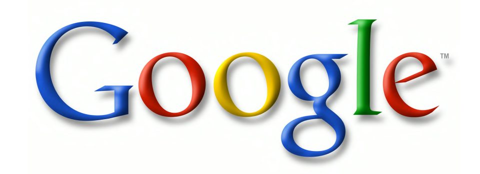
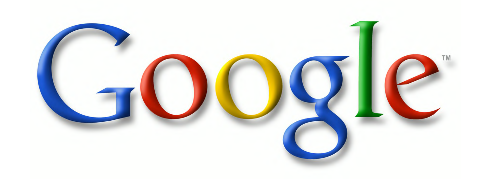
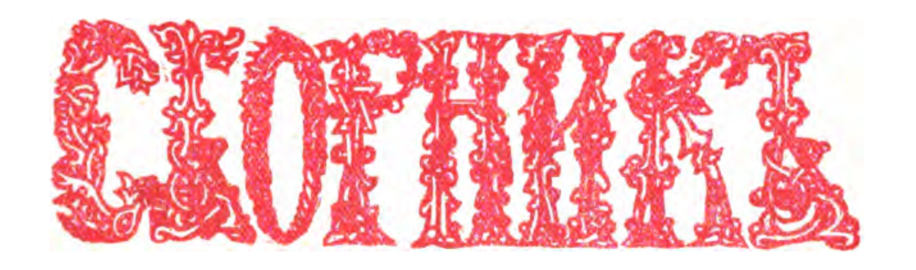






ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА

СБОРНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

76

ТОМЪ СЕМЬДЕСЯТЪ ШЕСТОЙ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1891

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, подъ наблюденіемъ Предсѣдателя Общества **А. А. Половцова.**

Типографія Императорской Академіи Наукъ.
(Вас. Остр., 9 лин., № 12).

ОГЛАВЛЕНІЕ СЕМЬДЕСЯТЪ ШЕСТАГО ТОМА.

Донесенія и другія бумаги англійскихъ пословъ, посланниковъ и резидентовъ при русскомъ дворѣ съ 1733 года по 1736 годъ.

Письма лорда Гаррингтона лорду Форбесу и К. Рондо:

Донесенія К. Рондо лорду Гаррингтону:

Донесенія К. Рондо лорду Гаррингтону:

Донесенія К. Рондо лорду Гаррингтону:

Донесенія К. Рондо лорду Гаррингтону:

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ПЕРЕПИСКА
АНГЛІЙСКИХЪ ПОСЛОВЪ И ПОСЛАННИКОВЪ
ПРИ РУССКОМЪ ДВОРѢ.

1733.

№ 1. Lord Forbes to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, June the 16th o. s. 1733.

Not having had time then, nor anything to trouble your lordship with, I desired m-r Rondeau to acquaint you, that I arrived here this day seven-nights, just as the post was going out. I have now the honour to acquaint your lordship that the 11th instant I waited on count Biron, next on count Golofkin, the chancellor, to whom I delivered a copy of my letter of credence and lastly that I waited on count Osterman. My reception by each, though a little different, was very civil, but I have not had any return of visits, nor any messages of compliment from any of them. The 13th I waited

---

1733 г.

№ 1. Лордъ Форбесъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 16-го іюня 1733 г. (27-го іюня н. ст.).

Не имѣя времени, не имѣя сообщить ничего достойнаго вниманія вашего превосходительства, я просилъ Рондо написать, что пріѣхалъ въ семь часовъ вечера, какъ разъ къ отходу почты. Теперь могу увѣдомить, что 11-го явился къ графу Бирону, затѣмъ къ канцлеру графу Головкину, наконецъ къ графу Остерману; приняли они меня не вполнѣ одинаково, но вообще очень любезно, однако ни одинъ не отдалъ мнѣ визита, не прислалъ никакого привѣта. 13-го я снова былъ у графа Остермана подъ предлогомъ узнать — назначенъ ли день для моей аудіенціи, въ дѣй-

on count Osterman again under pretence of knowing if any day were fixed for my audience, but in reality to explain on the ceremonial of kissing the hands, which, I had reason to believe, would be made a point; and by degrees led him into a relation of the duke of Liria's audience, but, as he mentioned nothing about kissing of hands, I told him that I had been informed that some ministers at their audience had kissed Her Majesty's hand. He replied that all ministers did it, that count Wratislaus and the duke of Liria had done it, and that he did not know anybody that had not done it. I said I believed that m-r Whitworth had not kissed His Majesty, Peter the first, hand when he had his audience of him, and that it was then agreed to lay aside for the future so very strange a ceremony, which I explained to him from the extract of lord Whitworth's papers, which I had about me. He replied that the emperor Peter the first neglected all ceremonies, that m-r Whitworth having the character of ambassador, might make some difference in the ceremonial, but assured me upon his honour that m-r Whitworth had kissed the emperor's hands several times (but whether before or after the custom was laid aside I did not then enter into). He talked long on the subject with earnestness, and as I thought with concern. So that knowing authentically that count Wratislaus had kissed Her Majesty's hand and that the duke of Liria and all the foreign ministers at this court had done it, and foreseeing how great a ferment my refusing to do it would put

---

ствительности ли съ цѣлью объясниться о церемоніи цѣлованія руки, по поводу которой имѣлъ основанія ожидать возраженій. Мало по малу я навелъ графа на разсказъ объ аудіенціи герцога де Лиріа, но такъ какъ въ этомъ разсказѣ о цѣлованіи руки не говорилось, я упомянулъ, что мнѣ передавали, будто уполномоченные нѣкоторыхъ дворовъ при аудіенціи цѣловали руку Ея Величества. Онъ отвѣчалъ, что это дѣлали всѣ, не исключая и графа Вратислава, и герцога де Лира̀, что онъ даже не знаетъ никого, кто бы этого не дѣлалъ. Я замѣтилъ, что, кажется, Витвортъ не цѣловалъ руки Его Величества Петра перваго при аудіенціи, и что тогда рѣшено было на будущее время устранить эту странную церемонію. Слова свои я подтвердилъ выпиской изъ бумагъ лорда Витворта, которыя находились при мнѣ. Онъ отвѣчалъ, что Императоръ Петръ I пренебрегалъ всякими церемоніями, а для Витворта, какъ для посла, тѣмъ болѣе могъ сдѣлать отступленіе отъ церемоніала. Графъ увѣрялъ меня, однако, честнымъ словомъ, что Витвортъ не разъ цѣловалъ руку покойнаго Императора (онъ не упомянулъ, случалось ли это только до отмѣны стариннаго обычая или и послѣ; я же въ подробности не входилъ). Онъ долго говорилъ по этому поводу серьезно и — мнѣ показалось — съ смущеніемъ. Убѣдившись съ достовѣрностью, что графъ Вратиславъ цѣловалъ руку Ея Величества, что герцогъ де Лиріа и всѣ прочіе уполномоченные иностранныхъ дворовъ дѣлали то же; предвидя какое сильное волненіе мой отказъ подчиниться установившемуся обычаю долженъ произвести среди всѣхъ этихъ

all those ministers in, and perhaps the court itself, and that it might occasion still greater, if they should suspect I was only trying the ford. After a considerable pause I asked his excellency if he would allow me to open myself to him in the utmost confidence, which he invited me to do with many assurances of reciprocal candour on his part. I then red the second article of my instructions to him, which I perceived gave him great concern, for he wiped his face twice or thrice, though the weather was not at all warm. When I had done, he agrued a good while and after cited the example of count Wratislaus, to all which I answered by asking him, if after the confidence which I had made to him, he would advise me to consent, to do a thing so contrary to my master's commands. He said «no», and a little after that he would acquaint the empress with what we had spoken of. But as I was going to rise, he said that, though I did not kiss Her Majesty's hand at my audience, yet that at all other times of my appearance at court I might do it, because it was done without distinction by all sorts and sexes. I said that this being the particular act of a subject to his sovereign, we looked on it as a sacriment by which we renewed our oath of allegiance to our sovereign every time we had the honour to kiss his hand, and that it would be idolatry in me to presume to do it anywhere else; and, he remaining silent, I rose and took leave.

представителей европейскихъ государствъ, опасаясь какъ бы это волненіе еще не возрасло вслѣдствіе подозрѣнія, что я пытаюсь занять первенствующее положеніе,— я просилъ у вице канцлера позволенія побесѣдовать съ нимъ откровенно и вполнѣ конфиденціально? Онъ пригласилъ меня говорить прямо, присовокупивъ рядъ увѣреній въ скромности съ своей стороны. Тогда я прочелъ ему вторую статью своей инструкціи. Чтеніе это явно привело его въ сильное смущеніе: онъ раза два-три утиралъ лицо свое, не смотря на то, что погода была далеко не жаркая. Когда я кончилъ, вице-канцлеръ помолчалъ нѣкоторое время, затѣмъ снова указалъ на графа Вратислава. На все это я отвѣчалъ вопросомъ: посовѣтуетъ-ли онъ мнѣ послѣ только что сдѣланнаго ему сообщенія согласиться на поступокъ, такъ прямо противорѣчащій приказаніямъ моего государя? Онъ отвѣчалъ отрицательно, а нѣсколько времени спустя, сказалъ, что о бесѣдѣ нашей передастъ Императрицѣ. Однако, когда я уже было вставалъ, графъ прибавилъ: «если вы и не поцѣлуете руку Ея Величества на первой аудіенціи, впослѣдствіи при всякомъ пріѣздѣ ко двору цѣловать ее все-таки придется, такъ какъ руку Государыни цѣлуютъ безъ исключенія лица всѣхъ положеній и обоего пола». «Это», замѣтилъ я, «отличительная черта отношеній подданнаго къ монарху: каждый разъ, какъ намъ выпадаетъ честь поцѣловать руку своего государя — мы тѣмъ самымъ какъ бы возобновляемъ свою вѣрноподданническую присягу; подумать о присвоеніи той же почести кому либо другому я призналъ бы идолопоклонствомъ». Графъ молчалъ; я всталъ, и простился съ нимъ.

The next day m-r Rondeau saw count Osterman who spoke to him about what had passed the day before between us, offered to give a writing obliging themselves that their ministers at London should do the same, and begging of him for God's sake, that we would get him out of this difficulty by any reasonable expedient. The expedient they seem to think on is that, though I should not kiss hands at my first audience (which in that case, I believe, will be very private), yet that at all other times of my appearance at court I should comply with this custom, which everybody observes to do the first time that they come into Her Majesty's presence that day, and the same to the princesses, not kneeling, but only making a low bow and kissing the hand before they speak.

The only expedient I think myself at liberty to admit of, is to take an audience without kissing hands and to keep from appearing at court until I can be further instructed in His Majesty's pleasure, which I entreat your lordship to communicate to me as soon as possible, because, if I am not already, I may be at a full stand, and shall be in some measure cut of from communication and be very ill looked on here whilst this dispute is pending.

M-r Rondeau thinks, that, baron Osterman having advised the procuring of another minister to be sent from England, this difficulty may hurt him, therefore that he will do all that is in his power to remove it; but it

---

На слѣдующій день Рондо видѣлся съ графомъ Остерманомъ, который говорилъ съ нимъ о происходившей наканунѣ между нами бесѣдѣ; предлагалъ дать письменное обязательство въ томъ, что представители Россіи будутъ исполнять ту же церемонію въ Лондонѣ и ради Бога просилъ вывести его изъ затрудненія какимъ нибудь разумнымъ соглашеніемъ. Соглашеніе, которое онъ придумалъ, кажется, таково: хотя я и не поцѣлую руку Ея Величества при первой аудіенціи (которая, вслѣдствіе этого, надо полагать, будетъ совершенно домашнею), затѣмъ, при каждомъ пріѣздѣ ко двору, мнѣ придется подчиняться общему обычаю: являясь передъ лицо Ея Величества, а также къ принцессамъ впервые въ теченіе дня, не становятся на колѣни, но низко кланяются и цѣлуютъ имъ руку прежде, чѣмъ онѣ заговорятъ.

Единственный выходъ изъ этого положенія, который я полагаю для себя дозволеннымъ допустить, таковъ: принять аудіенцію безъ цѣлованія руки, а затѣмъ не показываться ко двору, пока не получу отъ его величества дальнѣйшихъ инструкцій, которыя и прошу ваше превосходительство препроводить мнѣ возможно скорѣе; пока это дѣло не кончится, я не могу чувстовать себя на ногахъ, какъ бы отрѣзанъ отъ всякихъ сношеній; пока возникшее недоразумѣніе не уладится, на меня будутъ смотрѣть косо.

Рондо полагаетъ, что, такъ какъ на присылкѣ изъ Англіи новаго уполномоченнаго настаивалъ именно графъ Остерманъ, встрѣченное затрудненіе ему особенно непріятно и онъ сдѣлаетъ все возможное, чтобы уладить его. Очень вѣроятно,

is most likely that the death of the duchess of Mecklenburgh may furnish them with a pretence to delay giving me an audience for some time. In the meantime I will notify my arrival to the foreign ministers and endeavour to get into some communication, that I may not be entirely useless to His Majesty.

There was some demand made of a salut from the ships to the flag that was riding of Cronslot when we arrived, which hindered the ship from coming into the river, and obliged me to disembark two miles from the shore, but it rested there on a positive denial to salute.

Your lordship will easily perceive that these beginnings and my newness in the service His Majesty has been pleased to employ me in, must make me very scrupulous and dissident, and that I need all your lordship's encouragement and advice; for, though I hope that I have done nothing amiss, I shall never think that I do anything right till you approve of it.

G. Forbes.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 23).

№ 2. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, June the 16th o. s. 1733.

I hope your lordship has received my last letter, dated the 9th instant, by which I had the honour to inform your excellency, that my lord Forbes

---

что кончина герцогини мекленбургской дастъ двору поводъ отсрочить мою аудіенцію. Между тѣмъ заявлю о своемъ пріѣздѣ представителямъ иностранныхъ государствъ и постараюсь завязать кое-какія сношенія, дабы не оставаться совершенно безполезнымъ для службы его королевскаго величества.

Когда мы прибыли въ Кроншлотъ, мнѣ предъявили было требованіе салютовать съ нашихъ кораблей развѣвающемуся русскому флагу, не дали войти въ рѣку и принудили меня сойти съ корабля за двѣ мили отъ берега. Ввиду рѣшительнаго отказа въ салютѣ, на этомъ дѣло, однако, и покончилось.

Ваше превосходительство легко поймете, что это начало и неопытность моя въ службѣ, которую его величеству угодно было возложить на меня, вызываютъ во мнѣ крайнюю осмотрительность и нерѣшительность; что я, слѣдовательно, нуждаюсь въ совѣтѣ и поощреніи съ вашей стороны. Надѣюсь, что до сихъ поръ мною ничего неумѣстнаго не сдѣлано; но я никогда не буду увѣренъ въ умѣстности своихъ поступковъ, пока не получу вашего одобренія.

Г. Форбесъ.

№ 2. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 16-го іюня 1733 г. (27-го іюня н. ст.).

Ваше превосходительство, надѣюсь, получили мое письмо отъ 9-го іюня, въ которомъ я имѣлъ честь увѣдомить васъ о прибытіи лорда Форбеса. Я, конечно, при

had arrived, I shall certainly on all occasions do my utmost to be serviceable to his lordship, but I shall not take the liberty to mention any disputes which may arise on the honours that are due to him and his character, because I am well persuaded his lordship is more able than I am to inform your excellency of all that may pass on that subject.

Count Lynard and m-r Le Fort, the saxon ministers, having received new credentials from their master, in which the elector has given the title of empress to Her Majesty, those gentleman have had the honour to present the same to the Czarinna the 9[th] instant.

I have been assured that baron Mardefelt has anew done his utmost to engage this court not to favour the elector of Saxony's views till his electoral highness had promised to grant the king of Prussia all his demands, but I find he has not been able to succeed in his attempt for, instead of granting his request, Her Majesty has ordered baron Osterman to acquaint him that the empress, his mistress was surprised to hear that the prussian minister at Warsaw seemed to stand neuter, having not given the exclusion to king Stanislaus as he had promised the emperor, and in case the king of Prussia did not make good his promises to the emperor, he must not expect this court nor that of Vienna would communicate to him the steps they should take with their allies in this affair. This must have very

---

всякомъ случаѣ буду стараться быть полезнымъ лорду, но позволю себѣ умалчивать о недоразумѣніяхъ, которыя могутъ возникнуть по вопросу о почетѣ, приличествующемъ его дипломатическому званію, въ увѣренности, что онъ лучше меня сумѣетъ передать вамъ всѣ подробности этихъ столкновеній.

Саксонскіе посланники, графы Линаръ и Лефортъ, получили отъ своего государя новыя вѣрительныя грамоты, въ которыхъ курфюрстъ почтилъ Ея Величество императорскимъ титуломъ. 9-го іюня они удостоились чести вручить ихъ Государынѣ.

Меня увѣряли, будто баронъ Мардефельдъ вновь усиленно пытался отклонить русскій дворъ отъ поддержки курфюрста саксонскаго, пока его курфюрстское высочество не согласится на всѣ условія, которыя ставитъ ему король прусскій, но попытку его врядъ-ли можно назвать удачною, такъ какъ Ея Величество приказала графу Остерману передать ему, что Императрица изумлена какъ бы нейтральнымъ поведеніемъ прусскаго посланника въ Варшавѣ, который, вопреки обѣщанію, данному Пруссіей императору, не предъявилъ требованія объ исключеніи кандидатуры короля Станислава; а также, что въ случаѣ если король прусскій не думаетъ выполнять своихъ обязательствъ передъ вѣнскимъ дворомъ, онъ не можетъ ожидать, чтобы кабинеты русскій и императорскій увѣдомляли его о дѣйствіяхъ, предпринимаемыхъ ими въ польскомъ вопросѣ. Это заявленіе должно было крайне оскорбить барона

much mortified baron Mardefelt who for some years past has thought this court would not make any steps without informing him of them.

It is reported, my lord, that field-marshal Trubetzkoy and general Soltikoff are soon expected here from Moscow, as is also general Weisbach from the Ukraine, to be present at a grand counsel of war, though others believe it is to shagreen field-marshal Munich, who can have no command of the army here as long as prince Trubetzkoy is present, who is the oldest field-marshal, and what confirms several in this opinion is that field-marshal Munich has been ordered to leave his house near the pallace and go and live in the island of Vasily-ostroff, which is on the other side of the river.

The duchess of Mecklenburgh, who has been a long while in a declining condition, departed this life the 14[th] instant about eight oclock in the evening. Her Majesty is very much afflicted, and is to set out very soon to go to Peterhoff not to be in town at the time of her sister's obsequies.

Claudius Rondeau.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 23).

№ 3. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, June the 29[th] n. s. 1733.

... You answered count Osterman rightly when he mentioned to you the king's guarantying the treaty now in agitation with that elector; and

---

Мердефельда, который въ теченіе многихъ лѣтъ полагалъ, что русскій дворъ, не предувѣдомивъ его, шага не ступитъ.

Говорятъ, будто сюда вскорѣ ожидаютъ фельдмаршала Трубецкаго и генерала Салтыкова изъ Москвы, а также генерала Вейсбаха изъ Украйны, одни говорятъ — съ цѣлью принять участіе въ большомъ военномъ совѣтѣ, другіе же полагаютъ, что вызваны они на досаду фельдмаршалу Миниху, который при князѣ Трубецкомъ не можетъ оставаться главноначальствующимъ надъ здѣшними войсками, такъ какъ князь старшій изъ фельдмаршаловъ. Въ этомъ мнѣніи укрѣпляетъ многихъ воспослѣдовавшее недавно приказаніе графу Миниху очистить домъ, занимаемый имъ вблизи дворца, и перебраться на васильевскій островъ, лежащій на другомъ берегу Невы.

Герцогиня мекленбургская, которая давно хворала, скончалась 14-го іюня около 8-ми часовъ вечера. Ея Величество глубоко огорчена и вскорѣ выѣдетъ въ Петергофъ, дабы не оставаться въ городѣ въ день похоронъ сестры.

Клавдій Рондо.

№ 3. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 29-го іюня 1733 г. (10-го іюля 1733 г. н. ст.).

.... На слова графа Остермана о гарантіи со стороны Англіи договора, о

you will continue to avoid giving encouragement to any proposals of that nature.

My lord Forbes will undoubtedly be with you by this time, and I desire, with my compliments to his lordship you will let him know that I received his letters from Copenhagen, but have no commands from the king to his lordship at present.

I am etc. Harrington.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 23).

№ 4. Lord Forbes to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, June the 23[rd] o. s. 1733.

Count Osterman having made a proposal to m-r Rondeau that, if I would kiss Her Majesty's hand, they would give a written obligation their ministers to kiss the king's hand, the 18[th] instant I waited on the count to tell him that as this custom had been laid aside by agreement and was never more to be required from any minister of Great-Britain and that I had positive orders to conform myself to that agreement and by no means consent to the reestablishment of such a precedent, I had no power to treat about, much less to consent to alter what

---

которомъ въ настоящее время идетъ рѣчь съ курфюрстомъ саксонскимъ, вы дали надлежащій отвѣтъ; и впредь не поощряйте подобныхъ предложеній.

Лордъ Форбесъ, конечно, теперь уже съ вами. Передайте ему мой привѣтъ и скажите, что письмо, отправленное имъ изъ Копенгагена, я получилъ, но не имѣю передать ему никакихъ новыхъ приказаній отъ его величества.

Остаюсь и проч.

Гаррингтонъ.

№ 4. Лордъ Форбесъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 23-го іюня 1733 г. (4-го іюля н. ст.).

Графъ Остерманъ предложилъ Рондо въ случаѣ, если я соглашусь поцѣловать руку Ея Величества, выдать письменное обязательство, въ томъ, что и представители русскаго двора будутъ цѣловать руку короля. Вслѣдствіе этого я 18-го іюня посѣтилъ графа и высказалъ ему, что, разъ обычай цѣлованія руки устраненъ былъ по обоюдному соглашенію съ тѣмъ, чтобы впредь представители Великобританіи навсегда были избавлены отъ него, а также ввиду даннаго мнѣ положительнаго приказанія держаться этого соглашенія — я ни подъ какимъ видомъ не могу согласиться на возстановленіе прежняго церемоніала. Я прибавилъ, что не уполномоченъ не только

the king, my master, was in possession of by agreement so solemnly made between the ambassador of Great-Britain and the ministers of Peter the Great, and therefore desired that his excellency would let me know when and in what manner I was to have an audience of Her Majesty. He said I might have audience when I pleased, but that the conjuncture of the duchess of Mecklenburgh's death might occasion it to be private, but that, as to the point in dispute, he asked pardon if he thought, that I did not distinguish between a ceremony and a civility which was the mode in this court, that this was not demanded as a right, but only as a civility, that, though I did not do it at my audience, nor in any function as a minister, yet at other times, when I came to court as lord Forbes, when the empress walked familiarly from room to room and talked to everybody, at which times as everybody kissed her hands, it would seem strange if I did not, and considering her too as a lady, and a great deal to this purpose; but when I would have replied, he interrupted me by a repetition of much of what he had said before, and when I had at length snatched an occasion to desire I might be informed of the manner and time of my audience, he run his distinction over a third time without taking any notice of my demand and concluded that I should not give him any answer until I had considered and weighed

---

согласиться, но даже вести переговоры объ измѣненіи отношеній, торжественно установленныхъ между посломъ Великобританіи съ одной стороны и министрами Петра Великаго съ другой; а потому просилъ графа извѣстить меня, когда и какимъ образомъ я удостоюсь аудіенціи у Ея Величества. Онъ отвѣчалъ, что я могу получить аудіенцію когда мнѣ угодно, но, что, по случаю кончины герцогини мекленбургской, можетъ состояться только частная аудіенція; по поводу-же спорнаго пункта, графъ просилъ извиненія въ томъ, что расходится со мною во взглядахъ: по его мнѣнію я недостаточно отличаю статьи церемоніала отъ простой формы вѣжливости, установившейся при русскомъ дворѣ, что цѣлованіе руки Ея Величества требуется не въ силу права, а какъ простое проявленіе вѣжливости, что я могу уклоняться отъ этого обычая при моей аудіенціи и вообще при отправленіи своихъ дипломатическихъ обязанностей, но не тогда, когда являюсь ко двору, какъ лордъ Форбесъ, когда Государыня, переходя изъ комнаты въ комнату, запросто разговариваетъ съ каждымъ, причемъ каждый цѣлуетъ ея руку; при такихъ пріемахъ мое уклоненіе отъ общепринятаго порядка всѣмъ покажется страннымъ тѣмъ болѣе, что Ея Величество — женщина. Графъ говорилъ еще много въ томъ-же родѣ; но при каждой моей попыткѣ возразить ему, перебивалъ меня повтореніемъ прежде сказаннаго; когда-же и я, наконецъ, нашелъ возможность повторить свою просьбу, дабы меня увѣдомили о времени и порядкѣ аудіенціи, графъ, какъ-бы не слыхавъ моихъ словъ, въ третій разъ повторилъ свои разсужденія, и въ заключеніе просилъ меня отложить мой отвѣтъ до тѣхъ поръ, пока я не продумаю и не взвѣшу его доводовъ о различіи

the distinction he made between the ceremony which was not insisted on and the civility which he thought could not be refused.

I proposed the expedient of a privat audience, without kissing the hand and that I would not appear at court until I was further instructed; but he still persisting that I should take time to consider on what he had said, and finding that he was not willing then to give or take a positive answer, I dropped the discourse and took leave, being desirous also to take time to consider whether I could or ought to apply to any other of the ministers on this point.

I hope your lordship will not disapprove of the expedient I proposed, which I suppose will be closed with, and the sooner, because that general count Levenwolde, who was minister from this court to that of Vienna, is returned from Poland and can inform that no such ceremony was required of him at Vienna. But whether His Majesty will allow me to comply with the civility (as they qualify it) of kissing the hand on all other occasions but at audiences, is what I shall defer till I am further instructed by your lordship. I don't presume to write anything about what passes here, having seen what m-r Rondeau writes to your lordship, whose long and very good habitudes with persons here render him much more capable of doing it.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 23.

формъ церемоніала, на измѣненіи которыхъ никто не настаиваетъ, отъ простаго проявленія вѣжливости, въ которой отказать нельзя.

Я предложилъ слѣдующій выходъ: частная аудіенція безъ цѣлованія руки, а затѣмъ я не буду являться ко двору, пока не получу дальнѣйшихъ инструкцій, но графъ настойчиво продолжалъ приглашать меня къ обсужденію всего имъ сказаннаго. Видя, что онъ такимъ образомъ не желаетъ дать положительнаго отвѣта, я прервалъ разговоръ и откланялся съ мыслію — не найдется-ли возможности и не слѣдуетъ-ли обратиться по тому-же дѣлу къ кому-либо другому изъ русскихъ министровъ?

Ваше превосходительство, надѣюсь, одобрите выходъ, предложенный мною, на которомъ мы, вѣроятно, и порѣшимъ тѣмъ болѣе, что сюда возвратился изъ Польши генералъ графъ Левенвольде, состоявшій посланникомъ русскаго двора въ Вѣнѣ; онъ можетъ подтвердить, что подобной церемоніи отъ него въ Вѣнѣ не требовали. Я желалъ-бы, однако, указаній вашего превосходительства по вопросу — разрѣшитъ-ли мнѣ его величество подчиниться «формамъ вѣжливости» (какъ здѣсь выражаются) и цѣловать руку Государыни при всѣхъ другихъ случаяхъ кромѣ аудіенціи. Не нахожу нужнымъ писать вамъ ничего о здѣшнихъ событіяхъ, такъ какъ вижу, что о нихъ пишетъ вамъ Рондо; продолжительное и близкое знакомство съ представителями здѣшняго общества дѣлаетъ его гораздо болѣе способнымъ корреспондентомъ, чѣмъ я.

№ 5. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, June the 23rd o. s. 1733.

Since the last letter I had the honour to send your lordship dated the 16th instant, a courier is arrived from Constantinople with the news of the persians taking Babylon by storm, after a very vigorous defence. Multitudes of the inhabitants killed their children and flung themselves into the river Euphrates, not to be obliged to submit to the persians.

This week thirty two very tall men were sent from hence by Her Majesty as a present to the king of Prussia to recruit his great grenadiers; but I am told that for the future he must expect no more such men without he buys them of the russ gentry. The two fine galleys I had the honour to mention to your lordship in my letter dated the 12th of october last, are now finished and are to be sent to the king of Prussia very soon.

The 16th instant a courier arrived here from Warsaw, by which the saxon ministers have received a letter from count Wackerbath, who informs them, that after the diet of election was ended, several assemblies had been held at the primate of Poland's to concert proper measures to prevent the russ and imperial troops entering into Poland, and that the primate and senate had sent deputies to the russ and imperial ministers to know 1stly if

---

№ 5. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 23-го іюня 1733 г. (4-го іюля н. ст.).

Послѣ того какъ я имѣлъ честь отправить вашему превосходительству письмо свое отъ 16-го текущаго мѣсяца, сюда изъ Константинополя прибылъ курьеръ съ извѣстіемъ, что персіяне взяли Вавилонъ штурмомъ, не смотря на отчаянную защиту. Многіе изъ осажденныхъ убивали собственныхъ дѣтей и бросались въ Евфратъ, чтобы только не отдаться въ руки побѣдителямъ.

На этой недѣлѣ Ея Величество отправила отсюда въ подарокъ королю прусскому тридцать два великана для пополненія его гренадерскаго полка; мнѣ говорили, однако, что впредь онъ не можетъ надѣяться на подобные подарки; своихъ великановъ ему придется покупать у русскаго дворянства. Окончены и обѣ прекрасныя галеры, о которыхъ я упоминалъ въ письмѣ къ вашему превосходительству отъ 12-го минувшаго октября, и вскорѣ онѣ также будутъ отправлены королю прусскому.

16-го іюня сюда прибылъ курьеръ изъ Варшавы и привезъ представителямъ Саксоніи при здѣшнемъ дворѣ письмо отъ графа Вакербарта съ извѣстіемъ, что послѣ закрытія избирательнаго сейма у примаса польскаго было нѣсколько собраній для обсужденія мѣръ — какъ-бы помѣшать вступленію русскихъ и имперскихъ войскъ въ предѣлы Польши? Примасъ и сенатъ отправили къ посламъ россійскому и императорскому своихъ депутатовъ съ вопросами: 1) отъ себя-ли лично или по приказа-

the menaces they had made and continued to make, were from themselves, or by order of the emperor and the Czarinna; 2ndly to know if any malecontents had made any complaints to them. To the first article the imperial and russ ministers answered they had nothing more to say than what they had already declared in writting several times, and, as to the second article, they were obliged to give an account of their actions to none but to their sovereigns.

I find, my lord, from what I hear from several, that the primate and his friends begin to fear very much that this court and that of Vienna will resent their conduct in the last diet, which has engaged the primate and senate to send a minister to Vienna, and another, named M-r Rudamina, is to come here as envoy extraordinary to try to persuade Her Czarish Majesty not to send her troops into Poland, but I humbly believe I may venture to assure your excellency that he will not succeed in his negotiation, in case the republic of Poland should choose king Stanislaus, for I am sure this court is resolved not to suffer on any consideration whatever that prince to mount the throne of that country.

I am informed that general count Levenvolde, who arrived here the 20th instant from Warsaw, left that place without taking leave of the primate, which has very much alarmed him, and king Stanislaus friends in Poland, and made them give some credit to a report that was spread at Warsaw,

---

нію императора и Государыни они угрожали и угрожаютъ вооруженнымъ вмѣшательствомъ; 2) не получали-ли они какихъ-либо жалобъ отъ недовольныхъ? На первый изъ этихъ вопросовъ послы имперскій и русскій отвѣчали, что не прибавятъ ни слова къ тому, что уже не разъ заявляли письменно; на второй-же — что въ своихъ дѣйствіяхъ никому, кромѣ своихъ монарховъ, отчета давать не обязаны.

Изъ всего, что я слышу здѣсь со многихъ сторонъ, заключаю, что примасъ и его друзья начинаютъ опасаться, какъ-бы дворы русскій и вѣнскій не оскорбились поведеніемъ ихъ на послѣднемъ сеймѣ, вслѣдствіе чего примасъ и сенатъ рѣшились отправить посланника въ Вѣну; ожидаютъ и сюда нѣкоего Рудамину въ качествѣ чрезвычайнаго посланника, на котораго возложено порученіе отклонить Ея Величество отъ намѣренія отправить войско въ Пруссію. Рѣшаюсь, однако, увѣрять ваше превосходительство, что посольство это будетъ безуспѣшно, если поляки изберутъ короля Станислава, такъ какъ твердо увѣренъ въ рѣшимости русскаго двора ни подъ какимъ видомъ не допускать его на польскій престолъ.

Мнѣ сообщали, что генералъ графъ Левенвольде, прибывшій сюда изъ Варшавы 20-го іюня, выѣхалъ оттуда, не простившись съ примасомъ, что крайне смутило какъ самого примаса, такъ и прочихъ приверженцевъ короля Станислава, и заставило ихъ съ нѣкоторымъ довѣріемъ отнестись къ слуху, распространившемуся

that a party of russ troops were come near Elbing, which proves to be only three or four hundred men sent from hence to meet some horses, which have been bought in Germany by order of the Czarinna to mount the prince of Bevern's new regiment of cuirassiers.

Monsieur Magnan, the french secretary, received last sunday orders from his court to return to Paris, and is to set out in a day or two. By this step it is easy to perceive, that the court of France is not pleased with the answer count Osterman made to M-r Magnan's declaration.

Count Lynard sent to inform me yesterday, that the elector of Saxony had sent him and m-r Le Fort a full power to settle his affairs with this court.

I have not yet been able to see count Levenvolde alone, till which time I shall not mention anything more of that gentleman to your excellency.

I hear for certain by several private letters from Riga, Hamburgh and Lubeck, that the merchants of those places have orders to buy all the hemp they can get for the court of France, which has raised the price of that commodity very considerably in those ports, but as yet I don't hear it has had any influence at this place.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 23).

было въ Варшавѣ, будто часть русской арміи уже подошла къ Эльбингу. Ихъ встревожили этотъ разъ, впрочемъ, кажется, 300—400 человѣкъ, отправленные отсюда для пріема лошадей, купленныхъ въ Германіи, по приказанію Ея Величества, для новаго кирасирскаго полка принца браунгшвейгскаго.

Французскій секретарь, Маньянъ, получилъ прошлое воскресенье отъ двора своего приказаніе возвратиться въ Парижъ и выѣзжаетъ отсюда дня черезъ два или три. Французскому двору, какъ видно изъ этого шага, не понравился отвѣтъ, данный Маньяну графомъ Остерманомъ.

Графъ Линаръ вчера прислалъ мнѣ извѣщеніе о томъ, что курфюрстъ саксонскій прислалъ ему и Лефорту полномочія для веденія переговоровъ съ здѣшнимъ дворомъ.

Мнѣ еще не удалось повидать графа Левенвольда наединѣ со времени его возвращенія, потому я ничего болѣе о немъ вашему превосходительству этотъ разъ и не пишу.

Въ нѣсколькихъ частныхъ письмахъ изъ Риги, Гамбурга и Любека передается за достовѣрное, будто мѣстнымъ купцамъ поручено скупить всю наличную пеньку для французскаго двора, что сильно подняло цѣну этого товара въ означенныхъ портахъ. До сихъ поръ, однако, не слыхать, чтобы эти обстоятельства повліяли на цѣну пеньки въ Россіи.

№ 6. Lord Forbes to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, June the 30th o. s. 1733.

By mine of the 23rd instant I had the honour to acquaint your lordship, that my last conference with count Osterman had left the time and manner of my audience undecided. After that conference, the count tried to engage m-r Rondeau to bring me to a compliance and I, by the means of m-r Rondeau, to have some others of the ministry talked to on the unusualness of this custom of kissing the hand in all other courts, and how strange it would apear, if, in return for what they expected from me, their minister should be obliged to do the same at our court. The 27th in the evening I waited on count Ostermann, who told me that Her Majesty designed to give me audience the next day, but that in regard to the affliction she was in, it would be very obliging, if I would take a private audience, which I consented too with many expressions of respect and concern for Her Majesty. I then desired to be instructed a little in the manner of my audience, which he said was to be without ceremony, that the grand-mareshal would be there to receive and conduct me to Her Majesty's chamber and than he asked me if I had any difficulty to acquaint him with what I intended to say to Her Majesty. I told him I had not, and told him what I entended to say. He observ-

---

№ 6. Лордъ Форбесъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 30-го іюня 1733 г. (11-го іюля н. ст.).

Въ письмѣ отъ 23-го іюня я имѣлъ честь донести вашему превосходительству, что бесѣда моя съ графомъ Остерманомъ оставила вопросъ о времени и порядкѣ моей аудіенціи нерѣшеннымъ. Послѣ нашей бесѣды графъ пытался-было склонить меня на уступки черезъ посредство Рондо, а я — также черезъ Рондо — пытался обратить вниманіе прочихъ министровъ на то, что обычай цѣлованія руки при прочихъ европейскихъ дворахъ не существуетъ и въ какое неловкое положеніе станутъ представители Россіи, если, въ замѣнъ уступки, требуемой отъ меня, вынуждены будутъ цѣловать руку нашего короля. 27-го вечеромъ я посѣтилъ графа Остермана, который передалъ мнѣ, что Ея Величество намѣрена принять меня въ аудіенціи на слѣдующій-же день, но, ввиду траура при дворѣ, просилъ меня любезно удовольствоваться частной аудіенціей, на что я согласился, выразивъ притомъ глубокое свое почтеніе и уваженіе къ Ея Величеству. Затѣмъ я просилъ нѣсколько ознакомить меня съ порядкомъ предстоящей аудіенціи. Графъ отвѣчалъ, что она произойдетъ безъ всякихъ церемоній, что обергофмаршалъ встрѣтитъ меня и проведетъ въ аппартаменты Государыни. Графъ спросилъ меня также, не найду-ли я возможнымъ сообщить ему, что я намѣренъ высказать Ея Величеству; я отвѣчалъ, что не вижу къ тому никакихъ препятствій и передалъ ему приготовленную рѣчь. Вице-канцлеръ замѣтилъ, что я въ этой рѣчи употребляю только титулъ «Величество», между тѣмъ какъ въ моихъ кредитивахъ стоитъ титулъ «Императорское Величество».

ed that I only made use of the title of «Majesty», though my letter of credence gave the title of «Imperial Majesty» I replied it gave the title of «Czarich Majesty» also and that I was ready to make use of the one in speaking to Her Majesty, provided they approved of my making use of the other, which after much debate he chose rather than «Majesty» only.

Count Osterman had received me in his bed by reason of some indisposition he had got by walking at the duchess of Mecklenburgh's funeral the day before. Whilst we were talking a person came in and whispered to him, upon which I would have gone away, but he made me sit down again, and told me that person came to him from Her Majesty to know whether he would assist at my audience the next-day, and he desired me that I would stay till that person returned again from the court, during which time we talked of the affairs of Poland. Part of what the count said I desired m-r Rondeau to acquaint your lordship with, least I should not have time to write this post by reason that when the person returned, the count told me that he was afraid he should not be able to quit his bed the next day and hoped I would not be impatient if my audience was deferred a day longer, so that, expecting my audience this day, I was apprehensive I should not have time to write thus much and am therefore obliged to conclude.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 23).

Я возразилъ, что въ кредитивахъ употреблено также выраженіе «Царское Величество», что я готовъ, при обращеніи къ Государынѣ, употребить одинъ изъ этихъ титуловъ съ тѣмъ, чтобы мнѣ предоставлено было употребить и другой, — на что графъ послѣ долгихъ преній согласился, предпочитая смѣшеніе этихъ титуловъ простому титулу «Величества».

Графъ Остерманъ принялъ меня въ постели, такъ какъ чувствовалъ себя нездоровымъ послѣ происходившихъ наканунѣ похоронъ герцогини мекленбургской. Во время нашего разговора въ комнату вошло какое-то лицо и что-то сказало графу на ухо, почему я собрался-было уйти, но онъ усадилъ меня снова и сообщилъ, что входившій посланъ являлся къ нему отъ Государыни съ вопросомъ — будетъ-ли онъ на слѣдующій день присутствовать при моей аудіенціи? Графъ просилъ меня подождать, пока та-же личность возвратится отъ двора, въ ожиданіи чего мы говорили о польскихъ дѣлахъ. Я поручилъ Рондо сообщить вашему превосходительству все, что слышалъ отъ графа, такъ какъ самому мнѣ съ этою почтою писать некогда: когда посланный возвратился отъ двора, графъ передалъ мнѣ, что пожалуй не въ состояніи будетъ встать съ постели на слѣдующій день, и надѣется на снисхожденіе съ моей стороны, если аудіенція отложится на сутки. Такимъ образомъ сегодня я въ ожиданіи аудіенціи нахожусь въ тревожномъ состояніи, не могу писать ничего болѣе, и потому заканчиваю.

№ 7. Lord Forbes to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, June the 30th o. s. 1733.

Though I had the honour to write to your lordship this day by post, having this opportunity by s-r Francis Dashwood to write with more freedome, I thought proper to acquaint your lordship that count Osterman's illness is looked on as political, because of some vigorous resolution to be taken before the departure of general count Levenvolde for Warsaw with relation to the general's conduct and the conduct of their troops assembled on the frontier of Poland, which count Ostermann does not approve of. Others think his illness proceeds from shagreen because count Biron has lately said some very slighting things of him. As marshal Munich is no longer in any favour or confidence, and that count Levenvolde, who was jealous that Munich might get the better of him in count Biron's favour, did then support count Osterman all he could for a counterpoise to Munich; that apprehension being now removed, it'is thought he drops Ostermann.

I have endeavoured to see count Levenvolde, because he governs the count Biron as absolutely, as count Biron governs Her Majesty, but count Levenvolde would not give me an opportunity.

This court is very much disatisfied with the court of Berlin, and the court of France seemes broke of all commerce with this.

№ 7. Лордъ Форбессъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 30-го іюня 1733 г. (11-го іюля н. ст.).

Хотя я сегодня-же имѣлъ честь писать вашему превосходительству почтою, пользуюсь случаемъ отправить еще черезъ Франциска Дашвуда нѣсколько строкъ, которыя пишу въ болѣе спокойномъ настроеніи. Считаю нелишнимъ сообщить вамъ, что болѣзнь графа Остермана здѣсь признаютъ политическимъ маневромъ, вызваннымъ энергическимъ рѣшеніемъ, принятымъ передъ отъѣздомъ генерала Левенвольда въ Варшаву; оно касается инструкцій генералу и русской арміи, расположенной на польской границѣ, и графомъ Остерманомъ не одобряется. Другіе полагаютъ, что причина болѣзни — огорченіе вслѣдствіе нѣсколькихъ презрительныхъ словъ, сказанныхъ о немъ графомъ Бирономъ. Фельдмаршалъ Минихъ уже не пользуется благосклонностію и довѣріемъ графа Бирона. Графъ Левенвольде одно время, опасаясь, какъ-бы Минихъ не сталъ къ Бирону ближе его, всячески поддерживалъ графа Остермана, какъ человѣка способнаго противиться Миниху; теперь же, когда опасность миновала, возникло сомнѣніе — не стремится-ли Левенвольде уничтожить и Остермана.

Я старался повидать графа Левенвольда, потому что онъ вліяетъ на графа Бирона съ тою-же силой, какъ графъ Биронъ вліяетъ на Ея Величество, но Левенвольде не далъ мнѣ къ тому никакой возможности.

Здѣшній дворъ очень недоволенъ дворомъ берлинскимъ; версальскій же дворъ, кажется, прекратилъ даже всякія сношенія съ русскимъ дворомъ.

I recollect that in talking with count Osterman about the conduct of the elector of Saxony, that I asked him that, in case it should be such that this court and the court of Vienna should resolve not to assist him, whether they had thought of any other to give their favour to. He said a..... I asked him whether such a one could be found that all those who now concurred in the elector of Saxony, might concur in. He looked earnestly upon me but gave me no answer, but making soon meens of pain that he was in, I left him and can assure your lordship, I shall be in no less pain till I know from your lordship that you approve of my conduct in these difficulties I have met with about kissing the hand and the title, and whether or no His Majesty will allow me to kiss Her Majesty's hand at other times when I go to court; otherways I apprehend my being excluded from going to court.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 23).

№ 8. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, June the 30th o. s. 1733.

I hope your lordship has received the last letter I had the honour to send your excellency, dated the 23rd instant. The next day I went to court in the morning and had the honour to make a short compliment of condo-

---

Вспоминаю, что, при разговорѣ съ графомъ Остерманомъ о поведеніи курфюрста саксонскаго, я спросилъ, имѣютъ-ли дворы с.-петербургскій и вѣнскій ввиду поддерживать какого-либо другаго кандидата на польскій престолъ въ случаѣ, еслибы курфюрстъ далъ имъ поводъ отказаться отъ содѣйствія его домогательствамъ. Онъ отвѣчалъ.... Я усумнился, возможно-ли найти такого кандидата, такъ какъ и ему пришлось бы вступить въ соперничество съ кандидатами, состязающимися въ настоящее время съ курфюрстомъ. Графъ серьезно поглядѣлъ на меня, но не отвѣчалъ ни слова, а вскорѣ началъ жаловаться на свои страданія. Я оставилъ его. Могу увѣрить ваше превосходительство, что не менѣе страдаю и я въ ожиданіи вѣстей о томъ — одобряете-ли вы мое поведеніе при встрѣтившихся затрудненіяхъ по поводу цѣлованія руки и титула, а также о томъ, дозволитъ-ли мнѣ его величество цѣловать руку Государыни послѣ аудіенціи при посѣщеніи двора; опасаюсь какъ-бы иначе меня не исключили изъ числа приглашаемыхъ ко двору.

№ 8. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 30-го іюня 1733 г. (11-го іюля н. ст.).

Ваше превосходительство, надѣюсь, получили послѣднее письмо, отправленное мною 23-го іюня. На слѣдующій день поутру я являлся ко двору, чтобы въ краткихъ словахъ выразить Ея Величеству соболѣзнованіе по поводу кончины сестры ея, гер-

lence to Her Majesty on the death of her sister, the duchess of Mecklenburgh. Her Majesty was very much afflicted and shed a great many tears. After the Czarinna was retired into her apartment, I waited on princess Anne to make her a compliment also on the death of her mother, as did all the foreign ministers. The 26[th] instant the duchess of Mecklenburgh was interred in the monastery of St. Alexander Newsky about 3 or 4 miles from this place, after she had laid in state a few days in the same monastery.

The 27[th] of this month I had the honour to see count Biron and general count Levenvolde, who told me with great concern, that they had been informed by a courier, who arrived here the 24[th] instant from Vienna, that the treaty between the emperor and the elector of Saxony was not concluded, but on the contrary, that the elector had sent his ministers at Vienna a counterproject of a treaty, by which he was willing to guaranty only the emperor's hereditary dominions that depend of the empire, as the archduchy of Austria and the kingdom of Bohem, etc. and not those hereditary countries that did not depend of the empire, as the kingdoms of Hungary, Naples and Sicily, etc. This difficulty has very much surprised the emperor, who did not expect it, since the elector's ministers at Vienna had at first declared, that their master was willing to guaranty the pragmatic sanction in the same manner as the king of Great-Britain had done. Count Biron told me, he could not imagine what can have occasioned the

---

цогини мекленбургской. Государыня была крайне опечалена и горько плакала. Когда она удалилась въ свои аппартаменты, я направился къ принцессѣ Аннѣ Леопольдовнѣ, чтобы, подобно всѣмъ прочимъ представителямъ иностранныхъ правительствъ, и ей выразить соболѣзнованіе по поводу кончины ея матери. 26-го іюня герцогиню похоронили въ монастырѣ св. Александра Невскаго, въ трехъ или четырехъ миляхъ отъ Петербурга. Передъ тѣмъ тѣло ея было выставлено нѣсколько дней въ томъ же монастырѣ.

27-го я имѣлъ честь видѣться съ графомъ Бирономъ и съ генераломъ графомъ Левенвольде, которые съ смущеніемъ сообщили мнѣ, что черезъ курьера, прибывшаго сюда изъ Вѣны 24-го іюня, получили извѣстіе, будто договоръ между императоромъ и курфюрстомъ саксонскимъ не заключенъ; будто курфюрстъ, напротивъ, прислалъ своимъ представителямъ въ Вѣнѣ контръ-проэктъ, которымъ онъ соглашается гарантировать только часть владѣній императора, входящую въ составъ имперскихъ земель, напр. эрцгерцогство Австрію, королевство Богемское и т. п., но отнюдь не прочія наслѣдственныя земли его, къ составу имперіи не принадлежащія, какъ-то: королевство Венгерское, Неаполь, Сицилію и проч. Это затрудненіе очень изумило императора своею неожиданностью, такъ какъ представители курфюрста въ Вѣнѣ сначала заявили-было, что государь ихъ согласенъ гарантировать прагматическую санкцію, также какъ король англійскій. Графъ Биронъ высказалъ свое недо-

elector to alter his sentiments at this time, and then his excellency added that m-r Le Fort and count Lynard had received a full power from the elector, their master, and also a counterproject of a treaty to be communicated to Her Imperial Majesty, his mistress, in which counterproject the elector made no mention of the first article in their project, which I had the honour to mention to your lordship the 9[th] instant, this court had given to the saxon ministers, in which article Her Majesty desired to settle a defensive alliance with the elector, and that she expected he should renew the same if he was elected king of Poland; and, as to the free election of a duke of Courland after the death of the present duke, mentioned in the 4[th] article of the Czarinna's project, his electoral highness does not explain himself clearly on this article, saying he does not know the constitutions of Poland on that affair, but will use his goods offices to please Her Majesty. These difficulties happening at the same time as the news of the elector's refusing to guaranty the pragmatic sanction, has very much troubled this ministry. I desired counts Biron and Levenvolde to inform me, what Her Majesty designed to do in this juncture. The next day the great-chamberlain told me, that, as the emperor had given the elector a short time to resolve if he would consent to his terms or no, so Her Imperial Majesty, his mistress, was resolved to write to Dresden to have a positive answer, if the elector would consent to what she had desired in the project of the treaty

---

умѣніе и касательно причинъ, вызвавшихъ такую перемѣну въ настоящее время, прибавивъ, что Лефортъ и графъ Линаръ также получили полномочія отъ своего государя и при нихъ контръ-проэктъ договора съ Ея Величествомъ; въ немъ курфюрстъ и не упоминаетъ о первой статьѣ проекта, врученнаго представителямъ Саксоніи отъ петербургскаго кабинета и сообщеннаго мною вашему превосходительству въ донесеніи отъ 9-го іюня. Въ статьѣ этой Государыня выражаетъ желаніе вступить съ курфюрстомъ въ оборонительный союзъ и надежду возобновить его въ случаѣ избранія курфюрста королемъ польскимъ; по поводу же свободнаго избранія герцога курляндскаго по смерти настоящаго герцога, упомянутаго въ статьѣ четвертой русскаго проекта, курфюрстъ высказывается не вполнѣ ясно, ссылаясь на недостаточное знакомство свое съ польскими законоположеніями по этому вопросу, и ограничиваясь изъявленіемъ готовности содѣйствовать планамъ Ея Величества. Совпаденіе этихъ уклончивыхъ заявленій съ отказомъ курфюрста отъ гарантіи прагматической санкціи сильно встревожило здѣшнихъ министровъ. Я просилъ графовъ Бирона и Левенвольде сообщить мнѣ какъ Ея Величество намѣрена поступить при такихъ обстоятельствахъ. На другой день оберъ-камергеръ разсказалъ мнѣ, что императоръ далъ курфюрсту короткій срокъ, дабы рѣшить — согласенъ-ли онъ на предложеніе вѣнскаго двора или не согласенъ; точно также и Государыня рѣшилась потребовать изъ Дрездена положительнаго отвѣта—согласенъ-ли курфюрстъ принять условія, предложенныя ему въ проектѣ договора, составленномъ русскими министрами, и признаваемыя Ея Величе-

given to his ministers here, which she thought was but very reasonable, since Her Majesty was willing to assist his electoral highness with money and troops in case he would agree with the court of Vienna and settle a treaty with her. Count Biron ended his discourse by assuring me, that, as soon as Her Majesty received the elector's answer, he would inform me of it and of the resolutions she should take upon that answer.

Count Osterman told my lord Forbes two days ago much the same things, as I have had the honour to mention to your excellency the great-chamberlain had told me, which engaged his lordship to ask the count, what were his private sentiments on this affair. The count answered his lordship that he could not think of anything that could have occasioned this alteration, without the court of France was at the bottom of it, who perhaps foresaw that they could not be able to set king Stanislaus on the throne of Poland, so had offered to save their own honour to assist the elector with their interest in case he would not guaranty the pragmatic sanction, nor settle a defensive alliance with this court.

As yet I humbly believe, my lord, that nobody here knows the true reasons of this affair, for m-r Le Fort and count Lynard assure, that they are persuaded their master will at last agree to what the emperor desires and also to what this court requires of them, but with some little alteration, though they have told me in confidence, that their master would rather

---

ствомъ весьма умѣренными, такъ какъ въ случаѣ, если курфюрстъ согласится съ вѣнскимъ дворомъ и заключитъ договоръ съ Россіей, Государыня съ своей стороны изъявляетъ готовность поддерживать курфюрста деньгами и военною силой. Графъ Биронъ закончилъ увѣреніемъ, что немедленно по полученіи отвѣта отъ курфюрста, извѣститъ меня какъ о его содержаніи, такъ и о рѣшеніяхъ, которыя будутъ приняты по поводу этого отвѣта.

Два дня тому назадъ графъ Остерманъ повторилъ лорду Форбесу многое изъ того, что говорилъ мнѣ оберъ-камергеръ, что вызвало со стороны лорда вопросъ — каковы личные взгляды графа по этому дѣлу? Графъ отвѣчалъ, что не можетъ представить себѣ — какія-бы причины вызвали такую перемѣну въ курфюрстѣ помимо интригъ французскаго двора. Быть можетъ, усматривая невозможность возвести на престолъ короля Станислава, Франція — чтобы спасти свою честь — предложила свою поддержку курфюрсту, лишь-бы онъ отказался отъ гарантіи прагматической санкціи и не вступалъ въ оборонительный союзъ съ Россіей.

Смѣю полагать, ваше превосходительство, что пока истинная причина происшедшей перемѣны здѣсь никому неизвѣстна. Лефортъ и графъ Линаръ убѣждены, что государь ихъ наконецъ исполнитъ желаніе императора, и требованія здѣшняго двора удовлетворитъ съ самыми незначительными измѣненіями, хотя и прибавили по секрету, что курфюрстъ охотно замѣнилъ-бы весь договоръ съ русскимъ дворомъ

make but one article in their treaty with this court, by which his electoral highness will promise to use his good offices with the republic of Poland, after he is elected king, to agree to everything the Czarinna may desire of them, knowing Her Majesty too just to desire anything but what is reasonable.

The great-chamberlain count Biron, count Osterman and general count Levenvolde, have mentioned to me the desire Her Majesty had to settle a treaty with the king, our master, to secure for the future the protestants of Poland in the free exercise of their religion, which they now seem to be in great danger of losing without some measures are taken immediately to prevent it. General count Levenvolde told me in confidence that such a treaty had been made with the king of Prussia to defend and assist the protestants of Poland, but Her Majesty could not depend on any agreement made with that court.

The 29[th] being St. Peter and St. Paul's day, it was not observed as usual at court, because of the death of the duchess of Mecklenburgh, but Her Majesty went to St. Petersburgh-island to assist at the consecration of the church of St. Peter in the citadel....

Claudius Rondeau.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 23).

одной статьей — обѣщаніемъ въ случаѣ своего избранія на польскій престолъ склонять рѣчь посполитую къ содѣйствію всѣмъ желаніямъ Ея Величества, такъ какъ довѣряетъ ея справедливости и увѣренъ, что она не потребуетъ ничего неразумнаго.

Оберъ-камергеръ, графъ Биронъ, графъ Остерманъ и генералъ графъ Левенвольде заявляли мнѣ о желаніи Государыни заключить съ королемъ, государемъ нашимъ, договоръ въ защиту протестантовъ въ Польшѣ, дабы они могли свободно отправлять обряды своего вѣроисповѣданія. Въ настоящее время тамъ, по видимому, свободѣ протестантскаго исповѣданія угрожаетъ серьезная опасность, если немедленно не будетъ принято мѣръ къ ея огражденію. Генералъ графъ Левенвольде конфиденціально сообщилъ мнѣ, будто подобный трактатъ о защитѣ польскихъ протестантовъ уже заключенъ съ королемъ прусскимъ, но Ея Величество не считаетъ возможнымъ полагаться ни на какія соглашенія съ берлинскимъ дворомъ.

29-го іюня, въ день св. апостолъ Петра и Павла, по случаю кончины герцогини мекленбургской, не было обычнаго въ этотъ день придворнаго празднества; но Ея Величество изволила присутствовать на освященіи храма св. Петра въ крѣпости на Петербургской сторонѣ.....

№ 9. Lord Forbes to the right honourable lord Harrington.

St. Petersbourgh, July the 6th o. s. 1733.

By mine of the 30th past your lordship was acquainted, that I expected my audience that day, but it was deferred till the next day in the morning, when I went to the palace, m-r Rondeau only with me, and was received at the gate of the palace by prince Cherbatoff, who had been formerly envoy extraordinary in Spain and is now vice-president of the college of commerce. He conducted me, walking on my left hand, through the garding into the palace and into the next room to Her Majesty, where we waited three or four minutes, when the great-marshal, count Levenvolde, opened a door and came out of the room in which Her Majesty was. He bowed to me and I went into that door, m-r Rondeau following me. I saw Her Majesty standing almost opposite to the door I came in at, count Golofkin, count Osterman, prince Chercasky standing on Her Majesty's right hand and count Biron on her left hand. I made my bows, spoke in english, what your lordship will see in the enclosed paper, a copy of which I had given before to count Osterman. I delivered my letter of credence into Her Majesty's hand, she gave it to count Golofkin and made a sign to count Osterman, who spoke to me in french what your lordship will see in the enclosed. I retired as I came in and was reconducted, as I had been received.

№ 9. Лордъ Форбесъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 6-го іюля 1733 г. (17-го іюля н. ст.).

Изъ донесенія моего отъ 30-го минувшаго іюня вашему превосходительству извѣстно, что въ этотъ день я ожидалъ аудіенціи; ее, однако, отложили до утра слѣдующаго дня. Когда я явился во дворецъ въ сопровожденіи одного Рондо, у воротъ дворца меня встрѣтилъ князь Щербатовъ, бывшій чрезвычайный посланникъ въ Мадридѣ, нынѣ состоящій вице-президентомъ коммерцъ-коллегіи. Идя все время по лѣвую отъ меня руку, онъ повелъ меня мимо стражи во дворецъ, до комнаты, расположенной передъ собственными покоями Ея Величества. Здѣсь мы подождали минуты три-четыре; затѣмъ оберъ-гофмаршалъ, графъ Левенвольде, отворилъ дверь и вышелъ изъ комнаты, гдѣ находилась Государыня. Онъ поклономъ пригласилъ меня и я вошелъ въ отворенную дверь. Рондо слѣдовалъ за мною. Ея Величество стояла почти прямо противъ двери, въ которую я входилъ; по правую руку ея находились графъ Головкинъ, Графъ Остерманъ, князь Черкасскій; на лѣво — графъ Биронъ. Поклонившись, я произнесъ по-англійски рѣчь, при семъ препровождаемую вашему превосходительству, копію съ которой я заранѣе передалъ графу Остерману, затѣмъ передалъ свои кредитивы въ собственныя руки Ея Величества; она же отдала ихъ графу Головкину и сдѣлала знакъ графу Остерману, который обратился ко мнѣ на французскомъ языкѣ съ отвѣтомъ, тоже приложеннымъ къ этому письму. Я вышелъ также, какъ вошелъ; меня проводили при выходѣ также, какъ провожали при входѣ.

As soon as I came into Her Majesty's presence, the doors were shut behind me, as I suppose that the company who waited in the next room might not see that I did not kiss Her Majesty's hand, for that when I went to count Osterman's in the evening to know, if I might go to wait on the princesses and to court without any further consequences, he fell again on the subject of kissing of hands in the way of civility and not as a minister; and when I told him that it was absolutely out of my power, he said I had a mind to make him fall ill again, and so the matter remains.

The next day I got m-r Rondeau to speak to count Biron about it, because he is very well with him and can converse with him without an interpreter. The count said he could not tell what to say to it. Then the third instant I went to count Biron's manage, where he rides frequently, in order to throw myself in his way, because in his own apartment I could not have a particular audience, he not talking professedly of business with any foreign minister, and, if I had gone there when others pay their court to him, I might have met Her Majesty. The count was extremely civil to me at the manage and showed me several of his very fine horses, was so good of himself to offer to get me a house, and gave me the opportunity to offer to procure him some bits for his horses, which are his great passion, but I had no opprtunity to speak to him about what I desired, because several of the

---

Какъ только я предсталъ предъ Ея Величество, двери за мною закрылись.... вѣроятно, дабы лица, собравшіяся въ сосѣдней комнатѣ не увидали, что я не поцѣловалъ руки Государыни; по крайней мѣрѣ когда я вечеромъ явился къ графу Остерману съ вопросомъ — могу-ли представиться принцессамъ и вообще впредь посѣщать дворъ? — онъ снова возвратился къ вопросу о цѣлованіи руки изъ вѣжливости, не въ качествѣ представителя Великобританіи; когда-же я указалъ какъ мало это зависитъ отъ меня, вице-канцлеръ заявилъ, что я видимо рѣшился снова уложить его въ постель. На этомъ дѣло пока и кончилось.

На слѣдующій день я просилъ Рондо переговорить по тому-же поводу съ графомъ Бирономъ, такъ какъ Рондо стоитъ къ графу въ очень хорошихъ отношеніяхъ и можетъ говорить съ нимъ безъ посредниковъ. Графъ отказался высказаться. Наконецъ я 3-го іюля отправился въ манежъ, гдѣ графъ часто упражняется въ верховой ѣздѣ, надѣясь встрѣтиться съ нимъ тамъ. У него на дому получить отдѣльную аудіенцію было невозможно — онъ прямо отказывается разговаривать о дѣлахъ съ представителями иностранныхъ государствъ; отправившись-же къ нему въ дни общихъ пріемовъ, я могъ встрѣтиться съ Ея Величествомъ. Графъ въ манежѣ былъ со мною очень любезенъ; показалъ мнѣ нѣсколькихъ изъ прекрасныхъ лошадей своихъ, самъ предупредительно предложилъ содѣйствовать мнѣ въ прінсканіи дома, далъ мнѣ случай предложить нѣсколько мундштуковъ для его лошадей (которыхъ любитъ до страсти), но говорить о предметѣ, меня занимавшемъ, мнѣ не удалось, такъ какъ возлѣ насъ все время находились многіе изъ прочихъ представителей иностранныхъ

foreing ministers, who were there, kept close by us, and as they have not yet penetrated anything of this dispute, I could not mention it then.

As on the one hand, my lord, I hope that I have not been too stiff in the point of kissing the hand, seing that the words of my instructions are, that I shall by no means consent to the reestablishment of a precedent of that nature, so on the other hand I hope that I have not been too easy in taking a private audience, when the affiiction the sovereign was in was made use of as the reason for it, and that your lordship will be pleased to instruct me fully what I am to do in case His Majesty should not think fit that I should kiss the hand here on any occasion, and that they should refuse me the court thereupon.

The third instant m-r Rondeau being at count Osterman's, the count came with him to see me, which is the only visit I have had from any of the country; yet count Osterman told me that he was ordered by the empress to acquaint me with the situation they were in with regard to Poland and the elector of Saxony, which m-r Rondeau acquainted your lordship with, having taken notes of it from count Osterman's mouth before they came to me. Count Osterman spoke of m-r Woodward and complained of his reservedness in relation to the election of Poland, and said that Her Majesty hoped that the king would give him orders to declare formally, that His

---

дворовъ. Они еще ничего не слыхали о возникшихъ со мною недоразумѣніяхъ, и мнѣ упоминать о нихъ было неловко.

Полагаю, что я такимъ образомъ, съ одной стороны, не оказалъ излишняго упорства въ вопросѣ о цѣлованіи руки, выполняя статью данной мнѣ инструкціи — рѣшительно запрещающую возстановленіе этого обычая; съ другой-же — не былъ слишкомъ податливъ, принявъ частную аудіенцію, такъ какъ поводомъ къ аудіенціи такого характера избрано было горестное событіе въ царской семьѣ. Не откажитесь, ваше превосходительство, дать мнѣ подробныя указанія, какъ поступать, если король признаетъ неудобнымъ допустить меня къ цѣлованію руки у Государыни при какихъ-бы то ни было обстоятельствахъ, здѣсь-же мнѣ откажутъ отъ пріемовъ при дворѣ по этому случаю.

3-го іюля Рондо былъ у графа Остермана, а затѣмъ графъ вмѣстѣ съ Рондо пріѣхалъ ко мнѣ. Это единственный визитъ, котораго я пока удостоился со стороны здѣшнихъ вельможъ. Вице-канцлеръ сказалъ мнѣ, что получилъ отъ Государыни порученіе познакомить меня съ настоящими отношеніями Россіи къ Польшѣ и къ курфюрсту саксонскому. Сообщенія его переданы вашему превосходительству въ письмѣ Рондо, такъ какъ онъ записалъ ихъ со словъ графа Остермана до визита ко мнѣ. Графъ говорилъ между прочимъ о поведеніи Вудварда, жалуясь на его сдержанность въ вопросѣ объ избраніи. Ея Величество надѣется, что король прикажетъ ему формально заявить о своей солидарности съ нею и съ императоромъ во всякомъ шагѣ,

Majesty did adhere to her and the roman emperor in what ever they should do in support of the liberties of Poland and a free election, and said that he was particularly ordered to acquaint me with Her Majesty's great concern for the hard treatment of the dissidents in Poland, and that she did not doubt but that His Majesty would share with her in her compassion, and therefore desired me to recommend them to His Majesty's paternal care; but if your lordship should think that these points do not so immediately relate to my mission, which I insinuated to count Osterman, yet I thought I could not avoid communicating them as they were communicated to me by the sovereign's orders.

G. Forbes.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 23).

№ 10. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, July the 7th o. s. 1733.

I had the honour to mention to your lordship the 30th of last month, that I had not yet had an opportunity to communicate to count Osterman what your excellency had been pleased to order me by your letter dated the 5th of June. Last sunday I waited on the count with my lord Forbes, and took that time to inform him, how sensible the king, our master, was to the obliging offer the Czarinna made of her good offices to adjust any diffe-

---

направленномъ къ поддержанію вольностей рѣчи посполитой и свободы избранія. Графъ прибавилъ, что ему приказано особенно обратить мое вниманіе на стараніе Государыни облегчить тяжелую долю диссидентовъ въ Польшѣ. Она не сомнѣвается, что король раздѣлитъ ея участіе къ нимъ и потому желаетъ, чтобы я просилъ его величество оказать имъ свое отеческое попеченіе. Ваше превосходительство, быть можетъ, признаете, что вопросы эти пока не входятъ въ программу моей миссіи. Я намекнулъ графу Остерману на возможность такого взгляда, но тѣмъ не менѣе счелъ своимъ долгомъ донести вамъ обо всемъ, что было мнѣ передано по приказанію Государыни.

№ 10. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 7-го іюля 1733 г. (18-го іюля н. ст.).

30-го минувшаго мѣсяца я имѣлъ честь писать вашему превосходительству, что еще не имѣлъ случая передать графу Остерману то, что вамъ угодно было приказать мнѣ въ письмѣ отъ 5-го іюня. Прошлое воскресенье я, вмѣстѣ съ лордомъ Форбесомъ, посѣтилъ графа и воспользовался этимъ случаемъ сообщить ему, что король, государь нашъ, очень тронутъ любезнымъ предложеніемъ Ея Величества уладить недоразумѣнія между дворами англійскимъ и прусскимъ, если таковыя суще-

rences that might subsist between His Majesty and the court of Berlin; but as the king has no quarrel with the court of Prussia, nor any demands to make, or interest to settle, His Majesty knows not in what manner he can make use of the Czarinna's interposition, etc. The count answered, he would not fail to report to Her Imperial Majesty the obliging expressions His Britanic Majesty was pleased to make use of on this occasion and that His Majesty might depend on all occasions that the empress, his mistress, would be ready to give His Majesty the most evident marks of her friendship.

The 3[rd] instant I had the honour to see count Osterman again at his house, who told me by Her Majesty's order much the same things I had the honour to mention to your excellency the 30[th] of June, the great-chamberlain had told me before, concerning the affairs of the elector of Saxony. The count was pleased to add, the elector in his counterproject had made no mention of the second article of the project this court had given to count Lynard and m-r Le Fort, by which this court desires the elector to engage himself never to undertake anything against the liberties and constitutions of Poland; instead of that article the elector promises by his counterproject to acknowledge, as elector of Saxony, Her Majesty's imperial title, but, as king of Poland, he could not enter into any such engagement, and in return for acknowledging Her Majesty's imperial title, the elector expects Her Majesty will give him the title of royal highness,

---

ствують; но не имѣетъ случая воспользоваться этой любезностью, такъ какъ никакихъ недоразумѣній съ Пруссіей у него нѣтъ, ничего отъ Пруссіи онъ не домогается и никакихъ переговоровъ съ нею не ведетъ, и т. д. Графъ заявилъ, что не преминетъ донести Ея Императорскому Величеству, въ какихъ любезныхъ словахъ король выразилъ свой отвѣтъ, прибавивъ, что его королевское величество можетъ быть увѣреннымъ въ постоянной готовности Государыни дать ему самыя очевидныя доказательства своей дружбы.

3-го іюля я снова видѣлся съ графомъ Остерманомъ въ его домѣ. По приказанію Государыни онъ повторилъ мнѣ, касательно дѣлъ курфюрста саксонскаго, то же, что я уже передавалъ вашему превосходительству въ письмѣ отъ 30-го іюня со словъ оберъ-камергера. Графъ прибавилъ только, что въ контръ-проектѣ своемъ курфюрстъ умалчиваетъ о второй статьѣ проекта, врученнаго здѣшнимъ дворомъ графу Линару и Лефорту, въ которой русскій кабинетъ выражалъ желаніе, дабы курфюрстъ обязался никогда не предпринимать ничего противъ вольностей рѣчи посполитой. Взамѣнъ этой статьи въ контръ-проектѣ курфюрстъ — въ качествѣ курфюрста — обѣщаетъ признать за Царицей титулъ императорскій; хотя заявляетъ, что въ качествѣ короля польскаго подобнаго обязательства принять на себя не можетъ. Кромѣ того курфюрстъ надѣется, что, взамѣнъ признанія императорскаго ти-

and count Osterman told me, that in a secret article of the elector's counter-project, his electoral highness expected Her Majesty would engage herself to set him upon the throne of Poland by assisting him by the ways of negotiation, with troops and money, cost what it will. Then count Osterman said that, as the empress, his mistress, would do nothing in this affair but in concert with the king, our master, she had ordered him to inform us that she had given another project of a treaty to the saxon ministers, which in substance is:

That the elector should settle a defensive alliance with Her Majesty, by which they reciprocally guaranty all their possessions, and promise to assist each other, if any one is attacked in any of their possessions. The number of troops is left to the elector to settle, the empress being willing to furnish two thirds, if the elector will furnish one third of whatever number the elector names.

This treaty is to be settled with the elector of Saxony, as elector, and the king of Great-Britain, the emperor, the king of Denmark and the king of Prussia are to be invited to accede to it.

As this court has thought fit not to mention the affairs of Poland in the defensive alliance with the elector, they are mentioned in the following secret articles:

тула, Россія признаетъ за нимъ титулъ королевскаго высочества. Графъ Остерманъ высказалъ мнѣ также, будто въ секретной статьѣ контръ-проекта, его курфюрстское высочество выражаетъ надежду, что Россія будетъ содѣйствовать его вступленію на престолъ польскій и дипломатическимъ путемъ, и оружіемъ, и деньгами, чего-бы это ни стоило. Вице-канцлеръ прибавилъ, что Ея Величество не желаетъ дѣлать въ польскомъ вопросѣ ни шагу иначе, какъ по соглашенію съ королемъ, государемъ нашимъ, и потому приказала сообщить ему, что вручила представителямъ Саксоніи другой проектъ, сущность котораго такова:

Курфюрстъ приглашается заключить съ Россіею оборонительный союзъ, въ силу котораго стороны взаимно гарантируютъ другъ другу всѣ владѣнія ихъ, обязуются поддерживать другъ друга въ случаѣ нападенія извнѣ, причемъ назначить число соединенныхъ войскъ предоставляется курфюрсту. Какое-бы число ни установилъ курфюрстъ, Императрица готова выставить двѣ трети его, курфюрстъ обязуется выставить остальную треть.

Этотъ договоръ предполагается заключить съ курфюрстомъ саксонскимъ, какъ съ курфюрстомъ, примкнуть-же къ договору приглашаются король великобританскій, императоръ, король датскій и король прусскій.

Признавъ неудобнымъ упоминать о дѣлахъ польскихъ въ актѣ оборонительнаго союза съ курфюрстомъ, русскій кабинетъ касается ихъ въ слѣдующихъ секретныхъ статьяхъ:

1) To shew how reasonable Her Imperial Majesty is, she will be satisfied in case the elector of Saxony promises, when he is king of Poland, to use his good offices to adjust all differences that may subsist between the two courts.

2) As to the affairs of Courland, that the elector shall oblige himself both as elector and as king, never to favour or assist the republic of Poland to divide the duchy of Courland into palatinates, but on the contrary shall use his good offices to prevent any such design.

3) That the elector shall oblige himself to maintain the republic of Poland in all its liberties and religiously to observe and keep all the treaties subsisting between the two nations, Her Imperial Majesty promising to do the like on her part.

4) Her Imperial Majesty declares, that notwithstanding her good dispositions to favour the elector of Saxony, she will not do it without the consent of her allies, particularly the emperor and the king of Prussia, so that his electoral highness should try to engage those princes to favour his design by treaties without losé of time and to engage also the king of Great-Britain and the king of Denmark to favour his views.

5) Her Imperial Majesty engages herself jointly with her allies, to assist his electoral highness in his views on the crown of Poland with

---

1) Желая показать свою умѣренность, Ея Императорское Величество удовольствуется обѣщаніемъ курфюрста — въ случаѣ избранія его королемъ польскимъ — уладить всѣ недоразумѣнія, существующія между дворами россійскимъ и польскимъ.

2) Касательно дѣлъ курляндскихъ, курфюрстъ — и въ качествѣ курфюрста, и въ качествѣ короля польскаго — обязуется никогда не поощрять рѣчь посполитую и не оказывать ей содѣйствія въ раздробленіи герцогства курляндскаго на палатинаты, напротивъ употребить свое вліяніе для предупрежденія такого раздробленія.

3) Курфюрстъ обязуется поддерживать рѣчь посполитую во всѣхъ ея вольностяхъ, а также свято хранить и охранять всѣ договоры, существующіе между Россіей и Польшей. Ея Величество принимаетъ такое-же обязательство и съ своей стороны.

4) Ея Императорское Величество заявляетъ, что — не взирая на свое расположеніе поддержать курфюрста саксонскаго, — она рѣшается на такой шагъ не иначе, какъ съ согласія союзниковъ, и прежде всего съ согласія императора и короля прусскаго; потому его курфюрстскому высочеству предлагается немедленно путемъ трактатовъ привлечь означенныхъ монарховъ къ поддержкѣ своихъ видовъ, а также заручиться добрымъ отношеніемъ къ его домогательствамъ со стороны королей великобританскаго и датскаго.

5) Ея Императорское Величество вмѣстѣ съ союзниками своими обязуется помогать его курфюрстскому высочеству въ видахъ его на корону польскую деньгами,

money, troops, and by the way of negotiation as much as possible without prejudicing the liberty of the poles and a free election.

When I got up to take leave of count Osterman, he told me, that he was going to my house to return my lord Forbes's visit, and desired me to send my coach home and go along with him, which I did.

After the count had made the usual compliments to his lordship on such occasions, he repeated again what he had said to me, and added that he could not say this court had reason to be satisfied with the elector of Saxony's conduct, nevertheless Her Imperial Majesty was willing to assist him in case he would comply with the forementioned articles and what engaged Her Majesty the more to this was that she had been informed by me of the good dispositions the king of Great-Britain had for his highness. Count Osterman ended his discourse by saying, that, by all their accounts from Poland, the french interest increased daily in that country.

General count Levenvolde set out from hence to return to Warsaw the 1[st] instant, to be there before the election.

P. S. Just now the saxon minister count Lynard has acquainted me in confidence that count Biron has assured him that, in case the elector agrees with the emperor, this court will have no regard to the king of Prussia's demands, though he be so strongly mentioned in the above treaty.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 23).

войсками, дипломатическими сношеніями на сколько возможно будетъ безъ нарушенія вольностей рѣчи посполитой и свободы избранія.

Когда я сталъ откланиваться графу Остерману, онъ сказалъ, что собирается въ мой домъ — отдать визитъ лорду Форбесу; пригласилъ меня отправить мою карету домой и ѣхать съ нимъ въ его экипажѣ, что я и сдѣлалъ.

Графъ, послѣ обычныхъ въ подобныхъ случаяхъ привѣтствій лорду, повторилъ ему все, что высказалъ мнѣ, прибавивъ, что русскій дворъ имѣетъ основаніе быть не вполнѣ довольнымъ поведеніемъ курфюрста саксонскаго; но что Ея Величество тѣмъ не менѣе готова оказать ему поддержку въ случаѣ, если онъ приметъ вышеприведенныя статьи; рѣшается-же на это Государыня главнымъ образомъ потому, что слышала отъ меня о добромъ расположеніи къ его высочеству со стороны короля англійскаго. Графъ Остерманъ закончилъ свою рѣчь сообщеніемъ, будто — судя по всѣмъ донесеніямъ, получаемымъ изъ Польши — французское вліяніе растетъ тамъ съ каждымъ днемъ.

Генералъ графъ Левенвольде выѣхалъ отсюда обратно въ Варшаву 1-го іюля, дабы быть тамъ до избранія.

P. S. Сейчасъ саксонскій посланникъ, графъ Линаръ, увѣдомилъ меня конфиденціально, будто графъ Биронъ увѣрялъ его, что лишь-бы курфюрстъ достигъ соглашенія съ императоромъ, русскій кабинетъ къ выполненію требованій короля прусскаго отнесется безъ особеннаго вниманія, не смотря на то, что о нихъ въ вышеозначенныхъ статьяхъ говорится съ такою строгостью.

№ 11. Lord Harrington to the right honourable lord Forbes.

Whitehall, July the 13th n. s. 1733.

My lord,

I have received and laid before the king your lordship's letter to me of the 16th of last month.

His Majesty was sorry to find the difficulty your lordship was under at your arrival at St. Petersburgh on account of the ceremony of kissing hands. We have been informed from Vienna that count Wratislau never submitted to that custom, which appears here to be a very unusual one to be imposed upon foreign ministers. However as the king would not refuse to have his minister conform to the ordinary usage of the court where you are, provided it be authentically made appear to you that the ministers from other courts comply with the same ceremony, His Majesty is pleased to approve of what count Osterman suggested as an expedient for the present, and what you intended to admit of, which was to take your first audience of the Czarinna without kissing hands, and to wait for His Majesty's commands for your further behaviour in that point, in which, as I have told you, the king desires not to be singular, though he looks on the ceremony to be a strange one; and therefore I am ordered to acquaint your lordship that His Majesty would have you at all other times, after your first audience, consent to the usage of kissing hands, in case you find by

---

№ 11. Лордъ Гаррингтонъ лорду Форбесу.

Уайтъгэлль, 13-го іюля 1733 г. (24-го іюля н. ст.).

Я получилъ и представилъ королю письмо ваше отъ 16-го минувшаго мѣсяца. Его величество опечаленъ препятствіями, которыя вы, прибывъ въ Петербургъ, встрѣтили по поводу обычая цѣлованія руки. Изъ Вѣны намъ сообщаютъ, что графъ Вратиславъ никогда не подчинялся этому обычаю, и намъ кажется весьма страннымъ требовать соблюденія такого обычая отъ представителя иностраннаго двора. Тѣмъ не менѣе король не желаетъ отказать въ выполненіи его представителями обычаевъ, установившихся при русскомъ дворѣ; потому, въ случаѣ, если вамъ несомнѣнно докажутъ, что представители другихъ державъ подчиняются тому-же церемоніалу, его величество одобряетъ на этотъ разъ выходъ изъ затрудненія, предложенный графомъ Остерманомъ, на который рѣшились согласиться и вы; именно, чтобы первая аудіенція у Царицы обошлась безъ цѣлованія руки, и чтобы затѣмъ вамъ предоставлено было выждать дальнѣйшихъ распоряженій его величества по этому вопросу. Повторяю: король хотя и признаетъ цѣлованіе руки обычаемъ весьма страннымъ, исключеній для своихъ представителей требовать не желаетъ, а потому, по высочайшему повелѣнію, увѣдомляю васъ, что король разрѣшаетъ вамъ послѣ первой аудіенціи впредь подчиняться

clear and well grounded assurances, that all other foreign ministers at that court and of all ranks have and do usually perform the same ceremony; and that a declaration be given you in writing, whereby the Czarinna shall oblige herself to give orders to her present minister at this court and to any other she may send hereafter to do and perform the same ceremony here, whenever it shall be required of them. . . .

P. S. As the court of Russia has a great share in the affairs which now chiefly concern the tranquillity of Europe, the king will be very glad to receive from your lordship as exact accounts as possible, of what passes at St. Petersburgh, more particularly what views they have and what measures they take with respect to affairs in Poland.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 23).

№ 12. Lord Forbes to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, July the 14th o. s. 1733.

The situation I am in of not appearing at court and the pretence I am obliged to make use of to excuse it to those who take notice of it, occasions that I have little to trouble your lordship with but what arises from

---

сказанному обычаю, если вамъ ясно и несомнѣнно доказано будетъ, что представители всѣхъ иностранныхъ кабинетовъ, въ какомъ-бы званіи ни состояли, подчинялись и подчиняются этому обычаю, причемъ вамъ должна быть выдана письменная декларація, которою Государыня обязуется приказать какъ настоящему своему представителю въ Великобританіи, такъ и всякому другому, который впослѣдствіи можетъ быть присланъ ею, подчиняться той-же церемоніи здѣсь, когда отъ него этого потребуютъ. . . .

P. S. Такъ какъ русскій дворъ играетъ видную роль въ дѣлахъ, отъ, которыхъ въ настоящее время главнымъ образомъ зависитъ спокойствіе Европы, король очень желалъ-бы получить отъ васъ возможно точныя свѣдѣнія обо всемъ происходящемъ въ Петербургѣ, преимущественно-же о видахъ и мѣропріятіяхъ русскаго правительства по дѣламъ Польши.

№ 12. Лордъ Форбесъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 14-го іюля 1733 г. (25-го іюля н. ст.).

Вслѣдствіе невозможности посѣщать дворъ и тѣхъ объясненій, которыя я вынужденъ давать по этому поводу каждому, кто замѣчаетъ мое отсутствіе при дворѣ, могу сообщить вашему превосходительству только очень немногое, стоящее въ связи

those disputes which are the cause of this. The other day a new one arose, for, count Osterman having offered to send me a guard to m-r Rondeau's house, I excused it until I was got into a house of my own, but I laid hold of the occasion to ask him — what number of men he proposed to give me for a guard? He said the same number that the other forreign ministers had. I observed to him that there was no minister here now that had the same character as mine, and that to those of equal character with mine that had been here lately, they had given a greater guard than they gave to those who had not the same character with mine. He replied that the giving of guards to forreign ministers was a matter purely of favour, not of right. I confessed that I looked on it to be so, but I submitted it to his excellence whether the giving me a less guard than they had given to other ministers plenipotentiary would not be an injury. He said that this was a point he was not then prepared for and desired time to consider of it, and I am told since that it is resolved to give me a guard of distinction.

M-r Rondeau acquaints your lordship with what count Lynard, the saxon minister, came to communicate to us and what more he has heard on that subject abroad, to which I have only to add that I have heard that at Vienna count Zizendorff, being no friend to the elector of Saxony and that baron Osterman being gained by Prussia and having the entire direction

---

съ причинами моего удаленія отъ двора. На дняхъ къ этимъ причинамъ присоединилась еще одна: графъ Остерманъ предложилъ прислать мнѣ караулъ къ дому Рондо. Я предложилъ отсрочить это дѣло до тѣхъ поръ, пока я не переѣду въ собственное помѣщеніе, но воспользовался случаемъ спросить графа — изъ сколькихъ людей предполагается составить караулъ? Онъ отвѣчалъ: «изъ такого-же числа, какъ и у всѣхъ прочихъ представителей иностранныхъ дворовъ». Я замѣтилъ на это, что въ настоящее время въ Петербургѣ нѣтъ ни одного представителя, облеченнаго такимъ-же званіемъ, какъ я; лицамъ-же моего званія, недавно здѣсь бывшимъ, давался караулъ болѣе многочисленный, чѣмъ лицамъ, не имѣющимъ званія посланника. Вице-канцлеръ возразилъ, что назначеніе караула къ иностраннымъ посланникамъ представляется исключительно милостью, а не обычаемъ. Съ этимъ взглядомъ согласился и я, но предложилъ на усмотрѣніе его превосходительства — не обидно-ли будетъ мнѣ получить караулъ меньшій, чѣмъ караулы, которые до сихъ поръ давались прочимъ полномочнымъ министрамъ? Вице-канцлеръ заявилъ, что не останавливался на этомъ вопросѣ и просилъ у меня времени на размышленіе. Съ тѣхъ поръ мнѣ передавали, будто рѣшено дать мнѣ болѣе почетный караулъ.

Рондо пишетъ вашему превосходительству о сообщеніи, сдѣланномъ намъ саксонскимъ посланникомъ, графомъ Линаромъ, и о томъ, что ему удалось слышать по тому-же предмету изъ другихъ источниковъ. Къ этому могу прибавить только, что слышалъ, будто въ Вѣнѣ графъ Цинцендорфъ, по нерасположенію къ курфюрсту саксонскому, а здѣсь баронъ Остерманъ, подкупленный Пруссіей, и, пользуясь сильнымъ

of the emperor's resident here, had managed so as to make the elector suspected to both courts; but these doubts being cleared up, count Biron had reproached baron Osterman before Her Majesty with the intrigue and it is thought it may go worst with baron Osterman.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 23).

№ 13. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, July the 14th o. s. 1733.

By the letters I had the honour to send your lordship the 30th of June and 7th instant, your excellency will have seen that this court was very uneasy, that the treaty between the emperor and the elector of Saxony was not yet concluded, and that the counterproject of a treaty his electoral highness had sent here was so different from the project of a treaty this court had given to the saxon ministers. At present I have the honour to acquaint your lordship, that Her Czarish Majesty is much more pleased with the elector of Saxony than she was, for he has sent her a very obliging letter by a courier, who arrived here the 10th instant, in which letter the elector declares he is ready to settle a defensive alliance with Her Imperial Majesty and to comply with all her demands, and promises, in case he is king of Poland, to use his good offices with the republic to main-

---

вліяніемъ на императорскаго резидента въ Петербургѣ, — старались при обоихъ дворахъ навлечь подозрѣніе на курфюрста, но что возникшія недоразумѣнія разсѣяны, и графъ Биронъ въ присутствіи Государыни укорялъ барона Остермана въ интригѣ. Полагаютъ, что это можетъ имѣть очень дурныя послѣдствія для барона.

№ 13. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 14-го іюля 1733 г. (25-го іюля н. ст.).

Изъ донесеній, отправленныхъ мною вашему превосходительству 30-го іюня и 7-го текущаго мѣсяца, вы знаете, что русскій кабинетъ очень смущенъ былъ замедленіемъ въ подписаніи договора между императоромъ и курфюрстомъ саксонскимъ, а также значительнымъ различіемъ въ содержаніи контръ-проекта, присланнаго сюда его курфюрстскимъ высочествомъ, и проекта договора, переданнаго представителямъ Саксоніи отъ русскаго двора. Въ настоящее время честь имѣю сообщить вашему превосходительству, что Ея Величество гораздо болѣе довольна курфюрстомъ саксонскимъ, чѣмъ прежде, такъ какъ онъ съ курьеромъ, пріѣхавшимъ сюда 10-го іюля, прислалъ Государынѣ чрезвычайно любезное письмо, въ которомъ изъявляетъ готовность вступить съ Ея Императорскимъ Величествомъ въ оборонительный союзъ, удовлетворить всѣмъ ея желаніямъ и обѣщаетъ, въ случаѣ своего избранія королемъ

tain the courlanders in their liberties, and all the other articles this court desires, so that they are not contrary to the liberties and constitutions of Poland.

Count Lynard has assured us, that all the difficulties that subsist between his court and that of Vienna, are as good as removed, and as a proof of it, the elector had informed him that he had written the forementioned letter to Her Majesty at the instigation of the emperor, who had insinuated to him, that it was absolutely necessary he should make that step, that Her Majesty might be satisfied.

I had the honour to see count Biron last thursday, who was so good as to inform me also of what the elector of Saxony had done, which has very much rejoiced his excellency. I find the affairs of Saxony have occasioned a great dispute between count Biron and baron Osterman, and Her Majesty is displeased with baron Osterman for espousing with so much zeal the interest of the king of Prussia, for the Czarinna thinks baron Osterman has done his utmost at the court of Vienna, as well as here, to prevent Her Majesty and the emperor doing anything to assist the elector of Saxony without his electoral highness will promise to grant the king of Prussia all his demands, which, I can assure your lordship, Her Majesty thinks are unreasonable, and though the elector should do nothing for the king of Prussia, I am persuaded the Czarinna will do her utmost to assist

---

польскимъ, употребить всѣ старанія, дабы склонить рѣчь посполитую къ сохраненію за Курляндіей всѣхъ ея вольностей и вообще къ исполненію желаній русскаго двора, не противныхъ вольностямъ и конституціи республики.

Графъ Линаръ увѣрялъ насъ, что точно также улажены и всѣ затрудненія, возникшія-было между курфюрстомъ и Вѣной, а въ доказательство передавалъ будто курфюрстъ сообщилъ ему, что вышеупомянутое письмо къ Ея Величеству написано по настоянію императора, который внушилъ курфюрсту, что шагъ этотъ совершенно необходимъ для удовлетворенія Государыни.

Прошлый четвергъ я имѣлъ честь видѣть графа Бирона, который также любезно сообщилъ мнѣ о письмѣ, полученномъ отъ курфюрста, и выражалъ большое удовольствіе по этому поводу. Саксонскія дѣла, повидимому, вызвали большія недоразумѣнія между графомъ Бирономъ и барономъ Остерманомъ, и Ея Величество недовольна барономъ за слишкомъ сочувственное отношеніе къ интересамъ короля прусскаго: Государыня полагаетъ, что Остерманъ употребилъ всѣ старанія, какъ здѣсь, такъ и при вѣнскомъ дворѣ, дабы Ея Величество и императоръ не предприняли ничего въ пользу курфюрста саксонскаго, пока его курфюрстское высочество не обезпечитъ исполненія всѣхъ желаній короля прусскаго, которыя, могу увѣрить ваше превосходительство, Государыня признаетъ неразумными. Я убѣжденъ, что Царица сдѣлаетъ все отъ нея зависящее для поддержки курфюрста, даже въ случаѣ если онъ

his highness as soon as she hears from Vienna that the emperor is satisfied.

The 8th instant this court received a courier from the prince of Hesse Homburgh, from St. Croix near Derbent, who informs Her Majesty that about fifteen thousand tartars of Krim, who (I had the honour to mention the 20th of February last) were to go and join the turkish army in Persia, had tried to force a passage through the Daghestan's country to get into Persia. As soon as the prince of Hesse heard they were come near St. Croix, he marched with some regular troops and cozacks to oppose their passage, which the tartars finding, attacked the russ troops the 5th of June last, but were repulsed with a considerable loss: about a thousand of them were killed on the field of battle and near eight hundred taken prisoners. The loss of the russ was very inconsiderable, there being not above twenty or thirty killed and wounded, but the prince of Hesse was in great danger of being killed, one of the chiefs of the tartars being just ready to strike him with a lance, when a russ grenadier prevented the stroke by running the tartar through the body. After the action was over, the prince of Hesse returned with part of his troops to St. Croix, leaving a detachment commanded by colonel Balsa to observe the motions of the tartars, who in the night returned and attacked the colonel, who had the good fortune to beat them again. Some persons here believe, the turks will be very much displeased

---

не сдѣлаетъ для короля прусскаго ничего, лишь-бы изъ Вѣны пришло извѣстіе, что императоръ удовлетворенъ.

8-го іюля сюда прибылъ курьеръ отъ принца гессенъ-гомбургскаго изъ укрѣпленія Св. Креста близь Дербента, съ извѣстіемъ, что около пятнадцати тысячъ крымскихъ татаръ, отправленныхъ (какъ я имѣлъ честь писать вамъ 20-го минувшаго февраля) на соединеніе съ турецкой арміей въ Персіи, пытались силою пробиться въ Персію черезъ Дагестанъ. Принцъ гомбургскій, едва услыхавъ о приближеніи ихъ къ укрѣпленію Св. Креста, съ небольшимъ отрядомъ регулярныхъ войскъ и казаковъ вышелъ имъ на встрѣчу съ цѣлью воспротивиться проходу татаръ. Татары 5-го іюня аттаковали русскія войска, но были отброшены съ значительнымъ урономъ: около тысячи человѣкъ пало на полѣ битвы, человѣкъ восемь сотъ взято въ плѣнъ. Потеря русскихъ крайне незначительна: убито и ранено 20—30 человѣкъ; жизнь самого принца подвергалась большой опасности, такъ какъ одинъ изъ татарскихъ военачальниковъ уже готовъ былъ поразить его копьемъ, но русскій гренадеръ успѣлъ броситься на помощь и насквозь пронзилъ самого татарина. Послѣ этого дѣла принцъ гомбургскій съ частью войскъ возвратился въ Св. Крестъ, оставивъ для наблюденія за движеніями татаръ полковника Балзу. Ночью татары снова аттаковали русскихъ, но полковнику удалось еще разъ побить ихъ. Здѣсь многіе полагаютъ, что Турція будетъ крайне недовольна русскимъ дворомъ за недопу-

with this court for refusing the tartars of Krim the liberty of passing, but I think the ottoman port will be in the wrong to resent this affair; for m-r Nepleoff, the russ minister at Constantinople, protested against the march of those tartars when he heard they designed to go to Persia, saying in his protest that, as Her Majesty was in peace with Tachmas-Culi-khan, she could not possibly permit any troops to march through her territories to attack her friend and ally.

M-r Rudamina, the polish minister, who, I had the honour to mention the 23rd of last month, was coming here, arrived at this place the 11th instant. As it is said, he has orders to complain of general count Levenvolde and to try to persuade Her Majesty to send another minister to Warsaw in his place. It is thought by some, that the postmasters between this place and Riga had orders to make him travel as slowly as they could, that general count Levenvolde might have time to pass Riga before m-r Rudamina came to this place.

I hear m-r Hockholster received a courier yesterday from Vienna, by which he is informed that the treaty between the emperor and the elector of Saxony is as good as concluded, which will be an agreeable piece of news to this court, but as yet I cannot affirm the truth of it, having not yet been able to see m-r Hockholster.

щеніе крымскихъ татаръ въ Дагестанъ, но, полагаю, что Порта окажется въ этомъ дѣлѣ не правою, такъ какъ русскій посланникъ въ Константинополѣ, Неплюевъ, едва услыхавъ о намѣреніи крымскихъ татаръ пробраться въ Персію, своевременно протестовалъ противъ движенія ихъ черезъ Дагестанъ, замѣтивъ, что Ея Величество прибываетъ въ мирѣ съ Тахмасъ-Кули-ханомъ и не можетъ дозволить, чтобы чьи-бы то ни было войска прошли черезъ русскую территорію для нападенія на друга и союзника Россіи.

Рудамина, польскій посланникъ, о которомъ я имѣлъ честь упоминать въ письмѣ къ вашему превосходительству отъ 23-го іюня, прибылъ сюда 11-го іюля. Говорятъ, что ему поручено принести жалобу на генерала графа Левенвольда и склонить Ея Величество къ отправленію въ Варшаву въ замѣнъ его другаго посла. Слышно, будто лицамъ, завѣдующимъ почтою между С.-Петербургомъ и Ригою, приказано было возможно задерживать его въ пути, дабы дать генералу графу Левенвольду время прослѣдовать черезъ Ригу прежде, чѣмъ Рудамина прибудетъ сюда.

Я слышалъ, будто вчера къ Гохгульсту прибылъ изъ Вѣны курьеръ съ извѣстіемъ, что договоръ между императоромъ и курфюрстомъ саксонскимъ, можно сказать, заключенъ. Это будетъ пріятною новостью для русскаго двора. Не могу, однако, ручаться за достовѣрность этого слуха, такъ какъ съ Гохгульстомъ повидаться еще не успѣлъ.

Baron Mardefeld delivered yesterday a letter from the king of Prussia to Her Majesty. I hope in my next to be able to inform your lordship of the contents of that letter.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 23).

№ 14. Lord Harrington to the right honourable lord Forbes.

Hampton-court, July the 20th o. s. 1733.

Since my last to your lordship of the 13th instant I have received yours of the 23th of June, and have laid it before the king who has nothing new to add to the directions you will have received in my former letter. Your lordship will find that you may pay the civility, as they call it, if other foreign ministers do it, and if the russian minister here be obliged to perform the same whenever called upon for that purpose, otherwise the distinction between a ceremony and a civility would soon be forgot, and custom pleaded as a right, even at all the audiences and functions of a minister.

... While your lordship is contending about ceremony at Petersburgh, the king is surprised that he hears nothing of the new character, which has been so often promised being sent to prince Cantemir here. He indeed

---

Баронъ Мардефельдъ вручилъ вчера письмо отъ короля прусскаго. Надѣюсь, что въ слѣдующемъ донесеніи въ состояніи буду сообщить вашему превосходительству содержаніе этого письма.

№ 14. Лордъ Форбесъ лорду Гаррингтону.

Гэмптонъ-Коуртъ, 20-го іюля 1733 г. (31-го іюля н. ст.).

По отправленіи вамъ письма отъ 13-го іюля мною получено было ваше донесеніе отъ 23-го іюня, которое я и представилъ королю. Его величество не имѣетъ ничего прибавить къ указаніямъ уже даннымъ вашему превосходительству въ прежнемъ письмѣ моемъ. Какъ уже сказано, вы можете исполнять «форму вѣжливости» (выражаясь словами русскихъ министровъ), если прочіе представители иностранныхъ дворовъ ей подчиняются и если представителямъ русскаго двора въ Великобританіи приказано будетъ держаться той-же вѣжливости, когда отъ нихъ того потребуютъ. Иначе различіе между формою вѣжливости и требованіемъ церемоніала скоро забудется, на обычай будутъ ссылаться какъ на право при аудіенціяхъ и вообще при сношеніяхъ съ нашими уполномоченными въ качествѣ таковыхъ.

Король очень удивляется, что въ Петербургѣ съ вами препираются о церемоніалѣ, а между тѣмъ ничего не слышно о возведеніи князя Кантеміра въ высшее званіе, что, однако, не разъ было обѣщано. Князь, правда, ходатайствуетъ здѣсь о

is solliciting for an augmentation of the allowance for his house here as if he had it, but his credentials do not appear so, so that your lordship will please to make enquiry about this matter, and get it dispatched, or let me know why there is so much delay in doing a thing agreed upon previous to the sending your lordship to the court of Moscovy....

...His Majesty, as I told your lordship lately, is desirous of being informed of the views and measures of the russian court at this juncture. You would do well to let us know how the king of Prussia's interest stands at present there, who appears so backward in supporting the scheme which was laid down for the polish affairs; and we should be glad to be particularly apprised of the engagements entered into between the emperor and the Czarinna and that king with respect to Poland and the election of a king there. And in short, if your lordship and m-r Rondeau would exert yourselves in sending the best informations you can get of matters in this critical conjuncture, your care and exactness would be very acceptable to His Majesty.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 23).

№ 15. Lord Forbes to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, July the 21th o. s. 1733.

Having kept at home a good deal of late, count Osterman, whom I met

---

возвышеніи суммы, получаемой имъ на наемъ дома, но ввѣрительныхъ грамотъ его не видать, потому ваше превосходительство потрудитесь навести справки по этому поводу, озаботитесь о скорѣйшемъ отправленіи кредитивовъ, и сообщите мнѣ о причинахъ промедленія въ выполненіи того, что было условлено еще до назначенія вашего превосходительства къ русскому двору....

Какъ я уже писалъ вамъ, его величество желаетъ получить свѣдѣнія о намѣреніяхъ и мѣропріятіяхъ русскаго двора по вопросамъ, занимающимъ Европу въ настоящее время. Хорошо, если-бы вы могли извѣстить насъ какъ Государыня относится къ королю прусскому, который такъ мало согласуется съ планомъ дѣйствій, условленнымъ для польскаго вопроса; намъ особенно пріятно было-бы получить точныя свѣдѣнія объ обязательствахъ, принятыхъ на себя по дѣламъ Польши и замѣщенія польскаго престола императоромъ и Царицей съ одной стороны и королемъ прусскимъ — съ другой. Короче, чѣмъ болѣе вашему превосходительству и Рондо удастся доставить свѣдѣній по предметамъ, касающимся современнаго критическаго положенія, тѣмъ болѣе ваши заботы и старанія будутъ оцѣнены его величествомъ.

№ 15. Лордъ Форбесъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 21-го іюля 1733 г. (1-го августа н. ст.).

На дняхъ на обѣдѣ у графа Бирона я встрѣтилъ графа Остермана, который

the other day at dinner at count Biron's, reproached me that I had not been to see him of some time. I waited on him yesterday, and after I had excused my not seeing of his excellency oftener from the situation I found myself in, he said that, as his mistress had the greatest value for the king's friendship, and that he did not doubt but that the king had the same dispositions to Her Majesty, these points of ceremony should not delay the improving so good a conjuncture, and therefore that we should now and then talk about business. I said that when his excellency would allow of it, I was very ready to resume the proposals that had been formerly made by m-r Rondeau for settling our commerce on a more certain footing. He said that he hoped that I was furnished not only with full powers to treat about that, but to enter into some good treaty of alliance, out with them, which Her Majesty of the great value she had for the king's friendship, earnestly desired. I declared how sensible His Majesty would be of this instance of the value Her Majesty set on the king, my master's, friendship, that he had the greatest for hers, and that he would lay hold of the first conjuncture that should offer for their mutual advantage to enter into the strictest engagements with Her Majesty, but that as no such conjuncture did offer, the remoteness of such a conjuncture, and the remoteness of our situations made

---

нѣкоторое время не выходилъ изъ дому. Онъ упрекнулъ меня за то, что я давно у него не былъ. Вчера я посѣтилъ его. Графъ Остерманъ въ отвѣтъ на мое извиненіе въ томъ, что, ввиду своего положенія, я не могу видѣться съ нимъ чаще, возразилъ: «Ея Величество, моя Государыня, глубоко цѣнитъ дружбу короля; не сомнѣваюсь, что и король съ своей стороны также сочувственно относится къ Императрицѣ, потому увѣренъ, что извѣстныя статьи церемоніала не повредятъ добрымъ отношеніямъ, и намъ не мѣшаетъ время отъ времени побесѣдовать о дѣлахъ». Я отвѣчалъ, что, разъ его превосходительство позволяетъ, я съ большой готовностью возобновилъ-бы переговоры, начатые Рондо, о болѣе правильной постановкѣ нашихъ торговыхъ дѣлъ. Графъ на это выразилъ надежду, что я снабженъ полномочіями не только для переговоровъ по дѣламъ торговымъ, но также и для переговоровъ о союзномъ трактатѣ съ Россіей, котораго Ея Величество, вполнѣ цѣня и существующія дружескія отношенія къ королю, все-таки желала-бы. Я заявилъ, что король несомнѣнно тронутъ будетъ тѣмъ, что Ея Величество цѣнитъ дружескія съ нимъ отношенія, такъ какъ и самъ проникнутъ такимъ-же дружескимъ расположеніемъ къ ней и воспользуется первымъ случаемъ обмѣняться болѣе тѣсными обязательствами съ Императрицей, но что пока такого случая не представляется; кромѣ того отдаленность Россіи и Великобританіи мнѣ, кажется, дѣлаетъ тѣснѣйшій союзъ между ними столь-же безполезнымъ, какъ и затруднительнымъ въ настоящее время, да что я и не уполномоченъ вести переговоры о чемъ-либо подобномъ. Графъ, однако, очень долго распространялся по затронутому вопросу и въ

such an alliance, I thought, as unnecessary, as I was certain it would be difficult to conceive, and that I had no power to treat about anything of this nature. He enlarged very much on the subject, and concluded with saying, he thought that the one could not be treated of without the other; to all which, after I had replied as well as I could and concluded that then our trade must remain on the same footing it had done for so long a time past, his excellency was pleased at length to desire that I would propose the points of a treaty of commerce, which he would lay before Her Majesty, and did not doubt but that he should have orders to treat with me upon it; which as soon as they are prepared, I shall transmit to your lordship with the answers or objections that are made to them, and expect your lordship's commands on the whole for my proceeding. I apprehend a hard bargain from count Osterman, who seems to marchandise very much, and wished I could explain myself to count Biron, who deals openly and soundly. But as m-r Rondeau can supply this part, I hope His Majesty's service will not suffer by my defect.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 23).

№ 16. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, July the 21th o. s. 1733.

I hear the king of Prussia has declared to the Czarinna, in the letter

---

заключеніе высказалъ, что по его мнѣнію вести переговоры о торговомъ трактатѣ, не касаясь трактата союзнаго, врядъ-ли возможно. На все это я отвѣчалъ, какъ съумѣлъ, и покончилъ замѣчаніемъ, что въ такомъ случаѣ торговлѣ нашей предстоитъ остаться въ томъ-же положеніи, въ которомъ она находилась издавна, и находится до сихъ поръ. Наконецъ графу угодно было выразить желаніе, чтобы я изложилъ проектъ статей торговаго договора, который онъ думаетъ представить Ея Величеству, не сомнѣваясь, что ему повелѣно будетъ вступить со мною въ переговоры по этому вопросу. Изготовивъ такой проектъ, я поспѣшу препроводить его вашему превосходительству вмѣстѣ съ отвѣтомъ и возраженіями, которыя онъ вызоветъ, и буду ожидать вашихъ дальнѣйшихъ приказаній. Опасаюсь большихъ затрудненій со стороны графа Остермана; онъ, кажется, будетъ не очень уступчивъ и желаетъ, чтобы я объяснился съ графомъ Бирономъ, который дѣйствуетъ открытѣе и энергичнѣе. Впрочемъ, такъ какъ переговоры съ оберъ-камергеромъ можетъ принять на себя Рондо, надѣюсь, что интересы его величества не пострадаютъ отъ моихъ неудачъ.

№ 16. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 21-го іюля 1733 г. (1-го августа н. ст.).

Я слышалъ, будто король прусскій въ письмѣ, о которомъ я имѣлъ честь упо-

I had the honour to mention to your lordship the 14[th] instant, that baron Mardefeld had delivered to Her Majesty, that he would not assist the elector of Saxony in his views on the crown of Poland without his electoral highness promises to agree to his demands, which he thinks are very reasonable. His prussian majesty declares also in the same letter, that he will not oppose any measures this court and that of Vienna may think proper to take to assist the elector of Saxony. When baron Mardefeld delivered the above mentioned letter to Her Majesty, he was introduced to the Czarinna by count Biron, who told him that the Empress, his mistress, expected no other declaration from the king, his master, since she had found he had done nothing to second her and the emperor's views at the diet of convocation, though he had promised to act in concert with them.

I find, my lord, that count Biron continues to be very much displeased with the king of Prussia. One of the great reasons of it, which, I believe, few are acquainted with, is that some time ago the king of Prussia, having drunk, spoke at table slightingly of his excellency, and Paul Iwanitsch Jagouginsky, who does not love the prussians, has informed him of what the king had said.

The 17[th] instant Her Majesty gave count Lynard a letter in answer to that the elector had sent her, which, I had the honour to mention to your

---

минать вашему превосходительству въ донесеніи отъ 11-го іюля, переданномъ Ея Величеству черезъ барона Мардефельда, заявляетъ о своемъ отказѣ поддерживать курфюрста саксонскаго въ его видахъ на престолъ польскій въ случаѣ, если его курфюрстское высочество не согласится на условія берлинскаго двора, которыя король признаетъ крайне умѣренными; при чемъ его величество въ томъ-же письмѣ утверждаетъ, однако, что не намѣренъ противиться мѣропріятіямъ, которыя дворы россійскій и вѣнскій признають нужнымъ принять съ своей стороны для поддержки курфюрста. Когда баронъ Мардефельдъ привезъ это письмо Государынѣ, онъ къ Ея Величеству былъ введенъ графомъ Бирономъ, который замѣтилъ барону, что Императрица и не ожидала инаго образа дѣйствій отъ короля прусскаго, видя какъ при конвокаціонномъ сеймѣ онъ бездѣятельно относился къ видамъ императора и Россіи, вопреки своему обѣщанію дѣйствовать съ ними заодно.

Я вообще замѣчаю, что графъ Биронъ по прежнему крайне недоволенъ королемъ прусскимъ; есть тому и причина, кажется, мало кому извѣстная: нѣсколько времени тому назадъ король за обѣдомъ, выпивъ, насмѣшливо отзывался объ его сіятельствѣ, а Павелъ Ивановичъ Ягужинскій (не долюбливая пруссаковъ) сообщилъ графу слова короля.

17-го іюля Ея Величество передала графу Линару свой отвѣтъ на письмо курфюрста, о которомъ я имѣлъ честь упоминать вашему превосходительству въ предыдущемъ донесеніи. Государыня извѣщаетъ его курфюрстское высочество, что

lordship in my last. Her Majesty informs his electoral highness, that she is very well satisfied with the promises he is pleased to make her, and that she has sent orders to general count Levenwolde to settle a treaty with his highness ministers at Warsaw and to do his utmost to assist them, that their master may be elected. Her Majesty has not thought fit to mention the king of Prussia's name in her letter to the elector, though the elector had mentioned his prussian majesty in his letter to the Czarinna. The saxon ministers have sent Her Majesty's answer to Dresden by a courier, who set out from hence the 18[th] instant. Count Lynard tells us that the russ troops are to march into Poland the fifteenth of next month n. s., which is ten days before the time fixed for the election to be ready in case of need, general count Levenwolde being to declare again about that time to the primate, that the Empress, his mistriss, will absolutely not consent to king Stanislaus being elected, and, as soon as he has made that declaration, he will leave Warsaw to go and join the russ army.

The saxon ministers here received the 16[th] instant an account from Dresden of the violent proceedings of the primate of Poland, who has had a pamphlet burnt by the hand of the hangman at Warsaw, which he pretended was published by the saxon ministers, and had resolved in the senate to order those gentlemen to depart from Warsaw. This step has angered this court yet more, if possible, against the primate and king Stanislaus'

вполнѣ довольна обѣщаніями, которыя ему угодно было сдѣлать, и уже отправила генералу графу Левенвольду приказаніе подписать договоръ съ представителями его высочества въ Варшавѣ, а также—всячески стараться объ его избраніи на престолъ польскій. Въ письмѣ своемъ Ея Величество не признала нужнымъ упоминать о королѣ прусскомъ, хотя его прусское величество и упомянутъ въ письмѣ курфюрста къ Государынѣ. Представители Саксоніи поспѣшили отправить этотъ отвѣтъ Ея Величества въ Дрезденъ съ курьеромъ, который выѣхалъ отсюда 18-го іюля. Графъ Линаръ разсказывалъ намъ, будто русская армія вступитъ въ Польшу 15-го числа будущаго мѣсяца н. ст., то есть за десять дней до дня, назначеннаго для выборовъ, чтобы такимъ образомъ быть на готовѣ въ случаѣ надобности, такъ какъ около этого времени генералъ графъ Левенвольде долженъ заявить примасу, что Императрица, государыня его, рѣшительно не согласна на избраніе короля Станислава, и немедленно по такомъ заявленіи оставить Варшаву и выѣхать къ русской арміи.

Проживающіе здѣсь представители Саксоніи 16-го іюля получили изъ Дрездена сообщеніе о рѣзкихъ выходкахъ примаса польскаго: онъ въ Варшавѣ приказалъ рукою палача сжечь пanфлетъ, въ составленіи котораго подозрѣвалъ саксонскихъ министровъ, и вынудилъ въ сенатѣ резолюцію, повелѣвающую представителямъ курфюрста оставить Варшаву. Этотъ шагъ еще усилилъ (если это возможно) раздраженіе русскаго двора противъ примаса и друзей короля Станислава; Ея Величество

friends, and Her Majesty has sent orders to her ministers at Warsaw to complain of such proceedings. As I don't doubt but that your lordship is perfectly informed of all the particulars of this affair from m-r Woodward, I shall say no more of it.

M-r Rudamina, the polish minister, had his first audience of Her Majesty the 19[th] instant, and this afternoon Her Majesty set out to go to Peterhoff, which is about twenty six miles from this place.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 23).

№ 17. Lord Harrington to the right honourable lord Forbes.

Hampton-court, July the 27[th] o. s. 1733.

I received last wednesday your lordship's letter of the 30[th] of June, and have laid it before the king, who expects by your next to have an account of the private audience you have had of the Czarinna, which no doubt will have passed as agreed on without the ceremony of kissing her hand.

M-r Rondeau in his letter of the same date with your lordship's mentions the desire of the Czarinna, intimated to him by the russian ministers, that the king would enter into a treaty for the security of the protestants in Poland. His Majesty is very jealous for the preservation of the rights

---

отправила послу своему въ Варшаву приказаніе опротестовать эти постановленія. Не стану, впрочемъ, долѣе распространяться объ этомъ дѣлѣ, такъ какъ не сомнѣваюсь, что вашему превосходительству прекрасно извѣстны всѣ подробности его черезъ Вудварта.

Польскій посланникъ Рудамина 19-го іюля былъ принятъ Ея Величествомъ въ первой аудіенціи; сегодня-же, послѣ обѣда, Государыня выѣзжаетъ въ Петергофъ, приблизительно миль за двадцать шесть отсюда.

№ 17. Лордъ Гаррингтонъ лорду Форбесу.

Гэмптонъ-Коуртъ, 27-го іюля 1733 г. (7-го августа н. ст.).

Прошлую среду я получилъ письмо вашего превосходительства отъ 30-го іюля и представилъ его королю. Его величество съ слѣдующею почтою надѣется получить отчетъ о частной аудіенціи вашей, которая, конечно, по состоявшемуся соглашенію, прошла безъ цѣлованія руки.

Рондо, въ письмѣ, помѣченномъ тѣмъ-же числомъ какъ и ваше, упоминаетъ о переданномъ ему русскими министрами желаніи Царицы заключить съ Англіей договоръ для защиты диссидентовъ въ Польшѣ. Его величество весьма горячо относится

and privileges of those people, who suffer many and great oppressions, and has given strict and repeated orders to his minister at Warsaw to do them all the service he possibly can by his best and most pressing good offices, and His Majesty will direct him to join with the moscovite ministers in making all proper instances on that head. But as to any treaty in form the king has no notion of it's being necessary to the effect proposed, but rather apprehends that, if such an engagement should come to the knowledge of the poles, a people so very jealous of the liberty and independency of their country, it might contribute to exasperate them more, and make them eager to show their power and their freedom by some warm acts of bigotry, which His Majesty at so great a distance could not effectually resent....

(Public Record Office; Russia, 1733; № 28).

№ 18. Lord Forbes to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, July the 28th o. s. 1733.

By this I have the honour to acquaint your lordship, that on tuesday last count Osterman sent to desire that m-r Rondeau and I would come to him to the cabinet. We went immediately, and he communicated a letter to us, that he had just received from m-r Brakel, their minister at Copenhagen, acquainting them, that m-r Pless had been with him, Brakel, to let him

---

къ охранѣ правъ и привиллегій протестантовъ, терпящихъ немало сильныхъ притѣсненій, и не разъ давалъ своимъ представителямъ въ Варшавѣ строгія предписанія принимать всѣ зависящія отъ нихъ мѣры къ возможно полной и дѣятельной защитѣ протестантовъ; и теперь король предпишетъ имъ дѣйствовать согласно съ русскимъ посольствомъ во всѣхъ мѣропріятіяхъ, направленныхъ къ ихъ защитѣ, но королю неизвѣстно ничего, что бы требовало формальнаго договора по этому вопросу; онъ скорѣе опасается, какъ-бы такой договоръ не вызвалъ въ полякахъ — народѣ крайне ревниво охраняющемъ свободу и независимость своего края — бо̀льшаго ожесточенія и желанія выказать власть и своеволіе какимъ-либо страстнымъ проявленіемъ ханжества, которому его величество за отдаленностью не сможетъ дать дѣятельнаго отпора...

№ 18. Лордъ Форбесъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 28-го іюля 1733 г. (8-го августа н. ст.).

Имѣю честь сообщить вашему превосходительству, что прошлый вторникъ графъ Остерманъ прислалъ намъ, мнѣ и Рондо, приглашеніе зайти къ нему въ кабинетъ. Мы отправились немедленно. Онъ сообщилъ намъ о письмѣ, только-что полученномъ отъ русскаго посла въ Копенгагенѣ, Бракеля, въ которомъ Бракель со-

know that the court of France had notified to the court of Denmark that a french squadron was soon to pass the Sound, and had desired that they might be received in a friendly manner in all his danish majesty's ports, and that they might be furnished for their money with whatever they should stand in need of; and that it had been answered that they should be received and treated as they desired, but that if this squadron should act in any ways against the allies of Denmark, the king of Denmark should think himself obliged to fulfil the engagements he was under to his allies.

Then count Osterman asked us, what the king, our master, would do on this occasion, and if he would send a squadron of ships to observe the french squadron. I told him that, as this was the first account that we had of the french designing for these seas, I did not know what opinion they might have of it in England, but that, as the king had a squadron ready armed in the ports of England superior to any the french could fit out, that, if the french insulted any of our ships or trade, the king would certainly vindicate them, but that I thought this was not to be apprehended, nor anything else of consequence, from so small a squadron as the french could fit out at this time, and besides — that the advanced season of the year would soon put an end to all naval proceedings in these seas. He said that

---

общаетъ, что его посѣтилъ Плейсъ и сообщилъ, будто французскій дворъ извѣстилъ дворъ датскій о предстоящемъ проходѣ черезъ Зундъ французской эскадры, и выразилъ желаніе, дабы эскадра эта во всѣхъ датскихъ портахъ встрѣчена была дружественно и за плату безпрепятственно получала въ нихъ все, въ чемъ нуждаться будетъ. Датское правительство отвѣчало, что эскадра будетъ встрѣчена дружественно, что съ ней будутъ обходиться согласно желанію французскаго двора, но, въ случаѣ, если-бы она, какъ-бы то ни было станетъ дѣйствовать противъ союзниковъ Даніи, король признаетъ себя вынужденнымъ выполнить всѣ обязательства, принятыя имъ на себя по отношенію къ союзникамъ.

Затѣмъ графъ Остерманъ спросилъ насъ — какъ король, государь нашъ, намѣренъ поступить въ данномъ случаѣ; полагаетъ-ли онъ съ своей стороны отправить эскадру для наблюденія за французскими судами? Я отвѣчалъ, что мы впервые слышимъ о намѣреніи французовъ проникнуть въ сѣверныя моря, и не знаемъ, какъ на него взглянутъ въ Англіи, но, что въ распоряженіи короля великобританскаго въ портахъ Англіи всегда стоитъ на готовѣ вооруженная эскадра болѣе сильная, чѣмъ эскадра, которую способна отрядить Франція; что въ случаѣ, если-бы французы нанесли какой-либо ущербъ нашимъ кораблямъ или нашей торговлѣ, король, конечно, не оставитъ поступка ихъ безнаказаннымъ, но, что, по моему мнѣнію, ничего подобнаго, да и вообще никакихъ серьёзныхъ дѣйствій, ожидать нельзя отъ такой незначительной эскадры, какъ та, которую Франція можетъ выслать въ настоящее время; что кромѣ того позднее время года вскорѣ сдѣлаетъ всякія морскія предпріятія въ

Her Majesty hoped however that the king would send a squadron into these seas, and that His Majesty would declare that they should act in favour of his friends and allies and for the preservation of the peace of the north against all that should attempt to disturb them or it; and we promised to report what his excellency had been pleased to communicate to us. In this conversation he expressed some dissatisfaction that Denmark had not delayed their answer till they had consulted their allies or at least till France had declared for what purposes this squadron was to come into these seas. I believe baron Osterman is very uneasy, that things are like to come to a rupture; he has done all he could to hinder their engaging too far, but count Biron's counsels have prevailed, and are so determined to keep out Stanislaus at all events, that the moment he appears in Poland or that he is declared, the russ will enter Poland. They are very desirous to engage the king of Great-Britain into an alliance with them, so that under the favour of this conjucture, I hope, a treaty of commerce may be happily concluded.

Your lordship will be pleased to send me what instruction you think proper for my government in this affair.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 23).

здѣшнихъ моряхъ невозможными. Графъ высказалъ, что Ея Величество тѣмъ не менѣе надѣется на отправленіе англійской эскадры въ Балтійское море, а также на то, что со стороны короля послѣдуетъ заявленіе о рѣшимости его поддерживать своихъ друзей и союзниковъ и охранять миръ на сѣверѣ. Мы обѣщали донести обо всемъ, что графу угодно было сообщить намъ. Въ разговорѣ своемъ вице-канцлеръ выразилъ нѣкоторое неудовольствіе — зачѣмъ Данія отвѣтила безъ предварительнаго совѣщанія съ своими союзниками или не выждала, по крайней мѣрѣ, пока Франція выяснитъ— какими именно цѣлями вызвано отправленіе эскадры въ сѣверныя воды? Графу Остерману, кажется, очень непріятно, что дѣло, по видимому, клонится къ разрыву: онъ дѣлалъ все возможное, чтобы удержать Россію отъ слишкомъ рѣшительныхъ поступковъ, но совѣтамъ графа Бирона дано предпочтеніе: рѣшено ни въ какомъ случаѣ не допускать короля Станислава въ Польшу; едва онъ появится на польской территоріи, или едва будетъ провозглашенъ королемъ, русскія войска вступятъ въ Польшу. Русское правительство притомъ очень желало-бы связать короля англійскаго союзомъ съ собою. Надѣюсь, что, пользуясь этими обстоятельствами, возможно будетъ счастливо заключить торговый трактатъ.

Ваше превосходительство не откажетесь, конечно, прислать инструкцію, какъ мнѣ вести себя далѣе въ данномъ вопросѣ.

№ 19. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, July the 28th o. s. 1733.

I have had the honour to receive your lordship's letter dated the 29th of June, and shall not fail to obey punctually your excellency's orders.

The 21th instant I acquainted your lordship that m-r Rudamina, the polish minister, had had his first audience of Her Majesty. Since that time he has waited several times on count Biron, and has done his utmost to engage that gentleman to favour the french and king Stanislaus' interest. He has even offered his excellency large sums of money by order of the court of France, and has promised that the republic of Poland will never concern themselves any more with the affairs of Courland in case Her Majesty will consent to king Stanislaus' election. All m-r Rudamina's proposals have been absolutely rejected by count Biron, who has assured him upon his honour, that the Empress, his mistress, would never consent to see king Stanislaus on the throne of Poland, and would order a sufficient number of her troops to march into that country to prevent it. M-r Rudamina being not satisfied with this answer, has asked for a private audience of the Czarinna, which has been refused him under pretence that Her Majesty went into the country to be free from business, but, in case he had a mind to have a conference with her ministers, he might. The 25th m-r Rudamina was with the

---

№ 19. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 28-го іюля 1733 г. (8-го августа н. ст.).

Я имѣлъ честь получить письмо вашего превосходительства отъ 29-го іюня и не премину въ точности исполнить ваши приказанія.

21-го числа текущаго мѣсяца я сообщилъ вашему превосходительству, что польскій посланникъ, Рудамина, получилъ первую аудіенцію у Ея Величества. Съ тѣхъ поръ онъ нѣсколько разъ посѣщалъ графа Бирона и прилагалъ всевозможное стараніе, дабы склонить его на сторону Франціи и короля Станислава; онъ предлагалъ графу даже значительныя суммы денегъ отъ имени французскаго двора; обѣщалъ, что, въ случаѣ, если Ея Величество согласится на избраніе короля Станислава, рѣчь посполитая впредь никогда дѣлъ курляндскихъ касаться не будетъ. Всѣ предложенія Рудамины, однако, были рѣшительно отклонены графомъ; онъ даже честью своею ручался, что Императрица, государыня его, никогда не согласится видѣть короля Станислава на престолѣ польскомъ и всегда готова отправить достаточный корпусъ русскихъ войскъ въ Польшу дабы предупредить его воцареніе. Не удовлетворясь такимъ отвѣтомъ, Рудамина просилъ частной аудіенціи у Царицы, но ему отказали подъ предлогомъ, будто Ея Величество выѣхала за городъ для отдыха отъ дѣлъ. Ему предоставлено было, однако, совѣщаться съ министрами, если онъ

russ ministers, who, I don't doubt, confirmed to him what count Biron had told him before.

I am told that at first m-r Rudamina came to this place, he spoke as if he, nor the republic of Poland, thought this court would have courage enough to send their troops into Poland, but I think at present he will have reason to alter his opinion.

M-r Hockholster received 22[nd] instant a letter from count Seckendorff with the agreeable news, that the treaty between the emperor and the elector of Saxony was signed, which was confirmed two days ago by a letter count Lynard received from count Wackarbart from Warsaw.

The 23[rd] Her Majesty celebrated the holyday of the White Eagle, as one of that order, and invited the saxon ministers to be present, but not m-r Rudamina, the polish minister.

I don't trouble your lordship with an account of a conversation we had with count Osterman last tuesday, because my lord Forbes this day has informed your excellency of all that passed in that conference.

P. S. As I was going to send this letter to the post, count Lynard came to inform us, that he had been at Peterhoff, where count Biron had told him — a courier was sent by Her Majesty to general Lessy at Riga to order him to march into Poland with the troops under his command. As

---

того пожелаетъ. 25-го Рудамина разговаривалъ съ министрами, но они, я увѣренъ, подтвердили ему только все преждесказанное графомъ Бирономъ.

Мнѣ передавали, будто Рудамина до прибытія сюда высказывалъ, что ни онъ лично, ни рѣчь посполитая не можетъ допустить мысли, чтобы Россія осмѣлилась ввести свои войска въ Польшу. Полагаю, что въ настоящее время онъ имѣетъ достаточно основаній измѣнить свой взглядъ.

22-го іюля Гохгульстеръ получилъ отъ графа Секендорфа письмо съ пріятнымъ извѣстіемъ, что договоръ императора съ курфюрстомъ саксонскимъ подписанъ. Это извѣстіе дня два тому назадъ подтверждено письмомъ, полученнымъ графомъ Линаромъ отъ графа Вакенбарта изъ Варшавы.

23-го Ея Величество, въ качествѣ члена ордена Бѣлаго-Орла, праздновала день этого ордена; на торжество были приглашены представители Саксоніи, польскій-же министръ, Рудамина, приглашенія не получилъ.

Не стану утруждать ваше превосходительство отчетомъ о разговорѣ, который мы прошлый вторникъ имѣли съ графомъ Остерманомъ, такъ какъ лордъ Форбесъ сегодня-же пишетъ вамъ о всѣхъ подробностяхъ нашей бесѣды.

P. S. Въ то самое время, какъ я собирался отправить письмо это на почту, къ намъ зашелъ графъ Линаръ съ извѣстіемъ, что прибылъ изъ Петергофа, гдѣ отъ графа Бирона слышалъ, будто Ея Величество отправила курьера въ Ригу къ генералу Ласси съ приказаніемъ вступить въ Польшу съ войсками, состоящими подъ его

the post is going away, I hope your lordship will pardon my saying any more.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 23).

№ 20. Lord Harrington to the right honourable lord Forbes.

Hampton-court, August the 3rd o. s. 1733.

... As to your future behaviour with respect to the ceremonial or «the civility», as it is called, of kissing the hand, as other foreign ministers do, you will have already received His Majesty's commands, which, as they can admit of no difficulty, will, I hope, render your stay at that court agreeable.

I never observed from m-r Woodward's dispatches but that there was a very good understanding between him and the moscovite ministers at Warsaw; the imperial court has appeared very well satisfied with his conduct, and, I believe, he has acted all along according to the general maxim laid down by the Czarinna, as well as by the other powers concerned, of doing nothing contrary to the liberties of Poland and the freedom of their election, which has been the rule on which His Majesty has founded his instructions.

I find that count Osterman did not mention to your lordship anything

---

командой. Такъ какъ почта отправляется немедленно, ваше превосходительство, надѣюсь, извините, что сегодня я не пишу ничего болѣе по этому поводу.

№ 20. Лордъ Гаррингтонъ лорду Форбесу.

Гэмптонъ-коуртъ, 3-го августа 1733 г. (14-го августа н. ст.).

.... Что-же касается до вопроса, какъ вамъ впредь держаться по отношенію къ церемоніи цѣлованія руки или — какъ выражаются въ Россіи — «къ формѣ вѣжливости», выполняемой представителями прочихъ иностранныхъ дворовъ, приказанія его величества по этому поводу вами въ настоящее время, вѣроятно, уже получены. Они не вызываютъ новыхъ затрудненій и, полагаю, сдѣлаютъ ваше пребываніе при русскомъ дворѣ болѣе пріятнымъ.

Изъ депешъ Вудварда я всегда выводилъ заключеніе, что между нимъ и представителями Россіи въ Варшавѣ установились вполнѣ добрыя отношенія; императорскій дворъ также всегда былъ удовлетворенъ его поведеніемъ; и мнѣ кажется, что онъ всегда дѣйствовалъ согласно принципу, положенному въ основаніе поступковъ какъ Россіи, такъ и прочихъ заинтересованныхъ державъ: не дѣлать ничего противнаго вольностямъ рѣчи посполитой и свободѣ ея выборовъ. Этотъ принципъ послужилъ основаніемъ инструкцій, данныхъ Вудварду его величествомъ.

Я не вижу въ словахъ графа Остермана повода къ заключенію договора въ

of a treaty to be made in favour of the dissidents in Poland, and you will have seen by my last that, as to good offices, the king is very willing to employ them in the best manner he can, having very great compassion, as well as Her Czarish Majesty, for the hard treatment they lie under. . . .

(Public Record Office; Russia, 1733; № 23).

№ 21. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, August the 4th o. s. 1733.

I had just time the 28th of last month, before the departure of the post, to inform your lordship that Her Majesty had sent orders to her troops on the frontiers to march into Poland. Three days ago counts Biron and Osterman assured me, that the Empress, their mistress, had ordered not only her troops at Riga commanded by general Lacy, but all those at Smolensko, commanded by lieutenant-general Sagreskoy, and those at Starodoub, commanded by major-general Keith, to march immediately and to go directly to Warsaw.

Count Biron told me in confidence, that he was a little surprised to find by the courier m-r Hockholster received the 28th of last month, that the emperor had represented to this court that he did not well know how to send the troops he has in Silesia into Poland, because he found he should

---

пользу польскихъ диссидентовъ; что-же касается помощи имъ, вы изъ послѣдняго письма моего знаете, что король готовъ оказать ее насколько возможно, такъ какъ и онъ, подобно Ея Царскому Величеству, съ глубокимъ состраданіемъ видитъ тяжкія притѣсненія, претерпѣваемыя диссидентами. . . .

№ 21. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 4-го августа 1733 г. (15-го августа н. ст.).

28-го минувшаго іюля я, ввиду отхода почты, едва успѣлъ увѣдомить ваше превосходительство о повелѣніи Ея Величества войскамъ, расположеннымъ на польской границѣ, вступить въ Польшу. Три дня тому назадъ графы Биронъ и Остерманъ увѣряли меня, будто такое повелѣніе дано не только войскамъ, расположеннымъ въ Ригѣ подъ начальствомъ генерала Ласси, но и войскамъ, расположеннымъ въ Смоленскѣ подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Загряжскаго, и въ Стародубѣ—подъ начальствомъ генералъ-маіора Кейта. Имъ велѣно выступить немедленно и идти прямо къ Варшавѣ.

Графъ Биронъ конфиденціально высказалъ мнѣ, что нѣсколько удивленъ былъ найти въ письмахъ, полученныхъ Гохгульстомъ 28-го числа прошлаго мѣсяца, заявленіе императора русскому двору: его величество не знаетъ какъ ввести въ Польшу свои войска, расположенныя въ Силезіи, такъ какъ они могутъ понадобиться на

have occasion for them on the Rhine to oppose the french, so that he would fain have the Czarinna send a sufficent number into Poland to finish that affair herself, but, in case Her Majesty insisted he should also send some troops into that country, he would not fail to keep his engagements. This proposal, my lord, has very much embarrassed this court, and count Biron complained of it to me, saying, that the emperor should have thought of it before, for some time ago the Empress, his mistress, had writ to Vienna to know—if they could spare troops for that service and have a sufficient number left to oppose the french in case they should be attacked, to which the emperor answered in the affirmative. Count Biron then added that in case the court of Vienna had informed Her Majesty in time, she would have taken other measures and have sent more troops time enough, that they might have been within four miles of Warsaw on the day of the election, for several of the polish nobility have informed the russ ministers at Warsaw, that they shall not dare to appear at the election without the Czarinna or the emperor have a sufficient force near Warsaw to protect them against the fury of the french faction.

A courier was sent the 29[th] of last month to Vienna to inform that court, that Her Majesty expected the emperor will order his troops in Silesia to march immediately into Poland according to his promise, for count

---

Рейнѣ противъ Франціи, а потому желалъ-бы, чтобы Царица отправила въ Польшу армію, достаточную для довершенія польскаго дѣла собственными силами, прибавляя впрочемъ, что готовъ подчиниться принятымъ на себя обязательствамъ въ случаѣ настояній со стороны Россіи. Такое заявленіе крайне смутило здѣшній дворъ и графъ Биронъ жаловался мнѣ по этому поводу, замѣчая, что императору слѣдовало бы обдумать заранѣе свое поведеніе, такъ какъ нѣсколько времени тому назадъ Государыня именно обращалась въ Вѣну съ запросомъ—можетъ-ли императоръ располагать извѣстной частью своей арміи для вступленія въ Польшу, оставивъ въ своемъ распоряженіи силы, достаточныя для противодѣйствія Франціи въ случаѣ нападенія съ ея стороны? — и получила отвѣтъ утвердительный. Если-бы вѣнскій дворъ во время увѣдомилъ Ея Величество о настоящемъ положеніи своихъ силъ, прибавилъ графъ Биронъ, она приняла-бы иныя мѣры и своевременно отправила-бы болѣе сильную армію, способную появиться въ четырехъ миляхъ отъ Варшавы къ самому дню избранія; а это необходимо, такъ какъ многіе польскіе дворяне увѣдомили русское посольство въ Варшавѣ, что не посмѣютъ показаться на выборы, если вблизи Варшавы не будетъ расположена достаточная русская или имперская сила для защиты ихъ отъ неистовствъ французской партіи.

29-го іюля въ Вѣну отправленъ былъ курьеръ съ отвѣтомъ австрійскому двору: Императрица надѣется, что его величество, согласно данному обѣщанію, прикажетъ силезскимъ войскамъ своимъ немедленно вступить въ Польшу. Графъ Остерманъ

Osterman tells me that it will be difficult for Her Majesty to send any more troops into that country at present that she was threatened with a war with the turks.

If the emperor had represented to this court some time ago, that he should want his troops to oppose the french, I humbly believe, my lord, the Czarinna would have taken such measures that she would have sent a great number of troops into Poland, and time enough to be near Warsaw on the day of election, as I have had the honour to say before, in which case the french would have had no just reason to complain of the emperor, and that might perhaps have prevented a war, which Europe seems threatened with at present.

Count Wisebach, general-in-chief, arrived here three days ago from the Ukraine, as did also some time before field-marshal Trubetzkoy and general-in-chief Czernishoff from Moscow, to be present, as it is thought, at the councils that may be held on the present conjuncture of affairs.

This morning we have seen count Osterman, but, as my lord Forbes designs to give your excellency an account of all he said to us, I beg leave to conclude in assuring your lordship that I am with the greatest respect, etc.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 24).

пояснилъ мнѣ, что въ настоящее время Россіи трудно располагать большими силами въ Польшѣ, такъ какъ ей угрожаетъ война съ Турціей.

Дѣйствительно, предувѣдомь императоръ русскій дворъ нѣсколько времени тому назадъ, что онъ не располагаетъ достаточными силами противъ Франціи, Царица, я твердо увѣренъ, приняла-бы свои мѣры: она отправила-бы въ Польшу значительныя силы во время, дабы онѣ явились подъ Варшавой ко дню выборовъ, какъ я уже имѣлъ честь писать вашему превосходительству; тогда-бы и Франція не имѣла достаточнаго основанія жаловаться на императора и война, которая въ настоящее время угрожаетъ спокойствію Европы, быть можетъ была-бы предупреждена.

Генералъ-аншефъ графъ Вейсбахъ прибылъ сюда изъ Украйны три дня тому назадъ; изъ Москвы прибыли также фельдмаршалъ князь Трубецкой и генералъ-аншефъ Чернышевъ, какъ полагаютъ — для совѣщаній о настоящемъ положеніи дѣлъ.

Сегодня поутру мы видѣлись съ графомъ Остерманомъ, но такъ какъ о бесѣдѣ съ нимъ вашему превосходительству намѣренъ дать полный отчетъ лордъ Форбесъ, позволю себѣ закончить свое письмо, прося ваше превосходительство принять увѣреніе и проч.

№ 22. Lord Forbes to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, August the 5th o. s. 1733.

As soon as I had the honour of your lordship's of the 13th of July, I waited on count Osterman, but the great hurry of business he is in on account of the polish affairs, and his great inclinations to bargain, occasion that we could not settle the revers which I demanded till this morning and which, I apprehend, I shall not receive signed by this ministry time enough to send your lordship by this post.

When this point was got over, count Osterman told m-r Rondeau and me that Her Majesty had ordered him to acquaint us, that France had offered to enter into an alliance with her and to engage that all the allies of France should do the same, and that France would contribute everything that could be desired for the advantage and satisfaction of Russia, and that the marquis Monti should come here with the character of ambassador, if Her Majesty would give any overture for it; but that Her Majesty had returned for answer, that she would firmly adhere to the engagements that she had taken with her allies, and would enter into none that was contrary or could be prejudicial to those. The count added that Her Majesty did not doubt but that, as His Majesty the king of Great-Britain's views tended to

---

№ 22. Лордъ Форбесъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 5-го августа 1733 г. (16-го августа н. ст.).

Немедленно по полученіи письма вашего превосходительства отъ 13-го іюля я отправился къ графу Остерману, но такъ какъ онъ заваленъ работою по польскимъ дѣламъ, да и вообще очень склоненъ къ медлительности, мнѣ только сегодня по утру удалось уладить вопросъ объ обратномъ обязательствѣ, по поводу котораго я пришелъ къ нему. И теперь еще опасаюсь, что я не получу этого обязательства съ надлежащими подписями министровъ во время, чтобы отправить его вашему превосходительству съ отходящею почтой.

Когда переговоры объ обязательствѣ были закончены, графъ Остерманъ, согласно приказанію Ея Величества, сообщилъ мнѣ и Рондо, будто Франція предложила Россіи вступить въ союзъ съ нею и привлечь къ этому союзу всѣхъ своихъ союзниковъ, причемъ версальскій дворъ изъявляетъ готовность содѣйствовать всему, чего-бы ни пожелала Россія въ собственныхъ интересахъ, что по этому дѣлу въ Петербургъ, въ случаѣ согласія Ея Величества, прибудетъ маркизъ Монти въ качествѣ посла. Въ отвѣтъ на такое предложеніе Ея Величество заявила, что твердо рѣшилась остаться вѣрною обязательствамъ, принятымъ по отношенію къ прежнимъ своимъ союзникамъ, и не вступитъ ни въ какія соглашенія, которыя бы могли быть противны этимъ обязательствамъ или клониться къ ихъ вреду. Государыня, прибавилъ графъ, не сомнѣвается, что его величество король Великобританіи стремится къ тѣмъ же цѣлямъ и

the same end, he would make the same declaration, and then said that he hoped this would engage us to enter into a defensive treaty with them for securing the peace of Europe, which, he thought, was as much our interest and inclination to do, as theirs, and that this alliance together with those they had already, could not fail of producing the desired effect, and that, if we would enter on such a treaty, our treaty of commerce might be comprehended therein, in which Her Majesty was ready to grant all the advantages to the trade of Great-Britain that we could reasonably desire.

After the proper compliments on this mark of Her Majesty's confidence and good disposition, I replied that I was in hopes the reasons I had given to his excellence the last time he did me the honour to talk on this subject, would have satisfied him that such a treaty could not now be conceived and that the same reasons were much stronger agains't their harkening to any treaty with France, who had no possibility at all of approaching or joining them. He said there could never be a more favourable conjuncture for our joining, but that Her Majesty could do no more than offer herself to it, and testify her earnest desire to unite herself to the king by the strictest engagements and desired that I would not fail to make a report of Her Majesty's inclinations to the king.

готовъ, съ своей стороны, сдѣлать такое-же заявленіе, а также, что отвѣтъ Государыни склонитъ его къ вступленію въ оборонительный союзъ съ Россіей, для огражденія мира въ Европѣ, который, конечно, равно соотвѣтствуетъ какъ нашимъ, такъ и русскимъ стремленіямъ и интересамъ; что такой союзъ, на ряду съ другими союзами, въ которые уже Россія вступила, не можетъ не произвести желаемаго воздѣйствія; что, наконецъ, въ случаѣ согласія Англіи приступить къ такому оборонительному договору, въ него могъ-бы быть включенъ и нашъ торговый трактатъ, которымъ Государыня готова обезпечить за Великобританіей всѣ торговыя преимущества, какія-бы мы разумно ни пожелали.

Послѣ надлежащихъ привѣтствій по поводу такого проявленія довѣрія и благорасположенія со стороны Ея Величества, я возразилъ, что причины, приведенныя мною прошлый разъ при разговорѣ съ графомъ по тому-же предмету, полагаю, достаточно выяснили ему невозможность такого договора въ настоящее время и что тѣ-же причины вызываютъ теперь еще бо́льшія возраженія противъ всякаго вниманія Россіи къ предложеніямъ Франціи, не имѣющей никакой возможности соединить свои силы съ русскими или хотя-бы приблизиться къ Россіи. Графъ замѣтилъ на это, что во всякомъ случаѣ трудно найти обстоятельства, болѣе благопріятныя для сближенія Россіи съ Англіей, что Ея Величество съ своей стороны сдѣлала все возможное, предложивъ союзъ королю, засвидѣтельствовавъ свое намѣреніе обмѣняться съ нимъ тѣснѣйшими обязательствами; наконецъ выразилъ желаніе, чтобы я извѣстилъ короля о предположеніяхъ Ея Величества.

This proposition on the behalf of France I had heard of before, and that it was made by m-r Rudamin on thursday last, who, after having done all that he could since he has been at this court as minister of the republic to prevent the march of the russian troops into Poland, finding by his advices that the russian troops were actually entered Poland and that they advanced towards Warsaw by forced marches, m-r Rudamin, then acting the agent of France, made this proposal; but being asked — what powers he had for making such proposals, he declared they were from the marquis Monti, who would come himself to treat, if it were agreed of; but Rudamin, having received the answer already mentioned, he descended to ask in the primate's name, that this court would engage the elector of Saxony, in case he was elected king of Poland, not to give any of the great offices to Chartorissky nor to Poniatowsky, which showes that the rancour between this family and the Pototzky family (of which the primate is) still remains and was only sawdered up as they united in the party of Stanislaus; but this discovery cannot fail of turning to his electoral highness' advantage by breaking these powerful families again, and joining one or other of them to his electoral highness' interest.

I have not been able to discover what orders the russian troops marched into Poland have in case the poles on ther approach should drop Sta-

---

О предложеніяхъ, сдѣланныхъ Франціей, я слышалъ и прежде: они сдѣланы были въ прошлый четвергъ черезъ Рудамину, который, принявъ въ качествѣ представителя рѣчи посполитой всѣ зависящія отъ него мѣры дабы воспрепятствовать вторженію русской арміи въ Польшу, и видя, что вопреки его стараніямъ россійскія войска перешли польскую границу и форсированнымъ маршемъ приближаются къ Варшавѣ, выступилъ въ роли французскаго агента съ вышеупомянутыми предложеніями; на вопросъ-же — на основаніи какихъ полномочій онъ дѣйствуетъ, заявилъ, что получилъ ихъ отъ маркиза Монти, который и самъ явится въ Петербургъ для переговоровъ, если будетъ угодно русскому правительству. Получивъ вышеприведенный отвѣтъ, Рудамина унизился до просьбы, выраженной отъ имени примаса — не возьметъ-ли россійскій дворъ по крайней мѣрѣ съ курфюрста саксонскаго обязательство не возлагать, въ случаѣ избранія его на престолъ польскій, никакихъ важныхъ государственныхъ должностей на Черторижскихъ и Понятовскихъ. Это ясно обнаруживаетъ, что вражда означенныхъ фамилій съ Потоцкими (къ которымъ принадлежитъ и примасъ) не прекратилась, а только временно затихла, когда они соединились въ партіи Лещинскаго. Такой раздоръ несомнѣнно можетъ послужить только на пользу его курфюрстскаго высочества: разъ эти могущественныя фамиліи сново разъединятся, та или другая изъ нихъ должна неминуемо примкнуть къ его партіи.

Я не могъ развѣдать какія инструкціи даны русской арміи, вступившей въ Польшу, на случай, если-бы при ея приближеніи поляки отказались отъ Станислава

nislaus and unite in the choice of another, but they are fully determined here not to admit of Stanislaus, let the consequence be what it will. The troops they have marched into Poland consist of 35,000 regular troops and 10,000 cosacks, and they cannot be far from Warsaw by the day of election.

I have not been able yet to digest the points for a treaty of commerce, but I hope to have them ready by the next post to send your lordship. I shall be obliged on all occasions to admit of the imperial title in all I receive from them, and shall find great difficulties, if I can avoid giving them the title of «Imperial» blended with «Czarish», as His Majesty has done in his letters of credence, which is much insisted on; and as I shall be very much pressed on the subject of a treaty of alliance, I beg your lordship would be pleased to instruct me fully whether I shall answer as I did the first time this was mentioned to me and cut of all further talk of any such treaty, as I had the honour to mention this to your lordship in mine of the 21st of July, or whether I should temporize and answer more doubtfully; for I shall always expect with the greatest impatience and receive with the greatest satisfaction your lordship's approbation of my conduct.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 24).

и рѣшились на выборъ другаго кандидата; несомнѣнно только одно: русскій дворъ твердо рѣшился не допускать на престолъ Станислава, какія-бы послѣдствія такое рѣшеніе за собою ни повлекло. Вступившая въ польскіе предѣлы армія состоитъ изъ 35,000 регулярныхъ войскъ и 10,000 казаковъ, которые въ день избранія уже окажутся не вдалекѣ отъ Варшавы.

Мнѣ еще не удалось редактировать статьи торговаго трактата, но я надѣюсь вскорѣ окончить эту работу и отправить ее вашему превосходительству съ слѣдующей почтой. Во всякомъ случаѣ я буду вынужденъ допустить императорскій титулъ во всѣхъ документахъ, исходящихъ отъ русскаго двора, и развѣ съ величайшими затрудненіями смогу избѣжать употребленія титула «императорское величество» рядомъ съ титуломъ «царское величество», какъ это допущено въ моихъ кредитивныхъ граматахъ. На этомъ здѣсь сильно настаиваютъ. Не менѣе настойчиво приступаютъ ко мнѣ и по вопросу о союзномъ договорѣ; потому обращаюсь къ вашему превосходительству съ покорнѣйшею просьбой дать мнѣ возможно полныя инструкціи — держаться-ли мнѣ отвѣта, даннаго мною русскому двору при первомъ помининаніи о такомъ договорѣ (объ отвѣтѣ этомъ я имѣлъ честь извѣстить ваше превосходительство въ письмѣ отъ 21 іюля), и тѣмъ прекратить всякіе дальнѣйшіе толки о немъ, или-же тянуть дѣло, отвѣчая менѣе рѣшительно. Инструкцій вашихъ буду ожидать съ величайшимъ нетерпѣніемъ и весьма счастливъ былъ-бы услыхать, что ваше превосходительство одобряете мой образъ дѣйствія.

№ 23. Lord Harrington to the right honourable lord Forbes.

Hampton-court, August the 10th o. s. 1733.

. . . The king was very well pleased with your lordship's insisting, as you did with count Osterman, upon the honours due to your character, and was glad to find the resolution was taken of giving you the same guard as has been usually allowed to ministers of an equal rank with your lordship.

As m-r Levenwolde was expected the 2nd or 3rd instant n. s. at Warsaw, and was to try what might be still done towards preventing things being driven to such an extremity as might, in the opinion of your court, make the entry of their troops into Poland necessary, we are in great expectation of hearing what new effects may have been produced by that minister's presence there; and in the meantime we are in hopes that the news we had by the two last mails from Poland of the actual entrance of the moscovite troops into that kingdom on the 27th past n. s. may prove without foundation. Your lordship and m-r Rondeau cannot be too active in procuring the best intelligence for His Majesty's information of every resolution and step that may be taken by the court of St. Peterburgh at this important conjuncture.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 23).

№ 23. Лордъ Гаррингтонъ лорду Форбесу.

Гэмптонъ-коуртъ, 10-го августа 1733 г. (21-го августа н. ст.).

. . . . Король очень доволенъ былъ настойчивостью, которую ваше превосходительство проявили передъ графомъ Остерманомъ, требуя почета, приличнаго вашему положенію, и радуется, что русскій дворъ рѣшилъ дать вамъ стражу, обычную для представителей вашего званія.

Графа Левенвольде ожидали въ Варшавѣ 2-го или 3-го августа новаго стиля, полагая, что онъ предприметъ все возможное для предотвращенія крайностей, способныхъ сдѣлать вступленіе царскихъ войскъ въ Польшу необходимымъ въ глазахъ русскаго двора. Мы съ чрезвычайнымъ нетерпѣніемъ ожидаемъ, каковы оказались послѣдствія пріѣзда графа въ Варшаву и въ то-же время надѣемся, что слухи, переданные намъ двумя послѣдними почтами изъ Польши, будто русскія войска уже перешли польскую границу 28-го іюля н. ст. — окажутся ошибочными. И вамъ и Рондо слѣдуетъ приложить всевозможныя старанія для доставленія его величеству самыхъ полныхъ свѣдѣній о малѣйшемъ рѣшеніи, о каждомъ шагѣ петербургскаго двора въ этомъ важномъ дѣлѣ.

№ 24. Lord Forbes to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, August the 11th o. s. 1733.

My last was a very incorrect dispatch particularly in the date, which should have been the fourth instead of the 5th of August. But I was several times interrupted that day before we could settle the declaration, which I herewith send your lordship signed by count Osterman and prince Czerkasky.

The next day I went to Peterhoff and kissed Her Majesty's hands, as all the forreign ministers did that were there, and afterwards I waited on the princess of Mecklenburgh and the princess Elisabeth, and kissed their hands. The reason of my knowing authentically that count Wratislaus and the duke of Lyria had performed this ceremony, was that the emperor's resident had told me that count Wratislaus had done it several times and particularly at his audience of leave; the spanish secretary showed me his register, in which it was marked that the duke of Lyria had done it at his audience, and m-r Rondeau had seen them both do it at several other times.

At Peterhoff I was talked to again about Her Majesty's great desire to enter into a treaty of alliance with His Majesty, to which I answered as I had formerly on the like occasion. I was asked — what instances France had

---

№ 24. Лордъ Форбесъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 11-го августа 1733 г. (22-го августа н. ст.).

Въ послѣднюю депешу мою вкрались большія неточности: во первыхъ она помѣчена четвертымъ августа, а писана пятаго августа. Это произошло оттого, что меня нѣсколько разъ въ тотъ день отрывали отъ работы по дѣлу о составленіи декларація, которую я при семъ прилагаю вашему превосходительству за подписью графа Остермана и князя Черкасскаго.

На слѣдующій день я прибылъ въ Петергофъ и, также какъ и прочіе представители иностранныхъ дворовъ, поцѣловалъ руку Ея Величества, а затѣмъ являлся къ принцессѣ мекленбургской и къ великой княжнѣ Елизаветѣ Петровнѣ, и также поцѣловалъ у нихъ руки. Я окончательно убѣдился въ томъ, что графъ Вратиславъ и герцогъ де-Лиріа подчинялись этой церемоніи: императорскій резидентъ передалъ мнѣ, что графъ Вратиславъ постоянно цѣловалъ руку Государыни, между прочимъ и при прощальной аудіенціи; испанскій секретарь показалъ мнѣ даже свой журналъ, въ которомъ отмѣчено, что герцогъ де-Лиріа поступалъ также при своей аудіенціи; наконецъ Рондо не разъ видѣлъ, какъ и тотъ и другой слѣдовали тому-же обычаю.

Въ Петергофѣ опять шла рѣчь о желаніи Ея Величества вступить въ союзный договоръ съ королемъ, я же повторилъ все, что прежде отвѣчалъ по тому-же поводу. Меня также спрашивали, какія предложенія Франція дѣлала Англіи по поводу настоя-

made to His Majesty on this conjuncture, which I was forced to own I was ignorant of; but whatever it was, I here they are mightily pleased with the answer the king gave to it, and therefore I entreat your lordship would please to instruct me if at any time I am to change my tone when this point is pressed on me, as it is on all occasions, and in whatever else your lordship may think proper for me to know, in order to entertain the good disposition they profess to be in towards His Majesty; for it is thought that France has made the largest and the most flattering offers to this court, and m-r Rudamin has declared that those proposals are lodged with m-r Vilardeau, the french consul here, whenever they please to receive them. But they seem to be too far engaged in opposition to France to enter into any with France at present.

M-r Rudamin has made great instances to depart, but I believe they will detain him as a deposit for the security of their own ministers in Poland during this turbulent conjuncture.

They are very much alarmed here at the emperor's desire to excuse the marching of his troops into Poland (as that matter has been fully related to your lordship by m-r Rondeau's dispatch of the 4[th] instant) and as yet insist on it; so that the emperor's minister has applied to m-r Rondeau and myself to endeavour to make them relish the reasons there are for the

---

щаго положенія дѣлъ; я вынужденъ былъ сознаться, что ничего объ этомъ не знаю, но каковы-бы ни были эти предложенія, вижу, что здѣшній дворъ въ высшей степени доволенъ отвѣтомъ, данныхъ на нихъ королемъ. Еще разъ прошу ваше превосходительство сообщить мнѣ—не слѣдуетъ-ли мнѣ измѣнить характеръ своихъ отвѣтовъ въ случаѣ новыхъ настояній по поводу договора, да и вообще — не оставить меня указаніями во всѣхъ случаяхъ, когда вы сочтете нужнымъ въ видахъ поддержанія того добраго расположенія, которое русскій дворъ выказываетъ по отношенію къ его величеству, такъ какъ, по общему мнѣнію, Россіи со стороны Франціи дѣлаются самыя выгодныя и лестныя предложенія. Рудамина заявилъ, что предложенія эти могутъ быть во всякое время повторены пребывающимъ здѣсь французскимъ консуломъ Виліардо, но, русское правительство, по видимому, въ настоящее время зашло слишкомъ далеко въ своемъ противодѣйствіи Франціи, чтобы принять ихъ.

Рудамина очень хлопочетъ о своемъ отъѣздѣ, но его, кажется, намѣрены задержать здѣсь какъ заложника для обезпеченія безопасности русскихъ пословъ въ Варшавѣ на время настоящихъ смутъ.

Русскій дворъ крайне смущенъ стремленіемъ императора уклониться отъ введенія австрійскихъ войскъ въ Польшу (Рондо подробно писалъ вашему превосходительству по этому поводу четвертаго августа), тѣмъ болѣе, что императоръ до сихъ поръ стоитъ на своемъ. Представители Австріи обращались къ Рондо и ко мнѣ съ просьбой поддержать доводы, приводимые ими въ защиту уклончивости императора, и

emperor's troops not entering Poland at this time, which we have taken all occasions of doing, and I think they are a little calmer, though not satisfied. The 8th instant count Osterman asked me—if I would give them any hopes of an english squadron's coming into the Baltic, on which I entered into a detail of the time, provisions and conveniencies for the sending, sustaining and sheltering a squadron of ships in these seas, and showed him that in regard of the time of the year it was almost impracticable, which he seemed to be apprehensive of himself, but yet he offered in Her Majesty's name to furnish provisions and all other necessaries that might be wanted for them. I then delivered to him the points for a treaty of mutual commerce, which I likewise now send to your lordship under a separate cover.

There has not been any mention yet about the title but what passed between baron Osterman and myself a little before my audience, but that will be as soon as they agree to throw anything into the form of a treaty, and then, if they should make it the point and that His Majesty will gratify them in it, I submit it whether it may not be better to give and accept the title in the different parts of this treaty than to do it by any separate act or declaration, and how far any provision against their claiming a new acknowledgement will be conclusive, unless the acknowledgement they will have was what has been already done of this kind, I should think your lord-

---

мы, съ своей стороны, пользовались всякимъ случаемъ поддержать ихъ; русскій дворъ, кажется, нѣсколько успокоился, но не удовлетворенъ. 8 августа графъ Остерманъ спрашивалъ меня — не можетъ-ли Россія надѣяться на появленіе англійской эскадры въ Балтійскомъ морѣ? Въ отвѣтъ я заговорилъ о времени, нужномъ для отправки эскадры въ здѣшнія воды, о снабженіи ея провіантомъ, о ея содержаніи, прикрытіи, указывая главнымъ образомъ на то, что отправленіе эскадры осенью почти невозможно. Этого, повидимому, онъ и самъ опасался, однако именемъ Ея Величества предложилъ снабдить эскадру въ случаѣ ея появленія въ балтійскихъ водахъ и провіантомъ, и всѣмъ, въ чемъ-бы она ни нуждалась. Послѣ этого разговора я передалъ графу статьи торговаго договора, копію съ которыхъ присылаю при семъ и вашему превосходительству въ отдѣльномъ кувертѣ.

О титулѣ никакихъ разговоровъ не было, кромѣ того, который происходилъ между Остерманомъ и мною не задолго до моей аудіенціи, но рѣчь по этому поводу несомнѣнно возникнетъ, какъ только здѣшній кабинетъ согласится приступить къ проэкту формальнаго договора. Тогда, разъ со стороны Россіи потребуется статья о признаніи титула, и король рѣшится признать его, предлагаю на ваше усмотрѣніе: не удобнѣе-ли будетъ просто ввести императорскій титулъ въ разныя части договора, чѣмъ заключать отдѣльный актъ или декларацію о признаніи, а также—какого результата можно ожидать отъ мѣръ къ предотвращенію новаго требованія о признаніи... развѣ здѣсь удовлетворятся признаніемъ въ той формѣ, въ которой оно состоялось при дворахъ датскомъ и шведскомъ, и которая, полагаю, извѣстна вашему превосхо-

ship might be informed of from the courts of Denmark and Sweden, for I can have no satisfactory information of it here. I would likewise entreat that your lordship would let me know if the points which I have proposed do contain such essential favours for our trade as that, if granted, I may give them hopes of obtaining what they may desire.

P. S. Just now the duchess of Mecklenburgh's house, one of the best in town, which has been designed for me of some time, was delivered to me with my own apartment in it furnished, and a guard of 16 men is appointed for the character the king has been pleased to give me, which is above double the number that any foreign minister here has.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 24).

№ 25. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, August the 11th o. s. 1733.

Since my last letter to your lordship, dated the 4th instant, I have heard nothing concerning the affairs of Poland, but what my lord Forbes has this day mentioned to your excellency, except that count Biron has told m-r Hockholster by order of Her Majesty to engage, I believe, his master to send his troops into Poland, that, as soon as the affairs of that country are

---

дительству (я, съ своей стороны, здѣсь не могъ добыть о ней удовлетворительныхъ свѣдѣній). Прошу также ваше превосходительство извѣстить меня — обнимаютъ-ли проэктированныя мною статьи всѣ привиллегіи, нужныя для нашей торговли на столько, чтобы я, въ случаѣ, если онѣ будутъ приняты, могъ дать и русскому двору надежду на удовлетвореніе его желаній.

PS. Сейчасъ состоялась передача мнѣ недавно назначеннаго для моего мѣстопребыванія дома герцогини мекленбургской, одного изъ лучшихъ въ городѣ, съ полной меблировкой и съ почетнымъ карауломъ въ шестнадцать человѣкъ, сообразно съ званіемъ, которымъ его величеству угодно было облечь меня, т. е. съ карауломъ вдвое превосходящимъ караулъ всѣхъ прочихъ представителей иностранныхъ державъ при русскомъ дворѣ.

№ 25. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 11-го августа 1733 г. (22-го августа н. ст.).

Со времени отправленія вашему превосходительству послѣдняго письма моего отъ 4-го августа я о дѣлахъ польскихъ не слыхалъ ничего, кромѣ того, о чемъ лордъ Форбесъ уже писалъ вамъ сегодня. Могу прибавить развѣ, что графъ Биронъ, по приказанію Ея Величества, пригласилъ Гохгульста настаивать передъ императоромъ на отправленіи австрійскихъ войскъ въ Польшу, прибавивъ, что, какъ скоро польскія

a little settled, Her Majesty will order twenty thousand of her troops that are in that country, to march to assist the emperor in case he is attacked by the french.

By a courier the Czarinna received some days ago from Persia, she is informed, that the tartars to the number of about fifty thousand men have made a third attempt near St. Croix, to force a passage through the Dagestan's country to get into Persia, but have been repulsed by the russ troops, so that they have passed to the westward of the mountains of that country and are arrived within forty english miles of Derbent, where it is thought they will make another attempt to force a passage. This news has a little alarmed this court for fear that at last this affair should come to be of consequence, for several little tartar princes have joined those Crim-tartars, which has engaged the Czarinna to send orders to general Levaschoff (who has commanded with great reputation several years in Persia and was coming back to this place being got already above five hundred miles on this side of Astrachan), to return to St. Croix to assist the prince of Hesse-Homburgh with his counsels. Orders are also sent to some russ troops that were coming from Persia to go back again, and to three regiments of dragoons that are on the borders, to join as soon as possible the army under the command of the prince of Hesse.

дѣла мало мальски устроятся, Государыня немедленно прикажетъ двадцатитысячному корпусу изъ арміи, расположенной въ Польшѣ, выступить на помощь имперскимъ войскамъ въ случаѣ, если войска эти подвергнутся нападенію со стороны Франціи.

Курьеръ, прибывшій сюда нѣсколько дней тому назадъ изъ Персіи, привезъ Ея Величеству извѣстіе, будто 50,000 татаръ въ третій разъ пытались пробиться черезъ Дагестанъ близъ укрѣпленія Св. Креста, дабы проникнуть въ Персію, но, отраженные русскими войсками, направились въ горы къ западу и остановились приблизительно на сорокъ англійскихъ миль отъ Дербента, откуда, вѣроятно, вновь постараются проложить себѣ путь въ Персію. Эти извѣстія нѣсколько смутили здѣшній дворъ: опасаются, какъ-бы эти столкновенія съ татарами не повлекли наконецъ за собою серьезныхъ послѣдствій, такъ какъ къ нападающимъ крымскимъ татарамъ присоединилось нѣсколько мѣстныхъ татарскихъ князьковъ. Это побудило Царицу отправить генералу Левашову (который столько лѣтъ съ честью начальствовалъ русской арміей въ Персіи; онъ какъ разъ ѣхалъ было сюда и уже оставилъ Астрахань приблизительно въ 500 миляхъ за собою) приказаніе возвратиться въ укрѣпленіе Св. Креста, дабы совѣтами своими помочь принцу гессенъ-гомбургскому. Отправлено также повелѣніе части русскихъ войскъ, возвращавшейся изъ Персіи, идти туда обратно, а тремъ драгунскимъ полкамъ, расположеннымъ на границѣ, — съ возможною скоростью присоединиться къ арміи принца гессенскаго.

Field-marshal Munich set out 9th instant to go to Finland to view the fortifications of Wiburgh and Kexholm, which is a certain proof in this country that his interest at court decreases daily. For some time ago he was thought too considerable to be sent on such an affair.

The news I had the honour to mention to your lordship the 23rd of June this court had received from Constantinople, that the persians had taken Babylon, is not yet confirmed by the way of Persia, which makes me believe it was a false report.

P. S. This court insists that the emperor should march his troops that are in Silesia into Poland, and I am afraid, if any necessity should oblige the emperor not to comply with their request, it may draw to some consequence.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 24).

№ 26. Lord Forbes to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, August the 14th o. s. 1733.

I had the honour to acquaint your lordship by mine of the 11th instant that the emperor's minister had desired that I would take all occasions of insinuating the reasons there were against the emperor's troops entering of

---

Фельдмаршалъ Минихъ 9-го августа выѣхалъ въ Финляндію для осмотра укрѣпленій Выборга и Кексгольма, что, по здѣшнимъ порядкамъ, несомнѣнно указываетъ, на сколько значеніе его при дворѣ падаетъ съ каждымъ днемъ: нѣсколько времени тому назадъ его сочли бы лицомъ слишкомъ значительнымъ для такого порученія.

Упомянутое мною въ письмѣ вашему превосходительству отъ 23-го минувшаго іюня, полученное здѣсь изъ Константинополя, извѣстіе о взятіи Вавилона персидскими войсками до сихъ поръ изъ Персіи не подтверждается, потому сомнѣваюсь, чтобы извѣстіе это было вѣрно.

PS. Русскій дворъ настаиваетъ на отправленіи въ Польшу императорскихъ войскъ, расположенныхъ въ Силезіи; опасаюсь даже какъ бы, въ случаѣ, если необходимость вынудитъ императора отказать этимъ настояніямъ, такой отказъ не повлекъ за собою важныхъ послѣдствій.

№ 26. Лордъ Форбессъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 14-го августа 1733 г. (25-го августа н. ст.).

Въ донесеніи отъ 11-го числа текущаго мѣсяца я имѣлъ честь увѣдомить ваше превосходительство о желаніи австрійскаго представителя при здѣшнемъ дворѣ, дабы я постарался выяснить русскимъ министрамъ причины, препятствующія вступленію

Poland. Afterwards he came to me in the greatest seeming distress and told me that, in the manner he had been talked to, he apprehended a rupture with this court if the emperor's troops did not march into Poland, and begged of me that I would give him all the assistance I could to soften them here a little on that point. I told him that I made no doubt but that this affair had been communicated to my court, and that I was very desirous to know what the king, my master's, thoughts were upon this subject. He assured me upon his honour that it had been communicated to the king and that the king was of opinion that it was better that the emperor's troops should not enter Poland.

Hereupon and considering how I am instructed to act in concert with the emperor's minister etc., I went to Peterhoff and took m-r Rondeau to assist me with the great-chamberlain, but finding count Levenvolde, the great-marshal, with whom I had formerly had discourse on this subject, I asked him to go with us to count Biron's and that he would interpret for me. Count Biron was difficult on the point, which I had reduced to this: that they should endeavour to put France in the wrong and give all the reason to the friends and allies to unite by removing all scruples; that since Poland had this scruple, whether this was the point of their alliance, it might be of great consequence, if not removed, and yet of greater if any other

---

имперскихъ войскъ въ Польшу. Гохгульстъ еще разъ приходилъ ко мнѣ, по видимому чрезвычайно разстроенный, и разсказывалъ, что, судя по тону, которымъ съ нимъ разговариваютъ, опасается, какъ бы дальнѣйшее уклоненіе отъ вступленія императорскихъ войскъ въ Польшу не повлекло за собою разрыва съ здѣшнимъ дворомъ и просилъ меня употребить всѣ старанія дабы нѣсколько успокоить русскихъ министровъ. Я отвѣчалъ, что дѣло это несомнѣнно сообщено великобританскому двору, и что я очень желалъ-бы предварительно узнать мнѣніе короля, моего государя, по этому поводу. Гохгульстъ сталъ увѣрять меня честью, будто дѣло это дѣйствительно извѣстно королю и будто его величество признаетъ вступленіе императорскихъ войскъ въ Польшу не желательнымъ.

Выслушавъ это, и принимая въ соображеніе данныя мнѣ инструкціи, повелѣвающія дѣйствовать во всемъ согласно съ представителями императора, я отправился въ Петергофъ, взявъ съ собою и Рондо на помощь въ случаѣ переговоровъ съ оберъ-камергеромъ; но, встрѣтивъ оберъ-гофмаршала графа Левенвольда, съ которымъ уже прежде разговаривалъ о томъ-же предметѣ, я попросилъ его отправиться съ нами къ графу Бирону и поддержать меня. Графъ Биронъ оказался мало сговорчивымъ, не смотря на то, что я свелъ свои разговоры къ слѣдующему: должно, кажется стараться только о томъ, чтобы вся вина въ настоящей смутѣ лежала на Францію, и стремиться къ объединенію друзей и союзниковъ нашихъ, устраняя недоразумѣнія между ними; недоразумѣніями, тѣмъ болѣе сомнѣніемъ въ прочности союза Россіи

of the emperor's allies should take it up. He said he could not comprehend that this unreasonable scruple could be of weight in this case; even though it were reasonable, since France had declared that they would fall on the emperor whether his troops entered Poland or not. I said that I thought this was plainly an artifice of France, which they were to guard against, because that, if upon this declaration it should be thought that it might be the same thing whether the emperor's troops did or did not enter Poland and therefore that they should insist on their entering of Poland, they then gave France an opportunity of improving this scruple in Poland and grafting it whereever they could besides. And yet that France was engaged in nothing by this declaration in case the allies should but be surprised or divided by it, and I concluded by entreating that his excellency would weigh well — whether the useless appearance of the emperor's troops in Poland since they had more than enough of their own to do the work, would be equivalent to the wish of closing the deliberations of the emperor's allies, retarding of their operations and perhaps dividing some of them; and whether the emperor would not be a more useful ally to them in all events the more he was agreed with his allies? Count Biron promised he would consider more on this, and so this ended. After dinner I stood in his way as he came from Her

---

съ императоромъ, если оно останется не разсѣяннымъ, Польша можетъ воспользоваться; это пожалуй повлечетъ за собою серьезныя послѣдствія, особенно если тѣ-же сомнѣнія овладѣютъ и кѣмъ либо изъ союзниковъ императора. Графъ отвѣчалъ, что не понимаетъ, какъ возможно ожидать подобныхъ неразумныхъ сомнѣній въ данномъ случаѣ; что даже если бы въ нихъ было основаніе, не надо забывать заявленнаго Франціей намѣренія объявить войну императору, не взирая на то — вступятъ австрійскія войска въ Польшу или не вступятъ. Я возразилъ, что на мой взглядъ подобное заявленіе очевидная хитрость со стороны Франціи; она разсчитываетъ такъ: разъ повѣрятъ, что совершится-ли, не совершится ли вступленіе имперскихъ войскъ въ Польшу, отношенія Франціи къ императору не измѣнятся, его величество рѣшится на вступленіе, а это дастъ Франціи поводъ разжечь недовольство въ полякахъ, а затѣмъ привить его и въ другихъ мѣстахъ. Сдѣланное заявленіе способно поразить и разрознить союзниковъ, а самую Францію ни къ чему не обязываетъ. Я закончилъ, предложивъ графу взвѣсить хорошенько — вознаградится ли безполезнымъ появленіемъ императорской арміи въ Польшѣ, гдѣ и русскихъ войскъ болѣе, чѣмъ нужно для даннаго дѣла, то замѣшательство, которое возникшіе переговоры производятъ въ рядахъ союзниковъ, и вѣроятное удаленіе нѣкоторыхъ изъ нихъ отъ союза? не представляетъ ли императоръ при всякой случайности союзника тѣмъ болѣе полезнаго для Россіи, чѣмъ болѣе крѣпко его согласіе съ прочими союзниками Австріи? Графъ Биронъ обѣщалъ внимательнѣе вникнуть въ этотъ вопросъ. На этомъ разговоръ нашъ и кончился. Послѣ обѣда я сталъ на пути графа, когда онъ выходилъ изъ покоевъ

Majesty. He sent count Levenvolde for me and told me, that Her Majesty was resolved to adhere firmly to her engagements and that she hoped this would engage her friends and allies to act with the same cordiality towards her, and that she would have all the complaisance for their conveniency that she possibly could; that she was in hopes her troops were sufficient to do the work in Poland, though the emperor's did not appear there, but that she was apprehensive their not appearing might animate the contrary party, and spin out the election and that the burthen would in that case fall heavy on her. I laid hold of this as a concession; said all I possible could in acknowledgement, and, m-r Rondeau mentioning the great anxiety the emperor's minister was in, I ventured to ask count Biron, if we might not draw him and his court out of it. He told me that I should say the same things to count Osterman that I had said to him, but that I should not mention his sentiments to anybody, for that he talked freely to us, as friends but that he was no minister. Afterwards I talked to the emperor's minister, who by this time was come to court by agreement between us; then left him to find an opportunity with count Biron, which has given him great satisfaction in so much that he has ventured to write to his court upon it, though, I conceive, he had not leave to do so. Yesterday I had a conference with count Osterman on the same subject, but I could not move him at all.

Ея Величества. Онъ подозвалъ меня черезъ графа Левенвольда и разсказалъ, будто Государыня твердо намѣрена держаться принятыхъ обязательствъ въ надеждѣ, что ея примѣръ вынудитъ друзей и союзниковъ Россіи дѣйствовать также искренно относительно нея; она готова оказать ради удобства союзниковъ всевозможную снисходительность; надѣется, что для завершенія дѣла, начатаго въ Польшѣ, арміи ея достаточно и безъ помощи императора, но опасается, какъ бы отсутствіе австрійскихъ войскъ не воодушевило противную сторону, не замедлило избранія курфюрста, и какъ бы вслѣдствіе такого замедленія на нее не легло слишкомъ тяжкаго бремени. Я принялъ слова графа какъ уступку, спѣшилъ сказать все, что пришло въ голову въ одобреніе ихъ, а когда Рондо упомянулъ о сильной тревогѣ императорскаго резидента, рѣшился спросить графа Бирона — не позволено ли намъ будетъ успокоить его и его дворъ? Графъ пригласилъ меня все высказанное ему высказать также и графу Остерману, не упоминая, однако, никому о личномъ отношеніи его, Бирона, къ этому дѣлу, такъ какъ онъ не министръ, и говорилъ съ нами откровенно только какъ съ друзьями. Нѣсколько времени спустя, я переговорилъ съ Гохгульстомъ (который согласно нашему предварительному уговору, между тѣмъ явился ко двору), и оставилъ его во дворцѣ въ надеждѣ, что онъ найдетъ случай встрѣтиться съ графомъ Бирономъ. Онъ былъ чрезвычайно доволенъ и даже, по видимому, написалъ обо всемъ вышеизложенномъ своему двору, хотя, по моему мнѣнію, не имѣлъ на то достаточнаго права. Вчера я бесѣдовалъ съ графомъ Остерманомъ по тому же вопросу, но не могъ убѣдить его ни въ чемъ.

I have now told your lordship what I have done and the motives of my doing it, but as I have not had the least intimation (but what I have told you) of His Majesty's opinion on this incident, I am in the greatest perplexity how to behave myself, and therefore I entreat your lordship would be pleased to instruct me in whatever may have relation to this court, which seems at present exceedingly desirous to cultivate His Majesty's friendship. I have taken the occasion to ask — what dependence there was on the king of Prussia at this time? I was answered: none. I asked — if it could be supposed he would join with France? I was answered: no, but that, if possible, he would be neuter; and was showen a letter from count Jagouzinsky, their minister at Berlin, that the king of Prussia had offered 41 battalions and 95 squadrons to the emperor in case he were attacked on the Rhine, which here they look on to carry a limitation.

Count Osterman has assured me that prince Cantemir's credentials as minister plenipotentiary are gone to him, and, as I think, all my ceremonial disputes are at an end. I propose to write weekly to your lordship, until you please to order it otherways or that any particular confidence should be made to either of us, a joint letter with m-r Rondeau, who has acted with me with the greatest unanimity in all things and is, I think, liked by the

---

Я разсказалъ вашему превосходительству что сдѣлано мною, что руководило моими поступками, но, не имѣя ни малѣйшихъ указаній касательно взглядовъ его величества на данныя обстоятельства (кромѣ упомянутыхъ уже строкъ моей инструкціи), очень затрудняюсь — какъ вести себя впредь, и обращаюсь къ вашему превосходительству съ просьбою не отказать мнѣ въ инструкціяхъ касательно нашихъ отношеній къ русскому двору, который, повидимому, очень желаетъ сближенія съ его величествомъ. Я воспользовался случаемъ спросить — можно ли въ настоящее время союзникамъ разсчитывать на содѣйствіе короля прусскаго? Вице-канцлеръ отвѣчалъ отрицательно. На другой вопросъ мой — нельзя ли опасаться его соединенія съ Франціей? — графъ отвѣчалъ: «нѣтъ, но онъ, если возможно, постарается занять нейтральное положеніе». Онъ показалъ мнѣ письмо русскаго посланника въ Берлинѣ, графа Ягужинскаго, сообщающее, будто король прусскій предлагалъ императору 41 батталіонъ и 95 эскадроновъ на случай, если бы онъ подвергся нападенію на Рейнѣ; ю здѣсь полагаютъ, что извѣстіе это еще требуетъ подтвержденія.

Графъ Остерманъ увѣрялъ меня, что вѣрительныя граматы князю Кантемиру, акъ полномочному министру, отправлены; всѣ мои препирательства по церемоніалу оже, кажется, окончены. Если со стороны вашего превосходительства не будетъ дѣлано инаго распоряженія и ничего особеннаго не случится, предполагаю писать ашему превосходительству еженедѣльно, вмѣстѣ съ Рондо, который до сихъ поръ всемъ дѣйствовалъ со мною вполнѣ единодушно. Онъ, повидимому, пользуется

great-chamberlain and more informed in the affairs of this court and country than I can be of a great while.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 24).

№ 27. Lord Harrington to the right honourable lord Forbes.

Hampton-court, August the 17th o. s. 1733.

I have received your lordship's letter of the 21st of last month and have laid it before the king.

His Majesty approved very much what your lordship said in your discourse with count Osterman. The king has certainly as friendly dispositions towards the Czarinna, as possible, but sees no need at present for making any particular alliance upon that head; a good treaty of commerce well settled to mutual advantage will be always a strong tie of friendship between the two nations. And as Russia has so great benefit in their trade with us, who take more of their goods and pay them more money in balance than any other people do, it is to be hoped that your lordship will find those ministers so reasonable, as to be able to put our commerce to Moscovy on as good a foot as possible. I shall be glad to see the proposals for a treaty, which are preparing, together with the answers or objections to them, that I may send you His Majesty's commands upon the whole.

I have lately had a representation from the board of trade upon that

---

большимъ расположеніемъ оберъ-каммергера, и вообще знакомъ съ русскимъ дворомъ и Россіей такъ, какъ я съ ними еще долго не ознакомлюсь.

№ 27. Лордъ Гаррингтонъ лорду Форбесу.

Гэмптонъ-коуртъ, 17-го августа 1733 г. (28 августа н. ст.).

Получивъ письмо ваше отъ 21-го іюля, я представилъ его королю.

Его величество вполнѣ одобряетъ все, сказанное вами въ бесѣдѣ съ графомъ Остерманомъ. Король несомнѣнно расположенъ къ Царицѣ самымъ дружественнымъ образомъ, однако въ настоящее время не видитъ необходимости вступать съ нею въ тѣснѣйшій союзъ; хорошій торговый договоръ, удачно согласованный съ обоюдными выгодами сторонъ, всего лучше можетъ содѣйствовать дружественной связи между Россіей и Англіей. Въ виду выгодъ, извлекаемыхъ Россіей изъ торговли съ Великобританіей, которая платитъ ей болѣе, чѣмъ всякая другая страна, можно надѣяться, что ваше превосходительство найдете русскихъ министровъ расположенными поставить нашу торговлю съ Россіей на возможно лучшую ногу. Мнѣ было-бы очень пріятно получить проектъ трактата одновременно со всѣми замѣчаніями и возраженіями на его статьи, дабы препроводить вамъ за одно всѣ распоряженія его величества по этому дѣлу.

Я недавно получилъ отъ торговой палаты представленіе по этому дѣлу и

subject, which I shall take the first opportunity of transmitting to your lordship for your information and guidance in that matter.

I must acquaint your lordship that prince Cantemir has now received his credential letters appointing him Her Czarish Majesty's minister plenipotentiary here, and he has put a copy of them into my hands in order to procure him an audience from His Majesty in that character, which I shall accordingly do the first opportunity.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 23).

№ 28. Lord Forbes and C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, August the 18[th] o. s. 1733.

Upon the court's coming from Peterhoff the 14[th] instant, the next day everybody went as usual to the great-chamberlain's, and the emperor's minister in discourse with the great-chamberlain told him, that, upon the hopes his excellency had given him the 13[th] instant, he had dispatched the next day to his court to acquaint them with the good disposition Her Majesty was in to excuse the emperor's troops from marching into Poland, which step the great-chamberlain thought a little precipitated, and it put him out of humour. The emperor's minister run to us to beg our good offices again, but that day I, Forbes, could not speak with the great-chamberlain; the next I got the great-marshal count Levenvolde to go with me

---

воспользуюсь первою возможностью препроводить его вамъ къ свѣдѣнію и руководству.

Считаю также долгомъ сообщить вамъ, что князь Кантемиръ получилъ вѣрительныя граматы, которыми назначается полномочнымъ министромъ Ея Царскаго Величества при великобританскомъ дворѣ, и вручилъ мнѣ копію съ нихъ, прося аудіенціи у короля, дабы представиться ему въ новомъ званіи, о чемъ я и сдѣлаю надлежащій докладъ при первомъ удобномъ случаѣ.

№ 28. Лордъ Форбесъ Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 18-го августа 1733 г. (29-го августа н. ст.).

14-го августа дворъ возвратился сюда изъ Петергофа. На другой день, по обычаю, всѣ являлись къ оберъ-каммергеру; при этомъ Гохгульстъ въ разговорѣ высказалъ ему, что обнадеженный словами, сказанными графомъ 13-го августа, на слѣдующій же день отправилъ къ двору своему донесеніе о добромъ расположеніи Ея Величества избавить императорскія войска отъ обязательства вступать въ Польшу. Оберъ-каммергеръ призналъ такой шагъ резидента нѣсколько поспѣшнымъ, даже вышелъ изъ себя. Гохгульстъ бросился къ намъ съ новою просьбой о помощи. Въ тотъ же день мнѣ, Форбесу, однако, не удалось переговорить съ оберъ-каммергеромъ; на слѣдующій же день я пригласилъ оберъ-гофмаршала, графа Левенвольде, отправиться

to the great chamberlain's, that I might acquaint him how little success I had in the conference with count Osterman. After count Biron has complained of the precipitancy of the emperor's minister, he said that what he had mentioned to him and me was rather the opinion, than resolution of Her Majesty, and, though what I had said to him had inclined him to be of our side, yet that he would not take an affair of so great consequence on himself if he could not bring the council of state to his opinion, which he would endeavour, and, if they agreed, couriers should be sent away immediately, and that he would acquaint me with the resolution by next day noon, but desired me still to keep his sentiments a secret.

Afterwards I joined count Osterman, who asked me if I had any orders from my court for what I had said to him on this subject. I was very glad of the question, for I have been in the greatest doubts whether I have not emancipated myself to much without some more certain intimations of His Majesty's pleasure, and therefore I answered that I had no orders for what I had said, but that it had proceeded only from what I thought reason in the present situation of affairs, and that, as such, I entirely submitted it to his excellency's better judgement and experience; but that I believed his excellency must know from his intimate communication with the court of Vienna, that, the king, my master, approved of this and, as we discoursed more on the reasonableness of the affair, I thought he seemed more inclinable

---

къ оберъ-каммергеру вмѣстѣ со мною какъ бы съ цѣлью разсказать ему о томъ, какъ мало успѣшны были мои бесѣды съ графомъ Остерманомъ. Графъ Биронъ жаловался на поспѣшность императорскаго резидента, и замѣтилъ, что 13-го августа и ему, и мнѣ высказалъ скорѣе воззрѣнія, чѣмъ рѣшенія Государыни, что — хотя все слышанное отъ меня и склоняетъ его на нашу сторону—онъ всетаки рѣшенія въ такомъ важномъ дѣлѣ на себя не приметъ, если Кабинетъ не раздѣлитъ его мнѣнія; онъ постарается убѣдить членовъ Кабинета, и, въ случаѣ общаго согласія ихъ, немедленно отправитъ курьеровъ въ Вѣну, меня же извѣститъ о рѣшеніи на другое утро; а пока просилъ держать его воззрѣнія въ тайнѣ.

Затѣмъ я поѣхалъ къ графу Остерману, который спросилъ меня—не получалъ ли я отъ своего двора какихъ либо приказаній по поводу высказаннаго мною по вопросу о войскахъ императора? Я очень обрадовался такому вопросу, такъ какъ меня крайне смущало сомнѣніе — не зашелъ ли я слишкомъ далеко, не дождавшись болѣе точныхъ указаній отъ его величества. Я поспѣшилъ отвѣтить, что никакихъ распоряженій отъ короля не получалъ, а высказывалъ только личный взглядъ свой на дѣло; что только такой личный взглядъ я и предлагалъ на обсужденіе его превосходительства, какъ лица компетентнаго и опытнаго, но что ему, при интимныхъ сношеніяхъ его съ вѣнскимъ дворомъ, несомнѣнно извѣстно, какъ король, государь мой, относится къ данному вопросу. По мѣрѣ того, какъ бесѣда наша подвигалась,

to it. I have omitted acquainting your lordship in its order, that, being apprehensive that the great-chamberlain was ruffled by the nimbleness of the emperor's minister in the dispatch of his courier and being doubtful that he might be brought of at the cabinet, I proposed this expedient that the emperor's should not enter Poland without there was an absolute necessity for it, which necessity count Levenvolde should be the judge of on the spot with this caution that he should not require them to enter if the thing could be done without them, but that, if it could not, that then he might require them to enter and that the emperor should give orders to his troops to march whenever count Levenvolde required it. Yesterday the great-chamberlain sent to acquaint me that a courier was to part for Warsaw at three o'clock, which I acquainted the emperor's minister with, who was waiting the event at my house; but the messenger not mentioning what resolution had been taken at the cabinet, I, Rondeau, went to the great-chamberlain's, who told me, that Her Majesty had approved of the expedient in regard to the conveniency of the emperor and particularly in deference to the opinion of the king, my master, and that he himself would lay hold of all occasions to show his great respect for His Majesty and his interest, as far as it was consistent with his duty to his sovereign.

We are with the greatest respect etc. G. Forbes.
Claudius Rondeau.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 24).

графъ, казалось, все болѣе и болѣе склонялся на мою сторону. Я забылъ сообщить вашему превосходительству, что, опасаясь гнѣва оберъ-каммергера по поводу поспѣшности Гохгульста въ отправленіи курьера, сомнѣваясь въ успѣхѣ дѣла въ Кабинетѣ, я предложилъ такую сдѣлку: имперскія войска въ Польшу не войдутъ безъ крайней необходимости; о томъ же, когда необходимость настанетъ, лучшій судья на мѣстѣ — графъ Левенвольде; пусть онъ поручится, что не потребуетъ императорскихъ войскъ пока дѣло обѣщаетъ уладиться безъ нихъ; когда же они понадобятся, онъ вправѣ призвать ихъ, и когда бы онъ ни потребовалъ помощи, императоръ прикажетъ своей арміи вступить въ предѣлы Польши. Вчера оберъ-каммергеръ прислалъ сообщить мнѣ, что курьеръ отправленъ будетъ въ Варшаву въ три часа. Я передалъ объ этомъ Гохгульсту, который у меня на дому ожидалъ обѣщаннаго извѣщенія о рѣшеніи Кабинета. Такъ какъ посланный графа Бирона ничего не сказалъ объ этомъ рѣшеніи, я, Рондо, отправился къ оберъ-каммергеру, который и сообщилъ мнѣ, что Ея Величество приняла предложенный выходъ главнымъ образомъ изъ уваженія къ мнѣнію короля, моего государя. Графъ Биронъ прибавилъ, что и самъ онъ старается воспользоваться каждымъ случаемъ доказать глубокое уваженіе свое къ его величеству и вниманіе къ его интересамъ, на сколько это возможно безъ нарушенія его долга по отношенію къ Ея Величеству.

Съ величайшимъ уваженіемъ и проч. Г. Форбесъ.
К. Рондо.

№ 29. Lord Harrington to the right honourable lord Forbes.

Hampton-court, August the 24th o. s. 1733.

... M-r Rondeau in his letter of the same date with your lordship's gave an account that an express was sent with orders for the russ troops to enter Poland. Your lordship is sensible that the affairs of that kingdom are now of the greatest consequence to the public tranquillity; and therefore what intelligence you and m-r Rondeau can send of all that passes and of the views and measures of your court with respect to the polish election, will be well received by His Majesty.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 23).

№ 30. Lord Forbes and C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, August the 25th o. s. 1733.

... I, Forbes, have the honour of your lordship's of the 20th and 27th of July and have communicated them to m-r Rondeau.

By mine of the 5th instant I acquainted your lordship, that France had made some proposals to this court, which were reiterated again the 21st instant by m-r Rudamina and were: 1st) the title; 2nd) that the french and poles, in case Stanislaus was elected, would engage the turks and swedes to settle

---

№ 29. Лордъ Гаррингтонъ лорду Форбесу.

Гэмптонъ-коуртъ, 24-го августа 1733 г. (4-го сентября н. ст.).

.... Рондо въ письмѣ, помѣченномъ тѣмъ-же числомъ, какъ и письмо вашего превосходительства, сообщаетъ, будто изъ С.-Петербурга отправленъ курьеръ съ приказаніемъ русской арміи вступить въ предѣлы Польши. Вы, конечно, сознаете всю важность, которую въ настоящее время польскія дѣла представляютъ для общаго спокойствія Европы, потому его величество съ особеннымъ удовольствіемъ встрѣтитъ всѣ свѣдѣнія, которыя вы или Рондо пришлете о событіяхъ, а также о взглядахъ и мѣропріятіяхъ русскаго двора, касающихся избранія короля польскаго.

№ 30. Лордъ Форбесъ и К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 25-го августа 1733 г. (5-го сентября н. ст.).

... Я, Форбесъ, имѣлъ честь получить письма вашего превосходительства отъ 20-го и 27-го іюля и сообщилъ ихъ Рондо.

Въ своемъ донесеніи отъ 5-го августа я извѣщалъ васъ о предложеніяхъ, сдѣланныхъ здѣшнему двору со стороны Франціи, и возобновленныхъ 21-го августа черезъ посредство Рудамины. Франція предлагаетъ слѣдующее: 1) она признаетъ император-

... alliance with Her Majesty; 3rd) that the courlanders should be ...owed to elect another after the death of the present duke; 4th) that Sta...slaus and the republic of Poland should give up their ancient pretensions on Livonia; 5th) that the frontiers between Poland and Russia should be wasted for the space of thirty or forty miles according to former treaties; 6th) that all the russ peasants that could be found in Poland should be delivered up; 7th) a very considerable sum of money to count Biron. But they are now too far engaged to listen to these proposals and, I believe, perceive that they have it in their own power to obtain whatever they desire from Poland, and probably will settle these points to their own satisfaction with the republic before their troops quit Poland; however the rejecting the proposals of France at this time is on all proper occasions enhanced to the emperor's minister and to us; on the other hand it is possible, that if they should meet with greater difficulties in Poland than they expect, or disappointments from their allies, that they don't expect, this may incline them to listen to France though they are now very serious in their purpose and very capable to support it. At present they begin to think, that France will not enter into action this year: 1st) because the french squadron was not entered the Baltic seven days ago; 2nd) because the turks have declared

---

скій титулъ; 2) въ случаѣ избранія Станислава, Франція и Польша предложатъ Турціи и Швеціи вступить въ оборонительный союзъ съ Ея Величествомъ; 3) курляндцамъ по смерти нынѣ правящаго герцога предоставлено будетъ свободно избрать ему преемника; 4) Станиславъ и рѣчь посполитая откажутся отъ старинныхъ притязаній своихъ на Ливонію; 5) граница между Польшей и Россіею на протяженіи тридцати — сорока миль будетъ очищена согласно существующимъ трактатамъ; 6) русскіе крестьяне, которые окажутся въ Польшѣ, будутъ выданы; 7) графу Бирону предлагается очень значительная сумма денегъ. Но Россія зашла слишкомъ далеко, чтобы ей еще возможно было прислушиваться къ подобнымъ предложеніямъ. Она — полагаю — кромѣ того сознаетъ, что въ ея власти получить отъ Польши все, чего бы она ни пожелала, да она вѣроятно и придетъ къ желаемому соглашенію съ республикой по всѣмъ пунктамъ прежде, чѣмъ выведетъ свои войска изъ ея предѣловъ. Какъ бы то ни было, и представителямъ императора, и намъ при каждомъ удобномъ случаѣ указываютъ на отказъ отъ предложеній Франціи. Конечно возможно, что Россія, встрѣтивъ въ Польшѣ болѣе затрудненій, чѣмъ она предвидѣла, или неожиданно разочаровавшись въ союзникахъ, станетъ прислушиваться къ подобнымъ предложеніямъ, но въ настоящее время она очень тверда въ своихъ намѣреніяхъ и вполнѣ способна поддержать ихъ. Здѣсь теперь полагаютъ, что Франція въ этомъ году къ непріязненнымъ дѣйствіямъ не приступитъ, такъ какъ 1) недѣлю тому назадъ французская эскадра еще не вступала въ Балтійское море, и 2) такъ какъ Турція заявила,

that they were too much engaged with Persia to attend to the affairs of Poland. But they believe that France is so engaged in honour, that they will take the field next spring, and that they labour to reconcile the turks and persians and to strengthen their party against that time, which makes them here very solicitous to know the resolutions of England and Holland in this conjuncture, and whom they may depend on, and in every conversation press us to know His Majesty's resolutions as to an alliance with them, the name of which without any particular engagement I am humbly of opinion would quiet them. As to Prussia, the credit of that court is at a low ebb at this just now, nor does this court depend on anything much, less apprehend anything from that, as a farther instance of which I, Rondeau, have had the honour to mention several times, that the great-chamberlain was very much dissatisfied with the king of Prussia; and at present I beg leave to acquaint your lordship that count Biron told me some days ago that the king of Prussia was very angry with him, because he had overset the measures that were concerted by some of this court and that of Vienna to get a prince of Brandenburgh elected duke of Courland after the death of the present duke, and because he had persuaded Her Imperial Majesty not to give her niece, the princess of Mecklenburgh, to a prince of Brandenburgh, which baron Mardefeld had long tried to bring about, and had assured his

---

что слишкомъ занята распрею съ Персіей, чтобы еще впутываться въ польскія дѣла; но полагаютъ, что честь Франціи задѣта и она непремѣнно выступитъ въ поле будущей весною. Пока она хлопочетъ о примиреніи порты съ персіанами и объ усиленіи своей партіи. Это заставляетъ здѣшнихъ министровъ особенно заботиться о томъ, какое положеніе Англія и Голландія примутъ въ настоящихъ обстоятельствахъ, на кого возможно разсчитывать; потому при всякой бесѣдѣ съ нами настаиваютъ, чтобы мы освѣдомились о взглядахъ его величества на вопросъ о союзѣ Великобританіи съ Россіей. Самое слово «союзъ», безъ всякихъ точныхъ обязательствъ съ нашей стороны, я увѣренъ, уже способно успокоить ихъ. Кредитъ берлинскаго двора здѣсь очень понизился именно за послѣднее время: русскій кабинетъ ни въ чемъ не полагается на Пруссію, и тѣмъ менѣе боится ея. Въ примѣръ подобнаго отношенія къ Берлину я, Рондо, не разъ имѣлъ честь приводить неудовольствіе оберъ-каммергера противъ прусскаго короля; теперь же могу прибавить, что нѣсколько дней тому назадъ графъ Биронъ передавалъ мнѣ, будто король прусскій крайне раздраженъ противъ него, такъ какъ онъ, по мнѣнію его величества, устранилъ мѣропріятія, которыя — по соглашенію дворовъ с.-петербургскаго и вѣнскаго — условлены были съ цѣлью избранія въ герцоги курляндскіе по смерти настоящаго герцога одного изъ принцевъ бранденбургскаго дома; и такъ какъ именно онъ убѣдилъ Ея Императорское Величество не выдавать племянницу, принцессу мекленбургскую, за одного изъ принцевъ бранденбургскихъ, хотя баронъ Мардефельдъ долго хлопоталъ о такомъ-

court that Her Majesty would consent to it; and count Biron added that, if ever the king of Prussia should want the assistance of Russia, they would let him see that they had not forgot his conduct in regard to the affair of Poland. His excellency ended his discourse on this subject by telling me that the king of Prussia had proposed to Her Majesty that he hoped she would guard all his dominions against the poles and swedes when he sent his troops to assist the emperor. Count Biron looks at this proposals as made by the king of Prussia to raise new difficulties to disengage himself from assisting the emperor.

When baron Mardefeld declared to count Biron, that the king, his master, would send 41 battalions and 95 squadrons to assist the emperor in case the french passed the Rhine, the great-chamberlain could not forbear telling baron Mardefeld that the king of Prussia must have some good reasons to believe the french would not attack the emperor since he declared he would send him such a considerable body of his troops....

(Public Record Office; Russia, 1733; № 24).

№ 31. Lord Harrington to the right honourable lord Forbes.

Hampton-court, August the 27th o. s. 1733.

Having this opportunity by shipping of conveying my letter safely to

---

бракѣ и увѣрялъ свой дворъ, что Государыня на него согласна. Графъ Биронъ сверхъ того прибавилъ, что — если королю прусскому когда либо понадобится помощь Россіи — онъ увидитъ, что въ Петербургѣ не забыли его поведенія въ дѣлахъ польскихъ. Въ заключеніе своей рѣчи по этому предмету, оберъ-каммергеръ передалъ мнѣ, будто король прусскій выражалъ Государынѣ надежду, что, въ случаѣ если онъ пошлетъ свои войска на помощь императору, Россія приметъ на себя охрану прусскихъ владѣній отъ поляковъ и шведовъ. Графъ Биронъ въ этихъ притязаніяхъ видитъ новыя уловки короля, имѣющія цѣлью отдѣлаться отъ высылки подмоги императору.

Когда баронъ Мардефельдъ заявилъ графу Бирону о намѣреніи короля, государя его, отправить 41 баталіонъ и 95 эскадроновъ на помощь императору въ случаѣ перехода французовъ черезъ Рейнъ, оберъ-каммергеръ не удержался и высказалъ барону, что король вѣроятно имѣетъ сильныя основанія сомнѣваться въ наступленіи французовъ на императорскія владѣнія, если изъявляетъ готовность прислать такія значительныя силы на помощь его цесарскому величеству....

№ 31. Лордъ Гаррингтонъ лорду Форбесу.

Гэмптонъ-коуртъ, 27-го августа 1733 г. (7-го сентября н. ст.).

Пользуясь случаемъ отправить вамъ это письмо моремъ черезъ надежныя руки,

your lordship, I send you inclosed by the king's command a copy of the representation made by the lords-commissioners for trade to His Majesty upon the state of our commerce to Moscovy and the difficulties with which it i at present encumbered.

Your lordship upon perusing this report, will see the nature of the several complaints offered by the russian merchants, and the opinion of the board of trade as to the remedies proper to be applied, part of which must be sought for at home.

What depends upon the court of Russia and the favourable treatment they shall be induced to give to the english merchants in order to encourage a trade so beneficial to their own people, that your lordship will be pleased to endeavour to get inserted and secured in the treaty of commerce at present under your care and management

The situation of affairs and the desire the russian court shows of being well with the king, may give you an opportunity, as your lordship lately observed, of procuring more advantageous conditions for His Majesty's subjects in a treaty of commerce, which is all the engagement His Majesty thinks proper or necessary to enter into with Moscovy. And as to any alliance of friendship or mutual defence, the territories of each party are so far asunder, and the respective demands may be attended with so many

---

по порученію короля препровождаю приономъ копію съ представленія, сдѣланнаго его величеству торговою палатой о положеніи нашей торговли въ Россіи и о затрудненіяхъ, которыми торговля эта обставлена въ настоящее время.

Ваше превосходительство, ознакомившись съ прилагаемымъ документомъ, узнаете, на что жалуются купцы, торгующіе съ Россіей, а также мнѣнія торговой палаты, касательно средствъ къ поправленію дѣла, часть которыхъ подлежитъ осуществленію въ самой Англіи.

Что-же касается мѣропріятій, зависящихъ отъ русскаго двора, направленныхъ къ поощренію англійскихъ купцовъ въ торговлѣ, столь выгодной для самой Россіи, вашему превосходительству предстоитъ въ настоящее время озаботиться, дабы мѣропріятія эти вошли въ торговый трактатъ и надлежащимъ образомъ обезпечивались имъ.

Настоящее положеніе дѣлъ и явное желаніе русскаго двора сохранить добрыя отношенія съ королемъ, даютъ надежду, какъ ваше превосходительство сами замѣтили, достигнуть условій договора, выгодныхъ для подданныхъ его величества. Торговый трактатъ представляетъ собою вмѣстѣ съ тѣмъ единственный договоръ, которымъ король считаетъ возможнымъ и полезнымъ связать себя по отношенію къ Россіи. Всякій договоръ о дружественномъ союзѣ или взаимной защитѣ не удобенъ ввиду отдаленности владѣній договаривающихся сторонъ; выполненіе такого договора встрѣтило-бы такъ много затрудненій, что вашему превосходительству необходимо съ воз-

difficulties, that your lordship will put off in the civilest manner possible all offers and proposals of that kind, always assuring the russian ministers in the strongest terms of the king's particular friendship and esteem for the Czarinna, their mistress, of which the mutual intercourse of a well regulated commerce between the two nations will be the surest and most lasting tie.

It is hoped that the late conduct of the king of Prussia with respect to the Czarinna, will have much lessened the influence of that prince's minister at St. Petersburgh; and that your lordship will be able to make the best use possible of any coldness or dissatisfaction between those two courts to recover to the english the sale of cloths proper for the russian troops, which was mostly fallen into the hands of the prussians.

The privileges and the exemptions which the armenians have got in Moscovy, seem to be so contrary to the usual equality of trade in other countries, that we flatter ourselves your lordship will find means to get His Majesty's subjects put upon as good a foot at least as the said armenians or of any other nation the most favoured in the Czarinna's dominions. . . .

(Public Record Office; Russia, 1733; № 23).

можною мягкостью отклонять всякія предложенія такого рода, непрестанно въ самыхъ положительныхъ выраженіяхъ твердя русскимъ министрамъ объ особенно дружественномъ расположеніи и уваженіи короля къ Государынѣ и о томъ, что надежнѣйшимъ и прочнѣйшимъ звеномъ для связи націй между собою служатъ правильно поставленныя торговыя сношенія.

Слѣдуетъ надѣяться, что поведеніе короля прусскаго по отношенію къ Царицѣ за послѣднее время въ значительной степени умѣрило вліяніе его представителя въ С.-Петербургѣ, и что вамъ удастся воспользоваться недоразумѣніями и охлажденіемъ между дворами с.-петербургскимъ и берлинскимъ, для возвращенія въ руки англійскихъ купцовъ поставки суконъ для русской арміи, которая было совсѣмъ перешла въ руки пруссаковъ.

Привиллегіи и преимущества, захваченныя въ Россіи армянами, въ высшей степени противорѣчатъ обычнымъ условіямъ справедливости, принятымъ въ другихъ странахъ, потому мы льстимъ себя надеждою, что ваше превосходительство найдете средство поставить подданныхъ его величества по крайней мѣрѣ въ тѣ-же условія, которыми въ предѣлахъ Россіи пользуются армяне и другія наиболѣе благопріятствуемыя націи.

Representation to His Royal Majesty the king of Great-Britain.

(Appendice to lord Harrington's letter of the 27th August 1733; № 31).

To the king's most excellent Majesty, may it please Your Majesty.

In obedience to Your Majesty's commands signified to us by the lord Harrington, one of your Majesty's principal secretaries of state, in his letter dated the 30th of November last, we have considered the contents of a letter from m-r Rondeau, Your Majesty's minister at the court of St. Petersburgh, together with a representation of the english factory in that city upon the present state of our trade with Russia, and that we might be the better able to lay before Your Majesty such considerations as may be proper to influence any new directions which Your Majesty shall give to m-r Rondeau upon the subject of a treaty of commerce with Russsia, we have consulted with the governor and principal members of the Russia-company, who have laid before us a memorial containing their sense of the present state of this trade, with extracts of certain clauses in their charter, which relate to the importation of persian raw silk into this kingdom by way of Moscovy.

It is affirmed both in the representation from the factory at St. Petersburgh and in the memorial of the Russia-company, that heretofore the english used to send great quantites of soldiers cloth annually to Moscovy for the supply of the russian troops, which was the principal article of our

---

Представленіе его величеству, королю великобританскому, объ условіяхъ русской торговли.

(Приложеніе къ письму лорда Гаррингтона отъ 27-го августа 1733 г., № 31.

Его королевскому величеству всеподданнѣйшее представленіе.

Повинуясь повелѣнію вашего величества, переданному намъ однимъ изъ старшихъ статсъ-секретарей вашихъ, лордомъ Гаррингтономъ, въ письмѣ его отъ 30-го минувшаго ноября, мы разсмотрѣли содержаніе донесенія резидента вашего при русскомъ дворѣ, К. Рондо, а также записку англійской факторіи въ С.-Петербургѣ касательно настоящаго положенія нашей торговли въ Россіи. Кромѣ того, съ цѣлью представить вашему величеству соображенія, пригодныя для новыхъ инструкцій Рондо отъ имени вашего величества по вопросу о торговомъ трактатѣ съ Россіей, мы совѣщались съ директоромъ и главнѣйшими членами Россійской компаніи, которые, въ особой запискѣ, изложили свой взглядъ на современное положеніе нашей торговли съ Россіей, присовокупивъ извлеченіе нѣсколькихъ статей устава компаніи, касающихся провоза шелка-сырца черезъ Россію изъ Персіи въ Великобританію.

Какъ въ запискѣ петербургской факторіи, такъ и въ запискѣ Россійской компаніи показано, что въ старину изъ Англіи въ Россію ежегодно вывозилось значительное количество солдатскаго сукна для обмундированія русскихъ войскъ. Оно нес

exports to that country, though they differ very much in the number of bales said to have been exported thither, the factory computing them from twelve thousand to fifteen thousand, and the Russia-company confining them to so many hundreds, or at most to four thousand; but that since the year 1724 we have been supplanted in this branch of commerce by the prussians, and that it is much to be feared the encouragement they meet with in Russia for this species of goods, will lead them to erect other woollen manufactures, which may in time deprive us entirely of our woollen trade to Moscovy and the other markets of the Baltic.

Secondly. That before the year 1724 we annually exported a considerable quantity of finer cloth and other woollen manufactures to Russia, which were not consumed in country, but were bought up there by russ merchants or by armenians for the supply of their trade to Persia; but that in or about the year 1724, the armenian merchants residing in Moscovy, obtained the privilege of carrying on their trade through that country to Persia under a transport duty of three percent only, as well for what european goods they should import and carry to Persia, as for the raw silk they might bring back from that kingdom; whereas the english trading under the presend tariff, which took place about the same time with the privilege grantet to the armenians, are obliged to pay from twenty five to seventy five percent upon several species of goods proper for the persian markets; by which inequality

---

именно представляло собою главный предметъ вывоза изъ Англіи въ Россію, хотя въ показаніи количества вывезенныхъ тюковъ въ данныхъ факторіи и Россійской компаніи есть существенная разница: факторія упоминаетъ о 12,000—15,000 тюковъ; Россійская-же компанія—только о 1,200—1,500, много о 4,000 тюкахъ. Какъ-бы то ни было, съ 1724 года эта отрасль торговли отнята у насъ пруссаками и есть основаніе опасаться, какъ-бы поддержка этого товара въ Россіи не вызвала учрежденія въ Пруссіи и другихъ шерстяныхъ мануфактуръ, способныхъ со временемъ совершенно вытѣснить нашу торговлю шерстяными издѣліями въ русскихъ и иныхъ портахъ Балтійскаго моря.

Далѣе: до 1724 г. мы ежегодно вывозили въ Россію значительныя количества болѣе тонкаго сукна и шерстяныхъ издѣлій, которыя въ предѣлахъ самой Россіи не потреблялись, но покупались русскими купцами или армянами для вывоза въ Персію. Въ 1724 г. приблизительно армянскіе купцы, проживающіе въ Россіи, получили привиллегію на транзитъ своего товара въ Персію черезъ Россію съ оплатою его транзитною пошлиной въ три процента равно за европейскій товаръ, назначенный къ ввозу въ Персію, и за шелкъ-сырецъ, вывозимый изъ Персіи. Въ то-же время англичане по тарифу, утвержденному почти одновременно съ привиллегіей армянамъ и еще нынѣ дѣйствующему, вынуждены платить отъ 25 до 75 процентовъ за всякій товаръ, назначаемый на персидскіе рынки. Такое неравенство въ транзитныхъ

in the duties of transport, this branch of commerce is fallen entirely into the hands of the armenians, who send all their raw silk and other products of Persia into Holland, from whence they draw all their woollen manufactures and other goods necessary for the supply of the persians, which were formerly furnished in great part, if not entirely, by England.

The third cause assigned by the factory at St. Petersburgh for the decay of our trade to Moscovy, is that formerly the navy of England was supplied with hemp from Archangel, which was paid for in part by english goods, but that of late years the navy has been furnished by contract with Riga hemp, which is always bought with ready money only, and consequently the ancient export of english goods must be proportionally diminished.

With respect to the first complaint concerning the soldiers cloth, the factory at St. Petersburgh affirm in general, that regard being had to the goodness of the commodity, England can undoubtedly furnish better cloth, and on cheaper terms than the prussians, but they content themselves by describing the evil arising from the loss of this branch of our trade without proposing any method by which it may be redressed. M-r Rondeau observes indeed that in the year 1731 he engaged the court of St. Petersburgh to take off a large quantity of soldiers cloth from the english; and the Russia-company acknowledge in their memorial, that the moscovites have lately seemed to favour us again, having divided the contracts for clothing their army this year between the english and the prussians, and that they were

---

пошлинахъ совершенно передало эту вѣтвь торговли въ руки армянъ, которые и отправляютъ весь сырецъ и прочіе персидскіе продукты въ Голландію, откуда вывозятъ всѣ шерстяныя издѣлія и прочіе товары, нужные персіянамъ, прежде доставлявшіеся преимущественно, или даже исключительно, изъ Англіи.

Третья причина упадка нашей торговли въ Россіи, указываемая с.-петербургской факторіей—такова: въ старину англійскій флотъ снабжался пенькой изъ Архангельска, и часть ея оплачивалась англійскимъ товаромъ; въ позднѣйшее-же время флотъ нашъ по контракту снабжается пенькой изъ Риги, постоянно покупаемой на наличныя деньги. Вывозъ англійскихъ товаровъ уменьшился на соотвѣтствующую сумму.

Что касается солдатскаго сукна, с.-петербургская факторія вообще утверждаетъ, будто, ввиду доброкачественности этого продукта у насъ, Англія несомнѣнно можетъ поставлять сукно лучшее и болѣе дешевое, чѣмъ Пруссія, но факторія довольствуется изложеніемъ зла, причиняемаго потерею этой отрасли торговли, не указывая на пути къ ея возвращенію въ руки Англіи. Рондо, правда, замѣчаетъ, что въ 1731 г. ему удалось вызвать русскій дворъ на заказъ значительнаго количества солдатскаго сукна въ Англіи, и Россійская компанія въ запискѣ своей признаетъ, что за послѣдніе годы Россія какъ-бы снова благопріятствуетъ намъ, заключивъ въ этомъ году контракты

disposed to have made larger contracts with the english, if our merchants would have agreed with them at their own price, for which our cloth could not be afforded, by reason of the dearness of coarse wool in England, so that a larger share of the contract fell into the hands of the prussians, who according to the opinion of our Russia-company can afford their cloth from fifteen to twenty percent cheaper than the english, and the only possible remedy for this, in the opinion of these gentlemen is for England to permit the importation of irish wool and yarn into this kingdom, by which the price of coarse wool here may be so far reduced, as to put us upon a par with the prussians in this branch of the woollen manufactory.

We beg leave to observe to Your Majesty upon this point, that although we are willing to hope with the factory at St. Petersburgh, that the goodness of the cloth being considered, England might furnish better and upon cheaper terms than the prussians, yet we are afraid this is rather true of our fine manufactures than of such coarse cloth, as is proper for the service of the soldiery. And we are apprehensive that the assertion of our Russia-company is but too well founded, that the prussians are able to sell their soldiers cloth from fifteen to twenty percent cheaper than the english, which arises in part from the difference in the price that coarse wool bears in England and in Prussia, but much more from the difference in the price

---

на обмундированіе своей арміи какъ съ Пруссіей, такъ и съ Англіей, и высказавъ готовность заключить съ англичанами контракты на большія поставки, если купцы наши сойдутся въ цѣнѣ. За предложенную цѣну сукно наше, однако, доставлено быть не можетъ ввиду дороговизны грубой шерсти въ Англіи, почему значительнѣйшая доля поставки попала въ руки пруссаковъ, которые, по мнѣнію Россійской компаніи, могутъ доставлять сукно на 15—20 процентовъ дешевле, чѣмъ англичане. По мнѣнію представителей означенной компаніи единственное средство помочь бѣдѣ—разрѣшить ввозъ въ Англію ирландской шерсти и пряжи, что несомнѣнно понизитъ цѣну на грубые сорта шерсти въ Англіи до возможности продавать наши шерстяныя издѣлія по одной цѣнѣ съ прусскими.

Позволяемъ себѣ замѣтить по этому поводу вашему величеству слѣдующее: хотя мы, принимая въ соображеніе добротность англійскаго сукна, и склонны, вмѣстѣ съ с.-петербургской факторіей, надѣяться, что оно окажется лучше, дешевле прусскаго; не можемъ не высказать опасенія — не будетъ-ли такое предположеніе правильнымъ только по отношенію къ болѣе тонкимъ сортамъ сукна, не касаясь товара, требуемаго для солдатъ, и готовы признать показанія Россійской компаніи вполнѣ основательными: пруссаки дѣйствительно, пожалуй, въ состояніи продавать солдатское сукно на 15—20 процентовъ дешевле, чѣмъ мы, и такая разница въ цѣнѣ сукна дѣйствительно отчасти вызвана разницею въ цѣнѣ шерсти въ

of labour in one country and the other, which is what fixes the value o every manufacture. All the wool grown in Prussia being naturally very coarse, there are vast quantities of it in that kingdom proper for making soldiers cloth, whereas only a small part of the wool of England is fit for that use; and as the difference in the price of labour arises in a great degree, if not totally, from the different value of provisions in either country, for which no remedy can be immediately prescribed in England, we cannot deny our assent to the opinion of the Russia-company, that the most probable, if not the only, means of putting the english upon a par with the prussians in this article, would be to admit the free importation of coarse wool and yarn from Ireland, but more especially of yarn, which being spun in a country where labour is probably as cheap as in Prussia, this would be a natural means of abating the price of coarse wool in this kingdom, and of lessening the price of our cloth by reducing the value of labour in some branches of the manufacture. But as natural and desirable as this remedy may seem, we find ourselves obliged to observe to Your Majesty, that it has been more than once attemped in parliament without success.

As to the second complaint which regards the loss of our trade to Persia through the russian territories, occasioned by the difference of the transport-duties paid by the english and armenians, the Russia-company

---

Англіи и въ Пруссіи, но еще болѣе, пожалуй, разницею въ заработной платѣ, которая несомнѣнно опредѣляетъ цѣну всякаго мануфактурнаго товара. Вся шерсть, собираемая въ Пруссіи, очень грубаго качества, потому тамъ много шерсти пригодной для выдѣлки солдатскаго сукна, между тѣмъ только очень небольшое количество англійской шерсти пригодно для этого употребленія; кромѣ того разница въ заработной платѣ въ значительной степени, если не вполнѣ, зависитъ отъ разницы въ стоимости съѣстныхъ припасовъ въ той или иной странѣ, противъ которой нельзя принять никакихъ немедленныхъ мѣръ; потому не можемъ не согласиться съ мнѣніемъ Россійской компаніи, что наиболѣе пригоднымъ, если не единственнымъ, средствомъ къ уравненію въ стоимости солдатскаго сукна англійскаго и прусскаго, должно признать свободный ввозъ грубой шерсти и пряжи изъ Ирландіи, особенно грубой пряжи: изготовленная въ странѣ, гдѣ заработная плата также низка, какъ въ Пруссіи, она естественно понизитъ цѣну грубой шерсти въ Англіи и цѣну на сукно путемъ уменьшенія стоимости работы въ нѣкоторыхъ отрасляхъ производства. Впрочемъ, какъ ни естественна и какъ ни желательна такая мѣра, считаемъ долгомъ замѣтить вашему величеству, что ее не разъ безуспѣшно пытались провести въ парламентѣ.

Что касается второй жалобы — по поводу утраты нашей торговли съ Персіей транзитомъ черезъ Россію вслѣдствіе разницы въ транзитныхъ пошлинахъ, уплачиваемыхъ англичанами и армянами, какъ Россійская компанія, такъ и петербургская

and the factory at St. Petersburgh concur in opinion that this trade may be recovered to England, if Moscovy will be prevailed upon to put us upon the same foot with the armenians at to the transport-duties for such goods as we may send to Persia and bring back from that country, without which this branch of commerce must be irretrievably lost to us; and that the Russia-company may be permitted to import persian raw silk into England in the same manner as their fellow subjects do from Turkey, which they apprehend they have an undoubted right to do by virtue of their charter, confirmed by act of parliament. The Russia-company propose likewise that Your Majesty's ministers at the court at St. Petersburgh may be instructed to desire, that such english factories as shall be erected in the russian conquests in Persia, may enjoy the same privileges as english factors do at present in the turkish dominions, by which means, they say, the trade now carried on by the armenians in Persia would be transferred to the english and greatly enlarged to the equal advantage of Russia and England.

We beg leave to observe to Your Majesty upon the different propositions contained in this article, that nothing can be more reasonable or more proper to be insisted upon by Your Majesty's ministers at St. Petersburgh, than that Your Majesty's subjects should be put upon the same footing with

---

факторія держатся мнѣнія, что торговля эта снова можетъ попасть въ руки англичанъ, если удастся склонить русское правительство къ уравненію нашихъ купцовъ съ армянами по отношенію къ транзитнымъ пошлинамъ для всѣхъ товаровъ, отправляемыхъ въ Персію или вывозимыхъ изъ нея. Если такихъ мѣръ принято не будетъ, эта вѣтвь торговли утрачена для насъ безвозвратно. Вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ разрѣшить Россійской компаніи ввозъ персидскаго сырца въ Англію на тѣхъ-же основаніяхъ, какъ онъ прочими англійскими подданными ввозится изъ Турціи, на что, по мнѣнію компаніи, она имѣетъ право на основаніи своихъ уставовъ, утвержденныхъ актомъ парламента. Россійская компанія предлагаетъ также — не дано-ли будетъ представителямъ вашего величества при с.-петербургскомъ дворѣ приказаніе домогаться, дабы англійскимъ факторіямъ, учреждаемымъ въ странѣ, завоеванной Россіей отъ Персіи, дарованы были тѣ-же привиллегіи, коими пользуются въ настоящее время англійскія факторіи въ турецкихъ владѣніяхъ. Такими путями, по мнѣнію компаніи, персидская торговля, находящаяся теперь въ рукахъ армянъ, перейдетъ въ руки англичанъ и значительно расширится къ обоюдной выгодѣ Россіи и Великобританіи.

По поводу всѣхъ предложеній, касающихся этой статьи, позволяемъ себѣ замѣтить вашему величеству, что вполнѣ разумно и умѣстно было-бы представителямъ вашимъ въ С.-Петербургѣ настаивать на томъ, чтобы подданные вашего величества, по отношенію къ пошлинамъ, платимымъ при транзитѣ товаровъ черезъ цар-

the armenians as to the duties payable in Russia upon goods transported through the Czarinna's territories to Persia, and upon those which they shall bring back from thence. We are likewise humbly of opinion that it were much to be desired for the preservation of this trade, that Your Majesty's subjects should have the liberty of importing persian raw silk from Moscovy; but we are doubtful whether this can be done without the assistance of parliament.

As to the proposition that such english factories as may hereafter be established in the russian conquests in Persia, should be allowed the same privileges as Your Majesty's subjects now enjoy in the turkish dominions, as it does not yet appear to us wherein those privileges consist or upon what foundation they stand, — we cannot at present take upon us to offer anything to Your Majesty upon this particular.

Lastly with regard to the hemp consumed in the service of Your Majesty's navy, the factory at St. Petersburgh affirm they have almost daily opportunities of purchasing that commodity by paying one third or one half of the value in money and the remainder in pewter, lead, tinn and other productions of Great-Britain, from whence it would naturally follow that, if those persons, who contract to supply Your Majesty's navy with hemp, were obliged to take it from St. Petersburgh instead of Riga, the sale of english merchandise in Russia must be thereby increased, because great part of the

---

скія владѣнія въ Персію или изъ Персіи, поставлены были на одну ногу съ армянами. Мы точно также позволяемъ себѣ почтительнѣйше выразить мнѣніе, что для сохраненія означенной торговли весьма желательно было-бы разрѣшеніе подданнымъ вашего величества свободнаго ввоза персидскаго сырца изъ Россіи; сомнѣваемся, однако, чтобы это могло быть разрѣшено безъ согласія парламента.

Что касается предложенія домогаться, дабы англійскимъ факторіямъ, могущимъ возникнуть на территоріяхъ, пріобрѣтенныхъ Россіей отъ Персіи, дарованы были тѣ-же привиллегіи, которыми подданные вашего величества пользуются въ турецкихъ владѣніяхъ, — мы, не зная, въ чемъ эти привиллегіи состоятъ, ни даже основаній ихъ, не можемъ высказать вашему величеству ничего по этому предмету.

Наконецъ, по вопросу о пенькѣ, потребляемой во флотѣ вашего величества, торгующіе въ Петербургѣ купцы наши утверждаютъ, будто имъ чуть-ли не ежедневно представляются случаи покупать пеньку съ уплатою деньгами только третьей части или половины ея стоимости, остальной же части — оловомъ, свинцомъ и прочими произведеніями Великобританіи. Изъ этого естественно слѣдуетъ, что сбытъ англійскихъ товаровъ въ Россіи увеличится, если учрежденія, завѣдующія снабженіемъ королевскаго флота пенькою, приглашены будутъ покупать ее не въ Ригѣ, а въ Петербургѣ, такъ какъ значительная часть пеньки, покупаемой въ Петербургѣ,

hemp purchased at St. Petersburgh would be taken in barter for other goods, whereas it is bought, as our factory affirm, at Riga for money only.

For which reason we are humbly of opinion, that if the hemp of St. Petersburgh be equally good and fit for the uses of Your Majesty's navy with that of Riga, the importation of the former ought by all means to be encouraged even though we should be obliged to purchase it at a larger price than Riga hemp, because it is highly incumbent upon us to do everything in our power that may tend to the introduction and use of our manufactures in every foreign country, and especially in so large a dominion as Moscovy.

Having ihus laid before Your Majesty our sense of the several complaints made by the persons concerned in this trade with their propositions for the redress of them, we beg leave further to observe upon the general state of our commerce with Russia, that although our imports from that country continue to be as large as they were in former times, our exports thither are reduced to one half of what they used to be, which decrease has arisen from the several causes set forth in this representation, whereas it is affirmed with great confidence by the factory of St. Petersburgh, that Moscovy gains more by her trade with Great-Britain, than she does by that of any other nation or even by all european nations taken together, since Your Majesty's subject are computed to take off more than two thirds of

---

станетъ обмѣниваться на товары, между тѣмъ какъ въ настоящее время въ Ригѣ она, по увѣренію нашей факторіи, оплачивается исключительно наличными деньгами.

Въ виду вышесказаннаго позволяемъ себѣ выразить мнѣніе, что въ случаѣ, если петербургская пенька также хороша и пригодна для флота вашего величества, какъ и пенька рижская, ввозъ первой должно поощрять всѣми средствами даже въ случаѣ, еслибы платить за нее пришлось нѣсколько дороже, чѣмъ въ Ригѣ, такъ какъ на насъ лежитъ несомнѣнная обязанность принимать всѣ зависящія отъ насъ мѣры къ водворенію и потребленію произведеній нашихъ мануфактуръ въ каждой чужеземной странѣ, особенно-же въ странѣ столь обширной, какъ Россія.

Изложивъ такимъ образомъ вашему величеству мнѣніе наше по поводу жалобъ, принесенныхъ лицами, прикосновенными къ торговлѣ съ Россіей, а также по поводу мѣръ, предлагаемыхъ для поднятія этой торговли, позволяемъ себѣ еще замѣчаніе касательно состоянія нашей торговли съ этой страною: Хотя вывозъ товаровъ изъ Россіи остается столь же значительнымъ, какимъ онъ былъ въ былое время, ввозъ нашихъ товаровъ въ Россію уменьшился на половину. Такое уменьшеніе ввоза вызвано причинами, изложенными въ этомъ представленіи, несмотря на то, что по достойнымъ всякаго довѣрія показаніямъ с.-петербургской факторіи, торговля съ Великобританіей приноситъ Россіи дохода болѣе, чѣмъ торговля со всякой другой страною; даже болѣе чѣмъ торговля со всѣми другими націями Европы вмѣстѣ взятыми, такъ

all the merchandise exported from Russia to Europe, and pay for abowe three fourths of the whole with money. We should hope therefore, that when the court of St. Petersburgh shall be sufficiently apprised of the great importance and advantage of the english trade to the welfare of Russia, there will be the highest reason, upon principles of mutual interest and conveniency, to expect a happy conclusion of the treaty now negociating by Your Majesty's orders with that court in favour of the english commerce, since, if Your Majesty's subjects are not put upon the same footing with the most favoured nation as well in the customs payable upon the importation and exportation of merchandise to be consumed in Moscovy, as upon such goods as they may transport through that country in managing their commerce with Persia, — they will naturally find themselves obliged to purchase at other markets the commodities they now buy in Russia. And with regard to the article of soldiers cloth, we should hope, that after a proper representation, the court of St. Petersburgh will not give the preference to Prussia in this particular, which takes off little or nothing of the productions of Moscovy, to the prejudice of a nation from whom the subjects of that country annually receive so large a sum of money upon the balance of their trade, though after all the success of this trade must in great measure depend upon the integrity of the merchants and the goodness of cloth exported from hence to Moscovy, which has lately been brought into disrepute by the unfair

---

какъ подданные вашего величества закупаютъ болѣе чѣмъ двѣ трети всѣхъ товаровъ, вывозимыхъ изъ Россіи въ Европу, и приблизительно три четверти вывозимаго товара оплачиваютъ деньгами; потому мы надѣемся, что, по достаточномъ разъясненіи с.-петербургскому двору чрезвычайной важности и выгодѣ торговли съ Англіей для благоденствія самой Россіи, торговый трактатъ, о которомъ въ настоящее время въ видахъ пользы англійской торговли по приказанію вашего величества ведутся переговоры съ русскимъ дворомъ, счастливо осуществится ко взаимной выгодѣ и удобству обѣихъ націй. Въ случаѣ, если подданные вашего величества не будутъ поставлены въ Россіи въ положеніе подданныхъ наиболѣе благопріятствуемыхъ націй по отношенію къ пошлинамъ ввознымъ и вывознымъ, а также транзитнымъ по торговлѣ съ Персіею, они естественно вынуждены будутъ покупать на другихъ рынкахъ тѣ-же товары, которые нынѣ покупаютъ въ Россіи. Что касается вопроса о солдатскомъ суквѣ, надѣемся, что по надлежащемъ разъясненіи дѣла, русское правительство не будетъ оказывать преимущества Пруссіи (которая покупаетъ очень немного русскихъ произведеній или даже вовсе не покупаетъ ихъ) передъ націей, отъ которой русскіе подданные по своему торговому баллансу ежегодно получаютъ значительныя суммы наличныхъ денегъ, хотя несомнѣнно успѣхъ въ этой отрасли торговли будетъ въ значительной мѣрѣ зависѣть отъ честности нашихъ купцовъ и достоинства сукна, вывозимаго изъ Англіи въ Россію. Еще недавно торговлѣ этой нанесенъ былъ

dealing of m-r Meyer, a merchant at St. Petersburgh, as was very justly remarked by m-r Rondeau in his letter upon this subject.

All which is most humbly submitted.

P. Dominique.
M. Bladen.
J. Pelham.
Ja. Brudenell.

Whitehall, August the 8th 1733.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 23).

№ 32. Lord Forbes and C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, August the 28th o. s. 1733.

... By a courier m-r Hohenholz received the 26th of this month from Vienna he is ordered again to make the strongest instances to this court to engage the Czarinna to consent that the emperor's troops should not enter Poland; but, in case he could not persuade the russ to hearken to his reasons, to assure Her Majesty that the emperor will order them to march to show Her Majesty that he will punctually fulfil all his engagements, though he should leave his own provinces at the mercy of his enemies. This court is

---

ударъ безчестнымъ поступкомъ торгующаго въ Петербургѣ купца Мейера, какъ весьма справедливо замѣтилъ Рондо въ письмѣ своемъ по этому вопросу.

Все вышеозначенное почтительнѣйше повергаемъ на усмотрѣніе вашего величества.

П. Доминикъ.
М. Бладенъ.
Дж. Пельгамъ.
Я. Бруденель.

Уайтгэллъ, 8-го августа 1733.

№ 32. Лордъ Форбесъ и К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 28-го августа 1733 г. (8-го сентября 1733 г. н. ст.).

... Гохгульстъ 26-го августа получилъ изъ Вѣны съ курьеромъ новыя приказанія крѣпко добиваться при здѣшнемъ дворѣ согласія Царицы на то, чтобы императорскія войска въ Польшу не вступали; въ случаѣ же, если русскій кабинетъ не внемлетъ его доводамъ, увѣрить Ея Величество, что императоръ отдастъ приказаніе о вступленіи своей арміи въ польскіе предѣлы, дабы доказать Государынѣ, что онъ намѣренъ строго выполнить свои обязательства, хотя бы ему пришлось изъ-за нихъ оставить собственныя владѣнія открытыми непріятельскому вторженію. Здѣсь очень довольны

very much pleased to find the emperor would have fulfilled his engagements in case Her Majesty had insisted on the march of his troops; but we hope there will be no occasion for them, since we hear from the great-chamberlain, that the elector of Saxony's party increases daily, for he has informed us, as has also m-r Woodward, that prince Visnovesky, Sangousky, Ratziville and others are passed the Vistula, where they design to form a confederation in favour of the elector of Saxony and to elect him in case the french faction should elect Stanislaus. Count Biron tells us also that he heard the french king had spent already in Poland near four millions of ducats, but that he would not be able to carry his points, for this court and that of Saxony have secured prince Lubomirsky by promising him, if he will assist them to set the elector on the throne, he shall be made great-general of the crown, and prince Visnovesky—great-general of Lithuania, and that this court by giving prince Ratziville a large sum of money had engaged that gentleman to do his utmost to oppose Stanislaus and favour the elector.

Yesterday, being told by the emperor's minister that count Biron wanted to see us, we had the honour to wait on him this morning. His excellency was so good as to inform us that a Mecklenburgh secretary was come to this place two or three days ago with new proposals, which are as follows:

предположеніемъ, что императоръ выполнилъ бы принятыя обязательства, если бы Ея Величество на томъ настаивала; однако, надѣемся, въ этомъ надобности не встрѣтится: мы слышали отъ оберъ-каммергера, будто партія курфюрста саксонскаго растетъ съ каждымъ днемъ. Онъ сообщилъ намъ (и это подтверждаетъ Вудвардъ), что князья Вишневецкій, Сангушко, Радзивиллъ и другіе перешли Вислу, гдѣ намѣрены образовать конфедерацію въ пользу курфюрста и избрать его въ случаѣ, если французская партія изберетъ Станислава. Графъ Биронъ разсказывалъ также, будто — по дошедшимъ до него слухамъ — король французскій уже истратилъ въ Польшѣ около четырехъ милліоновъ дукатовъ, но что цѣлей своихъ онъ не достигнетъ: здѣшній дворъ и курфюрстъ саксонскій обезпечили себѣ помощь князя Любомірскаго, обѣщавъ ему, въ случаѣ содѣйствія избранію курфюрста, званіе короннаго гетмана, а князю Вишневецкому — званіе гетмана литовскаго; русскій же дворъ выдалъ большую сумму денегъ князю Радзивиллу за обѣщаніе сдѣлать все возможное для противодѣйствія Станиславу въ пользу курфюрста.

Вчера Гохгульстъ передалъ намъ о желаніи графа Бирона повидать насъ. Сегодня поутру мы имѣли честь посѣтить его. Графъ любезно сообщилъ намъ о прибытіи сюда секретаря изъ Мекленбурга съ новыми предложеніями. Предложенія эти слѣдующія:

1) That the french king had offered the duke of Mecklenburgh to send him six thousand men in case the Czarinna would assist him with the like number and was willing to give Her Majesty any reasonable subsidies she should desire. The french king offers also to furnish the duke of Mecklenburgh with money to raise six thousand men, which eighteen thousand men should be employed to force the hanoverian and wolffenbuttle troops out of Mecklenburgh, and after that to attack His Majesty's german dominions, that he might not be in a condition to send any of his german troops to assist the emperor, and, if possible, the french will try with the assistance of this court and the duke of Mecklenburgh to take Bremen and Verden and return those two places to the swedes.

2) The french king has proposed to the duke of Mecklenburgh to make a match between his daughter, the Czarinna's niece, and a french prince.

3) That the french king will engage himself to get a defensive alliance settled between this court, the turks, french, and swedes, if Her Majesty will not send her troops into Poland and, in case they are already entered that country, that she would order them back again and leave the poles at liberty to elect king Stanislaus.

Count Biron ended this discourse by saying that the duke of Mecklenburgh had writ to Her Majesty to try to engage her to hearken to the

---

1) Король французскій предложилъ герцогу мекленбургскому выслать ему шесть тысячъ человѣкъ въ случаѣ, если и Царица, съ своей стороны, дастъ такія же силы въ его распоряженіе. Для содержанія ихъ король соглашается выплатить Ея Величеству субсидію въ разумномъ, ею указанномъ, размѣрѣ; кромѣ того даетъ герцогу средства навербовать шесть тысячъ человѣкъ съ тѣмъ, чтобы собранная такимъ образомъ 18-ти-тысячная армія была употреблена сначала на изгнаніе изъ Мекленбурга ганноверскаго и вольфенбиттельскаго постоя, а затѣмъ вторглась въ германскія земли императора, дабы земли эти не въ состояніи были выслать войскъ на помощь его величеству. Если возможно, французы, съ помощью Россіи и герцога мекленбургскаго, попытаются взять Бременъ и Верденъ и возвратить эти города Швеціи.

2) Король французскій предлагаетъ герцогу бракъ дочери его, племянницы Ея Величества, съ принцемъ французскаго дома.

3) Если Государыня согласится не отправлять войскъ своихъ въ Польшу или немедленно вызвать ихъ оттуда въ случаѣ, если они уже перешли границу, и предоставить полякамъ свободно избрать Станислава,—король французскій обязуется образовать оборонительный союзъ Россіи съ Турціей, Франціей и Швеціей.

Графъ Биронъ заключилъ свое сообщеніе, прибавивъ, что герцогъ мекленбургскій писалъ Ея Величеству, пытаясь склонить ее въ пользу этихъ предложеній.

above proposals. The great-chamberlain believes the duke of Mecklenburgh will try to persuade the french to send some troops into Mecklenburgh, though Her Majesty will not come into his views; for by that he will trouble the affairs of the north and thinks to entitle himself to a good pension from France.

(Public Record Office; **Russia, 1733; № 24**).

№ 33. Lord Harrington to the right honourable lord Forbes.

Hampton-court, August the 31[th] o. s. 1733.

Since my last to your lordship I have received your letter dated the 5[th] instant and laid it before the king, who expects to have by your next the reverse which you had settled with count Osterman concerning the ceremonial of kissing of hands. Prince Cantemir had yesterday his audience of leave of His Majesty and delivered his new credentials as minister plenipotentiary in the usual manner.

The king approved what your lordship said to count Osterman with relation to a particular alliance. His Majesty received very kindly that mark of the Czarinna's good inclinations towards him and would have your lordship give strong assurances of a mutual friendly disposition on his part; *but as to any treaty of that nature you must decline it* [1]).

Графъ полагаетъ, что герцогъ, и въ случаѣ отказа Государыни, все таки постарается вызвать Францію на присылку отряда въ Мекленбургъ, надѣясь вызвать замѣшательство въ сѣверныхъ дѣлахъ и обезпечить себѣ хорошій пенсіонъ отъ французскаго двора.

№ 33. Лордъ Гаррингтонъ лорду Форбесу.

Гэмптонъ-коуртъ, 31-го августа 1733 г. (11-го сентября н. ст.).

По отправленіи вамъ послѣдняго письма своего, я получилъ донесеніе вашего превосходительства отъ 5-го августа и предъявилъ его королю. Его величество надѣется съ слѣдующею же почтой получить обратное обязательство, о которомъ вы условились съ графомъ Остерманомъ касательно цѣлованія руки. Князь Кантемиръ являлся вчера королю въ прощальной аудіенціи, а затѣмъ установленнымъ порядкомъ вручилъ новые кредитивы свои въ качествѣ полномочнаго посланника.

Король одобряетъ вашъ отвѣтъ вице-канцлеру по поводу тѣснѣйшаго союза. Его величество очень любезно принялъ этотъ новый знакъ добрыхъ отношеній къ нему со стороны Государыни и поручаетъ вамъ засвидѣтельствовать чувство глубочайшей взаимности съ его стороны; *но ни на какой договоръ о союзѣ не соглашайтесь* [1]).

---

1) Слова, означенныя курсивомъ, писаны шифромъ.

What your lordship writes of the offers of France is very extraordinary.

Though both, you and m-r Rondeau (in his letter dated the 4[th]), write so positively of the march of the moscovites into Poland, we are hitherto kept in suspense by contradictory advices whether it be so, or no. . . .

(Public Record Office; Russia, 1733; № 24).

№ 34. Lord Forbes and C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, September the 1[st] o. s. 1733.

. . . I thought I could not avoid mentioning to your lordship what count Osterman said to me about m-r Woodward, whose conduct I then justified both from reason and the letters I had from count Wakerbarth, expressing the greatest satisfaction in it.

I believe count Osterman would have mentioned a treaty to me in favour of the dissidents, as he and others did to m-r Rondeau, had I given him the least encouragement for it then, for, as soon as I acquainted him with His Majesty's good dispositions towards them and that he had given m-r Woodward directions to use his good offices for them in conjonction with count Levenvolde, he said good offices alone would be of no effect, and

---

Все, что ваше превосходительство пишете о предложеніяхъ Франціи — очень странно.

Хотя и вы, и Рондо (въ письмѣ отъ 4-го августа) положительно утверждаете, что русскія войска вступили въ Польшу, мы, благодаря самымъ противорѣчивымъ показаніямъ, до сихъ поръ не знаемъ — можно ли довѣрять такому извѣстію. . . .

№ 34. Лордъ Форбесъ и К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 1-го сентября 1733 г. (12-го сентября н. ст.).

. . . Я не призналъ возможнымъ не упомянуть въ донесеніи вашему превосходительству о словахъ, сказанныхъ мнѣ графомъ Остерманомъ касательно Вудварда, поведеніе котораго я съ своей стороны защищалъ и по убѣжденію, и на основаніи имѣющихся у меня писемъ графа Вакербарта, выражающаго полное одобреніе Вудварду.

Полагаю, что, дай я графу Остерману малѣйшій поводъ заговорить со мною о договорѣ въ пользу диссидентовъ, онъ бы непремѣнно повелъ рѣчь объ этомъ вопросѣ, который не разъ и онъ, и другіе поднимали съ Рондо. Не успѣлъ я сообщить о добромъ расположеніи его величества къ протестантамъ и объ инструкціяхъ, поручающихъ Вудварду вмѣстѣ съ графомъ Левенвольде употребить свое вліяніе въ пользу

on my observing that His Majesty could not otherways come at them either by sea or land, he said they had troops enough and that His Majesty might dispose of what number of them he pleased. I said that since they had an army in Poland, I thought it would not overload the cart if they threw in this with other points entirely their own, that I thought they would settle before they quitted Poland. He smiled, but immediately returning to his serious, said that the affairs of Poland gave them enough to think of, and the consequences more. I said that, by our last advices, things went well in that country, and that by their excusing the emperor's troops from entering I did not doubt but that the consequences that might otherways be apprehended would be prevented. He replied: «You have embarked us alone; I hope we shall get well through, and that you will make the king sensible of the great deference that we have had for the instances of his ministers»; but I have already told your lordship that he makes the most of everything, though I really think that we should not have got over this point, if we had not been so happy as to convince count Biron, who upon all occasions expresses the greatest respect and regard for His Majesty, is very open to us, and immediately communicates whatever he thinks may relate to us.

I happened to ask count Osterman—if there was an absolute necessity

---

ихъ, какъ вице-канцлеръ возразилъ, что это не приведетъ ни къ чему; а на мое замѣчаніе о невозможности для короля подать имъ болѣе дѣятельную помощь съ суши-ли, съ моря-ли, прямо указалъ, что у Великобританіи войскъ достаточно и король можетъ располагать той или другой частью ихъ. Я отвѣтилъ, что Россію — разъ она ввела свою армію въ Польшу — не обременитъ, на ряду съ другими, исключительно Россіи касающимися требованіями, поставить и требованіе о свободѣ диссидентовъ. Графъ улыбнулся было, но немедленно вновь принялъ серьезный видъ и замѣтилъ, что уже самыя польскія дѣла достаточно озабочиваютъ русское правительство, а возможныя послѣдствія вооруженнаго вмѣшательства тѣмъ болѣе. Я высказалъ, что, судя по послѣднимъ свѣдѣніямъ, дѣла идутъ хорошо, худыя же послѣдствія вмѣшательства, которыхъ можно было ожидать, я убѣжденъ, устранены тѣмъ, что Ея Величество не требуетъ введенія въ Польшу войскъ императора. «Да, вы бросили насъ въ дѣло одниxъ», возразилъ графъ. «Надѣюсь однако, что мы выбьемся изъ него благополучно; вы же доложите, королю какъ велико вниманіе, оказанное нами настояніямъ его представителей». Я уже имѣлъ случай замѣтить вашему превосходительству, что вице-канцлеръ каждую услугу своего двора любитъ по возможности преувеличить. Впрочемъ, дѣйствительно, полагаю, что съ дѣломъ объ императорскихъ войскахъ мы бы не совладали, если бы не удалось склонить на нашу сторону графа Бирона, который при всякомъ случаѣ выражаетъ величайшее уваженіе и предупредительность къ его величеству, очень откровененъ съ нами, и не медля сообщаетъ намъ все, до насъ касающееся.

Я рѣшился спросить вице-канцлера — на сколько необходимо настаивать на

for general Lacy (who has but 14.000 men with him) pressing of his march to Warsaw, where there was above 100.000 assembled, before the greater body of troops from Smolensko, who are at least ten days behind him, were got a little nearer to him. He said there was a necessity for it, but that they were in the utmost anxiety about it, and that, if anything happened, the ill consequence of the emperor's troops not entering at the same time would then appear. I was glad I had not asked this question sooner, so I asked his excellency whether he had had leisure to consider the points for a treaty of commerce, which I had delivered to him the 3rd of August. He told me he had not yet had time to consider them.

We have from time to time had the honour to acquaint your lordship with all the resolutions of this court in relation to Poland as they came to our knowledge, and we think they have been invariable as to the exclusion of Stanislaus and that they will use the most extreme means to bring that about and hearken to no composition to alter their scheme, and this court is so resolved to fortify itself against all events that this may bring upon them, that, it is said, they are preparing to augment their forces considerably by new levees.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 24).

форсированномъ маршѣ Ласси къ Варшавѣ? У него только 14.000 человѣкъ, а въ Варшавѣ собралось около 100.000. Не лучше ли выждать приближенія болѣе сильнаго смоленскаго отряда, который отсталъ отъ Ласси по крайней мѣрѣ на десять дней пути? Графъ отвѣчалъ, что форсированное наступленіе необходимо, но что такое положеніе чрезвычайно тревожитъ дворъ; случись что нибудь, тяжелыя послѣдствія отказа въ одновременномъ вступленіи въ Польшу войскъ имперскихъ и русскихъ не замедлятъ сказаться. Я порадовался, что не поставилъ своего вопроса раньше и перешелъ къ вопросу: не удалось ли графу просмотрѣть проэктъ статей торговаго договора, переданный ему мною 3-го августа? Онъ отвѣчалъ, что еще не успѣлъ заняться имъ.

Мы отъ времени до времени имѣли честь сообщать вашему превосходительству воззрѣнія русскаго двора на польскія дѣла, по мѣрѣ того, какъ сами ознакомлялись съ этими воззрѣніями. Кажется, можно сказать, что они неизмѣнно клонились къ устраненію Станислава и что для достиженія этой цѣли Россія готова на самыя крайнія мѣры, не прельщаясь никакими комбинаціями, разсчитанными на измѣненіе ея программы. Здѣшній дворъ до такой степени рѣшился противустоять всѣмъ случайностямъ, которыя могутъ обрушиться на него по этому поводу, что — по слухамъ — готовится значительно усилить свою армію новыми наборами.

№ 35. Lord Forbes and C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, September the 8th o. s. 1733.

We had the honour to acquaint your lordship immediately the 28th of August with the propositions made by France to this court through the canal of the duke of Mecklenburgh, as they had been communicated to us the day before by the great-chamberlain; but as the emperor's minister, who had been desired to send us to his excellency, could not guess what he intended to say to us, we thought it strange when we heard what he had to say, that he had not communicated the same to the emperor's minister likewise, and concluded that he had no mind we should.

After this I, Rondeau, told the great-chamberlain that m-r Hohenholz had asked what his excellency had said to us, but that we had concealed it from him for the reasons already mentioned. He said we had done well, for he had not told it to him because he would see how long it would be before count Osterman would do it, whose business it was to acquaint him with such affairs; but as yet we don't find the emperor's minister is acquainted with it.

The third instant I, Forbes, being at court, count Osterman told me they had received fresh proposals from France by a new canal, which proposals nearly related to the king, my master, viz an alliance between this

---

№ 35. Лордъ Форбесъ и К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 8-го сентября 1733 г. (19-го сентября н. ст.).

28-го августа мы имѣли честь донести вашему превосходительству о предложеніяхъ, сдѣланныхъ Франціей русскому двору черезъ посредство герцога мекленбургскаго, по даннымъ, сообщеннымъ намъ наканунѣ оберъ-каммергеромъ; но такъ какъ Гохгульстъ, черезъ котораго графъ Биронъ пригласилъ насъ къ себѣ, не могъ сказать, что именно графъ собирается передать намъ, мы — выслушавъ сдѣланное сообщеніе — подивились, почему графъ не подѣлился тѣмъ же извѣстіемъ съ резидентомъ императора и порѣшили, что оберъ-каммергеру будетъ непріятно, если мы перескажемъ слышанное Гохгульсту.

Позже я, Рондо, разсказалъ графу, что Гохгульстъ распрашивалъ насъ о бесѣдѣ съ нимъ, но мы по вышеизложеннымъ причинамъ скрыли отъ него, что слышали. Графъ отвѣчалъ, что мы поступили хорошо; онъ ничего не разсказалъ императорскому резиденту, желая узнать, когда графъ Остерманъ сообщитъ ему полученное предложеніе, такъ какъ обязанность дѣлать подобныя сообщенія лежитъ на вице-канцлерѣ. До сихъ поръ не замѣтно, чтобы Гохгульстъ слышалъ объ этомъ дѣлѣ.

3-го сентября я, Форбесъ, былъ при дворѣ, гдѣ графъ Остерманъ сказалъ мнѣ, что отъ Франціи черезъ новые пути получены новыя предложенія, близко касающіяся короля, моего государя; рѣчь именно идетъ о союзѣ Россіи, Франціи и Шве-

court, France and Sweden, and among other things that these allies should try to restore Bremen and Verden again to the swedes, but that Her Majesty would not hearken to the proposition. I said I could easily believe, that Her Majesty would not listen to proposals so contrary to her alliances, friendships and interest, but that I was curious to know by what canal this extravagant proposal had come to them, and what was to be the price for breaking all their engagements and changing all their measures. He said this proposal came from France the 29[th] of July, and that the offers to Russia were considerable, and that Her Majesty had ordered him to communicate this to me not doubting of equal returns from the king, my master, and that I knew what he meant, and thereupon he quitted me. Your lordship will best judge what attention there is to be given to this scheme; we are of opinion that the only use they here desire to make of it, is to raise a desire in His Majesty to an alliance with them, because that the apprehensions of a league between the turcs, France, Sweden and Poland, in case Stanislaus came to be king of Poland, has engaged them in such vigorous measures in opposition to Stanislaus and his adherents, and into those alliances, that could best assist them against these powers, and therefore we think that they will not quit these measures, nor break these alliances without they meet some great disappointments from one and the other.

ціи, и между прочимъ предположена попытка возвратить Швеціи Бременъ и Верденъ; но Ея Величество не хочетъ и слушать объ этомъ. «Легко повѣрю», отвѣчалъ я, «что Ея Величество не желаетъ слушать предложеній, столь противорѣчащихъ интересамъ Россіи и ея союзниковъ, но мнѣ интересно было бы узнать пути, черезъ которые дѣлаются такія эксцентрическія предложенія и какой цѣною надѣются купить нарушеніе всѣхъ обязательствъ русскаго двора и измѣненіе всѣхъ его плановъ». Вице-канцлеръ заявилъ, что новыя предложенія сдѣланы изъ Франціи 29-го іюля, что они весьма серьезны, и что Ея Величество приказала сообщить мнѣ объ этомъ, не сомнѣваясь въ готовности короля при случаѣ отплатить ей тѣмъ же. «Вы, конечно, догадываетесь на что я намекаю», прибавилъ онъ, и отошелъ отъ меня. Ваше превосходительство лучше можете судить, на сколько этотъ разговоръ достоенъ вниманія; мы же полагаемъ, что здѣсь желали бы воспользоваться данными обстоятельствами единственно съ цѣлью вызвать его величество на союзъ съ Россіей. Опасеніе лиги между Турціей, Франціей, Швеціей и Польшей въ случаѣ избранія Станислава на престолъ польскій вынудило здѣшнее правительство съ одной стороны на энергическія мѣропріятія противъ Станислава и его приверженцевъ, съ другой же — на заключеніе союзовъ, способныхъ поддержать Россію противъ означенныхъ державъ; и оно — надо полагать — не откажется ни отъ этихъ мѣропріятій, ни отъ этихъ союзовъ, пока не будетъ имѣть случая сильно разочароваться въ тѣхъ и другихъ.

Your lordship will please to observe that the great-chamberlain communicated this affair to us fully and clearly, as if he intended only to cultivate a mutual confidence; the other communicated it partially and darkly, as if it were intended to alarm. The great-chamberlain has told us lately that several of the five hundred mecklenburghers who are in this service, have desired their discharge since the Mecklenburgh secretary came here, who set out a day or two ago from hence to return.

Yesterday we waited on count Biron, where we saw count Lynard, who informed us that he had just received advice from his court that the elector, his master, had signed the treaty drawn up by his ministers and counts Levenvolde at Warsaw, which, he did not doubt, Her Czarish Majesty would approve of, though it was a little different from that sent from hence, for counts Levenvolde had explained it. As soon as we can hear the particulars of this treaty, we shall not fail to inform your lordship of them, if they are worth being communicated. Count Lynard told us also that their affairs went very well in Poland and that his master bad ordered him to Her Majesty for sending her troops into that country, which had encouraged his friends to declare openly for him.

M-r Rudamina, the polish minister, had his audience of leave of Her Majesty the 27[th] of August and set out two days ago to return; but count

---

Ваше превосходительство конечно замѣтили, что оберъ-каммергеръ сдѣлалъ свое сообщеніе съ полнотой и ясностью, вызывающей на взаимное довѣріе, а вице-канцлеръ — отрывочно, туманно, какъ бы въ разсчетѣ возбудить въ насъ тревогу. Оберъ-каммергеръ недавно разсказывалъ намъ также, будто, со времени прибытія сюда мекленбургскаго секретаря, пятьсотъ мекленбуржцевъ, состоящихъ на русской службѣ, пожелали выйти въ отставку. Секретарь этотъ выбылъ изъ Петербурга обратно день или два тому назадъ.

Вчера мы посѣтили графа Бирона и встрѣтили у него графа Линара, который сообщилъ намъ извѣстіе, только что полученное имъ отъ своего двора: курфюрстъ подписалъ составленный его представителями въ Варшавѣ и графами Левенвольде договоръ, который — графъ увѣренъ — удостоится одобренія и со стороны Ея Величества, хотя онъ кое-въ чемъ и разнится отъ проекта, отправленнаго отсюда, такъ какъ графы Левенвольде нѣсколько расппространили первоначальный текстъ. Когда намъ удастся услыхать подробности этого договора, мы не замедлимъ сообщить его вашему превосходительству, если онъ только достоинъ сообщенія. Графъ Линаръ разсказывалъ также, будто дѣла ихъ въ Польшѣ идутъ прекрасно и курфюрстъ приказалъ графу благодарить Ея Величество за отправленіе войскъ въ Польшу; появленіе ихъ ободрило его приверженцевъ и они открыто высказались за него.

27-го августа польскій посланникъ, Рудамина, откланялся Ея Величеству въ прощальной аудіенціи, а дня два тому назадъ выѣхалъ обратно въ Варшаву, но графъ

Biron gave us to understand that they would not let him pass Riga before the affairs of Poland were as good as settled. Her Majesty has been graciously pleased to give m-r Rudamina before he departed three or four thousand crowns.

General count Wisebach, who commands the troops in the Ukraine, returned to his post the 2nd. instant. Her Majesty has been graciously pleased to give him the blew ribbon before he set out.

The 6th instant the water of the river Newa rose so high, that it overflowed all this town and was about two feet high in the streets; but we heard it has done but little damage.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 24).

№ 36. Lord Harrington to the right honourable lord Forbes.

Hampton-court, September the 11th o. s. 1733.

I have received your lordship's letter of the 11th of last month and have laid it before the king together with the declaration in writing concerning the ceremony practised at the court of Russia of kissing the hand of the Czarinna and of those of the czarish family; and His Majesty was pleased to approve of the reversal your lordship had obtained and of your complying with that practise after you had proofs of the imperial and spa-

---

Биронъ далъ намъ понять, что ему не дадутъ выѣхать изъ Риги прежде, чѣмъ польскія дѣла устроятся. Государынѣ угодно было пожаловать Рудаминѣ передъ его отъѣздомъ три или четыре тысячи кронъ.

Командующій войсками въ Украинѣ генералъ графъ Вейсбахъ возвратился къ своему посту 2-го сентября. Передъ его отъѣздомъ Ея Величество милостиво пожаловала ему синюю ленту.

6-го сентября вода въ Невѣ поднялась такъ высоко, что наводнила весь городъ и стояла въ улицахъ фута на два, но — какъ слышно — большихъ убытковъ не причинила.

№ 36. Лордъ Гаррингтонъ лорду Форбесу.

Гэмптонъ-коуртъ, 11-го сентября 1733 г. (22-го сентября н. ст.).

Письмо вашего превосходительства отъ 11-го августа я получилъ и представилъ его королю вмѣстѣ съ письменною деклараціей касательно установленнаго при русскомъ дворѣ церемоніала цѣлованія руки у Царицы и особъ царскаго дома. Его величеству угодно было одобрить и то, что вы настояли на взаимномъ обязательствѣ, и то, что вы согласились подчиниться существующему обычаю только когда вамъ

nish ambassadors having done the like, and that it is a customary usage at that court which all foreign ministers comply with.

Your lordship will in several of my former letters have seen His Majesty's sentiments as to any particular defensive alliance with Russia; and therefore you will continue to hold the same language you have hitherto done upon that subject, giving at the same time the strongest assurances of the king's friendship for the Czarinna and of the true sense His Majesty has of her desire to have the ancient mutual amity established between Great-Britain and Moscovy, which will be most effectually secured by the national intercourse of an advantageous trade between the subjects on each side.

Your lordship answered very properly as to the desire of seeing an english squadron in the Baltic at this dangerous season of the year. The king is thankful for the offers of provisions and other accommodations for his ships, but it is impracticable to make use of them and indeed *it would be very rash to trust a squadron to such precarious supplies*[1]), wherefore your lordship, who is so knowing in sea-affairs, will continue to make the best and civilest excuses you can on that head.

The king approved very much of your lordship's endeavours to calm

---

доказали, что тому же обычаю подчинялись послы императорскій и испанскій, и до сихъ поръ подчиняются всѣ представители иностранныхъ государствъ.

Ваше превосходительство въ каждомъ изъ предыдущихъ писемъ моихъ видѣли какъ его величество относится къ вопросу объ отдѣльномъ оборонительномъ союзѣ съ Россіей, потому продолжайте въ разговорахъ на эту тему держаться также, какъ держались до сихъ поръ, давая въ тоже время самыя горячія увѣренія въ расположеніи короля къ Царицѣ и въ его искреннемъ стремленіи возстановить старинную взаимную дружбу между Великобританіей и Россіей, для которой самую надежную опору могли бы представить выгодныя для подданныхъ обоихъ государствъ торговыя сношенія.

Отвѣтъ вашъ по поводу высказаннаго вамъ желанія видѣть англійскую эскадру въ Балтійскомъ морѣ въ эту опасную пору года — король находитъ вполнѣ умѣстнымъ. Его величество очень благодаритъ за предложеніе снабжать корабли его провизіей и всѣмъ прочимъ потребнымъ для нихъ матеріаломъ, но воспользоваться этимъ предложеніемъ не можетъ. *Было бы дѣйствительно крайне легкомысленно подвергать эскадру такимъ опасностямъ*[1]), потому ваше превосходительство, какъ человѣкъ свѣдущій въ морскомъ дѣлѣ, потрудитесь найти наиболѣе подходящіе и наиболѣе вѣжливые поводы уклониться отъ предложенной любезности.

Король отзывался также съ величайшимъ одобреніемъ о стараніи вашемъ успо-

---

1) Слова, отмѣченныя курсивомъ, писаны шифромъ.

the uneasiness of the russian court as to the imperial troops not entering Poland; your interposition in that matter was very seasonable, and the arguments on the emperor's side for declining to give that provocation to France appear to His Majesty to be so strong, that he hopes they will have the desired effect upon the ministers where you are.

When m-r Chavigny had an audience of the king in June last in order to sound His Majesty's intentions in case hostilities should happen between the emperor and France on account of the affairs of Poland, His Majesty answered in such a manner as to reserve to himself to be judge of the nature of his engagements and to act as the case should require, when a rupture should be commenced; but that you may be more particularly informed of what passed on that occasion, I send you an extract of the duke of Newcastle's letter to lord Waldegrave (25[th] June) giving an account of the said audience.

I have sent to the board of trade the project of a treaty of commerce, which came at the same time with your lordship's letter of the 11[th] of August, to be examined there, and, when I have the report of those commissioners, your lordship shall have it transmitted to you, and I shall be glad to see the observations that shall be made upon that project at your court, that, having the whole before us here, we may form a treaty as far as possible to mutual satisfaction.

ковть тревогу россійскаго двора по поводу отказа императора ввести войска въ Польшу. Ваше вмѣшательство въ это дѣло было какъ нельзя болѣе своевременно, приведенный же вами аргументъ — необходимость избѣгать всякихъ вызывающихъ поступковъ относительно Франціи — представляется его величеству очень сильнымъ; король увѣренъ, что аргументъ этотъ подѣйствуетъ на русскихъ министровъ.

Когда въ прошломъ іюнѣ, при аудіенціи, Шавиньи старался разузнать намѣренія короля на случай возможнаго столкновенія между императоромъ и Франціею по поводу польскихъ дѣлъ, его величество отвѣчалъ, оставляя за собою право свободно принять тѣ или другія обязательства и вообще дѣйствовать сообразно обстоятельствамъ когда распря возникнетъ. Дабы вы могли отдать себѣ болѣе точный отчетъ о впечатлѣніи, произведенномъ такимъ отвѣтомъ, посылаю вамъ извлеченіе изъ письма герцога Ньюкестельскаго къ лорду Вэлдгреву (отъ 25-го іюня), дающаго отчетъ объ аудіенціи Шавиньи.

Я отправилъ торговой палатѣ на разсмотрѣніе проектъ торговаго договора, полученный вмѣстѣ съ письмомъ вашего превосходительства отъ 11-го августа; когда же получу рапортъ палаты, отправлю его вамъ и мнѣ очень интересно будетъ выслушать замѣчанія, которыя онъ затѣмъ вызоветъ у русскихъ министровъ, дабы — имѣя въ рукахъ всѣ данныя — выработать трактатъ, возможно-удовлетворяющій обѣ договаривающіяся стороны.

It will be time enough when we see the concessions made by Moscovy and their good will in the point of trade to talk of gratifying them in a solemn acknowledgement of the imperial title, which must be done by mutual declarations in form that the old ceremonials and equality may be maintained and any pretence of precedency be avoided [1]).

M-r Titley has acquainted me that he has send to your lordship copies of the instruments which passed between m-r Brackel and the danish court concerning the title of empress given to the Czarinna. They will be of use to your lordship whenever you happen to talk at St. Petersburgh upon that subject as being a very proper stipulation in that case.

The king was very well pleased to see the distinction that was given to your lordship's character with respect to the house that was allowed for your residence at St. Petersburgh and the guard that attended you. . .

(Public Record Office; Russia, 1733; № 24).

№ 37. Lord Forbes to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, September the 12th o. s. 1733.

Having this opportunity by m-r Brien, I take the liberty to write your lordship this letter apart, and to acquaint your lordship that I have not

---

Переговорить о вознагражденіи Россіи торжественнымъ признаніемъ императорскаго титула мы всегда успѣемъ, взвѣсивъ уступки русскаго двора и его добрыя намѣренія по отношенію къ нашей торговлѣ. Признаніе это во всякомъ случаѣ должно совершиться не иначе какъ подъ условіемъ формальной деклараціи сторонъ о сохраненіи прежняго церемоніала и равенства отношеній и полнаго устраненія всякихъ притязаній на первенство [1]).

Тидлей сообщилъ мнѣ, что отправилъ вамъ копіи съ документовъ, обмѣненныхъ фонъ Бракелемъ съ датскимъ дворомъ по вопросу о признаніи за Царицей императорскаго титула. Они могутъ пригодиться вашему превосходительству, какъ хорошая основа для переговоровъ въ случаѣ, если вамъ когда нибудь придется бесѣдовать по этому же вопросу въ Петербургѣ.

Королю очень пріятно было услыхать о почетѣ, оказанномъ вашему званію при наймѣ дома для васъ въ Петербургѣ и при назначеніи вамъ почетной стражи. . . .

№ 37. Лордъ Форбесъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 12-го сентября 1733 г. (23-го сентября н. ст.).

Пользуясь случаемъ отправить это донесеніе съ Бріеномъ, пишу его вамъ внѣ общаго порядка, дабы сообщить вашему превосходительству, что до сихъ поръ ничего

---

1) Строки, помѣщенныя между знаками **, писаны шифромъ.

had any opportunity of mentioning anything in relation to the prince of Bevern's match with the princess of Mecklenburgh, because I found that it would have been very ill taken if I had; but, as far as I can judge, I think there are odds that this match will not take place: 1st—because that the princess has not yet discovered the least liking to the prince, but rather the contrary; 2nd—the prince has some enemies at court, which though of a lower rank, such as Her Majesty's chief physician, yet they have means of insinuating to the prince's prejudice, as they do in relation to his vigour etc.; 3rd—because the prince has been lately out of order and is so still, it is whispered that he has the falling sickness, a distemper his mother is said to be subject to and which the russes abominate; 4th — that many accidents may intervene in two years, before which time it is not proposed to consummate this match.

I have had several letters from the duchess of Courland and conveyed her letters to the Czarinna, also the Czarinna's to the duchess, but as her highness has not instructed me particularly in anything relating to her desires, so my instances in her behalf have been very general. But as I believe that she has been more perticular with the Czarinna, so I hope the Czarinna's letters have been satisfactory to the duchess, and that her highness has acquainted the queen with my endeavours in obedience to Her Majesty's commands, as the duchess told me she would do.

не говорилъ о предполагаемомъ бракѣ принца браунгшвейгскаго съ принцессой мекленбургской изъ опасенія, какъ бы извѣстія о такомъ предметѣ не возбудили здѣсь неудовольствія. Теперь же могу сказать, что — на сколько умѣю судить — этотъ бракъ не состоится: во 1-хъ принцесса ни мало не расположена къ принцу; онъ, напротивъ, скорѣе непріятенъ ей; во 2-хъ у принца есть при дворѣ враги, хотя и не высокопоставленные, но имѣющіе возможность вредить ему, напримѣръ главный врачъ Ея Величества, который указываетъ на физическую слабость принца и т. д.; въ 3-хъ, принцъ послѣднее время и до сихъ поръ еще не совсѣмъ здоровъ; ходятъ слухи, будто онъ страдаетъ падучей болѣзнью, которую, говорятъ, унаслѣдовалъ отъ матери и которую русскіе не терпятъ; въ 4-хъ, наконецъ, въ теченіе двухъ лѣтъ можетъ случиться многое, а ранѣе двухъ лѣтъ брака этого совершать не хотятъ.

Я получилъ нѣсколько писемъ отъ герцогини курляндской и передалъ ихъ Царицѣ, письма же Ея Величества пересылалъ герцогинѣ, но такъ какъ ея свѣтлость не дала мнѣ никакихъ точныхъ инструкцій касательно своихъ желаній, всѣ шаги мои въ ея пользу имѣли только самый общій характеръ. Но она была откровеннѣе съ Государыней, потому надѣюсь, что Царица успокоила ее въ своихъ письмахъ и ея свѣтлость, согласно данному мнѣ обѣщанію, сообщила королевѣ о моихъ стараніяхъ выполнить приказанія ея королевскаго величества.

In a letter I had the honour to write you the 30[th] of June by sir Francis Dashwood, I acquainted your lordship that it was thought that count Biron had taken some dislike to count Osterman; it has since appeared plainer and, if it continues, must occasion some alterations here. The first of these is all powerful by favour, the second all necessary from his experience and capacity; the first has all the good qualities of the heart, the second all those of the head with some of the vices of the heart. But your lordship will think I am going out of my depth, as indeed I have thought I have been ever since His Majesty has been pleased to employ me in this way, and therefore I hope your lordship will not take it amiss, if I make use of this occasion to put you in mind of what I regard as a promise, that I should have leave to return when I desire to do so, and therefore I now entreat your lordship would procure me His Majesty's consent to return in spring, by which time, I hope, the treaty of commerce I am in charge with may be happely concluded if at all; for the character His Majesty has been pleased to give me together with the figure by others before me, who have been at this court with the same character, puts me to a greater expence than I can support out of His Majesty's allowance and my own little fortune. At the same time I am sensible I cannot deserve the allowance His Majesty is pleased to give me, and that his service here would be much better carried on by m-r Rondeau

---

Въ письмѣ, которое я имѣлъ честь препроводить вашему превосходительству 30-го іюня черезъ сэра Франсиса Дашвуда, я сообщалъ о толкахъ, будто графъ Биронъ сталъ недружелюбно относиться къ графу Остерману. Это нерасположеніе съ тѣхъ поръ выказалось сильнѣе, и, если эти отношенія не измѣнятся, здѣсь слѣдуетъ ожидать значительныхъ перемѣнъ. Оберъ-каммергеръ — всемогущій фаворитъ, вице-канцлеръ — человѣкъ необходимый по опытности и способностямъ. Первый обладаетъ всѣми качествами сердца, второй — всѣми качествами ума, но сердцемъ нѣсколько пороченъ. . . . Ваше превосходительство пожалуй скажете, что я выхожу изъ своей колеи. Правду сказать, мнѣ думается, что я стою внѣ ея постоянно, съ тѣхъ самыхъ поръ какъ его величеству угодно было дать мнѣ настоящее назначеніе, а потому извините, если воспользуюсь случаемъ напомнить вамъ данное мнѣ обѣщаніе: разрѣшить мнѣ возвращеніе въ Англію когда бы я ни пожелалъ. Обращаюсь къ вашему превосходительству съ просьбою — исходатайствовать мнѣ позволеніе его величества возвратиться весною. Къ этому сроку, надѣюсь, дѣло о торговомъ трактатѣ, заключеніе котораго на меня возложено, будетъ приведено къ благополучному концу. Званіе, которымъ его величеству угодно было облечь меня, а также образъ жизни, который вели здѣсь другія лица, бывшія здѣсь въ томъ же званіи до меня, вводятъ меня въ расходы, которыхъ я не въ состояніи покрыть назначеннымъ мнѣ содержаніемъ и посильными дополненіями изъ небольшаго собственнаго достоянія. Въ тоже время сознаю, что я не заслуживаю и содержанія, положеннаго мнѣ королемъ; обязанности, мнѣ порученныя, могутъ быть выполнены Рондо несравненно

with an addition of character to his, for I have already acquainted your lordship that m-r Rondeau is liked by count Biron, that he can talk to him which I can not do, nor hardly to anybody besides of the court, which is a great defect and hinders me from knowing and judging of most things that pass here.

Your lordship will, I hope, excuse this liberty I have taken to open myself so freely and be persuaded that I would rather spend my life and fortune in the service than out of it, when I thought I could do it the least honour or service and that I am with the greatest respect etc.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 24).

№ 38. Lord Forbes and C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, September the 15th o. s. 1733.

The 8th instant we had the honour to acquaint your lordship, that we thought it strange, that the emperor's minister had not been informed, as we were, with the proposals made by France to this court through the duke of Mecklenburgh; for we concluded that either this court was growing into a coldness with the emperor, or that this was only a made thing, to stir up a desire in us to enter into engagements with this court.

лучше чѣмъ мною, если онъ будетъ возведенъ въ высшее званіе. Я всегда писалъ вамъ, что Рондо близокъ съ графомъ Бирономъ, можетъ разговаривать съ нимъ о вещахъ, которыхъ я касаться не могу. Таковы же мои отношенія ко всѣмъ почти прочимъ особамъ русскаго двора, что несомнѣнно составляетъ большой недостатокъ и мѣшаетъ мнѣ знать и судить о многомъ изъ того, что здѣсь дѣлается.

Ваше превосходительство, надѣюсь, извините, что я рѣшился открыться вамъ съ такой прямотою. Будьте увѣрены, что мнѣ пріятнѣе тратить жизнь и средства на службѣ, чѣмъ внѣ ея, лишь бы я сознавалъ, что несу свою службу съ честью и мало мальски сносно. Съ совершеннымъ почтеніемъ и проч.

№ 38. Лордъ Форбесъ и К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 15-го сентября 1733 г. (26-го сентября н. ст.).

8-го текущаго сентября мы имѣли честь увѣдомить ваше превосходительство о недоумѣніи, вызванномъ въ насъ тѣмъ обстоятельствомъ, что императорскому резиденту не было сообщено ничего о предложеніяхъ, которыя Франція сдѣлала здѣшнему двору черезъ герцога мекленбургскаго, между тѣмъ какъ намъ сообщеніе это сдѣлано. Мы полагали, что такое умолчаніе есть или признакъ охлажденія къ императору, или разсчитано на то, какъ бы возбудить въ насъ желаніе принять на себя извѣстныя обязательства по отношенію къ Россіи. Для выясненія этого

Therefore we went to the emperor's minister to clear up these doubts and found that count Osterman had told him that France had lately made some fresh proposals, but that he might assure his court that Her Majesty would not listen to them. Finding he knew no more, we acquainted him with the whole affair and put him on getting the information himself from count Biron, which he has done. He is alarmed with the thing and has dispatched an account of it to his court. We further asked count Biron how far Sweden had consented or joined in this proposal; he said he did not know, France having only offered to engage to bring Sweden in. But at present the councils of this court seem to be unanimous for the exclusion of Stanislaus and a firm adherency to their alliance with the emperor, with this difference that some are more for the elector of Saxony than others, and that some think it absolutely necessary to take the king of Prussia into the party, whilst others of them are quite indifferent whether he comes into or not.

Count Lynard, the saxon minister, has informed us, that the project of a treaty sent from hence to Dresden, was not exactly like that sent to counts Levenvolde at Warsaw, which he supposes was done designedly by count Osterman to retard the conclusion of the treaty between his master and the Czarinna, that the king of Prussia might be also brought in; but if those

---

недоразумѣнія мы отправились къ Гохгульсту и узнали, что графъ Остерманъ передалъ ему слѣдующее: Франція-де недавно сдѣлала нѣкоторыя новыя предложенія, но вѣнскій дворъ можетъ быть увѣренъ, что Ея Величество не приметъ ихъ. Видя, что онъ болѣе ничего не знаетъ, мы познакомили его съ дѣломъ вполнѣ и посовѣтовали за разъясненіями обратиться къ графу Бирону. Такъ онъ и поступилъ. Дѣло это его встревожило и онъ отправилъ донесеніе о немъ своему двору. Мы затѣмъ освѣдомлялись у графа Бирона — изъявила-ли Швеція свое согласіе на французскій проектъ, присоединилась-ли она къ Франціи? Графъ отвѣчалъ, что объ этомъ ничего не знаетъ: версальскій дворъ предлагаетъ только ввести Швецію въ задуманную комбинацію. Какъ бы то ни было, въ настоящее время всѣ вліятельныя лица русскаго двора единогласно признаютъ необходимымъ устранить Станислава и твердо держаться союза съ императоромъ. Нѣкоторое разногласіе существуетъ только въ томъ, что одни желали бы видѣть на польскомъ престолѣ именно курфюрста саксонскаго, а никого иного; что нѣкоторые признаютъ совершенно необходимымъ втянуть въ дѣло и короля прусскаго, другіе же полагаютъ, что примкнетъ онъ или не примкнетъ къ Россіи — безразлично.

Представитель курфюрста въ С.-Петербургѣ, графъ Линаръ, передавалъ намъ, будто проектъ договора, отправленный отсюда въ Дрезденъ, не тождественъ съ проектомъ, отправленнымъ въ Варшаву графамъ Левенвольде. Онъ признаетъ это различіе преднамѣреннымъ: по его мнѣнію графъ Остерманъ желалъ оттянуть подписаніе договора между курфюрстомъ и Ея Величествомъ въ надеждѣ привлечь къ

were his views, he has been disappointed, for general count Levenwolde, by virtue of his full power, has concluded the treaty with count Wakerbarth and has declared, that having seen and found the offers made by the elector of Saxony to the king of Prussia reasonable, he has concluded the treaty and leaves his prussian majesty to accept of them if he thinks fit.

Count Biron told us, that baron Mardefelt, being very drunk, came to see him some days ago and by way of conversation asked him, what Her Majesty would say, if the king, his master, should order the fifty thousand men he has in readiness to assist the emperor to take possession of Berg and Juliers, when they marched to the Rhine. This demand startled the great-chamberlain a little, but he answered that, if he had a mind to know Her Majesty's sentiments on that affair, he might ask her ministers. This demand of the prussian minister is so extraordinary, that count Biron is at a loss to know, if baron Mardefelt had orders to feel the pulse of this court on that head or if it proceeded from his own imagination, having drunk too much.

The emperor's minister has received a courier from Vienna with a long detail of all that has passed between his master and the king of Prussia, which m-r Hohenholz has communicated to this court, complaining of his prussian majesty. The emperor at present desires only ten thousand of his

---

нему и короля прусскаго. Если, однако, цѣль вице-канцлера дѣйствительно такова, ему не удастся достигнуть ея, такъ какъ генералъ графъ Левенвольде — пользуясь данными ему полномочіями — не только подписалъ договоръ съ графомъ Вакербартомъ, но еще прибавилъ въ немъ, что, просмотрѣвъ предложенія, сдѣланныя курфюрстомъ королю прусскому, и находя ихъ разумными, рѣшилъ заключить трактатъ, предоставляя его прусскому величеству примкнуть къ нему, буде онъ пожелаетъ.

Графъ Биронъ разсказывалъ намъ, будто баронъ Мардефельдъ пріѣзжалъ къ нему нѣсколько дней тому назадъ въ крайне-нетрезвомъ состояніи, и въ разговорѣ спрашивалъ — что бы сказала Ея Величество, если бы король, государь его, приказалъ своей 50-ти тысячной арміи, которую онъ держитъ на готовѣ для помощи императору, по пути на Рейнъ захватить Бергъ и Юлихъ? Такой вопросъ нѣсколько поразилъ оберъ-каммергера; но онъ отвѣчалъ, что — если барону угодно знать мнѣніе Государыни, ему слѣдуетъ обратиться къ ея министрамъ. Предложенный вопросъ такъ страненъ, что графу Бирону очень интересно узнать, дѣйствительно ли барону Мардефельду приказано развѣдать взгляды русскаго двора по этому поводу или весь замыселъ — плодъ собственнаго воображенія барона, возникшій въ сильно-нетрезвую минуту.

Къ императорскому резиденту прибылъ курьеръ изъ Вѣны съ пространнымъ изложеніемъ всѣхъ переговоровъ, происходившихъ между императоромъ и королемъ прусскимъ. Свѣдѣнія эти Гохгульстъ передалъ петербургскому двору съ жалобою на короля. Императоръ въ настоящее время желалъ бы получить отъ него хотя бы де-

troops instead of fifty thousand, which he has offered him with such unreasonable conditions, that it looks as if he had no design to send them, knowing that the emperor cannot agree to what he desires.

This court has received advice from Derbent that their troops had again beat the Crim-tartars, who have made another attempt to force a passage that way to Persia, and that the tartars were obliged to retire to the mountains after they had lost about two hundred men.

By letters this ministry and m-r Hohenholz have received from Constantinople, they are informed that the turks have entirely defeated Tachmas-Culi-kham in two battles, who has been obliged to raise the siége of Babylon and to retire with not above a thousand men after hê had been twice wounded. This news has a little alarmed this court for fear the turks and persians should make a peace, which would put the first in a condition to attack them or the emperor and gave one of this ministry an occasion to say in council that they might now perhaps have occasion to manage an ally, meaning the king of Prussia, who had seventy thousand men, to which it was answered that an ally that could be depended on, meaning the elector of Saxony, that had but seventeen thousand men, would be more useful.

The prince of Bewern, who has been indisposed for some time, is at present a little better.

сять тысячъ человѣкъ вмѣсто пятидесяти тысячъ, предложенныхъ имъ на условіяхъ невозможныхъ, заставляющихъ догадываться — не потому ли онъ и ставитъ ихъ, что вовсе не желаетъ помочь императору, и увѣренъ, что требованія его не могутъ быть выполнены.

Здѣсь получены извѣстія изъ Дербента о новомъ пораженіи, нанесенномъ русскими войсками крымскимъ татарамъ, которые еще разъ пытались прорваться въ Персію черезъ Дагестанъ. Татары принуждены были возвратиться въ горы, потерявъ около двухсотъ человѣкъ.

Письма, полученныя здѣшними министрами и Гохгульстомъ изъ Константинополя, извѣщаютъ, будто турки на голову разбили Тахмасъ-кули-хана въ двухъ битвахъ, вслѣдствіе чего Тахмасъ, дважды раненый, долженъ былъ снять осаду Вавилона и удалиться, уводя съ собою не болѣе тысячи человѣкъ. Эти извѣстія нѣсколько смутили здѣшній дворъ; опасаются, какъ бы порта не заключили мира съ Персіей, что дало бы султану возможность напасть на Россію или на императора. Въ кабинетѣ одинъ изъ министровъ воспользовался этимъ случаемъ, чтобы, намекая на короля прусскаго, высказать мысль — не слѣдуетъ-ли ввиду такихъ обстоятельствъ поберечь союзника, располагающаго 70-ти тысячною арміею? Ему отвѣчали, что полезнѣе союзникъ, хотя и располагающій только 17-ю тысячами войска, да надежный. При этомъ, очевидно, разумѣли курфюрста саксонскаго.

Принцъ брауншвейгскій, который нѣкоторое время былъ нездоровъ, теперь поправляется.

I, Forbes, have the honour of your lordship's letters of the 17th and 24th of August, but as yet I have not had any answer or objection made to the points for a treaty of commerce, which I proposed the 8th of August, wherefore I have had them translated into german and given to count Biron and now hope for a speedy and favourable answer to them, though perhaps this may put me a little out of sorts with count Osterman.

Several private letters from Dantzig advise that Stanislaus was arrived at Warsaw the 10th instant n. s., that he came by land and was immediately proclaimed; but yesterday they published at court that they had letters from general Lacy of the 14th n. s. that he was then with in 24 leagues of Warsaw, was well, but does not mention any news from Warsaw, from which they conclude the news from Dantzig not true. We wish it may not, for if any accident should happen to them from their troops being divided and so far asunder, which we have always apprehended, they would certainly call upon the emperor's troops to enter Poland, and if they did not and that France continues to make them offers, it may alter their measures.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 24).

Я, Форбесъ, имѣлъ честь получить письма вашего превосходительства отъ 17-го и 24-го августа, но до сихъ поръ не получалъ ни отвѣта, ни замѣчаній по поводу врученнаго мною 8-го августа проекта торговаго трактата. Вслѣдствіе такого промедленія я приказалъ проектъ этотъ перевести на нѣмецкій языкъ, передалъ переводъ графу Бирону, и теперь надѣюсь на скорый и благопріятный отвѣтъ; за то поступокъ мой, пожалуй, нѣсколько разстроитъ мои добрыя отношенія къ графу Остерману.

Многія частныя письма изъ Данцига извѣщаютъ о прибытіи Станислава въ Варшаву 10-го сентября н. ст. Разсказываютъ будто онъ прибылъ сухимъ путемъ и немедленно по прибытіи провозглашенъ королемъ; вчера, однако, при дворѣ объявлено было о полученномъ отъ Ласси донесеніи отъ 14-го н. ст.: въ этотъ день онъ стоялъ въ 24 лье отъ Варшавы, все въ русскомъ лагерѣ обстояло благополучно; ни о какихъ новостяхъ изъ Варшавы генералъ не упоминаетъ, изъ чего выводятъ, что данцигскіе слухи ложны. Приходится только желать, чтобы все это было такъ. Случись съ русскими войсками что нибудь недоброе вслѣдствіе ихъ раздѣленія и разбросанности, на которую мы не разъ указывали, Ея Величество конечно потребуетъ введенія въ Польшу войскъ императора, отказъ же съ его стороны вмѣстѣ съ одновременными настойчивыми предложеніями Франціи, того и гляди, измѣнитъ политику Россіи.

№ 39. Lord Harrington to the right honourable lord Forbes.

Hampton-court, September the 21st n. s. 1733.

... The information given you by the imperial minister at St. Petersburgh of His Majesty's having approved the design of not suffering the emperor's troops to enter Poland was perfectly true, and the reason which moved His Majesty to give that as his opinion in confidence to the court of Vienna was his hopes that it might be possible to prevent thereby the emperor's being attacked by France, which would have thrown affairs in this part of the world into the utmost confusion; and therefore your lordship and m-r Rondeau's endeavouring to bring the russian court to desist from that condition could not but be agreeable to His Majesty. However, *as the king has taken hitherto no other part in these polish affairs than declaring everywhere for a free election and employing his good offices upon that foot in favour of the elector of Saxony, and considering the inferences that might be drawn by your court from his interesting himself so far in their proceedings with regard to Poland, as well as their readiness and inclination to engage His Majesty as a party in the present dispute, or at least to have him considered as such*[1]); — for these reasons the king was extremely pleased to see that you had taken an opportunity of declaring so strongly to count

---

№ 39. Лордъ Гаррингтонъ лорду Форбесу.

Гэмптонъ-коуртъ, 21-го сентября 1733 г. (2-го октября 1733 г. н. ст.).

.... Сообщеніе, которое императорскій резидентъ въ С.-Петербургѣ сдѣлалъ вамъ касательно одобренія, выраженнаго королемъ намѣренію императора не вводить арміи въ Польшу, совершенно вѣрно; побужденіемъ же, вызвавшимъ его величество конфиденціально высказать такое мнѣніе вѣнскому двору, была надежда предотвратить этимъ путемъ нападеніе на императорскія владѣнія со стороны Франціи — нападеніе, которое вызвало бы величайшее замѣшательство во всей Европѣ, потому ваши старанія и старанія Рондо склонить русскій дворъ къ отказу отъ требованій, предъявленныхъ было Австріи, могутъ только быть пріятны его величеству. Тѣмъ не менѣе *, принимая во вниманіе, что до сихъ поръ король въ дѣлахъ польскихъ всюду высказывался только за свободное избраніе и самыхъ интересовъ курфюрста саксонскаго касался только на этой почвѣ; принимая во вниманіе притязанія, которыя могутъ быть предъявлены русскимъ дворомъ вслѣдствіе вмѣшательства короля въ отношенія императора къ польскому вопросу, а также — стремленія русскаго двора вовлечь Англію въ свою распрю или по крайней мѣрѣ показать, будто она вовлечена въ нее *[1]), его величество съ особеннымъ удовольствіемъ прочелъ что вы воспол-

---

1) Отъ * до * писано шифромъ.

Osterman that all you had said upon that occasion and in particular the expedient you proposed proceeded entirely from your own private opinion and was not founded upon any orders from His Majesty. . . .

(Public Record Office; Russia, 1733; № 24).

№ 40. Lord Forbes and C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, September the 22nd o. s. 1733.

I, Forbes, have the honour of your lordship's letter of the 31th of August and shall conform myself entirely to His Majesty's pleasure on all occasion of further discourse on the subject of an alliance with this court; but your lordship will hear more of this by another way; for the emperor's minister, who has often talked to me on this subject, has at the request of this court written to his to solicit it likewise. I have opened myself to the emperor's minister a little more particularly especially as to the unseasonableness of this proposition at this time; but as this court has just now some uneasy moments from the engagement alone in Poland and for what may result from them, we have thought prudent not to increase their cares, he by refusing to propose anything to his court they please themselves with, or I by answering them less softly or more positively than I have done

---

зовались случаемъ прямо высказаться графу Остерману по этому дѣлу, выдавъ притомъ предложенное рѣшеніе единственно за личное свое мнѣніе, отнюдь не опирающееся на какое либо королевское повеленіе.

№ 40. Лордъ Форбесъ и К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 22-го сентября 1733 г. (3-го октября 1733 г. н. ст.).

Я, Форбесъ, имѣлъ честь получить письмо вашего превосходительства отъ 31-го августа и при всѣхъ послѣдующихъ переговорахъ касательно союза между Великобританіей и Россіей буду строго сообразжаться съ волею его величества; но вамъ придется слышать кое-что по этому вопросу и изъ другаго источника: Императорскій резидентъ, часто бесѣдовавшій со мною о такомъ союзѣ, по желанію здѣшняго двора писалъ въ Вѣну, приглашая и императорскій кабинетъ хлопотать о томъ же. Я переговорилъ съ Гохгульстомъ по этому поводу довольно откровенно, особенно указывая на несвоевременность дѣлаемаго предложенія; но такъ какъ Россія теперь именно находится въ затруднительномъ положеніи вслѣдствіе своего изолированнаго вмѣшательства въ польскія дѣла и послѣдствій, которыми оно угрожаетъ, мы рѣшили не усугублять тревогъ русскаго кабинета со стороны Гохгульста — отказомъ сдѣлать Англіи предложеніе, способное успокоить Россію, съ моей же — менѣе

already on this subject, for but the other day count Biron, talking with the emperor's minister, told him that he was against France and all those who were their friends, and that he would always do his utmost to serve the emperor; but that his imperial majesty must try to engage our court to settle a defensive alliance with Her Majesty, that she might be sure to be assisted in case of need, for if the emperor and his allies would not on their part do something to satisfy Her Majesty, he should not be able to stand against those who now of late begin to insinuate the advantages Her Imperial Majesty might reap in favouring the french, swedes and prussians.

Your lordship's letter of the 27[th] with the report from the board of trade is not yet come to hand, nor do I hope I shall be able to obtain anything more in relation to our trade than what is comprehended in those points, which I sent your lordship the 11[th] of August, if I can even obtain them in case your lordship should approve of them, for as yet they have not settled a treaty of commerce with any nation and it has been hitherto a maxim with them — not to do it. I have no answer yet to what I have proposed on that subject; I do not press their answer to avoid being pressed by them to a further explanation as to a treaty of alliance.

We had the honour to acquaint your lordship by ours of the 15[th] in-

---

мягкимъ, болѣе положительнымъ отвѣтомъ по этому поводу. Еще недавно графъ Биронъ, въ разговорѣ съ Гохгульстомъ, высказалъ, что недружелюбно относится къ Франціи и ея пріятелямъ, самъ же всегда готовъ сдѣлать все отъ него зависящее для императора, что тѣмъ не менѣе его цесарскому величеству слѣдуетъ попытаться — нельзя-ли какъ нибудь вовлечь Англію въ оборонительный и наступательный союзъ съ Россіею, дабы Ея Величество могла съ увѣренностью разсчитывать на помощь въ случаѣ нужды, такъ какъ, если императоръ и друзья его не хотятъ сдѣлать ничего для успокоенія Ея Величества, графу трудно будетъ противостоять лицамъ, которыя въ послѣднее время снова начинаютъ поговаривать о выгодахъ, которыя Россія могла бы извлечь, благопріятствуя видамъ Франціи, Швеціи и Пруссіи.

Письмо вашего превосходительства отъ 27-го августа съ приложеніемъ донесенія торговой палаты еще до меня не дошло, да и не думаю, чтобы мнѣ удалось добиться болѣе чѣмъ изложено въ статьяхъ, отправленныхъ мною вашему превосходительству 11-го августа. Хорошо, если ваше превосходительство одобрите эти статьи и мнѣ удастся провести хотя бы только ихъ, такъ какъ до сихъ поръ Россія не заключала торговаго трактата ни съ одною націей и держалась правила — такихъ трактатовъ не заключать. Я до сихъ поръ не получаю отвѣта на сдѣланныя предложенія по этому вопросу и не смѣю торопить вице-канцлера отвѣтомъ, опасаясь новыхъ настояній о союзномъ договорѣ.

Въ письмѣ отъ 15-го сентября мы имѣли честь сообщить вашему превосхо-

stant that private letters had advised the arrival of Stanislaus at Warsaw, which has been confirmed and that he came through the territories of Prussia. This court is of opinion that his journey was concerted with his prussian majesty, otherways that Stanislaus would not have ventured to pass that way. Stanislaus has been proclaimed, as mentioned in our last, but that there was a confederation of about twenty senators and several palatins formed to choose another. This confederation will now be supported by the russ troops, who might have been at Warsaw the 12[th] instant, if general Lacy had found it prudent to advance so far with his body of troops before the others had joined him; but as all the couriers which count Levenvolde has sent of late have been stopped or massacred in Poland, and that they have no advices directly from him, they are in great doubts and some uneasiness having no accounts but what they have from general Lacy, who mentions to have received orders from general count Levenvolde to hasten his march as much as possible, and to seize and bring back to Warsaw all the magnates that fall into his hands who have declared for Stanislaus and are now getting out of the way as fast as they can; by what, general Lacy says, counts Levenvolde think all will at last go well. We should not have troubled your lordship with such distant relations, which you may have sooner from m-r Woodward, but that we are apprehensive that perhaps they may

---

дительству о частныхъ извѣстіяхъ касательно прибытія Станислава въ Варшаву. Извѣстія эти подтвердились. Онъ, оказывается, прибылъ черезъ прусскую территорію; здѣшній дворъ полагаетъ, что пріѣздъ его состоялся даже по предварительному соглашенію съ его прусскимъ величествомъ, что иначе Станиславъ не рѣшился бы проѣхать этимъ путемъ. Вѣрно и то, что онъ провозглашенъ королемъ (какъ мы сообщали въ прошломъ письмѣ), но двадцать сенаторовъ и всѣ палатины составили конфедерацію для выбора другаго короля, и эта-то конфедерація становится теперь подъ защиту русской арміи, которая 12-го сентября могла бы быть въ Варшавѣ, если бы генералъ Ласси не призналъ болѣе осторожнымъ обождать присоединенія прочихъ частей ея къ своему небольшому отряду. Такъ какъ всѣ курьеры, отправленные графами Левенвольде за послѣднее время, остановлены или умерщвлены поляками на пути, и никакихъ непосредственныхъ извѣстій отъ русскаго посла въ Варшавѣ не приходитъ, здѣшній дворъ въ большомъ смущеніи и волненіи. Здѣсь имѣются только донесенія генерала Ласси, который извѣщаетъ, что отъ генерала графа Левенвольде получилъ приказаніе итти возможно скорѣе, захватывать и отправлять обратно въ Варшаву всѣхъ магнатовъ, которые ему попадутся въ руки изъ подавшихъ голоса за Станислава и торопливо разбѣгающихся теперь во всѣ стороны. Изъ этого бѣгства, по словамъ генерала Ласси, графы Левенвольде заключаютъ, что въ концѣ концовъ все пойдетъ хорошо. Мы бы не тревожили ваше превосходительство своими донесеніями объ этихъ событіяхъ, о которыхъ Вудвардъ можетъ извѣстить васъ гораздо

have stopped all advices on that side likewise, and that, as we are at present in some degree of confidence with count Biron, we think all that we hear from him may be depended on. The time of the arrival of the french squadron at Elsenor, their force and further designs, your lordship will be better informed of from m-r Titley.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 24).

№ 41. Lord Harrington to the right honourable lord Forbes and m. C. Rondeau.

Hampton-court, September the 25th n. s. 1733.

My lord and sir,

... What count Biron was pleased to communicate to you concerning the new proposals of France, brought to that court by a secretary from the duke of Mecklenburgh, and the resolution of the Czarinna not to hearken to those affairs, nor to come into the measures proposed, was received by the king with a particular acknowledgement of Her Czarish Majesty's regard for him, and you will thank count Biron for the confidence he made you, and let the Czarinna be acquainted how sensible His Majesty was of what the count had imparted to you without doubt by her order, which the king looks upon as a mark of her friendship for him and of her good disposition towards his interests.

своевременнѣе, еслибы не опасались — не задерживаютъ ли поляки и его писемъ? А такъ какъ мы теперь стоимъ въ довольно близкихъ отношеніяхъ къ графу Бирону, думаемъ, что на все слышанное отъ него можно положиться вполнѣ. О времени прибытія французской эскадры въ Эльзиноръ, ея силѣ и дальнѣйшихъ планахъ ваше превосходительство, конечно, получите болѣе точныя свѣдѣнія отъ Тидлея.

№ 41. Лордъ Гаррингтонъ лорду Форбесу и К. Рондо.

Гэмптонъ-коуртъ, 25-го сентября 1733 г. (6-го октября н. ст.).

Ваше превосходительство; сэръ,

... Любезное сообщеніе графа Бирона о новыхъ предложеніяхъ Франціи русскому двору, доставленныхъ черезъ секретаря герцога мекленбургскаго, и рѣшеніе Ея Величества оставлять подобныя предложенія безъ вниманія, устраняться отъ нихъ, принято было королемъ какъ знакъ особеннаго уваженія къ нему со стороны Государыни. Поблагодарите графа за оказанное вамъ довѣріе и попросите передать Царицѣ на сколько король былъ тронутъ сообщеніемъ, сдѣланнымъ оберъ-камергеромъ несомнѣнно по высочайшему повелѣнію. Король видитъ въ этомъ довѣріи знакъ дружественныхъ къ нему отношеній и добраго участія къ его интересамъ.

And as His Majesty would willingly give that princess a proof of the friendly inclinations he has on his part, you will let the count know that, if an alliance without any particular engagement by way of guaranty will be of service to his mistress' affairs, you will be ready to enter upon such a negotiation with the ministers at that court. The king was of opinion that a treaty of commerce with general stipulations of union and amity between the contracting powers would sufficiently denote their mutual good intelligence and secure a lasting, as well as an advantageous friendship; for as to any guaranties your lordship knows in particular that His Majesty cannot by any means enter into them.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 24).

№ 42. Lord Forbes and C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, September the 29th o. s. 1733.

By our last of the 22nd instant we had the honour to acquaint your lordship that, though you might have better and fresher accounts of what was doing in Poland, we had troubled your lordship with what we could learn, least intelligence might have been interrupted sometimes on that side, as it has been on this.

Его Величество искренно желалъ бы отвѣтить проявленіемъ такого же дружественнаго расположенія съ своей стороны; потому заявите графу, что въ случаѣ, если Государынѣ можетъ быть полезенъ союзъ съ Великобританіей, не обязывающій, однако, короля къ гарантіи, вы готовы вступить по этому предмету въ переговоры съ министрами россійскаго двора. Король полагаетъ, что торговый трактатъ съ упоминаніемъ объ узахъ союза и дружбы, вообще связующихъ договаривающіяся стороны, будетъ достаточнымъ свидѣтельствомъ взаимнаго согласія между Великобританіей и Россіей, а также и обезпеченіемъ прочной и взаимно-выгодной дружбы между ними. Что же касается гарантіи, ваше превосходительство лучше чѣмъ кто нибудь знаете, что его величество никакъ не можетъ принять ее на себя.

№ 42. Лордъ Форбесъ и К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 29-го сентября 1733 г. (10-го октября н. ст.).

Въ послѣднемъ донесеніи своемъ отъ 22-го сентября мы писали вашему превосходительству, что, хотя вы и можете получить лучшія и болѣе свѣжія новости изъ Варшавы помимо насъ, мы тѣмъ не менѣе рѣшились безпокоить васъ своими сообщеніями о польскихъ дѣлахъ изъ опасенія, какъ бы иныя изъ писемъ, отправляемыхъ Вамъ отъ Вудварда, не подверглись той же участи, какъ и депеши генерала графа Левенвольде.

Since then we have reason to believe that count Levenvolde has not been so regular in sending accounts of what passed, as he might, least the extremities he has been in should have given occasion to some here to have shaken and perhaps altered Her Majesty's resolution and drawn from her some contradictory orders to those, which count Levenvolde carried from hence, which he has certainly pursued with the greatest steadiness and resolution, so that this court is still very much in the dark as to what they may expect from Poland, and therefore in great care and uneasiness about it. Count Levenvolde has acquainted them by a letter of the 24[th] instant n. s. that Stanislaus and the primate were retired from Warsaw on the approach of the russ troops and that they were gone towards Danzig, but that because of the badness of the roads and the breaking down of the bridges, the first detachment of the troops, though they should meet with no resistance, could not possibly arrive at Warsaw, but two days before the six weeks appointed for the election were run out, and if that time elapsed before the troops got into Warsaw, it would put them to new difficulties; but that, if they did not arrive within that time, he had good hopes he should get the elector of Saxony proclaimed. The french squadron is not yet arrived at Dantzig that we hear, and Stanislaus is sure of a retreat by the same way that he came into Poland, though he should meet with no greater help from that quarter; but, as it is apprehended that he may endeavour to support

---

Съ тѣхъ поръ, однако, имѣемъ основаніе предположить, что графъ Левенвольде былъ не такъ аккуратенъ въ отправленіи своихъ донесеній, какъ бы могъ быть, изъ опасенія, какъ бы трудное до крайности положеніе его не дало нѣкоторымъ здѣшнимъ сановникамъ повода поколебать, а быть можетъ даже измѣнить рѣшенія Ея Величества, и вызвать ее на какое либо повелѣніе, противное распоряженіямъ, которыя графъ увезъ отсюда, и которыхъ держался стойко и рѣшительно. Какъ бы то ни было, русскому двору событія въ Польшѣ до сихъ поръ не ясны: здѣсь не знаютъ чего ожидать въ той сторонѣ и крайне смущены этой неизвѣстностью. Въ письмѣ отъ 24-го сентября графъ Левенвольде извѣщаетъ, что, въ виду приближенія русской арміи, Станиславъ и примасъ выѣхали изъ Варшавы и направились къ Данцигу, но дурныя дороги и разрушенные мосты едва дозволятъ даже первымъ отрядамъ арміи явиться въ Варшаву за два дня до истеченія шестинедѣльнаго срока, назначеннаго для выборовъ, хотя отряды эти на пути не встрѣтятъ никакого сопротивленія. Если означенныя шесть недѣль минуютъ прежде прибытія русскихъ войскъ въ Варшаву, возникнутъ новыя затрудненія; если войска придутъ своевременно — графъ вполнѣ надѣется на провозглашеніе курфюрста саксонскаго. Французская эскадра, на сколько здѣсь слышно, въ Данцигъ еще не прибыла, но Станиславъ увѣренъ въ возможности возвратиться тою же дорогой, которою онъ прибылъ въ Польшу, хотя и не можетъ разсчитывать ни на какую помощь въ Пруссіи. Такъ какъ здѣсь, однако, опасаются, какъ бы онъ ни попробовалъ укрѣпиться въ сѣвер-

himself in those parts, they have ordered a reinforcement of four thousand of their best horse to march from Livonia into Lithuania and, if they can proclaim the elector of Saxony or any other to their liking, they are resolved to pursue Stanislaus immediately in order to drive him out of Poland. They have likewise given order for an immediate levy of fifteen thousand recruits to complete all their troops, as we acquainted your lordship by ours of the first instant they had then thoughts of doing, so that, besides their garrisons, they will have a hundred and twenty thousand of regular troops for the field.

Count Biron has been pleased to show me, Rondeau, an original letter written by the duke of Mecklenburgh to Her Majesty, desiring her to send him three thousand men and that he would never ask any further help from her, with which and the troops he could raise he did not doubt to be able to drive the Lunenburgh troops out of Mecklenburgh. At the same time he told me that Her Majesty had refused to give him any assistance. . . .

(Public Record Office; Russia, 1733; № 24).

№ 43. Lord Harrington to the right honourable lord Forbes and m. C. Rondeau.

Hampton-court, October the 2nd n. s. 1733.

. . . I have already acquainted you with the king's sentiments upon the affair of the imperial troops not entering Poland and the part you had

---

ной Польшѣ, отдано приказаніе отправить подкрѣпленіе въ четыре тысячи отборной конницы изъ Ливоніи въ Литву, и въ случаѣ избранія курфюрста или вообще лица, одобреннаго Россіей, рѣшено немедленно преслѣдовать Станислава и изгнать его изъ предѣловъ республики. Изданъ также указъ о немедленномъ наборѣ въ пятнадцать тысячъ человѣкъ для пополненія войскъ. Мы, впрочемъ, уже въ письмѣ отъ 1-го сентября доносили вашему превосходителству о намѣреніи русскаго правительства приступить къ такому набору. Такимъ образомъ, Россія выставитъ въ поле сто двадцать тысячъ человѣкъ, кромѣ гарнизоновъ.

Графъ Биронъ любезно показалъ мнѣ, Рондо, собственноручное письмо герцога мекленбургскаго къ Государынѣ, въ которомъ онъ проситъ прислать ему три тысячи человѣкъ, прибавляя, что затѣмъ никогда не будетъ домогаться никакой помощи отъ Россіи. Герцогъ увѣренъ, что съ этими тремя тысячами и съ людьми, которыхъ онъ еще надѣется набрать, ему удастся вытѣснить люнебургскія войска изъ Мекленбурга. Въ тоже время графъ сообщилъ мнѣ, будто Ея Величество отказала герцогу безусловно. . .

№ 43. Лордъ Гаррингтонъ лорду Форбесу и К. Рондо.

Гэмптонъ-коуртъ, 2-го октября 1733 г. (13-го октября н. ст.).

. . . Я уже сообщалъ вамъ взгляды его величества по вопросу о вступленіи императорскихъ войскъ въ Польшу и его отношеніе къ участію, принятому вами въ

in persuading your court to acquiesce in their not doing it, and as the king approved so well of your lordship's having then declared that you had acted therein without his orders, so His Majesty was pleased to see by your present dispatch that you attributed only to a particular disposition in count Osterman towards making the most of everything those expressions he made use of to you of their having taken the resolution abovementioned *«purely out of deference to His Majesty»* and of your *«having embarked them alone»* in the polish quarrel; *since such kind of expressions as these seem to have a tendency towards making the king a direct party in the present dispute between France and Moscovy, which both, your lordship and m-r Rondeau, know very well by the tenor of all your orders and instructions that His Majesty has been hitherto most careful to avoid*[1]).

The king was extremely pleased with the account you sent of count Biron's obliging conduct towards you, and you may, if you think it proper, make that gentleman a suitable compliment in His Majesty's name thereupon; and, as you have found by experience the great influence he has upon all the counsels of that court, it is unnecessary to recommend to you cultivating as much as possible his good dispositions and friendship.

What you (lord Forbes) said to count Osterman with relation to the

---

дѣлѣ убѣжденія русскаго двора—присоединиться къ этимъ взглядамъ. Я писалъ вамъ между прочимъ, на сколько королю пріятно было сдѣланное вами заявленіе о томъ, что вы въ данномъ случаѣ дѣйствуете безъ его приказаній; точно также его величество съ удовольствіемъ прочелъ въ послѣднемъ донесеніи вашемъ, что вы приписываете выраженія графа Остермана по поводу польскихъ дѣлъ вродѣ: *«это сдѣлано единственно изъ уваженія къ его величеству»* или *«бросили насъ въ дѣло однихъ»* — привычкѣ вице-канцлера возможно преувеличивать услуги русскаго двора. *Такой способъ выраженія какъ-бы имѣетъ ввиду выставить короля прямымъ участникомъ распри между Франціей и Россіей, т. е. поставить его въ положеніе, котораго — какъ очень хорошо извѣстно и вашему превосходительству и Рондо изъ всѣхъ данныхъ вамъ приказаній и инструкцій — его величество до сихъ поръ всячески избѣгалъ съ особеннымъ стараніемъ*[1]).

Королю въ высшей степени пріятны сообщаемыя вами извѣстія о любезномъ поведеніи графа Бирона по отношенію къ вамъ, и вы можете—если признаете нужнымъ—высказать это графу отъ имени его величества. Такъ какъ вы на опытѣ узнали какую силу совѣты оберъ-камергера имѣютъ при русскомъ дворѣ, вамъ, полагаю, нечего и указывать на необходимость всѣми силами поддерживать его доброе расположеніе и дружбу.

Слова, сказанныя вами (лордомъ Форбесомъ) графу Остерману касательно по-

---

1) Строки отъ * до * писаны шифромъ

interests of the dissidents in Poland and the hint you gave him of their getting something established in favour of those people in case of their prevailing in that kingdom, was very well approved by His Majesty.

By my letters from m-r Woodward I find that a cabinet courier from St. Petersburgh, who was arrested at Warsaw the 18th past n. s., had with him a letter from your lordship to him, m-r Woodward, which was seized together with those to the Czarinna's own minister. These last have been returned, but not that from your lordship, which, though count Levenvolde affirmed to m-r Woodward to be mentioned in m-r Osterman's list of dispatches sent by that courier, yet the crown-marshal upon being applied to for it, denied having seen. Your lordship will therefore be pleased to acquaint me whether you wrote or not any letter by that courier; and if you did, His Majesty would be glad to have a copy of it. *We are the more solicitous about this affair, as m-r Woodward apprehends; the said letter might contain an account of what you had done with relation to the entrance of the imperial troops, which, your lordship will easily imagine, we should be sorry should fall into wrong hands; but this incident however may be of less consequence if your lordship had the precaution, upon the account of the insecurity of the conveyance in a time of so much trouble and confusion in those parts, to put what you might to m-r Woodward into cypher* [1]).

(Public Record Office; Russia, 1733; № 24).

кровительства польскимъ диссидентамъ и сдѣланный ему намекъ на обязанность Россіи, пользуясь преобладающимъ своимъ вліяніемъ въ Польшѣ, сдѣлать что нибудь въ ихъ пользу — удостоились полнѣйшаго одобренія его величества.

Изъ писемъ Вудварда усматриваю, что правительственный курьеръ, прибывшій изъ С.-Петербурга и схваченный въ Варшавѣ 18-го сентября н. ст., имѣлъ при себѣ письмо вашего превосходительства къ Вудварду, и что письмо это отобрано вмѣстѣ съ депешами, адресованными къ представителямъ Россіи. Депеши были возвращены, письмо-же ваше не возвращено и не доставлено по адресу. Спрошенный по этому поводу, коронный маршалъ утверждаетъ будто и не видалъ этого письма, несмотря на заявленіе графа Левенвольде, что въ подписанномъ графомъ Остерманомъ спискѣ бумагъ, отправленныхъ съ означеннымъ курьеромъ, письмо ваше значится. Потому прошу ваше превосходительство извѣстить, отправляли ли вы письмо съ этимъ курьеромъ; если отправляли, то король желалъ бы имѣть съ него копію. *Мы гораздо болѣе озабочены этимъ дѣломъ, чѣмъ предполагаетъ Вудвардъ: опасаемся, не сообщали ли вы ему въ этомъ письмѣ о томъ, что сдѣлали по дѣлу о введеніи императорскихъ войскъ въ Польшу. Вы легко поймете, какъ намъ непріятно было бы узнать, что такое сообщеніе попало въ недобрыя руки. Случай этотъ менѣе важенъ, конечно, если вы, ввиду недостаточной безопасности корреспонденціи съ Польшею въ настоящее крайне-смутное время, имѣли осторожность сноситься съ Вудвардомъ посредствомъ шифра* [1]).

---

1) Строки отъ * до * писаны шифромъ.

№ 44. Lord Forbes and C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, October the 6th o. s. 1733.

I, Forbes, have the honour of your lordship's of the 11th past and will continue to hold the same language that I have hitherto done on any further proposals from this court for a treaty of alliance.

M-r Titley has sent me the copies of the instruments which he thinks passed between m-r von Brackel and the court of Denmark, but they are to me very confused and unintelligible pieces; but as your lordship is pleased to observe that it may be time enough to think of this point when you see what resolutions they come to in point of the treaty of commerce, I hope I shall be able to clear up this affair better by that time.

Though it now seems to me as if count Osterman was of opinion not to give any answer to the points I have proposed for a treaty of mutual commerce until they have made a proposal for a treaty of alliance, either by the way of the court of Vienna or their minister at London and have an answer to it, but I have still hopes that the great-chamberlain may overrule this council, though as yet he has given me no answer in this affair, as I believe — because he has been in so great care for some time past for the event of affairs in Poland, and therefore I have not troubled him on this subject until his mind should be more at ease by some agreable accounts

---

№ 44. Лордъ Форбесъ и К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 6-го октября 1733 г. (17-го октября н. ст.).

Я, Форбесъ, имѣлъ честь получить письмо вашего превосходительства отъ 11-го сентября и на всѣ предложенія здѣшняго двора о союзномъ договорѣ буду впредь отвѣчать также, какъ отвѣчалъ до сихъ поръ.

Тидлей прислалъ мнѣ копіи съ документовъ, которыми — онъ полагаетъ — обмѣнялись фонъ-Бракель съ одной стороны, и датскій дворъ — съ другой. Содержаніе ихъ мнѣ крайне неясно и непонятно; но такъ какъ ваше превосходительство замѣчаете, что еще не поздно будетъ подумать объ этомъ дѣлѣ, когда придемъ къ какому либо соглашенію по вопросу о торговомъ трактатѣ, надѣюсь, что къ тому времени оно уяснится мнѣ лучше.

Хотя мнѣ теперь и кажется, будто графъ Остерманъ думаетъ не давать отвѣта на предложенныя мною статьи взаимнаго торговаго договора, пока Россія черезъ посредство вѣнскаго двора или черезъ своего посланника въ Лондонѣ не предложитъ договора союзнаго и не получитъ отвѣта на него, я все еще надѣюсь — не заставитъ ли его оберъ-камергеръ измѣнить этому намѣренію. Впрочемъ и графъ Биронъ еще не далъ мнѣ никакого отвѣта, вѣроятно потому, что за послѣднее время слишкомъ былъ озабоченъ польскими дѣлами. Я и не тревожилъ его разспросами въ ожиданіи пока онъ успокоится сколько нибудь подъ вліяніемъ доброй вѣсти изъ Польши. По при-

from Poland; but for the reasons mentioned in our last of the 29th past, they were quite in dark as to what their troops and friends in Poland were doing till yesterday morning that a courier brought letters from general Lacy of the 24th September o. s., acquainting them, that he arrived with his detachment the 21st and 22nd at Prague just before the time of election was run out, that thereupon the confederation immediately chose a marshal and had unanimously chosen and proclaimed the elector of Saxony king of Poland; that the cannon of Warsaw had fired on him and that he had fired his cannon on them; but, as the blockade which all foreign ministers at Warsaw were under in one house together has been raised by the trumpet which general Lacy says he sent to Warsaw to menace that place in case any violence was done to those ministers, we suppose m-r Woodward will inform your lordship particularly of what has been done there. The four thousand men mentioned in our last to be sent into Poland to reinforce their army are to proceed to Dantzig, and this court has sent to demand passage for them through the territories of Prussia, and six thousand men more are ordered into Poland from the side of Smolensko. It is said here that the king of Prussia has in discourse lately declared himself very openly against the elector of Saxony's being king of Poland; at the same time his minister here, as from himself, has proposed in order to accommodate matters

---

чинамъ, упомянутымъ въ письмѣ нашемъ отъ 29-го сентября, здѣсь всѣ дѣйствія русскихъ войскъ и друзей Россіи представлялись въ крайне неясномъ свѣтѣ до вчерашняго дня, но вчера поутру прибылъ курьеръ съ письмами отъ генерала Ласси отъ 24-го сентября ст. ст. съ извѣстіемъ, что онъ. съ своимъ отрядомъ прибылъ въ Прагу 21-го и 22-го, какъ разъ къ концу избирательнаго періода, почему конфедерація немедленно избрала маршала и единогласно избрала и провозгласила курфюрста саксонскаго королемъ польскимъ. Изъ Варшавы по русскимъ данъ былъ пушечный залпъ, русскіе отвѣчали выстрѣлами съ своей стороны. Блокада, которой представители иностранныхъ государствъ подверглись было всѣ вмѣстѣ, въ одномъ домѣ, была снята, по словамъ Ласси, только когда онъ послалъ къ Варшавѣ трубача съ угрозой городу на случай, если представители эти подвергнутся малѣйшему насилію. Вудвардъ, конечно, подробно сообщитъ вамъ обо всемъ, что тамъ происходило. Четыре тысячи человѣкъ кавалеріи, высланныхъ на подкрѣпленіе арміи, о которыхъ мы упоминали въ послѣднемъ донесеніи, должны идти къ Данцигу и русскій дворъ отправилъ требованіе о пропускѣ ихъ черезъ прусскую территорію; другія шесть тысячъ направлены въ Польшу изъ Смоленска. Здѣсь разсказываютъ, будто недавно въ разговорѣ король прусскій очень откровенно высказался противъ избранія курфюрста саксонскаго на престолъ польскій; а баронъ Мардефельдъ въ то же время, какъ бы отъ себя, предложилъ здѣсь такое соглашеніе: дать Станиславу ты-

that a hundred thousand crowns a year should be settled on Stanislaus, and that he should quit all his pretentions to the crown of Poland.

They have lately had some news from Constantinople, which makes them think the turks victory over the persians not to be so great as was given out, and the Port has given them fresh assurances that they will not meddle in the affairs of Poland, nor hearken to any of the proposals of France to disturb them; so that upon the whole they are in much better humour than they have been for some time past...

(Public Record Office; Russia, 1733; № 24).

№ 45. Lord Forbes and C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, October the 6th o. s. 1733.

We take the liberty to send your lordship this letter by shipping to enclose the treaty we mentioned the 15th past to have been concluded at Warsaw between this court and the elector of Saxony by counts Levenvolde and Wackerbarth. As this treaty cannot be agreeable to the king of Prussia, we thought it best to send it by sea for fear it might be seen in passing Berlin.

Count Osterman continues to espouse with great zeal on all occasions the prussian interest, which perhaps at last will do him hurt for the great-

---

сячу кронъ ежегодной пенсіи съ тѣмъ, чтобы онъ навсегда отказался отъ всякихъ притязаній на польскую корону.

Недавно получены вѣсти изъ Константинополя, заставляющія предполагать, что побѣды турокъ надъ персіанами далеко не такъ значительны. Порта прислала новыя увѣренія въ томъ, что не желаетъ вмѣшиваться въ польскія дѣла и не поддастся стараніямъ Франціи поссорить Турцію съ Россіей... Короче, русскій дворъ теперь въ несравненно-лучшемъ настроеніи, чѣмъ былъ нѣсколько времени тому назадъ...

№ 45. Лордъ Форбесъ и К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 6-го октября 1733 г. (17-го октября н. ст.).

Рѣшаемся отправить вашему превосходительству письмо это съ отходящимъ кораблемъ, прилагая копію договора россійскаго двора съ курфюрстомъ саксонскимъ, о заключеніи котораго въ Варшавѣ графами Левенвольде и Вакербартомъ писали 15-го минувшаго сентября. Договоръ этотъ не можетъ быть пріятенъ королю прусскому, и мы предпочли отправить его моремъ, изъ опасенія какъ бы его не увидали въ Берлинѣ.

Графъ Остерманъ по прежнему ревностно отстаиваетъ интересы Пруссіи, за что можетъ когда нибудь поплатиться, такъ какъ оберъ-камергеръ, графъ Биронъ—

chamberlain, count Biron, who is without doubt all powerful here, cannot hear with temper anything of that court.

Yesterday this court rçceived the agreeable news that the elector of Saxony had been elected and proclaimed king of Poland.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 24).

№ 46. Lord Harrington to the right honourable lord Forbes and m. Rondeau.

Hampton-court, October the 9th n. s. 1733.

His Majesty has seen your letters of the 8th and 15th past, and commended your diligence and application to his service.

Your communicating to m-r Hohenholz an account of what had been told you concerning the french offers to your court and their propositions with regard to Mecklenburgh, was certainly very right and well judged.

The overture made by the prussian minister to count Biron concerning Juliers and Berg, seems very extraordinary and, though it might indeed be an effect of his drunkeness, yet it is likewise possible that it might proceed from orders to sound the Czarinna's minister upon that head, and *therefore the king does not doubt but that your lordship and you, m-r Rondeau, will have been very attentive to discover any farther step which baron Mardefelt may have since taken in that matter*[1]). We are told in-

---

человѣкъ здѣсь несомнѣнно-всемогущій, — не можетъ спокойно слышать о берлинскомъ дворѣ.

Вчера получено въ Петербургѣ пріятное извѣстіе объ избраніи курфюрста саксонскаго и о провозглашеніи его королемъ польскимъ.

№ 46. Лордъ Гаррингтонъ лорду Форбесу и К. Рондо.

Гэмптонъ-коуртъ, 9-го октября 1733 г. (20-го октября н. ст.).

Его величество видѣлъ письма ваши отъ 8-го и 15-го сентября и вполнѣ доволенъ вашимъ усердіемъ и прилежаніемъ къ королевской службѣ.

Ваши сообщенія Гохгульсту по поводу всего слышаннаго вами о предложеніяхъ Франціи русскому двору касательно Мекленбурга несомнѣнно умѣстны и хорошо обдуманы.

Заявленія прусскаго уполномоченнаго графу Бирону по поводу Юлиха и Берга очень странны; они дѣйствительно быть можетъ сдѣланы были подъ пьяную руку, но возможно также, что болтливость барона Мардефельда вызвана приказаніемъ приглядѣться ко взглядамъ русскихъ министровъ на Юлихскій вопросъ, * потому король приглашаетъ ваше превосходительство и Рондо внимательно слѣдить, не сдѣлаетъ ли баронъ Мардефельдъ еще какого либо шага въ томъ же направленіи *[1]). Насъ извѣ-

---

1) Строки отъ * до * писаны шифромъ.

deed from Berlin that the cantonment of the 50 men mentioned in yours of the 15th, was now entirely laid aside, and that the king of Prussia had agreed to give the 10 m. required by his treaties to the emperor, but it is added that the troops destined by his prussian majesty for that service are in the most distant parts of his dominions and so can be of no use to the emperor this year. And indeed this way of acting is but of a piece with the rest of his behaviour throughout this whole polish dispute, which has been so exceptionable and so little conformable to the promises he is supposed to have given to the emperor and the Czarinna, that both those princes have the greatest reason to be dissatisfied with and resent his conduct towards them.

M-r Chavigny delivered yesterday to His Majesty in an audience he had for that purpose, the french king's declaration of war against the emperor, as likewise his manifesto addressed to the electors and princes of the empire. At the same time he informed the king of the french army's having passed the Rhine and laid siege to Kiel.

M-r Loss, the saxon minister, had likewise an audience of the king, in which he acquainted His Majesty with the account he had received from his court of the elector, his master's, being chosen king of Poland.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 24).

щаютъ изъ Берлина, что о помощи въ 50.000 человѣкъ, упоминаемыхъ въ вашемъ письмѣ отъ 15-го сентября, теперь нѣтъ и рѣчи; даже, давъ свое согласіе выставить—согласно договору — вспомогательный корпусъ въ 10.000 человѣкъ, король прибавляетъ, что войска, назначенныя для сформированія такого корпуса, расположены въ отдаленнѣйшихъ мѣстностяхъ прусскихъ владѣній, потому врядъ ли могутъ оказать помощь императору въ нынѣшнемъ году. Конечно, поступокъ этотъ—только частность, вполнѣ гармонирующая съ общимъ характеромъ дѣйствій прусскаго двора въ польскомъ столкновеніи, характеромъ на столько исключительнымъ, такъ мало соотвѣтствующимъ съ обѣщаніями, данными—какъ слышно было—и императору, и Царицѣ, что въ Петербургѣ и въ Вѣнѣ имѣютъ самыя вѣскія основанія быть недовольнымъ его поведеніемъ.

Вчера Шавиньи въ специально для того назначенной аудіенціи передалъ его величеству текстъ объявленія войны императору королемъ французскимъ, а также манифестъ короля курфюрстамъ и монархамъ Европы. Онъ вмѣстѣ съ тѣмъ увѣдомилъ короля о переходѣ французскихъ войскъ черезъ Рейнъ и объ осадѣ Киля.

Имѣлъ аудіенцію у короля также саксонскій уполномоченный, Лоссъ, который сообщилъ его величеству о полученномъ имъ отъ своего двора извѣщеніи: курфюрстъ государь его, избранъ королемъ польскимъ.

№ 47. Lord Forbes and C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, October the 13th o. s. 1733.

I, Forbes, have the honour of your lordship's letter of the 21th September. As I have very lately been necessitated to assure the ministers of state that they were to expect no other answer from me as to any propositions for a treaty of alliance than what I had always given on that subject, I do suppose that we shall not be talked to any more on this head but whether this may put an end to or delay the propositions for a treaty of commerce, I cannot yet judge.

They have had no further accounts from Poland since what we mentioned in our last of the 6th instant, which continues them in their uneasiness and makes others apprehend, that they may have met with some difficulty and opposition in passing the Vistula.

The elector of Saxony's minister received a courier yesterday, by which he was acquainted, that the first instant a courier arrived at Dresden from the confederation to acquaint the elector, that they had chosen and proclaimed him king of Poland, and that a deputation from them was on the way to invite him into Poland.

The french fleet according to our last accounts were still at Copenhagen repairing their damages, and it is generally thought here, that they will

---

№ 47. Лордъ Форбесъ и К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 13-го октября 1733 г. (24-го октября н. ст.).

Я, Форбесъ, имѣлъ честь получить письмо вашего превосходительства отъ 21-го сентября. Такъ какъ я еще очень недавно вынужденъ былъ заявить русскимъ министрамъ, чтобы по вопросу о союзномъ договорѣ съ Великобританiей они не надѣялись получить никакого отвѣта кромѣ того, который я уже далъ имъ, полагаю, что разговора на эту тему со мною болѣе не возобновятъ, но не могу еще сказать какъ мое заявленiе отзовется на переговорахъ о торговомъ трактатѣ: будутъ ли они прекращены или только отсрочены?

Изъ Польши здѣсь послѣ извѣстiя, упомянутаго нами въ письмѣ отъ 6-го октября, дальнѣйшихъ донесенiй не получено, что держитъ дворъ въ постоянномъ смущенiи и даетъ многимъ поводъ предполагать—не встрѣтила ли русская армiя затрудненiй или даже сопротивленiя при переправѣ черезъ Вислу.

Уполномоченные курфюрста саксонскаго вчера получили депеши съ извѣстiемъ, что 1-го октября гонецъ отъ конфедерацiи привезъ курфюрсту въ Дрезденъ извѣстiе объ избранiи и провозглашенiи его королемъ польскимъ, а также о томъ, что депутацiя съ приглашенiемъ его величества въ Польшу уже находится въ пути.

Судя по имѣющимся въ Петербургѣ извѣстiямъ, французскiй флотъ все еще чинится въ Копенгагенѣ. Здѣсь вообще полагаютъ, что теперь, узнавъ о выѣздѣ Ста-

proceed no further now, that Stanislaus is retired from Warsaw, and that they are convinced that the russ troops are in Poland. There are some that pretend to say this squadron will winter in some of the ports of Sweden, but this seems to us very unlikely. Their appearance in these seas has not had the least influence on the councils of this court. They know they could bring no considerable succour with them to the poles; and they don't apprehend any danger to themselves from greater squadrons.

As to the russian fleet, they have in all about 20 ships of the line, five ships well fitted and sound, but they cannot navigate them for want of officers and seamen, and I can assure your lordship that they will not hazard them against an enemy though they should be two to one, so that they never once thought of opposing the french squadron. They have about a hundred and thirty galleys, which are kept in constant good order, with these indeed they can greatly annoy their neighbours, for they carry each three guns and can stow hundred soldiers a piece with their officers, and with these they can make great and sudden marches and irruptions.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 24).

№ 48. Lord Harrington to the right honourable lord Forbes and m. Rondeau.

Hampton-court, October the 19th n. s. 1733.

... As your court has for some time past professed so great an incli-

---

нислава изъ Варшавы и вступленіи русскихъ войскъ въ Польшу, онъ далѣе не пойдетъ. Нѣкоторые полагаютъ, что французская эскадра зазимуетъ гдѣ-нибудь въ шведскомъ портѣ, но это кажется намъ мало вѣроятнымъ. Ея появленіе въ Балтійскихъ водахъ нисколько не повліяло на россійскій кабинетъ: здѣсь сознаютъ, что никакой значительной подмоги полякамъ она привезти не можетъ; для себя же не видятъ опасности и отъ болѣе сильныхъ эскадръ.

Русскій флотъ состоитъ приблизительно изъ двадцати линейныхъ кораблей, изъ которыхъ пять хорошо снабжены и крѣпки, но и они не могутъ выйти въ море за недостаткомъ въ офицерахъ и матросахъ, и могу увѣрить ваше превосходительство, что русскіе не рѣшатся противупоставить ихъ непріятелю, хотя бы по два корабля противъ одного, слѣдовательно о дѣйствіяхъ русскаго флота противъ французской эскадры и помысловъ нѣтъ; за то у русскихъ около ста тридцати галеръ, которыя постоянно содержатся въ порядкѣ; и онѣ несомнѣнно могутъ сильно вредить сосѣднимъ берегамъ, такъ какъ каждая изъ нихъ вооружена тремя орудіями и можетъ поднять сотню солдатъ съ офицерами. Съ помощью такихъ галеръ всегда возможны внезапные десанты и вторженія.

№ 48. Лордъ Гаррингтонъ лорду Форбесу и К. Рондо.

Гэмптонъ-коуртъ, 19-го октября 1733 г. (30-го октября н. ст.).

... Ввиду недавнихъ увѣреній русскаго двора въ его желаніи и стремленія

nation and desire to cultivate the king, our master's, friendship, His Majesty cannot but hope that, when you come to enter into negotiation upon the points recommended by the board of trade to be included in the treaty of commerce, you will find them disposed to settle those affairs with you to His Majesty's satisfaction.

The king approves extremely your diligence in sending him constant accounts of all that comes to your knowledge and you judge very rightly in thinking that anything which comes directly from so good authority as count Biron's would be acceptable here.

The french fleet was seen a few days since off of Dover in their return home from Copenhagen. . . .

(Public Record Office; Russia, 1733; № 24).

№ 49. Lord Forbes and C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, October the 20th o. s. 1733.

We have the honour of your lordship's letter of the 25th of September. We took the first opportunity to communicate the contents of it to count Biron and count Osterman. The first heard them with great seeming satisfaction, and promised to communicate the same immediately to Her Majesty, which he said would be very agreable to her and as to what re-

---

поддерживать дружескія отношенія съ королемъ, государемъ нашимъ, его величество надѣется, что, приступивъ къ переговорамъ о статьяхъ, которыя Торговая палата признаетъ желательнымъ включить въ торговый договоръ, вы найдете въ русскихъ министрахъ готовность окончить дѣло согласно его желанію.

Король съ особеннымъ одобреніемъ видитъ заботу вашу о доставленіи ему постоянныхъ извѣстій обо всемъ, что вамъ удается узнать. Вы совершенно правы, полагая, что всякое сообщеніе, прямо переданное со словъ такого авторитетнаго лица, какъ графъ Биронъ, весьма цѣнно для насъ.

На горизонтѣ Дувра нѣсколько дней тому назадъ видѣли французскій флотъ на возвратномъ пути изъ Копенгагена.

№ 49. Лордъ Форбесъ и К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 20-го октября 1733 г. (31-го октября н. ст.).

Мы имѣли честь получить письмо вашего превосходительства отъ 25-го сентября, и воспользовались первымъ случаемъ, чтобы ознакомить графа Бирона и графа Остермана съ его содержаніемъ. Первый выслушалъ его по видимому съ большимъ удовольствіемъ и обѣщалъ немедленно сообщить его содержаніе Государынѣ, прибавивъ, что оно доставитъ ей большое удовольствіе; отъ себя же лично графъ высказалъ

lated to himself, he expressed himself with great regard to His Majesty and with great sence of the notice His Majesty had been pleased to take of him.

But when we waited on count Osterman, he insisted on a mutual guaranty, then he brought it to mutual defence and assistance and run over all that he had ever said to us on the subject of alliances, and, having warmed himself and us a good deal, we concluded that what they had done in Poland was a resolution of their own for interest singly and most immediately their own, that this did not lay the king, our master, under any obligation to them, but that it was an obligation on them that the king endeavoured to prevent a war that they were like to involve all Europe in by their proceedings, or, if a war could not be prevented, it would be a great obligation that His Majesty should endeavour to make them a good party in that war, and therefore that, if an alliance of complaisance could be of service to them, His Majesty might be willing to enter into such an alliance. His excellency endeavoured to alarm us with the great and flattering offers made to them by France, but we are firmly persuaded that the prevailing councils of this court have quite rejected all offers on the behalf of France, and that France has not any hopes of doing anything with this court in the present situation of affairs, not but that France has many friends at this court, who would be ready to make any proposals in their favour, if there was any disposition in this court to hearken to them, which, we think, there

---

чувство глубокаго уваженія его величеству и очень тронутъ былъ милостивымъ отношеніемъ короля къ его особѣ.

Не такъ встрѣтилъ насъ вице-канцлеръ, когда мы явились къ нему. Онъ настаивалъ на взаимной гарантіи, затѣмъ перешелъ къ необходимости взаимной защиты и помощи, и вообще сталъ повторять все, что постоянно говорилъ намъ по вопросу о союзѣ. Долгая бесѣда, наконецъ, разгорячила и его, и насъ; мы въ заключеніе замѣтили, что польскія дѣла ведутся Россіею такъ, а не иначе по собственному ея почину, единственно ввиду ея непосредственныхъ интересовъ, а потому не налагаютъ на короля, государя нашего, никакихъ обязательствъ; если же, не взирая на это, король все-таки заботится предотвратить войну, въ которую Европа можетъ быть вовлечена политикой Россіи, или старается — если войны предотвратить нельзя — по крайней мѣрѣ склонить счастіе на сторону Россіи, — это любезность съ его стороны, потому онъ можетъ вступить съ Россіей въ союзъ только изъ снисхожденія, и готовъ на это, если Россія признаетъ такой союзъ желательнымъ. Вицеканцлеръ пробовалъ встревожить насъ крупными и лестными предложеніями Франціи, но мы твердо убѣждены, что вліятельнѣйшіе голоса русскаго кабинета всегда отвергнутъ всякія предложенія о союзѣ съ Версалемъ; что при настоящихъ обстоятельствахъ Франція не можетъ надѣяться ни на какое вниманіе со стороны здѣшняго двора, хотя у нея здѣсь не мало друзей, готовыхъ оказать ей поддержку, будь только малѣйшая надежда

is not at present. As to what your lordship requires to know, viz—what views this court has in being so desirous at this juncture of having an alliance of friendship apart with His Majesty and what the nature of the stipulations are, we must observe to your lordship that they say that they have always been desirous of an alliance with England, and their reasons for it seem to be that they consider the english fleet as the power that can most irresistably further or prevent an attempt on their possessions in the Baltic, which they have very much at heart at present, for they have frequently reasoned with us, that if England (whose natural interest, they suppose, it is to allie with the emperor, as they confess it is theirs also) was likewise allied with them, they think that nothing could alter the present state of affairs in the north, nor hardly in Europe, and that, as for themselves, they don't desire one foot more of the globe, than what they possess, and that they will give any security never to attempt it. The reason why they have pressed this alliance at this juncture seems to be because the indifference the two courts were in to each other being removed just now by a mutual exchange of ministers, they would lose no time in making this proposal directly, which they say they had offered already by other ways, in which perhaps they have been quickened by the contemplation of what may happen from their engagements in Poland, the end of which probably is not yet forseen; they therefore seem to be desirous to secure themselves of that power, or at

---

на то, чтобы дворъ внимательно отнесся къ ихъ словамъ; но такая надежда, полагаемъ, теперь была бы напрасна. Что касается вопроса вашего превосходительства: что именно въ теперешнемъ положенія дѣлъ заставляетъ Россію такъ настойчиво желать союза съ королемъ и каковы могли бы быть основанія такого союза? — можемъ отвѣтить только, что русскій дворъ всегда желалъ союза съ Великобританіей по видимому въ разсчетѣ, что англійскій флотъ лучше всякой иной силы способенъ отразить или предотвратить попытки на прибалтійскія владѣнія Россіи. Этимъ здѣсь очень озабочены и съ нами не разъ затѣвали разговоръ о томъ, что въ случаѣ, если къ союзу Россіи съ императоромъ (союза съ которымъ, по мнѣнію русскихъ министровъ, требуютъ и выгоды Англіи) присоединится и король, государь нашъ, никто не въ состояніи будетъ измѣнить существующее положеніе дѣлъ не только на сѣверѣ, но пожалуй и въ Европѣ; а такъ какъ Россія не нуждается въ присоединеніи къ своимъ владѣніямъ ни единаго фута на земномъ шарѣ и готова дать въ томъ всевозможныя гарантіи — ей естественно заботиться объ обезпеченіи настоящаго положенія. Есть также причина, вызвавшая настойчивое исканіе союза именно теперь: разъ охлажденіе, долго продолжавшееся между дворами великобританскимъ и русскимъ, устранено обмѣномъ посольствъ, Россія, не теряя времени, спѣшитъ сдѣлать намъ непосредственно предложеніе, которое — по словамъ здѣшнихъ министровъ — она уже дѣлала не разъ иными путями. Пожалуй поспѣшность эта еще увеличилась опасеніемъ событій, которыя могутъ быть вызваны вмѣшательствомъ въ польскія дѣла, результаты котораго пред-

least to be secured by some engagements against that power's hurting them, which, as we have observed, they seem most to rely on or apprehend as to the preserving or disturbing their possessions in the Baltic; for as to their own fleet, as we had the honour to acquaint your lordship in our last, it is only a grimace, the name of which has indeed some influence on their neighbours in the Baltic, but which in reality they don't themselves rely on, although for the sake of this influence which it has, they are at a great expence yearly to keep up this appearance of a fleet. What the nature of the stipulations are which they desire, we don't know, for, as we had the honour to acquaint your lordship in our last, I, Forbes, was obliged to declare to them, that I had no orders to talk on the subject of an alliance and therefore that I could not enter into any particulars, nor receive any propositions about it, which they were willing to have given me, if I would have received them, but we suppose that they will now offer some to us, which we shall lose no time in transmitting to your lordship and humbly submit it whether it may not be more for His Majesty's honour to treat this alliance, which is at their request, at London than at St. Petersburgh, as it will certainly be more for His Majesty's interest that it should be treated immediately by your lordship rather than by us.

This court received a courier last thursday from Warsaw, by which

---

видѣть трудно. Россія желаетъ, очевидно, обезпечить себя съ этой стороны или по крайней мѣрѣ оградить себя нашимъ обѣщаніемъ противодѣйствовать нападеніямъ на нее изъ Польши, на которое, какъ мы уже замѣчали, здѣсь кажется преимущественно и разсчитываютъ для охраны русскихъ прибалтійскихъ владѣній, такъ какъ собственный флотъ Россіи—каррикатура на флотъ; существованіе его по имени быть можетъ и вліяетъ сколько нибудь па прибалтійскихъ сосѣдей ея, но само русское правительство на него не полагается, не смотря на ежегодныя большія затраты для поддержанія этого призрака. Каковъ характеръ предполагаемаго союза, чего собственно желаетъ Россія—мы не знаемъ: я, Форбесъ, какъ мы и писали вашему превосходительству въ прошломъ донесеніи, вынужденъ былъ заявить прямо, что не имѣю права разговаривать по вопросу о союзѣ, тѣмъ менѣе входить въ обсужденіе его подробностей или принимать какія бы то ни было предложенія по поводу него. Предложенія эти мнѣ несомпѣнно передали бы, если бы я рѣшился принять ихъ. Полагаемъ, что ихъ намъ попытаются вручить и еще разъ, и тогда мы немедленно перешлемъ ихъ вашему превосходительству, теперь же позволимъ себѣ повергнуть на ваше усмотрѣніе—не соотвѣтственнѣе ли съ достоинствомъ его величества будетъ вести переговоры о такомъ союзѣ въ Лондонѣ, чѣмъ въ Петербургѣ; да въ интересахъ его королевскаго величества было бы также желательнѣе, чтобы переговоры эти велись вашимъ превосходительствомъ непосредственно, а не черезъ насъ.

Прошлый четвергъ сюда прибылъ курьеръ изъ Варшавы съ извѣстіемъ о всту-

they are informed that their troops were got into that place, which has made them much easier than they had been for some time. We are told the king of Prussia has refused to let the four thousand russ troops pass through his territories that are sent from Riga towards Dantzig under pretence that he is resolved to keep an exact neutrality.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 24).

№ 50. Lord Harrington to the right honourable lord Forbes and m-r C. Rondeau [1]).

Hampton-court, 23st October n. s. 1733.

I have this minute received and laid before the king your letter of the 29th past, upon which His Majesty has ordered me to signify his pleasure to you, that you should make a suitable compliment in his name to count Biron for the communication which he made to you, m-r Rondeau, of the original letter from the Duke of Mecklenburgh desiring the Czarinna's assistance, as likewise for that princess's refusal to intermeddle in the affairs of the said duchy. And you will likewise inform him, that whatever pretences may be made use of by the duke of Mecklenburgh in order to induce the russian court to take part in his quarrel, the king knows for certain, as well by original letters which have fallen into the hands of his generals in that country, as by other canals that the foundation of the disturbances which

---

плененіи туда русскихъ войскъ. Это вывело дворъ изъ смущенія, въ которомъ онъ находился въ послѣднее время. Мы слышали, будто король прусскій, подъ предлогомъ сохраненія строжайшаго нейтралитета, отказалъ пропустить черезъ свою территорію четырехтысячный русскій отрядъ, высланный изъ Риги къ Данцигу.

№ 50. Лордъ Гаррингтонъ лорду Форбесу и К. Рондо [1]).

Гэмптонъ-коуртъ, 23-го октября 1733 г. (3-го ноября 1733 г. н. ст.).

Я сейчасъ только получилъ письмо ваше отъ 29-го сентября, и представилъ его королю. Его Величество приказалъ выразить полное одобреніе мысли вашей — благодарить графа Бирона отъ имени короля за сообщеніе вамъ, Рондо, подлиннаго письма герцога мекленбургскаго съ просьбою о помощи со стороны Россіи, а также за сообщеніе объ отказѣ Государыни вмѣшиваться въ дѣла герцогства. Можете передать графу, что къ какимъ бы уловкамъ ни прибѣгалъ герцогъ мекленбургскій съ цѣлью вовлечь русскій дворъ въ свои раздоры, король — какъ изъ писемъ, попавшихъ въ руки его генераловъ въ Мекленбургѣ, такъ и изъ другихъ источниковъ — твердо убѣдился, что всѣ безпорядки, возникавшіе за послѣднее время стараніями

---

1) Все это письмо писано шифромъ.

have been lately raised by the duke's behaviour there, is to be attributed entirely to the insinuations and intrigues of France, the troubles they have endeavoured to foment in those parts being to be regarded in no other light than as a part of the system they have formed for breaking in upon the tranquillity of Europe, in which view they have attempted, by means of the said disturbances in Mecklenburgh, to create divisions among the princes of the empire; that His Majesty has never had any other intention but to excuse the commission intrusted to him by the emperor pursuant to the laws and constitutions of the empire, notwithstanding any suggestions to the contrary which may be advanced either by that duke, or by the court of Berlin, who have lately, without any the least foundation and in opposition to the strongest representations from the imperial court, sent a body of their troops in a very unwarrantable manner into that country; that therefore the king hopes and is persuaded that the Czarinna will continue to refuse her countenance to the dangerous views under which the duke of Mecklenburgh is at present acting, and will discourage that prince as much as possible from suffering himself to be made an instrument in the execution of such designs, as are so evidently levelled against her own interests, as well as those of His Majesty.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 24).

герцога въ его владѣніяхъ, должны быть приписаны наговорамъ и интригамъ французскаго двора; что во всѣхъ замѣшательствахъ, возникающихъ въ герцогствѣ, слѣдуетъ видѣть исключительно часть системы, измышленной Франціей для нарушенія спокойствія Европы. Въ тѣхъ же видахъ версальскій кабинетъ, пользуясь несогласіями въ Мекленбургѣ, стремится породить разладъ между имперскими князьями. Его королевское величество въ Мекленбургѣ преслѣдовалъ исключительно одну цѣль: выполнить порученіе, возложенное на него императоромъ въ силу законовъ и строя имперіи, не взирая ни на какія подстрекательства со стороны ли герцога, со стороны ли берлинскаго двора, который еще недавно, безъ малѣйшаго основанія и вопреки упорнѣйшимъ представленіямъ изъ Вѣны, совершенно незаконно отправилъ въ Мекленбургъ корпусъ прусскихъ войскъ. Потому король не только надѣется, но убѣжденъ, что Царица и впредь всегда будетъ отказывать въ поддержкѣ опаснымъ намѣреніямъ герцога мекленбургскаго, и по возможности постарается лишить его высочество охоты являться орудіемъ политики, очевидно направленной и противъ интересовъ короля, и противъ интересовъ Ея Величества.

№ 51. Lord Forbes and C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, October the 27th o. s. 1733.

.... This court has apprehended that the king of Sardignia had entered into measures with France ever since the king of Sardignia's minister left the court of Vienna so abruptly, and the partisans of France do give out, that they have also gained the king of Prussia by the promise of a guaranty for the succession of Juliers and Berg; but this court does not believe that Prussia will join with France, but they are still of opinion, that Prussia will remain neuter.

We shall observe His Majesty's commands with relation to count Biron, whose friendship we have always endeavoured to preserve. As yet his excellency has not taken any further notice of the communication we acquainted your lordship by our last of the 20th instant, that we had made him, but yesterday count Osterman acquainted us, that the points for a treaty of commerce had been examined in all the colleges, and that he had Her Majesty's orders to confer with us upon them, which he would do as soon as his health would permit him.

The 21st instant count Biron told me, Rondeau, that the Empress, his mistress, had resolved to send all the regular troops she has now in Poland, to the number of about forty five thousand men, to assist the emperor in

---

№ 51. Лордъ Форбесъ и К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 27-го октября 1733 г. (7-го ноября 1733 г. н. ст.).

... Здѣшній дворъ, ввиду столь внезапнаго отъѣзда изъ Вѣны представителя Сардинія, опасается — не заключилъ ли король сардинскій союза съ Франціей; сторонники же Франціи увѣряютъ, будто версальскому двору удалось склонить на свою сторону и короля прусскаго обѣщаніемъ гарантировать ему Юлихъ-Бергское наслѣдство. Русскій кабинетъ, однако, не полагаетъ, чтобы Пруссія рѣшилась соединиться съ Франціей, хотя увѣренъ въ нейтралитетѣ Пруссіи.

Мы въ точности будемъ сообразоваться съ приказаніями его величества касательно графа Бирона, сохранить дружбу котораго постоянно стремились. Графъ до сихъ поръ не говорилъ намъ ничего по поводу сдѣланнаго ему нами сообщенія, о которомъ мы писали вашему превосходительству 20-го октября, но вчера графъ Остерманъ передалъ намъ, что статьи торговаго договора подверглись разсмотрѣнію всѣхъ коллегій и что онъ получилъ отъ Ея Величества повелѣніе приступить къ переговорамъ съ нами по поводу этихъ статей; онъ примется за это дѣло какъ скоро позволитъ его здоровье.

21-го октября графъ Биронъ сообщилъ мнѣ, Рондо, о рѣшеніи Императрицы, его государыни, въ случаѣ нужды отправить всѣ русскія регулярныя войска, стоящія нынѣ въ Польшѣ (около сорока пяти тысячъ человѣкъ), на помощь императору,

case he has any occasion for them, after the affairs of Poland were a little settled and that this court is in no danger of being attacked by the turks. His excellency said that, though Her Majesty had taken this resolution, she had not yet communicated the same to her council, but that I might inform your lordship, he had acquainted me with this in confidence.

This court has sent orders to their agent at Dantzig to declare to the magistrates of that city that they had been informed—Stanislaus had desired them to raise some troops to assist him, which Her Majesty hoped they would not comply with, for, if they did, she should look upon such a step as declaring open war to her; but, in case they observed an exact neutrality in the present juncture, Her Imperial Majesty will order her troops not to molest them. We have good reasons to believe, my lord, that as soon as the elector of Saxony is crowned and arrived at Warsaw, the russ troops will march towards Dantzig, which will probably oblige Stanislaus to retire some think to swedish Pomerania, and others that he will then return to France. But the affairs of that country are still much troubled, the couriers that come from thence are often intercepted, which shews, that there is a party still in arms and disaffected, but they seem here to be resolved to dispatch and settle the affairs of Poland this winter if it be possible, that they may be at more liberty to succour the emperor or resist the turks in case he should break.

какъ скоро польскія дѣла придутъ сколько нибудь въ порядокъ и нельзя будетъ ожидать нападенія на русскія границы со стороны Турціи. Графъ прибавилъ, что хотя Ея Величество и приняла такое рѣшеніе, но кабинету о немъ еще не заявляла; онъ, однако, позволилъ мнѣ конфиденціально увѣдомить объ этомъ ваше превосходительство.

Русскій кабинетъ отправилъ агентамъ своимъ въ Данцигъ приказаніе объявить городскому магистрату о полученномъ здѣсь извѣстіи, будто Станиславъ обратился къ этому городу, призывая его выставить извѣстное количество войска на его защиту. Ея Величество надѣется, что такой призывъ останется безъ благопріятнаго отвѣта; помощь Станиславу Государыня признаетъ открытымъ объявленіемъ войны, прибавляя, что — съ другой стороны—въ случаѣ, если Данцигъ сохранитъ нейтралитетъ, русскимъ войскамъ приказано будетъ щадить его. Имѣемъ полное основаніе полагать, что немедленно по коронованіи курфюрста и прибытіи его въ Варшаву, россійскія войска двинутся къ Данцигу, что вѣроятно принудитъ Станислава удалиться... по мнѣнію однихъ—въ шведскую Померанію, по мнѣнію другихъ—обратно во Францію. Какъ бы то ни было, польскія дѣла все еще очень запутаны; курьеры, отправляемые изъ Варшавы, нерѣдко перехватываются, что указываетъ на существованіе вооруженной партіи недовольныхъ. Русское правительство, тѣмъ не менѣе, рѣшилось, однако, покончить съ этимъ вопросомъ нынѣшнею же зимою, дабы развязать себѣ руки для помощи императору или для отпора Турціи въ случаѣ разрыва съ нею.

Since our last, m-r Westphal, the danish minister, has declared to the Czarinna a letter of condolence from the king, his master, on the death of the duchess of Mecklenburgh, which he would have sent sooner, if he had not been prevented by his journey to Norway. In this letter his danish majesty gives the Czarinna the title of «empress of all Russia» and also that of «duchess of Livonia, Ingria, Estonia and Carelia», which last titles he never gave Her Majesty before, though he has acknowledged her imperial title since the treaty of Copenhagen.

Count Lynard, the saxon minister, presented to Her Majesty three or four days ago, a very fine service of China made at Dresden, which the elector has sent the Czarinna, and at the same time he presented the great-chamberlain four exceedingly fine saddle-horses, which the king, his master, has sent him for that gentleman.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 24).

№ 52. Lord Forbes and C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, November the 3rd o. s. 1733.

We have the honour of your lordship's of the 10th past. We have not discovered, nor do we apprehend that the prussian minister has taken any

---

Со времени отправки вашему превосходительству послѣдняго донесенія нашего представитель Даніи при здѣшнемъ дворѣ, Вестфаль, вручилъ Царицѣ письмо съ выраженіемъ соболѣзнованія его датскаго величества по поводу кончины герцогини мекленбургской, котораго онъ не успѣлъ прислать ранѣе за поѣздкой своей въ Норвегію. Въ письмѣ этомъ король именуетъ Государыню «императрицею всероссійской», а также «герцогиней Лифляндской, Ингрской, Эстляндской и Карельской». Такимъ титуломъ онъ до сихъ поръ никогда Ея Величества не величалъ, хотя и призналъ за нею титулъ императорскій еще по копенгагенскому договору.

Дня три или четыре тому назадъ саксонскій посланникъ, графъ Линаръ, поднесъ Ея Величеству отъ имени курфюрста прелестный чайный сервизъ въ китайскомъ вкусѣ, сдѣланный въ Дрезденѣ, и въ то же время подарилъ оберъ-камергеру четыре верховыя лошади необычайной красоты, присланныя курфюрстомъ съ этой цѣлью...

№ 52. Лордъ Форбесъ и К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 3-го ноября 1733 г. (14-го ноября н. ст.).

Мы имѣли честь получить письмо вашего превосходительства отъ 10-го минувшаго октября. Мы не усматриваемъ, да и не полагаемъ, чтобы баронъ Марде-

further steps at this court, in what we mentioned in ours of the 15[th] of September. Some time since he desired to acquaint Her Czarish Majesty that the king, his master, intended to send some troops into Mecklenburgh, because, he believes, it would be very agreeable to Her Majesty, that he did assist one that had the honour to be so nearly allied to Her Majesty, to which it was answered by count Biron that Her Majesty was resolved not to meddle herself in the duke of Mecklenburgh's affairs, but leave them entirely to the justice of the emperor, and that it would not be at all agreeable to her, that the king of Prussia did; but we apprehend that all the ministers of this court don't agree in these sentiments. The emperor's minister has lately received orders to ask Her Czarish Majesty to use her good offices to prevent the king of Prussia from sending any troops into Mecklenburgh and, in case he had already sent any there, to get them withdrawn immediately; but this court has come to no resolution in this affair yet, though we have quickened the emperor's minister a good deal in pressing their resolution.

There is a suspicion here of a match between one of the king of Prussia's daughters and the duke of Mecklenburgh. The 20[th] of October we mentioned that the king of Prussia had refused to grant a passage to the russ troops, but he has since consented to it with many compliments of the greatest regard and friendship for the Czarinna, yet this court is by no

---

фельдъ предпринималъ при здѣшнемъ дворѣ еще какіе либо шаги по дѣлу, упомянутому нами въ письмѣ отъ 15-го сентября. Нѣсколько времени тому назадъ онъ пожелалъ увѣдомить Ея Величество о намѣреніи короля, государя своего, отправить корпусъ войскъ въ Мекленбургъ въ увѣренности, что ей пріятна будетъ помощь герцогу, имѣющему честь состоять съ нею въ столь близкомъ родствѣ. На это Ея Величество черезъ графа Бирона отвѣчала, что рѣшилась не вмѣшиваться въ дѣла герцога мекленбургскаго, совершенно предоставляя его справедливости императора, и что намѣреніе короля прусскаго ей вовсе не пріятно. Полагаемъ, однако, что не всѣ здѣшніе министры согласны съ такими взглядами. Гохгульстъ недавно получилъ приказаніе просить Ея Царское Величество — не попытается ли она себя удержать короля отъ посылки войскъ въ Мекленбургъ, или — въ случаѣ, если войска уже отправлены — потребовать немедленнаго ихъ возвращенія. Пока русскій дворъ, однако, не принялъ никакого рѣшенія, не смотря на то, что мы всячески ободряли императорскаго резидента торопить его.

Здѣсь подозрѣваютъ, не затѣвается ли брака одной изъ дочерей короля прусскаго съ герцогомъ мекленбургскимъ. 20-го октября мы доносили объ отказѣ короля пропустить русскія войска черезъ свои владѣнія, но съ тѣхъ поръ онъ далъ свое согласіе, присовокупивъ множество увѣреній въ чрезвычайномъ своемъ уваженіи и въ своемъ дружескомъ расположеніи къ Ея Величеству; тѣмъ не менѣе здѣшній дворъ

means satisfied with the conduct of that of Berlin, and of late seem to doubt what party that may take.

Yesterday a courier arrived here from Warsaw with advice that the saxon troops were entered Poland to the number of twenty thousand men, one part of which are to go to Cracow, and the other to Warsaw.

Yesterday we had a conference with count Osterman on the points proposed for a treaty of mutual commerce, but the whole was so general and irregular, that we don't venture to trouble your lordship with it till we can better comprehend and digest their answer and objections. We find they intend to demand several things of us in point of their trade and among others that they may send a consul to England.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 24).

№ 53. Lord Harrington to the right honourable lord Forbes.

Whitehall, November the 6th n. s. 1733.

I am to thank your lordship particularly for your letter of the 12th of September last, which you sent me by m-r Brien. I laid it before the king, and must acquaint your lordship that I found His Majesty very will satisfied with your conduct in the post where you are; but as you represent the cir-

---

далеко не доволенъ поведеніемъ берлинскаго кабинета и очень колеблется какое рѣшеніе принять по поводу просьбы императора.

Вчера сюда прибылъ курьеръ изъ Варшавы съ извѣстіемъ о вступленіи двадцати тысячъ саксонскихъ войскъ въ Польшу. Часть этихъ полковъ пойдетъ въ Краковъ, другая—въ Варшаву.

Вчера мы бесѣдовали съ графомъ Остерманомъ по поводу предложенныхъ статей торговаго договора, но вся бесѣда шла въ такихъ общихъ выраженіяхъ и такъ безпорядочно, что мы не рѣшаемся и безпокоить ваше превосходительство ея передачей, пока отвѣты и возраженія вице-канцлера не уяснятся намъ самимъ нѣсколько опредѣленнѣе. Русскій дворъ, кажется, намѣренъ поставить и намъ нѣкоторыя условія по поводу своей торговли, между прочимъ — требовать разрѣшенія на содержаніе русскаго консула въ Англіи.

№ 53. Лордъ Гаррингтонъ лорду Форбесу.

Уайтгэллъ, 6-го ноября 1733 г. (17-го ноября н. ст.).

Примите особенную благодарность мою за письмо отъ 12-го сентября, присланное черезъ Бріена. Я представилъ его королю и долженъ увѣдомить ваше превосходительство, что его величество чрезвычайно доволенъ вашимъ поведеніемъ на занимаемомъ вами постѣ, но ввиду указаній на личныя дѣла ваши и выраженнаго вами

cumstances of your private affairs and seem desirous to have leave to come home, the king would be willing to gratify your lordship in your request, and as soon as the situation of affairs will permit, I shall hope to procure you His Majesty's permission for that purpose, but your lordship will easily judge that at this juncture it cannot be by any means proper to remove you from St. Petersburgh and therefore you will be pleased to have patience for the present, and continue to employ yourself for His Majesty's service with that zeal and diligence which you have hitherto shewn, and which has given His Majesty so much satisfaction.

I must not omit informing your lordship that the queen was very well pleased with that part of your letter where you mention the endeavours you have used in obedience to her commands and makes no question but that you will continue to improve all opportunities of doing the service Her Majesty recommended to your care.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 24).

№ 54. Lord Harrington to the right honourable lord Forbes and C. Rondeau.

Whitehall, November the 6th n. s. 1733.

.... The instruments which passed with the crown of Denmark concerning the title of empress are indeed not very clear, though you will ob-

---

желанія возвратиться въ Англію, король милостиво отнесся къ вашему ходатайству, и какъ скоро позволитъ положеніе дѣлъ, надѣюсь прислать вамъ надлежащее королевское разрѣшеніе. Ваше превосходительство поймете, что при настоящихъ обстоятельствахъ вызвать васъ изъ Петербурга невозможно, а потому не откажитесь потерпѣть, продолжая до времени нести службу съ тою же ревностью, съ тѣмъ же усердіемъ, которыми вы постоянно отличались и которыми его величество такъ доволенъ.

Пользуюсь случаемъ увѣдомить ваше превосходительство, что и королева съ удовольствіемъ прочла строки вашего письма, свидѣтельствующія о стараніи вашемъ выполнить ея приказанія, не сомнѣваясь въ томъ, что вы и впредь будете пользоваться каждымъ случаемъ для успѣха дѣла, порученнаго ея величествомъ вашей заботѣ.

№ 54. Лордъ Гаррингтонъ лорду Форбесу и К. Рондо.

Уайтгэлль, 6-го ноября 1733 г. (17-го ноября н. ст.).

... Документы, обмѣненные съ датскимъ дворомъ по дѣлу объ императорскомъ титулѣ, не отличаются ясностью, хотя вы и пишете, что при составленіи ихъ ста-

serve that care was taken to prevent any innovation thereby as to the ceremonial, and His Majesty makes no doubt but that you will be able to put that matter in the best light possible; by that time there will be occasion to make use of the titulature desired.

I have a letter from m-r Robinson of the 28th of October n. s., wherein he gives an account of the moscovite envoy's having made a demand at the imperial court of the succours stipulated on account of the apprehensions they had at St. Petersburgh of being attacked by the turks. We hope their fears at your court are not well grounded, since by your last they seemed to be in great security as to that point, and to rely on the assurances given them by the port that they would not meddle in the affairs of Poland.

The proposal of the prussian minister as to king Stanislaus is somewhat particular; I should be glad to have the best accounts you can get of what may pass between the court where you are and that of Berlin in this critical conjuncture [1]). Perhaps, considering the present appearances of misunderstanding between the Czarinna and the king of Prussia, you may find it a favourable opportunity for procuring some advantage to our woolen trade in the article of soldiers cloth.....

(Public Record Office; Russia, 1733; № 24).

рались избѣжать всякаго нововведенія въ церемоніалахъ; но его величество не сомнѣвается, что вамъ удастся вполнѣ разъяснить себѣ это дѣло прежде, чѣмъ представится надобность въ переговорахъ по поводу него.

Я получилъ письмо отъ мистера Робинзона, помѣченное 28-го октября н. ст., съ донесеніемъ о требованіяхъ русскаго посланника при вѣнскомъ дворѣ касательно условленной подмоги въ случаѣ нападенія со стороны Турціи на царскія владѣнія, котораго, по видимому, опасаются въ Петербургѣ. Надѣемся, что опасенія эти безосновательны, такъ какъ, судя по вашему послѣднему письму, ничто не грозитъ Россіи съ этой стороны; кромѣ того полагаемся на увѣренія порты, что она въ польскія дѣла вмѣшиваться не намѣрена.

Предложеніе прусскаго посланника касательно короля Станислава довольно странно, и мнѣ пріятно было бы получить отъ васъ возможно-полныя донесенія объ отношеніяхъ русскаго двора къ берлинскому по этому щекотливому вопросу [1]). Быть можетъ, пользуясь видимой размолвкой между Ея Величествомъ и королемъ прусскимъ, вы найдете благопріятный случай доставить выгодный заказъ солдатскаго сукна англійскимъ купцамъ....

---

1) Отсюда до конца письмо писано шифромъ.

№ 55. Lord Forbes and C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, November the 10th o. s. 1733.

By our last of the 3rd instant we had the honour to acquaint your lordship, that the emperor had desired this court to interpose their good offices, jointly with his, to oblige the king of Prussia to withdraw his troops from Mecklenburgh; whereupon this court has represented to baron Mardefelt in the strongest terms the ill consequences of this step of the king, his master, at this juncture, and have desired baron Mardefelt to write to his master, to engage him to withdraw his troops, and at the same time Her Czarish Majesty has send orders to count Jaguzinsky, her minister at Berlin, to make the strongest representation on this head to his prussian majesty in conjunction with count Seckendorff.

Since this m-r Hohenholz, the emperor's minister, has received a dispatch from his court, ordering him again to press Her Majesty to use her good offices with the king of Prussia for the purposes already mentioned; 2ndly—complaining of the king of Prussia's equivocal behaviour, and desiring that Her Majesty would endeavour to make that prince explain himself; 3rdly—that Her Majesty would send the emperor next spring the troops she is obliged to assist him with, pursuant to their treaties. To this last article they

---

№ 55. Лордъ Форбесъ и К. Рондо лорду Гаррингтону.

С-Петербургъ, 10-го ноября 1733 г. (21-го ноября н. ст.).

Въ послѣднемъ письмѣ своемъ отъ 3-го ноября, мы имѣли честь сообщить вашему превосходительству о желаніи, выраженномъ императоромъ, дабы русскій дворъ присоединился къ усиліямъ вѣнскаго двора въ стремленіи склонить короля прусскаго къ возвращенію корпуса его войскъ изъ Мекленбурга. Вслѣдствіе этого здѣшній кабинетъ въ самыхъ строгихъ выраженіяхъ поставилъ на видъ барону Мардефельду дурныя послѣдствія, которыя можетъ повлечь за собою шагъ, затѣянный королемъ при настоящихъ обстоятельствахъ, предложивъ барону написать своему государю—не выведетъ ли онъ своихъ войскъ изъ герцогства? Въ то же время Ея Величество отправила русскому посланнику въ Берлинѣ, графу Ягужинскому, приказаніе—сдѣлать его прусскому величеству строжайшее представленіе по этому предмету вмѣстѣ съ графомъ Секендорфомъ.

Послѣ всего этого Гохгульстъ снова получилъ, однако, отъ вѣнскаго двора депешу съ повелѣніемъ настаивать на томъ, чтобы Ея Величество употребила доброе вліяніе свое на короля прусскаго по тому же дѣлу. Въ той же депешѣ императорскій кабинетъ жалуется на двусмысленное поведеніе короля прусскаго, прося Ея Величество вызвать его на объясненіе; и, наконецъ, домогается, дабы Россія слѣдующею весною прислала императору вспомогательныя войска, къ доста-

have not given the emperor's minister any answer yet, but we have already acquainted your lordship, by ours of the 27[th] of October, from the confidence that was made to me, Rondeau, what Her Majesty has resolved on this head, and in order thereto Her Majesty has ordered more troops to the frontiers of Poland, under the command of major-general Bismark, and as all their accounts from Constantinople confirm them more and more that the turks can be in no condition to disturb them, it is very probable they will assist the emperor with a greater number of troops than they are obliged to, in case he wants them, and Her Majesty talks of this employment of her troops with seeming satisfaction.

Couriers come now more frequently from Warsaw; all seems to be quiet there and in suspense till the arrival of the king of Poland, after which, they say here, the first steps will be to Dantzig to remove Stanislaus from, where, by accounts from there thence, he seems to be assembling and levying of forces, for as yet the town has not declared what they will do with him or for him.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 24).

№ 56. Lord Harrington to the right honourable lord Forbes and C. Rondeau.

Whitehall, November the 16[th] n. s. 1733.

.... His Majesty approves very well your having taken care in your

---

вленію которыхъ она обязана трактатами. На послѣднее требованіе Гохгульсту пока не дано никакого отвѣта, но въ письмѣ отъ 27-го октября мы уже доносили вашему превосходительству о сдѣланномъ мнѣ, Рондо, конфиденціальномъ сообщеніи по поводу принятаго Ея Величествомъ рѣшенія. Во исполненіе этого рѣшенія отдано приказаніе отправить къ прусской границѣ новыя силы подъ начальствомъ генерала-маіора Бисмарка; а такъ какъ извѣстія, получаемыя изъ Константинополя, настойчиво подтверждаютъ, что турки не въ состояніи нарушить миръ съ Россіей, весьма вѣроятною становится отправка на помощь императору, въ случаѣ нужды, арміи, болѣе многочисленной, чѣмъ та, о которой упоминаютъ договоры. Кажется даже, что Ея Величеству такое примѣненіе русскихъ боевыхъ силъ очень пріятно.

Курьеры изъ Варшавы прибываютъ сюда теперь чаще; все тамъ по видимому успокоилось или по крайней мѣрѣ притихло до прибытія короля польскаго, послѣ чего, какъ слышно, прямо приступятъ къ выдворенію Станислава изъ Данцига, гдѣ онъ, по видимому, собираетъ войска. Впрочемъ Данцигъ до сихъ поръ не объявляетъ — станетъ ли за него или противъ него.

№ 56. Лордъ Гаррингтонъ лорду Форбесу и К. Рондо.

Уайтгэллъ, 16-го ноября 1733 г. (27-го ноября н. ст.).

... Король очень доволенъ тѣмъ, что вы озаботились, въ разговорѣ съ графомъ

conversation with count Osterman not to leave his excellency in a notion of the king's being under obligations to them for anything that they have done in the affair of Poland. Your lordship and you, m-r Rondeau, are both perfectly acquainted that none of the measures taken by that court were ever concerted with His Majesty, and therefore it is very surprising that they should claim any acknowledgement from the king upon account of what they undertook for reasons relating purely to their own interests or engagements, in an affair which His Majesty was never any otherwise concerned in than as by his good offices he endeavoured to promote the success of the same party as was espoused by the Czarinna.

I have nothing at present to add to my former letters upon the subject of the treaty of friendship proposed by your court, but as you expected that they would make some farther overtures about it, when the king shall have seen anything of that kind which you may have had to transmit hither, I shall lose no time in sending you His Majesty's commands for your conduct therein. In the meanwhile the king would have you press the conclusion of the treaty of commerce as much as possible, upon which I am informed by prince Cantemir that his court has already returned an answer to the projects you had given in.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 24).

Остерманомъ, разсѣять взгляды графа на существованіе какой-то отвѣтственности со стороны его величества по поводу дѣйствій Россіи въ Польшѣ. И вашему превосходительству, и вамъ, Рондо, хорошо извѣстно, что ни одинъ шагъ петербургскаго кабинета по польскимъ дѣламъ не подвергался предварительному обсужденію его величества; и чрезвычайно странно слышать претензіи на признаніе королемъ мѣръ, принятыхъ исключительно въ виду интересовъ или обязательствъ Россіи по дѣлу, касавшемуся его величества развѣ по скольку онъ благосклоннымъ содѣйствіемъ своимъ старался обезпечить успѣхъ той же партіи, въ интересахъ которой дѣйствовала Царица.

По поводу дружественнаго союза, предлагаемаго Россіею, къ всему высказанному въ прежнихъ письмахъ своихъ, могу прибавить немногое: Если вы ожидаете новыхъ заявленій русскаго двора по тому же вопросу, я, какъ только вы перешлете сюда какія либо данныя, и король сколько нибудь ознакомится съ ними, не теряя времени, вышлю вамъ инструкціи его величества для вашего руководства по этому дѣлу. Пока король приглашаетъ васъ торопить по возможности заключеніе торговаго договора. Князь Кантемиръ увѣдомилъ меня, будто дворъ его уже вручилъ вамъ свой отвѣтъ на предложенный вами проектъ договора.

№ 57. Lord Forbes and C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, November the 17th o. s. 1733.

We have the honour of your lordship's of the 19th and 23th of October. I, Forbes, have had some conferences with count Osterman on the points proposed for a treaty of commerce, but as these conversations have ended in nothing, I don't venture to say anything of them to your lordship until they are pleased to say, what part of those points they approve of or refuse, which as yet I cannot bring them too; but this whole affair is now at a stand by count Osterman's great illness, with whom, I find, this affair must be treated.

Yesterday we waited on the great-chamberlain, count Biron, and I, Rondeau, made him a compliment in His Majesty's name, as directed by your lordship's letter of the 23rd past, which he received with the greatest seeming satisfaction and returned with the warmest expressions of respect and regard for His Majesty.

I likewise gave him the information directed by your lordship's said letter, excepting that we did not say anything to him on His Majesty's behalf with relation to Her Czarish Majesty's not aiding or encouraging the duke of Mecklenburgh etc., because that instance had been made in the strongest manner by the emperor's minister, who had communicated the whole first

---

№ 57. Лордъ Форбесъ и К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 17-го ноября 1733 г. (28-го ноября н. ст.).

Мы имѣли честь получить письма вашего превосходительства отъ 19-го и 23-го октября. Я, Форбесъ, нѣсколько разъ бесѣдовалъ съ графомъ Остерманомъ о статьяхъ предложенныхъ для торговаго трактата, но бесѣды эти пока не привели ни къ чему, и я не стану утруждать васъ передачею вамъ ихъ содержанія, пока русскому двору не угодно будетъ высказаться — какія части моего проекта онъ одобряетъ, въ какихъ намѣренъ отказать. До сихъ поръ мнѣ не удалось добиться прямаго объясненія, переговоры же опять остановились за серьезной болѣзнью графа Остермана, съ которымъ, я вижу, собственно и слѣдуетъ вести это дѣло.

Вчера мы посѣтили оберъ-камергера, графа Бирона, и, согласно письму вашему отъ 28-го октября, я, Рондо, привѣтствовалъ его отъ имени короля. Привѣтъ этотъ графъ принялъ съ видимымъ удовольствіемъ и отвѣчалъ самыми горячими выраженіями уваженія и преданности его величеству.

Мы вообще передали ему все, сообщенное вашимъ превосходительствомъ въ помянутомъ письмѣ, не упомянувъ только о просьбѣ короля — дабы Ея Царское Величество не помогала герцогу мекленбургскому, не ободряла его противодѣйствіе императору и проч. Умолчали мы объ этомъ потому, что на томъ же настаивалъ, и притомъ строго настаивалъ Гохгульсъ, который самъ первый и разсказалъ намъ о

to us, and that this court had both wrote and spoke on that subject as could be desired, as we had the honour to acquaint your lordship by ours of the 3rd and 10th instant; therefore we thought it better not to give any handle to place that to His Majesty's account, which they have scored up to another, for whom they have the greatest regard and are in the strictest friendship with.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 24).

№ 58. Lord Forbes and C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, November the 24th o. s. 1733.

By ours of the 10th instant, we had the honour to acquaint your lordship that the emperor's minister was ordered to demand an assistance of troops from this court, but that minister acquainted us that he had been very coldly received by count Biron, when he communicated this demand to him. We took the first favourable opportunity to fall into discourse with count Biron, who said that we might remember the great difficulties there had been about excusing the emperor's troops from marching into Poland and that he had singly, and in opposition to all the rest, brought that about, but that the court of Vienna had never taken the least notice of this to

---

своихъ настояніяхъ, а также о вполнѣ удовлетворительномъ и словесномъ и письменномъ отвѣтѣ русскаго двора, сообщенномъ нами вашему превосходительству въ донесеніяхъ отъ 3-го и 10-го ноября..Мы признали за лучшее не давать повода къ отнесенію на счетъ его величества любезности, сдѣланной другому монарху, пользующемуся величайшимъ уваженіемъ и тѣснѣйшей дружбой Государыни.

№ 58. Лордъ Форбесъ и К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 24-го ноября 1733 г. (5-го декабря 1733 г. н. ст.).

10-го ноября мы имѣли честь доносить вашему превосходительству о данномъ императорскому резиденту приказаніи просить вспомогательной арміи у русскаго двора. Гохгульстъ передалъ намъ, что когда онъ сообщилъ желаніе императора графу Бирону, графъ принялъ слова его крайне холодно. Мы воспользовались первымъ благопріятнымъ случаемъ заговорить съ оберъ-камергеромъ по этому поводу. Онъ замѣтилъ, что намъ должны быть памятны огромныя затрудненія, встрѣченныя его попыткою извинить отказъ императора ввести свои войска въ Польшу, что онъ явился единственнымъ сторонникомъ вѣнскаго двора въ данномъ случаѣ, проводилъ свое мнѣніе вопреки противодѣйствію всѣхъ остальныхъ совѣтниковъ Государыни; между тѣмъ вѣнскій дворъ не принялъ его стараній во вниманіе, и высказалъ благодарность только

him, but had owned the obligation to baron Osterman, who had been the most earnest for their troops entering of Poland. He repeated again that Her Majesty would succour the emperor with what number of troops he demanded, but that since baron Osterman was to have the credit of these things, he would leave the trouble of asking them to him. I, Forbes, told the emperor's minister that I apprehended that count Biron might think himself neglected by the court of Vienna, for I had reasons not to speak plainer to him, and asked him—whether he had acquainted his court, as he ought, with the singular obligation they had to count Biron. He said he had, and that he had pressed them several times to acknowledge it to count Biron, which they had not done. We thought proper to acquaint your lordship with this incident, because that, if count Biron should be disobliged so as to be capable to go over to any other measures, he can certainly alter those of this court. Count Zinzendorff seems to think it is sufficient to have baron Osterman in this court, in which he is certainly deceived.

We had some talk about our treaty of commerce with count Biron; he said that that and some other things made baron Osterman sick, for that Her Majesty had often ordered him to dispatch that treaty.

This court has received advice from Poland, that the regimentaire Pototzky was retired with his troops towards Podolia, which has engaged Her

---

графу Остерману, какъ разъ болѣе чѣмъ кто бы то ни было настаивавшему на необходимости ввести австрійскія войска въ польскіе предѣлы. «Государыня», прибавилъ онъ, «поможетъ императору нужнымъ ему количествомъ войска, но — разъ вѣнскій кабинетъ при веденіи подобныхъ дѣлъ довѣряетъ графу Остерману, пусть попробуютъ—поговорятъ съ нимъ». Я высказалъ Гохгульсту въ общихъ чертахъ опасеніе, какъ бы графъ Биронъ не подумалъ, что имъ пренебрегаютъ въ Вѣнѣ (я имѣлъ нѣкоторыя основанія не входить въ дальнѣйшія подробности), и затѣмъ спросилъ—извѣстилъ ли онъ свой дворъ, какъ бы слѣдовало, объ особенныхъ услугахъ, оказанныхъ императору графомъ Бирономъ? Онъ отвѣчалъ утвердительно, и прибавилъ, будто не разъ настаивалъ на томъ, чтобы услуги эти были вознаграждены, однако безуспѣшно. Считаемъ не лишнимъ извѣстить ваше превосходительство о такомъ положеніи вещей, такъ какъ въ случаѣ, если бы неудовольствіе графа Бирона противъ вѣнскаго двора возросло до рѣшимости проявить его дѣятельнѣе, онъ несомнѣнно въ состояніи измѣнить настроеніе русскаго двора. Графъ Цинцендорфъ полагаетъ, по видимому, что здѣсь достаточно заручиться содѣйствіемъ графа Остермана; въ этомъ онъ, конечно, ошибается.

Мы нѣсколько бесѣдовали съ графомъ Бирономъ по поводу торговаго трактата. Онъ замѣтилъ, что трактатъ этотъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими дѣлами, служитъ причиною болѣзни графа Остермана, такъ какъ Государыня не разъ приказывала ему поспѣшить переговорами съ нами.

Здѣсь получено изъ Польши извѣстіе, будто региментарій Потоцкій ушелъ съ своими войсками къ Подоліи, что дней двѣнадцать тому назадъ вынудило Ея Вели-

Czarish Majesty to send orders about 12 days ago to general Wisebach, who is in the Ukraine, to march with a body of ten thousand horse, to reinforce her troops which are on the borders of Poland near Kioff commanded by major-general Keith; and count Biron told us that Her Majesty's troops had taken a little fortress in Podolia, but they had taken it only to prevent Pototzky's getting possession of it, and, as Her Majesty did not design to make any conquest, she had sent to Warsaw to desire the republic to send a governor to secure the place.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 24).

№ 59. Lord Harrington to the right honourable lord Forbes and C. Rondeau.

Whitehall, November the 30th n. s. 1733.

The king was extremely pleased with the answer, which, as you mention in yours of the 3rd inst., count Biron had returned to the prussian minister's insinuations concerning the part his master has acted in the affair of Mecklenburgh, and His Majesty would have you endeavour to keep up the same right way of thinking in your last in relation to that point. They will have seen with how much moderation and how great an attention towards preserving the tranquillity of those parts His Majesty has acted in this affair, and they cannot but be sensible, that their giving any encourage-

---

чество отправить командующему на Украйнѣ, генералу Вейсбаху, приказаніе выступить съ десятью тысячами кавалеріи на подкрѣпленіе корпуса, расположеннаго на польской границѣ близъ Кіева подъ начальствомъ генералъ-маіора Кейта. Графъ Биронъ сообщалъ намъ даже о занятіи царскими войсками небольшой крѣпостцы въ Подоліи, единственно впрочемъ съ цѣлью предупредить занятіе ея Потоцкимъ. Такъ какъ Ея Величество не преслѣдуетъ никакихъ завоевательныхъ цѣлей, она отправила въ Варшаву приглашеніе рѣчи посполитой распорядиться присылкою въ занятую мѣстность губернатора отъ республики.

№ 59. Лордъ Гаррингтонъ лорду Форбесу и К. Рондо.

Уайтгэлль, 30-го ноября 1733 г. (11-го декабря 1733 г. н. ст.).

Король чрезвычайно доволенъ отвѣтомъ, который графъ Биронъ, какъ вы упоминаете въ письмѣ отъ 3-го ноября, далъ барону Мардефельду на его сообщеніе о вмѣшательствѣ короля прусскаго въ мекленбургскія распри. Его Величество приглашаетъ васъ стараться о сохраненіи и впредь при русскомъ дворѣ тѣхъ же взглядовъ на мекленбургскія дѣла. Петербургскій кабинетъ видѣлъ съ какою умѣренностью и съ какою заботливостью объ охраненіи мира король, государь нашъ, велъ себя въ дан-

ment to the king of Prussia's proceedings (*who seems to have acted in this affair in concert and at the instigation of France*[1]) or any hopes of assistance to the duke of Mecklenburgh might be the occasion of raising such disturbances in that quarter, as might in their consequences prove extremely prejudicial to the Czarinna's interests, so that the king has reason to hope that you will not find it very difficult to persuade the russian ministers to make use of any influence which the Czarinna may have at those courts, for preventing any innovations and restoring the affairs of that duchy to their former situation. . . . .

(Public Record Office; Russia, 1733; № 24).

№ 60. Lord Forbes and C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, December the 1st o. s. 1733.

We had the honour to acquaint your lordship by a former letter, that the indisposition of count Osterman had put a stop to our conferences about our treaty of commerce and that still hinders the emperor's minister from receiving any answer to the demand which we likewise acquainted your lordship he was to make.

номъ вопросѣ, и не можетъ не понимать, что поощряя, захваты короля прусскаго (*дѣйствующаго, по видимому, этотъ разъ за одно съ Франціей или по крайней мѣрѣ по навѣтамъ Франціи* [1]), или подавая герцогу мекленбургскому малѣйшую надежду на помощь, онъ можетъ вызвать раздоры, способные отозваться послѣдствіями чрезвычайно невыгодными для Россіи; потому король имѣетъ полное основаніе надѣяться, что вамъ не особенно трудно будетъ убѣдить петербургскихъ министровъ въ необходимости употребить все вліяніе своего двора для предотвращенія какихъ либо новыхъ осложненій путемъ попытокъ къ возстановленію въ герцогствѣ прежняго хода вещей.

№ 60. Лордъ Форбесъ и К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 1-го декабря 1733 г. (12-го декабря н. ст.).

Мы въ одномъ изъ прежнихъ писемъ имѣли честь увѣдомить ваше превосходительство о перерывѣ переговоровъ нашихъ по поводу торговаго трактата за нездоровьемъ графа Остермана. Таже болѣзнь препятствуетъ до сихъ поръ и резиденту императора получить отвѣтъ на вопросы ему порученные, о которыхъ мы доносили вашему превосходительству.

---

1) Слова, напечатанныя курсивомъ, въ оригиналѣ писаны шифромъ.

They have had a courier from general Lacy, who acquaints them, he only waited to be joined by the duke of Saxe-Weissenfels and some saxon troops in order to proceed to Dantzig to remove Stanislaus from thence, but that the duke of Saxe-Weissenfels had acquainted him, that he had yet no orders for that purpose, which answer they are very much dissatisfied with here, and complain that the elector of Saxony looses too much time in entering of Poland, which gives spirits to Stanislaus' party and himself the time to fortify at Dantzig, for this court is very desirous to have the affair of Poland settled before the winter is over.

It is assured here that the prussian minister at Dantzig has declared the king, his master, will give refuge or protection to any of the polish magnats who will give him twelve tall men, which has surprised this court. for count Biron says, baron Mardefeld has assured him, that his master had ordered him to declare upon his royal word, that he would not protect any of the polish nobility.

Yesterday being St. Andrew's day, Her Majesty went to church in the morning in the habit and collar of the order, with all the knights and dined with them. All the foreign ministers were invited to come to court in the evening, where there was a ball and supper.

(Public Record Office; Russia, 1773; № 24).

Здѣсь получены депеши отъ генерала Ласси, который увѣдомляетъ, что ожидаетъ только соединенія съ герцогомъ саксенъ-вейсенфельскимъ и прибытія части саксонскихъ войскъ, чтобы двинуться на Данцигъ для изгнанія Станислава. Впрочемъ, герцогъ заявилъ генералу, что еще не получалъ распоряженія принять участіе въ задуманномъ предпріятіи. Такое заявленіе очень не понравилось здѣшнему двору, который жалуется на крайнюю медлительность курфюрста саксонскаго: онъ все еще не ѣдетъ въ Польшу, что подымаетъ духъ противной партіи и даетъ самому Станиславу время укрѣпиться въ Данцигѣ. Между тѣмъ здѣсь очень желали бы за-зиму покончить съ польскими дѣлами.

Увѣряютъ, будто представитель короля прусскаго въ Данцигѣ заявилъ, что его величество обѣщаетъ пріютъ и покровительство каждому польскому магнату, который подаритъ ему двѣнадцать великановъ. Это не мало удивило русскій дворъ, такъ какъ, по словамъ графа Бирона, баронъ Мардефельдъ являлся къ нему съ заявленіемъ, что король, государь его, королевскимъ словомъ своимъ обѣщаетъ не оказывать покровительства никому изъ польскихъ магнатовъ.

Вчера, въ день ордена св. Андрея первозваннаго, Ея Величество выходила въ церковь къ утреннему богослуженію въ одѣяніи и въ цѣпи ордена, въ сопровожденіи кавалеровъ его, а затѣмъ обѣдала съ ними. Всѣ представители иностранныхъ дворовъ приглашены были вечеромъ ко двору, гдѣ данъ былъ балъ и ужинъ.

№ 61. Lord Harrington to the right honourable lord Forbes and C. Rondeau.

Whitehall, December the 7th 1733.

.... We have advice from Berlin, that count Jaguzinsky has received the orders you mention to use his best endeavours in that affair, and we shall soon expect to hear what effect the representations of that minister will have together with the accounts baron Mardefeldd shall have sent to his court of what has been said to him at Petersburgh upon that head. In the meanwhile you will let the russian ministers know how agreeable these instances are to the king, and how much His Majesty desires that peace and good order may be preserved in that duchy, to which the Czarinna will contribute very much in prevailing upon the court of Berlin to remove their troops from thence.

(Public Record Office; Russia, 1773; № 24).

№ 62. Lord Forbes and C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, December the 8th o. s. 1733.

We have the honour of your lordship's letters of the 6th and 9th of November...

№ 61. Лордъ Гаррингтонъ лорду Форбесу и К. Рондо.

Уайтгэлль, 7-го декабря 1733 г. (18-го декабря н. ст.).

... Намъ сообщаютъ изъ Берлина, что графъ Ягужинскій дѣйствительно получилъ инструкціи, о которыхъ вы упоминаете; въ нихъ русскій дворъ велитъ ему употребить всѣ старанія для отклоненія короля прусскаго отъ вмѣшательства въ мекленбургскія дѣла. Надѣемся вскорѣ услыхать о результатахъ его представленій и донесеній барона Мардефельда обо всемъ, что было высказано ему въ Петербургѣ по тому же дѣлу. Пока сообщите русскимъ министрамъ, что настоянія петербугскаго кабинета весьма пріятны королю, такъ какъ его величество искренно желаетъ видѣть въ Мекленбургѣ спокойствіе и порядокъ. Настоянія Россіи въ Берлинѣ объ удаленіи прусскихъ войскъ изъ герцогства несомнѣнно должны значительно содѣйствовать достиженію этой цѣли.

№ 62. Лордъ Форбесъ и К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 8-го декабря 1733 г. (19-го декабря н. ст.).

Мы имѣли честь получить письма вашего превосходительства отъ 6-го и 9-го ноября...

... The complexion of this court with regard to that of Prussia at present would, we believe, determine any contract entirely in our favour that was to be made now for soldiers cloth, but those contracts are already made partly with us, and partly with Prussia, and subsist for two years to come; nor is it to be hoped, that this court will oblige themselves by treaty to take their soldiers cloth from us or them, so that all that we can expect to do, will be to remove some difficulties and burthens, that lie now on the introduction of our woollen goods into this country, which would give us not only the means of contracting for soldiers cloth with advantage, but of sending several species of woollen goods to the country, as the dutch and hamburghers now do.

The advices we gave your lordship of the pacific dispositions of the turks and the friendly assurance they had given this court, are daily renewed and confirmed from Constantinople, and as much relied on here, especially because their advices from Persia assure them, that the turkish affairs are much embarassed in that country, though there was a time when twenty thousand tartars hired for so many thousand pistols, as it is said here, by the french ambassador at Constantinople, gave them some trouble on their frontiers at Derbent just when they were in the greatest anxiety from their engagements in Poland, and that the turks reported that they had got a

---

. . . Настоящія несогласія между дворами россійскимъ и прусскимъ, надѣемся дадутъ намъ рѣшительный перевѣсъ при новомъ контрактѣ на поставку солдатскаго сукна; но срокъ дѣйствующихъ нынѣ контрактовъ, заключенныхъ отчасти съ нами, отчасти съ Пруссіею, истекаетъ еще только черезъ два года. Нельзя также ожидать, чтобы русское правительство трактатомъ обязалось покупать сукно для своей арміи непремѣнно отъ насъ или отъ Пруссіи. Мы можемъ надѣяться только на устраненіе нѣкоторыхъ затрудненій и пошлинъ, мѣшающихъ ввозу нашихъ шерстяныхъ товаровъ въ Россію, что дастъ намъ не только возможность съ выгодою принять на себя поставку солдатскаго сукна, но еще сбывать разные другіе сорта шерстяныхъ издѣлій, которыми въ настоящее время торгуютъ купцы голландскіе и гамбургскіе.

Свѣдѣнія, доставленныя нами отсюда вашему превосходительству касательно миролюбиваго настроенія Турціи и дружескихъ увѣреній Порты русскому двору, подтверждаются ежедневно тѣмъ, что приходится слышать здѣсь, и извѣстіями изъ Константинополя, которымъ въ Петербургѣ вполнѣ довѣряютъ, особенно вслѣдствіе донесеній, получаемыхъ изъ Персіи. Въ этихъ донесеніяхъ говорится, будто положеніе Турціи въ Азіи очень затруднительно, не взирая на то, что недавно двадцать тысячъ татаръ, подстрекаемыхъ, какъ здѣсь увѣряютъ, сколькими-то тысячами пистолей отъ французскаго посла въ Константинополѣ, нѣсколько потревожили русскія границы близъ Дербента, какъ разъ въ то время, когда въ Петербургѣ взволнованы были вопросомъ объ исходѣ польскихъ дѣлъ, когда изъ Турціи приходили извѣстія о рѣши-

complete victory over the persians; all which made them apprehend that the turks might be drawn to fall upon them, in which case they did apply to the court of Vienna to hold themselves in readiness to assist them; but this is now quite over, and they talk of assisting the emperor with what number of troops he pleases, which they can easily do, for they have certainly sixty thousand regular troops in Poland.

The uncertain and mysterious conduct of the king of Prussia is frequently complained of by the court of Vienna and by count Seckendorff, and begins to be resented by this court, who have spoken very plainly to baron Mardefeld about it, and have ordered their minister at the court of Berlin to do the same, insomuch that baron Mardefeld told count Biron that he hoped this court would not drive his master into despair; to which the count replied by asking him — whether he thought his master would gain anything by pushing Her Majesty to an extremity?

We believe that baron Mardefeld has endeavoured to travers our treaty of commerce; but we don't apprehend there is or will be any retardment or hindrance to it from his endeavours. This court has for some time mediated a treaty between the court of Berlin and that of Saxony, but at present they seem indifferent to it, looking on that of Berlin to be so uncertain as not to be depended on, and that their demands are besides extravagant.

тельныхъ побѣдахъ надъ персіянами. Все это заставляло Россію опасаться, какъ бы турки не обрушились на нее; въ такомъ случаѣ рѣшено было позвать на помощь императора... Но теперь всѣ опасенія миновали и рѣчь идетъ объ отправкѣ въ помощь самому императору желаемаго количества войскъ, что для Россіи легко, такъ какъ она располагаетъ въ Польшѣ не менѣе, чѣмъ 60-ю тысячами регулярнаго войска.

Вѣнскій дворъ и графъ Секендорфъ часто жалуются на двусмысленное, таинственное поведеніе короля прусскаго; неудобства такого поведенія начинаютъ ощущать и здѣсь, о чемъ подробно говорили съ барономъ Мардефельдомъ; кромѣ того, русскому посланнику въ Берлинѣ приказано переговорить о томъ же въ Берлинѣ и притомъ съ такою настойчивостью, что Мардефельдъ поспѣшилъ выразить графу Бирону надежду, что здѣшній дворъ, не пожелаетъ довести короля, государя его, до отчаянія. На это графъ Биронъ возразилъ вопросомъ: не думаетъ ли онъ, что король прусскій выиграетъ что либо, доведя Ея Величество до крайности?

Намъ кажется, будто баронъ Мардефельдъ старается противодѣйствовать заключенію нашего торговаго трактата, но не полагаемъ, чтобы старанія его могли сколько нибудь помѣшать или хотя бы замедлить дѣло. Нѣсколько времени тому назадъ руское правительство явилось посредникомъ въ договорѣ между дворами берлинскимъ и саксонскимъ, но въ настоящее время оно, кажется, совсѣмъ охладѣло къ этому вопросу, находя берлинскій дворъ слишкомъ ненадежнымъ; полагая, что ему довѣрять

As those demands have been reported to us, they are: 1stly — a renunciation of all pretentions to Berg and Juliers; 2ndly — a cession of some lands in the lower Lusace; 3rdly — the saxon part of the county of Mansfeld; 4thly — the balliage of Gumereen in the duchy of Mecklenburgh.

The reception, proposals and success of Poniatowsky at the court of Prussia your lordship will have heard of before this can come to hand; it is looked on here, as the last resort of the party at Dantzig, and that Stanislaus will immediately retire from thence on the return of Poniatowsky and the approach of the russian and saxon troops.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 24).

№ 63. Lord Harrington to the right honourable lord Forbes and C. Rondeau.

Whitehall, December the 11th 1733.

.... His Majesty was concerned to see that no progress was yet made in the treaty of commerce. Our trade upon the ballance is so advantageous to that country, that they should naturally give as much encouragement as possible to the merchants, who otherwise, if they labour under many difficulties and inconviencies, may grow tired of being hardly dealt with, and seek out new channels to carry on their commerce more commodiously and

---

нельзя, что, наконецъ, требованія прусскаго короля чрезвычайны. Намъ передавали, будто онъ требуетъ: 1) отказа отъ всѣхъ притязаній на Бергъ и Юлихъ; 2) уступки Пруссіи нѣкоторыхъ земель въ нижней Лузаціи, а также 3) — саксонской части графства Мансфельдъ, и 4) Гумерина въ герцогствѣ Мекленбургскомъ.

О пріемѣ Понятовскаго при прусскомъ дворѣ, объ его предложеніяхъ, его успѣхѣ — ваше превосходительство, вѣроятно, услышите прежде, чѣмъ это письмо дойдетъ до васъ. Здѣсь на его посольство смотрятъ, какъ на послѣднюю попытку данцигской партіи; прибавляютъ, будто Станиславъ удалится оттуда немедленно по возвращеніи Понятовскаго и поприближеніи русско-саксонскихъ войскъ.

№ 63. Лордъ Гаррингтонъ лорду Форбесу и К. Рондо.

Уайтгэлль, 11-го декабря 1733 г. (22-го декабря н. ст.).

.... Его величество удивляется, что дѣло о коммерческомъ трактатѣ съ Великобританіей нисколько не подвигается, не смотря на то, что баллансъ торговли нашей съ Россіей такъ выгоденъ для послѣдней и что ей естественно, кажется, слѣдовало бы по возможности поощрять англійскихъ купцовъ, которые, встрѣчая со стороны русскаго правительства, вмѣсто содѣйствія, только затрудненія и неудобства, могутъ утомиться трудною борьбой и отыскивать новыхъ путей къ болѣе спокойному и болѣе выгодному веденію своихъ дѣлъ. Надѣемся, однако, что какъ скоро графъ

with greater advantage, but we hope, when m-r Osterman recovers and is in a condition to continue the conferences, you will be able to bring him to explain upon the points proposed, and put the treaty in some shape or other at least for His Majesty's further consideration [1]).

We are informed by our letters from Berlin that count Jaguzinsky had received the orders relating to Mecklenburgh, which you mentioned in your last, but had not executed them as fearing they would make no impression; but the king is of opinion that such representations cannot fail of having a good effect, and that the minister at Berlin should not decline talking the same language there, as those at St. Petersburgh had done before to m. Mardefeld; wherefore if you find that count Jaguzinsky has deferred putting his orders in execution, you will endeavour to get fresh instructions sent to him to make the intended representations to the court of Prussia on account of the affair of Mecklenburgh.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 24).

№ 64. Lord Forbes and C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, December the 15th o. s. 1733.

We have the honour of your lordship's of the 16th of last month. I,

---

Остерманъ поправится и вновь окажется въ состояніи возобновить переговоры, вамъ удастся вызвать его на объясненія по предложеннымъ статьямъ, и придать проэкту опредѣленный видъ, хотя бы на столько, чтобы онъ могъ быть представленъ на дальнѣйшее разсмотрѣніе его величества [1]).

Письма, получаемыя нами изъ Берлина, увѣдомляютъ о присылкѣ графу Ягужинскому упоминаемыхъ вами въ послѣднемъ письмѣ предписаній русскаго двора; графъ, однако, не выполнилъ ихъ, изъ опасенія какъ бы представленія его не остались безъ уваженія; король, напротивъ, держится мнѣнія, что они не могутъ не вызвать добрыхъ послѣдствій; да и не страненъ ли отказъ представителя Россіи въ Берлинѣ говорить съ прусскимъ кабинетомъ тѣмъ же языкомъ, которымъ въ Петербургѣ говорятъ съ барономъ Мардефельдомъ? Потому — если вы убѣдитесь, что графъ Ягужинскій дѣйствительно медлитъ исполненіемъ приказаній своего двора — постарайтесь, дабы ему отправлены были новыя инструкціи съ предписаніемъ сдѣлать прусскому двору требуемыя настоянія по мекленбургскимъ дѣламъ.

№ 64. Лордъ Форбесъ и К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 15-го декабря 1733 г. (26-го декабря н. ст.).

Мы имѣли честь получить письмо вашего превосходительства отъ 16-го ноября.

---

1) Остальная часть письма писана шифромъ.

Forbes, did not expect, that prince Cantemir should have told your lordship, that this court had returned an answer to the project I had given in; because that, when count Osterman gave me that draught of an answer, he told me, that he was sensible there were some things in it, we could not admit, nor did they intend that this should be final from them; that he communicated it to me as a friend for my thoughts on it, not as a minister to a minister. Therefore I did not think myself at liberty to send your lordship a draught I was not in possession of as the king's minister, nor should I have thought it proper to send your lordship a draught that was proposed to be so much changed and altered, until we had reduced our mutual sentiments into as near terms, as we could bring them to here. But I have acquainted count Osterman, that since their minister in England had declared this to be an answer, that I was obliged to send it to your lordship, which I now do partly herewith marked letter B, and partly under a separate cover marked letter A. I believe count Osterman is not quite satisfied that I do this, nor will your lordship, as I apprehend, be so with their answer, and much less with their demands, on both which I pray your lordship's directions. In the meantime I shall press them for more satisfactory concessions, though I am not able to judge what I can bring them to, for as yet I have not been able to get any positive answer from count Osterman

---

Я, Форбесъ, никакъ не ожидалъ, чтобы князь Кантемиръ могъ заявить вамъ, будто россійскій кабинетъ вручилъ мнѣ отвѣтъ на проектъ мой, такъ какъ графъ Остерманъ, передавая мнѣ набросокъ отвѣта, высказалъ, что самъ чувствуетъ неудобство нѣкоторыхъ пунктовъ для Великобританіи, да и не признаетъ данный набросокъ изложеніемъ окончательнаго рѣшенія, что сообщаетъ мнѣ его только какъ пріятелю для предварительныхъ соображеній, не какъ сторона сторонѣ. Я не считалъ себя вправѣ отправить вашему превосходительству набросокъ, который получилъ въ качествѣ частнаго лица, а не посланника великобританскаго; не считалъ даже удобнымъ отправить черновую, въ которой прямо предполагались измѣненія за измѣненіями, пока намъ не удастся возможно согласовать обоюдныя желанія. Какъ бы то ни было, я высказалъ графу Остерману, что, разъ представитель Ея Величества въ Англіи заявилъ о данномъ мнѣ наброскѣ, какъ объ отвѣтѣ, я вынужденъ буду препроводить его вашему превосходительству, что нынѣ и выполняю, прилагая часть документовъ при этомъ письмѣ подъ литерою В, другую же — въ отдѣльномъ кувертѣ подъ литерою А. Графъ Остерманъ, полагаю, окажется недоволенъ моимъ поступкомъ, да и ваше превосходительство, вѣроятно, недовольны будете отвѣтомъ русскаго двора и тѣмъ болѣе его требованіями. Какъ по тому, такъ и по другому прошу инструкцій вашего превосходительства. Между тѣмъ стану домогаться болѣе удовлетворительныхъ уступокъ, хотя еще не усматриваю, на что возможно будетъ склонить русскій кабинетъ, такъ какъ, не смотря на нѣсколько бесѣдъ съ графомъ Остерманомъ по дѣлу о трак-

to any one of the points proposed, though we have had several conferences on that subject. Count Biron gives us all imaginable assurances that this treaty shall be concluded to our satisfaction, and now and then says very hard things of baron Osterman, and, I believe, would procure some other to treat this affair, if we desired it, but, on debating that point with m-r Rondeau, we thought there are the strongest reasons against it, though we fear that baron Osterman has some reasons for delaying this affair, if he be not resolved to prevent its taking effect. Count Biron has told us that the king of Prussia had said, that there were great endeavours on foot to unite Russia and England by a treaty, but that he would omit no endeavours to prevent it, and we perceive that baron Mardefeld opposes us pretty plainly. Count Biron is as thoroughly animated against Prussia, as a man can be; baron Osterman as partial for Prussia.

M-r Westphal, the danish envoy, who has resided here near twenty years, died the 11[th] instant of an apoplexy, it being the third fit he has had since these three years.

Old count Levenvolde, who is now in Poland, is to return after king Augustus' coronation, and m-r Kiserling, a Courland gentleman, is to set out in a few days from hence to go and reside in Poland as Her Majesty's minister.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 24).

татѣ, ни на одну изъ предложенныхъ мною статей опредѣленнаго отвѣта отъ него не имѣю. Графъ Биронъ, правда, всячески увѣряетъ насъ, что будетъ заключенъ договоръ, вполнѣ способный удовлетворить насъ; подъ часъ высказываетъ о графѣ Остерманѣ мнѣнія очень жесткія, а — пожелай мы — онъ, вѣроятно, нашелъ бы возможнымъ передать дѣло наше въ чьи-либо иныя руки, но, обсудивъ вопросъ съ Рондо, мы оба пришли къ заключенію, что противъ заявленія такого желанія представляются самыя вѣскія соображенія, хотя и опасаемся, нѣтъ-ли у графа Остермана какихъ либо причинъ затягивать наше дѣло, а пожалуй даже — не допустить его осуществленія. Графъ Биронъ сообщилъ намъ, будто король прусскій разсказывалъ о настойчивыхъ стараніяхъ связать Россію съ Великобританіей договоромъ, прибавляя, что, съ своей стороны, не упустить ничего для предотвращенія такого союза. Да мы и замѣчаемъ довольно откровенное противодѣйствіе барона Мардефельда. Если графъ Биронъ въ высшей степени раздраженъ противъ Пруссіи, графъ Остерманъ, напротивъ, на столько же пристрастенъ въ ея пользу.

Вестфаль, пробывшій здѣсь около двадцати лѣтъ въ качествѣ представителя Даніи при россійскомъ дворѣ, скончался 4-го декабря отъ апоплексическаго удара. Съ нимъ передъ тѣмъ въ теченіе трехъ послѣднихъ лѣтъ уже было два удара.

Графъ Левенвольде старшій, проживающій теперь въ Варшавѣ, возвратится въ Петербургъ послѣ коронаціи короля Августа, а отсюда черезъ нѣсколько дней выѣзжаетъ курляндецъ Кейзерлингъ, назначаемый резидентомъ Ея Величества въ Польшу.

№ 65. Lord Harrington to the right honourable lord Forbes and C. Rondeau. [1])

Whitehall, December the 21th 1733.

I received yesterday your dispatch of the 24th past, and immediately laid it before the king, whom I found very well pleased with the hint, which you, lord Forbes, had given to the imperial minister, of the prejudice that might arise to their affairs from neglecting to cultivate the good will of a person of so much weight at the court of St. Petersburgh, as count Biron.

As count Osterman seems to seek delays in the business of our treaty of commerce, the king was glad to see that you had been endeavouring by the means of the gentleman abovementioned to forward as much as possible the conclusion of that affair. . . . .

(Public Record Office; Russia, 1733; № 24).

№ 66. Lord Forbes and C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, December the 22nd o. s. 1733.

Last post we transmitted to your lordship a copy of the answer that had been given to the points proposed for a treaty of commerce together with the demands of this court in favour of their commerce, and we have

№ 65. Лордъ Гаррингтонъ лорду Форбесу и К. Рондо [1]).

Уайтгэлль, 21-го декабря 1773 г.

Я получилъ вчера вашу депешу отъ 24 ноября и немедленно предъявилъ ее королю, который вполнѣ одобряетъ намекъ, сдѣланный вами, лордомъ Форбесомъ, уполномоченному императора въ С.-Петербургѣ, касательно вреда, который можетъ повлечь за собою невниманіе къ расположенію лица столь вліятельнаго при русскомъ дворѣ, какъ графъ Биронъ.

Такъ какъ графъ Остерманъ, по видимому, ждетъ поводовъ къ отсрочкѣ нашего торговаго трактата, король очень радъ былъ услыхать, что вы стараетесь сколько возможно ускорить рѣшеніе этого дѣла съ помощью оберъ-камергера....

№ 66. Лордъ Форбесъ и К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 22-го декабря 1733 г. (2-го января 1734 г. н. ст.).

Съ прошлою почтой мы отправили вашему превосходительству копію съ отвѣта, даннаго на предложенныя нами статьи трактата вмѣстѣ съ требованіями здѣшняго двора, предъявленными въ пользу русской торговли; сегодня же честь имѣемъ сооб-

1) Все письмо это писано шифромъ.

now the honour to send your lordship what has passed in reply to that answer and those demands, which we send partly inclosed and marked D, and partly under a separate cover and marked C.

Your lordship will have observed, that the points proposed by me, Forbes, chiefly regard the security and conveniency of the merchants in carrying on their trade in this country, and that there is nothing asked in favour of the trade of the nation, except what may be obtained by the 4th, 7th and 26h articles, and therefore I have chiefly insisted on those articles with intention to obtain some abatement on the entries of our woollen goods, but chiefly on the coarsest of them, because our woollen goods even now are two thirds in value of all the goods that we import into this country, and therefore I am humbly of opinion, that if the 4th, 7th and 26th articles can be settled as desired, the others might in a great measure be passed over as they desire; but this I submit to your lordship and entreat and shall reserve myself for your directions herein.

The emperor's minister has received a courier with the communication of those letters that were seized on Jablonowsky at Lintz, and with further complaints of the king of Prussia's conduct; but that minister has not received any answer yet in form as to the succours which he some time ago had orders to demand from this court, and he begins now to think that

---

вить свое возраженіе на этотъ отвѣтъ и свои требованія частью въ приложеніи къ настоящему донесенію подъ литерою D, частью же въ особомъ кувертѣ подъ литерою С.

Вашему превосходительству извѣстно, что статьи, предложенныя мною, Форбесомъ, касаются главнымъ образомъ безопасности и интересовъ нашихъ купцовъ въ Россіи, причемъ торговыя выгоды англійской націи вообще въ разсчетъ не принимались нигдѣ, кромѣ, быть можетъ, статей 4, 7 и 26. На этихъ статьяхъ я настаивалъ главнымъ образомъ, стремясь достигнуть нѣкотораго пониженія ввозныхъ пошлинъ на наши шерстяныя издѣлія, особенно на грубѣйшея сорта ихъ, такъ какъ издѣлія эти еще и понынѣ составляютъ двѣ трети всѣхъ предметовъ ввоза изъ Великобританіи въ Россію. Позволяю себѣ полагать, что въ случаѣ, если бы статьи 4, 7 и 26 могли быть утверждены согласно нашему желанію, прочія допускаютъ значительныя уступки во вниманіе къ требованіямъ русскаго двора. Впрочемъ повергаю мнѣніе это на усмотрѣніе и распоряженіе вашего превосходительства, готовый во всемъ слѣдовать вашимъ указаніямъ.

Гохгульстъ получилъ съ курьеромъ сообщеніе о письмахъ, захваченныхъ при Яблоновскомъ въ Линцѣ, и новыя жалобы на поведеніе короля прусскаго. Онъ до сихъ поръ не имѣетъ еще формальнаго отвѣта по вопросу о помощи, которой нѣсколько времени тому назадъ ему приказано было просить у здѣшняго двора. Гохгульстъ полагаетъ — не получилъ ли графъ Левенвольде повелѣнія проѣхать въ Вѣну

count Levenvolde will be ordered from Cracow immediately after the coronation to Vienna to regulate this affair before they explain themselves further to him upon it. In the meantime we don't apprehend that the succours will be refused, but rather more offered than they are obliged to give.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 24).

№ 67. Lord Harrington to the right honourable lord Forbes and C. Rondeau.

Whitehall, December the 28th 1733.

....I see we must wait the recovery of count Osterman to hear anything concerning the points of commerce that are under your care. *That gentleman seems to have a fit of illness at his command whenever any business of difficulty arises, which either he cares not to meddle with or cannot easily extricate himself from.* [1])

I shall be glad to have as full accounts of what passes in Poland, and of what measures your court pursues to support their undertakings there, as you can collect, for the usual posts from thence are quite interrupted, and m-r Woodward's relations from Warsaw come to my hands very irregularly; besides that we are desirous of having something sure and authentic

---

немедленно по совершенія коронованія въ Краковѣ, дабы переговорить по этому дѣлу прежде, чѣмъ здѣсь выскажутся о немъ болѣе опредѣленно? Пока мы не ожидаемъ, чтобы Государыня отказала въ помощи, скорѣе полагаемъ даже — не предложитъ ли она болѣе, чѣмъ обязалась дать.

№ 67. Лордъ Гаррингтонъ лорду Форбесу и К. Рондо.

Уайтгэлль, 28-го декабря 1733 г. (8-го января 1734 г. н. ст.).

... Вижу, что придется ждать выздоровленія графа Остермана прежде, чѣмъ услышимъ что-либо касательно статей договора, порученнаго вашимъ заботамъ. *У этого господина повидимому всегда имѣется въ распоряженіи готовый запасъ болѣзни на случай труднаго дѣла, съ которымъ ему возиться не хочется и отъ котораго ему въ то же время отдѣлаться неудобно* [1]).

Мнѣ было-бы очень пріятно получать отъ васъ возможно подробныя свѣдѣнія обо всемъ происходящемъ въ Польшѣ, а также о мѣрахъ, которыми русскій дворъ думаетъ поддержать тамъ свои начинанія, такъ какъ почтовыя сообщенія съ Польшей почти совершенно прерваны: донесенія Вудварда изъ Варшавы доходятъ до меня крайне безпорядочно; между тѣмъ намъ желательно-бы имѣть вѣрныя, несомнѣнныя

---

1) Въ подлинникѣ подчеркнутыя строки писаны шифромъ.

concerning the transactions in a kingdom, where nothing but disorder and confusion reign at present.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 24).

№ 68. Lord Forbes and C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, December the 29th o. s. 1733.

We have the honour of your lordship's of the 30th of November and 7th of December. We shall on all occasions use our best endeavours to keep this court in the same right way of thinking that they are in at present; but as yet we have not been able to learn what answer the court of Berlin has returned to the instances made by this court with relation to the affairs of Mecklenburgh.

Last week a courier from Constantinople brought a letter from the grand signior to Her Majesty, expostulating about Her Majesty's conduct with relation to the affairs of Poland, and from Vienna they are advised that letters to the same purpose had been sent there likewise, which letters, as they are informed, have been obtained by the intrigues of the french ambassador at the port. However these letters would in all probability have alarmed them here very much, if they had not received accounts soon after them, that the persians have obtained a considerable victory over the turks, which has mightily qualified their apprehensions from that quarter.

свѣдѣнія о событіяхъ въ королевствѣ, гдѣ въ настоящее время царствуютъ только смута и полнѣйшій безпорядокъ.

№ 68. Лордъ Форбесъ и К. Рондо Лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 29-го декабря 1733 г. (9-го января 1734 г. н. ст.).

Мы имѣли честь получить письма вашего превосходительства отъ 30 ноября и 7 декабря и постараемся поддержать при всякихъ обстоятельствахъ при русскомъ дворѣ тотъ вѣрный образъ мыслей, котораго дворъ этотъ держится въ настоящее время. Намъ, однако, до сихъ поръ не удалось узнать — какой отвѣтъ король прусскій прислалъ на представленіе русскаго двора по дѣламъ мекленбургскимъ?

На прошлой недѣлѣ сюда изъ Константинополя прибылъ курьеръ съ письмомъ отъ султана къ Ея Величеству касательно поведенія Россіи въ Польшѣ. Изъ Вѣны увѣдомляютъ, что такое же письмо получено и императоромъ; прибавляютъ, будто, по имѣющимся свѣдѣніямъ, письма эти вызваны интригами французскаго посла при портѣ оттоманской. Письма эти, вѣроятно, крѣпко смутили бы здѣшній дворъ, еслибъ вслѣдъ за ними не пришло извѣстіе о значительной побѣдѣ персіянъ надъ турками. Эта удача значительно ослабила возникшія было опасенія.

Since our last letter dated the 22nd instant, we have made no further progress in the treaty of commerce, which only stops now for their resolutions.

The 25th of this month died vice-admiral Sanders, which is a very considerable loss to this court, he being the only good naval officer they had.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 24).

Послѣ отправки вашему превосходительству письма нашего отъ 22-го декабря, дѣло о торговомъ договорѣ не подвинулось нисколько. Ожидаемъ рѣшенія русскихъ министровъ.

25-го текущаго мѣсяца скончался вице-адмиралъ Сандерсъ — потеря значительная для здѣшняго двора, такъ какъ въ Сандерсѣ онъ потерялъ единственнаго хорошаго морскаго офицера русскаго флота.

1734.

№ 69. Lord Harrington to the right honourable lord Forbes and C. Rondeau.

Whitehall, January the 1st o. s. 1734.

I have now in my hands your letter of the 8th of December, and have laid it before the king.

It was not expected by His Majesty that any particular contract for the sale of our cloth should be made part of the treaty of commerce, but only that a general relief should be given to the trade of His Majesty's subjects, who, as we observe by your last, lie under burthens and difficulties that hinder them from vending several species of wollen goods in that country, which the dutch and hamburghers do. This inequality, it is to be hoped, will not fail of having speedy redress notwithstanding the traverses of m-r Mardefeld and the disinclination m-r Osterman shews to this treaty.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 24).

1734 г.

№ 69. Лордъ Гаррингтонъ лорду Форбесу и К. Рондо.

Уайтгэлль, 1-го января 1734 г. (12-го января н. ст.).

До меня дошло ваше письмо отъ 8-го декабря и я предъявилъ его королю.

Его величество не разсчитывалъ, чтобы по вопросу о покупкѣ нашего сукна заключенъ былъ какой либо отдѣльный контрактъ, независимо отъ торговаго договора, но полагаетъ только, что для торговли его подданныхъ должны быть сдѣланы общія облегченія, такъ какъ они, судя по вашему послѣднему письму, терпятъ затрудненія и тягости, мѣшающія имъ продавать шерстяной товаръ въ Россіи, какъ продаютъ его голландцы и гамбургцы. Такое неравенство въ правахъ, смѣемъ надѣяться, будетъ скоро устранено вопреки интригамъ барона Мардефельда и явнаго нерасположенія графа Остермана къ заключенію договора . . .

№ 70. Lord Forbes and C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, January the 5th o. s. 1734.

The 31th of last month baron Mardefeld set out from hence post for Berlin; his departure, with the secret he made of it, has occasioned various reasonings upon it.

We have informed ourselves from count Biron, who told us that count Mardefeld had proposed this journey as of himself, saying that he should be better able to inform the king of Prussia, his master, of the Czarinna's desires and hoped that he should soon bring back an answer suitable to them, but we easily inclined his excellency to think, that baron Mardefeld would not have gone from hence without orders, and that his going away was rather to avoid giving of any answer, but that there might be no pretence of not understanding rightly the Czarinna's sentiments. She spoke to baron Mardefeld herself the day before he went away, and told him that she was resolved to support the elector of Saxony on the throne of Poland, cost what it would; that therefore she wished to see the kings of Poland and Prussia good friends, for which she offered her good offices; that she desired to cultivate the king of Prussia's friendship; that, if he had the same regard for hers, he should give her the following proofs of it, for that she would no

---

№ 70. Лордъ Форбесъ и К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 5-го января 1734 г. (16-го января н. ст.).

31-го минувшаго декабря баронъ Мардефельдъ выѣхалъ отсюда съ почтою въ Берлинъ. Этотъ отъѣздъ, особенно ввиду таинственности, которою баронъ окружилъ его, вызвалъ различные толки.

Мы слышали отъ графа Бирона, будто Мардефельдъ предложилъ эту поѣздку самъ отъ себя, замѣчая, что ему удобнѣе будетъ выяснить государю своему, королю прусскому, желанія Ея Величества и что онъ надѣется вскорѣ привезти отвѣтъ пріятный русскому двору; но намъ не трудно было вызвать въ графѣ подозрѣніе, что Мардефельдъ не выѣхалъ бы изъ Петербурга безъ приказаній, что отъѣздъ его скорѣе вызванъ желаніемъ избѣжать отвѣта, что во всякомъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи о какихъ либо недоразумѣніяхъ въ пониманіи стремленій Государыни. Она лично разговаривала съ барономъ Мардефельдомъ наканунѣ его отъѣзда и заявила ему о своей рѣшимости поддерживать курфюрста саксонскаго на польскомъ престолѣ во что-бы то ни стало, а также о своемъ желаніи видѣть дружескія отношенія между королями польскимъ и прусскимъ, предложила свое доброе посредничество между ними и выразила готовность поддерживать дружбу съ королемъ прусскимъ, причемъ замѣтила, что если и его королевское величество съ своей стороны относится къ ней дружелюбно, ему слѣдуетъ доказать свое расположеніе опредѣленными дѣйствіями, такъ какъ на его обѣщанія русскій дворъ полагаться не можетъ. Королю предлагается во

longer depend on promises: first, he should renounce Stanislaus and acknowledge Augustus; secondly, he should send the emperor ten thousand men; thirdly, he should withdraw his troops from Mecklenburgh.

These propositions seemed to stick with baron Osterman, as he interpreted for Her Majesty, insomuch that count Biron thinks he would have given them some other turn, if he had not been present. Count Biron added, that baron Osterman was a better servant to the king of Prussia than any he had. His excellency told us likewise that general count Levenvolde was to proceed from Cracow to Vienna, contrary to the opinions and endeavours of baron Osterman and baron Mardefelt, for count Levenvolde is in great confidence here, and quite independent of baron Osterman, and will not be stopped or diverted from executing of his orders by hints or equivocal orders, as some others have.

In the course of this conversation count Biron mentioned some intercepted correspondence of the duke of Mecklenburgh, which I, Rondeau, have obtained a copy of from his excellency, and which I shall send your lordship part with this, and part under another cover.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

первыхъ отказаться отъ Станислава и признать короля Августа; во вторыхъ — отправить десятитысячный корпусъ на помощъ императору; въ третьихъ — вывести свои войска изъ Мекленбурга.

Передавать эти предложенія отъ имени Ея Величества повидимому было крайне непріятно графу Остерману; графъ Биронъ полагаетъ даже, что, не присутствуй онъ при аудіенціи, вице-канцлеръ нашелъ-бы возможность дать имъ другой оборотъ; графъ прибавилъ, что Остерманъ наиболѣе преданный изъ всѣхъ слугъ короля прусскаго. Оберъ-камергеръ передавалъ намъ также, что графъ Левенвольде, вопреки стараніямъ и совѣтамъ вице-канцлера и барона Мардефельда, изъ Кракова проѣдетъ въ Вѣну. Графъ Левенвольде пользуется здѣсь большимъ довѣріемъ и почти не зависитъ отъ графа Остермана, почему его нельзя, подобно нѣкоторымъ другимъ, остановить отъ исполненія данныхъ ему приказаній или отклонить отъ нихъ какими либо намеками или двусмысленными распоряженіями.

При этой бесѣдѣ графъ Биронъ между прочимъ упомянулъ о перехваченной корреспонденціи герцога мекленбургскаго и я, Рондо, получилъ даже отъ графа копію, часть которой препровождаю при этомъ письмѣ, остальную-же часть прилагаю въ отдѣльномъ пакетѣ.

№ 71. Lord Harrington to the right honourable lord Forbes and m. Rondeau. [1])

Whitehall, January the 8th o. s. 1734.

... The king was very glad to see count Biron so well disposed towards making us easy in the business of commerce; you will cultivate his friendship and good inclination with the greatest attention possible; but His Majesty approved your declining at present to have the business of the treaty of commerce taken out of m-r Osterman's hands, who has too much power to do us mischief to have such a slight put upon him, and you will continue to go on that way unless you find it absolutely impossible to do anything with that gentleman, and then His Majesty leaves it to your judgement, who are on the spot, to do as you shall find it most for his service.

The behaviour of the king of Prussia has been such towards the Czarinna, that it is hoped his endeavours to thwart our negotiation will not avail much, however you will do well to watch and countermine all the proceedings of his minister, m-r Mardefeldt, whom you find plainly opposing our treaty.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

№ 71. Лордъ Гаррингтонъ лорду Форбесу и К. Рондо [1]).

Уайтгэлль, 8-го января 1734 г. (19-го января н. ст.).

... Королю очень пріятно видѣть, что графъ Биронъ расположенъ облегчить наши торговыя сношенія, потому приглашаемъ васъ со всевозможнымъ вниманіемъ поддерживать дружбу его и его расположеніе къ Англіи; но его величество вмѣстѣ съ тѣмъ вполнѣ одобряетъ вашъ отказъ отъ мысли изъять дѣло о торговомъ договорѣ изъ рукъ графа Остермана. Вице-канцлеръ слишкомъ вліятеленъ, можетъ повредить намъ, почему относиться къ нему такъ презрительно не слѣдуетъ. Продолжайте же итти путемъ, которымъ шли до сихъ поръ, пока не убѣдитесь въ совершенной невозможности вести дѣло далѣе съ этимъ господиномъ; но разъ вы проникнетесь такимъ убѣжденіемъ, его величество предоставляетъ вамъ — проживающимъ на мѣстѣ — поступать какъ вы признаете болѣе полезнымъ для исполненія возложеннаго на васъ порученія.

Поведеніе короля прусскаго относительно Россіи таково, что, надо надѣяться, старанія его противодѣйствовать нашимъ домогательствамъ останутся безплодными; тѣмъ не менѣе вы хорошо сдѣлаете, если будете на сторожѣ, дабы парализировать всѣ происки барона Мардефельда, явнаго противника нашего трактата. . .

---

1) Все письмо это писано шифромъ.

№ 72. Lord Forbes and C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, January the 12th o. s. 1734.

We have the honour of your lordship's of the 11th of December and by ours of the 5th instant we acquainted your lordship with what the Czarinna had said to baron Mardefeld on the affair of Mecklenburgh. Since that we have been informed that m-r Jaguzinsky has had clear and repeated orders to speak the same language at Berlin, which, we hope, may have the effect that the king desires.

Whatever this court has done in this affair, has been chiefly at the instances of the emperor, who seems to us to have dealt very earnestly in it, and as we have already acquainted your lordship with general count Levenvolde's destination for Vienna and with the influence he has in this court, we are humbly of opinion that, if anything further is to be desired on this subject, it will be most effectual to concert it with count Levenvolde at Vienna.

As to our treaty of commerce, we have used all the arguments your lordship has been pleased to furnish us with, and those we could think of ourself, without any effect. We are forced to wait the dilatory resolutions of baron Osterman, and the more dilatory methods he has put it into, whe-

---

№ 72. Лордъ Форбесъ и К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 12-го января 1734 г. (23-го января н. ст.).

Мы имѣли честь получить письмо вашего превосходительства отъ 11-го декабря, въ письмѣ же отъ 5-го числа текущаго мѣсяца сообщили вамъ о словахъ, сказанныхъ Ея Величествомъ барону Мардефельду касательно Мекленбурга. Съ тѣхъ поръ мы слышали, будто Ягужинскому отправлены прямыя и неоднократныя приказанія говорить въ томъ же смыслѣ. Надѣемся, что это поведетъ къ послѣдствіямъ, согласнымъ съ желаніями короля.

Все предпринятое русскимъ дворомъ по этому дѣлу предпринято главнымъ образомъ во вниманіе къ настояніямъ императора, который — какъ намъ кажется — вполнѣ воспользовался благопріятными обстоятельствами. Мы уже увѣдомляли ваше превосходительство о назначеніи генерала графа Левенвольде въ Вѣну и о вліяніи его при здѣшнемъ дворѣ. Полагаемъ, что въ случаѣ, если императоръ еще намѣренъ домогаться чего либо по тому же дѣлу, переговоры всего удобнѣе вести въ Вѣнѣ съ графомъ Левенвольде.

Что касается нашего торговаго договора, мы истощили всѣ аргументы, доставленные намъ вашимъ превосходительствомъ, или которые намъ удалось придумать, однако довольно безуспѣшно. Мы вынуждены выжидать медлительныхъ рѣшеній графа Остермана и подчиняться медлительному ходу работъ, имъ установленному, вслѣд-

ther it is because he is against treaties of commerce in general, or this in particular, in as much as it may interfere with the interest of Prussia, imputed to him to have so much at heart, but as he is the only person appointed to do business with us, he can under the pretence of forms spin out this affair as long as he pleases, and, as count Biron is the only person we can do any business by, we can only lay hold of some of his moments, when he is not pleased to cut us short by saying that he is no minister. We had an opportunity lately to represent to count Biron the delay in this affair, and that from the demands made on us on the part of Russia, which were so contrary to the constitution of our country and the laws of all nations, that we looked on them as designed to break off this treaty, which has had this effect, that, when we saw baron Osterman, he told us that the demands on the part of Russia would not be insisted on and that they were inclined to lessen the duties on our woollen goods, if we would give them in a specification of such of them, as we had complained of to be overcharged, which we shall do immediately.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

ствіе ли общаго нерасположенія его къ торговымъ трактатамъ, вслѣдствіе ли нерасположенія именно къ договору съ Англіей, какъ къ договору несогласному съ интересами Пруссіи, по общему отзыву — столь близкими его сердцу. Графъ единственный сановникъ, уполномоченный вести переговоры съ нами; подъ предлогомъ тѣхъ или другихъ формальностей онъ можетъ тянуть ихъ сколько угодно. Съ другой стороны единственное лицо, съ помощью котораго мы можемъ сколько нибудь подвинуть дѣло — графъ Биронъ, и намъ приходится довольствоваться минутами, когда ему угодно бываетъ выслушивать насъ, не прерывая нашей рѣчи рѣзкимъ заявленіемъ, что онъ не министръ. Недавно, однако, намъ удалось указать графу на медленное теченіе нашего дѣла, а также на совершенное противорѣчіе условій договора, предложенныхъ Россіей, съ конституціей Англіи и съ международнымъ правомъ, заставляющее насъ предполагать — не предлагаются ли они прямо съ цѣлью сдѣлать договоръ невозможнымъ. Послѣдствіемъ этой бесѣды съ оберъ-каммергеромъ было сдѣланное намъ при послѣдующемъ свиданіи съ нами заявленіе графа Остермана, что Россія на требованіяхъ своихъ настаивать не будетъ, что русское правительство не прочь и уменьшить пошлины на шерстяныя издѣлія наши, если мы дадимъ списокъ издѣлій, излишне облагаемыхъ по нашему мнѣнію. Списокъ этотъ мы, конечно, представимъ немедленно.

№ 73. Lord Harrington to the right honourable lord Forbes and m. Rondeau.

Whitehall, January the 15th 1734.

I have received and laid before the king your letter of the 22nd past, with the two papers referred to therein, which, together with what came by your former dispatch, I have His Majesty's commands to send to the board of trade, and shall lose no time, when they have reported their opinion thereupon, in giving you such farther instructions for your conduct, as may appear to His Majesty to be most expedient. . . .

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

№ 74. Lord Forbes and C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, January the 19th o. s. 1734.

We have the honour of your lordship's of the 21st past, when I, Forbes, gave the hint to the emperor's minister, which your lordship is pleased to take notice of in the above mentioned. Your lordship may please to remember that I told you I had reasons not to speak plainer to that minister. The reason was, that the emperor's minister was then in the strictest confidence with baron Osterman, and we apprehended, that he might tell him all I

№ 73. Лордъ Гаррингтонъ лорду Форбесу и К. Рондо.

Уайтгэллъ, 15-го января 1734 г. (26-го января н. ст.).

Я получилъ и предъявилъ его величеству письмо ваше отъ 22-го минувшаго декабря съ двумя приложеніями, которыя, вмѣстѣ съ бумагами, присланными съ предыдущимъ донесеніемъ вашимъ, согласно королевскому повелѣнію, передалъ торговой палатѣ. Получивъ мнѣніе палаты по поводу этихъ документовъ, немедленно препровожу вамъ инструкціи, какія его величеству угодно будетъ признать наиболѣе цѣлесообразными для дальнѣйшей дѣятельности вашей. . .

№ 74. Лордъ Форбесъ и К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 19-го января 1734 г. (30-го января н. ст.).

Мы имѣли честь получить письмо вашего превосходительства отъ 21-го минувшаго декабря и я, Форбесъ, сдѣлалъ представителю императорскаго двора намекъ, на который вамъ угодно было обратить мое вниманіе въ этомъ письмѣ. Ваше превосходительство вспомните, что я указывалъ на существованіе причины, мѣшающей мнѣ переговорить съ Гохгульстомъ откровеннѣе. Причина эта — чрезвычайная близость Гохгульста съ графомъ Остерманомъ, заставлявшая насъ опасаться, какъ бы онъ не

said to him; but as that minister has since been brought into a more intimate communication with count Biron, he has been made to see that the regard, baron Osterman professed for the emperor's interests, was as far only, as the interests of Prussia run in conjunction with them, and that when they came to interfere or separate, he would and did give up those of the emperor for the other.

The emperor's minister tells me, that this court have resolved and are making the necessary dispositions to make war on the turks. He supposes that count Biron's consent has been surprised, and that baron Osterman has brought this about to draw the attention of the court and troops from this side, and to give the king of Prussia more liberty in case his court and this resolve to press that of Prussia to some conclusion. The emperor's minister has acquainted his court with this most untimely resolution and has advised them to endeavour to avert it by means of count Levenvolde at Vienna; for, if it goes on, it will be doing for France what France at a great expence has been labouring to bring about at Constantinople. This will prevent the succours the emperor expects from this court, and may perhaps give the swedes a temptation to enter into the quarrel, and revive the fire in Poland now beginning to extinguish. But if this resolution should not be stifled at Vienna, it will be ended here; in which case the emperor's minister will call on our assistance; wherefore we entreat

---

передалъ графу всего, слышаннаго отъ меня; но въ настоящее время, придя въ болѣе тѣсное соприкосновеніе съ графомъ Бирономъ, императорскій резидентъ получилъ возможность убѣдиться, что Остерманъ внимателенъ къ интересамъ его цесарскаго величества только по скольку они согласуются съ интересами короля прусскаго, но разъ интересы дворовъ вѣнскаго и берлинскаго расходятся или противорѣчатъ другъ другу, вице-канцлеръ жертвуетъ первыми для вторыхъ.

Гохгульстъ передавалъ мнѣ, будто Россія рѣшилась на разрывъ съ Турціей и готовится къ нему. Онъ полагаетъ, что графъ Биронъ далъ свое согласіе застигнутый врасплохъ, а графъ Остерманъ затѣялъ все дѣло съ цѣлью отвлечь и вниманіе двора, и армію отъ сѣвера, а также чтобы развязать руки Пруссіи на случай, если бы кабинеты петербургскій и вѣнскій обратились къ ней съ рѣшительными требованіями. Гохгульстъ извѣстилъ свой дворъ объ этомъ крайне несвоевременномъ рѣшеніи, совѣтуя приложить всѣ старанія къ предотвращенію грозы черезъ графа Левенвольде, проживающаго теперь въ Вѣнѣ: война съ Турціей была бы услугой Франціи, которая, не щадя издержекъ, хлопотала въ Константинополѣ именно о томъ, какъ бы вызвать ее. Война эта лишитъ императора помощи, ожидаемой имъ отъ Россіи, того и гляди введетъ Швецію въ соблазнъ вмѣшаться въ распрю, и вновь оживитъ въ Польшѣ пламя, готовое потухнуть. Если принятое рѣшеніе не будетъ измѣнено въ Вѣнѣ, съ нимъ придется бороться здѣсь. Въ послѣднемъ случаѣ императорскій резидентъ обратится къ нашему содѣйствію. Просимъ указаній вашего превосходи-

your lorship's directions—what part we shall take in it, or whether we shall take any. Count Lynard, the saxon minister, who is as much troubled at this resolution, as the emperor's minister, has just now confirmed this advice and that they only wait the arrival of the ambassador from Persia to take their last resolution.

We have not yet been able to procure the treaty your lordship is desirous to see, but we believe m-r Woodward may easily procure a copy of it from the saxon ministers at Warsaw.

As to our own treaty of commerce, nothing further has been done in it only that I have given a specification of our woollen goods that are overrated, as we mentioned in our last of the 12th instant was desired of us, a copy of which specification is inclosed.

We are informed that count Jaguzinsky had desired 1stly that the king of Prussia would not grant Stanislaus a passage through his dominions unless it was to return directly to France, and that he would not permit that prince to go to swedish Pomerania; 2ndly not to give refuge to any of the polish magnats in any of his places on the frontiers of Poland or in the neighbourhood, from whence they might disturb that country. To which the king of Prussia has answered to the first: that he had given his word to France to permit Stanislaus to pass through any of his territories without

---

тельства: какое участіе принять въ данныхъ обстоятельствахъ и принимать ли участіе въ нихъ? Саксонскій посланникъ, графъ Линаръ, смущенный намѣреніемъ русскаго двора не менѣе чѣмъ Гохгульстъ, сейчасъ подтвердилъ намъ извѣстіе о предстоящей распрѣ, прибавивъ, будто для того, чтобы принять окончательное рѣшеніе здѣсь выжидаютъ только прибытія посла изъ Персіи.

Намъ еще не удалось добыть копіи съ трактата, съ которымъ ваше превосходительство желаете познакомиться, но полагаемъ, что ее легко могъ бы достать и Вудвардъ отъ саксонскихъ представителей въ Варшавѣ.

Что касается нашего собственнаго торговаго договора, я могъ только, согласно тому, что писалъ вамъ 12-го января, подать требуемый списокъ шерстяныхъ издѣлій, обложенныхъ слишкомъ высокою пошлиной, копію съ котораго при семъ прилагаю.

Намъ сообщаютъ, будто графъ Ягужинскій потребовалъ отъ короля прусскаго: 1) чтобы проѣздъ черезъ Пруссію былъ разрѣшенъ Станиславу только для обратнаго проѣзда прямо во Францію, и чтобы его не пропускали въ шведскую Померанію; 2) чтобы никому изъ польскихъ магнатовъ не давали убѣжища ни въ одномъ изъ прусскихъ мѣстечекъ, пограничныхъ съ Польшею или въ ихъ окрестностяхъ, изъ которыхъ они могли бы нарушать спокойствіе Польши. Король прусскій отвѣчалъ на первое требованіе—что обязался передъ Франціей разрѣшить Станиславу свобод-

exception, and to the second demand he said he had promised count Poniatowsky to protect and give refuge to any of the polish magnats who should come into his dominions, provided they did not undertake anything which might occasion any disturbance in Poland, for in that case he would protect them no longer, with which answer this court is not well pleased and, if his prussian majesty answers the demands sent from hence by count Mardefeld in the same strain, there will be little appearance of adjusting matters between them.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

№ 75. Lord Harrington to the right honourable lord Forbes and m. C. Rondeau. [1])

Whitehall, January the 25th 1734.

... If in the course of this negotiation the russian ministers should press you again about a strict and defensive alliance, you will pursue your former instructions in declining to enter upon such a treaty; and you will let them know that among the artifices used to engage Sweden in the polish affairs it is strongly suggested that the king is entering into treaty with Moscovy to their disadvantage. The swedes are satisfied at present with His

---

ный проѣздъ черезъ всѣ свои владѣнія безъ исключенія; на второе же — что обѣщалъ графу Понятовскому давать убѣжище и оказывать покровительство всякому польскому магнату, который явится въ прусскія владѣнія, подъ условіемъ — не предпринимать ничего, клонящагося къ нарушенію спокойствія въ Польшѣ, угрожая въ противномъ случаѣ лишить нарушителя дальнѣйшаго своего покровительства. Такой отвѣтъ не понравился здѣшнему двору, и — если король отвѣтитъ въ томъ же духѣ и на запросъ, отправленный черезъ Мардефельда — надеждъ на улучшеніе отношеній между дворами петербургскимъ и берлинскимъ останется не много.

№ 75. Лордъ Гаррингтонъ лорду Форбесу и К. Рондо [1]).

Уайтгэлль, 25-го января 1734 г. (5-го февраля н. ст.).

... Если въ теченіе этихъ переговоровъ русскіе министры снова будутъ настаивать на тѣсномъ оборонительномъ союзѣ, слѣдуйте прежнимъ инструкціямъ, уклоняясь отъ переговоровъ о трактатѣ по этому предмету, и сообщите имъ, что въ ряду интригъ, направленныхъ къ привлеченію Швеціи въ польскія дѣла, занимаетъ видное мѣсто стараніе увѣрить Швецію, будто король заключаетъ съ Россіей союзъ для нея невыгодный. Въ настоящее время шведы вполнѣ довольны добрымъ

---

1) Все письмо это писано шифромъ.

Majesty's good intentions, and act a prudent part with respect to the public affairs, but if they should perceive us going beyond matters of commerce with the russians, there would be no withholding them from throwing themselves in dispair into the measures of France, and falling into the scale on the side of Poland, which, the court of Petersburgh must be sensible, would be of great detriment to their views on that side, and therefore should be cautious and not sollicit us upon a point, which would give so great a provocation to Sweden, and which His Majesty cannot come into.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

№ 76. Lord Forbes and C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, January the 26th o. s. 1734.

We have the honour of your lordship's of the 28th of December. Everything here remains in the same situation as we acquainted your lordship by our last of the 19th instant that they then were.

Their last accounts from Poland are of the 8th instant from general Lacy, who was then at Thorn, where he had made a considerable halt to provide his troops with shoes and boots, that had been worn out in their long and painful marches, and to repair the bridges, that are everywhere

---

расположеніемъ его величества, и въ международныхъ сношеніяхъ своихъ дѣйствуютъ осторожно, но, едва они заподозрятъ, что наши сношенія съ Россіей идутъ далѣе вопросовъ торговыхъ, трудно будетъ воспрепятствовать, чтобы Швеція съ отчаянія не склонилась на сторону Франціи, а слѣдовательно и на сторону Польши, что, какъ легко поймутъ при с.-петербургскомъ дворѣ, врядъ-ли соотвѣтствуетъ желаніямъ Россіи, а потому русскимъ министрамъ слѣдуетъ быть осмотрительными и не домогаться отъ насъ шага, который явится прямымъ вызовомъ Швеціи и на который его величество рѣшиться не можетъ.

№ 76. Лордъ Форбесъ и К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 26-го января 1734 г. (6-го февраля н. ст.).

Мы имѣли честь получить письмо вашего превосходительства отъ 26-го декабря. Здѣсь все остается въ томъ-же положеніи, о которомъ мы писали вамъ въ послѣднемъ донесеніи своемъ отъ 19-го текущаго января.

Послѣднія извѣстія изъ Польши русскій дворъ получилъ 8-го января отъ генерала Ласси, который въ этотъ день былъ въ Торнѣ, гдѣ стоялъ довольно долго съ цѣлью снабдить свои войска башмаками и сапогами, уничтоженными въ продолжительныхъ и тяжкихъ переходахъ, а также, чтобъ возстановить мосты, всюду разру-

destroyed before him. The 10th he proposed to set forward for Dantzig with a small train of artillery and about twenty four thousand russ, who were to march on both sides of the Vistula. There are many reasons to believe Stanislaus will not wait the arrival of this army at Dantzig and that the town will not expose itself by a fruitless resistance, all the forces they have there and thereabouts amounting only to about eight thousand armed rable, the palatin of Kieff, Pototzky with his troops keeping at a distance about Sandomir and Lemberg to avoid being inclosed and to have a retreat open to Kaminieck and the turk's territories, the nature of the country and of his light troops rendering it impracticable for the russ to engage him; on the other hand he does nothing but alarm and vex the russ without ever preventing or hindering them in their designs or actions. However this obliges the russ to keep a great body of troops dispersed in several parts of Poland and on the frontiers to protect their friends and to secure an intercourse against those disorderly militia, who do nothing but destroy their own country and infest the roads. These are the most apparent measures this court makes use of to support their engagements in Poland, which they are certainly very desirous to put a good end to.

The elector of Saxony arrived in the suburbs of Cracow the 12th in-

---

шенные на его пути. 10-го онъ намѣревался продолжать путь къ Данцигу съ небольшимъ артиллерійскимъ обозомъ и арміей въ 24,000 человѣкъ приблизительно, которую предполагалъ вести по обоимъ берегамъ Вислы. Есть много основаній предполагать, что Станиславъ не станетъ ожидать прибытія русской арміи къ Данцигу, и что городъ этотъ не захочетъ оказать безплоднаго сопротивленія: и въ Данцигѣ, и въ окресностяхъ его едва найдется 8,000 человѣкъ вооруженнаго сброда; палатинъ-же кіевскій, Потоцкій, съ своимъ войскомъ стоитъ далеко между Сандоміромъ и Львовымъ, дабы не быть окруженнымъ русскими и имѣть возможность отступить къ Каменцу или на турецкую территорію. Характеръ страны и подвижность его легкихъ войскъ дѣлаютъ нападеніе на него со стороны русскихъ не удобнымъ; за то съ другой стороны и онъ можетъ только тревожить и раздражать непріятеля, не имѣя средствъ ни предупредить его намѣреній и дѣйствій, ни помѣшать имъ. Его армія вынуждаетъ однако русскихъ содержать значительный корпусъ войскъ въ небольшихъ отрядахъ, разсѣянныхъ по разнымъ мѣстностямъ Польши и по границѣ, для защиты друзей и для обезпеченія сношеній отъ нападеній со стороны безпорядочныхъ милицій, годныхъ только для разрушенія роднаго края и грабежа на дорогахъ. Таковы главныя мѣропріятія русскаго двора, направленныя къ выполненію принятыхъ имъ на себя въ Польшѣ обязательствъ, отъ которыхъ онъ, конечно, очень желалъ бы освободиться возможно скорѣе.

Курфюрстъ саксонскій прибылъ въ краковскія предмѣстья 12-го января

stant, and it is not doubted but he was crowned the 17[th], which they expect an account of here every moment.

The great-chancellor, count Golofkin, died the 20[th] instant in his seventy fourth year of the gout in his stomach.

Her Majesty's birthday being next monday, great preparations are making at this court on that occasion.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

№ 77. Lord Harrington to the right honourable lord Forbes and m. C. Rondeau. [1])

Whitehall, February the 1[st] n. s. 1734.

...At Berlin they say that m-r Mardefeld left St. Petersburgh at the Czarinna's request and were much surprised, as they pretend, at his journey. But what count Biron told you seems to be the most likely; however His Majesty hopes by your means or by the inquiries of m-r Guy Dickens soon to come to the bottom of this mysterious excursion.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

№ 78. Lord Forbes and C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, February the 2[nd] o. s. 1734.

...Count Osterman has told us that the inequality in the tarif should

---

Здѣсь не сомнѣваются, что 17-го свершилось и его коронованіе, о чемъ ожидаютъ донесенія съ минуты на минуту.

20-го января скончался отъ подагры въ желудкѣ канцлеръ графъ Головкинъ на 74-мъ году отъ рожденія.

Будущій понедѣльникъ — день рожденія Ея Величества. Къ этому дню при дворѣ дѣлаются большія приготовленія.

№ 77. Лордъ Гаррингтонъ лорду Форбесу и К. Рондо [1]).

Уайтгэлль, 1-го февраля 1734 г. (12-го февраля н. ст.).

...Въ Берлинѣ разсказываютъ, будто Мардефельдъ выѣхалъ изъ Петербурга вслѣдствіе желанія Государыни и прибавляютъ, что данное ему порученіе крайне удивило ихъ. Слышанное вами отъ графа Бирона представляетъ собою правдоподобное разъясненіе этого путешествія. Его величество надѣется съ вашей помощью или при помощи разслѣдованій Гюи Диккенса вскорѣ проникнуть смыслъ загадки.

№ 78. Лордъ Форбесъ и К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 2-го февраля 1734 г. (13-го февраля н. ст.).

...Графъ Остерманъ заявилъ намъ, что неравномѣрность тарифа, благопріят-

---

1) Все письмо это писано шифромъ.

be rectified, which favours the entry of Silesia and Hamburgh course cloth, preferable to any others. The medling with the Silesia cloth, we apprehend, would draw the emperor's minister into an opposition to us and therefore we never mentioned the Silesia cloth, but only drew them to perceive that it was the same prejudice to their customs with the other, so that whatever comes of this now, it will be a dispute with them rather than with us.

Count Osterman likewise acquainted us, that he thinks there is a disposition to content us in abating the duties on our course woollen goods, but would give us no satisfaction as to the time when we might hope to come to some conclusion; however we shall observe your lordship's directions with regard to him and count Biron likewise.

The persian ambassador arrived here the 27[th] past, and had his audience the next day with great ceremony. He said very little at his audience; whether he has made any propositions since we have not yet learned.

Count Lynar, the minister of Saxony, had an audience yesterday to notify his master's coronation the 17[th] past.

The last letters from general Lacy left him on his march from Thorn to Dantzig. The poles had once assembled, as if they would oppose him, but dispersed before he came within two leagues of them. . . .

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

ствующая преимущественному ввозу суконъ изъ Силезіи и Гамбурга, будетъ устранена. Мы опасались, какъ бы упоминаніе о силезскомъ сукнѣ не возстановило противъ насъ Гохгульста, потому никогда прямо не говорили о немъ, указывая только русскому правительству, что и помимо упоминаемыхъ нами сдѣлокъ, существуютъ сдѣлки, невыгодно отражающіяся на таможенныхъ доходахъ Россіи. Если, слѣдовательно, теперь и возникнутъ какія либо недоразумѣнія со стороны представителей императора, имъ придется вѣдаться съ русскими министрами, а не съ нами.

Графъ сообщилъ намъ также, будто, какъ онъ замѣчаетъ, правительство расположено удовлетворить нашимъ требованіямъ объ уменьшеніи пошлинъ съ низшихъ сортовъ англійскихъ шерстяныхъ издѣлій, но рѣшительно отказался сказать — когда надѣется закончить начатое дѣло. Мы, впрочемъ, въ отношеніяхъ къ вице-канцлеру и къ графу Бирону будемъ держаться инструкцій вашего превосходительства.

Персидскій посланникъ прибылъ сюда 27-го января и на другой же день принятъ былъ въ очень торжественной аудіенціи, въ теченіе которой говорилъ очень мало. Сдѣлалъ ли онъ какія либо предложенія послѣ аудіенціи — еще не знаемъ.

Графъ Линаръ, представитель курфюрста саксонскаго, имѣлъ вчера аудіенцію, въ которой сообщилъ о состоявшемся 17-го января короновaніи короля Августа.

Послѣднія письма генерала Ласси присланы съ пути отъ Торна къ Данцигу. Поляки разъ собрались было какъ бы съ намѣреніемъ оказать сопротивленіе, однако разсѣялись, когда русскія войска подошли мили на двѣ разстоянія отъ ихъ сборнаго пункта. . .

№ 79. Lord Harrington to the right honourable lord Forbes and m. Rondeau.

Whitehall, February the 8th 1734.

I received the 6th instant your letter of the 12th of last month and have laid it before the king.

We find that m-r Mardefeld is arrived at Berlin and, as it is given out, will make no long stay there. The opinion propagated at that court is that he undertook this journey purely at the Czarinna's request and without waiting for leave from the king, his master.

What you sent lately concerning the project of a treaty of commerce under your care, is lying before the lords-commissioners of trade, and when they make their report to the king, I shall send it you with His Majesty's further commands [1]).

In the meanwhile we are glad to find that the russian demands will not be insisted on and that there is an inclination to lessen the duties in such of our woollen goods, as are overcharged.

The king was glad to see that m-r Jaguzinsky had repeated orders about the affair of Mecklenburgh, and was pleased with the communication count Biron made to you, m-r Rondeau, of the several letters from that duke, which came in your former dispatch.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

№ 79. Лордъ Гаррингтонъ лорду Форбесу и К. Рондо.

Уайтгэлль, 8-го февраля 1734 г. (19-го февраля н. ст.).

6-го февраля я получилъ письмо отъ 12-го числа прошлаго мѣсяца, которое и представилъ королю.

Намъ сообщаютъ о прибытіи Мардефельда въ Берлинъ, прибавляя, что онъ останется тамъ не долго. При берлинскомъ дворѣ распространяютъ слухъ, будто онъ предпринялъ свое путешествіе повинуясь единственно желанію Царицы, не дождавшись даже разрѣшенія отъ короля, своего государя.

Послѣднія извѣстія, присланныя вами о проектѣ торговаго договора, переданы на разсмотрѣніе торговой палаты. Когда рапортъ ея представленъ будетъ королю, перешлю его вамъ вмѣстѣ съ дальнѣйшими приказаніями его величества [1]).

Могу сказать пока только слѣдующее: радуемся, что Россія не настаиваетъ на своихъ требованіяхъ и расположена уменьшить пошлины съ шерстяныхъ товаровъ, особенно ею обремененныхъ.

Королю доставило большое удовольствіе извѣстіе о вторичномъ приказаніи Ягужинскому сдѣлать представленіе по поводу дѣлъ мекленбургскихъ, а также и то, что графъ Биронъ сообщилъ вамъ, Рондо, письма герцога, присланныя при послѣднемъ донесеніи вашемъ.

---

1) Остальная часть этого письма писана шифромъ.

№ 80. Lord Forbes and C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, February the 9th o. s. 1734.

... By ours of the 19th past we acquainted your lordship with some resolutions, which the emperor's minister and the minister of Saxony told us this court had taken; but we have heard no more of it since, so that if they do nothing farther for a month longer, by which time the sledway will begin to break, it will hardly be possible for them to assemble an army in those parts time enough to do anything this year. Besides they are like to have more work in Poland than was expected, for it is reported that the town of Dantzig is resolved to defend the company that is there. If this should be so, it is apprehended, that their army may want a train of battering cannon, morters, which are therefore ordered from Riga, but which cannot arrive before Dantzig of some time by reason of the difficulty of the roads and rivers, but they are not without hopes that the inconvenience of a blocad may oblige the town to take other measures.

There are letters just arrived from Persia with accounts of further successes that have attended the persians arms, as that they have cut to pieces a body of three thousand tartars, who had forced their way through the russian frontiers into Persia, and retaken several places, which the turcs had garrisoned.

№ 80. Лордъ Форбесъ и К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 9-го февраля 1734 г. (20-го февраля н. ст.).

... Въ донесеніи отъ 19-го января мы сообщили вашему превосходительству о нѣкоторыхъ рѣшеніяхъ, по словамъ Гохгульста и графа Линара, принятыхъ русскимъ дворомъ. Съ тѣхъ поръ мы по этому предмету ничего новаго не слыхали; между тѣмъ, если еще въ теченіе мѣсяца не будетъ принято никакого рѣшенія, санный путь начнетъ портиться, и врядъ ли возможно будетъ собрать армію въ предположенной мѣстности достаточно своевременно, чтобы предпринять что либо въ этомъ году. Къ тому же дѣла въ Польшѣ оказывается болѣе, чѣмъ предполагали: Данцигъ— говорятъ — рѣшили защищать пріютившіеся въ немъ бѣглецы. Если это такъ, опасаются какъ бы арміи не потребовалось осаднаго обоза, пушекъ, и мортиръ; сдѣлано распоряженіе объ отправкѣ всего необходимаго изъ Риги, но за плохими дорогами, за переправами, къ Данцигу отправленное прибудетъ не скоро. Надѣются, впрочемъ, не удастся ли склонить городъ къ болѣе миролюбивымъ намѣреніямъ одною блокадой.

Сейчасъ получены донесенія изъ Персіи съ новыми извѣстіями объ успѣхахъ персидскаго оружія: персіяне совершенно уничтожили отрядъ въ три тысячи татаръ, прорвавшихся въ Персію черезъ русскую границу, и возвратили нѣсколько мѣстъ, занятыхъ было турецкими гарнизонами.

The persian ambassador has no communication with any of the foreign ministers which are here, so that what he has in commission is as yet kept entirely a secret.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

№ 81. Lord Harrington to the right honourable lord Forbes and m. Rondeau [1]).

Whitehall, February the 15th 1734.

Having received and laid before before the king your letter of the 19th of last month, I am to acquaint you that His Majesty was extremely surprised to find that a resolution was taken at St. Petersburgh, and that dispositions were making to begin a war with the turks, which cannot but be attended, as you very justly observe, with many ill consequences with respect to affairs in Europe, which are but too much embroiled already. It is very natural therefore that the imperial minister should be very much alarmed at such an unexpected and unseasonable undertaking, which cannot fail to embarrass His Majesty's affairs to a great degree. His Majesty would be very sorry to see a new war break out, which in all probability must have no little influence upon the present state of matters on this side, and would therefore have you use your best address to withhold the russians from coming to a rupture with the turks, which appears here to be a rash and ill-timed project.

Персидскій посолъ не сообщается ни съ кѣмъ изъ проживающихъ здѣсь представителей иностранныхъ державъ, потому — если ему и поручены какіе либо переговоры — они пока остаются для всѣхъ совершенною тайной.

№ 81. Лордъ Гаррингтонъ лорду Форбесу и К. Рондо [1]).

Уайтгэлль, 15-го февраля 1734 г. (26-го февраля н. ст.).

Получивъ и представивъ королю донесеніе ваше отъ 19-го января, спѣшу сообщить вамъ, что принятое въ Петербургѣ рѣшеніе начать войну съ Турціей и приготовленія къ этой войнѣ — крайне изумляютъ его величество. Вы справедливо замѣчаете, что такая война повлекла бы за собою самыя печальныя послѣдствія для всей Европы, дѣла которой и безъ того уже достаточно запутаны. Смущеніе императорскаго резидента по поводу такого неожиданнаго и несвоевременнаго замысла вполнѣ естественно. Война Россіи съ Турціей должна поставить его императорское величество въ чрезвычайное затрудненіе, такъ какъ она несомнѣнно повліяетъ на существующее положеніе дѣлъ. Король приглашаетъ васъ принять всѣ мѣры, дабы удержать Россію отъ разрыва съ Турціей, который здѣсь представляется намъ плодомъ торопливаго и несвоевременнаго рѣшенія.

---

1) Все письмо, кромѣ строкъ между знаками * и *, писаны шифромъ.

* The king hopes you will get the duties on woollen goods abated according to the specification you have given in. The demands you have made seems here to be very moderate, so that so small an abatement in so few species of goods cannot, we imagine, be thought unreasonable at the court where you are. *

Much mystery is made at Berlin both of m-r Mardefeld's errand and of the answer he will carry back; it is expected he will soon be redispatched and you will be best able to learn at Petersburgh what has been the success of his commission.

M-r Robinson, who was writ to on that subject, lets us know that the imperial court has had great attention to count Biron, and is very sensible of his value and merit, and will continue to shew their particular regards for him.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

№ 82. Lord Forbes and C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, February the 16[th] o. s. 1734.

We have the honour of your lordship's of the 18[th] past together with His Majesty's most gracious speech and the adress of both houses. The communication of these pieces to baron Osterman gave him occasion to run

---

* Король надѣется, что вы достигнете отмѣны пошлинъ съ шерстяныхъ товаровъ согласно указаніямъ, даннымъ вами. Предъявленныя вами требованія представляются намъ очень умѣренными: такія небольшія сбавки въ столь немногихъ разрядахъ товара врядъ ли могутъ показаться неблагоразумными русскому двору. *

Въ Берлинѣ чрезвычайно тщательно скрываютъ какъ причину пріѣзда Мардефельда, такъ и отвѣтъ, который онъ повезетъ въ Россію. Полагаютъ, что въ обратный путь онъ отправится вскорѣ, и вамъ въ Петербургѣ легко будетъ узнать — каковъ окажется успѣхъ его поѣздки.

Мистеръ Робинзонъ на письма наши по поводу графа Бирона отвѣчаетъ, что императорскій дворъ очень внимателенъ къ графу, вполнѣ цѣнитъ его значеніе и достоинства, и впредь намѣренъ оказывать ему особенное вниманіе.

№ 82. Лордъ Форбесъ и К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 16-го февраля 1734 г. (27-го февраля н. ст.).

Мы имѣли честь получить письмо вашего превосходительства отъ 18-го января, а также милостивую рѣчь его величества и адресъ обѣихъ палатъ. Сообщеніе этихъ документовъ графу Остерману подало ему поводъ къ разговору о настоящемъ

over the present situation of affairs, and to press me, Forbes, earnestly on the subject of an alliance with them, in the vehemency of which discourse, I thought, that I perceived a dissatisfaction with the courts of Vienna and Saxony, a vast uneasiness at the duration and expence of their engagements in Poland, and a sort of a repentance of it, with some apprehension of a french squadron with transports coming to relieve Dantzig and to insult their ports and fleet; but as my reply and reasoning was not satisfactory, he concluded with this menace, that since nobody would do anything to help Russia, that they must take care of themselves and that they had it in their power. I had taken occasion from his discourse to complain of the delay and indifference as to our treaty of commerce; he replied, that one depended on the other. I said that, as he was now fully acquainted with the king's sentiments as to a treaty of alliance, I desired to know whether there was an end to our treaty of commerce. He said by no means, but that on the contrary there was a disposition to conclude it to our liking; but we are in great doubt now, as to the success of this affair, because that count Biron, whom we chiefly relied upon, begins to be impatient, and to be troubled at the appearance of the difficulties and delay in Poland and with the consequences; so that, as baron Osterman is the only man of resource among

положенія дѣлъ и вновь настаивать передъ мною, Форбесомъ, на вопросѣ о союзѣ съ Россіей. Въ горячемъ тонѣ его рѣчи — мнѣ показалось — сквозило какъ бы неудовольствіе противъ дворовъ вѣнскаго и дрезденскаго, глубокое смущеніе продолжительностью и стоимостью вмѣшательства въ польскія дѣла, даже пожалуй раскаяніе въ томъ, что Россія приняла на себя извѣстныя обязательства въ нихъ, опасеніе какъ бы не появилась французская эскадра съ десантомъ для помощи Данцигу, для дѣйствій противъ русскаго флота и русскихъ портовъ. Не встрѣтивъ сочувственнаго отвѣта съ моей стороны, вице-канцлеръ перешелъ къ угрозѣ: если никто не хочетъ помочь Россіи, заключилъ онъ, она сама выйдетъ изъ затрудненія; она въ силахъ обойтись безъ всякой сторонней помощи. Я воспользовался случаемъ пожаловаться на медленность и равнодушіе, съ которыми ведется дѣло о торговомъ трактатѣ съ нами. На замѣчаніе это вице-канцлеръ отвѣчалъ, что одинъ договоръ связанъ съ успѣхомъ другаго. Тогда я поставилъ прямой вопросъ: взгляды его величества на возможность союзнаго договора выяснились; не слѣдуетъ ли признать оконченными и толки о торговомъ трактатѣ? Никакъ, отвѣчалъ вице-канцлеръ, напротивъ, русское правительство расположено заключить торговый трактатъ, согласный съ желаніями Великобританіи. Тѣмъ не менѣе успѣхъ этого дѣла становится очень сомнительнымъ: графъ Биронъ, на котораго мы преимущественно полагались, начинаетъ терять терпѣніе и смущаться въ виду затрудненій и медленнаго хода дѣлъ въ Польшѣ; онъ опасается послѣдствій такого положенія. Графъ Остерманъ здѣсь единственный человѣкъ,

them; the other seems, as if he would give up the helm, as the weather grows rough, for he has been prevailed on to let field-marshal Münich come into play, and to take the command in Poland, contrary to his former resolution, his interest and inclination and those of his friend count Levenvolde in Poland. But whether this is dissimulation or change, we are not yet able to judge.

Field-marshal Münich secretly and suddenly set out from hence in post sunday night last, in order to dispatch a battering train from Riga to Dantzig and to take upon himself the command of the army in Poland and the direction of the siege of Dantzig, as it is reported.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

№ 83. Lord Forbes and C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, February 23[nd] o. s. 1734.

We have the honour of your lordship's of the 25[th] past, but have not yet been able to bring this court to any resolution on our treaty of commerce; they are so entirely taken up with their engagements in Poland, that they seem to mind nothing else, nor to confer willingly with any ministers but those who cooperate with them therein.

умѣющій найтись въ трудныхъ обстоятельствахъ; кажется даже будто графъ Биронъ готовъ сдаться ввиду грозы: онъ рѣшился даже снова выдвинуть фельдмаршала Миниха, передавъ ему начальство надъ арміей въ Польшѣ вопреки своимъ прежнимъ замысламъ, своимъ выгодамъ и симпатіямъ, и вопреки симпатіямъ своего друга, графа Левенвольде. Впрочемъ, дѣйствительно ли въ немъ произошла такая перемѣна, притворяется ли онъ только — пока судить трудно.

Фельдмаршалъ Минихъ внезапно и секретно выбылъ отсюда почтою прошлое воскресенье, говорятъ — съ приказаніемъ отправить осадный обозъ изъ Риги въ Данцигъ, принять начальство надъ аріею въ Польшѣ и распоряженіе осадою Данцига.

№ 83. Лордъ Форбесъ и К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 23-го февраля 1734 г. (6-го марта н. ст.).

Письмо вашего превосходительства отъ 25-го января мы получили, но еще не успѣли добиться отъ русскаго двора никакого рѣшенія по вопросу о торговомъ трактатѣ. Здѣсь всѣ до того поглощены польскими дѣлами, что, кажется, не только не въ состояніи думать о чемъ либо иномъ, но даже неохотно разговариваютъ съ представителями государствъ, не принимающихъ прямаго участія въ этихъ дѣлахъ.

Our last of the 16[th] instant left us under some surprise at the field-marshal Münich's departure for the army before Dantzig for the reasons we then mentioned, but we find that the necessity of sending to Dantzig a train of great artillery, to which he is great-master, the difficulties of doing it in any reasonable time, together with the offers he made to effect it in the time desired, as also his undertaking to reduce that place in a little time — were the only reasons for employing him. The king of Prussia has made instances in favour of the town, which, together with the confidence there seems to be between the courts of France and Berlin by their having communicated to them their intentions to send a squadron and fifteen thousand men to Dantzig as soon as the seas are open, give this court great umbrage, however they are very firm in their purpose and seem resolved to go through with the undertaking, though a little uneasy at the expence and duration and apprehensive of many consequences. In this conversation we acquainted count Biron with the apprehensions of the court of Sweden and the good offices the king had done them, upon which he said that the Czarinna had an entire confidence in the king's friendship, and that she was sensible of his good offices on all occasions. We asked him then, why this treaty of alliance was pressed on us by baron Osterman after that we had spoken so plainly about it and given such reasons for the untimeliness of it. He said

---

Въ послѣднемъ письмѣ своемъ отъ 16-го февраля мы упоминали, что, по нѣкоторымъ изложеннымъ нами соображеніямъ, не мало удивлены отъѣздомъ фельдмаршала Миниха къ арміи, расположенной подъ Данцигомъ; но теперь приходимъ къ заключенію, что необходимость отправить осадный паркъ къ Данцигу, опытность фельдмаршала въ подобныхъ дѣлахъ, трудности, съ которыми сопряжено торопливое снаряженіе парка, наконецъ собственное предложеніе фельдмаршала выполнить эту задачу въ надлежáщій срокъ и быстро покончить съ осажденнымъ городомъ — единственныя причины даннаго ему порученія. Король прусскій явился заступникомъ Данцига, и заступничество это на ряду съ соглашеніемъ, состоявшимся, какъ слышно, между дворами берлинскимъ и французскимъ, по поводу намѣренія Франціи отправить къ Данцигу, едва откроется навигація, эскадры съ 15-ю тысячами войска, — крайне озабочиваетъ русское правительство; тѣмъ не менѣе оно непоколебимо въ рѣшимости довести начатое до конца, хотя нѣсколько и смущается расходами и продолжительностью предпріятія, а также возможными его послѣдствіями. Бесѣдуя по этому поводу съ графомъ Бирономъ, мы познакомили его съ опасеніями шведскаго двора и съ услугой, оказанной Россіи его величествомъ. Графъ отвѣчалъ, что Государыня вполнѣ довѣряетъ пріязни короля и вполнѣ цѣнитъ его постоянно-дружелюбное отношеніе къ Россіи. Мы спросили — почему графъ Остерманъ такъ настаиваетъ на союзномъ договорѣ, не взирая на то, что мы прямодушно высказались по этому поводу и привели вѣскія указанія на несвоевременность такого союза?

because baron Osterman had a mind to persuade them of the necessity of complying with the court of Prussia in everything. Your lordship will judge from this how difficult it is for us to act between these two great men, on whom all the favours and business of this court roll. Before we received your lordship's of the twenty-fifth past, m-r Finch had acquainted me, Forbes, that the court of Sweden was jealous, that I was negociating a treaty of alliance with this court, upon which I thought it was for His Majesty's service to disabuse them, and I have fully satisfied their minister at this court that there never was any such thing on our part.

If your lordship thinks it proper to communicate any intelligence that you may have of the french designs and equipments by sea, it would be very acceptable to this court.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

№ 84. Lord Harrington to the right honourable lord Forbes and C. Rondeau.

Whitehall, March the 1st 1734.

... His Majesty was glad to observe by your letter of the 2nd February that you had hopes given you that the inequality you took notice of in the tarif, should be rectified and that there was a disposition to make an abatement in the duties on our coarse woollen cloths.

«Остерманъ», отвѣчалъ онъ, «старается убѣдить насъ въ необходимости дѣйствовать во всемъ сообща съ Пруссіей». Изъ этихъ словъ ваше превосходительство усмотрите какъ намъ трудно стоять между этими двумя сильными сановниками, которыми пріобрѣтается всякая милость и ведется всякое дѣло при здѣшнемъ дворѣ. Прежде, чѣмъ до насъ дошло письмо вашего превосходительства отъ 25-го минувшаго января, я, Форбесъ, получилъ письмо отъ Финча, сообщающее, что шведскій дворъ встревоженъ моими переговорами касательно союзнаго договора съ Россіей. Полагая, что, согласно съ интересами его величества, слѣдуетъ прекратить эту тревогу, я вполнѣ успокоилъ шведскаго посланника при русскомъ дворѣ, разъяснивъ ему, что такой договоръ совсѣмъ не входитъ въ наши разсчеты.

Если ваше превосходительство признаете возможнымъ сообщить сюда какія либо свѣдѣнія о намѣреніяхъ Франціи и о снаряженіи ея флота — сообщенія ваши будутъ приняты русскимъ дворомъ съ благодарностью.

№ 84. Лордъ Гаррингтонъ лорду Форбесу и К. Рондо.

Уайтгэллъ, 1-го марта 1734 г. (12-го марта н. ст.).

... Его величеству очень пріятно было встрѣтить въ письмѣ вашемъ отъ 2-го февраля надежду на исправленія въ отмѣченной вами неравномѣрности тарифа, а также извѣстіе о склонности русскаго правительства уменьшить пошлины съ грубѣйшихъ сортовъ нашего сукна.

The commissioners of trade here are making their observations on the papers you lately transmitted to me; and, as I expect their report in a very few days, I shall send it you with His Majesty's commands, who sees that this affair of commerce moves but slowly, though it makes a noise in the world, as if our treaty were long ago concluded.

The king intending to employ you, my lord Forbes, in his service in the navy, has commanded me to acquaint you with it, and to let you know that your letters of revocation are preparing and will be sent to you by a ship which is going to Riga. Wherefore your lordship may be putting your affairs in order to take your leave and to return here as soon as conveniently you can, and I wish your lordship may have the success of putting the finishing hand to the treaty of commerce before you leave St. Petersburgh, though, if the same dilatoriness continues, the care of that matter must be left to m-r Rondeau to bring to perfection, if the moscovites are sincere in the good dispositions they profess.

The king sees that the persian ambassador was arrived, and would be glad to know what proposals he has to make. *And His Majesty cannot but hope, that the Czarinna will not be so rash as to embroil herself in a new war on the side of the turks, while she has her hands so full of the affairs of Poland, where her enemies would take fresh courage upon seeing her engaged in another quarrel*. [1])

Торговая палата занята составленіемъ замѣчаній на бумаги, недавно полученныя мною отъ васъ. Ожидаю ея рапорта на дняхъ и перешлю его вамъ немедленно по полученіи вмѣстѣ съ инструкціями короля. Его величество радъ, что дѣло объ условіяхъ нашей торговли въ Россіи подвигается, хотя и медленно. Между тѣмъ по бѣлу свѣту идутъ уже разговоры о немъ, какъ будто трактатъ давно подписанъ.

Король намѣренъ поручить вамъ, лордъ Форбесъ, должность по флоту, и приказалъ увѣдомить васъ объ этомъ. Ваши отзывныя граматы уже пишутся и будутъ отправлены вамъ вскорѣ съ кораблемъ, отправляющимся въ Ригу. Потому ваше превосходительство можете подготовлять дѣла свои къ сдачѣ, дабы возвратиться сюда какъ скоро окажется возможнымъ безъ помѣхи дѣлу. Желательно, чтобы вы закончили свою миссію въ Петербургѣ успѣшнымъ завершеніемъ торговаго трактата, хотя, конечно, въ случаѣ, если переговоры будутъ тянуться по прежнему, дальнѣйшее веденіе ихъ придется предоставить Рондо; онъ доведетъ ихъ и до благополучнаго конца, если русскій дворъ искрененъ въ своихъ дружелюбныхъ увѣреніяхъ.

Вѣсть о прибытіи персидскаго посла возбудила въ его величествѣ желаніе узнать — съ какими предложеніями онъ пріѣхалъ? *Король надѣется, что Царица не дастъ увлечь себя еще въ войну съ Турціей пока не сбудетъ съ рукъ дѣла польскія: всякая новая распря несомнѣнно подняла бы духъ враговъ ея величества въ Польшѣ * [1]).

---

1) Строки отъ * до * писаны шифромъ.

By advices from Berlin the king of Prussia seems displeased with m-r Mardefeld's commission, which is all laid to the door of your court; and as an argument that it was done at their request, he is said to have had three thousand rubles given him for the charges of his journey.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

№ 85. Lord Forbes and C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, March the 2nd o. s. 1734.

We have the honour of your lordship's of the 1st and 8th past, and do assure your lordship, that this court deny their having requested m-r Mardefeld to undertake the journey to Berlin, and do flatly contradict all that court is pleased to propagate on that occasion.

Our treaty of commerce is still in suspence, waiting the leisure of the ministry, who are pleased to say on all occasions, that they are in a disposition to conclude it and have lately excused the delay there has been in it on the feasts and holydays past.

But we cannot answer for what they say on this head, no more than for what they have said about baron Mardefeld, whose return is talked of every post, but yet he was not set out when the last letter came from Ber-

---

По извѣстіямъ изъ Берлина король прусскій, кажется, недоволенъ прибытіемъ Мардефельда, причемъ все недовольство его направлено противъ русскаго двора. Въ доказательство участія петербургскаго двора въ этомъ дѣлѣ приводятъ фактъ, будто Мардефельдъ получилъ отъ него три тысячи рублей на свою поѣздку.

№ 85. Лордъ Форбесъ и К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 2-го марта 1734 г. (13-го марта н. ст.).

Мы имѣли честь получить письма вашего превосходительста отъ 1-го и 8-го февраля. Русскій дворъ отказывается отъ участія въ поѣздкѣ Мардефельда и рѣшительно отвергаетъ справедливость всѣхъ слуховъ, которые берлинскому двору угодно распространять по поводу этой поѣздки.

Нашъ торговый трактатъ по прежнему безъ движенія въ ожиданіи когда министры удосужатся заняться имъ. Пока они только при всякомъ случаѣ твердятъ о своемъ расположеніи въ пользу трактата, и недавно еще извиняли свою медлительность минувшими праздниками.

Какъ бы то ни было, не можемъ ручаться за правдивость ихъ увѣреній ни въ данномъ случаѣ, ни по дѣлу барона Мардефельда. Возвращенія барона ожидаютъ съ каждою почтой, хотя въ день отправленія намъ послѣдняго письма изъ Берлина онъ еще не выѣзжалъ оттуда. Русское правительство ежедневно отправляетъ людей и

lin. This court is daily sending men and ammunition to Dantzig, but the inundation of the rivers about that place and the russes want of artillery and magazines make the event very doubtful.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

№ 86. Lord Forbes and C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, March the 9th o. s. 1734.

We acquainted your lordship by ours of the 23st past, that we had communicated to count Biron the contents of the letter which your lordship did us the honour to write to us the 25th of January and also with what count Biron said thereupon. We afterwards had occasion to do as much to count Osterman, who only said that he would acquaint Her Majesty with it. Some days afterwards he desired to speak with me, Forbes, and in Her Majesty's name made a great many compliments to the king for the said communication and for His Majesty's good offices on this occasion, which she desired the king would please to continue, because that their minister in Sweden had acquainted them that France had made very large offers to Sweden, to which that court seemed inclinable to hearken, and had resolved thereon to assemble an extraordinary diet in may. Baron

---

военныя принадлежности къ Данцигу, но разливы рѣкъ въ окрестностяхъ Данцига и недостатокъ въ артиллеріи и въ продовольствіи, который чувствуется въ русской арміи, позволяютъ очень сомнѣваться въ ея успѣхѣ.

№ 86. Лордъ Форбесъ и К. Рондо лорду Гаррингтону.

С-Петербургъ, 9-го марта 1734 г. (20-го марта н. ст.).

Въ донесеніи своемъ отъ 23-го февраля мы извѣщали ваше превосходительство, что передали графу Бирону содержаніе письма, которымъ вы почтили насъ 25-го января, а также сообщали вамъ слышанное при этомъ отъ графа. Позже намъ представился случай ознакомить съ тѣмъ же письмомъ и графа Остермана, который отвѣтилъ только, что доложитъ о немъ Ея Величеству. Нѣсколько дней спустя онъ пожелалъ поговорить со мною, Форбесомъ; отъ имени Государыни высказалъ рядъ привѣтствій королю по поводу его извѣщенія и вообще по поводу добрыхъ услугъ его въ данномъ случаѣ, а также желаніе Ея Величества — дабы король и впредь не отказалъ въ дружескихъ своихъ услугахъ, такъ какъ русскій посланникъ при шведскомъ дворѣ доноситъ о щедрыхъ предложеніяхъ, сдѣланныхъ въ Стокгольмѣ со стороны Франціи, о томъ какъ Швеція, по видимому, прислушивается къ этимъ предложеніямъ, и рѣшилась собрать въ маѣ сеймъ для ихъ обсужденія. Графы

Osterman and count Biron desired that m-r Finch might be instructed to befriend their minister at Stockholm in what might contribute to prevent this alliance. I assured baron Osterman how pleased the king would be to give the Czarinna this proof of friendship, and desired them that on their part they should not give any offence or jealousy to Sweden.

Our treaty of commerce is still in suspense, which however we perceive they think on from the many people they have consulted upon it. But we are in doubt — whether this be with intent to do anything, or only to have a pretence to drop it by degrees.

It does not seem as if things in Poland were coming to a decision, nor that the king's party increases; they complain of his inaction and that he does not lay out his money so freely to gain friends, as Stanislaus.

Baron Mardefeld left Berlin the fourth instant n. s., but we hear that he will travel but slowly to this place.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

№ 87. Lord Forbes and C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, March the 16th o. s. 1734.

We have the honour of your lordship's of the 15th past. The imperial and saxon ministers have likewise received instructions to the same purpose

---

Остерманъ и Биронъ просили дать Финчу инструкцію, дабы онъ дѣйствовалъ за одно съ русскимъ посланникомъ во всѣхъ мѣропріятіяхъ, направленныхъ къ предупрежденію такого союза. Я отвѣчалъ, что королю очень пріятно будетъ дать Царицѣ этимъ путемъ доказательство своего дружескаго къ ней расположенія, въ увѣренности, что Россія, съ своей стороны, не обидитъ Швецію и не подастъ ей никакого повода къ недоразумѣніямъ.

Нашъ торговый трактатъ все еще остается безъ движенія; мы убѣдились однако, что о немъ думаютъ: по поводу него совѣтовались со многими лицами, не знаемъ только — съ какою цѣлью, съ цѣлью ли сдѣлать что нибудь или исключительно съ цѣлью по немногу утопить все дѣло.

Не похоже, чтобы польскія затрудненія клонились къ развязкѣ, и чтобы партія короля усиливалась. Жалуются на его бездѣйствіе, а также на то, что онъ менѣе щедро расточаетъ деньги на пріобрѣтеніе себѣ приверженцевъ, чѣмъ Станиславъ.

Баронъ Мардефельдъ выѣхалъ изъ Берлина 4-го марта н. ст., но, какъ слышно, пріѣздомъ сюда не торопится.

№ 87. Лордъ Форбесъ и К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 16-го марта 1734 г. (27-го марта н. ст.).

Мы имѣли честь получить письмо вашего превосходительства отъ 15-го минувшаго февраля. Представители императора и курфюрста саксонскаго также полу-

from their respective courts, but we are all a good deal easier than we were as to the designed war on the turks, because that the great number of troops employed in Poland, together with those that they are drawing to this side to observe what France may attempt or engage others to attempt on this side, make it impracticable for them to assemble a sufficient number of troops besides for an offensive war on the turks. We have made them sensible that if the turk does but suspect their design on him, it will make him clap up a peaće with the persians, to which the basha of Babylon's late treaty with the persians has not a little contributed, so that we believe they are very much concerned that they ever discovered their intentions on this subject, and the author of this ruinous project has been very much blamed for it.

We had the honour to acquaint your lordship by ours of the 5th of January with the three points m-r Mardefeld was to propose to his court. Upon combining of several intelligences, we have reason to believe, that, in order to engage the king of Prussia to close with those three points, the expectancy of the duchy of Courland for one of his younger sons was offered, as also a connivance at his troops seizing of Elbing, as soon as they should enter Poland in favour of king Augustus. However they do not own anything of this here, but whatever m-r Mardefeld's commission was, or whatever were the motives of his journey, it is said that the king of Prussia

---

чили отъ своихъ дворовъ инструкціи по тому же предмету, но опасенія наши по поводу возвѣщенной войны съ Турціей уже значительно охладѣли, въ виду численности арміи, занятой въ Польшѣ, и войскъ туда отправляемыхъ. При такихъ обстоятельствахъ немыслимо собрать еще армію, достаточную для войны наступательной. Мы дали понять русскимъ министрамъ, что султанъ, едва заподозривъ намѣренія Россіи, посиѣшитъ примириться съ Персіей. Наши слова нашли опору въ послѣднемъ договорѣ паши вавилонскаго съ персіанами, и здѣсь теперь — надо полагать — заботятся только о томъ, какъ бы замыслы касательно предпологавшейся войны не дошли до порты, и самые сторонники этого разорительнаго замысла подвергаются сильнымъ нареканіемъ.

Въ письмѣ отъ 5-го января мы сообщали вашему превосходительству три пункта, которые Мардефельдъ долженъ былъ предложить своему двору. Соображая различныя, доходящія до насъ свѣдѣнія, имѣемъ основаніе догадываться, что за благопріятный отвѣтъ на эти пункты предложена была поддержка кандидатуры одного изъ младшихъ сыновей короля въ Курляндіи, а также — согласіе на занятіе Эльбинга прусскими войсками немедленно вслѣдъ за вступленіемъ прусскихъ войскъ въ Польшу съ провозглашеніемъ Августа. Здѣсь, впрочемъ, ничего подобнаго не подозрѣваютъ. Какова бы, впрочемъ, ни была цѣль поѣздки Мардефельда, что бы ни

has neither approved of the one, nor the other, and the partisans of Prussia whisper that they are sorry they engaged m-r Mardefeld to undertake that journey.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

№ 88. Lord Harrington to the right honourable lord Forbes and C. Rondeau.

Whitehall, March the 19th 1734.

I have already acknowledged your letter of the 16th past, and have now likewise received that of the 23rd, both which have been laid before the king, who was glad to see, that you had found reason to convince you, that there was no other intention in dispatching Münich so suddenly from St. Petersburgh, but that which you mention in your last, that gentleman's conduct upon some former occasions giving ground to suspect there might be some mystery in his being employed at this juncture.

I am preparing some dispatches, as I have already acquainted you, to be conveyed to your hands by shipping, but the vessel is not yet ready to depart; when it is, you shall have by it such intelligences, as may come to our hands about the french naval equipment, the king being willing to give the Czarinna any mark of his friendship that may be in his power.

вызвало ее, прусскій король, говорятъ, не одобрялъ ни одно изъ его предложеній, и сторонники Пруссіи высказываютъ втихомолку сожалѣніе — зачѣмъ Мардефельда заставили предпринять эту поѣздку.

№ 88. Лордъ Гаррингтонъ лорду Форбесу и К. Рондо.

Уайтгэлль, 19-го марта 1734 г. (30-го марта н. ст.).

Я уже извѣщалъ васъ о полученіи письма вашего отъ 16-го февраля; затѣмъ получилъ и письмо отъ 23-го, и какъ то, такъ и другое предъявилъ королю, который радъ былъ узнать, что — какъ вы нашли случай убѣдиться — внезапная отправка Миниха изъ С.-Петербурга вызвана была исключительно обстоятельствами, упомянутыми въ донесеніи вашемъ отъ 23-го февраля. Прошлое этого человѣка могло заронить подозрѣніе — не скрывается ли въ выборѣ его именно въ данномъ случаѣ какая либо тайна.

Готовлю нѣсколько депешъ, которыя, какъ я уже писалъ вамъ, будутъ отправлены вамъ моремъ; корабль еще не готовъ къ отходу. Какъ скоро онъ снарядится, вы получите всѣ имѣющіяся у насъ данныя о французскихъ морскихъ силахъ. Сообщеніемъ этихъ свѣдѣній король желаетъ на сколько можетъ выразить Царицѣ дружескія свои къ ней отношенія.

Your lordship did very well in disabusing the swedish minister as to the jealousies he had conceived in relation to our negotiations at St. Petersburgh [1]).

The uneasiness you mention in your court at the duration and expense of their business in Poland together with the impression, that may probably be made upon them by the resolution taken in Sweden for calling an extraordinary diet, and by the expectation of a french fleet in those seas, will make His Majesty very sollicitious to be well informed of the intentions and designs of the Czarinna, and therefore I must recommend it to you to continue your endeavours to procure the best intelligences of everything that passes where you are in this important conjuncture. . . .

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

№ 89. Lord Forbes and C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, March the 23rd o. s. 1734.

We have the honour of your lordship's of the first instant. We will use our best endeavours to finish the treaty of commerce before I, Forbes, am to leave St. Petersburgh, for which I shall be prepared as soon as I receive His Majesty's commands, which I shall expect with the deepest sense of the

---

Ваше превосходительство поступили прекрасно, взявъ на себя трудъ успокоить тревогу шведскаго посланника по поводу нашихъ переговоровъ въ Петербургѣ [1]).

Смущеніе русскаго двора въ виду продолжительности польской распри и сопряженныхъ съ нею значительныхъ расходовъ, о которомъ вы упоминаете; впечатлѣніе, которое должна произвести на него принятая въ Стокгольмѣ резолюція о созваніи чрезвычайнаго сейма; ожидаемое появленіе французскаго флота въ балтійскихъ водахъ — все вмѣстѣ вызываетъ въ его величествѣ желаніе имѣть возможно-полныя свѣдѣнія о намѣреніяхъ и цѣляхъ Государыни; потому приглашаю васъ съ прежнимъ стараніемъ слѣдить за всѣмъ, что происходитъ при русскомъ дворѣ въ виду столь важныхъ событій. . .

№ 89. Лордъ Форбесъ и К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 23-го марта 1734 г. (3-го апрѣля н. ст.).

Мы имѣли честь получить письмо вашего превосходительства отъ 1-го марта. Приложимъ всяческое стараніе покончить дѣло о торговомъ трактатѣ до моего, Форбеса, отъѣзда изъ Петербурга, къ которому буду готовиться, дабы выѣхать немедленно, какъ только получу повелѣніе его величества. Ожидаю его съ чувствомъ

---

1) Съ начала до сихъ поръ письмо это писано шифромъ.

king's grace and favour to me on this occasion. But I apprehend very much the tedious methods of this court, because that after all the assurances that had been given to me, and after the many persons that have been advised with on this occasion, prince Sherbatoff was sent to acquaint me with the result, which was, that they dropped their pretention of trading to His Majesty's dominions in America; but, as they insisted on a liberty of drawing as many of His Majesty's subjects from England, as they should at any time desire to have in Russia, and that they insisted still on having the drawback on their sail cloth and cordage carried to England and shiped of again from thence,—after I had shewn him the unreasonableness of these demands and indeed the unfairness of them since we did not ask, nor would they grant their reciprocal, I desired that these points might be no further insisted on. Afterwards I had a conference with count Osterman on this subject, in which he seemed to drop the first point, but insisted on the drawback. I told him, that the drawback had been given and taken away by act of parliament, and that I thought this point could not be settled but by act of parliament. He asked me — if I would promise that an act for it should be endeavoured to be obtained; I told him that I could not make any such promise, nor did I believe that he would promise, that no discouragement should be given to any sorts of manufactures coming into Russia, that might interfere with their own. They likewise desired the liberty of sending con-

---

глубочайшей признательности за явленную мнѣ въ данномъ случаѣ королевскую милость. Однако сильно боюсь выжидательнаго способа дѣйствій здѣшняго правительства: послѣ всѣхъ данныхъ мнѣ увѣреній, послѣ совѣщаній со множествомъ лицъ по поводу нашего дѣла, ко мнѣ, наконецъ, прислали князя Щербатова съ извѣщеніемъ о результатахъ этихъ совѣщаній. Они отказываются отъ претензіи вести торговлю съ американскими подданными его величества, но настаиваютъ на правѣ во всякое время вызывать изъ Англіи столько подданныхъ его величества, сколько понадобится для Россіи, а также на правѣ возврата пошлины за парусину и канатъ, привезенные изъ Россіи въ Англію въ случаѣ ихъ обратнаго вывоза. Указавъ на несообразность такихъ требованій, да и на неумѣстность ихъ при данныхъ обстоятельствахъ, когда мы не просимъ да и не надѣемся выговорить для себя ничего подобнаго, — я просилъ не настаивать на нихъ. Впослѣдствіи, бесѣдуя со мною, графъ Остерманъ, повидимому, отказался отъ перваго требованія, но продолжалъ настаивать на возвратѣ пошлинъ; когда же я замѣтилъ, что такой возвратъ можетъ быть разрѣшенъ только актомъ парламента, онъ сталъ домогаться отъ меня обѣщанія хлопотать объ изданіи такого акта. Я отвѣчалъ, что этого обѣщанія дать не могу, также какъ убѣжденъ, что графъ не свяжетъ себя обѣщаніемъ поощрять ввозъ въ Россію мануфактурныхъ товаровъ, способныхъ соперничать съ русскими издѣліями. Затѣмъ

suls and having the use of the greek church in England, to which I answered that what was allowed to other nations, would be allowed to them. Your lordship will please to acquaint us with what more precise answer we shall give to these demands, and whether it be proper to give them any hopes of the drawback, and whether we shall spin out, drop or break of this treaty, if they insist on all or which of these points.

Count Osterman has acquainted us that their minister at Stockholm informs them that the diet is to be called the fourteenth of May, which they are very much alarmed at here, and in Her Majesty's name have desired again all the king's good offices to prevent the swedes taking any resolution in favour of France or to disturb her.

M-r Mardefeld set out from Dantzig the 22[nd] instant n. s.; they will own nothing more about his commission than what we have already acquainted your lordship with. The king of Prussia has refused to let the russ canon pass to Dantzig, though he had once granted it, which will distress the army before Dantzig, who do more than could be expected without artillery. The thought of an offensive war on the turks is laid aside, though the persian ambassador sollicits strongly, but, it is thought, they will give him secretly some succours in money.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

рѣчь шла о правѣ назначать консуловъ и о свободѣ православнаго исповѣданія въ Англіи; я заявилъ, что все, дозволенное другимъ націямъ, дозволено будетъ и русскимъ. Ваше превосходительство не откажитесь сообщить, какіе болѣе точные отвѣты я бы могъ дать на всѣ изложенные запросы, возможно ли поддерживать надежду на возвратъ пошлинъ, а также продолжать переговоры или прервать ихъ въ случаѣ, если бы Россія стала настаивать на своихъ требованіяхъ.

Графъ Остерманъ передалъ намъ, что — по донесенію русскаго посланника въ Стокгольмѣ — чрезвычайный сеймъ созывается на 14-е мая. Это сильно встревожило здѣшній дворъ, и вице-канцлеръ именемъ Государыни снова просилъ дружескаго вмѣшательства короля для предотвращенія всякой резолюціи, направленной въ пользу Франціи и въ ущербъ Россіи.

Мардефельдъ выѣхалъ изъ Данцига 22-го марта н. ст. О цѣли его поѣздки мы не добились ничего, кромѣ уже сообщеннаго вашему превосходительству. Король прусскій отказался пропустить русскую артиллерію къ Данцигу, хотя прежде далъ было свое разрѣшеніе на пропускъ. Это должно тяжело подѣйствовать на армію, стоящую подъ Данцигомъ, которая, впрочемъ, дѣйствуетъ успѣшнѣе, чѣмъ можно было ожидать въ виду недостатка артиллеріи въ ней. Мысль о наступательной войнѣ противъ Турціи оставлена, хотя персидскій посолъ и сильно настаиваетъ на ней. Полагаютъ, что Персіи секретно оказана будетъ денежная помощь.

№ 90. Lord Harrington to the right honourable lord Forbes and C. Rondeau.

Whitehall, March the 26th 1734.

I send you inclosed a copy of a petition, which the governor and company of the Eastland merchants have presented to the king for leave to withdraw their effects from the town of Dantzig. I have sent the same to m-r Woodward to employ his good offices in that affair, and have directed m-r Kenworthy, who is in that town, to do what he is able to obtain the merchants request. And as this is a matter of great concern to His Majesty's subjects, I likewise send the same to you, that, if it comes time enough to your hands, you should make pressing instances with the russian ministers that such orders may be given to their generals before Dantzig, that the merchants there, who are His Majesty's subjects, may be indulged with all the favour and freedom they desire with respect to their goods and effects in that town.

I am to speak to prince Cantemir upon the same subject by His Majesty's commands.

P. S. Yours of the 2nd instant is just come to my hand.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

№ 90. Лордъ Гаррингтонъ лорду Форбесу и К. Рондо.

Уайтгэлль, 26-го марта 1734 г. (6-го апрѣля н. ст.).

Прилагаю при семъ копію съ просьбы директора и членовъ Эстляндской торговой компаніи на имя короля о свободномъ вывозѣ ихъ имущества изъ Данцига. Я отправилъ такую же копію Вудварду, приглашая его принять возможныя мѣры къ удовлетворенію этого ходатайства; написалъ и Кенворту, проживающему въ Данцигѣ, чтобы онъ попытался оказать помощь компаніи. Такъ какъ дѣло это близко касается подданныхъ его величества, отправляю прилагаемую копію и вамъ. Если она дойдетъ до васъ своевременно, настойчиво потребуйте отъ русскихъ министровъ приказанія генераламъ, стоящимъ подъ Данцигомъ, о возможной милости къ королевскимъ подданнымъ, проживающимъ въ этомъ городѣ, и объ охранѣ ихъ имущества.

Слѣдуя приказанію его величества, буду говорить по этому поводу и съ княземъ Кантемиромъ.

P. S. Только что получилъ письмо ваше отъ 2-го марта.

№ 91. Lord Harrington to the right honourable lord Forbes and C. Rondeau.

Whitehall, March the 29th 1734.

. . . The king observes that, though m-r Osterman holds out to you from time to time some hopes that the treaty of commerce would go on and that there are good dispositions in that court to finish it, yet nothing is done to any purpose, and affected delays seem to be thrown in to see — whether they cannot bring on the treaty of alliance at the same time, which appears to be the tendency of count Osterman's discourse mentioned in your letter of the 16th of February, when he said that one treaty depended on the other. Prince Cantemir has given in here a project of a defensive alliance and of a seperate, and a secret article, of which I send you copies by His Majesty's command. He had not the least encouragement to hope that the king would ever come into such a plan; on the contrary I urged to him all the arguments I have writ to you from time to time to shew that the king could not enter into such engagements with Moscovy. And when you talk to the russian ministers upon this project, you will repeat to them the language you have hitherto held against an alliance of this nature, and add such other reasons as are proper to let them plainly see, that, if they suspend bringing to a conclusion the treaty of commerce in order to force us into their scheme of a defensive alliance, they will deceive themselves, and, if our

---

№ 91. Лордъ Гаррингтонъ лорду Форбесу и К. Рондо.

Уайтгэлль, 29-го марта 1734 г. (9-го апрѣля 1734 г. н. ст.).

.... Король замѣчаетъ, что графъ Остерманъ отъ времени до времени возбуждаетъ въ васъ надежду на заключеніе торговаго договора и на расположеніе русскаго двора покончить вопросъ о немъ, но затѣмъ затягиваетъ дѣло, дабы приглядѣться— нельзя ли одновременно вынудить насъ на союзный договоръ. Объ этомъ по крайней мѣрѣ можно догадываться по словамъ графа, упомянутымъ въ письмѣ вашемъ отъ 16 февраля, указывающимъ на зависимость одного договора отъ другаго. Князь Кантемиръ вручилъ намъ съ своей стороны проектъ оборонительнаго союза съ сепаратною секретною статьей, копію котораго, по приказанію короля, препровождаю вамъ. Князю не подано ни малѣйшей надежды на то, чтобы его величество когда нибудь раздѣлилъ намѣренія русскаго двора; напротивъ, я перечислилъ ему всѣ аргументы, которые отъ времени до времени излагалъ и вамъ въ доказательство невозможности такого союза Великобританіи съ Россіей. Когда будете разговаривать съ русскими министрами по этому поводу, продолжайте держаться прежняго тона, не допуская возможности подобнаго союза; приведите всѣ надлежащіе аргументы, дабы убѣдить ихъ, что они ошибутся въ разсчетѣ въ случаѣ, если не осуществляютъ торговаго договора въ надеждѣ этимъ путемъ вынудить насъ на предположенный союзъ. Напротивъ, купцы наши, утомленные безплодными стараніями добиться облегченія лежа-

good intentions on that head succeed, they will be of great service to the merchants grow tired of these fruitless solicitations and find no redress in the burthens their trade lies under to Moscovy, they will turn their thoughts towards another channel of commerce, and we shall endeavour to cultivate and improve our plantations in such a manner that the most necessary goods brought from Russia may with great advantage both to our planters, and to England be imported from America, which is looked upon to be a very practicable scheme, if the parliament, on account of our hard treatment in the russ dominions, should take that matter heartily into consideration and give proper encouragement to the plantations for that purpose; and if once such a project should take effect, Moscovy would lose their trade with England, which is very expensive to us and most beneficial to them.

You did very well to undeceive the swedish minister as to any defensive alliance you were negotiating with Moscovy. Our adversaries had endeavoured to make deep impressions in Sweden on that subject; but the king hopes they are satisfied there of the falsity of those insinuations, though no artifices are wanting to inculcate jealousies, and to make use of a few innocent proposals about commerce, which are far from being brought to any conclusion, to inspire a belief of dangerous negotiations being carrying on with your court; but His Majesty has taken pains to disabuse the swedish ministers and to quiet their minds, and to keep that kingdom from taking any part in the present disturbances in the north. And if His Majesty's

---

щаго на нихъ бремени, постараются найти другое поле дѣятельности для своихъ торговыхъ оборотовъ; мы же постараемся развить свои плантаціи въ такомъ направленіи, чтобы предметы, ввозимые изъ Россіи — къ обоюдной выгодѣ и Англіи и ея колоній — впредь ввозились изъ Америки. Это планъ вполнѣ осуществимый; стоитъ только парламенту, подъ вліяніемъ сообщеній о тяжкомъ положеніи, которое намъ приходится испытывать въ Россіи, отнестись къ нему горячѣе и поощрить колоніи въ желательномъ направленіи. Осуществись такой планъ, Россія лишится торговли съ Великобританіей, которая намъ обходится очень дорого, Россіи же приноситъ громадныя выгоды.

Вы прекрасно сдѣлали, убѣдивъ шведскаго посланника, что нами никакихъ переговоровъ съ Россіей объ оборонительномъ союзѣ не ведется. Враги наши пытались было произвести глубокое впечатлѣніе на шведовъ извѣстіемъ о такомъ союзѣ; король, однако, надѣется, что они убѣдились въ лживости подобныхъ толковъ, хотя противники наши всячески старались возбудить мнительность стокгольмскаго двора по поводу нашихъ безобидныхъ, къ тому же еще далеко не законченныхъ торговыхъ переговоровъ съ Россіей. Его величество старается разсѣять опасенія шведскихъ министровъ, успокоить ихъ и удержать Швецію отъ вмѣшательства въ настоящія сѣверныя распри. Если старанія его величества увѣнчаются успѣхами, онъ окажетъ

Czarinna's affairs, and should be a pressing motive to dispatch the treaty of commerce without pretending to clog it with anything that may raise mistrusts and misunderstandings in Sweden.

As there is still a good deal of obscurity in m-r Mardefeld's journey as to the causes of his errand and the purport of his instructions, I send you herewith extracts of the advices I have received from Berlin upon that subject, that you may compare them with the informations you have gotten at St. Petersburgh, and let me know what you find to be truth of this mysterious ramble at last.

You, my lord Forbes, will see by His Majesty's letter of revocation to you, that as m-r Rondeau is to be left to carry on all business for the king's service at the court of Russia, you are to put into his hands the instructions you have from His Majesty for that purpose. Your lordship will therefore accordingly give him either your original instructions or authentic and attested copies of them for him to act by; and you will likewise furnish him with all the informations you can that may be of use for his conduct for carrying on the negociation entrusted to him at that place. And your lordship will likewise leave in his custody the several cyphers you had from my office, which will be very necessary in the course of his correspondence with me. And, in short, upon your leaving St. Petersburgh, your lordship will do all you can that may contribute to make him as useful as possible in the menagement of His Majesty's affairs in Moscovy.

великую услугу Царицѣ, и услуга эта окажется драгоцѣннымъ мотивомъ въ пользу торговаго договора, не уснащеннаго никакими добавленіями, способными породить недовѣріе или недоразумѣнія со стороны Швеціи.

Такъ какъ поѣздка Мардефельда до сихъ поръ мало разъяснена, особенно же не ясны ея цѣли и объемъ его полномочій, присылаю вамъ выдержки изъ донесеній, полученныхъ мною по этому поводу изъ Берлина. Сравните эти данныя съ тѣми, которыя удастся собрать въ Петербургѣ, и сообщите мнѣ, какое значеніе таинственное странствованіе барона наконецъ получитъ въ вашихъ глазахъ.

Вы, лордъ Форбесъ, изъ отзывныхъ грамотъ, вамъ отправляемыхъ, увидите, что дальнѣйшее веденіе дѣлъ при русскомъ дворѣ всецѣло возлагается на Рондо. Передайте ему въ оригиналѣ или въ узаконенныхъ, засвидѣтельствованныхъ копіяхъ инструкціи, данныя вамъ, снабдите его всѣми указаніями, которыя признаете нужными для дальнѣйшаго веденія переговоровъ, ему поручаемыхъ; вы оставите ему и шифры, полученные вами изъ моей канцеляріи, такъ какъ они ему необходимы будутъ при перепискѣ со мною. Короче, ваше превосходительство, при отъѣздѣ изъ Петербурга, примите всѣ мѣры, дабы Рондо въ состояніи былъ принести всевозможную пользу въ дѣлахъ, поручаемыхъ ему его величествомъ въ Россіи.

And you, m-r Rondeau, will receive his instructions, cyphers, and other papers and informations from my lord Forbes, and act conformably thereto with the utmost care and application you are master of, and send me constant and exact accounts of all your transactions, with advicė of such matters as occur in those parts, and of all things that may be of use for the king's information and service....

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

№ 92. Lord Harrington to the right honourable lord Forbes and C. Rondeau.

Whitehall, March the 29th 1734.

The lords commissioners of trade having made their report to the king upon the several projects and papers concerning the treaty of commerce with Russia, which were referred to their consideration, I send you a copy of it herewith. You see they have compared the projects and the several replies, and have taken the opinion of the Russia-company here, and made their own observations upon the particular points in agitation, which the king approves of, and would have you pursue the negotiation upon the foot of these remarks, which appear to be so just and reasonable, that if the russian court refuses to agree to them, His Majesty thinks it will be evident that they only keep on this treaty in hopes of drawing him into further measures and engagements, and that it will be most useful and advantageous

---

Вы же, Рондо, принявъ отъ лорда Форбеса упомянутыя инструкціи, шифры, бумаги, указанія, будете поступать сообразно съ обстоятельствами, проявляя обычныя для васъ заботливость и усердіе, присылать мнѣ постоянные и точные отчеты о всѣхъ своихъ сношеніяхъ, и излагать свои мнѣнія по всѣмъ вопросамъ, касающимся Россіи, и обо всемъ, что признаете полезнымъ высказать на пользу королевской службы...

№ 92. Лордъ Гаррингтонъ лорду Форбесу и К. Рондо.

Уайтгэллъ, 29-го марта 1734 г. (9-го апрѣля н. ст.).

Торговая палата представила королю рапортъ свой по поводу проектовъ торговаго договора съ Россіей, переданныхъ на ея разсмотрѣніе. Прилагаю копію съ этого рапорта. Какъ увидите, палата сравнила всѣ проекты, всѣ возраженія, приняла во вниманіе замѣчанія Россійской компаніи и затѣмъ сдѣлала свои замѣчанія по всѣмъ вопросамъ. Его величество вполнѣ одобряетъ эти замѣчанія и поручаетъ вамъ принять ихъ за основаніе вашихъ дальнѣйшихъ переговоровъ. Они на столько вѣрны и разумны, что въ случаѣ, если бы русскій дворъ отказался принять ихъ, отказъ этотъ послужитъ въ глазахъ короля явнымъ доказательствомъ желанія русскихъ министровъ затянуть дѣло въ надеждѣ вовлечь Англію въ новыя обязательства, и прямымъ

to his kingdoms to set about encouraging his plantations in the West-Indies to furnish what is principally wanting here from Moscovy, according to the advice suggested by the board of trade at the end of their representation.

You have herewith inclosed the freshest advices we have received concerning the sea-armament the french are making at Brest in order, as it is generally supposed, to go to the Baltic.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

№ 93. Lord Harrington to the right honourable lord Forbes.

Whitehall, March the 29th 1734.

Your lordship will herewith receive a packet containing the king's letter to the Czarinna, acquainting her with his having thought fit to recall you, and to order m-r Rondeau alone to take care of his affairs at her court; and likewise His Majesty's letter to you signifying his pleasure as to your taking your audience of leave and your return home; to which I have nothing to add but to let your lordship know, that I am very glad to send you His Majesty's gracious permission to come home, which you seemed extremely desirous of; and that you will be employed in a station and business that, your friends think, will be much more agreable to your inclinations.

указаніемъ на необходимость, согласно съ мнѣніемъ торговой палаты, выраженнымъ въ концѣ ея рапорта, поощрить вестъ-индскія колоніи къ снабженію насъ всѣмъ, что до сихъ поръ получается нами изъ Россіи.

Прилагаю при семъ также новѣйшія свѣдѣнія, полученныя нами касательно морскихъ вооруженій Франціи, предпринятыхъ въ Брестѣ — по общему мнѣнію — съ цѣлью отправить эскадру въ Балтійское море.

№ 93. Лордъ Гаррингтонъ лорду Форбесу.

Уайтгэллъ, 29-го марта 1734 г. (9-го апрѣля н. ст.).

Ваше превосходительство получите при семъ пакетъ, содержащій письмо короля къ Царицѣ, извѣщающее объ отозваніи вашемъ и о томъ, что дальнѣйшая забота о дѣлахъ нашихъ въ Россіи поручается одному Рондо, а также — королевскій рескриптъ на ваше имя, приглашающій васъ откланяться въ прощальной аудіенціи и возвратиться въ Англію. Прибавить къ этому могу развѣ, что очень радуюсь возможности отправить вамъ милостивое разрѣшеніе его величества о возвращеніи на родину, котораго вы, по видимому, сердечно желали, а также — вашему назначенію на должность, которая, по мнѣнію друзей вашихъ, гораздо болѣе соотвѣтствуетъ вашимъ наклонностямъ.

I wish your lordship a happy and speedy return, and am pleased with the hopes of seeing you in a short time and assuring you by word of mouth how perfectly and sincerely I am etc.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

№ 94. Lord Forbes and C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, March the 30th o. s. 1734.

. . . Yesterday being at count Biron's, he took count Levenvolde and us apart, and told us that Her Majesty having the liveliest sense of the king's friendship and good offices shewn to her on all occasions, had nothing more at heart than to preserve and increase the same by the like on her part, and that she would lay hold of every occasion to give the king proofs of the sincerity of her intentions, and that she had ordered that our treaty of commerce should be concluded before my (Forbes) departure (which prince Cantemir had given some intimation of). We gave the like assurances in the king's name, and shewed count Biron on what the difficulties of this treaty had hitherto turned, which he entirely charged on baron Osterman, as usual. Her Majesty standing in a door behind a curtain all the time, he made a very gracious compliment in Her Majesty's name

---

Пожелавъ вашему превосходительству скораго и счастливаго возвращенія, остаюсь въ надеждѣ на скорое свиданіе и на возможность устно засвидѣтельствовать вамъ свое почтеніе. Вашъ и т. д.

№ 94. Лордъ Форбесъ и К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 30-го марта 1734 г. (10-го апрѣля н. ст.).

. . . Вчера мы были у графа Бирона. Отведя насъ и графа Левенвольде въ сторону, оберъ-камергеръ передалъ намъ, что Ея Величество, глубоко тронутая дружественнымъ расположеніемъ короля и добрыми услугами, которыя онъ оказываетъ ей при всякомъ удобномъ случаѣ, сердечно желаетъ упрочить и преумножить это доброе расположеніе его услугами съ своей стороны, и намѣрена пользоваться всякимъ поводомъ, дабы доказать его величеству искренность своихъ увѣреній, а потому приказала совершить торговый договоръ съ Великобританіей до моего (Форбеса) отъѣзда (о которомъ предупредилъ кн. Кантемиръ). Мы отвѣчали увѣреніями такого же характера отъ имени короля и сообщили графу, что до сихъ поръ препятствовало заключенію договора. Всю отвѣтственность за это промедленіе графъ, по обыкновенію, возлагаетъ на вице-канцлера. Ея Величество во все время нашей бесѣды стояла въ дверяхъ за драпировкой; а оберъ-камергеръ обратился къ намъ обоимъ лично съ

to us both in particular, and told us that Her Majesty had ordered, that we should be acquainted with all the steps she had hitherto taken in Poland, and the reasons for her conduct therein, as also with the state of the squadron she was fitting out for the sea this year; in which we replied that, if Her Majesty had a mind to give the king any such mark of her confidence, we thought it would come clearer through the canal of prince Cantemir, who was in the thread of these affairs than through ours, who had no trace at all of them hitherto.

Your lordship knows the powers and instructions we have relating to the concluding of this treaty. If baron Osterman knew as much, perhaps he would have advanced it more; therefore your lordship will be pleased to instruct us to what degree of conclusion we shall advance and fix this treaty, if it is put in our power and the points are agreed to, which we have represented to your lordship as most essential, and those demands of theirs are dropped, which we desired might be no further insisted on.

We have no certain knowledge, how far king Augustus is advanced on his way to Dantzig; but there is a rumor here that Stanislaus has left that place by the way of the river, which communication was not quite cut off when the last advices came from the russ army.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

очень любезнымъ привѣтомъ отъ ея имени, прибавивъ, что, по распоряженію Государыни, насъ ознакомятъ со всѣми мѣропріятіями русскаго правительства въ Польшѣ и съ мотивами этихъ мѣропріятій, а также съ положеніемъ эскадры, снаряжаемой для морской кампаніи въ текущемъ году. Мы отвѣчали, что въ случаѣ, если Ея Величеству дѣйствительно угодно дать королю, государю нашему, доказательства своего къ нему довѣрія, ихъ, по нашему разумѣнію, удобнѣе было бы дать черезъ князя Кантеміра, вѣдающаго подобныя дѣла, а не черезъ насъ, которые до сихъ поръ держались совершенно въ дали отъ нихъ.

Полномочія и инструкціи, намъ данныя по вопросу о заключеніи трактата, извѣстны вашему превосходительству. Если бы и вице-канцлеръ зналъ ихъ, онъ вѣроятно довелъ бы дѣло это нѣсколько далѣе. Не потрудитесь ли вы сообщить намъ, на какихъ результатахъ мы могли бы остановиться и закрѣпить договоръ въ случаѣ, если намъ дана будетъ къ тому возможность. Мы доносили вашему превосходительству какія статьи считали бы съ своей стороны особенно важными и какія требованія русскаго правительства нами устранены съ приглашеніемъ не настаивать на нихъ.

Намъ въ точности неизвѣстно какъ далеко король Августъ дошелъ по дорогѣ къ Данцигу, но здѣсь прошелъ слухъ, будто Станиславъ выѣхалъ оттуда рѣкою. По послѣднимъ извѣстіямъ изъ русской арміи этотъ путь къ отступленію, дѣйствительно, еще не совсѣмъ былъ отрѣзанъ.

№ 95. Lord Forbes and C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, April the 2nd o. s. 1734.

I had the honour to write to your lordship the 30th past, as usual, and to acquaint your lordship, that in a conference the day before with the great-chamberlain count Biron, amongst other things he had made a compliment in Her Majesty's name to m-r Rondeau and myself, but something, that he said since, made me think it proper to acquaint your lordship, that he told m-r Rondeau then, that Her Majestey was entirely satisfied with his conduct ever since he had been at her court, and that she hoped, that the king upon recalling of me, would relever his character and let him remain in her presence, which would be very agreeable to her. The next day count Biron said that baron Osterman should acquaint prince Cantemir with Her Majesty's desires, but that he did not know whether he would or no. I have formerly acquainted your lordship, that I thought m-r Rondeau was very agreeable to count Biron; if he is not so well with baron Osterman, I believe it is because he thinks that m-r Rondeau was the occasion of introducing me in to some part of count Biron's confidence, and that he would be glad to have quite a new man here, that was not acquainted with anybody, and was quite ignorant of the treaties in the court, and that could not converse with any

---

№ 95. Лордъ Форбесъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 2-го апрѣля 1734 г. (13-го апрѣля н. ст.).

Я имѣлъ честь писать вашему превосходительству 30-го минувшаго марта, при чемъ доносилъ о бесѣдѣ, бывшей наканунѣ у меня съ оберъ-каммергеромъ, графомъ Бирономъ, и между прочимъ о привѣтѣ, сказанномъ графомъ отъ имени Ея Величества Рондо и мнѣ, но кое-что изъ слышаннаго мною отъ графа впослѣдствіи заставляетъ меня сообщить вашему превосходительству еще о нѣкоторыхъ словахъ, касавшихся лично Рондо. Ея Величество съ самаго дня его прибытія къ русскому двору постоянно была довольна его поведеніемъ, сказалъ графъ, и надѣется, что король, отозвавъ меня, возвыситъ дипломатическое званіе Рондо и оставитъ его въ Петербургѣ, и тѣмъ доставитъ Государынѣ большое удовольствіе. На другой день графъ Биронъ передалъ мнѣ, что о токовомъ желаніи Ея Величества графъ Остерманъ долженъ извѣстить и князя Кантемира, хотя неизвѣстно исполнитъ ли онъ это. Я и прежде писалъ вашему превосходительству, что Рондо пользуется большимъ расположеніемъ графа Бирона; если же вице-канцлеръ менѣе расположенъ къ нему, такъ развѣ за то, что Рондо помогъ и мнѣ до нѣкоторой степени заслужить довѣріе оберъ-каммергера, между тѣмъ какъ графу Остерману пріятно было встрѣтить въ новомъ представителѣ Англіи лицо, незнакомое здѣсь ни съ кѣмъ, незнакомое съ обычаями

of the council; but afterwards I acquainted your lordship by our joint letter of the 16th of February that I was in some doubt whether count Biron was changed, or did only dissemble, — it is plainly the latter, for baron Osterman has so much the advantage of him in point of experience, and makes such use of it to astonish him with the consequences of things that he temporizes until his friend count Levenvolde returns from Vienna, on whose counsels he relies, when it is very probable some alteration may happen with relation to baron Osterman.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

№ 96. Lord Forbes and C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, April the 6th o. s. 1734.

We have not anything from your lordship since the first of March, though two posts of the three that were due are come in, and it being settled that the post, which went through Dantzig, shall go round about that place during the siege, which occasioned this stop of the post, we hope that letters will go and come as usual.

We had the honour to acquaint your lordship by ours of the 20th of

---

двора, не имѣющаго возможности сблизиться съ кѣмъ либо изъ членовъ кабинета. Затѣмъ въ письмѣ отъ 16-го февраля, подписанномъ мною вмѣстѣ съ Рондо, я доносилъ, что графъ Биронъ будто измѣнился къ намъ или представляется измѣнившимся. Теперь очевидно, что послѣднее предположеніе было вѣрнѣе. Графъ Остерманъ много превосходитъ оберъ-каммергера опытомъ и такъ умѣетъ ошеломить его своимъ анализомъ положеній, что графъ Биронъ для противодѣйствія вице-канцлеру выжидаетъ возвращенія изъ Вѣны своего друга, графа Левенвольде, на совѣты котораго вполнѣ полагается. Очень вѣроятно, что по возвращеніи Левенвольде графа Остермана ждетъ какая-либо перемѣна.

№ 96. Лордъ Форбесъ и К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 6-го апрѣля 1734 г. (17-го апрѣля н. ст.).

Мы не получали никакихъ писемъ отъ вашего превосходительства съ 1-го марта, хотя сюда прибыли своевременно двѣ почты изъ трехъ, ожидавшихся съ тѣхъ поръ. Почта задерживалась послѣднее время у Данцига, но теперь договорено, что она будетъ пропускаема безпрепятственно во все время осады, потому, надѣемся, письма будутъ впредь отправляться и приходить прежнимъ чередомъ.

Въ донесеніи отъ 20-го марта мы имѣли честь сообщить вашему превосходи-

March, with what had passed with count Biron in relation to our treaty of commerce, and we now send your lordship a memorandum of the reason of our demands and the impracticableness of theirs, which we then laid before count Biron, and have since given him in writing at his request, and we entreat your lordship's instructions as to the finishing of this treaty on the granting of the most material of our demands, which in all appearance now they seem to be in a disposition for.

There is a letter here from the post-master of Breslaw, which says that the elector of Saxony passed that way the 25[th] of March n. s. in his way to Dresden. As this is the only account we have of this, and that the saxon ministers at this court have no account of it, they are here very much amazed at this step, which must have so bad an effect on they affairs in Poland. They have been forced to embark cannon at Riga for Dantzig, where they are at a stand for want of artillery. The report of Stanislaus's departure from thence, is not confirmed, but the report of five french men-of-war being seen in the north-sea augments their cares.

M-r Mardefeld is got to Riga in his way thither.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

тельству о бесѣдѣ нашей съ графомъ Бирономъ по поводу торговаго трактата, сегодня же отправляемъ записку, разъясняющую основанія нашихъ требованій и невыполнимость требованій русскаго двора, — все о чемъ мы говорили графу Бирону и что онъ просилъ насъ изложить письменно. Просимъ инструкціи вашего превосходительства для завершенія этого трактата на основаніяхъ выполненія важнѣйшихъ требованій нашихъ, котораго надѣемся достигнуть, такъ какъ русское правительство, по видимому, расположено отнестись къ нимъ благосклонно.

Здѣсь получено письмо отъ бреславльскаго почтмейстера, извѣщающее, что 25-го марта н. ст. тамъ, проѣздомъ въ Дрезденъ, прослѣдовалъ курфюрстъ саксонскій. Такъ какъ это единственное свѣдѣніе о курфюрстѣ, дошедшее до Петербурга, представители-же Саксоніи при русскомъ дворѣ никакого извѣстія по этому поводу не получали, здѣсь всѣ изумлены поведеніемъ курфюрста, которое печально можетъ отразиться на ходѣ польскихъ дѣлъ. Русскимъ пришлось погрузить свою артиллерію на суда въ Ригѣ для отправки ихъ къ Данцигу, гдѣ осада замѣшкалась за недостаткомъ въ орудіяхъ. Слухи объ отъѣздѣ Станислава не подтверждаются; кромѣ того здѣсь озабочены извѣстіемъ, будто въ Сѣверномъ морѣ видѣли пять французскихъ военныхъ кораблей.

Мардефельдъ, на возвратномъ пути сюда, прибылъ въ Ригу.

№ 97. Lord Harrington to the right honourable lord Forbes and C. Rondeau. [1])

Whitehall, April the 9th 1734.

I have received and laid before the king your letter of the 9th of March, and am to acquaint you upon it, that His Majesty received very kindly the compliments which were made you in the Czarinna's name upon the good offices the king had employed in Sweden to prevent jealousies and distruts therewith respect to what you were transacting at St. Petersburgh, which will be continued as Her Czarish Majesty desires; and you may inform both, m-r Biron and m-r Osterman, that the king's minister at Stockholm has been instructed to use his best endeavours to keep the swedes from taking any part in the present disturbances in Poland; and he will have His Majesty's orders to assist the moscovite minister at Stockholm in such representations as may be necessary to withhold the swedes from any measures that shall tend to embroil affairs more and more in the north. . . . .

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

№ 98. Lord Forbes and C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, April the 13th o. s. 1734.

Your lordship has been acquainted by ours of the 30th of March and 6th instant with what had passed between the great-chamberlain count Biron

---

№ 97. Лордъ Гаррингтонъ лорду Форбесу и К. Рондо [1]).

Уайтгэлль, 9-го апрѣля 1734 г. (20-го апрѣля н. ст.).

Я получилъ и предъявилъ королю письмо ваше отъ 9-го марта. Его Величеству очень пріятно было узнать съ какимъ привѣтомъ отъ имени Государыни было принято сообщенное вами извѣстіе о стараніяхъ короля предупредить недовѣріе и опасенія шведскаго правительства по поводу вашихъ переговоровъ въ Петербургѣ. Согласно съ желаніемъ Ея Царскаго Величества король и впредь будетъ дѣйствовать въ томъ-же направленіи: вы можете сообщить какъ графу Бирону, такъ и графу Остерману, что королевскому представителю въ Стокгольмѣ дана инструкція прилагать всѣ старанія, дабы удержать шведовъ отъ участія въ настоящей польской распрѣ; онъ, сверхъ того, получитъ приказаніе содѣйствовать русскому посланнику въ Стокгольмѣ въ представленіяхъ, направленныхъ къ удержанію шведовъ отъ всякаго шага, способнаго еще болѣе запутать сѣверныя дѣла.

№ 98. Лордъ Форбесъ и К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 13-го апрѣля 1734 г. (24-го апрѣля н. ст.).

Въ письмахъ своихъ отъ 30-го марта и шестаго текущаго мѣсяца мы доносили вашему превосходительству о бесѣдѣ своей съ оберъ-камергеромъ, графомъ

---

1) Все письмо это писано шифромъ.

and us in relation to the treaty of commerce. On monday last baron Sha-firoff, the president of the college of commerce, acquainted me, Forbes, that Her Majesty had ordered him to treat and conclude this affair with me, and count Osterman gave me the same intimation by letter; whether the latter i pleased to be rid of this affair or dissatisfied with it — we don't know, but we have not any ways proposed to take it out of his hands. We have since had a conference with baron Shafiroff, in which he declared that he was sa-tisfied that the points, which we had objected to in their demands, ought t be dropped, and, on running over the whole, he said, that he hoped in a very short time to conclude with us to our mutual satisfaction. We should b very glad to have your lordship's thoughts on their demands and answer t the points proposed by us, which pieces we sent your lordship the 15th o December, because there are two points in their demands, which they seem to have at heart. The first is that they may send to England such mar-chandises, as they acquire by their trade with China and the civilised tar-tars on the other side of the Caspian sea, that occupy that vast country tha lies between Siberia, the wall of China, the Mogul, the frontiers of Persia and the Caspian sea. The other is that they may send the produce of thei own country to England in english ships, consigned to their own subjec that may trade in England. We apprehend that the first may intrench o

---

Бирономъ, по поводу коммерческаго трактата. Прошлый понедѣльникъ президент коммерцъ-коллегіи, баронъ Шафировъ, извѣстилъ меня, Форбеса, что имъ отъ Е Величества получено приказаніе вести и покончить со мною переговоры по трактату Я получилъ увѣдомленіе о томъ-же и отъ графа Остермана письмомъ; пріятно-л ему освободиться отъ этого дѣла или непріятно — не знаемъ; можемъ только удо стовѣрить, что мы не мало не содѣйствовали изъятію его изъ рукъ вице-канцлера Съ тѣхъ поръ мы имѣли свиданіе съ барономъ Шафировымъ, при которомъ барон заявилъ свое удовольствіе по поводу того, что статьи, вызвавшія наше возражені на требованія Россіи, могутъ быть устранены; затѣмъ, говоря вообще, выразил надежду въ самомъ непродолжительномъ времени покончить дѣло къ взаимному удовольствію. Потому намъ очень пріятно было-бы узнать взгляды вашего прево-сходительства на требованія русскихъ министровъ и на ихъ отвѣты по поводу пред-ложенныхъ нами статей. И тѣ и другіе отправлены нами вашему превосходительству 15-го декабря. Русское правительство, повидимому, особенно заинтересовано двум пунктами: 1) оно желало-бы имѣть возможность отправлять въ Англію товары, полу-чаемые изъ Китая и отъ болѣе развитыхъ татаръ закаспійскихъ, проживающихъ на обширномъ пространствѣ между Сибирью, китайской стѣной, владѣніями великаго могола, персидской границей и Каспійскимъ моремъ; а также 2) — возможность от-правлять въ Англію собственно русскіе продукты на англійскихъ корабляхъ, зафра-тованныхъ русскими подданными, имѣющими право торговать въ Англіи. Опасаемся,

the act of navigation and may perhaps alarm the East-India company, though, in our humble opinion, we think the thing cannot be attended by any consequences that can in the least prejudice the trade of either of those companies. They please themselves here mightily with the notions of their trade and particularly with those two points, wherefore we have taken them to be considered off in England, because I apprehend we have been represented to Her Majesty as unreasonable in our demands, and uncomplaisant as to theirs, therefore we thought it best to let the thing take some form and wait for your lordship's instruction and advice as to the finishing of it, which we think they have now a disposition for themselves.

We have the honour of your lordship's of the 12[th] and 19[th] of March, which we shall be better able to answer when we have the honour to write to your lordship next; in the meantime your lordship may rest satisfied that count Munich will do what he ought to do, and that they are very firm here in their purpose, though they grumble now and then. King Augustus has satisfied them with the reasons of his journey, and that he will be at Dantzig as soon as he has filled his pockets again. Count Munich's military eloquence has prevailed on the king of Prussia to let the cannon pass.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

не станетъ-ли первое изъ этихъ требованій въ разрѣзъ съ актомъ мореплаванія и не смутитъ-ли оно Остъ-Индскую компанію, хотя, по нашему крайнему разумѣнію, сдѣлавъ русскимъ желаемую уступку, мы не принесемъ ни малѣйшаго ущерба какой-либо изъ нашихъ компаній; между тѣмъ Россія видимо въ высшей степени заинтересована своей торговлею и особенно двумя указанными пунктами, почему мы и просили бы ваше превосходительство обратить на нихъ особенное вниманіе. Боимся, какъ-бы Ея Величеству не представили насъ крайне требовательными съ одной стороны, и неуступчивыми къ требованіямъ Россіи — съ другой; потому и сочли за лучшее дать дѣлу выясниться въ ожиданіи вашихъ инструкцій и вашего совѣта — какъ закончить дѣло. Теперь, кажется, русское правительство само расположено его закончить.

Мы имѣли честь получить письма вашего превосходительства отъ 12-го и 19-го марта; намъ удобнѣе будетъ отвѣтить на нихъ слѣдующій разъ. Пока ваше превосходительство можете успокоиться въ увѣренности, что графъ Минихъ свою обязанность исполнитъ, и что русское правительство твердо въ своихъ намѣреніяхъ, хотя по временамъ и выражаетъ нѣкоторое неудовольствіе. Король Августъ успокоилъ его объясненіями по поводу своего возвращенія въ Дрезденъ, увѣривъ, что возвратится къ Данцигу какъ только ему удастся вновь пополнить свои карманы. Военное краснорѣчіе графа Миниха одолѣло упорство короля прусскаго и онъ далъ разрѣшеніе провести русскія пушки черезъ свои владѣнія.

№ 99. Lord Harrington to the right honourable lord Forbes and C. Rondeau.

Whitehall, April the 19th 1734.

In my last I could do no more than acknowledge the receipt of your letters of the 16th and 23rd of March; I am now to acquaint you that, having laid them before the king, * His Majesty was glad to hear that the project of an offensive war against the turks was quite laid aside, which might in the present circumstances have proved a very ruinous one indeed to Moscovy, if it had taken effect * 1).

By the dilatoriness at St. Petersburgh, and by the various scruples and pretensions that are started from time to time with report to the treaty of commerce, it appears pretty plainly here that they have little inclination in Russia to finish that affair, or that they suspend it in hopes of drawing us by such a lure into further engagements, which His Majesty, as you very well know, cannot comply with. However, I hope, when you receive the instructions, which were sent you by sea the 29th of last month, you will be able to bring the russian ministers soon to some determination upon that head; but you, my lord Forbes, will find your service is wanted here, and that you are not to defer your return till the business of commerce is finished, which may in the manner the moscovites proceed longer on without being brought to any conclusion. In the meanwhile I shall send to the board of

---

№ 99. Лордъ Гаррингтонъ лорду Форбесу и К. Рондо.

Уайтгэлль, 19-го апрѣля 1734 г. (30-го апрѣля н. ст.).

Въ прошломъ письмѣ своемъ я могъ только извѣстить васъ о полученіи писемъ вашихъ отъ 16-го и 23-го марта. Сегодня могу прибавить, что письма эти я предъявилъ королю. * Его Величеству очень пріятно было услыхать, что мысль о наступательной войнѣ противъ Турціи почти совсѣмъ оставлена: такая война, при настоящихъ обстоятельствахъ, оказалась-бы раззорительною для самой Россіи * 1).

Промедленіе, различныя недоразумѣнія и претензіи, высказываемыя отъ времени довремени по поводу торговаго договора, кажется, достаточно доказываютъ, что русское правительство мало расположено къ заключенію такого договора, или, что оно тянетъ дѣло въ надеждѣ создать изъ него приманку, дабы вовлечь насъ въ обязательства, которыхъ, какъ вамъ извѣстно, его величество принять на себя не можетъ. Тѣмъ не менѣе надѣюсь, что по полученіи инструкцій, отправленныхъ вамъ моремъ 29-го минувшаго марта, вы въ состояніи будете вскорѣ склонить русскихъ министровъ на какое нибудь рѣшеніе. Но, многоуважаемый Форбесъ, вы нужны здѣсь, потому предлагаемъ вамъ не откладывать вашего возвращенія до окончанія переговоровъ о торговомъ трактатѣ: при настоящемъ образѣ дѣйствія русскихъ дѣло это можетъ затянуться еще на долгое время безъ всякаго результата. Пока все написанное

---

1) Строки отъ * до * писаны шифромъ.

trade what you have written upon that head in yours of the 23rd March, and I cannot but hope that, upon meeting with so many discouragements in our trade towards the north for naval stores, we shall turn our thoughts very seriously to make all the improvements we can that way in our colonies in America, according to the representation made by the lords to His Majesty, of which you have herewith a copy.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

№ 100. Lord Forbes and C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, April the 20th o. s. 1734.

In answer to what your lordship was pleased to recommend to us by yours of the 19th of March, we now do ourselves the honour to acquaint your lordship, that the opposing party in Poland seem to increase in number and animosity. The people of Dantzig are firm in their defence, or, if they have other sentiments, they are not now their own masters within the town. This court thinks they do all, and that king Augustus does nothing for himself, nor has his letter quite persuaded them that he did well to leave Poland at this juncture, his troops not joining theirs at Dantzig, yet they cannot account for the apprehension of a french squadron arriving there,

---

вами въ донесенія отъ 23-го марта я отправлю въ торговую палату. Затрудненіе, встрѣчаемое въ пріобрѣтеніи на сѣверѣ предметовъ необходимыхъ для нашего флота, возбуждаетъ во мнѣ надежду, что мы серьезно займемся вопросомъ — нельзя-ли приступить къ усовершенствованію въ разработкѣ надлежащаго матеріала въ нашихъ американскихъ колоніяхъ, согласно съ представленіемъ торговой палаты, копію съ котораго вамъ при семъ препровождаю.

№ 100. Лордъ Форбесъ и К. Рондо Лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 20-го апрѣля 1734 г. (1-го мая н. ст.).

Въ отвѣтъ на предложеніе вашего превосходительства отъ 19-го марта имѣемъ честь сообщить, что оппозиціонная партія Польши повидимому ростетъ въ числѣ и крѣпнетъ духомъ. Населеніе Данцига защищается стойко и, если оно не предано Станиславу, оно лишено самостоятельности. Русскій дворъ замѣчаетъ, что вся тяжесть положенія лежитъ на немъ, король же Августъ самъ о себѣ не заботится нисколько, и письмо его отнюдь не убѣдило здѣшнее правительство, чтобы онъ поступилъ разумно, покинувъ Польшу при настоящихъ обстоятельствахъ. Войска его до сихъ поръ не присоединились къ русской арміи подъ Данцигомъ; въ то же время опасеніе, какъ-бы туда не прибыла французская эскадра, неувѣренность въ намѣре-

with the doubts, what Sweden may attempt, puts their counsels in great ferment, but it is probable that they will not alter their measures till they see what comes of the affair of Dantzig; but if they should be obliged to raise from before that place by any accident happening to their cannon, or by the arrival of a french squadron, or the whole opposing poles, this may occasion those counsels to prevail, which are for drawing their stake out of the play, since as they allege nobody besides will come into it. Count Biron is very uneasy, and says, that he stands as much alone in keeping Her Majesty steady in what she has undertaken, as the emperor does against the attacks that are made on him in so many places.

The great weight of influence the king has in the affairs of Europe makes them very anxious to know — what part His Majesty will take in them, which, we believe, will chiefly determine this court.

Baron Mardefeld arrived here this day sennight, but has brought only civil and evasive answers to the three points, with which this court is very much dissatisfied, but dissemble it for the present.

We have received your lordship's of the 26th of March with the inclosed petition of the governor and company of the Eastland merchants. We obtained very readily the necessary orders thereon to field-marshal Munich to indulge our merchants the freedom they desire for their goods

---

ніяхъ Швеціи, — крѣпко волнуютъ русскихъ министровъ; по всѣмъ вѣроятіямъ, однако, Россія не измѣнитъ характера своихъ дѣйствій, пока не рѣшится дѣло подъ Данцигомъ, но, въ случаѣ, если вслѣдствіе какого-либо несчастія съ отправленной артиллеріей, или вслѣдствіе прибытія французской эскадры, или дѣйствій польской оппозиціи — пришлось-бы снять осаду, перевѣсъ получатъ пожалуй члены русскаго министерства, предлагающіе покинуть дѣло короля Августа, за котораго никто, кромѣ Россіи, вступиться не хочетъ. Графъ Биронъ чувствуетъ себя неловко и увѣряетъ, что почти онъ одинъ поддерживаетъ Ея Величество въ рѣшимости продолжать разъ начатое дѣло и стоять крѣпко, какъ императоръ стоитъ противъ своихъ враговъ, отовсюду на него нападающихъ.

Вѣское вліяніе короля на ходъ европейскихъ дѣлъ заставляетъ Россію съ напряженнымъ вниманіемъ ожидать, какую сторону онъ приметъ, и его рѣшеніе, полагаемъ, дастъ окончательное направленіе и рѣшеніямъ здѣшняго двора.

Баронъ Мардефельдъ прибылъ сюда съ недѣлю тому назадъ, но привезъ только вѣжливые и уклончивые отвѣты по всѣмъ тремъ пунктамъ. Русскій дворъ крайне этимъ недоволенъ, хотя пока недовольство свое скрываетъ.

Мы получили письмо вашего превосходительства отъ 26-го марта съ петиціей отъ директора и членовъ Эстляндской компаніи. Въ отвѣтъ на наше представленіе фельдмаршалу Миниху съ большою готовностью отправлено было повелѣніе оказать купцамъ нашимъ желаемыя льготы по охраненію ихъ имущества, при чемъ намъ еще

and effects, with many assurances of a tender regard for all that can regard His Majesty or his subjects.

There is just now advice that the russ troops, detached from Dantzig under general Lacy, have beaten and killed count Tarlo, palatine of Lublin, on which the town has desired to treat.

We have just now received your lordship's packet dispatched to Riga by shipping.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

№ 101. Lord Forbes to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, April the 23rd o. s. 1734.

I have the honour of your lordship's of the 29th of March together with a packet, containing the king's letter to the Czarinna, acquainting her that His Majesty has thought fit to recall me, for which I return your lordship my most humble thanks, and I will set out from hence by land to throw myself at the king's feet to thank His Majesty for his gracious permission for my return, and that he is graciously pleased to think of employing me further in his service.

Your lordship has been acquainted that baron Shafiroff was appointed

---

разъ даны были увѣренія въ нѣжной заботливости русскаго правительства къ интересамъ его величества и великобританскихъ подданныхъ.

Сейчасъ только получено извѣстіе, что часть русскихъ войскъ, отряженная подъ начальствомъ генерала Ласси отъ арміи, расположенной подъ Данцигомъ, разбила графа Тарло, палатина люблинскаго, при чемъ самъ графъ убитъ. Послѣ этого городъ пожелалъ вступить въ переговоры.

Мы только что получили бумаги, отправленныя вашимъ превосходительствомъ морскимъ путемъ въ Ригу.

№ 101. Лордъ Форбесъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 23-го апрѣля 1734 г. (4-го мая н. ст.).

Я имѣлъ честь получить письмо вашего превосходительства отъ 29-го марта со вложеніемъ королевскаго письма къ Царицѣ, извѣщающаго о томъ, что его величеству угодно отозвать меня отъ занимаемой мною должности при русскомъ дворѣ. Примите мою искреннѣйшую благодарность. Отправлюсь отсюда сухимъ путемъ и надѣюсь вскорѣ повергнуть къ стопамъ его величества благодарность за милостивое разрѣшеніе возвратиться на родину и милостивое намѣреніе сохранить меня на службѣ.

Вашему превосходительству извѣстно, что дальнѣйшее веденіе переговоровъ по

to trade and conclude the treaty of commerce, and, Her Majesty having reiterated her orders that this treaty should be concluded, I hope it will not be disagreeable to the king, that I delay making use of my letters of recall a few days if I find any hopes of putting the finishing hand to this treaty in a few days. This morning baron Shafiroff and I sat five hours upon it and debated fully every one of the articles, but came to no conclusion on the main points, he desiring first to make his report to Her Majesty. . . .

I had some conversation afterwards with count Osterman about the affairs in Poland, and told him that the clemency and moderation that Her Majesty might show to the town of Dantzig, would rebound to her honour, and that, although the king had abstained from meddling in the affairs of Poland, yet that the intercourse was so great betwixt the town of Dantzig and his dominions would make any favour, that Her Majesty should show to the town, very pleasing to the king and very obliging to the nation, which he promised to acquaint Her Majesty with and said he could answer that Her Majesty would be fond of any occasion of showing her regard for the king and of obliging the nation, as she had just now assured me herself.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

торговому трактату и заключеніе этого трактата поручено барону Шафирову, а также, что Государыня вновь повелѣла довести это дѣло до желаемаго конца. Надѣюсь, король не изъявитъ неудовольствія въ случаѣ, если я нѣсколько дней замедлю воспользоваться своими отзывными граматами въ надеждѣ завершить начатые переговоры при себѣ. Сегодня поутру я и баронъ Шафировъ пять часовъ сидѣли за трактатомъ, обсуждая со всею полнотою каждую статью его, но не пришли ни къ какому заключенію по главнымъ пунктамъ, такъ какъ баронъ пожелалъ предварительно доложить о нихъ Ея Величеству . . .

Затѣмъ я бесѣдовалъ съ графомъ Остерманомъ о дѣлахъ польскихъ и высказалъ, что, проявивъ милосердіе и умѣренность по отношенію къ Данцигу, Государыня только преумножитъ славу свою. Хотя король и воздержался отъ прямаго вмѣшательства въ дѣла Польши, прибавилъ я, но сношенія Данцига съ Великобританіей такъ значительны, что всякая милость, оказанная Ея Величествомъ этому городу, доставитъ большое удовольствіе королю и вызоветъ признательность англійской націи. Вице-канцлеръ обѣщалъ передать мои слова Государынѣ, прибавивъ, что вполнѣ увѣренъ, что Ея Величество, согласно тому, что сама только что высказала мнѣ, съ удовольствіемъ воспользуется всякимъ случаемъ проявить свое уваженіе королю и сдѣлать пріятное его подданнымъ.

№ 102. Lord Harrington to the right honourable lord Forbes and m. Rondeau.

Whitehall, April the 23rd 1734.

Since my last of the 19th I have received and laid before the king yours of the 30th of March.

His Majesty was very well pleased with the compliments, which were made you by count Biron in the Czarinna's name, and the assurances which you returned on that occasion on the king's part, which you will continue to repeat as often as opportunities shall present.

If the promise which was made of bringing the treaty of commerce to a conclusion before your departure, my lord Forbes, meets with no obstruction by any new incident or unforseen demand, which has but too often happened during the course of this tedious negotiation, I hope the instructions, which you will receive by shipping, will enable you to come to a conclusion upon all the points in debate [1]).

Prince Cantemir came to me yesterday and desired me in his mistress' name that m-r Finch at Stockholm might have orders to act in concert with the moscovite ministers there to prevent the swedes taking any part in the present quarrel in Poland, in answer to which I acquainted him

---

№ 102. Лордъ Гаррингтонъ лорду Форбесу и К. Рондо.

Уайтгэлль, 23-го апрѣля 1774 г. (4-го мая н. ст.).

Отправивъ вамъ письмо свое отъ 19-го апрѣля, я получилъ ваше донесеніе отъ 30-го марта и предъявилъ его королю.

Его величеству доставили большое удовольствіе привѣтствія, высказанныя вамъ графомъ Бирономъ отъ имени Царицы, и увѣренія, данныя вами въ отвѣтъ отъ имени короля. Можете и впредь повторять тѣ же увѣренія при всякомъ удобномъ случаѣ.

Если выполненіе обѣщанія покончить дѣло о торговомъ трактатѣ до вашего отъѣзда, лордъ Форбесъ, не встрѣтитъ препятствій въ какомъ либо новомъ осложненіи, или въ непредвидѣнномъ требованіи, что уже такъ часто случалось въ теченіе утомительныхъ переговоровъ по этому договору, надѣюсь, что въ инструкціяхъ, отправленныхъ вамъ моремъ, вы найдете данныя, необходимыя для завершенія этого дѣла по всѣмъ пунктамъ, подлежащимъ разсмотрѣнію [1]).

Князь Кантемиръ являлся ко мнѣ вчера и, отъ имени своей государыни, выразилъ желаніе, дабы Финчу въ Стокгольмѣ дано было предписаніе дѣйствовать за одно съ представителями Россіи для предупрежденія всякаго вмѣшательства Швеціи въ польскую распрю. Я отвѣчалъ, что король всегда радъ засвидѣтельствовать свое

---

1) Остальная часть этого письма писана шифромъ.

that the king was always ready to show his particular friendship towards the Czarinna, that, upon the representation you had made on that subject, His Majesty had already directed m-r Finch to employ his best offices in that matter, and to be as useful as possible to the moscovite minister in his instances on that head, and that, if any further orders were necessary to answer the Czarinna's intentions with respect to Sweden, they should be sent him without delay, and I have accordingly repeated them by this post.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

№ 103. Lord Forbes and C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, April the 27th o. s. 1734.

. . . We have got this court in a full disposition to conclude the treaty of commerce and have almost settled every point, we hope to mutual satisfaction; but this court was startled yesterday, when, upon their demanding if I, Forbes, would sign the treaty, I declared that I could not sign on account of some alterations contrary to my instructions, which I had let pass in the draught; upon which they asked me — if they regulated the treaty entirely to my satisfaction, whether I would then sign? I was forced to tell them, that I could not till I wrote to, and heard from England,

---

особенно дружелюбное расположеніе къ Царицѣ, что вы уже писали намъ по этому поводу и его величество немедленно приказалъ Финчу, употребить всѣ старанія для достиженія указанной цѣли и оказывать представителю Россіи возможную поддержку въ его настояніяхъ. Въ заключеніе я прибавилъ, что въ случаѣ, если бы для поддержанія политики Ея Величества въ Швеціи потребовались дальнѣйшія распоряженія съ нашей стороны, они будутъ отправлены въ Стокгольмъ безотлагательно. Съ этою же почтой повторяю Финчу сдѣланныя распоряженія.

№ 103. Лордъ Форбесъ и К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 27-го апрѣля 1734 г. (8-го мая н. ст.).

. . . . Россійское правительство выказало полную готовность заключить торговый договоръ; каждая статья его была почти закончена повидимому къ обоюдному удовлетворенію, и министры Ея Величества вчера поражены были тѣмъ, что на вопросъ ихъ — готовъ-ли я, Форбесъ, подписать договоръ, услыхали отъ меня заявленіе, что подписать его я не могу ввиду нѣкоторыхъ измѣненій, не согласныхъ съ данными мнѣ инструкціями и не замѣченныхъ мною въ черновомъ проэктѣ. Меня спросили — подпишу-ли я договоръ, если въ немъ сдѣланы будутъ всѣ измѣненія вполнѣ согласно съ моими желаніями? Я вынужденъ былъ заявить, что не могу сдѣ-

which, being on my departure, there was no time for, but that I veryly believed, that m-r Rondeau would have orders to conclude the treaty literally as we had drawn it up, as soon as it should be seen in England. The points only are drawn up reciprocal between the high contracting parties; the preamble, and consequently the titles, not mentioned, which however at this juncture, we hope, may be got over. Yesterday an intimate friend of the court told me it was apprehended by my scrupling to sign on the offers made me, that the king might have changed his mind, which I did assure in the strongest and most vehement terms was not so, and that it was only my own scruples. Your lordship will see that I had no reason to hope for any conclusion of this treaty till it got into baron Shafiroff's hands, otherways I should have been very glad to have had time to receive your lordship's instructions for the finishig, and the honour of concluding this treaty; but having received the king's orders to take my leave, I durst not take upon me to delay my departure. I propose to deliver my letters of recal on monday next, by which time I hope the russ translation and fair draught may be made for the fixing of this treaty, and by that day sevennight I propose to leave this place in great doubts till I have thrown myself at His Majesty's feet and received his gracious pardon for all I may have

---

лать этого, пока не напишу въ Англію и не получу отвѣта оттуда, а также, что, ввиду скораго отъѣзда, не имѣю времени дождаться отвѣта, но убѣжденъ, что Рондо получитъ приказаніе заключить договоръ, буквально согласный съ нашимъ проэктомъ, какъ только въ Англіи ознакомятся съ этимъ проэктомъ. Статьи составлены на основаніяхъ взаимности высокихъ договаривающихся сторонъ; вступленія, а слѣдовательно и титуловъ нѣтъ, и надѣемся, что при данныхъ обстоятельствахъ, вопроса о нихъ можно будетъ избѣжать. Вчера, человѣкъ очень близкій ко двору, разсказывалъ мнѣ, что мои колебанія при подписаніи договора вызвали опасенія — не измѣнились-ли намѣренія короля? Я въ самыхъ опредѣленныхъ и въ самыхъ горячихъ выраженіяхъ спѣшилъ разсѣять эти опасенія и увѣрить, что мною руководитъ только собственная нерѣшительность. Ваше превосходительство усмотрите изъ всего изложеннаго, что я не имѣлъ основаній надѣяться на завершеніе торговаго трактата пока онъ не попалъ въ руки барона Шафирова; иначе я съ особеннымъ удовольствіемъ дождался-бы инструкцій вашихъ, дабы имѣть честь покончить переговоры и заключить трактатъ, но, получивъ приказаніе его величества оставить русскій дворъ, не смѣю принять на себя отвѣтственности за дальнѣйшую отсрочку своего отъѣзда. Предполагаю вручить отзывныя свои граматы въ будущій понедѣльникъ. Къ тому времени, надѣюсь, русскій переводъ и чистовая переписка трактата будутъ закончены, а недѣлю спустя мнѣ возможно будетъ оставить Петербургъ съ смущеннымъ духомъ. Успокоюсь только, когда, припавъ къ стопамъ его величества, услышу отъ него милостивое прощеніе за все, что, быть можетъ, упустилъ изъ виду, или сдѣлалъ недостаточно хорошо съ того времени, какъ покинулъ Англію. Если вашему превос-

omitted or done amiss since I left his presence. If your lordship has any commands for me on the road, I may have the consolation of receiving them from m-r Guy Dickens at Berlin, if the partisans will let me get there.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

№ 104. Lord Forbes and C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, May the 4th o. s. 1734.

We have the honour of your lordship's of the 9th of April, and made the communication therein directed to count Biron and count Osterman. They, each of them, assured us that Her Majesty would have the greatest satisfaction in knowing of it and seemed themselves to be mightily content with it, for they are very uneasy about their affairs in Poland and dissatisfied with king Augustus' conduct. Count Biron, who is the chief friend king Augustus has at this court, says, that he shall not be able alone to bear up against the insinuations that are made to Her Majesty, that she does all, and that the saxons do nothing, that the affair is burthensome to them, and that, if king Augustus will neither lay out money to gain the people, nor join his troops with theirs, nor take the posts, which their troops occupy to the great weakening of their army, they shall be obliged to quit the party,

---

ходительству угодно будетъ дать мнѣ какія либо порученія на возвратномъ пути, я могу имѣть утѣшеніе получить ихъ отъ Гюи Дикkенса въ Берлинѣ, если только партизанскіе отряды пропустятъ меня туда.

№ 104. Лордъ Форбесъ и К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 4-го мая 1734 г. (15-го мая н. ст.).

Мы имѣли честь получить письмо вашего превосходительства отъ 9-го апрѣля и сдѣлали указанное въ немъ сообщеніе графу Бирону и графу Остерману. Каждый изъ нихъ увѣрялъ насъ, что Ея Величеству чрезвычайно пріятно будетъ услыхать объ этомъ, и сами они, казалось, были чрезвычайно довольны слышаннымъ, такъ какъ они крайне смущены ходомъ дѣлъ въ Польшѣ и недовольны поведеніемъ короля Августа. Лучшій другъ короля польскаго при русскомъ дворѣ — графъ Биронъ — говоритъ, что не въ силахъ далѣе одинъ противустоять навѣтамъ, указывающимъ Ея Величеству, что на ней лежатъ всѣ заботы по дѣламъ Польши, курфюрстъ же не дѣлаетъ ничего; что дѣла эти ложатся тяжелымъ бременемъ на Россію, а король Августъ съ своей стороны и жалѣетъ денегъ на привлеченіе приверженцевъ, и не присоединяетъ своихъ войскъ къ войскамъ русскимъ, и не занимаетъ постовъ, которые долженъ былъ занять, чѣмъ отвлекаетъ значительныя силы отъ арміи; все это можетъ вынудить русское правительство покинуть дѣло курфюрста, если

and it seems likely that, if the saxons do not take more vigorous measures, and that a french force sufficient to raise the siege of Dantzig should arrive, they may retire and leave the poles to do as they will.

In the meantime the town of Dantzig is like to be destroyed: the great morters, being arrived, have played on the town for some days; but we hear nothing of their surrendering, being in dayly expectations of succours from France, and not being masters now of themselves in the town. Three french frigates are arrived at Copenhagen with as many troops as they can carry, and it is given out that 10,000 are to come, but the reasoners say that ten thousand men, befriended only by their party in Poland, must be lost, and conclude that either so great a body will not be sent, or that France is sure of some other power besides the poles. The king of Prussia has interposed very much that Stanislaus may retire safely from Dantzig, which this court has hitherto rejected.

The second instant I, Forbes, had an audience of the Czarinna, and took leave, at which I made the compliment which goes inclosed, to which count Osterman replied in the strongest and most obliging expressions of reciprocal affection and friendship on the part of the Czarinna, and in three or four days I propose to leave this place.

We likewise send your lordship, (partly inclosed and partly under a

---

онъ не выкажетъ больше энергіи и если Франція пришлетъ силы достаточныя, чтобы вынудить снятіе осады Данцига. Разъ снявъ осаду, Россія броситъ Польшу на произволъ судьбы.

Между тѣмъ Данцигъ повидимому слабѣетъ: прибывшія къ русскимъ большія мортиры обстрѣливаютъ городъ; о сдачѣ не слыхать, такъ какъ осажденные со дня на день ожидаютъ помощи отъ Франціи и сами себѣ теперь не принадлежатъ. Три французскихъ фрегата прибыли въ Копенгагенъ; на нихъ столько войска, сколько они вмѣстить могутъ; прибавляютъ, будто вообще изъ Франціи ожидается 10,000 человѣкъ. Люди свѣдующіе замѣчаютъ, что этой арміи грозитъ гибель, если она заручилась только союзомъ партіи Станислава въ Польшѣ, а потому заключаютъ, что Франція или не рѣшится прислать такого значительнаго корпуса на гибель, или-же увѣрена въ помощи со стороны другой державы, кромѣ Польши. Король прусскій предлагалъ Россіи свободно пропустить Станислава изъ Данцига, но здѣшній дворъ пока отвергаетъ эти предложенія.

2-го текущаго мая я, Форбесъ, имѣлъ у Царицы прощальную аудіенцію, причемъ произнесъ прилагаемое привѣтствіе, на которое графъ Остерманъ отвѣтилъ, заявивъ въ самыхъ опредѣленныхъ и самыхъ любезныхъ выраженіяхъ объ уваженіи и дружбѣ Государыни къ его величеству. Черезъ три или четыре дня полагаю выѣхать отсюда.

Посылаемъ вашему превосходительству также (частью при семъ, частью-же въ

separate cover) a draught of the treaty of commerce, as they have consented to it here. They have agreed to abate one third of the duties on four of the most considerable species of our woollen importations, which will be a real and singular advantage to us only; but they would not permit the transit at less than three per cent in dollars, which we did not make a point of, because that we thought the hopes of the gain on this might be the inducement to their giving up so much of their customs, besides, though this high duty should make the privilege improfitable, we are not obliged to make use of it. What other variations there are in the draught from what the Russia company desired or that we proposed could not be got over; and just as I, Forbes, was going to my audience, baron Shafiroff desired that the additions, which are passed in the margin of the draught, might be inserted in the treaty, as also a long unintelligible paragraph at the end of the 27[th] article, by which I thought they had something in view about the salute. As they did not care to explain themselves and that we were near breaking on the point, I changed the last paragraph which is between the scored lines for that which follows marked NB, which they have approved of, all which I submit and take leave of all further correspondence from hence with your lordship.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

отдѣльномъ кувертѣ) проэктъ торговаго договора въ редакціи, на которую послѣдовало согласіе русскаго двора. Здѣсь согласились сбавить на одну треть пошлины съ четырехъ наиболѣе важныхъ разрядовъ англійскихъ шерстяныхъ товаровъ, что представляетъ дѣйствительную, ощутительную выгоду, предоставленную исключительно намъ, но транзитъ допускается съ уплатою не менѣе трехъ процентовъ въ долларахъ. Въ этомъ мы уступили, полагая, что, въ разсчетѣ выиграть на транзитѣ, намъ рѣшатся сдѣлать соотвѣтственную уступку въ пошлинахъ. Если высокій налогъ на транзитъ, сдѣлаетъ пользованіе имъ невозможнымъ, мы вѣдь не обязаны пользоваться имъ. Всѣ прочія уклоненія проэкта отъ требованій, выраженныхъ Россійской компаніей, и отъ нашихъ предложеній, не могли быть устранены; даже въ тотъ самый моментъ, какъ я, Форбесъ, отправлялся на аудіенцію, баронъ Шафировъ выразилъ желаніе, дабы приписки, отмѣченныя на поляхъ проэкта, внесены были въ самый текстъ договора, между прочимъ и длинный, неясный параграфъ въ концѣ 27 статьи, которымъ, кажется, они имѣютъ въ виду чего-то достигнуть въ вопросѣ о салютахъ. Русскіе не желали объясниться и мы уже готовы были разойтись на этой статьѣ, когда я предложилъ въ послѣднемъ параграфѣ замѣнить вычеркнутыя строки слѣдующими, отмѣченными NB., на что они и согласились. Все вышеизложенное имѣю честь представить на ваше разсмотрѣніе и тѣмъ заканчиваю свою корреспонденцію съ вашимъ превосходительствомъ изъ С.-Петербурга.

№ 105. Lord Harrington to the right honourable lord Forbes and C. Rondeau.

Whitehall, May the 10th 1734.

... The king was glad to see the Czarinna has appointed baron Shafiroff, president of the college of commerce, to treat and conclude with you. That gentleman seems to bring a good disposition with him to make an end of this affair, since he began his conferences by dropping some points to which you had made objections, and gave hopes of finishing the whole soon to mutual satisfaction, towards which my dispatch of the 29th of March will, I believe, very much contribute, since we are, as you will have found, so very reasonable in our demands.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

№ 106. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, May the 11th o. s. 1734.

I beg leave to acquaint your lordship that my lord Forbes has delivered to me a copy of his instructions and other papers and set out from hence the 7th instant in the evennig to return to England by land. I fear his lordship will have a very fatiguing and troublesome journey. Before his departure count Biron and this ministry assured him, in their mistress'

№ 105. Лордъ Гаррингтонъ лорду Форбесу и К. Рондо.

Уайтгэлль, 10-го мая 1734 г. (21-го мая н. ст.).

... Король съ удовольствіемъ узналъ о данномъ Царицею президенту комерцъ-коллегіи, барону Шафирову, порученіи вести съ вами дальнѣйшіе переговоры о торговомъ трактатѣ. Баронъ, повидимому, приступаетъ къ дѣлу съ добрымъ желаніемъ покончить его, что доказалъ, уничтоживъ послѣ первыхъ совѣщаній нѣсколько статей, вызывавшихъ возраженія съ вашей стороны, и высказавъ надежду довести переговоры къ доброму концу и обоюдному удовлетворенію. Надѣюсь, что тому-же результату много посодѣйствуетъ письмо мое отъ 29-го марта, доказывающее, какъ вы, вѣроятно, сами убѣдились, умѣренность нашихъ требованій.

№ 106. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 11-го мая 1734 г. (22-го мая н. ст.).

Честь имѣю увѣдомить ваше превосходительство, что лордъ Форбесъ, передавъ мнѣ копію съ своихъ инструкцій и прочія бумаги, выбылъ отсюда 7-го текущаго мая вечеромъ сухимъ путемъ въ Англію. Опасаюсь, что ему предстоитъ въ высшей степени утомительное и безпокойное путешествіе. Передъ отъѣздомъ графъ Биронъ и

name, of the strong desire Her Majesty has to live in the strictest friendship and amity with His Majesty. The Czarinna was pleased to present my lord Forbes with a diamond ring valued at five or six thousand roubles and six thousand roubles in money, as a particular mark how well Her Majesty approved of his lordship's conduct during his stay at her court.

I hope the draught of the treaty of commerce is come to hand, which we had the honour to send the 4th instant, part inclosed to your lordship, and part under cover to m-r Wace, that the packet should not appear so large as to occasion some to have the curiosity to open it.

When baron Shafiroff came to take leave of my lord Forbes, he told us, that Her Majesty had read and approved the draught. If the king is also graciously pleased to approve of it, as it is drawn up, and will honour me with a full power to sign it, I humbly beg your lordship will be so good as to mention in what manner you think it will be most proper to draw up the preamble and at the same time to send me full instructions concerning the Czarinna's titles in case they should insist on that of empress, in consideration, as they will say, for lessening the duties on several of our woollen goods, and granting several privileges to the english merchants, which they do not design to grant to any other.

The uneasiness this court was in, when we wrote our last letter to your lordship, is very much abated on the receipt of a letter count Lynard has

---

министры именемъ Ея Величества заявили ему о горячемъ желаніи Государыни жить въ тѣснѣйшей дружбѣ съ королемъ. Царицѣ угодно было подарить лорду Форбесу бриліантовый перстень въ пять или шесть тысячъ рублей и пять тысячъ рублей деньгами въ знакъ своего одобренія поведенію его превосходительства за все время его пребыванія при русскомъ дворѣ.

Надѣюсь, что проэктъ торговаго договора, который мы имѣли честь препроводить къ вамъ четвертаго мая частью при письмѣ къ вашему превосходительству, частью въ отдѣльномъ кувертѣ на имя Уэса (дабы объемъ пакета не вызвалъ въ комъ либо любопытства и желанія вскрыть его), благополучно дошелъ до васъ.

Пріѣхавъ проститься съ лордомъ Форбесомъ, баронъ Шафировъ сообщилъ намъ, что Ея Величество читала и одобрила этотъ проэктъ. Если, слѣдовательно, и королю угодно будетъ милостиво одобрить его и снабдить меня полномочіемъ на подписаніе трактата, позволяю себѣ покорнѣйше просить ваше превосходительство указать, въ какихъ выраженіяхъ вы считаете наиболѣе умѣстнымъ составить вступленіе и особенно — снабдить меня полными инструкціями по вопросу о титулѣ на случай, если-бы здѣсь стали настаивать на титулѣ императорскомъ взамѣнъ уменьшенія пошлинъ на многіе наши шерстяные товары и дарованія англійскимъ купцамъ привиллегій, которыхъ купцамъ другихъ націй русское правительство давать не намѣрено.

Смущеніе русскаго двора, о которомъ мы доносили вашему превосходительству въ послѣднемъ письмѣ своемъ, значительно улеглось вслѣдствіе письма, полученнаго

since received from the king, his master, to the Czarinna, in which he assures Her Majesty, that he has sent reiterated orders to his army in Poland to march with all possible speed to Dantzig, where, it is hoped, they will soon arrive, as well as that part of the russ army, which was left at Warsaw under the command of general Loubrass, who, it is assured, is set out. If those russ troops and the saxons join field-marshal Munich before the ten thousand french men, who are expected at Dantzig, arrive, it is assured here, that they will be strong enough to beat the french and continue the siege of Dantzig.

Admiral Gordon was to see me last wednesday, and told me in confidence that he was to set sail from Crownstadt, with the russ fleet, the fifteenth instant in case the wind and weather would permit, to go towards Dantzig, and that Her Majesty had ordered him to attack the french squadron, if he found any probability of succeeding. The fleet will consist of 14 ships of the line, 6 frigates, 1 fireship, and 2 bombketches, and are of the following force: one of a hundred guns, one of seventy guns, six of sixty four guns, six of fifty four guns, one frigate of forty four guns, one of forty guns, three of thirty two guns, and one of sixteen guns, one fireship and two bombketches. Admiral Gordon would fain persuade me all the above ships are very good. He certainly will have as many men as he desires,

---

графомъ Линаромъ отъ короля, государя его, на имя Царицы, въ которомъ король увѣряетъ Ея Величество, будто отправилъ нѣсколько приказаній своей арміи, расположенной въ Польшѣ, со всевозможною поспѣшностью выступить къ Данцигу. Здѣсь надѣются, что саксонскія войска скоро подоспѣютъ къ осаждающимъ вмѣстѣ съ русскимъ отрядомъ, оставленнымъ въ Варшавѣ подъ командою генерала Любраса (онъ, говорятъ, уже выступилъ), и увѣрены, что, въ случаѣ, если и этотъ отрядъ, и саксонцы соединятся съ фельдмаршаломъ Минихомъ до прибытія десятитысячнаго французскаго корпуса, ожидаемаго въ Данцигъ, русскіе окажутся достаточно сильными, чтобы разбить французовъ и продолжать осаду.

Адмиралъ Гордонъ посѣтилъ меня прошлую среду и конфиденціально сообщилъ, что, въ случаѣ благопріятнаго вѣтра и вообще благопріятной погоды, 15-го мая выѣдетъ съ русскимъ флотомъ изъ Кронштадта по направленію къ Данцигу, причемъ получилъ отъ Ея Величества приказаніе аттаковать французскую эскадру, если окажется малѣйшая вѣроятность успѣха. Русскій флотъ будетъ состоять изъ четырнадцати линейныхъ кораблей, шести фрегатовъ, одного брандера и двухъ бомбардирскихъ судовъ. Изъ этихъ кораблей одинъ сто-пушечный, одинъ 70-ти пушечный, шесть—64-хъ пушечныхъ, шесть — 54-хъ пушечныхъ; изъ фрегатовъ: одинъ въ 44 пушки, одинъ въ 40 пушекъ, три въ 34 пушки и одинъ въ 16 пушекъ; ихъ сопровождаютъ одинъ брандеръ и два бомбардирскихъ судна. Адмиралъ Гордонъ старался увѣрить меня, что всѣ упомянутыя суда вполнѣ хороши. Людей ему, конечно, дадутъ, сколько

but they are not the best of sea-men, and his officers are but very indifferent.

I had the honour to receive yesterday your lordship's letters dated the 16[th] and 19[th] of last month. My lord Forbes will certainly inform you, that we have on several occasions mentioned to this ministry, to induce them to settle our treaty of commerce, that in case some method was not soon found to set our trade on a better footing in this country, the parliament of Great-Britain would think of some proper way to get naval stores from our colonies in America, which, I find by what your lordship mentions, is now thought of. . . .

Claudius Rondeau.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

№ 107. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, May the 18[th] o. s. 1734.

Since my last dated the 11[th] instant, I have had the honour to receive your lordship's letter dated the 23[rd] of last month, and, in obedience to your excellency's commands, have mentioned what you ordered to count Biron, who seemed very well pleased, and promised to inform Her Majesty with what I had told him.

онъ пожелаетъ, но они не изъ лучшихъ моряковъ, офицеры же крайне равнодушны къ пользамъ службы.

Вчера я имѣлъ честь получить письма вашего превосходительства отъ 16 и 19 минувшаго мѣсяца. Какъ лордъ Форбесъ, конечно, сообщитъ вамъ, мы не разъ, съ цѣлью побудить русскихъ министровъ къ окончанію дѣла о торговомъ договорѣ, угрожали тѣмъ, что, въ случаѣ дальнѣйшаго равнодушія къ лучшей постановкѣ нашей торговли въ Россіи, великобританскому парламенту придется озаботиться о путяхъ къ обезпеченію своего флота надлежащимъ матеріаломъ изъ американскихъ колоній. Ваше превосходительство въ своихъ письмахъ какъ разъ упоминаете, что мысль эта дѣйствительно возникла въ Англіи . . .

Клавдій Рондо.

№ 107. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 18-го мая 1734 г. (29-го мая н. ст.).

По отправленіи послѣдняго донесенія своего отъ 11-го мая я имѣлъ честь получить письмо вашего превосходительства отъ 23-го апрѣля и, согласно приказаніямъ вашимъ, сообщилъ графу Бирону, что надлежало. Онъ, повидимому, былъ весьма доволенъ и обѣщалъ передать Ея Величеству все слышанное отъ меня.

Two days ago count Biron acquainted me, that the mecklenburgh secretary, who was here last year (as mentioned in our letter dated the 28th of August last), was returned from France with new proposals to engage the Czarinna not to oppose king Stanislaus, in which case that court offers to guaranty all the territories Her Majesty now possesses, or any others she may take by conquest during the troubles in the north, and the mecklenburgh secretary is ordered by the duke, his master, at the same time to desire Her Majesty to send her troops, which are now before Dantzig, as soon as that affair is finished, to Mecklenburgh to drive out from thence the hanoverian and holstein troops. The great-chamberlain assured me that Her Majesty had answered to those proposals, that she had no views or designs to make any new conquests, and that she had no occasion of any guaranty from France, with whom she would have nothing to do, and that she was resolved to oppose Stanislaus with all her power; and as to the request of the minister of the duke of Mecklenburgh, she would send him no troops, nor concern herself with his affairs Count Biron ended this conversation by telling me I might assure your lordship, that, as long as he had anything to say at this court, he would always do his utmost to persuade Her Majesty not to hearken to any proposals from France, but that he could not forbear mentioning to me, as his friend, that, he was a little displeased with king Augustus, who did nothing in Poland to assist the russes,

---

Два дня тому назадъ графъ Биронъ извѣстилъ меня, что секретарь герцога мекленбургскаго, бывшій здѣсь въ прошломъ году (какъ мы упоминали въ письмѣ своемъ отъ 28 минувшаго августа), возвратился сюда изъ Франціи съ новыми предложеніями Царицѣ на случай, если-бы она рѣшилась не противиться долѣе планамъ короля Станислава. Версальскій дворъ предлагаетъ Россіи гарантировать всѣ ея настоящія владѣнія, а также всѣ пріобрѣтенія, которыя бы удалось ей сдѣлать, пользуясь распрею на сѣверѣ. Мекленбургскому секретарю сверхъ того отъ герцога, государя его, дано порученіе просить Ея Величество, не отправитъ ли она, покончивъ начатое дѣло, своей арміи, стоящей въ настоящее время подъ Данцигомъ, въ Мекленбургъ для изгнанія оттуда ганноверскихъ и голштинскихъ войскъ. Оберъ-каммергеръ увѣряетъ, будто на эти предложенія Ея Величество отвѣчала, что не имѣетъ ввиду никакихъ новыхъ завоеваній и въ гарантіи Франціи не нуждается, что съ версальскимъ дворомъ вообще дѣла имѣть не желаетъ, и рѣшилась всѣми силами противиться планамъ короля Станислава; секретарю-же герцога заявила, что въ Мекленбургъ войскъ не пошлетъ и вообще въ дѣла герцогства мѣшаться не станетъ. Графъ Биронъ закончилъ эту бесѣду, пригласивъ меня увѣрить ваше превосходительство, что онъ, пока сохранитъ какое либо значеніе при русскомъ дворѣ, всегда будетъ убѣждать Ея Величество не склоняться ни на какія предложенія со стороны Франціи, но не можетъ не высказать мнѣ, какъ другу, нѣкотораго неудовольствія на короля Августа, который ничего не дѣлаетъ въ Польшѣ, дабы помочь русскимъ, сердечно

though they had nothing more at heart, than to assist him. As soon as I left count Biron, I went and informed the emperor's minister in confidence of what he had said to me. M-r Hohenholtz said, that he had seen baron Osterman that day, who, it was true, had told him the french had again made proposals, but did not mention what they were, only telling him that he hoped Her Majesty would give no ear to them.

I am told by several of our friends, that baron Mardefeld is doing his utmost to engage this court not to sign our treaty of commerce, for he thinks that will put a stop and end to their selling any more soldiers cloth in this country, which makes me beg your lordship will hasten that affair as much as possible, in case His Majesty is graciously pleased to approve the draught we sent.

The 13[th] instant, this court was informed by field-marshal Munich, that the two french men-of-war and four transports, which were at Copenhagen, with about fifteen hundred men aboard, were arrived in the road of Dantzig, and had landed their men at the fort of Weichselmunde, but that fort not being large enough to contain them and their own garrison, and seeing no probability to get into Dantzig, the french troops were reimbarked and put out to sea. The next day the Czarinna received another courier from count Munich with advice, that part of the russ troops from

---

желающимъ поддержать его. Едва разставшись съ графомъ Бирономъ, я отправился къ Гохгульсту, дабы конфиденціально сообщить ему все слышанное. Гохгульстъ разсказалъ мнѣ, что въ тотъ-же день видѣлся съ графомъ Остерманомъ, который, хотя и сообщилъ ему, что получены новыя предложенія со стороны Франціи, не упомянулъ однако въ чемъ они состоятъ, и только высказалъ надежду, что Ея Величество оставитъ ихъ безъ вниманія.

Я отъ многихъ друзей нашихъ слышу, будто баронъ Мардефельдъ всячески старается склонить русскій дворъ — не подписывать торговаго договора съ Великобританіей, полагая, что такой договоръ не только затруднитъ, но и совершенно уничтожитъ дальнѣйшій ввозъ прусскаго сукна въ Россію. Это заставляетъ меня обратиться къ вашему превосходительству съ просьбою возможно поспѣшить этимъ дѣломъ, если только его величество милостиво соблаговолитъ одобрить отправленный нами проэктъ.

13-го мая здѣсь получено донесеніе отъ фельдмаршала Миниха о прибытіи на данцигскій рейдъ двухъ французскихъ линейныхъ кораблей и четырехъ транспортовъ, стоявшихъ въ Копенгагенѣ, приблизительно съ экипажемъ въ полторы тысячи человѣкъ. Люди высадились у форта Вейксельмюнде, но, такъ какъ фортъ этотъ не достаточно великъ, чтобы помѣстить и вновь прибывшихъ, и собственный гарнизонъ, пробиться-же въ Данцигъ надежды нѣтъ, французскія войска возвратились на свои суда и вышли въ море. На другой день къ Государынѣ прибылъ новый курьеръ отъ графа Миниха съ извѣстіемъ, что часть русскихъ войскъ (отъ пяти до шести тысячъ

Warsaw had joined his army to the number of about five or six thousand men, and that he expects daily more troops from Thorn, Elbing, and other neighbouring places, so that, in case the french should come at present with ten or twelve thousand men, he was not in the least uneasy, being strong enough to detach a body of troops able to beat them, and continue the siege of Dantzig, which place, he heard, was in a miserable condition, and had been assured by a prisoner he had taken, that king Stanislaus was dead, but this wants confirmation.

Admiral Gordon set sail with the russ fleet from Crownstadt the 13[th] instant, which is two days sooner than he expected. He has with him vice-admiral Senawine and rear-admiral Goslare.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

№ 108. Lord Harrington to the right honourable lord Forbes and m. Rondeau.

Whitehall, May the 21[th] 1734.

I have received your joint letter of the 20[th] of last month, which has been laid before the king.

*His Majesty observed that your court was in a great agitation upon the ill state of affairs in Poland; which will no doubt be much increased by the repulse the moscovites lately met with before Dantzig, and the arrival of part of the french succours near that place.

человѣкъ) прибыла изъ Варшавы, и что онъ ежедневно ожидаетъ новыхъ подкрѣпленій изъ Торна, Эльбинга и другихъ сосѣднихъ мѣстностей, такъ что теперь, въ случаѣ, если бы и явилась французская армія въ десять или двѣнадцать тысячъ человѣкъ, она нисколько не смутила-бы его, такъ какъ онъ въ состояніи выдѣлить корпусъ достаточно сильный, чтобы разбить пришельцевъ и продолжать осаду Данцига, который доведенъ до крайности. Недавно захваченный плѣнникъ разсказывалъ также, будто король Станиславъ умеръ, но это слухъ требуетъ подтвержденія.

Адмиралъ Гордонъ вышелъ изъ Кронштадта съ русскимъ флотомъ 13-го мая, т. е. двумя днями ранѣе, чѣмъ полагалъ. Съ нимъ отправлены вице-адмиралъ Сенявинъ и контръ-адмиралъ Госляръ.

№ 108. Лордъ Гаррингтонъ лорду Форбесу и К. Рондо.

Уайтгэлль, 21-го мая 1734 г. (1-го іюня н. ст.).

Я получилъ ваше общее письмо отъ 20-го февраля и предъявилъ его королю.

* Его величество обратилъ вниманіе на смущеніе русскаго двора вслѣдствіе дурнаго положенія дѣлъ въ Польшѣ; смущеніе это, несомнѣнно, еще возростетъ при извѣстіи о неудачѣ, которую русскіе недавно претерпѣли подъ Данцигомъ, и вслѣдствіе прибытія къ этому городу части французской вспомогательной эскадры.

You know the king has taken no part in the disturbances in Poland, nor does His Majesty intend to take any, so that your court cannot expect any more than his good wishes in general for the success of the elector of Saxony, and consequently for that of the arms of the Czarinna, who so generously and strenuously supports his cause *[1]). . . .

His Majesty will be very well pleased if you can be able to bring the treaty of commerce to a conclusion before you leave St. Petersburgh, but if you cannot surmount the difficulties that may yet arise, you know the king does not expect you should defer your journey long on that account. . .

(Public Record Office; Russia, 1774; № 25).

№ 109. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, May the 25th o. s. 1734.

Last wednesday a courier arrived here in six days from the russ camp before Dantzig, with advice, that the french ships (I had the honour to mention to your lordship in my letter dated the 18th of this month, were sailed out of the road of Dantzig) are returned again to Weichselmunde, with more french men-of-war and transports, and had relanded their forces the

---

Вамъ извѣстно, что его величество не принималъ никакого участія въ польской распрѣ, да и впредь въ ней никакого участія принимать не намѣренъ, потому русское правительство можетъ ожидать отъ него только добрыхъ пожеланій успѣха курфюрсту саксонскому, а слѣдовательно и оружію Царицы, столь великодушно и настойчиво его поддерживающей . . . * [1]).

Его величеству очень пріятно будетъ, если вамъ удастся покончить дѣло о торговомъ договорѣ до вашего отъѣзда изъ С.-Петербурга, но если вамъ не удастся устранить всѣхъ препятствій къ его окончанію своевременно, король приглашаетъ васъ не слишкомъ медлить отъѣздомъ изъ-за этого объстоятельства.

№ 109. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 25-го мая 1734 г. (5-го іюня н. ст.).

Прошлую среду сюда прибылъ курьеръ изъ лагеря подъ Данцигомъ, пробывъ въ пути шесть дней, съ извѣстіемъ, что французскіе корабли снова возвратились въ Вейксельмюнде (въ письмѣ своемъ отъ 18-го мая я имѣлъ честь доносить вашему превосходительству, что они ушли съ данцигскаго рейда). Къ нимъ присоединилось еще нѣсколько линейныхъ кораблей и транспортовъ, которые и высадили свой эки-

---

1) Строки отъ * до * писаны шифромъ.

15[th] instant. The next day about two thousand frenchmen came out of Weichselmunde, and attacked a small retrenchment field-marshal Munich had made near that fort; but were received so warmly by the russ, that they were beaten back and forced to retire in great confusion under the cannon of the fort, after they had lost about two hundred men, among which was a knight of St. Lewis, whose cross was brought to Her Majesty by the courier. The garrison of Dantzig at the same time made a sally from the town, but were also repulsed. This good news has given the Czarinna a great deal of pleasure, it being the first time the russ were ever engaged with the french. Counts Biron and Osterman have told me, that field-marshal Munich, who was present at the attack, mentions in his letter that as yet there is no more than five french men-of-war and six transports in the road of Dantzig, so that they hoped, if admiral Gordon can get soon to that place, he will be able to take them all. If that, my lord, should happen, it will be hardly possible to express the joy it will occasion here.

As I hear by the courier, my lord Forbes arrived in the russ camp the day count Munich beat the french, his lordship will certainly inform your excellency of all the particulars of the action, which this court daily expect to receive by another courier.

Major-general Bismark has sent an officer to acquaint Her Majesty,

---

нажъ 15-го мая; на другой-же день около двухъ тысячъ французовъ вышли изъ Вейксельмюнде и аттаковали небольшой ретраншментъ, неподалеку построенный фельдмаршаломъ Минихомъ, но горячо встрѣченные и опрокинутые русскими, принуждены были возвратиться въ большомъ безпорядкѣ подъ прикрытіе форта, потерявъ около 200 человѣкъ, и между ними — одного кавалера ордена Св. Людовика, крестъ котораго курьеръ привезъ съ собою Ея Величеству. Одновременно и данцигскій гарнизонъ предпринималъ вылазку изъ города, но также былъ отраженъ. Такія добрыя вѣсти много порадовали Царицу, такъ какъ до сихъ поръ русскимъ съ французами никогда еще на полѣ битвы сталкиваться не приходилось. Графъ Биронъ и графъ Остерманъ разсказывали мнѣ, что фельдмаршалъ Минихъ, лично присутствовавшій при аттакѣ, упоминаетъ въ письмѣ своемъ, будто на данцигскомъ рейдѣ въ настоящее время стоитъ не болѣе пяти французскихъ линейныхъ кораблей и шести траспортовъ, и выражаетъ надежду, что адмиралъ Гордонъ въ состояніи будетъ захватить всѣ эти суда, если вскорѣ прибудетъ на мѣсто. Случись что-либо подобное, русскій дворъ будетъ въ неописанномъ восторгѣ.

Я слышалъ отъ того-же курьера, что лордъ Форбесъ прибылъ въ русскій лагерь въ самый день побѣды графа Миниха надъ французами. Его превосходительство, конечно, сообщитъ вамъ всѣ подробности дѣла, которыхъ здѣсь ожидаютъ съ слѣдующимъ курьеромъ.

Генералъ-маіоръ Бисмаркъ прислалъ къ Государынѣ офицера, съ извѣстіемъ,

that he had attacked and beaten, with only fifty men, a party of about six or seven hundred poles near Wilna in Lithuania, and had killed two hundred and seventy of them. This success following so soon the other, has removed all the apprehensions this court seemed to have of their affairs in Poland, and what adds to their present satisfaction is, that the prince of Saxe-Weissenfels is arrived before Dantzig with part of the saxon army, so that they think themselves strong enough to resist any troops the french king can send.

M-r Le-Fort, one of the saxon envoys, had his audience of leave of Her Majesty the 22nd instant, and designs to set out to return home in a few days, being in an ill state of health.

Last sunday a large dutch merchant-ship, hired by this court, set sail from Crownstadt for Dantzig with gunpowder, balls and bombs.

Admiral Gordon is ordered, when he arrives before Dantzig, to send a shore as many of his large cannon, as field-marshal Munich shall want, to batter the place, which if he can accomplish, will probably soon oblige the town to surrender.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

что съ пятидесятью солдатами аттаковалъ и разбилъ партію поляковъ въ 600—700 человѣкъ близъ Вильны въ Литвѣ, причемъ непріятель потерялъ двѣсти семьдесятъ человѣкъ убитыми. Эти два извѣстія, пришедшія одно вслѣдъ за другимъ, разсѣяли всѣ опасенія двора, касательно польскихъ дѣлъ. Удовольствіе его еще усугубляется прибытіемъ къ Данцигу принца саксенъ-вейссенфельсскаго съ частью саксонской арміи. Теперь русскіе считаютъ свою армію достаточно сильною, чтобы противоустоять французскимъ войскамъ, сколько-бы ихъ король ни выслалъ.

Одинъ изъ проживающихъ здѣсь саксонскихъ посланниковъ, Лефортъ, 22-го мая откланился Ея Величеству въ прощальной аудіенціи и, вслѣдствіе плохаго состоянія здоровья, черезъ нѣсколько дней намѣренъ выѣхать на родину.

Прошлое воскресенье большое голландское купеческое судно, зафрахтованное русскимъ правительствомъ, вышло изъ Кронштадта къ Данцигу съ порохомъ, ядрами и бомбами.

Адмиралу Гордону дано приказаніе немедленно по прибытіи въ Данцигъ выгрузить на берегъ столько крупныхъ орудій, сколько ихъ понадобится фельдмаршалу Миниху для обстрѣливанія города. Если это адмиралу удастся, Данцигъ, вѣроятно, вскорѣ вынужденъ будетъ къ сдачѣ.

№ 110. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, June the 1st o. s. 1734.

Since my last, dated the 25th of May, I have had the honour to receive your lordship's of the 3rd and 10th of the same month, but can say very little concerning the affairs of commerce till your lordship is pleased to inform me, if His Majesty approves of the draught sent the 4th of May. I continue to be on my guard to prevent any ill effect baron Mardefeld's insinuations may have in trying to persuade this court not to sign the treaty, if liked by His Majesty.

The imperial and saxon ministers have informed me, that when general count Levenvolde was at Dresden, he consented king Augustus should withdraw seven thousand of his troops out of Poland to be sent to the emperor, which has a little alarmed this court, who think those troops would have been of great use in Poland, but they don't openly complain of this step, because it is done with their minister's consent. As yet I don't find count Levenvolde has informed Her Majesty what reasons he had to induce him to consent to it. I have been assured also, that count Levenvolde is gone to Berlin with new proposals from the king of Poland to try to engage his prussian majesty to favour his designs, which proposals were

---

№ 110. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 1-го іюня 1734 г. (12-го іюня н. ст.).

По отправленіи послѣдняго донесенія своего отъ 25-го мая, я имѣлъ честь получить письма вашего превосходительства отъ третьяго и десятаго того-же мѣсяца, но, по дѣлу о торговомъ трактатѣ могу сказать очень немного, пока вы не удостоите меня извѣщеніемъ о томъ, одобряеть-ли его величество проэктъ, отправленный отсюда четвертаго мая. Я по прежнему на-сторожѣ, дабы предупредить дурныя послѣдствія отъ внушеній барона Мардефельда, который старается отклонить русскій дворъ отъ подписанія трактата въ случаѣ, если онъ будетъ одобренъ королемъ.

Посланники императорскій и саксонскій сообщили мнѣ, будто генералъ графъ Левенвольде, въ бытность свою въ Дрезденѣ, выразилъ согласіе, дабы король Августъ вывелъ 7,000 своего войска изъ Польши и отправилъ ихъ императору, что нѣсколько смутило россійскій дворъ: здѣсь полагаютъ, что войска эти могли-бы оказаться весьма полезными въ Польшѣ, однако громко своего неудовольствія не выражаютъ, такъ какъ курфюрстъ дѣйствовалъ съ согласія представителя русскаго двора. Пока не слыхать, чтобы графъ Левенвольде донесъ Ея Величеству какія причины побудили его дать свое согласіе. Меня увѣряли также, будто графъ Левенвольде отправился въ Берлинъ съ новыми предложеніями отъ короля польскаго, съ цѣлью попытаться — нельзя-ли склонить его прусское величество на сторону курфюр-

probably concerted at Vienna, when that gentleman was there; neither this court, nor the saxon minister here, are yet informed with the contents of those proposals. Count Lynard seems very much pleased, that count Levenvolde has undertaken this affair, for, in case he should not succeed, it will at least convince the emperor and the Czarinna, that nothing has been wanting on his master's side to engage the king of Prussia to enter into their measures.

I was told two days ago by an english master of a ship, that he met the russ fleet eight leagues beyond Dangerort the 23rd of May in the morning and, as the wind was very fair, it is supposed admiral Gordon got to Dantzig the 25th, so that we expect to hear every moment of an action between him and the french ships, which, it is thought, are yet there, for several masters of ships, who are arrived since these four or five days, assure they were not returned to Copenhagen when they passed that place.

It is said here that count Plelo, the french ambassador at Copenhagen, went to Dantzig with the french troops, and, as it is assured one of that name was killed in the attack they made on the intrenchment near Weichselmunde, it is generally thought it may be the same gentleman.

(Public Record Office; Russia. 1734; № 25).

ста. Предложенія эти, вѣроятно, выработаны въ Вѣнѣ во время пребыванія тамъ графа, но пока ни русскій дворъ, ни представители Саксоніи не знаютъ въ чемъ они состоятъ. Графъ Линаръ повидимому чрезвычайно доволенъ, что Левенвольде взялся за это дѣло, такъ какъ, въ случаѣ неудачи, императоръ и Царица убѣдятся, по крайней мѣрѣ, что государь его употребляетъ всѣ старанія, дабы склонить короля прусскаго къ дѣйствіямъ, согласнымъ съ намѣреніями Австріи и Россіи.

Два дня тому назадъ, хозяинъ одного англійскаго корабля разсказывалъ мнѣ, будто встрѣтилъ русскій флотъ въ восьми узлахъ за Дагерортомъ 23-го мая поутру, а такъ какъ вѣтеръ дуетъ весьма благопріятный, онъ полагаетъ, что адмиралъ Гордонъ прибудетъ въ Данцигъ 25-го; потому мы ежеминутно ожидаемъ извѣстія о сраженіи между нимъ и французской эскадрой, которая, по общему мнѣнію, еще находится подъ Данцигомъ, такъ какъ карабельщики, прибывшіе сюда дня четыре, дней пять тому назадъ, увѣряютъ, будто, когда они проѣзжали у Копенгагена, французскія суда туда еще не возвращались.

Здѣсь разсказываютъ, будто французскій посолъ въ Копенгагенѣ, графъ Плело, отправился къ Данцигу вмѣстѣ съ французскими войсками, а такъ какъ въ числѣ убитыхъ при аттакѣ на русскій ретраншементъ близь Вейксельмюнде упоминается графъ Плело, полагаютъ — не посолъ-ли погибъ въ этомъ дѣлѣ?

№ 111. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, June the 8th o. s. 1734.

The 1st instant I had the honour to mention to your lordship, that we expected every moment to hear of an action between the russ and french ships; but, as I find admiral Gordon was ordered first to land the artillery before he went to Dantzig, he has not met the french in his way to Pillau, where he got safe the 26th of May with his squadron and convoy, which carried eighteen large mortars and forty eight battering cannon from eighteen to thirty six-pounders, with a great many bombshells, and a large quantity of ammunition, and other things necessary for the siege of Dantzig, which, admiral Gordon has informed Her Majesty, will be all landed and carried to the russ camp in four or five days, and then he will proceed with his squadron to Dantzig in quest of the french; but most people believe they will be gone from thence before his arrival, for the day before he came to Pillau, four french frigates, that evere cruising off from that place, sailed towards Dantzig, who must certainly have heard of his coming and the number of ships he has under his command. Some french deserters, who are come from Weichselmunde to the russ camp, report, that they expect yet from France sixteen battalions, which this court does not believe; but say they are strong enough, if they should come, to prevent their getting into

---

№ 111. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 8-го іюня 1734 г. (19-го іюня н. ст.).

1-го текущаго іюня я имѣлъ честь извѣщать ваше превосходительство, что здѣсь ежеминутно ожидали извѣстія о встрѣчѣ русской эскадры съ французскою, но, такъ какъ адмиралу Гордону приказано было до прибытія въ Данцигъ выгрузить артиллерію, онъ французовъ не встрѣтилъ до Пиллау, куда благополучно прибылъ 26-го мая съ эскадрой и конвоемъ, и привезъ восемьнадцать большихъ мортиръ и сорокъ восемь баттарейныхъ орудій отъ 18 до 30-ти фунтовыхъ, множество бомбъ, ядеръ и значительные запасы аммуниціи и прочихъ предметовъ, необходимыхъ для осады Данцига. Все это, какъ адмиралъ извѣщаетъ Ея Величество, свезено на берегъ и будетъ выгружено и отправлено въ русскій лагерь дня въ четыре или дней въ пять; затѣмъ русская эскадра прослѣдуетъ дальше къ Данцигу на поиски за французами; но здѣсь полагаютъ, что французы уйдутъ изъ Даннига до прибытія адмирала, такъ какъ еще за день до его появленія въ Пиллау, четыре французскихъ фрегата, которые постоянно крейсировали около этого мѣста, направились къ Данцигу, конечно, съ вѣстями о русскомъ флотѣ и его силѣ. Нѣсколько французскихъ дезертировъ, прибывшихъ изъ Вейксельмюнде въ русскій лагерь, разсказываютъ, будто изъ Франціи ожидается еще шестнадцать баталіоновъ. Этому здѣсь не вѣрятъ, притомъ-же считаютъ русскую армію достаточно сильной, чтобы, даже въ случаѣ при-

Dantzig, since eight battalions and twenty one squadrons of saxon troops are come to their camp besides the greatest part of the seven thousand russ they expected from Warsaw.

I am informed that some time ago this court and king Augustus offered to the magistrates of Dantzig to let Stanislaus go out of the town in case they would submit and acknowledge king Augustus, and that Stanislaus would renounce all his pretensions to the crown of Poland and return directly to France, and that the king of Prussia would guaranty his not returning any more to Poland. This offer was made before the 24th of May n. s. that general Gromko was at Dantzig, but now the saxon troops and russ artillery is got to the camp, I am told this court is in such hopes of forcing the town to surrender soon at discretion, that they will not consent on any consideration to let Stanislaus get away, even if the king of Prussia and the magistrates of Dantzig would accept of the above mentioned offer.

I have seen a letter count Lynard has received from the king, his master, in which his majesty mentions, that he hopes the Ottoman Port will acknowledge him as king of Poland, for one of the grand-signior's agas has written to the saxon minister, who is on the road to Constantinople, that he has orders to conduct him to that place, in which letter he gives the

---

бытія означенныхъ баталіоновъ, не допустить ихъ въ Данцигъ, такъ какъ силы осаждающихъ еще умножились восемьнадцатью баталіонами и 21 эскадрономъ саксонскихъ войскъ и большею частью семитысячнаго русскаго корпуса, направленнаго къ Данцигу изъ Варшавы.

Мнѣ передаютъ, что нѣсколько времени тому назадъ русскій дворъ и король Августъ предлагали данцигскому магистрату свободно выпустить Станислава изъ города, если городъ сдастся и признаетъ короля Августа, Станиславъ откажется отъ всякихъ притязаній на польскую корону и немедленно возвратится во Францію, а король прусскій дастъ гарантію въ томъ, что Станиславъ никогда не возвратится въ Польшу. Эти предложенія сдѣланы были до 24-го мая н. ст., когда генералъ Громко былъ въ Данцигѣ, теперь-же, когда осаждающіе усилились и саксонскими войсками и русской артиллеріей, дворъ надѣется принудить городъ къ сдачѣ на милость побѣдителя, и, какъ слышно, ни на какихъ условіяхъ не выпуститъ Станислава, даже еслибъ король прусскій и данцигскій магистратъ приняли сдѣланныя имъ предложенія.

Я видѣлъ письмо, полученное графомъ Линаромъ отъ короля, государя его, въ которомъ его величество выражаетъ надежду, что порта оттоманская признаетъ его королемъ польскимъ, такъ какъ одинъ ага изъ приближенныхъ султана писалъ саксонскому посланнику, ѣдущему въ Константинополь, что получилъ приказаніе сопровождать его, и въ письмѣ своемъ курфюрста саксонскаго величаетъ титуломъ короля

elector of Saxony the title of king of Poland. This news has very much pleased this court, because it shews them, that the french ambassador's interest at the Port must be very much lessened.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

№ 112. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, June the 11th n. s. 1734.

Since my last to you of the 4th instant I have received your letter of the 18th of May and have laid it before the king.

His Majesty was very glad to see the confidence count Biron shewed you in acquainting you with the proposals lately made on the part of France to the Czarinna by the Mecklenburgh-secretary, and you will make a compliment to that gentleman on his friendly communication of that advice, and let him know — how much the king was pleased to observe the steady part the Czarinna acted, particularly with respect to the solicitations of the duke of Mecklenburgh, who aims at nothing but involving that country and the circle of Lower-Saxony in the utmost confusion. And you will confirm the count in his way of thinking with respect to the offers made to his mistress, and command the prudent counsel he gives her in the conduct of her affairs.

польскаго. Это извѣстіе очень порадовало здѣшній дворъ, такъ какъ свидѣтельствуетъ о значительномъ ослабленіи вліянія французскаго посла при константинопольскомъ дворѣ.

№ 112. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэллъ, 11-го іюня 1734 г. (22-го іюня н. ст.).

Отправивъ вамъ письмо свое отъ 4-го іюня, я получилъ ваше донесеніе отъ 18-го мая и предъявилъ его королю.

* Его Величество съ удовольствіемъ узналъ о довѣріи, которое графъ Биронъ выказалъ вамъ, сообщивъ послѣднія предложенія Франціи русскому двору, сдѣланныя черезъ посредство мекленбургскаго секретаря. Поблагодарите графа за его дружескую услугу и передайте ему, что королю чрезвычайно пріятно видѣть стойкость, проявляемую Царицей, особенно по отношенію къ домогательствамъ герцога мекленбургскаго, явно стремящагося вовлечь Мекленбургъ и нижне-саксонскій округъ въ величайшія смуты. Поддерживайте русскій дворъ въ его настоящихъ воззрѣніяхъ на предложенія, которыми стараются поколебать Государыню, и укрѣпляйте его осторожные совѣты Ея Величеству *.

I have already acquainted you that I have sent the project of the treaty of commerce to the board of trade to be examined by them, as is usual in matters relating to the trade and navigation of these kingdoms; and I shall write to them to hasten their report, that no inconvenience may happen by delay.

* In the meanwhile His Majesty hopes you will be able to counterwork the opposition of m-r Mardefeld and to prevent his making any impression in prejudice of our treaty, since by reason of the late conduct of the king, his master, with respect to the Czarinna's affairs, he should naturally have lost much of the credit he had formerly at court * [1]).

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

№ 113. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, June the 15th o. s. 1734.

At present I hear that admiral Gordon is arrived in the road of Dantzig with the russ fleet, from whence the french men-of-war and transports were gone before he came, except one of the latter, the captain of which to avoid falling into the hands of the russ, run his ship a ground near the fort of Weichselmunde, where it will nevertheless be taken or burnt, for

---

Я уже сообщалъ вамъ о передачѣ проекта торговаго договора на разсмотрѣніе Торговой палаты по порядку, установленному для всѣхъ дѣлъ, касающихся торговли и мореплаванія соединенныхъ королевствъ. Я напишу палатѣ и приглашу ее поторопиться своимъ рапортомъ во избѣжаніе недоразумѣній, которыя могутъ быть вызваны всякимъ промедленіемъ.

* Его величество надѣется, что вамъ между тѣмъ удастся оказать противодѣйствіе стараніямъ барона Мардефельда, направленнымъ къ тому, чтобы помѣшать заключенію договора, такъ какъ поведеніе короля прусскаго по отношенію къ Царицѣ естественно должно значительно ослабить довѣріе, которымъ баронъ до сихъ поръ пользовался при русскомъ дворѣ * [1]).

№ 113. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 15-го іюня 1734 г. (26-го іюня н. ст.).

Сейчасъ узналъ я о прибытіи адмирала Гордона съ русскимъ флотомъ на данцигскій рейдъ, откуда французскіе линейные корабли и транспорты ушли до его прибытія всѣ, за исключеніемъ одного транспорта, капитанъ котораго, дабы не отдаться въ руки непріятеля, потопилъ свое судно у форта Вейксельмюнде, откуда его, тѣмъ не

---

1) Строки отъ * до * писаны шифромъ.

orders are sent to field-marshal Munich to attack that fort to prevent for the future the french or others sending any succour to Dantzig. As the artillery is now arrived in the camp, it is not doubted here that Weichselmunde will be forced to surrender in very few days, admiral Gordon being to bombard it by sea with his bombketches, whilst the field-marshal attacks it by land. If the Czarinna's troops succeed in this attempt, it will entirely deprive the dantzigers from all hopes of relief, and save about five thousand of Her Majesty's troops, the trouble they are at to prevent any communication between the town and the fort, which number of men may be afterwards employed in attacking the city with more vigour. The french land forces are yet near Weichselmunde, which, it is thought, will be made prisoners of war, since the ships that brought them are gone. One of the russ frigates and two small galliots, which set sail at the same time from Crownstadt with admiral Gordon, are missing, so that, it is feared, they are lost or taken by the french, but this is tried to be kept secret.

Your lordship's letter dated the 21[th] of May, is come to my hands. I have acquainted counts Biron and Osterman, how sensible the king was of the civilities general Munich offered to show His Majesty's subjects at Dantzig; those gentlemen repeated on this occasion, what, they have often done before, that the Empress, their mistress, would always be glad of any oppor-

---

менѣе, достануть, а можетъ быть и сожгутъ, такъ какъ фельдмаршалу Миниху отправлено приказаніе аттаковать Вейксельмюнде, дабы впредь предупредить всякую помощь Данцигу со стороны французовъ или кого-бы то нибыло. Такъ какъ артиллерія прибыла въ русскій лагерь, не сомнѣваются, что Вейксельмюнде принужденъ будетъ сдаться черезъ нѣсколько дней, тѣмъ болѣе, что сухопутную аттаку фельдмаршала предполагается поддержать бомбардированіемъ съ моря эскадрою адмирала Гордона. Если аттака эта царскимъ войскамъ удастся, она окончательно лишитъ жителей Данцига всякой надежды на снятіе осады, а вмѣстѣ съ тѣмъ — освободитъ пять тысячъ войскъ Ея Величества отъ заботы не допускать сообщеній между фортомъ и городомъ. Эти пять тысячъ человѣкъ впослѣдствіи пригодятся для болѣе дѣятельной аттаки противъ самаго Данцига. Французскія сухопутныя войска стоятъ у Вейксельмюнде и, вѣроятно, должны будутъ сдаться военноплѣнными, такъ какъ высадившіе ихъ корабли ушли. Одного изъ русскихъ фрегатовъ и двухъ маленькихъ галліотовъ, вышедшихъ изъ Кронштадта одновременно съ адмираломъ Гордономъ, не досчитываются; опасаются, не пропали-ли они, или не захвачены-ли французами. Это извѣстіе стараются, однако, держать въ тайнѣ.

Письмо вашего превосходительства отъ 21-го мая мною получено. Я сообщилъ графу Бирону и графу Остерману насколько король тронутъ былъ любезностью генерала Миниха по отношенію къ великобританскимъ подданнымъ въ Данцигѣ. И оберъ-каммергеръ, и вице-канцлеръ повторили при этомъ заявленія, не разъ высказанныя

tunity to shew her great regard for His Majesty. Though both, my lord Forbes and I, have several times given this court plainly to understand, in the civilest manner we were able, that the king, our master, would not concern himself, but by good offices, in the affairs of Poland, nevertheless I find by their discourse, that they flattered themselves that in case the Brest squadron had come to the Baltic, His Majesty would have sent some english men-of-war to follow them; at present we hope no more french ships will be seen this year in these seas.

Count Levenvolde has written from Berlin to count Biron, that he is doing his utmost to persuade the king of Prussia to send away the french minister, or at least not to give ear to him as formerly; at the same time he mentions that the present troubles in Europe have so frightened his prussian majesty, that he is of opinion that that prince will not declare himself for any party, till he sees what event things will have on the Rhine and at Dantzig.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

№ 114. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, June the 22nd o. s. 1734.

A courier is arrived here from field-marshal Munich with the agree-

---

и прежде: Императрица, государыня ихъ, рада всякому случаю выразить величайшее уваженіе его величеству. Хотя мы оба, и Лордъ Форбесъ, и я, не разъ самымъ вѣжливымъ образомъ, хотя вполнѣ опредѣленно, давали понять русскому двору, что король, государь нашъ, не позволитъ себѣ пойти въ польскихъ дѣлахъ далѣе нѣкоторыхъ добрыхъ услугъ, тѣмъ не менѣе россійскіе министры, кажется, льстятъ себя надеждою, что въ случаѣ появленія брестской эскадры въ Балтійскомъ морѣ, его величество вслѣдъ за нею вышлетъ туда-же и нѣсколько англійскихъ линейныхъ кораблей. Впрочемъ, полагаю, въ настоящемъ году ни одного французскаго корабля въ балтійскихъ водахъ не увидимъ.

Графъ Левенвольде писалъ графу Бирону изъ Берлина: онъ дѣлаетъ все возможное, дабы склонить короля прусскаго на высылку французскаго уполномоченнаго, или, по крайней мѣрѣ, на то, чтобы словамъ его довѣряли менѣе прежняго. Въ то же время графъ прибавляетъ, будто настоящія смуты въ Европѣ до того запугали его прусское величество, что монархъ этотъ, вѣроятно, не примкнетъ ни къ одной сторонѣ, пока не уяснитъ себѣ, какое направленіе дѣла примутъ на Рейнѣ или подъ Данцигомъ.

№ 114. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 22-го іюня 1734 г. (3-го іюля н. ст.).

Сюда отъ фельдмаршала Миниха прибылъ курьеръ съ радостнымъ извѣстіемъ,

able news, that the french troops near Weichselmunde had capitulated on condition they should be transported to France or landed in some port in the Baltic, from whence they might with security return home; which the commandant of Weichselmunde hearing, sent to count Munich, who had already begun to attack the fort, to desire a cessation of arms for two days and liberty to send a person into the town of Dantzig, which he consented to, but on condition the russ might continue their works, which they had already advanced near the glacis. Colonel Stackelberg, a swede, who was in Weichselmunde with several other officers of that nation, finding the french troops had made their agreement, came out of the fort and capitulated also on condition, that he and his countrymen should be sent back to Sweden. This was no sooner agreed to, than the messenger the commandant had sent to Dantzig, returned with positive orders from marquis Monti, that he should defend the place to the last extremity, assuring him at the same time that a very considerable number of french troops would soon come to his succour; but the commandant not relying on that gentleman's promise, who had so often deceived his countrymen, resolved also to capitulate and surrender the fort, which he did accordingly the 13[th] instant, and it is now garrisoned by some of the saxon troops. I believe, my lord, that the loss of Weichselmunde will entirely deprive the dantzigers from all hopes of suc-

---

что французскія войска, стоявшія подъ Вейксельмюнде сдались на капитуляцію подъ условіемъ, чтобы ихъ отправили во Францію, или высадили въ одинъ изъ портовъ Балтійскаго моря, изъ котораго они могли-бы безопасно добраться до дому. Узнавъ объ этомъ, комендантъ Вейксельмюнде отправилъ къ графу Миниху, возобновившему было атаку на фортъ, предложеніе о двухдневномъ перемиріи и съ просьбою свободно пропустить человѣка въ Данцигъ. Фельдмаршалъ согласился, но съ тѣмъ, что русскіе будутъ продолжать свои осадныя работы, которыя они уже и довели до самаго гласиса. Полковникъ Штакельбергъ, шведъ, находившійся въ Вейксельмюнде вмѣстѣ съ нѣсколькими другими шведскими офицерами, видя капитуляцію французскихъ войскъ, вышелъ изъ форта и также капитулировалъ на условіи, чтобы его и его соотечественниковъ отправили обратно въ Швецію. Едва это дѣло было рѣшено, какъ человѣкъ, котораго комендантъ посылалъ въ Данцигъ, возвратился оттуда съ положительнымъ приказаніемъ отъ маркиза Монти — защищать Вейксельмюнде до послѣдней крайности. Маркизъ увѣрялъ при этомъ, что вскорѣ на помощь форту явится значительный французскій отрядъ. Однако комендантъ, не довѣряя обѣщаніямъ маркиза, въ которыхъ полякамъ уже не разъ приходилось разочаровываться, рѣшился на капитуляцію и сдачу форта. Онъ его дѣйствительно и сдалъ 13-го іюня; въ настоящее время тамъ стоитъ гарнизонъ изъ саксонскихъ войскъ. Полагаю, что утрата Вейксельмюнде лишаетъ жителей Данцига всякой надежды на помощь съ моря, а,

cours by the sea; and by what I heard count Biron say some days ago, they have little hopes of being relieved by land, for the prince of Hesse-Homburgh is arrived near Lemberg with a body of seven or eight thousand regular troops besides a great number of cosacks and is in full march to try to find count Pototzky, palatine of Kioff, who seems to be the only hopes king Stanislaus' party has at present. I find by count Biron's talk, that he is not very well satisfied with what count Munich has done in regard to the french troops, which, he thinks, he might have forced to surrender at discretion.

The imperial minister has received orders from his court to desire the Czarinna to send his master the thirty thousand men; count Biron and baron Osterman, to whom m-r Hohenholtz applied on this occasion, have both answered him in Her Majesty's name, that he might assure the emperor, that, as soon as the affair of Dantzig was ended, Her Majesty would send him twenty thousand of the best infantry she had now in Poland, and in case that they were not sufficient, the emperor might depend on as many more, as he should want, as soon as the affairs of Poland are a little settled. This favourable answer m-r Hohenholtz sent to Vienna some days ago by a courier.

It is now certain the french have taken the russ frigate of 36 guns.

судя по тому, что я нѣсколько дней тому назадъ слышалъ отъ графа Бирона, Данцигу нельзя надѣяться и на помощь съ сухаго пути: принцъ гессенъ-гомбургскій прибылъ къ Львову съ отрядомъ въ семь или восемь тысячъ регулярныхъ войскъ и съ множествомъ казаковъ. Онъ дѣятельно разыскиваетъ палатина Кіевскаго, графа Потоцкаго, составляющаго, повидимому, единственную надежду партіи короля Станислава въ настоящее время. Судя по словамъ графа Бирона, онъ не вполнѣ доволенъ дѣйствіями графа Миниха по отношенію къ французскому отряду; оберъ-каммергеръ полагаетъ, что отрядъ этотъ могъ быть принужденъ къ сдачѣ на полную волю побѣдителя.

Гохгульстъ получилъ отъ своего двора приказаніе просить Царицу о присылкѣ 30,000 человѣкъ на помощь императору. Графъ Биронъ и графъ Остерманъ, къ которымъ Гохгульстъ обратился по этому поводу, оба, отъ имени Ея Величества, просили увѣрить императора, что Государыня, немедленно по окончаніи дѣла подъ Данцигомъ, отправитъ ему 20,000 лучшей пѣхоты, расположенной въ данное время въ Польшѣ; въ случаѣ же, если бы это оказалось недостаточнымъ, императоръ можетъ разсчитывать и на большую помощь, какая ему понадобится, когда польскія дѣла сколько нибудь уладятся. Этотъ благопріятный отвѣтъ Гохгульстъ отправилъ въ Вѣну нѣсколько дней тому назадъ съ курьеромъ.

Въ настоящее время удостовѣрено, что русскій 36-ти пушечный фрегатъ, о

which I had the honour to mention to your lordship in my last letter, dated the 15th instant, was missed. . . .

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

№ 115. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.[1])

Whitehall, June the 28th 1734.

. . . As you have often the means, by your intimacy with count Biron, of coming to the knowledge of the views and transactions of your court, I hope you will soon be able to give His Majesty an account of the success of m-r Levenvolde's negotiations, whatever they may have consisted in, at the several court's, where he has been since his leaving Poland.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

№ 116. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, June the 29th o. s. 1734.

Count Levenvolde has written from Berlin to field-marshal Munich and to this court, that he is informed the french certainly design to send another squadron of men-of-war to Dantzig with eight thousand land forces,

---

которомъ я упоминалъ въ послѣднемъ письмѣ своемъ вашему превосходительству отъ 18-го іюня, какъ объ утраченномъ, дѣйствительно захваченъ французами.

№ 115. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо [1]).

Уайтгэлль, 28-го іюня 1734 г. (9-го іюля н. ст.).

. . . Такъ какъ вы по близости своей къ графу Бирону часто имѣете возможность проникать въ виды русскаго двора, вамъ, надѣюсь, удастся дать его величеству отчетъ объ успѣхѣ переговоровъ графа Левенвольде (въ чемъ-бы они не состояли) при разныхъ дворахъ, посѣщенныхъ имъ съ тѣхъ поръ, какъ онъ выѣхалъ изъ Польши.

№ 116. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 29-го іюня 1734 г. (10-го іюля н. ст.).

Графъ Левенвольде писалъ изъ Берлина фельдмаршалу Миниху, а также двору, что, по имѣющимся у него свѣдѣніямъ, Франція твердо намѣрена отправить къ Данцигу новую эскадру съ 8,000 сухопутныхъ войскъ. Это извѣстіе, какъ полагаютъ,

---

1) Все письмо это писано шифромъ.

which information, it is thought, has engaged Her Majesty to order admiral Gordon to hasten his return with her fleet and to bring with him to Crownstadt the two thousand frenchmen, who laid down their arms near Weichselmunde, for fear, if they were transported to Copenhagen, they might return with the other troops expected from France. I believe I may venture to assure your lordship, that this court will not send those forces home till the french return the russ frigate they have taken. Field-marshal Munich has written to assure Her Majesty, that he has made such good dispositions, that, in case the french should send any more troops to Dantzig, he is persuaded they will have the same fate as the former.

As I had the honour to mention to your excellency in my last letter dated the 22[nd] instant, that Weichselmunde had surrendered, it is generally believed here, that, when the french king hears of it, he will alter his resolution of sending any more succours to Dantzig, which place is so closely besieged at present, that they have sent to desire a cessation of arms, which being refused, the magistrates have since sent to acquaint field-marshal Munich, that they were willing to surrender on reasonable terms. The primate and about fifty of the polish magnates, who are in the town, have also informed him that they were willing to submit and acknowledge king Augustus. This news has given the Czarinna a great deal of pleasure, and every day a courier is expected with advice that the town has surrendered. Some say

---

и вызвало приказаніе Ея Величества адмиралу Гордону торопиться возвращеніемъ вмѣстѣ съ флотомъ, а также привезти съ собою въ Кронштадтъ двѣ тысячи французовъ, положившихъ оружіе подъ Вейксельмюнде. Это дѣлается изъ опасенія, какъ-бы эти войска, въ случаѣ высадки ихъ въ Копенгагенѣ, не возвратились къ Данцигу вмѣстѣ съ новымъ отрядомъ, ожидаемымъ изъ Франціи. Я, кажется, имѣю основаніе полагать, что русскій дворъ не возвратитъ этихъ плѣнныхъ на родину, пока Франція не выдастъ захваченнаго русскаго фрегата. Фельдмаршалъ Минихъ пишетъ Ея Величеству, что имъ приняты мѣры, дабы, въ случаѣ появленія новыхъ французскихъ войскъ подъ Данцигомъ, войска эти постигла та же участь, какъ и прежнія.

Я въ предыдущемъ письмѣ своемъ отъ 22-го іюня имѣлъ честь писать вашему превосходительству о сдачѣ Вейксельмюнде. Здѣсь держатся мнѣнія, что, узнавъ объ этомъ событіи, французскій король измѣнитъ свое намѣреніе поддерживать Данцигъ новыми подкрѣпленіями. Къ тому же городъ въ настоящее время такъ стѣсненъ осаждающими, что жители его уже присылали просить о перемиріи, а затѣмъ магистратъ прислалъ извѣстить фельдмаршала Миниха о своей готовности сдать городъ на разумныхъ условіяхъ. Примасъ и человѣкъ пятьдесятъ польскихъ магнатовъ, запертыхъ въ Данцигѣ, также извѣстили о своей готовности сдаться и признать короля Августа. Эти извѣстія доставили Царицѣ большое удовольствіе и каждый день ожи-

king Stanislaus has found means to get away, but other believe he is hid in the town till he can find an opportunity to make his escape. General Ismayloff is certainly marched from Lithuania with about fourteen thousand men to reinforce the russ army before Dantzig, so that in case the magistrates don't submit, as is expected, before his arrival, they will be obliged to do it soon after.

Yesterday counts Biron and Osterman told me, they had heard His Majesty and the states of Holland had offered to the imperialists and french their mediation and good offices to put an end to the present war, and that even they were told some proposals had been made on that subject, but that they hoped those proposals contained nothing disadvantageous to Russia, nor any ways contrary to Her Majesty's views in regard to the affairs of Poland. They ended their discourse by saying, that, as Her Majesty had nothing more at heart than to cultivate the strictest friendship and amity with the king, my master, so she hoped His Majesty had the same good dispositions towards her, since both, my lord Forbes and I, had often declared the same. I answered them, that I had not heard of any proposals made by the king, my master, to the imperialists and french, but if His Majesty had made any, I was persuaded they could have no other views, than to settle a lasting peace in Europe, and not tend to the Czarinna's disad-

---

дается вѣсть о сдачѣ города. Нѣкоторые увѣряютъ, будто король Станиславъ нашелъ средство бѣжать, другіе же полагаютъ, что онъ еще въ городѣ, но подыскиваетъ случая къ бѣгству. Генералъ Измаиловъ, какъ мнѣ достовѣрно извѣстно, выступилъ изъ Литвы съ корпусомъ приблизительно въ 14,000 человѣкъ для подкрѣпленія русской арміи подъ Данцигомъ, такъ что въ случаѣ, еслибы осажденные не сдались, какъ здѣсь ожидаютъ, до его прибытія, они вынуждены будутъ сдаться немного позже.

Вчера графъ Биронъ и графъ Остерманъ разсказывали мнѣ, будто, по слухамъ, его величество и штаты предложили имперіалистамъ и французамъ свое посредничество и добрыя услуги свои для окончанія настоящей войны; они прибавили, будто слышали и о предложеніяхъ, сдѣланныхъ сторонамъ по этому поводу, при чемъ выразили надежду, что въ предложеніяхъ этихъ нѣтъ ничего невыгоднаго для Россіи или нарушающаго виды Ея Величества по отношенію къ Польшѣ. Они закончили рѣчь свою заявленіемъ, что Ея Величество ничего не принимаетъ къ сердцу такъ близко, какъ охраненіе тѣснѣйшей дружбы съ королемъ, моимъ государемъ, а потому надѣется, что и его величество съ своей стороны также добро расположенъ къ ней, тѣмъ болѣе, что и лордъ Форбесъ, и я не разъ давали ей увѣренія въ этомъ смыслѣ. Я отвѣчалъ, что не слыхалъ ни о какихъ предложеніяхъ имперіалистамъ или Франціи со стороны короля, моего государя, но увѣренъ, что если какія либо предложенія и сдѣланы, они имѣютъ ввиду исключительно прочное умиротвореніе Европы,

vantage. I beg your lordship will instruct me what to say more on this head.

Count Zavisha, the polish minister, is arrived, and had his first audience of Her Majesty the 25[th] instant. . . .

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

№ 117. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, July the 5[th] n. s. 1734.

. . . I informed you in my last that I was every day in expectation of the report upon the draught of the treaty of commerce: *I have now received it and am preparing for dispatching a messenger to you, who will set out in a few days with His Majesty's commands to you thereupon, as likewise with full powers for enabling you to settle and sign the treaty with the russian plenipotentiaries*.

The king was glad to see by your letter, that things seemed to be taking so favourable a turn on the side of Turky with regard to the elector of Saxony's pretensions to the crown of Poland, though His Majesty was indeed a little surprised to see so sudden a change in the measures of the Port, since by our last advices from Constantinople the grand-vizir had absolutely refused to receive the elector's minister.

и никакъ не направлены противъ выгодъ Царицы. Прошу ваше превосходительство дать мнѣ инструкцію— что я могу еще сказать по данному вопросу?

Сюда прибылъ польскій посланникъ, графъ Завиша, и представлялся Ея Величеству въ первой аудіенціи 25-го текущаго іюня.

№ 117. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 5-го іюля 1734 г. (16-го іюля н. ст.).

. . . . Въ послѣднемъ письмѣ своемъ я извѣщалъ васъ, что со дня на день ожидаю рапорта по поводу проэкта торговаго трактата. *Въ настоящее время я получилъ его и отправляю вамъ съ особымъ посланнымъ, который выѣдетъ отсюда на дняхъ же съ инструкціями его величества вамъ, и съ полномочіями, которыя дадутъ вамъ возможность покончить и подписать трактатъ вмѣстѣ съ русскими уполномоченными. *

Королю очень пріятно было усмотрѣть изъ письма вашего, что отношенія къ Турціи къ притязаніямъ курфюрста саксонскаго на польскую корону, повидимому, принимаютъ благопріятный оборотъ, хотя его величество нѣсколько удивляется такой быстрой перемѣнѣ въ отношеніяхъ порты: послѣднее полученное нами извѣстіе изъ Константинополя, напротивъ, извѣщаетъ, будто великій визирь рѣшительно отказался принять посланника курфюрста.

* When I send my messenger to you, I shall have something particular to say to you, in relation to what has lately passed at that court between the grand-vizir, the english and dutch ambassadors, and the russian residents * [1]).

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

№ 118. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, July the 6th o. s. 1734.

In my last letter, dated the 29th of June, I had the honour to mention to your lordship, that we expected daily to hear Dantzig had submitted; at present I beg leave to acquaint your excellency, that one of general Lacy's sons arrived here the 3rd instant, in six days from Dantzig, with the articles of capitulation signed by field-marshal Munich and the magistrates.

Yesterday count Biron told me, that the substance of the capitulation was:

1st. That the dantzigers were willing to acknowledge king Augustus and consent his troops should have possession of one of the gates of the town till the arrival of the king, and that the inhabitants had taken an oath of fidelity to his majesty, after which the saxon troops should retire as well from the fort of Weichselmunde, as from the town.

---

* При отправкѣ къ вамъ вышеупомянутаго нарочнаго сообщу вамъ, что произошло недавно при дворѣ султана между великимъ визиремъ, послами англійскимъ и голландскимъ и представителями Россіи * [1]).

№ 118. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 6-го іюля 1734 г. (17-го іюля н. ст.).

Въ послѣднемъ письмѣ своемъ отъ 29-го іюня я имѣлъ честь доносить вашему превосходительству, что мы со дня на день ожидаемъ извѣстій о сдачѣ Данцига. Сегодня спѣшу увѣдомить, что одинъ изъ сыновей генерала Ласси прибылъ сюда третьяго іюля, пробывъ въ пути отъ Данцига сюда шесть дней, со статьями капитуляціи, подписанной фельдмаршаломъ Минихомъ и членами магистрата.

Вчера графъ Биронъ сообщилъ мнѣ сущность этой капитуляціи:

1. Жители Данцига признаютъ короля Августа и даютъ согласіе на то, чтобы одни изъ городскихъ воротъ переданы были въ распоряженіе саксонскихъ войскъ впредь до прибытія короля и до принесенія городомъ присяги его величеству; послѣ чего войска эти имѣютъ удалиться какъ изъ города, такъ и изъ форта Вейксельмюнде.

---

1) Строки отъ * до * писаны шифромъ.

2. All the inhabitants shall enjoy their ancient rights and privileges, and the magistrates be permitted to keep the garrison, which belonged to the town, as formerly, but that all the troops raised by them or by king Stanislaus since the troubles of Poland, should surrender themselves prisoners of war.

3. That the dantzigers shall pay the Czarinna a million of rix-dollars in consideration of the great expence she has been at.

4. That, if it was proved the magistrates had assisted king Stanislaus to make his escape or had any knowledge of his being hid in the town, and did not discover where he is, they should pay Her Majesty another million of rix-dollars.

5 That, as the dantzigers rung their bells in derision when the russ begun to bombard the place, they shall pay thirty thousand ducats to the russ artillery.

6. That the town of Dantzig shall send a deputation to this place to ask Her Majesty's pardon for what they have done.

All the polish nobility who were in Dantzig, have submitted and acknowledged king Augustus, and are now in the russ camp, as well as the french ambassador, marquis de Monti, but the primate has been sent away under a strong guard, some say — because he wrote to his brother the palatine of Kioff, which letter count Munich intercepted, to persuade that gentleman

---

2. Жители сохраняютъ прежнія свои права и привиллегіи. Магистрату дозволяется удержать гарнизонъ, принадлежащій собственно городу, который отъ содержалъ и прежде; но всѣ войска, собранныя магистратомъ или королемъ Станиславомъ со времени возникновенія смутъ въ Польшѣ, сдаются военноплѣнными.

3. Данцигъ уплачиваетъ Царицѣ милліонъ рейхсъ-талеровъ во возмѣщеніе большихъ расходовъ, ею понесенныхъ.

4. Въ случаѣ, еслибы доказано было, что магистратъ помогалъ королю Станиславу въ бѣгствѣ, или, что ему извѣстно мѣстопребываніе короля въ городѣ, но онъ скрываетъ это мѣсто, — городъ уплачиваетъ Ея Величеству еще другой милліонъ рейхсъ-талеровъ.

5. Такъ какъ данцигцы, въ видѣ насмѣшки, позволили себѣ звонить въ колокола въ то время, какъ русскіе начали бомбардировать городъ, они выплатятъ тридцать тысячъ дукатовъ русской артиллеріи.

6. Городъ Данцигъ отправитъ депутацію въ С.-Петербургъ, дабы испросить прощенія Ея Величества за свои проступки.

Вся польская знать, бывшая въ Данцигѣ, сдалась, признала короля Августа и въ настоящее время находится въ русскомъ лагерѣ, также какъ и французскій посолъ, маркизъ де Монти; только примасъ увезенъ подъ строгимъ конвоемъ, говорятъ — вслѣдствіе письма къ его брату, палатину кіевскому, перехваченнаго графомъ Ми-

to oppose king Augustus with all his might, notwithstanding he had been obliged to submit.

The russ fleet under the command of admiral Gordon arrived safe at Crownstadt the 2nd instant with the french troops aboard to the number of two thousand one hundred men.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

№ 119. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, July the 13th o. s. 1734.

Since my last, dated the 6th instant, I have had the honour to receive your lordship's letter, dated the 11th of June, and, in obedience to your excellency's commands, I made a compliment to count Biron in the best manner I was able, which he received very graciously, and repeated again that he would always continue in the same sentiments.

I shall do my utmost to prevent baron Mardefeld's ill designs, who, I hear, continues to work with his prussian friends, count Levenvolde and baron Osterman, and leaves no stone unturned to try to overset our treaty of commerce; but, as your lordship very rightly judges, his credit is so much diminished (that is with count Biron), that, I hope, he and his friends will not be able to do much hurt.

нихомъ, въ которомъ примасъ увѣщевалъ брата противиться королю Августу до послѣдняго, не взирая на то, что ему, примасу, пришлось подчиниться.

Русскій флотъ подъ начальствомъ адмирала Гордона благополучно прибылъ въ Кронштадтъ 2-го іюля и привезъ съ собою 2100 человѣкъ французскихъ войскъ.

№ 119. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 13-го іюля 1734 г. (24-го іюля н. ст.).

Отправивъ вашему превосходительству донесеніе отъ 6-го іюля, я имѣлъ честь получить письмо ваше отъ 11-го минувшаго мѣсяца и, согласно приказанію вашему, привѣтствовалъ графа Бирона со всѣю любезностью, на которую былъ способенъ. Графъ принялъ привѣтъ этотъ съ большимъ удовольствіемъ и вновь повторилъ, что всегда сохранитъ тѣ же отношенія къ Великобританіи.

Приложу всѣ старанія дабы разрушить козни барона Мардефельда, который при помощи друзей Пруссіи — графа Левенвольде и графа Остермана — не упускаетъ ничего изъ виду, пытаясь помѣшать нашему торговому трактату, но, какъ ваше превосходительство совершенно справедливо замѣчаете, кредитъ его здѣсь (по крайней мѣрѣ у графа Бирона) на столько упалъ, что ни онъ, ни друзья его, надѣюсь, не въ состояніи будутъ значительно помѣшать намъ.

Since Dantzig has surrendered, baron Mardefeld has desired count Biron and baron Osterman to try to persuade Her Majesty to consent to let a prussian garrison be put into Dantzig, saying it would be very advantageous for the Czarinna that that town should be garrisoned by the troops of one of her friends and allies to prevent any accident when another election shall happen in Poland. This proposal was received very ill by count Biron, as your lordship may easily imagine.

Count Biron has informed me that there is an article in their agreement with the magistrates of Dantzig, which he has promised to give me a copy of, by which the ancient privileges shall be restored again to the english and other foreign merchants, which they formerly enjoyed, and which the magistrates of Dantzig of late years have deprived them of. His excellency has had this article inserted on the request my lord Forbes and I made him some months ago, that when the affairs of Dantzig came to be settled, he would find some way to procure to the english merchants the privileges they formerly had in that town. This article, my lord, may be of singular service to His Majesty's subjects trading to Dantzig, if proper use is made of it, but as I cannot find what those ancient privileges were, I can say nothing more on this subject at present, except that we received the first account of this affair from m-r Kenworthey, who, I believe, can give your lordship a particular account of those lost privileges.

Со времени сдачи Данцига баронъ Мардефельдъ хлопочетъ передъ графомъ Бирономъ и графомъ Остерманомъ — не попытаются-ли они испросить согласіе Ея Величества на занятіе Данцига прусскимъ гарнизономъ. Баронъ увѣряетъ, что Государынѣ весьма выгодно будетъ ввести въ городъ войска одного изъ своихъ друзей и союзниковъ, дабы предупредить всякую случайность, еслибы въ Польшѣ произошли новые выборы. Ваше превосходительство легко представите себѣ, что предложеніе это было принято графомъ Бирономъ крайне неблагосклонно.

Графъ сообщилъ мнѣ также, что въ капитуляцію Данцига включена статья (копію съ нея онъ обѣщалъ выдать мнѣ), которою англійскимъ и инымъ иностраннымъ купцамъ, пользовавшимся въ Данцигѣ привиллегіями, и лишеннымъ ихъ въ послѣдніе годы магистратомъ, привиллегіи эти возвращаются снова. Статья эта включена оберъ-каммергеромъ по ходатайству лорда Форбеса и моему, заявленному нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, когда мы просили о возстановленіи старинныхъ привиллегій англійскаго купечества въ Данцигѣ въ случаѣ, если дѣла этого города уладятся. Статья эта можетъ оказать большія услуги подданымъ его величества, торгующимъ въ Данцигѣ, если воспользоваться ею надлежащимъ образомъ, хотя въ настоящее время не могу сказать ничего болѣе подробнаго по этому поводу, такъ какъ еще не въ состояніи былъ разузнать въ чемъ заключались старинныя привиллегіи. Первое извѣстіе объ утраченныхъ привеллегіяхъ я получилъ отъ Кенворсея, который, вѣроятно, можетъ дать вамъ подробный отчетъ о нихъ.

Inclosed I take the liberty to send your lordship a copy of a declaration this court has made, which count Osterman has communicated to me, containing the reasons which induced Her Majesty to order the french troops to be brought here from Weichselmunde.

Last monday there was a great dinner and ball at court, where was present above 300 persons. This entertainment was given on account of the good news of Dantzig's being surrendered.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

№ 120. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, July the 16th o. s. 1734.

I gave you a hint in my last, that I should have some instructions shortly to send you concerning what had lately passed at Constantinople between the grand-vizir and the english and dutch ambassadors. I am now to open that transaction to you and to acquaint you with His Majesty's commands upon it. For this purpose I shall in the first place refer you to the copies (which go inclosed) of the accounts we have received from their excellencies the lord Kinoul and m-r Calcoen of their respective conferences with the grandvizir, which will fully apprise you of the disposition, which the turks were then in towards preserving the peace with the Cza-

---

Позволяю себѣ препроводить при семъ копію деклараціи русскаго двора, сообщенную мнѣ графомъ Остерманомъ, въ которой разъясняются причины, вынудившія повелѣніе Ея Величества о доставленіи сюда французскихъ войскъ, взятыхъ при Вейксельмюнде.

Прошлый понедѣльникъ при дворѣ былъ большой обѣдъ и балъ. Присутствовало около 300 человѣкъ. Поводомъ къ этому торжеству было доброе извѣстіе о сдачѣ Данцига.

№ 120. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 16-го іюля 1734 г. (27-го іюля н. ст.).

Въ прошломъ письмѣ своемъ я намекнулъ, что вскорѣ пришлю вамъ инструкціи по поводу случая, происшедшаго недавно въ Константинополѣ между великимъ визиремъ и послами англійскимъ и французскимъ. Разскажу вамъ сегодня это дѣло и сообщу вызванныя имъ приказанія его величества. Предварительно я долженъ, однако, ознакомить васъ съ прилагаемыми копіями донесеній, полученныхъ нами отъ ихъ превосходительствъ, лорда Кинуля и Калькоена, касательно переговоровъ ихъ съ великимъ визиремъ. Донесенія эти вполнѣ ознакомятъ васъ съ настроеніемъ порты

rinna and what was insisted on by them to be performed on her part in order thereto.

You will see by another inclosure that the russian residents had been actually prevailed upon, in consequence of the representations made to them by our ministers there, to give a paper in writing, containing the three several declarations desired by the Port.

But, as it was thought necessary for a farther security to the ottoman court, that those assurances should be given directly and in form by the Czarinna herself, the king and the States General have agreed, as you will find by the inclosed resolution of the 16[th] instant n. s., which has been approved by His Majesty, to use their interest with that princess to confirm what has been done by her ministers at Constantinople for the sake of securing the continuance of the peace between those two powers, which is an object of so great importance to your court, and especially at this juncture, that His Majesty cannot suppose there will be any difficulty in persuading the russian ministers of the necessity of taking a step, which is so reasonable in itself, and besides so conformable to the language, that has been constantly held everywhere by the Czarinna's order with regard to her views and designs in interfering in the affairs of Poland.

As the contents of the above resolution were to be communicated by the dutch deputies, in conjunction with m-r Finch, to the moscovite ambas-

---

когда она стремилась сохранить мирныя отношенія съ Царицей, и также съ тѣмъ, что Турки признавали необходимымъ съ ея стороны для достиженія этой цѣли.

Изъ другаго прилагаемаго документа вы увидите, что русскіе уполномоченные, вслѣдствіе представленій, сдѣланныхъ имъ со стороны англійскаго посольства въ Константинополѣ, согласились выдать письменное обязательство, заключающее въ себѣ три деклараціи, которыхъ требовала порта.

Однако, когда для обезпеченія дальнѣйшей безопасности оттоманскаго правительства признано было необходимымъ, дабы увѣренія эти даны были прямо и формально самою Царицей, король и Генеральные Штаты, какъ вы усмотрите по прилагаемой резолюціи отъ 16-го іюля н. ст., одобренной его величествомъ, выразили согласіе воспользоваться своими добрыми отношеніямъ къ Государынѣ и склонить ее къ подтвержденію деклараціи ея уполномоченныхъ въ Константинополѣ ради дальнѣйшаго обезпеченія мира между Россіей и Турціей. Такой миръ желателенъ для самого русскаго двора, особенно въ настоящее время, потому король не можетъ допустить мысли, чтобы встрѣтились какія либо затрудненія убѣдить русскихъ министровъ въ необходимости шага, столь разумнаго самого по себѣ и къ тому-же столь соотвѣтствующаго заявленіямъ, которыя, по собственному приказанію Царицы, дѣлались вездѣ по поводу ея видовъ и цѣлей при вмѣшательствѣ въ польскія дѣла.

Содержаніе вышеупомянутой резолюціи предполагалось сообщить русскому посольству въ Гаагѣ черезъ посредство голландскихъ депутатовъ и Финча. Считаю дол-

sador at the Hague, I must likewise inform you that the said communication has been made, and that I have also spoken in the same sense to prince Cantemir here, both which ministers have promised to write to their court upon this affair.

You will therefore in all probability find the russian ministry already informed of the whole, and, as we hope, in a disposition to comply with what is expected and that in the manner expressed in the resolution abovementioned of the 16[th], which you will press them to do without loss of time.

If the States have any minister at Petersburgh, you will act in conjunction with him in the instances you are hereby directed to make, but if they have not, you may yourself singly execute the commission in the name of the king and the States, for which you will find yourself sufficiently authorised by the inclosed resolution.

* You will particularly take care not to neglect to make a merit with your court of the part His Majesty has acted in this affair, and of the pains he has taken by his ambassadors at Constantinople to serve the Czarinna in representing her conduct in such a light to the turkish court, as might divert them from any thoughts of breaking with Russia at a time, when such an additional quarrel must have brought the greatestin conveniencies and dangers upon Her Czarish Majesty * [1]).

гомъ увѣдомить васъ, что сообщеніе это дѣйствительно сдѣлано, а также, что я бесѣдовалъ въ такомъ-же смыслѣ здѣсь съ княземъ Кантемиромъ, который равно какъ и представитель Россіи въ Голландіи, обѣщали написать своему двору по этому дѣлу.

Слѣдовательно вы, по всѣмъ вѣроятіямъ, найдете русскихъ министровъ уже извѣщенными обо всемъ и, надѣюсь, расположенными осуществить наши ожиданія согласно съ упомянутой резолюціей отъ 16-го іюля. Настаивайте, чтобы они сдѣлали это не теряя времени.

Если Генеральные Штаты имѣютъ своего представителя въ Петербургѣ, соединитесь съ нимъ для этихъ настояній, если-же таковаго нѣтъ — можете и одни выполнить возлагаемое на васъ порученіе отъ имени какъ короля, такъ и Генеральныхъ Штатовъ, на что можете считать себя достаточно уполномоченными прилагаемой резолюціей.

* Вы, конечно, не упустите случая особенно озаботиться, дабы русскій дворъ призналъ услугой себѣ участіе, принятое его величествомъ въ этомъ дѣлѣ, и старанія его черезъ англійскихъ пословъ въ Константинополѣ содѣйствовать Царицѣ, представляя при оттоманскомъ дворѣ поведеніе ея въ свѣтѣ, устраняющемъ всякіе помыслы о разрывѣ съ Россіей въ такое время, когда новая война угрожала-бы величайшими неудобствами и опастностями Ея Царскому Величеству * [1]).

---

1) Строки отъ * до * писаны шифромъ.

I had proposed this letter to be sent to you by the messenger, who should carry you His Majesty's last instructions upon the treaty of commerce, but, as it has not been possible to have that affair adjusted so soon, I have received the king's command's to forward this packet to you by the post, that you might not remain uninstructed on a point, upon which it may be expected by your court and may be likewise of use that you should be in a condition to declare His Majesty's sentiments.

In the meanwhile I am at work to dispatch my messenger to you with our counter-project without loss of time, and, I believe, I may venture to promise you, that he shall set out either the next post-day or the following one at the farthest.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

№ 121. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, July the 20th o. s. 1734.

Some days ago Her Majesty received a very obliging letter from king Augustus to compliment her on the surrender of Dantzig. I find the saxon minister here is not very well pleased with the capitulation count Munich has granted to that city, for he expected the town should be garrisoned

---

Я предлагалъ было отправить вамъ это письмо съ нарочнымъ, который повезетъ вамъ новыя инструкціи его величества по поводу торговаго трактата, но, такъ какъ отправить его въ достаточно непродолжительномъ времени врядъ-ли окажется возможнымъ, король приказалъ мнѣ препроводить вамъ этотъ пакетъ почтою, дабы не оставить васъ безъ инструкцій въ данномъ случаѣ, такъ какъ съ одной стороны русскій дворъ вправѣ ожидать, что вы въ состояніи выяснить ему воззрѣнія его величества по возбужденному вопросу, съ другой-же — и вамъ болѣе близкое знакомство съ этимъ вопросомъ можетъ оказаться полезнымъ.

Я, между тѣмъ, озабоченъ отправкою вамъ возможно безотлагательно нарочнаго съ нашимъ контръ-проэктомъ и, кажется, могу обѣщать, что онъ выѣдетъ въ слѣдующій или, въ крайнемъ случаѣ, въ ближайшій за нимъ почтовый день.

№ 121. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 20-го іюля 1734 г. (31-го іюля н. ст.).

Нѣсколько дней тому назадъ Ея Величество получила весьма любезное письмо отъ короля Августа съ поздравленіями по поводу сдачи Данцига, но проживающій здѣсь саксонскій посланникъ, повидимому, не совсѣмъ доволенъ капитуляціей, подписанной графомъ Минихомъ, такъ какъ надѣялся, что городъ занятъ будетъ гарнизо-

with his master's troops at least till affairs were settled in Poland, according to what had been agreed on at Vienna; for count Lynard says, that one of the gates of the town being put into their hands and only eight hundred saxons to keep it, will be but a small security if the french should send any more troops to Dantzig after the russ are gone from hence.

By what I can perceive, my lord, this court is so well inclined to favour king Augustus, that I am humbly of opinion that, notwithstanding the capitulation granted to the dantzigers, if king Augustus, who, it is thought, must be before now at Dantzig, can persuade the inhabitants to admit a greater number of his troops into the city, Her Majesty will not oppose it, though it might be very disagreeable to the court of Berlin.

Count Biron told me yesterday in confidence, that he heard king Augustus would not stay long at Dantzig, designing soon to return to Dresden, which has given that gentleman so much uneasiness, that he desired me to try to engage the king, my master, to insinuate to his polish majesty that such a step would do his affairs a great deal of hurt in Poland. The count added that he feared his polish majesty's ministers were persons of no great knowledge and worth, or they would never counsel his return to Saxony till a perfect tranquillity was settled in Poland. In the course of our conversation his excellency said, he had been told, that by the mediation our

---

номъ изъ саксонскихъ войскъ по крайней мѣрѣ впредь до полнаго устройства дѣлъ въ Польшѣ, какъ было условлено въ Вѣнѣ. Графъ Линаръ замѣчаетъ, что, если одни изъ воротъ города и будутъ сданы курфюрстскому отряду въ 800 человѣкъ, это явится весьма незначительнымъ обезпеченіемъ противъ французовъ, разъ они вздумали-бы отправить къ Данцигу отрядъ болѣе значительный по удаленіи русскихъ.

На сколько могу догадываться, здѣшній дворъ такъ доброжелательно относится къ королю Августу (полагаютъ, что онъ въ настоящее время находится въ Данцигѣ), что, если, не взирая на условія капитуляціи, ему удастся уговорить жителей сдавшагося города допустить и большее число саксонскихъ войскъ, Ея Величество, вѣроятно, не воспротивится этому, какъ-бы оно ни было непріятно берлинскому двору.

Графъ Биронъ конфиденціально сообщилъ мнѣ вчера, что, по дошедшимъ до него слухамъ, король Августъ въ Данцигѣ долго не останется, намѣреваясь скоро возвратиться въ Дрезденъ. Такое извѣстіе крайне смущаетъ графа и онъ поручилъ мнѣ попытаться — нельзя-ли склонить короля, государя моего, на внушеніе его польскому величеству, что такой шагъ можетъ значительно повредить его положенію въ Польшѣ. Графъ высказалъ далѣе свои опасенія, что министры короля польскаго — лица мало свѣдущія и мало пригодныя, иначе они никогда не посовѣтывали-бы своему государю возвращаться въ Саксонію впредь до полнаго умиротворенія Польши. Во время нашей бесѣды графъ высказалъ также, что слышалъ, будто дворъ нашъ,

court and the states of Holland were willing to take upon themselves, to settle the peace of Europe, they designed to propose that Stanislaus should remain king of Poland on condition, that all his friends should engage themselves to set the elector of Saxony on the throne of that kingdom after his death, which, he hoped, was a false report, for that the Empress, his mistress, could never consent to see Stanislaus on the throne of Poland. I answered the count, that, as your lordship had never thought fit to mention anything concerning the mediation to me, I could say nothing to it, only that I was persuaded His Majesty would never do anything but what he thought agreeable to the Czarinna and tend the sooner to the general good of Europe.

Some days after the french troops were brought to Crownstadt from Dantzig, ten of the principal officers were permitted to come to this place, which gave the imperial and saxon ministers some uneasiness for fear, that with the assistance of the french partisans at this court, they might carry on some intrigue to the prejudice of their cause, therefore we did our utmost, by our insinuations, to get those officers sent to Coporria, which is about 40 or 50 miles from hence, where they are at present with the rest of the french troops.

P. S. I have just now received your lordship's letter dated the 28th of last month, but, as Her Majesty is at Peterhoff with all her court, I fear I

предлагая вмѣстѣ съ Генеральными Штатами свое посредничество для умиротворенія Европы, намѣренъ предложить признаніе Станислава королемъ польскимъ съ условіемъ, дабы всѣ друзья его обѣщались возвести на престолъ польскій курфюрста саксонскаго по смерти Станислава. Графъ выразилъ надежду, что слухи эти лишены всякаго основанія, такъ какъ Императрица, государыня его, никогда не согласится видѣть Станислава на престолѣ Польши. Я отвѣчалъ графу, что ваше превосходительство никогда ни словомъ не упоминали мнѣ о посредничествѣ, почему я, съ своей стороны, также ничего не могу сказать по этому поводу, но убѣжденъ, что его величество всегда стремится въ своихъ поступкахъ сдѣлать пріятное Царицѣ и содѣйствовать общему благу Европы.

Нѣсколько дней по прибытіи французскихъ войскъ изъ Данцига въ Кронштадтъ десяти высшимъ офицерамъ разрѣшено было пріѣхать въ Петербургъ, что возбудило въ императорскихъ и саксонскихъ представителяхъ нѣкоторыя опасенія, какъ-бы они, съ помощью приверженцевъ Франціи при здѣшнемъ дворѣ, не затѣяли какой-либо интриги, вредной кабинетамъ вѣнскому и дрезденскому, почему мы приложили всѣ старанія, дабы повелѣно было отправить этихъ офицеровъ въ Копорье, миль за сорокъ или пятьдесятъ отсюда, гдѣ они и проживаютъ въ настоящее время вмѣстѣ съ остальными французскими войсками.

P. S. Сейчасъ получилъ письмо вашего превосходительства отъ 28-го іюня

shall not have an opportunity soon to inquire concerning what you are desirous to be informed of.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 26).

№ 122. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, July the 23rd n. s. 1734.

... You have herewith inclosed the resolution of the States with respect to the present miserable situation of Dantzig in being taxed at so high a sum after all the calamities and misfortunes they have already suffered.

The king has great compassion for the distress that town is involved in, and would be extremely pleased if the Czarinna, out of pity to a poor people who have been drawn into this wretched condition, would generously ease them as much as possible of the great burthen laid upon them, the payment whereof may sink them into utter ruin and destruction. His Majesty would therefore have you use your best offices in favour of this unfortunate town, and endeavour in a friendly way to procure them as much relief as you can, which may be at the same time a benefit to the king's subjects there, for whom the Czarinna has been pleased to shew a particular kindness and who, we fear, may bear a share in the large and heavy imposition laid upon the town ...

но, такъ какъ Ея Величество и весь дворъ находятся въ Петергофѣ, боюсь, что мнѣ не скоро представится случай добыть нужныя вамъ свѣдѣнія.

№ 122. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэллъ, 23-го іюля 1734 г. (3-го августа н. ст.).

... Прилагаю при семъ записку Генеральныхъ Штатовъ, касающуюся тяжелаго положенія Данцига въ настоящее время: контрибуція, возложенная на него послѣ всѣхъ пережитыхъ имъ несчастій и бѣдствій, слишкомъ высока.

Король исполненъ глубокаго сожалѣнія къ потерпѣвшимъ и былъ-бы очень благодаренъ Государынѣ, еслибы она изъ состраданія къ несчастнымъ, повергнутымъ въ такую нужду, по возможности облегчила имъ тяжелое бремя, на нихъ возложенное. Уплата контрибуціи можетъ довести жителей Данцига до совершеннаго растройства и разоренія; потому его величество приглашаетъ васъ употребить всѣ усилія, дабы помочь потерпѣвшимъ. Постарайтесь дружескими переговорами возможно облегчить ихъ участь, что будетъ полезно и великобританскимъ подданнымъ, проживающимъ въ Данцигѣ, которымъ Царицѣ угодно было оказать особенную милость: опасаемся какъ бы имъ не пришлось принять участія въ уплатѣ тяжкой контрибуціи, наложенной на городъ...

... I thought to have sent you this day your full powers with the counter-project of the treaty of commerce, but as I want still the thoughts of the Russia-company upon some particulars, I am obliged to defer sending you instructions and powers till next friday, when I hope to dispatch the messenger without fail.

P. S. Yours of the 29[th] past is just come to my hands.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 25).

№ 123. Lord Harrington to the right honourable m. C. Rondeau.

Whitehall, July the 26[th] n. s. 1734.

You have been some time since acquainted that the lord commissioners of trade had made their report upon the draught of the treaty of navigation and commerce with Moscovy, which lord Forbes and you had transmitted hither as agreed to by the court of Petersburgh.

His Majesty has had under consideration both the representation from that board and the project of the treaty, and having settled and approved the whole, I now herewith sent you copies of both those pieces with such observations and directions, as the king thinks necessary towards your being fully instructed to conclude and sign this treaty.

We have added a preamble to the treaty here, which is a proper and

---

... Я думалъ сегодня-же отправить вамъ полномочія и контръ-проэктъ торговаго договора, но до сихъ поръ не получилъ мнѣнія Россійской компаніи по поводу нѣкоторыхъ подробностей дѣла, потому вынужденъ отсрочить отправку. Надѣюсь слѣдующую пятницу послать къ вамъ нарочнаго непремѣнно.

P. S. Письмо ваше отъ 29-го іюня только что получено мною.

№ 123. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэллъ, 26-го іюля 1734 г. (6-го августа н. ст.).

Нѣсколько времени тому назадъ я извѣщалъ васъ о томъ, что торговая палата передала мнѣ свой рапортъ касательно проэкта договора о мореплаваніи и торговлѣ съ Россіей, доставленнаго лордомъ Форбесомъ и вами въ качествѣ проэкта одобреннаго петербургскимъ дворомъ.

Его величество, разсмотрѣвъ представленіе палаты и исправленный проэктъ трактата, одобрилъ и утвердилъ ихъ, почему при семъ препровождаю вамъ копіи съ обоихъ документовъ, а также замѣчанія и указанія, которыя король признаетъ нужнымъ сдѣлать, дабы вы имѣли полныя инструкціи для заключенія и подписанія договора.

Здѣсь мы прибавили къ тексту договора нѣсколько предварительныхъ строкъ,

necessary introduction, and as it is drawn up in the form usually practised in treaties of the like nature. His Majesty hopes there will be no difficulty in admitting that addition, as it stands.

There is likewise an addition made of the first article, which changes the numbers of the articles of the draught transmitted from Petersburgh. This article was framed and added at the desire and upon the instances of prince Cantemir here. You will see that it is an article of peace, amity and good correspondence between the two crowns and their subjects respectively, and is what His Majesty during the course of this negotiation offered to agree to; but if the russian ministers should be for inserting any terms of guaranty, or any stronger expressions of union and confederacy, you must avoid giving way to any such addition or alteration, it being the king's intention only to have this general stipulation of peace and friendship, as being a proper and necessary foundation for carrying on trade and commerce between the two nations, and not enter into any farther engagements of mutual defence and guaranty, which are not at all suitable to the circumstance of affairs, nor proper or expedient for such distant dominions.

In the 3[rd] article of the inclosed project you will observe that there are some particulars that require to be more clearly expressed or to be farther explained to the russ; where it is stipulated that either party's ships may «entrer *commercer* ou demeurer». If by the word «*commercer*» the russ

---

составляющихъ необходимое введеніе къ статьямъ его. Оно написано въ формѣ, обычной для подобныхъ договоровъ, потому его величество надѣется, что оно принято будетъ въ данной редакціи безъ затрудненія.

Сдѣлано также прибавленіе къ статьѣ первой, измѣняющее нумерацію петербургскаго проэкта. Статья эта составлена и прибавлена здѣсь по желанію и настояніямъ князя Кантемира. Вы увидите, что она касается «мира, дружбы и добраго согласія» между договаривающимися монархами и подданными ихъ и вполнѣ согласуется съ тѣмъ, что его величество всегда предлагалъ въ теченіе переговоровъ; но, если-бы русскіе министры пожелали внести сюда какія либо выраженія касательно гарантіи или вообще болѣе значительныя выраженія о союзѣ и единеніи — избѣгайте всякихъ подобныхъ прибавленій или измѣненій. Король намѣренъ держаться именно общихъ указаній на миръ и дружбу, какъ на необходимыя основы торговли и сношеній между націями, но отнюдь не принимать дальнѣйшихъ обязательствъ о взаимной защитѣ или гарантіи, которыя вовсе не желательны при настоящихъ обстоятельствахъ, да и совершенно непримѣнимы между государствами, столь отдаленными другъ отъ друга.

Въ статьѣ третьей прилагаемаго проэкта есть подробности, требующія болѣе яснаго изложенія или болѣе опредѣленнаго поясненія русскимъ; именно въ статьѣ этой сказано, что карабли договаривающихся сторонъ могутъ «entrer, *commercer* ou demeurer». Коль подъ словомъ «*commercer*» русскіе разумѣютъ «торговать» или

mean trading or breaking bulk, they must know, that it will be contrary to the act of navigation, unless $^3/_4$ at least of the crew are natives or subjects of the Czarinna's dominions; and therefore, if they should pretend to trade by virtue of this article without any regard to the quality and number of the master and mariners in the ship, we shall be obliged to explain the latter clause of this article for conforming to the laws and ordinances of the country in the sense our act of navigation, which is an ancient law and not to be dispensed with, lays down in such cases.

The expression of *«à l'exception des anglois»* in the same article appears not to be clear and intelligible as it ought to be. Lord Forbes says that the meaning is that no russ sailor, or any other stranger on board a moscovite ship, shall be able to be pressed, in time when there is a press ordered for His Majesty's service, except english people, who may be found on board, who are not to be protected by being in a russ vessel; wherefore His Majesty has thought fit to make that clause reciprocal, as it ought to be, and to explain it in such manner, as to leave no doubt as to the intent of it, as you will find by the paragraph added in the margin of the project, which you will take care to have inserted in the treaty instead of that in the first draught sent over from Petersburgh, as being mutual and clearer, and what will equally answer the meaning of the russ ministers.

«разгружаться», имъ должно быть извѣстно, что по акту мореплаванія это можетъ быть допущено только въ случаѣ, если по крайней мѣрѣ три четверти экипажа — подданные Ея Величества или уроженцы ея владѣній; слѣдовательно, коль русскіе полагаютъ въ силу данной статьи торговать, не принимая во вниманіе происхожденія и числа экипажа на кораблѣ, необходимо болѣе пояснить послѣднія строки статьи для согласованія ихъ съ законами и обычаями Англіи, соображаясь съ актомъ мореплаванія. Актъ этотъ — старый законъ, положенія котораго необходимо должны быть приняты во вниманіе.

Въ той-же статьѣ не ясно и не достаточно понятно выраженіе «à l'exception des anglais». Лордъ Форбесъ объясняетъ его такъ: ни одинъ русскій матросъ, а также никто изъ иностранцевъ, служащихъ на русскомъ кораблѣ, въ случаѣ призыва людей на королевскую службу, не можетъ быть принужденъ къ ней за исключеніемъ англичанъ, находящихся на кораблѣ, которые своимъ пребываніемъ на русскомъ суднѣ отъ призыва освобождены быть не могутъ. Его величество призналъ необходимымъ сдѣлать такое обязательство взаимнымъ и самую статью изложить такъ, чтобы она не оставляла никакихъ сомнѣній, что достигается параграфомъ, прибавленнымъ на поляхъ проэкта, который постарайтесь ввести въ договоръ въ замѣнъ редакціи соотвѣтствующихъ строкъ, присланной изъ Петербурга. Такимъ измѣненіемъ въ статью вводится понятіе о взаимности, она становится яснѣе, и не менѣе прежняго соотвѣтствуетъ соображеніямъ русскихъ министровъ.

You will find in the representation of the board of trade the objections of the Russia-company to the general permission of the russ trading hither without any restriction or limitation and the alternative and expedient they propose. The king thinks the objection very strong with respect to the difference of duties paid by the russ and the english upon exportation from the ports of Moscovy and, though His Majesty does not approve of the moscovites paying to the Russia-company the additional duty on importation here, as an equivalent for the higher duty the english pay on exportation from Moscovy, yet His Majesty thinks it absolutely necessary that the trade in that point should be made equal on both sides, and that, if the Czarinna does not think fit either to abate to the english what her subjects do not pay upon their exports, or to lay a greater duty upon her subjects in Moscovy equal to what the english pay upon their exportations from thence, that then the king will levy here upon the goods imported by the russian traders as much duty for the use of the crown, as shall put the english and the russ upon an equal foot with respect to the commerce between the two nations. And as the king likes this last expedient best, you will see that a clause is added to the latter end of the 4[th] article, to make the duties of exportation equal upon the foot of the russ paying here what they pay less than the english in their own country; which is so reasonable a demand in this case, that His Majesty hopes you will find no difficulty in having

---

Въ представленіи Торговой палаты вы найдете возраженія Россійской компаніи противъ общаго разрѣшенія русскимъ торговать въ Англіи безъ ограниченій и стѣсненія, а также предлагаемую ею замѣну проэктированной редакціи. Королю дѣлаемыя возраженія кажутся слишкомъ строгими тамъ, гдѣ они касаются разницы въ пошлинахъ, платимыхъ при вывозѣ товаровъ изъ русскихъ портовъ русскими или англичанами. Онъ не согласенъ съ тѣмъ, чтобы русскіе обязаны были платить здѣсь Россійской компаніи дополнительную ввозную пошлину въ размѣрѣ излишка, платимаго англичанами при вывозѣ товара изъ Россіи, но его величество признаетъ рѣшительно необходимымъ уравнять права обѣихъ сторонъ, потому — въ случаѣ, если Государыня признаетъ для себя неудобнымъ или сложить съ англичанъ при вывозѣ пошлину, отъ которой свободны россійскіе подданные, или обложить русскихъ такою же вывозною пошлиною, какъ и англичанъ, — король прикажетъ взимать здѣсь съ русскихъ купцовъ въ пользу королевской казны пошлины, способныя уравновѣсить торговыя права договаривающихся націй. Послѣдній выходъ былъ бы пріятнѣе королю, потому озаботьтесь, дабы въ концѣ четвертой статьи прибавлено было постановленіе объ уравненіи вывозныхъ пошлинъ уплатою русскими въ Англіи пошлины, равной разницѣ между пошлиною, взимаемою съ нихъ и съ англичанъ въ Россіи. Требованіе это кажется вполнѣ разумнымъ, потому его величество надѣется, что оно не встрѣтитъ препятствій и статья пройдетъ въ редакціи, предлагаемой нашимъ проек-

that clause pass, as it is proposed in our project. What the Russia-company desire in order to prevent collusive practices in the trade hither between the russians and other foreigners, appears to the king to be very reasonable and proper to be settled in such manner as to avoid the inconveniencies apprehended from the russians not being subject to the regulations of the company with respect to the property of the goods imported; and therefore as the company offer to put the russian traders on the same foot with their freemen by admitting them to all the privileges and immunities they enjoy by charter and by act of parliament, there can surely be no difficulty at the court of Petersburgh in consenting that the russ subjects should conform themselves to the laws and rules of that company in return for the freedom of trade and other advantages they will reap the benefit of. And this case is provided for by adding to the 4[th] article of this project the clause which follows that concerning the equality of duties mentioned in the precedent paragraph.

The king approves of the clause added by the board of trade to the 16[th] article in the project sent you, with respect to the russian merchants building or buying houses in Great-Britain or Ireland. And you will take care to have that point explained and to have the words proposed added to the treaty, as you will find them in the margin of the inclosed project, which will sufficiently prevent any dispute on that head hereafter.

томъ. Предложенія Россійской компаніи, направленныя къ предупрежденію стачекъ между русскими и другими иноземцами въ Англіи, кажутся королю вполнѣ разумными и есть возможность осуществить ихъ такъ, дабы они оказались способными предупредить неудобства, вытекающія изъ неподчиненія русскихъ правиламъ компаніи по отношенію къ качеству ввозимаго товара. Компанія предлагаетъ поставить русскихъ купцовъ на одну ногу съ своими сочленами, предоставивъ имъ всѣ привиллегіи и обезпеченія, которыми пользуется на основаніи своего устава или въ силу актовъ парламента; потому россійскій дворъ конечно не найдетъ препятствій согласиться, дабы русскіе подданные въ вознагражденіе за свободу торговли и другія привиллегіи, которыми они воспользуются, подчинялись постановленіямъ и правиламъ компаніи. Ввиду этого вопроса къ четвертой статьѣ проекта прибавлены строки, слѣдующія за строками, упоминающими о равенствѣ пошлинъ, установленномъ предъидущимъ параграфомъ.

Король одобряетъ также прибавленіе Торговой палаты къ статьѣ 16-й присланнаго вами проекта касательно постройки или покупки домовъ русскими купцами въ Великобританіи или Ирландіи. Вы озаботитесь разъясненіемъ этого вопроса и включеніемъ въ договоръ словъ, прибавленныхъ на поляхъ проекта, чѣмъ устранятся всякія могущія возникнуть впослѣдствіи недоразумѣнія по этому поводу.

As neither the board of trade nor the company have made any other exception to, nor any observation upon the other parts of the treaty, but seem very well satisfied with the whole, I have no particular commands to you upon them from the king, who thinks you may pass and sign them, as they are now settled, and as they have already had the consent and approbation of the russian court.

The last article added is only in the usual form for approving and ratifying the treaty when concluded, and exchanging the ratifications on each side in a time to be fixed, which His Majesty is of opinion ought to be about three months for places at such a distance as Petersburgh is from London.

When you sign the instruments of the treaty, you will take care that the alternative rank be preserved, and that His Majesty's titles be placed first, and you sign first in one instrument, which you will transmit to me, leaving the other, where the Czarinna and her minister of ministers may be first to be kept and ratified at that court in order to be exchanged as usual.

If the russ should offer or pretend to sign their instrument separate or alone, you must by no means consent to it, lest by that means they should set up a pretension of superiority, and refuse hereafter in signing

---

Такъ какъ ни Торговая палата, ни Россійская компанія ничего не исключили изъ проекта, и никакихъ замѣчаній къ прочимъ частямъ его не сдѣлали, напротивъ, по видимому, весьма довольны имъ, не имѣю болѣе передать вамъ никакихъ распоряженій по этому поводу. Его величество полагаетъ, что разъ предложенныя поправки будутъ сдѣланы и вы получите согласіе русскаго двора, договоръ можетъ быть заключенъ и подписанъ.

Послѣдняя статья прибавлена только ввиду обычной формы утвержденія, ратификація заключеннаго договора и обмѣна ратификацій въ опредѣленное время. Его величество полагаетъ, что для этого, сообразно съ отдаленностью Петербурга отъ Лондона, можетъ быть назначено приблизительно три мѣсяца.

При подписаніи экземпляровъ договора вы озаботитесь о соблюденіи перемѣннаго порядка подписей, именно дабы титулъ короля и ваша подпись стояли впереди на экземплярѣ, который вы перешлете мнѣ; на другомъ же — впереди должны стоять титулъ Царицы и подпись ея министра или министровъ; затѣмъ, по обычаю, каждый экземпляръ подпишется при соотвѣтствующемъ дворѣ и произойдетъ обмѣнъ ратификацій.

Если бы русскіе предложили или заявили претензію подписаться отдѣльно или одни, на это вамъ никакъ соглашаться нельзя, такъ какъ такое предложеніе представляло бы собою притязаніе на высшее положеніе и, согласившись на него, мы

treaties or other such like instruments to alternate with His Majesty's ministers.

To enable you to sign the treaty of commerce, and all other acts relating thereto, I send you herewith the king's full power under the great seal, which you will either exhibit only or exchange upon concluding this whole business, as the russ ministers shall best like.

The cyphers formerly in use being grown old and in all likelihood by being employed so much may be discovered, the king has thought fit that a new one should be made more ample and more difficult than the former. I send you one herewith, by which you may correspond more safely with me and with such other of His Majesty's ministers abroad, as you will find named on the back of it.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 26).

№ 124. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, July the 27th o. s. 1734.

. . . I believe the advices your lordship has received from Constantinople concerning the elector of Saxony's minister are truer than those I mentioned from hence; for I don't find this court has any confirmation of

---

бы дали основаніе русскимъ впредь отказываться отъ обмѣна подписей на трактатахъ и тому подобныхъ документахъ съ министрами его величества.

Дабы вы могли подписать торговый договоръ и прочіе акты, до этого дѣла касающіеся, посылаю вамъ на то королевскія полномочія за государственною печатью, которыя вы можете предъявить или обмѣнять по окончаніи этого дѣла — сообразно съ желаніями русскихъ министровъ.

Такъ какъ шифръ, бывшій въ употребленіи до сихъ поръ, устарѣлъ, да вѣроятно уже и разобранъ вслѣдствіе долгаго имъ пользованія король пожелалъ ввести другой, болѣе полный и болѣе замысловатый, чѣмъ прежній. Присылаю вамъ этотъ новый шифръ, которымъ вы можете болѣе безопасно сноситься и со мною, и съ другими королевскими уполномоченными за границею, списокъ которыхъ приложенъ при шифрѣ.

№ 124. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 27-го іюля 1734 г. (7-го августа н. ст.).

. . . Полагаю, что сообщенія, полученныя вашимъ превосходительствомъ касательно пріема саксонскаго уполномоченнаго въ Константинополѣ, правдивѣе присланныхъ вамъ мною отсюда, такъ какъ русскій дворъ, сколько мнѣ извѣстно, до сихъ поръ не имѣетъ подтвержденія извѣстія, полученнаго графомъ Линаромъ отъ короля,

what count Lynard had received from the king, his master; but on the contrary that the grand-signior would as yet neither receive the saxon or Stanislaus' minister as ministers from the king and republic of Poland.

A courier is arrived here from Persia with advice, that the persians had gained a great victory over the turks between Tauris and Erivan, but as yet that news is not confirmed by the way of Constantinople. By the same courier Her Majesty is also informed, that the old Sophy of Persia is come from Michet to Casbin, which inclines most here to believe that the young Sophy is dead, so that Tachmas-culi-khan has had his father brought to Casbin only to persuade the persians that he has no views of usurping the throne, though it is assured he has taken care to secure to himself an absolute power, and has now two very considerable armies on foot, with which he will probably keep the turks fully employed in those parts.

Orders are sent to the russ army before Dantzig that part of those troops should march towards the borders of Silesia to be at hand to assist the emperor in case of need. I am told they are to be commanded by general Lacy, but as yet I cannot hear what number are to be sent.

Count Dehn, the danish envoy extraordinary, arrived here the 21[th] instant, but as Her Majesty is at Peterhoff, he has not had his audience, nor

---

государя его; напротивъ, здѣсь слышно, будто султанъ до сихъ поръ не хочетъ принять въ качествѣ представителя короля польскаго и рѣчи посполитой ни уполномоченнаго короля Августа, ни уполномоченнаго Станислава.

Сюда прибылъ курьеръ изъ Персіи съ извѣстіемъ о большой побѣдѣ персіянъ надъ турками между Таврисомъ и Эриванью, но извѣстіе это пока еще изъ Константинополя не подтверждается. Тотъ же курьеръ привезъ вѣсть о прибытіи стараго Софія изъ Мешхеда въ Казбинъ, что заставляетъ многихъ предполагать—не умеръ-ли молодой Софій и не приказалъ-ли Тахмасъ-кули-ханъ привезти отца его въ Казбинъ единственно съ цѣлью увѣрить персіянъ, что не имѣетъ намѣренія похитить престолъ, хотя — какъ извѣстно — онъ и принялъ всѣ мѣры для обезпеченія за собою безграничной власти и располагаетъ въ настоящее время двумя весьма значительными арміями, способными совершенно занять турокъ въ Азіи.

Въ русскую армію, стоящую подъ Данцигомъ, послано приказаніе отдѣлить корпусъ къ силезской границѣ, съ цѣлью поддержать императора въ случаѣ нужды. Корпусъ этотъ, говорятъ, будетъ состоять подъ командой генерала Ласси, но какова будетъ его численность — пока не слыхать.

Датскій чрезвычайный посланникъ, графъ Денъ, прибылъ сюда 21-го іюля, но такъ какъ Ея Величество проживаетъ въ Петергофѣ, аудіенціи онъ еще не имѣлъ,

have I been able to inform myself of what your lordship desires to know by your letter dated the 28th of June.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 26).

№ 125. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, August the 2nd o. s. 1734.

Since my last to you, I have received yours of the 6th July, and have laid it before the king, but have nothing to say in particular upon it but that His Majesty was very well pleased with the advices you send.

The french court have made application to the king, both by my lord Waldegrave at Paris and by their minister here, that His Majesty would interpose with the court of Russia in relation to the french troops carried to Petersburgh and the detention of the marquis de Monti.

You will see by the inclosed extract of the duke of Newcastle's letter to lord Waldegrave (30th July), what passed between His Majesty's servants here and m-r Chavigny upon that subject. You will find that, as the king is not clearly informed of the facts, he would not promise anything more than good offices, and as His Majesty does not doubt but that the Czarinna in all her actions will have the greatest regard for the law of nations and to that politeness, which is practised among civilized people

---

и я до сихъ поръ не имѣлъ случая навести справки по предмету, о которомъ вы освѣдомляетесь въ письмѣ отъ 28-го іюня.

№ 125. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 2-го августа 1734 г. (13-го августа н. ст.).

Отправивъ вамъ послѣднее письмо свое, я получилъ ваше донесеніе отъ 6-го іюля и предъявилъ его королю, но не имѣю сказать вамъ ничего по этому поводу, развѣ что его величество чрезвычайно доволенъ доставляемыми вами свѣдѣніями.

Французскій дворъ обратился къ королю и черезъ лорда Вельдгрева изъ Парижа, и черезъ своего представителя здѣсь, съ просьбою принять на себя посредничество передъ русскимъ дворомъ какъ по поводу французскихъ войскъ, увезенныхъ въ Петербургъ, такъ и по поводу задержанія маркиза де Монти.

Въ прилагаемомъ отрывкѣ изъ письма герцога ньюкестельскаго лорду Вельдгреву отъ 30-го іюля вы ознакомитесь съ тѣмъ, что происходило между слугами его величества и Шавиньи по этому вопросу. Король, не вполнѣ знакомый съ фактами, могъ, очевидно, обѣщать только добрыя услуги свои, но зная, что Царица всегда проявляетъ величайшее уваженіе къ международному праву и къ обычаямъ вѣжливости, установившимся между просвѣщенными націями, которымъ даже при недоразу-

even in times of disputes and misunderstandings, as far as it is consistent with her honour and interest, he hopes that this matter will be settled to mutual satisfaction before this letter reaches you.

But if there be still occasion for your employing His Majesty's name, you will let the russian ministers know how the affair in question has been represented to the king here, and how His Majesty has promised to employ his good offices, which you shall do in the civilest terms possible, and not exceed what you will observe by the inclosed to have been promised to m-r Chavigny in this matter.

* Your dispatches with relation to the treaty of commerce are lying ready in my office; but as a ship will be sailing in a few days to Petersburgh, it has been thought fit rather to send them by sea, than over land by a messenger, and accordingly I hope you will receive them safe in a short time by this conveyance of shipping * [1]).

(Public Record Office; Russia, 1734; № 26).

№ 126. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, August the 3rd o. s. 1734.

... A courier is arrived here from Dantzig with an account, that

---

мнѣніяхъ и распряхъ принято слѣдовать на сколько совмѣстимо съ достоинствомъ и интересами сторонъ, онъ увѣренъ, что дѣло уладится къ обоюдному удовольствію еще прежде, чѣмъ письмо это дойдетъ до васъ.

Но если вамъ еще есть поводъ обратиться къ русскимъ министрамъ именемъ его величества, сообщите имъ какъ дѣло было представлено королю и какъ государь обѣщалъ свою добрую помощь. Сообщеніе это вы сдѣлаете въ самыхъ вѣжливыхъ выраженіяхъ и отнюдь не выходя за предѣлы обѣщаній, данныхъ Шавиньи, съ которыми вы ознакомитесь по приложенію къ настоящему письму.

* Депеши на ваше имя касательно торговаго договора лежатъ вполнѣ готовыя въ моей канцеляріи, но такъ какъ отсюда на дняхъ въ Петербургъ отправляется корабль, признано болѣе удобнымъ отправить ихъ вамъ моремъ, а не сухимъ путемъ съ нарочнымъ, какъ предполагалось ранѣе. Вы слѣдовательно вскорѣ получите ихъ морскимъ путемъ * [1]).

№ 126. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 3-го августа 1734 г. (14-го августа н. ст.).

.... Курьеръ изъ Данцига прибылъ съ извѣстіемъ, что король Августъ

---

1) Строки отъ * до * писаны шифромъ.

king Augustus was gone from thence to Dresden, so that what I had the honour to mention to your lordship in my letter dated the 20th of last month will come too late, except it be to persuade his polish majesty to return as soon as possible to Poland, for His Majesty's absence gives the Czarinna a great deal of uneasiness, who hopes, that when he is once come to stay in Poland, that he will be able to maintain himself there without the assistance of so many of her troops in that country.

I was yesterday at Peterhoff, but could not see count Biron, who was taken the day before with a fit of the colic, which was followed by a feaver. This indisposition has given his friends a great deal of uneasiness, but I hope he will soon recover, for since he has been blooded, his physician says he is much better.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 26).

№ 127. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, August the 6th o. s. 1734.

I received yesterday your letter of the 13th of last month and have laid it before the king.

His Majesty will be very glad to see the article with the magistrates of Dantzig, which count Biron promised you, by which it is agreed that

---

выѣхалъ оттуда въ Дрезденъ, потому письмо мое отъ 20-го іюля придетъ къ вашему превосходительству слишкомъ поздно, развѣ вслѣдствіе него удастся убѣдить его польское величество возможно-скорѣе возвратиться въ Польшу, такъ какъ отсутствіе его изъ королевства сильно смущаетъ Царицу, которая надѣется, что онъ, разъ рѣшившись жить въ Польшѣ, въ состояніи окажется и удержаться въ ней, не нуждаясь въ помощи столькихъ русскихъ войскъ.

Вчера я былъ въ Петергофѣ, но видѣть графа Бирона мнѣ не удалось, такъ какъ за день до моего пріѣзда онъ заболѣлъ коликами, за которыми послѣдовала лихорадка. Нездоровье графа очень встревожило друзей его, но онъ, надѣюсь, скоро поправится, такъ какъ, по словамъ врача, больной послѣ кровопусканія чувствуетъ себя много лучше.

№ 127. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэллъ, 6-го августа 1734 г. (17-го августа н. ст.).

Вчера я получилъ письмо ваше отъ 13-го іюля и предъявилъ его королю.

Его величеству очень пріятно будетъ прочесть статью договора съ данцигскимъ магистратомъ, обѣщанную графомъ Бирономъ, въ силу которой должны быть возста-

the ancient privileges of the english merchants and other foreigners in that town shall be restored to them. We did not take notice of any article of that purport in the capitulation with the city of Dantzig, which has been published to the world; but the count's attention in that matter was very agreeable to the king, who hopes that his subjects trading to that city may find the fruits of it. I have written to m-r Kenworthy to know what the privileges are which the english merchants desire to have restored, he having only suggested in general that they had been deprived of some, which might very properly be recovered this time.

* His Majesty was well pleased to observe that you was so much upon your guard against baron Mardefeld's attempt to overturn our treaty of commerce, and that you hoped he would not have interest enough to do us any mischief. You will have soon by sea our counter-project with your full powers, and His Majesty hopes, when you have them and your instructions in your hands, you will be able in a short time to finish that work. Surely proposals from Prussia at this time of the day must be but ill received, when they could desire such an extravagant thing as to have a prussian garrison at Dantzig *[1]).

(Public Record Office; Russia, 1734; № 26).

новлены привиллегіи, принадлежавшія въ Данцигѣ англійскимъ и другимъ иностраннымъ купцамъ. Мы не слыхали ни объ одной статьѣ такого рода въ капитуляціи Данцига, опубликованной во всеобщее свѣдѣніе; во всякомъ случаѣ вниманіе графа къ интересамъ великобританскихъ подданныхъ очень пріятно королю, такъ какъ его величество надѣется, что вниманіе это такъ или иначе принесетъ полезные плоды. Я запросилъ Кенворта, какія именно привиллегіи англійскіе купцы желали бы видѣть возстановленными. Онъ пока указывалъ только въ общихъ выраженіяхъ, что они лишились нѣкоторыхъ привиллегій, которыя бы могли быть возстановлены при настоящихъ обстоятельствахъ.

* Его величеству пріятно было прочесть, что вы такъ остерегаетесь интригъ борона Мардефельда противъ нашего торговаго договора, а также встрѣтить — въ васъ надежду на то, что вліяніе барона окажется недостаточнымъ для нанесенія намъ какого либо вреда. Вы вскорѣ получите моремъ контръ-проектъ и ваши полномочія. Его величество полагаетъ, что, получивъ эти документы и инструкцію, вы въ состояніи будете быстро покончить дѣло. Несомнѣнно предложенія Пруссіи благосклонно приняты быть не могутъ въ настоящее время, разъ въ нихъ выражаются столь неразумныя желанія, какъ занятіе Данцига прусскимъ гарнизономъ *[1]).

---

1) Строки отъ * до * писаны шифромъ.

№ 128. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, August the 10th o. s. 1734.

Since my last, dated the 3rd instant, I have had the honour to receive your lordship's letter, dated the 16th of July, with the papers your excellency was pleased to send inclosed. I went immediately to Peterhoff to wait on count Biron, who is much better, but does not yet see any of the foreign ministers, so that I could not communicate to him what your lordship is pleased to mention concerning the affairs of Turky, nor to count Osterman, who is wholly employed at present in examining some priest at Oranienboom, which is about ten miles beyond Peterhoff. Some say Her Majesty has given him that commission to prevent his intriguing at Petersburgh during count Biron's sickness, which has been so considerable, that it has exceedingly afflicted the Czarinna, who said with tears in her eyes, that he was the only person she could trust, and added, that, though baron Osterman seemed to be very sorry at count Biron's illness, she was persuaded he would be very glad to see him dead, that he might then have an opportunity to play over all his rogue's tricks. By this your lordship may well judge that count Biron's illness has occasioned great troubles in the minds of several persons of this court.

№ 128. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 10-го августа 1734 г. (21-го августа н. ст.).

Отправивъ послѣднее донесеніе свое отъ 3-го августа, я имѣлъ честь получить письмо вашего превосходительства отъ 16-го іюля съ приложенными къ нему документами. Я немедленно поспѣшилъ въ Петергофъ къ графу Бирону. Онъ чувствуетъ себя много лучше, но еще не принимаетъ никого изъ представителей иностранныхъ державъ, потому я не могъ сообщить извѣстій, которыя вашему превосходительству угодно было препроводить мнѣ касательно турецкихъ дѣлъ ни ему, ни графу Остерману, занятому въ настоящее время исключительно допросомъ нѣсколькихъ священниковъ въ Ораніенбаумѣ, миляхъ въ десяти за Петергофомъ. Ходятъ слухи, будто Ея Величество дала ему это порученіе съ цѣлью предупредить всякія интриги съ его стороны въ Петербургѣ за время болѣзни графа Бирона. Болѣзнь эта была серьезна и глубоко опечалила Государыню; она со слезами на глазахъ высказывала, что графъ единственный человѣкъ, которому она можетъ довѣриться, а также — увѣренность въ томъ, что Остерманъ очень радъ будетъ смерти графа хотя и прикидывается огорченнымъ его болѣзнью; вице-канцлеру, прибавила она, тогда можно будетъ свободно разыгрывать свои плутовскія штуки. Изъ этого можете заключить на сколько болѣзнь графа Бирона смутила здѣшній дворъ.

The prince of Hesse-Homburgh has informed Her Majesty, that he had taken the towns of Brody and Sbarage in Volhinia, in which was twelwe companies of the polish guards and all that crown's field-artillery, as those two places are well fortified, and one of them belonged to count Pototzky, palatine of Kioff. The prince of Hesse desires to know, if it would not be better to demolish those fortifications. I cannot yet learn what resolution this court has taken on that subject, but I hear the prince of Hesse and general Keith almost despair coming to an action with the palatine of Kioff, who, they mention, retires with the greatest precipitation at the approach of the russ troops.

Captain Ossemblosky arrived here about eight days ago from Lithuania, being sent by general Bismark to desire Her Majesty's leave to go to Angerburgh, a town in Prussia on the borders of Lithuania, where the said captain had seen king Stanislaus, and, with the assistance of two hundred men, he hoped to take that prince prisoner and bring him away. I believe Her Majesty has consented that the captain should attempt it, for he was sent back to Poland two hours after his arrival here.

Though I have not yet been able to see count Biron or Osterman, I believe I may venture to assure your lordship that Her Majesty has already sent to Constantinople to confirm the declaration the russ resident at that place had given to my lord Kinnoull. As soon as Her Majesty returns to

---

Принцъ гессенъ-гомбургскій доноситъ Ея Величеству, что занялъ Броды и Зборовъ на Волыни, гдѣ нашелъ двѣнадцать ротъ польской гвардіи и всю польскую артиллерію. Такъ какъ оба эти города хорошо укрѣплены, да кромѣ того одинъ изъ нихъ принадлежитъ палатину кіевскому, Потоцкому, принцъ спрашиваетъ — не удобнѣе ли разрушить укрѣпленія? Не знаю еще какой отвѣтъ послѣдовалъ на этотъ запросъ, но слыхалъ, будто принцъ гессенскій и генералъ Кейтъ почти отчаиваются столкнуться съ палатиномъ, такъ какъ онъ постоянно отступаетъ со всевозможной поспѣшностью при приближеніи русскихъ войскъ.

Сюда пріѣхалъ, дней восемь тому назадъ, изъ Литвы посланный генераломъ Бисмаркомъ капитанъ Оссенблоцкій. Онъ проситъ разрѣшенія Ея Величества отправиться въ Ангербургъ — прусскій городокъ на литовской границѣ, гдѣ видѣлъ короля Станислава. Онъ надѣется съ помощью двухсотъ человѣкъ захватить и увезти короля. Государыня, кажется, дала согласіе на такую попытку, такъ какъ капитанъ выѣхалъ обратно въ Польшу два часа послѣ своего прибытія сюда.

Хотя мнѣ пока еще не удалось повидать ни графа Бирона, ни графа Остермана, могу, кажется, увѣрить ваше превосходительство, что Ея Величество уже отправила въ Константинополь подтвержденіе деклараціи, данной лорду Кинуллю русскимъ резидентомъ при дворѣ султана. Какъ скоро Государыня возвратится въ



town, which it is thought will be in few days, I shall be able to send your lordship a more particular account of this affair.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 26).

№ 129. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, August the 16th o. s. 1734.

I have received and laid before the king your letter of the 20th of the July last.

As His Majesty observed by the capitulation that the Czarinna had no thoughts of putting any of her troops into Dantzig, or any of the places belonging to that town, so he approved very much her generosity and moderation in that respect, and hopes she will not give way to have any other forces put in garrison there, than what have been usually kept by the city itself, it being very necessary for the trade of that place and of particular concern to all the countries that traffic thither, that the port should remain as free and as unconstrained, as it was heretofore. The republic of Dantzig has written to the king, desiring his intercession, that they may have the fort of Weichselmunde restored to them. And as His Majesty sees the convenience and the necessity of having the commerce of that river open as in former times, he hopes the Czarinna will, according to her usual goodness and moderation, at least when the town shall have complied with the

---

городъ (ее ожидаютъ сюда черезъ нѣсколько дней), я въ состояніи буду прислать вамъ болѣе подробныя данныя по этому дѣлу.

№ 129. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 16-го августа 1734 г. (27-го августа н. ст.).

Я получилъ и предъявилъ королю ваше донесеніе отъ 20-го минувшаго іюля.

Прочитавъ текстъ копитуляціи и убѣдившись, что Царица не намѣрена ставить своихъ войскъ ни въ самый Данцигъ, ни въ окрестныя мѣстности, его величество горячо хвалилъ ея великодушіе и умѣренность въ данномъ случаѣ, и выразилъ надежду, что она не допуститъ въ этотъ городъ и другихъ гарнизоновъ, кромѣ того, который Данцигъ всегда содержалъ самъ отъ себя. Для мѣстной торговли и для всѣхъ государствъ, имѣющихъ торговыя сношенія съ Данцигомъ, чрезвычайно важно, чтобы портъ его оставался свободнымъ и чуждымъ всякихъ стѣсненій по прежнему. Данцигскій магистратъ писалъ королю, прося его ходатайства о возвращеніи форта Вейксельмюнде. Его величество понимаетъ на сколько Данцигу важно и необходимо располагать устьемъ Вислы по прежнему и надѣется, что, движимая обычнымъ своимъ

conditions that have been imposed upon them, interpose in such manner, that this fort may likewise be put into the hands of the magistrates of Dantzig, especially since there is no manner of probability that the french will attempt anything further in those parts.

* I shall speak to m-r Looss, the saxon minister here, and let him know the uneasiness there is at the court of Petersburgh at his master's quitting Poland in this critical juncture of affairs, and how agreeable it would be to the Czarinna that that prince would by his presence among the poles apply himself earnestly to pacify the troubles there *[1]). I have acquainted you before with the state of the negociation set on foot for employing our good offices in accomodating the present disputes between the emperor and France and her allies; it continues still in the same situation in general, and I know of no particular plan formed, nor of any project relating to Poland; and you will do well to assure the russian ministers that His Majesty will always have a regard to the Czarinna's interests in any matters that shall come into his hands. . . .

(Public Record Office; Russia, 1734; № 26).

милосердіемъ и умѣренностью, Царица, по крайней мѣрѣ, по выполненіи Данцигомъ условій, возложенныхъ на него капитуляціей, выскажется за возвращеніе форта въ распоряженіе магистрата, тѣмъ болѣе, что нѣтъ никакого вѣроятія, чтобы французы возобновили свои попытки въ той сторонѣ.

* Я переговорю съ здѣшнимъ представителемъ Саксоніи, Лоосомъ, и сообщу ему о неудовольствіи русскаго двора по поводу отсутствія курфюрста, государя его, изъ Польши при настоящихъ обстоятельствахъ, и о томъ, на сколько Государынѣ пріятно было бы видѣть короля проживающимъ среди поляковъ въ серьезной заботѣ объ ихъ умиротвореніи *[1]). Я уже прежде писалъ вамъ о ходѣ нашихъ переговоровъ, направленныхъ къ прекращенію настоящей распри между императоромъ и Франціей съ ея союзниками. Положеніе этого дѣла съ тѣхъ поръ въ общемъ не измѣнилось и я не слыхалъ ни о какомъ новомъ планѣ, ни о какомъ проектѣ касательно Польши, и вы хорошо сдѣлаете, заявивъ русскимъ министрамъ, что король всегда, во всякомъ дѣлѣ, не чуждомъ его вліянія, будетъ имѣть въ виду интересы Ея Величества.

---

1) Строки отъ * до * писаны шифромъ.

№ 130. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, August the 17th o. s. 1734.

*I hope my last, dated the 10th instant, is come to hand. As soon as I had the honour to receive your lordship's letter, dated the 16th of July, I went to see m-r Swarts, the Holland's resident, and acquainted him with the orders your excellency had sent me, but I did not find he had yet received any orders from the States General on that subject, though he had been informed of what had passed at Constantinople by a letter he received some time ago from m-r Calkoen.

Count Osterman being come to town, I waited on him, and laid before him all that your lordship was pleased to mention in your letter dated the 16th of July, and did not forget to make a merit of the part His Majesty had acted in that affair by his ambassador to prevent rupture between this court and that of Turky, which must have certainly distressed Her Majesty's affairs very much at that juncture.

The count seemed very sensible of it and promised to lay before Her Majesty all that I had communicated to him, saying he could assure me at present that Her Imperial Majesty was very sensible of the kindness the king had had for her in ordering his ambassador to take her affairs so much at heart, and that, as she had the greatest regard for His Majesty, so

---

№ 130. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 17-го августа 1734 г. (28-го августа н. ст.).

Надѣюсь, что послѣднее донесеніе мое отъ 10-го августа дошло до васъ. Едва получивъ письмо вашего превосходительства отъ 16-го іюля, я отправился къ голландскому резиденту, Свартсу, и ознакомилъ его съ полученными отъ васъ приказаніями, но онъ не получалъ отъ Генеральныхъ Штатовъ никакихъ распоряженій по данному вопросу, хотя уже нѣсколько времени тому назадъ Калкоенъ письмомъ и увѣдомилъ его обо всемъ, что происходило въ Константинополѣ.

Графъ Остерманъ возвратился въ городъ, почему я посѣтилъ его и передалъ все, о чемъ ваше превосходительство писали мнѣ 16-го іюля, при чемъ не упустилъ случая подчеркнуть услугу, оказанную королемъ черезъ посла его въ Константинополѣ, предупрежденіемъ распри между Россіей и Турціей, — распри, которая несомнѣнно была бы очень тяжела Ея Величеству при настоящихъ обстоятельствахъ.

Графъ повидимому былъ очень тронутъ и обѣщалъ довести обо всемъ слышанномъ отъ меня до свѣдѣнія Государыни, прибавивъ, что Ея Императорское Величество, какъ онъ можетъ увѣрить теперь же, также вполнѣ оцѣнитъ любезность короля, проявленную въ данномъ послу его приказаніи озаботиться русскими дѣлами и — питая сама величайшее уваженіе къ королю — убѣждена, что онъ прикажетъ лорду

she hoped the king would order my lord Kinnoull to continue his good offices at the Port, since she had already sent orders to her resident, m-r Nepleoff, to give in writing such a declaration in her name to the ottoman court, as the king and the States General desired, to which I answered that I thought by your lordship's letter and the resolution of the States, that the grand-signior expected that those assurances should be given directly and in form by the Czarinna herself; to which count Osterman replied, that the declaration m-r Nepleoff was ordered to give in Her Majesty's name would be the same thing, since he was authorized to make it. The count ended his discourse in saying, that, as in the first article of the declaration m-r Nepleoff had given, it was mentioned: «On demande de la part de la Sublime Porte, pour la conservation de l'heureuse paix et pour la sureté des frontières ottomanes, une garantie contre tout acte d'hostilité du côté de la Russie», — he supposed this article was to be reciprocal, by which I apprehend this court would be glad, the Ottoman Port would also declare, that they will not commit any hostilities against Russia.

The 13[th] instant I had the honour to receive your lordship's letter dated the 23[rd] and 26[th] of July. The next day I went again to count Osterman's and in a friendly manner represented to him the miserable condition the town and inhabitants of Dantzig were in, and the utter ruin that must befall them in case Her Majesty insisted that they should pay all the

---

Кинуллю и впредь содѣйствовать представителямъ Россіи при портѣ оттоманской, тѣмъ болѣе, что русскому резиденту въ Константинополѣ, Неплюеву, уже отправлено повелѣніе дать отъ имени Государыни декларацію, согласную съ желаніями короля и Генеральныхъ Штатовъ. Я отвѣчалъ, что, судя по письму вашего превосходительства и резолюціи Штатовъ, султанъ ожидаетъ подтвержденія декларацій отъ Ея Величества непосредственно. Графъ Остерманъ возразилъ, что декларація въ формѣ, указанной Неплюеву, будетъ равнозначуща, такъ какъ ему разрѣшено дѣйствовать именемъ Императрицы. Графъ закончилъ указаніемъ на слова первой статьи декларація Неплюева: «Ради сохраненія благаго мира и безопасности границъ оттоманскихъ, высокая порта желаетъ гарантіи противъ всякихъ враждебныхъ дѣйствій со стороны Россіи». Вице-канцлеръ полагаетъ, что статья эта требуетъ взаимности. Это вызываетъ во мнѣ предположеніе, что русскій дворъ съ своей стороны желалъ бы получить отъ порты заявленіе о рѣшимости ея не предпринимать никакихъ враждебныхъ дѣйствій противъ Россіи.

13-го августа я имѣлъ честь получить письма вашего превосходительства отъ 23-го и 26-го іюля, почему на слѣдующій день снова отправился къ графу Остерману и дружески нарисовалъ ему картину тяжкаго положенія Данцига и его жителей, полнѣйшее разореніе, которое грозитъ имъ въ случаѣ, если Ея Величество станетъ на-

money they had promised by their capitulation. After a long discourse on this subject, I begged the count would represent the dantzigers' miserable case to Her Majesty and at the same time to inform the Czarinna how agreeable it would be to the king, my master, if Her Majesty would, out of pity to those poor people, generously ease them as much as possible of the great burthen laid upon them. The count said he would make his report to Her Majesty, who certainly would have the greatest regard to His Majesty's intercession for the dantzigers, but that he could not forbear saying that he thought Her Majesty had been very generous in laying so moderate a taxe on them considering what they had done.

As no mention has been made to me in relation to the promemoria prince Cantemir has given to your lordship concerning the law-suite commenced by the nephews of m-r James Gordon, I shall say nothing of it, but in case it is mentioned hereafter, I shall take care to set that affair in a true light, having heard, whilst I was at Moscow, that the widow Gordon had no right to the money in m-r Hickes' hands at Hamburgh, nor to a sum her husband (who was a worthless fellow) got from Dantzig, which did belong to the deceased m-r James Gordon.

In answer to your lordship's letter dated the 26[th] of July, I have assured count Osterman concerning what he and count Biron formerly mentioned to me of the king and the States General's mediations, that matters

---

стаивать на уплатѣ всей суммы, означенной въ капитуляціи. Послѣ долгаго разговора на эту тему, я просилъ графа представить Государынѣ трудное положеніе жителей Данцига и вмѣстѣ съ тѣмъ передать ей, на сколько королю, государю моему, пріятно будетъ, если Ея Величество, изъ сострадания къ несчастнымъ, великодушно освободитъ ихъ отъ бремени, на нихъ наложеннаго. Графъ обѣщалъ доложить о нашей бесѣдѣ Императрицѣ, которая, прибавилъ онъ, несомнѣнно съ величайшимъ вниманіемъ отнесется къ заступничеству короля, хотя, по его мнѣнію, Ея Величество проявила крайнее великодушіе, обложивъ горожанъ контрибуціей столь умѣренной по сравненію съ проступками, ими совершенными.

Такъ какъ о меморіалѣ, переданномъ вамъ княземъ Кантемиромъ по поводу дѣла, начатаго племянниками Джемса Гордона, не упоминалось, и я ничего о немъ не говорилъ; въ случаѣ, однако, если бы впослѣдствіи о немъ зашла рѣчь, я позабочусь дать этому дѣлу надлежащее освѣщеніе. Въ бытность свою въ Москвѣ я слышалъ, будто вдова Гордонъ не имѣетъ права ни на деньги, находящіяся въ рукахъ Гикса въ Гамбургѣ, ни на сумму, привезенную ея мужемъ (совершеннымъ негодяемъ) изъ Данцига, и принадлежавшую покойному Джемсу Гордону.

Вслѣдствіе письма вашего превосходительства отъ 26-го іюля, я успокоилъ графа Остермана касательно опасеній, высказанныхъ имъ и графомъ Бирономъ по дѣлу о посредничествѣ его величества и Генеральныхъ Штатовъ, заявивъ, что во-

were yet advanced no farther than general terms, and no particular proposals have been made, and that it is very far from His Majesty's thoughts to do anything that might be disadvantageous to Her Czarish Majesty's interest etc. After the count, as usual, had said he would make his report to Her Majesty, who, he was persuaded, would be very sensible of the kind assurances the king was pleased to give her by me, said that he hoped, as they were one of the principal parties concerned in the present war, that His Majesty would be graciously pleased to communicate to them the intended proposals before they were given. I told him, that, if any proposals should be made, I thought they would come more naturally to them by the court of Vienna than by us, who had not concerned ourselves in the affairs of Poland but by our good offices. Count Osterman, notwithstanding my answer, said, that he hoped His Majesty would communicate to them the proposals that might hereafter be made.

As soon as the court returns from Peterhoff, I shall wait on count Biron and lay before him all I have said to count Osterman, and if his answers differ from those of that gentleman, I shall immediately inform your lordship of them....

P. S. Just as I was going to seal this letter, Her Majesty came to town with all her court from Peterhoff.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 26).

просъ о посредничествѣ не шелъ далѣе общихъ выраженій, никакихъ предложеній по частностямъ его сдѣлано не было, что король далекъ отъ мысли чѣмъ ли нарушить интересы Ея Величества, и т. д. Графъ, по обыкновенію, отвѣчалъ, что о бесѣдѣ нашей доложитъ Императрицѣ, которая — онъ убѣжденъ — очень тронута будетъ увѣреніями, данными ей его величествомъ черезъ мое посредство, и закончилъ просьбою, дабы король — въ случаѣ, если бы онъ рѣшился сдѣлать какія либо предложенія — не отказался сообщить о нихъ предварительно Государынѣ, какъ одной изъ сторонъ, принимавшихъ наиболѣе дѣятельное участіе въ настоящей распрѣ. Я замѣтилъ, что о всѣхъ подробностяхъ Россія вѣроятно получитъ извѣщеніе скорѣе черезъ Вѣну, чѣмъ черезъ насъ, такъ какъ мы польскаго вопроса касались развѣ только добрыми услугами сторонамъ; но графъ тѣмъ не менѣе вновь высказалъ надежду, что его величество заблаговременно сообщитъ петербургскому двору о мирныхъ предложеніяхъ, которыя рѣшено будетъ сдѣлать впослѣдствіи.

Едва дворъ возвратится изъ Петергофа, посѣщу графа Бирона и повторю ему все, что высказалъ сегодня графу Остерману, и, если его отвѣты въ чемъ либо будутъ несогласны съ отвѣтомъ вице-канцлера, немедленно донесу вамъ о нихъ.

P. S. Сейчасъ, когда я уже собирался запечатать это письмо, Ея Величество возвратилась изъ Петергофа со всѣмъ дворомъ.

№ 131. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, August the 24th o. s. 1734.

Since my last dated the 17th instant, I have had the honour to receive your lordship's letter, dated the 2nd of this month, with the inclosed extract of his grace the duke of Newcastle's letter to lord Waldegrave. I immediately waited on counts Biron and Osterman, and communicated to them what your excellency has been pleased to mention concerning the application made to the king by the french court in relation to the french troops and the detention of the marquis de Monti. The substance of those gentlemen's answers was, that Her Imperial Majesty was very willing to release the french troops, conformable to Her Majesty's declaration, which I had the honour to send your lordship the 13th of last month, as soon as the court of France had sent back the russ frigate and people they had taken in the Baltic; but as to the detention of the marquis de Monti, they said, as he never had been accredited to Her Majesty, so they had not violated the law of nations, and, even if he had been accredited, he had forfeited the privileges annexed to the character of an ambassador by bearing arms and acting as a french general, as they could prove by several of his letters they had intercepted; so that as yet they were not come to any resolution on that subject. Count Osterman told me he was preparing a writing, which

---

№ 131. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 24-го августа 1734 г. (4-го сентября н. ст.).

По отправленіи донесенія моего отъ 17-го августа я имѣлъ честь получить письмо вашего превосходительства отъ 2-го числа текущаго мѣсяца съ отрывкомъ изъ письма его свѣтлости герцога ньюкетельскаго лорду Вельдгреву. Я немедленно отправился къ графамъ Бирону и Остерману и сообщилъ имъ все, что вы излагаете касательно ходатайства французскаго двора къ королю по поводу французскихъ войскъ и задержанія маркиза де Монти. Сущность отвѣта этихъ господъ такова: Ея Императорское Величество, согласно декларацiи своей, отправленной мною вашему превосходительству при письмѣ отъ 13-го іюля, охотно отпуститъ французскія войска какъ скоро версальскій дворъ пришлетъ обратно фрегатъ, захваченный въ Балтійскомъ морѣ, а также экипажъ его; по поводу же задержанія маркиза, слѣдуетъ помнить, что онъ никакъ не былъ аккредитованъ при Ея Величествѣ, слѣдовательно задержаніемъ его международное право не нарушено; что онъ, даже въ случаѣ, если бы и былъ аккредитованъ при русскомъ дворѣ, лишился бы привиллегій, сопряженныхъ съ званіемъ посла, взявшись за оружіе, принявъ на себя роль французскаго генерала (это, говорятъ, можетъ быть доказано многими перехваченными письмами маркиза). Слѣдовательно, пока по вопросу о возвращеніи войскъ и маркиза никакого рѣшенія еще не принято. Графъ Остерманъ прибавилъ, что заготовляетъ

he would communicate to me and afterwards designed to make public, to shew the world that they had not violated the law of nations in putting marquis de Monti in arrest, and ended his discourse by telling me he would inform Her Majesty of all I had said, who, he was sure, would have the greatest regard to His Majesty's interposition.

Count Dehn, the danish envoy extraordinary, who had his first audience of Her Majesty but the 19[th] instant, was to see me the next day, and was pleased to tell me, that as the king, his master, had the greatest regard and friendship for the king, my master, he was ordered by his instructions to cultivate the strictest friendship and to live in the same confidence with me, as m-r Westphal had done. I answered his obliging compliment in the civilest manner I was able, and assured him nothing should be wanting on my part to cultivate his friendship, and that I should always with the greatest pleasure do my utmost to keep up the good correspondence, that so happily subsists between our courts.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 26).

№ 132. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, August the 31[th] o. s. 1734.

A courier arrived here some days ago with the agreeable news, that general Ismayloff with the russ troops under his command near Grodno

---

записку, которую сообщить мнѣ, а затѣмъ опубликуетъ, дабы весь свѣтъ зналъ, что арестованіемъ маркиза Монти Россія международнаго права не нарушила, и закончилъ рѣчь свою обѣщаніемъ доложить обо всемъ слышанномъ отъ меня Государынѣ, которая несомнѣнно отнесется съ полнымъ вниманіемъ къ посредничеству его величества.

Датскій чрезвычайный посланникъ, графъ Денъ, представлялся Ея Величеству въ первой аудіенціи только 19-го августа, на слѣдующій же день посѣтилъ меня, причемъ заявилъ, что, ввиду величайшаго уваженія и дружескаго расположенія короля, государя его, къ королю, государю моему, онъ получилъ приказаніе пребывать со мною въ тѣснѣйшей дружбѣ и оказывать мнѣ то же довѣріе, какъ и его предшественникъ, Вестфаль. На это любезное привѣтствіе я отвѣчалъ со всевозможною вѣжливостью, увѣреніемъ, что — съ своей стороны — приложу всѣ старанія, дабы сохранить эту дружбу, и всегда съ особеннымъ удовольствіемъ буду стремиться къ поддержанію добрыхъ отношеній, счастливо установившихся между дворами датскимъ и великобританскимъ.

№ 132. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 31-го августа 1734 г. (11-го сентября н. ст.).

Нѣсколько дней тому назадъ сюда прибылъ курьеръ съ пріятною вѣстью о полнѣйшемъ пораженіи, нанесенномъ генераломъ Измайловымъ со ввѣренными ему вой-

had attacked and entirely routed six or seven thousand poles, which were commanded the day before the battle by the regimentary of Lithuania, Potezie, who thought proper to leave the command of his army to the cupbearer of Lithuania, not caring to hazard his own person in the action. About a thousand poles were killed on the spot, and general Ismayloff has taken all their tents, baggage and artillery, consisting of thirteen pieces of cannon. One would think, my lord, that by the frequent advantages the russ have had over the poles, they should long since have destroyed all Stanislaus' friends, but it is thought, that king Augustus will not be able to overcome his enemies till he returns to Poland and Stanislaus is gone from Koenigsberg, where he is at present, protected and treated with great respect by order of the king of Prussia. Some are of opinion that his prussian majesty will keep Stanislaus at Kenigsberg as a sort of an hostage to prevent the french destroying his territories near the Rhine, and by this conduct will both disoblige the russians and the french.

One of the duke of Mecklenburgh's counsellors is come here again with proposals from France. Count Biron has promised to inform me in confidence of the contents of those proposals in a day or two.

This day I had the honour to receive your lordship's letter dated the 6[th] instant. Inclosed your excellency will find, what count Osterman sent

---

скамя близъ Гродно шести или семи-тысячному польскому отряду, еще наканунѣ битвы состоявшему подъ начальствомъ региментарія литовскаго, Потоцкаго (?), который, не желая подвергать опасности собственную особу, передалъ команду чашнику литовскому. Около тысячи поляковъ убито на мѣстѣ; генералу Измайлову достался весь непріятельскій лагерь, обозъ, вся артиллерія въ составѣ тринадцати орудій. Русскіе своими многочисленными побѣдами надъ поляками, кажется, должны были бы давно уничтожить друзей Станислава, но здѣсь полагаютъ, что король Августъ не въ состояніи окажется одолѣть врага, пока не возвратится въ Польшу, и пока Станиславъ не выѣдетъ изъ Кенигсберга, гдѣ пребываетъ въ настоящее время подъ покровительствомъ короля прусскаго, пользуясь величайшимъ уваженіемъ берлинскаго двора. Многіе держатся мнѣнія, что его прусское величество держитъ Станислава въ Кенигсбергѣ какъ бы заложникомъ, дабы предупредить опустошеніе своихъ владѣній на Рейнѣ французскими войсками, чѣмъ очевидно ставитъ себя въ непріязненныя отношенія одновременно и къ Россіи, и къ Франціи.

Одинъ изъ совѣтниковъ герцога мекленбургскаго вновь прибылъ сюда съ предложеніями отъ французскаго двора. Графъ Биронъ обѣщалъ конфиденціально сообщить мнѣ дня черезъ два въ чемъ эти предложенія состоятъ.

Сегодня я имѣлъ честь получить письмо вашего превосходительства отъ 6-го августа. Въ приложеніи вы найдете присланный мнѣ съ полгода тому назадъ гра-

me about half an hour ago, which is part of the 19th article of the capitulation of Dantzig, by which the foreign merchants are to be restored to all their rights and liberties, in case they have been deprived of any of them. The post being just ready to go, I have only time to assure you that I am with the greatest respect, etc.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 26).

№ 133. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, September the 7th o. s. 1734.

I had the honour to inform your lordship the 31th of last month, that a mecklenburgh counsellor was arrived here from France. At present I beg leave to acquaint your excellency, that count Biron has been as good as his word, for after he had made me promise not to mention anything of what he was going to tell me only to your lordship, he said that the same mecklenburgh counsellor, who was here last May, had been with him and given him the project of a treaty, written with the duke's own hand, which his highness was negotiating with the french, and desired his excellency to engage to enter into an alliance with that court, and the french king would reward him for it with a million, if he could persuade Her Majesty to acknowledge king Stanislaus. Count Biron said: «What a million, of french livres?»

фономъ Остерманомъ отрывокъ 19-й статьи данцигской капитуляціи, возстановляющей за иностранными купцами всѣ прежнія привиллегіи и вольности, которыхъ они были лишены. Почта сейчасъ отправляется, потому едва имѣю время засвидѣтельствовать вамъ глубочайшее свое почтеніе, и проч.

№ 133. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 7-го сентября 1734 г. (18-го сентября н. ст.).

31-го августа я имѣлъ честь извѣстить ваше превосходительство о прибытіи сюда изъ Франціи совѣтника герцога мекленбургскаго; сегодня позвольте сообщить вамъ, что графъ Биронъ любезно сдержалъ свое слово: взявъ съ меня обѣщаніе не упоминать о томъ, что я услышу никому, кромѣ вашего превосходительства, онъ разсказалъ, что тотъ-же совѣтникъ герцога, который пріѣзжалъ сюда въ прошломъ маѣ, являлся къ нему и передалъ написанный собственной рукою герцога проэктъ договора его свѣтлости съ Франціей. Совѣтникъ при этомъ убѣждалъ графа принять сторону французскаго двора, а король французскій обѣщалъ выплатить графу «милліонъ» въ случаѣ, если-бы ему удалось склонить Ея Величество къ признанію короля Станислава. «Вы говорите о милліонѣ французскихъ ливровъ?» спросилъ графъ

The counsellor answered: «Even of pistoles or a very considerable land-estate near Strasburgh». Then the counsellor continued the french king is willing also to guaranty all Her Majesty's possessions in Europe and to allow her large subsidies, to give her the title of empress, and to assist Her Majesty with all his might, in case she should at any time be attacked, for, added he, the french king is so engaged in honour to support Stanislaus, that there is almost nothing that he is not willing to do to set him on the throne of Poland; that, as to what regards the duke of Mecklenburgh, his excellency saw by the project of the treaty the french king was willing to assist the duke, and his highness hoped Her Imperial Majesty would also help him in sending to his assistance some of her troops which were in Poland, his highness being persuaded the king of Prussia would not oppose their passage into Mecklenburgh, and the french king was willing his troops, which had been brought here from Dantzig, should be sent to Rostock to assist the duke or guard him till he could raise the troops agreed on.

Count Biron answered that Her Imperial Majesty, his mistress, was as much engaged in honour to oppose Stanislaus, as the french king could be to support him; so that Her Majesty was resolved to oppose him with all her might, and that he, count Biron, had his mistress' honour too much at heart to take any bribe to try to persuade her to enter into any measures with the court of France or to send any troops to assist the duke of Mecklenburgh.

Биронъ. — «Хотя бы милліонъ пистолей», отвѣчалъ совѣтникъ, «или весьма значительное помѣстье въ окрестностяхъ Страсбурга». Совѣтникъ прибавилъ: Король французскій въ то же время согласенъ гарантировать всѣ европейскія владѣнія Ея Величества, снабдить ее щедрыми субсидіями, признать за ней титулъ императрицы и во всякое время всѣми силами поддерживать ее; честь короля требуетъ содѣйствія Станиславу, поэтому почти нѣтъ жертвы, которую-бы онъ не принесъ для возведенія своего кандидата на престолъ польскій. Изъ проэкта договора, продолжалъ собесѣдникъ графа, ваше сіятельство усмотрите также, что король желаетъ поддержать герцога, а его свѣтлость надѣется, что и Государыня не откажется оказать ему помощь, отправивъ для поддержки его часть русскихъ войскъ, стоящихъ въ Польшѣ. Герцогъ увѣренъ, что король прусскій не станетъ противиться проходу этихъ войскъ въ Мекленбургъ. Король французскій согласенъ на отправленіе въ Ростокъ — для помощи герцогу или для охраненія его пока онъ соберетъ необходимую армію — французскаго отряда, привезеннаго изъ Данцига.

Графъ Биронъ отвѣчалъ, что честь Ея Императорскаго Величества, его государыни, на столько же требуетъ противодѣйствія Станиславу, на сколько честь французскаго двора — поддержки этого претендента на престолъ польскій; онъ же, графъ Биронъ, слишкомъ близко принимаетъ къ сердцу все, касающееся чести Императрицы, чтобы изъ корысти склонять Ея Величество на соглашеніе съ Франціей или на отправку войскъ въ помощь герцогу мекленбургскому.

Count Biron has told me since that the mecklenburgh counsellor had brought with him by chance a french secretary, under pretence as if he was his own secretary, but that in case Her Majesty would enter into any negociation with his most christian majesty, that secretary would immediately receive the character of minister plenipotentiary and a full power to sign a treaty.

By all this your lordship will see the french leave no stone unturned to gain this court, so that the emperor and his allies must be very careful not to disoblige this court. Though I think it is very necessary the court of Vienna should be acquainted with the steps the french and mecklenburghers are taking here, I do not dare to mention this affair to the emperor's minister for fear he should speak of it, and by that means I should lose count Biron's confidence. . . .

(Public Record Office; Russia, 1734; № 26).

№ 134. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, September the 10th 1734.

. . . You will see by the inclosed translation of a late resolution of the States what count Goloffkin has said at the Hague relating to the declara-

---

Графъ затѣмъ передалъ мнѣ, будто тотъ-же мекленбургскій совѣтникъ подъ видомъ собственнагó секретаря привезъ съ собою на всякій случай секретаря французскаго. Въ случаѣ, если-бы Государыня рѣшилась начать переговоры съ его христіаннѣйшимъ величествомъ, секретаря этого немедленно предположено облечь въ званіе полномочнаго министра съ правомъ подписать надлежащій договоръ.

Изъ всего вышеизложеннаго ваше превосходительство видите, что версальскій дворъ ничего не жалѣетъ для привлеченія Россіи на свою сторону, потому императору и союзникамъ его слѣдуетъ очень заботиться о сохраненіи добрыхъ отношеній къ русскому двору. Хотя, по моему мнѣнію, ознакомить вѣнскій дворъ съ упомянутыми дѣйствіями Франціи и Мекленбурга необходимо, я тѣмъ не менѣе не осмѣлился упомянуть о нихъ представителю императóра изъ опасенія какъ бы онъ не проговорился, и тѣмъ не лишилъ меня довѣрія графа Бирона . . .

№ 134. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 10-го сентября 1734 г. (21-го сентября н. ст.).

. . . Изъ прилагаемаго перевода недавней резолюціи Генеральныхъ Штатовъ вы усмотрите, что графъ Головкинъ высказалъ въ Гаагѣ по поводу деклараціи, тре-

tion, which the Ottoman Porte desired of the Czarinna, and I expect to see prince Cantemir very soon, and that he will talk to me in the same manner upon that subject, he having let me know that he desires to speak with me, having something to communicate to me from his court. But I may acquaint you beforehand, that the king has agreed to send orders to lord Kinnoul to concur with the dutch ambassador at Constantinople in doing what they shall judge most expedient for preserving the peace and good friendship between Her Czarish Majesty and the Porte, and his lordship will not fail to be as useful as possible to the russian ministers at that place in procuring the best assurances of the peaceful dispositions of the turks towards the dominions of Moscovy.

* We find by our advices that there are jealousies arising, as if France being unable to do anything by force, would try to gain Moscovy by the way of negociation; and, as the public news tells us that a person is gone to Petersburgh to settle matters about the french troops and the release of the marquis de Monti, you will be very vigilant in observing what passes with that gentleman, and endeavour to get the best lights you can as to any intrigues France may be carrying on at your court *[1]).

P. S. I have just received, after signing this, your letter of the 17th past.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 26).

буемой портою отъ Царицы. Надѣюсь въ самомъ непродолжительномъ времени видѣться съ княземъ Кантемиромъ и, вѣроятно, услышу отъ него то же самое, такъ какъ на дняхъ онъ далъ мнѣ знать, что желаетъ переговорить со мною, имѣя передать мнѣ нѣчто отъ русскаго двора. Тѣмъ не менѣе я и теперь могу сообщить о полученномъ мною отъ короля приказаніи отправить лорду Киннулю повелѣніе — вмѣстѣ съ голландскимъ посломъ въ Константинополѣ принять самыя, по мнѣнію ихъ, дѣйствительныя мѣры къ сохраненію мира и добрыхъ отношеній между Ея Царскимъ Величествомъ и портою; потому лордъ несомнѣнно постарается быть возможно-полезнымъ представителю русскаго двора и обезпечить мирное расположеніе порты къ Россіи.

* Намъ сообщаютъ о вновь возникающихъ интригахъ: чувствуя себя неспособной добиться чего либо силою, Франція намѣрена попытаться — нельзя-ли достигнуть своей цѣли путемъ переговоровъ съ Россіей. Газеты извѣщаютъ, будто въ Петербургъ отправляется уполномоченный по дѣлу о французскихъ войскахъ, привезенныхъ изъ Данцига, и объ арестѣ маркиза де Монти. Вамъ слѣдуетъ особенно бдительно наблюдать за этимъ господиномъ и приложить всѣ старанія, дабы проникнуть интриги, которыя Франція затѣваетъ при русскомъ дворѣ *[1]).

P. S. Едва подписавъ это письмо, я получилъ ваше донесеніе отъ 17-го августа.

---

1) Строки отъ * до * писаны шифромъ.

№ 135. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, September the 14th o. s. 1734.

Since my last dated the 7th instant, I have had the honour to receive your lordship's letter, dated the 16th of August, and have represented to counts Biron and Osterman the satisfaction His Majesty had had, in observing by the capitulation of Dantzig, that the Czarinna had no thoughts of putting any of her troops into that town or in any of the places belonging to it and that the republic of Dantzig had written to the king to desire his intercession, that they may have the fort of Weichselmunde restored to them, to which count Biron answered that Her Majesty was very willing that Weichselmunde should be restored, and that I might assure your lordship that Her Majesty would write to king Augustus to persuade him to withdraw his troops from thence; but, when I spoke count Osterman on that subject, he only told me, that Her Majesty was very willing that Weichselmunde should be restored as soon as affairs were a little settled, and, as general count Levenvolde was daily expected here, he should be able to tell me more when that gentleman had made his report to Her Majesty of the situation of affairs of Poland. Yesterday I had the honour to see count Biron again, who told me he was informed the dantzigers had sent one of

---

№ 135. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 14-го сентября 1734 г. (25-го сентября н. ст.).

По отправленіи послѣдняго донесенія моего отъ 7-го сентября я имѣлъ честь получить письмо вашего превосходительства отъ 16-го августа и передалъ графамъ Бирону и Остерману удовольствіе его величества по поводу данцигской капитуляціи, свидѣтельствующей объ отсутствіи со стороны Царицы всякаго намѣренія занять своими войсками Данцигъ или окрестныя мѣстности, передалъ и объ обращенной къ королю просьбѣ Данцига — ходатайствовать о возвращеніи городу форта Вейксельмюнде. Графъ Биронъ отвѣчалъ, что Ея Величество съ своей стороны вполнѣ согласна на возвращеніе форта и поручилъ мнѣ извѣстить ваше превосходительство, что Государыня даже напишетъ королю Августу, дабы склонить его къ удаленію оттуда саксонскихъ войскъ; но, когда я повелъ бесѣду о томъ же предметѣ съ графомъ Остерманомъ, онъ высказалъ только, что Ея Величеству очень пріятно будетъ видѣть Вейксельмюнде снова въ распоряженіи Данцига, когда польскія дѣла придутъ въ порядокъ, что, впрочемъ, здѣсь со дня на день ожидаютъ прибытія графа Левенвольде, который, представивъ Ея Величеству свой отчетъ о положеніи дѣлъ въ Польшѣ, въ состояніи будетъ дать мнѣ отвѣтъ болѣе обстоятельный. Вчера я имѣлъ честь снова видѣться съ графомъ Бирономъ, и слышалъ отъ него, будто данцигцы отправили

their magistrates, named Fermer, to France, who had stopped some time at Berlin, where he had waited on the french minister, m-r de la Chetardy. This news, I find, has a little displeased count Biron, but I hope the dantzigers will not enter into any new measures with France, that may draw on them the displeasure of this court.

The assurances I have given this ministry by your lordship's order, that His Majesty will always have a regard to the Czarinna's interest in any matters that shall come into his hands, was very kindly received by them.

The six Dantzig deputies arrived here the 6[th] instant, but have not yet had their audience of Her Majesty, to abate part of the sum agreed to by the capitulation. I told them I had already spoken to this ministry on that subject by the king's order, and that I would let slip no opportunity to help them in all I could.

Five russ men-of-war and two frigates, commanded by vice-admiral Senavin, are sailed from Crownstadt to Reval, where they are to winter to be ready to put to sea early in the spring in case of need. . . .

(Public Record Office; Russia, 1734; № 26).

одного изъ членовъ своего магистрата, Фермера, во Францію, который по пути остановился на нѣсколько дней въ Берлинѣ, гдѣ видѣлся съ французскимъ посланникомъ де-ла-Шетарди. Это извѣстіе, какъ замѣтно, графу не по сердцу. Надѣюсь, данцигцы не войдутъ ни въ какія новыя соглашенія съ Франціей, иначе они навлекутъ на себя неудовольствіе петербургскаго двора.

Увѣренія, данныя мною русскимъ министрамъ по приказанію вашего превосходительства въ постоянномъ вниманіи короля къ интересамъ Ея Величества во всякомъ дѣлѣ, проходящемъ черезъ его руки, приняты были здѣсь съ большимъ удовольствіемъ.

Шесть данцигскихъ депутатовъ прибыли сюда 6-го сентября съ цѣлью ходатайствовать объ уменьшеніи контрибуціи, но еще не были приняты въ аудіенціи Ея Величествомъ. Я сообщилъ имъ, что, согласно приказанію короля, говорилъ съ здѣшними министрами по тому же вопросу и не упущу случая быть имъ полезнымъ на сколько окажется возможнымъ.

Пять русскихъ линейныхъ кораблей и два фрегата вышли изъ Кронштадта подъ начальствомъ вице-адмирала Сенявина въ Ревель, гдѣ они будутъ зимовать, дабы быть готовыми къ выходу въ море раннею весной, если понадобится. . . .

№ 136. Lord Harrington to the right honourable C. Rondeau.

Whitehall, September the 20th 1734.

I have received and laid before the king your letter of the 24th past, by which you give me an account of the answers you received from count Biron and Osterman upon the subject of the french prisoners and the marquis de Monti in particular, upon which those gentlemen promised to acquaint the Czarinna with the orders you had received from His Majesty. I hear now from Copenhagen that the russian frigate, together with the moscovites taken by the french, was lying there ready to sail, so that, we suppose, that affair will be soon entirely adjusted. *In the mean while, as a kind of minister from France, one m-r Fontàux de l'Etang, was likewise on board that vessel in his way to Petersburgh, and as we are informed he is a person of intrigue and proper to be employed in a secret negociation, I cannot too particularly recommend to you to watch that gentleman's motions and to endeavour to discover whether he may not be charged with something more material to your court than the exchange of the respective prisoners* [1]).

You will do extremely well in endeavouring to be upon as good a foot as possible with count Dehn, as His Majesty lives in very great friendship with the king of Denmark, his master.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 26).

№ 136. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 20-го сентября 1734 г. (1-го октября н. ст.).

Я получилъ и предъявилъ королю письмо ваше отъ 24-го минувшаго августа, въ которомъ вы сообщаете отвѣты графовъ Бирона и Остермана по дѣлу французскихъ военноплѣнныхъ вообще и маркиза де-Монти въ частности, и о томъ, что какъ оберъ-каммергеръ, такъ и вице-канцлеръ обѣщали вамъ доложить Царицѣ о приказаніяхъ, данныхъ вамъ его величествомъ. Мнѣ пишутъ изъ Копенгагена, будто захваченный французами русскій фрегатъ со всѣмъ экипажемъ стоитъ тамъ, готовый къ отплытію, такъ что дѣло это, кажется, можно признать улаженнымъ. *На томъ же фрегатѣ, какъ бы въ качествѣ представителя Франціи, отправляется въ Петербургъ нѣкто Фонто-де-л'Этанъ, а такъ какъ мы слышали о немъ, какъ о человѣкѣ, ловкомъ въ интригѣ и пригодномъ для секретныхъ переговоровъ, обращаю на него особенное ваше вниманіе: попытайтесь проникнуть — не дано ли ему какого либо порученія къ русскому двору, болѣе существеннаго, чѣмъ обмѣнъ плѣнныхъ* [1]).

Вы хорошо сдѣлаете, если постараетесь стать на возможно-близкую ногу съ графомъ Деномъ, такъ какъ его величество состоитъ въ тѣснѣйшей дружбѣ съ государемъ его, королемъ датскимъ.

---

1) Строки отъ * до * писаны шифромъ.
*С.

№ 137. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, September the 21st o. s. 1734.

The goodness your lordship has always had for me encourages me to take the liberty to send you this private letter to inclose my last year's bills of extraordinary, which I humbly beg your excellency will order to be paid to m-r Holden, for money is continually wanted here, and I believe nobody can imagine, but those who have been at Petersburgh, how expensive a place it is, particularly for foreign ministers, who are obliged to have fine equipages and on all great holydays fine new clothes, that cost as much again as London or Paris; but as Her Majesty loves to see everybody very fine, I must submit and conform to the fashion, as all the other foreign ministers are obliged to do.

Count Biron has told me that Her Majesty was very glad to see by prince Cantemir's letters, that the king designed to honour me with a higher character, which his excellency said he was exceedingly glad to hear. As I have heard nothing of this designed alteration from your lordship, I could only answer the count, that I yet knew nothing of it, but was extremely glad to hear His Majesty thought me worthy of any additional marks of his royal favour, and that Her Majesty seemed pleased with my advancement, since it shewed my conduct was approved both by the king and the Czarinna.

№ 137. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 21-го сентября 1734 г. (2-го октября н. ст.).

Постояно-добрыя отношенія вашего превосходительства ко мнѣ, даютъ мнѣ смѣлость обратиться къ вамъ съ этимъ частнымъ письмомъ, приложить къ нему счетъ чрезвычайныхъ расходовъ моихъ за минувшій годъ и просить вашего распоряженія объ уплатѣ ихъ Гольдену, такъ какъ здѣсь въ деньгахъ нужда постоянная. Врядъ ли кто нибудь, не побывавшій въ Петербургѣ, можетъ представить себѣ дороговизну здѣшней жизни, особенно для представителей иностранныхъ дворовъ, обязанныхъ содержать прекрасные экипажи, всякій большой праздникъ являться въ новыхъ одеждахъ, стоющихъ опять-таки много дороже, чѣмъ въ Лондонѣ или Парижѣ. Ея Величество любитъ быть окруженною изяществомъ, а мнѣ, такъ же какъ и прочимъ лицамъ дипломатическаго корпуса, приходится сообразоваться съ ея вкусами.

Графъ Биронъ передалъ мнѣ, что Ея Величеству очень пріятно было узнать изъ писемъ князя Кантемира о намѣреніи короля почтить меня высшимъ дипломатическимъ званіемъ. Графъ прибавилъ, что и онъ весьма обрадованъ этой вѣстью. Не слыхавъ ничего о такомъ предположеніи отъ вашего превосходительства, я могъ отвѣтить только, что ничего не знаю по данному поводу, но счастливъ, если его величество признаетъ меня достойнымъ своей августѣйшей милости, а Ея Величество — довольна моимъ повышеніемъ, такъ какъ вижу въ этомъ одобреніе моему поведенію какъ со стороны короля, такъ и со стороны Государыни.

I humbly beg your lordship will be graciously pleased to continue me your favour and protection, for nobody is with a greater respect, etc.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 26).

№ 138. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, September the 21st o. s. 1734.

I had the honour to inform your lordship by my last letter, dated the 14th instant, that the swallow «Leonard», Bezer master, was arrived at Crownstadt; at present I beg leave to acquaint your excellency, that I have received the packets, and have told counts Biron and Osterman, that His Majesty had sent me a counter-project of the treaty of commerce and a full power to end that affair, but, as there was some little alterations to be made, I hoped those gentlemen would contribute all they could to bring this treaty to a happy conclusion. They promised to report to Her Majesty, what I had told them and I am in great hopes, my lord, to settle this treaty to mutual satisfaction if the title does not entirely prevent the success, for this court will, I fear, insist very much upon our giving the darling title of empress, which Her Majesty is so very fond of. I humbly beg your lordship will be so good as to instruct me fully on that subject as soon as possible.

Почтительнѣйше прошу ваше превосходительство и впредь не отказывать мнѣ въ милости и покровительствѣ и принять увѣреніе и проч.

№ 138. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 21-го сентября 1734 г. (2-го октября н. ст.).

Въ послѣднемъ донесеніи своемъ отъ 14-го сентября я имѣлъ честь увѣдомить ваше превосходительство, что судно «Leonard» (капитанъ Безеръ) прибыло въ Кронштадтъ; сегодня же позвольте извѣстить, что и привезенныя имъ бумаги мною получены. Я сообщилъ графамъ Бирону и Остерману, что его величество прислалъ мнѣ какъ контръ-проектъ торговаго договора, такъ и полномочія закончить дѣло, прибавивъ, что въ предложенный проектъ желательно внести нѣкоторыя измѣненія, и выразилъ надежду на ихъ содѣйствіе къ счастливому завершенію начатаго. Они обѣщали передать все слышанное отъ меня Ея Величеству, и я вполнѣ надѣюсь, что договоръ заключенъ будетъ къ обоюдному удовольствію, если дѣло не испортится совершенно вопросомъ о титулѣ, такъ какъ здѣсь, полагаю, очень будутъ настаивать на признаніи нами за русскими монархами блестящаго титула императорскаго, котораго Ея Величество упорно домогается. Почтительнѣйше прошу ваше превосходительство дать мнѣ возможно-скорѣе полныя инструкціи по этому поводу.

M-r Hohenholtz, the emperor's resident, has desired Her Majesty to send about twenty thousand of her troops to Italy to assist his master. This demand has occasioned great disputes at this court, baron Osterman has in some measure taken off the mask, for he does his utmost to persuade the Czarinna not to assist the emperor, and has represented to Her Majesty in the strongest manner that her troops will all perish in Italy, they not being able to live in a country, where they can neither have black bread, beer or brandy, without which the russ soldiers cannot live. At present that Russia is threatened with a war with the turks, which he, baron Osterman, thinks unavoidable next spring, he does not think it advisable Her Majesty should send any of her troops to assist the emperor, which she was not in a condition to support alone, since neither England nor Holland would assist him, who were as much obliged to help him as Russia. Baron Osterman, not being contented to represent all this to Her Majesty, is also trying to persuade her to have the marquis de Monti brought hither, that she may hear what he might have to say. This, my lord, I have from our good friend, count Biron, who is prodigiously incensed against m-r Osterman, and is now the only person here who supports the emperor's cause, but as he is all powerful at this court, I am very much surprised that count Osterman has taken upon himself to say so much. Count Biron has assured me that Her Majesty will come to no resolution on this grand affair till general

---

Австрійскій резидентъ, Гохгульсть, просилъ Ея Величество отправить около 20,000 русскихъ войскъ въ Италію на помощь императору. Требованіе это вызвало большія несогласія при дворѣ. Графъ Остерманъ до нѣкоторой степени снялъ маску, употребляя всевозможныя усилія, дабы склонить Царицу къ отказу императору: онъ настойчиво увѣряетъ, что русскія войска погибнутъ въ Италіи, гдѣ жить неспособны, гдѣ нѣтъ вещей необходимыхъ для русскаго солдата: чернаго хлѣба, пива или водки; въ настоящее время Россіи, кромѣ того, угрожаетъ война съ Турціей; онъ, графъ Остерманъ, признаетъ ее неизбѣжною ближайшею-же весной, потому не можетъ присовѣтывать своей Государынѣ отправку какихъ либо русскихъ войскъ на помощь императору, котораго Россіи пришлось-бы поддерживать одной, такъ какъ ни Англія, ни Голландія, обязанныя ему помощью отнюдь не менѣе Россіи, ему не помогаютъ. Не довольствуясь всѣми этими аргументами, графъ старается еще убѣдить Государыню, что полезно было бы привезти въ Петербургъ и выслушать маркиза де Монти. Все это я слышалъ отъ нашего добраго друга, графа Бирона, который чрезвычайно раздраженъ противъ вице-канцлера. Онъ въ настоящее время является единственной опорой императора при русскомъ дворѣ, но при этомъ дворѣ онъ всемогущъ и рѣшимость графа Остермана высказаться такъ твердо противъ него, крайне меня удивляетъ. Графъ Биронъ увѣрялъ меня, что Государыня въ этомъ великомъ дѣлѣ ни-

count Levenvolde arrives here, who has already passed Riga, and then I hope things will take a favourable turn for the emperor. I did all I could to persuade count Biron to continue a steady friend to the emperor, which he has promised me he would. I told him, that by a letter I had received from my lord Kinnoul, dated the 8th of last month, I could not see that the turks were resolved to attack Russia, as count Osterman seemed to be positive they would. This great alteration in m-r Osterman, who formerly was so great a friend to the court of Vienna, has put the emperor's minister in the greatest consternation, who has often asked me — what I thought of it. I could not forbear telling him, that, as I had told him long since, that, as m-r Osterman was entirely devoted to the king of Prussia, so perhaps he thought, that, in case the Czarinna did not assist the emperor with some of her troops, His Imperial Majesty would be obliged to court the king of Prussia to get some more of him at any rate, for, if that was not the reason, I could not think of any other without he had been bribed by France, which I could not yet believe, though he certainly has had some secret conferences with m-r Barnardolli, the french secretary, who is the same person I had the honour to mention to your lordship the 7th instant was come here with the mecklenburgh counsellor.

какого рѣшенія не приметъ до прибытія въ Петербургъ генерала графа Левенвольде, который уже проѣхалъ Ригу. Съ его пріѣздомъ, надѣюсь, дѣло приметъ оборотъ благопріятный для императора. Я всевозможными доводами убѣждалъ графа Бирона остаться стойкимъ другомъ императора и онъ обѣщалъ мнѣ это. Я прибавилъ, что, судя по письму, полученному мною отъ лорда Киннуля и помѣченному 8-мъ августа, незамѣтно, чтобы Турція намѣревалась предпринять наступательныя дѣйствія противъ Россіи, чего, по видимому, положительно ожидаетъ графъ Остерманъ. Чрезвычайная перемѣна въ Остерманѣ, который до сихъ поръ всегда былъ явнымъ другомъ вѣнскаго двора, въ высшей степени смутила императорскаго резидента и онъ не разъ спрашивалъ меня — чему приписать ее? Я не могъ не высказать ему своего мнѣнія: я уже давно указывалъ на Остермана, какъ на человѣка вполнѣ преданнаго королю прусскому; теперь онъ, быть можетъ, полагаетъ, что въ случаѣ, если Царица не поможетъ императору своими войсками, его императорскому величеству придется оказать особенное вниманіе королю прусскому въ надеждѣ во что-бы то ни стало добиться болѣе значительной помощи отъ него. Если вице-канцлеръ дѣйствуетъ не изъ этого побужденія, придется предположить, что онъ подкупленъ Франціей, чего я пока не думаю, хотя онъ несомнѣнно имѣлъ нѣсколько секретныхъ совѣщаній съ французскимъ секретаремъ Бернардолли. Этотъ Бернардолли — то самое лицо, о которомъ я имѣлъ честь упоминать въ письмѣ вашему превосходительству отъ 7-го сентября, какъ о спутникѣ мекленбургскаго совѣтника.

*C.

Count Biron told me yesterday, that the king of Prussia had given the emperor the strongest assurances, that he will keep king Stanislaus at Koenigsberg, and nevertheless m-r Mardefeld speaks here as if he thought that prince was already gone from thence, which looks as if the court of Berlin had a mind to prepare this court against the time they have a mind to let Stanislaus go.

Inclosed your lordship will find a copy and the translation of a paper the mecklenburgh secretary gave count Biron some days ago. His excellency has given it to me to send to your lordship as belonging to what I sent the 7[th] instant.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 26).

№ 139. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, September the 24[th] 1734.

Since my last of the 20[th] I have received your letter of the 31[th] of August, and have laid it before the king.

Prince Cantemir had put into my hands the same abstract of the 19[th] article of the capitulation with the city of Dantzig, which count Osterman gave you. It is very short and pretty obscure, and I know not yet whether it will reach to the redressing of any grievances our merchants in that town

---

Графъ Биронъ сообщилъ мнѣ вчера, будто король прусскій далъ императору строжайшее обѣщаніе — задержать короля Станислава въ Кенигсбергѣ; между тѣмъ Мардефельдъ открыто высказываетъ здѣсь предположеніе, что король уже выѣхалъ изъ Кенигсберга. Мнѣ сдается, не подготовляетъ-ли берлинскій дворъ русское правительство на случай, если бы ему вздумалось выпустить короля Станислава.

Въ приложеніи ваше превосходительство найдете копію и переводъ бумаги, переданной графу Бирону нѣсколько дней тому назадъ секретаремъ герцога мекленбургскаго. Графъ передалъ мнѣ ее для отправки вамъ въ дополненіе къ тому, что я уже отправилъ 7-го сентября.

№ 139. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 24-го сентября 1734 г. (5-го октября н. ст.).

По отправленіи письма моего отъ 20-го августа я получилъ ваше донесеніе отъ 3-го числа того же мѣсяца и предъявилъ его королю.

Князь Кантемиръ передалъ мнѣ то же извлеченіе изъ 19-й статьи данцигской капитуляціи, которое графъ Остерманъ сообщилъ вамъ. Оно очень кратко и крайне темно и устраняются-ли упомянутой статьею для купцовъ нашихъ, проживающихъ въ Данцигѣ, поводы къ жалобамъ — не знаю. Ихъ замѣчанія по этому поводу еще до

complain of. I have not yet had their representations on that subject put into my hands, but when I receive them, we shall see what benefit we can reap from this clause, which the russian court say they inserted in favour of their friends concerned in the trade of that town [1]).

The king will be very glad to have an account of the proposals from France which one of the duke of Mecklenburgh's counsellors has brought and you will thank count Biron particularly for the confidence he is pleased to make you, which is very agreeable to His Majesty, especially in this critical juncture. You will be very attentive to what this person does, as likewise to the proceedings of m-r Fontaux de l'Etang, whom I have already mentioned to you, for the notion prevails that France will attempt to enter into negociation with Moscovy and try what they can do by specious overtures with the Czarinna, who is out of the reach of their arms.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 26).

№ 140. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, September the 28th o. s. 1734.

Since my last letter to your lordship, dated the 21st instant, baron Shafiroff has acquainted me, that Her Majesty had ordered him to continue

---

меня не дошли; получивъ ихъ, посмотримъ какія выгоды можно извлечь изъ статьи, включенной русскимъ дворомъ въ капитуляцію во вниманіе къ своимъ друзьямъ, заинтересованнымъ въ торговлѣ сдавшагося города [1]).

Король очень желалъ-бы получить болѣе подробныя свѣдѣнія о предложеніяхъ Франціи, доставленныхъ черезъ одного изъ совѣтниковъ герцога мекленбургскаго. Особенно поблагодарите графа Бирона за сообщенія, которыя ему угодно было сдѣлать вамъ; такая любезность съ его стороны доставила большое удовольствіе королю, особенно ввиду настоящихъ критическихъ обстоятельствъ. За секретаремъ герцога, а также за Фонто-де-л'Этанъ, о которомъ я уже писалъ вамъ, слѣдите со всевозможнымъ вниманіемъ, такъ какъ ходятъ слухи, будто Франція намѣрена вступить съ Россіей въ переговоры и попытаться — нельзя-ли достигнуть чего либо любезными предложеніями отъ Царицы, владѣнія которой лежатъ внѣ района, доступнаго французскому оружію.

№ 140. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 28-го сентября 1734 г. (9-го октября н. ст.).

По отправленіи послѣдняго донесенія моего вашему превосходительству отъ 21-го текущаго сентября, баронъ Шафировъ заявилъ мнѣ о полученномъ имъ отъ

---

1) Остальная часть письма вся писана шифромъ.

the negotiation and try to settle our treaty of commerce, upon hearing of which I informed his excellency, that I had received a counter-project of the treaty with some little alterations, that were so just and reasonable, that I hoped they would meet with no difficulty. I then shewed him the alterations His Majesty desired should be made, and he seemed to agree that they were reasonable, except what is desired in the 4[th] article to set the trade on an equal foot, where we propose that the russ should pay His Majesty «sur les effets qu'ils apporteront en Angleterre la valeur des droits qu'ils auroient payée moins que les anglois sur les mêmes effets à l'exportation hors des ports de la Russie». The baron said that was depriving Her Majesty of the liberty to favour her subjects, to which I answered: if Her Majesty's subjects paid less duty than the english, the Russia-company would be entirely ruined, for not only the russ, but hollands, hamburghers and even several of the english themselves, who are settled here, would send their goods to England under the borrowed name of a russ merchant, and be able to undersell all the fair traders, and by that means Her Majesty would lose also that part of her customs on the goods that foreigners would send to England in her subjects name. I made use also of all the arguments that your lordship has been pleased to furnish me with on that subject. His excellency at last seemed convinced, that it was necessary

---

Ея Величества приказанія — продолжать переговоры и покончить дѣло о торговомъ договорѣ. Услыхавъ объ этомъ, я извѣстилъ барона о полученномъ контръ-проектѣ и о томъ, что въ первоначальной редакціи желательны небольшія измѣненія, на столько справедливыя и разумныя, что они, вѣроятно, не вызовутъ никакихъ затрудненій. Затѣмъ я показалъ ему и самыя измѣненія, внесенія которыхъ желаетъ король. Мнѣ показалось, что баронъ съ своей стороны также признаетъ ихъ вообще разумными; не соглашается онъ только на редакцію статьи 4-ой по поводу уравненія торговыхъ расходовъ, предлагающей взимать съ русскихъ пошлину въ пользу короля «съ предметовъ, ввозимыхъ ими въ Англію, въ размѣрѣ, равномъ излишку пошлины, которая причиталась бы при вывозѣ товара изъ русскаго порта великобританскимъ подданнымъ, сравнительно съ пошлиною, уплаченною при вывозѣ оттуда же того же товара русскимъ». Баронъ замѣтилъ, что такая пошлина лишила бы Ея Величество возможности поощрять торговлю своихъ подданныхъ; я же отвѣчалъ: разъ русскіе будутъ платить пошлинъ менѣе, чѣмъ англичане, Россійская компанія окажется совершенно разоренною, такъ какъ не только русскіе, но и голландцы, гамбургцы, даже многіе изъ проживающихъ здѣсь англійскихъ купцовъ станутъ отправлять товары въ Англію подъ купленной фирмой русскаго купца, и такимъ образомъ потопятъ всѣхъ честныхъ торговцевъ, Государыня же лишится пошлины съ товаровъ, отправляемыхъ иностранцами въ Англію какъ бы отъ имени русскихъ подданныхъ. Кромѣ того я воспользовался всѣми аргументами, которыми ваше превосходительство любезно

some way should be found to equalize the trade, but I could not persuade him to consent, that it was reasonable that the russ should pay in England the difference of the customs. He said that, if no better way could be found, it would be much better the russ should pay here the same duties on all the goods they export to England, as do the british subjects; to which I answered, that it would be yet better if he could persuade Her Majesty to consent, that the british subjects should pay no more duties of exportation than the russ now did; but he told me he could not propose that expedient, because it would very much lessen Her Majesty's revenues. So our conference ended, and baron Shafiroff promised to make his report of the same to Her Majesty.

I very much fear, my lord, that it will not be possible to persuade Her Majesty to consent that her subjects should pay the difference of duties in England; but I humbly believe she will at last consent to make them pay as much on their exportations here, as the english, which is one of the alternatives your lordship mentions in your letter, dated the 26th of July. If I can judge by what I know of the people of this country by above six years experience, I don't think the russ will ever settle any trade in England that will be considerable enough to give the Russia-company any uneasiness, for some russ merchants, who have tried several times to send goods directly to Holland, France and Spain, have been such great losers by it, that they

---

снабдили меня по этому предмету. Наконецъ, кажется, баронъ убѣдился, что какой либо путь къ уравненію торговыхъ выгодъ долженъ быть найденъ, хотя увѣрить его въ томъ, что разумно было бы обязать русскихъ къ уплатѣ разницы въ Англіи — я не могъ. Онъ замѣтилъ, что, въ случаѣ, если никакого болѣе удобнаго выхода не найдется, пусть лучше русскіе платятъ здѣсь тѣ же вывозныя пошлины, какъ и великобританскіе подданные. Я отвѣчалъ, что еще лучше было-бы испросить согласія Ея Величества, дабы великобританскіе подданные платили вывозныхъ пошлинъ не болѣе, чѣмъ платятъ русскіе въ настоящее время. На это баронъ прямо заявилъ, что подобнаго предложенія онъ и сдѣлать не можетъ, такъ какъ слѣдствіемъ его явилось-бы крайнее уменьшеніе доходовъ Ея Величества. Этимъ и кончилась наша бесѣда, о которой Шафировъ обѣщалъ довести до свѣдѣнія Государыни.

Опасаюсь, что Ея Величество не согласится на уплату русскими подданными въ Англіи упомянутой разницы, но ее, надѣюсь, удастся склонить на обложеніе ихъ тою-же вывозною пошлиной, которою обложены англичане, т. е. — добиться одного изъ рѣшеній, упомянутыхъ въ письмѣ вашего превосходительства отъ 26-го іюля. На сколько могу судить о русскихъ по почти шестилѣтнему знакомству съ ними, полагаю, что они никогда не заведутъ съ Англіею торговли, способной сколько-нибудь повредить интересамъ Россійской компаніи, такъ какъ немногіе русскіе купцы, пытавшіеся отправлять товары въ Голландію, Францію, Испанію непосредственно, по-

do not seem to have the least inclination to try any more such experiments. Nevertheless the Russia-company is certainly in the right to precaution itself against any such attempts.

The 25th instant this court received with a great deal of pleasure the news of the defeat of the french army in Italy by count Konigsegg, which, I hope, will prevent the friends of France doing any hurt to the emperor's interest here.

This court being informed that their frigate, that was taken by the french last summer in the Baltic, was come to Copenhagen, they have hired six merchant ships to transport the three french regiments to Copenhagen. As they will be ready to set sail in 8 or 10 days from Narva, where those troops are at present, that affair is near being at an end.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 26).

№ 141. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, October the 5th 1734.

I had the honour last thursday to receive your lordship's letters, dated the 10th and 13th of September. Counts Biron and Osterman were very will

---

терпѣли убытки на столько значительные, что на новую попытку самостоятельной торговли врядъ-ли рѣшатся. Этимъ я, конечно, не хочу сказать, чтобы Россiйская компанiя не имѣла права принимать своихъ предосторожностей противъ возможныхъ покушенiй.

25-го сентября при русскомъ дворѣ съ немалою радостью получено извѣстiе о пораженiи французской армiи въ Италiи графомъ Кенигсегомъ; оно, надѣюсь, прiостановитъ здѣшнихъ друзей Францiи отъ попытокъ противодѣйствовать интересамъ императора.

Русское правительство, узнавъ о прибытiи въ Копенгагенъ фрегата, захваченнаго французами прошлымъ лѣтомъ въ Балтiйскихъ водахъ, наняло шесть купеческихъ судовъ для перевозки въ Копенгагенъ трехъ французскихъ полковъ, сдавшихся подъ Вейксельмюнде. Суда эти дней черезъ восемь или десять должны быть готовы къ отправленiю изъ Нарвы, гдѣ въ настоящее время поселены французы. Слѣдовательно это дѣло близко къ развязкѣ.

№ 141. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 5-го октября 1734 г. (16-го октября н. ст.).

Прошлый четвергъ я имѣлъ честь получить письма вашего превосходительства отъ 10-го и 13-го сентября. Графамъ Бирону и Остерману было очень прiятно

pleased when I informed them, that His Majesty would order my lord Kinnoul to concur with the dutch ambassador at Constantinople to do all he can to preserve the peace between this court and the Ottoman Porte, and try to get the best assurances of the peaceful disposition of the turks towards the dominions of Moscovy. I find, my lord, by count Osterman's discourse, that they continue yet to apprehend, that the french ambassador at Constantinople will find at last means to persuade the turks to attack either this court or that of Vienna.

The 29[th] of last month the six Dantzig deputies had their audience of Her Majesty, and made a very fine and moving discourse, which has been very much approved of by Her Majesty, which makes me hope, that part of the money they are to pay by the capitulation will be abated them.

This court has been taken up all this week in reviewing the three regiments of foot guards, and the regiment of horse guards, and the cadets before twelve of the french officers, who have been brought here from Narva to take their leaves and to thank Her Majesty for the many favours she has been graciously pleased to bestow on them during their stay in this country. It must be confessed, my lord, that Her Majesty has been very kind to the three french regiments, most of which would have perished here with cold, if the Czarinna had not been so good as to give every common soldier

---

услыхать о приказаніи, данномъ его величествомъ лорду Киннулю — вмѣстѣ съ голландскимъ посланникомъ въ Константинополѣ принять всѣ мѣры къ сохраненію мира между Россіей и портой оттоманской, и озаботиться возможнымъ обезпеченіемъ миролюбиваго настроенія Турціи по отношенію къ Россіи въ будущемъ. Изъ словъ графа Остермана вижу однако, что онъ по прежнему опасается, какъ-бы французскому послу въ Константинополѣ не удалось, наконецъ, склонить султана на разрывъ либо съ петербургскимъ, либо съ вѣнскимъ дворомъ.

29-го сентября шесть данцигскихъ депутатовъ являлись Ея Величеству въ аудіенціи, причемъ произнесли прекрасную и трогательную рѣчь, которая весьма понравилась Государынѣ; потому надѣюсь, что имъ прощена будетъ часть контрибуціи, назначенной по капитуляціи.

Дворъ всю минувшую недѣлю занимался смотрами трехъ полковъ гвардейской пѣхоты, коннаго гвардейскаго полка и кадетъ въ присутствіи двѣнадцати французскихъ офицеровъ, привезенныхъ изъ Нарвы съ цѣлью откланяться Ея Величеству и поблагодарить ее за многія милости, которыми ей угодно было осыпать ихъ за время ихъ пребыванія въ Россіи. Нельзя не сознаться вашему превосходительству, что Государыня относилась къ тремъ плѣннымъ французскимъ полкамъ съ чрезвычайной милостью: полки эти здѣсь вымерли-бы отъ холода, если-бы царица не снабдила

a great coat lined with sheep skin, and to every officer one lined with fine fox skin.

The person your lordship hints at in your letter dated the 10th of September, arrived here two or three days ago, and is named L'Etang; he has dined at court at the great-marshal m-r Levenvolde's table with the abovementioned french officers. I took the liberty to mention to count Biron by way of conversation that the world would make various reflections on the civilities this court shewed to the french officers and to m-r L'Etang; he told me that I might assure the king, my master, in his name, that, notwithstanding the civilities that had been shewn to those gentlemen, nevertheless Her Majesty would never give ear to any insinuations or even to any advantageous offers the french court might make to her. His excellency ended his discourse on that subject by telling me that m-r L'Etang had a full power to grant Her Majesty anything she could ask, but as he, count Biron, was an honest man and my friend, so I might depend Her Majesty would continue steady to the common cause for she was not of a changeable temper, as the king of Prussia. . . .

(Public Record Office; Russia, 1734; № 26).

№ 142. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, October the 11th 1734.

I have now in my hands your letters of the 7th and 14th of September,

---

каждаго простого солдата теплою одеждой, подбитой овечьимъ мѣхомъ, и каждаго офицера одеждой на хорошемъ лисьемъ мѣху.

Лицо, на которое ваше превосходительство намекаете въ письмѣ отъ 10-го октября, прибыло сюда дня два или три тому назадъ. Фамилія его — де л'Этанъ; онъ обѣдалъ при дворѣ за столомъ оберъ-гофмаршала Левенвольде вмѣстѣ съ вышеупомянутыми французскими офицерами. Я рѣшился упомянуть графу Бирону въ разговорѣ, что по поводу любезности, оказанной русскимъ дворомъ французскимъ офицерамъ и де л'Этану, могутъ возникнуть различныя соображенія. Графъ разрѣшилъ мнѣ дать отъ его имени королю, государю моему, увѣреніе, что не взирая на любезность, оказанную французамъ, Ея Величество никогда не станетъ прислушиваться не только къ инсинуаціямъ, но даже къ какимъ бы то ни было выгоднымъ предложеніямъ французскаго двора. Въ заключеніе своей бесѣды по этому поводу онъ прибавилъ, что де л'Этанъ снабженъ полномочіями согласиться на всѣ требованія Государыни, но что онъ, графъ Биронъ, какъ честный человѣкъ и другъ мой, приглашаетъ меня довѣрять отношеніямъ Ея Величества къ общему дѣлу, такъ какъ она не отличается измѣнчивымъ характеромъ подобно королю прусскому.....

№ 142. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэллъ, 11-го октября 1734 г. (22-го октября н. ст.).

Я получилъ ваши письма отъ 7-го и 14-го сентября и предъявилъ ихъ королю

and have laid them before the king together with the representations of your court relating to the marquis de Monti, which came inclosed in the former.

Prince Cantemir likewise communicated to me those papers concerning the detention of the marquis de Monti, which count Osterman had sent to you, and the duke of Newcastle will send them to lord Waldegrave, by the king's command, to be imparted to the french ministers as the answer of the russian court to the solicitations of His Majesty and the States General upon that head.

His Majesty makes no question but you will observe very narrowly the mecklenburgh privy-counsellor, who had brought such dangerous proposals from his master, as those you have transmitted to me in yours of the 7th September. *You will make compliments to count Biron in the best manner you can for his confidential communication of the offers made by that gentleman, which he rejected, and which the king persuades himself he will continue to despise*[1]). You will continue to give what assistance may be proper in a modest way to the deputies of Dantzig in order to restore the town to the Czarinna's good graces and to ease them as much as possible under their present detressed circumstances. . . .

. . . I find in all the public news that m-r de L'Etang, who is a com-

---

вмѣстѣ съ разъясненіями русскаго двора по поводу задержанія маркиза де-Монти, приложенными къ первому изъ означенныхъ писемъ.

Князь Кантемиръ вручилъ мнѣ тѣ же документы по поводу задержанія маркиза, которые графъ Остерманъ передалъ вамъ, и, по приказанію короля, герцогъ Ньюкестельскій перешлетъ ихъ лорду Вельдгрэву для передачи французскимъ министрамъ въ качествѣ отвѣта русскаго двора на заступничество его величества и Генеральныхъ Штатовъ.

Его величество убѣжденъ, что вы не упустите изъ виду тайнаго совѣтника герцога мекленбургскаго, который привезъ отъ государя своего опасныя предложенія, сообщенныя вами въ письмѣ отъ 17-го сентября. * Выразите графу Бирону возможно любезно удовольствіе его величества по поводу конфиденціальнаго сообщенія предложеній, сдѣланныхъ посланнымъ герцога и отвергнутыхъ графомъ. Король увѣренъ, что графъ и впредь съумѣетъ отстранять подобныя предложенія *[1]). Оказывайте по прежнему, но съ надлежащею скромностью, возможное содѣйствіе депутатамъ Данцига въ ихъ стараніи возвратить городу благосклонность Царицы и на сколько возможно освободить его изъ подъ гнета настоящихъ трудныхъ обстоятельствъ. . . .

. . . Во всѣхъ газетахъ читаю, что нѣкто де л'Этанъ, — лицо приближенное

---

1) Строки отъ * до * писаны шифромъ.

mis of the garde de sceaux and very much trusted by him, was arrived at Petersburgh. He went on board the russian frigate, that was restored by the french, but I don't see that you have yet taken any notice of him, which I am sure you will when he comes to transact anything at your court, he being a person that has made no little noise in the world and raised many jealousies of some negociations being set on foot between Paris and Petersburgh. But I need not recommend it to you to be very watchful on this subject and to let me know particularly what you can learn of any intrigues of this nature. Prince Cantemir has shewn me letters from Constantinople, wherein some hints were given as if my lord Kinnoul did not act the part he should and as he was directed to do at the Porte in preventing a rupture. The king, you may imagine, was highly surprised at such complaints of the conduct of his minister, from whom we have heard nothing of late, and hopes he must have continued to act, as he did at first; however as His Majesty has it much at heart to do all the service he can to the Czarinna's affairs in Turkey, he has sent the strongest orders to lord Kinnoul, which he will never take upon himself to disobey, to use his utmost efforts to traverse all intrigues for stirring up the turks against the princes of christendom, and to make the most effectual representations he can to hinder the Ottoman Porte from taking any resolution to break with the Czarinna or any

---

хранителю государственной печати и пользующееся у него большимъ довѣріемъ, — прибылъ въ Петербургъ на русскомъ фрегатѣ, возвращенномъ Франціею; вы-же до сихъ поръ ничего не пишете намъ о немъ. Я увѣренъ, что вы сообщите о его дѣятельности, коль скоро онъ вступитъ въ какіе-нибудь переговоры съ русскимъ дворомъ. Де л'Этанъ уже пользуется нѣкоторою извѣстностью и переговоры, которые онъ прежде затѣвалъ между Парижемъ и Петербургомъ, вызвали не мало тревогъ. Мнѣ впрочемъ не приходится призывать васъ къ бдительности и просить васъ подробно сообщить обо всемъ, что вамъ удастся узнать объ интригахъ французскаго двора.

Князь Кантемиръ показалъ мнѣ письма изъ Константинополя, въ которыхъ встрѣчаются намеки, будто лордъ Киннуль дѣйствуетъ не такъ, какъ бы слѣдовало и какъ ему указано для предотвращенія разрыва порты съ Россіей. Вы легко представите себѣ, что подобныя жалобы чрезвычайно удивили короля. Мы давно ничего не слышимъ о лордѣ, но король надѣется, что онъ дѣйствуетъ также, какъ дѣйствовалъ и прежде. Тѣмъ не менѣе его величество, сердечно желая оказать Царицѣ въ Турціи всѣ зависящія отъ него услуги, отправилъ лорду Киннулю строжайшее приказаніе, котораго онъ ослушаться никакъ не рѣшится, — употребить всевозможныя старанія дабы разрушить интриги, направленныя къ возбужденію турокъ противъ христіанскихъ монарховъ, и сдѣлать Портѣ самыя энергическія представленія въ видахъ предотвращ -

other of the christian powers. And that you may be able to satisfy the russian ministers if the same complaints of lord Kinnoul's behaviour should come to them, as probably they will, I send you herewith copies of the last dispatches from the duke of Newcastle to that lord, which went lately to Vienna by a courier from count Kinsky in order to be forwarded from thence by the imperial court to Constantinople.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 26).

№ 143. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, October the 12th o. s. 1734.

I hope your lordship has received my last letter, dated the 5th instant, since which time I have had another conference with baron Shafiroff, whom I cannot prevail on to consent, that the russ merchants should pay in England what they pay less on the customs here than the english; but he seems to believe, that Her Majesty will agree to oblige her subjects to pay here the same customs as the english on all the goods they shall export from hence to Great-Britain, which will put the trade upon an exact equality. So that he would have the latter part of the fourth article changed in the following manner:

нія войны съ Россіей или съ иной христіанской державой. А дабы вы въ состояніи были успокоить русскихъ министровъ въ случаѣ, если-бы жалобы на лорда Киннуля, какъ слѣдуетъ ожидать, дошли и до нихъ, — посылаю вамъ при семъ копіи съ послѣднихъ депешъ къ лорду отъ герцога Ньюкестельскаго, отправленныхъ на дняхъ въ Вѣну съ курьеромъ графа Кинскаго для дальнѣйшаго препровожденія ихъ въ Константинополь черезъ посредство императорскаго двора.

№ 143. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 12-го октября 1734 г. (23-го октября н. ст.).

Ваше превосходительство, надѣюсь, получили послѣднее донесеніе мое отъ 5-го текущаго октября. По отправленіи его я имѣлъ совѣщаніе съ барономъ Шафировымъ, отъ котораго не могъ добиться согласія на то, чтобы русскіе купцы платили въ Англіи сумму, равную той, которую не доплатятъ здѣсь при вывозѣ товаровъ сравнительно съ англичанами; но баронъ полагаетъ, что Ея Величество согласится обложить своихъ подданныхъ здѣсь вывозными пошлинами, равными съ тѣми, которыя платятся англичанами на всѣ товары, вывозимые изъ Россіи Великобританіей, чѣмъ торговыя права русскихъ и великобританскихъ подданныхъ будутъ уравнены. Такимъ образомъ онъ желаетъ, дабы 4-я статья договора получила слѣдующую редакцію:

«Et afin que l'égalité soit conservée par rapport à l'exportation des denrées et marchandises hors des ports de la Russie, où les russes payent beaucoup moins de droits, que ceux qui y trafiquent de la Grande-Bretagne, les sujets de la Russie payeront à l'avenir les mêmes droits de sortie, que payeront les marchands anglais sur les mêmes effets à l'exportation hors des ports de la Russie, et les marchands russes jouiront des mêmes libertés et privilèges, que jouissent les marchands anglais, qui sont de la Compagnie de Russie. Bien entendu toujours que les marchands, tant anglais que russes, et leurs facteurs, s'accommodent aux loix, statuts, et ordonnances reçus et établis dans les pays respectivement, où ils auront à faire leur négoce, afin qu'aucune fraude ou abus ne s'y glisse».

The baron tells me, that they were also desirous to have another article added to this treaty, in which it should be mentioned, that this treaty, «de paix, amitié et bonne intelligence durera pour toujours; mais pour ce qui regarde les articles de ce traité, qui auront rapport au commerce, elles ne dureront que pour dix ans, sans que les hautes parties contractantes ne trouvent à propos de les renouveler au bout de ce tems là».

When I explained the 3rd article to baron Shafiroff, by which all russ ships that come to England with a design to trade, must be navigated with at least $^{3}/_{4}$ of Her Majesty's subjects, he said that was entirely depriving their merchants from sending any ships to England, for that there was not

---

«Въ видахъ соблюденія равенства при вывозѣ провіанта и товара изъ русскихъ портовъ, гдѣ русскіе платятъ въ настоящее время много менѣе, чѣмъ великобританскіе торговцы, россійскіе подданные впредь при выходѣ изъ русскихъ портовъ имѣютъ платить за тѣ же товары вывозныя пошлины въ томъ же размѣрѣ, какъ и англійскіе купцы; за то русскіе купцы будутъ пользоваться всѣми вольностями и привилегіями, предоставленными англійскимъ купцамъ Россійской компаніи. При этомъ само собою разумѣется, что купцы какъ англійскіе, такъ и русскіе, а также ихъ факторіи, должны подчиняться законамъ, постановленіямъ и распоряженіямъ, дѣйствующимъ въ странѣ, гдѣ они ведутъ свою торговлю, не допуская никакого обмана, никакихъ злоупотребленій».

Баронъ передалъ мнѣ, что желалъ-бы прибавить къ договору новую статью, гласящую слѣдующее: «договоръ этотъ, по скольку онъ касается дружескихъ и добрыхъ сношеній, имѣетъ дѣйствовать вѣчно, статьи же его, касающіяся торговли, обязательны только въ теченіе десяти лѣтъ, если высокія договаривающіяся стороны по минованіи этого срока не признаютъ за благо возобновить его».

Когда я разъяснилъ барону Шафирову 3-ю статью, постановляющую, дабы на всѣхъ русскихъ судахъ, прибывающихъ въ Англію съ торговыми цѣлями, три четверти экипажа составляли подданные Ея Величества, онъ замѣтилъ мнѣ, что такая статья оказалась-бы равносильною полному лишенію русскихъ купцовъ права отправ-

one russ seaman in all the country, who did not belong to Her Majesty, so that the russ merchants could get none but foreign seamen to navigate their ships. I represented to his excellency, that we could not help their having no seamen, but if they designed to carry on any trade to England in russ ships, they must then think of making of russ seamen, for our act of navigation was so positive on that head, that we could not dispense with it, and all foreigners were obliged to submit to it, as he might see by the act itself, which I gave him and made him observe it was of a long standing; so that, I hope, he will engage Her Majesty to consent, since we cannot possibly change it.

These, my lord, are all the objections that baron Shafiroff has made as yet on the articles. But the grand dispute at present is on the titles, and, if I don't soon receive your lordship's answer to my letters dated the 11[th] of May and 21[th] of September, I shall be at a full stop, having assured the baron, that I had no orders to make any alterations in regard to the ancient titles, and though I would take upon myself (but not without great apprehension) to alter the 4[th] article as he desires and to add another article, by which what regards to trade in the treaty should last but for ten years, in case he would sign the treaty in giving Her Czarish Majesty the same titles we have always done, he said, that he did not think Her Majesty

---

лать суда въ Англію, такъ какъ во всей Россіи нѣтъ матроса, не состоящаго на службѣ Ея Величества, а потому русскіе купцы для своихъ судовъ могутъ пользоваться исключительно матросами изъ чужеземцевъ. Я отвѣчалъ, что мы не можемъ помочь недостатку Россіи въ морякахъ и что если разъ Россія желаетъ вести торговлю съ Великобританіей на русскихъ судахъ, ей необходимо озаботиться о воспитаніи русскихъ моряковъ, такъ какъ положенія акта мореплаванія строго выражены, мы не можемъ измѣнить ихъ, и всѣ иностранцы обязаны подчиняться имъ, въ чемъ барону легко убѣдиться изъ самаго акта. При этомъ я передалъ ему текстъ закона, замѣтивъ, что это одинъ изъ старѣйшихъ законовъ нашихъ, и выразивъ надежду, что онъ склонитъ Ея Величество дать свое согласіе, такъ какъ для насъ никакое измѣненіе невозможно.

Таковы, ваше превосходительство, возраженія, до сихъ поръ сдѣланные барономъ Шафировымъ на статьи трактата, но теперь слѣдуетъ ожидать наиболѣе горячихъ споровъ о титулѣ и, если я вскоро не получу отвѣта на письма мои отъ 11-го мая и 21-го сентября, дѣло станетъ совершенно. Когда я указалъ барону на отсутствіе въ моихъ инструкціяхъ приказаній объ измѣненіи прежняго титула, онъ (не взирая на то, что я—не безъ большаго опасенія—принялъ на себя смѣлость измѣнить 4-ю статью согласно съ его желаніемъ и прибавить новую статью, опредѣляющую, что, въ случаѣ подписанія договора съ сохраненіемъ прежняго титула Ея Царскаго Величества, всѣ статьи трактата, касающіяся торговли, сохранятъ силу только на 10

would ever consent to have the treaty concluded in that way, for she flattered herself that the king, my master, would not refuse her the titles, that so many crowned heads had given her, since she was willing to grant to the english several advantages by this treaty, that she did not grant to any other nation. I told him again it was impossible for me to make any alteration on that head. His excellency then asked me, but as from himself, if in case Her Majesty consented that her ancient titles should be inserted in that copy where the king's titles were to be first mentioned and I sign first, if I would then sign the other copy, where Her Majesty's new titles should be first inserted and he sign first. I told him I could not give him any answer at that time, but would consider of it. I have since consulted some of our friends, who believe this court will not consent to sign the treaty without inserting Her Majesty's new titles; but in case they were willing to sign it in the way baron Shafiroff proposed as from himself, they think I should do well to agree. At present, my lord, I am in the greatest trouble how to behave in this affair, for I may expect every moment to be called upon to sign the treaty with the alterations baron Shafiroff proposes, which I humbly think (after having consulted some of our most considerable english merchants here) are not considerable enough to hinder the signing the treaty, and, in case I should consent to sign it in the way baron Shafiroff

---

лѣтъ) заявилъ, что Ея Величество, надобно полагать, на таковой договоръ не согласится, такъ какъ льстила себя надеждой, что король, государь мой, не откажетъ ей въ титулѣ, уже признанномъ столькими коронованными особами, именно въ то время, когда она даруетъ англичанамъ многія преимущества, не предоставляемыя другимъ націямъ. Я повторилъ, что никакого измѣненія сдѣлать не могу. Тогда баронъ какъ-бы лично отъ себя спросилъ: въ случаѣ, если бы Ея Величество согласилась сохранить прежній титулъ въ экземплярѣ, въ которомъ титулъ королевскій будетъ упомянутъ первымъ, подпишу ли я экземпляръ, въ которомъ императорскій тутулъ Ея Величества поставленъ будетъ на первомъ мѣстѣ и гдѣ баронъ подпишется первымъ. Я отвѣчалъ, что въ данную минуту не могу дать отвѣта, но соображу — что сказать по этому поводу. Съ тѣхъ поръ я совѣтовался съ нѣкоторыми друзьями нашими; по ихъ мнѣнію русскій дворъ не согласится подписать трактатъ, если императорскій титулъ не войдетъ въ него, и совѣтуютъ мнѣ согласиться на подписаніе въ формѣ, предложенной Шафировымъ какъ бы отъ себя лично, если дворъ рѣшится на эту форму. Теперь я, ваше превосходительство, совсѣмъ недоумѣваю какъ держаться въ данномъ положеніи: я ежеминутно могу быть призванъ къ подписанію трактата съ измѣненіями, сдѣланными барономъ Шафировымъ, которыя (какъ я полагаю послѣ совѣщанія съ значительнѣйшими изъ проживающихъ здѣсь купцовъ нашихъ) не на столько важны, чтобы они могли помѣшать подписанію договора. Если я подпишу его въ формѣ, предложенной Шафировымъ, очень опасаюсь, одобритъ ли его величе-

mentioned, I am under the greatest apprehensions for fear His Majesty will not approve of it, and in case I don't sign it, if this court should desire it, I fear that will anger them so much that it may put an entire stop to the treaty, which certainly will be very advantageous to His Majesty's subjects trading to this country. I will do all I can to gain time in a handsome manner in hopes to have an answer to the before mentioned letters; in case your lordship has sent me no orders on this subject before this comes to hand, I humbly beg your excellency will be so good, as to instruct me fully as soon as possible, if I shall sign as before proposed in case Her Majesty will consent to that expedient, or if His Majesty will consent to give the Czarinna the same titles as Sweden, Denmark, Prussia and the States Generals give her, which I very much fear will be insisted on when baron Shafiroff makes his report to Her Majesty.

I fear your lordship will think, I have forgot to obey the orders you sent me the 28[th] of June to try to know of count Biron what general Levenvolde has done at Dresden, Vienna and Berlin. Though I see count Biron almost every day, nevertheless I have not been able to discourse anything particular of those negociations, for whenever I have occasion to speak on that subject, his excellency has always assured me, that m-r Levenvolde had only tried to concert with those courts — which would be the best way to

---

ство мою рѣшимость; если же я откажу въ своей подписи вопреки желанію здѣшняго двора, опасаюсь, какъ-бы отказъ мой не разсердилъ русское правительство на столько, что дѣло трактата вовсе рушится; между тѣмъ онъ несомнѣнно представляетъ большія выгоды для подданныхъ его величества, торгующихъ въ Россіи. Употреблю всѣ старанія, дабы пристойно протянуть время въ ожиданіи отвѣта на вышепомянутыя письма. Если ваше превосходительство не вышлете мнѣ отвѣта до полученія этого моего донесенія, будьте столь добры — пришлите мнѣ въ возможно-непродолжительномъ времени полныя инструкціи: подписывать ли мнѣ трактатъ въ формѣ, предложенной Шафировымъ въ случаѣ, если Ея Величество на нее согласится; или не рѣшится-ли король признать за Царицею тотъ-же титулъ, который уже признанъ за нею Швеціей, Даніей, Пруссіей и Генеральными Штатами, и на которомъ — опасаюсь — будутъ настаивать, выслушавъ докладъ барона Шафирова о нашей съ нимъ бесѣдѣ.

Боюсь, какъ бы ваше превосходительство не подумали, что я забылъ приказаніе, данное мнѣ въ письмѣ вашемъ отъ 28-го іюня — узнать отъ графа Бирона что генералъ Левенвольде дѣлалъ въ Дрезденѣ, Вѣнѣ и Берлинѣ. Хотя я вижу графа Бирона почти ежедневно, тѣмъ не менѣе мнѣ не удалось поговорить съ нимъ точнѣе по этому поводу, такъ какъ всякій разъ, какъ мнѣ представлялся случай коснуться этого предмета, графъ увѣрялъ меня, будто Левенвольде только совѣщался съ дворами, при которыхъ жилъ, — какіе пути слѣдуетъ признать наилучшими для умиротворенія

appease the troubles in Poland? If now, that general Levenvolde is arrived here, I can learn anything of him concerning his negociations, I shall not fail immediately to inform your excellency of the same.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 26).

№ 144. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, October the 15th 1734.

. . . As you have now in your hands our counter-project of the treaty of commerce with His Majesty's full power and instructions for conducting the whole, the king hopes to hear very soon, that you have renewed the conferences upon that subject, and that the few necessary alterations, which were made here, will have met with no difficulty.

* As to the business of the title, which you mention, the king will expect to hear from you what they desire, and what is proposed in return for any concession of the kind, and then you will receive such instructions as His Majesty shall think proper on a point of honour that must be handled with care and nicety *.

The paper which came inclosed, containing proposals for transporting troops into Mecklenburgh, is so extravagant, that we can hardly doubt but

---

Польши? Теперь генералъ Левенвольде возвратился въ Петербургъ; если мнѣ удастся узнать что нибудь о его переговорахъ, я немедленно поспѣшу сообщить добытыя свѣдѣнія вашему превосходительству.

№ 144. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэллъ, 15-го октября 1734 г. (26-го октября н. ст.).

. . . Такъ какъ нашъ контръ-проэктъ торговаго договора вмѣстѣ съ королевскими полномочіями и инструкціями о веденіи его находится въ вашихъ рукахъ, его величество надѣется вскорѣ услыхать, что переговоры по поводу договора вами возобновлены и что немногія, необходимыя измѣненія, здѣсь сдѣланныя, не встрѣтятъ никакихъ препятствій.

* Что же касается упоминаемаго вами вопроса о титулѣ, король желалъ бы предварительно услыхать отъ васъ: чего собственно желаетъ русскій дворъ и что онъ съ своей стороны предлагаетъ за уступку такого рода? Освѣдомившись объ этомъ, его величество вышлетъ вамъ инструкціи, какія признаетъ нужными по этому дѣлу чести, требующему обдуманности и осмотрительности. *

Документъ, приложенный къ письму вашему и содержащій предложенія объ отправкѣ войскъ въ Мекленбургъ, крайне нелѣпъ, потому врядъ ли есть возможность

they have been rejected in the manner they ought to be! *though one (who seems to dictate how the troops should best be sent) may at first sight be thought to have found some encouragement to expect the succours he has applied for, but, as you have had assurances to the contrary, the king is easy on that head*.

You have received by my last an account of the orders sent to lord Kinnoul upon the late change of measures so much apprehended at Constantinople, *and as the french appear to be so industrious in stirring up the turks against the Czarinna, surely their emissaries at Petersburgh will not easily find means to persuade the russians of their good intentions towards them, but you will not fail to be very attentive in making the best use you can of the confidence count Biron honours you with, to discover the proposals France makes at Petersburgh by the several canals she seems to employ for that purpose at present* [1]).

(Public Record Office; Russia, 1734; № 26).

№ 145. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, October the 19th o. s. 1734.

... Though m-r L'Etang has not yet made any proposals, m-r Bar-

---

сомнѣваться, что они отвергнуты, какъ подобаетъ, * хотя строки, указывающія на лучшій способъ отправки войскъ, могутъ на первый разъ подать мысль — не вызвана-ли надежда герцога на помощь обнадеживаніемъ съ чьей-либо стороны. Впрочемъ, ввиду полученныхъ вами увѣреній, король успокоился на этотъ счетъ. *

Въ послѣднемъ письмѣ моемъ вы получили копію съ приказаній, отправленныхъ лорду Киннулю по поводу послѣдней перемѣны въ намѣреніяхъ русскаго двора, которыя вызывали такія опасенія въ Константинополѣ. * Такъ какъ Франція по видимому очень усердно хлопочетъ о возбужденіи турокъ противъ Царицы, эмиссарамъ ея, конечно, не легко будетъ увѣрить петербургскій дворъ въ добромъ расположеніи Франціи къ Россіи; тѣмъ не менѣе постарайтесь возможно внимательно воспользоваться довѣріемъ, которымъ вы почтены отъ графа Бирона, дабы слѣдить за предложеніями Франціи русскому двору, для проведенія которыхъ она въ настоящее время пользуется самыми разнообразными путями * [1]).

№ 145. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 19-го октября 1734 г. (30-го октября н. ст.).

... Хотя де л'Этанъ еще и не дѣлалъ никакихъ предложеній, Бернардолли

---

1) Строки отъ * до * писаны шифромъ.

nardolli, the french secretary, mentioned in my letter to your lordship dat
the 7[th] of September, has got his friend, the mecklenburgh counsello
to speak to count Biron (for neither he, nor m-r L'Etang can speak dutc
and to represent to his excellency that the french army in Italy is in a ve
good condition, and not in the situation the imperial ministers here wou
persuade the court, in order to engage Her Majesty to assist the empero
but in case his excellency would be so good as to persuade Her Majes
not to hearken to the german proposals and promise to stand neuter in t
present war, the french king will engage the turks not to attack Russi
but on the contrary, that they shall attack the emperor, to which cou
Biron answered (as he has assured me to draw from that gentleman all h
knew of the designs of the french) that he did not see how the turks cou
think of attacking the emperor as long as they were at war with the pe
sians. The counsellor, my lord, assured him, that the court of France kne
for certain that the turks would make peace with the persians, being willi
to return them the greatest part, if not all, their conquests, that they mig
be at liberty to attack the emperor, from whom they expected at this ti
to take much better provinces, than those they should return to the persia
but the Ottoman Porte desired to be assured before they engage any farthe
that this court would not attack them, whilst they were at war with t

---

(французскій секретарь, упомянутый въ донесеніи моемъ вашему превосходительст
отъ 7-го сентября) поручилъ другу своему, совѣтнику герцога мекленбургска
переговорить съ графомъ Бирономъ (ни онъ, ни де л'Этанъ по голландски не го
рятъ) и разъяснить его сіятельству, что французская армія въ Испаніи находится
прекрасномъ состояніи, во всякомъ случаѣ далеко не въ томъ положеніи, какое р
суютъ здѣшнему двору представители императора съ цѣлью склонить Ея Величест
на помощь Австріи. Если графъ благосклонно убѣдитъ Государыню не внимать пре
ложеніямъ Германіи и занять нейтральное положеніе въ настоящей войнѣ, коро
французскій, съ своей стороны обѣщаетъ отклонить Турцію отъ нападенія на Росс
и направить ея оружіе противъ императора. На это графъ (по словамъ его — съ цѣл
вызвать своего собесѣдника на полную откровенность касательно всего ему извѣст
наго о планахъ Франціи) замѣтилъ, что врядъ ли Турція можетъ помышлять о вой
съ императоромъ, не покончивъ распри своей съ Персіей. Совѣтникъ отвѣчал
будто версальскому двору достовѣрно извѣстно, что Порта намѣрена примириться с
персіанами, возвративъ имъ большую часть своихъ завоеваній, а можетъ быть и вс
захваченное у нихъ, дабы затѣмъ съ свободными руками обрушиться на император
у котораго она при настоящихъ обстоятельствахъ надѣется отнять области, имен
лучшія областей, возвращаемыхъ Персіи. Порта желала бы только, прежде чѣмъ р
шиться на такой шагъ, увѣриться, что въ то время, какъ она занята будетъ войн
съ императоромъ, Россія не нападетъ на нее съ своей стороны. Но, замѣтилъ граф

emperor. But, said count Biron, suppose this court would not attack the turks, probably the court of Britain and the States General would declare for the emperor, in case the turks should also break with him; to which the mecklenburgh counsellor answered that the court of France had not the least apprehension on the side of England, for if the english should offer to assist the court of Vienna, France and her allies had taken their measures so well, that they would immediately send the pretender's son, who was a bold, enterprising youth, into England, which would give the king so much to do at home, that he would not think of assisting the emperor. He ended his discourse in telling count Biron that he had orders to inform him, that, in case his excellency would engage Her Majesty to stand neuter and not attack the turks, the french king would give him whatever he should name, for that the court of France was resolved to hear of no proposals of peace with the emperor. This, my lord, is what the mecklenburgh counsellor told count Biron some days ago, who seems to give ear to his proposals to draw all he could from him, and has told me since that I should acquaint your excellency with this conversation that His Majesty might be informed of the bad designs of the court of France, which seems to be resolved to ruin the house of Austria.

Two or three days ago, being with count Osterman, he assured me, that the french ambassador at Constantinople was actually far advanced in

---

Биронъ, если даже Россія и не тронетъ Турціи, въ случаѣ войны порты съ Германіей, Великобританія и Генеральные Штаты, вѣроятно, станутъ на сторонѣ императора. Мекленбургскій совѣтникъ отвѣчалъ, что версальскій дворъ ни мало не опасается Англіи, такъ какъ онъ вмѣстѣ съ своими союзниками принялъ всѣ мѣры на случай, если бы она предложила свою помощь вѣнскому двору: они немедленно высадятъ въ Великобританію сына претендента, бодраго, предпріимчиваго юношу, который съумѣетъ занять короля дома на столько, что о помощи императору онъ перестанетъ и думать. Въ заключеніе совѣтникъ заявилъ, что уполномоченъ обѣщать графу все, чего бы онъ ни пожелалъ, если только его сіятельству удастся склонить Государыню на нейтралитетъ въ настоящей войнѣ и миръ съ Турціей. Франція, прибавилъ совѣтникъ герцога, рѣшилась не внимать никакимъ предложеніямъ о примиреніи съ императоромъ. Все это, ваше превосходительство, мекленбургскій совѣтникъ говорилъ графу Бирону нѣсколько дней тому назадъ, и графъ дѣлалъ видъ, будто склоняется на его предложенія, съ цѣлью вызвать его на возможную откровенность, но затѣмъ поручилъ мнѣ ознакомить ваше превосходительство съ содержаніемъ переданной бесѣды, дабы увѣдомить его величество о злыхъ намѣреніяхъ версальскаго двора, который, по видимому, рѣшился погубить австрійскій домъ.

Дня два или три тому назадъ я видѣлся съ графомъ Остерманомъ, который увѣрялъ меня, будто французскій посолъ въ Константинополѣ ведетъ свои перего-

his negotiation with the Porte to engage the turks to attack this court or that of Vienna, and that, to persuade the grand-vizir to enter into the french scheme, he had assured him, that the king, his master, would not hearken to any proposals of peace, but on the contrary, in case the grand-signior would attack the emperor, the french king promised to engage the electors of Bavaria and Palatine to do the same. Count Osterman added that he was persuaded the treaty between the turks and the french would have been already signed if the french ambassador had been empowered to promise that Don Carlos, as king of Naples and Sicily, would also continue the war against the emperor as long as the french and turks.

Count Ostein is now very hard at work to engage Her Czarish Majesty to send twenty thousand of her troops from Poland into Italy to assist the emperor. I am sure, my lord, that count Biron and general Levenvolde are not against their being sent, but count Osterman and some of the russians yet oppose it, nevertheless I humbly believe count Ostein will at last be able to engage the Czarinna to grant the emperor's request, for I am well informed that Her Majesty has already declared—it would be a mortal sin not to assist the emperor, now everybody seems to have abandoned him. General Levenvolde desired me yesterday to try to know of your lordship, if it would be agreeable to the king, that his mistress should send twenty thousand of her troops into Italy to assist the emperor. His excellency desired

---

воры на столько успѣшно, что убѣдилъ султана открыть военныя дѣйствія противъ Россіи или Австріи. Стремясь склонить великаго визиря на сторону Франціи, онъ увѣрилъ его, что версальскій дворъ и слушать не хочетъ о мирѣ, напротивъ, въ случаѣ разрыва Турціи съ императоромъ, надѣется возстановить противъ императора еще курфюрстовъ баварскаго и пфальцскаго. Договоръ порты съ Франціей, я увѣренъ, былъ бы уже подписанъ, прибавилъ графъ, если бы посолъ французскій былъ уполномоченъ обѣщать, что и донъ Карлосъ, въ качествѣ короля Неаполя и Сициліи, не примирится съ императоромъ, пока не прекратятся военныя дѣйствія противъ Австріи со стороны Франціи и турокъ.

Графъ Остенъ сильно старается склонить Государыню на отправку 20,000-го корпуса изъ Польши въ Италію на помощь императору. Я увѣренъ, что графъ Биронъ и генералъ Левенвольде не противятся такой помощи; противъ нея возстаютъ только графъ Остерманъ и нѣсколько русскихъ. Позволяю себѣ надѣяться, что графу Остену наконецъ удастся добиться отъ Царицы исполненія желанія его цесарскаго величества, такъ какъ мнѣ передавали за достовѣрное, будто Государыня уже заявила, что въ настоящее время, когда всѣ по видимому покинули императора, не помочь ему—было-бы смертнымъ грѣхомъ. Генералъ Левенвольде вчера просилъ меня освѣдомиться у вашего превосходительства, пріятно ли будетъ королю, если Ея Величество отправитъ двадцатитысячную армію въ Италію на помощь австрійскимъ вой-

me also to assure your lordship, that he and count Biron would inform me of all the proposals the french emissaries should make here; that they would encourage them to speak to know all their schemes, and then would send them away, for Her Majesty was resolved not to enter into any measures with the french court.

When count Ostein was to see me the first time, he said that he was ordered to act with me with the greatest confidence, and desired I would assist him with counts Biron and Levenvolde. I told him I should be glad to do him any good office when I was with those gentlemen. He answered that the emperor was very sensible, that I had always done my utmost to keep this court steady in their good dispositions towards him. In a word, my lord, he made a great many obliging compliments and seemed very sensible that our interest here might be of great service to his master.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 26).

№ 146. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, October the 22nd 1734.

I have received and laid before the king, your letter of the 28th of last month, and found His Majesty very well pleased that you had en-

---

скамъ. Генералъ просилъ меня также увѣрить ваше превосходительство, что онъ и графъ Биронъ сообщатъ мнѣ о всѣхъ предложеніяхъ, какія бы ни дѣлались здѣсь французскими эмиссарами, что они намѣрены вызывать ихъ на откровенность, дабы вывѣдать всѣ ихъ предположенія, а затѣмъ отправятъ ихъ прочь, такъ какъ Ея Величество рѣшилась не вступать ни въ какія сдѣлки съ версальскимъ дворомъ.

Посѣтивъ меня въ первый разъ, графъ Остенъ заявилъ, что ему дано приказаніе держаться со мною вполнѣ откровенно и просилъ моей поддержки у графовъ Бирона и Левенвольде. Я отвѣчалъ, что радъ буду при свиданіи съ этими сановниками оказать ему возможную поддержку. Въ заключеніе онъ высказалъ мнѣ удовольствіе его цесарскаго величества по поводу моихъ постоянныхъ стараній поддерживать добрыя отношенія петербургскаго двора къ Австріи, наговорилъ множество любезностей... онъ вообще, кажется, очень доволенъ, что наше положеніе здѣсь можетъ оказаться весьма полезнымъ его государю.

№ 146. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 22-го октября 1734 г. (2-го ноября н. ст.).

Я получилъ и предъявилъ королю ваше письмо отъ 28-го минувшаго мѣсяца. Его величеству очень пріятно было узнать, что вы вошли въ сношенія съ барономъ

tered into conference with baron Shafiroff upon the treaty of commerce, as not doubting but that you would find that gentleman, as formerly, ready to hearken to everything that shall appear to be reasonable and just in point of trade. And his agreeing to the alterations made in our counter-project, except what you mention as to the 4th article, shew his candour and good disposition. And as he was even in that article convinced of the necessity of putting the commerce between the two nations upon an equal and reciprocal foot, the king hopes that some expedient will be found to prevent the ill consequences of the russ being allowed to trade hither in a more advanced manner than our own merchants can do, while the difference of duties on exportation from Russia continues without any equivalent being taken here; for, though you think the russ will scarce undertake to trade much themselves, yet as they may cover what they please under their names, the prejudice will be the same to the Russia-company. In your next I hope to hear that m-r Shafiroff has made his report to the Czarinna, and that he has made some equitable proposal to remove the difficulty on this point.

In my last I enclosed to you a copy of the orders which had been sent to lord Kinnoul. I now transmit to you herewith a copy of the dispatch which the duke of Newcastle lately received from that lord, giving an account of what he had done at Constantinople in order to keep the

---

Шафировымъ по поводу торговаго договора нашего, такъ какъ онъ не сомнѣвается въ готовности барона, по прежнему, выслушивать все разумное и справедливое въ торговомъ дѣлѣ. Его согласіе на всѣ измѣненія, введенныя въ нашъ контръ-проэктъ, за исключеніемъ указанныхъ вами мѣстъ четвертой статьи, свидѣтельствуютъ о честности его намѣреній и о добромъ его расположеніи. Но такъ какъ онъ и по поводу этой статьи убѣдился въ необходимости уравнять условія торговли обѣихъ націй на началахъ взаимности, король увѣренъ, что окажется возможнымъ найти средство къ предупрежденію дурныхъ послѣдствій отъ разрѣшенія русскимъ торговать здѣсь на условіяхъ болѣе выгодныхъ, чѣмъ тѣ, въ которыхъ окажутся англичане за все время, пока будетъ существовать разница въ вывозныхъ пошлинахъ безъ ея уравновѣшенія чѣмъ либо въ Англіи. Хотя вы и полагаете, что русскіе врядъ ли рѣшатся сами приняться за торговыя дѣла, не надо упускать изъ виду, что они могутъ прикрывать своимъ именемъ кого угодно, и тѣмъ вредить Россійской компаніи. Надѣюсь въ слѣдующемъ письмѣ вашемъ узнать о результатахъ доклада Шафирова Царицѣ и о мѣрахъ, которыя онъ предложитъ къ устраненію неудобствъ, имъ сознанныхъ.

Къ прошлому отправленному вамъ письму я приложилъ копію распоряженій, посланныхъ лорду Киннулю. Сегодня препровождаю вамъ копію депеши, недавно полученной герцогомъ Ньюкестельскимъ, въ которой лордъ даетъ отчетъ о мѣрахъ, принятыхъ имъ въ Константинополѣ въ видахъ поддержанія миролюбиваго настроенія

turks in a peaceable disposition towards Moscovy and other christian princes, which you will communicate to count Biron and to such others, as you shall think proper, whereby they will see what complaints the Porte make against Moscovy, and consider what they have to do to obviate the ill consequences which seem to threaten them on that side.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 26).

№ 147. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, October the 26th 1734.

. . . By several of my former letters your lordship will have been fully informed of all m-r de l'Etang and the other french emissaries as yet have proposed. I am almost daily assured by count Biron and general Levenvolde that Her Majesty will not enter into any measures with the french court. As those gentlemen honour me with their friendship, I am persuaded they have no view of deceiving me, for, if that had been their intention, they would not have communicated to me what they have done already on that subject and which I find they have since communicated to count Ostein, the emperor's minister. The other foreign ministers here have heard of some of the proposals the french have made, but by their discourses I see they are but very imperfectly acquainted of them. Count Biron seems very well

---

Турціи по отношенію къ Россіи и къ другимъ христіанскимъ державамъ. Передайте ее графу Бирону и другимъ лицамъ, кому заблагоразсудите. Они увидятъ изъ нея почему порта жалуется на Россію и сообразятъ что предпринять для устраненія непріятностей, по видимому угрожающихъ русскому правительству со стороны Турціи.

№ 147. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 26 октября 1734 г. (6 ноября н. ст.).

... Изъ нѣсколькихъ прежнихъ моихъ писемъ ваше превосходительство уже вполнѣ могли ознакомиться со всѣмъ, что де л'Этанъ и другіе французскіе эмиссары пока предлагали. Графъ Биронъ и генералъ Левенвольде чуть-ли не ежедневно увѣряютъ меня, что Ея Величество ни въ какія сношенія съ версальскимъ дворомъ не вступитъ. Ввиду дружбы, которою эти господа удостоиваютъ меня, я убѣжденъ, что они не думаютъ обманывать меня. Если бы таково было ихъ намѣреніе, они не сообщали бы мнѣ обо всемъ, что предпринимали по этому вопросу и о чемъ они затѣмъ сообщали представителю императора — графу Остену. Прочіе проживающіе здѣсь представители иностранныхъ государствъ слышали, что французскимъ дворомъ дѣлаются какія-то предложенія, но, по разговорамъ ихъ, ясно, что съ содержаніемъ этихъ переговоровъ они знакомы очень неудовлетворительно. Графу Бирону, кажется, очень

pleased with the compliments I made him by your lordship's order for having informed me of what the mecklenburgh counsellor has proposed to this court. He took that opportunity to desire I would try to persuade the king to give Her Majesty the title she desires, that a speedy end might be put to our treaty of commerce. I told him I could only mention it to your lordship, having never had any instructions on that head.

General Levenvolde is in a very weak state of health, which gives this court a great deal of uneasiness in this critical juncture, for Her Majesty and count Biron seems to do nothing at present without his approbation. His return here will probably soon occasion some considerable alteration in this ministry, for general Levenvolde's old friend, count Jaguzinsky, is to be recalled from Berlin, to which court m-r Brackel is to be sent, and m-r Bestuchef, who was formerly resident at Copenhagen, is to return to that court, as Her Majesty's envoy extraordinary. Count Osterman must certainly be very much troubled at count Jaguzinsky's coming back to this place, for he is very sensible that gentleman, who was always his enemy, will do him all the hurt he can. Your lordship will have seen by several of my former letters the friendship count Jaguzinsky had for me before he went to Berlin, and I hope he will continue me the same at his return, which cannot but tend to His Majesty's service.

пріятно было услыхать благодарность, переданную ему мною по приказанію вашего превосходительства за сообщеніе предложеній совѣтника герцога мекленбургскаго. Пользуясь этимъ случаемъ, онъ просилъ меня попытаться — не удастся ли мнѣ, въ видахъ скорѣйшаго заключенія торговаго трактата нашего, склонить короля на признаніе за Ея Величествомъ титула, котораго она желаетъ. Я отвѣчалъ, что никакихъ инструкцій по этому поводу не получалъ, потому могу только извѣстить ваше превосходительство о желаніи Государыни.

Генералъ Левенвольде очень слабъ здоровьемъ, что при настоящихъ обстоятельствахъ крайне смущаетъ здѣшній дворъ, такъ какъ Ея Величество и графъ Биронъ, кажется, не предпринимаютъ ничего безъ его одобренія. Его возвращеніе вызоветъ вѣроятно вскорѣ значительныя измѣненія въ здѣшнемъ министерствѣ: стараго друга генерала — графа Ягужинскаго собираются отозвать изъ Берлина; туда же думаютъ отправить Бракеля, а Бестужевъ, бывшій прежде въ Копенгагенѣ, говорятъ, возвратится къ датскому двору въ качествѣ чрезвычайнаго посланника. Возвращеніе сюда Ягужинскаго должно, конечно, сильно смущать графа Остермана изъ опасенія какъ бы этотъ исконный врагъ его не повредилъ ему. Изъ прежнихъ писемъ моихъ ваше превосходительство уже знаете, какъ дружелюбно графъ Ягужинскій относился ко мнѣ до своего отъѣзда въ Берлинъ; надѣюсь, что и по возвращеніи своемъ въ Россію онъ не измѣнитъ своихъ ко мнѣ отношеній, что несомнѣнно можетъ только съ пользою отозваться на интересахъ королевской службы.

Her Majesty is resolved to put herself in a good condition to oppose her enemies, if any offer to attack her, for she has ordered thirty thousand recruits to be raised immediately, that twelve men may be added to every company of foot and six to every troop of horse and dragoons, which will increase her army about twenty thousand men; and the remainder of the recruits are to supply the place of those soldiers, who have been killed in Poland.

This court is informed by a courier from Persia, that Tachmas-kuli-khan is arrived at Shamaky with an army of forty thousand men, which place the turks and their friends immediately abandoned on his approach. It is thought here, that that general designs to try to drive the turks out of Georgia, where they have but very few troops, not apprehending the persians would attack them on that side.

The Dantzig deputies came to inform me last night, that count Osterman had acquainted them Her Majesty expected they would soon pay their second payment. They told me they were obliged by the capitulation to pay a million of dollars within a year of the agreement, that they had already payed three hundred thousand, and had flattered themselves Her Majesty would remit them the remaining part of the million, but they now feared she would insist on the whole or the greatest part of that sum, and desired I would try to persuade this ministry to engage Her Majesty to have com-

---

Ея Величество рѣшилась поставить свои силы на такую ногу, чтобы онѣ способны были противостать всякому врагу, нападающему на ея владѣнія, потому издала указъ о немедленномъ наборѣ тридцати тысячъ рекрутъ для пополненія двѣнадцатью солдатами каждой роты въ пѣхотѣ и шестью — каждой роты въ кавалеріи или въ драгунскихъ полкахъ, что увеличитъ численность всей русской арміи на двадцать тысячъ человѣкъ. Остальные рекруты замѣстятъ убитыхъ въ Польшѣ.

При дворѣ получено черезъ особаго курьера извѣстіе изъ Персіи о прибытіи Тахмасъ-кули-хана съ арміей въ 40,000 человѣкъ къ Шемахѣ, которую турки и приверженцы ихъ немедленно очистили при приближеніи непріятеля. Здѣсь полагаютъ, что Тахмасъ намѣренъ вытѣснить турокъ изъ Грузіи, гдѣ турецкихъ войскъ очень мало, такъ какъ Порта не ожидала нападенія персіанъ съ этой стороны.

Вчера вечеромъ данцигскіе депутаты приходили сообщить мнѣ, будто графъ Остерманъ извѣстилъ ихъ, что Ея Величество надѣется на скорую уплату ими втораго взноса. Они разсказывали мнѣ, что по капитуляціи обязаны выплатить милліонъ долларовъ въ теченіе года со дня ея подписанія; 300,000 долларовъ ими уже уплачено и они льстили себя надеждою, что остальную часть милліона Государыня проститъ имъ; теперь-же они опасаются, какъ бы она не потребовала уплаты полной суммы или большей доли ея, и просятъ — не попытаюсь ли я попросить министровъ о заступничествѣ передъ Ея Величествомъ, дабы она сжалилась надъ Данцигомъ, кото-

passion on them, for that they were not in a condition to pay the million. I told them that I had already spoken to this ministry on that subject, and would speak to them again in the best manner I was able the first time I saw any of them.

I can say nothing to what your lordship is pleased to mention concerning the 19[th] article of the capitulation of Dantzig till I receive your commands on that subject.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 26).

№ 148. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, November the 1[st] 1734.

...*The king was glad to see those assurances, which count Biron gave you with relation to m-r l'Etang and to any offers he might make on the part of France. You will return thanks to that minister for those marks of confidence he gives you, and be watchful and endeavour to learn from time to time what intrigues France sets on foot at that court*.

I was in hopes to have heard that m-r Shafiroff had made his report of what had passed between you relating to our treaty of commerce, and that you were entered into conferences for settling the whole, in which His Majesty would have you lose as little time as possible, since it is a matter that has been so fully discussed already.

рый милліона выплатить не въ силахъ. Я отвѣчалъ, что уже говорилъ съ министрами по этому поводу, и еще поговорю съ ними возможно убѣдительно при первомъ же свиданіи.

О томъ, что ваше превосходительство упоминаете относительно 19-й статьи капитуляціи Данцига, до полученія вашихъ приказаній по этому поводу ничего сказать не могу.

№ 148 Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 1-го ноября 1734 г. (12-го ноября н. ст.).

... * Королю очень пріятно было слушать увѣренія графа Бирона по поводу де л'Этана и его предложеній отъ имени версальскаго правительства. Поблагодарите графа за довѣріе, вамъ оказанное, будьте бдительны, и отъ времени до времени продолжайте освѣдомляться—какія интриги Франція затѣваетъ при русскомъ дворѣ *.

Я надѣялся получить извѣстіе о результатѣ доклада Шафирова по вопросу о торговомъ трактатѣ и о томъ, что вы вошли съ нимъ въ сношеніе для завершенія дѣла, которымъ его величество приглашаетъ васъ возможно поторопиться, такъ какъ оно уже достаточно разсмотрѣно со всѣхъ сторонъ.

As to the point of the title which your court has so much at heart, I shall send you the king's instructions as soon as I hear what observations they make on our counter-project concerning that matter; in the meanwhile you may assure them of His Majesty's particular friendship and esteem for the Czarinna, and that you hope, if the treaty be finished and the king's desires complied with, His Majesty will be induced to give that mark likewise of his good dispositions towards that princess [1]).

(Public Record Office; Russia, 1734; № 26).

№ 149. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, November the 2nd o. s. 1734.

... Last night general Levenvolde told me that Her Majesty henceforth resolved to send away m-r l'Etang, m-r Barnardolli, the french secretary, and the mecklenburgh counsellor. My lord, when it was mentioned, count Osterman said, he thought it was best to let them stay till they asked for their passports of themselves, but it has been resolved in council, that their passports should be sent them by an officer, who at the same time is to give them to understand that they should be gone, for, he added, Her

* По вопросу о титулѣ, который русскій дворъ принимаетъ такъ близко къ сердцу, пришлю вамъ королевскія инструкціи какъ только узнаю, какіе замѣчанія сдѣланы на нашъ контръ-проэктъ. Пока можете дать увѣреніе въ дружескомъ расположеніи и въ особенномъ уваженіи его величества къ Царицѣ и выразить надежду, что въ случаѣ заключенія трактата согласно съ нашими желаніями, король рѣшится дать русской монархинѣ доказательство своихъ добрыхъ отношеній къ ней признаніемъ за ней титула императрицы. * [1])

№ 149. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 2-го ноября, 1734 г. (13-го ноября н. ст.).

... Вчера вечеромъ генералъ Левенвольде сообщилъ мнѣ о принятомъ Ея Величествомъ рѣшеніи выслать изъ Петербурга де л'Этана, французскаго секретаря Барнардолли и мекленбургскаго секретаря. Услыхавъ объ этомъ, графъ Остерманъ высказалъ мнѣніе, что удобнѣе было-бы оставить ихъ въ покоѣ пока они сами не требуютъ своихъ паспортовъ. Въ совѣтѣ, однако, рѣшено вручить имъ паспорты черезъ офицера, который въ то же время дастъ имъ понять, что имъ слѣдуетъ выѣхать отсюда, такъ какъ Государынѣ не угодно долѣе выслушивать ихъ предло-

1) Строки отъ * до * писаны шифромъ.

Majesty would hear no more of their proposals. M-r Levenvolde ended his discourse on this subject by telling me that the mecklenburgh counsellor, my lord, was an impudent fellow, for he had tried to persuade the princess of Mecklenburgh to speak to Her Majesty in favour of the duke, her father, and his french friends. As soon as m-r l'Etang and his friend are gone, which I believe will be in a few days, I hope, my lord, the jealousies their journey has occasioned will vanish, for the world will be convinced that Her Majesty and her ministers will not hearken to any proposals the french court can make though ever so advantageous to her or them.

Count Biron told me some days ago that, as there was little appearance that the king of Prussia would recover, he hoped His Majesty would think on some way to gain the prince royal that he might not follow the measures of his father, for his excellency apprehends that young prince is inclined to favour the french. I told him that I would not fail to mention to your lordship what he had been pleased to tell me, but that I was in hopes, that even if that prince had at present any such thoughts, the queen, his mother, would be able to gain on him to change his sentiments.

Last wednesday being the king's birthday, I gave an entertainment to all the english gentlemen and ladies. In the evening I had a ball, to which came all the foreign ministers and a great many persons of the first distinc-

---

женія. Левенвольде, закончивъ свою бесѣду со мною на эту тему, замѣтилъ, что мекленбургскій совѣтникъ — нахалъ: онъ пытался убѣдить принцессу мекленбургскую, чтобы она поговорила съ Государыней въ пользу герцога, своего отца, и его друзей французовъ. Едва де л'Этанъ и его пріятель выѣдутъ (а это вѣроятно случится на дняхъ же) всѣ подозрѣнія, вызванныя ихъ пребываніемъ здѣсь, надѣюсь, разсѣятся, и всему свѣту ясно станетъ, что ни Государыня, ни ея министры не расположены выслушивать предложенія французскаго двора, какъ бы они ни казались выгодными для сторонъ.

Графъ Биронъ высказалъ мнѣ нѣсколько дней тому назадъ, что на выздоровленіе короля прусскаго надежды мало, потому своевременно было-бы его величеству озаботиться — нельзя-ли внушить наслѣдному принцу, что ему не слѣдуетъ идти по стопамъ отца. Графъ опасается, что молодой принцъ расположенъ къ Франціи. Я обѣщалъ графу передать слова его вашему превосходительству, но притомъ выразилъ надежду, что если наслѣдный принцъ и питаетъ симпатіи къ Франціи въ настоящее время, королева-мать сумѣетъ измѣнить его чувства.

Прошлую среду, въ день тезоименитства короля, я пригласилъ къ себѣ на обѣдъ всѣхъ проживающихъ здѣсь англичанъ и англичанокъ, вечеромъ же у меня былъ балъ, на который явились всѣ представители иностранныхъ государствъ и многіе изъ знатныхъ сановниковъ русскаго двора, которымъ по видимому

tion of this court, who seemed very well pleased with their entertainment, for they staid till six o'clock next morning.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 26).

№ 150. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, November the 9th 1734.

By my last letter, dated the 2nd instant, I had the honour to acquaint your lordship, that I had not yet been able to speak to this ministry concerning the affairs of Turkey; at present I beg leave to inform your excellency, that I have seen counts Biron, Osterman, and Levenvolde, who were very much pleased to hear the king had sent orders to my lord Kinnoul to do his utmost to traverse all the intrigues the french ambassador and his friends are carrying on at Constantinople to engage the Porte to break with the Czarinna or the emperor. Those gentlemen desired me to assure your lordship Her Majesty was very sensible of the king's friendship, and had nothing more at heart than to oblige His Majesty, for one of her maxims was never to undertake anything that she thought might be disagreeable to the king. Count Osterman said, that, in case His Majesty and the States General would be graciously pleased to order their ambassadors at Constantinople to declare to the vizir they should be obliged to assist the emperor if the grand-signior attacked any of the princes of christendom, that would,

---

праздникъ пришелся по-сердцу, такъ какъ гости оставались у меня до шести часовъ утра.

№ 150. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 9-го ноября 1734 г. (20-го ноября н. ст.).

Въ послѣднемъ письмѣ своемъ отъ 2-го ноября я имѣлъ честь извѣстить ваше превосходительство, что мнѣ еще не удавалось бесѣдовать съ здѣшними министрами по дѣламъ Турціи. Позвольте сегодня сообщить, что я видѣлся съ графами Бирономъ, Остерманомъ и Левенвольде, которые съ удовольствіемъ услыхали отъ меня о приказаніи, отправленномъ лорду Киннулю всячески противодѣйствовать интригамъ французскаго посла и его друзей въ Константинополѣ, цѣль которыхъ склонить Порту на разрывъ съ Россіей или Австріей. Собесѣдники мои просили меня передать вамъ, что Ея Величество глубоко тронута дружбою короля и сердечно желала бы оказать ему услугу; одно изъ руководящихъ правилъ ея — не предпринимать ничего, что могло бы быть непріятно королю. Графъ Остерманъ сказалъ: если-бы его величество и Генеральные Штаты любезно заявили визирю черезъ пословъ своихъ, что въ случаѣ разрыва султана съ кѣмъ либо изъ христіанскихъ монарховъ, они вынуждены

he thought, effectually prevent the turks from undertaking anything against this court or that of Vienna. I answered him, that I did not well see how His Majesty and the States General could make a stronger declaration at this time, that they were at work, as the world said, to try to accommodate the troubles in Europe, than what they had ordered their ministers to make: that they could not see with indifference such measures carrying on as must create so much confusion in Europe and endanger the liberties of it.

This court, my lord, is fully emplojed at present in taking proper measures to have a considerable army ready to oppose the turks in case they should attack Her Majesty's dominions, and a sufficient number of troops in Poland to assis' king Augustus to settle a perfect tranquillity in that country. I am very well informed that this ministry is nevertheless much displeased that his polish majesty does so little on his part; they begin to be very uneasy that they are obliged to do all, and general Levenvolde has told me, that it was the fault of m-r Sulkowsky that king Augustus did no more for himself; he even made several hard reflections on that gentleman, saying he had not a capacity sufficient to be at the head of affairs.

Count Ostein presses this court very much to send to Italy twenty thousand men, but I find by general Levenvolde's discourse that, though Her Majesty is inclined to send them, she cannot, till she sees what turn the

---

будутъ помочь императору, это оказалось бы дѣйствительнымъ предупрежденіемъ всякому нападенію турокъ на Россію или Австрію. Я отвѣчалъ, что не понимаю, какъ король и Штаты могли бы сдѣлать въ настоящее время заявленіе еще болѣе строгое, чѣмъ то, которое, по слухамъ, дѣлается съ цѣлью уладить европейскую распрю, такъ какъ они приказали представителямъ своимъ заявить, что не могутъ равнодушно взирать на замыслы, могущіе породить замѣшательства въ Европѣ и подвергнуть опасности самую ея свободу.

Здѣшній дворъ весь отданъ заботѣ о мѣрахъ къ сформированію значительной арміи, способной противостать туркамъ въ случаѣ нападенія ихъ на царскія владѣнія и въ то же время достаточной для поддержанія короля Августа и упроченія совершеннаго спокойствія въ Польшѣ. Мнѣ очень хорошо извѣстно, что русскіе министры тѣмъ не менѣе крайне недовольны бездѣйствіемъ его польскаго величества. Они начинаютъ выражать сильное неудовольствіе тѣмъ, что все бремя ложится на нихъ. Генералъ Левенвольде въ недостаточной заботливости короля Августа о собственныхъ его выгодахъ винитъ Сулковскаго, о которомъ высказываетъ даже очень нелестное мнѣніе, сомнѣваясь достаточно-ли онъ способенъ, чтобы стоять во главѣ правленія.

Графъ Остенъ горячо настаиваетъ при здѣшнемъ дворѣ на отправкѣ двадцатитысячнаго корпуса въ Италію, но я изъ бесѣды съ генераломъ графомъ Левенвольде заключилъ, что, не взирая на все желаніе, Ея Величество отправить этой арміи не

affairs of Turkey will take, for that gentleman said the Czarinna was not in a condition alone to save the court of Vienna; but added, that Her Majesty would do her utmost to help the emperor in case she knew in confidence the king would also assist him, if His Majesty could not by his friendly negociation adjust the present disputes in Europe, and he pressed me very much to try to know His Majesty's sentiments on that head, which I promised to mention to your lordship, and I should be very glad if your excellency would order me what answer to give him in case he should speak to me again on the subject.

Last night count Osterman desired me very earnestly to inform your lordship, that they had received advices from their minister at Stockholm, that the swedes were at present in a great ferment and seemed inclined to favour the french proposals, one of which is to engage the swedes to send ten thousand men into Poland to assist king Stanislaus. Count Osterman told me the swedes had given a counter-project to the french, by which they are willing to send the ten thousand men to Poland in case the french will send at the same time forty thousand men to that country and fifteen men-of-war of the line to the Baltic, and pay them immediately two hundred thousand rixdollars and two millions of dollars a year subsidies. I told the count that the request of the swedes seemed to me so impossible to be

---

можетъ пока не увѣрится какое направленіе примутъ турецкія дѣла. Царица, замѣтилъ графъ, одна спасти императора не можетъ, но сдѣлаетъ все возможное для помощи ему въ случаѣ, если, хотя бы конфиденціально, получитъ увѣреніе въ томъ, что и король, убѣдясь въ невозможности умиротворить Европу путемъ дружественныхъ переговоровъ, рѣшится помочь вѣнскому двору. Въ заключеніе онъ просилъ меня по возможности узнать мнѣніе его величества по данному вопросу. Я обѣщалъ передать слышанное вашему превосходительству и былъ бы очень счастливъ получить отъ васъ указаніе — какъ отвѣтить графу, если разговоръ возобновится на эту тему.

Вчера вечеромъ графъ Остерманъ очень серьезно просилъ меня сообщить вашему превосходительству о полученныхъ имъ отъ русскаго уполномоченнаго въ Стокгольмѣ извѣстіяхъ: шведы въ настоящее время сильно волнуются и по видимому не прочь поддаться наущеніямъ Франціи и между прочимъ отправить 10,000 человѣкъ въ помощь королю Станиславу. Графъ Остерманъ увѣрялъ меня, будто шведы отвѣчали версальскому двору контръ-проэктомъ, въ которомъ соглашаются выставить означенный десятитысячный корпусъ въ Польшу, если Франція, съ своей стороны, вышлетъ туда же 40,000 человѣкъ да пятнадцать военныхъ кораблей въ Балтійское море, и сверхъ того обяжется уплатить шведамъ 200,000 рейхсталеровъ немедленно и два милліона долларовъ ежегодной субсидіи. Я отвѣчалъ на это, что требованія Швеціи кажутся мнѣ невыполнимыми для Франціи и скорѣе похожи на совершенный отказъ

complied with by the french, that it looked as if they entirely rejected entering into any measures with the french court. He said he had been of the same opinion till by the last post he was informed another counter-project had been given to the french ambassador, which he heard was very acceptable, but did not yet know its contents. He ended his discourse by telling me, that he heard the swedes were very angry that we had taken one of their East-India ships, and desired me to beg of your lordship to do your utmost to prevent the swedes going into any measures with the french at this time, which could not fail being of very dangerous consequence. . . .

(Public Record Office; Russia, 1734; № 26).

№ 151. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, November the 12th 1734.

I have now in my hands your letters of the 12th and 19th of October, which have been laid before the king.

As to the addition and alteration which m·r Shafiroff proposed to be made to the treaty of commerce, they are at present under consideration, and I hope very soon to send you His Majesty's directions upon them.

As to the titles, which the Czarinna desires, I should have been glad

---

войти въ какія либо соглашенія съ французскимъ дворомъ. Вице-канцлеръ замѣтилъ, что и самъ держался того же мнѣнія пока съ прошлою почтой не получилъ извѣстія о передачѣ французскому послу новаго, болѣе выполнимаго, контръ-проэкта. Содержаніе его, впрочемъ, графу еще въ точности неизвѣстно. Въ заключеніе графъ передалъ мнѣ, будто, по слухамъ, шведы крайне раздражены противъ Англіи за захватъ одного изъ ея остъиндскихъ кораблей и поручилъ мнѣ просить ваше превосходительство—не найдете-ли вы возможнымъ принять дѣятельныя мѣры, дабы предупредить сближеніе Швеціи съ Франціей, такъ какъ такое сближеніе въ настоящее время могло бы повлечь за собою весьма опасныя послѣдствія. . .

№ 151. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 12-го ноября 1734 г. (23-го ноября н. ст.).

Мною получены и предъявлены королю письма ваши отъ 12 и 19 октября.

Измѣненія и дополненія, предлагаемыя Шафировымъ въ торговомъ трактатѣ, въ настоящее время разсматриваются и я въ скоромъ времени надѣюсь прислать вамъ соотвѣтствующія инструкціи его величества.

Что касается титула, котораго домогается Царица, прошу васъ доставить мнѣ

you had sent me the styles used with the courts you mention: of Sweden, Denmark and Prussia, as also with any other european court, and likewise an account of the reversals, declarations or agreements made with other princes with respect to the ceremonial on complying with the new titles, that His Majesty might have had that matter fully before him tó have judged of what your court demands and of what might be proper to be done on his part. However I shall very shortly send you the king's order upon this point, that you may be enabled to put the finishing hand to the treaty depending [1]).

You will return my thanks to count Biron for his communicating to you his conversation with the mecklenburgh counsellor in order to your acquainting me with it, and you will be very watchful to observe, whether those offers and insinuations on the part of France make any impression upon your court, notwithstanding the steadiness they profess; for, though they say they only hear in order to know the bottom of the designs of France, yet those agents take encouragement from such a freedom and spread jealousy abroad, as if their proposals were not rejected.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 26).

текстъ титула, употребляемаго, какъ вы пишете, дворами шведскимъ, датскимъ, прусскимъ и другими европейскими дворами, а также свѣдѣнія объ обоюдныхъ условіяхъ, декларaціяхъ, соглашеніяхъ иноземныхъ монарховъ по поводу церемоніаловъ, связанныхъ съ новымъ титуломъ, дабы его величество могъ вполнѣ отдать себѣ отчеть о желаніяхъ русскаго двора и обо всемъ, чего ожидаютъ съ его стороны. Во всякомъ случаѣ постараюсь выслать вамъ королевскія распоряженія по этому вопросу въ самомъ непродолжительномъ времени, дабы вы могли покончить съ торговымъ договоромъ возможно-скорѣе [1]).

Поблагодарите отъ меня графа Бирона за сообщеніе вамъ для передачи мнѣ разговора его съ мекленбургскимъ совѣтникомъ. Не взирая на стойкость, выказываемую русскимъ дворомъ, наблюдайте особенно внимательно, не производятъ ли предложенія и интриги Франціи на него какого либо впечатлѣнія. хотя русскіе сановники и говорили, будто слушаютъ французскихъ эмиссаровъ единственно съ цѣлью вывѣдать намѣренія версальскаго правительства, вниманіе ихъ тѣмъ не менѣе ободряетъ агентовъ Франціи и за-границей вызываетъ опасеніе, какъ-бы предложеній ихъ не приняли.

---

1) Остальная часть письма писана шифромъ.

№ 152. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, November the 16th 1734.

...I have had of late no conferences with baron Shafiroff on our treaty of commerce. As that gentleman can agree to nothing but what counts Biron and Levenvolde are pleased to order, I thought it was best to apply to them, who, I have reason to believe, have a great friendship for me, and I find by their discourse, that they think Her Majesty will consent to settle the treaty in altering the latter part of the 4th article in the way mentioned in my letter dated the 12th of October and in adding another article in the treaty, as mentioned in the same letter.

As general Levenvolde has told me that he hoped the treaty would be soon consented to with those alterations and without insisting on any alteration in the titles, I have taken the greatest care not to mention to him what count Ostein has said on that head, for, if I can possibly get the treaty settled without altering the titles, that compliment being kept for another occasion will be of great service to His Majesty's affairs in case the king should ever desire this court to enter into any measures or to grant any new advantages to his subjects trading to this country. If I find, nevertheless, in a little time, that they should yet insist on our giving the title of «empress of all Russia», I will then inform myself what they propose in return for any

---

№ 152. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 16-го ноября 1734 г. (27-го ноября н. ст.).

...За послѣднее время я по вопросу о нашемъ торговомъ договорѣ съ барономъ Шафировымъ не бесѣдовалъ. Такъ какъ онъ можетъ дать свое согласіе только на то, что угодно будетъ приказать графамъ Бирону и Левенвольде, я призналъ удобнѣйшимъ обратиться къ нимъ непосредственно, тѣмъ болѣе, что они относятся ко мнѣ очень дружелюбно. Изъ ихъ разговоровъ заключаю, что Ея Величество согласится подписать договоръ съ измѣненіемъ послѣдней части статьи четвертой, какъ указано въ письмѣ моемъ отъ 12-го октября, и съ прибавленіемъ новой статьи, указанной въ томъ-же письмѣ.

Такъ какъ генералъ Левенвольде выразилъ надежду, что согласіе на заключеніе договора съ помянутыми измѣненіями дано будетъ въ непродолжительномъ времени, при чемъ не настаивалъ на измѣненіи титула, я заботливо старался не упомянуть о томъ, что по этому поводу говорилъ графъ Остенъ. Если мнѣ удастся заключить договоръ безъ измѣненія въ титулѣ, сохраняя признаніе новаго титула на другой случай, это можетъ оказаться весьма полезнымъ для дѣлъ его величества впредь, при иныхъ переговорахъ, или какъ возмездіе за новыя уступки на пользу великобританскихъ подданныхъ, торгующихъ въ Россіи. Если со временемъ окажется, что будутъ настаивать на признаніи за Государыней титула «императрицы всероссійской»,

concession of that kind, but, if I am obliged to make such a demand, I fear they will say that they have already granted by this treaty several advantages to the english that they will not grant to any other nation. I can say no more at present on this affair, but hope in a week or two at most either to conclude the treaty without making any alteration in the titles, or be able to inform your lordship, if they are willing to make any new concession in case His Majesty consents to give the title.

I have had the honour to inform your lordship by several of my former letters, that this court will not hearken to any of the proposals the french emissaries have made, and, as I hear their passports are ready, I hope in my next to be able to acquaint your excellency, that they are gone from hence or are to go very soon.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 26).

№ 153. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, November the 19th 1734.

As I acquainted you in my last of the 12th instant that the contents of yours of the 12th of October with respect to the change made by m-r Shafiroff at the end of the 4th article of the treaty concerning the duties

---

освѣдомлюсь, что будетъ предложено за такую любезность съ нашей стороны, хотя, опасаюсь, на такой вопросъ мнѣ отвѣтятъ, что торговымъ трактатомъ англичанамъ и такъ уже даны преимущества, которыхъ не имѣетъ ни одна изъ прочихъ націй. Пока по этому дѣлу ничего болѣе сказать не могу, но черезъ недѣлю или черезъ двѣ надѣюсь или заключить договоръ безъ измѣненія въ титулѣ, или же увѣдомить ваше превосходительство — согласится-ли русскій дворъ на какія либо новыя уступки за признаніе королемъ императорскаго титула.

Я имѣлъ честь во многихъ предыдущихъ письмахъ извѣщать ваше превосходительство, что здѣсь не хотятъ слушать никакихъ предложеній со стороны французскихъ эмиссаровъ. Какъ слышно, паспорты ихъ готовы и слѣдующею почтой мнѣ, вѣроятно, окажется возможнымъ увѣдомить васъ, что они выѣхали изъ Петербурга или выѣдутъ въ самомъ непродолжительномъ времени.

№ 153. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 19-го ноября 1734 г. (30-го ноября н. ст.).

Въ послѣднемъ письмѣ своемъ отъ 12-го ноября я увѣдомилъ васъ, что сообщенія ваши, — содержащіяся въ письмѣ отъ 12-го октября, по вопросу объ измѣненіяхъ, внесенныхъ Шафировымъ въ концѣ четвертой статьи трактата о пошлинахъ,

payable by the russ merchants, and the additional article he proposed for making the amity stipulated by the treaty perpetual, but confining what related to commerce to the space of ten years, were under consideration; I am now to let you know, that a representation from the Russia company upon those heads having been laid before the king, His Majesty finds that they are very ready to indulge the russ in all those privileges which they enjoy exclusive of the rest of His Majesty's subjects; but as there is an alien's duty payable by all foreigners, and even by themselves, if they should make their importations in russian ships, it was not in their power to excuse them from that ancient duty laid by act of parliament on all foreign traders without exception or exemption; which they represent however to be very inconsiderable, it not amounting but to 5 s. p. ton on hemp and in proportion on other goods, according to their respective rates; so that they think, if the russ were made sensible of the smallness of this duty, which has not produced, as the company assure me, above the sum of two hundred pounds in the whole for the space of thirty years past, they would not make any dispute about it, nor embarrass the treaty for so inconsiderable a matter.

Upon which His Majesty thinks fit to direct that you should acquaint m-r Shafiroff that the russ merchants shall enjoy the same liberties and

---

платимыхъ русскими купцами, и о дополнительной статьѣ, предлагающей установить по договору дружескія отношенія къ Англіи на вѣчныя времена, торговыя же сношенія на десять лѣтъ — находятся на разсмотрѣніи. Сегодня могу извѣстить васъ, что королю сдѣлано по этому вопросу представленіе отъ Россійской компаніи, изъ коего его величество усматриваетъ слѣдующее: Компанія вполнѣ готова предоставить русскимъ всѣ привиллегіи, которыми сама пользуется исключительно передъ всѣми прочими подданными короля, но разъ существуетъ пошлина, платимая всѣми иноземцами, и даже самими членами компаніи, когда они ввозятъ товаръ на русскихъ кораблях, нѣтъ основанія изъять русскихъ отъ этой пошлины, установленной актомъ парламента для всѣхъ иноземныхъ торговцевъ безъ исключенія. Къ тому же взимаемая пошлина, по даннымъ компаніи, должна быть признана крайне незначительною: платятъ только 5 фунтовъ съ тоны пеньки и не дороже съ другихъ товаровъ пропорціонально ихъ стоимости. Потому, если обратить вниманіе русскихъ на ничтожный размѣръ пошлины (по даннымъ компаніи она за тридцать послѣднихъ лѣтъ едва достигла суммы въ двѣсти фунтовъ), они, надо полагать, о ней и разговаривать не станутъ, тѣмъ болѣе не захотятъ изъ-за такого пустяка ставить преграды заключенію договора.

Его Величество признаетъ полезнымъ, дабы вы обратили вниманіе Шафирова на то, что русскіе купцы будутъ пользоваться въ Англіи тѣми же вольностями и

privileges which the english merchants and the Russian company enjoy here, which are immunities exclusive of the rest of His Majesty's subjects with respect to that trade; but that there is a little duty, called the alien's duty, of no great value, which all foreigners whatsoever are obliged to pay by act of parliament, this the russ may be understood to yield to pay by the words at the end of the article for conforming to the laws, statutes and ordinances of the county to which they trade. And therefore His Majesty hopes that there will be no difficulty made by the baron upon this explanation.

As to the limitation of the articles of commerce to the term of ten years, the king looks upon the firm establishment of the trade to be the surest and most engaging tie of friendship and good understanding between the two nations, and therefore would have them both continue together, and be perpetual, as our treaties of commerce generally are with other countries. And therefore you will represent in the strongest manner to m-r Shafiroff that this is a very unexpected alteration proposed at the conclusion of this affair, which His Majesty hopes from the good disposition the Czarinna has all along shewed towards this transaction is not meant to retard and embarrass the whole, and that therefore this proposal will be readily dropped upon your representing the king's desire, that this amity with all the fruits of it, with relation to trade, may go hand in hand and last without any restriction or limitation.

привилегіями, коими пользуются англійскіе купцы Россійской компаніи — торговыми правами, исключительными сравнительно съ правами прочихъ подданныхъ его величества; но что имъ придется подчиняться небольшой пошлинѣ, именуемой пошлиною съ иностранцевъ, пошлинѣ незначительной, но по акту парламента обязательной для всѣхъ иноземцевъ; ее русскимъ придется платить въ силу текста статьи, обязывающей ихъ подчиняться законамъ, статутамъ и постановленіямъ страны, въ которой они ведутъ торговлю. Король надѣется, что баронъ не усмотритъ затрудненій въ такой постановкѣ дѣла.

Что касается ограниченія дѣйствія статей договора, касающихся торговли, десятилѣтнимъ срокомъ, король въ прочной постановкѣ торговыхъ сношеній видитъ также и вѣрнѣйшую, наиболѣе крѣпкую опору дружескихъ сношеній и согласія между націями, потому желалъ бы видѣть и тѣ и другія неразрывно связанными на вѣки, какъ въ торговыхъ договорахъ нашихъ съ прочими странами. Потому заявите барону Шафирову, что сдѣланная перемѣна—является большою неожиданностью въ моментъ заключенія дѣла. Благосклонность, обнаруженная Царицею во все время переговоровъ, не даетъ никакого основанія предполагать у нея желанія задержать и запутать все дѣло, потому король надѣется, что сдѣланное предложеніе будетъ взято обратно и желаетъ, чтобы установившаяся дружба установилась со всѣми плодами своими, благодѣтельными для торговли, чтобы дружескія и торговыя сношенія шли рука объ руку безъ ограниченія какимъ либо срокомъ.

As to the business of the titles which you now represent to be absolutely insisted on, I do not remenber that any mention was made of them to you during this negociation and my lord Forbes, now earl of Grenard, told me, upon his return, that the russian ministers never said anything to him concerning the style of *Impératrice* and *Sa Majesté Impériale*, so that you had not particular orders upon that point when your other instructions were sent you with the counter-project of the treaty of commerce.

Besides what I mentioned to you in my former letter, concerning Sweden, Denmark and Prussia, the king would have been glad to have been informed of the agreement made between the emperor of Germany and the Czarinna with respect to the style and ceremonial, as also whether the king of Spain in his former intimacy with the russian court consented to give the imperial title, and on what conditions; these with other lights concerning the advances of France on this subject would have been proper to be previously laid before the king for his consideration on so mighty a point of honour between crowned heads. However as His Majesty has a very particular esteem and friendship for the Czarinna, and is willing to give her substantial marks of it on all occasions, he has resolved not to wait for those lights as to other princes, which would have been proper in this case, but to authorize you immediately to consent to give Her Czarish Majesty

---

Что же касается вопроса о титулѣ, на которомъ, какъ вы теперь заявляете, русскій дворъ настаиваетъ, не помню, чтобы о немъ поднималась рѣчь съ вами въ теченіе пашихъ переговоровъ. И лордъ Форбесъ, нынѣ Грэнардъ, передавалъ мнѣ при возвращеніи, что русскіе министры никогда ему о титулѣ «императрицы» или «императорскаго величества» не упоминали, почему по этому поводу въ инструкціяхъ, присланныхъ вамъ вмѣстѣ съ контръ-проэктомъ торговаго трактата, ничего не упоминалось.

Кромѣ свѣдѣній, о которыхъ я просилъ васъ, касательно признанія императорскаго титула Швеціей, Даніей и Пруссіей король еще желалъ бы получить свѣдѣнія о существующихъ условіяхъ церемоніала между Царицею и императоромъ германскимъ, а также признавалъ-ли и на какихъ условіяхъ признавалъ императорскій титулъ король испанскій въ то время, какъ стоялъ близко къ русскому двору. Всѣ эти данныя вмѣстѣ съ предложеніями Франціи по этому поводу желательно представить королю на предварительное разсмотрѣніе для соображеній, столь близко затрогивающихъ вопросъ чести между коронованными особами. Тѣмъ не менѣе, въ виду особеннаго уваженія и дружбы его величества къ Царицѣ и желая дать ей существенныя тому доказательства, король рѣшился, не дожидаясь вышеупомянутыхъ свѣдѣній объ отношеніяхъ другихъ монарховъ къ Россіи, которыя могли бы оказаться полезными въ настоящемъ случаѣ, разрѣшить вамъ немедленно заявить о согласіи его признать за Ея Царскимъ Величествомъ титулъ «императрицы» и «императорскаго

the title of *Empress* and *Imperial Majesty*, not doubting but, on your agreeing to this great and important point, the treaty will be immediately signed in the terms now settled, the end of the 4th article being made in the manner and words as given you by m-r Shafiroff, the explanation being understood as above mentioned concerning the alien's-duty, which cannot be yielded without offending all other nations trading hither, and leaving the whole treaty both of amity and commerce to be jointly perpetual, as it was first made and always understood to be so here.

In case the russian ministers comply with these reasonable terms, you shall proceed to sign the treaty with the Czarinna's titles in the preamble, as it is desired, but with respect to the said titles, and that no innovation whatsoever may hereafter be pretended to in matters of ceremonial or rank and precedency between the two courts and their ministers wheresoever. You shall at the same time settle and sign a separate article for that purpose in the form and words of that herewith inclosed to you.

The separate article is drawn from the 5th article of the several projects of a treaty of amity, which was formerly negociating between the late king, his most christian majesty, and the Czar Peter the first, and after him with the late Czarinna, but was never brought to a conclusion by reason of several difficulties that arose during that transaction. But the bu-

---

Величества». Король увѣренъ, что, получивъ согласіе наше по такому важному и великому вопросу, русскіе министры немедленно подпишутъ договоръ въ условленныхъ въ настоящее время выраженіяхъ. Конецъ четвертой статьи редактированъ согласно съ предложеніемъ Шафирова, хотя она и разъясняется сообразно вышеприведенному закону о пошлинѣ съ иностранцевъ, который не можетъ быть измѣненъ безъ обиды всѣмъ прочимъ націямъ, торгующимъ съ Великобританіей. Весь договоръ, какъ въ частяхъ, касающихся дружественныхъ отношеній, такъ и въ частяхъ, касающихся торговли, признается вѣчнымъ, какъ предполагалось сначала и какъ мы всегда разумѣли съ своей стороны.

Если русскіе министры согласятся съ этими разумными предложеніями, подпишите договоръ съ желаемымъ титуломъ во вводномъ текстѣ, но съ тѣмъ, чтобы на этомъ основаніи не заявлялось впредь никакихъ претензій на измѣненія въ церемоніалѣ, или на старшинство, или на неравенство отношеній между договаривающимися дворами или ихъ министрами. Въ то же время вы подпишете по вопросу о титулѣ сепаратную статью въ формѣ и выраженіяхъ при семъ прилагаемыхъ.

Сепаратная статья эта заимствована изъ статьи 5 проэкта дружественнаго договора, о которомъ нѣкогда шли переговоры между покойнымъ королемъ, его христіаннѣйшимъ величествомъ, и Царемъ Петромъ I, а затѣмъ съ покойной Царицей, но не были доведены до конца ввиду различныхъ возникшихъ затрудненій. Вопросъ

siness of the title with the clauses for preventing any innovation hereafter in the rank or ceremonial on account thereof, appeared to be settled on all sides in the terms and manner used in this separate article, which is the way the king looks upon to be the best and most authentic for settling the point of the title, and which there seems to be no question but that the russian ministers will readily consent to, as having been formerly adjusted with His late Majesty and with France, and which can hardly admit of any objection in this case [1]).

The king hopes you will be able to get the business of the alien's duty, as being a trifle as it were in comparision to the importance of the whole treaty, passed without difficulty, as we cannot dispense with an act of parliament, nor make any compensation without drawing the same claim on us from all other foreign nations. And as to the perpetuity of the articles of commerce, it is of very great consequence to the trade here to have that point likewise carried, but if you cannot prevail by all the arguments you shall use and by this great concession of the title, which is so dear and so desirable an article to that court, you must get as large a term as possibly you can; but rather than lose the treaty upon that single point, His Majesty may be induced to consent to the limitation of ten years. However if difficulties arise upon these points abovementioned, which we do not forsee, and

---

о титулѣ со всѣми оговорками, устраняющими позднѣйшія нововведенія въ церемоніалѣ и старшинствѣ, былъ, однако, по видимому, рѣшенъ окончательно всѣми сторонами во всѣхъ подробностяхъ, и именно въ выраженіяхъ прилагаемой сепаратной статьи. Король полагаетъ, что такая редакція дѣйствительно должна быть въ вопросѣ о титулѣ признана лучшею и наиболѣе установленною. Врядъ ли можно сомнѣваться, что русскіе министры охотно согласятся принять ее, такъ какъ она выработана покойнымъ Государемъ и Франціею, и не допускаетъ никакихъ возраженій [1]).

Король надѣется, что вамъ удастся провести дѣло о пошлинѣ съ чужеземцевъ: оно представляется шуткой сравнительно съ важностью всего трактата, заключеннаго безъ затрудненій, но мы не можемъ ни устранить, ни измѣнить этого дѣла даже актомъ парламента, не вызвавъ однородныхъ требованій со стороны прочихъ чужеземцевъ. Крайне важно также исправить статью касательно срока договора. Если всѣ ваши аргументы и даже великая уступка по вопросу о титулѣ, столь желательномъ для русскаго двора, не въ силахъ окажутся дать трактату значеніе вѣчнаго, старайтесь по крайней мѣрѣ выговорить для него срокъ дѣйствія возможно-продолжительный; имѣйте, однако, въ виду, что король охотнѣе готовъ принять десятилѣтній срокъ, чѣмъ отказаться отъ договора изъ-за одного этого пункта. Впрочемъ, въ слу-

---

1) Отсюда до конца письмо писано шифромъ.

which the russ ministers shall peremptorily insist upon, you will do best to send them over hither for His Majesty's consideration and further orders before you put the last hand to the treaty, that the king may have room to make further instances or to do as His Majesty shall judge fitting without breach of articles.

P. S. Since writing this I have received yours of the 26[h] October.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 26).

Appendix to lord Harrington's letter of the 19[th] November (№ 153).

(Article Séparé).

Comme Sa Majesté Britannique désire de donner à Sa Majesté Czarienne une marque distinguée de son amitié et de son estime, elle a bien voulu se rendre aux instances qui lui ont été faites de sa part, et reconnoitre par le présent article séparé sa qualité d'Impératrice et lui en donner le titre, néanmoins à cette condition expresse, que Sa Majesté Impériale de toutes les Russies ne pourra jamais à cause de cette qualité et de ce titre, prétendre aucune prérogative, prééiminence, ni préference, de quelle manière que ce soit; et que cette reconnaissance ne pourra en aucun temps apporter aucune sorte de changement dans le cérémonial, qui a été observé jusques à présent par rapport au rang des ministres de leurs dites Majestés

---

чаѣ, если бы по означеннымъ пунктамъ возникли новыя, непредвидѣнныя затрудненія, и русскіе министры стали настаивать на нихъ, пришлите лучше возникшіе вопросы сюда на усмотрѣніе короля и дождитесь его приказаній прежде окончательнаго подписанія, дабы его величество могъ сдѣлать новыя измѣненія или вообще принять мѣры, какія признаетъ полезными, не нарушая установленныхъ статей.

P. S. Закончивъ это письмо, я получилъ ваше донесеніе отъ 26-го октября.

Приложеніе къ письму лорда Гаррингтона отъ 19 ноября (№ 153).

(Сепаратная статья).

Его британское величество, желая дать Ея Царскому Величеству особенное доказательство дружбы и уваженія съ своей стороны, рѣшается уступить ея настояніямъ и настоящею сепаратною статьею признать за нею императорское достоинство и соотвѣтствующій титулъ, подъ непремѣннымъ условіемъ, однако, дабы Ея Императорское Величество, Императрица Всероссійская, не могла, опираясь на таковое достоинство и таковой титулъ, заявлять притязанія на какія бы то ни было преимущества, верховность, предпочтеніе; а также подъ условіемъ, что настоящее признаніе не повлечетъ за собою никакихъ измѣненій въ церемоніалѣ, до сихъ поръ наблюдав-

Britannique et Impériale, ou de quelque autre manière que ce puisse être soit dans leurs cours, soit dans celles, où elles auroient respectivement des ministres.

Le présent article séparé aura la même force et vigueur, comme s'il étoit inséré dans le traité signé ce jourd'hui et sera approuvé et ratifié de même, et les lettres de ratifications en seront échangées en même tems et au même lieu que celles du traité, en foi de quoi nous soussignés etc. etc.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 26).

№ 154. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, November the 23rd o. s. 1734.

Since mine of the 16th instant, I have had the honour to receive your lordship's letter, dated the 22nd of last month, with the inclosed copy of the dispatch my lord Kinnoul sent to his grace the duke of Newcastle, which I have communicated to counts Biron, Levenvolde and Osterman, and I can assure your excellency, that this court is very sensible of the king's goodness in ordering his ambassador at Constantinople to do his utmost to prevent a rupture between this court and the Porte. At present this ministry is convinced that my lord Kinnoul has done, and continues to

---

шемся касательно званія уполномоченныхъ ихъ величествъ великобританскаго и императорскаго, или въ чемъ бы то ни было, какъ при ихъ дворѣ, такъ и при иныхъ дворахъ, гдѣ обѣ договаривающіяся стороны будутъ имѣть своихъ представителей.

Сепаратная статья эта должна имѣть ту же силу и то же значеніе, какъ бы она заключалась въ подписанномъ сего числа договорѣ; имѣетъ быть утверждена и ратификована также, какъ и самый договоръ, и ратификаціи его касающіяся будутъ обмѣнены одновременно и въ томъ же мѣстѣ, какъ и ратификаціи самого договора. Въ удостовѣреніе чего мы, нижеподписавшіеся, и т. д..

№ 154. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 23-го ноября 1734 г. (4-го декабря н. ст.).

По отправленіи донесенія своего отъ 16-го ноября, я имѣлъ честь получить письмо вашего превосходительства отъ 22-го минувшаго октября съ приложеніемъ копіи депеши лорда Киннуля его свѣтлости герцогу Ньюкестельскому, которую я сообщилъ графамъ Бирону, Левенвольде и Остерману. Могу увѣрить ваше превосходительство, что русскій дворъ очень тронутъ добрыми отношеніями короля, выразившимися въ данномъ послу его въ Константинополѣ распоряженіи — всячески стремиться къ предотвращенію разрыва между Россіей и Турціей. Теперь здѣшніе министры убѣждены, что лордъ Киннуль принималъ и продолжаетъ принимать всѣ

do, all he is able to prevent the french ambassador's engaging the Porte to break with the Czarinna or the emperor; count Osterman has even desired me to thank his lordship the first time I write to him, for all his good offices, and for the assistance he has givèn their resident, m-r Nepleoff.

Last night I had a long conference with baron Shafiroff at general count Levenvolde's, where we read over all the treaty of commerce, and they made no considerable objection to any of the articles; but desired again to have the latter end of the 4th altered to add another article, by which what regards to trade should last but for ten years, as I mentioned in my letter to your lordship dated the 12th of last month. Count Levenvolde proposed that a separate article should be also added to prevent all disputes, in which it should be mentioned, that all russ ships that went to England with a design to trade, must be navigated with $^{3}/_{4}$ of Her Majesty's subjects, but the other quarter might be swedes, danes, hamburghers, lubeckers etc., and that they should not be liable to be pressed. I told him that there was no occasion of adding such an article, for, by our act of navigation, if the master and $^{3}/_{4}$ of the crew were the Czarinna's subjects, the other quarter might be of any other nation, so they were not english subjects. He seemed nevertheless to desire to have such an article inserted, to which, I told him, I was willing to consent.

мѣры къ устраненію вліянія французскаго посла, подстрекающаго порту на войну съ Царицей или съ императоромъ. Графъ Остерманъ просилъ меня въ первый же разъ, какъ я буду писать лорду Киннулю, поблагодарить его за добрыя услуги и поддержку, оказанную русскому резиденту, Неплюеву.

Вчера вечеромъ я у генерала графа Левенвольда долго бесѣдовалъ съ барономъ Шафировымъ. Мы перечли сполна весь торговый трактатъ, при чемъ собесѣдники мои никакого серьезнаго возраженія ни на одну статью не сдѣлали, но снова просили меня измѣнить конецъ четвертой статьи прибавкою, которою все въ договорѣ, касающееся торговли, признавалось бы дѣйствующимъ только на десять лѣтъ (какъ я упоминалъ въ донесеніи своемъ вашему превосходительству отъ 12-го октября). Графъ Левенвольде, во избѣжаніе всякихъ споровъ, предложилъ также прибавить статью, установляющую, дабы на всѣхъ русскихъ корабляхъ, прибывающихъ въ Англію съ торговыми цѣлями, $^{3}/_{4}$ экипажа состояли изъ подданныхъ Ея Величества, остальная же четверть могла быть набрана изъ шведовъ, датчанъ, гамбургцевъ, любекцевъ и др., не подвергая ихъ вербовкѣ. Я замѣтилъ, что въ такой статьѣ нѣтъ надобности, такъ какъ актъ мореплаванія постановляетъ: въ случаѣ если хозяинъ и $^{3}/_{4}$ экипажа — царскіе подданные, остальная четверть можетъ принадлежать всякой другой націи, лишь бы только въ ней не было великобританскихъ подданныхъ. Онъ тѣмъ не менѣе желалъ дополнить договоръ статьею такого содержанія. Я изъявилъ согласіе.

Seeing that all the articles were agreed to, I asked them, if I should write out the treaty fair, to which they consented. Then I told them, that in one copy, which I was to have and sign first, I would put His Majesty's titles first, and then the Czarinna's titles, word for word as they were in my lord Forbes credentials, and in the other copy that they were to have and baron Shafiroff sign first, the same titles of Her Majesty should be first inserted and then the king's titles. Baron Shafiroff said he could not consent to sign any treaty without Her Majesty's new titles were inserted, on which a great debate arose, and I told him I was not authorized to sign the treaty if any other titles were inserted but those we had always given the Czarinna. The baron seeing that I was not willing to sign but in the way I had first mentioned, proposed that he would sign a copy of the treaty alone, in which Her Majesty's new titles should be inserted and give that copy to me, and I should sign alone a copy where Her Majesty's old titles should be inserted, and give that copy to him. I told him, I could never consent that he should sign their instrument separate or alone. Seeing that that expedient would not do, the same as I mentioned in my letter dated the 12th of October was again spoken of, that two copies might be made; in that where the king's titles were to be first mentioned, Her Majesty's old titles should be inserted and I sign first, and in the other copy, where the baron

---

Видя, что по всѣмъ статьямъ, такимъ образомъ, установилось соглашеніе, я спросилъ — могу ли приступить къ перепискѣ трактата на чисто. Они согласились. Я прибавилъ, что въ одномъ экземплярѣ, который остается у меня и который я подпишу первый, титулъ его величества будетъ стоять впереди титуловъ Царицы, отъ слова до слова тождественныхъ съ титуломъ, прописаннымъ въ кредитивахъ лорда Форбеса; въ другомъ же, предназначаемомъ для русскаго двора, и который долженъ быть подписанъ сначала барономъ Шафировымъ, впереди выставятся тѣ же титулы Государыни, затѣмъ титулы короля. Баронъ Шафировъ отвѣчалъ, что никакого договора безъ прописанія новаго титула Ея Величества подписать не можетъ. Это вызвало долгіе споры. Я заявилъ, что не уполномоченъ подписать трактата съ какими бы то ни было титулами кромѣ тѣхъ, которые Англія всегда употребляла въ сношеніяхъ съ Царицей. Баронъ, видя, что я соглашаюсь подписаться только подъ трактатомъ, написаннымъ въ указанной мною формѣ, предложилъ одинъ подписать экземпляръ съ новымъ титуломъ Ея Величества, и вручить его мнѣ, меня же приглашалъ подписать экземпляръ съ прежнимъ титуломъ Государыни и передать этотъ экземпляръ ему. Я отвѣчалъ, что никакъ не могу удовольствоваться одною его подписью. Видя, что дѣло не улаживается, баронъ заговорилъ снова о формѣ, упомянутой мною въ письмѣ отъ 12-го октября, т. е. о томъ, дабы трактатъ написанъ былъ въ двухъ экземплярахъ; въ экземплярѣ, гдѣ титулъ короля упомянутъ будетъ вначалѣ, проставятся прежніе титулы Ея Величества и я подпишусь первымъ; въ

should sign first, Her Majesty's new titles should be inserted and the king's titles after. They asked me — if I would consent to sign the treaty in that way. I told them I had no orders to make any alteration in the titles, but at the same time, I asked them — if they would give me a writing, in which they would declare that my signing in that way should be no precedent for the future, nor that they would draw no advantage from such a step; but they said they were not empowered to give me any answer at that time on that subject. So our conference ended and I don't see, my lord, any way to end this affair till I receive your excellency's orders in answer to my letter dated the 12[th] of October.

General Levenvolde said little or nothing in all the debates concerning the title, but expressed a great desire that some way might be found to end the treaty. As baron Shafiroff staid with him till after I went away, I could not speak to him alone on this affair, which I shall do the first opportunity, and then shall inform your lordship if there is yet any hope to get this treaty settled without altering the title. If I find there is none, I shall then ask him what concessions they are willing to make in case the king gives the title, but I would first fain try all the ways possible to settle the treaty without any alteration in the title for the reasons mentioned in my last.

другомъ же, гдѣ первымъ подпишется баронъ, проставятся новые титулы Ея Величества впереди, а затѣмъ титулы короля. Меня спросили — подпишу ли я договоръ въ этой формѣ? Я повторилъ, что по своимъ инструкціямъ никакихъ измѣненій въ титулѣ допустить не въ правѣ, однако предложилъ вопросъ: будетъ ли мнѣ выдано письменное заявленіе въ томъ, что мое согласіе на подписаніе трактата въ указанной формѣ не послужитъ прецедентомъ для будущаго, что изъ моего шага не извлекутъ какой либо выгоды. Собесѣдники мои отвѣчали, что въ данную минуту никакого отвѣта по этому поводу дать мнѣ не могутъ. Такъ наша бесѣда и кончилась. Вообще не вижу средства покончить дѣла о трактатѣ до полученія распоряженій вашего превосходительства въ отвѣтъ на письмо мое отъ 12-го октября.

Во все продолженіе разговоровъ о титулѣ генералъ графъ Левенвольде говорилъ мало, почти молчалъ; онъ выразилъ только сильное желаніе найти какой нибудь исходъ для завершенія трактата. Баронъ Шафировъ оставался съ нимъ все время до самаго моего ухода, потому я не имѣлъ возможности переговорить съ графомъ на единѣ; переговорю съ нимъ при первомъ-же случаѣ и тогда сообщу вашему превосходительству — есть-ли какая либо надежда завершить договоръ не измѣняя титулъ. Убѣдясь, что измѣненіе неизбѣжно, спрошу, какія уступки русскій дворъ намѣренъ сдѣлать намъ въ случаѣ если бы король на титулъ согласился. Употреблю, впрочемъ, сначала всѣ старанія покончить дѣло безъ уступки въ титулѣ, руководствуясь соображеніями, изложенными въ прошломъ моемъ письмѣ.

M-r Heyl, the mecklenburgh counsellor, and m-r Barnardolli, the french secretary, set out from hence yesterday, in order to return home. Those gentlemen, my lord, are very much displeased, that they have not been able after all the great offers and promises they have made, to engage this court to give them the least encouragement; but on the contrary this ministry have declared to them, that Her Majesty was firmly resolved to keep inviolably all her engagements with the court of Vienna. I hope soon to have the honour to inform your lordship, that m-r de l'Etang is also gone, for I am told his passport is ready.

Her Czarish Majesty has been pleased to declare, that she has taken into her service one of the princes of Holstein-Beck, who was in the hessian service. He is to have a regiment of foot and a pension of two thousand roubles a year.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 26).

№ 155. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, November the 29th 1734.

Sir, I received the 26th instant and ordered to be acknowledged from my office your letter of the 2nd, which has been since laid before the king.

You will have seen from my other letters since that of the 11th of October, which you acknowledged in your last, that my lord Kinnoul, His

---

Мекленбургскій совѣтникъ, Гейль, и французскій секретарь, Барнардолли, выѣхали отсюда вчера домой крайне недовольные, что, не смотря на щедрыя свои предложенія и обѣщанія, не въ состояніи оказались вызвать русскій дворъ на малѣйшее соглашеніе. Здѣшніе министры, напротивъ, заявили имъ о твердой рѣшимости Ея Величества неуклонно выполнять всѣ свои обязательства передъ вѣнскимъ дворомъ. Надѣюсь, на дняхъ-же увѣдомить васъ также о выѣздѣ де л'Этана, такъ какъ слышалъ, что его паспорты тоже заготовлены.

Ея Величеству угодно было объявить, что ею принятъ на русскую службу одинъ изъ принцевъ гольштейнъ-бекскихъ, состоявшій до сихъ поръ на гессенской службѣ; онъ получаетъ пѣхотный полкъ и пенсіонъ въ двѣ тысячи рублей ежегодно.

№ 155. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 29-го ноября 1734 г. (10 го декабря н. ст.).

26-го ноября я получилъ и приказалъ занести въ журналъ письмо ваше отъ 2-го числа сего мѣсяца, а затѣмъ предъявилъ его королю.

Изъ всего, что я сообщалъ вамъ послѣ письма отъ 11-го октября, о полученіи котораго вы увѣдомили меня въ послѣднемъ своемъ донесеніи, вы убѣдились, г-

Majesty's minister at Constantinople, had done all he could with the grand-vizir, and we hope not unsuccessfully, to dissuade him from a rupture with the Czarinna, and as the king's instructions have been repeated to that lord in the most clear and strong manner for the same purpose, we make no doubt but that he will continue to use his best offices, with the most pressing and efficacious arguments he can employ, to keep the turks in a peaceable disposition towards the princes of christendom.

* His Majesty was glad to see by what m-r Levenvolde said to you, that the Czarinna had resolved to send away the french emissaries and the mecklenburgh councillor; it is certain their stay at Petersburgh and the frequent conferences they were reported to have with the russian ministers could not but give umbrage as if they had been favourably received.

The king was pleased with the hint count Biron gave you with respect to the prince royal of Prussia in case his father died, and His Majesty intends to endeavour to have such sentiments inspired into that young prince, as become a member of the empire * [1]).

The town of Dantzig has lately writ a letter to the king thanking His Majesty for the good offices you had done them in his name, and desiring his further intercession in their favour. You have a copy of their letter

---

нечно, что представитель его величества въ Константинополѣ, лордъ Киннуль, принялъ, и, надѣемся, не безъ успѣха, всѣ возможныя мѣры, дабы отклонить великаго визиря отъ разрыва съ Царицей, а такъ какъ король повторилъ свои инструкціи по тому-же поводу лорду самымъ яснымъ и опредѣленнымъ образомъ, не сомнѣваемся, что лордъ по прежнему употребитъ всѣ старанія, самые настойчивые и дѣйствительные аргументы, дабы поддержать въ туркахъ миролюбивое настроеніе по отношенію къ христіанскимъ монархамъ.

* Его величеству пріятно было получить извѣстіе, сообщенное вамъ генераломъ Левенвольде о намѣреніи Царицы выслать французскихъ эмиссаровъ и мекленбургскаго совѣтника. Ихъ пребываніе въ Петербургѣ и частыя совѣщанія съ русскими министрами, о которыхъ сообщалось всюду, не могли не вызвать подозрѣнія, что русскій дворъ принимаетъ ихъ благосклонно.

Король съ удовольствіемъ выслушалъ намекъ графа Бирона по отношенію къ наслѣдному принцу прусскому на случай смерти его отца. Его величество также озабоченъ, дабы молодому принцу внушены были чувства, приличествующія члену германской имперіи * [1]).

Городъ Данцигъ недавно прислалъ королю письмо, въ которомъ благодаритъ его величество за добрыя услуги, оказанныя вами этому городу отъ его имени, и проситъ дальнѣйшаго его заступничества. Копію этого письма при семъ прилагаю,

---

1) Строки отъ * до * писаны шифромъ.

herewith inclosed, that you may continue to give the Dantzig deputies the best assistance you can in obtaining their request, though the procuring an abatement of the sums they are to pay by capitulation is no easy matter, however as the Czarinna is both generous and compassionate, you will modestly intercede for them.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 26).

№ 156. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, November the 30th 1734.

I have had the honour to receive your letter dated the 1st instant, and am sorry now to inform your lordship that this court thinks very differently at present of my lord Kinnoul's conduct, from what they did when I writ my last dated the 23rd of this month.

Count Osterman told me two days ago, that considering the strict friendship which happily subsists between our courts, he could not forbear mentioning, that they had been informed very lately, as your excellency might see by the inclosed abstract of a letter he gave me, that my lord Kinnoul did not act at Constantinople in the way they expected, for instead of doing his utmost to adjust the differences between this court and the Porte, he had made several insinuations to the vizir very detrimental to

---

дабы вы могли по прежнему оказывать возможную поддержку данцигскимъ депутатамъ въ ихъ ходатайствѣ о помилованіи. Добиться уменьшенія суммы, условленной въ капитуляціи, конечно, не легко; тѣмъ не менѣе, ввиду сострадательнаго сердца и великодушія Царицы, можете поддерживать данцигцевъ безъ особенной настойчивости.

№ 156. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 30-го ноября 1734 г. (11-го декабря н. ст.).

Я имѣлъ честь получить ваше письмо отъ 1-го ноября и мнѣ очень грустно сообщить вашему превосходительству, что въ настоящее время мнѣніе русскаго двора о поведеніи лорда Киннуля сильно измѣнилось сравнительно съ мнѣніемъ, которое я излагалъ въ послѣднемъ донесеніи своемъ отъ 23-го числа текущаго мѣсяца.

Дня два тому назадъ графъ Остерманъ заявилъ мнѣ, что въ виду тѣсной дружбы, счастливо установившейся между нашими дворами, онъ не можетъ не сообщить о недавно полученныхъ имъ извѣстіяхъ. Какъ ваше превосходительство усмотрите изъ прилагаемаго отрывка письма, переданнаго мнѣ графомъ, дѣйствія лорда Киннуля въ Константинополѣ не соотвѣтствуютъ ожиданіямъ русскаго двора: вмѣсто того, чтобы всячески стараться объ устраненіи несогласій между русскимъ дворомъ и портою, онъ дозволилъ себѣ передъ визиремъ нѣсколько инсинуацій, чрезвычайно

Russia, which gives this ministry a great deal of uneasiness; and he added that, if His Majesty thought proper to recal his lordship, it would be very advantageous to the common cause in this critical juncture, for they could not have any confidence in his lordship after his acting in the way he had done and since they heard he was entirely governed by one of his interpreters, named Luke Kirin, who was a great fourbe. The count ended his discourse by telling me that, in case His Majesty did not think fit to recall his lordship, that they earnestly desired the king would not make the least mention of their complaint to him for fear he might in return do this court and its friends a great deal of hurt. I answered his excellency that I was very sorry to hear these complaints and should not fail to mention them to your lordship.

I cannot express the uneasiness I have been in for several days for want of your lordship's orders in answer to my letter dated the 12th of October, for this ministry is continually pressing me to sign the treaty of commerce in altering the 4th article and adding another, by which what regard to trade should last but for ten years, as related in the above mentioned letter. I have also agreed to make two or three other little alterations, which are certainly of no consequence, as, for example, they desire to add what is underlined in the 8th article to prevent disputes, where it is said:

невыгодныхъ для Россіи, что крайне смущаетъ здѣшнихъ министровъ. Графъ прибавилъ, что для общихъ выгодъ при настоящихъ критическихъ обстоятельствахъ весьма желательно, чтобы его величество призналъ удобнымъ отозвать лорда, такъ какъ послѣ того, что онъ сдѣлалъ, и зная (по слухамъ), что онъ вполнѣ поддался вліянію одного изъ своихъ переводчиковъ — большого плута, Луки Кирина, — русскій дворъ не можетъ питать къ нему ни малѣйшаго довѣрія; если-же, заключилъ графъ, его величество не считаетъ удобнымъ отозвать лорда, обращаемся къ королю съ серьезною просьбой — и не упоминать о нашей жалобѣ, такъ какъ можно опасаться, что лордъ изъ мести станетъ дѣлать многія непріятности Россіи и ея друзьямъ. Я отвѣчалъ графу, что такія жалобы слышать мнѣ крайне прискорбно, что я не замедлю передать ихъ вашему превосходительству.

Не могу достаточно выразить, въ какомъ неловкомъ положеніи я находился послѣдніе дни, не получая отвѣта вашего превосходительства на донесеніе мое отъ 12-го декабря, такъ какъ здѣшніе министры безпрестанно настаивали, дабы я подписалъ торговый договоръ, измѣнивъ 4-ую статью и прибавивъ новую, въ силу которой торговая часть этого договора признавалась-бы дѣйствительной только на 10 лѣтъ (какъ я писалъ вамъ въ томъ-же донесеніи). Я согласился еще на два или три небольшихъ измѣненія, конечно не имѣющихъ никакого значенія: русскіе, напримѣръ, пожелали во избѣжаніе всякихъ споровъ прибавить подчеркнутыя слова 8-ой статьи, именно: «обязуются платить пошлинъ и транзита только три процента въ

«payeront seulement trois pour cent en rix-dollars ad valorem pour le droit et transit, *comptant les rix-dollars de la manière qu'il est d'usage dans les douanes russiennes*». In the 11[th] article, where it is said: «excepté seulement les places qui sont actuellement assiégées», they would have added: «*bloquées* ou assiégées», and the 27[th] article we have explained more clearly to avoid disputes for the future, for where it is said: «le gros drap de la comté d'York» we have added: «*connu dans le tarif russien par le nom de Kostromsky*». These, my lord, are all the alterations this court desire, and, as all our english merchants here assure me they are not of the least consequence, I have consented to them.

Yesterday I had a conference with count Osterman, prince Czercasky and baron Shafiroff, where we had great debates on settling the titles, and they proposed again to sign the instruments separately and alone, which I absolutely refused. Then count Osterman proposed that two copies should be made, in one of which the king's titles should be first placed and then the Czarinna's old titles (since I would not consent to have her new ones in that copy), which I should sign first and give that copy to them, and in the other copy they would first insert Her Majesty's new titles and then the king's titles and sign first and give that copy to me. I answered them I could also not agree to that proposal but in case they would consent to let me have the copy, where the king's titles should be first inserted and the

---

райхсталерахъ (ad valorem), *считая райхсталеры, какъ ихъ принято считать въ русскихъ таможняхъ*». Въ статьѣ 11-й, гдѣ сказано: «исключая мѣстъ, нынѣ находящихся въ осадѣ», они пожелали прибавить: «находящихся *въ блокадѣ* или осадѣ». 27-я статья, во избѣжаніе недоразумѣній въ будущемъ, изложена яснѣе; къ словамъ «грубое сукно изъ графства Іоркскаго» мы прибавили: «*въ русскомъ тарифѣ извѣстное подъ именемъ Костромского*». Таковы измѣненія, предлагаемыя здѣшнимъ дворомъ. Наши англійскіе купцы утверждаютъ, что всѣ перемѣны эти не имѣютъ никакого значенія, почему я и далъ на нихъ свое согласіе.

Вчера я долго совѣщался съ графомъ Остерманомъ, княземъ Черкасскимъ и барономъ Шафировымъ. Между нами происходили продолжительные споры по поводу титуловъ. Они опять предложили подписать экземпляры отдѣльно съ одною подписью на каждомъ, на что я рѣшительно не согласился; тогда графъ Остерманъ предложилъ написать два экземпляра, на одномъ поставить королевскіе титулы впереди, а затѣмъ прежній титулъ Царицы (допустить новые титулы на этой копіи я не соглашался), этотъ экземпляръ подписать мнѣ первому и передать его имъ; на другомъ-же экземплярѣ — проставить сначала новые титулы Ея Величества, а затѣмъ титулы короля; на немъ русскіе уполномоченные подпишутся первые и передадутъ экземпляръ мнѣ. Я отвѣчалъ, что и на эту комбинацію могу согласиться только въ случаѣ, если мнѣ врученъ будетъ экземпляръ съ королевскими титулами впереди и съ прежними ц-

Czarinna's old titles after, and I sign first, and they should keep the copy where Her Majesty's new titles should be first inserted and the king's after, and they sign first. I would consent to sign the treaty, if they would give me at the same time a writing, by which they declare that no consequence shall be drawn from my signing one of the copies different from the ancient received custom, to which they at last agreed after a debate of above three hours.

I have done my utmost with count Biron and m-r Levenvolde to have the Czarinna's old titles inserted in both copies, but they told me that, as it was not customary, it was not possible for them to consent to it, and desired me to put myself in their place, and consider, as they were foreigners, that they could not take such an affair on themselves. So I have been obliged to agree as above, which I humbly hope His Majesty will approve, and the compliment of giving the titles in both copies may be kept for another time, for if His Majesty had given it at present, I do not find this court would have made any new concessions to the king's subjects, who, I am persuaded, will reap a very great benefit by this treaty.

This, my lord, is the whole state of the affair, and if I do not receive by to-morrow's post any orders to prevent my signing the treaty, I shall

---

скими титулами на второмъ мѣстѣ, который я и подпишу первымъ; они-же пусть удержатъ экземпляръ, на которомъ впереди пропишутся новые титулы Ея Величества, а затѣмъ титулы короля, и на которомъ русскіе министры подпишутся первыми; но и при этой комбинаціи я соглашался подписать договоръ только съ тѣмъ, дабы мнѣ одновременно выдали письменное обязательство, что изъ подписанія мною одного изъ экземпляровъ, несогласно съ прежде принятыми обычаями, не будетъ выведено никакихъ дальнѣйшихъ заключеній. Послѣ трехчасового спора по этому предмету они, наконецъ, дали свое согласіе.

Я сдѣлалъ все, что могъ, дабы убѣдить графа Бирона и графа Левенвольде согласиться на внесеніе прежняго царскаго титула въ оба экземпляра; но они отвѣчали, что это не въ обычаѣ, и что согласиться на это имъ рѣшительно невозможно; просили меня поставить себя на ихъ мѣсто и сообразить, что они иностранцы, и подобнаго дѣла на себя никакъ принять не могутъ. Такъ я вынужденъ былъ согласиться на вышеизложенный компромиссъ, который, смѣю надѣяться, удостоится одобренія его величества, уступку же въ видѣ употребленія титула въ обоихъ экземплярахъ можно приберечь до другаго раза. Признай его величество императорскій титулъ теперь, русскій дворъ никакихъ новыхъ привиллегій англійскимъ подданнымъ, и безъ того пріобрѣтающимъ новымъ трактатомъ весьма значительныя выгоды, не дастъ.

Таково, ваше превосходительство, положеніе дѣла въ настоящее время, и если съ завтрашней почтой я не получу никакихъ приказаній, способныхъ воспрепятствовать подписанію трактата, вынужденъ буду дня черезъ два или три подписать его,

be obliged to sign it in two or three days, or I shall highly disoblige this court, who think they consent to more than could be well expected of them.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 26).

№ 157. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, December the 3rd 1734.

By my last letter, dated the 30th of November, I had the honour to inform your lordship, that I could not delay signing the treaty any longer without highly disobliging this court; at present I beg leave to acquaint your excellency that I signed the treaty last night at count Osterman's. I humbly hope His Majesty will be graciously pleased to approve of it. I have taken the greatest care that no alteration should be made in the titles, as your lordship will see by the inclosed treaty, and I have added to the 4th article after it is mentioned: «et les marchands russes jouiront des mêmes libertés et privilèges de commerce en Angleterre, que jouissent les marchands anglois qui sont de la Compagnie de Russie, *bien entendu toujours qu'il n'y a rien dans cette permission contre les lois du pays*»; which few words will prevent any ill consequence, if any might have happened by granting the above privileges to the russ. I can assure your lordship, it was not without the greatest difficulty, that I got those words inserted, for count Osterman,

---

такъ какъ иначе навлеку на насъ чрезвычайное неудовольствіе русскаго двора, который признаетъ, что и безъ того уступилъ болѣе, чѣмъ мы вправѣ были ожидать отъ него.

№ 157. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 3-го декабря 1734 г. (14-го декабря н. ст.).

Въ послѣднемъ письмѣ своемъ отъ 30-го ноября я имѣлъ честь сообщить вашему превосходительству, что не могу болѣе отсрочивать подписаніе трактата, не возбуждая крайняго неудовольствія здѣшняго двора. Позвольте сегодня сообщить, что вчера вечеромъ у графа Остермана я подписалъ его. Смѣю надѣяться, что его величество милостиво одобритъ этотъ шагъ. Я строго озаботился, дабы въ титулахъ не было допущено ни малѣйшаго искаженія, какъ вы можете убѣдиться по прилагаемому тексту. Къ 4-й статьѣ послѣ словъ: «русскимъ купцамъ предоставляются по торговлѣ въ Англіи тѣ же вольности и привиллегіи, какими пользуются англійскіе купцы, принадлежащіе къ Россійской компаніи», я прибавилъ: «*Само собою, однако, разумѣется, что этимъ не допускается ничто противное законамъ страны*». Эти немногія слова предупреждаютъ всякія дурныя послѣдствія, если ихъ можно было ожидать отъ дарованія русскимъ вышеупомянутыхъ правъ. Могу сказать, что вставить эти слова мнѣ удалось не безъ величайшихъ затрудненій: графъ Остерманъ,

prince Czercasky, and baron Shafiroff said — that was the only article in all the treaty in favour of the russ, which favour I entirely took from them by inserting those words.

In the 29th article I have got this court to consent, that what regards trade in this treaty should last for fifteen years instead of ten, as they first proposed.

In the copy the russ ministers have signed first, they have inserted Her Majesty's new titles, a copy of which titles I send your lordship inclosed, as also the declaration they have given me much against their will, for they assured me upon their honours, that they had never given any such declaration before.

After the treaty was signed, count Osterman told me, that as all the articles were in favour of the english; so he hoped that would convince the king, my master, how desirous Her Majesty was to cultivate his amity and friendship.

As in this treaty several considerable concessions are made to the king's subjects, our english merchants here are very much rejoiced that the treaty is signed, which certainly will put their trade on a much better footing than it ever was in this country, and I hope the Russia-company in England will be as well pleased with the treaty, as their factors here.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 26).

князь Черкасскій и баронъ Шафировъ высказали, что 4 статья — единственная во всемъ договорѣ, клонилась къ выгодѣ русскихъ, я же и ее совершенно уничтожилъ своею вставкой.

Въ 29 статьѣ я склонилъ русскій дворъ продолжить дѣйствіе торговой части договора на пятнадцать лѣтъ вмѣсто первоначально предположенныхъ десяти лѣтъ.

Въ экземплярѣ, подписанномъ сначала русскими уполномоченными, вписаны новые титулы Ея Величества, копію которыхъ тоже прилагаю, также какъ и декларацію, данную мнѣ въ высшей степени неохотно, съ увѣреніями, что подобныхъ декларацій никогда еще никому не давалось.

Послѣ подписанія трактата графъ Остерманъ замѣтилъ, что всѣ статьи его составлены къ выгодѣ Англіи, что это, конечно, должно убѣдить короля въ особенномъ желаніи Ея Величества поддерживать дружбу и согласіе съ нимъ.

Ввиду значительныхъ уступокъ, сдѣланныхъ въ этомъ договорѣ въ пользу королевскихъ подданныхъ, наши купцы, здѣсь проживающіе, чрезвычайно обрадованы подписаніемъ договора, который несомнѣнно поставитъ ихъ дѣла въ Россіи на такую ногу, на какой они еще никогда не стояли. Надѣюсь, что Россійская компанія въ Англіи будетъ довольна трактатомъ не менѣе, чѣмъ и здѣшніе ея представители.

№ 158. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, December the 6th 1734.

. . . The question count Levenvolde desired you to ask is of too much consequence and depends upon too many circumstances to be readily answered, and therefore, if he is pressing, you will decline saying anything upon that head in as civil a manner as you can for want of orders [1]).

Our advices likewise from Sweden tell us that matters are there in a great agitation, and that the partisans of France press much to have that ambassador's offers accepted; but we don't find yet that they are like to succeed; and you may depend upon it that the king will do all in his power to hinder any scheme that may tend to throw the affairs of the north into greater confusion than they are at present. . . .

(Public Record Office; Russia, 1734; № 26).

№ 159. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, December the 10th 1734.

I hope your lordship has received the last letter I had the honour to send you, dated the 3rd instant, with the inclosed treaty of commerce which

---

№ 158. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 6-го декабря 1734 г. (17-го декабря н. ст.).

. . . Вопросъ, поставленный графомъ Левенвольде, слишкомъ важенъ и связанъ съ слишкомъ многими обстоятельствами, чтобы возможно было дать на него готовый отвѣтъ, потому, если графъ станетъ настаивать на скоромъ отвѣтѣ, уклоняйтесь отъ него со всевозможною вѣжливостью, ссылаясь на неимѣніе приказаній отсюда [1]).

Намъ изъ Швеціи тоже сообщаютъ о крайне тревожномъ настроеніи умовъ: сторонники Франціи сильно настаиваютъ на принятіи предложеній французскаго посла, но мы все-таки сомнѣваемся въ ихъ успѣхѣ. Во всякомъ случаѣ можете положиться на то, что король сдѣлаетъ все возможное, дабы не допустить въ сѣверныхъ дѣлахъ еще бо́льшей путаницы. . .

№ 159. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 10-го декабря 1734 г. (21-го декабря н. ст.).

Ваше превосходительство, конечно, получили послѣднее отправленное мною донесеніе отъ 3-го декабря съ приложеніемъ торговаго договора, который, смѣю на-

---

1) Съ начала до сихъ поръ письмо писано шифромъ.

I am in great hopes His Majesty will be graciously pleased to approve, for the alterations I have been obliged to consent to, are, I humbly believe, of no consequence.

This court would by no means sign the treaty without inserting the 29th article, by which what regards trade is to last but for fifteen years unless renewed. As this is the first treaty of commerce this court ever made, I could not prevail on this ministry to consent to give it a longer term, though I did my utmost, and even to have no time limited. They said that at the end of that time it might be renewed, and if anything was thought necessary to be changed for the reciprocal benefit of both nations, it might then be altered; so, my lord, I was obliged to consent, and I hope His Majesty will be graciously pleased to pardon my inserting that article without a positive order, which I could not wait any longer for without disobliging this court and by that means have given an opportunity to our enemies to have overset all the treaty, which certainly will be very advantageous to the king's subjects trading to this country.

I hope your lordship has said nothing to prince Cantemir of what you have been pleased to mention to me concerning the titles, for if this court knew the king was inclined to have granted it, they might be angry that I have got the treaty ended without giving it; but now the affair is finished,

---

дѣяться, его величество удостоитъ благосклоннаго одобренія, такъ какъ допущенныя мною измѣненія, полагаю, не имѣютъ никакого значенія.

Русскій дворъ ни подъ какимъ видомъ не соглашался завершить трактатъ безъ статьи 29, ограничивающей дѣйствіе торговой части этого трактата пятнадцатилѣтнимъ срокомъ, если онъ не будетъ возобновленъ. Это первый торговый договоръ, когда-либо подписанный русскимъ дворомъ, и вызвать согласіе министровъ на болѣе продолжительный срокъ его я не могъ, хотя употребилъ всѣ старанія по возможности не ограничивать его даже никакимъ срокомъ. Мнѣ заявили, что по истеченіи пятнадцати лѣтъ договоръ можетъ быть возобновленъ и, если окажется нужнымъ, — измѣненъ къ обоюдной выгодѣ обѣихъ націй. Такимъ образомъ, ваше превосходительство, я долженъ былъ согласиться, и его величество, надѣюсь, милостиво проститъ мнѣ включеніе означенной статьи безъ положительнаго на то приказанія, котораго я долѣе ожидать не могъ, не возбудивъ неудовольствіе русскаго двора и не давъ врагамъ нашимъ случая уничтожить весь договоръ, несомнѣнно крайне выгодный для подданныхъ короля, занимающихся торговлею съ Россіей.

Ваше превосходительство, полагаю, ничего не высказали князю Кантемиру изъ всего, что писали мнѣ по вопросу о титулахъ, такъ какъ разъ здѣшній дворъ будетъ увѣдомленъ, что король склоненъ былъ признать императорское достоинство за Ея Величествомъ, онъ можетъ оказаться очень недовольнымъ мною за окончаніе договора

if His Majesty is willing to make that compliment to the Czarinna, and give her for the future the title of «empress of all Russia» as in the copy I sent your lordship in my last letter, I believe she will be much more obliged, than if the king had given it in the treaty. I cannot possibly get here what your lordship is pleased to mention concerning the reversals, or declarations, or agreements made with other princes with respect to the ceremonial on complying with the new title, but I am very sure, if the king is willing to give the title she is so fond of, she will consent to give any reversal or declaration His Majesty would desire.

I have made a compliment to count Biron in your lordship's name, which was very kindly received, and your excellency may depend the french insinuations have made no impression here, for Her Majesty is absolutely resolved to enter into no measures with that court. I have had the honour to mention to your lordship by my letter dated the 23rd of November that m-r Heyl and Bernardolli were gone; as for m-r l'Etang he certainly has never made any proposals to this court but concerning the frigate the russ took at Dantzig and the french troops which were at Narva, three hundred of them being yet at that place, who were sick and not in a condition to embark with the rest, and m-r l'Etang has the care of them. But as this court fears his stay here may occasion jealousies, they are resolved to send

---

безъ этой уступки. Если теперь, когда дѣло рѣшено, королю еще угодно оказать любезность Царицѣ, и впредь именовать ее «императрицею всероссійской», какъ въ экземплярѣ трактата, отправленномъ мною при послѣднемъ письмѣ вашему превосходительству, Государыня, я увѣренъ, будетъ этимъ тронута несравненно болѣе, чѣмъ еслибы король упомянулъ о титулѣ въ самомъ договорѣ. Я не могу собрать здѣсь нужныхъ вашему превосходительству свѣдѣній о соглашеніяхъ и дакларацiяхъ, совершенныхъ другими монархами касательно церемоніала, связаннаго съ новымъ титуломъ, но вполнѣ убѣжденъ, что, лишь-бы король рѣшился признать титулъ, Государыня, высоко цѣня этотъ титулъ, согласится дать всякую декларацію, какую бы его величество ни пожелалъ.

Я передалъ графу Бирону привѣтъ отъ вашего имени, который онъ принялъ весьма любезно. Ваше превосходительство можете быть увѣрены, что французскія интриги не произвели здѣсь никакого впечатлѣнія, что Государыня твердо рѣшилась не входить съ версальскимъ дворомъ ни въ какія сдѣлки. Въ письмѣ своемъ отъ 23-го ноября я уже увѣдомлялъ ваше превосходительство объ отъѣздѣ Гейля и Бернардолли; что же касается де л'Этана, — онъ несомнѣнно велъ переговоры съ здѣшнимъ дворомъ исключительно по вопросу о фрегатѣ, взятомъ русскими въ Данцигѣ, и о французскихъ войскахъ, расположенныхъ въ Нарвѣ, такъ какъ 300 человѣкъ изъ ихъ состава больны и не въ состояніи сѣсть на суда вмѣстѣ съ своими товарищами. Де л'Этанъ заботится о нихъ, но здѣшній дворъ, опасаясь какъ-бы его дальнѣйшее пребываніе въ Россіи не вызвало чьихъ-либо подозрѣній, рѣшился выслать

him away, and as it is said, m-r l'abbé l'Anglois, who is arrived at Konigsberg, may also be ordered to come here, I am told orders will be sent to Riga not to let him pass, but to send him back in case he should come to that place.

I had last night a long conversation with general count Levenvolde, who mentioned with much concern the great difficulties the emperor would be in in case the maritime powers did not assist him, for he said, he heard the french designed, with the assistance of the elector of Bavaria, to form two armies in Germany next spring, with one of which they would try to penetrate into the emperor's hereditary countries, and with the other into Saxony. The count told me again what I had the honour to mention to your lordship the 9th of last month, and desired me with great earnestness to try to know, if the king would assist the emperor in case the present disputes in Europe could not be made up in a friendly way, for that the Czarinna could not come to any honest resolution till she knew the king's sentiments on that subject; but in case the king would inform her in confidence that he would help the emperor, she would immediately assist him with thirty thousand of her best troops. The count ended his discourse by telling me, that in case the king did not think proper at this time to explain himself clearly on what Her Majesty desired to know, if the king would

---

его, а такъ какъ ходятъ слухи, будто прибывшему въ Кёнигсбергъ аббату Ланглуа тоже поручено проѣхать въ Петербургъ, въ Ригу, говорятъ, отправлено приказаніе не пропускать его сюда, даже отправить его обратно изъ Риги, если онъ туда пріѣдетъ.

Вчера вечеромъ я долго бесѣдовалъ съ генераломъ графомъ Левенвольде, который съ величайшимъ участіемъ говорилъ о крайне затруднительномъ положеніи, въ которомъ окажется императоръ въ случаѣ, если морскія державы не поддержатъ его. Графъ слышалъ, будто Франція, съ помощью курфюрста баварскаго, намѣрена къ слѣдующей веснѣ сформировать въ Германіи двѣ арміи, и затѣмъ попытаться — не удастся ли съ одною изъ нихъ проникнуть въ наслѣдственныя земли императора, съ другой же въ Саксонію. Графъ далѣе опять повелъ рѣчь по вопросу, о которомъ я упоминалъ въ письмѣ вашему превосходительству отъ 9-го числа минувшаго мѣсяца, и совершенно серьезно просилъ меня узнать, намѣренъ ли король помочь императору, если настоящія европейскія затрудненія не удастся уладить мирнымъ путемъ. Царица, продолжалъ онъ, не можетъ честно принять никакого рѣшенія, не увѣрившись первоначально во взглядахъ короля по данному вопросу; въ случаѣ же, если король конфиденціально увѣдомитъ ее, что намѣренъ помочь его цесарскому величеству, и она немедленно поддержитъ его тридцатью тысячами лучшаго своего войска. Графъ заключилъ бесѣду, замѣтивъ, что королю въ настоящее время быть можетъ неудобно объясниться прямо по такому дѣлу, такъ не рѣшится ли онъ по крайней мѣрѣ передать

only let her know by me, that it would be agreeable to him that the Czarinna should assist the emperor, she would do it immediately, for that would give her hopes that the king would do the same as soon as his affairs would conveniently permit him. By this discourse, my lord, and all I can hear from count Biron, the Czarinna is very willing to assist the emperor, but as she finds her assistance only will not be sufficient to save the house of Austria, so she is very desirous to know the king's sentiments before she embarks herself.

I humbly beg your lordship will order me what answer to give count Levenvolde, who, I do not doubt, will speak to me again, and I believe, my lord, this court will not give count Ostein any positive answer till they know His Majesty's sentiments on this affair.

A persian envoy arrived here the 5[th] instant and had his first audience of Her Majesty last sunday.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 26).

№ 160. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, December the 17[th] o. s. 1734.

I had the honour to receive last post your lordship's letter dated the 19[th] of November.

Государынѣ черезъ меня, что поддержка, оказанная императору, будетъ ему особенно пріятна. И въ этомъ случаѣ Ея Величество тотчасъ же поможетъ Австріи въ надеждѣ, что и король присоединится къ ней, какъ только позволятъ обстоятельства. Изъ этой бесѣды и всего, что я слышу отъ графа Бирона, приходится заключить, что Царица искренно желаетъ помочь императору, но признавая свою помощь недостаточною для спасенія австрійскаго дома, желала бы увѣриться въ намѣреніяхъ короля прежде, чѣмъ сдѣлать рѣшительный шагъ.

Очень прошу ваше превосходительство дать мнѣ указанія, какъ отвѣчать графу Левенвольде, когда онъ — въ чемъ не сомнѣваюсь — вновь заговоритъ со мною. Къ тому же полагаю, что, не ознакомившись со взглядами короля по этому дѣлу, россійскій дворъ положительнаго отвѣта графу Остену не дастъ.

Сюда 5-го декабря прибылъ посланникъ изъ Персіи. Прошлое воскресенье онъ представлялся Ея Величеству въ первой аудіенціи.

№ 160. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 17-го декабря 1734 г. (28-го декабря н. ст.).

Съ послѣднею почтой я имѣлъ честь получить письмо вашего превосходительства отъ 19-го ноября.

By the clause I added to the 4[th] article of the treaty, I hope the russ will be obliged to pay the alien's-duty and I am persuaded if they ever carry on any trade to Great-Britain, that will occasion no difficulty. As to the 29[th] article of the treaty, your lordship will have seen by my last letter dated the 10[th] instant, that notwithstanding all my endeavours, I could not prevail on this ministry to make what regards trade perpetual, and I can assure your excellency, that it was with much difficulty that I persuaded them to put in fifteen years instead of ten or twelve, for this being the first treaty of commerce this court ever made, they were resolved not to bind themselves for ever.

What your lordship is pleased to mention, that the earl of Granard told you upon his return, that the russian ministers had never said anything to him concerning the style of *Impératrice* and *Sa Majesté Impériale*, is very true; but his lordship knows, that we always avoided mentioning anything concerning the titles, being willing first to adjust the articles, for we both were very apprehensive that we could never end the treaty without giving the title, which I have nevertheless had the good fortune to do, but am persuaded I should never have been able to get this court to consent to it, if my good friends, counts Biron and Levenvolde, had not assisted me in the best manner; for count Ostermah, prince Czercasky, and baron Shafiroff would never have taken upon themselves to sign the treaty without insert-

---

Въ силу словъ, прибавленныхъ мною къ статьѣ 4-й договора, русскіе, надѣюсь, будутъ исправно платить пошлину, налагаемую на иностранцевъ, и если когда нибудь заведутъ какую-либо торговлю съ Великобританіей, взиманіе съ нихъ этой пошлины затрудненій, я увѣренъ, не представитъ. Что же касается ст. 29-й, вы изъ письма моего отъ 10-го декабря усмотрите, что — не смотря на всѣ мои старанія — русскіе министры не рѣшили распространить дѣйствіе торговыхъ статей трактата на безсрочное время. Повѣрьте, что и продолженія срока на 15 лѣтъ вмѣсто десяти или двѣнадцати мнѣ удалось достигнуть только съ величайшимъ трудомъ: нашъ договоръ — первый торговый трактатъ когда-либо подписанный русскимъ дворомъ, который потому связать себя на вѣчныя времена не рѣшился.

Лордъ Форбесъ передавалъ вамъ по возвращеніи своемъ въ Англію, что русскіе министры никогда не говорили ему о признаніи титуловъ «императрица», «императорское величество». Это несомнѣнно вѣрно, но лорду извѣстно также, что мы всегда тщательно избѣгали всякаго упоминанія объ этихъ титулахъ, заботясь о томъ, какъ бы сначала сойтись въ разработкѣ статей, при чемъ оба мы сильно сомнѣвались въ возможности завершить дѣло безъ признанія новаго титула. Если мнѣ это, къ счастью, и удалось, я увѣренъ, что обязанъ удачею только содѣйствію добрыхъ друзей моихъ — графовъ Бирона и Левенвольде, такъ какъ графъ Остерманъ, князь Черкасскій и баронъ Шафировъ никогда бы не рѣшились подписать трактатъ безъ новаго титула въ

ing the new titles in both copies. As the affair is now finished, I shall take the greatest care not to speak a word till further orders of the separate article your lordship has sent me on that subject, but beg leave to mention that in case His Majesty will now condescend to give the Czarinna the title she is so fond of, that will for ever highly oblige Her Majesty, and I am persuaded she will give any writing concerning the ceremonial that the king might desire, as mentioned in my last letter.

I could not well inquire here on what condition the swedes, danes, prussians and hollanders had given the title, for that would have looked, as if we were resolved to do the same. I am very sure, my lord, that the emperor or the king of Spain have never given the title.

Count Biron has informed me, that m-r Swarts, the Holland's resident, has told him, that he was ordered to try to settle a treaty of commerce with this court, to which his excellency answered — he must then apply to the ministers, for he meddled with no such affairs. The count added, that he supposed count Osterman, who had always opposed our treaty by saying other nations would also desire to settle treaties of commerce in case any was made with us, had persuaded the Holland's resident to propose such a treaty.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 26).

обоихъ экземплярахъ. Теперь, когда дѣло окончено, постараюсь, впредь до полученія дальнѣйшихъ приказаній, не говорить ни слова по поводу присланной вами сепаратной статьи, но прошу ваше превосходительство доложить королю, что, признавъ въ настоящее время за Царицею столь цѣнимый ею титулъ, онъ въ высшей степени обяжетъ Ея Величество, и она, я увѣренъ, дастъ по поводу церемоніала всякое обязательство, какого бы король ни пожелалъ, о чемъ я уже и писалъ въ послѣднемъ своемъ донесеніи.

Мнѣ неудобно справляться здѣсь на какихъ условіяхъ титулъ признанъ Швеціей, Даніей, Пруссіей и Голландіей, такъ какъ это бы прямо возбудило подозрѣніе, не думаемъ ли и мы послѣдовать ихъ примѣру. Я твердо знаю, что императоръ и король испанскій новаго титула никогда не употребляли.

Графъ Биронъ сообщилъ мнѣ, будто отъ голландскаго резидента, Шварца, слышалъ о данномъ ему приказаніи также попытаться — нельзя ли добиться торговаго трактата съ Россіей. Графъ посовѣтовалъ ему обратиться къ министрамъ, такъ какъ самъ подобными дѣлами не занимается. Графъ высказалъ мнѣ также свое подозрѣніе, что совѣтъ — домогаться договора данъ голландскому резиденту графомъ Остерманомъ, который всегда утверждалъ, что стоитъ только подписать договоръ съ нами, чтобы всѣ прочія націи тотчасъ же начали хлопотать о такихъ же договорахъ.

№ 161. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, December the 17th n. s. 1734.

Yours of the 16th of last month is come to my hands and has been laid before the king, who has nothing further to add to those orders and instructions, which were sent you in mine of the 19th of the same month concerning the treaty of commerce, which we hope soon to receive completely finished to our satisfaction [1]).

And if you can have been so fortunate, as to have concluded the treaty without the titles before your orders to consent to them arrive, His Majesty will be very much pleased with your dexterity in gaining that point, the concession of which may be of singular use in any future exigency, that may arise, and may thereby be turned for the honour of the king and the advantage of his subjects. But if you should find yourself necessitated at present to admit of the titles or hazard the loss of the treaty, you will no doubt make the best use you can of a compliment so earnestly desired by the Czarinna, to get the trea'y made perpetual and to procure any other benefit or privilege for the english you think necessary.

P. S. I have just received yours of the 23rd of November.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 26).

№ 161. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэллъ, 17-го декабря 1734 г. (28-го декабря н. ст.).

Ваше донесеніе отъ 16-го числа минувшаго мѣсяца дошло до меня и предъявлено королю, который не признаетъ нужнымъ прибавлять что бы то ни было къ распоряженіямъ и инструкціямъ касательно торговаго трактата, отправленнымъ вамъ при письмѣ моемъ отъ 19-го того же ноября. Надѣемся вскорѣ получить этотъ трактатъ подписаннымъ согласно нашимъ желаніямъ [1]).

Если же вамъ удалось заключить договоръ безъ признанія титула прежде, чѣмъ вы получили позволеніе дать на него свое согласіе, королю очень пріятно будетъ признать вашу ловкость въ веденіи этого дѣла. Уступка въ титулѣ можетъ оказаться очень полезною для достиженія какой либо иной цѣли, можетъ еще впослѣдствіи послужить чести короля и выгодамъ его подданныхъ. Но въ случаѣ если окажется необходимость признать титулы немедленно, рискуя иначе уничтоженіемъ договора, соглашайтесь безъ колебанія на уступку, которой Царица желаетъ такъ сильно, стараясь при этомъ или выговорить безсрочное дѣйствіе трактата, или извлечь какую либо выгоду, какую либо пользу для подданныхъ его величества по вашему усмотрѣнію.

P. S. Только что получилъ письмо ваше отъ 23-го ноября.

---

1) Вся остальная часть письма писана шифромъ.

№ 162. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, December the 24th o. s. 1734.

Since my last dated the 17th instant, I have had the honour to receive your lordship's letter dated the 29th of November.

Count Biron was very glad to hear the king was pleased with the hint he had given me with respect to the prince royal of Prussia, and told me the Czarinna would second His Majesty's endeavours, and try also to inspire good sentiments into that young prince in case his father should die, but by advices this court received at present from Berlin, the king of Prussia continues to be on the mending hand. M-r l'Etang is still here, and has been to see me and all the foreign ministers, except those of the emperor and the king of Poland. Counts Biron and Levenvolde have told me, that they were in hopes he would have gone away of himself, but finding he does not, they are resolved to send him his pass and order him to depart, for your lordship may depend this court will not enter into any measures with that of France.

I have spoken several times to this ministry in a modest way in favour of the town of Dantzig; I find nevertheless Her Majesty is resolved that they should pay her the second payment which will be due next month; but count Levenvolde has told me in confidence, that he believes that all, or part of the third payment will be remitted to them; though he said at

---

№ 162. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 24-го декабря 1734 г. (4-го января 1735 г. н. ст.).

По отправленіи донесенія своего отъ 17-го декабря, я имѣлъ честь получить письмо вашего превосходительства отъ 29-го ноября. Графу Бирону очень пріятно было услыхать объ одобреніи со стороны короля намека, сдѣланнаго по поводу принца прусскаго; онъ прибавилъ, что и Царица постарается содѣйствовать стремленіямъ его величества и также постарается, въ случаѣ смерти короля прусскаго, внушить добрыя чувства молодому принцу. Впрочемъ, судя по извѣстіямъ, приходящимъ сюда изъ Берлина, король поправляется. Де л'Этанъ все еще здѣсь. Онъ посѣтилъ меня и прочихъ представителей иностранныхъ государствъ, кромѣ представителей императора и короля польскаго. Графы Биронъ и Левенвольде говорили мнѣ, будто ждали — не уѣдетъ ли онъ самъ, но такъ какъ онъ не уѣзжаетъ, они рѣшились отправить ему паспортъ и пригласить его къ выѣзду. Во всякомъ случаѣ ваше превосходительство можете быть увѣрены, что русскій дворъ ни въ какія сдѣлки съ Франціей не войдетъ.

Я нѣсколько разъ скромно вступался предъ здѣшними министрами за данцигцевъ, но Ея Величество очевидно рѣшилась взыскать съ нихъ второй взносъ, причитающійся къ уплатѣ въ слѣдующемъ мѣсяцѣ; графъ Левенвольде конфиденціально сообщилъ мнѣ только, что третій взносъ будетъ прощенъ сполна или частью, при-

the same time, that the dantzigers deserved to be severely punished for what they had done, which had put this court to a great expence, and probably if they had submitted at first, the troubles in Poland would have been ended long ago.

I have heard nothing of late of the affairs of Turkey, but I find by the discourse of this ministry, that they continue to have the same bad opinion of my lord Kinnoul, as mentioned in my letter to your lordship dated the 30[th] of last month.

By the last advices this court has received from Persia, they are informed, that Tachmas-culi-khan has entirely defeated Surgai-khan and has taken the town of Jenga, which is not far from Teflis, so that probably they will be soon masters of Georgia.

Count Dehn, the danish minister, has given count Osterman two promemorias to get this court to alter the form of the passports they give to all ships that go from hence, that the custom-house at Elsingeur may know what goods those ships have aboard. I hope soon to be able to give your lordship a more distinct account of this affair, and shall take care to do my utmost that no alteration may be made, which may be prejudicial to the king's subjects.

As this court begins to calculate — when the ratification of our treaty of commerce may be expected, I hope His Majesty will be graciously pleased

---

нихъ однако, что Данцигъ заслуживаетъ строгой кары за свои поступки, стоившіе русскому двору большихъ издержекъ; къ тому же сдайся они съ перваго раза, польская смута улеглась бы давно.

Я давно ничего не слышу о турецкихъ дѣлахъ, но изъ бесѣдъ съ министрами заключаю, что о лордѣ Киннулѣ они все еще держатся того же не лестнаго мнѣнія, о которомъ я увѣдомлялъ васъ въ донесеніи отъ 30-го числа прошлаго мѣсяца.

Послѣднія, полученныя здѣсь извѣстія изъ Персіи, сообщаютъ о полной побѣдѣ Тахмасъ-кули-хана надъ Сургай-ханомъ. Онъ взялъ городъ Енгу, неподалеку отъ Тифлиса, и вскорѣ вѣроятно овладѣетъ всею Грузіей.

Датскій уполномоченный, графъ Денъ, передалъ графу Остерману двѣ записки, приглашая русскій дворъ измѣнить форму паспортовъ, которые выдаются судамъ отправляющимися отсюда, чтобы эльзинорская таможня могла отдавать себѣ отчетъ о товарѣ, на нихъ нагруженномъ. Надѣюсь въ скоромъ времени дать вашему превосходительству болѣе подробныя свѣдѣнія по этому дѣлу и приложу всѣ старанія, дабы не допущено было никакого измѣненія, невыгоднаго для великобританскихъ подданныхъ.

Здѣсь начинаютъ высчитывать, когда можно ожидать ратификація нашего торговаго трактата, потому, надѣюсь, его величество благосклонно одобритъ трактатъ,

as the peace and amity between the two crowns is intended to do by this treaty.

I need not say anything more as to the declaration than that it met with His Majesty's gracious approbation, as a mark of the commendable circumspection you used in reserving to the king's sentiments what you had then signed without particular orders from His Majesty.

I shall not at present trouble you any further than to wish you joy of your having so successfully and with so much dexterity finished a work, which, I hope, will redound in a particular manner to the benefit of your country.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 26).

же, на сколько договоръ стремится установить миръ и дружбу между Россіей и Англіей.

О декларація могу сказать только, что она удостоилась милостиваго одобренія его величества, свидѣтельствуя объ осмотрительности, съ которою вы предоставили доброму расположенію короля высказаться такъ или иначе въ вопросѣ, по которому не имѣли опредѣленныхъ инструкцій отъ его величества.

Не стану далѣе утруждать васъ сегодня; прибавлю только поздравленіе свое съ окончаніемъ дѣла, проведеннаго вами съ такимъ успѣхомъ и умѣніемъ, и обѣщающаго принести чрезвычайныя выгоды нашему отечеству.

1735.

№ 164. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, January the 4th o. s. 1735.

. . . I shall decline saying anything to count Levenvolde on the questions he desired me to ask, but your lordship will have seen by my letter dated the 10th of December, that, I humbly believe, this court will not give count Ostein any positive answer, nor send any troops to assist the emperor till they know if the king will approve of it. If His Majesty was to give the Czarinna the least encouragement, I believe she would immediately assist the court of Vienna, for I hear this court has so disposed their troops in Poland, that a considerable body of them can soon be drawn together and sent to Germany or Italy.

1735 годъ.

№ 164. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 4-го января 1735 г. (16-го января 1735 г. н. ст.).

. . . Я уклонюсь отъ всякаго отвѣта графу Левенвольде на вопросы, которые онъ просилъ меня передать вамъ, но изъ письма моего отъ 10-го декабря ваше превосходительство усмотрите, что, на сколько я могу судить, русскій дворъ не дастъ положительнаго отвѣта императору и не отправитъ войскъ ему на помощь, не увѣрившись, что это будетъ одобрено королемъ; если-же его величество сколько-нибудь ободритъ Царицу, она, вѣроятно, немедленно поддержитъ вѣнскій дворъ. Я слышалъ, что русскія войска въ Польшѣ расположены такъ, что значительный корпусъ можетъ быть быстро собранъ и отправленъ въ Германію или Италію.

I find, my lord, that this court is much easier with regard to the affairs of Sweden and Turkey, than it was some time ago, and Her Majesty is very sensible of the king's good offices to prevent any of those courts undertaking anything to trouble the affairs of Europe.

I had the honour to inform your excellency by my last letter dated the 24[th] of December that count Dehn had given two promemorias to this court. Inclosed I send your lordship a translation of the first, but having not yet been able to get a copy of the second, I can only at this time send the substance of it. The design of those two promemorias is to get this court to order that in the passports of the ships that go from hence, all the goods aboard should be specified, as was usual before I came from Moscow, at which time I desired to have that custom changed, as your lordship may see by the 11[th] article of the memorial I had the honour to send you the 4[th] of March 1732. To give your excellency a clearer light of this affair, I beg leave to mention, that formerly, when the trade was at Archangel, all passports were given without specifying what was in the ships, but after the trade was removed to this place, the king of Denmark found it might be of great use to him to know what every ship brought from hence, so he ordered his minister at this court to try to get specified in the passport of every ship — what goods were aboard, which the late m-r Westphal

---

Русскій дворъ, кажется мнѣ, гораздо менѣе прежняго смущается дѣлами шведскими и турецкими, и Ея Величество очень цѣнитъ добрыя услуги короля, направленныя къ предупрежденію вмѣшательства дворовъ константинопольскаго и стокгольмскаго въ настоящія распри Европы.

Въ послѣднемъ письмѣ своемъ отъ 24-го декабря я имѣлъ честь извѣстить ваше превосходительство о двухъ запискахъ, представленныхъ русскому двору графомъ Деномъ. Прилагаю при семъ переводъ одной изъ нихъ, копіи второй мнѣ достать не удалось, потому пока ограничусь изложеніемъ ея сущности. Цѣль этихъ записокъ — добиться отъ здѣшняго правительства распоряженій, дабы въ паспортахъ судовъ, идущихъ отсюда, поименовывались всѣ находящіеся на нихъ товары, какъ дѣлывалось прежде, до моего прибытія сюда изъ Москвы. Въ то время, какъ ваше превосходительство можете усмотрѣть изъ 11-й статьи меморіи, отправленной мною вамъ 4-го марта 1731—2 года, я хлопоталъ объ измѣненіи такого обычая. Чтобы ваше превосходительство могли отдать себѣ болѣе ясный отчетъ по этому дѣлу, позвольте напомнить, что прежде, когда торговля велась черезъ Архангельскъ, паспорты выдавались безъ описи судового груза; когда-же торговля перешла сюда, король датскій нашелъ весьма для себя полезнымъ знать, что провозится на каждомъ кораблѣ, идущемъ отсюда, почему и поручилъ своему представителю при здѣшнемъ дворѣ озаботиться, дабы въ паспортѣ каждаго судна означался весь его грузъ. Покойный Вестфаль успѣшно выполнилъ это порученіе, д[illegible]ъ

got done in giving two or three thousand rubles to some in power, as that gentleman has formerly told me himself. When I came from Moscow about three years ago, our merchants applied to me to try to have the form of the passports altered, for they said the Sound-duties were a great burden on the english trade, coarse linnen being obliged to pay about six per cent; on which I represented to this ministry the great detriment it was to our merchants their specifying in the ships-passport all the goods there was on board, and Her Czarish Majesty immediately ordered that for the future all passports should be the same as was formerly given at Archangel. At present that the king of Denmark thinks that some of the ships, that come from this port, don't declare all the goods they have aboard at Elsingeur, he would fain persuade this court to alter the form of their passports.

I have spoken to count Osterman on this affair, who tells me — they will give a civil answer to count Dehn, but they don't design to make any change in their passports.

As I hear, an english merchant is to set out from hence in a few days to go to London. I shall send your lordship by him a list of the russ army, which is too large to send by the post.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

двѣ или три тысячи рублей людямъ, стоявшимъ тогда у власти. Онъ когда-то самъ разсказывалъ мнѣ объ этомъ. Когда я прибылъ сюда изъ Москвы года три тому назадъ, наши купцы просили меня попытаться — нельзя-ли измѣнить формы паспортовъ, такъ какъ по ихъ словамъ зундскія пошлины ложились тяжелымъ бременемъ на англійскую торговлю: грубый холстъ, напримѣръ, обложенъ былъ приблизительно шестью процентами. Въ то время я указывалъ русскимъ министрамъ на убытки, связанные для нашихъ купцовъ съ показаніемъ въ паспортахъ всего погруженнаго на суда товара, и Ея Величество немедленно приказала впредь выдавать такіе-же паспорты, какіе прежде выдавались въ Архангельскѣ. Теперь король датскій полагаетъ, что нѣкоторыя суда идущія изъ петербургскаго порта, не объявляютъ всѣхъ товаровъ въ Эльзинорѣ, и очень желалъ бы склонить русскій дворъ на измѣненіе существующей формы паспортовъ.

Я говорилъ съ графомъ Остерманомъ по этому поводу, и онъ заявилъ мнѣ, что графу Дену данъ будетъ вѣжливый отвѣтъ, но никакого измѣненія въ паспортахъ дѣлать не предполагается.

Я слышалъ, что отсюда черезъ нѣсколько дней отправляется въ Англію одинъ изъ англійскихъ купцовъ; съ нимъ я пошлю вашему превосходительству списокъ русской арміи, слишкомъ объемистый для отправленія его по почтѣ.

№ 165. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, January the 6th o. s. 1735.

I take this opportunity of an english merchants going to London to send your lordship a list of the russ troops and general officers...... [1]).

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 166. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, January the 7th n. s. 1735.

Sir, I have received and laid before the king your letter of the 10th of December. You will have found by mine of the 31st of the same month how much His Majesty approved all you had done in bringing the treaty of commerce to a conclusion [2]). And you may be sure that it was very acceptable to the king that you had brought that matter to bear without giving the new titles to the Czarinna, which is a compliment, that may very well be reserved now for some future advantage to His Majesty's kingdoms and subjects.

You will have seen by my letter of the 6th of last month that count Levenvolde's question is what the king desires to avoid answering. His Ma-

---

№ 165. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 6-го января 1735 г. (17-го января н. ст.).

Одинъ англійскій купецъ отправляется отсюда въ Лондонъ. Пользуюсь этимъ случаемъ для препровожденія вашему превосходительству списка русской арміи и высшихъ ея чиновъ... [1]).

№ 166. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 7-го января 1735 г. (18-го января н. ст.).

Я получилъ и предъявилъ королю ваше донесеніе отъ 10-го декабря. Изъ письма моего отъ 31-го числа того же мѣсяца вы уже знаете, на сколько его величество доволенъ всѣмъ, что сдѣлано вами для завершенія торговаго договора [2]). Ему, могу увѣрить васъ, весьма пріятно, что вы покончили дѣло безъ признанія новаго титула. Эту уступку очень полезно приберечь для доставленія впредь какихъ либо новыхъ выгодъ королевству и подданнымъ его величества.

Изъ письма моего отъ 6-го декабря вы могли убѣдиться, что король желалъ бы избѣжать отвѣта на вопросъ, поставленный графомъ Левенвольде. Король еще не

---

1) Списокъ см. въ Приложеніи.
2) Отсюда до конца письмо писано шифромъ.

jesty has not yet declared the casus foederis to exist with respect to the present war, and he is now in concert with the States General employing his good offices for bringing about an accommodation, and cannot say what part the affairs of Europe will oblige him to make when the effect of those good offices shall have been tried with all the parties engaged in the war. So you will continue to decline coming to any explanation with the count upon a point, whereon His Majesty has not yet been able to take any resolution.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 167. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, January the 11th 1735.

...Count Dehn has received orders to inform this court, that the king of Prussia's minister at Copenhagen had declared to the court of Denmark, that the king, his master, designed that part of his troops, which were on the Rhine, should take their winter-quarters in Ost-Friesland, so he desired the king of Denmark would order the troops he has in that country to retire from thence immediately. By count Dehn's discourse, his court is very much displeased with that of Berlin, and he has desired the Czarinna to make a friendly remonstrance of this affair to the king of Prussia for

---

призналъ настоящую войну за casus foederis; онъ, вмѣстѣ съ Генеральными Штатами, пытается теперь добиться примиренія, и еще не знаетъ на какую сторону ходъ европейскихъ дѣлъ заставитъ его стать, когда окажутся плоды добрыхъ услугъ, съ которыми онъ обращается ко всѣмъ воюющимъ сторонамъ. И такъ — избѣгайте всякихъ объясненій съ графомъ объ этомъ вопросѣ, по которому его величество еще не принялъ опредѣленнаго рѣшенія.

№ 167. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 11-го января 1735 г. (22-го января н. ст.).

...Графъ Денъ получилъ приказаніе сообщить здѣшнему двору, что представитель берлинскаго двора въ Копенгагенѣ заявилъ о намѣреніи короля, государя его, корпусъ прусскихъ войскъ, стоящій на Рейнѣ, на зиму расквартировать въ Остфрисландіи, приглашая его датское величество немедленно вывести датскія войска, тамъ расположенныя. Графъ Денъ разсказываетъ, будто Царица крайне недовольна такимъ поведеніемъ берлинскаго двора. Графъ просилъ Государыню дружелюбно вы-

fear it might occasion new troubles in Germany, and in case the king of Prussia should begin any acts of hostility, count Dehn has acquainted this ministry, that the king, his master, expects the Czarinna will assist him conformable to their alliance. I hear, my lord, that this court will try to persuade that of Berlin not to undertake anything that may occasion new disputes, and in case his prussian majesty will not hearken to their friendly remonstrances, but should attack the danes, Her Majesty will assist the king of Denmark.

The last time I saw count Osterman, he spoke to me concerning the news they had, that the king and the States General were trying to adjust the present disputes in Europe, and he desired me to mention again to your lordship, that they hoped nothing would be done by the mediators which might be detrimental to the Czarinna's interest. I told him that I was persuaded the king, my master, had too great a friendship for Her Majesty to do anything which he thought might be hurtful to her. I find, my lord, by the count's discourse, that this ministry would be glad to be informed of all that is doing in that affair, as they are so deeply engaged in the affairs of Poland. . . .

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

разить по этому поводу королю прусскому свое неудовольствіе и опасеніе, какъ бы его дѣйствія не повлекли за собою новыхъ замѣшательствъ въ Германіи. Графъ Денъ выразилъ русскимъ министрамъ надежду, что въ случаѣ враждебныхъ выходокъ Пруссіи, Царица поможетъ королю, государю его, согласно существующему съ нимъ союзу. Я слышалъ, будто здѣшній дворъ попытается убѣдить дворъ берлинскій — воздержаться отъ всего, способнаго вызвать новые раздоры, въ случаѣ же, если король, не внявъ дружескимъ увѣщаніямъ, нападетъ на датчанъ, Ея Величество поддержитъ Данію.

При послѣдней встрѣчѣ со мною, графъ Остерманъ бесѣдовалъ со мною по поводу новополученныхъ извѣстій о стараніи короля и Генеральныхъ Штатовъ уладить настоящую распрю въ Европѣ и вновь просилъ высказать вашему превосходительству надежду, что посредники не сдѣлаютъ ничего, несогласнаго съ интересами Россіи. Въ отвѣтъ я высказалъ увѣренность, что король, государь мой, слишкомъ расположенъ къ Ея Величеству, чтобы рѣшиться на шагъ, способный нарушить ея интересы. На сколько можно заключить изъ словъ графа, здѣшнимъ министрамъ было бы очень пріятно получать извѣстія обо всемъ, касающемся посредничества, такъ какъ Россія слишкомъ глубоко заинтересована въ польскихъ дѣлахъ. . . .

№ 168. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, January the 14th 1735.

I am now to acknowledge your letter of the 17th of December, which I received yesterday and immediately laid before the king . . . [1]).

. . . You will keep entirely to yourself the separate article which was sent you relating to the ceremonial, which was only intended to be made use of in case it had been impossible to obtain the treaty without giving the Czarinna the titles she desired; and therefore you did very well not to ask for the reversals given to other powers to avoid giving any suspicion of our being inclined to give the titles as they had done.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 169. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, January the 18th 1735.

. . . Last tuesday morning count Osterman sent to desire me to come to his house in the evening, which I did accordingly, and he informed me, that Her Majesty would do all she could by her good offices to adjust the

---

№ 168. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 14-го января 1735 г. (25-го января н. ст.).

Письмо ваше отъ 17-го декабря я получилъ вчера и немедленно предъявилъ его королю. . . [1]).

. . . Сохраните въ совершенной тайнѣ сепаратную статью, присланную вамъ касательно церемоніала. Она была составлена исключительно на случай, если бы добиться подписанія договора оказалось невозможнымъ безъ признанія за Царицей желаемаго титула; потому вы поступили очень хорошо, не справляясь о реверсахъ, данныхъ другимъ государствамъ, и не возбудивъ такимъ путемъ никакого подозрѣнія въ нашемъ намѣреніи признать титулъ по примѣру ихъ.

№ 169. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 18-го января 1735 г. (29-го января н. ст.).

. . . Прошлый вторникъ поутру графъ Остерманъ прислалъ ко мнѣ, прося побывать вечеромъ у него. Когда я явился, графъ сообщилъ мнѣ, что Ея Величество употребитъ всѣ усилія, дабы путемъ посредничества уладить несогласія, возникшія

---

1) Остальная часть письма писана шифромъ.

present differences that are between the courts of Denmark and Prussia, for they might be very detrimental to the affairs of Europe in this critical juncture, but the count hopes and believes the prussian troops are not gone to Ost-Friesland, notwithstanding the declaration the prussian minister had made at Copenhagen, for if they had been then ordered to take their winter -quarters in that country, this court would certainly have been informed of their march before this time. He said also, that he hoped the emperor, as it concerned him very much, would find out some way to prevent any new troubles in the empire. When count Osterman had ended his discourse on this subject, he said, that they heard the diet of Sweden had left a power with the king and senate to make any alliance with foreigners that they thought might be for the interest of their country, and that the deputies of the secret committee had mentioned in the paper of instructions they left with the senate, that they should send, as soon as possible, a minister to Constantinople, and, conformable to the request of the diet, count Osterman says, he is informed, that the king of Sweden has named m-r Rudenschield to go as his minister to the Porte, which nomination gives this court some uneasiness, because that gentleman was with king Stanislaus during all the time of the siege of Dantzig and is entirely devoted to him. After the count had mentioned how obliged the Czarinna was to the king for the friendship and kindness His Majesty had shewn her on several occasions, he desired

---

между дворами датскимъ и прусскимъ, грозящія большими затрудненіями въ теченіи европейскихъ дѣлъ при настоящихъ критическихъ обстоятельствахъ. Графъ, однако, полагаетъ, надѣется, что, не взирая на декларацію прусскаго уполномоченнаго въ Баденъ-Баденѣ, прусскія войска въ Остъ-Фрисландію не вступили, такъ какъ, въ случаѣ, если-бы они дѣйствительно получили приказаніе занять зимнія квартиры въ этомъ краѣ, россійскій дворъ несомнѣнно уже получилъ-бы извѣстіе объ ихъ движеніи. Графъ выразилъ также надежду, что императоръ, котораго это дѣло близко касается, найдетъ средства предупредить новыя замѣшательства въ Германіи. Закончивъ бесѣду по этому предмету, вице-канцлеръ разсказалъ мнѣ, что, по дошедшимъ до него слухамъ, шведскій сеймъ уполномочилъ короля и сенатъ заключать съ иностранными державами всякіе союзы, которые они признаютъ соотвѣтствующими выгодамъ Швеціи, причемъ депутаты секретнаго комитета въ инструкціяхъ, составленныхъ для сената, упомянули, что необходимо отправить возможно скорѣе уполномоченнаго въ Константинополь. Графъ Остерманъ прибавилъ, что, по дошедшимъ до него свѣдѣніямъ, король, согласно съ желаніемъ сейма, уже и назначилъ Руденшильда на этотъ постъ. Такое назначеніе нѣсколько смущаетъ здѣшній дворъ, такъ какъ Руденшильдъ находился при королѣ Станиславѣ во все время осады Данцига и вполнѣ ему преданъ. Затѣмъ, упомянувъ, на сколько Государыня обязана королю за дружбу и любезность, оказываемыя имъ Ея Величеству при всякомъ случаѣ, просилъ

me to inform your lordship, that Her Majesty would be very glad if the king would be so good as to try to persuade the court of Sweden not to send any minister to Constantinople at this time; but in case that court was resolved to send one, that it should not be m-r Rudenschield for fear he should join with the french ambassador and try to persuade the turks to assist king Stanislaus. I thanked the count for what he had been pleased to communicate to me, and assured him I should not fail to mention the same to your lordship.

Count Biron has been a little indisposed for some days, which has given his friends a great deal of uneasiness, but at present he is much better.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 170. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, January the 25th 1735.

Yesterday I had the honour to receive your lordship's kind and obliging letter, dated the 31st of last month, and cannot well express the joy I had to hear, that the king has been graciously pleased to approve of the treaty of commerce. The english merchants here are exceedingly rejoiced that it is happily concluded, for they are very sensible that it will be of great advantage to them, and, I hope, the Russia-company in England will

---

меня передать вашему превосходительству, что ей будетъ весьма пріятно, если король попытается убѣдить шведскій дворъ — не отправлять своего представителя въ Константинополь въ настоящее время, въ случаѣ-же, если король шведскій безповоротно рѣшился на это, склонить его къ выбору другаго лица вмѣсто Руденшильда, который, можно опасаться, вмѣстѣ съ французскимъ посломъ будетъ домогаться отъ порты помощи королю Станиславу. Я поблагодарилъ графа за сдѣланное сообщеніе и увѣрилъ его, что не замедлю передать нашу бесѣду вашему превосходительству.

Послѣдніе дни графъ Биронъ былъ нѣсколько нездоровъ, что сильно встревожило его друзей, но теперь ему много лучше.

№ 170. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 25-го января 1735 г. (5-го февраля н. ст.).

Вчера я имѣлъ честь получить любезное, привѣтливое письмо вашего превосходительства отъ 31-го минувшаго декабря. Не могу достаточно выразить, съ какою радостью я услыхалъ, что королю угодно было милостиво одобрить торговый договоръ. Англійскіе купцы, проживающіе здѣсь, чрезвычайно рады его счастливому завершенію, такъ какъ вполнѣ сознаютъ, на сколько онъ для нихъ выгоденъ. Надѣюсь, что и Россійская компанія въ Англіи удовлетворена трактатомъ также, какъ и здѣшніе ея

be as satisfied as their factors here, for several considerable concessions are granted by the treaty to the king's subjects trading to this country, which, I believe, will never be granted to any other nation.

I shall not fail, my lord, to inform Her Majesty, that the king is highly pleased with this mark of Her Czarish Majesty's desire to cultivate his amity and friendship, and shall make proper compliments to those of this ministry who signed and forwarded the affair.

The 23[rd] instant count Dehn had an audience of the Czarinna and delivered to Her Majesty the copy of the treaty lately concluded between our court and that of Denmark, and also a copy of the treaty concluded between his court and that of Sweden. Her Majesty was very much pleased with the mark of friendship and confidence the king of Denmark shewed her in communicating to her the copies of those treaties.

This court has received advices from Constantinople, that the turks have no thoughts at present either to attack this court or that of Vienna, which good news has given them a great deal of pleasure, for they will not be obliged to keep so many troops on the frontiers of Turkey in case the Porte continues in those peaceable dispositions.

I humbly beg the continuation of your lordship's favour and protection, being with the greatest respect etc.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

представители, такъ какъ подданнымъ его величества, торгующимъ съ Россіей, договоръ предоставляетъ многія важныя права, которыя, полагаю, никакой другой націи никогда предоставлены не будутъ.

Не замедлю передать Ея Величеству, что король высоко цѣнитъ доказанное ею желаніе поддерживать дружбу и согласіе съ Великобританіей, а также — надлежащія привѣтствія министрамъ, подписавшимъ трактатъ и содѣйствовавшимъ его осуществленію.

23-го января графъ Денъ имѣлъ аудіенцію у Царицы и передалъ ей копію договора, недавно заключеннаго между нашимъ дворомъ и дворомъ датскимъ, а также копію договора между дворами датскимъ и шведскимъ. Ея Величество была глубоко тронута проявленіемъ дружбы и довѣрія, выразившагося въ сообщеніи ей этихъ копій его датскимъ величествомъ.

Здѣсь получено извѣстіе изъ Константинополя, будто турки въ настоящее время не думаютъ нападать ни на Россію, ни на Австрію, что очень порадовало русское правительство, такъ какъ оно въ случаѣ, если миролюбіе порты окажется продолжительнымъ, не будетъ вынуждено содержать значительную армію на турецкихъ границахъ.

Почтительнѣйше прошу ваше превосходительство не отказать мнѣ и впредь въ вашей милости и покровительствѣ и съ величайшимъ уваженіемъ остаюсь и т. д.

№ 171. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, February the 1st o. s. 1735.

. . . Inclosed your lordship will find a copy of the letter the french king sent Her Majesty by m-r l'Etang, and the Czarinna's answer, as also a copy of count Osterman's letter to m-r de Chauvelin, which were given to m-r l'Etang some days ago, with his passport, for this ministry found he would not go from hence without being sent away. M-r l'Etang has been to take leave of me and told me he designed to set out next monday or tuesday, and made no scruple to say that he had not been able to persuade this court to enter into any measures with the king, his master. That part of his commission, my lord, which is known, consisted in desiring Her Majesty to release the marquis de Monti, and to return the french frigate taken at Weichselmunde, and to have an account of the charges Her Majesty had been at in maintaining the three french regiments at Narva and transporting them to Copenhagen, as also to inquire what damage the russ frigate taken by the french had sustained, and an account of what had been taken from the russ officers and seamen, that he might pay the same. The answer this court has made is in substance, that Her Majesty might consent to release the marquis de Monti on condition, that he should return to France the way he

---

№ 171. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 1-го февраля 1735 г. (12-го февраля н. ст.).

. . . Ваше превосходительство найдете въ приложеніи копію съ письма, присланнаго Ея Величеству королемъ французскимъ черезъ де л'Этана, отвѣтъ Царицы, и копію съ письма графа Остермана де-Шовелену, переданный де л'Этану нѣсколько дней тому назадъ вмѣстѣ съ его паспортомъ (здѣшніе министры убѣдились, что онъ безъ приглашенія отсюда не выѣдетъ).

Де л'Этанъ пріѣзжалъ проститься со мной и сказалъ, что намѣренъ выѣхать слѣдующій понедѣльникъ или вторникъ, при чемъ безъ стѣсненія заявилъ, что не въ состояніи оказался склонить здѣшній дворъ на какое бы то ни было соглашеніе съ королемъ, его государемъ. Нескрываемая часть данныхъ ему порученій заключалась въ слѣдующемъ: ходатайствовать передъ Ея Величествомъ объ освобожденіи маркиза де-Монти, о возвращеніи французскаго фрегата, взятаго въ Вейксельмюнде, привести въ извѣстность расходы Россіи по содержанію трехъ французскихъ полковъ въ Нарвѣ и по пересылкѣ ихъ въ Копенгагенъ, а также — разслѣдовать какія потери понесъ русскій фрегатъ, захваченный французами, и что отобрано было у русскихъ офицеровъ и матросовъ, дабы французское правительство могло возмѣстить всѣ эти убытки. Сущность отвѣта русскаго двора такова: освободить маркиза де-Монти онъ согласенъ съ тѣмъ, чтобы маркизъ возвратился во Францію путемъ, который будетъ указанъ ему въ

should be directed by his passport and that the french king would promise not to employ him out of France during the present troubles in Europe; that this court looked on the french frigate taken at Weichselmunde as a good prize, since the french had fired from it on the russ ships, and then abandoned the frigate; and as to the charge Her Majesty had been at in maintaining the three french regiments at Narva and transporting them to Copenhagen and for the things taken from the russ frigate and from the russ officers and seamen, Her Majesty desired nothing in return, though she had been at a very considerable expence and her subjects at a great loss.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 172. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, February the 7th 1735.

You have by this messenger His Majesty's instrument under the great seal ratifying the treaty of amity and commerce lately concluded between the king and the Czarinna. You were acquainted by a former letter that copies of the treaty were sent to the lords-commissioners of trade and to the Russia-company that they might see what had been concluded and signed at Petersburgh and let me know whether they had any observations to make thereupon. It was not till towards the latter end of last month, that

---

паспортѣ, при чемъ король французскій обѣщаетъ не давать ему назначенія внѣ Франціи пока не минуютъ настоящія волненія въ Европѣ. Французскій фрегатъ, взятый въ Вейксельмюнде, русскій дворъ признаетъ военною добычей, такъ какъ французы, прежде чѣмъ оставить его, стрѣляли съ него по русскимъ кораблямъ; что-же касается расходовъ, понесенныхъ Ея Величествомъ по содержанію трехъ французскихъ полковъ въ Нарвѣ и по перевозкѣ ихъ въ Копенгагенъ, а также убытковъ за вещи, взятыя съ русскаго фрегата или отобранныя отъ русскихъ офицеровъ и матросовъ, Ея Величество отъ всякаго вознагражденія отказывается, не взирая на то, что расходы ея были весьма значительны и убытки, понесенные ея подданными, велики.

№ 172. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 7-го февраля 1735 г. (18-го февраля н. ст.).

Податель этого письма передастъ вамъ ратификованный его величествомъ и снабженный большою печатью союзный и торговый договоръ между королемъ и Царицей. Въ одномъ изъ прежнихъ писемъ своихъ я извѣщалъ васъ, что копіи съ этого договора переданы были Торговой палатѣ и Россійской компаніи, дабы онѣ могли ознакомиться съ тѣмъ, что заключено и подписано въ Петербургѣ, и сообщили мнѣ — не имѣютъ-ли сдѣлать по этому поводу какихъ-либо замѣчаній. Только въ самомъ

I received answers to the letters I had written on that occasion, which caused some delay in preparing and finishing the ratification of His Majesty's hand. But you find now that the king has approved and ratified it entirely without any alteration, though the merchants were very desirous that what related to commerce might be made as unlimited, as that part which regards the friendship and correspondence between the two nations, which must always go hand in hand and can hardly subsist well one without the other, besides it is not so usual, as the article suggests, to make treaties of commerce temporary. . . .

. . . I have now in my hands your letters of the 4[th] and 11[th] of last month, which have been laid before the king.

I can say nothing further to you upon what count Levenvolde desired to be informed of as to the king's advising them to send troops to the emperor's assistance. They know the engagements they have with His Imperial Majesty, and how far they are obliged thereby, and how their circumstances stand to enable them to perform their promises, which we are in no wise judges of; so you will continue to avoid giving any opinion upon the matter in His Majesty's name and only make civil and general answers from yourself, when you are pressed by the russian ministers upon that head.

концѣ минувшаго мѣсяца я получилъ отвѣты на письма, отправленныя при этихъ копіяхъ, почему изготовленіе и подписаніе ратификація рукою его величества нѣсколько замедлилось. Теперь вы увидите, что король утвердилъ и ратификовалъ присланный вами текстъ безъ всякихъ измѣненій, хотя купечество очень желало, чтобы статьямъ, касающимся договора, присвоено было дѣйствіе столь же безсрочное, какъ и статьямъ, касающимся дружбы и согласія между договаривающимися націями, такъ какъ дружескія и торговыя сношенія всегда должны идти рука объ руку и едва-ли мыслимы одни безъ другихъ; къ тому-же срочность торговыхъ договоровъ и не настолько обычна, какъ утверждаетъ статья, устанавливающая ее въ данномъ случаѣ. . .

. . . Мною получены ваши письма отъ 4-го и 11-го января и оба предъявлены королю.

По вопросу, поставленному графомъ Левенвольде: посовѣтуетъ-ли король отправить войска на помощь императору? — ничего прибавить не могу. Россіи извѣстны ея обязательства къ его цесарскому величеству, а также насколько она ими связана и насколько обстоятельства позволяютъ ей выполнить свои обязательства; во всемъ этомъ мы отнюдь не судьи, потому продолжайте избѣгать выраженія всякаго мнѣнія по этому поводу отъ имени его величества; если-же русскіе министры все-таки стали-бы настаивать на своемъ вопросѣ, давайте только вѣжливые и общіе отвѣты отъ себя лично.

You will however be careful not to let anything fall from you which might be interpreted as if the king were in the least cool or indifferent to the emperor's interests. For, though His Majesty does not see how he can direct or advise the march of the russian troops consistently with the employment of his good offices which he is at present engaged in, nor how he can expressly recommend the acting that part to the Czarinna, when he has not himself as yet determined to go into the war, yet you may be assured that in general the king is an earnest wellwisher to the side which is espoused by your court, and that nothing that should tend to promoting the emperor's service could be disagreeable to His Majesty.

As to what count Osterman mentioned of our informing them of what is doing here with respect to the accommodating the present troubles in Europe, you may let him and the other ministers know, that the king and the States General are forming a plan for that purpose, which, it is hoped, will be finished and delivered to the ministers of the respective powers engaged in the war in a few days, and then what relates to the Czarinna and to Poland, wherein Her Czarish Majesty is so deeply concerned, will be immediately sent to you and communicated to prince Cantemir here, and His Majesty makes no question but that the Czarinna will find that all possible regard has been had to her honour and interests in the proposals which will be made to the parties engaged in the present war.

Вы однако должны заботиться, дабы и отъ себя не сказать ничего, способнаго дать малѣйшій поводъ заключить о холодномъ или равнодушномъ отношеніи короля къ интересамъ императора. Хотя его величество и не усматриваетъ, какимъ образомъ совѣтъ о содѣйствіи русскихъ войскъ императору могъ-бы быть согласованъ съ принятымъ имъ на себя въ настоящее время посредничествомъ или какъ-бы онъ могъ настаивать на дѣятельномъ участіи Царицы въ войнѣ, въ которой самъ еще не рѣшился принять участія, тѣмъ не менѣе можете быть увѣрены, что король — серьезный доброжелатель стороны, пользующейся симпатіями русскаго двора, и ничто, клонящееся на пользу императора, не можетъ быть непріятно его величеству.

Графъ Остерманъ просилъ насъ сообщить ему о томъ, что здѣсь дѣлается съ цѣлью уладить настоящія несогласія въ Европѣ. Можете увѣдомить его и прочихъ министровъ, что король, совмѣстно съ Генеральными Штатами, вырабатываютъ планъ, который надѣется закончить и передать представителямъ воюющихъ сторонъ черезъ нѣсколько дней; тогда-же и вамъ немедленно будетъ отправлено и князю Кантемиру сообщено все, касающееся Царицы и Польши, въ дѣлахъ которой Ея Величество принимаетъ непосредственное участіе. Царица несомнѣнно убѣдится, что въ предложеніяхъ, дѣлаемыхъ участникамъ современной распри, къ ея чести и къ ея интересамъ король отнесся съ величайшимъ вниманіемъ.

The king is very glad that his good offices at Constantinople have been so successful and so acceptable to Her Czarish Majesty. Our last letters from lord Kinnoul continue to give assurances that the turks will not break out at least this year with any of the christian powers. . . .

The king approves of your watchfulness with respect to the business of the passports desired by Denmark and doubts not but you will take proper care that no innovations be made, nor anything done that may embarrass the trade of his subjects in the Baltic . . .

. . . Upon the exchange of the ratifications you will not fail to make the proper compliments in the king's name to the russian ministers upon the happy conclusion of this work. And you will let count Biron and count Levenvolde, who were so singularly assistant to you in settling this affair, know in particular how kindly His Majesty took their good offices on this occasion. And if it be proper or expected that you should have an audience of the Czarinna on the same occasion, you will take it in the usual form, and give Her Czarish Majesty in the king's name the strongest assurances of his friendship and esteem for her, and of the particular satisfaction His Majesty has in this solemn and authentic establishment of a perfect amity and good correspondence with her.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

Королю очень пріятно, что добрыя старанія его въ Константинополѣ оказались столь успѣшными и полезными Ея Царскому Величеству. Въ послѣднихъ письмахъ своихъ лордъ Киннуль продолжаетъ увѣрять, что, въ настоящемъ году по крайней мѣрѣ, Турція не объявитъ войны ни одной изъ христіанскихъ державъ. . . .

. . . Король одобряетъ вашу бдительность въ дѣлѣ о паспортахъ, поднятомъ Даніею, и не сомнѣвается, что вы озаботитесь надлежащимъ образомъ не допускать нововведеній или вообще мѣропріятій, стѣснительныхъ для торговли великобританскихъ подданныхъ на Балтійскомъ морѣ. . .

. . . По обмѣнѣ ратификацій вы, конечно, выскажете надлежащія привѣтствія отъ имени короля русскимъ министрамъ по поводу завершенія договора и преимущественно позаботитесь передать графу Бирону и графу Левенвольде, оказавшимъ вамъ особенную помощь въ этомъ дѣлѣ, какъ глубоко его величество цѣнитъ ихъ добрыя услуги въ настоящемъ случаѣ. Если-же вы найдете удобнымъ и осуществимымъ явиться по этому поводу Царицѣ въ аудіенціи, испросите ее въ обычной формѣ и отъ имени короля представьте Ея Царскому Величеству полнѣйшее увѣреніе въ дружбѣ и уваженіи, и выразите особенную радость короля по поводу совершившагося торжественнаго и знаменательнаго заявленія о полной дружбѣ и полномъ согласіи между Великобританіей и Россіей.

№ 173. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, February the 8th o. s. 1735.

... By my last letter dated the 1st instant, I mentioned that m-r l'Etang was soon to depart from hence; at present I beg leave to acquaint your excellency, that he left this place last wednesday. He would fain have staid longer under pretence to return in the spring with the remainder of the french troops, which were left sick at Narva.

Here are advices from Warsaw, that the palatine of Kioff, count Pototzky, and the palatine of Lublin, count Tarlow, have made some propositions to submit to king Augustus. This court is in great hopes some way will be found to gain those two gentlemen, who are the chief of king Stanislaus' party, for if they can be brought to submit, it is thought a great many others of less consequence will immediately follow their example, which will very much contribute to settle the tranquillity of that unhappy country. I am told, my lord, that the king of Prussia does all he can under hand, to prevent count Tarlow and others of that party to submit to king Augustus, but, as it is assured they have not received any subsidies from France for above three months, it is thought most of king Stanislaus' friends will abandon him as soon as they find the french court sends them no more money.

№ 173. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 8-го февраля 1735 г. (19-го февраля н. ст.).

... Въ послѣднемъ письмѣ своемъ отъ 1-го февраля я упоминалъ, что де л'Этанъ скоро выѣзжаетъ отсюда. Сегодня могу увѣдомить ваше превосходительство, что прошлую среду онъ выбылъ изъ Петербурга, хотя охотно остался бы здѣсь и долѣе подъ предлогомъ, что желалъ бы возвратиться весною съ людьми изъ французскихъ полковъ, за болѣзнью оставленными въ Нарвѣ.

Сюда пришло извѣстіе, будто палатинъ кіевскій, графъ Потоцкій, и палатинъ люблинскій, графъ Тарловъ, начали переговоры о переходѣ на сторону короля Августа. Русскій дворъ вполнѣ надѣется такъ или иначе сладить съ этими вожаками партіи короля Станислава, и полагаетъ, что, разъ они покорятся, множество менѣе значительныхъ приверженцевъ той же партіи послѣдуютъ ихъ примѣру, что значительно облегчитъ умиротвореніе несчастной Польши. Я слышалъ, будто король прусскій подъ рукою принимаетъ всѣ возможныя мѣры дабы отклонить графа Тарлова и нѣкоторыхъ другихъ лицъ партіи Станислава отъ намѣренія присоединиться къ сторонникамъ короля Августа, но, говорятъ, Франція вотъ уже мѣсяца три не присылаетъ субсидій, а здѣсь полагаютъ, что большинство друзей короля Станислава оставитъ его немедленно, какъ только увидятъ, что нельзя болѣе ожидать денегъ отъ французскаго двора.

The Czarinna has been graciously pleased to declare, that she will remit the last half year's poll-tax to all her subjects, which amounts to about two millions and a half of roubles. This generosity of Her Majesty is a great help to her people at this time that there is a great scarcity of corn in several parts of her dominions.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 174. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, February the 11th 1735.

. . . The king is always very glad to do anything that may be agreeable to the Czarinna, and will very readily employ his interest in Sweden to have the matter relating to the sending a minister from Stockholm to Constantinople so managed, as not to give any umbrage to the russians by employing a person there, who may do ill offices with respect to Her Czarish Majesty's affairs in exciting the turks against her. I shall see particularly what m-r Finch has writ upon that subject, and accordingly send him orders for his conduct.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

Царицѣ милостиво угодно было издать указъ о прощеніи всѣмъ ея подданнымъ подушной подати за послѣднее полугодіе, что составляетъ около двухъ съ половиною милліоновъ рублей. Это чувствительная помощь населенію, такъ какъ въ настоящее время во многихъ частяхъ Россіи чувствуется недостатокъ въ хлѣбѣ.

№ 174. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэллъ, 11-го февраля 1735 г. (22-го февраля н. ст.).

. . . Король всегда очень радъ случаю сдѣлать пріятное Царицѣ и съ готовностью употребить все свое вліяніе въ Швеціи, дабы при отправкѣ уполномоченнаго изъ Стокгольма въ Константинополь не возбуждалось въ русскомъ правительствѣ опасеній избраніемъ для этого дѣла лица, способнаго повредить интересамъ Ея Царскаго Величества возбуждая турокъ противъ Россіи. Пересмотрю съ особеннымъ вниманіемъ, что Финчъ писалъ мнѣ по этому поводу и пошлю ему соотвѣтствующія приказанія.

№ 175. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, February the 15th 1735.

In my last to you of the 11th instant I let you know that I would see what m-r Finch had writ concerning the appointing a minister to go from Stockholm to Constantinople. I now send you an extract of some of his letters upon that subject, by which you will see that m-r Rudenschield has indeed been named to go to the Ottoman Porte, as m-r Osterman had told you he was, but that his departure for that employment seemed to be at a great distance, wherefore, as there may be time enough to make insinuations at the court of Sweden, I shall send order to m-r Finch to suggest in a proper manner to the ministers there the objections that may be made against m-r Rudenschield's going as a minister to Constantinople with the umbrage his mission might give to the Czarinna, since he was so active and zealous a person in the affairs of Poland while he continued in that kingdom, and may from the same principles fall in with those who are ready to animate the turks against the christian powers on that side, which His Majesty takes all the pains he can to prevent.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 175. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 15-го февраля 1735 г. (26-го февраля н. ст.).

Въ послѣднемъ письмѣ отъ 11-го февраля я сообщалъ вамъ о своемъ намѣреніи пересмотрѣть, что Финчъ доноситъ касательно отправки уполномоченнаго изъ Стокгольма въ Константинополь. Посылаю вамъ при семъ извлеченія изъ нѣсколькихъ писемъ его по этому вопросу, изъ которыхъ вы усмотрите, что представителемъ своимъ Шведскій дворъ дѣйствительно рѣшилъ избрать Руденшильда, какъ говорилъ вамъ Остерманъ, но отъѣздъ его повидимому отложенъ на долго; потому еще есть время сдѣлать представленія шведскому двору, и я отправлю Финчу распоряженіе по возможности обратить вниманіе шведскихъ министровъ—какъ неудобно назначать Руденшильда въ Константинополь въ виду недовѣрія, которое онъ можетъ возбудить въ Царицѣ вслѣдствіе дѣятельнаго и горячаго участія, которое принималъ въ дѣлахъ Польши за время своего тамъ пребыванія, а также изъ опасенія, какъ бы, руководствуясь своими симпатіями, онъ не присоединился къ лицамъ, возбуждающимъ турокъ противъ христіанскихъ державъ, и успѣху дѣятельности которыхъ его величество всячески старается ставить преграды.

№ 176. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, February the 15th 1735.

. . . Field-marshal count Munich is ordered to return to Poland to take the command of Her Majesty's army in that country, for the Czarinna thinks it necessary at this time to have at the head of her troops a person of more vigour and resolution than general Lacy. How king Augustus will like this alteration, which has been made without his knowledge, I cannot tell, but I am sure, my lord, that by what I have heard several times, when count Munich was before Dantzig, that his polish majesty was not then always satisfied with his conduct. At present count Lynar tells me, he does not doubt but what the king, his master, will be very well pleased with count Munich's journey, for in his instructions he is positively commanded to follow the orders that shall be thought proper to be dispatched to him from Warsaw after they have been concerted by king Augustus and m-r Keyserling, the russ minister at his court.

The tenth instant, which was the day the Czarinna ordered field-marshal Munich to get ready to go to Poland, he told Her Majesty that he did not doubt to be able immediately to settle a perfect tranquillity in that country, and then, if Her Majesty thought fit to order him, he would march with thirty or forty thousand men into Germany, where he would oblige the

---

№ 176. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 15-го февраля 1735 г. (26-го февраля н. ст.).

. . . Фельдмаршалу графу Миниху приказано возвратиться въ Польшу и принять начальство надъ расположенною тамъ русскою арміей, такъ какъ Ея Величество признала необходимымъ поставить во главѣ своихъ войскъ лицо болѣе энергическое и рѣшительное, чѣмъ генералъ Ласси. Насколько такая перемѣна понравится королю польскому, не знаю, такъ какъ она дѣлается безъ его вѣдома, но не разъ слышалъ, что въ то время, какъ графъ Минихъ стоялъ подъ Данцигомъ, его польское величество не всегда былъ доволенъ его поведеніемъ; впрочемъ теперь графъ Линаръ увѣряетъ меня, будто король, государь его, очень радъ будетъ назначенію графа Миниха, такъ какъ въ данныхъ графу инструкціяхъ ему положительно предписывается слѣдовать приказаніямъ, которыя найдутъ нужнымъ прислать ему изъ Варшавы по обоюдному соглашенію король Августъ и представитель Россіи при дворѣ его, Кейзерлингъ.

10-го февраля, въ тотъ самый день, какъ Ея Величество приказала фельдмаршалу быть готовымъ къ отправленію въ Польшу, онъ высказалъ Государынѣ увѣренность, что съумѣетъ немедленно возстановить полное спокойствіе въ краѣ, и что, если затѣмъ она признаетъ нужнымъ приказать, дабы онъ съ 30 или 40 тысячами человѣкъ двинулся въ Германію, онъ принудитъ курфюрста баварскаго войти

elector of Bavaria to enter into measures with the emperor and prevent that prince's joining with the french. What answer Her Majesty made him, I cannot learn, but I am very much inclined to believe that this court will not assist the emperor without they see the king is willing to assist him also, for if the Czarinna found His Majesty willing to help the court of Vienna, I am persuaded she would then immediately send him at least thirty thousand of her best troops.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 177. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, February the 18th 1735.

I have the king's orders to acquaint you by this letter, that the plan, which, as you will have observed by His Majesty's speech to his parliament, had been concerting between himself and the States General in consequence of the acceptation of their joint good offices, was yesterday delivered here to the ministers of the several parties engaged in the present war, as it was likewise agreed to be done on the same day at the Hague on the part of the States to those residing there.

I have also by His Majesty's command communicated to prince Cantemir and baron Loss that part of the abovementioned plan which relates

---

въ переговоры съ императоромъ и предупредитъ союзъ курфюрста съ Франціей. Что Ея Величество отвѣтила ему, я узнать не могъ, но очень склоненъ думать, что Россія императору помощи не окажетъ, пока не увѣрится, что король также намѣренъ помочь ему, и съ другой стороны убѣжденъ, что Царица немедленно отправитъ въ Германію по крайней мѣрѣ 30 тысячъ лучшихъ войскъ своихъ, если увидитъ, что и король съ своей стороны также расположенъ помочь вѣнскому двору.

№ 177. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 18-го февраля 1735 г. (29-го февраля н. ст.).

Вслѣдствіе приказанія его величества спѣшу увѣдомить васъ настоящимъ письмомъ, что проектъ примиренія, который, какъ вы вѣроятно знаете изъ рѣчи его величества въ парламентѣ, обсуждался имъ совмѣстно съ Генеральными Штатами, вслѣдствіе принятія ихъ соединеннаго посредничества воюющими сторонами, вчера врученъ здѣсь представителямъ всѣхъ воюющихъ сторонъ. Надо полагать, что въ виду состоявшагося соглашенія, въ тотъ-же день такіе-же проекты переданы были отъ имени Штатовъ представителямъ державъ, проживающимъ въ Гагѣ.

По приказанію короля я сообщилъ между прочимъ князю Кантемиру и барону Лоссу часть упомянутаго проекта, касающуюся Польши. Присылаю копію того-же

to Poland, and am ordered to send you a copy of the same, that you may be able to talk upon it in a proper manner, if you should find it necessary, to the ministers of the court where you reside, and shew them from the whole tenor of the article—how great a regard is paid by the king and the States in this plan to the honour and interest of their mistress.

P. S. As the said communication of that part of the plan which relates to Poland, was made to prince Cantemir purely out of the great regard and attention which His Majesty professes for the Czarinna, and under the strongest recommendations of secrecy, you will take all possible care on your part to mention anything of it to any person whatsoever besides such of the ministers of the court where you are, who may talk to you upon it.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

APPENDICE TO THE LORD HARRINGTON'S LETTER, DATED FROM THE 18 FEBRUARY 1735 (№ 177).

Projet d'accommodement ou de pacification, qu'en suite de l'acceptation de l'offre de leurs bons offices, le roi de la Grande-Bretagne et les Etats Généraux proposent aux puissances engagées dans la présente guerre.

Il n'est pas nécessaire pour le but que Sa Majesté Britannique et L. H. P. se proposent dans ce projet, d'examiner scrupuleusement si les brouil-

---

отрывка и вамъ, дабы вы въ состоянiи были, если признаете нужнымъ, переговорить надлежащимъ образомъ съ министрами царскаго двора и обратить ихъ вниманiе—насколько содержанiе всей статьи свидѣтельствуетъ о высокомъ вниманiи его величества и штатовъ къ достоинству и интересамъ Россiи.

P. S. Такъ какъ часть проекта, касающаяся Польши, передана князю Кантемиру единственно въ виду особеннаго уваженiя и вниманiя его величества къ Царицѣ и подъ строжайшимъ секретомъ, всячески остерегайтесь и съ своей стороны упоминать объ этомъ документѣ кому-бы-то ни было кромѣ тѣхъ изъ русскихъ министровъ, съ которыми вамъ придется говорить о немъ.

ПРИЛОЖЕНIЕ КЪ ПИСЬМУ ЛОРДА ГАРРИНГТОНА ОТЪ 18-ГО ФЕВРАЛЯ 1735 ГОДА (29-ГО ФЕВРАЛЯ Н. СТ.) (№ 177).

Проэктъ соглашенiя или примиренiя, предлагаемаго державамъ, участвующимъ въ настоящей войнѣ, королемъ Великобританiи и Генеральными Штатами ввиду принятаго державами посредничества его величества и Штатовъ.

Для цѣли, поставленной себѣ его британскимъ величествомъ и высокими Штатами при составленiи этого проэкта, нѣтъ надобности глубоко вникать — состав-

leries, que la vacance du trône de Pologne a fait naître, sont le principal, sinon l'unique motif de la présente guerre, ou si elles n'en sont que la cause accidentelle, mais il est absolument nécessaire de faire les deux observations suivantes:

La première, que, dans l'état présent des affaires générales, on travailleroit inutilement à un accommodement entre les puissances qui sont en guerre, sans commencer par la Pologne.

La seconde, qu'il est évident à quiconque réfléchit avec un peu d'attention sur la nature des brouilleries que la vacance du trône de Pologne a fait naître, et sur l'état présent de ce royaume, que pour terminer, par un accommodement, ces brouilleries, il est absolument nécessaire d'éviter la discussion du droit et de plusieurs difficultés de même nature.

Après ces deux observations préliminaires, Sa Majesté Britannique et L. H. P. se croient en droit d'avancer, que le plus apparent, sinon le seul et l'unique expédient pour terminer ces brouilleries d'une manière propre à guérir les inquiétudes de l'empereur et de la Russie, et à sauver en même temps l'honneur de la France et du roi Stanislaus, et pour frayer le chemin au retour si désirable de la paix générale par l'éloignement d'un obstacle si capital, est que le roi Stanislaus, du consentement du roi très chrétien, son beau-fils, déclare, par un acte en due forme, addressé à la nation polonoise, ses sujets, *que préférant, dans son âge avancé, le repos et la tran-*

ляютъ-ли раздоры, вызванные освобожденіемъ польскаго престола, важнѣйшую, даже единственную причину настоящей войны или же служатъ только случайнымъ поводомъ къ ней; необходимо, однако, сдѣлать два слѣдующія замѣчанія:

Во первыхъ, приходится признать, что, при существующемъ положеніи дѣлъ, стремиться къ примиренію воюющихъ сторонъ, не начавъ съ умиротворенія Польши — было бы безплодно.

Во вторыхъ, всякому, вникающему съ нѣкоторымъ вниманіемъ въ характеръ распри, возникшей вслѣдствіе освобожденія польскаго престола, и въ современное положеніе королевства польскаго, ясно, что для того, чтобы примиреніе оказалось возможнымъ, необходимо совершенно избѣгать вопроса о правѣ и другихъ подобныхъ затрудненій.

Сдѣлавъ эти два предварительныя замѣчанія, его британское величество и высокіе Штаты считаютъ себя вправѣ утверждать, что самымъ дѣйствительнымъ, если не единственнымъ средствомъ къ прекращенію распри, къ успокоенію тревоги императора и Россіи, и къ спасенію чести Франціи и короля Станислава, къ возвращенію столь желательнаго общаго мира, должно признать устраненіе главнаго препятствія миру обращеніемъ короля Станислава, съ согласія его зятя, его христіаннѣйшаго величества, къ своимъ подданнымъ-полякамъ съ заявленіемъ въ надлежащей формѣ, объясняющимъ, что, *предпочитая, въ виду преклонныхъ лѣтъ, спокойствіе и тишину част-*

quillité de la vie privée à tout ce que le monde a de plus brillant, après avoir satisfait à ce qu'en qualité de roi de Pologne il se devoit à soi-même et à ses fidèles sujets, il renonce librement et volontairement à la couronne de Pologne, et déclare les polonois, ses sujets, dégagés et absous du serment de fidélité qu'ils lui ont prêté ou dû prêter comme à leur légitime roi, dans la ferme attente que toute l'Europe, et surtout que le roi très chrétien, dont il a l'honneur d'être beau-père, approuvera une démarche, qui tend visiblement à calmer les troubles de Pologne et à ramener la paix entre les puissances qui à cette occasion se font la guerre.

Mais, sachant combien les matières dans lesquelles il s'agit de l'honneur, et surtout de l'honneur des souverains, sont délicates, Sa Majesté Britannique et L. H. P. n'ouvrent cet expédient, tout plausible qu'il leur paroit, qu'aux conditions ou avec les restrictions suivantes:

1) Que le roi Stanislaus conservera les titres de roi de Pologne et de grand-duc de Lithuanie avec tous les honneurs et prérogatives qui sont attachés à ces augustes titres et à ce rang, qui lui seront rendus en quelque pays qu'il se retire.

2) Que ce prince aura la libre disposition de ses biens et de ceux de la reine son épouse.

ной жизни всякому блеску, онъ, удовлетворивъ тому, что требовали отъ него достоинство короля польскаго и его вѣрноподданные, свободно, по собственной волѣ, отрекается отъ польской короны и объявляетъ поляковъ, своихъ подданныхъ, свободными и разрѣшенными отъ присяги, ему данной, или которую они обязаны были дать ему, какъ законному своему государю, твердо уповая, что вся Европа и особенно его христіаннѣйшее величество, тестемъ котораго онъ имѣетъ честь быть, одобритъ такой шагъ, явно направленный къ успокоенію волненій въ Польшѣ и къ возстановленію мира между державами, воюющими вслѣдствіе вопроса о наслѣдованіи польскаго престола.

Зная, однако, на сколько подобныя положенія, въ которыхъ затрогивается честь, и тѣмъ болѣе честь монарховъ, щекотливы, его британское величество и высокіе Штаты предлагаютъ изложенный выходъ, какъ онъ ни осуществимъ на ихъ взглядъ, на слѣдующихъ условіяхъ и съ слѣдующими ограниченіями:

1) Король Станиславъ сохранитъ титулъ короля польскаго и великаго князя литовскаго со всѣми почестями и преимуществами, съ этимъ высокимъ титуломъ и достоинствомъ связанными, и будетъ пользоваться ими во всякомъ краѣ, гдѣ бы ни поселился.

2) Ему предоставляется также свободное распоряженіе его имѣніями и имѣніями королевы, его супруги.

3) Qu'il y aura une amnistie de tout le passé par rapport aux troubles présents pour toutes personnes de quelque qualité, rang et conditions qu'elles soient, et notamment que toutes les provinces et villes, et en particulier celle de Dantzig, où le roi Stanislaus s'est retiré depuis son élection, seront retablies et maintenues dans le même état où elles se trouvoient avant la naissance des troubles présents, par rapport à leurs droits, libertés, privilèges, honneurs et dignités, et qu'immédiatement après l'abdication, le fort de Weichselmunde sera rendu à la ville de Dantzig, à laquelle pareillement le reste de la taxe, qui lui avoit été imposée par les saxons, sera remis.

Les articles contenant les dites conditions seront insérés dans le susdit acte, et en feront une partie essentielle, et pour en assurer l'exécution, la partie adverse, qui se qualifie du nom de la *république confédérée* ou bien *la diète de pacification*, si elle est assemblée lorsque le roi Stanislaus publiera son abdication, lui envoerra une députation solennelle pour le remercier du sacrifice qu'il veut bien faire de ses propres intérêts les plus précieux au repos et à la tranquillité de sa patrie, et pour lui remettre un acte d'acceptation, dans lequel les dits articles seront insérés, et faute de cela, l'abdication du roi Stanislaus sera réputée nulle et comme non faite.

Comme elle sera aussi reputée nulle et comme non faite si les troupes russiennes ne se retirent pas de la Pologne et du grand-duché de Lithuanie immédiatement après la publication du dit acte d'abdication.

---

3) Объявляется амнистія за все прошлое, на сколько оно касается настоящихъ распрей, каждому, къ какому бы сословію, чину или званію онъ ни принадлежалъ. Всѣ области и города, особенно же городъ Данцигъ, служившій мѣстопребываніемъ короля Станислава со времени его избранія, будутъ по отношенію къ правамъ, вольностямъ, привиллегіямъ, почету и достоинству возстановлены въ положеніи, предшествовавшемъ настоящимъ смутамъ. Немедленно по отреченіи короля фортъ Вейксельмюнде будетъ возвращенъ городу Данцигу, которому сверхъ того прощается недоплаченная часть контрибуціи возложенной на него саксонцами.

Статьи, содержащія означенныя условія, войдутъ въ вышеупомянутый актъ и составятъ необходимую часть его, затѣмъ, съ цѣлью обезпечить ихъ выполненіе, противная партія, именующая себя *конфедераціей* или *сеймомъ мира*, если она еще не разойдется до обнародованія отреченія короля Станислава, отправитъ къ послѣднему торжественную депутацію съ благодарностью за то, что дражайшими своими личными интересами онъ пожертвовалъ ради спокойствія и умиротворенія отечества, и передастъ ему актъ, удостовѣряющій, что отреченіе его принято. Въ актъ этотъ вышеприведенныя статьи должны быть включены непремѣнно, безъ чего самое отреченіе короля Станислава признается несостоявшимся и какъ бы не существующимъ.

Точно также оно признано будетъ несостоявшимся, если русскія войска не выйдутъ изъ Польши и великаго княжества Литовскаго немедленно вслѣдъ за обнародованіемъ упомянутаго акта отреченія.

Ensuite le roi Stanislaus le notifiera à tous les princes à qui il a notifié son election, et tant l'empereur, que Sa Majesté Britannique et L. H. P., dans leur réponse aux lettres de notification, le reconnoîtront pour roi de Pologne, conformément au susdit acte, et promettront de lui accorder les honneurs qu'il s'est réservés par le susdit acte en rénonçant à la couronne, et s'emploieront auprès des autres puissances, leurs amis et alliés, afin qu'elles en fassent autant.

Attendu que les troubles de Pologne sont la principale source de la présente guerre, toutes les puissances belligérantes pour contribuer, autant qu'il dépend d'elles, au dit accommodement, la garantiront, et même emploieront conjointement leurs bons offices auprès de l'Impératrice de la Russie pour que de son côté elle fasse la même chose et pour qu'elle retire incessamment après l'abdication du roi Stanislaus ses troupes de Pologne, le tout afin que les polonois jouissent tranquillement et sans contrainte des libertés et privilèges de leur constitution et particulièrement de la libre élection de leurs rois.

Et finalement, s'il arrivoit, contre toute apparence, que, pendant le cours de la négotiation pour l'acceptation du présent plan d'accommodement, les raisons qui font regarder l'abdication du roi Stanislaus comme le plus apparent, si non le seul et l'unique expédient pour terminer à l'amiable les brouilleries de Pologne, vinssent à cesser par quelque incident

---

Затѣмъ объ отреченіи своемъ король Станиславъ сообщитъ нотою всѣмъ дворамъ, которые онъ оповѣстилъ о своемъ избраніи, причемъ императоръ, а также его британское величество и высокіе Штаты, отвѣчая на эти ноты, признаютъ его за короля польскаго, согласно съ означеннымъ выше актомъ, обѣщаютъ оказывать ему почести, которыя онъ, отрекаясь этимъ актомъ, сохранилъ за собою, и постараются склонить прочія дружественныя и союзныя съ ними державы поступить такъ же.

Такъ какъ польскія смуты представляютъ собою главный источникъ настоящей войны, всѣ воюющія стороны, съ цѣлью содѣйствовать, на сколько отъ нихъ зависитъ, упомянутому соглашенію, гарантируютъ его и возьмутъ на себя совмѣстное посредничество передъ Императрицею всероссійскою, дабы склонить и ее къ тому-же соглашенію и къ выводу войскъ ея изъ Польши немедленно по отреченіи короля Станислава,— все съ цѣлью, дабы поляки спокойно и безъ принужденія пользовались вольностями и привилегіями своей конституціи, преимущественно-же правомъ свободнаго избранія своихъ королей.

Наконецъ, если бы сверхъ всякаго ожиданія во время переговоровъ о принятія настоящаго проэкта соглашенія, вслѣдствіе какого-нибудь непредвидѣннаго обстоятельства, исчезли причины, заставляющія признавать отреченіе короля Станислава самымъ дѣйствительнымъ, если не единственнымъ средствомъ миролюбиваго окончанія

imprevu, le reste des préliminaires n'en demeurera pas moins en son entier.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 178. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, February the 22nd 1735.

By my last letter dated the 15th instant, your lordship will have seen that field-marshal Munich was ordered to go to Poland; at present I beg leave to acquaint your excellency that he set out from hence last thursday morning, but as the roads are very bad at this time of the year, it is thought the troubles in that country will be near ended before count Munich arrives, for this court daily expects to hear that the palatine of Kioff, count Pototzky, has submitted with all the troops under his command, king Augustus having consented to make him after the pacification great-general of the crown, which employment had been promised, as I formerly mentioned, to prince Lubomirsky, who has been prevailed upon to consent that it should be given to count Pototzky, and as an equivalent prince Lubomirsky is to have a yearly pension of twenty seven thousand crowns, fifteen of which are to be paid him by king Augustus, and twelve thousand by the Czarinna. As count Tarlow flattered himself to be made great-general, it is feared at present that he will not hearken to any agreement as long as he can keep the field.

польскихъ смутъ, — остальная часть изложенныхъ прелиминарій останется тѣмъ не менѣе въ силѣ.

№ 178. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 22-го февраля 1735 г. (5-го марта н. ст.).

Изъ письма моего отъ 15-го сего февраля вашему превосходительству извѣстно, что фельдмаршалу Миниху приказано отправиться въ Польшу; сегодня спѣшу донести, что онъ выбылъ отсюда прошлый четвергъ поутру, но дороги въ эту пору года очень плохи, потому полагаютъ, что смуты въ томъ краѣ пожалуй уладятся до его прибытія: здѣшній дворъ со дня на день ожидаетъ вѣсти о сдачѣ палатина кіевскаго, графа Потоцкаго, со всею его арміею, такъ какъ король Августъ изъявилъ согласіе по примиреніи назначить его великимъ гетманомъ коронпымъ. Должность эта, какъ я упоминалъ въ свое время, обѣщана была князю Любомирскому, но его убѣдили согласиться на уступку ея графу Потоцкому взамѣнъ ежегоднаго пенсіона въ двадцать семь тысячъ кронъ, изъ которыхъ пятнадцать обѣщаетъ выплачивать король Августъ, а двѣнадцать — Царица. Льстилъ себя надеждой получить ту-же должность великаго гетмана еще и графъ Тарловъ, потому опасаются, что онъ останется глухъ ко всякимъ переговорамъ о примиреніи пока въ состояніи будетъ держаться въ полѣ.

Count Ostein continues to press this court very much to send a considerable body of their troops out of Poland to assist the emperor, his master, but as yet can get no satisfactory answer, and I believe, my lord, he will not get a favourable resolution soon, for the following reasons: first the Czarinna will hardly be persuaded to send the emperor any of her troops till she sees what the king will do, and secondly, because I know the great-chamberlain at this time is displeased with the court of Vienna, for that gentlemen has bought of late the county of Warttenberg in Silesia, for which he has paid three thousand and eighty thousand crowns, and when general count Levenvolde was last at Vienna, that ministry as good as promised him that, in case count Biron bought the above estate, he should be permitted to build a lutheran church at Warttenberg, which liberty the emperor now refuses to grant, saying it is contrary to the laws of the country. This I find has very much displeased the great-chamberlain, and as your lordship knows nothing can be done here without his consent, the emperor must find some way to satisfy him, or else his affairs will go on but very slowly at this court.

General count Levenvolde continues to be very much indisposed and has asked leave to retire on his estate in Livonia, which Her Majesty has granted him.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

Графъ Остенъ по прежнему настаиваетъ при здѣшнемъ дворѣ на отправкѣ значительнаго корпуса войска изъ Польши въ помощь императору, государю его, но до сихъ поръ удовлетворительнаго отвѣта не получилъ, и полагаю, получитъ его не скоро по слѣдующимъ причинамъ: во первыхъ, Царицу врядъ-ли удастся склонить на отправку войска императору, пока она не выяснитъ себѣ какъ намѣренъ держаться король; а во вторыхъ потому, что — какъ мнѣ извѣстно — оберъ-камергеръ въ настоящее время недоволенъ вѣнскимъ дворомъ: онъ недавно купилъ графство Вартенбергъ въ Силезіи; въ бытность графа Левенвольде въ Вѣнѣ австрійское министерство почти обѣщало оберъ-камергеру разрѣшить постройку въ той мѣстности лютеранской церкви. Теперь императоръ отказываетъ въ такомъ разрѣшеніи, признавая его противнымъ законамъ страны. Это, какъ я замѣчаю, графу Бирону очень не по сердцу; между тѣмъ вашему превосходительству хорошо извѣстно, что безъ его согласія здѣсь ничто не дѣлается, потому императору придется такъ или иначе удовлетворить его, иначе дѣла вѣнскаго двора пойдутъ здѣсь очень медленно.

Генералъ графъ Леевенвольде все еще очень нездоровъ, и просилъ разрѣшенія уѣхать въ свое лифляндское помѣстье, на что получилъ высочайше соизволеніе.

№ 179. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, March the 1st o. s. 1735.

Last thursday I went to take leave of general count Levenvolde, who set out the same day to go to his estate in Livonia. After the usual compliments he made me promise to mention only to your lordship what he was going to tell me in confidence, because Her Majesty had not yet declared the same but to very few of her council; then he said, the Czarinna had at last resolved to order some of her troops that are in Poland, to march to Germany to assist the emperor on the Rhine, which resolution he hoped could not be disagreeable to the king, my master. I made no answer to what the count had been pleased to tell me, but asked what number of troops the Czarinna designed to send; he said they were obliged by their treaty with the court of Vienna to send thirty thousand, but that Her Majesty was not yet determined what number to send. His excellency told me at the same time, that the Czarinna had writ to king Augustus to engage him also to assist the emperor with all the saxon troops he could spare since his affairs took so favourable a turn in Poland, that he would not have any great occasion for them in that country.

I believe, my lord, the emperor's ministers here will be very agreeably surprised when they hear Her Majesty is resolved to assist their master,

---

№ 179. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 1-го марта 1735 г. (12-го марта н. ст.).

Прошлый вечеръ я заѣхалъ проститься съ генераломъ графомъ Левенвольде, который въ тотъ же день и выѣхалъ въ свое лифляндское помѣстье. Послѣ обычныхъ привѣтствій, онъ взялъ съ меня обѣщаніе не передавать о томъ, что конфиденціально скажетъ мнѣ, никому, кромѣ вашего превосходительства, такъ какъ даже Ея Величество сообщила о томъ-же только немногимъ приближеннымъ своимъ, а затѣмъ разсказалъ, будто Царица наконецъ рѣшилась дать части своихъ войскъ, расположенныхъ въ Польшѣ, приказаніе выступить къ Рейну на помощь императору, въ надеждѣ, что такое рѣшеніе не можетъ быть непріятно королю, моему государю. Я не отвѣчалъ на это любезное сообщеніе, но спросилъ о численности корпуса, который Ея Величество намѣрена отправить. Графъ отвѣчалъ, что по существующимъ договорамъ слѣдовало бы выставить тридцать тысячъ человѣкъ, но что Государыня еще не опредѣлила, много ли выставитъ; затѣмъ прибавилъ, будто Царица писала также королю Августу, приглашая и его помочь императору саксонскою арміею, благо онъ можетъ располагать ею ввиду благопріятнаго оборота дѣлъ въ Польшѣ, позвояющаго надѣяться, что въ ней большой надобности не окажется.

Полагаю, что представители императора при здѣшнемъ дворѣ будутъ очень пріятно удивлены такимъ рѣшеніемъ Ея Величества, такъ какъ не разъ выражали

for they were almost persuaded she would not send any of her troops to his assistance, as they have often told me, till she knew, if the king would also assist him in case His Majesty's and the States General's mediation did not succeed.

General Levenvolde desired me also to mention to your lordship, that Her Majesty hoped no resolutions concerning the affairs of Poland would be taken by the mediators till they had communicated beforehand the same to her, who was the most concerned in that affair, and that, if a congress was held, the Czarinna expected she should be invited to send her ministers to the same.

By all I can perceive, my lord, by the frequent conversations I have with counts Biron, Levenvolde and Osterman, this court is resolved, cost what it will, to prevent king Stanislaus ascending the throne of Poland, for they are of opinion, that if the french could bring that to succeed, there would immediately be an alliance concluded between the french, turks, poles, and swedes, which could not but be very detrimental to this court and to that of Vienna.

By my letter dated the 22[nd] of last month your lordship will have seen that at that time it was very improbable this court would have resolved so soon to assist the emperor, but in this country we daily see resolutions immediately taken and as soon altered. If this will be kept, I cannot tell,

---

мнѣ увѣренность, что она не рѣшится отправить своихъ войскъ на помощь императору прежде, чѣмъ не убѣдится въ намѣреніи короля оказать ему помощь также и съ своей стороны въ случаѣ, если-бы совмѣстное съ Генеральными Штатами посредничество не удалось ему.

Генералъ Левенвольде просилъ меня также передать вашему превосходительству слѣдующее: Ея Величество надѣется, что посредники не примутъ никакого рѣшенія по дѣламъ польскимъ, не сообщивъ предварительно своихъ взглядовъ ей, какъ сторонѣ наиболѣе въ нихъ заинтересованной, а также что въ случаѣ созванія конгресса, она будетъ приглашена прислать на него своихъ представителей.

Судя по всему, что вижу по разговорамъ своимъ съ графами Бирономъ, Левенвольде, Остерманомъ, россійскій дворъ рѣшился, во что бы то ни стало, не допускать короля Станислава на престолъ польскій, полагая, что Франція въ случаѣ, если ей удастся доставить ему престолъ, немедленно образуетъ союзъ изъ Франціи, Турціи, Польши и Швеціи, очевидно крайне нежелательный дворамъ с.-петербургскому и вѣнскому.

Изъ письма моего отъ 22-го февраля ваше превосходительство могли заключить, что въ настоящее время помощь императору со стороны Россіи представляется очень мало вѣроятною, но здѣсь ежедневно принимаются внезапныя рѣшенія, которыя, впрочемъ, также скоро и отмѣняются. Удержится ли рѣшеніе, сообщенное мнѣ гра-

but am persuaded it was taken last wednesday, when Her Majesty was to see general count Levenvolde, who, I suppose, has assured count Biron that the emperor would at last consent to let him build a lutheran church on the estates he has bought in Silesia. . . .

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 180. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, March the 8th 1735.

The 3rd instant early in the morning arrived here m-r Over, the messenger. I went the same day to inform counts Biron and Osterman, that your lordship had sent me the king's ratification of our treaty and I desired to know of them when we should exchange the same. Count Osterman said he would order their ratification be got ready immediately, that we might end that affair as soon as possible.

By several of my former letters I have had the honour to acquaint your lordship, that this ministry would by no means consent to sign the treaty without limiting a certain time to what regarded trade, but I believe I may venture to assure your excellency, that this court will make no difficulty to renew the same at the end of the fifteen years, for the russ are easily persuaded to continue what they have once begun, but are always very jealous of anything new.

фомъ Левенвольде, не знаю, но убѣжденъ, что принято оно прошлую среду, когда Ея Величество навѣстила графа, который вѣроятно сумѣлъ увѣрить оберъ-каммергера, что императоръ наконецъ согласится на постройку лютеранской церкви въ новопріобрѣтенныхъ имъ силезскихъ помѣстьяхъ.

№ 180. К. Рондо Лордъ Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 8-го марта 1735 г. (19-го марта н. ст.).

3-го марта, рано поутру, сюда прибылъ вашъ посланный, Оверъ. Въ тотъ же день я отправился къ графамъ Бирону и Остерману извѣстить, что я получилъ отъ вашего превосходительства королевскую ратификацію нашего договора и спросилъ, когда имъ угодно будетъ обмѣнять ее. Графъ Остерманъ отвѣчалъ, что немедленно озаботится подписаніемъ русскаго экземпляра, дабы покончить это дѣло возможно скорѣе.

Во многихъ прежнихъ письмахъ своихъ я имѣлъ честь извѣстить ваше превосходительство, что русскіе министры никакъ не согласятся подписать договоръ безъ ограниченія дѣйствія его торговыхъ статей опредѣленнымъ срокомъ, но, кажется, могу утверждать, что они безъ затрудненія возобновятъ трактатъ по истеченіи пятнадцати лѣтъ, такъ какъ къ продолженію разъ начатаго русскихъ склонять легко; они только всегда опасаются приступать къ чему либо новому.

Counts Biron and Osterman were exceedingly pleased to hear, that as soon as the plan for a general pacification was formed, the king designed to communicate to this court that part of it, which regards the affairs of Poland. Those gentlemen desired me to assure your lordship, that Her Majesty was very much obliged to the king for the care I told them His Majesty had taken of the Czarinna's honour and interest in the proposals which were to be made to the parties engaged in the present war. M-r Swarts, the Holland's resident, was to see me yesterday, and shewed me that part of the plan which is to be communicated to this court, which he had just received from Holland with orders to act in this affair in concert with me. After I had thanked him for communicating to me his orders, I told him I had not yet received any part of the plan, but that your lordship had been pleased to mention it should be sent me in a few days, and, as soon as I receive it, I should not fail to acquaint him with it. . . .

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 181. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, March the 16[th] o. s. 1735.

Last monday being appointed for the exchanging of the ratification o our treaty, I went in the evening to count Osterman's house, where was

---

Графы Биронъ и Остерманъ съ большимъ удовольствіемъ услыхали о намѣреніи короля сообщить русскому двору статьи проэкта примиренія, касающіяся польскихъ дѣлъ, немедленно по составленіи этого проэкта. И тотъ и другой просили меня передать вашему превосходительству, что Ея Величество чрезвычайно обязана королю за его заботу о достоинствѣ и интересахъ Россіи при разработкѣ предложеній, которыя посредники намѣрены сдѣлать воюющимъ сторонамъ. Вчера меня посѣтилъ представитель Голландіи, Шварцъ, и показалъ мнѣ только что полученную имъ отъ Генеральныхъ Штатовъ часть проэкта, съ которой предполагается ознакомить здѣшній дворъ, присовокупивъ, что въ этомъ дѣлѣ ему приказано дѣйствовать со мной за-одно. Поблагодаривъ за сообщеніе, я заявилъ ему, что никакого извлеченія изъ проэкта еще не получалъ, но уже имѣю извѣщеніе отъ вашего превосходительства о высылкѣ его въ самомъ непродолжительномъ времени, причемъ обѣщалъ и съ своей стороны ознакомить Шварца съ документами, касающимися этого дѣла, когда они придутъ...

№ 181. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 16-го марта 1735 г. (27-го марта н. ст.).

Прошлый понедѣльникъ, въ день назначенный для обмѣна ратификацій нашего договора, вечеромъ я явился въ домъ графа Остермана, гдѣ нашелъ князя Чер-

present prince Czercasky and baron Shafiroff, to whom I gave the treaty ratified by the king, and those gentlemen in return gave me theirs, ratified by the Czarinna, which I herewith send your lordship by m-r Over, the messenger. Conformable to your excellency's orders, I have made the proper compliments to this ministry, and offered to take an audience of the Czarinna to assure her in the strongest terms of the king's friendship and esteem and of the particular satisfaction His Majesty has in this solemn and authentic establishment of a perfect amity and good correspondance. After count Osterman had made a very obliging answer, he said he would not fail to give Her Majesty an account of what I had said.

Two or three days ago count Biron told me Her Majesty had sent orders that twelve thousand of her best infantry should immediately march from Poland to join the emperor's army on the Rhine and that eight thousand more would follow them as soon as the recruits sent from hence to that country are arrived. The count was very much pleased, my lord, when I informed him, how kindly the king had taken the good offices he had done to bring our treaty to a happy conclusion. His excellency repeated again on this occasion, what he has often told me before, that he should always be glad to find opportunities to do the king any service, for whom he had the greatest respect and veneration, and that he was very sure the Czarinna would always do her utmost to cultivate His Majesty's friendship.

касскаго и барона Шафирова, которымъ и передалъ договоръ, ратификованный королемъ, они же взамѣнъ вручили мнѣ экземпляръ, ратификованный Ея Величествомъ, который препровождаю при семъ съ вашимъ посланнымъ, Оверомъ. Согласно приказанію вашего превосходительства, я передалъ министрамъ надлежащія привѣтствія и предложилъ въ особой аудіенціи въ самыхъ опредѣленныхъ выраженіяхъ дать Царицѣ увѣреніе въ дружбѣ и уваженіи короля и выразить особенное удовольствіе его величества по поводу совершившагося торжественнаго и непреложнаго акта взаимной дружбы и довѣрія. Отвѣтивъ и съ своей стороны чрезвычайно любезно, графъ Остерманъ прибавилъ, что не замедлитъ дать Императрицѣ отчетъ обо всемъ, слышанномъ отъ меня.

Дня два или три тому назадъ графъ Биронъ передалъ мнѣ, будто Государыня приказала корпусу въ 12,000 человѣкъ отборной пѣхоты немедленно выступить изъ Польши на Рейнъ, а также будто туда же двинутъ еще 8000 человѣкъ, какъ скоро въ Польшу прибудутъ рекруты, отправленные отсюда. Графъ съ большимъ удовольствіемъ услыхалъ, какъ король милостиво отнесся къ сообщенію о добрыхъ услугахъ, имъ оказанныхъ для приведенія нашего договора къ благополучному концу, и повторилъ мнѣ вновь то, что говорилъ не разъ: онъ всегда радъ случаю оказать услугу королю, къ которому питаетъ величайшее уваженіе и благоговѣніе, и увѣренъ въ постоянной готовности Государыни сдѣлать все возможное для поддержанія дружбы съ его величествомъ.

Last thursday count Osterman sent me your lordship's packet containing two letters dated the 18th of February, and that part of the plan for a general accommodation, which I had the honour to acquaint your lordship by my last letter, dated the 8th instant, the Holland's resident had already communicated to me and to this ministry. I nevertheless waited on counts Biron and Osterman and informed them that I had also received that part of the plan which related to the affairs of Poland. By what I can find by those gentlemen's discourse, Her Majesty is very well pleased with the plan. Count Osterman said they must now see how their allies will approve of the same and then he hinted that he hoped and supposed king Augustus was to remain on the throne of Poland, though no mention was made of him in the project.

By the letters this court has very lately received from Persia, they are informed, that Tachmas-kuli-khan has beat a party of turks between Jenga and Tiflis, and that twelve thousand georgians have revolted from the turks and have joined the persian army, which continues to carry on the siege of Jenga with great vigour; but as they have no battering canon, the persians are filling up the ditches of the town with sacks of sand and earth (as Czar Peter the first did formerly when he took Azow from the turks) and design to raise their work as high as the wall of the town. About two thousand turks, having sallied out of Jenga, at first beat the persians, but Tachmas-kuli-khan, drawing a greater number of his troops together,

---

Прошлый четвергъ графъ Остерманъ прислалъ мнѣ кувертъ отъ вашего превосходительства съ двумя письмами отъ 18-го февраля и съ извлеченіемъ изъ проекта общаго примиренія, съ которымъ, какъ я имѣлъ честь увѣдомить васъ въ послѣднемъ письмѣ своемъ отъ 8-го числа текущаго мѣсяца, голландскій резидентъ уже ознакомилъ и меня, и русскихъ министровъ. Я тѣмъ не менѣе посѣтилъ графа Бирона и графа Остермана и сообщилъ имъ, что то же извлеченіе, касающееся польскихъ дѣлъ, получено и мною. На сколько могу судить по словамъ этихъ сановниковъ, Ея Величество очень довольна проектомъ. Графъ Остерманъ сказалъ, что теперь надо выждать, какъ къ этому проекту отнесутся союзники Россіи, причемъ намекнулъ, что король Августъ, слѣдуетъ надѣяться и полагать, останется на польскомъ престолѣ, хотя объ этомъ въ проектѣ прямо и ничего не сказано.

Въ письмахъ, на дняхъ полученныхъ здѣсь изъ Персіи, сообщается, будто Тахмасъ-кули-ханъ разбилъ часть турецкой арміи между Энгой и Тифлисомъ, при чемъ 12.000 грузинъ измѣнили туркамъ и перешли къ персіанамъ, которые дѣятельно продолжаютъ осаду Энги. Не имѣя осадныхъ орудій, персіяне пополняютъ городскіе рвы мѣшками съ пескомъ и землею (какъ нѣкогда Царь Петръ первый при осадѣ Азова), надѣясь сравнять такимъ образомъ свои верки съ городскою стѣной. Сначала двѣ тысячи турокъ, предпринявъ вылазку, разбили было осаждающихъ, но Тахмасъ-

beat them back again after he had killed two hundred and taken one hundred prisoners.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 182. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, March the 16th o. s. 1735.

I hope the earl of Granard at his return from hence will have been so good as to acquaint your lordship how desirous this court is, that I should have another character, and by my private letter dated the 21st of last September your excellency will have seen what my great friend count Biron was then pleased to say on that subject. At present I beg leave to mention that the Czarinna is so desirous to see me honoured with a higher character, that she even speaks of it very often to me, saying she does not doubt but that the king will grant her request, and seems to wonder very much, that I have yet heard nothing of it. I humbly beg your lordship will pardon my writing again on this subject, but I think myself obliged in duty to mention it once more, because I fear the Czarinna will be displeased in case the king should refuse her request.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

кули-ханъ собралъ значительное войско и отбросилъ непріятеля, потерявшаго 200 человѣкъ убитыми и сто человѣкъ военноплѣнными.

№ 182. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 16-го марта 1735 г. (27-го марта 1735 г. н. ст.).

Надѣюсь, лордъ Грэнардъ былъ на столько любезенъ, что, возвратясь отсюда, ознакомилъ ваше превосходительство съ желаніемъ русскаго двора видѣть меня облеченнымъ болѣе высокимъ дипломатическимъ званіемъ; изъ частнаго же письма моего отъ 21-го минувшаго сентября вы знаете какъ моему хорошему другу, графу Бирону, угодно было высказаться по тому-же вопросу. Позвольте прибавить сегодня: Царицѣ мое повышеніе также желательно; она весьма часто говоритъ мнѣ о немъ, выражая увѣренность, что король уважитъ ея ходатайство и удивляется, какъ я до сихъ поръ ничего не слыхалъ по этому поводу. Пожалуйста, ваше превосходительство, простите, что рѣшаюсь вновь писать вамъ о такомъ дѣлѣ, но я счелъ своею обязанностью упомянуть о немъ еще разъ изъ опасенія, какъ бы Ея Величество не обидѣлась отказомъ короля на ея ходатайство.

№ 183. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, March the 22nd 1735.

...Her Majesty has had a little attack of the gout for some days, but it is not so violent as to hinder her walking about her apartments.

M-r Swarts, the Holland's resident, has yesterday, by order of his masters, desired again this court to set the marquis de Monti at liberty. Count Biron assured him, that Her Majesty would immediately give orders that he should be released in case m-r de Fenelon declared at the Hague, in his master's name, that m-r de Monti should return directly to France by the way of Strasburgh, and that the most christian king will not employ him out of France during the present troubles in Europe. This answer, my lord, is much like that, I had the honour to mention the 1st of last month, had been given to m-r l'Etang.

This ministry seem very impatient at present to know, if the court of France will accept of the plan proposed by the king and the States General for a general pacification. I hear the king of Prussia is very uneasy for fear he should be entirely left out, and of course get nothing, if the present disputes are made up. His minister at this court, baron Mardefeld, continues to give himself a great deal of trouble (but I believe with little success) to

---

№ 183. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 22-го марта 1735 г. (2-го апрѣля г. н. ст.).

...У Ея Величества нѣсколько дней тому назадъ былъ припадокъ подагры, но на столько слабый, что онъ не помѣшалъ Государынѣ прохаживаться по ея аппартаментамъ.

Голландскій резидентъ Шварцъ вчера, согласно приказанію своего правительства, вновь дѣлалъ здѣшнему двору представленія въ пользу освобожденія маркиза де Монти. Графъ Биронъ отвѣчалъ, что Ея Величество немедленно повелитъ освободить маркиза, если де Фенелонъ именемъ своего государя обѣщаетъ въ Гаагѣ, что маркизъ отсюда возвратится прямо во Францію черезъ Страсбургъ, и что его христіаннѣйшее величество не возложитъ на него никакого порученія впредь до прекращенія настоящихъ замѣшательствъ въ Европѣ. Отвѣтъ этотъ совершенно соотвѣтствуетъ отвѣту, который получилъ де л'Этанъ, и о которомъ я имѣлъ честь упоминать въ донесеніи своемъ отъ 1-го минувшаго февраля.

Русскій дворъ, повидимому, съ нетерпѣніемъ ожидаетъ—приметъ-ли Франція проектъ общаго примиренія, предложенный королемъ совмѣстно съ Генеральными Штатами. Я слышалъ, будто король прусскій очень опасается, какъ бы его не оставили вовсе въ сторонѣ, что съ прекращеніемъ настоящихъ распрей онъ не поживится ничѣмъ. Посланникъ его въ Петербургѣ, баронъ Мардефельдъ, по прежнему (хотя, кажется, безуспѣшно) усиленно хлопочетъ, черезъ здѣшнихъ министровъ, заручиться

try to persuade this ministry to engage Her Majesty and her allies to use their good offices, in case a congress is held, that his prussian majesty's ministers may be admitted. When he mentioned the same to count Biron, his excellency answered him, as from himself, that he was surprised to find his prussian majesty should think or expect, that the Czarinna or the emperor should try to get him admitted in the present negotiation after he had done all he could during the troubles in Poland to distress their affairs.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 184. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, March the 29[th] 1735.

The persian ambassador, who has resided here for some time, is returned home, as it is said very well satisfied, for this ministry have given him the strongest assurances that the Czarinna will return to the Sophy Derbent and Baku and all the provinces that are now in her possession, which formerly belonged to Persia, as soon as Tachmas-kuli-khan has retaken the kingdom of Georgia, and that the persians are in a condition to prevent the turks making themselves masters of Derbent and Baku when returned. Your lordship may depend this court will not fail to give up those distant conquests as soon as they can do it with honour and security, for one

---

содѣйствіемъ Государыни и ея союзниковъ, дабы, въ случаѣ конгресса, къ участію въ немъ были призваны и представители Пруссіи. Когда онъ заговорилъ по этому поводу съ графомъ Бирономъ, его сіятельство какъ бы отъ себя выразилъ удивленіе— на какомъ основаніи его прусское величество полагаетъ или надѣется, что Царица или императоръ допустятъ его къ настоящимъ переговорамъ послѣ того, какъ онъ во все время польскихъ смутъ всячески старался противодѣйствовать Россіи и Австріи.

№ 184. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 29-го марта 1735 г. (11-го апрѣля н. ст.).

Проживавшій здѣсь нѣкоторое время персидскій посланникъ возвратился восвояси, какъ слышно, вполнѣ удовлетвореннымъ, такъ какъ русскій дворъ совершенно опредѣленно заявилъ ему о рѣшеніи своемъ — возвратить Софіямъ Дербентъ, Баку и всѣ прежнія персидскія провинціи, находящіяся нынѣ во владѣніи Россіи, какъ скоро Тахмасъ-кули-ханъ вновь овладѣетъ Грузіею и Персія окажется въ силахъ предотвратить занятіе возвращенныхъ городовъ — Дербента и Баку — турками. Ваше превосходительство можете быть увѣрены, что Ея Величество, дѣйствительно, уступитъ эти отдаленныя завоеванія, какъ только это окажется возможнымъ безъ на-

can hardly imagine how weary they are of them, and what vast sums of money and loss of brave men it has cost this court to keep those persian provinces. Some will have it, that orders are already sent to the greatest part of the russ troops in that country to return, but as yet I have not heard that report confirmed by any of this ministry.

Your excellency will have heard that count Tarlow defeated some time ago a small party of saxon troops commanded by general Birchholtz and took about two hundred thousand crowns they were conducting from Dresden to Warsaw; that money is so much wanted there to pay the poles who daily submit, that king Augustus has been obliged to desire the Czarinna to lend him a hundred thousand ducats to enable him to make good his promises, which sum the Czarinna immediately ordered should be sent to him out of the three hundred thousand crowns the russ are now receiving at Dantzig.

Two days ago Her Majesty was graciously pleased to declare the prince of Hess-Homburgh great-master of the ordinance, and yesterday this court received advice that the prince of Saxe-Weissenfels had attacked and defeated count Tarlow. If so, your lordship will certainly receive the particulars of that action from Warsaw or Berlin as soon as we can receive them here.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

рушенія достоинства и безопасности Россіи, такъ какъ едва-ли возможно представить себѣ насколько здѣсь тяготятся этими завоеваніями, какихъ денегъ и сколькихъ храбрыхъ воиновъ они стоятъ. Многіе увѣряютъ даже, будто большинству русскихъ полковъ, расположенныхъ въ той мѣстности, уже послано приказаніе возвратиться, но пока я не слыхалъ подтвержденія этой молвы ни отъ кого изъ министровъ.

Ваше превосходительство, вѣроятно, уже слышали, что нѣсколько времени тому назадъ графъ Тарловъ разбилъ небольшой саксонскій отрядъ подъ начальствомъ генерала Биркгольца, захвативъ притомъ около двухсотъ тысячъ кронъ, которыя отрядъ этотъ конвоировалъ изъ Дрездена въ Варшаву. Между тѣмъ въ Варшавѣ не хватаетъ денегъ для расплаты съ поляками, ежедневно переходящими на сторону побѣдителей, и королю Августу пришлось просить Царицу о ссудѣ въ сто тысячъ дукатовъ: иначе онъ не въ состояніи былъ бы выполнить свои обѣщанія. Ея Величество приказала немедленно отправить ему эту сумму изъ тѣхъ трехсотъ тысячъ кронъ, которыя въ настоящее время Россія принимаетъ отъ Данцига.

Два дня тому назадъ Государынѣ угодно было милостиво назначить принца гессенъ-гомбургскаго оберъ-ордонансмейстеромъ; вчера же при дворѣ получено извѣстіе, будто принцъ саксенъ-вейсенфельсскій аттаковалъ и разбилъ графа Тарлова. Если это такъ, подробности объ этой схваткѣ, конечно, дошли къ вамъ изъ Варшавы или изъ Берлина также скоро, какъ и къ намъ въ Петербургъ.

№ 185. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau

Whitehall, April the 1st 1735.

... Prince Cantemir has been with me to let me know that he has had orders from the Czarinna to desire that, if a congress be appointed to treat of pacifying the present troubles in Europe, care might be taken that she might send her ministers thither, as having so great concern in the business of accommodation by reason of the disturbances that have arisen in Poland. I let him know in answer to this application, that the admission of ministers at the congress did not depend wholly upon the king, but His Majesty thought that what the Czarinna desired was very reasonable and proper, and would contribute all he could on his part that the minister or ministers the Czarinna should think fit to send, might be admitted to the congress of pacification, when such a meeting should be agreed upon by the parties engaged in the present war.

M-r Finch in his letter of the 12th of March tells me that he has mentioned to the swedish ministers the umbrages that were taken at m-r Rudenshield's being named to go to the Porte, but had not found it necessary to press the matter as yet, as looking upon that gentleman's mission to be very distant at least, if not unlikely to succeed at all, since m-r Hepken would do all he could to secure his son in that post.

I have just received yours of the 8th of last month.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 185. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 1-го апрѣля 1735 г. (12-го апрѣля 1735 г. н. ст.).

... Князь Кантемиръ былъ у меня и, по повелѣнію своей государыни, сообщилъ о желаніи Ея Величества, дабы, въ случаѣ созванія конгресса для умиротворенія Европы, мы озаботились участіемъ въ конгрессѣ и представителей Россіи, до которой дѣло это касается очень близко ввиду безпорядковъ, волнующихъ Польшу. Я отвѣчалъ заявленіемъ, что если призваніе представителей тѣхъ или другихъ дворовъ къ участію въ конгрессѣ и не зависитъ исключительно отъ короля, его величество съ своей стороны тѣмъ не менѣе, находя притязанія Государыни вполнѣ основательными и умѣстными, сдѣлаетъ все отъ него зависящее, дабы уполномоченные, которыхъ она облечетъ своимъ довѣріемъ, были допущены на конгрессъ, когда онъ состоится по общему соглашенію сторонъ, участвующихъ въ настоящей распрѣ.

Финчъ, въ письмѣ отъ 12-го марта, доноситъ мнѣ, что сообщилъ шведскимъ министрамъ объ опасеніяхъ, вызываемыхъ назначеніемъ Руденшильда въ Турцію, но пока не призналъ нужнымъ долѣе останавливаться на этомъ дѣлѣ, такъ какъ отправленіе Руденшильда состоится еще не скоро, да пожалуй еще и вовсе не состоится, такъ какъ Гепкенъ очень старается доставить назначеніе въ Константинополь своему сыну.

Я только что получилъ ваше письмо отъ 8-го марта.

№ 186. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, April the 5th o. s. 1735.

This being a week of great devotion among the russ, no foreign ministers have been admitted at court, so that little news can be expected from hence this post.

Your lordship will have seen by several of my former letters, that there has been a great coldness between this court and that of Berlin ever since the beginning of the troubles in Poland, and as yet I think there is no appearance of their being on better terms; but on the contrary by the king of Prussia's conduct one would believe he seeks all occasions to vex this court. Count Biron has received a letter from colonel de la Serre, one of the Czarinna's chamberlains, who set out from hence about a month ago to return to Poland with letters of recommendation from Her Majesty to king Augustus; but when he arrived at Koenigsberg, he was seized in the night and carried prisonner to Pillaw, though he had a passport from the Czarinna. The reasons the prussians give for stopping that gentleman are, that being formerly at Berlin, he disobliged the king, who had him arrested, but after two or three years confinement he was set at liberty on condition that he should never return any more in His Majesty's dominions, which m-r de la Serre promised upon oath. But about six months ago, having a

---

№ 186. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 5-го апрѣля 1735 г. (16-го апрѣля н. ст.).

Эту недѣлю русскіе вполнѣ посвящаютъ благочестію, потому представители иностранныхъ державъ ко двору не допускаются и настоящая почта не можетъ быть богата новостями.

Изъ многихъ прежнихъ писемъ моихъ ваше превосходительство могли заключить, что между дворами русскимъ и берлинскимъ съ самаго начала польской смуты установились очень холодныя отношенія, въ которыхъ и до сихъ поръ улучшенія не замѣтно; напротивъ, поведеніе короля прусскаго можетъ подать поводъ къ мысли — не ищетъ-ли онъ всячески случая раздражить русское правительство. Графъ Биронъ получилъ письмо отъ одного изъ каммергеровъ Ея Величества, полковника де-ла-Серръ, отправленнаго отсюда съ мѣсяцъ тому назадъ въ Польщу съ письмами отъ Государыни къ королю Августу. Прибывъ въ Кенигсбергъ, полковникъ ночью былъ схваченъ и, какъ плѣнный, отправленъ въ Пиллау, не взирая на имѣвшійся при немъ русскій паспортъ. Поведеніе свое пруссаки объясняютъ тѣмъ, что де-ла-Серръ когда-то, проживая въ Берлинѣ, провинился передъ королемъ, за что подвергся аресту, года два-три провелъ въ заключеніи и освобожденъ съ условіемъ никогда не возвращаться въ прусскія владѣнія. Де-ла-Серръ далъ клятвенное обѣщаніе подчиниться этому условію, но уже шесть мѣсяцевъ спустя, задумавъ прибыть въ Россію, обратился къ ко-

mind to come to this country, he writ to his prussian majesty from Dantzig to desire leave to pass through his territories. The king answered him, that when he asked for a passport, it should be granted. Colonel de la Serre, being willing to get here as soon as possible, did not wait to ask for a passport, and came to this place without the least molestation; but when he was going from hence, he spoke to baron Mardefeld and told him, he feared his prussian majesty might be angry he did not stay for a passport, and perhaps stop him on the road. The baron assured him, he might return as he came and that no notice would be taken. Nevertheless he is now confined at Pillaw, and, it is thought, the Czarinna's letters to king Augustus are taken from him, which has very much displeased this court.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 187. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, April the 8th o. s. 1735.

Over, the messenger, arrived here on sunday last, and brought me your letters of the 16th of March, together with the Czarinna's ratification of the treaty lately concluded with the court of Russia, all which have been laid before the king.

ролю съ просьбою разрѣшить ему проѣздъ черезъ Пруссію. Ему отвѣчали, что просьба его будетъ исполнена, если онъ обратится къ его величеству съ ходатайствомъ о паспортѣ; но полковнику хотѣлось прибыть въ Россію возможно-скорѣе и онъ пустился въ путь безъ всякаго паспорта. Проѣхалъ онъ безъ малѣйшихъ препятствій; но въ Петербургѣ тѣмъ не менѣе явился къ барону Мардефельду и выразилъ опасеніе — какъ бы король не разсердился за его самовольный поступокъ и не приказалъ схватить его на обратномъ пути. Баронъ успокоилъ его и сказалъ, что онъ можетъ возвратиться такъ же, какъ пріѣхалъ, ничего не боясь. Однако въ настоящее время онъ заключенъ въ Пиллау; полагаютъ даже, что письма Царицы къ королю Августу у него отобраны. Все это возбудило крайнее неудовольствіе при здѣшнемъ дворѣ.

№ 187. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 8-го апрѣля 1735 г. (19-го апрѣля н. ст.).

Посланный вашъ, Оверъ, прибылъ сюда прошлое воскресенье и привезъ мнѣ какъ ваше письмо отъ 16-го марта, такъ и ратификацію Ея Величества по договору заключенному нами съ россійскимъ дворомъ. И то, и другое предъявлено было мною королю.

His Majesty approves your having made the compliments you mention to the moscovite ministers on that occasion of the exchange of the ratification, and was well pleased with those expressions count Biron made use of to you when you thanked him for his good offices in promoting the treaty and bringing it to a happy conclusion.

As we have had no treaty in form before with the russian court, we suppose it is the custom there to translate and ratify in their own language the treaties they make with other princes; otherwise, the usual method is to ratify the instrument which had been signed by the respective ministers. But of this you will make enquiry and particularly how treaties have been ratified with the emperor, and with Prussia, Sweden and Denmark, or any other powers, with from the russians have made treaties, and you will let me know the informations you get on this head, that we may hereafter be better able to judge of the usage in Moscovy in cases of the like nature.

I cannot end this letter without having the pleasure of assuring you that the king is very well satisfied with your whole conduct in the management of this treaty and in bringing it to perfection, as you have done by sending over the russian ratification, and I shall be glad on all occasions to do you what service lies in my power.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

Его величество одобряетъ привѣтствіе, съ которымъ вы обратились къ русскимъ министрамъ по поводу обмѣна ратификацій, и очень доволенъ словами, сказанными вамъ графомъ Бирономъ въ отвѣтъ на заявленную ему благодарность за содѣйствіе переговорамъ о трактатѣ и счастливому исходу ихъ.

Мы до сихъ поръ не имѣли никакого формальнаго договора съ Россіей, но, кажется, при царскомъ дворѣ существуетъ обычай—переводить трактаты съ иностранными монархами на русскій языкъ и ратификовать ихъ по русски. По общепринятому порядку ратификуются экземпляры, подписанные соотвѣтствующими министрами; но вамъ придется справиться какъ это дѣлается въ Россіи, преимущественно — какъ ратификовались трактаты съ императоромъ, съ Пруссіей, Швеціей, Даніей, вообще съ дворами, уже вступавшими въ договоры съ Россіей, и получивъ надлежащія справки, сообщить ихъ мнѣ, дабы мы впредь могли руководствоваться установившимся въ Россіи обиходомъ на подобные случаи.

Не хочу закончить письма, не доставивъ себѣ удовольствія заявить вамъ, что король чрезвычайно доволенъ веденіемъ переговоровъ съ вашей стороны и завершеніемъ ихъ присылкою русской ратификаціи, а также — о моей постоянной готовности быть вамъ полезнымъ на сколько отъ меня зависитъ.

№ 188. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, April the 12th o. s. 1735.

Yesterday I had the honour to receive your lordship's letter dated the 18th of last month.

This court is so persuaded of the king's friendship, that m-r Walpole's journey to France, or any step His Majesty thinks proper to take to try to adjust the present disputes in Europe, will not give the Czarinna the least uneasiness, for she entirely depends and is satisfied with the assurances the king has given her, that he will always have regard to her honour and interest.

I am very sorry that I am obliged to inform your lordship, that count Osterman has told me, that they had received some days ago a courier from Constantinople with heavy complaints against my lord Kinnoul, who, they assure, is entirely in the interest of the french and the Porte, and that he does this court all the ill offices he can, being governed by his interpreter, Luka Kirin, who is their great enemy, though he has often received money from this court. Count Osterman added that the Empress, his mistress, had ordered him to give me an abstract of her ministers letters, which should be sent me before the departure of the post (but as yet I have not received them), and desired I would send the same to your lordship, and at the same

---

№ 188. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 12-го апрѣля 1735 г. (23-го апрѣля н. ст.).

Вчера я имѣлъ честь получить письмо вашего превосходительства отъ 18-го числа истекшаго мѣсяца.

Здѣшній дворъ до того увѣренъ въ дружбѣ короля, что ни поѣздка Вальполя во Францію, ни всякій иной шагъ его величества, направленный къ прекращенію современной распри въ Европѣ, не смутятъ Царицу: она довольна отношеніями, установившимися между Россіей и Англіей, и вполнѣ довѣряетъ королю, обѣщавшему всегда имѣть въ виду достоинство и интересы Россіи.

Мнѣ очень грустно сообщать вашему превосходительству, что, по словамъ графа Остермана, здѣсь нѣсколько дней тому назадъ съ курьеромъ изъ Константинополя снова получены горькія жалобы на лорда Киннуля, утверждающія, будто онъ дѣйствуетъ совершенно въ духѣ Франціи и порты и всѣми средствами вредитъ интересамъ здѣшняго двора, подчиняясь вліянію толмача своего, Луки Кирина, ненавидящаго Россію, не смотря на то, что онъ не разъ принималъ деньги отъ русскаго правительства. Графъ Остерманъ прибавилъ, что получилъ отъ Ея Величества приказаніе — дать мнѣ выдержки изъ писемъ русскаго посла въ Константинополѣ. Графъ хотѣлъ препроводить эти выдержки ко мнѣ сегодня, до отхода почты (я, однако, еще не получилъ ихъ), просилъ переслать ихъ вашему превосходительству и заявить, что

time represent, that my lord Kinnoul continued to act in such a manner that her ministers at the Porte could not have the least confidence in him, and as the Czarinna would be very glad the king had a minister at Constantinople, who would act conformable to the strict friendship and amity, which so happily subsisted between the king and the Czarinna, she is very desirous that, in case His Majesty did not think fit to send another ambassador to Constantinople, they desired the king would order my lord Kinnoul to discharge his interpreter, Luka Kirin, who, they are persuaded, has very much contributed to engage his lordship to act in the way he does.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 189. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, April the 19th o. s. 1735.

I had the honour to mention to your lordship the 12th instant what count Osterman had told me concerning my lord Kinnoul, and I was in hopes I should have heard no more of that affair; but the count has since given me the inclosed abstract of their minister's letter from Constantinople, and desired I would send the same to your excellency.

A courier is just arrived here from general Lacy with advice that he has entirely defeated count Tarlow near Lublin, and taken all his cannon

---

если лордъ Киннуль не измѣнитъ своего поведенія, представителямъ Россіи при Портѣ оттоманской невозможно будетъ довѣрять ему; что Государынѣ очень пріятно было бы видѣть англійскимъ посломъ въ Константинополѣ лице, дѣйствующее согласно съ отношеніями тѣсной дружбы, столь счастливо установившимися между ею и королемъ. Въ случаѣ, если его величество не признаетъ удобнымъ назначить другого посла въ Константинополь, Государыня желала бы по крайней мѣрѣ, чтобы лорду Киннулю приказано было отставить переводчика своего, Луку Кирина, который — русскій дворъ вполнѣ увѣренъ — много вліяетъ на характеръ дѣятельности лорда.

№ 189. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 19-го апрѣля 1735 г. (30-го апрѣля н. ст.).

12-го апрѣля я имѣлъ честь сообщить вашему превосходительству переданное мнѣ отъ графа Остермана касательно поведенія лорда Киннуля. Я надѣялся, что ничего болѣе по этому дѣлу мнѣ слышать не придется, но на дняхъ графъ передалъ мнѣ прилагаемыя выдержки изъ писемъ русскаго посольства въ Константинополѣ для препровожденія ихъ вашему превосходительству.

Сейчасъ прибылъ курьеръ отъ генерала Ласси съ извѣстіемъ о полномъ пораженіи графа Тарлова подъ Люблиномъ. Потерявъ всю артиллерію и весь обозъ, графъ

and baggage. The count with much difficulty is escaped towards Lithuania with about a hundred and fifty poles; but, as a great number of russ troops are dispersed over all Poland, it is very probable some of them will again meet with him, and it is hoped here this last victory will put an end to all the troubles of that unhappy country...

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 190. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, April the 26th o. s. 1735.

Since my last dated the 19th instant, I have had the honour to receive your lordship's letter, dated the 1st of this month.

Yesterday morning I waited on counts Biron and Osterman. They were very much pleased to hear the king thought that what the Czarinna desired was very reasonable and proper, and would contribute all he could on his part, that the minister or ministers the Czarinna should think fit to send, might be admitted to the congress of pacification, when such a meeting should be agreed upon. Count Osterman told me he would acquaint Her Majesty with what I had said, who, he was very well persuaded, would be much obliged to the king for this new mark of His Majesty's friendship; but as your lordship was pleased to mention that the admission of minis-

---

съ крайнимъ трудомъ пробрался къ Литвѣ приблизительно со 150 поляками; но такъ какъ по всей Польшѣ разсѣяно значительное число русскихъ войскъ, очень вѣроятно, что онъ гдѣ-либо встрѣтитъ еще русскій отрядъ. Во всякомъ случаѣ здѣсь надѣются, что пораженіе Тарлова положитъ конецъ смутамъ въ этой несчастной странѣ.

№ 190. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 26-го апрѣля 1735 г. (7-го мая н. ст.).

По отправленіи послѣдняго донесенія моего отъ 19-го апрѣля я имѣлъ честь получить письмо вашего превосходительства, помѣченное первымъ числомъ этого мѣсяца.

Вчера поутру я посѣтилъ графовъ Бирона и Остермана. Имъ очень пріятно было услыхать, что король признаетъ желанія Царицы вполнѣ основательными и исполнимыми, и готовъ съ своей стороны употребить всѣ старанія, дабы, въ случаѣ созванія мирнаго конгресса, къ участію въ немъ приглашены были также представители Россіи. Графъ Остерманъ заявилъ, что не замедлитъ доложить Ея Величеству обо всемъ, слышанномъ отъ меня, и вполнѣ увѣренъ, что Государыня будетъ весьма тронута новымъ доказательствомъ дружественнаго расположенія короля. Такъ какъ ваше превосходительство однако упоминаете, что призваніе уполномоченныхъ того или

ters at this congress did not depend wholly upon the king, so he hoped His Majesty would be so gracious as to concert proper measures with the States-General, that, in case a congress is held, that the Czarinna's ministers may be admitted. After I had assured the count that I would not fail to mention the same to your excellency, I informed him with what m-r Finch had writ from Stockholm concerning m-r Rudenschield's being named to go to the Porte. At present this ministry seems very easy on that head, and is much obliged to the king for his good offices in that and all other things, that regard the Czarinna's interest.

A courier arrived here two days ago from Constantinople. All I can yet learn, my lord, is, that the russ ministers at the Porte have writ, that it is reported there in secret, that Jenga and Tiflis are taken by the persians; but as this news is not yet confirmed by the way of Persia, it cannot be depended upon. . .

Last monday we had a great storm, the lightening fell on two churches of this place, one of which, very near my house, was entirely consumed, but by timely help the other was saved. As Her Majesty is very much afraid of thunder and lightening, this accident alarmed her a little, and the more because it is very rare at this time of the year to have any thunder in this country.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

другого государства къ участію въ конгрессѣ не будетъ зависѣть исключительно отъ короля, вице канцлеръ выразилъ надежду, что его величество любезно вступитъ въ сношеніе съ Генеральными Штатами, дабы, въ случаѣ конгресса, представители Россіи были призваны къ участію въ немъ. Я далъ графу увѣреніе въ томъ, что не премину сообщить слова его вашему превосходительству, а затѣмъ передалъ ему отвѣтъ Финча изъ Стокгольма касательно назначенія Руденшильда въ Константинополь. Опасенія русскихъ министровъ по этому поводу, кажется, успокоились, и они очень благодарны королю за добрыя услуги его въ данномъ случаѣ и вообще за все, что онъ дѣлаетъ въ интересахъ Россіи.

Два дня тому назадъ сюда прибылъ курьеръ изъ Константинополя. Пока мнѣ удалось только узнать, что письма изъ русскаго посольства при портѣ оттоманской извѣщаютъ, будто порта получила секретныя извѣстія о занятіи персіянами Энги и Тифлиса. Этой новости, однако, вполнѣ довѣрять нельзя, пока она не подтвердится изъ персидскихъ источниковъ. . .

Прошлый понедѣльникъ здѣсь была большая буря; молнія ударила въ двѣ петербургскія церкви, изъ которыхъ одна, стоявшая совсѣмъ близко къ моему дому, сгорѣла до тла, другая-же спасена своевременно подоспѣвшею помощью. Такъ какъ Ея Величество очень боится грозы, случай этотъ нѣсколько встревожилъ ее, тѣмъ болѣе, что въ здѣшней сторонѣ гроза въ такое время года — явленіе очень рѣдкое.

№ 191. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, May the 3rd 1735.

The 28th of last month being the anniversary of Her Majesty's coronation, all the russ nobility and foreign ministers appeared at court with the greatest magnificence, and we had the honour to dine in the same room with the Czarinna, who was graciously pleased that day to make count Jaguzinsky one of her cabinet-ministers to the unspeakable grief of count Osterman, for, as they have been mutual enemies for several years, and that count Biron has a great confidence at present in count Jaguzinsky, it is thought nothing will be done in the cabinet but what the latter shall think proper to order. The great-chamberlain has assured me, that count Jaguzinsky was as great a friend to the english, as he was an enemy to the prussians, which I very well knew before, and as your lordship will have seen by several of my former letters. The Czarinna has ordered count Jaguzinsky and count Osterman to forget all past quarrels, and to live for the future in friendship and amity; but that very day count Jaguzinsky, who has been my particular friend for several years, told me, that count Osterman had injured him so much on all occasions, that it was impossible he should either forget or forgive him. By this your lordship will, I believe, conjecture, that one of these two great men must soon be removed without a miracle. . .

№ 191. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 3-го мая 1735 г. (14-го мая н. ст.).

28-го апрѣля — день коронованія Ея Величества; потому вся русская знать и всѣ представители иностранныхъ государствъ съѣхались ко двору, являя чрезвычайную роскошь. Мы имѣли честь обѣдать въ одной комнатѣ съ Государыней, которой угодно было въ этотъ день къ неизреченному прискорбію графа Остермана, милостиво назначить графа Ягужинскаго кабинетъ-министромъ. Вице-канцлеръ и Ягужинскій — старинные враги, а такъ какъ въ настоящее время графъ Биронъ чрезвычайно довѣряетъ графу Ягужинскому, полагаютъ, что впредь въ кабинетѣ будетъ дѣлаться только то, что угодно будетъ приказать его новому члену. Оберъ-каммергеръ увѣрялъ меня, что графъ Ягужинскій большой другъ Англіи и врагъ Пруссіи. Я очень хорошо знаю, что таковъ онъ дѣйствительно былъ въ старину и я не разъ писалъ вашему превосходительству объ этомъ въ своихъ письмахъ. Государыня пригласила графа Ягужинскаго и графа Остермана забыть прошлыя распри и впередъ жить въ согласіи и дружбѣ, однако въ тотъ же день графъ Ягужинскій, мой старинный и близкій другъ, заявилъ мнѣ, что вице-канцлеръ такъ часто оскорблялъ его при всякомъ случаѣ, что онъ не можетъ ни забыть, ни простить его оскорбленій. Изъ этого ваше превосходительство, конечно, заключите, что развѣ чудо можетъ отклонить близкое паденіе одного изъ этихъ двухъ замѣчательныхъ людей. . .

P. S. The great-marshal count Levenvolde sent his secretary just now to inform me that a courier is arrived from Livonia with the melancholy news of the death of his brother, general count Levenvolde, who will certainly be much regretted by the Czarinna and all honest men.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 192. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, May the 10th 1735.

... I return your lordship my most humble thanks for being so good as to inform me, that His Majesty is graciously pleased to approve of my whole conduct in the management of our treaty and in bringing it to perfection, which I confess I never thought I should have been able to accomplish (without giving the title) on such advantageous conditions for His Majesty's subjects trading to this country, but I must do the justice to acknowledge that count Biron and the deceased count Levenvolde, my very good friends, have been very assisting to bring the treaty to so happy a conclusion.

I have made all possible inquiries to inform myself, in what manner this court has ratified the treaties they have concluded with the emperor and the kings of Sweden, Denmark, and Prussia, and I am assured both by

---

P. S. Оберъ-гофмаршалъ графъ Левенвольде сейчасъ прислалъ ко мнѣ своего секретаря съ извѣстіемъ, что изъ Лифляндіи курьеръ привезъ ему грустное извѣстіе о кончинѣ брата его, генерала графа Левенвольде. И Царица, и всѣ честные люди несомнѣнно будутъ крайне опечалены этой потерей.

№ 192. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 10-го мая 1735 г. (21-го мая н. ст.).

... Приношу вашему превосходительству искреннѣйшую благодарность за извѣщеніе о милостивомъ одобреніи, которымъ его величество удостоилъ мое поведеніе по дѣлу о торговомъ договорѣ и его завершеніи. Признаюсь, я никогда не надѣялся, что мнѣ удастся выполнить данное мнѣ порученіе, не уступивъ по вопросу о титулѣ и вообще на условіяхъ столь выгодныхъ для подданныхъ его величества, торгующихъ въ Россіи, и долженъ отдать справедливость моимъ близкимъ друзьямъ, графу Бирону и покойному графу Левенвольде: столь счастливымъ исходомъ переговоровъ я обязанъ ихъ дѣятельному содѣйствію.

Я навелъ всѣ возможныя справки о формахъ ратификаціи русскимъ дворомъ договоровъ, заключенныхъ съ императоромъ, а также съ королями шведскимъ,

count Osterman and counsellor Munich, that it has been always their custom to translate and ratify the treaties they have made in their own language, and count Osterman even offered to shew me the copies of the last treaties that have been concluded with the above princes. I have also inquired of baron Mardefeld, the prussian minister, and of the danish secretary, m-r Comfort, whose masters have each concluded a treaty with this court since their being here, and they have assured me, that their treaties were translated and ratified in russ, and the copy of the instrument which had been signed by the respective ministers, was sewed to the russ translation, in the same manner, as that I had the honour to send your lordship; but our treaty, which is the first treaty of commerce this court ever made, is also the first that Her Czarish Majesty's great seal has been inclosed in a silver box, which manner they have taken from seeing ours, and, I suppose, design to follow for the future...

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 193. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, May the 17th 1735.

I hope your lordship has received my last letter dated the 10th instant,

---

датскимъ и прусскимъ. И графъ Остерманъ, и совѣтникъ Минихъ — оба увѣряли меня, что всегда существовалъ обычай переводить и ратификовать договоры, предварительно переведя ихъ на русскій языкъ. Графъ Остерманъ предложилъ даже показать мнѣ копіи съ послѣднихъ трактатовъ, заключенныхъ съ вышеназванными монархами. Я справился также у прусскаго посланника, барона Мардефельда, и у датскаго секретаря, Комфорта, государи которыхъ заключали договоры съ русскимъ дворомъ за время ихъ пребыванія въ Россіи; и тотъ и другой увѣряли меня, что договоры были переведены и ратификованы по русски, копіи-же, подписанныя уполномоченными сторонъ, писались вслѣдъ за русскимъ переводомъ такъ-же, какъ въ экземплярѣ договора, который я имѣлъ честь отправить вашему превосходительству, но нашъ договоръ — первый торговый договоръ, когда-либо заключенный Россіей — въ то-же время первый, къ которому приложена большая печать Ея Царскаго Величества, заключенная въ серебряный ящикъ; этотъ способъ приложенія печати заимствованъ отъ насъ и, кажется, русское правительство намѣрено впредь держаться его постоянно...

№ 193. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 17-го мая 1735 г. (28-го мая н. ст.).

Ваше превосходительство, надѣюсь, получили письмо мое отъ 10-го мая. По

since which time count Osterman has sent me another abstract of their ministers letter from Constantinople, which your excellency will find inclosed.

This court has been informed that the prussian ministry at Berlin had invited the imperial, moscovite and saxon ministers to a conference, at which m-r Bork declared to them in the king, his master's, name, that he had received advice that a grand council had been held at Warsaw in presence of field-marshal count Munich, where it had been resolved, that major-general Biron should enter the bishopric of Warmie with the troops under his command, and that field-marshal Munich should march directly towards Koenigsberg with as many russ troops, as he could immediately assemble together in order to try to make himself master of king Stanislaus and the polish nobility which opposed the elector of Saxony; but m-r Bork said that in case the above resolution should be put in execution, the king, his master, would look upon such a step, as an open rupture, and would march into Saxony with a large body of his troops, and should be obliged to recal the 10,000 men he has on the Rhine to defend his own dominions. The imperial, moscovite and saxon ministers answered m-r Bork, that, as they had heard nothing from Warsaw concerning what he had been pleased to mention, so they could not believe there was any truth in it. The saxon minister added, even if such a resolution had been taken, he could see no reason —

отправленія его графъ Остерманъ препроводилъ мнѣ еще и новую выдержку изъ письма русскаго посла въ Константинополѣ, которую при семъ прилагаю.

Русскій дворъ получилъ слѣдующее извѣстіе: прусскіе министры пригласили представителей императора, Россіи и Саксоніи въ Берлинѣ на совѣщаніе, въ которомъ Боркъ отъ имени короля, государя своего, заявилъ, что его величествомъ получено извѣстіе, будто въ Варшавѣ подъ предсѣдательствомъ фельдмаршала графа Миниха собирался большой совѣтъ, поручившій генералъ-маіору Бирону вступить съ подчиненными ему войсками въ епископство вармійское, между тѣмъ какъ фельдмаршалъ Минихъ отправится прямо въ Кенигсбергъ съ русскими войсками, какія ему удастся немедленно собрать, и попытается захватить короля Станислава и польскихъ дворянъ, враждебныхъ курфюрсту саксонскому. Въ случаѣ, если такая резолюція совѣта будетъ приведена въ исполненіе, прибавилъ Боркъ, король прусскій признаетъ такой шагъ за открытый разрывъ и самъ вступитъ въ Саксонію съ сильнымъ корпусомъ своихъ войскъ, причемъ вынужденъ будетъ отозвать и десятитысячную армію, которую держитъ на Рейнѣ для защиты своихъ владѣній. На такую рѣчь Борка представители императора, Россіи и Саксоніи отвѣчали, что о событіяхъ, о которыхъ ему угодно было разсказать, они изъ Варшавы никакихъ извѣстій не получали, потому сомнѣваются, чтобы извѣстія, полученныя прусскимъ правительствомъ, были вѣрны; представитель-же Саксоніи прибавилъ, что даже въ случаѣ, если бы подобное рѣшеніе и состоялось въ

why his prussian majesty should enter Saxony with his troops and interview the affairs of that elector with those of Poland?

As soon as the saxon minister had done speaking, baron von Brackle said, that he was of opinion, that there was no design of entering the king of Prussia's territories with any russ troops, for if the Empress, his mistress, had taken that resolution, he was persuaded he should have had orders to mention it, and that the same would have been declared to baron Mardefeld, the prussian minister at Petersburgh. M-r Bork replied he had nothing more to say than what he had already declared by the king, his master's, order.

This court, my lord, is very much displeased with the above declaration, and count Biron, after having assured baron Mardefeld, that no resolution had been taken at Warsaw to enter his master's territories, his excellency gave the baron to understand in very strong terms, that Her Majesty was very much dissatisfied with the conduct of the king of Prussia, who, it was easy to perceive, did all he could to distress their affairs.

Counts Biron, Jaguzinsky and Osterman have told me, they find by their last letters from Holland, that the french have rejected the plan of pacification, which those gentlemen seem very much displeased at, and would willingly enter into any measures the king shall think proper to take

---

Варшавѣ, онъ не видитъ въ немъ повода для вторженія его прусскаго величества въ Саксонію и вообще для объединенія дѣлъ курфюршества съ дѣлами польскими.

Послѣ саксонскаго уполномоченнаго говорилъ и баронъ фонъ-Браккель, выразивъ увѣренность, что никто не собирается вторгаться въ прусскія владѣнія съ русскими войсками, такъ какъ Императрица, государыня его, рѣшивъ такое вторженіе, конечно приказала-бы ему извѣстить о томъ берлинскій дворъ; кромѣ того надлежащее заявленіе было-бы сдѣлано и прусскому посланнику въ С.-Петербургѣ, барону Мардефельду. Боркъ отвѣчалъ, что сдѣлавъ свое заявленіе, согласно приказанію короля, онъ ничего болѣе сказать не имѣетъ.

Здѣшній дворъ былъ крайне непріятно пораженъ такой декларапіей, и графъ Биронъ, объяснивъ барону Мардефельду, что въ Варшавѣ никакого рѣшенія о занятіи прусской территоріи принято не было, въ весьма строгихъ выраженіяхъ далъ понять барону, что Ея Величество крайне недовольна поведеніемъ короля прусскаго, явно стремящагося разстроить ея дѣла.

Графы Биронъ, Ягужинскій и Остерманъ разсказывали мнѣ, будто послѣднія письма, полученныя ими изъ Голландіи, сообщаютъ, что Франція отвергла предложенный ей планъ умиротворенія Европы. Всѣ они крайне сожалѣютъ объ этомъ и охотно готовы содѣйствовать мѣрамъ, которыя король предприметъ для поддержанія европейскаго равновѣсія. По мнѣнію ихъ, однако, никакія мѣры не окажутся дѣйстви-

to maintain the ballance of Europe, which they think cannot subsist without some vigorous resolution is taken to assist the emperor.

The deputies of Dantzig had yesterday their audience of leave of the Czarinna, but I don't hear any part of the money they are yet to pay is remitted.

(Public Record office; Russia, 1735; № 27).

№ 194. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, May the 24[th] o. s. 1735.

I had the honour to acquaint your lordship the 17[th] instant, that the Dantzig deputies had the day before their audience of leave of the Czarinna.

Last wednesday they came to thank me for all the good offices and assistance I had given them during their stay at this place. After the usual compliments on the like occasion, they told me, Her Majesty had been graciously pleased to forgive them the million of dollars they were to pay in case it was proved they had assisted king Stanislaus to make his escape from Dantzig, but that this ministry had given them to understand, the Czarinna expected they should pay the third payment of the other million, and that after that payment was made, Her Majesty would grant them a general amnesty for all that was passed, and would use the most efficacious means

---

тельными безъ какого-либо энергическаго рѣшенія, направленнаго къ поддержкѣ императора.

Данцигскіе депутаты вчера являлись Ея Величеству въ прощальной аудіенціи, но я не слыхалъ, чтобы имъ прощена была какая-либо часть суммы, еще не доплаченной по капитуляціи.

№ 194. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 24-го мая 1735 г. (4-го іюня н. ст.).

Я имѣлъ честь писать вашему превосходительству 17-го мая о состоявшейся наканунѣ прощальной аудіенціи данцигскихъ депутатовъ.

Прошлую среду они явились ко мнѣ поблагодарить за добрыя услуги и помощь, оказанную мною за время ихъ пребыванія въ Петербургѣ. Послѣ обычныхъ привѣтствій, приличныхъ случаю, они сообщили, что Ея Величеству угодно было милостиво простить имъ милліонъ долларовъ, который они обязались заплатить въ случаѣ, если бы доказано было ихъ содѣйствіе бѣгству короля Станислава изъ Данцига; но русскіе министры дали имъ понять, что третьей уплаты по другому милліону государыня ожидаетъ и только послѣ этой уплаты Ея Величество даруетъ Данцигу полную амнистію за все прошедшее и приметъ самыя дѣятельныя мѣры, дабы склонить короля Августа

that king Augustus should return them the fort of Weichselmunde, as soon as the troubles in Poland are settled.

Some here are of opinion that the Czarinna will not insist on the remainder of the million of dollars the dantzigers are to pay, and that even she would have remitted the same before the deputies went away, if it had not been for the following reasons: first that, as the king of Prussia has done all he could to persuade this court to remit that money, it is thought Her Majesty would not do it at this time for fear the dantzigers should think it was done at the request of that prince, and secondly — because this court is willing to keep the town of Dantzig in awe till the troubles of Poland are quite ended.

I remember to have had the honour to mention to your lordship in my letter dated the 24[th] of December last, that general count Levenvolde told me at that time, that he was of opinion, that all or part of the third payment would be remitted the dantzigers, but now that gentleman is dead, who had much to say here, I cannot tell if this court will insist on that money or not. The deputies set out from hence yesterday to return home, and they seem to flatter themselves, the Czarinna will be so gracious as to remit them the third payment before it becomes due, which will be next July...

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

къ возвращенію Данцигу форта Вейксельмюнде немедленно по прекращеніи безпорядковъ въ Польшѣ.

Впрочемъ здѣсь многіе держатся мнѣнія, что Государыня не будетъ настаивать на уплатѣ и остальной доли милліона долларовъ, причисляющагося съ Данцига, что она даже объявила бы объ этомъ передъ отъѣздомъ депутатовъ, если бы не слѣдующія соображенія: во 1-хъ, король прусскій употребилъ всѣ старанія, дабы склонить русскій дворъ къ отказу отъ этихъ денегъ, и Ея Величество не рѣшится отказаться отъ нихъ изъ опасенія, какъ бы данцигцы не подумали, что она поступаетъ сообразно съ требованіями изъ Берлина; во 2-хъ, русскій дворъ признаетъ полезнымъ держать Данцигъ въ нѣкоторомъ страхѣ, пока польская смута не уляжется окончательно.

Въ письмѣ своемъ отъ 24-го минувшаго декабря я, помнится, имѣлъ честь передавать вашему превосходительству, что генералъ графъ Левенвольде надѣялся на освобожденіе Данцига отъ третьей уплаты въ цѣломъ или отчасти, но графъ, столь вліятельный при здѣшнемъ дворѣ, умеръ, и я теперь не могу отдать себѣ отчета — будетъ-ли русскій дворъ настаивать въ уплатѣ этихъ денегъ. Во всякомъ случаѣ депутаты выѣхали отсюда вчера и направились домой, льстя себя надеждою, что отъ третьяго взноса Государыня милостиво освободитъ ихъ прежде, чѣмъ настанетъ срокъ его. Срокъ этотъ истекаетъ въ будущемъ іюлѣ. . .

№ 195. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, May the 31st 1735.

... At present everybody talks at this place of the march of the eight russ regiments that are gone from the borders of Silesia to join the emperor's army on the Rhine. They make above thirteen thousand men and are to be commanded by general Lacy, lieutenant-general Keith, and major-general Biron. Those gentlemen are reckoned as good officers as any in this country, and I humbly believe, my lord, the russ troops will not be the worst soldiers in the imperial army.

Several young gentlemen of the greatest distinction in this country have asked leave of the Czarinna to make the campaign on the Rhine as volunteers, and Her Majesty has already been pleased to give leave to those, whose names are in the inclosed list, and it is thought several others will also have permission very soon to follow them.

I have had the honour to mention very often, that this court designed to give up all they had in Persia as soon as they could do it with honour; at present I beg leave to inform your excellency, that Her Majesty thinking Tachmas-kuli-khan in a condition to keep those territories from being taken by the turks, has actually returned to the persians Derbent and Baku and all the russ had conquered in Persia, to the great joy of the moscovite

---

№ 195. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 31-го мая 1735 г. (11-го іюня н. ст.).

... Въ настоящее время здѣсь только и толковъ, что о выступленіи восьми русскихъ полковъ съ силезской границы къ Рейну для подкрѣпленія арміи императора. Полки эти представляютъ собою корпусъ приблизительно въ 13.000 человѣкъ и состоятъ подъ командою генерала Ласси, генералъ-лейтенанта Кейта, генералъ-маіора Бирона, т. е. лицъ, признаваемыхъ за лучшихъ офицеровъ россійской арміи. Вообще, ваше превосходительство, полагаю, что русскіе окажутся далеко не худшими солдатами императорской арміи.

Нѣсколько молодыхъ людей изъ самыхъ лучшихъ русскихъ фамилій просили разрѣшенія государыни — принять участіе въ рейнской кампаніи въ качествѣ волонтеровъ. Прилагаю списокъ тѣхъ, которымъ Ея Величество уже соблаговолила дать свое согласіе; полагаютъ, что вскорѣ оно дано будетъ и другимъ.

Я не разъ имѣлъ честь доносить вамъ о намѣреніи здѣшняго двора возвратить Персіи всѣ присвоенныя отъ нея области, какъ только представится возможность поступиться ими безъ ущерба достоинству Россіи. Въ настоящее время могу сообщить, что Ея Величество, признавая Тахмасъ-кули-хана достаточно сильнымъ, чтобы оградить эти области отъ турецкаго захвата, возвратила персіянамъ Дербентъ, Баку и прочія земли, отнятыя у Персіи, чѣмъ крайне обрадовала русскихъ солдатъ, всегда

soldiers, who always dreaded going to that hot country. I heard count Biron say last thursday, that eighteen regiments of foot and six regiments of dragoons were already arrived at Astrakhan from Persia, and his excellency was also pleased to tell me, that, by the last advices they have from Persia, they are informed that a great number of georgians are revolted from the turks and have taken Tiflis and are actually besieging a little fort near that town, which is yet in the possession of the turks.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

Appendice to C. Rondeau's letter from the 31st May 1735 (№ 195).

The following gentlemen have obtained leave of Her Majesty to make a campaign upon the Rhine:

One of the georgian princes, whose father was sovereign prince of Georgia;

Prince Galitzin, son of the late field-marshal;

Prince Czerkaskoy;

Two princes Repnins, sons of the late field-marshal;

Two princes of Valachia, brothers to prince Cantemir;

Prince Trubetzkoy;

Prince Menshikoff, the only surviving son of the late prince Menshikoff;

опасавшихся похода въ тѣ жаркія страны. Прошлый четвергъ я слышалъ, какъ графъ Биронъ разсказывалъ, будто восемнадцать пѣшихъ и шесть драгунскихъ полковъ уже прибыло изъ Персіи въ Астрахань. Его сіятельство любезно сообщилъ мнѣ также, что, по послѣднимъ извѣстіямъ изъ Персіи, въ Грузіи вспыхнуло возстаніе противъ турокъ; инсургенты захватили Тифлисъ и приступили къ осадѣ небольшаго форта, расположеннаго вблизи этого города и еще оставшагося въ рукахъ турокъ.

Приложеніе къ письму К. Рондо отъ 31 мая 1735 г. (№ 195).

Ея Величество разрѣшила принять участіе въ кампаніи на Рейнъ слѣдующимъ молодымъ людямъ:

Одному изъ царевичей грузинскихъ, отецъ котораго былъ владѣтелемъ Грузіи;

князю Голицыну, сыну покойнаго фельдмаршала;

князю Черкасскому;

двумъ князьямъ Репнинымъ (сыновьямъ покойнаго фельдмаршала);

двумъ князьямъ молдавскимъ, братьямъ князя Кантемира;

князю Трубецкому;

князю Меншикову, единственному оставшемуся въ живыхъ сыну покойнаго князя;

Major-general Biron, the great-chamberlain's brother, lieutenant-colonel of the 3rd regiment of guards and one of Her Majesty's general-adjutants;

Two counts Sheremeteffs, sons to the late field-marshal;

Five counts Soltikoffs, related to Her Majesty;

Four m-r Meindorffs,
Taube,
Butberg,
Hagemeister, — } Livonian gentlemen;

Elizaroff;

Novoselzoff;

Glazunoff.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 196. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Hannover, June the 1st n. s. 1735.

. . . I have not the duke of Newcastle's two letters in my hands, which he wrote by His Majesty's command to the earl of Kinnoul upon the subject of the complaint made against that ambassador and his dragoman as to their behaviour at the Porte, but I find by a letter from his grace that he had communicated them to prince Cantemir; so that your court will be ap-

---

генералъ-маіору Бирону, брату оберъ-каммергера, подполковнику измайловскаго полка, одному изъ генералъ-адъютантовъ Ея Величества;

двумъ графамъ Шереметевымъ, сыновьямъ покойнаго фельдмаршала;

пяти графамъ Салтыковымъ, родственникамъ Ея Величества;

лифляндскимъ дворянамъ: четыремъ Мейендорфамъ, Таубе, Бутбергу, Гагемейстеру;

а также гг. Елизарову,

Новосильцеву,

Глазунову.

№ 196. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Гановеръ, 1-го іюня 1735 г. (12-го іюня н. ст.).

. . . Я не имѣю при себѣ двухъ писемъ герцога Ньюкестельскаго, писанныхъ имъ по приказанію его величества лорду Киннулю по поводу жалобъ на поведеніе лорда и его драгомана при портѣ оттоманской, но изъ одного письма герцога усматриваю, что вышеназванныя письма его свѣтлости сообщены князю Кантемиру, слѣдо-

prised from him of the orders sent to lord Kinnoul. However when the duke's letters come to my hands, you shall not fail to have copies of them for your fuller information of what the king has been pleased to give in command to his said ambassador at Constantinople, which, it is hoped, will be to the satisfaction of your court.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 197. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, June the 7th 1735.

. . . M-r Swarts, the Holland's minister, has this week presented another memorial to this court in order to try to persuade the Czarinna to release the marquis de Monti. It seems, my lord, that the french don't care to declare in a formal manner (as this court desired) that the marquis should return directly to France, and that the french king will not employ him abroad during the present troubles in Poland. In a letter m-r de Chauveling has writ to the marquis of Fenelon, he only mentions, that m-r de Monti's health is so bad, that it requires he should return directly to France, and that the king has no thoughts at present to employ him any more in Poland. As yet this court has not given m-r Swarts any answer, but by what I have heard count Biron say, I believe the Czarinna will consent to release

---

вательно русскій дворъ можетъ судить по нимъ объ инструкціяхъ, данныхъ нашему посольству въ Константинополѣ. Тѣмъ не менѣе, какъ только письма герцога будутъ мнѣ доставлены, вы получите копіи съ нихъ и въ состояніи будете въ точности ознакомиться съ распоряженіями короля, которыя, надѣюсь, удовлетворятъ петербургскій дворъ.

№ 197. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 7-го іюня 1735 г. (18-го іюня н. ст.).

. . . Голландскій посланникъ, Шварцъ, подалъ на этой недѣлѣ русскому двору новую записку, пытаясь склонить Царицу на освобожденіе маркиза Монти. Повидимому версальскій дворъ не даетъ требуемаго здѣсь формальнаго обязательства въ томъ, что маркизъ возвратится прямо во Францію и что король не возложитъ на него никакого порученія внѣ Франціи впредь до прекращенія польской смуты. Въ письмѣ Шовелена къ маркизу Фенелону упоминается только, что разстроенное здоровье маркиза требуетъ немедленнаго возвращенія въ отечество и что король въ настоящее время не имѣетъ намѣренія долѣе держать его въ Польшѣ. До сихъ поръ Шварцу отвѣта еще не дано, но отъ графа Бирона я слышалъ, будто Царица рѣшается отпустить маркиза подъ условіемъ, чтобы Генеральные Штаты взяли съ француз-

the marquis in case the States-General will promise to engage the french king not to employ that gentleman at this time.

I was invited as well, as all the other foreign ministers, to be last sunday in the afternoon at the admiralty, where a ship of 66 guns, built by m-r Noy, was lanched before Her Majesty, and named «The Eagle of the north», and another ship of the same force was set up, which is to be built by m-r Brown.

Last thursday this court received the agreeable news, that since count Poteky was retired to Koenigsberg, all the polish troops, which were under his command in Lithuania, are submitted to king Augustus.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 198. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, June the 14th 1735.

. . . This ministry have shewn me the copy of his grace the duke of Newcastle's letter to my lord Kinnoul, which was given to prince Cantemir. Counts Jaguzinsky and Osterman told me, Her Majesty was much obliged to the king for sending his lordship such positive orders, and they hope his excellency will entirely change his conduct, which they nevertheless seem yet to doubt at least as long as he keeps his dragoman, Luca Chirics.

скаго короля обѣщаніе — не давать ему до времени дипломатическихъ порученій внѣ Франціи.

Прошлое воскресенье послѣ полудня я, также какъ и всѣ прочіе представители иностранныхъ государствъ, приглашенъ былъ въ адмиралтейство, гдѣ въ присутствіи Ея Величества спущенъ былъ построенный Ноемъ 66-ти пушечный корабль «Сѣверный Орелъ», а другой такой-же корабль заложенъ. Строить его будетъ Броунъ.

Въ четвергъ здѣсь получено пріятное извѣстіе, что вслѣдъ за удаленіемъ Потоцкаго (?) въ Кенигсбергъ, всѣ польскія войска, состоявшія подъ его начальствомъ въ Литвѣ, покорились королю Августу.

№ 198. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 14-го iюня 1735 г. (25-го iюня н. ст.).

. . . Здѣшніе министры показали мнѣ копію письма его свѣтлости, герцога Ньюкестельскаго, лорду Киннулю, переданное князю Кантемиру, причемъ графы Ягужинскій и Остерманъ заявили мнѣ, что Ея Величество очень благодарна королю за приказанія столь рѣшительнаго характера; вслѣдствіе ихъ она надѣется услыхать о полной перемѣнѣ въ поведеніи лорда, хотя все еще не увѣрена въ немъ, по крайней мѣрѣ пока онъ удерживаетъ при себѣ драгомана Луку Кирина.

The Czarinna has sent orders this week to field-marshal Munich to send immediately five thousand more of her best troops to the Rhine. As they are already on the borders of Silesia, it is thought they will be able to join the imperial army very few days after, if not as soon as the thirteen thousand Her Majesty sent some time ago.

Count Ostein and m-r Hohenholtz, the emperor's ministers at this court, have assured me several times, that the Czarinna has so much at heart to assist their master, that she will send twelve thousand more of her troops to make up the thirty thousand, in case the emperor has any occasion for them. Some days ago count Biron was pleased to tell me by way of conversation, that he was persuaded, in case the war became more general, and that the king, my master, had any occasion for foreign troops, that the empress, his mistress, would furnish His Majesty with a very considerable body at a reasonable rate. . .

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 199. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Hannover, June the 15th 1735.

. . . I laid your letters of the 3rd and 10th of May before the king, who was very glad to find that the new minister of the cabinet, count Jaguzinsky,

---

На этой недѣлѣ Царица послала фельдмаршалу Миниху приказаніе немедленно выслать еще пять тысячъ человѣкъ лучшаго войска на Рейнъ. Такъ какъ люди эти уже стоятъ на силезской границѣ, они, вѣроятно, соединятся съ императорской арміей нѣсколько дней спустя послѣ преждеотправленнаго 13-ти тысячнаго корпуса, а можетъ быть и въ одно время съ нимъ.

Представители императора при здѣшнемъ дворѣ, графъ Остенъ и Гохгульсъ, много разъ говорили мнѣ, будто Царица такъ сердечно желаетъ помочь императору, государю ихъ, что на подкрѣпленіе 13-ти тысячнаго русскаго корпуса готова послать еще двѣнадцать тысячъ человѣкъ, если это окажется нужнымъ его цесарскому величеству. Нѣсколько дней тому назадъ графъ Биронъ въ разговорѣ высказалъ мнѣ, какъ личное свое убѣжденіе, что, въ случаѣ если война распространится, и королю, государю моему, понадобятся чужеземныя войска, Ея Величество уступитъ ему сильный корпусъ на весьма умѣренныхъ условіяхъ. . .

№ 199. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Гановеръ, 15-го іюня 1735 г. (26-го іюня н. ст.).

. . . Письма ваши отъ 3-го и 10-го мая предъявлены были мною королю. Его величество съ удовольствіемъ услыхалъ о добромъ расположеніи къ Англіи новаго

was so well disposed towards the interest of England, and makes no question but that you will be very sedulous in cultivating your former friendship with him, without losing that of count Osterman, who seems to be an artfull man, and proper to be managed, while he enjoys his present share in the ministry [1]).

As I promised you in my last of the 1^{st} (12^{th}) instant, having now got from England the duke of Newcastle's two letters of the 16^{th} of May to the earl of Kinnoul, I herewith send you copies of them. You will see by them how strict His Majesty's orders are to that minister to alter any part of his conduct that has been disagreeable to the Czarinna; so that, it is hoped, there will be no further reason for complaints on that subject. You will communicate these pieces to the russ ministers, if they have not had them already from prince Cantemir.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 200. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Hannover, June the 19th 1735.

... I should be glad to have the best intelligence you can get of what passes towards Georgia and those frontiers of Persia since the moscovites

---

кабинетъ-министра, графа Ягужинскаго, и не сомнѣвается, что вы усердно постараетесь поддержать прежнія дружескія съ нимъ отношенія, не жертвуя притомъ и вашими отношеніями къ графу Остерману, который, повидимому, человѣкъ очень искусный, и необходимый, пока умѣетъ удержать свое настоящее положеніе въ министерствѣ [1]).

... Я получилъ изъ Англіи отъ герцога Ньюкестельскаго два письма, отправленные имъ 16-го мая лорду Киннулю, и, согласно обѣщанію, данному въ послѣднемъ письмѣ моемъ, препровождаю Вамъ при семъ копіи съ нихъ. Вы убѣдитесь на сколько опредѣленно приказаніе его величества лорду — измѣнить въ поведеніи его все, способное быть непріятнымъ Царицѣ, потому, надѣюсь, впредь дѣйствія лорда не подадутъ повода ни къ какимъ жалобамъ. Вы сообщите эти документы и русскимъ министрамъ, если они еще не получили ихъ отъ князя Кантемира...

№ 200. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Гановеръ, 19-го іюня 1735 г. (30-го іюня н. ст.)

....Я очень желалъ бы получить возможно точныя свѣдѣнія о томъ, что происходитъ въ Грузіи и на прилегающей персидской границѣ съ тѣхъ поръ, какъ

---

1) До сихъ поръ письмо писано шифромъ.

have abandoned their conquests there; for, by the freshest advices we have had from Constantinople, the turks seem determined to attack the persians on that side, and had ordered the khan with his tartars to march that way accordingly, which resolution was apprehended to tend to a rupture with your court.

The king has lately received another letter from the town of Dantzig begging his intercession with the Czarinna for remitting a part of the sum they were assessed at by the capitulation upon their surrendering their town. You will see by the copy of that letter, herewith inclosed, in what manner they apply to His Majesty; and as you had given hopes formerly that you had found a disposition in that court to be indulgent to those distressed people in the last payments they were to make, you will in a gentle manner recommend them to Her Czarish Majesty's compassion, if you find it proper, and that your application will be of service in their case, which they represent as very deplorable.

P. S. Since writing this, I have received yours of the 17th of May with my letters from England.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 201. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, June the 21st 1735.

. . . By a letter I received last thursday from Constantinople, my lord

---

русскіе отказались отъ своихъ завоеваній. Послѣднія извѣстія изъ Константинополя сообщаютъ, будто порта намѣрена аттаковать персіянъ въ той сторонѣ и уже приказала хану выступить туда съ его татарами. Опасаются, не дано-ли это приказаніе съ цѣлью вызвать разрывъ съ Россіею.

Король недавно получилъ новое письмо отъ города Данцига съ просьбою о заступничествѣ передъ Царицей: не проститъ-ли она части суммы, выговоренной съ нихъ при капитуляціи. Изъ прилагаемой копіи этого письма вы увидите какъ они взываютъ къ его величеству. Вы какъ-то писали, будто замѣчается въ русскомъ дворѣ расположеніе къ снисхожденію при будущихъ платежахъ несчастныхъ горожанъ; постарайтесь мягко замолвить слово за нихъ и вызвать къ нимъ сострадание Государыни, если признаете возможнымъ, и если полагаете, что ваши старанія въ состояніи помочь людямъ, которые — по ихъ словамъ — доведены до крайности.

P. S. Написавъ это письмо, я получилъ ваше донесеніе отъ 17-го мая вмѣстѣ съ прочею корреспонденціей своей изъ Англіи.

№ 201. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 21-го іюня 1735 г. (2-го іюля н. ст.).

. . . . Лордъ Киннуль въ письмѣ, полученномъ мною изъ Константинополя

Kinnoul informs me, that the grand-signior has ordered the tartar khan to march into Persia this summer, with eighty thousand tartars, to try to stop the progress of Tachmas-kuli-khan. This news has very much alarmed this court, notwithstanding the assurances the grand-vizir has given in a letter he has writ to count Osterman, that strict orders should be given to the tartar khan not to molest the russ, near whose territories he must pass. In the same letter the vizir gives the strongest assurances of the grand-signior's sincere intentions to continue the good correspondence, which subsists between the two courts.

As my lord Kinnoul will certainly have informed your lordship of all that has passed at Constantinople on this occasion, I shall only take the liberty to mention to your excellency, that I have communicated to this ministry what my lord Kinnoul has writ to me on that subject, and I am sorry to say, that I think they are inclined to oppose the passage of the tartar khan into Persia, which will probably engage this court into a war with the Porte.

I did all I could to persuade counts Biron, Jaguzinsky and Osterman not to be too hasty in taking their resolution, representing to those gentlemen in a modest way, that in case they openly opposed the passage of the tartars, the turks would infallibly attack them, which would, I fear, oblige the Czarinna not only to recal her troops from Poland, but also those she had sent on the Rhine to assist the emperor. Count Osterman answered

---

прошлый четвергъ, извѣщаетъ меня о данномъ султаномъ хану крымскому приказаніи — нынѣшнимъ же лѣтомъ вторгнуться въ Персію съ восьмидесятью тысячами татаръ и попытаться остановить успѣхи Тахмасъ-кули-хана. Это извѣстіе крайне смутило здѣшній дворъ, не взирая на успокоительное письмо, присланное великимъ визиремъ на имя графа Остермана, въ которомъ онъ увѣряетъ, будто хану дано строгое предписаніе не тревожить русскихъ при проходѣ вблизи ихъ границы. Въ томъ же письмѣ визирь разсыпается въ увѣреніяхъ объ искреннѣйшемъ желаніи султана сохранить добрыя отношенія, установившіяся между обоими дворами.

Такъ какъ лордъ Киннуль несомнѣнно увѣдомилъ васъ обо всемъ, что происходило въ Константинополѣ по этому поводу, я позволю себѣ только передать вашему превосходительству слѣдующее: я извѣстилъ русскихъ министровъ о сообщеніи лорда, и, къ сожалѣнію, подозрѣваю въ нихъ намѣреніе помѣшать движенію хана, что — того и гляди — впутаетъ Россію въ войну съ турками.

Я сдѣлалъ все возможное, дабы отклонить графовъ Бирона, Ягужинскаго и Остермана отъ рѣшеній слишкомъ поспѣшныхъ, старался мягко представить имъ, что, преграждая путь хану, они неминуемо вызовутъ нападеніе турокъ на русскія владѣнія, что заставитъ Царицу не только вызвать войска свои изъ Польши, но и вернуть армію, отправленную на Рейнъ въ помощь императору. Графъ Остерманъ отвѣчалъ,

that, in case they did not hinder the tartars going to Persia, Tachmas-kuli-khan would be obliged to make peace with the Porte on whatever conditions they thought proper to impose on him; and then the turks would come and fall on Russia with all their force. I took the liberty to mention that I thought Tachmas-kuli-khan, who had a considerable army of brave men, was in a condition to beat a much larger body of undisciplined tartars than those, that were going with the khan. Our conversation ended by count Osterman's saying, that, as this affair was of very great consequence, the Czarinna had not yet resolved what to do, but that Her Majesty would never consent, cost what it will, that the turks should settle on the Caspian sea.

As this affair may be of great consequence particularly to the emperor and to king Augustus, I have informed count Ostein and count Lynard of all I have said to this ministry to prevent their taking any measures that may engage them in a war with the turks at this time.

Those gentlemen are very much alarmed and will do all they can to persuade counts Biron and Jaguzinsky to hinder a rupture, for they are very well persuaded it will be in vain to try to persuade count Osterman, who, they think, will be glad to see a war begun between this court and the turks, for then the Czarinna would be obliged to enter into measures with the king of Prussia.

что, если не помѣшать походу хана на Персію, Тахмасъ-кули-ханъ вынужденъ будетъ примириться съ портою на всякихъ условіяхъ, какія бы ему ни предложили, и тогда Турція всѣми своими силами обрушится на Россію. Я позволилъ себѣ возразить, что Тахмасъ, располагающій значительной и храброй арміей, въ состояніи разбить корпусъ недисциплинированныхъ татаръ даже болѣе многочисленный, чѣмъ тотъ, который явится съ ханомъ. Разговоръ нашъ закончился словами графа Остермана: «Положеніе очень серьезно, и Императрица еще никакого опредѣленнаго рѣшенія не приняла, достовѣрно только, что Ея Величество — чего бы это ей ни стоило — никогда не дастъ туркамъ укрѣпиться на Каспійскомъ морѣ».

Такъ какъ подобный оборотъ дѣла можетъ вызвать очень серьезныя послѣдствія, особенно для императора и для короля Августа, я сообщилъ графу Остену и графу Линару все, что высказалъ здѣшнимъ министрамъ для предупрежденія всякихъ мѣропріятій съ ихъ стороны, способныхъ теперь же вызвать разрывъ съ Портою.

Они сильно встревожились и тоже всячески постараются убѣдить графовъ Бирона и Ягужинскаго въ необходимости предупредить разрывъ; съ графомъ Остерманомъ они не считаютъ нужнымъ и говорить, полагая, что онъ радъ войнѣ съ Турціей въ увѣренности, что опасность заставитъ Царицу войти въ соглашеніе съ королемъ прусскимъ.

M-r Swarts, the Holland's minister, has acquainted me, that in answer to the memorial he presented this court about 14 days ago, concerning the marquis de Monti, count Osterman had told him, by the Czarinna's order, that, as Her Majesty saw the court of France declined giving a formal declaration, that the marquis should return directly to France, and not be employed abroad during the present troubles in Europe, nevertheless in consideration of the intercession of the States, the Czarinna will consent to release the marquis de Monti, in case the States General will assure Her Majesty, that the said marquis will not be employed abroad, but return directly to France. I humbly believe, my lord, that this court is willing to find excuses, and by that means not to release the marquis till the affairs of Poland are quite settled.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 202. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, June the 28th 1735.

I hope your lordship has received my last letter dated the 21st instant, in which I had the honour to mention the uneasiness of this court with regard to the affairs of Turkey. Counts Ostein and Lynard have done their utmost to engage this ministry to avoid as much as possible giving the

---

Голландскій посланникъ, Шварцъ, передалъ мнѣ, что въ отвѣтъ на записку, поданную имъ здѣшнему двору недѣли двѣ тому назадъ касательно маркиза де-Монти, Государыня, черезъ графа Остермана, приказала заявить слѣдующее: Ея Величество видитъ, что французскій дворъ уклоняется отъ приказанія маркизу прямо отсюда возвратиться во Францію и отъ обязательства не возлагать на него никакихъ дипломатическихъ порученій до прекращенія настоящихъ смутъ въ Европѣ; тѣмъ не менѣе — во вниманіе къ посредничеству Генеральныхъ Штатовъ — она готова отпустить маркиза, если только Штаты отъ себя поручатся, что онъ не получитъ дипломатическаго поста и прямо отсюда поѣдетъ во Францію. Позволяю себѣ догадываться, что русскій дворъ ищетъ путей, какъ бы удержать маркиза здѣсь, пока польскія дѣла не уладятся совершенно.

№ 202. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 28-го іюня 1735 г. (9-го іюля 1735 г. н. ст.).

Ваше превосходительство, надѣюсь, получили послѣднее письмо мое, помѣченное 21-мъ числомъ текущаго мѣсяца, въ которомъ я имѣлъ честь сообщить вамъ о тревогѣ, вызванной при русскомъ дворѣ ходомъ дѣлъ въ Турціи. Графы Остенъ и Линаръ принимаютъ всевозможныя мѣры, дабы удержать здѣшнихъ министровъ отъ

Ottoman Porte any just reason to break with Russia at this critical juncture. The answer they have had, is much the same as was made me, that as it was an affair of great consequence, they would maturely consider of it before they came to any resolution, but that the Czarinna would never suffer the turks to overrun Persia, nor to settle on the Caspian sea.

I am very sorry, my lord, that I am obliged to mention again, that counts Biron, Jaguzinsky and Osterman continue to be very much displeased with my lord Kinnoul and Luka Kirin's behaviour. Those gentlemen have desired me with great earnestness to acquaint your excellency, that they cannot have the confidence in his lordship at this juncture, as the exigency of their affairs require, for they say the earl of Kinnoul and his dragoman are so devoted to the french interest, that they are persuaded they will continue to do this court all the ill offices they can, notwithstanding the strict orders his grace the duke of Newcastle has sent him by the king's command. I have done all I can to engage this court to have a more favourable opinion of his lordship, but as yet they are so far from altering their opinion, that I find by their discourse, that they think all the uneasiness they have on that side are occasioned by his lordship and his dragoman. As the Czarinna's ministers speak almost every day to me of this affair, I hope your excellency will pardon my dwelling so long on this subject.

Count Osterman told me last thursday, that they are informed by their

---

всякаго шага, способнаго вызвать объявленіе войны портою при настоящихъ критическихъ обстоятельствахъ. Они получили отвѣтъ въ сущности совершенно сходный съ тѣмъ, который получилъ и я: положеніе представляется крайне натянутымъ, его необходимо зрѣло обдумать прежде, чѣмъ принять какое-либо рѣшеніе, но Императрица не дастъ туркамъ одолѣть Персію и водвориться на Каспійскомъ морѣ.

Я съ крайнимъ прискорбіемъ вынужденъ вновь донести вашему превосходительству, что графы Биронъ, Ягужинскій и Остерманъ по прежнему недовольны поведеніемъ лорда Киннуля и Луки Кирина, и чрезвычайно серьезно просили меня заявить вамъ, что они не могутъ довѣрять лорду при настоящемъ положеніи дѣлъ, требующемъ крайней осмотрительности, такъ какъ Киннуль и его драгоманъ до того преданы французскимъ интересамъ, что несомнѣнно постараются, вопреки королевской волѣ и опредѣленному предписанію герцога Ньюкестельскаго, нанести петербургскому двору всевозможный вредъ. Я истощилъ всѣ старанія дабы установить здѣсь мнѣніе, болѣе выгодное для лорда, но до сихъ поръ совершенно безуспѣшно: русскій дворъ, на сколько я замѣчаю по рѣчамъ министровъ, признаетъ даже всѣ тревоги, причиняемыя Россіи со стороны Турціи, плодомъ дѣятельности лорда и его драгомана. Министры толкуютъ мнѣ объ этомъ почти каждый день, потому ваше превосходительство, надѣюсь, извините мою настойчивость въ этомъ вопросѣ.

Прошлый четвергъ графъ Остерманъ говорилъ мнѣ, что, по свѣдѣніямъ русскаго

ministers at Stockholm, that the french are very near concluding their treaty with Sweden, which makes this court very uneasy, for they hoped the swedes would enter into no measures but with the king, my master. After the count had desired me to mention this affair to your lordship, he made me a long speech setting forth the great friendship the Czarinna has for the king, and how much she had at heart to do all she can to convince His Majesty of the truth of her intentions, and then count Osterman added, that the empress, his mistress, would be much obliged to the king, if His Majesty would inform her in confidence what measures he designed to take in the present juncture, for as yet Her Majesty and the emperor are the only persons who fight to maintain the ballance of power of Europe, but, as the Czarinna was very sensible she could not support the house of Austria alone, so she was exceedingly desirous the king would give her that mark of his friendship by informing her of his intentions, that she might take her measures accordingly. This my lord, is the substance of the count's discourse, which I promised to mention to your excellency.

The 20[th] instant Her Majesty with her niece, the princess of Mecklenburgh, went to dine at a little house called Catherinahoff, about four english miles from hence. The Czarinna was no sooner gone, than the cabinet-ministers went to madam Adercass, the princess of Mecklenburgh's grand-governante, and acquainted her, that she must pack up all her things and

---

посольства въ Стокгольмѣ, договоръ Швеціи съ Франціею очень близокъ къ осуществленію. Это очень смущаетъ здѣшній дворъ, который надѣялся, что шведы не вступятъ въ союзъ ни съ кѣмъ кромѣ короля, моего государя. Графъ, выразивъ желаніе, дабы я передалъ полученныя свѣдѣнія вашему превосходительству, еще долго разговаривалъ со мною; онъ пространно указывалъ на дружелюбное отношеніе Царицы къ королю, на сердечное желаніе ея доказать его величеству безкорыстіе своихъ стремленій, и затѣмъ прибавилъ: «Императрица, государыня моя, была бы крайне благодарна королю, если бы его величество конфиденціально сообщилъ ей, какъ онъ намѣренъ держаться въ данныхъ обстоятельствахъ. До сихъ поръ борьба за европейское равновѣсіе ведется исключительно оружіемъ Ея Величества и императора, но Государыня чувствуетъ, что одна поддержать австрійскій домъ не въ силахъ, потому не соблаговолитъ-ли король — въ знакъ дружескаго своего расположенія — подѣлиться съ нею своими намѣреніями, дабы она могла, съ своей стороны, принять соотвѣтственныя мѣры». Таковы въ сущности были слова графа, которыя я обѣщалъ ему передать вашему превосходительству.

20-го іюня Ея Величество съ племянницею, принцессой мекленбургской, обѣдала въ маленькомъ загородномъ дворцѣ въ Екатерингофѣ, миляхъ въ четырехъ отъ Петербурга. Не успѣла Государыня уѣхать, какъ кабинетъ-министры явились къ старшей гувернанткѣ принцессы, госпожѣ Адеркасъ, съ приказаніемъ собрать вещи и тотчасъ же выбраться изъ дворца, такъ какъ принцесса въ ея услугахъ болѣе не

be gone immediately, the princess having no more occasion for her services. Those gentlemen gave her a bill on Berlin for two thousand nine hundred roubles, nineteen hundred of which sum she had laid out for the princess, and the thousand roubles that remained, Her Majesty made her a present of. This was no sooner done, than major Albright, with ten or twelve soldiers of the gards, packed up all madam Adercass's effects, and put them in a boat with herself and her daughter, and all the servants she had brought into this country, and carried them the same afternoon to Crownstadt and put them all on board a packet-boat, which set sail the next day for Lubeck. This lady is a near relation to the prussian minister, baron Mardefeld, who got her employed at this court as grand-governante to the princess about four years ago. What is her crime is yet a great secret, but most people think it must be something very notorious, or Her Majesty, who is so good, would never have sent her away in such a hurry.

Just now Her Majesty has sent to invite me to come to the admiralty to see a man-of-war launched.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 203. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, July the 5th 1735.

I have communicated to this ministry the copies of the two letters the

---

нуждается. Министры дали ей при этомъ переводъ на Берлинъ на сумму въ двѣ тысячи девятсотъ рублей (1900 рублей въ счетъ ея расходовъ на издержки принцессы и 1000 рублей въ видѣ подарка отъ Ея Величества), а вслѣдъ затѣмъ немедленно явился въ комнату маіоръ Альбрайтъ съ 10 — 12 гвардейцами; они сложили вещи госпожи Адеркасъ, снесли ихъ въ ботъ, въ который посадили затѣмъ и самую Адеркасъ съ дочерью, и слугъ, привезенныхъ ею съ собою въ Россію. Въ тотъ же день она отвезена была въ Кронштадтъ и сдана на пакетботъ, который на другое утро вышелъ въ Любекъ. Госпожа Адеркасъ — близкая родственница прусскаго посланника, барона Мардефельда, который года четыре тому назадъ и опредѣлилъ ее гувернанткою къ принцессѣ. Въ чемъ она провинилась — пока большая тайна, но полагаютъ, что вина ея должна быть велика, иначе Государыня, при добротѣ своей, не рѣшилась бы выслать ее такъ поспѣшно.

Сейчасъ Ея Величество прислала мнѣ приглашеніе явиться въ адмиралтейство на спускъ новаго военнаго корабля.

№ 203. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 5-го іюля 1735 г. (16-го іюля н. ст.).

Я передалъ здѣшнимъ министрамъ копіи съ двухъ писемъ герцога Ньюкестель-

duke of Newcastle writ to the earl of Kinnoul the 16th of May; that concerning his lordship's dispute with m-r Calkoen, they had not seen, but the other was sent them by prince Cantemir.

I humbly hope your lordship is persuaded, that I shall always do my utmost to inform you of all that passes in this part of the world, as well as towards Persia, now that the Czarinna has given up what she had in that country, which I believe this court would not have returned so soon to Tachmas-kuli-khan, had Her Majesty apprehended the grand-signior would have ordered the tartar khan into Persia. As yet this court has not heard that the khan is set out with his eighty thousand men, and the last advices from Persia say that Tachmas-kuli-khan has left a considerable body of his troops before Jenga and is marched with the rest of his army to seek the turks and force them if possible to a battle.

I shall not fail, my lord, on the first favourable occasion to represent to this ministry, in a gentle manner, the miserable situation of the dantzigers and, if possible, engage them to persuade Her Majesty to remit a part of the sum they are yet to pay.

M-r Finch has informed me, that the french ambassador had signed the 14th of June a convention with the swedish commissaries, which, I find by counts Osterman and Jaguzinsky's discourse, that this court does not very well like. I told those gentlemen, that I thought they had no reason to be

---

скаго лорду Киннулю отъ 16-го мая. Письма касательно спора лорда съ Калькоеномъ, они еще не видали; другое-же уже сообщено было имъ княземъ Кантемиромъ.

Ваше превосходительство, надѣюсь, увѣрены, что я принимаю всѣ мѣры, дабы своевременно увѣдомлять васъ обо всемъ, происходящемъ въ этой сторонѣ, а также въ Персіи, съ тѣхъ поръ, какъ Царица возвратила персіянамъ русскія прикаспійскія завоеванія, которыхъ она, впрочемъ, надо полагать, Тахмасъ-кули-хану бы не отдала, если бы предвидѣла данное султаномъ хану крымскому приказаніе — двинуться въ Персію. Пока о выступленіи въ походъ хана съ его восьмидесятью тысячами татарами при здѣшнемъ дворѣ еще не слыхать, изъ Персіи же сообщаютъ, будто Тахмасъ оставилъ значительную часть своей арміи подъ Энгой, съ остальною же выступилъ на поиски за турками съ цѣлью, если возможно, вызвать ихъ на генеральное сраженіе.

При первомъ случаѣ не премину мягко изложить русскимъ министрамъ жалкое положеніе Данцига и, если возможно, попытаюсь заручиться ихъ содѣйствіемъ, дабы склонить Ея Величество на отказъ отъ той части контрибуціи, которая еще не доплачена.

Финчъ увѣдомилъ меня, что 14-го іюня французскій посолъ подписалъ съ шведскими комиссарами конвенцію, которая, на сколько могу судить по словамъ графовъ Остермана и Ягужинскаго, здѣшнему двору не нравится. Я замѣтилъ имъ, что, по моему мнѣнію, конвенція эта не даетъ повода къ крайнему неудовольствію съ ихъ

so dissatisfied since Sweden by that convention was to remain neuter, which is what they had so much wished for two or three years ago. Count Osterman answered, that there was now no help for it, but desired that I would mention to your lordship, that their last treaty with Sweden, which was concluded in 1724, was to last but 12 years, so that it will end next year, and as Her Majesty is desirous to renew the same, she hoped the king will be so good as to order m-r Finch to assist her minister, m-r Bestucheff, to engage the swedes to renew their treaty with this court.

This morning Her Majesty went to Peterhoff, which is about 26 english miles from hence, where she designs to stay some weeks.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 204. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Hannover, July the 10th 1735.

I have now before me your letters of the 7th and 21st of June o. s., the last of which I received the 8th (19th) instant.

They have all been laid before the king, who was extremely well pleased with the account you gave in that of the 21st of what you had done at Petersburgh upon the receipt of my lord Kinnoul's letter to you, of which I had a copy directly from his lordship together with an ample relation of

---

стороны, такъ какъ въ силу ея Швеція обязалась пребывать нейтральною, а года два или три тому назадъ Россія именно только и домогалась нейтралитета Швеціи. Графъ Остерманъ отвѣчалъ, что теперь дѣлу не поможешь, а просилъ обратить вниманіе вашего превосходительства на послѣдній договоръ Россіи съ Швеціей, подписанный въ 1724 году. Договоръ этотъ заключенъ былъ всего на 12 лѣтъ, и срокъ его дѣйствія истекаетъ въ слѣдующемъ году. Ея Величество желаетъ возобновить его, и надѣется, что король любезно прикажетъ Финчу поддерживать русскаго посланника, Бестужева, въ переговорахъ о возобновленіи договора.

Сегодня поутру Государыня выѣхала въ Петергофъ (миль за 26 отсюда), гдѣ намѣревается пробыть нѣсколько недѣль.

№ 204. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Гановеръ, 10-го іюля 1735 г. (21-го іюля н. ст.).

Передо мною ваши письма отъ 7-го и 21-го іюня ст. ст. Послѣднее изъ нихъ я получилъ 8-го (19-го) текущаго мѣсяца.

Оба они были предъявлены королю, который остался очень доволенъ письмомъ отъ 21-го о шагахъ, предпринятыхъ вами вслѣдствіе письма, полученнаго отъ лорда Киннуля, копію котораго лордъ прислалъ мнѣ непосредственно съ подробнымъ доне-

all that passed between him and the grand-vizir with respect to the resolution the turks had taken to have the tartars march and attack Persia by the way of Daghestan, upon which I wrote the enclosed letter 6[th] (17[th]) July to his lordship, giving him orders to do his utmost at the Porte to prevent a rupture with Moscovy and to dismiss his dragoman, Luka Kirin (whom His Majesty finds by yours of the 14[th] June to be still much suspected by your court of ill intentions against them), if he should continue the same conduct. You will communicate these His Majesty's instructions to lord Kinnoul to the ministers at Petersburgh, and as his lordship is directed to exert himself with all his skill and credit at Constantinople to preserve the peace and good understanding between the turks and the moscovites, so you will continue to improve and enforce those arguments you had so properly and seasonably begun to make use of, to dissuade your court from taking any hasty measures, which may bring on a rupture with the turks in this most dangerous crisis of the public affairs of Europe, when besides many other most weighty considerations, which are obvious, it may likewise deserve their serious reflection to see France give 450 m. crowns a year, for three years, to Sweden only to purchase, as it is said, a neutrality, but probably likewise with a further view of making use of that crown to support any project they may have formed towards the north in case of a breach with the Porte.

сеніемъ обо всемъ, что происходило между нимъ и великимъ визиремъ по поводу рѣшенія султана выслать татаръ на Персію черезъ Дагестанъ. Въ отвѣтъ я отправилъ 6-го (17-го) іюля лорду прилагаемое письмо съ приказаніемъ употребить всѣ усилія, дабы помѣшать разрыву порты съ Россіей, а также немедленно удалить драгомана Луку Кирина (котораго, какъ его величество усмотрѣлъ изъ письма вашего отъ 14-го іюня, русскій дворъ по прежнему подозрѣваетъ въ недоброжелательствѣ къ Россіи) въ случаѣ, если онъ не измѣнитъ своего поведенія. Эти инструкціи его величества лорду Киннулю вы потрудитесь сообщить русскимъ министрамъ. Лорду — какъ видите — дано приказаніе употребить все умѣніе, все вліяніе свое въ Константинополѣ къ поддержанію добраго согласія Турціи съ Россіей; вы же, съ своей стороны, продолжайте развивать и подкрѣплять аргументы, уже такъ удачно и своевременно подысканные вами ради предотвращенія петербургскаго двора отъ поспѣшныхъ мѣропріятій, которыя могутъ привести къ разрыву съ портой, столь нежелательному при настоящемъ критическомъ положеніи дѣлъ въ Европѣ. Рядомъ съ многими другими крайне вѣскими соображеніями, на серьезныя размышленія вызываетъ и рѣшимость Франціи выдавать Швеціи по 450.000 кронъ ежегодно въ теченіе трехъ лѣтъ по тексту конвенціи — единственно съ цѣлью купить нейтралитетъ ея, вѣроятно же съ дальнѣйшею цѣлью воспользоваться поддержкой Швеціи для своихъ видовъ касательно сѣверныхъ дѣлъ въ случаѣ разрыва Россіи съ Турціей.

* You will support the instances of the imperial and saxon ministers on this occasion with all the credit and vigour you are able. And the king hopes that the counts Biron and Jaguzinsky will be most inclined to mild and gentle (which His Majesty takes to be the most prudent and eligible) measures on this occasion, and not go into the hot and pernicious scheme, which is attributed to count Osterman * [1]).

The king will be impatient to hear what resolution your court takes upon this unexpected event, which His Majesty hopes will be such as to shew their wisdom and moderation, and to prevent the kindling a new war in those quarters of the world, which cannot fail to be extremely felt on this side at the same time.

As at the ensuing diet of pacification the pretensions of the protestants in Poland may come to be considered, the king has given m-r Woodward orders to act in their favour, and, as His Majesty makes no doubt but that the Czarinna will afford them her protection, you will apply to the ministers that m-r Keyserling may have directions to join with m-r Woodward in such representations, as may be necessary in their behalf.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

---

* Поддерживайте представителей императора и курфюрста саксонскаго въ данномъ случаѣ со всей энергіей и всѣмъ своимъ вліяніемъ. Король увѣренъ, что графы Биронъ и Ягужинскій явятся сторонниками болѣе мягкой, болѣе сговорчивой (по мнѣнію короля вмѣстѣ съ тѣмъ и болѣе осторожной, разумной) политики, не увлекаясь горячими и опасными воззрѣніями, которыя приписываются графу Остерману * [1]).

Король съ нетерпѣніемъ ожидаетъ — какое рѣшеніе русскій дворъ приметъ по поводу столь непредвидѣннаго событія и надѣется, что рѣшеніе его явится свидѣтельствомъ мудрости и умѣренности Ея Величества и предупредитъ новую войну на востокѣ, которая неминуемо должна тотчасъ же рѣзко отразиться и въ нашей сторонѣ.

На предстоящемъ примирительномъ сеймѣ можетъ возникнуть вопросъ о польскихъ диссидентахъ, потому король предписалъ Вудварду дѣйствовать въ пользу ихъ. Его величество увѣренъ, что и Царица не оставитъ диссидентовъ своимъ покровительствомъ, потому предложите русскимъ министрамъ дать Кайзерлингу инструкцію — присоединиться къ представленіямъ Вудварда по этому вопросу.

---

1) Строки отъ * до * писаны шифромъ.

№ 205. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, July the 12th 1735.

I hope your lordship has received my letter dated the 5th instant, at which time I had the honour to mention, that Tachmas-kuli-khan was gone from Jenga to seek the turkish army. I went last thursday to Peterhoff to wait on Her Majesty, where, I heard, a courier was arrived the sunday before with advice that Tachmas-kuli-khan had met with, and entirely defeated Timer-basha, who commanded ten thousand spahis and five thousand janizaries, which was about half of Abdula-basha's army, who, on hearing that Timer-basha was defeated, had retired with the turks under his command to the town of Kars, which is on the frontiers of Georgia. It is thought this victory of the persians will no sooner be known at Jenga, than that important place will surrender to Tachmas-kuli-khan, who is now gone towards Kars to try to oblige also Abdula-basha, the grand-vizir's son-in-law, to a battle.

Since the news first came, that the tartar khan was to march into Persia with eighty thousand men in order to assist Abdula-basha, this court has given orders that several officers of the artillery, as well as seamen, and all sorts of ammunition should be sent to fort St. Anne and to Pauloff, which are frontier-towns towards Turkey, the first near Azoff and the other near Voronege, where the russ have a great many galleys.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 205. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 12-го іюля 1735 г. (23-го іюля н. ст.).

Ваше превосходительство, надѣюсь, получили письмо мое отъ 5-го іюля, въ которомъ я сообщалъ о выступленіи Тахмасъ-кули-хана изъ Эрги, на поиски за турецкой арміей. Прошлый четвергъ я былъ въ Петергофѣ, дабы привѣтствовать Ея Величество, и тамъ слышалъ, будто прошлое воскресенье прибылъ курьеръ съ извѣстіемъ, что Тахмасу дѣйствительно удалось встрѣтить и совершенно разгромить Тимуръ-пашу съ десятью тысячами спаги и пятью тысячами янычаръ, т. е. уничтожить почти половину арміи Абдула-паши, который, узнавъ о пораженіи Тимура, отступилъ съ остальнымъ турецкимъ войскомъ къ Карсу — городу, стоящему на грузинской границѣ. Полагаютъ, что едва вѣсть объ этой побѣдѣ достигнетъ Энги, городъ этотъ сдастся Тахмасу. Побѣдитель двинулся далѣе къ Карсу въ надеждѣ принудить Абдулапашу (незаконнаго сына великаго визиря) къ бою.

Такъ какъ здѣсь прежде получено было извѣстіе, что ханъ вступитъ въ Персію съ восьмидесятью тысячами войска именно на помощь Абдулу-пашѣ, немедленно сдѣлано распоряженіе отправить артиллерійскихъ офицеровъ, матросовъ и всякаго рода аммуниціи на границу, къ форту Св. Анны и къ Павловску (первый расположенъ близъ Азова, второй — близъ Воронежа, гдѣ стоитъ русская галерной флотилія).

№ 206. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, July the 19th 1735.

. . . Count Osterman told me two days ago, that he had answered the letter I mentioned the 21st of last month, the grand vizir had writ to him on the intended march of the tartar khan into Persia with eighty thousand men. His excellency was also pleased to assure me, that their ministers at Constantinople were ordered to communicate his answer to my lord Kinnoul, and that he would give me a copy of the same as soon as he returned to town, which I shall then send your lordship.

Last sunday evening a courier arrived here from Warsaw with a very submissive letter from the primate to the Czarinna, in which he begs Her Majesty's pardon for having disobliged her during the late unhappy troubles in Poland. As the primate is now submitted to king Augustus, it is hoped here, that a speedy end will be put to the disturbances of Poland, which will be a great ease to this court; for if the Czarinna can soon withdraw her troops from that country, she will be in a condition to prevent the turks doing her, or even the emperor, any great hurt.

Her Majesty is yet at Peterhoff in perfect health, where she diverts herself almost every evening with walking in the gardens and at shooting at a mark.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 206. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 19-го іюля 1735 г. (30-го іюля н. ст.).

. . . Два дня тому назадъ графъ Остерманъ сказалъ мнѣ, что онъ отвѣтилъ на упомянутое мною въ донесеніи отъ 21-го іюня, письмо великаго визиря, касательно предположеннаго вторженія хана въ Персію съ 80-ти тысячной арміей. Вице-канцлеръ въ тоже время любезно заявилъ, что русскому послу въ Константинополѣ приказано сообщить объ этомъ отвѣтѣ лорду Киннулю, а также обѣщалъ немедленно по возвращеніи въ городъ выдать мнѣ копію съ него. Получивъ эту копію, не замедлю переслать ее вашему превосходительству.

Прошлую субботу вечеромъ прибылъ курьеръ изъ Варшавы съ письмомъ Царицѣ отъ примаса, написаннымъ въ чрезвычайно покорномъ тонѣ: примасъ проситъ простить ему непріятности, доставленныя Государынѣ за время недавнихъ польскихъ смутъ. Здѣсь полагаютъ, что — разъ примасъ покорился королю Августу — вскорѣ настанетъ и вообще конецъ всякимъ безпорядкамъ въ Польшѣ. Это развяжетъ руки русскому двору: когда Царицѣ возможно будетъ вывести войска свои изъ польскаго края, она окажется въ состояніи удержать турокъ отъ всякихъ серьезныхъ дѣйствій противъ Россіи или даже противъ императора.

Ея Величество все еще пребываетъ въ Петергофѣ въ вождѣленномъ здравіи, почти каждый вечеръ развлекаясь прогулками въ садахъ и стрѣльбою въ цѣль.

№ 207. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Hannover, July the 20th 1735.

I have received and laid before the king your letter of the 28th of last month. His Majesty was glad to see that the Czarinna took time to consider maturely of the affair relating to the Porte, and hopes the resolution will be taken at last to avoid as much as possible the embarking in a new war at this juncture, which cannot but have very bad consequences with respect to the present situation of Europe.

The king observed with concern that the complaints against the earl of Kinnoul rather increase than abate. You will have found by my last to you of the 10th (21th) instant what orders I had given his excellency as to the dismissing his dragoman Luka Kirin. His Majesty could hardly bring himself to believe that his ambassador, who must know his sentiments so well, and who had received such repeated commands to support the interest of the Czarinna, could misbehave to such a degree, as to act wholly contrary thereto; however as the king finds that the jealousies are grown so great against his conduct, that the russ ministers can put no confidence in him, but rather look upon him as devoted to a contrary interest, His Majesty, to give the Czarinna a fresh proof of his friendship and sincere intentions towards her, has resolved to recall the earl of Kinnoul from his post

---

№ 207. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Гановеръ, 20-го іюля 1735 г. (31-го іюля н. ст.).

Я получилъ и предъявилъ королю ваше письмо отъ 28-го минувшаго мѣсяца. Его величеству очень пріятно было прочесть, что Царица положила, не торопясь, зрѣло обсудить дѣло съ портою оттоманской. Король надѣется, что Государыня въ концѣ концовъ остановится на рѣшеніи — ввиду данныхъ условій и настоящаго положенія Европы, по возможности избѣгать новой войны, которая можетъ повлечь за собою только самыя печальныя послѣдствія.

Король съ прискорбіемъ видитъ, что жалобы на лорда Киннуля скорѣе возрастаютъ, чѣмъ прекращаются. Изъ письма моего отъ 10-го (21-го іюля) вамъ уже извѣстно данное лорду приказаніе — уволить драгомана Луку Кирина. Его величество съ трудомъ можетъ повѣрить, чтобы посолъ его, которому воззрѣнія его должны быть хорошо извѣстны, которому столько разъ повторялось приказаніе — поддерживать интересы Россіи, позволилъ себѣ дѣйствія прямо противорѣчащія королевской волѣ; тѣмъ не менѣе, видя что неудовольствіе противъ лорда возросло до заявленія русскихъ министровъ о невозможности довѣрять ему, даже до признанія его скорѣе преданнымъ противникамъ Царицы, король рѣшился дать новое доказательство дружбы и искренняго расположенія своего къ Ея Величеству, и отозвать лорда Киннуля изъ

at Constantinople, and I have writ to the duke of Newcastle, in whose province the affairs of the Porte are, to acquaint him with His Majesty's sentiments upon this head.

The king was very well pleased with those expressions of the Czarinna's friendship, which count Osterman used in his late discourse with you, and His Majesty on all occasions will be ready to shew the same on his part. And as to the mark of confidence, which is desired in communicating to the Czarinna the measures His Majesty designs to take in the present juncture, you may acquaint that minister, that the answers are now come from the parties engaged in war to the last instances made by the king and the States, as joint promoters of a pacification by their good offices, that these answers are under consideration, and will require a most serious examination in order to come to a resolution upon them, that in these circumstances His Majesty thinks it highly necessary to fix the measures for his future conduct, and when His Majesty has determined upon the methods he intends to pursue, he has so particular a regard for the Czarinna, that he will readily make her a confidential communication of his thoughts and views with respect to the public affairs of Europe.

You have mentioned of late the instances the dutch resident is making in favour of the marquis de Monti. You had formerly the king's orders upon that subject, and in conformity thereto, as you shall observe that your intercession may be agreeable to the court where you are, and will be of

---

Константинополя, о чемъ я уже и писалъ герцогу Ньюкастельскому, вѣдающему турецкія дѣла.

Королю очень пріятно было услыхать въ какихъ выраженіяхъ графъ Остерманъ, въ послѣднемъ разговорѣ съ вами, распространялся о дружественномъ расположеніи Царицы къ его величеству; онъ и съ своей стороны готовъ проявить тѣ же добрыя отношенія къ Государынѣ, потому, согласно съ выраженнымъ имъ желаніемъ, вы можете сообщить русскимъ министрамъ, что его величество намѣренъ предпринять при настоящихъ обстоятельствахъ: онъ получилъ отвѣты воюющихъ сторонъ на послѣднія предложенія Великобританіи и Генеральныхъ Штатовъ, вмѣстѣ взявшихъ на себя починъ примиренія; отвѣты эти разсматриваются, но, для достиженія желанной цѣли, они требуютъ очень серьезнаго обсужденія. По нимъ его величество думаетъ опредѣлить свое поведеніе въ будущемъ и на столько глубоко уважаетъ Царицу, что — принявъ его — съ готовностью пришлетъ ей конфиденціальное сообщеніе о положеніи, которое рѣшится принять по отношенію къ современнымъ европейскимъ дѣламъ.

Вы недавно писали о ходатайствѣ голландскаго посланника въ пользу маркиза де Монти. Вамъ еще прежде даны были инструкціи по этому поводу. Руководствуясь ими, вы, замѣтивъ, что ваше заступничество угодно будетъ русскому двору и можетъ

use towards the obtaining that gentleman's liberty, you will employ your good offices in His Majesty's name, and promote the solicitation that is carried on in the said marquis de Monti's behalf.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 208. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, July the 26th 1735.

... I return your lordship my most humble thanks for being so good, as to inform me, that the king has been graciously pleased to approve of what I have done to try to engage this ministry not to undertake anything that may endanger this court's breaking with the turks in this critical juncture. I have taken the liberty several times since, when occasion offered, to continue to speak in the same way, and have always had for answer, that Her Majesty was not yet come to any resolution on that head; but I think at the same time, I find by their discourse, that they are inclined to oppose the tartars march, and I humbly believe, my lord, if they don't, it will be for want of a sufficient force towards the Daghestan-country at this time that almost all the troops they had in those parts are come away.

A courier arrived here some days ago from Constantinople, and I am told he has brought advice that the tartars continue to assemble, but are not yet marched.

оказать помощь дѣлу освобожденія маркиза, можете отъ имени короля присоединиться къ ходатайству Шварца и оказать содѣйствіе благопріятному рѣшенію.

№ 208. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 26-го іюля 1735 г. (6-го августа н. ст.).

... Приношу вашему превосходительству глубочайшую благодарность за любезное извѣщеніе о милостивомъ одобреніи, которымъ король удостоилъ мои старанія удержать русское правительство отъ всякаго шага, способнаго ускорить столь нежелательный, при настоящихъ обстоятельствахъ, разрывъ Россіи съ Турціей. Я и позже не разъ позволялъ себѣ, при случаѣ, говорить въ томъ же смыслѣ и мнѣ каждый разъ отвѣчали, что Ея Величество еще не приняла окончательнаго рѣшенія, но на сколько можно заключить по тону говорящихъ, здѣсь склонны противодѣйствовать наступленію татаръ и, если такого противодѣйствія оказано не будетъ, то развѣ за недостаткомъ силъ въ Дагестанѣ, откуда всѣ стоявшія тамъ русскія войска въ настоящее время выведены.

Нѣсколько дней тому назадъ сюда прибылъ курьеръ изъ Константинополя. Какъ слышно — ханъ продолжаетъ сборы, но еще не выступилъ.

I hope soon to have the honour to see counts Biron, Osterman and Jaguzinsky to answer fully your excellency's last letter.

P. S. I have just now heard, a courier is arrived from Persia with advice that Tachmas-kuli-khan, who I had the honour to mention to your lordship the 12[th] instant, was gone towards Kars to try to force Abdula-basha to a battel, had met with that basha and entirely defeated the turks under his command.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 209. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Hannover, July the 27[th] 1735.

I have received your letter of the 15[th] of July, and have laid it before the king.

His Majesty had given orders to m-r Finch some time before I received your last letter to be as assistant as possible in forwarding the negociation of m-r Bestucheff at Stockholm for the renewal of the treaty between Moscovy and Sweden, and since the receipt of that letter, as the king saw that it was the Czarinna's particular desire to have that treaty renewed, and that m-r Finch should have orders accordingly, I have repeated His Majesty's commands to that minister to employ his best offices in that affair,

---

Надѣюсь вскорѣ увидать графовъ Бирона, Остермана и Ягужинскаго, и тогда, вѣроятно, въ состояніи буду отвѣтить подробно на послѣднее письмо вашего превосходительства.

P. S. Сейчасъ мнѣ сообщили о пріѣздѣ курьера изъ Персіи съ извѣстіемъ, что Тахмасъ-кули-ханъ, который — какъ я упоминалъ въ письмѣ своемъ отъ 12-го іюля — двинулся къ Карсу, въ надеждѣ вызвать Абдула-пашу на открытый бой, дѣйствительно отыскалъ его и совершенно разгромилъ его армію.

№ 209. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Гановеръ, 27-го іюля 1735 г. (7-го августа н. ст.).

Я получилъ и предъявилъ королю ваше донесеніе отъ 15-го іюля.

Еще за нѣсколько дней передъ тѣмъ, его величествомъ отправлено Финчу приказаніе всячески содѣйствовать Бестужеву въ переговорахъ его о возобновленіи договора Россіи съ Швеціей; а получивъ означенное донесеніе и усмотрѣвъ изъ него, что Царица особенно желаетъ такого возобновленія и отправки соотвѣтствующей инструкціи королевскому представителю въ Стокгольмѣ, я еще разъ повторилъ Финчу сдѣланное распоряженіе, приглашая его употребить всѣ усилія дабы обезпечить успѣхъ

and as he has hitherto done it, there is no question to be made but he will continue to use his utmost application to promote Her Czarish Majesty's views in this point. He gives us an account that the affair goes on hitherto very successfully, and we hope to hear soon, that the whole is adjusted to mutual satisfaction.

What you said to count Osterman concerning the swedish treaty with France was very right, and we are assured that it is as harmless and as inoffensive as possible, that the consequences of it will be equally innocent towards their neighbours, and if the treaty be renewed with the Czarinna, as we expect it will be soon, that event will make it appear still more plainly that Sweden is wholly at liberty to cultivate the friendship of their former allies, notwithstanding this new engagement with France.

I observe by your last that you had heard that Tachmas-kuli-khan was marched to give the turks battle; you will certainly have learned since that the persians obtained a great victory, of which we have had advice here by letters from Vienna, which came thither by a courier from Constantinople. This event will no doubt make your court easy as to the march of the tartars, since the Porte will have little inclination to provoke the moscovites after having received such a defeat from the persians.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

начатаго дѣла, а такъ какъ онъ до сихъ поръ поступалъ въ указанномъ направленіи, нѣтъ сомнѣнія, что онъ и впредь будетъ прилежно работать согласно видамъ Ея Царскаго Величества. Судя по его донесеніямъ, впрочемъ, переговоры идутъ вполнѣ успѣшно, и мы надѣемся вскорѣ услыхать, что они закончились къ общему удовольствію.

Сказанное вами графу Остерману по поводу франко-шведскаго трактата вполнѣ справедливо; мы убѣждены, что трактатъ этотъ окажется совершенно пустымъ и безобиднымъ, и не повлечетъ никакихъ вредныхъ послѣдствій для сосѣдей Швеціи, а разъ возобновится договоръ съ Россіей, — что, надѣемся, совершится въ очень непродолжительномъ времени, — каждому станетъ вполнѣ очевидна возможность для шведскаго правительства свободно поддерживать дружбу съ прежними союзниками, не взирая на обязательства, принятыя имъ на себя передъ Франціей.

Въ послѣднемъ письмѣ своемъ вы доносите, что, по слухамъ, Тахмасъ-кули-ханъ ищетъ возможности вызвать турокъ на открытое сраженіе; съ тѣхъ поръ вами, вѣроятно, уже получена вѣсть о блистательной побѣдѣ его. Мы узнали о ней по письмамъ изъ Вѣны, прибывшимъ сюда съ константинопольскимъ курьеромъ. Это событіе, конечно, успокоитъ русскій дворъ касательно похода татаръ, такъ какъ порта, потерпѣвъ такое пораженіе отъ персіянъ, врядъ-ли захочетъ еще возстановлять противъ себя и Россію.

№ 210. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, August the 2nd 1735.

I hope your lordship has received my last letter dated the 26th of July, since which time I have had the honour to see counts Biron, Osterman and Jaguzinsky, and have again represented to them, in the best manner I am able, the dangerous consequences that may arise in this critical juncture in case this court does anything that may occasion a war with the Ottoman Porte. Those gentlemen have assured me again, that as yet Her Majesty had not taken any resolution, but nevertheless had sent orders to all her troops on the borders of Turkey, Tartary and Persia to hold themselves ready in case of need. As we don't hear yet the tartar khan is set out, perhaps this court is in hopes that the assembling their troops on that side may prevent his going, which the russ seem very desirous, if possible, to do without coming to a rupture, which this ministry have promised to avoid if possible; but, I think, I may assure your lordship, that, if the tartar khan undertakes his projected march, this court will oppose him all they can, for they say they cannot see Tachmas-kuli-khan overpowered, nor the turks settle on the Caspian sea, which seems to be their design by taking the Daghestan tartars under their protection, which the Ottoman Porte has no right to do, if what count Osterman mentions in the inclosed letter to the

---

№ 210. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 2-го августа 1735 г. (13-го августа н. ст.).

Ваше превосходительство, надѣюсь, получили послѣднее письмо мое отъ 26-го іюля. По отправленіи его я имѣлъ честь видѣться съ графами Бирономъ и Ягужинскимъ, и вновь старался, на сколько умѣлъ, разъяснить имъ опасность всякаго шага, способнаго при настоящихъ обстоятельствахъ вызвать разрывъ между Россіей и портой. Они снова увѣряли меня, что пока Ея Величество никакого рѣшенія еще не приняла, хотя и отправила всѣмъ войскамъ своимъ, расположеннымъ на границахъ турецкой, крымской и персидской, приказаніе — держаться на готовѣ на всякій случай. Такъ какъ о выступленіи татаръ пока еще ничего не слыхать, русскій дворъ, быть можетъ, разсчитываетъ, что, стянувъ войска на означенныхъ границахъ, ему удастся предупредить задуманный походъ хана, котораго Государыня, по видимому, очень желала-бы остановить, не вызывая войны. Здѣшніе министры вообще обѣщаютъ по возможности избѣгать разрыва, но, кажется, есть основаніе опасаться, что, разъ ханъ двинется, русскіе будутъ противодѣйствовать ему всѣми силами: они прямо заявляютъ, что не потерпятъ ни пораженія Тахмаса, ни тѣмъ болѣе водворенія на Каспійскомъ морѣ турокъ, которые очевидно стремятся достигнуть этой цѣли путемъ подчиненія дагестанскихъ татаръ своему покровительству. Порта не имѣетъ на это никакого

grand vizir be true, that those people have been of ancient times under the protection of Russia.

I have done my utmost to persuade counts Ostein and Lynard to exert themselves to engage this court to prevent, if possible, a rupture with the Porte; I have even represented to those gentlemen, as well as to this ministry, that in case this court is at war with the turks, they will be no more able to assist either the emperor or king Augustus, and by that means the french will have the satisfaction to see Russia begin a war with the Porte, which is what they have been so long and at a great expence endeavouring to accomplish. The imperial and saxon ministers say, they have done, and continue to do, all they can to engage this court not to take any hasty resolution, and all the answer they can get whenever they speak on that subject, is, that as yet Her Imperial Majesty has not taken any resolution and will undertake nothing in haste.

I was yesterday at Peterhoff, where count Biron was pleased to confirm to me what I had the honour to mention to your lordship in my last letter: that Tachmas-kuli-khan had again defeated the turks. The count said that the action had happened between Kars and Erivan, and that the turkish general and twenty thousand turks were killed on the spot. On my hearing this news, I took the liberty to mention to this ministry, that now Tachmas-kuli-khan had no more enemies on that side, I thought they would do well to try to persuade him to return immediately with his victorious

---

права, если дѣйствительно — какъ утверждаетъ графъ Остерманъ въ прилагаемомъ письмѣ великому визирю — Дагестанъ издавна состоитъ подъ протекторатомъ Россіи.

Я точно также всячески старался вызвать со стороны графовъ Остена и Линара стараніе предупредить русско-турецкую войну, указывалъ даже имъ — такъ же какъ и русскимъ министрамъ — что разъ война эта возгорится, Ея Величество не въ силахъ будетъ поддерживать императора и короля Августа, что война Россіи съ Турціей увѣнчаетъ только старанія Франціи, которая давно домогается ея, не жалѣя никакихъ расходовъ. Остенъ и Линаръ отвѣчали мнѣ, что всегда стремились и теперь всячески стремятся всѣми мѣрами удержать здѣшній дворъ отъ торопливыхъ рѣшеній, но что на всѣ свои увѣщанія всегда слышатъ одинъ отвѣтъ: «Ея Императорское Величество окончательнаго рѣшенія еще не приняла, и торопливаго рѣшенія не приметъ».

Вчера былъ въ Петергофѣ. Графъ Биронъ подтвердилъ мнѣ извѣстіе, сообщенное мною вашему превосходительству, о новой побѣдѣ Тахмасъ-кули-хана надъ турками. Графъ прибавилъ, что битва происходила между Карсомъ и Эриванью; въ ней погибли — турецкій паша и двадцать тысячъ турокъ. Услыхавъ это, я рѣшился замѣтить: не удобно ли будетъ русскимъ, теперь, когда Тахмасу удалось очистить весь закавказскій край отъ непріятеля, склонить его и его побѣдоносную армію (состоящую

army (which is all horse) towards Georgia and Daghestan, and let him oppose the tartar khan's march without this court's meddling in it. Both, counts Jaguzinsky and Osterman, told me, that they did not think the persian army could return soon enough to hinder the tartars entering into Persia. In a word, my lord, I have left no stone unturned to prevent a war between this court and the Porte, but as yet I cannot say with much success.

Counts Osterman and Jaguzinsky have desired me to assure your lordship, that the Czarinna is much obliged to the king for having her interest so much at heart, as she sees the king has by the orders sent to my lord Kinnoul. Count Jaguzinsky added he was glad to hear his lordship was ordered to dismiss his dragoman, Luka Kirin, if he continued the same conduct, but at the same time I am sorry to be obliged to mention, that he gave me to understand, that they don't believe his lordship will dismiss his dragoman as long as it is left to him to judge of his conduct, and even if a positive order was sent to dismiss Luka Kirin, I find this court thinks my lord Kinnoul would underhand continue to employ him.

When I mentioned the orders that had been sent m-r Woodward to act in favour of the protestants in Poland at the ensuing diet of pacification, counts Biron and Jaguzinsky told me, I might assure your lordship, that orders would be immediately sent to m-r Keyserling to join with m-r Wood-

---

исключительно изъ кавалеріи) къ немедленному движенію въ сторону Грузіи и Дагестана, дабы онъ и отразилъ нашествіе хана, не впутывая въ дѣло Россію. И графъ Ягужинскій, и графъ Остерманъ возразили, что персидская армія врядъ ли въ состояніи окажется возвратиться къ Дагестану съ достаточною поспѣшностью, чтобы воспрепятствовать вторженію татаръ въ Персію. Короче, ваше превосходительство, я употребилъ всѣ усилія для предупрежденія грозящей расприи, но пока, кажется, довольно безуспѣшно.

Графы Остерманъ и Ягужинскій просили меня передать вамъ, что Государыня очень тронута сердечнымъ участіемъ короля къ ея дѣламъ, которое выразилось въ распоряженіяхъ, отправленныхъ лорду Киннулю. Графъ Ягужинскій прибавилъ, что особенно доволенъ приказаніемъ уволить драгомана Луку Кирина въ случаѣ, если онъ не измѣнитъ своего поведенія; но — къ сожалѣнію — далъ мнѣ тутъ же понять, что русское правительство сомнѣвается, чтобы лордъ удалилъ Кирина, разъ оцѣнка поведенія драгомана ему предоставлена. Здѣсь, кажется, держатся того мнѣнія, что лордъ не откажется отъ неоффиціальныхъ услугъ Кирина даже въ случаѣ, если бы ему дано было прямое приказаніе — уволить этого человѣка.

Едва я упомянулъ объ отправленной Вудварду инструкціи — при слѣдующемъ примирительномъ сеймѣ заступиться за польскихъ диссидентовъ, графы Биронъ и Ягужинскій заявили мнѣ, что Кайзерлингу немедленно послано будетъ приказаніе

ward, that they might act in perfect concert in such representations, as may be thought necessary to forward the pretentions of the protestants.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 211. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Hannover, August the 3rd 1735.

... In my letter of the 20th (31st) of July I acquainted you that the king was come to a resolution to recall the earl of Kinnoul; and I am now to tell you that His Majesty, finding that the stay of his said ambassador at Constantinople was wholly disagreeable to the Czarinna, has actually sent orders to England to have his letters of revocation prepared there in due form and sent over hither as soon as possible to be signed and forwarded to the Porte.

By the last letters received from the duke of Newcastle His Majesty observed, that prince Cantemir had made the same application in England with respect to affairs in Sweden, as count Osterman had done to you. And his grace will have been able to inform him how ready the king was to give the orders desired, having even prevented the instances that were made in the Czarinna's name. And I can tell you from m-r Finch's last letters, which are of the 18th and 22nd of July o. s., that he had with great zeal and diligence executed His Majesty's commands, and by his advice and intervention

---

присоединиться къ Вудварду и дѣйствовать вполнѣ согласно съ нимъ, вездѣ, гдѣ окажется надобность, для поддержки требованій диссидентовъ.

№ 211. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Гановеръ, 3-го августа 1735 г. (14-го августа н. ст.).

... Въ письмѣ своемъ отъ 20-го (31-го) іюля, я извѣщалъ васъ о принятомъ его величествомъ рѣшеніи отозвать лорда Киннуля; сегодня могу добавить, что король, видя на сколько пребываніе этого посла въ Константинополѣ непріятно Царицѣ, отправилъ въ Англію приказаніе о заготовленіи отзывныхъ грамать въ надлежащей формѣ, и о возможно скорѣйшей высылкѣ ихъ сюда для подписанія и отправки въ Турцію.

Изъ послѣднихъ писемъ герцога Ньюкестельскаго, его величество узналъ, что князь Кантемиръ входилъ по дѣламъ Швеціи съ тѣми же представленіями, съ которыми графъ Остерманъ обращался къ вамъ. Его свѣтлость могъ заявить ему не только о готовности короля исполнить желаніе Россіи, но еще о томъ, что желанія ея предупреждены. На основаніи писемъ Финча отъ 18-го и 22-го іюля ст. ст., могу прибавить, что, ревностно приступивъ къ исполненію возложеннаго на него порученія, онъ своимъ вмѣшательствомъ и совѣтомъ уже успѣлъ поставить дѣло возобно-

of his good offices had put the renewal of the treaty in so hopeful a way, that we expect in a very few posts to hear that it is absolutely effected, notwithstanding the opposition made to it by the adverse party.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 212. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, August the 9th o. s. 1735.

... I cannot well express the satisfaction this ministry shewed, when I informed them, that the king to give the Czarinna a fresh proof of his friendship and sincere intentions towards her, had resolved to recall the earl of Kinnoul. They desired me to assure your lordship, that the Czarinna was much obliged to the king for that real mark of his good dispositions towards her, and also to thank His Majesty for his kind promise of informing her in confidence of his thoughts and views with respect to the public affairs of Europe, when the king has determined upon the methods he intends to pursue. Counts Biron, Jaguzinsky, and Osterman added that they were in great hopes His Majesty would soon take his resolutions and in case he did resolve to assist the emperor (for they seem to think the answer the allies have given is only to amuse and gain time), I might assure your lordship that the Czarinna was ready to enter into any measures the king should

---

вленія трактата на почву, позволяющую съ одною изъ ближайшихъ почтъ ожидать извѣстія о благополучномъ завершеніи начатаго дѣла вопреки противодѣйствію оппозиціонной партіи.

№ 212. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 9-го августа 1735 г. (20-го августа н. ст.).

... Не сумѣю достаточно выразить съ какою радостью здѣшніе министры встрѣтили извѣстіе о новомъ доказательствѣ дружелюбнаго расположенія короля и добрыхъ намѣреній его по отношенію къ Россіи, выразившихся въ рѣшеніи отозвать лорда Киннуля. Меня просили передать вашему превосходительству, что Государыня чрезвычайно обязана королю за такой явный знакъ его дружбы, а также — поблагодарить его величество за обѣщаніе конфиденціально сообщить свои мысли и воззрѣнія касательно современнаго положенія Европы, какъ скоро они опредѣлятся. Графы Биронъ, Ягужинскій и Остерманъ въ заключеніе выразили надежду, что король не замедлить принять то или другое рѣшеніе и въ случаѣ, если онъ задумаетъ помочь императору (здѣсь очевидно полагаютъ, что отвѣтъ союзниковъ данъ только съ цѣлью затянуть переговоры и выиграть время), могу ручаться вашему превосходительству, что Царица готова на всякій шагъ, который король признаетъ необходимымъ для поддержки

think proper to take to support the common cause, and that Her Majesty would do her utmost, to assist the king and his allies *pour alléger le fardeau de la guerre* (to use their words). This court is very sensible, they cannot support alone the house of Austria, but this ministry say they can do a great deal in case the king is willing also to assist the emperor; if not, they must think to secure themselves, and they don't doubt to get out of the scrap with honour, for they are in a condition to prevent anybody doing them any great hurt, and then the court of Vienna must submit to any conditions of peace the french will please to impose on them.

At present I hear the tartar khan has assembled his army and is actually passing the Palus Meotis, and in case the motions of the russ troops on that side, as I mentioned in my last, don't make him alter his resolution, he designs to land his tartars in the Kubane tartars country, and from hence to march through the Cabardine tartars territories, and from thence through the Daghestan's country, and so into Persia, there being no other practicable way because of the vast mountains in those parts, unless he goes by Trebisonde, which is a great way about. This court is in hopes the tartars of Cabardine will oppose their march, for they are a brave, warlike people and sometimes pretend to be a free nation. They are divided into thirty one little sovereignties or khans, nine of which are of the greek religion, and, this court say, subject to them, or at least under their protection, the other

---

общаго дѣла, и сдѣлаетъ все отъ нея зависящее дабы помочь его величеству и его союзникамъ, «pour alléger le fardeau de la guerre», какъ здѣсь выражаются. Русскій дворъ сознаетъ, что спасти австрійскій домъ онъ одинъ не въ силахъ, но Россія — какъ заявляютъ министры — тѣмъ не менѣе въ состояніи оказать сильную поддержку, если и король съ своей стороны рѣшится помочь императору. Въ противномъ случаѣ Россіи придется заботиться о самой себѣ. На грозящія ей опасности она взираетъ спокойно, въ полной увѣренности, что выйдетъ изъ нихъ съ честью; она въ силахъ противостать каждому, кто бы задумалъ обидѣть ее, но вѣнскому двору придется покориться всякимъ условіямъ мира, предложеннымъ Франціею.

Я слышу, будто крымскій ханъ собралъ свою армію, и въ настоящее время перебирается черезъ Азовское море. Если — какъ я писалъ прошлый разъ — движеніе русскихъ войскъ не измѣнитъ его плановъ, онъ намѣренъ высадить своихъ татаръ на Кубани съ цѣлью оттуда двинуться въ Кабарду и далѣе, черезъ Дагестанъ, въ Персію. Другаго сколько нибудь проходимаго пути, за высотою мѣстныхъ горъ, ему нѣтъ, развѣ онъ пойдетъ на Трапезундъ, но это составило бы большой обходъ. Здѣсь надѣются, что кабардинское населеніе окажетъ сопротивленіе. Кабардинскіе татары — воинственное племя, иногда признающее себя независимымъ; оно раздѣлено на тридцать одно независимое княжество или ханство; девять князей принадлежатъ къ греко-восточному исповѣданію; русскій дворъ считаетъ ихъ своими подданными или по край-

twenty two sovereignties or khans are mahometans, and the Crim tartar khan pretends they are under his protection, which this court denies, and is a continual occasion of disputes between the russ and the turks. As for my part, my lord, I believe those tartars generally submit to those that are strongest, so that I fear they will not oppose at this time the Crim tartars; but your excellency may depend in case the tartar khan passes that country, and comes into the territories of the Daghestan, that general Levashoff, who has yet some few thousand russ troops at St. Croix, will oppose him all he can, as the prince of Hesse-Homburgh did two years ago those Crim tartars that attempted to pass that way; but then there was five or six times as many russ troops in those parts, as there is now, that the greatest part of them are come back since the Czarinna has given up to the persians Derbent and Baku.

I beg pardon, my lord, to have dwelt so long on this subject, but, as I believe those parts are little known to the christian world, I thought your excellency would excuse my being so particular. I think I can perceive by the discourse of this ministry, that they are of opinion, that the Ottoman Porte will not begin a war with Russia at present, that the turkish affairs are in such a miserable situation in Persia, though the russ and tartars under their command should oppose the tartar khan's passage. I wish they may not be deceived.

ней мѣрѣ состоящими подъ покровительствомъ Россіи; прочіе 22 хана — магометане, и крымскій ханъ признаетъ себя ихъ покровителемъ, но протекторатъ этотъ русскимъ правительствомъ отрицается, что подаетъ поводъ къ непрерывнымъ спорамъ между Россіей и Турціей. На сколько я понимаю, кабардинскіе татары покоряются сильнѣйшей сторонѣ, почему они въ настоящее время, пожалуй, хану сопротивленія не окажутъ, но ваше превосходительство можете быть увѣрены, что въ случаѣ, если хану удастся пройти Кабарду и вступить въ Дагестанъ, генералъ Левашовъ, еще располагающій нѣсколькими тысячами русскихъ войскъ въ укрѣпленіи Св. Креста, постарается не пропустить его далѣе, какъ два года тому назадъ принцъ Гессенъ-Гомбургскій не пропустилъ крымскихъ татаръ, пытавшихся проникнуть въ Персію тѣмъ же путемъ. Правда, тогда русскихъ войскъ въ томъ краѣ было впятеро или вшестеро больше, чѣмъ теперь; послѣ уступки Дербента и Баку персіянамъ, большая часть русской арміи возвратилась на родину...

Я, быть можетъ, слишкомъ долго останавливаюсь на этихъ подробностяхъ, но христіанскія державы еще очень мало знакомы съ кавказскимъ краемъ и, мнѣ думается, ваше превосходительство на меня за данныя свѣдѣнія не посѣтуете. На сколько могу заключить изъ словъ здѣшнихъ министровъ, они полагаютъ, что, ввиду тяжелаго своего положенія въ Персіи, порта войны противъ Россіи не начнетъ, даже если русскіе и возбуждаемые ими татары и остановятъ хана крымскаго въ его походѣ. Хорошо, коли они не ошибутся.

I have mentioned of late the affair of the marquis de Monti's release, but by way of conversation, for I find this court is inclined, as I had the honour to mention the 21[st] of June, to keep him till the affairs of Poland are quite finished, unless the court of France or the States General are willing to declare what the Czarinna at first desired, which, it seems, the french are not willing to do, and the States General have answered, that they don't see how they can assure Her Majesty, that the said marquis will not be employed abroad, but return directly to France. Your lordship may depend, in case I perceive this court should any ways alter its resolution on this subject, I shall then use my good offices in the king's name to get the marquis de Monti released.

As I was writing this letter, I received one from my lord Kinnoul, dated the 7[th] of July, which confirms the defeat of the turks near Erivan and that the grand vizir is deposed. I went immediately and acquainted count Jaguzinsky of it, who told me they had the same advice from their minister at Constantinople and were very sorry for it, for he very much feared the vizir's successor might not be so peaceably inclined as the last.

This afternoon the Czarinna returned to town in perfect health from Peterhoff.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

Я на дняхъ упомянулъ здѣсь объ освобожденіи маркиза де Монти, но только мимоходомъ, въ разговорѣ: я въ письмѣ 21-го іюня уже высказывалъ вамъ свою догадку, что русскій дворъ, повидимому, намѣренъ задержать его до полнаго умиротворенія Польши, развѣ Франція или Генеральные Штаты примутъ на себя обязательства, требуемыя Царицей. Франція, кажется, отъ этихъ обязательствъ уклоняется, Генеральные же Штаты отвѣтили, что недоумѣваютъ, какъ бы они могли гарантировать Ея Величеству устраненіе маркиза отъ дипломатической службы и возвращеніе его во Францію. Ваше превосходительство можете быть увѣрены, что, едва замѣтивъ въ русскомъ дворѣ склонность измѣнить принятое имъ рѣшеніе, я н·медленно постараюсь отъ имени короля замолвить слово въ пользу освобожденія маркиза.

Я какъ разъ занятъ былъ этими строками, когда получилъ письмо отъ лорда Киннуля, помѣченное 7-мъ іюля. Онъ подтверждаетъ извѣстіе о пораженіи турокъ близъ Эривани и сообщаетъ о низложеніи великаго визиря. Я немедленно отправился подѣлиться этой новостью съ графомъ Ягужинскимъ, который передалъ мнѣ, что и русское правительство получило то же извѣстіе отъ своего посла въ Константинополѣ. Здѣшній дворъ очень опечаленъ этой перемѣной, такъ какъ опасается, какъ бы новый визирь не оказался менѣе миролюбивымъ, чѣмъ его предшественникъ.

Сегодня послѣ полудня Царица возвратилась сюда изъ Петергофа въ вождѣленномъ здравіи.

№ 213. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, August the 16th 1735.

...I have taken occasion to inform this ministry, how ready the king had been to order m-r Finch to assist m-r Bestucheff in his negociation at Stockholm. Counts Osterman and Jaguzinsky assured me, Her Majesty was much obliged to the king for that mark of his friendship, and the more particularly since they found His Majesty had sent m-r Finch orders on that subject before they had mentioned their request to me.

By a letter I received last post from m-r Finch I find all the articles between Russia and Sweden are adjusted so, that the treaty was to be signed in a very few days; when I mentioned the same to this ministry, they told me they had the same advice from m-r Bestucheff. I took this occasion to tell counts Osterman and Jaguzinsky, that at present I hoped they were convinced the treaty between France and Sweden was as harmless and as inoffensive as possible, which those gentlemen now seem persuaded of; but they told me, they had much rather have seen the court of Sweden enter into measures with the king, than have entered into any engagements with France, which was always to be suspected.

Your lordship will have seen by my last letter, that the news of the grand vizir's being deposed is come to this place, which, I find, gives this

---

№ 213. К. Рондо лорду Горрингтону.

С.-Петербургъ, 16-го августа 1735 г. (27-го августа н. ст.).

... Я воспользовался случаемъ увѣдомить министровъ о готовности короля отправить Финчу приказаніе поддерживать Бестужева въ его стокгольмскихъ переговорахъ. Графы Остерманъ и Ягужинскій отвѣтили мнѣ увѣреніемъ, что Ея Величество будетъ весьма признательна королю за новое доказательство его дружескаго расположенія, особенно когда узнаетъ, что инструкція въ желанномъ смыслѣ отправлена была Финчу еще прежде, чѣмъ ко мнѣ обратились по этому дѣлу.

Изъ письма, полученнаго мною отъ Финча съ прошлою почтой, вижу, что по всѣмъ статьямъ между Россіей и Швеціей послѣдовало соглашеніе, что договоръ будетъ подписанъ на дняхъ. Когда я упомянулъ объ этомъ здѣшнимъ министрамъ, они заявили, что получили донесеніе въ томъ же смыслѣ отъ Бестужева. Я воспользовался случаемъ замѣтить графу Остерману и графу Ягужинскому, что теперь они, вѣроятно, убѣдятся въ безобидномъ характерѣ франко-шведскаго трактата. Они, кажется, дѣйствительно вполнѣ успокоились въ этомъ отношеніи, однако возразили, что тѣмъ не менѣе Россіи пріятнѣе было бы услыхать о соглашеніи Швеціи съ королемъ, чѣмъ о какихъ бы то ни было обязательствахъ, принятыхъ ею передъ Франціей, которыя всетаки подозрительны.

Изъ послѣдняго донесенія моего ваше превосходительство уже знаете, что извѣстіе о низложеніи великаго визиря достигло Петербурга и, кажется, не мало

court a great deal of uneasiness, since the first step that was taken at Constantinople, after the vizir's fall, was to send orders to the tartar khan to hasten as much as possible his march to Persia, so that the defeat of the turks in that country has had a quite contrary effect than was expected, since it was reasonable to believe that the turks would not think of provoking the moscovites by sending those tartars at this time, that their affairs are in such confusion at home, that count Biron has told me, that, by their advices from Constantinople, they think the grand signior himself is in danger of being deposed. I hope by the first news we have from those parts, we shall be able to judge a little better of the situation of the affairs of Turkey.

Commodor Mathews arrived here the 14th instant; the next day, I carried him to court, where count Osterman presented him to the Czarinna, who received him very graciously. Your lordship may depend, I shall with pleasure do m-r Mathews all the service I am able.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 214. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, August the 23rd 1735.

... Your excellency will have seen by my dispatches dated the 26th of July and 2nd of this month, that we have had the same accounts from

---

смутило русскій дворъ, такъ какъ, немедленно по назначеніи новаго визиря, изъ Константинополя отправлено было крымскому хану приказаніе торопиться походомъ въ Персію. Пораженіе подъ Эриванью вызвало, слѣдовательно, событія совершенно противоположныя тѣмъ, которыхъ ожидали. Разумно было предположить, что турки не захотятъ раздражать Россію походомъ хана въ то самое время, какъ путаница въ собственныхъ ихъ дѣлахъ достигла высшей степени: графъ Биронъ разсказывалъ мнѣ, будто, по извѣстіямъ изъ Константинополя, самому султану грозитъ опасность быть низложеннымъ. Надѣюсь, что вскорѣ получатся новыя извѣстія, которыя о ходѣ дѣлъ въ Турціи позволятъ судить опредѣленнѣе.

Коммодоръ Матью прибылъ сюда 14-го августа. На другой же день я повезъ его ко двору, гдѣ графъ Остерманъ представилъ его Государынѣ. Ея Величество приняла его весьма любезно. Ваше превосходительство можете быть увѣрены, что я съ удовольствіемъ постараюсь быть полезнымъ г. Матью на сколько сумѣю.

№ 214. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 23-го августа 1735 г. (3-го сентября н. ст.).

... Ваше превосходительство изъ донесеній моихъ отъ 26-го іюля и 2-го августа усмотрите, что мы здѣсь получили изъ Персіи тѣ же извѣстія, которыя дошли

Persia, that your lordship mentions to have received from Vienna and Venice. Since that time another courier is arrived here from Persia, who has only brought advice that Tachmas-kuli-khan was yet in pursuit of the turkish troops, which we apprehend to be very few in number. Your lordship may depend I shall be very attentive to all that passes in those parts, and shall not fail to inform you of all I can learn. This court has heard nothing of late of the march of the tartars, so that they don't know, if they continue their march conformable to the orders sent the khan immediately after the vizir was deposed, or if that great alteration at Constantinople has since occasioned some counter-orders; but as this ministry expects daily to receive a courier from their borders, I shall then be able to mention if the tartars are resolved to pursue their first resolution.

Last sunday was lanched before the Czarinna a man-of-war of 66 guns called «The Ingermanland», as was also a yacht called «The Anna Hoff». This is the third man-of-war of 66 guns that has been lanched at St. Petersburgh this summer. I am told two more are to be also lanched this year at Archangel.

A courier from Stockholm arrived here the 17[th] instant with the treaty signed by m-r Bestucheff and the swedish commissaries, which has given this ministry a great deal of satisfaction, being very well pleased with the

---

до васъ черезъ Вѣну и Венецію. Съ тѣхъ поръ изъ Персіи сюда пробылъ новый курьеръ, который сообщилъ только, что Тахмасъ-кули-ханъ продолжаетъ преслѣдованіе остатковъ турецкихъ войскъ, кажется очень малочисленныхъ. Ваше превосходительство можете быть увѣрены, что я съ большимъ вниманіемъ слѣжу за событіями на востокѣ, и не замедлю извѣстить васъ обо всемъ, что узнаю. Здѣшній дворъ за послѣднее время о походѣ хана ничего не слыхалъ, и не знаетъ даже, продолжается ли татарское наступленіе согласно приказанію, данному немедленно по низложеніи визиря, или смуты въ Константинополѣ вызвали какія либо перемѣны; но такъ какъ русскіе министры со дня на день ожидаютъ вѣстей съ своихъ границъ, я вѣроятно вскорѣ въ состояніи буду сообщить вамъ, упорствуютъ ли татары въ своемъ первоначальномъ замыслѣ.

Прошлую субботу въ присутствіи Царицы спущены были 66-ти пушечный военный корабль «Ингерманландія» и яхта «Анна Тофъ». «Ингерманландія» уже третій 66-ти пушечный корабль, спускаемый въ Петербургѣ за текущее лѣто. Мнѣ передавали, будто еще два другихъ корабля будутъ спущены въ этомъ году въ Архангельскѣ.

17-го августа сюда прибылъ курьеръ изъ Стокгольма съ договоромъ, подписаннымъ Бестужевымъ и шведскими комиссарами, что очень обрадовало русскій дворъ

treaty, and are much obliged to m-r Finch for the assistance he has given m-r Bestucheff conformable to the king's order.

Last monday the first regiment of guards exercised before Her Majesty, and as commodor Mathews and I were returning from seeing the same, we came to a bridge near the palace, which the Czarinna had passed about a minute or two before, but before we could get over, the bridge broke, and we had the ill luck to fall into a very large and deep canal, as did also baron Mardefeld, the prussian envoy, and messieurs Hohenholtz and Swarts, the imperial and Holland residents, and about thirty or forty other gentlemen. We all had the good fortune to get out, but not without some danger and difficulty.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 215. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Hannover, August the 24th 1735.

... As there were no new orders from His Majesty upon yours of the 19th and 26th of July, they were acknowledged from my office as they came; the last, of the 2nd instant o. s., brought a translation of count Osterman's answer to the letter from the late grand vizir concerning the intended march of the tartars, and a full account of the instances you had made to prevent

---

Онъ доволенъ содержаніемъ договора и очень благодаренъ Финчу за поддержку, оказанную Бестужеву согласно приказанію короля.

Прошлый понедѣльникъ Ея Величество производила смотръ первому гвардейскому полку. Я присутствовалъ на немъ вмѣстѣ съ коммодоромъ Матью. На возвратномъ пути мы подъѣхали къ мосту, лежащему близъ дворца, черезъ который Государыня проѣхала минуту или двѣ тому назадъ, но едва мы въѣхали на мостъ, онъ провалился, и мы попали въ довольно широкій и глубокій каналъ, а съ нами и прусскій посланникъ, баронъ Мардефельдъ, и уполномоченные императора и Генеральныхъ Штатовъ — Гохгульстъ и Шварцъ, и еще тридцать или сорокъ человѣкъ. Всѣмъ намъ удалось выбраться, но не безъ труда и не безъ нѣкоторой опасности.

№ 215. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Ганноверъ, 24-го августа 1735 г. (4-го сентября н. ст.).

... Письма ваши отъ 19-го и 26-го іюля не вызвали никакихъ новыхъ распоряженій со стороны его величества, и они переданы мною на установленное храненіе. При послѣднемъ письмѣ отъ 2-го августа ст. ст. вы препроводили мнѣ переводъ отвѣта графа Остермана на письмо прежняго визиря касательно ханскаго похода и отчетъ о мѣрахъ, принятыхъ вами для предотвращенія разрыва между

the russ coming to a rupture with the turks. The king observed with satisfaction the zeal and diligence you had shewn in executing his orders with the russian ministers on that head, and hopes that the late persian victory and the revolutions that have ensued at the Ottoman Porte, will have removed those apprehensions we were under of new confusions arising in those parts, which might have proved very detrimental to affairs on this side.

You found by my last to you that the king, to remedy at once the complaints your court continued to make against the earl of Kinnoul and his dragoman, Luka Kirin, had resolved to recall that ambassador, and had sent orders to England accordingly. His Majesty has named m-r Everard Fawkener to be his successor, and I see by the last dispatches from the duke of Newcastle, that the instruments for that gentleman's ambassy were preparing with all possible expedition, and that he would come hither shortly in his way to Constantinople, when His Majesty will repeat and enforce his orders to him to support the Czarinna's interests at the turkish court with his best offices in concert with her ministers and those of her allies. . .

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 216. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, August the 30[th] 1735.

Since my last letter dated the 23[rd] instant, this court has not received

---

Россіей и Турціей. Король съ удовольствіемъ замѣтилъ усердіе и настойчивость, высказанныя вами въ разговорахъ съ русскими министрами при выполненіи его приказаній по этому дѣлу, и выразилъ надежду, что послѣднія побѣды персіянъ и послѣдовавшій за ними переворотъ въ Константинополѣ устранятъ опасность новыхъ замѣшательствъ на востокѣ, способныхъ очень тяжко отозваться и на нашихъ дѣлахъ.

Изъ послѣдняго письма моего вы уже знаете, что король, желая разъ на всегда устранить жалобы русскаго двора на лорда Киннуля и его драгомана, Луку Кирина, рѣшился отозвать своего посла и отправилъ въ Англію соотвѣтствующія распоряженія. Преемникомъ его его величество назначилъ Эверарда Фаукенера. Изъ донесеній герцога Ньюкестельскаго видно, что документы для новаго посланника изготовляются со всевозможною поспѣшностью и что вскорѣ онъ — по пути въ Константинополь—проѣдетъ въ Гановеръ. Здѣсь его величество повторитъ и подтвердитъ ему приказаніе — всѣми мѣрами поддерживать интересы Ея Величества въ Турціи вмѣстѣ съ представителями Россіи и ея союзниковъ. . .

№ 216. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 30-го августа 1735 г. (10-го сентября н. ст.).

Со времени отправленія послѣдняго письма моего отъ 23-го августа здѣсь ника-

any news from Persia, nor Turkey, which I very much wonder at, considering the present unsettled situation of affairs in those parts.

Field-marshal count Munich, who was ordered to give up his command in Poland to the prince of Hesse-Homburgh, is now at Kieff, assembling together a considerable body of troops to oppose the turks on that side in case they should break with this court.

Every time I see any of this ministry, which is almost every day, they very diligently inquire, if your excellency has not yet informed me, what measures the king designs to take in the present critical juncture. It can hardly be imagined, my lord, how uneasy and impatient they are to know His Majesty's resolution, for on that, I humbly believe, will much depend their future conduct. I can only tell them, that, as what they desire to know is of the greatest consequence, so they must have patience. They generally end their discourse in desiring me to try to engage your lordship to inform them in confidence on that point as soon as possible.

The protestants of Poland have sent here a gentleman, named George Oswald Bauze, with a petition to implore the Czarinna's assistance at the ensuing diet of pacification. When he came to see me first, I told him, that orders had been already sent (at the desire of the king, my master) to the

---

кихъ извѣстій ни изъ Персіи, ни изъ Турціи не получено, что, ввиду неопредѣленности положенія въ этихъ странахъ, удивляетъ меня не мало.

Фельдмаршалъ графъ Минихъ, получивъ приказаніе сдать начальство надъ арміей въ Польшѣ принцу Гессенъ-Гомбургскому, въ настоящее время находится въ Кіевѣ, гдѣ собираетъ значительный корпусъ войскъ для противодѣйствія туркамъ въ той сторонѣ въ случаѣ разрыва съ портой.

Каждый разъ, какъ я вижу кого либо изъ министровъ, а это случается почти ежедневно, они непремѣнно распрашиваютъ, не получилъ ли я отъ вашего превосходительства извѣстій о томъ, какого образа дѣйствія король намѣренъ держаться въ настоящихъ критическихъ обстоятельствахъ. Трудно представить себѣ, съ какой тревогой и съ какимъ нетерпѣніемъ они ожидаютъ рѣшенія его величества, и мѣропріятія ихъ въ будущемъ, полагаю, въ значительной мѣрѣ будутъ зависѣть отъ этого рѣшенія. Я могу каждый разъ сказать имъ только, что ввиду важныхъ послѣдствій, связанныхъ съ тѣмъ или другимъ отвѣтомъ короля, приходится имѣть терпѣніе. Они обыкновенно заканчиваютъ бесѣду, приглашая меня просить ваше превосходительство: не можете ли вы конфиденціально увѣдомить ихъ о рѣшеніи короля возможно скорѣе.

Польскіе диссиденты прислали сюда нѣкоего Джорджа Освальда Баузе съ просьбою, въ которой умоляютъ Царицу о заступничествѣ на предстоящемъ примирительномъ сеймѣ. Когда онъ впервые явился ко мнѣ, я сказалъ ему, что, согласно желанію короля, государя моего, русскому послу въ Варшавѣ уже отправлено приказаніе

russ minister at Warsaw, to act in concert with m-r Woodward to assist them all he could. M-r Bauze has since told me, that fresh orders had been sent to m-r Keyserling; but I hear underhand, that m-r Keyserling is or will be ordered to take the greatest care not to endanger the breaking the diet of pacification by insisting too much on redressing the protestant's grievances, since king Augustus has promised that, in case their affairs are not entirely settled in the first diet, he will try to satisfy them in the next.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 217. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Hannover, August the 31st 1735.

... His Majesty was very well pleased to observe that his having recalled the earl of Kinnoul gave so much satisfaction to the Czarinna and her ministers. M-r Fawkener, who succeeds his lordship, is now daily expected here, and I have already received from England his credentials prepared and embellished there, as usual for His Majesty's signature. And the king does not doubt but when that gentleman arrives at the Porte, he will find the russian ministers instructed to act in confidence with him, as he will endeavour on His Majesty's part to do the Czarinna all the service in his power.

вмѣстѣ съ Вудвардомъ оказывать имъ всевозможную помощь. Позже Баузе передавалъ мнѣ, что Кайзерлингу посланы повторительныя инструкціи въ томъ же смыслѣ, но мнѣ конфиденціально передавали, будто Кайзерлингу притомъ повелѣно или будетъ повелѣно — прежде всего заботиться дабы слишкомъ настойчивыми настояніями въ пользу диссидентовъ не разорвать сейма, такъ какъ король Августъ обѣщалъ, что въ случаѣ, если диссиденты и не получатъ полнаго удовлетворенія на первомъ сеймѣ, онъ постарается удовлетворить ихъ при послѣдующихъ сеймахъ.

№ 217. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Гановеръ, 31-го августа 1735 г. (11-го сентября н. ст.).

... Его величеству очень пріятно было услыхать о радости, выраженной Царицею и ея министрами по поводу отозванія лорда Киннуля. Преемника лорда, Фаукенера, ожидаютъ здѣсь со дня на день, а кредитивы его я уже получилъ изъ Англіи переписанныя и изукрашенныя по обычаю для королевской подписи. Король не сомнѣвается, что ко дню прибытія Фаукенера въ Константинополь, проживающіе тамъ представители Россіи уже получатъ надлежащія инструкціи о согласныхъ съ нимъ дѣйствіяхъ, точно также какъ онъ, съ своей стороны, постарается именемъ его величества оказать посильную помощь видамъ Царицы.

Your account of the motions of the tartars was well received by His Majesty, and you will always do right in being exact in your relations of what passes of moment in those quarters. Since the advices from Constantinople the turks seem to continue their scheme of invading Persia that way, and the new grand vizir is thought to be of a more warlike disposition than the last. . .

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 218. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, September the 6th 1735.

. . . As this court has had no news from Turkey for several weeks, it is thought their couriers are stopped on the road; if not, it is very extraordinary they should be so long without hearing from their minister at Constantinople in this critical juncture.

Some days ago, this ministry was informed by letters from Astrakhan, that the town of Jenga in Georgia had surrendered to the persians on condition the turkish garrison should not be made prisoners of war; but count Osterman told me he did not yet know, where the garrison was to be sent...

M-r Swarts, the Holland's resident, delivered yesterday to this mi-

---

Ваши сообщенія о движеніяхъ татаръ приняты были его величествомъ вполнѣ благосклонно; вы хорошо сдѣлаете, если и впредь будете съ точностью передавать въ своихъ донесеніяхъ о всѣхъ событіяхъ въ той сторонѣ. Судя по извѣстіямъ изъ Константинополя, турки продолжаютъ наступленіе на Персію черезъ Кавказъ, новаго-же визиря почитаютъ болѣе воинственнымъ, чѣмъ его предшественника. . .

№ 218. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 6-го сентября 1735 г. (17-го сентября н. ст.).

. . . Вотъ уже нѣсколько недѣль, какъ русскій дворъ никакихъ извѣстій изъ Турціи не получаетъ, почему здѣсь полагаютъ — не задерживаютъ ли его курьеровъ на пути; дѣйствительно, трудно себѣ представить, чтобы русское посольство въ Константинополѣ столь долгое время оставляло свое правительство безъ извѣстій въ настоящихъ критическихъ обстоятельствахъ.

Нѣсколько дней тому назадъ здѣшніе министры письмами изъ Астрахани увѣдомлены были о сдачѣ Энги (въ Грузіи) персіянамъ подъ условіемъ, дабы турецкій гарнизонъ не считался военноплѣннымъ. Графъ Остерманъ прибавилъ, что еще не знаетъ, куда отправленъ этотъ горнизонъ. . .

Голландскій резидентъ, Шварцъ, передалъ вчера министрамъ письмо Генераль-

nistry a letter the States General have writ to the Czarinna to beg Her Majesty to assist the protestants of Poland. The prussian and danish envoys have this week, also by order of their masters, recommended the interest of the protestants to Her Majesty. The cabinet-ministers have assured those gentlemen that Her Majesty will assist the protestants all she can in the ensuing diet of pacification. Some here are of opinion, that his prussian majesty interests himself for the protestants of Poland more in hopes that their pretentions at the diet may occasion difficulties, than for any real desire he may have to see them relieved. Commodor Mathews, who set out from hence the 4th instant, in order to return to England by sea, will, I suppose, have informed your lordship, by his inclosed letter, that the Czarinna would very willingly have employed him in her service, if he would have accepted of the rank of her first vice-admiral; but m-r Mathews not being willing to engage without he was made an admiral, has taken leave of the Czarinna, who desired him at the same time to assure the king of the sincere friendship and affection she has for His Majesty.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 219. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau

Hannover, September the 11th 1735.

...You have known long since how ready the king was to use his good offices for getting the Czarinna's ministers admitted to a congress,

---

ныхъ Штатовъ къ Царицѣ съ ходатайствомъ о заступничествѣ за польскихъ диссидентовъ. На этой недѣлѣ о той же защитѣ диссидентовъ просили Ея Величество, именемъ своихъ государей, посланники прусскій и датскій. Кабинетъ-министры отвѣчали увѣреніемъ, что на предстоящемъ примирительномъ сеймѣ Государыня постарается оказать диссидентамъ возможную помощь. Многіе здѣсь держатся мнѣнія, что король прусскій заступается за польскихъ протестантовъ не столько изъ желанія имъ свободы, сколько въ надеждѣ, что претензіи ихъ затруднятъ примиреніе.

Коммодоръ Матью выѣхалъ отсюда 4-го сентября, дабы моремъ возвратиться въ Англію и вѣроятно уже письмомъ извѣстилъ ваше превосходительство о желаніи Царицы зачислить его на русскую службу, если онъ согласится вступить въ нее съ чиномъ старшаго вице-адмирала. Матью, однако, предложенія Ея Величества не принялъ (онъ требовалъ званія адмирала) и откланялся Государынѣ, которая на прощанье поручила ему повторить королю увѣреніе въ ея благорасположеніи и искренней дружбѣ.

№ 219. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Гановеръ, 11-го сентября 1735 г. (22-го сентября н. ст.).

...Вамъ давно извѣстна готовность короля содѣйствовать участію представителей Россіи на конгрессѣ въ случаѣ, если онъ состоится, и Вальполю приказано под-

whenever one should be appointed; and m-r Walpole had His Majesty's commands to promote that point at the Hague, which he has always done upon proper occasions. And the States General having lately taken a resolution upon that subject, of which you have herewith a translation, m-r Walpole upon having the same communicated to him, assured the deputies that he had already instructions from the king to promote what the Czarinna desired as to the admission of her minister; and upon the receiving the said resolution here, His Majesty's orders were immediately sent to his said ambassador at the Hague to acquaint both, count Golowkin and the States, that the king readily concurred in the sentiments of their high mightinesses, as expressed in the abovementioned resolution...

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 220. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, September the 13th 1735.

... We continue yet entirely in the dark concerning what is doing in Persia and Turkey. This ministry assure me they have no news from those parts, but what they have received by the way of Vienna, which mentions that the turks have seized and carried to Adrianople count Stadnitzky, king Augustus' minister, notwithstanding the representations made to the Ottoman Porte, to prevent that act of violence, by the english, german, russ and Hol-

---

держивать эту мысль въ Гаагѣ. Онъ дѣйствительно и поддерживалъ ее постоянно въ подходящихъ случаяхъ. Недавно Генеральные Штаты приняли соотвѣтствующую резолюцію, переводъ которой при семъ прилагаю. Получивъ сообщеніе о ней, Вэльполь заявилъ депутатамъ, что уже имѣетъ отъ короля инструкцію поддерживать означенное желаніе Царицы касательно участія ея уполномоченныхъ. Кромѣ того, когда резолюція была получена здѣсь, его величество немедленно отправилъ послу своему въ Гаагѣ приказаніе передать какъ графу Головкину, такъ и штатамъ, что охотно присоединяется къ воззрѣніямъ, выраженнымъ въ сообщенной ему резолюціи.

№ 220. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 15-го сентября 1735 г. (26-го сентября н. ст.).

... Мы продолжаемъ оставаться въ полной неизвѣстности касательно событій въ Персіи и Турціи. Министры увѣряли меня, что не имѣютъ изъ этихъ краевъ никакихъ извѣстій, кромѣ одного, полученнаго черезъ Вѣну: турки схватили и отправили въ Адріанополь посланника короля Августа, графа Стадницкаго, не взирая на протестъ противъ такого насилія со стороны представителей Англіи, Германіи,

land's ministers, which proves the great credit the french court has at Constantinople.

Field-marshal count Munich is gone from Kioff to Pauloff on the river Don, where he is to review the russ regiments which came lately from Persia, and to assemble a body of troops also on that side. As the Czarinna has a very fine artillery at Pauloff, I am inclined to believe that, in case a war should break out between Her Majesty and the Porte, that count Munich will be ordered to send part of that artillery down the river Don, and besiege Azoff, which he might easily take, though it is a place of the greatest importance to the turks.

Count Weisbach, a general in chief, who had the command of the Czarinna's troops in the Ukraine, is dead at Kioff. He was a knight of St. Andrew, and was formerly employed as a minister in Poland and at Vienna. He is succeeded in his command by lieutenant-general Douglas, who was born in Sweden of scotch parents. This court has also lost lieutenant-general Shuvaloff, a brave officer, who died lately at fort St. Anne's near Azoff, and a few days ago the admiralty received the news of the death of m-r Ismaylowitsch, a greek, who was vice-admiral of the galleys and had the command of Voronege. He is to be succeeded in his command by rear admiral Bredal, who is now at Archangel.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

Россіи и Голландіи; что указываемъ на силу, пріобрѣтенную французскимъ дворомъ въ Константинополѣ.

Фельдмаршалъ Минихъ изъ Кіева отправился въ Павловскъ на Дону, гдѣ осмотритъ войска, недавно возвращенныя изъ Персіи, а также займется организаціей корпуса въ этой сторонѣ. Такъ какъ въ Павловскѣ стоитъ прекрасная царская артиллерія, полагаю, что, въ случаѣ разрыва съ портою, фельдмаршалу приказано будетъ часть этой артиллеріи сплавить по Дону для осады Азова, который взять не трудно, хотя это городъ чрезвычайно важный для турокъ.

Графъ Вейсбахъ, одинъ изъ старшихъ русскихъ генераловъ, командовавшій царскими войсками на Украинѣ, умеръ въ Кіевѣ. Онъ былъ кавалеромъ ордена Св. Андрея Первозваннаго и прежде состоялъ россійскимъ посланникомъ въ Польшѣ и Вѣнѣ. Преемникомъ его на Украинѣ назначенъ генералъ-лейтенантъ Дугласъ, родившійся въ Швеціи отъ родителей-шотландцевъ. Россія лишилась еще и генералъ-лейтенанта Шувалова, храбраго офицера, недавно умершаго въ фортѣ Св. Анны, близъ Азова. Недавно получено также извѣстіе о смерти Измаиловича, грека, состоявшаго вице-адмираломъ галернаго флота и воронежскимъ комендантомъ. Его преемникомъ называютъ контръ-адмирала Бредаля, проживающаго нынѣ въ Архангельскѣ.

№ 221. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, September the 20th 1735.

... I cannot yet learn how far the tartars are advanced, which almost inclines me to believe, that they have put a stop to their intended march, seeing the great preparations the russ are making on that side, for if they had passed the territories of the tartars of Kuban, I cannot believe this court could be ignorant of it, as they assure me they are.

Your lordship will have seen by my letter dated the 13th instant, that field-marshal count Munich was gone to Pauloff; at present I beg leave to acquaint you, that he has sent the greatest part of the artillery that was at that place down the river Don to fort St. Anne, which is not above twenty miles from Azoff. This confirms me in what I mentioned to your excellency in my last, that the russ will besiege Azoff in case of a rupture with the Porte. Count Munich having reviewed the troops about Pauloff and Voronege, is now set out to go to Poltava, to review the land-milice. All these different reviews and motions of the troops on the borders, look as if the Czarinna was resolved to break with the Porte in case they give her any just reason. I continue to represent to this ministry on all favourable occasions, that a war with the turks at this time would very much distress their affairs, as well as those of their friends and allies.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 221. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 20-го сентября 1735 г. (1-го октября н. ст.).

... Не слышно до которыхъ поръ татары дошли, что внушаетъ мнѣ догадку — не пріостановили ли они своего наступательнаго движенія ввиду приготовленій Россіи на югѣ; если бы татары ступили въ прикубанскую область, русскій дворъ зналъ бы объ этомъ, а здѣсь увѣряютъ, будто ничего о походѣ хана не слышать.

Изъ письма моего отъ 13-го сентября ваше превосходительство знаете о поѣздкѣ фельдмаршала графа Миниха въ Павловскъ. Сегодня могу увѣдомить, что онъ оттуда отправилъ большую часть артиллеріи внизъ по Дону къ форту Св. Анны, расположенному менѣе чѣмъ въ 20-ти миляхъ отъ Азова. Это подтверждаетъ высказанныя мною въ прошломъ письмѣ предположенія о вѣроятной осадѣ Азова въ случаѣ войны съ турками. Графъ Минихъ, осмотрѣвъ войска у Павловска и Воронежа, выѣхалъ къ Полтавѣ для осмотра мѣстной милиціи. Всѣ эти смотры и передвиженія какъ бы намекаютъ на рѣшимость Царицы начать войну съ портой, разъ тому поданъ будетъ справедливый поводъ. Я продолжаю при всякомъ удобномъ случаѣ указывать кабинетъ-министрамъ, на сколько въ настоящее время война съ Турціей можетъ тяжко отразиться и на дѣлахъ Россіи собственно, и на дѣлахъ ея друзей и союзниковъ.

№ 222. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, September the 27th 1735.

I hope your lordship has received my last dated the 20th instant, since which time I have had the honour to receive your excellency's letter dated the 11th (22nd) of this month, with the inclosed resolution of the States General; but I have not yet had an opportunity to communicate the same to this ministry, who I don't doubt will be very well pleased to see the king and the States are willing the Czarinna's ministers should be admitted to a congress whenever one is appointed.

Baron Mardefeld, the prussian envoy, told count Biron some time ago, that he heard this court was negotiating a treaty of alliance with the king of Great-Britain, but that the king, his master, hoped the Czarinna would enter into no engagements, which might be detrimental to his interest. I cannot imagine, my lord, what has given rise to that ridiculous report, which, I really thought, was only a fetch of the prussian minister to sound the great-chamberlain till I found the same mentioned in a written paper sent me by m-r Tilson, dated from St. Petersburgh the 4th of last month, which nevertheless I cannot believe came from hence, because it is there said among several other falsehoods, that the emperor's ambassador has been

---

№ 222. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 27-го сентября 1735 г. (8-го октября н. ст.).

Ваше превосходительство, надѣюсь, получили послѣднее мое донесеніе отъ 20-го сентября. По отправленіи его я имѣлъ честь получить ваше письмо отъ $^{11}/_{22}$ текущаго мѣсяца съ приложеніемъ резолюціи Генеральныхъ Штатовъ, но еще не имѣлъ случая сообщить ее кабинетъ-министрамъ, которые, безъ сомнѣнія, съ удовольствіемъ услышатъ о желаніи короля и Генеральныхъ Штатовъ видѣть представителей Россіи въ числѣ членовъ мирнаго конгресса въ случаѣ, если онъ соберется.

Нѣсколько времени тому назадъ прусскій посланникъ, баронъ Мардефельдъ, разсказывалъ графу Бирону, будто онъ слышалъ, что Россія ведетъ переговоры о союзномъ трактатѣ съ Англіей. Король, государь мой, прибавилъ, онъ надѣется, однако, что Царица не приметъ на себя никакихъ обязательствъ, противныхъ интересамъ Пруссіи. Не знаю что подало поводъ этимъ смѣшнымъ слухамъ; я думалъ даже, не измышлены ли они барономъ съ цѣлью разузнать мысли оберъ-камергера, но затѣмъ прочелъ о томъ же въ листкѣ, присланномъ мнѣ Тильсономъ и помѣченномъ 4-мъ числомъ прошлаго мѣсяца изъ Петербурга. Тѣмъ не менѣе я не могу допустить, чтобы слухи эти шли отсюда, такъ какъ о нихъ упоминается рядомъ со многими другими ложными извѣстіями: будто императорскій посолъ призывался на

called to a conference, and that I have received a courier from Hannover, when everybody in such a little place, as this, must know count Ostein is only envoy extraordinary and minister plenipotentiary, and that I have received no courier from Hannover.

I hear the king of Prussia has been a little uneasy during the time this court was negotiating the renewing their treaty with Sweden, for fear the russ, in concert with our court, should also be negotiating something concerning the affairs of Pomerania, which might turn to his prejudice; but finding his apprehensions were groundless, his prussian majesty has writ a very obliging letter to the Czarinna to congratulate Her Majesty on the renewal of her treaty with Sweden.

We are informed by the last post from Berlin, that the prince royal of Prussia is set out to go to Koenigsberg on pretence to review the troops in that neighbourhood, which step will not, I believe, be very agreeable to this court just at this time, that the diet of pacification is assembled at Warsaw.

I cannot yet say anything more concerning the march of the tartars, than what I had the honour to mention to your lordship in my last.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

какое-то совѣщаніе, будто ко мнѣ прибылъ курьеръ изъ Ганновера и т. д. Между тѣмъ каждому въ этомъ небольшомъ городкѣ извѣстно, что графъ Остенъ не посолъ, а только чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ, и что ко мнѣ изъ Ганновера никакого курьера не пріѣзжало.

Я слышалъ, будто король прусскій чувствовалъ себя не совсѣмъ хорошо во время переговоровъ русскаго двора о возобновленіи трактата съ Швеціей, изъ опасенія, какъ бы при этомъ съ помощью Великобританіи не поднялось какого нибудь вопроса касательно Помераніи, который могъ разрѣшиться невыгодно для Пруссіи; но затѣмъ опасенія поулеглись и его прусское величество написалъ Царицѣ очень любезное поздравительное письмо по поводу успѣшнаго исхода переговоровъ.

Съ послѣднею почтой изъ Берлина пришло извѣстіе, будто наслѣдный принцъ прусскій выѣхалъ оттуда въ Кенигсбергъ какъ бы для осмотра окрестныхъ войскъ. Это извѣстіе, полагаю, не особенно пріятно русскому двору, являясь именно теперь, во время засѣданій примирительнаго сейма въ Варшавѣ.

Касательно движенія хана, не могу и теперь прибавить ничего къ тому, что писалъ вашему превосходительству въ прошломъ донесеніи.

№ 223. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Hannover, September the 28th 1735.

... His Majesty has no particular commands to send you upon the contents of your last. But as the States General have lately come to a resolution with the king's approbation with respect to the admission of the Czarinna's ministers in a future congress, with other particulars mentioned in the said resolution, I send you herewith a copy thereof, as also of count Golowkin's memorial, and the answer from the russian court and their allies, which was annexed thereto (they came in m-r Walpole's of 30th September). In pursuance of this resolution, His Majesty's ministers at Paris, Madrid and Turin have been instructed to support and promote what has been resolved upon by the king and the States.

As this resolution cannot but be agreeable to your court, it was thought proper that it should be communicated to you, that you might be informed of what has passed in this matter, and, as occasions should offer, might shew the ministers at Petersburgh the readiness the king always expresses in doing what the Czarinna appears to desire.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 224. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Hannover, October the 2nd 1735.

... In my last you had the pieces relating to what had been done at

---

№ 223. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Гановеръ, 28-го сентября 1735 г. (9-го октября н. ст.).

... Король не имѣетъ дать вамъ никакихъ новыхъ приказаній по поводу вашего послѣдняго донесенія; но такъ какъ Генеральные Штаты недавно пришли къ резолюціи касательно участія русскихъ министровъ въ предстоящемъ конгрессѣ, одобренной его величествомъ во всѣхъ ея частностяхъ, прилагаю копію съ этой резолюціи, съ меморіала графа Головкина, а также съ отвѣтовъ русскаго двора и его союзниковъ (Вальполь получилъ ихъ 31-го сентября). Вслѣдствіе принятой резолюціи представителямъ Великобританіи при дворѣ версальскомъ, мадридскомъ и туринскомъ отправлена инструкція — поддерживать постановленія, одобренныя королемъ и штатами.

Такъ какъ постановленія эти могутъ быть только пріятны Россіи, признано было удобнымъ сообщить ихъ вамъ, дабы вы знали что дѣлается по данному вопросу и при случаѣ могли указать кабинетъ-министрамъ на готовность короля всегда исполнять желанія Царицы.

№ 224. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Гановеръ, 2-го октября 1735 г. (13-го октября н. ст.).

... Въ приложеніи къ прошлому письму моему вы получили документы ка-

the Hague towards inducing France and her allies to consent to the admission of the Czarinna's ministers, as from a principal contracting party, at a future congress. I have since learned from m-r Walpole, that, when the deputies communicated the resolution of the States to m-r Fenelon, he received it in a very civil manner, but took notice at the same time how much his court was affected with the detention of the marquis de Monti. M-r Walpole upon this occasion insinuated to count Golowkin, that it might be a seasonable act of generosity and goodness at this time in the Czarinna to set the marquis de Monti at liberty without any farther difficulty, and that it might have a particular effect upon the french court to make them answer favourably the representations we have been making for obtaining the russ ministers to be admitted at a congress, which Her Czarish Majesty seems to have so much at heart; and, as the king approves this insinuation made by m-r Walpole, I am commanded to acquaint you with it, that you may make the best use you can of the same thought, to induce your court to grant the marquis his liberty in a generous and free manner, as most likely to engage France to make a suitable return with respect to the Czarinna's request...

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

сающіеся всего, происходившаго въ Гаагѣ по вопросу — какъ бы склонить Францію и ея союзниковъ къ допущенію на предстоящій конгрессъ русскихъ уполномоченныхъ въ качествѣ представителей одной изъ главныхъ договаривающихся сторонъ. Съ тѣхъ поръ я узналъ отъ Вэльполя, что когда резолюція Штатовъ сообщена была депутатами Фенелону, онъ принялъ ее весьма любезно, хотя и замѣтилъ при томъ, какъ двору его непріятно задержаніе маркиза де Монти. Воспользовавшись поводомъ, Вэльполь замѣтилъ графу Головкину, что теперь особенно своевременно было бы Царицѣ явить свое великодушіе и свою доброту, отпустивъ маркиза безъ дальнѣйшихъ затрудненій, что это могло бы произвести на французскій дворъ особенно хорошее впечатлѣніе и вызвать его на удовлетворительный отвѣтъ касательно столь желательнаго для Ея Величества допущенія русскихъ уполномоченныхъ на конгрессъ. Король одобрилъ намекъ, данный Вэльполемъ, и поручилъ мнѣ сообщить вамъ о немъ, дабы вы могли воспользоваться имъ съ цѣлью внушить русскому двору мысль — великодушно освободить маркиза по собственному почину, что вѣроятно вызоветъ со стороны Франціи желаніе отвѣтить на такую любезность уступкою ея желанію...

№ 225. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, October the 4th 1735.

The 27th of last month I had the honour to acquaint your lordship, that I had not then had an opportunity to inform this ministry of the resolution the States General had taken concerning the admitting russ ministers to the congress, when one is appointed; at present I beg leave to assure your excellency, that counts Biron, Osterman and Jaguzinsky are very much pleased to find the king's good offices in that affair have succeeded so well. After several obliging compliments on that subject, they desired me again, in the most pressing and most earnest manner, to sollicit your lordship to try to engage the king to declare to the Czarinna in confidence the measures His Majesty designs to take in the present juncture, for they are in the greatest uneasiness to know the king's sentiments, and said again, what I formerly had the honour to mention, that in case His Majesty will assist the house of Austria, the Czarinna will enter into any measures the king thinks necessary «pour alléger le fardeau de la guerre»; but in case our court does not think proper to engage in the emperor's quarrel, they beg for God's sake to be informed of it, that they may take their measures accordingly, for they are very sensible, without our assistance, all they can do will

---

№ 225. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 4-го октября 1735 г. (15-го октября н. ст.).

27-го минувшаго сентября я доносилъ вашему превосходительству, что еще не нашелъ случая извѣстить кабинетъ о резолюціи Генеральныхъ Штатовъ касательно допущенія русскихъ министровъ на предстоящій конгрессъ. Сегодня могу засвидѣтельствовать, что графы Биронъ, Остерманъ и Ягужинскій очень рады были узнать объ успѣхѣ, достигнутомъ въ этомъ дѣлѣ при дружеской помощи короля. Высказавъ мнѣ множество любезностей по этому поводу, они снова весьма настойчиво и весьма серьезно приступили ко мнѣ: не могу-ли я просить его величество о конфиденціальномъ сообщеніи Царицѣ его плановъ ввиду настоящихъ обстоятельствахъ, такъ какъ незнаніе намѣреній короля ставитъ Россію въ крайне неловкое положеніе, и снова повторили обѣщаніе, которое я уже передавалъ вамъ прежде, именно обѣщаніе принять всѣ мѣры, какихъ-бы король ни пожелалъ, «pour alléger le fardeau de la guerre», если только и Великобританія рѣшится оказать поддержку дому австрійскому. Если же нашъ дворъ не признаетъ для себя удобнымъ дѣятельно вмѣшаться въ распрю императора, русскіе министры просятъ, ради Бога, увѣдомить ихъ объ этомъ, дабы Царица могла принять соотвѣтствующія мѣры. Она понимаетъ, что безъ нашей помощи никакая поддержка, оказанная со стороны Россіи вѣнскому двору большаго

be of little service to the court of Vienna. Count Osterman ended this conversation by saying — the great friendship and regard the empress, his mistress, had for the king, made her hope His Majesty would be so good as to inform her soon on that point, which was of the greatest consequence to her in this juncture, that the turks seemed to threaten her with a war. As this ministry never fail to speak of this affair every time they see me, I hope your lordship will pardon my mentioning the same so often.

By a letter I received two or three days ago from my lord Kinnoul, a copy of which I send inclosed, his lordship seems to think we shall soon hear the tartar khan is returned to his winter-quarters in the Crimea; but that is in case he finds the russ resolved to oppose his march, which I am humbly of opinion they are not at this time in a condition to do effectually on that side; but in case the tartar khan goes to Persia, I am persuaded the russ will besiege Azoff next spring, and even would not wait till that time, if the season of the year was not so far advanced. Lieutenant-general Ismayloff is marched from Lithuania with about ten thousand men to go towards Kioff, so that with the troops already on that side, this court will soon have a formidable army in the Ukraine, which will be ready, in case of a rupture, to attack the turks.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

значенія имѣть не можетъ. Графъ Остерманъ закончилъ бесѣду, сказавъ: «Искренняя дружба и уваженіе Императрицы, государыни моей, къ королю даетъ намъ основаніе надѣяться на то, что его величество не откажется возможно-скорѣе дать намъ отвѣтъ, чрезвычайно важный для Россіи при настоящихъ обстоятельствахъ, особенно ввиду угрожающей войны съ Турціей». Такъ какъ здѣшніе министры повторяютъ мнѣ подобныя рѣчи при каждой встрѣчѣ, ваше превосходительство простите мнѣ столь частое о нихъ упоминаніе.

Въ письмѣ, полученномъ мною дня два или три тому назадъ отъ лорда Киннуля, копію коего при семъ прилагаю, его превосходительство выражаетъ надежду, что мы вскорѣ услышимъ о возвращеніи хана на зимнія квартиры въ Крымъ, но только въ случаѣ, если онъ убѣдится въ намѣреніи Россіи оказать сопротивленіе его походу. Позволяю себѣ думать, что въ настоящее время она въ той сторонѣ дѣятельно помѣшать хану не въ состояніи, но въ случаѣ движенія его въ Персію, русскія войска, я увѣренъ, весною осадятъ Азовъ, а можетъ быть и не станутъ откладывать осады на столь продолжительное время, если позволитъ время года. Генералъ-лейтенантъ Измаиловъ выступилъ изъ Литвы приблизительно съ десятитысячнымъ корпусомъ по направленію къ Кіеву; по прибытіи этихъ войскъ, на Украйнѣ образуется могучая армія, готовая двинуться на турокъ въ случаѣ войны.

№ 226. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, October the 11th 1735.

...A courier arrived here some days ago from Warsaw with advice, that the diet of pacification was assembled, and that the deputies desired the russ and saxon troops should levy on contributions during the holding of the diet, and that they may be assured, those troops will soon quit the country. I hear the courier has been sent back to Warsaw with the strongest assurances, that the Czarinna's troops shall march out of Poland, as soon as the pacification is settled, and that they shall raise no contributions during the time the diet is assembled.

All the well-wishers to the peace of Poland are in hopes that, as soon as the Czarinna's declaration arrives at Warsaw, that the diet will choose a marshal and proceed to the satisfaction of king Augustus; but others think, that it is so much the interest of the french at this time to prevent that diet having a happy end, that they will find some way to break the same.

Field-marshal count Munich, who has been a little indisposed at Pultawa, has asked leave to return to this place for some time, there being nothing to be done in those parts during the winter. I hear Her Majesty will grant him his request.

By the last advices this court has received from their frontiers, they

---

№ 226. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 11-го октября 1735 г. (22-го октября н. ст.).

...Сюда нѣсколько дней тому назадъ прибылъ изъ Варшавы курьеръ съ извѣстіемъ, что примирительный сеймъ собрался. Депутаты выразили желаніе, дабы русскія и саксонскія войска за время сейма не взимали контрибуцій и дабы россійскій дворъ и курфюрстъ обѣщали въ непродолжительномъ времени очистить польскую территорію. Я слышалъ, будто курьеръ выѣхалъ обратно съ твердымъ обѣщаніемъ вывести царскія войска изъ Польши немедленно по заключеніи примирительнаго сейма и пріостановить контрибуціи на время его засѣданій.

Всѣ желающіе умиротворенія Польши надѣются, что, едва данный отвѣтъ достигнетъ Варшавы, сеймъ изберетъ маршала и удовлетворитъ короля Августа; другіе же полагаютъ, что Франціи до такой степени важно не допустить примирительнаго исхода сейма именно въ настоящее время, что она найдетъ средство разорвать его.

Фельдмаршалъ графъ Минихъ, который былъ нѣсколько нездоровъ въ Полтавѣ, проситъ позволенія возвратиться сюда на короткій срокъ, такъ какъ зимою въ томъ краѣ дѣлать нечего. Какъ слышно, Ея Величество не откажетъ ему въ этой просьбѣ.

Послѣднія извѣстія, полученныя при дворѣ съ русскихъ границъ, сообщаютъ,

are informed the tartar khan continues his march, having passed the Kuban tartars' country and entered the territories of the tartars of Cabardia. Count Biron told me yesterday, that general Levashoff, who commands the russ troops about St. Croix, has sent to acquaint the tartar khan, that he will oppose his passage with all his might (which is not much) in case he enters the territories of the Daghestans in his way to Persia.

Your lordship may depend this court will let slip no fair opportunity to get the just complaints of the dissidents of Poland redressed.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 227. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, October the 18th 1735.

Since my last dated the 11th instant, I have had the honour to receive your lordship's letters, dated the 28th September (9th October) and 2nd (13th) of this month. The first inclosed the resolution the States General have lately taken, as also count Golowkin's memorial, and the answer annexed thereto from the russian court and her allies.

The Czarinna is very much obliged to the king, for the care she finds His Majesty takes to get her ministers admitted, as from a principal con-

---

что ханъ продолжаетъ свой походъ: онъ прошелъ землею кубанскихъ татаръ и вступилъ въ Кабарду. Вчера графъ Биронъ говорилъ мнѣ, будто командующій русскими войсками въ укрѣпленіи Св. Креста, генералъ Левашовъ, прислалъ хану извѣщеніе, что всѣми силами (которыхъ, впрочемъ, не много) воспротивится его движенію, если онъ по пути въ Персію вступитъ въ Дагестанъ.

Ваше превосходительство можете быть увѣрены, что русское правительство не пропуститъ ни одного удобнаго случая къ удовлетворенію справедливыхъ жалобъ польскихъ диссидентовъ.

№ 227. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 18-го октября 1735 г. (29-го октября н. ст.).

По отправленіи вашему превосходительству послѣдняго донесенія моего отъ 11-го октября, я имѣлъ честь получить ваше письмо отъ 28-го сентября (9-го октября) и отъ 2-го (13-го) текущаго мѣсяца. Къ первому приложены были недавняя резолюція Генеральныхъ Штатовъ, меморія графа Головкина, а также отвѣтъ русскаго двора и его союзниковъ.

Царица очень благодарна королю за старанія его о допущеніи на предстоящій конгрессъ представителей россійскаго двора въ качествѣ представителей одной изъ

tracting party, at a future congress. I have taken this occasion, and shall let slip no opportunity to shew this ministry the readiness the king always expresses to do what the Czarinna appears to desire.

I no sooner received your excellency's letter, dated the 2nd (13th) instant, than I waited on the cabinet-ministers to inform them of its contents, but could not see those gentlemen till yesterday. They told me, they would acquaint Her Majesty with what I had been pleased to tell them concerning the releasing the marquis de Monti, so that I hope by my next to be able to inform your lordship what this court designs to do in that affair.

I have this day sent your excellency by shipping, under m-r Holdens cover, an exact english translation of the russ copy of our treaty of commerce, and the Czarinna's ratification; which I think is as near to the french original, as a translation can well be.

M-r Swarts, the Holland's minister, received some days ago reiterated orders from the States General to try to engage the Czarinna to remit part of the money the town of Dantzig was yet to pay. M-r Swarts has accordingly spoken to this ministry in the most moving terms, but could get no other answer from them, than that it would be no hardship on the Dantzigers to pay that money, since they were very well assured, the french king had promised to reimburse them all they should be obliged to pay to the Empress.

главныхъ договаривающихся сторонъ. Я воспользовался этимъ случаемъ и впредь не пропущу случая указать кабинетъ-министрамъ на постоянную готовность короля выполнять желанія государыни.

Едва получивъ письмо вашего превосходительства отъ 2-го (13-го) октября, я отправился къ кабинетъ-министрамъ съ извѣщеніемъ о его содержаніи, но до вчерашняго дня мнѣ никого изъ нихъ видѣть не удалось. Они отвѣчали мнѣ, что доложатъ Ея Величеству о моихъ словахъ касательно маркиза де-Монти, потому надѣюсь въ слѣдующемъ же донесеніи сообщить вашему превосходительству, какъ русскій дворъ намѣренъ поступить въ данномъ случаѣ.

Сегодня я отправилъ вашему превосходительству моремъ въ кувертѣ, адресованномъ Гольдеру, точный англійскій переводъ русскаго экземпляра нашего торговаго договора съ ратификаціей Царицы. Этотъ экземпляръ, кажется, передаетъ французскій оригиналъ съ возможною для перевода близостью.

Голландскій уполномоченный, Шварцъ, нѣсколько дней тому назадъ получилъ приказаніе возобновить попытку — нельзя-ли склонить Царицу къ сложенію съ Данцига хотя-бы части недоплаченной контрибуціи. Шварцъ говорилъ съ министрами въ самыхъ трогательныхъ выраженіяхъ, но добился только одного отвѣта: данцигцамъ заплатить наложенную контрибуцію вовсе не тягостно, потому что — какъ хорошо извѣстно русскому двору — французскій король обѣщалъ возвратить имъ все уплаченное Императрицѣ.

The Holland's minister, not being very well satisfied with this answer, told count Osterman, that he had flattered himself, the Czarinna would have had some compassion for that unfortunate town in consideration of the earnest intercession of the States General. Being informed by m-r Swarts of what he had said, and the answer count Osterman gave him, and having heard of late from others, that this court insisted on the dantzigers paying the third payment, I have not thought proper to speak to this ministry at present on that subject for fear of receiving also a denial. . . .

(Public Record office; Russia, 1735; № 27).

№ 228. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, October the 18th 1735.

. . . As I have already mentioned in some of my former letters to your excellency, that the Czarinna is very desirous to see me honoured with a higher character, I should not presume to trouble you again on that subject, if it was not that Her Majesty on all occasions inquires, if I have not yet heard from your lordship, that the king designs to grant me that mark of his royal favour. The goodness your excellency has always had for me makes me hope, if a favourable opportunity should offer, you will be graciously pleased to mention this affair once more to the king, which will lay an eternal obligation on me.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

Не удовлетворенный такимъ отвѣтомъ, Шварцъ высказалъ графу Остерману, что Генеральные Штаты льстили себя надеждою, серьезнымъ заступничествомъ съ своей стороны вызвать Царицу на сострадаціе къ несчастному городу. Узнавъ отъ Шварца о его попыткѣ и объ отвѣтѣ вице-канцлера, да еще недавно услыхавъ и съ другой стороны о намѣреніи русскаго двора потребовать третьяго взноса по контрибуціи съ Данцига, я не счелъ удобнымъ теперь поднимать тотъ-же вопросъ съ своей стороны, опасаясь также услыхать отказъ . . .

№ 228. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 18-го октября 1735 г. (29-го октября н. ст.).

. . . Я уже не разъ въ прежнихъ письмахъ своихъ упоминалъ о настойчивомъ желаніи Царицы видѣть меня почтеннымъ высшимъ дипломатическимъ званіемъ, потому не рѣшился бы вновь безпокоить васъ тѣмъ-же, если-бы Ея Величество при всякомъ случаѣ не спрашивала — не получилъ-ли я отъ вашего превосходительства извѣщенія о намѣреніи короля почтить меня своею королевскою милостью. Ваши постоянно добрыя отношенія ко мнѣ позволяютъ мнѣ надѣяться, что — если представится случай — ваше превосходительство не откажетесь еще разъ благосклонно упомянуть королю объ этомъ вопросѣ, за что я буду вамъ вѣчно признателенъ.

№ 229. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, October the 25th 1735.

Since my last dated the 18th of this month, I have waited several times on this ministry to know, what resolution the Czarinna has taken concerning the marquis de Monti. They frankly told me, they had forgot to mention the same to Her Majesty, for which they begged my pardon, but would not fail to do it the first time they had the honour to see her. So that all I can yet say, my lord, on that subject is, that count Jaguzinsky told me yesterday, as a friend, that he thought Her Majesty would consent to release the marquis, when she heard the king was of opinion: this would be a seasonable opportunity to do that act of generosity.

By the advice this court received a few days ago from Persia, they are informed, that the turks, which were in the castle of Tiflis, have surrendered themselves on condition to be sent to Kars; so that now the persians are entirely masters of all Georgia, and Tachmas-kuli-khan, finding at present no army in those parts to oppose him, has blocked up Erivan, and is marched towards Kars with a design either to besiege that town, which has been in the possession of the Ottoman Porte for many years, or to penetrate yet further into the turkish territories.

№ 229. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 25-го октября 1735 г. (5-го ноября н. ст.).

По отправленіи послѣдняго донесенія моего отъ 18-го октября, я нѣсколько разъ навѣщалъ здѣшнихъ министровъ съ цѣлью узнать — какое рѣшеніе Царица приняла по отношенію къ маркизу де-Монти. Они откровенно сознались мнѣ, что забыли доложить Государынѣ объ этомъ дѣлѣ, просили извиненія, и прибавили, что не замедлятъ поправить свою небрежность въ первый же разъ, какъ увидятъ Ея Величество. Потому могу пока сообщить вашему превосходительству только то, что вчера графъ Ягужинскій высказалъ мнѣ, какъ другу: онъ полагаетъ — Государыня согласится отпустить маркиза, услыхавъ, что король признаетъ такое проявленіе великодушія съ ея стороны своевременнымъ при настоящихъ обстоятельствахъ.

Извѣстія, полученныя русскимъ дворомъ изъ Персіи, сообщаютъ о сдачѣ турецкаго гарнизона, который держался въ тифлисскомъ замкѣ, подъ условіемъ, что его отправятъ въ Карсъ. Такимъ образомъ персіяне господствуютъ во всей Грузіи, а Тахмасъ-Кули-ханъ, не видя въ той сторонѣ арміи, способной противостать ему, блокируетъ Эривань и подвигается къ Карсу, намѣреваясь или осадить этотъ городъ, давно находящійся въ рукахъ турокъ, или даже проникнуть еще далѣе внутрь турецкой территоріи.

A persian ambassador is on the road to this place, and, it is thought, he is by this time arrived at Astrakhan with a retinue of about three or four hundred persons. Prince Galitzin, who has been some years ambassador in Persia, is expected back in a short time, another minister being sent to Tachmas-kuli-khan.

The five thousand russ troops, which were to have marched last summer from Poland into the empire, in case the emperor had had occasion for them, are now actually marched towards Bohemia, where they are to winter, to be ready at hand in case the court of Vienna resolves to employ them next spring.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 230. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, November the 1st 1735.

When I had the honour to write my last letter, dated the 25th of October, I was in hopes to have been able this post to acquaint your lordship, that this court was come to some resolution concerning the marquis de Monti; but yesterday the cabinet-ministers told me, I must have a little patience, for Her Majesty had not yet taken any resolution on that affair; but they thought it would not be long before she did, and then they would immediately let me know it.

Въ Петербургъ ѣдетъ персидскій посолъ. Полагаютъ, что въ настоящее время онъ уже находится въ Астрахани со свитою въ триста или четыреста человѣкъ. Сюда ожидаютъ вскорѣ и князя Голицына, который нѣсколько лѣтъ былъ посломъ въ Персіи, а вмѣсто него къ Тахмасъ-кули-хану отправлено другое лицо.

Пятитысячный русскій отрядъ, который лѣтомъ предполагалось отправить изъ Польши императору въ случаѣ, если-бы ему понадобилась помощь, двинулся въ Богемію, гдѣ будетъ зимовать, дабы находиться подъ рукою у вѣнскаго двора, если весною его цесарское величество рѣшится воспользоваться этими войсками.

№ 230. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 1-го ноября 1735 г. (12-го ноября н. ст.).

Отправляя послѣднее письмо свое отъ 25-го октября, я надѣялся, что съ этой почтою въ состояніи буду увѣдомить ваше превосходительство, на какомъ рѣшеніи русскій дворъ остановился въ дѣлѣ маркиза де-Монти, но вчера кабинетъ-министры пригласили меня вооружиться терпѣніемъ, такъ какъ Ея Величество еще окончательнаго рѣшенія не приняла, прибавивъ, однако, что оно, вѣроятно, состоится вскорѣ, и обѣщали увѣдомить меня о немъ безъ промедленія.

The Czarinna has been graciously pleased to make general Rumanzoff governor of Kazan. He is a very good officer, and was formerly much in Peter the 1st favour, and commanded the russ troops in Persia, from whence he returned about four years ago, but soon after incurred Her Majesty's displeasure, and was sent in banishment, where he remained till very lately, that the Czarinna has been so good, as to pardon him. I humbly believe his being recalled is the work of his old friend, count Jaguzinsky.

Last thursday being His Majesty's birthday, all the foreign ministers residing here came to see me in the morning, and made their compliments on the occasion. In the evening they returned to my house, where they supped, as did also count Jaguzinsky, and a great many of the russ nobility of both sexes, and all the british factory. We had the honour to drink the king's health several times; that of the queen's, the prince of Wales and all the royal family; your lordship's health, that of the duke of Newcastle's, and sir Robert Walpole's were also often drunk. The night ended with a ball, which even lasted till five in the morning, and all the company seemed very well pleased with their entertainment.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

Государынѣ угодно было назначить казанскимъ губернаторомъ генерала Румянцева. Это отличный офицеръ, который въ свое время пользовался большою любовью Петра перваго и командовалъ русскими войсками въ Персіи; оттуда онъ возвратился года четыре тому назадъ, но вскорѣ подпалъ подъ гнѣвъ Государыни и отправленъ былъ въ ссылку, гдѣ и оставался до послѣдняго времени, пока Ея Величество, наконецъ, милостиво простила его. Прощеніемъ этимъ онъ, я полагаю, обязанъ старому другу своему, графу Ягужинскому.

Прошлый четвергъ, въ день рожденія короля, всѣ проживающіе здѣсь представители иностранныхъ государствъ посѣтили меня поутру съ привѣтствіями, соотвѣтствующими такому торжественному дню, вечеромъ же вновь были у меня на ужинѣ. Ужинали у меня еще графъ Ягужинскій и многія другія лица изъ русской знати обоего пола, а также вся англійская факторія. Мы нѣсколько разъ имѣли честь пить за здравіе его величества, за здравіе королевы, принца валлійскаго и всей королевской семьи. Провозглашены были также тосты за здоровье вашего превосходительства, герцога ньюкестельскаго и сэра Роберта Вэльполя. Вечеръ закончился баломъ, продолжавшимся до пяти часовъ утра. Гости разошлись, повидимому, очень довольные угощеніемъ.

№ 231. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, November the 7th 1735.

I have now in my hands your letter of the 11th of October, which has been laid before the king, who was pleased to see, that what I wrote to you the 21st September (2nd October) was so well received by the ministers at your court. They will, no doubt, have known from Vienna directly, before this, the negociation between the emperor and France for settling the preliminaries of peace, which His Majesty hopes will take effect, and will not be wanting to promote with his best offices in order to end the present troubles both in the north and the south by a good and lasting pacification.

I should be glad to have from you a particular account of the progress of the tartars, who, I see by your last, continued their march towards Persia, for on the issue of that affair seems to depend the preservation of the peace between the turks and the moscovites...

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 232. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, November the 8th 1735.

Since my last letter dated the 1st instant, I have received one from my lord Kinnoul, dated the 30th of September. His excellency is pleased to

---

№ 231. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 7-го ноября 1735 г. (18-го ноября н. ст.).

Донесеніе ваше отъ 11-го октября мною получено и предъявлено королю. Его величеству очень пріятно было услыхать какъ хорошо русскіе министры приняли то, что я писалъ вамъ 21-го сентября (2-го октября). Они, конечно, еще до полученія этихъ строкъ, непосредственно изъ Вѣны узнаютъ о переговорахъ между императоромъ и Франціей касательно прелиминарій мира. Его величество надѣется, что переговоры эти не останутся безплодными и, благодаря его усиленнымъ стараніямъ умиротворить сѣверъ и югъ, приведутъ къ прочному миру.

Мнѣ было-бы очень пріятно получить отъ васъ особенно подробныя извѣстія о движеніи татаръ, которые, на сколько могу судить по послѣднему письму вашему, продолжаютъ свое наступленіе къ Персіи. Судьбою этого наступленія, повидимому, обусловлено сохраненіе мира между Турціей и Россіей.

№ 232. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 8-го ноября 1735 г. (19-го ноября н. ст.).

Отправивъ послѣднее донесеніе свое отъ 1-го текущаго ноября, я получилъ письмо отъ лорда Киннуля, помѣченное 30-мъ сентября. Его превосходительство

inform me, that the grand-signior has sent positive orders to the tartar khan to return immediately to the Crimea, and to Achmet-basha, who is now at Erzerum with a very few troops, to give up a small part of the old turkish dominions to the persians, in case he cannot make peace with Tachmas-kuli-khan on any better conditions, the Porte being resolved to put an end to that war at any rate.

His lordship mentions also, that he has discharged his dragoman, Luka Kirin. I have communicated to this ministry the contents of my lord Kinnoul's letter; they think his lordship ill informed as to the tartars, for, according to their advices, the tartar khan continues his march, and is already arrived near the frontiers of Daghestan, having passed the greatest part of the territories of the cabardine tartars. Count Osterman said, that Her Majesty's troops on the borders of Tartary were ordered to make a motion, as if they designed to march towards the Crimea, to see if that would not oblige the tartar khan to return, in order to defend his own country, and I am told, my lord, by others, who pretend to know it, that general Leontieff, with an army of about fifty thousand men (twenty thousand of which are regular troops, and the others cosacks), is actually marched from Samara towards the Crimea, with a design to attack Perecop, and, in case he can make himself master of that important pass, to march and besiege Capha, which probably will oblige the tartar khan to return, and will, I think, infallibly engage this court in a war with the turks, who will never

---

увѣдомляетъ меня, что султанъ отправилъ хану рѣшительное приказанiе немедленно возвратиться въ Крымъ, а Ахмету-пашѣ (который теперь съ очень незначительными силами находится въ Эрзерумѣ) — уступить небольшую часть турецкой территорiи Персiи, если нельзя достигнуть примиренiя съ Тахмасъ-кули-ханомъ на лучшихъ условiяхъ. Турцiя рѣшилась покончить эту войну какою-бы то ни было цѣною.

Лордъ увѣдомляетъ также, что устранилъ своего драгомана, Луку Кирина. Содержанiе этого письма я сообщилъ кабинетъ-министрамъ; они полагаютъ, что свѣдѣнiя лорда касательно крымскихъ татаръ ошибочны, такъ какъ, по имѣющимся здѣсь свѣдѣнiямъ, ханъ продолжаетъ свое наступленiе, прошелъ Кабарду, и уже близокъ къ предѣламъ Дагестана. Графъ Остерманъ прибавилъ, что русскимъ войскамъ, расположеннымъ близъ границъ ханства, приказано маневрировать, какъ-бы подвигаясь къ Крыму, въ надеждѣ, не заставитъ-ли маневръ этотъ хана возвратиться для защиты собственныхъ владѣнiй; отъ другихъ же, знающихъ людей, я, ваше превосходительство, слышалъ, будто генералъ Леонтьевъ идетъ изъ Самары съ армiей въ пятьдесятъ тысячъ человѣкъ (въ томъ числѣ 20.000 регулярнаго войска, остальные — казаки) съ цѣлью захватить Перекопъ, а затѣмъ, въ случаѣ успѣшнаго занятiя этого важнаго пункта, осадить Кафу, что, вѣроятно, принудитъ хана возвратиться, но въ то же время и вовлечетъ неминуемо Россiю въ войну съ Турцiей, такъ какъ порта никакъ не позво-

permit the russ to make themselves masters of the Crimea, by which means they would in some measure command the Black Sea. If the russ succeed in the above enterprise, that will oblige the Porte to hasten their peace with the persians, to be in a condition to assist the tartar khan. I find by count Osterman's discourse, he is of opinion, that Tachmas-kuli-khan will not hearken to any proposals of peace at this time, that a persian minister is on the road to this place, as I had the honour to mention to your lordship the 25[th] of last month. I wish the count may not be mistaken, for if he is, I fear, the russ's march towards the Crimea will draw on them all the forces of the Ottoman empire, which will distress them very much now, that so many of their best troops are in Germany and Poland.

When I mentioned to this ministry, that my lord Kinnoul had discharged Luka Kirin from his post of dragoman, they seemed very well pleased, and desired me to assure your excellency, that Her Majesty was much obliged to the king for that mark of his friendship, for Luka Kirin, they said, had on all occasions done them a great deal of hurt.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 233. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, November the 15[th] 1735.

...At present all the talk of this court is, that the preliminary ar-

---

лить русскимъ завладѣть Крымомъ, то есть въ извѣстной мѣрѣ утвердить свое господство на Черномъ морѣ. Если предпріятіе Леонтьева увѣнчается успѣхомъ, порта вынуждена окажется, поспѣшить миромъ съ Персіей, дабы имѣть возможность помочь хану. Изъ словъ графа Остермана заключаю, что, по его мнѣнію, Тахмасъ-кули-ханъ не станетъ слушать никакихъ мирныхъ предложеній въ настоящее время, когда какъ разъ отъ него отправленъ посолъ въ Петербургъ (о чемъ я писалъ вашему превосходительству 25-го минувшаго октября). Желаю, чтобы графъ не ошибся въ расчетѣ; въ противномъ случаѣ опасаюсь, какъ-бы походъ въ Крымъ не навлекъ на Россію всѣхъ силъ имперіи оттоманской, что для Россіи будетъ очень тяжко въ настоящее время, когда столько лучшихъ силъ ея занято въ Германіи и Польшѣ.

Когда я сообщилъ кабинетъ-министрамъ объ устраненіи лордомъ Киннулемъ драгомана его, Луки Кирина, вѣсть эта, повидимому, очень порадовала ихъ. Они просили меня передать вашему превосходительству, что Государыня очень тронута этимъ знакомъ дружбы со стороны короля, такъ какъ Лука Киринъ при всякомъ случаѣ старался вредить Россіи.

№ 233. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 15-го ноября 1735 г. (26-го ноября н. ст.).

... Здѣсь при дворѣ теперь только и толковъ, будто прелиминарныя статьи

ticles for a general peace are as good as concluded, and this ministry inquire very diligently, if your lordship has not mentioned the same to me. I have told them several times, that till your excellency's arrival in England, I did not expect to have the honour to hear from you.

I spoke again yesterday to the cabinet ministers, concerning the marquis de Monti's release, but could get no other answer, than that Her Majesty was not yet come to any resolution, which inclines me to believe, this court will not give me any positive answer till they see what turn the affairs of Poland will take, now the diet is ended without choosing a marshal, and that king Augustus has disposed, as it is thought—at the instigation of this court, of the great offices of that crown.

Madam Reck, a Courland lady, who was formerly grand-governante of Her Majesty, when duchess of Courland, was declared the 11[th] instant, grand-governante to the princess of Mecklenburgh, in the place of madam Adercass, who, I had the honour to mention to your lordship the 28[th] of June last, was sent away in a very abrupt manner...

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 234. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, November the 22[nd] 1735.

...It is said baron Mardefeld has very lately mentioned again to his

---

общаго мира можно признать принятыми, и министры непрерывно спрашивають, не получалъ-ли я отъ вашего превосходительства извѣстій по этому поводу. Я каждый разъ отвѣчаю, что не надѣюсь получить извѣстій отъ васъ впредь до возвращенія вашего въ Англію.

Вчера я снова говорилъ съ кабинетъ-министрами объ освобожденіи маркиза де-Монти, но мнѣ опять отвѣтили только, что Государыня окончательнаго рѣшенія еще не приняла. Заключаю изъ этого, что русскій дворъ не желаетъ дать положительнаго отвѣта, пока не увѣрится, какое направленіе примутъ польскія дѣла послѣ того, какъ сеймъ разошелся, не избравъ маршала, а король (по общему мнѣнію — по внушенію здѣшняго двора) распорядился знатнѣйшими должностями польской короны.

Госпожа Рекъ, курляндка, состоявшая старшею гувернанткой Ея Величества, когда Государыня была еще герцогиней курляндской, 11-го ноября назначена старшей гувернанткой принцессы мекленбургской, на мѣсто госпожи Адеркасъ, о внезапной высылкѣ которой изъ Россіи я упоминалъ въ письмѣ своемъ вашему превосходительству отъ 28-го минувшаго іюня.

№ 234. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 22-го ноября 1735 г. (3-го декабря н. ст.).

...По слухамъ, баронъ Мардефельдъ на дняхъ снова говорилъ графу Бирону,

excellency, count Biron, that the king of Prussia hoped the Czarinna continued in her former gracious sentiments to favour a prince of his house being elected duke of Courland after the death of the present duke. The great-chamberlain answered m-r Mardefeld, that he was persuaded Her Imperial Majesty would never consent to see that duchy incorporated to the crown of Poland, for that she was resolved to maintain the courlanders in the free enjoyment of their ancient liberties, and in the free election of another duke after the death of the present, but that she would not recommend any candidate to the Courland nobility and gentry, they being the best judges whom to choose. If baron Mardefeld has mentioned at this time the affair of Courland to count Biron, I cannot forbear thinking, my lord, that he has taken a very unfit opportunity, for he cannot be ignorant, that this court continues to be very much displeased with that of Berlin, which certainly has let slip no occasion to do the russ, in the affairs of Poland, all the ill offices they have been able, which, it is thought, this ministry will not easily forget.

I hear from very good hands, that the Czarinna has been graciously pleased to send six thousand crowns to the duchess of Courland, who is at Dantzig, and at the same time it was insinuated to that princess, that Her Majesty would order the same sum to be paid her yearly, during the life of

---

будто король прусскій надѣется, что Царица, по прежнему, милостиво расположена поддерживать избраніе въ герцоги курляндскіе, по смерти настоящаго герцога, одного изъ принцевъ королевскаго дома. Оберъ-каммергеръ высказалъ въ отвѣтъ убѣжденіе, что Ея Императорское Величество никогда не согласится на включеніе герцогства въ земли польской короны, что она будетъ поддерживать старыя вольности Курляндіи, а между прочимъ и право курляндцевъ, по смерти нынѣшняго герцога, свободно избрать ему преемника, но отнюдь не намѣрена ставить какого-бы то ни было кандидата дворянамъ и земству Курляндіи, такъ какъ они сами лучше знаютъ кого выбрать. Если, дѣйствительно, баронъ Мардефельдъ недавно говорилъ съ графомъ Бирономъ по дѣламъ курляндскимъ, не могу не замѣтить, что онъ выбралъ для своихъ переговоровъ время очень неподходящее, такъ какъ ему должно быть извѣстно, что русскій дворъ все еще крайне недоволенъ дворомъ берлинскимъ, который не пропускалъ ни малѣйшаго случая по мѣрѣ силъ мѣшать Россіи въ дѣлахъ польскихъ. Поведеніе Пруссіи въ обстоятельствахъ послѣдняго времени русское правительство забудетъ не скоро.

Я изъ очень хорошаго источника слышалъ, что Царица милостиво изволила послать шесть тысячъ кронъ герцогинѣ курляндской, проживающей въ настоящее время въ Данцигѣ. Герцогинѣ притомъ сдѣланъ намекъ, что Ея Величество намѣрена выплачивать ей такую же сумму ежегодно впредь до смерти герцога, однако проситъ

the duke, but that the Czarinna desired the duchess not to mention it to anybody, for Her Majesty would not positively promise her that pension. I take the liberty to mention this affair, which, I believe, is the work of count Biron to your lordship, because, I have been told, the queen would be glad to hear the Czarinna has assisted the duchess of Courland.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 235. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, November the 29th 1735.

I had the honour to receive two days ago your lordship's letter, dated the 7th instant, the contents of which I have communicated to this ministry, who seemed very much pleased to hear His Majesty hopes the negociation between the emperor and France for settling the preliminaries of peace will take effect, and that the king will not be wanting to promote that negociation with his best offices. I find by the discourse of this ministry, that they apprehended His Majesty was not perfectly satisfied with the emperor's negociation with France, which, I humbly believe, gave them no little uneasiness, for fear that might retard, if not entirely prevent, the conclusion of the affair, which, I am very well persuaded, this court is very desirous and impatient to see happily ended, since king Augustus is to remain king of

---

герцогиню не говорить объ этомъ никому, такъ какъ положительно обѣщать ей такого пенсіона не желаетъ. Позволяю себѣ упомянуть вашему превосходительству объ этомъ подаркѣ (которымъ, полагаю, герцогиня обязана графу Бирону) потому, что, на сколько мнѣ извѣстно, королевѣ пріятно будетъ узнать о помощи, оказанной Царицею герцогинѣ курляндской.

№ 235. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 29-го ноября 1735 г. (10-го декабря н. ст.).

Два дня тому назадъ я имѣлъ честь получить письмо вашего превосходительства отъ 7-го ноября, содержаніе котораго сообщилъ кабинетъ-министрамъ. Они, повидимому, очень рады были слышать, что король надѣется на успѣхъ предварительныхъ переговоровъ о мирѣ между императоромъ и Франціею, а также, что его величество намѣренъ употребить всѣ старанія, дабы привести ихъ къ счастливому концу. Изъ словъ здѣшнихъ министровъ заключаю, однако, что они опасаются — вполнѣ-ли король доволенъ переговорами императора съ Франціей и, мнѣ кажется, опасеніе это смущаетъ ихъ не мало: они боятся какъ-бы такимъ образомъ заключеніе мира не замедлилось, или даже не разстроилось совершенно. Я увѣренъ, что здѣшній дворъ горячо желаетъ благополучнаго исхода переговоровъ и ждетъ его съ нетерпѣніемъ. Царица настаиваетъ только на томъ, чтобы король Августъ остался на пре-

Poland, which is all they want and must greatly redound to the honour of the Czarinna, who has supported that prince almost alone, and at a very great expence.

This court, my lord, is very sensible if a peace is soon settled in Europe; they may then withdraw their troops from Poland and Germany, which will enable the Czarinna to attack the turks with much more vigour in case the Ottoman Porte will not recall the tartar khan. This ministry assure me he is not yet returned, though they have made a motion, as if they designed to attack the Perecop, as I had the honour to mention the 8th instant, to see if that would not engage the tartars to return to defend their own country. At present, it is assured, that general Leontoff, after having lost a great many men by sickness, is retired back to the Ukraine, with the troops under his command, the season of the year being so far advanced to undertake the siege of any place in the Crimea. I saw yesterday count Jaguzinsky, who told me, that they had no certain advice where the tartar khan was, but I hear by the last letters they have received from the borders, he was not passed the Daghestan's country, so that the khan must have stopped with his tartars in the territories of Cabardie, for, if he had continued his journey, as it has been often reported, he might have been even at Ispahan long ago, in case nobody had opposed his march.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

столѣ. Достиженіе этой цѣли должно громко прославить Россію, такъ какъ собственно курфюрста поддержала она, единственно своими силами, хотя и съ большими жертвами.

Россія искренно желаетъ скорѣйшаго водворенія мира въ Европѣ, дабы имѣть возможность вывести свои войска изъ Польши и изъ Германіи и развязать себѣ руки для болѣе энергическаго дѣйствія противъ турокъ въ случаѣ, если порта оттоманская не возвратитъ крымскаго хана. Кабинетъ-министры увѣряли меня, будто ханъ еще не вернулся, не смотря на движеніе русскихъ войскъ, какъ-бы угрожающее занятіемъ Перекопа (объ этомъ движеніи я имѣлъ честь писать вашему превосходительству 8-го ноября), и предпринятое въ надеждѣ, что оно вынудитъ хана поспѣшить на защиту собственныхъ владѣній. Увѣряютъ, впрочемъ, будто генералъ Леонтьевъ потерялъ множество людей вслѣдствіе болѣзней, и возвратился съ своей арміей на Украйну, полагая, что въ настоящее время года предпринимать осаду какого-либо города въ Крыму поздно. Вчера я видѣлся съ графомъ Ягужинскимъ, который разсказывалъ, будто здѣсь нѣтъ точныхъ свѣдѣній о томъ, гдѣ теперь находится ханъ, но, какъ слышно, послѣднія извѣстія съ окраинъ сообщаютъ, что онъ Дагестана не проходилъ; надо, слѣдовательно, полагать, что онъ съ своими татарами остановился въ Кабардѣ. Если-бы ханъ продолжалъ начатое движеніе, какъ постоянно утверждали до сихъ поръ, онъ, не остановленный никѣмъ, давно успѣлъ бы дойти до самаго Испагана.

№ 236. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, December the 2nd 1735.

...I have nothing new to say to you upon the instances you were making for the liberty of the marquis de Monti before this your court will have been fully apprized of the transactions between those of Vienna and Paris, especially with regard to Poland, which will undoubtedly give a new turn to that affair [1]).

M-r Finch has informed me that our friends at Stockholm would be very glad to have it in their power to convince the people of Sweden authentically of the propositions that were made at Petersburgh on the part of France, which would be of great use to support those, who engaged so heartily in the interest of Moscovy. What you communicated to me formerly, was under such a tie of secrecy, that no such use can properly be made of it; wherefore you will talk to the russ ministers upon the subject, in order to induce them to furnish m-r Bestucheff with such memorials and proofs of that matter, as may be necessary to strengthen the hands of their friends and ours at Stockholm, and put them in a condition to disabuse those, whom their adversaries have all along imposed on as to that affair.

P. S. I have just received your letter of the 8th past.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 236. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 2-го декабря 1735 г. (13-го декабря н. ст.).

... По поводу настояній вашихъ по дѣлу объ освобожденіи маркиза де-Монти ничего новаго вамъ сообщить не могу. Русскій дворъ, впрочемъ, еще до прихода этого письма, вѣроятно, ознакомится съ переговорами, которые ведутся въ настоящее время между Вѣной и Парижемъ, преимущественно касательно Польши, а полученныя свѣдѣнія несомнѣнно дадутъ другое направленіе и дѣлу маркиза [1]).

Судя по письму Финча, друзья наши въ Стокгольмѣ очень желали бы получить возможность документами убѣдить народъ въ томъ, что Франція дѣйствительно обращалась въ Петербургъ съ извѣстными предложеніями. Сообщеніе такихъ документовъ оказало бы сильную поддержку искреннимъ приверженцамъ Россіи. Ваши донесенія по этому поводу присланы были мнѣ подъ условіемъ глубокой тайны, не позволяющей надлежащимъ образомъ воспользоваться ими. Поговорите съ русскими министрами объ этомъ дѣлѣ, не удастся ли вамъ вызвать ихъ на передачу Бестужеву соотвѣтствующихъ записокъ и документовъ, дабы поддержать въ Стокгольмѣ друзей Россіи и Великобританіи, давъ имъ возможность открыть глаза тѣмъ, которыхъ противная партія до сихъ поръ обманывала въ данномъ случаѣ.

PS. Я только что получилъ ваше письмо отъ 8-го ноября.

---

1) Остальная часть письма писана шифромъ.

№ 237. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, December the 5th 1735.

... You know lord Kinnoul is recalled, and His Majesty's present ambassador at the Porte, sir Everard Fawkener, will not fail to employ his best offices there on all occasions for the interest of that princess.

The preliminary articles concerted and settled between the emperor and France, having been now communicated in form by both these courts to His Majesty, and appearing to be founded upon the plan of pacification of the maritime powers with some alterations, which do not deviate from the essence of the said plan, or affect the equilibre of Europe, His Majesty hopes they may prove a proper and successful foundation for the reestablishment of the general tranquillity.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 238. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, December the 6th 1735.

... I hear orders are sent to the prince of Hesse-Homburgh at Warsaw, to march out of Poland with all the russ troops, excepting twelve thousand men, which he is to leave in that country under the command of

---

№ 237. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 5-го декабря 1735 г. (16-го декабря н. ст.).

... Вы знаете, что лордъ Киннуль отозванъ и новый посолъ его величества въ Константинополѣ, сэръ Эверардъ Фаукенеръ, будетъ пользоваться всякимъ случаемъ для поддержки интересовъ Россіи.

Прелиминарныя статьи обсуждены и установлены какъ императоромъ, такъ и Франціей, и формально сообщены его величеству обоими дворами. Основаніемъ имъ, повидимому, послужилъ проэктъ примиренія, составленный морскими державами; допущенныя небольшія измѣненія не касаются сущности проэкта и не нарушаютъ равновѣсія Европы; потому его величество полагаетъ, что есть полное основаніе надѣяться на скорое возстановленіе общаго спокойствія.

№ 238. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 6-го декабря 1735 г. (17-го декабря н. ст.).

... Мнѣ передаютъ, будто принцу гессенъ-гомбургскому отправлено въ Варшаву приказаніе вывести изъ Польши всѣ русскія войска, за исключеніемъ двѣнадцати тысячъ человѣкъ, которые ему предписано оставить тамъ подъ начальствомъ генералъ-маіора

major-general Bismark, the great-chamberlain's brother-in-law. It is not yet said to what part of Russia the prince of Hesse will go with those troops, but it is generally thought — it will be towards the Ukraine, where probably his highness will have orders to stay, for fear, if he comes to Petersburgh, some disputes should arise concerning ranks between him and the prince of Bevern, who has been treated with much more regard and respect during his stay here, than ever was shewn to the prince of Hesse-Homburgh.

The emperor has communicated the project of the preliminary articles to the Czarinna, and certainly this court must have very good reasons to believe they will soon be signed, or Her Majesty would hardly have ordered her troops out of Poland, as mentioned above. . . .

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 239. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, December the 13th 1735.

. . . I am informed, my lord, that this ministry has lately received advice from Constantinople, that Tachmas-kuli-khan has taken Erivan, but as yet the same is not confirmed by the way of Persia, from whence this court has had no news for some time, which is attributed to the mouth of the river Volga being frozen, so that no vessels can come to Astrakhan from

---

Бисмарка, родственника оберъ-каммергера. Еще не слыхать въ какую часть Россіи принцъ двинется съ этими силами; полагаютъ, однако, что его направятъ къ Украйнѣ, гдѣ его свѣтлости, вѣроятно, прикажутъ и остаться изъ опасенія какъ бы въ Петербургѣ не возникло раздоровъ по вопросу о старшинствѣ между нимъ и принцемъ брауншвейгскимъ, который за время своего здѣсь пребыванія пользовался почетомъ, какого принцу гессенъ-гомбургскому никогда не оказывали.

Императоръ сообщилъ Царицѣ проэктъ прелиминарныхъ статей, и здѣшній дворъ несомнѣнно имѣетъ полное основаніе надѣяться на подписаніе ихъ; иначе Ея Величество врядъ-ли бы дала войскамъ своимъ упомянутое приказаніе — выступить изъ Польши.

№ 239. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 13-го декабря 1735 г. (24-го декабря н. ст.).

. . . Мнѣ сообщаютъ, что здѣшніе министры получили изъ Константинополя извѣстіе о взятіи Эривани Тахмасъ-кули-ханомъ; но извѣстіе это еще не подтверждено изъ Персіи, откуда, впрочемъ, здѣсь уже нѣсколько времени нѣтъ никакихъ вѣстей, что приписываютъ замерзанію устьевъ Волги, не дозволяющему судамъ изъ Персіи

Persia, and the couriers that come all the way by land, are a long while on the road, being obliged to pass several deserts, which makes their arrival very uncertain.

General Levashoff, who formerly commanded the russ army in Persia, and of late in the Daghestan country, has quitted those parts, and is already arrived with the greatest part of his troops at Czaritzin, which is a town about four hundred miles on this side of Astrakhan. This looks as if this court was certain, that the tartar khan will not pass the Daghestan's country, or that this ministry will not leave any troops in those parts, that they may not be obliged to oppose the tartars in case part of them should resolve in the spring to continue their march to Persia. It is generally thought that some of the tartars, that set out with the khan, are actually returned to the Crimea.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 240. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, December the 20th 1735.

I had the honour to mention to your excellency the 18th of October last, that I had that day sent your lordship by shipping an exact english

---

подходить къ Астрахани; курьеры же, ѣдущіе все время сухимъ путемъ, долго остаются въ дорогѣ, такъ какъ вынуждены слѣдовать мѣстами пустынными, не позволяющими разсчитывать на пріѣздъ въ опредѣленный срокъ.

Генералъ Левашовъ, который прежде командовалъ русскими войсками въ Персіи, а послѣднее время — въ Дагестанѣ, покинулъ тѣ дальніе края и съ большею частію своей арміи уже прибылъ въ Царицынъ — городъ, расположенный миль на четыреста ближе отсюда, чѣмъ Астрахань. Все это даетъ поводъ догадываться о твердой увѣренности русскаго правительства въ томъ, что крымскій ханъ черезъ Дагестанъ не пойдетъ, или объ умышленномъ удаленіи русскихъ войскъ изъ прикаспійскихъ областей, дабы войска эти не оказались вынужденными дѣйствовать противъ татаръ въ случаѣ, если бы весною часть ихъ рѣшилась продолжать свое наступленіе къ Персіи. Вообще полагаютъ, что часть татаръ, выступившихъ съ ханомъ, въ настоящее время возвратилась въ Крымъ.

№ 240. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 20-го декабря 1735 г. (31-го декабря н. ст.).

18-го минувшаго октября я имѣлъ честь донести, что въ тотъ же день мною отправленъ вашему превосходительству морскимъ путемъ точный переводъ на англій-

translation of the russ copy of our treaty of commerce, and the Czarinna's ratification; at present I beg leave to inform your excellency, that the ship, by which I sent the packet, has been forced back by contrary winds, and is obliged to winter at Crownstadt, the captain whereof being come to this place, has returned me the packet, which I gave three days ago to m-r George Cruickshanks, an english merchant, who it set out from hence in order to go to London by land, so that I now hope the packet will soon come safe to your lordship's hands.

By the last advices this ministry have received from Constantinople, they were informed, that the Ottoman Porte had been very much alarmed at the news of the russ's motion towards the Crimea, but the bad situation of their affairs in Persia not permitting them at present openly to resent that step, the turkish ministry give out at Constantinople, that the russ have no design to break with the Porte, but only to punish the tartars a little for some inroads made by them on the russ. This, my lord, is the present situation of the affairs on that side, which will probably remain in the same state this winter, since the russ troops are returned to their winter quarters; but as the Czarinna will have soon a very considerable body of troops in the Ukraine, it is likely something considerable may be undertaken next spring against the turks.

Last thursday being princess Elizabeth's birthday, who is now entered

---

скій языкъ нашего торговаго трактата и ратификація Ея Величества. Сегодня приходится увѣдомить, что корабль, съ которыми бумаги эти были отправлены, вынужденъ былъ противными вѣтрами возвратиться сюда обратно и долженъ зимовать въ Кронштадтѣ. Капитанъ, прибывъ сюда, возвратилъ мнѣ врученный ему пакетъ, который я на дняхъ отдалъ одному англійскому купцу, Джорджу Крюксгэнксу, выѣхавшему отсюда съ цѣлью отправиться въ Лондонъ сухимъ путемъ. Полагаю, что на этотъ разъ пакетъ благополучно дойдетъ до вашего превосходительства.

Послѣднія извѣстія, полученныя здѣшними министрами изъ Константинополя, сообщаютъ о чрезвычайной тревогѣ, возбужденной въ портѣ извѣстіемъ о движеніи русскихъ войскъ къ Крыму, тѣмъ болѣе, что тяжелое положеніе турецкихъ дѣлъ въ Персіи не позволяетъ ей въ настоящее время противиться этому движенію. Порта распространяетъ въ Константинополѣ слухъ, будто Россія не намѣрена начинать войны съ Турціей, а желаетъ только наказать хана за нѣкоторыя нарушенія русскихъ границъ. Таково, ваше превосходительство, настоящее положеніе дѣлъ въ здѣшней сторонѣ, которое, надо полагать, до весны не измѣнится, такъ какъ русскія войска возвратились на зимнія квартиры; но Царица вскорѣ будетъ располагать на Украйнѣ очень значительными силами и можно опасаться, какъ бы весною она ни предприняла противъ турокъ чего либо очень значительнаго.

Прошлый четвергъ, въ день рожденія великой княжны Елизаветы Петровны,

into her seven and twentieth year, all the foreign ministers and russ nobility waited on her highness in the morning to make their compliments. We were invited to come in the evening to court, where there was a ball and a supper.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

№ 241. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, December the 27th 1735.

I was very glad to see by your lordship's letter dated the 2nd instant, that those I have had the honour to send your excellency, have been regularly received.

As I find by all I can learn here, that this court thinks the peace between the emperor and France will not be long before it is concluded, I have not thought proper to mention anything more, since my letter dated the 15th of November, concerning the marquis de Monti, for fear the Czarinna, who will now probably order that gentleman to be released, should say, it was done at the king's request, and by that means lay His Majesty under a sort of an obligation for a thing this court cannot fail doing very soon of themselves.

I had yesterday the honour to speak to count Biron concerning the

---

достигшей въ настоящее время 26-ти лѣтняго возроста, представители иностранныхъ государствъ и русская знать поутру привѣтствовали ея высочество и удостоились приглашенія на вечеръ ко двору, гдѣ былъ балъ и ужинъ.

№ 241. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 27-го декабря 1735 г. (7-го января 1736 г. н. ст.).

Изъ письма вашего превосходительства отъ 2-го декабря съ удовольствіемъ усматриваю, что донесенія, которыя я имѣлъ честь отправить вамъ, получены исправно.

По всему, что слышу здѣсь, ясно — русскій дворъ увѣренъ въ скоромъ заключеніи мира между императоромъ и Франціей, потому, послѣ письма своего отъ 15-го ноября, я и не считалъ нужнымъ возобновлять разговоры по поводу маркиза де-Монти. Царица вѣроятно на дняхъ прикажетъ отпустить этого господина, а я опасался, какъ бы здѣсь не стали утверждать, что маркизъ освобожденъ вслѣдствіе ходатайства короля; его величеству пришлось бы признать за одолженіе шагъ, который русскому двору неминуемо придется не сегодня—завтра сдѣлать и безъ того.

Вчера я имѣлъ честь бесѣдовать съ графомъ Бирономъ касательно прежнихъ

proposals formerly made here on the part of France. His excellency told me he did not see any reason, why they should not furnish m-r Bestucheff with proper instructions on that head, but the count told me I should also mention the same to the cabinet-ministers, which I shall not fail to do after the holydays, before which time, I fear, I shall find no good opportunity to speak to those gentlemen.

(Public Record Office; Russia, 1735; № 27).

предложеній Франціи русскому двору. Графъ заявилъ, что не видитъ причины не снабдить Бестужева надлежащими инструкціями по этому поводу, но просилъ меня передать сказанное мною также и кабинетъ-министрамъ, что я и сдѣлаю послѣ праздниковъ. Раньше врядъ-ли мнѣ представится случай переговорить съ этими господами.

1736.

№ 242. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, January the 3rd 1736.

... This court has received, by the way of Persia, the confirmation of the taking of Erivan by the persians, which, I had the honour to mention the 13th of last month, they had heard by their letters from Constantinople.

I have had the honour to represent to counts Osterman and Jaguzinsky, how advantageous it would be to their friends at Stockholm, if m-r Bestucheff was enabled to convince them authentically of the propositions made here on the part of France, their excellencies having been pleased to assure me that they would mention the affair to Her Majesty, and that they were of opinion the same should be done, but that as yet they did not know

---

1736 годъ.

№ 242. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 3-го января 1736 г. (14-го января 1736 г. н. ст.).

... Русскій дворъ получилъ изъ Персіи подтвержденіе извѣстія о взятіи Эривани персіанами, которое я имѣлъ честь передать вашему превосходительству въ письмѣ своемъ отъ 13-го минувшаго декабря, вслѣдствіе писемъ, полученныхъ здѣсь изъ Константинополя.

Я имѣлъ честь представить графамъ Остерману и Ягужинскому, на сколько друзьямъ Россіи въ Стокгольмѣ выгодно было бы получить отъ Бестужева возможность документально доказать, что Франція дѣлала здѣсь извѣстныя предложенія. Собесѣдники мои отвѣчали, что доложатъ объ этомъ Ея Величеству, что, съ своей стороны, полагаютъ сообщеніе нужныхъ данныхъ Бестужеву возможнымъ, хотя еще

which would be the properest way to convince their friends in Sweden of that affair without making a great noise, which they thought was not proper to be done at this time, but as soon as they have spoken to Her Majesty, they would let me know her sentiments.

Two days ago I had the honour to receive your lordship's letter, dated the 5th of last month, and am very glad to hear the preliminary articles between the emperor and France are settled, and have been communicated to His Majesty by both those courts. This ministry was exceedingly pleased to hear it repeated again, that sir Everard Fawkener is ordered to employ on all occasions his best offices for the interest of the Czarinna. Both, counts Osterman and Jaguzinsky, have told me, they are informed that Luca Kirin's friends at Constantinople flatter themselves he will soon be restored to his place of dragoman, which seems to make those gentlemen a little uneasy, for they have twice mentioned the same to me, and added that they hoped His Majesty would not restore him to his former employment, which would put Luca Kirin in a condition to do this court more hurt than ever. I told them that I thought they might be very easy on that head, nevertheless they desired I would mention the same to your lordship.

I just now have received a letter from my lord Kinnoul, dated the 26th of November, with an account of a conference his excellency had the

---

и не знаютъ какимъ путемъ удобнѣе ознакомить съ ними друзей Россіи въ Швеціи безъ большаго шума, который въ настоящее время поднимать не расчетъ... Во всякомъ случаѣ, они обѣщали, переговоривъ съ Государыней, сообщить мнѣ, какъ Ея Величество посмотритъ на это дѣло.

Два дня тому назадъ я имѣлъ честь получить письмо вашего превосходительства отъ 5-го декабря, и очень обрадовался, услыхавъ, что прелиминарныя статьи мирнаго договора между императоромъ и Франціей приняты дворами версальскимъ и вѣнскимъ. Кабинетъ-министры чрезвычайно довольны подтвержденіемъ сэру Эдварду Фаукенеру приказанія — при всякомъ случаѣ соблюдать интересы Россіи. Графы Остерманъ и Ягужинскій передавали мнѣ слухъ, будто друзья Луки Кирина въ Константинополѣ льстятъ себя надеждою видѣть его вскорѣ возстановленнымъ въ должности драгомана, и этотъ слухъ видимо тревожитъ ихъ, такъ какъ они повторяли мнѣ о немъ два раза, выражая надежду, что король не допуститъ Кирина занять прежнюю должность; получивъ ее снова, онъ бы получилъ возможность противодѣйствовать русскому двору болѣе, чѣмъ когда нибудь. Я отвѣчалъ, что они могутъ совершенно успокоиться на этотъ счетъ, но они тѣмъ не менѣе выразили желаніе, чтобы я написалъ вашему превосходительству объ ихъ опасеніяхъ.

Сейчасъ получилъ письмо отъ лорда Киннуля, помѣченное 26-мъ ноября, съ отчетомъ о совѣщаніи, которое онъ 19-го числа того же мѣсяца имѣлъ съ визиремъ

19[th] of the same month with the vizir Ismail-basha, by which it appears as if the Porte was very desirous not to fall out with this court....

(Public Record Office; Russia, 1736; № 28).

№ 243. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, January the 10[th] 1736.

...The 3[rd] instant I had the honour to mention, that I had just received a letter from my lord Kinnoul, dated the 26[th] of November. At present I beg leave to inform your lordship, that I have communicated to this ministry the contents of his excellency's letter, and what passed in the conference he had with the vizir the 19[th] of the same month, by which it appears: first, that the Ottoman Porte is very desirous to know, why the russ make such great preparations for war, on the side of the Crimea and Azoff; secondly—that there has been a dispute on the borders of the Crimea between the russ regular troops and the russ cosacks, in which several were killed; thirdly—that the tartar khan is passed into Persia, and is already arrived near Schamaky.

I told this ministry, that the turks were very impatient to know, why this court assembled together so many troops on their frontiers, which looked as if they designed to attack the grand-signior, who, by my

---

Измаилъ-пашею. Изъ письма этого можно, повидимому, заключить, что порта очень желала бы избѣжать разрыва съ Россіей...

№ 243. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 10-го января 1736 г. (21-го января 1736 г. н. ст.).

... 3-го января я имѣлъ честь извѣстить ваше превосходительство о письмѣ, полученномъ мною отъ лорда Киннуля, и помѣченномъ 26-мъ ноября. Позвольте донести сегодня, что я сообщилъ здѣшнимъ министрамъ содержаніе этого письма и бесѣды лорда съ визиремъ 19-го ноября, изъ которой можно заключить во 1-хъ, что порта очень желала бы разъяснить себѣ причины такихъ серьезныхъ военныхъ приготовленій Россіи въ сторонѣ Крыма и Азова; во 2-хъ, что на границахъ Крыма между русскими регулярными войсками и казаками произошли раздоры, при которыхъ убито нѣсколько человѣкъ; въ 3-хъ, что ханъ крымскій перешелъ персидскую границу и уже достигъ Шемахи.

Я передалъ министрамъ, что порта съ крайнимъ нетерпѣніемъ желаетъ разъяснить себѣ, съ какою цѣлью на турецкой границѣ сосредоточиваютъ такое множество русскихъ войскъ, какъ бы собираясь напасть на султана, который,

lord Kinnoul's letter, seemed very desirous to live in friendship with the Czarinna? Count Osterman answered me, that they could return the Porte no positive answer, till they received advices what was doing on their frontiers, which, he thought, they should not receive till the latter end of next month; but that they were obliged to put themselves in a condition to oppose the turks in case they should attack them, or did not recall the tartar khan. The count added, that when they had received the advices they expect from their borders, he would then let me know Her Majesty's sentiments, that I might mention the same to your lordship and to sir Everard Fawkener. At to what the grand vizir told my lord Kinnoul concerning a dispute between the russ and the cosacks, that is entirely groundless; but it is true that Her Majesty's troops have had a little skirmish with a party of the Nogay-tartars, and have even killed about a thousand of them, and count Osterman thinks the Porte, to prevent the same being known at Constantinople, report that little action in the manner the vizir mentioned it to my lord Kinnoul; though his lordship seems inclined, notwithstanding what the grand-vizir told him, to believe, the tartar khan is not passed into Persia, but will soon return to the Crimea. This ministry thinks he is actually passed the Daghestan tartars country, but they don't yet hear he is arrived near Schamaky. This court is informed that Tachmas-kuli-khan is arrived with part of his army from Erivan to Tiflis with a

---

судя по письмамъ лорда Киннуля, съ своей стороны очень желалъ бы, напротивъ, жить въ мирѣ съ Россіей. Графъ Остерманъ отвѣчалъ, что никакого положительнаго отвѣта портѣ Государыня дать не можетъ, пока не получилъ вѣстей съ границы, которыхъ ожидаетъ не позже, какъ въ концѣ будущаго мѣсяца; но Россія вынуждена принять мѣры для отпора въ случаѣ нападенія со стороны Турціи или въ случаѣ, если ханъ крымскій не будетъ отозванъ изъ Персіи. Графъ прибавилъ, что, получивъ ожидаемыя вѣсти съ границы, онъ не замедлитъ сообщить мнѣ о намѣреніяхъ Ея Величества, дабы я въ свою очередь могъ передать о нихъ вашему превосходительству и сэру Эверарду Фаукенеру. Передаваемый лордомъ Киннулемъ разсказъ визиря о столкновеніи русскихъ войскъ съ казаками лишенъ всякаго основанія; вѣрно, однако, что войска Ея Величества имѣли небольшую схватку съ партіей ногайскихъ татаръ и даже убили около тысячи этихъ татаръ, и графъ Остерманъ полагаетъ — не рѣшилась ли порта, съ цѣлью предупредить распространеніе извѣстія объ этой схваткѣ по Константинополю, исказить фактъ, замѣнивъ его разсказомъ въ формѣ, въ которой визирь упомянулъ о немъ лорду Киннулю. Лордъ, повидимому, вопреки словамъ визиря полагаетъ, что ханъ въ Персію не проникъ, а напротивъ скоро возвратится въ Крымъ. Здѣшніе министры держатся мнѣнія, что татары прошли Дагестанъ, но до Шемахи еще не дошли. При русскомъ дворѣ получено даже извѣстіе, что Тахмасъ-кули-ханъ съ частію своей арміи возвратился изъ Эривани къ Тифлису,

design, as it is thought, to oppose the tartar khan's entering into Persia, if he continues in that resolution.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 28).

№ 244. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, January the 17th 1736.

Since my last letter dated the 10th instant, I have had the honour to receive one from my lord Kinnoul, dated the 15th of December, who is pleased to inform me that the grand-signior had deposed the supreme vizir, Ismael-basha, and banished him to the island of Scio. His excellency seems inclined to believe, that Avraz-Mehemmed-basha, a very quiet good man, who is governor of Widdin, will succeed the late vizir, Ismail-basha, in that great employment. My lord Kinnoul mentions again, as he did in his last letter to me, dated the 26th of November, that the Porte continues to affirm, that the tartar khan is arrived in the persian dominions, though m-r Wyschniakow, the russ minister at Constantinople, say he is positively informed, that the tartar khan is returned to Taman, which is not far from the Crimea. As these two accounts are directly opposite, I don't know which to believe, and this ministry is as much in the dark as I am, for they have

---

вѣроятно, съ цѣлью помѣшать вторженію хана въ Персію, если ханъ еще не оставилъ своего намѣренія.

№ 244. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 17-го января 1736 г. (28-го января 1736 г. н. ст.).

По отправленіи вамъ донесенія моего отъ 10-го января я имѣлъ честь получить письмо отъ лорда Киннуля, помѣченное 15-мъ декабря, въ которомъ лордъ сообщаетъ мнѣ, что султанъ низвергъ своего верховнаго визиря, Измаила-пашу, и сослалъ его на о. Скіо. Его превосходительство склоняется къ предположенію, что наслѣдникомъ Измаила-паши въ высокой должности, которую онъ занималъ, будетъ виддинскій губернаторъ Авразъ-Мехмедъ-паша — добрый, миролюбивый человѣкъ. Лордъ Киннуль въ письмѣ своемъ повторяетъ тоже, что говорилъ въ письмѣ отъ 26-го ноября: порта не перестаетъ утверждать, что ханъ крымскій вступилъ въ персидскія владѣнія; между тѣмъ русскій резидентъ въ Константинополѣ, Вишняковъ, получилъ положительныя извѣстія о возвращеніи хана къ Тамани, которая отъ Крыма уже не далеко. Не знаю, которому изъ этихъ двухъ совершенно противоположныхъ показаній слѣдуетъ вѣрить. Здѣшніе министры находятся въ такомъ-же мракѣ, какъ и я, такъ какъ давно не получаютъ извѣстій изъ той мѣстности; впро-

had no news directly from those parts for a long time, but they seem yet to think, that the tartar khan is not returned. I hope I shall be able in a little time to mention something positive to your lordship on that subject.

Last wednesday count Osterman told me, that they would soon furnish m-r Bestucheff, their minister at Stockholm, with proper memorials and proofs to convince authentically our friends in Sweden of the propositions formed here on the part of France, and m-r Bestucheff would be ordered to communicate the same to m-r Finch, but at the same time he would be cautioned to take care, that this affair should not make a great noise at Stockholm at this time, that the disputes of Europe seem to tend to a happy settlement.

Count Jaguzinsky has been very ill of the gout, and after that of a fever; but is now much better, and, it is hoped, he will be able to go out in a few days.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 28).

№ 245. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, January the 24th 1736.

Last monday being the anniversary of Her Czarish Majesty's accession to the crown, the same was observed here with the greatest solemnity. In

---

чемъ они теперь, кажется, не вѣрятъ возвращенію хана. Надѣюсь, что вскорѣ въ состояніи буду сообщить вашему превосходительству что нибудь болѣе положительное по этому дѣлу.

Въ прошлую среду графъ Остерманъ разсказывалъ мнѣ, что скоро снабдитъ русскаго посланника въ Стокгольмѣ, Бестужева, документами, способными убѣдить неопровержимо нашихъ друзей въ Швеціи въ томъ, что Франція дѣйствительно обращалась къ Россіи съ извѣстными предложеніями. Бестужеву приказано будетъ сообщить эти документы Финчу, но вмѣстѣ съ тѣмъ озаботиться, дабы изъ за нихъ не поднялось шуму въ Стокгольмѣ, который можетъ оказаться несвоевременнымъ, такъ какъ европейская распря, кажется, близится къ счастливому разрѣшенію.

Графъ Ягужинскій былъ очень боленъ вслѣдствіе припадка подагры, за которымъ послѣдовала лихорадка; теперь ему гораздо лучше, и есть надежда, что черезъ нѣсколько дней ему можно будетъ выйти изъ дому.

№ 245. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 24-го января 1736 г. (4-го февраля 1736 г. н. ст.).

Прошлый понедѣльникъ здѣсь съ чрезвычайной торжественностью праздновался день восшествія на престолъ Ея Царскаго Величества. Поутру всѣ представители

the morning all the foreign ministers and russ nobility appeared at court in the most magnificent clothes that could be got. After dinner Her Majesty presented every one of us, with her own hand, a large glass, which held above a bottle of wine, and we were obliged to drink the same, as well as several lesser glasses. In the evening there was a ball at court; but, as most of the company was very drunk, it did not last long. At night the town and citadel was finely illuminated. As that is the only day in the year, that it is permitted publicly to drink a great deal at court, so those that don't drink too much that day, are not well looked on, several of the russ nobility, to shew their zeal, got so very drunk, that they were obliged to be carried out of Her Majesty's presence by grenadiers. Next wednesday being the Czarinna's birthday, nothing is talked of here at present but of fine clothes against that day.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 28).

№ 246. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, January the 31st 1736.

The 27th instant count Osterman sent to inform me, that he was going to dispatch a courier to their minister at Constantinople, and his excellency

---

иностранныхъ государствъ и вся русская знать явились ко двору въ роскошнѣйшихъ нарядахъ, которые только оказалось возможнымъ добыть. Послѣ обѣда Ея Величество каждому изъ насъ собственноручно поднесла по большому стакану, вмѣщавшему въ себѣ почти бутылку вина, и мы должны были выпить и этотъ стаканъ, и еще нѣсколько другихъ мéньшаго размѣра. Вечеромъ при дворѣ былъ балъ, но такъ какъ большинство приглашенныхъ оказалось въ очень нетрезвомъ видѣ, то онъ продолжался не долго. Вечеромъ городъ и крѣпость были изящно иллюминованы. Такъ какъ это единственный день въ году, въ который при дворѣ разрѣшено пить открыто и много, на людей, пьющихъ умѣренно, смотрятъ неблагосклонно; потому многіе изъ русской знати, желая показать свое усердіе, напились до того, что ихъ пришлось удалить съ глазъ Ея Величества съ помощью дворцоваго гренадера. Въ будущую среду празднуется день рожденія Государыни, потому здѣсь только и разговоровъ, что о нарядахъ къ этому празднику.

№ 246. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 31-го января 1736 г. (11-го февраля 1736 г. н. ст.).

27-го января графъ Остерманъ прислалъ сказать мнѣ, что сейчасъ отправляетъ курьера къ русскому посланнику въ Константинополь, причемъ выразилъ желаніе,

desired I would acquaint sir Everard Fawkener, that m-r Wyschniakow, their minister at Constantinople, was ordered to declare to the Ottoman Porte, in answer to the questions the late grand-vizir had made him, that, as count Osterman, vice-chancellor of Russia, had writ last year to the grand-vizir, that this court could not suffer (or see with indifference) the tartar khan's march into Persia, and finding that the tartar khan had continued his march notwithstanding the remonstrances made to the Porte by this court, Her Czarish Majesty had ordered, some months ago, a body of her troops to march towards the Crimea, to try by that means to engage the tartar khan to return; but as soon as their resident, m-r Wyschniakow, had informed field-marshal Munich that the grand-signior had ordered the khan to return, his excellency count Munich, immediately commanded the russ troops to come back to their former quarters; but as this court has not of late received any accounts from their frontiers, where the tartar khan is, and what he is doing they are obliged to have a considerable number of troops assembled together on their borders to be on their gard against all events.

This, my lord, is the substance of what m-r Breveren, one of the counsellors of the chancery of foreign affairs, came and communicated to me by orders of this ministry, and at the same time told me, m-r Wyschniakow was ordered to communicate the same to sir Everard Fawkener, which I have also writ to his excellency by the russ courier.

дабы я извѣстилъ Фаукенера о приказаніи, данномъ Вишнякову, русскому послу въ Константинополѣ, объявить портѣ оттоманской, въ отвѣтъ на вопросъ великаго визиря, слѣдующее: вице-канцлеръ россійской имперіи въ минувшемъ году писалъ великому визирю, что россійскій дворъ не потерпитъ похода хана крымскаго въ Персію, не можетъ оставаться равнодушнымъ къ такому походу. Видя, что, вопреки такому предупрежденію русскаго двора, ханъ свой походъ продолжаетъ, Ея Царское Величество нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ приказали корпусу русскихъ войскъ выступить къ Крыму, надѣясь такимъ образомъ вызвать хана на возвращеніе; однако фельдмаршалъ Минихъ, едва получивъ отъ русскаго резидента, Вишнякова, извѣстіе, что султанъ приказалъ хану возвратиться, немедленно велѣлъ и русскимъ войскамъ выступить обратно на прежнія квартиры. Тѣмъ не менѣе, давно не получая никакихъ извѣстій съ границъ, близъ которыхъ находится ханъ, и не зная, гдѣ онъ, русское правительство вынуждено держать вблизи этихъ границъ значительныя силы, дабы быть на сторожѣ на всякій случай. Такова, ваше превосходительство, сущность сообщенія, сдѣланнаго мнѣ однимъ изъ совѣтниковъ канцеляріи иностранныхъ дѣлъ, г. Бреверномъ, по распоряженію министровъ. Онъ въ то же время заявилъ мнѣ, что Вишнякову приказано сообщить Фаукенеру объ этомъ документѣ. Впрочемъ и я написалъ его превосходительству, и отправилъ свое письмо съ русскимъ курьеромъ.

The 28th instant being Her Majesty's birthday, the same was celebrated with the greatest magnificence. The Czarinna dined in the great hall of the palace, under a canopy, with the two princesses, and was served by her great-officers; all the foreign ministers and russ nobility dined at a large table, that went quite round the hall, at which sat above two hundred persons. In the evening there was a ball, an illumination, and a very fine fire-work, as usual. The same day Her Majesty was graciously pleased to make prince Courakin master of the horse; lieutenant-general Volinsky was made *grand-veneur*, and m-r Nepleoff, who was resident at Constantinople, is made a privy counsellor. The 29th there was represented on the theatre of the court a very fine italian opera.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 28).

№ 247. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, February the 7th 1736.

. . . Last tuesday being the Czarinna's namesday, the same was observed, as usual, with the greatest demonstrations of joy. Her Majesty was graciously pleased to make lieutenant-general Shakoffskoy a general-in-chief, as also several other promotions of lesser note.

День рожденія Ея Величества, 28-ое января, праздновался здѣсь съ величайшимъ великолѣпіемъ. Государыня кушала въ большой дворцовой залѣ, сидя, вмѣстѣ съ обѣими великими княжнами, подъ балдахиномъ. Ей прислуживали высшіе чины двора. Всѣ представители иностранныхъ дворовъ и русскія знатныя особы обѣдали за большимъ столомъ, накрытымъ вдоль стѣнъ залы. Тутъ было около двухсотъ человѣкъ. Вечеромъ былъ балъ, и, по обыкновенію, иллюминація и прекрасный фейерверкъ. Въ тотъ же день Ея Величество милостиво пожаловала князя Куракина оберъ-шталмейстеромъ, генералъ-лейтенанта Волынскаго—оберъ-егермейстеромъ, а бывшаго резидентомъ въ Константинополѣ, Неплюева, —чиномъ тайнаго совѣтника. 29-го на придворномъ театрѣ шла прекрасная итальянская опера.

№ 247. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 7-го февраля 1736 г. (18-го февраля 1736 г. н. ст.).

. . . Прошлый вторникъ, въ день тезоименитства Ея Величества, при дворѣ были обычныя въ этотъ день увеселенія. Ея Величеству милостиво угодно было пожаловать генералъ-лейтенанта Шаховскаго генералъ-аншефомъ, а также объявить нѣсколько другихъ, меньшихъ милостей.

M-r Mardefeld, the prussian minister, has done his utmost to try to persuade count Biron, that king Augustus will no sooner be settled on the throne of Poland, than that prince will forget all this court has done for him, and follow the steps of the late king, his father, to prevent which m-r Mardefeld told the great-chamberlain, that the king, his master, had ordered him to inform his excellency, that he was willing to enter into any new engagement this court might think proper to prevent the ills, that might attend the elector of Saxony's being king of Poland. Considering the great hand count Biron has had in settling king Augustus on the throne of Poland, your lordship may easily think that gentleman was very much surprised at m-r Mardefeld's proposal, and will take care to prevent Her Czarish Majesty's entering into any unbecoming measures with the king of Prussia, which would be the way to overset all she has been doing for above these two years. Count Biron answered m-r Mardefeld, that since the king, his master, had ordered him to make such a proposal, he might do it to the cabinet-ministers, for he would not propose it to Her Majesty. I hear m-r Mardefeld has accordingly mentioned the affair to counts Osterman and Jaguzinsky, and those gentlemen have reported the same to the Czarinna, but, I believe, I may venture to assure your excellency Her Majesty will not hearken to any such proposals. I cannot yet hear what his prussian majesty

---

Прусскій посланникъ, Мардефельдъ, всячески старается увѣрить графа Бирона, что король Августъ, едва укрѣпившись на польскомъ престолѣ, забудетъ все сдѣланное для него Россіей, и послѣдуетъ по стопамъ покойнаго отца своего. Въ предупрежденіе такого оборота дѣлъ, Мардефельдъ отъ имени короля, своего государя, заявилъ оберъ-камергеру о готовности Пруссіи вступить съ русскимъ дворомъ въ какое-либо новое соглашеніе въ видахъ предупрежденія дурныхъ послѣдствій отъ соединенія подъ одною властью королевства польскаго и курфюршества саксонскаго. Вспомнивъ, какое живое участіе графъ Биронъ принималъ въ водвореніи короля Августа на престолѣ польскомъ, ваше провосходительство поймете, съ какимъ удивленіемъ онъ выслушалъ предложеніе Мардефельда. Онъ, конечно, озаботится предупредить Ея Величество противъ всякой неумѣстной сдѣлки съ королемъ прусскимъ, грозящей опасностью разрушить все, сдѣланное ею за два послѣдніе года. Графъ Биронъ отвѣчалъ Мардефельду, что, разъ король, государь его, приказалъ ему обратиться съ подобнымъ предложеніемъ къ русскому правительству, онъ можетъ заявить о немъ кабинетъ-министрамъ, но доложить о такомъ предложеніи Ея Величеству отказался. Я слышалъ, будто Мардефельдъ, вслѣдствіе словъ оберъ-камергера, дѣйствительно обратился съ тѣмъ же предложеніемъ къ графамъ Остерману и Ягужинскому, которые доложили о немъ Государынѣ; но я, кажется, вправѣ увѣрить ваше превосходительство, что Ея Величество оставитъ предложенія Пруссіи безъ вниманія. Пока я еще не слыхалъ, что король прусскій разумѣетъ подъ новымъ согла-

expects to get by entering into new engagements with this court, but I hope soon to hear more of this affair and shall then immediately acquaint your lordship of all I can learn.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 28).

№ 248. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, February the 10th 1736.

... The king was glad to find by yours of the 17th January that m-r Bestucheff was to be furnished soon with the papers desired. I have acquainted m-r Finch with what you writ on that subject, and hope all due caution will be taken in managing such a communication without any unseasonable noise [1]).

There are no letters yet come with an account of the arrival of sir Everard Fawkener at Constantinople, but he had such strict orders from the king to have a singular regard to the interests of the Czarinna at the Porte, that there is no question to be made, but that he will avoid employing Luca Kirin or any other person, who shall pretend to do ill offices with regard to the russian minister's negociations at that place.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 28).

шеніемъ съ россійскимъ дворомъ, но вскорѣ, надѣюсь, получить о его намѣреніяхъ свѣдѣнія, болѣе подробныя, и, конечно, не замедлю сообщить ихъ вашему превосходительству.

№ 248. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 10-го февраля 1736 г. (21-го февраля н. ст.).

... Король съ удовольствіемъ узналъ изъ письма вашего отъ 17-го января, что Бестужевъ будетъ вскорѣ снабженъ нужными документами. Я сообщилъ Финчу обо всемъ, что вы писали, и онъ, надѣюсь, приметъ всѣ предосторожности, дабы, сообщивъ объ этихъ документахъ кому слѣдуетъ, не поднимать, однако, изъ-за нихъ несвоевременнаго шума [1]).

Мы еще не получали извѣщенія о прибытіи сэра Эверарда Фаукенера въ Константинополь, но ему даны королемъ такія строгія инструкціи — заботиться о соблюденіи интересовъ Россіи передъ портою оттоманской, что онъ, безъ всякаго сомнѣнія, не будетъ пользоваться услугами Луки Кирина и вообще лицъ, способныхъ противодѣйствовать представителямъ Россіи въ Турціи.

---

1) До сихъ поръ письмо писано шифромъ.

№ 249. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, February the 14th 1736.

I hear count Osterman and the great-marshal m-r Levenvolde, who have been always devoted to the king of Prussia, have done all they could to engage the Czarinna to hearken to the proposals I mentioned in my last, dated the 7th instant, that m-r Mardefeld had made first to count Biron, and then to the cabinet-ministers, but notwithstanding all those gentlemen could operate, the Czarinna absolutely rejected entering into any new treaty with the court of Berlin. Count Lynar, the saxon minister, has assured me in confidence, that count Biron had told him, that the king of Prussia's views, in trying to enter into new engagements with this court, were to get the Czarinna to assist him with all her interest, that he might get the duchies of Juliers and Berg, and that the town and district of Elbing might be given him, which this court would have consented to at the beginning of the troubles of Poland, in case his prussian majesty would have acted in concert with the emperor and the Czarinna to assist king Augustus, but since the king of Prussia has done his utmost to prevent that prince's mounting the throne of Poland, this court is resolved to do nothing to favour that of Berlin.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 28).

№ 249. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 14-го февраля 1736 г. (25-го февраля н. ст.).

Я слышалъ, будто графъ Остерманъ и оберъ-гофмаршалъ Левенвольде, всегда преданные интересамъ короля прусскаго, приняли всѣ мѣры, дабы склонить Царицу на предложенія, упомянутыя мною въ письмѣ отъ 7-го февраля, съ которыми баронъ Мардефельдъ обращался сначала къ графу Бирону, а затѣмъ въ кабинетъ-министрамъ, но, не смотря на всѣ старанія ихъ, Государыня рѣшительно отказалась вступить въ какіе бы то ни было новые договоры съ берлинскимъ дворомъ. Саксонскій посланникъ, графъ Линаръ, конфиденціально сообщилъ мнѣ, будто — по словамъ графа Бирона — король прусскій, пытаясь войти въ новыя сношенія съ здѣшнимъ дворомъ, старается заручиться возможной поддержкой Ея Величества въ присвоеніи имъ герцогствъ Юлихскаго и Бергскаго, а также города Эльбинга съ его округомъ, на что Россія согласилась бы въ началѣ польскихъ смутъ подъ условіемъ, дабы король дѣйствовалъ за-одно съ императоромъ въ помощь королю Августу; но разъ Пруссія всячески противилась восшествію курфюрста на престолъ польскій, русское правительство не намѣрено дѣлать ни шагу въ интересахъ прусскаго двора.

№ 250. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, February the 21st 1736.

Since the last letter I had the honour to send your lordship, dated the 14th instant, this court has received a courier from Turkey, and one from the borders of Persia. By the first, I hear, they are informed, the grand-signior has made the caïmacan grand-vizir, and by the later, that the tartar khan is at last returning, and even is already arrived in the territories of the Kuban tartars, which is very near the Crimea, and that Tachmas-kuli-khan is at present at Derbent, and that he designs to oblige all the princes of the Daghestan tartars to submit to him. It is also said, that general has married the daughter of Ousmay, who is the finest woman in the east; her father is one of the chief princes of the Daghestan, and was always a declared enemy to this court, even when the Czarinna had her troops in those parts, which inclines some to think, that Ousmay will persuade Tachmas-kuli-khan to put an end to the war with the turks; but by the discourses I have often had with this ministry, I find they are not of the same opinion, for count Osterman says, that in case the persian general should make peace with the turks, he would then be forced to dismiss his army, which is his only support.

This court, my lord, cannot fail being very uneasy till they are certain that the persians will continue the war with the turks; for at present the

---

№ 250. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 21-го февраля 1736 г. (3-го марта н. ст.).

По отправленіи послѣдняго донесенія моего вашему превосходительству отъ 14-го февраля, сюда прибыли курьеры, одинъ изъ Турціи, другой — съ персидской границы. Первый, какъ я слышалъ, привезъ извѣстіе, что султанъ возвелъ каймакана въ должность верховнаго визиря, другой же, что ханъ крымскій, наконецъ, возвращается, и даже достигъ Кубани, т. е. находится уже недалеко отъ Крыма, а также, что Тахмасъ-кули-ханъ въ настоящее время въ Дербентѣ и намѣренъ принудить всѣхъ князей дагестанскихъ покориться ему. Разсказываютъ также, будто онъ взялъ за себя дочь Усмая, которую называютъ первой красавицей востока. Отецъ ея — одинъ изъ сильнѣйшихъ князей Дагестана, и всегда былъ открытымъ врагомъ Россіи, даже когда царскія войска стояли въ той сторонѣ, что заставляетъ многихъ опасаться, какъ бы Усмай не убѣдилъ Тахмасъ-кули-хана помириться съ Турціей; но — на сколько могу судить по разговорамъ съ кабинетъ-министрами — они такого опасенія не имѣютъ: примирившись съ портой, говоритъ графъ Остерманъ, Тахмасу пришлось бы распустить армію, составляющую единственную его опору.

Русскій дворъ не можетъ не чувствовать себѣ стѣсненнымъ пока не увѣрится, что персіане намѣрены продолжать войну съ Турціей, такъ какъ въ настоящее время

russ are making great preparations to attack the Ottoman Porte, as well as the tartars of the Crimea: about thirty engineers are sent from hence to join the Czarinna's army in the Ukraine, which will very soon consist of about a hundred and ten thousand regular troops, and it is generally thought here, that, as soon as the season of the year will permit, that field-marshal Munich will attack Azoff with one part of his army, and that the other part will make another attempt on the Crimea. What success they will have, I cannot foresee, but certainly the turks will do their utmost to prevent the russ making themselves masters of that country, which would put them in a condition to go with the ships they have at Voronege, and insult the grand-signior even in his seraglio.

If this court declares war against the turks and besieges Azoff, as there is a great reason to believe is their design, I am humbly of opinion they will take the town, for the turks have not a sufficient force in those parts to withstand the russ. On all favourable occasions I try to persuade this ministry to adjust their differences with the Porte, they always assure me, they are not against it in case the turks will give them a reasonable satisfaction; but all that, my lord, is but words, and, I believe, they think this a favourable conjuncture to regain Azoff, that they were obliged to return to the turks by the treaty of Pruth.

Россія дѣятельно готовится къ нападенію на порту и хана крымскаго. Отсюда въ царскую армію, расположенную въ Украинѣ, отправлено человѣкъ тридцать инженеровъ. Армія эта вскорѣ достигнетъ численности въ сто десять тысячъ регулярнаго войска, и — по господствующему здѣсь убѣжденію — едва наступитъ весна, фельдмаршалъ Минихъ съ одной частью арміи аттакуетъ Азовъ, съ другою же попытается вторгнуться въ Крымъ. На какой успѣхъ могутъ разсчитывать русскіе — предвидѣть трудно, но турки несомнѣнно напрягутъ всѣ усилія къ защитѣ черноморскаго побережья, такъ какъ, овладѣвъ имъ, русскія войска въ состояніи будутъ на судахъ, стоящихъ теперь въ Воронежѣ, грозить султану чуть ли не въ самомъ его сералѣ.

Если русскіе, объявивъ войну Турціи, осадятъ Азовъ (есть большія основанія полагать, что таковы ихъ намѣренія), они, какъ мнѣ кажется, городъ этотъ возьмутъ, такъ какъ султанъ въ той сторонѣ не располагаетъ силами, достаточными для сопротивленія. Я пользуюсь всякимъ сколько нибудь удобнымъ случаемъ, дабы склонить кабинетъ-министровъ къ примиренію съ портой; они же постоянно увѣряютъ, что ничего противъ мира не имѣютъ, если Турція дастъ Россіи разумное удовлетвореніе; всѣ ихъ рѣчи кажутся мнѣ, однако, пустымъ разговоромъ: въ дѣйствительности они, повидимому, не хотятъ упустить обстоятельствъ, благопріятно сложившихся для возвращенія Азова, который Россія вынуждена была уступить Турціи по прутскому договору.

The 17th instant a courier was sent to general Lacy, who is with the russ troops near Prague, to inform him, that Her Majesty has been graciously pleased to make him a field-marshal. He is by birth an irishman, and is looked upon as the best officer in this country.

The cold has been here for some time, and continues so very great, that it is hardly possible to keep tolerably warm, though one is coverved with the best furs, and daily a great many poor people and travellers are brought to the police frozen to death.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 28).

№ 251. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, February the 27th 1736.

. . . His Majesty was glad to see by your last of the 31st of January that count Osterman had communicated to you the substance of the orders they were sending to their minister at Constantinople, and that you had by the same conveyance writ to sir Everard Fawkener to acquaint him with what had passed between you and the counsellor of the chancery, whom the count had sent to you; and as m-r Wyschniakow at the Porte was likewise directed to inform sir Everard fully of his orders, the king makes no doubt but his said ambassador will do all the good offices in his power to preserve

---

17-го февраля отправленъ курьеръ къ генералу Ласси, стоящему съ русскими войсками подъ Прагой, съ извѣстіемъ, что Ея Величество милостиво пожаловала его фельдмаршаломъ. Онъ по рожденію ирландецъ и признается лучшимъ русскимъ полководцемъ.

Здѣсь съ нѣкоторыхъ поръ и до сегодня стоятъ жестокіе морозы, едва дающіе возможность держаться сколько нибудь въ теплѣ, не смотря на лучшіе мѣха. Каждый день въ полицію приносятъ множество бѣдняковъ и путниковъ, замерзшихъ до смерти.

№ 251. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 27-го февраля 1736 г. (9-го марта н. ст.).

. . . Его величество съ удовольствіемъ прочелъ въ донесеніи вашемъ отъ 31-го января, что графъ Остерманъ сообщилъ вамъ сущность инструкцій, отправленныхъ россійскому уполномоченному въ Константинополѣ и что вы съ тѣмъ же курьеромъ, который повезъ эти инструкціи, написали сэру Эверарду Фаукенеру—какой разговоръ происходилъ между вами и совѣтникомъ посольской канцеляріи, присланнымъ къ вамъ графомъ. А такъ какъ и Вишнякову велѣно сообщить сэру Эверарду всѣ данныя ему приказанія, король не сомнѣвается, что посолъ нашъ, согласно инструк-

a right understanding between the Czarinna and the ottoman court, according to the instructions he received from His Majesty.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 28).

№ 252. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, February the 28th 1736.

The 21st instant, I had the honour to mention to your lordship all I could learn this court had been informed of by their couriers from Constantinople and the borders of Persia; at present I beg leave to acquaint your excellency, that I have received a letter from sir Everard Fawkener, dated the 16th of January, who also says the grand-signior has declared a new supreme vizir, and that the Ottoman Porte is making great preparations for war, orders being already given to assemble an army of ninety thousand men, to oppose the russ in case of a rupture between the two courts, which army is to be commanded by Mehemet-basha, late governor of Bender; but his excellency says the Porte keeps so great a secret on the affairs of Persia, that he cannot find out what is doing in that country. As sir Everard Fawkener desires I will inform him of all that passes here, that may tend to the king's service, I shall not fail by the first opportunity to

---

ціямъ, полученнымъ отъ его величества, приметъ всѣ зависящія отъ него мѣры, дабы сохранить добрыя отношенія между дворами царскимъ и оттоманскимъ.

№ 252. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 28-го февраля 1736 г. (10-го марта н. ст.):

21-го февраля я имѣлъ честь передать вашему превосходительству всѣ вѣсти, полученныя русскимъ дворомъ съ курьерами изъ Константинополя и съ персидской границы. Сегодня позвольте сообщить вамъ о письмѣ, полученномъ мною отъ сэра Эверарда Фаукенера (помѣчено оно 16-мъ января). Фаукенеръ также разсказываетъ о назначеніи новаго верховнаго визиря и о большихъ приготовленіяхъ порты къ войнѣ: даны приказанія о сформированіи арміи въ девяносто тысячъ человѣкъ для противодѣйствія русскимъ войскамъ въ случаѣ разрыва съ здѣшнимъ дворомъ. Армія эта будетъ состоять подъ командою Мехмеда-паши, бывшаго губернатора бендерскаго. Извѣстія о ходѣ дѣлъ въ Персіи, прибавляетъ его превосходительство, порта хранитъ въ строжайшей тайнѣ, и разузнать о нихъ ему еще не удалось. Такъ какъ сэръ Эверардъ Фаукенеръ изъявляетъ желаніе получать отсюда свѣдѣнія, полезныя для королевской службы, не замедлю при первомъ случаѣ дать ему всѣ возможныя дан-

give him all the lights I can of the situation of the affairs of this court, that may have any regard to those of the turks.

I am informed by a very good friend, that baron Shafiroff, president of the college of commerce, will soon be turned out of that post, the Czarinna having at last been made sensible, that the baron took bribes of everybody, and would end no affairs in the college without he was first well paid. It is said m-r Novoselzoff is to succeed baron Shafiroff. He has at present the character of being an honest man; I wish he may continue so, when he has been in the college of commerce for some time, where he will have great opportunities to enrich himself at the expense of the poor merchants.

Counts Osterman and Jaguzinsky have been very ill for some time, the first of a great pain in his ear, but is now much better, and the later has a lingering illness, which makes his friends fear he will be a long while before he is perfectly recovered. The indisposition of those two gentlemen, who are the acting ministers at this court, almost puts a stop to all business, and as it is difficult to see them during their illness, it will hardly be possible for me, or any other of the foreign ministers, to know what is doing here till they are better.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 28).

ныя для сужденія о положеніи дѣлъ при русскомъ дворѣ, па сколько оно касается отношеній Россіи къ Турціи.

Одинъ очень близкій человѣкъ сообщаетъ мнѣ о предстоящемъ смѣщеніи барона Шафирова съ должности президента коммерцъ-коллегіи, такъ какъ до свѣдѣнія Ея Величества дошло, будто онъ не кончаетъ ни одного дѣла въ коллегіи, не получивъ предварительно подарка отъ заинтересованнаго лица. Въ преемники ему прочатъ Новосильцева, который пока пользуется репутаціей честнаго человѣка. Желательно, чтобы онъ сохранилъ ее и побывъ нѣкоторое время во главѣ коммерцъ-коллегіи, гдѣ ему предстоитъ не мало искушеній обогатиться на счетъ несчастнаго купечества.

Послѣднее время графы Остерманъ и Ягужинскій были тяжко больны: первый страдалъ сильною болью въ ухѣ, но теперь значительно поправился; у втораго же болѣзнь затянулась, и друзья его опасаются, какъ бы онъ не проболѣлъ долго прежде чѣмъ выздоровѣетъ. Болѣзнь этихъ двухъ, самыхъ дѣятельныхъ министровъ почти остановила теченіе всѣхъ дѣлъ: ни мнѣ, ни другимъ представителямъ иностранныхъ государствъ не представляется почти никакой возможности узнать, что дѣлается въ Петербургѣ, пока они не поправятся.

№ 253. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, March the 6th 1736.

By several conversations I have had of late with count Ostein, the emperor's minister, I find that gentleman begins also to think, a war between this court and the turks is almost unavoidable, the consequence of which cannot but make him very uneasy; for, in case of a rupture, this ministry will expect the emperor should assist the Czarinna according to his engagements, which perhaps count Ostein thinks the emperor will hardly be able to do at this time, considering the great expence he has been at during the late war. Nevertheless count Ostein would fain persuade everybody here, that his court will inviolably keep its engagements and assist the Czarinna in case of need; but by that gentleman's discourse, he gave me to understand, that he would be very much obliged to me, if I would try to engage this ministry to hearken to some reasonable terms of accomodation. I told him I had let slip no opportunity to persuade this ministry to avoid, if possible, a war with the turks, having often represented to them, that I did not see any considerable advantage the Czarinna could reap by the same, even if her arms were successful, for, if the russ took Azoff, that would not give them a free passage into the Black sea with the ships they have at Voronege, since the tartar khan could always prevent their passage by several

---

№ 253. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 6-го марта 1736 г. (17-го марта н. ст.).

Изъ нѣсколькихъ разговоровъ, которые я имѣлъ послѣднее время съ императорскимъ посланникомъ, графомъ Остеномъ, вижу, что и онъ начинаетъ признавать разрывъ Россія съ Турціей почти неизбѣжнымъ. Послѣдствія, которыя могутъ быть вызваны такою распрей, не могутъ не смущать его, такъ какъ здѣшніе министры вправѣ надѣяться, что, разъ война начнется, императоръ поддержитъ Царицу согласно существующимъ трактатамъ; между тѣмъ, какъ полагаетъ графъ Остенъ, врядъ ли императоръ окажется въ состояніи исполнить свои обязательства послѣ жертвъ, вызванныхъ послѣднею войною. Графъ старается, правда, убѣдить здѣсь всѣхъ и каждаго, что императоръ непремѣнно исполнитъ всѣ принятыя на себя обязательства и поддержитъ Царицу въ случаѣ надобности, но въ разговорѣ далъ замѣтить, что сердечно будетъ обязанъ мнѣ, если я попытаюсь склонить кабинетъ-министровъ на разумное соглашеніе съ портой. Я разсказалъ ему въ отвѣтъ, какъ пользовался всякимъ случаемъ, дабы убѣдить министровъ въ необходимости избѣгать разрыва съ Турціей, какъ часто выражалъ недоумѣніе — какія осязательныя выгоды Государыня могла бы извлечь изъ войны даже въ случаѣ, если успѣхъ будетъ сопровождать русское оружіе? Я указывалъ, что, завладѣвъ Азовомъ, Россія еще не откроетъ свободнаго выхода въ Черное море своему флоту, стоящему въ Воронежѣ, такъ какъ ханъ

forts he has at the mouth of the river Tanais or Don, which they could not think of making themselves masters of, without they conquered all the Crimea, which the turks would certainly hazard all to prevent. Count Ostein then desired I would inform him, what I thought could yet be done to prevent the threatened war, which, he made no difficulty to confess, would give his court a great deal of uneasiness. I told him I could think of no way to prevent it, without he could persuade count Biron, that nothing could add more to the honour the Czarinna had already acquired in settling the affairs of Poland, than, if Her Majesty would also, to settle a general peace in Europe, condescend to agree her differences with the grand-signior on the turks giving her a reasonable satisfaction, for the injuries her subjects had suffered by the depredations of the tartars, which probably the Ottoman Porte might consent to do at this time, if the Czarinna's demands were moderate, for the turks seemed to have enough to do with the persians, without drawing on themselves any new enemies, and in case count Biron would persuade Her Czarish Majesty to desist from her intended design against the turks, I humbly thought the king, my master, would not be against proposing any reasonable terms this court should make to the Porte. Count Ostein said the russ ministry would perhaps be afraid, that, if Tachmas-kuli-khan should know they were inclined to adjust their differences with the Porte, that he would immediately make his peace with the

---

всегда въ состоянiи будетъ остановить его рядомъ фортовъ въ устьѣ Танаиса или Дона; устьями Дона Россія не можетъ завладѣть, не покоривъ всего Крыма, а турки ничего не пожалѣютъ, дабы воспрепятствовать такому захвату. Тогда графъ Остенъ просилъ меня высказать: что же, по моему мнѣнію, еще возможно предпринять для предотвращенія угрожающей распри, которая — какъ графъ сознавался совершенно прямодушно — будетъ очень не по сердцу вѣнскому двору? Я отвѣчалъ, что не вижу никакого средства къ достиженію этой цѣли, развѣ ему удастся внушить графу Бирону мысль, что слава, озарившая Государыню вслѣдствіе устройства дѣлъ польскихъ, не можетъ быть преумножена ничѣмъ такъ, какъ рѣшимостью, въ видахъ умиротворенія Европы, снизойти до примиренія съ султаномъ, принявъ отъ него разумное удовлетвореніе за убытки, понесенные подданными Ея Величества вслѣдствіе грабежа татаръ; благо порта въ настоящее время, вѣроятно, согласится дать такое вознагражденіе, если требованія Россіи будутъ умѣренны, такъ какъ туркамъ довольно дѣла и съ Персіей, безъ новыхъ враговъ. Если, прибавилъ я, графу Бирону затѣмъ удастся склонить Ея Величество на отказъ отъ приписываемыхъ ей намѣреній, король, государь мой, смѣю надѣяться, не откажется предложить портѣ разумныя условія соглашенія отъ имени русскаго двора. Русскіе министры, отвѣчалъ графъ Остенъ, пожалуй станутъ опасаться, какъ бы Тахмасъ-кули-ханъ, узнавъ о намѣреніи Государыни уладить дѣло съ портой, не рѣшился на немедленное примиреніе съ турками.

turks. I answered the count, that if he could persuade this court to set down on paper what they desired of the turks, that in case their demands were reasonable, perhaps the king, my master, as a common friend to both courts, might order his ambassador at Constantinople to make the proposal as from himself, that the turks should not be able to inform Tachmas-kuli-khan, that the russ had made them any such proposals. What success count Ostein will have, I cannot tell, but he seemed to be much obliged to me for the idea I gave him, and said, he would do his utmost to engage count Biron to hearken to it, though he is persuaded count Osterman will do all he can to engage the Czarinna in a war with the turks, which is what that gentleman has tried to bring about for some years, and some think he would be glad at present to see the Czarinna's troops employed in those distant parts, that they should give the king of Prussia no jealousy...

(Public Record Office; Russia, 1736; № 28).

№ 254. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, March the 13th 1736.

...Count Ostein has informed me, that he has done his utmost to persuade count Biron to engage the Czarinna to make up her differences with the Ottoman Porte (in the way I mentioned in my last letter to your

---

Я спросилъ графа, не попытается ли онъ вызвать русскій дворъ на письменное изложеніе своихъ претензій къ портѣ, такъ какъ въ случаѣ, если требованія его окажутся разумными, король, государь мой, какъ общій другъ обоихъ дворовъ, найдетъ, быть можетъ, возможнымъ приказать, дабы Фаукенеръ предложилъ соглашеніе какъ бы отъ себя, дабы такимъ образомъ порта лишена была возможности указать Тахмасъ-кули-хану, что-де Россія дѣлаетъ султану такія-то предложенія. На сколько успѣхъ графа Остена вѣроятенъ, не знаю, но онъ, по видимому, остался очень благодаренъ мнѣ за поданную мысль и сказалъ, что приложитъ всѣ старанія, дабы графъ Биронъ принялъ ее, хотя тутъ же высказалъ увѣренность, что графъ Остерманъ всячески будетъ стремиться къ разрыву съ Турціей, котораго домогается уже нѣсколько лѣтъ. Многіе утверждаютъ, будто вице-канцлеръ радъ занять царскія войска въ дальней сторонѣ, лишь бы они не смущали короля прусскаго...

№ 254. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 13-го марта 1736 г. (24-го марта н. ст.).

...Графъ Остенъ сообщилъ мнѣ, что принялъ всѣ мѣры, дабы склонить графа Бирона на представленіе Государынѣ: не рѣшится ли она покончить возникшія несогласія съ портою (путемъ, изложеннымъ мною въ прошломъ донесеніи моемъ вашему

lordship), but all the answer he could get from that gentleman was, that affairs were so far advanced, that he thought, it was too late to try at present to make them up, and that the turks on all occasions treated this court so very ill, that he was persuaded, the grand-signior would attack them with all his forces, if he could but make his peace with the persians. Notwithstanding this answer, count Ostein has not given up all hopes of succeeding, and the first opportunity is resolved to speak again to his excellency on that subject. Count Osterman is now laid up with the gout, and count Jaguzinsky continues so very ill, that his friends fear he will not recover, which would be a very great loss to this country and to the english, for whom he has always had a particular value and esteem.

Counts Osterman and Jaguzinsky's indisposition has prevented count Ostein's having as yet an audience of Her Majesty, to notify the marriage of the duke of Lorain and the archduchess, though the count has given a great dinner to all the foreign ministers and persons of distinction of this court on the occasion.

(Public Record Office, Russia; 1736; № 28).

№ 255. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, March the 20th 1736.

. . . By several conversations I have of late had with this ministry, I

превосходительству), но могъ добиться только одного отвѣта: дѣло зашло такъ далеко, что всякая попытка затушить его вѣроятно окажется уже позднею; турки постоянно относились къ русскому двору такъ недоброжелательно, что, представься только султану возможность помириться съ Персіей, онъ — нельзя сомнѣваться — немедленно всѣ силы свои обратилъ бы на Россію. Не взирая на такой отвѣтъ, графъ Остенъ все еще не потерялъ надежду на успѣхъ и рѣшился возобновить свой разговоръ съ оберъ-каммергеромъ при первой возможности. Графъ Остерманъ въ настоящее время лежитъ въ постели, страдая подагрой, а графъ Ягужинскій все еще такъ боленъ, что друзья его начинаютъ опасаться — встанетъ ли онъ? Съ его смертью понесутъ большую потерю и Россія, и англичане, къ которымъ онъ постоянно относился съ особеннымъ расположеніемъ и уваженіемъ.

Вслѣдствіе болѣзни графовъ Остермана и Ягужинскаго, графу Остену до сихъ поръ не удалось представиться Государынѣ въ аудіенціи для торжественнаго извѣщенія Ея Величества о бракѣ герцога лотарингскаго съ эрцгерцогиней, хотя онъ уже давалъ по этому случаю большой обѣдъ всѣмъ представителямъ иностранныхъ государствъ и знатнымъ особамъ русскаго двора.

№ 255. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 20-го марта 1736 г. (31-го марта н. ст.).

. . . По многимъ разговорамъ, которые я имѣлъ съ кабинетъ-министрами, вижу,

find they are resolved to attack the turks, so that, I fear, all count Ostein can do, will not engage them to make any steps to accommodate matters with the Porte. I have taken the liberty to represent to count Osterman, that I could not see what great advantage the Czarinna could gain by attacking the grand-signior, but all I could draw from that gentleman, was, that the Porte had so often insulted them, that they could not bear it any longer and that they were very well assured, that the turks would attack them, as soon as they had put an end to their persian war. I shewed the count a letter I had just received from the king's ambassador at Constantinople, dated the 14[th] of last month, who seems to be of a quite contrary opinion, for his excellency says, the Porte has no intention to break with the russ, and would willingly throw the blame of the tartars march on the tartar khan, if that would contribute to satisfy the court of Russia, and sir Everard Fawkener even adds, that he is of opinion, that, if the turks were to conclude a peace with the persians to-morrow, they would not precipitate themselves into a new war. Count Osterman answered, they had undeniable proofs of the turks ill intentions towards them, which would in time be communicated to me.

The persian ambassador is arrived at Moscow with a retinue of near three hundred men, and is soon expected here. I hope in time to be able to inform your lordship, what that gentleman will propose to this court.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 28).

что нападеніе на Турцію рѣшено, потому, опасаюсь, какъ бы всѣ усилія графа Остена склонить ихъ на путь соглашенія съ портою не остались тщетными. Я позволялъ себѣ заявить графу Остерману, что не вижу — какихъ выгодъ Россія можетъ ожидать отъ разрыва съ султаномъ, но могъ добиться отъ него только одного отвѣта: Порта много разъ оскорбляла русское правительство, которое терпѣть ея оскорбленій долѣе не можетъ, сознавая, что турки нападутъ на Россію открыто, едва примирившись съ Персіей. Я показалъ графу письмо, только что полученное мною отъ королевскаго посла въ Константинополѣ (помѣченное 14-мъ февраля), въ которомъ, высказывается мнѣніе совершенно противоположное: его превосходительство утверждаетъ, что порта не намѣрена начинать распри съ Россіей и охотно сложила бы вину за походъ крымскихъ татаръ къ персидской границѣ на хана, лишь бы удовлетворить русскій дворъ. Фаукенеръ выражаетъ притомъ мнѣніе, что даже въ случаѣ, если бы султанъ примирился съ Персіей завтра же, онъ новой войны не начнетъ. Графъ Остерманъ возразилъ, что касательно намѣреній порты у нихъ есть несомнѣнныя доказательства, которыя мнѣ со временемъ сообщатъ.

Персидскій посолъ прибылъ въ Москву со свитой около трехсотъ человѣкъ. Его вскорѣ ожидаютъ сюда. Когда онъ пріѣдетъ, надѣюсь сообщить вашему превосходительству, что онъ предложитъ русскому двору.

№ 256. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau [1]).

Whitehall, March the 26th 1736.

... M-r Finch has received the account you sent me, that m-r Bestucheff should be furnished with authentic proofs of the french transaction at Petersburgh, and tells me, that the promise was extremely agreeable to our friends at Stockholm, who waited with impatience for the effects of it; but the 9th instant, when m-r Finch wrote to me, the russ minister had received no orders, though the swedish court had given him assurances, that no noise should be made of such a confidence.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 28).

№ 257. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, March the 27th 1736.

I hope your lordship has received my last letter, dated the 20th instant, since which time this ministry have sent m-r Breveren, a counsellor of the chancery, to inform me, that they were going to send to Constantinople, and desired I would write to the king's ambassador, and acquaint him, that count

---

№ 256. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо [1]).

Уайтгэлль, 26-го марта 1736 г. (6-го апрѣля н. ст.).

... Финчъ получилъ отъ меня копію съ донесенія, въ которомъ вы извѣщали объ обѣщанной отправкѣ Бестужеву подлинныхъ документовъ, разъясняющихъ какіе переговоры Франція вела съ Россіей. Онъ пишетъ, что обѣщаніе это крайне обрадовало нашихъ стокгольмскихъ друзей и они ожидали исполненія его съ нетерпѣніемъ; но до 9-го марта, т. е. до дня отправленія письма Финча, русскимъ посольствомъ никакихъ распоряженій еще не получено, не смотря на данное шведскимъ дворомъ обѣщаніе не поднимать никакого шума вслѣдствіе сдѣланныхъ сообщеній.

№ 257. К. Рондо лорду Горрингтону.

С.-Петербургъ, 27-го марта 1736 г. (7-го апрѣля н. ст.).

Ваше превосходительство, надѣюсь, получили послѣднее письмо мое отъ 20-го марта. Послѣ этого министерство прислало ко мнѣ одного изъ совѣтниковъ канцеляріи, Бреверна, извѣстить, что въ Константинополь отправляется курьеръ, причемъ высказалъ желаніе — не могу ли я сообщить королевскому послу о письмѣ, напи-

---

1) Все письмо это писано шифромъ.

Osterman was to write by the courier to m-r Wyschniakoff, that they were very much surprised to see by his relations, that the Ottoman Porte did not design to break with Russia, when at the same time they were raising a very considerable army and making all necessary dispositions on their frontiers, as if they were resolved to attack this court. Then m-r Breveren added, that count Osterman would be obliged to me, in case I would also mention to sir Everard Fawkener, but as from myself, that I was inclined to believe the Czarinna would not refuse to make up matters with the turks in an amicable way, in case the Porte proposed some proper expedient for that end. I have accordingly writ to his excellency; but as my letter is gone by the russ courier, I did not think it prudent to mention to sir Everard Fawkener, that I am persuaded all this court was doing at present is only to amuse the turks, who, I continue to believe, they are resolved to attack, and even by this time it is thought field-marshal Munich is marched towards Azoff with part of his army, for he was to leave his winter-quarters, as soon as the grass was a little grown, which in that country by this time must be long enough to feed their horses.

As probably an entire stop will soon be put to all correspondence directly between this place and Constantinople, I beg your lordship will inform me, if sir Everard Fawkener has the same cypher, as I have, and instruct

---

санномъ Вишнякову графомъ Остерманомъ. Въ немъ вице-канцлеръ выражаетъ крайнее недоумѣніе, какъ согласовать сосредоточеніе значительной арміи и иныя военныя мѣры на русской границѣ, приноравленныя какъ бы для вторженія въ Россію, съ присланными Вишняковымъ извѣстіями о миролюбивомъ настроеніи порты? Затѣмъ Бреверпъ прибавилъ, что я также очень обяжу графа Остермана, написавъ Фаукенеру, какъ бы отъ себя, будто я склоненъ думать, что Царица не откажется уладить дѣло съ Турціей мирно въ случаѣ, если порта предложитъ подходящія условія. Я написалъ соотвѣтствующее письмо его превосходительству, но, такъ какъ письмо мое отправлено съ русскимъ курьеромъ, осторожность заставила меня умолчать о своей увѣренности въ томъ, что всѣ эти рѣчи ведутся только для успокоенія султана. Я по прежнему убѣжденъ, что нападеніе на турецкія владѣнія рѣшено; оно, вѣроятно, будетъ произведено даже безотлагательно. Говорятъ, будто фельдмаршалъ Минихъ уже выступилъ противъ Азова, такъ какъ онъ долженъ былъ оставить зимнія квартиры какъ только зазеленѣетъ трава; а она въ настоящее время въ южныхъ степяхъ, надо полагать, уже достаточно высока для подножнаго корма лошадямъ.

Такъ какъ прямыя сношенія Петербурга съ Константинополемъ, вѣроятно, вскорѣ совершенно прекратятся, прошу ваше превосходительство увѣдомить меня — одинаковымъ ли со мною шифромъ снабженъ сэръ Эверардъ Фаукенеръ, и вообще ука-

us, which way we can send our letters when the war is declared, for the only way I can yet think of, is by Vienna.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 28).

№ 258. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, March the 30th 1736.

Since my last to you of the 26th, I have received your letter of the 6th of this month, and have laid it before the king.

His Majesty approved the discourse you had held with count Ostein, the emperor's minister with relation to the rupture he apprehended might soon ensue between the moscovites and the turks; and, as you have known the king's sentiments upon that subject, and will by my last have seen, that His Majesty is desirous of entertaining a good correspondence between the Czarinna and the Porte, you will continue to talk the same language to the russ ministers, and promote pacific dispositions at that court by your best offices, and let them know, that His Majesty will be always ready to do what lies in his power towards preserving the peace in those parts, the breach of which may be attended with more ill consequences than can at present be forseen [1]).

зать какимъ путемъ мы бы могли сноситься въ случаѣ войны. Мнѣ представляется пока возможнымъ только одинъ путь — черезъ Вѣну.

№ 258. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэллъ, 30-го марта 1736 г. (10-го апрѣля н. ст.).

По отправленіи вамъ письма моего отъ 26-го, я получилъ ваше донесеніе отъ 6-го марта и предъявилъ его королю.

Его величество одобряетъ вашу бесѣду съ императорскимъ посланникомъ, графомъ Остеномъ, касательно возможнаго въ ближайшемъ будущемъ разрыва Россіи съ Турціей. Узнавъ такимъ образомъ отношеніе короля къ этому дѣлу, убѣдившись изъ послѣдняго письма моего въ желаніи его величества сохранить доброе согласіе между царскимъ правительствомъ и портою, вы, конечно, въ разговорахъ съ русскими министрами будете и впредь держаться того же тона, стараясь всѣми мѣрами возбудить въ нихъ настроеніе болѣе миролюбивое. Заявите также, что король готовъ предпринять все отъ него зависящее для поддержанія мира, нарушеніе котораго способно повлечь за собою послѣдствія худшія, чѣмъ можно предвидѣть въ настоящее время [1]).

---

1) Остальная часть письма писана шифромъ.

We having great reason to believe that the court of France intend to send m-r Chavigny, who is at present here, as their minister to the Czarinna, the character of the man, his busy intriguing genius, and his noted opposition to the emperor's interests, makes it very proper to be ascertained of the fact, and to advertise your court to be upon their guard against such an incident.

You will therefore, as from yourself, sound the ministers, whether they are acquainted with such a destination of m-r Chavigny, and insinuate to them, that a minister of that turn would be the most improper person to be employed at that court, that his intrigues with the marquis de Monti in the polish affairs are well known; that his commission to the king of Prussia to embroil matters by means of that prince is fresh in our memories; and all his schemes and endeavours among the princes of the empire to embarrass the affairs of the imperial court cannot be unknown where you are.

So that they must easily judge how unwelcome the mission of such a person to Petersburgh well prove to the emperor and what jealousy it must give of dangerous views being to be carried on by a minister of that turn and disposition.

These insinuations you will make, as a wellwisher to the good of

---

Имѣя большія основанія полагать, что версальскій дворъ намѣренъ отправить Шавиньи, пребывающаго нынѣ въ Лондонѣ, посланникомъ въ Россію, и зная дѣятельный, склонный къ интригѣ, характеръ этого человѣка, а также его постоянное противодѣйствіе всему, что направлено на пользу императора, считаемъ необходимымъ удостовѣриться въ справедливости нашего предположенія и предупредить русскихъ министровъ, что противъ такого назначенія необходимо держаться на сторожѣ.

А потому, какъ бы отъ себя, освѣдомьтесь у министровъ, слышали ли они о предположенномъ перемѣщеніи Шавиньи, и внушите имъ, что это человѣкъ, видѣть котораго при россійскомъ дворѣ особенно не желательно, такъ какъ его интриги въ польской смутѣ, веденныя за одно съ маркизомъ де Монти, хорошо всѣмъ извѣстны; всѣмъ памятно, какъ онъ выполнялъ возложенное на него порученіе запутывать дѣло, вліяя на короля прусскаго; с.-петербургскій дворъ не можетъ не знать къ какимъ мѣрамъ, къ какимъ изворотамъ онъ вообще прибѣгалъ при дворахъ имперскихъ князей съ цѣлью затруднить положеніе императора.

Русскіе министры несомнѣнно поймутъ, на сколько назначеніе такого лица въ Петербургъ должно быть непріятно императору, какъ его должны тревожить опасные планы французскаго двора, порученные заботамъ посланника такихъ способностей и такого направленія.

Всѣ эти внушенія вы должны сдѣлать, какъ бы радѣя о пользахъ русскаго

Moscovy, and advise them to be on their guard with respect to m-r Chavigny's coming thither from the court of France.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 28).

№ 259. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, April the 3rd 1736.

... Some days ago the Czarinna ordered twenty thousand land-militia to be raised in the Ukraine, which are to be formed into regiments, as are the twenty thousand, that were raised in that province about seven years ago, to guard the lines near the river Dnieper; but as a great many of them have been employed in Poland, and some of them are now in the army under field-marshal Munich, where they are as much esteemed as any troops under his command, it is said, those which are now raising, will be ordered to guard the above mentioned lines.

Field-marshal Lacy, who is very much beloved by the troops, is ordered to leave those under his command in Bohemia to lieutenant-general Keith, and to go to the Ukraine. It is said the russ army in those parts, which now consists of about two hundred and fifty thousand men, reckoning the regular troops, cosaques, and tartars, are to be divided into two armies,

---

двора, вызывая его недовѣріе къ назначенію Шавиньи представителемъ Франціи въ С.-Петербургѣ.

№ 259. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 3-го апрѣля 1736 г. (14-го апрѣля н. ст.).

... Нѣсколько дней тому назадъ послѣдовало высочайшее повелѣніе о призывѣ двадцати тысячъ милиціи на Украинѣ, которая будетъ сформирована въ полки, подобно тому, какъ сформированы въ полки же двадцать тысячъ, призванные къ оружію въ томъ же краѣ семь лѣтъ тому назадъ для охраны линіи Днѣпра. Многіе изъ этихъ старыхъ полковъ были въ Польшѣ, и теперь находятся въ войскахъ фельдмаршала Миниха, гдѣ занимаютъ мѣсто столь же почтенное, какъ и всѣ прочія части, состоящія подъ его командою. Говорятъ, будто людямъ новаго набора поручена будетъ оставленная такимъ образомъ прежними милиціонерами охрана приднѣпровскихъ линій.

Фельдмаршалу Ласси, котораго очень любятъ въ войскѣ, приказано передать команду въ Богеміи генералъ-лейтенанту Кейту, и отправиться на Украину. Говорятъ, будто численность русскихъ войскъ въ томъ краѣ достигла въ настоящее время приблизительно до двухсотъ пятидесяти тысячъ, причемъ въ составъ ихъ входятъ регулярныя войска, казаки и татары. Ихъ предполагается раздѣлить на двѣ арміи:

one of which is to be commanded by field-marshal Munich, and the other by field-marshal Lacy.

This week the admiralty sent from hence several sea- officers, and a great many seamen, soldiers and gunners, in all about nine hundred men, who are gone to Pauloff near Voronege on the river Don, to be employed on board the russ ships and galleys, that are at that place, in order, as it is thought, to carry those vessels towards Azoff.

The Czarinna, who has been a little out of order, occasioned by a cold, is now much better.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 28).

№ 260. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, April the 10th 1736.

. . . I hear that Tachmas-kuli-khan, having obliged all the Daghestan princes to submit to him, is returned towards Persia, being near Derbent, when the last advices came from thence. It is also said, a turkish basha is come to him in order, if possible, to settle a peace between the turks and persians; but by the discourse of this ministry, they don't seem to think the basha will succeed in his negotiation.

Though couriers arrive here very frequently from field-marshal Munich, the accounts they bring are kept so very secret, that it is not possible

---

во главѣ одной станетъ фельдмаршалъ Минихъ, во главѣ другой — фельдмаршалъ Ласси.

На этой недѣлѣ адмиралтейство выслало отсюда нѣсколькихъ морскихъ офицеровъ, множество моряковъ и артиллеристовъ, всего около девятисотъ человѣкъ за Воронежъ, въ Павловскъ (на Дону), для службы на стоящихъ тамъ русскихъ кораблихъ и галлерахъ, которые, по общему мнѣнію, должны спуститься къ Азову.

Царица было нѣсколько простудилась, но теперь ей гораздо лучше.

№ 260. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 10-го апрѣля 1736 г. (21-го апрѣля н. ст.).

. . . Я слышалъ, будто Тахмасъ-кули-ханъ, принудивъ дагестанскихъ князей къ покорности, возвратился въ Персію и, по послѣднимъ извѣстіямъ оттуда, находится теперь близъ Дербента; говорятъ также, будто къ нему прибылъ турецкій паша съ цѣлью — если возможно — заключить миръ между Турціей и Персіей, но — по словамъ здѣшнихъ министровъ — врядъ-ли паша достигнетъ цѣли.

Хотя курьеры отъ фельдмаршала Миниха пріѣзжаютъ довольно часто, привезенныя ими извѣстія хранятся въ такой тайнѣ, что ни мнѣ, ни кому другому изъ

for me, nor any other of the foreign ministers, to learn as yet, what that general is doing.

Count Jaguzinsky departed this life the 6[th] instant, in the fifty third year of his age, after a very lingering illness, and is very much regretted by the Czarinna and all honest men. He was a very able minister, having a perfect knowledge of the russ, as well as foreign affairs. He was a true friend, and had a great regard for all foreigners, but, I think, more particularly for the english, and was very sensible our trade is more advantageous to Russia than any other, which made him do his utmost on all occasions to encourage and advance the same.

Count Osterman continues to be indisposed of the gout, which prevents his going out, so that the greatest part of the cabinet affairs must be done at his house, which takes up so much of his time, that it is hardly possible to see him at present.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 28).

№ 261. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, April the 17[th] 1736.

By my last letter, dated the 10[th] instant, I had the honour to acquaint your lordship, that the couriers arrived here very frequently from field-

---

представителей иностранныхъ государствъ не удалось узнать — что теперь дѣлаетъ фельдмаршалъ.

Графъ Ягужинскій скончался 6-го апрѣля на 53-мъ году отъ рожденія, послѣ продолжительной болѣзни, оставляя глубокое сожалѣніе о себѣ и у Государыни, и у всѣхъ вообще честныхъ людей. Это былъ весьма способный министръ, прекрасно знакомый и съ внутренними, и съ внѣшними дѣлами. Онъ вообще оченъ уважалъ чужестранцевъ и былъ имъ истиннымъ другомъ, но, кажется, питалъ особыя симпатіи къ Англіи и ясно понималъ, что торговля съ нами представляетъ для Россіи болѣе выгодъ, чѣмъ торговля съ другими націями, почему и прилагалъ всѣ старанія для ея поощренія и развитія.

Графъ Остерманъ все еще страдаетъ отъ припадка подагры, не дозволяющаго ему ходить, почему большая часть дѣлъ Кабинета разсматривается у него на дому. Это отнимаетъ у него столько времени, что его теперь почти нѣтъ возможности видѣть.

№ 261. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 17-го апрѣля 1736 г. (28-го апрѣля н. ст.).

Въ послѣднемъ донесеніи своемъ отъ 10-го апрѣля я имѣлъ честь писать вашему превосходительству, что сюда часто пріѣзжаютъ курьеры отъ фельдмаршала

marshal Munich, but I could not yet learn what that gentleman was doing. At present I beg leave to inform your excellency, that count Biron has been pleased to tell me, that field-marshal Munich was near Azoff, and had already taken, with the loss only of two or three soldiers and very few cosaques, three little forts or towers situated about an english mile from that town, in one of which there was twenty guns, and that count Munich had actually invested Azoff on all sides and designed to leave about thirty thousand regular troops and some cosaques, who would besiege the town, as soon as their artillery arrived; for that the field-marshal intended to march himself immediately to the Crimea with a very considerable army, in order, I suppose, to attack the Perecop. Your lordship will see by this, that I have not been mistaken in the accounts I have often had the honour to send your excellency, that I was humbly of opinion, this court intended to break with the Porte, which step, I fear, will give the emperor a great deal of uneasiness, in case some way is not soon found to put an end to this war...

The persian ambassador made a very magnificent entry into this town last thursday. The guns of the admiralty were fired when he came near the same.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 28).

Миниха, но что мнѣ не удается узнать, гдѣ онъ находится. Сегодня могу сообщить Вамъ, со словъ графа Бирона, что фельдмаршалъ стоитъ подъ Азовомъ и, потерявъ только двухъ или трехъ солдатъ да немногихъ казаковъ, успѣлъ уже захватить три небольшіе форта (или башни), расположенныхъ приблизительно на разстояніи англійской мили отъ города. Въ одномъ изъ нихъ взято двадцать пушекъ. Теперь графъ Минихъ окружилъ Азовъ со всѣхъ сторонъ, и намѣренъ оставить подъ нимъ около тридцати тысячъ регулярнаго войска и извѣстную часть казаковъ, поручивъ имъ держать городъ въ блокадѣ впредь до прибытія артиллеріи; самъ же фельдмаршалъ думаетъ немедленно выступить съ сильною арміей дальше къ Крыму, вѣроятно для нападенія на Перекопъ. Такъ ваше превосходительство видите, что я не ошибался въ своихъ донесеніяхъ, рѣшаясь приписывать русскому двору намѣреніе начать войну съ портою. Опасаюсь, какъ бы начавшаяся война не причинила большихъ хлопотъ императору, если не найдется возможности вскорѣ прекратить ее...

Персидскій посолъ торжественно въѣхалъ въ Петербургъ прошлый четвергъ. Когда онъ проѣзжалъ передъ адмиралтействомъ, его салютовали пушечными выстрѣлами.

№ 262. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, April the 24th 1736.

As the Saporogue cosaques, who inhabit several small islands situated in the mouth of the river Dnieper or Borithenes, are very much talked of at present, that field-marshal Munich often mentions them in his relations, and will possibly be usefully employed by this court against the turks, I hope the following description of those cosaques, as there is no news at present, will not be unacceptable to your lordship.

The Saporogue cosaques are a very strong and indefatigable people. Their cashevoy or general, has a room to himself of about ten foot square; but the others live in large rooms, called kureveis, in each of which there is about six or seven hundred men. Whoever pleases to go into the kurevei, may lodge and eat with them, without being asked and without thanking them for their entertainment. As the whole nation are a very extraordinary people, more used to live in the fields, than in settled habitations, there is generally four or five hundred men about every kurevei, who lay in the open air, but have the liberty to come into the room without any ceremony.

The Saporogues are a sort of knights, who suffer no women among them, for if any one of them was found to keep a woman, he is stoned to

---

№ 262. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 24-го апрѣля 1736 г. (5-го мая н. ст.).

Здѣсь теперь много говорятъ о запорожскихъ казакахъ, живущихъ на небольшихъ островахъ Днѣпра или Борисѳена, такъ какъ фельдмаршалъ Минихъ часто упоминаетъ о нихъ въ своихъ реляціяхъ. Ожидаютъ, что они будутъ очень полезны русской арміи при ея дѣйствіяхъ противъ турокъ; потому, полагаю, ваше превосходительство не безъ интереса прочтете слѣдующія данныя объ ихъ настоящемъ положеніи:

Запорожскіе казаки народъ крѣпкій и неутомимый. Ихъ генералъ — кошевой — занимаетъ отдѣльное помѣщеніе футовъ въ десять длины, прочіе же казаки живутъ въ просторныхъ избахъ, называемыхъ куренями; въ каждомъ куренѣ помѣщается человѣкъ шестьсотъ, семьсотъ. Всякій, желающій вступить въ курень, можетъ жить въ немъ и кормиться, не подвергаясь никакимъ разспросамъ и не поблагодаривъ даже за пріютъ. Такъ какъ всѣ запорожцы — народъ совсѣмъ необычайный, привыкшій жить больше на степномъ просторѣ, чѣмъ подъ кровлей, четыреста или пятьсотъ человѣкъ лежатъ обыкновенно вокругъ куреня подъ открытымъ небомъ, но каждый воленъ безъ церемоніи войти и въ самую куренную избу.

Запорожцы — родъ рыцарей; они не терпятъ женщинъ въ своей средѣ; если который нибудь изъ нихъ приведетъ женщину въ станъ, онъ побивается каменьями

death. They have no written laws, but causes are judged by six or seven persons they choose for that purpose, but their sentence cannot be put in execution, till it be approved by the fraternity. If any theft is committed among them, and the robber is taken, he is immediately hung up by the ribs. In case a murderer is discovered, they dig a pit, and lay the murdered person on the murderer, and bury them both together. They profess the greek religion, and when they were under the protection of the turks, the patriarch of Constantinople furnished them with priests; but since these two years that they are under the protection of the Czarinna, their priests are sent them by the archbishop of Kioff. They have only one church, which is served by an abbot and a few priests, who are not permitted to meddle with any worldly affairs farther than to intercede for delinquents, and to see them do public penance in the church in case they commit any slight fault. The Saporogues admit into their fraternity all persons of whatever nation they are in case they embrace the greek religion and are willing to undergo seven years probation before they are admitted knights. If any of their fraternity run away, they make no inquiry after them, but look upon such as unworthy of their society. Their riches consists in cattle, particularly in horses; some of them have above a hundred, and there is hardly any of those cosaques, but has ten or twenty. Though they have a great many thousand horses, that run all together in the open fields, it is hardly

---

до смерти. Писаныхъ законовъ нѣтъ, преступника судятъ пять или шесть выборныхъ, приговоръ которыхъ, однако, не можетъ быть приведенъ въ исполненіе безъ утвержденія всего братства. Въ случаѣ кражи, если воръ пойманъ, его немедленно вѣшаютъ за ребра. Поймавъ убійцу, роютъ яму; въ нее опускаютъ убитаго, убійцу кладутъ на него, и зарываютъ обоихъ вмѣстѣ. Запорожцы принадлежатъ къ греко-восточному исповѣданію, и, когда они находились подъ протекторатомъ Турціи, константинопольскій патріархъ снабжалъ ихъ священниками. Два послѣдніе года, съ тѣхъ поръ, какъ они признали покровительство Россіи, священники присылаются имъ архіепископомъ кіевскимъ. У нихъ всего одна церковь, гдѣ богослуженіе совершаетъ настоятель съ немногими священниками, которымъ въ мірскія дѣла вмѣшиваться позволяется только для заступничества за преступниковъ или для наложенія на нихъ публичнаго покаянія въ церкви въ случаѣ легкихъ проступковъ. Запорожцы допускаютъ въ среду свою всякаго безъ различія народностей, лишь бы новопришедшій перешелъ къ православной церкви и выдержалъ семилѣтній искусъ, послѣ котораго онъ сопричисляется къ рыцарству. Если кто уйдетъ изъ братства, его не разыскиваютъ, а глядятъ на него, какъ на недостойнаго быть членомъ рыцарства. Богатство запорожцевъ состоитъ въ стадахъ, особенно въ табунахъ: у иного коней до ста, да врядъ-ли и найдется казакъ, у котораго менѣе двадцати или десяти лошадей. Хотя кони пасутся въ открытомъ полѣ табунами въ нѣсколько тысячъ головъ, не приходится и

ever heard that one is stolen, for such thefts are unpardonable among those people. They sow no corn; in time of war they plunder all the provisions they can from their enemies, and in time of peace they barter horses and fish for all sorts of necessaries; they catch vast quantities of fish, particularly sturgeon, in the river Dnieper. In their studs they use turkish and cherkassian stallions. Their arms, that consist in rifled guns and sabres, they make themselves. Nobody is admitted a knight of their society, who is not very strong and well made; but any one may be admitted as cholopps, who are their servants, and some of them have two or three. They never care to mention, how many knights there is in their fraternity, and, when asked, they say they cannot tell, because they increase daily; but it is assured their number exceeds twenty thousand men. It is certain the greatest part of those people are cosaques, who have deserted from the Ukraine, but the cholopps or servants are mostly poles. The Saporogues are divided into thirty great rooms or kureveis, each of which has his particular commander or attaman, who nevertheless are all obliged to obey the cashevoy or general. Every knight has the liberty to vote when they choose a general or cashevoy, and in case he does not behave well, they turn him out of his employment, and choose another, as it happened some years ago to the present cashevoy, who was turned out, and another elected, who is since dead, and the present was rechosen.

слышать, чтобы конь былъ украденъ, такъ какъ конокрадамъ пощады нѣтъ никакой. Хлѣба запорожцы не сѣятъ, въ военное время живутъ добычей отъ непріятеля, въ мирное же обмѣнивая коней и рыбу. Въ Днѣпрѣ ловится множество рыбы, особенно осетровъ. Табуны свои они поддерживаютъ жеребцами турецкой и черкасской крови; оружіе — ружья и сабли — выдѣлываютъ сами. Въ рыцарство допускаются только люди сильные и хорошо сложенные; за то всякій можетъ поступить въ холопы, служители. Нѣкоторые запорожцы держатъ такихъ холоповъ по два и по три. Они никогда не заботятся опредѣлить — сколько рыцарей въ братствѣ, а на вопросъ — сколько ихъ? отвѣчаютъ: «не знаемъ, да и какъ счесть, коли каждый день народъ прибываетъ!» Говорятъ, однако, что ихъ болѣе двадцати тысячъ человѣкъ. Большая часть изъ нихъ несомнѣнно — бѣглые казаки изъ Украины, холопы же большею частью поляки. Запорожцы дѣлятся на тридцать просторныхъ избъ, куреней, изъ которыхъ каждый имѣетъ своего главу — атамана, въ свою очередь состоящихъ въ общемъ подчиненіи кошевому атаману. При выборѣ кошеваго каждый рыцарь вправѣ подать свой голосъ, а когда кошевой рыцарству становится неугоденъ, онъ лишается своего достоинства и казаки выбираютъ ему преемника. Такая перемѣна произошла еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ: теперешній кошевой былъ смѣщенъ, и на его мѣсто избранъ другой, нынѣ умершій. По смерти этого избранника нынѣшній кошевой избранъ снова.

When a Saporogue knight dies, he may leave his horses, and what he has, to whom he will; but generally the church gets the most, which is given to maintain the priest.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 28).

№ 263. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, May the 1st 1736.

. . . When I mentioned to count Biron, that, notwithstanding he had been pleased to assure me a long time ago, that proper orders should be sent to m-r Bestucheff to convince our friends and theirs in Sweden of the steps the french had made here to gain this court, m-r Finch had acquainted your lordship, that the ninth of march the russian ministers had not yet received any, his excellency answered me, that count Jaguzinsky's death and count Osterman's illness was the occasion of it; but that he would take care to have m-r Bestucheff fully instructed soon on that head. I have also mentioned the same thing to count Osterman, who told me, he thought he had writ long since to their minister at Stockholm about it, who, he supposed, must have thought, this was not a proper time to mention the same, since he had said nothing of it, but that he would write to him again.

При смерти запорожецъ вправѣ оставить коней и имущество свое кому знаетъ, но обыкновенно большая доля наслѣдства берется церковью на содержаніе духовенства.

№ 263. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 1-го мая 1736 г. (12-го мая н. ст.).

. . . Я напомнилъ графу Бирону какъ онъ давно уже увѣрялъ меня, будто Бестужеву поручено будетъ убѣдить друзей Россіи и Англіи въ томъ, что Франція дѣйствительно обращалась къ здѣшнему двору съ извѣстными предложеніями въ надеждѣ склонить его на свою сторону, и прибавилъ, что, судя по письмамъ Финча вашему превосходительству, до 9-го марта русское посольство, однако, еще никакихъ распоряженій по этому предмету не получало. Графъ, объяснивъ мнѣ такое промедленіе смертью графа Ягужинскаго и болѣзнью графа Остермана, обѣщалъ позаботиться, дабы соотвѣтствующія инструкціи были отправлены Бестужеву въ самомъ непродолжительномъ времени. Я говорилъ по тому же вопросу и съ графомъ Остерманомъ, который отвѣчалъ, что инструкціи въ Стокгольмъ, кажется, давно отправлены, Бестужевъ же, вѣроятно, призналъ несвоевременнымъ упоминать о нихъ; впрочемъ графъ обѣщалъ повторить данныя инструкціи.

Some days ago I insinuated to count Biron, that it was thought in England that m-r Chavigny was to come to this place. He assured me he knew nothing of it; I took that opportunity to represent m-r Chavigny in his true colours. Count Biron seemed very sensible that his coming might occasion great jealousies and give the emperor some uneasiness, so, I hope, he will do what he can to prevent it, if it can be done in a handsome way. I have also acquainted count Osterman, that it was reported m-r Chavigny designed to come to Petersburgh. He assured me he had heard nothing of it, and said he knew him to be a very intriguing gentleman. I did not think proper, my lord, to open myself so freely to him on m-r Chavigny's character, as I had done to the great-chamberlain.

Count Lynar, the saxon minister, shewed me yesterday a letter he received last post from London, writ by baron de Loss, who informed him, that m-r Chavigny was preparing to come to this place, and count Lynar added that he had heard some time ago, that m-r Chavigny had spoken to prince Cantemir to know, if m-r Chetardie, who is at Berlin, or one m-r de la Croix, would be acceptable to the Czarinna, if sent by the king his master, but said nothing of himself. Prince Cantemir answered he was not instructed on that head. I do not find by count Biron and count Osterman's discourse, that prince Cantemir has ever mentioned in his relation anything of this affair

---

Нѣсколько дней тому назадъ мнѣ удалось упомянуть графу Бирону о распространившемся въ Англіи слухѣ, будто Шавиньи назначается въ Петербургъ. Онъ отвѣчалъ, что ничего объ этомъ не слыхалъ. Я воспользовался случаемъ выставить Шавиньи въ надлежащемъ свѣтѣ. Графъ Биронъ, кажется, вполнѣ понялъ, какія неудобства представило бы такое назначеніе и какъ оно должно быть непріятно императору, потому вѣроятно постарается предупредить пріѣздъ Шавиньи, если только это окажется удобнымъ. О предполагаемомъ пріѣздѣ Шавиньи я передалъ и графу Остерману. И онъ въ отвѣтъ сказалъ, что ничего не слыхалъ о такомъ предположеніи, прибавивъ, что знаетъ этого господина за большаго интригана. Вступать съ вице-канцлеромъ о характерѣ Шавиньи въ такіе же откровенные разговоры, какъ съ графомъ Бирономъ, я призналъ неумѣстнымъ.

Саксонскій посланникъ, графъ Линаръ, показалъ мнѣ письмо, полученное съ послѣднею почтой изъ Лондона, отъ барона Лооса, въ которомъ тоже говорится о скоромъ прибытіи Шавиньи въ Петербургъ. Графъ прибавилъ, однако, что слышалъ на дняхъ, будто Шавиньи разговаривалъ съ княземъ Кантемиромъ, освѣдомляясь, будутъ ли пріятны Царицѣ нынѣшній представитель Франціи въ Берлинѣ, де ла Шетарди, или нѣкто де ла Круа, въ случаѣ, если бы его величество король отправилъ ихъ къ русскому двору, о себѣ же не упоминалъ ни словомъ. Князь Кантемиръ отвѣчалъ, что никакихъ инструкцій по этому вопросу не имѣетъ. Изъ бесѣдъ съ графомъ Бирономъ и съ графомъ Остерманомъ не вижу, чтобы князь Кантемиръ до-

to this ministry. Finding count Lynar had also heard of m-r Chavigny being to come here, I have thought proper to mention it too to count Ostein, the emperor's minister, and represented to him, how disagreeable it would be to his court to see their declared enemy here. The count seemed very much alarmed at what I told him, and I am very sure he will do all he can to engage count Biron to prevent his coming, which, he thinks, is an affair concerted by the court of Berlin to make the emperor uneasy.

The persian ambassador had his first audience of Her Majesty the 18th of last month, and was very graciously received; it is said he is Tachmas-kuli-khan's greatest favourite.

Last tuesday arrived here from Poland prince Radziwill with his mother; he was to have married a daughter of count Jaguzinsky; but now that gentleman is dead, it is very uncertain if the intended marriage will be concluded.

The same day came also from Poland to this place count Pototzky, palatine of Beltz, a nephew of the primate. He is the same that was about four years ago the late king of Poland's minister plenipotentiary at this court. As he has been a very jealous adherent to king Stanislau's party, he is now come, in some measure, to ask pardon for his past conduct.

The 28th of last month being the anniversary of the Czarinna's coronation, the same was observed, as usual, with the greatest demonstrations of joy.

носилъ о чемъ либо подобномъ въ своихъ донесеніяхъ. Услыхавъ о возможномъ пріѣздѣ Шавиньи отъ графа Линара, я призналъ умѣстнымъ упомянуть объ этомъ слухѣ также въ разговорѣ съ императорскимъ посланникомъ, графомъ Остеномъ, и высказать на сколько вѣнскому двору непріятно будетъ видѣть здѣсь своего заклятаго врага. Мои слова, повидимому, крайне встревожили графа и онъ, я увѣренъ, употребитъ всѣ усилія, дабы вызвать въ графѣ Биронѣ стараніе предупредить пріѣздъ Шавиньи. Онъ полагаетъ, что мысль о такомъ назначеніи подана версальскому двору королемъ прусскимъ изъ желанія досадить императору.

18-го минувшаго мѣсяца персидскій посолъ представлялся Императрицѣ въ первой аудіенціи и былъ принятъ весьма любезно. Онъ, по слухамъ, ближайшій любимецъ Тахмасъ-кули-хана.

Прошлый вторникъ сюда прибылъ изъ Польши князь Радзивилъ съ матерью. Онъ долженъ былъ жениться на одной изъ дочерей графа Ягужинскаго, но теперь, ввиду смерти графа, неизвѣстно, состоится ли предположенный бракъ.

Въ тотъ же день сюда прибылъ изъ Польши и графъ Потоцкій, палатинъ бѣлецкій, племянникъ примаса. Онъ года четыре тому назадъ уже былъ полномочнымъ министромъ покойнаго короля польскаго при здѣшнемъ дворѣ. Какъ ревностный сторонникъ Станислава, онъ явился какъ бы испросить прощенія за свое поведеніе.

28-ое апрѣля, день коронованія Ея Величества, праздновался здѣсь, по обыкновенію, съ величайшимъ торжествомъ.

By the last letters this court received from field-marshal Munich, dated the 12th of April, he was not yet marched to the Crimea, but intended it very soon. His excellency has had an interview on the borders of Little Tartary with field-marshal Lacy, who is gone to take the command of the siege of Azoff.

An estafette arrived here two days ago with advice that king Stanislaus was set out from Angerburg in order to return to France.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 28).

№ 264. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, May the 8th 1736.

... Though I had the honour to mention to your excellency, the 14th of February last, that the Czarinna had absolutely rejected entering into any new engagements with the court of Berlin, when it was proposed to her, nevertheless the prussian fraction having prevented Her Majesty's resolution being declared to the prussian minister, until about ten or twelve days ago, that he was desirous to come to the cabinet, where (as count Osterman continued still to be indisposed) prince Czercasky told him, that, as he had informed them, by order of the king, his master, that his prussian majesty

---

Послѣднія письма, полученныя дворомъ отъ фельдмаршала графа Миниха, помѣчены 12-мъ апрѣля. Онъ до этого дня еще не выступалъ къ Крыму, но намѣревался выступить въ самомъ непродолжительномъ времени. На границахъ Малой Татаріи графъ видѣлся съ фельдмаршаломъ Ласси, которому поручена осада Азова.

Два дня тому назадъ сюда прибыла эстафета съ извѣстіемъ, что король Станиславъ выѣхалъ изъ Ангербурга, дабы возвратиться во Францію.

№ 264. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 8-го мая 1736 г. (19-го мая н. ст.).

... Я въ письмѣ отъ 14-го минувшаго февраля имѣлъ честь доносить вашему превосходительству, что Государыня рѣшительно отказалась вступать въ какія либо новыя обязательства по отношенію къ прусскому двору, какъ только предложенія по этому поводу были ей сдѣланы. Тѣмъ не менѣе кружку друзей Пруссіи удалось на нѣкоторое время задержать объявленіе такого отказа барону Мардефельду; однако, дней десять-двѣнадцать тому назадъ, когда баронъ зачѣмъ-то явился въ Кабинетъ, князь Черкасскій (за отсутствіемъ графа Остермана, который все еще нездоровъ) заявилъ ему слѣдующее: «Такъ какъ вы, повинуясь приказанію короля, государя вашего, передали Кабинету желаніе его величества вступить въ новыя обязательства

was desirous to enter into new engagements with Her Imperial Majesty, and desired her to assist him in getting the duchies of Juliers and Berg, they had had the honour to report the same to Her Majesty, who had now ordered them to declare, in her name, that it did not suit with Her Majesty's convenience at this time to enter into any new engagements with the king of Prussia; that she had already a treaty of alliance with that prince, but that he had not fulfilled his engagements towards her, and as to his pretensions on the duchies of Juliers and Berg, as they did not concern her engagements with the king of Prussia, and was an affair to be decided by the emperor and the empire, so she would not in any way meddle with it.

This, my lord, is the substance of what has been declared to m-r Mardefeld. Count Osterman had drawn up a long answer in two sheets of paper to be given to that gentleman, but Her Majesty did not approve of it, and ordered her answer to be given by word of mouth, that the king of Prussia should not have occasion to return an answer to it.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 28).

№ 265. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, May the 11th 1736.

As the king proposes to set out very soon for Hannover, in order to spend the summer there, and has been pleased to appoint his excellency

---

къ Императрицѣ всероссійской и воспользоваться поддержкой ея въ пріобрѣтеніи княжествъ Юлиха и Берга, Кабинетъ имѣлъ счастіе доложить о желаніи вашемъ Ея Величеству. Государыня высочайше повелѣть соизволила, дабы вамъ, именемъ ея, объявлено было, что принимать какія либо новыя обязательства по отношенію къ королю прусскому въ настоящее время было бы несовмѣстно съ достоинствомъ Ея Величества; между нею и королемъ уже существовалъ союзный договоръ, но король этого договора не выполнилъ; что же касается его претензій на Бергъ и Юлихъ, то Россія не хочетъ и останавливаться на этомъ дѣлѣ, такъ какъ оно взаимныхъ обязательствъ между Россіей и Пруссіей не касается и всецѣло подлежитъ рѣшенію императора и имперскихъ властей».

Такова, ваше превосходительство, сущность заявленія, сдѣланнаго графу Мардефельду. Графъ Остерманъ составилъ было для передачи ему длинный отвѣтъ на двухъ листахъ, но Ея Величество не одобрила этого отвѣта, и приказала сдѣлать устное заявленіе, дабы лишить короля прусскаго возможности прислать возраженіе съ своей стороны.

№ 265. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 11-го мая 1736 г. (22-го мая н. ст.).

Король, предполагая вскорѣ переѣхать въ Ганноверъ и провести тамъ лѣто, повелѣть соизволилъ: дабы на время пребыванія его въ Германіи при немъ состоялъ

m-r Horatio Walpole, His Majesty's ambassador to the States General, to attend him during his residence in those parts, I am now commanded by His Majesty to acquaint you, that, for the time of the king's continuance in his german dominions, or till his farther pleasure therein shall be signified to you, you are to correspond with the said m-r Walpole, addressing your several letters and dispatches, which relate the business of your station, to his excellency, from whom you will receive such orders and directions, as His Majesty may, from time to time, think proper to be given to you, and you are at the same time to send me, hither, constant duplicates of all such your letters and dispatches, to be by me laid before the queen, whom His Majesty will leave guardian of the realm, as formerly, in his absence. . . .

(Public Record Office; Russia, 1736; № 28).

№ 266. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, May the 15th 1736.

Since my last, dated the 8th instant, I am informed that field-marshal Munich is actually marched to the Crimea with fifty regiments of regular troops, which makes in this country near sixty thousand men, besides a great number of cosaques and tartars. Some say he is gone the direct way

---

великобританскій посолъ при Генеральныхъ Штатахъ, его превосходительство Горацій Вальполь, почему мнѣ поручено извѣстить васъ, дабы, отнынѣ впредь до возвращенія его величества въ Англію или впредь до новаго распоряженія, вы переписывались съ поименованнымъ Вальполемъ, отправляя его превосходительству всѣ письма и депеши ваши, вашей должности касающіяся. Черезъ него же вы впредь будете получать приказанія и инструкціи, которыми его величеству угодно будетъ снабжать васъ отъ времени до времени. Въ то же время дубликаты всѣхъ своихъ писемъ и депешъ потрудитесь посылать мнѣ, для предъявленія ихъ королевѣ, которой его величество, по обыкновенію, оставляетъ бразды правленія на время своего отсутствія.

№ 266. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 15-го мая 1736 г. (26-го мая н. ст.).

По отправленіи письма отъ 8-го мая, я узналъ, что фельдмаршалъ Минихъ двинулся къ Крыму съ пятидесятью полками регулярнаго войска, что по здѣшнимъ кадрамъ составляетъ около 60.000 человѣкъ; кромѣ того подъ его начальствомъ находится множество казаковъ и татаръ. Одни говорятъ, что онъ идетъ прямымъ пу-

through the desert to the Perecop, and others affirm he is gone along the banks of the river Nieper, though that is much the longest way, for the conveniency of having his artillery provisions and heavy baggage carried part of the way by water. The last time I saw count Osterman, he told me, that he could not justly say, what route count Munich would take to go to the Crimea, for, as he was on the spot, and must certainly be the best judge, it was left to him to go which way he thought best.

Some days ago a courier arrived here from the russ camp before Azoff with advice, that the artillery was at last arrived from Pauloff, and that general field-marshal Lacy, who is to command the siege, was expected there the sixth instant, so that probably we shall soon hear the town is taken; for by all I can learn, the turks are not at present in a condition to succour the place.

Count Biron had told me, that Her Majesty was so displeased with baron Shafiroff's conduct in the affairs of the college of commerce, that he will very soon be turned out of his employment as president of the same.

The king of Denmark has recalled from this court his minister, count Dehn, who is in a very ill state of health, and not able to bear this cold climate.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 28).

темъ чрезъ степи къ Перекопу, другіе же, что онъ идетъ вдоль Днѣпра, предпочитая этотъ дальній путь ради удобствъ, представляемыхъ ему для снабженія провіантомъ артиллеріи и обоза, который значительную часть пути можетъ передвигаться водою. При прошломъ свиданіи со мною, графъ Остерманъ не могъ сказать мнѣ въ точности — какимъ путемъ фельдмаршалъ подвигается къ Крыму: онъ находится на мѣстѣ, онъ и лучшій судья въ этомъ дѣлѣ, потому ему предоставлено итти путемъ, который онъ признаетъ лучшимъ.

На дняхъ сюда прибылъ курьеръ изъ русскаго лагеря подъ Азовомъ съ извѣстіемъ, что артиллерія, наконецъ, прибыла изъ Павловска и что назначеннаго стать во главѣ осады фельдмаршала Ласси ожидали въ лагерѣ 6-го мая; вскорѣ, вѣроятно, придетъ извѣстіе о взятіи города, такъ какъ — на сколько я слышалъ — турки теперь не въ состояніи прислать ему помощь.

Графъ Биронъ разсказывалъ мнѣ, будто Ея Величество до того разгнѣвана поведеніемъ барона Шафирова въ коммерцъ-коллегіи, что онъ на дняхъ будетъ уволенъ отъ должности президента этой коллегіи.

Король датскій отозвалъ отсюда своего уполномоченнаго, графа Дена, такъ какъ здоровье графа очень слабо и онъ не въ состояніи выносить здѣшняго климата.

№ 267. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, May the 22nd 1736.

... Since my last letter, dated the 15th instant, count Osterman has informed me, that he had writ the 12th of April by order of the Empress, his mistress, to the grand-vizir; but as they had not yet heard, if their courier had been permitted to pass to Constantinople, he gave me the inclosed translation of the above mentioned letter, and desired me to send a copy of it to sir Everard Fawkener by the way of Vienna (which I have accordingly done) and to desire his excellency to communicate the same to the Porte in case he thinks proper, and to assist their minister, m-r Wyschniakoff, all he can in the present critical juncture. As this court fears they shall receive for the future but very lame accounts from Constantinople, count Osterman told me, they should be much obliged to your lordship, if you would be so good as to order sir Everard Fawkener to inform me as often as possible by the way of Vienna of all that passed at Constantinople, that may be serviceable to the Czarinna.

Another persian minister is on the road, and is soon expected to this place. It is confidently reported that he is sent to notify to the Czarinna, that Tachmas-kuli-khan has taken the title of Sophy of Persia, and I am told that Tachmas-kuli-khan, before he took the title, assembled a great many

---

№ 267. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 22-го мая 1736 г. (2-го іюня н. ст.).

По отправленіи письма моего отъ 15-го мая, графъ Остерманъ сообщилъ мнѣ, что 12-го апрѣля, по приказанію Императрицы, государыни своей, писалъ верховному визирю; но до сихъ поръ не слыхать — дозволено ли было русскому курьеру проѣхать въ Константинополь. Графъ передалъ мнѣ переводъ своего письма и просилъ отправить копію съ него сэру Эверарду Фаукенеру чрезъ Вѣну (что я и сдѣлалъ) съ просьбою передать его портѣ, если его превосходительство найдетъ это удобнымъ, а также съ просьбою поддерживать русскаго резидента, Вишнякова, въ настоящихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ. Опасаясь также, какъ бы впредь сюда изъ Константинополя не стали приходить только ложные слухи, графъ прибавилъ, что былъ бы весьма благодаренъ вашему превосходительству, если бы вы предписали Фаукенеру возможно чаще сообщать мнѣ черезъ Вѣну обо всемъ, что происходитъ въ Константинополѣ и можетъ быть съ пользою принято къ свѣдѣнію русскимъ дворомъ.

Сюда ѣдетъ новый персидскій посланникъ; его прибытія ожидаютъ даже въ непродолжительномъ времени. Конфиденціально мнѣ передавали, будто онъ ѣдетъ съ извѣстіемъ, что Тахмасъ-кули-ханъ принялъ титулъ шаха. Я слышалъ также, будто, прежде чѣмъ рѣшиться на этотъ шагъ, онъ созвалъ многихъ знатныхъ лицъ,

persons of distinction, and represented to them, that the present Sophy was a person of no worth and a drunkard, that there was a little hopes his son, who was but a child, would be better; that they all knew he had revided the ancient glory of Persia, and had recovered all the turks and russ had taken from them during their troubles, and as it was necessary at this time to choose another Sophy, who is able to maintain things on the present good footing, therefore desired, they would declare, who they thought was most worthy to set on the throne. A persian of great distinction and of an ancient family, after he had been entreated to speak his thoughts freely, said he was of opinion Ispahan was the best place to come to a resolution on that subject, because there was a great many persons of distinction about that place; but Tachmas-kuli-khan's creatures declaring him Sophy, all those, that seemed in any way displeased with it, were immediately put to death.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 28).

№ 268. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, May the 29th 1736.

...The last letters this court has received from field-marshal Munich, are dated the 4th of May; by which, I hear, he has informed Her Majesty, that he was then 180 verst (which is about 130 english miles) from Pere-

---

представилъ имъ неспособность настоящаго Софія и его нетрезвое поведеніе, высказалъ, что и сынъ его также подаетъ мало надеждъ; затѣмъ указалъ, какъ на фактъ всѣмъ извѣстный, что прежняя слава Персіи возстановлена имъ, что онъ возвратилъ Персія земли, отнятыя у нея турками и русскими во время усобицъ. «Теперь», прибавилъ онъ, «необходимо выбрать новаго шаха, способнаго поддержать государство на достигнутой высотѣ, потому скажите — кто по вашему мнѣнію наиболѣе достоинъ занять престолъ»? Одинъ персіанинъ, пользующійся общимъ уважаніемъ, знатнаго рода, приглашенный высказаться свободно, отвѣтилъ было, что, по его мнѣнію, предложенный вопросъ приличнѣе всего рѣшить въ Испагани, гдѣ много лицъ достойныхъ, но креатуры Тахмаса спѣшили провозгласить его шахомъ. Всѣ, проявившіе чѣмъ либо неудовольствіе по поводу такого избранія, немедленно были убиты.

№ 268. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 29-го мая 1736 г. (9-го іюня н. ст.).

... Послѣднія донесенія отъ фельдмаршала Миниха помѣчены 4-мъ мая. Въ нихъ, какъ слышно, онъ увѣдомляетъ Ея Величество, что находится въ 180 верстахъ (т. е. приблизительно въ 130 англійскихъ миляхъ) отъ Перекопа, куда на-

cop, where he expected to arrive with his army the 14[th] of the same month, and was in hopes to make himself master of that important pass in six or eight days, and then to penetrate into the Crimea. It is said, count Munich has raised great redoubts in several places in the desert, as he passed, in which he has left small garrisons, to secure a communication between him and Russia, that everything his troops may want, may be sent him from Samara without running the risk of being taken by the straggling tartars in the desert.

I cannot learn any news is arrived of late from Azoff, except that the tartars have taken all field-marshal Lacy's baggage, that was going to the camp before that place. Some say that gentleman was also in great danger of being taken himself.

Last thursday evening young count Munich, one of the gentlemen of Her Majesty's bedchamber, set out for Warsaw in order to carry to the king of Poland the Czarinna's order of St. Andrew.

The princess of Radzivill and her son are gone from hence to Warsaw. Her Majesty was graciously pleased to give the princess, before she left this place, her picture set with diamonds, ten thousand roubles in ready money, and three fine sable furs in consideration of the great services her family have done king Augustus in the late troubles in Poland.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 28).

дѣется прибыть съ своей арміей 14-го того же мѣсяца; въ восемь или девять дней онъ предполагаетъ завладѣть Перекопомъ и такимъ образомъ вторгнуться въ Крымъ. Разсказываютъ, будто графъ Минихъ на пути своемъ во многихъ мѣстахъ въ степи построилъ редуты и снабдилъ ихъ небольшими гарнизонами въ видахъ обезпеченія сношеній между арміей и Россіей, дабы всѣ нужные войску предметы могли доставляться изъ Самары, не подвергаясь опасности быть перехваченными татарскими наѣздниками въ степи.

Не слыхать, чтобы изъ Азова прибыли какія либо вѣсти. Разсказываютъ только, будто татары захватили багажъ фельдмаршала Ласси, отправленный въ расположенный подъ Азовомъ лагерь, прибавляя, что и самъ фельдмаршалъ подвергался большой опасности попасться въ ихъ руки.

Прошлый четвергъ вечеромъ одинъ изъ камеръ-юнкеровъ Ея Величества, молодой графъ Минихъ, выѣхалъ въ Варшаву, дабы вручить царскій орденъ Св. Андрея Первозваннаго королю польскому.

Княгиня Радзивиллъ и ея сынъ выѣхали отсюда обратно въ Варшаву. Ея Величество соблаговолила подарить княгинѣ передъ ея отъѣздомъ собственный портретъ, осыпанный бриллiантами, десять тысячъ рублей наличными деньгами и три прекрасныхъ соболиныхъ мѣха въ воздаяніе за услуги, оказанныя Радзивиллами королю Августу во время послѣднихъ смутъ въ Польшѣ.

№ 269. C. Rondeau to the right honourable m. Horatio Walpole, esq.

St. Petersburgh, June the 5th 1736.

My lord Harrington having informed me, by his last letter, dated the 11th of May, that your excellency was to attend His Majesty to Hannover, and that it is the king's pleasure, I should correspond with you during His Majesty's continuance in his german dominions, or till his farther orders therein shall be signified to me. I beg leave therefore to begin my correspondence by acquainting your excellency, that I had the 1st instant an audience of the Czarinna; but before I had the honour to deliver the king's letter, I made Her Majesty the following compliment:

«La part que Votre Majesté Impériale a toujours témoigné prendre à tout ce qui peut contribuer à la satisfaction du roi, mon maître, l'a engagé de notifier par cette lettre à Votre Majesté, le mariage de son altesse royale le prince de Galles avec la princesse de Saxe-Gotha; et comme ce mariage cause beaucoup de joie au roi et à tous ses sujets, Sa Majesté Britannique ne doute pas que Votre Majesté n'apprenne cet heureux évènement avec un très sensible plaisir».

As soon as I had delivered to Her Majesty the king's letter, the great-marshal, count Levenvolde, answered me in the Czarinna's name:

№ 269. К. Рондо Горацію Вэльполю.

С.-Петербургъ, 5-го іюня 1736 г. (16-го іюня н. ст.).

Лордъ Гаррингтонъ увѣдомилъ меня въ послѣднемъ письмѣ своемъ отъ 11-го мая, что ваше превосходительство будете сопровождать короля въ Гановеръ, а также, что его величеству угодно, дабы все время его пребыванія въ германскихъ владѣніяхъ, или впредь до новаго распоряженія, я донесенія свои отправлялъ вамъ. Позвольте же начать ихъ извѣщеніемъ объ аудіенціи, которую я имѣлъ у Царицы 1-го іюня. Прежде чѣмъ передать Государынѣ письмо короля, я обратился къ ней съ слѣдующимъ привѣтомъ:

«Участіе, которое Ваше Императорское Величество постоянно принимали во всемъ, что способно доставить удовольствіе королю, моему государю, вызвало въ немъ желаніе настоящимъ письмомъ извѣстить Ваше Величество о бракѣ его королевскаго высочества, принца уэльскаго, съ принцессою саксенъ-готскою, а такъ какъ бракъ этотъ очень пріятенъ королю и всѣмъ его подданнымъ, его британское величество не сомнѣвается, что и Ваше Величество услышите о радостномъ событіи этомъ съ сердечнымъ удовольствіемъ».

Какъ только я передалъ Ея Величеству письмо короля, оберъ-гофмаршалъ, графъ Левенвольде, отвѣтилъ мнѣ именемъ Царицы:

«Sa Majesté Impériale est très charmée de l'agréable nouvelle que Sa Majesté le roi de la Grande-Bretagne lui donne de l'heureuse conclusion du mariage de son altesse royale le prince de Galles, son fils, avec son altesse sérénissime, la princesse de Saxe-Gotha. Sa Majesté Impériale en félicite du meilleur de son coeur Sa Majesté Britannique, souhaitant que cette illustre paire vive heureusement ensemble jusques dans l'âge le plus avancé, et que leurs Majestés Britanniques aient la satisfaction de voir elles-mêmes augmenter et prospérer leur maison royale pour de longues années».

Last wednesday morning field-marshal count Munich's general-adjutant arrived here in thirteen days from the Perecop, with the great and agreeable news, that his excellency count Munich and the prince of Hesse-Homburgh, with about thirty thousand regular troops and fifteen thousand cosaques (the rest of the army not being yet come up), attacked the 20[th] of May, by break of day, the earthen wall, called the Perecop, which is eight fathom high and near five english miles long, reaching from one sea to the other, and though there is a very deep dry ditch five and twenty fathom broad near the wall, the russ with their chevaux de frize and pikes, tied together instead of ladders, scalled the wall, which they took after a dispute of four or five hours. It was defended by above eighty thousand tartars and turks, at the head of which was the tartar khan. What contributed very

---

«Ея Императорское Величество сердечно обрадована полученною отъ его величества, короля великобританскаго, доброю вѣстью о счастливо совершившемся бракосочетанiи сына его, его королевскаго высочества, принца уэльскаго, съ ея свѣтлостью, принцессою саксенъ-готскою. Ея Императорское Величество отъ всего сердца поздравляетъ его королевское величество и желаетъ высоконовобрачнымъ счастливо жить вмѣстѣ до самаго преклоннаго возраста, а ихъ британскимъ величествамъ — счастiя видѣть размноженiе и процвѣтанiе августѣйшей семьи своей еще многiя лѣта».

Прошлую среду сюда прибылъ генералъ-адъютантъ фельдмаршала графа Миниха, проѣхавъ пространство отъ Перекопа до Петербурга въ тринадцать дней, съ великою и радостною вѣстью, что 20-го мая на разсвѣтѣ графъ и принцъ гессенъ-гомбургскiй съ тридцатью тысячами регулярнаго войска и пятидесятью тысячами казаковъ (остальная часть армiи еще находится въ пути) аттаковали земляной валъ, называемый Перекопомъ, вышиною приблизительно въ восемь локтей, и длиною приблизительно въ пять англiйскихъ миль отъ моря до моря. Не взирая на то, что передъ валомъ вырытъ сухой ровъ въ двадцать пять локтей ширины, русскiе стали взбираться на валъ помощью связанныхъ рогатокъ и пикъ вмѣсто лѣстницъ, и послѣ четырехъ или пятичасоваго сопротивленiя овладѣли имъ, не взирая на то, что его защищали восемьдесятъ тысячъ татаръ и турокъ съ самимъ ханомъ крымскимъ во главѣ. Успѣхъ зна-

much to the taking this important pass with so much ease, was, that field-marshal Munich made a false attack at the east end of the wall, where the tartar khan was in person, which drew the greatest strength of the turks and tartars on that side, and by that stratagem the west end not being so well garded, the russ got over the wall, which they had no sooner done, than the tartar khan and all his troops fled with such precipitation, that seventy pieces of cannon were taken, as was also the khan's tent, two of his coaches, and all his baggage. A great many janisaries were killed in the action, and some made prisoners of war in four or five towers that are on the wall. As the russ have made themselves masters of the Perecop, it is thought they will soon submit to their obedience all Crimea, which is what they have long wished for. The courier being sent away by field-marshal Munich immediately after the attack was over, this is all the particulars he has brought, except that major-general Spigel and several other officers are wounded; but it is said very few officers or soldiers are killed. The cannon of the citadel and admiralty were fired by the Czarinna's order two hours after the arrival of the courier, and Her Majesty went to the church in the citadel to return god thanks for the great advantages her arms have gained over the tartars.

Two days ago a fire broke out at the Holland's parson's house, which consumed the same and the persian ambassador's to the ground.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 28).

чительно облегченъ былъ тѣмъ, что фельдмаршалъ Минихъ произвелъ сначала фальшивую аттаку на восточный конецъ вала, гдѣ ханъ находился лично. Главныя силы турокъ и татаръ сосредоточились на этой сторонѣ. Благодаря этой хитрости, западный конецъ остался безъ надлежащей охраны, и русскіе тамъ перебрались черезъ валъ. Едва увидавъ это, ханъ со всѣми войсками ускакалъ такъ поспѣшно, что оставилъ непріятелю семьдесятъ пушекъ, ханскую ставку, двѣ свои повозки и весь свой личный обозъ. Убито множество янычаръ, многіе захвачены въ плѣнъ въ четырехъ или пяти башняхъ, возвышавшихся надъ валомъ. Полагаютъ, что, разъ овладѣвъ Перекопомъ, русскіе вскорѣ подчинятъ себѣ и весь Крымъ, чего они давно домогаются. Курьеръ отправленъ былъ фельдмаршаломъ немедленно по окончаніи аттаки, потому онъ никакихъ другихъ подробностей не привезъ; онъ могъ прибавить только, что генералъ-маіоръ Шпигель и нѣкоторые другіе офицеры ранены, но убито, говорятъ, и офицеровъ и солдатъ немного. По приказанію Государыни два часа по прибытіи курьера съ крѣпости и съ адмиралтейства раздались пушечные выстрѣлы, а Ея Величество прибыла въ крѣпостную церковь, дабы принести благодареніе Всевышнему за чрезвычайный успѣхъ россійскаго оружія.

Два дня тому назадъ здѣсь вспыхнулъ пожаръ въ домѣ голландскаго пастора. Этотъ домъ и домъ персидскаго посла сгорѣли до тла.

№ 270. H. Walpole to the right honourable m. Rondeau.

Hannover, June the 6th 1736.

... I shall send by His Majesty's order to m-r Tigh, whom m-r Finch has left at Stockholm, the fresh assurances you have had from count Biron and count Osterman of m-r Bestucheff's having proper instructions sent him with relation to the french transactions at Petersburgh.

The king approved the steps you had taken and the insinuations you had made with respect to m-r Chavigny's coming to Petersburgh; and you will continue to have your eye upon what shall pass at that court relating to that gentleman becoming a minister there [1]).

As the situation of affairs between the moscovites and the turks grows every day more and more serious, and His Majesty has advices from his ministers at Vienna and at Constantinople, that the turks are desirous of having the mediation of the king and the States General, together with that of the emperor, His Majesty, who is very desirous of contributing all he can towards restoring and establishing a perfect friendship between those two powers, would have you talk upon that subject to the ministers at Petersburgh, and know from them, what the Czarinna's intentions are with respect to the appearance of their coming to an open rupture with the

---

№ 270. Г. Вэльполь К. Рондо.

Гановеръ, 6-го іюня 1736 г. (17-го іюня н. ст.).

... По приказанію его величества я отправилъ Таю, оставленному Финчемъ въ Стокгольмѣ, извѣщеніе о новыхъ увѣреніяхъ, полученныхъ вами отъ графа Бирона и графа Остермана касательно инструкцій, будто бы посланныхъ Бестужеву по поводу французскихъ переговоровъ въ С.-Петербургѣ.

Король одобряетъ принятыя вами мѣры и сдѣланныя вами внушенія противъ пріѣзда Шавиньи въ Россію. Продолжайте присматриваться къ тому, что будетъ происходить при русскомъ дворѣ по вопросу о назначеніи этого господина представителемъ Франціи въ С.-Петербургѣ [1]).

Такъ какъ разладъ между Россіей и Турціей возрастаетъ съ каждымъ днемъ, представители же Великобританіи въ Константинополѣ и Вѣнѣ сообщаютъ, что султанъ ищетъ посредничества короля, Генеральныхъ Штатовъ и императора для соглашенія съ Царицею, его величество — искренно желая по мѣрѣ возможности содѣйствовать возстановленію добрыхъ отношеній между враждующими сторонами — поручаетъ вамъ переговорить по этому поводу съ россійскими министрами и узнать отъ нихъ, какъ Ея Величество относится къ вѣроятности полнаго разрыва съ пор-

---

1) До сихъ поръ письмо писано шифромъ.

turks, as well as to the mediation proposed, that the king may take his measures accordingly. And as I find by sir Everard Fawkener that you have a correspondence together, I make no question but that you have from him an account of what passes at the Porte, and you will do well to give each other the best intelligences you can in this critical conjuncture.

I am etc. H. Walpole.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 28).

№ 271. H. Walpole to the right honourable m. C. Rondeau.

Hannover, June the 10th 1736.

. . . I shall send you an extract of the letter I wrote by His Majesty's command to sir Everard Fawkener at Constantinople, by which you will see more fully what directions have been sent to that gentleman for his behaviour at the Porte, with respect to the present situation of affairs between the moscovites and the turks, and will talk to the russian ministers accordingly, in order to be enabled to transmit to me, to be laid before the king, a clear and exact account of the true intentions of Her Czarish Majesty on that subject.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 28).

тою и къ предлагаемому посредничеству, дабы король могъ принять соотвѣтствующія мѣры. А такъ какъ я изъ писемъ сэра Эверарда Фаукенера усматриваю, что вы состоите съ нимъ въ перепискѣ, не сомнѣваюсь и въ томъ, что вы получаете отъ него извѣстія обо всемъ происходящемъ въ Константинополѣ. Хорошо, если и впредь вы будете снабжать одинъ другаго возможно полными данными для взаимнаго руководства въ настоящихъ трудныхъ обстоятельствахъ.

Остаюсь и проч. Г. Вэльполь.

№ 271. Г. Вэльполь К. Рондо.

Гановеръ, 10-го іюня 1736 г. (21-го іюня н. ст.).

. . . Я пришлю вамъ выписку изъ письма, которое, по приказанію его величества, отправилъ сэру Эверарду Фаукенеру въ Константинополь. Изъ нея вы вполнѣ ознакомитесь, какъ ему предначертано держаться съ портою ввиду настоящихъ отношеній Россіи къ Турціи, и въ состояніи будете переговорить съ русскими министрами; бесѣда же съ ними дастъ вамъ возможность сообщить мнѣ для предъявленія королю ясный и точный отчетъ о намѣреніяхъ Ея Величества относительно Турціи.

№ 272. C. Rondeau to the right honourable m. H. Walpole, esq.

St. Petersburgh, June the 12th 1736.

Since the last letter I had the honour to send your excellency, dated the 5th instant, this court has received another courier from field-marshal count Munich, with advice, that he had taken the last fort the turks had on the earthen wall of the Perecop, called by the Ottoman Porte Ore, and by the russ Perecop, in which there was eighty four pieces of cannon, and two thousand five hundred janizaries, who surrendered themselves prisoners of war, without making any considerable resistance. Eighteen hundred of those janizaries were landed there by the captain-basha very few days before that fortress was taken, which is by much the strongest of any at the Perecop, and the only one that has a gate or passage through the wall, where the turks always kept a garrison and several officers to collect the tribute and customs due to the grand-signior. As the russ are now entire masters of all the forts at the Perecop, field-marshal Munich is advanced with his army about twenty miles in the Crimea; but has left major-general Repnine with four thousand regular troops and three thousand cossaques to secure that important pass. It is said, there was only three men killed, three mortally wounded, and about eighty slightly wounded in taking the wall and all the forts at the Perecop, which will hardly be believed in foreign countries.

№ 272. К. Рондо Г. Вэльполю.

С.-Петербургъ, 12-го іюня 1736 г. (23-го іюня н. ст.).

По отправленіи вашему превосходительству послѣдняго письма моего отъ 5-го іюня, къ русскому двору прибылъ еще курьеръ отъ фельдмаршала графа Миниха съ извѣстіемъ, что имъ захваченъ и послѣдній турецкій фортъ на земляномъ валу Перекопа, который у турокъ называется Ора, а у русскихъ извѣстенъ подъ тѣмъ же названіемъ Перекопа. Въ немъ было 84 орудія и двѣ тысячи пятьсотъ янычаръ, которые сдались военноплѣнными безъ особеннаго сопротивленія. Тысяча восемьсотъ изъ янычаръ этихъ высажены были на берегъ капитанъ-пашею за нѣсколько дней до взятія укрѣпленія — значительнѣйшаго изъ всѣхъ укрѣпленій Перекопа, и единственнаго, снабженнаго воротами для прохода сквозь валъ. Здѣсь турки всегда содержали гарнизонъ и нѣсколькихъ офицеровъ для сбора податей и дани султану. Такъ какъ всѣ укрѣпленія Перекопа такимъ образомъ перешли въ руки русскихъ, фельдмаршалъ съ своей арміей подвинулся далѣе въ Крымъ миль на двадцать, оставивъ, однако, для охраны важнаго перешейка, генералъ-маіора Репнина съ четырьмя тысячами регулярнаго войска и съ тремя тысячами казаковъ. Разсказываютъ, будто при взятіи вала и всѣхъ укрѣпленій Перекопа убито только три человѣка, смертельно ранены тоже трое, легко ранено около восьмидесяти человѣкъ. Этому въ чужихъ краяхъ врядъ ли и повѣрятъ.

About three weeks ago arrived here two english gentlemen, in order, as they say, to enter into Her Majesty's sea service; one goes by the name of captain Speedwell, and the other, who is yet a young man, by the name of m-r Cannonie. When they came to see me, captain Speedwell shewed me a pass he had from prince Cantemir. I asked them several questions, to which I think they did not give direct answers, which makes me suspect they have some other views than entering into the Czarinna's fleet, and what confirms me in this opinion, is, that they have not been with me a second time, and I have seen a letter writ by m-r Josias Wadsworth, one of the East-India directors, to messieurs Sheffner and Wolff, merchants at this place, who mentions that one captain Opie, who was the first that commanded an Ostend ship to the East Indies, designed to go to Petersburgh in order to engage this court to send ships to China. As I believe, the above-mentioned captain Speedwell is that captain Opie, I should be glad to receive the king's commands, how to behave in case I hear he should make any proposals to this court to settle a trade to the East Indies.

Last monday I gave a dinner on account of his royal highness, the prince of Wales's, marriage, to which I invited the prince of Bevern, count and countess Biron, major-general Biron and his lady, young count Biron, madame Bismark, the countess of Biron's sister, field-marshal Trubetzkoy,

---

Недѣли три тому назадъ сюда пріѣхало двое англичанъ, по ихъ словамъ — съ цѣлью вступить на службу во флотъ Ея Величества. Одинъ называетъ себя капитаномъ Спидвеллемъ, другой-же, человѣкъ еще очень молодой — Каннони. Явясь ко мнѣ, капитанъ Спидвелль показалъ мнѣ паспортъ отъ князя Кантемира. Я задалъ этимъ господамъ нѣсколько вопросовъ, на которые они, какъ мнѣ показалось, отвѣчали не довольно прямо, что заставило меня предположить, что цѣль ихъ — не поступленіе на царскую службу; еще болѣе укрѣпляюсь въ такомъ предположеніи тѣмъ, что они во второй разъ ко мнѣ не явились. Я видѣлъ письмо, писанное однимъ изъ директоровъ ость-индской компаніи, Джосіасомъ Вордсвортомъ, съ торгующимъ здѣсь купцамъ Шеферу и Вольфу; въ немъ разсказывается, будто нѣкто капитанъ Опи — первый капитанъ, проведшій корабль изъ Остенде въ Ость-Индію, намѣревался проѣхать въ Петербургъ и предложить русскому правительству отправку кораблей въ Китай. Мнѣ думается, что капитанъ Спидвелль никто иной, какъ этотъ капитанъ Опи. Я бы желалъ получить отъ короля инструкціи, какъ мнѣ держаться въ случаѣ, если бы я услыхалъ, что русскому двору дѣйствительно предлагаютъ установить торговлю съ Ость-Индіей.

Прошлый понедѣльникъ я давалъ обѣдъ по случаю бракосочетанія его королевскаго высочества, принца уэльскаго, на который пригласилъ принца брауншвейгскаго, графа и графиню Биронъ, генералъ-маіора Бирона съ супругой, младшаго Бирона, сестру графини Биронъ — госпожу Бисмаркъ, фельдмаршала Трубецкаго съ

his lady and daughter, field-marshal Munich's lady, count Osterman and his lady, prince Czercaskoy, count Levenvolde, privy-counsellor Munich and his lady, prince Kurakin and his lady, general Volinsky, and all the foreign ministers and their ladies. All the company seemed very well pleased with their entertainment, and most of them staid also to supper. We had the honour to drink the king's health, that of the queen, the prince and princess of Wales, and all the royal family, your excellency's, the duke of Newcastle's, my lord Harrington's, sir Robert Walpole's, and a great many other good healths.

(Public Record office; Russia, 1736; № 28).

№ 273. C. Rondeau to the right honourable m. H. Walpole, esq.

St. Petersburgh, June the 19th 1736.

. . . Count Lynard, the saxon minister, has informed this court, that the king and the States General have resolved to write to his master and acknowledge him king of Poland, which news I find is very agreeable to the Czarinna. Count Osterman told me some days ago, that he would order prince Cantemir to try to engage the king to send a minister to Warsaw, and desired me also to mention the same to your excellency, for Her Majesty thought, that would be of great service to the common cause and contribute very much to the settling a perfect tranquillity in Poland.

супругой и дочерью, супругу фельдмаршала графа Миниха, графа Остермана съ супругою, князя Черкасскаго, графа Левенвольде, тайнаго совѣтника Миниха съ супругою, князя Куракина съ супругою, генерала Волынскаго, а также всѣхъ представителей иностранныхъ государствъ съ ихъ супругами. Все общество, повидимому, очень довольно было обѣдомъ, многіе остались и на ужинъ. Мы имѣли честь провозгласить тосты за здоровье короля, королевы, принца и принцессы уэльскихъ, всей королевской семьи, за здоровье вашего превосходительства, герцога Ньюкестельскаго, лорда Гаррингтона, сэра Роберта Вэльполя, и многіе другіе.

№ 273. К. Рондо Г. Вэльполю.

С.-Петербургъ, 19-го іюня 1736 г. (30-го іюня н. ст.).

. . . Саксонскій посланникъ, графъ Линаръ, увѣдомилъ здѣшній дворъ, что король и Генеральные Штаты рѣшились написать государю его и признать его королемъ польскимъ, что, какъ я замѣчаю, очень пріятно Царицѣ. Графъ Остерманъ передалъ мнѣ нѣсколько дней тому назадъ о своемъ намѣреніи написать князю Кантемиру — не попытается ли онъ вызвать короля на назначеніе посланника въ Варшаву и просилъ меня упомянуть о томъ же вашему превосходительству, такъ какъ Ея Величество полагаетъ, что такое назначеніе должно оказать значительное содѣйствіе общему дѣлу возстановленія полнаго спокойствія въ Польшѣ.

The last letters this ministry have received from field-marshal Lacy, are dated the 31[st] of May, by which they are informed, that he had raised very near the pallisades of Azoff, three batteries on which he had planted thirty seven pieces of cannon, and that there was also twenty two mortars, that were to begin to play on the place the next day, so that they hope to be soon masters of the town, though others assure, it will not be so soon as expected, because field-marshal Munich has taken with him in the Crimea all the best troops, that were in those parts, having left not above ten thousand regular troops, and those not of the best, to carry on the siege of Azoff. Rear-admiral Bredale is arrived near Azoff from Pauloff with fourteen galleys and several prames, with which, it is thought, he will be able to prevent any succours being sent by water to the town.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 28).

№ 274. H. Walpole to the right honourable m. Rondeau.

Hannover, June the 20[th] 1736.

The last dispatch I had from my lord Harrington brought me a copy of your letter to his lordship of the 15[th] of May, and at the same time I received a copy of a letter wrote to the grand-vizir from Petersburgh the 12[th] of April last, which had been put into his lordship's hands by prince Cantemir. Having laid them before the king, His Majesty observed with sa-

---

Послѣднія письма, полученныя кабинетъ-министрами отъ фельдмаршала Ласси, помѣчены 31-мъ мая. Онъ извѣщаетъ, что вблизи азовскихъ укрѣпленій имъ возведено три баттареи, на которыхъ поставлено тридцать семь пушекъ и двадцать двѣ мортиры; эти орудія должны были открыть огонь на слѣдующій день; потому здѣсь многіе надѣются вскорѣ услыхать о взятіи города, хотя другіе увѣряютъ, что это случится не такъ скоро, такъ какъ графъ Минихъ увелъ съ собою въ Крымъ лучшія силы, оставивъ фельдмаршалу Ласси едва 10.000 регулярнаго войска, да и то не изъ лучшихъ полковъ. Контръ-адмиралъ Бредаль прибылъ къ Азову изъ Павловска съ сорока галлерами и всѣми баржами. Этихъ силъ, полагаютъ, будетъ достаточно, дабы не допустить помощи осажденнымъ съ моря.

№ 274. Г. Вэльполь К. Рондо.

Гановеръ, 20-го іюня 1736 г. (1-го іюня н. ст.).

Съ послѣднею депешей отъ лорда Гаррингтона я получилъ копію вашего письма его превосходительству отъ 15-го мая. Въ то же время я получилъ копію съ письма, написаннаго верховному визирю изъ Петербурга 18-го минувшаго апрѣля, переданную лорду княземъ Кантемиромъ. Я предъявилъ это письмо королю. Его Величество

tisfaction, that notwithstanding the long detail of violences and infractions of the peace committed by the Ottoman Porte against the moscovites, the grand-vizir in the conclusion is given to understand, that the Czarinna enters into the war with regret, and that she is disposed to restore a solid and lasting peace between the two nations, and, if the turks have the same good intentions, and will send plenipotentiaries to the frontiers, Her Czarish Majesty will do the like in order to set on foot so great and salutary a work and to put an end as soon as possible to the present troubles. The king has not yet heard anything from Constantinople of the reception of that letter, nor what impression such friendly declarations have made upon the turkish ministry; but perhaps by the time this reaches you, the court at Petersburgh may have received an answer to that letter, or have been informed of the resolutions of the turks with respect to entering into amicable conferences; and therefore His Majesty would have you thank the russian ministers for the communication of the letter to the grand-vizir, and get the best information you can of the answer they may have received to it; and of the expectations they may have, that a treaty of peace may be set on foot according to the noble and generous disposition the Czarinna expresses in that letter. . . .

(Public Record Office; Russia, 1736; № 28).

съ удовольствіемъ замѣтилъ, что, не смотря на пространный перечень насилій и правонарушеній, допущенныхъ портою противъ Россіи, верховному визирю въ концѣ даютъ понять, что Царица приступаетъ къ военнымъ дѣйствіямъ съ сожалѣніемъ и не прочь возстановить прежній, долгій миръ съ султаномъ. Если турки воодушевлены тѣми же добрыми намѣреніями, и вышлютъ на границу своихъ уполномоченныхъ для осуществованія благой цѣли примиренія, то и Ея Царское Величество съ своей стороны сдѣлаетъ то же, дабы возможно скорѣе положить конецъ настоящей распрѣ. Король еще ничего не слыхалъ ни о полученіи этого письма въ Константинополѣ, ни тѣмъ болѣе о впечатлѣніи, произведенномъ на турецкихъ министровъ столь дружественными заявленіями. Но быть можетъ къ тому времени, когда это письмо дойдетъ до васъ, петербургскій дворъ уже получитъ отвѣтъ изъ Константинополя или извѣщеніе о рѣшимости порты приступить къ дружелюбнымъ переговорамъ; во всякомъ случаѣ король поручаетъ вамъ поблагодарить русскихъ министровъ за сообщеніе письма къ великому визирю и собрать возможно полныя свѣдѣнія о полученномъ отвѣтѣ и о надеждахъ на миръ, согласный съ благородными и великодушными воззрѣніями, изложенными въ письмѣ Ея Величества . . .

№ 275. C. Rondeau to the right honourable m. H. Walpole, esq.

St. Petersburgh, June the 22nd 1736.

. . . I have not yet had an opportunity to speak to this ministry on the mediation the turks seem desirous the king and the States General together with the emperor should undertake to make up matters with this court.

Yesterday count Osterman sent me the inclosed translation of the grand-signior's full power to his minister, Achmet-basha, and desired me to send the same to your excellency, by which, the count says, you will see, that the turks were resolved not to make up their differences with this court, but designed to attack them as soon as they had made their peace with Persia. Two days ago count Osterman told me, he heard the grand-signior had writ a letter to the king and one to the States General, full of complaints against them, which, when His Majesty answered, he hoped the king would insinuate to the Porte, that they might have prevented the present war in case they had given the russ satisfaction for the injuries done them, and that the Czarinna is yet willing to make up matters on reasonable terms. I promised the count to inform your excellency of all he had been pleased to tell me, but I am humbly of opinion, that this court is so puffed up with the great advantages they have had of late over the turks and

---

№ 275. К. Рондо Г. Вэльполю.

С.-Петербургъ, 22-го іюня 1736 г. (3-го іюля н. ст.).

. . . Я еще не имѣлъ случая переговорить съ министрами о мирномъ посредничествѣ со стороны короля, Генеральныхъ Штатовъ и императора, котораго, повидимому, Турція домогается съ цѣлью уладить возникшую распрю съ Россіей.

Вчера графъ Остерманъ прислалъ мнѣ прилагаемый переводъ полномочія, даннаго султаномъ министру его, Ахмету-пашѣ, прося меня переслать его вашему превосходительству, дабы вы могли видѣть — говоритъ графъ — что турки вовсе не думали, какъ бы уладить свои несогласія съ петербургскимъ дворомъ, а, напротивъ, намѣрены были напасть на русскія владѣнія, какъ только имъ удастся заключить миръ съ Персіей. Два дня тому назадъ графъ Остерманъ передавалъ мнѣ, что, по дошедшимъ до него слухамъ, султанъ написалъ королю и Генеральнымъ Штатамъ письма, полныя жалобъ на Россію. Графъ выразилъ притомъ надежду, что, отвѣчая на это письмо, король выскажетъ портѣ, какъ настоящая война могла быть предупреждена, если бы оттоманское правительство своевременно дало Россіи удовлетвореніе за нанесенныя ей обиды, а также, что Царица и теперь готова примириться на разумныхъ условіяхъ. Я обѣщалъ графу передать вашему превосходительству все, что ему угодно было сообщить мнѣ, но позволяю себѣ предполагать, что русскій дворъ до того возгордился послѣдними блистательными успѣхами своего оружія надъ турками и тата-

tartars, that they will not think seriously of making peace with the Ottoman Porte till they are masters of the Crimea and Azoff, without some unforeseen accident should happen to their troops on the borders of Turkey.

Yesterday count Dehn, the danish envoy, and count Bondé, that of the duke of Holstein, had their audience of leave of the Czarinna.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 28).

№ 276. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, June the 25th 1736.

. . . You will find inclosed the copy of a letter (18th June), which Her Majesty ordered to be writ to sir Everard Fawkener, directing him to correspond constantly with you for His Majesty's service, and I have the queen's commands to let you know, that Her Majesty thinks it may be of great use, that you should give regular informations to each other, of all such circumstances from which a jüdgement may be formed of the dispositions of the two courts now at war together, in order to your employing in your several stations every proper opportunity that may offer towards the quenching of a flame, that may possibly otherwise involve other powers by degrees, and prove of dangerous consequences to the general tranquillity of Europe.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 28).

рами, что о мирѣ съ портой онъ серьезно и думать не захочетъ, пока не завладѣетъ Крымомъ и Азовомъ. . . развѣ съ русскими войсками случится что либо совсѣмъ непредвидѣнное на турецкой границѣ.

Вчера имѣли прощальныя аудіенціи у Государыни датскій посланникъ, графъ Денъ, и голштинскій посланникъ, графъ Бонди.

№ 276. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэллъ, 25-го іюня 1736 г. (6-го іюля н. ст.).

. . . Вы найдете при семъ копію письма отъ 18-го іюня, которое, по королевскому повелѣнію, написано сэру Эверарду Фаукенеру Онъ приглашается вступить въ постоянную переписку съ вами по всѣмъ дѣламъ, касающимся королевской службы. Кромѣ того, ея величество, королева, приказала мнѣ указать вамъ, что, по ея мнѣнію, было бы весьма полезно, чтобы вы и Фаукенеръ постоянно сообщали другъ другу всѣ данныя, способныя содѣйствовать правильному сужденію о настроеніи враждующихъ сторонъ, дабы каждый изъ васъ могъ пользоваться всякимъ удобнымъ случаемъ для прекращенія пожара, который иначе можетъ, разгорѣвшись, постепенно охватитъ другія державы, а потому грозитъ опасностью общему спокойствію Европы.

№ 277. H. Walpole to the right honourable m. Rondeau.

Hannover, June the 27th 1736.

. . . His Majesty hopes that the great victory over the tartars, of which you sent an account in your last, will not change the Czarinna's disposition towards setting on foot a treaty of peace, as expressed in the conclusion of count Osterman's letter to the grand-vizir.

I have often repeated the king's orders to sir Everard to correspond with you, and inform you of what passes at the Porte, as count Osterman desired; and you will not fail to acquaint that ambassador with the occurrences at your court, and with everything in particular that may tend to induce the parties on each side to compose their quarrels and to become good and friendly neighbours again. . . .

(Public Record Office; Russia, 1736; № 28).

№ 278. C. Rondeau to the right honourable m. H. Walpole, esq.

St. Petersburgh, June the 29th 1736.

I have had the honour to receive your excellency's letter dated the 10th (21st) of this month, with the extract of that sent to sir Everard Fawkener. Since my last dated the 22nd instant, I have had an opportunity to

---

№ 277. Г. Вэльполь К. Рондо.

Гановеръ, 27-го іюня 1736 г. (8-го іюля н. ст.).

. . . Его величество надѣется, что блистательная побѣда надъ татарами, о которой вы сообщили въ послѣднемъ письмѣ вашемъ, не измѣнитъ миролюбиваго настроенія Царицы, высказаннаго въ заключеніи письма графа Остермана къ верховному визирю.

Я неоднократно повторялъ Фаукенеру королевское повелѣніе — поддерживать переписку съ вами и, согласно желанію графа Остермана, извѣщать васъ обо всемъ, что происходитъ въ Константинополѣ. Вы же съ своей стороны не упускайте случая ознокомлять посла съ дѣлами русскаго двора, особенно же обо всемъ, что можетъ повліять на воюющія стороны въ смыслѣ примиренія и возвращенія къ прежнимъ отношеніямъ добрыхъ, дружественно другъ къ другу расположенныхъ, сосѣдей . . .

№ 278. К. Рондо Г. Вэльполю.

С.-Петербургъ, 29-го іюня 1736 г. (10-го іюля н. ст.).

Я имѣлъ честь получить письмо вашего превосходительства отъ $^{10}/_{21}$-го іюня съ извлеченіемъ изъ письма сэра Эверарда Фаукенера. Отправивъ вамъ донесеніе свое отъ 22-го іюня, я дважды имѣлъ случай говорить съ графами Бирономъ и Остерма-

speak twice to counts Biron and Osterman, on what your excellency was pleased to mention concerning the affairs of Turkey; but all I can learn from those gentlemen is, that this court has been often insulted by the turks and tartars, who have at several different times carried away a great many thousand of Her Majesty's subjects into slavery, as may be more particularly seen by count Osterman's letter to the grand-vizir (a copy of which I sent my lord Harrington the 22[nd] of May); nevertheless Her Majesty is not unwilling to make up matters with the Porte in case the grand-signior sends ministers on the frontiers, as mentioned in the same letter, and is willing to give Her Majesty a reasonable satisfaction for the injuries done her subjects; but as they don't see the turks are yet inclined to do them justice, they cannot say any more on this affair, till the grand-signior thinks proper to make them some proposals, Her Majesty being resolved for the future to prevent, if possible, her subjects being insulted as they have been of late years by the turks and tartars. Then those gentlemen told me Her Imperial Majesty was infinitely obliged to the king for being willing to use his good offices to put an end to the present war, but as they thought themselves the injured party, they would not be the first to make any offers, which they even could not do at present considering their armies were in full action, and they did not know what progress they might make being at so great a distance. Though I told both, counts Biron and Osterman, that

---

номъ согласно указаніямъ вашимъ по поводу турецкихъ дѣлъ, но могъ добиться отъ этихъ господъ только отвѣтовъ вродѣ слѣдующихъ: русскій дворъ терпѣлъ много обидъ отъ турокъ и татаръ; они даже тысячами уводили въ неволю подданныхъ Ея Величества, что подробно высказано въ письмѣ графа Остермана къ великому визирю (копію съ этого письма я отправилъ лорду Гаррингтону 22-го мая); тѣмъ не менѣе Государыня не прочь примириться съ портой, если султанъ — какъ высказано въ томъ же письмѣ — вышлетъ на границу своихъ уполномоченныхъ и изъявитъ готовность дать Ея Величеству разумное удовлетвореніе за обиды, нанесенныя ея подданнымъ; но такъ какъ ни въ чемъ не замѣтно, чтобы турки проявляли болѣе справедливыя отношенія къ Россіи, объ этомъ дѣлѣ и говорить нечего. Пока султанъ не выскажетъ своихъ предложеній, Государыня рѣшилась по возможности предотвратить повтореніе надъ своими подданными обидъ, которымъ они подвергались за послѣдніе годы отъ турокъ и татаръ. Затѣмъ собесѣдники высказали безконечную благодарность Ея Императорскаго Величества королю за предложенныя имъ добрыя услуги въ видахъ прекращенія настоящей войны; но русскіе признаютъ себя обиженной стороной и первые никакихъ мирныхъ предложеній не сдѣлаютъ; сдѣлать ихъ они не могутъ и потому, что арміи ихъ находятся въ самомъ разгарѣ военныхъ дѣйствій, а за отдаленностью театра войны, здѣсь трудно судить о достигнутыхъ успѣхахъ. Хотя я и заявилъ какъ графу Бирону, такъ и графу Остерману, о томъ, что турки, повидимому,

the turks seemed desirous of having the mediation of the king and the States General together with that of the emperor, those gentlemen did not mention anything of the mediation, but declared in the warmest terms, how much the Czarinna would be obliged to the king for his good offices. This, sir, is all this ministry has yet been pleased to tell me, and my humble opinion is, that, as the russ think this a proper opportunity to make themselves masters of Azoff and all the Crimea, they will not hearken seriously to any accommodation till that is effected, which, they have great reason to hope, will be done this summer (without some unforeseen accident should happen to their troops), for a courier arrived here two days ago from field-marshal Lacy with letters dated the 8th instant, by which the Czarinna is informed, that one of the powder-magazines in Azoff had been blown up by a bomb, that the garrison had made another sally out of the town, but had been repulsed, in which action field-marshal Lacy had received a slight wound in the thigh by a musket ball, and that gentleman acquaints Her Majesty, that he carries on the siege with such success, that he hopes to be soon master of the place.

Last sunday a courier arrived here in 14 days from field-marshal Munich, with the agreeable news, that he had taken the town of Kozloff, a place of great trade, having a good harbour. There was in that town a great many greeks and armeniens, and some jesuits; the latter are retired to Constantinople. Count Munich mentions, that he was set out with his army in order

---

ищутъ посредничества короля, Генеральныхъ Штатовъ и императора, эти господа и не упомянули о посредничествѣ, ограничиваясь горячими увѣреніями въ томъ, что Государыня будетъ благодарна королю за его добрыя услуги. Вотъ все, что здѣшнимъ министрамъ угодно было сказать мнѣ, мое же скромное мнѣніе таково: Русскіе считаютъ настоящія обстоятельства благопріятными для завладѣнія Азовомъ и всѣмъ Крымомъ, потому ни о какомъ примиреніи серьезно слушать не захотятъ, пока не достигнутъ цѣли, достигнуть которой къ тому же, не безъ основанія, надѣются еще нынѣшнимъ лѣтомъ (развѣ съ ихъ арміей случится что нибудь совершенно неожиданное), такъ какъ еще два дня тому назадъ сюда пріѣхалъ курьеръ отъ фельдмаршала Ласси съ письмомъ отъ 8-го іюня, въ которомъ фельдмаршалъ увѣдомляетъ Царицу, что одинъ изъ пороховыхъ магазиновъ Азова взорванъ бомбою, что гарнизонъ предпринялъ новую вылазку, но отбитъ (въ этомъ дѣлѣ Ласси легко раненъ мушкетною пулей въ бедро), что вообще осада идетъ вполнѣ успѣшно и онъ вскорѣ надѣется завладѣть городомъ.

Прошлое воскресенье прибылъ сюда въ 14 дней курьеръ отъ фельдмаршала Миниха съ пріятнымъ извѣстіемъ о взятіи Козлова, города съ значительной торговлей и хорошей гаванью; въ немъ оказалось много грековъ и армянъ, а также нѣсколько іезуитовъ. Послѣдніе уѣхали въ Константинополь. Графъ Минихъ увѣ-

to go and attack Bakzisaray, the capital of the Crimea, and the residence of the khan, which he will probably soon take, being only fortified with an earthen wall. The Czarinna has also received advice two days ago from the Perecop, that general Leontoff had taken Kuinbour, a place of great importance, being situated at the mouth of the river Dnieper, on the Crimea side. The continual good news this court receives will certainly encourage them to carry on the war till they can make a very advantageous peace.

The persian minister, who I mentioned in my letter dated the 22[nd] of May, was expected here, is arrived, and has had his first audience of the Czarinna the 26[th] instant and notified to Her Majesty, that Tachmas-kuli-khan had ascended the throne of Persia and was now called Sophy Nadyr.

P. S. Just now count Biron has informed me, that a courier arrived last night from the camp before Azoff with advice that the governor of the place had sent four officers to field-marshal Lacy, in order to capitulate, so that this court expects every minute to hear the town is surrendered.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 28).

№ 279. C. Rondeau to the right honourable m. H. Walpole, esq.

St. Petersburgh, July the 3[rd] 1736.

I hope your excellency has received my last letter, dated the 29[th] of

---

домляетъ затѣмъ, что съ арміей своей двинулся далѣе къ столицѣ Крыма и резиденціи хана, Бахчисараю, который онъ, вѣроятно, вскорѣ и займетъ, такъ какъ Бахчисарай едва укрѣпленъ землянымъ валомъ. Два дня тому назадъ Государыня получила также извѣстіе изъ Перекопа о взятіи генераломъ Леонтьевымъ Кинбурна, важнаго города въ устьяхъ Днѣпра къ сторонѣ Крыма. Эти постоянно добрыя вѣсти, конечно, ободрятъ русскій дворъ продолжать войну, пока не представится возможность заключить весьма выгодный миръ.

Давно ожидаемый персидскій посолъ, о которомъ я упоминалъ въ письмѣ отъ 22-го мая, прибылъ сюда и былъ принятъ Царицею въ первой аудіенціи 26-го іюня. Онъ объявилъ Ея Величеству, что Тахмасъ-кули-ханъ вступилъ на престолъ персидскій и нынѣ именуется шахомъ Надиромъ.

P. S. Сейчасъ графъ Биронъ прислалъ сообщить мнѣ о прибытіи сегодня въ ночь курьера изъ лагеря подъ Азовомъ съ извѣстіемъ, что мѣстный комендантъ прислалъ къ фельдмаршалу Ласси четырехъ офицеровъ для переговоровъ о капитуляціи, такъ что при дворѣ ежеминутно ожидаютъ вѣсти о сдачѣ Азова.

№ 279. К. Рондо Г. Вэльполю.

С.-Петербургъ, 3-го іюля 1736 г. (14-го іюля н. ст.).

Ваше превосходительство, надѣюсь, получили письмо мое отъ 29-го іюня.

June. At present I beg leave to inform you, that yesterday morning one of field-marshal Lacy's sons arrived here in twelve days from Azoff, with the important news, that the place had capitulated and was surrendered to the russ the twentieth of last month. Count Biron immediately introduced lieutenant colonel Lacy to the Czarinna, to whom he presented the key of Azoff; but as he was dispatched as soon as the town had surrendered, he has not brought the articles of capitulation, which are expected by the first courier. About an hour after m-r Lacy's arrival, the cannon of the cittadel and admiralty were fired, and Her Majesty went to the great church, where a Te Deum was sung.

Yesterday baron Shafiroff was turned out of his imployment as president of the college of commerce.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 28).

№ 280. H. Walpole to the right honourable m. Rondeau.

Hannover, July the 4th 1736.

The king has lately received letters here from sir Everard Fawkener, and as His Majesty apprehends that the correspondence between him and you may be almost wholly interrupted by the breaking out of an open war between the russians and the turks, I am commanded to send you extracts of those letters, that you may not fail to be apprised of what passes at Con-

---

Позвольте сегодня увѣдомить васъ, что вчера поутру одинъ изъ сыновей фельдмаршала Ласси прибылъ сюда изъ Азова въ 12 дней съ важнымъ извѣстіемъ о капитуляціи и сдачѣ этого города русскимъ 20-го минувшаго іюня. Графъ Биронъ немедленно ввелъ подполковника Ласси къ Государынѣ, которой подполковникъ и вручилъ ключъ Азова, но, отправленный изъ лагеря немедленно по капитуляціи, онъ не привезъ съ собою условій сдачи. Ихъ ожидаютъ съ первымъ слѣдующимъ курьеромъ. Часъ спустя послѣ прибытія Ласси раздались пушки съ адмиралтейства и крѣпости и Ея Величество прибыла въ соборъ, гдѣ служили благодарственный молебенъ.

Вчера баронъ Шафировъ отрѣшенъ отъ должности президента коммерцъ-коллегіи.

№ 280. Г. Вэльполь К. Рондо.

Гановеръ, 4-го іюля 1736 г. (15-го іюля н. ст.).

Король недавно получилъ здѣсь письма отъ сэра Эверарда Фаукенера, и, опасаясь, какъ бы переписка между нимъ и вами не оказалась совершенно прерванною начавшейся открытою войною между Россіей и Турціей, приказалъ мнѣ отправить вамъ отрывки изъ писемъ его превосходительства, дабы вы знали что происходитъ

stantinople in this critical situation of affairs. You have accordingly herewith extracts of sir Everard's letters to the duke of Newcastle of the 16[th] of May and first of June last.

As you will observe by the letter from the grand-vizir to count Osterman and by the declaration made by the turkish dragoman to the russian resident, that the Porte is inclinable to renew a good correspondence with the russ, and that m-r Wyschniakoff will be treated with more civility than has been formerly practised on such occasions, His Majesty hopes you will find the court of Petersburgh likewise induced by the good disposition to the turks to set on foot a negotiation for a reasonable peace; upon which you will, as from yourself, sound the ministers where you are, and let me know their real intentions to be laid before the king, His Majesty being desirous of making the best use of them possible for the reestablishment of the former friendship between the two contending powers.

* In those parts of the extracts, which are in cypher, you will find several informations of a curious and secret nature, which you will employ in the most dextrous manner you can, to discover, whether the concert in these affairs between your court and that of Vienna is sincere and confidential, and carried on upon a plan thoroughly settled between them, and like to hold; what count Ostein is doing, and what proposals he makes either for putting an end to the war, or for carrying it on jointly by taking

---

въ Константинополѣ при настоящихъ критическихъ обстоятельствахъ. И такъ прилагаю отрывки изъ писемъ Фаукенера герцогу Ньюкестельскому отъ 16-го мая и 1-го іюня.

Какъ увидите изъ письма великаго визиря графу Остерману и изъ деклараціи турецкаго драгомана русскому резиденту, порта склоняется къ возобновленію добрыхъ отношеній съ Россіей. Съ Вишняковымъ обращаются любезнѣе, чѣмъ прежде обращались съ представителями Россіи при подобныхъ обстоятельствахъ. Его величество надѣется, что доброе расположеніе порты расположитъ и петербургскій дворъ къ началу мирныхъ переговоровъ на разумныхъ основаніяхъ. Побесѣдуйте объ этомъ съ царскими министрами какъ бы отъ себя, и сообщите мнѣ, для доклада королю, каково ихъ настроеніе. Его величество постарается возможно лучше воспользоваться этими сообщеніями для возстановленія прежней дружбы между враждующими сторонами.

*Шифрованныя мѣста прилагаемыхъ отрывковъ дадутъ вамъ свѣдѣнія любопытнаго и совершенно секретнаго характера, вы же воспользуетесь ими съ возможною ловкостью, дабы раскрыть на сколько соглашеніе по турецкимъ дѣламъ между дворами С.-петербургскимъ и вѣнскимъ искренне и свидѣтельствуетъ о довѣріи ихъ другъ къ другу; ведутся ли эти дѣла по плану вполнѣ опредѣленному обоими дворами; что дѣлаетъ графъ Остенъ и что онъ предлагаетъ въ видахъ прекращенія распри или

advantage of the present weakness and confusion of the turkish government. You will endeavour to find out how far the moscovites aim to extend their conquests; what engagements they have with the persians; whether they intend to make their peace with the turks directly themselves, or by the intervention of mediators; and what conditions they design to propose. You will likewise have your eye upon what is mentioned concerning the business of trade with Persia, and endeavour to get as many lights, as possible, into the views and designs of the russ for peace, or war, or the enlarging their commerce, and send me your observations and discoveries in consequence of these orders from His Majesty. You will easily imagine that these inquiries must be made with prudence and circumspection, and in such a way, as not to give umbrage or suspicion * [1]).

I have already sent you His Majesty's orders to correspond with sir Everard Fawkener, and I find you will receive the like from the queen by my lord Harrington. I shall only add, that, if the way by Vienna be the surest and the safest, the king would have your letters to sir Everard Fawkener left under a flying seal for m-r Robinson's information, and that he may make use of your advices at that court. And it is not questioned but you will take care to put in cypher all things that are of a private nature.

для ея продолженія вмѣстѣ съ Австріей съ цѣлью воспользоваться настоящею слабостью турецкаго правительства. Постарайтесь разузнать, какъ далеко Россія думаетъ распространить свои завоеванія, какія обязательства существуютъ между нею и Персіей; какъ Россія предполагаетъ вести мирные переговоры съ Турціей: сама непосредственно или при участіи посредниковъ и какія условія мира она думаетъ предложить. Слѣдите также, какія соглашенія установились съ Персіей по вопросамъ торговымъ. Особенно постарайтесь возможно уяснить себѣ виды и цѣли, которыхъ Россія желаетъ достигнуть при мирѣ и при войнѣ, въ частности по отношенію къ развитію своей торговли; и, во вниманіе къ настоящему королевскому повелѣнію, потрудитесь все, что замѣтите, что откроете, присылать мнѣ. Вы легко поймете, что всѣ эти разысканія должны производиться осторожно и осмотрительно, не навлекая недовольства или подозрѣній * [1]).

Я уже писалъ вамъ о приказаніяхъ короля касательно переписки вашей съ серомъ Эверардомъ Фаукенеромъ. Вижу, что черезъ лорда Гаррингтона вы получите подобныя же инструкціи и отъ королевы. Прибавлю только, что если путь черезъ Вѣну дѣйствительно окажется наиболѣе безопаснымъ и вѣрнымъ, король желаетъ, чтобы письма ваши Фаукенеру отправлялись подъ легкою печатью, дабы съ ними могъ ознакомляться Робинзонъ и пользоваться вашими данными для своей дѣятельности при вѣнскомъ дворѣ. Врядъ-ли нужно и упоминать, что всѣ свѣдѣнія болѣе секретныя вы будете излагать шифромъ.

---

[1]) Строки отъ * до * писаны шифромъ.

If the russian ministers should mention to you my lord Kinnoul's staying at Constantinople, and their apprehensions, that he may do ill offices there by thrusting himself into affairs, you may let them know, that he has no authority from the king, and that His Majesty finding, that he was busy of his own head, and that he might give jealousy and uneasiness to his friends by his intrigues, had sent orders to him to forbear intermeddling in any matters, and to leave that place forthwith. . . .

(Public Record Office; Russia, 1736; № 28).

№ 281. C. Rondeau to the right honourable m. H. Walpole, esq.

St. Petersburgh, July the 10th 1736.

Since my last dated the 3rd instant, I have had the honour to receive your excellency's letter dated 20th the June (1st July), and, in obedience to your commands, I have thanked this ministry for the communication of the letter to the grand-vizir. Count Osterman told me, he had received an answer to the same, which contained nothing to the purpose, for the Porte only mentions, that the complaints made by this court were not of such consequence as to begin a war, and might have been easily made up; but that when the grand-vizir came on the frontiers, he should see, if the russ were willing to

---

Если русскіе министры станутъ говорить съ вами о пребываніи лорда Киннуля въ Константинополѣ и будутъ выражать опасенія, какъ бы онъ не принесъ вреда ихъ интересамъ, вмѣшиваясь въ дѣла, скажите имъ, что онъ не пользуется довѣріемъ короля. Его величество, замѣтивъ, что лордъ, дѣйствуя самовольно, можетъ своими интригами вызвать недовѣріе и смущеніе въ друзьяхъ Англіи, отправилъ ему приказаніе избѣгать вмѣшательства въ какія бы то ни было дѣла и немедленно выѣхать изъ Константинополя. . . .

№ 281. К. Рондо Г. Вэльполю.

С.-Петербургъ, 10-го іюля 1736 г. (21-го іюля н. ст.).

Отправивъ послѣднее донесеніе свое отъ 3-го іюля, я имѣлъ честь получить ісьмо вашего превосходительства отъ 20-го іюня (1-го іюля), и, согласно приказаію вашему, поблагодарилъ здѣшнихъ министровъ за сообщеніе письма верховному изирю. Графъ Остерманъ передалъ мнѣ, что получилъ и отвѣтъ. Отвѣтъ этотъ, днако, по мнѣнію графа, довольно безсодержателенъ: Порта замѣчаетъ только, о жалобы русскаго двора не на столько значительны, чтобы оправдывать войну, къ какъ легко могли бы быть устранены и безъ нея. Когда визирь пріѣдетъ на аницу, прибавилъ вице-канцлеръ, онъ увидитъ, чего желаетъ Россія — прими-

make peace or continue the war; the count concluded by saying he would give me a copy of the vizir's letter to be sent to your excellency, as soon as he had time to have it translated, and then asked me, if the king had not yet sent me a copy of the grand-signior's letter to His Majesty, which they should be very glad to see, as well as the king's answer. I promised the count to mention the same to your excellency, but I had not yet heard the king had received any letter from the grand-signior.

The 6[th] instant there was a great entertainment at court on account of the taking of Azoff, to which I was invited, and all the foreign ministers and other gentlemen and ladies of distinction. We dined in the garden of the summer pallace at a table that held three hundred persons, and Her Majesty dined with the two princesses at a table in the grotto, which was placed just at the end of the long table. It must be confessed, sir, that it is hardly possible to make a more magnificent entertainment. The night ended with a ball and fine illuminations.

The last courier, which came from field-marshal Munich about 14 days ago, brought a map of the Crimea, which count Munich had made, and as it is now printed and esteemed the best, that ever was made of that country, I send your excellency one enclosed. . . .

(Public Record Office; Russia, 1736; № 28).

ренія или дальнѣйшей войны... Въ заключеніе онъ обѣщалъ прислать мнѣ для доставленія вашему превосходительству копію письма визиря, какъ только найдется время перевести его, а затѣмъ спросилъ — не прислано ли мнѣ отъ короля копія съ письма султана его величеству? Графу очень хотѣлось бы видѣть это письмо, а также отвѣтъ короля. Я обѣщалъ сообщить вамъ о его желаніи, но заявилъ, что еще и не слыхалъ, чтобы король получилъ письмо отъ султана.

8-го іюля при дворѣ былъ большой обѣдъ по случаю взятія Азова. Къ нему приглашенъ былъ и я, и прочіе представители иностранныхъ государствъ, а также знатныя лица обоего пола. Обѣдали мы въ саду лѣтняго дворца, за столомъ въ триста кувертовъ, а Ея Величество и обѣ великія княжны — за отдѣльнымъ столомъ въ гротѣ, поставленномъ на концѣ нашего. Надо сознаться, что болѣе торжественный обѣдъ врядъ-ли возможенъ. Вечеръ завершился баломъ и изящной иллюминаціей.

Послѣдній курьеръ, прибывшій отъ фельдмаршала Миниха недѣли двѣ тому назадъ, привезъ съ собою карту Крымскаго полуострова, сдѣланную по распоряженію графа Миниха, а такъ какъ она теперь напечатана, и считается лучшею изъ появлявшихся когда либо картъ того края, посылаю экземпляръ ея вашему превосходительству . . .

№ 282. H. Walpole to the right honourable m. Rondeau.

Hannover, July the 11th 1736.

...The king having resolved in concert with the States General to acknowledge, as soon as the circumstances of the public affairs would permit, king Augustus for king of Poland and great-duke of Lithuania, His Majesty wrote a letter to that prince to make the recognition in form, dated the 5th (16th) of last month, of which the inclosed is a copy; and had it forwarded by estafette to Warsaw, that it might be there before the opening of the diet, and be as serviceable as possible to his polish majesty's affairs. And accordingly I learned from m-r Boate, that it came thither, and was presented in right time, and gave a particular satisfaction to that court. His Majesty was pleased to find by yours, that that step was so agreeable to the Czarinna, and hopes it may be of use in the present state of matters in Poland. As to the sending a minister to Warsaw, on which count Osterman was to send orders to prince Cantemir, and desired you to mention it in Her Czarish Majesty's name, you know that after the death of m-r Woodward, the late envoy there, it was by no means proper, as affairs stood, to name any minister for that court; but now His Majesty will be thinking of a fit person to fill that post, being willing to contribute, as far as he can, towards restoring the tranquillity of that kingdom....

(Public Record Office; Russia, 1736; № 28).

№ 282. Г. Вэльполь К. Рондо.

Гановеръ, 11-го іюля 1736 г. (22-го іюля н. ст.).

... Его величество, рѣшивъ, по соглашенію съ Генеральными Штатами, признать — какъ скоро позволятъ обстоятельства — короля Августа королемъ польскимъ и великимъ княземъ литовскимъ, написалъ ему $^{5}/_{16}$ числа минувшаго мѣсяца письмо, являющееся какъ бы формальнымъ признаніемъ (копію при семъ препровождаю), и отправилъ его въ Варшаву эстафетой, дабы оно прибыло туда до открытія сейма и оказало возможную поддержку дѣлу его польскаго величества. Ботъ сообщаетъ мнѣ, что оно прибыло, и передано по назначенію вполнѣ своевременно, причемъ доставило королю Августу особенное удовольствіе. Его величество радъ былъ узнать изъ вашего донесенія, что поступокъ этотъ пріятенъ Царицѣ; онъ, слѣдуетъ надѣяться, окажется и не безполезнымъ при настоящемъ положеніи дѣлъ въ Польшѣ. Что касается вопроса о назначеніи посланника въ Варшаву, вопроса, о которомъ графъ Остерманъ даетъ инструкціи князю Кантемиру и проситъ васъ упомянуть именемъ Ея Царскаго Величества, вы знаете, что, ввиду совершавшихся событій, назначить посланника въ Польшу по смерти Вудварда было оченъ неудобно; теперь же, желая по мѣрѣ возможности содѣйствовать умиротворенію Польши, король озаботится пріисканіемъ лица, способнаго занять должность покойнаго...

№ 283. H. Walpole to the right honourable m. Rondeau.

Hannover, July the 15th 1736.

In mine of the 11th (22nd) instant I just acknowledged yours of the 22nd of June, which I have since laid before the king, who will be glad to hear, when you have spoken to them on the subject, what the russ ministers say to the desire the turks seem to intimate of having His Majesty and the States General, together with the emperor, interpose in order to accommodate matters with the court of Petersburgh.

His Majesty has indeed received the translation of a letter writ by the grand-vizir, but the original is gone by sea to England; and when it comes, which it is expected may be soon, the answering it is referred to the queen's consideration there; and count Osterman may be assured, that the king's answer will be in such terms, as shall not be disagreeable to the Czarinna, who will have found that the turks pretend ignorance of most of the injuries laid to their charge, professing at the same time their readiness to have given satisfaction in an amicable way; so that, if Her Czarish Majesty, as count Osterman assures, is on her part willing to make up matters on reasonable conditions, there seem to be still good hopes, that this rupture may soon be put an end to by a just and friendly accommodation; unless the fortune of the war should alter the peaceful sentiments which have been professed and repeated to common friends on both sides.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 28).

№ 283. Г. Вэльполь К. Рондо.

Гановеръ, 15-го іюля 1736 г. (26-го іюля н. ст.).

Въ письмѣ отъ $^{11}/_{22}$ іюля я извѣщалъ васъ о полученіи вашего донесенія отъ 22-го числа прошлаго мѣсяца; которое я затѣмъ предъявилъ королю. Его величеству интересно узнать, какъ вамъ удастся переговорить съ русскими министрами и какъ они отзовутся на желаніе порты предложить ему, Генеральнымъ Штатамъ и императору посредничество для примиренія ея съ с.-петербургскимъ дворомъ.

Его Величество получилъ переводъ письма, писаннаго великимъ визиремъ; самый же оригиналъ отправленъ моремъ въ Англію. Отвѣтъ на это письмо по прибытіи его туда (вѣроятно въ непродолжительномъ времени) король поручилъ благоусмотрѣнію королевы. Можете увѣрить графа Остермана, что отвѣтъ составится въ выраженіяхъ, которыя ни въ какомъ случаѣ Царицѣ неріятными не будутъ. Ея Величество увидитъ, что турки заявляютъ, будто не знали о большинствѣ оскорбленій, имъ приписываемыхъ, и готовы удовлетворять Россію дружелюбно; слѣдовательно, если, какъ увѣряетъ графъ Остерманъ, и Ея Царское Величество съ своей стороны согласна примириться на разумныхъ условіяхъ, есть надежда вскорѣ покончить распрю справедливымъ и дружескимъ соглашеніемъ, развѣ военные успѣхи измѣнятъ мирное настроеніе, о которомъ обѣ стороны неоднократно говорили общимъ друзьямъ.

№ 284. C. Rondeau to the right honourable m. H. Walpole, esq.

St. Petersburgh, July the 17th 1736.

... Some days ago this court received from field-marshal Lacy the particulars of the surrendry of Azoff, and, I am informed, the turkish garrison, which at first consisted of about six thousand men, was at last reduced to less than three thousand, among which were seventeen hundred janizaries, they have been permitted to go into the territories of the Cuban tartars; but before they left Azoff, they took an oath not to bear arms against the Czarinna for a year. Count Biron has told me, that about four thousand and eighty russ were killed during the siege, and between seven and eight hundred wounded, which is very few considering the importance of that place to Russia.

M-r Poninsky, the son of the marshal of the general confederation, arrived here the 12th instant from Warsaw with the agreeable news, that the diet was happily ended, though the king of Prussia had tried to bribe some of the members with fifty thousand crowns he was to send to break the same, as the marshal of the diet declared in the nuncio's chamber.

This court is very much rejoiced that the diet has consented that the courlanders shall be at liberty to choose another duke after the decease of the present, which they could hardly have expected without some disagree-

---

№ 284. К. Рондо Г. Вэльполю.

С.-Петербургъ, 17-го іюля 1736 г. (28-го іюля н. ст.).

... Нѣсколько дней тому назадъ здѣсь отъ фельдмаршала Ласси получены подробности о сдачѣ Азова. Мнѣ разсказывали слѣдующее: турецкій гарнизонъ, состоявшій вначалѣ изъ шести тысячъ человѣкъ, уменьшился, наконецъ, болѣе чѣмъ на половину. Между ними оказалось тысяча семьсотъ янычаръ. Этому остатку гарнизона разрѣшено удалиться на Кубань, но прежде оставленія Азова они принуждены были дать клятву, что до истеченія года оружія противъ Царицы не подымутъ. Графъ Биронъ сообщилъ мнѣ, что во время осады русскіе потеряли убитыми приблизительно 4080 человѣкъ, а ранеными — отъ семи до восьми сотъ. Это немного, если принять въ соображеніе важность Азова для русскихъ.

12-го іюля сюда изъ Варшавы прибылъ сынъ маршала генеральной конфедераціи, Понинскаго, съ пріятнымъ извѣстіемъ о закрытіи сейма, который завершился благополучно, не взирая на старанія короля прусскаго подкупить нѣсколькихъ членовъ его суммою въ 50.000 кронъ. Маршалъ разсказывалъ у нунція, будто король подсылалъ подкупленныхъ имъ лицъ розорвать сеймъ.

Русскій дворъ очень обрадованъ постановленіемъ сейма, предоставляющимъ курляндцамъ свободный выборъ новаго герцога по смерти настоящаго. Здѣсь опасались, что постановленіе это пройдетъ съ непріятными ограниченіями, такъ какъ нѣ-

able limitations, for it was proposed in the diet by some, that though Courland should not be incorporated to Poland, the republic should name a successor to the present duke. All the other affairs depending between the court and that of Poland are to be ended by the republic's deputies, and m-r Keyserling, the russ minister. King Augustus having promised, that forty days after the diet was ended, all the saxon and russ troops should march out of Poland, orders are already sent by this court to lieutenant-general Keith to return to Russia with those under his command. As this is the first diet, that has subsisted since the year 1727, it is now hoped a perfect tranquillity will be soon settled in that country.

Both, counts Biron and Osterman, have assured me, the Czarinna was much obliged to the king for ordering sir Everard Fawkener to assist her resident at Constantinople. By a letter I had the honour to receive last post from my lord Harrington, dated the 25[th] of June, I find his grace the duke of Newcastle has also writ to sir Everard Fawkener to continue to do all the good offices he can to the russian minister at the Porte.

All I can draw from this ministry is, that they must first see what proposals the turks will make before they can come to any resolution concerning their making up matters with them. I have done and continue to do my utmost to try to know on what conditions the russ would be willing to make peace with the turks, but as yet I have not been able to get any

---

которые члены сейма предлагали предоставить выборъ герцога рѣчи посполитой, не взирая на то, что Курляндія въ число польскихъ земель не включена. Всѣ прочія дѣла между русскимъ дворомъ и Польшею должны быть порѣшены соглашеніемъ между депутатами республики и русскимъ посланникомъ, Кейзерлингомъ. Король Августъ обѣщалъ, что черезъ сорокъ дней по закрытіи сейма всѣ саксонскія и русскія войска выступятъ изъ Польши. Отсюда генералъ-лейтенанту Кейту уже послано приказаніе возвратиться въ Россію съ войсками, которыя находятся подъ его начальствомъ. Такъ какъ это первый сеймъ, состоявшійся съ 1727 года, есть надежда, что вскорѣ во всей странѣ водворится полное спокойствіе.

Графы Биронъ и Остерманъ увѣряли меня, что Царица очень обязана королю за данное Фаукенеру приказаніе поддерживать русскаго резидента въ Константинополѣ. Изъ письма, полученнаго мною отъ лорда Гаррингтона и помѣченнаго 25-мъ іюня, вижу, что и его свѣтлость, герцогъ Ньюкестельскій, также писалъ Фаукенеру, приглашая его оказывать всѣ зависящія отъ него услуги представителю русскаго двора при портѣ оттоманской.

Я могъ добиться отъ здѣшнихъ министровъ только заявленія, что они, прежде чѣмъ принять какія либо рѣшенія касательно примиренія, должны предварительно узнать, каковы будутъ мирныя предложенія Турціи. Я принималъ и принимаю всѣ мѣры дабы разгадать — на какихъ условіяхъ Россія согласилась бы заключить миръ

light on that head, which confirms me more and more, that this court has no thoughts of ending the war till field-marshal Munich has made himself master of the Crimea, which I humbly believe the Czarinna will hardly consent to return, if Her Majesty can once get it; for that would for ever secure Russia from the insults of the tartars and the turks; and as for Azoff, I cannot persuade myself the russ will ever consent to return that place, since it formerly belonged to them and makes them masters of the mouth of the river Don, and will prevent for the future the Cuban tartars making any more incursions in Moscovy, which they very frequently did, to the great detriment of this country.

The Czarinna is now at Peterhoff, about twenty eight miles from hence, where Her Majesty designs to reside about a month. As I go to that place once or twice a week, I hope to find an opportunity to speak to count Biron concerning the two english gentlemen I formerly mentioned to your excellency, who are still here; but whatever are their views, I hope to be able to overset them in case they are detrimental to the king's interest. . .

(Public Record Office; Russia, 1736; № 28).

№ 285. H. Walpole to the right honourable m. Rondeau.

Hannover, July the 18th 1736.

. . . I have received your letter of the 29th of June, and have laid it

---

съ султаномъ, но пока не могу вывѣдать ничего. Это все болѣе и болѣе укрѣпляетъ меня въ предположеніи, что здѣсь не думаютъ прекратить военныхъ дѣйствій прежде, чѣмъ фельдмаршалъ Минихъ не овладѣетъ Крымомъ, котораго Царица, полагаю, разъ захвативъ его, возвратить не захочетъ, такъ какъ, владѣя Крымомъ, Россія на всегда освободится отъ опасныхъ набѣговъ татаръ и турокъ. Тѣмъ менѣе мнѣ кажется вѣроятнымъ, чтобы русскіе согласились возвратить Азовъ, который уже прежде принадлежалъ имъ, отдаетъ въ русскія руки устья Дона, и, въ добавокъ, не дозволитъ впредь кубанскимъ татарамъ вторгаться въ русскіе предѣлы, какъ они вторгались нерѣдко, разоряя русскія окраины.

Государыня теперь въ Петергофѣ, миляхъ въ двадцати восьми отсюда, гдѣ намѣрена пробыть съ мѣсяцъ. Я ѣзжу туда разъ или два въ недѣлю, потому надѣюсь найти случай переговорить съ графомъ Бирономъ о двухъ англичанахъ, упомянутыхъ въ одномъ изъ недавнихъ моихъ донесеній. Они всѣ еще здѣсь; но каковы бы ни были ихъ намѣренія, надѣюсь предотвратить успѣхъ ихъ, если они затѣваютъ что либо, несогласное съ интересами короля . . .

№ 285. Г. Вэльполь К. Рондо.

Гановеръ, 18-го іюля 1736 г. (29-го іюля н. ст.).

. . . Получивъ письмо ваше отъ 27-го іюня, я предъявилъ его королю, кото-

before the king, who was glad to observe, that the Czarinna would be obliged to him for his good offices, but found at the same time, that the russian ministers, with whom you talked, did not care then to explain themselves farther, and expected proposals first from the turks. It is hoped therefore, that when the grand-vizir's letter and what His Majesty's and the State's ambassador wrote, shall have been received at Petersburgh, that court will think they have foundation enough to enter into a negociation with the turks, and accordingly either by their plenipotentiaries on the confines, or by such other way, as shall be most agreeable to both parties, put an end to the war, His Majesty having no other view in this affair, than, as a common friend, if required, to be instrumental in bringing about a reconciliation.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 28).

№ 286. C. Rondeau to the right honourable m. H. Walpole, esq.

St. Petersburgh, July the 24th 1736.

The 20th instant a courier arrived here in eleven days from the Perecop with letters from field-marshal Munich, who informs the Czarinna, that he had marched from Kozloff to Baczisaray, the residence of the khan, where he found a considerable body of tartars and some janizaries, who had placed themselves before the town, in order to prevent his advancing; but they were soon routed by the Don and Saporogue-cosaques, who entered

---

рый съ удовольствіемъ узналъ, что Царица съ благодарностью принимаетъ добрыя услуги Великобританіи; однако находитъ, страннымъ, что русскіе министры, съ которыми вы бесѣдовали, не потрудились высказаться подробнѣе, ожидая сначала предложеній отъ Турціи; а потому надѣется, что — разъ до Петербурга дойдутъ письма верховнаго визиря, а также письма посла королевскаго и посла Генеральныхъ Штатовъ — русскій дворъ найдетъ въ нихъ достаточныя основанія для начала мирныхъ переговоровъ съ портою путемъ ли высылки уполномоченныхъ на границу или инымъ путемъ, какой стороны признаютъ для себя удобнѣйшимъ. Его величество въ этомъ дѣлѣ имѣетъ ввиду исключительно желаніе содѣйствовать, если окажется надобность, примиренію какъ общій другъ враждующихъ сосѣдей.

№ 286. К. Рондо Г. Вэльполю.

С.-Петербургъ, 24-го іюля 1736 г. (4-го августа н. ст.).

20-го іюля сюда изъ Перекопа прибылъ курьеръ въ одиннадцать дней съ письмами отъ фельдмаршала Миниха. Графъ извѣщаетъ, что изъ Козлова двинулся къ Бахчисараю, резиденціи хана. Значительный отрядъ татаръ и горсть янычаръ, пытались заградить ему путь, но донскіе и запорожскіе казаки скоро разсѣяли ихъ,

the place, all the inhabitants being fled to the mountains and set the town a fire before count Munich could prevent it. The tartars give no quarters to the Saporogue-cosaques (who were formerly under the protection of the turks) and the Saporogues give none to the tartars. By count Munich's description of Baczisaray it must have been a fine old town, and the khan's palace — a magnificent structure, built after the eastern manner, finely adorned with china-ware marble fountains. It is now entirely destroyed, as well as every house in the place, and also a little town about four miles from it, which was the residence of a prince of the khan's family. The tartars having destroyed all the forage in the country, field-marshal Munich has been obliged to return with the greatest part of his army to the Perecop to get everything ready, as it is said, to undertake the siege of Kertz or Caffa, and to wait the arrival of several thousand tartars and calmucks, who are marching towards the Crimea, are to be employed to follow the khan and his people in the mountains, where he is retired, the russ regular troops not being fit for that service.

I had the honour to receive by last post your excellency's letter dated the 4th (15th) of this month, with the copy of one to m-r Robinson and the extracts of sir Everard Fawkener's letters. Notwithstanding the civilities shewn to m-r Wyschniakoff, the russian minister at the Porte, I cannot yet see this court is any ways disposed to make up matters with the turks without they first make the Czarinna some advantageous proposals. By the

---

ворвались въ городъ, оставленный жителями (всѣ они бѣжали въ горы), и зажгли его прежде, чѣмъ графъ Минихъ могъ предупредить пожаръ. Татары не даютъ пощады запорожцамъ (состоявшимъ прежде подъ протекторатомъ Турціи), за то и запорожцы не щадятъ татаръ. По тому, какъ фельдмаршалъ рисуетъ Бахчисарай, это долженъ быть красивый старый городъ, а дворецъ хана — прекрасное зданіе восточной архитектуры, роскошно изукрашенный фарфоромъ и мраморными фонтанами. И дворецъ, и всѣ дома теперь разрушены, также какъ и небольшой городокъ миляхъ въ четырехъ отъ Бахчисарая, служившій резиденціей одному изъ принцевъ ханскаго дома. Татары во всемъ Крыму уничтожили фуражъ, потому графъ Минихъ вынужденъ былъ возвратиться съ большею частью войска въ Перекопъ, какъ слышно, съ цѣлью подготовить все нужное для осады Керчи или Каффы, а также, чтобы встрѣтить нѣсколько тысячъ татаръ и калмыковъ, идущихъ къ Крыму. Имъ думаютъ поручить преслѣдованію хана въ горахъ, куда онъ удалился. Русскія регулярныя войска для этой цѣли не пригодны.

Съ прошлою почтой я имѣлъ честь получить письмо вашего превосходительства отъ $^4/_{10}$ этого мѣсяца съ копіей письма къ Робинзону, и съ извлеченіями изъ писемъ сэра Эверарда Фаукенера. Не смотря на любезности, оказываемыя русскому резиденту въ Константинополѣ, Вишнякову, незамѣтно, чтобы здѣшній дворъ былъ сколько нибудь расположенъ къ примиренію съ турками, пока порта не сдѣлаетъ ему

letter I had the honour to send your excellency dated the 29[th] of June, you will have seen, that both, counts Biron and Osterman, seemed to avoid mentioning anything of the mediation, which appears, as if they were inclined, whenever they make peace, to do it without the interposition of mediators.

The present war with the turks has not, I think, been concerted with the court of Vienna, for count Ostein at my instigation did all he could to prevent it, as I have had the honour to inform my lord Harrington; and count Ostein has often assured me, that, though he has taken a great deal of pains, he cannot discover on what conditions this court would be willing to make up matters with the turks, which shews the russ don't declare their thoughts on that subject to the court of Vienna; but since count Ostein has found he could not succeed in preventing the war, he talks as if the same was very agreeable to his court, which he assures will not fail to assist the russ in case it is necessary. I have often told that gentleman, by way of conversation, that I was of a quite contrary opinion, for I did not think the court of Vienna would enter into a new war, at least till all the affairs yet depending between his court and that of France and Spain were entirely adjusted, to which he answers, that their affairs with France are as good as settled, and that the emperor, his master, has received such evident marks of friendship from the Czarinna, that he will certainly assist her against the turks, if required. I believe I may venture to assure your excellency,

---

выгодныхъ предложеній съ своей стороны. Изъ донесенія, отправленнаго мною 29-го іюня, ваше превосходительство могли убѣдиться, что графъ Биронъ и графъ Остерманъ какъ-бы избѣгаютъ даже упоминанія о посредничествѣ.

Не думаю, чтобы настоящая война начата была съ вѣдома вѣнскаго двора, такъ какъ, по моему разслѣдованію, оказывается, что графъ Остенъ употреблялъ всѣ усилія, дабы помѣшать ей, какъ я и писалъ лорду Гаррингтону. Графъ Остенъ также не разъ увѣрялъ меня, что, не взирая на всѣ старанія, онъ не можетъ допытаться, на какихъ условіяхъ Россія согласилась бы заключить миръ. Здѣшній дворъ очевидно не открываетъ императорскому кобинету своихъ намѣреній по этому поводу. Впрочемъ, не успѣвъ предупредить распрю, графъ Остенъ заговорилъ такъ, какъ будто вспыхнувшая война очень пріятна императору, который — утверждаетъ графъ — не замедлитъ помочь Россіи въ случаѣ нужды. Я не разъ въ разговорахъ заявлялъ императорскому посланнику, что держусь совершенно иного мнѣнія, и не думаю, чтобы государь его охотно предпринялъ новую войну, по крайней мѣрѣ пока не уладятся вполнѣ всѣ несогласія Австріи съ Франціей и Испаніей. На это графъ отвѣчалъ, что дѣло съ Франціей можно считать улаженнымъ, и получивъ столько доказательствъ дружескаго расположенія къ себѣ отъ Царицы, императоръ конечно не откажется помочь ей въ войнѣ съ султаномъ, когда окажется надобность. Кажется,

that count Ostein at present makes no proposals to put an end to the war, nor to encourage this court to carry it on.

The new Sophy of Persia, Nadyr, has been a long time without doing anything against the turks, waiting, as I am informed, to see, if the Czarinna would break with the Porte; but as he must by this time know that this court has begun the war, I find this ministry expects soon to hear, he has taken the field with his army, and, I am persuaded, they have promised the persian ambassador here, that they will not make peace with the turks without the Sophy, who was so generous as to refuse making an advantageous peace with them, because they would not consent to include the russ. As for anything of trade between this court and that of Persia, I humbly believe there is nothing to be feared on that side, for, though the russ made a very advantageous treaty of commerce with Persia about three years ago, yet as they understand little or nothing about foreign trade, they reap no advantage by it; but as sir Everard Fawkener mentions that the Sophy seem displeased with the english for assisting to defend Bassora, I believe, if the king thought proper to desire this court to recommend his subjects in those parts to the Sophy or to his minister here, that might be of service to them, for great regard would be had to the Czarinna's recommendation at this time.

могу высказать увѣренность, что въ настоящее время графъ Остенъ ничего не дѣлаетъ ни для прекращенія войны, ни для поощренія русскаго двора къ ея продолженію.

Новый владыка Персіи, шахъ Надиръ, долго не предпринималъ ничего противъ турокъ, выжидая, какъ мнѣ передавали, начнетъ ли Россія открытую войну съ султаномъ? Но такъ какъ теперь вѣсть о вспыхнувшей распрѣ уже, конечно, дошла до него, русскій дворъ надѣется вскорѣ услыхать о возобновленіи военныхъ дѣйствій со стороны шаха и его арміи. Я убѣжденъ, что Россія обѣщала проживающему здѣсь персидскому послу не мириться съ турками безъ соглашенія съ шахомъ, помня какъ онъ великодушно отказался отъ выгоднаго мира съ портою, когда султанъ не согласился допустить и Россію къ участію въ мирномъ договорѣ. Что касается какихъ либо торговыхъ сношеній Россіи съ Персіей, смѣю утверждать, что съ этой стороны опасаться нечего: Россія года три тому назадъ, правда, заключила съ Персіей весьма выгодный торговый трактатъ, но, не имѣя ни малѣйшаго понятія о внѣшней торговлѣ, русскіе не извлекаютъ изъ этого трактата никакой пользы. Однако, такъ какъ Фаукенеръ упоминаетъ, будто шахъ недоволенъ Англіей за помощь, оказанную туркамъ при защитѣ Бассоры, соотечественникамъ нашимъ можетъ быть полезно будетъ, если король признаетъ удобнымъ обратиться къ Царицѣ съ просьбою поручить великобританскихъ подданныхъ, имѣющихъ дѣла въ Персіи, особенному вниманію шаха и его посла при петербургскомъ дворѣ, такъ какъ въ настоящее время покровительство Ея Величествя должно имѣть большое значеніе для персіянъ.

As yet I continue to believe this court will, if possible, take all the Crimea, and try to keep the same as well as Azoff, for the reason mentioned in my last dated the 17th instant. I have had no opportunity to sound this ministry of late on all I have said above, so I can add no more at present; but shall not fail to inform your excellency of all the discoveries I can make hereafter.

As field-marshal count Munich is now at the Perecop, I don't think it improbable, that he may stay there, till proper measures are taken to form an army sufficient to go and meet the grand-vizir, and perhaps attack Oczakow, which is on the west side of the Nieper, over against Kinburn. If the russ could make themselves masters of that place before the arrival of the vizir, it would distress the turks very much, being the greatest magazine they have in those parts.

This court is very sensible that all my lord Kinnoul does at Constantinople, is without authority, but as they think his lordship is not their friend, they are uneasy at his stay, and seem to think he may have some views of making himself a mahometan, since he visits general Bonaval.

Your excellency may depend I will inform sir Everard Fawkener and

---

Я и до сихъ поръ остаюсь при мнѣніи, что здѣсь намѣрены, буде возможно, захватить весь Крымъ и удержать его за собою также какъ и Азовъ. Причины, вызывающія во мнѣ такое предположеніе, исчислены въ письмѣ моемъ отъ 17-го іюля. Я за послѣднее время не имѣлъ случая разговаривать съ русскими министрами о предметахъ, упомянутыхъ въ означенномъ письмѣ, потому не могу пока прибавить къ нему ничего, но не замедлю извѣстить ваше превосходительство обо всемъ, что удастся разузнать со временемъ.

Разъ фельдмаршалъ Минихъ находится въ Перекопѣ, очень вѣроятно, что онъ тамъ и останется, пока ему не удастся сформировать армію, достаточную, дабы выступить на встрѣчу верховному визирю, или онъ, быть можетъ, пойдетъ къ Очакову, крѣпости, расположенной на западномъ берегу Днѣпра, противъ Кинбурна. Если русскимъ удастся захватить эту твердыню до прибытія визиря, это будетъ большимъ ударомъ для турокъ, такъ какъ въ Очаковѣ сосредоточены главные въ томъ краѣ магазины ихъ.

Здѣшній дворъ очень радъ слышать, что дѣятельность лорда Киннуля въ Константинополѣ лишена значенія, но сознавая его нерасположеніе къ Россіи, смущается его тамъ пребываніемъ и, ввиду его посѣщеній къ генералу Бонавалю, готовъ даже предположить, что онъ сбирается принять исламъ.

Ваше превосходительство можете положиться на то, что я буду сообщать сэру Эверарду Фаукенеру и Робинзону все, что дѣлается здѣсь; надѣюсь въ свою оче-

m-r Robinson of all that passes here, and I hope they will acquaint me with what passes at their courts.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 29).

№ 287. H. Walpole to the right honourable m. Rondeau.

Hannover, July the 25th 1736.

. . . I had written to my lord Harrington to inquire concerning the two suspected persons mentioned in yours of the 12th of June. His lordship has since talked with prince Cantemir upon that subject, and has sent me the answer and explanation he received from him, which you will find in the inclosed extract of his letter to me of the 16th of July. So that if captain Speedwell and his companion, who is unknown to the prince, should be setting on foot any other projects, than the entering into the Czarinna's sea service, you see they have had no countenance or recommendation from that minister, and His Majesty makes no question, according to the assurances he gave, but that you will easily get their projects rejected, if they tend in the least to borrow the Czarinna's name for carrying on any commerce prejudicial to the king's dominions and subjects.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 29).

редь получать отъ нихъ извѣстія обо всемъ, что происходитъ въ Константинополѣ и Вѣнѣ.

№ 287. Г. Вэльполь К. Рондо.

Гановеръ, 25-го іюля 1736 г. (5-го августа н. ст.).

. . . Я писалъ лорду Гэррингтону, дабы разузнать что нибудь о двухъ подозрительныхъ личностяхъ, упоминаемыхъ въ вашемъ донесеніи отъ 12-го іюня. Его превосходительство говорилъ о нихъ съ княземъ Кантемиромъ, и прислалъ мнѣ отвѣтъ и разъясненія, отъ него полученныя. Прочтите ихъ въ прилагаемомъ извлеченіи изъ письма лорда отъ 16-го іюля, и если затѣмъ капитанъ Спэдвелль и неизвѣстный князю товарищъ его станутъ затѣвать что либо помимо поступленія въ царскій флотъ, вы, въ увѣренности, что ни рекомендаціи, ни ручательства имъ князь Кантемиръ не давалъ, легко добьетесь отклоненія ихъ плановъ, разъ планы эти подъ прикрытіемъ царскаго имени будутъ клониться къ нанесенію какого либо вреда королевскимъ владѣніямъ или подданнымъ его величества.

№ 288. H. Walpole to the right honourable m. Rondeau.

Hannover, July the 29th 1736.

I have received your letter of the 10th of July o. s. . . .

His Majesty observed that count Osterman was desirous to have a copy of the letter which the grand-vizir had written to him. I told you in mine of the 15th (26th) of July, that the original was sent to England by sea, and we do not yet know whether the ship that carried it is arrived; but as sir Everard Fawkener sent an italian translation of it by land, you have herewith a copy of that to be communicated to the court, who at the same time, as he finds in it complaints of the breach of the peace on the part of the moscovites without sufficient provocation for such a proceeding, may likewise observe an inclination in the turks to make use of His Majesty's friendship to bring on an accommodation. The preparing the answer to this letter was referred to the queen and the king's servants in England, as I informed you before; it is not yet sent from thence; but it will be in civil and general terms, much to the purport of what you will have found the States General's answer to be in their resolution of the 21st of July inclosed to you in mine of the 10th (29th) of the same month. When it comes, you shall have a copy of that also, to let count Osterman see, how His Majesty expresses his sentiments towards the grand-vizir on this occasion.

№ 288. Г. Вэльполь К. Рондо.

Гановеръ, 29-го іюля 1736 г. (9-го августа н. ст.).

Я получилъ донесеніе ваше отъ 10-го іюля ст. ст. . .

Король принялъ во вниманіе желаніе графа Остермана имѣть копію письма, полученнаго его величествомъ отъ верховнаго визиря. Я въ письмѣ отъ $^{15}/_{26}$-го іюля сообщалъ вамъ, что оригиналъ этого письма отправленъ въ Англію моремъ; мы до сихъ поръ не знаемъ, прибылъ ли корабль, которому письмо это поручено, къ мѣсту своего назначенія; но такъ какъ Фаукенеръ прислалъ намъ сухимъ путемъ италіянскій переводъ, прилагаю при семъ копію этого перевода, которую можете сообщить русскому двору. Рядомъ съ жалобами на нарушеніе мира русскими безъ достаточнаго къ тому основанія, петербургскій кабинетъ увидитъ и склонность порты воспользоваться дружбою короля для переговоровъ о примиреніи. Отвѣтъ на письмо визиря, какъ я извѣщалъ васъ, порученъ королевѣ и лицамъ при ней въ Англіи состоящимъ. Отвѣтъ этотъ, конечно, послужитъ только вѣжливой поддержкой въ общихъ выраженіяхъ всего, уже высказаннаго въ резолюціи 21-го іюля, сообщенной вамъ въ приложеніи къ письму моему отъ $^{10}/_{21}$-го числа того же мѣсяца; тѣмъ не менѣе вы получите копію съ него, какъ только онъ будетъ въ нашихъ рукахъ, дабы графъ Остерманъ зналъ, какъ именно его величество выразитъ визирю свои чувства по поводу настоящихъ обстоятельствъ.

You will have seen by sir Everard Fawkener's letter to you of the 10th of June, that the grand-vizir had written a second letter to the king. You had the substance of it from sir Everard, but lest count Osterman should be desirous likewise of seeing that letter, I send you the italian translation of it, which His Majesty has received here, the original of this, as well as of the former, being kept to be sent to England by sea. This is in the like manner referred to the queen to order an answer to be prepared, of which we have yet no account; in the mean time the king will be expecting to have from you a full relation of the effect the letters and papers brought by sir Everard Fawkener's servant to you will have had at your court, the vizir having shewed so evidently in that conference an earnest desire on the side of the Porte to come to an accommodation. . . .

. . . Count Munich's map of the Crimea is very curious, and I wish you had sent me more than one, it being the scene of action at present, on which all the world cast their eyes.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 29).

№ 289. C. Rondeau to the right honourable m. H. Walpole, esq.

St. Petersburgh, July the 31st 1736.

Since my last dated the 24th instant, I have had the honour to receive by the same post your excellency's letters dated the 11th (22nd) and the 15th (26th) of July.

Изъ письма Фаукенера, отправленнаго вамъ 10-го іюня, вы знаете, что верховный визирь писалъ королю еще разъ. Вамъ сообщена и сущность этого письма; но на случай, если бы графъ Остерманъ пожелалъ видѣть и это письмо, препровождаю вамъ итальянскій переводъ его, полученный здѣсь королемъ. Оригиналъ этого втораго письма, также какъ и оригиналъ перваго, отправленъ въ Англію моремъ. Отвѣтъ на это письмо также порученъ королевѣ; о составленіи его извѣстій еще не имѣемъ. Король желалъ бы предварительно получить отъ васъ подробный отчетъ о впечатлѣніи, произведенномъ на русскій дворъ письмами и документами, привезенными вамъ слугою Фаукенера, такъ какъ въ бесѣдахъ съ нашимъ посломъ верховный визирь выказалъ явное желаніе порты возможно-скорѣе достигнуть мирнаго соглашенія . . .

. . . Карта Крыма, составленная фельдмаршаломъ Минихомъ, крайне любопытна, и я желалъ бы получить отъ васъ нѣсколько экземпляровъ этой карты: на Крымъ, какъ на театръ военныхъ дѣйствій, обращены теперь взоры всего свѣта.

№ 289. К. Рондо Г. Вэльполю.

С.-Петербургъ, 31-го іюля 1736 г. (11-го августа н. ст.).

Отправивъ вамъ свое донесеніе отъ 24-го іюля, я имѣлъ честь въ тотъ же день получить письма вашего превосходительства отъ 11/22-го и 15/26-го іюля.

Counts Biron and Osterman have informed me, that the Czarinna was glad to hear the king is thinking of a fit person to send minister to Poland, which, they believe, will contribute to restore the tranquillity of that kingdom.

Count Osterman gave me to understand, that he should have been glad to see a copy of the grand-vizir's letter to the king, and desired me to acquaint your excellency, that the Czarinna was very much obliged to the king for assuring her, that His Majesty's answer would be in such terms as should not be disagreeable to Her Majesty. I took that opportunity to speak again to count Osterman concerning the affairs of Turkey. His excellency told me, that, though the turks pretend ignorance of most of the injuries laid to their charge, they were nevertheless very true, and that he could give authentic proofs of them. When I mentioned that the Porte seemed desirous to make up matters with this court through the mediation of the king, the emperor and the States General, he answered, that, as the russ were the injured party, they could take no resolution till the turks made them directly some proposals. I told him, that he could not but be sensible the king had no other views in the mediation than to oblige the Czarinna by trying to put an end to the war on just and reasonable conditions. The count assured me, that the Czarinna was convinced of the king's friendly

---

Царица, какъ передали мнѣ графы Биронъ и Остерманъ, съ удовольствіемъ услыхала, что король подыскиваетъ человѣка, пригоднаго для должности великобританскаго посланника въ Варшавѣ. Назначеніе такого представителя Англіи, по мнѣнію ея, должно содѣйствовать возстановленію спокойствія въ Польшѣ.

Графъ Остерманъ далъ мнѣ понять, что ему пріятно было бы прочесть копію письма верховнаго визиря королю и просилъ меня передать вашему превосходительству, на сколько Ея Величество обязана королю за увѣреніе, что отвѣтъ его не будетъ содержать въ себѣ ничего непріятнаго Россіи. Я воспользовался этимъ случаемъ, чтобы еще разъ переговорить съ графомъ Остерманомъ о турецкихъ дѣлахъ. Графъ замѣтилъ мнѣ, что если турки и увѣряютъ, будто о большей части оскорбленій, нанесенныхъ Россіи, они ничего не знали, оскорбленія эти несомнѣнны и могутъ быть доказаны документально. Когда я упомянулъ о желаніи порты покончить дѣло миромъ при посредствѣ короля, императора и Генеральныхъ Штатовъ, вице-канцлеръ отвѣчалъ, что, являясь обиженной стороною, русскіе не могутъ принять никакого рѣшенія, пока Турція не обратится къ нимъ съ своими предложеніями непосредственно. Нельзя сомнѣваться, замѣтилъ я графу, что, говоря о посредничествѣ, король имѣетъ ввиду только сдѣлать пріятное Царицѣ, пытается положить войнѣ конецъ на справедливыхъ и разумныхъ основаніяхъ. «Царица увѣрена въ добромъ расположеніи къ себѣ со стороны его величества», возразилъ мой собесѣдникъ, «и всегда съ благодарностью

dispositions towards her, and would always be very much obliged for his good offices, but I could not get him to say a word of the mediation, which looks as if they don't care to hear of any peace this summer, or least by the interposition of mediators.

Count Lynar has told me in confidence, that count Biron was very much displeased, that the emperor should try to be a mediator between this court and the Porte, because the Czarinna expected the court of Vienna would have assisted her, if required, to carry on the war against the turks, that may perhaps be the reason this court avoids speaking of mediation.

I am now told, that field-marshal Munich is returned to the Perecop to assemble together a sufficient army to go and meet the vizir, and the field-marshal Lacy is to command in the Crimea a body of regular troops, twenty thousand calmoucks and eight thousand Don-cosaques.

As count Osterman has just sent me the inclosed copy of his answer to the grand-vizir's letter, I have not had the time to have it translated into english.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 29).

приметъ его добрыя услуги»; но мнѣ такъ и не удалось вызвать съ его стороны хотя бы слово о посредничествѣ. Все это имѣетъ видъ, будто при здѣшнемъ дворѣ въ настоящее время не хотятъ и слышать о мирѣ, по крайней мѣрѣ — о заключеніи мира черезъ посредниковъ.

Графъ Линаръ конфиденціально сообщилъ мнѣ, будто графъ Биронъ очень недоволенъ попыткою императора стать посредникомъ между Россіей и портой, такъ какъ Царица ожидала даже помощи отъ вѣнскаго двора противъ турокъ въ случаѣ нужды. Можетъ быть въ этомъ и заключается причина, заставляющая русскихъ министровъ избѣгать даже разговоровъ о посредничествѣ.

Мнѣ разсказываютъ, будто фельдмаршалъ Минихъ возвратился въ Перекопъ съ цѣлью собрать достаточную армію и выступить на встрѣчу верховному визирю, поручивъ фельдмаршалу Ласси дѣйствовать въ Крыму съ корпусомъ регулярныхъ войскъ, двадцатью тысячами калмыковъ и восемью тысячами донскихъ казаковъ.

Такъ какъ графъ Остерманъ только что прислалъ мнѣ прилагаемую копію своего отвѣта верховному визирю, я не имѣлъ еще времени перевести его на англійскій языкъ.



ПРИЛОЖЕНІЯ.

Appendice to m. Rondeau's letter, dated the 6th of January 1735, № 165 (p. 352).

A list of the number of Her Imperial Majesty's regular troops as they stand upon the foreign footing, consisting of life-guards, marching regiments, garrisons, and bodies belonging to the artillery and fortifications, according to Her Imperial Majesty's establishment in time of peace and war.

I.

Life guards:

№	The names of the regiments.	The number of men. In time of war.	In time of peace.
1.	Preobragensky	3245	3245
	The company of bombardiers	107	107
2.	Semenofsky	2436	2436
3.	Ismailofsky	2436	2436
4.	The horse guards	1356	1356
	Sum of the guards	9580	9580

Приложеніе къ письму К. Рондо отъ 6 января 1735 г. № 165 (стр. 352).

Вѣдомость о числѣ регулярныхъ войскъ Ея Императорскаго Величества, сформированныхъ по иноземному образцу, и состоящихъ изъ полковъ лейбъ-гвардіи, дѣйствующихъ полковъ, гарнизоновъ, а также частей артиллерійскихъ и инженерныхъ, согласно Высочайше утвержденному положенію на мирное и военное время.

I.

Полки лейбъ-гвардіи:

№	Названія полковъ.	Число людей. Въ военное время.	Въ мирное время.
1.	Преображенскій	3245	3245
	Бомбардирская рота при немъ	107	107
2.	Семеновскій	2436	2436
3.	Измайловскій	2436	2436
4.	Конно-гвардейскій	1356	1356
	Всего гвардіи	9580	9580

II.

Marching foot regiments:

№	The names of the regiments.	The number of men. In time of war.	In time of peace.
1.	The Ingermanland	1564	1407
2.	Astrakhan	1564	1407
3.	Bootyr	1564	1407
4.	The first Moscow	1564	1407
5.	The second Moscow	1564	1407
6.	Kioff	1564	1407
7.	Troitz	1564	1407
8.	St. Petersburgh	1564	1407
9.	Wolodimyr	1564	1407
10.	Novogorod	1564	1407
11.	Slusselburg	1564	1407
12.	Jaroslaw	1564	1407
13.	Siberia	1564	1407
14.	Plescow	1564	1407
15.	Smolenskoy	1564	1407
16.	Asoff	1564	1407

II.

Дѣйствующіе пѣхотные полки:

№	Названія полковъ.	Число людей. Въ военное время.	Въ мирное время.
1.	Ингерманландскій	1564	1407
2.	Астраханскій	1564	1407
3.	Бутырскій	1564	1407
4.	Первый Московскій	1564	1407
5.	Второй Московскій	1564	1407
6.	Кіевскій	1564	1407
7.	Троицкій	1564	1407
8.	С.-Петербургскій	1564	1407
9.	Владимирскій	1564	1407
10.	Новгородскій	1564	1407
11.	Шлюссельбургскій	1564	1407
12.	Ярославскій	1564	1407
13.	Сибирскій	1564	1407
14.	Псковской	1564	1407
15.	Смоленскій	1564	1407
16.	Азовскій	1564	1407

№	The names of the regiments.	The number of men. In time of war.	In time of peace.
17.	Voronege	1564	1407
18.	Nisnagorod	1564	1407
19.	Tzernigoff	1564	1407
20.	Rezan	1564	1407
21.	Sussdall	1564	1407
22.	Rostoff	1564	1407
23.	Velikolutzkoy	1564	1407
24.	Archangel	1564	1407
25.	Permia	1564	1407
26.	Viatskoy	1564	1407
27.	Vologodskoy	1564	1407
28.	Narva	1564	1407
29.	Tobol	1564	1407
30.	Neva	1564	1407
31.	Koporia	1564	1407
32.	Wyburgh	1564	1407
33.	Uglitz	1564	1407
34.	Kexholm	1564	1407
35.	Ladoga	1564	1407

№	Названія полковъ.	Число людей. Въ военное время.	Въ мирное время.
17.	Воронежскій	1564	1407
18.	Нижегородскій	1564	1407
19.	Черниговскій	1564	1407
20.	Рязанскій	1564	1407
21.	Суздальскій	1564	1407
22.	Ростовскій	1564	1407
23.	Великолуцкій	1564	1407
24.	Архангельскій	1564	1407
25.	Пермскій	1564	1407
26.	Вятскій	1564	1407
27.	Вологодскій	1564	1407
28.	Нарвскій	1564	1407
29.	Тобольскій	1564	1407
30.	Невскій	1564	1407
31.	Копорскій	1564	1407
32.	Выборгскій	1564	1407
33.	Угличскій	1564	1407
34.	Кексгольмскій	1564	1407
35.	Ладожскій	1564	1407

№	The names of the regiments.	The number of men. In time of war.	In time of peace.
36.	Belooser	1564	1407
37.	Moorum	1564	1407
38.	Cazan	1564	1407
	Sum of the marching foot	59432	53466

III.

The names of the foot regiments in Persia:

1.	The Derbent	1454	1454
2.	Bakinsky	1454	1454
3.	Shirvan	1454	1454
4.	Singilin	1454	1454
5.	Rashinskoy	1454	1454
6.	Astrabat	1454	1454
7.	Misandron	1454	1454
8.	Dagistan	1454	1454
9.	Kexher	1454	1454
10.	Girkin	1454	1454

№	Названія полковъ.	Число людей. Въ военное время.	Въ мирное время.
36.	Бѣлозерскій	1564	1407
37.	Муромскій	1564	1407
38.	Казанскій	1564	1407
	Всего дѣйствующей пѣхоты	59432	53466

III.

Пѣхотные полки расположенные въ Персіи:

1.	Дербентскій	1454	1454
2.	Бакинскій	1454	1454
3.	Ширванскій	1454	1454
4.	Энзелинскій	1454	1454
5.	Рашинскій	1454	1454
6.	Астрабадскій	1454	1454
7.	Мазандеранскій	1454	1454
8.	Дагестанскій	1454	1454
9.	Кегсерскій	1454	1454
10.	Гиркинскій	1454	1454

№	The names of the regiments.	The number of men. In time of war.	In time of peace.
11.	Tengin	1454	1454
12.	Kurins	1454	1454
13.	Ranshutz	1454	1454
14.	Lankeran	1454	1454
15.	Kerkerutz	1454	1454
16.	Astarin	1454	1454
17.	Adsharutz	1454	1454
	Sum of foot in Persia	24718	24718

IV.

Marching regiments of horse:

1.	Munichs cuirassiers	980	977
	Dragoons:		
2.	Kioff	1229	1096
3.	Troitz	1229	1096
4.	St. Petersburgh	1229	1096
5.	Wolodomir	1229	1096

№	Названія полковъ.	Число людей. Въ военное время.	Въ мирное время.
11.	Тенгинскій	1454	1454
12.	Куринскій	1454	1454
13.	Раншуцкій	1451	1454
14.	Ленкоранскій	1454	1454
15.	Керкерицкій	1454	1454
16.	Асторинскій	1454	1454
17.	Адшаруцкій	1454	1454
	Всего пѣхоты	24718	24718

IV.

Дѣйствующіе кавалерійскіе полки:

1.	Кирасиры Миниха	980	977
	Драгунскіе полки:		
2.	Кіевскій	1229	1096
3.	Троицкій	1229	1096
4.	С.-Петербургскій	1229	1096
5.	Владимирскій	1229	1096

№	The names of the regiments.	The number of men. In time of war.	In time of peace.
6.	Siberia	1229	1096
7.	Plescow	1229	1096
8.	Twer	1229	1096
9.	Permia	1229	1096
10.	Wiatka	1229	1096
11.	Nisnagorod	1229	1096
12.	Narva	1229	1096
13.	Jaroslaw	1229	1096
14.	Asoff	1229	1096
15.	Ingermanland	1229	1096
16.	Lutzkoy	1229	1096
17.	Vologodskoy	1229	1096
18.	Nevskoy	1229	1096
19.	Olonitz	1229	1096
20.	Jamburgh	1229	1096
21.	Kargapol	1229	1096
22.	Tobol	1229	1096
23.	Novogorod	1229	1096

№	Названія полковъ.	Число людей. Въ военное время.	Въ мирное время.
6.	Сибирскій	1229	1096
7.	Псковской	1229	1096
8.	Тверской	1229	1096
9.	Пермскій	1229	1096
10.	Вятскій	1229	1096
11.	Нижегородскій	1228	1096
12.	Нарвскій	1229	1096
13.	Ярославскій	1229	1096
14.	Азовскій	1229	1096
15.	Ингерманландскій	1229	1096
16.	Луцкій	1229	1096
17.	Вологодскій	1229	1096
18.	Невскій	1229	1096
19.	Олонецкій	1229	1096
20.	Ямбургскій	1229	1096
21.	Каргопольскій	1229	1096
22.	Тобольскій	1229	1096
23.	Новгородскій	1229	1096

№	The names of the regiments.	The number of men. In time of war.	In time of peace.
24.	Riga.	1229	1096
25.	Reval	1229	1096
	Sum of the marching horse. . . .	30476	27281

V.

Regiments of dragoons in Persia:

1.	Moscow	1240	1240
2.	Novogorod	1240	1240
3.	Kazan	1240	1240
4.	Astrakhan	1240	1240
5.	Rezan	1240	1240
6.	Rostoff.	1240	1240
7.	Arkhangel	1240	1240
	Sum of dragoons in Persia	8680	8680

№	Названія полковъ.	Число людей. Въ военное время.	Въ мирное время.
24.	Рижскій	1229	1096
25.	Ревельскій.	1229	1096
	Всего дѣйствующей кавалеріи	30476	27281

V.

Драгунскіе полки въ Персіи:

1.	Московскій.	1240	1240
2.	Новгородскій.	1240	1240
3.	Казанскій	1240	1240
4.	Астраханскій.	1240	1240
5.	Рязанскій	1240	1240
6.	Ростовскій.	1240	1240
7.	Архангельскій.	1240	1240
	Всего драгунъ въ Персіи. . . .	8680	8680

VI.

Garrisons of foot regiments upon the Baltic sea:

№	The names of the regiments.	The number of men. In time of war.	In time of peace.
1.	The St. Petersburgh	1329	1325
2.	Neva	1329	1325
3.	Koporia	1329	1325
4.	Jamburgh	1329	1325
5.	Cronstadt	1329	1325
6.	Cronslott	1329	1325
7.	Narva	1329	1325
8.	Wyburgh	1329	1325
9.	Carelia	1329	1325
10.	Ivangorod	1329	1325
11.	Reval	1329	1325
12.	Ostland	1329	1325
13.	Dorpt	1329	1325
14.	Liefland	1329	1325
15.	Oesel	1329	1325
16.	Riga	1329	1325

VI.

Пѣхотные гарнизонные полки на берегахъ Балтійскаго моря:

№	Названія полковъ.	Число людей. Въ военное время.	Въ мирное время.
1.	С.-Петербургскій	1329	1325
2.	Невскій	1329	1325
3.	Копорскій	1329	1325
4.	Ямбургскій	1329	1325
5.	Кронштадтскій	1329	1325
6.	Кроншлотскій	1329	1325
7.	Нарвскій	1329	1325
8.	Выборгскій	1329	1325
9.	Карельскій	1329	1325
10.	Ивангородскій	1329	1325
11.	Ревельскій	1329	1325
12.	Остляндскій	1329	1325
13.	Дерптскій	1329	1325
14.	Лифляндскій	1329	1325
15.	Эзельскій	1329	1325
16.	Рижскій	1329	1325

№	The names of the regiments.	The number of men. In time of war.	In time of peace.
17.	Petershantz	1329	1325
18.	Dunamund	1329	1325
19.	Pernau	1329	1325
20.	Kexholm	1329	1325
	Sum of the garrisons upon the Baltic	26580	26500

VII.

Garrisons of foot regiments in the empire:

1.	Kolomenskoy	1311	1311
2.	Swiasky	1311	1311
3.	Nisnagorod	1311	1311
4.	Pensenzky	1311	1311
5.	Ufims	1311	1311
6.	Pauloffs	1311	1311
7.	Kosloff	1311	1311
8.	Tambof	1311	1311

№	Названія полковъ.	Число людей. Въ военное время.	Въ мирное время.
17.	Петершанцскій	1329	1325
18.	Дюнамюндскій	1329	1325
19.	Перновскій	1329	1325
20.	Кексгольмскій	1329	1325
	Всего гарнизоновъ на берегахъ Балтійскаго моря	26580	26500

VII.

Гарнизонные полки внутри имперіи:

1.	Коломенскій	1311	1311
2.	Свіяжскій	1311	1311
3.	Нижегородскій	1311	1311
4.	Пензенскій	1311	1311
5.	Уфимскій	1311	1311
6.	Павловскій	1311	1311
7.	Козловскій	1311	1311
8.	Тамбовскій	1311	1311

№	The names of the regiments.	The number of men. In time of war.	In time of peace.
9.	Korotoyatz	1311	1311
10.	Jeletz	1311	1311
11.	Kioffsky	1311	1311
12.	Tzernigofs	1311	1311
13.	Poltava	1311	1311
14.	Starodub	1311	1311
15.	Neshinskoy	1311	1311
16.	Glukoff	1311	1311
17.	Belogorod	1311	1311
18.	Tobols	1311	1311
19.	Jenisey	1311	1311
20.	Jakutzky	1311	1311
21.	Archangelgorod	1311	1311
22.	Ustuga	1311	1311
23.	Smolenskoy	1311	1311
24.	Dorogabug	1311	1311
25.	Siberia	1311	1311
26.	Samara	1311	1311
27.	Zaritzina	1311	1311
28.	Terkskoy	1311	1311

№	Названія полковъ.	Число людей. Въ военное время.	Въ мирное время.
9.	Коротоякскій	1311	1311
10.	Елецкій	1311	1311
11.	Кіевскій	1311	1311
12.	Черниговскій	1311	1311
13.	Полтавскій	1311	1311
14.	Стародубскій	1311	1311
15.	Нѣжинскій	1311	1311
16.	Глуховскій	1311	1311
17.	Бѣлгородскій	1311	1311
18.	Тобольскій	1311	1311
19.	Енисейскій	1311	1311
20.	Якутскій	1311	1311
21.	Архангелогородскій	1311	1311
22.	Устюгскій	1311	1311
23.	Смоленскій	1311	1311
24.	Дорогобужскій	1311	1311
25.	Сибирскій	1311	1311
26.	Самарскій	1311	1311
27.	Царицынскій	1311	1311
28.	Терскій	1311	1311

№	The names of the regiments.	The number of men. In time of war.	In time of peace.
—	Velikolutzky battalion	650	650
—	Bachmuts battalion	650	650
	Sum of the garrisons of foot in the empire	38008	38008

VIII.

Garrison dragoon regiments:

1.	Cazan	1182	1056
2.	Voronege	1182	1056
3.	Siberia	1182	1056
4.	Astrakhan	1182	1056
	Squadrons:		
1.	Moscows	564	564
2.	Rostofsky	564	564
	Sum of garrison dragoon regiments	5856	5352
	The Moscow battalion of life guards	643	643

№	Названія полковъ.	Число людей. Въ военное время.	Въ мирное время.
—	Великолуцкій баталіонъ	650	650
—	Бахмутскій баталіонъ	650	650
	Всего пѣхоты въ гарнизонахъ внутри имперіи	38008	38008

VIII.

Гарнизонные драгунскіе полки:

1.	Казанскій	1182	1056
2.	Воронежскій	1182	1056
3.	Сибирскій	1182	1056
4.	Астраханскій	1182	1056
	Эскадроны:		
1.	Московскій	564	564
2.	Ростовскій	564	564
	Всего гарнизонныхъ драгунъ	5856	5352
	Московскій баталіонъ лейбъ-гвардіи	643	643

IX.

Regiments of land milice in the Ukraina:

The names of the regiments.	The number of men. In time of war.	In time of peace.
Sixteen regiments of horse each regiment consisting of 1059 men.	16944	16944
Four regiments of foot each regiment consisting of 1281 men.	5124	5124
In the province of Casan: Four regiments of horse, each regiment consisting of 1059 men.	4236	4236
The Mecklenburgh body	664	664
The company of hussars	280	280

X.

The total amount of Her Imperial Majesty's regular troops:

The names of the regiments.	Regiments.	The number of men. In time of war.	In time of peace.
Life guards	3	8224	8224
Horse guards	1	1356	1356

. . . .

IX.

Полки земской милиціи на Украинѣ:

Названія полковъ.	Число людей. Въ военное время.	Въ мирное время.
Шестнадцать кавалерійскихъ полковъ по 1059 человѣкъ въ каждомъ	16944	16944
Четыре пѣхотныхъ полка изъ 1281 человѣкъ каждый	5124	5124
Сверхъ того: Въ Казанской губерніи четыре кавалерійскихъ полка по 1059 человѣкъ въ каждомъ	4236	4236
Мекленбургскій отрядъ	664	664
Гусарскій эскадронъ	280	280

X.

Общая вѣдомость регулярныхъ войскъ Ея Императорскаго Величества.

Названія полковъ.	Полковъ:	Число людей. Въ военное время.	Въ мирное время.
Лейбъ-гвардія	3	8224	8224
Конная гвардія	1	1356	1356

The names of the regiments.	Regiments.	The number of men In time of war.	In time of peace.
Marching foot regiments	38	59432	53466
Marching foot in Persia.	17	24718	24718
Cuirassiers	1	980	977
Dragoons	24	29496	26304
Dragoons in Persia.	7	8680	8680
Garrison foot regim. on the Baltic.	20	26580	26500
Garrison foot in the Empire . . .	29	38008	38008
Garrison dragoons (4 regiments 2 squadrons)	4	5856	5352
Moscow battalion of life guards.	—	643	643
16 regiments land milice dragoons in Ukraina	16	16944	16944
Foot milice in Ukraina	4	5124	5124
Dragoons in the province of Casan.	4	4236	4236
The Mecklenburgh body	—	664	664
The company of hussars	—	280	280
Sum of the life guards, marching regiments, garrisons, and regular land milice		231221	221476

Названія полковъ.	Полковъ:	Число людей. Въ военное время.	Въ мирное время.
Дѣйствующихъ пѣхотныхъ полковъ .	38	59432	53466
Дѣйствующихъ пѣхотныхъ полковъ въ Персіи.	17	24718	24718
Кирасиръ.	1	980	977
Драгунъ	24	29496	26304
Драгунъ въ Персіи	7	8680	8680
Пѣхотныхъ гарнизонныхъ полковъ на берегахъ Балтійскаго моря	20	26580	26500
Гарнизонныхъ пѣхотныхъ полковъ внутри имперіи.	29	38008	38008
Гарнизонныхъ драгунъ (4 полка и 2 эскадрона)	4	5856	5352
Московскій гвардейскій баталіонъ . .	—	643	643
16 драгунскихъ полковъ земской милиціи на Украинѣ.	16	16944	16944
Пѣхотная милиція на Украинѣ. . . .	4	5124	5124
Драгунъ въ Казанской губерніи. . .	4	4236	4236
Мекленбургскій отрядъ	—	664	664
Гусарскій эскадронъ	—	280	280
Всего гвардіи, дѣйствующихъ полковъ, гарнизоновъ и регулярной милиціи.		231221	221476

The body of military and engineers:

The names of the regiments.	The number of men. In time of war.	In time of peace.
The marching train of artillery.	4800	4800
Garrison artillery	5200	5200
Body of engineers	750	750
Company of miners	211	211
The total amount of Her Imperial Majesty's regular troops established on the foreign footing.	242182	232437

NB. The thirty thousand recruits, which are now raising, are not comprehended in this list.

XI.

A. List of the general officiers of the army:

Characters.	On what duty.	Commission.
1) *General-fieldmarshalls*:		
1. Knez Trubetzkoy	in St. Petersburgh.	In the Senate.
2. Count Munich	in St. Petersburgh.	In the College of War.

Корпуса артиллерійскій и инженерный:

Названія полковъ.	Число людей. Въ военное время.	Въ мирное время.
Дѣйствующей артиллеріи	4800	4800
Гарнизонной артиллеріи	5200	5200
Корпусъ инженеровъ	750	750
Минная рота	211	211
Всего войскъ Ея Императорскаго Величества, сформированныхъ по иноземному образцу	242182	232437

NB. Призываемые нынѣ тридцать тысячъ новобранцевъ въ этотъ списокъ не включены.

XI.

А. Списокъ высшихъ чиновъ арміи.

Чинъ.	Гдѣ находится.	Должность.
1) *Генералъ-фельдмаршалы:*		
1. Князь Трубецкой	въ С.-Петербургѣ.	Сенаторъ.
2. Графъ Минихъ	въ С.-Петербургѣ.	Членъ военной коллегіи.

Characters.	On what duty.	Commission.
2) *Generals in chief*:		
1. Count Weisbach. . . .	in Ukraina.	General-governor of Kioff.
2. Andrew Ushakoff . . .	in St. Petersburgh.	In the Senate.
3. Peter Lacy.	in Poland.	Governor of Riga.
4. Simon Soltikoff	in Moscow.	In the Senate.
3) *Lieutenant-generals*:		
1. Knez Baratinsky . . .	in Poland.	—
2. Count Duglass.	in Poland.	—
3. Sagresskoy	in Poland.	—
4. Hochmuth	in Livonia.	General-inspector in the College of War.
5. Prince of Hesse-Homburgh	in Poland.	In the College of War.
6. Volinskoy.	in St. Petersburgh.	General-inspector.
7. Keith	in Poland.	General-inspector.
8. Ismailoff	in Poland.	—
9. Urussoff.	in Poland.	—
4) *Major-generals*:		
1. Leontieff	—	General-inspector in the College of War.
2. Spiegel	in Ukraina.	—

Чинъ.	Гдѣ находится.	Должность.
2) *Генералъ-аншефы:*		
1. Графъ Вейсбахъ.	въ Украинѣ.	Кіевскій генер.-губернаторъ.
2. Андрей Ушаковъ.	въ С.-Петербургѣ.	Сенаторъ.
3. Петръ Ласси.	въ Польшѣ.	Рижскій губернаторъ.
4. Семенъ Солтыковъ . . .	въ Москвѣ.	Сенаторъ.
3) *Генералъ-лейтенанты:*		
1. Князь Барятинскій . . .	въ Польшѣ.	—
2. Графъ Дугласъ	въ Польшѣ.	—
3. Загряжскій.	въ Польшѣ.	—
4. Гохмутъ	въ Ливоніи.	Генералъ-инспекторъ военной коллегіи.
5. Принцъ Гессенъ-Гомбургскій	въ Польшѣ.	Членъ военной коллегіи.
6. Волынскій	въ С.-Петербургѣ.	Генералъ-инспекторъ.
7. Кейтъ	въ Польшѣ.	Генералъ-инспекторъ.
8. Измаиловъ	въ Польшѣ.	—
9. Урусовъ	въ Польшѣ.	—
4) *Генералъ-маіоры:*		
1. Леонтьевъ	—	Генералъ-инспекторъ, членъ военной коллегіи.
2. Шпигель.	въ Украинѣ.	—

Characters.	On what duty.	Commission.
3. Shachoffskoy	in Ukraina.	In the Senate.
4. Tarakanoff	in Ukraina.	Forming the land milice.
5. Baron Biron	in Poland.	—
6. Bismarck	in Curland.	—
7. Knez Trubetzkoy	in Poland.	—
8. Knez Repnin	in Poland.	—
9. M-r Biron	—	—
10. Stoffel	—	—

Besides the above list there are in Persia:

1. Levashoff, general in chief.

Major-generals:

2. Brilly.
3. Buturlin.
4. Jeropkin.
5. Ivan Bibikoff (employed in state affairs).

Чинъ.	Гдѣ находится.	Должность.
3. Шаховской	въ Украинѣ.	Сенаторъ.
4. Таракановъ	въ Украинѣ.	Формируетъ земскую милицію.
5. Баронъ Биронъ	въ Польшѣ.	—
6. Бисмаркъ	въ Курляндіи.	—
7. Князь Трубецкой	въ Польшѣ.	—
8. Князь Репнинъ	въ Польшѣ.	—
9. Биронъ	—	—
10. Штоффель	—	—

Кромѣ того находятся въ Персіи:

1. Левашовъ, генералъ-аншефъ.

Генералъ-маіоры:

2. Брильи.
3. Бутурлинъ.
4. Еропкинъ.
5. Иванъ Бибиковъ (откомандированъ къ гражданскимъ дѣламъ).

XII.

General officiers employed as governors of provinces and commandants etc.

Characters.	On what duty.	Commission.
1) *Generals in chief*:		
1. Count Jaguzinsky. . .	—	Envoy at Berlin.
2. Tzernishoff.	—	Governor of Moscow.
3. Narishkin.	—	Minister with the hedman.
2) *Lieutenant-generals*:		
1. Hennin	In Siberia at the mines.	—
2. Bakar, the Georgian prince	Gone to Georgia.	By the artillery.
3. Count Levenvolde. . .	in St. Petersburgh.	—
4. Von Delden	—	Vice-governor of Reval.
5. Balk.	—	Vice-governor of Riga.
6. De Coulon	—	Governor of Wyburgh.
7. Sheremetoff.	—	Governor of Kioff.
8. Knez Mesherskoy. . .	By the general-commissariate.	—

XII.

Высшіе чины, состоящіе въ должностяхъ губернаторовъ провинцій, коммендантовъ и т. п.

Чинъ.	Гдѣ находится.	Должность.
1) *Генералъ-аншефы:*		
1. Графъ Ягужинскій. . . .	—	Посланникъ въ Берлинѣ.
2. Чернышевъ	—	Московскій губернаторъ.
3. Нарышкинъ	—	Состоитъ при гетманѣ.
2) *Генералъ-лейтенанты:*		
1. Геннинъ	Въ Сибири при рудникахъ.	—
2. Грузинскій царевичъ Бакаръ	Выѣхалъ въ Грузію.	При артиллеріи.
3. Графъ Левенвольде . . .	Въ Петербургѣ.	—
4. Фонъ Дельденъ.	—	Ревельскій вице-губернаторъ.
5. Балкъ	—	Рижскій вице-губернаторъ.
6. Де Кулонъ	—	Выборгскій губернаторъ.
7. Шереметевъ.	—	Кіевскій губернаторъ.
8. Князь Мещерскій.	—	При генералъ - кригсъ - коммисаріатѣ.

Characters.	On what duty.	Commission.
3) *Major-generals*:		
1. De Brigny	In Ukraina.	By the body of engineers.
2. Lubras.	At Crownstadt.	By the body of engineers.
3. Witwer	—	By the artillery.
4. Trautvetter	In St. Petersburgh.	By the horse guards.
5. Spereutter	—	By the artillery.
6. Strekaloff.	At fort St. Anne.	—
7. Heidenreich	—	By the land milice.
8. Hein	—	By the land milice.
9. Sinavin	—	—
10. Shuvaloff	At fort St. Anne.	—
11. Ivan Ismailoff	—	Governor of Astrakhan.
12. Suckyn.	—	In the Senate.
13. Von Manstein	—	Commandant of Reval.
14. Sherbatoff.	—	Governor of Arkhangel.
15. Jesipoff	—	Commandant of St. Petersburgh.
16. Neybush.	—	Commandant of Kioff.
17. Young de Brigny . .	At fort St. Anne's.	—

Чинъ.	Гдѣ находится.	Должность.
3) *Генералъ-маіоры:*		
1. Де Бриньи	Въ Украинѣ.	При корпусѣ инженеровъ.
2. Лубрасъ.	Въ Кронштадтѣ.	При корпусѣ инженеровъ.
3. Витверъ.	—	При артиллеріи.
4. Траутфеттеръ.	Въ С.-Петербургѣ.	При конной гвардіи.
5. Шперейтеръ	—	При артиллеріи.
6. Стрекаловъ.	Въ фортѣ Св. Анны.	—
7. Гейденрейхъ.	—	При земской милиціи.
8. Гейнъ	—	При земской милиціи.
9. Сенявинъ.	—	—
10. Шуваловъ	Въ фортѣ Св. Анны.	—
11. Иванъ Измаиловъ . . .	—	Астраханскій губернаторъ.
12. Лукинъ.	—	Сенаторъ.
13. Фонъ Манштейнъ . . .	—	Ревельскій коммендантъ.
14. Щербатовъ.	—	Архангельскій губернаторъ.
15. Есиповъ.	—	С.-Петербургск. коммендантъ.
16. Нейбушъ.	—	Кіевскій коммендантъ.
17. Молодой де Бриньи . .	Въ фортѣ Св. Анны.	—

Major-generals employed in civil affairs:

Characters.	On what duty.	Commission.
Kropotoff	—	President of the College of....
Huyssen	—	In the College of war.
Ignatieff	—	In the College of war.
Suchotin.	—	General-commissary of war.
Alexy Volkoff	—	In the College of war.
4) *Brigadiers*:		
1. Shepeleff	—	Commandant of Smolenskoy.
2. Suchareff	—	Vice-governor of Astrachan.
3. Arsenioff	—	Vice-governor of Siberia.
4. Junger	—	Commandant of Astrachan.
5. Naumoff.	—	Commissary of war.
6. Gulitz	—	Commandant of Pauloff.
7. Pashkoff.	—	Vice-governor of Voronege.
8. Safonoff.	—	Councillor in the college of commerce.
9. Polybin	—	General-commissary of the stores.

Генералъ-маіоры, состоящіе при гражданскихъ дѣлахъ:

Чинъ.	Гдѣ находится.	Должность.
Кропотовъ	—	Президентъ .... коллегіи.
Гюйзенъ.	—	Членъ военной коллегіи.
Игнатьевъ	—	Членъ военной коллегіи.
Сухотинъ	—	При генералъ - кригсъ - комисаріатѣ.
Алексѣй Волковъ	—	Членъ военной коллегіи.
4) *Бригадиры:*		
1. Шепелевъ	—	Смоленскій коммендантъ.
2. Сухаревъ	—	Астраханск. вице-губернаторъ.
3. Арсеньевъ	—	Сибирскій вице-губернаторъ.
4. Юнгеръ	—	Астраханскій коммендантъ.
5. Наумовъ	—	Въ кригсъ-коммисаріатѣ.
6. Гулицъ	—	Павловскій коммендантъ.
7. Пашковъ	—	Воронежск. вице-губернаторъ.
8. Сафоновъ.	—	Совѣтникъ въ коммерцъ-коллегіи.
9. Полибинъ.	—	Генералъ-коммисаръ при магазинахъ.

Characters.	On what duty.	Commission.
10. Litzkin.	—	Commandant of Archangel.
11. Ivan Volinskoy. . . .	—	Vice-governor of Nisna.
12. Bulart.	—	Commandant of Casan.
13. Karauloff	—	Vice-governor of Casan.
14. Grekoff	Desires his demission.	—
15. Drummant	At the lines of Sakamstkyn.	—
16. Soymonoff.	—	Commandant of Crownstadt.
17. Poretskoy	Desires his demission.	—
18. Lukin	—	Commandant of the citadel of Riga.
19. Kutusoff.	—	Commandant of Narva.
20. Bucholtz	—	Commandant of Selinga.
21. Sucharoff	—	Commandant of Tobolsky.
22. Seiserskoy.	—	Commandant of fort St. Anne
23. Borsoy.	—	In the comptoir of the College of war.

Чинъ.	Гдѣ находится.	Должность.
10. Лицкинъ.	—	Архангельскій коммендантъ.
11. Иванъ Волынскій. . . .	—	Нижегородскій вице-губернат.
12. Булартъ.	—	Казанскій коммендантъ.
13. Карауловъ.	—	Казанскій вице-губернаторъ.
14. Грековъ.	Проситъ объ отставкѣ.	—
15. Друммонтъ	На закамскихъ линіяхъ.	—
16. Соймоновъ	—	Кронштадтскій коммендантъ.
17. Порецкій.	Проситъ объ отставкѣ.	—
18. Лукинъ	—	Коммендантъ рижской крѣп.
19. Кутузовъ	—	Нарвскій коммендантъ.
20. Бухгольцъ	—	Селингскій коммендантъ.
21. Сухаревъ.	—	Тобольскій коммендантъ.
22. Зейзерскій	—	Коммендантъ форта Св. Анны.
23. Борзой.	—	Въ канцеляріи военной коллегіи.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

СОДЕРЖАНІЕ

ПЕРВЫХЪ СЕМИДЕСЯТИ ПЯТИ ТОМОВЪ СБОРНИКА

Императорскаго Русскаго Историческаго Общества.

съ Великою Княжною Александрою Павловною. 3, Переписка гр. П. А. Румянцова съ гр. Н. И. Панинымъ, въ 1765 и 1771 гг. 4, Письма кн. А. А. Чарторижскаго къ Н. Н. Новосильцеву. 5, Изъ бумагъ Ивана Ивановича Шувалова (Письма Апраксина, Румянцова, Бутурлина и Салтыкова къ И. И. Шувалову) .... Цѣна 3 р.

Томъ X. Бумаги им. Екатерины II, хранящіяся въ Государственномъ архивѣ М. И. Д., съ 1765—1771 г. Собраны и изданы съ Высочайшаго соизволенія академикомъ Пекарскимъ. Часть II .... Цѣна 3 р.

Томъ XI. Письма, указы и замѣтки Петра I-го, доставленные кн. П. Д. Волконскимъ, Н. В. Калачевымъ и извлеченные изъ архива Прав. Сената. Всѣхъ документовъ свыше 600. Собраны и изданы академикомъ А. Ѳ. Бычковымъ .... Цѣна 3 р.

Томъ XII. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1762 по 1769 г. включительно. Сообщено изъ Англійскаго Государств. архива и архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть I .... Цѣна 3 р.

Томъ XIII. Бумаги им. Екатерины II, хран. въ Госуд. архивѣ. М. И. Д., съ 1771—1774 г. Изданы академикомъ Я. К. Гротомъ. Часть III .... Цѣна 3 р.

Томъ XIV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и изданныя Д. В. Полѣновымъ. Часть III .... Цѣна 3 р.

Томъ XV. 1, Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ. 2, Донесенія барона Мардефельда, прусскаго посланника при Петрѣ Великомъ. 3, Бумаги князя Репнина, за время константинопольскаго посольства .... Цѣна 3 р.

Томъ XVI. Бумаги кн. Н. В. Репнина, за время управленія его Литвою, изд. Н. И. Костомаровымъ .... Цѣна 3 р.

Томъ XVII. Переписка императрицы Екатерины II съ Фальконетомъ ... Цѣна 3 р.

Томъ XVIII. Донесенія графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу, съ 5-го января новаго стиля 1762 года по 24 іюля нов. ст. 1762 года, и переписка гр. Мерси съ русскимъ министерствомъ. Изданы Г. Ѳ. Штендманомъ. Часть I .... Цѣна 3 р.

Томъ XIX. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1770 по 1776 г. включительно. Сообщено изъ англійскаго государств. архива и архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть II .... Цѣна 3 р.

Томъ XX. 1, Дипломатическіе матеріалы сборнаго содержанія, относящіеся къ царствованію Петра Великаго. 2, Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. 3, Переписка императрицы Екатерины II съ королемъ Фридрихомъ II. Сообщено Имперскимъ Канцлеромъ Княземъ Бисмаркомъ и Госуд. Канцлеромъ Княземъ А. М. Горчаковымъ. 4, Собственноручныя письма Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны (въ послѣдствіи Императрицы) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при датскомъ дворѣ. 5, Письма Великаго Князя Павла Петровича (въ послѣдствіи Императора Павла I) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при датскомъ дворѣ. 6, Проектъ императрицы Екатерины II объ устройствѣ свободныхъ сельскихъ обывателей. 7, Записка Государственнаго Секретаря А. Н. Оленина о засѣданіи Государственнаго Совѣта по полученіи извѣстія о кончинѣ императора Александра I. 8, Отчетъ о годичномъ собраніи Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, происходившемъ 17-го Марта 1877 года, въ Аничковскомъ дворцѣ, подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича. 9, Сотрудничество Екатерины II въ «Собесѣдникѣ» княгини Дашковой. Сообщено академикомъ Я. К. Гротомъ .... Цѣна 3 р.

Томъ XXI. 1) Донесенія А. И. Чернышева им. Александру I., 1810 и 1811 гг., 2. Донесенія А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцову, 1811 г. 3) Письма А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцову, 1809 г. 4) Донесенія Им. Александру I кн. А. Б. Куракина, 1811 и 1812 гг. 5) Донесенія кн. А. Б. Куракина канцлеру Н. П. Румянцову. 1811 и 1812 гг. 6) Письмо графа П. А. Шувалова им. Александру I, 1811 г. 7) Донесенія бар. Сухтелена им. Александру I, 1812 г. Сообщено А. Н. Поповымъ изъ дѣлъ Гос. архива въ С.-Петербургѣ. 8) Отчетъ о дѣлахъ 1810 г., представленный им. Александру I, М. М. Сперанскимъ. Сообщено А. Ѳ. Бычковымъ .... Цѣна 3 р.

Томъ XXII. Дипломатическая переписка прусскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ: 1, Донесенія гр. Сольмса Фридриху II и отвѣты короля, съ 1763 по 1766 г.; 2, Шесть приложеній къ донесенію гр. Сольмса королю, отъ 15 (26) октября 1766 г., № 270. Сообщено изъ берлинскаго госуд. архива. Документы изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть I .... Цѣна 3 р.

Томъ XXIII. Письма им. Екатерины II барону Мельхіору Гримму. Сообщ. изъ Государ. архива Мин. Ин. Дѣлъ въ С.-Петербургѣ. Изд. академикомъ Я. К. Гротомъ. Цѣна 3 р.

Томъ XXIV. Донесенія нидерландскихъ посланниковъ о ихъ посольствѣ въ Швецію и Россію въ 1615 и 1616 гг. Сообщ. изъ Нидерландскаго Государственнаго архива. Изданы А. Х. Бекомъ .... Цѣна 3 р.

Томъ XXV. Переписка и бумаги гр. Бориса Петровича Шереметева, съ 1704—1718 г., и другія бумаги. Съ портретомъ Им. Петра Великаго. Изданы гр. С. Д. Шереметевымъ. Цѣна 3 р.

Томъ XXVI. Канцлеръ кн. Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени. Н. И. Григоровича. Съ гравюрою и снимками почерковъ. 1747—1787 гг. Томъ I .... Цѣна 3 р.

Томъ XXVII. Бумаги императрицы Екатерины II, хранящ. въ государ. архивѣ Минист. Иностр. Дѣлъ; съ 1774 по 1788 г. Собраны академ. Я. К. Гротомъ и напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть IV .... Цѣна 3 р.

Томъ XXVIII. Финансовые документы царствованія импер. Екатерины II. Собраны и изданы А. Н. Куломзинымъ. Т. I.. Цѣна 3 р.

Томъ XXIX. Канцлеръ князь Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени. Н. И. Григоровича. Съ 2-мя гравюрами и планомъ. 1788 — 1799 гг. Томъ II.. Цѣна 3 р.

Томъ XXX. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. I.. Цѣна 4 р.

Томъ XXXI. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. II.. Цѣна 4 р.

Томъ XXXII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской коммиссіи для сочиненія проекта новаго уложенія. Собраны и напеч. подъ наблюд. проф. В. И. Сергѣевича. Часть IV.. Цѣна 3 р.

Томъ XXXIII. 1, Письма барона Мельхіора Гримма къ импер. Екатеринѣ II, съ приложеніями. 2, Письма Эрнеста — Іоганна Бирона посланнику гр. Герману Кейзерлингу. 3, Письма Дидро къ импер. Екатеринѣ II, съ примѣчаніями.. Цѣна 3 р.

Томъ XXXIV. Донесенія французскихъ посланниковъ и повѣренныхъ въ дѣлахъ при Русскомъ дворѣ; повелѣнія правительства и отчеты о пребываніи русскихъ пословъ, посланниковъ и дипломатическихъ агентовъ, наход. во Франціи, съ 1681 по 1718 годъ. Сообщено изъ архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Парижѣ. Напечатано подъ наблюденіемъ А. А. Половцова, А. Ѳ. Бычкова и Г. Ѳ. Штендмана. Часть I-ая .. Цѣна 3 р.

Томъ XXXV. Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ Польшею въ царствованіе Вел. Кн. Ивана Васильевича, съ 1487 года. Напечатано подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова. Томъ I.. Цѣна 3 р.

Томъ XXXVI. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской коммиссіи для сочиненія проэкта новаго уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ профессора В. И. Сергѣевича. Часть V.. Цѣна 2 р.

Томъ XXXVII. Дипломатическая переписка прусскаго короля Фридриха II съ гр. Сольмсомъ, посланникомъ при Русскомъ дворѣ. Сообщ. изъ берлинскаго государ. архива. Томъ изданъ подъ наблюд. Г. Ѳ. Штендмана. Часть II.. Цѣна 3 р.

Томъ XXXVIII. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Англіею. Съ 1581 по 1604 годъ. Изданъ подъ наблюден. К. Н. Бестужева-Рюмина. Томъ II.. Цѣна 3 р.

Томъ XXXIX. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ 1704 — 1708 г. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть III.. Цѣна 3 р.

Томъ XL. Дипломатическая переписка французскихъ посланниковъ и агентовъ при русскомъ дворѣ, съ 1719—1723 г. Напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана Ч. II. Цѣна 3 р.

Томъ XLI. Памятники дипломатическихъ сношеній Россіи съ азіятскими народами, Крымомъ, Казанью, Ногайцами и Турціею, за время Великихъ Князей Іоанна III и Василія Іоанновича. Напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова. Томъ III.. Цѣна 3 р.

Томъ XLII. Бумаги имп. Екатерины II, хранящ. въ госуд. архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ, съ 1788 по 1796 гг. Собраны академикомъ Я. К. Гротомъ и напечатаны подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть V.. Цѣна 3 р.

Томъ XLIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіи для сочиненія проекта новаго уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ профессора В. И. Сергѣевича. Часть VI.. Цѣна 3 р.

Томъ XLIV. Письма барона Мельхіора Гримма къ имп. Екатеринѣ II. Напечат. подъ наблюденіемъ члена совѣта Я. К. Грота.. Цѣна 3 р.

Томъ XLV. Финансовые документы царствованія имп. Екатерины II, императоровъ Павла I и Александра I. Собраны и изданы А. Н. Куломзинымъ, Т. II.. Цѣна 3 р.

Томъ XLVI. Донесенія графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауницу - Ритбергу. Изданы Г. Ѳ. Штендманомъ. Часть II.. Цѣна 3 р.

Томъ XLVII. Бумаги посланника Я. И. Булгакова съ 1779 — 1798. Рескрипты императрицы генераламъ Коховскому и Кречетникову и донесенія ихъ императрицѣ. Томъ изданъ Н. Ѳ. Дубровинымъ.. Цѣна 3 р.

Томъ XLVIII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1762 — 1764 г. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра В. А. Ульяницкаго. Часть I.. Цѣна 3 р.

Томъ XLIX. Донесенія французскаго консула въ Петербургѣ Лави и полномочнаго министра при русскомъ дворѣ Кампредона, съ 1722 — 1724 г., Напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Ч. III.. Цѣна 3 р.

Томъ L. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ 1708 — 1712 гг. Сообщено изъ англійскаго госуд. архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть IV.. Цѣна 3 р.

Томъ LI. Дипломатическая переписка Императрицы Екатерины II, съ 1764 — 1766 г. Часть II. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра Ульяницкаго.. Цѣна 3 р.

Томъ LII. Донесенія французскаго посла при русскомъ дворѣ Кампредона, съ 1723—1725 г. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ө. Штендмана. Ч. IV..........Цѣна 3 р.

Томъ LIII. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ нѣмецкимъ орденомъ въ Пруссіи. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ө. Карпова. Цѣна 2 р.

Томъ LIV. Переписка герцога Ришелье съ Императоромъ Александромъ, его министрами и частными лицами. — Бумаги извлечены изъ французскихъ и русскихъ архивовъ. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ предсѣдателя Общества А. А. Половцова......Цѣна 3 р.

Томъ LV. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта 1726 — 1730 г. Изданы подъ редакціею Н. Ө. Дубровина. Ч. I. (Февраль—іюль 1726 г.)...........Цѣна 3 р.

Томъ LVI. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, 1726 — 1730 г. Изданы подъ редакціею Н. Ө. Дубровина. Ч. II. (Іюль—декабрь 1726 г.)....... ..Цѣна 3 р.

Томъ LVII. Дипломатическая переписка Императрицы Екатерины II, съ 1766—1767 г. Ч. III. Томъ изданъ барономъ Ө. А. Бюлеромъ при содѣйствіи магистра Ульяницкаго..Цѣна 3 р.

Томъ LVIII. Донесенія французскаго полномочнаго министра при русскомъ дворѣ Кампредона, за 1725 г. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ө. Штендмана. (Ч. V). Цѣна 3 р.

Томъ LIX. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ, съ 1533—1560 г. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ө. Карпова. Цѣна 3 р.

Томъ LX. Азбучный указатель именъ русскихъ дѣятелей для составленія Русскаго Біографическаго Словаря. Часть I. А—Л.................................... Цѣна 3 р.

Томъ LXI. Дипломатичеекая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ 1712 — 1719 г. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть V.. Цѣна 3 р.

Томъ LXII. Азбучный указатель именъ русскихъ дѣятелей для составленія Русскаго Біографическаго Словаря. Часть II. М—Ө...............................Цѣна 3 р.

Томъ LXIII. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта съ 1 января по конецъ іюня 1727 года. Часть III. Изданы подъ редакціею Н. Ө. Дубровина... Цѣна 3 р.

Томъ LXIV. Донесенія французскаго полномочнаго министра при русскомъ дворѣ, Кампредона, и повѣреннаго въ дѣлахъ Маньяна, за 1726 и 1727 г. по 7 мая. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ө. Штендмана.................................... Цѣна 3 р.

Томъ LXV. Дипломатическіе акты, изъ архива князя Репнина, относящіеся до Тешенскаго конгресса 1779 г., изданные профессоромъ Ф. Ф. Мартенсомъ. .... Цѣна 3 р.

Томъ LXVI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ съ 1728 — 1733 гг. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Ч. VI...Цѣна 3 р.

Томъ LXVII. Дипломатическая переписка Императрицы Екатерины II съ 1767—1768 гг. Ч. IV. Томъ изданъ барономъ Ө. А. Бюлеромъ при содѣйствіи магистра В. А. Ульяницкаго..Цѣна 3 р.

Томъ LXVIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ профессора В. И. Сергѣевича. Ч. VII...Цѣна 3 р.

Томъ LXIX. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, съ 1 іюля по конецъ декабря 1727 г. Ч. IV. Изданы подъ редакціею Н. Ө. Дубровина.........Цѣна 3 р.

Томъ LXX. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. Ч. I, 1800 — 1802 гг. Изданы подъ редакціею А. С. Трачевскаго ....Цѣна 3 р.

Томъ LXXI. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ, съ 1560—1570 гг. Изданы подъ наблюденіемъ Г. Ө. Карпова. Цѣна 3 р.

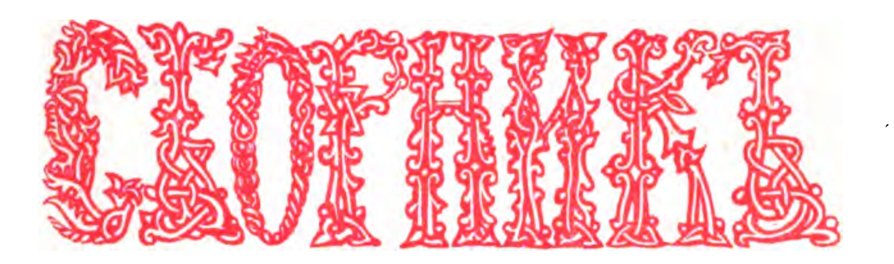
Томъ LXXII. Дипломатическая переписка прусскаго короля Фридриха II, съ гр. Сольмсомъ, посланникомъ при русскомъ дворѣ. Сообщена изъ Берлинскаго государственнаго архива. Издана подъ наблюденіемъ Г. Ө. Штендмана. Ч. III ....Цѣна 3 р.

Томъ LXXIII. Бумаги графа Арсенія Андреевича Закревскаго. Изданы подъ редакціею Н. Ө. Дубровина ....Цѣна 3 р.

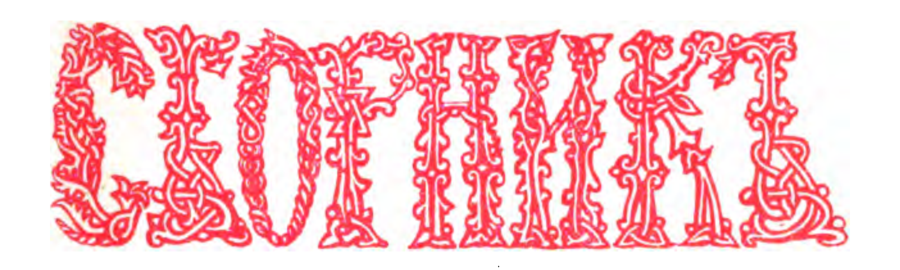
Томъ LXXIV. Бумаги Высочайше учрежденнаго, 6 декабря 1826 г., Особаго секретнаго комитета. Изданы подъ редакціею Предсѣдателя Общества.........Цѣна 3 р.

Томъ LXXV. Донесеніе французскаго повѣреннаго въ дѣлахъ при русскомъ дворѣ Маньяна, за 1727 — 1730 гг., и предписаніе французскаго министерства. Изданы подъ наблюденіемъ Г. Ө. Штендмана .... Цѣна 3 р.

Къ каждому тому Сборника приложенъ азбучный указатель личныхъ именъ.



ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА



ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

77

ТОМЪ СЕМЬДЕСЯТЪ СЕДЬМОЙ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1891

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Историческаго Общества.

ДИПЛОМАТИЧЕСКІЯ СНОШЕНІЯ

РОССІИ СЪ ФРАНЦІЕЙ

ВЪ ЭПОХУ НАПОЛЕОНА I.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ
ПРОФЕССОРА
Александра Трачевскаго.

ТОМЪ ВТОРОЙ

1803—1804.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. Стасюлевича, Вас. Остр., 5 лин., 28.
1891



1804

ОГЛАВЛЕНІЕ.

1803.

Январь.

Февраль.

Мартъ.

Апрѣль.

Май.

стр

Іюнь.

Іюль.

Августъ.

Сентябрь.

Октябрь.

Ноябрь.

Декабрь.

1804.

Январь.

Февраль.

Мартъ.

Апрѣль.

Май.

Іюнь.

Іюль.

Августъ.

Отъ редактора.

Считаемъ нужнымъ сослаться на заявленіе *Отъ редактора* при первомъ томѣ нашего изданія. Тамъ точно обозначена принятая нами на себя задача. Это — изданіе главныхъ и еще необнародованныхъ документовъ изъ *русскаго и французскаго архивовъ министерства иностранныхъ дѣлъ*, доступъ къ которымъ былъ разрѣшенъ намъ Государемъ Императоромъ и французскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, г. Фрейсинэ. Для такого богатаго событіями времени, какъ эпоха Наполеона I, наука находила и находитъ не мало важнаго во многихъ другихъ архивахъ и документальныхъ собраніяхъ, какъ государственныхъ, такъ и частныхъ. Но мы должны держаться въ разъ опредѣленныхъ границахъ.

Отсылаемъ читателя къ указанному заявленію въ первомъ томѣ нашего изданія еще съ тѣмъ, чтобы въ его памяти возобновились тѣ „редакціонныя приспособленія", безъ которыхъ невозможны, какъ пользованіе, такъ и провѣрка печатаемыхъ нами документовъ.

Александръ Трачевскій.

С.-Петербургъ.
16 марта 1891 года.

1803.

№ 1.—Императоръ Александръ I Бонапарту.

Au commencement de l'année.

Citoyen Premier Consul. Le général-major de Hitroff chargé par moi de recueillir des renseignements sur les établissements qui ont rapport à l'éducation nationale dans les différents Etats de l'Europe et de les visiter par lui-même, devant se rendre aussi en France, je l'ai chargé de cette lettre pour Vous, Citoyen Premier Consul, croyant devoir Vous annoncer le but de son voyage et Vous prier de lui accorder Votre protection et les facilités nécessaires. Je puis Vous recommander la personne du général Hitroff comme quelqu'un qui m'est connu personnellement et auquel je prends un vif intérêt. Les bontés que Vous voudrez avoir pour lui seront autant de droits à ma reconnaissance. Recevez, Citoyen Premier Consul, l'expression de l'estime et de la considération la plus distinguée que je Vous ai vouée.—Alexandre.

Pétersbourg. Cabinet, 1803, 3. Списокъ.

Въ началѣ года.

Гражданинъ первый консулъ. Я поручилъ генералъ-маіору Хитрову собрать свѣдѣнія относительно заведеній, касающихся національнаго образованія въ различныхъ странахъ Европы, и осмотрѣть ихъ лично; такъ-какъ онъ долженъ также быть во Франціи, то я поручилъ ему передать вамъ это письмо, гражданинъ первый консулъ, чтобы извѣстить васъ о цѣли его путешествія и попросить васъ оказать ему ваше покровительство и устроить необходимыя облегченія. Я могу вамъ представить генер. Хитрова, какъ особу, лично мнѣ знакомую, въ которой я принимаю живое участіе. Оказывая ему расположеніе, вы пріобрѣтете право на мою благодарность. Примите, гражданинъ первый консулъ, выраженіе самаго отмѣннаго почтенія и уваженія, которыя я къ вамъ питаю.

№ 2.—Морковъ А. Воронцову.

Paris, 2/14 janvier 1803.

A l'occasion de la mort du général Leclerc commandant en chef à St. Domingue, il y a eu une audience extraordinaire pour le corps diplomatique chez le 1-er consul à laquelle il m'a demandé si je n'avais pas de nouvelles récentes de ma cour. Lorsque je lui eu répondu que je n'en avais pas reçues depuis quelque temps, il me dit qu'il n'en avait pas non plus de directes, mais que s-r Laharpe en répandait quelques unes sur lesquelles il m'engageait à parler au cit. Talleyrand. Je fus fort empressé à aller voir ce dernier, et il me dit à travers un grand entortillage que ces dires portaient de nouvelles concessions que l'e-r accordait à ses sujets et qui tendaient à atténuer son pouvoir, son autorité, que les jacobins d'ici et ceux des autres pays s'en prévalaient pour jeter un reflet très défavaroble sur les opérations de ce gouvernement-ci, en répétant sans cesse que tandis qu'un souverain révêtu par tous les droits de sa naissance et des loix de son état, d'une autorité sans bornes, s'en relâchait spontanément et par l'unique motif de son humanité, un magistrat tel que Bonaparte, limité dans son pouvoir par une constitution solennelle dont il avait juré l'observation, ne se faisait aucun scrupule de l'étendre arbitrairement et de le faire peser despo-

---

Парижъ, 2/14 января 1803.

По случаю смерти генер. Леклерка, главнокомандующаго на о. С.-Доминго, 1-ый консулъ далъ дипломатическому корпусу чрезвычайную аудіенцію, на которой онъ спросилъ меня, не получилъ-ли я свѣжихъ новостей отъ моего двора. Когда я отвѣтилъ ему, что уже втеченіе нѣкотораго времени не получалъ никакихъ извѣстій, онъ сказалъ, что тоже не имѣетъ прямыхъ, но что г. Лагарпъ распространяетъ кое-какіе слухи, и по поводу ихъ онъ проситъ меня поговорить съ г. Талейраномъ. Я поспѣшилъ поскорѣе повидаться съ послѣднимъ, и тотъ сказалъ мнѣ, большими обинявами, что эти слухи касаются новыхъ уступокъ, которыя императоръ даровалъ своимъ подданнымъ и которыя должны ослабить его власть, его авторитетъ, и что якобинцы, какъ здѣшніе, такъ и иностранные, пульзуются этимъ, чтобы выставить въ очень невыгодномъ свѣтѣ дѣйствія здѣшняго правительства, причемъ они безпрестанно повторяютъ, что

tiquement sur toute la France. Il me fit ensuite la peinture du caractère du s-r Laharpe qu'il m'a représenté comme un homme sombre et hipocrite affectant le goût de la solitude et ne vivant qu'avec cinq ou six personnages par lesquels il faisait propager ses sinistres insinuations en entretenant par leur moyen une correspondance avec les jacobins d'Angleterre. Comme au milieu des siennes m. de Talleyrand n'a articulé aucun fait qui le justifiât, je n'en aurais pas parlé à v. e., si je n'avais cru lui offrir par là une nouvelle idée de l'agitation et de l'inquiétude qui troublent l'esprit du 1-er consul, sans l'arrêter dans le développement de son ambition de gouverner arbitrairement et de s'arroger toutes les prérogatives et toutes les distinctions dont jouissent les souverains légitimes. Le deuil qu'il a fait prendre à toutes les autorités constituées pour le général Leclerc est une des affectations, sans parler d'une foule d'autres par lesquelles il veut s'assimiler aux autres monarques de la Chrétienté. On a fait au corps diplomatique une insinuation formelle à ce sujet, et il y a déféré. C'est au reste un usage assez général en Europe, que quand on va faire onction de deuil à quelqu'un qui a éprouvé une perte de sa famille, on en prend les habits. C'est à ce titre que nous avons tous mis un habit noir, mais je ne l'ai porté que ce jour-là, de même que les ambassadeurs d'Autriche et d'Angleterre, tandis que quelques-uns de notre corps s'y sont assujettis pour tous les dix-sept jours que le 1-er consul avait fixés pour ce deuil.

государь, облеченный по всѣмъ правамъ своего рожденія и законамъ своего государства неограниченною властью, отказывается отъ нея добровольно, единственно изъ гуманныхъ побужденій, тогда какъ правитель, вродѣ Бонапарта, ограниченный въ своей власти торжественной конституціей, которую онъ поклялся соблюдать, нисколько не стыдится расширять ее произвольно и подавлять ею деспотически всю Францію. Затѣмъ онъ очертилъ мнѣ характеръ Лагарпа, изобразивъ его мрачнымъ лицемѣромъ, который прикидывается отшельникомъ и живетъ съ 5—6 особами, посредствомъ которыхъ распространяетъ свои пагубныя внушенія и поддерживаетъ сношенія съ англійскими якобинцами. Такъ-какъ при этомъ г. Талейранъ не привелъ въ доказательство ни одного факта, я не сталъ бы объ этомъ говорить в. с-ву, еслибы это не служило новымъ свидѣтельствомъ того, какія волненія и безпокойства обуреваютъ душу 1-го консула, не останавливая его на пути его честолюбиваго стремленія управлять произвольно и присваивать себѣ всѣ преимущества и отличія, которыми пользуются законные государи. Онъ наложилъ на всѣ установленныя власти трауръ по генер. Леклеркѣ: это одно изъ многихъ его притворствъ, которыми онъ хочетъ уподобиться другимъ христіанскимъ монархамъ. По этому поводу дипломатическому корпусу было сдѣлано формальное внушеніе, и онъ

Въ прошлый понедѣльникъ корпусъ дипломатическій, присланною отъ префектовъ повѣсткою, приглашенъ былъ на чрезвычайную аудіенцію къ первому консулу по случаю смерти зятя его, генер. Леклера, а министръ внѣшнихъ отношеній сообщилъ намъ такою же повѣсткою, что первый консулъ надѣлъ на себя трауеръ на десять дней; по чему и были мы у него въ черномъ платье и отъ туда провождены были къ его супругѣ которую нашли по среди ея дамъ въ томъ же печальномъ облаченіи.

Pétersbourg. Paris, 1803, 94. Подлинникъ.

№ 3.—А. Воронцовъ Моркову.

S. Pétersbourg, 8/20 janvier 1803.

Nous étions sur le point de vous envoyer un courrier lorsque celui que vous avez expédié de Lille est arrivé ici.—Les dépêches intéressantes qu'il a apportées de la part de v. e. exigent quelques additions et modifications à ce que lui a été déjà écrit, et je me hâte de les lui marquer en raccourci ne voulant pas retarder plus longtemps l'expédition du courrier.—S. M. I. vous charge d'exprimer sa gratitude au 1-r consul pour l'envie qu'il lui témoigne maintenant de se prêter à ses désirs et de remplir au moins en partie les engagements que le g-t français a

---

на это согласился. Впрочемъ, это довольно распространенный въ Европѣ обычай,—когда хотятъ почтить трауромъ кого-нибудь, по случаю потери какого-нибудь члена семьи, то надѣваютъ траурное платье. Поэтому мы всѣ одѣлись въ черное; но я носилъ трауръ только въ тотъ день, также какъ посланники австрійскій и англійскій; тогда какъ нѣкоторые изъ нашего корпуса подчинились этому на всѣ 17 дней, назначенныхъ 1-мъ консуломъ для этого траура.

Петербургъ, 8/20 января 1803.

Мы только-что собирались отправить къ вамъ курьера, какъ сюда прибылъ курьеръ, посланный вами изъ Лиля.—Интересныя депеши, привезенныя имъ отъ вашего с-ва, требуютъ нѣкоторыхъ добавленій и измѣненій въ томъ, что вамъ уже было написано, и я тороплюсь обозначить ихъ вамъ вкратцѣ, чтобы не задерживать долѣе отправки курьера.—Его и. в-во поручаетъ вамъ выразить 1-му консулу его благодарность за выказываемую имъ теперь готовность удовлетворить его желанія и по крайней мѣрѣ отчасти выполнить обяза-

contracté avec la Russie relativement à la maison de Savoie. Vous ne manquerez pas surtout d'assurer le 1-r consul que l'E-r a été très sensible aux protestations personnelles pour lui d'amitié et de déférence dont il a accompagné son office en faveur du roi de Sardaigne. Quant à la proposition en elle-même il est vrai qu'elle n'équivaut nullement ni aux pertes de ce prince, ni aux promesses précèdentes du g-t français; cependant S. M., pour prouver au 1-r consul qu'elle sait apprécier chaque marque de prévenance de sa part, s'est en conséquence autorisée de signer une convention qui donnerait à s. m. sarde la possession d'Orbitello et la principauté de Sienne avec un arrondissement convenable. Ce serait trop risquer les intérêts du roi de Sardaigne que de refuser les propositions actuelles du g-t français, et il est instant de donner à cet infortuné monarque un abri quelconque ne serait ce qu'en attendant. M. de Lizakewitz probablement ne vous laissera pas longtemps attendre sa réponse, et je présume que le roi de Sardaigne acceptera dans ce moment avec empressement l'offre qui lui est faite; mais si vous n'aviez encore reçu aucun avis à cet égard, l'acte que vous signerez ne doit avoir de force qu'après que s. m. sarde y aura donner son consentement. Il est inutile cependant de l'attendre pour conclure, de crainte que le moment favorable n'échappe, et que le 1-r consul s'avise encore de changer de résolution.—S. M. I. vous prescrit que vous vous teniez

---

тельства, которыя французское правительство приняло передъ Россіей относительно савойскаго дома. Въ особенности вы не преминете увѣрить 1-го консула, что и-ръ былъ очень тронутъ обращенными къ нему лично выраженіями дружбы и вниманія, которыми сопровождалось его предложеніе въ пользу сардинскаго короля. Что же касается до самого предложенія, то это правда, что оно нисколько не соотвѣтствуетъ ни потерямъ этого принца, ни прежнимъ предложеніямъ французскаго правительства; а между тѣмъ его и. в-во, желая доказать 1-му консулу, что онъ умѣетъ цѣнить всякій знакъ услужливости съ его стороны, рѣшился принять его предложеніе. Слѣдовательно, в. с-во уполномочены подписать конвенцію, которая передавала бы во владѣніе его в-ва сард. короля Орбителло и княжество Сіеннское съ приличнымъ округленіемъ. Было бы слишкомъ рискованно для интересовъ сард. короля — отказаться отъ настоящихъ предложеній французскаго правительства,- и необходимо дать этому несчастному монарху какое-нибудь пристанище, хотя бы временно. Г. Лизакевичъ, по всей вѣроятности, не заставитъ васъ долго ждать своего отвѣта, и я полагаю, что сард. король въ эту минуту съ радостью приметъ сдѣланное ему предложеніе; но если вы еще не получили на этотъ счетъ никакого увѣдомленія, то бумага, которую вы подпишете, будетъ имѣть значеніе лишь тогда, когда сард. король дастъ свое согласіе. Впрочемъ можно подписывать не

à l'idée que vous avez eue, que dans la convention qui va se dresser il ne soit pas question de la renonciation au Piémont; cet objet pourra être traité dans la suite avec le roi de Sardaigne lui-même. La transaction que v. e. sera appelée à signer ne doit être, suivant le désir de m. de Talleyrand lui-même, qu'entre la Russie et la France; et puisque le 1-r consul veut que l'E-r soit persuadé que c'est par déférence pour lui qu'il se prête à cet arrangement, S. M. I. ne pourra le croire que dans le cas où les concessions très modiques faites au roi de Sardaigne seront du moins accordées sans aucune condition quelconque et sans de plus longs retards. Un changement qu'il serait convenable d'apporter aux propositions françaises, c'est qu'au lieu de la pension que l'on veut payer au roi Charles, il soit plutôt ajouté quelque chose de plus à ce qui sera donné au roi régnant avec l'obligation de payer cette pension à son frère; cette augmentation pourrait être le districts d'Arezzo ou peut-être quelque parcelle de la République Italienne vers l'Adriatique, et cet état s'en dédommagerait aisément sur le duché de Parme. Il ne faut pas cependant insister absolument sur ce changement s'il devait empêcher de conclure.—Nous attendons avec une grande impatience la fin des affaires d'Allemagne que vous vous promettez. D'après les diverses ouvertures qui vous ont été faites ici de la part des cours de Vienne, de Berlin et de Munich, il faudrait croire que ce terme ne peut plus

---

ожидая его, чтобы не упустить благопріятной минуты, покуда 1-ый консулъ не вздумалъ перемѣнить рѣшеніе.—Его и. в-во предписываетъ вамъ держаться вашей прежней мысли, что въ конвенціи, которая будетъ составлена, не должно быть рѣчи объ отреченіи отъ Пьемонта; объ этомъ впослѣдствіи могутъ договориться съ самимъ сардинск. королемъ. Сдѣлка, которую в. с-во будете призваны подписать, должна состояться, по желанію самого г. Талейрана, только между Россіей и Франціей; и такъ-какъ 1-ый консулъ желаетъ увѣрить и-ра, что лишь изъ вниманія къ нему онъ согласился на эту сдѣлку, то его и. в-во можетъ повѣрить этому лишь въ томъ случаѣ, если весьма скромныя уступки, сдѣланныя сард. королю, будутъ по крайней мѣрѣ дарованы безъ всякихъ условій и безъ дальнѣйшихъ замедленій. Одно только измѣненіе было бы прилично сдѣлать во французскихъ предложеніяхъ, а именно: вмѣсто пенсіи, которую хотятъ выплачивать королю Карлу, пусть лучше что-нибудь прибавить къ тому, что получитъ царствующій король, обязавъ его уплачивать эту пенсію брату; этою прибавкой можетъ быть округъ Ареццо или, можетъ быть, какая-нибудь частица Итальянской Республики къ Адріатическому морю; а это государство получило бы вознагражденіе насчетъ герцогства Пармскаго. Впрочемъ не нужно непремѣнно настаивать на этой перемѣнѣ, еслибы она помѣшала рѣшенію.—Мы съ большимъ нетерпѣніемъ ожидаемъ окончанія

être éloigné et il est évident qu'aprésent il ne dépend uniquement que de la bonne volonté du g-t français. L'Autriche consent à se contenter d'Aichstädt, comme augmentation du lot du grand duc de Toscane. La Prusse et la Bavière consentent à cette cession pourvu que cette dernière soit indemnisée de sa perte, et ces deux cours proposent à cet effet Augsbourg et Nuremberg, comme dédommagement pour l'électeur palatin. V. e. est chargé de soutenir vivement ces propositions qui paraissent un moyen sûr de terminer le tout promptement et sans mécontenter personne. Par les dernières communications que nous a faites ici le s-r Houdelist, nous venons d'apprendre que la cour de Vienne a été fort alarmée par la supposition que le g-t français ne voulait plus permettre la cession d'Aichstädt et proposait d'autres compensations pour le grand duc de Toscane. Les sentiments de S. M. l'E-r à cet égard n'ont pas variés et vous continuerez d'insister sur la nécessité de contenter la maison d'Autriche de la manière qui vous a été déjà prescrite; il serait inutile de répéter ici ce qui a été dit avec détail dans les dépêches, qui ont été adressées sur ce sujet à v. e,; d'un autre côté S. M. vous recommande de n'encourager, ni de supporter d'aucune façon les propositions souvent exagerées de l'ambassadeur comte de Cobentzl, qui veut marchander jusqu'au dernier moment et qui peut-être, par trop

---

нѣмецкихъ дѣлъ, которое вы намъ обѣщаете. Судя по разнымъ предложеніямъ, которыя намъ были сдѣланы здѣсь со стороны вѣнскаго, берлинскаго и мюнхенскаго дворовъ, нужно надѣяться, что это время не можетъ уже быть далеко, и очевидно, что теперь это зависитъ лишь отъ доброй воли французскаго правительства. Австрія соглашается удовольствоваться Эйхштедтомъ, въ видѣ прибавки къ долѣ вел. герц. тосканскаго. Пруссія и Баварія соглашаются на эту уступку, еслибы эта послѣдняя была вознаграждена за свою потерю, и эти оба двора предлагаютъ Аугсбургъ и Нюренбергъ въ видѣ вознагражденія для курфюрста пфальцскаго. Вашему с-ву поручаютъ горячо поддерживать эти предложенія, которыя могутъ служить вѣрнымъ средствомъ окончить все быстро и не раздражая никого. Изъ послѣднихъ сообщеній, сдѣланныхъ намъ здѣсь г. Гуделистомъ, мы узнали, что вѣнскій дворъ былъ очень встревоженъ предположеніемъ, будто французское правительство не хочетъ допустить уступки Эйхштедта и предлагаетъ другія вознагражденія для вел. герц. тосканскаго. Мнѣніе его и. в-ва на этотъ счетъ не измѣнилось, и вы будете продолжать настаивать на необходимости удовлетворить австрійскій домъ тѣмъ способомъ, который вамъ уже былъ предписанъ. Безполезно было бы повторять здѣсь то, что было подробно сказано въ депешахъ, которыя были написаны вашему с-ву по этому поводу; съ другой стороны, его в-во предписываетъ вамъ не поощрять и не терпѣть ни подъ какимъ видомъ часто преувеличен-

de zèle pour le service de sa cour, a fait plus de mal que de bien à ses intérêts et a de beaucoup retardé par sa manière de négocier la conclusion des affaires d'Allemagne.

P. S. Dans vos dernières dépêches expédiées par le courrier vous faites mention de la probabilité qu'il y a qu'au moment qu'on s'y attendra le moins, Bonaparte se fera déclarer empereur des Gaules, et qu'alors on le notifiera aux ministres étrangers résidents à Paris, afin qu'ils viennent lui en faire compliment. Quand la chose arrivera, v. e. ne doit faire aucune difficulté de vous rendre au palais des Thuileries avec les autres membres du corps diplomatique, en vous bornant pour ce qui regarde le compliment que vous serez dans le cas de faire, aux termes de la politesse et des convenances. Il y aurait même beaucoup d'inconvenients personnels pour vous, si vous preniez une autre marche que les autres. Ce n'est pas l'aveu des ministres étrangers résidents à Paris qui portera avec soi la vraie reconnaissance du titre, mais celle de leurs commettants; je vous avoue que je crois que celle-là même ne souffrira aucune difficulté. Quelle est la puissance en Europe qui voudra se compromettre avec la France pour un titre que prend son chef?

Pétersbourg. Paris, 1803, 11. Подлинникъ.

ныхъ предложеній посланника, гр. Кобенцля, который желаетъ торговаться до послѣдней минуты и который, изъ лишняго усердія къ службѣ своему двору, можетъ быть, принесъ больше вреда, чѣмъ пользы, его интересамъ и своимъ способомъ переговоровъ намного задержалъ рѣшеніе нѣмецкихъ дѣлъ.

P. S. Въ вашихъ послѣднихъ депешахъ, отправленныхъ съ курьеромъ, вы упоминаете, что возможно, что въ ту минуту, когда этого всего менѣе будутъ ожидать, Бонапартъ провозгласитъ себя и-ромъ Галлій, и что тогда объ этомъ сообщатъ иностраннымъ министрамъ, проживающимъ въ Парижѣ, чтобы они явились къ нему съ поздравленіями. Когда это случится, ваше с-во не должны стѣсняться отправиться въ тюльерійскій дворецъ съ другими членами дипломатическаго корпуса; что же касается до привѣтствія, которое вамъ придется высказать, то вы ограничитесь простыми выраженіями вѣжливости и приличія. Даже было бы очень неловко лично для васъ, еслибы вы поступили иначе, чѣмъ другіе. Согласіе иностранныхъ министровъ, проживающихъ въ Парижѣ, еще не будетъ означать истиннаго признанія титула: для этого нужно согласіе ихъ довѣрителей. Признаюсь, я думаю, что и это согласіе не встрѣтитъ никакихъ затрудненій. Развѣ какая-нибудь держава въ Европѣ захочетъ поссориться съ Франціей изъ-за титула, принимаемаго ея вождемъ?

№ 4.—Эдувиль Талейрану.

Pétersbourg, 30 nivôse an XI.

Votre dépêche du 8 nivôse, apportée ici par un courrier de m. de Morkow, m'a été remise le 27 au soir. — La convention signée entre la France et l'Autriche le 5 nivôse, n'était pas jointe à cette dépêche; mais le prince Czartorisky a réparé cet oubli en m'en faisant remettre une copie.—Quoique le chancelier soit encore faible et ne puisse pas encore s'occuper d'affaires, il a voulu me voir le 29. Il m'a paru extrêmement satisfait de cette convention et m'a récapitulé ce que le cabinet de Pétersbourg avait fait pour l'amener. L'Empereur est on ne peut plus sensible à tous les bons procédés du 1-r consul. Le c-te de Morkoff se loue beaucoup, dans son rapport, des détails dans lesquels il est entré avec lui dans les dernières audiences qu'il lui a données, et des égards que vous lui témoignez. Le chancelier m'en a paru aussi satisfait que m. de Morkoff qu'il aime beaucoup. Il a terminé cette conférence par des protestations d'un véritable attachement à la France où il a été élevé et où il avait formé, m'a-t-il dit, autrefois le projet de se retirer...— Le 30 j'ai remis au prince Czartorisky une note officieuse où j'exprime au chancelier le soin particulier et la déférence avec lesquels le

---

Петербургъ, 8/20 января 1803.

Ваша депеша отъ 29 декабря 1802 г., привезенная сюда курьеромъ г. Моркова, была передана мнѣ 17 января вечеромъ. — Конвенція, подписанная между Франціей и Австріей 26 декабря, не была присоединена къ этой депешѣ; но князь Чорторожскій исправилъ эту ошибку, приказавъ передать мнѣ списокъ.—Хотя канцлеръ еще слабъ и не можетъ заниматься дѣлами, онъ пожелалъ меня видѣть 19 числа. Онъ, повидимому, очень доволенъ этой конвенціей, и вкратцѣ повторилъ мнѣ, что̀ сдѣлалъ петербургскій кабинетъ, чтобы устроить ее. И-ръ какъ нельзя болѣе благодаренъ за всѣ хорошіе поступки 1-го консула. Графъ Морковъ въ своемъ отчетѣ не нахвалится подробностями, въ какія онъ входилъ съ нимъ на послѣднихъ аудіенціяхъ, и вниманіемъ, которое вы ему оказываете. Мнѣ показалось, что канцлеръ, который очень любитъ Моркова, также доволенъ этимъ. Онъ закончилъ эту конференцію изъявленіями искренней привязанности къ Франціи, гдѣ онъ былъ воспитанъ и куда онъ когда-то намѣревался удалиться...—20-го я пере-

gouvernement français s'est attaché aux idées de conciliation et d'arrangement qui avaient déjà l'assentiment de S. M. l'E-r Alexander 1-er, dans la convention qui vient d'être signée à Paris entre la France et l'Autriche.—Le prince Czartorisky m'a engagé à vous témoigner au nom de l'Empereur sa satisfaction de cette convention et des égards que le 1-r consul a mis et met dans toutes les affaires où S. M. I. s'intéresse. Le prince m'a aussi engagé à vous exprimer l'intérêt que l'E-r prend à l'électeur de Bavière et le désir qu'il a qu'on puisse lui procurer un ample supplément du sacrifice de l'évêché d'Aichstädt. Je l'ai assuré que le 1-er consul partageait bien sincèrement sa bienveillance pour cet électeur.—Il paraît effectivement que le duc d'Oldenbourg aurait désiré une partie de l'indemnité qu'on lui propose avec la conservation du péage d'Elsfleth; mais j'ai déclaré positivement qu'il n'avait qu'à opter entre l'indemnité et le péage, en ajoutant que l'indemnité était de beaucoup préférable au péage.—J'ai annoncé que le 1-er consul consentirait à modifier les affaires de Malte conformément au voeu énoncé par l'Empereur Alexandre; mais je soupçonne toujours les anglais de mauvaise foi dans cette affaire.—La disposition où est le 1-r consul de procurer au roi de Sardaigne quelques possessions dans l'Italie continentale, est très agréable à l'Empereur, et le c-te de Morkow doit être chargé de vous

---

далъ кн. Чорторижскому офиціозную ноту, въ которой я сообщаю канцлеру, съ какою особой рачительностью и уступчивостью французское правительство отнеслось къ идеямъ примиренія и соглашенія, уже одобреннымъ его и. в-омъ и-ромъ Александромъ I въ конвенціи, только-что подписанной въ Парижѣ между Франціей и Австріей.—Кн. Чарторижскій поручилъ мнѣ передать вамъ отъ имени и-ра, что онъ очень доволенъ этой конвенціей и вниманіемъ, съ какимъ 1-й консулъ относится ко всѣмъ дѣламъ, которыми интересуется его и. в-во. Князь поручилъ мнѣ также сообщить вамъ, что и-ръ принимаетъ большое участіе въ курфюрстѣ баварскомъ и желаетъ, чтобы ему было доставлено по возможности полное вознагражденіе за уступку епископства Эйхштедтскаго. Я увѣрилъ его, что 1-ый консулъ вполнѣ искренно раздѣляетъ его расположеніе къ этому курфюрсту.—Въ самомъ дѣлѣ, кажется, что герцогъ Ольденбургскій желалъ бы получить часть предлагаемаго вознагражденія и сохранить эльсфлетскую таможню; но я объявилъ положительно, что ему остается только выбирать любое между вознагражденіемъ и таможней; я прибавилъ, что вознагражденіе гораздо лучше таможни.—Я объявилъ, что 1-ый консулъ согласился бы измѣнить вопросъ о Мальтѣ соотвѣтственно желанію, высказанному и-ромъ Александромъ; но я всегда подозрѣваю англичанъ въ коварномъ отношеніи къ этому дѣлу. — Намѣреніе 1-го консула доставить сардинскому королю какія-нибудь владѣнія въ континентальной Италіи очень пріятно и-ру, и

en témoigner sa satisfaction et le vif désir qu'il a que ce projet réussisse.—On m'a assuré que les anglais se donnaient beaucoup de mouvement pour nous nuire; mais toutes les affaires continentales prennent une tournure si favorable que j'aime à me persuader que leurs efforts seront vains...

Paris. 142, 54. Подлинникъ.

№ 5.—Нота А. Воронцова Эдувилю.

Pétersbourg, 14/26 janvier 1803.

Le chancelier de l'empire en répondant à la note qui lui a été remise par le citoyen général de division Hédouville, ministre plénipotentiaire de la république française, le 8 de ce mois, et aux communications qui y étaient jointes de la part du ministre des relations extérieures, se fait un plaisir de pouvoir lui transmettre les assurances de toute la satisfaction que l'E-r a éprouvée en apprenant la conclusion de l'arrangement qui vient de s'effectuer en faveur de s. a. r-le l'archiduc Ferdinand relativement aux indemnités supplémentaires qui lui sont accordées. S. M. I. n'a pu qu'être sensible aux égards qu'on a eus dans cette circonstance à son intervention et elle attache d'autant plus de

---

гр. Моркову поручать выразить вамъ его удовольствіе и горячее желаніе, чтобы этотъ проектъ осуществился.—Меня увѣряли, что англичане изо-всѣхъ силъ хлопочутъ, чтобы намъ повредить; но всѣ континентальныя дѣла принимаютъ такой благопріятный оборотъ, что мнѣ хочется вѣрить, что ихъ усилія будутъ тщетны.

Петербургъ, 14/26 января 1803.

Имперскій канцлеръ, отвѣчая на ноту, врученную ему 8-го числа сего мѣсяца дивизіоннымъ генераломъ, гражд. Эдувилемъ, полномочнымъ министромъ французской республики, и на приложенныя къ ней сообщенія министра иностранныхъ дѣлъ, чувствуетъ себя счастливымъ, что можетъ подтвердить ему, что императоръ съ величайшимъ удовольствіемъ узналъ о заключеніи соглашенія въ пользу его вы-ва эрцгерцога Фердинанда, касательно дарованныхъ ему дополнительныхъ вознагражденій. Его и. в-во благодаренъ за вниманіе, съ какимъ отнеслись въ данномъ случаѣ къ его посредничеству, и тѣмъ болѣе цѣнитъ этотъ счастливый результатъ стараній и заботливости обѣихъ посредницъ, что видитъ въ этомъ, къ своему удовольствію, уничтоженіе послѣднихъ

prix à cet heureux effet des soins et de la sollicitude des deux médiateurs qu'elle y voit avec plaisir l'applanissement des derniers obstacles qui s'opposaient encore à la conclusion finale du plan des indemnités et au rétablissement de la paix et de la tranquillité en Allemagne qui doit en être la suite, S. M. ne faisant aucun doute que la sanction impériale ne mette incessamment le sceau à tous les autres arrangements arrêtés jusqu'ici et qui doivent fixer désormais le sort et l'existence du corps germanique. Animée de ce désir constant pour tout ce qui peut procurer l'affermissement de la paix sur les bases les plus durables, elle ne tardera pas de ratifier son acte d'accession à la convention du 14/26 décembre dernier et d'en faire l'échange à Pétersbourg conformément aux disérs du 1-er consul. Elle a chargé particulièrement son ministre plénipotentiaire à Paris d'assurer le 1-r consul dans les termes les plus affectueux de tout ce qui est exprimé ici de ses sentiments et de la persévérance de son désir de continuer sur le même pied à cimenter les liaisons qui subsistent entre les deux états. Des ouvertures franches, des communications amicales étant l'essence du système que l'E-r se propose de suivre avec la France parce qu'il l'envisage comme devant seul et également convenir à deux grandes puissances, le chancelier de l'empire répondra avec la même franchise, pour ce qui concerne le duc d'Oldenbourg, que S. M. I. verrait avec peine qu'il ne fût

---

преградъ къ окончательному утвержденію плана вознагражденій и возстановленію мира и спокойствія въ Германіи, которое будетъ его слѣдствіемъ; такъ-какъ его и. в-во нисколько не сомнѣвается, что императоръ не преминетъ утвердить всѣ прочія условія, установленныя до сихъ поръ и которыя должны впредь опредѣлить судьбу и существованіе Германской Имперіи. Проникнутый этимъ постояннымъ желаніемъ утвердить миръ на самыхъ прочныхъ основаніяхъ, онъ не замедлитъ подписать актъ своего приступленія къ конвенціи 14/26 прошлаго декабря и обмѣняться имъ въ Петербургѣ, согласно желаніямъ 1-го консула. Онъ особенно поручилъ своему полномочному министру въ Парижѣ подтвердить 1-му консулу въ самыхъ дружескихъ выраженіяхъ все, что выражено здѣсь касательно его чувствъ и его непоколебимаго желанія продолжать и впредь такимъ образомъ укрѣплять связи, существующія между обоими государствами. Такъ-какъ искреннія предложенія, дружескія сообщенія, составляютъ суть системы, которой императоръ намѣренъ слѣдовать съ Франціей, считая ее единственной и одинаково приличной обѣимъ великимъ державамъ, то канцлеръ имперіи будетъ отвѣчать съ одинаковой искренностью и касательно герц. Ольденбургскаго: его и. в-ву тяжело было бы видѣть, еслибы его справедливыя требованія не были удовлетворены. — Относительно этого слѣдуетъ замѣтить, что новыя распредѣленія въ Германіи уменьшили болѣе

point satisfait dans ses justes demandes.—Il est à observer à cet égard que les nouveaux arrangements en Allemagne ont diminué de plus de moitié le rapport du péage d'Elsfleth et qu'ainsi en en continuant même la jouissance à ce prince, on ne se serait point pour cela dispensé de lui accorder une indemnité qui puisse lui tenir lieu de cette diminution, avec d'autant plus de raison encore, que dans l'origine du plan des indemnités il n'avait nullement été question de toucher à ses propriétés.—L'-Er regarde donc comme un nouveau témoignage de complaisance et d'amitié de la part du 1-r consul qu'il concourt d'une manière efficace avec S. M. I. à faire obtenir à ce prince les baillages de Cloppenbourg et de Vechte appartenants autrefois à l'évêque de Munster et dont on n'a pas encore disposé jusqu'à présent. S. M. aimera à en avoir l'obligation au 1-r consul. Il lui serait trop pénible, lorsque sa médiation a procuré d'aussi grands avantages à presque tous les membres de l'empire, que le duc, son proche parent, pour lequel elle a d'ailleurs une affection particulière, fût le seul pour qui elle n'eut pas le même degré d'utilité.—S. M. trouve aussi que le dédommagement adjugé à l'électeur de Bavière n'est pas équivalent aux sacrifices qu'il a été dans le cas de faire, et elle a chargé son ministre à Paris de s'en expliquer vis-à-vis du g-t français. Pour ce qui concerne la conclusion de tout ce qui a rapport à Malte, l'E-r, par amitié pour les deux puissances contractantes au traité d'Amiens, leur a déjà témoigné le désir qu'il avait de leur complaire

---

чѣмъ на-половину доходъ съ Эльсфлетской таможни, и такимъ образомъ, хотя этотъ принцъ и продолжаетъ ими пользоваться, все-таки нельзя на этомъ основаніи отказывать ему въ вознагражденіи, которое могло бы замѣнить ему этотъ убытокъ; это тѣмъ болѣе справедливо, что первоначально въ планѣ вознагражденій вовсе не предполагалось касаться его владѣній.—Поэтому и-ръ считаетъ новымъ доказательствомъ снисхожденія и дружбы со стороны 1-го консула то, что онъ, совокупно съ его и. в-вомъ, энергично содѣйствуетъ этому принцу получить округа Клоппенбургъ и Вехте, которые прежде принадлежали епископу мюнстерскому и которые еще не распредѣлены до сихъ поръ. Его и. в-во радъ, что обязанъ этимъ 1-му консулу. Ему было бы очень тяжело, еслибы герцогъ, его близкій родственникъ, котораго онъ вдобавокъ особенно любитъ, былъ единственнымъ, которому его посредничество принесло бы менѣе всего пользы, въ то время какъ оно доставило такія большія выгоды почти всѣмъ членамъ имперіи.—Его и. в-во находитъ также, что вознагражденіе, присужденное курфюрсту баварскому, не соотвѣтствуетъ жертвамъ, которыя ему пришлось принести, и онъ поручилъ своему министру въ Парижѣ объясниться по этому поводу съ французскимъ правительствомъ. Что же касается до рѣшенія всего относящагося къ Мальтѣ, и-ръ изъ дружбы къ

en accordant la garantie qu'elles ont demandée. La manière dont elle peut se faire a été communiquée à leurs ministres respectifs résidants ici, et dès que les dites puissances seront convenues entre elles de l'acte supplémentaire au dit traité d'Amiens, S. M. I. s'empressera de donner la garantie qu'elles ont désirée.—Le chancelier de l'empire est chargé de prier le citoyen Hédouville de faire connaître à son g-t le degré d'intérêt que porte l'E-r à voir réalisé, en faveur de s. m. le roi de Sardaigne, ce qui est annoncé par le ministre des relations extérieures des dispositions du 1-r consul de lui assurer une indemnité convenable en Italie, dont il a bien voulu donner l'assurance au c-te de Morcoff, lequel est autorisé à conclure tous les arrangements qui pourront être nécessaires à cet égard. S. M. I. est personnellement obligée au 1-r consul des égards qu'il témoigne dans cette occasion à sa vive sollicitude pour une maison au sort de laquelle elle ne peut cesser de s'intéresser.

Pétersbourg. France, 1803, 4. Черновая.—Paris. 142, 55. Подлинникъ.

№ 6.—Нота Эдувиля А. Воронцову.

Pétersbourg, 7 pluviôse an XI.

Le général ministre plénipotentiaire de la république française a reçu la note que m. le chancelier de l'empire lui a adressée en réponse

---

обѣимъ державамъ, заключившимъ амьенскій договоръ, уже изъявилъ желаніе оказать имъ услугу, давъ согласіе на испрашиваемую ими гарантію. Какъ она будетъ выполнена, объ этомъ было сообщено проживающимъ здѣсь министрамъ обѣихъ сторонъ. И какъ только сказанныя державы условятся между собою о дополнительномъ актѣ къ упомянутому амьенскому договору, его и. в-во поспѣшитъ дать гарантію, которую онѣ желали. — Канцлеру имперіи поручено просить гражданина Эдувиля сообщить его правительству, какъ сильно и-ръ желаетъ выполненія въ пользу сард. короля того, о чемъ возвѣстилъ министръ иностранныхъ дѣлъ—именно намѣреній 1-го консула дать ему приличное вознагражденіе въ Италіи, въ чемъ онъ увѣрилъ графа Моркова, который уполномоченъ заключать всѣ необходимыя для этого условія. Его и. в-во лично обязанъ 1-му консулу за вниманіе, оказываемое имъ по этому поводу его горячей заботливости о домѣ, участь котораго не перестанетъ его трогать.

Петербургъ, 15/27 января 1803.

Генералъ полномочный министръ французской республики получилъ ноту, присланную ему канцлеромъ имперіи, въ отвѣтъ на ноту е. с-ва отъ 20 ян-

à celle qu'il avait remise à s. e. le 8 de ce mois. Il a vu avec reconnaissance l'expression des sentiments de S. M. I. et il s'empressera de les transmettre à son gouvernement; mais il croit de son devoir de renouveler ici une observation relative au duc d'Oldenbourg, et de rappeler à m. le chancelier que le gouvernement français lui a donné l'ordre formel de déclarer, que le duc devait choisir entre le péage d'Elsfleth et l'indemnité, et qu'il était absolument impossible qu'il jouît à la fois de l'un et de l'autre. Le général Hédouville n'en appuyera pas moins cependant auprès du 1-r consul la demande que S. M. I. fait à cet égard. Quant à ce qui regarde l'île de Malte et s. m. le roi de Sardaigne, les deux gouvernements étant d'accord dans leurs vues ne tarderont sans doute pas à l'être dans les moyens d'éxecution et à achever par là de consolider la tranquillité générale de l'Europe.

№ 7.—А. Воронцовъ Моркову.

Pétersbourg, 18/30 janvier 1803.

L'objet de la présente dépêche ne concerne que moi; j'espère cependant que v. e. voudra bien donner ses soins à l'exécution de son contenu. J'ai toujours été d'avis qu'un ministre de Russie dirigeant les affaires ne devrait absolument pas se permettre de recevoir des cours

---

варя. Онъ съ благодарностью принялъ выраженіе чувствъ е. и. в-ва и поспѣшитъ передать ихъ своему правительству; но онъ считаетъ своимъ долгомъ повторить здѣсь одно замѣчаніе относительно герц. Ольденбургскаго, а именно—напомнить г. канцлеру, что французское правительство формально приказало ему объявить, что герцогъ долженъ выбирать между Эльсфлетской таможней и вознагражденіемъ, и что совершенно невозможно предоставить ему пользоваться и тѣмъ, и другимъ. Тѣмъ не менѣе генер. Эдувиль поддержитъ передъ 1-мъ консуломъ просьбу е. и. в-ва по этому поводу. Что же касается о-ва Мальты и е. в-ва сардинскаго короля, то, конечно, оба правительства, будучи согласны въ своихъ взглядахъ, не замедлятъ сговориться и относительно мѣръ исполненія и тѣмъ окончательно утвердятъ общее спокойствіе Европы.

Петербургъ, 18/30 января 1803.

Содержаніе настоящей депеши касается только меня; тѣмъ не менѣе я надѣюсь, что в. с-во позаботится объ исполненіи того, что въ ней заключается. Я всегда былъ того мнѣнія, что русскій министръ, управляющій дѣлами, ни

étrangères aucune gratification, marque honorifique, ni même des cadeaux introduits par l'usage pour les transactions conclues avec sa participation. Il est tout naturel, m. le comte, qu'ayant été appelé à la place de chancelier de l'empire, j'ai désiré de mettre en pratique une opinion que ma conviction m'avait représentée depuis longtemps être juste et nécessaire. J'ai en conséquence supplié l'E-r de m'accorder la permission de décliner tout offre de cadeau qui aurait pu m'être faite par une puissance étrangère à quelque occasion que ce soit.—S. M. ayant bien voulu condescendre à ma prière, je m'adresse à v. e. en la priant de s'en expliquer dans ce sens avec le ministre des relations extérieures et même avec le 1-er consul, si elle le juge nécessaire. Je crois qu'une ouverture préalable à ce sujet est d'autant plus nécessaire, que l'échange des ratifications qui va avoir lieu, pourrait faire naître l'idée de faire des présents, ou à l'occasion d'autres transactions qui pourraient se faire à l'avenir, vu la bonne intelligence qui subsiste si heureusement entre la Russie et la France, et à l'affermissement de laquelle j'apporterai certainement tous mes soins, la regardant comme étant également avantageuse pour les deux états.- Etant décidé à ne recevoir aucun cadeau, il me paraît plus convenable d'en prévenir la destination. Je connais trop vos moyens et votre expérience pour n'être pas d'avance persuadé, que vous employerez dans cette insinuation tous les ménagements né-

---

подъ какимъ видомъ не долженъ позволять себѣ принимать отъ иностранныхъ дворовъ никакихъ вознагражденій, почетныхъ знаковъ, ни даже подарковъ, установленныхъ обычаемъ, за заключаемыя при его посредствѣ сдѣлки. Совершенно естественно, графъ, что будучи назначенъ на должность канцлера имперіи, я пожелалъ осуществить мнѣніе, въ справедливости и необходимости котораго я давно былъ убѣжденъ. Поэтому я умолялъ и-ра позволить мнѣ отклонять всякія предложенія подарковъ, которыя могла бы сдѣлать мнѣ иностранная держава по какому бы то ни было случаю.—Такъ-какъ е. в-во соблаговолилъ снизойти къ моей просьбѣ, то я прошу в. с-во объясниться по этому поводу съ министромъ иностранныхъ дѣлъ и даже съ 1-мъ консуломъ, если вы найдете это нужнымъ. Я думаю, что тѣмъ болѣе необходимо заранѣе условиться объ этомъ, что скоро послѣдуетъ обмѣнъ ратификацій, который можетъ вызвать мысль о подаркахъ, или по поводу другихъ сдѣлокъ, предстоящихъ въ будущемъ, въ виду добраго согласія, которое такъ благополучно установилось между Россіей и Франціей и упроченію котораго я, конечно, посвящу всѣ мои заботы, такъ-какъ я считаю его одинаково выгоднымъ для обоихъ государствъ.—Разъ мы рѣшились не принимать никакого подарка, мнѣ кажется, приличіе требуетъ предупредить его назначеніе. Я слишкомъ хорошо знаю ваши способности и вашу опытность и потому заранѣе увѣренъ, что при этомъ

cessaires à une matière aussi délicate. Je vous recommande simplement à faire entendre clairement que cette détermination m'est personnelle et ne change rien à ce qui s'est pratiqué jusqu'à présent.

Pétersbourg. Paris, 1803, 17. Черновая. Отправлено 20 января.

№ 8.—Рескриптъ Моркову.

Pétersbourg, 20 janvier (1 février) 1803.

En vous écrivant aujourd'hui, je suis aise de n'avoir à vous donner que des ordres agréables à remplir.—Exprimez au 1-er consul ma sincère reconnaissance pour la manière dont par sa convention avec la cour de Vienne il vient de terminer les affaires d'Allemagne. Le général Hédouville par ordre de son gouvernement, m'a fait parvenir l'assurance, que mon intervention avait le plus contribué à cette heureuse fin. et je n'ai pu qu'en être extrêmement flatté.—Quoique le désir de préserver la paix, en conciliant tous les partis, ait été le motif principal qui m'a conduit pendant tout le cours de l'affaire des indemnitées, cela n'empêche pas que je ne reconnaisse avec plaisir les obligations que les princes d'Allemagne mes parents doivent à la coopération du 1-er consul, et j'ai l'espoir qu'il voudra bien continuer de leur témoigner un intérêt qui ne

---

намекѣ вы поступите со всевозможной осторожностью, которой требуетъ такой деликатный вопросъ. Я просто совѣтую вамъ дать ясно понять, что это мой личный взглядъ, ничего не измѣняющій въ общепринятыхъ до сихъ поръ обычаяхъ.

Петербургъ, 20 января (1 февраля) 1803.

Я радъ, что въ сегодняшнемъ письмѣ мнѣ приходится давать вамъ лишь пріятныя порученія.—Выразите 1-му консулу мою искреннюю признательность за тотъ способъ, какимъ онъ, посредствомъ конвенціи съ вѣнскимъ дворомъ, окончилъ нѣмецкія дѣла. По приказанію своего правительства ген. Эдувиль передалъ мнѣ заявленіе, что мое вмѣшательство болѣе всего содѣйствовало этому счастливому окончанію, и я, конечно, былъ этимъ чрезвычайно польщенъ.—Хотя во все время веденія дѣла о вознагражденіяхъ мною руководило главнымъ образомъ желаніе предохранить миръ, соглашая всѣ партіи, тѣмъ не менѣе это не мѣшаетъ мнѣ признать съ удовольствіемъ—насколько обязаны нѣмецкіе князья, мои родственники, содѣйствію 1-го консула, и я надѣюсь, что онъ будетъ и впредь оказывать имъ участіе, которое имъ будетъ

peut que leur être précieux de la part du gouvernement français. Je me suis convaincu surtout avec satisfaction et reconnaissance des sentiments que le général Bonaparte a marqué au marggrave de Bade. Je m'intéresse particulièrement au bien-être de cette maison, et vous direz de ma part au 1-er consul combien je serai toujours sensible aux preuves d'amitié qu'il lui donnera. — Il m'a été très-agréable d'apprendre par les communications que le général Hédouville a fait à mon ministère que le gouvernement français voyait avec contentement les soins que je crois devoir prendre pour procurer une constitution solide à la république des Sept-îles. J'espère bientôt être dans le cas de vous charger de nouveaux remerciments pour le 1-er consul à l'occasion de l'arrangement qui est sur le point de se conclure relativement au roi de Sardaigne et sur quoi vous devez avoir déjà reçu les autorisations que je vous ai fait transmettre. Assurez le 1-er consul, en mon nom, que les témoignages d'amitié et de déférence qu'il veut bien me donner sont propres à resserrer de plus en plus les liens de bonne intelligence entre les deux états, dont le concert et l'harmonie ne peuvent qu'influer fortement sur la prospérité des deux peuples.

Pétersbourg. Paris, 1803, 2. Подлинникъ.

особенно дорого со стороны французскаго правительства. Въ особенности я былъ доволенъ и благодаренъ за отношенія генер. Бонапарта къ маркграфу баденскому. Я особенно интересуюсь благосостояніемъ этого дома, и вы скажете отъ меня 1-му консулу, что я всегда буду очень тронутъ свидѣтельствами его дружбы къ нему.—Мнѣ очень пріятно было узнать изъ сообщеній, сдѣланныхъ ген. Эдувилемъ моему министерству, что французское правительство одобряетъ тѣ мѣры, которыя я считаю своимъ долгомъ принять, чтобы доставить прочное государственное устройство республикѣ Семи Острововъ. Я надѣюсь, что вскорѣ мнѣ придется поручить вамъ передать новую благодарность 1-му консулу по случаю распоряженія относительно сард. короля, которое должно быть заключено не нынче-завтра и на которое вы уже должны были получить полномочія, которыя я поручилъ передать вамъ. Увѣрьте 1-го консула отъ моего имени, что свидѣтельства дружбы и вниманія, которыя онъ мнѣ оказываетъ, способны еще болѣе скрѣпить узы дружбы между двумя государствами; согласіе и гармонія между ними можетъ оказывать лишь благотворное вліяніе на благосостояніе обоихъ народовъ.

№ 9.—А. Воронцов Моркову.

Петербургъ, 20 января (1 февраля) 1803.

Отправленіе курьера, имѣющаго доставить Вашему Сіятельству ратификаціи на Актъ приступленія вашего къ Конвенціи 14/26 Декабря, совсѣмъ уже готово было, какъ прибылъ къ Генералу Гедувилю курьеръ, доставившій мнѣ разныя депеши ваши. Французскій министръ сообщилъ мнѣ нотою, что Первый Консулъ, по особому уваженію его къ Государю Императору, желаетъ, чтобы ратификаціи здѣсь были размѣнены, и что онъ, Г. Гедувиль, на сей конецъ получилъ полную мочь. Сообщеніе сіе принято мною было *ad referendum*, а какъ Государь Императоръ изъявилъ на то свое соизволеніе, размѣнъ сей на сихъ дняхъ послѣдовать имѣетъ. Я, не желая долѣе остановить депешей къ Вашему Сіятельству, отправляю ихъ съ симъ курьеромъ; и какъ ему-же поручены весьма нужныя депеши къ послу нашему въ Лондонъ, то я васъ Милостивый Государь мой прошу, не долѣе одного часа удержавъ курьера сего при себѣ, къ дальнѣйшему его назначенію отправить.

Что-же касается до подарковъ, то вы извѣщены уже чрезъ письмо мое о принятомъ мною намѣреніи ни по какому случаю отъ иностранныхъ державъ не принимать оныхъ; относительно къ настоящему случаю, хотя я не испросилъ еще воли Государя Императора, надѣюсь однако-же, что Его Величество приметъ за благо предложеніе мое сдѣлать обыкновенный при такихъ случаяхъ подарокъ, состоящій въ 4,000 червонныхъ и въ табакеркѣ съ портретомъ цѣною отъ 5 до 6,000 рублей, Генералю Гедувилю; а буде бы онъ, моимъ отзывомъ подвигнутъ былъ отъ онаго отказаться, я имѣю сообщить ему, что во взаимство ему врученнаго, Ваше Сіятельство примете таковый же отъ Перваго Консула, и обрядъ сей въ семъ случаѣ установляемый имѣетъ быть впредь наблюдаемъ такъ; чтобъ при всѣхъ, имѣющихъ послѣдовать трансакціяхъ, гдѣ-бы они ни были подписаны, подарки назначались, съ нашей стороны, находящемуся при Дворѣ нашемъ Министру той державы, съ которою трансакція послѣдуетъ, а во взаимство того отъ оной нашему Министру при державѣ той пребывающему.

Я весьма согласенъ съ мыслію вашею, что присылка сюда ратификаціи Французской и въ томъ намѣреніи сдѣлана, чтобы доставить хорошій подарокъ брату Консульскому, окончившему негоціацію. Я съ моей стороны весьма приличнымъ почитаю сіе удовольствіе имъ сдѣлать

и послать къ Іосифу Бонапарте подарокъ значущей цѣны; но какъ я не докладывалъ еще о семъ Государю Императору, то съ симъ посланнымъ ничего рѣшительнаго Вашему Сіятельству сказать не могу, предоставляя себѣ извѣстить васъ о томъ съ курьеромъ Г-на Гедувиля, который у меня сегодня уже былъ на Конференціи. Размѣна ратификаціи воспослѣдуетъ вскорѣ, а получа оную, не замедлитъ онъ конечно отправить съ нею обратно своего курьера. Симъ случаемъ воспользуюсь для бесѣдованія съ вами по случаю послѣднихъ донесеній вашихъ.

Pétersbourg. Paris, 1803, 18. Подлинникъ.

№ 10.—А. Воронцовъ Моркову.

Pétersbourg, 20 janvier (1 février) 1803.

Nous avons vu avec étonnement, m. le comte, que le 1-er consul a paru trouver à redire au ton d'un des rescripts qui vous a été adressé par S. M. I., et qu'il en a inféré un changement de système dans notre politique. Personne n'a plus à coeur que l'E-r de conserver les égards que se doivent mutuellement les gouvernements et tout ce que S. M. désire, c'est de rencontrer partout une parfaite réciprocité. L'E-r croit que la meilleure manière de s'énoncer est celle de la vérité et de la franchise et il n'a jamais eu l'intention d'en prendre une autre. Une supériorité souvent très marquée n'est pas même une raison, pour que S. M. veuille employer avec les gouvernements un autre ton que celui qui doit subsister entre des états indépendants dont l'E-r respecte la

---

Петербургъ, 20 января (1 февраля) 1803.

Мы были очень удивлены, г. графъ, что 1-й консулъ, повидимому, остался недоволенъ тономъ одного изъ рескриптовъ, присланнаго вамъ его и. в-вомъ, и вывелъ изъ этого заключеніе о перемѣнѣ системы въ нашей политикѣ. Никто больше и-ра не заботится о томъ, чтобы сохранить взаимное уваженіе, которое должны питать другъ къ другу правительства, и его в-во только и желаетъ вездѣ встрѣчать взаимность. И-ръ думаетъ, что лучшій способъ объясненій— это правдивость и искренность, и онъ никогда не имѣлъ намѣренія прибѣгать къ другому. Даже иногда очень замѣтное превосходство не можетъ заставить его в-во говорить съ правительствами другимъ тономъ, кромѣ того, который долженъ существовать между независимыми государствами, верховную власть

souveraineté, tout autant dans leur faiblesse que dans leur force, et certainement, S. M. I. ne peut que d'autant plus tenir à ces convenances envers une puissance amie et aussi respectable que la France. — Quant au changement de système l'E-r dès son avènement au trône n'en a suivi qu'un seul et ne pense pas de s'en départir. S. M. I. est pénétrée du principe que chaque gouvernement doit faire son possible pour préserver la paix à l'extérieur, afin de pouvoir porter tous ses efforts à rendre de plus en plus heureux les peuples qui sont confiés à ses soins, et nous croyons que ce principe doit être surtout celui de tout état considérable qui est fort de ses propres moyens et qui peut chercher sa sûreté principale dans leur développement et non dans des vues ou des espérances au dehors. Tel est tout le système présent de la cour de Russie auquel l'E-r est attaché par son caractère et que la position même de son empire lui a fait choisir. La Russie, appuyée en quelque façon à l'un des coins de la terre, n'est attaquable que d'un côté, n'a aucune raison de désirer la guerre et elle en a encore moins de la craindre. Elle ne veut ni commander à personne, ni que personne lui commande. Travailler à sa prospérité intérieure et pour cela préserver sa tranquillité et celle de l'Europe est le plus vif désir de l'E-r. Cependant l'expérience nous démontre malheureusement que pour rester pacifique il ne suffit pas de l'être soi-même, il faut que les autres le soient aussi et que leur con-

---

которыхъ и-ръ уважаетъ, будь она слаба или сильна. И, конечно, его и. в-во тѣмъ болѣе старается соблюдать эти приличія относительно такой дружественной и почтенной державы, какъ Франція.—Что же касается до перемѣны системы, то съ самого восшествія на престолъ и-ръ слѣдовалъ только одной и не думаетъ отъ нея отступать. Его и. в-во проникнутъ убѣжденіемъ, что каждое правительство должно употреблять всевозможныя мѣры, чтобы сохранять миръ извнѣ, дабы сосредоточить всѣ свои усилія на увеличеніе счастія народовъ, ввѣренныхъ его заботамъ; и мы думаемъ, что этому принципу въ особенности должны слѣдовать всѣ большія государства, сильныя своими собственными средствами, въ развитіи которыхъ они могутъ искать главнымъ образомъ своей безопасности, а не во внѣшнихъ планахъ и надеждахъ. Въ этомъ состоитъ вся теперешняя система русскаго двора, которая подходитъ къ характеру и-ра и которую его заставило избрать самое положеніе его имперіи. Россія въ нѣкоторомъ родѣ находится въ уголкѣ земного шара и доступна нападенію лишь съ одной стороны; она не имѣетъ никакой причины желать войны, и еще менѣе имѣетъ причинъ ея бояться. Она не хочетъ ни повелѣвать, ни повиноваться. Работать надъ своимъ внутреннимъ благополучіемъ и для этого охранять свое спокойствіе и спокойствіе Европы — вотъ самое пламенное желаніе и-ра. Но, къ несчастью, опытъ показываетъ намъ,

duite permette de conserver la paix. Les derniers temps nous ont nouvellement convaincu qu'on peut venir la troubler de loin, et la campagne des russes en Italie, celle des français en Egypte prouvent assez que les distances donnent à présent une bien faible certitude de repos. Il pourrait donc survenir des circonstances où S. M. I. se verrait obligée de sortir de l'état de tranquillité dans lequel elle se trouve actuellement, et cela arriverait si l'honneur ou la sûreté de son empire pouvait être compromis même par contre-coup, ou si la cause de la justice, le maintien de l'ordre et du bien général des nations l'exigeaient impérieusement. Il faut compter parmi ces cas possibles à prévoir celui où il y aurait des puissances qui voudraient travailler à la destruction de l'empire Ottoman pour en faire leur profit; S. M ne pourrait sans doute alors qu'intervenir activement, pour secourir son voisin et prendre les déterminations qu'elle croirait nécessaires à l'intérêt de la Russie.—Nous avons remarqué que, dans les conversations que vous avez eues avec le 1-er consul, il s'est arrêté souvent sur cet objet, en faisant mention de l'état de décadence de l'empire Ottoman et disant que sa ruine lui semblait prochaine. L'on doit supposer que de semblables discours seront aussi parvenus à d'autres cours, car l'idée de la dissolution peu éloignée du gouvernement turc et des évènements qui doivent la précéder et s'en suivre est généralement répendue en Europe, et c'est à cela qu'il faut

---

что для того, чтобы сохранить миръ, недостаточно быть самому мирнымъ; нужно, чтобы и другіе также были мирными и чтобы ихъ поведеніе позволяло сохранить миръ. Послѣднія времена снова убѣдили насъ, что издали могутъ придти и нарушить его; походъ русскихъ въ Италію, а французовъ въ Египетъ достаточно доказываютъ, что теперь разстоянія служатъ слабымъ залогомъ мира. Итакъ, можетъ случиться, что обстоятельства заставятъ его и. в-во выйти изъ состоянія покоя, въ которомъ онъ теперь находится; и это произошло бы тогда, когда честь и безопасность его имперіи были бы затронуты, хотя бы косвенно, или еслибы дѣло справедливости и поддержанія порядка и общаго блага націй строго потребовали этого. Въ числѣ такихъ возможныхъ случаевъ должно указать на тотъ случай, если найдутся державы, которыя вздумали бы подготовлять разрушеніе Оттоманской имперіи, въ своихъ выгодахъ. Тогда, конечно, его и. в-ву останется одно: дѣятельно вмѣшаться, чтобы помочь сосѣду и принять рѣшеніе, которое онъ сочтетъ нужнымъ для огражденія интересовъ Россіи.—Мы замѣтили, что во время разговоровъ съ вами 1-ый консулъ часто останавливался на этомъ предметѣ, упоминая о состояніи упадка турецкой имперіи, и говоря, что онъ предвидитъ ея близкую гибель. Надо предполагать, что подобныя рѣчи дошли также и до другихъ дворовъ, такъ-какъ мысль о близкомъ паденіи турецкаго правительства и событіяхъ

attribuer en grande partie, que l'Angleterre ne se désarme pas encore; S. M. l'E-r persuadé qu'au fond les intentions du gouvernement français ne sont pas hostiles à la Turquie et croyant que dans tous les cas la première qualité de la politique et le devoir le plus essentiel de l'amitié est de parler vrai et d'agir avec sincérité et loyauté, vous charge, m. le comte, d'entrer dans une explication franche sur ce sujet important avec le ministère de la république. Vous direz que S. M., satisfaite du lot que la providence lui a assigné, ne veut pas l'agrandir pas plus du côté de la Turquie qu'autre part, et que conséquemment elle ne saurait non plus voir avec indifférence que personne autre s'agrandisse aux dépends de la Porte Ottomane. C'est le meilleur voisin que puisse avoir la Russie, et S. M. ne désire pas d'en changer. En exposant les motifs qui ne peuvent que fortifier notre cour dans ces sentiments, v. e. y ajoutera que l'E-r est convaincu que dans ce moment il serait extrêmement convenable de calmer autant que possible la crainte universelle qui agite tous les cabinets de ce que des évènements nouveaux vont bientôt troubler derechef le monde politique. Si le 1-er consul, par quelque déclaration ou comme il le jugera à propos, détruisait ces craintes qui se portent principalement sur le sort futur de la Turquie, et qu'il assurât ne point avoir des vues sur cet empire, il ôterait par là tout prétexte

---

которыя должны ему предшествовать и за нимъ слѣдовать, вообще распространена въ Европѣ, и этому-то надо приписать главнымъ образомъ то, что Англія все еще не разоружается. Будучи убѣжденъ, что въ сущности намѣренія французскаго правительства не враждебны Турціи, и полагая, что во всѣхъ случаяхъ первое достоинство политики и самая существенная обязанность дружбы состоятъ въ томъ, чтобы говорить правду и поступать искренно и честно, его и. в-во поручаетъ вамъ, г. графъ, объясниться откровенно объ этомъ важномъ предметѣ съ министерствомъ республики. Вы скажете, что его в-во, довольный долей, назначенной ему Провидѣніемъ, не хочетъ увеличивать ее, ни со стороны Турціи, ни съ какой бы то ни было другой стороны, и что слѣдовательно онъ также не можетъ смотрѣть равнодушно, чтобы кто-нибудь увеличилъ свои владѣнія насчетъ Порты Оттоманской. Это лучшій сосѣдъ, какого можетъ имѣть Россія, и его в-во не желаетъ его перемѣнять. Излагая причины, которыя могутъ лишь утвердить нашъ дворъ въ его мнѣніяхъ, в. с-во прибавите къ этому, что и-ръ убѣжденъ, что въ эту минуту было бы какъ нельзя болѣе кстати успокоить по возможности всеобщій страхъ, который овладѣлъ всѣми кабинетами, будто вскорѣ новыя событія опять смутятъ политическій міръ. Еслибы 1-ый консулъ, какимъ-нибудь заявленіемъ или какъ ему покажется удобнѣе, уничтожилъ эти опасенія, которыя главнымъ образомъ

aux jalousies des autres cabinets et mettrait fin au germe de dissension et d'inquiétude qui fermente toujours en Europe et qui empêche que la tranquillité, qui vient de lui être rendue, ne produise les effets salutaires qu'on devait s'en promettre. L'Angleterre délivrée de ses appréhensions n'en donnerait plus à son tour au gouvernement français, pour lequel il ne peut y avoir rien de plus honorable, ni de plus utile que d'inspirer partout de la confiance et du calme afin qu'on commence à croire à la paix, et que chacun pense chez soi aux améliorations de l'intérieur et laisse en faire autant aux autres. Tous les gouvernements ont besoin de tourner leurs vues vers ce but et d'en être le moins distraits que possible afin de s'occuper sans relâche à perfectionner et consolider chez eux l'ordre et le bonheur social. S. M. I. désire, m. le comte, que vous vous expliquiez dans ce sens avec le gouvernement français et que vous l'assuriez qu'elle s'est décidée à lui faire ces ouvertures uniquement par son désir sincère de rendre plus intimes les rapports de bonne intelligence qui existent si heureusement entre les deux pays, et d'éloigner toutes les causes qui pourraient les troubler, comme aussi par l'amitié et la considération personnelles qu'elle porte au 1-er consul, qui recevra, nous nous flattons, avec des sentiments analogues ces communications dictées

---

касаются будущей участи Турціи, и еслибы онъ увѣрилъ, что не имѣетъ видовъ на эту имперію, это отняло бы всякій поводъ къ зависти у другихъ кабинетовъ и положило бы конецъ источнику раздора и тревоги, который постоянно мутитъ Европу и мѣшаетъ возвращенному ей спокойствію имѣть тѣ благотворныя послѣдствія, которыхъ отъ него ожидали. Избавившись отъ своихъ тревогъ, Англія въ свою очередь перестанетъ безпокоить французское правительство, для котораго ничего не можетъ быть почетнѣе и полезнѣе, какъ внушать всюду довѣріе и спокойствіе, чтобы начали вѣрить въ миръ и чтобы каждый думалъ о своемъ внутреннемъ улучшеніи и не мѣшалъ бы заниматься тѣмъ же и другимъ. Всѣмъ правительствамъ необходимо обратить свои помыслы къ этой цѣли; имъ необходимо, чтобы ихъ какъ можно менѣе развлекали, чтобы неустанно заниматься усовершенствованіемъ и упроченіемъ у себя порядка и общественнаго благосостоянія. Его и. в-во желаетъ, г. графъ, чтобы вы поговорили объ этомъ съ французскимъ правительствомъ и увѣрили его въ томъ, что онъ рѣшился сдѣлать ему это предложеніе единственно вслѣдствіе своего искренняго желанія соединить еще болѣе близкими узами дружественныя отношенія, существующія къ обоюдному счастью двухъ странъ и устранить всѣ причины, которыя могли бы ихъ нарушить, а также изъ дружбы и уваженія, которыя онъ питаетъ лично къ 1-му консулу; мы надѣемся, что послѣдній отнесется съ подобными же чувствами къ этому сооб-

par la seule franchise et la droiture des intentions de notre auguste Souverain.

Pétersbourg. Paris, 1803, 15. Черновая. Отправлено 20 января.

№ 11.—А. Воронцовъ Моркову.

Pétersbourg, 20 janvier (1 février) 1803.

Vous serez instruit par le rescript et les dépêches, qui vous sont expédiés par la voie de ce courrier, combien l'E-r est satisfait de l'acte que v. e. a signé à Paris et dont la ratification vous est transmise ci-joint. S. M. I. y a vu une preuve des dispositions du 1-r consul à son égard et elle est d'autant plus contente d'avoir accédée à cette stipulation, que l'archiduc Ferdinand ayant été pleinement dédommagé par les soins du 1-r consul, les affaires d'Allemagne ne doivent pas tarder à être radicalement et légalement terminées par la sanction du chef de l'empire. Une seule considération vient traverser l'entière satisfaction de notre auguste maître. Il lui semble que tout le poid de l'augmentation d'indemnité accordée au grand-duc de Toscane retombe sur l'électeur palatin et lorsque tout l'empire recueillera les fruits de la tranquillité que cet arrangement va lui procurer, ce prince sera le seul qui en supportera le fardeau. S. M. I. ne se dissimule point que les circonstances

---

щенію, подсказанному единственно искренностью и прямотой намѣреній нашего августѣйшаго государя.

Петербургъ, 20 января (1 февраля) 1803.

Вы узнаете изъ рескрипта и депешъ, отправленныхъ вамъ съ этимъ курьеромъ, что и-ръ очень доволенъ документомъ, подписаннымъ вами въ Парижѣ, ратификація котораго здѣсь прилагается. Его и. в-во увидѣлъ въ немъ доказательство расположенія къ нему 1-го консула; онъ тѣмъ болѣе доволенъ своимъ согласіемъ на этотъ договоръ, что, такъ-какъ эрцг. Фердинандъ вполнѣ вознагражденъ, благодаря стараніямъ 1-го консула, то нѣмецкія дѣла не замедлятъ завершиться радикально и законно утвержденіемъ главы имперіи. Одно только соображеніе омрачаетъ полное довольство нашего августѣйшаго государя. Ему кажется, что прибавка вознагражденія вел. герц. тосканскому обрушилась всею своею тяжестью на курф. пфальцскаго и что когда вся имперія будетъ наслаждаться плодами спокойствія, дарованнаго ей этимъ распоряженіемъ, этотъ принцъ опять одинъ будетъ нести его тяжесть. Его и. в-во не

locales doivent avoir nécessité les sacrifices imposés à l'électeur, mais elle trouve en même temps que les compensations qui lui ont été assignées ne sauraient le dédommager de ses pertes, et désirerait par conséquent qu'on puisse trouver le moyen de pourvoir à l'entière satisfaction de s. a. s. e. bavaro-palatine. Ce moyen pourrait facilement se trouver, n'étant sujet à aucune difficulté et ne donnant lieu à aucune réclamation. Ce serait d'ajouter à l'indemnité de ce prince la ville de Nuremberg. Si le gouvernement français a pu désirer la conservation d'Augsbourg dans le petit nombre des villes libres impériales, qui ont été conservées dans l'empire, les mêmes raisons ne peuvent être applicables à la ville de Nuremberg, en égard à son peu d'importance. V. e. voudra bien communiquer cette idée au ministre des relations extérieures ainsi qu'au 1-r consul quand elle en trouvera l'occasion, en lui rappellant combien S. M. I. attache d'intérêt à ce que la maison Palatine soit pleinement contentée. — *Приписка на полѣ.* Si au reste vous pouvez parvenir à faire avoir à l'électeur la possession de ces deux villes impériales vous n'en remplirez que mieux le désir de S. M. I. sur quoi vous aurez à vous concerter avec le ministre de s. m. prussienne.

Pétersbourg. Paris, 1803, 13. Черновая. Отправлено 20 января.

скрываетъ отъ себя, что, по всей вѣроятности, мѣстныя обстоятельства обусловили необходимость жертвы, возложенной на курфюрста, но въ то же время онъ находитъ, что назначенныя ему вознагражденія не могутъ замѣнить его потери, и вслѣдствіе этого желалъ бы, чтобъ можно было найти средство вполнѣ удовлетворить его в-во курфюрста баваро-пфальцскаго. Это средство легко было бы найти, такъ какъ оно не представляетъ никакихъ затрудненій и не можетъ вызвать никакихъ требованій. Это — прибавить къ долѣ этого князя городъ Нюренбергъ. Если французское правительство могло желать сохраненія Аугсбурга въ крошечномъ числѣ свободныхъ имперскихъ городковъ, оставшихся въ имперіи, то нельзя примѣнить тѣхъ же соображеній къ г. Нюренбергу, въ виду его ничтожнаго значенія. Ваше с-во потрудитесь сообщить эту мысль министру иностранныхъ дѣлъ, а также 1-му консулу, когда къ тому представится случай; напомните ему, что его и. в-во придаетъ большое значеніе тому, чтобы Пфальцскій домъ былъ вполнѣ удовлетворенъ. — Впрочемъ если вы добьетесь для курфюрста владѣнія обоими имперскими городами, то тѣмъ лишь точнѣе исполните желаніе его и. в-ва; объ этомъ вы должны сговориться съ министромъ его в-ва прусскаго короля.

№ 12.—А. Воронцовъ Моркову.

Pétersbourg, 20 janvier (1 février) 1803.

S. M. l'E-r vous prescrit, m. le comte, d'éviter au sujet de l'Italie toute transaction subséquente à celle que vous allez conclure relativement au roi de Sardaigne et sur laquelle j'ai eu déjà l'honneur de vous faire passer les instructions et l'autorisation de notre auguste maître. L'E-r désire ne pas se trouver dans le cas de reconnaître et encore moins de garantir tout ce qui s'est fait en Italie depuis la paix de Lunéville. Un acte pareil de notre part serait en effet vu avec beaucoup de peine et de déplaisir par toutes les cours qui nous intéressent le plus, et ne pourrait que faire baisser l'opinion et la considération qui est due à la Russie en Europe. Tous les changements qui ont eu lieu en Italie depuis la paix de Lunéville, ont été faits par la France sans la participation de notre cour, malgré que l'article du traité secret nous donna le droit d'y prétendre, et de plus ces changements sont tels qu'il n'y a qu'une dure nécessité qui puisse excuser ceux qui sont forcés d'y donner leur sanction. Le modique dédommagement accordé au roi de Sardaigne peut-il entrer en ligne de compte avec ce qu'il a perdu?

Петербургъ, 20 января (1 февраля) 1803.

Его и. в-во предписываетъ вамъ, г. графъ, избѣгать по отношенію къ Италіи всякой дальнѣйшей сдѣлки послѣ той, которую вамъ предстоитъ заключить касательно сардинскаго короля. Я уже имѣлъ честь отправить вамъ инструкціи и полномочіе нашего августѣйшаго государя. И-ръ желаетъ избѣжать признанія, и въ особенности гарантіи всего, что произошло въ Италіи съ Люневильскаго мира. Подобный документъ съ нашей стороны вызвалъ бы сильное огорченіе и неудовольствіе во всѣхъ дворахъ, которые намъ наиболѣе нужны, и могъ бы только унизить Россію во мнѣніи и уваженіи Европы. Всѣ перемѣны, происшедшія въ Италіи съ Люневильскаго мира, были совершены Франціей безъ участія нашего двора, хотя статья тайнаго договора дала намъ право на это участіе; къ тому же эти перемѣны таковы, что развѣ суровая необходимость можетъ оправдать тѣхъ, которые были вынуждены дать на нихъ свое согласіе. Неужели ничтожное вознагражденіе, дарованное сардинскому королю, можетъ уравновѣсить то, что онъ потерялъ? А гарантировать Франціи Пьемонтъ, а Бонапарту президентство Италійской республики, развѣ

Et garantir le Piémont à la France, et la présidence de la République Italienne à Bonaparte, n'est-ce pas consacrer les troubles, les injustices et la crainte de tous les malheurs pour cette contrée? Les princes et les états de l'Italie, le roi de Sardaigne lui-même, s'il reçoit son indemnité, n'auront pourtant qu'une existance extrêmement précaire, laquelle dépendra uniquement du bon plaisir du 1-r consul qui pourra les déposséder d'un moment à l'autre. S. M. I. ne veut pas qu'on puisse dire qu'elle a voulu favoriser ou qu'elle s'est prêtée à consolider un pareil ordre de choses.—Votre excellence tâchera donc d'éloigner autant que possible des propositions semblables de la part du ministère français, et s'il les répétait, elle se défendra d'y consentir, en donnant pour raison le manque d'autorisation suffisante. Dans le cas qu'on vous reparla du partage de la Pologne, vous pourrez dire, m. le comte, que c'est un objet qui est depuis longtemps terminé, et sur lequel il serait inutile de revenir. L'on ne le pourrait d'ailleurs sans y faire entrer toutes les trois cours qui ont pris part à ce partage et dont la garantie mutuelle a paru toujours très suffisante. Lorsque la France s'est incorporé les Pays-Bas et qu'elle s'est donné le Rhin et les Alpes pour frontière, son gouvernement a dit que c'était une compensation qui lui était due pour ce que d'autres avaient pris en Pologne; ces acquisitions de la France surpassent déjà celles que nous avons faites alors et je ne puis croire que le cabinet des Tuileries pense à repro-

---

это не значитъ освятить смуты, несправедливости и опасенія всевозможныхъ бѣдствій для этой страны? Государи и государства Италіи, самъ сард. король, если онъ получитъ свое вознагражденіе, будутъ пользоваться все-таки очень непрочнымъ положеніемъ; оно будетъ зависѣть единственно отъ произвола 1-го консула, который не нынче — завтра можетъ отнять у нихъ ихъ владѣнія. Его и. в-во не желаетъ, чтобы могли сказать, будто онъ хочетъ поощрять или что онъ согласился утвердить подобный порядокъ вещей.—Итакъ, ваше с-во постараетесь по возможности отклонить подобныя предложенія французскаго министерства; а еслибы оно ихъ повторяло, то вы откажетесь принять ихъ, ссылаясь на отсутствіе нужныхъ полномочій. Еслибы съ вами снова заговорили о раздѣлѣ Польши, вы можете сказать, г. графъ, что это дѣло уже давно оконченное, о которомъ безполезно говорить. Къ тому же этого и нельзя исполнить безъ вмѣшательства всѣхъ трехъ дворовъ, принимавшихъ участіе въ этомъ раздѣлѣ, взаимная гарантія которыхъ всегда казалась очень достаточной. Когда Франція присоединила къ себѣ Нидерланды, сдѣлала Рейнъ и Альпы своею границей, ея правительство сказало, что это было вознагражденіе, которое она должна получить за то, что другіе взяли въ Польшѣ; эти пріобрѣтенія Франціи уже превосходятъ тѣ, что мы тогда сдѣлали, и я не могу повѣрить, чтобы тюльерійскій кабинетъ вздумалъ повторять снова по-

duire encore ce genre d'argument relativement au régime qu'il exerce actuellement en Italie. Pour ce qui est des sujets respectifs, l'article du traité de paix avec la France qui les regarde ne demande aucune addition. D'ailleurs S. M. I. se confie dans la justice et la bienfaisance de son gouvernement qui sont une meilleure garantie de la fidélité des habitants de ses nouvelles provinces que toutes les sûretés que pourraient lui offrir un gouvernement étranger, auprès duquel il ne conviendrait ni à sa dignité, ni à son caractère vertueux d'avoir l'air de chercher de l'appui contre ses propres sujets.

Pétersbourg. Paris, 1803, 14. Черновая. Отправлено 20 января.

№ 13.—Морковъ А. Воронцову.

Paris, 23 janvier (4 février) 1803.

D'après des informations bien exactes j'ai appris que le ressentiment contre le Portugal n'a été que le prétexte du renvoi du général Lannes à son poste, que le 1-er consul avait auparavant essayé de lui faire accepter une mission en Amérique auprès des Etats Unis, et que ce n'est que sur son refus et dans l'intention de s'en défaire à tout prix, qu'il s'est déterminé à le faire retourner à Lisbonne. Ce général passe

---

добные доводы относительно порядка, введеннаго имъ теперь въ Италіи. Что же касается до подданныхъ обоихъ государствъ, то относящаяся къ нимъ статья мирнаго договора съ Франціей не требуетъ никакихъ дополненій. Къ тому же его и. в-во полагается на справедливость и благотворное вліяніе своего правительства, которыя служатъ лучшимъ обезпеченіемъ вѣрности этихъ новыхъ провинцій, нежели всѣ гарантіи, которыя могло бы предложить ему иностранное правительство, у котораго ни его достоинство, ни его добродѣтельный характеръ не позволятъ ему искать какъ бы опоры противъ его собственныхъ подданныхъ.

Парижъ, 23 января (4 февраля) 1803.

Я узналъ изъ вѣрныхъ источниковъ, что вражда къ Португаліи была только предлогомъ для отправки генер. Ланна на его должность, что 1-й консулъ пытался прежде отправить его посломъ въ Америку, при Соединенныхъ Штатахъ; и лишь вслѣдствіе его отказа и съ намѣреніемъ отдѣлаться отъ него во что бы то ни стало, онъ рѣшился возвратить его въ Лиссабонъ. Этотъ генералъ слыветъ очень горячей головой. Онъ былъ раньше командующимъ

pour une tête très ardente. Il a été autrefois commandant de la garde consulaire que Bonaparte lui a ôtée à la suite d'une très vive querelle qu'ils ont eue ensemble. Le traitement qu'il a éprouvé après l'algarade qu'il a faite en quittand sa mission sans aucun ordre, ni motif raisonnable, n'a pas contribué à l'adoucir, et son éloignement a été jugé d'autant plus nécessaire, qu'il commence à éclater un grand mécontentement parmi les principaux généraux. On a remarqué qu'à un bal, qu'a donné récemment le général Moreau, aucun de ceux qui faisaient profession d'attachement à Bonaparte, ne s'y est trouvé. Plusieurs d'entre eux n'ont point été invité et d'autres qui le furent et nommément Marmont et Duroc ont eu ordre ou insinuation de n'y point aller. Si cette scission entre les militaires se propage et s'unit au mécontentement du peuple accablé d'impots et d'extorsions de tout genre, les gens sensés en prévoient les suites les plus graves et les plus fâcheuses. M-r de Hitroff m'a assuré que tout le long de la route qu'il a faite, il n'a entendu que des plaintes mêlées des sarcasmes les plus amers contre le corse qui les opprime. Cependent Bonaparte ne s'en laisse pas intimider et il continue à agir et à parler en maître au-dedans et au-dehors. La publication du rapport du colonel Sébastiani, que j'ai fait passer à v. e. par l'ordinaire dernier, a été vivement critiquée, comme une imprudence qui décèle les intentions de ce chef de la république contre l'Orient

---

консульской гвардіей; но Бонапартъ лишилъ его должности, вслѣдствіе очень сильной ссоры, происшедшей между ними. Несмотря на то обхожденіе, которое онъ испыталъ послѣ этой полной обиды, покинувъ свою должность безъ всякаго приказанія или разумнаго повода, онъ не смягчился; и его удаленіе считали тѣмъ болѣе необходимымъ, что среди главныхъ генераловъ начинаетъ обнаруживаться большое неудовольствіе. Замѣтили, что на балу, данномъ недавно генераломъ Моро, не было ни одного приверженца Бонапарта. Многіе изъ нихъ вовсе не были приглашены, а другіе, которыхъ пригласили, именно Мармонъ и Дюрокъ, получили приказаніе или внушеніе не идти на балъ. Если этотъ раздоръ между военными разростется и присоединится къ неудовольствію народа, обремененнаго налогами и различнаго рода вымогательствами, то благоразумные люди предвидятъ, что это поведетъ къ самымъ важнымъ и печальнымъ слѣдствіямъ. Г. Хитровъ увѣрялъ меня, что во все продолженіе пути онъ слышалъ только самыя горькія жалобы, смѣшанныя съ насмѣшкой противъ корсиканца, который ихъ угнетаетъ. Но Бонапартъ не смущается этимъ и продолжаетъ поступать и говорить, какъ властелинъ, внутри и внѣ. Обнародованіе отчета полковника Себастіани, который я отправилъ в. с-ву съ послѣдней почтой, сильно осуждали, какъ неосторожность

et l'Afrique et nommément l'Égypte. Malgré le bon accueil que Sébastiani prétend lui avoir été fait dans ces contrées, un officier qui l'a accompagné dans ce voyage, assure qu'ils ont été obligés de s'enfuir en voyant au Caïre une émeute dirigée contre eux et prête à éclater. Ce qui est dit dans ce rapport au sujet des Sept-Iles achève de mettre en évidence le peu de mesure qu'une tête bouillante sait mettre dans ses projets et ses vues. Bonaparte, persuadé avec raison du besoin majeur d'y faire concourir l'E-r notre maître, d'un côté fait des efforts pour se le concilier et de l'autre se l'aliène en trahissant des intentions opposées aux siennes. On se réunit généralement à attribuer ces incohérences à un esprit qui a de la tendance vers un égarement complet; c'est nommément l'opinion du principal ministre de tous ses plans politiques.—Quoiqu'il en arrive je crois qu'on pourrait se prévaloir de ses spéculations sur notre cour, pour obtenir de lui en faveur du roi de Sardaigne quelque avantage de plus que ce qu'il en a offert. M-r de Lizakewitz m'a fait déjà connaître les désirs et les intentions de ce prince, mais je n'en ai fait, ni n'en ferai aucun usage jusqu'à ce que je reçoive de v. e. les ordres que j'ai demandé à ce sujet. En attendant j'ai fait quelques insinuations à m-r Talleyrand pour le sonder, s'il n'y avait pas moyen de réunir l'île d'Elbe et la principauté de Piombino aux pays

---

которая разоблачаетъ намѣренія этого главы республики противъ Востока и Африки, а именно Египта. Несмотря на хорошій пріемъ, который, по словамъ Себастіани, будто бы былъ ему сдѣланъ въ этихъ странахъ, одинъ офицеръ, сопровождавшій его въ этомъ путешествіи, утверждаетъ, что они принуждены были бѣжать, увидя, что въ Каирѣ противъ нихъ готово вспыхнуть возстаніе. То, что сказано въ этомъ отчетѣ по поводу Семи О-въ, окончательно обнаруживаетъ, какъ непомѣрны могутъ быть проекты и намѣренія горячей головы. Справедливо убѣжденный въ крайней необходимости заручиться содѣйствіемъ государя и-ра, Бонапартъ съ одной стороны старается привлечь его къ себѣ, съ другой—отталкиваетъ его, высказывая противоположныя намѣренія. Всеобщее мнѣніе приписываетъ эту безсвязность свойству его ума, склоннаго къ полному помѣшательству: это именно мнѣніе главнаго министра всѣхъ его политическихъ плановъ.—Что бы ни случилось, я думаю, что можно бы воспользоваться его видами на нашъ дворъ, чтобы вынудить у него въ пользу сардинскаго короля какое-нибудь лишнее преимущество сверхъ того, что онъ ему предложилъ. Г. Лизакевичъ уже сообщилъ мнѣ желанія и намѣренія этого государя, но я не воспользовался и не воспользуюсь этимъ, покуда не получу отъ в. с-ва испрашиваемыхъ мною приказаній по этому поводу. Покуда я сдѣлалъ нѣсколько намековъ г. Талейрану, чтобы вывѣдать, нельзя-ли присоединить

déjà proposés pour le roi de Sardaigne, et les réponses que j'ai reçues m'en donnent quelque espoir.

Pétersbourg. Paris, 1803, 99. Подлинникъ.

№ 14.—Конференція А. Воронцова съ Гуделистомъ.

26 janvier (7 février) 1803.

Le chancelier en rendant au chargé d'affaires la ratification de la convention signée à Paris pour qu'il l'envoie par son courrier à Vienne, lui dit que maintenant il y avait lieu de se féliciter que l'on était parvenu au terme des affaires d'Allemagne et qu'il fallait espérer que la cour de Vienne remplirait exactemant et promptement les obligations qu'elle a prises; qu'elle évacuerait Passau et donnerai sa sanction; qu'en un mot elle exécuterait ce à quoi elle s'est obligée avec la sincérité et la loyauté qui doit faire le caractère de la politique d'une grande puissance.—Le chargé d'affaires répondit que l'on pouvait compter sur cette conduite de la part de sa cour et qu'elle demandait instamment que S. M. I. voulût bien faire donner des ordres à ses ministres à Paris et à Ratisbonne pour qu'ils agissent de concert avec ceux d'Autriche, quand il faudra soutenir l'arrangement qui vient d'être fait et auquel l'Autriche

---

о. Эльбу и княжество Піомбино къ землямъ, уже предложеннымъ сардинскому королю, и полученные мною отвѣты подаютъ мнѣ нѣкоторую надежду на это.

26 января (7 февраля) 1803.

Вручая повѣренному въ дѣлахъ ратификацію конвенціи, подписанной въ Парижѣ, для отправки ея съ его курьеромъ въ Вѣну, канцлеръ сказалъ ему, что теперь можно поздравить себя съ приближающимся окончаніемъ нѣмецкихъ дѣлъ и что нужно надѣяться, что вѣнскій дворъ въ точности и безъ замедленія исполнитъ принятыя имъ на себя обязательства; что онъ очиститъ Пассау и дастъ свое утвержденіе; словомъ, исполнитъ свою обязанность съ тою искренностью и честностью, которыми должна отличаться политика великой державы.—Повѣренный въ дѣлахъ отвѣчалъ, что можно надѣяться на такое поведеніе его двора, который неотступно проситъ, чтобы е. и. в-во соблаговолилъ приказать своимъ министрамъ въ Парижѣ и Регенсбургѣ дѣйствовать заодно съ австрійскими, когда придется поддерживать только-что сдѣланное распоряженіе, которое Австрія желаетъ видѣть исполненнымъ въ точ-

désire beaucoup qu'on s'en tienne strictement.—Le chancelier après avoir assuré que S. M. I. ne se départirait pas des stipulations auxquelles elle avait accédé, parla du renouvellement d'alliance proposé par la cour de Vienne. Il dit que sur cet article l'opinion de S. M. I. était que la conclusion d'une alliance serait actuellement trop précoce et que le moment n'en était pas encore venu; que lui-même, si S. M. lui demandait son avis à ce sujet, ne pourrait dans sa conscience lui en donner un autre; qu'il avait la conviction que le contenu des articles d'un traité peut bien rester inconnu, mais jamais son existence; et qu'un tel mistère n'est propre qu'à donner encore plus d'alarmes aux autres cabinets; qu'au reste cette opinion ne saurait faire naître aucun soupçon sur les sentiments de confiance et d'amitié qui ne peuvent que continuer entre les deux cours, et qu'il est de leur intérêt mutuel de conserver. Le chargé d'affaires reproduisit les arguments de sa cour en faveur du renouvellement de l'alliance, appuya sur la nécessité d'agir de concert et de s'entendre d'avance pour n'être pas pris au dépourvu par Bonaparte. Il observa la peine que cela causait à sa cour de voir qu'il exista un traité avec la Prusse et qu'il n'y en eût pas avec l'Autriche, et que cette circonstance faisait craindre qu'il y avait encore d'autres raisons qui engageaient la cour de Russie à décliner la proposition du renouvellement d'alliance. Le chancelier répondit qu'on agirait nécessairement de

---

ности. — Увѣривъ, что его и. в-во не отступитъ отъ условій, которыя онъ принялъ, канцлеръ заговорилъ о возобновленіи союза, предложеннаго вѣнскимъ дворомъ. Онъ сказалъ, что насчетъ этого его и. в-во думаетъ, что заключеніе союза въ настоящую минуту было бы преждевременно, что моментъ для этого еще не насталъ; что и самъ онъ, еслибы его в-во спросилъ у него совѣта по этому поводу, по совѣсти не могъ бы посовѣтовать ему иначе, такъ-какъ онъ убѣжденъ, что содержаніе статей договора, конечно, можетъ остаться неизвѣстнымъ, но не его существованіе; и что подобная тайна способна только еще больше встревожить другіе кабинеты; впрочемъ это мнѣніе не должно вызывать никакихъ подозрѣній относительно чувствъ довѣрія и дружбы, которыя могутъ лишь продолжаться между обоими дворами и должны быть сохранены ради ихъ взаимныхъ выгодъ. Повѣренный въ дѣлахъ воспроизвелъ доводы его двора въ пользу возобновленія союза, выдвигалъ необходимость дѣйствовать сообща и сговориться заранѣе, чтобы не быть застигнутымъ врасплохъ Бонапартомъ. Онъ замѣтилъ, какъ тяжело его двору видѣть, что существуетъ договоръ съ Пруссіей, а съ Австріей его нѣтъ; это обстоятельство заставляетъ опасаться, что есть еще и другія причины, которыя побуждаютъ россійскій дворъ отклонить предложеніе о возобновленіи союза. Канцлеръ отвѣчалъ, что не-

concert quand on aurait, comme les deux cours impériales, des intérêts et des principes communs; que quant à l'alliance avec la Prusse elle n'avait pas été faite par l'e-r et qu'elle subsistait parce que le nombre d'années convenu n'était pas écoulé; qu'enfin il pouvait assurer que les raisons, qu'il venait d'alléguer, étaient les seules qui avaient fixé l'opinion de l'e-r sur ce sujet et que sa détermination n'était influencée par aucune autre raison quelconque.—Le chargé d'affaires ayant parlé du voyage de son souverain en Galicie et du désir qu'il aurait de se rencontrer avec S. M. I., le chancelier dit que l'e-r n'avait pas encore décidé quel serait le tour qu'il ferait cette année dans ses états et que lui, chancelier, n'avait pas été à même de connaître là-dessus les intentions de S. M., mais que l'on supposait qu'elle irait visiter les ports de la mer Noir. Le chancelier ajouta que dans sa conviction particulière il était d'opinion que les entrevues entre souverains n'aboutissaient jamais à rien; que si c'était pour se connaître particulièrement, la durée du temps qu'ils passaient ensemble était trop courte et ne produisait tout au plus que des regrets, et que si c'était pour s'entendre sur les affaires, elles ne pouvaient jamais se bien traiter de souverain à souverain, et qu'il valait mieux laisser ce soin à leurs ministères qui pèsent avec plus de rigueur ce qu'ils avancent et craignent de dire trop ou trop

---

избѣжно будутъ дѣйствовать сообща, когда, какъ у обоихъ императорскихъ дворовъ, интересы и принципы будутъ общіе; что же касается союза съ Пруссіей, то онъ не былъ заключенъ и-ромъ и существовалъ потому, что назначенный срокъ еще не истекъ; наконецъ онъ можетъ увѣрить, что приведенныя имъ причины единственно утвердили и-ра въ его мнѣніи относительно этого предмета и что никакое другое соображеніе не вліяло на его рѣшеніе. — Когда повѣренный въ дѣлахъ заговорилъ о поѣздкѣ своего государя въ Галицію и о его желаніи встрѣтиться съ его и. в-вомъ, канцлеръ сказалъ, что и-ръ еще не рѣшилъ, какое онъ предприметъ въ этомъ году путешествіе по своимъ владѣніямъ, и что онъ, канцлеръ, не могъ узнать намѣреній его в-ва на этотъ счетъ; но предполагаютъ, что онъ поѣдетъ осматривать гавани Чернаго моря. Канцлеръ прибавилъ, что, касательно его личнаго мнѣнія, онъ думаетъ, что свиданія между государями никогда ни къ чему не приводятъ; если это устраивается для того, чтобы ближе познакомиться, то промежутокъ времени, который они проводятъ вмѣстѣ, слишкомъ коротокъ и вызываетъ развѣ одни сожалѣнія; а если это для того, чтобы сговориться о дѣлахъ, то государи никогда не могутъ хорошо рѣшить ихъ съ глазу-на-глазъ, и гораздо лучше предоставить эту заботу ихъ министерствамъ, которыя строже взвѣшиваютъ то, что высказываютъ, и боятся сказать слишкомъ много или слишкомъ мало,

peu, car ils en sont personnellement responsables à leurs maîtres, tandis-qu'eux-mêmes ne le sont jamais qu'à Dieu seul.

Pétersbourg. Ministère, 1803, 66. Подлинникъ.

№ 15.—Нота Моркова Талейрану.

Paris, 6/18 février 1803.

Le soussigné après avoir exposé de vive voix et à plusieurs reprises au citoyen ministre des relations extérieures les voeux et les demandes de l'E-r que son proche parent le duc d'Oldenbourg, évêque de Lubeck, soit dédommagé des pertes qu'il fait par la cession de la presque totalité de l'évêché de Munster au roi de Prusse, ne saurait se dispenser, en vertu d'ordres formels et précis qu'il en a reçus tout récemment, de renouveller par écrit ses instances les plus pressantes à cet égard.—Il est incontestable que cette cession de l'évêché de Munster a été une des suites de la guerre terminée par le traité de Lunéville qui a stipulé des dédommagements pour tous les princes et états qui ont essuyé des pertes. Les pertes de territoires ne sont pas les seules qui doivent être considérées dans cette question; celles qui résultent du changement de rapports qu'amène entre les états d'Allemagne le nouvel ordre de choses, qui va y être établi sous les auspices de la Russie et

---

потому что они лично за это отвѣчаютъ передъ своими государями, тогда какъ послѣдніе отвѣчаютъ только передъ Богомъ.

Парижъ, 6/18 февраля 1803.

Нижеподписавшійся, изложивъ устно и неоднократно гражданину министру внѣшнихъ сношеній желанія и просьбы и-ра, чтобы его близкій родственникъ, герцогъ Ольденбургскій, епископъ Любекскій, былъ вознагражденъ за потери, которыя онъ потерпѣлъ при уступкѣ почти всего Мюнстерскаго епископства королю прусскому, не смѣетъ уклониться, въ силу формальныхъ и точныхъ приказаній, которыя онъ только-что получилъ, отъ возобновленія письменно самыхъ настоятельныхъ просьбъ своихъ по этому поводу. — Неоспоримо, что эта уступка Мюнстерскаго епископства была однимъ изъ слѣдствій войны, закончившейся люневильскимъ договоромъ, который установилъ вознагражденія всѣмъ князьямъ и государствамъ, понесшимъ потери. Этотъ вопросъ касается не однихъ земельныхъ потерь; убытки, происшедшіе отъ перемѣны отношеній между нѣмецкими государствами вслѣдствіе новаго порядка вещей, который

de la France, ne méritent pas moins les justes égards de ces deux puissances. Sous ce dernier titre le prince évêque de Lubeck a autant droit qu'aucun autre prince d'Allemagne à une indemnité équitable. L'E-r en reconnaissant ce droit y appelle le suffrage du 1-er consul. S. M. le lui demande comme un acte de justice et comme une nouvelle preuve de son attachement au système qui avait réuni leurs vues et leurs démarches jusqu'à présent. Les baillage de Vechte et de Kloppenbourg, entièrement disponibles et très-peu importants par eux-mêmes, forment toute l'ambition de monseigneur le duc d'Oldenbourg dans la circonstance actuelle, et l'E-r en les lui faisant obtenir aimerait à partager avec le 1-er consul la reconnaissance que ce prince en aurait.

Paris, 142, 62. Подлинникъ.—Pétersbourg. Paris, 1803, 105. Списокъ.

№ 16.—А. Воронцовъ Моркову.

Петербургъ, 8/20 февраля 1803.

Мы условились съ Г-номъ Гедувилемъ, завтрѣ размѣнять извѣстныя ратификаціи; послѣ чего и курьеръ его поѣдетъ въ Парижъ черезъ нѣсколько дней, черезъ котораго сіе письмо со многими другими отъ меня къ вашему Сіятельству доставится.

При случаѣ сихъ ратификацій французскій Министръ получитъ въ подарокъ отъ здѣшняго Двора табакерку осыпанную бриліантами съ портретомъ Императора и четыре тысячи да на канцелярію его тысячу червонцовъ; а какъ вашему Сіятельству извѣстно изъ предъидущаго моего отношенія къ вамъ, что я подарковъ отъ иностранныхъ Дворовъ не принимаю, что во взаимство здѣланнаго французскому Министру, я уповаю, что правительство его равное въ разсужденіе васъ учинитъ.

долженъ установиться въ Германіи подъ покровительствомъ Россіи и Франціи, не менѣе заслуживаютъ справедливаго вниманія этихъ обѣихъ державъ. Въ силу этого послѣдняго соображенія, князь-епископъ Любекскій имѣетъ такое же право на справедливое вознагражденіе, какъ и всякій другой нѣмецкій князь. Признавая это право, и-ръ обращается къ согласію 1-го консула. Его в-во проситъ его объ этомъ, видя въ этомъ дѣло справедливости и новое доказательство его преданности системѣ, которая соединяла до сихъ поръ ихъ взгляды и поступки. Округа Вехте и Клопенбургъ, совершенно свободные и очень маловажные сами по себѣ,—вотъ и все желаніе государя герцога Ольденбургскаго въ настоящемъ случаѣ; и и-ру, доставляя ихъ ему, пріятно было бы раздѣлить съ 1-мъ консуломъ благодарность этого князя.

Сей порядокъ въ разсужденіи всѣхъ транзакцій у насъ и впредь наблюдаться будетъ, такъ что во взаимство подарковъ учиненныхъ Министру иностранному здѣсь резидующему при подписаніи какого акта или постановленія, нашъ пребывающій у того Двора съ коимъ транзакція какая или постановленіе учинено будетъ, имѣетъ получить равной подарокъ въ мѣстѣ его пребыванія; по симъ причинамъ Государь Императоръ дозволяетъ вашему Сіятельству, есть ли отъ Французскаго Правительства вамъ предложенъ будетъ подарокъ, оный принять.

Государево намѣреніе есть, по случаю конвенціи, заключенной въ Парижѣ, въ которой Братъ 1-го Консула Іосифъ Бонапарте участвовалъ и оную подписалъ, знаки Своего Благоволенія сему Министру оказать и тѣмъ самымъ изъявить нѣкоторое уваженіе и къ особѣ 1-го Консула его брата; а какъ мы не знаемъ что для него сходнѣе будетъ, табакерку ли съ портретомъ получить или денежную сумму, о чемъ и можете ваше Сіятельство подъ рукою навѣдаться. Для чего прилагается здѣсь вамъ въ запасъ кредитъ на сто тысячь ливровъ французскихъ, взятой отъ здѣшнихъ придворныхъ Банкировъ на имя Банкира *Перго*, находящагося въ Парижѣ, и портретъ Государя Императора для вложенія въ табакерку. Когда Іосифъ Бонапарте предпочтетъ получить деньгами, то ваше Сіятельство, по кредиту къ вамъ посылаемому, взявъ оные сто тысячь ливровъ оные ему отъ имени Государя Императора и вручить имѣете; а естьли бы онъ пожелалъ предпочтительнѣе получить табакерку съ портретомъ, то сіи же сто тысячь ливровъ употребить можете на покупку табакерки и вложа тутъ портретъ Государя Императора означенному Бонапарте вручите.

Я долженъ такъ же васъ увѣдомить, что здѣсь сочтено нужнымъ, такъ какъ ратификація на аксесію нашу къ конвенціи, въ Парижѣ заключенной, имѣла быть исполнена въ Парижѣ, на какомъ основаніи и инструменты сей ратификаціи были заготовлены, а потомъ по желанію самаго 1-го Консула сія ратификація имѣетъ учинена быть здѣсь; то для неослаблѣнія сего Акта изготовлена отъ насъ особая Декларація, объясняющая сіе произшествіе. Оная Декларація за подписью моею при самой ратификаціи, условясь о семъ предварительно съ Г-мъ Гедувилемъ, будетъ ему вручена отъ меня, а отъ него въ равной силѣ и за его подписью мнѣ такъ же отдана имъ будетъ.

Ваше Сіятельство съ такимъ успѣхомъ довели Французское Правительство на соглашеніе съ вѣнскимъ Дворомъ о удовлетвореніи Ерцъ-Герцога Фердинанда и такъ сказать проложили дорогу счастливому окончанію всѣхъ Имперскихъ смутныхъ дѣлъ о индемнизаціяхъ, что мы

не безъ основанія ласкаться можемъ таковымъ же успѣхомъ и по прочимъ дѣламъ, на ходатайство ваше возложеннымъ; какъ то, по справедливымъ требованіямъ Герцога Коадъютора Любекскаго, и по справедливости пристойное территоріяльное удовлетвореніе Курфирсту Баварскому, за потерю Ейхстета, чемъ вы большую угодливость окажете Государю Императору.

Не менѣе на сердцѣ лежитъ у насъ заключеніе Акта о жребіи Сардинскаго Короля, къ чему 1-й Консулъ довольно готовности оказывалъ. Мы съ нетерпѣливостію ожидаемъ извѣщенія вашего о счастливомъ окончаніи сего дѣла; а хотя, и какъ то вѣроятно, по нѣкоторымъ недоразумѣніямъ Сардинскій Король оказывалъ нѣсколько претительности къ тому, щитая удовлетвореніе себѣ весьма не соразмѣрнымъ потерямъ имъ учиненнымъ; но кажется самое благоразуміе заставлять имѣетъ не отлагать воспользоваться настоящими добрыми расположеніями 1-го Консула. На семъ основаніи писано отсюда Г-ну Лизакевичу, чтобъ онъ всѣ сіи причины представилъ на уваженіе Сардинскаго Короля.

P. S. Съ упоминаемой въ сей Депешѣ Декларации, врученной за моимъ подписаніемъ Г. Гедувилю и отъ него взаимно полученной мною, прилагаю при семъ копіи.

На случай есть ли Іосифъ Бонапарте пожелаетъ предпочтительнѣе табакерку съ портретомъ Императора, вашему Сіятельству не трудно будетъ на сто тысячъ ливровъ заказать въ Парижѣ табакерку съ бриліантами, куда и портретъ присланный прикажете вставить и потомъ ему вручить.

Для собственнаго моего свѣденія, прошу ваше Сіятельство меня увѣдомить, какой подарокъ учиненъ отъ вѣнскаго Двора Іосифу Бонапарте по случаю конвенціи, заключенной въ Парижѣ.

Pétersbourg. Paris, 1803, 25. Черновая. Отправлено 13 февраля.

№ 17.—А. Воронцовъ Моркову.

9/21 février 1803.

S. M. l'E-r a été fort étonné des discours que vous a tenu m. de Talleyrand à la suite de ce que le 1-r consul vous avait dit à son audience extraordinaire. Il semble que le ministre des rel. ext., en appuyant sur le mauvais effet que produisaient en France les concessions qu'on y suppose que l'E-r accorde à ses sujets, voulait tirer de là un motif de blâme et de reproche. Vous tâcherez autant que possible d'éviter des conversations de ce genre, et si elles recommençaient, vous ferez sentir que S. M. I. ne pourrait les apprendre qu'avec beaucoup de surprise. Vous pourrez ajouter que chacun a sa manière de voir et de se conduire chez soi comme bon lui semble, et qu'il serait singulier de désirer que dans tous les pays qui diffèrent entr'eux par tant de circonstances on se conforme également à ce qui peut le mieux convenir aux vues et aux arrangements particuliers d'un seul état, et encore plus étrange de vouloir qu'on modifie sa conduite en Russie d'après l'effet qu'elle peut produire à Paris. Au reste il paraît que ce qui s'est dit à ce sujet n'a été purement qu'en forme de conversation, et v. e. n'aura soin de le relever que si on lui reparlait de cette matière. — Pour ce

---

9/21 февраля 1803.

Его в-во и-ръ былъ крайне удивленъ разговоромъ г. Талейрана съ вами послѣ того, что 1-й консулъ говорилъ вамъ на своей чрезвычайной аудіенціи. Повидимому, министръ внѣшнихъ сношеній хотѣлъ осудить и упрекнуть насъ, пользуясь дурнымъ впечатлѣніемъ, произведеннымъ во Франціи предполагаемыми уступками императора своимъ подданнымъ. Старайтесь, по возможности, избѣгать такого рода разговоровъ, а если они возобновятся, вы дадите почувствовать, что его и. в-во будетъ крайне пораженъ ими. Можете прибавить, что у всякаго своя точка зрѣнія на вещи, и всякій можетъ вести себя у себя дома, какъ ему угодно; и что было бы странно желать, чтобы во всѣхъ странахъ, столь различныхъ между собою, одинаково сообразовались съ тѣмъ, что наиболѣе подходитъ къ видамъ и частнымъ условіямъ какого-нибудь одного государства, а еще болѣе странно желать, чтобы Россія измѣняла свое поведеніе согласно съ впечатлѣніемъ, которое оно можетъ произвести въ Парижѣ. Впрочемъ, кажется, все сказанное вамъ по этому поводу носило форму чисто разговорную, и в. с. потрудитесь поднять этотъ вопросъ только въ томъ случаѣ, если съ вами опять заговорятъ о немъ. — Что касается г. Лагарпа, онъ слишкомъ

qui est de m. Laharpe, il connaît trop les allures du gouvernement sous lequel il vit pour qu'on puisse croire, qu'il se permet des imprudences à son égard. Cependant il serait à propos, vu la protection et la bienveillance dont S. M. I. l'honore, que v. e. l'avertisse en confidence de ce qui se débite sur son compte, afin qu'il soit sur ses gardes et tâche d'éviter tout ce qui pourrait lui attirer des désagréments avec un homme aussi prompt que l'est le 1-r consul.

Pétersbourg. Paris, 1803, 24. Черновая.

№ 18.—Декларація А. Воронцова при ратификаціи конвенціи 14/26 декабря 1802.

Pétersbourg, 9/21 février 1803.

S. M. I. ayant déféré au désir du 1-r consul, énoncé par l'organe du cit. Hédouville, général de division et ministre plénipotentiaire de la république française, sur ce que les ratifications de l'acte d'accession de S. M. I. à la convention conclue à Paris le 14/26 décembre 1802 (5 nivôse an XI), par l'intervention de S. M. I. entre le gouvernement français et l'e-r d'Allemagne, fussent échangées à St. Pétersbourg, le soussigné chancelier de l'empire observe au citoyen ministre plénipotentiaire, que la ratification impériale qu'il a l'honneur de lui remettre,

---

хорошо знаетъ нравъ правительства, которому онъ подчиненъ, чтобы можно было допустить, что онъ позволяетъ себѣ неосторожно выражаться на его счетъ. Впрочемъ не было бы излишнимъ, еслибы, въ виду покровительства и благоволѣнія, которыми его почтилъ его и. в-во, в. с. тайно увѣдомили его о томъ, что разглашается на его счетъ, дабы онъ былъ насторожѣ и старался избѣгать всего, что могло бы навлечь на него непріятности со стороны такого стремительнаго человѣка, какъ 1-й консулъ.

Петербургъ, 9/21 февраля 1803.

Такъ-какъ его и. в-во уступилъ желанію 1-го консула, выраженному черезъ посредство гражд. Эдувиля, дивизіоннаго генерала и полномочнаго министра французской республики, чтобы ратификаціи бумаги о приступленіи его и. в-ва къ конвенціи, заключенной въ Парижѣ 14/26 декабря 1802 (5 нивоза г. XI), при посредствѣ его и. в-ва, между французскимъ правительствомъ и германскимъ и-мъ, были обмѣнены въ С.-Петербургѣ, то нижеподписавшійся канцлеръ имперіи заявляетъ гражд. полномочному министру, что

destinée d'abord à être échangée à Paris et rédigée en conséquence, avait déjà été signée par son auguste Maître, avant que le désir du 1-r consul fût connu ici. — Cette ratification, conforme en tout à celle qui a été envoyée à Vienne, ne saurait subir de changement, sans invalider la ratification qui doit être échangée contre celle de l'e-r des romains. — En conséquence de quoi, pour le redressement de la période suivante — „Nous avons ordonné qu'il en soit dressé deux exemplaires parfaitement conformes, dont l'un sera échangé à Vienne, entre notre ambassadeur et le plénipotentiaire, à ce, dûment autorisé, de la part de Sa Majesté Impériale et Royale, *et l'autre à Paris*, par notre plénipotentiaire, avec celui du gouvernement français" — le soussigné déclare, par ordre de l'Empereur, son Maître, que cette ratification, échangée à St. Pétersbourg, aura la même force et obligation pour les deux hautes puissances contractantes, comme si elle avait été échangée à Paris.

Paris, 142, 58. Подлинникъ.—Pétersbourg. France, 1803, 5. Черновая.

императорская ратификація, которую онъ имѣетъ честь ему передать и которая прежде должна была быть обмѣнена въ Парижѣ и составлена соотвѣтственно этому, уже была подписана его августѣйшимъ государемъ прежде чѣмъ желаніе 1-го консула было здѣсь извѣстно. — Эта ратификація во всемъ сходна съ той, которая была отправлена въ Вѣну, и не можетъ быть измѣнена, не уничтожая ту, которая должна быть обмѣнена на ратификацію римскаго и-ра.— Вслѣдствіе этого для исправленія слѣдующаго періода—„Мы приказали, чтобы было составлено два экземпляра совершенно сходные, изъ которыхъ одинъ будетъ обмѣненъ въ Вѣнѣ между нашимъ посланникомъ и уполномоченнымъ на экземпляръ, должнымъ образомъ утвержденный его и-скимъ и королевскимъ в-вомъ, а *другой въ Парижѣ*, между нашимъ уполномоченнымъ и французскимъ правительствомъ"—нижеподписавшійся объявляетъ, по приказанію своего государя, и-ра, что эта ратификація, обмѣненная въ С.-Петербургѣ, будетъ имѣть ту же силу и обязательство для обѣихъ договаривающихся великихъ державъ, какъ бы она была обмѣнена въ Парижѣ.

№ 19.—Талейранъ Моркову.

Paris, 2 ventôse an XI.

Je me suis empressé de rendre compte au 1-r consul des communications que vous m'avez faites touchant les divers rescripts qui ont été adressés de St. Pétersbourg, et je n'hésite pas à vous annoncer que vous reconnaîtrez dès demain par la publication du Message qui sera porté au Corps Législatif, pour lui exposer la situation de la République, combien le 1-r consul se trouve toujours d'accord avec S. M. l'Empereur de toutes les Russies sur ce qui concerne les affaires et les intérêts de l'Europe. Il a suffi du désir que vous en avez exprimé pour que le 1-r consul ait fait insérer dans cette publication une phrase qui sera de nature à rassurer la Porte Ottomane sur tous les mauvais bruits qui seraient arrivés jusqu'à elle.

Pétersbourg. Paris, 1803, 406. Подлинникъ.—Тамъ-же, 1803, 117. Списокъ.—Paris. 142, 64. Черновая.

Парижъ, 9/21 февраля 1803.

Я поспѣшилъ отдать отчетъ 1-му консулу о тѣхъ сообщеніяхъ, которыя вы мнѣ сдѣлали касательно различныхъ рескриптовъ, полученныхъ вами изъ Петербурга, и я, не колеблясь, объявляю вамъ, что вы убѣдитесь съ завтрашняго дня изъ публикаціи посланія, которое будетъ внесено въ законодательный корпусъ и въ которомъ будетъ изложено положеніе республики, до какой степени 1-ый консулъ всегда согласенъ съ его в. и-ромъ россійскимъ въ томъ, что касается интересовъ и дѣлъ Европы. Вамъ стоило только выразить желаніе—и 1-ый консулъ вставилъ въ эту публикацію фразу, способную успокоить Порту Оттоманскую относительно всѣхъ дурныхъ слуховъ, которые могли бы до нея дойти.

№ 20.—Эдувиль Талейрану.

Pétersbourg, 5 ventôse an XI.

Le chancelier de l'empire, au moment de l'échange des ratifications, m'a fait présent au nom de l'Empereur d'une boîte d'or enrichie du portrait de S. M. I. entouré de diamants et de cinq mille ducats, dont mille pour la chancellerie de la légation, en m'observant que m. de Ségur avait reçu le même présent lors de notre traité de commerce avec la Russie. Il a ajouté que l'Empereur l'avait chargé de m'assurer qu'il avait saisi avec plaisir cette occasion de me donner des marques de son estime particulière. Je suis beaucoup plus sensible à la grâce avec laquelle ce présent m'a été fait qu'à sa valeur. — Le chancelier envoie à m. de Morcoff le portrait de l'Empereur en lui prescrivant de sonder le citoyen Joseph Bonaparte sur la manière dont il désirerait que ce portrait soit monté pour lui être offert à l'occasion de la convention qu'il a signée à Paris.—Pour ne pas donner lieu aux reproches que le chancelier m'a dit qu'on avait fait plusieurs fois au ministère russe d'aimer à faire des traités pour avoir de l'argent, il m'a communiqué une lettre dans laquelle il témoigne au comte de Morcoff son désintéressement à cet égard et le désir que la munificence du 1-r consul se

---

Петербургъ, 12/24 февраля 1803.

Въ моментъ обмѣна ратификацій канцлеръ имперіи подарилъ мнѣ отъ имени и-ра золотой ящичекъ, украшенный портретомъ его и. в-ва, осыпаннымъ бриліантами, и 5000 дукатовъ, изъ которыхъ 1000 предназначается для канцеляріи посольства; при этомъ онъ замѣтилъ мнѣ, что г. Сегюръ получилъ такой же подарокъ во время подписанія нашего торговаго договора съ Россіей. Онъ прибавилъ, что и-ръ поручилъ ему передать мнѣ, что онъ съ удовольствіемъ воспользовался этимъ случаемъ, чтобы выказать мнѣ свое особое уваженіе. Меня гораздо болѣе трогаетъ милость, съ которою мнѣ былъ сдѣланъ этотъ подарокъ, нежели его цѣнность.—Канцлеръ посылаетъ г. Моркову портретъ и-ра, предписывая ему вывѣдать у гражд. Іосифа Бонапарта—въ какой отдѣлкѣ онъ желалъ бы его имѣть, чтобы ему поднести его по случаю подписанія въ Парижѣ конвенціи.—Чтобы не подать повода къ упрекамъ, которые, по словамъ канцлера, не разъ дѣлали русскому министерству, будто оно любитъ заключать договоры ради денегъ, онъ сообщилъ мнѣ письмо, въ которомъ онъ заявляетъ гр. Моркову свое безкорыстіе въ этомъ отношеніи и желаніе,

borne à une réciprocité de présents pour le ministre russe à Paris dans de pareilles accasions, mais il ne me paraît pas naturel que sa manière de voir à cet égard fasse changer les usages. — Le chancelier a donné de la part de d'Empereur une bague de diamants à m. Bourjot. Je ne saurais trop vous remercier, citoyen ministre, de me l'avoir dépêché; il a été vu ici avec plaisir et j'aurais fort désiré qu'il puisse y prolonger son séjour.

Paris, 142, 69. Подлинникъ.

№ 21.—Эдувиль Талейрану.

Pétersbourg, 5 ventôse an XI.

J'ai l'honneur de vous envoyer deux mémoires du baron de Rool, d'Altona, qui proposait ici un nouveau plan de finances, qui, d'après ses calculs, devait faire monter le papier-monnaie au pair de l'argent et procurer à Pétersbourg un change de retour avec les principales villes de l'Europe. Cet homme a de l'esprit et des connaissances étendues dans cette partie; plusieurs membres du conseil goûtaient ses plans; d'autres, et particulièrement le chancelier, ne voulaient entendre parler d'aucune innovation. On prétend que le baron Rool, choqué des obstacles qu'il éprouvait, s'est vanté qu'il avait eu des relations, pendant la révolution,

---

чтобы щедрость 1-го консула въ подобныхъ случаяхъ ограничилась обмѣномъ подарковъ для русскаго министра въ Парижѣ; но мнѣ кажется неестественнымъ, чтобы его взглядъ въ этомъ отношеніи могъ измѣнить обычаи.—Канцлеръ вручилъ отъ имени и-ра бриліантовый перстень гражданину Буржо. Я не знаю, какъ благодарить васъ, гражданинъ министръ, за то, что вы его прислали ко мнѣ; ему здѣсь были рады и я очень желалъ бы, чтобы онъ погостилъ здѣсь подольше.

Петербургъ, 12/24 февраля 1803.

Честь имѣю препроводить къ вамъ два мемуара барона Роля изъ Альтоны, который предлагалъ здѣсь новый финансовый планъ; по его соображеніямъ, онъ долженъ былъ поднять бумажныя деньги до стоимости серебра и устроить для Петербурга переводъ денегъ во всѣ главные города Европы. У этого господина есть умъ и обширныя познанія въ этой области; многимъ членамъ совѣта понравились его планы, другіе, и преимущественно канцлеръ, не хотѣли ничего слышать о нововведеніяхъ. Говорятъ, что баронъ Роль, оскорбленный встрѣченными имъ препятствіями, хвастался, будто во время

avec Marat, Danton et Robespierre, en ajoutant qu'il avait été plus satisfait d'eux que des ministres russes, parce qu'ils avaient au moins du caractère. Il était effectivement en France à cette époque, et on assure que le comité du salut public lui a fait faire plusieurs voyages en Angleterre. Quelles que soient les vraies causes de la disgrâce du baron, il a été enlevé, il y a quelques jours, dans son logement, et conduit à la frontière. Il a acquis, pendant son séjour ici, une parfaite connaissance de la situation des finances de l'empire, et le chancelier m'a avoué qu'il ne pouvait pas concevoir comment il avait réussi à se la procurer.— Il m'a plusieurs fois entretenu de ses plans, dont l'effet devait, disait-il, anéantir la prépondérance des anglais dans le commerce avec la Russie. Il m'a dit être suffisamment autorisé à me proposer d'offrir au gouvernement français, de lui faire faire ici toutes les avances qui lui seraient nécessaires pour l'achat de ses provisions maritimes, à cinq pour cent d'intérêt par an, en fixant des époques pour les remboursements, et en y employant en partie des rescriptions bataves, qu'il croit que le gouvernement français possède encore et qui seraient utiles à la Russie pour le remboursement de ce qu'elle doit aux hollandais. Des négociants auraient été chargés de faire ces avances sans que le gouvernement russe parût y participer.

Paris, 142, 71. Подлинникъ.

революціи онъ вступалъ въ сношенія съ Маратомъ, Дантономъ и Робеспьеромъ, прибавляя, что остался ими болѣе доволенъ, нежели русскими министрами, потому что у нихъ по крайней мѣрѣ былъ характеръ. Онъ дѣйствительно былъ во Франціи въ это время, и утверждаютъ, будто комитетъ общественнаго спасенія не разъ заставлялъ его ѣздить въ Англію. Каковы бы ни были истинныя причины немилости барона, нѣсколько дней тому назадъ онъ былъ схваченъ въ своей квартирѣ и отвезенъ на границу. Во время своего пребыванія здѣсь онъ въ совершенствѣ узналъ положеніе финансовъ имперіи, и канцлеръ признавался мнѣ, что не можетъ постигнуть, какимъ образомъ онъ могъ это сдѣлать.—Онъ часто говорилъ со мною о своихъ планахъ, дѣйствіе которыхъ должно-де уничтожить преобладаніе англичанъ въ торговлѣ съ Россіей. Онъ сказалъ мнѣ, будто бы достаточно уполномоченъ, чтобы предложить мнѣ передать французскому правительству, что онъ устроитъ здѣсь необходимый заемъ для покупки его морскихъ запасовъ по 5% въ годъ, назначивъ сроки для уплатъ, на которыя можно употребить отчасти батавскіе векселя; онъ думаетъ, что они еще есть у французскаго правительства и были бы полезны Россіи для уплаты ея долга Голландіи. Купцамъ поручили бы дать эти деньги такъ, чтобы участіе русскаго правительства не было замѣтно.

№ 22.—Морковъ А. Воронцову.

Paris, 16/28 février 1803.

L'ambassadeur d'Angleterre a reçu ordre de sa cour de déclarer au gouvernement français qu'allarmé par le rapport imprimé du colonel Sébastiani et par d'autres circonstances sur les dessins de la France sur l'Egypte ou d'autres possessions turcs, elle ne se dessaisirait de l'occupation de l'île de Malte que lorsqu'elle serait complètement rassurée à cet égard. Il a donc demandé une conférence à m. de Talleyrand dans laquelle il s'est acquitté de cette ouverture. Celui-ci, après avoir essayé de faire envisager le rapport de Sébastiani ainsi que son voyage comme des choses absolument insignifiantes et ce dernier comme dénué de tout caractère de mission et n'ayant eu pour objet que des vues commerciales, s'est chargé cependant de rendre compte au 1-er consul de ce qui s'est passé dans cette conférence. Deux jours après lord Whitworth a été appellé chez le 1-er consul, et il eut avec lui un entretien qui dura plus de deux heures et dans lequel celui-ci insista sur l'évacuation de Malte comme sur une mesure dont dépendait la conservation de la paix ou le renouvellement de la guerre. Il lui dit que l'Angleterre avait

---

Парижъ, 16/28 февраля 1803.

Англійскій посланникъ получилъ приказаніе отъ своего двора объявить французскому правительству, что, встревоженный напечатаннымъ отчетомъ полковника Себастіани и другими обстоятельствами, касающимися намѣреній Франціи относительно Египта и другихъ турецкихъ владѣній, онъ не можетъ очистить Мальту, покуда не будетъ вполнѣ покоенъ съ этой стороны. Вотъ почему онъ попросилъ у г. Талейрана конференцію, въ которой передалъ это заявленіе. Этотъ послѣдній, хотя и пытался представить отчетъ Себастіани, также какъ и его путешествіе, совершенно ничтожными вещами, а его самого, какъ человѣка, необлеченнаго никакой посольской властью и имѣвшаго въ виду только торговыя цѣли, взялся однако донести 1-му консулу о томъ, что говорилось на этой конференціи. Два дня спустя, лордъ Уайтвортъ былъ приглашенъ къ 1-му консулу и имѣлъ съ нимъ разговоръ, продолжавшійся болѣе двухъ часовъ, въ которомъ послѣдній настаивалъ на очищеніи Мальты, какъ на условіи, отъ котораго зависѣло сохраненіе мира или возобновленіе

beau établir pour griefs tout ce qui s'était effectué en Italie, en Suisse et en Hollande; que tout cela a été dans l'ordre naturel des choses et facile à présumer lorsqu'on traitait à Amiens, qu'il ne fallait pas conclure alors, ou tenir tout ce qu'on y avait promis et nommément par rapport à Malte; qu'il ne dissimulait pas ses projets sur l'Egypte; qu'il avait la ferme résolution d'en faire l'acquisition et même prochainement, soit par voie de conquête, soit par arrangement avec la Porte Ottomane; que c'était même le voeu des habitants de cette contrée, parmi lesquels il avait de grandes et nombreuses intelligences, et que c'était pour les entretenir et les étendre qu'il avait envoyé Sébastiani, il n'y a pas longtemps. Comme l'ambassadeur d'Angleterre avait voulu se prévaloir de tous ces aveux pour renforcer les motifs allégués par sa cour pour ne pas restituer Malte, comme le seul port de la Méditerannée d'où elle peut contrarier des vues aussi nuisibles à ses intérêts, Bonaparte lui dit avec chaleur „que si cette cour persistait dans sa résolution, il lui déclarerait la guerre immédiatement, qu'il avait déjà une armée de 400,000 combattants qu'il augmenterait encore de 50,000 hommes, qu'il tâcherait d'effectuer une descente en Angleterre, qu'il se mettrait lui-même à la tête de cette expédition, que ce serait une guerre d'extermination où il espérait d'autant plus de succès, qu'il en a déjà eu beaucoup à exaspérer les esprits, de sorte qu'il n'y avait pas un français qui ne l'y secondât

---

войны. Онъ сказалъ ему, что напрасно Англія обижается тѣмъ, что случилось въ Италіи, Швейцаріи и Голландіи; все это было въ естественномъ порядкѣ вещей; это легко было предвидѣть и тогда, когда договаривались въ Амьенѣ; тогда не надо было подписывать договоръ или надо сдержать все, что̀ тамъ обѣщано, а именно касательно Мальты; онъ не скрывалъ своихъ видовъ на Египетъ, своей твердой рѣшимости пріобрѣсти его, и даже вскорѣ, путемъ-ли завоеванія или путемъ сдѣлки съ Портой Оттоманской; это даже было желаніе жителей этой страны, съ которыми у него существуютъ важныя и многочисленныя связи, и чтобы ихъ поддержать и распространить, онъ недавно послалъ Себастіани. Такъ-какъ англійскій посланникъ хотѣлъ воспользоваться всѣми этими признаніями, чтобы поддержать причины, выставляемыя его дворомъ для удержанія Мальты, какъ единственнаго порта на Средиземномъ морѣ, откуда онъ можетъ препятствовать намѣреніямъ, столь вреднымъ его интересамъ, Бонапартъ сказалъ ему съ жаромъ, „что если этотъ дворъ будетъ упорствовать въ своемъ рѣшеніи, то онъ немедленно объявитъ ему войну; что у него уже готово войско въ 400,000 челов., которое онъ увеличитъ еще на 50,000; что онъ самъ приметъ начальство надъ этой экспедиціей; что это будетъ война не на жизнь, а на смерть, въ которой онъ тѣмъ болѣе надѣется на успѣхъ, что уже много разъ имѣлъ его, и умы возбуждены до край-

de tous ses efforts; qu'il n'était pas de la prudence de l'Angleterre de provoquer une guerre de cette espèce, d'autant plus qu'elle ne pouvait pas raisonnablement se flatter de trouver des secours sur le continent". Il lui en fit alors le tableau, parla avec beaucoup de dédain de l'Autriche disant qu'il n'avait tenu qu'à lui de coucher à Vienne dans le lit impériale, mais que sa seule modération l'en avait détourné; il se fit fort du caractère pacifique de l'E-r notre maître et représenta toutes les autres puissances comme entièrement subjuguées par lui. L'ambassadeur d'Angleterre de qui je tiens tous ces détails, garda un grand calme au milieu de cette explosion et se contenta de répondre que les facilités ou les difficultés d'une descente en Angleterre y étaient une espèce de problème qui agitait les esprits et les tenait en suspens; que peut-être l'expérience dont il les menaçait, servirait à résoudre cette question; et qu'au reste plus lui, 1-er consul, mettait à découvert ses grandes conceptions et ses vastes projets et plus il faisait un devoir au gouvernement anglais de garder par de vers lui tous les moyens à l'aide desquels il puisse se prémunir contre leurs funestes effets. Après m'avoir fait ce récit lord Whitworth ajouta qu'il a été confondu non seulement de la contradiction qu'il avait trouvée entre le langage du consul et celui de son ministre, mais aussi des expressions dont il s'était servi au point qu'il avait cru entendre plutôt un capitaine de dragons qu'un chef d'un des plus puissants états de l'Europe. Il en a rendu compte

---

ности, такъ что нѣтъ француза, который не помогъ бы ему всѣми своими силами; что неблагоразумно со стороны Англіи вызывать подобную войну, тѣмъ болѣе, что она не имѣетъ разумныхъ основаній разсчитывать на помощь материка". Затѣмъ, описывая его, онъ съ большимъ презрѣніемъ выражался объ Австріи, говоря, что отъ него зависѣло спать въ Вѣнѣ на императорской постели; но что его удержала отъ этого единственно его умѣренность; онъ ручался за мирный характеръ нашего государя и-ра; а всѣ другія державы представлялъ вполнѣ ему подчиненными. Англійскій посланникъ, отъ котораго я узналъ всѣ эти подробности, сохранилъ глубокое спокойствіе при этомъ взрывѣ и только сказалъ въ отвѣтъ, что легкость или трудность высадки въ Англіи были и тамъ своего рода задачею, которая волновала умы и держала ихъ въ нерѣшимости; что, можетъ быть, попытка, которой онъ угрожаетъ имъ, поможетъ рѣшить этотъ вопросъ и что чѣмъ болѣе онъ, 1-й консулъ, обнаруживаетъ свои великіе замыслы и свои обширные планы, тѣмъ болѣе англійское правительство обязано принять противъ него всѣ мѣры, которыми оно можетъ предостеречь себя отъ ихъ пагубнаго дѣйствія. Передавъ мнѣ этотъ разсказъ, лордъ Уайтвортъ прибавилъ, что онъ былъ смущенъ не только противорѣчіемъ, которое онъ встрѣтилъ между рѣчами консула и его министра, но и

à son ministère qui n'aura pas manqué de le communiquer à notre ambassadeur à Londres, et je suppose que celui-ci aura été à même d'en instruire v. e. avec plus de détail que ne me permet la voie dont je me sers. J'ai tâché d'induire m. de Talleyrand, en lui témoignant une espèce d'inquiétude sur le délai que l'Angleterre met à évacuer Malte, à me parler des explications qu'il a eûes avec son ambassadeur, mais il s'y est refusé, m'assurant au contraire qu'elle ne tarderait pas à effectuer cette mesure.—Третьяго дня получено здѣсь извѣстіе, что Папа, по прежнему распоряженію, выбралъ новаго Гросъ-Мейстера Мальтійскаго Ордена въ лицѣ Бальи Томасси. Г-нъ Телейранъ, сообщая мнѣ оное, прибавилъ, что надѣется, что сей выборъ будетъ пріятенъ Его Императорскому Величеству.

Pétersbourg. Paris, 1803, 107. Подлинникъ.

№ 23.—А. Воронцовъ Моркову.

Pétersbourg, 21 février (5 mars) 1803.

Par la lettre de v. e. que j'ai reçue dans son temps, elle demande l'agrément de l'E-r pour recevoir le cadeau que le landgrave de Hesse lui a envoyé relativement à l'affaire des indemnités. S. M. I. vous per-

---

тѣми выраженіями, которыя онъ употреблялъ, такъ что ему казалось, будто онъ слушаетъ скорѣе драгунскаго капитана, нежели главу одного изъ самыхъ могущественныхъ государствъ Европы. Онъ послалъ объ этомъ отчетъ своему министерству, которое, конечно, не преминетъ сообщить его нашему посланнику въ Лондонѣ, и я предполагаю, что послѣдній будетъ въ состояніи сообщить это в. с-ву съ бо̀льшими подробностями, нежели позволяетъ мнѣ избранный мною путь. Я старался побудить г. Талейрана, выраженіемъ нѣкотораго безпокойства насчетъ оттяжки Англіей очищенія Мальты, передать мнѣ его объясненія съ ея посланникомъ, но онъ отказался отъ этого, увѣряя меня, напротивъ, что она не замедлитъ выполнить эту мѣру.

Петербургъ, 21 февраля (5 марта) 1803.

В. с-во просите въ письмѣ, которое я получилъ въ свое время, согласія и-ра на принятіе подарка, присланнаго вамъ маркграфомъ гессенскимъ, по поводу индимнизацій. Его и. в-во позволяетъ вамъ его принять, и я думаю, что вы можете поступать также со всѣми подарками, которые вамъ могутъ сдѣлать

met de l'accepter, et je crois que vous pouvez en faire autant au sujet de tous ceux que pourraient vous faire les princes d'Allemagne relativement à la même circonstance.—P.-S. Ayant vu chez moi m. Hédouville ces jours-ci, j'ai cru ne devoir pas lui cacher mon étonnement sur le rapport de l'adjudant Sébastiani imprimé dans le „Moniteur", papier autorisé par le g-t français. Outre que cette publicité compromet plusieurs personnes, il y est fait mention de l'apparition de cet adjudant aux Sept-Iles Joniennes d'une façon assez inconvenable. Il est très possible que m. Hédouville ne laissera pas ignorer à m. Talleyrand l'observation que je lui ai faite à ce sujet. V. e. n'a pas besoin de leur en parler, si eux-mêmes ne vous en font pas mention.—Au reste je vous dirai pour votre propre connaissance ma manière particulière d'envisager la publicité de ce rapport. Si quelqu'un des employés de notre g-t passant par la Suisse ou la République Italienne eût mis aussi par exagération dans son rapport au ministère, que dans ces deux pays on ne désire rien tant que de se soumettre à l'influence de l'E-r et que nous eussions fait insérer ce rapport dans la „Gazette de Pétersbourg", il est probable que le g-t français n'eût point vu avec plaisir cette publicité.

Pétersbourg. Paris, 1803, 28. Подлинникъ.

нѣмецкіе князья по тому же случаю.—P. S. На-дняхъ у меня былъ Эдувиль, и я не счелъ нужнымъ скрыть отъ него мое удивленіе по поводу отчета адъютанта Себастіани, напечатаннаго въ „Монитерѣ" съ разрѣшенія французскаго правительства. Помимо того, что эта гласность компрометируетъ многихъ особъ, тамъ упоминается о появленіи этого адъютанта на 7-ми Іоническихъ о-вахъ въ довольно неприличномъ видѣ. Очень возможно, что г. Эдувиль не скроетъ отъ г. Талейрана замѣчаній, сдѣланныхъ мною по этому поводу. В. с-во не должны говорить съ ними объ этомъ, если они сами не заговорятъ съ вами.—Впрочемъ я сообщу вамъ, для вашего свѣдѣнія, какъ я лично смотрю на оглашеніе этого отчета. Еслибы какой-нибудь чиновникъ нашего правительства, проѣзжая по Швейцаріи или Итальянской республикѣ, тоже по увлеченію сообщилъ въ своемъ отчетѣ министерству, будто въ этихъ обѣихъ странахъ ничего такъ не желаютъ, какъ подчиниться вліянію и-ра, и еслибы мы напечатали этотъ отчетъ въ „Петербургской Газетѣ", то, по всей вѣроятности, эта огласка не особенно понравилась бы французскому правительству.

№ 24.—Морковъ А. Воронцову.

Paris, 22 février (6 mars) 1803.

J'ai enfin ouvert les conférences avec m. de Talleyrand sur les intérêts du roi de Sardaigne. Ce ministre a fait lecture du projet de traité dont il m'avait précédemment parlé et dont il ne m'avait lu que le préambule comme j'ai eu l'honneur de le mander à v. e. dans mon rapport № 69. Le gouvernement français demande au roi de Sardaigne une renonciation à ses anciennes possessions et lui offre pour dédommagement le Siennois en entier et l'état des Présides qu'on évalue ici ensemble à une population de trois cent mille habitants et à trois millions de revenu, à charge de satisfaire sur ce lot les princes et princesses de la maison de Savoie dépossedés en Piémont. On impose en outre pour condition au roi de ne souffrir aucun piémontais à son service sans l'agrément du gouvernement français et de n'accorder également qu'avec le consentement de la France le passage de troupes quelconques par ses états; et de notre part l'on demande la reconnaissance de tous les changements survenus en Italie. Je me suis récrié comme de raison contre la modicité des offres de la France et surtout contre

---

Парижъ, 22 февраля (6 марта) 1803.

У меня наконецъ открылись конференціи съ г. Талейраномъ объ интересахъ сардинскаго короля. Этотъ министръ читалъ проектъ договора, о которомъ онъ передъ тѣмъ говорилъ мнѣ и изъ котораго онъ прочелъ мнѣ только вступленіе, какъ я имѣлъ честь увѣдомить объ этомъ ваше с-во въ моемъ донесеніи за № 69. Французское правительство требуетъ отъ сардинскаго короля отреченія отъ его старинныхъ владѣній и предлагаетъ ему въ вознагражденіе всю Сіенну и Президіи, которыя оцѣниваютъ здѣсь вмѣстѣ въ 300,000 жителей и въ 3 милл. дохода, и требуютъ, чтобы изъ этого надѣла онъ удовлетворилъ принцессъ и принцевъ Савойскаго дома, обезземеленныхъ въ Пьемонтѣ. Кромѣ того, королю предписываютъ не держать у себя на службѣ ни одного пьемонтца безъ разрѣшенія французскаго правительства и дозволять также лишь съ согласія Франціи проходъ войскъ черезъ его земли; съ нашей же стороны требуютъ признанія всѣхъ перемѣнъ, совершившихся въ Италіи. Я, конечно, возсталъ противъ ничтожества предложеній Франціи и въ особен-

les conditions onéreuses qui les accompagnaient. J'ai tâché de faire ajouter à ce lot l'île d'Elbe et la principauté de Piombino, mais m-r de Talleyrand m'a déclaré que ce qu'il m'avait annoncé était les dernières intentions du 1-er consul, et sans me donner copie de son projet de traité il me proposa de travailler de mon côté à un autre projet. Je lui observai que si le 1-er consul était résolu à ne rien changer à ses dispositions, il serait inutile de continuer à traiter sur des bases si peu faites pour satisfaire aux intentions de l'E-r mon maître, qui ne pourrait acquérir par là qu'une preuve irrécusable du peu de bonne volonté que le 1-r consul avait de se prêter à ce que l'intérêt qu'il portait à s. m. le roi de Sardaigne lui faisait désirer; que je m'occuperai toutefois d'un contre-projet, mais que je suivrai la route que lui, ministre des relations extérieures, m'avait tracée en ne lui en laissant pas de copie. Dans une autre conférence subséquente m. de Talleyrand m'a dit comme une idée purement personnelle, que si le roi de Sardaigne trouvait son intérêt à avoir la république de Luques avec les duchés de Massacarrara et une partie de la Toscane vers l'état de Gênes, le gouvernement français consentirait à lui procurer cet établissement, mais toujours aux mêmes conditions, que dans le premier projet. Je ne crois pas toutefois que ce soit leur dernier mot et si je n'ai guère d'espérance d'obtenir l'île d'Elbe et la principauté de Piombino, je me flatte

---

ности противъ унизительныхъ условій, которыми они сопровождаются. Я старался заставить присоединить къ этому надѣлу о. Эльбу и княжество Піомбино, но г. Талейранъ объявилъ мнѣ, что то, что онъ сообщилъ мнѣ, было послѣднимъ словомъ 1-го консула; и, не давая мнѣ копіи съ своего проекта договора, онъ предложилъ мнѣ составить съ моей стороны другой проектъ. Я замѣтилъ ему, что если 1-ый консулъ рѣшилъ ничего не измѣнять въ своихъ намѣреніяхъ, то безполезно продолжать переговоры на такихъ основаніяхъ, которыя менѣе всего могутъ удовлетворить желанія государя и-ра, который могъ бы только несомнѣнно убѣдиться изъ этого, какъ мало 1-ый консулъ желаетъ исполнить то, чего онъ добивается изъ участія къ сардинскому королю; что во всякомъ случаѣ я займусь составленіемъ контръ-проекта, но буду слѣдовать тому пути, который онъ, министръ внѣшнихъ сношеній, указалъ мнѣ, т.-е. не дамъ ему копіи. На слѣдующей конференціи г. Талейранъ сказалъ мнѣ, чисто какъ свое личное мнѣніе, что если сардинскому королю выгоднѣе взять Лукскую республику съ герцогствами Массакаррарой и часть Тосканы подлѣ Генуэзскаго государства, то французское правительство согласилось бы доставить ему это положеніе, но все на тѣхъ же условіяхъ, какъ и въ первомъ проектѣ. Я все-таки не думаю, что это ихъ послѣднее слово, и если вполнѣ не надѣюсь получить о. Эльбу и герцогство Піомбино, то льщу

d'obtenir quelques modifications au plan et surtout décliner toute reconnaissance de notre part des affaires d'Italie. Le 1-er consul se propose d'entretenir lui-même Sa M. I. sur tous ces objets dans une lettre qu'il veut adresser par le colonel Colbert chef d'un régiment de chasseurs à cheval qu'il envoie incessamment à St. Pétersbourg pour porter cette lettre à l'E-r ainsi que l'acte de médiation touchant l'arrangement de la constitution helvétique. — L'ambassadeur d'Angleterre a été de nouveau appellé chez m. de Talleyrand, qui lui a communiqué une dépêche qu'il adressait au général Andréossi pour lui prescrire de demander au gouvernement britannique une réponse cathégorique sur l'évacuation de Malte. Lord Whitworth, duquel je tiens cette circonstance, m'a dit qu'il avait observé à m. de Talleyrand qu'il doutait que cette manière de traiter réussît auprès du gouvernement britannique, qu'il vaudrait beaucoup mieux le tranquilliser sur les vues du 1-er consul à l'égard de l'Egypte, vues qui n'inquiétaient pas moins son gouvernement que ceux de bien d'autres puissances.

Pétersbourg. Paris, 1803, 108. Подлинникъ.

себя надеждой добиться нѣкоторыхъ измѣненій въ планѣ и въ особенности отклонить какое бы то ни было признаніе съ нашей стороны итальянскихъ дѣлъ. 1-й консулъ намѣревается самъ сообщить его и. в-ву обо всѣхъ этихъ предметахъ въ письмѣ, которое онъ хочетъ послать ему съ полк. Кольберомъ, начальникомъ отряда конныхъ стрѣлковъ; онъ немедленно отправляетъ его въ С.-Петербургъ съ этимъ письмомъ и-ру, а также съ бумагой о посредничествѣ по устройству гельветской конституціи. — Англійскій посланникъ снова былъ приглашенъ къ Талейрану, который сообщилъ ему депешу, предписывающую генер. Андреосси потребовать у британскаго правительства категорическаго отвѣта насчетъ очищенія Мальты. Лордъ Уайтвортъ, передававшій мнѣ это обстоятельство, сказалъ, что онъ замѣтилъ г. Талейрану, что сомнѣвается, чтобы этотъ способъ дѣйствія имѣлъ успѣхъ у британскаго правительства; что гораздо лучше было бы успокоить его насчетъ намѣреній 1-го консула относительно Египта, которыя не менѣе безпокоятъ и правительства другихъ державъ.

№ 25.—Бонапартъ Императору Александру.

Paris, 20 ventôse an XI.

Le général-major de Hitroff, qui m'a apporté la lettre de V. M., a reçu toutes les facilités qu'il pouvait désirer pour remplir le but de son voyage.—Les affaires de Suisse, auxquelles V. M. s'intéresse, paraissent heureusement terminées. J'ai fait tout ce qui a été possible pour calmer les passions et concilier les intérêts. C'est à l'expérience à démontrer si les mesures prises sont bonnes. — Les affaires d'Allemagne paraissent enfin heureusement terminées, grâce aux soins que V. M. a bien voulu se donner. — *J'avais écrit dans le tems à V. M. pour lui proposer de me concerter avec elle pour empêcher les Barbaresques de faire la course contre les puissances chrétiennes, en les obligeant à cultiver leurs terres. V. M. avait paru sourire à ce projet, tout-à-fait digne d'elle. Je crois qu'il pourrait être executé, puisque c'est l'intérêt de tout le monde et surtout des pavillons civilisés. Si V. M. veut donner suite à ces premières ouvertures, je la prie d'envoyer des instructions et des pouvoirs à son ministre. On verrait à concilier ce que l'on doit à la paix des mers et à l'intérêt de la Porte Ottomane.* — Une discussion

---

Парижъ, 27 февраля (11 марта) 1803.

Генер.-маіоръ Хитровъ, который привезъ мнѣ письмо Вашего Величества, получилъ всѣ облегченія, какихъ только онъ могъ пожелать, чтобы достигнуть цѣли своего путешествія.—Швейцарскія дѣла, которыя интересуютъ Ваше Величество, кажется, окончились благополучно. Я сдѣлалъ все возможное, чтобы успокоить страсти и примирить интересы. Опытъ покажетъ, насколько хороши принятыя мѣры.—Германскія дѣла тоже, кажется, благополучно окончились, благодаря стараніямъ Вашего Величества. — *Я писалъ въ свое время Вашему Величеству, чтобы условиться съ Вами насчетъ мѣръ къ воспрепятствованію Варварійцамъ дѣлать набѣги на христіанскія державы, заставивъ ихъ обработывать ихъ земли. Ваше Величество, повидимому, одобрили этотъ проектъ, вполнѣ достойный Васъ. Я думаю, что онъ могъ бы быть исполненъ, такъ-какъ это полезно всему міру и въ особенности флагамъ просвѣщенныхъ націй. Если Ваше Величество пожелаете принять эти первыя предложенія, то я прошу Васъ прислать наставленія и полномочія Вашему министру. Тогда видно было бы, какъ согласовать спокойствіе морей съ выгодами Отто-*

plus importante s'élève en ce moment avec l'Angleterre. Aux termes du traité d'Amiens, elle devait évacuer Malte dans trois mois, comme la France devait évacuer le port de Tarente pour la même époque. J'ai scrupuleusement évacué le port et la rade de Tarente. Ayant demandé pourquoi on n'évacuait pas Malte, on m'a répondu que le grand-maître n'était pas nommé. C'était déjà ajouter une clause au traité. Le grand maître a été nommé; on a objecté qu'on attendait l'accession de V. M. qui est arrivée, et à laquelle je me suis empressé de souscrire. Je l'ai fait signifier au cabinet britannique; alors l'Angleterre a levé le masque, et *m'a fait connaître qu'elle désirait garder Malte pendant sept ans.* J'avouerai à V. M. qu'un manquement de foi si extraordinaire m'a fort étonné, et je crois qu'il est sans exemple dans l'histoire. Comment pourra-t-on donc traiter désormais, si l'on peut violer ainsi l'esprit et la lettre des traités? Je suis bien loin pour mon compte de jamais consentir à un tel déshonneur, et je suis résolu à tout pour l'empêcher. Mais il me semble que l'intérêt que V. M. a pris à l'ordre de Malte, l'invitation qu'elle a reçue de garantir l'indépendance de cette île, et les articles qu'elle a proposés, veulent qu'elle prenne quelqu'intérêt à cette affaire.—Depuis six mois les deux mille hommes de troupes napolitaines sont à Malte; les anglais n'en ont fait aucun compte, et ne les

---

манской Порты.—Въ эту минуту возникаетъ болѣе важный споръ съ Англіей. По условію амьенскаго договора она дожна была очистить Мальту въ три мѣсяца, точно также какъ Франція должна была очистить гавань Тарента въ тотъ же срокъ. Я добросовѣстно очистилъ портъ и рейдъ Тарента. Когда же я спросилъ, почему не очищаютъ Мальты, мнѣ отвѣчали, что еще не назначенъ великій магистръ. Это уже значило прибавлять новое условіе къ договору. Великій магистръ былъ назначенъ; мнѣ возразили, что будутъ ждать присоединенія Вашего Величества, которое произошло и подъ которымъ я поспѣшилъ подписаться. Я приказалъ извѣстить объ этомъ британскій кабинетъ; тогда Англія сняла маску и *объявила мнѣ, что она желаетъ владѣть Мальтой втеченіе семи лѣтъ.* Я признаюсь Вашему Величеству, что такой необычайный обманъ меня очень удивилъ, и я думаю, что онъ безпримѣренъ въ исторіи. Какимъ же образомъ заключать впредь договоры, если можно такъ нарушать духъ и букву договоровъ? Я съ своей стороны далекъ отъ мысли когда-нибудь согласиться на подобное безчестье, и рѣшился на все, чтобы этого не допустить. Но мнѣ кажется, что участіе Вашего Величества къ мальтійскому Ордену, полученное Вами приглашеніе гарантировать независимость этого острова и предложенныя Вами статьи, требуютъ отъ Васъ нѣкотораго вмѣшательства въ это дѣло.—Вотъ уже шесть мѣсяцевъ двухтысячное неаполитанское войско находится въ Мальтѣ; англичане не обратили на него никакого

ont pas admis dans les forts. *Je réclame l'intervention de V. M.; elle me paraît nécessaire pour la continuation de la paix maritime à laquelle elle a paru toujours s'intéresser.*—Je prie V. M. de croire au désir que j'ai de lui être agréable.—Bonaparte.

Pétersbourg. Cabinet, 1803, 1. Подлинникъ.

№ 26.—Талейранъ Эдувилю.

Paris, 21 ventôse an XI.

Le premier consul avait déjà chargé le chef de brigade Colbert de se rendre à Pétersbourg, à l'effet d'y remettre une lettre à S. M. Impériale, lorsqu'une circonstance qui ne pourra manquer de faire quelque bruit en Europe, a rendu ce voyage plus intéressant.—J'ai l'honneur de vous envoyer copie du message que le roi d'Angleterre a dû adresser le 18 de ce mois au parlement. — Un éclat aussi imprévu et qui se fonde sur d'aussi faibles motifs, a dû fixer toute l'attention du premier consul. Il a fait prendre immédiatement les mesures qui devenaient nécessaires pour se mettre en état de répondre à une pareille provocation.—Il était bien connu dans toute l'Europe que l'expédition préparée dans les ports de Hollande n'avait pas d'autre destination que l'Amérique, ainsi que toutes celles qui sont parties des ports de France. Il

---

вниманія и не допустили его въ крѣпости. *Я прошу вмѣшательства Вашего Величества для сохраненія морскаго мира, который, повидимому, всегда интересовалъ Васъ.*—Прошу Ваше Величество вѣрить моему желанію быть Вамъ угоднымъ.—Бонапартъ.

Парижъ, 28 февраля (12 марта) 1803.

Первый консулъ уже поручилъ начальнику бригады, Кольберу, отправиться въ Петербургъ, чтобы передать письмо его и. в-ву, какъ вдругъ одно обстоятельство, которое не преминетъ надѣлать шуму въ Европѣ, придало этому путешествію особый интересъ. — Я имѣю честь отправить вамъ копію посланія, которое англійскій король долженъ былъ представить въ парламентъ 18 числа сего мѣсяца.—Такой неожиданный взрывъ, основанный на такихъ слабыхъ доводахъ, долженъ былъ приковать къ себѣ все вниманіе 1-го консула. Онъ немедленно распорядился о принятіи необходимыхъ мѣръ, чтобы быть въ состояніи отвѣчать на подобный вызовъ.—Вся Европа хорошо знала, что экспедиція, которая снаряжалась въ гаваняхъ Голландіи, предназначалась

faut donc chercher une autre cause aux dispositions extraordinaires que fait aujourd'hui le gouvernement britannique, et il est impossible d'en trouver une autre que quelqu'espérance secrète d'éloigner encore l'exécution du traité d'Amiens, sur ce qui concerne l'évacuation de Malte, et de garder cette île. Mais a-t-on pu penser à Londres que ce fût jamais avec des menaces que l'on pût rien obtenir du gouvernement français! Et quand l'honneur et les intérêts de la France ne seraient pas compromis par l'inexécution d'un des articles fondamentaux du traité de pacification, ne sent-on pas qu'il suffirait de ce qui se passe aujourd'hui pour éloigner la France de toute composition? — Vous devez donc être instruit qu'en conséquence des armements extraordinaires annoncés par le gouvernement britannique, le premier consul va réunir sur les côtes et en Hollande plusieurs corps de troupes et tous les moyens de défense et d'attaque que la France saurait développer, si ces apparences et ces menaces pouvaient mener à des hostilités réelles.—Mais tel est le désir du premier consul de maintenir l'état de paix, qu'en même temps qu'il ordonne toutes les mesures exigées par la gravité des circonstances, il conserve et il manifeste l'intention et l'espoir que de promptes explications feront disparaître tous ces éléments de trouble et ramèneront l'Angleterre à l'exécution franche et entière du traité conclu avec elle.—Le premier consul s'est senti porté à entrer en communication directe avec S. M. Impériale

---

лишь для Америки, подобно всѣмъ экспедиціямъ, которыя отправлялись изъ гаваней Франціи. Слѣдовательно нужно искать другой причины чрезвычайныхъ распоряженій, къ которымъ прибѣгло теперь британское правительство, и невозможно найти иной, кромѣ нѣкоторой тайной надежды отдалить еще исполненіе амьенскаго договора относительно очищенія Мальты и удержать этотъ островъ. Но какъ могли подумать въ Лондонѣ, что угрозами можно будетъ чего бы то ни было добиться отъ французскаго правительства! И еслибы даже честь и интересы Франціи не пострадали отъ неисполненія одной изъ основныхъ статей договора, то не ясно-ли, что того, что̀ происходитъ теперь, было бы достаточно, чтобы освободить Францію отъ всякихъ сдѣлокъ?— Поэтому вамъ должно быть извѣстно, что вслѣдствіе чрезвычайныхъ вооруженій, объявленныхъ британскимъ правительствомъ, 1-ый консулъ сосредоточитъ на берегахъ и въ Голландіи много отрядовъ войскъ и всѣ средства обороны и наступленія, которыя Франція съумѣетъ развернуть, еслибы эти признаки и угрозы повели къ дѣйствительной враждѣ. — Но 1-ый консулъ такъ сильно желаетъ поддержать миръ, что, принимая всѣ мѣры, вызванныя важностью обстоятельствъ, онъ выражаетъ намѣреніе и надежду посредствомъ быстрыхъ объясненій уничтожить всѣ эти элементы смуты и побудить Англію къ искреннему и всецѣлому исполненію заключеннаго съ нею договора.—Первый

sur d'aussi graves objets, et il se persuade que S. M. appréciera parfaitement ce qu'il a dû mettre à la fois dans sa conduite de fermeté et de modération; de sorte que si l'Angleterre avait besoin d'un bon conseil, elle le recevrait de la cour de Russie, qui sentira que l'Europe, n'étant pas encore bien remise des commotions qu'elle a éprouvées, il suffirait d'une étincelle pour l'embraser de nouveau.

P. S. Vous sentez qu'il n'y a rien à écrire sur cet objet, qui ne peut être que matière à conversation, mais sur lequel vous devez revenir souvent. Toutes les formes qui seront employées dans les explications que nous donnerons au gouvernement anglais seront douces, conciliantes; mais la décision du premier consul pour le fond de la question est positive et invariable. Nous accepterons la garantie de la Russie pour Malte, quelque forme qu'elle veuille lui donner, mais le traité d'Amiens relativement à l'indépendance de Malte doit avoir sa stricte exécution. Ainsi il doit être évacué par les anglais, et ne pas être occupé par les français. Vous ferez remarquer dans l'exposé de la situation de la république l'article de Constantinople qui a été rédigé suivant ce que nous connaissions des désirs de la Russie.—Si l'Angleterre s'obstinait à ne point évacuer Malte, le premier consul se verrait forcé de faire occuper de nouveau la position de Tarente qui, dans le système de la Méditerranée, par rapport à l'Empire Ottoman, est l'équivalent de Malte, et que les

---

консулъ чувствуетъ потребность войти въ прямыя сношенія съ его и. в-вомъ по поводу такихъ важныхъ обстоятельствъ; онъ убѣжденъ, что его в-во вполнѣ оцѣнитъ ту твердость и умѣренность, которыми было проникнуто его поведеніе, такъ что, еслибы Англіи нуженъ былъ хорошій совѣтъ, она получила бы его отъ русскаго двора; Россія же пойметъ, что Европа не успѣла еще оправиться отъ потрясеній, которыя она испытала, и малѣйшей искры достаточно, чтобы пожаръ вспыхнулъ снова.—P. S. Вы понимаете, что все, что я пишу объ этомъ предметѣ — простые разговоры; но вамъ придется часто къ нему возвращаться. Всѣ наши объясненія съ англійскимъ правительствомъ должны быть проникнуты духомъ кротости и примиренія; но касательно основного вопроса рѣшеніе 1-го консула положительно и неизмѣнно. Мы примемъ гарантію Россіи въ пользу Мальты, въ какой ей угодно формѣ, но амьенскій договоръ относительно независимости Мальты долженъ быть исполненъ въ точности. Такъ она должна быть очищена англичанами и не должна быть занята французами. Въ изложеніи положенія республики вы укажете на статью о Константинополѣ, которая была составлена согласно съ мнѣніями Россіи, насколько они намъ извѣстны. — Еслибы Англія упорствовала очистить Мальту, 1-ый консулъ былъ бы вынужденъ снова занять позицію Тарента, которая въ системѣ Средиземнаго моря, по отношенію къ

français avaient évacué avec tant de promptitude et de bonne foi dans la persuasion que les anglais ne seraient pas moins exacts à remplir l'obligation qui les concernait.

Paris. 142, 79. Черновая.

№ 27.—Талейранъ Моркову.

Paris, 23 ventôse an XI.

Le premier consul me donne l'ordre de vous communiquer le texte du projet de convention que j'ai eu l'honneur de discuter avec vous relativement à l'établissement du roi de Sardaigne. Cette communication est purement confidentielle et une suite de ce sentiment de confiance qui est inspiré au 1-er consul par la bienveillance commune qui a déterminé les deux gouvernements à se concerter pour améliorer le sort du roi de Sardaigne.—Vouz remarquerez, m., que j'ai conservé dans le projet la clause de l'abandon de ce prince à l'ancien état du Piémont. Le 1-er consul ne veut et ne peut se désister de cette clause, parce qu'elle tient à la dignité du gouvernement et que même elle n'est pas étrangère à celle du roi de Sardaigne. — Le projet ne présente pas l'alternative des deux établissements, que nous avons eue à discuter; cependant cette alternative sera conservée au choix de S. M. I. et à

отношенію къ Турціи, равняется Мальтѣ, и которую французы такъ скоро и чистосердечно очистили въ надеждѣ, что и англичане такъ же добросовѣстно исполнятъ касающіяся ихъ обязательства.

Парижъ, 2/14 марта 1803.

1-ый консулъ повелѣваетъ мнѣ сообщить вамъ текстъ проекта конвенціи, который я имѣлъ честь обсуждать съ вами и который касается устройства сардинскаго короля. Это сообщеніе, чисто конфиденціальное, есть слѣдствіе того чувства довѣрія, которое внушено 1-му консулу взаимной благосклонностью, побудившей оба правительства войти въ соглашеніе для улучшенія участи сардинскаго короля.—Вы замѣтите, м. г., что я сохранилъ въ проектѣ условіе объ отреченіи этого государя отъ прежняго Пьемонтскаго государства. 1-ый консулъ не хочетъ и не можетъ отказаться отъ этого условія, потому что оно затрогиваетъ достоинство правительства и даже отчасти достоинство самого сардинскаго короля.—Проектъ не представляетъ выбора двухъ способовъ устройства, которые мы обсуждали; впрочемъ этотъ выборъ будетъ пре-

celle du prince. Mais en vous observant que l'établissement spécifié dans le projet est au fond plus avantageux, tout autant à la convenance du prince et plus promptement comme plus facilement disponible, je ne doute pas qu'il n'obtienne la préférence pour tous ces motifs. L'établissement du Siénnois a l'inconvénient d'exiger du temps et une négociation mixte qui ne peut que prolonger désagréablement la situation incertaine dans laquelle S. M. le roi de Sardaigne se trouve placé.—J'ai l'honneur de vous informer que le courrier de m. de Gallo ne partira que ce soir.

Pétersbourg. Paris, 1803, 79. Списокъ.

№ 28.—Морковъ двору.

Paris, 4/16 mars 1803.

Dans mon rapport expédié par le colonel Colbert, j'ai rendu succinctement compte à V. M. I. de l'entretien que j'ai eu avec le 1-er consul. Je vais avoir l'honneur de lui en rapporter les principaux traits. Il commença par des plaintes de la part du 1-er consul de la conduite des anglais à son égard diamétralement opposée au traité d'Amiens. Ils allèguent, a-t-il dit, pour excuse les changements effectués en Italie, la présence des troupes françaises en Hollande et en Suisse, mais lorsque

---

доставленъ его и. в-ву и принцу. Но, указывая вамъ на то, что устройство, обозначенное въ проектѣ, въ сущности выгоднѣе, не менѣе удобно для принца и скорѣе и легче достигается, я не сомнѣваюсь, что въ силу всѣхъ этихъ доводовъ ему будетъ отдано предпочтеніе. Назначеніе Сіенны имѣетъ то неудобство, что требуетъ времени и разнородныхъ переговоровъ, которые лишь продлятъ непріятность неопредѣленнаго положенія, въ которомъ находится его в-во сардинскій король.—Честь имѣю увѣдомить васъ, что курьеръ г-на де-Галло ѣдетъ только сегодня вечеромъ.

Парижъ, 4/16 марта 1803.

Въ моемъ донесеніи, отправленномъ съ полковникомъ Кольберомъ, я отдалъ краткій отчетъ вашему и. в-ву о разговорѣ, который я имѣлъ съ 1-мъ консуломъ. Теперь имѣю честь передать вамъ его въ главныхъ чертахъ. Онъ началсь съ жалобъ 1-го консула на поступки съ нимъ англичанъ, діаметрально противоположные амьенскому договору. Они выставляютъ, сказалъ онъ, въ оправданіе перемѣны, происшедшія въ Италіи, и присутствіе французскихъ войскъ въ Голландіи и Швейцаріи; но когда мирный конгрессъ былъ созванъ

le congrès de pacification était assemblé à Amiens, la consulta italienne l'était à Lyon, et tout y a été réglé de la manière dont cela existe actuellement avant que les traités d'Amiens fussent signés; c'était donc alors qu'il fallait développer les prétentions qu'ils annoncent sur Malte. „Ils m'imputent, a-t-il ajouté, des vues de convoitise sur l'Egypte et le désir de recommencer la guerre. Je n'ai entrepris ma première expédition en Egypte que parce qu'il importait à mes convenances personnelles de ne pas rester en France dans ce temps-là; j'y ai renoncé aussitôt que j'ai pu revenir avec sûreté et espérance de réussite dans des objets de plus grande conséquence pour moi, et depuis je n'ai plus songé à une misérable contrée où j'ai éprouvé toutes sortes de désagréments. Quant à mon envie de recommencer la guerre, je suis homme comme un autre; je ne perds point de vue le point d'où je suis parti, et je considère celui où je suis arrivé. Que puis-je désirer de mieux que de jouir tranquillement des avantages et des douceurs qu'il me procure, mais mon honneur, ainsi que celui de la nation française, m'imposent le devoir de faire observer les traités conclus avec moi, et je suis déterminé à y tout sacrifier s'il le faut indispensablement". Il vint ensuite à l'article du roi de Sardaigne et me fit de nouveau valoir toute l'étendue de la déférence qu'il cherche à témoigner à V. M. I. en s'occupant du sort de ce prince. Il me proposa pour lui les deux lots dont j'ai déjà fait men-

---

въ Амьенѣ, въ Ліонѣ состоялась итальянская консульта, на которой все было установлено такъ, какъ это теперь существуетъ, еще до подписанія амьенскаго договора; вотъ тогда надо было развивать требованія, которыя они предъявляютъ на Мальту. „Они приписываютъ мнѣ—прибавилъ онъ—посягательство на Египетъ и желаніе возобновить войну. Я предпринялъ мою первую экспедицію въ Египетъ лишь потому, что мнѣ лично выгодно было не оставаться во Франціи въ то время; я отказался отъ него, какъ только могъ возвратиться безопасно и съ надеждой на успѣхъ въ дѣлахъ, болѣе важныхъ для меня, и съ тѣхъ поръ я болѣе не думалъ о несчастной странѣ, гдѣ я испыталъ множество непріятностей. Что же касается до моего желанія возобновить войну, то я—тоже человѣкъ; я не упускаю изъ виду точки моего отправленія и смотрю — какой точки я достигъ. Чего я могу желать больше, какъ не мирнаго пользованія выгодами и радостями, которыхъ я достигъ? Но моя честь, а также честь французской націи налагаютъ на меня обязанность заставлять соблюдать заключенные со мною договоры, и я рѣшился пожертвовать всѣмъ ради этого, если это неизбѣжно нужно". Онъ перешелъ потомъ къ дѣлу о сардинскомъ королѣ и снова выставлялъ передо мною огромное снисхожденіе, которое онъ оказываетъ вашему и. в-ву, занимаясь участью этого принца. Онъ предложилъ мнѣ для него два надѣла, о которыхъ я упо-

tion dans plus d'un de mes rapports à V. M. I. Je l'ai prié de considérer qu'il s'agissait d'un prince qui naguères avait une armée de 30 à 40 mille hommes, tenait une cour, envoyait et recevait des ambassadeurs, et qu'en équivalent on ne lui offrait que de misérables villages qui lui rapporteraient à peine 1,500 mille livres de revenus. Il me répondit qu'il ne fallait plus songer à rien de tout cela; qu'il n'était question, ni de justice, ni de droit, mais d'une simple attention pour V. M. I. et d'une pure libéralité envers un prince à qui ni lui, ni aucune autre puissance ne prennent le moindre intérêt, et après cela il m'invita à conclure cette affaire avec m. de Talleyrand. Celui-ci rédigea un projet d'acte qu'il m'envoya accompagné d'une lettre. Je les mets ci-joints l'un et l'autre aux pieds de V. M. I. M. de Talleyrand m'a proposé de le signer immédiatement, et quoique j'y fusse autorisé en quelque façon par les ordres que le chancelier de l'empire m'a transmis de la part de V. M. I., la considération des chances que pourrait amener l'aspect actuel des affaires m'a fait hésiter d'y souscrire jusqu'à la réception de nouveaux ordres de V. M. I. J'ai en même temps profité d'un courrier que le marquis de Gallo, ambassadeur de Naples, expédie à sa cour pour faire parvenir à m. de Lisakewitz la copie des deux pièces susmentionnées et pour le prier de les porter à la connaissance de s. m. Sarde et de m'instruire de sa détermination, afin d'éviter tout reproche de la

---

миналъ не разъ въ моихъ донесеніяхъ вашему и. в-ву. Я просилъ его принять въ соображеніе, что дѣло идетъ о принцѣ, у котораго когда-то была 30—40 тысячная армія, дворъ, который посылалъ и принималъ посланниковъ; а взамѣнъ ему предлагаютъ лишь ничтожныя деревушки, которыя доставятъ ему едва 1.500,000 ливровъ дохода. Онъ отвѣчалъ мнѣ, что обо всемъ этомъ нечего и думать, что дѣло идетъ не о справедливости или правѣ, но о простомъ вниманіи къ вашему и. в-ву и о прямой щедрости относительно принца, въ которомъ ни онъ, ни другія державы не принимаютъ ни малѣйшаго участія; и затѣмъ онъ предложилъ мнѣ покончить это дѣло съ г. Талейраномъ. Этотъ послѣдній составилъ проектъ бумаги, которую онъ прислалъ мнѣ при письмѣ. Прилагая здѣсь то и другое, я повергаю ихъ къ стопамъ вашего и. в-ва. Г. Талейранъ предложилъ мнѣ немедленно подписать бумагу, и хотя я былъ въ нѣкоторомъ родѣ на это уполномоченъ приказаніями, переданными мнѣ канцлеромъ имперіи отъ имени вашего и. в-ва, но я не рѣшился ее подписать до полученія новыхъ приказаній отъ вашего и. в-ва, въ виду выгодъ, которыя могло бы создать настоящее положеніе дѣлъ. Въ то же время я воспользовался курьеромъ, котораго неаполитанскій посланникъ, маркизъ Галло, отправлялъ къ своему двору, чтобы доставить г. Лизакевичу копію съ обоихъ вышеупомянутыхъ документовъ и попросить его довести ихъ до свѣ-

part de ce prince d'avoir disposé de son sort sans l'avoir consulté. J'ose me flatter que V. M. I. daignera ne pas désapprouver la marche que j'ai cru devoir adopter dans cette circonstance.—Avant de terminer ce rapport je me permettrai d'observer que ce que m'a dit le 1-er consul au sujet de sa façon de penser sur l'Egypte ne se trouve nullement d'accord avec le discours qu'il a tenu sur le même sujet à l'ambassadeur d'Angleterre auquel il a soutenu que l'Egypte tôt ou tard doit être une colonie de la France, soit par la chute de l'empire Ottoman, soit par conquête, soit par arrangement amiable avec la Porte. L'ambassadeur d'Angleterre m'a certifié encore hier que les propos lui ont en effet été tenus; qu'il en avait rendu compte à sa cour et que la dépêche qu'il lui a adressé à ce sujet sera produite quand il en sera temps par le ministère britannique parmi ses pièces justificatives.

Pétersbourg. Paris, 1803, 79. Подлинникъ.

№ 29.—Морковъ двору.

Paris, 4/16 mars 1803.

Le lendemain du départ du colonel de Colbert, qui s'est chargé de mes dépêches pour V. M. I., il y a eu cercle chez m-me Bonaparte auquel,

---

дѣнія его в-ва сардинскаго короля, а также извѣстить меня о его рѣшеніи, чтобы избѣгнуть всякаго упрека со стороны этого принца, что мы распорядились его участью, не посовѣтовавшись съ нимъ. Я осмѣливаюсь надѣяться, что ваше и. в-во соблаговолите одобрить образъ дѣйствій, которому я считалъ своимъ долгомъ слѣдовать въ этомъ дѣлѣ.—Прежде нежели окончить это донесеніе, я позволю себѣ замѣтить, что то, что сказалъ мнѣ 1-ый консулъ насчетъ его образа мыслей относительно Египта, нисколько не согласуется съ тѣмъ, что онъ говорилъ о томъ же предметѣ англійскому посланнику; послѣднему онъ утверждалъ, что рано или поздно Египетъ долженъ стать французской колоніей, вслѣдствіе паденія Оттоманской имперіи, или вслѣдствіе завоеванія, или же вслѣдствіе мирной сдѣлки съ Портой. Англійскій посланникъ увѣрялъ меня еще вчера, что дѣйствительно ему это говорили и что онъ донесъ объ этомъ своему двору, и что его депеша будетъ обнародована въ свое время британскимъ министерствомъ въ числѣ оправдательныхъ документовъ.

Парижъ, 4/16 марта 1803.

На другой день послѣ отъѣзда полковника Кольбера, который взялся доставить мои депеши вашему и. в-ву, было собраніе у г-жи Бонапартъ, на

comme de coutume, ont assisté le corps diplomatique et les étrangers des deux sexes qui se trouvent à Paris. Le 1-er consul en y arrivant rencontra l'ambassadeur d'Angleterre le premier sur son chemin. Il s'adressa à lui pour lui dire „que d'après les nouvelles que l'on venait de recevoir de Londres il semblait que la France et l'Angleterre, après s'être battues quinze ans, étaient destinées à se battre encore quinze autres". L'ambassadeur y répondit, qu'il se flattait qu'on n'en viendrait pas à ces extrémités; que la démarche actuelle du roi d'Angleterre n'était qu'une suite de la constitution anglaise et nullement une provocation à une rupture, et qu'il espérait que tout s'arrangerait par des explications amicales. Il n'y a pas à en donner, répliqua le 1-er consul, sur des stipulations aussi claires et aussi positives que celles du traité d'Amiens, et en le quittant et s'approchant de moi, il me répéta: „trés bien, nous nous battrons encore quinze ans". J'ai pris la liberté de lui observer modestement qu'il y en a eu trop des quinze premiers pour le bien de l'humanité et qu'il vaudrait bien mieux recourir à un accommodement amiable. „Je ne demande pas mieux, reprit-il, mais Malte ou la guerre", et il ajouta avec un mouvement d'indignation: „Il faudrait après cela étendre un crêpe noir sur les traités et sur la statue de la bonne foi". Il continua sa tournée et en revenant il me demanda si j'avais vu m. de Colbert. Je lui ai répondu qu'il a eu la complaisance de passer

---

которомъ, по обыкновенію, присутствовалъ дипломатическій корпусъ и всѣ иностранцы обоихъ половъ, которые находятся въ Парижѣ. 1-ый консулъ, явившись туда, наткнулся прежде всего на англійскаго посланника. Обращаясь къ нему, онъ сказалъ, что „по полученнымъ изъ Лондона извѣстіямъ кажется, что Франціи и Англіи, послѣ 15-лѣтней войны, предстоитъ драться еще 15 лѣтъ". Посланникъ отвѣчалъ на это, что онъ надѣется, что дѣло не дойдетъ до такой крайности; что настоящій поступокъ англійскаго короля былъ лишь слѣдствіемъ англійской конституціи, но отнюдь не вызовомъ къ разрыву, и что онъ надѣется, что все уладится дружескими объясненіями. Нечего объяснять, сказалъ 1-ый консулъ, такіе ясные и опредѣленные договоры, какъ амьенскій, и отойдя отъ него и подойдя ко мнѣ, онъ повторилъ: „очень хорошо; будемъ драться еще 15 лѣтъ". Я осмѣлился скромно замѣтить ему, что и первыя 15 лѣтъ принесли много вреда человѣчеству и что лучше было бы прибѣгнуть къ полюбовному соглашенію. „Я очень былъ бы радъ, возразилъ онъ, но—Мальта или война"; и прибавилъ съ жестомъ негодованія: „Послѣ этого нужно бы покрыть чернымъ крепомъ всѣ договоры и статую честности". Онъ пошелъ дальше и, возвращаясь ко мнѣ, спросилъ, видѣлъ-ли я г. Кольбера. Я отвѣчалъ ему, что онъ былъ такъ любезенъ, что зашелъ ко мнѣ и взялся доставить мои бумаги. Потомъ онъ опять подошелъ къ англій-

chez moi et de se charger de mes paquets. Il rejoignit encore l'ambassadeur d'Angleterre et après lui avoir demandé des nouvelles de sa femme, lorsque celui-ci lui répondit qu'elle était restée à la maison pour garder un de ses enfants malades, il lui dit: „Vous avez passé ici une mauvaise saison; je souhaite que vous restiez la bonne; mais il n'y a pas d'apparence après ce qui vient d'arriver. La France n'est pas faite pour intimider l'Angleterre; mais l'Angleterre n'intimidera pas non plus la France. Vous pouvez, ajouta-t-il, la *tuer*, mais vous ne la ferez pas plier sur les droits que lui donnent ses traités, et nous sommes prêts à les aller réclamer jusqu'à chez vous". Il quitta le cercle et en se retirant il cria à haute voix: *„Malte ou la guerre, et malheur à ceux qui violent les traités!"* Plus de cinquante assistants ne perdirent pas un mot de cette étrange scène. On ne saurait trop louer la prudence de l'ambassadeur d'Angleterre. Il fit de son mieux pour abréger la durée de cette singulière explosion. Mais il n'y a eu que la suffocation de la colère, dont le 1-er consul paraissait animé et qui ne lui permettait pas même le choix de ses expressions, qui y mit fin. L'ambassadeur d'Angleterre a été vivement blessé de cette algarade quoiqu'il n'y eût rien de personnel pour lui. Il s'en plaignit à ses collègues et il se proposait à ce qu'il m'a dit d'aller trouver m. de Talleyrand pour le prier de représenter au 1-er consul que les ambassadeurs et ministres étrangers n'al-

---

скому посланнику и спросилъ его о его женѣ. Онъ отвѣчалъ, что она осталась дома при больномъ ребенкѣ. Консулъ сказалъ: «Вы провели здѣсь дурное время года; я желаю, чтобы вы остались на хорошее; но врядъ-ли это удастся послѣ того, что случилось. Не Франція запугать Англію; но и Англія не можетъ запугать Францію. Вы можете *убить* ее, прибавилъ онъ, но вы не заставите ее отступиться отъ правъ, которыя ей даютъ ея договоры, и мы готовы идти требовать ихъ даже въ вашу землю». Онъ ушелъ изъ собранія и въ дверяхъ крикнулъ громкимъ голосомъ: *„Мальта или война, и горе тѣмъ, которые нарушаютъ договоры!"* Болѣе 50 присутствующихъ не пропустили ни одного слова изъ этой странной сцены. Я не могу нахвалиться благоразуміемъ англійскаго посланника. Онъ употребилъ всѣ старанія, чтобы сократить срокъ этого необычайнаго взрыва. Но 1-ый консулъ остановился лишь тогда, когда задохнулся отъ гнѣва, который, повидимому, потрясалъ его и не давалъ ему даже подбирать выраженія. Англійскій посланникъ былъ задѣтъ за живое этой наглой обидой, хотя тутъ не было ничего личнаго для него. Онъ жаловался на это своимъ товарищамъ и говорилъ мнѣ, что намѣренъ идти къ Талейрану и просить его представить 1-му консулу, что иностранные посланники и министры являются въ собранія, куда ихъ приглашаютъ, лишь для того, чтобы любезничать, а не для того, чтобы публично говорить о дѣлахъ, ко-

laient aux cercles où ils étaient appelés que pour faire leur cour et non pour traiter publiquement d'affaires, qui dans tous les pays du monde sont du ressort de la solitude des cabinets.—Au sortir du cercle le 1-er consul fit appeler chez lui les ministres de l'extérieur, de la guerre et de la marine. Plusieurs expéditions de courriers dans les ports et sur les frontières de France, ainsi que pour l'armée d'Italie ont eu lieu dans la même journée, et tout Paris a retenti des bruits d'une guerre prochaine. Ce qui semble la rendre moins telle, c'est précisément ce fracas avec lequel on l'annonce, et surtout la situation de la France. Elle a peu de vaisseaux dans ses ports, la plus grande et la meilleure partie de ses flottes est dans les îles et deviendrait la première proie des anglais. Son armement sur les côtes de la Hollande est très peu considérable et serait exposé au même sort que son escadre aux îles. Mais d'un autre côté, elle aura tout-à-fait beau jeu sur le continent et principalement en Italie. Le parti d'occuper le pays d'Otrante et peut-être une grande partie du royaume de Naples et d'y faire subsister à ses dépens les troupes françaises paraît être décidément pris. M. de Talleyrand a dit à quelqu'un de ma connaissance, qu'on pouvait profiter de cette position pour s'emparer de la Morée. On m'a aussi dit que dans les propositions, que le général Duroc est chargé de faire à la cour de Berlin, se trouve celles d'occuper, non-seulement l'électorat de Hannovre, mais aussi la

---

торыя во всѣхъ странахъ міра составляютъ тайну кабинетовъ.—Выйдя изъ собранія, 1-й консулъ велѣлъ позвать къ нему министровъ: иностранныхъ дѣлъ, военнаго и морского. Въ тотъ же день отправлено было множество курьеровъ въ гавани и къ границамъ Франціи, а также въ итальянскую армію, и по всему Парижу пронесся слухъ о близкой войнѣ. Но, кажется, она не такъ близка, судя именно по тому грому, съ какимъ ее возвѣщаютъ, и въ особенности по положенію Франціи. У нея мало кораблей въ гаваняхъ; бóльшая и лучшая часть ея флотовъ находится у островов и сдѣлается первою добычей англичанъ. Ея вооруженія на берегахъ Голландіи очень незначительны и потерпятъ ту же участь, какъ и ея эскадра у островов. Но, съ другой стороны, она будетъ имѣть полный успѣхъ на материкѣ, и въ особенности въ Италіи. Занять Отрантскую область и, можетъ быть, бóльшую часть Неаполитанскаго королевства и содержать тамъ на его счетъ французскія войска—это, кажется, окончательно рѣшено. Г. Талейранъ сказалъ одному изъ моихъ знакомыхъ, что можно бы воспользоваться этимъ положеніемъ, чтобы завладѣть Мореей. Мнѣ сказали еще, что въ числѣ предложеній, которыя поручено генер. Дюроку сдѣлать берлинскому двору, находится также предложеніе занять не только Ганноверское курфюршество, но и гор. Гамбургъ — и это для того, чтобы отрѣзать Англіи всякое сообщеніе съ Сѣверомъ подобно тому, какъ

ville de Hambourg et ce dernier pour couper à l'Angleterre toute communication avec le Nord, comme elle le sera avec tout le Midi.—Dans mes entretiens avec lord Whitworth, j'ai tâché d'apprendre de lui quel était le point fixe auquel sa cour s'arrête dans toute cette discussion, et j'ai compris qu'elle ne voulait pas garder Malte, mais qu'elle aurait désiré y rester jusqu'à ce que les puissances continentales et nommément l'Autriche puisse se réunir avec elle et agir de concert pour la défence de l'Orient contre l'ambition du 1-er consul. Il ajouta que Malte, outre que c'est la seule position que les anglais aient dans la Méditerrannée, c'est encore la seule, qui leur procure la facilité de protéger l'empire Turc contre une entreprise des français, si elle était faite prochainement, et que la laisser entre les mains du roi de Naples, ce serait absolument la livrer aux français; et malheureusement cette réflexion ne paraît que trop juste, car sur la première réquisition de la France, le roi de Naples se verrait contraint de retirer sa garnison et de la laisser remplacer par une garnison française. Je lui ai rappelé qu'il m'avait entretenu du moyen de se rassurer sur l'ambition de la France par celui d'un traité de garantie pour l'intégrité de l'empire Ottoman entre la France, l'Angleterre et d'autres grandes puissances de l'Europe. Il me répondit que ce moyen serait peut-être adopté par sa cour, malgré que plusieurs exemples aient prouvé son insuffisance et sa fragilité. Il conserve cependant l'espoir de la prolongation de la paix, et m. de Talley-

---

оно будетъ отрѣзано для нея со всѣмъ Югомъ. — Въ моихъ разговорахъ съ лорд. Уайтвортомъ я старался вывѣдать отъ него, какія окончательныя требованія, на которыхъ остановится его дворъ во всемъ этомъ спорѣ, и я узналъ, что онъ не желаетъ захватить Мальту, но хотѣлъ бы удержать ее до тѣхъ поръ, покуда континентальныя державы, именно Австрія, не присоединятся къ нему для защиты сообща Востока противъ честолюбія 1-го консула. Онъ прибавилъ еще, что, помимо того, что Мальта—единственная позиція англичанъ на Средиземномъ морѣ, она одна даетъ имъ возможность защищать Турецкую имперію противъ посягательства французовъ, еслибы они вскорѣ на это рѣшились; а оставить ее въ рукахъ неаполитанскаго короля—это значитъ несомнѣнно отдать ее французамъ. Къ несчастію, это соображеніе слишкомъ справедливо; ибо по первому требованію Франціи неаполитанскій король принужденъ будетъ отозвать свой гарнизонъ и допустить замѣнить его французскимъ. Я напомнилъ ему, что онъ говорилъ мнѣ, что можно бы обезпечить себя отъ честолюбія Франціи посредствомъ договора, охраняющаго неприкосновенность Оттоманской имперіи, между Франціей, Англіей и другими великими державами Европы. Онъ отвѣчалъ мнѣ, что можетъ быть его дворъ прибѣгнетъ къ этому средству, хотя многіе примѣры доказали его недоста-

rand me paraît aussi le partager. Les réponses qui ne tarderont pas de nous arriver de Londres, fixeront nos incertitudes; mais ce que je sais de source certaine, c'est que le 1-er consul est aussi impatient qu'inquiet d'apprendre la manière dont Votre Majesté Impériale envisagera la situation actuelle des choses.

Pétersbourg. Paris, 1803, 78. Подлинникъ.

№ 30.—Морковъ А. Воронцову.

Paris, 5/17 mars 1803.

J'ai déjà eu l'honneur de prévenir v. e. que j'ai communiqué en entier au ministre Talleyrand la dépêche qu'elle m'a fait l'honneur de m'adresser le 19 janvier dernier, concernant les dispositions de l'Empereur, notre maître, par rapport à la Turquie, et qu'à ce sujet ce ministre m'a écrit une lettre dont je joins ici copie ainsi que je l'ai annoncé. V. e. saura mieux que moi apprécier le degré de sécurité que peuvent inspirer les assurances de ce cabinet. Déjà avec sa sagacité ordinaire elle a aperçu, dans la manière dont la mission française est composée actuellement à Constantinople, l'indice des desseins de la France sur l'empire Ottoman, et les ordres, qu'elle a donnés d'en suivre sur les lieux le développement, la mettront plus à même de se convaincre de la nature et de la réalité de ces desseins, que les informations que

---

точность и непрочность. Впрочемъ онъ не теряетъ надежды на продолженіе мира, и г. Талейранъ, кажется, раздѣляетъ его надежду. Отвѣты, которые не замедлятъ прислать изъ Лондона, рѣшатъ наши сомнѣнія; но, что я знаю навѣрно, это—что 1-ый консулъ съ нетерпѣніемъ и безпокойствомъ ждетъ, какъ ваше и. в-во взглянетъ на настоящее положеніе вещей.

Парижъ, 5/17 марта 1803.

Я уже имѣлъ честь предупредить ваше с-во, что я сообщилъ сполна г. министру Талейрану депешу, которую вы изволили прислать мнѣ 19 января этого года, касающуюся намѣреній государя императора относительно Турціи, и что по этому поводу этотъ министръ написалъ мнѣ письмо, копію съ котораго я прилагаю здѣсь, какъ я обѣщалъ. Ваше с-во лучше меня оцѣните, насколько могутъ внушать довѣрія увѣренія этого кабинета. Уже съ вашей обычной мудростью вы замѣтили въ особомъ составѣ французскаго посольства въ Константинополѣ признаки намѣреній Франціи относительно Оттоманской имперіи, и отданныя вами приказанія слѣдить на мѣстѣ за ихъ развитіемъ

j'aurais pu lui en donner d'ici.) Je ne puis les puiser que dans le cabinet des Tuileries, où le secret est plus sévèrement gardé que jamais attendu le petit nombre d'employés qui y sont admis. Cependant je ne perds, ni ne perdrai jamais cet objet de vue. J'ai invité l'ambassadeur d'Angleterre à me communiquer les notions qu'il pourrait avoir à cet égard, mais jusqu'à présent il n'en a eu aucune d'acquise. L'ambassadeur de la cour de Vienne ne m'a pas caché que lorsqu'il se plaignait du peu de dédommagement que sa cour avait obtenu pour les pertes que la dernière guerre lui a occasionnées, on avait souvent cherché à le consoler en lui faisant entrevoir la perspective d'acquisitions à faire sur la Turqüie au moment de sa prochaine destruction. Les mêmes idées m'ont été présentées toutes les fois que j'avais plaidé la cause de cette cour, mais je ne pense pas qu'il y ait quelque chose d'arrêté en conséquence. Il me paraît que la Porte va elle-même au-devant de sa perte en se livrant avec trop de confiance à deux cabinets, savoir: celui des Tuileries et celui de Berlin, dont l'un médite indispensablement sa ruine et l'autre en sera volontiers l'instrument, en continuant à donner des jalousies et des inquiétudes à la maison d'Autriche. Si la paix se maintient entre l'Angleterre et la France, il n'y a pas lieu de craindre que la dernière entreprenne quelque chose de si tôt contre l'empire Ottoman, mais si elle vient à se rompre, il est très-probable que les premiers

---

скорѣе дадутъ вамъ возможность убѣдиться въ свойствѣ и дѣйствительности этихъ намѣреній, нежели тѣ свѣдѣнія, которыя я могъ бы вамъ сообщить отсюда. Я могу почерпнуть ихъ лишь изъ тюльерійскаго кабинета, гдѣ тайна сохраняется строже, чѣмъ когда-либо, благодаря малочисленности допускаемыхъ туда чиновниковъ. Но тѣмъ не менѣе я не теряю и никогда не потеряю изъ вида этого предмета. Я просилъ англійскаго посланника сообщить мнѣ то, что ему удастся узнать на этотъ счетъ; но онъ до сихъ поръ ничего не узналъ. Посланникъ вѣнскаго двора не скрылъ отъ меня, что, когда онъ жаловался на то, что его дворъ мало вознагражденъ за потери, понесенныя въ послѣдней войнѣ, то его часто старались утѣшить надеждой на пріобрѣтенія насчетъ Турціи во время ея недалекаго разрушенія. И мнѣ каждый разъ, какъ я вступался за этотъ дворъ, повторяли тѣ же мысли; но я не думаю, чтобы это значило, что вопросъ уже рѣшенъ. Мнѣ кажется, что Порта сама идетъ на-встрѣчу своей погибели, отдаваясь съ слишкомъ большимъ довѣріемъ двумъ кабинетамъ, а именно тюльерійскому и берлинскому; одинъ изъ нихъ замышляетъ неминуемо ея гибель, а другой охотно будетъ помогать этому, не переставая возбуждать зависть и безпокойство австрійскаго дома. Если миръ между Англіей и Франціей продержится, то нечего опасаться, что послѣдняя предприметъ что-нибудь такъ скоро противъ Оттоманской имперіи;

coups seront portés de ce côté-là, d'autant plus que dans la situation actuelle de la marine française l'Angleterre n'est attaquable que d'une manière indirecte, et cette considération me semble donner beaucoup de poids aux propos que j'ai rapportés aujourd'hui dans ma dépêche à l'Empereur qui ont été tenus par m. de Talleyrand au sujet de la Morée. On peut y ajouter les notions que me transmet m. de Mocenigo sur les intrigues que déploie l'agent français dans les Iles Unies ainsi que dans les contrées adjacentes. Le s-r Cappadocca, espèce d'agent de cette nouvelle république à Paris, est venu il y a quelque temps me communiquer des nouvelles ex-officielles dans lesquelles on lui faisait part des copies telles que v. e. les trouvera ci-jointes des deux lettres que l'agent français a adressées l'une au prince du sénat des Sept-Iles et l'autre au vicaire général de l'église catholique romaine à Corfou. Je n'en ai fait aucune mention vis-à-vis m. de Talleyrand jusqu'à ce que je les eusse vu imprimées dans les papiers publics de France; alors j'ai cru devoir en parler à ce ministre. Il ne convint pas qu'il eût donné aucun ordre pour ce sujet à cet agent et m'assura que lorsqu'il serait en possession des ordres qu'il lui a transmis par moi et dont j'ai communiqué en son tèmps la copie à v. e., il s'abstiendrait à l'avenir de toute démarche de ce genre. Je me suis aussi expliqué avec le cardinal Caprara, si en effet il avait demandé au gouvernement français de prendre

---

но если миръ нарушится, то очень возможно, что первые удары будутъ направлены въ эту сторону; тѣмъ болѣе, что при теперешнемъ положеніи французскаго флота Англію можно уязвить только косвеннымъ образомъ; и, мнѣ кажется, это соображеніе придаетъ особенный вѣсъ рѣчамъ г. Талейрана по поводу Мореи, о которыхъ я донесъ и-ру въ сегодняшней депешѣ. Къ нимъ можно прибавить свѣдѣнія, которыя передалъ мнѣ г. де-Моцениго объ интригахъ, которыми французскій агентъ опутываетъ Соединенные о-ва, а также смежныя области. Г. Каппадокка, родъ агента этой новой республики въ Парижѣ, явился, нѣсколько времени тому назадъ, сообщить мнѣ неофиціальныя свѣдѣнія о полученныхъ имъ копіяхъ двухъ писемъ французскаго агента, которыя ваше с-во найдете при этой бумагѣ; одно относится къ князю сената 7-ми острововъ, другое—къ главному викарію римско-католической церкви въ Корфу. Я не говорилъ о нихъ ни слова г. Талейрану, покуда не увидѣлъ, что они напечатаны въ офиціальныхъ бумагахъ Франціи; тогда я счелъ нужнымъ заговорить о нихъ съ этимъ министромъ. Онъ не сознался, что отдалъ подобное приказаніе этому агенту и увѣрялъ меня, что когда у него будутъ въ рукахъ приказы, переданные ему черезъ меня, копію съ которыхъ я сообщилъ въ свое время вашему с-ву, то онъ воздержится на будущее отъ всякихъ поступковъ въ этомъ родѣ. Я объяснился также съ кардиналомъ Кап-

sous sa protection l'église catholique dans le pays des Sept-Iles. Il m'a protesté qu'il n'en a jamais été question de sa part; cependant j'ose représenter à v. e. que, pour arrêter toutes les manoeuvres de ce gouvernement-ci, il ne serait peut-être pas superflu de prescrire au comte Mocenigo, qu'à la première démarche que l'agent français se permettrait à Corfou dans ce genre, on lui déclarât au nom de notre cour et en celui du gouvernement septinsulaire, qu'il n'avait aucun titre pour intervenir en rien de ce qui concerne l'administration intérieure et que la partie du commerce français était la seule qui était du ressort de son ministre.

Pétersbourg. Paris, 1803, 117. Подлинникъ.

№ 31.—Морковъ А. Воронцову.

Paris, 5/17 mars 1803.

La conduite que le 1-er consul a tenue vis-à-vis de l'ambassadeur d'Angleterre et dont je rends compte dans un de mes rapports à l'Empereur, a été généralement blamée par la partie saine des gens en place, ainsi que par le public. Il n'y a eu que ses aides de camp qui y ont applaudi. Au ridicule de cette scène il a joint celui de l'avoir racontée lui-même aux dames du pays qui étaient venues faire le cercle du soir

---

рарой, дѣйствительно-ли онъ просилъ французское правительство принять подъ свое покровительство католическую церковь на 7-ми островахъ. Онъ увѣрялъ меня, что объ этомъ съ его стороны никогда не было рѣчи; но я осмѣлюсь представить вашему с-ву, что для того, чтобы остановить подвохи здѣшняго правительства, пожалуй, не лишнее было бы предписать гр. Моцениго, чтобы при первой попыткѣ французскаго агента, которую онъ позволилъ бы себѣ въ Корфу въ этомъ родѣ, ему объявили отъ имени нашего двора и семиостровнаго правительства, что онъ не имѣетъ никакого права вмѣшиваться во что-либо, касающееся внутренней администраціи, и что только торговая часть Франціи есть дѣло ея министра.

Парижъ, 5/17 марта 1803.

Поведеніе 1-го консула относительно англійскаго посланника, о которомъ я сообщалъ въ одномъ изъ моихъ донесеній и-ру, вызвало всеобщее порицаніе, какъ со стороны всѣхъ здравомыслящихъ чиновниковъ, такъ и со стороны публики. Его одобрили только его адъютанты. Онъ увеличилъ смѣшное этой сцены тѣмъ, что разсказалъ ее самъ мѣстнымъ дамамъ, которыя явились на вечернее собраніе къ г-жѣ Бонапартъ. Несмотря на весь трескъ этого

de m-me Bonaparte. Malgré tout le fracas de cette explosion, bien de personnes doutent cependant qu'elle produise des effets réels. M. de Talleyrand lui-même est de ce nombre. Je ne m'en tiens pas pour cela seulement à ce qu'il m'a dit à moi-même; mais je sais qu'il a tenu le même langage au milieu de ses plus affidés; et en effet, d'après tous les calculs raisonnables, si un esprit comme celui de Bonaparte pouvait y être assujetti, on ne devrait guères s'attendre à sa détermination à une rupture dans un moment où il est hors d'état de porter à son ennemi la moindre atteinte directe. Tout ce qu'il peut exécuter au moins cette année-ci, c'est de vexer le royaume de Naples en y faisant subsister un corps d'armée. L'ambassadeur de cette cour en est vivement alarmé. On l'a formellement menacé de cette opération, comme devant s'exécuter immédiatement après la réponse cathégorique qu'on recevra de Londres au sujet de Malte. Dans cette agitation il est venu à moi pour me prier de faire quelque insinuation propre à conjurer cet orage. J'ai parlé à cet effet à m. de Talleyrand faisant valoir l'injustice qu'il y avait de troubler la tranquillité d'un état neutre dans une querelle qui lui est parfaitement étrangère. Il me répondit de sang froid que dans une crise aussi sérieuse que celle de la guerre on n'écoute que ses intérêts et ses convenances, et que les trouppes françaises reprendront par toute l'Italie les mêmes positions qu'elles y avaient occupées avant la paix

---

взрыва, многіе сомнѣваются, однако, чтобы онъ произвелъ настоящее дѣйствіе. Г. Талейранъ самъ изъ ихъ числа. Я вывожу это не изъ того только, что онъ самъ сообщалъ мнѣ объ этомъ: я знаю, что онъ говорилъ то же самое среди своихъ самыхъ близкихъ повѣренныхъ. Дѣйствительно, если разсуждать вполнѣ разумно, еслибы только умъ, подобный Бонапарту, былъ способенъ на это, то нельзя ожидать, чтобы онъ рѣшился на разрывъ въ такое время, когда онъ не въ состояніи нанести своему врагу ни одного прямого удара. Все, что онъ можетъ сдѣлать, по крайней мѣрѣ въ нынѣшнемъ году, это—досадить Неаполю, поставивъ тамъ отрядъ войска. Посланникъ этого двора очень встревоженъ этимъ. Ему формально угрожали этою мѣрою, которая будто бы немедленно будетъ исполнена, какъ только получится категорическій отвѣтъ изъ Лондона по поводу Мальты. Взволнованный этимъ, онъ пришелъ ко мнѣ съ просьбой сдѣлать какое-нибудь внушеніе, чтобы отвратить эту грозу. Я говорилъ по этому поводу съ г. Талейраномъ, указавъ, что несправедливо смущать спокойствіе нейтральнаго государства изъ-за распри, которой оно совершенно чуждо. Онъ отвѣчалъ мнѣ хладнокровно, что въ такое важное время, какъ война, повинуются только собственнымъ выгодамъ и удобствамъ и что французскія войска займутъ во всей Италіи тѣ же позиціи, которыя они занимали до Амьенскаго мира. На основаніи этихъ принциповъ

d'Amiens. D'après ces principes il ne serait pas étonnant qu'ils se jetassent aussi sur la Morée. C'est au comte de Choiseul-Gouffier qu'il avait confié cette idée, et lorsque celui-ci lui observa que les turcs n'avaient rien à faire dans ces démêlés, il lui répondit avec ce ton de nonchalance qui lui est familier: „ah, vous savez que c'est la règle constante de faire payer les pots cassés aux plus faibles". Je ne serais pas étonné qu'ils cherchassent aussi à susciter l'Espagne contre le Portugal, toujours regardé comme l'allié le plus constant et le plus naturel de l'Angleterre. Dans mon dernier entretien avec le 1-er consul, il m'a parlé de ces deux puissances. Il a beaucoup blamé la première d'avoir fait la paix de Badagos avant de s'emparer de la ville de Porto et sans l'avoir gardée pour en faire l'équivalent de la restitution de la colonie de la Trinité. Il a attribué ces fausses démarches à la corruption du prince de la paix: il aurait dû y ajouter celle de son frère Lucien, qui a partagé avec le prince de la paix les sommes que cette paix a coutées au Portugal. — Malgré cet aspect de guerre prête à s'allumer, le 1-er consul ne met pas de côté son projet de partir au commencement du mois de mai prochain pour faire une tournée dans la Belgique et les nouvelles provinces du Rhin. M. de Talleyrand l'accompagnera dans ce voyage qui doit durer environ deux mois. Je suis dans l'attente de la permission que j'ai demandé d'en faire un aux eaux de Barrèges, bien essentiel pour le rétablissement de ma santé totalement délabrée.

не мудрено, что они бросятся также на Морею. Онъ сообщилъ эту идею гр. Шуазель-Гуфье, и когда этотъ послѣдній замѣтилъ ему, что турки ни причемъ въ этихъ спорахъ, онъ отвѣчалъ ему своимъ обычнымъ небрежнымъ тономъ: «ахъ, развѣ вы не знаете, что постоянное правило—заставлять болѣе слабыхъ уплачивать по счетамъ?» Я бы не удивился, еслибы они возстановили также Испанію противъ Португаліи, которую всегда считаютъ самымъ прочнымъ и естественнымъ союзникомъ Англіи. Въ нашемъ послѣднемъ разговорѣ 1-ый консулъ коснулся этихъ двухъ державъ. Онъ сильно порицалъ первую за то, что она заключила Бадагосскій миръ, не завладѣвъ гор. Порто и не удержавъ его въ залогъ возврата колоніи Тринидада. Онъ приписалъ эти неправильные поступки подкупу князя мира: ему слѣдовало присоединить сюда и своего брата Люсьена, съ которымъ князь мира подѣлился суммами, полученными за этотъ миръ отъ Португаліи.—Несмотря на то, что война готова возгорѣться, 1-ый консулъ не откладываетъ своего намѣренія совершить въ началѣ будущаго мая путешествіе по Бельгіи и новымъ рейнскимъ провинціямъ. Г. Талейранъ будетъ сопутствовать ему; это путешествіе должно продлиться около двухъ мѣсяцевъ. Я пребываю въ ожиданіи разрѣшенія, о которомъ я просилъ, отправиться на воды въ Барежъ; это крайне необходимо для поправленія моего со-

C'est cet état qui est cause du retard de deux jours que j'ai été obligé de mettre à la présente expédition. Cependant quoiqu'il en soit, v. e. peut être bien persuadée, que si le bien du service l'exige, il n'est point de sacrifice dont je ne sois capable, et que je suis résolu d'avance à faire celui de ce voyage, si la guerre vient à s'allumer.

Pétersbourg. Paris, 1803, 116. Подлинникъ.

№ 32.—Морковъ А. Воронцову.

Paris, 5/17 mars 1803.

Le sénateur Groning, agent des villes anséatiques, de Bremen, Hambourg et Lubeck, a été chargé par ses commettants d'offrir à m. de Talleyrand, pour gage de la reconnaissance de ces villes pour le soin qu'il a pris de leur bien-être dans le nouvel ordre de choses qui va s'établir en Allemagne, un cadeau de la valeur de cinquante mille francs, laissant à son choix de le recevoir en argent ou en bijoux. Monsieur de Talleyrand a accepté cette offrande et en bon connaisseur a préféré l'argent. Ensuite m. le sénateur Groning est venu me faire la même offre, accompagnée de trois lettres, dont copies ci-jointes. Il m'a raconté ce qui s'est passé entre lui et m. de Talleyrand et a également consulté mon goût. Je lui ai répondu que pour ne pas égarer en pareille matière

---

вершенно разстроеннаго здоровья. Оно-то причиною того, что я на два дня запоздалъ съ отправкой настоящихъ депешъ. Но тѣмъ не менѣе ваше с-во можете быть увѣрены, что, если того потребуетъ польза службы, то нѣтъ жертвы, на которую я не былъ бы способенъ, и я заранѣе рѣшился пожертвовать этимъ путешествіемъ, если возгорится война.

Парижъ, 5/17 марта 1803.

Сенаторъ Гронингъ, агентъ ганзейскихъ городовъ, Бремена, Гамбурга и Любека, уполномоченъ своими довѣрителями поднести г. Талейрану, въ знакъ благодарности этихъ городовъ за то, что онъ позаботился о ихъ благополучіи при учрежденіи новаго порядка вещей въ Германіи, подарокъ, стоимостью въ 50,000 фр., предоставивъ ему на выборъ деньги или драгоцѣнности. Г. Талейранъ принялъ этотъ даръ и, какъ хорошій знатокъ, предпочелъ деньги. Затѣмъ г. сенаторъ Гронингъ пришелъ ко мнѣ съ тѣмъ же предложеніемъ и принесъ три письма, копіи съ которыхъ прилагаю здѣсь. Онъ разсказалъ мнѣ, что̀ произошло между нимъ и Талейраномъ, и спросилъ также о моемъ желаніи. Я отвѣчалъ ему, что въ подобномъ случаѣ, чтобы не ошибиться, ко-

on ne pouvait assurément choisir un meilleur guide que m. de Talleyrand et que je suivrai volontiers son exemple sauf l'agrément que j'en demanderai à mon maître. Je m'adresse à v. e. pour la supplier de vouloir bien mettre cette circonstance aux pieds de l'E-r, de prendre ses ordres en conséquence et de me les faire connaître, afin que je puisse restituer ce présent, si S. M. ne l'approuve pas, ou le garder en toute sûreté de conscience.—J'ai vu le même jour m. de Talleyrand, et il m'a confirmé tous les détails que m'a fait m. le sénateur Groning de son entrevue avec ce ministre. Il a ajouté à cette occasion qu'il avait appris de bonne part que la cour de Berlin n'était pas intentionnée de faire de présents à la suite de ces affaires d'indemnités par la raison qu'elle y était intervenue comme puissance active et coopérante. M. de Talleyrand l'aurait regardée comme très passive, si elle n'avait pas rempli d'avance tous les égards qu'elle lui devait dans ce genre.

Pétersbourg. Paris. 1803, 121. Подлинникъ.

№ 33.—А. Воронцовъ Моркову.

Pétersbourg, 14/26 mars 1803.

Les derniers ordres adressés par le ministre des relations extérieures au s-r Laforêt, ministre de France à Ratisbonne, en ce qui concerne le

---

нечно, лучше всего руководиться примѣромъ г. Талейрана, которому я и послѣдую охотно, испросивъ только разрѣшенія у моего государя. Я обращаюсь къ вашему с-ву, прося васъ соблаговолить повергнуть это обстоятельство къ стопамъ и-ра, принять его соотвѣтственныя приказанія и передать ихъ мнѣ, чтобы я могъ возвратить этотъ подарокъ, если его в-во не одобритъ этого, или принять его съ чистой совѣстью.—Въ тотъ же день я видѣлъ г. Талейрана, и онъ подтвердилъ мнѣ всѣ подробности, которыя передавалъ мнѣ г. сенаторъ Гронингъ о своемъ свиданіи съ этимъ министромъ. Онъ прибавилъ кстати, что узналъ изъ хорошаго источника, что берлинскій дворъ не намѣренъ дѣлать подарковъ по поводу дѣла объ индемнизаціяхъ, такъ-какъ онъ вступился тутъ какъ держава дѣйствующая и споспѣшествующая. Г. Талейранъ счелъ бы ее, напротивъ, недѣйствующею, еслибы она заранѣе не выполнила относительно его всѣхъ подобныхъ обязательствъ.

Петербургъ, 14/26 марта 1803.

Послѣднія приказанія, посланныя министромъ внѣшнихъ сношеній французскому министру въ Регенсбургѣ, г. Лафоре, касательно герц. Ольденбург-

duc d'Oldenbourg, dont nous avons la communication, répondent bien peu à ce que l'E-r avait lieu d'attendre de l'effet de l'intérêt si souvent et si fortement manifesté en faveur de ce prince. — Le gouvernement français place le prince-évêque entre l'alternative ou de conserver le péage d'Elsfleth en renonçant aux autres objets d'indemnité qui lui avaient été désignés, pour lui en tenir lieu, ou d'accepter ceux-ci en renonçant à ce péage. Sous quelque rapport qu'on envisage cette détermination, elle ne peut que léser extrêmement le prince-évêque, à la situation duquel l'E-r prend le plus grand intérêt. Il est bien connu aujourd'hui, que le revenu de ce péage est diminué de plus de moitié, depuis qu'une partie de la souveraineté de Munster a passé entre les mains du roi de Prusse, et il était également constaté que les indemnités proposées au duc pour lui tenir lieu de ce péage, dans le rapport réel, dont il était antérieurement à ces nouveaux arrangements, étaient de beaucoup insuffisantes pour couvrir la perte que faisait ce prince par la suppression de ce péage. Il est donc conséquent et pas moins juste, si on ne veut pas que ce prince soit le seul de tous ceux de l'empire d'Allemagne qui soit aussi notablement lésé, qu'il conserve ce péage, et qu'il lui soit ajouté, en indemnité de la diminuation à laquelle il se trouve assujetti, des objets équivalents d'indemnité, qui se trouvent naturellement dans les deux seigneuries de l'évêché de Munster, qui lui avaient été désignées, dont

---

скаго, которыя намъ сообщены, очень мало соотвѣтствуютъ тому, чего ожидалъ и-ръ отъ участія, такъ часто и сильно высказываемаго въ пользу этого принца.—Французское правительство предоставляетъ князю-епископу на-выборъ—или сохранить эльсфлетскую таможню, отказавшись отъ другихъ предметовъ индемнизаціи, которые были ему назначены взамѣнъ ея, или принять ихъ и отказаться отъ этой таможни. Какъ бы ни взглянули на это рѣшеніе, оно можетъ только сильно оскорбить князя-епископа, въ положеніи котораго и-ръ принимаетъ живѣйшее участіе. Теперь очень хорошо извѣстно, что доходъ съ этой таможни уменьшился болѣе чѣмъ на-половину, съ тѣхъ поръ какъ часть Мюнстерскаго государства перешла въ руки прусскаго короля; точно также было доказано, что вознагражденія, предложенныя герцогу вмѣсто этой таможни, даже согласно съ ея прежнимъ положеніемъ, были далеко недостаточны, чтобы вознаградить потерю, понесенную этимъ принцомъ вслѣдствіе отмѣны этой таможни. А потому основательно и вполнѣ справедливо, если не хотятъ, чтобы этотъ князь былъ одинъ во всей нѣмецкой имперіи оскорбленъ такъ жестоко, сохранить за нимъ эту таможню и дать ему въ вознагражденіе за понесенный имъ ущербъ равноцѣнную прибавку, которую естественно взять въ обоихъ сеньеріяхъ Мюнстерскаго епископства, назначенныхъ ему раньше,

il n'a pas été disposé, et qui étant à la portée de ses autres états, lui conviendraient le mieux.—Vous savez assez, m. le comte, combien S. M. attache d'intérêt et de prix à ce que le duc son oncle puisse être satisfait, et combien il serait peu convenable qu'il fût de tous les princes le seul qui eût à se plaindre des arrangements, dans lesquels S. M. I. est intervenue aussi efficacement. La justice de sa demande et ces motifs me paraissent trop déterminants, pour que nous ne conservions pas l'espérance que le gouvernement français n'ait les plus justes égards aux nouvelles représentations que v. e. est autorisée à lui faire sur ce point, qui tient extrêmement à coeur à S. M. I. Mais je ne vous cacherai pas, m. le comte, que si contre toute attente, le prince-évêque de Lubec continuait à être lésé par l'arrangement définitif qui se fait en Allemagne, l'E-r ne pouvant y coopérer, se verrait dans la nécessité de refuser son concours et sa garantie à tout ce qui peut avoir rapport à cet objet. — A l'égard des différents arrangements relatifs aux affaires d'Allemagne, nous n'avons eu qu'à nous louer de la complaisance du gouvernement français pour les désirs qui ont été manifestés de notre part, l'E-r ayant usé de la même réciprocité à l'égard des désirs du 1-er consul; mais nous sommes bien éloignés d'avoir trouvé la même facilité dans tout ce qui concerne le prince-évêque de Lubec. L'E-r ne

---

которыя еще не отданы и которыя, находясь вблизи его другихъ владѣній, для него всего удобнѣе.—Вамъ хорошо извѣстно, г. графъ, насколько его в-во интересуется и дорожитъ тѣмъ, чтобы герцогъ, его дядя, могъ быть удовлетворенъ, и насколько было бы неприлично, еслибы изъ всѣхъ князей онъ одинъ имѣлъ поводъ жаловаться на распоряженія, въ которыхъ его и. в-во принималъ такое дѣятельное участіе. Справедливость его просьбы и эти доводы кажутся мнѣ настолько основательны, что мы не можемъ не надѣяться, что французское правительство отнесется съ полною справедливостью къ новымъ просьбамъ, которыя ваше с-во уполномочены ему представить насчетъ этого дѣла, столь близкаго сердцу его и. в-ва. Но я не скрою отъ васъ, г. графъ, что, если противъ всякаго ожиданія будутъ продолжать оскорблять князя-епископа Любекскаго окончательнымъ распредѣленіемъ Германіи, то и-ръ, не желая въ немъ участвовать, будетъ вынужденъ отказать въ своемъ содѣйствіи и въ своей гарантіи всему, что можетъ касаться этого вопроса.—Касательно различныхъ распоряженій относительно германскихъ дѣлъ мы не могли нахвалиться любезностью, съ какою относилось французское правительство къ желаніямъ, выражаемымъ съ нашей стороны; и-ръ же платилъ взаимностью относительно желаній 1-го консула. Но мы далеко не встрѣтили той же уступчивости во всемъ, что касается князя-епископа Любекскаго. И-ръ не

peut qu'y être sensible, puisque c'est une des choses pour laquelle il a manifesté le plus grand intérêt.

Pétersbourg. Paris, 1803, 31. Подлинникъ.

№ 34.—Морковъ А. Воронцову.

Paris, 24 mars (4 avril) 1803.

... Il est certain que le 1-er consul craint plus que l'Angleterre le renouvellement de la guerre dans ce moment. Il sent que les chances des premières hostilités seront toutes contre lui. La plus grande partie de la marine française est en dehors et sera la proie inévitable des anglais; ce qui en reste dans les ports ne mérite pas d'être compté. Aussi ne néglige-t-il rien pour éloigner le moment de l'explosion. De là le ton modéré qu'il met dans les explications ministérielles; de là le soin qu'il prend de se concilier le suffrage de puissances neutres et prépondérantes. Mais d'un autre côté il n'est pas moins attentif à exaspérer l'esprit des français en criant à la perfidie des anglais et à la violation des traités de la part de ces derniers. Hier en parcourant les rangs des troupes ressemblées aux Tuileries il s'est arrêté devant quelques soldats, qu'il connaissait plus particulièrement, et leur avait demandé s'ils n'étaient pas las de la guerre et s'ils ne seraient pas bien aises de la recommencer? Tous lui répondirent qu'ils ne demandaient pas mieux.

можетъ не быть этимъ затронутъ, потому что это одинъ изъ вопросовъ, въ которомъ онъ принимаетъ наиболѣе участія.

Парижъ, 24 марта (4 апрѣля) 1803.

Несомнѣнно, что 1-ый консулъ, больше Англіи, боится возобновленія войны въ данную минуту. Онъ чувствуетъ, что успѣхъ въ началѣ враждебныхъ дѣйствій будетъ не на его сторонѣ. Бóльшая часть французскаго флота находится въ морѣ и сдѣлается неминуемо добычею англичанъ; о томъ, чтó отъ него осталось въ гаваняхъ, не стоитъ говорить. Поэтому онъ ничѣмъ не пренебрегаетъ, чтобы отдалить минуту взрыва. Отсюда и умѣренный тонъ министерскихъ объясненій, и его забота заручиться одобреніемъ нейтральныхъ и господствующихъ державъ. Но, съ другой стороны, онъ не менѣе старается раздражить духъ французовъ, выставляя коварство англичанъ, нарушающихъ договоры. Вчера, обходя ряды войскъ, собранныхъ въ Тюльери, онъ остановился передъ нѣкоторыми солдатами, которыхъ онъ зналъ ближе, и спросилъ у нихъ—не надоѣла-ли имъ война и не хотятъ-ли они возобновить ее? Всѣ отвѣчали ему, что они очень рады. — «Ну, такъ вы будете довольны, сказалъ онъ имъ: скоро я

„Hé bien, vous serez contents, leur dit-il, et je vous mènerai bientôt à la guerre et *d'une fière manière*". Ces propos m'ont été rapportés par un homme sûr qui les a appris de quelqu'un qui les a entendus de ses propres oreilles. Par mon entretien avec l'ambassadeur d'Angleterre j'ai vu que le ministère anglais pénètre l'intention du 1-r consul de gagner du temps et ne veut pas lui laisser cet avantage. Reste à savoir si ce ministère aura assez d'énergie pour soutenir la gageure jusqu'au bout. Dans deux ou trois jours nous aurons la solution de cette question. L'incertitude à cet égard est générale; elle est commune même à m. de Talleyrand. Je n'y crois pas d'après ce qu'il me dit ou ne me dit pas; mais voici une circonstance qui me paraît propre à m'en donner l'assurance. Il est aussi intimement lié qu'un homme de son caractère peut l'être avec m-s de Choiseul-Gouffier et le vicomte de Narbonne. Le premier par ancien goût et ancienne habitude et le second par besoin spéculent sur les fonds publics et ont demandé à m. de Talleyrand, qui s'en est également toujours occupé et s'en occupe aussi dans ce moment, d'être leur guide dans ces opérations. Mais comme ils connaissent trop leur ami pour s'abandonner entièrement à lui, ils recherchent aussi mes faibles lumières pour vérifier celles qu'il leur donne. C'est à ce motif que je dois quelques confidences qu'ils me font, et m. de Narbonne m'a dit, que Talleyrand lui avait protesté encore hier sur tout ce qu'il y

---

васъ поведу на войну, и *важно*». Эти слова мнѣ передалъ вѣрный человѣкъ, который слышалъ ихъ отъ очевидца. Изъ моего разговора съ англійскимъ посланникомъ я замѣтилъ, что англійское министерство догадывается о намѣреніи 1-го консула выиграть время и не желаетъ предоставить ему эту выгоду. Спрашивается, хватитъ-ли у этого министерства энергіи, чтобы выдержать свое намѣреніе до конца. Черезъ два-три дня мы узнаемъ рѣшеніе этого вопроса. Въ этомъ отношеніи всѣ находятся въ недоумѣніи; его раздѣляетъ даже г. Талейранъ. Я сужу не потому, что̀ онъ мнѣ говоритъ или не говоритъ; но слѣдующее обстоятельство убѣждаетъ меня въ этомъ. Онъ тѣсно связанъ, насколько можетъ быть связанъ человѣкъ его характера, съ гг. Шуазель-Гуфье и виконтомъ Нарбономъ. Первый по старой склонности и привычкѣ, второй изъ нужды играютъ общественными фондами; они просили г. Талейрана, который тоже этимъ постоянно занимался и теперь занимается, поруководить ихъ въ этихъ дѣлахъ. Но, такъ-какъ они слишкомъ хорошо знаютъ своего друга и не вполнѣ ему довѣряютъ, то они прибѣгаютъ также и къ моимъ слабымъ свѣдѣніямъ, для провѣрки того, что онъ имъ сообщаетъ. Этой-то причинѣ я обязанъ нѣкоторыми сообщеніями, которыя они мнѣ дѣлаютъ по довѣрію; такъ г. Нарбонъ сказалъ мнѣ, что не дальше какъ вчера Талейранъ увѣрялъ его всѣмъ, что для него есть святого, что онъ еще ничего не

avait de plus saint pour lui qu'il ne voyait encore rien de clair à l'issue des discussions actuelles. En m'entretenant aussi hier avec m. de Talleyrand lui-même, je lui ai demandé l'explication des propos que l'ambassadeur de Hollande avait tenu au 1-er consul touchant l'ordre donné par l'Angleterre d'évacuer de nouveau le Cap. Il me répondit que c'était une ruse hollandaise pour éviter l'entrée des armées françaises en Hollande; qu'on lui avait demandé ainsi qu'à son g-t qu'ils produisissent un écrit quelconque qui constatât l'expédition d'un pareil ordre, et que jamais ils n'ont pu satisfaire à cette demande. Aussi, continua-t-il, ne nous arrêterons nous guères à tous ces faux-fuyants et nous allons incessamment faire border de nos troupes toutes les côtes de cette république d'une extrémité à l'autre. Il me répéta encore à cette occasion l'intention où l'on était également d'occuper Tarente dans le royaume de Naples. Je lui ai observé, qu'en agissant ainsi ils encourraient le même reproche qu'ils faisaient à l'Angleterre de violer les traités qui avaient assuré l'indépendance et la neutralité de ces états ainsi que de plusieurs autres qu'ils voulaient envelopper dans une querelle qui leur était tout-à-fait étrangère. Il me répondit que de tout temps les faibles étaient les victimes des querelles entre les puissants, et que d'ailleurs c'était aux puissances qui s'intéressent à ces états à empêcher une guerre qui leur pouvait devenir funeste...

Pétersbourg. Paris, 1803, 137. Подлинникъ.

можетъ сказать опредѣленнаго объ исходѣ настоящихъ переговоровъ. Вчера, разговаривая съ самимъ г. Талейраномъ, я спросилъ у него объясненія словъ, сказанныхъ голландскимъ посланникомъ 1-му консулу касательно приказанія англичанъ снова очистить Капштатъ. Онъ отвѣчалъ мнѣ, что это—хитрость со стороны голландцевъ, чтобы избѣжать вступленія французскихъ войскъ въ Голландію; что они требовали, какъ у него, такъ и у его правительства, чтобы они обнародовали какую-нибудь бумагу, которая подтверждала бы подобную экспедицію; но они никогда не могли исполнить этого требованія. Да мы, продолжалъ онъ, и не будемъ обращать вниманія на всѣ эти увертки и немедленно обложимъ нашими войсками всѣ берега этой республики отъ одного конца до другого. По поводу этого онъ подтвердилъ мнѣ, что они намѣрены занять также Тарентъ въ Неаполитанскомъ королевствѣ. Я замѣтилъ ему, что, поступая такимъ образомъ, они навлекаютъ на себя тотъ же упрекъ, который дѣлаютъ Англіи, въ нарушеніи договоровъ, обезпечившихъ независимость и нейтралитетъ этихъ государствъ, а также многихъ другихъ, которыя они собираются запутать въ ссору, совершенно имъ чуждую. Онъ отвѣчалъ мнѣ, что во всѣ времена слабые были жертвою ссоръ между сильными; а впрочемъ зависитъ отъ державъ воспрепятствовать пагубной для нихъ войнѣ, если онѣ интересуются судьбою этихъ государствъ.

№ 35.—Морковъ А. Воронцову.

Paris, 23 mars (4 avril) 1803.

J'ai vu ce matin l'ambassadeur d'Angleterre, qui m'a dit qu'au moment où il allait monter en voiture pour se rendre aux Tuileries, où nous avons eu notre audience ordinaire du mois, il lui était arrivé un courrier de Londres, et qu'il n'a eu que le temps de jeter les yeux sur la principale dépêche de son ministère, qui lui annonçait l'expédition d'un second courrier, qui serait porteur des explications définitives au sujet des discussions existantes à présent. Entrant ensuite en détail avec moi, il a ajouté qu'il pensait que sa cour voudrait peut-être se prévaloir des avantages de sa position actuelle, qui la mettait à même de porter à la France des coups très-sensibles sans en avoir rien à craindre, pour demander en Italie et même ailleurs un ordre de choses plus tolérable, que celui auquel on s'y voyait assujetti présentement. J'ai tâché de savoir de lui quels sont les points principaux sur lesquels sa cour prétendait insister, et si pour y parvenir elle voulait sérieusement courir les risques d'une nouvelle guerre. Il me répondit vaguement sur la première question, mais très-affirmativement sur la seconde, en disant que sa cour, trop convaincue des vastes projets que l'ambition insatiable de Bonaparte lui suggérait, était déterminée à saisir le mo-

---

Парижъ, 23 марта (4 апрѣля) 1803.

Сегодня утромъ я видѣлся съ англійскимъ посланникомъ; онъ сказалъ мнѣ, что въ ту минуту, когда онъ садился въ экипажъ, чтобы ѣхать въ Тюльери, гдѣ происходили наши обычныя ежемѣсячныя аудіенціи, къ нему пріѣхалъ курьеръ изъ Лондона; онъ едва успѣлъ заглянуть въ главную депешу своего министра, который извѣщалъ его объ отправкѣ второго курьера, долженствующаго привезти окончательныя объясненія по поводу происходящихъ теперь переговоровъ. Затѣмъ, передавая мнѣ подробности, онъ прибавилъ, что, можетъ быть, его дворъ захочетъ воспользоваться выгодами своего настоящаго положенія, которое даетъ ему возможность нанести Франціи очень чувствительные удары, не опасаясь ничего съ ея стороны: онъ намѣренъ требовать установленія болѣе сноснаго порядка вещей въ Италіи и даже въ другихъ странахъ, вмѣсто того, который ихъ теперь угнетаетъ. Я постарался узнать отъ него, на какихъ пунктахъ его дворъ думаетъ главнымъ образомъ настаивать и желаетъ-ли онъ ради этого серьезно подвергнуться новымъ случайностямъ войны. На первый вопросъ онъ отвѣчалъ уклончиво; на второй—вполнѣ

ment actuel pour y mettre des bornes plutôt que de le différer plus longtemps, persuadée comme elle l'était que tout délai ne servirait qu'à creuser l'abîme d'un côté et augmenter de l'autre les facilités par la réussite de ces projets. Il ajouta que les démonstrations que l'Angleterre venait de faire avaient déjà produit deux très-bons effets, celui d'abattre l'orgueil du 1-er consul et de désabuser les autres puissances de l'opinion, où elles étaient tombées que rien ne pouvait lui résister; que Joseph Bonaparte dans les conférences qu'il avait eues avec lui, n'a pas pu disconvenir, que son frère avait trop abusé de son ascendant et qu'il s'était chargé de travailler à le ramener à des principes plus modérés, qu'il n'y avait pas réussi, ce qui l'a obligé à s'en aller à la campagne, où il est en effet depuis quelques jours, mais que toutefois il apercevait un adoucissement sensible dans les explications qu'on avait avec lui. Pour mieux m'assurer du degré de résolution de la cour de Londres j'ai avancé à mylord Whitworth que peut-être l'intervention des cours amicales des deux puissances contestantes pourrait servir à leur rapprochement. Il me répondit que cela arriverait trop tard et que sous trois semaines au plus tard elles s'arrangeraient ou rompraient entre elles. Il paraît même que sa cour redoute cette intervention par la considération de la part que celle de Berlin pourrait y prendre. On attend ici Duroc de retour aujord'hui ou demain. Le marquis Luchesini m'a

---

утвердительно; онъ сказалъ, что его дворъ глубоко убѣжденъ въ обширныхъ планахъ, которые затѣваетъ ненасытное самолюбіе Бонапарта, и что онъ рѣшился воспользоваться настоящей минутой, чтобы положить имъ предѣлъ, не откладывая въ дальній ящикъ, такъ-какъ онъ увѣренъ, что всякая отсрочка будетъ только увеличивать пропасть, со одной стороны, и облегчать успѣхъ этихъ плановъ съ другой. Онъ прибавилъ, что сдѣланныя Англіей демонстраціи уже произвели два очень хорошія дѣйствія: сбили гордость 1-го консула и разувѣрили другія державы въ мнѣніи, будто ничто не можетъ ему противостоять; что Іосифъ Бонапартъ на своихъ конференціяхъ съ нимъ не могъ не сознаться, что его братъ слишкомъ злоупотребилъ своею властью и что онъ взялся вернуть его къ болѣе умѣреннымъ принципамъ, но не успѣлъ въ этомъ и принужденъ былъ удалиться въ деревню, гдѣ онъ, дѣйствительно, находится уже нѣсколько дней; но что все-таки онъ замѣчаетъ, что онъ сталъ гораздо мягче въ своихъ объясненіяхъ. Чтобы лучше удостовѣриться, насколько тверда рѣшимость лондонскаго двора, я замѣтилъ милорду Уайтворту, что, можетъ быть, вмѣшательство дворовъ, дружественныхъ обѣимъ спорящимъ державамъ, послужитъ къ ихъ сближенію. Онъ отвѣчалъ мнѣ, что это будетъ слишкомъ поздно, такъ-какъ не позже какъ черезъ три недѣли онѣ или сговорятся между собою, или порвутъ всякія отношенія. Кажется даже, что его

dit que son ministère en le prévenant de ce retour, lui avait annoncé qu'il serait précédé ou suivis immédiatement par un courrier qui lui serait dépêché, et qu'en attendant on l'informait que toutes les ouvertures faites par Duroc avaient été portées à la connaissance de notre auguste cour à laquelle celle de Berlin a en même temps offert de joindre ses bons offices aux siens pour prévenir l'explosion de la guerre, dont on semblait menacer. M. de Luchesini m'a assuré avoir fait à m. Talleyrand la même insinuation qu'à moi par rapport à la neutralité de Naples et du Portugal, mais que m. Talleyrand a toujours insisté sur la nécessité pour la France de reprendre en cas de guerre les mêmes positions qu'elle avait eues à l'époque de la paix d'Amiens et de forcer le Portugal à fermer ses ports à l'Angleterre; il me fit entendre qu'on avait ici les mêmes vues sur ceux de la mer du Nord et nommément sur Cuxhaven. Aujourd'hui à l'audience me trouvant à côté de l'ambassadeur batave, le 1-er consul lui demanda, si l'on savait chez lui quelque chose d'ultérieur sur le cap de Bonne Espérence; l'ambassadeur a répondu qu'on avait donné des assurances officielles à Londres que les ordres d'évacuer le Cap étaient expédiés dès le mois de novembre et n'ont point été contremandés. „Je vous en fais mon compliment, répondit le 1-er consul, mais je n'en ai aucune connaissance, au reste je vous prie d'assurer vos commettants que je m'intéresse vivement à

дворъ опасается этого вмѣшательства, въ виду участія въ немъ Берлина. Здѣсь ждутъ сегодня или завтра возвращенія Дюрока. Маркизъ Люкезини сказалъ мнѣ, что его министерство, предупреждая его объ этомъ возвращеніи, заявило ему, что передъ нимъ или тотчасъ послѣ него къ нему будетъ отправленъ курьеръ, а покуда его извѣщали, что всѣ предложенія, сдѣланныя Дюрокомъ, были сообщены нашему августѣйшему двору, причемъ берлинскій дворъ предложилъ ему присоединить свои усилія, чтобы сообща предупредить войну, которая, повидимому, угрожаетъ разразиться. Г. Люкезини увѣрялъ меня, что сдѣлалъ г. Талейрану такое же внушеніе, какъ и я, относительно нейтралитета Неаполя и Португаліи, но что г. Талейранъ всегда настаивалъ на томъ, что Франціи необходимо снова занять въ случаѣ войны тѣ же позиціи, которыя она занимала во время Амьенскаго мира, и принудить Португалію закрыть свои порты для Англіи. Онъ сказалъ мнѣ, что здѣсь желаютъ того же относительно Сѣвернаго моря, а именно Куксгавена. Сегодня на аудіенціи мнѣ пришлось быть рядомъ съ батавскимъ посланникомъ; 1-й консулъ спросилъ у него, не имѣютъ-ли у нихъ позднѣйшихъ извѣстій о мысѣ Доброй Надежды. Посланникъ отвѣчалъ, что въ Лондонѣ офиціально подтвердили, что приказанія очистить Капскую землю были отправлены съ ноября мѣсяца и не были отмѣнены. „Поздравляю васъ, отвѣчалъ 1-ый консулъ; но я объ этомъ ничего

tout ce qui les regarde". On nous a annoncé de nous rendre à cette audience à une heure après midi. Nous nous y rendîmes en effet et nous trouvâmes le 1-er consul occupé à passer la revue de près de onze milles hommes de troupes rassemblées dans la cour des Tuileries. Il examina l'habillement, les havresacs et les armes de chaque soldat, opération qui a duré jusqu'à cinq heures et demi du soir, de sorte que nous ne fûmes admis en sa présence qu'au bout de quatre heures et demi d'attente. L'ambassadeur d'Angleterre, pour qui cette farce se jouait, avait proposé à quelqu'un de ses collègues de s'en aller, mais cet avis n'a pas passé. La veille il a été chez m. de Talleyrand pour lui dire qu'ayant rendu compte au roi de ce qui lui était arrivé au dernier cercle de m-me Bonaparte, il avait reçu ordre de ne point aller aux Tuileries sans s'assurer préalablement qu'il ne serait exposé à rien de semblable et qu'il venait lui demander cette sûreté. M. de Talleyrand la lui donna, et en effet Bonaparte ne lui parla que de l'opéra qu'on a donné nouvellement sur ce théâtre-ci. Il fut en général très-réservé dans ses propos avec tout le monde. Mais le dîner qui suivait ordinairement ces sortes d'audiences, n'eût point lieu et on croit que ce fut à cause de l'ambassadeur d'Angleterre.

Pétersbourg. Paris. 1803, 133. Подлинникъ.

не знаю; впрочемъ прошу васъ передать вашимъ довѣрителямъ, что я принимаю живое участіе во всемъ, чтó ихъ касается". Намъ объявили, чтобы мы явились на эту аудіенцію въ часъ пополудни. Мы, дѣйствительно, отправились и застали 1-го консула на смотру, который онъ дѣлалъ почти 11-тысячному отряду на дворѣ тюльерійскаго дворца. Онъ осмотрѣлъ одежду, ранцы и оружіе каждаго солдата; эта операція продолжалась до $5^1/_2$ часовъ вечера, такъ что онъ принялъ насъ лишь послѣ $4^1/_2$ часовъ ожиданія. Англійскій посланникъ, для котораго разыгрывался этотъ фарсъ, предложилъ кому-то изъ товарищей уйти, но этотъ совѣтъ не былъ принятъ. Наканунѣ онъ былъ у г. Талейрана и сказалъ ему, что вслѣдствіе своего донесенія о томъ, что произошло на послѣднемъ собраніи у г-жи Бонапартъ, онъ получилъ приказаніе не ходить въ Тюльери, не удостовѣрившись предварительно, что съ нимъ не случится ничего подобоаго, и за этимъ-то удостовѣреніемъ онъ и пришелъ. Г. Талейранъ далъ его, и, дѣйствительно, Бонапартъ говорилъ съ нимъ лишь объ оперѣ, которую недавно давали въ здѣшнемъ театрѣ. Вообще онъ былъ со всѣми очень сдержанъ въ своихъ рѣчахъ. Но обѣдъ, который обыкновенно слѣдовалъ за подобными аудіенціями, не состоялся. И это приписываютъ англійскому посланнику.

№ 36.—Талейранъ Эдувилю.

Paris, 16 germinal an XI.

Les derniers courriers de Ratisbonne nous ont apporté l'importante nouvelle de la conclusion des travaux de la députation et de la diète.— Il ne manque plus à ce grand ouvrage, résultat glorieux de la médiation de la France et de la Russie, que la ratification impériale, et quand on voit que les délibérations de la diète ont été à si peu près unanimes on ne peut pas douter que l'empereur ne sanctionne une délibération qui n'exprime que le voeu général de l'empire.—L'affaire du duc d'Oldenbourg .aura sûrement été terminée ces jours-ci.—Pour répondre à l'intérêt qui a été exprimé en faveur de ce prince de la part de S. M. l'Empereur de Russie, le cit. Laforêt a été autorisé à consentir à la prorogation du péage d'Elsfleth pour un nombre d'années déterminé, afin que les fonds provenant du dit péage pussent être employés, soit au remboursement des dettes dont se trouveraient chargés les baillages échus au duc, soit à lui faciliter l'acquisition du baillage de Meppen.—Ces propositions sont déjà connues du duc d'Oldenbourg; elles ne peuvent manquer de lui être parfaitement agréables, et toute demande ultérieure qu'il ferait à présent serait vraiment d'une exagération qui

---

Парижъ, 25 марта (6 апрѣля) 1803.

Послѣдніе курьеры изъ Регенсбурга привезли намъ важное извѣстіе о заключеніи работъ депутаціи и сейма.—Этому большому труду, составляющему славный результатъ посредничества Франціи и Россіи, недостаетъ только императорскаго утвержденія; и когда посмотришь, какъ почти единодушны были обсужденія сейма, то нельзя сомнѣваться, что и-ръ утвердитъ обсужденіе, которое выражаетъ общее желаніе имперіи. — Дѣло герц. Ольденбургскаго, по всей вѣроятности, будетъ окончено на этихъ дняхъ.—Чтобы оказать вниманіе участію, выказанному въ пользу этого князя его в-вомъ и-ромъ Россіи, гражданина Лафоре уполномочили согласиться на отсрочку эльсфлетской таможни на извѣстное число лѣтъ, чтобы суммы, получаемыя съ указанной таможни, могли быть употреблены на уплату долговъ, которые могутъ оказаться на округахъ, доставшихся герцогу, или же на облегченіе ему пріобрѣтенія округа Меппена.—Эти предложенія уже извѣстны герц. Ольденбургскому; они, навѣрное, будутъ ему вполнѣ пріятны, и всякое дальнѣйшее требованіе, которое онъ предъявилъ бы теперь, было бы дѣйствительно преувеличеніемъ, которое не имѣло бы права ни на какое снисхожденіе. — Итакъ, я считаю этотъ во-

n'aurait droit à aucune bienveillance. Je regarde donc que c'est un point terminé, et je me félicite volontiers avec vous, général, du dénouement des affaires germaniques.

Paris. 142, 92. Черновая.

№ 37.—Морковъ А. Воронцову.

Paris, 27 mars (8 avril) 1803.

On m'a fait part que le prince Mourousi, hospodar de Moldavie, a fait des démarches auprès du gouvernement français pour obtenir de lui l'envoi d'un agent, sous une dénomination quelconque, désirant que le choix tombât sur un homme ferme et propre à faire tête à l'influence exclusive et prépondérante que la Russie exerce dans ces contrées. Je n'ai point connaissance de la détermination qui a été prise à ce sujet, mais je tâcherai d'approfondir cette nouvelle et de connaître en même temps quels sont les intermédiaires dont se sert ici l'hospodar, afin d'en rendre compte à v. e.

Pétersbourg. Paris, 1803, 139. Подлинникъ.

№ 38.—Нота Моркова Талейрану.

Paris, 30 mars (11 avril) 1803.

De tous les états d'empire qui ont eu part aux indemnités en empire, le grand prieuré d'Allemagne est le seul qui jusqu'ici n'ait

---

просъ оконченнымъ и охотно поздравляю насъ съ вами, генералъ, съ развязкой нѣмецкихъ дѣлъ.

Парижъ, 27 марта (8 апрѣля) 1803.

Мнѣ сообщили, что молдавскій господарь, князь Мурузи, обращался къ французскому правительству съ просьбой прислать къ нему агента подъ какимъ бы то ни было названіемъ, лишь бы это былъ человѣкъ твердый, способный противоборствовать исключительному и господствующему вліянію Россіи въ этихъ странахъ. Я не знаю о рѣшеніи, принятомъ на этотъ счетъ, но постараюсь разслѣдовать это извѣстіе и узнать въ то же время, кто здѣсь посредники господаря, и донесу вашему с-ву.

Парижъ, 30 марта (11 апрѣля) 1803.

Изъ всѣхъ государствъ Имперіи, которыя участвовали въ вознагражденіяхъ въ ея предѣлахъ, одно великое пріорство Германіи до сихъ поръ еще

point encore été mis en possession du lot qui lui a été assigné. Le bailli de Pfurdt, sur la nouvelle des difficultés que cette prise de possession éprouve, s'est déterminé à remettre au soussigné le mémoire ci-joint pour réclamer son intervention en faveur du grand prieuré d'Allemagne.— Le soussigné ayant appuyé constamment ses intérêts d'après les intentions et les ordres de l'E-r son maître, ne croit point pouvoir se dispenser d'appeler l'attention du citoyen ministre des relations extérieures sur cet objet et de le prier de prendre les mesures les plus promptes et les plus efficaces pour remplir la juste attente du grand prieuré d'Allemagne, fondée sur le plan proposé par les puissances médiatrices et adopté par les différents conclusum de l'empire Germanique.

Paris. 142, 100. Подлинникъ.

№ 39.—Эдувиль Талейрану.

Pétersbourg, 22 germinal an XI.

Le chef de brigade Colbert a eu l'honneur de présenter la lettre du 1-r consul à l'Empereur samedi matin et en attendra la réponse.— Dimanche nous avons été à la parade qui était brillante. S. M. Impériale a saisi cette occasion pour me présenter à l'archiduc Palatin, et sur l'observation qu'a faite ce prince qu'il avait vu le corps diplo-

---

не получило назначеннаго ему надѣла. Староста Пфурта, узнавъ о затрудненіяхъ, которыя встрѣчаетъ этотъ вводъ во владѣніе, рѣшился вручить нижеподписавшемуся записку, приложенную здѣсь, въ которой требуетъ его вмѣшательства въ пользу великаго пріорства Германіи.—Нижеподписавшійся, постоянно опираясь въ своихъ интересахъ на намѣренія и приказанія императора, своего повелителя, не находитъ возможнымъ не обратить вниманія гражданина министра внѣшнихъ сношеній на этотъ предметъ и не пригласить его принять самыя поспѣшныя и дѣйствительныя мѣры для исполненія справедливаго ожиданія великаго пріорства Германіи, опирающагося на планъ, предложенный державами-посредницами и принятый различными рѣшеніями Германской имперіи.

Петербургъ, 31 марта (12 апрѣля) 1803.

Бригадный начальникъ Кольберъ имѣлъ честь представить письмо 1-го консула и-ру въ субботу утромъ и будетъ ждать отвѣта. — Въ воскресенье мы были на парадѣ, который былъ блестящъ. Его и. в-во воспользовался этимъ случаемъ, чтобы представить меня эрцгерцогу пфальцскому, и на

matique, l'Empereur lui a répliqué qu'il était fort aise de me présenter lui-même par l'estime qu'il me portait et le cas qu'il faisait de mon caractère particulier. — J'ai saisi cette occasion pour lui parler de la ridicule provocation de l'Angleterre; je lui ai répété en partie les paroles du 1-er consul au lord Whitworth et surtout celles-ci: „Si nous devons nous battre, la responsabilité en sera toute entière aux yeux de Dieu et des hommes à ceux qui nient leur propre signature et qui refusent d'exécuter les traités". — J'ai ajouté que le 1-er consul espérait que, dans une circonstance aussi importante pour la tranquillité de l'Europe, S. M. I. donnerait un bon conseil au roi d'Angleterre. L'Empereur m'a répondu qu'on connaissait son amour pour la paix, et qu'il ferait ce qui dépendrait de lui pour empêcher qu'elle ne soit troublée. — Le chancelier a bien parlé dans ce sens au c-te de Goltz, qui lui a fait part de la démarche franche et loyale de la cour de Prusse auprès du roi d'Angleterre, mais il a été plus entortillé et a fait entendre au ministre de Prusse qu'il était nécessaire de s'entremettre auprès des deux puissances, pour que les hostilités ne suivissent pas les provocations. Celui-ci ayant observé qu'il n'y avait de provocation que de la part de l'Angleterre qui refusait de rendre l'île de Malte, et qu'il ne s'agissait que de réclamer l'exécution du traité d'Amiens, le chancelier n'a pu en disconvenir, mais il est encore revenu sur les inquiétudes que le

---

замѣчаніе этого принца, что онъ видѣлъ дипломатическій корпусъ, и-ръ возразилъ ему, что онъ очень радъ представить меня самъ, такъ-какъ онъ очень уважетъ меня и цѣнитъ мой личный характеръ. — Я воспользовался этимъ случаемъ, чтобы разсказать ему о смѣшномъ вызовѣ англичанъ; я отчасти повторилъ ему слова 1-го консула, сказанныя лорду Уайтворту, и въ особенности эти: „если намъ суждено драться, то отвѣтственность за это падетъ всецѣло, въ глазахъ Бога и людей, на того, кто отрицаетъ свою собственную подпись и отказывается исполнять договоры". — Я прибавилъ, что 1-ый консулъ надѣется, что въ такомъ важномъ случаѣ, затрогивающемъ спокойствіе Европы, его и. в-во дастъ хорошій совѣтъ англійскому королю. И-ръ отвѣчалъ мнѣ, что его миролюбіе извѣстно, и что онъ сдѣлаетъ все, что отъ него зависитъ, чтобы помѣшать нарушенію мира.—Канцлеръ хотя и говорилъ въ этомъ смыслѣ съ гр. Гольцемъ, сообщившемъ ему объ искренней и честной попыткѣ прусскаго двора у англійскаго короля, но онъ былъ болѣе изворотливъ и далъ понять прусскому министру, что необходимо посредничество между обѣими державами, чтобы не дать угрозамъ перейти во враждебныя дѣйствія. Когда Гольцъ замѣтилъ, что вызовъ сдѣланъ только со стороны Англіи, отказывающейся возвратить о-въ Мальту, и что дѣло идетъ только объ исполненіи Амьенскаго договора, то канцлеръ не могъ не признать этого, но опять-таки ука-

1-r consul a selon lui données aux anglais, principalement par les projets qu'on supposait à la France de démembrer l'empire turc. La netteté des déclarations du 1-er consul doit détruire ces inquiétudes, et dans la 1-e conférence que j'aurai avec le chancelier je ferai en sorte de savoir positivement quelle sera la conduite de la Russie dans cette circonstance. Je me méfie toujours de l'union du chancelier et de son frère l'ambassadeur à Londres qui a prouvé qu'il préférait l'Angleterre à la Russie.—L'Empereur m'a chargé de remercier le premier consul de l'envoi qu'il lui a fait de l'exposé de la situation et du budget de la république, et de l'acte de médiation de la Suisse; il a ajouté que ces trois pièces étaient une preuve du bon gouvernement, de la sagesse et de la loyauté du 1-er consul. Il m'a aussi recommandé de remercier le 1-er consul de l'accueil bienveillant qu'il a bien voulu faire au général Hitrof.

Paris. 142, 101. Подлинникъ.

№ 40.—Докладъ А. Воронцова.

1/13 апрѣля 1803.

Настоящее положеніе дѣлъ между Англіей и Франціей, до такой степени неудовольствія ихъ доведшее, что едва не должно ли ожидать совершеннаго разрыва между сими двумя державами, заслуживаетъ конечно вниманіе Россіи, особливо когда по всѣмъ вѣроятіямъ оной не ограничится единственно на владѣніи обоихъ сихъ дворовъ, какъ то и ожидать должно даже изъ отзывовъ перваго Консула, что неминуемо войска французскія войдутъ въ Германію и въ разныя области Италіи, даже и той ея части, которая еще не подъ игомъ французскимъ. По-

---

залъ на безпокойство, которое 1-ый консулъ вызывалъ въ англичанахъ, по его мнѣнію, главнымъ образомъ приписываемыми Франціи проектами о расчлененіи Турецкой имперіи. Ясныя заявленія 1-го консула должны устранить эти безпокойства, и на первой же моей конференціи съ канцлеромъ я постараюсь вывѣдать положительно, какъ будетъ держать себя Россія въ этомъ случаѣ. Я всегда остерегаюсь соединенія канцлера съ его братомъ, лондонскимъ посланникомъ, который доказалъ, что предпочитаетъ Англію Россіи.—И-ръ поручилъ мнѣ поблагодарить 1-го консула за присылку очерка положенія и бюджета республики и за документъ о посредничествѣ въ Швейцаріи. Онъ прибавилъ, что эти три бумаги свидѣтельствуютъ о хорошемъ управленіи, о мудрости и честности 1-го консула. Онъ наказывалъ мнѣ также поблагодарить 1-го консула за благосклонный пріемъ, оказанный имъ генералу Хитрову.

читаю долгомъ служенія моего съ откровенностію представить примѣчанія мои по сей матеріи Вашему Императорскому Величеству; но прежде чѣмъ къ сему приступить, нахожу нужнымъ изобразить Вамъ въ кратцѣ объ отношеніяхъ, которыя по сему дѣлу къ намъ имѣли Лондонскій Дворъ, Франція и Пруссія.

1-е: Вашему Величеству извѣстны всѣ опасенія, которыя Англія оказывала съ нѣкотораго времени о видахъ Перваго Консула на присвоеніе себѣ нѣкоторыхъ областей Порты Оттоманской и на опасность, которую она полагала въ разсужденіи областей Неапольскаго Короля. Симъ сомнѣніямъ приписать должно то, что она подъ разными предлогами и конечно не соотвѣтственно Аміенскому Трактату войскъ своихъ изъ Мальты доселѣ не выводила. Извѣстно съ какою, можно сказать, докукою домогались они гарантіи нашей на Мальту, по ихъ требованію Франція чинила у насъ таковое же настояніе, но когда съ нѣкоторыми условіями, сходными конечно съ достоинствомъ Россіи, со стороны здѣшняго Двора на таковую гарантію податливость оказана была, весьма примѣтить было можно, что Лондонскій Дворъ не столько уже усердствовалъ къ окончанію сего дѣла; такую перемѣну въ образѣ мыслей сего двора нельзя отнести иной причинѣ, какъ опасенію онаго, чтобы Франція не предприняла чего-либо противу областей Порты Оттоманской, въ каковомъ случаѣ сопротивленія такимъ видамъ, Англія конечно нужно Мальту въ своихъ рукахъ сохранить.

До какой степени сіи опасенія Англіи основательны, трудно конечно рѣшить, хотя впрочемъ изъ разныхъ мѣстъ доходили и къ намъ извѣстія о видахъ перваго Консула на Морею и Египетъ. Многіе изъ агентовъ французскаго правительства поступками своими сіе опасеніе подтверждали, а равно и самые отзывы перваго Консула подавали иногда къ тому поводъ. Лондонскій Дворъ, слѣдуя сему опасенію, счелъ нужнымъ, хотя не въ очень ясныхъ израженіяхъ, изъясниться съ французскимъ правительствомъ особою нотою, которая и нам была сообщена. Въ слѣдъ почти за симъ Король Англійскій сдѣлалъ извѣстное объявленіе обѣимъ Камерамъ парламента о надобности вооруженія и быть въ готовности на всякій случай. Послѣднія извѣстія, изъ Лондона полученныя, подтверждаютъ продолженіе сихъ вооруженій, но не показываютъ однако-же дальней какой рѣшимости, хотя впрочемъ Англійскому Министерству должно было уже свѣденіе имѣть о публичномъ изъясненіи перваго Консула съ Лордомъ Витфортомъ и о странномъ откровеніи, которое онъ нѣсколько дней предъ тѣмъ учинилъ сему послу о видахъ своихъ на Египетъ, употребя тутъ даже и угрозы. О семъ

послѣднемъ произшествіи мы извѣщены были чрезъ графа Моркова, который оное свѣдалъ отъ самаго Англійскаго Посла.

Съ прибывшимъ на прошлой недѣлѣ курьеромъ отъ графа Моркова, извѣщены мы о разныхъ приготовленіяхъ, чинимыхъ во Франціи, а равно и объ изъясненіяхъ съ нимъ самого Консула о настоящемъ положеніи дѣлъ между нимъ и Англіей. Графъ Морковъ былъ свидѣтелемъ пылкаго изъясненія перваго Консула съ Англійскимъ Посломъ. Касательно же до разговора, который Бонапарте имѣлъ съ графомъ Морковымъ, какъ то видно изъ донесенія его подъ № 10, можно весьмабы успокоиться на счетъ видовъ Франціи, если-бы опытъ не доказывалъ, сколь мало на ихъ увѣренія полагаться можно. Даже и при нынѣшнихъ обстоятельствахъ Талейранъ говорилъ Лорду Витфорту совсѣмъ противное тому, что въ слѣдъ за симъ первымъ Консуломъ сему послу говорено было, ибо первый увѣрялъ, что они никакого вида на Египетъ не имѣютъ, и что весь предметъ посылки въ востокъ адъютанта Себастіяни не другой былъ, какъ по дѣламъ торговымъ. На другой же день первый Консулъ, призвавъ къ себѣ Лорда Витфорта, говорилъ ему о завоеваніи Египта.

Вскорѣ послѣ сего рѣшились они на посылку въ Берлинъ генерала Дюрока, а сюда полковника Кольбера. По пріѣздѣ сего послѣдняго, французскій Министръ Гедувиль, бывъ у меня обще съ новопріѣзжимъ, читалъ мнѣ депешу, имъ отъ Талейрана полученную, наполненную жалобъ на Англію и упоминая мимоходомъ объ изъясненіи перваго Консула Англійскому Послу, публично учиненномъ, но весьма смягчая въ израженіяхъ противу того, что отъ графа Моркова о семъ разговорѣ писано было, на которое тѣмъ болѣе положиться можно, что Министръ нашъ во время сего разговора стоялъ возлѣ Англійскаго Посла. Въ сей депешѣ Талейранъ, не упоминая также ни снова о прежнемъ изъясненіи Консула съ Лордомъ Витфортомъ касательно видовъ его на Египетъ, и не предлагая никакихъ средствъ для успокоенія не только Англіи, но и всей Европы, о видахъ приписуемыхъ Франціи, а только требуя, чтобы Англія, на основаніи Аміенскаго трактата, очистила Мальту. И сколько кажется ожидаютъ они пособія къ тому нашего и Берлинскаго Дворовъ. Касательно до сего послѣдняго, весьма видно, что они въ гаданіи своемъ и не ошиблись, имѣя къ тому средства не безъ дѣйствія, въ Берлинѣ употребляемыя, какъ то, поманкою нѣкоторыхъ присоединеній въ пользу Пруссіи, которыя при всякомъ случаѣ Дворъ Берлинскій не упускалъ изъ виду и доходя до оныхъ, вошелъ въ силу весьма значущую и заслуживающую конечно вниманіе сосѣдей

своихъ, особливо если города Гамбургъ и Временъ въ руки его попадутъ. При разныхъ сихъ объясненіяхъ Франція закинула, а Берлинскій Дворъ тоже подтверждаетъ, что до нынѣ однако же до насъ не доходило, будто Лондонскій Дворъ требуетъ остаться во владѣніи Мальтою еще на семь лѣтъ.

Что происходило въ Берлинѣ по случаю пріѣзда Г-а Дюрока, и сколько на виды Франціи Берлинскій Дворъ подался, сверхъ донесеній Тайнаго Совѣтника Алопеуса, которые Вашему Величеству представлены были, лучше все оное усмотрѣть можно изъ екстракта рескрипта Короля Прусскаго къ графу Гольцу, который, по требованію моему, онъ мнѣ въ откровенности сообщилъ и который у сего подношу.

Оставалось-бы мнѣ нечто сказать и о письмѣ перваго Консула къ Вашему Величеству, полковникомъ Кольберомъ поднесенномъ, но представляю себѣ у мѣста о семъ ниже сказать.

Изобразивъ предъ Вашимъ Величествомъ, сколько понятія мои то дозволяютъ, существо всего дѣла, осмѣливаюсь, Всемилостивѣйшій Государь, представить Вамъ примѣчанія мои, имѣя всегда главнымъ себѣ предметомъ пользу достоинства Россіи, слѣдовательно и самого Государя, надъ оною царствующаго.

1-е: Если бы война между Франціей и Англіей ограничивалась только на собственныя ихъ владѣнія, хотя-бы и сія война не иначе, какъ сожалительна для человѣчества была, могла-бы однакожъ по нѣкоторымъ, не только торговымъ, но и политическимъ соображеніямъ, для насъ быть равнодушною, особливо если пограничныя дѣла наши со Швеціею введутъ насъ въ необходимость къ нѣкоторымъ крайнимъ мѣрамъ въ разсужденіе сего сосѣда нашего; но какъ изъ сей морской войны и на твердой землѣ спокойными не останутся, и Италія и нѣмецкая земля, какъ видно, будутъ потревожены, что Франція уже и не скрываетъ, то изъ сего могутъ произойти такія общія потрясенія во всемъ состояніи Европы, что не могутъ не заслужить вниманія столь значущей державы, какова есть Россія, и если-бы какими внушеніями и подвигами какъ въ Лондонѣ такъ и въ Парижѣ можно было упредить сей опасаемый разрывъ, не запинаясь ихъ бы употребить было должно.

Весьма сомнительно, чтобы средства, избранныя Берлинскимъ Дворомъ, къ сей цѣли привели. Самое положеніе Пруссіи, склонность ея къ пріобрѣтеніямъ, весьма ихъ съ нами различаютъ, слѣдовательно и поведеніе наше по симъ дѣламъ не можетъ быть равное тому, что Пруссія на себя приняла. Несходно бы было ни съ величіемъ, ни съ

достоинствомъ Вашимъ быть, такъ сказать, орудіемъ французскихъ замысловъ, равно и предложеніями какими для успокоенія Англіи противу видовъ Франціи, ею приписуемыхъ, подвергнуть себя нелѣпому какому отвѣту отъ перваго Консула, чѣмъ онъ и не весьма дорожитъ. Избѣгая сіи двѣ крайности, можно бы кажется испытать слѣдующее средство, если оно токмо не поздно уже будетъ, будучи невѣроятно съ одной стороны, чтобы первый Консулъ остановился и въ отзывахъ и въ мѣрахъ своихъ, а равно и Англійское Правительство, продолжая свои вооруженія и сдѣлавъ оныя гласными предъ обѣими камерами парламента, могло остановить такъ долго сію кризу дѣлъ безъ развязки.

Достоинство Вашего Величества и то уваженіе, которое не могутъ не имѣть къ Вамъ обѣ сіи державы, могло-бы конечно побудить насъ сдѣлать по крайней мѣрѣ шагъ весьма невинный въ разсужденіе ихъ обоихъ, который бы состоять могъ въ изъявленіи сожалѣнія Двора здѣшняго по искренней дружбѣ Россіи къ нимъ, что дѣла между ними доходятъ до такой близкости къ разрыву; что по величію и могуществу каждой изъ нихъ въ своемъ родѣ, ни которая не можетъ имѣть нужды въ новыхъ пріобрѣтеніяхъ, слѣдовательно отъ войны другого себѣ ожидать не могутъ, какъ напрасныхъ издержекъ и народнаго отягощенія. А какъ Ваше Величество весьма увѣрены, какъ въ праводушіи Короля Англійскаго, такъ и въ расположеніяхъ перваго Консула, то и не можете приписать всю сію кризу, какъ токмо какимъ-либо недоразумѣніямъ, не рѣдко случающимся между Кабинетами, особливо сосѣдственными, а потому совѣтуете и желаете, чтобы оба сіи Кабинета между собою искренно о томъ объяснилися и тѣмъ-бы успокоили другъ друга, если настоятъ какія-либо взаимныя опасенія; что Ваше Величество, усердствуя благу обѣихъ сихъ земель, предлагаете имъ свои на то добрыя услуги, не отказываясь даже и того, если бы для взаимныхъ своихъ объясненій нашли они удобнымъ употребить посредство наше, въ какомъ случаѣ Ваше Величество уполномочили-бы Министровъ своихъ, при обѣихъ сихъ правительствахъ пребывающихъ, и если-бы сіи объясненія доведены были до того, чтобы изъ того вышло письменное постановленіе между обѣими державами и онѣ сочли бы нужнымъ, чтобы и Россія, для удостовѣренія ихъ въ прочности такого постановленія, приняла въ ономъ участіе, то хотя Ваше Величество и неохотно въ чужія дѣла вмѣшиваетесь и принимаете на Себя обязательства небезтягостныя, но въ угодность обоихъ сихъ правительствъ не откажетесь отъ сего рода услуги, особливо если къ тому приглашены будутъ и другія первенствующія державы Европы. Тутъ неизлишне также бу-

детъ упомянуть объ оказанной прежде съ нашей стороны готовности, въ угодность обѣихъ содоговорившихся сторонъ Аміенскаго трактата, принять на себя ручательство независимости острова Мальты на условіяхъ, отъ насъ предложенныхъ и когда обѣ сіи державы между собою о сихъ условіяхъ согласятся.

По чистой совѣсти я не нахожу другого средства, какъ здѣсь представляемаго Вашему Величеству, имѣя въ виду не подвергнуть себя колкому какому отвѣту или отказу со стороны Франціи, или чтобъ отъ Англійскаго Двора не приписуемо намъ было нѣкоторое пристрастіе ко всѣмъ видамъ и намѣреніямъ перваго Консула, чему-бы конечно, поданъ былъ поводъ, если-бы, слѣдуя примѣру Пруссіи, ограничились мы въ убѣжденіи Англіи, чтобы она всѣ требованія Франціи выполнила, въ разсужденіи же Франціи тѣмъ болѣе нельзя какъ въ генеральныхъ только выраженіяхъ изъясниться, что отъ нихъ нигдѣ не упоминается о желаніи въ чемъ-либо Англію успокоить, да и въ письмѣ перваго Консула къ Вашему Величеству испрашивается мимоходомъ пособій Вашихъ для приведенія Англіи къ выполненію Аміенскаго трактата касательно Мальты.

Если сіе представленіе удостоится вниманія Вашего Величества и когда повелите, можно будетъ распорядиться согласно началамъ симъ и представить на апробацію Вашего Величества проектъ отвѣта первому Консулу и рескриптовъ въ Лондонъ, Парижъ и Берлинъ.

Когда же паче чаянія, къ сожалѣнію общему, дѣла дошли бы до совершеннаго разрыва, и Германія, Неапольское Королевство и области Порты Оттоманской подвержены были вновь потрясенію, въ такомъ случаѣ нельзя будетъ не помышлять о мѣрахъ, противоборствующихъ таковому перекаверкиванію въ состояніи многихъ державъ и областей, о чемъ тогда же не оставлю я чистосердечно Вашему Величеству представить свои мысли. Сами тогдашнія обстоятельства покажутъ конечно, какія средства къ тому удобными полагать можно будетъ.

Pétersbourg. Ministère, 1803, 16. Подлинникъ.

№ 41.—Морковъ А. Воронцову.

Paris, 6/18 avril 1803.

J'ai eu l'honneur de rendre compte à v. e. par l'ordinaire dernier que j'avais remis à m. de Talleyrand une esquisse des plans sur lesquels je proposais la conclusion de l'acte relatif aux demandes de s. m. le roi de Sardaigne. Ce ministre me dit qu'il les avait mises sous les yeux du 1-er consul, mais que celui-ci voulait attendre pour s'en expliquer jusqu'au moment où les négociations avec l'Angleterre seraient plus éclaircies qu'elles ne le sont en ce moment. Je n'ai pas manqué de lui observer que ces deux objets n'avaient aucun rapport quelconque et que la France ayant déclaré plus d'une fois qu'elle ne voulait traiter du sort de s. m. sarde qu'avec l'E-r, mon maître, il me paraissait que les discussions subsistantes avec l'Angleterre ne doivent point éloigner la conclusion de cette affaire. Il me répondit qu'aussi l'intention du 1-er consul n'était point de la retarder et que sous deux ou trois jours indispensablement nécessaires pour examiner et discuter mes propositions, je recevrai une réponse précise. J'ai remarqué par plusieurs indices certains que le ton de ce gouvernement-ci a beaucoup baissé, et je suis très porté à croire qu'il cèdera à l'Angleterre sur l'article de Malte dans la crainte de voir la guerre se renouveler, évènement qu'il redoute

---

Парижъ, 6/18 апрѣля 1803.

Я имѣлъ честь донести вашему с-ву съ послѣдней почтой, что я передалъ г. Талейрану очеркъ плановъ, по которымъ я предлагалъ заключеніе договора относительно требованій его в-ва сардинскаго короля. Этотъ министръ сказалъ мнѣ, что представилъ ихъ 1-му консулу, но что этотъ послѣдній еще подождетъ высказываться до тѣхъ поръ, покуда не выяснятся больше теперешняго переговоры съ Англіей. Я не преминулъ замѣтить ему, что эти оба предмета не имѣютъ между собою никакого отношенія и что разъ Франція неоднократно заявляла, что она желаетъ вести переговоры объ участи его в-ва сардинскаго короля только съ государемъ и-ромъ, то мнѣ кажется, что существующій съ Англіей споръ не долженъ отдалять рѣшенія этого дѣла. Онъ отвѣчалъ мнѣ, что 1-ый консулъ и не намѣренъ его оттягивать и что черезъ два или три дня, которые ему необходимо нужны, чтобы разсмотрѣть и обсудить мои предложенія, я получу точный отвѣтъ. По многимъ вѣрнымъ признакамъ я замѣтилъ, что тонъ этого правительства сильно понизился, и я очень склоненъ думать, что оно уступитъ Англіи въ статьѣ о Мальтѣ, опа-

à cause du manque absolu de moyens de parer les premiers coups qui mettraient dans le plus grand danger les restes de la marine française, la sûreté de ses possessions et particulièrement celle de l'Amérique espagnole. Je sais de l'ambassadeur, qu'on lui a déjà offert d'abandonner Malte à sa cour pour un certain nombre d'années, qu'il s'était chargé de rendre compte et avait proposé de son côté de laisser à l'Ordre et au grand-maître de Malte la souveraineté et la jouissance des revenus de cette île pourvu que la garnison anglaise continuât d'occuper les forts aussi longtemps que cette puissance le jugerait à propos. M. de Talleyrand a également demandé trois ou quatre jours pour s'expliquer définitivement à cet égard. On attribue tous ces délais à l'attente où est ce gouvernement-ci des nouvelles de la manière dont notre auguste cour envisagera toutes ces circonstances. Les fonds continuent cependant à baisser, et j'ai appris d'une manière positive que le ministre de la marine a prescrit aux prefets des villes maritimes de recommander aux commerçants d'être sur leurs gardes dans l'expédition des navires et des marchandises pour les pays étrangers. Les primes d'assurance sont déjà montées à huit pour cent.

Pétersbourg. Paris, 1803, 146. Подлинникъ.

саясь возобновленія войны; а этого событія оно боится, такъ-какъ у него совершенно нѣтъ средствъ отразить первые удары, которые угрожаютъ величайшей опасностью остаткамъ французскаго флота, французскимъ владѣніямъ и въ особенности испанской Америкѣ. Я знаю отъ англійскаго посланника, что ему уже предложили предоставить Мальту его двору на извѣстное число лѣтъ, что онъ взялся донести объ этомъ и предложилъ съ своей стороны оставить Ордену и великому магистру власть и доходы съ этого о-ва съ тѣмъ, чтобы англійскій гарнизонъ продолжалъ занимать форты до тѣхъ поръ, покуда эта держава будетъ считать это нужнымъ. Г. Талейранъ опять-таки попросилъ три-четыре дня, чтобы высказаться объ этомъ окончательно. Эту отсрочку приписываютъ тому, что здѣшнее правительство ожидаетъ извѣстій о томъ, какъ посмотритъ на всѣ эти обстоятельства нашъ августѣйшій дворъ. Фонды все-таки продолжаютъ падать, и я узналъ навѣрное, что морской министръ предписалъ префектамъ приморскихъ городовъ посовѣтовать купцамъ быть осторожными при отправкѣ судовъ и товаровъ въ чужіе края. Страховыя преміи уже повысились до 8 процентовъ.

№ 42. — Эдувиль Талейрану.

Pétersbourg, 29 germinal an XI.

La semaine sainte et les fêtes de Pâques sont ici des prétextes pour ne pas s'occuper d'affaires, et le chef de brigade Colbert n'aura probablement pas, d'ici à quelques jours, la réponse de l'E-r au 1-er consul. On m'assure que le ministère russe, toujours jaloux de la Prusse, est choqué que le roi se soit prononcé si ouvertement contre l'Angleterre sans avoir consulté Alexandre I-er. Les anglais travaillent ici avec leur activité et leurs moyens ordinaires à corrompre le gouvernement russe. M-rs Thornton et Baym, négociants anglais établis à Pétersbourg, ont été chargés par leur gouvernement de tenir à la disposition de l'amiral Waren 60 à 70 mille livres sterling. 40 mille viennent d'être déjà tirées sur Londres, et le reste le sera incessamment. On croit que ces fonds sont destinés aux principaux personnages de la cour, que l'Angleterre veut s'attacher à tout prix.—La comparaison de la tactique du cabinet britannique à la nôtre, et surtout le génie qui dirigera nos forces, finira, j'aime à le prédire, par faire tourner son machiavélisme et toutes ses tentatives à sa honte et à notre gloire.—La Russie est trop liée à l'Angleterre par son commerce pour mettre la chaleur convenable dans les démarches qu'elle fera pour le maintien de la paix,

---

Петербургъ, 7/19 апрѣля 1803.

Страстная недѣля и праздникъ Пасхи служатъ здѣсь предлогомъ, чтобы не заниматься дѣлами, и бригадный начальникъ, Кольберъ, вѣроятно втеченіе нѣсколькихъ дней не получитъ отвѣта и-ра 1-му консулу. Меня увѣряютъ, что русское министерство, которое всегда ревниво относится къ Пруссіи, недовольно, что король такъ открыто высказался противъ Англіи, не посовѣтовавшись съ Александромъ I. Англичане стараются здѣсь, съ своей обычной дѣятельностью и своими обычными средствами, подкупить русское правительство. Англійскимъ негоціантамъ, Торнтону и Байму, живущимъ въ Петербургѣ, поручено ихъ правительствомъ предоставить въ распоряженіе адмирала Уарена отъ 60 до 70 тысячъ фунтовъ стерлинговъ. 40,000 уже трасированы на Лондонъ, и остальное тоже трасируютъ немедленно. Полагаютъ, что эти суммы предназначены главнымъ особамъ при дворѣ, которыхъ Англія хочетъ привязать къ себѣ во что бы то ни стало.—Мнѣ пріятно предсказать, что сравненіе дѣйствій британскаго и нашего кабинетовъ и, въ особенности, геній, который будетъ руководить нашими силами, въ концѣ-концовъ обратятъ его макіаве-

mais elle n'est pas dans le cercle des puissances qu'il faut avoir pour amies ou pour ennemies. Cette déclaration franche du 1-er consul de ne point vouloir de voisins neutres fait la désolation des puissances qui seraient portées à aider sourdement les anglais.—Il paraît probable que le retard de la ratification de l'Autriche au plan d'indemnités est combiné avec l'Angleterre; cependant l'archiduc palatin n'a pu s'empêcher de convenir avec moi que le 1-er consul avait raison *d'exiger* l'exécution du traité d'Amiens.

Paris. 142, 104. Подлинникъ.

№ 43.—Словесная нота А. Воронцова Эдувилю.

Pétersbourg, 10/22 avril 1803.

Je n'ai pas manqué de rendre compte à l'E-r des communications que le citoyen ministre plénipotentiaire de la république française m'a faites par ordre de son gouvernement. — S. M. I., non-seulement par l'amitié dont elle fait profession à l'égard du gouvernement français, mais aussi par l'intérêt qu'elle prend au bien-être de l'Europe et à la conservation de la paix, n'a pu qu'être affligée d'apprendre qu'il s'était élevé des nuages entre la France et l'Angleterre, et tels qu'ils pourraient amener les choses à une rupture.—L'intérêt que S. M. I. prend

---

лизмъ и всѣ его попытки къ его стыду и нашей славѣ. — Россія слишкомъ связана съ Англіей своей торговлей, чтобы особенно горячо хлопотать о сохраненіи мира; но она не входитъ въ кругъ державъ, которыя могутъ быть друзьями или врагами. Это откровенное заявленіе 1-го консула — не желать нейтральныхъ сосѣдей, приводитъ въ отчаяніе державы, которымъ хотѣлось бы тайно помочь англичанамъ.—По всей вѣроятности, отсрочка австрійской ратификаціи плана вознагражденій связана съ Англіей; тѣмъ не менѣе эрцгерцогъ пфальцскій не могъ не согласиться со мною, что 1-й консулъ имѣлъ право *требовать* исполненія амьенскаго договора.

Петербургъ, 10/22 апрѣля 1803.

Я не преминулъ доложить и-ру о сообщеніяхъ, сдѣланныхъ мнѣ гражданиномъ полномочнымъ министромъ французской республики, по приказанію его правительства.—Его и. в-во не только по дружбѣ, которую онъ изъявляетъ французскому правительству, но и вообще изъ участія къ благоденствію Европы и сохраненію мира, не могъ не огорчиться, узнавъ, что между Англіей и Франціей возникли недоразумѣнія, и такого рода, что дѣло можетъ дойти до ра-

aux deux pays qui ont à présent des discussions, et les rapports qu'elle a avec eux, lui font faire des voeux pour que ce différend puisse se terminer à l'amiable et sans la moindre effusion de sang. S. M. I., pénétré d'amitié pour les deux gouvernements tant par ses rapports politiques que commerciaux, croit devoir conseiller aux deux cabinets de s'entendre et de s'expliquer avec franchise sur les sujets de plainte et d'inquiétude qu'ils pourraient avoir l'un contre l'autre, ce qui pourrait terminer les choses de manière à les rassurer réciproquement. — Si les deux cabinets croient que l'intervention de l'E-r peut y être employée, S. M. I. ne croit pas devoir balancer à en faire l'offre tant en France qu'en Angleterre, et c'est dans ce sens que S. M. en a instruit ses ministres qui résident auprès des deux puissances.—L'E-r ne se refusera pas à toute démarche qui pourrait tendre au but de prévenir une rupture qui entraînerait des maux incalculables. — Par une suite du désir de l'E-r de contribuer en tout ce qui peut dépendre de lui au maintien de la paix générale, S. M. I. sans s'arrêter aux inconvénients dans lesquels des garanties entraînent ordinairement surtout les puissances qui se font une règle d'observer les engagements qu'elles prennent, n'a cependant pas balancé à se prêter à celle que les deux puissances contractantes au traité d'Amiens avaient demandée de la Russie, relativement à l'indépendance et à la neutralité de l'île de Malte, aux condi-

---

рыва.—Участіе, принимаемое его и. в-вомъ въ обѣихъ странахъ, между которыми теперь возникъ споръ, и его связи съ ними заставляютъ его желать, чтобы эта размолвка окончилась полюбовно и безъ малѣйшаго кровопролитія. Его и. в-во, проникнутый дружбой къ обоимъ правительствамъ, вслѣдствіе своихъ политическихъ и торговыхъ сношеній, считаетъ своимъ долгомъ посовѣтовать обоимъ кабинетамъ придти къ соглашенію, объяснившись откровенно насчетъ предметовъ жалобъ и безпокойства, которые каждый изъ нихъ можетъ имѣть противъ другого; это могло бы покончить дѣло, успокоивъ ихъ взаимно. — Если оба кабинета думаютъ, что вмѣшательство и-ра было бы полезно, его и. в-во готовъ, не колеблясь, предложить его какъ Франціи, такъ и Англіи; въ этомъ смыслѣ именно и даны наставленія его министрамъ при обѣихъ державахъ.—И-ръ не откажется ни отъ какого шага, лишь бы предупредить разрывъ, который повлекъ бы за собою неисчислимыя бѣдствія.—Вслѣдствіе желанія и-ра содѣйствовать всѣми зависящими отъ него мѣрами сохраненію общаго мира, его и. в-во, не смущаясь неудобствами, которыя обыкновенно влекутъ за собою гарантіи, въ особенности для державъ, которыя ставятъ себѣ за правило исполнять принятыя обязательства, все-таки не поколебался принять на себя гарантію, о которой обѣ державы, подписавшія амьенскій договоръ, просили Россію, относительно независимости и нейтралитета о-ва Мальты,

tions énoncées par elle, et cette garantie aurait été déjà donnée si la France et l'Angleterre fussent convenues entre elles sur l'acte additionnel qui en devait faire la base. Si celle de la Russie peut contribuer à rassurer les dites deux puissances et prévenir une rupture entre elles, S. M. I. est prête à la donner encore aux conditions énoncées dans la note remise, le 12 novembre 1802, aux ministres de France et d'Angleterre, et dès que les 2 puissances en feront la réquisition. — Dans la réponse de l'E-r à la dernière lettre du 1-er consul, S. M. I. s'explique vis-à-vis de lui avec la franchise qui fait le principal caractère de toutes ses explications.

Paris, 142, 99. Подлинникъ.—Pétersbourg. France, 1803, 8. Черновая.

№ 44.—Императоръ Александръ I Бонапарту.

Pétersbourg, 10/22 avril 1803.

Citoyen 1-er consul. Dès que j'appris que le colonel Colbert était arrivé ici avec une lettre de votre part, je me suis empressé de le voir dans une audience particulière que je lui ai accordé à cet effet. — Recevez mes remerciments pour les facilités, que vous avez bien voulu faire donner au général Hitroff, qui me marque ne pouvoir assez se louer des procédés dont on le comble.—C'est avec un très grand plaisir, que

---

на предложенныхъ ею условіяхъ. И эта гарантія уже была бы дана, еслибы Франція и Англія согласились между собою насчетъ дополнительной бумаги, которая должна была служить ей основою. Если гарантія Россіи можетъ содѣйствовать успокоенію двухъ названныхъ державъ и предупредить разрывъ между ними, то его и. в-во опять-таки согласенъ дать ее на условіяхъ, заявленныхъ въ нотѣ отъ 12 ноября 1802 г. министрамъ Франціи и Англіи, какъ только обѣ державы попросятъ объ этомъ. — Въ отвѣтѣ и-ра на послѣднее письмо 1-го консула его и. в-во высказывается передъ нимъ съ тою искренностью, которая составляетъ отличительную черту всѣхъ его объясненій.

Петербургъ, 10/22 апрѣля 1803.

Гражданинъ 1-ый консулъ. Какъ только я узналъ, что полковникъ Кольберъ прибылъ сюда съ письмомъ отъ васъ, я поспѣшилъ повидаться съ нимъ, въ частной аудіенціи, которую я устроилъ для него по этому поводу.—Примите мою благодарность за облегченія, которыя вы соблаговолили устроить для генер. Хитрова; онъ заявляетъ мнѣ, что не можетъ нахвалиться обращеніемъ съ нимъ.—Мнѣ доставляетъ величайшее удовольствіе видѣть, что наконецъ для

je vois les affaires d'Allemagne toucher enfin à leur terme; et l'on doit attribuer cette heureuse fin aux mesures communes prises dans cette occasion par la Russie et la France dont l'union et la bonne intelligence est non-seulement précieuse aux deux états, mais doit être encore regardée comme très essentielle pour le bonheur et la tranquillité de toute l'Europe.—Les productions que fournit la Russie sont d'une nature à attirer les nations commerçantes dans ses ports sans qu'elle soit obligée de prendre sur elle les soins de l'exportation. Cette circonstance du commerce de la Russie lui fait trouver un intérêt moins direct à l'extirpation de la piraterie barbaresque. Cependant ce projet en lui-même étant d'un grand intérêt pour l'humanité et présentant des avantages pour toute la société des états européens, je serai très aise qu'on le réalise, et j'aurais plaisir de concourir à son exécution. Je crois avec tout cela qu'il faut le remettre jusqu'au temps où des objets plus importants auront été définitivement réglés; je m'empresserai alors de faire passer mes instructions au comte de Morkoff, afin qu'il soit à même de traiter sur cette matière avec le ministère de la république et de lui communiquer mes idées sur la manière dont je crois que la chose pourrait être combinée.—C'est avec une peine véritable que je vois s'élever une discussion aussi vive qu'importante entre la France et l'Angleterre. Je suis infiniment sensible, général 1-er consul, de ce que vous avez

---

Германіи приходятъ къ концу; и этотъ счастливый исходъ слѣдуетъ приписать мѣрамъ, принятымъ въ этомъ дѣлѣ совмѣстно Россіей и Франціей; ихъ союзъ и согласіе не только драгоцѣнны для обоихъ государствъ, но ихъ слѣдуетъ считать также весьма важными для счастія и спокойствія Европы. — Произведенія, доставляемыя Россіей, такого рода, что могутъ привлекать торговыя націи въ ея гавани, не заставляя ее заботиться о вывозѣ. Въ силу такого положенія своей торговли, Россія не находитъ прямой выгоды въ уничтоженіи варварійскаго пиратства. Впрочемъ, такъ-какъ этотъ проектъ самъ по себѣ очень важенъ для человѣчества и представляетъ выгоды для всѣхъ европейскихъ государствъ въ совокупности, то я очень желалъ бы, чтобы онъ былъ исполненъ, и съ удовольствіемъ буду содѣйствовать его осуществленію. Но при всемъ томъ я думаю, что его нужно отложить до тѣхъ поръ, пока болѣе важные предметы будутъ окончательно рѣшены; тогда я не замедлю передать мои наставленія графу Моркову, чтобы дать ему возможность вести объ этомъ переговоры съ министерствомъ республики и сообщить ему мой взглядъ насчетъ того, какимъ образомъ, по моему мнѣнію, можно было бы приступить къ дѣлу. — Мнѣ по-истинѣ грустно видѣть, что между Франціей и Англіей возникаетъ такой горячій и важный споръ. Я очень тронутъ, генер. 1-ый консулъ тѣмъ, что въ этихъ обстоятельствахъ вы изволили пожелать

bien voulu dans ces circonstances manifester le désir de mon intervention et penser qu'elle était propre à préserver la paix en Europe. Le général Hédouville a témoigné à mon ministère ces mêmes sentiments de votre part. Je ne crois pas pouvoir mieux les mériter et répondre à leur attente qu'en me renfermant dans la plus stricte impartialité, qui seule peut réussir à calmer des différends d'une nature aussi sérieuse. Quoique la conduite de l'Angleterre paraisse en effet contraire dans ce moment à la lettre du traité d'Amiens, je ne me permettrai ni de la défendre, ni de la blâmer. Je suis intimement convaincu que les deux états sont l'un et l'autre trop puissants pour que la droiture et la modération ne dirigent principalement leur politique, et cela me persuade que le différend actuel ne peut avoir sa source que dans quelque mésentendu et peut-être dans une cause de méfiance qui se détruirait facilement par une explication franche.—La Russie n'a pris qu'occasionellement de l'intérêt à l'Ordre de St. Jean de Jérusalem; elle n'en avait aucun à se charger de la garantie de l'indépendance de l'île de Malte; et lorsqu'elle a promis d'accepter cette obligation sous des conditions énoncées ce n'a été uniquement que pour complaire aux deux puissances contractantes à Amiens.—Ce même motif et celui du bien et de la tranquillité générale ont trop de poids pour que je ne fasse tout ce qui pourra dépendre de moi pour prévenir en Europe une guerre prochaine

---

моего вмѣшательства и что вы считаете его способнымъ предохранить миръ въ Европѣ. Генер. Эдувиль заявилъ моему министерству это самое мнѣніе съ вашей стороны. Я думаю, что лучше всего могу заслужить и оправдать ваши ожиданія, соблюдая самое строгое безпристрастіе, которое одно только и можетъ укрощать такіе важные раздоры. Хотя поведеніе Англіи въ данную минуту, повидимому, дѣйствительно противорѣчитъ буквѣ амьенскаго договора, но я не позволю себѣ ни защищать, ни порицать ее. Я глубоко убѣжденъ, что оба государства, какъ то, такъ и другое, слишкомъ могущественны, чтобы не руководиться въ своей политикѣ главнымъ образомъ искренностью и сдержанностью; это-то и убѣждаетъ меня въ томъ, что настоящій раздоръ произошелъ единственно отъ какого-нибудь недоразумѣнія или, можетъ быть, отъ какого-нибудь повода къ недовѣрію, который легко устранить искреннимъ объясненіемъ.—Россія лишь случайно приняла участіе въ Орденѣ св. Іоанна іерусалимскаго; она не имѣла никакой выгоды принять на себя гарантію независимости о-ва Мальты; и когда она обѣщала принять на себя это обязательство, на высказанныхъ ею условіяхъ, то она сдѣлала это единственно, чтобы угодить обѣимъ державамъ, подписавшимъ договоръ въ Амьенѣ.—Это самое побужденіе, а также желаніе всеобщаго блага и спокойствія, такъ вѣски, что я долженъ сдѣлать все, что можетъ отъ меня зависѣть, чтобы предуп-

et pour tâcher d'engager deux g-ts, amis de la paix, à s'expliquer entre eux sur les motifs, qui pourraient les induire à la rompre, tandis qu'ils désirent et sont également intéressés à la conserver. J'accepte donc avec plaisir la demande que vous me faites, et c'est dans ce sens, que j'en ai écrit à mon ambassadeur à Londres. Le comte de Morkoff est chargé d'entrer sur ce sujet avec le ministère français dans une explication plus détaillée et conforme aux sentiments que je viens d'exprimer. Je me flatte, qu'ils auront votre approbation et que vous y trouverez une preuve nouvelle de mon désir d'assurer toujours d'avantage les liens qui existent entre la Russie et la France et de vous convaincre aussi, citoyen premier consul, de la considération toute particulière dont je vous prie d'agréer l'assurance.

Pétersbourg. Cabinet, 1803, 4. Черновая. Отправлено 12 апрѣля.

№ 45.—Рескриптъ Моркову.

Pétersbourg, 10/22 avril 1803.

Le colonel Colbert m'a apporté une lettre du 1-er consul, par laquelle il m'invite d'intervenir dans le différend qui vient d'éclater entre la France et l'Angleterre au sujet de l'évacuation de Malte, aux termes du traité d'Amiens. Le général Hédouville a aussi exprimé à mon mi-

---

предить въ Европѣ близкую войну, и постараться побудить оба правительства, дорожащія миромъ, объясниться другъ съ другомъ насчетъ причинъ, побуждающихъ ихъ къ его нарушенію, тогда какъ ихъ желаніе и выгода — сохранить его. Итакъ, я съ удовольствіемъ принимаю вашу просьбу и написалъ въ этомъ смыслѣ моему посланнику въ Лондонъ. Графу Моркову поручено войти по этому поводу съ французскимъ министерствомъ въ болѣе подробные переговоры, согласно съ выраженными мною взглядами. Я надѣюсь, что вы ихъ одобрите и увидите въ нихъ новое доказательство моего желанія скрѣплять все болѣе и болѣе связи, существующія между Россіей и Франціей, и убѣдить васъ также, гражданинъ 1-ый консулъ, въ моемъ отмѣнномъ уваженіи, въ которомъ я прошу васъ принять мое увѣреніе.

Петербургъ, 10/22 апрѣля 1803.

Полковникъ Кольберъ доставилъ мнѣ письмо 1-го консула, въ которомъ онъ проситъ меня вмѣшаться въ споръ, возникшій между Франціей и Англіей по поводу очищенія Мальты въ срокъ, назначенный амьенскимъ договоромъ. Генералъ Эдувиль выразилъ то же желаніе моему министру отъ

nistère ce désir de la part de son g-t, et vos rapports qui traitent du même objet me sont parvenus immédiatement après. — J'ai été extrêmement affligé d'apprendre qu'entre deux g-ts auxquels la Russie porte autant d'amitié que de considération, les choses en soient venues au point de craindre une rupture qui peut ensanglanter et bouleverser une grande partie de l'Europe. Je désirerais la prévenir autant que cela sera en mon pouvoir et je ne saurais qu'être infiniment flatté de ce que le 1-er consul a cru devoir s'adresser à moi pour cet effet et désirer mon intervention, comme pouvant amener un résultat aussi désirable. Vous aurez soin de réitérer au 1-er consul l'expression de toute ma sensibilité pour cette marque de sa confiance. — La France et l'Angleterre sont deux états trop puissants pour qu'une politique avide et déloyale soit jamais leur fait. Garder Malte en contradiction avec des engagements solennellement contractés ne saurait être ni le désir, ni le motif qui fait agir le g-t anglais; l'objet en lui-même n'en vaudrait pas la peine, ce rocher ne présentant aucune utilité, sinon comme position militaire et dans la supposition d'une guerre prochaine. Il faut donc nécessairement que la cour de Londres ait d'autres raisons qu'elle croit assez importantes pour risquer de rompre une paix, à laquelle elle a fait des sacrifices aussi considérables, et de perdre les avantages d'une tranquillité dont toute l'Europe a besoin. — Quels que soient ces motifs,

---

имени своего правительства, и вслѣдъ затѣмъ я получилъ ваши донесенія о томъ же предметѣ.—Меня очень огорчила вѣсть, что между двумя правительствами, которыя пользуются столько же дружбой, сколько и уваженіемъ Россіи, дѣло дошло чуть не до разрыва, который можетъ залить кровью и перевернуть бо́льшую часть Европы. Я желалъ бы предотвратить его, насколько это будетъ въ моей власти, и я могу быть только крайне польщенъ тѣмъ, что 1-ый консулъ счелъ нужнымъ обратиться ко мнѣ по этому поводу и просить моего вмѣшательства, при помощи котораго онъ надѣется достигнуть столь желаннаго результата. Вы потрудитесь повторить 1-му консулу, что я глубоко тронутъ этимъ знакомъ его довѣрія.—Франція и Англія—государства настолько могущественныя, что не могутъ держаться алчной и нечестной политики. Чтобы удержать Мальту, вопреки торжественно заключенному договору,—на это у англійскаго правительства не можетъ быть ни желанія, ни причины; эта вещь сама по себѣ не стоила бы того, такъ-какъ эта скала не представляетъ никакой выгоды, развѣ только какъ военная позиція для предполагаемой въ будущемъ войны. Значитъ, непремѣнно у лондонскаго двора есть другія причины, и онъ считаетъ ихъ достаточно важными, чтобы рѣшиться нарушить миръ, для котораго онъ принесъ такія значительныя жертвы, и потерять выгоды спокойствія, въ которомъ нуждается вся Европа.—

l'on ne risque pas de se tromper en assurant d'avance qu'ils ne peuvent être fondés que sur des mésentendus et des méfiances qui naissent facilement entre des états limitrophes et qui n'ont besoin que d'être mis au jour pour s'évanouir. — Je vous avais déjà chargé une fois de communiquer mes sentiments au g-t français sur la nécessité qu'il y aurait de faire cesser diverses causes d'inquiétude qui agitaient les cabinets de l'Europe. Le 1-er consul avait paru goûter cette idée, et ma proposition actuelle en est une suite.—Je désire vivement que les deux g-ts s'éclaircissent entre eux sur les véritables motifs de leurs mécontentements et de leurs méfiances. Je regarde ce moyen comme l'unique qui puisse empêcher une rupture et consolider la paix. C'est dans ce sens que j'ai répondu au 1-er consul, et je vous charge d'employer tous les moyens de la persuasion pour engager en mon nom le g-t français à se prêter à une explication franche et amicale avec s. m. britannique.— Mon ambassadeur à Londres a l'ordre de faire la même ouverture au ministère anglais. Je ne doute pas qu'un tel rapprochement n'ait l'effet le plus heureux, et si les deux états trouvaient quelque difficulté de s'expliquer entre eux directement, s'ils avaient besoin pour cela d'un intermédiaire, s'ils croyaient que ma médiation pouvait faciliter ces explications et aider à ce qu'elles se terminent à l'amiable, je ne me refuserais pas, dans le cas que les parties intéressées le demandent, à

Каковы бы ни были эти причины, можно безошибочно сказать заранѣе, что онѣ могутъ основываться только на недоразумѣніи и недовѣріи, которыя легко возникаютъ у государствъ смежныхъ и которыя исчезнутъ, какъ только вывести ихъ наружу. — Я уже разъ поручалъ вамъ передать французскому правительству мое мнѣніе о необходимости устранить различныя причины безпокойства, которыя волновали европейскіе кабинеты. 1-ый консулъ, повидимому, согласился съ этой мыслью, и мое настоящее предложеніе есть ея развитіе.—Я горячо желаю, чтобы оба правительства объяснились между собою относительно истинныхъ причинъ ихъ неудовольствія и недовѣрія. Я думаю, что это единственное средство для предотвращенія разрыва и упроченія мира. Въ этомъ смыслѣ я отвѣчалъ и 1-му консулу, и поручаю вамъ употребить всѣ средства, чтобы убѣдить французское правительство, отъ моего имени, согласиться на откровенное и дружеское объясненіе съ его британскимъ в-вомъ —Мой посланникъ въ Лондонѣ получилъ приказаніе сдѣлать подобное же предложеніе англійскому министерству. Я не сомнѣваюсь, что такое сближеніе будетъ имѣть самый счастливый исходъ; а еслибы оба правительства сколько-нибудь затруднялись объясниться другъ съ другомъ прямо, еслибы для этого имъ понадобился посредникъ, еслибы они думали, что мое посредничество можетъ облегчить эти объясненія и поможетъ имъ окончиться по-

remplir cette tâche avec toute l'impartialité qu'elle requiert; et vous seriez alors autorisé, aussi bien que le comte de Worontzoff à Londres, d'agir en conséquence auprès des g-ts respectifs. Votre devoir serait de faire tout votre possible pour aplanir les difficultés et pour mettre au clair le point qui désunit deux g-ts également animés du désir de la paix et qui n'auraient besoin que de se comprendre pour être réconciliés. Si de ces explications il résultait la nécessité de quelque transaction par écrit, vous pourriez y prendre part en mon nom, surtout si d'autres puissances de l'Europe étaient également invitées d'y accéder et pourvu que cela puisse contribuer à réunir les deux parties et à finir le tout à leur satisfaction mutuelle. Je suis très-éloigné de prétendre me mêler des affaires d'autrui, et je pense qu'un g-t a toujours plus à faire qu'il ne peut bien remplir et que par conséquent il ne lui convient nullement de se surcharger par de nouvelles obligations; cependant je ne crois pas non plus devoir refuser de les accepter, quand je peux par ce moyen empêcher le sang de couler et sauver des maux incalculables à toute l'Europe. — Le seul motif de complaire à des puissances, aussi respectables que les deux contractantes à Amiens, est même suffisant à mes yeux, et je l'ai déjà prouvé en consentant de me charger de la garantie de l'Ordre et de l'Ile de Malte, auxquels la Russie a pris pendant quelque temps un intérêt de circonstance et qui ne peut

---

любовно, то я не откажусь, если заинтересованныя стороны того пожелаютъ, исполнить эту задачу со всѣмъ безпристрастіемъ, котораго она требуетъ. Въ такомъ случаѣ я уполномочиваю васъ, также какъ и графа Воронцова въ Лондонѣ, поступать сообразно съ этимъ подлѣ обоюдныхъ правительствъ. Ваша обязанность будетъ состоять въ томъ, чтобы устранить затрудненія и выяснить причину, которая разъединяетъ оба правительства, одинаково проникнутыя желаніемъ мира, и которымъ нужно только понять другъ друга, чтобы примириться. Еслибы изъ объясненій вытекла необходимость какой-нибудь письменной сдѣлки, вы можете принять въ ней участіе отъ моего имени, въ особенности если и другія европейскія державы будутъ приглашены приступить къ ней, лишь бы это могло содѣйствовать сближенію обѣихъ сторонъ и лишь бы все окончилось къ ихъ взаимному удовольствію. Я очень далекъ отъ желанія вмѣшиваться въ чужія дѣла; я думаю, что у правительства больше дѣла, чѣмъ времени, чтобы его хорошо исполнить, и слѣдовательно ему совсѣмъ неприлично взваливать на себя новыя обязанности; но тѣмъ не менѣе я не считаю возможнымъ отказаться отъ нихъ, если я могу этимъ способомъ остановить кровопролитіе и избавить всю Европу отъ неисчислимыхъ бѣдствій.— Даже одного желанія—угодить такимъ почтеннымъ державамъ, какъ обѣ, подписавшія амьенскій договоръ, по моему мнѣнію достаточно, и я доказалъ это,

guère être cité auprès des considérations aussi majeures. Je n'ai jamais souhaité cette garantie comme une chose désirable pour moi; au contraire, je l'ai toujours regardée comme un poids incommode; mais le voeu réuni des deux puissances m'a engagé de m'expliquer sur la manière dont je pourrais m'y prêter. Lorsqu'elles se seront arrangées entre elles sur cet objet, j'attendrai leur démarche commune et je ne manquerai pas de remplir ce que j'ai promis aux termes des conditions que je leur ai proposées. — Les instructions que j'envoie à mon ambassadeur à Londres sont en tout point consonnantes à ce que je viens de vous énoncer. J'espère que vos négociations et vos efforts à tous les deux, en produisant leur effet sur la conviction des deux parties, aideront à les rapprocher l'un de l'autre, et qu'on ne méconnaîtra pas les sentiments qui m'ont dicté cette façon d'agir, la seule qui m'ait paru donner l'espoir du succès. Le g-t français en particulier y reconnaîtra mon désir de justifier son opinion et d'avoir de nouvelles raisons pour entretenir l'heureuse harmonie qui subsiste entre nous.

Pétersbourg. Paris, 1803, 4. Подлинникъ.—**Paris.** 142, 98. Списокъ.

согласившись взять на себя гарантію Ордена и острова Мальты, которые имѣли для Россіи нѣкоторое время случайный интересъ, который не можетъ идти въ разсчетъ рядомъ съ такими важными соображеніями. Я никогда не считалъ эту гарантію желательной для себя,—напротивъ, я всегда смотрѣлъ на нее, какъ на неудобное бремя; но единодушное желаніе обѣихъ державъ побудило меня высказаться, какимъ образомъ я могъ бы на это согласиться. Когда онѣ порѣшатъ между собою этотъ вопросъ, я буду ждать ихъ совокупнаго дѣйствія и не примину исполнить то, что обѣщалъ, въ предѣлахъ предложенныхъ мною условій.—Инструкціи, которыя я посылаю моему посланнику въ Лондонѣ, согласны во всѣхъ отношеніяхъ съ тѣмъ, что я вамъ только-что высказалъ. Я надѣюсь, что ваши переговоры и обоюдныя усилія подѣйствуютъ на убѣжденія обѣихъ сторонъ, помогутъ сблизить ихъ другъ съ другомъ, и что будутъ оцѣнены чувства, которыя подсказали мнѣ этотъ образъ дѣйствій—единственный, отъ котораго я могъ ожидать успѣха. Французское правительство въ особенности увидитъ въ этомъ мое желаніе оправдать его мнѣніе и найти новый поводъ поддержать счастливое согласіе, которое установилось между нами.

№ 46.—А. Воронцовъ Моркову.

Pétersbourg, 10/22 avril 1803.

Le rescript impérial qui vous est adressé et la réponse au 1-er consul, dont S. M. a ordonné de vous envoyer une copie pour votre information, vous instruiront du parti que l'E-r a pris dans les circonstances actuelles.—S. M. I. a cru que cette conduite était l'unique qu'il lui convenait de tenir, pour ne choquer aucun des deux gouvernements et pour amener cette brouillerie vers un point, qui rendit un accommodement possible. Il est sans doute fâcheux, que l'Europe soit dans un état, qui donne par lui-même si peu de sécurité et qui rend toujours inquiet et douteux sur ce que produira le lendemain. Cependant une rupture dans le moment présent pourrait faire répandre des flots de sang inutilement avec la chance d'empirer peut-être le sort de l'Europe au lieu de l'améliorer. Les esprits et les gouvernements ne sont pas encore préparés pour une nouvelle lutte. Le ministère inconséquent et très faible, qui gouverne l'Angleterre dans ce moment, est une raison de plus pour désirer que la guerre ne se rallume pas. Lui-même paraît craindre d'y être forcé et ne met aucune suite ni fermeté dans ses démarches. — Outre donc les sentiments d'humanité qui parlent au coeur

---

Петербургъ, 10/22 апрѣля 1803.

Посланный вамъ императорскій рескриптъ и отвѣтъ 1-му консулу, съ котораго его в-во приказалъ послать вамъ копію для вашего свѣдѣнія, дадутъ вамъ понятіе о намѣреніи, принятомъ и-ромъ при настоящихъ обстоятельствахъ. — Его и. в-во думаетъ, что только такимъ поведеніемъ ему удастся не оскорбить ни одно изъ двухъ правительствъ и направить эту ссору такъ, чтобы было возможно примиреніе. Конечно, прискорбно, что Европа находится въ такомъ положеніи, которое само-по-себѣ представляетъ такъ мало безопасности и постоянно заставляетъ безпокоиться и сомнѣваться насчетъ завтрашняго дня. Однако разрывъ въ настоящую минуту повелъ бы къ безполезному кровопролитію и, пожалуй, къ ухудшенію участи Европы, вмѣсто ея улучшенія. Умы и правительства еще не готовы къ новой борьбѣ. Непослѣдовательное и очень слабое министерство, управляющее теперь Англіей, заставляетъ тѣмъ болѣе желать, чтобы война не возобновлялась. Оно само, повидимому, боится быть вынужденнымъ къ этому и не выказываетъ никакой послѣдовательности и твердости въ своихъ поступкахъ. — Итакъ, кромѣ чувства гуманности, которое затрогиваетъ сердце и-ра, сама политика заставляетъ его горячо желать

de l'E-r, sa politique même lui fait vivement désirer d'empêcher s'il est possible une explosion aussi prompte, et pour cet effet de procurer à l'Europe la seule sécurité, dont elle soit susceptible pour le moment, celle des transactions et des engagements mutuels. Cette sécurité ne vaut pas sans doute celle qui découle de la nature même des choses, lorsque chaque puissance est fixée dans les limites qui lui sont propres; cette sécurité est surtout peu rassurante avec un gouvernement comme celui de la France, avec lequel on ne peut compter sur rien et qui d'un jour à l'autre change de langage, de projets et de conduite. — Cependant il n'en est pas moins vrai que c'est à cela seul qu'il faut s'en tenir pour le moment. C'est ce que l'E-r confie à vos soins et à ceux de son ambassadeur à Londres. Notre démarche présente n'est qu'une introduction, qui mène naturellement à une explication sur les alarmes que la cour de Londres a conçues à l'égard des vues de la France contre l'empire Ottoman. Si nous pouvons faire en sorte, qu'il en résulte un acte par lequel la France et l'Angleterre, avec l'accession des puissances principales de l'Europe, garantissent l'existence et l'intégrité de la Porte Ottomane, nous aurons fait en attendant tout ce qu'on pouvait espérer et désirer de mieux. S'il était possible d'insérer dans cette transaction une nouvelle garantie pour les états d'Italie, y faire encore entrer l'empire d'Allemagne, la Hollande et la Suisse, et en assurant

---

устранить, если возможно, столь быстрый взрывъ, и для этого доставить Европѣ единственную безопасность, на которую она способна въ данную минуту, а именно безопасность договоровъ и взаимныхъ обязательствъ. Конечно, эта безопасность не стоитъ той, которая вытекаетъ изъ естественнаго порядка вещей, когда каждая держава заключена въ подходящія ей границы; въ особенности эта безопасность непрочна при такомъ правительствѣ, какъ французское; съ нимъ нельзя ни на что разсчитывать, и оно, что ни день, мѣняетъ рѣчи, проекты и поведеніе.—Между тѣмъ, не менѣе справедливо, что только этого и нужно держаться въ данную минуту. Это-то и-ръ и довѣряетъ вашему попеченію, а также попеченію своего посланника въ Лондонѣ. Нашъ настоящій шагъ есть лишь вступленіе, которое естественно ведетъ къ объясненію насчетъ тревогъ, вызванныхъ въ Лондонскомъ дворѣ намѣреніями Франціи относительно Оттоманской имперіи. Если намъ удастся добиться бумаги, которою бы Франція и Англія, съ присоединеніемъ другихъ державъ Европы, гарантировали существованіе и цѣлость Оттоманской имперіи, то мы покуда сдѣлаемъ все, что можно было ожидать и желать лучшаго. Еслибы возможно было включить въ этотъ договоръ новую гарантію для итальянскихъ государствъ, присоединивъ сюда и Нѣмецкую имперію, Голландію и Швейцарію, и обезпечить нейтралитетъ этихъ странъ, такъ-сказать заковать Францію въ ея настоящія границы,—то

la neutralité à ces pays, enchaîner en quelque façon la France dans ses bornes actuelles, ce serait sans doute tout ce que votre habileté pourrait produire de plus parfait. Cependant nous savons que c'est à quoi il serait difficile de penser pour le moment, surtout à cause des grands obstacles qu'y mettrait le gouvernement français, et en partie aussi vu l'état informe où se trouve le nord de l'Italie et qu'il prétendrait qu'on lui garantît. Les idées que je vous indique à ce sujet, sont donc plutôt, que v. e. les médite pour l'avenir, et qu'elle ne les perde pas de vue dans l'occasion. Quant au moment présent, il faudra, je crois, se contenter de procurer par un acte formel une sécurité suffisante à l'empire Ottoman qui tranquillise l'Angleterre, l'engage sans retard à évacuer Malte comme elle s'y est obligée, et lui donne dans ces circonstances l'issue honorable et pacifique qu'elle semble désirer beaucoup. De cette manière la paix, que nous regardons toujours comme une simple trêve, sera du moins encore prolongée pendant quelque temps.—Jusqu'à quel point l'indemnité du roi de Sardaigne, quoique réglée par un acte séparé, pourra faire partie de l'ensemble de vos négociations, c'est ce que S. M. I. laisse entièrement à votre propre jugement, m. le comte; mais l'augmentation de cette indemnité ne doit pas être regardée comme un but principal auprès d'objets aussi importants. — Je n'ai pas besoin d'entrer dans de plus grands détails avec un ministre de votre expé-

---

это было бы верхомъ совершенства, котораго можно ожидать отъ вашей ловкости. Между тѣмъ намъ извѣстно, что именно объ этомъ трудно помышлять въ данную минуту, въ особенности въ силу большихъ препятствій, которыя выставитъ французское правительство, а отчасти также въ силу безпорядочнаго положенія, въ которомъ находится сѣверъ Италіи и которое оно пожелаетъ, чтобы ему гарантировали. Мысли, которыя я высказываю вамъ по этому поводу, служатъ скорѣе для того, чтобы ваше с-во обдумало ихъ для будущаго и не теряло изъ виду при случаѣ. Что же касается до настоящей минуты, то я думаю, что нужно будетъ удовольствоваться тѣмъ, чтобы формальной бумагой доставить достаточное обезпеченіе Оттоманской имперіи, что̀ успокоитъ Англію, заставитъ ее безъ замедленія очистить Мальту, какъ она обязалась, и доставить ей почетный и мирный выходъ изъ этихъ обстоятельствъ, котораго она, повидимому, очень желаетъ. Такимъ образомъ миръ, на который мы всегда смотримъ, какъ на простое перемиріе, продолжится по крайней мѣрѣ еще на нѣкоторое время. — Насколько вознагражденіе сард. короля, хотя и опредѣленное отдѣльнымъ договоромъ, можетъ войти въ ваши общіе переговоры, — это его и. в-во вполнѣ предоставляетъ вашему собственному усмотрѣнію, г. графъ; но увеличеніе этого вознагражденія не должно считать главною цѣлью, въ виду такихъ важныхъ предметовъ. — Мнѣ нечего

rience; c'est assez que vous saisissiez l'esprit des ordres de l'E-r, pour que vous sachiez les remplir au mieux. — Si les négociations devaient trainer en longueur, il serait important d'aviser d'abord à un moyen qui prévienne le commencement des hostilités et conserve le tout *in statu praesenti* jusqu'à un arrangement final. Vous ne manquerez pas, m. le comte, de prêcher la modération au gouvernement français et de représenter au 1-er consul la peine qu'éprouverait l'Empereur, si le royaume de Naples était réoccupé par les troupes françaises, ainsi que le nord de l'Allemagne en contravention de ce qui vient d'être réglé à Ratisbonne. — V. e. ne manquera pas d'observer avec sa perspicacité habituelle la manière, dont notre démarche sera prise par le gouvernement français, et vous emploierez les arguments les plus convaincants, pour la lui faire paraître sous le meilleur jour possible, et faciliter par là l'exécution des désirs sages et bienfaisants de l'E-r; enfin, m. le comte, vous entretiendrez sur ces objets une correspondance suivie et active avec le comte de Worontzoff à Londres, afin que vous soyez instruits, l'un et l'autre, des sentiments des deux gouvernements et que vous puissiez vous concerter sur les démarches que vous aurez à faire dans le sens et pour le succès des ordres, qui vous sont donnés. — P. S. Comme le 1-er consul et la cour de Prusse, son écho, ne cessent de répéter, que l'Angleterre a déclaré vouloir garder Malte pendant sept

---

входить въ дальнѣйшія подробности съ такимъ опытнымъ министромъ, какъ вы; вамъ довольно схватить духъ приказаній и-ра, чтобы исполнить ихъ, какъ нельзя лучше.—Еслибы переговоры затянулись, то важно было бы придумать сначало средство, которое предупредило бы начало враждебныхъ дѣйствій и сохранило бы все *in statu praesenti* до окончательной сдѣлки. Вы не преминитe, г. графъ, внушать умѣренность французскому правительству и представить 1-му консулу, какъ тяжело было бы и-ру видѣть вторичное занятіе французскими войсками неаполитанскаго королевства, а также сѣвера Германіи, наперекоръ тому, что только-что было установлено въ Регенсбургѣ.—Ваше с-во не преминете замѣтить, съ свойственной вамъ проницательностью, какъ будетъ принятъ нашъ поступокъ французскимъ правительствомъ, и приведете самые убѣдительные доводы, чтобы выставить его въ самомъ лучшемъ свѣтѣ, въ какомъ только можно, и тѣмъ облегчите исполненіе мудрыхъ и благодѣтельныхъ желаній и-ра; наконецъ, графъ, вы будете вести объ этомъ подробную и дѣятельную переписку съ гр. Воронцовымъ въ Лондонѣ, чтобы вамъ, и тому, и другому, знать взгляды обоихъ правительствъ и дѣйствовать согласно, въ смыслѣ и въ пользу отданныхъ вамъ приказаній. — P. S. Такъ-какъ 1-ый консулъ и его эхо—прусскій дворъ, безпрестанно твердятъ, будто Англія объявила, что она желаетъ удержать Мальту въ продолженіе 7-ми лѣтъ, и такъ

années, et que cette circonstance ne nous a été mandée d'aucune autre part, v. e. tâchera de la tirer au clair et de pénétrer ce qui a pu donner lieu à cette étrange idée. Je vous envoie la copie du rescript de S. M. I. à m. d'Alopéus et de la dépêche que je lui écris, afin de vous mettre à même de juger de la manière dont nous nous sommes expliqués avec le cabinet de Berlin sur les propositions qu'il a faites à Londres. Ses liaisons avec le gouvernement français ne peuvent qu'en devenir plus intimes que jamais. Vous tâcherez, autant qu'il vous sera possible, de surveiller leurs rapports communs et le concert qui pourrait en résulter, de même que les explications qui auront peut-être lieu dans leur intimité sur la différence de nos démarches d'avec celles, auxquelles la cour de Berlin s'est portée. — Je n'ai pas besoin, m. le comte, de vous recommander instamment de nous informer sans perte de temps de la tournure que prendra cette affaire.

Pétersbourg. Paris, 1803, 36. Подлинникъ.

№ 47.—А. Воронцовъ Моркову.

Петербургъ, 10/22 апрѣля 1803.

По обыкновенной откровенности моей въ перепискѣ съ Вашимъ Сіятельствомъ, не хочу я упустить случая удобнаго при отправленіи курьера къ вамъ съ Высочайшими повелѣніями Государя Императора, чтобъ не побесѣдовать и изъясниться съ вами о настоящей кризѣ дѣлъ.

Какъ онѣ трактуются нынѣ вообще послѣ французской революціи и какіе иногда шаги нынѣ въ употребленіи, безъ наблюденія такъ сказать никакихъ степеней, чему Франція примѣры подала. Можно себѣ

какъ этого обстоятельства намъ никто другой не сообщалъ, то в. с-во постараетесь его выяснить, и вывѣдать—что могло породить такую странную мысль. Я посылаю вамъ копію съ рескрипта его и. в-ва г-ну Алопеусу и съ депеши, которую я ему посылаю, чтобы вы могли судить о томъ, какимъ образомъ мы объяснились съ берлинскимъ кабинетомъ насчетъ предложеній, сдѣланныхъ имъ Лондону. Его связи съ французскимъ правительствомъ станутъ отъ этого лишь тѣснѣе, чѣмъ когда-либо. Вы постараетесь, насколько возможно, наблюдать за ихъ взаимными отношеніями и за соглашеніемъ, къ которому они могутъ повести, а также за переговорами, которые они можетъ быть будутъ вести тайно насчетъ различія нашихъ поступковъ съ поступками берлинскаго двора. — Мнѣ нѣтъ надобности, г. графъ, настоятельно предписывать вамъ извѣщать насъ, не теряя времени, о ходѣ этого дѣла.

вообразить, что и въ семъ случаѣ инфлюэнція французская дѣйствовала надъ всѣми почти кабинетами; да и не могло оно быть иначе, ибо трактуя съ Французскимъ Правительствомъ, чтобъ другъ друга разумѣть, надобно было нѣсколько и методу ихъ принять. Если-бъ образъ трактованія дѣлъ существовалъ тотъ-же, который имѣлъ мѣсто болѣе нежели чрезъ цѣлое столѣтіе, можно-бъ было почти заключить, что и настоящія вооруженія между двумя сосѣдами приведутъ къ одному изъ двухъ концу, то есть или на объявленіи войны, или на условіи, прекращающія недоразумѣнія, кои между ими существовали; изъ чего-бъ и вышли или конвенція, изъясняющая всѣ недоразумѣнія, или взаимная декларація, успокоивающая оба кабинета. На такомъ основанiи рѣшились всѣ недоразумѣнія Версальскаго и Лондонскаго Кабинетовъ въ 1787 году, когда Англія начала дѣлать у себя сильныя морскія вооруженія, дабы тѣмъ остановить дѣятельность Франціи, въ пользу такъ называемыхъ тогда въ Голландіи патріотовъ и противу Дому Оранжскаго. Предъ сими вооруженіями происходило множество изъясненій; Англія защищала права Статгалтера, а Версальскій Кабинетъ то, что тогдашнее Правительство Голландское учинило вопреки Статгальтерской власти. Прусскія войска намѣрялись уже тогда войтить въ Голландію съ согласія Англіи, для подкрѣпленія Статгалтера; а французы намѣрялись войска свои туда-же послать въ пользу патріотовъ. Тогда Англія рѣшилась на свои вооруженія, предвѣщающія объявленіе войны Франціи, которая потомъ и упредилась взаимною Деклараціею между Франціею и Англіею, основаніе которой было, чтобъ Лондонскому Двору вооруженія морскія остановить, а Версальскій Дворъ обязался войскъ своихъ въ Голландію не вводить; симъ предупредилась война между обоими Дворами; а прусскія войска, не имѣвъ уже никакого препятствія, возстановили власть статгалтерскую въ Голландіи.

По симъ употребляемымъ градаціямъ въ мѣрахъ и отзывахъ Кабинетовъ тогдашнихъ, можно было и соображенія свои дѣлать; но какъ теперь дѣла трактуются, особливо по извѣстной пылкости Перваго Консула, не легко, чаю я, можно основывать свои гаданія о слѣдствіяхъ, кои вытти могутъ изъ настоящаго положенія дѣлъ между Франціею и Англіею, особливо при не сообразности поведенія и Англійскаго Министерства.

Намъ нѣсколько извѣстно было съ нѣкотораго времеин неудовольствіе Лондонскаго Двора на Францію особливо съ тѣхъ поръ, какъ оказалось самовластіе Перваго Консула по дѣламъ швейцарскимъ. Со стороны Лондонскаго Двора вручена была нота Г-ну Оту, тогдашнему французскому при семъ Дворѣ Министру, изъявляющая участіе, прини-

маемое Англіею въ независимости Швейцаріи. Сіе отношеніе не остановило отнюдь самовластія Перваго Консула, и онъ кончилъ какъ хотѣлъ дѣла Швейцаріи, сдѣлавъ изъ сей вольной и независимой земли почти провинцію Французскую, по крайней мѣрѣ въ политическомъ ея быту. Потомъ Лондонскій Дворъ взялъ себѣ въ подозрѣніе существованіе видовъ Перваго Консула на присвоеніе себѣ Египта и Мореи; можетъ быть сіе опасеніе и не совсѣмъ безъ основанія, а изъ того и вышло нежеланіе Англіи свои войска вывесть изъ Мальты и намѣреніе держать въ Средиземномъ морѣ нѣсколько кораблей своихъ.

Вамъ извѣстны безпрестанныя докуки Лондонскаго Двора при нашемъ дабы Россія приняла на себя ручательство въ независимости Мальты, требуя и отъ Французскаго Правительства, чтобъ и отъ него тѣ-же самыя старанія были здѣсь употреблены. Тому нѣсколько мѣсяцевъ, какъ сіи домогательства были обоими сими Кабинетами у насъ дѣланы. Вашему Сіятельству дано было знать въ свое время, на какомъ основаніи мы на требованія ихъ оказали свое согласіе; оставалось-бы обѣимъ симъ Державамъ между собою постановленія о Мальтѣ сдѣлать, какое мы имъ предложили, и сдѣлавъ о семъ особый Актъ сообщили-бъ оный намъ, и требовали тогда приступленія Россіи къ обѣщанному ручательству. Не видно однако-жъ, чтобы согласно сему былъ сдѣланъ какой подвигъ со стороны Франціи при Лондонскомъ Дворѣ. Хотя впрочемъ Г-нъ Гедувиль здѣсь, а министръ, управляющій внѣшними дѣлами во Франціи, обьявилъ Вашему Сіятельству, что они кондиціи наши о Мальтѣ пріемлютъ.

Что касается до Лондонскаго Двора, то весьма примѣтить можно было, что жаръ его о просимой гарантіи нашей весьма между тѣмъ простывать сталъ, имѣя конечно въ виду намѣренія Франціи, касающіяся до отторженія нѣкоторыхъ областей, Портѣ Оттоманской принадлежащихъ. Возможно ли относить другой какой причинѣ желаніе Англіи откладывать очищеніе Мальты, какъ опасеніямъ, кои она имѣетъ о дальныхъ видахъ Перваго Консула? Мальта ничего въ себѣ не значитъ, а напротивъ того содержаніе гарнизона Англійскаго было бы конечно не неотяготительно для нихъ. Вся-же важность оной состоитъ въ военной позиціи, которая слѣдовательно и нужною только быть можетъ для Англіи на случай войны ея съ Франціею, по чему легко заключить должно, что, если-бы Лондонскій Дворъ не имѣлъ опасенія въ возможности быть скоро вовлеченнымъ въ сію войну, то весьма долженствовалъ-бы желать избавить себя отъ напрасныхъ издержекъ, причиняемыхъ содержаніемъ тамъ гарнизона.

Если-бы министерство Англійское не такъ составлено было, какъ оно есть, полагать-бы можно, что, имѣвъ такія подозрѣнія о видахъ Перваго Консула, они избрали-бы натуральную дорогу изъясниться о существующихъ у нихъ сомнѣніяхъ, и когда Первый Консулъ не имѣлъ-бы тѣхъ видовъ, кои ему приписываются, то изъ сего и вытти бы могли объясненія, служащія къ успокоенію Англіи, чѣмъ-бы и настоящая вся тревога упреждена была. Но министры Англійскіе сей путь весьма свойственный избрать пренебрегли, и сколько, кажется, хотя чувствовали они, что многое упустили, и что надобно все оное поправить, но не знали какъ на оное рѣшиться.

Между тѣмъ не скрывали претительность свою къ очищенію Мальты; а какъ Французы, толкуя въ свою пользу Аміенскій трактатъ, требовать стали, что-бъ касающееся до Мальты со стороны Англіи выполнено было, то они и рѣшились на подачу ноты, которая въ такихъ темныхъ израженіяхъ составлена, что и ожидать почти было не можно успокоивающихъ какихъ изъясненій со стороны Французскаго Правительства, тѣмъ паче, что въ сей нотѣ упоминается о нѣкоторыхъ нарушеніяхъ Франціи, о коихъ совсѣмъ въ Аміенскомъ трактатѣ и упреждено не было.

Правда, что Лордъ Витфортъ, изъясняясь съ министромъ иностранныхъ дѣлъ Талейраномъ, не скрылъ отъ него сомнѣніе Двора своего о видахъ Перваго Консула на Египетъ, и о поведеніи, которое имѣлъ Адъютантъ Себастіани во время его пребыванія въ турецкихъ областяхъ, и о гласности рапорта его, который по волѣ Французскаго правительства былъ напечатанъ. Г-нъ Талейранъ старался посла въ томъ успокоить и увѣрялъ, что вся миссія Себастіани состояла въ предметахъ токмо до торговли относящихся. Но не позже, какъ на другой день послѣ того разговора, Первый Консулъ, призвавъ къ себѣ Англійскаго посла, съ большою надменностію говорилъ ему о видахъ своихъ на Египетъ, и, употребляя даже угрозы, о высадкѣ войскъ, которую предприметъ онъ учинить въ Англіи въ случаѣ разрыва.

Между тѣмъ Англійскія морскія вооруженія учинились еще болѣе гласными чрезъ объявленіе, сдѣланное королемъ Англійскимъ обѣимъ камерамъ парламента.

Нельзя казалось-бы не замѣтить, что когда дошло до свѣденія Двора и министерства Лондонскаго неожиданное откровеніе Перваго Консула и признаніе о томъ самомъ, чего Англичане опасались, и что причиною было ихъ вооруженій, что бы въ Англіи не рѣшились тогда же на крайнія мѣры. Въ слѣдъ за симъ дошло до нихъ и то изъясне-

ніе, которое Первый Консулъ учинилъ публично Лорду Витфорту и коему Ваше Сіятельство были свидѣтелемъ. Все оное не произвело однако же у Англійскаго министерства, равно и нота, поданная Французскимъ посломъ въ Лондонѣ, которая намъ доставлена отъ пребывающаго тамъ нашего посла, какъ только довольно слабый отвѣтъ, въ коемъ даже не упоминается ясно о причинахъ, побуждающихъ Англію войска свои изъ Мальты не выводить.

По всѣмъ симъ уваженіямъ можно бы было ожидать, что Англійское министерство далеко еще отъ рѣшимости, которая до войны доводитъ, если-бы самое существо обстоятельствъ, такъ какъ съ одной стороны натура правленія Англійскаго, не дѣлало почти необходимымъ самимъ министрамъ, когда уже они обратили вниманіе націи предложенными ими вооруженіями, такъ сказать о всякомъ своемъ шагу отчетъ давать; а съ другой стороны надменность Перваго Консула, повелѣнія имъ данныя о входѣ войскъ Французскихъ въ Голландію, угрозы ввести оныя въ Германію и Италію довести легко могутъ Францію и Англію до совершеннаго разрыва, что и случиться можетъ даже незапнымъ образомъ.

Въ сей самой кризѣ дѣлъ Первый Консулъ рѣшился отправить Г-на Дюрока въ Берлинъ, а къ намъ полковника Кольбера. Какой успѣхъ возымѣла посылка Дюрока, Ваше Сіятельство усмотрите изъ сообщаемаго вамъ въ крайней откровенности экстракта съ рескрипта Короля Прусскаго къ министру его Графу Гольцу, котораго сообщеніе онъ мнѣ также сдѣлалъ въ откровенности, а по симъ уваженіямъ оный мною вамъ сообщается единственно для вашего свѣденія и соображенія; но съ тѣмъ чтобъ изъ онаго не дѣлать никакого употребленія, особливо же, чтобъ Г-нъ Лукезини не могъ догадаться, что вы отсюда о томъ свѣденіе получили.

Что касается до прибытія сюда Г-на Кольбера, который привезъ отъ Перваго Консула письмо къ Государю Императору, то я сообщить Вашему Сіятельству долженъ, что Французскій министръ Гедувиль привезъ его ко мнѣ со испрошеніемъ доставить Г-ну Кольберу случай представить письмо Перваго Консула; потомъ читалъ мнѣ депешу, полученную имъ отъ министра ихъ Талейрана, наполненную жалобъ на Англію, и о рѣшимости Французскаго Правительства настоять въ требованіяхъ своихъ, дабы Лондонскій Дворъ выполнилъ всѣ статьи Аміенскаго трактата, и что на случай войны, намѣрены они искать Англію повсюду; разумѣя тутъ входъ Французскихъ войскъ въ Голландію, занятіе Гановерскаго Курфиршества и даже нѣкоторой части Неа-

польскихъ владѣній. Въ сей депешѣ Талейрана упоминается съ нѣкоторымъ хвастовствомъ о такъ называемомъ откровенномъ изъясненіи Перваго Консула, на публичномъ собраніи у Г-жи Бонапарте, съ Лордомъ Витфортомъ. Но сколько я упомнить могу, потому что Г-нъ Гедувиль только что прочелъ мнѣ сію депешу, то выраженія Перваго Консула весьма смягчены противу того, что вы писали о семъ разговорѣ и на что конечно можно болѣе положиться, потому что вы приономъ возлѣ самаго Лорда Витфорта стояли. Въ той-же депешѣ Талейрана упоминается о гарантіи нашей на Мальту и мимоходомъ объ ожидаемомъ ими содѣйствіи нашемъ, что признаюсь вамъ не очень я могъ понять. Неполагаю, что-бы при всей неумѣренности Французскаго Правительства оно ожидать могло найти въ Россіи орудіе на свои виды, или такъ какъ авангарду въ дѣйствіяхъ его противу Англіи.

Какая резолюція принята по всѣмъ симъ дѣламъ, Ваше Сіятельство извѣщены Рескриптомъ самаго Государя Императора, на содержаніе коего я и ссылаюсь. Я увѣренъ, что не уроня достоинства Имперіи, безпристрастія и справедливости самаго Государя Императора, другаго и учинить было не можно, какъ то что сдѣлано. Вѣроятно весьма, что не сего шага Французское Правительство отъ насъ ожидало; по крайней мѣрѣ не признать нельзя, что и слѣду не было то-же учинить намъ, что со стороны Берлинскаго Двора сдѣлано.

Положеніе Россіи, величіе ея, никогда не можетъ заставить ее какою либо поманкою новыхъ пріобрѣтеній отойти отъ дороги свойственной достоинству большой державы. Здѣсь ни въ какое время къ тому не жадны были, а если и случилось пріобрѣтенія довольно важныя Россіи учинить, то сами обстоятельства тому содѣйствовали. Я смѣю васъ увѣрить, что если-бы и Кабинетъ нашъ на то пожадничалъ по примѣру Прусскаго, то министры нашли-бы такую претительность въ справедливыхъ и добродѣтельныхъ расположеніяхъ самаго Государя Императора, что принуждены бы были отъ того отступить.

Когда Французская Республика при всякомъ случаѣ себя сравниваетъ съ прежнею Римскою, то навѣрно однако-же можно сказать, что не въ Россійскихъ Государяхъ найдетъ она тѣхъ подвластныхъ ей союзниковъ, какихъ имѣла Римская Республика во владѣтеляхъ того времени.

Всѣ сіи разсужденія собственно Вашему Сіятельству открываю; а теперь намъ остается ожидать, какъ принятъ будетъ отвѣтъ нашъ во Франціи. Мы отнюдь не наваливаемся въ дѣла ихъ съ Англіею, вмѣшиваться и судить о правости той или другой стороны: но когда Франція

требовала нѣкоторымъ образомъ нашего содѣйствія, то и должно было полагать намъ, что не другого, какъ сходственнаго съ достоинствомъ Россіи; и если надменность ихъ не превозможетъ надъ прочими уваженіями, и намѣренія у нихъ нѣтъ учинить все то чего Англія опасается, то съ нашей стороны представляются самыя удобныя средства къ успокоенію обѣихъ сихъ Державъ, если предложеніе наше не найдетъ уже дѣла въ самой рѣшимости.

Зная ваше усердіе и опытность въ дѣлахъ, почитаю излишнимъ Вашему Сіятельству примѣтить, сколь при сихъ деликатныхъ обстоятельствахъ, а особливо, если дѣла дойдутъ до войны, надзоръ вашъ нуженъ на всѣ виды и дѣянія Французскаго Правительства, и сколько можно, что-бы мы во время извѣщены быть могли, если въ самомъ дѣлѣ Первый Консулъ рѣшится на какія либо предпріятія противу Порты Оттоманской, почитая со многихъ сторонъ сходственнымъ съ коренными интересами Россіи сохраненіе Турецкой Имперіи въ томъ состояніи, въ которомъ она теперь находится.

Ваши отношенія сюда, которыя были всегда такъ интересны, самими обстоятельствами еще въ своемъ вѣсѣ прибавятся, а потому и желательно весьма, чтобы часто оными насъ посѣщали.

Pétersbourg. Paris, 1803, 43. Подлинникъ.

№ 48.—А. Воронцовъ Моркову.

Pétersbourg, 11/23 avril 1803.

Le colonel Colbert à l'occasion de sa présentation à la cour a fait au nom du 1-er consul tout plein de protestations à l'Impératrice de son désir de lui complaire et de ses bonnes dispositions à l'égard de de la maison de Bade.—L'Impératrice qui a reçu ces assurances de la part du 1-er consul avec sensibilité n'a pas été dans le cas de le témoigner au colonel Colbert, l'occasion d'un cercle à la cour n'étant pas trop

---

Петербургъ, 11/23 апрѣля 1803.

Полковникъ Кольберъ, по случаю своего представленія ко двору, разсыпался передъ императрицей, отъ имени 1-го консула, въ изъявленіяхъ его желанія угодить ей и его расположенія къ баденскому дому. — Императрица была тронута этими увѣреніями со стороны 1-го консула, но не могла этого выразить полковнику Кольберу, такъ-какъ собраніе при дворѣ не особенно удобно

propre pour cela. S. M. I. a cru donc y suppléer en me chargeant d'en parler avec le dit Colbert et en outre de vous écrire, m. le c-te, afin que v. e., à la première occasion favorable qui se présentera, s'en explique elle-même avec le 1-r consul. — Vous aurez donc soin, m. le comte, de témoigner à ce 1-er magistrat de la république française que l'Impératrice n'a pu qu'être fort sensible aux assurances que lui a données le colonel Colbert des sentiments du 1-r consul envers elle et des dispositions qu'il a pour la maison de Bade. L'Impératrice, qui ne peut ne pas prendre intérêt à la maison dont elle est sortie, a vu avec reconnaissance ce que le 1-er consul a fait pour ses parents et apprendra avec beaucoup de satisfaction la continuation des mêmes sentiments du 1-er consul pour la dite maison. — Votre excellence en s'acquittant de cette commission voudra bien me faire part de ce que le 1-er consul lui aura répondu.

Pétersbourg. Paris, 1803, 42 Подлинникъ.

P. S. Quoique je marque à v. e. que j'ai parlé à m. Colbert par ordre de l'Impératrice, je ne l'ai pas fait encore ne l'ayant pas vu, mais cela sera exécuté parce que je compte le faire venir chez moi ces jours-ci pour lui remettre la lettre de l'E-r pour le 1-er consul.

для этого. Поэтому ея и. в-во рѣшилась вознаградить это тѣмъ, что поручила мнѣ передать это упомянутому Кольберу и кромѣ того написать вамъ, г. графъ, чтобы ваше с-во, при первомъ удобномъ случаѣ, сами объяснились объ этомъ съ 1-мъ консуломъ. — Итакъ вы потрудитесь, г. графъ, засвидѣтельствовать этому 1-му правителю французской республики, что императрица была очень тронута выраженными полковникомъ Кольберомъ чувствами къ ней 1-го консула и его расположеніемъ къ баденскому дому. Императрица не можетъ не принимать участія въ домѣ, изъ котораго она вышла, и потому очень благодарна 1-му консулу за то, чтó онъ сдѣлалъ для ея родныхъ и будетъ очень довольна, узнавъ, что 1-й консулъ продолжаетъ питать тѣ же чувства къ названному дому.—Исполнивъ эту комисію, ваше с-во потрудитесь сообщить мнѣ отвѣтъ 1-го консула.—P. S. Хотя я заявляю вашему с-ву, что говорилъ съ г. Кольберомъ по приказанію императрицы, я еще этого не сдѣлалъ, такъ-какъ не видѣлся съ нимъ; но это будетъ исполнено, потому что я разсчитываю пригласить его къ себѣ на этихъ дняхъ, чтобы передать ему письмо и-ра къ 1-му консулу.

№ 49.—Эдувиль Талейрану.

Pétersbourg, 4 floréal an XI.

La note verbale ci-jointe, que le chancelier m'a remise hier au soir, vous prouvera que la Russie ne mettra pas trop de chaleur à prévenir la guerre entre la France et l'Angleterre. Sans doute la conduite du c-te de Morkoff est en rapport avec la partialité qui a dicté cette note, partialité dont ne s'écarterait pas le cabinet de Pétersbourg, si le 1-er consul agréait la médiation de la Russie, pour terminer les différends sur lesquels la France et l'Angleterre ne pourraient pas s'accorder.—La médiation de l'E-r serait franche, si elle n'était pas influencée par son ministère.—J'ai discuté assez vivement avec le chancelier et le prince Czartorisky sur nos griefs contre l'Angleterre. Je les ai assurés que le 1-er consul saurait tirer un tel parti de l'expérience des forces et de l'audace des français, que tôt ou tard les Anglais succomberont dans cette lutte, s'ils persistent à la vouloir. J'ai ajouté que, selon leur coutume, ils se confiaient trop dans leurs guinées, que j'avais la certitude que le cabinet britannique venait de mettre ici, à la disposition de son ambassadeur, 60 mille livres sterling; qu'il ne fallait pas s'étonner qu'un peuple marchand employât de tels moyens, qui échoueront toujours contre un ministère

---

Петербургъ, 12/24 апрѣля 1803.

Подлинная нота, приложенная здѣсь и переданная мнѣ вчера вечеромъ канцлеромъ, докажетъ вамъ, что Россія не особенно горячо будетъ стараться предотвратить войну между Франціей и Англіей. Конечно, поведеніе гр. Моркова связано съ пристрастіемъ, которое продиктовало эту ноту и отъ котораго петербургскій кабинетъ не откажется, если 1-й консулъ приметъ посредничество Россіи, чтобы покончить споры, въ которыхъ Франція и Англія не могли бы придти къ соглашенію.—Посредничество и-ра было бы искренно, еслибы онъ не находился подъ вліяніемъ своего министерства. — Я имѣлъ довольно оживленный споръ съ канцлеромъ и кн. Чарторижскимъ насчетъ жалобъ на Англію. Я увѣрялъ ихъ, что 1-й консулъ съумѣетъ рано или поздно такъ воспользоваться испытанными силами и храбростью французовъ, что рано или поздно англичане падутъ въ этой борьбѣ, если будутъ настаивать на ней. Я прибавилъ, что, по своему обыкновенію, они слишкомъ надѣются на свои гинеи; что я знаю навѣрное, что британскій кабинетъ предоставилъ здѣсь въ распоряженіе своего посланника 60 тысячъ стерлинговъ; что нѣтъ

digne de la confiance de l'E-r. Le chancelier m'a répliqué avec vivacité qu'il ne dévierait pas de son devoir *pour l'Empire* de la Chine. Quoique j'en sois convaincu, je me persuade difficilement qu'il ne partage pas l'amitié que son frère, l'ambassadeur à Londres, a vouée aux Anglais. J'avais pressenti que cet ambassadeur, le lord St.-Helens et m. de Morkoff ourdissaient la même trame, et ce ne sont pas probablement les agents les plus importants de ce nouvel orage. Si le 1-r consul ne parvient pas par sa sagesse et sa modération à le dissiper, son génie le fera encore tourner à la gloire de la France...

Paris, 142, 120. Подлинникъ.

№ 50.—Морковъ А. Воронцову.

Paris, 20 avril (2 mai) 1803.

L'espoir de la conservation de la paix semble s'évanouir tout-à-fait. C'est demain le jour annoncé par l'ambassadeur pour son départ et aujourd'hui il doit demander ses passeports. Hier il y a eu l'audience ordinaire du mois chez le 1-er consul. Il y a été invité, comme les autres membres du corps diplomatique, ainsi qu'à dîner, mais il s'est excusé de l'une et de l'autre sous prétexte d'indisposition. Il m'a fait

---

ничего удивительнаго, что народъ-купецъ. употребляетъ такія средства, которыя никогда не удадутся съ министерствомъ, заслужившимъ довѣріе и-ра. Канцлеръ возразилъ мнѣ, съ живостью, что не измѣнитъ своему долгу за *Китайскую имперію.* Хотя я увѣренъ въ этомъ, но мнѣ трудно убѣдиться въ томъ, что онъ не раздѣляетъ дружбы, которую его братъ, лондонскій посланникъ, питаетъ къ англичанамъ. Я предчувствовалъ, что этотъ посланникъ, лордъ С. Эленсъ и г. Морковъ замышляли одинъ и тотъ же заговоръ,— а это еще, по всей вѣроятности, не самые главные дѣятели этой новой грозы. Если 1-му консулу не удастся своей мудростью и умѣренностью разсѣять ее, то его геній опять обратитъ ее къ славѣ Франціи.

Парижъ, 20 апрѣля (2 мая) 1803.

Надежда на сохраненіе мира, кажется, совсѣмъ исчезаетъ. Завтра наступаетъ день, назначенный посланникомъ для отъѣзда, и сегодня онъ долженъ взять паспортъ. Вчера была обыкновенная ежемѣсячная аудіенція у 1-го консула. Онъ былъ приглашенъ на нее, какъ и всѣ прочіе члены дипломатическаго корпуса, также и къ обѣду; но онъ отказался отъ того и другого подъ предлогомъ нездоровья. Наканунѣ онъ сообщилъ мнѣ о своемъ намѣреніи

part la veille de son intention à cet égard en m'alléguant pour motif l'embarras de se présenter dans un tel état de choses. Le 1-er consul ne lui a su nullement mauvais gré de ce procédé; mais il s'est plaint à moi amèrement de la conduite de sa cour en lui imputant d'en agir vis-à-vis de la France comme si c'était une puissance du dernier ordre. Il s'est beaucoup récrié sur la prétention de l'Angleterre, que sur une simple déclaration verbale de son ambassadeur, le cabinet français signe dans un terme donné un acte qui doit le dépouiller d'un des plus précieux droits que lui donnerait le traité d'Amiens. Après le dîner le 1-er consul rassembla autour de lui un cercle de plusieurs membres du corps législatif et leur fit part de la nécessité où il se trouvait de soutenir les armes à la main l'honneur et les intérêts de la nation qu'il a l'honneur de présider. Après cette parade il me conduisit dans une autre chambre, où il me parla fort longtemps sur le même sujet. Dans le manque d'instructions où je me trouve, tout ce que je crus pouvoir me permettre, ce fut de l'inviter à trouver quelque expédient si non pour l'empêchement, du moins pour éloigner la rupture. Il m'a répondu que la roideur, avec laquelle le ministère britannique agissait, fermait toute voie de conciliation, et que quelque grand que fût son désir de maintenir la paix, il ne ferait aucune démarche pour arrêter ici l'ambassadeur de l'Angleterre et qu'il avait déjà donné ses ordres pour lui dé-

---

на этотъ счетъ, объясняя его тѣмъ, что неловко являться при такомъ положеніи дѣлъ. 1-ый консулъ нисколько не разсердился на него за этотъ поступокъ; но онъ мнѣ горько жаловался на поведеніе его двора, обвиняя его въ томъ, что онъ поступаетъ съ Франціей какъ будто бы это была держава послѣдняго разряда. Онъ очень негодовалъ на требованіе Англіи, чтобы французскій кабинетъ въ опредѣленный срокъ, только по простому словесному объявленію ея посланнику, подписалъ бумагу, которая должна лишить его одного изъ самыхъ драгоцѣнныхъ правъ, данныхъ ему амьенскимъ договоромъ. Послѣ обѣда 1-ый консулъ собралъ вокругъ себя многихъ членовъ законодательнаго корпуса и сообщилъ имъ о томъ, что онъ поставленъ въ необходимость защищать, съ оружіемъ въ рукахъ, честь и интересы націи, въ которой онъ имѣетъ честь предсѣдательствовать. Послѣ этого торжества онъ повелъ меня въ другую комнату, гдѣ довольно долго говорилъ на ту же тему. За неимѣніемъ достаточныхъ наставленій, все, что я могъ себѣ позволить, это—посовѣтовать ему найти какое-нибудь средство, если не предупредить, то хотя отдалить разрывъ. Онъ отвѣчалъ мнѣ, что британское министерство поступаетъ такъ круто, что закрываетъ всѣ пути къ соглашенію, и что, какъ бы ни было велико его желаніе сохранить миръ, онъ не сдѣлаетъ никакой попытки, чтобы удержать здѣсь англійскаго посланника, и что онъ уже отдалъ приказа[нія]

livrer ses passeports, aussitôt qu'il les ferait demander; mais que s'il différait son départ de quelques jours, peut-être trouverait on encore à lui faire quelques ouvertures capables d'écarter une guerre aussi proche qu'elle paraissait l'être; mais lord Whitworth assure que ses instructions à cet égard sont si positives qu'il n'osait rester même un jour au-delà du terme, qui lui était fixé. On assure que ce n'est pas à Londres que l'aide de camp Lauriston a été envoyé, mais sur les côtes de France pour y dicter quelques mesures de précaution. La seule espérance qui reste à présent est que d'aujourd'hui au lendemain il arrivera un courrier de Londres qui apportera quelque changement à cette disposition des choses.

Pétersbourg. Paris. 1803, 153. Подлинникъ.

№ 51.—Морковъ А. Воронцову.

Paris, 23 avril (5 mai) 1803.

Le marquis Lucchesini m'ayant prévenu qu'il envoyait aujourd'hui un exprès jusqu'à Wesel, je profite de cette occasion pour transmettre à v. e. la suite des rapports que je lui dois sur l'état actuel des négociations entre l'Angleterre et la France. Dans mon dernier j'ai oublié d'ajouter que le 1-er consul m'avait autorisé à instruire l'ambassadeur

---

выдать ему паспорты, какъ только онъ пришлетъ за ними; впрочемъ если онъ отложитъ свой отъѣздъ на нѣсколько дней, то, можетъ быть, можно будетъ сдѣлать ему еще какія-нибудь предложенія, которыя могли бы отвратить войну, повидимому столь близкую; но лордъ Уайтвортъ увѣряетъ, что получилъ на этотъ счетъ такія точныя наставленія, что не смѣетъ остаться даже на одинъ день, сверхъ назначеннаго срока. Утверждаютъ, будто адъютантъ Лористонъ былъ посланъ не въ Лондонъ, но на берега Франціи, чтобы предписать тамъ нѣкоторыя мѣры предосторожности. Теперь остается одна надежда, что не нынче-завтра пріѣдетъ изъ Лондона курьеръ и привезетъ какое-нибудь измѣненіе этого положенія дѣлъ.

Парижъ, 23 апрѣля (5 мая) 1803.

Такъ-какъ маркизъ Люкезини увѣдомилъ меня, что посылаетъ сегодня нарочнаго до Везеля, то я пользуюсь этимъ случаемъ, чтобы передать вашему с-ву продолженіе донесеній, которыя я обязанъ вамъ сдѣлать о настоящемъ положеніи переговоровъ между Англіей и Франціей. Въ моемъ послѣднемъ донесеніи я забылъ прибавить, что 1-й консулъ уполномочилъ меня сообщить

d'Angleterre de tout ce qu'il m'avait dit dans la soirée du dimanche, jour de l'audience du corps diplomatique, et surtout d'appuyer sur l'insinuation que si cet ambassadeur différait son départ, on lui ferait quelques ouvertures d'accommodement. J'ai donc été lundi dans la matinée trouver lord Whitworth et me suis acquitté de ma commission, et comme il se disposait dans la même matinée à aller chez m. de Talleyrand lui demander une réponse cathégorique ou bien ses passeports, si cette réponse n'était pas favorable, je l'ai autorisé à me citer à lui s'il jugeait à propos de lui parler de l'insinuation que je venais de lui faire; mais m. de Talleyrand n'y a donné aucune suite et ne s'est chargé que de prendre les ordres du 1-er consul au sujet des passeports que l'ambassadeur lui avait demandés; et le soir, au lieu de les lui envoyer, il lui fit parvenir une note dont copie ci-jointe. L'ambassadeur y répondit par une autre dont également copie ci-après. Il y rejette, comme v. e. le verra, les ouvertures qu'on lui a faites, et insiste sur la demande des passeports. Il envoya même plusieurs fois dans la journée pour les obtenir et au moment où il allait se mettre au lit il reçoit un billet de m. de Talleyrand par lequel il le prie de remettre son départ au lendemain et de venir le trouver sur les quatre heures après midi, où il recevrait des communications de la plus grande importance. L'ambassadeur crut devoir se rendre à cette proposition et il a été à l'heure marquée voir

---

англійскому посланникv все, что онъ говорилъ мнѣ въ воскресенье вечеромъ, въ день аудіенціи дипломатическаго корпуса, и въ особенности выставить намекъ, что если этотъ посланникъ отложитъ свой отъѣздъ, то ему сдѣлаютъ нѣкоторыя предложенія въ примирительномъ духѣ. Итакъ, въ понедѣльникъ утромъ я отправился къ лорду Уайтворту и исполнилъ мое порученіе и, такъ-какъ онъ собирался идти въ то же утро къ г. Талейрану, чтобы получить категорическій отвѣтъ или свои паспорты, если этотъ отвѣтъ будетъ неблагопріятенъ, то я уполномочилъ его сослаться на меня, если онъ сочтетъ нужнымъ сказать ему о сдѣланномъ мною намекѣ; но г. Талейранъ не обратилъ на это никакого вниманія и взялся только спросить приказаній 1-го консула насчетъ паспортовъ, требуемыхъ англійскимъ посланникомъ; вечеромъ же, вмѣсто паспортовъ, онъ прислалъ ему ноту, съ которой я прилагаю здѣсь списокъ. Посланникъ отвѣчалъ на нее тоже нотой, съ которой тоже приложенъ здѣсь списокъ. Какъ ваше с-во увидите, онъ отвергаетъ въ ней сдѣланныя ему предложенія и настаиваетъ на требованіи паспортовъ. Онъ даже нѣсколько разъ въ день посылалъ за ними, и въ то время, какъ онъ уже ложился спать, онъ получилъ записку отъ г. Талейрана, въ которой тотъ просилъ его отложить свой отъѣздъ до завтра и придти къ нему въ 4 часа пополудни, чтобы выслушать очень важныя сообщенія. Посланникъ счелъ долгомъ согласиться на

m. de Talleyrand qui lui a remis une nouvelle note qui renfermait les communications qu'il lui avait annoncés et dont pareillement je joins ici la copie. Il sut persuader l'ambassadeur d'Angleterre de l'envoyer à sa cour et de différer son départ jusqu'à nouvelles instructions. Quoique j'ai vu tous ces jours-ci m. de Talleyrand, il ne m'a pas dit un mot de tous ces pourparlers, ni de ces échanges d'écrits, et c'est l'ambassadeur d'Angleterre seul qui me les a confiés. Je l'ai vu hier fort inquiet d'avoir pris sur lui de manquer par ce délai aux ordres positifs qu'il avait de sa cour de n'en accorder aucun, si les demandes qu'elle fesait n'étaient point admises par ce gouvernement-ci dans toute leur étendue; mais il a cru, à ce qu'il m'a dit, devoir courir le risque de la désapprobation de sa cour par le désir d'éviter le reproche personnel qu'on aurait pu lui faire de part et d'autre de n'avoir pas cherché par une complaisance aussi insignifiante à prévenir les suites qu'aurait entraîné son départ. Cette inquiétude de l'ambassadeur d'Angleterre ne me paraît pas du tout déplacée, car la proposition qui lui est faite, tend visiblement à déjouer le but que se proposait sa cour d'éviter les longueurs d'une décision si importante. De ce côté-ci en gagnant 5 ou 6 jours de plus on espère gagner le temps de recevoir les réponses qu'on attend de notre cour et peut-être celui de prendre quelques arrangements dont on croit avoir besoin; car on ne se flatte guère que les modifications

---

это предложеніе и въ назначенный часъ отправился къ г. Талейрану; послѣдній вручилъ ему новую ноту, въ которой заключались обѣщанныя сообщенія и списокъ съ которой также приложенъ здѣсь. Онъ съумѣлъ убѣдить англійскаго посланника отправить ее къ его двору и отложить отъѣздъ до новыхъ наставленій. Хотя я всѣ эти дни видѣлся съ г. Талейраномъ, онъ не сказалъ мнѣ ни слова обо всѣхъ этихъ переговорахъ и объ этомъ обмѣнѣ записокъ; я узналъ объ этомъ только отъ англійскаго посланника. Я видѣлъ его вчера въ большомъ безпокойствѣ по поводу того, что онъ взялъ на себя этой отсрочкой нарушить точныя приказанія, полученныя имъ отъ своего двора, чтобы онъ отнюдь не соглашался на нее, если здѣшнее правительство не удовлетворитъ его требованій во всей ихъ полнотѣ; но посланникъ сказалъ мнѣ, что считаетъ долгомъ осмѣлиться навлечь на себя неудовольствіе своего двора, чтобы избѣжать личнаго упрека, который ему могла бы сдѣлать и та, и другая сторона, что онъ не хотѣлъ ничтожнымъ снисхожденіемъ предупредить послѣдствія, которыя могъ бы повлечь за собою его отъѣздъ. Это безпокойство англійскаго посланника кажется мнѣ вполнѣ основательнымъ, такъ-какъ сдѣланное ему предложеніе, очевидно, предназначено разстроить ту цѣль, которую имѣлъ въ виду его дворъ, а именно — избѣжать проволочки такого важнаго рѣшенія. На этой сторонѣ надѣются, оттянувъ 5—6 дней, выиграть время, чтобы по-

nouvellement proposées soient admises par la cour de Londres; et son ambassadeur est dans la même opinion au point qu'il m'a dit qu'il ne faisait pas seulement ôter les malles dont ses voitures sont chargées depuis mardi dernier.—Faisant ce rapport fort à la hâte je suis obligé d'y supprimer différents traits qui peignent l'hésitation du 1-er consul, suite naturelle du désir qu'il a d'éviter la guerre dans ce moment-ci; et je me réserve d'en rendre compte à v. e. par la première occasion qui s'en présentera. En voyant le ministère français uniquement occupé du grand objet de la paix ou de la guerre, je suis obligé de suspendre mes instances au sujet des affaires du roi de Sardaigne, et c'est par la même raison que j'ai aussi différé de lui faire part des différentes communications que v. e. m'a chargé de lui donner par sa dépêche du 28 mars dernier que j'ai reçue depuis deux jours.

Pétersbourg. Paris, 1803, 154. Подлинникъ.

№ 52.—Морковъ А. Воронцову.

Paris, 1/13 mai 1803.

Après avoir fait directement à l'E-r mon rapport sur l'arrivé du chasseur Schourakoff qui m'a été dépêché, je vais avoir l'honneur de

---

лучить отвѣты, которыхъ ждутъ отъ нашего двора, а можетъ быть, и сдѣлать нѣкоторыя нужныя распоряженія, потому что здѣсь нисколько не надѣются, что сдѣланныя вновь предложенія будутъ приняты лондонскимъ дворомъ; англійскій посланникъ того же мнѣнія, такъ что онъ сказалъ мнѣ, что даже не велѣлъ вынимать своихъ чемодановъ изъ кареты, куда они уложены съ прошлаго вторника.—Торопясь составить этотъ отчетъ, я принужденъ пропустить многія черты, которыя рисуютъ колебанія 1-го консула, составляющія естественныя послѣдствія его желанія избѣжать войны въ эту минуту; и я откладываю отчетъ объ этомъ вашему с-ву до перваго удобнаго случая. Видя, что французское министерство занято единственно великимъ вопросомъ войны или мира, я принужденъ прекратить мои настоянія по дѣлу сардинскаго короля, и по той же причинѣ я не спѣшу передавать ему различныя сообщенія, которыя ваше с-во поручили мнѣ сдѣлать депешей отъ 28 прошлаго марта, полученною мною два дня тому назадъ.

Парижъ, 1/13 мая 1803.

Отправивъ прямо и-ру мое донесеніе о прибытіи егеря Шуракова, который былъ присланъ ко мнѣ съ депешами, я буду имѣть честь предста-

présenter à v. e. un résumé de tout ce qui s'est passé d'intéressant dans la grande négociation actuelle entre Paris et Londres depuis ma dépêche du 23 avril (5 mai). Lundi 27 avril (9 mai) lord Whitworth a reçu vers une heure après midi la réponse de sa cour aux propositions que le gouvernement français lui avait faites pour le retenir à Paris. Il en a prévenu sur le champ m. de Talleyrand et lui a annoncé qu'il lui ferait part de sa teneur par écrit le jour suivant. Dans l'intervalle il en a fait communication à Joseph Bonaparte et lui a offert d'en prendre copie, mais celui-ci s'en est fiée à sa mémoire et s'est chargé d'en instruire son frère. Mardi l'ambassadeur a envoyé par l'un de ses secrétaires à m. de Talleyrand une note qui contenait cette réponse. Le gouvernement britannique y insistait sur la conservation de Malte pendant 10 ans, au bout desquels il s'engageait de la remettre aux habitants de l'île, sur l'acquisition de Lampedousa et sur l'évacuation de la Hollande par les troupes françaises, offrant de reconnaître alors tous les changements survenus en Italie depuis le traité d'Amiens, moyennant un sort qui serait assigné au roi de Sardaigne. Cette note était terminée par une déclaration de l'ambassadeur qu'il avait ordre de quitter Paris si ces propositions n'étaient point acceptés dans le délai de 36 heures. Le secrétaire, chargé de remettre cet office, n'ayant point trouvé m. de Talleyrand à son bureau, a demandé à parler au premier commis

---

вить вашему с-ву вкратцѣ все, что случилось любопытнаго въ великихъ переговорахъ, которые ведутся теперь между Парижемъ и Лондономъ, послѣ моей депеши отъ 23 апрѣля (5 мая). Въ понедѣльникъ, 27 апрѣля (9 мая), лордъ Уайтвортъ получилъ около часу пополудни отвѣтъ отъ своего двора на предложенія, сдѣланныя ему французскимъ правительствомъ, чтобы удержать его въ Парижѣ. Онъ немедленно извѣстилъ объ этомъ г. Талейрана, заявивъ, что сообщитъ ему содержаніе письменно на слѣдующій день. Между тѣмъ онъ передалъ его Іосифу Бонапарту и предложилъ ему сдѣлать списокъ; но тотъ положился на свою память и взялся увѣдомить объ этомъ своего брата. Во вторникъ посланникъ отправилъ г. Талейрану съ однимъ изъ своихъ секретарей ноту, содержавшую этотъ отвѣтъ. Въ немъ британское правительство настаиваетъ на сохраненіи Мальты въ теченіе 10 лѣтъ; по прошествіи же ихъ оно обязывается возвратить ее жителямъ о-ва съ тѣмъ, что получитъ Лампедузу и что Голландія будетъ очищена отъ французскихъ войскъ; тогда оно признаетъ всѣ перемѣны, происшедшія въ Италіи со времени амьенскаго договора, условившись предварительно насчетъ участи сардинскаго короля. Въ концѣ этой ноты посланникъ объявилъ, что ему приказано покинуть Парижъ, если эти предложенія не будутъ приняты въ теченіе 36 часовъ. Секретарь, которому было поручено передать эту бумагу, не найдя г. Талейрана въ его

et à consigné son paquet entre ses mains. Cependant aucune réponse n'arrivant, lord Whitworth a jugé à propos de passer lui-même à quatre heures après midi chez m. de Talleyrand; mais il ne fut pas non plus reçu et en rentrant chez lui on lui remit cacheté de ses propres armes le paquet qu'il avait envoyé le matin au ministère des relations extérieures et qu'on avait déposé chez son portier en faisant dire verbalement que le ministre étant à la campagne on n'a pas pu se charger de le lui faire parvenir. Le soir je vis moi-même l'ambassadeur et il me conta ces petits détails, en m'en paraissant vivement affecté. Mercredi, jour de l'arrivée de mon courrier, j'ai trouvé dans l'expédition dont il a été porteur pour moi, une lettre à l'adresse de l'ambassadeur d'Angleterre. En la lui envoyant, je l'ai accompagnée d'un billet où je le priai de me donner des informations sur l'issue de ses pourparlers. Il me répondit qu'il n'y avait rien de décidé, mais que cela pourrait l'être dans la journée même. Quand je fus voir m. de Talleyrand pour lui communiquer les instructions que je venais de recevoir, j'ai appris de lui qu'il avait vu l'ambassadeur d'Angleterre dans la matinée, qu'ils n'avaient à la vérité rien déterminé ensemble, mais qu'actuellement l'offre que l'E-r faisait de son intervention ouvrant une marche plus régulière à la négociation, il allait proposer à l'ambassadeur d'Angleterre de s'en référer à sa cour et d'attendre ici des ordres ultérieurs; qu'au reste s'il

---

канцеляріи, пожелалъ видѣть старшаго чиновника, которому и вручилъ на сохраненіе свой пакетъ. Но такъ-какъ никакого отвѣта не послѣдовало, то лордъ Уайтвортъ заблагоразсудилъ самъ пойти въ 4 часа пополудни къ г. Талейрану, но и его не приняли; а когда онъ вернулся домой, ему возвратили пакетъ, запечатанный его собственной гербовой печатью, который онъ послалъ утромъ въ министерство иностранныхъ дѣлъ; его оставили у его привратника, приказавъ передать устно, что, такъ-какъ министръ въ деревнѣ, то не могли къ нему отправить пакета. Вечеромъ я самъ видѣлся съ посланникомъ, и онъ передалъ мнѣ эти мелкія подробности, причемъ казался очень огорченнымъ. Въ среду, день прибытія моего курьера, я нашелъ въ привезенной имъ для меня посылкѣ письмо, адресованное англійскому посланнику. Отправляя его, я присоединилъ къ нему записку, въ которой просилъ его сообщить мнѣ исходъ его переговоровъ. Онъ отвѣчалъ мнѣ, что ничего еще не было рѣшено, но что рѣшеніе можетъ послѣдовать въ теченіе дня. Когда я былъ у г. Талейрана, чтобы сообщить ему о полученныхъ мною наставленіяхъ, то узналъ отъ него, что онъ видѣлся съ англійскимъ посланникомъ утромъ и что они не пришли, дѣйствительно, ни къ какому рѣшенію, но что теперь вмѣшательство, предложенное и-ромъ, даетъ болѣе правильный ходъ переговорамъ, и онъ предложилъ англійскому посланнику снестись со своимъ дворомъ и ждать

s'obstinait à insister sur ses passeports ont serait obligé de les lui accorder. Ce ne fut que lundi entre une et deux heures après midi que j'ai pu voir l'ambassadeur et lui communiquer les ordres que j'avais reçus la veille, mais rien n'a pu l'ébranler dans la résolution qu'il a prise de partir et qu'il exécuta en effet quelques heures après. Je vis dans la même matinée m. de Talleyrand qui après m'avoir exprimé les sentiments de reconnaissance et de satisfaction avec lesquels le 1-er consul a reçu les ouvertures que l'E-r a bien voulu lui faire, m'a annoncé qu'il venait d'envoyer à l'ambassadeur d'Angleterre les passeports qu'il avait demandés paraissant blâmer sa précipitation, mais rendant justice aux intentions conciliantes qu'il avait développées et rejettant toute la faute sur l'impéritie et l'incapacité absolue du ministère britannique actuel. — Cet aspect de choses semble présager une rupture inévitable; cependant les amis de la paix en conservent toujours l'espoir, le fondant principalement sur l'intervention de notre auguste cour, mais je crains qu'elle ne soit arrivée trop tard. Si dès le principe elle et les autres puissances eussent été initiées dans le secret des discussions qui se sont élevées entre la France et l'Angleterre, peut-être auraient-elles réussi à les adoucir et à les concilier, mais ce secret ne leur a été révélé que par des démarches et des explications extrêmes; et il n'y a presque pas de milieu pour les deux puissances contendantes que celui

---

здѣсь дальнѣйшихъ приказаній; что, впрочемъ, если онъ будетъ настаивать на требованіи своихъ паспортовъ, то принуждены будутъ выдать ихъ. Я могъ видѣться съ англійскимъ посланникомъ только въ понедѣльникъ, между часомъ и двумя пополудни, чтобы сообщить ему о полученныхъ мною наканунѣ приказаніяхъ; но ничто не могло поколебать принятаго имъ рѣшенія уѣхать, что̀ онъ исполнилъ нѣсколько часовъ спустя. Въ то же утро я видѣлся съ г. Талейраномъ; выразивъ мнѣ чувства благодарности и радости, съ какими 1-ый консулъ принялъ предложенія, которыя и-ръ соблаговолилъ ему сдѣлать, онъ объявилъ мнѣ, что только-что отправилъ англійскому посланнику требуемые паспорты; онъ, повидимому, осуждалъ его торопливость, но отдавалъ справедливость выказаннымъ имъ миротворнымъ стремленіямъ и сваливалъ всю вину на неопытность и полную неспособность теперешняго британскаго министерства.—Этотъ ходъ дѣла, кажется, предвѣщаетъ неизбѣжность разрыва; впрочемъ друзья мира все еще надѣются его сохранить, разсчитывая главнымъ образомъ на вмѣшательство нашего августѣйшаго двора; но я боюсь, что оно слишкомъ запоздало. Еслибы съ самаго начала онъ и другія державы были посвящены въ тайны пререкательствъ, возникшихъ между Франціей и Англіей, можетъ быть имъ удалось бы смягчить ихъ и примирить; но эта тайна стала имъ извѣстна, когда поступки и объясненія уже дошли до край-

du désistement total de l'une des deux parties, et si la guerre éclate en effet, on ne peut envisager sans effroi que tout son poids retombera sur des états neutres et totalement étrangers à la querelle des parties belligérantes. Déjà la Hollande est innondée de troupes françaises, et m. le marquis de Lucchésini m'a dit que l'aide de camp général du 1-er consul Lacuée, chargé de parcourir le nord de l'Allemagne pour y marquer les positions que pourraient prendre les troupes françaises, a poussé ses courses jusqu'à Bremen, et personne ne dissimule que sous prétexte de fermer aux anglais tout accès dans le continent, aucune neutralité ne sera respectée.

Pétersbourg. Paris, 1803, 157. Подлинникъ.

№ 53.—Талейранъ Эдувилю.

24 floréal an XI.

Citoyen, à l'occasion du passage à Constantinople de deux bâtiments français qui se rendaient dans les ports russes de la mer Noire, la chancellerie de l'ambassade de Russie en cette ville vient d'élever une prétention qu'il est important d'arrêter à sa naissance. On exigea des capitaines de ces deux bâtiments qu'ils prissent à la chancellerie russe des patentes de santé et une expédition russe de leur rôle d'équi-

---

ности, такъ что для обѣихъ спорящихъ державъ уже нѣтъ другого выхода, какъ полнѣйшее отреченіе одной изъ двухъ сторонъ; и если дѣйствительно разразится война, то невозможно безъ ужаса представить себѣ, что вся тяжесть ея падетъ на нейтральныя государства, совершенно чуждыя распрѣ воюющихъ сторонъ. Голландію уже наводнили французскія войска, и марк. Люкезини говорилъ мнѣ, что генералъ-адъютантъ 1-го консула, Лагюэ, которому поручено объѣхать сѣверъ Германіи, чтобы намѣтить позиціи, годныя для занятія французскими войсками, проѣхалъ до Бремена; и никто не скрываетъ, что, подъ предлогомъ закрыть для англичанъ всякій доступъ на материкъ, не пощадятъ ничьего нейтралитета.

2/14 мая 1803.

Гражданинъ, по случаю прохода у Константинополя двухъ французскихъ судовъ, которыя отправляются въ русскія гавани Чернаго моря, канцелярія русскаго посольства въ этомъ городѣ заявила притязаніе, которое важно остановить въ самомъ началѣ. Отъ капитановъ обоихъ судовъ потребовали, чтобы они взяли въ русской канцеляріи карантинное свидѣтельство

page. On exigea également qu'ils fissent l'exhibition de leur manifeste, et on fit entendre que, sans ces formalités, ils ne seraient point reçus dans les ports de Russie. Ils durent encore payer une somme de douze roubles pour l'expédition de ces pièces. — Aussitôt que l'ambassadeur de la république près la Porte eût été prévenu de ce qui s'était passé, il fit demander une entrevue à m. le chevalier d'Italinsky. Il lui représenta que la prétention de son chancelier était mal fondée; qu'aux termes des traités, on ne devait demander aux capitaines français, pour être admis dans les ports de Russie, qu'un certificat de l'agent de cette nation, s'il s'en trouvait dans les ports du départ, et que cet agent ne pouvait exiger, pour l'expédition de cette pièce, plus de la valeur d'un rouble; que, d'après cette stipulation, la rétribution exigée était exorbitante; que Constantinople n'étant, d'ailleurs, pour nos bâtiments qu'un point de passage, ils n'avaient rien à démêler avec la chancellerie russe; et que, s'ils devaient prendre des patentes de santé, c'était à la chancellerie française à les leur délivrer. Il ajouta qu'il avait trop de confiance dans la justice du gouvernement russe pour croire qu'il voulût soutenir une prétention qui n'était point d'accord avec les traités, et, qu'autrement, ce serait nous mettre dans la nécessité de tenir envers les bâtiments russes, allant de la mer Noire en France, la même con-

---

и русскій списокъ ихъ корабельныхъ служителей. Потребовали также, чтобы они представили письменное заявленіе, и сказали, что безъ этихъ формальностей ихъ не пустятъ въ русскія гавани. Имъ пришлось еще заплатить 12 руб. за изготовленіе этихъ бумагъ.—Какъ только посланникъ республики при Портѣ узналъ о происшедшемъ, онъ потребовалъ свиданія у кавалера Италинскаго. Онъ представилъ ему, что притязанія его канцеляріи были неосновательны; что въ силу договоровъ у французскихъ капитановъ могли только требовать для пропуска ихъ въ русскія гавани удостовѣренія агента этой націи, если такой имѣется въ гавани, откуда отправляются суда; и что этотъ агентъ не можетъ требовать за изготовленіе этой бумаги болѣе одного рубля; что на основаніи этого условія требуемое вознагражденіе непомѣрно; что, кромѣ того, такъ-какъ Константинополь только проходной пунктъ для нашихъ судовъ, то они не имѣютъ никакого отношенія къ русской канцеляріи; и что если имъ нужно взять карантинное свидѣтельство, то его должна выдать имъ французская канцелярія. Онъ прибавилъ, что слишкомъ надѣется на справедливость русскаго правительства, чтобы допустить, что оно будетъ настаивать на требованіи, несогласномъ съ договорами, и что иначе мы будемъ поставлены въ необходимость поступать относительно русскихъ судовъ, идущихъ изъ Чернаго моря во Францію, такъ же, какъ поступаютъ съ фран-

duite qui serait tenue envers les bâtiments français. — M. d'Italinsky lui répondit que des ordres de sa cour, auxquels il ne pouvait rien changer, voulaient que tous les bâtiments étrangers, allant de Constantinople dans les ports russes de la mer Noire, prissent des patentes de santé dans sa chancellerie; et, après l'échange de deux notes officielles qui renfermaient et les demandes du général Brune, et la réponse de m. le chevalier d'Italinsky, les deux ambassadeurs convinrent d'en référer mutuellement à leur gouvernement. — L'article XI du traité de 1787 a réglé tout ce qui est relatif au commerce de la mer Noire, et il n'est pas moins intéressant aujourd'hui qu'il ne l'était alors, d'encourager de part et d'autre un commerce naissant et qui promet aux deux nations des résultats également avantageux. Nous sommes fondés à en réclamer l'exécution, et cette seule reconnaissance doit détruire les prétentions élevées à Constantinople par la chancellerie de l'ambassade de Russie. — La convention qui prolonge l'exécution du traité de 1787 ne me permet pas de croire qu'il vous soit fait de difficulté lorsque vous demanderez le rapport d'une disposition qui y est entièrement contraire. Vous insisterez seulement pour que les ordres qui émaneront de Pétersbourg, soient transmis immédiatement à Constantinople, ce qui importe au moment où plusieurs bâtiments peuvent être disposés à se rendre dans les ports de la mer Noire, qui se trouvent sous la dépen-

---

цузскими судами.—Г. Италинскій отвѣчалъ, что въ силу повелѣній его двора, отъ которыхъ онъ не можетъ отступить, всѣ иностранныя суда, отправляющіяся изъ Константинополя въ русскія гавани Чернаго моря, должны брать карантинныя свидѣтельства въ его канцеляріи; и послѣ обмѣна двухъ офиціальныхъ нотъ, которыя заключали какъ запросъ генер. Брюна, такъ и отвѣтъ кавалера Италинскаго, оба посланника условились донести объ этомъ каждый своему правительству. — XI статья договора 1787 г. установила все, что относится къ торговлѣ въ Черномъ морѣ, и теперь не менѣе выгодно, чѣмъ было тогда, поддержать съ той и другой стороны зарождающуюся торговлю, которая обѣщаетъ обѣимъ націямъ одинаково выгодные результаты. Мы вполнѣ основательно требуемъ исполненія этой статьи, и одно ея признаніе должно уничтожить притязанія, выставленныя въ Константинополѣ канцеляріей русскаго посольства.—Конвенція, которая служитъ продолженіемъ договора 1787 г., не позволяетъ мнѣ думать, что вы встрѣтите затрудненіе, если потребуете отчета о распоряженіи, совершенно противуположномъ ей. Вы должны только настаивать, чтобы полученныя изъ Петербурга приказанія были немедленно переданы въ Константинополь; это важно, когда многія суда соберутся къ отплытію въ гавани Чернаго моря,

dance de la Russie. Des communications écrites ne paraissent point indispensables, et vous ferez bien de les éviter.

Paris. 142, 129. Черновая.

№ 54.—Морковъ А. Воронцову.

Paris, 6/18 mai 1803.

Depuis la communication que j'ai faite à m. de Talleyrand du rescript de l'E-r et la réponse polie mais générale qu'il m'a faite au nom du 1-r consul, ce ministre s'est tenu extrêmement couvert vis-à-vis de moi, ainsi que de mon collègue le marquis de Lucchesini, sur les démarches qu'il faisait pour conjurer l'orage prêt à éclater; je sais cependant qu'il y a eu plusieurs envois de courriers à Londres, et on m'a assuré de très bonne part que le dernier a été porteur de la proposition de laisser Malte à l'Angleterre à condition qu'elle consentirait que la France prît possession de Brindisi et de la principauté d'Otrante. On croyait que cette proposition serait acceptée attendu qu'elle ne préjudiciait qu'un tiers, mais il paraît qu'on s'est trompé dans cette attente. Hier en sortant de chez m. Talleyrand et me reconduisant il a trouvé dans son antichambre un courrier qui avait l'air de descendre de cheval et qui

---

которыя находятся въ зависимости отъ Россіи. Кажется, можно обойтись безъ письменныхъ сношеній, и вы постараетесь ихъ избѣгать.

Парижъ, 6/18 мая 1803.

Съ тѣхъ поръ, какъ я сообщилъ г. Талейрану рескриптъ и-ра и получилъ отъ него вѣжливый, но общій отвѣтъ, данный имъ отъ имени 1-го консула, этотъ министръ былъ со мною чрезвычайно скрытенъ, также какъ и съ моимъ товарищемъ, марк. Люкезини, относительно попытокъ, которыя онъ дѣлалъ, чтобы предотвратить готовую разразиться грозу; между тѣмъ я знаю, что въ Лондонъ было отправлено нѣсколько курьеровъ, и меня увѣряли лица, вполнѣ достойныя вѣры, что послѣдній курьеръ повезъ предложеніе оставить Мальту Англіи на условіи, чтобы она согласилась отдать во владѣніе Франціи Бриндизи и Отрантское княжество. Думали, что это предложеніе будетъ принято, такъ-какъ оно вредило только третьему лицу, но, кажется, и въ этомъ ожиданіи ошиблись. Вчера, когда я выходилъ отъ г. Талейрана, послѣдній, провожая меня, нашелъ въ своей передней курьера, который какъ-будто только-что сошелъ съ лошади; онъ передалъ ему пакетъ. Сегодня утромъ я узналъ, что онъ самъ сказалъ, что война почти рѣшена и что почти нѣтъ надежды из-

lui remit un paquet. Ce matin j'ai su que lui-même avait dit que la guerre était à peu près décidée et qu'il n'y avait presque plus d'espoir de l'éviter. Le bruit court que lord Whitworth a déjà passé le canal, mais je n'en garantis pas la vérité. M. de Lucchesini m'a montré l'extrait d'une communication qu'il avait faite au ministère d'ici et qui contenait les réponses données par la cour de Londres au ministre prussien, accrédité auprès d'elle, ainsi que l'offre de médiation de la part du roi de Prusse aux mêmes termes que celles de l'E-r, de notre auguste maître. Le 1-r consul, dans l'intention d'aigrir contre l'Angleterre les esprits d'ailleurs prévenus contre la guerre dont on est ménacé, ne cesse de déclamer contre elle devant les personnes les plus marquantes dans le pays, en lui imputant les projets les plus ambitieux et les complots les plus odieux, même ceux de soudoyer des assassins prêts à entreprendre sur la vie de lui, 1-r consul. Ces jours-ci on a expédié des courriers pour Rome et pour Naples; j'en ignore l'objet, mais il est à supposer que l'un des deux portait des ordres provisoires pour préparer la cour de Naples au sacrifice qu'on exigeait d'elle en cas d'arrangement avec celle de Londres. On n'a pas encore reçu ici la nouvelle que le général Andréossy eût quitté Londres et lord Whitworth—Calais, où il se trouve en ce moment. — Au milieu de toutes ces agitations je n'ai pas cru devoir presser l'affaire du roi de Sardaigne, quoiqu'il y ait plus de

---

бѣжать ея. Ходятъ слухи, что лордъ Уайтвортъ уже переѣхалъ каналъ, но я не увѣренъ, правда-ли это. Г. Люкезини показалъ мнѣ извлеченіе изъ сообщенія, сдѣланнаго имъ здѣшнему министерству, въ которомъ заключались отвѣты лондонскаго двора прусскому министру, акредитованному при немъ, а также предложеніе посредничества со стороны прусскаго короля въ тѣхъ же выраженіяхъ, какъ и предложеніе нашего августѣйшаго государя. Съ цѣлью возбудить противъ Англіи умы, вообще предубѣжденные противъ угрожающей войны, 1-ый консулъ не перестаетъ гремѣть противъ нея передъ выдающимися лицами страны, приписывая ей самые честолюбивые замыслы и самые гнусные заговоры, даже подсылъ убійцъ, готовыхъ покуситься на жизнь его, 1-го консула. На этихъ дняхъ отправили курьеровъ въ Римъ и Неаполь, не знаю, для чего, но, кажется, что одинъ изъ нихъ повезъ временныя распоряженія, чтобы подготовить неаполитанскій дворъ къ пожертвованію, котораго отъ него потребуютъ въ случаѣ соглашенія съ Лондономъ. Здѣсь еще не получено извѣстіе о томъ, покинулъ-ли генер. Андреосси Лондонъ, а лордъ Уайтвортъ—Кале, гдѣ онъ находится въ данную минуту.—Среди всѣхъ этихъ волненій я не считалъ нужнымъ торопиться съ дѣломъ сардинскаго короля, хотя прошло уже больше 8 дней какъ г. Талейранъ объявилъ мнѣ, что онъ готовъ покончить его на этой недѣлѣ; ктому же, въ виду потрясеній, ко-

huit jours que m. de Talleyrand m'eût annoncé qu'il était prêt à la terminer avec moi dans la semaine; d'ailleurs les convulsions dont toute l'Italie va devenir la proie, ne doivent pas faire désirer au roi de Sardaigne d'y avoir un établissement dans des moments orageux; malgré cette considération je ne laisserai pas de presser m. Talleyrand d'en venir à une conclusion à cet égard. V. e. sait qu'il se trouve à Paris depuis longtemps le baron de Pfurdt-Carspach grand-prieur de l'ordre de St. Jean de Jérusalem et chargé de suivre l'objet des indemnités qu'a réclamées le grand-prieur d'Allemagne. Il vient de recevoir du nouveau grand-maître de Malte, Tomasi, des lettres de créance en qualité d'ambassadeur auprès de ce gouvernement-ci. Cette nomination a eu lieu sans doute à l'instigation de la France et par l'entremise du cardinal-légat Caprara, qui a transmis ces lettres à m. de Pfurdt. Vu les circonstances présentes relativement à cet ordre, ma position vis-à-vis de ce nouveau membre du corps diplomatique ne laissera pas d'être embarrassante; mais en attendant que je reçoive là-dessus les ordres de v. e. je me flatte de pouvoir y échapper au moyen de la grande familiarité dans laquelle j'ai vécu avec la baron de Pfurdt et des obligations qu'il m'a pour des services que j'ai rendus à ses commettants en protégeant leurs intérêts auprès de ce gouvernement-ci.

Pétersbourg. Paris, 1803, 159. Подлинникъ.

торыя грозятъ всей Италіи, сардинскій король не долженъ желать пристроиться тамъ къ мѣсту въ бурныя минуты; несмотря на это соображеніе, я не перестану настаивать, чтобы г. Талейранъ пришелъ къ какому-нибудь рѣшенію по этому дѣлу. Вашему с-ву извѣстно, что въ Парижѣ давно проживаетъ баронъ Пфурдтъ Карспахъ, великій пріоръ ордена св. Іоанна іерусалимскаго, которому поручено слѣдить за дѣломъ вознагражденій, потребованныхъ великимъ пріоромъ германскимъ. Онъ получилъ отъ новаго гросмейстера Мальты, Томази, вѣрительныя грамоты, въ качествѣ посланника при здѣшнемъ правительствѣ. Это назначеніе состоялось, конечно, по внушенію Франціи и при посредствѣ кардинала-легата Капрары, который передалъ эти грамоты г. Пфурдту. Въ виду теперешнихъ обстоятельствъ, въ которыхъ находится этотъ орденъ, мое положеніе относительно этого новаго члена дипломатическаго корпуса будетъ довольно затруднительно; но въ ожиданіи приказаній на этотъ счетъ вашего с-ва я надѣюсь, что могу этого избѣжать, благодаря моему близкому знакомству съ барономъ Пфурдтомъ, который мнѣ обязанъ за услуги, оказанныя мною его довѣрителямъ, интересы которыхъ я защищалъ передъ здѣшнимъ правительствомъ.

№ 55.—Морковъ А. Воронцову.

Paris, 7/19 mai 1803.

M. le comte de Cobenzl, amdassadeur d'Autriche, m'a remis avant-hier une épée garnie en diamants dont s. m. i. et royale a daigné me gratifier à l'occasion de la signature de l'acte d'accession de notre auguste cour à la convention du 14/26 décembre dernier. Son altesse électorale l'archi-chancelier de l'empire m'a fait remettre par son ministre ici m. de Beust une gance de chapeau également garnie en diamants; l'ordre équestre a chargé son député le baron de Waechter de me remettre un solitaire monté en bague, et la ville de Francfort une boite de la valeur de 24,000 francs. Ces cadeaux, destinés à servir de témoignage de la satisfaction de ses différents états de l'empire des soins apportés par les ministres des puissances médiatrices à l'arrangement des affaires d'Allemagne, ayant également été remis à monsieur de Talleyrand, j'ai cru d'après l'autorisation que v. e. a bien voulu m'en transmettre de la part de S. M. I. devoir les accepter.

Pétersbourg. Paris, 1803, 161. Подлинникъ.

Парижъ, 7/19 мая 1803.

Графъ Кобенцль, австрійскій посланникъ, передалъ мнѣ третьяго дня шпагу, украшенную бриллiантами, которую изволилъ подарить мнѣ его императорское и королевское величество по случаю подписанія бумаги о присоединеніи нашего августѣйшаго двора къ конвенціи 14/26 прошлаго декабря. Его курфюршеское величество, архи-канцлеръ имперіи, велѣлъ передать мнѣ черезъ своего здѣшняго министра, г. Бейста, отдѣлку на шляпу, точно также украшенную бриллiантами; рыцарскій чинъ поручилъ своему депутату, барону Вехтеру, вручить мнѣ перстень съ солитеромъ, а городъ Франкфуртъ—коробочку, цѣною въ 24,000 фр. Такъ-какъ эти подарки предназначены свидѣтельствовать о благодарности этихъ различныхъ государствъ Имперіи за труды, понесенные министрами державъ-посредницъ при устройствѣ германскихъ дѣлъ и такъ-какъ они были также вручены г. Талейрану, то я счелъ долгомъ принять ихъ, въ виду разрѣшенія, которое ваше с-во передали мнѣ отъ имени его и. в-ва.

№ 56.—Конференція А. Воронцова съ Сентъ-Элленсомъ и Мюнстеромъ.

8/20 мая 1803.

Аглинскій посолъ особою запискою требовалъ свиданія съ государственнымъ канцлеромъ, изъявляя при томъ желаніе свое, чтобъ на оное свиданіе допущенъ былъ и графъ Минстеръ, министръ гановерскій, вразсужденіи чего и приглашены они были сего 28 апрѣля.—По прибытіи ихъ въ домъ канцлера, посолъ объявилъ повелѣніе двора своего, подкрѣпить ходатайство гановерскаго министра вразсужденіи опасности, которой подвергается курфиршество Гановерское и даже торговля нѣмецкой земли и всего сѣвера, если курфиршество Гановерское и устье Ельбы и Везера, а равно и городъ Гамбургъ, будутъ заняты прускими либо французскими войсками. — Аглинскій посолъ сообщилъ тутъ же копію съ депеши лорда Гауксбюри по сей матеріи, а гановерскій министръ вручилъ ноту при семъ подносимую.—Графъ Минстеръ по томъ распространялся, что по могуществу Россіи, одна она можетъ удержать Францію отъ такого предпріятія, а равно и берлинскій дворъ отъ равнаго же поступка, изъявленіемъ только, что здѣшній не можетъ апробовать такія насильства. Аглинскій посолъ подкрѣпляя сіе домогательство просилъ, чтобы о семъ немедленно доложено было Государю Императору, и чтобы ему дана была знать резолюція Е. В-ва, дабы онъ съ оной могъ отправить курьера, который по сей матеріи отъ двора его къ нему присланъ. Отъ канцлера отвѣтствовано было, что онъ не оставитъ о семъ Императору донести, и по полученіи Е. В-ва резолюціи обоихъ ихъ объ оной увѣдомитъ.—Аглинскій посолъ, а особливо графъ Минстеръ, представляли, что если спасать курфиршество Гановерское и всю эту часть толь важную для торговли, нужно весьма время не терять, для упрежденія намѣреній Франціи и Прусіи; что сія послѣдняя въ противность всякой справедливости съ жадностію готова поступить на захватъ гановерскихъ областей и города Гамбурга, что конечно здѣшнему двору не можетъ быть не извѣстно по самымъ сообщеніямъ прускимъ. Канцлеръ ему отвѣчалъ, что о такихъ намѣреніяхъ берлинскаго двора онъ сомнѣвается; на что отъ графа Минстера отвѣтствовано было, что берлинскій дворъ, знать, постыдился здѣшняго, чтобы и откровеніе о семъ формальное ему учинить; но что онъ заподлинно увѣрить можетъ, что онъ знаетъ отъ самыхъ тѣхъ министровъ иностранныхъ, коимъ графъ Гольцъ показывалъ депешу короля его государя, изъявляющую намѣреніе его на сію

крайность поступить, если Англія не признаетъ извѣстныя правила вооруженнаго неутралитета, и къ удивленію канцлера, графъ Минстеръ почти слово отъ слова пересказалъ ему депешу короля Прускаго по сей матеріи. — Посолъ и гановерскій министръ послѣ сего повторять стали, что одно только могущество Государя Императора можетъ воздержать Прусію и даже Францію. Канцлеръ повторивъ имъ, что онъ не можетъ ничего на то сказать не получа резолюцію Государя Императора, довольствовался примѣтить, оговорясь, что то собственное его разсужденіе, и обратясь къ аглинскому послу, изъяснилъ, что ему, послу, извѣстенъ шагъ, учиненный здѣшнимъ дворомъ, какъ въ Лондонѣ, такъ и въ Парижѣ, о представленіи и совѣтованіи обоимъ кабинетамъ, дабы они о взаимныхъ своихъ сомнѣніяхъ откровенно между собою изъяснились, чтобы и упредить могло угрожающую войну между Англіи и Франціи, на каковый случай представлены были добрыя услуги здѣшняго двора обоимъ симъ кабинетамъ, и что по симъ уваженіямъ на собственное разсужденіе г. посла предаетъ онъ, что сдѣлавъ таковый шагъ въ Лондонѣ и Парижѣ, доказывающій безпристрастіе Россіи, и не зная какое дѣйствіе еще оный произвесть могъ, совмѣстно ли дѣлать какіе поступки или домогательства въ Парижѣ или въ Берлинѣ, касающіяся до войны еще не существующей?—Графъ Минстеръ повторялъ еще, что одно изъявленіе со стороны россійскаго двора въ Парижѣ и Берлинѣ послужило бы спасеніемъ областей нѣмецкихъ короля аглинскаго. Канцлеръ удовольствовался тутъ вновь повторить, что не имѣвъ повелѣній по сей матеріи отъ Государя Императора, они оба должны принять всѣ разсужденія его за простой разговоръ; что хотя онъ и не сомнѣвается объ уваженіи, которое имѣть могутъ къ Россіи какъ французское правительство такъ и берлинскій дворъ, что самое сохраненіе онаго долженствуетъ заставить кабинетъ здѣшній соблюдать должную осторожность въ отзывахъ и дѣяніяхъ своихъ, тѣмъ паче, что первый шагъ дѣлаетъ часто необходимымъ много другихъ, кои изъ перваго выходятъ послѣдствіемъ, чему довольно примѣровъ есть въ политическихъ дѣяніяхъ. При окончаніи конференціи, аглинскій посолъ вручилъ канцлеру копію съ письма лорда Гауксбюри касательно жалобы здѣсь принесенной на одного изъ англійскихъ курьеровъ, которая здѣсь же прилагается.

Pétersbourg. Ministère, 1803, 78. Подлинникъ.

№ 57.—Талейранъ Моркову.

Paris, 5 prairial an XI.

La déclaration publiée le 17 mai par le gouvernement anglais, l'embargo mis dans les ports d'Angleterre sur le commerce des français, des bataves et des autres alliés de la république; les lettres de marque distribuées aux armateurs et autorisant la course contre le commerce de France, la prise enfin de deux bâtiments faite à quelques lieues de Brest par deux frégates anglaises ne permettent plus de mettre en doute les intentions du gouvernement de la Grande-Bretagne. — Le 1-r consul a attendu que rien ne manquât à la conviction de tous les gouvernements de l'Europe sur les dispositions hostiles de s. m. britannique pour manifester les siennes. Ce n'est que de ce jour qu'il fait connaître la résolution que l'honneur lui impose, de repousser une injuste aggression.— En informant votre gouvernement de cette détermination, monsieur, vous le trouverez, je n'en doute pas, déjà éclairé de la justice de nos droits par la publication faite en France des pièces de la discussion.—L'histoire des relations diplomatiques n'a jamais présenté d'une part de plus constants efforts pour conserver la paix, de l'autre une recherche plus soutenue de tous les moyens, de tous les prétextes pour rallumer la guerre.—

Парижъ, 13/25 мая 1803.

Декларація, обнародованная англійскимъ правительствомъ 17 мая, амбарго, наложенное въ англійскихъ гаваняхъ на торговлю Франціи, Бельгіи и другихъ союзниковъ республики, каперныя свидѣтельства, розданныя корсарамъ и уполномочивающія нападенія на торговыя суда Франціи, наконецъ захватъ двухъ судовъ въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Бреста двумя англійскими фрегатами—не позволяютъ болѣе сомнѣваться въ намѣреніяхъ правительства Великобританіи.—1-ый консулъ ждалъ, чтобы все было на лицо, для убѣжденія всѣхъ европейскихъ правительствъ во враждебныхъ намѣреніяхъ его британскаго в-ва, и тогда только рѣшился обнаружить свои. Только съ этого дня онъ объявляетъ рѣшеніе, предписанное ему честью, отразить несправедливое нападеніе.—Когда вы извѣстите ваше правительство объ этомъ рѣшеніи, милостивый государь, я не сомнѣваюсь, что оно уже будетъ знать о законности нашихъ правъ изъ обнародованія во Франціи документовъ по этому спору.—Исторія дипломатическихъ сношеній никогда не представляла, съ одной стороны такого упорнаго стремленія сохранить миръ, съ другой —такого неуклон-

Le gouvernement anglais a fait ressortir ses torts par la publication même qu'il a ordonnée dans la vue de les justifier. Sa déclaration de guerre est en contradiction ouverte avec la correspondance officielle qui en est la suite. Cette déclaration donne pour motif à la guerre des plaintes qui n'ont jamais été faites, des réclamations qui ont toujours été ignorées du gouvernement français, et des griefs enfin qu'il ne connaît que par les hostilités et le manifeste de l'Angleterre.—Il ne manquait à cette publication que de porter dans un des points les plus essentiels de la discussion un caractère de fausseté qui justifie la mécréance sur l'ensemble de la correspondance publiée.—J'ai l'honneur de vous transmettre la copie exacte d'une des lettres de lord Whitworth dont l'original a été communiqué à v. e. Cette lettre renfermait une fausse allégation que le gouvernement anglais a cru devoir faire disparaître dans la copie qu'il a fait mettre sous les yeux de son parlement. En rapprochant cette copie falsifiée de son texte, v. e. a dû se convaincre, que le ministre britannique n'avait trouvé d'autre moyen de se soustraire au jugement de l'Europe que celui de couvrir un mensonge officiel par une imposture parlementaire. — Le 1-r consul se flatte que tous les gouvernements de l'Europe n'hésiteront pas à juger que la France a été constamment loyale dans une cause juste, et que dans des prétentions sans justice l'Angleterre s'est volontairement mise dans l'obli-

---

наго изобрѣтенія всякихъ средствъ и предлоговъ, чтобы возжечь войну.— Англійское правительство само выставило свои несправедливости, обнародовавъ ихъ оправданія. Ея объявленіе войны открыто противорѣчитъ офиціальной перепискѣ, которую оно вызвало. Оно указываетъ, какъ на причину войны, на жалобы, которыхъ никогда не было, на требованія, о которыхъ ничего не знало франц. правительство, и наконецъ на обиды, о которыхъ оно узнало только изъ враждебныхъ дѣйствій и манифеста Англіи.—Стоило только, чтобы это объявленіе внесло ложный характеръ въ одинъ изъ главныхъ пунктовъ спора, чтобы оправдать недовѣріе ко всей обнародованной перепискѣ. — Я имѣю честь передать вамъ точную копію одного изъ писемъ лорда Уайтворта, подлинникъ котораго былъ сообщенъ вашему с-ву. Въ этомъ письмѣ заключалось ложное показаніе, которое англійское правительство сочло за лучшее выкинуть въ копіи, представленной парламенту. Сличая эту подложную копію съ подлинникомъ, ваше с-во должны были убѣдиться, что британскій министръ не нашелъ другого способа избѣгнуть суда Европы, какъ прикрывъ офиціальную ложь парламентской клеветою.—1-ый консулъ надѣется, что всѣ правительства Европы не поколеблются признать, что Франція всегда честно поступала въ правомъ дѣлѣ и что, выставляя несправедливыя требованія, Англія

gation de n'avoir à faire que des démarches sans convenance et des déclarations sans bonne foi.

Pétersbourg. Paris, 1803, 414. Подлинникъ.

№ 58.—Польтръ Эдувилю.

Odessa, 14/26 mai 1803.

Je vais enfin mettre à exécution le projet de voyage auquel vous avez consenti et qui sous tous les rapports ne peut qu'être utile. La Crimée et là mer d'Azoff méritent bien d'être mieux connues. Les idées que l'on peut avoir sur ce pays sont fort arriérées; il faut donc en créer de nouvelles qui serviront à agrandir et à justifier les espérances d'un commerce dans ces régions que le gouvernement a conçues et qui ne peuvent que très-difficilement se réaliser. Mais ces contrées ne sont pas les seules dignes d'être vues. Le pays d'où la Russie tire toutes ses richesses, le centre de son commerce avec l'Inde, la Perse et la Turquie, la porte de ses conquêtes, Astrakan, mérite aussi d'attirer les regards par cela même qu'il est peu connu. Ses relations commerciales sont infinies de ce côté et échappent à un coup d'oeil général. Les russes qui cherchent à s'agrandir sans inquiéter les puissances européennes, ne sont pas fâchés que les ressources qu'ils tirent de ces pays

---

по-неволѣ поставила себя въ необходимость дѣлать непристойные поступки и ложныя объявленія.

Одесса, 14/26 мая 1803.

Наконецъ-то я приведу въ исполненіе проектъ путешествія, на которое вы согласились и которое во всѣхъ отношеніяхъ можетъ быть только полезно. Крымъ и Азовское море очень заслуживаютъ, чтобы ихъ получше узнали. Наши понятія объ этой странѣ очень устарѣли; такъ что нужно создать новыя, чтобы усилить и оправдать надежду на торговлю въ этихъ странахъ, которую гнететъ правительство и которая можетъ осуществиться лишь съ трудомъ. Но не однѣ эти страны стоитъ посмотрѣть. Земля, откуда Россія извлекаетъ всѣ свои богатства, центръ ея торговли съ Индіей, Персіей и Турціей, ворота ея завоеваній—Астрахань, тоже стóитъ того, чтобы остановить на ней взоръ уже потому, что она мало извѣстна. Ея торговыя связи съ этой стороны безконечны и неуловимы для бѣглаго взгляда. Русскіе, стараясь распространить свои владѣнія, не безпокоя европейскія державы, довольны, что богатства, извлекаемыя ими изъ этихъ странъ, остаются неизвѣстными, а быстрое

soient inconnues, et la gradation rapide de leurs succès prouvent les efforts qu'ils font pour exploiter cette riche mine. La grande quantité de soie brute qu'ils font passer de l'Inde et de la Turquie dans les nouvelles manufactures qu'ils viennent d'établir et qui fournissent déjà la Géorgie et le Nord de la Perse et de l'Inde d'étoffes de soie, prouve un plan bien décidé de se passer des nôtres. Notre commerce de Smyrne en souffrira et celui de la mer Noire qui n'a pour objet principal que le grain et qui se reporte plus naturellement sur la côte d'Asie, où les importations sont plus faciles qu'en Russie, sera donc nul de presque la moitié. L'influence militaire et commerciale des russes ici est déjà assez forte pour juger de l'effet qu'auraient leurs armes s'ils voulaient s'en servir; et soit que l'E-r veuille profiter des troubles de la Perse (que les Anglais ne cessent d'entretenir espérant par ce moyen nous ôter toute communication avec ce pays), soit qu'il laisse cet état se consumer de lui-même, il est facile de voir qu'une médiation armée l'en rendra, quand il le voudra, maître entier ou du moins assez pour disposer du trône à son gré. Les démarches de l'envoyé de Russie à Constantinople pour empêcher de sortir les firmans qui devaient faire reconnaître nos commissaires dans les ports de la côte d'Asie, démontrent assez clairement, qu'ils n'y veulent point avoir des gens capables d'éclairer leurs actions et d'ouvrir les yeux aux turcs, qu'une espèce de

---

возрастаніе ихъ успѣховъ доказываетъ, какія они дѣлаютъ усилія, чтобы разрабатывать этотъ богатый рудникъ. Огромное количество шелка-сырца, который они вывозятъ изъ Индіи и Турціи, чтобы обрабатывать на вновь устроенныхъ ими фабрикахъ, уже снабжающихъ шелковыми тканями Грузію и сѣверъ Персіи и Индіи, доказываетъ, что они твердо рѣшились отдѣлаться отъ нашихъ. Наша смирнская торговля пострадаетъ отъ этого, а торговля въ Черномъ морѣ, которая ведется главнымъ образомъ зерномъ и которая естественно болѣе стремится къ берегу Азіи, гдѣ ввозъ легче, чѣмъ въ Россіи, будетъ уничтожена почти на-половину. Военное и торговое вліяніе русскихъ здѣсь уже настолько сильно, что можно судить о томъ, какое дѣйствіе произвело бы ихъ оружіе, еслибы они захотѣли къ нему прибѣгнуть; и пожелаетъ-ли и-ръ воспользоваться смутами въ Персіи (которыя англичане стараются поддерживать въ надеждѣ лишить насъ всякихъ сношеній съ этой страной), захочетъ-ли онъ дать этому государству изнуриться самому, но очевидно, что вооруженное посредничество сдѣлаетъ его вполнѣ ея властелиномъ, когда онъ этого пожелаетъ, или по крайней мѣрѣ настолько, что онъ будетъ располагать ея престоломъ по своему усмотрѣнію. Старанія русскаго посла въ Константинополѣ остановить фирманы, которые заставляли признавать нашихъ комисаровъ въ гаваняхъ азіатскаго побережья, довольно ясно свидѣтельствуютъ, что они не

fatalité porte en aveugles à leur ruine. M. Italinsky avait assuré son gouvernement que les firmans ne seraient pas expédiés; mais ni ses démarches, ni les soixante mille piastres dont il s'est trouvé avoir besoin pour en assurer le succès, n'ont pu empêcher nos commissaires d'obtenir l'objet de leur demande, et ils vont partir sous peu. Le général Brune pendant mon séjour auprès de lui a reçu la confirmation de l'avis que je lui avais donné du traité fait avec Batal, pacha d'une partie de la Natolie, pour l'extraction du cuivre de Tokat et de Trébizonde en contrebande. Ce traité pour lequel Batal a envoyé un agent à Pétersbourg procure de grands avantages à la Russie, soit pour ses monnaies, soit pour son commerce, par la facilité de faire venir du cuivre dont la sortie est prohibée. Les mines et domaines de Tokat appartiennent à la sultane mère, et c'est une fraude que Batal croit pouvoir commettre impunément. Si le grand-seigneur ferme les yeux sur ce brigandage, nous perdons par là une perspective bien favorable pour nous, celle de l'extraction légale de ce cuivre que la Porte accorderait si le gouvernement en faisait la demande.— Les turcs sont extrêmement embarrassés vis-à-vis des russes et des puissances européennes. Après avoir été battus par les premiers, ils se sont vus attaqués par leur alliée naturelle et trompée indignement par les anglais après l'évacuation de l'Egypte. Il est impossible qu'ils ne se méfient pas de tout le monde et qu'ils ne

---

хотятъ допускать туда людей, способныхъ разоблачить ихъ образъ дѣйствій и открыть глаза туркамъ, которыхъ какое-то роковое ослѣпленіе влечетъ къ ихъ собственной погибели. Г. Италинскій увѣрилъ свое правительство, что фирманы не будутъ отправлены; но ни его хлопоты, ни 60,000 піастровъ, которые ему понадобились, чтобы добиться успѣха, не помѣшали нашимъ комисарамъ получить то, о чемъ они ходатайствовали, и они вскорѣ уѣдутъ. Генер. Брюнъ, во время моего пребыванія у него, получилъ подтвержденіе моего увѣдомленія насчетъ договора, заключеннаго съ Баталемъ, пашою одной части Анатоліи, о добываніи мѣди изъ Токата и Трапезунта. Этотъ договоръ, ради котораго Баталь послалъ агента въ Петербургъ, доставляетъ Россіи большія выгоды, отчасти для выдѣлки монеты, отчасти для торговли, по легкости, съ какою доставляется эта запрещенная мѣдь. Рудники и земли Токата принадлежатъ султаншѣ-матери, и это обманъ, который Баталь надѣется совершить безнаказанно. Если султанъ посмотритъ сквозь пальцы на этотъ разбой, то мы потеряемъ очень большія выгоды, которыя сулило намъ законное добываніе мѣди и на которое Порта согласилась бы, еслибы правительство попросило объ этомъ.—Турки находятся въ крайне затруднительномъ положеніи относительно русскихъ и державъ Европы. Послѣ того, какъ первые ихъ побили, ихъ естественный союзникъ напалъ на нихъ, а

craignent davantage le peuple le plus à porté de leur nuire et qui y trouve les plus grands avantages. La Porte commençait à revenir de ses préventions contre nous; on l'avait presque persuadée que nous n'avions jamais eu l'intention de garder l'Egypte après l'avoir conquise; mais attentifs aux moindres démarches de notre gouvernement, ils ont cru voir dans le rapport de Sébastiani l'idée de reprendre le même chemin. Le rapport coûtera la vie à la plupart des personnes qui y sont désignées et nous a fait beaucoup de tort dans le pays malgré les démarches du général Brune pour empêcher que la faute en fut imputée au gouvernement, tandis que les ministres étrangers faisaient sonner bien haut que rien ne s'imprimait dans le Moniteur que par son ordre. Cependant les turcs sont en général disposés à revenir à nous; mais un manque de bonne foi les en éloignerait pour toujours, comme des anglais qu'ils détestent, et nous n'aurions plus sur eux, comme ces derniers, que l'influence de la peur. Tous les militaires qui ont fait la guerre en Egypte sont revenus plains d'estime pour la valeur française. „Nous nous sommes battus à regret, disent-ils, contre nos meilleurs amis; c'était une guerre contre nature". Cette idée était généralement répandue même chez les simples soldats. — L'évènement arrivé à m. de Tamara a donné lieu au cabinet russe de faire voir toute sa force, quoique l'envoyé eût tous les torts, étant entré dans une mosquée à l'heure de

---

англичане недостойно обманули ихъ послѣ очищенія Египта. Невозможно, чтобы они не относились ко всѣмъ съ недовѣріемъ и чтобы они не боялись больше всего народа, наиболѣе способнаго имъ вредить и который находитъ въ этомъ особенную выгоду. Порта начала нѣсколько поотвыкать отъ предубѣжденій противъ насъ; ее почти увѣрили, что мы никогда не намѣревались удерживать Египетъ, завоевавъ его; но чуткіе къ малѣйшему дѣйствію нашего правительства, они усмотрѣли въ отчетѣ Себастіани намѣреніе вернуться на прежній путь. Отчетъ будетъ стоить жизни бо́льшей части указанныхъ тамъ лицъ и очень повредитъ намъ въ странѣ, несмотря на старанія генер. Брюна отклонить вину отъ правительства; между тѣмъ иностранные министры трезвонили изо всѣхъ силъ, что ничто не печатается въ Монитёрѣ безъ его приказанія. Тѣмъ не менѣе турки вообще расположены сойтись съ нами; но обманъ оттолкнетъ ихъ навсегда, какъ отъ англичанъ, которыхъ они ненавидятъ, и мы будемъ возбуждать въ нихъ, какъ эти послѣдніе, только страхъ. Всѣ военные, участвовавшіе въ битвахъ въ Египтѣ, вынесли глубокое уваженіе къ храбрости французовъ. „Мы съ сожалѣніемъ дрались съ нашими лучшими друзьями, говорятъ они; это была противуестественная война". Это было общее мнѣніе даже среди простыхъ солдатъ.—Случай съ г. Тамарой подалъ поводъ русскому кабинету показать всю свою силу, хотя посолъ былъ вполнѣ вино-

la prière, suivi d'une femme et d'une bande de gens qui riaient, causaient et couraient la canne à la main, étant contrevenu dans chacune de ces choses à l'ordre qui s'observe dans une telle circonstance. Lui et sa suite ont été battus, et il est étonnant qu'ils n'aient pas été écharpés. Pétersbourg a menacé, mais de riches cadeaux, d'abord refusés, ensuite acceptés, ont assoupi cette affaire au grand avantage des parties contractantes. M. Tamara quitte Constantinople avec une très-grande fortune. Lord Elgin déjà immensément riche n'a pas négligé les occasions de tendre la main. Aussi les ministres ottomans qui se seraient ruinés par le grand nombre d'audiences que ces messieurs demandaient à chaque instant, ne font-ils plus à présent que de médiocres cadeaux. M. Italinsky est un homme très-amiable et très-instruit; mais sa santé lui sert de prétexte pour ne voir personne et suivre fidèlement le plan adopté par les russes d'être maîtres à Constantinople plus que le grand-seigneur même. Cette surveillance lui coûte, dit-on, quatre millions. — J'ai vu successivement les membres du corps diplomatique. Ils se visitent rarement, et il n'y a pas entre eux cette liaison qui existe partout ailleurs. Là les forts seraient bien fachés qu'on ne connût pas leur force, et les faibles, comptés pour rien, tiennent aussi leur quant-à-eux, dont les premiers se moquent. Par son influence l'envoyé russe tient le premier rang; l'ambassadeur de France par ses liaisons et ses entours, l'in-

---

вать, войдя въ мечеть во время молитвы въ сопровожденіи женщины и толпы людей, которые смѣялись, разговаривали и бѣгали съ тростями въ рукахъ: всѣмъ этимъ онъ нарушилъ правила, которыя соблюдаются въ этомъ случаѣ. Онъ и свита его были побиты, и надо удивляться, какъ ихъ еще не изрубили. Петербургъ пригрозилъ, но дорогіе подарки, которые сперва отвергли, а потомъ приняли, загладили это дѣло къ великой выгодѣ договаривавшихся сторонъ. Г. Тамара уѣзжаетъ изъ Константинополя съ очень большимъ состояніемъ. Лордъ Эльгинъ, который обладаетъ несмѣтнымъ богатствомъ, не упускалъ случая протягивать руку. Потому-то оттоманскіе министры, которые разорились бы отъ безчисленныхъ аудіенцій, ежеминутно требуемыхъ этими господами, дѣлаютъ теперь лишь скромные подарки. Г. Италинскій очень любезный и очень образованный человѣкъ; но его слабое здоровье служитъ ему предлогомъ, чтобы никого не принимать и неуклонно исполнять принятое русскими намѣреніе—господствовать въ Константинополѣ больше самого султана. Этотъ надзоръ стоитъ ему, говорятъ, 4 милліона. — Я видѣлъ послѣдовательно всѣхъ членовъ дипломатическаго корпуса. Они рѣдко бываютъ другъ у друга, и между ними нѣтъ той связи, которая существуетъ всюду у другихъ. У нихъ сильные стараются показать свою силу, а слабые, которыхъ ни во что не ставятъ, тоже важничаютъ; но первые смѣются надъ ними. По

ternonce, ancien drogman fort instruit, tient aussi son bout. L'envoyé de Prusse a eu un beau moment, celui de la paix de Sistove, depuis il n'a presque été qu'un simple particulier; il est aimable, généreux, et fait honneur à sa cour. Il aime les turcs de coeur. Son beau-père, l'envoyé de Hollande, qui comme lui a soutenu les français de tout son crédit, se plaint d'en être mal récompensé par le gouvernement qui, dit-il, n'appuie pas auprès des turcs la demande qu'il fait de l'exécution d'un certain traité de commerce. L'envoyé de Suède en prenant congé a cru recevoir un cadeau, mais la Turquie qui payait autrefois l'amitié des suédois, ferme la main maintenant qu'elle n'en attend plus rien. L'envoyé de Prusse ayant été l'année dernière sur le point de partir, a reçu une très-belle tabatière et une lettre de la main même du grand-seigneur pour son roi. Le chargé d'affaires d'Angleterre ne sachant trop quelle conduite tenir avec nous d'après celle de son ambassadeur lord Elgin, qui va être remplacé par m. Drummond, s'est contenté des honnêtetés d'usage jusqu'à l'arrivée de ce dernier.— Il existe à Pera un agent de la compagnie des Indes m. Cook, homme de société que l'on m'a désigné comme l'ennemi le plus actif des français, surtout en ce qui regarde le commerce. Il est spécialement chargé d'assurer le passage des courriers anglais qui vont dans l'Inde par terre, et d'inter-

---

своему вліянію, русскій посолъ занимаетъ первое мѣсто; французскій посланникъ вліяетъ своими связями и своей обстановкой; интернунцій, прежній драгоманъ, весьма образованный, тоже имѣетъ кое-какое значеніе. Прусскій посланникъ пережилъ лучшіе дни во время мира въ Систовѣ; а потомъ онъ былъ почти простымъ частнымъ лицомъ; онъ любезенъ, великодушенъ и дѣлаетъ честь своему двору. Онъ искренно любитъ турокъ. Его тесть, голландскій посланникъ, который, подобно ему, поддерживалъ французовъ всѣмъ своимъ вліяніемъ, жалуется, что плохо вознагражденъ правительствомъ, которое, по его словамъ, не поддерживаетъ передъ турками его просьбы объ исполненіи извѣстнаго торговаго договора. Шведскій посланникъ думалъ получить при разставаніи подарокъ, но Турція, платившая раньше за дружбу Швеціи, стала теперь туга на руку, потому что ничего отъ нея не ждетъ. Въ прошломъ году, когда прусскій посланникъ собирался уѣзжать, онъ получилъ прекрасную табакерку и собственноручное письмо отъ самого султана къ его королю. Англійскій повѣренный въ дѣлахъ, не зная хорошенько, какъ ему обходиться съ нами, руководствовался поведеніемъ британскаго посланника, лорда Ельгина, котораго скоро замѣнитъ г. Друмондъ, и удовольствовался обычными любезностями, до прибытія этого послѣдняго. — Въ Перѣ находится агентъ индійской компаніи, г. Кукъ, свѣтскій человѣкъ, на котораго мнѣ указали, какъ на самаго ревностнаго врага французовъ, въ особенности относительно тор-

cepter nos paquets en faisant assassiner les nôtres. — On s'empresse extrêmement cette année de venir à Odessa; il y arrivera plus de 550 bâtiments. Déjà 260 sont en rade, mais tous vont s'en retourner dégoûtés par les entraves que l'on met au commerce, la nullité de l'importation, les sujétions dispendieuses et contraires aux traités qu'on exige d'eux à la chancellerie russe à Constantinople, l'augmentation de 25 pour 100 sur les marchandises d'importation, l'incertitude des besoins de l'Italie, et par dessus tout la crainte de la guerre. En général tous les français, qui ne peuvent pas apporter de marchandises et que la pénurie de Marseille force à ne pas hazarder beaucoup de fonds, jurent bien de n'y pas revenir que l'on n'ait rendu la route du commerce plus facile. En cas de guerre ou d'une bonne récolte en Italie, le port d'Odessa sera donc désert, et les négociants en conviennent en tremblant. Plusieurs de Constantinople ont déjà fait vendre leurs cargaisons de blés qu'ils avaient acheté à Odessa et font charger d'autres marchandises. Cette nouvelle augmentation de droits surtout, pour laquelle m. de Richelieu vient d'écrire à St.-Pétersbourg, tue le commerce, autorise les voles et la contrebande et porte tous les profits à l'étranger. La plupart des bâtiments en rade n'étaient pas attendus; on n'avait pas compté non plus sur les deux cents autres qui arriveront successivement. Le

---

говли. Ему спеціально поручено охранять проѣздъ англійскихъ курьеровъ, ѣдущихъ въ Индію сухимъ путемъ, и перехватывать наши пакеты, убивая нашихъ. — Въ этомъ году особенно спѣшатъ въ Одессу; туда прибудетъ болѣе 550 судовъ. 260 уже стоятъ на рейдѣ; но всѣ вернутся назадъ, смущенныя препятствіями, которыя встрѣчаетъ торговля, ничтожностью ввоза, убыточными, противорѣчащими договорамъ налогами, которыхъ отъ нихъ требуютъ въ русской канцеляріи въ Константинополѣ, увеличеніемъ пошлины до 25% за ввозный товаръ, неопредѣленностью потребностей Италіи и, вдобавокъ, боязнью войны. Вообще всѣ французы, которые не могутъ привозить товары и которымъ бѣдность Марсели не позволяетъ рисковать большими капиталами, клянутся ни за что туда не возвращаться, покуда не будетъ облегченъ торговый путь. Такимъ образомъ, въ случаѣ войны или хорошей жатвы въ Италіи, одесская гавань опустѣетъ, и купцы сознаютъ это со страхомъ. Въ Константинополѣ многіе уже велѣли продать свои грузы хлѣба, купленнаго въ Одессѣ, и нагружаютъ суда другимъ товаромъ. Въ особенности это новое увеличеніе пошлинъ, о которомъ г. Ришелье только-что написалъ въ Петербургъ, убиваетъ торговлю, поощряетъ кражи и контрабанду и приноситъ всѣ выгоды чужестранцамъ. Бо̀льшая часть судовъ, стоящихъ на рейдѣ, прибыли неожиданно; не разсчитывали также и на 200 другихъ, которыя прибудутъ вслѣдъ

tout est de savoir quand ils seront chargés, et ceux qui n'ont pas leur cargaison en paraissent fort inquiets.

Paris, 142, 135. Списокъ.

№ 59.—Эдувиль Талейрану.

Pétersbourg, 7 prairial an XI.

Votre dernier courrier est arrivé le 3 au soir avec vos dépêches du 16 floréal sur nos différends avec l'Angleterre. Je les ai communiquées le 4 au chancelier qui a été aussi frappé de l'extrême modération du 1-r consul que des ridicules prétentions du cabinet britannique. J'ai insisté sur le seul moyen d'éviter la guerre, la remise de Malte à la Russie pour un temps déterminé. M. de Worontzoff m'a objecté de nouveau les scrupules de l'E-r et la crainte des évènements qu'entraînerait ce dépôt. Il m'a cependant protesté que S. M. I. avait le plus vif désir de prévenir la rupture; qu'il allait lui mettre sous les yeux ce seul moyen d'y parvenir et qu'il désirait que S. M. pût se déterminer à garder pour un temps l'île de Malte, si la France et l'Angleterre s'accordaient pour lui en faire la demande. Aussitôt que le chancelier m'aura fait connaître les intentions de l'E-r à cet égard, je vous expédierai le courrier Lecomte.—J'ai lieu de présumer que je ne recevrai de réponse

---

за ними. Все дѣло въ томъ, чтобы узнать—когда онѣ будутъ нагружены, и тѣ, у которыхъ нѣтъ груза, повидимому очень безпокоятся.

Петербургъ, 15/27 мая 1803.

Вашъ послѣдній курьеръ прибылъ 3-го числа вечеромъ съ вашими депешами отъ 16 флореаля насчетъ нашихъ споровъ съ Англіей. 4-го я сообщилъ объ нихъ канцлеру, который былъ столько же пораженъ крайней умѣренностью 1-го консула, какъ и смѣшными притязаніями британскаго кабинета. Я настаивалъ на томъ, что единственное средство избѣжать войны— передать Мальту Россіи на опредѣленное время. Г. Воронцовъ снова выставилъ передо мною сомнѣнія и-ра и опасеніе событій, которыя могла бы вызвать эта передача. Впрочемъ онъ увѣрялъ меня, что его и. в-во проникнутъ живѣйшимъ желаніемъ предупредить разрывъ; что онъ представитъ ему это единственное средство достигнуть цѣли и что онъ желаетъ, чтобы его в-во рѣшился принять на время о-въ Мальту, если Франція и Англія согласятся попросить его объ этомъ. Какъ только канцлеръ увѣдомитъ меня о намѣре-

que lorsqu'on saura celle qui a été faite à la dernière note que vous avez remise au lord Whitworth, et que vous attendiez le 10 mai.—Il est évident que les anglais veulent la guerre; si elle n'a pas lieu cette fois, ils ne seront retenus que par pudeur politique envers les puissances qui désirent la prévenir, mais sont-ils encore susceptibles de cette pudeur?—Cette ridicule levée de bouclier est soutenue par les voeux de plusieurs gouvernements qui, tout en ayant lieu de trembler des suites de la guerre, espèrent qu'elle amènera des chances qui leur donneront l'occasion de se déclarer contre nous avec avantage pour leurs intérêts. On ne peut pas se dissimuler qu'excepté la Prusse, ils partagent presque tous la jalousie que donne aux anglais la puissance de la France et la certitude que la conduite politique et administrative du 1-r consul (dont les effets sont surprenants) l'affermira de plus en plus. Le secrétaire Garlicke me disait dans un moment de vivacité qu'il fallait absolument chercher à diminuer cette puissance avant qu'elle se raffermit davantage et que son opinion était que Malte ne devait jamais être rendue. C'est la doctrine du lord St.-Helens qui n'est pas le moins actif de nos ennemis.—Les grands griefs, dont les anglais ne cessent de parler au ministère russe, portent sur le rapport du chef de brigade Sébastiani, l'étonnement que nous leur témoignons de se mêler des affaires du conti-

---

ніяхъ и-ра на этотъ счетъ, я пошлю вамъ курьера Леконта.—Я имѣю основаніе предполагать, что не получу отвѣта раньше, нежели узнаютъ отвѣтъ на послѣднюю ноту, врученную вами лорду Уайтворту, котораго вы ожидали 10 мая.—Очевидно, что англичане желаютъ войны; если она не состоится на этотъ разъ, то ихъ удержитъ развѣ политическая стыдливость передъ державами, желающими ее предупредить; но вопросъ—способны-ли они еще на эту стыдливость?—Этотъ смѣшной вызовъ поддерживается желаніями многихъ правительствъ, которыя, дѣлая видъ, что дрожатъ за послѣдствія войны, надѣются, что она создастъ случаи, которые дадутъ имъ возможность высказаться противъ насъ съ пользой для ихъ интересовъ. Невозможно не сознаться, что, исключая Пруссіи, они почти всѣ раздѣляютъ зависть Англіи къ могуществу Франціи и увѣренность, что политическій и административный образъ дѣйствій 1-го консула (послѣдствія котораго поразительны) укрѣпитъ его еще болѣе. Секретарь Гарликъ говорилъ мнѣ, въ минуту горячности, что непремѣнно нужно постараться уменьшить это могущество, покуда оно не окрѣпло еще болѣе и что, по его мнѣнію, Мальту никогда не слѣдуетъ возвращать. Это—ученіе лорда С.-Эленса, одного изъ самыхъ дѣятельныхъ нашихъ враговъ.—Великія обиды, о которыхъ англичане не перестаютъ говорить русскому министерству, касаются отчета бригаднаго начальника, Себастіани, удивленія,

nent, et l'occupation de la Hollande et de la Suisse par les troupes françaises.

Paris. 142, 137. Подлинникъ.

№ 60.—Морковъ Талейрану.

Paris, 16/28 mai 1803.

Des raisons de santé m'ont fait solliciter et obtenir de ma cour la permission de m'absenter de mon poste pour aller prendre les eaux de Barrège, dont l'usage m'a été recommandé; je ne veux cependant pas en profiter avant de m'assurer, que dans les circonstances présentes et surtout à la suite de l'offre, qu'a faite l'E-r, d'interposer sa médiation et ses bons offices, s'ils lui étaient demandés par la France et l'Angleterre à l'effet d'assoupir et de terminer les dissensions qui se sont élevées entre elles, mon éloignement de Paris pour un temps limité ne pourrait préjudicier aux vues de pacification prompte et efficace qui ont motivé cette offre de S. M. Dans l'incertitude où je suis à cet égard, je ne saurais mieux faire que de m'adresser à votre excellence pour la prier de diriger mes déterminations et mes démarches. Si ma présence ici est nécessaire à l'acheminement d'une négociation propre à ramener une paix prochaine, je ne balance pas à offrir au 1-r consul

---

которое мы высказываемъ имъ по поводу ихъ вмѣшательства въ дѣла материка, и занятія Голландіи и Швейцаріи французскими войсками.

Парижъ, 16/28 мая 1803.

Мое разстроенное здоровье побудило меня ходатайствовать у моего двора и получить позволеніе отлучиться съ моего поста, чтобы полечиться водами Барежа, которыя были мнѣ предписаны; но впрочемъ я не хочу воспользоваться имъ, не убѣдившись, что, при настоящихъ обстоятельствахъ и въ особенности вслѣдствіе предложенія, сдѣланнаго и-ромъ—употребить свое посредничество и свои услуги въ пользу Франціи и Англіи, еслибы онѣ попросили объ этомъ, чтобы уладить и прекратить распри, возникшія между ними, мое отсутствіе изъ Парижа на опредѣленное время не повредитъ намѣреніямъ быстраго и дѣйствительнаго примиренія, побудившимъ его в-во сдѣлать это предложеніе. Вслѣдствіе нерѣшимости, въ которой я нахожусь на этотъ счетъ, я ничего не могу сдѣлать лучшаго, какъ обратиться къ вашему с-ву, чтобы попросить васъ руководить моими рѣшеніями и поступками. Если мое присутствіе здѣсь необходимо для хода переговоровъ, которые могутъ возстано-

l'hommage d'un entier dévouement aux intentions pacifiques, qui m'ont toujours paru l'animer. Mais si au contraire et malheureusement pour l'humanité le zèle et le désir de la servir, que me dictent également et mes devoirs et mon penchant, ne pouvaient s'appliquer ou s'exercer de sitôt, il me sera permis de m'occuper du soin de sauver dans mon individu une des nombreuses victimes dont le fléau de la guerre va lui imposer le sacrifice, en entreprenant dans le commencement du mois prochain le voyage que j'ai projeté et qui est indispensablement nécessaire à la conservation de mon existence.

Paris. 142, 139. Подлинникъ.—Pétersbourg. Paris, 1803, 170. Списокъ.

№ 61.—Морковъ А. Воронцову.

Paris, 18/30 mai 1803.

Lord Whitworth en partant d'ici avait laissé le sieur Talbot, son premier secrétaire d'ambassade, pour arranger les archives, les faire emballer et les emporter avec lui. Cette opération finie, le sieur Talbot accompagné d'un autre secrétaire nommé Mandeville se rendit à Calais pour y passer la mer, mais ils furent tous arrêtés comme prisonniers de guerre. Le premier est détenu à Calais, et le second a eu permission de revenir à Paris où il est depuis deux jours. Au milieu de tous ces

---

вить близкій миръ, то я не поколеблюсь представить 1-му консулу свидѣтельство моей полной преданности миротворнымъ намѣреніямъ, которыми я всегда считалъ его проникнутымъ. Но если, напротивъ и къ несчастію человѣчества, усердіе и желаніе служить ему, внушаемое мнѣ одинаково, какъ моими обязанностями, такъ и моими склонностями, не могутъ быть примѣнены или доказаны такъ скоро, то мнѣ позволительно будетъ позаботиться о спасеніи въ моемъ лицѣ одной изъ многочисленныхъ жертвъ, которой потребуетъ бичъ войны, предпринявъ въ началѣ будущаго мѣсяца предполагаемое путешествіе, которое безусловно необходимо для сохраненія моего существованія.

Парижъ, 18/30 мая 1803.

Уѣзжая отсюда, лордъ Уайтвортъ оставилъ своего перваго секретаря, г. Тальбота, чтобы привести въ порядокъ архивы, уложить ихъ и взять съ собою. Когда это дѣло было окончено, г. Тальботъ, въ сопровожденіи другого секретаря, по имени Мандевиля, отправился въ Кале, чтобы переѣхать тамъ черезъ море; но всѣ они были захвачены какъ военно-плѣнные. Первый задержанъ въ Кале, а второй получилъ позволеніе возвратиться въ Парижъ,

procédés aussi attentatoires au droit de gens, faits pour aigrir de plus en plus les esprits, on parle de négociations secrètes pour un rapprochement. Si elles existent en effet elles ne peuvent être conduites que par des intrigants en sous-ordres et il n'est pas à en espérer de bons succès. Quoique je voie monsieur de Talleyrand aussi souvent que par le passé, il garde avec moi un profond silence et je m'abstiens de le provoquer à parler. Dans cette situation j'ai cru devoir profiter de la nouvelle permission que l'E-r a bien voulu m'accorder de me rendre à Barrége pour aller trouver ce ministre et le prier d'exposer enfin au premier consul que quels que soient les motifs qui me font désirer de faire ce voyage, j'étais prêt à en faire le sacrifice s'il pensait que ma présence ici pouvait être nécessaire pour donner aussitôt suite et effet aux offres amicales que S. M. I. lui avait faites de son intervention dans les troubles qui se sont élevés entre l'Angleterre et la France. Il se chargea de rendre compte au premier consul de ma démarche, et quelques jours après il me dit que ce suprême magistrat a été sensible à mon procédé, mais qu'il désirait que je m'expliquasse par écrit sur cet objet. Sans scruter le motif de cette proposition, j'y acquiesçai en adressant à m. de Talleyrand une lettre qui ne sort point des termes que j'avais employés dans mon entretien et dont j'aurai l'honneur de transmettre à votre excellence la copie par le prochain courrier que je lui expédierai, de

---

гдѣ онъ находится вотъ уже два дня. Рядомъ со всѣми этими дѣйствіями, такъ сильно нарушающими международное право и все болѣе и болѣе ожесточающими умы, идетъ рѣчь о тайныхъ переговорахъ, съ цѣлью сближенія. Если они дѣйствительно существуютъ, то ихъ, навѣрное, ведутъ подначальные интриганы, и нечего надѣяться на большой успѣхъ. Хотя я попрежнему часто вижусь съ г. Талейраномъ, но онъ хранитъ со мною глубокое молчаніе, и я остерегаюсь вызывать его на разговоръ. Въ этомъ положеніи я счелъ нужнымъ воспользоваться новымъ разрѣшеніемъ, которое и-ръ соблаговолилъ мнѣ дать на путешествіе въ Барежъ, чтобы отправиться къ этому министру и попросить его сообщить наконецъ 1-му консулу, что, каковы бы ни были причины, побуждающія меня предпринять это путешествіе, я готовъ имъ пожертвовать, если онъ думаетъ, что мое присутствіе здѣсь можетъ быть необходимо, чтобы безотлагательно воспользоваться дружественными предложеніями его и. в-ва насчетъ его вмѣшательства въ споры, возникшіе между Англіей и Франціей. Онъ взялся сообщить 1-му консулу о моемъ предложеніи, и черезъ нѣсколько дней онъ сказалъ мнѣ, что этотъ высшій правитель былъ тронутъ моимъ поступкомъ, но что онъ желаетъ, чтобы я письменно объяснился объ этомъ дѣлѣ. Не допытываясь причины этого предложенія, я согласился на него и написалъ г. Талейрану письмо въ томъ же духѣ, въ какомъ я велъ мой раз-

même que celle de la réponse que je recevrai. Au reste v. e. aura remarqué dans tous les écrits par le gouvernement publiés le même ton et le même style qui ont régné lors du directoire et même du temps des gouvernements les plus révolutionnaires qui aient existé en France. Les invasions dans le continent s'opèrent d'après le plan dont j'ai déjà eu l'honneur de rendre compte à votre excellence. L'électorat d'Hannovre est effectivement occupé, et m. de Lucchesini est un des premiers à préconiser la légitimité de cette mesure. Bonaparte, pour calmer les craintes d'une guerre, a assuré toutes les autorités constituées qu'il avait obtenu l'assentiment des puissances du continent aux occupations qu'il faisait en Italie et dans le Nord de l'Allemagne.

Pétersbourg. Paris, 1803, 168. Подлинникъ.

№ 62.—Докладъ А. Воронцова.

Петербургъ, 20 мая (1 іюня) 1803.

Сообщенная генераломъ Гедувилемъ выписка изъ депеши Талейрана и пріобщенные къ ней списки двухъ нотъ, врученныхъ симъ министромъ лорду Витфорту, обнажаютъ опасенія французскаго правительства вступить въ новую борьбу съ Англіею. — Тонъ перваго консула, явнымъ образомъ перемѣнившійся и весьма сбавленный противу того, каковый принятъ имъ былъ при началѣ настоящихъ объясненій, доказываетъ и маломощность средствъ, нужныхъ для морской войны, и сомнѣнія личной опасности, каковой онъ подверженъ быть можетъ отъ внутреннихъ крамолъ, чрезъ объявленіе войны усилиться могущихъ. По симъ причинамъ необходимость отдалить разрывъ, а притомъ слово, въ запальчивости Бонапартіемъ сказанное публично лорду Витфорту: *изпразд-*

говоръ: копію съ него я буду имѣть честь переслать вашему с-ву съ ближайшимъ курьеромъ, котораго я отправлю къ вамъ, также какъ и копію съ отвѣта, который я получу. Впрочемъ, ваше с-во вѣроятно замѣтили, что во всѣхъ правительственныхъ сообщеніяхъ господствуетъ тонъ и слогъ временъ директоріи и даже самыхъ революціонныхъ правительствъ, которыя только были во Франціи. Вторженія на материкѣ совершаются по плану, о которомъ я уже имѣлъ честь сообщить вашему с-ву. Ганноверское курфюршество дѣйствительно занято, и г. Люкезини одинъ изъ первыхъ превозноситъ законность этой мѣры. Чтобы разсѣять страхъ войны, Бонапартъ увѣрилъ всѣ установленныя власти, что онъ получилъ согласіе державъ материка на занятіе областей въ Италіи и на сѣверѣ Германіи.

неніе Мальты либо война, не позволяющее ему безъ явнаго уничиженія согласиться на послѣднія предложенія аглинскаго министерства, возродило мысль къ соглашенію обѣихъ сихъ противуположностей; и находя въ оной способъ вытти изъ настоящихъ объясненій съ пристойностію и сохраненіемъ собственнаго достоинства, предложить Англіи предать Мальту подъ охраненіе россійскаго, австрійскаго либо прусскаго гарнизона, объявляя притомъ, что предпочтительно желаетъ французское правительство, дабы Россія приняла островъ сей въ свое охраненіе.— Когда бы таковымъ распоряженіемъ война упреждена быть могла или же дѣйствія оной остановлены, то не было бы почти возможнымъ уклониться отъ мѣры сей безъ навлеченія на себя отъ всея Европы укоризны по малой мѣрѣ въ равнодушіи нашемъ къ бѣдствіямъ и кровопролитію воюющихъ. Таковое расположеніе далеко отъ сердца вашего, всемилостивѣйшій Государь, а къ человѣколюбивымъ намѣреніямъ вашимъ присовокупляются и политическія уваженія, которыя не укроются отъ васъ, что и въ прежнія войны между Англіею и Франціею, по значимости сихъ обѣихъ державъ и вліянію ихъ въ Европѣ, изъ распрей ихъ выходила всегда общая война, которой теперь еще и болѣе опасаться должно, когда никакое уваженіе, ни правила, существовавшія въ кабинетахъ европейскихъ до французской революціи, правительству французскому отнюдь не служатъ преградою; и если дѣйствія ихъ на твердой землѣ будутъ такъ успѣшны, какъ были они въ минувшую войну, которая ихъ границы такъ расширила, неминуемо ожидать должно, что они такъ далеко зайдутъ, что изъ онаго не можетъ не вытти совершенное потрясеніе въ состояніи почти всѣхъ державъ Европы, каковое событіе не можетъ не быть опаснымъ и для самой Россіи.— Сіи размышленія должны побудить употребить всѣ средства къ упрежденію сей грозящей войны. Но какъ, съ другой стороны, отдаленность Мальты отъ предѣловъ имперіи вашей и неудобность сообщеній немаловажныя представляютъ затрудненія въ принятіи острова сего въ охраненіе ваше; притомъ замыслы безпокойнаго и стремящагося къ безпредѣльному усиленію французскаго правительства и необузданность его поступковъ, чуждыхъ всякаго уваженія, могутъ поставить васъ въ необходимость слабый отрядъ войскъ россійскихъ, въ Мальту введенный, для собственной своей чести поддерживать иногда многочисленнымъ ополченіемъ, а чрезъ таковое событіе не токмо не отвратится угрожающая нынѣ война, но шагъ, сдѣланный для предупрежденія оныя между Англіею и Франціею, можетъ насъ самихъ вовлещи въ необходимость принять въ ней участіе; то представляя по долгу моему то и другое

обстоятельство, предаю оныя мудрому размышленію в. в-ва и ожидать буду рѣшительныхъ по сему предмету повелѣній вашихъ.—Когда бы, по разрывѣ мира съ Англіею, Франція ограничила себя въ отраженіи ея усилій, или нападеніемъ на непріятельствующаго сосѣда ея, Россія не имѣла бы причины тревожиться борьбою сихъ равносильныхъ между собою государствъ. Но объявленное уже первымъ консуломъ намѣреніе наносить Англіи удары повсемѣстно, гдѣ токмо достигнуть ея можетъ, и подъ симъ предлогомъ ввести войска свои въ Гановеръ, сѣверную Германію и Неапольское королевство, перемѣняютъ совершенно состояніе войны сей относительно выгодъ и обязанностей нашихъ. Нашествіе войскъ французскихъ въ сѣверную Германію тѣмъ менѣе равнодушно быть можетъ для Россіи, когда затѣмъ послѣдовать имѣетъ занятіе оными Гамбурга, съ которымъ торговыя и банковыя дѣла спрягая насъ, содѣлываютъ независимость его для насъ необходимою. Касательно же Неапольскаго королевства ручательство, нами данное силою оборонительнаго союзнаго трактата о цѣлости его, налагаетъ на насъ обязанность учинить заступленіе къ отвращенію грозящей ему опасности. Когда в. в-во признать соизволите, что намѣреніе ваше снабдить Мальту россійскимъ гарнизономъ, предупредя войну между Англіею и Франціею, можетъ предохранить сѣверную Германію и Неаполь отъ введенія въ земли ихъ французскихъ войскъ, то въ отвѣтъ сообщеній, учиненныхъ здѣсь ген. Гедувилемъ можно будетъ предписать гр. Моркову, чтобы онъ объявилъ министру внѣшнихъ отношеній: что в. в-во, желая подать франц. правительству новый и несомнѣнный опытъ своей пріязни, пріемлете подъ охраненіе свое островъ и укрѣпленія Мальты и что коль скоро лондонскій дворъ, которому предложеніе, вамъ отъ Франціи сдѣланное, сообщить повелите, изъявитъ равное о семъ желаніе, то и приступите къ отряженію нужнаго числа войскъ вашихъ для содержанія гарнизона въ Мальтѣ. Оказавъ такую податливость на желаніе франц. правительства, въ угожденіе которому отступаете в. в-во отъ принятаго вами намѣренія не обременять себя въ постороннемъ дѣлѣ обязанностію не безтягостною, и что въ случаѣ, еслибы мѣра, Франціею предложенная и на которую в. в-во согласились, не принята была лондонскимъ дворомъ, а чрезъ то самое и разрывъ между обѣими державами содѣлался неизбѣжнымъ, то вы повторяете учиненное уже вами предложеніе обоимъ симъ правительствамъ объясниться между собою чрезъ посредство министровъ вашихъ, при нихъ акредитованныхъ; и когда бы сіи объясненія довести могли до какого-либо постановленія, имѣющаго положить конецъ военнымъ дѣйствіямъ, и въ таковомъ случаѣ, еслибы при-

знали обѣ сіи державы ваше въ ономъ соучастіе для себя нужнымъ, то в. в-во отъ онаго не отречетесь тѣмъ менѣе, когда и прочія первенствующія державы къ оному приглашены будутъ. Во взаимство же всѣхъ сихъ угожденій ожидаете вы отъ франц. правительства, что въ случаѣ войны, во уваженіе представленія вашего, отступитъ оно отъ намѣренія своего ввести войска республики въ сѣверную часть Германіи и королевство Неапольское; что в. в-во тѣмъ болѣе надѣетеся на успѣхи подвига сего, что франц. правительство само не признать не можетъ, сколь несправедливо было бы принудить державъ, совершенно чуждыхъ настоящей распри, принять въ оной участіе и нарушить неутралитетъ, который онѣ сохранить намѣрены; а потому и не сомнѣваетесь вы, чтобы владѣтели Германіи, объ участи коихъ совокупное посредничество в. в-ва и перваго консула столь не въ давнемъ времени учредили, потерпѣли что-либо въ дѣлѣ для нихъ совершенно постороннемъ, и чтобъ тишина, стараніями обоихъ медіаторовъ только-что возстановленная, однимъ изъ нихъ произвольно нарушена была; что въ числѣ областей Германіи анзеатическіе города главнѣйшее попеченіе ваше о себѣ привлекаютъ въ разсужденіи торговыхъ сношеній подданныхъ вашихъ съ жителями оныхъ, но что впрочемъ в. в-во увѣрены, что конечно франц. правительство не изгладитъ изъ памяти своей постановленіе объ вольныхъ городахъ имперскихъ въ столь недавнемъ времени, чрезъ ея (sic) собственное посредничество сдѣланное и въ силу котораго неутралитетъ городовъ сихъ пребыть долженъ ненарушеннымъ, хотя бы имперія Германская въ войну вступила (тѣмъ болѣе въ войнѣ между Франціею и Англіею, въ которой Германія участія не пріемлетъ); а потому не будете имѣть, в. в-во, и причины вступить въ дальнѣйшія по сему предмету изъясненія съ сопосредникомъ своимъ въ дѣлахъ германскихъ.—Въ разсужденіи же неапольскаго короля в. в-во тѣмъ менѣе останавливаетесь откровенно изъясниться съ франц. правительствомъ; что не можете не брать участія въ благосостояніи государства его, что уже при заключеніи мирнаго съ Франціею трактата оное ей извѣстно было и что вслѣдствіе того 4-мъ и 5-мъ артикуломъ секретной конвенціи постановлено было, по обстоятельствамъ того времени, въ пользу королевства Неапольскаго; что сверхъ того в. в-во сопряжены съ государемъ симъ союзнымъ оборонительнымъ трактатомъ, въ силу котораго гарантированы его владѣнія, а потому и имѣете обязанность чинить за него заступленіе. Въ заключеніе же надѣетесь вы, что 1-й консулъ, во уваженіе ходатайства вашего, оставитъ, въ случаѣ неизбѣжнаго съ Англіею разрыва, Германію и Неаполитанское королевство

неприкосновенными. Не упоминая уже о томъ, сколь несправедливо было бы принуждать державъ, желающихъ сохранить строжайшій неутралитетъ, принять участіе въ войнѣ, для нихъ посторонней; но къ содержанію ихъ въ семъ положеніи самъ первый консулъ побужденъ долженъ быть тѣмъ размышленіемъ, что въ войнѣ его съ Англіею флагъ неутральныхъ державъ полезнымъ образомъ для торговли Франціи употреблять онъ будетъ — анзеатическихъ городовъ въ Сѣверномъ морѣ, Балтикѣ и Океанѣ, неапольскій же въ Средиземномъ м. и у пристаней левантскихъ.—Когда сіе представленіе удостоится апробаціи в. в-ва, то въ то же время, въ отвѣтъ на требованіе неапольскаго министра и сообщенную имъ депешу генерала Актона, пристойно будетъ изъявить неапольскому двору удовольствіе ваше о твердости, съ каковою дворъ сей отвергъ предложеніе франц. правительства и поощрить оный къ продолженію таковаго поведенія, увѣривъ, что съ нашей стороны учинены будутъ возможныя домогательства у франц. правительства, чтобы Неапольское королевство оставлено было въ неутралитетѣ, который оно сохранить намѣрено, и что всѣ подвиги, которые въ возможности нашей будутъ, употребимъ мы охотно въ пользу его неапольскаго величества.—Таковое въ общихъ изображеніяхъ увѣреніе имъ подать потому я нужнымъ почитаю, что, во 1-хъ, дворъ сей въ настоящемъ обстоятельствѣ показалъ твердость даже несоразмѣрную силѣ его, а во 2-хъ, что добрая вѣра, побуждающая насъ къ выполненію существующихъ трактатовъ, до того однакожъ простираться не можетъ, чтобы заставить пренебрегать собственные свои интересы. Слѣдственно на сей счетъ ихъ и въ заблужденіи держать не слѣдуетъ, оставляя въ надѣяніи, которое совершиться не имѣетъ. — Учиненіе подвиговъ сихъ и согласіе ваше охранить Мальту россійскимъ гарнизономъ не препятствуетъ нимало слѣдовать начатую отъ берлинскаго двора съ нами негоціацію вразсужденіи обезпеченія сѣверной Германіи отъ нашествія французскихъ войскъ; и когда установится по предмету сему между нами соглашеніе, то можетъ быть и не трудно будетъ склонить и вѣнскій дворъ принять въ ономъ участіе; а тогда уже чаять можно, что отзывы перваго консула, доселѣ съ нами сравнительно отношеній его съ прочими державами хотя нѣсколько смягченные, но все еще неудобовыносимые, придутъ въ тонъ, и намъ и имъ приличный.

Pétersbourg. Ministère, 1803, 17. Подлинникъ.

№ 63.—Талейранъ Моркову.

Paris, 12 prairial an XI.

Je me suis empressé de mettre sous les yeux du premier consul la lettre en date du 8 de ce mois que vous m'avez fait l'honneur de m'adresser et par laquelle vous réitérez l'assurance de la disposition où se trouve S. M. l'E-r de Russie d'employer sa médiation et ses bons offices à prévenir les malheurs que la guerre peut entraîner, si elle en est requise par les deux gouvernements de France et d'Angleterre.—Le premier consul a vivement apprécié tout ce que cette proposition avait de grandeur, et il a reconnu combien elle était digne de S. M. l'E-r de Russie. Vous savez qu'il n'a pas tenu à lui que cette médiation ne fût provoquée comme étant le moyen le plus efficace de conserver une paix dont l'Europe entière a un si grand besoin. L'opposition de l'Angleterre n'a pas changé les voeux et les dispositions du gouvernement de la république et le premier consul regrettera toujours que cet inconcevable refus du gouvernement britannique ait privé l'Europe des avantages que lui promettait la puissante intervention de S. M. pour le maintien de la paix.

Paris. 142, 142. Черновая.—Pétersbourg. Paris, 1803, 170 и 416. Списокъ и подлинникъ.

Парижъ, 20 мая (1 іюня) 1803.

Я поспѣшилъ передать 1-му консулу письмо отъ 8-го числа этого мѣсяца, которое я имѣлъ честь получить отъ васъ и въ которомъ вы повторяете увѣреніе въ готовности его в-ва, и-ра россійскаго, употребить свое посредничество и свои услуги, чтобы предупредить бѣдствія, которыя можетъ навлечь война, если его попросятъ объ этомъ правительства Франціи и Англіи.—Первый консулъ глубоко оцѣнилъ все величіе этого предложенія и призналъ его вполнѣ достойнымъ его в-ва, россійскаго и-ра. Вамъ извѣстно, что не отъ него зависѣло, чтобы къ этому посредничеству не прибѣгнули, какъ къ самому дѣйствительному средству сохранить миръ, въ которомъ такъ нуждается цѣлая Европа. Сопротивленіе Англіи не измѣнило желаній и чувствъ правительства Республики, и 1-ый консулъ всегда будетъ сожалѣть, что этотъ непостижимый отказъ британскаго правительства лишилъ Европу выгодъ, которыя сулило ей могущественное вмѣшательство его и. в-ва для сохраненія мира.

№ 64.—Рескриптъ Моркову.

Vibourg, 24 mai (5 juin) 1803.

Le dernier courrier français arrivé ici de Paris a apporté au général Hédouville la teneur de l'ultimatum que l'ambassadeur d'Angleterre y avait présenté par ordre de sa cour, en se préparant à quitter cette ville en cas de refus, et les propositions conciliatoires que le g-t français a jugé à propos d'énoncer pour le retenir. — Parmi ces dernières la plus importante est celle qui a rapport à Malte et par laquelle le premier consul, pour tranquilliser les inquiétudes de la cour de Londres, sans déroger pourtant entièrement au contenu du traité d'Amiens, offre de remettre jusqu'à un certain temps la garde de cette île entre les mains de la Russie, de l'Autriche ou de la Prusse. Le gén. Hédouville, en faisant part à mon ministère de ces notions, a ajouté qu'entre les trois susdites puissances le g-t français désirerait de préférence que ce soit à la Russie que Malte fût remise et que, si je voulais m'y prêter, le premier consul s'empresserait de donner suite à cette idée et aurait par là de nouveaux motifs pour inviter avec instance la cour de Londres à y adhérer. — Je n'ai pu qu'approuver bien sincèrement le désir prononcé pour la paix que démontre actuellement le g-t français, et en

---

Выборгъ, 24 мая (5 іюня) 1803.

Послѣдвій французскій курьеръ, прибывшій сюда изъ Парижа, привезъ генер. Эдувилю содержаніе ультиматума, который англійскій посланникъ предъявилъ тамъ по приказанію своего двора, собираясь покинуть этотъ городъ въ случаѣ отказа, и примирительныя предложенія, которыя французское правительство сочло нужнымъ сдѣлать, чтобы его удержать.— Изъ этихъ послѣднихъ самое важное относится къ Мальтѣ и состоитъ въ томъ, что 1-й консулъ, чтобы успокоить тревоги лондонскаго двора, не отступаясь однако совершенно отъ содержанія амьенскаго договора, предлагаетъ передать на нѣкоторое время охраненіе этого острова въ руки Россіи, Австріи или Пруссіи. Сообщая эти извѣстія моему министерству, ген. Эдувиль прибавилъ, что французское правительство предпочитаетъ, чтобы изъ трехъ упомянутыхъ державъ Мальта была поручена Россіи и что если я на это изъявлю согласіе, то 1-й консулъ поспѣшитъ привести въ исполненіе эту идею и такимъ образомъ будетъ имѣть новый поводъ настоятельно требовать, чтобы англійскій дворъ принялъ ее.—Я могъ только одобрить съ полною искренностью рѣшительное желаніе мира, которое выказываетъ теперь французское правительство, и въ

même temps j'ai été très sensible à la preuve de confiance qu'il veut bien me donner dans cette occasion.—La Russie n'a âucun intérêt direct dans la possession de Malte, et c'est contre mes principes de laisser entraîner mon empire dans un cercle d'évènements qui lui est excentrique. Il est inutile de dire que le peu de troupes qu'exigerait l'occupation de l'île de Malte, est une circonstance trop insignifiante pour s'y arrêter; mais il n'en est pas de même quand on réfléchit sur les suites sérieuses qui peuvent facilement en résulter. Nous voyons que c'est à cause de ce rocher que la guerre est sur le point de s'allumer à présent, et je ne puis me dissimuler qu'en consentant une fois à occuper Malte par mes troupes, je pourrai me trouver dans le cas de soutenir cette mesure de toutes mes forces sans y avoir pourtant aucun intérêt direct. — Quelque convainquantes que soient ces considérations, je ne veux cependant pas avoir à me reprocher que j'aie omis aucun des moyens possibles qui auraient pu prévenir en Europe une guerre, indubitable autrement; et le désir que j'ai de répondre dans cette occasion importante à la confiance que me témoigne le g-t français et de lui donner une preuve non équivoque de l'intérêt sincère et constant que je prends à ce qui le touche essentiellement, me déterminent à vous enjoindre de déclarer au ministère de la république que je consens à prendre l'île de Malte en dépôt, si les deux g-ts de France et d'Angle-

---

то же время я былъ очень тронутъ знакомъ довѣрія, которое оно оказало мнѣ въ данномъ случаѣ. — Россія не имѣетъ никакого прямого интереса во владѣніи Мальтой, и совершенно противно моимъ правиламъ дать завлечь мое государство въ кругъ событій, совсѣмъ для него чуждый. Не будемъ говорить о томъ, что занятіе о-ва потребовало бы такъ мало войскъ, что это обстоятельство слишкомъ ничтожно, чтобы на немъ останавливаться; но не то выходитъ, когда подумаешь о важныхъ послѣдствіяхъ, которыя легко могутъ отсюда произойти. Мы видимъ, что изъ-за этой скалы готова теперь возгорѣться война, и я не могу не признаться, что, разъ согласившись занять Мальту моими войсками, я, можетъ быть, буду вынужденъ отстаивать эту мѣру всѣми силами, не имѣя однакоже въ этомъ никакого прямого интереса. — Какъ бы ни были убѣдительны эти соображенія, тѣмъ не менѣе я не хочу навлечь на себя упрекъ въ томъ, что я упустилъ какое бы то ни было возможное средство предупредить въ Европѣ войну, которая безъ этого была бы неизбѣжна; ктому же, желая отвѣчать въ этомъ важномъ случаѣ на довѣріе, оказанное мнѣ французскимъ правительствомъ, и дать ему нелицепріятное доказательство постояннаго и искренняго участія, которое я принимаю во всемъ, что касается его существенно, я рѣшаюсь приказать вамъ объявить министерству республики, что я согласенъ принять о-въ Мальту на храненіе,

terre s'accordent à me le demander et si par ce moyen je puis garantir l'Europe du fléau de la guerre.—Pour convaincre le 1-r consul encore plus évidemment de mes sentiments envers lui, je vais ordonner à mon ambassadeur à Londres d'exprimer la même offre de ma part au ministère anglais. A cette occasion vous ne manquerez pas de réitérer les propositions qu'il vous a été déjà recommandé, de même qu'au comte de Worontzoff, de faire en mon nom à Paris et à Londres; et si malheureusement contre mon espoir les hostilités avaient même déjà commencées, cela ne devra être pour vous qu'une raison de plus pour déclarer itérativement que je suis prêt à prendre sur moi la tâche d'intermédiaire et de médiateur entre les deux g-ts et de m'efforcer ainsi d'acheminer un arrangement par lequel, non seulement ce qui regarde Malte, mais aussi d'autres objets qui font partie des causes dont le différend actuel entre la France et l'Angleterre a été la suite, pourrait être réglé à leur satisfaction réciproque. — Vous vous empresserez conséquemment à vous charger de toute démarche qui sera propre à l'office du ministre d'une puissance qui offre son intervention sincère et impartiale. Mon ambassadeur à Londres reçoit les mêmes instructions et je ne désespère pas encore que vos efforts réunis ne produisent l'effet désiré. Dans ce cas la Russie pourrait garantir l'arrangement qui viendrait à être conclu, si les deux g-ts intéressés le souhaitaient et si d'autres

---

если оба правительства, французское и англійское, согласны просить меня объ этомъ и если этимъ способомъ я могу избавить Европу отъ бича войны. — Чтобы дать 1-му консулу еще болѣе очевидное доказательство моихъ чувствъ къ нему, я прикажу моему посланнику въ Лондонѣ сдѣлать такое же предложеніе отъ моего имени англійскому министерству. По этому поводу вы не преминете повторить предложенія, которыя я поручилъ вамъ сдѣлать отъ моего имени, также какъ и графу Воронцову, въ Парижѣ и Лондонѣ; а если, къ несчастью, вопреки моей надеждѣ, враждебныя дѣйствія уже начались, то это да послужитъ вамъ только лишнимъ поводомъ объявить повторительно, что я готовъ взять на себя задачу посредника и примирителя у обоихъ правительствъ и такимъ образомъ постараться придти къ соглашенію, по которому не только, что касается Мальты, но и другіе предметы, составляющіе причину настоящаго раздора между Франціей и Англіей, могли бы быть улажены къ ихъ взаимному удовольствію.—Слѣдовательно, вы поспѣшите сдѣлать всѣ попытки, достойныя министра державы, которая предлагаетъ свое искреннее и безпристрастное вмѣшательство. Моему посланнику въ Лондонѣ отправлены такія же наставленія, и я еще не теряю надежды, что ваши соединенныя усилія произведутъ желаемое дѣйствіе. Въ такомъ случаѣ Россія могла бы гарантировать соглашеніе, заключенное обоими заинтересованными правитель-

grandes puissances de l'Europe y étaient également invitées. Le g-t français sentira sûrement, que lorsque, pour complaire à ses désirs relativement à Malte, je vais jusqu'à me départir d'un principe qui dans ma conviction est lié au bien réel de mes états, je ne saurais d'aucune manière lui donner une preuve plus convainquante de mon amitié véritable. Je m'attends qu'en revanche, il voudra bien avoir égard à la demande que vous lui ferez de ma part, qu'en cas même que la rupture ne puisse être évitée, les états du Nord de l'Allemagne et le royaume de Naples conservent la neutralité qu'ils désirent si ardemment de pouvoir observer. — L'empire germanique doit sa tranquillité au concert qui s'est établi pour cet objet entre la Russie et la France; je ne puis croire que cette dernière puissance veuille maintenant détruire elle-même l'oeuvre qu'elle vient à peine de terminer. Tous les états du Nord de l'Allemagne, desquels l'électorat de Hannovre ne saurait être excepté, s'en fient à cet égard à la justice du 1-r consul et espèrent qu'il ne les privera pas des avantages que notre médiation commune leur avait assurés. — Lorsque vous vous expliquerez sur ce sujet avec le ministre des rel. extér., vous aurez soin de faire particulièrement mention des villes anséatiques, à l'entière indépendance desquelles je ne puis que prendre un très-vif intérêt à cause des relations commerciales de tous genres qui existent entre elles et mes états. — La déclaration faite en

---

ствами, еслибы они того пожелали и еслибы они пригласили также и другія великія державы Европы. Конечно, французское правительство пойметъ, что если, въ угоду его желаніямъ относительно Мальты, я измѣняю принципу, съ которымъ, по моему убѣжденію, связано истинное благо моего государства, то я не могу дать ему ни въ какомъ случаѣ болѣе сильнаго доказательства моей истинной дружбы. Я надѣюсь, что взамѣнъ оно исполнитъ просьбу, съ которой вы обратитесь къ нему отъ моего имени,—именно въ случаѣ, еслибы даже разрывъ былъ неизбѣженъ, сѣверныя державы Германіи и неаполитанское королевство должны сохранить нейтралитетъ, который они такъ пламенно желаютъ соблюдать.—Германская имперія обязана своимъ спокойствіемъ согласію, которое установилось относительно этого предмета между Россіей и Франціей; я не могу допустить, чтобы эта послѣдняя держава желала теперь разрушить сама дѣло, которое она едва успѣла окончить. Всѣ сѣверныя державы Германіи, не исключая ганноверскаго курфюршества, полагаются въ этомъ отношеніи на справедливость 1-го консула и надѣются, что онъ не лишитъ ихъ преимуществъ, доставленныхъ имъ нашимъ общимъ посредничествомъ. — Когда вы будете бесѣдовать объ этомъ предметѣ съ министромъ внѣшнихъ сношеній, постарайтесь особенно упомянуть о ганзейскихъ городахъ, въ полной независимости которыхъ я принимаю очень живое участіе, вслѣдствіе всевозможныхъ

commun par les médiateurs à Ratisbonne et le conclusum sanctionné de la députation de l'Empire garantissent solennellement à ces villes une neutralité non interrompue, même dans le cas d'une guerre dans le sein de l'empire germanique et à plus forte raison dans une guerre qui lui est étrangère. J'avoue franchement que je verrais avec peine, que ce soit l'un des médiateurs qui déjà croie pouvoir manquer à des engagements utiles, sur lesquels il a tant insisté, qu'il avait le plus contribué à faire adopter. — Pour ce qui est du roi de Naples, le 1-r consul n'ignore pas tout l'intérêt que je porte à ce prince, et les articles secrets du traité de paix entre la Russie et la France, par lesquels le g-t français s'est engagé encore durant la guerre passée à faire sortir ses troupes du royaume de Naples et à lui assurer sa neutralité, le démontrent assez. En outre je me trouve lié avec s. m. sicilienne par un traité défensif, en vertu duquel je suis tenu de m'opposer à tout ce qui porterait atteinte à l'intégrité de ses états et à leur indépendance; or il me serait difficile de ne pas les regarder comme attaquées, si le g-t français faisait entrer des troupes dans ce royaume et l'obligeait à se déclarer. J'ai trop de confiance dans la justice et la sagesse du 1-r consul pour ne pas être sûr qu'il se convaincra aisément que ce serait agir en opposition à toute équité et je crois même au bien véritable de la France que de forcer des états absolument étrangers à la querelle

---

торговыхъ сношеній, существующихъ между ними и моими владѣніями.—Объявленіе, сдѣланное сообща посредниками въ Регенсбургѣ, и приговоръ, утвержденный имперскою депутаціей, гарантируютъ торжественно этимъ городамъ нейтралитетъ, ненарушаемый даже въ случаѣ войны въ нѣдрахъ Германской имперіи, а тѣмъ болѣе при войнѣ, совершенно ей чуждой. Признаюсь откровенно, что мнѣ тяжело было бы видѣть, еслибы одинъ изъ посредниковъ уже рѣшился нарушить полезныя обязательства, на которыхъ онъ такъ настаивалъ и принятію которыхъ онъ наиболѣе способствовалъ.—Что касается неаполитанскаго короля, то 1-му консулу небезызвѣстно, какое большое участіе я принимаю въ этомъ принцѣ; это достаточно доказываютъ и тайныя статьи мирнаго договора между Россіей и Франціей, въ которыхъ французское правительство обязалось во время прошлой войны вывести свои войска изъ неаполитанскаго королевства и обезпечить его нейтралитетъ. Сверхъ того, я связанъ съ его в-вомъ королемъ Сициліи оборонительнымъ союзомъ, въ силу котораго я обязанъ воспротивиться всякому покушенію на цѣлость и независимость его владѣній; а мнѣ трудно было бы не считать ихъ затронутыми, еслибы французское правительство ввело войска въ это королевство и принудило бы его высказаться. Я слишкомъ довѣряю справедливости и мудрости 1-го консула и потому увѣренъ, что онъ легко убѣдится въ томъ, что было бы со-

présente d'y prendre fait et cause contre leur gré et leurs intérêts les plus essentiels.—La France est elle-même intéressée à ce que la neutralité des autres puissances soit respectée, puisque ce n'est que par ce seul moyen qu'elle pourra soutenir son commerce et se procurer diverses denrées dont elle ne peut se passer. Ces avantages ne sauraient lui être mieux conservés maintenant que par les pavillons anséatiques dans les mers du Nord et par celui de Naples dans la Méditerranée et le Levant.—Je me flatte que ces considérations ne seront pas sans poids aux yeux du ministère de la république et que, dans cette occasion, je trouverai dans le 1-r consul, tant à l'égard de la neutralité de l'Allemagne que de celle du royaume de Naples, la même déférence que j'aime à lui prouver de mon côté en entrant dans ses désirs et en m'offrant non-seulement de ne rien omettre de ce qui pourrait prévenir une rupture entre la France et l'Angleterre, mais même, si elle avait déjà eu lieu, de ne pas discontinuer mes soins et mes efforts pour faire cesser les hostilités et ramener la paix en Europe.

Pétersbourg. Paris, 1803, 5. Подлинникъ.—Paris. 142, 133. Списокъ.

вершенно противно всякой справедливости, и, по моему, даже истинному благу Францiи, принуждать государства, совершенно чуждыя настоящей распрѣ, принимать въ ней участiе вопреки ихъ волѣ и самымъ существеннымъ интересамъ.—Францiя сама заинтересована въ томъ, чтобы уважался нейтралитетъ другихъ державъ, такъ-какъ только этимъ способомъ она будетъ въ состоянiи поддержать свою торговлю и прiобрѣтать различные товары, безъ которыхъ она не можетъ обойтись. Эти выгоды она можетъ теперь лучше всего соблюсти посредствомъ ганзейскихъ морскихъ силъ, въ сѣверныхъ моряхъ, и неаполитанскихъ—въ Средиземномъ морѣ и на Востокѣ.—Я льщу себя надеждой, что эти соображенiя будутъ имѣть вѣское значенiе въ глазахъ министерства республики и что въ этомъ случаѣ я встрѣчу со стороны 1-го консула, въ отношенiи нейтралитета какъ Германiи, такъ и неаполитанскаго королевства, ту же уступчивость, которую я стараюсь ему выказать съ своей стороны, исполняя его желанiя и соглашаясь не только ничего не упустить, чтобы предупредить разрывъ между Францiей и Англiей, но даже, еслибы онъ совершился, употреблять всѣ старанiя и усилiя, чтобы прекратить вражду и возстановить миръ въ Европѣ.

№ 65.—Чарторижскій А. Воронцову.

Vibourg, 24 mai (5 juin) 1803.

L'E-r a été choqué de l'argument que m. de Lisakievitch a employé pour persuader au roi de Sardaigne qu'il doit donner sa renonciation au Piémont, en disant qu'il n'y a pas de nécessité de tenir les engagements que l'on contracte. S. M. désire que m. de Lisakievitch soit reprimendé pour cette logique et qu'il lui soit prescrit de retracter auprès du ministère sarde ce qu'il a dit à ce sujet et que S. M. trouve entièrement inconvenable dans la bouche d'un ministre de Russie. L'E-r voulait qu'il fût tenu de prescrire sur cela une note verbale; mais il me semble que ce sera bien assez qu'il est obligé de faire part lui-même qu'il a été fortement désapprouvé pour son argument. Au reste S. M. trouve que nous avons fait pour le roi de Sardaigne le possible et avec beaucoup de délicatesse en écartant de traiter directement de la renonciation. Le reste dépend de ce prince lui-même qui doit faire ses calculs à son risque, et que c'est dans ce sens que m. de Lisakievitch aurait dû s'expliquer.

Pétersbourg. Ministère, 1803, 96. Подлинникъ.

Выборгъ, 24 мая (5 іюня) 1803.

И-ръ былъ пораженъ доводомъ, къ которому прибѣгнулъ г. Лизакевичъ, чтобы убѣдить сардинскаго короля, что онъ долженъ отречься отъ Пьемонта, говоря, что нѣтъ необходимости исполнять договоры, которые заключаютъ. Его в-во желаетъ, чтобы г. Лизакевичу былъ сдѣланъ выговоръ за такую логику, и чтобы ему было предписано отречься передъ сардинскимъ министерствомъ отъ того, что онъ сказалъ по этому поводу и что̀ его в-во находитъ совершенно неприличнымъ въ устахъ русскаго министра. И-ръ желалъ, чтобы по этому дѣлу была предписана словесная нота; но мнѣ кажется, что вполнѣ довольно будетъ и того, что онъ принужденъ будетъ самъ сообщить о томъ, что онъ заслужилъ сильное порицаніе со стороны своего правительства. Впрочемъ его в-во находитъ, что мы сдѣлали для сардинскаго короля все возможное и съ большою тонкостью, избѣгая вести прямые переговоры объ отреченіи. Остальное зависитъ отъ самого этого государя; онъ долженъ вести свои разсчеты на свой страхъ, и въ этомъ смыслѣ г. Лизакевичъ и долженъ былъ изъясниться.

№ 66.—Эдувиль Талейрану.

Pétersbourg, 16 prairial an XI.

J'ai eu l'honneur d'accuser à v. e. l'arrivée du dernier courrier, et je lui ai rendu compte de la communication que j'ai faite au chancelier de votre dépêche du 16 du mois dernier; il a rendu justice à l'extrême modération du premier consul depuis le ridicule message du roi d'Angleterre à son parlement, mais je n'ai pas remarqué cette chaleur que la France avait le droit d'attendre et de la justice de sa cause, et des procédés du premier consul envers la Russie. J'ai cependant fait tous mes efforts pour que l'E-r se détermine à garder momentanément l'île de Malte, si les deux gouvernements s'accordaient pour lui en faire la proposition, et j'ai pressé le chancelier de me donner une réponse avant le départ de l'E-r. Dans la conférence que j'ai eue jeudi dernier à ce sujet avec le chancelier, il s'est borné à me faire des protestations, que je n'ai pas trouvé assez formelles, du désir que l'E-r a de contribuer, en tout ce qui dépendra de lui, au maintien de la paix, et m'a dit qu'après avoir pris les derniers ordres de l'Empereur, il allait expédier un courrier au comte de Morcoff qui serait chargé de vous assurer que S. M. I. était disposée à accepter la médiation et même à faire

---

Петербургъ, 24 мая (5 іюня) 1803.

Я имѣлъ честь увѣдомить ваше пр-во о прибытіи послѣдняго курьера и отдалъ вамъ отчетъ о сообщеніи, которое я сдѣлалъ канцлеру о вашей депешѣ отъ 16 числа прошлаго мѣсяца; онъ отдалъ полную справедливость чрезвычайной умѣренности 1-го консула со времени смѣшного посланія англійскаго короля своему парламенту; но я не замѣтилъ того горячаго сочувствія, котораго имѣла право ожидать Франція и по правотѣ своего дѣла, и по поведенію 1-го консула относительно Россіи. А между тѣмъ я употребилъ всѣ усилія, чтобы убѣдить и-ра принять во временное владѣніе о-въ Мальту, если оба правительства согласятся предложить ему ее, и торопилъ канцлера дать мнѣ отвѣтъ до отъѣзда и-ра. На конференціи, которую я имѣлъ съ канцлеромъ объ этомъ дѣлѣ въ прошлый четвергъ, онъ ограничился лишь увѣреніями, которыя мнѣ показались недостаточно формальными, что и-ръ желаетъ содѣйствовать, насколько отъ него зависитъ, сохраненію мира; онъ сказалъ мнѣ также, что, получивъ окончательныя приказанія и-ра, онъ отправитъ курьера къ графу Моркову, которому поручатъ увѣрить васъ, что его и. в-во готовъ принять посредничество и даже согласенъ на временное владѣніе о-вомъ Маль-

garder momentanément l'île de Malte, si cela était nécessaire, pour éviter la guerre; mais il m'a fait entrevoir qu'il serait chargé en même temps de représenter combien l'Empereur a à coeur que le premier consul laisse les puissances voisines entièrement neutres, si la guerre a lieu. Je lui ai objecté qu'il n'était pas juste de demander à la France l'abandon des avantages qu'elle avait au moment de la signature du traité d'Amiens, et qu'il devait se rappeler que la situation importante d'Otrante n'avait été abandonnée qu'à la sollicitation de la Russie. Il m'a répliqué que c'était une des conditions de notre traité de paix. Il avait en tout un ton plus sec et plus tranchant que de coutume.—Il venait de recevoir une estafette de m. de Morcoff qui lui annonçait que lord Whitworth était parti de Paris le 13, mais qu'on espérait qu'il ne passerait point le Pas-de-Calais avant que le général Andréossi ne soit arrivé à Douvres, ce qui laissait encore entrevoir quelque espoir d'accommodement. M. de Morkoff avait reçu, avant le départ de l'ambassadeur, les assurances que l'Empereur ferait ce qu'il pourrait pour empêcher la rupture. Le chancelier a observé que cette assurance aurait dû déterminer le lord Whitworth, plus que la dernière note que votre excellence lui avait remise, à ne pas encore quitter Paris. Je l'ai confirmé sans affectation dans cette idée, quoiqu'elle ne me paraisse pas juste. Il m'a répété, avant de le quitter, que m. de Morcoff serait chargé de ménager les

---

тою, если это необходимо для избѣжанія войны; но онъ далъ мнѣ понять, что въ то же время ему будетъ поручено заявить, что и-ръ очень желаетъ, чтобы 1-ый консулъ, въ случаѣ войны, вполнѣ соблюдалъ нейтралитетъ сосѣднихъ державъ. Я возразилъ ему, что несправедливо требовать отъ Франціи, чтобы она отказалась отъ выгодъ, которыми пользовалась во время подписанія амьенскаго договора, и что онъ долженъ помнить, что важное положеніе въ Отрантѣ было покинуто единственно по желанію Россіи. Онъ возразилъ мнѣ, что это было однимъ изъ условій нашего мирнаго договора. Тонъ его вообще былъ болѣе сухъ и рѣзокъ, чѣмъ обыкновенно. — Онъ только-что получилъ эстафету отъ г. Моркова; послѣдній возвѣщалъ ему, что лордъ Уайтвортъ выѣхалъ изъ Парижа 13 числа, но что надѣются, что онъ не переѣдетъ Па-де-Кале прежде, чѣмъ генер. Андреосси прибудетъ въ Дувръ; а это все же оставляетъ нѣкоторую надежду на соглашеніе. Г. Морковъ получилъ, до отъѣзда посланника, увѣренія, что и-ръ сдѣлаетъ все, что можетъ, чтобы устранить разрывъ. Канцлеръ замѣтилъ, что это увѣреніе должно бы было побудить лорда Уайтворта больше послѣдней ноты, которую ваше пр-во ему послали, подождать покидать Парижъ. Я охотно подтвердилъ его мысль, хотя она кажется мнѣ невѣрною. Разставаясь, онъ повторилъ мнѣ, что г. Моркову будетъ поручено оградить интересы державъ, которыя желаютъ остаться нейтральными; это—

intérêts des puissances qui désirent être neutres; ceci est l'effet de l'obsession des cabinets et des ministres de ces puissances, et j'ai souvent lieu de remarquer que nous n'avons véritablement pour amies que celles qui n'ont rien perdu par nos victoires; l'ambitieux chancelier encourage avec avidité ces dispositions, pour augmenter la prépondérance de la Russie, et verrait avec plaisir porter des atteintes à celle de la France. Je suis bien persuadé que votre excellence n'est pas moins en garde que le premier consul contre ces menées qui sont ourdies principalement par le comte de Morcoff et par l'ambassadeur Worontzoff et dont ils se sont sûrement occupés dans leur entrevue à Lille.—Avant-hier, le régiment des gardes à cheval du grand-duc Constantin et un régiment de cuirassiers sont sortis de Pétersbourg pour aller camper à une lieue. L'Empereur les a accompagnés à cheval. Il a causé longtemps avec moi et s'est empressé de me dire, en m'abordant, qu'il avait reçu de bonnes nouvelles du comte de Morcoff, qu'il désirait sincèrement qu'il y eût quelque moyen de prévenir la guerre, et qu'il ferait ce qui dépendrait de lui pour y contribuer, même en gardant momentanément Malte, si les deux puissances rivales s'accordaient sur cet article. Je l'ai trouvé beaucoup plus franc que le chancelier, qui s'appliquera, j'ai tout lieu de le présumer, à entortiller les bonnes intentions de Sa Majesté Impériale...

Paris. 142, 144. Подлинникъ.

слѣдствіе неотступныхъ просьбъ кабинетовъ и министровъ этихъ державъ; мнѣ часто приходится замѣчать, что наши друзья дѣйствительно только тѣ державы, которыя ничего не потеряли отъ нашихъ побѣдъ; честолюбивый канцлеръ жадно поощряетъ эти наклонности, чтобы увеличить господство Россіи, и былъ бы очень радъ, еслибы господство Франціи было подорвано. Я вполнѣ увѣренъ, что ваше пр-во не менѣе 1-го консула остерегаетесь этихъ происковъ, замышляемыхъ главнымъ образомъ гр. Морковымъ и посланникомъ Воронцовымъ; они, навѣрное, занимались ими во время своего свиданія въ Лилѣ.—Третьяго дня конно-гвардейскій полкъ в. к. Константина и одинъ кирассирскій полкъ вышли изъ Петербурга въ лагери за одну милю. И-ръ провожалъ ихъ верхомъ. Онъ долго разговаривалъ со мною и, приблизившись ко мнѣ, поспѣшилъ сообщить мнѣ, что онъ получилъ хорошія извѣстія отъ гр. Моркова; что онъ искренно желаетъ, чтобы нашлось какое-нибудь средство предупредить войну; и что онъ сдѣлаетъ все отъ него зависящее, чтобы этому содѣйствовать, даже приметъ во временное владѣніе Мальту, если обѣ державы-соперницы согласятся на эту статью. Онъ показался мнѣ гораздо искреннѣе канцлера, который, я вполнѣ увѣренъ, постарается запутать добрыя намѣренія его и. в-ва...

№ 67.—А. Воронцовъ Моркову.

25 мая (6 іюня) 1803.

Признаюсь в. с-у, что я весьма опасаюсь сей угрожающей войны, ожидая самыхъ опаснѣйшихъ слѣдствій на твердой землѣ, которую французы конечно не оставятъ вмѣшать. Въ случаѣ разрыва ихъ съ Англіею, они на морѣ конечно не въ состояніи сопротивляться Англіи, можетъ и селенія свои потеряютъ; но Франція все оное вымѣститъ на твердой землѣ. Уже и прошедшею войною они нарочитую часть нѣмецкой земли себѣ пріобрѣли, а равно и въ Италіи. Гдѣ-жъ будутъ новыя ихъ предѣлы, если война повторится? Конечно теперь трудно сказать. — Нельзя намъ на такое событіе вещей взирать равнодушно; правда, что мы составляемъ сами собою, можно сказать, нарочитой уголъ свѣта, но въ семъ углу неловко будетъ сближеніе французовъ; итакъ, весьма бы нужно было сію тучу отвратить. При всемъ перековеркиваніи состоянія многихъ державъ Европы, произшедшемъ отъ послѣдней войны, еще масса силъ ихъ такъ велика, что ласкаться можно, что общее ихъ содѣйствованіе остановить бы могло новыя французскія покушенія; но какъ до сего ихъ довести? — Я не скрою отъ васъ, что берлинскій дворъ съ горяча, а можетъ и нѣкотораго страха по присылкѣ Дюрока въ Берлинъ, извѣстной вамъ шагъ сдѣлавъ въ Англіи, вскорѣ послѣ того о семъ раскаявался; по крайней мѣрѣ мы то заключить должны изъ разныхъ ихъ откровеній, намъ сдѣланныхъ. Вы можете легко себѣ представить, что съ здѣшней стороны ничего упущено не будетъ, дабы привесть сей дворъ на истинный путь, что-бы и не такъ трудно было, если-бы кабинеты сами себя иногда не ослѣпляли, подаваясь на времянныя какія выгоды съ пренебреженіемъ коренныхъ своихъ интересовъ, какъ то нерѣдко случалось со времянъ французской революціи, которая, такъ сказать, всѣмъ головы повернула, а Францію возвела на такую степень силы и власти, которую почувствуютъ державы одна за другою, если тому преграды не учинится.—Для сего то самаго желательно весьма, хотя я тѣмъ и не могу ласкаться, чтобы по крайней мѣрѣ при первомъ случаѣ охранить неутралитетъ сѣверной части Нѣмецкой земли и буде можно королевства Неапольскаго. Всѣ убѣжденія, которыя употребить возможно у французскаго правительства, чтобы на то его склонить, вы конечно не упустите, а тѣмъ самымъ большую услугу окажете. — Сообщаю копію съ рескрипта къ послу нашему въ Лондонъ.

Pétersbourg. Paris, 1803, 49. Подлинникъ.

№ 68.—Словесная нота Моркова Талейрану.

25 mai (6 juin) 1803.

A l'audience d'hier le comte de Morcoff, se trouvant placé entre l'ambassadeur d'Hollande et le ministre de Suède, le premier consul en l'abordant lui demanda, s'il avait reçu des nouvelles du comte de Worontzoff de Londres. Sur la réponse négative qu'il lui fit, le premier consul lui dit: 1) Que le comte de Worontzoff ne mit point tout le zèle et toute la bonne volonté qui étaient en son pouvoir pour empêcher la guerre qui vient d'éclater.—2) Qu'il y voyait un double jeu et que si les intentions de l'Empereur étaient bonnes, elles étaient mal secondées par les ministres. — 3) Que si la Russie s'était prononcée comme il convenait dans cette circonstance, elle aurait contenu l'Angleterre. — 4) Que puisque le cabinet de Russie voulait suivre un système aussi vague vis-à-vis de la France, il n'aurait jamais dû s'adresser à elle pour lui demander des services. — Quelque embarrassé que fût le comte de Morkoff d'entrer en présence de témoins en explication sur des assertions d'une pareille nature il crut cependant ne pouvoir se dispenser d'observer: —Ad. 1-mum. Que le premier consul n'a pas été bien informé de la conduite de m-r le comte de Worontzoff dans cette

---

25 мая (6 іюня) 1803.

На вчерашней аудіенціи, когда гр. Морковъ сидѣлъ между голландскимъ посланникомъ и шведскимъ министромъ, первый консулъ, подойдя къ нему, спросилъ его—получилъ-ли онъ извѣстія отъ гр. Воронцова изъ Лондона. На его отрицательный отвѣтъ 1-ый консулъ сказалъ: 1) что гр. Воронцовъ не приложилъ полнаго усердія и старанія, какъ бы онъ долженъ былъ это сдѣлать, чтобы отвратить разразившуюся войну.—2) Что онъ видитъ тутъ двойную игру, и если намѣренія и-ра были хороши, то министры плохо исполняли ихъ.—3) Что еслибы Россія высказалась, какъ подобаетъ въ этомъ случаѣ, то она сдержала бы Англію. — 4) Что такъ-какъ русскій кабинетъ держался такой неопредѣленной системы относительно Франціи, то ему не слѣдовало бы обращаться къ нему за услугами. — Несмотря на все затрудненіе объясняться при свидѣтеляхъ насчетъ подобныхъ утвержденій, гр. Морковъ не могъ не замѣтить: — На 1-е, что 1-ый консулъ имѣлъ плохія свѣдѣнія о поведеніи гр. Воронцова въ этихъ критическихъ обстоятельствахъ; что гр. Морковъ можетъ сослаться въ доказательство этого на свидѣтельство генер. Андреосси, который отдавалъ полную справедливость усердію и честности, вы-

critique circonstance; que le comte de Morcoff pouvait attester là-dessus le témoignage du général Andréossi qui avait rendu pleine justice au zèle et à la loyauté que m-r le comte de Worontzoff a déployés pour empêcher la rupture entre les deux puissances, et que de son côté le comte de Morcoff n'a rien négligé pour atteindre le même but. — Ad. 2-um. Qu'il n'était ni dans le caractère de l'E-r, ni dans sa position de jouer un double jeu, attendu que dans ses rapports avec la France il ne pouvait entrer aucun motif de crainte ou d'espérance, et qu'en les cultivants comme il l'avait fait, le seul qui l'avait animé était de préserver la paix générale de cette atteinte qu'elle vient d'éprouver, et qu'au reste S. M. n'emploie que des ministres accoutumés de tout temps à respecter ses ordres et à les exécuter strictement.—Ad. 3-um. Que le premier consul moyennant la copie que lui a fait remettre le comte Morcoff de ses dernières instructions, possédait entre ses mains un document irréfragable qu'il ne tient qu'à lui de rendre public, d'autant plus qu'il servira de témoignage authentique au monde entier de l'esprit de conciliation et d'égards respectifs pour les deux puissances, qui ont guidés l'E-r et qui ne lui ont pas permis d'employer vis-à-vis d'aucune d'elles un langage ou un ton qui fussent opposés à ces mêmes égards. — Ad. 4-um. Que la Russie n'a jamais été dans le cas de demander des services d'intérêt à la France et qu'en marchant de con-

---

казаннымъ гр. Воронцовымъ, чтобы помѣшать разрыву между двумя державами; и что гр. Морковъ, съ своей стороны, ничѣмъ не пренебрегалъ, чтобы достигнуть той же цѣли.—На 2-е, что ни характеръ, ни положеніе не позволяютъ и-ру играть въ двойную игру, тѣмъ болѣе что въ его отношенія къ Франціи не замѣшивались ни страхъ, ни надежда, и что поддерживать такія отношенія побуждало его единственно желаніе оградить общій миръ отъ того удара, который ему нанесенъ; и, наконецъ, что его в-во назначаетъ только министровъ, издавна привыкшихъ уважать и точно исполнять его приказанія. — На 3-е, что 1-ый консулъ, имѣя копію съ послѣднихъ наставленій, переданную ему гр. Морковымъ, обладаетъ неопровержимымъ документомъ, который онъ можетъ обнародовать, тѣмъ болѣе что онъ послужитъ подлиннымъ свидѣтельствомъ передъ цѣлымъ свѣтомъ о томъ духѣ миролюбія и почтенія въ отношеніи къ обѣимъ державамъ, который руководилъ и-ромъ и не позволилъ ему употребить по отношенію къ какой-либо изъ нихъ рѣчь или тонъ, противные этому духу.—На 4-е, что Россіи никогда не приходилось просить у Франціи услугъ въ своихъ выгодахъ, и что, дѣйствуя за-одно съ нею въ политическихъ предпріятіяхъ, которыя только-что выполнены въ Германіи, она тоже руководилась только желаніемъ упрочить всеобщее спокойствіе. — Графъ Морковъ могъ бы прибавить относительно

cert avec elle dans les opérations politiques qui viennent de s'exécuter en Allemagne, elle n'en a eu encore d'autres que celui d'assurer la tranquillité générale. — Le comte de Morcoff aurait pu ajouter sur ce dernier point, que la plupart des demandes essentielles qu'il avait été chargé de faire, étaient fondées sur des traités formels; que s'il y en a eu qui ne regardaient que des individus, elles n'ont été provoquées que par la bienveillance qu'ils ont méritée de l'E-r et par la confiance que S. M. mettait dans l'amitié du premier consul; et que cependant les unes et les autres sont demeurées jusqu'à présent sans effet; mais cherchant à abréger plutôt qu'à prolonger une discussion, réservée par sa nature au calme et à la solitude du cabinet du ministre dirigeant les affaires étrangères, il s'empresse de l'y porter, en manifestant son désir de recevoir quelque éclaircissement appuyé de faits ou dits notoires sur les raisons qui ont motivé les assertions précitées du premier consul. Quant à lui, comte de Morcoff, il ne balance pas à les attribuer à des notions erronnées que peut-être des cabinets jaloux de la bonne intelligence qu'on a vu établie entre la Russie et la France, ou plutôt leurs agents, mus par un esprit de basse intrigue et de vil intérêt, ont cherché à donner à ce chef suprême du gouvernement français.

Pétersbourg. Paris, 1803, 170. Списокъ.

этого послѣдняго пункта, что бо́льшая часть важныхъ просьбъ, которыя ему поручено было заявить, была основана на формальныхъ договорахъ; что если и были такія, которыя касались только отдѣльныхъ особъ, то онѣ были вызваны лишь благосклонностью, которую онѣ заслужили отъ и-ра, и вѣрой его в-ва въ дружбу 1-го консула; впрочемъ, и тѣ, и другія остались до сихъ поръ безъ всякихъ послѣдствій. Но стараясь скорѣе сократить, чѣмъ продлить споръ, который долженъ бы былъ по своей природѣ вестись въ тиши и уединеніи кабинета министра, управляющаго иностранными дѣлами, онъ спѣшитъ перенести его туда, изъявляя желаніе получить какое-нибудь разъясненіе, на основаніи извѣстныхъ рѣчей или поступковъ, подавшихъ поводъ къ вышеупомянутымъ увѣреніямъ 1-го консула. Что же касается его, гр. Моркова, то онъ не колеблется приписать ихъ ложнымъ свѣдѣніямъ, которыя постарались сообщить этому высшему правителю французскаго государства кабинеты, завидующіе согласію, которое установилось между Россіей и Франціей, или, скорѣе, ихъ агенты, движимые духомъ низкой интриги или пошлаго разсчета.

№ 69.—Морковъ двору.

Paris, 25 mai (6 juin) 1803.

Ayant déjà fait mon rapport à V. M. I. de la réception des ordres augustes qu'il lui a plu de m'adresser dans son rescript du 10 avril dernier, ainsi que de l'emploi que j'en ai fait vis-à-vis du ministère français, j'ai réservé à l'occasion présente de lui rendre également compte de l'impression que leur teneur a faite sur l'esprit de ce dernier. J'ai cru m'apercevoir qu'elle n'a pas répondu à son attente. Il s'était flatté que V. M. I. ne s'arrêterait qu'à l'article du traité d'Amiens qui concerne Malte, sans remonter aux causes de son infraction, sans lesquelles celle-ci serait véritablement inexcusable. Cependant m-r de Talleyrand a dissimulé son mécontentement et m'a même adressé quelques compliments d'usage sur l'intérêt que V. M. I. avait daigné manifester dans cette circonstance; mais en même temps il m'a marqué une réserve entière sur une entrevue qu'il a eu dans la même matinée avec l'ambassadeur d'Angleterre, et s'est borné à m'engager à l'aller trouver immédiatement pour lui communiquer aussi les instructions que je venais de recevoir de V. M. I., les regardant comme très-propres à suspendre la résolution qu'il avait annoncée de partir le jour suivant.

Парижъ, 25 мая (6 іюня) 1803.

Я уже доносилъ вашему и. в-ву о полученіи августѣйшихъ приказаній, которыя вамъ угодно было сообщить мнѣ рескриптомъ отъ 10-го числа прошлаго августа, а также о томъ, какое я сдѣлалъ изъ нихъ употребленіе относительно французскаго министерства; теперь я пользуюсь случаемъ, чтобы отдать вамъ также отчетъ о впечатлѣніи, какое ихъ содержаніе произвело на духъ этого послѣдняго. Мнѣ показалось, что оно не оправдало его ожиданій. Оно льстило себя надеждой, что ваше и. в-во остановитесь лишь на статьѣ амьенскаго договора, касающейся Мальты, не обращаясь къ причинамъ ея нарушенія, безъ которыхъ оно, дѣйствительно, было бы непростительно. Но г. Талейранъ скрылъ свое неудовольствіе и даже сказалъ мнѣ нѣсколько общепринятыхъ любезностей насчетъ того участія, которое ваше и. в-во соблаговолили обнаружить въ этомъ случаѣ; но въ то же время онъ ни словомъ не намекнулъ мнѣ на свиданіе, которое имѣлъ въ то же утро съ англійскимъ посланникомъ, и ограничился только тѣмъ, что предложилъ мнѣ немедленно повидаться съ нимъ, чтобы сообщить ему также наставленія, полученныя мною отъ вашего и. в-ва, считая ихъ способными измѣнить объявленное имъ рѣ-

J'ai déféré à cette demande, et quoiqu'il fût tard lorsque j'ai quitté m-r de Talleyrand, je me rendis chez l'ambassadeur; mais il était déjà couché. Je rentrai chez moi et je lui écrivis un billet, qui lui fut remis de bon matin pour lui demander un rendez-vous. En attendant j'ai jeté sur le papier quelques idées qui, en modifiant l'ultimatum proposé par l'Angleterre, me semblaient sauver l'orgueil national que le gouvernement français mettait en avant pour rejeter les conditions de cet ultimatum. Je dois avouer aux pieds de V. M. I. que la crainte de sa désapprobation a cédé en moi à celle du danger pressant de voir éclater une rupture immédiate, que je savais si contraire aux voeux et aux intentions généreuses de V. M., si je ne réussissais à faire différer le départ de l'ambassadeur. Lorsque celui-ci vint me voir, je lui ai fait d'abord la lecture du rescript de V. M. I. Il en fut effarouché dans le premier moment. Il lui parut plus favorable à la France qu'à l'Angleterre, et j'eus besoin d'un long commentaire pour dissiper ce doute. Ce n'est qu'après m'être assuré de cet effet, que je lui produisis le papier ci-joint en lui demandant s'il pouvait le prendre ad referendum et remettre son départ et en lui offrant dans ce cas de le proposer également au ministère français. Il me protesta que les ordres de quitter Paris étaient si positifs et si précis, qu'à moins d'une acceptation pure et simple de son ultimatum il ne pouvait admettre aucun délai à son

---

шеніе—уѣхать на слѣдующій день. Я согласился на эту просьбу, и хотя я ушелъ отъ г. Талейрана поздно, однако отправился къ посланнику; но онъ уже спалъ. Вернувшись домой, я написалъ ему записку, которая была передана ему рано утромъ: я просилъ у него свиданія. Между тѣмъ я набросалъ на бумагу кое-какія мысли, вносившія такія измѣненія въ предложенный Англіей ультиматумъ, которыя, какъ мнѣ казалось, спасали національную гордость, выставляемую французскимъ правительствомъ, чтобы отвергнуть условія этого ультиматума. Я долженъ признаться у ногъ вашего и. в-ва, что страхъ вашего неодобренія уступилъ во мнѣ страху угрожающей опасности немедленнаго разрыва, который, я знаю, былъ бы противенъ великодушнымъ желаніямъ и намѣреніямъ вашего и. в-ва, еслибы мнѣ не удалось отклонить отъѣздъ посланника. Когда послѣдній пришелъ ко мнѣ, я сначала прочелъ ему рескриптъ вашего и. в-ва. Въ первую минуту онъ былъ встревоженъ имъ: онъ показался ему болѣе благопріятнымъ Франціи, чѣмъ Англіи, и мнѣ пришлось прибѣгнуть къ длиннымъ разъясненіямъ, чтобы разсѣять это сомнѣніе. Лишь удостовѣрившись въ этомъ, я прочелъ ему приложеную здѣсь бумагу, спросивъ его, можетъ-ли онъ принять ее для доклада и отложить свой отъѣздъ; я предложилъ ему въ такомъ случаѣ представить ее также французскому министерству. Онъ заявилъ мнѣ, что получилъ такія положительныя и

départ. Ce fut un dernier trait de lumière pour moi que l'Angleterre voulait fortement si non la guerre, du moins l'annullation du traité d'Amiens, qui serait l'effet du premier coup de canon tiré de part ou d'autre. — Quelques heures après cette conférence je me rendis chez m-r de Talleyrand pour l'instruire de son résultat, sans lui faire part toutefois de l'expédient que j'avais proposé à l'ambassadeur d'Angleterre pour différer son départ. Il n'est entré avec moi dans aucune explication et s'est contenté de me dire que sur la demande réitérée de cet ambassadeur il venait de lui envoyer ses passeports.—J'ai laissé passer quelques jours sans parler à m-r de Talleyrand d'aucune affaire qui put le distraire de celle qui devait lui donner nécessairement des occupations aussi essentielles que pressantes. Dans cet intervale j'appris que m-r de Talleyrand témoignait contre moi une espèce de mécontentement, dont voici le sujet. On a imprimé dans le „Moniteur", que la Russie et la Prusse avaient garanti l'article du traité d'Amiens qui concernait Malte. M-r de Lucchesini m'a demandé ce qui en était. Je lui ai répondu par la vérité du fait qui était que V. M. I. avait en effet offert de garantir cet article moyennant certaines modifications que les deux puissances contractantes au traité d'Amiens concerteraient à cet égard, mais que ce concert n'ayant point eu lieu, l'acte de garantie de V. M. I. n'existait pas non plus. M-r de Lucchesini n'a eu rien de plus pressé

точныя приказанія покинуть Парижъ, что, кромѣ прямого и простого принятія ультиматума, ни въ какомъ случаѣ не можетъ отложить свой отъѣздъ. Это былъ послѣдній лучъ свѣта, убѣдившій меня, что Англіи сильно хотѣлось если не войны, то по крайней мѣрѣ уничтоженія амьенскаго договора, которое послѣдовало бы за первымъ пушечнымъ выстрѣломъ съ той или другой стороны.—Нѣсколько часовъ спустя послѣ этой конференціи, я отправился къ г. Талейрану, чтобы сообщить ему о ея результатѣ; однако я не сказалъ ему о способѣ, предложенномъ мною англійскому посланнику, чтобы отдалить его отъѣздъ. Онъ не пускался со мною ни въ какія объясненія и удовольствовался тѣмъ, что сказалъ мнѣ, что вслѣдствіе повторенной просьбы этого посланника онъ только-что послалъ ему паспорты.—Въ теченіе нѣсколькихъ дней я не говорилъ съ г. Талейраномъ ни объ одномъ дѣлѣ, способномъ отвлечь его отъ того, которое по необходимости требовало отъ него столь же важныхъ, какъ и спѣшныхъ занятій. Въ этотъ промежутокъ времени я узналъ, что г. Талейранъ выражалъ нѣкотораго рода недовольство мною, и вотъ на какомъ основаніи. Въ „Монитерѣ" напечатали, что Россія и Пруссія гарантировали статью амьенскаго договора, касающуюся Мальты. Г. Люкезини спросилъ меня—въ чемъ дѣло. Я отвѣчалъ ему указаніемъ на истинный фактъ, что ваше и. в-во дѣйствительно предложили гарантировать эту статью, при

que d'instruire m-r de Talleyrand de cette réponse de ma part. Celui-ci partit de là pour m'accuser de mauvaise volonté pour la France et de partialité pour l'Angleterre. Ses plaintes me parvinrent indirectement; mais fort de ma conscience qui me disait que j'ai été plutôt au-delà qu'en deça de la mesure qui m'a été prescrite par V. M. I. pour maintenir la paix autant que cela pouvait dépendre de moi, je ne me suis point laissé imposer ni par le ton réservé, ni par le silence affecté de ce ministre; et comme peu de jours avant la rupture à la suite d'un entretien particulier que j'ai eu aux Tuileries avec le premier consul, il appella m-r de Talleyrand et lui donna en ma présence l'ordre de terminer avec moi l'affaire du roi de Sardaigne, je la remis sur le tapis et lui proposai de procéder à sa conclusion; mais il m'objecta que le moment n'y était point favorable et que le sort de l'Italie entière était retombé dans le même état où il était avant la paix d'Amiens. A trois tentatives que j'ai faites à ce sujet, j'ai toujours reçu la même réponse; et j'ai cessé d'y insister non sans rappeler cependant que ces instances étaient fondées sur des traités formels entre V. M. I. et la France et sur les promesses les plus positives du premier consul. Une autre raison, Sire, qui m'a fait discontinuer ces instances, c'est la situation actuelle de l'Italie. Innondée comme elle l'est de troupes françaises, le roi de Sardaigne au milieu des nouveaux états où il s'agis-

---

помощи нѣкоторыхъ измѣненій, насчетъ которыхъ обѣ державы, заключившія амьенскій договоръ, должны были согласиться; но такъ-какъ это соглашеніе не состоялось, то и гарантія вашего и. в-ва не существуетъ. Г. Люкезини тотчасъ же поспѣшилъ увѣдомить объ этомъ г. Талейрана. Это подало поводъ послѣднему обвинять меня въ нерасположеніи къ Франціи и въ пристрастіи къ Англіи. Жалобы его дошли до меня косвеннымъ путемъ; но такъ-какъ моя совѣсть была совершенно покойна и говорила мнѣ, что я скорѣе переступилъ мѣру, предписанную мнѣ вашимъ и. в-вомъ, чтобы поддержать миръ, насколько это могло отъ меня зависѣть, то я не испугался ни сдержаннаго тона, ни притворнаго молчанія этого министра; и такъ-какъ за нѣсколько дней до разрыва, вслѣдствіе моего частнаго разговора въ Тюльери съ 1-мъ консуломъ, онъ позвалъ г. Талейрана и въ моемъ присутствіи приказалъ ему окончить дѣло сардинскаго короля, то я возвратился къ нему и предложилъ ему приступить къ его заключенію; но онъ возразилъ мнѣ, что теперь это неудобно и что участь всей Италіи находится снова въ томъ положеніи, въ какомъ она была до амьенскаго мира. Послѣ трехъ попытокъ въ этомъ родѣ я каждый разъ получалъ тотъ же отвѣтъ; я перестал̀ъ на этомъ настаивать, напомнивъ однако, что эти требованія были основаны на формальныхъ договорахъ между вашимъ и. в-вомъ и Франціей и на самыхъ положительныхъ

sait de le placer en proie à la malveillance invétérée du premier gouvernant, l'aurait été à toutes sortes de vexations et d'insultes de la part des commandants de ces troupes, et sa situation aurait été encore plus malheureuse qu'elle ne l'est dans son état actuel. D'ailleurs il est évident que l'intention du premier consul est de faire du sort de ce prince un objet de compensation dans ses futures négociations avec l'Angleterre. Une partie des états du roi de Naples a la même destination. J'ai cependant cédé aux instances de l'ambassadeur de cette cour et ai renouvellé mes représentations au sujet de l'invasion du pays d'Otrante dans la même forme que j'en ai rendu compte dans ma dépêche du 24 mars (4 avril) à m-r le chancelier; mais elles furent tout aussi infructueuses que les deux notes du marquis de Gallo dont je prends la liberté de transmettre ci-joint les copies. Il a accompagné la communication qu'il m'en a faite d'instances les plus vives pour recommander les intérêts de son maître aux soins bienveillants et à la protection généreuse de V. M.—Le ministre de Portugal m-r de Souza s'est aussi adressé à moi pour seconder les efforts qu'il fesait pour conjurer l'orage qui grondait sur cet état. Je me suis borné à des insinuations aussi générales que celles que j'ai faites en faveur du royaume de Naples. On m'assure que ce gouvernement-ci a enfin adopté le système de la neutralité pour l'Espagne, et de cette manière le Portugal

---

обѣщаніяхъ 1-го консула. Другая причина, государь, по которой я пересталъ настаивать на этихъ требованіяхъ; это—настоящее положеніе Италіи. Она наводнена французскими войсками, и сардинскій король, въ своихъ новыхъ владѣніяхъ, гдѣ его хотѣли водворить, предоставленный на жертву закоренѣлаго недоброжелательства 1-го правителя, еще болѣе оказался бы жертвою всякаго рода притѣсненій и обидъ со стороны командующихъ этими войсками, и его положеніе было бы еще плачевнѣе, нежели въ теперешнемъ его состояніи. Кстому же очевидно, что 1-ый консулъ хочетъ обратить участь этого государя въ родъ вознагражденія въ своихъ будущихъ переговорахъ съ Англіей. Часть владѣній неаполитанскаго короля предназначена для той же цѣли. Впрочемъ, я уступилъ просьбамъ посланника этого двора и возобновилъ мои заявленія по поводу вторженія въ Отрантскую область въ той же формѣ, какъ я доносилъ объ этомъ въ моей депешѣ отъ 24 марта (4 апрѣля) г. канцлеру; но они были такъ же безплодны, какъ и обѣ ноты маркиза де-Галло, съ которыхъ я осмѣливаюсь представить здѣсь копіи. Онъ присоединилъ къ своему сообщенію самыя горячія просьбы поручить интересы его государя благосклоннымъ заботамъ и великодушному покровительству вашего и. в-ва. — Португальскій министръ г. де-Суза также обращался ко мнѣ съ просьбой поддержать его старанія успокоить грозу, разразившуюся надъ этимъ государствомъ. Я ограни-

se trouvera à couvert du danger qui le menaçait. Mais il ne l'est point des insolences que le général Lasne, ministre de la république à Lisbonne, exerce contre cette cour. M-r de Souza m'a dit qu'il les a poussées au point de déclarer au prince régent en face, qu'il ne les discontinuerait point à moins que ce prince ne le désarmât par des présents d'argent considérables. M-r de Souza en a fait des plaintes officielles à m-r de Talleyrand; mais il n'a point été écouté. Cela ne m'étonne point du tout, car ce ministre raconte avec une espèce de jactance dans sa société privée qu'il y a dans ce moment plus de 140 m. hommes de troupes françaises qui vivent aux dépens de l'étranger et sans couter un sol à l'état.—Les villes anséatiques paraissent soustraites pour un moment du moins au sort dont elles ont été menacées. Leur agent, le sénateur Schulde, a reçu des assurances tranquillisantes, et m-r de Lucchesini m'a fait entendre que c'est à l'intervention de sa cour qu'elles les doivent. — L'occupation du Hannovre est effectuée; V. M. I. aura vu sans doute avec indignation la proclamation révoltante que le général Mortier, chargé de prendre possession de cet électorat, y a fait publier; elle a été insérée dans le „Moniteur", papier officiel, et avoué du gouvernement.—C'est avec douleur, Sire, mais avec vérité que je dois dire à V. M. I., que tous les écrits et tous les procédés, qu'ont occasionné les circonstances présentes, se ressentent des

---

чился заявленіями, столь же общими, какъ и тѣ, которыя сдѣлалъ въ пользу Неаполя. Меня увѣряютъ, что здѣшнее правительство наконецъ приняло систему нейтралитета относительно Испаніи, и такимъ образомъ Португалія будетъ избавлена отъ опасности, которая ей угрожала. Но она не избавлена отъ обидъ, которыя наноситъ этому двору генер. Ласнъ, министръ республики въ Лиссабонѣ. Г. де-Суза сказалъ мнѣ, что онъ дошелъ до того, что объявилъ въ лицо принцу-регенту, что онъ ихъ не прекратитъ, покуда этотъ принцъ не обезоружитъ его значительными денежными подарками. Г. де-Суза приносилъ на это офиціальныя жалобы г. Талейрану; но его не захотѣли слушать. Это меня нисколько не удивляетъ, потому что этотъ министръ разсказываетъ, съ нѣкотораго рода хвастовствомъ, въ своемъ частномъ кругу, что въ эту минуту болѣе 140,000 французскихъ войскъ живутъ насчетъ чужихъ странъ и не стоятъ государству ни копѣйки. — Ганзейскіе города, повидимому, избавились хотя на время отъ угрожавшей имъ участи. Ихъ агентъ, сенаторъ Шульде, получилъ успокоительныя увѣренія, и г. Люкезини далъ мнѣ понять, что они обязаны этимъ вмѣшательству его двора.—Занятіе Ганновера совершилось; ваше и. в-во, конечно, прочли съ негодованіемъ возмутительную прокламацію генер. Мортье, которому поручено было занять это курфюршество; она была напечатана въ „Монитерѣ", офиціальной правительственной газетѣ.

temps à jamais exécrables de Robespierre et du directoire et tendent à réveiller partout les idées de rébellion et de subversion, auxquelles on s'était flatté pendant quelque temps que ce gouvernement-ci avait totalement renoncé.

Pétersbourg. Paris, 1803, 82. Подлинникъ.

№ 70.—Чарторижскій А. Воронцову.

Sipola, 27 mai (8 juin) 1803.

Je m'empresse de renvoyer à v. e. la dépêche qu'elle m'a fait parvenir hier. — L'E-r a gouté l'idée de m. d'Alopéus d'embarquer des troupes pour les villes anséatiques et désire d'avoir sur ce point votre avis. Combien de troupes il faudrait? Est-ce pour les trois villes ou pour Hambourg? Et s'il n'y aurait pas à cela des inconvénients? Du reste l'E-r dit qu'il y a des vaisseaux et des troupes qui sont toutes prêtes. En général S. M. paraît très désirer d'établir un concours avec la Prusse pour empêcher les français de s'établir dans le Hannovre et le Nord de l'Allemagne, et elle est inquiète qu'il n'y ait pas à cet égard du retard.—S. M. approuve le parti qu'a pris m. d'Alopéus au sujet des états du duc d'Oldenbourg et improuve que le comte de Razoumowsky a reçu sans le relever l'assertion contenue dans le billet

---

Государь, какъ мнѣ ни прискорбно, но я долженъ сказать правду, что всѣ писанія, какъ и всѣ поступки, вызванные настоящими обстоятельствами, отзываются на-вѣки гнусными временами Робеспьера и директоріи и стремятся пробудить всюду идеи возмущенія и разрушенія, тогда-какъ нѣкоторое время всѣ льстили себя надеждою, что здѣшнее правительство совершенно отъ нихъ отказалось.

Сипола, 27 мая (8 іюня) 1803.

Спѣшу отправить обратно вашему с-ву депешу, которую вы прислали мнѣ вчера.—И-ру понравилась мысль г. Алопеуса—отправить на судахъ войска къ ганзейскимъ городамъ, и онъ желаетъ знать объ этомъ ваше мнѣніе. Сколько нужно было бы войскъ? Нужно-ли для всѣхъ трехъ городовъ или только для Гамбурга? Не представится-ли къ тому препятствій? Впрочемъ и-ръ говоритъ, что есть совсѣмъ готовые корабли и войска. Вообще его в-во, повидимому, очень желаетъ оказать содѣйствіе Пруссіи, чтобы не дать французамъ занять Ганноверъ и сѣверъ Германіи; и онъ безпокоится, какъ бы съ этой стороны не опоздать.—Его в-во одобряетъ рѣшеніе г. Алопеуса по поводу владѣній герц. Ольденбургскаго и не одобряетъ гр. Разумовскаго, принявшаго

de l'archiduc Ferdinand contre la dernière démarche des ministres médiateurs.

Pétersbourg. Ministère, 1803, 97. Черновая.

№ 71.—Морковъ А. Воронцову.

Paris, 27 mai (9 juin) 1803.

En conséquence de ma dépêche du 18/30 mai j'ai l'honneur de transmettre ci-joint à v. e. les copies de ma lettre à m. de Talleyrand et de sa réponse. V. e. verra par le contenu de cette dernière que ce ministre a affecté de ne point s'expliquer sur le but de ma demande, a divagué gratuitement sur l'objet de la médiation de la Russie en général. J'ai fort bien compris que son intention était de me laisser tout l'embarras de ma détermination et de se ménager un prétexte de m'accuser d'insouciance et de m'imputer dans l'occasion la prolongation des hostilités. Pour ne pas lui laisser cet avantage et lui donner en même temps lieu de mettre en activité mon ministère pour peu qu'il y fût disposé, j'ai cru devoir lui communiquer le papier annexé à mon rapport à l'E-r sous le titre de *bases de convention ou de déclaration à signer*. Il le lut et, en me le rendant, me dit qu'il trouvait

---

безъ оговорки заявленіе, заключавшееся въ запискѣ эрцгерцога Фердинанда противъ послѣдняго поступка министровъ-посредниковъ.

Парижъ, 27 мая (9 іюня) 1803.

Согласно съ моей депешей отъ 18/30 мая, честь имѣю доставить в. с-ву прилагаемые списки моего письма къ г. Талейрану и его отвѣта. Изъ содержанія этого отвѣта в. с-во усмотрите, что этотъ министръ уклоняется отъ цѣли моего вопроса и по-пусту распространяется о посредничествѣ Россіи вообще. Я отлично понимаю, что ему хочется свалить на меня все бремя моего рѣшенія и имѣть предлогъ обвинять меня въ безпечности и, при случаѣ, приписать мнѣ затягиваніе враждебныхъ дѣйствій. Чтобы отнять у него это преимущество и въ тоже время дать ему поводъ расшевелить мое министерство, насколько оно расположено къ тому, я счелъ долгомъ сообщить ему бумагу, приложенную къ моему донесенію и-ру, подъ названіемъ *Основанія имѣющаго быть подписаннымъ соглашенія или заявленія*. Онъ прочелъ ее и, возвращая ее мнѣ, сказалъ, что всѣ эти основанія удобопріемлемы для переговоровъ, но что тутъ не слѣдовало выставлять такихъ краткихъ и рѣшительныхъ условій, какъ предложенныя Англіей. Я спросилъ, не уполномочитъ-ли онъ меня напи-

toutes ces bases susceptibles de négociation; mais qu'il ne fallait pas y mettre de termes aussi courts et aussi péremptoires que l'Angleterre avait proposés. Je lui ai demandé s'il m'autorisait à écrire à m. le comte de Worontzoff à Londres pour l'engager à faire au ministère anglais des ouvertures calquées sur ces bases. Il me répliqua que c'était encore trop tôt, que les choses n'étaient pas encore assez débrouillées et qu'il fallait du temps pour y voir plus clair. Alors je lui ai dit que je voyais fort bien que de mon côté je pouvais en toute sûreté de conscience me livrer aux soins pressants qu'exigeait l'état de ma santé et profiter de la permission gracieuse que S. M. I. a daigné m'accorder d'aller aux eaux de Barrége. Je lui ai annoncé que je partais sous peu de jours et l'ai prié de prévenir le 1-r consul qu'à l'audience prochaine je prendrais congé de lui pour ce voyage. — Avant de rendre compte à v. e. de ce qui s'est passé à cette audience je dois l'entretenir de quelques circonstances antécédentes. Peu de jours avant le départ de l'ambassadeur d'Angleterre, le comte de Choiseul-Gouffier vint me trouver pour me dire que dans une conversation, qu'il a eu avec m. de Talleyrand, il lui avait entendu avancer qu'il était revenu au 1-r consul que ce fût moi, qui ai conseillé à cet ambassadeur de ne pas paraître à la dernière audience. Ayant fait précisément tout le contraire et attribuant cet avertissement à bonne intention de la part

---

сать гр. Воронцову въ Лондонъ, чтобы онъ началъ переговоры съ англійскимъ министерствомъ на этихъ основаніяхъ? Онъ возразилъ, что это еще слишкомъ рано; что обстоятельства еще не выяснились достаточно, и требуется время, чтобы понять ихъ. Тогда я сказалъ, что для меня вполнѣ ясно, что я, съ моей стороны, могу съ спокойною совѣстью предаться неотложнымъ заботамъ о собственномъ здоровьѣ и воспользоваться милостивымъ дозволеніемъ мнѣ е. и. в-ва отправиться на воды въ Барежъ. Я заявилъ ему, что ѣду черезъ нѣсколько дней, и просилъ предупредить 1-го консула, что на будущей аудіенціи я прощусь съ нимъ.—Прежде чѣмъ дать отчетъ в. с-ву о томъ, что произошло на этой аудіенціи, я долженъ сообщить о нѣкоторыхъ предшествовавшихъ обстоятельствахъ. За нѣсколько дней до отъѣзда англійскаго посланника, пришелъ ко мнѣ гр. Шуазель-Гуфье. Онъ сказалъ, что въ одномъ разговорѣ съ нимъ г. Телейранъ замѣтилъ, что 1-й консулъ говоритъ, будто именно я посовѣтовалъ этому посланнику не являться на послѣднюю аудіенцію. Такъ-какъ я поступилъ какъ-разъ наоборотъ, а это предупрежденіе показалось мнѣ доброжелательствомъ со стороны г. Талейрана, то мнѣ было вовсе не тяжело пойти къ нему и попросить его разсѣять столь несправедливое предубѣженіе 1-го консула. Онъ согласился и старался успокоить меня: онъ говорилъ, что при такихъ важныхъ событіяхъ, какъ угрожающая всѣмъ

de m. de Talleyrand, je n'ai point eu de peine à l'aller prier de dissuader le 1-r consul d'une si injuste prévention. Il se chargea de le faire et chercha à me tranquilliser en me disant qu'à la suite d'un évènement aussi majeur qu'une guerre brusque et imprévue dont on était menacé, toutes espèces de soupçons naissent et disparaissent tour-à-tour; il continua en effet à être avec moi sur l'ancien pied. Mais le lendemain même de l'arrivée du dernier courrier que v. e. m'a dépêché et de la communication que j'ai faite à m. de Talleyrand de mes ordres, je me suis aperçu d'un changement de ton et d'une affectation de réserve qui n'était pas ordinaire entre nous. Je ne l'ai attribué, aussi que v. e. l'avait très-bien pressenti, qu'à ce que les instructions que j'ai reçues de notre cour n'avaient pas tout-à-fait répondu à l'attente qu'on s'en était formée ici.—Deux jours après, le même comte de Choiseul-Gouffier revint chez moi pour me dire que m. de Talleyrand m'imputait des choses encore plus graves; qu'il m'accusait d'avoir plutôt attiré que cherché à éteindre le feu qui allait s'allumer; qu'il s'était assuré de l'ambassadeur d'Angleterre au point de le faire presque consentir à demander de nouveaux ordres à sa cour pour son départ, et que j'avais su le détourner de cette disposition; que tout en avouant, sur les demandes réitérées que lui a faites m. de Choiseul, qu'il n'avait aucun fait, ni aucune parole à alléguer ou à citer à l'appui de

---

внезапная и непредвидѣнная война, обыкновенно то возникаютъ, то исчезаютъ всякаго рода подозрѣнія. И дѣйствительно, онъ продолжалъ быть со мной на прежней ногѣ. Но на другой же день послѣ прибытія послѣдняго вашего курьера и послѣ сообщенія мною г. Талейрану данныхъ мнѣ приказаній, я замѣтилъ перемѣну тона и сдержанность, которой не было между нами до сихъ поръ. Я приписалъ это — какъ в. с. отлично предчувствовали — единственно тому, что полученныя мною отъ нашего двора наставленія несовсѣмъ соотвѣтствовали здѣшнимъ ожиданіямъ.—Два дня спустя, тотъ же гр. Шуазель-Гуфье пришелъ ко мнѣ сказать, что г. Талейранъ взваливаетъ на меня еще болѣе важныя обвиненія, именно—будто я скорѣе старался раздувать, чѣмъ гасить вспыхивающее пламя; будто онъ уже довелъ-было англійскаго посланника до того, что тотъ почти соглашался просить у своего двора новаго приказа объ отъѣздѣ, а я отклонилъ его отъ этого рѣшенія. Правда, въ отвѣтъ на неоднократные вопросы г. Шуазеля-Гуфье, г. Талейранъ признался, что не можетъ привести никакого факта, никакого слова въ подтвержденіе этого мнѣнія; но его вполнѣ убѣдили не только сообщенія испанскаго посланника, кавалера д'Азары, и маркиза Люкезини, но и слухи, идущіе отъ приближенныхъ самого англійскаго посланника, которые не отличаются ни скромностью, ни преданностью. Г. Талейранъ кончилъ тѣмъ, что уполномочилъ г. Шуазеля передать

cette assertion, mais qu'il en avait acquis une conviction complète, non seulement par ce que lui ont rapporté le chevalier d'Azara, ambassadeur d'Espagne, et le marquis de Lucchesini, mais aussi par ce qui lui est revenu des entours de l'ambassadeur d'Angleterre même, qui n'étaient ni discrets, ni fidèles; et il finit par autoriser m. de Choiseul à me redire tout ce qu'il avait entendu en répétant à plusieurs reprises: „je le lui revaudrai, je le lui revaudrai". — Après avoir fini ce récit et écouté ce que j'avais répondu, m. de Choiseul me proposa de convenir avec lui s'il devait avouer à m. de Talleyrand m'avoir parlé ou le lui dissimuler. Je l'ai laissé le maître du choix des deux alternatives; mais je l'ai prié dans le cas qu'il préférât la première de ne pas supprimer un mot de ce que je lui avais répondu; c'est-à-dire, que connaissant m. de Talleyrand comme je le fais, je ne suis point étonné qu'il eût forgé ou admis des procédés aussi odieux que ceux qu'il m'imputait, mais que j'étais justement indigné de l'audace qu'il a eu de me les faire reprocher, sans avoir de son propre aveu aucune preuve à en alléguer; que si en effet mm. d'Azara et Lucchesini lui ont fait quelques rapports sur mon compte, ils devaient lui être suspects, parce que la réputation de ces messieurs est trop connue pour me supposer capable de leur faire la moindre confidence; que je n'ignorais pas avec tout le public que c'est à sa protection et aux bassesses qu'ils ont fai-

---

мнѣ все слышанное, причемъ повторилъ нѣсколько разъ: „я ему отплачу, отплачу за это!"—Окончивъ этотъ разсказъ и выслушавъ мой отвѣтъ, г. де-Шуазель предложилъ мнѣ условиться съ нимъ: долженъ-ли онъ признаться г. Талейрану, что говорилъ со мною, или скрыть это? Я предоставилъ ему самому выбрать любое изъ двухъ; но я просилъ его, въ случаѣ если онъ предпочтетъ первое, не пропускать ни одного слова изъ моего отвѣта, а именно—что при моемъ знаніи г. Талейрана я не удивляюсь, что онъ самъ сочинилъ или допустилъ въ своей мысли такіе гнусные поступки, какіе онъ мнѣ приписываетъ; но я справедливо возмущаюсь его дерзостью упрекать меня за нихъ, тогда-какъ онъ, по его собственному признанію, не можетъ привести никакихъ доказательствъ; что если дѣйствительно гг. д'Азара и Люкезини сдѣлали ему какіе-то доносы на меня, то онъ долженъ бы былъ отнестись къ нимъ съ недовѣріемъ, потому что эти гг. слишкомъ хорошо извѣстны, чтобы я пустился съ ними въ какія бы то ни было откровенности; что мнѣ, какъ и всему обществу, извѣстно, что оба обязаны сохраненіемъ своихъ мѣстъ его покровительству, которое они снискали своими низостями. Я прибавилъ, что не прошло и трехъ мѣсяцевъ со времени моего прибытія въ Парижъ, какъ я сталъ видѣть въ нихъ не столько министровъ ихъ дворовъ, сколько его, г. Талейрана, маклеровъ и комисіонеровъ. Я уполномочиваю его сообщить

tes pour se la concilier que l'un et l'autre doivent la conservation de leurs places; que je n'ai pas été trois mois à Paris, que j'ai commencé à les considérer moins comme des ministres de leurs cours que comme des courtiers et des facteurs de lui, m. Talleyrand; que cette opinion, que je l'autorisais à leur communiquer la première fois qu'ils viendront lui faire sur moi des rapports, doit suffire pour démontrer leur fausseté et faire rejeter ceux qu'ils lui ont déjà faits; que j'avais vu fort peu et ne vois guères m. d'Azara; qu'à la verité je suis obligé de voir davantage m. de Lucchesini, ce que je regarde comme un malheur personnel pour moi, attaché aux liaisons de ma cour avec la sienne; je dis un malheur, parce que m. de Lucchesini a la mauvaise habitude d'énoncer une opinion pour sonder celle d'un autre et quand il n'y réussit pas, de ne pas balancer à la lui attribuer, — c'est un inconvénient qu'il n'est au pouvoir de personne d'éviter; que quant aux ménaces que m. de Talleyrand me fesait faire je connais déjà le genre de danger qu'elles me présagent; il fera fabriquer et publier quelques libelles; j'y opposerai la même arme dont je me suis déjà servi, et avec succès, le mépris; et qu'enfin je regardais de toutes manières au-dessous de moi d'entamer une explication directe avec lui; mais s'il juge à propos de la provoquer le premier, je la lui donnerai franche et complète et telle qu'elle me mettra à jamais à l'abri des tracasse-

---

имъ это мнѣніе, какъ только они придутъ къ нему съ доносами на меня; и этого будетъ достаточно, чтобы доказать ихъ лживость и разрушить прежніе доносы. Я очень рѣдко видался съ г. д'Азарой и больше не вижусь. Если я обязанъ чаще видѣться съ г. Люкезини, то считаю это моимъ личнымъ горемъ, зависящимъ отъ связей между моимъ и его дворами, — говорю горемъ, ибо у г. Люкезини дурная привычка высказывать извѣстное мнѣніе для испытанія собесѣдника и, при неудачѣ, не задумываясь, приписывать его послѣднему: это—неудобство, котораго никто не въ силахъ избѣжать. Что касается до дѣлаемыхъ мнѣ г. Талейраномъ угрозъ, я уже знаю, какія опасности предвѣщаютъ онѣ мнѣ. Онъ закажетъ и издастъ разные памфлеты; а я противопоставлю ему то же оружіе, которымъ уже пользовался, и съ успѣхомъ, т.-е. презрѣніе. Наконецъ, я считаю совсѣмъ недостойнымъ себя входить въ прямыя объясненія съ нимъ; но если онъ самъ вызоветъ меня, я дамъ ему искреннее, полное объясненіе, и такое, что оно навсегда оградитъ меня отъ непріятностей, столь мало подходящихъ къ занимаемымъ нами мѣстамъ. — Г. Шуазель понялъ, что дѣло плохо, и сказалъ, что ужъ лучше скажетъ Талейрану, что ничего не говорилъ мнѣ. Я согласился и продолжалъ ходить къ Талейрану, а онъ принималъ меня по-старому. Такъ продолжалось болѣе восьми дней, и Талейранъ время-отъ-времени хвастался г. Шуазелю своимъ притвор-

ries aussi peu convenables aux places que nous occupons respectivement. — M. de Choiseul trouva la besogne trop forte et me dit qu'il aimerait mieux de dire à Talleyrand qu'il ne m'avait parlé de rien. J'y ai consenti et j'ai continué d'aller chez Talleyrand et lui de me recevoir comme par le passé. Cet état de choses a duré plus de huit jours, Talleyrand se vantant de temps-en-temps à m. de Choiseul de sa dissimulation vis-à-vis de moi. — Le dimanche 6 juin il y eu cette audience chez le 1-r consul. En m'abordant pour la première fois il s'informa de l'état de ma santé. J'en ai pris occasion pour lui annoncer que pour la soigner je me disposais à me rendre à Barrége et que je prenais aujourd'hui même congé de lui, comptant partir à la fin de la semaine. Il me demanda ensuite, si j'avais eu quelque information de l'arrivée d'un renfort de troupes russes à Corfou. Je n'en avais d'autre que celle des gazettes. Il ajouta, que les anglais se plaignaient beaucoup du séjour de nos troupes à Corfou, et il passa. C'est après avoir fait sa tournée et en revenant à moi qu'il me tint les propos, que je ne répèterai pas ici parce que v. e. les trouvera dans le papier ci-joint. — En revenant aux Tuileries pour le dîner j'y ai trouvé le général Andréossi qui a été ambassadeur à Londres. Je l'ai pris à part et lui ai demandé si c'était lui qui avait porté des plaintes contre m. le comte de Worontzoff. Pour toute réponse il m'offrit de me rendre,

---

ствомъ передо мною.—Въ воскресенье, 6 іюня, была та аудіенція у 1-го консула. Заговоривъ со мной, на первый разъ онъ освѣдомился о моемъ здоровьѣ. Я воспользовался случаемъ, чтобы заявить, что для его поправленія я намѣреваюсь отправиться въ Барежъ, и нынче же прощаюсь съ нимъ, разсчитывая выѣхать въ концѣ недѣли. Затѣмъ онъ спросилъ, не извѣстно-ли мнѣ чего-нибудь насчетъ подкрѣпленій, полученнныхъ русскими войсками въ Корфу. Я зналъ только то, что значилось въ газетахъ. Онъ прибавилъ, что англичане сильно жалуются на пребываніе нашихъ войскъ въ Корфу, и пошелъ дальше. Уже сдѣлавши кругъ и возвратившись ко мнѣ, онъ держалъ ко мнѣ рѣчь, которой не повторяю здѣсь, такъ-какъ в. с-во найдете ее въ прилагаемой бумагѣ.—Возвращаясь въ Тюльери на обѣдъ, я встрѣтилъ тамъ бывшаго посланника въ Лондонѣ, генерала Андреоси. Я отвелъ его въ сторону и спросилъ, не онъ-ли жаловался на гр. Воронцова? Вмѣсто отвѣта онъ предложилъ мнѣ зайти, если хочу, къ нему, обѣщаясь показать черновую депеши, посланной имъ 1-му консулу за нѣсколько дней до отъѣзда изъ Лондона: въ ней онъ воздавалъ полную справедливость рвенію и прямодушію, съ которыми гр. Воронцовъ относился какъ къ нему, такъ и къ англійскому министерству. Онъ прибавилъ, что лично обязанъ гр. Воронцову, который много содѣйствовалъ хорошему мнѣнію о немъ, Андреоси, пользуясь большимъ значеніемъ въ этой сто-

si je le voulais, chez lui et de me montrer la minute d'une dépêche qu'il avait adressée au 1-r consul peu de jours avant de quitter Londres et où il rendait pleine justice au zèle et à la loyauté avec lesquelles m. le comte de Worontzoff s'était comporté tant vis-à-vis de lui que vis-à-vis du ministère anglais et il ajouta qu'il avait des obligations personnelles à m. le comte de Worontzoff qui, jouissant d'une grande considération dans cette capitale, avait beaucoup contribué à déterminer une bonne opinion en faveur de lui, Andréossi. Un moment après, je fus abordé par un des prefets du palais qui me demanda si je savais, où l'on pouvait trouver le général Hitroff, que le 1-r consul avait envoyé plusieurs aides-de-camp pour l'inviter à dîner. Je n'ai pu lui donner aucun renseignement à ce sujet, et bientôt après nous nous mîmes à table. Le dîner fut court et brusque. Au sortir de table je fus aborder m. de Talleyrand pour le prevenir que je viendrais le trouver le lendemain, ayant à l'entretenir de choses très-sérieuses. — Après le dîner le 1-r consul parla à beaucoup de personnes même du corps diplomatique. Il affecta de ne pas me voir pour ne pas me parler. Il se perdit dans la foule et je pris le parti d'aller m'asseoir avec quelques personnes de ma connaissance. Ce fut alors que je l'aperçu s'entretenant dans une embrasure de fenêtre avec le gén. Hitroff. On vint me proposer de faire la partie de m-me Louis Bonaparte; je l'acceptais; elle finit à huit heures et demie, et au moment où le cercle

---

лицѣ. Минуту спустя, одинъ изъ префектовъ дворца обратился ко мнѣ съ вопросомъ—не знаю ли я, гдѣ генералъ Хитровъ, за которымъ 1-й консулъ послалъ нѣсколькихъ адъютантовъ, чтобы пригласить его къ обѣду. Я не могъ ничего отвѣтить ему; и вскорѣ мы сѣли за столъ. Обѣдъ былъ коротокъ, на скорую руку. Выходя изъ-за стола, я подошелъ къ г. Талейрану предупредить его, что завтра приду къ нему поговорить о весьма важныхъ дѣлахъ.—Послѣ обѣда 1-й консулъ разговаривалъ со многими лицами дипломатическаго корпуса. Онъ старался не видѣть меня, чтобы не говорить со мной. Онъ затерялся въ толпѣ; а я рѣшился подсѣсть къ нѣсколькимъ моимъ знакомымъ. Тогда-то я увидѣлъ его разговаривающимъ въ амбразурѣ окна съ генераломъ Хитровымъ. Меня позвали сыграть партію съ супругой Людовика Бонапарта. Я согласился. Она окончилась въ половинѣ девятаго; и когда началось вечернее собраніе, я воспользовался минутой, когда 1-й консулъ находился противъ двери, въ которую выходили, и могъ меня видѣть уходящимъ. Я отправился домой и, составивъ вышеупомянутую бумагу, отправился отыскивать Хитрова, къ которому не хотѣлъ подойти на собраніи, въ одномъ домѣ, который онъ обыкновенно посѣщаетъ, и гдѣ я дѣйствительно его нашелъ. Онъ разсказалъ мнѣ все, о чемъ онъ говорилъ съ 1-мъ консуломъ, и такъ-какъ

du soir commençait à se former, j'ai saisi celui, où 1-r consul, placé en face de la porte, par laquelle on sortait, put me voir, pour partir. Je me rendis chez moi et après avoir rédigé le papier ci-dessus je fus, n'ayant pas voulu aborder m. Hitroff au cercle, le chercher dans une maison qu'il fréquente habituellement et où je l'ai en effet trouvé. Il me raconta tout ce qui s'était dit entre lui et le 1-r consul et comme il m'a assuré qu'il en rendait directement compte à l'E-r, je n'en relèverai ici que le trait le plus saillant. Après s'être assuré au préalable que m. de Hitroff avait l'honneur d'être en correspondance avec S. M., le 1-r consul a eu l'atrocité de lui insinuer qu'il avait des notions certaines que tandis que l'E-r se livrait aux idées les plus libérales et les plus généreuses pour rendre ses peuples libres et éclairés, les ministres, croyant pouvoir avoir une opinion indépendante de la sienne, contrariaient ces idées et les rendaient illusoires.—Ce récit me confirma davantage dans la résolution de profiter de la prise que l'incartade inconsidérée et dénuée de tout motif du 1-r consul me donnait sur lui. Je fus trouver le jour suivant m. de Talleyrand et ouvris ma conférence en lui remettant ma note verbale. Il me parut autant surpris qu'embarrassé de son contenu. S'étant remis il s'avisa de me témoigner une espèce d'étonnement sur ce que d'une simple conversation qui ne pouvait jamais être regardée comme officielle, je fesais une affaire ministérielle et lui remettais un office par écrit. Je lui ai ré-

---

онъ увѣрилъ меня, что прямо отдалъ отчетъ объ этомъ императору, то я разскажу здѣсь изъ этого разговора только самую выдающуюся черту. Удостовѣрившись предварительно, что г. Хитровъ имѣетъ честь быть въ перепискѣ съ его величествомъ, 1-й консулъ имѣлъ жестокость сказать ему, что онъ навѣрное знаетъ, что въ то время, какъ императоръ проводитъ самыя либеральныя и великодушныя идеи, чтобы сдѣлать свои народы свободными и просвѣщенными, министры, считая себя въ-правѣ имѣть независимое отъ него мнѣніе, противорѣчатъ его идеямъ и дѣлаютъ ихъ обманчивыми.—Этотъ разсказъ утвердилъ во мнѣ рѣшимость воспользоваться преимуществомъ, которое мнѣ дала надъ 1-мъ консуломъ его необдуманная обида, лишенная всякаго основанія. На другой день я отправился къ Талейрану и началъ мою бесѣду съ передачи словесной ноты; онъ былъ, повидимому, столько же удивленъ, какъ и смущенъ, ея содержаніемъ. Оправившись, онъ вздумалъ выказать мнѣ нѣкотораго рода удивленіе, что я изъ простого разговора, который не могъ имѣть никакого офиціальнаго характера, дѣлаю министерскій вопросъ и передаю ему письменное сообщеніе. Я отвѣчалъ ему, что я гораздо раньше его бывалъ въ подобныхъ дѣлахъ, и знаю, по крайней мѣрѣ не хуже его, что̀ они допускаютъ и что̀ исключаютъ; что, такъ-какъ 1-й консулъ

pondu que j'ai été dans les affaires de ce genre bien longtemps avant lui et que je savais pour le moins aussi bien que lui ce qu'elles comportaient ou ce qu'elles excluaient; que puisque le 1-r consul était dans toute sa représentation et moi dans toute la mienne lorsqu'il m'a tenu les discours contre lesquels je réclame, j'aurais été pleinement en droit d'en faire une affaire rigoureusement ministérielle, mais que l'esprit de conciliation qui m'a toujours dirigé et des considérations purement locales obtenaient assez de moi pour me borner à une simple note verbale qui dans sa nature n'était faite que pour soulager sa mémoire dans le rapport que je voulais absolument qu'il fît au 1-r consul du sujet de mes plaintes. Il me dit qu'il n'en oublierait pas un mot et en rendrait un compte fidèle au 1-r consul et me priait instamment de retirer ma note pour ne pas envenimer un objet qui n'en valait pas la peine. Je consentis à reprendre cette note, mais à condition qu'il n'oublierait pas de rendre mot-à-mot son contenu au 1-r consul. Il me le promit bien affirmativement et après il entra en explication sur ce qui avait donné lieu aux propos du 1-r consul; il me raconta qu'immédiatement après le départ de l'ambassadeur d'Angleterre tous les salons et tous les cafés de Paris retentirent du cri que c'était moi qui avait été la cause de ce départ, et que bientôt après il reçut la nouvelle qu'au départ de l'ambassadeur de France de Londres le même bruit s'était répandu dans cette capitale par rapport à m. le comte de Wo-

---

былъ въ полной формѣ, какъ и я, когда онъ говорилъ мнѣ тѣ рѣчи, противъ которыхъ я возражаю, то я имѣлъ бы полное право сдѣлать изъ этого строго министерскій вопросъ, но что духъ согласія, который всегда мною руководилъ, и чисто мѣстное соображеніе настолько дѣйствуютъ на меня, что я ограничиваюсь простой словесной нотой, которая, по своему существу, должна только облегчить его память при докладѣ 1-му консулу о моихъ жалобахъ, котораго я непремѣнно требовалъ. Онъ мнѣ сказалъ, что не забудетъ ни одного слова и сдѣлаетъ точное донесеніе 1-му консулу, и просилъ меня убѣдительно взять обратно мою ноту, чтобы не раздувать вопроса, о которомъ не стоило говорить. Я согласился взять обратно эту ноту, но съ условіемъ, что онъ не забудетъ передать ея содержаніе слово-въ-слово 1-му консулу. Онъ обѣщалъ мнѣ это очень утвердительно и затѣмъ пустился въ объясненія насчетъ того, что̀ подало поводъ 1-му консулу сказать эти слова. Онъ мнѣ разсказалъ, что, немедленно послѣ отъѣзда англійскаго посланника, во всѣхъ парижскихъ салонахъ и кофейняхъ разнесся слухъ, что я былъ причиною этого отъѣзда, и что вскорѣ послѣ того онъ получилъ извѣстіе, что при отъѣздѣ французскаго посланника изъ Лондона, такой же слухъ распространился въ этой столицѣ насчетъ графа Воронцова; что это совпаденіе произвело впечатлѣніе на 1-го

rontzoff; que cette coïncidence avait fait impression sur l'esprit du 1-r consul et avait excité sa fibre. Quoi, lui ai-je dit, n'est ce que cela qui m'a attiré les désagréments dont je me plains? Qui aurait jamais cru que le 1-r consul et son principale ministre fussent puiser dans les salons et cafés de Paris ou de Londres leurs notions sur les dispositions et le système des puissances étrangères et réglassent sur elles leurs procédés et leurs discours envers ces puissances ou leurs ministres. Il fut tout honteux de cette observation et chercha à terminer la discussion en m'assurant que tout ce qui était arrivé à l'audience en question n'aurait aucunes suites, et m'invita à ne plus m'en occuper. J'y consentis d'autant plus volontiers que moi-même, en donnant une tournure d'importance à cet objet, n'ai eu d'autre but que de me mettre à l'abri d'une récidive par cette petite leçon. Comme pour ce même jour j'étais engagé d'avance à dîner chez m. de Talleyrand qui habite depuis quelque temps une campagne à Meudon, il me proposa de m'y mener dans sa voiture. Je l'ai accepté et chemin faisant j'ai eu occassion de lui faire sentir que jamais ministre de Russie, que ce fût moi ou un autre, ne souffrirait de reproches analogues à ceux qu'a voulu me faire le 1-r consul, attendu qu'il ne se croit responsable de ses actions ou de ses discours qu'à son maître, le seul en droit de lui en demander compte. Je serais fort embarrassé d'en rendre un à v. e. sur ce qui m'a attiré

консула и возбудило его жилку. Какъ, сказалъ я ему, неужели только это навлекло на меня тѣ непріятности, на которыя я жалуюсь? Кто могъ бы подумать, что 1-й консулъ и его главный министръ будутъ черпать въ салонахъ и кофейняхъ Парижа или Лондона свои свѣдѣнія о намѣреніяхъ и системѣ иностранныхъ державъ и основывать на нихъ свои поступки и рѣчи относительно этихъ державъ или ихъ министровъ? Онъ весь сгорѣлъ отъ стыда при этомъ замѣчаніи и поспѣшилъ окончить этотъ споръ, увѣряя меня, что все, что случилось на упомянутой аудіенціи, не будетъ имѣть никакихъ послѣдствій, и просилъ меня не заниматься этимъ болѣе. Я согласился тѣмъ охотнѣе, что самъ, придавая такое важное значеніе этому дѣлу, не имѣлъ другой цѣли, какъ оградить себя этимъ маленькимъ урокомъ отъ повторенія такихъ сценъ. Такъ-какъ я еще раньше былъ приглашенъ обѣдать въ этотъ день у г. Талейрана, который живетъ съ нѣкоторыхъ поръ на дачѣ въ Медонѣ, то онъ предложилъ мнѣ отправиться съ нимъ въ его экипажѣ. Я согласился, и дорогой я имѣлъ случай дать ему понять, что ни одинъ русскій министръ, будь это я или кто-нибудь другой, не потерпитъ упрековъ, подобныхъ тѣмъ, которые захотѣлъ мнѣ сдѣлать 1-й консулъ, потому что онъ считаетъ себя отвѣтственнымъ за свои дѣйствія и за свои слова лишь передъ своимъ государемъ, который одинъ въ-правѣ требовать у него отчета. Я былъ бы въ большомъ затрудненіи объ-

ce traitement à moins de l'attribuer à l'humeur naturellement irascible du 1-r consul et finassière de son ministre qui ont absolument cherché à s'en prendre à quelqu'un de l'évènement funeste de la guerre que leur arrogance et leurs mauvaises intentions ont provoquée.

Pétersbourg. Paris, 1803, 170. Подлинникъ.

№ 72.—А. Воронцовъ Моркову.

Zarskoe Sélo, 29 mai (10 juin) 1803.

Je vous ai écrit au moment que j'ai quitté la ville et par notre courrier expédié l'avant-veille bien amplement.—Cette rupture que nos bons offices n'ont pu prévenir me fait une peine infinie: outre que c'est fâcheux pour l'humanité, il y a encore un motif qui m'intéresse particulièrement, c'est la crainte que nous ne soyons forcés d'y prendre une part active; et cela ne pourra être évité si on bouleverse encore le continent de l'Europe. Il faudra bien recourir au moyen de le parer, notre sûreté même et tant de motifs puissants devront nous y engager. L'Europe a été toujours considérée comme une république ou grande société, où il y avait trois ou quatre qui y influaient peut-être, mais jamais un seul maître. Ceux qui sont en état de l'empêcher seraient

---

яснить вашему сіятельству, чтò навлекло на меня подобный упрекъ, если не приписать его, отъ природы вспыльчивому, нраву 1-го консула и пронырству его министра, которые непремѣнно старались выместить на комъ-нибудь роковое событіе — войну, которую вызвали ихъ заносчивость и ихъ дурныя намѣренія.

Царское Село, 29 мая (10 іюня) 1803.

Уѣзжая изъ города, я довольно много написалъ вамъ съ нашимъ курьеромъ, отправленнымъ третьяго дня.—Меня крайне огорчаетъ этотъ разрывъ, котораго не могли предотвратить наши добрыя услуги. Не говоря уже о томъ, что это прискорбно по чувству человѣчества, есть особенный поводъ, затрогивающій меня: боюсь, не будемъ-ли мы принуждены принять тутъ дѣятельное участіе. А этого не избѣжать, если будутъ продолжать мутить материкъ Европы. Придется прибѣгнуть къ средствамъ отпора: насъ вовлекутъ въ это наша собственная безопасность и много другихъ сильныхъ побужденій. Европа всегда представлялась республикой или большимъ сообществомъ, гдѣ, пожалуй, бывало три-четыре вліятельныхъ лица, но никогда не бывало единственнаго господина. Терпѣть послѣдняго было бы глупо со стороны тѣхъ,

bien fou de le souffrir.—Au bout de quelques jours je serai obligé de revenir en ville à cause du retour de l'E-r; mais je ne renonce pas au projet de revenir encore pour quelques jours à Zarskoe Sélo. L'air qu'on y respire me fait du bien. Hier il y a eu à Pawlowsk spectacle. On y a donné *Mérope*. Cela était joué ce qu'on appelle passablement, et j'ai eu du plaisir à entendre les beaux vers de Voltaire. — Je reviens encore à mes moutons. Ne pourrait-on pas aviser au moyen de renouer les pourparlers entre la France et l'Angleterre? Il faut convenir que les anglais se sont conduits bien gauchement dans toute cette négociation. Je suis persuadé que vous ne négligerez rien pour la renouer et que mon frère vous secondera à Londres. Il y a un autre voeu que nous faisons ici: c'est qu'on laisse le roi de Naples et le Nord de l'Allemagne jouir de leur tranquillité et neutralité. Pour ce qui est du Nord de l'Allemagne et les villes anséatiques surtout, notre intérêt essentiel y est lié et assurément cela nous mettra dans le cas de recourir à des mesures que je voudrais bien éviter, ne désirant rien tant que la paix.

Pétersbourg. Paris, 1803, 50. Списокъ.

которые могутъ воспрепятствовать этому.—Черезъ нѣсколько дней я долженъ возвратиться въ городъ, вслѣдствіе возвращенія и-ра; но не отказываюсь отъ намѣренія пріѣхать еще на нѣсколько дней въ Царское Село. Мнѣ полезенъ тамошній воздухъ. Вчера былъ спектакль въ Павловскѣ. Давали *Мерону*. Играли, что называется, такъ-себѣ; и я имѣлъ удовольствіе слышать прелестные стихи Вольтера.—Возвращаюсь къ своему. Нѣтъ-ли какого средства возобновить переговоры между Франціей и Англіей? Нужно признаться, что англичане вели себя нескладно во всемъ этомъ дѣлѣ. Я убѣжденъ, что вы не пренебрежете ничѣмъ, чтобы снова поднять его, и что мой братъ поможетъ вамъ въ Лондонѣ. Мы здѣсь мечтаемъ еще объ одномъ — чтобы дали неаполитанскому королю и сѣверной Германіи наслаждаться ихъ спокойствіемъ и нейтралитетомъ. Что касается сѣверной Германіи и особенно ганзейскихъ городовъ, то здѣсь замѣшаны наши существенные интересы, и конечно это заставитъ насъ прибѣгнуть къ мѣрамъ, которыхъ мнѣ очень хотѣлось бы избѣгнуть, ибо ничего я такъ не желаю, какъ мира.

№ 73.—А. Воронцовъ Чарторижскому.

Zarskoe Sélo, 29 mai (10 juin) 1803.

La lettre de m. d'Alopéus que vous m'avez renvoyée, mon prince, en me faisant part de ce que l'E-r vous a dit à ce sujet, m'est parvenue hier au soir. Je crois devoir présenter ici les observations suivantes avec la franchise que je me suis prise de tout temps, et que je soumets à la décision de S. M. I. — 1) Il n'y a pas de doute que l'occupation de Hambourg et de Lubeck par les français ne porte un tort notable à notre commerce de Hambourg, surtout par les opérations de change étant devenu depuis plusieurs années comme la rivale d'Amsterdam. La ville de Lubeck a aussi des intérêts commerciaux avec nous. L'occupation de l'électorat d'Hannovre amènera nécessairement l'occupation de Hambourg. C'est une proie que les français ne laisseront sûrement pas échapper. La question est: comment parer à ce mal et à temps? — 2) M. d'Alopéus propose d'embarquer un corps de nos troupes à Réval, mais arriverait-il à temps? Il est connu que le gouvernement français, de l'envoie de Duroc à Berlin et de m. Colbert ici, a fait défiler un corps d'armée en Hollande. Il est connu aussi que

---

Царское Село, 29 мая (10 іюня) 1803.

Вчера вечеромъ я получилъ письмо Алопеуса, посланное вами, мой князь, съ увѣдомленіемъ, чтò сказалъ и-ръ по его поводу. Считаю долгомъ представить здѣсь, со свойственною мнѣ откровенностью, слѣдующія замѣчанія, которыя повергаю на усмотрѣніе е. и. в-ва. — 1) Нѣтъ сомнѣнія, что занятіе французами Гамбурга и Любека значительно вредитъ нашей торговлѣ съ Гамбургомъ, который уже много лѣтъ соперничаетъ съ Амстердамомъ, особенно въ дѣлахъ размѣна. Городъ Любекъ также находится въ торговыхъ сношеніяхъ съ нами. Занятіе Ганноверскаго курфюршества неизбѣжно повлечетъ за собой занятіе Гамбурга. Это добыча, которой французы конечно не упустятъ. Вопросъ: какъ своевременно отклонить эту бѣду? — 2) Г. Алопеусъ предлагаетъ посадить на суда въ Ревелѣ одинъ корпусъ нашихъ войскъ. Но поспѣетъ-ли онъ во-время? Извѣстно, что съ отъѣзда Дюрока въ Берлинъ и г. Кольбера сюда французское правительство двинуло одинъ армейскій корпусъ въ Голландію. Извѣстно также, что часть этого корпуса собралась у Нимвегена, слѣдовательно на границахъ Имперіи. Если франц. правительство, судя по его заявленію, рѣшится сдѣлать набѣгъ на Германію, то оно можетъ и овладѣть Гамбургомъ прежде, чѣмъ придутъ туда наши войска.—3) Г. Ало

partie de ce corps s'est rassemblée près de Nimègue, par conséquent sur les frontières de l'Empire. Si le g-t français, comme il l'a annoncé, se déterminera à faire une incursion en Allemagne, Hambourg peut être en leur possession aussi avant que nos troupes peuvent y arriver.— 3) M. d'Alopéus propose cette mesure comme propre à donner de l'énergie à la cour de Berlin, surtout si l'E-r écrit à ce sujet lui-même au roi de Prusse. Le dit m. Alopéus croit pouvoir répondre que cela fera un effet immanquable sur la cour de Berlin. — 4) Cette démarche isolée et sans prévoir jusqu'à présent si la cour de Berlin est déterminée à des communs efforts pour garantir l'Allemagne, a, à ce que me semble, de grands inconvénients. Un corps isolé sera-t-il suffisant pour obtenir le but qu'on se propose? — 5) Si cependant, par considération de l'importance qu'il y a de préserver surtout Hambourg d'une invasion, l'E-r se déterminerait à un pas aussi important, il faudrait que ce corps fût au moins de 8 à 10 mille homme.—6) Son embarquement devrait se faire à Réval et par Lubeck ou Rostock et non à Hambourg. Il est connu que le passage de Réval à Lubeck par mer est très facile et avec un vent favorable ce sera l'affaire de quelques jours seulement, au lieu que la navigation à Hambourg est plus dangereuse et plus tardive. En outre si les troupes arriveront quand la dite ville sera déjà occupée par les français, comment pourraient-elles y débarquer, au lieu que la ville de Lubeck, comme moins attrayante par les richesses

---

пеусъ предлагаетъ эту мѣру въ надеждѣ, что она подстегнетъ берлинскій дворъ, особенно если и-ръ самъ напишетъ прусскому королю по этому поводу. Помянутый г. Алопеусъ считаетъ возможнымъ ручаться, что это неизбѣжно подѣйствуетъ на берлинскій дворъ.—4) По мнѣ, такая выходка въ-одиночку крайне неудобна, тѣмъ болѣе, что до сихъ поръ мы не можемъ предвидѣть, рѣшится-ли берлинскій дворъ на совмѣстныя дѣйствія съ цѣлью обезпечить Германію. Довольно-ли отдѣльнаго корпуса для достиженія предполагаемой цѣли?—5) Если, тѣмъ не менѣе, въ виду важности предохранить особенно Гамбургъ отъ вторженія, и-ръ рѣшится на столь важный шагъ, нужно, чтобы въ корпусѣ было по крайней мѣрѣ 8—10 тысячъ человѣкъ.— 6) Посадка его должна произойти въ Ревелѣ и—черезъ Любекъ или Ростокъ, а не на Гамбургъ. Извѣстно, что морской переходъ изъ Ревеля въ Любекъ очень легокъ, и при попутномъ вѣтрѣ это—дѣло лишь нѣсколькихъ дней; а плаваніе на Гамбургъ опаснѣе и медленнѣе. Сверхъ того, если войска придутъ когда сказанный городъ уже будетъ занятъ французами, то какъ они высадятся тамъ? А Любекъ, пожалуй, не будетъ еще занятъ французами: онъ не такъ привлекателенъ со стороны богатства, какъ Гамбургъ. Изъ этого города наши войска легко могутъ отправиться сухопутно въ Гамбургъ, если

que ne l'est Hambourg, peut-être ne sera pas encore occupée par les français. De cette ville nos troupes pourront se rendre facilement à Hambourg par terre, si la dite ville est encore en liberté. Ce sera donc à m. d'Alopeus à s'arranger et convenir avec les deux villes sur le secours qu'on leur envoie. Quant à la réception de nos troupes c'est surtout avec la cour de Berlin qu'il doit s'entendre et se concerter, afin qu'elle entrât dans les mêmes mesures. Ce corps russe à Lubeck ou Rostock pourrait être regardé comme un contingent préalable de notre côté pour la défense de l'Allemagne et qui pourrait se joindre dans le besoin aux forces que le roi de Prusse voudrait destiner pour le même objet. Le roi de Prusse, plus en danger et plus intéressé que nous à prevenir une invasion française, devrait aussi dans la proportion y employer des plus grandes forces. Tout cela demande donc un plan et un concert commun avec s. m. pruss. dont il faudrait charger m. d'Alopéus.—7) Si on se détermine au dit envoi de troupes, il faudrait songer à ne pas dégarnir la Finlande. On ne saurait trop y faire attention. Le gouvernement français peut bien se déterminer à jeter quelques argents pour engager la cour de Suède à quelque équipée contre nous; et il est à présumer qu'on est assez porté en Suède à essayer de nous faire de mal pour peu qu'ils y voient de la possibilité. — 8) Un envoi de troupes, quand cela ne sera que de 8 à 10 mille hommes, sera envisagé certainement par le g-t français comme une rupture ou acte

---

сказанный городъ еще будетъ свободенъ. Итакъ, дѣло г. Алопеуса—условиться съ обоими городами насчетъ посылаемой имъ помощи. Что касается пріема нашихъ войскъ, объ этомъ онъ долженъ особенно условиться съ берлинскимъ дворомъ, чтобы послѣдній предпринялъ такія же мѣры. Этотъ русскій корпусъ въ Любекѣ или Ростокѣ могъ бы считаться, съ нашей стороны, предварительною силой для защиты Германіи, имѣющей, если понадобится, присоединиться къ войскамъ, которыя угодно будетъ прусскому королю предназначить для той же цѣли. Прусскій король, который болѣе насъ подвергается опасности и болѣе заинтересованъ въ предотвращеніи французскаго набѣга, долженъ бы соотвѣтственно развернуть тамъ болѣе значительныя силы. А все это требуетъ общаго плана и согласія съ его прусскимъ величествомъ, что́ нужно препоручить г. Алопеусу. — 7) Если рѣшатся на сказанную отправку войскъ, то слѣдовало бы подумать о томъ, чтобы не лишить защиты Финляндію. Тутъ требуется полное вниманіе. Французское правительство легко можетъ рѣшиться бросить извѣстную сумму, чтобы втянуть шведскій дворъ въ какое-нибудь дерзкое предпріятіе противъ насъ; а въ Швеціи, можно думать, довольно склонны къ тому, чтобы попытаться подгадить намъ, если представляется возможность.—8) Конечно отправка войска, хотя бы не болѣе

d'hostilités contre eux. Ce n'est pas ce qui m'embarrasserait, car il faudra bien tôt ou tard en venir là; mais il serait à sa place de lier la partie avant que d'agir et se mettre en avant seul, outre le risque que ce corps pourrait courir, s'il n'est soutenu dans le même temps.—9) Il est possible que les français se détermineront alors à des actes d'hostilités sur les îles Joniennes et nommément sur nos troupes qui y sont en assez petit nombre; il faudrait donc demander et exiger de l'Angleterre que les forces navales de cette puissance dans la Méditerannée surveillent contre toute entreprise des français sur les dites îles.— 10) Une grande puissance telle que la Russie doit au maintien de sa considération, lorsqu'elle fait tant que d'agir, d'y déployer des grands moyens afin de ne pas se compromettre. Il faudrait donc se déterminer à faire de grands rassemblements de troupes sur la partie de nos frontières la plus proche pour entrer en Allemagne.—Je soumets toutes ces considérations à la décision de l'E-r.

Pétersbourg. Ministère, 1803, 94. Черновая.

8—10 тысячъ, будетъ принята франц. правительствомъ какъ разрывъ или враждебное дѣйствіе противъ него. Это не тревожитъ меня: вѣдь, рано или поздно, придемъ къ этому. Но слѣдовало бы завести связи прежде, чѣмъ дѣйствовать и выступать въ-одиночку, не говоря уже объ опасности, которой подвергся бы этотъ корпусъ безъ своевременной поддержки. — 9) Возможно, что въ такомъ случаѣ французы рѣшатся на враждебныя дѣйствія на Іоническихъ островахъ, и именно противъ нашихъ войскъ, которыя находятся тамъ въ довольно маломъ числѣ. Поэтому слѣдовало бы потребовать отъ Англіи, чтобы ея морскія силы въ Средиземномъ морѣ наблюдали за всякимъ предпріятіемъ французовъ противъ сказанныхъ острововъ. — 10) Если ужъ такая великая держава, какъ Россія, доходитъ до того, что нужно дѣйствовать,—она должна, для соблюденія своего значенія, развернуть большія силы, чтобы не опозориться. Стало быть, нужно рѣшиться на скопленіе большихъ военныхъ силъ у той части нашихъ границъ, откуда всего ближе вступить въ Германію.—Всѣ эти соображенія повергаю на усмотрѣніе и-ра.

№ 74.—Талейранъ Моркову.

Paris, 21 prairial an XI.

J'ai mis sous les yeux du 1-r consul la lettre confidentielle en date du 28 mai que m. le comte de Worontzoff a reçue de lord Hawkesbury et dont vous avez bien voulu me donner communication.—Le 1-r consul avait été justement surpris que m. de Worontzoff n'eût pas réclamé contre les assertions du gouvernement anglais, qui continuait à soutenir que S. M. l'E-r de Russie n'avait point offert la médiation. Les sentiments d'estime et de considération toute particulière dont le 1-r consul est rempli à l'égard de S. M. l'E-r de Russie, n'avaient fait qu'ajouter au regret qu'il avait eu de voir que l'inactivité apparente d'un des ministres de S. M. eût pu rendre inutiles ses intentions bienfaisantes pour le repos du monde et empêcher de remplir le plus beau rôle qu'aucun prince ait joué sur la terre, en étant appelé à intervenir entre deux grandes et puissantes nations, en modifiants ce qu'il pouvait y avoir d'exagéré dans leurs prétentions respectives, et en maintenant la paix et le bonheur parmi tant de millions d'hommes.—Mais des nouvelles, que vous venez de recevoir et que vous m'avez communiquées, il résulte, que c'est encore à cette petite mauvaise foi dont le cabinet de

---

Парижъ, 29 мая (10 іюня) 1803.

Я представилъ 1-му консулу тайное письмо, отъ 28-го мая, полученное гр. Воронцовымъ отъ лорда Гоуксбери, которое вы соблаговолили сообщить мнѣ.—1-й консулъ былъ по-истинѣ изумленъ—какъ г. Воронцовъ не протестовалъ противъ заявленій англійскаго правительства, которое продолжаетъ утверждать, будто е. в-во русскій и-ръ не предлагалъ своего посредничества. Будучи преисполненъ чувствъ почтенія и особаго уваженія къ е. в-ву русскому и-ру, онъ съ тѣмъ бо̀льшимъ сожалѣніемъ увидѣлъ, что очевидное бездѣйствіе одного изъ министровъ е. в-ва могло сдѣлать тщетными его благотворныя намѣренія на пользу мірового спокойствія и помѣшать ему исполнить лучшую роль, какую только игралъ на землѣ любой государь: вѣдь, онъ былъ призванъ въ посредники между двумя великими и могучими націями, чтобы ослабить возможныя крайности въ ихъ взаимныхъ требованіяхъ и тѣмъ сохранить миръ и благоденствіе среди столькихъ милліоновъ людей.—Но изъ свѣдѣній, только-что полученныхъ вами и сообщенныхъ мнѣ, вытекаетъ, что сопротивленіе, встрѣченное великодушными намѣреніями е. в-ва, опять-таки сводится главнымъ образомъ къ тому мелкому вѣроломству, которое такъ ясно про-

St. James a donné dans ces derniers temps des preuves si sensibles, qu'il faut surtout attribuer les obstacles qui ont arrêté l'effet des généreuses dispositions de S. M. — Quant au fond de la question les intentions du 1-r consul sont encore toutes pacifiques, et si le ministre anglais était sincère dans sa nouvelle communication, la paix pourrait être considérée comme rétablie, le 1-r consul n'ayant aucune difficulté de déclarer ici qu'il s'en remet entièrement à S. M. l'E-r de Russie, qu'il ratifiera et tiendra pour bien fait tout ce que S. M. décidera dans son esprit de justice et d'impartialité sur la question actuelle.—Le 1-r consul est porté dans cette décision par la haute opinion qu'il a du caractère personnel de l'E-r. Si l'Angleterre a la même confiance, après cette déclaration du 1-r consul, le sang devra cesser de couler, et les choses rester *in statu quo* jusqu'à la décision de S. M. I. Mais si l'Angleterre veut continuer à piller notre commerce, si elle met sa gloire à poursuivre de malheureux marchands, le 1-r consul doit à sa nation de continuer la guerre avec opiniâtreté, de faire à son ennemi tout le mal qu'avec l'aide de Dieu il peut espérer de lui faire, et de mettre le continent à l'abri de cette avidité qui dans les discussions politiques précipite tout d'abord le peuple anglais vers la guerre par l'espoir de quatre mois de pillage. — Si donc l'Angleterre ne veut que détruire notre commerce et faire la paix ensuite, le 1-r consul préfèrera de rester en guerre. S'il est possible au contraire que le cabinet

---

являлъ въ послѣднее время с.-джемскій кабинетъ.—Въ существѣ дѣла намѣренія 1-го консула все еще остаются миролюбивыми; и еслибы англійскій министръ былъ искрененъ въ своемъ новомъ сообщеніи, миръ можно бы было считать возстановленнымъ. 1-й консулъ нисколько не стѣсняется объявить здѣсь, что онъ вполнѣ ввѣряется е. в-ву русскому и-ру: онъ утвердитъ и признаетъ за благо все, что̀ рѣшитъ е. в-во, руководясь въ этомъ вопросѣ своимъ духомъ справедливости и безпристрастія. — 1-й консулъ пришелъ къ этому рѣшенію въ силу своего высокаго мнѣнія о личномъ характерѣ и-ра. Если Англія питаетъ такое же довѣріе, то, послѣ этого объявленія 1-го консула, кровопролитіе должно прекратиться и все должно остаться *in statu quo* до рѣшенія е. и. в-ва. Если же Англія желаетъ по-прежнему грабить нашу торговлю, если она полагаетъ свою славу въ преслѣдованіи несчастныхъ купцовъ, то 1-й консулъ обязанъ передъ своей націей продолжать войну упорно, принести своему врагу весь вредъ, на который онъ только можетъ разсчитывать съ Божьей помощью, и охранить материкъ отъ той алчности, которая, въ политическихъ спорахъ, сразу толкаетъ англійскій народъ въ войну, въ надеждѣ на 4 мѣсяца грабежа.—Итакъ, если Англія желаетъ только одного — разрушить нашу торговлю и затѣмъ замириться, то 1-й консулъ предпочтетъ воевать.

britannique n'ait eu pour but, en brusquant et en rompant les négociations, que d'empêcher qu'une portion de la proie qu'il convoitait, ne lui échappât, et qu'il n'ait été dans son intention que de séquestrer les objets enlevés, il n'y a pas là d'òbstacle insurmontable, et alors si l'ambassadeur de S. M. l'E-r de Russie près de S. M. Britannique reçoit l'assurance officielle que l'Angleterre est prête à adhérer sur tout les objets qui sont en discussion à la décision de S. M. l'E-r de Russie, à approuver et ratifier tout ce qui sera décidé par elle sur les points en litige, et si cette assurance est officiellement communiquée par vous, m. le comte, le 1-r consul m'autorise à prendre en son nom et à déposer en vos mains un engagement de la même nature et dans les termes les plus formels. — Le 1-r consul a déjà fait remercier S. M. l'E-r des soins qu'il a bien voulu se donner dans cette circonstance et il m'a ordonné de renouveler à cet égard l'expression de ses sentiments.—P. S. J'ai l'honneur de vous renvoyer la pièce que vous avez bien voulu me confier.

Paris. 142, 148. Черновая.—Pétersbourg. Paris, 1803, 83. Списокъ.

Если же, напротивъ, британскій кабинетъ, внезапно разрывая переговоры, имѣлъ въ виду только не упустить кусокъ добычи, которой онъ жаждалъ, если онъ намѣревался только оставить за собой захваченное, то непреодолимыхъ препятствій не существуетъ. Въ такомъ случаѣ, если посланникъ е. в-ва русскаго и-ра при британскомъ дворѣ получитъ официальное удостовѣреніе, что Англія готова во всѣхъ спорныхъ вопросахъ подчиниться рѣшенію е. в-ва русскаго и-ра, одобрить и утвердить все, чтó постановитъ онъ по спорнымъ пунктамъ, и если это удостовѣреніе будетъ официально сообщено вами, графъ, то 1-й консулъ уполномочиваетъ меня принять его именемъ и вручить вамъ подобное же обязательство, и въ самыхъ формальныхъ выраженіяхъ.—1-й консулъ уже передалъ свою благодарность е. в-ву и-ру за заботы, которыя онъ соблаговолилъ взять на себя въ этомъ дѣлѣ; онъ приказалъ мнѣ возобновить въ этомъ смыслѣ выраженіе его чувствъ.—P. S. Честь имѣю возвратить вамъ бумагу, которую вы соблаговолили довѣрить мнѣ.

№ 75.—Морковъ Талейрану.

Paris, 30 mai (11 juin) 1803.

J'ai reçu la lettre qu'il vous a plu, m., de m'adresser sous la date d'hier. — En vous communiquant celle de mylord Hawkesbury à m. le comte de Worontzoff, ambassadeur de l'E-r près S. M. Britannique, j'ai eu l'honneur de vous observer qu'elle n'était que confidentielle, n'avait d'autre objet que de prévenir cet ambassadeur des dispositions actuelles de la cour de Londres, et que je ne vous en faisais part que dans la vue d'offrir au 1-r consul un motif de chercher dans sa sagesse et son amour de la paix quelque moyen d'accélérer la cessation des calamités que la guerre fait déjà ressentir. — Bien loin de me repentir de cette démarche je m'en applaudis, puisqu'elle procure à l'E-r un témoignage de confiance aussi flatteur que celui que lui donne le 1-r consul en remettant à son arbitrage et à sa décision les discussions et les différends qui ont malheureusement amené la rupture entre la France et l'Angleterre; mais je vois avec un vif regret que cette offre est accompagnée de conditions contre lesquelles le ministère britannique semble s'être prononcé d'avance. Néanmoins, je vais m'empresser de transmettre à m. le comte de Worontzoff la substance des ouvertures que vous avez

---

Парижъ, 30 мая (11 іюня) 1803.

Милостивый государь, я получилъ письмо, которое вамъ угодно было отправить мнѣ вчера. — Сообщая вамъ письмо милорда Гоуксбери графу Воронцову, императорскому посланнику при его величествѣ британскомъ королѣ, я имѣлъ честь замѣтить вамъ, что оно было чисто конфиденціальное и имѣло цѣлью лишь предупредить этого посланника о настоящихъ намѣреніяхъ лондонскаго двора, и что я сообщилъ вамъ его лишь въ тѣхъ видахъ, чтобы дать 1-му консулу поводъ почерпнуть въ его мудрости и любви къ миру какое-нибудь средство ускорить прекращеніе бѣдствій, которыя уже вызвала война.—Я не только не сожалѣю объ этомъ поступкѣ,—напротивъ, я радуюсь ему, такъ-какъ онъ доставляетъ и-ру столь лестное свидѣтельство довѣрія, которое ему даетъ 1-й консулъ, предоставляя его суду и рѣшенію споры и размолвки, которые, къ несчастію, вызвали разрывъ между Франціей и Англіей; но я вижу съ глубокимъ сожалѣніемъ, что это предложеніе сопровождается условіями, противъ которыхъ британское министерство высказалось, повидимому, заранѣе. Тѣмъ не менѣе, я поспѣшу передать графу Воронцову сущность предложеній, которыя вамъ угодно было мнѣ сдѣлать. Я говорю—*сущность*,

bien voulu me faire. Je dis *la substance,* parce que je crois devoir à l'esprit de conciliation, qui me dirigera constamment, de soustraire à la connaissance du ministère anglais tout ce qui pourrait atténuer les dispositions pacifiques qu'il vient de manifester. Je mettrai un égal empressement à faire parvenir à l'E-r tout ce que vous avez bien voulu m'exprimer pour S. M., de la part du 1-r consul, et je demanderai les ordres dont j'ai besoin pour la direction de ma conduite ultérieure.—Ma santé se délabrant chaque jour davantage, me rend l'exercice de mes devoirs extrêmement pénible, et si je ne me hâte d'y remédier, ne tardera pas à me le rendre entièrement impossible. Cet état me force à vous réitérer, m-r, la prière de vouloir bien m'envoyer les passeports qui me sont nécessaires pour me rendre aux eaux de Barréges, dont l'usage m'a été prescrit par la faculté.

Paris. 142, 150. Подлинникъ.

№ 76.—Талейранъ Эдувилю.

Paris, 22 prairial an XI.

M. le comte de Morcoff m'ayant donné connaissance d'une communication confidentielle faite par lord Hawkesbury à m. le comte de Worontzoff, et le 1-r consul ayant cru y remarquer quelque retour de

---

потому что, въ силу духа миролюбія, который всегда будетъ руководить мною, я считаю своимъ долгомъ скрыть отъ англійскаго министра все, что могло бы ослабить миролюбивое настроеніе, которое онъ только-что обнаружилъ. Я потороплюсь также передать и-ру все, что вамъ угодно было выразить отъ имени 1-го консула, и попрошу приказаній, которыя должны направить мое дальнѣйшее поведеніе.—Мое здоровье, которое разстраивается съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе, дѣлаетъ для меня чрезвычайно затруднительнымъ исполненіе моихъ обязанностей, и если я не поспѣшу помочь этому, то оно сдѣлается для меня совершенно невозможнымъ. Это состояніе заставляетъ меня повторить вамъ, милостивый государь, просьбу о присылкѣ мнѣ паспортовъ, которые мнѣ необходимы, чтобы отправиться въ Барежъ на воды, предписанныя мнѣ профессорами.

Парижъ, 30 мая (11 іюня) 1803.

Гр. Морковъ познакомилъ меня съ тайнымъ сообщеніемъ, сдѣланнымъ лордомъ Гоуксбери гр. Воронцову. 1-му консулу показалось, что тамъ есть признаки возвращенія этого правительства къ немного бо́льшему вниманію отно-

ce gouvernement à un peu plus d'égards pour les propositions faites en dernier lieu par S. M. l'E-r de Russie, j'ai été chargé d'adresser à m. le comte de Morcoff la lettre dont je m'empresse de joindre ici copie.—C'est avec la plus entière confiance que le 1-r consul s'en remet dans une circonstance aussi importante à la décision de S. M. I., et vous éprouverez sûrement une satisfaction personnelle à faire ressortir aux yeux du cabinet de Pétersbourg la dignité du rôle qu'il est appelé à remplir. — Il nous reste à connaître les dispositions véritables de l'Angleterre. Si elles sont pour une conciliation, le cabinet de St. James n'hésitera point à faire une déclaration officielle pareille à celle que la France offre de faire, et après cette déclaration réciproque, toutes hostilités devront être immédiatement suspendues jusqu'à ce que la décision de S. M. I. de Russie soit connue. — C'est le voeu et le but du gouvernement. Vous ne manquerez pas de vous remplir de l'esprit de la lettre dont je vous envoie copie et d'y conformer toutes vos conversations.

Paris. 142, 152. Черновая.

№ 77.—Морковъ А. Воронцову.

Paris, 31 mai (12 juin) 1803.

Dans le cours des recherches que j'ai faites pour me procurer des notions exactes sur l'organisation militaire de la France d'après les

---

сительно послѣднихъ предложеній е. в.-ва русскаго и-ра; и онъ поручилъ мнѣ написать гр. Моркову письмо, списокъ съ котораго спѣшу приложить здѣсь.—1-й консулъ съ совершеннымъ довѣріемъ ввѣряется рѣшенію е. и. в-ва въ столь важномъ дѣлѣ; и вы испытаете конечно личное удовольствіе, выставляя на видъ петербургскому кабинету достоинство роли, которую онъ призывается сыграть.—Намъ остается узнать истинныя намѣренія Англіи. Если онѣ миролюбивы, то с.-джемскій кабинетъ не поколеблется сдѣлать офиціальное заявленіе, подобное тому, которое предлагаетъ сдѣлать Франція; и послѣ этого взаимнаго заявленія, всякія враждебныя дѣйствія должны немедленно пріостановиться до тѣхъ поръ, пока не сдѣлается извѣстнымъ рѣшеніе е. в-ва русскаго и-ра.—Таковы желаніе и цѣль правительства. Вы не преминете исполниться духомъ письма, копію котораго я посылаю вамъ, и сообразоваться съ нимъ во всѣхъ вашихъ разговорахъ.

Парижъ, 31 мая (12 іюня) 1803.

Въ то время, какъ я старался добыть точныя свѣдѣнія о военномъ устройствѣ Франціи по замѣткамъ, которыя ваше с-во передали мнѣ по при-

notes que v. e. m'a transmises par ordre de S. M. I., j'ai eu occasion de connaître un des employés des bureaux du ministre de la guerre et j'ai eu par son canal divers rapports dressés pour le 1-r consul dont j'ai fait tirer les extraits renfermés dans les feuilles ci-jointes. Ils présentent l'état général et détaillé des forces de la république depuis les mouvements auxquels la guerre actuelle a donné lieu. V. e. y verra également la copie de l'arrêté des consuls qui détermine l'organisation générale de l'armée et celle de chaque arme en particulier; mais cette pièce est incomplète, le soin qu'on prend au ministère de la guerre de la garder inconnue n'ayant permis de l'avoir que par fragments. Je me flatte cependant de la compléter avec le temps et j'aurai l'honneur de transmettre à v. e. successivement ce que j'aurai pu en recueillir. Quoique l'employé qui s'est engagé à me fournir ces notions soit mû par des vues d'intérêt personnel, je ne dois pas moins prier v. e. de faire observer le plus grand secret sur la communication que j'ai l'honneur de lui en faire, car s'il en parvenait quelque chose à la connaissance du général Hédouville, il serait très-facile de découvrir ici le bureau duquel je les ai tirées et même l'intelligence que je m'y suis ménagée.

Pétersbourg. Paris, 1803, 171. Подлинникъ.

казанію е. и. в-ва, я имѣлъ случай познакомиться съ однимъ изъ чиновниковъ канцеляріи военнаго министра и черезъ него я получилъ различные отчеты, составленные для 1-го консула, изъ которыхъ я велѣлъ составить выдержки, заключающіяся въ прилагаемыхъ здѣсь листкахъ. Они представляютъ въ общемъ и въ частности состояніе военныхъ силъ республики, начиная съ тѣхъ передвиженій, которыя вызвала настоящая война. Ваше с-во найдете тамъ также копію съ рѣшенія консуловъ, которое опредѣляетъ общее устройство арміи, а также частное устройство всѣхъ родовъ войска. Но эта бумага не полная, такъ-какъ, благодаря старанію военнаго министерства сохранить ее въ-тайнѣ, мы могли имѣть ее лишь въ отрывкахъ. Тѣмъ не менѣе, я надѣюсь современемъ пополнить ее, и буду имѣть честь передать вашему с-ву послѣдовательно то, что́ я успѣю собрать. Хотя чиновникъ, который взялся доставить мнѣ эти свѣдѣнія, дѣйствуетъ изъ личной выгоды, тѣмъ не менѣе я долженъ просить ваше с-во приказать держать въ величайшей тайнѣ сообщеніе, которое я имѣю честь вамъ дѣлать, потому что, еслибы что-нибудь дошло до свѣдѣнія ген. Эдувиля, то очень легко было бы открыть здѣсь канцелярію, изъ которой я ихъ получилъ, и даже ея сношенія со мною.

№ 78.—Морковъ С. Воронцову.

Paris, 1/13 juin 1803.

Après la confection de mes dépêches d'hier à v. e. je suis allé à St.-Cloud, où il y a eu cercle chez m-me Bonaparte et ensuite spectacle. Au sortir de ce dernier le 1-r consul m'a conduit dans une chambre à part et a eu avec moi un fort long entretien sur l'objet des ouvertures que j'ai eu l'honneur de vous transmettre aujourd'hui. — Le résultat de cet entretien m'a paru ne laisser aucun doute sur la sincérité des intentions pacifiques que le 1-r consul vient de manifester. Il m'a chargé de vous prier d'annoncer formellement au ministère britannique: 1) son adhésion persévérante à l'arbitrage le plus illimité de l'E-r notre maître sur les points en litige entre les deux puissances belligérantes. 2) Que si l'Angleterre, en adoptant de son côté la même mesure et en déposant entre les mains un acte formel à ce sujet contre un pareil qui serait déposé entre les miennes de la part du gouvernement français, jugeait à propos de faire une suspension d'hostilités, il y consentirait également; mais que si elle préférait de les continuer jusqu'à la décision de l'E-r, cela n'altèrerait pas ses dispositions à un arrangement définitif pourvu que les prises déjà faites ou à faire sur

---

Парижъ, 1/13 іюня 1883.

Составивъ мои вчерашнія депеши в. с-ву, я отправился въ С.-Клу, гдѣ было собраніе у г-жи Бонапартъ и потомъ спектакль. Когда я выходилъ со спектакля, 1-й консулъ отвелъ меня въ отдѣльную комнату и долго разговаривалъ со мной насчетъ предложеній, которыя я имѣлъ честь передать вамъ сегодня.—Мнѣ показалось, что результатъ этого разговора не оставляетъ сомнѣній въ искренности мирныхъ намѣреній, только-что заявленныхъ 1-мъ консуломъ. Онъ поручилъ мнѣ просить васъ объявить формально британскому министерству: во-1-хъ, его неизмѣнное довѣріе къ самому безусловному рѣшенію нашего государя и-ра касательно спорныхъ пунктовъ между воюющими державами. Во-2-хъ, если Англія сочтетъ умѣстнымъ пріостановить военныя дѣйствія, принимая, съ своей стороны, ту же мѣру, и вручивъ формальный актъ по этому предмету, въ обмѣнъ на подобную же бумагу, которую дастъ мнѣ франц. правительство, то и онъ пойдетъ на это. Если же она предпочтетъ продолжать ихъ до рѣшенія и-ра, это не измѣнитъ его расположенія къ окончательному соглашенію. Но въ такомъ случаѣ и уже сдѣланные, и будущіе, призы во французской торговлѣ должны быть сохраняемы въ секвестрѣ

le commerce français soient gardées en séquestre et restituées à cette époque, offrant pour réciprocité d'évacuer l'électorat d'Hannovre et de restituer toutes les contributions qui y seraient levées et qui sont déjà ordonnées à la somme de 40 millions de livres.—Quoique je n'eus aucune objection à faire contre une proposition aussi équitable et aussi modérée, j'ai cependant invité le 1-r consul à rechercher quelque expédient capable d'amener au plutôt, s'il est possible, un arrangement définitif; alors il produisit un second plan qu'il m'a également autorisé à communiquer à v. e. et à la prier de le proposer au ministère britannique. Il présente les bases suivantes. — 1) Que l'île de Malte serait remise entre les mains de l'E-r de Russie. — 2) Que le 1-r consul ferait évacuer incessamment la Hollande et la Suisse des troupes françaises.—3) Que la France ne s'opposerait pas à un établissement anglais dans l'île de Lampedousa.—4) Qu'on pourvoirait au sort du roi de Sardaigne de la manière la plus conforme aux voeux et aux intentions de l'E-r de Russie toutefois sans toucher au Piémont, et — 5) Que si l'on s'occupait dans la négociation du soin de pourvoir également à la sûreté et à l'indépendance de l'Europe en général, il se prêterait à tout ce qui serait proposé à cet égard, bien entendu que le status quo territorial de la France avant la guerre serait maintenu dans les points essentiels. — J'ai proposé au 1-r consul de modifier le premier article de ce plan

---

и возвращены въ тотъ моментъ. Онъ же предлагаетъ, во взаимство, очистить курфюршество Ганноверъ и возмѣстить всѣ контрибуціи, которыя будутъ взяты и которыя уже назначены на сумму 40 милліоновъ ливровъ.—Хотя мнѣ нечего было возражать на столь справедливое и умѣренное предложеніе, тѣмъ не менѣе я пригласилъ 1-го консула изыскать какое-нибудь средство къ возможно скорѣйшему окончательному соглашенію. Тогда онъ выставилъ другой планъ, который онъ также уполномочилъ меня сообщить в. с-ву и просить васъ предложить его британскому министерству. Вотъ его основанія. — 1. О. Мальта передается русскому и-ру.—2. 1-й консулъ немедленно освобождаетъ Голландію и Швейцарію отъ франц. войскъ. — 3. Франція не будетъ противиться утвержденію англичанъ на о. Лампедузѣ.—4. Позаботятся объ участи сардинскаго короля наиболѣе согласно съ желаніями и намѣреніями русскаго и-ра, но во всякомъ случаѣ не трогая Пьемонта.—Наконецъ, 5: если въ переговорахъ займутся также вопросомъ о безопасности и независимости Европы вообще, онъ готовъ на всякое предложеніе, но конечно на условіи, что земельное status quo Франціи, бывшее до войны, будетъ сохранено въ существенныхъ пунктахъ.—Я предложилъ 1-му консулу видоизмѣнить первую статью этого плана въ томъ смыслѣ, что, въ случаѣ отказа и-ра, Мальта останется за англичанами на извѣстное число лѣтъ. Но онъ отказался самымъ положи-

par l'atternative qu'au refus de l'E-r Malte resterait entre les mains des anglais pour un nombre d'années convenu. Mais il s'y refusa de la manière la plus positive. J'ai cru voir de la contradiction dans ce refus avec l'assurence qu'il donnait de déférer entièrement à la décision de l'E-r sur cette question, comme sur toute autre qui s'étaient agitées entre la France et l'Angleterre, et je le lui témoignai. Mais il me prouva, qu'il n'y en avait aucune, en me disant, que si l'E-r adjugeait Malte à l'Angleterre à perpétuité ou pour un temps, il s'y résignerait comme on se résigne à la perte d'un procès que l'on croyait bon; mais qu'il tenait à honneur et à devoir de ne pas le céder de son propre mouvement et de sa propre détermination.—Cette réponse me parut si noble, si loyale et si généreuse, que c'est avec un redoublement de zèle et de chaleur que je m'acquitte de la commission que m'a donné le 1-r consul de recommander aux soins et aux bons offices de v. e. d'amener le ministère britannique à entendre à des ouvertures aussi conciliantes et à les adopter. Je n'ai rien hasardé à assurer le 1-r consul d'avance qu'il ne tiendra assurément pas à vous qu'il n'en résulte les effets les plus heureux et les plus désirables.

Pétersbourg. Paris, 1803, 83. Списокъ.

тельнымъ образомъ. Мнѣ показалось, что этотъ отказъ противорѣчитъ его увѣренію принять всякое рѣшеніе и-ра въ этомъ вопросѣ, какъ и во всякомъ другомъ между Франціей и Англіей. Я и указалъ ему на это. Но онъ доказалъ мнѣ, что тутъ нѣтъ никакого противорѣчія: онъ сказалъ, что еслибы и-ръ присудилъ Мальту англичанамъ навсегда или на время, онъ покорился бы, какъ покоряются потерѣ тяжбы, которую считали надежною; но онъ считаетъ своею честью и долгомъ не уступать ея добровольно, по собственному рѣшенію.—Этотъ отвѣтъ показался мнѣ такимъ благороднымъ, прямымъ и великодушнымъ, что я съ удвоенной ревностью и горячностью исполняю данное 1-мъ консуломъ порученіе—обратиться къ вашей заботливости и услужливости, чтобы заставить британское министерство внять столь примирительнымъ предложеніямъ и принять ихъ. Я не побоялся заранѣе увѣрить 1-го консула, что не вы будете виной, если не проистекутъ отсюда самые счастливые и желательные результаты.

№ 79.—А. Воронцовъ Моркову.

Петербургъ, 1/13 іюня 1803.

Рескриптъ Государя И-ра и депеши мои къ в. с-ву уже изготовлены были къ отправленію, когда получили мы чрезъ аглинскаго курьера отзывъ лондонскаго двора на предложеніе 1-го консула предать предметы существующаго между Англіею и Франціею несогласія суду Государя И-ра. Копію съ письма лорда Гауксбури по сей матеріи къ послу нашему у сего къ вамъ препровождаю, и таковую же съ ноты врученной мнѣ посломъ аглинскимъ, и нужнымъ считаю присовокупить, что отвѣтъ аглинскаго министерства не перемѣняетъ ни мало предписаній, вамъ нынѣ данныхъ. Притязаніе Англіи на присоединеніе Мальты къ владѣніямъ своимъ сдѣлано ею прежде нежели согласіе е. и. в-ва охранить островъ сей россійскимъ гарнизономъ дошло до свѣденія ея, и мы съ вѣроятностію надѣяться можемъ, что лондонскій дворъ не отринетъ представленныя ему отъ насъ средства примиренія. Слѣдственно и можетъ учредиться чрезъ посредство ваше и посла нашего въ Лондонѣ негоціація, обнадеживающая насъ счастливымъ дѣла сего окончаніемъ. А чтобы в. с-ву ближе извѣстенъ былъ образъ мыслей здѣшняго двора на сіи послѣднія сообщенія намъ отъ Англіи учиненныя, прилагаю при семъ копію съ письма моего, по волѣ Государя И-ра посылаемаго къ послу нашему въ Лондонѣ.—В. с-во, при представленіи примирительнаго плана, не оставьте привлечь вниманіе 1-го консула на тѣ статьи онаго, которыя довести имѣютъ до признанія всѣми державами, какъ присоединенія Піемонта къ французской республикѣ, такъ и всего новаго образованія Италіи. Мы надѣемся, что въ сихъ постановленіяхъ признаетъ 1-й консулъ стараніе Государя И-ра, чтобъ области, подъ покровительствомъ 1-го консула возникшія, или силою оружія республики французской присвоенныя, пребывали въ положеніи, отъ него предназначенномъ. Во взаимство ожидаетъ Государь И-ръ, что каковъ бы ни былъ успѣхъ посредничества его, и въ случаѣ продолженія войны между Франціею и Англіею, войска французскія не перейдутъ въ сѣверной Германіи черты владѣнія Гановерскаго, поелику распространеніе ихъ въ семъ краѣ Европы не можетъ быть равнодушно е. и. в-ву, который ничего столько не желаетъ, какъ удалить всякую причину, могущую подать поводъ къ нарушенію добраго между Россіи и Франціи согласія, для сохраненія коего какъ взаимныя уваженія, такъ

и достаточное удостовѣреніе объ умѣренности Франціи необходимо. — P. S. Актъ, имѣющій положить конецъ войнѣ между Франціи и Англіи, опредѣлить имѣетъ и будущій жребій короля сардинскаго: а поелику чрезъ оный Россія признаетъ присоединеніе Піемонта къ Французской Республикѣ, то и въ правѣ мы ожидать, что удѣлъ, назначенный сему нещастному государю, будетъ въ соразмѣрности съ потерею его. Если доселѣ довольствовались мы малымъ для него помѣщеніемъ, то было то въ томъ разсужденіи, что мы не признавали присоединенія Піемонта къ Франціи и желали, чтобы и самъ король сардинскій не былъ вынужденъ дать отреченіе отъ прежнихъ своихъ наслѣдственныхъ областей, а чрезъ то самое и сохранялъ надежду воспользоваться впредь могущимъ представиться случаемъ и возвратить потерянное. Нынѣ же, когда стараніемъ и посредствомъ нашимъ Піемонтъ признанъ будетъ отъ всѣхъ державъ провинціею французскою, самъ 1-й консулъ найдетъ конечно приличнымъ, чтобы удовлетвореніе Савойскаго дома достойно было предстательства Государя И-ра. Во избѣжаніе же всякой по сему дѣлу медленности, когда трактовать объ ономъ время настанетъ, предъявите желаніе Государя И-ра, чтобы герцогства Парма, Піаченца и Гвастала составили удѣлъ сей, съ присовокупленіемъ къ оному Масса-Каррары и Луки. А дабы будущее владѣніе короля сардинскаго въ Италіи не пресѣкаемо было посторонними областьми и имѣло между собою связь, то нужно бы было удѣлить часть владѣній прежде бывшаго герцога моденскаго. Впрочемъ пространство удѣла сего нѣсколько болѣе или менѣе предается вашему усмотрѣнію и старанію. Мы увѣрены, что вы не упустите возпользоваться удобностію, буде оная представится, дабы покровительство е. и. в-ва содѣлать наиболѣе полезнымъ королю сардинскому, предавшему себя промыслу Государя И-ра, особливо когда положеніе о жребіи сардинскаго короля войти имѣетъ въ общее распоряженіе, касающееся до примиренія Англіи и Франціи.

Pétersbourg. Paris, 1803, 56. Подлинникъ.

№ 80.—Морковъ двору.

Paris, 2/14 juin 1803.

Le prince Obolensky, maître de cérémonies de la cour de V. M. I., en revenant de Londres, où il a été faire une courte excursion, m'a apporté mercredi dernier de la part de m. le comte de Worontzoff une lettre particulière accompagnée de la traduction de celle que lui avait adressée lord Hawkesbury et dont je joins ici copie. — Quoique m. le comte de Worontzoff ne m'eût point autorisé dans sa lettre à la communiquer, j'ai cru, en le faisant, servir le désir que V. M. m'a fait connaître de voir au plutôt se rétablir la paix entre les deux puissances actuellement belligérantes. Je fus donc en faire part à m. de Talleyrand qui en fut plus déconcerté que réjoui, car il avait bâti son plan défensif et offensif sur le refus que fesait l'Angleterre d'accepter la médiation de V. M. I. Il lut cette lettre à trois reprises différentes et ne sut enfin que me prier de la lui laisser pour pouvoir la montrer au 1-r consul dans le premier travail qu'il aurait avec lui. J'y consentis à condition qu'il me donnerait sa parole d'honneur de n'en point tirer de copie, ni de la citer dans aucune occasion. — Ne recevant point de réponse de m. de Talleyrand je fus le chercher vendredi

---

Парижъ, 2/14 іюня 1803.

Церемоніймейстеръ двора в. и. в-ва, князь Оболенскій, возвратясь изъ Лондона, куда онъ заѣзжалъ ненадолго, принесъ мнѣ, въ прошлую среду, частное письмо гр. Воронцова съ переводомъ адресованнаго къ нему письма лорда Гоуксбери, копію котораго здѣсь прилагаю. — Хотя графъ Воронцовъ въ своемъ письмѣ не уполномочивалъ меня сообщать его, я подумалъ, что, сдѣлавъ это, я удовлетворю завѣдомое желаніе в. в-ва видѣть возможно скорѣе возстановленіе мира между двумя, нынѣ воюющими, державами. Итакъ, я сообщилъ письмо г. Талейрану, которое скорѣе разстроило, чѣмъ обрадовало его, такъ-какъ его оборонительный и наступательный планъ былъ основанъ на отказѣ Англіи принять посредничество в. и. в-ва. Онъ три раза прочелъ это письмо и ничего не могъ выдумать, какъ только просить меня оставить его ему, чтобы показать его 1-му консулу при первой работѣ у него. Я согласился, на условіи, что онъ дастъ мнѣ честное слово не дѣлать съ него списковъ и ни въ какомъ случаѣ не ссылаться на него.—Не получивъ отвѣта отъ г. Талейрана, я пошелъ къ нему въ слѣдующую пятницу. Онъ сказалъ, что я засталъ его за письмомъ мнѣ по поводу переданной ему мною бумаги

suivant, et il me dit que je l'avais trouvé occupé à m'écrire au sujet du papier que je lui avais remis, et qu'il m'enverrait sa lettre ce jour-là même ou demain au plus tard. Il ajouta à cette même occasion qu'il avait entretenu le 1-r consul sur le contenu de la note verbale que je lui avais fait lire concernant ma conversation de dimanche dernier; qu'il croyait que je n'avais pas bien entendu ce qu'il m'avait dit et qu'en tout cas son intention n'avait pas été de me blesser et de me faire de la peine. — Le samedi matin j'ai en effet reçu la lettre que m. de Talleyrand m'a annoncé la veille et j'y fis réponse sur-le-champ. J'en dépose les copies aux pieds de V. M. I. Elles se commentent l'une par l'autre. Mais je dois en peu de mots me justifier devant V. M. I. d'avoir osé parler, à côté d'un aussi grand intérêt que celui de la paix entre deux grandes puissances dont il s'agissait dans ma réponse, d'un aussi petit intérêt que celui de ma santé et de mon voyage. J'ai cru par là faire ressortir encore davantage le peu de fonds qu'on doit faire sur des dispositions pacifiques, quand elles s'annoncent par de nouvelles injures et de nouvelles offenses. — Cependant j'ai préparé pour m. le comte de Worontzoff, ambassadeur de V. M. I. à Londres, deux dépêches; mais j'en ai suspendu l'expédition, parce qu'on nous a annoncé un cercle pour le lendemain à St.-Cloud et que j'ai espéré de profiter de cette occasion pour tirer des notions plus positives et les transmettre à m. le comte de Worontzoff. Ce cercle eut lieu en effet; il fut suivi

---

и что онъ пришлетъ мнѣ его сегодня же или не далѣе какъ завтра. Тутъ же онъ прибавилъ, что говорилъ съ 1-мъ консуломъ о содержаніи данной ему мною для прочтенія словесной ноты относительно моей бесѣды въ прошлое воскресенье. Онъ сказалъ, что я, кажется, не совсѣмъ понялъ его и что во всякомъ случаѣ онъ не думалъ оскорбить и огорчить меня. — Въ субботу утромъ я дѣйствительно получилъ письмо, обѣщанное мнѣ г. Талейраномъ наканунѣ, и тотчасъ же отвѣчалъ. Повергаю къ стопамъ в. и. в-ва списки съ этихъ бумагъ. Они поясняютъ другъ друга. Но я долженъ въ нѣсколькихъ словахъ оправдаться предъ в. и. в-мъ въ томъ, что, на-ряду съ столь важнымъ дѣломъ, какъ миръ между двумя великими державами, я осмѣлился говорить въ моемъ отвѣтѣ о такихъ пустякахъ, какъ мое здоровье и мое путешествіе. Я надѣялся тѣмъ еще болѣе выставить неосновательность надеждъ на мирныя намѣренія, когда онѣ проявляются въ новыхъ обидахъ и оскорбленіяхъ.—Однако я приготовилъ двѣ депеши для посланника в. и. в-ва въ Лондонѣ, гр. Воронцова; но я пріостановился съ ихъ отправкой, такъ-какъ намъ объявили о собраніи на-завтра въ С.-Клу, и я надѣялся воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы получить болѣе положительныя свѣдѣнія и передать ихъ гр. Воронцову. Собраніе дѣйствительно состоялось; за нимъ слѣдовалъ спектакль.

d'un spectacle. On donna la tragédie „d'Esther“ de Racine avec les choeurs en musique. La pièce finie et la toile baissée, mais le 1-r consul restant dans sa loge, on s'attendait à voir une seconde pièce. La toile se releva en effet et nous vîmes paraître un comédien en habit de ville, qui, après avoir fait ses trois révérences, tira de sa poche un papier et récita une cantate composée la veille et qu'on n'a pas eu le temps de mettre en musique. L'auteur en était Fontane, poëte du gouvernement, et le sujet la conquête du Hannovre et une foule d'invectives contre le roi d'Angleterre et tout son peuple. Pendant cette lecture il régnait, tant parmi les étrangers que parmi les français qui y assistaient, un silence morne et profond. Une seule voix osa le troubler pour applaudir à la beauté des vers, et ce fut celle de m. le marquis de Lucchesini, envoyé extraordinaire et ministre plénipotentiaire de la cour de Berlin, son ancien ministre d'état et chevalier de ses ordres.—Au sortir du théâtre nous suivîmes m-me Bonaparte qui établit une cour. Le 1-r consul ne tarda pas d'y paraître et s'empara de moi pour m'emmener dans une chambre à part. Nous y eûmes un entretien qui depuis minuit dura jusqu'à trois heures du matin. Il m'est impossible de le rapporter en entier et de suite à V. M. I. Il appuya d'abord sur l'étendue de la confiance qu'il accordait à V. M. et sur la grandeur du rôle qu'il la mettait à même de jouer. Je l'ai assuré que V. M. n'en méconnaîtrait pas le prix, mais qu'elle n'en serait pas moins

---

Давали трагедію Расина „Эсѳирь“, съ хорами и оркестромъ. Кончается пьеса, опускается занавѣсъ, а 1-й консулъ остается въ ложѣ, и ждутъ второй пьесы. Занавѣсъ дѣйствительно подымается—и передъ нами является актеръ въ городской одеждѣ. Сдѣлавъ свои три поклона, онъ вынимаетъ изъ кармана бумагу и декламируетъ сочиненную наканунѣ кантату, которой не успѣли еще положить на музыку. Авторъ ея — правительственный поэтъ, Фонтанъ, а содержаніе—завоеваніе Ганновера и куча ругательствъ на англійскаго короля и на весь его народъ. При этомъ чтеніи, какъ среди иностранцевъ, такъ и среди присутствовавшихъ французовъ, царствовало мрачное и глубокое молчаніе. Одинъ только голосъ осмѣлился нарушить его, рукоплеща красотѣ стиховъ; и то́ былъ голосъ маркиза Люкезини, чрезвычайнаго посла и полномочнаго министра берлинскаго двора, его бывшаго министра и кавалера его орденовъ. — Послѣ театра мы послѣдовали за г-жей Бонапартъ, устроившей пріемъ. 1-й консулъ не замедлилъ явиться и обратился ко мнѣ, чтобы отвести въ отдѣльную комнату. Тамъ у насъ произошелъ разговоръ, который длился съ полуночи до 3 час. утра. Не могу воспроизвести его цѣликомъ и послѣдовательно для в. и. в-ва. Сначала онъ напиралъ на огромное довѣріе, питаемое имъ къ в. в-ву, и на величіе роли, которую онъ предоставляетъ вамъ.

affectée de voir qu'il ne remplissait pas les engagements qu'il avait pris avec elle, en ne fesant pas justice au roi de Sardaigne, en violant la neutralité de Naples et celle de l'Allemagne et surtout des villes anséatiques. Il me répondit, que le roi de Sardaigne ne perdait rien pour avoir attendu; qu'il lui accorderait, si V. M. le désirait, même au-delà de ce qu'il avait offert, bien entendu que le Piémont n'y serait pas compris; qu'il sentait fort bien que ce qu'il fesait à l'égard du roi de Naples était tout-à-fait injuste, mais qu'il avait intérêt de faire aux anglais directement et indirectement tout le mal possible; et que c'était par la même considération qu'il agissait vis-à-vis des villes anséatiques. Vous avouez donc, lui dis-je, que vous ne voulez suivre d'autre droit que celui de la convenance et de la force, et si c'est ainsi où est la sécurité de l'Europe? où est la confiance qu'elle peut mettre dans les traités que les états font avec vous? L'Angleterre, dit-il, donne un bel exemple de ce respect pour les traités, et pourquoi est-ce que toutes les puissances ne se réunissent pas pour lui faire observer celui d'Amiens? C'est à regret que je lui fais la guerre et avec horreur que j'en prévois les suites; car parlant en européen plutôt qu'en français, je serai tout aussi affligé que vous, si en vous levant un beau matin vous apprenez que l'Angleterre n'existe plus. Croyez que rien n'est plus facile que d'arriver à Londres à l'aide de tant de mauvais sujets dont cette

---

Я увѣрилъ его, что в. в-во не преминете оцѣнить это, но что тѣмъ не менѣе васъ безпокоитъ неисполненіе принятыхъ имъ передъ вами обязательствъ: онъ не даетъ удовлетворенія сардинскому королю, нарушаетъ нейтралитетъ Неаполя и Германіи, въ особенности же ганзейскихъ городовъ. Онъ отвѣчалъ, что сардинскій король ничего не потеряетъ отъ ожиданія и получитъ, если угодно в. в-ву, даже больше уже предложеннаго, только конечно безъ Пьемонта. Онъ сказалъ, что очень хорошо чувствуетъ всю свою несправедливость къ королю неаполитанскому, но что въ его выгодахъ прямо или косвенно наносить англичанамъ возможно больше вреда: тѣмъ же соображеніемъ руководился онъ въ своихъ поступкахъ съ ганзейскими городами. Итакъ, сказалъ я, вы признаетесь, что руководитесь однимъ только правомъ — правомъ выгодъ и силы. Но если такъ, то гдѣ безопасность Европы? Откуда ей взять довѣрія къ договорамъ, которые государства заключаютъ съ вами? Англія, сказалъ онъ, даетъ отличный примѣръ этого уваженія къ договорамъ; почему же всѣ державы не соединятся, чтобы заставить ее исполнять амьенскій трактатъ? Мнѣ прискорбно воевать съ нею; меня ужасаютъ слѣдствія, которыя я предвижу отсюда: болѣе какъ европеецъ, чѣмъ какъ французъ, я буду не меньше васъ огорченъ, если въ одно прекрасное утро вы, проснувшись, узнаете, что Англіи болѣе не существуетъ. Повѣрьте, нѣтъ ничего легче, какъ пробраться

ville fourmille. Il partit de là pour me faire de nouvelles protestations sur son désir de la paix. Je l'ai prié de m'expliquer comment je pouvais concilier ce désir de la paix, qui l'anime, avec des procédés et un langage qui lui sont si opposés. Volontiers, me répondit-il, je ne suis point sûr de la paix et je dois me préparer à la guerre. Ce n'est pas par des raisons qu'on y dispose les français; il faut les échauffer, les irriter par toutes sortes d'imputations aux adversaires qu'ils ont à combattre, en un mot, mettre en jeu leurs passions. On me croit fou, inconséquent, mais je sais ce qu'il y a à faire mieux que ceux qui me jugent. Pourqoi, lui ai-je demandé encore, ayant tant de côtes et de ports sur la Méditerranée, il ne voulait pas que les anglais en aient un seul? „Parce que, me répondit-il, les anglais ruineraient notre commerce dans le Levant, parce qu'ils feraient des nababs de tous les pachas maritimes qui à leur instigation et dans la faiblesse actuelle du gouvernement turc feraient toutes sortes d'avances à nos commerçants et finiraient pas les expulser; que cela exciterait de clameurs contre moi et que je m'exposerais à perdre ma place". Mais si l'E-r, lui disje, adjuge Malte aux anglais? „Je me flatte, répliqua-t-il, qu'il sera trop juste pour cela, mais je m'y soumettrai, puisque je lui en engage ma parole". Nous nous resumâmes enfin, quant à la démarche qu'il me commettait. Je lui ai demandé qu'il instruisit m. de Talleyrand de tout ce

---

въ Лондонъ, съ помощью столькихъ негодяевъ, которыми кишитъ этотъ городъ. Далѣе онъ сдѣлалъ мнѣ новыя заявленія въ смыслѣ своего миролюбія. Я просилъ изъяснить мнѣ, какъ согласить это миролюбіе со столь противоположными поступками и словами. Охотно, отвѣчалъ онъ. Я не увѣренъ въ мирѣ—и я долженъ готовиться къ войнѣ. Французовъ не расположишь къ ней доводами: нужно разгорячать, подстрекать ихъ всякаго рода обвиненіями противника, съ которымъ они должны бороться; словомъ, нужно пустить въ ходъ ихъ страсти. Меня считаютъ безумнымъ, непослѣдовательнымъ; но я знаю, что̀ дѣлать, лучше тѣхъ, которые судятъ обо мнѣ. Отчего, спросилъ я его, имѣя столько береговъ и портовъ въ Средиземномъ м., онъ не хочетъ, чтобы у англичанъ былъ хоть одинъ портъ? „Оттого, отвѣчалъ онъ, что англичане погубили бы нашу торговлю на Востокѣ; они понадѣлали бы набобовъ изъ всѣхъ приморскихъ пашей, которые, по ихъ наущенію и при нынѣшней слабости турецкаго правительства, всячески завлекали бы нашихъ купцовъ, а потомъ повыгоняли бы ихъ; и поднялись бы жалобы на меня, и я подвергся бы опасности потерять мое мѣсто". Ну, а если и-ръ присудитъ Мальту англичанамъ?—сказалъ я. „Льщу себя надеждой, возразилъ онъ, что онъ будетъ слишкомъ справедливъ, чтобы пойти на это; но я подчинюсь, такъ-какъ даю ему мое слово". Наконецъ, мы сдѣлали выводъ относительно мѣры, которую онъ

que nous avions arrêté ensemble, afin que celui-ci ne traitât pas de simples propos les ouvertures que lui, 1-r consul, m'autorisait de faire passer à Londres. En nous séparant il me fit promettre que je ne quitterais point Paris avant d'avoir reçu réponse de Londres.—Lundi dans la matinée je redigeai une troisième dépêche pour m. le comte de Worontzoff et avant de la fermer je l'ai portée à m. de Talleyrand pour la lui faire lire et pour lui demander, si elle était conforme à ce qui a été convenu entre le 1-r consul et moi. Il l'a trouvée telle, et dans la soirée du même jour je fis partir en courrier pour Londres le conseiller de cour Lanskoy.—Je soumets ci-joint à V. M. I. les trois dépêches que j'ai adressées par cette occasion à m. le comte de Worontzoff.

Pétersbourg. Paris, 1803, 83. Подлинникъ.

№ 81.—Морковъ А. Воронцову.

Paris, 2/14 juin 1803.

Dans le rapport, où je rends compte à l'E-r de mon entretien avec le 1-r consul, je n'ai pas placé une idée que ce dernier y a reproduite à deux reprises, parce que je l'ai réservée à une discussion particulière que son importance me paraît exiger. Sur l'observation que

---

поручалъ мнѣ. Я просилъ его дать наставленіе г. Талейрану о всемъ, къ чему мы пришли, съ тѣмъ, чтобы тотъ не считалъ простыми словами предложенія, которыя онъ, 1-й консулъ, уполномочилъ меня передать въ Лондонъ. При разставаніи онъ заставилъ меня пообѣщать, что я не оставлю Парижа прежде, чѣмъ не получу отвѣта изъ Лондона.—Въ понедѣльникъ утромъ я составилъ третью депешу гр. Воронцову. Прежде, чѣмъ запечатать, я отнесъ ее къ г. Талейрану, чтобы онъ прочелъ ее и сказалъ, согласна-ли она съ тѣмъ, что̀ было условлено между 1-мъ консуломъ и мною. Онъ призналъ ее таковою, и вечеромъ того же дня я отправилъ въ Лондонъ надворнаго совѣтника Ланского.—При семъ повергаю на усмотрѣніе в. и. в-ва три депеши, отправленныя мною по этому дѣлу къ гр. Воронцову.

Парижъ, 2/14 іюня 1803.

Въ докладѣ и-ру о моемъ разговорѣ съ 1-мъ консуломъ я не упомянулъ объ одной мысли, которую послѣдній высказалъ два раза: я приберегъ ее для особаго обсужденія, котораго, по мнѣ, она заслуживаетъ по своей важности. Я замѣтилъ ему, что нынѣшняя тревога—слѣдствіе этихъ отдѣльныхъ дого-

j'ai fait que les troubles actuels sont une suite de ces traités séparés, qui ont terminé la dernière guerre et où chaque état n'ayant songé qu'à ses intérêts isolés, il en est résulté une incohérence de système général, dont chacun ressent l'inconvénient particulier, auxquel peut-être l'Angleterre a voulu remédier et n'a trouvé d'autre moyen que de rompre le traité d'Amiens, il m'a répondu sans hésiter, qu'aussitôt que les différends actuels seraient ajustés, soit par l'arbitrage de l'E-r, soit par arrangement direct avec l'Angleterre, il était prêt d'en appeler à un congrès général formé de puissances principales, comme la Russie, l'Autriche, l'Angleterre, la Prusse etc., dans lequel il apporterait non seulement toutes sortes de facilités, mais même des sacrifices à tout ce qui pourrait contribuer à fixer de la manière la plus stable la tranquillité de l'Europe en général et l'indépendance de chaque état en particulier, et qu'il serait entré dans ce règlement même au traité d'Amiens sans l'impéritie des négociateurs anglais et leur précipitation qui allait au point que le peu qui y a été stipulé en faveur du roi de Naples a été suggéré plutôt par les plénipotentiaires français que par eux. Quoique cette idée entra parfaitement dans les vues que v. e. a daigné me développer dans sa dépêche du 10 avril dernier, je n'ai pas voulu y appuyer trop et me suis contenté d'y applaudir, jusqu'à ce que des instructions positives m'autorisassent à la reproduire officiellement; mais j'en ai profité pour proposer au 1-r consul d'ajouter le 5-me point

---

воровъ, окончившихъ послѣднюю войну, въ которыхъ каждое государство думало только о собственныхъ интересахъ: отсюда безсвязность общей системы, особое неудобство которой чувствуется всякимъ. И быть можетъ, Англія желала помочь дѣлу, но не нашла иного средства, какъ разорвать амьенскій договоръ. 1-й консулъ отвѣчалъ, не задумавшись, что какъ только прекратились бы нынѣшнія распри, путемъ-ли рѣшенія и-ра, или прямымъ соглашеніемъ съ Англіей, онъ готовъ бы обратиться къ общему конгрессу главныхъ державъ — Россіи, Австріи, Англіи, Пруссіи и др. Тамъ онъ пошелъ бы не только на всякаго рода уступки, но даже на жертвы, чтобы только возможно прочнѣе установить спокойствіе Европы вообще и независимость каждаго государства въ частности. Онъ пошелъ бы на это даже въ амьенскомъ договорѣ, еслибы не неопытность англійскихъ уполномоченныхъ и не ихъ поспѣшность, которая доходила до того, что даже немногія уступки, полученныя неаполитанскимъ королемъ, были внушены скорѣе французскими уполномоченными, чѣмъ ими. Хотя эта мысль совершенно входила въ соображенія, которыя в. с-во соблаговолили развить мнѣ въ депешѣ отъ 10 апрѣля, я не хотѣлъ слишкомъ налегать на нее и ограничился одобреніемъ ея, пока положительныя наставленія не уполномочатъ меня выставить ее офиціально. Но я воспользовался ею,

d'ouvertures qu'il me chargeait de transmettre à la cour de Londres, et ce point me semble entièrement répondre à cette intention. — Mais plus les offres du 1-r consul me paraissent libérales, et plus leur sincérité me paraît suspecte. Dans celle de se soumettre à l'arbitrage illimité de l'E-r je ne vois que l'envie de renchérir sur l'Angleterre et l'espoir qu'elle n'y adhèrera pas et qu'alors il aura acquis un nouvel avantage tant auprès de sa propre nation qu'auprès de la Russie. Cette opinion est celle de tout le monde, car cette offre d'arbitrage est déjà publique dans tout Paris et connue à tout le corps diplomatique; c'est celle nommément du marquis de Lucchesini qui, peut-être poussé par son dépit de me voir enfermé avec le 1-r consul, dont depuis quelque temps il se croyait seul en droit d'avoir d'oreille, a dit au marquis de Gallo, qui a attendu vainement avec lui la fin de mon entretien, que cette offre n'a été imaginée que pour endormir l'E-r et l'empêcher de prendre aucun parti pour l'Angleterre.—Au surplus le 1-r consul dans cet entretien s'est beaucoup attaché à me prouver que le parti qu'adopterait l'E-r de prendre Malte pour lui lui serait beaucoup plus honorable qu'onéreux, s'offrant sous ce dernier rapport à y subvenir d'une manière proportionnelle, si S. M. le désirait. — J'ai éloigné aussi de mon rapport à l'E-r tout ce qui s'était dit de personnel à m. le comte de Worontzoff et à moi. Contre le premier il n'a été allégué d'autre grief que celui de sa réputation d'anglicisme, contre moi un

---

чтобы предложить 1-му консулу прибавить 5 статью къ заявленіямъ, которыя онъ поручилъ мнѣ передать лондонскому двору. Эта статья, по мнѣ, совершенно соотвѣтствуетъ этому намѣренію. — Но чѣмъ щедрѣе предложенія 1-го консула, тѣмъ болѣе подозрительною кажется мнѣ ихъ искренность. Въ предложеніи подчиниться безусловному рѣшенію и-ра я вижу одно желаніе поддѣть Англію: онъ надѣется, что она не согласится—и онъ получитъ новое преимущество, какъ въ глазахъ своей націи, такъ и въ глазахъ Россіи. Такъ думаютъ всѣ: это предложеніе третейскаго суда извѣстно уже всему Парижу и всему дипломатическому корпусу. Именно таково мнѣніе маркиза Люкезини. Быть можетъ, съ досады на то, что я сижу съ 1-мъ консуломъ, тогда какъ ему казалось, что въ послѣднее время онъ одинъ пользуется его вниманіемъ, онъ сказалъ маркизу Галло, который вмѣстѣ съ нимъ не могъ дождаться конца моего разговора, что это предложеніе выдумано лишь для усыпленія и-ра, чтобы не дать ему вступиться за Англію.—Сверхъ того, въ этомъ разговорѣ 1-й консулъ очень старался доказать мнѣ, что еслибы и-ръ взялъ Мальту себѣ, это было бы для него гораздо болѣе почетно, чѣмъ стѣснительно: въ этомъ послѣднемъ отношеніи онъ предлагалъ соотвѣтственную помощь, еслибы того пожелалъ е. в-во. — Въ моемъ докладѣ и-ру я опустилъ также

grief particulier provenant de ce que lord Whitworth avait dit lui-même à m. de Talleyrand que je n'étais pas aussi pacifique qu'il le croyait, et que j'étais un de ceux qui lui inspirait le plus de méfiance contre la politique de ce cabinet et aussi celui de la réputation que j'avais d'aimer l'Autriche et l'Angleterre et de haïr la France et la Prusse. J'ai répondu que je croyais que lord Whitworth a été mal entendu ou s'est mal énoncé; qu'il pouvait fort bien avoir dit que je partageais avec lui les alarmes et les inquiétudes que la position redoutable de la France lui inspirait et qu'il me communiquait; ce qui n'est que tout simple et que tout naturel; mais qu'il ne tendrait qu'à lui, 1-r consul, de changer cette disposition en se renfermant dans les limites qu'il avait lui-même solennellement proclamées, savoir: les Pyrénées, les Alpes, le Rhin et l'Océan. Quant à la seconde imputation je ne croyais pas même devoir y répondre sérieusement, car il serait par trop ridicule à un individu d'embrasser dans ses affections des nations entières et que je ne haïssais personne, mais bien certaines choses, comme par exemple une politique exclusive, toujours avide et perfide. Il ne fit aucune application de cette définition et en a ri. Nous nous sommes séparés très amicalement et sans aucune trace du dimanche précédent. Les courriers entre Paris et Berlin sont fréquents. M. de Lucchesini me cache souvent ceux qu'il expédie, malgré la prière que je lui ai faite de m'en

---

все, что̀ было сказано личнаго о гр. Воронцовѣ и обо мнѣ. Противъ перваго онъ выставилъ только его славу англомана. Противъ меня было особое обвиненіе. Оно проистекало изъ того, что лордъ Уайтвортъ самъ сказалъ г. Талейрану, что я не такъ миролюбивъ, какъ онъ думалъ, и что я—одинъ изъ тѣхъ, которые внушали ему наиболѣе недовѣрія къ политикѣ здѣшняго кабинета. Еще онъ указывалъ, что я, какъ говорятъ, люблю Австрію и Англію и ненавижу Францію и Пруссію. Я отвѣчалъ, что, по моему мнѣнію, лорда Уайтворта не поняли или онъ не ясно выразился. Онъ могъ вполнѣ сказать, что я раздѣляю съ нимъ тревогу и безпокойство, которыя внушаетъ ему грозное положеніе Франціи и которыя онъ сообщилъ мнѣ: это очень просто и очень естественно. И отъ него, 1-го консула, зависитъ измѣнить это расположеніе: стоитъ только ему держаться въ границахъ, имъ самимъ торжественно возвѣщенныхъ, т.-е. Пиренеевъ, Альпъ, Рейна и Океана. На второе обвиненіе я не считалъ даже должнымъ отвѣчать серьезно: было бы слишкомъ смѣшно кому-нибудь любить цѣлыя націи; а ненавидѣть—я никого не ненавижу, кромѣ нѣкоторыхъ вещей, какъ, напримѣръ, политика исключительная, вѣчно алчная и вѣроломная. Онъ не сдѣлалъ никакихъ приложеній этого опредѣленія и засмѣялся. Мы разстались весьма дружелюбно и безъ всякихъ слѣдовъ прошлаго воскресенья. Курьеры часты между Парижемъ и Берлиномъ. Г. Люкезини часто

avertir afin d'en profiter pour transmettre mes rapports à v. e. M. de Talleyrand a avoué à un de ses affidés, qui me l'a redit, que le cordon, que la Prusse a fait tirer le long de l'électorat de Hannovre, était bien plus pour empêcher la désertion des habitants et surtout des militaires que la France veut incorporer dans ses troupes, que pour mettre à couvert les frontières prussiennes.

Pétersbourg. Paris, 1803, 172. Подлинникъ.

№ 82.—А. Воронцовъ Моркову.

6/18 juin 1803.

La lettre que v. e. a bien voulu m'adresser en date du 6/18 mai, m'est exactement parvenue. Si je ne m'étonne pas du peu d'ouvertures qui vous ont été faites par m. de Talleyrand au sujet de leurs dernières explications avec l'Angleterre, après les offres de nos bons offices agréés par eux, c'est que j'en trouve les motifs dans la duplicité et l'arrogance extrême, qui caractérise le gouvernement français et qui lui fait envisager les démarches même des principales puissances de l'Europe comme de simples instruments de la volonté française. — S. M. I. en engageant le 1-r consul à s'expliquer avec le cabinet de St. James n'a été guidée que par son désir de maintenir la paix en Europe et d'ar-

---

скрываетъ отъ меня своихъ, вопреки моей просьбѣ увѣдомлять объ ихъ отправленіи, чтобы я могъ пользоваться ими для пересылки моихъ докладовъ в. с-ву. Г. Талейранъ признался одному изъ своихъ приближенныхъ, который передалъ мнѣ это, что выставленная Пруссіей стража по границамъ Ганноверскаго курфюршества имѣетъ цѣлью не столько охранять прусскія границы, сколько препятствовать побѣгамъ жителей и особенно солдатъ, которыхъ Франція хочетъ взять въ свои войска.

6/18 іюня 1803.

Я правильно получилъ письмо, которое в. с-во соблаговолили послать мнѣ 6/18 мая. Если я не удивляюсь скудости предложеній, сдѣланныхъ вамъ г. Талейраномъ по поводу ихъ послѣднихъ объясненій съ Англіей, послѣ того какъ они приняли наши услуги, то это потому, что я вижу причину этого въ двуличности и крайнемъ высокомѣріи, которыми отличается франц. правительство и въ силу которыхъ оно смотритъ на самые поступки главныхъ державъ, какъ на простыя орудія воли французовъ. — Приглашая 1-го консула объясниться съ с.-джемскимъ кабинетомъ, е. и. в-во руководился единственно

rêter des flots de sang que nous sommes à la veille de voir verser.— Nous attendons avec impatience le résultat des dépêches qui vous ont été portées par le dernier courrier et dans lesquelles S. M. I. insiste sur la neutralité des villes anséatiques ainsi que de tout le nord de l'Allemagne et des possessions de S. M. sicilienne. Ces points sont de la plus grande importance pour nous, relativement surtout à l'intégrité et l'indépendance des villes anséatiques. Un nouveau bouleversement en Europe ne pourrait être vu avec indifférence par la Russie et nous mettrait dans la nécessité d'avoir recours à des moyens qui certainement ne cadrent pas avec nos vues pacifiques; mais nous y serions cependant forcé. Il est donc très-important que v. e. nous instruise de la réponse sur les offres qu'elle a été chargée de faire par le dernier courrier. Tout ce qu'elle apprendra à cet égard et en général des détails, qui parviendront à sa connaissance de ce qui s'est passé à Paris depuis la rupture avec l'Angleterre, sont autant d'objets dignes de notre attention dont elle voudra bien nous faire part. — Quant aux intérêts du roi de Sardaigne, je vous prie de vous en référer à ce que je vous en ai dit dans mes lettres précédentes. L'E-r verra sûrement avec plaisir que ce prince infortuné ait obtenu à la fin une sorte de dédommagement. — La pénétration et la sagacité de v. e. la guideront dans sa conduite vis-à-vis de l'ambassadeur du nouveau grand-maître de Malte

---

желаніемъ сохранить миръ въ Европѣ и остановить потоки крови, которые завтра должны пролиться передъ нами.—Мы ожидаемъ результата посланныхъ вамъ съ послѣднимъ курьеромъ депешъ, въ которыхъ е. и. в-во настаиваетъ на нейтралитетѣ ганзейскихъ городовъ, а также всего сѣвера Германіи и владѣній его сицилійскаго величества. Это крайне важныя для насъ условія, въ особенности что касается неприкосновенности и независимости ганзейскихъ городовъ. Россія не могла бы видѣть равнодушно новое потрясеніе въ Европѣ: оно принудило бы насъ прибѣгнуть къ мѣрамъ, которыя, конечно, не подходятъ къ нашимъ миролюбивымъ намѣреніямъ; но мы были бы вынуждены къ тому. Поэтому весьма важно, чтобы в. с-во увѣдомили насъ объ отвѣтѣ на предложенія, которыя вамъ поручено было сдѣлать съ послѣднимъ курьеромъ. Все, что вы узнаете въ этомъ отношеніи, а также всѣ вообще извѣстныя вамъ подробности о происходившемъ въ Парижѣ со времени разрыва съ Англіей,— все это достойные нашего вниманія предметы, о которыхъ вы соблаговолите извѣстить насъ. — Что касается интересовъ сардинскаго короля, прошу васъ сообразоваться съ тѣмъ, что я уже говорилъ вамъ въ моихъ прежнихъ письмахъ. Конечно, и-ру будетъ пріятно, если этотъ несчастный государь получитъ, наконецъ, нѣкотораго рода вознагражденіе. — В. с-во будете вести себя съ посланникомъ новаго великаго магистра Мальты со свойствен-

et je me bornerai à lui observer que, quoique l'E-r n'ait pas discontinué à protéger l'ordre de St. Jean de Jérusalem, cependant il s'en faut de beaucoup que nous regardions ce point comme d'un intérêt majeur, et c'est plutôt une affaire de décence que la protection qu'on lui accorde ici.—D'après ce qui nous revient, la plupart des démarches du nouveau grand-maître de Malte ont été dictées par l'influence française; ainsi ce serait en quelque façon coopérer aux vues de ce gouvernement que de prendre un intérêt trop marquant aux affaires du dit ordre. Il n'y a pas de mal de surveiller aussi les rapports subsistants entre la France et Malte.

Pétersbourg. Paris. 1803, 51. Черновая. Отправлено 6 іюня.

№ 83.—Талейранъ Эдувилю.

Paris, 29 prairial an XI.

En addition à ma dépêche du 22 de ce mois qui vous aura été expédiée de Berlin par le citoyen Laforest, je crois devoir vous transmettre quelques directions nouvelles qui vous fassent bien connaître ce que nous attendons de l'intervention de S. M. l'E-r de Russie et de l'arbitrage qui lui sera dévolu aussitôt que l'Angleterre elle-même y aura formellement consenti.—Le cabinet de S. M. I. a eu sous les yeux toutes

---

ными вамъ проницательностью и прозорливостью: я ограничусь замѣчаніемъ, что хотя и-ръ не перестаетъ покровительствовать ордену св. Іоанна Іерусалимскаго, однако мы далеко не видимъ въ немъ большого интереса; оказываемое ему покровительство скорѣе есть дѣло благопристойности.—Насколько намъ извѣстно, поступки новаго великаго магистра Мальты внушены по большей части французскимъ вліяніемъ: стало-быть, принимать слишкомъ видное участіе въ дѣлахъ сказаннаго ордена—значило бы нѣкоторымъ образомъ содѣйствовать видамъ этого правительства. Не мѣшало бы также надзирать за существующими отношеніями между Франціей и Мальтой.

Парижъ, 7/19 іюня 1803.

Въ дополненіе къ моей депешѣ отъ 22-го сего мѣсяца, которая будетъ отправлена вамъ изъ Берлина черезъ гражданина Лафорэ, считаю долгомъ дать вамъ нѣкоторыя новыя наставленія, чтобы вы знали, чего мы ожидаемъ отъ вмѣшательства е. в. русскаго и-ра и отъ третейскаго суда, который будетъ предоставленъ ему, какъ только сама Англія согласится на него формально.—Въ рукахъ кабинета е. и. в-ва всѣ бумаги великой тяжбы, происходящей нынѣ

les pièces du grand procès qui se poursuit aujourd'hui entre la France et l'Angleterre. Il sait que le 1-r consul a tout essayé pour éviter une rupture, et qu'il n'a pas tenu à lui que la médiation de S. M. ne fût réclamée dès le principe pour maintenir la paix. Il s'agit aujourd'hui de la rétablir. Il faut s'attendre que les propositions de l'Angleterre seront hors de toute convenance; son objet a été de rompre le traité d'Amiens, elle voudra lui en substituer un autre dans lequel elle prétendra s'assurer plus d'influence sur le continent. S. M. I. est trop éclairée pour ne pas reconnaître combien il importe à la tranquillité de l'Europe qu'un gouvernement, dont les intérêts sont tous en opposition avec ceux du continent, conserve les moyens de troubler à son gré les puissances qui peuvent seules opposer quelques digues au despotisme maritime et commercial que l'Angleterre veut exercer. De plus S. M. qui a garanti l'article de Malte ne voudra assurément point entendre à aucune insinuation qui aurait pour objet de laisser cette île aux mains de l'Angleterre, et si le gouvernement britannique veut rappeler dans cette circonstance les intérêts du roi de Sardaigne, on se souviendra à Pétersbourg que depuis longtemps ce point est en discussion entre les cabinets de France et de Russie et que ce n'est qu'entre eux qu'il peut être réglé conformément à un des deux projets que je vous ai transmis. — C'est à vous, général, à mettre toute votre application

---

между Франціей и Англіей. Онъ знаетъ, что 1-й консулъ употребилъ всѣ средства, чтобы избѣгнуть разрыва, и что не его вина, если съ самаго начала не потребовали посредничества е. в-ва для сохраненія мира. Теперь дѣло въ томъ, чтобы возстановить миръ. Нужно ожидать, что предложенія Англіи выйдутъ изъ предѣловъ всякой благопристойности: ея цѣлью было—разорвать амьенскій договоръ; конечно ей захочется замѣнить его другимъ, чтобы обезпечить себѣ больше вліянія на материкѣ. Е. и. в-во слишкомъ просвѣщенъ, чтобы не признать, чтó будетъ, если правительство, выгоды котораго совсѣмъ противорѣчатъ выгодамъ материка, сохранитъ возможность тревожить, когда ему вздумается, державы, которыя однѣ только могутъ представить какой-нибудь оплотъ противъ морского и торговаго деспотизма, къ которому стремится Англія. Сверхъ того, конечно е. в-во, обезпечившій статью о Мальтѣ, не захочетъ слушать никакихъ внушеній, имѣющихъ въ виду оставить этотъ островъ въ рукахъ Англіи; а если британское правительство вздумаетъ, по этому поводу, напомнить объ интересахъ сардинскаго короля, то пусть вспомнятъ въ Петербургѣ, что это дѣло уже давно обсуждается между кабинетами Франціи и Россіи, и что только они могутъ рѣшить его, согласно съ однимъ изъ двухъ проектовъ, переданныхъ вамъ мною. — Ваше дѣло, генералъ, приложить всѣ старанія къ тому, чтобы направлять вліяніе, которое принадлежитъ теперь

à diriger l'influence que la Russie est dans le cas d'exercer aujourd'hui. Nous avons désiré, proposé, demandé sa médiation; mais ça a été avec la juste et plaine confiance que cette médiation aurait pour base le sentiment parfait des convenances de l'Europe, et pour principe l'estime sincère et réciproque que se sont témoignés le 1-r consul et S. M. l'E-r de Russie.—P. S. Ce qui serait naturel, ce serait que l'E-r de Russie mit lui-même garnison à Malte pour le nombre d'années qui seraient jugées nécessaires jusqu'au parfait rétablissement de l'ordre, et il serait admissible que cette garnison fût payée à moitié par la France et par l'Angleterre. Quant à l'île de Lampedouse, la France ne s'opposerait pas à ce que l'Angleterre en fît l'acquisition. — La France retirerait entièrement ses troupes de Hollande et d'Helvétie, et l'Angleterre reconnaîtrait le gouvernement helvétique puisqu'elle l'avait jugé assez fort pour se maintenir par lui-même.—De même les intérêts du roi de Sardaigne ayant été réglés conformément à l'un des deux projets communiqués à la Russie, l'Angleterre reconnaîtrait dans leur totalité les arrangements faits en Italie.—Telles sont les bases qui paraîtraient propres à un bon arbitrage et vers lesquelles vous devez tendre dans vos conversations sans cependant vous montrer trop positif sur aucun point.

Paris. 142, 157. Черновая.

Россіи. Мы желали, предлагали, просили ея посредничества; но все это съ справедливымъ и полнымъ довѣріемъ: мы надѣялись, что въ основаніе этого посредничества будетъ положено полное сознаніе выгодъ Европы, и что его правиломъ будетъ служить искреннее и взаимное уваженіе, заявленное и 1-мъ консуломъ, и е. в. русскимъ и-ромъ. — *P. S.* Самое естественное дѣло, еслибы русскій и-ръ самъ поставилъ гарнизонъ въ Мальту на нѣсколько лѣтъ, насколько нужно для полнаго возстановленія ордена; можно допустить, чтобы этотъ гарнизонъ содержался на-половину Франціей, на-половину Англіей. Что касается о. Лампедузы, Франція не прочь, чтобы Англія пріобрѣла его.— Франція совершенно очиститъ Голландію и Гельвецію отъ своихъ войскъ; а Англія признàетъ гельветское правительство, такъ-какъ она считала его достаточно сильнымъ, чтобы держаться самому.—Съ другой стороны, когда интересы сардинскаго короля будутъ установлены, согласно съ однимъ изъ двухъ, сообщенныхъ Россіи, проектовъ, Англія признàетъ порядокъ вещей въ Италіи во всей его цѣлости.—Вотъ основанія, кажется достаточныя для праваго третейскаго суда. Вы должны проводить ихъ въ вашихъ бесѣдахъ, впрочемъ не слишкомъ ручаясь ни за одну статью.

№ 84.—Эдувиль Талейрану.

Pétersbourg, 2 messidor an XI.

... On savait déjà ici, par une gazette de Hambourg venue par mer en cinq jours, l'occupation de l'électorat de Hanovre par nos troupes. Cette nouvelle a fait ici la plus vive impression. On y est anglais, mais c'est plus par intérêt que par inclination. Le chancelier ne m'a rien dit de l'occupation du Hanovre, mais il s'est plaint que le service des postes avait été dérangé par la saisie de plusieurs malles de lettres, faite par des commissaires français, ce qui portait préjudice au commerce de la Russie. Je l'ai assuré que l'intention du 1-r consul était certainement que ce service fût fait aussi régulièrement que jamais, et qu'il ne fallait souvent attribuer qu'à un zèle mal entendu des subordonnés ces mesures sur lesquelles on s'empresserait de revenir.—M. de Worontzoff se flattait encore que les démarches de S. M. I. pourraient faire cesser la guerre. Il est certain que le voeu de l'E-r a été bien prononcé, mais ce n'est pas sans raison que j'ai taxé son ministère de lenteur et d'irrésolution dans des circonstances aussi importantes. Le chancelier, qui s'est beaucoup flatté de l'effet de sa temporisation dans les affaires germaniques, a paru surpris qu'elle n'ait pas eu le même effet pour prévenir la guerre. Dans ce moment m. de

---

Петербургъ, 9/21 іюня 1803.

...Здѣсь уже знали о занятіи Ганноверскаго курфюршества нашими войсками, благодаря одной гамбургской газетѣ, присланной моремъ въ пять дней. Эта новость произвела здѣсь самое сильное впечатлѣніе. Здѣсь англоманствуютъ, но больше изъ разсчета, чѣмъ по душѣ. Канцлеръ ничего не сказалъ мнѣ о занятіи Ганновера; онъ жаловался только, что почта разстроена захватомъ многихъ чемодановъ съ письмами, учиненнымъ французскими комисарами, что вредитъ русской торговлѣ. Я увѣрилъ его, что конечно 1-й консулъ желаетъ, чтобы почта ходила правильно, какъ всегда, и что такія мѣры нерѣдко слѣдуетъ приписывать излишнему усердію подчиненныхъ, ошибку которыхъ постараются исправить.—Г. Воронцовъ все еще надѣется, что мѣры его и. в-ва могутъ прекратить войну. Достовѣрно, что желаніе и-ра было высказано твердо; но я не безъ основанія обвинялъ его министерство въ медлительности и нерѣшительности въ столь важныхъ обстоятельствахъ. Канцлеръ, много хваставшійся успѣхомъ своей медлительности въ нѣмецкихъ дѣлахъ, кажется удивленъ, что она не могла предотвратить войну. Въ эту минуту г. Морковъ дол-

Morkoff doit vous présenter des réclamations de toutes les puissances qui désireraient rester neutres. Le chancelier m'a entretenu de nouveau de ces réclamations, et je me suis borné à lui répondre que le 1-r consul ne faisait la guerre qu'aux anglais, mais qu'il ne négligerait aucun moyen de la rendre plus active, afin de la terminer plus promptement.—Un député de Hambourg, le syndic Dorman, arrivé ici il y a quelques jours, réclame la protection de l'E-r. Je ne l'ai pas encore vu. — M. de Hogendorp et m. de Buys, ministres de Hollande, ont eu avant-hier à Kaminiostrof, le premier, son audience d'arrivée, le second, son audience de congé. L'E-r leur a témoigné combien il était peiné que les démarches qu'il avait faites pour le maintien de la paix, aient été infructueuses. M. de Hogendorp n'aime pas les anglais, mais il fait des voeux pour la neutralité de son pays...

Paris. 142, 162. Подлинникъ.

№ 85.—Морковъ А. Воронцову.

Paris, 10/22 juin 1803.

Au moment où je commençais à douter, si le gouvernement français userait de réciprocité pour les cadeaux que S. M. l'E-r a daigné faire distribuer à l'occasion de la signature de la convention du 14/26 décembre, m. de Talleyrand m'a transmi de la part du 1-r consul une

---

женъ представить вамъ жалобы всѣхъ державъ, которымъ хотѣлось бы остаться нейтральными. Канцлеръ снова говорилъ мнѣ о нихъ. Я ограничился отвѣтомъ, что 1-й консулъ ведетъ войну только съ англичанами, но что онъ не пренебрежетъ ничѣмъ, чтобы сдѣлать ее болѣе оживленною и поскорѣе окончить ее.—Гамбургскій депутатъ, синдикъ Дорманъ, прибывшій сюда нѣсколько дней тому назадъ, требуетъ покровительства и-ра. Я еще не видѣлъ его.—Гг. д'Гогендорпъ и де-Бюйсъ, голландскіе министры, имѣли, третьяго дня, на Каменномъ Островѣ, каждый свою аудіенцію: первый—вступительную, второй—прощальную. И-ръ заявилъ имъ, какъ онъ огорченъ неудачей своихъ усилій къ сохраненію мира. Г. д'Гогендорпъ не любитъ англичанъ, но онъ желаетъ нейтралитета своей страны...

Парижъ, 10/22 іюня 1803.

Между тѣмъ, какъ я уже начиналъ сомнѣваться, отвѣтитъ-ли франц. правительство взаимностью на подарки, которые е. в. и-ръ соблаговолилъ раздать по поводу заключенія конвенціи 14/26 декабря, г. Талейранъ передалъ

aigrette de la valeur de 100 milles francs qu'il a accompagnée de la lettre ci-jointe en copie. Je m'attendais que le gouvernement français, à l'instar de ce qui a été observé à l'égard des employés attachés à m. le général Hédouville, destinérait à cette occasion quelque chose pour les personnes qui travaillent sous mes ordres; mais il n'en a nullement été question quoique la valeur des cadeaux que S. M. I. a fait remettre surpasse de beaucoup celle du mien.—S. a. électorale de Bavière m'a fait remettre par m. de Cetto, son ministre ici, une boîte avec son portrait enrichi de diamants de la valeur de 3 à 4 mille roubles.

Pétersbourg. Paris, 1803, 188. Подлинникъ.

№ 86.—Морковъ А. Воронцову.

Paris, 12/24 juin 1803.

Après avoir minuté et fait mettre la veille au net mon rapport d'aujourd'hui à l'E-r, j'ai eu occasion de voir m. de Talleyrand et de lui observer que, dans la lettre qu'il m'avait adressée en réponse à la communication que je lui ai faite du rescript que je venais de recevoir de S. M. I., il avait entièrement passé sous silence les demandes que ce rescript contenait en faveur du roi de Naples, du Nord de l'Allemagne et des villes anséatiques. Il me répondit que comme ce rescript

---

мнѣ отъ 1-го консула плюмажъ, цѣной въ 100,000 франковъ, съ присовокупленіемъ письма, прилагаемаго здѣсь въ спискѣ. Я ожидалъ, что, подобно тому, какъ было поступлено относительно чиновниковъ генерала Эдувиля, франц. правительство предназначитъ, при этомъ случаѣ, что-нибудь моимъ подчиненнымъ; но объ этомъ ни словечка, хотя цѣна присланныхъ е. и. в-мъ подарковъ много превосходитъ цѣну моего подарка.—Его высочество курфюрстъ баварскій передалъ мнѣ черезъ своего министра здѣсь, г. де-Четто, табакерку съ своимъ портретомъ, цѣной въ 3—4 тысячи рублей.

Парижъ, 12/24 іюня 1803.

Послѣ того, какъ былъ составленъ и перебѣленъ мой нынѣшній докладъ и-ру, я имѣлъ случай видѣться съ г. Талейраномъ и замѣтить ему, что въ своемъ отвѣтѣ на мое сообщеніе ему рескрипта, только-что полученнаго мною отъ е. и. в-ва, онъ совсѣмъ умолчалъ о требованіяхъ этого рескрипта въ пользу неаполитанскаго короля, сѣверной Германіи и ганзейскихъ городовъ. Онъ отвѣчалъ, что, такъ-какъ въ рескриптѣ заключалось много предметовъ, во главѣ которыхъ стояло предложеніе посредничества и-ра, то,

contenait plusieurs points, à la tête desquels se trouvait l'offre de la médiation de l'E-r, il ne s'était, pour suivre l'ordre des matières, occupé d'abord que de cet objet, se réservant de s'expliquer dans la suite sur les autres. Je lui ai remarqué que la médiation de l'E-r n'était point une offre, mais une concession, accordée aux instances réitéres du 1-r consul et aux motifs généreux d'humanité et de bienfaisance; mais que les réclamations de S. M. I. étaient fondées autant sur l'intérêt de ses peuples, que sur le droit de traités solennels, contractés avec les états, auxquels elle s'intéresse, aussi bien qu'avec la France elle-même; et que par conséquent elles exigent une décision pressante, attendu que personne n'ignore les maux auxquels sont exposés les pays, occuppés par des troupes étrangères. M. de Talleyrand, épuisé de raisons dilatoires ou évasives, les seules qu'il pouvait m'opposer, passa tout à coup à la proposition singulière qu'il me fit de signer avec lui un acte par lequel l'E-r s'engagerait de faire évacuer Malte par les anglais à la fin de la guerre présente, et que moyennant cela le 1-r consul révoquerait les ordres qu'il avait donnés pour faire entrer des troupes dans le royaume de Naples. V. e. peut bien penser que je me suis refusé totalement à cette proposition; mais insistant toujours sur ce que cette guerre était et devait être parfaitement étrangère au royaume de Naples ainsi qu'aux autres états, pour lesquels j'étais chargé de parler, je lui ai fait sentir

---

чтобы идти по порядку, онъ занялся сначала этимъ вопросомъ, оставляя за собой изъясниться впослѣдствіи объ остальныхъ. Я замѣтилъ ему, что посредничество и-ра было не предложеніе, а уступка неоднократнымъ настояніямъ 1-го консула и великодушнымъ чувствамъ человѣчности и благотворенія. Но требованія е. и. в-ва основывались столько же на выгодахъ его народа, сколько на правѣ торжественныхъ договоровъ, заключенныхъ съ государствами, которыми онъ интересуется столько же, сколько самою Франціей; оттого-то они взываютъ къ быстрому рѣшенію, такъ-какъ всѣмъ извѣстны бѣдствія, которымъ подвергаются земли, занятыя иностранными войсками. Истощивъ уклончивые и оттягивательные доводы, которые одни только находились въ его распоряженіи, г. Талейранъ вдругъ перешелъ къ странному предложенію—подписать вмѣстѣ со мною актъ, по которому и-ръ обязался бы заставить англичанъ очистить Мальту въ концѣ нынѣшней войны, а 1-й консулъ отмѣнилъ бы за это приказъ о вступленіи своихъ войскъ въ Неаполитанское королевство. В. с-во можете понять, какъ рѣшительно отказался я отъ этого предложенія. Я все настаивалъ на томъ, что эта война должна быть совершенно чуждой Неаполитанскому королевству также, какъ и другимъ государствамъ, за которыхъ мнѣ поручено говорить. Я далъ ему почувствовать,

que par la conduite que la France tenait dans ces circonstances-ci, elle donnait beau jeu à l'Angleterre pour prouver à toute l'Europe que ce n'est pas pour ce misérable rocher de Malte qu'elle combattait maintenant, mais plutôt pour mettre les différents états qui composent cette partie du monde à l'abri des coups arbitraires et contraires à tous les droits consacrés parmi eux universellement. En nous séparant il me pria de ne tenir compte de tout ce qui s'est dit entre nous que de l'assurance qu'il me donnait de m'écrire sur les objets que nous venions de discuter.—Cependant le 1-r consul s'est rendu hier chez son frère Joseph à Morfontaine, d'où il part aujourd'hui pour commencer sa tournée. M. de Talleyrand doit le rejoindre aujourd'hui aussi pour l'accompagner dans son voyage, sans avoir rien concerté avec moi par rapport à la médiation. Il me laisse dans l'attitude d'un homme plutôt chargé de solliciter la paix comme un client que de la procurer comme médiateur. Mais je ne prétends garder cette attitude que jusqu'au moment, où je rendrai les réponses de notre ambassadeur; et si elles ne sont décisives pour une ouverture de négociation immédiate et prochaine, je compte partir pour les eaux de Barréges, et j'ai déjà demandé mes passeports au ministre des relations extérieures. J'ose me flatter que l'E-r daignera ne pas désapprouver cette détermination, si essentielle pour la conservation de mon individu souffrant et si indifférente pour le bien des

---

что своимъ поведеніемъ въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ французы помогаютъ Англіи доказать всей Европѣ, что она борется теперь не изъ-за этой жалкой мальтійской скалы, но скорѣе изъ-за того, чтобы охранить различныя государства сей части Свѣта отъ произвольныхъ ударовъ, противныхъ всѣмъ правамъ, признаннымъ ими всюду священными. При разставаньи, онъ просилъ имѣть въ виду все сказанное между нами лишь въ увѣренности, что онъ напишетъ мнѣ о нашихъ спорныхъ вопросахъ. — Между тѣмъ 1-й консулъ поѣхалъ вчера къ своему брату Іосифу въ Морфонтенъ, откуда онъ отправляется сегодня въ свой объѣздъ. Г. Талейранъ сегодня же долженъ соединиться съ нимъ, чтобы сопровождать его въ путешествіи, ничего не порѣшивъ со мной относительно посредничества. Онъ оставляетъ меня въ положеніи человѣка, которому поручено скорѣе просить мира, какъ подчиненному, чѣмъ добыть его въ качествѣ посредника. Но я не намѣренъ держаться этого положенія дальше той минуты, когда сообщу отвѣтъ нашего посланника; и если этотъ отвѣтъ не будетъ такъ рѣшителенъ, чтобы немедленно и быстро открыть переговоры, то я разсчитываю отправиться на воды въ Барежъ: я уже потребовалъ паспорты у министра внѣшнихъ сношеній. Смѣю надѣяться, что и-ръ не осудитъ этого рѣшенія, столь существеннаго для сохраненія моего надорваннаго здоровья и столь безразличнаго для дѣлъ, когда поступки здѣш-

affaires quand les procédés de ce gouvernement empêchent absolument de les acheminer selon les vues généreuses et salutaires de S. M. I.

Pétersbourg. Paris, 1803, 192. Подлинникъ.

№ 87.—Морковъ А. Воронцову.

Paris, 12/24 juin 1803.

J'ai eu l'honneur de rendre compte à v. e. des différentes tracasseries que m'a suscitées m. de Talleyrand sans pouvoir fixer mon opinion sur ce qui l'y portait; mais maintenant je me suis convaincu indubitablement qu'elles ont été l'effet de la mauvaise humeur qui s'est emparée de lui depuis les grandes pertes qu'il a essuyées dans les fonds publics, s'étant entièrement trompé sur l'issue des négociations avec l'Angleterre et ayant basé ses spéculations agiotiques sur un rapprochement indubitable. Les frères du 1-r consul Joseph et Lucien ont éprouvé le même revers.

Pétersbourg. Paris, 1803, 193. Подлинникъ.

№ 88.—А. Воронцовъ Моркову.

13/25 іюня 1803.

По донесеніямъ г. Алопеуса изъ Берлина извѣстно намъ, что маркизъ Лукезини получаетъ съ нѣкотораго времени приказанія отъ двора своего сообщать в. с-ву даваемыя ему предписанія и приглашать васъ иногда ему содѣйствовать. Я нужнымъ считаю въ откровенности васъ увѣдомить, что берлинскій дворъ, внявъ наконецъ собственнымъ своимъ

наго правительства рѣшительно мѣшаютъ вести ихъ согласно съ великодушными и спасительными намѣреніями е. и. в-ва.

Парижъ, 12/24 іюня 1803.

Я имѣлъ честь докладывать в. с-ву о различныхъ непріятностяхъ, испытанныхъ мною отъ г. Талейрана, не рѣшивъ, чему приписать ихъ. Теперь же я убѣжденъ несомнѣнно, что это было слѣдствіемъ раздраженія, овладѣвшаго имъ послѣ большихъ потерь, понесенныхъ на общественныхъ бумагахъ: онъ совсѣмъ обманулся въ своихъ разсчетахъ на исходъ переговоровъ съ Англіей, основываясь въ своей биржевой игрѣ на несомнѣнномъ сближеніи съ нею. Ту же неудачу испытали братья 1-го консула, Іосифъ и Люсьенъ.

интересамъ, возтревожился введеніемъ французскихъ войскъ въ Гановеръ, опасаясь укорененія ихъ въ Сѣверной Германіи. Таковой оборотъ мыслей двора сего подаетъ намъ нѣкоторую надежду войти съ нимъ въ соглашеніе объ общихъ мѣрахъ, могущихъ положить преграду ненасытности французскаго правительства и спасти отъ оной Нѣмецкую Имперію. А какъ для достиженія цѣли оказательства взаимной довѣренности должны способствовать, то в. с.-во конечно сами признаете нужнымъ соотвѣтствовать откровенности, каковую маркизъ Лукезини вамъ оказываетъ. Благоразуміе и опытность ваша въ дѣлахъ служатъ намъ впрочемъ вѣрнымъ залогомъ, что вы довѣренность вашу и содѣйствіе прусскому министру размѣрять будете по обстоятельствамъ самихъ дѣлъ.

Pétersbourg. Paris, 1803, 52. Черновая. Отправлено 13 іюня.

№ 89.—Гоукебери С. Воронцову.

Downing Street, 15/27 juin 1803.

J'ai l'honneur d'accuser la réception de la lettre de v. e. avec la copie de celle de m. le comte de Morcoff. — Je suis persuadé que v. e. ne peut douter de la promptitude avec laquelle S. M. sera disposée à se prêter à aucune disposition de la part du gouvernement français pour mettre fin à la présente guerre sur de justes et honorables bases, et pour consolider la paix générale de l'Europe. S. M. a fourni la preuve la plus convainquante de son amour pour la paix par les sacrifices qu'elle a fait pour y atteindre, et si elle a trouvé nécessaire d'avoir recours aux hostilités, elle a été forcée d'adopter ces mesures par les vues d'ambition et de domination que le gouvernement français a incessamment poursuivi depuis la conclusion du traité de paix, en

---

Доунингъ-Стритъ, 15/27 іюня 1803.

Честь имѣю увѣдомить о полученіи письма в. с-ва со спискомъ письма гр. Моркова.—Я убѣжденъ, что в. с-во не можете сомнѣваться въ полной готовности е. в-ва согласоваться со всякимъ намѣреніемъ франц. правительства, клонящимся къ прекращенію настоящей войны на справедливыхъ и почетныхъ основаніяхъ и къ упроченію всеобщаго мира въ Европѣ. Е. в-во далъ самое убѣдительное доказательство своего миролюбія въ видѣ жертвъ, которыя онъ принесъ съ этой цѣлью. И если онъ счелъ необходимымъ прибѣгнуть къ враждебнымъ дѣйствіямъ, то его принудили къ тому честолюбивые и властительные виды, которые непрестанно преслѣдовало франц. правительство со времени

haine de l'esprit de ce traité et de l'esprit de la paix même.—La proposition qui a été faite à v. e. par l'intervention du comte de Morcoff, savoir, que S. M. consente à soumettre la question de Malte à l'arbitration de l'E-r de Russie, mais que toutes les possessions que la France a acquises ou annexées depuis le traité de paix soient exceptées de cette arbitration, doit nécessairement paraître à v. e. n'être fondée sur aucun principe de raison, de réciprocité ou de justice. — Le titre de S. M. à la possession de Malte est fondé sur la conduite du gouvernement français, depuis la conclusion du traité définitif de paix.—C'est pour la défense et la sûreté des intérêts très-essentiels aux états de S. M. et auxquels les procédés du gouvernement français depuis cette époque ont porté de si graves atteintes, qu'elle s'est trouvée justifiée à garder possession de cette île.—S. M. a déjà déclaré son acceptation de la médiation de l'E-r de Russie, se fiant entièrement à la sagesse, à la justice et à la magnanimité de ce souverain vertueux. Elle désire que la négociation qui pourrait avoir lieu sous les auspices de S. M. I. ne se borne à un seul objet, mais qu'elle embrasse tous les différends qui ont donné lieu à la guerre entre ce pays et la France. Et le roi verrait avec la satisfaction la plus sincère la conclusion d'un arrangement sous l'autorité et la médiation directe de S. M. I: qui fournirait aux puissances de l'Europe une espérance raisonnable d'une

---

заключенія мирнаго договора, въ противность духу этого договора и самого мира. — Сдѣланное вамъ черезъ гр. Моркова предложеніе, — а именно, чтобы е. в.-во согласился подвергнуть мальтійскій вопросъ третейскому суду Россіи, но не касаясь всѣхъ владѣній, пріобрѣтенныхъ или присоединенныхъ Франціей послѣ мирнаго договора — неизбѣжно должно показаться в. с-ву лишеннымъ всякаго разумнаго основанія, всякой взаимности или справедливости.—Право е. в-ва на владѣніе Мальтой основывается на поведеніи франц. правительства со времени заключенія окончательнаго мирнаго договора. — Онъ счелъ справедливымъ сохранить за собой обладаніе этимъ островомъ, чтобы защитить и обезопасить весьма существенныя для его государства выгоды, которыя такъ сильно нарушались поступками франц. правительства съ того времени.—Е. в-во уже заявилъ свое признаніе посредничества русскаго и-ра, вполнѣ довѣряясь мудрости, справедливости и великодушію этого добродѣтельнаго монарха. Онъ желаетъ, чтобы переговоры, которые могутъ имѣть мѣсто подъ покровительствомъ е. и. в-ва, не ограничивались однимъ предметомъ, но обнимали бы всѣ спорные вопросы, вызвавшіе войну между этою страной и Франціей. И король съ самымъ искреннимъ удовольствіемъ встрѣтитъ заключеніе соглашенія, которое, при властномъ и прямомъ посредничествѣ е. и. в-ва, дало бы европейскимъ державамъ разумную надежду на прочный миръ.—

paix permanente.—Je prie v. e., en répondant à la communication de m. le comte de Morcoff, de vouloir bien faire la réponse conforme aux principes ci-dessus énoncés.

Paris. 142, 171. Подлинникъ перевода.

№ 90.—С. Воронцовъ Моркову.

Londres, 16/28 juin 1803.

J'ai l'honneur de vous transmettre la traduction de la réponse que lord Hawkesbury m'a envoyée avec l'original en anglais, sur la proposition que la France a faite au ministère britannique, par la voie de v. e., au sujet de l'arbitrage de l'E-r, relativement au sort de l'île de Malte. Cette pièce vous mettra à même de satisfaire le gouvernement français. Le secrétaire d'état, en me remettant cette pièce, m'a dit que si le gouvernement français a autant de confiance dans la sagesse et l'impartialité de notre Auguste Souverain, qu'en a l'Angleterre et qu'aurait dû avoir la France, il ne fera aucune difficulté de soumettre à l'E-r tous les points en contestation entre les deux pays, qui ont été exprimés dans la déclaration imprimée du roi, et négocier et conclure une paix stable, qui puisse assurer pour toujours le repos de l'Europe sous l'autorité et la médiation de S. M. I. Autrement, l'arrangement

---

Прошу в. с-во, соблаговолите отвѣтить на сообщеніе гр. Моркова согласно съ вышеизложенными основаніями.

Лондонъ, 16/28 іюня 1803.

Честь имѣю переслать вамъ переводъ отвѣта лорда Гоуксбери съ англійскимъ подлинникомъ, по поводу предложенія, сдѣланнаго черезъ ваше посредство Франціей британскому кабинету, касательно третейскаго суда и-ра по вопросу о судьбѣ о. Мальты. Эта бумага дастъ вамъ возможность удовлетворить франц. правительство. Вручая мнѣ эту бумагу, государственный секретарь сказалъ, что если франц. правительство питаетъ такое же довѣріе къ мудрости и безпристрастію нашего августѣйшаго монарха, какъ Англія и какъ должна бы питать Франція, то онъ не находитъ препятствій подчиниться и-ру во всѣхъ спорныхъ между двумя странами вопросахъ, изложенныхъ въ печатномъ заявленіи короля, и вступить въ переговоры и заключить прочный миръ, который обезпечилъ бы навсегда спокойствіе Европы, при властномъ посредничествѣ е. и. в-ва: иначе, при сдѣлкѣ объ одной Мальтѣ, спокойствіе Европы

pour Malte seul ne rendrait pas la tranquillité de l'Europe moins précaire qu'elle l'est jusqu'à présent.—Ne soyez pas surpris du retard de cette réponse. En France, tout dépend d'un seul homme; la volonté du 1-r consul fait tout; on lui rend compte, et il donne la résolution, quand il veut expédier vite une affaire; mais ici il faut des conseils de cabinet, car le ministère est sous le contrôle non seulement du parlement, mais de la nation entière, dont le jugement fait effet et qu'il est dangereux de choquer. Sur une affaire importante on tient plusieurs conseils du cabinet, avant que de prendre un parti, après quoi on envoie au roi à Windsor le rapport de ce qui a été résolu. S. M. le renvoie souvent avec des remarques qui obligent à des nouvelles assemblées du conseil, après lesquelles on envoie de nouveau présenter les changements qui ont été faits, et ce n'est qu'après que le roi approuve que la chose mise en délibération est décidée, et, comme on emploie la même et encore plus grande attention aux affaires internes, dont l'intérêt, comme de raison, est supérieur aux externes et attire une plus grande responsabilité sur tout le ministère en corps, ces affaires occupent infiniment plus le cabinet que toute autre chose. Ainsi, les affaires étrangères sont traitées beaucoup plus lentement que partout ailleurs. Il se peut que ce mode n'est pas avantageux pour ces dernières, mais il est certain que les premières, qui font la vraie base du bonheur d'un état, sont ici

---

осталось бы не менѣе ненадежнымъ, чѣмъ теперь.—Не удивляйтесь запоздалости этого отвѣта. Во Франціи все зависитъ отъ одного человѣка; все зависитъ отъ воли 1-го консула; ему докладываютъ—и онъ кладетъ рѣшеніе, если хочетъ живо покончить дѣло. Здѣсь же требуются совѣщанія кабинета, такъ какъ министерство находится подъ надзоромъ не только парламента, но и всей націи, мнѣніе которой производитъ дѣйствіе, и которую опасно затрогивать. При важномъ дѣлѣ происходитъ много совѣщаній кабинета прежде, чѣмъ рѣшиться на что-нибудь; затѣмъ посылаютъ въ Виндзоръ къ королю докладъ о рѣшеніи. Е. в-во часто возвращаетъ его съ замѣчаніями, которыя требуютъ новыхъ совѣщаній кабинета, послѣ которыхъ снова посылаютъ сдѣланныя измѣненія; и только послѣ одобренія короля обсуждаемое дѣло рѣшается. А внутреннія дѣла еще гораздо больше занимаютъ кабинетъ, такъ-какъ на нихъ обращаютъ такое же и еще бо́льшее вниманіе: само собою разумѣется, что они важнѣе внѣшнихъ дѣлъ и подвергаютъ все министерство болѣе сильной отвѣтственности. Такимъ образомъ, иностранныя дѣла ведутся здѣсь гораздо медленнѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Быть можетъ, что это невыгодно для этихъ послѣднихъ; но несомнѣнно, что внутреннія дѣла, эта сущая основа благосостоянія государства, ведутся здѣсь лучше, чѣмъ гдѣ-либо во всемъ мірѣ. До-

mieux traitées que dans aucun pays de l'univers, ce qui est constaté par la prospérité qui règne sur toute la surface de la Grande-Bretagne.

Paris. 142, 173. Списокъ.

№ 91.—Эдувиль Талейрану.

Pétersbourg, 9 messidor an XI.

Depuis que nos troupes occupent le Hanovre, il n'y a pas de contes absurdes qu'on ne débite ici; ils sont accueillis avec cette avidité qui va si bien avec la jalousie et la crainte. La plus petite puissance vient confier ses terreurs à la Russie, et les anglais prêchent la croisade. Cependant le cabinet de Pétersbourg persiste dans le désir de voir promptement terminer la guerre par la médiation de l'E-r, sans négliger d'embrasser avec chaleur la cause des puissances que les circonstances ont soumises plus ou moins à notre influence et qui voudraient rester neutres contre leurs véritables intérêts. M. de Morcoff est chargé de plaider leur cause à Paris. J'assure en toute circonstance que le 1-r consul n'a d'autre vue que de faire la guerre la plus active aux anglais pour les forcer à demander bientôt la paix, et que s'il s'entend avec les puissances continentales qui bordent l'Océan et la Méditerranée, ce sera pour parvenir plus sûrement à ce but. Je désire que vous puissiez le mettre à même de faire souvent au chancelier des communications

---

казательствомъ тому служитъ благоденствіе, царствующее по всему лицу Великобританіи.

Петербургъ, 16/28 іюня 1803.

Съ тѣхъ поръ, какъ наши войска заняли Ганноверъ, нѣтъ нелѣпости, которой не разсказывали бы здѣсь и которая не была бы принята съ жадностью, равною зависти и страху. Самая маленькая держава передаетъ свой ужасъ Россіи, а англичане проповѣдуютъ крестовый походъ. Между тѣмъ петербургскій кабинетъ упорствуетъ въ желаніи видѣть быстрое прекращеніе войны, путемъ посредничества и-ра; но онъ не забываетъ горячо стоять за дѣло державъ, которыхъ обстоятельства болѣе или менѣе подчинили нашему вліянію и которымъ хочется остаться нейтральными вопреки ихъ собственнымъ истиннымъ выгодамъ. Г. Моркову поручено вести ихъ дѣло въ Парижѣ. Я увѣряю, при всякомъ случаѣ, что у 1-го консула одна только цѣль—вести самую дѣятельную войну съ англичанами, чтобы заставить ихъ поскорѣе просить мира; и если онъ сговаривается съ державами материка, окружающими Океанъ и Средиземное м., то лишь съ тѣмъ, чтобы вѣрнѣе достигнуть этой цѣли. Же-

qui détruisent les fausses interprétations qu'on cherche à donner aux démarches du gouvernement français. — Je joins ici une note concernant les mouvements maritimes de la Russie; vous devez déjà l'avoir reçue par le citoyen Lesseps. On parle de troupes qu'on doit envoyer sur les frontières de la Prusse, mais ce bruit me paraît semé par ceux qui voudraient voir l'Europe en feu. — *Note.* Les arsénaux maritimes sont, surtout depuis quelques jours, dans la plus grande activité. L'amiral Tchichakoff est parti pour Archangel afin de hâter et d'accélérer la mise en mer de huit vaisseaux actuellement sur le chantier. Le motif apparent du ministre de la marine russe est d'aller visiter la manufacture et la fonderie de canons de Pétrozawodski. On assure qu'il se trouve en Finlande une flotille armée de chaloupes canonières et de douze à quinze frégates. On peut compter à Cronstadt... [1]). Ceux d'Archangel seront en plus grand nombre que dans ce dernier port, si l'on peut se servir des huit vaisseaux précités en construction.—L'E-r est allé aujourd'hui à Cronstadt pour y voir les vaisseaux qui sont dans le port et particulièrement les deux frégates qui vont entreprendre le tour du monde. L'archiduc palatin part dans quelques jours pour retourner à Vienne...

Paris. 142, 172. Подлинникъ.

лательно, чтобы вы дали возможность и ему почаще дѣлать канцлеру сообщенія, разрушающія ложныя толкованія, которыя стараются придавать поступкамъ франц. правительства. — Прилагаю замѣтку о морскихъ движеніяхъ Россіи, которую вы уже должны были получить отъ гражданина Лессепса. Поговариваютъ о войскахъ, долженствующихъ отправиться на границы Пруссіи; но мнѣ кажется, что эти слухи разсѣиваются тѣми, которые желали бы видѣть Европу въ огнѣ.—*Замѣтка.* Морскіе арсеналы весьма оживлены, особенно въ послѣдніе дни. Адмиралъ Чичаговъ отправился въ Архангельскъ, чтобы ускорить спускъ восьми кораблей, находящихся теперь на верфи. Поводомъ къ путешествію русскаго морского министра выставляется осмотръ мануфактуры и изготовленія орудій въ Петрозаводскѣ. Увѣряютъ, что въ Финляндіи есть вооруженная флотилія изъ канонирокъ и 12—15 фрегатовъ. Можно считать въ Кронштадтѣ... [1]). Въ Архангельскѣ ихъ больше, чѣмъ въ этомъ послѣднемъ портѣ, если годятся 8 сказанныхъ кораблей, еще строющихся.— И-ръ поѣхалъ сегодня въ Кронштадтъ, чтобы осмотрѣть находящіеся въ портѣ корабли, въ особенности же 2 фрегата, которые отправляются въ кругосвѣтное плаваніе. Эрцгерцогъ-палатинъ отправляется черезъ нѣсколько дней назадъ въ Вѣну...

---

[1]) Пробѣлъ въ подлинникѣ.

№ 92.—А. Воронцовъ Моркову.

17/29 juin 1803.

La cour de Londres vient de répondre à l'office que notre ambassadeur lui a fait, semblable à celui que vous avez été chargé d'exposer au 1-r consul et par lequel la médiation de S. M. I. a été offerte aux deux gouvernements. S. m. britannique a déclaré accepter cette médiation, et je ne perds pas de temps pour vous en faire part, afin que vous le communiquiez au ministère de la république.—S. M. I., dès le commencement du différend qui a été la cause de la guerre présente, a fait tout ce qui pouvait dépendre d'elle pour l'empêcher, n'étant d'abord mue que par son amour pour l'humanité et son désir de prouver son amitié sincère aux deux puissances. Aujourd'hui que la guerre a pris un caractère sérieux et qu'elle menace de bouleverser une grande partie du continent, l'E-r n'en est que d'autant plus empressé de ramener la paix et la concorde, prévoyant avec peine la possibilité d'être forcé lui-même de sortir aussi de son caractère pacifique. V. e. exprimera au gouvernement français la sensibilité de S. M. I. sur la manière dont le 1-r consul a reçu l'offre de sa médiation. L'E-r a regretté que vos instances n'aient pu arrêter l'ambassadeur d'Angleterre.

17/29 іюня 1803.

Лондонскій дворъ сейчасъ отвѣтилъ на бумагу нашего посланника, схожую съ тою, которую вамъ было поручено передать 1-му консулу и въ которой предлагалось обоимъ правительствамъ посредничество е. и. в-ва. Его британское в-во объявилъ, что принимаетъ это посредничество, и я спѣшу увѣдомить васъ объ этомъ, съ тѣмъ, чтобы вы сообщили министерству республики.—Съ самаго начала распри, приведшей къ настоящей войнѣ, е. и. в-во употреблялъ всевозможныя усилія, чтобъ воспрепятствовать послѣдней, движимый прежде всего лишь своимъ человѣколюбіемъ и желаніемъ доказать свою искреннюю дружбу обѣимъ державамъ. Теперь же, когда война стала серьезною, когда она грозитъ потрясти бо́льшую часть материка, и-ръ еще болѣе старается привести къ миру и согласію, предвидя съ прискорбіемъ, что онъ самъ можетъ быть вынужденъ покинуть свое миролюбіе. В. с-во заявите франц. правительству, какъ е. и. в-во тронутъ пріемомъ, оказаннымъ 1-мъ консуломъ предложенію его посредничества. И-ръ сожалѣлъ, что ваши настоянія не могли остановить англійскаго посланника. Но теперь с.-джемскій кабинетъ принялъ

Cependant le cabinet de St. James ayant à présent accepté la médiation de la Russie, S. M. I. croit pouvoir se flatter d'un nouvel espoir, que ses efforts pour le rétablissement de la paix ne seront pas inutils, et je suis chargé de vous réitérer les ordres, que vous avez déjà reçu à cet égard et qui sont également répétés au comte de Worontzoff à Londres, de vous prêter l'un et l'autre à tous les désirs des deux gouvernements qui auraient pour but un rapprochement mutuel. Si toute communication, même de particulier à particulier, n'est pas interrompue entre la France et l'Angleterre (ce que nous avons raison de craindre à en juger par les mesures d'une rigueur nouvelle, prises dernièrement par le g-t français), v. e. sera dans le cas de recevoir peut-être bientôt des ouvertures de la part de notre ambassadeur en Angleterre et de lui en faire passer, supposant que le cabinet des Tuileries continue de persévérer dans les sentiments pacifiques dont il a donné des preuves avant la rupture. Pour ne pas perdre un temps précieux vous adresserez directement au comte de Worontzoff tout ce que vous jugerez nécessaire de transmettre à la connaissance du g-t anglais, sans attendre pour cela des ordres d'ici; et cet ambassadeur est muni d'une égale autorisation. Vous ne sauriez acquérir de plus grands titres à la bienveillance de notre Auguste Souverain qu'en n'omettant ni soin, ni zèle pour atteindre au but désiré de la paix. L'E-r est toujours intentionné de consentir à prendre Malte en dépôt, comme il l'a d'éclaré et sui-

---

посредничество Россіи, и е. и. в-во считаетъ возможнымъ льстить себя новою надеждой, что его усилія къ возстановленію мира не будутъ безполезны: мнѣ поручено повторить вамъ уже полученныя вами по сему поводу приказанія, повторенныя также гр. Воронцову въ Лондонѣ—согласоваться со всѣми желаніями обоихъ правительствъ, клонящимися къ взаимному сближенію. Если не прерваны всякія, даже частныя, сношенія между Франціей и Англіей (а мы боимся этого, судя по новымъ мѣрамъ строгости, принятымъ въ послѣднее время франц. правительствомъ), то в. с-ву придется, можетъ быть, вскорѣ получить предложенія со стороны нашего посланника въ Англіи и передать ему таковыя же, предполагая, что тюльерійскій кабинетъ держится миролюбивыхъ чувствъ, которыя онъ обнаруживалъ до разрыва. Чтобы не терять драгоцѣннаго времени, сообщайте прямо гр. Воронцову все, что сочтете нужнымъ довести до свѣдѣнія англійскаго правительства, не дожидаясь для того приказаній отсюда; а этотъ посланникъ снабженъ подобнымъ же полномочіемъ. Вы скорѣе всего пріобрѣтете благоволеніе нашего августѣйшаго монарха, если не пожалѣете ни заботъ, ни усердія для достиженія вожделѣнной мирной цѣли. И-ръ все еще намѣренъ дать свое согласіе на принятіе Мальты на сохраненіе, какъ объявилъ онъ, согласно съ выраженнымъ ему желаніемъ франц.

vant les désirs que lui a manifesté le g-t français, pourvu toutefois que par ce moyen la cessation des hostilités et le rétablissement de la paix puissent être obtenus. Nous devons vous prévenir, et vous en ferez également part au ministre des relations externes, que le cabinet de St. James a ajouté deux clauses en acceptant notre médiation: par l'une, il se réserve que les opérations de la guerre ne seront pas arrêtées, ni entravées, si même les pourparlers se renouaient, proposition qui n'a rien en soi de nouveau; par l'autre il invite S. M. I. d'énoncer elle-même les conditions qu'elle croit les plus propres pour amener un accommodement et rétablir la tranquillité générale. S. M. I. n'a pu que décliner cette dernière ouverture, croyant que ce ne serait pas agir d'accord avec les égards dus à deux états aussi puissants et respectables, que de vouloir proposer d'avance les conditions sous lesquelles ils pourraient traiter de leur réconciliation, et de cette façon au lieu du rôle de médiateur prendre celui d'arbitre. L'E-r se bornera donc à attendre que chacun des deux gouvernements, par la voie du ministre de Russie accrédité auprès de lui, entame des explications et énonce les conditions sur lesquelles il désirerait fonder, d'une manière stable, une future pacification; S. M. I. s'empressera alors de faciliter autant que possible cet heureux résultat et ne négligera rien de ce qui pourrait aider à ramener les deux partis vers un accommodement nécessaire à leur propre bien et à celui de toute l'Europe. — Les nouvelles arri-

---

правительства, впрочемъ съ условіемъ, чтобы прекратились военныя дѣйствія и былъ возстановленъ миръ. Должно предупредить васъ, а вы сообщите объ этомъ министру внѣшнихъ сношеній, что с.-джемскій кабинетъ, принимая наше посредничество, прибавилъ два условія: во-1-хъ, онъ предоставляетъ себѣ не прекращать войны и не задерживать ея, еслибы даже завязались переговоры,— предложеніе, въ которомъ нѣтъ ничего новаго; во-2-хъ, онъ приглашаетъ е. и. в-во возвѣстить условія, которыя кажутся ему наиболѣе способными привести къ соглашенію и къ возстановленію всеобщаго спокойствія. Е. и. в-во не могъ принять послѣдняго предложенія, считая несогласнымъ съ достоинствомъ двухъ столь могучихъ и почтенныхъ государствъ, если онъ вздумаетъ заранѣе предложить условія, на которыхъ они могли бы вступить въ мирные переговоры, и такимъ образомъ вмѣсто посредничества возьметъ на себя роль третейскаго судьи. И-ръ ограничится тѣмъ, что выждетъ, пока каждое изъ двухъ правительствъ начнетъ объясненіе, черезъ посредство аккредитованнаго при немъ русскаго министра, и выставитъ условія, на которыхъ оно желало бы прочно утвердить будущее замиреніе. Затѣмъ е. и. в-во постарается возможно облегчить этотъ счастливый результатъ; онъ не пренебрежетъ ничѣмъ, что̀ могло бы привести обѣ стороны къ сдѣлкѣ, необходимой для ихъ собственнаго блага и для блага

vées ici du Hannovre n'ont pas manqué de faire beaucoup de déplaisir à l'E-r, mais S. M. I. espère que le contenu de son dernier rescrit à v. e. ne restera pas sans effet, et que le g-t français se persuadera lui-même de la convenance à tous égards de laisser l'Allemagne et l'Italie neutres et indépendantes. Nous attendons avec impatience vos rapports à ce sujet.

Pétersbourg. Paris, 1803, 53. Черновая.—Paris. 142, 155. Списокъ.

№ 93.—Морковъ Талейрану.

Paris, 20 juin (2 juillet) 1803.

Venant de recevoir par un courrier de Londres les réponses que j'attendais aux ouvertures que le 1-r consul m'a chargé de transmettre à cette cour, je me hâte de vous faire parvenir ci-joint les copies des offices qui se sont passés entre l'ambassadeur de l'E-r et le ministre des affaires étrangères de la Grande-Bretagne, ainsi que celle de la lettre que le premier m'a adressée pour les accompagner.—Je prendrai la liberté de vous observer, que ce que m. le comte de Worontzoff me transmet dans cette dernière de l'explication verbale que lui a donnée Hawkesbury au sujet des matières à discuter et à régler dans la future négociation de paix, rentre assez dans une des bases que le 1-r consul

---

всей Европы.—Извѣстія изъ Ганновера доставили большое неудовольствіе и-ру; но е. и. в-во надѣется, что содержаніе его послѣдняго рескрипта в. с-ву не останется безъ вліянія, и франц. правительство само убѣдится, что Германіи и Италіи благопристойнѣе всего остаться нейтральными и независимыми. Ждемъ съ нетерпѣніемъ вашихъ донесеній объ этомъ.

Парижъ, 20 іюня (2 іюля) 1803.

Получивъ сейчасъ, съ лондонскимъ курьеромъ, ожидаемый отвѣтъ на предложенія, сдѣланныя мною этому двору по порученію 1-го консула, спѣшу доставить вамъ прилагаемые списки бумагъ, которыми обмѣнялись между собой посланникъ и-ра и великобританскій министръ иностранныхъ дѣлъ, а равно и списокъ препроводительнаго письма ко мнѣ перваго изъ нихъ.—Смѣю замѣтить вамъ, что слова гр. Воронцова, въ послѣднемъ письмѣ, насчетъ словеснаго объясненія, даннаго ему лордомъ Гоуксбери по поводу предметовъ будущихъ мирныхъ переговоровъ, достаточно входятъ въ одно изъ основаній, предложенныхъ мною лондонскому двору по уполномочію 1-го консула, съ которыми вы сами согласились, когда я освѣдомлялся у васъ передъ отпра-

m'a autorisé de proposer à la cour de Londres et sur lesquelles j'ai demandé et obtenu votre propre aveu avant de les faire passer à destination; savoir: „que si l'on s'occupait dans la négociation du soin de pourvoir à la sûreté et à l'indépendance de l'Europe en général, il (le 1-r consul) se prêterait à tout ce qui serait proposé à cet égard, bien entendu que le statu quo territorial de la France avant la guerre serait maintenu dans les points essentiels". — J'ai beaucoup atténué dans ma rédaction les expressions dont le 1-r consul s'était servi dans l'entretien dont il a bien voulu m'honorer; car dans son amour pour la paix, il avait ajouté, que non seulement il apporterait dans l'arrangement en question toutes sortes de facilités, mais même des sacrifices raisonnables surtout s'ils étaient désirés par les grandes puissances de l'Europe. C'est au 1-r consul, à qui je vous prie de soumettre les communications que j'ai l'honneur de vous adresser, à juger dans sa sagesse, si elles sont susceptibles d'un développement ultérieur. Je n'attendais que d'être instruit de ses intentions pour les servir avec le même zèle et le même empressement dont je n'ai cessé de donner des preuves.

Paris. 142, 175. Подлинникъ.—Pétersbourg. Paris, 1803, 86. Списокъ.

вленіемъ ихъ по назначенію, а именно: „если въ переговорахъ пойдетъ рѣчь вообще о заботахъ содѣйствовать безопасности и независимости Европы, онъ (1-й консулъ) согласится на всѣ предложенія въ этомъ смыслѣ, но конечно съ условіемъ, чтобы земельныя отношенія Франціи сохранились, въ главныхъ чертахъ, въ томъ видѣ, въ какомъ они были до войны".—Въ моемъ изложеніи я хорошо оттѣнилъ выраженія, которыя 1-му консулу благоугодно было употребить въ разговорѣ, которымъ онъ почтилъ меня: въ своемъ миролюбіи онъ прибавилъ, что не только всячески облегчитъ настоящую сдѣлку, но даже принесетъ разумныя жертвы, особенно если ихъ пожелаютъ великія державы Европы. Прошу поднести 1-му консулу сообщенія, которыя имѣю честь препроводить къ вамъ: его дѣло—рѣшить въ своей мудрости, заслуживаютъ-ли они дальнѣйшаго развитія. Пусть только заявятъ мнѣ его намѣренія—и я буду служить имъ съ тѣмъ же рвеніемъ и съ тою же готовностью, которыя я постоянно обнаруживалъ.

№ 94.—Морковъ Талейрану.

Paris, 20 juin (2 juillet) 1803.

Avant votre départ de Paris j'ai sollicité auprès de vous vivement et à plusieurs reprises une réponse tranquillisante aux réclamations que contient le rescript de l'E-r en date de Vibourg 24 mai dernier et dont j'ai eu l'honneur de vous remettre une copie littérale, en faveur de la neutralité du royaume de Naples, du Nord de l'Allemagne en général et des villes anséatiques en particulier. Je n'ai eu, ni n'ai rien à ajouter aux motifs qu'ont déterminé ces réclamations; ils sont tous exposés dans ce rescript et portent sur des titres, des droits et des principes si incontestables, qu'il n'y a nul lieu de craindre que la justice du 1-r consul et son amitié pour l'E-r puissent les méconnaître. Je suis cependant obligé de vous renouveller aujourd'hui par écrit mes précédentes instances à cet égard. J'y suis déterminé encore par une nouvelle circonstance parvenu à ma connaissance. La cour de Berlin ayant reçu la nouvelle inattendue et tout-à-fait contraire aux assurances, qui lui ont été données par le 1-r consul lui-même et répétées par vous, de l'occupation du baillage de Kittzebuttel et par conséquent du port de Cuxhaven, a chargé son ministre près de la république

---

Парижъ, 20 іюня (2 іюля) 1803.

Передъ вашимъ отъѣздомъ изъ Парижа я горячо и много разъ просилъ у васъ успокоительнаго отвѣта на требованія рескрипта и-ра изъ Выборга отъ 24 мая, дословный списокъ котораго я имѣлъ честь вручить вамъ: они касались нейтралитета Неаполитанскаго королевства, сѣверной Германіи вообще и ганзейскихъ городовъ въ частности. Я не имѣлъ и не имѣю ничего прибавить къ побужденіямъ, вызвавшимъ эти требованія: всѣ они изложены въ этомъ рескриптѣ и касаются столь безспорныхъ правъ и правилъ, что отнюдь нельзя опасаться, чтобы 1-й консулъ, при своей справедливости и дружбѣ къ и-ру, не призналъ ихъ. Тѣмъ не менѣе я обязанъ возобновить сегодня письменно мои прежнія настоянія въ этомъ смыслѣ. Меня принуждаетъ къ этому новое обстоятельство, дошедшее до моего свѣдѣнія. Берлинскій дворъ получилъ неожиданное извѣстіе, совсѣмъ противорѣчащее увѣреніямъ, даннымъ самимъ 1-мъ консуломъ и повторенныыъ вами: французы заняли староство Китцебютель, а слѣдовательно и портъ Куксгавенъ. Онъ поручилъ своему министру при республикѣ сдѣлать по этому поводу самыя настойчивыя предста-

de faire à ce sujet les représentations les plus pressantes et de proposer même au 1-r consul de prendre un engagement formel pour la reconnaissance et le maintien de l'indépendance des villes anséatiques, de Bremen, Hambourg et Lubeck, de leur territoire et du commerce du Weser et de l'Elbe. M. le marquis de Lucchesini en m'instruisant de l'office qu'il vous a fait parvenir à cet effet, m'a invité l'appuyer du mien. J'y adhère avec d'autant plus d'empressement que je connais la parfaite identité de vues, d'intérêts et de principes de l'E-r mon maître avec ceux de s. m. prussienne.

Paris. 142, 176. Подлинникъ.—Pétersbourg. Paris, 1803, 86. Списокъ.

№ 95.—Талейранъ Моркову.

Dunkerque, 16 messidor an XI.

Je viens de recevoir la lettre en date du 2 juillet que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire, et je me suis empressé de la mettre sous les yeux du 1-r consul. — Il n'a pas pu lui échapper que la réponse faite par lord Hawkesbury, n'avait rien de sincère, et que le ministre anglais paraissait avoir mis du soin à poser la question comme vous-même ne l'avez pas posée. — Le 1-r consul ne peut donc qu'exprimer le désir que vous veuilliez bien transmettre cette observation à m. le

---

вленія и даже предложить 1-му консулу дать формальное согласіе на признаніе и сохраненіе независимости ганзейскихъ городовъ, Бремена, Гамбурга и Любека, ихъ земель и торговли по Везеру и Эльбѣ. Увѣдомляя меня о бумагѣ, врученной имъ вамъ по этому поводу, маркизъ Люкезини просилъ меня поддержать его тѣмъ же способомъ. Я присоединяюсь къ нему съ тѣмъ бо̀льшею готовностью, что мнѣ извѣстна полная тождественность во взглядахъ, интересахъ и убѣжденіяхъ моего государя и-ра и его прусскаго величества.

Дюнкирхенъ, 23 іюня (5 іюля) 1803.

Только-что получилъ письмо, отъ 2 іюля, которымъ вы почтили меня, и поспѣшилъ поднести его 1-му консулу.—Отъ его вниманія не ускользнуло, что въ отвѣтѣ лорда Гоуксбери нѣтъ ничего искренняго и что англійскій министръ повидимому старался поставить вопросъ, ка̀къ вы сами не ставили его.—1-му консулу остается лишь выразить желаніе, чтобы вы соблаговолили передать это замѣчаніе гр. Воронцову, съ тѣмъ, чтобъ онъ добился отъ британскаго кабинета рѣшительнаго отвѣта на предложеніе, которое требовалось ему сдѣлать, а именно: „Должно обратиться къ е. в. и-ру за рѣшеніемъ всѣхъ

comte de Worontzoff, afin qu'il obtienne du cabinet britannique une réponse péremptoire à la proposition qu'il a été sollicité de lui faire, savoir: „Que l'on s'en remette à S. M. l'E-r pour la décision de toutes les questions contenues dans l'*ultimatum* remis par lord Whitworth au moment de son départ de Paris; et que depuis l'ouverture des hostilités, les deux puissances s'étant réciproquement fait du mal, la France en s'emparant du pays de Hanovre, l'Angleterre en prenant des bâtiments de commerce français et bataves, il soit convenu que tout soit restitué de part et d'autre afin de se retrouver le plus tôt possible dans la situation où étaient les deux pays avant la guerre“.—Du reste, je ne puis pas vous dissimuler que le 1-r consul, en lisant la réponse de lord Hawkesbury, n'a pu s'empêcher de trouver que cette manière d'altérer la proposition qui lui était faite, en en supposant une autre que lui-même arrange à son gré, n'annonce ni franchise, ni loyauté dans les vues du ministère. Et si m. le comte de Worontzoff était réduit à n'avoir plus aucune espérance de ramener le cabinet britannique à des sentiments plus justes, plus conciliants, plus conformes aux besoins de l'Europe entière, le 1-r consul ne croirait pas devoir exiger plus longtemps le sacrifice du voyage utile à votre santé, et il vous verrait partir pour Barréges satisfait de tout ce que vous avez mis de zèle à seconder ses intentions pacifiques, mais regrettant vivement que de si nobles efforts aient été sans succès.

Paris. 142, 181. Черновая.—Pétersbourg. Paris, 1803, 199. Списокъ.

вопросовъ *ультиматума*, представленнаго лордомъ Уайтвортомъ въ минуту его отъѣзда изъ Парижа. Съ открытія враждебныхъ дѣйствій, обѣ державы принесли вредъ другъ другу: Францiя овладѣла Ганноверомъ, Англія захватила французскія и батавскія торговыя суда. Такъ пусть же все будетъ возвращено съ обѣихъ сторонъ, чтобы онѣ по возможности пришли въ то положеніе, въ какомъ находились до войны“.—Сверхъ того, не могу скрыть отъ васъ, что, читая отвѣтъ лорда Гоуксбери, 1-й консулъ не могъ не видѣть, что этотъ пріемъ—измѣнять сдѣланное предложеніе, подставляя другое, сочиненное по произволу,—не свидѣтельствуетъ ни объ искренности, ни о правдивости въ намѣреніяхъ министерства. И если гр. Воронцовъ уже не питаетъ никакой надежды на склоненіе британскаго кабинета къ чувствамъ, болѣе справедливымъ, болѣе примирительнымъ, болѣе сообразнымъ съ нуждами всей Европы, то 1-й консулъ не считаетъ болѣе своимъ долгомъ требовать, чтобы вы пожертвовали полезнымъ для вашего здоровья путешествіемъ. Онъ увидитъ вашъ отъѣздъ въ Барежъ довольный вашею ревностью въ содѣйствіи его миролюбивымъ намѣреніямъ, но глубоко огорченный тѣмъ, что столь благородныя усилія не увѣнчались успѣхомъ.

№ 96.—Талейранъ Моркову.

Dunkerque, 16 messidor an XI.

J'ai l'honneur de vous adresser un passeport pour votre courrier. Veuillez bien en presser l'expédition et le retour. Notre course se prolonge; ma santé s'en trouve assez bien. Les fêtes, les illuminations, les bals, tous les plaisirs affluent; nous voyons en foule matelots et chaloupes, mais pas une partie de whist. Malgré l'intérêt du voyage, je serais charmé qu'une bonne réponse de Londres nous ramenât brusquement à Paris et me donnât le plaisir de vous y retrouver.

Pétersbourg. Paris, 1803, 423. Подлинникъ.

№ 97. — Эдувиль Талейрану.

Pétersbourg, 16 messidor an XI.

J'ai reçu avant-hier au matin par un élève de la légation à Berlin, envoyé ici en courrier extraordinaire, la lettre que v. e. m'a fait l'honneur de m'écrire le 22 prairial à laquelle était jointe la copie de celle que vous avez écrite au comte de Morcoff. Je l'ai communiquée confidentiellement au chancelier qui vient de me la renvoyer après l'a-

---

Дюнкирхенъ, 23 іюня (5 іюля) 1803.

Честь имѣю препроводить вамъ паспортъ для вашего курьера. Соблаговолите поторопиться съ его отправкой и возвращеніемъ. Нашъ объѣздъ продолжается; онъ дѣйствуетъ довольно хорошо на мое здоровье. Масса празднествъ, иллюминацій, баловъ, всякихъ удовольствій; передъ нами кучи матросовъ и шлюпокъ — и ни одной партіи виста. При всемъ интересѣ путешествія, я былъ бы въ восторгѣ, еслибы добрый отвѣтъ изъ Лондона вдругъ возвратилъ насъ въ Парижъ и доставилъ мнѣ удовольствіе снова встрѣтить васъ тамъ.

Петербургъ, 23 іюня (5 іюля) 1803.

Третьяго дня утромъ, ученикъ посольства въ Берлинѣ, присланный сюда чрезвычайнымъ курьеромъ, доставилъ мнѣ письмо, которымъ в. пр-во почтили меня 22 преріаля, и при немъ списокъ вашего письма гр. Моркову. Я тайно сообщилъ его канцлеру, который только-что возвратилъ мнѣ его, показавъ

voir mise sous les yeux de l'E-r, qui est touché de la confiance que lui témoigne le 1-r consul, et qui, si l'Angleterre veut aussi s'en rapporter à sa médiation, contribuera de tout son coeur à faire cesser le fléau de la guerre et à rétablir la bonne harmonie entre la France et l'Angleterre par l'impartialité de cette médiation. L'Angleterre parle toujours d'établir des bases avant de l'accepter, et c'est en cela que sa mauvaise foi continuera à éclater.—Le chancelier m'a paru effarouché de l'occupation de l'électorat de Hanovre; j'avais toujours affirmé que le 1-r consul n'avait aucune vue ultérieure sur cette partie du continent, et l'assurance que v. e. m'a autorisé à donner, a calmé les inquiétudes du chancelier. Il m'a répété qu'il était convaincu que rien ne pouvait être plus avantageux à la France et à la Russie et au repos de l'Europe, que l'union de nos deux nations, et que la Russie ne prendrait point part à cette guerre à moins qu'on ne l'y forçât par des procédés imprésumables. Il a défendu l'inactivité apparente (et dans le fond trop réelle) de son frère, l'ambassadeur en Angleterre, par des subtilités. Ma communication lui a fait d'autaut plus de plaisir qu'il n'avait pas encore reçu de nouvelles de m. de Morcoff. Il convient que le gouvernement français présente les choses plus naturellement et mieux que le cabinet de St.-James...

Paris. 142, 182. Подлинникъ.

и-ру. Послѣдній тронутъ довѣріемъ 1-го консула. Если Англія также захочетъ обратиться къ его посредничеству, онъ отъ всего сердца поможетъ остановить бичъ войны и возстановить доброе согласіе между Франціей и Англіей, путемъ безпристрастія этого посредничества. Англія твердитъ, что предварительно нужно установить основанія: въ этомъ-то не перестанетъ проявляться ея вѣроломство.—Канцлеръ, кажется, встревоженъ занятіемъ курфюршества Ганноверскаго. Я всегда утверждалъ, что 1-й консулъ не имѣетъ никакихъ окончательныхъ видовъ на эту часть материка; и увѣренія, на которыя в. пр-во уполномочили меня, успокоили канцлера, Онъ повторилъ мнѣ, что, по его убѣжденію, нѣтъ ничего выгоднѣе для Франціи и Россіи, а также для спокойствія Европы, какъ единеніе нашихъ двухъ націй, и что Россія не приметъ участія въ этой войнѣ, если только ея не принудятъ къ тому непредвидѣнными поступками. Онъ оправдывалъ кажущееся (а въ сущности весьма дѣйствительное) бездѣйствіе своего брата, посланника въ Англіи, пустяками. Мое сообщеніе тѣмъ болѣе понравилось ему, что онъ не получалъ еще извѣстій отъ г. Моркова. Онъ соглашается, что франц. правительство представляетъ вещи лучше и естественнѣе, чѣмъ с.-джемскій кабинетъ...

№ 98. — Рескриптъ Моркову.

23 juin (5 juillet) 1803.

Lorsque j'ai vu que malgré mon désir sincère de garantir l'Europe d'une nouvelle guerre, elle venait d'éclater d'une manière qui ménaçait la tranquillité du continent, mes premiers soins se sont portés à aviser aux moyens, qui pourraient sauver de ses suites funestes d'abord le Nord de l'Allemagne contre lequel les français avaient déclaré vouloir porter leurs premiers coups. Ayant cru m'apercevoir que s. m. le roi de Prusse partageait avec moi les mêmes vues et les mêmes sentiments sur ce sujet, je donnais ordre à m. d'Alopéus d'inviter la cour de Berlin à s'expliquer avec précision et franchise sur le genre de conduite qu'elle voulait tenir dans des circonstances aussi difficiles. — Malheureusement les retards produits par les distances et d'autres raisons qui donnèrent lieu à quelques mésentendus, ont empêché que ces premières explications se soient faites à temps pour arrêter la marche rapide des français sur le Hannovre et l'envahissement de cet électorat. — Mais s'il ne m'a pas été possible de prévenir le mal déjà fait, j'ai voulu du moins chercher les moyeus de le réparer et d'empêcher qu'il ne continuât. Les explications entre mon ministère

---

23 іюня (5 іюля) 1803.

Когда я увидѣлъ, что, вопреки моему искреннему желанію предохранить Европу отъ новой войны, она разразилась такъ, что угрожала спокойствію материка, первою моей заботой было принять мѣры, которыя могли бы спасти отъ ея гибельныхъ слѣдствій прежде всего сѣверную Германію, на которую, по заявленію французовъ, должны были пасть первые удары. Думая, что е. в-во прусскій король раздѣляетъ со мной тѣ же намѣренія и чувства по этому предмету, я приказалъ г. Алопеусу пригласить берлинскій дворъ точно и искренно изъясниться насчетъ поведенія, какого онъ желалъ держаться въ столь затруднительныхъ обстоятельствахъ.—Къ сожалѣнію, проволочки отъ отдаленности и отъ другихъ причинъ, приводившихъ къ недоразумѣніямъ, помѣшали этимъ первымъ объясненіямъ состояться во-время, чтобы остановить быстрое наступленіе французовъ на Ганноверъ и захватъ этого курфюршества.—Но если мнѣ нельзя было предупредить уже совершившееся зло, я хотѣлъ по крайней мѣрѣ изыскать средства къ исправленію и прекращенію его. Такимъ образомъ объясненія между моимъ и прусскимъ министер-

et celui de Prusse furent donc suivies avec empressement et étant parvenues à un point qui était propre à inspirer une satisfaction et une confiance réciproque, nous sommes convenu avec s. m. le roi de Prusse d'établir un concert entre nous pour faire respecter la neutralité du Nord de l'Allemagne, pour engager le gouvernement français d'évacuer l'électorat de Hannovre et l'y obliger même, s'il pouvait ne pas céder à la voix de la persuasion et de la justice. — Pour que cette négociation pût donner l'espoir de la réussite, elle devait se conduire sous l'ombre du plus profond secret; et il fallait que l'exécution de ce qui aurait été arrêté se fit avec la plus grande célérité.—Ces deux considérations m'ont déterminé à envoyer le présent rescript à m. d'Alopéus avec ordre de vous l'expédier sans le moindre retard dès que la convention entre la Russie et la Prusse aura été signée. Je lui enjoins de vous transmettre la copie de cet acte et de vous instruire de tout ce qui aura été réglé en conséquence. Il sera nécessaire alors que vous vous concertiez avec le marquis de Lucchesini sur les démarches communes et successives que vous aurez à faire ensemble auprès du gouvernement français conformément à ce qui sera convenu entre les deux cours, et en général que vous vous entendiez avec ce ministre pour tout ce qui aura rapport à l'objet important dont il s'agit. Vous recevrez aussi en même temps l'office de la déclaration commune à faire

---

ствами продолжались старательно. Достигнувъ удовлетворительнаго предѣла, внушавшаго взаимное довѣріе, мы условились съ е. в. прусскимъ королемъ устроить соглашеніе, чтобы заставить уважать нейтралитетъ сѣверной Германіи и пригласить франц. правительство очистить Ганноверское курфюршество и даже принудить его къ этому, еслибы оно не уступило голосу убѣжденія и справедливости.—Чтобы была надежда на успѣхъ, это дѣло должно было вести подъ покровомъ самой глубокой тайны; нужно было также, чтобы исполненіе принятыхъ мѣръ произошло съ величайшею быстротой.—Эти два соображенія заставили меня отправить настоящій рескриптъ г. Алопеусу, съ приказаніемъ переслать его вамъ безъ малѣйшей задержки, какъ только будетъ подписано соглашеніе между Россіей и Пруссіей. Я присовокупилъ, чтобы онъ послалъ вамъ списокъ этого акта и увѣдомилъ васъ обо всемъ, что будетъ устроено согласно съ нимъ. Затѣмъ, вамъ необходимо условиться съ маркизомъ Люкезини насчетъ общихъ и послѣдовательныхъ мѣръ, которыя вы вмѣстѣ предпримете относительно франц. правительства, сообразно съ соглашеніемъ между двумя дворами. Вообще вы будете сговариваться съ этимъ министромъ насчетъ всего, что касается важнаго предмета, о которомъ идетъ рѣчь. Въ то же время вы получите бумагу о совмѣстной деклараціи, которую сдѣлаете Франціи въ случаѣ, если наши первыя внушенія останутся безъ

à la France au cas que nos premières insinuations restent sans effet.— Je compte beaucoup pour le succès de mes intentions sur votre expérience et votre zèle, qui ne vous feront négliger aucun moyen pour engager le g-t français à se prêter au voeu juste et impartial, qui lui sera exprimé par la Russie et la Prusse, et à ne pas nous obliger à notre corps défendant d'en venir à des mesures extrêmes toujours désagréables, même quand elles sont indispensables.

Pétersbourg. Paris, 1803, 6. Черновая. Отправлено 23 іюня.

№ 99.—Докладъ А. Воронцова.

25 іюня (7 іюля) 1803.

По внимательномъ прочтеніи депешъ гр. Моркова, съ послѣднимъ курьеромъ полученныхъ, долгомъ моимъ почитаю представить в. в-ву слѣдующія разсужденія мои.—Официальное письмо министра внѣшнихъ дѣлъ къ гр. Моркову призываетъ конечно в. и. в-во содѣйствовать въ примиреніи воюющихъ державъ самымъ блестящимъ образомъ. Судить и рѣшить въ распрѣ и состязаніи двухъ столь могущественныхъ державъ, каковы суть Англія и Франція, ни одинъ государь еще призыванъ не былъ; и предложеніе, учиненное вамъ отъ французскаго правительства, первый только примѣръ полагаетъ. Но сколь ни ласкательно предложеніе сіе, привятіе онаго во всемъ пространствѣ не удобно и послѣдствія не надежны.—Первый консулъ, предавая предметы несогласія рѣшенію в. в-ва и обязуясь безпрекословно принять за благо и ратификовать все, вами постановленное, требуетъ предварительно, чтобы и Англія съ своей стороны дала равное обязательство и положеніе обоихъ государствъ осталось *in statu quo* до рѣшенія вашего. Сколько извѣстны мнѣ взаимныя отношенія всего состава правительства земли сей, то ни министры англійскіе, ни самъ король, хотя-бы на мѣру сію и согласны были, не посмѣютъ дать на себя такую кабалу, опасаясь, что парламентъ не токмо упрекать ихъ будетъ, но и потребуетъ отъ министровъ

дѣйствія.—Для успѣха моихъ намѣреній я сильно разсчитываю на вашу опытность и ревность, которыя не дадутъ вамъ пренебречь никакимъ средствомъ, чтобы заставить франц. правительство согласоваться со справедливымъ и безпристрастнымъ желаніемъ, которое будетъ ему выражено Россіей и Пруссіей, и не доводить насъ до того, чтобы мы прибѣгли, какъ къ самозащитѣ, къ крайнимъ мѣрамъ, всегда непріятнымъ, даже въ случаѣ ихъ неизбѣжности.

отвѣта, какъ могли они подчинить интересы государственные произволу иного государя. Таковая невозможность для англійскаго правительства склониться на мѣру сію была-ли въ виду у перваго консула при учиненіи предложенія его, въ томъ намѣреніи, чтобы, выставя умѣренность свою и желаніе возстановленія тишины и приведя оную въ сравненіе съ мнимою неподатливостію Англіи, отдать на счетъ ея упорству продолженіе военныхъ бѣдствій и возбудить чрезъ то ненависть французовъ и готовность ихъ содѣйствовать его предпріятіямъ, или же по вѣтренности, ему свойственной, сознавая для себя неудобства начатой войны и полагая средство сіе способнымъ къ прекращенію оной, рѣшился на сей шагъ, въ надеждѣ на безпристрастный приговоръ в. в-ва? А при томъ и не вмѣнилъ бы себѣ въ тягость, если бы рѣшеніе ваше не сходствовало бы съ видами его, ибо извѣстно, какъ выполняютъ они данныя ими обѣщанія. — Каково бы ни было размышленіе его, я почитаю необходимымъ дать ходъ сему дѣлу, дабы избѣгнуть нареканія, что пренебреженіемъ миролюбивыхъ предложеній перваго консула не остановили мы начатаго кровопролитія; но слѣдуя однако же вызову сему, приличнымъ кажется мнѣ принять уже званіе посредника, и для облегченія взаимныхъ между Англіей и Франціей объясненій можно представить французскому правительству началы, на коихъ, по мнѣнію нашему, можетъ возстановлено быть согласіе между нимъ и Англіей, и началы сіи состоять могутъ въ слѣдующемъ.—Извѣстное уже первому консулу соизволеніе в. в-ва на охраненіе Мальты россійскимъ гарнизономъ удаляетъ всякое затрудненіе по сему главнѣйшему предмету несогласія воюющихъ державъ. Хотя постановленія аміенскаго трактата въ литеральномъ ихъ смыслѣ, когда бы выполненіе каждаго артикула порознь требовать можно было, и даютъ нѣкоторое по наружности право Франціи требовать, чтобы войска англійскія выведены изъ острова сего были; но вопреки сего представляется то разсужденіе, что настояніе Англіи въ удержаніи онаго въ своихъ рукахъ не происходитъ конечно отъ какихъ-либо корыстныхъ видовъ, поелику сія обнаженная скала никакого избытка не представляетъ; причиною же онаго есть опасеніе англійскаго министерства, сколько на счетъ подозрѣваемыхъ имъ видовъ перваго консула на области Порты Оттоманской, столько и на то, что по вліянію своему на Испанію и державы Италіи можетъ онъ по произволу своему запереть эскадрѣ англійской всѣ порты Средиземнаго м. Имѣя же Мальту въ рукахъ своихъ, Англія и вѣрное пристанище для кораблей своихъ сохранять и надзирать изъ онаго можетъ за дальнѣйшими предпріятіями Франціи, возбуждающими ея опасенія. Со введеніемъ

же въ островъ сей россійскаго гарнизона пресѣкаются и опасенія Англіи, и сомнѣнія перваго консула, чтобы Англія не препятствовала изъ онаго торговлѣ французской въ Левантѣ, поелику въ рукахъ Россіи Мальта соблюдетъ строжайшій нейтралитетъ, и флаги французской и англійской, какъ военные, такъ и купеческіе, наравнѣ съ протчими принимаемы въ портѣ онаго будутъ на томъ основаніи, какъ принимаются флаги воюющихъ державъ. — Удаливъ такимъ образомъ сей главный камень преткновенія, правительство французское выведетъ войска свои изъ всѣхъ мѣстъ, занимаемыхъ ими внѣ границъ республики французской, именно сѣверной Германіи, Голландіи, Швейцаріи и областей Италіи, и дастъ обязательства впредь не вводить оныхъ въ земли сіи. Изъ областей же Италіи не исключается и республика итальянская, которая, хотя подъ верховнымъ начальствомъ Бонапарте, должна однако же существовать независимо отъ Франціи и охранять себя собственными своими силами.— Давнее обѣщаніе Россіи данное учредить жребій короля сардинскаго при семъ случаѣ первымъ консуломъ выполнено будетъ учрежденіемъ пристойнаго для государя сего помѣщенія и замѣняющаго поколику можно потерю, имъ претерпѣнную. — Въ успокоеніе на предъидущее время обоюдныхъ опасеній обѣ державы утвердятъ ручательствомъ своимъ неприкосновенность Порты Оттоманской.—Англія признаетъ новое образованіе Италіи и возвратитъ Франціи все взятое въ продолженіи несогласія, какъ на морѣ добытое, такъ и селенія, буде оными завладѣть успѣетъ. Во взаимство сего Франція возвратитъ Англіи, какъ морскіе призы, ею сдѣланные, такъ и собранныя съ Гановера контрибуціи. На таковыя постановленія в. и. в-во не отречетесь дать гарантію вашу, когда къ тому обѣими воюющими державами приглашены будете, желая однако-жъ гарантію сію раздѣлить съ прочими знатными державами Европы.—Если сіи мысли мои удостоятся апробаціи вашей, всемилостивѣйшій государь, то на основаніи оныхъ можно будетъ послать предписаніе къ гр. Моркову съ нарочнымъ курьеромъ, о чемъ и посла нашего въ Лондонѣ извѣстить, предписавъ ему повторить офиціально предложенія, которыя прежде поручено ему было учинить въ откровенности англійскому министерству. — Какой бы ни возъимѣло успѣхъ предложеніе, сдѣланное Бонапартіемъ, и какой бы оборотъ ни дало оно дѣламъ, оно не должно ослабѣвать подвиговъ нашихъ у берлинскаго двора къ утвержденію предполагаемаго союза, долженствующаго не токмо удержать нынѣ въ границахъ франц. правительство, но и впредь оградить и Германію, и можетъ быть весь составъ Европы отъ гибельнаго ему потрясенія, отъ надмѣнности французскаго правительства и предпріимчивости его про-

изойти могущаго. При томъ долгомъ моимъ почитаю представить вамъ, всемилостивѣйшій государь, что несходственно бы съ достоинствомъ вашимъ оставить безъ замѣчанія, какъ неприличную сцену, сдѣланную первымъ консуломъ гр. Моркову, такъ и обвиненіе въ мнимой недѣятельности посла нашего въ Лондонѣ; шведскій и батавскій министры, бывшіе свидѣтелями запальчивости Бонапарте въ разговорѣ его съ гр. Морковымъ, не оставили разгласить оную, не держась можетъ быть и самой истины, но прибавляя обстоятельства оной, и сія нелѣпая исторія уже разнеслась повсюду; пристойность же, съ каковою гр. Морковъ отразилъ учиненныя на него нападки, останется безгласною, и Бонапарте потщится сокрыть въ тайнѣ верхъ, который взялъ надъ нимъ въ семъ случаѣ министръ в. в-ва.—Касательно обвиненія посла въ томъ, что не возразилъ онъ англійскому министерству въ отзывѣ его, что со стороны нашей формальной медіаціи предложено не было, в. в-во изволите припомнить, что подлинно во всѣхъ офиціяхъ, послѣ присылки сюда Кольбера, сколько въ Лондонъ, столько и въ Парижъ писанныхъ, нигдѣ о медіаціи не упоминалось, а совѣтовано было обѣимъ державамъ между собою въ откровенности изъясниться о причинахъ неудовольствія своего, предлагая имъ, что когда бы они другъ съ другомъ безпосредственно объясниться несклонны были, то бы употребили на то орудіемъ министровъ вашихъ, при нихъ акредитованныхъ, и что если таковыя объясненія довели бы до какой либо трансакціи, имѣющей упредить войну, и для утвержденія оной обѣ державы сочли бы нужнымъ ручательство в. в-ва, то вы, всемилостивѣйшій государь, дать оное не отречетесь, тѣмъ менѣе, когда и другія знатныя державы Европы участвовать въ ономъ приглашены будутъ. Нигдѣ въ рескриптахъ вашихъ ни къ послу, ни къ гр. Моркову, ни въ словесной нотѣ, врученной мною генералу Гедувилю, не упоминается объ медіаціи нашей, но о добрыхъ офиціяхъ; а потому посолъ и не могъ противорѣчить упомянутому выше отзыву англійскаго министерства.—Ежели в. в-ву то угодно будетъ, то можно въ одной изъ депешъ, къ гр. Моркову посылаемыхъ, упомянуть съ приличнымъ тономъ объ обоихъ сихъ происшествіяхъ. — Я смѣю надѣяться, что образъ мыслей моихъ и служеніе довольно извѣстны в. в-ву, чтобы нужно мнѣ было чинить предъ вами увѣреніе, что въ семъ случаѣ не руководимъ я въ разсужденіи обоихъ сихъ министровъ ни родственною связью, ни дружбою, потому что сіи уваженія никогда у меня въ дѣлахъ вліянія не имѣли, о чемъ, надѣюсь, довольно есть доказательствъ и въ прежнемъ моемъ служеніи; а побуждаемъ я на такое представленіе пользою дѣлъ вашихъ, дабы министры ваши, имѣя

предметомъ интересы Россіи, не подвергались бы неприличнымъ отзывамъ отъ иностранныхъ правительствъ, какъ то учинено было французскимъ.— Я увѣренъ, что посолъ нашъ въ Лондонѣ и гр. Морковъ во всякомъ случаѣ себя защитятъ конечно. Но буде, при неограниченной надменности перваго консула и министровъ его, всякую наглость себѣ позволяющихъ, не будемъ явнымъ образомъ защищать министровъ нашихъ, то чаятельно многіе изъ нихъ, предостерегая себя отъ непріятныхъ сценъ и не ожидая отсель заступленія, подчинятъ себя капризамъ Бонапарте и агентовъ его. — Почитаю излишнимъ примѣтить здѣсь, что въ сценѣ, учиненной первымъ консуломъ гр. Моркову, онъ дозволилъ себѣ и объ министерствѣ в. в-ва весьма непристойнымъ образомъ изъясняться, хотя впротчемъ министерство ваше не имѣетъ отвѣтствовать въ своихъ дѣяніяхъ, какъ токмо передъ Богомъ и предъ вами; и когда на судъ сей всегда идти можетъ, для него конечно всегда весьма равнодушны быть должны клеветы Бонапарте.

Pétersbourg. Ministère, 1803, 20. Подлинникъ.

№ 100. — Морковъ Талейрану.

Paris, 25 juin (7 juillet) 1803.

J'ai reçu hier au soir la lettre que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire en date du 16 messidor, et je vais dès aujourd'hui en transmettre la copie à m. le comte de Worontzoff pour être communiquée au ministère britannique.—La paix est un bien si désirable qu'il est impossible de supposer à aucun des deux gouvernements actuellement en guerre l'intention d'en différer le rétablissement. Je suis donc porté à en conclure que, conformément à la déclaration de s. m. britannique, qui a accompagné les premières hostilités, ses ministres ne pensent pas que les bases contenues dans l'ultimatum remis par lord

---

Парижъ, 25 іюня (7 іюля) 1803.

Вчера вечеромъ я получилъ письмо, которымъ вы почтили меня 16 мессидора, и сегодня же отправлю списокъ его гр. Воронцову для сообщенія британскому министерству.—Миръ—такое желательное благо, что ни одному изъ нынѣ воюющихъ правительствъ нельзя приписать намѣренія затягивать его возстановленіе. Отсюда я заключаю, что, согласно съ заявленіемъ его британскаго в.-ва при началѣ враждебныхъ дѣйствій, его министры думаютъ, что основы ультиматума, поданнаго лордомъ Уайтвортомъ при его отъѣздѣ изъ

Whitwort à son départ de Paris, quoique suffisantes pour prévenir une rupture, le soient assez pour ramener une paix solide et durable. Pour atteindre au plutôt ce but, je me crois obligé de vous renouveller la proposition que j'ai déjà eu l'honneur de vous faire, de m'autoriser à demander à la cour de Londres des passeports pour un négociateur que vous y enverrez, ou bien à lui en offrir de votre part pour celui qu'elle jugerait à propos d'envoyer à Paris. — Au surplus, je ne puis pas me dispenser de vous observer que l'Angleterre ainsi que le reste de l'Europe a toujours envisagé les intérêts de l'électorat de Hannovre comme n'ayant aucune connexion avec les siens et que le seul qu'elle y peut prendre dans la circonstance présente, est celui de l'humanité qui souffre de voir un pays, entièrement étranger à la guerre qui vient d'éclater et innocent des maux qu'elle entraîne, en supporter le poids le plus accablant sans l'avoir mérité d'aucune manière. Ce motif a excité l'attention de toutes les puissances et il a principalement déterminé les réclamations que j'ai eu l'honneur de vous adresser au nom de l'E-r à ce sujet aussi bien qu'en faveur des états neutres et qui veulent demeurer tels, comme le royaume de Naples et les villes anséatiques. — C'est avec un bien vif regret que j'ai vu passer sous silence cet article dans la réponse dont vous venez de m'honorer, et que je me trouve obligé de vous réitérer mes instances pour en obtenir une

---

Парижа, были достаточны для предотвращенія разрыва, но не для установленія твердаго и прочнаго мира. Чтобы достигнуть этой цѣли, считаю долгомъ повторить вамъ то, чтò я уже имѣлъ честь говорить вамъ: уполномочьте меня испросить у лондонскаго двора паспортовъ для переговорщика, котораго вы пошлете туда, или предложить, съ вашей стороны, таковые для лица, которое онъ заблагоразсудитъ послать въ Парижъ. — Сверхъ того, не могу уклониться отъ замѣчанія, что Англія, наравнѣ съ остальною Европой, всегда считала интересы Ганноверскаго курфюршества вовсе не связанными съ ея интересами: въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ она затронута тутъ единственно чувствомъ человѣколюбія, страдающимъ при видѣ страны, которая совершенно чужда вспыхнувшей войнѣ и неповинна въ ея бѣдствіяхъ и тѣмъ не менѣе несетъ на себѣ самое тяжкое ея бремя, отнюдь не заслуживъ того. Это обстоятельство возбудило вниманіе всѣхъ державъ. Оно-то главнымъ образомъ вызвало жалобы, которыя я имѣлъ честь передать вамъ отъ имени и-ра, какъ по этому предмету, такъ и въ пользу такихъ нейтральныхъ державъ, какъ неаполитанское королевство и ганзейскіе города, желающіе сохранить свой нейтралитетъ.—Крайне сожалѣю, что этотъ вопросъ обойденъ молчаніемъ въ отвѣтѣ, которымъ вы только-что почтили меня. Оттого-то считаю долгомъ снова настаивать на отвѣтѣ, который я могъ бы переслать моему двору, ожи-

que je puisse transmettre à ma cour, qui l'attend avec la plus grande impatience. — Je ne saurais terminer cette lettre sans vous exprimer toute la satisfaction que j'ai ressentie en apprenant de vous le suffrage que le 1-r consul daigna accorder au zèle avec lequel je cherche à seconder ses intentions pacifiques. Vous mettrez le comble à vos bontés, si vous avez celle de l'assurer du prix que j'attache à ce suffrage et de la continuation de mes efforts et de mes sacrifices pour le mériter et le justifier de plus en plus.

Paris. 142, 184. Подлинникъ.—Pétersbourg. Paris, 1803, 199. Списокъ.

№ 101.—Морковъ С. Воронцову.

26 juin (8 juillet) 1803.

... Je ne saurais me dispenser de convenir que l'observation du 1-r consul sur la réponse du ministère britannique aux ouvertures que contient ma dépêche du 1/13 juin, ne soit fondée en raison; car en effet ces ouvertures portent toutes sur des objets déterminés et plus d'un objet, tandis que la réponse de lord Hawkesbury les rejette dans le vague et les réduit au seul objet de Malte. Aussi dans ma réplique à m. de Talleyrand ai-je dû chercher quelque tournure qui pût justifier celles que le ministère anglais à adoptées; mais je sens l'insuffisance du soin que j'ai mis, puisque par la dernière des cinq propositions que

---

дающему его съ величайшимъ нетерпѣніемъ.—Въ заключеніе не могу не выразить вамъ всего моего удовольствія по поводу того, что 1-й консулъ, какъ вы передали мнѣ, удостоилъ признать ревность, съ которою я стараюсь содѣйствовать его миролюбивымъ намѣреніямъ. Довершите ваши благодѣянія, увѣривъ его, какъ я цѣню это признаніе и какъ желаю продолжать мои старанія, не щадя жертвъ, чтобы все болѣе и болѣе заслуживать и оправдывать его.

26 іюня (8 іюля) 1803.

... Не могу не признать справедливости замѣчанія 1-го консула относительно отвѣта британскаго министерства на предложенія, заключающіяся въ моей депешѣ отъ 1/13 іюня. Въ самомъ дѣлѣ, всѣ эти предложенія бьютъ на опредѣленный, и не на одинъ, предметъ; а отвѣтъ лорда Гоуксбери затуманиваетъ ихъ и сводитъ все къ одному дѣлу о Мальтѣ. Оттого въ моемъ возраженіи г. Талейрану я долженъ былъ искать оборота, который могъ бы оправдать предложенія англійскаго министерства; но чувствую недостаточность

le 1-r consul m'a autorisé de faire au cabinet de s. m. britannique, il a semblé vouloir pourvoir lui-même à tout ce qui pourrait rassurer la possession des états non seulement de l'Angleterre, mais aussi de toute l'Europe. Il est vrai que m. Talleyrand, quoique je lui rappellasse cet article des propositions faites par le 1-r consul, l'a passé sous silence dans la dernière explication qu'il vient de me donner; mais le ministère britannique, en y insistant de son côté, ne manquera pas d'atteindre l'un des deux buts qu'il doit se proposer, soit de faire rasseoir cette tranquillité sur des bases stables et solides, soit de justifier à ses yeux la nécessité de la résolution qu'il a prise de rompre le traité d'Amiens. Je dois en dernier lieu appeler l'attention de v. e. sur la proposition que j'ai faite à m. Talleyrand d'accélérer l'ouverture de négociation par l'envoi d'un négociateur d'une des parties belligérantes pour traiter directement du rétablissement de la paix sous la médiation de celui des ministres de l'E-r présent dans l'endroit où le siège de la négociation serait convenable à établir; d'autres moyens entraîneraient des longueurs qui ne feraient qu'aggraver les maux auxquels on est déjà exposé de part et d'autre.

Pétersbourg. Paris, 1803, 200. Списокъ.

моихъ усилій, такъ-какъ послѣднимъ изъ пяти предложеній, которыя 1-й консулъ уполномочилъ меня сдѣлать кабинету его британскаго в-ва, онъ, казалось, желалъ самъ доставить все, что могло бы обезпечить владѣнія не только Англіи, но и всей Европы. Правда, въ послѣднемъ, данномъ мнѣ, объясненіи г. Талейранъ обошелъ молчаніемъ это предложеніе 1-го консула, несмотря на мое напоминаніе; но, настаивая на немъ, съ своей стороны, британское министерство не преминетъ достигнуть одной изъ предположенныхъ цѣлей — или установить это спокойствіе на твердыхъ и прочныхъ основахъ, или оправдать въ собственныхъ глазахъ свое рѣшеніе разорвать амьенскій договоръ. Въ заключеніе я долженъ обратить вниманіе в. с-ва на мое предложеніе г. Талейрану—ускорить открытіе переговоровъ отправкой переговорщика со стороны одной изъ воюющихъ державъ, чтобы непосредственно договариваться о возстановленіи мира, при посредничествѣ того изъ министровъ и-ра, который находится теперь въ мѣстѣ наиболѣе удобномъ для переговоровъ: иначе пойдутъ проволочки, которыя только увеличатъ бѣдствія, уже удручающія обѣ стороны.

№ 102.—Талейранъ Моркову.

Lille, 20 messidor an XI.

J'ai reçu la lettre en date du 7 juillet que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire.—Il a été impossible au 1-r consul, sous les yeux de qui j'ai dû la mettre, de ne pas être frappé du désir que vous témoignez d'être chargé d'une proposition par rapport à l'envoi ou à la réception d'un négociateur.—Oserai-je vous demander, si cette proposition de votre part doit être considérée comme une ouverture. Je serais porté à le croire en songeant que, d'après tout l'éclat que le gouvernement britannique a mis dans la rupture, ce serait à lui à provoquer aujourd'hui la reprise d'une négociation dont il n'a pas tenu au gouvernement français de conserver tous les éléments.

Pétersbourg. Paris, 1803, 424. Подлинникъ.—Paris. 142, 188. Черновая.

№ 103.—Эдувиль Талейрану.

Pétersbourg, 21 messidor an XI.

Le chancelier a reçu le soir même du jour où je lui ai communiqué la lettre que v. e. a écrite le 21 prairial au comte de Morcoff, relativement à la médiation de la Russie, un courrier de ce ministre

---

Лиль, 27 іюня (9 іюля) 1803.

Я получилъ письмо, которымъ вы почтили меня 7 іюля.—Я представилъ его 1-му консулу, и его не могло не поразить ваше желаніе, чтобы вамъ поручили предложить отправку или пріемъ переговорщика.—Осмѣливаюсь спросить, должно-ли смотрѣть на эту вашу мысль, какъ на дѣйствительное предложеніе? Я думаю, да, судя по тому, что устроивши разрывъ съ такимъ шумомъ, британское правительство должно теперь возстановить переговоры, которыхъ франц. правительство было не въ силахъ сохранить во всемъ ихъ объемѣ.

Петербургъ, 28 іюня (10 іюля) 1803.

Вечеромъ, въ тотъ самый день, когда я сообщилъ канцлеру ваше письмо гр. Моркову отъ 21 преріаля о посредничествѣ Россіи, прибылъ курьеръ этого министра, который доложилъ ему, что онъ тотчасъ же переслалъ это письмо

qui lui mandait qu'il avait fait parvenir sur le champ cette lettre au comte de Worontzoff à Londres, et qu'il ne s'agissait plus que de la détermination de l'Angleterre sur la proposition de la France.—Le lendemain de l'arrivée du courrier qui m'a apporté la dernière lettre de v. e. du 29, j'ai entretenu m. le chancelier de l'objet de cette lettre; il avait mis sous les yeux de l'E-r les dépêches de m. de Morcoff et votre lettre à ce ministre; mais il n'avait pas encore reçu les ordres qui, je n'en doute pas, répondront à l'attente du 1-r consul, si l'Angleterre est de bonne foi dans le désir qu'elle a témoigné d'accepter aussi la médiation de l'E-r.—Le chancelier m'a dit que S. M. I. était d'autant plus flattée de la confiance que lui témoigne le 1-r consul, que jamais aucune nation n'en avait reçu de marque aussi illimitée dans une affaire aussi importante, et qu'il pensait que le roi d'Angleterre n'avait pas assez de pouvoir pour prendre un engagement pareil à celui que le 1-r consul promet de prendre de s'en rapporter entièrement à la médiation de l'E-r. — En supposant les difficultés applanies et la médiation acceptée j'ai pressenti l'opinion du chancelier sur nos différends avec l'Angleterre en lui disant que je pensais que Malte était la vraie pomme de discorde; il s'est empressé de me répondre qu'il ne le croyait pas et que, malgré les *criailleries* qu'on fesait contre lui, il pensait que le 1-r consul avait donné de justes sujets d'inquiétudes à tous les ca-

---

гр. Воронцову въ Лондонъ и что теперь все дѣло въ отвѣтѣ Англіи на предложенія Франціи.—На другой день послѣ прибытія курьера, доставившаго мнѣ послѣднее письмо в. пр-ва отъ 29-го, я говорилъ съ канцлеромъ о содержаніи этого письма. Онъ подалъ и-ру депеши гр. Моркова и ваше письмо этому министру; но еще не получилъ приказаній, которыя, я не сомнѣваюсь, будутъ соотвѣтствовать ожиданіямъ 1-го консула, если Англія искренно желаетъ, какъ она говоритъ, также принять посредничество и-ра.—По словамъ канцлера, е. и. в-во тѣмъ болѣе польщенъ довѣріемъ 1-го консула, что никогда еще ни одна нація не получала столь безусловнаго его проявленія въ такомъ важномъ дѣлѣ; и онъ думаетъ, что англійскій король не имѣетъ достаточно власти, чтобы принять на себя такое же обязательство, какое принялъ 1-й консулъ, обѣщая вполнѣ положиться на посредничество и-ра.—Предположивъ, что затрудненія устранены и посредничество принято, я предчувствовалъ мнѣніе канцлера о нашей распрѣ съ Англіей и сказалъ ему, что, по мнѣ, Мальта—истинное яблоко раздора. Онъ поспѣшилъ отвѣтить, что думаетъ иначе. Сколько бы ни *кричали* про него, онъ полагаетъ, что 1-й консулъ далъ всѣмъ кабинетамъ Европы справедливый поводъ къ безпокойствамъ со времени подписанія договоровъ въ Люневилѣ и Амьенѣ. Съ этой-то стороны слѣдовало успокоить Англію и Европу. Еслибы дѣло заключалось только въ Мальтѣ, миръ былъ

binets de l'Europe depuis la signature des traités de Lunéville et d'Amiens; que c'était sur ces sujets d'inquiétudes qu'il importait de calmer l'Angleterre et l'Europe; que s'il ne s'agissait que de Malte, la paix serait rétablie par l'offre que faisait l'E-r de faire garder cette île jusqu'à ce que la puissance de l'ordre y soit solidement rétablie. Je lui ai répliqué que les inquiétudes de plusieurs cabinets de l'Europe n'avaient d'autre source que les insinuations perfides et les fausses suppositions du cabinet de St. James; que les projets ultérieurs qu'on avait donné au 1-r consul sur l'Egypte et sur le démembrement de l'empire Ottoman (dont il m'avait lui-même entretenu plusieurs fois) avaient été entièrement démentis et par le traité d'Amiens et par les déclarations formelles que le 1-r consul a faites en plusieurs circonstances. — Le chancelier a mis au nombre des griefs de l'Angleterre l'occupation des républiques italienne et batave par nos troupes et les affaires de la Suisse.—Je lui ai observé que la consulte de Lyon avait eu lieu avant la signature du traité d'Amiens, et qu'ainsi on n'avait pas le droit d'en faire un grief. Voici sa réponse: „Les députés de la république italienne ont choisi la personne du 1-r consul pour président; mais ils n'ont pas entendu que les troupes françaises continueraient à occuper la république italienne que personne n'était en mesure d'attaquer“. — Sans doute le chancelier est bien persuadé que cette occupation n'a

---

бы возстановленъ, благодаря предложенію и-ра охранять этотъ островъ до тѣхъ поръ, пока не упрочится на немъ власть Ордена. Я возразилъ ему, что единственнымъ источникомъ безпокойства многихъ кабинетовъ Европы служатъ вѣроломныя внушенія и ложныя подозрѣнія с.-джемскаго кабинета. Рѣшительные планы, приписываемые 1-му консулу касательно Египта и раздѣла Оттоманской имперіи (о которыхъ онъ самъ много разъ говорилъ мнѣ), совершенно опровергнуты и амьенскимъ договоромъ, и формальными заявленіями, сдѣланными 1-мъ консуломъ при многихъ случаяхъ.—Канцлеръ указалъ, въ числѣ жалобъ Англіи, на занятіе республикъ итальянской и батавской нашими войсками и на швейцарскія дѣла.—Я замѣтилъ ему, что ліонская консульта состоялась раньше подписанія амьенскаго договора: стало быть, не имѣютъ права выставлять ее предметомъ жалобъ. Вотъ его отвѣтъ: „Депутаты итальянской республики выбрали 1-го консула президентомъ; но они не думали, что французскія войска останутся въ итальянской республикѣ, на которую никто не думаетъ нападать“.—Конечно канцлеръ вполнѣ убѣжденъ, что наше занятіе этой республики имѣетъ въ виду лишь установленіе спокойствія внутри ея; но множество его замѣчаній убѣдятъ васъ, что онъ склоняется къ Англіи, хотя и увѣряетъ, что онъ только русскій. Такъ, замѣтивъ, что въ англійскомъ парламентѣ всѣ партіи за принятіе русскаго посредничества, онъ прибавилъ,

pour but que de consolider la tranquillité intérieure de cette république; mais nombre de ses objections vous convaincront qu'il penche pour l'Angleterre, quoiqu'il assure qu'il n'est que russe; c'est ainsi qu'en m'observant que tous les partis s'étaient réunis, au parlement anglais, pour accepter la médiation de la Russie, il a ajouté que si elle ne pouvait avoir lieu, tous les partis étaient également réunis pour poursuivre la guerre avec vigueur; lui ayant répliqué avec vivacité que l'union des français pour cet objet ne le céderait en rien à celle des anglais, il m'a répondu que son intention n'était pas de prendre le parti des anglais. Cependant il voudrait s'aveugler sur leur despotisme maritime, tout en convenant que la Russie n'aurait jamais dû admettre le principe *que le pavillon ne couvre pas la marchandise*, et prétend que notre commerce est plus avantageux que celui de l'Angleterre parce qu'il aura toujours plus de débouchés; il trouve la visite des bâtiments toute naturelle et m'a ajouté que la Russie en usait de même avec les vaisseaux suédois.—Quant à l'occupation de la Hollande, je lui ai rappelé qu'elle aurait cessé, si les anglais avaient exécuté le traité d'Amiens, et que le 1-r consul en retirerait probablement ses troupes, si la médiation avait son effet. — Je lui ai fait convenir que de temps immémorial la France avait toujours eu, par son voisinage, une grande influence sur la Suisse; que les troupes françaises y avaient été appelées par un gouvernement reconnu par le traité de Lunéville; et je lui ai

---

что если оно не состоится, всѣ партіи точно также будутъ за ревностное продолженіе войны. Когда я горячо возразилъ, что единеніе французовъ въ этомъ случаѣ отнюдь не уступитъ единенію англичанъ, онъ отвѣчалъ, что не намѣренъ защищать англичанъ. Однако онъ ослѣпленъ насчетъ ихъ морского деспотизма, хотя сознается, что Россія никогда не должна была допускать правила, что *флагъ не покрываетъ товара*, и полагаетъ, что съ нами выгоднѣе торговать, чѣмъ съ англичанами, такъ-какъ всегда будетъ больше сбыта. Онъ находитъ осмотръ судовъ вполнѣ естественнымъ дѣломъ, и прибавилъ, что Россія прибѣгаетъ къ нему и относительно шведскихъ кораблей.—Что касается занятія Голландіи, я напомнилъ ему, что оно прекратилось бы, еслибы англичане исполнили амьенскій договоръ, и что 1-й консулъ вѣроятно уведетъ оттуда свои войска, если посредничество возымѣетъ дѣйствіе.—Я заставилъ его согласиться, что съ незапамятныхъ временъ Франція, въ силу своего сосѣдства, всегда имѣла большое вліяніе на Швейцарію, и что французскія войска были призваны туда правительствомъ, признаннымъ по люневильскому договору. Я далъ ему почувствовать, что 1-й консулъ согласится вывести войска оттуда, если возстановится миръ между Франціей и Англіей, на условіи, чтобы послѣдняя признала гельветскую республику. Это условіе показалось ему разум-

fait pressentir que le 1-r consul consentirait à en retirer les troupes, si la paix se rétablissait entre la France et l'Angleterre, à condition que cette dernière reconnaîtrait la république helvétique; cette condition lui a paru raisonnable. — Je lui ai observé que les changements survenus en Italie ayant été reconnus par la cour de Vienne, à la suite de l'acte qui a définitivement réglé les indemnités en Allemagne, les anglais ne pouvaient pas y faire changer l'état des choses. J'ai ajouté que le 1-r consul désirait que l'affaire du roi de Sardaigne soit terminée seulement entre la France et la Russie, d'après un des plans qui ont été proposés. Il m'a répondu que m. de Morcoff lui avait mandé, que v. e. lui avait déclaré, que le 1-r consul ne pouvait pas s'occuper de cette affaire avant que notre querelle avec l'Angleterre soit terminée. Je lui ai assuré qu'il y avait eu probablement du malentendu dans cette explication, parce que le 1-r consul a réellement à coeur de faire dans cette circonstance ce qui sera agréable à S. M. l'E-r. — Je ne lui ai pas encore parlé de la facilité qu'on pourrait laisser aux anglais d'acquérir l'île de Lampedouse, il sera toujours temps de faire cette ouverture; l'amiral Warren prétend qu'avec un ou deux millions sterlings on y construirait un excellent port. — Le chancelier m'a encore parlé avec amertume de l'occupation de l'électorat de Hanovre et a observé que le même jour qu'on avait reçu à Berlin l'assurance, que le 1-r consul a donnée au marquis de Lucchesini, que nous ne ferions

---

нымъ.—Я замѣтилъ ему, что измѣненія въ Италіи признаны вѣнскимъ дворомъ, въ силу акта, окончательно установившаго вознагражденія въ Германіи; стало быть, англичане не въ силахъ измѣнить нынѣшняго порядка вещей. Я прибавилъ, что 1-й консулъ желаетъ, чтобы дѣло сардинскаго короля было рѣшено только Франціей и Россіей, на основаніи одного изъ предложенныхъ плановъ. Онъ отвѣчалъ, что, по сообщеніямъ г. Моркова, вы заявили, что 1-й консулъ не можетъ заняться этимъ дѣломъ, пока не окончится наша распря съ Англіей. Я увѣрилъ его, что въ этомъ объясненіи вѣроятно есть недоразумѣніе, такъ-какъ 1-й консулъ истинно желаетъ угодить тутъ е. в. и-ру.—Я еще не говорилъ ему о возможности облегчить англичанамъ пріобрѣтеніе о. Лампедузы: всегда будетъ время сдѣлать это заявленіе. Генералъ Уарренъ полагаетъ, что съ 1—2 милліонами стерлинговъ можно устроить тамъ превосходный портъ.—Еще канцлеръ говорилъ мнѣ, съ горечью, о занятіи Ганноверскаго курфюршества. Онъ замѣтилъ, что въ тотъ самый день, когда въ Берлинѣ получилось увѣреніе, данное 1-мъ консуломъ маркизу Люкезини, что мы не нарушимъ нейтралитета ганзейскихъ городовъ, тамъ узнали о занятіи Куксгавена. Вѣроятно, это занятіе произошло не по приказу 1-го консула и вопреки его намѣреніямъ; тѣмъ не менѣе этотъ поступокъ, а также

aucune démarche contre la neutralité des villes anséatiques, on y avait reçu la nouvelle de l'occupation de Cuxhaven; qu'il était probable que cette occupation s'était faite sans ordre et contre l'intention du 1-r consul; mais que cette démarche et généralement les mesures que se permettent les commissaires français jetaient l'alarme en Allemagne et parmi les négociants. Je lui ai répété que j'était autorisé à lui déclarer que le 1-r consul n'en voulait qu'à l'électorat d'Hanovre, *comme état du roi d'Angleterre;* qu'il n'avait aucune vue ultérieure sur cette partie du continent, et que son principal but était de se ménager l'échange des prisonniers par l'occupation de cet électorat. — On dit depuis hier qu'une frégate française garde l'embouchure de l'Elbe, et c'est un nouveau sujet de craintes et de récriminations.—Sur l'observation que j'ai faite au chancelier, qu'il paraissait juste que la garnison que l'E-r consentirait à mettre momentanément à Malte, soit payée par la France et l'Angleterre, il m'a répondu que si cette île était confiée à la Russie, l'E-r ne consentirait jamais à ce que ses troupes soient soldées par d'autres que par lui; il est convenu que l'Angleterre avait fait la première cette proposition, au moment des négociations d'Amiens, et je n'ai pas cru devoir insister. — En me disant qu'il se réservait de me parler sur une interpellation que le 1-r consul a faite publiquement au comte de Morcoff, il est convenu que postérieurement à cette interpellation le 1-r consul, dans un cercle chez m-me Bonaparte, avait pris

---

вообще мѣры, которыя позволяютъ себѣ французскіе комисары, производятъ тревогу въ Германіи и между торговцами. Я повторилъ, что уполномоченъ заявить ему, что 1-й консулъ враждуетъ только съ Ганноверскимъ курфюршествомъ, *какъ съ государствомъ англійскаго короля:* онъ не имѣетъ никакихъ рѣшительныхъ видовъ на эту часть материка; его главная цѣль—обезпечить себѣ обмѣнъ плѣнныхъ путемъ занятія этого курфюршества.—Со вчерашняго дня говорятъ, что французскій фрегатъ сторожитъ устья Эльбы: вотъ новый поводъ къ страху и жалобамъ.—Я замѣтилъ канцлеру, что, кажется, было бы справедливо, еслибы гарнизонъ, который и-ръ поставилъ бы на время въ Мальтѣ, содержался Франціей и Англіей. Онъ отвѣчалъ, что если довѣрятъ этотъ островъ Россіи, и-ръ никогда не согласится, чтобы его войска содержались кѣмъ-нибудь другимъ, а не имъ самимъ. Онъ призналъ, что Англія первая сдѣлала это предложеніе во время амьенскихъ переговоровъ. Я не считалъ должнымъ настаивать.—Канцлеръ сказалъ, что оставляетъ за собой поговорить о запросѣ, который 1-й консулъ сдѣлалъ гр. Моркову публично. Затѣмъ онъ призналъ, что послѣ этого запроса, на одномъ собраніи г-жи Бонапартъ, 1-й консулъ повелъ этого министра отдѣльно въ сосѣдній кабинетъ и тамъ полтора часа бесѣдовалъ съ нимъ о нашей распрѣ съ Англіей. Онъ

ce ministre à part dans un cabinet voisin, où il l'avait entretenu pendant une heure et demie sur nos différends avec l'Angleterre; que le comte de Morcoff lui avait rendu compte de cette conversation qui était on ne peut plus satisfaisante et jetait un grand jour sur l'état des choses.—Je présume que l'interpellation est relative à la démarche qu'on dit que m. de Morcoff a faite de lui-même en faveur des anglais retenus en France, et dans ce cas je ne serais pas embarrassé de répondre au chancelier. — En général, le chancelier convient qu'il n'est pas possible d'agir plus gauchement que les anglais, à commencer du ridicule message du roi.—Il a dit plusieurs fois et notamment au comte de Goltz que toutes les négociations qui ont été faites avec la république française, ont été mal conduites, et que de là sont venues les inquiétudes des cabinets de l'Europe. Son amour-propre perce dans ce propos, mais je pense que s'il avait été alors dans les affaires, son influence n'y aurait rien changé.—Il a cependant terminé cette conférence en m'assurant que si la médiation de la Russie était acceptée, le 1-r consul pouvait compter sur la plus exacte impartialité de S. M. l'E-r, qui mettrait toute sa gloire à justifier la confiance des deux nations en ne faisant que des *propositions convenables*. Je l'ai quitté en l'engageant à me communiquer franchement les objections qui dériveront des prétentions de la France et de l'Angleterre. Il me l'a promis, et je vous en rendrai un compte d'autant plus exact que je sens combien

---

прибавилъ, что гр. Морковъ сдѣлалъ ему донесеніе объ этомъ разговорѣ, который былъ какъ нельзя болѣе удовлетворителенъ и бросалъ много свѣта на положеніе вещей.—Полагаю, что запросъ касается ходатайства г. Моркова въ пользу задержанныхъ во Франціи англичанъ; въ такомъ случаѣ мнѣ не трудно будетъ отвѣчать канцлеру.—Вообще канцлеръ признается, что нельзя было поступать нескладнѣе, чѣмъ поступали англичане, начиная съ смѣшного посланія ихъ короля.—Онъ не разъ говорилъ, и именно гр. Гольцу, что всѣ переговоры съ франц. республикой велись плохо,—и отсюда вся тревога европейскихъ кабинетовъ. Въ этихъ словахъ сквозитъ его самолюбіе; но я думаю, что будь онъ тогда у дѣлъ, его вліяніе не измѣнило бы ничего.—Однако онъ кончилъ эту бесѣду увѣреніемъ, что если посредничество Россіи будетъ принято, 1-й консулъ можетъ разсчитывать на самое точное безпристрастіе е. в. и-ра, который полагаетъ всю свою славу въ томъ, чтобы оправдать довѣріе обѣихъ націй, выступая лишь съ *пристойными предложеніями*. Я разстался съ нимъ съ просьбой откровенно сообщить мнѣ возраженія, которыя будутъ вызваны требованіями Франціи и Англіи. Онъ обѣщалъ; и я дамъ вамъ отчетъ тѣмъ болѣе точный, что понимаю, какъ важно для васъ сравнивать все, что говорится, въ одно и то же время, въ Парижѣ, Петербургѣ и Лондонѣ.—

il vous importe de faire des rapprochements sur ce qu'on dit en même temps à Paris, à Pétersbourg et à Londres. — Je mettrai toute mon attention à ne faire aucune fausse démarche, et fort de la justice de notre cause et de l'extrême modération du 1-r consul, j'ose espérer que vous n'aurez qu'à vous louer de ma conduite dans une querelle aussi importante pour le repos de l'Europe. J'ai engagé le chancelier à lire attentivement les pièces des négociations et la réfutation de la déclaration du roi d'Angleterre, insérée en entier dans le „Moniteur".— P. S. Le chancelier me renouvelle la promesse que la discussion, qui a eu lieu à Constantinople relativement aux prétentions élevées par la chancellerie de l'ambassade russe, serait terminée incessamment selon nos désirs. — Le courrier porteur de cette lettre précédera de peu de jours le comte Louis de Périgord qui vous ramènera le second. Je réexpédierai à v. e. le troisième aussitôt que je saurai l'effet que produira ici la réponse attendue du cabinet de Londres.

Paris. 142, 190. Подлинникъ.

№ 104.—Морковъ Талейрану.

Paris, 29 juin (11 juillet) 1803.

Je viens de recevoir la lettre en date du 20 messidor que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire, et je m'empresse d'y répondre.—Le

---

Приложу все стараніе, чтобы не дѣлать ошибочныхъ шаговъ; и, опираясь на справедливость нашего дѣла и на крайнюю умѣренность 1-го консула, смѣю надѣяться, что вы будете только хвалить мое поведеніе въ распрѣ, столь важной для спокойствія Европы. Я просилъ канцлера внимательно прочесть бумаги по переговорамъ и опроверженіе заявленія англійскаго короля, напечатанное цѣликомъ въ „Монитерѣ".—*P. S.* Канцлеръ снова обѣщалъ мнѣ, что споръ въ Константинополѣ, по поводу притязаній канцеляріи русскаго посольства, будетъ безотлагательно рѣшенъ согласно съ нашими желаніями.— Курьеръ съ этимъ письмомъ опередитъ на нѣсколько дней гр. Людовика Перигорскаго, съ которымъ возвратится второй курьеръ. Я пошлю къ вамъ третьяго, какъ только узнаю дѣйствіе, произведенное здѣсь ожидаемымъ отвѣтомъ лондонскаго кабинета.

Парижъ, 29 іюня (11 іюля) 1803.

Сейчасъ получилъ письмо, которымъ вы почтили меня 20 мессидора, и спѣшу отвѣчать на него.—Выраженное мною 7-го іюля желаніе есть не что

désir que j'ai exprimé dans la mienne du 7 juillet n'est qu'une suite de celui qui m'anime de voir cesser au plus tôt les calamités de la guerre actuellement existante. Le moyen, que j'ai pris la liberté de vous proposer, m'a paru le plus propre à remplir ce but, et dans cette conviction je n'ai pas balancé à prier m. le comte de Worontzoff d'en faire également part à la cour de Londres et de s'assurer de ses dispositions à cet égard, quoique d'ailleurs je ne sache rien des intentions de cette dernière au-delà de ce que j'ai eu l'honneur de vous en transmettre dans ma dernière communication, et que par conséquent mon idée ne peut être regardée comme une ouverture autorisée par elle.— En considérant la force et la puissance respectable à tous égards des deux parties belligérantes, j'ai cru que toute démarche, tendant de leur part au rétablissement si désirable d'une prompte paix, ne saurait être rapportée qu'à des motifs de générosité et d'humanité faits pour les honorer et les relever encore davantage aux yeux de toute l'Europe. Au surplus je m'étais réservé de ménager cette démarche entre m. le comte de Worontzoff et moi de manière qu'elle se serait faite simultanément. Si pourtant je me suis trompé dans ma façon de voir, mon excuse est toute entière dans le motif qui m'a guidé et que j'ai allégué au commencement de cette explication. — C'est à regret que je suis obligé de vous rappeler l'objet des représentations que j'ai eu l'honneur de vous adresser dans deux de mes précédentes lettres et que vous

---

иное, какъ слѣдствіе одушевляющаго меня другого желанія—видѣть скорѣйшее прекращеніе нынѣшней войны. Мнѣ казалось, что средство, которое я осмѣлился предложить вамъ, наиболѣе соотвѣтствуетъ этой цѣли. Въ этомъ убѣжденіи я, не колеблясь, просилъ гр. Воронцова доложить объ этомъ лондонскому двору и удостовѣриться насчетъ его взгляда на сей предметъ. Впрочемъ я больше ничего не знаю о намѣреніяхъ этого двора, кромѣ того, что уже имѣлъ честь передать вамъ въ моемъ послѣднемъ сообщеніи: слѣдовательно моя мысль не можетъ считаться предложеніемъ, на которое онъ уполномочилъ меня.—Въ виду силы и вполнѣ внушительнаго могущества воюющихъ сторонъ, я полагалъ, что всякая мѣра съ ихъ стороны, клонящаяся къ вожделѣнному возстановленію скораго мира, была бы принята не иначе, какъ знакъ великодушія и человѣколюбія, чтó сдѣлало бы имъ честь и еще болѣе возвысило бы ихъ въ глазахъ всей Европы. Сверхъ того, я старался, чтобы эта мѣра была лишь дѣломъ моимъ и гр. Воронцова, такъ чтобы она была предложена одновременно. Но если я ошибся, то все мое оправданіе въ руководившемъ мною побужденіи, которое я привелъ въ началѣ настоящаго объясненія.—Я обязанъ съ прискорбіемъ напомнить вамъ о предметѣ представленій, съ которыми я имѣлъ честь обратиться къ вамъ въ моихъ двухъ по-

continuez de passer sous silence dans la correspondance dont vous m'honorez. Les nouvelles alarmantes qu'on lit dans les papiers publics de la marche progressive des troupes françaises dans le nord de l'Allemagne, me font un devoir pressant de ramener votre attention sur ce sujet et de vous prier encore une fois de me donner quelque réponse qui puisse fixer les idées de ma cour sur ce qu'elle doit espérer de la justice et de la force des réclamations que j'ai été chargé, par des ordres réitérés de sa part, de vous faire, touchant la neutralité et l'indépendance des états d'Italie et d'Allemagne qui, n'ayant d'aucune manière ni provoqué, ni fomenté la guerre actuelle, ne sauraient non plus y être impliqués.

Paris. 142, 192. Подлинникъ.—Pétersbourg. Paris, 1803, 202. Списокъ.

№ 105.—Морковъ Талейрану.

Paris, 1/13 juillet 1803.

Le chasseur Schourakoff, en se rendant en courrier de Londres par Paris à St. Pétersbourg, a été visité à son passage à Calais le 30 juin avec toute la rigidité possible. Parmi ses effets il s'est trouvé les objets désignés dans la note ci-jointe dont il avait fait acquisition tant pour son usage que par commission de différentes personnes de St. Pétersbourg. Cependant les employés de la douane, sans avoir égard

---

слѣднихъ письмахъ, но вы обошли ихъ молчаніемъ въ письмахъ, которыми вы почтили меня. Тревожныя извѣстія въ газетахъ о наступленіи французскихъ войскъ на сѣверѣ Германіи крайне принуждаютъ меня обратить ваше вниманіе на этотъ предметъ. Еще разъ прошу дать какой-нибудь отвѣтъ, который пояснилъ бы моему двору, чего онъ можетъ ожидать отъ справедливости и силы протестовъ, которые мнѣ было не разъ приказано сдѣлать вамъ касательно нейтралитета и независимости государствъ Италіи и Германіи: эти государства отнюдь не вызывали и не разжигали нынѣшней войны; а потому они не должны бы быть вовлекаемы въ нее.

Парижъ, 1/13 іюля 1803.

Егерь Шураковъ, ѣхавшій курьеромъ изъ Лондона въ Петербургъ черезъ Парижъ, былъ обысканъ въ Калэ, 30 іюня, со всевозможною строгостью. Между его вещами оказались обозначенные въ прилагаемой нотѣ предметы, которые онъ пріобрѣлъ частью для собственнаго употребленія, частью по порученію разныхъ лицъ въ Петербургѣ. Однако таможенные чиновники задержали этотъ

au peu de valeur de ces marchandises, à la destination et au caractère de celui qui les portait, s'en sont emparés. Je vous prie de vouloir bien donner les ordres nécessaires pour que ces différents objets me soient adressés, afin que je puisse les faire parvenir au chasseur Schourakoff par la première occasion favorable.

Pétersbourg. Paris, 1803, 383. Подлинникъ.

№ 106.—Нота Моркова Талейрану.

Paris, 2/14 juillet 1803.

S. M. I., sur la demande qui lui en a été faite par le gouvernement de la république des Sept-îles Unies, a daigné ordonner au soussigné de prescrire aux agents de commerce de Russie dans les ports français de la Méditerranée d'accorder aux sujets et au pavillon de cette république les mêmes protection et assistance dont jouissent les sujets de S. M. I. Le soussigné a l'honneur de donner communication au citoyen ministre des relations extérieures de cette détermination et de le prier de vouloir bien prescrire à l'agence des relations extérieures à Marseille d'admettre m. Laure, agent de commerce de Russie, à l'exercice des fonctions qu'exigeront les affaires des sujets des Iles Jouniennes que leur commerce y amènera.

Paris. 142, 195. Подлинникъ.

товаръ, не взирая ни на малоцѣнность его, ни на назначеніе и званіе его владѣльца. Прошу, соблаговолите дать нужныя приказанія, чтобы эти разныя вещи были присланы мнѣ для передачи егерю Шуракову при первомъ удобномъ случаѣ.

Парижъ, 2/14 іюля 1803.

По просьбѣ правительства республики Семи Соединенныхъ Острововъ, е. и. в-во соблаговолилъ приказать нижеподписавшемуся предписать русскимъ торговымъ агентамъ во французскихъ портахъ Средиземнаго м., чтобы они оказывали подданнымъ и флагу этой республики такое же покровительство и помощь, какъ подданнымъ е. и. в-ва. Нижеподписавшійся имѣетъ честь сообщить гражданину министру внѣшнихъ сношеній объ этомъ рѣшеніи. Онъ проситъ его соблаговолить предписать агентству внѣшнихъ сношеній въ Марсели, чтобы оно допустило русскаго торговаго агента, г. Лора, къ исполненію обязанностей, связанныхъ съ дѣлами подданныхъ Іоническихъ Островоьъ, которые прибудутъ туда съ торговыми цѣлями.

№ 107.—Гоукебери С. Воронцову.

3/15 juillet 1803.

J'ai mis sous les yeux du roi la lettre de v. e. en date du 10 du courant, ainsi que les pièces y jointes du comte de Morcoff.—S. M. le croit au-dessous de sa dignité de faire aucune remarque sur les insinuations du gouvernement français contre la sincérité de sa disposition pour le rétablissement de la paix.—S. M. a exposé de la manière la plus claire et la plus explicite, dans la déclaration qu'elle a fait publier lors du commencement des hostilités, les fonds de ses plaintes contre le gouvernement français. Elle a déclaré sa promptitude à accepter la médiation de l'E-r de Russie et son désir de conclure, sous les auspices de S. M. I, un arrangement par lequel les intérêts essentiels de ses propres états et l'indépendance de l'Europe soient efficacement assurés.—S. M. ne pourrait sous aucun rapport consentir à restreindre la discussion de la manière qui a été proposée par le gouvernement français. Elle a invariablement manifesté le vif intérêt qu'elle prend dans le bien-être du continent de l'Europe, et une partie de ses plaintes a été fondée sur la violation par le gouvernement français de l'indépendance de quelques-unes des puissances continentales. — V. e. sait parfaitement que le gouvernement de ce pays a soutenu des guerres avec

---

3/15 іюля 1803.

Я представилъ королю письмо в. с-ва отъ 10-го текущаго мѣсяца, а также приложенныя къ нему бумаги гр. Моркова. — Е. в-во считаетъ недостойнымъ себя дѣлать какія-либо замѣчанія на подозрѣнія франц. правительства относительно искренности его желанія возстановить миръ. — Въ своемъ заявленіи, при началѣ враждебныхъ дѣйствій, е. в-во изложилъ самымъ яснымъ и точнымъ образомъ сущность своихъ жалобъ на франц. правительство. Онъ выразилъ готовность принять посредничество русскаго и-ра и свое желаніе заключить сдѣлку, подъ покровительствомъ е. и. в-ва, которая существенно обезпечила бы основные интересы его собственнаго государства и независимость Европы.—Е. в-во никоимъ образомъ не можетъ согласиться ограничить переговоры, какъ предложено франц. правительствомъ. Онъ твердо проявилъ живой интересъ къ благополучію европейскаго материка; и его жалобы основаны отчасти на нарушеніи франц. правительствомъ независимости нѣкоторыхъ державъ материка.—В. с-ву хорошо извѣстно, что правительство сей страны славно и успѣшно вело войны въ защиту независимости и свободы Европы,

la plus grande gloire et seccès pour la défense de l'indépendance et de la liberté de l'Europe, et que les suites les plus heureuses pour le continent ont été le résultat de ce système de politique libérale et étendue que S. M. s'est décidée de ne jamais abandonner. La conduite suivie du gouvernement français durant l'époque de la paix dernière doit nécessairement prouver la nécessité d'opposer une barrière à son ambition insatiable, et ses procédés, depuis le commencement de la guerre, par son attaque sur l'Empire germanique dans l'occupation de l'électorat de Hannovre, par la violation des villes anséatiques et par son invasion du royaume de Naples, en haine des traités les plus solennels, fournissent des preuves additionnelles de ce système d'injustice et de violence par lequel le gouvernement français s'est laissé conduire et doit convaincre v. e. de l'importance d'établir la paix de l'Europe sur des bases plus générales et étendues que celles qu'on a adoptées pour terminer la dernière guerre.—S. M. est donc bien résolue à ne pas soumettre aux prétentions extraordinaires du 1-r consul d'exclure des discussions entre ce pays et la France des intérêts si intimement liés avec la sûreté de ses propres états et si essentiels à la tranquillité de l'univers entier. Quant-à la question de m. Talleyrand, si S. M. consentait à soumettre son ultimatum à l'arbitrage de l'E-r de Russie, S. M. juge essentiel d'observer qu'elle avait mis en avant l'ultimatum afin de

---

и что эта либеральная и широкая политика, которой е. в-во никогда не измѣнитъ, приводила къ самымъ счастливымъ для материка слѣдствіямъ. Неуклонное поведеніе франц. правительства, со времени заключенія послѣдняго мира, неизбѣжно должно доказывать необходимость положить оплотъ его ненасытному честолюбію; а его поступки съ начала войны,—это нападеніе на Нѣмецкую имперію въ формѣ занятія Ганноверскаго курфюршества, это нарушеніе правъ ганзейскихъ городовъ, этотъ набѣгъ на Неаполитанское королевство, вопреки самымъ торжественнымъ договорамъ,—все даетъ новыя свидѣтельства этой несправедливой и насильственной системы, которою руководится франц. правительство и которая должна убѣдить в. с-во въ важности установленія европейскаго мира на основахъ болѣе общихъ и широкихъ, чѣмъ тѣ, которыми закончилась послѣдняя война.—Итакъ, е. в-во твердо рѣшился не подчиняться чрезмѣрнымъ притязаніямъ 1-го консула, не исключать изъ переговоровъ между сею страной и Франціей интересовъ, которые такъ тѣсно связаны съ безопасностью его собственнаго государства и такъ существенны для спокойствія всего міра. Что касается вопроса г. Талейрана, согласится-ли е. в-во подвергнуть свой ультиматумъ третейскому суду русскаго и-ра, е. в-во считаетъ существеннымъ замѣтить, что онъ выдвинулъ ультиматумъ съ тѣмъ, чтобы предупредить возобновленіе враждебныхъ дѣйствій между двумя стра-

prévenir le renouvellement des hostilités entre les deux pays, mais le gouvernement français ne l'ayant pas accepté pour le but dans lequel il était proposé, S. M. ne peut plus le considérer comme base de négociation.—S. M. n'a pas la moindre difficulté à déclarer que la proposition du gouvernement français lui paraît être si opposée à tout principe de justice et de réciprocité et si infiniment au-dessous des justes prétentions de S. M. qu'elle ne peut hésiter à s'y refuser décidément. — S. M. attend de recevoir du gouvernement français une réponse également explicite à la question qu'elle lui a proposée, s'il veut adopter la proposition juste et raisonnable de S. M. d'accepter la médiation de l'E-r de Russie relativement à tous les points des différends entre les deux pays et d'ouvrir une négociation sous les auspices de S. M. I., laquelle, si elle est assez étendue, doit au moins fournir quelques espérances du rétablissement d'une paix permanente à l'Europe.

Paris. 142, 196. Подлинникъ перевода.

№ 108.—Талейранъ Моркову.

Gand, 27 messidor an XI.

Je me suis empressé de mettre sous les yeux du 1-r consul la lettre en date du 2 juillet que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire et par laquelle vous avez exprimé l'intérêt que porte S. M. I. aux

---

нами; но такъ-какъ франц. правительство не приняло его для той цѣли, для которой онъ предназначался, то е. в-во уже не можетъ считать его основаніемъ для переговоровъ. — Е. в-во нисколько не стѣсняется объявить, что предложеніе французскаго правительства кажется ему столь противнымъ всякой справедливости и взаимности, и оно настолько ниже справедливыхъ притязаній е. в-ва, что онъ, не колеблясь, рѣшительно отвергаетъ его. — Е. в-во ожидаетъ отъ франц. правительства столь же точнаго отвѣта на предложенный имъ вопросъ: желаетъ-ли оно присоединиться къ его справедливому и разумному предложенію—принять посредничество русскаго и-ра по всѣмъ предметамъ распри между двумя странами и открыть переговоры, подъ покровительствомъ е. и. в-ва, которые, при ихъ широтѣ, по крайней мѣрѣ подадутъ нѣкоторую надежду на возстановленіе въ Европѣ прочнаго мира?

Гентъ, 4/16 іюля 1803.

Я поспѣшилъ представить 1-му консулу письмо, которымъ вы почтили меня отъ 2 іюля, гдѣ выражено участіе, принимаемое е. и. в-мъ въ ганзей-

villes anséatiques et au royaume de Naples. — Les villes anséatiques jouissent de toute leur neutralité; les troupes françaises ne sont point sorties des pays appartenants au roi d'Angleterre. Si elles ont occupé Cuxhaven, c'est que ce poste a toujours été considéré comme anglais par le commandement que cette nation y a constamment exercé. Aussi s. m. le roi de Prusse a-t-elle jugé indispensable, lors de l'occupation qu'elle a fait faire, il y a deux ans, du pays de Hanovre, d'occuper cette place sous le double rapport de la dépendance où elle se trouvait a l'égard du pays d'Hanovre, et de la nécessité dont elle était pour assurer les positions militaires de l'armée occupante. — L'Elbe et le Weser sont ouverts à tous les bâtiments neutres, du moins si leur navigation sur ces fleuves éprouve quelqu'obstacle, ce n'est que de la part de l'Angleterre. — Quant au royaume de Naples le 1-r consul n'hésite pas de donner à cet égard une déclaration positive. — La France ne serait plus un état maritime et commerçant, si l'Angleterre conservait Malte dans la Méditerranée, car par une suite immédiate de cette position des anglais, le pavillon français serait bientôt éloigné de toutes les échelles du Levant, et cette nation qui fait déjà le commerce exclusif des Indes et de l'Amérique, se trouverait investie plus exclusivement encore de tout le commerce de la Méditerannée et du Levant.— La France ne peut permettre un pareil envahissement. Elle se portera

---

скихъ городахъ и въ Неаполитанскомъ королевствѣ.—Ганзейскіе города вполнѣ пользуются своею нейтральностью: французскія войска не выходили изъ странъ, принадлежащихъ англійскому королю. Если онѣ заняли Куксгавенъ, то это потому, что этотъ постъ всегда считался англійскимъ: онъ постоянно находился подъ начальствомъ этой націи. Точно также е. в-во прусскій король, занявши, два года тому назадъ, Ганноверъ, счелъ неизбѣжнымъ занять эту мѣстность, по двумъ причинамъ: Куксгавенъ зависѣлъ отъ Ганновера, и онъ былъ необходимъ для обезпеченія военныхъ позицій занимающей арміи.— Эльба и Везеръ открыты для всѣхъ нейтральныхъ судовъ; по крайней мѣрѣ, если плаваніе по этимъ рѣкамъ встрѣчаетъ нѣкоторыя затрудненія, то только со стороны Англіи.—Что касается Неаполитанскаго королевства, то 1-й консулъ, не стѣсняясь, дѣлаетъ положительное заявленіе въ этомъ отношеніи.— Франція перестаетъ быть морскимъ и торговымъ государствомъ, если въ Средиземномъ м. Мальта останется за Англіей. Прямымъ слѣдствіемъ такого положенія англичанъ было бы быстрое исчезновеніе французскаго флага изъ всѣхъ портовъ Востока; и эта нація, уже присвоившая себѣ исключительную торговлю въ Индіи и Америкѣ, еще исключительнѣе завладѣла бы всею торговлей Средиземнаго м. и Востока. — Франція не можетъ дозволить такого захвата. Она пойдетъ на все, но не освятитъ своимъ признаніемъ такого безпредѣль-

à toutes espèces d'efforts plutôt que de consacrer par son aveu une ambition aussi démesurée, une avidité aussi insatiable.—L'indépendance de Malte avait été garantie par toutes les grandes puissances de l'Europe, particulièrement par la Russie. On ne peut cesser d'être persuadé que S. M. l'E-r de Russie sentira qu'il est de sa dignité et de son intérêt d'exiger l'évacuation de Malte; et c'est dans cette confiance que je ne puis que répéter la déclaration déjà faite au nom du 1-r consul, savoir: qu'il fera évacuer les positions occupées par les troupes françaises dans le royaume de Naples aussitôt que l'île de Malte sera évacuée par les anglais.—Au reste toutes les fois que les grandes puissances de l'Europe, prenant à coeur les affaires actuelles, voudront intervenir entre la France et l'Angleterre, le 1-r consul sera empressé de les accueillir, et il a particulièrement trop lieu de connaître les sentiments de justice et d'impartialité qui animent leurs Majestés l'E-r de Russie et le roi de Prusse pour jamais croire que la France puisse avoir rien à redouter de leur intervention.

Pétersbourg. Paris, 1803, 87. Списокъ.—Paris. 142, 198. Черновая.

наго честолюбія, такой ненасытной жадности. — Независимость Мальты обезпечена всѣми великими державами Европы, въ особенности же Россіей. Всякій убѣжденъ въ томъ, что е. в-во русскій и-ръ почувствуетъ, что его достоинство и его интересъ требуютъ очищенія Мальты. Въ силу этой-то увѣренности, я не могу не повторить заявленіе, уже сдѣланное именемъ 1-го консула, а именно: онъ очиститъ позиціи, занятыя французскими войсками въ Неаполитанскомъ королевствѣ, какъ только англичане очистятъ о. Мальту. — Въ заключеніе, всякій разъ, какъ только великія державы Европы, принимая къ сердцу нынѣшнія дѣла, пожелаютъ посредничать между Франціей и Англіей, 1-й консулъ будетъ готовъ пойти имъ навстрѣчу; въ особенности онъ слишкомъ хорошо знаетъ чувства справедливости и безпристрастія, одушевляющія ихъ в-ва, русскаго и-ра и прусскаго короля, чтобы думать, что Франція можетъ опасаться ихъ вмѣшательства.

№ 109.—Талейранъ Эдувилю.

Anvers, 29 messidor an XI.

M. de Dreyer m'ayant communiqué une dépêche du comte de Bernstorff datée de Rendsbourg, par laquelle le cabinet du Danemark s'appliquait à donner quelques explications sur les mouvements de troupes ordonnés par lui sur la frontière du Holstein, le 1-r consul a été bien aise de saisir cette occasion de proclamer de nouveau les principes d'après lesquels a été dirigée sa conduite, et il m'a autorisé de répondre à m. de Dreyer par la lettre dont je pris ici copie et qu'il sera utile que vous lisiez confidentiellement à m. le grand-chancelier.—J'ai l'honneur de vous adresser copie de la réponse que j'ai dû faire à m. de Morcoff touchant les réclamations qu'il avait présentées par rapport aux villes anséatiques et au royaume de Naples. — Vous remarquerez que le ton de cette réponse est un peu sec, mais, en effet, la conduite de m. de Morcoff dans des circonstances aussi importantes est telle qu'il faut bien lui faire sentir qu'on en est mécontent. Le 1-r consul désirerait même que vous trouvassiez l'occasion de dire que, tant dans ses propos habituels que dans ses démarches, m. le comte de Morcoff est bien éloigné de se montrer digne, par son impartialité, du rôle honorable qu'il était appelé à jouer; que toutes ses préférences

---

Антверпенъ, 6/18 іюля 1803.

Г. Дрейеръ сообщилъ мнѣ депешу гр. Бернсторфа изъ Рендсбурга, въ которой датскій кабинетъ старался дать нѣкоторыя объясненія насчетъ устроеннаго имъ движенія войскъ на границѣ Голштейна. 1-й консулъ весьма охотно воспользовался этимъ случаемъ, чтобы вновь заявить начала, руководившія его поведеніемъ; и онъ уполномочилъ меня отвѣчать г. Дрейеру письмомъ, списокъ котораго прилагаю здѣсь: было бы полезно, еслибы вы прочли его тайно г. великому канцлеру.—Честь имѣю сообщить вамъ списокъ отвѣта, который я долженъ былъ дать г. Моркову касательно представленныхъ имъ протестовъ по отношенію къ ганзейскимъ городамъ и къ Неаполитанскому королевству.— Вы замѣтите, что тонъ этого отвѣта немного сухъ, но, право, поведеніе г. Моркова въ столь важныхъ обстоятельствахъ таково, что необходимо дать ему почувствовать, что имъ недовольны. 1-му консулу даже желательно, чтобы вы нашли случай сказать слѣдующее. Въ смыслѣ безпристрастія, гр. Морковъ, какъ въ своихъ обычныхъ словахъ, такъ и въ своихъ поступкахъ, далеко не показываетъ себя достойнымъ почтенной роли, которую онъ призванъ играть. Всѣ его симпатіи на сторонѣ Англіи. Если русскій дворъ считаетъ долгомъ

sont pour l'Angleterre; et que si la cour de Russie croit devoir tenir à Londres m. de Worontzoff qui est connu pour être tout anglais, elle devrait au moins prescrire à son ministre à Paris de se montrer un peu français. Il est tout-à-fait permis de croire que si m. de Morcoff y eût mis de meilleures dispositions personnelles, l'intervention de la Russie aurait déjà été acceptée et serait sur le point d'être efficace. Il ne s'agit pas cependant de demander le rappel de m. de Morcoff, mais c'est le cas sans doute où un bon avis serait utile et où le ministère de S. M. I. qui se montre rempli d'intentions si franches et si généreuses, devrait aviser à empêcher que la conduite personnelle du ministre de S. M. à Paris ne détruise l'effet de ses bonnes dispositions et ne prive l'empire de Russie de tout l'honneur qui devra lui revenir de ce qu'il aura fait pour la paix de l'Europe. — Vous sentez que toute cette partie de la lettre est purement pour la conversation.

Paris. 142, 199. Черновая.

№ 110.—Эдувиль Талейрану.

Pétersbourg, 29 messidor an XI.

Le chancelier vient de me communiquer le rescript que l'E-r adresse au comte de Morcoff. Le cabinet de Londres, prétendant ne pas avoir de pouvoirs assez étendus pour accepter l'arbitrage que le

---

держать въ Лондонѣ г. Воронцова, который считается совсѣмъ англичаниномъ, то ему слѣдовало по крайней мѣрѣ предписать своему министру въ Парижѣ высказываться немного французомъ. Вполнѣ позволительно думать, что, будь у г. Моркова лично лучшее расположеніе, вмѣшательство Россіи уже было бы принято и становилось бы дѣйствительнымъ. Впрочемъ не имѣется въ виду требовать отозванія г. Моркова. Но, конечно, вотъ случай, гдѣ хорошее предостереженіе было бы полезно и гдѣ министерство е. и. в-ва, высказывающее себя полнымъ такихъ искреннихъ и благородныхъ намѣреній, должно бы принять мѣры, чтобы личное поведеніе министра е. в-ва въ Парижѣ не разрушило хорошаго впечатлѣнія его благихъ намѣреній и не лишило русскую имперію всей чести, которую она снискала бы своимъ содѣйствіемъ европейскому миру.— Вы понимаете, что вся эта часть письма предназначается только для разговора

Петербургъ, 6/18 іюля 1803.

Канцлеръ сейчасъ сообщилъ мнѣ рескриптъ и-ра гр. Моркову. Такъ-какъ лондонскій кабинетъ полагаетъ, что у него нѣтъ достаточно власти для

1-r consul a eu la modération de proposer, il m'a paru que ce rescript rentrait à peu près dans les propositions que vous avez bien voulu me communiquer. Si les anglais n'ont pas honte de la mauvaise foi qu'ils ont manifestée jusqu'à présent, il reste quelque espérance qu'ils accepteront la médiation de la Russie sur les bases proposées par l'E-r. Je n'entre pas dans le détail de ces bases, puisque le rescript doit vous être remis par le comte de Morcoff. — Le chancelier m'a communiqué en même temps la dépêche à ce ministre au sujet des griefs que le 1-r consul lui a exposés publiquement sur le peu d'activité de l'ambassadeur russe à Londres et sur la temporisation du ministère russe. Si j'ai reconnu l'E-r dans le rescript, j'ai reconnu le chancelier dans la dépêche, et je n'ai pas pu ne pas lui observer que les renseignements, que le 1-r consul avait reçus sur l'inactivité ou la mauvaise volonté de l'ambassadeur russe à Londres, étaint parvenus à plusieurs cabinets, et notamment à celui de Berlin.—Le chancelier m'a aussi lu la lettre de m. de Morcoff à cet ambassadeur, d'après la conversation particulière que le 1-r consul a eue avec le premier, à St. Cloud, conversation qui a fait ici le plus heureux effet. On attend ici avec la plus vive impatience le résultat des démarches que l'ambassadeur Worontzoff a dû faire d'après cette lettre. — Le prince Czartoryski était présent à cette conférence dont je n'ai qu'à me louer. Je dois seulement observer

---

принятія третейскаго суда, предложеннаго 1-мъ консуломъ по его умѣренности, то этотъ рескриптъ, по мнѣ, почти соотвѣтствуетъ предложеніямъ, которыя вы соблаговолили сообщить мнѣ. Если англичане не стыдятся своего вѣроломства, которое они обнаруживали до сихъ поръ, то остается хоть нѣкоторая надежда, что они примутъ посредничество Россіи на основаніяхъ, предложенныхъ и-ромъ. Не вхожу въ подробности этихъ основаній, потому что гр. Морковъ долженъ вручить вамъ рескриптъ.—Въ то же время канцлеръ сообщилъ мнѣ депешу этому министру, по поводу жалобъ, которыя 1-й консулъ высказалъ ему публично касательно вялости русскаго посланника въ Лондонѣ и медлительности русскаго министерства. Если я узналъ и-ра въ рескриптѣ, то въ депешѣ я узналъ канцлера. Я не могъ не замѣтить ему, что полученныя 1-мъ консуломъ свѣдѣнія о вялости или недоброжелательствѣ русскаго посланника въ Лондонѣ достигли и многихъ кабинетовъ, а именно берлинскаго. — Канцлеръ также прочелъ мнѣ письмо гр. Моркова этому посланнику, по поводу особой бесѣды 1-го консула съ первымъ изъ нихъ, въ С. Клу, — бесѣды, которая произвела здѣсь самое хорошее впечатлѣніе. Здѣсь съ крайнимъ нетерпѣніемъ ожидаютъ послѣдствій того, что долженъ сдѣлать посланникъ Воронцовъ согласно съ этимъ письмомъ. — Князь Чарторижскій присутствовалъ при этой бесѣдѣ, которую я могу только похвалить. Я долженъ только за-

à v. e. que le chancelier, en déplorant les malheurs de la guerre, si elle se prolongeait, en appuyant sur les chances malheureuses qu'elle entraînerait, si elle devenait continentale, a ajouté que la Russie serait *peut-être forcée d'y prendre part.* Je n'ai pas voulu relever le gant; mais, dans la suite de la conversation, j'ai appuyé sur l'impossibilité où était le 1-r consul de renoncer aux avantages que la France avait acquis par dix ans de guerre et de victoires, en dépit des coalitions de toute l'Europe.

Paris. 142, 202. Подлинникъ.

№ 111.—Морковъ Талейрану.

Paris, 7/19 juillet 1803.

Sur le point de quitter Paris je me fais un plaisir de vous offrir en particulier mon voeu de vous y retrouver bientôt et en aussi bonne santé que celle dont j'apprends que vous jouissez à présent. La mienne est dans un état encore plus déplorable que celui où vous l'avez laissé. Il me tarde de me mettre en route et d'aller noyer dans les eaux de Barréges et les maux physiques que j'éprouve, et les sentiments pénibles dont je n'ai cessé d'être affecté depuis quelque temps. Quoique je n'eusse guère d'espoir de recevoir une meilleure réponse que celle

---

мѣтить в. п-ву, что, оплакивая бѣдствія войны, если она продлится, напирая на несчастные случаи, къ которымъ приведетъ она, если станетъ материковой, канцлеръ прибавилъ, что, *быть можетъ, Россія будетъ вынуждена принять въ ней участіе.* Я не хотѣлъ поднять перчатку; но въ теченіе разговора я подчеркнулъ невозможность для 1-го консула отказаться отъ выгодъ, пріобрѣтенныхъ Франціей десятью годами войны и побѣдъ, вопреки коалиціи всей Европы.

Парижъ, 7/19 іюля 1803.

Собираясь покинуть Парижъ, доставляю себѣ удовольствіе выразить вамъ особенно мое пожеланіе вскорѣ встрѣтить васъ тамъ, и такъ же здоровымъ, какъ вы здоровы теперь, судя по слухамъ. Мое же здоровье находится въ еще болѣе плачевномъ состояніи, чѣмъ когда вы оставили меня. Мнѣ не терпится отправиться въ дорогу и утопить въ водахъ Барежа, какъ испытываемую мною физическую боль, такъ и тяжелыя чувства, которыя не отставали отъ меня въ послѣднее время. Хотя я и не ждалъ лучшаго отвѣта, чѣмъ тотъ, который имѣю честь переслать вамъ сегодня въ моемъ офиціальномъ письмѣ, тѣмъ не

18

que j'ai l'honneur de vous transmettre aujourd'hui dans ma lettre officielle, je n'en ressents pas moins de peine. Cependant cette réponse n'est pas tout-à-fait désespérante, et l'on en peut tirer parti pour le bien de l'humanité. Il ne s'agit peut-être que d'avoir la force de ne pas se prévaloir de toute celle que l'on a. Il est si beau et souvent très-utile d'être modéré quand on est tout-puissant, et surtout de ménager les faibles. En vous parlant toujours ainsi d'après le motif de l'intérêt général, je ne vous ai jamais dissimulé, ni ne vous cache aujourd'hui l'intérêt particulier qui m'anime. Celui-ci était et sera toujours de cultiver de près, et le plus longtemps qu'il plaira à la Providence, la bienveillance dont vous avez paru m'honorer, et de vous donner des preuves des sentiments de considération et d'attachement dont je suis pénétré pour vous.

Paris. 142, 203. Подлинникъ.

№ 112.—Морковъ Талейрану.

Paris, 7/19 juillet 1803.

J'ai reçu hier la lettre que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire de Gand sous la date du 27 messidor, et me suis empressé de l'annexer en copie à mon expédition de ce même jour à ma cour. Dans l'attente des ordres que j'en recevrai, je ne me permettrai aucune dis-

---

менѣе онъ огорчилъ меня. Впрочемъ этотъ отвѣтъ не совсѣмъ разочаровываетъ; изъ него можно вывести кое-что для блага человѣчества. Быть можетъ, все дѣло въ томъ, чтобы имѣть силу не пользоваться всею имѣющеюся силой. Какъ прекрасно, и нерѣдко весьма полезно, быть умѣреннымъ при всемогуществѣ, въ особенности же щадить слабыхъ! Твердя вамъ это, побуждаемый общими выгодами, я никогда не скрывалъ отъ васъ и не скрываю сегодня особаго интереса, который одушевляетъ меня: я всегда желалъ и буду желать сохранить, насколько дозволитъ Провидѣніе, доброжелательство, которымъ вы, кажется, почтили меня, и свидѣтельствовать вамъ чувства уваженія и привязанности, которыми я проникнутъ.

Парижъ, 7/19 іюля 1803.

Вчера я получилъ письмо изъ Гента, которымъ вы почтили меня 27 мессидора, и поспѣшилъ присоединить его въ спискѣ къ бумагамъ, отправленнымъ въ тотъ же день къ моему двору. Въ ожиданіи приказаній на этотъ счетъ, не позволю себѣ никакого обсужденія фактовъ или началъ, которыя

cussion sur les faits ou les principes que vous avez bien voulu poser dans cette lettre. Cette discussion serait d'autant plus inutile que l'Europe a son droit public, qui fixe l'indépendance des états qui la composent et assure leur neutralité, lorsqu'ils s'assujettissent strictement aux règles de l'équité et de l'impartialité qu'elle leur prescrit. C'est donc à l'Europe à juger et à prononcer si le traitement qu'éprouvent le royaume de Naples et l'Empire germanique, est conforme à ce droit?

Paris. 142, 205. Подлинникъ. — Pétersbourg. Paris, 1803, 87. Списокъ.

№ 113.—Талейранъ Моркову.

Anvers, 30 messidor an XI.

J'ai reçu la lettre en date du 13 juillet que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire relativement à la saisie qui aurait été faite sur le chasseur Schurakoff de quelques objets de fabrique anglaise dont il était porteur. Je vais m'empresser de communiquer votre réclamation au ministre des finances, mais je ne puis guère douter que sa réponse ne soit conforme à celle que j'ai déjà reçue en des occasions de ce genre. La prohibition qui existe sur les produits des manufactures anglaises n'admet point d'exception. Toute la faveur qu'on peut accorder à un étranger, c'est de laisser entrer avec lui les objets qui sont évi-

---

вы соблаговолили выставить въ этомъ письмѣ. Это обсужденіе было бы тѣмъ болѣе безполезнымъ, что въ Европѣ есть свое общественное право, которое утверждаетъ независимость образующихъ ее государствъ и обезпечиваетъ ихъ нейтралитетъ, когда они строго подчиняются правиламъ справедливости и безпристрастія, предписываемымъ ею. Стало-быть, Европѣ судить и рѣшить—согласно-ли съ этимъ правомъ поступаютъ съ Неаполитанскимъ королевствомъ и съ Германскою имперіей?

Антверпенъ, 7/19 іюля 1803.

Я получилъ письмо, которымъ вы почтили меня 13 іюля, касательно отобранныхъ у егеря Шуракова нѣкоторыхъ, принадлежащихъ ему, предметовъ англійской фабрикаціи. Спѣшу сообщить вашу жалобу министру финансовъ, но не сомнѣваюсь, что его отвѣтъ будетъ соотвѣтствовать тѣмъ, которые я уже получалъ въ подобныхъ же случаяхъ. Существующее запрещеніе на произведенія англійскихъ мануфактуръ не допускаетъ исключеній. Единственное снисхожденіе, которое можетъ быть сдѣлано иностранцу, это—пропустить съ нимъ предметы, очевидно служащіе къ его обычному употребленію. Но

demment à son usage habituel; mais ce n'est point le cas du chasseur Schourakoff, et la note même des objets saisis en est la preuve.—Considéré comme courrier le chasseur Schourakoff serait encore moins excusable d'avoir voulu profiter de sa commission pour se prêter à quelque contrebande. On sait bien que cet abus de confiance est fréquent; mais quand la fraude est découverte la confiscation est de droit, et je prévois que j'aurai le regret de ne pouvoir pas faciliter une restitution à laquelle vous avez bien voulu prendre intérêt, mais que la teneur de nos lois me paraît rendre impossible.

Pétersbourg. Paris, 1803, 426. Подлинникъ.

№ 114.—Рескриптъ Моркову.

Pétersbourg, 7/19 juillet 1803.

La marque flatteuse et honorable d'une confiance entière que le 1-r consul offre de me donner dans les circonstances présentes et que vous m'annoncez par vos dépêches du 2/14 juin, en me rendant compte des offices qui ont été passés à ce sujet entre vous et le ministre des relations extérieures, comme aussi de la conversation particulière sur cet objet que vouz avez eue avec le 1-r consul lui-même, m'a été confirmée par le général Hédouville, qui a déclaré à mon ministère que

---

оно непримѣнимо къ егерю Шуракову: объ этомъ свидѣтельствуетъ самый списокъ отобранныхъ предметовъ. — Въ качествѣ курьера, еще менѣе можно оправдать егеря Шуракова, который вздумалъ воспользоваться своимъ порученіемъ въ видахъ контрабанды. Извѣстно, что это злоупотребленіе довѣріемъ встрѣчается нерѣдко; но разъ обманъ открытъ—конфискація законна. Я предвижу, что, къ прискорбію, не буду въ силахъ содѣйствовать возврату вещей, въ которыхъ вы соблаговолили принять участіе: по моему мнѣнію, онъ невозможенъ, въ силу нашихъ законовъ.

Петербургъ, 7/19 іюля 1803.

Генералъ Эдувиль подтвердилъ мнѣ лестное и почетное свидѣтельство полнаго довѣрія, со стороны 1-го консула, въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ, о чемъ вы увѣдомляете меня въ депешахъ отъ 2/14 іюня, донося объ обмѣнѣ бумагъ, по этому предмету, между вами и министромъ внѣшнихъ сношеній, а также о вашей частной бесѣдѣ съ самимъ 1-мъ консуломъ: онъ объявилъ моему министерству, что его правительство готово положиться на мой третейскій судъ, чтобы уладить нынѣшнюю распрю между Франціей и Англіей. — Я былъ глубоко тро-

son gouvernement était prêt à s'en remettre à mon arbitrage pour l'arrangement du différend actuel entre la France et l'Angleterre. — J'ai été vivement touché, en recevant ce témoignage d'une confiance aussi illimitée de la part du 1-r consul. Il est impossible de n'en pas sentir tout le prix, et vous ne sauriez exprimer en termes assez forts, au chef suprême de la république, toute ma sensibilité à cet égard. — Quelque flatteuse que doive me paraître l'offre du gouvernement français, quelque honorable qu'il eût été de m'y prêter avec un espoir de succès que me présentent la sincérité et l'esprit de justice et de loyauté qui s'annoncent dans les explications que le 1-r consul a eues avec vous, je ne crois cependant pas pouvoir accepter sa proposition en entier et sous la forme qu'elle m'a été faite, étant convaincu qu'en y apportant quelques modifications, je suis plus sûr de ne pas abuser de la confiance qu'il veut bien me marquer, et j'acquiers une probabilité de plus de favoriser ses intentions pures et conciliantes. — En réfléchissant sur la nature du gouvernement anglais, je suis tenté de croire que si même s. m. britannique et son ministère étaient disposés à m'accorder le même degré de confiance que le 1-r consul, la crainte des clameurs que cela exciterait, non seulement dans le parlement, mais même dans tout le pays, s'ils avaient l'air de remettre le sort de la nation dans les mains d'un souverain étranger, fera qu'ils ne pourront

---

нутъ этимъ свидѣтельствомъ столь безграничнаго довѣрія со стороны 1-го консула. Невозможно не чувствовать всей его цѣны, и вы не найдете достаточно сильныхъ выраженій, чтобъ заявить высшему сановнику республики всю мою чувствительность съ этой стороны.—Какъ ни лестнымъ должно казаться мнѣ предложеніе французскаго правительства, какъ ни почетно было бы для меня склониться къ нему съ надеждой на успѣхъ, которую подаютъ мнѣ чистосердечіе и духъ справедливости и честности, проглядывающіе въ объясненіяхъ 1-го консула съ вами, тѣмъ не менѣе я не считаю возможнымъ принять его предложеніе цѣликомъ и въ данной формѣ: я убѣжденъ, что, сдѣлавъ нѣкоторыя измѣненія въ немъ, я буду болѣе увѣренъ, что не злоупотреблю оказаннымъ мнѣ съ его стороны довѣріемъ и пріобрѣту болѣе вѣроятности въ содѣйствіи его чистымъ и примирительнымъ намѣреніямъ. — Имѣя въ виду природу англійскаго правительства, я склоненъ думать, что, еслибы даже его британское в-во и его министерство были расположены оказать мнѣ довѣріе въ такой же степени, какъ 1-й консулъ, они не могли бы согласиться на безусловный третейскій судъ, предложенный французскимъ правительствомъ: они побоялись бы шума, который поднялся бы не только въ парламентѣ, но даже во всей странѣ, при видѣ ихъ готовности предать судьбу націи въ руки иностраннаго государя.—Въ силу этого соображенія, а также того, что чѣмъ

pas consentir à l'arbitrage sans réserve, proposé par le g-t français.— Cette considération et celle que plus la confiance du 1-r consul était grande, plus elle m'obligeait à redoubler aussi envers lui d'égards et de délicatesse, m'on fait prendre la décision de ne pas accepter l'arbitrage et de me borner au rôle de médiateur. J'ai été d'autant plus affermi dans cette décision qu'elle met à l'aise les deux parties et donne l'espoir le plus fondé que nos efforts pour le prochain rétablissement de la paix ne seront pas inutiles. — Le voeu réuni des deux gouvernements en guerre ayant imposé à la Russie les obligations de puissance médiatrice, et tous les deux m'ayant aussi fait connaître qu'ils désiraient apprendre sous quelles conditions je pensais que leur différend pourrait être le mieux terminé, j'ai cru, pour qu'aucun retard ne puisse m'être reproché et pour applanir les difficultés des négociations, en fixant plus clairement leur objet et les amenant à une prompte décision, devoir faire rédiger les articles ci-joints, dans lesquels j'ai exposé la manière dont l'Europe, d'après ma façon de voir, pourrait être le plus convenablement pacifiée. — Je vous charge donc en ma qualité de médiateur de communiquer au gouvernement français le dit projet d'articles et de l'inviter à consentir à ce qu'ils puissent servir de base première aux futures négociations pour la paix.—Le même projet d'articles sera présenté de ma part au gouvernement anglais avec l'invita-

---

болѣе велико довѣріе 1-го консула, тѣмъ сильнѣе оно обязывало бы меня удвоить вниманіе и деликатность въ отношеніи къ нему, я рѣшился не принимать роли третейскаго судьи и ограничиться ролью посредника. Я тѣмъ болѣе утвердился въ этомъ намѣреніи, что оно удобно для обѣихъ сторонъ и подаетъ самую основательную надежду на то, что наши усилія къ скорому возстановленію мира не останутся безполезными. — Такъ-какъ соединенное желаніе обоихъ воинствующихъ правительствъ возложило на Россію обязанности державы-посредницы, такъ-какъ оба они увѣдомили меня, что желали бы знать, при какихъ условіяхъ, по мнѣ, ихъ распря можетъ быть наилучше разрѣшена, то я старался болѣе ясно опредѣлить предметъ переговоровъ и вести ихъ къ скорѣйшему концу, чтобы не упрекали меня ни въ какой проволочкѣ и чтобы сгладить трудности дѣла. Съ этою цѣлью я счелъ долгомъ приказать изготовить прилагаемыя статьи, въ которыхъ я изложилъ способъ, которымъ, по мнѣ, Европа могла бы быть умиротворена возможно благопристойнѣе. — Итакъ, въ моемъ званіи посредника, поручаю вамъ сообщить франц. правительству сказанный проектъ статей и пригласить его согласиться, чтобы онѣ послужили первою основой будущимъ мирнымъ переговорамъ.—Такой же проектъ статей будетъ представленъ, съ моей стороны, англійскому правительству, съ приглашеніемъ также присоединиться къ нему;

tion d'y adhérer également, et vous ne manquerez pas de vous concerter avec le comte de Worontzoff à Londres sur ce qui vous restera à faire à la suite de cette démarche. Vous ajouterez de plus que si le traité de paix vient à se conclure sur les bases que je propose, je ne ferai alors aucune difficulté d'y accéder et d'en garantir les stipulations pour autant que les deux puissances belligérantes le désirent et surtout dans le cas que d'autres grandes puissances y seront également invitées. — Je ne doute pas que les articles mentionnées n'obtiennent l'approbation du 1-r consul, car ils ne sont qu'une répétition des principes qu'il vous a lui-même exprimés dans la conversation qu'il a eue avec vous. — Je me suis efforcé de mettre dans mes propositions toute l'impartialité possible. J'ai tâché que la lettre du traité d'Amiens ne soit contredite en rien, et qu'en même temps l'Europe acquière une assiette propre à tranquilliser également les deux gouvernements et à donner l'espoir que le fléau de la guerre sera pour longtemps évité et que chaque état pourra paisiblement chez soi s'occuper de sa prospérité intérieure. — Le 1-r consul remarquera que les états, qui ont été nouvellement créés ou transformés par l'influence du gouvernement français, sont dans cet acte favorisés à l'égal des anciens états du second ordre de l'Europe, et que leur existence politique sera de cette manière solennellement reconnue et garantie par toutes les premières puissan-

---

и вы не преминете сговориться съ гр. Воронцовымъ въ Лондонѣ насчетъ того, что̀ вамъ остается сдѣлать послѣ этого шага. Сверхъ того, вы прибавите, что, если мирный договоръ будетъ заключенъ на предложенныхъ мною основаніяхъ, я не затруднюсь приступить къ нему и обезпечить его условія, насколько желаютъ того обѣ воюющія державы, въ особенности если другія великія державы будутъ равно приглашены къ тому. — Я не сомнѣваюсь, что помянутыя статьи будутъ одобрены 1-мъ консуломъ, такъ-какъ это — лишь повтореніе началъ, которыя онъ самъ изложилъ въ бесѣдѣ съ вами.— Я старался быть возможно безпристрастнѣе въ моихъ предложеніяхъ. Я старался, чтобы ни въ чемъ не было противорѣчія буквѣ амьенскаго договора и чтобы въ то же время Европа пріобрѣла положеніе, способное успокоить равно оба правительства и подать надежду, что бичъ войны будетъ надолго устраненъ и каждое государство будетъ въ состояніи мирно заниматься своимъ внутреннимъ процвѣтаніемъ.—Первый консулъ усмотритъ, что въ этомъ актѣ государства, вновь созданныя вліяніемъ французскаго правительства или преобразованныя имъ, поставлены наравнѣ со старыми второстепенными государствами Европы: такимъ образомъ ихъ политическое существованіе будетъ торжественно признано и обезпечено всѣми первыми державами. 1-й консулъ найдетъ столь же справедливымъ, что Итальянская республика не исключена

ces. Le 1-r consul trouvera aussi juste et équitable que la république italienne n'ait pas été exceptée d'entre les pays dont l'indépendance et la neutralité sont assurées. J'ai pensé qu'en agissant de la sorte, c'était rendre justice aux vues bienfaisantes du 1-r consul, auquel ce pays doit son existence et qui en l'élisant pour son premier magistrat, a donné à sa personne, comme particulier, un grand témoignage de confiance, mais ne saurait être pour cela regardée comme une province française. Suivant les désirs du gouvernement français et pour écarter toutes les difficultés, je prends sur moi le fardeau de la garde de l'île de Malte pour dix ans, me chargeant moi-même de tous les frais nécessaires. — L'intime conviction que j'ai dans ma conscience, que mes propositions sont justes et convenables aux deux parties et qu'elles peuvent seules rétablir solidement la paix, me donne l'espoir que le 1-r consul ne me refusera pas, en ma qualité de médiateur, le degré de déférence qu'il voulait bien m'accorder en me nommant arbitre; et qu'en acceptant pour préliminaires de la paix les articles proposés, il aura la gloire de faire le premier pas pour le bonheur de la France et de toute l'Europe, après quoi les autres obstacles, s'il s'en élève, seront faciles à surmonter. — En même temps que j'ai été on ne peut pas plus sensible aux preuves d'amitié et de confiance que vient de me donner le 1-r consul, je n'ai pu qu'être peiné et surpris de la manière

---

изъ числа странъ, независимость и нейтралитетъ которыхъ обезпечены. Я думалъ, что, поступая такъ, я отдавалъ справедливость благотворительнымъ намѣреніямъ 1-го консула, которому эта страна обязана своимъ существованіемъ: избирая его своимъ первымъ сановникомъ, она засвидѣтельствовала свое великое довѣріе къ нему, какъ къ личности; но изъ-за этого на нее нельзя смотрѣть, какъ на французскую провинцію. Слѣдуя желаніямъ франц. правительства и ради устраненія всякихъ затрудненій, беру на себя бремя храненія о. Мальты на десять лѣтъ, принимая на себя всѣ необходимыя издержки.— Убѣжденный голосомъ моей совѣсти, что мои предложенія справедливы и удобны для обѣихъ сторонъ и что они одни въ состояніи возстановить прочный миръ, я надѣюсь, что 1-й консулъ не откажетъ мнѣ, какъ посреднику, въ той степени довѣрія, которую онъ оказалъ мнѣ, назначая меня третейскимъ судьей; и, принимая предложенныя статьи за предварительныя условія мира, онъ пріобрѣтетъ славу перваго шага къ счастью Франціи и всей Европы, послѣ котораго уже легко будетъ преодолѣть другія препятствія, еслибы они возникли.—Въ то самое время, какъ я былъ необыкновенно тронутъ свидѣтельствами дружбы и довѣрія со стороны 1-го консула, меня огорчили и изумили его выраженія насчетъ моего посланника въ Лондонѣ, а также слова г. Талейрана въ его офиціальномъ письмѣ о томъ же предметѣ. Министры

dont il s'est exprimé sur le compte de mon ambassadeur à Londres et de ce qui est dit à ce sujet dans la lettre officielle de m. de Talleyrand. Outré qu'un ministre n'est jamais comptable de ses actions qu'au gouvernement qui l'emploie, et par conséquent ne peut être blâmé convenablement pour sa conduite politique que par lui seul, il faudra que vous observiez encore au ministre des relations extérieures, qu'originairement, comme il s'en rappelera lui-même, je n'ai pas offert ma médiation aux deux puissances, mais j'ai cru devoir simplement leur conseiller de s'expliquer franchement entre-elles et leur offrir mes bons offices et mon intervention, au cas que des explications directes leur parussent présenter plus de difficultés. Le comte de Worontzoff ne pouvait donc relever comme fausse une assertion qui ne l'était pas, ni se conduire que comme il l'a fait, d'après ses instructions; et j'ai été fort aise d'apprendre que le général Andréossi avait rendu justice à la manière franche et amicale dont il en avait agi envers lui. — Quant à vous, je ne puis aussi que vous témoigner toute ma satisfaction sur la conduite que vous avez tenue depuis le commencement de la crise actuelle et sur le zèle et l'exactitude que vous avez toujours mis à remplir mes ordres.

Pétersbourg. Paris, 1803, 7. Подлинникъ. — Paris. 142, 186. Списокъ.

всегда отвѣчаютъ за свои дѣйствія единственно передъ употребляющимъ ихъ правительствомъ: стало-быть, только ему подобаетъ порицать ихъ за ихъ политическое поведеніе. Сверхъ того, вы должны замѣтить министру внѣшнихъ сношеній, что вначалѣ, какъ онъ самъ припомнитъ, я не предлагалъ моего посредничества обѣимъ державамъ: я считалъ долгомъ лишь просто совѣтовать имъ искренно объясниться между собой и предложить имъ мои услуги и мое вмѣшательство въ случаѣ, еслибы прямыя объясненія показались имъ болѣе затруднительными. Такимъ образомъ, гр. Воронцовъ не могъ называть ложнымъ заявленіе, которое не было таковымъ, и не могъ поступать иначе, чѣмь какъ онъ поступалъ согласно съ данными ему наставленіями; и мнѣ было весьма пріятно узнать, что генералъ Андреоси воздалъ ему справедливость за искреннее и дружеское отношеніе къ нему.—Что касается васъ, то я также могу только засвидѣтельствовать мое удовольствіе по поводу вашего поведенія съ начала нынѣшняго перелома, а также за ревность и точность, съ которыми вы всегда исполняли мои приказанія.

№ 115.—Проектъ предварительныхъ статей.

7/19 juillet 1803.

1) Conformément au traité d'Amiens, l'île de Malte sera rendu à l'ordre de St. Jean de Jérusalem. Comme cet ordre manque de moyen pour assurer l'indépendance de l'île et pour défendre ses ports, l'E-r de Russie sera prié d'y envoyer une garnison suffisante de ses troupes qui relèvera la garnison anglaise, et à laquelle, pour dix ans, la garde de l'île est confiée. S. M. I. se charge de subvenir elle-même aux frais du transport de ses troupes et à leur entretien pendant tout le temps de leur séjour à Malte. Quoique l'administration restera entre les mains du grand-maître et de son conseil, rien d'important ne doit s'y passer que de la connaissance et de l'agrément du chef de la garnison russe.— 2) La France promet de réunir ses bons offices et ses soins à ceux de l'Angleterre, à l'effet de procurer à cette dernière la possession de l'île de Lampedouse. — 3) Il sera pourvu au sort du roi de Sardaigne, qui recevra sur le continent de l'Italie un établissement qui puisse compenser la perte du Piémont et qui lui donne une communication sûre et commode avec la Sardaigne. — 4) Voulant suivre, autant que possible, l'esprit des traités qui ont terminé la guerre passée, et pour se conformer à leurs stipulations à cet égard, la reconnaissance des répu-

---

7/19 іюля 1803.

1.—Согласно съ амьенскимъ договоромъ, о. Мальта возвращается ордену Св. Іоанна Іерусалимскаго. Такъ-какъ у этого ордена нѣтъ средствъ для обезпеченія независимости острова и для защиты его портовъ, то просить русскаго и-ра послать туда достаточный гарнизонъ своихъ войскъ, который смѣнитъ англійскій гарнизонъ и которому ввѣряется охрана острова на десять лѣтъ. Е. и. в-во принимаетъ на свой счетъ отправку своихъ войскъ и содержаніе ихъ во все время пребыванія ихъ въ Мальтѣ. Хотя управленіе останется въ рукахъ великаго магистра и его совѣта, однако ничто важное не должно происходить тамъ безъ вѣдома и согласія начальника русскаго гарнизона. — 2.—Франція обѣщаетъ содѣйствовать Англіи въ пріобрѣтеніи о-ва Лампедузы. — 3.—Позаботятся объ участи сардинскаго короля, чтобы онъ получилъ на итальянскомъ материкѣ положеніе, которое вознаградило бы его за утрату Пьемонта и служило бы ему надежнымъ и удобнымъ сообщеніемъ съ Сардиніей.— 4.—Желая возможно строже слѣдовать духу договоровъ, окончившихъ прош-

bliques Batave, Suisse, Italienne, Ligurienne et Ionienne pour des états libres et indépendants, est renouvelée dans toute l'acception du terme; et comme le premier et le plus précieux droit et signe distinctif de l'indépendance est le pouvoir de conserver sa neutralité aussi longtemps qu'on le juge à propos, ce droit est solennellement assuré à ces états, de manière qu'aucune des deux puissances, dans le cas d'une guerre entre elles, ne pourra, sans violer évidemment le présent acte, prétendre dans aucun cas, les forcer à cesser d'être neutres. — 5) Est également solennellement garantie à leurs majestés le roi des Deux-Siciles, le roi de Sardaigne et le roi d'Etrurie l'intégrité des frontières de leurs états tels qu'ils sont ou seront à la signature du présent acte, leur indépendance, et, par conséquent, leur neutralité aussi longtemps qu'ils désireront de la conserver. Les mêmes avantages sont solennellement et dans toute leur étendue assurés au corps germanique et à tous les princes et villes qui en font partie. En conséquence de quoi, aucune troupe étrangère ne pourra pénétrer, sous aucun prétexte, dans les limites des états mentionnés dans cet article et le précédent, sans agir en contravention directe au présent acte, et sans donner à toutes les puissances qui y prendront part le droit de s'y opposer et de venir au secours de l'état dont l'indépendance aura été lésée. — 6) L'intégrité des états de l'empire Ottoman est garantie. — 7) Seront invités à ga-

---

лую войну, и сообразоваться съ ихъ постановленіями по этому вопросу, возобновляется, въ полномъ смыслѣ слова, признаніе республикъ Батавской, Швейцарской и Итальянской государствами свободными и независимыми. А такъ-какъ первое и самое драгоцѣнное право независимости и его отличительный признакъ составляетъ сохраненіе своей нейтральности, насколько считается нужнымъ, то это право торжественно обезпечивается этимъ государствамъ: ни одна изъ воюющихъ державъ не можетъ ни въ какомъ случаѣ принуждать ихъ покинуть нейтралитетъ, не нарушая очевидно настоящаго акта. — 5.—Такъ же торжественно обезпечивается ихъ в-вамъ, королю Обѣихъ Сицилій, королю Сардиніи и королю Этруріи, неприкосновенность границъ ихъ государствъ въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ находились или будутъ находиться при подписаніи настоящаго акта, а также ихъ независимость и, стало-быть, ихъ нейтралитетъ, покуда имъ будетъ угодно сохранять его. Тѣ же выгоды, торжественно и во всемъ ихъ объемѣ, обезпечиваются Германской имперіи и всѣмъ образующимъ ее государямъ и городамъ. Въ силу этого, никакое иностранное войско, ни подъ какимъ предлогомъ, не можетъ иначе проникнуть въ предѣлы государствъ, помянутыхъ въ этой и предыдущей статьяхъ, какъ въ прямое противорѣчіе съ настоящимъ актомъ; причемъ всѣ участвующія въ немъ державы получаютъ право противиться этому и придти на помощь государству, неза-

rantir toutes les stipulations du présent acte et à adhérer pour eux-mêmes à celles qui ont rapport à l'indépendance des états, outre les puissances belligérantes, Leurs Majestés l'E-r de Russie, l'e-r d'Allemagne, le roi d'Espagne et le roi de Prusse. — 8) Aussitôt après la signature du présent acte, les deux puissances belligérantes feront cesser les hostilités. Le gouvernement français retirera ses troupes dans ses propres frontières et fera évacuer entièrement l'électorat de Hannovre et tout le Nord de l'Allemagne, la Hollande, la Suisse et toute l'Italie, y compris la république italienne, et, conformement à l'article 4 et 5, s'obligera à ne plus faire rentrer, à l'avenir, ses troupes dans ces pays. Les anglais restitueront les conquêtes qu'ils ont pu faire dans les colonies françaises ou hollandaises et toutes les prises maritimes. Les français rendront toutes les contributions levées dans le Hannovre et les prises faites sur les anglais. — 9) Quoique le présent acte fixe déjà les points principaux sur lesquels doit être basée la pacification future de l'Europe, et que le traité définitif qui s'en suivra pourra compléter ceux qui se rapportent aux deux puissances belligérantes en particulier; cependant, pour pouvoir discuter et traiter avec plus de détail des intérêts de tous les états et consolider de plus en plus la sûreté et la tranquillité de l'Europe, on conviendra de la tenue d'un congrès général dont le lieu sera choisi hors des frontières d'aucune des puis-

---

висимость котораго будетъ нарушена. — 6.—Обезпечивается неприкосновенность Оттоманской имперіи. — 7.—Кромѣ воюющихъ державъ, ихъ в-ва, русскій и-ръ, германскій и-ръ, испанскій король и прусскій король, приглашаются обезпечить всѣ условія настоящаго акта и присоединиться самимъ къ условіямъ, касающимся независимости государствъ. — 8.—Тотчасъ по подписаніи настоящаго акта, воюющія державы прекращаютъ враждебныя дѣйствія. Французское правительство возвратитъ домой свои войска и совершенно очиститъ Ганноверское курфюршество, всю сѣверную Германію, Голландію, Швейцарію и всю Италію, включая Итальянскую республику. Согласно съ 4 и 5 статьями, оно обязывается не вводить снова своихъ войскъ въ эти страны. Англичане возвращаютъ свои возможныя завоеванія во французскихъ и голландскихъ колоніяхъ, а также всѣ морскіе призы. Французы возвращаютъ всѣ собранныя въ Ганноверѣ контрибуціи и захваченные у англичанъ призы. — 9.—Настоящій актъ уже устанавляетъ главныя условія, на которыхъ будетъ покоиться будущее замиреніе Европы; а имѣющій вытечь отсюда окончательный договоръ можетъ обнять добавочныя условія, касающіяся обѣихъ воюющихъ державъ въ частности. Тѣмъ не менѣе условятся о созывѣ общаго конгреса, чтобы съ бо̀льшею подробностью обсудить и опредѣлить интересы всѣхъ государствъ и лучше упрочить безопасность и спокойствіе Европы. Мѣсто конгреса будетъ

sances mentionnées dans l'article 7, et les ministres de tous les gouvernements pourront s'y rendre.

Pétersbourg. Paris, 1803, 7. Подлинникъ.— Paris. 142, 186. Списокъ.

№ 116.—А. Воронцовъ Моркову.

7/19 juillet 1803.

Malgré que dans le projet d'articles annexé au rescript de l'E-r les points principaux pour une pacification de l'Europe soient déjà en grande partie contenus, cependant il n'en sera pas moins convenable de donner cours à l'idée qu'a eue le 1-r consul de traiter dans un congrès général de tout ce qui pourrait contribuer à fixer d'une manière stable la tranquillité de toute l'Europe et l'indépendance de chaque état en particulier. Un tel congrès ne pourrait dans tous les cas que produire beaucoup de bien, en réunissant davantage les différentes puissances, en accoutumant les gouvernements à agir avec plus d'ensemble contre toute vue dominatrice et en faisant envisager la politique sur une échelle moins rétrécie et plus noble.

Pétersbourg. Paris. 1803, 55. Черновая. Отправлено 7 іюля.

выбрано внѣ предѣловъ державъ, помянутыхъ въ 7-й статьѣ. Въ немъ могутъ участвовать министры всѣхъ правительствъ.

7/19 іюля 1803.

Хотя въ проектѣ статей, приложенныхъ къ рескрипту и-ра, уже по бòльшей части заключаются главныя условія для умиротворенія Европы, тѣмъ не менѣе слѣдуетъ дать ходъ мысли 1-го консула—договариваться на общемъ конгресѣ обо всемъ, что могло бы содѣйствовать прочному установленію спокойствія Европы и независимости каждаго государства въ частности. Во всякомъ случаѣ, такой конгресъ можетъ только принести много добра, сближая различныя державы, пріучая правительства дѣйствовать болѣе дружно противъ всякихъ властительныхъ стремленій и вводя болѣе широкую и благородную точку зрѣнія на политику.

№ 117.—А. Воронцовъ Моркову.

7/19 juillet 1803.

L'E-r n'a pas été peu surpris de la conversation que le 1-r consul a eue avec vous en plein cercle. Je connais trop la façon de penser de v. e. pour ne pas savoir que la désaprobation d'un gouvernement étranger a fort peu de valeur pour elle, et qu'il vous suffit de mériter la bienveillance de votre souverain. S. M. I. m'a chargé de vous témoigner toute sa satisfaction sur la conduite que vous avez tenue dans cette occasion. Cependant je dois par ordre exprès de l'E-r vous observer que vous auriez dû suivre votre première détermination et ne pas reprendre la note verbale que vous aviez portée à m. de Talleyrand et que S. M. I. a trouvé très bien conçue. Comme la conversation subséquente et toute la conduite du 1-r consul étaient faites pour détruire entièrement l'impression désagréable qu'aurait dû laisser sa manière d'agir précédente, S. M. I. ne veut pas y donner plus de suite; mais il est instant de prévenir ces sortes d'incidents à l'avenir, et vous êtes chargé de vous en expliquer dans ce sens avec le ministre des relations extérieures, de même que je le ferai ici avec le général Hédouville, pour faire sentir au gouvernement français, combien entre de

---

7/19 іюля 1803.

И-ръ былъ не мало удивленъ бесѣдой 1-го консула съ вами въ полномъ собраніи. Я слишкомъ хорошо знаю образъ мыслей в. с-ва, чтобы понять, что неодобреніе чужого правительства весьма мало значитъ въ вашихъ глазахъ и что для васъ достаточно заслужить благоволеніе вашего монарха. Е. и. в-во поручилъ мнѣ засвидѣтельствовать вамъ все его удовольствіе по поводу вашего поведенія въ этомъ случаѣ. Но я долженъ замѣтить, по особому приказанію и-ра, что вамъ слѣдовало держаться вашего перваго рѣшенія и не брать назадъ словесной ноты, которую вы принесли г. Талейрану и которую е. и. в-во нашелъ очень хорошею. Такъ-какъ слѣдующая бесѣда и все поведеніе 1-го консула были предназначены для того, чтобы совсѣмъ разрушить непріятное впечатлѣніе, которое долженъ былъ произвести его прежній образъ дѣйствій, то е. и. в-во желаетъ оставить это дѣло. Но необходимо предупредить такія случайности въ будущемъ. Поручаю вамъ объясниться въ этомъ смыслѣ съ министромъ внѣшнихъ сношеній, точно также какъ я объяснюсь здѣсь съ генераломъ Эдувилемъ: пусть французское правительство почувствуетъ, что непристойны подобныя публичныя сцены между великими державами,

grandes puissances de telles scènes publiques sont inconvenables, ne peuvent jamais faire du bien et souvent ont les suites les plus fâcheuses.

Pétersbourg. Paris, 1803, 54. Черновая. Отправлено 7 іюля.

№ 118.— Морковъ Талейрану.

Paris, 10/22 juillet 1803.

La veille de mon départ, je reçois de ma cour une dépêche, dont je m'empresse de vous transmettre ci-joint la copie, en vous priant de la porter à la connaissance du 1-r consul. — Elle porte toujours sur deux objets qui n'ont cessé d'être ceux de mes démarches les plus actives et de mes représentations les plus pressantes. Quoique je sois sur le point de quitter Paris, je n'en serai pas moins prompt à retourner sur mes pas, aussitôt que vous me ferez connaître que ma présence à Paris pourra être utile pour travailler à l'oeuvre salutaire de la paix, à laquelle l'E-r, mon maître, prend un si vif intérêt. Je vous renouvelle à cet égard les offres que je n'ai pas discontinué de vous faire, et m'estimerai fort heureux d'être dans le cas de les voir acceptées.

Paris. 142, 207. Подлинникъ.

такъ-какъ онѣ никогда не приносятъ добра, а часто влекутъ за собой самыя печальныя послѣдствія.

Парижъ, 10/22 іюля 1803.

Наканунѣ моего отъѣзда я получилъ отъ моего двора депешу, которую спѣшу приложить здѣсь въ спискѣ съ просьбой довести ее до свѣдѣнія 1-го консула. — Она касается все тѣхъ же двухъ предметовъ, которые не переставали быть предметами моихъ самыхъ дѣятельныхъ шаговъ и самыхъ настойчивыхъ представленій. Хотя я на выѣздѣ изъ Парижа, тѣмъ не менѣе я готовъ остановиться, какъ только вы увѣдомите меня, что мое присутствіе въ Парижѣ можетъ быть полезнымъ для спасительнаго дѣла мира, въ которомъ мой государь и-ръ принимаетъ такое живое участіе. Повторяю мои непрестанныя предложенія въ этомъ смыслѣ и буду считать себя крайне счастливымъ, если дождусь ихъ принятія.

№ 119.—Морковъ Талейрану.

Paris, 10/22 juillet 1803.

La dépêche, que vous avez bien voulu me confier au commencement de l'hiver dernier sous cachet volant, pour la faire parvenir au sieur Romieu, chargé d'affaires et agent de commerce de la république française près du gouvernement des Sept-Iles, quoique rendue à son adresse, ne paraît pas avoir rempli l'objet auquel elle était destinée; car ce gouvernement vient de m'adresser de nouvelles réclamations contre les procédés de cet agent. Elles portent sur trois faits principaux, dont le premier est la protection spéciale et exclusive qu'il a accordé aux églises du rit latin, érigées dans les états des Sept-Iles, le gouvernement y voyant avec raison une atteinte à son indépendance et à sa souveraineté. Le second est l'exemption des droits de douane sur les objets de consommation pour sa maison, que le gouvernement lui accorde par égard pour le caractère diplomatique, dont il est revêtu de la part d'une grande puissance, mais qu'il réclame aux termes des traités existants entre la France et la Porte Ottomanne et qui ne sont nullement applicables à la république septinsulaire, dont l'indépendance est reconnue et garantie par toutes les grandes puissances de l'Europe. Le troisième fait est enfin l'intervention que le sieur Romieu exerce en

---

Парижъ, 10/22 іюля 1803.

Въ началѣ прошлой зимы вы соблаговолили довѣрить мнѣ незапечатанную депешу для отправленія ея г-ну Ромье, повѣренному въ дѣлахъ и торговому агенту французской республики при правительствѣ Семи Островов. Она была отправлена по своему адресу, но, кажется, не достигла цѣли: это правительство только-что прислало мнѣ новыя жалобы на поступки этого агента. Онѣ касаются трехъ главныхъ фактовъ. Первый — особенное и исключительное покровительство, которое онъ оказываетъ церквамъ латинскаго обряда, построеннымъ въ земляхъ Семи Острововъ: правительство основательно видитъ здѣсь нарушеніе его независимости и державности. Второй фактъ — изъятіе предметовъ потребленія его дома изъ таможенныхъ правъ: правительство даруетъ его ему, по его роли дипломатическаго агента великой державы; а онъ требуетъ этого въ силу существующихъ договоровъ между Франціей и Оттоманскою Портой, которые вовсе не приложимы къ республикѣ Семи Острововъ, такъ-какъ ея независимость признана и обезпечена всѣми великими державами Европы. Наконецъ, третій фактъ — вмѣша-

faveur des sujets de la République, qui ne tend à rien moins qu'à les soustraire à l'autorité et à la jurisdiction du pays, où ils sont nés et sous les lois duquel ils doivent vivre. Cet agent exige au contraire pour eux des formes extraordinaires, comme pour des êtres privilégiés, ainsi que le prouve l'exemple d'un nommé Vitali, natif de Zante et réclamant une indemnité pour des pertes qu'il a essuyées dans le temps de l'anarchie et des troubles auxquels ce pays a été livré précedemment, l'agent français prétendant avoir le droit d'appuyer cette réclamation parce que le fils du réclament est officier réformé dans les armées de la république française. — Si le gouvernement septinsulaire n'était pas dans sa naissance, il n'aurait eu besoin que de connaître ses droits pour repousser des prétentions aussi inadmissibles que celles du sieur Romieu; il aurait surtout sévi contre ceux de ses sujets qui, oubliant leurs devoirs envers l'état dont ils sont dépendants, recherchent un appui étranger, propre à entraver sa marche régulière et légitime. Mais comme je connais les dispositions du 1-r consul, dont vous m'avez fait l'honneur de me donner si souvent les assurances les plus positives et qui sont celles de ne point contrarier les intentions qu'a manifestées l'E-r d'établir et de consolider dans ce petit état un ordre de choses fait pour assurer la tranquillité et le bien-être de ses habitants, je m'adresse à vous avec une entière confiance pour vous

---

тельство г. Рамье въ пользу подданныхъ Республики: оно клонится, ни болѣе, ни менѣе, какъ къ освобожденію ихъ отъ власти и суда страны, гдѣ они родились, и законамъ которой они должны повиноваться. А этотъ агентъ требуетъ для нихъ исключительныхъ формъ, какъ для привилегированныхъ существъ. Доказательство — примѣръ нѣкоего Витали, уроженца Занте. Онъ требуетъ вознагражденія за убытки, понесенные имъ во время безначалія и волненій, на жертву которымъ была отдана недавно эта страна. Французскій агентъ выставляетъ свое право поддерживать это требованіе, потому что сынъ требователя — отставной офицеръ въ арміи французской республики. — Еслибы правительство Семи Острововъ не было новорожденнымъ, ему было бы достаточно знать свои права, чтобы отстранить такія непристойныя притязанія, какъ у г. Ромье; оно особенно свирѣпствовало бы противъ тѣхъ изъ своихъ подданныхъ, которые забываютъ свои обязанности передъ своимъ государствомъ и ищутъ иностранной помощи, способной задержать его правильный и законный ходъ. Но я знаю намѣренія 1-го консула: вы такъ часто удостоивали меня самыми положительными увѣреніями на этотъ счетъ. Онъ желаетъ не противорѣчить заявленному и-ромъ стремленію установить и упрочить въ этомъ маленькомъ государствѣ порядокъ вещей, который обезпечилъ бы спокойствіе и благополучіе его обитателямъ. Поэтому съ полнымъ довѣріемъ обра-

prier de rectifier la conduite du sieur Romieu dans l'endroit de sa résidence, en lui prescrivant de nouveau de se renfermer dans les bornes de ses fonctions et de ne s'immiscer d'aucune manière dans les mesures et l'exercice de l'administration intérieure d'un état entièrement libre et indépendant.

Pétersbourg. Paris, 1803, 210. Списокъ.

№ 120.—Морковъ А. Воронцову.

Paris, 10/22 juillet 1803.

Détestant par caractère toutes tracasseries minutieuses j'ai toujours différé de porter à la connaissance de v. e. les désagréments que font éprouver les employés des douanes de ce pays et particulièrement ceux des ports de la Manche aux courriers et autres voyageurs russes. Un cas tout récent me force cependant à l'en importuner. Le chasseur Schourakoff, à son retour de Londres, était porteur des objets désignés dans la note ci-jointe. Ils ont été saisis et, en égard à leur nature et à leur peu de valeur, j'ai écrit à m. de Talleyrand pour le prier de les faire restituer, mais il s'y refuse, comme v. e. le verra par la lettre qu'il vient de m'adresser à ce sujet, prétendant que des objets tels que bas de fil et de coton ne sauraient être destinés à l'usage habituel d'un courrier. Sachant que ceux du gouvernement français qui sont en Russie

---

щаюсь къ вамъ съ просьбой исправить поведеніе г. Ромье въ мѣстѣ его пребыванія, снова предписавъ ему не выходить изъ предѣловъ своей службы и отнюдь не вмѣшиваться въ мѣропріятія и въ ходъ внутренняго управленія въ государствѣ, совершенно свободномъ и независимомъ.

Парижъ, 10/22 іюля 1803.

Презирая, по моей природѣ, всякія дрязги, я все откладывалъ донесеніе о непріятностяхъ, которыя испытываютъ курьеры и другіе русскіе путешесттвенники со стороны таможенныхъ чиновниковъ сей страны, и особенно въ портахъ Ла-Манша. Но новенькій случай заставляетъ меня утруждать имъ в. с-во. Егерь Шураковъ, возвращаясь изъ Лондона, имѣлъ при себѣ вещи, обозначенныя въ прилагаемомъ спискѣ. Ихъ отобрали. Въ виду ихъ свойствъ и малоцѣнности, я просилъ г. Талейрана письмомъ возвратить ихъ. Но онъ отказывается, какъ в. с-во усмотрите изъ письма, сейчасъ присланнаго имъ мнѣ: по его мнѣнію, такія вещи, какъ нитяные и бумажные чулки, не могутъ быть предметами обыденнаго употребленія курьеровъ. Зная, что курьеры францу-

sont traités avec beaucoup d'égards et de condescendance, j'ai cru devoir mettre ces détails sous les yeux de v. e., afin qu'elle pût juger s'il ne serait pas convenable de prescrire aux employés de nos douanes d'user de représailles envers les courriers français.

Pétersbourg. Paris, 1803, 209. Подлинникъ.

№ 121.—Талейранъ Моркову.

Bruxelles, 4 thermidor an XI.

J'ai mis sous les yeux du 1-r consul la lettre en date du 19 juillet que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire, ainsi que les deux pièces qui étaient jointes. — Ce n'est pas sans beaucoup de surprise et sans un véritable regret que le 1-r consul a vu sa dernière proposition si mal accueillie par la cour de Londres. Quand on considère qu'en proposant de soumettre à la décision de S. M. I. tous les points énoncés dans l'*ultimatum* de lord Whitworth, c'était provoquer cet arbitrage sur les affaires de Suisse, de Hollande, sur les intérêts du roi de Sardaigne et sur la plus grande partie des affaires d'Italie, on se demande avec un juste étonnement quels sont donc les points que le gouvernement britannique aurait eu la pensée de remettre en question? S'agirait-il, par hasard, de la Belgique et du pays de la gauche du Rhin et de ceux qui composent la république Italienne, et la cour de Londres,

---

скаго правительства пользуются въ Россіи гораздо бо̀льшимъ вниманіемъ и снисхожденіемъ, я счелъ долгомъ представить эти подробности в. с-ву съ тѣмъ, чтобы вы могли судить, не будетъ-ли пристойно предписать нашимъ таможеннымъ чиновникамъ точно также притѣснять французскихъ курьеровъ?

Брюссель, 11/23 іюля 1803.

Я представилъ первому консулу письмо, которымъ вы почтили меня 19 іюля, а также приложенныя къ нему двѣ бумаги. — Съ большимъ изумленіемъ и истиннымъ прискорбіемъ увидѣлъ первый консулъ, что его послѣднее предложеніе принято такъ дурно лондонскимъ дворомъ. Вѣдь, предложить подчиниться рѣшенію е. и. в-ва по всѣмъ вопросамъ, выставленнымъ въ *ультиматумѣ* лорда Уайтворта, значило вызвать этотъ третейскій судъ по дѣламъ Швейцаріи и Голландіи, по интересамъ короля сардинскаго и по бо̀льшей части итальянскихъ дѣлъ. Спрашивается, съ справедливымъ изумленіемъ, какіе же еще вопросы думаетъ поднять британское правительство? Ужъ не имѣются-ли въ виду Бельгія, лѣвый берегъ Рейна и земли Итальянской республики?

peu satisfaite d'avoir rompu son propre traité, voudrait-elle aussi révoquer celui de Lunéville, et, de sa propre autorité, en rendre les dispositions caduques? — Le 1-r consul aimerait à croire que, chargés d'exercer la médiation de S. M. l'E-r de Russie sur des points déjà convenus, m. le comte de Worontzoff et vous, monsieur, vous aurait été empressé de faire sentir au ministre anglais tout ce que ses prétentions actuelles ont d'insensé et quel poids elles ajoutent à la terrible responsabilité des évènements que ne peut manquer d'amener cette opiniâtre résistance à toute joie de conciliation et de rétablissement d'une paix raisonnable en Europe.

Paris. 142, 208. Черновая.

№ 122. — Талейранъ Моркову.

Bruxelles, 9 thermidor an XI.

J'ai mis sous les yeux du premier consul la lettre en date du 19 juillet que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire en me donnant communication de celles de m. de Worontzoff et de mylord Hawkesbury.— Il règne dans les réponses de la cour de Londres tant de contradictions et d'ambiguïté que le premier consul ne peut pas comprendre comment, voulant éluder la médiation de la Russie après avoir nié pré-

---

И, не довольствуясь уничтоженіемъ своего собственнаго договора, не желаетъ-ли лондонскій дворъ отвергнуть люневильскій договоръ и собственною властью сдѣлать его постановленія недѣйствительными? — Первый консулъ склоненъ думать, что, въ силу порученнаго вамъ и гр. Воронцову посредничества, вы должны бы стараться дать почувствовать англійскому министру, какъ безразсудны его нынѣшнія притязанія и насколько они увеличиваютъ страшную отвѣтственность за событія, къ которымъ неизбѣжно приведетъ это упорное сопротивленіе всѣмъ радостямъ соглашенія и возстановленія разумнаго мира въ Европѣ.

Брюссель, 16/28 іюля 1803.

Я представилъ первому консулу письмо, которымъ вы почтили меня 19 іюля, препровождая ко мнѣ письма г. Воронцова и милорда Гоуксбери.— Въ отвѣтахъ лондонскаго двора столько противорѣчій и двусмысленности, что первый консулъ не можетъ понять, какимъ образомъ британскій кабинетъ, желая уклониться отъ посредничества Россіи, отрицая его еще до его предложенія, не подыскиваетъ по крайней мѣрѣ болѣе правдоподобныхъ предлоговъ и мѣро-

cédemment qu'elle eût été offerte, le cabinet britannique ne trouve pas au moins des prétextes et des moyens plus plausibles? Que peut-on attendre pour la paix de l'Europe de dispositions aussi contradictoires et aussi irréfléchies? Tout ce que fait aujourd'hui le ministère britannique n'a pour objet que de ménager l'opinion de l'Angleterre et d'égarer, si cela était possible, la politique des puissances du continent.—Quoi qu'il en soit, le premier consul persiste encore dans les principes qui ont dirigé sa conduite dans cette négociation, et il me charge de rappeler et de développer ses vues.—Dans la première lettre de lord Hawkesbury au comte de Worontzoff, en date du 28 mai, il était dit: *Que S. M. considérerait comme un évènement heureux pour l'Europe, si on pouvait, même à présent, effectuer un ajustement satisfaisant des points en dispute par l'intervention de S. M. I.*—A la communication que vous avez bien voulu me donner de cette lettre de lord Hawkesbury, j'ai répondu par ordre du premier consul en date du 21 prairial: *Que le premier consul n'avait point de difficulté à déclarer, qu'il s'en remettait entièrement à S. M. l'E-r de Russie, qu'il ratifierait et tiendrait pour bien fait tout ce que S. M. I. dans son esprit de justice et d'impartialité déciderait sur la question actuelle.*—Ainsi les deux puissances avaient donc l'air d'être d'accord, puisque d'un côté S. M. britannique admettait l'intervention de S. M. I. *pour l'accordement des*

пріятій? Чего можно ожидать для европейскаго мира отъ столь противорѣчивыхъ и необдуманныхъ намѣреній? Во всѣхъ нынѣшнихъ поступкахъ британскаго министерства видна одна только цѣль — щадить мнѣніе Англіи и, если возможно, спутывать политику материковыхъ державъ.—Какъ бы то ни было, первый консулъ остается при тѣхъ убѣжденіяхъ, которыя до сихъ поръ руководили его поведеніемъ въ этомъ дѣлѣ, и онъ поручаетъ мнѣ напомнить и развить его взгляды.—Въ первомъ письмѣ лорда Гоуксбери гр. Воронцову отъ 28 мая было сказано: *е. в-во почтетъ счастливымъ событіемъ для Европы, если можно будетъ даже теперь устроить удовлетворительное соглашеніе по спорнымъ вопросамъ при посредствѣ е. и. в-ва.*—Вы соблаговолили сообщить мнѣ это письмо лорда Гоуксбери, и 21 преріаля я отвѣчалъ на него, по приказанію перваго консула: *первый консулъ не затрудняется объявить, что онъ вполнѣ полагается на е. в-во русскаго и-ра и утвердитъ и признаетъ за благо всякое рѣшеніе нынѣшняго вопроса, какое ни положитъ е. и. в-во въ своемъ духѣ справедливости и безпристрастія.*—Такимъ образомъ, обѣ державы казались согласными: съ одной стороны, его британское величество допускалъ вмѣшательство е. и. в-ва *для соглашенія по спорнымъ вопросамъ,* съ другой—Франція полагалась на рѣшеніе е. и. в-ва *по нынѣшнему вопросу.* — Но въ отвѣтѣ лорда Гоуксбери отъ 27 іюня е. британское в-во, вмѣсто того, чтобъ

points en dispute, et que de l'autre la France s'en remettait à la décision de S. M. I. *sur la question actuelle.* — Cependant par la réponse de lord Hawkesbury du 27 juin, S. M. Britannique, au lieu de reconnaître que l'on était d'accord sur la médiation et de s'en remettre comme la France à la décision du médiateur, déclara qu'elle désirait que la négociation, qui pourrait avoir lieu sous les auspices de S. M. I., ne se bornât pas au seul objet de Malte, mais qu'elle embrassât toutes les points qui ont donné lieu à la guerre entre l'Angleterre et la France. — On peut se demander où le gouvernement britannique avait trouvé que le premier consul ne proposait de s'en remettre à l'E-r que pour l'objet de Malte, puisqu'il avait spécialement déclaré qu'il s'en remettait à S. M. I. *pour tout ce qui était relatif à la question actuelle.* C'est donc avec raison, que dans ma lettre du 16 messidor je me suis recrié sur cette mauvaise foi qui transposait la question et répondait à des choses qui n'avaient pas été dites. Ce fut aussi pour mettre cette mauvaise foi dans tout son jour que je proposai de prendre pour base l'*ultimatum* même de lord Whitworth qui certainement était la même chose que *les points en dispute désignés par la première note de lord Hawkesbury*, la même chose *que les points qui forment la question actuelle;* la même chose *que toutes les différends qui ont donné lieu à la guerre entre ce pays et la France.* — Il paraissait naturel que

---

признать, что согласились насчетъ посредничества, и, подобно Франціи, положиться на рѣшеніе посредника, заявилъ свое желаніе, чтобы переговоры, имѣвшіе происходить подъ покровительствомъ е. и. в-ва, не ограничивались одною Мальтой, но обнимали всѣ вопросы, приведшіе къ войнѣ между Англіей и Франціей. — Можно спросить, откуда взяло британское правительство, будто первый консулъ предлагалъ положиться на и-ра только относительно Мальты? Вѣдь, онъ особенно объявилъ, что полагается на е. и. в-во *во всемъ касательно нынѣшняго вопроса.* Стало-быть, въ моемъ письмѣ 16 мессидора я основательно вопіялъ противъ коварства, съ которымъ переставляютъ вопросъ и отвѣчаютъ на вещи, о которыхъ не говорилось. Именно, съ цѣлью совсѣмъ разоблачить это коварство, я предложилъ взять за основаніе самый *ультиматумъ* лорда Уайтворта, который конечно былъ то же самое, что *спорные пункты, обозначенные въ первой нотѣ лорда Гоуксбери*, то же самое, что *пункты, составляющіе нынѣшній вопросъ*, то же самое, что *всѣ распри, приведшія къ войнѣ между сею страной и Франціей.*—Такъ-какъ е. британское в-во одинаково съ первымъ консуломъ обнаруживалъ намѣреніе обратиться къ Россіи, то казалось естественнымъ, чтобы онъ поспѣшилъ принять и составить объявленіе, которое я предложилъ, по приказу перваго консула, въ моемъ письмѣ отъ 21 преріаля. — Но какъ далеки были отвѣты британскаго правитель-

l'intention de S. M. Britannique se montrant d'accord avec celle du premier consul de s'en rapporter à la Russie, S. M. fût empressée d'adopter et de faire la déclaration que par ordre du premier consul j'avais proposée dans ma lettre du 21 prairial. — Mais combien au contraire les réponses du gouvernement britannique ont été éloignées d'être franches, combien elles ont porté un caractère ambigu, dilatoire, qui n'a permis de faire aucun pas dans la négociation! — Ainsi dans sa dernière lettre en date du 15 juillet, lord Hawkesbury, au lieu d'aborder franchement la question que nous avions posée dans les termes les plus clairs, les plus formels et les plus étendus, se jette de nouveau dans des récriminations qui ne tendent qu'à l'embrouiller. Je ne puis laisser sans réponse l'étrange assertion que contiennent les termes suivants: *on sait que l'Angleterre a soutenu les guerres avec la plus grande gloire et succès pour la défense de l'indépendance et de la liberté de l'Europe, et que les suites les plus heureuses pour le continent ont été le résultat de ce système de politique libérale et étendue que S. M. s'est décidée de ne jamais abandonner etc.* — Quoi! L'influence de l'Angleterre n'a-t-elle pas continuellement agité et ensenglanté le continent pour le seul intérêt et les seules spéculations de son commerce? De toutes les tyrannies qui ont affligé le monde en a-t-il jamais existé une plus arbitraire, plus intolérable que celle que l'Angleterre exerce sur

---

ства отъ искренности! Какимъ отличались они двусмысленнымъ, затягивательнымъ характеромъ, который не дозволялъ никакого дальнѣйшаго шага въ переговорахъ! — Такъ, въ своемъ послѣднемъ письмѣ отъ 15 іюля, лордъ Гоуксбери, вмѣсто того, чтобы искренно взяться за вопросъ, поставленный нами такъ ясно, такъ формально и широко, снова ударяется въ жалобы, которыя только запутываютъ его. Не могу оставить безъ отвѣта странную мысль, заключающуюся въ слѣдующихъ выраженіяхъ: *извѣстно, что Англія съ величайшею славой и успѣхомъ выдерживала войны въ защиту независимости и свободы Европы, и что эта либеральная и широкая политика, отъ которой е. в-во рѣшился никогда не отказываться, приводила къ самымъ счастливымъ для материка послѣдствіямъ, и т. д.* — Какъ! Развѣ англійское вліяніе не волновало вѣчно и не окровяняло материка единственно изъ-за выгодъ и торговыхъ спекуляцій этой страны? Изъ всѣхъ тиранiй, удручавшихъ міръ, была-ли когда-либо болѣе властительная и нетерпимая тиранія, чѣмъ та, которою пользуется Англія на моряхъ, гдѣ она подверагаетъ плаваніе всѣхъ народовъ особымъ правиламъ, пренебрегая независимостью націй? — Нашимъ днямъ и этой державѣ принадлежитъ примѣръ оскорбленія слабаго и дружественнаго государства за то только, что оно хотѣло вооружить свой флотъ для поддержанія своего нейтралитета. Нашимъ днямъ предоставлено быть

les mers, où, sans respect pour l'indépendance des nations, elle soumet à des règlements particuliers la navigation de tous les peuples? — Il était réservé à nos jours et à cette puissance d'avoir insulté un état faible et ami par la seule raison qu'il voulait armer ses flottes pour soutenir sa neutralité. Il étai réservé à nos jours de voir l'Angleterre déclarer en état de blocus des fleuves entiers et de prétendre avec deux frégates porter le poids de sa domination jusqu'au fond du continent, où ces rivières prennent leur source. — Oui, certes, le bonheur et l'indépendance de l'Europe veulent que tant d'abus aient un fin. Oui, il importe à l'Europe entière d'établir des bases de paix plus générales et plus étendues d'après un système réfléchi et conforme à la dignité et à l'indépendance des nations. — Si la France dans la guerre actuelle a envahi le Hanovre, c'est que le Hanovre appartient à l'Angleterre. La France ne peut reconnaître dans S. M. Britannique deux personnes dont l'une jouirait de tous les bénefices de la paix, tandis que l'autre provoquerait toutes les horreurs de la guerre. D'ailleurs le roi d'Angleterre ayant attaqué l'ordre de Malte qui fait aussi partie de l'Empire germanique, peut-il réclamer aujourd'hui la protection de l'Empire? — Quant à l'occupation de Tarente et d'Otrante, lorsque l'Angleterre prenait une position si forte à peu de lieues de la Sicile et qui nécessairement opprimait le royaume de Naples, la France se trouvait

---

свидѣтелями, какъ Англія объявила въ блокадѣ цѣлыя рѣки и вздумала на двухъ фрегатахъ пронести бремя своего владычества до глубины материка, гдѣ эти рѣки берутъ свое начало. — Да, конечно счастье и независимость Европы взываютъ къ тому, чтобы былъ положенъ конецъ столькимъ злоупотребленіямъ. Да, всей Европѣ необходимо установить болѣе общія и широкія основы мира, согласно съ обдуманной системой, сообразной съ достоинствомъ и независимостью націй.—Если въ настоящей войнѣ Франція захватила Ганноверъ, то это потому, что Ганноверъ принадлежитъ Англіи. Франція не можетъ признать въ е. британскомъ в-вѣ двухъ лицъ, изъ которыхъ одно пользовалось бы всѣми благами мира, тогда какъ другое вызывало бы всѣ ужасы войны. Да и можетъ-ли Англія взывать теперь къ покровительству Германской имперіи, та самая Англія, которая напала на мальтійскій орденъ, составляющій также часть Имперіи?—Что касается занятія Тарента и Отранто, то, въ виду занятія Англіей столь сильной позиціи, въ немногихъ лье отъ Сициліи, неизбѣжно угрожавшей Неаполитанскому королевству, Франція была принуждена также взять позицію, откуда она могла бы надзирать за англичанами и сдерживать ихъ предпріятія, а также охранять свою восточную торговлю отъ захватовъ, которые угрожали ей наравнѣ съ торговлей всякой другой націи. Да и неаполитанскій король присоединился къ условіямъ амьенскаго

obligée de prendre aussi une position d'où elle pût surveiller, contenir les entreprises des anglais et protéger son commerce du Levant contre l'envahissement dont il se trouvait menacé ainsi que celui de toute autre nation. D'ailleurs le roi de Naples avait adhéré aux stipulations du traité d'Amiens en ce qui concerne l'île de Malte. Il y avait envoyé garnison; il s'était constitué en exercice d'une sorte de suzeraineté que l'Europe reconnaissait. La France avait donc le droit d'exiger qu'il concurût à rétablir l'indépendance et l'inviolabilité de cette île. En un mot, jamais la France ne souffrira de plein gré que l'Angleterre étende sa puissance dans la Méditerranée et qu'elle y possède un autre point que Gibraltar. — Je dois le répéter encore: le premier consul, constant dans ses principes et dans ses intentions, persévère dans la proposition qu'il a fait, de s'en remettre à S. M. l'E-r de Russie sur tous les griefs que peut alléguer contre la France le cabinet britannique, si de son côté ce cabinet veut s'en remettre à S. M. I. sur tous les griefs que la France a contre l'Angleterre. Ce qui est la même chose que les propositions acceptées de part et d'autre, savoir, de la part de l'Angleterre: *effectuer un ajustement satisfaisant des points en dispute, par l'intervention de S. M. I.;* et de la part de la France: *de tenir pour bien fait tout ce que S. M. I. dans son esprit de justice et d'impartialité décide sur la question actuelle.* — Et sans doute cette époque devrait être celle, où seraient consacrées l'indépendance, l'in-

---

договора относительно о. Мальты. Онъ послалъ туда гарнизонъ; онъ пріобрѣлъ тамъ родъ вассальнаго права, которое признавала Европа. Стало-быть, Франція была въ-правѣ требовать, чтобы онъ содѣйствовалъ возстановленію независимости и неприкосновенности этого острова. Словомъ, никогда Франція не потерпитъ добровольно, чтобы Англія расширяла свое владычество въ Средиземномъ м. и чтобы она владѣла тамъ чѣмъ-нибудь, кромѣ Гибралтара.— Я долженъ повторить еще разъ: первый консулъ, постоянный въ своихъ убѣжденіяхъ и намѣреніяхъ, упорствуетъ въ своемъ предложеніи положиться на е. в. русскаго и-ра во всѣхъ жалобахъ, какія только можетъ выставить британскій кабинетъ противъ Франціи, если этотъ кабинетъ, съ своей стороны, пожелаетъ положиться на е. и. в-во во всѣхъ жалобахъ Франціи противъ Англіи. А это — то же самое, что принятыя съ обѣихъ сторонъ предложенія, а именно: со стороны Англіи — *устроить удовлетворительное соглашеніе по спорнымъ пунктамъ, при вмѣшательствѣ е. и. в-ва*; а со стороны Франціи — *признать за благо все, что рѣшитъ е. и. в-во по нынѣшнему вопросу въ своемъ духѣ справедливости и безпристрастія.*—И, конечно, наше время станетъ эпохой, когда будутъ освящены независимость, неприкосновенность нейтральнаго флага и взаимное уваженіе, которыми цивилизованные народы обязаны другъ передъ

violabilité du pavillon neutre et le respect mutuel que se doivent les peuples policés, où l'on conviendrait de ce que le droit public exige pour la répressions des injures grossières, des calomnies atroces qui déshonorent l'état de paix de quelques nations modernes. — Si l'Angleterre veut s'immiscer dans les affaires du continent, il faut qu'elle renonce à toutes les prétentions qu'elle a essayé de faire prévaloir, il faut qu'elle se soumette au droit public reconnu par les puissances continentales et au respect des formes qui ont tant contribué à maintenir la civilisation de l'Europe. — Du reste, il est contraire au système du premier consul d'aigrir les maux de la guerre par des écrits contradictoires sans bonne foi et sans but. C'est donc la dernière fois que je me permettrai, m. le comte, de vous entretenir de cette matière, si par un nouveau biais le cabinet britannique cherche encore à présenter des distinctions, des objections ou des rédactions nouvelles, ce qui n'est de sa part qu'un moyen d'éluder la médiation de votre cour. — Le premier consul qui a éprouvé et qui n'a point dissimulé la plus extrême répugnance dans le commencement des hostilités, ne peut en craindre ni les effets, ni les suites, et la guerre durera tout le temps nécessaire pour que le gouvernement britannique ait bien appris à distinguer la France du traité de Bréquigny et du traité de 1763 de la France du traité d'Amiens, et qu'il soit bien convaincu que les menaces, l'injustice

---

другомъ, — эпохой, когда придутъ къ соглашенію насчетъ того, чтó требуется общественнымъ правомъ для подавленія грубыхъ оскорбленій и страшныхъ клеветъ, позорящихъ мирное положеніе нѣкоторыхъ изъ нынѣшнихъ націй.— Если Англія желаетъ вмѣшиваться въ дѣла материка, пусть она откажется отъ всякихъ претензій, которыя она пыталась провести; пусть она подчинится общественному праву, признанному материковыми державами, и уваженію формъ, которыя столько содѣйствовали сохраненію европейской цивилизаціи.— Въ заключеніе, было бы противорѣчіемъ системѣ перваго консула—растравлять язву войны противорѣчивыми писаніями безъ прямодушія и безъ цѣли. Оттого я въ послѣдній разъ позволю себѣ бесѣдовать съ вами, г. графъ, объ этомъ предметѣ, если британскій кабинетъ прибѣгнетъ, съ новыми изворотами, къ разсужденіямъ, къ возраженіямъ или новымъ редакціямъ: съ его стороны, это ни что иное, какъ средство уклониться отъ посредничества вашего двора.— Первый консулъ, который испыталъ (и не скрывалъ этого) крайнее отвращеніе въ началѣ враждебныхъ дѣйствій, не можетъ бояться ни ихъ силы, ни ихъ слѣдствій. Война продлится до тѣхъ поръ, пока британское правительство не научится различать Францію договора въ Брекиньи и договора 1763 отъ Франціи амьенскаго договора и пока оно не убѣдится хорошенько, что, угрозы, несправедливость и оскорбленія безсильны противъ націи, которая

et les insultes ne peuvent rien contre une nation qui, trempée par dix ans de révolution et de guerre, sent ce qu'on lui doit et sait ce qu'elle peut.

Paris. 142, 211. Черновая. — Pétersbourg. Paris, 1803, 215. Списокъ.

№ 123. — Бонапартъ Императору Александру.

Bruxelles, le dix thermidor an onze.

Quoique les efforts de Votre Majesté pour maintenir la paix entre la France et l'Angleterre n'aient pas réussi, je ne puis cependant me dispenser de lui faire mes remerciments de tout ce qu'Elle a fait pour contribuer au repos de l'Europe. — Ayant pour principe d'accorder ma confiance à tous les ministres à Paris qui ont celle de leur cabinet, j'ai différé pendant longtemps à instruire V. M. des mécontentements réitérés que m'a constamment donnés ici m. le comte de Morcoff, en se mêlant fréquemment et d'une manière désagréable des petites intrigues du pays; mais je dois aujourd'hui à la confiance que V. M. m'a si souvent montrée, de lui faire connaître combien il m'est pénible d'avoir auprès de moi et de devoir traiter avec la confiance et les égards que je dois et que j'accorderai toujours à ses ambassadeurs, un ministre qui m'est personnellement si désagréable. M. de Morcoff ne s'aperçoit pas et ne s'apercevra jamais des sentiments qu'il m'inspire; mais pour

---

закалившись десятью годами революціи и войны, чувствуетъ, чѣмъ ей обязаны, и знаетъ, на что она способна.

Брюссель, 17/29 іюля 1803.

Хотя усилія в. в-ва сохранить миръ между Франціей и Англіей не увѣнчались успѣхомъ, тѣмъ не менѣе я не могу уклониться отъ благодарности за все, что вы сдѣлали въ пользу спокойствія Европы. — Руководясь правиломъ довѣрять всѣмъ министрамъ въ Парижѣ, пользующимся довѣріемъ своихъ кабинетовъ, я все медлилъ увѣдомлять в. в-во о многократныхъ непріятностяхъ, которыя причинялъ мнѣ гр. Морковъ, часто вмѣшиваясь, и непріятнымъ образомъ, въ мелкія мѣстныя интриги. Но сегодня, въ силу довѣрія, которое в. в-во столь часто оказывали мнѣ, я долженъ увѣдомить васъ, какъ тяжело мнѣ имѣть при себѣ лично столь непріятнаго министра и оказывать ему довѣріе и уваженіе, которыя я обязанъ оказывать, и всегда окажу, вашимъ посланникамъ. Г. Морковъ не замѣчаетъ и никогда не замѣтитъ, какія чувства онъ внушаетъ

sortir de cette position pénible, je n'ai trouvé d'autre moyen que d'écrire à V. M. avec cette confiance à laquelle Elle m'a accoutumée.— Je prie Votre Majesté d'être persuadé du désir que j'ai de lui être agréable. — Bonaparte.

Pétersbourg. Cabinet, 1803, 2. Подлинникъ.

№ 124. — Морковъ Талейрану.

Barèges, 20 juillet (1 août) 1803.

Peu de jours avant mon départ de Paris, j'ai eu l'honneur de vous prévenir que sur les instances du gouvernement des Sept-Iles Unies, qui manquait d'agents commerciaux dans les différents ports de l'Europe et qui, à cause de la modicité de ses revenus, voulait s'épargner les frais de leur entretien, S. M. l'E-r, en sa qualité de fondateur et de protecteur avoué de cette république, et par une suite de l'intérêt qu'il prend à son bien-être, a daigné avoir égard à cette prière et m'a ordonné de prescrire à ses agents commerciaux dans les ports de France d'accueillir le pavillon septinsulaire et de soigner ses intérêts comme ceux du pavillon russe. En conséquence j'en ai fait une injonction formelle au sieur Laure, notre agent à Marseille, dont j'ai eu également l'honneur de vous informer. Celui-ci en ayant fait part

---

мнѣ; но чтобы выйти изъ этого тяжкаго положенія, я не нашелъ иного средства, какъ написать в. в-ву съ тою довѣрчивостью, къ которой вы пріучили меня.—Прошу в. в-во вѣрить въ мое желаніе быть вамъ пріятнымъ.

Барежъ, 20 іюля (1 августа) 1803.

За нѣсколько дней до моего отъѣзда изъ Парижа я имѣлъ честь предупредить васъ, что правительство Семи Соединенныхъ Островов не имѣетъ своихъ торговыхъ агентовъ въ разныхъ портахъ Европы и, за скудостью своихъ доходовъ, желаетъ сберечь издержки на ихъ содержаніе. По его настояніямъ, е. в-во и-ръ, въ качествѣ основателя и признаннаго покровителя этой республики, и принимая участіе въ ея благополучіи, соблаговолилъ снизойти на эту просьбу: онъ приказалъ своимъ торговымъ агентамъ во французскихъ портахъ принимать флагъ Семи Островов и заботиться объ его интересахъ, какъ объ интересахъ русскаго флага. Въ силу этого, я далъ нашему агенту въ Марсели, г. Лору, формальное предписаніе, о которомъ также имѣлъ честь увѣдомить васъ. Этотъ послѣдній довелъ его до свѣдѣнія агентства сего города и получилъ въ отвѣтъ прилагаемую здѣсь засвидѣтельствованную копію письма

à l'agence de cette ville, a reçu pour réponse la copie légalisée et ci-jointe d'une lettre de l'agent en chef des relations extérieures en date du 29 messidor, par laquelle on lui fait connaître la nomination d'un agent commercial de la république des Sept-Iles dans la personne d'un nommé Pharaon. Je ne veux point relever les expressions dont cet agent en chef se sert dans sa lettre; mais comme la nomination qu'il annonce ne peut appartenir qu'à la république elle-même, et que je sais de source certaine qu'elle n'a pas été faite par elle, je ne puis rapporter ce fait qu'à un mésentendu, ni me dispenser de vous en demander le redressement, comme d'un empiètement arbitraire sur les droits et les prérogatives de cet état, dont l'indépendance a été reconnue par toutes les puissances de l'Europe ainsi que par la France elle-même.—Je saisis cette même occasion pour vous transmettre ci-joint la copie d'une dépêche que j'ai reçue tout récemment de s. e. m-r le chancelier de l'empire et qui se rapporte à ces mêmes affaires de la république des Sept-Iles. Elle vient à l'appui de toutes les représentations que j'ai eu l'honneur de vous réitérer si souvent tant par écrit que de vive voix. Vous vous convaincrez par son contenu de toute l'importance que ma cour attache à cet objet et j'ose me flatter que vous voudrez bien employer tous vos soins pour tranquilliser la juste sollicitude qu'il lui inspire.

Pétersbourg. Paris, 1803, 217. Списокъ.

главнаго агента внѣшнихъ сношеній отъ 29 мессидора, которымъ увѣдомляли его о назначеніи торговаго агента республики Семи Острововъ, въ лицѣ нѣкоего Фараона. Не хочу останавливаться на выраженіяхъ, которыя употребляетъ этотъ главный агентъ въ своемъ письмѣ. Но, такъ-какъ возвѣщенное имъ назначеніе можетъ принадлежать только самой республикѣ, и мнѣ подлинно извѣстно, что она не дѣлала его, то я могу приписать этотъ фактъ лишь недоразумѣнію. И я не могу не требовать отъ васъ устранить его, какъ произвольное нарушеніе правъ и преимуществъ этого государства, независимость котораго признана всѣми европейскими державами, и въ томъ числѣ самою Франціей. — Пользуюсь случаемъ передать вамъ прилагаемый списокъ депеши, только-что полученной мною отъ е. с-ва канцлера имперіи: она касается этихъ же дѣлъ республики Семи Острововъ. Она подкрѣпляетъ всѣ представленія, которыя я имѣлъ честь дѣлать вамъ столь часто, и письменно, и устно. Ея содержаніе убѣдитъ васъ, какое значеніе придаетъ мой дворъ этому предмету. Смѣю надѣяться, что вы соблаговолите употребить всѣ ваши усилія, чтобы успокоить тревожное чувство, которое онъ основательно внушаетъ ему.

№ 125.—А. Воронцовъ Моркову.

27 іюля (8 августа) 1803.

Худой успѣхъ стараній нашихъ у французскаго правительства въ пользу неприкосновенности городовъ анзеатическихъ тѣмъ болѣе для насъ чувствителенъ, что занятіе французскими войсками Куксгавена и прочихъ принадлежащихъ Гамбургу мѣстъ навлекло городу сему новое притѣсненіе учрежденіемъ со стороны Англіи блокады устья Ельбы, въ слѣдствіе которой входъ въ оную безъ изъятія всѣмъ флагамъ возбраняется. Если мѣра сія отяготительна для всѣхъ торгующихъ народовъ, не менѣе она бѣдственна для торговли самой Франціи, которая едва ли найдетъ замѣну потерей своихъ въ препятствіяхъ, наложенныхъ на сообщенія Англіи съ Сѣверною Германіею. А какъ англинское правительство при учрежденіи блокады сей объявило, что оная продолжиться имѣетъ во все время пребыванія французскихъ войскъ въ Сѣверной Германіи, в. с-во не оставьте повторить подвиги, учиненные уже вами по сему предмету, склоняя французское правительство собственными его интересами отойти отъ несправедливой мѣры, въ которой доселѣ оно упорствуетъ, и выведя войски свои изъ принадлежностей анзеатическихъ городовъ и не препятствуя торговлѣ въ оныхъ, подать чрезъ то залогъ уваженія его къ правамъ народовъ и освободить оныя отъ несправедливаго бремяни, коимъ произвольно доселѣ ихъ отягощаетъ. Поелику съ освобожденіемъ упоминаемыхъ мѣстъ отъ войскъ французской республики изчезнетъ причина, побудившая Англію запереть входа въ Ельбу, а потому и надѣяться можно, что она отъ мѣры сей отойдетъ, какъ скоро французы опорожнятъ мѣста, анзеатическимъ городамъ принадлежащія.

Pétersbourg. Paris, 1803, 57. Черновая. Отправлено 29 іюля.

№ 126.—Докладъ А. Воронцова.

27 іюля (8 августа) 1803.

Подносимое на усмотрѣніе в. в-ва донесеніе генеральнаго консула Жерве заслуживаетъ примѣчанія, тѣмъ болѣе, что съ возстановленіемъ французскаго посольства въ Константинополѣ правительство республики сей домогалось о позволеніи военному французскому флагу плавать по Черному м. Сіе требованіе, совершенно несообразное ни съ нашими интересами, ни съ интересами Порты, было ею отринуто. Но хотя отъ

насъ достаточно министерству турецкому внушаемо было, что бассейнъ Чернаго м., окруженный берегами двухъ токмо державъ, долженъ для прочихъ быть запертымъ; и если полезно было дозволить плаваніе по оному купеческимъ судамъ, то въ семъ же самомъ отношеніи необходимо возбраненіе онаго военнымъ постороннимъ флагамъ, которые, въ случаѣ разрыва, не преминутъ чинить помѣшательства торговлѣ; нельзя однакоже положиться на обѣщаніе Порты не подаваться на такія требованія; недостатку въ твердости министровъ турецкихъ можетъ служить примѣромъ и то, что сами они признавали неудобства отъ водворенія въ пристаняхъ Чернаго м. и въ княжествахъ агентовъ французскихъ, но не менѣе на принятіе оныхъ согласились. А посему я долгомъ почитаю представить в. в-ву, не угодно ли будетъ указать, чтобы нѣкоторое число фрегатовъ въ безпрестанномъ находились разъѣздѣ, крейсируя по Черному м.; и буде появится на ономъ военный либо каперскій флагъ какой бы націи ни было, то признавать его за разбойничій и, какъ таковый, корабль, подъ онымъ плавающій, разстрѣлять до потопленія. Одинъ таковый примѣръ строгости уйметъ навсегда отъ подобныхъ попытокъ. — Предписанія мои къ посланнику Италинскому и генеральному консулу Жерве, до сего же предмета относящіяся, а равномѣрно и отношеніе мое къ главному директору почтъ, подношу на апробацію в. в-ва.

Pétersbourg. Ministère, 1803, 21. Подлинникъ.

№ 127. — Морковъ Талейрану.

Barèges, 3/15 août 1803.

Le sieur Baykoff, conseiller de cour, attaché à ma mission, ayant été porteur de mes rapports à l'E-r sur les ouvertures qui m'ont été faites de vive voix par le premier consul et par vous, au moyen de l'office par écrit que vous m'avez passé par son ordre, est revenu auprès de moi avant-hier et m'a rapporté les ordres et les instructions les plus amples sur le grand objet de la pacification entre les deux

---

Барежъ, 3/15 августа 1803.

Надворный совѣтникъ Байковъ, служащій при моей миссіи, отвозилъ мои донесенія и-ру о предложеніяхъ, сдѣланныхъ мнѣ устно первымъ консуломъ и письменно вами, по его приказанію. Третьяго дня онъ возвратился ко мнѣ и привезъ самыя обширныя приказанія и наставленія насчетъ великаго дѣла замиренія двухъ нынѣ воюющихъ державъ, предоставленнаго ими

puissances actuellement en guerre, déféré par elles aux soins et à la médiation de S. M. I.—Je me hâte de vous en faire part, et de vous transmettre ci-joint la copie littérale du rescript dont l'E-r a daigné m'honorer, ainsi que celle du projet d'articles préliminaires que S. M. propose aux deux parties belligérantes. En vous priant de mettre ces deux pièces sous les yeux du premier consul, je n'ai besoin que de me référer à leur teneur, pour faire preuve de la pureté et de la droiture des intentions qui ont présidé à leur rédaction, et je me flatte que ce chef suprême du gouvernement français, en reconnaissant, d'un côté, à quel point sa confiance a été justifiée, rendra, de l'autre, justice à la sollicitude magnanime de mon auguste maître pour le rétablissement le plus prompt de la paix, et à sa prévoyance pour assurer à l'Europe une tranquillité durable et solide. Je n'ai aucun lieu de douter de l'acquiescement du premier consul à des vues aussi salutaires et aussi parfaitement consonnantes avec celles qu'il a manifestées lui-même dans ses explications avec moi. Mais je désirerais être autorisé à en faire part à m. le comte de Worontzoff, ambassadeur de ma cour à celle de Londres, et chargé de persuader celle-ci à les adopter également; ce qui serait un moyen d'accélérer un ouvrage aussi désirable pour le bien de l'humanité. Si, à cause de mon éloignement de Paris, vous préfériez de vous adresser, dans cette occasion, directement à m. le comte de Worontzoff, le sieur Baykoff, qui aura l'honneur de vous re-

---

заботамъ и посредничеству е. и. в-ва.—Спѣшу увѣдомить васъ объ этомъ и переслать вамъ прилагаемый дословный списокъ рескрипта, которымъ почтилъ меня и-ръ, а также списокъ проекта предварительныхъ условій, которыя е. в-во предлагаетъ обѣимъ воюющимъ сторонамъ. Прошу васъ поднести эти двѣ бумаги первому консулу. Мнѣ достаточно указать на ихъ содержаніе, чтобы обнаружились чистота и прямота намѣреній, руководившихъ ихъ составителемъ. Льщу себя надеждой, что верховный вождь французскаго правительства, съ одной стороны, признаетъ, до какой степени оправдано его довѣріе, съ другой—отдастъ справедливость великодушной заботливости моего августѣйшаго государя о самомъ быстромъ возстановленіи мира, а также его предусмотрительности насчетъ обезпеченія Европѣ прочнаго и твердаго спокойствія. Нисколько не сомнѣваюсь, что первый консулъ присоединится къ столь спасительнымъ стремленіямъ, которыя вполнѣ соотвѣтствуютъ имъ самимъ сдѣланнымъ мнѣ заявленіямъ. Но желательно, чтобы меня уполномочили сообщить ихъ посланнику моего двора при лондонскомъ дворѣ, гр. Воронцову, и поручили бы мнѣ убѣдить послѣдній дворъ также принять ихъ: вотъ средство ускорить дѣло, столь желательное для блага человѣчества. Еслибы, по причинѣ моего отсутствія изъ Парижа, вы предпочли обратиться по этому дѣлу

mettre cette lettre, a ordre de porter la vôtre à cet ambassadeur. — Au surplus, je dois espérer que, d'après toutes les preuves que je vous ai données de ma façon de penser, vous ne douterez pas qu'aucune considération personnelle ne tiendra contre le zèle qui m'anime, dans une circonstance aussi importante pour le bonheur public, et que je mettrai autant de satisfaction que d'empressement à sacrifier l'intérêt particulier qui m'a conduit ici, aussitôt que vous m'en ferez connaître la nécessité.

Paris. 142, 20—21. Подлинникъ.—Pétersbourg. Paris, 1803, 217. Списокъ.

№ 128. — Эдувиль Талейрану.

Pétersbourg, 28 thermidor an XI.

J'ai communiqué il y a six jours au chancelier les copies de vos lettres à m. le comte de Morcoff et à m. Dreyer. En ne voyant dans la seconde qu'une nouvelle preuve des principes qui dirigent la conduite du premier consul, il a remarqué que les inquiétudes du cabinet danois étaient une suite naturelle du voisinage de nos troupes. Le chancelier partage aussi cette inquiétude et l'a avoué dans une conversation particulière avec le comte Louis de Talleyrand en lui disant, au sujet de l'occupation du Hanovre, *qu'il ne fallait pas être si voisins quand*

прямо къ гр. Воронцову, то г. Байкову, который будетъ имѣть честь передать вамъ сіе письмо, приказано отвезти ваше письмо этому посланнику.—Сверхъ того, я долженъ надѣяться, что послѣ всѣхъ доказательствъ моего образа мыслей, вы не усомнитесь, что никакое личное соображеніе не устоитъ противъ рвенія, одушевляющаго меня въ столь важномъ для общественнаго блага дѣлѣ, и что я съ удовольствіемъ поспѣшу пожертвовать привлекшимъ меня сюда личнымъ интересомъ, какъ только вы увѣдомите меня, что это необходимо.

Петербургъ, 4/16 августа 1803.

Шесть дней тому назадъ, я сообщилъ канцлеру списки вашихъ писемъ гр. Моркову и г. Дрейеру. Видя во второмъ изъ нихъ лишь новое свидѣтельство правилъ, руководящихъ поведеніемъ перваго консула, онъ замѣтилъ, что безпокойство датскаго кабинета было естественнымъ слѣдствіемъ сосѣдства нашихъ войскъ. Канцлеръ также раздѣляетъ это безпокойство: онъ признался въ томъ въ частной бесѣдѣ съ гр. Людовикомъ Талейраномъ, сказавши, по поводу занятія Ганновера, *что не слѣдовало такъ присосѣживаться, если*

on voulait rester bons amis. — Il ne m'a pas fait beaucoup de réflexions sur votre lettre au comte de Morcoff dont il m'a demandé copie. Il s'est borné à déplorer la situation pénible du royaume de Naples et à me parler des anxiétés qu'elle donne au duc de Serra-Capriola qui se plaint également et de nous, et des anglais. — Le chancelier ne m'a fait aucune objection sur les motifs qui déterminent le premier consul à occuper Cuxhaven. Je lui ai observé que si le ton de votre réponse à m. de Morcoff était un peu sec, il ne pouvait l'attribuer qu'à la partialité qu'il témoigne en faveur des anglais dans ses propos et dans sa conduite habituels; j'ai atténué ce reproche en ajoutant que v. e. n'avait qu'à s'en louer dans sa conduite officielle. Le chancelier, qui aime autant m. de Morcoff que son frère, l'ambassadeur à Londres, les appuie l'un et l'autre en toute occasion. Il m'a répondu qu'ils étaient attachés par dessus tout à leur pays, ainsi que lui, et qu'ils ne devaient être que russes; que la réputation qu'on leur donnait de tenir aux anglais était gratuite; et m'a fait une comparaison qui n'est pas juste, en supposant que si la guerre avait éclaté entre la Russie et la Suède, j'aurais pu témoigner de l'intérêt pour les suédois sans qu'on me le reproche ici. Cette explication a eu lieu sans aigreur, et j'ai lieu de croire qu'elle produira un bon effet par la communication qui en sera sûrement donnée au comte de Morcoff. — En m'entretenant du désir qu'il témoigne que

---

желали оставаться добрыми друзьями.—Онъ немного разсуждалъ со мной по поводу вашего письма къ гр. Моркову, съ котораго потребовалъ копію. Онъ только оплакивалъ тяжелое положеніе Неаполитанскаго королевства и говорилъ мнѣ о непріятностяхъ, которыя доставляетъ оно герцогу Серра-Капріолѣ, который одинаково жалуется и на насъ, и на англичанъ.—Канцлеръ ничего не возразилъ мнѣ насчетъ побужденій, заставляющихъ перваго консула занимать Куксгавенъ. Я замѣтилъ ему, что если тонъ вашего отвѣта г. Моркову немного сухъ, то его должно приписать лишь пристрастію къ англичанамъ, которое обыкновенно проявляется въ его словахъ и поступкахъ; чтобы смягчить этотъ упрекъ, я прибавалъ, что в. пр-во расхваливаете его за его офиціальное поведеніе. Канцлеръ, любящій г. Моркова столько же, сколько и своего брата, лондонскаго посланника, поддерживаетъ ихъ обоихъ при всякомъ случаѣ. Онъ отвѣчалъ мнѣ, что они, также какъ и онъ, больше всего привержены къ своей странѣ и считаютъ долгомъ быть только русскими, и что слава объ ихъ пристрастіи къ англичанамъ неосновательна. Онъ сдѣлалъ несправедливое сравненіе: предположивъ, что возгорѣлась война между Россіей и Швеціей, онъ сказалъ, что я могъ бы выказывать участіе къ шведамъ, не вызывая здѣсь упрека за это. Это объясненіе прошло безъ колкостей. Имѣю основаніе думать, что оно произведетъ хорошее впечатлѣніе, благодаря тому, что его конечно передадутъ

la médiation de l'E-r ait un plein succès, il a ajouté (en me prévenant qu'il ne me parlait plus comme chancelier) qu'il croyait que le premier consul ne voulait pas plus la paix que les anglais. Je lui ai répliqué que le premier consul voyant plus de chances en notre faveur, il était possible qu'il désire de terminer cette guerre pas les armes, mais que c'était une preuve de plus de la modération de sa conduite, puisqu'il offre bien positivement de s'en rapporter à la médiation de la Russie sur tous les objets contenus dans *l'ultimatum* laissé par lord Whitworth. Le chancelier a été forcé d'en convenir franchement. — Il a blâmé la conduite tortueuse et gauche du ministère anglais qui ne continue la guerre que pour justifier ses armements aux yeux de la nation dont il n'a pas la confiance (ici, le bout de l'oreille a encore percé); qu'au surplus, ce défaut de confiance ne nuirait pas à l'union des anglais pour repousser une descente par les soins que prennent m. Pitt et son parti d'exciter leur enthousiasme. Je lui ai répliqué que le nôtre, plus prononcé, était d'autant plus à craindre qu'il est fondé sur notre juste confiance dans le génie du chef du gouvernement; et que nous pouvons espérer, sans présomption, qu'un peuple de marchands et d'artisans, accoutumés à l'aisance et à la mollesse, opposerait une faible résistance aux soldats français, si la descente s'effectue; que l'illusion des gouvernants anglais était si ridicule à cet égard que l'amiral Waren a eu

---

гр. Моркову.—Высказывая свое желаніе полнаго успѣха посредничеству и-ра, онъ прибавилъ (предупредивъ меня, что говоритъ уже не какъ канцлеръ), что, по его мнѣнію, первый консулъ не больше англичанъ желаетъ мира. Я возразилъ, что немудрено, что видя возможность успѣха на нашей сторонѣ, первый консулъ желаетъ окончить эту войну оружіемъ; но это служитъ новымъ доказательствомъ его умѣренности, такъ-какъ онъ рѣшительно полагается на посредничество Россіи по всѣмъ вопросамъ, заключающимся въ *ультиматумѣ*, поданномъ лордомъ Уайтвортомъ. Канцлеръ принужденъ былъ искренно согласиться съ этимъ. — Онъ порицалъ изворотливое и неуклюжее поведеніе англійскаго министерства, которое продолжаетъ войну лишь съ тѣмъ, чтобы оправдать свои вооруженія въ глазахъ недовѣряющей ему націи (здѣсь онъ опять проврался). Впрочемъ, замѣтилъ онъ, этотъ недостатокъ довѣрія не помѣшаетъ англичанамъ дать единодушный отпоръ высадкѣ: г. Питтъ и его партія позаботятся о томъ, чтобы возбудить въ нихъ энтузіазмъ. Я возразилъ ему, что нашъ энтузіазмъ проявляется сильнѣе. Онъ тѣмъ опаснѣе, что основывается на нашемъ справедливомъ довѣріи къ генію главы правительства; и мы можемъ безъ высокомѣрія надѣяться, что народъ купцовъ и ремесленниковъ, привыкшихъ къ удобствамъ и изнѣженныхъ, окажетъ слабое сопротивленіе французскимъ солдатамъ, въ случаѣ высадки. Я прибавилъ, что въ

la bonne foi de dire au moment de la déclaration de la guerre, qu'elle occasionnerait de nouvelles secousses en France qui renverseraient le premier consul (l'amiral a tenu ce propos en présence de m. d'Hogendorp, ministre de Hollande, qui me l'a rendu confidentiellement). Le chancelier en a ri, mais il est encore malheureusement d'autres cabinets de l'Europe assez passionnés et assez aveugles pour désirer que ces illusions se réalisent. L'E-r Alexandre juge bien de leur folie et désire sincèrement le rétablissement de la paix.—Dans l'avant-dernière conférence le chancelier m'avait témoigné, ainsi que j'ai eu l'honneur d'en rendre compte à v. e., une vraie satisfaction de la réponse que vous avez faite de Dunkerque à m. de Morcoff en précisant aussi clairement l'intention du premier consul de s'en rapporter à la décision de l'E-r Alexandre sur toutes les questions contenues dans *l'ultimatum* de lord Whitworth. Vous verrez par le billet ci-joint que le chancelier a signé, combien l'E-r applaudit à la modération du premier consul.—Le chancelier m'a répété, en finissant cette conférence, qu'il était persuadé qu'il importait au bien de la France et de la Russie de rester constamment unies, et que rien ne pouvait être plus avantageux au repos de l'Europe que cette union. Il est cependant probable qu'il n'aurait pas été troublé s'il avait justifié cette opinion par plus de détermination et d'activité. — Il y a huit mois qu'il y a eu des mouvements

---

этомъ отношеніи англичане ослѣплены до смѣшного: во время объявленія войны, адмиралъ Уарренъ пресерьезно сказалъ, что она произведетъ новыя потрясенія во Франціи, которыя низвергнутъ перваго консула (адмиралъ употребилъ эти слова въ присутствіи голландскаго министра, г. д'Гокендорпа, который сообщилъ ихъ мнѣ за тайну). Канцлеръ посмѣялся надъ этимъ; но, къ несчастью, есть еще другіе кабинеты въ Европѣ, достаточно страстные и слѣпые, чтобы желать исполненія этихъ мечтаній. И-ръ Александръ правильно оцѣниваетъ ихъ безумство и искренно желаетъ возстановленія мира.—Въ предпослѣдней бесѣдѣ канцлеръ, какъ я имѣлъ честь донести в. пр-ву, засвидѣтельствовалъ мнѣ свое истинное удовольствіе по поводу вашего отвѣта г. Моркову изъ Дюнкирхена, въ которомъ такъ ясно выражено намѣреніе перваго консула положиться на рѣшеніе и-ра Александра по всѣмъ вопросамъ *ультиматума* лорда Уайтворта. Изъ прилагаемой записки, подписанной канцлеромъ, вы увидите, какъ и-ръ восхищенъ умѣренностью перваго консула.—Въ заключеніе этой бесѣды, канцлеръ снова высказалъ свое убѣжденіе, что для блага Франціи и Россіи важно, чтобы онѣ состояли въ постоянномъ единодушіи, и что нѣтъ ничего выгоднѣе этого единенія для спокойствія Европы. Впрочемъ, по всей вѣроятности, это спокойствіе не было бы нарушено, еслибы это его мнѣніе оправдывалось болѣе опредѣленными и дѣятельными поступками.—

insurrectionnels des paysans de Livonie contre leurs seigneurs, mouvements qu'on n'a réprimés qu'en faisant marcher des troupes contre eux. Ces malheureux ont essuyé quelques décharges de coups de canon à 50 pas sans bouger. — Ces mouvements se renouvellent encore. Un français, arrivé de Berlin il y a quelques jours, a remarqué de la fermentation en Livonie, même parmi des gens bien vêtus et les maîtres de poste. Sachant l'allemand, il a distingué leurs cris de ralliement qui sont: *Liberté, justice, et point de corvées.* — Un bataillon, campé près de Dorpat, venait de décamper pour aller dissiper les attroupements. L'esclavage est plus dur en Livonie que dans aucune partie de la Russie. L'intention de l'E-r est de le rendre plus supportable, mais il serait dangereux d'employer des moyens trop prompts pour y parvenir. Ces mouvements insurrectionnels se sont manifestés dans plusieurs parties de la Russie, sous l'Impératrice Catherine, d'une manière plus alarmante, et ne peuvent avoir de suites funestes à l'autorité sous un gouvernement vigilant et ferme que le caractère de l'E-r rend paternel. Ses efforts, pour adoucir le sort des paysans, sont contrariés par les descendants des anciens boyards; mais, pour la plupart, écrasés sous le poids de leurs dettes, principalement envers la couronne, ils sont peu redoutables. — Quoique les dernières nouvelles de la princesse héréditaire de Mecklenbourg soient un peu meilleures, on désespère de la

---

Восемь мѣсяцевъ тому назадъ, лифляндскіе крестьяне подняли бунтъ противъ своихъ господъ; онъ былъ усмиренъ лишь войсками. Эти несчастные выдержали, не шелохнувшись, нѣсколько залповъ артиллеріи на 50 шаговъ. — Эти движенія не прекращаются. Одинъ французъ, нѣсколько дней тому назадъ прибывшій изъ Берлина, замѣтилъ броженіе въ Лифляндіи даже между хорошо одѣтыми людьми и между почтовыми начальниками. Зная по-нѣмецки, онъ разслышалъ ихъ сборные крики—*свобода, справедливость и долой барщины!*— Одинъ батальонъ, стоящій у Дерпта, снялся съ лагеря, чтобы разсѣять сборища. Рабство тяжелѣе въ Лифляндіи, чѣмъ гдѣ-либо въ остальной Россіи. И-ръ намѣренъ облегчить его; но опасно употреблять для этого слишкомъ поспѣшныя мѣры. Эти бунты вспыхивали, при императрицѣ Екатеринѣ, во многихъ частяхъ Россіи въ болѣе опасной формѣ; но они не влекутъ за собой гибельныхъ для власти послѣдствій при бдительномъ и твердомъ управленіи, которому личность и-ра придаетъ отеческій характеръ. Его усилія смягчить участь крестьянъ встрѣчаютъ сопротивленіе со стороны потомковъ старыхъ бояръ. Впрочемъ послѣдніе по бо́льшей части не страшны: они подавлены тяжестью своихъ долговъ, по преимуществу коронѣ. — Хотя послѣднія извѣстія о наслѣдной принцессѣ мекленбургской немного лучше, тѣмъ не менѣе не надѣются сохранить ее. Корабль, посланный за нею, возвратился. Ея по-

conserver. Le vaisseau destiné à la ramener ici est de retour. Sa perte sera d'autant plus sentie de toute la famille impériale que cette princesse accomplie en est tendrement chérie. L'Impératrice douairière voudrait aller la voir, mais on cherche à la détourner de ce projet. On dit que, se reprochant d'avoir marié trop jeunes les deux grandes duchesses, ses filles ainées, elle a obtenu que le mariage de la grande duchesse Marie avec le prince héréditaire de Saxe-Weymar serait retardé d'un an. Ce prince, fort timide et à qui on n'accorde pas un esprit transcendant, mais dont on dit beaucoup de bien, est, en attendant, dans la position la plus épineuse. Depuis quinze jours qu'il est ici, l'E-r, l'Impératrice, l'Impératrice douairière et la comtesse de Lieven, gouvernante des grandes-duchesses, ne lui ont pas plus parlé de son mariage que s'il n'avait jamais été projeté. Je ne doute pas que le motif de cette conduite ne soit de s'assurer, si les deux prétendus se conviennent avant d'arrêter invariablement cette union. Je sais que cette réserve met le jeune prince dans un embarras extrême et qu'il en a manifesté ses inquiétudes au prince regnant son père.

Paris. 142, 222. Подлинникъ.

теря была бы тѣмъ чувствительнѣе для всей императорской семьи, что послѣдняя нѣжно любитъ эту превосходную принцессу. Вдовствующей императрицѣ хочется съѣздить повидаться съ ней, но ее стараются отговорить. Она, говорятъ, раскаивается, выдавъ слишкомъ рано за-мужъ двухъ великихъ княженъ, своихъ старшихъ дочерей, и добилась, чтобы бракъ великой княжны Маріи съ наслѣднымъ принцемъ саксенъ-веймарскимъ былъ отложенъ на годъ. А до тѣхъ поръ щекотливо положеніе этого принца, человѣка очень робкаго, которому не приписываютъ особаго ума, но говорятъ о немъ много хорошаго. Вотъ уже 15 дней, какъ онъ здѣсь, а ни и-ръ съ императрицей, ни вдовствующая и-ца, ни графиня Ливенъ, гувернантка великихъ княженъ, ни слова не говорятъ ему о бракѣ, словно этотъ бракъ и не имѣлся въ виду. Я не сомнѣваюсь, что причина такого поведенія—желаніе удостовѣриться, подходятъ-ли суженые другъ къ другу, прежде чѣмъ окончательно рѣшать этотъ бракъ. Мнѣ извѣстно, что эта сдержанность ставитъ молодого принца въ крайне затруднительное положеніе: онъ заявлялъ свое безпокойство по этому поводу своему отцу, принцу-регенту.

№ 129. — Нота Убри Талейрану.

Paris, 5/17 août 1803.

Le soussigné, chargé d'affaires de S. M. l'E-r de toutes les Russies, a eu l'honneur d'entretenir verbalement le citoyen ministre des relations extérieures, au sujet de l'arrestation, qui a eu lieu à Genève du s-r Christin, conseiller de cour de S. M. l'E-r de toutes les Russies, sur un ordre du grand-juge. Ce ministre a témoigné le désir que le soussigné suspendît ses réclamations jusqu'à ce qu'il y fût autorisé par les ordres de m. le comte de Morcoff. Il s'est empressé de les demander, mais, s'en trouvant muni, sur l'information préalable qu'il avait donnée à ce ministre de cette arrestation, le soussigné s'empresse d'en transmettre une copie au citoyen ministre des relations extérieures et de le prier, en même temps, au nom de sa cour, de vouloir bien lui faire connaître les causes de la détention prolongée d'une personne attachée pendant nombre d'années au service de Russie, et qui, après l'avoir quitté pour des raisons de famille, reçoit encore, comme une marque de satisfaction, une pension de la munificence de S. M. I. Le soussigné, persuadé que le s-r Christin n'aurait su se rendre coupable d'aucune action qui puisse le frustrer de la protection que lui accorde le droit des gens généralement observé, ne saurait se dispenser de prier également le

---

Парижъ, 5/17 августа 1803.

Нижеподписавшійся, повѣренный въ дѣлахъ е. в-ва всероссійскаго и-ра, имѣлъ честь лично говорить съ гражданиномъ министромъ внѣшнихъ сношеній насчетъ арестованія, въ Женевѣ, г. Кристена, надворнаго совѣтника е. в-ва всероссійскаго и-ра, по приказанію великаго судьи. Этотъ министръ выразилъ желаніе, чтобы нижеподписавшійся повременилъ съ своей жалобой, пока его не уполномочитъ къ тому приказаніе гр. Моркова. Тотъ поспѣшилъ испросить его. Получивъ его, онъ спѣшитъ переслать списокъ съ него гражданину министру внѣшнихъ сношеній. Въ виду предварительнаго увѣдомленія этого министра объ этомъ арестѣ, онъ проситъ его, именемъ своего двора, соблаговолить объяснить причины долгаго задержанія лица, которое много лѣтъ находилось на русской службѣ и, покинувъ ее по семейнымъ обстоятельствамъ, получаетъ по-нынѣ пенсію отъ щедротъ е. и. в-ва, какъ знакъ его удовольствія. Нижеподписавшійся убѣжденъ, что г. Кристенъ не могъ совершить поступка, который лишалъ бы его общаго покровительства международнаго права: поэтому онъ не можетъ также не просить гражданина министра внѣшнихъ

citoyen ministre des relations extérieures de vouloir bien prendre les mesures nécessaires pour opérer son prompt élargissement.

Paris. 142, 223. Подлинникъ.

№ 130. — Эдувиль Талейрану.

1 fructidor an XI.

... J'ai communiqué hier au chancelier votre lettre du 9 thermidor au comte de Morcoff et lui en ai laissé une copie qu'il mettra sous les yeux de l'E-r. Le chancelier a applaudi à la justesse de vos raisonnements, et la précision et la clarté des propositions du premier consul pour terminer cette guerre par la médiation de l'E-r Alexandre ne peuvent que confirmer dans l'opinion que le premier consul commande de la modération. — Cependant il m'a dit que l'E-r n'avait pas été satisfait de votre réponse à m. de Morcoff, concernant l'occupation de Cuxhaven et celle d'Otrante et de Tarente. Sur l'assurance que je lui ai donnée que l'intention du premier consul est que les troupes françaises dans le royaume de Naples soient entièrement entretenues et soldées par la république française, il m'a répondu qu'il s'empresserait de la faire connaître à S. M. I., persuadé du bon effet que produirait cette assurance...

Paris. 142, 222. Подлинникъ.

сношеній, чтобы онъ соблаговолилъ принять нужныя мѣры къ его быстрому освобожденію.

7/19 августа 1803.

...Вчера я сообщилъ канцлеру ваше письмо гр. Моркову отъ 9 термидора и оставилъ ему списокъ съ него, который онъ поднесетъ и-ру. Канцлеръ въ восхищеніи отъ справедливости вашихъ разсужденій. Точность и ясность предложеній перваго консула, въ видахъ прекращенія этой войны путемъ посредничества и-ра Александра, должны поддерживать мнѣніе, что первый консулъ владѣетъ умѣренностью.—Однако онъ сказалъ мнѣ, что и-ръ недоволенъ вашимъ отвѣтомъ г. Моркову насчетъ занятія Куксгавена, Отранто и Тарента. Я увѣрилъ его, что первый консулъ желаетъ, чтобы французскія войска въ Неаполитанскомъ королевствѣ содержались вполнѣ на счетъ французской республики. Онъ отвѣчалъ, что поспѣшитъ довести объ этомъ до свѣдѣнія е. и. в-ва, въ убѣжденіи, что это увѣреніе произведетъ хорошее впечатлѣніе...

№ 131. — Морковъ Убри.

Barèges, 9/21 août 1803.

Les trois №№ qui manquaient aux lettres que vous m'avez fait le plaisir de m'écrire me sont rentrées par la poste ordinaire; j'ai aussi reçu par une occasion particulière celle où vous me rendez compte de l'entretien que vous avez eu avec m. de Talleyrand au sujet de l'arrestation du s-r Christin. Je ne sais pas pourquoi ce ministre a pensé que cette affaire n'était pas de votre compétence; il me semble que comme elle concernait un sujet qui porte l'attache de la Russie, vous étiez autorisé à la traiter en mon absence comme toute autre. Cependant je n'hésite pas de lui adresser ci-joint une note officielle, munie de ma signature, que vous vous empresserez de lui remettre, si vous n'avez été préalablement instruit qu'il y a eu quelques raisons graves pour la détention du s-r Christin, ou que l'ordre pour sa délivrance a été délivré; mais en même temps je vous prie d'entrer en mon nom avec m. de Talleyrand en éclaircissement sur quelques assertions qu'il a mis en avant dans l'entretien précité. Il vous a dit, qu'il connaissait depuis longtemps Christin pour un mauvais sujet; que je devais le connaître pour tel, d'après l'avertissement de mes vrais amis; qu'il avait toujours travaillé dans un sens opposé aux rapports qui existent actuel-

---

Барежъ, 9/21 августа 1803.

Обыкновенная почта доставила мнѣ три №№, которыхъ недоставало среди писемъ, которыя я имѣлъ удовольствіе получить отъ васъ; получилъ по особому случаю и то письмо, въ которомъ вы отдаете мнѣ отчетъ о вашемъ разговорѣ съ г. Талейраномъ по поводу арестованія г. Кристена. Не знаю, почему этотъ министръ думалъ, будто это дѣло не подвѣдомо вамъ: мнѣ кажется, что такъ-какъ оно касалось лица, связаннаго съ Россіей, то вы были въ-правѣ заняться имъ въ мое отсутствіе, какъ и всякимъ другимъ. Впрочемъ, я не колеблюсь послать ему прилагаемую офиціальную ноту за моей подписью. Вы поспѣшите передать ее ему, если не свѣдаете, что были какія-либо важныя причины для задержанія г. Кристена или что отданъ приказъ объ его освобожденіи. Но въ то же время прошу васъ войти, отъ моего имени, въ объясненіе съ г. Талейраномъ по поводу нѣкоторыхъ его выраженій въ сказанномъ разговорѣ. Онъ сказалъ вамъ, что давно знаетъ Кристена за дурного человѣка; что и я долженъ знать его за таковаго, по предостереженіямъ моихъ истинныхъ друзей; что онъ всегда работалъ въ смыслѣ,

lement entre la Russie et la France, et qu'il estimait plus la confiance que j'avais en vous, que celle que j'accordais à Christin. — Je ne contesterai pas à m. de Talleyrand son opinion sur Christin, ne connaissant point la source où il l'a puisée; mais la preuve qu'elle ne m'était pas commune avec lui, c'est que j'admettais Christin près de moi pendant son séjour en Russie et celui qu'il a fait en dernier lieu à Paris. Il est si facile d'être induit en erreur sur un pareil sujet, qu'il n'y a que des faits qui puissent décider lequel de nous deux l'a été, de m. de Talleyrand ou de moi; mais ce que je puis assurer avec certitude, c'est que le s-r Christin n'a pu travailler en sens contraire aux rapports actuellement existants entre la Russie et la France, car bien longtemps avant le rétablissement de ces mêmes rapports il a cessé d'être employé. Quant à la prétendue confiance que je lui accordais, c'est une supposition entièrement gratuite, car je suis accoutumé à ne l'accorder dans les affaires de service qu'aux personnes que la cour place auprès de moi et dont le s-r Christin n'a jamais fait nombre, et que même dans mes affaires personnelles j'ai su toujours la régler de manière à me garantir des séductions de l'amitié comme des pièges de la malveillance, et c'est ainsi que j'ai toujours résisté aux calomnies et aux noirceurs ourdies contre moi-même par les mains les plus habiles et les plus exercées dans ces genres de trames; au surplus l'expérience de m. de

---

противоположномъ существующимъ отношеніямъ между Россіей и Франціей; и что для него важнѣе мое довѣріе къ вамъ, чѣмъ къ Кристену. — Не стану оспаривать мнѣнія г. Талейрана о Кристенѣ, не зная, откуда онъ его почерпнулъ. Но я никогда не раздѣлялъ его: это доказывается тѣмъ, что я допускалъ къ себѣ Кристена во время его пребыванія въ Россіи и, въ послѣднее время, въ Парижѣ. Въ подобномъ случаѣ такъ легко ошибаться, что только факты могутъ рѣшить, кто изъ насъ двухъ правъ—г. Талейранъ или я. Я могу только утверждать съ достовѣрностью, что г. Кристенъ не могъ работать въ смыслѣ, противоположномъ существующимъ отношеніямъ между Россіей и Франціей, такъ-какъ онъ оставилъ службу гораздо раньше установленія этихъ самыхъ отношеній. Что касается приписываемаго мнѣ довѣрія къ нему, то это—совсѣмъ праздное предположеніе: я привыкъ оказывать его, въ служебныхъ дѣлахъ, лишь лицамъ, приставленнымъ ко мнѣ дворомъ; а г. Кристенъ никогда не принадлежалъ къ ихъ числу. Я даже въ моихъ личныхъ дѣлахъ располагалъ его такъ, чтобы охранить себя и отъ соблазновъ дружбы, и отъ козней зложелательства: такимъ образомъ, я всегда умѣлъ бороться съ гнусными клеветами, которыя подстраивали противъ меня даже руки наиболѣе ловкія и опытныя въ подобнаго рода козняхъ. Сверхъ того, г. Талейранъ долженъ знать по собственному опыту, что часто мнѣніе о людяхъ составляется

Talleyrand doit lui avoir prouvé que souvent les réputations se forgent par des passions et se propagent de même; il se peut donc que le s-r Christin soit victime innocente de celle qu'on a voulu lui faire; et comme enfin dans aucun pays la loi ne décerne point des actes de rigueur d'après des présomptions vagues et incertaines, mais exige des faits positifs et des preuves réelles, tant qu'il n'en sera point allégué de ces dernières à la charge du s-r Christin, je ne puis me départir d'insister sur sa mise en liberté et sur la réparation qui lui est due en cas que son emprisonnement ne fût que la suite de quelques soupçons mal fondés. — Au reste vous savez mieux que personne combien, depuis que j'occupe le poste qui m'est confié, j'ai mis de soins à écarter tout ce qui pouvait altérer le moins du monde cette bonne harmonie que je désire voir se perpétuer entre les deux gouvernement, et que c'est par ce motif que j'ai souvent dissimulé les lenteurs ou les dénis de justice que j'ai essuyé dans les affaires de nos commerçants, ainsi que les traitements qu'éprouvent aux douanes françaises non seulement les voyageurs russes, mais aussi des sujets attachés à la mission, témoin ce qui arrive tout récemment à m. de Lanskoy et ce qui est arrivé à un courrier qui m'est venu de Londres et auquel on a confisqué des effets qu'il devait emporter avec lui à St. Pétersbourg où il était envoyé. C'est encore par ce même motif que je vous charge de ne faire qu'une com-

---

по страстямъ, и тѣмъ же путемъ распространяется. Стало-быть, возможно, что г. Кристенъ — невинная жертва подобнаго мнѣнія, которое угодно было распустить о немъ. Наконецъ, ни въ какой странѣ законъ не предписываетъ мѣръ строгости по однимъ смутнымъ и невѣрнымъ подозрѣніямъ, но требуетъ положительныхъ фактовъ и дѣйствительныхъ доказательствъ. А такъ-какъ ничего подобнаго нѣтъ по отношенію къ г. Кристену, то я не могу не настаивать на его освобожденіи и на вознагражденіи его, въ случаѣ, если его заточеніе было лишь слѣдствіемъ какихъ-либо неосновательныхъ подозрѣній.—Въ заключеніе, вамъ извѣстно лучше, чѣмъ кому-либо, какъ со времени занятія ввѣреннаго мнѣ поста я старался устранять все, что могло бы сколько-нибудь нарушить царствующее между обоими правительствами доброе согласіе, которое мнѣ хотѣлось бы видѣть безпрерывнымъ. Вотъ почему я часто скрывалъ проволочки и безправія, которыя приходилось испытывать по дѣламъ нашихъ купцовъ, а также непріятности, которымъ подвергаются во французскихъ таможняхъ не только русскіе путешественники, но и лица миссіи: доказательство—то, что̀ случилось на-дняхъ съ г. Ланскимъ и съ другимъ курьеромъ, прибывшимъ ко мнѣ изъ Лондона, у котораго отобрали вещи, предназначенныя для С.-Петербурга, куда онъ отправлялся. Въ силу того же побужденія, поручаю вамъ сообщить лишь чисто конфиденціально г. Талейрану

munication purement confidentielle à m. de Talleyrand de la lettre ci-jointe en duplicat, que je viens de recevoir de m. le comte de Panin. Si jamais une naissance illustre, un rang élevé, des qualités personnelles les plus distinguées sont des titres pour être à l'abri du procédé qu'on a tenu envers lui à Genève, qui les réunissait mieux que le comte de Panin? Si l'on n'observe pas les égards que ces titres prescrivent, comment les étrangers et nommément les russes pourront-ils se hasarder de venir en France; et s'il en résultait une cessation de communication de ce genre entre les sujets respectifs des deux nations, certes la plus grande perte ne serait pas pour les russes, car tandis que ceux-ci apportent leurs revenus en France, les y dépensent, ils ajoutent à la circulation du pays, la plupart des français ne portent en Russie qu'une industrie souvent frivole et quelquefois dangereuse en tant qu'elle sert à corrompre les moeurs et les principes, y vivent aux dépens de la nation et remportent chez eux des fonds très-considérables, que sa générosité et son hospitalité leur laissent accumuler. — Si m. de Talleyrand n'est pas encore de retour vous l'attendrez pour lui remettre ma note et pour lui faire lecture de cette lettre; en attendant vous enverrez à s. e. m. le chancelier la copie de l'une et de l'autre pièce, en y joignant par extrait le récit de ce qui est arrivé à m. le comte de Panin à Genève.

Pétersbourg. Paris, 1803, 313. Списокъ.

письмо, прилагаемое въ двойномъ спискѣ, которое я только-что получилъ отъ гр. Панина. Если знатность происхожденія, высокій чинъ, отмѣнныя личныя качества даютъ право не опасаться такого обращенія, которое испыталъ онъ въ Женевѣ, то кто же соединяетъ все это въ своемъ лицѣ въ бóльшей мѣрѣ, чѣмъ гр. Панинъ? Если даже тутъ не оказывается уваженія, то какимъ образомъ иностранцы, и именно русскіе, рѣшатся ѣхать во Францію? И если отсюда произойдетъ прекращеніе сношеній этого рода между подданными обѣихъ націй, то наиболѣе пострадаютъ, конечно, не русскіе: русскіе приносятъ во Францію свои доходы и истрачиваютъ ихъ тамъ, содѣйствуя торговлѣ страны; французы же, по бóльшей части, приносятъ съ собой въ Россію лишь свои промыслы, часто легкомысленные, а иногда и опасные, такъ-какъ они служатъ къ поврежденію нравовъ и правилъ; они живутъ тамъ на счетъ націи и уносятъ съ собой весьма значительные капиталы, скопленные у нея, благодаря ея великодушію и гостепріимству. — Если г. Талейранъ еще не возвратился, вы подождете его, чтобы вручить ему мою ноту и дать ему прочесть это письмо. А покуда пошлите е. с-ву канцлеру списки той и другой бумаги; прибавьте къ нимъ выписку о случившемся съ гр. Панинымъ въ Женевѣ.

№ 132.—Нота Моркова Талейрану.

Barèges, 9/21 août 1803.

Le sieur Christin, suisse d'origine, a été reçu au service de Russie en 1796, sous le règne de l'impératrice Catherine de glorieuse mémoire, et placé au département des affaires étrangères en qualité de conseiller de cour, ce qui lui donnait le rang de lieutenant-colonel. Sous le règne suivant ayant, par des raisons de santé et de famille, demandé son congé, il l'a obtenu avec une pension assez considérable et la permission d'en jouir partout où bon lui semblerait et aussi longtemps que ces mêmes raisons subsisteraient. — Cette circonstance seule suffit pour prouver que pendant le temps qu'il était resté au service de Russie il s'est comporté d'une manière irréprochable et d'un autre côté lui assurait la protection et l'attache de cette puissance. A la fin de l'année 1801 il vint à Paris où il fut muni d'une carte de sûreté telle que le gouvernement français accordait alors à tous les étrangers avoués par les ministres accrédités auprès de ce gouvernement. N'ayant été amené dans cette capitale que par des motifs de curiosité, il la quitta au commencement de l'année suivante et fut se retirer auprès de ses parents domiciliés à Yverdun. Actuellement il vient d'informer le soussigné, qu'arrivé à Genève et au bout d'un très-court séjour qu'il y a

---

Барежъ, 9/21 августа 1803.

Г. Кристенъ, родомъ швейцарецъ, былъ принятъ на русскую службу въ 1796 г., въ царствованіе славной памяти императрицы Екатерины: онъ былъ назначенъ въ департаментъ иностранныхъ дѣлъ надворнымъ совѣтникомъ, что давало ему чинъ подполковника. Въ слѣдующее царствованіе онъ подалъ въ отставку, по болѣзни и семейнымъ обстоятельствамъ, и получилъ ее вмѣстѣ съ довольно значительною пенсіей, которою ему дозволено было пользоваться гдѣ угодно и до тѣхъ поръ, пока не устранятся причины его отставки.—Уже этого обстоятельства достаточно, чтобы видѣть, что онъ велъ себя на службѣ Россіи безукоризненно, снискавъ покровительство и привязанность сей державы. Въ 1801 г. онъ прибылъ въ Парижъ, гдѣ получилъ одинъ изъ тѣхъ охранныхъ листовъ, которые французское правительство выдавало тогда всѣмъ иностранцамъ, признаннымъ со стороны министровъ, состоящихъ при семъ правительствѣ. Такъ-какъ одно любопытство привело его въ эту столицу, то онъ покинулъ ее въ началѣ слѣдующаго года и удалился къ своимъ родственникамъ въ Ивердэнъ. Теперь онъ только-что извѣстилъ нижеподписавшагося, что пріѣхавши въ Женеву и пробывъ тамъ весьма недолго, онъ былъ призванъ къ префекту департамента, который объявилъ ему, что по полученному сейчасъ

fait, il fut mandé chez le préfet du département qui lui signifia que, sur des ordres qu'il venait de recevoir du grand-juge, il le constituait prisonnier et il fut en effet conduit d'abord dans les prisons de cette ville et ensuite dans son logis, où il est pourtant gardé à vue par des gendarmes et privé de toute communication au-dehors. Tous les papiers et tout l'argent qu'il avait sur lui furent saisis; ce dernier lui a été restitué au bout de quelques jours, mais les papiers restèrent entre les mains du préfet. — Le s-r Christin ne se sentant aucun délit, qui dût l'exposer à un traitement aussi rigoureux, et fort de sa conscience à cet égard, n'a pas balancé de s'adresser au soussigné pour solliciter son intervention, et celui-ci, appuyé des titres qu'il vient d'énoncer ci-dessus, ne peut, ni ne doit la lui refuser, et en conséquence il prie le citoyen ministre des relations extérieures de vouloir bien lui faire connaître les motifs de cet acte de sévérité envers un étranger, placé sous la sauvegarde du droit des gens, qui l'en aurait dû mettre à couvert, si, comme il le dit et comme le soussigné à tout lieu de le supposer, il est parfaitement innocent des fautes ou des crimes qu'on lui a imputés. Dans cette même supposition il n'hésite pas à ajouter ses instances les plus pressantes pour que le s-r Christin soit non seulement mis sans délai en liberté, mais qu'on lui accorde toute la satisfaction que son innocence avérée lui donnera le droit d'exiger.

Pétersbourg. Paris, 1803, 313. Подлинникъ.

приказу великаго судьи онъ арестовываетъ его: дѣйствительно, его привели сначала въ тюрьму этого города, потомъ къ нему на квартиру, гдѣ онъ находится, однако, подъ надзоромъ жандармовъ и лишенъ возможности выходить. Всѣ, бывшія при немъ, бумаги и деньги отобраны; послѣднія были возвращены черезъ нѣсколько дней, но бумаги остались у префекта.—Не чувствуя за собой никакой вины, заслуживающей столь суроваго обращенія, опираясь на свою совѣсть въ данномъ случаѣ, г. Кристенъ не задумался обратиться къ заступничеству нижеподписавшагося. А сей послѣдній, опираясь на вышеизложенныя основанія, не можетъ, и не долженъ, отказать ему въ немъ. Вслѣдствіе этого, онъ проситъ гражданина министра внѣшнихъ сношеній соблаговолить указать ему причины этой мѣры строгости относительно иностранца, охраняемаго международнымъ правомъ, которое должно бы защищать его, разъ онъ вовсе не виновенъ въ приписываемыхъ ему проступкахъ или преступленіяхъ, какъ говоритъ онъ самъ и какъ имѣетъ основаніе думать нижеподписавшійся. На этомъ же основаніи послѣдній, не колеблясь, проситъ самымъ настоятельнымъ образомъ не только немедленно освободить г. Кристена, но и дать ему удовлетвореніе, на которое онъ имѣетъ право по своей доказанной невинности.

№ 133. — Убри Моркову.

Paris, 17/29 août 1803.

J'ai vu le général Hitroff une couple de fois depuis l'audience de congé qu'il a eue chez le premier consul, et il ne m'a pas dit un mot de ce qui s'y est passé; mais il en a parlé à Baykoff. Il lui a dit que le premier consul l'avait reçu l'épée au côté et le chapeau sous le bras avec cérémonie; qu'après les premiers compliments d'usage il avait amené la conversation sur votre absence de Paris et avait assuré n'avoir point été prévenu de votre départ. M. de Hitroff dit lui avoir répondu que vous n'étiez parti que d'après son autorisation qui vous avait été notifiée par le ministre des relations extérieures, et que vous étiez prêt à revenir dès qu'il le demanderait. Le premier consul lui a dit qu'il n'avait pas lieu d'être content des dernières propositions qui avaient été faites par notre cour; qu'elle accordaient plus à l'Angleterre que cette puissance n'avait demandé à la France; il s'est plaint de ce que l'E-r ne parlait pas un langage plus ferme, et a dit que son père était avec raison plus décidé; que cela provenait de la trop grande confiance que l'E-r mettait dans ses ministres et surtout dans des vieillards décrépits; que lui, Bonaparte, renvoyait tous ceux qui atteignaient 60 ans et que l'E-r ferait bien d'agir de même. Voilà ce que m. Hitroff a

---

Парижъ, 17/29 августа 1803.

Я видѣлъ генерала Хитрова раза два послѣ его прощальной аудіенціи у перваго консула. Онъ ни слова не сказалъ мнѣ о томъ, что̀ происходило на ней; но онъ говорилъ объ этомъ Байкову. По его словамъ, первый консулъ принялъ его церемоніально, со шпагой у бока и съ шляпой подъ мышкой. Послѣ первыхъ обычныхъ привѣтствій, онъ навелъ разговоръ на ваше отсутствіе изъ Парижа и увѣрялъ, что его не предувѣдомили о вашемъ отъѣздѣ. Г. Хитровъ говоритъ, что отвѣчалъ ему, что вы уѣхали лишь съ его разрѣшенія, переданнаго вамъ министромъ внѣшнихъ сношеній, и что вы готовы возвратиться по первому его требованію. Первый консулъ сказалъ ему, что не имѣетъ основаній быть довольнымъ послѣдними предложеніями нашего двора: послѣдній уступаетъ Англіи больше, чѣмъ сколько она требовала отъ Франціи. Онъ жаловался, что и-ръ не заговорилъ болѣе твердымъ языкомъ: его отецъ былъ-де, по справедливости, болѣе рѣшителенъ. Онъ прибавилъ, что это происходитъ отъ излишняго довѣрія и-ра къ своимъ министрамъ, и особенно къ

confié à Baykoff samedi matin, et dimanche il est revenu à la charge pour le prier de n'en faire aucun usage auprès de v. e., ni de moi. Il a donné pour raison qu'il était peu et mal connu de v. e. et que je paraissais également ne point lui accorder de confiance; qu'il craindrait, en vous rendant compte de cet entretien, de passer pour un officieux; que les objets dont l'avait entretenu le premier consul étaient d'une telle importance qu'il ne pouvait les confier même à lui, Baykoff; mais que malgré cette retenue il en ferait un usage qui serait conforme à l'opinion qu'il avait des talents et de la manière de voir de v. e.; qu'il priait Baykoff de ne parler à personne de cette conversation parce que le reste de ce que lui avait dit le premier consul était un secret connu uniquement de lui. Baykoff m'a dit lui avoir répondu qu'il se trompait beaucoup sur l'opinion qu'il présumait que v. e. avait de lui, et qu'il ne pouvait également pas lui promettre de ne point faire usage vis-à-vis de vous de ce qu'il lui avait dit et qu'il s'y croyait au contraire obligé se trouvant sous vos ordres. Je suppose que le grand secret est la demande de votre rappel. — Hitroff a montré à Baikoff des passages de ses rapports à l'E-r où il parle du consul comme d'un tyran.

Pétersbourg. Paris, 1803, 222. Списокъ.

дряхлымъ старикамъ: онъ, Бонапартъ, разогналъ всѣхъ, кому было за 60 лѣтъ; и и-ръ хорошо бы сдѣлалъ, поступивши такимъ же образомъ. Вотъ признанія г. Хитрова Байкову въ субботу утромъ; а въ воскресенье онъ возвратился къ нимъ, прося его не говорить о нихъ ни в. с-ву, ни мнѣ. Причиной тому онъ выставлялъ то, что в. с-во мало и плохо его знаете и что я, кажется, также не довѣряю ему. Онъ боится, что, узнавъ объ этомъ разговорѣ, вы сочтете его льстецомъ. Предметы, о которыхъ говорилъ съ нимъ первый консулъ, столь важны, что онъ не можетъ довѣрить ихъ даже ему, Байкову; но, несмотря на эту сдержанность, онъ пуститъ ихъ въ-ходъ сообразно съ своимъ мнѣніемъ о талантахъ и образѣ мыслей в. с-ва. Онъ просилъ Байкова никому не говорить объ этомъ разговорѣ, такъ-какъ сказанное ему первымъ консуломъ въ заключеніе—есть тайна, извѣстная ему одному. Байковъ сказалъ мнѣ, что отвѣчалъ ему, что онъ очень ошибается насчетъ мнѣнія в. в-ва о немъ, и что онъ не можетъ обѣщать ему умолчать передъ вами о сказанномъ ему, считая себя, напротивъ, обязаннымъ передать все, будучи вашимъ подчиненнымъ. Я думаю, что великая тайна есть просьба о вашемъ отозваніи.—Хитровъ показывалъ Байкову мѣста изъ своихъ донесеній и-ру, гдѣ онъ говоритъ о консулѣ, какъ о тиранѣ.

№ 134. — Талейранъ Моркову.

Paris, 11 fructidor an XI.

J'ai reçu la lettre que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire de Barèges renfermant un rescript de S. M. I. à v. e., dont vous avez eu ordre de donner communication au gouvernement de la république. Je me suis empressé de mettre ces pièces sous les yeux du premier consul. Dès qu'il m'aura fait connaître ses intentions, je ne tarderai pas à adresser au ministère de S. M. I. la réponse que je suis chargé de faire aux diverses propositions qui sont l'objet du rescript dont v. e. m'a donné communication.

Pétersbourg. Paris, 1803, 429. Подлинникъ.

№ 135. — Талейранъ Эдувилю.

Paris, 11 fructidor an XI.

M. de Morcoff m'a remis une copie du rescript de S. M. I. et du projet de préliminaires que le cabinet de Pétersbourg a jugé à propos de présenter à la France. L'intention du premier consul est que la communication du rescript de S. M. I. soit accueillie avec les égards que mérite l'expression de tous les sentiments que l'E-r de Russie pro-

---

Парижъ, 17/29 августа 1803.

Я получилъ письмо, которымъ вы почтили меня изъ Барежа, съ присоединеніемъ рескрипта е. и. в-ва в. с-ву, который вамъ приказано сообщить правительству республики. Я поспѣшилъ поднести эти бумаги первому консулу. Какъ только онъ изъявитъ свои намѣренія, я не замедлю отправить министерству е. и. в-ва отвѣтъ, который будетъ поручено мнѣ сдѣлать на разныя предложенія въ рескриптѣ, сообщенномъ в. с-мъ.

Парижъ, 17/29 августа 1803.

Г. Морковъ передалъ мнѣ списокъ рескрипта е. и. в-ва и проекта предварительныхъ условій, который петербургскій кабинетъ счелъ умѣстнымъ предложить Франціи. Первый консулъ рѣшилъ принять сообщеніе рескрипта е. и. в-ва съ тѣмъ вниманіемъ, котораго заслуживаетъ выраженіе всѣхъ чувствъ русскаго и-ра къ первому консулу, громко заявленныхъ въ этомъ актѣ. Что

fesse et manifeste hautement dans cet acte pour le premier consul. Mais, quant au projet qui est présenté comme base des négociations, il n'a pu comprendre comment le cabinet de Pétersbourg a pu répondre à une démarche aussi franche que celle que le premier consul avait fait auprès de l'E-r de Russie par un *projet de conciliation aussi partial* que celui qui est annexé au rescript dont m. de Morcoff m'a donné communication. — Le premier consul n'a pas voulu que je répondisse à m. de Morcoff autrement que par un accusé de réception. Après les sujets de mécontentement que le premier consul a contre ce ministre, qui sont connus de tous les russes et que S. M. ne peut ignorer, il n'a pas cru devoir discuter avec lui sur des objets qui sont tous de confiance et qui ne peuvent que se pervertir en passant par les mains d'un ministre aussi malveillant. — Je vous transmets un projet de note que vous devez présenter à m. de Worontzoff. Son principal objet, comme vous n'aurez pas de peine à le saisir, est de répondre aux assurances personnelles des sentiments de l'E-r de Russie par l'assurance personnelle des sentiments du premier consul; de prendre au mot le cabinet de Russie sur le refus de l'arbitrage, en partant de ce refus comme d'un point irrévocablement établi; enfin, d'éluder la médiation comme incertaine dans son objet, illusoire dans ses résultats et ayant, si on lui donnait quelque suite, l'inconvénient de donner une consistance dangereuse à des craintes et à des espérances dont l'Angleterre se sert

---

же касается проекта, представляемаго какъ основаніе для переговоровъ, то онъ не можетъ понять, какимъ образомъ петербургскій кабинетъ могъ отвѣчать на столь искреннее обращеніе перваго консула къ русскому и-ру *такимъ пристрастнымъ проектомъ примиренія*, какъ тотъ, который приложенъ къ рескрипту, сообщенному мнѣ г. Морковымъ.—Первый консулъ пожелалъ, чтобы я отвѣчалъ г. Моркову только увѣдомленіемъ о полученіи. Послѣ стольких причинъ къ недовольству этимъ министромъ, которыя извѣстны всякому русскому и не могутъ быть неизвѣстными е. в-ву, первый консулъ не счелъ долгомъ разсуждать съ нимъ о предметахъ, требующихъ довѣрія, которые только исказятся, проходя черезъ руки такого недоброжелательнаго министра.—Посылаю вамъ проекъ ноты, которую вы представите г. Воронцову. Его главная цѣль, какъ вы легко поймете,—отвѣчать на выраженія личныхъ чувствъ русскаго и-ра выраженіями личныхъ чувствъ перваго консула; поймать русскій кабинетъ на словѣ касательно отказа въ третейскомъ судѣ, отправляясь отъ этого отказа, какъ отъ пункта, безповоротно установленнаго; наконецъ, уклониться отъ посредничества, какъ отъ дѣла невѣрнаго по самому своему предмету, обманчиваго по послѣдствіямъ и, если дать ему ходъ, неудобнаго въ томъ смыслѣ, что оно дало бы опасныя основанія тѣмъ страхамъ и надеждамъ,

pour tourmenter par ses intrigues la plupart des cabinets de l'Europe.— Vous partirez de ces trois points pour commenter, dans vos entretiens avec m. de Worontzoff, la note que vous avez à lui présenter. Si vous avez lieu de vous apercevoir que quelques traits de cet office puissent produire sur l'esprit de S. M. I. une impression fâcheuse, vous n'aurez pas de peine à l'adoucir par des explications convenables. — Quant aux points qui sont susceptibles de développement, je n'ai pas besoin de vous les indiquer. La connaissance, que vous avez de la position relative du cabinet de Pétersbourg à l'égard de l'Angleterre, suffit pour vous inspirer tout ce que vous avez à dire dans une circonstance où tous les inconvénients de cette position sont si sensibles et où tous les effets de l'influence anglaise se font si facilement apercevoir. — Faites particulièrement remarquer à m. de Worontzoff qu'il n'y a aucune différence pour nous entre consentir à l'augmentation de la puissance maritime de l'Angleterre par l'acquisition de Lampedouse ou par celle de Malte, et que, puisque la France n'a pas voulu conserver la paix par un sacrifice qui lui semblait honteux, elle ne peut être tentée de finir la guerre au prix d'un semblable sacrifice. — Dites-lui en même temps que l'arbitrage était simple puisqu'il n'exigeait aucun préliminaire, et qu'après avoir écouté les deux parties, l'E-r aurait prononcé dans sa conscience et dans sa justice, mais que l'arbitrage une fois manqué, la médiation entre deux nations aussi divisées ne peut conduire qu'à des

---

которыми пользуется Англія, чтобы смущать своими интригами бòльшую часть кабинетовъ Европы.—Вотъ три пункта, отъ которыхъ вы будете отправляться въ вашихъ бесѣдахъ съ г. Воронцовымъ для поясненія ноты, которую вы имѣете представить ему. Если вы замѣтите, что нѣкоторыя черты этой бумаги могутъ произвести нехорошее впечатлѣніе на умъ е. и. в-ва, вамъ не трудно будетъ смягчить ихъ подходящими объясненіями.—Что касается пунктовъ, поддающихся развитію, то мнѣ нечего указывать ихъ вамъ. Вы такъ хорошо знаете положеніе петербургскаго кабинета относительно Англіи, что найдете, чтó сказать въ такомъ дѣлѣ, гдѣ столь ясны всѣ неудобства этого положенія и гдѣ такъ легко замѣтить всѣ послѣдствія англійскаго вліянія. — Въ особенности замѣтьте г. Воронцову, что для насъ все-равно—увеличится-ли морское могущество Англіи пріобрѣтеніемъ Лампедузы или Мальты, и что, такъ-какъ Францiя не захотѣла сохранить миръ путемъ жертвы, которая казалась ей постыдною, то точно также ее не соблазнишь прекращеніемъ войны цѣною подобной жертвы.—Въ то же время скажите ему, что третейскій судъ простъ: онъ не требуетъ предварительныхъ условій; выслушавъ обѣ стороны, и-ръ произнесъ бы рѣшеніе по своей совѣсти и справедливости. Но разъ не удался третейскій судъ, посредничество между столь различными націями приведетъ

prétentions, des reproches, des récriminations et des injures. — Une médiation doit avoir des bases; les anglais n'en veulent pas. Les ministres de l'E-r de Russie en suggèrent en vain de nouvelles et qui leur sont favorables: elles sont évidemment partiales contre la France, mais, quand la France aurait la faiblesse de les adopter, l'Angleterre les rejetterait. — Dans le projet du cabinet russe on ne voit pas la trace des droits, des griefs, des intérêts de la France. Tout y est anglais. — La France, en acceptant une telle base, ne ferait qu'enhardir son ennemi à développer de nouvelles prétentions. — La France ne peut se prêter à une médiation qu'autant qu'elle y verra la perspective d'une paix honorable pour elle et sûre pour l'Europe. — La nation française désavouerait son gouvernement si le désir de lui procurer la paix le faisait condescendre à des propositions qui la placeraient au-dessous de la situation qu'elle doit à ses victoires et au traité d'Amiens; mais le gouvernement français ne s'exposera jamais à un tel désaveu. — Il a tout fait pour conserver la paix; ses efforts ayant été vains, il a dû voir que la guerre était dans l'ordre du destin. Il fera la guerre, et il ne pliera pas devant une nation orgueilleuse en possession depuis 20 ans de faire plier toutes les autres puissances. — Vous trouverez jointes au projet de note des observations tracées à la hâte, mais dont les traits frappants ajouteront quelque lumière à celles que l'étude de la discussion présente ne peut pas manquer de vous fournir. Ces observations ne

---

только къ притязаніямъ, къ упрекамъ, переупрекамъ и оскорбленіямъ.—Посредничество требуетъ основаній: англичане не хотятъ ихъ знать. Тщетно министры русскаго и-ра предлагаютъ ихъ въ разныхъ видахъ, и выгодно для нихъ: ихъ предложенія явно пристрастны противъ Франціи; но какъ только Франція поддается слабости принять ихъ, Англія отвергаетъ ихъ.—Въ проектѣ русскаго кабинета нѣтъ и слѣда правъ, жалобъ, интересовъ Франціи. Тутъ все—англійское.— Принявъ такія основанія, Франція только придала бы смѣлости своему врагу выставлять новыя притязанія.—Франція тогда только можетъ пойти на посредничество, когда увидитъ въ немъ надежду на миръ, почетный для нея и надежный для Европы.—Французская нація отреклась бы отъ своего правительства, еслибы, изъ желанія доставить ей миръ, оно снизошло до предложеній, которыя понизили бы положеніе, доставленное ей побѣдами и амьенскимъ договоромъ. Но французское правительство никогда не допуститъ себя до такого отреченія. — Оно сдѣлало все для сохраненія мира. Но его усилія оказались тщетными, и оно должно было понять, что война предопредѣлена судьбой. Оно будетъ воевать. Оно не согнется передъ надменною націей, предъ которой въ теченіе 20 лѣтъ гнутся всѣ другія державы.—Къ проекту ноты прилагаются набросанныя на скорую руку замѣчанія, главныя черт.

sont que pour votre instruction et pour servir de texte à vos entretiens avec m. de Worontzoff. Vous pouvez, avec la mesure que vous mettez à tout ce que vous faites, dire à ce ministre ce que nous pensons de l'étrange projet de conciliation qui a été soumis au premier consul. Vous pouvez ne pas lui dissimuler que nous avons parfaitement senti, que dans ce projet les affaires de l'Angleterre étaient bien ménagées et que l'on y était allé plus loin à cet égard que lord Whitworth dans son ultimatum, mais qu'il faudrait que nous eussions essuyé de terribles revers pour l'accepter et adhérer ainsi à notre déshonneur. — Je n'étendrai pas plus loin ces observations. Je laisse à votre zèle et à votre sagesse le soin de les modifier, de les développer et de les placer à propos.

Paris. 142, 230. Черновая.

№ 136. — Эдувиль Талейрану.

Pétersbourg, 12 fructidor an XI.

L'accueil distingué que le premier consul a fait à m. Lombard à Bruxelles et la franchise et la clarté avec lesquelles il lui a parlé de ses démarches dans la guerre actuelle et de la situation politique de l'Europe ont produit d'heureux effets à Berlin. Le comte de Goltz m'a

---

которыхъ прольютъ нѣкоторый свѣтъ на другія замѣчанія, которыя вы неизбѣжно вынесете изъ изученія настоящаго спора. Эти замѣчанія предназначаются только къ вашему собственному наставленію; онѣ послужатъ также основой для вашихъ бесѣдъ съ г. Воронцовымъ. Вы можете, со свойственною вамъ сдержанностью, высказать этому министру нашъ взглядъ на странный проектъ примиренія, поднесенный первому консулу. Можете не скрывать отъ него, что мы отлично поняли, что въ этомъ проектѣ хорошо оберегаются дѣла Англіи; и тутъ даже пошли дальше, чѣмъ лордъ Уайтвортъ въ своемъ ультиматумѣ. Но прибавьте, что мы могли бы принять его, и тѣмъ содѣйствовать нашему безчестью, только послѣ страшныхъ неудачъ. — Не буду распространяться дальше въ этихъ замѣчаніяхъ. Предоставляю вашему рвенію и вашей мудрости видоизмѣнять ихъ, развивать и выставлять въ своемъ мѣстѣ.

Петербургъ, 18/30 августа 1803.

Отличный пріемъ, сдѣланный первымъ консуломъ г. Ломбарду въ Брюсселѣ, а также искренность и ясность, съ которыми онъ говорилъ ему о своемъ поведеніи въ настоящей войнѣ и о политическомъ положеніи Европы, произвели счастливое впечатлѣніе въ Берлинѣ. Графъ Гольцъ сообщилъ мнѣ

communiqué une partie des rapports de m. Lombard au roi de Prusse qui m'ont paru très-bien faits. Il se loue beaucoup aussi de la confiance que v. e. lui a témoignée, et paraît espérer que le premier consul se désistera de l'occupation de Cuxhaven, si les anglais cessent de bloquer l'Elbe et le Weser. — Il est à désirer que les nouvelles preuves, que le premier consul ne cesse de donner de sa modération, déterminent la Russie, dans le cas très-probable de l'inutilité de ses dernières démarches, à se joindre à la Prusse pour garantir la tranquillité du continent pendant la guerre actuelle. Le comte de Goltz est chargé d'en faire ici l'ouverture; mais j'ai lieu de craindre que la jalousie manifeste de la Russie envers la Prusse et les inclinations anglaises du cabinet de Pétersbourg prévaudront contre les bonnes dispositions personnelles de l'E-r. — On continuera ici à temporiser pendant qu'une détermination sage et ferme rétablirait et assurerait la tranquillité de l'Europe. — Le chancelier, informé du sujet de la lettre du premier consul à l'E-r, a pris beaucoup d'humeur.

Paris. 142, 231. Подлинникъ.

часть донесеній г. Ломбарда прусскому королю, которыя показались мнѣ отлично составленными. Онъ не нахвалится также довѣріемъ, которое в. пр-во оказали ему, и, кажется, надѣется, что первый консулъ откажется отъ занятія Куксгавена, если англичане перестанутъ блокировать Эльбу и Везеръ.— Желательно, чтобы новыя свидѣтельства умѣренности, которыя не перестаетъ давать первый консулъ, заставили Россію, въ случаѣ весьма вѣроятной неудачи ея послѣднихъ предложеній, присоединиться къ Пруссіи, чтобы обезпечить спокойствіе материка на время нынѣшней войны. Графу Гольцу поручено сдѣлать здѣсь такое предложеніе; но боюсь, что явная ревность Россіи къ Пруссіи и англійскія наклонности петербургскаго кабинета превозмогутъ надъ добрымъ личнымъ расположеніемъ и-ра. — Здѣсь все будутъ выжидать, между тѣмъ какъ разумное и твердое рѣшеніе установило бы и обезпечило бы спокойствіе Европы. — Канцлеръ, узнавъ о предметѣ письма перваго консула къ и-ру, былъ очень раздосадованъ.

№ 137. — Замѣтка А. Воронцова для Императора.

22 août (3 septembre) 1803.

La lettre ci-jointe de m. de Goltz m'a parue assez singulière. Comment a-t-il pût s'imaginer qu'il influerait sur les représentations que je pouvais faire à V. M. I.? Elles furent toujours fondé et n'auront d'autre but que ce qui, d'après ma conviction, peut s'accorder avec l'honneur, la sûreté et le bien du pays où je suis né et auquel je suis redevable de mon existance. Ces sentiments, qui ont de tout temps prévalus chez moi, ne peuvent que se fortifier encore par l'attachement personnel au souverain que je sert. — Je compte cependant me donner la comédie de recevoir m. de Goltz et le faire venir chez moi dès que je serai de retour en ville. Il faut une grande éloquence pour prouver que la démarche dans la quelle sa cour veut nous entraîner, est honorable et utile. Si elle l'est même pour eux, ce n'est assûrément que momentanément. On leur promet peut-être une partie de l'électorat d'Hanovre, mais sous le joug de la France à la longue la masse même des possessions prussiennes ne serait pas trop assuré.

Pétersbourg. Ministère, 1803, 27. Подлинникъ.

---

22 августа (3 сентября) 1803.

Прилагаемое письмо г. Гольца показалось мнѣ довольно страннымъ. Кàкъ могъ онъ вообразить, что повліяетъ на представленія, которыя я могъ сдѣлать в. и. в-ву? Онѣ всегда были основательны. Ихъ цѣлью всегда будетъ только то, чтб, по моему убѣжденію, можетъ согласоваться съ честью, безопасностью и благомъ страны, въ которой я родился и которой я одолженъ своимъ существованіемъ. Эти чувства, всегда преобладавшія во мнѣ, могутъ только укрѣпляться личною привязанностью къ монарху, которому я служу.— Впрочемъ, я думаю устроить комедію — принять г. Гольца, призвавъ его къ себѣ, какъ только возвращусь въ городъ. Требуется великое краснорѣчіе, чтобы доказать, что поступокъ, въ который его дворъ хочетъ вовлечь насъ, почтененъ и полезенъ. Еслибы даже онъ оказался такимъ для нихъ, то лишь на мгновеніе. Быть можетъ, имъ обѣщали часть курфюршества Ганноверскаго; но подъ игомъ Франціи, въ концѣ-концовъ, самая совокупность прусскихъ владѣній не очень-то будетъ обезпечена.

№ 138. — А. Воронцовъ Моркову.

22 août (3 septembre) 1803.

Vous dire que vous n'êtes pas aimé du premier consul et de m. Talleyrand, ce n'est ni vous affliger, ni vous apprendre rien de nouveau. Un ministre qui se sent, qui ne veut pas ramper, ni sacrifier les intérêts de son souverain au bon plaisir du dictateur de la France, ne réussira jamais auprès de lui; ces gens-là s'estiment trop peu eux-mêmes pour savoir estimer les autres. Cependant vous serez étonné d'apprendre que Bonaparte s'est porté jusqu'à demander positivement votre rappel dans une lettre qu'il a écrite à S. M. I. de Bruxelles; et que non content de cela, Talleyrand y a joint une pièce de sa façon dans laquelle il détaille les prétendus griefs que le gouvernement français a contre v. e. et qui ne sont qu'un tissu de mensonges ridicules, à commencer par l'histoire de Fouilloux, et des plus noires calomnies, puisque l'on vous y accuse de tenir contre l'E-r des propos injurieux et condamnables, auxquels vous n'avez sûrement jamais pensé. Je n'ai pas besoin de vous dire que S. M. I. n'a donné aucune croyance à une telle imputation; cette noirceur a au contraire aggravé à ses yeux ce qu'il y avait d'ailleurs de fort inconvenable dans la conduite du gou-

---

22 августа (3 сентября) 1803.

Сказать вамъ, что васъ не любятъ первый консулъ съ г. Талейраномъ,— это не было бы ни огорченіемъ, ни новостью для васъ. Министръ, который сознаетъ свою силу, который не желаетъ ни пресмыкаться, ни жертвовать выгодами своего монарха въ угоду диктатора Франціи, никогда не будетъ имѣть успѣха у него; эти господа слишкомъ мало уважаютъ сами себя, чтобы умѣть уважать другихъ. Тѣмъ не менѣе васъ изумитъ извѣстіе, что Бонапартъ дошелъ до того, что положительно требуетъ вашего отозванія, въ письмѣ къ е. и. в-ву изъ Брюсселя. Мало того. Талейранъ прибавилъ бумагу своего издѣлія. Въ ней онъ излагаетъ подробно мнимые поводы къ жалобамъ французскаго правительства на в. с-во. Это—не болѣе, какъ клубокъ смѣшной лжи, начиная съ исторіи Фуйю, и самой черной клеветы: вы обвиняетесь въ произнесеніи обидныхъ и предосудительныхъ словъ противъ и-ра о чемъ вы конечно никогда и не помышляли. Нѣтъ нужды говорить вамъ что е. и. в-во нисколько не повѣрилъ такому обвиненію; напротивъ, въ его глазахъ эта гнусность увеличила крайнее неприличіе поведенія французскаго

vernement français dans cette occasion. — Je m'empresse de vous assurer que l'E-r vous rend justice et je suis chargé de vous répéter de sa part que votre conduite à Paris a toujours obtenu son entière approbation, et que vous n'avez cessé pendant ce temps d'acquérir de nouveaux titres à son estime et à sa bienveillance. Vous jugez facilement combien un ministre de votre caractère et de vos talents nous est nécessaire à Paris, et que moins vous avez su complaire pendant votre mission au gouvernement consulaire et plus S. M. I. désirerait vous y garder. — Cependant je doute, après ce qui s'est passé, que v. e. puisse se trouver bien dans ce pays, ni souhaiter d'y rester davantage. Je crois donc que la meilleure marche à suivre serait que vous trouvant déjà à Barèges, vous y prolongiez encore votre séjour, et que dans quelque temps vous demandiez vous même sous prétexte de santé votre rappel. En attendant l'E-r ne se pressera nullement de faire réponse à une lettre d'un contenu aussi peu agréable que celle du premier consul; et S. M. I. n'est pas encore décidée si elle ne laissera pas un simple chargé d'affaires à Paris. Ce qu'il y a de sûr et ce dont notre Auguste Maître est bien persuadé, c'est qu'à ce poste vous serez difficile à remplacer.

Pétersbourg. Paris, 1803, 62. Черновая. Отправлено 22 августа.

правительства въ данномъ случаѣ.—Спѣшу увѣдомить васъ, что и-ръ отдаетъ вамъ справедливость. Онъ поручилъ мнѣ повторить вамъ, что ваше поведеніе въ Парижѣ всегда заслуживало его полнаго одобренія и что за это время вы не переставали пріобрѣтать новыя права на его уваженіе и благоволеніе. Вы легко поймете, какъ нуженъ намъ въ Парижѣ министръ съ такимъ характеромъ и съ такими талантами, какъ вы, и что чѣмъ менѣе вы съумѣли понравиться, въ теченіе вашей миссіи, консульскому правительству, тѣмъ болѣе е. и. в-во желалъ бы удержать васъ тамъ.—Но послѣ всего происшедшаго я сомнѣваюсь, чтобы вамъ было хорошо въ той странѣ и чтобы вы желали оставаться тамъ долѣе. Поэтому думаю, что самое лучшее, благо вы находитесь въ Барежѣ—пробыть вамъ тамъ еще нѣкоторое время и затѣмъ самимъ просить объ отозваніи, подъ предлогомъ болѣзни. Между тѣмъ и-ръ вовсе не будетъ спѣшить съ отвѣтомъ на столь непріятное письмо перваго консула; е. и. в-во еще не рѣшилъ—не оставить-ли въ Парижѣ простого повѣреннаго въ дѣлахъ? Но что вѣрно, и въ чемъ нашъ августѣйшій государь вполнѣ убѣжденъ, — это то, что на этомъ постѣ васъ трудно замѣнить.

№ 139.—Докладъ А. Воронцова.

27 августа (8 сентября) 1803.

Уже съ нѣкотораго времяни, сколько по отношеніямъ господина Алопеуса, такъ и по отзывамъ графа Гольца, можно было видѣть, что изъ недостатка духа и твердости кабинета берлинскаго, а не менѣе и изъ корыстолюбивыхъ видовъ, свойственныхъ издавна двору сему, не подается онъ на мѣры, ему отсюда предложенныя, такъ что мы оставались токмо въ ожиданіи, чтобы онъ прямо намъ изъявилъ нежеланіе свое войти въ оныя. Но чего никакъ предполагать было не можно, получили мы то предложеніе, которое дворъ сей, изъ пристрастія своего и раболѣпства къ Франціи, не постыдился намъ учинить и которое В. В-во возчувствовали сходственно съ саномъ и величіемъ Россійскаго Государя. Прежде нежели Вамъ представить мысли мои по сему дѣлу, я нахожу нужнымъ войти въ нѣкоторыя подробности о Прусской Монархіи, поколику то относится до коренныхъ интересовъ Россіи, а равно объ обстоятельствахъ послѣдней нашей неудачной негоціаціи съ упоминаемымъ дворомъ. — Должно признать, что отъ начала прошедшаго столѣтія берлинскій дворъ не упускалъ ни одного случая для новыхъ пріобрѣтеній. Въ теченіе Сѣверной войны воспользовался онъ оною, съ помощію Россіи, для пріобрѣтенія части Помераніи, къ чему съ сожалѣніемъ присовокупить должно, что, по стеченію обстоятельствъ, всѣ пріобрѣтенія, Пруссіею до самыхъ послѣднихъ временъ учиненныя, были или помощію или попущеніемъ Россіи; сколько же вредно сіе для коренныхъ нашихъ интересовъ, взглянувъ на карту, нельзя не признать сей истины. Никогда вредъ сей столько ощутителенъ быть не можетъ, какъ въ то время, когда сей мнимый союзникъ, подъ личиною прямодушія, ни что иное есть, какъ орудіе французскаго правительства, угрожающаго силою своею, надмѣнностью и вѣроломствомъ управляющею, всю Европу поработить себѣ. Настоящая война едва-ли не послужитъ рѣшеніемъ жребія и политическаго быту почти всѣхъ протчихъ державъ; ибо если она кончится съ выгодою Франціи, слѣдственно съ уничиженіемъ состоянія Англіи, не останется уже, такъ сказать, никакой почти преграды противу властолюбія Франціи. — Выше сего примѣчено было о жадности берлинскаго кабинета къ пріобрѣтеніямъ: долженъ я сказать, что ежели дѣйствовали въ сихъ видахъ предѣлы, въ коимъ благоразуміе и разборчивость приводятъ, то они существовали только въ царство-

ваніе Фридриха Втораго. Сей Государь, хотя и имѣлъ въ виду увеличеніе своей монархіи, но самымъ своимъ благоразуміемъ не рѣдко останавливаемъ былъ въ разсужденіи мѣстныхъ обстоятельствъ и попеченія о сохраненіи достоинства своего сана, коимъ не жертвовалъ онъ ни для какихъ пріобрѣтеній. Преемникъ его, водимъ будучи министромъ Герцбергомъ, самымъ грубымъ нѣмецкимъ педантомъ, безъ всякаго уже стыда и при всякомъ случаѣ оказывалъ, что расширеніе областей своихъ, на чей бы счетъ то ни было и безъ разборчивости къ средствамъ, былъ единственный предметъ, имъ управляющій. Тогдашнее прусское министерство возбудило поляковъ противу насъ, взявъ личину самой дружественной къ Польшѣ державы, и не устыдилось при томъ отъ польской республики, вдавшейся въ ея руки, требовать себѣ уступки Данцига съ нѣкоторою частію воеводствъ, Польшѣ принадлежащихъ и сосѣдственныхъ съ прусскими владѣніями, обѣщая имъ возвращеніе Галиціи, и въ то же самое время, сдѣлавъ союзъ съ Портою противъ насъ и вѣнскаго двора, предлагалъ сему послѣднему пріобрѣтеніе Бѣлграда съ нѣкоторыми областями на счетъ своего новаго союзника, лишь-бы вѣнскій дворъ согласился часть Галиціи возвратить Польшѣ. Возбудя фермантацію въ умахъ поляковъ, поставя ихъ совершенно противу насъ, ими же пожертвовалъ дворъ берлинскій, сколь скоро увидѣлъ согласіе наше на пріобрѣтеніе его на счетъ той-же самой Польши. — Извѣстно также, что на войну противу насъ возбудилъ покойнаго шведскаго короля отчасти дворъ берлинскій, сдѣлавъ ему даже денежную на то ссуду. При озабочиваніи же Россіи какъ турецкою, такъ и шведскою войнами, кому не извѣстно, какія грубости, досады здѣшній дворъ имѣлъ переносить отъ покойнаго прусскаго короля и министра его, Герцберга? Величіе Россіи, а такъ сказать и счастіе ея превозмогли однако-жъ всѣ сіи ковы и непріязненныя противу ее дѣйствія. — Во время коалиціи отъ кого скрыты двоякіе поступки берлинскаго двора? По замиреніи его съ Франціею никакія пожертвованія на счетъ и безопасность Германской Имперіи не стоили ему, когда имѣлась надежда что-либо себѣ пріобрѣсти. Короли перемѣнялись и министры также, но жадность къ пріобрѣтеніямъ оттого ни мало не ослабѣвала, да и навѣрно сказать можно, что, несмотря на моральность характера нынѣшняго прусскаго короля, сіи правила и виды берлинскаго кабинета никакъ не ослаблены. Поведеніе Пруссіи и въ самыя послѣднія времена въ отношеніяхъ ея съ нами не имѣло другаго предмета. По германскимъ дѣламъ скрытно трактовалъ дворъ берлинскій съ Франціей, увѣряя безстыднымъ образомъ, что, не сообща намъ, никакого шагу не сдѣлаетъ: но вмѣсто того о всемъ, касающемся до индемни-

зацій, по соглашеніи съ Франціею къ намъ уже пришелъ съ готовымъ.— При присылкѣ отъ перваго консула Дюрока въ Берлинъ, въ свѣжей памяти, какую роль французскаго орудія онъ на себя принялъ, не устыдясь еще предъявлять, что ложный видъ дали поступкамъ его, впротчемъ для всѣхъ безпристрастныхъ людей довольно очевиднымъ. Въ семъ положеніи, изъ видовъ-ли какихъ корыстныхъ или почувствуя слѣдствія и вредъ, который произойти можетъ для самой Прусской Монархіи водвореніемъ французовъ въ курфиршествѣ Гановерскомъ, графъ Гаугвицъ вызываться сталъ тайному совѣтнику Алопеусу совсѣмъ въ другомъ тонѣ, нежели дѣянія ихъ до того были, поощряя насъ къ общимъ мѣрамъ для спасенія Сѣвера Германіи; и даже до того сіи откровенія графа Гаугвица простирались, что вручилъ Алопеусу, но какъ будто отъ себя лично, проектъ конвенціи о соглашеніи мѣръ между нами и прусскимъ дворомъ. При первоначальномъ симъ шагѣ, совсѣмъ однако же не сходнымъ съ прежними дѣяніями берлинскаго кабинета, я съ откровенностію предъ В. В-мъ изъяснялся, какую-бы пользу для спасенія Сѣвера Германіи изъ того ожидать было можно, если бы оно не произошло отъ кабинета, толь сомнѣніямъ подверженнаго, но что однако же такихъ откровеній отвергать не должно, поелику прямой интересъ Пруссіи и будущая ея безопасность на такія мѣры конечно бы ее подвигнуть должны были, тѣмъ паче, что дѣло шло о спасеніи сѣвера Германіи, для чего, по положенію своему, никакая держава столь дѣйствительно споспѣшествовать не могла, какъ Пруссія. Все, что вслѣдствіи сего производимо было по волѣ и съ апробаціею Вашею, такъ памятно В. В-ву, что я почитаю излишнимъ здѣсь въ дальнія подробности входить, такъ какъ и упоминать о результатѣ, который изъ того вышелъ, ограничивая себя примѣчаніемъ, что едва-ли сія негоціація не послужила новымъ средствомъ къ пространному полю дѣятельности прусскаго кабинета, которому удалось, можетъ быть, посылкою Ломбара въ Брюссель исторгнуть отъ перваго консула новыя какія, выгодныя для Пруссіи, пріобрѣтенія, о коихъ у нихъ чаятельно и условлено.—Представя В. В-ву, по долгу званія моего и по личной моей преданности къ высочайшей особѣ Вашей, съ тою чистосердечностію, съ каковою я обыкъ предъ Вами поступать, не менѣе другимъ долгомъ поставляю себѣ представить на усмотрѣніе Ваше. 1-е. Какой отвѣтъ учинить на странныя и отнюдь для насъ неспокойственныя предложенія берлинскаго двора, а 2-е о мѣрахъ, какія предпринять въ возможности находится Россія, въ настоящихъ критическихъ обстоятельствахъ Европы, для собственной нашей безопасности, къ спасенію

остатка сѣверной части Германіи, не покоренной еще французами, и для упрежденія потрясенія всей Европы и укорененія надъ оною властвованія французскаго.—Приступая къ изложенію мыслей моихъ касательно перваго предмета, не могу не повторить, съ какимъ порадованіемъ усмотрѣлъ я то непріятное ощущеніе, которое возродило въ Васъ, Всемилостивѣйшій Государь, послѣднее предложеніе берлинскаго двора. Раздѣляя оное въ полной мѣрѣ, долженъ однакожъ примѣтить, что негодованіе Ваше за сей его поступокъ должно умѣряемо быть тѣмъ разсужденіемъ, что оный послужилъ къ совершенному обнаруженію какъ корыстныхъ его видовъ, такъ и двоякости поведенія его противу В. В-ва. А по сему самому впредь уже ухищренія двора сего не вовлекутъ насъ ни въ какія подвиги для выгодъ его, со вредомъ нашимъ нераздѣльныхъ. Сколько дворъ сей чуждъ всякаго стыда и сколько небрежетъ о славѣ своей, то довольно явствуетъ изъ рескрипта королевскаго къ графу Гольцу, не оставляющаго уже мѣста сомнѣнію, что порабощенъ онъ Франціи безъ предѣлъ, которая поманкою новыхъ пріобрѣтеній заставляетъ его безпрекословно ея намѣреніямъ содѣйствовать. Въ замѣну попеченія Вашего о предохраненіи сѣвера Германіи отъ грозящей ему гибели укорененіемъ среди онаго войскъ французскихъ, на которыя мѣры онъ самъ насъ поощрялъ, предлагаетъ Вамъ теперь берлинскій дворъ дать ручательство Ваше Франціи, что никакая держава, въ продолженіе войны ея съ Англіей, не подыметъ противу ее оружія: В. В-во желали пріостановить распространеніе французскаго властвованія, берлинскій дворъ ищетъ ввести насъ въ виды, совсѣмъ тому противные. Во взаимство налагаемаго обязательства *надѣется* онъ склонить союзника своего: 1-ое, чтобъ въ Ганноверскомъ курфиршествѣ держалъ онъ не болѣе 20 т. войска. 2-ое, прекратить на границахъ Германіи усиленіе французскихъ армій и военныхъ пріуготовленій, оговаривая притомъ, что несправедливо бы было чинить Бонапарте помѣшательства въ предпріятіяхъ его на Англію, а посему и должно ограничить себя въ желаніи, чтобы войска французскія не переходили въ большомъ количествѣ за Иссель. 3-е, воздержаться отъ всякой мѣры на Эльбѣ и Везерѣ, способствующей къ предпріятію оттуда прямой атаки на Англію, и 4-ое, отступить отъ всякой мѣры, могущей препятствовать свободѣ торговли по Эльбѣ и Везеру, т. е. вывести войска французскія изъ Ритцебютельскаго округа, именно изъ Куксгавена и береговъ Эльбы. Но относительно сей послѣдней просьбы не скрываетъ онъ безнадежности къ выполненію оной и ищетъ представить оную, яко маловажную. Во ожиданіи податливости перваго консула на просьбы

свои, берлинскій дворъ даетъ ему на себя обязательство не токмо самому не препятствовать намѣреніямъ его, но даже не допускать ни одну изъ державъ европейскихъ озаботить его новою войною, а такое же обязательство представляетъ и Россіи. Когда дворъ берлинскій столь мало уважаетъ собственное достоинство свое, что пріемлетъ на себя явное содѣйствіе правительству, коего виды повсемѣстнаго властвованія столь ощутительны, за что-жъ полагало оно найти въ насъ столь же постыднаго поборника Франціи? Прозорливость В. В-ва показала Вамъ сей постыдный шагъ прусскаго кабинета въ точномъ его видѣ, слѣдственно, дальнѣйшія по оному разсужденія мои излишними считая, обращаюсь къ отвѣту, который, по мнѣнію моему, прилично оному сдѣлать, примѣтивъ токмо, что донесенія Ломбара, на которыя ссылается рескриптъ короля прусскаго, не содержатъ предложенія гарантіи, о которой предъявилъ здѣсь дворъ берлинскій. А какъ полагать нельзя, чтобы мысль о сей гарантіи въ Берлинѣ возродилась, то вѣроятно, что о мѣрѣ сей трактовано и соглашено было въ Брюсселѣ на кондиціяхъ, намъ неизвѣстныхъ и кои содержатся въ донесеніяхъ Ломбара, либо актѣ имъ заключенномъ, котораго сообщеніе здѣсь не учинено и коего постановленія для насъ пріятны быть не могутъ. Отвѣтъ берлинскому двору можетъ состоять въ слѣдующемъ: — Желаніе В. В-ва возстановить прерванную тишину въ сѣверѣ Германіи и обезпечить неприкосновенность областей онаго побудило Васъ податься на вызовъ берлинскаго двора къ соглашенію общихъ съ Вами мѣръ, которыхъ дѣйствіе, сколько вообще полезно, не менѣе славно было бы для обоихъ дворовъ, призванныхъ могуществомъ своимъ предводить предполагаемымъ тогда союзомъ сѣвера, имѣвшимъ силою своею положить преграду властолюбивымъ замысламъ Франціи. На сихъ предположеніяхъ препоручено было тайному совѣтнику Алопеусу соглашаться съ прусскимъ министерствомъ, а въ подкрѣпленіе В. В-во поощрены были и самимъ отзывомъ короля прусскаго, ожидавшимъ, въ случаѣ настоянія для него опасности, Вашего пособія и защиты. И не отмѣчая таковую для прусской монархіи опасность въ число вещей несобытныхъ, изъяснились Вы съ королемъ прусскимъ со всею довѣренностію, которою доселѣ въ сообщеніяхъ Вашихъ съ симъ государемъ руководствовались. Нынѣ, оставляя въ молчаніи употребленіе, сдѣланное изъ онаго, довольствуетесь В. В-во объявить, что предложеніе, учиненное Пруссіею, гарантировать Франціи въ продолженіе настоящей войны ея съ Англіей бездѣйствіе всѣхъ протчихъ державъ, принять Вы не можете, во первыхъ, потому, не раздѣляя отнюдь мнѣнія берлинскаго двора, чтобы оное выполняло

предположенія Ваши относительно безопасности сѣвера; во вторыхъ, что почитаете оное несовмѣстнымъ ни съ достоинствомъ Вашимъ, ни съ тѣмъ уваженіемъ, которое Россія по могуществу своему въ правѣ ожидать отъ протчихъ сочленовъ ея сословія Европейскаго и которое несомнѣнно утратила бы она, принявъ на себя столь несообразныя обязательства, клонящіяся къ явному вреду Англіи, съ которою государство Ваше давнія и на взаимныхъ выгодахъ по торговлѣ основанныя имѣетъ связи и сохраненіе коихъ блюсти намѣрены. Не менѣе сего побуждаетесь В. В-во отринуть прусское предложеніе и тѣмъ разсужденіемъ, что оное, хотя не именуя вѣнскій дворъ, явно клонится къ наложенію на оный узовъ бездѣйствія. Хотя увѣрены Вы, что дворъ сей не токмо не помышляетъ о начинаніи новой съ Франціей борьбы, но что даже и обстоятельства его къ тому и способовъ не представляютъ, не менѣе однако же почитаете непристойнымъ дѣлать предварительныя на сей предметъ постановленія. Вслѣдствіе всего выше изъясненнаго, побуждаетесь В. В-во объявить берлинскому кабинету, что какъ мнѣніе его по предмету водворенія войскъ французскихъ въ сѣверѣ Германіи разнствуетъ съ Вашимъ, то властенъ онъ продолжать начатую имъ негоціацію касательно ручательства просимаго французскимъ правительствомъ, но чтобы отнюдь не вмѣшивалъ въ оную Россію, которая въ томъ участвовать не можетъ; что впротчемъ В. В-во, извѣстясь теперь о точномъ намѣреніи берлинскаго двора не входить въ соглашеніе мѣръ, ему отъ Васъ предложенныхъ, обратите вниманіе свое на огражденіе областей Вашихъ и поставите себя въ готовность на принятіе мѣръ, могущихъ препятствовать новому потрясенію какъ въ самой Германіи, такъ и способствовать къ удержанію равновѣсія въ Европѣ; что сего долга, подлежащаго Россійскому Государю, связаннаго даже съ будущею безопасностью Россіи, В. В-во не можетъ не выполнять во всемъ его пространствѣ. — Сей, въ приличныхъ выраженіяхъ составленный, но твердостію внушенный, отвѣтъ постановитъ въ Берлинѣ мѣру того уваженія къ правиламъ и достоинству двора здѣшняго, каковое въ правѣ мы ожидать отъ иностранныхъ дворовъ въ сообщеніяхъ нашихъ съ ними, давъ имъ почувствовать, что мѣры, на кои берлинскій дворъ съ охотою подается, не могутъ съ приличностію даже и предложены быть В. И. В-ву, и отыметъ какъ отъ самихъ прусскихъ министровъ, такъ и отъ многихъ европейскихъ кабинетовъ то предубѣжденіе, что будто берлинскій дворъ въ виды и мѣры свои такъ легко насъ вводить можетъ. — По учиненіи отвѣта на такихъ началахъ, можно будетъ помышлять о средствахъ, кои удобны быть могутъ спасти остальную часть

сѣверной Германіи отъ водворенія въ оной французскихъ войскъ, къ чему способствовать весьма можетъ общее наше съ датскимъ дворомъ ополченіе. Дворъ сей, въ настоящей для него опасности отъ сближенія французскихъ армій съ его предѣлами, принялъ поведеніе столь приличное державѣ независимой, что заслуживаетъ о себѣ попеченія нашего. Отзывъ же его на первое откровеніе, ему отъ насъ сдѣланное, не оставляетъ сомнѣнія, что онъ охотно приступитъ къ соглашенію общихъ съ нами мѣръ, имѣющихъ оградить Гамбургъ, Любекъ, Мекленбургію и Гольстинію отъ нашествія французовъ, а чрезъ то самое охранить и Данію, на которую предпріятіе въ помышленіи Бонапарте, хотя скрытно, но существуетъ. Въ разговорахъ его съ Ломбаромъ, въ 1-мъ, какъ то В. В-во усмотрѣть изволили, увѣрялъ онъ, что не предприметъ ничего противу сѣверныхъ державъ и не будетъ имъ предлагать запереть порты свои англійскому плаванію, а во 2-мъ уже сказалъ, что собственные интересы сихъ державъ требуютъ отъ нихъ, чтобы они торговлю свою съ англичанами прервали: каковое поведеніе 1-го консула, принявшаго за правило приводить въ исполненіе замыслы свои и потомъ уже объявлять объ оныхъ, подаетъ причину не оставлять безъ вниманія подобныя внушенія, на которыя однако же дворъ берлинскій никакого примѣчанія не сдѣлалъ. Намъ же, полагаю я, по полученіи отвѣтовъ изъ Парижа и Лондона на послѣднія предложенія наши, которыя по разсчету времени уже не замедлятся, и буде найдемъ въ нихъ неподатливость къ миру, то приступить уже необходимо къ соглашенію мѣръ съ датскимъ дворомъ, сдѣлавъ ему полное откровеніе объ опасеніи нашемъ насчетъ его владѣній и о готовности охранить оныя, пригласить, чтобы сообщилъ намъ, сколько войска своего на огражденіе вышеупомянутыхъ областей онъ употребить можетъ, и какое оныхъ число, по мнѣнію его, отъ насъ нужнымъ будетъ. А затѣмъ заранѣе помышлять намъ должно, какимъ образомъ то войско наше перевезено быть можетъ въ Гольштинію. Требовать прохода чрезъ владѣнія короля прусскаго было бы тщетно: слѣдственно отправленіе ихъ должно быть водою до Любека, либо Ростока. Но какъ линейныхъ кораблей нашихъ на такой перевозъ недостаточно, то въ продолженіи зимы нужно будетъ нанять транспорты въ Англіи, либо Даніи. Все сіе учинить должно безъ огласки, а какъ настоящее позднее время года не представляетъ уже удобности что-либо предпринять въ продолженіе сей кампаніи, то употребить оное на негоціаціи для укорененія сихъ мѣръ и пріуготовленія себя къ будущей веснѣ. Необходимо однакоже безъ отлагательства собрать отъ 60 до 80 т. войска въ Брестѣ Литовскомъ и Курляндіи, которыя,

утверждая добромыслящихъ въ похвальномъ ихъ поведеніи, пріостановятъ злонамѣренныхъ въ ихъ предпріятіяхъ.—Съ самаго вступленія моего въ управленіе иностраннымъ департаментомъ изъяснился я предъ В. В-мъ, что направленіе французской республики ко всемірному владычеству остановить могутъ токмо совокупныя усилія Россіи, Англіи и Австріи; на берлинскій дворъ я и тогда уже не считалъ, однако-же быстрое теченіе событій и нашествіе французовъ на Ганноверъ ввели насъ, такъ сказать, по необходимости въ переговоры съ дворомъ берлинскимъ, которые, обнаруживъ еще болѣе порабощеніе двора сего Франціи, усугубляютъ необходимость сблизиться съ упомянутыми двумя державами, и начально съ Австріею тѣмъ предпочтительнѣе, что австрійскій домъ не принявъ до нынѣ участія въ сей войнѣ, не настоитъ и тѣхъ неудобностей, кои существовать могутъ въ принятіи обязательствъ съ державою уже воюющею. Но, дабы поступить въ семъ случаѣ безъ опрометчивости, полезнымъ полагаю дать дѣлу сему слѣдующій ходъ.—Показавъ готовность нашу вѣнскому двору войти съ нимъ въ откровенныя отношенія, объявимъ ему желаніе наше узнать, какъ онъ взираетъ на возгорѣвшуюся войну и на входъ французскихъ войскъ въ Германію и Неаполь, а равно и на тѣ опасенія, которыя существуютъ о видахъ Франціи на области Турецкой Имперіи; по всѣмъ симъ предметамъ интересы Россіи и Австріи не могутъ быть, какъ одинаковы: слѣдственно связи, между Россіею и Австріею существующія, признаете Вы сколько для обоихъ имперій необходимыми, не менѣе же полезными и для прочихъ державъ, опасающихся ига французскаго; что В. В-во увѣрены, что вѣнскій дворъ не сомнѣвался въ таковыхъ расположеніяхъ Вашихъ, и что воздержность доселѣ въ сообщеніи по симъ предметамъ причину ту имѣла, что обстоятельства не приходили еще въ надлежащую ясность, и что при самомъ началѣ распри между Англіею и Франціею не терялась надежда предупредить войну, доведя обѣ сіи державы до полюбовнаго соглашенія. А какъ тотчасъ по объявленіи войны войска французскія пошли въ Ганноверъ и чрезъ то настала опасность для всего сѣвера Германіи, сами обстоятельства и географическое положеніе областей короля прусскаго заставляли полагать, что для собственной своей безопасности пойдетъ онъ въ мѣры удобныя охранить сію часть Германіи, къ чему и самъ вѣнскій дворъ не можетъ не признать удобности способовъ берлинскаго двора. А какъ желаніе наше было и есть, сколько можно охранить, чтобъ сія морская война между Англіею и Франціей не сдѣлалась общею, то и ограничивали мы себя стараніемъ потушить ее въ тѣхъ мѣстахъ твердой земли, гдѣ она возгорѣлась, но не нашедъ

въ берлинскомъ дворѣ тѣхъ расположеній, кои ожидать должно было даже относительно собственной его впредь безопасности, необходимость уже заставляетъ имѣть прибѣжище къ общимъ мѣрамъ, ограждающимъ вообще твердую землю, какъ отъ дальнихъ на оную видовъ французскаго правительства, такъ и новаго измѣненія въ состояніи ея. Когда же дворъ вѣнскій равнымъ съ нами образомъ на сіе взираетъ, то и желали бы мы, чтобы онъ сообщилъ намъ мысли свои относительно настоящаго положенія дѣлъ, и буде считаетъ онъ нужнымъ и для собственныхъ своихъ интересовъ и безопасности войти въ соглашеніе мѣръ къ огражденію не только Европы отъ новаго перековеркиванія, но и въ Германіи переходъ областей изъ одного владѣнія въ другое, который бы разрушить могъ равновѣсіе сего центра Европы, то мы оное примемъ съ признательностію и готовы будемъ съ таковою же откровенностію съ нимъ объясниться, будучи не несклонны и на соглашеніе совокупныхъ мѣръ, имѣющихъ послужить къ сему благому концу.—По отзыву, какой получимъ мы отъ вѣнскаго двора, можетъ учредиться негоціація, о которой заранѣе предсказать можно, что кончится успѣшнѣе въ Берлинѣ производимой и подастъ В. В-ву способы съ пользою употребить для общаго успокоенія тѣ средства могущества и силы, кои Вамъ отъ Бога ввѣрены и коихъ дѣйствіемъ имѣетъ быть успокоеніе Европы, а, можетъ быть, не безнужно и для охраненія безопасности собственной Имперіи Вашей, къ нарушенію коей умыслы Бонапарте проникли В. В-во чрезъ поведеніе посла французскаго въ Константинополѣ, изучающаго повседневно изобрѣтать средства и даже вымышлять клеветы, могущія поставить Порту противу насъ и, приведя ее къ союзу съ Франціею, посредствомъ ея озаботить насъ въ побережныхъ Чернаго моря провинціяхъ нашихъ, яко слабѣйшей части Россіи. — Никто болѣе меня не чуждъ напраснаго употребленія крайнихъ мѣръ, когда иныя средства ихъ замѣнить могутъ, будучи весьма удостовѣренъ, сколь для Россіи нужно сохраненіе покоя и тишины, которымъ, можно сказать, она почти полстолѣтія рѣдко пользовалась, а сверхъ того не менѣе желательно, чтобы благотворная попечительность Ваша о внутреннемъ государственномъ устройствѣ не отвлекаема была внѣшними занятіями. Но къ чему послужатъ Россіи всѣ новыя учрежденія къ просвѣщенію, къ успѣхамъ промышленности и къ благосостоянію народному, подъ сѣнію покрова Вашего среди ее возникающія, когда гибель, всѣмъ прочимъ государствамъ угрожающая, поработя постепенно оныя, постигнуть можетъ и ее: а если и не подпадетъ она власти иноплеменной, то развратъ умовъ, шествующій по слѣдамъ успѣховъ Франціи, не допуститъ тогда

подданныхъ Вашихъ наслаждаться ни усовершенствованіемъ рукодѣлій, ни распространеніемъ торговли, промысломъ Вашимъ имъ дарованныхъ, но для восчувствованія коихъ необходимо состояніе безмятежное. — Во всемъ, здѣсь представленномъ, В. В-во признаетъ черту мысли моей, которую изъяснилъ я уже Вамъ, что съ настоящею войной рѣшится жребій независимости Европы и всемірнаго владычества Бонапарте. А по сему неоспоримо, что ни одинъ сочленъ сословія европейскихъ державъ не можетъ безъ нареканія устранить себя отъ борьбы, имѣющей испровергнуть все, понынѣ въ Европѣ существующее, и предать ее въ руки одного властителя.—Сердце В. В-ва конечно далеко отъ таковой незаботливости, и я смѣю надѣяться, что попеченіе Ваше о сохраненіи Россіи въ миру не затмитъ у Васъ той истины, что, ополчась во время, предупредить можно дальнѣйшія бѣдствія.

Pétersbourg. Ministère, 1803, 31. Подлинникъ.

№ 140. — Убри С. Воронцову.

Paris, 29 août (10 septembre) 1803.

Je profite du départ de m. de Gröning pour informer v. e. des démarches que m. le comte de Morcoff a faites d'après les ordres qui lui ont été portés à Barèges par m. de Baykoff. Il a communiqué à m. de Talleyrand une copie du rescript qu'il avait reçu à cette occasion, et en le lui envoyant par m. de Baykoff, il a proposé à ce ministre de faire passer par la même personne directement à v. e. les réponses du premier consul aux nouvelles communications que S. M. I. venait de faire dans la vue de faciliter un rapprochement entre les deux parties belligérantes. Mais cette marche n'a point été adoptée par le gouvernement français, comme v. e. en jugera par la copie ci-jointe

---

Парижъ, 29 августа (10 сентября) 1803.

Пользуюсь отъѣздомъ г. Грёнинга, чтобы увѣдомить в. с-во о томъ, чтó сдѣлалъ гр. Морковъ въ исполненіе приказаній, доставленныхъ ему въ Бареж г. Байковымъ. Онъ сообщилъ г. Талейрану списокъ полученнаго имъ тогда рескрипта и, отправляя его съ Байковымъ, предложилъ этому министру послать съ тѣмъ же лицомъ прямо къ в. с-ву отвѣтъ перваго консула на новыя предложенія, только-что сдѣланныя е. и. в-мъ съ цѣлью облегчить сближеніе между воюющими сторонами. Но французское правительство не согласилось на это, какъ в. с-во усмотрите изъ прилагаемаго списка письма

d'une lettre que m. de Talleyrand a adressée à m. le comte de Morcoff. Il serait naturel d'attribuer la résolution de transmettre à St. Pétersbourg la réponse du premier consul aux ouvertures faites par m. le comte de Morcoff au désir de traîner en longueur la négociation ou de décliner les propositions les plus récentes; mais en ce moment-ci cette démarche peut avoir encore un autre but, celui de renouveler des plaintes que le premier consul a portées contre m. le comte de Morcoff, dès qu'il avait quitté Paris dans les circonstances actuelles, et de rejeter sur lui les lenteurs que la négociation pourra éprouver. Ce ministre compte être de retour ici dans une quinzaine de jour, et il pourra éclaircir alors la manière dont le gouvernement français envisage les propositions de notre auguste cour. On croit savoir ici qu'elles n'ont point été admises par le ministère de s. m. britannique, mais ce ne sont que des notions vagues, et il n'y a que les communications de v. e. qui puissent donner quelque lumière sur cet objet...

Pétersbourg. Paris, 1803, 352. Подлинникъ.

№ 141. — Эдувиль Талейрану.

Pétersbourg, 26 fructidor an XI.

J'ai rappelé samedi dernier au chancelier que j'attendais la réponse à la lettre du premier consul à S. M. l'E-r, et il m'a promis

---

г. Талейрана къ гр. Моркову. Рѣшеніе переслать въ С.-Петербургъ отвѣтъ перваго консула на предложеніе гр. Моркова было бы естественно приписать желанію затянуть переговоры или отклонить новѣйшія предложенія; но въ данную минуту тутъ можетъ быть другая цѣль, именно—возобновить жалобу, которую первый консулъ принесъ на гр. Моркова, какъ только тотъ оставилъ Парижъ при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, и свалить на него могущія произойти замедленія въ переговорахъ. Этотъ министръ разсчитываетъ возвратиться сюда дней черезъ 15, и тогда онъ можетъ разъяснить—какъ французское правительство смотритъ на предложенія нашего августѣйшаго двора. Здѣсь думаютъ, что министерство его британскаго в-ва не приняло ихъ; но это лишь смутныя соображенія, и только сообщенія в. с-ва могутъ освѣтить сколько-нибудь это дѣло...

Петербургъ, 1/13 сентября 1803.

Въ прошлую субботу я напомнилъ канцлеру, что жду отвѣта на письмо перваго консула къ е. в-ву и-ру; онъ обѣщалъ вручить мнѣ его, какъ только

de me la remettre lorsqu'elle serait faite. L'objet de cette lettre, connu du chancelier, lui donne beaucoup d'humeur, et il me l'a témoigné par son aigreur dans cette dernière conférence. — Il se plaint qu'on a retenu 10 jours à Paris le courrier qui portait à Londres les propositions de médiation de la Russie, et convient cependant que c'est votre absence de la capitale qui a donné lieu au quiproquo qui a retardé ce courrier. D'après les nouvelles du jour, les anglais devaient lever le blocus de l'Elbe et du Weser, et on avait des espérances de paix. J'ai parlé de ces nouvelles au chancelier qui m'a répliqué avec vivacité que les anglais ne devaient pas lever le blocus tant que nous gênerions la navigation intérieure, et qu'il était d'autant plus fâcheux que la guerre continuât qu'il n'était pas juste que nous y entraînassions des puissances qui auraient voulu rester neutres (il voulait parler de. la Hollande et du royaume de Naples). Il a ensuite divagué sur les grandes mesures que prennent les anglais pour s'opposer à notre invasion, et surtout sur les grands talents de m. Pitt dont il prétend que la conduite rectifie les inconséquences du ministère anglais. — Tout en protestant qu'il n'était pas plus porté pour l'Angleterre que pour la France et qu'il n'avait d'autres intérêts que ceux de son pays, il préconisait les anglais, et je persiste à penser qu'il n'est pas plus étranger que son frère et m. de Morcoff aux tentatives que font les anglais pour

---

онъ будетъ изготовленъ. Извѣстный канцлеру предметъ этого письма сильно раздосадовалъ его: это обнаружилось въ его колкостяхъ во время послѣдней бесѣды.—Онъ жалуется на то, что на 10 дней задержали въ Парижѣ курьера, который везъ въ Лондонъ предложеніе посредничества Россіи; а въ то же время сознается, что ваше отсутствіе изъ столицы было причиной недоразумѣнія, задержавшаго этого курьера. Новость дня — будто бы англичане сняли блокаду съ Эльбы и Везера: отсюда надежды на миръ. Я говорилъ канцлеру объ этой новости. Онъ съ живостью возразилъ, что англичане не снимутъ блокады, пока мы не перестанемъ стѣснять внутреннее плаваніе. Онъ прибавилъ, что продолженіе войны тѣмъ прискорбнѣе, что мы совсѣмъ несправедливо вовлекаемъ въ нее державы, которымъ хотѣлось бы сохранить нейтралитетъ (онъ разумѣлъ Голландію и Неаполитанское королевство). Затѣмъ онъ распространился о великихъ мѣрахъ, предпринимаемыхъ англичанами противъ нашего нашествія, и особенно о великихъ талантахъ г. Питта, поведеніе котораго, по его мнѣнію, исправляетъ непослѣдовательность англійскаго министерства. — Увѣряя, что онъ не больше склоняется къ Англіи, чѣмъ къ Франціи и что для него нѣтъ другихъ интересовъ, кромѣ интересовъ его страны, онъ превозносилъ англичанъ: я настаиваю на томъ, что онъ, наравнѣ съ своимъ братомъ и съ г. Морковымъ, не чуждъ попытокъ англичанъ къ

diminuer notre puissance. — Il est à observer qu'en me parlant de l'antipathie nationale qui existe entre les deux peuples, il m'a dit qu'elle ne pouvait se comparer à celle qui existe entre les prussiens et les autrichiens; il a ajouté que les français et les anglais étaient faits pour s'estimer et se le prouver réciproquement lorsque la guerre ne les aveuglait pas. — Le chancelier, en me rappelant que la Russie avait contribué à faire obtenir l'entrée de la mer Noire aux français, aux anglais et à plusieurs autres nations, a ajouté qu'il pensait que les seuls vaisseaux marchands pouvaient profiter de cette entrée, mais que, comme il était possible que l'avidité de quelques particuliers les déterminât à y envoyer des corsaires, il avait écrit au comte de Morcoff qu'il enjoignait au comte de Worontzoff de prévenir les ministères anglais et français que la Russie ne souffrirait pas plus l'entrée des corsaires des puissances belligérantes dans la mer Noire que dans la mer Baltique, et qu'il avait en conséquence transmis les ordres de l'E-r à son ministre à Constantinople. Je lui ai répondu que le gouvernement français serait toujours disposé à faire ce qui pourrait diminuer les malheurs de la guerre. Dirai-je à v. e. que, dans une conversation particulière, le prince Czartorisky a demandé au ministre de Hollande, s'il croyait possible qu'une armée russe pût attaquer par terre les possessions des anglais dans les Indes, dans le cas d'une rupture entre les deux nations. M. Hogendorp, qui ne croit pas plus que moi à la possibilité de

---

уменьшенію нашего могущества. — Нужно замѣтить, что, говоря о національной антипатіи между двумя народами, онъ сказалъ мнѣ, что она не идетъ въ сравненіе съ антипатіей между пруссаками и австрійцами. Онъ прибавилъ, что французы и англичане созданы для взаимнаго уваженія, и они доказывали бы это взаимно, еслибы не были ослѣплены войной. — Напомнивъ мнѣ, что Россія помогла французамъ, англичанамъ и многимъ другимъ націямъ получить доступъ въ Черное м., канцлеръ прибавилъ, что, по его мнѣнію, только купеческія суда могутъ пользоваться этимъ доступомъ. И такъ-какъ возможно, что частныя лица, изъ жадности, вздумаютъ посылать туда корсаровъ, то онъ приказалъ гр. Моркову и гр. Воронцову предупредить англійское и французское министерства, что Россія не потерпитъ корсаровъ воюющихъ державъ въ Черномъ м. точно также, какъ и въ Балтійскомъ м., и что онъ послалъ соотвѣтственные приказы и-ра его министру въ Константинополѣ. Я отвѣчалъ ему, что французское правительство всегда расположено сокращать бѣдствія войны. Сказать-ли в. пр-ву, что въ одной частной бесѣдѣ князь Чарторижскій спросилъ голландскаго министра – считаетъ-ли онъ возможнымъ, чтобы русская армія вторглась сухимъ путемъ во владѣнія англичанъ въ Индіи, въ случаѣ разрыва между двумя націями? Г. Гогендорпъ, который не больше

cette rupture, n'a pas hésité à répondre que les russes pouvaient se promettre d'être encore plus heureux que jadis les macédoniens dans une pareille expédition. M. Hogendorp n'aime pas non plus les anglais et en donne des preuves quand l'occasion s'en présente...

Paris. 142, 233. Подлинникъ.

№ 142. — Нота Эдувиля А. Воронцову.

Pétersbourg, 3-e jour complémentaire an XI.

Le premier consul ayant eu connaissance du rescript de S. M. I. à m. le comte de Morcoff, par la communication que celui-ci en a faite au ministre des relations extérieures de la république française, j'ai l'ordre d'exprimer à v. e. combien le premier consul a été touché des sentiments personnels que S. M. a manifestés à son égard et dont elle a voulu que son ministre plénipotentiaire lui transmit le témoignage.— Le premier consul, pour éviter les maux de la guerre, avait désiré s'en rapporter à l'arbitrage de S. M. sur tous les sujets de division qui existent entre la France et l'Angleterre. Ce désir était une suite de la confiance extraordinaire qui lui inspirent les idées libérales de S. M. I. Il a à s'applaudir de l'effet que cette marque de confiance a produite sur l'esprit d'un prince aussi recommandable par sa loyauté que par sa

---

меня вѣритъ въ возможность такого разрыва, не замедлилъ отвѣтить, что отчего бы русскимъ не надѣяться быть болѣе счастливыми, чѣмъ нѣкогда македонцы, въ подобномъ походѣ? Г. Гогендорпъ тоже не любитъ англичанъ: онъ выказываетъ это при всякомъ случаѣ...

Петербургъ, 8/20 сентября 1803.

Ознакомившись съ рескриптомъ е. и. в-ва г. Моркову, который сообщилъ его министру внѣшнихъ сношеній французской республики, первый консулъ повелѣлъ мнѣ выразить в. с-ву, какъ онъ былъ тронутъ заявленіемъ личныхъ чувствъ е. в-ва къ нему, которое ему было благоугодно передать черезъ своего полномочнаго министра. — Чтобы избѣгнуть бѣдствій войны, первый консулъ пожелалъ обратиться къ третейскому суду е. в-ва по всѣмъ вопросамъ, составляющимъ предметъ спора между Франціей и Англіей. Это желаніе было слѣдствіемъ особаго довѣрія, внушеннаго ему либеральными идеями е. и. в-ва. Онъ можетъ похвастаться впечатлѣніемъ, которое произвелъ этотъ знакъ довѣрія на умъ государя, столь выгодно отличающагося своимъ прямодушіемъ и справедливостью; но ему прискорбно, что Англія отклонила этотъ третейскій

justice; mais il regrette que l'Angleterre ait décliné cet arbitrage, et que S. M. l'E-r, justement persuadée des dispositions de cette puissance, ait cru ne pas pouvoir s'en charger. — S. M. paraît croire que sa médiation peut, dans les circonstances actuelles, tenir lieu de l'arbitrage proposé et conduire à une négociation entre les deux nations belligérantes. Les mêmes motifs qui ont fait penser à S. M. I. que l'Angleterre ne se soumettrait pas à ses décisives, comme arbitre, doivent lui faire comprendre qu'elle serait aussi peu disposée à déférer à ses propositions, quand elle les exposerait comme médiateur. Quant à la France, dans la première hypothèse, le premier consul aurait exécuté le résultat de l'arbitrage, parce que l'E-r ne l'aurait prononcé qu'après avoir ouï les deux parties, et qu'il est persuadé que la situation extraordinaire de deux grandes nations, présentée sous son vrai point de vue à un esprit évidemment impartial et droit, aurait infailliblement conduit S. M. I. à une décision équitable. — Mais l'hypothèse d'une négociation est bien loin de s'offrir sous un aspect aussi simple. Comment en effet s'entendre sur les bases d'une négociation, lorsque si près de l'époque de la rupture les prétentions de l'Angleterre vont toujours croissant et que son ambition développe sans cesse une avidité et des vues qui bientôt ne connaîtront plus de borne? — L'Angleterre ne veut reconnaître ni ce qui est établi par le traité de Lunéville, ni ce qui a été réglé

судъ, и что е. в-во и-ръ, вѣрно оцѣнившій намѣренія этой державы, убѣдился въ невозможности взять его на себя. — Повидимому, е. в-во думаетъ, что, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, его посредничество можетъ замѣнить предположенный третейскій судъ и привести къ переговорамъ между двумя воюющими націями. Но тѣ же причины, которыя привели е. и. в-во къ мысли, что Англія не подчинится рѣшеніямъ его, какъ третейскаго судьи, должны убѣдить его, что она столь же мало будетъ расположена положиться на рѣшенія его, когда онъ выступитъ съ ними какъ посредникъ. — Что касается Франціи, то, при первомъ предположеніи, первый консулъ исполнилъ бы приговоръ третейскаго суда, такъ-какъ и-ръ постановилъ бы его лишь по выслушаніи обѣихъ сторонъ; и первый консулъ убѣжденъ, что особое положеніе двухъ великихъ націй, представленное въ его истинномъ свѣтѣ уму очевидно беспристрастному и правдивому, неизбѣжно привело бы е. и. в-во къ справедливому рѣшенію. — Но при другомъ предположеніи дѣло вовсе не представляется столь простымъ. Въ самомъ дѣлѣ, какимъ образомъ установятся основы переговоровъ, когда уже при началѣ разрыва притязанія Англіи все возрастаютъ и ея честолюбіе безпрерывно ведетъ къ развитію жадности и видовъ, которые вскорѣ не будутъ знать границъ? — Англія не хочетъ признавать ни основъ люневильскаго договора, ни условій амьенскаго договора, который она

par le traité d'Amiens, qu'elle a violé presque immédiatement après l'avoir signé. Elle ne s'en tient plus même au dernier ultimatum proposé par lord Whitworth, puisque le projet annexé au rescript de S. M. I. impose plus d'obligations à la France et en prescrit moins à l'Angleterre que cet ultimatum et qu'il est évident que S. M. I., dans le désir de procurer la paix et par la crainte de ne pas trouver dans l'Angleterre des dispositions convenables, a cru devoir, dans la formation de son projet, avoir quelque égard à ces dispositions. — Pour asseoir la base d'une négociation, il faut nécessairement partir d'un point déterminé. Dans l'état actuel, il n'existe rien entre les traités précedents et la négociation qu'on voudrait former. Depuis l'ultimatum de lord Whitworth et la dernière note que le ministre des relations extérieures a présentée à cet ambassadeur, l'Angleterre et la France n'ont eu aucun rapport l'une avec l'autre. Les bases d'une négociation à venir ne peuvent être prises hors de la sphère de ces documents. — Que si l'on croyait qu'il fût juste et convenable de sortir des rapports particuliers de nation à nation et de prendre les bases de la négociation dans une vue générale des principes et de la situation de tous les états, S. M. I. est trop juste pour ne pas sentir que le bien de ses propres états, celui de tous les autres et l'honneur, la sûreté et l'indépendance de toute l'Europe exigeraient aussi qu'on assît sur leurs véritables bases les

---

нарушила почти непосредственно вслѣдъ за его подписаніемъ. Она не придерживается даже послѣдняго ультиматума, предложеннаго лордомъ Уайтвортомъ: приложенный къ рескрипту е. и. в-ва проектъ налагаетъ на Францію больше обязательствъ, а на Англію — меньше, чѣмъ въ ультиматумѣ; и очевидно е. и. в-во, желая мира и опасаясь не найти въ Англіи соотвѣтственнаго расположенія, счелъ долгомъ нѣсколько принять въ разсчетъ это расположеніе при составленіи своего проекта. — Чтобы установить основу извѣстныхъ переговоровъ, необходимо отправляться отъ опредѣленнаго пункта. Въ настоящемъ случаѣ нѣтъ ничего между прежними договорами и предстоящими переговорами. Со времени ультиматума лорда Уайтворта и послѣдней ноты министра внѣшнихъ сношеній этому посланнику, не было никакихъ сношеній между Англіей и Франціей. Основъ будущихъ переговоровъ не откуда взять внѣ круга этихъ документовъ. — Говорятъ, было бы справедливо и прилично выйти изъ отдѣльныхъ отношеній между двумя націями и взять основы переговоровъ изъ круга общихъ началъ и изъ положенія всѣхъ государствъ. Но е. и. в-во слишкомъ справедливъ, чтобы не чувствовать, что благо его собственнаго государства, благо всѣхъ другихъ государствъ, наконецъ честь, безопасность и независимость всей Европы требуютъ, съ своей стороны, чтобы начала морского нейтралитета также были установлены на ихъ истин-

principes de la neutralité des mers, et que l'Angleterre voulût s'engager à reconnaître un droit public maritime de l'Europe. — Quelques restrictions dans la situation des affaires de l'Europe peuvent bien satisfaire la jalousie de l'Angleterre, mais les différents des deux nations seraient loin d'être terminés. Leurs intérêts s'étendent aux Indes et en Amérique. Les droits de la France exigent aussi des restrictions à la puissance de l'Angleterre. Si celle de la France est limitée, il faut que l'Angleterre limite la sienne. — Si, outre la possession importante de Gibraltar, l'Angleterre s'obstine à en conserver une dans le centre de la Méditerranée, elle affiche évidemment le projet d'unir au commerce presque exclusif des Indes, de l'Amérique et de la Baltique celui d'une mer qui appartient en commun à presque toutes les nations de l'Europe. De toutes les humiliations, que la France peut subir, il n'en est point qui puisse être comparée à une telle concession. — La France ne peut stipuler à la fois pour son déshonneur et celui des autres états. — Et comment descendrait-elle à la honte de promettre son influence dans la vue de dépouiller un prince faible d'une possession importante pour la donner à son ennemi? Le premier consul est intimement persuadé que cette idée répugne à la magnanimité de S. M. l'E-r de toutes les Russies. — Sous le point de vue de l'intérêt, le premier consul met peu de différence entre Malte et Lampedouse. Dans peu de temps, par les

---

ныхъ основахъ и чтобы Англія соблаговолила признать морское общественное право Европы. — Нѣкоторыя ограниченія въ положеніи европейскихъ дѣлъ могли бы удовлетворить ревнивое чувство англичанъ, но этимъ далеко не прекратились бы несогласія между двумя націями. Ихъ интересы распространяются до Индіи и Америки. Права Франціи также требуютъ ограниченія англійскаго могущества. Если могущество Франціи ограничивается, то нужно, чтобы и Англія ограничила свое могущество. — Если, помимо важнаго обладанія Гибралтаромъ, Англія упорствуетъ въ сохраненіи своего владычества въ центрѣ Средиземнаго м., то она, очевидно, питаетъ намѣреніе присоединить къ своей, почти исключительной, торговлѣ въ Индіи, Америкѣ и Балтикѣ торговлю на морѣ, принадлежащемъ совмѣстно почти всѣмъ націямъ Европы. Никакія униженія Франціи не сравнялись бы съ столь унизительною уступкой. — Франція не можетъ вести переговоры, клонящіеся къ ея безчестію и къ позору другихъ государствъ.—Да и какимъ образомъ она снизошла бы до позора обѣщать свое вліяніе для того, чтобы отнять важное владѣніе у слабаго государя и отдать его своему врагу? Первый консулъ глубоко убѣжденъ, что эта мысль противна великодушію е. в-ва всероссійскаго и-ра. — Съ точки зрѣнія выгодъ, первый консулъ видитъ мало разницы между Мальтой и Лампедузой. Пройдетъ не много времени — и, при усиліяхъ и богатствѣ англичанъ, самое маленькое изъ

efforts et les richesses de l'Angleterre, la plus petite de ces possessions égalerait bientôt la plus grande. Sous le rapport de l'honneur le premier consul ne saurait consentir à imposer au roi de Naples une telle concession et à toutes les nations littorales de l'Italie le voisinage et la domination d'une puissance aussi avide et aussi despotique que l'Angleterre. — Tant que la paix a duré, quelque mécontentement que le premier consul eût de l'Angleterre, il préferait souffrir et chercher par tous les moyens de prudence et de conciliation à conserver une paix qui au fond et par les dispositions de l'Angleterre était fausse, parce qu'elle était toujours incertaine; mais aujourd'hui que la guerre existe, il préfère la continuation de la guerre, jusqu'au moment où il aura l'assurance que l'Angleterre consentira à une véritable paix. — Et sur un point qui intéresse aussi essentiellement la tranquillité de l'Europe, le premier consul mettra toujours un grand prix à être assuré de l'opinion et de l'approbation de S. M. I. Il reconnaît avec douleur que les dispositions actuelles du gouvernement anglais ont été pour elle un motif juste et suffisant de refuser l'arbitrage. Il voit avec regret que ces mêmes dispositions sont telles qu'il est impossible que les vues impartiales et bienveillantes qui ont déterminé S. M. I. à offrir sa médiation à la place de l'arbitrage, pour arriver à une négociation entre les deux états, atteignent à aucun des buts qu'elle s'est promise;

этихъ владѣній сравняется съ самымъ крупнымъ. По чести, первый консулъ не согласится принудить неаполитанскаго короля къ такой уступкѣ и навязать всѣмъ прибрежнымъ націямъ Италіи сосѣдство и господство такой жадной и деспотичной державы, какъ Англія. — Пока продолжался миръ, первый консулъ, несмотря на нѣкоторое недовольство Англіей, предпочиталъ терпѣть и изыскивать всѣ благоразумныя и примирительныя средства, лишь бы сохранить миръ, хотя, по наклонностямъ Англіи, этотъ миръ былъ въ сущности мнимымъ, ибо онъ всегда былъ ненадежнымъ. Но теперь, когда уже идетъ война, онъ предпочитаетъ продолжать ее до тѣхъ поръ, пока не явится увѣренность, что Англія согласится на дѣйствительный миръ. — И въ такомъ вопросѣ, столь существенно затрогивающемъ спокойствіе Европы, первый консулъ всегда высоко ставитъ мнѣніе е. и. в-ва и увѣренность въ его одобреніи. Онъ съ грустью сознаетъ, что нынѣшнія стремленія англійскаго правительства послужили для и-ра справедливымъ и достаточнымъ поводомъ отказаться отъ третейскаго суда. Онъ видитъ съ прискорбіемъ, что эти самыя стремленія дѣлаютъ невозможнымъ, чтобы безпристрастныя и доброжелательныя намѣренія, заставившія е. и. в-во предложить свое посредничество взамѣнъ третейскаго суда, лишь бы добиться переговоровъ между двумя государствами, достигли какой-либо изъ предположенныхъ и-ромъ цѣлей. Но ему пріятно громко воз-

mais il se plait à rendre hautement justice aux motifs qui l'ont déterminée dans cette circonstance, et je suis expressement chargé d'en donner l'assurance formelle à v. e.

Pétersbourg. Ministère. France, 1803, 52. Подлинникъ.—Paris. 142, 236. Черновая.

№ 143.—Докладъ А. Воронцова.

10/22 septembre 1803.

M. Hédouville m'ayant demandé un entretien, m'a remis une note de la part de son gouvernement que je présente ici. — Elle est conçue dans de termes on ne peut pas plus honnêtes et mesurés, mais n'en est pas moins un refus de nos propositions de paix. S'étant assuré de la cour de Berlin, ils ont cru devoir lever le masque. Nos propositions de paix avaient pour fondement ce qu'eux-mêmes avaient paru désirer d'après la conversation du premier consul avec le comte de Morcoff. Le refus qu'ils ont fait, doit nous convaincre, ce me semble, combien il a été prudent de notre part de n'avoir pas donné tête baissée dans l'arbitrage qu'il avait proposé à V. M. et qui nous aurait compromis, au lieu que la médiation ne peut avoir les mêmes inconvénients.—Après qu'on aura reçu réponse sur le même objet de la part de la cour de Londres, on pourra répondre aussi à m. Hédouville.

Pétersbourg. Ministère, 1803, 29. Подлинникъ.

дать справедливость побужденіямъ, руководившимъ е. в-мъ въ этомъ случаѣ; и мнѣ нарочито поручено дать в. с-ву формальное удостовѣреніе въ этомъ.

10/22 сентября 1803.

Испросивъ у меня позволеніе побесѣдовать, г. Эдувиль вручилъ мнѣ ноту отъ своего правительства, которую я представляю здѣсь. — Она изложена въ самыхъ благородныхъ и умѣренныхъ выраженіяхъ: тѣмъ не менѣе это — отказъ на наши мирныя предложенія. Заручившись берлинскимъ договоромъ, они сочли долгомъ сбросить маску. Основаніемъ нашихъ мирныхъ предложеній было именно то, чего, казалось, они сами желали, судя по разговору перваго консула съ гр. Морковымъ. Ихъ отказъ долженъ убѣдить насъ, кажется мнѣ, какъ было благоразумно съ нашей стороны не бросаться въ предложенный имъ в. в-ву третейскій судъ, который опозорилъ бы насъ, тогда какъ посредничество не можетъ представлять такихъ неудобствъ. — Когда получится отвѣтъ лондонскаго двора по тому же предмету, можно будетъ отвѣчать и г. Эдувилю.

№ 144. — А. Воронцовъ Убри.

16/28 septembre 1803.

Des lettres d'Allemagne disent qu'un nommé Christin, qui a été autrefois à notre service et qui même à prèsent conserve un traitement du collége des affaires étrangères, vient d'être arrêté par ordre du gouvernement français sous le prétexte de quelques liaisons avec m-me de Staël et qu'on lui avait saisi tous ses papiers. Je vous en parle, afin que vous tâchiez de vous informer sous main des détails et des circonstances de cette affaire. Le dit Christin a été l'année passée quelque temps à Paris, et le gouvernement français avait conçu alors des soupçons mal-fondés comme si m. le comte de Morcoff l'employât. Il est très-possible que cet arrêt de Christin ait eu pour but, vu la mauvaise volonté du gouvernement français, de savoir si dans ses papiers on ne découvrait pas quelque chose de relatif aux rapports de ce Christin avec m. le comte de Morcoff. Je vous prie donc de suivre cette affaire autant que cela est possible, sans cependant vous compromettre, et tout ce que vous en apprendrez, de me le communiquer dans le plus grand détail.—P. S. Cette lettre était déjà préparée pour vous, lorsque j'ai reçu la vôtre, par laquelle vous rendez compte des démarches que vous avez faites en faveur de m. Christin. Comme il n'est plus à notre service, vous ne donnez aucune suite à la note que vous

---

16/28 сентября 1803.

Судя по письмамъ изъ Германіи, нѣкто Кристенъ, бывшій нѣкогда на нашей службѣ и даже теперь сохраняющій содержаніе отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, недавно былъ арестованъ по приказу французскаго правительства, подъ предлогомъ какихъ-то связей съ г-жей Сталь, и у него отобрали всѣ бумаги. Сообщаю вамъ объ этомъ съ тѣмъ, чтобы вы постарались подъ рукой собрать свѣдѣнія о подробностяхъ и обстоятельствахъ этого дѣла. Сказанный Кристенъ, въ прошломъ году, былъ нѣкоторое время въ Парижѣ, и тогда французское правительство возымѣло неосновательныя подозрѣнія противъ него, именно—будто бы гр. Морковъ пользовался имъ. Въ виду зложелательства французскаго правительства, весьма возможно, что цѣлью этого ареста Кристена было намѣреніе узнать—нѣтъ-ли въ его бумагахъ чего-нибудь касательно сношеній этого Кристена съ гр. Морковымъ. Итакъ, прошу васъ слѣдить за этимъ дѣломъ, насколько возможно, но не подвергая себя подозрѣнію, и сообщить мнѣ подробнѣйшимъ образомъ обо всемъ, чтó узнаете.—P. S. Это письмо уже было готово, какъ получилось ваше, въ которомъ вы доносите о мѣрахъ, принятыхъ

avez présentée à m. Talleyrand à son sujet, mais vous n'en aurez pas moins soin de vous mettre au fait de tout ce qui a rapport à son arrestation et à la saisie de ses papiers, et nous en rendre un compte détaillé. Je crois n'avoir pas besoin de vous recommander que les recherches que vous ferez à ce sujet doivent être dirigées de manière qu'elles ne vous compromettent en rien vis-à-vis du gouvernement français.

Pétersbourg. Paris, 1803, 280. Черновая. Отправлено 16 сентября.

№ 145. — А. Воронцовъ Убри.

16/28 septembre 1803.

La Porte Ottomane, cédant aux instances réitérées de l'ambassadeur français à Constantinople, s'étant résolu à la fin à faire partir son ambassadeur pour Paris, ce n'est pas sans fondement que nous pouvons appréhender que le gouvernement français, si attentif à toutes les circonstances qui lui sont favorables, cherchera à profiter encore une fois de l'inexpérience des agents diplomatiques turcs pour entraîner la Porte à des démarches contraires à ses intérêts, ou pour extorquer quelques stipulations onéreuses à la Turquie.—Tout ce qui nous est revenu sur le compte de cet ambassadeur nous porte à croire, qu'il serait très-propre à servir d'instrument aux vues ambitieuses du gouverne-

---

вами въ пользу г. Кристена. Такъ-какъ онъ больше не находится на нашей службѣ, то не давайте дальнѣйшаго хода нотѣ, которую вы представили г. Талейрану насчетъ его. Тѣмъ не менѣе старайтесь узнать все, что относится къ его аресту и къ отобранію его бумагъ, и пришлите намъ подробное донесеніе объ этомъ. Думаю, нѣтъ нужды совѣтовать вамъ такъ вести ваши развѣдки по этому предмету, чтобы онѣ отнюдь не набросили тѣни на васъ въ глазахъ французскаго правительства.

16/28 сентября 1803.

Уступая неоднократнымъ настояніямъ французскаго посланника въ Константинополѣ, Оттоманская Порта рѣшилась наконецъ отправить посланника въ Парижъ. Мы не безъ основанія можемъ опасаться, что французское правительство, столь внимательное ко всякому благопріятному обстоятельству, постарается еще разъ воспользоваться неопытностью турецкихъ дипломатовъ, чтобы вовлечь Порту въ дѣла, противныя ея интересамъ, или чтобы вынудить у нихъ какія-нибудь обременительныя для Турціи условія.—Все, чтó мы слышали объ этомъ посланникѣ, заставляетъ думать, что онъ весьма годенъ слу-

ment français, à l'instar de son prédécesseur, par le moyen duquel la France parvint par surprise à arrêter des stipulations que la Porte Ottomane se vit contrainte de ratifier. — D'après cela vous sentirez facilement, de quelle importance il est pour nous d'empêcher que l'ambassadeur turc ne se laisse entraîner à des démarches contraires aux intérêts de sa cour. Je vous recommande donc très-particulièrement d'entretenir avec lui les relations les plus suivies et de vous appliquer même à gagner sa confiance. — Cela vous sera d'autant plus facile, qu'il ne doit pas ignorer, que les termes où nous en sommes avec la Porte Ottomane sont fondés, d'une part, sur le désir sincère que nous avons de préserver l'intégrité de ses états, de l'autre sur la juste confiance que ces intentions, plus d'une fois manifestées de notre part, n'ont pas manqué d'inspirer au ministère ottoman.—Il n'est pas moins nécessaire cependant que vous ne perdiez jamais de vue les démarches de l'ambassadeur turc et que vous mettiez tous vos soins à être instruit des insinuations qui lui seront faites de la part du gouvernement français et dont vous aurez soin de nous rendre compte. On vous saura d'autant plus gré de la vigilance que vous y mettrez, qu'elle doit servir à déjouer les tentatives continuelles du gouvernement français, pour faire changer le système que la Porte a suivi depuis l'invasion des français en Egypte.

Pétersbourg. Paris, 1803, 281. Черновая. Отправлено 16 сентября.

жить орудіемъ честолюбивымъ намѣреніямъ французскаго правительства, подобно его предмѣстнику, съ помощью котораго Франціи удалось внезапно достигнуть постановленій, которыя Оттоманская Порта принуждена была утвердить.—Послѣ этого вы легко поймете, какъ намъ важно помѣшать, чтобы турецкій посланникъ не былъ вовлеченъ въ мѣропріятія, противныя интересамъ его двора. Итакъ, особенно совѣтую вамъ поддерживать съ нимъ самыя частыя сношенія и даже постараться пріобрѣсти его довѣріе.—Это тѣмъ легче для васъ, что конечно ему извѣстно, что наши нынѣшнія отношенія къ Оттоманской Портѣ основаны, съ одной стороны, на нашемъ искреннемъ желаніи охранить неприкосновенность ея земель, съ другой—на справедливомъ довѣріи, которое внушалось оттоманскому министерству этими намѣреніями, заявленными неоднократно. — Тѣмъ не менѣе однакожъ необходимо, чтобы вы никогда не упускали изъ виду поведенія турецкаго посланника и всячески старались узнавать о внушеніяхъ, которыя будетъ дѣлать ему французское правительство и о которыхъ вы постараетесь доносить намъ. Вамъ будутъ тѣмъ болѣе благодарны за бдительность, что она поможетъ разбивать постоянныя попытки французскаго правительства измѣнить систему, которой придерживалась Порта со времени вторженія французовъ въ Египетъ.

№ 146. — Морковъ А. Воронцову.

Paris, 18/30 septembre 1803.

J'ai l'honneur de transmettre ci-joint à v. e. les tableaux de la solde des troupes françaises qui font partie de l'organisation militaire de la république, que j'ai transmise à v. e. avec ma dépêche secrète du 31 mai (12 juin) dernier et qui me viennent de la même source. J'y joins également l'état des forces de la république et leur distribution au 2 vendemiaire (25 septembre) et les différents états majors des camps qui se forment en ce moment.

Pétersbourg. Paris, 1803, 221. Подлинникъ.

№ 147. — Морковъ А. Воронцову.

Paris, 18/30 septembre 1803.

Je commence par mettre sous les yeux de v. e. la copie d'une lettre que j'ai reçue de m. Oubril pendant que j'étais encore à Barèges, comme un préambule aux objets que je vais avoir l'honneur de lui exposer dans cette dépêche. M. Baykoff dont il est fait mention dans cette lettre, étant porteur de la présente expédition, donnera à v. e. tous les

---

Парижъ, 18/30 сентября 1803.

Честь имѣю переслать в. с-ву прилагаемые списки жалованья французскихъ войскъ, входящіе въ составъ военнаго устройства республики, которое я послалъ в. с-ву при моей депешѣ отъ 30 мая (12 іюня): они добыты мною изъ того же источника. Присоединяю къ нимъ численность силъ республики и ихъ распредѣленіе 2-го вандемьера (25 сентября), а также различные полевые генеральные штабы, которые образовываются въ эту минуту.

Парижъ, 18/30 сентября 1803.

Прежде всего представляю в. с-ву списокъ одного письма г-на Убри, полученнаго мною еще въ Барежѣ, какъ предисловіе къ тому, что я буду имѣть честь изложить въ этой депешѣ. Упоминаемый въ этомъ письмѣ г. Байковъ повезетъ настоящую бумагу; онъ и изложитъ в. с-ву всѣ подробности, которыя обозначены въ ней лишь кратко, если только в. с-во полюбопытствуете узнать дѣло.—Г. Убри позаботился также предупредить меня о дошедшихъ

détails qui n'y ont été tracés que sommairement pour peu qu'elle soit curieuse de s'en mettre au fait. — M. Oubril a eu également soin de me prévenir des notions qui sont parvenues à sa connaissance touchant la démarche que le premier consul devait avoir fait auprès de l'E-r pour lui demander mon rappel. J'avoue à v. e. que j'ai eu de la peine à y ajouter foi. Je me rappelais que j'ai vu le premier consul trois ou quatre jours avant son départ pour les Pays-Bas et qu'après une audience de près de quatre heures je l'ai quitté comblé de marques de confiance et de bienveillance de sa part. M. de Talleyrand, qui n'est pas resté ici bien longtemps après lui, m'a non-seulement traité pendant tout ce temps comme par le passé, mais m'a écrit du chemin une lettre amicale dont v. e. a eu connaissance dans le temps. Mais en combinant les dates où cette démarche a pu être faite avec l'apparition du s-r Lombard à Bruxelles, j'en ai conçu la possibilité. Cependant considérant que d'un côté Barèges allait devenir inhabitable à la fin de septembre, et de l'autre que dans la position actuelle des affaires l'absence d'un ministre d'une grande puissance d'un poste aussi important que le mien paraîtrait malséante aux yeux de tout le monde, j'ai pris le parti d'accélérer mon retour à Paris de quelques jours et par là de prévenir les clameurs que tout délai sans motifs graves et connus eût pu exciter. — A mon arrivée j'ai reçu de toutes parts la confirmation de la nouvelle que m. Oubril m'avait mandée. Non-seulement

---

до него свѣдѣніяхъ касательно просьбы о моемъ отозваніи, съ которою первый консулъ выступилъ передъ и-ромъ. Признаюсь, мнѣ трудно было повѣрить этому. Припоминаю, что я видѣлъ перваго консула за 3—4 дня до его отъѣзда въ Нидерланды и что послѣ почти 4-хъ-часовой аудіенціи я оставилъ его осыпанный знаками довѣрія и благоволенія съ его стороны. Г. Талейранъ, остававшійся здѣсь недолго послѣ него, не только обращался со мной за это время по-прежнему, но и написалъ мнѣ съ дороги дружеское письмо, съ которымъ в. с-во ознакомились въ свое время. Но сближая время, когда могла послѣдовать эта выходка, съ временемъ появленія г. Ломбарда въ Брюсселѣ, я понялъ ея возможность. Но Барежъ становился необитаемъ въ концѣ сентября; съ другой стороны, при нынѣшнемъ положеніи дѣлъ, отсутствіе министра великой державы съ такого важнаго поста, какъ мой, показалось бы всякому непристойнымъ. Принимая все это въ соображеніе, я рѣшился ускорить на нѣсколько дней мое возвращеніе въ Парижъ и тѣмъ предупредить ропотъ, который могло возбудить малѣйшее запозданіе безъ важныхъ и извѣстныхъ причинъ.—По прибытіи моемъ, я со всѣхъ сторонъ получалъ подтвержденія новости, о которой увѣдомилъ меня г. Убри. Она была извѣстна не только каждому иностранному и мѣстному министру, но, можно сказать, любому пари-

aucun ministre étranger ou national, mais on peut dire aucun individu de Paris ne l'ignorait, et tout le monde avait la confiance du succès de la démarche du premier consul. Cependant j'ai cru ne devoir faire semblant de rien, et j'ai écrit à m. de Talleyrand pour lui annoncer mon retour et demander à le voir. Il y répondit de la manière la plus obligeante et m'accueillit de même lorsque je vins le trouver. C'était vendredi dernier; il me mena dans son cabinet où je m'acquittai des différents ordres que v. e. m'a transmis dans différentes dépêches qui m'attendaient ici. Je rends compte des réponses que j'ai reçues dans mes autres rapports annexés à cette expédition; et après avoir terminé la conférence ministérielle, je lui ai parlé particulièrement de l'affaire de Christin, cherchant à l'intéresser en faveur de ce malheureux, enfermé au Temple et menacé d'être déporté aux îles Ste-Marguerite, mais mettant toujours à cette intervention la clause et la condition de la parfaite innocence de Christin. M. de Talleyrand me promit de tirer au clair cette affaire, de m'instruire du résultat de ses informations, et nous nous séparâmes en paix. — Le samedi se passa tranquillement, mais le dimanche suivant, jour d'audience publique et de dîner aux Thuilleries, j'ai essuyé un orage auquel je n'aurais jamais cru qu'un ministre de Russie pût être exposé. Le premier consul, en m'abordant la première fois, se borna à me parler de mon voyage, et j'ai cru que tout le danger était passé pour moi; mais à la seconde,

---

жанину; и всѣ были увѣрены въ успѣхѣ выходки перваго консула. Но я счелъ долгомъ не показывать вида, что знаю, и написалъ г. Талейрану, извѣщая о моемъ возвращеніи и прося свиданія. Онъ отвѣчалъ самымъ любезнымъ образомъ и, когда я пришелъ, принялъ меня точно также. Это было въ прошлую пятницу. Онъ повелъ меня въ свой кабинетъ, гдѣ я исполнилъ разныя приказанія в. с-ва, которыя находились въ ожидавшихъ меня здѣсь различныхъ вашихъ депешахъ. Я отдаю отчетъ объ его отвѣтахъ въ другихъ моихъ донесеніяхъ, приложенныхъ къ настоящей бумагѣ. Окончивъ министерскую бесѣду, я частно говорилъ ему о дѣлѣ Кристена, стараясь заинтересовать его въ пользу этого несчастнаго, сидящаго въ Тамплѣ подъ угорозой ссылки на о-въ Св. Маргариты, но все выставляя полную невинность Кристена, какъ условіе и оговорку этого вмѣшательства. Г. Талейранъ обѣщалъ выяснить это дѣло и увѣдомить меня о результатѣ слѣдствія,—и мы разстались мирно. — Суббота прошла тихо; но въ слѣдующее воскресенье — день публичной аудіенціи и обѣда въ Тюльери—я претерпѣлъ бурю, о которой русскій министръ не могъ и воображать. Подошедши ко мнѣ въ первый разъ, первый консулъ ограничился вопросомъ о моемъ путешествіи, и я думалъ, что всякая опасность миновала для меня; но во второй разъ онъ напалъ на меня самымъ жестокимъ обра-

il m'assaillit de la manière la plus violente. Tous son visage était décomposé, les lèvres tremblantes et la voix oppressée, mais élevée. Je ne rapporterai point ici les discours qu'il me tint; mais v. e. va les voir dans la pièce que je vais incessamment mettre sous ses yeux. — J'ai été moi-même si vivement ému d'une scène aussi révoltante, que j'ai été sur le point de ne pas me rendre au dîner auquel j'ai été invité ce même jour. Cependant j'ai surmonté cette répugnance; mais l'instant qu'on fut sorti de table j'ai quitté le château sans vouloir rester au cercle qui commençait à se rassembler. — Le lendemain lundi j'ai demandé à m. de Talleyrand une conférence à laquelle je me rendis à l'heure qu'il m'avait indiquée. J'ai commencé par lui faire prendre lecture de la lettre que v. e. m'a fait l'honneur de m'écrire, en date du 2 juillet, à la suite du compte que je lui ai rendu d'une scène à peu près semblable que j'ai essuyée avant le départ du premier consul. Ensuite je lui ai présenté la mienne, où je traçais la dernière scène et dont voici la copie. Après l'avoir lue, il essaya de tourner en niaiserie tout ce dont je me plaignais, trouva les expressions de la lettre de v. e. trop fortes pour la circonstance et celles de la mienne encore davantage, et ne négligea rien pour m'engager à reprendre cette dernière comme motivée et dictée de part et d'autre par un mouvement de mauvaise humeur, qui ne doit avoir aucune suite. Il eut l'impudence d'avancer que je devais être plus facile sur ces sortes de cho-

---

зомъ. Онъ совсѣмъ измѣнился въ лицѣ; губы у него дрожали, голосъ задыхался, но возвышался. Не стану передавать здѣсь его рѣчи: в. с-во увидите ее въ бумагѣ, которую я немедленно представлю вамъ.—Я самъ былъ до того взволнованъ столь возмутительною сценой, что готовъ былъ не идти на обѣдъ, на который меня пригласили въ тотъ же день. Однакожъ я преодолѣлъ это отвращеніе; но какъ только вышли изъ-за стола, я покинулъ дворецъ, не желая оставаться въ кружкѣ, который начиналъ собираться.—На другой день, въ понедѣльникъ, я потребовалъ разговора у г. Талейрана и явился къ нему въ назначенный часъ. Прежде всего я далъ ему прочесть письмо, которымъ в. с-во почтили меня 2 іюля по поводу моего отчета о почти такой же сценѣ, испытанной мною передъ отъѣздомъ перваго консула. Затѣмъ, я представилъ ему мое собственное письмо, гдѣ я набросалъ послѣднюю сцену: вотъ списокъ съ него. Прочтя его, онъ попытался обратить всѣ мои жалобы въ шутку: онъ нашелъ выраженія письма в. с-ва слишкомъ сильными для такого дѣла, а мои выраженія—тѣмъ болѣе, и всячески старался, чтобы я взялъ назадъ мое письмо, какъ результатъ раздраженія съ обѣихъ сторонъ, которое не должно имѣть послѣдствій. Онъ имѣлъ наглость выставлять на видъ, что мнѣ больше, чѣмъ кому-либо другому, слѣдовало бы не обижаться на такія вещи: меня, видите-ли,

ses qu'un autre, parce que j'en étais dédommagé par des marques de préférence, d'estime et d'égards qu'on me prodiguait en toute occasion. Je lui ai répondu, en le regardant fixement, que ces marques étaient un secret pour moi comme pour tous les autres et que l'affront que je viens de recevoir était public, et j'ai insisté à ce qu'il mît ma lettre sous les yeux du premier consul afin de me procurer les sûretés dont mon caractère avait besoin pour me présenter décemment devant lui. Alors il mit sur le tapis les prétendues déférences que le premier consul témoignait sans cesse à l'E-r. Je lui ai demandé en quoi elles consistaient, et comme il n'a su que répondre, j'ai continué: où sont-elles donc ces déférences? L'E-r vous a demandé de respecter la neutralité des états alliés à S. M. et de ceux dont les intérêts commerciaux sont liés aux intérêts de ses sujets; vous continuez à les innonder de troupes. L'E-r se fait une affaire de bienfaisance et d'humanité d'organiser un petit état comme celui des Sept-Iles et de lui procurer une existence paisible et heureuse. Il n'a entrepris cet ouvrage qu'après s'être concerté avec vous. Vous faites tout au monde pour le troubler, votre chargé d'affaires à Corfou y sème la discorde et l'anarchie, et le premier consul lui-même vient d'exercer un acte d'autorité inouï en nommant à ses gages un agent commercial pour cette petite république. En vain je vous ai adressé une réclamation à ce sujet; vous n'avez seulement pas daigné y répondre. Alors il entreprit de défendre toute cette

---

вознаграждаютъ знаками предпочтенія и уваженія, которые расточаются передо мной при всякомъ удобномъ случаѣ. Я отвѣчалъ, пристально смотря ему въ глаза, что эти знаки—тайна и для меня, и для всякаго, тогда какъ только-что полученная мною обида была публична. Я настаивалъ на поднесеніи моего письма первому консулу, чтобы добиться необходимой моему званію охраны при которой я могъ бы представляться ему благопристойно. Тутъ онъ выдвинулъ мнимую снисходительность, которую первый консулъ будто бы непрестанно выказывалъ и-ру. Я спросилъ его—въ чемъ же она состояла? Такъ-какъ онъ не зналъ, что отвѣчать, то я продолжалъ: гдѣ же эта снисходительность? И-ръ требовалъ, чтобы вы уважали нейтралитетъ союзниковъ е. в-ва и тѣхъ государствъ, съ которыми связаны торговыя выгоды его подданныхъ; а вы продолжаете наводнять ихъ вашими войсками. И-ръ почитаетъ дѣломъ благотворенія и человѣколюбія устроить такое маленькое государство, какъ республика Семи Острововъ, и доставить ему мирное и счастливое существованіе. Онъ взялся за это дѣло лишь послѣ того, какъ уговорился съ вами. Вы же употребляете всѣ мѣры, чтобы замутить его; вашъ повѣренный въ дѣлахъ въ Корфу посѣваетъ раздоры и безначаліе; и самъ первый консулъ только-что совершилъ неслыханное насиліе, назначивъ торговаго агента для этой малень-

conduite en me disant qu'ils ne demandaient pas mieux que de respecter la neutralité sur terre, pourvu qu'on la fît respecter à l'Angleterre sur mer; qu'au reste ils ne prétendaient rien garder de ce qu'ils ont envahi, et qu'ils retireraient leurs troupes à la paix. Je lui ai demandé ce qu'il entendait par la paix et si c'était, d'après l'acception générale, un état de tranquillité et de sécurité, comment se le promettre quand on a vu dans l'espace de six semaines une aile de l'armée française appuyée à Cuxhaven et une autre à Otrante, et que même après avoir quitté cette position, il lui reste toujours la possibilité de la reprendre? Mais comment, me dit-il, empêcher cette possibilité? Votre idée serait-elle de revenir sur le traité de Lunéville? Non, monsieur, lui ai-je répondu; loin de là ma cour vous offre de reconnaître l'ordre des choses établi par ce traité; mais elle désire, et cela d'après la propre ouverture du premier consul, que les principes et les droits de la neutralité et et de l'indépendance soient assurés et consacrés dans un congrès général de l'Europe et qu'ils soient mis sous sa sauvegarde et sa garantie. Il secoua la tête et ne me répliqua rien. Quant à la république des Sept-Iles, il se contenta de m'observer que notre influence y était plus active que celle de la France. — Quand je me levai pour sortir, il fit encore une tentative pour me faire remporter ma lettre, en me faisant entrevoir même une espèce de ridicule que je m'attirerais en donnant lieu à un rapprochement entre l'affaire de Fouilloux et celle

---

кой республики на собственномъ жалованьѣ. Тщетно протестовалъ я по этому поводу: вы даже не удостоили меня отвѣтомъ. Тутъ онъ началъ оправдывать всѣ эти поступки. Они, видите-ли, и сами больше ничего не желаютъ, какъ уважать нейтралитетъ на сухомъ пути, но пусть заставятъ Англію уважать его на морѣ. Они, наконецъ, не думаютъ удерживать захваченное: они уведутъ свои войска, какъ только послѣдуетъ замиреніе. Я спросилъ—что онъ понимаетъ подъ словомъ миръ? Если это, какъ всѣ понимаютъ, есть состояніе спокойствія и безопасности, то какъ надѣяться на него, когда въ теченіе шести недѣль у всѣхъ на глазахъ одно крыло французской арміи оперлось на Куксгавенъ, а другое—на Отранто, и когда эта армія, даже бросивши эту позицію, всегда сохранитъ за собой возможность снова овладѣть ею? Но, сказалъ онъ, какимъ же образомъ устранить эту возможность? Не думаете-ли вы отрицать люневильскій миръ? Нѣтъ, сударь, отвѣчалъ я ему. Напротивъ, мой дворъ предлагаетъ вамъ признать порядокъ вещей, установленный этимъ договоромъ; но онъ желаетъ—и это по собственному предложенію перваго консула—чтобы основы и права нейтралитета и независимости были утверждены и освящены на обще-европейскомъ конгрессѣ и чтобы они были поставлены подъ его охрану и обезпеченіе. Онъ покачалъ головой и ничего не возразилъ. Что касается

de Christin. Je lui ai répondu avec assez de vivacité, que le ridicule de l'une de ces affaires ainsi que l'odieux de l'autre retomberaient entièrement sur eux; qu'en prenant les bulletins de Fouilloux, j'ai fait ce que beaucoup de personnes honnêtes font, et qu'eux en envenimant une circonstance aussi innoncente, ont fait preuve de petitesse et de méchanceté, et que quant à l'affaire de Christin le rôle que j'y joue est celui de l'humanité qui cherche à sauver, s'il se peut, l'innocent, et le leur est celui de l'immoler, et je tirai ma révérence. — Pour ajouter un trait à la fausseté dont m. de Talleyrand est capable, je dois rapporter à v. e., que le jour même que j'ai eu cette explication avec lui et par conséquent le lendemain de ma scène avec le premier consul, il envoya sa femme chez moi pour déjeuner avec ma fille, une enfant de cinq ans et demi. J'ai dû lui faire les honneurs de ce déjeuner et céder aux instances qu'elle m'a faites de venir passer la soirée chez elle. Il était près de six heures du soir quand je suis rentré chez moi et que j'ai trouvé les lettres que v. e. m'a fait l'honneur de m'écrire l'une du 20 et l'autre du 21 août. La première étant chiffrée je l'ai remise à m. Oubril pour la mettre en clair, et pendant qu'il s'en occupait, je suis allé faire une visite en lui indiquant l'endroit où il devait me l'apporter. Il y vint assez tard et me trouva sur l'escalier prêt à monter en voiture pour aller chez m. Talleyrand. Il me remit son déchiffrement; je n'ai pu que le serrer dans une de mes poches, et c'est dans

---

республики Семи Островов, онъ ограничился замѣчаніемъ, что наше вліяніе тамъ сильнѣе французскаго. — Когда я поднялся уходить, онъ сдѣлалъ еще попытку заставить меня взять назадъ мое письмо; даже давалъ мнѣ понять, что я могу очутиться въ смѣшномъ положеніи, давая поводъ къ сближенію между дѣломъ Фуйю и дѣломъ Кристена. Я отвѣчалъ ему довольно горячо, что, какъ смѣшная сторона одного дѣла, такъ и гнусная сторона другого, падутъ цѣликомъ на ихъ голову. Принимая газету Фуйю, я дѣлалъ то, чтó дѣлаютъ многіе честные люди. А они разжигаютъ столь невинное дѣло, обнаруживая тѣмъ мелочность и злость. Что же касается Кристена, то здѣсь я играю роль человѣколюбія, которое старается спасти невиннаго, если возможно, а они стараются принести его въ жертву. И я раскланялся. — Прибавлю насчетъ лживости, къ которой способенъ г. Талейранъ. Считаю долгомъ донести в. с-ву, что въ тотъ самый день, когда я имѣлъ это объясненіе съ нимъ, и слѣдовательно на другой день послѣ моей сцены съ первымъ консуломъ, онъ прислалъ ко мнѣ свою жену завтракать съ моей дочерью, ребенкомъ $5^1/_2$ лѣтъ. Я долженъ былъ служить ей за этимъ завтракомъ и уступить ея настоятельнымъ просьбамъ провести вечеръ у нея. Было почти 6 час. вечера, когда я возвратился домой, гдѣ нашелъ письма, которыми в. с-во удостоили меня: одно

une des antichambres de m. de Talleyrand que je l'ai lue. Le frisson m'a pris de me trouver dans la maison et bientôt en présence d'un homme capable d'horreurs et de lâchetés pareilles. Je me suis cependant rendu maître de ce mouvement autant qu'il a été en mon pouvoir. Talleyrand, qui revenait de chez le premier consul, auquel sans doute il avait rendu compte de ma lettre, m'a reçu avec un visage riant comme à l'ordinaire et m'a proposé de jouer avec lui. Comme il était tard et qu'heureusement il y avait sans moi de quoi faire sa partie, je m'en suis excusé. — Je ne placerai ici aucune réflexion pour ne pas interrompre le fil de mon récit ou plutôt de mon journal. — Le mardi s'est passé sans aucun évènement, mais mercredi matin étant allé voir une dame de ma connaissance qui avait un grand accès auprès de m-me Bonaparte, j'ai appris d'elle qu'elle avait vu la veille m-me Bonaparte qui avait parlé de mon affaire en témoignant un grand regret de ma précipitation et en disant que son mari avait senti sa vivacité et l'aurait réparée si j'avais demandé à m'expliquer avec lui, car dimanche au soir il s'était informé d'elle si elle m'avait vu dans la journée et si elle m'avait bien traité. Cela m'a fait naître l'idée de voir Lucien Bonaparte, mal disposé envers Talleyrand. Je lui écrivis pour lui demander une heure, et il me répondit sur-le-champ par un billet très-obligeant, dans lequel il m'invitait chez lui vers les $4^1/_2$

отъ 20-го, другое отъ 21-го августа. Такъ-какъ первое изъ нихъ было шифровано, то я далъ его г-ну Убри разобрать. Пока онъ занимался имъ, я отправился сдѣлать одинъ визитъ, сказавши, гдѣ я буду, чтобы онъ принесъ мнѣ свою работу. Онъ пришелъ туда довольно поздно: я былъ уже на лѣстницѣ, готовый вскочить въ карету, чтобы ѣхать къ г. Талейрану. Онъ вручилъ мнѣ свою работу. Я успѣлъ только сунуть ее въ карманъ и прочелъ уже въ одной изъ переднихъ г. Талейрана. У меня дрожь пробѣжала по тѣлу, когда я подумалъ, что я въ домѣ и сейчасъ буду въ присутствіи человѣка, способнаго на такія мерзости и подлости. Впрочемъ, я овладѣлъ собой, насколько это было въ моихъ силахъ. Талейранъ, возвратившійся отъ перваго консула, которому онъ конечно докладывалъ о моемъ письмѣ, принялъ меня съ обычнымъ улыбающимся лицомъ и предложилъ мнѣ съиграть съ нимъ. Такъ-какъ было поздно, и, къ счастью, ему было съ кѣмъ составить партію, то я извинился.—Не вставляю разсужденій, чтобы не прерывать нити моего разсказа или, скорѣе, дневника.—Вторникъ прошелъ безъ событій. Но въ среду утромъ я пошелъ повидаться съ одною знакомой, которая имѣла полный доступъ къ г-жѣ Бонапартъ. Отъ нея я узналъ, что наканунѣ она видѣла г-жу Бонапартъ, которая говорила о моемъ дѣлѣ: она весьма сожалѣла, что я былъ слишкомъ стремителенъ, такъ-какъ ея мужъ понялъ свою горячность и поправилъ бы

après-midi. Je m'y rendis et j'ai ouvert l'entretien avec lui, en lui disant, que je ne m'adressais pas à lui comme ministre, mais comme un homme qui veut le bien et qui se communique à un autre qui le veut aussi. Je suis parti de là pour lui raconter tous les soins que l'E-r s'était donnés pour le rétablissement de la paix. Je lui ai parlé du zèle que j'ai mis pour les servir, mais que Talleyrand avait trouvé le secret de paraliser ma bonne volonté, en aigrissant le premier consul contre moi et en le portant enfin à des démarches positives pour demander mon rappel. Je lui ai raconté la scène de dimanche que j'ai également attribuée à Talleyrand, et non sans raison. Il me répondit qu'il n'ignorait rien de tout cela; que lui et son frère Joseph n'ont rien négligé pour empêcher le premier consul de commencer la guerre, en lui conseillant même de ne pas s'opiniâtrer sur Malte; qu'ils lui avaient aussi souvent parlé de moi; qu'ils ne lui avaient jamais entendu articuler contre moi d'autre grief, qu'une certaine fierté ou roideur de caractère, qui le blessait d'autant plus qu'il voyait tous mes collègues fléchir devant lui; qu'en un mot j'étais le seul qui fesait son métier; que ses persécutions et celles de Talleyrand étaient le plus grand témoignage d'estime que je pourrais recevoir; que sans doute il croirait avoir remporté une grande victoire sur l'E-r s'il en obtenait mon rappel, et qu'alors sa fougue et sa jactance ne connaîtraient plus aucunes

---

дѣло, еслибы я попросилъ у него объясненій, ибо въ воскресенье вечеромъ онъ спрашивалъ ее, не видѣла-ли она меня днемъ и хорошо-ли обошлась со мной. Это подало мнѣ мысль повидаться съ Люсьеномъ Бонапартомъ, который не расположенъ къ Талейрану. Я написалъ ему, чтобы онъ назначилъ мнѣ часъ. Онъ тотчасъ отвѣчалъ весьма любезною запиской, приглашая меня къ себѣ около $4^1/_2$ час. пополудни. Я отправился и началъ разговоръ съ нимъ тѣмъ, что обращаюсь къ нему, не какъ министръ, а какъ доброжелатель къ доброжелателю. Затѣмъ я разсказалъ ему о всѣхъ заботахъ и-ра по возстановленію мира. Я говорилъ ему о ревности, съ которою служилъ имъ, и о томъ, какъ Талейранъ съумѣлъ разбить мои добрыя намѣренія, вооружая противъ меня перваго консула и доведя его наконецъ до положительныхъ мѣръ, направленныхъ къ моему отозванію. Я разсказалъ ему воскресную сцену, которую я также приписываю Талейрану, и не безъ основанія. Онъ отвѣчалъ мнѣ, что все это извѣстно ему. Онъ и его братъ, Іосифъ, всячески старались помѣшать первому консулу начинать войну, даже совѣтовали ему не упорствовать относительно Мальты. Точно также они часто говорили ему про меня. Имъ никогда не доводилось слышать, чтобы онъ жаловался на что-либо, кромѣ извѣстной гордости или крутости моего нрава, которая тѣмъ болѣе задѣвала его, что всѣ мои товарищи преклонялись передъ нимъ. Я же, словомъ ска-

bornes. Il m'observa combien, en me parlant ainsi, il comptait sur ma probité et ma discrétion, et il ajouta que lui et son frère Joseph avaient souvent gémi des facilités que le premier consul avait rencontrées près de l'E-r, que s'il avait éprouvé de la résistance en lui, malgré la fougue de son caractère, l'esprit de justesse, qui lui est propre en même temps, l'aurait fait hésiter sur bien des choses; mais que s'étant ainsi assuré dans l'éloignement et ayant terrassé ou séduit tout ce qui l'environne, il se croit tout permis au-dedans comme au-dehors et ne cesse de se livrer à des entreprises qui tôt ou tard pourront entraîner sa chute et celle de sa famille. Il me fit part de l'anecdote, que je connaissais déjà, de la lettre que le premier consul a écrite au roi d'Espagne de la paix, et il finit par s'offrir à faire tout ce que je pourrais désirer de lui. Je lui ai répondu que je n'avais rien a demander pour moi, regardant mon rôle comme fini et déterminé comme je l'étais à solliciter mon rappel auprès de l'E-r. Il m'interrompit pour blâmer ma résolution et pour m'encourager à me roidir contre les désagréments qu'on me suscitait, m'assurant qu'ils ne seraient pas de longue durée et qu'il serait honorable à mon caractère de les supporter courageusement. Je ne changeai point d'avis et l'ai quitté en le priant d'user de toute l'influence qu'il peut avoir sur son frère pour le porter à des sentiments plus pacifiques que ceux que son ministre lui inspirait.—

зать, одинъ только дѣлалъ свое дѣло; и преслѣдованія перваго консула и Талейрана—лучшее доказательство уваженія ко мнѣ. По ихъ мнѣнію, онъ конечно вообразить, что одержалъ величайшую побѣду надъ и-ромъ, если добьется моего отозванія; и тогда уже не будетъ предѣловъ его пылкости и чванству. Онъ замѣтилъ, что, говоря со мной такимъ образомъ, вполнѣ разсчитываетъ на мою честность и скромность. Онъ прибавилъ, что часто горевалъ, вмѣстѣ съ своимъ братомъ Іосифомъ, замѣчая, какъ и-ръ поддается первому консулу: еслибы послѣдній встрѣтилъ сопротивленіе въ первомъ, то присущій ему духъ справедливости сдерживалъ бы его во многомъ, несмотря на пылкость его характера. Но обезпеченный вдалекѣ, низвергнувъ или обольстивъ все окружающее, онъ позволяетъ себѣ все внутри и внѣ страны и не перестанетъ кидаться въ предпріятія, которыя рано или поздно погубятъ его самого и его семью. Онъ разсказалъ уже извѣстный мнѣ анекдотъ о письмѣ перваго консула испанскому королю, по поводу мира. Въ заключеніе онъ предложилъ мнѣ исполнить все, что я ни пожелаю отъ него. Я отвѣтилъ, что мнѣ ничего не нужно: моя роль кончена, и я рѣшился просить у и-ра моего отозванія. Онъ прервалъ меня, осуждая мое рѣшеніе и ободряя меня не поддаваться причиняемымъ мнѣ непріятностямъ: онъ увѣрялъ, что онѣ скоро кончатся, и что послужило бы къ чести моего нрава перенести ихъ мужественно.

Cette journée se passa encore sans que j'eus reçu de Talleyrand la réponse que j'attendais; elle me parvint enfin hier jeudi telle que v. e. la verra dans la copie ci-jointe. Par son impudence et sa fausseté elle est vraiment digne d'un moine défroqué; elle n'a aucun rapport à la lettre que j'ai écrite, mais beaucoup au libelle que ce galant homme a envoyé à Hédouville. Je n'ai pas manqué de rédiger une réplique dont également copie ci-jointe et que j'enverrai à son adresse vingt quatre heures après le départ de mon courrier. J'y mets ce délai d'abord pour la sûreté du courrier et ensuite pour observer le même intervalle qu'il a mis à sa réponse. — Peut-être v. e. trouvera trop de vivacité et trop de fierté dans mes explications et dans mes démarches; mais j'ose l'assurer que je n'ai pas écouté le ressentiment seul que m'inspirait l'indignité des procédés du premier consul et de son ministre. J'ai réfléchi que puisque je ne pouvais plus me maintenir à mon poste, pour rendre mon rappel plus honorable, il fallait le rendre indispensable, et je crois avoir réduit la chose à ce terme. Je joins ici la dépêche par laquelle je demande à l'E-r ce rappel, en vous suppliant de vouloir bien la mettre aux pieds de S. M. I. — Je me fais un devoir en même temps de prévenir v. e. de la conduite que je me propose de tenir jusqu'à la réception des ordres qu'il plaira à S. M. de me départir. Je suis résolu d'éviter de me présenter devant le premier

---

Я остался при своемъ мнѣніи и разстался съ нимъ, прося его употребить все свое вліяніе на брата, чтобы склонить его къ болѣе миролюбивымъ чувствамъ, чѣмъ тѣ, которыя внушаетъ ему его министръ.—И этотъ день прошелъ безъ ожидаемаго отвѣта Талейрана; онъ пришелъ наконецъ вчера; вы увидите его изъ прилагаемаго списка. По своей наглости и лживости, онъ по-истинѣ достоинъ разстриги; онъ не имѣетъ никакого отношенія къ моему письму, но близокъ къ пасквилю, который посланъ Эдувилю этимъ молодцомъ. Я не преминулъ составить возраженіе, списокъ котораго также прилагаю здѣсь; я пошлю его ему, 24 ч. спустя послѣ отправленія моего курьера. Дѣлаю эту отсрочку, съ одной стороны—для безопасности курьера, съ другой—чтобъ промедлить столько же, сколько онъ медлилъ со своимъ отвѣтомъ.—Быть можетъ, в. с-во найдете слишкомъ много горячности и гордости въ моихъ объясненіяхъ и поступкахъ; но смѣю увѣрить васъ, что я повиновался не одному чувству злобы, которое было возбуждено во мнѣ гнусностью пріемовъ перваго консула и его министра. Я сообразилъ, что такъ-какъ я не могу удержаться на моемъ посту, то нужно сдѣлать мое отозваніе неизбѣжнымъ, чтобы придать ему болѣе почетный видъ: думаю, что я достигъ этого. Прилагаю депешу, которою я прошу у и-ра моего отозванія: покорнѣйше прошу, соблаговолите повергнуть ее къ стопамъ е. и. в-ва.—Въ то же время считаю долгомъ предупредить в. с-во насчетъ поведенія,

consul et de ne point voir m. de Talleyrand. Si je me vois dans le cas de faire quelques communications à ce dernier, je les ferai par écrit; mais en même temps je m'occuperai, toutefois sans bruit ni ostentation, des préparatifs de mon voyage de manière à pouvoir l'entreprendre aussitôt que j'en aurai reçu la permission. Je désirerais pouvoir prendre ma route par Vienne, à moins que v. e. n'y trouve quelque'objection. J'espère qu'elle voudra bien me faire connaître là-dessus ses intentions.

Pétersbourg. Paris, 1803, 222. Подлинникъ.

№ 148. — Морковъ А. Воронцову.

Paris, 19 septembre (1 octobre) 1803.

Je n'ai jamais senti plus vivement que dans ce moment le prix des consolations que vos bontés m'offraient dans le poste pénible que j'occupe. Celles que renferment vos lettres des 20 et 21 août sont d'autant plus efficaces qu'elles pénètrent sans peine dans une conscience pure et irréprochable, comme la mienne. Je ne regrette point que ces lettres me fussent parvenues trop tard pour pouvoir suivre le plan qu'elles me traçaient. Le hasard arrange quelquefois les choses mieux que le calcul. Il est certain qu'en accordant un peu plutôt, un peu plus

---

котораго я предполагаю держаться впредь до полученія приказа, который угодно будетъ е. в-ву послать мнѣ. Я рѣшился избѣгать представленій первому консулу и не видѣть г. Талейрана. Если случится нужда въ сношеніяхъ съ послѣднимъ, буду писать ему; но въ то же время займусь, впрочемъ безъ шума и показа, приготовленіемъ къ моему путешествію, такъ чтобы выѣхать тотчасъ, какъ только получу позволеніе. Мнѣ хотѣлось бы ѣхать на Вѣну, если только в. с-во не имѣете ничего противъ. Надѣюсь, что вы соблаговолите сообщить мнѣ ваши намѣренія на этотъ счетъ.

Парижъ, 19 сентября (1 октября) 1803.

Никогда я не чувствовалъ такъ живо, какъ въ эту минуту, всей цѣны утѣшеній, которыя вы доставляли мнѣ, по вашей добротѣ, на такомъ трудномъ посту, какъ мною занимаемый. Тѣ изъ нихъ, которыя заключаются въ вашихъ письмахъ отъ 20 и 21 августа, тѣмъ болѣе дѣйствительны, что они легко проникаютъ въ такую чистую, безупречную совѣсть, какъ моя. Я не сожалѣю, что эти письма пришли слишкомъ поздно, чтобы я могъ послѣдовать начертанному въ нихъ плану. Иногда случай лучше разсчета устраиваетъ

tard mon rappel à la demande connue de Bonaparte, c'était en quelque façon mettre à sa disposition le choix des serviteurs de l'E-r; du moins ç'aurait été donner lieu à une pareille interprétation. Au lieu qu'à présent rien n'est plus simple que de séparer deux gens qui se querellent et dont l'incompabilité a éclatée. Je sens parfaitement que ma position ici est devenue intenable. Après les excès auxquels le premier consul et son ministre se sont portés contre moi et qui leur sont si familiers qu'ils ne les regardent peut-être pas comme tels, je les dois croire capables d'avoir recours, pour se débarrasser de moi, à des moyens plus expéditifs. Or quoique j'eus remis ma fille entre vos mains, je ne serait pas fâché de la garder encore quelque temps entre les miennes. Avec de pareils aperçus vous pouvez vous figurer avec quelle impatience j'attendrai les ordres qui m'apporteront ma délivrance. Le seul voeu que j'ose former, c'est qu'ils fussent rédigés de manière que je puisse esquiver de prendre congé de la clique infernale qui me suscite toutes ces persécutions. Malgré le courage avec lequel je les supporte, elles n'ont pas laissé de gâter le bon effet produit par les eaux dont j'ai fait usage.—J'ai oublié de dire, dans mon rapport officiel ou je rends compte de mon entretien avec Lucien Bonaparte, que je lui ai communiqué les menaces que Talleyrand m'a fait faire et qu'il a si bien réalisées. Quoique Lucien ne soit pas lui-même un homme bien scrupuleux, il m'a

---

дѣла. Конечно, согласиться рано или поздно на мое отозваніе по извѣстному требованію Бонапарта — значило бы нѣкоторымъ образомъ предоставить ему выборъ слугъ и-ра; по крайней мѣрѣ, это значило бы дать возможность возникнуть такому толкованію. Между тѣмъ теперь это очень просто: разлучаются два ссорящихся человѣка, несовмѣстимость которыхъ выяснилась. Я вполнѣ понимаю, что мое положеніе здѣсь стало невозможнымъ. Послѣ рѣзкостей противъ меня, до которыхъ дошли первый консулъ и его министръ, и къ которымъ они такъ привыкли, что имъ это, пожалуй, ни-почемъ, я долженъ считать ихъ способными прибѣгнуть и къ болѣе дѣйствительнымъ средствамъ, чтобы отдѣлаться отъ меня. Съ другой стороны, хотя я и поручилъ бы вамъ мою дочь, я не подосадаю, еслибы она осталась у меня еще нѣкоторое время. При такихъ видахъ, можно представить себѣ, съ какимъ нетерпѣніемъ я буду ждать приказаній, которыя принесутъ мнѣ освобожденіе. Осмѣливаюсь просить одного: составьте ихъ такъ, чтобы я могъ избѣгнуть прощанія съ адскою шайкой, которая воздвигаетъ на меня всѣ эти преслѣдованія. Какъ ни мужественно я переношу ихъ, они разрушаютъ хорошее вліяніе водъ, которыми я лечился. — Въ офиціальномъ донесеніи, гдѣ я докладывалъ о моемъ разговорѣ съ Люсьеномъ Бонапартомъ, я забылъ сказать, что сообщилъ ему объ угрозахъ Талейрана, который такъ хорошо исполнилъ ихъ. Хотя Люсьенъ

paru sentir vivement l'indignité de cette conduite. — C'est un effet de votre indulgence pour moi que de croire que je sois si difficile à remplacer. Ce poste-ci ne l'est pas du tout. S'agit-il de faits? Ils sont tous aussi publics que l'intention qui les enfante. S'agit-il de dispositions et de volontés? Il est inutile et impossible de les suivre. Inutile, parce qu'elles naissent de fantaisies et d'imagination exaltée qu'aucune sagacité humaine ne peut calculer. Impossible, parce qu'elles sont aussitôt exécutées que conçues. Elles se reduisent d'ailleurs à une seule, celle de tout dominer. Lucien m'a dit que c'est un trait de ressemblance que son frère avait avec Alexandre le Grand. Quant au pouvoir et aux moyens, ils sont tous calculés; et il n'y a qu'à trembler ou à s'occuper, sans perdre un instant, de mesures actives pour les borner. Le Midi et l'Occident du continent de l'Europe sont déjà subjugués, le Nord est entamé et l'Orient prêt à crouler. Dans cette perspective le premier consul a beau dire du mal des gens de votre âge, nous pouvons lui répondre, c'est autant de pris sur l'ennemi. Tant que j'aurai cet avantage sur lui le plus doux emploi que j'en ferai sera de nourrir et de cultiver dans mon coeur les tendres et inviolables sentiments de respect, d'attachement et de reconnaissance que je vous dois à tous de titres.— *P. S.* A peine eus-je fini ma lettre pour vous, que m. de Choiseul, arrivé hier de Barèges, est venu chez moi. Il m'a dit que Talleyrand

---

самъ не очень-то совѣстливъ, однако онъ, повидимому, живо почувствовалъ мерзость такого поведенія. — Вы лишь по вашей снисходительности ко мнѣ думаете, что меня трудно замѣнить. Этотъ постъ вовсе не мудренъ. Касается-ли дѣло фактовъ—всѣ они также публичны, какъ породившее ихъ намѣреніе. Касается-ли дѣло расположенія и воли — безполезно и невозможно слѣдовать за ними: безполезно потому, что они — плодъ фантазій и пылкаго воображенія, которыхъ не можетъ предвидѣть никакая прозорливость; невозможно потому, что они исполняются тотчасъ же, какъ задуманы. Ктому же они сводятся къ одному — властвовать надъ всѣмъ. Люсьенъ сказалъ мнѣ, что въ этомъ его братъ похожъ на Александра Великаго. Что касается власти и средствъ, то тутъ все разсчитано: остается только трепетать или, не медля ни минуты, изыскивать рѣшительныя мѣры для ихъ ограниченія. Югъ и западъ европейскаго материка уже подчинены; сѣверъ почать; востокъ готовъ рухнуть. При такой картинѣ, какъ ни злословь первый консулъ людей нашего возраста, мы можемъ отвѣчать ему, что тутъ-то наша сила. Пока за мной это преимущество передъ нимъ, я буду дѣлать изъ него самое милое употребленіе: я буду питать и развивать въ моемъ сердцѣ нѣжныя и ненарушимыя чувства уваженія, привязанности и признательности, которыми я обязанъ по отношенію къ вамъ, во всѣхъ отношеніяхъ. — P. S. Не успѣлъ я кончить письма къ вамъ,

l'avait fait chercher de grand matin et l'avait tenu jusqu'à 4 heures après-midi à ne lui parler que de mon affaire, lui témoignant ses regrets de l'extrémité à laquelle elle à été portée, et l'assurant des efforts qu'il avait faits pour la prévenir. Il a ajouté que j'avais rapporté inexactement les paroles du premier consul, et que le ministre de Saxe, qui les avait entendues, les a mieux exposées dans son rapport à sa cour. Lorsque j'ai remis ma lettre à Talleyrand, il m'avait fait la même observation. Mais quand je l'ai prié de les rectifier, il n'a jamais pu ni su me dire quelles ont été ces paroles. Le fait est qu'elles sont précisément telles que je les ai citées. Mais je ne serais pas étonné que Talleyrand les eût fait passer autrement au ministre de Saxe. Il est probable qu'il se propose de faire une pièce de procès de ce rapport du saxon.—M. Hitroff, en partant, avait chargé Baykoff de me mettre en garde contre Choiseul. Il n'en avait pas besoin, et jamais je n'ai dit un mot à ce dernier qu'avec l'intention directe qu'il le rapportât à Talleyrand.

Pétersbourg. Paris, 1803, 228. Подлинникъ.

какъ пришелъ ко мнѣ г. Шуазель, прибывшій вчера изъ Барежа. Онъ сказалъ мнѣ, что Талейранъ позвалъ его съ ранняго утра и продержалъ до 4 час. пополудни, толкуя съ нимъ все про мое дѣло: онъ выражалъ сожалѣніе, что оно дошло до такой крайности, и увѣрялъ его, что употребилъ всѣ усилія противъ этого. Онъ прибавилъ, что я невѣрно передалъ слова перваго консула и что слышавшій ихъ саксонскій министръ лучше изложилъ ихъ въ донесеніи своему двору. Талейранъ сдѣлалъ мнѣ то же самое замѣчаніе, когда я вручалъ ему мое письмо. Но когда я просилъ его исправить ихъ, онъ никакъ не могъ и не умѣлъ сказать мнѣ, какія же это были слова. Дѣло въ томъ, что они именно таковы, какъ я ихъ привелъ. Но меня не удивитъ, если Талейранъ передалъ ихъ иначе саксонскому министру. Возможно, что онъ намѣревается сдѣлать себѣ судебное доказательство изъ этого донесенія саксонца. — Г. Хитровъ, уѣзжая, поручилъ Байкову предостеречь меня противъ Шуазеля. Напрасно: я всегда говорилъ съ послѣднимъ съ намѣреніемъ, чтобы онъ передалъ мои слова Талейрану.

№ 149.—Эдувиль Талейрану.

Pétersbourg, 8 vendémiaire an XII.

J'ai eu l'honneur d'accuser à v. e. par ma dernière lettre l'arrivée de vos dépêches du 10 fructidor; je vous annonçais en même temps que je venais de remettre au chancelier de l'empire la note dont vous m'avez envoyé le projet... J'ai lu cette note au chancelier, le prince Czartoryski présent. Le premier ne m'a interrompu que quand j'ai prononcé *qu'il était évident que S. M. I., dans le désir de procurer la paix et par la crainte de ne pas trouver dans l'Angleterre des dispositions convenables, a cru devoir, dans la formation de son projet, avoir quelque égard à ces dispositions,* et m'a assuré avec vivacité que dans ce projet on n'avait consulté ni la France, ni l'Angleterre. Après avoir remis au chancelier la note, dont il m'a dit qu'il rendrait compte à l'E-r, j'ai parlé dans le sens des observations que v. e. a jointes à sa lettre; mais les bonnes raisons ne diminuent pas la partialité du chancelier qui, toujours piqué de ce que vous n'avez pas de confiance dans m. de Morcoff, est devenu beaucoup moins communicatif avec moi. Le comte de Goltz se plaint aussi de sa réserve; le chancelier fait passer par le ministre russe à Berlin tout ce qui peut se traiter entre la Prusse et

---

Петербургъ, 19 сентября (1 октября) 1803.

Я имѣлъ честь увѣдомить в. пр-во въ моемъ послѣднемъ письмѣ о полученіи вашихъ депешъ отъ 10 фрюктидора; въ то же время я доносилъ вамъ, что я только-что вручилъ канцлеру имперіи ноту, проектъ которой вы прислали мнѣ... Я прочелъ эту ноту канцлеру въ присутствіи кн. Чарторижскаго. Первый прервалъ меня только когда я произнесъ: *было очевидно, что желая доставить миръ и опасаясь не встрѣтить со стороны Англіи соотвѣтственныхъ намѣреній, е. и. в-во счелъ долгомъ принять во вниманіе эти намѣренія въ своемъ проектѣ.* Онъ горячо увѣрялъ меня, что въ этомъ проектѣ не спрашивались ни Франціи, ни Англіи. Вручивъ канцлеру ноту, которую онъ обѣщалъ довести до свѣдѣнія и-ра, я говорилъ въ смыслѣ замѣчаній, которыя в. пр-во присоединили къ своему письму. Но хорошіе доводы не ослабляютъ пристрастія канцлера: все еще затронутый тѣмъ, что вы не питаете довѣрія къ г. Моркову, онъ сталъ гораздо менѣе сообщителенъ со мной. Гр. Гольцъ также жалуется на его сдержанность. Канцлеръ ведетъ всѣ переговоры между Пруссіей и Россіей черезъ русскаго министра въ Берлинѣ; и гр. Гольцъ

la Russie, et le comte de Goltz n'a encore en aucune espèce de réponse à l'ouverture que sa cour l'a chargé de faire pour que la Prusse et la Russie garantissent la tranquillité du continent tant que durera la guerre entre la France et l'Angleterre. Le chancelier allègue que la réponse du cabinet britannique au projet de médiation n'est pas encore arrivée; mais je suis persuadé que l'extrême jalousie, qui existe ici contre la Prusse et que la mission de m. Lombard a encore augmentée, empêchera la Russie d'embrasser ce parti qui convient cependant autant à sa gloire qu'à ses intérêts. — Je suis tenté de croire que si la réponse de l'Angleterre au projet de médiation n'est véritablement pas parvenue, elle sera concertée avec la Russie. Les rapports des diplomates russes chez les puissances étrangères tendent tous à augmenter la jalousie qui existe contre la France et à supposer au premier consul des projets contre l'indépendance de l'Europe. Les assurances simples et formelles que le premier consul s'est empressé de donner en toutes occasions devraient cependant détruire ces absurdes prétentions, mais la plupart des cabinets sont encore frappés de vertige; ils calculent ce qui peut nous nuire et attendent les évènements pour mûrir leurs projets; ils seront encore trompés dans leurs espérances, et le génie du premier consul continuera à leur faire sentir son influence; aussi les anglais ne se cachent-ils pas du mal qu'ils veulent à sa personne, et on

---

еще не получилъ никакого отвѣта на предложеніе его двора, чтобы Пруссія и Россія обезпечили спокойствіе материка на время войны между Франціей и Англіей. Канцлеръ ссылается на то, что еще не пришелъ отвѣтъ британскаго кабинета на проектъ посредничества; но я убѣжденъ, что крайняя ревность здѣшнихъ къ Пруссіи, усиленная еще посылкой г. Ломбарда, не дастъ Россіи склониться на сторону, которая столько же соотвѣтствуетъ ея славѣ, сколько и ея выгодамъ. — Я склоненъ думать, что если дѣйствительно нѣтъ еще отвѣта Англіи на проектъ посредничества, то онъ будетъ составленъ по уговору съ Россіей. Всѣ донесенія русскихъ дипломатовъ при иностранныхъ державахъ клонятся къ усиленію ревности противъ Франціи и къ приписыванію первому консулу проектовъ противъ независимости Европы. Простыя и формальныя увѣренія, которыя первый консулъ старался давать при всякомъ случаѣ, должны разрушить эти вздорныя притязанія; но бо̀льшая часть кабинетовъ все еще подвержена сумасбродству. Они придумываютъ, чѣмъ бы повредить намъ, и ждутъ событій, чтобы выдвинуть свои проекты. Они опять обманутся въ своихъ ожиданіяхъ: геній перваго консула не перестанетъ давать имъ чувствовать свое вліяніе. Англичане, напримѣръ, не скрываютъ своихъ злыхъ умысловъ противъ его личности: должно очень остерегаться ихъ преступныхъ намѣреній. Ихъ слова на биржѣ и въ своихъ кружкахъ, духъ которыхъ го-

ne saurait trop être en garde contre leurs vues criminelles; leurs propos à la bourse et dans leurs sociétés dont l'esprit domine ici m'autorisent à manifester à v. e. mes craintes sur leurs tentatives ténébreuses. — Je ne connaissais qu'imparfaitement le projet de médiation dont on ne m'a lu que quelques articles en m'assurant que les propositions que faisait la Russie étaient d'accord avec les dispositions que le premier consul a manifestées dans une conversation avec le comte de Morcoff; c'est ce qui m'avait fait penser que les principaux articles de ce projet auraient pu être agréés par le premier consul. Sa résolution de ne pas souscrir que les anglais possèdent ni Malte, ni Lampedouse et de ne faire actuellement aucun sacrifice qui ne soit compensé par ceux que la France, et même l'Europe, ont droit d'exiger de l'Angleterre, est si bien motivée dans la note, conçue d'ailleurs avec autant de noblesse que de menagements, qu'elle ne doit produire aucun effet défavorable sur l'esprit de l'E-r; on assure que le chancelier l'avait flatté que sa médiation serait efficace et qu'il lui en veut que cette attente soit trompée.

Paris. 143, 5. Подлинникъ.

сподствуетъ здѣсь, даютъ мнѣ право заявить в. пр-ву мои опасенія насчетъ ихъ зловѣщихъ намѣреній. — Я мало знаю проектъ посредничества: мнѣ прочли лишь нѣсколько статей изъ него, увѣряя, что предложенія Россіи совпадаютъ съ намѣреніями, которыя первый консулъ заявилъ въ одной бесѣдѣ съ гр. Морковымъ, что̀ заставило меня думать, что главныя статьи этого проекта могли бы быть приняты первымъ консуломъ. Его рѣшеніе не допускать англійскаго владычества ни на Мальтѣ, ни на Лампедузѣ и не приносить теперь никакихъ жертвъ, которыя не были бы вознаграждены жертвами, которыхъ Францiя и даже Европа въ-правѣ требовать отъ Англіи, прекрасно обставлено въ нотѣ, написанной вообще съ благородствомъ и снисходительностью: оно не можетъ произвести неблагопріятнаго впечатлѣнія на умъ и-ра. Увѣряютъ, что канцлеръ польстилъ и-ру тѣмъ, что его посредничество будетъ дѣйствительно, и что и-ръ сердится на него за то, что это ожиданіе не оправдалось.

№ 150. — Морковъ Талейрану.

Paris, 20 septembre (2 octobre) 1803.

La lettre qu'il a plu à v. e. de m'écrire sous la date du 5 vendémiaire, en me faisant connaître qu'elle n'a pas jugé à propos de mettre la mienne du 14/26 septembre sous les yeux du premier consul et que par conséquent c'est de son propre mouvement qu'elle me fait l'honneur de s'expliquer avec moi, m'a mis tout à fait à mon aise, en me laissant vis-à-vis d'elle seule la tâche de relever tout ce qu'elle renferme de peu conforme aux sentiments et aux intentions que j'ai eu occasion de manifester. C'est au point que je ne puis nullement regarder cette lettre comme une réponse à celle que j'ai eu l'honneur de lui écrire.—Cette dernière est toujours dans vos mains, monsieur, et elle suffit pour déposer que je n'ai eu aucune intention de manquer au caractère du premier consul que je sais respecter comme je le dois, et que je n'ai pensé qu'à défendre le mien. — Ma lettre, ni la conversation qui l'a suivie, ne contiennent rien de personnel à vous, monsieur. Je n'ai aucun sentiment en contradiction avec mes devoirs, et si j'en avais, certes, je ne vous en aurais pas fait la confidence, prévenu, comme je le suis, par tout ce que depuis longtemps j'ai su et vu de vos dispositions à mon égard, du danger auquel m'aurait exposé le moindre épanchement avec

---

Парижъ, 20 сентября (2 октября) 1803.

В. пр-ву угодно было написать мнѣ письмо отъ 5 вандемьера. Въ немъ вы увѣдомляете, что не сочли удобнымъ представить мое письмо отъ 14/26 сентября первому консулу и что, стало-быть, вы сами отъ себя удосто[illegible] меня чести объясниться со мной. Это все, что̀ мнѣ нужно: я могу теперь единственно передъ вашимъ лицомъ коснуться всего, что̀ въ вашемъ письмѣ [illegible] мало соотвѣтствуетъ чувствамъ и намѣреніямъ, которыя я имѣлъ случай обнаружить, что я совсѣмъ не могу считать его отвѣтомъ на письмо, которое я имѣлъ честь вамъ написать. — Это послѣднее въ вашихъ рукахъ, сударь; и его достаточно, чтобы засвидѣтельствовать, что я вовсе не думалъ [illegible] званія перваго консула, которое я умѣю уважать, какъ должно, и что я [illegible] защищалъ мое собственное званіе. — Ни въ моемъ письмѣ, ни въ слѣдовавшей за нимъ бесѣдѣ, нѣтъ ничего, касающагося вашей личности, сударь. У [illegible] нѣтъ никакихъ чувствъ, которыя противорѣчили бы моимъ обязанностямъ. Да еслибы они и были, то, конечно, я не повѣрилъ бы ихъ вамъ: все, что я зналъ и видѣлъ издавна относительно вашего расположенія ко мнѣ, [illegible]

vous. Il vous importait peut-être de faire entendre plus que vous n'aviez à dire, et il m'importe d'aller au-devant d'une assertion aussi vague que gratuite. — Je n'ai jamais mis de personnalité dans les affaires; ainsi, monsieur, c'est encore une supposition que vous faites à plaisir en attribuant la démarche que j'ai faite auprès de vous, à l'occasion du désagrément que j'ai éprouvé à l'audience de dimanche dernier, à la connaissance que j'ai eue des demandes qui ont été faites contre moi à ma cour. Je ne l'ai acquise d'ailleurs que par des lettres que j'ai reçues après vous avoir quitté. La qualification d'écart que vous donnez à cette démarche en est un de votre part qui blesse tous les égards que j'ai le droit d'exiger de vous à toutes sortes de titres.—Sans doute, monsieur, il n'appartient qu'à l'E-r de prendre des déterminations à mon égard. Je lui ai rendu et lui rendrai toujours un compte fidèle de toute ma conduite. J'ose me flatter qu'il n'y trouvera ni éclats, ni démarches hasardées qui ne sont nullement dans mon caractère, et je suis persuadé qu'il ne lui sera pas agréable de voir qu'on cherche à séparer le ministre du sujet et le sujet du ministre en leur attribuant des volontés opposées les unes aux autres. Je crois n'avoir fait que suivre celles de mon Auguste Souverain en réclamant les convenances du poste qu'il a daigné me confier, et j'attendrai avec tranquillité sa haute décision me remettant entièrement à sa justice et même à celle

---

стерегало меня отъ опасности, которой подвергла бы меня малѣйшая откровенность съ вами. Быть можетъ, вы должны были дать понять больше, чѣмъ вы могли сказать; а я долженъ пойти на-встрѣчу столь смутнымъ и празднымъ словамъ. — Я никогда не допускалъ ничего личнаго въ дѣловыхъ отношеніяхъ. Такъ, сударь, это опять ваше произвольное предположеніе — приписывать мой поступокъ съ вами, по поводу непріятности, испытанной мною на воскресной аудіенціи, тому, что я зналъ о требованіяхъ, сдѣланныхъ моему двору относительно меня. А я узналъ о нихъ лишь изъ писемъ, которыя получилъ послѣ свиданія съ вами. Увертка, какъ вы назвали мой поступокъ, есть увертка съ вашей стороны; и она оскорбляетъ всякое чувство почтенія, котораго я могу требовать отъ васъ по всѣмъ правамъ. — Безъ сомнѣнія, сударь, одинъ только и-ръ можетъ рѣшать мою участь. Я отдалъ ему, и всегда отдамъ, вѣрный отчетъ о моемъ поведеніи. Смѣю надѣяться, что онъ не найдетъ тутъ ни вспышекъ, ни отважныхъ поступковъ, которые вовсе не въ моемъ нравѣ; я убѣжденъ, что ему не будетъ пріятно видѣть, какъ стараются отдѣлить министра отъ подданнаго и подданнаго отъ министра, приписывая имъ противоположныя другъ другу стремленія. Я думаю, что я слѣдовалъ лишь намѣреніямъ моего августѣйшаго монарха, требуя того, что̀ приличествуетъ посту, который онъ соблаговолилъ ввѣрить мнѣ. Буду спокойно ожидать его

du premier consul lorsqu'il sera une fois désabusé des impressions sinistres que des personnes intéressées à me nuire ont su lui donner contre moi.

Paris. 143, 6. Подлинникъ.—Pétersbourg. Paris, 1803, 222. Списокъ.

№ 151. — Морковъ А. Воронцову.

Paris, 25 septembre (7 octobre) 1803.

Le comte de Choiseul-Gouffier, dont j'ai annoncé à v. e. le retour par mon dernier courrier, m'a écrit un billet pour me faire part qu'on lui avait insinué, sous la peine d'être fortement compromis, de garder la plus grande mesure vis-à-vis de moi. Je lui ai répondu qu'il ferait très bien de suivre la règle de prudence qu'on lui avait recommandée. Cela ne l'a pas empêché cependant de me voir deux jours de suite immédiatement après cette insinuation. Il m'a raconté qu'il a eu encore deux entretiens avec m. de Talleyrand dans lesquels celui-ci s'était expliqué à mon sujet avec beaucoup de modération, et que surtout il avait loué le sens et le style de la réplique que je lui ai adressée et qu'il a dit être la pièce la mieux rédigée qu'il ait vu de ma plume. D'après le premier entretien m. de Choiseul, qui probablement a mis beaucoup du sien dans les expressions qu'il m'a rendues de m. de Talley-

---

высочайшаго рѣшенія, вполнѣ полагаясь на его справедливость и даже на справедливость перваго консула, какъ только послѣдній образумится отъ пагубныхъ внушеній, которыя съумѣли сдѣлать ему лица, желающія приносить мнѣ вредъ.

Парижъ, 25 сентября (7 октября) 1803.

Графъ Шуазель-Гуфье, о возвращеніи котораго я извѣщалъ в. с-во съ моимъ послѣднимъ курьеромъ, прислалъ мнѣ записку о томъ, что ему внушили быть крайне осторожнымъ со мной: иначе онъ навлечетъ на себя сильныя подозрѣнія. Я отвѣчалъ ему, что онъ отлично сдѣлаетъ, если послѣдуетъ предлагаемому правилу благоразумія. Впрочемъ это не помѣшало ему видѣться со мной два дня къ-ряду, тотчасъ послѣ этого внушенія. Онъ сказалъ, что у него было еще два разговора съ г. Талейраномъ: послѣдній выражался обо мнѣ весьма сдержанно и особенно хвалилъ смыслъ и слогъ моего возраженія, которое онъ считаетъ лучшею изъ всѣхъ бумагъ моего пера. Въ первомъ разговорѣ г. Шуазель, который, кажется, много прибавилъ отъ себя, передавая мнѣ выраженія г. Талейрана, старался склонить его къ сбли-

rand, voulu le disposer à l'intention de se rapprocher de moi et à chercher de m'engager à m'y prêter. J'ai été loin de m'y refuser, mais j'ai bien fait entendre à m. de Choiseul, qu'après tout ce qui s'est passé, ce n'était pas à moi à faire les premiers pas et qu'il m'appartenait uniquement de voir revenir m. de Talleyrand. D'après le second entretien, cette apparance s'était tout à fait évanoui, m. de Talleyrand lui ayant dit que le premier consul était extrêmement irrité contre moi, parce qu'on lui a rapporté qu'en descendant l'escalier pour sortir des Tuileries, j'avais dit à quelqu'un que toute la différence qu'il y avait entre le premier consul et d'Antraigues, c'est que l'un était un intrigant heureux et l'autre un intrigant malheureux. Je proteste à v. e. que non seulement je n'ai point tenu ce propos, mais que l'idée même ne s'en est pas présentée à mon esprit. Il m'a dit encore que m. de Talleyrand se proposait de s'appuyer du témoignage du comte de Bunau, ministre de Saxe, qui en rendant compte à sa cour de l'entretien du premier consul avec moi, lui avait prêté des expressions différentes de celles que j'ai rapportées; et en effet m. de Talleyrand a commencé à se passionner pour m. de Bunau et à l'inviter familièrement chez lui, quoique jusque-là celui-ci n'eût jamais mis le pied chez l'autre dans ses coteries du soir.

Pétersbourg. Paris, 1803, 239. Подлинникъ.

женію со мной и къ привлеченію меня на тотъ же путь. Я былъ вовсе не прочь отъ этого; но далъ ясно понять г. Шуазелю, что послѣ всего случившагося не мнѣ дѣлать первый шагъ: мое дѣло выжидать его отъ г. Талейрана. Во второмъ разговорѣ эта видимость совсѣмъ исчезла. Г. Талейранъ сказалъ ему, что первый консулъ крайне раздраженъ противъ меня: ему донесли, будто, спускаясь съ лѣстницы, при выходѣ изъ Тюльери, я сказалъ кому-то, что вся разница между первымъ консуломъ и д'Антрэгомъ въ томъ, что первый — интриганъ счастливый, а второй — несчастливый. Свидѣтельствую передъ в. с-мъ, что я не только не говорилъ этихъ словъ, но у меня не было ничего подобнаго и въ помышленіи. Еще онъ сказалъ мнѣ, что г. Талейранъ намѣревается опереться на свидѣтельство саксонскаго министра, гр. Бюнау, который, въ отчетѣ своему двору о разговорѣ перваго консула со мной, приписалъ ему не тѣ выраженія, о которыхъ я доносилъ. И дѣйствительно г. Талейранъ воспылалъ страстью къ г. Бюнау: онъ сталъ приглашать его къ себѣ за-просто; а до тѣхъ поръ тотъ не показывалъ носа на его вечернихъ дружескихъ собраніяхъ.

№ 152.—Морковъ А. Воронцову.

Paris, 28 septembre (10 octobre) 1803.

Hier il y a eu spectacle à Saint-Cloud, et tous les membres du corps diplomatique y ont été invités excepté moi.—Les invitations étaient personnelles et il en a été adressé aux différents russes que j'ai présentés et à m. Oubril qui était qualifié sur l'adresse de chargé d'affaires de Russie; c'est une nomination à l'instar de celle du citoyen Pharaon que le premier consul a institué agent de la république des Iles-Unies à Marseille. M. Oubril a prétexté une indisposition pour ne pas se rendre à l'invitation, et les autres russes m'ayant fait l'honneur de me consulter sur la conduite qu'ils devaient tenir, je les ai laissés les maîtres de leur détermination, et ils ont jugé convenable de ne pas assister également à ce spectacle.

Pétersbourg. Paris, 1803, 241. Подлинникъ.

№ 153. — Эдувиль Талейрану.

Pétersbourg, 18 vendémiaire an XII.

On m'a assuré que le ministère impérial avait beaucoup d'humeur de la dernière note que je lui ai remise. Le chancelier ne m'en a ce-

---

Парижъ, 28 сентября (10 октября) 1803.

Вчера былъ спектакль въ С. Клу. Были приглашены всѣ члены дипломатическаго корпуса, за исключеніемъ меня. — Приглашенія были личныя, и они были разосланы разнымъ, представленнымъ мною, русскимъ и г-ну Убри, который названъ на адресѣ русскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ — титулъ на подобіе того, которымъ снабженъ гражданинъ Фараонъ, назначенный со стороны перваго консула агентомъ республики Соединенныхъ Острововъ въ Марсели. Г. Убри прикрылся нездоровьемъ, чтобы не идти по приглашенію, а другіе русскіе сдѣлали мнѣ честь, спросивъ моего совѣта, какъ имъ поступить: я предоставилъ имъ рѣшить самимъ; и они сочли приличнымъ также не присутствовать на этомъ спектаклѣ.

Петербургъ, 29 сентября (11 октября) 1803.

Меня увѣряютъ, что императорское министерство крайне раздражено послѣднею нотой, которую я вручилъ ему. Впрочемъ канцлеръ ничѣмъ не

pendant rien témoigné; mais il continue à me traiter avec beaucoup de réserve ainsi que le comte de Goltz qui n'a encore aucune réponse à l'ouverture qu'il a faite au chancelier d'un accord entre la Russie et le premier consul pour assurer la paix du continent pendant la durée de la guerre entre la France et l'Angleterre. Le chancelier a même différé quelque temps de lui donner une audience pour affaire particulière dans la crainte qu'il ne lui reparlât de cette proposition; il le lui a fait dire sous main; aussi dans cette conférence, qui a eu lieu hier, il n'a absolument été question d'aucune affaire politique.—On croit que la réponse de l'Angleterre au projet de médiation n'est pas tout-à-fait déclinatoire, et il paraît de plus en plus probable que les instructions du comte de Morkoff et de m. de Woronzow tendaient à diriger cette réponse que nous ne connaissons pas encore et dont le but sera sans doute de rejeter sur nous la continuation de la guerre et de faire valoir la déférence des anglais pour le cabinet de Pétersbourg.—Malgré les préventions de ce cabinet en faveur de nos ennemis, il ne peut cependant disconvenir de la gaucherie, des inconséquences et de la mauvaise foi du ministère britannique. Je ne néglige aucune occasion de mettre en opposition la conduite du premier consul; mais le chancelier les évite. Sa santé étant toujours chancelante, il fait courir le bruit qu'il veut se retirer des affaires. Nous n'y gagnerions pas, parce qu'il réussirait, suivant les apparences, à se faire remplacer par son frère,

---

обнаружилъ этого; но онъ продолжаетъ обращаться со мной весьма сдержанно, а равно и съ гр. Гольцемъ, который еще не получилъ отвѣта на сдѣланное имъ канцлеру предложеніе насчетъ соглашенія между Россіей и первымъ консуломъ для обезпеченія мира на материкѣ въ теченіе войны Франціи съ Англіей. Канцлеръ даже отсрочилъ на время свою аудіенцію по частному дѣлу, опасаясь, чтобы онъ снова не заговорилъ съ нимъ объ этомъ предложеніи: онъ замѣтилъ ему это обиняками. И на этой бесѣдѣ, имѣвшей мѣсто вчера, не было сказано ни словечка о политикѣ. — Думаютъ, что отвѣтъ Англіи на проектъ посредничества не совсѣмъ отрицателенъ. Становится все болѣе и болѣе вѣроятнымъ, что наставленія гр. Моркову и г. Воронцову клонились къ тому, чтобы направить этотъ, еще неизвѣстный намъ, отвѣтъ, цѣль котораго, конечно — взвалить на насъ вину въ продленіи войны и выставить уступчивость англичанъ передъ петербургскимъ кабинетомъ. — При всемъ своемъ пристрастіи къ нашимъ врагамъ, этотъ кабинетъ не можетъ не признать нелѣпости, непослѣдовательности и вѣроломства британскаго министерства. Я не упускаю случая выставлять противоположное поведеніе перваго консула; но канцлеръ не слушаетъ. Такъ-какъ его здоровье все еще слабо, то онъ пускаетъ слухъ, что хочетъ удалиться отъ дѣлъ. Для насъ это не было бы

l'ambassadeur à Londres, qui, dit-on, doit en revenir encore par congé au printemps prochain.—La descente seule peut mettre les anglais à la raison, et je fais des voeux d'autant plus ardents pour qu'elle réussisse, que je suis persuadé que le premier consul saura l'exécuter de manière à ne pas troubler le repos du reste de l'Europe...

Paris. 143, 8. Подлинникъ.

№ 154. — А. Воронцовъ Моркову.

Pétersbourg, 12/24 octobre 1803.

Je suis bien fâché d'apprendre, mon cher comte, que votre santé qui s'était remise à Barèges, s'est de nouveau altérée à votre retour à Paris. Quoique je vous connaisse l'âme forte, il est possible que les désagréments et la scène que vous avez bien gratuitement essuyée, y aient un peu contribué. Je ne réponds pas pour le présent à tout ce que vous m'avez écrit par m. Baykoff, puisque sous peu de jours je compte vous expédier un courrier qui vous apportera aussi la nouvelle tant désirée par vous de quitter Paris. — J'ai présenté à l'E-r non seulement toutes les dépêches apportées par m. Baykoff, mais même les lettres particulières que vous m'avez écrites. S. M. sent tout le prix de vos services; mais sa justice ne lui a pas permis de tarder plus

---

находкой: судя по видимостямъ, ему удастся замѣстить себя своимъ братомъ, лондонскимъ посланникомъ, который, говорятъ, долженъ будущею весной пріѣхать въ отпускъ.—Одна высадка въ состояніи образумить англичанъ. Я тѣмъ горячѣе желаю ей успѣха, что, по моему убѣжденію, первый консулъ съумѣетъ устроить ее такъ, чтобы не пострадало спокойствіе остальной Европы...

Петербургъ, 12/24 октября 1803.

Мнѣ было очень прискорбно узнать, что здоровье ваше, мой дорогой графъ, которое поправилось-было въ Барежѣ, снова испортилось по вашемъ возвращеніи въ Парижъ. Хотя я знаю ваше мужество, однако считаю возможнымъ, что тутъ виноваты непріятности и сцена, которую вы испытали безвинно. На этотъ разъ не отвѣчаю на все, что вы написали мнѣ съ г. Байковымъ, такъ-какъ вскорѣ разсчитываю отправить къ вамъ курьера, который также доставитъ вамъ столь желаемое вами извѣстіе объ оставленіи Парижа.—Я представилъ и-ру не только всѣ, привезенныя Байковымъ, депеши, но и ваши частныя письма ко мнѣ. Е. в-во вполнѣ цѣнитъ вашу службу; но спра-

longtemps à remplir votre demande, de manière que le courrier, que vous recevrez bientôt, vous apportera aussi vos lettres de rappel. Je n'ai pas besoin de vous dire combien l'on a été ici étonné et choqué de l'esclandre qui vous a été faite aux Tuileries. Je vous parlerai de tout cela plus amplement par mon courrier. — J'ai vu hier le général Hédouville qui était venu chez moi pour me parler de toute cette histoire. Quoique je n'aie pas encore reçu des ordres de l'E-r relativement à cette scène, j'ai cru ne devoir pas cacher à ce ministre l'étonnement que cela a dû me causer et tout ce qu'il y a eu d'irrégulier et de peu convenable relativement aux égards dûs à la Russie. J'y ai ajouté qu'ayant été en connaissance depuis longtemps avec la diplomatie, c'était une chose bien neuve pour moi, que cette manière de s'expliquer publiquement, on peut le dire, à la face de toute l'Europe, puisque tous les représentants des autres états s'y sont trouvés. Que si cette manière de traiter les affaires continuait en France, il me semble qu'il y aurait de l'inconvénient même à y envoyer des ministres, puisque on se compromettait gratuitemeut et les exposait eux à des désagréments. Je ne veux pas vous ennuyer par de plus longs détails de tout ce que j'ai dit à cette occasion; mais je pense n'avoir pas besoin de vous assurer que je n'ai pas manqué de rendre justice à vos sentiments, ainsi qu'à vos principes pour le maintien de la bonne intelligence entre

---

ведливость не дозволила ему задерживать долѣе исполненіе вашей просьбы; курьеръ, который вскорѣ прибудетъ къ вамъ, доставитъ вамъ также вашу отзывную грамоту. Нѣтъ нужды говорить, какъ здѣсь были удивлены и задѣты безчестьемъ, нанесеннымъ вамъ въ Тюльери. Подробнѣе поговорю съ вами обо всемъ этомъ черезъ курьера.—Вчера видѣлся съ генераломъ Эдувилемъ, который приходилъ ко мнѣ поговорить обо всей этой исторіи. Хотя я еще не получилъ приказаній и-ра касательно этой сцены, я счелъ долгомъ не скрывать передъ этимъ министромъ моего изумленія по сему поводу и замѣтилъ ему, сколько было тутъ неправильнаго и непристойнаго въ отношеніи должнаго Россіи почтенія. Я прибавилъ, что для меня, давно знакомаго съ дипломатіей, дѣло совсѣмъ новое—такой способъ объясняться публично, можно сказать, на глазахъ у всей Европы, такъ-какъ тамъ присутствовали представители другихъ державъ. Если во Франціи не прекратится такой способъ вести дѣла, то, мнѣ кажется, неудобно будетъ даже посылать туда министровъ: это значило бы позориться задаромъ и подвергать ихъ непріятностямъ. Не стану утруждать васъ болѣе длинными подробностями обо всемъ, что̀ я сказалъ по сему поводу; но, кажется, нѣтъ нужды увѣрять васъ, что я не преминулъ отдать справедливость вашимъ чувствамъ, а также вашимъ правиламъ касательно сохраненія добраго согласія между Россіей и Франціей въ тѣхъ пре-

la Russie et la France sur le pied qu'elle peut et doit subsister entre deux états puissants et également indépendants l'un de l'autre, l'E-r, ainsi que son ministère, ayant eu tout lieu d'être content de la conduite que vous avez tenue à Paris. — Le même jour que le gén. Hédouville a été chez moi, il a été à la grande parade qui a lieu ordinairement tous les dimanches. L'E-r indépendamment des égards qu'il croit devoir observer vis-à-vis les ministres des grandes puissances, étant personellement content du gen. Hédouville, l'a toujours distingué; mais j'ai appris que ce jour-là ce ministre se tenant un peu à l'écart, S. M. I. l'ayant appelé, lui a dit, *pourquoi ne vous approchez-vous pas, m. Hédouville? Je ne vous ferai pas de scène comme celle que le premier consul a faite à mon ministre à. Paris.* Voilà du moins ce que m'ont dit des personnes présentes à la parade et que m. Hédouville m'a raconté lui-même! — Ce ministre ayant demandé un passeport pour un courrier, je me propose de vous envoyer la présente lettre par cette même voie, afin que vous ne vous impatientiez pas si notre courrier tardait quelques jours à vous arriver. — J'espère, mon cher comte, vous revoir bientôt, et vous aurez occasion de voir par vous-même combien l'E-r sait apprécier vos services et l'utilité dont ils pourront lui être encore pour l'avenir.

Paris. 143, 14—15. Подлинникъ.

дѣлахъ, въ какихъ оно можетъ и должно существовать между двумя могущественными государствами, равно независимыми одно отъ другого. И-ръ, также какъ и его министерство, имѣютъ полное основаніе быть довольными вашимъ поведеніемъ въ Парижѣ.—Въ тотъ же день, когда ген. Эдувиль навѣстилъ меня, онъ былъ на большомъ парадѣ, всегда происходящемъ по воскресеньямъ. И-ръ, независимо отъ вниманія, которое онъ считаетъ долгомъ выказывать къ министрамъ великихъ державъ, всегда отличалъ генерала Эдувиля, такъ-какъ былъ лично доволенъ имъ. Но въ этотъ день, какъ я слышалъ, этотъ министръ держался немного въ сторонѣ. Е. и. в-во подозвалъ его и сказалъ: *Что-жъ вы не приблизитесь, г. Эдувиль? Я не сдѣлаю вамъ такой сцены, какую первый консулъ сдѣлалъ моему министру въ Парижѣ.* Такъ, по крайней мѣрѣ, говорили мнѣ лица, бывшія на парадѣ, да и самъ г. Эдувиль! — Этотъ министръ просилъ у меня паспорта для одного курьера. Я намѣреваюсь послать съ нимъ настоящее письмо, чтобы васъ не взяло нетерпѣніе, въ случаѣ если нашъ курьеръ къ вамъ запоздаетъ на нѣсколько дней. — Надѣюсь скоро свидѣться съ вами, мой дорогой графъ; и вы будете имѣть случай убѣдиться сами, насколько и-ръ цѣнитъ вашу службу и ту пользу, которую она можетъ принести ему дальше.

№ 155. — Императоръ Александръ I Бонапарту.

16/28 octobre 1803.

Citoyen premier consul. Le général Hédouville, dans une audience particulière que je lui ai accordée à cet effet, m'a remis la lettre que vous avez bien voulu m'écrire. — Mes efforts pour prévenir ou pour arrêter la guerre actuelle entre la France et l'Angleterre ont été motivé par mon amitié pour les deux gouvernements et par le désir qui m'animera toujours de garantir l'humanité d'un tel fléau. Je regrette infiniment que mes soins n'aient pu atteindre ce but; mais j'ai du moins la satisfaction de me dire, que pour y parvenir je n'ai rien négligé de ce qui dépendait de moi. C'était aux deux gouvernements à prendre les décisions qui leur convenaient le mieux; et ils me trouveront aussi à l'avenir toujours prêt de leur rendre service et d'aider à leur réconciliation.—Je n'ai pu, citoyen premier consul, apprendre qu'avec peine et étonnement que le comte de Morcoff n'avait pas réussi d'acquérir votre confiance d'autant plus que je n'ai jamais aperçu dans ce ministre qu'une conduite conforme à ses instructions et fondée sur sa propre conviction que la Russie et la France étaient également intéressées à conserver entr'elles un lien de bonne harmonie et d'intelli-

---

16/28 октября 1803.

Гражданинъ первый консулъ. Въ частной аудіенціи, которую я далъ генералу Эдувилю съ этой цѣлью, онъ вручилъ мнѣ письмо, которое вамъ благоугодно было написать мнѣ. — Мои усилія предотвратить или остановить нынѣшнюю войну между Франціей и Англіей вытекали изъ моей дружбы къ обоимъ правительствамъ и изъ неистребимаго желанія предохранить человѣчество отъ такого бича. Безконечно сожалѣю, что мои заботы не могли достигнуть этой цѣли; но по крайней мѣрѣ я могу сказать въ свое удовлетвореніе, что для достиженія ея я не пренебрегъ ничѣмъ, чтò было въ моихъ силахъ. Дѣло обоихъ правительствъ — принять наиболѣе подходящія мѣры; и они всегда найдутъ меня готовымъ служить имъ и способствовать ихъ примиренію. — Гражданинъ первый консулъ. Не иначе, какъ съ прискорбіемъ и изумленіемъ могъ я освѣдомиться, что гр. Морковъ не успѣлъ пріобрѣсти вашего довѣрія, тѣмъ болѣе, что я никогда не замѣчалъ въ этомъ министрѣ ничего, кромѣ поведенія, согласнаго съ данными ему наставленіями и основаннаго на его собственномъ убѣжденіи, что Россія и Франція одинаково нуждаются въ добромъ согласіи, которое должно существовать между двумя

gence tel qu'il doit subsister entre deux pays également puissants et du reste entièrement indépendants l'un de l'autre. Quelque d'accord que soient deux semblables états sur l'essentiel et sur leur intérêt mutuel et permanent d'être bien ensemble, il n'est pas possible qu'il ne se rencontre quelquefois entr'eux une différence d'opinions dans la manière d'envisager les évènements, et que l'un des deux suive toujours indistinctements les errements et les impulsions de l'autre; une concordance de sentiments poussée à ce point ne saurait avoir lieu, quand il n'existe aucune supériorité ni d'une part, ni de l'autre et lorsque d'aucun côté on ne peut ni la prétendre, ni l'accorder. Il n'est donc pas surprenant, que le comte de Morcoff ait tenu quelquefois un langage différent de celui du ministère de la république et que, considérant les objets sous un autre point de vue, il l'ait énoncé comme il convenait au représentant d'un état marquant en Europe; si le général Hédouville se trouvait ici dans le même cas, soyez persuadé, citoyen premier consul, que ce ne sera pas pour moi un motif valable pour vous en demander le rappel. — Comme j'attache beaucoup de prix à conserver toujours les sentiments que vous me témoignez, j'ai cru devoir sur ce sujet m'expliquer en long avec vous et en y mettant toute la franchise possible. Malgré le mauvais état de la santé du comte de Morcoff, j'ai toujours insisté qu'il restât à sa place actuelle, étant persuadé qu'il était très propre d'entretenir les rapports de bonne harmonie qui existent entre

---

странами, равно могущественными и въ то же время совершенно независимыми другъ отъ друга. Но какъ бы ни согласовались между собой два такихъ государства въ главномъ и въ сознаніи взаимныхъ и прочныхъ выгодъ отъ добраго единенія, невозможно, чтобы порой не встрѣчалось между ними разногласія во взглядѣ на событія и чтобы одно изъ нихъ всегда слѣпо слѣдовало по стопамъ и внушеніямъ другого: не можетъ быть совпаденія чувствъ въ такой мѣрѣ, когда нѣтъ никакого преобладанія ни съ той, ни съ другой стороны, и никто не можетъ ни притязать, ни соглашаться на него. Итакъ, неудивительно, что гр. Морковъ говорилъ иногда не въ тонъ съ министерствомъ республики и, смотря на вещи съ иной точки зрѣнія, высказывалъ ее, какъ приличествуетъ представителю виднаго государства въ Европѣ. Повѣрьте, гражданинъ первый консулъ, что случись то же самое здѣсь съ генераломъ Эдувилемъ, я не видѣлъ бы тутъ достаточнаго повода требовать у васъ его отозванія. — Очень дорожа сохраненіемъ навсегда вашихъ чувствъ ко мнѣ, я счелъ долгомъ подробно объясниться съ вами по сему поводу со всевозможною откровенностью. Несмотря на плохое здоровье гр. Моркова, я постоянно настаивалъ, чтобы онъ оставался на своемъ мѣстѣ: я былъ убѣжденъ, что онъ очень годенъ для поддержанія добраго согласія, существующаго между обоими

les deux états. Le contenu de votre lettre, citoyen premier consul, me décide aujourd'hui à ne plus m'opposer à la demande qu'il m'a réitérée déjà plusieurs fois d'être éloigné de son poste. Je crois d'ailleurs que pour lui-même le séjour de Paris ne saurait être dorénavant accompagné d'aucun agrément; et malgré que je sais très certain que tout ce qui vous a été rapporté sur son compte est contraire à l'exacte vérité, ce serait le peiner inutilement que de mettre obstacle à ses convenances et à ses souhaits, puisque je n'aurai plus dans mon refus le motif de faciliter par là nos relations réciproques avec vous.—Agréez l'assurance de ma considération toute particulière.

Pétersbourg. Cabinet. 1803, 5. Черновая. Отправлено 17 октября.

№ 156. — Морковъ А. Воронцову.

Paris, 16/28 octobre 1803.

Au cercle de dimanche dernier on avait rassemblé tous les étrangers qui avaient été présentés au premier consul. En faisant sa tournée il s'arrêta devant un d'eux en lui demandant qui il était; celui-ci dit qu'il se nommait Jabocritsky, qu'il était polonais de Galicie et chevalier de l'ordre de Malte. Il n'en fallut pas davantage pour que le premier consul établit avec lui une longue conversation qui fut entendue

---

государствами. Содержаніе вашего письма, гражданинъ первый консулъ, заставляетъ меня теперь не противиться больше его многократнымъ просьбамъ удалить его съ его поста. Ктому же отнынѣ, я думаю, пребываніе въ Парижѣ не будетъ особенно пріятно ему самому. И хотя я хорошо знаю, что все, доложенное вамъ о немъ, противно точной истинѣ, однако было бы излишнимъ огорченіемъ для него противиться его желаніямъ и удобствамъ: въ моемъ отказѣ даже не было бы того оправданія, что этимъ улучшились бы наши взаимныя отношенія съ вами.—Примите увѣреніе въ моемъ особенномъ уваженіи.

Парижъ, 16/28 октября 1803.

Въ прошлое воскресенье въ кружкѣ участвовали всѣ иностранцы, представленные первому консулу. Обходя гостей, онъ остановился передъ однимъ изъ нихъ и спросилъ—кто онъ? Тотъ сказалъ, что онъ—Жабокрицкій, полякъ изъ Галиціи и кавалеръ мальтійскаго ордена. Этого было довольно, чтобы первый консулъ пустился въ долгій разговоръ съ нимъ, который слышалъ всякій, кто стоялъ невдалекѣ. Сначала говорили о напечатанномъ въ газетахъ письмѣ Людовика XVIII, въ которомъ этотъ принцъ огласилъ предложеніе объ отре-

de tous ceux qui étaient à peu de distance d'eux. Elle roula d'abord sur la lettre de Louis XVIII, publiée dans les gazettes et dans laquelle ce prince fait connaître les propositions de renonciation qui lui ont été faites par Bonaparte. Celui-ci nia d'en avoir jamais fait, ajoutant qu'il n'en sentait aucun besoin, attendu que, si lui, à la tête de cinq cents milles hommes qu'il commandait, réuni au sénat conservateur et à toutes les autorités constituées, se proposait de rappeler les Bourbons en France et de rétablir l'un d'eux sur le trône, il n'y pourrait jamais réussir à cause de la haine que porte à ce nom la France entière; et il passa de là à la situation actuelle de la Pologne, plaignit son sort, blâma beaucoup l'ancien ministère français d'avoir souffert le premier partage de la Pologne, ainsi que les polonais eux-mêmes de ne pas s'être mieux défendus contre les deux derniers. — Il vanta en même temps le courage et la valeur des troupes polonaises, qui ont servi sous ses ordres, ajoutant qu'avec ces qualités, si elles avaient été mieux dirigées, elles auraient pu faire une plus longue et meilleure résistance qui aurait peut-être donné le temps à la France de venir à leur secours, et il finit en disant qu'à présent pour rétablir la Pologne il fallait presque un miracle. Il avait pour interlocuteur dans cet étrange entretien m. de Ségur, le même qui a été ministre en Russie et qui avait publié un ouvrage sur cet évènement. L'insignifiance du personnage,

---

ченіи, сдѣланное ему Бонапартомъ. Послѣдній утверждаетъ, что никогда не дѣлалъ такого предложенія. Онъ прибавилъ, что вовсе не нуждался въ немъ: еслибы онъ, во главѣ 500,000 подчиненныхъ ему людей, сената-охранителя и всѣхъ установленныхъ властей, вознамѣрился возвратить Бурбоновъ во Францію и возстановить одного изъ нихъ на престолѣ, то это никогда не удалось бы ему, вслѣдствіе ненависти, возбуждаемой этимъ именемъ по всей Франціи. Затѣмъ онъ перешелъ къ нынѣшнему положенію Польши: онъ сожалѣлъ объ ея судьбѣ, сильно порицалъ старое французское министерство, допустившее первый раздѣлъ Польши, а также самихъ поляковъ за то, что они плохо защищались отъ двухъ остальныхъ раздѣловъ. — Въ то же время онъ восхвалялъ доблесть польскихъ войскъ, служившихъ у него. Онъ прибавилъ, что еслибы у такихъ доброкачественныхъ войскъ были начальники получше, они оказали бы болѣе упорное и сильное сопротивленіе; а оно, быть можетъ, дало бы время Франціи придти къ нимъ на помощь. Въ заключеніе онъ сказалъ, что теперь потребовалось бы почти чудо, чтобы возстановить Польшу. Его собесѣдникомъ въ этомъ странномъ разговорѣ былъ г. Сегюръ, тотъ самый, который былъ министромъ въ Россіи и издалъ сочиненіе объ этомъ событіи. Незначительность лица, къ которому были обращены эти слова, и ихъ громогласность еще болѣе оттѣняли ихъ непристойность. Многіе, не колеблась, приписываютъ ее

auquel ces discours ont été adressés, et l'affectation qu'il mit à les faire entendre, en firent ressortir encore davantage l'inconvenance. Beaucoup de personnes n'hésitent pas de l'attribuer à une espèce d'égarement dont depuis quelque temps le premier consul laisse échapper des symptômes à mesure qu'approche l'époque qu'il avait fixée pour son entreprise contre l'Angleterre. Tout ce qui me revient de son intérieur confirme qu'il y a été d'une humeur et agitation qui le rendent inaccessible à ses plus familiers. Son départ toujours annoncé et toujours différé reste incertain. Une baraque de bois, qu'il a fait construire ici pour son séjour au camp de St-Omer, est cependant déjà transportée à cette destination, et on en conclue que dans les premiers quinze jours il ira s'y établir. La conclusion du traité avec l'Espagne est pleinement confirmée; le ministre de Portugal, qui se trouve à Paris, m'a dit que la condition essentiel en était que l'Espagne payerait pendant toute la durée de la guerre actuelle 4 millions et le Portugal un millon de livres par mois. Ce qui ferait une somme par laquelle, s'il y avait un peu d'énergie dans le gouvernement de ces deux pays, ils auraient pu faire une très belle guerre défensive contre la puissance qui les opprime.

Pétersbourg. Paris, 1803, 251. Подлинникъ.

какому-то умопомраченію, признаки котораго стали проскользать въ послѣднее время у перваго консула, по мѣрѣ приближенія срока, который онъ назначилъ для своего предпріятія противъ Англіи. Все, что доходитъ до меня изъ его среды, подтверждаетъ, что имъ овладѣваютъ раздраженіе и безпокойство, которыя дѣлаютъ его недоступнымъ для самыхъ близкихъ лицъ. Его отъѣздъ все неизвѣстенъ: его то возвѣщаютъ, то откладываютъ. Впрочемъ, деревянный баракъ, который онъ соорудилъ здѣсь для своего житья въ лагерѣ С.-Омеръ, уже перевезенъ туда: отсюда заключаютъ, что онъ отправится туда въ теченіе 15 дней. Заключеніе договора съ Испаніей вполнѣ подтверждено. Португальскій министръ въ Парижѣ сказывалъ мнѣ, что его главное условіе таково: Испанія платитъ 4 милліона во все продолженіе нынѣшней войны, а Португалія — 1 милліонъ ливровъ въ мѣсяцъ. Это составитъ сумму, на которую эти обѣ страны могли бы отлично вести оборонительную войну съ угнетающею ихъ державой, еслибы ихъ правительства были хоть немного бодры.

№ 157.— Морковъ А. Воронцову.

Paris, 19/31 octobre 1803.

On a remarqué que depuis quelque temps les assiduités du ministre de Prusse auprès de celui des relations extérieures étaient devenues plus grandes et que l'envoi des courriers était plus fréquent. Il m'est revenu que le principal objet en était des arrangements par rapport au Hanovre dont la Prusse désirait acquérir la totalité ou du moins la partie la plus considérable. Comme il règne ici une grande pénurie d'argent, on croit que ce cabinet-ci travaille à s'en procurer par ce moyen en exigeant de la cour de Berlin une somme de huit millions d'écus ou de trente deux millions de livres tournois pour prix des facilités qu'il apporterait à cette acquisition. Il est impossible qu'on la puisse amener à un aussi grand sacrifice, mais on ne manquera pas de ce côté-ci de se prévaloir de cet appas pour la tenir dans une parfaite inaction et même pour paralyser les dispositions des autres puissances à mettre des entraves aux empiètements continuels de la France. Quoiqu'on continue ici à travailler avec vigueur et surtout avec ostentation aux préparatifs d'une descente en Angleterre, beaucoup de personnes mettent en doute si elle aura jamais lieu. Le départ du premier consul

---

Парижъ, 19/31 октября 1803.

Съ нѣкоторыхъ поръ замѣтили, что прусскій министръ все усерднѣе навѣщаетъ министра внѣшнихъ сношеній, и отправка курьеровъ становится все чаще. До меня дошло, что главная причина этого—сдѣлка по поводу Ганновера: Пруссія желаетъ пріобрѣсти его весь или, по крайней мѣрѣ, бо̀льшую часть. Такъ-какъ здѣсь большая нужда въ деньгахъ, то думаютъ, что этотъ кабинетъ старается добыть ихъ этимъ путемъ, требуя отъ берлинскаго двора восемь милліоновъ экю, или 32 милліона ливровъ, за содѣйствіе въ этомъ пріобрѣтеніи. Невозможно, чтобы довели этотъ дворъ до такой большой жертвы; но здѣшніе не преминутъ пользоваться этою приманкой, чтобы держать его въ полномъ бездѣйствіи и даже чтобы подорвать усилія другихъ державъ къ прекращенію вѣчныхъ захватовъ Франціи. Хотя здѣсь продолжаютъ усиленно и съ особеннымъ шумомъ работать надъ приготовленіями къ высадкѣ въ Англію, многіе сомнѣваются въ ней. Отъѣздъ перваго консула откладывается со-дняна-день и все остается неизвѣстнымъ. Ему понравилось давать спектакли въ С.-Клу. Вчера былъ еще одинъ, на который я былъ приглашенъ, тогда какъ

se diffère de jour en jour et reste toujours incertain. Il a pris goût à donner spectacle à Saint-Cloud. Il y en a eu un encore hier, auquel par une suite de cette inconséquence qui préside à toutes les actions du premier consul, j'ai été invité après avoir été exclu du premier. Je me suis excusé d'y aller sous le prétexte de maladie, craignant avec raison que, comme d'ordinaire à l'issue du spectacle il y a cercle chez m-e Bonaparte, son mari qui ne manque jamais d'y assister, n'y trouvât une occasion de me faire une nouvelle scène et de me mortifier en négligeant de me parler. Depuis quelque temps m. Talleyrand et m. de Lucchesini se sont donné le mot pour répandre dans le public, et tout le corps diplomatique voit chez nous deux ministères, l'un ostensible et l'autre secret. Dans cette supposition Talleyrand a fait pressentir le baron Dalberg, neveu de l'archi-chancelier de l'empire et ministre plénipotentiaire de l'électeur de Bavière, à l'effet de voir s'il ne pourrait pas engager sa cour, par l'influence qu'elle pourrait avoir sur ce second ministrère, à augmenter celle du gouvernement français sur la nôtre. Je sais cette circonstance par le baron Dalberg lui-même, jeune homme aussi sage et intelligent qu'honnête et incapable d'en imposer. Quant à Lucchesini, je sais qu'il s'en est expliqué dans ce sens vis-à-vis de l'ambassadeur de Naples qui m'en a fait la confidence. Pour tenir ce langage cet intriguant prussien, en parlant de ma bonne contenance, a fait semblant de me plaindre de n'être pas aussi bien informé de ce

---

меня исключили изъ перваго: такова непослѣдовательность, царствующая во всѣхъ дѣяніяхъ перваго консула. Я отказался идти туда, подъ предлогомъ болѣзни: я не безъ основанія опасался, что, такъ-какъ обыкновенно послѣ спектакля составляется кружокъ у г-жи Бонапартъ, то ея мужъ, который всегда тамъ присутствуетъ, найдетъ случай сдѣлать мнѣ новую сцену или оскорбить меня пренебреженіемъ говорить со мной. Въ послѣднее время г. Талейранъ и г. Люкезини сговорились распространять въ обществѣ слухи,—и весь дипломатическій корпусъ видитъ у насъ два министерства — одно явное, другое тайное. Въ этомъ предположеніи, Талейранъ вывѣдывалъ у барона Дальберга, племянника эрц-канцлера Имперіи и полномочнаго министра баварскаго курфюрста, — нельзя-ли подѣйствовать на его дворъ, чтобы тотъ, пользуясь возможностью повліять на это второе министерство, усилилъ вліяніе французскаго правительства на наше. Мнѣ сказывалъ объ этомъ самъ баронъ Дальбергъ, человѣкъ молодой, столько же разсудительный и умный, сколько честный и неспособный лгать. Что касается Люкезини, я знаю, что онъ говорилъ въ этомъ смыслѣ неаполитанскому посланнику, который признался мнѣ въ томъ. Чтобы держать такія рѣчи, этотъ прусскій интриганъ, говоря о моей твердости, притворялся, будто сожалѣетъ обо мнѣ, что я плохо знаю,

qui se passait chez nous et de me fier trop à l'approbation, qu'il sait que vous donnez à mes principes et à ma conduite.

Pétersbourg. Paris, 1803, 252. Подлинникъ.

№ 158. — Эдувиль Талейрану.

Pétersbourg, 9 brumaire an XII.

Le courrier Duclos m'a remis le 26 vendémiaire les deux lettres de v. e. du 5; j'aurais eu l'honneur de vous en accuser réception par la poste si je n'avais pas compté vous réexpédier un courrier quelques jours après, avec le chef d'escadron Paultre mon aide-de-camp qui a pris congé de l'E-r le dimanche 30 à la parade. Le secrétaire de l'ambassade russe Baykoff était arrivé de Paris le 28 en 17 jours, et déjà l'on répandait le bruit que le premier consul avait témoigné beaucoup de mécontentement au comte de Morcoff dans une audience publique, et que l'E-r en était affecté. Je me suis cependant décidé à aller à cette parade. S. M. ne m'a pas d'abord fait son accueil ordinaire, mais ensuite il s'est approché de moi et m'a témoigné, en me prenant la main, qu'il était peiné de la vivacité avec laquelle le premier consul avait traité m. de Morcoff dans une audience publique. Je me suis borné à lui répondre que ce ministre avait sûrement mal entendu ce qui lui

---

что̀ дѣлается у насъ, и слишкомъ полагаюсь на извѣстное ему ваше одобреніе моихъ правилъ и моего поведенія.

Петербургъ, 20 октября (1 ноября) 1803.

Курьеръ Дюкло вручилъ мнѣ, 26 вандемьера, два письма в. пр-ва отъ 5-го. Я имѣлъ бы честь увѣдомить васъ почтой объ ихъ полученіи, еслибы не разсчитывалъ снова отправить къ вамъ курьера, нѣсколько дней спустя, вмѣстѣ съ моимъ адъютантомъ, эскадроннымъ начальникомъ Польтромъ, который откланялся и-ру въ воскресенье, 30 числа, на парадѣ. Секретарь русскаго посольства, Байковъ, прибылъ изъ Парижа 28-го, въ 17 дней; и уже разнесся слухъ, что первый консулъ обнаружилъ сильное недовольство гр. Морковымъ на одной изъ публичныхъ аудіенцій, и что и-ръ тронутъ этимъ. Тѣмъ не менѣе я рѣшился отправиться на этотъ парадъ. Е. в-во сначала не сдѣлалъ мнѣ обычнаго пріема; но потомъ приблизился ко мнѣ и, подавая мнѣ руку, замѣтилъ, что его огорчила горячность перваго консула въ обращеніи съ г. Морковымъ на одной публичной аудіенціи. Я ограничился замѣчаніемъ, что навѣрное этотъ министръ плохо понялъ сказанное ему первымъ консуломъ.

a été dit par le premier consul. Je me suis rendu après chez le chancelier, auquel j'avais demandé un rendez-vous. Je suis de suite entré en matière sur ce qui s'est passé à l'audience du premier consul et j'ai rétabli textuellement ses expressions d'après la lettre de v. e. qui m'était arrivée à propos. Le chancelier m'ayant témoigné son étonnement de ce que je lui parlais le premier de cet évènement, je lui ai répondu que j'y étais autorisé par ce que l'E-r venait de me dire et que je l'engageais à rendre à S. M. la conversation telle qu'elle a eu lieu. J'ai surtout rectifié ces paroles que m. de Morcoff prête au premier consul: „Nous ne sommes pas tellement à la quenouille que de souffrir patiemment de pareilles procédés *de la part de la Russie*, et je continuerai à faire arrêter tous ceux qui agissent contre les intérêts de la France". Ici le chancelier m'a répliqué avec aigreur, que la Russie n'avait jamais prétendu tenir aucune puissance en tutelle; je lui ai observé que c'était précisément ces mots prêtés au premier consul qu'il m'importait de rectifier. Il s'est récrié sur ce qu'il appelle de nouvelles forme et m'a rappelé les deux autres audiences dans lesquelles le premier consul a témoigné du mécontentement à m. de Morcoff, la 1-re relativement aux feuilles de Fouilloux et la 2-ème sur le peu de chaleur que lui et le comte de Worontzoff avaient mis à faire valoir les offres de la médiation de l'E-r. Il a de nouveau prétendu que le comte de Morcoff avait été calomnié dans le premier de ces incidents et que

---

Затѣмъ я отправился къ канцлеру, у котораго просилъ свиданія. Я тотчасъ поднялъ вопросъ о томъ, чтó произошло на аудіенціи перваго консула, и возстановилъ дословно его выраженія по письму в. пр-ва, которое получилось такъ кстати. Канцлеръ выразилъ удивленіе, какъ я первый заговорилъ объ этомъ событіи. Я отвѣчалъ, что мнѣ дали право на это только-что сказанныя мнѣ слова и-ра, и просилъ его передать е. в-ву разговоръ, какъ онъ происходилъ. Въ особенности я исправилъ слѣдующія слова, приписываемыя г. Морковымъ первому консулу: „Мы не настолько обабились, чтобы терпѣливо сносить подобные пріемы *со стороны Россіи;* и я не перестану арестовывать всякаго, кто дѣйствуетъ противъ интересовъ Франціи". Тутъ канцлеръ возразилъ съ досадой, что Россія никогда не изъявляла притязанія держать какую-либо державу въ опекѣ. Я замѣтилъ ему, что мнѣ нужно было исправить именно эти слова, приписываемыя первому консулу. Онъ вопіялъ противъ того, чтó называется у него новыми формами, и напомнилъ мнѣ двѣ другія аудіенціи, на которыхъ первый консулъ обнаружилъ недовольство г. Морковымъ: 1-я—по поводу журнала Фуйю, а 2-я—по причинѣ недостаточной горячности со стороны его и гр. Воронцова въ проведеніи посредничества и-ра. Онъ снова утверждалъ, что гр. Морковъ былъ оклеветанъ въ первой изъ этихъ исторій;

quant au second l'E-r n'avait qu'à se louer du zèle avec lequel les ministres se conduisaient, et que S. M. avait approuvé la conduite du comte de Morcoff, en le blâmant d'avoir retiré la note qu'il a présentée à v. e. à cette occasion et en lui prescrivant cependant de ne donner aucune suite à cette affaire. Je lui ai répondu que j'avais été presque témoin de l'affaire concernant Fouilloux et que je pouvais l'assurer que quoique les apparences fussent entièrement contre m. de Morcoff, cette affaire n'aurait eu aucune publicité, si le premier consul et v. e. n'avaient pas été à Dijon quand on a saisi la liste des abonnés de Fouilloux.—Je lui ai répété, relativement au 2-ème évènement, que jamais le premier consul n'avait douté des intentions médiatrices de l'E-r et de son ministère, mais qu'il avait dû penser, lorsque les anglais ont nié les offres de médiation, que les ministres russes à Paris et à Londres avaient mis de la négligence à faire valoir ces offres. Le chancelier a saisi cette occasion de m'affirmer que le premier consul ne rendait pas justice à m. de Morcoff qui, loin de chercher à nuire à la France, avait soutenu ses intérêts dans différentes circonstances. Il a ajouté que l'E-r avait déjà accordé un congé au comte sur sa demande et que S. M. serait embarrassé pour le remplacer surtout si son successeur devait éprouver les mêmes désagréments. Il m'a avoué ensuite confidentiellement, qu'il pensait qu'une des causes de la guerre actuelle était les paroles adressées au lord Whitworth à un cercle; qu'au

---

а что касается второй, то и-ръ не могъ нахвалиться рвёніемъ обоихъ министровъ, и онъ одобрилъ поведеніе гр. Моркова, упрекнувъ его за то, что онъ взялъ назадъ ноту, представленную в. пр-ву по этому случаю, хотя и предписавъ ему въ то же время оставить это дѣло безъ послѣдствій.—Я отвѣчалъ, что былъ почти свидѣтелемъ дѣла съ Фуйю, что могу увѣрить его, что, хотя видимости были совершенно противъ г. Моркова, это дѣло не имѣло бы огласки, еслибы первый консулъ и в. пр-во не были въ Дижонѣ, когда схватили листъ подписчиковъ Фуйю.—Касательно второго событія, я повторилъ ему, что первый консулъ никогда не сомнѣвался въ посредническихъ стремленіяхъ и-ра и его министерства; но когда англичане стали отрицать предложеніе посредничества, онъ долженъ былъ подумать, что русскіе министры въ Парижѣ и Лондонѣ пренебрегали проведеніемъ этого предложенія. Канцлеръ воспользовался этимъ случаемъ, чтобы утверждать, будто первый консулъ не отдавалъ спреведливости г. Моркову, который не только не старался вредить Франціи, но даже поддерживалъ ея интересы въ различныхъ обстоятельствахъ. Онъ прибавилъ, что и-ръ уже далъ отпускъ графу, по его просьбѣ, и что е. и-ву трудно будетъ замѣстить его, особенно если его преемнику придется испытывать такія же непріятности. Затѣмъ онъ признался мнѣ тайно, что, по его

surplus le premier consul était sans doute lui-même fâché des expressions échappées dans la vivacité; je lui ai répliqué que les mots et le sens de ses phrases ayant été dénaturés, on devait s'en rapporter à la véritable version que j'étais autorisé à établir; et que sa modération avant la déclaration de guerre prouvait assez qu'il ne l'avait provoqué en aucune manière. — Lui ayant demandé de nouveau la réponse de l'E-r à la lettre du premier consul, il m'a dit qu'il la croyait faite, et m'a engagé à différer le départ du chef d'escadron Paultre pour l'en charger. — Il m'a quitté en m'assurant qu'il allait prendre les ordres de l'E-r sur notre conversation qui n'était de sa part que confidentielle et dans laquelle il ne m'avait exprimé que sa façon de penser particulière. En retournant chez moi ma voiture s'est arrêtée pour l'E-r qui passait à cheval et m'a demandé d'où je venais; sur ma réponse que je sortais de chez le chancelier, il ne m'a rien dit de plus, sans doute dans la crainte que je ne lui parlasse de cette conférence. — Je n'ai reçu que le dimanche suivant, 7 brumaire, l'invitation de me rendre hier chez le chancelier qui m'a remis enfin la lettre de l'E-r en réponse à celle du premier consul; je la joins à cette dépêche. — Il m'a dit qu'ayant rendu compte à l'E-r des observations qu'il m'avait faites dans notre dernier entretien, au sujet de ce qui s'est passé avec le ministre de Russie à Paris, S. M. I. lui avait ordonné de me confir-

---

мнѣнію, одною изъ причинъ нынѣшней войны были слова, сказанныя лорду Уайтворту въ одномъ собраніи, и что, конечно, первый консулъ самъ раскаивался въ выраженіяхъ, оброненныхъ въ горячности. Я возразилъ, что такъ-какъ слова и смыслъ его фразъ были искажены, то слѣдуетъ обращаться къ ихъ истинной формѣ, которую я уполномоченъ установить, и что его умѣренность передъ объявленіемъ войны достаточно доказала, что онъ отнюдь не вызывалъ ея.—Я снова спросилъ его объ отвѣтѣ и-ра на письмо перваго консула. Онъ сказалъ, что полагаетъ, что онъ готовъ: онъ просилъ меня отсрочить отправленіе эскадроннаго начальника Польтра, чтобы вручить ему его. При разставаніи онъ увѣрилъ меня, что идетъ къ и-ру за приказаніями относительно нашей бесѣды, которая была съ его стороны лишь тайною: онъ выразилъ въ ней только свой частный образъ мыслей. — На возвратномъ пути моя карета остановилась передъ и-ромъ, который проѣзжалъ верхомъ. Онъ спросилъ меня—откуда я? Когда я отвѣтилъ, что отъ канцлера, онъ ничего не сказалъ: конечно, онъ боялся, что я заговорю объ этой бесѣдѣ. — Только въ слѣдующее воскресенье, 7 брюмера, я получилъ приглашеніе явиться къ канцлеру, который, наконецъ, вручилъ мнѣ письмо и-ра, въ отвѣтъ на письмо перваго консула. Прилагаю его при этой депешѣ.—Онъ сказалъ мнѣ, что доложилъ и-ру о замѣчаніяхъ, которыя онъ мнѣ сдѣлалъ въ послѣдней бесѣдѣ

mer en son nom tout ce qu'il m'avait dit dans cet entretien; que l'E-r lui avait ordonné en outre de m'observer que c'est le troisième désagrément public que le ministre de Russie a éprouvé en France, et que ce n'est nullement la marche qu'on a tenue ici vis-à-vis du ministre de France; que S. M. I. s'attend avec raison que ses ministres ne seront pas exposés à l'avenir à de pareils désagréments en France et que les explications qu'on sera dans le cas d'avoir avec eux, comme celles qu'on pourra avoir ici avec le ministre de France, auront les formes usitées dans la diplomatie et non avec la publicité qu'on y a mise à l'égard du comte de Morcoff. Telles sont les propres expressions d'une note verbale qu'il m'a remise pour le soulagement de ma mémoire après me l'avoir lue. Je lui ai observé itérativement que ces plaintes partaient sur des conversations dont les expressions ayant été mal entendues, avaient aussi été dénaturées dans leur sens, et je lui ai lu textuellement les propres expressions du premier consul telles quelles sont contenues dans la lettre de v. e., en le sommant encore de les rétablir, auprès de l'E-r, dans la version de m. de Morcoff; mais nous avons dans le chancelier un avocat trop partial pour son intime ami, et le ministère impérial, ayant d'ailleurs pour principe de soutenir l'arrogance et les prétentions exagérées que ses ministres déploient dans presque toutes les cours, loin de faire désaprouver le comte, lui fera donner des

---

по поводу происшедшаго съ русскимъ министромъ въ Парижѣ. Е. и. в-во приказалъ подтвердить мнѣ, его именемъ, все сказанное имъ мнѣ въ той бесѣдѣ. Сверхъ того, и-ръ приказалъ замѣтить мнѣ, что это—уже третья публичная непріятность, испытанная русскимъ министромъ во Франціи, и что вовсе не такъ обращались здѣсь съ французскимъ министромъ. Е. и. в-во не безъ основанія надѣется, что впредь его министры не будутъ подвергаться подобнымъ непріятностямъ во Франціи, и что, въ случаѣ объясненій съ ними, такихъ же, какія могутъ быть здѣсь съ французскимъ министромъ, будутъ соблюдаться обычныя въ дипломатіи формы, а не такъ публично, какъ это случилось съ гр. Морковымъ. Таковы собственныя выраженія словесной ноты, которую онъ вручилъ мнѣ для памяти, сначала прочитавши ее мнѣ. Я снова замѣтилъ ему, что эти жалобы касаются бесѣдъ, выраженія которыхъ были плохо поняты и искажены въ своемъ смыслѣ. Я прочелъ ему дословно собственныя выраженія перваго консула, какъ онѣ значатся въ письмѣ в. пр-ва, и снова просилъ его возстановить ихъ, передъ лицомъ и-ра, въ изложеніи г. Моркова. Но мы имѣемъ въ канцлерѣ слишкомъ пристрастнаго адвоката своего задушевнаго друга. Императорское министерство и само придерживается правила поддерживать высокомѣріе и крайнюю притязательность, которыя обнаруживаютъ его министры почти при всѣхъ дворахъ: вмѣсто того чтобъ порицать графа, оно за-

marques de satisfaction. Cependant son prétendu congé est un rappel, et le chancelier, à qui je demandais les commissions pour lui, m'a fait entendre qu'il était probable que le courrier ne le trouverait plus à Paris. — Le parti anglais, beaucoup trop nombreux ici, commente cet évènement de toutes les manières et prétend qu'une rupture est inévitable entre la France et la Russie; nous devons, il est vrai, faire plus de fonds sur les dispositions personnelles de l'E-r que sur la prudence de son ministère. Les anglais remuent ciel et terre pour que les cours de Pétersbourg et de Vienne s'unissent plus intimement et finissent par faire cause commune avec eux; c'est ce qu'il importe d'empêcher pour ne pas mettre de nouveau toute l'Europe en feu, et même pour l'intérêt des deux empires, car qui sait si les chances de la guerre ne contribueront pas à les ébranler jusques dans leurs fondements. — Le comte de Goltz qui a vu le chancelier avant-hier, se plaint que la réserve qu'il lui témoigne, ne fait qu'augmenter; il a cependant su qu'on a fait répondre, il y a quinze jours, par m. d'Alopeus, à l'ouverture que la France a faite de s'unir avec la Russie pour garantir la paix du continent pendant la durée de notre guerre avec l'Angleterre; mais on ne lui avait rien communiqué de cette réponse et sur les questions qu'il a faites à cet égard, le chancelier s'est borné à lui dire qu'on envisageait ici cette mesure sous un autre point de vue qu'à Berlin. Il était

---

ставить дать ему знаки благоволѣнія. Но все-таки его мнимый отпускъ—есть отозваніе; и когда я спросилъ—нѣтъ-ли порученій къ нему, канцлеръ далъ мнѣ понять, что, по всей вѣроятности, курьеръ уже не застанетъ его въ Парижѣ.—Англійская партія, слишкомъ многочисленная здѣсь, истолковываетъ это событіе на всѣ лады и думаетъ, что неизбѣженъ разрывъ между Франціей и Россіей. Сказать правду, мы должны разсчитывать больше на личное расположеніе и-ра, чѣмъ на благоразуміе его министерства. Англичане пускаютъ въ ходъ все, чтобы дворы петербургскій и вѣнскій соединились болѣе тѣсно и, наконецъ, пристали къ ихъ дѣлу. Этому-то и нужно помѣшать, чтобы вся Европа опять не очутилась въ огнѣ. Это даже въ интересахъ обѣихъ имперій: кто знаетъ, жребій войны не потрясъ-бы ихъ въ основаніяхъ? — Гр. Гольцъ, который видѣлся третьяго дня съ канцлеромъ, жалуется, что его сдержанность съ нимъ все возростаетъ. Между тѣмъ онъ узналъ, что, дней 15 тому назадъ, черезъ г. Алопеуса данъ отвѣтъ на предложеніе Франціи соединиться съ Россіей для обезпеченія мира на материкѣ въ теченіе нашей войны съ Англіей; но ему ничего не сказали объ этомъ отвѣтѣ. На его вопросы по этому поводу канцлеръ ограничился замѣчаніемъ, что здѣсь смотрятъ на эту мѣру иначе, чѣмъ въ Берлинѣ. Возможно, что это предложеніе будетъ отклонено. Ревность къ Пруссіи возобладала надъ благомъ, которое вытекло бы изъ

possible que la proposition en serait déclinée; la jalousie qu'on nourrit contre la Prusse, l'a emporté sur le bien qui résulterait de cette garantie pour le continent, et c'est cette jalousie et les inquiétudes qu'on cherche à donner sur les projets qu'on prête au premier consul, qu'on met principalement en jeu pour parvenir à pousser la Russie et l'Autriche à une alliance. Le prince Czartoryski, qui était témoin muet de mes deux dernières conférences avec le chancelier et dont le père est au service de l'Autriche, verrait, je crois, volontiers ce rapprochement. Si mes craintes ne sont pas chimériques, je suis persuadé que le premier consul déjouera encore les coalitions qui peuvent se préparer contre les intérêts de la France. La descente en Angleterre est le meilleur moyen de faire changer plusieurs cabinets et de langage, et de système.—La ridicule conduite du comte de Morcoff rend ma position épineuse; je suivrai en toutes occasions les instructions de v. e. avec cette noble confiance que m'inspirent le génie du premier consul et la force qu'il donne au gouvernement. On continue à croire que la retraite du chancelier sera prochaine; on parle déjà de m. de Morcoff pour le remplacer; mais j'en doute; on le craint et peu de personnes l'aiment.

Paris. 143, 16. Подлинникъ.

этого обезпеченія для материка. На этой-то ревности, да на застращиваніи мнимыми замыслами перваго консула играютъ, съ тѣмъ чтобы толкнуть Россію въ союзъ съ Австріей. Я думаю, что князю Чарторижскому, молчаливому свидѣтелю моихъ двухъ послѣднихъ бесѣдъ съ канцлеромъ, будетъ пріятно это сближеніе: его отецъ состоитъ на австрійской службѣ. Если мои опасенія не вздорны, то я убѣжденъ, что первый консулъ еще разъ обойдетъ коалиціи, которыя могутъ приготовляться противъ интересовъ Франціи. Высадка въ Англію—лучшее средство заставить многіе кабинеты измѣнить свой языкъ и свою систему.—Смѣшное поведеніе гр. Моркова дѣлаетъ мое положеніе щекотливымъ. Всегда буду слѣдовать наставленіямъ в. пр-ва съ тѣмъ благороднымъ довѣріемъ, которое внушаютъ мнѣ геній перваго консула и сила, сообщаемая имъ правительству.—Все думаютъ, что близка отставка канцлера. Уже говорятъ о г. Морковѣ, какъ объ его замѣстникѣ. Но я сомнѣваюсь: его боятся и рѣдко кто любитъ его...

№ 159. — Эдувиль Талейрану.

Pétersbourg, 10 brumaire an XII.

Dans ma dernière conférence avec le chancelier, il m'a parlé d'une affaire à laquelle il paraît mettre de l'importance. La république des Sept-Iles, ne croyant pas pouvoir entretenir à ses frais des agents commerciaux partout où ses intérêts l'exigent, a désiré que les agents russes en fussent chargés et s'est adressée à cet effet à S. M. I. Les ordres ont été donnés en conséquence, pour que les commissaires russes accordent au commerce de la république des Sept-Iles la même protection qu'à celui de la Russie. — M. Laure agent du commerce de Russie à Marseille, à qui cet ordre a été transmis par m. de Morcoff, a répondu à ce ministre qu'il ne pouvait exercer les nouvelles fonctions dont on le chargeait, attendu qu'il existait déjà à Marseille un commissaire des relations commerciales de la république des Sept-Iles, nommé par le premier consul et jouissant de six mille livres d'appointements; que la nomination de ce commissaire avait été communiquée à la république, en demandant sa confirmation, par le c. Romieu, chargé d'affaires de France à Corfou, et qu'elle avait été représentée comme un témoignage de la bienveillance du gouvernement français et de

---

Петербургъ, 21 октября (2 ноября) 1803.

Въ нашей послѣдней бесѣдѣ канцлеръ говорилъ мнѣ объ одномъ дѣлѣ, которому онъ, повидимому, придаетъ значеніе. Республика Семи Острововъ, не считая возможнымъ содержать на свой счетъ торговыхъ агентовъ вездѣ, гдѣ того требуютъ ея интересы, пожелала, чтобы послѣдніе были поручены русскимъ агентамъ, и обратилась съ этою цѣлью къ е. и. в-ву. Были даны соотвѣтственные приказы, чтобы русскіе комисары оказывали такое же покровительство торговлѣ республики Семи Острововъ, какъ русской торговлѣ.—Русскій торговый агентъ въ Марсели, г. Лоръ, которому г. Морковъ передалъ этотъ приказъ, отвѣчалъ этому министру, что не можетъ исполнять новыхъ, поручаемыхъ ему обязанностей, такъ-какъ въ Марсели уже есть комисаръ торговыхъ сношеній республики Семи Острововъ, назначенный первымъ консуломъ и получающій 6,000 ливровъ жалованья. Онъ прибавлялъ, что французскій повѣренный въ дѣлахъ въ Корфу, гражд. Ромье, увѣдомилъ республику о назначеніи этого комисара, прося ее утвердить его, причемъ это назначеніе было представлено какъ знакъ благоволенія французскаго правительства и его

l'intérêt qu'il prenait à la république des Sept-Iles. — M. de Morcoff s'est empressé de donner connaissance de ce fait au ministère impérial, en voulant faire considérer la nomination faite par le premier consul, comme un manque d'égards pour la cour de Russie. Il se plaint même de quelques termes d'une réponse qui lui a été faite à ce sujet par le c. Durand qui tenait le portefeuille en votre absence. Je lui ai observé qu'il y avait du malentendu dans le compte qui lui avait été rendu de cette affaire et que j'avais d'autant plus lieu de le croire, qu'il devait se rappeler que j'avais été chargé dans le temps d'assurer le ministère russe, que le premier consul voyait avec plaisir toutes les mesures que S. M. l'E-r prenait pour protéger l'établissement d'une bonne constitution dans la réqublique des Sept-Iles et pour assurer sa tranquillité.— Le chancelier a désiré que je vous transmisse ses réclamations à cet égard, et j'ai cru pouvoir l'assurer que les explications qui s'ensuivraient, ne pourraient être que satisfaisantes pour S. M. I.

Paris. 143, 19. Подлинникъ.

№ 160. — Морковъ А. Воронцову.

Paris, 23 octobre (4 novembre) 1803.

Vendredi dernier plusieurs polonais résidants à Paris ont célébré l'anniversaire de la naissance de Kostiuschko par un dîner qu'ils lui

---

вниманія къ республикѣ Семи Острововъ. — Г. Морковъ поспѣшилъ увѣдомить императорское министерство объ этомъ фактѣ, внушая, что назначеніе, сдѣланное первымъ консуломъ, есть знакъ непочтительности къ русскому двору. Онъ жалуется даже на нѣкоторыя выраженія въ отвѣтѣ ему по этому предмету, данномъ гражд. Дюрокомъ, который завѣдывалъ портфелемъ въ ваше отсутствіе. Я замѣтилъ ему, что въ поданный ему докладъ по этому дѣлу вкралось недоразумѣніе: я тѣмъ болѣе убѣжденъ въ этомъ, что онъ долженъ помнить, какъ мнѣ было поручено, въ свое время, увѣрить русское министерство, что первый консулъ съ удовольствіемъ встрѣчалъ всѣ мѣропріятія е. в-ва и-ра въ пользу установленія хорошаго политическаго строя въ республикѣ Семи Острововъ и обезпеченія ея спокойствія.—Канцлеръ пожелалъ, чтобы я передалъ вамъ его жалобы по этому дѣлу. Я счелъ возможнымъ увѣрить его, что послѣдующія объясненія должны доставить удовольствіе е. и. в-ву.

Парижъ, 23 октября (4 ноября) 1803.

Въ прошлую пятницу проживающіе въ Парижѣ поляки чествовали день рожденія Костюшко обѣдомъ Онъ былъ замѣчателенъ только тѣмъ, что на немъ

ont donné. Il n'a été remarquable que par la présence des plus considérables d'entre eux et par la présence de quelques conseillers d'état et sénateurs. Parmi les premiers se trouvait m. de Ségur, défenseur zélé de cette nation, et qui dans ses ouvrages même lui rend un hommage particulier. Le consul Le-Brun, qui voit familièrement Kostiuschko, qui y a dîné régulièrement tous les lundis, est venu après le dîner se mettre au nombre de ceux qui le fétaient.

Pétersbourg. Paris, 1803, 258. Подлинникъ.

№ 161. — Морковъ А. Воронцову.

Paris, 23 octobre (4 novembre) 1803.

Il y a quelques jours que j'ai rencontré chez le ministre de Portugal le conseiller d'état Miot, ami intime de Joseph Bonaparte. Après avoir lié conversation avec moi, quoique je le connusse fort peu, il m'a indiqué, comme une démarche qui pourrait être utile dans les circonstances actuelles, de voir Joseph Bonaparte; je ne m'y suis point refusé et j'ai au contraire témoigné le plaisir que j'aurais à m'entretenir avec lui, s'il pensait qu'il en pût résulter quelque bien pour les affaires, bien entendu que cette démarche ne serait nullement considérée comme ministérielle. Deux jours après le sieur Miot me fit prévenir que Joseph Bonaparte me recevrait dimanche jusqu'à six heures

---

присутствовали самые знатные изъ нихъ, а также нѣсколько государственныхъ совѣтниковъ и сенаторовъ. Среди первыхъ находился г. Сегюръ, ревностный защитникъ этой націи, который даже въ своихъ сочиненіяхъ воздалъ ей особую хвалу. Консулъ Лебренъ, который за-просто видится съ Костюшко, обѣдающимъ тамъ каждый понедѣльникъ, прибылъ послѣ обѣда, чтобы присоединиться къ чествовавшимъ его.

Парижъ, 23 октября (4 ноября) 1803.

Нѣсколько дней тому назадъ, я встрѣтилъ у португальскаго министра, государственнаго совѣтника Міо, задушевнаго друга Іосифа Бонапарта. Завязавши разговоръ со мной (хотя я его очень мало знаю), онъ посовѣтовалъ мнѣ повидаться съ Іосифомъ Бонапартомъ — шагъ, который, по его мнѣнію, могъ быть полезнымъ въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ. Я не отказался. Напротивъ, я выразилъ удовольствіе поговорить съ нимъ, если, по его мнѣнію, изъ этого можетъ проистечь польза для дѣлъ; только, конечно, этотъ шагъ отнюдь не долженъ считаться министерскимъ. Два дня спустя, г. Міо увѣдомилъ меня, что Іосифъ Бонапартъ приметъ меня въ воскресенье до 6 час. ве-

du soir ou lundi de onze à une heure. Je fus chez lui à cette indication à pied et en frac; il me reçut et ouvrit la conversation en me disant qu'ayant appris indirectement, que je ne serais pas fâché de m'aboucher avec lui, il avait demandé au premier consul son agrément de me voir, et que celui-ci n'avait pas balancé de le lui accorder; qu'alors il a cherché à s'informer auprès de lui des griefs qu'il avait contre moi. — Le premier consul avait articulé un mécontentement général fondé sur ce que pendant mon séjour à Paris je n'avais cultivé que des personnes attachées à l'ancien régime; que je n'avais cessé de m'intéresser pour ces personnes, et que j'avais eû l'air d'être accrédité plutôt auprès de Louis XVIII qu'auprès du gouvernement actuel. Je lui ai répondu, que je ne conçois pas comment le premier consul a pu être aussi mal informé de ma manière de vivre à Paris; que tous mes pas ayant été constamment épiés et observés, il aurait dû savoir que toutes mes liaisons étaient par conséquent bornés à la société de m. de Talleyrand et à celle des personnes qu'il voyait familièrement; que je ne m'étais employé pour qui que ce soit que d'après les ordres formels et positifs de ma cour; que toutes les fois que je l'avais fait, je n'avais jamais manqué de produire ces ordres; qu'ainsi je n'avais jamais agi dans ces occasions par ma propre impulsion; qu'au reste je ne voyais dans ces reproches que l'effet d'un système de calomnie, suite de la persévérance des dispositions témoignées par des personnes, dont je ne

---

чера или въ понедѣльникъ отъ 11 до 1 ч. Я пришелъ къ нему, по указанію, пѣшкомъ и во фракѣ. Онъ принялъ меня и началъ разговоръ съ того, что, узнавши побочнымъ путемъ, что мнѣ не будетъ непріятно побесѣдовать съ нимъ, онъ просилъ у перваго консула согласія повидаться со мной. Послѣдній, не колеблясь, согласился. Тогда онъ освѣдомился у него, въ чемъ состоятъ его жалобы на меня.—Первый консулъ выразилъ общее недовольство мной по слѣдующимъ причинамъ. Во время моего пребыванія въ Парижѣ я знался только съ лицами, приверженными къ старому порядку вещей, и постоянно интересовался ими: казалось, что я былъ министромъ скорѣе при Людовикѣ XVIII, чѣмъ при нынѣшнемъ правительствѣ. Я отвѣчалъ ему, что не понимаю, какъ первый консулъ имѣетъ столь невѣрныя свѣдѣнія о моей жизни въ Парижѣ. Такъ-какъ за каждымъ моимъ шагомъ слѣдили и наблюдали, то онъ долженъ бы знать, что всѣ мои связи ограничивались обществомъ г. Талейрана и лицъ, близкихъ къ нему, и что я заступался только за лицъ, насчетъ которыхъ были формальные и положительные приказы моего двора: всякій разъ, какъ я поступалъ такъ, я неизбѣжно предъявлялъ эти приказы. Такимъ образомъ, въ этихъ случаяхъ я никогда не дѣйствовалъ по собственному побужденію. Впрочемъ, я вижу въ этихъ упрекахъ лишь слѣдствіе кле-

me suis attiré la malveillance que parce que j'avais remarqué qu'elles étaient plus occupées de leurs intérêts personnels, que de l'intérêt général et que je n'ai pas cru le leur dissimuler; que j'entendais principalement par là m. Talleyrand, qui croyant pouvoir exciter et dissiper les orages à son gré, peut-être pour spéculer sur la fortune publique, avait rejeté les offres que je lui ai faites de mes bons offices auprès de l'ambassadeur d'Angleterre et de la cour même; que s'étant trompé dans ses espérances et dans celle qu'il a peut-être fait concevoir au premier consul, il a cru ne pouvoir mieux faire que de m'accuser auprès de lui d'avoir plutôt cherché à faire éclater la rupture qu'à la prévenir, c'était du moins là le motif des plaintes que celui-ci a adressées à l'E-r contre moi; qu'au surplus mon intention n'était nullement de me disculper vis-à-vis du premier consul; qu'il me suffisait de la justice que mon auguste maître rendait à la droiture de ma conduite; que loin de désirer conserver mon poste, j'ai demandé avec instance de le quitter et m'estimerais fort heureux d'en être relevé; mais qu'au moment où je voyais approcher la crise qu'annonçaient tous les préparatifs, qui se faisaient ici et dont les suites ne sauraient être que funestes pour l'une ou l'autre partie, je mettais de côté toute personnalité et offrais encore mon zèle et mon empressement à servir les vues de pacification et d'accommodement que pourrait conserver le premier consul malgré la déclaration positive que m'a faite m. Talleyrand,

---

ветнической системы, вытекающей изъ явнаго зложелательства людей, которые, какъ я замѣтилъ, болѣе заняты собственными, чѣмъ общими интересами, что я не считалъ нужнымъ скрывать передъ ними. Тутъ я разумѣю главнымъ образомъ г. Талейрана, который считаетъ себя въ-силахъ поднимать и разсѣивать бури по произволу, быть можетъ играя въ общественное достояніе. Онъ отвергъ предложенныя мною услуги относительно англійскаго посланника и самого двора. Обманувшись въ своихъ ожиданіяхъ, которыя онъ, быть можетъ, внушилъ и первому консулу, г. Талейранъ не нашелъ ничего лучше, какъ обвинить меня передъ нимъ въ желаніи скорѣе привести къ разрыву, чѣмъ предупредить его: таково по крайней мѣрѣ основаніе жалобы на меня, посланной послѣднимъ и-ру. Впрочемъ я вовсе не намѣренъ оправдываться передъ первымъ консуломъ: для меня достаточно, что мой августѣйшій государь отдаетъ справедливость правильности моего поведенія. Вовсе не желая сохранить мой постъ, я настойчиво просилъ уволить меня отъ него, и былъ бы очень счастливъ освободиться отъ него. Но когда я увидѣлъ приближеніе взрыва, предвѣщаемаго всѣми здѣшними приготовленіями, слѣдствія которыхъ были бы гибельны для обѣихъ сторонъ, я отбросилъ всѣ личныя соображенія и снова предложилъ мои ревностныя услуги на пользу мирныхъ и уступчивыхъ намѣ-

qu'on ne songeait plus qu'à tenter le sort des évènements. Sur ces derniers propos Joseph Bonaparte m'a dit qu'il s'est expressement informé du premier consul de ce qu'il aurait à répondre, si je touchais l'article de la négociation de paix, et qu'il était chargé de me dire, que pour consentir à l'évacuation de la Cisalpine il faudrait qu'il perdît quatre batailles, qu'au surplus cette évacuation n'avait pas été demandée dans l'ultimatum anglais. Je lui ai répondu que cette demande a été sousentendue dans celle des sûretés du continent de l'Europe en général et sur lesquelles l'Angleterre a insisté, et que ce serait au reste un objet à discuter dans les négociations qui pourraient s'ouvrir. J'ai été fort étonné d'entendre dire à Joseph Bonaparte, que la discussion de cet article serait d'autant plus facile que par la consulta de Lion la présidence de cette république n'a été décernée au premier consul que jusqu'à la conclusion de la paix générale. Eh bien, lui dis-je, elle aurait donc du cesser d'abord après la signature du traité d'Amiens. Joseph Bonaparte n'en disconvins pas. Je lui ai fait valoir alors l'offre que l'E-r faisait, en équivalent de cette évacuation, de reconnaître et de faire reconnaître par les autres puissances l'état des acquisitions récentes de la France. Il me promit de rendre compte à son frère de tout notre entretien; mais comme jusqu'à présent il ne m'a rien fait dire, j'ignore l'impression qu'il a pu produire.

Pétersbourg. Paris, 1803, 256. Подлинникъ.

ренiй, которыя еще могъ питать первый консулъ, вопреки положительному заявленiю г. Талейрана, что рѣшили предоставить дѣло жребiю событiй. При этихъ послѣднихъ словахъ Iосифъ Бонапартъ сказалъ мнѣ, что онъ именно справлялся у перваго консула, какъ отвѣчать, если я коснусь мирныхъ переговоровъ. Ему поручили сказать, что очистятъ Цизальпину, только потерявши четыре сраженiя, и что кгому же этого очищенiя не требовалось даже въ англiйскомъ ультиматумѣ. Я отвѣчалъ, что это требованiе подразумѣвалось подъ требованiемъ общей безопасности европейскаго материка, на чемъ Англiя настаивала: впрочемъ это вопросъ, который обсуждался бы въ предполагавшихся переговорахъ. Меня изумило, что Iосифу Бонапарту сказали, будто обсужденiе этого вопроса было бы тѣмъ легче, что лiонская консульта присудила президентство въ этой республикѣ только до заключенiя общаго мира. Ну, сказалъ я, такъ президентство должно было прекратиться уже при подписанiи амьенскаго договора. Iосифъ Бонапартъ не отрицалъ этого. Тутъ я выставилъ ему предложенiе и-ра вознаградить это очищенiе признанiемъ новѣйшихъ прiобрѣтенiй Францiи, къ которому онъ склонитъ и другiя державы. Онъ обѣщалъ доложить своему брату обо всемъ нашемъ разговорѣ. Но до сихъ поръ онъ ничего не передавалъ мнѣ, и я не знаю, какое впечатлѣнiе произвела наша бесѣда.

№ 162. — Эдувиль Талейрану.

Pétersbourg, 16 brumaire an XII.

Un nouvel ukase de l'E-r ordonne une levée de 2 hommes sur 500, tant pour le complément de l'armée que pour son augmentation, motivé sur les nuages qui obscurcissent l'horison de l'Europe. Cette mesure qui, selon les observateurs froids, n'a rien d'alarmant, exalte ici toutes les têtes. On voit déjà la guerre avec la France, la Prusse, et la Turquie. L'E-r est trop sage pour s'y déterminer par les intrigues des anglais. — On dit que le comte de Morkoff a obtenu l'agrément de rester en Allemagne et qu'il a été créé grand-croix de l'Ordre de St. André. Son départ de Paris fait faire aux anglais mille contes plus absurdes les uns que les autres.

Paris. 143, 20. Подлинникъ.

№ 163. — Нота А. Воронцова Эдувилю.

29 octobre (10 novembre) 1803.

La note que le citoyen général, ministre de la république française, a remise au chancelier de l'empire le 8 septembre 1803, ayant

---

Петербургъ, 27 октября (8 ноября) 1803.

Новый указъ и-ра повелѣваетъ сдѣлать наборъ по 2 человѣка съ 500, какъ для пополненія арміи, такъ и для ея увеличенія: основаніемъ ему выставлены тучи, омрачающія европейскій горизонтъ. Эта мѣра, въ которой, по холодному наблюденію, нѣтъ ничего тревожнаго, вскружила головы здѣсь. Уже видятъ войну съ Франціей, Пруссіей и Турціей. И-ръ слишкомъ благоразуменъ, чтобы рѣшиться на нее по интригамъ англичанъ. — Гр. Морковъ, говорятъ, получилъ разрѣшеніе оставаться въ Германіи и сдѣланъ кавалеромъ ордена Св. Андрея первой степени. По поводу его отъѣзда изъ Парижа англичане распускаютъ тысячи слуховъ, одинъ другаго нелѣпѣе.

29 октября (10 ноября) 1803.

И-ру была представлена нота, которую гражданинъ генералъ, министръ французской республики, вручилъ канцлеру имперіи 8 сентября 1803 года,

été portée à la connaissance de l'E-r, S. M. I. a été très sensible aux expressions flatteuses et amicales qui y sont contenues et surtout elle a vu avec beaucoup de satisfaction que le premier consul rendait justice aux intentions qu'elle a eues en offrant sa médiation aux deux puissances en guerre. — S. M. I. ne peut certainement en aucune façon être blessée de la non-réussite de ses soins; mais elle regrette infiniment qu'ils n'aient pas été plus heureux; le but qu'elle avait eu étant de contenter les deux gouvernements de France et d'Angleterre, c'était à eux seuls à décider s'il leur convenait d'adopter ses propositions.— Maintenant que S. M. britannique les a déclinées de même que le gouvernement français, l'E-r se persuade avec douleur que le moment n'est pas encore venu où les deux nations sentiront la nécessité du repos, et que pour espérer une pacification en Europe il faut attendre que les chances et les calamités de la guerre en aient rendu le désir. Si jamais dans la suite les offices de la Russie paraissaient nécessaires aux deux états belligérants afin d'opérer une réconciliation entre eux, S. M. I. sera toujours empressée de leur prêter ses soins et son aide pour parvenir à une fin aussi désirable. — En attendant le chancelier de l'empire a reçu l'ordre de déclarer que comme l'E-r n'avait consenti à se charger de la garde de Malte que pour prévenir d'abord la rupture et plus tard pour faciliter la pacification, maintenant que ce

---

Е. и. в-во былъ весьма тронутъ ея лестными и дружественными выраженіями; съ особеннымъ удовольствіемъ онъ усмотрѣлъ, что первый консулъ отдаетъ справедливость намѣреніямъ, которыя одушевляли его, когда онъ предлагалъ свое посредничество двумъ воюющимъ державамъ.—Конечно е. и. в-во отнюдь не можетъ оскорбиться неудачей своихъ стараній; но онъ безконечно сожалѣетъ, что они не были болѣе счастливы. Такъ-какъ цѣлью его было удовлетворить оба правительства, французское и англійское, то было чисто ихъ дѣло— рѣшить, слѣдовало-ли имъ принять его предложенія. — Теперь, когда е. британское в-во, а равно и французское правительство, отклонили ихъ, и-ръ съ грустью признаетъ, что еще не пришло время, когда обѣ націи почувствуютъ необходимость успокоенія, и что нужно обождать, съ надеждой на европейское замиреніе, до тѣхъ поръ, пока случайности и бѣдствія войны не заставятъ желать его. Если впослѣдствіи услуги Россіи покажутся необходимыми двумъ воюющимъ государствамъ для ихъ замиренія, е. и. в-во всегда будетъ стараться служить имъ своими заботами и своею помощью, чтобы достигнуть столь желательной цѣли. — А покуда канцлеръ имперіи получилъ приказаніе объявить слѣдующее. Такъ-какъ и-ръ соглашался взять на себя храненіе Мальты только съ тѣмъ, чтобы сначала предупредить разрывъ, а потомъ облегчить замиреніе, то теперь, когда эта цѣль стала недосягаемой, когда

but ne peut plus être atteint et que la France et l'Angleterre ont préféré de courir les chances d'une guerre, c'est aux évènements qu'elle produira à décider du sort de cette place, et S. M. I. se croit entièrement dégagée vis-à-vis des deux gouvernements d'une obligation qu'elle avait consenti de prendre sur soi par amour pour le bien général et qui du reste n'était qu'un fardeau onéreux et sans avantage pour la Russie. — Le gouvernement français semble avoir trouvé que les articles, qui ont accompagné l'offre de la médiation faite par la Russie, étaient trop favorables à l'Angleterre et lui accordaient des avantages plus grands que ceux qu'elle avait demandées par l'ultimatum de lord Whitworth. — Le chancelier de l'empire par ordre de S. M. I. se trouve dans le cas d'observer à ce sujet, que dans cet ultimatum le gouvernement anglais insistait sur la possession de Malte pour dix ans, tandis que dans les propositions de la Russie l'E-r se chargeait de la garde de cette île pour le même nombre d'années, d'après le désir que venait de lui en témoigner le premier sonsul. Malte ayant été la pomme de discorde qui a produit la rupture actuelle, S. M., en ne laissant pas cette île dans les mains de l'Angleterre, croyait ne pouvoir mieux applanir toutes les difficultés et prouver son impartialité. Il est vrai que dans les articles proposés aux deux gouvernements en guerre par la Russie on avait ajouté en faveur de l'intégrité, de l'indépendance et de la neutralité des états du second ordre de l'Europe de plus grandes

---

Францiя и Англiя предпочли случайности войны, уже дѣло порождаемыхъ ею событiй — рѣшить судьбу этого мѣста: е. и. в-во считаетъ себя совсѣмъ свободнымъ, передъ лицомъ обоихъ правительствъ, отъ обязательства, которое онъ взялъ на себя изъ любви къ общему благу, такъ-какъ оно было тяжелымъ бременемъ для Россiи, лишеннымъ всякихъ выгодъ. — Кажется, французское правительство нашло, что условiя, сопровождавшiя предложенiе русскаго посредничества, слишкомъ благопрiятны Англiи: они будто бы доставляютъ ей больше выгодъ, чѣмъ она требовала въ ультиматумѣ лорда Уайтворта. — По приказу е. и. в-ва, канцлеръ имперiи долженъ замѣтить по этому поводу, что въ этомъ ультиматумѣ англiйское правительство настаивало на владѣнiи Мальтою въ теченiе десяти лѣтъ; а въ русскихъ предложенiяхъ и-ръ бралъ на себя храненiе этого острова на то же время въ силу только-что выраженнаго желанiя перваго консула. Такъ-какъ Мальта была яблокомъ раздора, создавшимъ нынѣшнiй разрывъ, то, не оставляя этого острова въ рукахъ Англiи, е. в-во думалъ лучше всего устранить всѣ затрудненiя и доказать свое безпристрастiе. Правда, въ условiяхъ, предложенныхъ Россiей двумъ воюющимъ правительствамъ, была прибавка: требовались такiя обезпеченiя въ пользу неприкосновенности, независимости и нейтралитета второ-

26

sécurités que l'Angleterre, occupée à défendre ses propres avantages, n'en avait mises dans son ultimatum; mais S. M. n'a jamais cru que des propositions de ce genre aient pu être regardées par le gouvernement français, comme dirigées contre lui et opposées à son intérêt véritable et constant; de plus, ces mêmes propositions n'étaient qu'une répétition des principes que le premier consul avait exposés dans une de ses conversations avec le comte de Morcoff et dont ce ministre rendit compte dans une lettre qu'il eût la précaution de communiquer au ministre des relations extérieures à Paris, pour être plus sûr de ne pas s'être trompé sur le sens des paroles du premier consul. C'est de là que S. M. I. a pris l'idée d'établir un congrès pour y discuter et régler les intérêts de tous les états européens, ainsi que plusieurs idées libérales dont l'avantage n'était pour aucun côté, mais uniquement pour le bien général de toute l'Europe. — L'E-r crut à cet égard ne pouvoir mieux faire que de profiter des conceptions que le premier consul lui avait indiquées lui-même, et S. M. I. a pensé d'ailleurs que des résultats aussi satisfaisants suffisaient pour ne pas faire regretter à l'Angleterre la perte de Malte et pour que la France continue à ne pas s'opposer de lui donner Lampedouse pour équivalent. Quant aux intérêts des deux nations en Amérique et aux Indes, l'E-r avait jugé que dans des articles préliminaires il ne fallait que stipuler la restitution des colonies à la France, et si la question de faire un nouveau

---

степенныхъ государствъ Европы, какихъ не было въ ультиматумѣ Англіи, поглощенной защитою собственныхъ выгодъ; но е. в-во никакъ не думалъ, чтобы такія предложенія могли показаться французскому правительству направленными противъ него и противными его истинному, постоянному интересу. Ктому же эти самыя предложенія были лишь повтореніемъ началъ, изложенныхъ первымъ консуломъ въ одной изъ бесѣдъ съ гр. Морковымъ, донесшимъ о томъ изъ предосторожности въ своемъ письмѣ, которое онъ сообщилъ министру внѣшнихъ сношеній въ Парижѣ, чтобы не ошибиться въ смыслѣ словъ перваго консула. Отсюда-то у е. и. в-ва возникла мысль устроить конгресъ, чтобы обсудить и упорядочить на немъ интересы всѣхъ европейскихъ государствъ, а также и многія другія либеральныя идеи, выгодныя не для одной изъ сторонъ, а именно для общаго блага всей Европы. — Тутъ и-ръ думалъ, что лучше всего воспользоваться мыслями, указанными самимъ первымъ консуломъ. Ктому же е. и. в-во полагалъ, что столь удовлетворительныя послѣдствія должны бы заставить Англію не печалиться объ утратѣ Мальты, а Францію — не противиться дать ей взамѣнъ Лампедузу. Что касается выгодъ обѣихъ націй въ Америкѣ и Индіи, и-ръ думалъ, что въ предварительныхъ условіяхъ довольно было обозначить возвращеніе французскихъ колоній; а если

règlement relativement à la liberté du commerce et des mers n'y était pas encore touchée, elle pouvait devenir l'objet d'une négociation immédiate ou bien être traitée encore mieux au futur congrès avec la réflexion qu'une telle discussion exige. S. M. I. n'avait pas cru devoir l'introduire de prime abord, sentant qu'une matière tout-à-fait nouvelle, à l'égard de laquelle il n'y a jamais eu rien de statué précédemment et qui par conséquent continue de rester dans son ancien état d'incertitude, sur laquelle chaque pays a ses notions particulières et ses principes qu'il applique à sa façon quand il lui convient d'entraver le commerce d'autrui, en un mot, une matière aussi hérissée de difficultés et qu'on a voulu tant de fois reproduire et toujours sans succès, si elle était entamée dès le commencement de la négociation, n'aurait fait que retarder de beaucoup la cessation des hostilités qui était le premier but qu'il fallait atteindre. — Du reste pour prouver d'une manière irréfragable l'extrême impartialité des propositions de la Russie, il suffit de dire que chacun des deux gouvernements en guerre a trouvé que la partie contraire y était la seule favorisée, ce qui est une marque certaine qu'aucune ne l'était et que S. M. avait réussi d'allier autant que possible les intérêts et les convenances des deux états, unique moyen pour parvenir à une pacification stable entre deux nations puissantes. L'E-r en appele à cet égard à la sagesse et à l'impartialité du premier consul, qui lui feront sans doute convenir que pour avoir le

---

тутъ еще не былъ затронутъ вопросъ о новомъ уставѣ касательно свободы торговли и морей, то онъ могъ стать предметомъ немедленныхъ переговоровъ, или, еще лучше—онъ могъ обсуждаться на будущемъ конгресѣ со вниманіемъ, какого заслуживаетъ такое обсужденіе. Е. и. в-во не считалъ должнымъ вводить этотъ вопросъ сразу, чувствуя, что это — совсѣмъ новое дѣло, о которомъ прежде ничего не постановлялось: оттого оно все еще остается въ прежнемъ состояніи неясности; всякая страна имѣетъ насчетъ его свои особыя понятія и правила, которыя она прилагаетъ по-своему, когда ей выгодно затруднять чужую торговлю. Если такое-то дѣло, окруженное препятствіями и столько разъ поднимаемое безъ успѣха, затронуть съ самаго начала переговоровъ, то оно только сильно задержало бы прекращеніе непріязненныхъ дѣйствій, которое было нашею первою цѣлью. — Впрочемъ есть неопровержимое доказательство крайняго безпристрастія Россіи: довольно сказать, что каждое изъ двухъ воюющихъ правительствъ нашло, что потакали только одной сторонѣ. Вотъ явный знакъ, что не потакали никому и что е. в-ву удалось, насколько можно, согласить интересы и удобства обоихъ государствъ: а это—единственное средство достигнуть прочнаго умиротворенія двухъ могущественныхъ націй. Въ этомъ отношеніи и-ръ взываетъ къ мудрости и безпристрастію перваго кон-

moindre espoir de succès S. M. I., dans sa démarche vis-à-vis des deux puissances, ne pouvait pas s'en tenir ni aux traités précédents, ni aux différents documents diplomatiques qui avaient été échangés entre elles et qui, par l'explosion qui s'en était suivie, démontraient assez leur insuffisance. Pour ce qui est de Lampedouse l'E-r en a proposé la cession à l'Angleterre, parce que le gouvernement français l'avait aussi offerte dans les mêmes termes, lorsqu'il répondit à l'ultimatum de lord Whitworth. S. M. I. n'a jamais eu l'intention d'employer la contrainte pour engager le roi de Naples à céder cette île; mais elle supposait qu'il serait facile d'amener ce prince à faire un aussi léger sacrifice pour le bien général de l'Europe et pour se garantir lui-même de maux plus grands et d'une infraction plus réelle et plus essentielle à son indépendance, dont il allait être menacé. D'ailleurs S. M. I. a donné trop de preuves de ses sentiments pour le roi de Naples et de la rigidité avec laquelle elle croit devoir respecter l'indépendance de tous les états sans exception, pour que sa conduite sous ces deux rapports puisse être soumise à aucun doute, et tout ce qu'elle désirerait c'est que d'autres puissances soient à même de fournir des preuves de modération également évidentes. Aujourd'hui que la médiation déclinée comme d'un commun accord par la France et l'Angleterre fait prévoir que la guerre va continuer avec la plus grande activité, S. M. I. ne croit pas devoir répéter au gouvernement français ce qu'elle a eu déjà

суда, которыя конечно убѣдятъ его, что для малѣйшей надежды на успѣхъ е. и. в-во не долженъ былъ держаться, въ своихъ предложеніяхъ двумъ державамъ, ни прежнихъ договоровъ, ни разныхъ дипломатическихъ документовъ, которыми онѣ обмѣнялись и которые оказались недостаточными, благодаря вытекшему изъ нихъ взрыву. Что касается Лампедузы, то и-ръ предложилъ уступить ее Англіи, потому что и французское правительство предлагало то же, въ тѣхъ же выраженіяхъ, въ отвѣтъ на ультиматумъ лорда Уайтворта. Е. и. в-во никогда не думалъ принуждать неаполитанскаго короля къ уступкѣ этого острова; но онъ предполагалъ, что легко будетъ убѣдить этого государя принести эту малую жертву общему благу Европы, причемъ онъ самъ обезпечилъ бы себя отъ болѣе крупныхъ бѣдствій, отъ болѣе дѣйствительнаго и существеннаго нарушенія его независимости, которое угрожало бы ему. Сверхъ того, е. и. в-во далъ слишкомъ много доказательствъ своихъ чувствъ къ неаполитанскому королю и своего строгаго уваженія къ независимости всѣхъ безъ исключенія государствъ, чтобы можно было сомнѣваться въ его поведеніи въ этихъ двухъ отношеніяхъ: онъ желалъ бы одного — чтобы другія державы были въ состояніи дать столь же очевидныя доказательства умѣренности. Теперь, когда отклоненіе посредничества Франціей и Англіей, какъ бы съ ихъ общаго согласія,

l'occasion de lui observer plusieurs fois à l'égard du royaume de Naples et du Nord de l'Allemagne. — Le premier consul sait à ce sujet les sentiments et les obligations de S. M. I.; elle s'en est expliquée vis-à-vis de lui avec toute la franchise possible, et ne se bornant pas à des faits déjà arrivés, elle s'est même toujours empressée de ne pas lui laisser ignorer d'avance sa façon de penser sur divers évènements prévus ou possibles à prévoir. La manière dont l'E-r envisage l'état présent de l'Europe, les faits qui y ont donné lieu, et ce qui peut encore en résulter ne saurait être méconnue par le premier consul non plus que les principes de S. M. I. et ses opinions tant de fois manifestées et qui, suivant les évènements, serviront aussi à l'avenir de règle invariable à sa conduite. — S. M. n'a donc pour le moment rien de plus à ajouter aux fréquentes communications antérieures qui ont été faites sur ces objets importants de sa part au gouvernement français; mais le chancelier de l'empire a l'ordre de s'y référer positivement dans la réponse qu'il a l'honneur de donner au citoyen ministre de la république français sur sa note du 8 septembre et qu'il le prie de faire parvenir à la connaissance de son gouvernement. Au reste les sentiments, que le premier consul veut bien témoigner à l'E-r et à la réalité desquels S. M. I. attache beaucoup de prix, lui font conserver l'attente que ses désirs bien prononcés et connus entreront aussi dans le

---

заставляетъ предвидѣть продолженіе самой дѣятельной войны, е. и. в-во не считаетъ должнымъ повторять французскому правительству того, на чтó онъ уже имѣлъ случай много разъ указывать ему по отношенію къ Неаполитанскому королевству и къ сѣверной Германіи. — Первому консулу извѣстны чувства и обязательства е. и. в-ва по этому предмету: и-ръ изъяснился съ нимъ со всевозможною откровенностью; и, не ограничиваясь уже бывшими фактами, онъ всегда старался даже заранѣе открывать ему свои взгляды на разныя предвидѣнныя или непредвидѣнныя событія. Первый консулъ не можетъ не знать взглядовъ и-ра на нынѣшнее положеніе Европы, на причинившіе его факты и на его будущія послѣдствія, а равно правилъ и мнѣній е. и. в-ва, которыя были столько разъ заявляемы и, смотря по событіямъ, будутъ служить впредь неизмѣнными руководителями его поведенія. — Итакъ, въ эту минуту е. в-ву нечего прибавлять къ многочисленнымъ прежнимъ заявленіямъ, которыя были сдѣланы имъ, по этимъ важнымъ предметамъ, французскому правительству. Но канцлеру имперіи приказано положительно сослаться на нихъ въ отвѣтѣ, который онъ имѣетъ честь дать гражданину министру французской республики на его ноту отъ 8 сентября, прося довести его до свѣдѣнія своего правительства. Впрочемъ чувства, которыя первому консулу благоугодно заявить и-ру и дѣйствительности которыхъ е. и. в-во придаетъ большую

nombre des motifs qui dirigeront les déterminations du gouvernement français. S. M. I. de son côté cherchera à prouver de la même manière au premier consul tous les sentiments personnels qu'il lui a inspirés, comme aussi son désir invariable de conserver intacte la bonne harmonie qui a regné jusqu'à présent entre la Russie et la France.

Pétersbourg. Paris, 1803, 286. Списокъ.

№ 164. — Эдувиль Талейрану.

Pétersbourg, 21 brumaire an XII.

Le chancelier de l'empire m'a remis jeudi dernier la note dont j'ai l'honneur d'envoyer copie à v. e., en réponse à celle que vous m'avez prescript de lui remettre relativement au projet de médiation. Rien ne serait plus facile que de rétorquer les nouveaux arguments du chancelier en faveur de ce projet. Le premier consul pourrait remarquer davantage l'espèce d'acrimonie, qui règne dans plusieurs articles de cette note, que les nouvelles assurances que l'E-r lui donne du désir que la bonne harmonie continue à regner entre les deux nations. Une note à peu près pareille, quant aux objets principaux, a été remise à l'ambassadeur anglais dont le gouvernement a aussi entièrement rejeté le projet de médiation proposé par la Russie. Je re-

---

цѣну, утверждаютъ его въ надеждѣ, что его ясно выраженныя и извѣстныя желанія также войдутъ въ число побужденій, которыя будутъ руководить рѣшеніями французскаго правительства. Е. и. в-во, съ своей стороны, постарается точно также доказать первому консулу всѣ свои личныя чувства, внушенныя имъ, а равно свое неизмѣнное желаніе сохранить неприкосновенно доброе согласіе, которое царствовало донынѣ между Россіей и Франціей.

Петербургъ, 1/13 ноября 1803.

Въ прошлый четвергъ канцлеръ имперіи вручилъ мнѣ ноту, списокъ которой имѣю честь отправить в. пр-ву: это—отвѣтъ на ноту, которую вы предписали мнѣ вручить ему относительно проекта посредничества. Нѣтъ ничего легче, какъ обратить новые доводы канцлера въ пользу этого проекта противъ него самого. Первый консулъ можетъ даже, пожалуй, замѣтить скорѣе родъ колкости, господствующей во многихъ частяхъ этой ноты, чѣмъ новыя увѣренія и-ра въ желаніи, чтобы продолжало царствовать доброе согласіе между двумя націями. Почти такая же, въ главныхъ чертахъ, нота была вручена англійскому посланнику, правительство котораго также совершенно отвергло

marque cependant dans tous mes entretiens avec le chancelier qu'il a une grande prédilection pour les anglais. En me bornant à lui répondre que j'allais vous expédier sa note, je lui ai observé que l'E-r devait être rassuré sur la tranquillité du nord de l'Allemagne et sur celle du royaume de Naples par la déclaration que le premier consul a faite en plusieurs circonstances de n'avoir aucune vue ultérieure à la possession momentannée de l'électorat de Hanovre et à l'occupation des postes nécessaires, pour que la possession de Malte par les anglais ne mette pas toute l'Italie sous leur joug; mais les meilleurs raisonnements joints à des faits positifs ne guérissent pas la méfiance que l'Angleterre et l'Autriche saisissent toutes les occasions d'inspirer au ministère russe contre la France. Croiriez-vous que le chancelier m'a dit confidentiellement qu'on était alarmé des rassemblements de troupes que le premier consul fait en Italie et qu'on avait lieu de croire, vu les bateaux plats qu'il y faisait construire, qu'il voulait envahir l'Egypte et même la Morée; je lui ai répliqué qu'il était assez sage pour ne pas s'en rapporter à des bruits de gazette qui n'avaient d'autre source que l'animosité des anglais et dont la conduite et les déclarations réitérées du premier consul prouvaient la fausseté. — M. Lombard, dans un de ses rapports au roi de Prusse, dit que le premier consul paraissait craindre, dans le cas où la descente en Angleterre ne réussirait pas, d'être obligé de s'en dédommager sur le continent. Cette phrase, sûre-

---

предложенный Россіей проектъ посредничества. Однако при всѣхъ разговорахъ съ канцлеромъ я замѣчаю, что онъ крайне пристрастенъ къ англичанамъ. Ограничившись отвѣтомъ, что тотчасъ пошлю его ноту, я замѣтилъ ему, что и-ра не должно бы озабочивать спокойствіе сѣверной Германіи и Неаполитанскаго королевства послѣ многократныхъ заявленій перваго консула, что у него нѣтъ дальнѣйшихъ видовъ на минутное обладаніе Ганноверскимъ курфюршествомъ и на занятіе необходимыхъ постовъ, чтобы англичане, владѣя Мальтой, не наложили своего ига на всю Италію. Но лучшіе доводы, въ соединеніи съ положительными фактами, не искореняютъ недовѣрія къ Франціи, которое Англія и Австрія всячески внушаютъ русскому министерству. Повѣрите-ли, что канцлеръ сказалъ мнѣ за тайну, будто здѣсь были встревожены сборомъ войскъ, произведеннымъ первымъ консуломъ въ Италіи, и, въ виду построенныхъ имъ плоскихъ судовъ, думали, что онъ хочетъ захватить Египетъ и даже Морею. Я возразилъ, что онъ настолько благоразуменъ, что не станетъ ссылаться на газетные слухи, у которыхъ одинъ источникъ—вражда англичанъ, и ложность которыхъ доказывается поведеніемъ и многократными заявленіями перваго консула.—Въ одномъ изъ своихъ донесеній, г. Ломбардъ говоритъ, что въ случаѣ неудачи высадки въ Англію, первый консулъ, кажется, боится, какъ бы ему не при-

ment dénaturée, augmente les inquiétudes de l'Allemagne et de la Russie; le chancelier ne m'en a point parlé, mais je suis certain qu'on l'interprête de manière à indisposer contre nous l'E-r qui est entouré et obsédé par les partisans de l'Angleterre. Le grand-duc Constantin ne nous pardonne pas plus que le ministère russe l'occupation du Hanovre et en a fait en différentes circonstances l'objet de ses déclarations. J'oubliais de rendre compte à v. e. que le chancelier m'a dit, que l'article du projet de médiation concernant cet électorat avait été le plus vivement rejeté par les anglais qui prétendent que ce n'est pas leur affaire, mais celle du corps germanique. Ce chancelier, sans me l'avouer, m'a paru aussi de cet avis, et je ne serais pas surpris que le ministère russe ne cherche à échauffer sur cet article l'humeur du cabinet de Vienne. Si le continent prenait part à notre querelle en faveur des anglais, la Russie le verrait, je crois, avec plaisir sans cependant se presser de s'en mêler, quoique les bruits absurdes que les anglais répandent d'une rupture prochaine entre la France et la Russie, et la nouvelle levée de deux hommes par 500 ordonnée par l'E-r, excitent la jactance des militaires. Que pourrait gagner la Russie à se déclarer contre nous! La bonté de ses troupes sera bien longtemps nulle par l'ignorance de ses généraux et des officiers; leurs défaites devaient en avoir convaincu, et cependant elles étaient commandées par Souworoff qui était sans contredit le meilleur de leurs généraux. — Il est

---

шлось вознаградить себя на материкѣ. Эта, конечно искаженная, фраза увеличиваетъ безпокойство Германіи и Россіи; канцлеръ не говорилъ мнѣ о ней, но я увѣренъ, что ее толкуютъ такъ, чтобы возстановить противъ насъ и-ра, котораго окружаютъ и осаждаютъ приверженцы Англіи. Великій князь Константинъ точно также, какъ русское министерство, не прощаетъ намъ занятія Ганновера: онъ при разныхъ случаяхъ заявлялъ объ этомъ. Я забылъ доложить в. пр-ву, что канцлеръ сказалъ мнѣ, что англичане особенно горячо отвергаютъ условіе посредничества насчетъ этого курфюршества: они утверждаютъ, что это не ихъ дѣло, а дѣло германскаго корпуса. Мнѣ показалось, что канцлеръ раздѣляетъ это мнѣніе, хотя онъ и не признался мнѣ въ этомъ: меня не удивитъ, если русское министерство постарается раздражать вѣнскій кабинетъ по этому вопросу. Если материкъ вмѣшается въ нашу распрю въ пользу англичанъ, Россія, я думаю, будетъ рада, хотя она не станетъ спѣшить принять въ ней участіе, несмотря на разсѣиваемые англичанами вздорные слухи о близкомъ разрывѣ между Франціей и Россіей, причемъ указанный и-ромъ новый наборъ двухъ человѣкъ съ 500 возбуждаетъ чванство военныхъ. Какая выгода Россіи пойти противъ насъ? Доброкачественность ея войскъ еще долго будетъ подавляема невѣжествомъ ея генераловъ и офицеровъ: въ этомъ убѣж-

cependant à souhaiter que la bouderie, qui provient et du rejet du projet de médiation et de l'affaire de m. de Morcoff, ne se prolonge pas, et qu'on ne tarde pas trop à lui nommer un successeur. Une amitié franche entre nos deux nations assurerait la paix du continent. — Je ne suis si prolixe, citoyen ministre, que parce qu'il importe que je vous rende un compte minutieux de ce qui se passe ici dans des moments, où les anglais et leurs amis cherchent à faire envisager sous de faux points de vue les moindres démarches du premier consul; c'est surtout en lui supposant des projets plus extraordinaires les uns que les autres qu'ils cherchent à exciter la jalousie et la méfiance des autres nations.— Tous les documents et les instructions de v. e. me mettent bien à même de repousser la calomnie, mais les passions ne cèdent point à la raison et ne seront maitrisées que par la force des circonstances que le génie du premier consul continuera à diriger pour la gloire et la prospérité de la France.

Paris. 143, 22. Подлинникъ.

даютъ ихъ пораженія, хотя ими командовалъ Суворовъ, безспорно лучшій изъ ихъ генераловъ. — Тѣмъ не менѣе желательно, чтобы улеглось недовольство, возбужденное отклоненіемъ проекта посредничества и дѣломъ г. Моркова, и чтобы не медлили назначеніемъ ему преемника. Искренняя дружба между нашими двумя націями обезпечила бы миръ на материкѣ.—Я такъ распространился, гражданинъ министръ, лишь потому, что необходимо дать вамъ обстоятельный отчетъ о происходящемъ здѣсь теперь, когда англичане съ своими друзьями стараются представить въ ложномъ свѣтѣ малѣйшія мѣропріятія перваго консула: въ особенности они приписываютъ ему самые необычайные планы, чтобы возбудить ревность и недовѣріе другихъ націй.—Всѣ документы и наставленія в. пр-ва даютъ мнѣ полную возможность опровергать клеветы. Но страсти сильнѣе разума: ихъ можно подавить только силою обстоятельствъ, которыя геній перваго консула не перестанетъ направлять къ славѣ и благоденствію Франціи.

№ 165.—Докладъ А. Воронцова

Петербургъ, 12/24 ноября 1803.

При разныхъ случаяхъ долгомъ поставлялъ я представлять В. В-ву опасность, которой подверженъ весь сѣверъ Германіи отъ укорененія въ семъ краѣ французскихъ войскъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и неудобства, которыя намъ самимъ предстоятъ, относительно многихъ причинъ, непозволяющихъ намъ оставаться равнодушными къ участи анзеатическихъ городовъ, какъ по торговымъ связямъ нашимъ съ ними, не менѣе и въ разсужденіи политическихъ соображеній. Вшествіе французовъ въ Ганноверъ и занятіе Куксгавена, навлекши за собою блокаду устья Эльбы, стѣснило уже до безконечности торговлю всего сѣвера. Подозрѣваемое нынѣ намѣреніе французскаго правительства распространиться болѣе въ семъ краѣ на счетъ Мекленбургіи, вольныхъ городовъ Гамбурга и Любека и даже Голстиніи, буде произведено будетъ въ дѣйство, испровергая всю сѣверную систему нашу, не позволитъ уже намъ остаться спокойными зрителями таковыхъ происшествій.—Герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій угрожаемъ уже отрядомъ французской конницы, на границахъ его поставленной; посѣщеніе генерала Бертье Гамбурга и Любека предзнаменуетъ участь, ихъ ожидающую; а объясненія Талерана съ г. Дрееромъ пріуготовляютъ насъ къ обнаруженію намѣреній перваго консула на счетъ Голстиніи.—Всѣ сіи событія по непомѣрному властолюбію Бонапарта суть въ числѣ вещей не токмо вѣроятныхъ, но еще и въ непродолжительномъ времени совершиться имѣющихъ. А потому, сознавъ неудобства, для насъ изъ оныхъ проистекающія, безъ отлагательства помышлять должно о средствахъ, могущихъ исправить оныя.—Избыточествующее состояніе Мекленбургіи и Голстиніи и богатства анзеатическихъ городовъ, сдѣлавшись добычею алчности французовъ, послужатъ имъ и способами къ произведенію въ дѣйство дальнѣйшихъ ихъ предпріятій. Утвердясь въ Голстиніи, будутъ они требовать конечно отъ датскаго двора, чтобы всѣ порты Даніи и Норвегіи, а равно и Зундъ, заперты были англійскому плаванію. Государство сіе, не смотря на благомысліе правительства его, угрожаемо будучи вшествіемъ французовъ внутрь его, если не найдетъ въ насъ защиты своей, принуждено будетъ покориться и исполнить все, что ни разсудятъ отъ него требовать.—Если таковое положеніе настанетъ, имѣть оно будетъ для торговли нашей самыя пагубныя послѣдствія. Гамбургъ, страждущій уже отъ блокады Эльбы, если изнуряемъ будетъ поборами французовъ, ко-

торые хотя-бы и не ввели войскъ внутрь стѣнъ его, подъ разными предлогами и наименованіями не будутъ конечно воздержены въ требованіяхъ своихъ, и возобновляя оныя по часту, приведутъ наконецъ городъ сей въ изнеможеніе, а чрезъ то многіе торговые домы, остановя платежи свои, вовлекутъ неминуемо въ раззореніе часть нашихъ торгующихъ на петербургской и рижской биржахъ. Тоже самое и о Любекѣ сказать можно. Но когда уже удастся французамъ принудить Данію запереть Зундъ англичанамъ, тогда вся торговля наша, остановясь совершенно на неопредѣленное время, причинитъ и внутри государства вредъ неисчисляемой.—Къ симъ разсужденіямъ не присовокупляю я, сколь не совмѣстно было-бы съ достоинствомъ и прямыми интересами Россіи предать сосѣдей своихъ, искони къ ней приверженныхъ, въ руки наглаго властолюбца. Уваженіе сіе возчувствовано В. В-мъ во всей его мѣрѣ; а потому и обращусь я теперь къ намѣреніямъ Бонапарта на южную часть Европы. — Безпрепятственное господствованіе Италіею подаетъ французскому правительству средства къ совершенію умысловъ его на разрушеніе Отоманской Имперіи. Сборъ войскъ французскихъ въ Отрантѣ и пріуготовленіе флотиліи иного назначенія имѣть не могутъ. Черногорцы могутъ положить преграду покушенію на берегахъ Австрійской Албаніи и прилежащихъ къ нимъ мѣстъ Скутарскаго пашалыка, но по дошедшимъ извѣстіямъ полагать можно, что французы намѣреваются учинить высадку единовременно въ четырехъ мѣстахъ, и именно въ Постровичахъ, Антивари, Превезѣ и близь самаго перешейка Мореи. Сіи два пункта по отдаленности своей внѣ защиты черногорцевъ. Если отрядъ, на послѣднемъ пунктѣ высаженный, будетъ слѣдовать въ Морею, то первые три, судя по сборному мѣсту, имъ назначенному, должны направляться въ Румелію. — Когда французы достигнутъ сей провинціи оттоманской, то гибель имперіи сей неизбѣжна. Неустройства области сей, раздѣленной между множествомъ малыхъ владѣтелей, Портѣ неповинующихся, занятыхъ токмо междоусобными распрями, движенія видинскаго паши, который конечно въ семъ обстоятельствѣ спокойнымъ не останется и на содѣйствіе коего французы увѣрены, будутъ средства, въ пособіе ихъ обращенныя; и нельзя полагать, чтобы Порта собственною силою могла отразить сіе совокупное на нее устремленіе, когда не въ состояніи была она доселѣ усмирить одного бунтующаго Пазвантъ Оглу.—Съ тѣхъ поръ какъ Россія оставила помышленіе о распространеніи границъ своихъ на счетъ владѣній отоманскихъ, турецкая имперія, ослабленная прежними успѣхами оружія нашего и внутренними ея неустройствами, содѣлалась лучшимъ для Россіи сосѣ-

домъ. Удостовѣрясь въ безсиліи своемъ что-либо предпринять противу насъ, не токмо ни на какой непріязненный подвигъ не покусится она, но даже и спасенія своего ожидаетъ она отъ защиты нашей. Вліяніе наше на отношенія ея съ прочими европейскими державами должно неминуемо соразмѣрно быть сему взаимному положенію обоихъ государствъ.—Съ перемѣною владычества въ странѣ сей утратимъ мы всѣ выгоды настоящаго положенія нашего, и Франція, завоевавъ европейскія области турецкой имперіи, удержитъ ли ихъ въ рукахъ своихъ, или поступится ими иной державѣ, сохранитъ неизъемлемо господствованіе надъ оными и такимъ образомъ пріобрѣтетъ себѣ тѣ выгоды, которыя нынѣ въ рукахъ нашихъ.—Если по отдаленности края сего французы признаютъ удобнымъ для себя учредить въ ономъ демократическую республику, будутъ они тогда изъ смежныхъ съ нами провинцій разсѣвать между жителями южныхъ областей нашихъ плевелы развратнаго ихъ ученія, послѣдствія коего бѣдственнѣе самой неудачной войны: а потому все то, что̀ можетъ насъ отъ онаго предохранить, упущено быть не долженствуетъ. Когда же допустимъ мы французовъ водвориться въ сосѣдствѣ нашемъ, то никакой надзоръ не будетъ достаточенъ обуздать сопутствующій имъ развратъ умовъ, который съ толикимъ ухищреніемъ обыкли они обращать себѣ на пользу.—Не могу я пройти въ молчаніи обстоятельства, заслуживающаго равномѣрно вниманія В. В-ва. Счастливо или неудачно будетъ покушеніе французовъ на Албанію, въ обоихъ случаяхъ республика Семи Соединенныхъ Острововъ останется на пути ихъ, и—французское правительство снявъ единожды личину, покрывающую доселѣ его намѣренія, покровительство Россіи на сію республику не остановитъ уже дѣйствія его, а слабый отрядъ войскъ нашихъ, въ сихъ островахъ находящійся, не въ силахъ будетъ противиться превосходному числу войскъ французскихъ и приверженныхъ къ Франціи жителей островскихъ, о коихъ гр. Моцениго доноситъ, что равняются числомъ съ благомыслящими—легко можетъ содѣлаться жертвою ихъ.—Исчисляя такимъ образомъ всѣ опасенія мои на счетъ вредныхъ для насъ умысловъ французскаго правительства, остается мнѣ представить о средствахъ, могущихъ, если не преградить пути къ совершенію оныхъ, не допустить по меньшей мѣрѣ укорениться въ мѣстахъ, изъ коихъ вредить намъ пріобрѣтутъ они возможность. Средства сіи, по мнѣнію моему, суть слѣдующія:—Поставить себя безъ отлагательства въ положеніе, приличное настоящимъ смутнымъ обстоятельствамъ Европы и, обнаруживъ готовость нашу къ мѣрамъ дѣятельнымъ, придать надлежащій вѣсъ и увѣщаніямъ нашимъ властолюбивыхъ къ умѣренности, и

ободренію слабыхъ къ защитѣ своей; и для того собрать немедленно войска наши въ корпусы, назначить командующихъ арміями и расположить ихъ слѣдующимъ образомъ. — 1. Армія, которая употребиться можетъ для охраненія или освобожденія анзеатическихъ городовъ, Даніи, Голстиніи и Мекленбургіи, должна состоять около сорока тысячь. Сборъ ея имѣетъ быть въ Курляндіи, Самогиціи и той части Литвы, коя граничитъ съ Пруссіею и Познанскимъ воеводствомъ. Сія армія, войдя въ Голстинію, должна быть присоединена корпусомъ датскаго войска около двадцати тысячь, о чемъ съ датскимъ дворомъ и условиться можно будетъ, и для чего уже и учинены ему отъ насъ нѣкоторыя откровенія.— 2. Вспомогательный корпусъ, на случай содѣйствія вѣнскаго двора по общимъ дѣламъ Европы, долженъ состоять около тридцати тысячь человѣкъ. Сей корпусъ можетъ быть такъ расположенъ, чтобы по надобности могъ вступить въ австрійскія владѣнія тѣмъ же трактомъ, какъ и въ минувшую войну Розенберговъ корпусъ въ упоминаемыя области вступилъ. Всего пристойнѣе быть кажется сборному мѣсту въ Брестѣ Литовскомъ, поелику до времени, когда обнаружится согласіе наше съ вѣнскимъ дворомъ, можетъ онъ казаться собраннымъ для воздержанія двора берлинскаго. — 3. Корпусъ, въ двадцати тысячахъ состоящій, на случай нашествія французскихъ войскъ въ турецкія области, особливо въ Морею или въ Румелію. Сей корпусъ двадцати тысячный имѣетъ вступить въ Молдавію и Валахію для охраненія сихъ турецкихъ провинцій. Оный корпусъ долженъ составиться изъ войскъ, находящихся въ южной части Россіи, и полки, оный составляющіе, такъ расположены будутъ, чтобы, по первому повелѣнію, могли тотчасъ вступить въ Молдавію. Крымъ и Николаевская губернія должны также быть необнажены войсками. — 4. Сильная армія резервная, состоящая отъ семидесяти до восьмидесяти тысячь человѣкъ, къ коей, а равно и къ прочимъ корпусамъ, выше упоминаемымъ, должны назначены быть командующіе. Сія сильная резервная или обсерваціонная армія для слѣдующаго предмета назначается: чтобы по надобностямъ и обстоятельствамъ могла съ удобностію служить къ усиленію и помощи сѣверной арміи, вспомогательнаго корпуса и войскъ, назначенныхъ для вступленія въ Молдавію и Валахію; слѣдовательно войска, ее составляющія, такъ разставить, чтобы флангъ ея начинался отъ Курляндіи и границъ Литвы, а другой флангъ до южныхъ провинцій Россіи простирался. Сія армія будетъ имѣть еще предметомъ, чтобы обуздать берлинскій дворъ, а тѣмъ и воздержать оный отъ содѣйствованія Франціи. — 5. Инспекціи петербургская и финляндская и часть полковъ внутри Россіи, но не въ край-

ней отдаленности отъ Петербурга, должны составить, въ случаѣ надобности, армію для охраненія россійской Финляндіи и тѣмъ оградить себя отъ всякихъ непріязненныхъ покушеній отъ стороны Швеціи. Я считаю, что для России никогда не должны изглажены быть изъ памяти всѣ тѣ безпокойства, и можно сказать даже постыдныя, кои мы переносить должны были отъ покойнаго шведскаго короля во время, когда мы озабочены были турецкою войною, умалчивая о близости столицы отъ границъ шведскихъ. — 6. Сверхъ того, морскія силы наши должны приведены быть въ готовность, дабы на случай надобности могли вытти— въ Балтійскомъ эскадра, а другая на Черномъ морѣ. — Всѣ сіи ополченія, безъ отлагательства нынѣ собрать предполагаемыя, не начнутъ дѣйствій своихъ, на сѣверѣ, какъ тогда токмо, какъ французы введутъ войска свои въ Мекленбургію либо Голстинію и города анзеатическіе, на югѣ, по учиненіи высадки ихъ въ Албаніи. Чаятельно, что французы воспользуются, для исполненія предпріятія своего на сѣверъ Германіи, настоящимъ зимнимъ временемъ, заключающимъ эскадры наши въ портахъ; и какъ до маія мѣсяца невозможно будетъ имъ вытти въ море, то и все время имѣть они будутъ занять весь берегъ Голстиніи и лишить насъ способовъ къ высадкѣ. Но въ такомъ случаѣ что-же попрепятствуетъ сѣверной нашей арміи выступить тотчасъ и слѣдовать къ мѣтѣ своей? Русскіе солдаты зимняго похода не убоятся, а берлинскій дворъ, пропускавшій неоднократно французскія войска чрезъ владѣнія свои для занятія областей германскихъ, не можетъ съ справедливостію отказать требованію В. В-ва равной отъ него податливости къ войскамъ вашимъ, кои посланы будутъ на освобожденіе той земли, въ которой пруской король одинъ изъ первыхъ сочленовъ, не обвинивъ себя чрезъ то предъ всѣмъ германскимъ корпусомъ и не наруша связи свои съ Россіею. — Датскій дворъ, узнавъ, что сорокатысячная армія готова содѣйствовать ему, безбоязненно приступитъ къ соглашенію общихъ съ нами мѣръ, и если не успѣетъ защитить Голстиніи, по малой мѣрѣ охранитъ Ютландъ и всю Данію и не подастся ни на какія требованія французовъ, а тѣмъ самымъ доставитъ намъ время приспѣть на освобожденіе земель его. — Войска россійскія, имѣющія войти въ Молдавію и Валахію, по вшествіи французовъ въ Морею либо Албанію, предохранивъ княжества отъ впаденія въ оныя французскихъ войскъ, обратятся по обстоятельствамъ къ Виддину или Болгаріи. Черноморская эскадра по востребованію усилитъ отрядъ нашъ, въ Корфу находящійся, и потомъ учредитъ плаваніе свое въ Адріатикѣ или Средиземномъ морѣ, куда движенія французовъ ее призывать будутъ. И если-бы случились

въ сихъ моряхъ значущія силы французскія, то безъ сомнѣнія мы найдемъ всегда пособіе въ сихъ обстоятельствахъ отъ англійскихъ эскадръ, тамъ плавающихъ. — Когда всѣ сіи мѣры, вынужденныя не по склонности къ войнѣ, а, такъ сказать, для собственной нашей безопасности и обороны, должны будутъ уже принять свое дѣйствіе, они, по мнѣнію моему, имѣютъ предшествуемы быть декларацією, изъявляющею причины, насъ на то побуждающія, съ описаніемъ всего вѣроломства французскаго правительства и опасностей, коимъ вся Европа отъ онаго подвержена; а притомъ я считаю полезнымъ, чтобы и связи всѣ, конечно не безвредныя для насъ, съ Франціею разрушены были; слѣдовательно и съ высылкой всѣхъ ихъ агентовъ, какъ изъ столицы, такъ изъ портовъ и прочихъ мѣстъ, Россіи принадлежащихъ, а равно и тѣхъ, коихъ войска наши найдутъ въ Молдавіи и Валахіи. — Справедливость намѣреваемаго нами позволяетъ надѣяться, что успѣхи увѣнчаютъ предпріятія Россіи и В. В-во стяжать будете славу васъ достойную, что предпріявъ то, что безопасность государства требовала, оградили симъ самымъ подвигомъ слабыя державы, которыя единою своею силою защитить себя были-бы не въ состояніи. — Никто болѣе меня не удостовѣренъ въ томъ, сколь нужно и полезно было-бы для государства остаться въ мирѣ, сколько по тому убѣжденію моему, что самая успѣшнѣйшая война рѣдко замѣняетъ тѣ выгоды, кои почерпаетъ государство изъ народнаго просвѣщенія и промышленности, токмо въ тишинѣ возростающихъ, столько же и потому уваженію, что вниманіе В. И. В-ва, доселѣ устремленное единственно на внутреннее устроеніе и благосостояніе обширной имперіи вашей и уже столь обильнымъ плодомъ награжденное, отчасти отвлекаемо будетъ внѣшними произшествіями. Не могу однако-же не признать, что предлагаемая мною мѣра вынуждается обстоятельствами и даже будущею безопасностію Россіи, предъ коею умолкнуть должны всѣ прочія соображенія. — Сознавъ такимъ образомъ необходимость оныя, долженъ однакоже обратить вниманіе В. В-ва на средства, необходимыя къ произведенію въ дѣйство предпріемлемаго нами. Хотя настоящее состояніе финансовъ нашихъ въ подробности мнѣ и не свѣдомо, извѣстно однакожъ мнѣ, что часть сія искони была и нынѣ есть самая слабая сторона Россіи, коль скоро дойдетъ до издержекъ внѣшнихъ. Существенный недостатокъ въ деньгахъ почувствуется скоро, когда надобно будетъ содержать арміи внѣ предѣловъ своихъ; и хотя и есть въ наличности малый запасъ серебряной монеты, онаго едва ли достаточно будетъ на одну компанію. — Взявъ въ размышленіе все то, что̀ случалось съ нами за пятьдесятъ лѣтъ и въ раз-

ныя войны, которыя Россія имѣла, усматриваемъ мы—во 1-хъ, что семилѣтняя война, не взирая на субсидіи вѣнскаго двора и довольно значущія контрибуціи, собранныя въ Пруссіи и въ самомъ Берлинѣ, лишила Россію большой части серебрянной монеты, тогда въ ней находившейся, хотя для сбереженія, поколику можно было, выпуска денегъ изъ государства старались въ послѣднія компаніи доставлять провіантъ россійскимъ войскамъ изъ Петербурга чрезъ прусскія гавани, кои были тогда въ рукахъ нашихъ.—Во 2-хъ, что обѣ турецкія войны не токмо истощили Россію серебромъ и золотомъ, но что безъ пособія внѣшнихъ займовъ трудно бы намъ было и продолжать оныя.—Въ 3-хъ, что участіе, которое покойный Государь Императоръ принялъ въ войнѣ противу Франціи посылкою войскъ своихъ въ Германію, Италію и Голландію, едва ли на долго продолжиться могло безъ субсидіи Англіи.— Всѣ тѣ извороты, которые столь удобно чинить можно внутри Россіи, не находятъ уже мѣста, когда рѣчь настаетъ о внѣшнихъ издержкахъ и такихъ предпріятіяхъ, гдѣ неотмѣнно надобно серебра въ натурѣ или векселя, оное замѣняющіе. Посему всѣ тѣ средства, кои послужить могутъ къ уменьшенію вывоза монеты, отнюдь не должны быть пренебрегаемы.—Въ числѣ оныхъ считаю я возможнымъ, чтобы по крайней мѣрѣ часть провіанта, потребнаго для войскъ, составляющихъ сѣверную армію, закуплена была въ Россіи. Въ дополненіе сего предлагаю слѣдующее средство, которое кажется мнѣ удобнымъ, если токмо заблаговременно къ оному приступлено будетъ.—Закупить въ Ригѣ и Либавѣ потребное количество, на годовое содержаніе помянутаго корпуса, муки, овса и крупъ. Когда сія армія наша будетъ уже въ Голстиніи и Мекленбургіи, слѣдственно порты сихъ обѣихъ земель въ распоряженіи нашемъ находиться будутъ, то хлѣбъ сей съ удобностію перевезенъ быть можетъ на наемныхъ купеческихъ судахъ. — Что касается до войскъ, имѣющихъ вступить въ Молдавію и Валахію, найдутъ они продовольствіе свое въ сихъ-же провинціяхъ безъ отягощенія тамошнихъ жителей.—Въ заключеніи почитаю долгомъ представить В. В-ву, что если въ семъ планѣ вообще не упоминается подробно о предметахъ вспомогательнаго тридцатитысячнаго корпуса, то о семъ теперь болѣе и сказать было нечего, ибо подробности сіи должны зависѣть отъ большей или меньшей податливости, которую найдемъ мы въ вѣнскомъ дворѣ въ соглашеніи общихъ съ нами мѣръ по настоящимъ дѣламъ Европы. Не могу однако-же умолчать о томъ, что если вѣнскій дворъ, поощренъ будучи таковою съ нашей стороны помощію, рѣшится принять участіе въ сей войнѣ, то содѣйствіе его можетъ такой оборотъ дать дѣламъ

вообще, что отъ того облегчатся конечно, какъ вынужденныя предпріятія наши на сѣверѣ Германіи, такъ и пріемлемыя отъ насъ мѣры на защищеніе Порты.

Pétersbourg. Ministère, 1803, 47. Подлинникъ.

№ 166.—Морковъ А. Воронцову.

Paris, 16/28 novembre 1803.

J'ai eu l'honneur d'informer v. e. par la poste passée de la démarche que j'ai faite auprès de m. de Talleyrand, pour lui faire part que je venais de recevoir mes lettres de rappel et que je désirais avoir l'honneur de les remettre au premier consul. Je joins ici aujourd'hui la copie de la lettre que j'ai écrite à ce ministre à ce sujet et celle de la réponse qu'il me fit. V. e. verra par cette dernière qu'il m'a assigné le dimanche suivant pour m'acquitter de ce devoir. Ce jour je reçus le matin un billet du préfet du palais qui contenait l'annonce ordinaire de l'audience. Pareille annonce a été adressée à tous les membres du corps diplomatique; mais on y a ajouté, non seulement pour eux, mais aussi pour tous les étrangers de distinction qui se trouvent à Paris, une invitation pour un cercle qui devait se tenir le soir chez m-me Bonaparte: moi seul j'en ai été excepté. Je n'en fus point étonné, ni détourné de ma résolution d'aller aux Tuileries. Lorsque l'heure de monter à la salle d'audience fut arrivée, un préfet du palais

---

Парижъ, 16/28 ноября 1803.

Я имѣлъ честь увѣдомить в. с-во съ прошлою почтой о предпринятомъ мною шагѣ, чтобы извѣстить г. Талейрана, что я получилъ отзывныя грамоты и желаю имѣть честь вручить ихъ первому консулу. Прилагаю здѣсь теперь списокъ моего письма этому министру по сему поводу и списокъ его отвѣта мнѣ. Изъ этого послѣдняго в. с-во усмотрите, что онъ назначилъ слѣдующее воскресенье для исполненія этой обязанности. Въ этотъ день утромъ я получилъ отъ начальника дворца записку съ обыкновеннымъ приглашеніемъ на аудіенцію. Такое же приглашеніе было послано всему дипломатическому корпусу, но съ прибавкой, не только для него, но и для всѣхъ именитыхъ иностранцевъ, проживающихъ въ Парижѣ, что они приглашаются на вечернее собраніе къ г-жѣ Бонапартъ: я одинъ былъ исключенъ изъ этого приглашенія. Это не удивило меня и не отклонило отъ намѣренія отправиться въ Тюльери. Когда настало время подниматься въ аудіенцъ-залу, начальникъ дворца при-

vint nous en avertir, et nous y sommes entrés comme à l'ordinaire. J'étais précédé par les ministres du premier rang, et lorsque je me suis présenté j'ai trouvé le premier consul qui avait déjà commencé sa tournée. Comme à ma première audience, ainsi qu'à celles des autres ministres de grandes puissances, le premier consul s'était tenu entre ses deux collègues et avait reçu dans cette position les lettres que ces ministres avaient à lui présenter; j'ai cru qu'il avait oublié qu'il devait me donner audience ou qu'il le remettait à la fin de son cercle. Cependant lorsqu'il vint à moi, il s'arrêta quelque temps sans me dire un mot et ayant l'air d'attendre que je commençasse. J'ai enfin compris que c'était de cette manière qu'il voulait que je m'acquittasse de mon audience de congé. Je n'en fis aucune difficulté et lui remis mes lettres de rappel, en accompagnant cette action d'un court compliment que j'ai préparé d'avance et tel que v. e. le trouvera dans la copie ci-jointe. Le premier consul y répondit par l'expression de sa sensibilité aux assurances que je lui avais données des dispositions de l'E-r à cultiver ses rapports d'amitié et de bonne intelligence avec la république française, et m'a chargé à son tour d'assurer S. M. I. que non seulement il serait attentif de son côté à entretenir et à perpétuer des liens aussi précieux pour lui, mais qu'il saisirait avec empressement toute occasion de les étendre et de les resserrer encore davantage.

шелъ увѣдомить насъ о томъ, и мы вошли, какъ обыкновенно. Впереди меня шли министры первой степени, и когда я взошелъ, первый консулъ уже началъ свой обходъ. Какъ на моей первой аудіенціи и на аудіенціяхъ другихъ министрамъ великихъ державъ, первый консулъ находился между двумя своими товарищами и принималъ въ этомъ положеніи бумаги, представляемыя ему этими министрами. Я подумалъ, что онъ или забылъ про мою аудіенцію, или откладываетъ ее до конца своего обхода. Но онъ пріостановился, дойдя до меня, не говоря ни слова и какъ бы выжидая, что я начну. Наконецъ я понялъ, что онъ желалъ, чтобы я именно такъ покончилъ съ моей прощальной аудіенціей. Я не имѣлъ ничего противъ и вручилъ ему мои отзывныя грамоты, сопровождая это дѣйствіе короткимъ привѣтствіемъ, которое я приготовилъ заранѣе: в. с-во найдете его въ прилагаемомъ спискѣ. Первый консулъ отвѣчалъ, что онъ тронутъ заявленными мною увѣреніями въ желаніи и-ра поддерживать дружественныя и добрыя отношенія къ французской республикѣ. Въ свою очередь, онъ поручилъ мнѣ увѣрить е. и. в-во, что онъ не только будетъ стараться, съ своей стороны, поддерживать и упрочивать столь драгоцѣнныя для него связи, но и охотно воспользуется всякимъ случаемъ, чтобы сдѣлать ихъ еще болѣе обширными и тѣсными. Когда онъ кончилъ, я представилъ ему г-на Убри, въ качествѣ повѣреннаго въ дѣлахъ, а также

Lorsqu'il eut cessé de parler, je lui ai présenté m. Oubril en qualité de chargé d'affaires, ainsi que les princes Boris et Théodore Galitzin, le prince Schterbatoff, le général Jermoloff et le chambellan comte de Sacken. Il leur fit l'honneur de leur parler à chacun et continua sa tournée. En revenant sur ses pas il dit encore quelques mots à tous ceux qui se trouvaient sur son passage; mais parvenu à moi il se contenta contre son usage antécédent de me jeter un regard, qui semblait me dire que je n'avais plus rien à faire là et que tout était fini avec moi. Je compris ce langage et crus devoir me retirer sur le champ et sans attendre la fin de l'audience générale. — Je vais désormais charger m. d'Oubril de tous les rapports officiels sur les différents évènements qui mériteront l'attention de v. e., pour me vouer tout entier aux préparatifs qui puissent accélérer mon départ. Mais en vous rendant compte de la clôture de ma mission, je ne saurais me dispenser de consacrer au moins quelques lignes à l'expression de ma plus vive reconnaissance pour toutes les bontés avec lesquelles vous avez bien voulu me soutenir dans l'exercice des pénibles devoirs qu'elle m'imposait. C'est avec l'aide de votre direction sage et éclairée, de votre caractère noble et élevé, si digne de servir un monarque puissant et magnanime, que je me vois sortir avec honneur d'une carrière qui ne m'offrait que des épines et où j'aurais certainement succombé, si vous n'étiez point arrivé au timon des affaires. J'ignore celle que la volonté de l'E-r me destine pour

---

князей Бориса и Θедора Голицыныхъ, князя Щербатова, генерала Ермолова и камергера гр. Сакена. Онъ удостоилъ разговора каждаго изъ нихъ и продолжалъ свой обходъ. На возвратномъ пути онъ сказалъ еще нѣсколько словъ тѣмъ, которые встрѣчались съ нимъ; но дойдя до меня, онъ, вопреки своему прежнему обычаю, ограничился взглядомъ, который, казалось, говорилъ мнѣ, что мнѣ тутъ нечего больше дѣлать и что со мной все кончено. Я понялъ этотъ языкъ и счелъ долгомъ тотчасъ удалиться, не дожидаясь конца общей аудіенціи. — Съ этой минуты я поручаю г-ну Убри дѣлать всѣ офиціальныя донесенія о разныхъ событіяхъ, заслуживающихъ вниманія в. с-ва, а самъ отдаюсь весь приготовленіямъ, чтобы ускорить мой отъѣздъ. Отдавая отчетъ о заключеніи моей миссіи, не могу не посвятить хоть нѣсколько строкъ выраженію моей глубокой благодарности за всѣ милости, которыми вы соблаговолили поддерживать меня въ исполненіи тяжелыхъ обязанностей, возложенныхъ вами на меня. Только съ помощью вашихъ мудрыхъ и просвѣщенныхъ наставленій, вашего благороднаго и возвышеннаго нрава, столь достойнаго служить могущественному и великодушному монарху, я вышелъ съ честью съ поприща, которое представляло мнѣ одни затрудненія и на которомъ я конечно палъ бы, еслибы вы не стали у кормила правленія. Не знаю, какое

l'avenir; mais quelle qu'elle puisse être, j'y entrerai avec joie, si vous continuez à m'y guider. Ce ne sont point des compliments que je vous adresse; c'est, je vous suplie de le croire, un hommage pur et sincère que je rends à vos qualités, à vos lumières et à vos talents.

Pétersbourg. Paris, 1803, 267. Подлинникъ.

№ 167. — А. Воронцовъ г-ну Убри.

18/30 novembre 1803.

Ne doutant pas que m. le comte de Morcoff en quittant Paris ne vous donne les directions nécessaires à l'égard de la conduite que vous devez tenir en remplissant la tâche qui vous est confiée, et tout le temps que vous avez été employé sous ce ministre vous ayant mis au courant de ce qui regarde cette mission, il me paraît inutile de vous faire parvenir dans ce moment de nouvelles instructions; je ne veux cependant pas laisser échapper l'occasion que m'offre le départ du conseiller de cour Baykoff sans vous dire un mot sur ce qui nous intéresse le plus dans l'endroit de votre résidence. Je dois vous recommander d'abord d'être très attentif à toutes les mesures que le gouvernement français prendra dans la poursuite de la guerre actuelle contre l'Angleterre, et de nous informer sans délai de tout ce que vous apprendrez

---

поприще предназначается мнѣ въ будущемъ волей и-ра; но каково бы оно ни было, я вступлю на него съ радостью, если вы не перестанете руководить мною. Это — не комплименты: повѣрьте, это — чистая и искренняя дань вашимъ качествамъ, вашей просвѣщенности и вашимъ талантамъ.

18/30 ноября 1803.

Я не сомнѣваюсь, что, уѣзжая изъ Парижа, г. гр. Морковъ дастъ вамъ необходимыя наставленія, какъ вамъ вести себя во ввѣренной вамъ должности; да и вы освоились уже съ этою задачей за все время вашего служенія у этого министра. Поэтому считаю безполезнымъ давать вамъ теперь новыя наставленія; тѣмъ не менѣе не хочу упустить случая, который мнѣ представляется отъѣздомъ надворнаго совѣтника Байкова, чтобы сказать вамъ два слова насчетъ того, чтó особенно занимаетъ насъ въ мѣстѣ вашего пребыванія. Прежде всего я долженъ посовѣтовать вамъ быть очень внимательнымъ ко всѣмъ мѣрамъ, которыя предприметъ французское правительство въ нынѣшнюю войну съ Англіей, и немедленно увѣдомлять насъ обо всемъ, чтó вы узнаете въ этомъ отношеніи.—Такъ-какъ связи между кабинетами берлинскимъ и тюльерійскимъ

à cet égard. — Les liaisons entre le cabinet de Berlin et celui des Tuileries n'étant pas douteuses et devant être devenues plus intimes encore depuis l'envoi de m. Lombard à Bruxelles, lorsque le premier consul s'y trouvait, il nous importe de connaître jusqu'à quel point cette cour se prête aux vues du gouvernement français et abonde dans son système. Vous devez donc diriger toute votre attention à suivre de près les démarches du ministre de Prusse à Paris. Tout en le surveillant vous ne négligerez pas non plus de savoir sur quel pied se trouvent actuellement les relations de la cour de Vienne avec la France, et vous ne perdrez pas de vue d'être au courant des démarches du comte de Cobenzl et de l'effet qu'elles produisent à Paris. — Je désire aussi que vous mettiez tous vos soins à découvrir et à nous informer des projets subséquents du gouvernement français relativement aux possessions de la Porte Ottomane et d'être en même temps au fait des démarches de l'ambassadeur turc à Paris, lequel, d'après les ordres qu'il aura reçus de Constantinople, vous témoignera sans doute la confiance requise et vous communiquera ce qui se passera entre lui et le gouvernement français. Il serait intéressant aussi de connaître les plans par l'exécution desquels l'ambition démesurée du premier consul veut opprimer les villes anséatiques et plusieurs états du nord de l'Allemagne. — Vous ayant ainsi indiqué les objets sur lesquels votre attention doit être dirigée et ne doutant pas que vous ne répondiez à l'idée que je me suis

---

несомнѣнны, и онѣ должны стать еще болѣе тѣсными со времени отправленія г. Ломбарда въ Брюссель, когда тамъ находился первый консулъ, то важно знать, до какой степени этотъ дворъ подчиняется видамъ французскаго правительства и упорствуетъ въ своей системѣ. Итакъ, слѣдите съ полнымъ вниманіемъ за поступками прусскаго министра въ Парижѣ. Надзирая за нимъ, вы точно также старайтесь узнать, каковы теперь отношенія между вѣнскимъ дворомъ и Франціей: не упускайте изъ виду поступковъ гр. Кобенцля и производимаго ими впечатлѣнія въ Парижѣ. — Желаю также, чтобы вы всячески старались открыть и передать намъ послѣдующіе планы французскаго правительства насчетъ владѣній Оттоманской Порты, и чтобы въ то же время вы знали поступки турецкаго посланника въ Парижѣ, который, по приказу изъ Константинополя, конечно окажетъ вамъ надлежащее довѣріе и будетъ сообщать вамъ о томъ, чтó произойдетъ между нимъ и французскимъ правительствомъ. Еще любопытно узнать планы, изобрѣтаемые безпредѣльнымъ честолюбіемъ перваго консула, исполненіе которыхъ могло бы угнетать ганзейскіе города и многіе государства сѣверной Германіи.—Я указалъ предметы, на которые должно быть обращено ваше вниманіе; и не сомнѣваюсь, что вы оправдаете мое мнѣніе о вашихъ способностяхъ и о вашемъ усердіи. Мнѣ остается

formée de votre capacité et votre zèle, il me reste à vous dire que les jours, où le corps diplomatique est reçu habituellement chez le premier consul, vous vous y rendrez aussi, ainsi que chez m. de Talleyrand quand il a coutume de voir les ministres étrangers et autres agents diplomatiques.—Je dois en général vous recommander de mettre beaucoup de mesure et de circonspection dans votre conduite, afin d'éviter qu'il ne vous arrive une de ces bouffées auxquelles on est exposé à Paris; si cependant malgré vos soins à cet égard il vous survenait quelque esclandre, et que le premier consul se permît des propos inconvenables à l'égard de la Russie en vous adressant la parole, vous ne manquerez pas de les relever conformement à la dignité du pays que vous servez. Vous ne tarderez pas un instant de m'en informer et d'attendre les ordres de Sa Majesté Impériale, que je vous ferai parvenir en conséquence.

Pétersbourg. Paris, 1803, 287. Черновая. Отправлено 18 ноября.

№ 168. — А. Воронцовъ г-ну Убри.

Pétersbourg, 18/30 novembre 1803.

Je désirerais avoir et vous me feriez grand plaisir de prendre des renseignements exacts, mais sans que cela ait l'air de vous avoir été prescrit d'ici, tant sur les différents polonais qui se trouvent à Paris

---

сказать, что въ дни обычнаго пріема дипломатическаго корпуса у перваго консула вы, съ своей стороны, являйтесь къ нему, а также къ г. Талейрану, когда онъ имѣетъ обыкновеніе принимать иностранныхъ министровъ и другихъ дипломатическихъ агентовъ.—Вообще я долженъ посовѣтовать вамъ соблюдать особенную сдержанность и осторожность въ вашихъ поступкахъ, чтобы избѣгнуть тѣхъ выходокъ, которыя возможны въ Парижѣ. Если же, вопреки вашимъ стараніямъ въ этомъ смыслѣ, съ вами случится позорная сцена, и первый консулъ позволитъ себѣ, въ разговорѣ съ вами, неприличія по отношенію къ Россіи, то вы не приминете отвѣчать сообразно съ достоинствомъ страны, которой служите. Не медля ни минуты, увѣдомляйте меня объ этомъ и ждите соотвѣтственныхъ приказаній е. и. в-ва, которыя я вамъ перешлю.

Петербургъ, 18/30 ноября 1803.

Вы сдѣлаете мнѣ большое удовольствіе, исполнивъ одно мое желаніе, но такъ, чтобы не замѣтили, что это предписано вамъ отсюда. Мнѣ хотѣлось бы имѣть точныя свѣдѣнія, какъ о разныхъ пребывающихъ въ Парижѣ полякахъ,

et qui ont des possessions dans les provinces ci-devant polonaises échues à la Russie, que sur d'autres individus de la même nation, séjournant actuellement en France et qui ont des terres dans les provinces polonaises appartenants aujourd'hui à l'Autriche et à la Prusse. Vous aurez soin de m'en envoyer une liste et de me marquer en même temps ce que le fameux Kosciusko fait à Paris, comment il y est vu par le 1-r consul et quelles sont ses liaisons avec le gouvernement français, ainsi qu'avec les polonais qui se trouvent dans cette capitale. — Quand vous vous serez procuré des notions sûres sur tous ces objets, vous ne manquerez pas de m'en rendre compte par l'occasion d'un courrier ou de quelque autre voie sûre, sous une enveloppe particulière à mon adresse et en mains propres; mais je vous recommande encore de vous y prendre de manière à ce que les polonais à Paris ne se doutent pas que vous avez été chargé de me donner ces renseignements.

Pétersbourg. Paris, 1803, 288. Подлинникъ.

№ 169. — Убри А. Воронцову.

Paris, 20 novembre (2 décembre) 1803.

La personne, qui m'avait informé de l'employé du grec Milona au quartier général du général St. Cyr, vient de me prévenir qu'il en était parti avec un officier de la suite de ce général pour la Grèce.

имѣющихъ владѣнія въ бывшихъ польскихъ провинціяхъ, отошедшихъ къ Россіи, такъ и о другихъ лицахъ той же націи, проживающихъ нынѣ во Франціи, которыя имѣютъ земли въ польскихъ провинціяхъ, принадлежащихъ теперь Австріи и Пруссіи. Постарайтесь прислать мнѣ списокъ ихъ, а въ то же время укажите, что̀ дѣлаетъ въ Парижѣ пресловутый Костюшко, какъ относится къ нему первый консулъ, и какія у него связи съ французскимъ правительствомъ и съ проживающими въ той столицѣ поляками.—Когда добудете вѣрныя свѣдѣнія обо всѣхъ этихъ предметахъ, вы не преминете передать мнѣ ихъ черезъ курьера или инымъ вѣрнымъ путемъ, въ особомъ конвертѣ на мое имя и въ собственныя руки. Но еще разъ совѣтую такъ взяться за дѣло, чтобы пребывающіе въ Парижѣ поляки и не подозрѣвали, что вамъ поручено сообщать мнѣ эти свѣдѣнія.

Парижъ, 20 ноября (2 декабря) 1803.

Лицо, увѣдомившее меня о чиновникѣ, грекѣ Милонѣ, въ штабъ-квартирѣ генерала С. Сира, сейчасъ предупредило меня, что онъ уѣхалъ оттуда

Un autre grec nommé Perevo, qui a séjourné pendant quelque temps à Paris et a été en relation avec le gouvernement, s'est rendu également d'abord au quartier général de l'armée d'Italie et ensuite à Janinna sa patrie. J'ai appris à cette même occasion, que la frégate, qui a porté le sieur Romieu dans la tournée qu'il a faite récemment dans les îles Joniennes, a fourni de la poudre aux Mainotes et aux Souliotes qui sont constamment en guerre avec les pachas de Morée et de Janinna. Quoique ces secours n'aient pas empêché les conciliabules d'être reduits à se retirer dans les montagnes, leur but ne saurait réellement être autre que d'augmenter les embarras dans lesquels se trouve la Porte et dont ce gouvernement paraît disposé à profiter.

Pétersbourg. Paris, 1803, 326. Подлинникъ.

№ 170. — Талейранъ Эдувилю.

Paris, 12 frimaire an XII.

Général, vos expéditions du 9 et du 10 brumaire ne m'ont été remises que le 10 de ce mois. Le premier consul a trouvé que la lettre de l'E-r aurait dû lui être adressé avec bien plus de célérité, puisqu'elle pouvait être de nature à motiver des déterminations importantes, et en général il se plaint que votre correspondance ne soit ni assez

---

въ Грецію, вмѣстѣ съ офицеромъ свиты этого генерала. Другой грекъ, Перево, который проживалъ одно время въ Парижѣ и былъ въ сношеніяхъ съ правительствомъ, также отправился, сначала въ штабъ-квартиру итальянской арміи, потомъ на свою родину, въ Янину. Тутъ же я узналъ, что фрегатъ, на которомъ г. Ромье недавно совершилъ свой объѣздъ по Іоническимъ островамъ, привезъ пороху майнотамъ и суліотамъ, постоянно воюющимъ съ пашами Мореи и Янины. Хотя, несмотря на эту помощь, сборища принуждены были удалиться въ горы, тѣмъ не менѣе ея цѣль, очевидно,—умножать окружающія Порту затрудненія, которыми, кажется, намѣрено воспользоваться здѣшнее правительство.

Парижъ, 22 ноября (4 декабря) 1803.

Генералъ, ваши бумаги отъ 9 и 10 брюмера переданы мнѣ лишь 10 сего мѣсяца. Первый консулъ нашелъ, что письмо и-ра слѣдовало бы отправить съ гораздо бо́льшею поспѣшностью, такъ-какъ оно могло привести къ важнымъ рѣшеніямъ. Вообще онъ жалуется, что ваша переписка ни достаточно часта, ни достаточно поучительна. Въ настоящую минуту русскій кабинетъ безспорно

fréquente, ni assez instructive. Le cabinet de Russie est sans doute aujourd'hui un de ceux dont il nous importe le plus de bien connaître les dispositions et les démarches; et cependant nous ne connaissons presque, à cet égard, que la partie évidente et point la partie secrète. Ainsi par votre dépêche chiffrée du 16 brumaire, qui nous est arrivé par la poste plus tôt que vos précédentes expéditions, vous mandez que l'E-r vient d'ordonner une levée de 2 hommes snr 500, et vous n'envoyez pas l'ukase rendue à cet effet; et vous ne nous expliquez pas si c'est 2 hommes par 500 en état de porter les armes, ce qui ferait une levée de 20,000 hommes, en comptant la population de l'empire à 30 millions; ou si c'est 2 hommes par 500 de population, ce qui ferait 120,000 hommes; cependant la différence est grande et méritait d'être notée.— L'intention du premier consul est donc que vous fassiez parvenir au département des relations extérieures l'état militaire de la Russie pour l'an 1804, en distinguant d'ailleurs le nombre et la force de toutes les armes et en développant ensuite de mois en mois les changements qui surviendraient dans le nombre et la disposition de ces forces. Et songez que ces recherches militaires doivent être l'objet de vos constantes sollicitudes, qu'elles doivent être en première ligne dans votre correspondance, laquelle doit se nourrir ensuite des détails de tout genre et de toute valeur qui viennent à votre connaissance. — Il est nécessaire que vous écriviez en chiffres ou en claire, suivant l'exigeance des cas,

---

одинъ изъ тѣхъ, намѣренія и мѣропріятія которыхъ намъ важно знать особенно хорошо; а мы знаемъ тутъ почти одну только явную сторону и вовсе не знаемъ стороны тайной. Такъ, въ вашей шифрованной депешѣ отъ 16 брюмера, которая пришла къ намъ по почтѣ раньше вашихъ прежнихъ бумагъ, вы извѣщаете, что и-ръ только-что объявилъ наборъ 2 человѣкъ съ 500, а не приложили самого указа; и вы не объясняете, требуется-ли по 2 человѣка съ 500 способныхъ носить оружіе (что̀ составляетъ 20,000, считая населеніе имперіи въ 30 милліоновъ), или по 2 съ 500 человѣкъ населенія (что́ составляетъ 120,000); а разница огромная, и ее стоило обозначить.—Первый консулъ требуетъ, чтобы вы доставили департаменту внѣшнихъ сношеній военные списки Россіи на 1804 г. Притомъ различайте численность и силы всѣхъ родовъ оружія и затѣмъ, изъ мѣсяца въ мѣсяцъ, сообщайте объ измѣненіяхъ въ числѣ и расположеніи этихъ силъ. Имѣйте въ виду, что эти военныя изысканія должны быть предметомъ вашихъ постоянныхъ заботъ: они должны стоять на первомъ планѣ въ вашей перепискѣ. А затѣмъ, послѣдняя должна изобиловать подробностями всякаго рода и всякаго достоинства, которыя только удастся вамъ узнать. — Необходимо, чтобы вы писали, шифрами или просто, смотря по обстоятельствамъ, разъ или два раза въ недѣлю, согласно съ отправ-

une ou deux fois par semaine, suivant le départ des courriers; et que de plus vous adressiez ici au moins un courrier extraordinaire par chaque mois, en ayant soin de lui recommander la plus grande célérité; car il n'est pas concevable que m. de Baycoff ait été à Pétersbourg en 18 jours et que votre courrier en ait mis 27. — Je m'empresse de vous annoncer que le premier consul vient d'attacher votre frère à l'ambassade de Rome avec 6,000 fr. d'appointements. C'est une satisfaction pour moi de joindre cette bonne nouvelle aux directions que j'ai été chargé de vous transmettre. — J'aurai soin de mettre sous les yeux du premier consul le travail intéressant des citoyens Reuilly et Lepautre; et j'espère être dans le cas de leur en témoigner de la satisfaction.

Paris. 143, 29. Черновая.

№ 171. — Талейранъ Эдувилю.

Paris, 12 frimaire an XII.

C'est à l'audience de dimanche dernier que m. le comte de Morcoff a remis ses lettres de récréance. — Le premier consul en les recevant lui a exprimé son désir personnel d'entretenir et de fortifier la bonne harmonie si heureusement subsistante entre les deux états, et il l'a prié d'être auprès de S. M. I. l'interprête de tous les sentiments

---

кой курьеровъ. Сверхъ того, по крайней мѣрѣ разъ въ мѣсяцъ, отправляйте сюда чрезвычайнаго курьера. Да внушите имъ, чтобы ѣздили возможно быстрѣе: вѣдь, непостижимо, какимъ образомъ г. Байковъ прибылъ въ Петербургъ въ 18 дней, а вашъ курьеръ—въ 27. — Спѣшу увѣдомить васъ, что первый консулъ сейчасъ причислилъ вашего брата къ римскому посольству, съ жалованьемъ въ 6,000 фр. Я радъ прибавить эту хорошую новость къ наставленіямъ, которыя мнѣ поручено сдѣлать вамъ. — Постараюсь поднести первому консулу любопытную работу гражданъ Рейли и Лепотра: надѣюсь, мнѣ придется засвидѣтельствовать имъ его удовольствіе.

Парижъ, 22 ноября (4 декабря) 1803.

На аудіенціи, въ прошлое воскресенье, г. гр. Морковъ передалъ свои отзывныя грамоты.—Принимая ихъ, первый консулъ выразилъ ему свое личное желаніе поддерживать и скрѣплять доброе согласіе, столь счастливо установившееся между двумя государствами: онъ просилъ его быть истолкователемъ передъ е. и. в-мъ всѣхъ его чувствъ къ нему. Затѣмъ первый консулъ дѣлалъ

qu'il lui porte. Le premier consul a fait ensuite le tour du cercle: il est d'usage qu'il en fasse deux. A son retour auprès m. de Morcoff il ne lui a pas adressé personnellement la parole, mais il s'est entretenu avec plusieurs des personnes de sa nation dont il était entouré, et il leur a dit des choses flatteuses pour l'E-r et pour la Russie. M. de Morcoff a paru choqué du silence gardé vis-à-vis de lui et, contre l'usage accoutumé tant de France que des autres pays, où dans les audiences diplomatiques on attend toujours que le chef du gouvernement se soit retiré avant de partir soi-même, m. de Morcoff a rompu le cercle et est sorti avant que l'audience fût finie. — Le premier consul n'a point paru s'en apercevoir, et des sénateurs, des conseillers d'état qui se trouvaient à l'audience ayant témoigné quelque étonnement de ce départ, le premier consul, qui les a entendus, a témoigné qu'il n'avait fait aucune attention au départ de m. de Morcoff, et ce qui prouve mieux encore le peu d'importance qu'il a mise à cette inconvenance, c'est que m. de Morcoff s'étant présenté les jours suivants chez les consuls Cambacérès et Lebrun pour prendre congé d'eux, il y a été reçu avec les égards ordinaires. — Voilà quelle a été jusqu'au dernier jour la conduite de m. de Morcoff à Paris, et c'est le lieu de vous faire remarquer que dans vos conversations avec le grand chancelier vous n'avez pas suffisamment établi la véritable cause du juste mécontentement que le premier consul a éprouvé contre m. de Morcoff et du

---

обходъ, по обычаю — двойной. Возвратившись къ г. Моркову, онъ ничего не сказалъ ему лично, но разговаривалъ со многими изъ окружавшихъ его соотечественниковъ, которымъ сказалъ много лестнаго для и-ра и Россіи. Молчаніе, кажется, обидѣло г. Моркова: вопреки обычаю Франціи и другихъ странъ, чтобы на дипломатическихъ аудіенціяхъ никто не уходилъ, пока не удалится глава правительства, г. Морковъ прорвалъ кругъ и вышелъ до окончанія аудіенціи.—Первый консулъ повидимому не замѣтилъ этого: когда сенаторы и государственные совѣтники, бывшіе на аудіенціи, выразили нѣкоторое изумленіе по поводу этого ухода, первый консулъ, услышавъ ихъ, заявилъ, что не обращаетъ вниманія на удаленіе г. Моркова. Какъ мало придалъ онъ значенія этому неприличію, доказывается еще лучше тѣмъ, что, когда въ слѣдующіе дни г. Морковъ являлся откланяться къ консуламъ Камбасерэ и Лебрену, онъ былъ принятъ ими съ обычными почестями.—Вотъ какъ велъ себя г. Морковъ въ Парижѣ до послѣдняго дня. Тутъ нужно вамъ замѣтить, что въ бесѣдахъ съ великимъ канцлеромъ вы недостаточно выставили истинную причину справедливаго неудовольствія перваго консула противъ г. Моркова и заявленнаго имъ желанія, чтобы онъ былъ отозванъ. Дѣло было не въ нѣсколькихъ горячихъ, сорвавшихся съ языка, словахъ: дѣло въ томъ, что г. Морковъ прини-

désir qu'il a exprimé de le voir rappeler. Il ne s'agissait pas de quelques paroles vives prononcées; il s'agit de la part active et plus qu'imprudente que m. de Morcoff prenait aux affaires intérieures du pays, de la protection qu'il accordait aux intrigants reconnus qui, comme Christin, sont en ce moment dans les mains de la police pour les faits les plus répréhensibles. — La partialité, que m. de Morcoff n'a cessé de montrer pour l'Angleterre, n'était pas elle-même le plus grave motif du mécontentement qu'il excitait ici: il avait des torts plus sérieux et du genre de ceux qu'on ne tolère nulle part, qui ne le seraient sûrement pas en Russie si un agent français pouvait les y avoir. — Je vous invite donc à revenir sur ce sujet dans vos conférences avec le grand chancelier et à ne pas laisser dévier l'opinion sur un pareil sujet.

Paris. 143, 29 bis. Черновая.

№ 172. — Талейранъ Эдувилю.

Paris, 12 frimaire an XII.

La république des Sept-Iles se trouvant, par le texte même des traités qui ont garanti son existence, sous la protection commune de la France, de la Russie et de la Turquie, le gouvernement français ne s'est point opposé à ce que celui de Russie influât de toute manière sur son organisation; mais on ne pourrait cependant pas admettre que

---

малъ дѣятельное и болѣе, чѣмъ неблагоразумное, участіе во внутреннихъ дѣлахъ страны и оказывалъ покровительство такимъ признаннымъ интриганамъ, какъ Кристенъ, который находится въ эту минуту въ рукахъ полиціи за самыя предосудительныя дѣла. — Даже пристрастіе къ Англіи, которое постоянно выказывалъ г. Морковъ, не было самою важною причиной недовольства, возбужденнаго имъ здѣсь: за нимъ болѣе важныя провинности, и такія, которыхъ не потерпятъ нигдѣ, которыхъ конечно не потерпѣли бы и въ Россіи, еслибы ихъ совершилъ французскій агентъ.—Приглашаю васъ возвратиться къ этому дѣлу въ вашихъ бесѣдахъ съ великимъ канцлеромъ и не допустить, чтобы общественное мнѣніе сбилось съ пути по такому предмету.

Парижъ, 22 ноября (4 декабря) 1803.

Республика Семи Острововъ, по самому тексту договоровъ, обезпечивающихъ ея существованіе, находится подъ общимъ покровительствомъ Франціи, Россіи и Турціи. Поэтому французское правительство не противилось всяческому вліянію Россіи на ея устройство. Но нельзя же допустить, чтобы рус-

les agents russes fussent chargés des affaires de cette république sans reconnaître implicitement qu'elle serait soumise à la domination russe.— Sans donc qu'il soit question de s'opposer à ce qui se passe dans la république des Sept-Iles, le gouvernement français ne peut pas consentir à ce que les affaires commerciales de cette république soient confiées, dans les places de France, à d'autres qu'à des français aussi longtemps, qu'elles ne seront pas gérés par des hommes même du pays nommés, entretenus et munis de diplôme à cet effet. —Vous ne serez pas embarrassé de développer à cet égard les motifs de la détermination du premier consul.

Paris. 143, 30. Черновая.

№ 173. — Талейранъ Эдувилю.

Paris, 22 frimaire an XII.

M. de Morcoff doit partir ces jours-ci; il a conservé jusqu'à la fin cet esprit contrariant difficile, ces dispositions malveillantes qu'il a montrées pendant tout le cours de sa mission. Il n'a point été prendre congé de m-me Bonaparte, et c'est par m. de Gallo qu'il lui a fait présenter m. d'Oubril. Il avait aussi résolu de partir sans me voir, et il m'avait envoyé dimanche ses passeports. J'ai dû répondre que je ne

---

скимъ агентамъ поручались дѣла этой республики: это прямо значило бы признать ея подчиненіе русскому владычеству.—Поэтому, вовсе не думая противодѣйствовать тому, что дѣлается въ республикѣ Семи Острововъ, французское правительство не можетъ однакожъ согласиться, чтобы торговыя дѣла этой республики были поручаемы, во французскихъ мѣстностяхъ, кому-либо, кромѣ французовъ, до тѣхъ поръ, пока ихъ не будутъ вести сами туземцы, которые будутъ назначаться для этого, получать жалованье и дипломы.—Вамъ не трудно будетъ развить причины рѣшенія перваго консула по этому дѣлу.

Парижъ, 2/14 декабря 1803.

Г. Морковъ долженъ на-дняхъ отправиться. Онъ до конца сохранялъ этотъ тяжелый духъ противорѣчія, эти недоброжелательныя намѣренія, которыя проявлялись въ теченіе всего его посланничества. Онъ даже не откланялся г-жѣ Бонапартъ и заставилъ г-на де-Галло представить ей г-на Убри. Онъ рѣшился также уѣхать, не повидавшись со мной, и въ воскресенье прислалъ мнѣ свои паспорты. Я долженъ былъ отвѣтить, что возвращу ихъ только ему самому: такъ приказалъ первый консулъ. И вотъ, г. Морковъ явился ко

les remettrais qu'à lui-même: le premier consul l'avait ainsi ordonné. M. de Morcoff s'est donc rendu chez moi dimanche matin. Notre conversation a été courte et formelle. — M. de Morcoff m'a dit: „M. de Choiseuil m'a informé que l'intention du premier consul était que les passeports, que j'avais demandés, ne fussent remis qu'à moi-même".— Je l'ai interrompu: „M. de Choiseuil n'est pour rien dans cette affaire. C'est m. d'Oubril qui est venu me demander vos passeports. C'est à lui que j'ai répondu: l'usage, le devoir, la bienséance exigeaient que vous vinssiez me les demander et que je ne les remisse qu'à vous-même. Le premier consul m'a prescrit de vous remettre en même temps sa réponse à la lettre de récréance que vous avez présentée de la part de S. M. I.". — M. de Morcoff a reçu cette lettre, ses passeports et il s'est retiré sans dire un mot de plus. — On m'assure aujourd'hui qu'il regrette extrêmement d'avoir quitté Paris où il aurait désiré de faire un long séjour, tant pour sa santé que pour l'éducation de sa fille. Assurément si tels étaient ses projets, il a été bien mal inspiré de s'appliquer lui-même à rendre leur exécution impossible en se mêlant aux affaires intérieures de France, en voulant couvrir de sa protection des hommes connus par les plus misérables intrigues. — Pourquoi voit-on trop souvent des aventuriers, des hommes de la plus mauvaise réputation accueillis par le gouvernement de Russie et introduits à son service? Voici à Dresde m. d'Entraigues qui n'est connu en France que

---

мнѣ въ воскресенье утромъ. Наша бесѣда была коротка и формальна.—Г. Морковъ сказалъ мнѣ: „Г. Шуазель увѣдомилъ меня, что первый консулъ рѣшилъ, чтобы требуемые мною паспорты были вручены мнѣ самому". — Я прервалъ его: „Г. Шуазель тутъ ни при чемъ. Г. Убри приходилъ просить у меня вашихъ паспортовъ. Ему-то я отвѣчалъ: обычай, долгъ, приличіе—все требуетъ, чтобы вы пришли просить ихъ у меня и чтобы я вручилъ ихъ только вамъ самимъ. Первый консулъ приказалъ мнѣ вручить вамъ, въ то же время, его отвѣтъ на отзывную грамоту, которую вы представили со стороны е. и. в-ва".—Г. Морковъ взялъ это письмо и свои паспорты и удалился, не сказавши ни слова.— Сегодня меня увѣряютъ, что ему крайне тяжело покидать Парижъ, гдѣ онъ хотѣлъ пожить подольше, какъ ради своего здоровья, такъ и для воспитанія своей дочери. Ну, если таковы были его планы, то съумѣлъ же онъ самъ сдѣлать исполненіе ихъ невозможнымъ, вмѣшиваясь во внутреннія дѣла Франціи, стараясь покровительствовать людямъ, которые извѣстны своими самыми жалкими интригами. — Почему мы слишкомъ часто видимъ, что русское правительство принимаетъ и допускаетъ на свою службу проходимцевъ, людей съ самой дурной славой? Вотъ, въ Дрезденѣ — г. д'Антрэгъ, который извѣстенъ во Франціи лишь самою постыдною измѣнчивостью убѣжденій, который затѣвалъ

par la plus honteuse versatilité dans ses opinions, qui a tramé ses intrigues de pays en pays offrant partout des services qui n'étaient pas acceptés. Comment a-t-il pu trouver accès auprès du cabinet de Pétersbourg et comment à l'instant même, où l'électeur de Saxe fait demander qu'on le retire de Dresde, s'y trouve-t-il fixé par un titre? — Il y a dans cette détermination quelque chose qu'on ne connaît pas et qui ne peut manquer d'être sensible tant à la France qu'à la cour électorale de Saxe. — Je vous fais ces détails pour que dans vos conversations vous en fassiez usage; mais songez qu'il n'y a matière à aucune écriture.

Paris. 743, 33. Черновая.

№ 174. — Талейранъ Эдувилю.

Paris, 22 frimaire an XII.

A ce que je vous ai mandé touchant m. d'Entraigues je dois ajouter la copie d'une lettre que je viens d'adresser à m. de Bunau, ministre de l'électeur de Saxe à Paris. Vous jugerez d'après cela qu'il y a lieu de votre part à faire de sérieuses représentations à m. le grand chancelier et de vous appliquer à ce qu'il sache bien que la persistance, qui serait mise à maintenir m. d'Entraigues à Dresde, ne pourrait être interprétée que de la manière la plus défavorable. Vous mettrez dans vos entretiens à ce sujet de la dignité, de la force; vous

---

интриги по разнымъ странамъ, всюду предлагая услуги, которыхъ не принимали. Какимъ образомъ нашелъ онъ доступъ къ петербургскому кабинету и офиціально утвердился въ Дрезденѣ въ то самое время, когда саксонскій курфюрстъ потребовалъ его удаленія?—Въ этомъ рѣшеніи есть что-то темное, чтó конечно, восчувствуется, какъ во Франціи, такъ равно и при дворѣ курфюрста саксонскаго.—Сообщаю вамъ эти подробности съ тѣмъ, чтобы вы воспользовались ими въ вашихъ разговорахъ; но имѣйте въ виду, что изъ этого не должно дѣлать никакой бумаги.

Парижъ, 2/14 декабря 1803.

Къ сказанному о д'Антрэгѣ я долженъ прибавить списокъ письма, которое я сейчасъ послалъ г-ну Бюнау, министру саксонскаго курфюрста въ Парижѣ. Вы увидите, что вамъ слѣдуетъ сдѣлать серьезныя представленія г. великому канцлеру и постараться, чтобы онъ хорошо зналъ, что упорное сохраненіе г. д'Антрэга въ Дрезденѣ будетъ истолковано не иначе, какъ самымъ

ferez usage des arguments que renferme ma lettre à m. de Bunau; mais vous ne passerez aucun office. Des observations aussi graves et aussi fondées doivent suffire.

Paris. 143, 34. Черновая.

№ 175. — Наставленіе Моркова Убрію.

Парижъ, 2/14 декабря 1803.

Получивъ высочайшее повелѣніе при отъѣздѣ моемъ акредитовать васъ повѣреннымъ въ дѣлахъ и снабдить васъ нѣкоторыми наставленіями, я исполнилъ первое, представивъ васъ здѣшнему правительству въ семъ качествѣ, а къ исполненію втораго симъ здѣсь приступаю. — Полная довѣренность, съ коею я васъ употреблялъ въ дѣлахъ, до высочайшей службы касающихся, во все время вашего служенія подъ моимъ начальствомъ, поставила васъ въ состояніе совершенно сознать и цѣнить поступки, намѣренія и виды здѣшняго правительства: въ первыхъ отмѣнно отличались заносчивость и двоякость, свойственныя личнымъ характерамъ людей, дѣлами внѣшними управляющихъ. Во избѣжаніе непріятностей, неминуемо исходящихъ отъ таковыхъ расположеній, надлежитъ вамъ ограничиться, въ изъясненіяхъ вашихъ съ министромъ внѣшныхъ дѣлъ по всѣмъ важнымъ обстоятельствамъ, предъявленіемъ повелѣній и наставленій, каковыя къ вамъ отъ высочайшаго двора постепенно доставляемы будутъ, сообщая ихъ литеральными копіями или экстрактами, смотря по существу дѣла, и требуя всегда письменныхъ отзывовъ, ибо отъ словесныхъ здѣсь обыкновенно отрекаются, или превратно ихъ толкуютъ. Въ текущихъ же и незапныхъ дѣлахъ надлежитъ вамъ руководствоваться трактатами, между обоими областями существующими, и общенародными правилами, хотя сіи послѣдніи здѣсь столь же худо знаемы, сколь худо наблюдаемы.—Касательно *намѣреній и видовъ здѣшняго правительства*: вамъ довольно извѣстно, что и тѣ, и другіе возбуждаются безпредѣльнымъ властолюбіемъ и таковою жъ хищностію, а въ дѣйство производятся пронырствомъ и самою силою. Не можетъ никогда отъ васъ зависѣть положить имъ препону, а потому и не остается вамъ инаго, какъ наблюдать прилежно всѣ шаги онаго пра-

---

неблагопріятнымъ образомъ. Говорите по этому дѣлу съ достоинствомъ, съ силой; воспользуйтесь доводами изъ моего письма къ г. Бюнау; но не давайте никакой бумаги. Достаточно такихъ важныхъ и основательныхъ замѣчаній.

вительства и о томъ немедленно и исправно доносить высочайшему двору, не поступая безъ точнаго отъ него повелѣнія ни на какія представленія.—Послы и министры иностранные, здѣсь пребывающіе, вамъ какъ лично такъ и по моимъ донесеніямъ довольно извѣстны, чтобъ распорядить ваше съ ними поведеніе. Коль не всѣ, то большею частію, или по собственнымъ своимъ расположеніямъ или по отношеніямъ ихъ дворовъ, ищутъ всѣми способами угождать и раболѣпствовать здѣшнему правленію, а изъ сего нерѣдко выходитъ что чинятъ предъ нимъ навѣты на своихъ сотоварищей. Особливо въ семъ родѣ услуги отличаются пруской и баварской посланники. Перьвой изъ нихъ имѣетъ обыкновеніе собственные свои отзывы и мысли переносить на то лицо, съ которымъ онъ имѣлъ какое объясненіе, такъ что, дабы отнять вѣроятіе къ его клеветамъ, не остается почти другаго способа, какъ избѣгать частаго съ нимъ обращенія.—Архивъ и цифирные ключи, какіе у меня находились, я вамъ сдалъ и поручаю вамъ хранить ихъ. тѣмъ же порядкомъ, какой при мнѣ наблюдался, держа все подъ вашимъ ключемъ и не ввѣряя ихъ никому другому.—Какъ на могущія послѣдовать чрезвычайныя издержки не назначено вамъ никакой суммы, то въ такомъ случаѣ, а имянно на отправленіе курьеровъ, когда какое важное обстоятельство того востребуетъ, можете вы заимствовать деньги у здѣшняго банкира Перего и тотчасъ выслать вексель на государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ, во всякомъ же другомъ случаѣ, исключая таковый, гдѣ бы служба государственная существеннѣйше и скоропостижно интересована была, имѣете вы воздерживаться отъ всякихъ чрезвычайныхъ издержекъ. — Усердіе и расторопность, какія вы оказали во время прежняго моего отсутствія отъ здѣшняго мѣста и кои заслужили вамъ похвалу и одобреніе вышняго нашего начальства, удостовѣряютъ меня, что сіе краткое начертаніе достаточно будетъ къ удовольствительному исправленію вновь возложеннаго на васъ служенія, а посему и не нахожу болѣе прибавить, какъ изъявленіе собственной моей признательности къ похвальному вашему поведенію по службѣ и къ личному доброжелательству ко мнѣ, которое я не преставалъ испытывать во все время вашего со мною пребыванія.

Pétersbourg. Paris, 1803, 289. Подлинникъ.

№ 176. — Убри А. Воронцову.

Paris, 14/26 décembre 1803.

Pendant le séjour que m. le comte de Morcoff a fait aux eaux de Barèges et que j'ai rempli ici les fonctions de chargé d'affaires de notre auguste cour, j'ai été à même de m'expliquer avec m. de Talleyrand sur la manière dont devaient se faire les présentations au premier consul, et ce ministre m'a nommément dit alors que c'était à moi à les faires. M. le comte de Plater, ci-devant vice-chancelier de Lithuanie, se trouvant depuis quelque temps à Paris, à désiré faire sa cour au premier consul et s'est adressé à cet effet à moi. Je l'ai presenté vendredi dernier à m. de Talleyrand selon l'usage reçu ici, et ce ministre m'a dit que je pourrais le présenter au premier consul le dimanche suivant à l'heure accoutumée et que je n'avais qu'à l'annoncer au prefet du palais. J'ai rempli cette formalité et j'ai reçu, en même temps que l'annonce du jour et de l'heure de l'audience, la réponse que m. le comte Plater était porté sur la liste des personnes qui devaient être présentées au premier consul. Je me suis en conséquence rendu hier matin au château des Tuileries, accompagné de m. de Plater; en entrant dans la salle d'audience, j'ai rencontré le général Duroc,

---

Парижъ, 14/26 декабря 1803.

Во время пребыванія г. гр. Моркова на барежскихъ водахъ, когда я исполнялъ здѣсь обязанности повѣреннаго въ дѣлахъ нашего августѣйшаго двора, и имѣлъ случай объясниться съ г. Талейраномъ насчетъ того, какъ дѣлаются представленія первому консулу, тогда этотъ министръ именно сказалъ мнѣ, что это — мое дѣло. Бывшій литовскій вице-канцлеръ, графъ Плятеръ, проживающій съ нѣкотораго времени въ Парижѣ, пожелалъ представиться первому консулу, и обратился ко мнѣ за этимъ. Въ прошлую пятницу я представилъ его г. Талейрану, согласно съ здѣшними обычаями. Этотъ министръ сказалъ мнѣ, что въ слѣдующее воскресенье я могу представить его первому консулу, въ обычный часъ, и что мнѣ стоитъ только заявить о томъ начальнику дворца. Я исполнилъ эту формальность и получилъ въ одно время, какъ указаніе дня и часа аудіенціи, такъ и отвѣтъ, что гр. Плятеръ внесенъ въ списокъ лицъ, имѣющихъ представиться первому консулу. Я и отправился вчера утромъ въ тюльерійскій замокъ, въ сопровожденіи г. Плятера. При входѣ въ аудіенцъ-залу повстрѣчался генералъ Дюрокъ, котораго я знаю лично.

que je connais personnellement et qui m'a dit en passant: comment se nomme l'étranger que vous présentez? J'ai répondu: le comte de Plater. Et j'ai continué à marcher pour trouver une place dans le cercle qui se formait des différents membres du corps diplomatique. En réfléchissant cependant à la demande que le général Duroc m'avait faite, j'ai appréhendé qu'il ne fût chargé d'intervenir pour quelque chose dans cette présentation et j'ai dit à m. de Plater de se tenir près de moi. Le premier consul était occupé à faire la tournée du cercle. Il a parlé quelque temps au ministre de Suède qui était à ma gauche et au moment, où il a pris sa direction vers moi, le général Duroc s'est avancé vers m. de Plater, l'a fait passer dans le cercle, en laissant plusieurs personnes entre lui et moi, et l'a nommé au premier consul. Malgré la surprise extrême que m'a causé cette démarche, j'étais sur le point de rappeler le comte de Plater près de moi et de procéder de nouveau à sa présentation, mais j'ai réfléchi à l'explication qui s'en suivrait si le général Duroc avait agi d'après des ordres formels du premier consul, et me rappelant que le lieu où je me trouvais, n'était point celui auquel appartenait la discussion de ce qu'il pouvait y avoir d'irrégulier dans son procédé, j'ai remis à ma première entrevue avec m. de Talleyrand, que je compte aller trouver aujourd'hui, à demander officiellement s'il y avait quelques nouveaux arrangements de pris à l'égard de la présentation des étrangers et comment il se faisait qu'ils ne m'a-

---

Онъ спросилъ меня мимоходомъ—какъ зовутъ иностранца, котораго вы представляете? Графъ Плятеръ—отвѣчалъ я и пошелъ дальше, отыскивая мѣсто въ кругу, который составлялся изъ различныхъ членовъ дипломатическаго корпуса. Но поразмысливъ о вопросѣ ген. Дюрока, я побоялся, не поручено-ли ему какъ-нибудь вмѣшаться въ это представленіе, и сказалъ г. Плятеру, чтобы онъ стоялъ подлѣ меня. Первый консулъ былъ занятъ обходомъ круга. Онъ говорилъ нѣсколько времени со шведскимъ министромъ, который стоялъ по лѣвую руку отъ меня. Въ ту минуту, какъ онъ направился ко мнѣ, ген. Дюрокъ подошелъ къ г. Плятеру, поставилъ его въ кругъ, такъ что оставалось нѣсколько лицъ между нимъ и мною, и назвалъ его первому консулу. Несмотря на крайнее изумленіе при такой выходкѣ, я собирался подозвать графа Плятера къ себѣ и снова представить его, но подумалъ о неизбѣжныхъ объясненіяхъ въ случаѣ, если ген. Дюрокъ дѣйствовалъ по прямому приказанію перваго консула; вспомнивъ, что здѣсь не мѣсто разсуждать о томъ, чтó могло быть неправильнаго въ его поступкѣ, я рѣшилъ отложить дѣло до перваго свиданія съ г. Талейраномъ, къ которому разсчитываю пойти сегодня; тогда я спрошу у него офиціально — нѣтъ-ли новыхъ распоряженій относительно представленія иностранцевъ, и какимъ образомъ не извѣстили меня о

vaient point été annoncés avant d'être mis à exécution, tandis que le ministre des relations extérieures et le prefet du palais avaient été prévenus par moi, dans la forme usitée, que j'avais un étranger à présenter, et par l'ordinaire prochain j'aurai l'honneur de rendre compte à v. e. des explications que j'aurai obtenues de m. de Talleyrand à ce sujet.

Pétersbourg. Paris, 1803, 336. Подлинникъ.

№ 177. — Убри А. Воронцову.

Paris, 14/26 décembre 1803.

Le premier consul ne peut point se faire à l'idée que S. M. I. n'ait pas remplacé sur-le-champ m. le comte de Morcoff par un ministre du même rang, et dans son mécontentement il ne cesse d'inventer des moyens de le témoigner. Indépendamment de la preuve qu'en fournit la démarche du général Duroc, dont j'ai l'honneur de rendre compte aujourd'hui à v. e., il y a eu hier au soir cercle chez m-me Bonaparte auquel tous les étrangers de marque ont été invités ainsi que les membres du corps diplomatique, à l'exception de moi et de quelques agents subalternes, tels que m. Wechter député de l'ordre équestre, m. Abel agent des villes anséatiques. Le premier a demandé hier au préfet du palais de service, pourquoi il était exclu du cercle, et celui-

---

нихъ заранѣе, между тѣмъ какъ министръ внѣшнихъ сношеній и начальникъ дворца были предупреждены мною въ обычной формѣ, что я имѣю представить одного иностранца. Съ ближайшею почтой я буду имѣть честь донести в. с-ву объ объясненіяхъ, которыя дастъ мнѣ г. Талейранъ по сему дѣлу.

Парижъ, 14/26 декабря 1803.

Первый консулъ не можетъ привыкнуть къ мысли, что е. и. в-во не замѣстилъ г. гр. Моркова министромъ такого же званія, и онъ не перестаетъ изобрѣтать средства для заявленія своего недовольства. Помимо свидѣтельствующей о томъ выходки генерала Дюрока, о которой имѣю честь донести в. с-ву сегодня, вчера вечеромъ было собраніе у г-жи Бонапартъ: на него были приглашены всѣ знатные иностранцы, также какъ и члены дипломатическаго корпуса, за исключеніемъ меня и нѣсколькихъ второстепенныхъ агентовъ, вродѣ г. Вехтера, депутата рыцарскаго чина, и г. Абеля, агента ганзейскихъ городовъ. Первый изъ нихъ спросилъ вчера у начальника дворца—почему онъ былъ исключенъ изъ собранія. Тотъ отвѣчалъ, что рѣшено приглашать отнынѣ

ci lui a répondu qu'il avait été décidé que dorénavant on n'inviterait du corps diplomatique que les membres qui avaient le caractère de ministre plénipotentiaire. La conduite du gén. Duroc lui a été non-seulement prescrite, mais m. de Talleyrand se tenait à quelque distance de lui pour diriger sa marche, et le premier consul, en repassant devant moi après les présentations, s'est arrêté avec affectation pour parler à toutes les personnes qui m'entouraient sans cependant m'adresser la parole. Quoique je ne fasse pas mention de la note dans le rapport que j'ai l'honneur d'adresser à v. e. en clair, j'en ai dressé une que je compte remettre aujourd'hui au ministre des relations extérieures et dont je transmettrai une copie à v. e. par l'ordinaire prochain. Elle renferme les faits et les demandes indiquées dans ce rapport, et je tâcherai d'obtenir de m. de Talleyrand une réponse par écrit. — L'humeur, qu'éprouve le premier consul du refroidissement qu'il a su opérer dans les dispositions de S. M. I. à son égard, est encore augmentée par la situation critique de ses affaires intérieures: malgré tous ses efforts il ne peut terminer ses préparatifs contre l'Angleterre. Il se manifeste un mécontentement général parmi les troupes. Quinze officiers des régiments, qui se trouvent sur les côtes, ont été arrêtés, et l'on assure que les troubles de la Vendée prennent un caractère très-serieux. Avant-hier on a arrêté un émissaire du comte d'Artois qui, dit-on, arrivait à Paris avec deux cent exemplaires d'une proclamation,

---

только тѣхъ членовъ дипломатическаго корпуса, которые пользуются званіемъ полномочныхъ министровъ. Генералу Дюроку не только было предписано, какъ поступать, но г. Талейранъ стоялъ недалеко отъ него, чтобы направлять его; и первый консулъ, снова проходя мимо меня послѣ представленій, нарочно остановился поговорить со всѣми окружавшими меня, не сказавъ мнѣ ни слова. Хотя въ донесеніи, которое имѣю честь послать вамъ безъ шифровъ, я не упоминаю о нотѣ, однако она заготовлена: думаю сегодня вручить ее министру внѣшнихъ сношеній. Списокъ ея перешлю в. с-ву съ обыкновенною почтой. Въ ней факты и указанныя въ такихъ случаяхъ требованія; постараюсь добыть письменный отвѣтъ отъ г. Талейрана. — Досада, испытываемая первымъ консуломъ отъ охлажденія, которое онъ съумѣлъ поселить въ душѣ е. и. в-ва, увеличивается отъ критическаго положенія его внутреннихъ дѣлъ: несмотря на всѣ свои усилія, онъ не можетъ окончить свои приготовленія противъ Англіи. Обнаруживается общее недовольство среди войскъ. Въ полкахъ, расположенныхъ на берегахъ, арестовано пятнадцать офицеровъ; и увѣряютъ, что бунты въ Вандеѣ принимаютъ весьма серьезный характеръ. Третьяго дня арестовали одного посланца графа д'Артуа, который, говорятъ, прибылъ въ Парижъ съ 200 экземплярами воззванія: оно должно было быть обнародовано въ

qui dévait être publiée au moment de l'explosion d'une conspiration qui était déjà très-avancée, et qui recevrait par cette même voie un subside de 200,000 livr. en or. On dit que le comité, établi à Paris pour la diriger, avait des ramifications infinies, et qu'on a arrêté un comte de Valory qui en faisait partie. On m'a promis de me procurer de plus amples détails à cet égard, et je ne manquerai pas de les porter à la connaissance de v. e.

Pétersbourg. Paris, 1803, 337. Подлинникъ.

№ 178. — Убри А. Воронцову.

Paris, 14/26 décembre 1803.

Ayant appris que l'ambassadeur turc avait passé une partie de la matiné du mardi 9 de ce mois à conférer avec m. de Talleyrand, j'ai été le lendemain chez Hassed-effendi pour tâcher de l'amener à me confier le sujet de ses conférances; mais il s'est borné à me donner des assurances réitérées de son désir de s'entendre sur tout avec moi, me priant de faire connaître à m. d'Italinsky l'union dans laquelle nous vivions. Je lui ai observé que je ne pouvais le faire, que lorsqu'il m'aura donné des preuves de sa confiance en me communiquant l'objet de ses négociations avec le gouvernement français. Il me répondit qu'el-

---

моментъ взрыва уже весьма созрѣвшаго заговора, который получилъ бы этимъ же путемъ поддержку въ 200,000 ливровъ золотомъ. Говорятъ, комитетъ, устроенный въ Парижѣ для руководства заговоромъ, имѣлъ безконечныя развѣтвленія, и что арестовали нѣкоего графа Валори, входившаго въ его составъ. Мнѣ обѣщали добыть самыя обширныя подробности на этотъ счетъ, и я не преминy довести о нихъ до свѣдѣнія в. с-ва.

Парижъ, 14/26 декабря 1803.

Свѣдавъ, что во вторникъ, 9-го сего мѣсяца, турецкій посланникъ провелъ часть утра съ г. Талейраномъ, я пошелъ на другой день къ Гассёдъ-эффенди и старался заставить его довѣриться мнѣ насчетъ предмета его бесѣды; но онъ ограничился многократными увѣреніями въ своемъ желаніи согласоваться во всемъ со мною и просилъ меня увѣдомить г. Италинскаго о связывающихъ насъ узахъ. Я замѣтилъ ему, что могу сдѣлать это лишь въ томъ случаѣ, когда онъ докажетъ мнѣ свое довѣріе, сообщивъ мнѣ предметъ его переговоровъ съ французскимъ правительствомъ. Онъ отвѣчалъ, что по куда они вовсе не любопытны; но если Франція, политика которой состоитъ

les n'avaient aucun intérêt pour le moment, et que si la France, dont la politique était de désunir la Russie et la Porte, lui faisait faire les moindres ouvertures dans ce sens, il ne manquerait pas de me les communiquer sur-le-champ. Je me contentai de ces assurances pour cette fois, comptant revenir incessamment à la charge. Je l'ai fait avant-hier, et en rappelant à l'ambassadeur ce qu'il m'a dit quelques jours avant sur la confiance qu'il voulait m'accorder; j'ai ajouté que j'avais appris avec beaucoup de surprise qu'il avait conféré pendant plusieurs heures avec m. Talleyrand sans me faire part à notre dernier entretien. Il convint sur-le-champ de ce fait; mais il ajouta qu'il avait été uniquement question du règlement du tarif des douanes auquel on travaillait depuis longtemps sans pouvoir rien terminer et me réitéra de la manière la plus positive l'assurance de ne me laisser rien ignorer de ce qui pourrait intéresser le moins du monde le rapport de notre auguste cour avec la Porte Ottomane. Je tâcherai de vérifier si je puis compter sur sa sincérité ou non, et j'aurai l'honneur de rendre successivement compte à v. e. des communications qu'il me fera.

Pétersbourg. Paris, 1803, 338. Подлинникъ.

въ разъединенiи Россiи и Порты, сдѣлаетъ ему малѣйшее предложенiе въ этомъ смыслѣ, онъ не преминетъ тотчасъ же сообщить мнѣ его. На этотъ разъ я удовольствовался этими увѣренiями, разсчитывая безпрестанно возобновлять мои нападенiя на него. Я такъ и сдѣлалъ третьяго дня. Напомнивъ посланнику о томъ, что̀ онъ сказалъ мнѣ нѣсколько дней тому назадъ насчетъ довѣрiя, которое онъ желалъ оказать мнѣ, я прибавилъ, что съ большимъ удивленiемъ узналъ, что онъ бесѣдовалъ много часовъ съ г. Талейраномъ, не сказавъ мнѣ о томъ при нашемъ послѣднемъ разговорѣ. Онъ тотчасъ признался, но прибавилъ, что шелъ только вопросъ объ установленiи таможеннаго тарифа, надъ которымъ давно работали, не приходя къ рѣшенiю. Онъ снова увѣрялъ меня самымъ положительнымъ образомъ, что не скроетъ отъ меня ничего, что̀ сколько-нибудь можетъ касаться отношенiй между нашимъ августѣйшимъ дворомъ и Оттоманскою Портой. Постараюсь дознаться, можно-ли мнѣ разсчитывать на его искренность или нѣтъ, и буду имѣть честь послѣдовательно доносить в. с-ву о свѣдѣнiяхъ, которыя онъ сообщитъ мнѣ.

№ 179. — Морковъ А. Воронцову.

Durlach, 15/27 décembre 1803.

J'ai eu l'honneur de prévenir v. e. que je lui rendrais compte de tout ce qui s'est passé relativement à mes passeports de route. Je les ai demandés a m. de Talleyrand par une note dans la forme ordinaire, que j'ai chargé m. Oubril de lui porter toute ouverte. Ce ministre, après l'avoir lue, lui dit, que l'usage reçu était qu'un ministre partant vint chercher lui-même ses passeports, ou s'il voulait s'en dispenser qu'il subit les formalités, auxquelles de simples voyageurs étaient assujettis, comme entre autres celle de faire inscrire dans ces passeports son signalement et celui des personnes qui l'accompagnaient, et il finit par rendre ma note à m. Oubril. Quand celui-ci m'eut rapporté cette réponse, j'ai fait cacheter ma note et l'ai renvoyée au bureau des relations extérieures, comptant qu'il me ferait une réponse par écrit. Le soir du même jour j'ai rencontré à l'opéra m. de Ste Foix, un des affidés de Talleyrand. Je l'ai pris à part et lui ai d'abord raconté le fait, ensuite j'ai ajouté que, comme il connaissait mieux que m. Talleyrand les formes et les procédés, je le priais de lui faire entendre qu'en tout état de cause les passeports se demandaient et s'envoyaient accom-

---

Дурлахъ, 15/27 декабря 1803.

Я имѣлъ честь предупредить в. с-во, что дамъ отчетъ обо всемъ, что происходило съ моими путевыми паспортами. Я просилъ ихъ у г. Талейрана обыкновенною нотой, которую поручилъ г. Убри отнести ему открытою. Прочитавъ ее, этотъ министръ сказалъ ему, что, по принятому обычаю, отъѣзжающій министръ самъ приходитъ за паспортами, а если не желаетъ этого, то подвергается формальностямъ, которымъ подчинены простые путешественники: между прочимъ, онъ долженъ дать вписать въ эти паспорты примѣты, какъ его собственныя, такъ и сопровождающихъ его лицъ. Въ заключеніе онъ отдалъ мою ноту г-ну Убри. Когда послѣдній принесъ мнѣ этотъ отвѣтъ, я велѣлъ запечатать мою ноту и отправилъ ее въ канцелярію внѣшнихъ сношеній, разсчитывая, что мнѣ отвѣтятъ письменно. Въ тотъ же день, вечеромъ, я повстрѣчался въ оперѣ съ г. Сент-Фуа, однимъ изъ довѣренныхъ лицъ Талейрана. Я отвелъ его въ сторону и сначала разсказалъ ему фактъ, затѣмъ прибавилъ, что, такъ-какъ онъ лучше г. Талейрана знаетъ формы и обычаи, то прошу объяснить ему слѣдующее. Во всякомъ случаѣ, паспорты испраши-

pagnés d'écrits de part et d'autre; que je voyais bien que l'intention de celui-ci était de se procurer une visite de ma part; que je ne concevais pas cet excès d'impudeur de la sienne; qu'après ce qui s'était passé, il ne pouvait me montrer que de l'embarras et de la confusion, et moi de l'indignation et du mépris; et que plutôt que de me mettre dans cette situation j'enverrais un courrier à ma cour pour lui annoncer qu'on me refusait mes passeports et que j'attendrais tranquillement ses ordres d'autant plus que je gagnerais par là une saison plus favorable au voyage que celle où nous nous trouvions. Ste-Foix convint que j'avais raison, quant à la forme dans laquelle j'ai demandé mes passeports; me promit d'en parler à Talleyrand, se flattant que celui-ci se rendrait à l'évidence des raisons qu'il lui allèguerait. Quant à la visite, il tâcha de me fléchir; mais je suis resté inexorable. En rentrant chez moi, mon suisse me dit que m. de Choiseul-Gouffier était venu me demander et, ne m'ayant pas trouvé, l'avait chargé de l'avertir dès que je serai levé le lendemain. M. de Choiseul se fit prévenir d'un billet, que je joins ici en original. En venant me trouver, il me dit qu'il avait vu la veille Talleyrand; qu'il lui avait fait connaître que le premier consul était fort irrité contre moi de ce que j'avais quitté la dernière audience avant qu'il l'eût fini, et qu'il avait défendu à lui, Talleyrand, non-seulement de me délivrer mes passeports, si je ne venais les demander moi-même, mais même de me répondre, si je lui en écri-

---

ваются и пересылаются съ обѣихъ сторонъ при бумагахъ. Я хорошо вижу, что Талейрану хочется добиться отъ меня визита, и не постигаю всей глубины этой наглости съ его стороны: послѣ того, чтó произошло, онъ можетъ быть только стѣсненъ и сконфуженъ, а я могу выказать ему только негодованіе и презрѣніе. Чтобы не попасть въ такое положеніе, я готовъ послать курьера къ моему двору съ извѣщеніемъ, что мнѣ отказываютъ въ паспортахъ, и буду спокойно ожидать его приказаній; тѣмъ болѣе, что такимъ образомъ я выѣду въ болѣе благопріятное, чѣмъ теперь, время для путешествій. Сент-Фуа сознался, что я правъ относительно формы, въ которой я просилъ мои паспорты, и обѣщалъ мнѣ поговорить съ Талейраномъ, льстя себя надеждой, что тотъ сдастся на очевидность доводовъ, которые онъ приведетъ ему. Что же касается визита, то онъ старался поколебать меня; но я остался неумолимымъ. Когда я возвратился, мой швейцаръ сказалъ мнѣ, что спрашивалъ меня г. Шуазель-Гуфье и, не заставъ дома, поручилъ ему дать знать, какъ только я встану завтра. Г. Шуазель послалъ напередъ записку, которую прилагаю здѣсь въ подлинникѣ. Явившись ко мнѣ, онъ сказалъ, что наканунѣ видѣлъ Талейрана. Тотъ передалъ ему, что первый консулъ крайне сердится на меня за то, что оставилъ послѣднюю аудіенцію прежде, чѣмъ онъ кончилъ ее, и что

vais. M. de Choiseul m'assura lui avoir fait les mêmes objections dont j'avais chargé Ste-Foix, et qu'il lui répliqua, que si je m'obstinais à Paris, on me donnerait le temps moralement nécessaire pour quitter le pays, en le calculant d'après la date de la remise de mes lettres de rappel; qu'ensuite on me traiterait comme un simple étranger et qu'alors on verrait. M. de Choiseul prétend avoir observé que même en cette qualité je n'avais rien à craindre, que mes affaires étaient en règle, et que surtout je ne devais rien à personne. Vous n'êtes pas bien instruit, lui répondit Talleyrand; il doit à son sellier, le plus honnête homme de Paris, et peut-être à d'autres, et l'on trouvera moyen de l'actionner. Or voici quelle était cette dette. Le sellier a en effet travaillé pour moi; il a présenté son mémoire, qu'on n'a pas eu encore le temps de régler et d'acquitter et qui ne se montait qu'à la misérable somme d'environs deux mille francs. Ayant un crédit illimité chez le premier banquier de la France, je ne pouvais assurément pas être embarrassé de l'acquittement d'une pareille somme. — En vérité je rougis et pour vous, et pour moi de vous entretenir de pareilles indignités, mais elles peignent mieux que toutes les descriptions et tous les portraits qu'on pourrait faire des personnages vils et méchants, avec lesquels on est réduit maintenant à traiter en France. Il faut donc poursuivre. — Enfin m. de Choiseul, toujours pour me déterminer à aller chez Talleyrand, m'a dit qu'il y avait deux ou trois cent mou-

---

онъ запретилъ ему, Талейрану, не только выдавать мнѣ паспорты, если я не приду самъ просить ихъ, но даже отвѣчать, если я напишу о нихъ. Г. Шуазель увѣрялъ, что сдѣлалъ ему тѣ же замѣчанія, которыя я передавалъ Сентъ-Фуа. Но Талейранъ возразилъ ему, что если я все еще буду оставаться въ Парижѣ, то мнѣ дадутъ время, нравственно необходимое для выѣзда изъ страны, считая его со дня представленія отзывной грамоты, и затѣмъ со мной будутъ обходиться какъ съ простымъ иностранцемъ, и тамъ ужъ видно будетъ. Г. Шуазель, по его словамъ, замѣтилъ, что даже въ этомъ званіи мнѣ нечего бояться: мои дѣла въ порядкѣ; въ особенности же—я никому не долженъ. Вы мало знаете, отвѣчалъ ему Талейранъ: онъ долженъ своему сѣдельнику, честнѣйшему человѣку въ Парижѣ, а, пожалуй, и другимъ; найдемъ средство притянуть его къ суду. А этотъ долгъ вотъ каковъ. Сѣдельникъ дѣйствительно работалъ на меня. Онъ представилъ счетъ, который не успѣли провѣрить и оплатить; и онъ не превышалъ ничтожной суммы около двухъ тысячъ франковъ. Имѣя неограниченный кредитъ у перваго банкира Франціи, я, конечно, не могъ затрудниться въ уплатѣ такой суммы.—Я право, краснѣю, и за васъ, и за себя, занимая васъ подобными мерзостями; но онѣ лучше всякихъ описаній и портретовъ рисуютъ низкихъ и злыхъ людей, съ которыми

chards de la police, qui parcouraient tous les cafés et toutes les guinguettes de Paris pour répandre que c'était moi, qui ai causé la guerre actuelle, et que si des pères et des mères de famille gémissaient de fournir des conscrits, c'était à moi qu'il fallait s'en prendre. J'avoue à v. e. que cette circonstance, qui ne m'était pas inconnue d'ailleurs, jointe à une autre dont je parlerai plus bas, m'a décidé à faire la démarche qu'on exigeait de moi. J'ai donc autorisé m. de Choiseul à prevenir Talleyrand que j'irai le trouver dimanche avant-dernier et qu'il se donnât bien garde de me faire attendre un seul instant après celui que je lui fixais. Je fus en effet introduit chez lui de plein pied. J'ai débuté par lui rapporter les discours étranges que m. de Choiseul m'avait tenus de sa part. Il m'interrompit pour me dire qu'il n'y fallait pas mêler m. de Choiseul; qu'il m'avait répondu par m. Oubril. Je lui répondis que ce qu'il m'avait fait dire par Oubril était également irrégulier. Il soutint que c'était un usage suivi dans tous les pays, qu'un ministre qui part, vienne demander en personne ses passeports. Je lui ai répondu que je me connaissais pour le moins aussi bien que lui en usages; qu'on demandait ses passeports par écrit et qu'on faisait à la vérité une visite de congé au ministre dirigeant, mais que ce n'était pas de devoir, mais de procédé; que je lui prouvrais, que j'étais dispensé de ce dernier, si je voulais entrer en discussion avec lui dans

---

приходится теперь имѣть дѣло во Франціи. Итакъ, будемъ продолжать.—Наконецъ, все стараясь, чтобы я пошелъ къ Талейрану, г. Шуазель сказалъ, что двѣ или три сотни полицейскихъ шпіоновъ бѣгаютъ по всѣмъ кофейнямъ и кабачкамъ Парижа, разглашая, будто именно я—причина нынѣшней войны, и что съ меня нужно взыскивать за стоны отцовъ и матерей семействъ, сдающихъ рекрутовъ. Сознаюсь в. с-ву, что это обстоятельство, которое не было для меня новостью, а также еще другое, о которомъ скажу ниже, заставили меня сдѣлать требуемый шагъ. И вотъ, я уполномочилъ г. Шуазеля предупредить Талейрана, что я приду къ нему въ предпослѣднее воскресенье; но чтобъ онъ не смѣлъ заставлять меня ждать ни минуты послѣ времени, которое я назначилъ ему. Дѣйствительно, я былъ допущенъ къ нему немедленно. Я началъ съ странныхъ словъ, переданныхъ мнѣ г. Шуазелемъ отъ его имени. Онъ прервалъ меня, сказавши, что тутъ нечего замѣшивать г. Шуазеля: онъ-де отвѣтилъ мнѣ черезъ г. Убри. Я отвѣчалъ, что сказанное черезъ Убри было также неправильно. Онъ утверждалъ, что во всѣхъ странахъ такой обычай: отъѣзжающій министръ лично испрашиваетъ свои паспорты. Я отвѣчалъ, что по крайней мѣрѣ не хуже его знаю обычаи: паспорты испрашиваются письменно; правда, дѣлаютъ прощальный визитъ правящему министру, но это не по долгу, а по обычаю. И я доказалъ бы ему, что избавленъ отъ этого по-

ce moment; qu'au contraire je voulais l'éviter pour ne pas prolonger une situation aussi pénible que celle où je me trouvais; qu'il n'a fallu pas moins que l'extrême impatience, que j'avais d'en finir avec lui de toutes les manières, pour me faire surmonter l'excessive répugnance que je sentais pour la démarche que je faisais; et que je le priais de me donner mes passeports. Il me les présenta ensemble avec les lettres de récréance, auxquelles la copie était annexée. Je les ai parcouru pour voir si les uns et les autres étaient en bonne forme et, les ayant trouvés ainsi, je me disposais à sortir, lorsqu'il m'arrêta pour me donner des avis sur les démarches à faire pour faire venir là où je jugerais à propos les effets que je laissais ici. Je lui ai dit que je les confiais à m. Oubril et que je les laissais sous la sauvegarde du droit des gens, ne songeant qu'à partir le plutôt qu'il me serait possible; et je lui ai tiré ma révérence. — Dans l'intervalle de huit jours, qui s'est écoulé entre cette visite et mon départ, j'ai reçu du propriétaire de la maison que j'habitais, des lettres dont je joins ici copie; les originaux sont restés entre les mains de m. Oubril. En louant cette maison j'ai passé un bail de trois ans; toutes les clauses de ce bail ont été fidèlement remplies de mon côté. Quoiqu'au moment de mon départ, il me restait encore vingt et un mois pour garder cette maison, j'en ai payé un loyer de deux ans, et en me disposant à la quitter j'ai prié m. Per-

---

слѣдняго, еслибы хотѣлъ разсуждать съ нимъ въ сію минуту; но я, напротивъ, желаю избѣжать разсужденій, чтобы не длить такого щекотливаго положенія, какъ мое; и только крайнее нетерпѣніе — поскорѣе кончить съ нимъ какъ-нибудь—заставляетъ меня подавлять крайнее отвращеніе къ сдѣланному мною шагу; и я прошу его выдать мнѣ мои паспорты. Онъ представилъ мнѣ ихъ, вмѣстѣ съ отзывною грамотой, къ которой была присоединена копія. Я пробѣжалъ ихъ, чтобы видѣть—все-ли въ надлежащей формѣ, и удостовѣрясь, собрался уходить; но онъ остановилъ меня и посовѣтовалъ, какъ мнѣ поступить, чтобы оставляемыя мной здѣсь вещи были доставлены, куда мнѣ удобнѣе. Я сказалъ ему, что поручаю ихъ г-ну Убри и оставляю подъ охраной международнаго права; самъ же только и думаю о томъ, какъ бы возможно скорѣе выѣхать. И я раскланялся съ нимъ.—Въ теченіе восьми дней между этимъ визитомъ и моимъ отъѣздомъ я получилъ отъ моего домохозяина письма, списки которыхъ прилагаю здѣсь: подлинники остаются въ рукахъ г-на Убри. При наймѣ моей квартиры я сдѣлалъ контрактъ на три года; всѣ условія контракта точно исполнены съ моей стороны. Хотя въ минуту моего отъѣзда у меня оставались въ запасѣ еще двадцать одинъ мѣсяцъ, однако я заплатилъ за два года; и, намѣреваясь бросить квартиру, я просилъ г. Перрего, банкира и въ то же время сенатора, исполнить всѣ притязанія.

regaux, banquier et sénateur à la fois, de régler toutes les prétentions que son propriétaire pouvait former. Il s'en est chargé, et j'en ai fait avertir ce propriétaire. Celui-ci n'avait rien à réclamer contre moi; il était complètement payé de tout ce qui lui revenait. Cependant poussé par cet esprit de jacobin qui lui est connu et peut-être instigué par Talleyrand, il osa m'adresser ces insolantes épitres. Je les ai fait montrer à m. Talleyrand par m. Oubril. Il y répondit qu'il empêcherait bien leur auteur de publier le mémoire dont il me menaçait, et qu'il l'en serait même punis, s'il ne le croyait pas au-dessous de mon ressentiment. Je n'ai pas insisté sur la satisfaction que j'avais droit de demander, m'étant réservé de rapporter le fait à v. e. et de le remettre à sa décision. Quant à moi je le range en effet dans la classe de toutes ces indignités et abominations dont le gouvernement français actuel peut seul offrir l'exemple et qu'il faut se hâter d'oublier, dès qu'on est hors de son atteinte. J'y suis heureusement depuis avant-hier. J'ai quitté Paris le 6/18 de ce mois et j'ai poursuivi ma route jusqu'ici sans aucun accident. — En sortant de la France j'ai cru quitter la Corse, Alger, Tunis et Moroc; tant le gouvernement, qui y est présentement en activité, rappelle l'image de ces pays barbares. On n'y voyait que des loix arbitraires et les moeurs les plus dépravés. A l'exception de l'honnête m. Lucchesini, tous mes collègues enviaient mon

---

могущія возникнуть со стороны домохозяина. Онъ согласился, и я увѣдомилъ о томъ этого домохозяина. Послѣднему нечего было больше требовать съ меня: ему было сполна заплачено все, что слѣдовало. Тѣмъ не менѣе, движимый знакомымъ ему духомъ якобинства и, можетъ быть, подзадориваемый Талейраномъ, онъ осмѣлился написать мнѣ эти наглыя посланія. Я показалъ ихъ г. Талейрану черезъ г-на Убри. Онъ отвѣчалъ, что, конечно, воспрепятствуетъ ихъ автору обнародовать записку, которою онъ угрожаетъ мнѣ, и что даже наказалъ бы его, еслибы считалъ его достойнымъ моего гнѣва. Я не настаивалъ на удовлетвореніи, котораго имѣлъ право требовать, имѣя въ виду донести объ этомъ дѣлѣ в. с-ву и предоставить вамъ его рѣшеніе. Я же самъ отношу его къ числу всѣхъ тѣхъ мерзостей и оскорбленій, которыми отличается теперь одно только французское правительство и которыя должно выбрасывать изъ головы, какъ только уйдешь отъ нихъ подальше. Къ счастью, я и ушелъ съ третьяго дня. Я оставилъ Парижъ 6/18 числа сего мѣсяца и проѣхалъ до этого мѣста безъ приключеній.—Выѣзжая изъ Франціи, я думалъ, что покидаю Корсику, Алжиръ, Тунисъ и Мороко: до того нынѣшнее правительство тамъ напоминаетъ картину этихъ варварскихъ странъ. Тамъ только и видишь, что произвольные законы, да самые развращенные нравы. За исключеніемъ милѣйшаго г. Люкезини, всѣ мои товарищи завидовали мнѣ. А я благослов-

sort, et moi je bénissais la main bienfaisante et généreuse du maître que j'ai le bonheur de servir et qui m'a dispensé de subir plus longtemps les épreuves pénibles, auxquelles mon dévouement à ses hautes volontés m'exposait. — J'ai emmené avec moi le jeune m. Divoff que, vu son âge peu avancé, je n'ai pas vu sans étonnement résister au danger de tant de mauvais exemples dont il était entouré. Il ne s'est nullement abandonné aux dissipations que le séjour de Paris présentait en foule; il a été au contraire très attentif à tous ses devoirs et appliqué à acquérir des connaissances, qui en feront un jour un serviteur très utile. Ce n'est pas au neveu de v. e. que je rends cette justice, mais à un sujet qui l'a véritablement méritée.

Pétersbourg. Paris, 1803, 272. Подлинникъ.

№ 180.— Убри А. Воронцову.

Paris, 18/30 décembre 1803.

Conformément à ce dont j'ai eu l'honneur de rendre compte à v. e. dans mon rapport, j'ai demandé à m. de Talleyrand mardi dernier des explications sur le nouveau mode de présentation établi au chateau des Tuileries. Le désir de pouvoir rapporter à v. e. avec le plus d'exactitude possible les principes qui avaient dirigé le gouvernement

---

лялъ благодѣтельную и великодушную руку господина, которому имѣю счастье служить и который избавилъ меня отъ дальнѣйшаго претерпѣнія тяжкихъ испытаній, перенесенныхъ мною изъ преданности къ его высочайшей волѣ.— Я взялъ съ собой молодаго г. Дивова: я съ изумленіемъ замѣтилъ, что, при всей юности своего возраста, онъ противился вліянію стольких опасныхъ примѣровъ, которые окружали его. Онъ вовсе не предавался развлеченіямъ, которыми кишитъ Парижъ: напротивъ, онъ былъ очень внимателенъ ко всѣмъ своимъ обязанностямъ и старателенъ въ пріобрѣтеніи свѣдѣній, которыя сдѣлаютъ изъ него въ будущемъ весьма полезнаго слугу. Не племяннику в. с-ва отдаю я эту справедливость, а человѣку, поистинѣ заслужившему ее.

Парижъ, 18/30 декабря 1803.

Согласно съ тѣмъ, какъ я имѣлъ честь сообщить в. с-ву въ моемъ донесеніи, я потребовалъ у г. Талейрана, въ прошлый вторникъ, объясненій насчетъ новаго способа представленій въ Тюльерійскомъ замкѣ. Желая возможно точнѣе передать в. с-ву начала, руководившія французскимъ правительствомъ въ этихъ новыхъ распоряженіяхъ, я рѣшился дать министру внѣш-

français dans ces nouvelles dispositions, m'avait déterminé à remettre au ministre des relations extérieures une note à ce sujet et à lui demander une réponse par écrit. Je me rendis en conséquence chez lui et je l'abordai en lui disant, qu'il se rappellerait que pendant le séjour de m. le comte de Morcoff à Barèges il m'avait annoncé que c'était à moi à présenter les russes au premier consul; qu'ayant voulu remplir ce devoir dimanche dernier à l'égard du comte de Plater, j'en avais été empêché par le général Duroc qui s'est chargé de cette présentation; et que n'ayant été prévenu d'aucuns changements, j'avais été justement surpris de cette démarche et que je venais lui en demander l'explication. Il me répondit que le premier consul, en déterminant d'une manière plus précise le cérémonial du palais, avait fixé que les chargé d'affaires ne pourraient point présenter les étrangers et que ce serait le gouvernement du palais; qu'il était même dit dans le règlement qui avait été donné à cet égard aux préfets du palais, que le principe duquel on était parti, était que les chargé d'affaires étant accrédités auprès du ministre, leurs fonctions ne pouvaient s'étendre plus loin. Je lui répondis que si je n'avais pas été précédemment admis à présenter, je n'eusse pas été surpris qu'un autre en fût chargé, mais que n'ayant été prévenu d'aucuns changements, je devais avoir trouvé celui-ci étrange; qu'ayant rendu compte dans le temps à v. e. de ce qui avait été observé à mon égard, je devais le faire également au-

---

нихъ сношеній ноту по этому предмету и просить у него письменнаго отвѣта. Итакъ, я отправился къ нему и началъ съ того, что напомнилъ ему, какъ, во время пребыванія г. гр. Моркова въ Барежѣ, онъ извѣстилъ меня, что я буду представлять русскихъ первому консулу. Затѣмъ я разсказалъ, какъ въ прошлое воскресенье я хотѣлъ исполнить эту обязанность по отношенію къ гр. Плятеру, но мнѣ помѣшалъ генералъ Дюрокъ, взявшись самъ представить его. Не будучи предупрежденъ о какихъ-либо измѣненіяхъ, я былъ поистинѣ изумленъ этою выходкой и, вотъ, пришелъ просить у него объясненій по этому поводу. Онъ отвѣчалъ, что первый консулъ, опредѣляя болѣе точно придворный церемоніалъ, рѣшилъ, что повѣренные въ дѣлахъ не могутъ представлять иностранцевъ: это будетъ дѣломъ начальника дворца. Въ уставѣ, данномъ по этому поводу начальникамъ дворца, сказано даже, что тутъ исходною точкой служитъ такое начало: такъ-какъ повѣренные въ дѣлахъ аккредитованы при министрѣ, то ихъ обязанности и не должны распространяться дальше. Я отвѣчалъ, что еслибы прежде меня не допускали къ представленіямъ, я не удивился бы, что ихъ поручаютъ другимъ; но такъ-какъ меня не предупредили ни о какихъ измѣненіяхъ, то такая перемѣна должна была показаться мнѣ страннымъ. Я прибавилъ, что донося въ свое время в. с-ву о томъ, какъ по-

jourd'hui, et que pour être à même de le faire avec connaissance de cause, j'avais préparé une note pour lui, à laquelle je le priais de me donner une réponse que je puisse transmettre à ma cours; mais il se récria sur l'inutilité de cette note, puisque sa réponse était toute donnée. Il me la répéta encore une fois en ajoutant qu'on avait consulté en faisant ce règlement ce qui se pratiquait à Vienne, en Russie et à d'autres cours; que lorsque j'avais été la première fois chargé d'affaires, on n'avait pas encore songé à faire ce règlement, parce que le cas n'était pas arrivé qu'on eût de chargé d'affaires ici; que la même chose s'observait à l'égard de m. Hervas qui était placé dans la même qualité; que de même que les chargés d'affaires n'étaient point admis à présenter, ils n'avaient pas le droit d'exiger qu'on les invitât aux cercles du soir auxquels d'ordinaire presque tous les membres du corps diplomatique étaient priés, mais qu'ils y seraient invités comme étrangers auxquels on voudrait témoigner une distinction particulière; et que dimanche dernier, que ce règlement a pour la première fois été mis en usage, le premier consul n'a pas fait inviter m. Hervas, beau-père du général Duroc, qui l'était toujours, et moi qui l'avais été quelques fois; que le chargé d'affaires d'Espagne était venu lui en témoigner sa surprise, et qu'il avait donné la même explication. Je le remerciai de celles dans lesquelles il entrait sur un point auquel j'avais cru ne devoir pas toucher, mais je lui réitérai encore la demande de donner

---

ступали со мной, я долженъ точно также донести и сегодня; а чтобы сдѣлать это съ знаніемъ дѣла, я приготовилъ ему ноту и прошу отвѣта на нее, который можно бы было послать моему двору. Но онъ возразилъ, что эта нота безполезна, такъ-какъ весь его отвѣтъ уже послѣдовалъ. Онъ еще разъ повторилъ мнѣ его, прибавивъ, что, установляя это правило, справлялись съ порядками въ Вѣнѣ, въ Россіи и при другихъ дворахъ. Когда я въ первый разъ былъ повѣреннымъ въ дѣлахъ, тогда еще не думали объ этомъ правилѣ, такъ-какъ здѣсь не бывало повѣренныхъ въ дѣлахъ. То же соблюдалось относительно г. Гервасá, назначеннаго въ томъ же званіи. Такъ-какъ повѣренные въ дѣлахъ не допускаются къ представленіямъ, то они не имѣютъ права и требовать приглашеній на вечернія собранія: туда просятъ обыкновенно почти всѣхъ членовъ дипломатическаго корпуса, но и они приглашаются, какъ иностранцы, которыхъ желательно особенно отличить. Въ послѣднее воскресенье, когда это правило было впервые примѣнено на дѣлѣ, первый консулъ не велѣлъ приглашать г. Герваса, тестя генерала Дюрока, котораго всегда приглашали, и меня, котораго иногда приглашали. Испанскій повѣренный въ дѣлахъ приходилъ заявить ему свое изумленіе, и получилъ то же объясненіе. Я поблагодарилъ его за объясненія по вопросу, котораго я не считалъ должнымъ

une forme plus officielle à celles relatives à la présentation, de recevoir ma note et d'y répondre afin que je fusse plus sûr de rendre à v. e. bien exactement le sens de ce qu'il venait de me dire; mais il s'y refusa de nouveau en me répétant les mêmes détails. Enfin je lui demandai, comme un objet de la satisfaction personnelle pour moi, de faciliter ma mémoire par une communication par écrit; mais il m'alléguа toujours son inutilité, me disant que je ne pouvais manquer de saisir le sens dans lequel tous ces arrangements avaient été faits, et que les détails qu'il m'avait donnés, étaient plus que suffisants pour les porter à la connaissance de ma cour. En rentrant chez moi, j'ai sur le champ couché par écrit la conversation que j'avais eue avec le ministre des relations extérieures et j'ai l'honneur d'en envoyer à v. e. le resumé, afin qu'elle puisse connaître avec exactitude les principes qui ont dirigé le gouvernement français à cette occasion.

Pétersbourg. Paris, 1803, 339. Подлинникъ.

№ 181. — Убри А. Воронцову.

Paris, 18/30 décembre 1803.

Je ne m'étais guères flatté que m. de Talleyrand reçût ma note; mais j'ai cru devoir beaucoup insister sur ce qu'il la prit, afin de lui faire observer, combien j'étais peu disposé à souffrir les irrégularités

---

касаться; но снова просилъ его придать болѣе офиціальную форму объясненіямъ по дѣлу о представленіяхъ, а также принять мою ноту и отвѣчать на нее, чтобы я могъ поточнѣе передать в. с-ву смыслъ сказаннаго мнѣ сейчасъ. Но онъ снова отказался, повторивъ мнѣ тѣ же подробности. Наконецъ я попросилъ его, для личнаго моего удовлетворенія, облегчить мою память письменнымъ сообщеніемъ; но онъ все ссылался на его безполезность, такъ-какъ я не могъ-де не уловить смысла всѣхъ этихъ распоряженій, а сообщенныхъ имъ подробностей больше, чѣмъ достаточно, для донесенія моему двору. Возвратившись домой, я тотчасъ же записалъ мой разговоръ съ министромъ внѣшнихъ сношеній и честь имѣю послать его сущность в. с-ву, чтобы вы могли точно знать начала, которыми руководилось французское правительство въ этомъ случаѣ.

Парижъ, 18/30 декабря 1803.

Я не льстилъ себя надеждой, что г. Талейранъ приметъ мою ноту; но я считалъ долгомъ сильно настаивать на этомъ, чтобы дать замѣтить ему,

qu'on fait à mon égard. Quoiqu'il n'ait parlé que du cercle du soir, je crois qu'il veut étendre l'exclusion de chargés d'affaires aux audiences diplomatiques, et un journal semi-officiel (celui de Paris rédigé par le conseiller d'état Roederer) a annoncé hier, que m. Hervas avait assisté à l'audience du dimanche, mais non en qualité de chargé d'affaires, parce qu'il était accrédité auprès du ministre des affaires étrangères et non auprès du chef du gouvernement. Je suspendrai néanmoins sans affecter sensiblement toute présentation jusqu'à ce que v. e. ait bien voulu me faire connaître la manière dont S. M. I. envisage le nouveau cérémonial introduit par le premier consul.

Pétersbourg. Paris, 1803, 340. Подлинникъ.

№ 182. — А. Воронцовъ Убри.

Pétersbourg, 23 décembre 1803 (4 janvier 1804).

Par les dernières lettres de m. le comte de Morcoff j'ai été informé que ce ministre, en remettant ses lettres de récréances au premier consul, vous avait présenté en qualité de chargé d'affaires de notre cour, et j'ai vu par vos rapports reçus par la dernière poste, que vous étiez en effet entré en fonctions. Désirant savoir, si à l'occasion de l'audience de congé du comte de Morcoff on a rempli toutes les for-

---

какъ мало я расположенъ переносить несообразности въ отношеніи меня. Хотя онъ говорилъ только о вечернемъ собраніи, мнѣ думается, что онъ хочетъ исключать повѣренныхъ въ дѣлахъ и изъ дипломатическихъ аудіенцій: одинъ полуофиціальный журналъ (Journal de Paris, редактируемый государственнымъ совѣтникомъ Рёдереромъ) возвѣстилъ вчера, что г. Гервасъ былъ на воскресной аудіенціи, но не въ качествѣ повѣреннаго въ дѣлахъ, такъ-какъ онъ аккредитованъ при министрѣ иностранныхъ дѣлъ, а не при главѣ правительства. Но я безъ особеннаго шума пріостановлю всякія представленія до тѣхъ поръ, пока в. с-во не соблаговолите извѣстить меня — какъ е. и. в-во смотритъ на новый церемоніалъ, введенный первымъ консуломъ.

Петербургъ, 23 декабря 1803 (4 января 1804).

Изъ послѣднихъ писемъ г. гр. Моркова я узналъ, что этотъ министръ, вручая первому консулу свою отзывную грамоту, представилъ васъ въ качествѣ повѣреннаго въ дѣлахъ нашего двора; а изъ вашихъ донесеній, полученныхъ съ послѣднею почтой, я увидѣлъ, что вы дѣйствительно вступили въ должность. Желая знать, были-ли соблюдены, при прощальной аудіенціи гр.

malités qui s'observent à l'égard des audiences de congé qui ont été données en France aux autres ministres des grandes puissances, je vous recommande d'en prendre des informations et de m'en rendre un compte exact, et au cas qu'il y eût quelque omission de faite, de me l'indiquer. — Plusieurs de vos rapports me sont parvenus; continuez à y mettre la même exactitude.

Pétersbourg. Paris, 1803, 289. Подлинникъ.

№ 183. — Эдувиль Талейрану.

Pétersbourg, 13 nivôse an XII.

La lettre de S. M. l'E-r au premier consul ne m'a été remise que l'avant veille du départ du chef d'escadron Paultre que j'ai retardé pour l'en charger. Je lui avais recommandé toute diligence, et je ne comprends pas comment il a été 27 jours en route. Je conçois que le premier consul ait été mécontent de ce retard que je ne puis attribuer qu'à des accidents extraordinaires.—Conformément aux ordres de v. e. j'aurai l'honneur de vous écrire au moins une fois par semaine, et je vous rendrai compte de tout ce que j'apprendrai. Il n'y a point de cours étrangères, où le corps diplomatique soit moins informé qu'ici des démarches et des dispositions politiques. La vie simple et retirée

---

Моркова, всѣ формальности, соблюдаемыя во Франціи на прощальныхъ аудіенціяхъ по отношенію къ другимъ министрамъ великихъ державъ, поручаю вамъ узнать объ этомъ и донести мнѣ съ точностью, а въ случаѣ какого-либо упущенія, обозначить мнѣ его. — Мною получено много вашихъ донесеній: продолжайте съ такою же точностью.

Петербургъ, 23 декабря 1803 (4 января 1804).

Письмо е. в-ва и-ра 1-му консулу было передано мнѣ лишь наканунѣ отъѣзда эскадроннаго начальника Польтра, котораго я задержалъ для этого. Я совѣтовалъ ему поусердствовать, и не понимаю, какимъ образомъ онъ былъ цѣлыхъ 27 дней въ пути. Я понимаю, что 1-й консулъ былъ недоволенъ этимъ запозданіемъ, которое могу приписать только чрезвычайнымъ обстоятельствамъ.— Согласно предписаніямъ в. пр-ва, буду имѣть честь писать вамъ по крайней мѣрѣ разъ въ недѣлю и стану доносить обо всемъ, что́ узнаю. Нѣтъ иностраннаго двора, гдѣ дипломатическій корпусъ зналъ бы меньше, чѣмъ здѣсь, о политическихъ мѣропріятіяхъ и намѣреніяхъ. Простая, уединенная жизнь и-ра,

de l'E-r et l'isolement dans lequel tous ses ministres sont les uns des autres, la méfiance qu'on a pour les agents des puissances étrangères et l'ordre donné à tous les employés dans les différents ministères de ne pas les fréquenter, rendent les informations bien incertaines; je vous manderai cependant les *on dit*, et j'y joindrai une notice des anecdotes qui viendront à ma connaissance. — On parle toujours d'un congé que doit avoir obtenu le chancelier qui ira en jouir à Moscou; on croit qu'il sera toujours consulté sur les affaires, et qu'il amènera avec lui plusieurs employés de la chancellerie; à l'entendre il paraît plus fort que jamais de la confiance de l'E-r. — La nomination du prince Lapoukhin au ministère de la justice n'influe en aucune manière sur les affaires politiques. On trouve m. Derjavin, son prédécesseur, trop peu mesuré. Le pr. Lapoukhin avait déjà rempli autrefois avec distinction la place de procureur général qui était proprement celle de ministre de la justice. On croit que m. de Novosiltzoff, qui est son adjoint, a contribué à cette nomination. Ce dernier partage la confiance de l'E-r avec m. de Kotschoubey, le prince Czartorysky et le grand-maréchal de la cour, le comte de Tolstoy, et ce dernier n'est pas celui qui en est le moins digne. — Le prince Lapoukhin se loue beaucoup du court séjour qu'il a fait à Paris et des égards que lui a fait témoigner le premier consul. — J'ai reçu par la poste du 10 votre lettre du 12 frimaire relative à la dernière audience du comte de Morkoff. J'ai de-

---

замкнутость всѣхъ министровъ другъ передъ другомъ, недовѣріе къ агентамъ иностранныхъ державъ и запрещеніе чиновникамъ различныхъ министерствъ водиться съ ними, — все это дѣлаетъ свѣдѣнія весьма сомнительными. Впрочемъ, буду передавать вамъ *слухи*, прибавляя къ нимъ анекдоты, которые дойдутъ до моего свѣдѣнія. — Все толкуютъ объ отставкѣ канцлера, который удалится затѣмъ въ Москву. Думаютъ, что будутъ продолжать совѣтоваться съ нимъ о дѣлахъ, и что онъ возьметъ съ собой многихъ чиновниковъ канцеляріи. Если послушать его, онъ никогда еще не пользовался такимъ довѣріемъ и-ра. — Назначеніе кн. Лопухина министромъ юстиціи нисколько не вліяетъ на политическія дѣла. Его предмѣстника, г. Державина, считаютъ весьма несдержаннымъ. Кн. Лопухинъ прежде отлично исполнялъ должность генералъ-прокурора, которая была собственно должностью министра юстиціи. Говорятъ, его товарищъ, г. Новосильцовъ, содѣйствовалъ этому назначенію. Послѣдній раздѣляетъ довѣріе и-ра съ г. Кочубеемъ, съ кн. Чарторижскимъ и съ великимъ маршаломъ двора, гр. Толстымъ; и этотъ послѣдній больше другихъ заслуживаетъ его.—Кн. Лопухинъ не нахвалится своимъ краткимъ пребываніемъ въ Парижѣ и вниманіемъ къ нему 1-го консула.—Я получилъ съ почтой, 10-го, ваше письмо отъ 12 фримера касательно послѣдней аудіенціи гр. Моркова.

mandé au chancelier une conférence dans laquelle je lui parlerai de cette nouvelle incartade. Je puis vous assurer qu'il connaît parfaitement les raisons que le premier consul a eues de s'en plaindre; mais je le répète à v. e., le ministère russe a pour principe de soutenir ses agents même en les blâmant particulièrement. Le chancelier ne m'a cependant fait aucune objection relativement à l'affaire de l'intrigant Christin. Il a sûrement lu votre lettre entière en clair, avant qu'elle n'ait été délivrée, et je m'en réjouis. Il paraît certain que la levée de 2 hommes sur 500 augmentera l'armée de 35 à 40 mille hommes. J'avais compté me procurer plus tôt l'ukase qui m'a fait négliger de vous instruire d'abord plus positivement. Je joins ici la traduction de cet ukase. Dès l'instant où cette détermination a été prise, on m'a assuré qu'elle n'était que de pure précaution, et que l'E-r paraissait décidé à ne pas contribuer à incendier de nouveau toute l'Europe...

Paris. 143, 42. Подлинникъ.

№ 184. — Талейранъ Эдувилю.

Paris, 15 nivôse an XII.

On aura peut-être remarqué qu'à la dernière audience diplomatique aux Tuileries m. de Plater, ancien grand-chancelier de Lithua-

---

Я просилъ у канцлера бесѣды, на которой скажу ему объ этомъ новомъ оскорбленіи. Могу васъ увѣрить, что онъ отлично знаетъ причины, побудившія 1-го консула жаловаться на него; но, повторяю в. пр-ву, у русскаго министерства правило — поддерживать своихъ слугъ, даже когда оно осуждаетъ ихъ частнымъ образомъ. Впрочемъ, канцлеръ ничего не возразилъ мнѣ по дѣлу объ интриганѣ Кристенѣ. Конечно, онъ читалъ все ваше нешифрованное письмо прежде, чѣмъ оно было доставлено, и я радъ этому. Кажется, вѣрно, что наборъ въ 2 человѣка съ 500 увеличитъ армію на 35 — 40 тысячъ. Я разсчитывалъ вскорѣ добыть указъ, отсутствіе котораго помѣшало мнѣ сразу дать вамъ болѣе положительныя свѣдѣнія: прилагаю теперь переводъ этого указа. Какъ только была принята эта мѣра, меня тотчасъ увѣрили, что это — простая предосторожность, и что и-ръ, повидимому, рѣшился не содѣйствовать новому пожару во всей Европѣ...

Парижъ, 25 декабря 1803 (6 января 1804).

Быть можетъ, обратятъ вниманіе на то, что на послѣдней дипломатической аудіенціи въ Тюльери не г. Убри, а генералъ Дюрокъ представлялъ

nie, a été présenté au premier consul non par m. d'Oubril, mais par le général Duroc. Ce fait s'explique de lui-même.—M. d'Oubril, comme chargé d'affaires de Russie, n'est véritablement accrédité qu'auprès de moi, il n'est dans le cas d'avoir aucun rapport direct avec le premier consul. Il est admis chez lui, mais seulement comme un étranger qualifié et sans que la mission temporaire qu'il remplit ici, lui donne aucun droit aux égards officiels dont jouissent les ministres accrédités près du chef de l'état. C'est par la même raison qu'à la même audience m. d'Hervas, qui se trouve chargé d'affaires d'Espagne, n'a pas présenté m. de Pignatelle, et que cette présentation a été faite aussi par le général Duroc. — Je crois d'ailleurs qu'en Russie l'usage est aussi que les chargés d'affaires ne fassent aucune présentation et qu'ils ne soient admis à la leur qu'à titre purement volontaire. Il ne se peut donc pas qu'on ait éprouvé à Pétersbourg une véritable surprise sur un fait aussi simple; et si quelques malveillants avaient cherché à en faire tirer de mauvaises inductions, il vous sera extrêmement facile de rectifier à cet égard les idées du cabinet. Tous les rapports qu'il reçoit de Paris ne peuvent manquer de lui apprendre que tous les Russes et particulièrement m. d'Oubril trouvent ici le même accueil, la même prévenance, les mêmes égards dont ils ont été l'objet dès les premiers

---

первому консулу Плятера, бывшаго великаго канцлера Литвы. Этотъ фактъ объясняется самъ собою.—Какъ русскій повѣренный въ дѣлахъ, г. Убри собственно аккредитованъ только при мнѣ; онъ не можетъ входить въ прямыя сношенія съ первымъ консуломъ. Онъ допускается къ нему, но лишь какъ именитый иностранецъ, а не потому, чтобы временная должность, исполняемая имъ здѣсь, давала ему право на офиціальныя почести, которыми пользуются министры, аккредитованные при главѣ государства. На томъ же основаніи, на той же аудіенціи, испанскій повѣренный въ дѣлахъ, г. Гервасъ, не представлялъ г. Пиньятеля: это представленіе также было сдѣлано генераломъ Дюрокомъ.—Да я думаю и въ Россіи такой обычай, что повѣренные въ дѣлахъ не дѣлаютъ представленій, и на собственныя аудіенціи допускаются лишь чисто произвольно. Стало-быть, невозможно, чтобы въ Петербургѣ были дѣйствительно изумлены такимъ простымъ фактомъ; и если какіе недоброжелатели старались сдѣлать отсюда дурные выводы, то вамъ чрезвычайно легко исправить взглядъ кабинета на этотъ предметъ. Всѣ донесенія изъ Парижа, получаемыя этимъ кабинетомъ, конечно, убѣдятъ его, что всѣ русскіе, и въ особенности г. Убри, встрѣчаютъ здѣсь тотъ же пріемъ, ту же предупредительность, тѣ же почести, которыми они пользовались съ первыхъ дней счастли-

jours de l'heureux rapprochement formé entre la France et la Russie et suivi bientôt de relations plus étroites.

Paris. 143, 44. Черновая.

№ 185. — Убри А. Воронцову.

Paris, 25 décembre 1803 (6 janvier 1804).

Le marquis de Lucchesini, si prompt à saisir tout ce qui peut produire quelque chance favorable pour sa cour, s'alarme en ce moment du mécontentement que S. M. I. a témoigné de la conduite du premier consul et, sous le prétexte de contribuer à en affaiblir les effets, il a demandé formellement au commencement de la semaine dernière à m. Talleyrand: 1) de faire diminuer le nombre des troupes françaises dans le pays de Hannovre, 2) de se contenter d'en tirer les revenus ordinaires et 3) d'y laisser le commerce entièrement libre. Il joignit à cette demande l'offre de former une neutralité de concert avec les états de Saxe, de Hesse et de Bavière et de calmer par là le ressentiment de notre cour. Ces propositions qui ont été faites immédiatement avant le départ du premier consul, lui ont été soumises, mais il ne les a point goûtées et a promis d'y répondre à son retour à Paris. Il pa-

---

ваго сближенія между Франціей и Россіей и вскорѣ послѣдовавшихъ за нимъ болѣе тѣсныхъ связей.

Парижъ, 25 декабря 1803 (6 января 1804).

Маркизъ Люкезини, столь быстро схватывающій все, что сколько-нибудь служитъ къ выгодѣ его двора, въ сію минуту бьетъ тревогу по поводу заявленнаго е. и. в-вомъ недовольства поведеніемъ перваго консула. Подъ предлогомъ желанія ослабить его впечатлѣніе, онъ, въ началѣ послѣдней недѣли, формально потребовалъ у г. Талейрана слѣдующаго: 1) уменьшить число французскихъ войскъ въ Ганноверѣ, 2) довольствоваться обыкновенными доходами съ этой страны и 3) сдѣлать таможнюю торговлю совершенно свободною. Къ этому требованію онъ присоединилъ предложеніе составить нейтралитетъ вмѣстѣ съ Саксоніей, Гессеномъ и Баваріей и тѣмъ усмирить злобу нашего двора. Эти предложенія, сдѣланныя какъ-разъ передъ отъѣздомъ перваго консула, были представлены ему; но онѣ не понравились ему, и онъ обѣщалъ отвѣчать на нихъ по возвращеніи въ Парижъ. Онъ, кажется, предпочитаетъ имъ планъ, представленный ему генераломъ Мортье. Довольно знать основы этого плана, чтобы замѣтить, что онъ продиктованъ прусскими агентами: его оправ-

raît leur préférer un plan que lui a transmis le général Mortier et dont il suffit de connaître les bases pour s'apercevoir qu'il a été dicté par des agents prussiens. Ce plan est motivé par la difficulté d'entretenir 30,000 hommes de troupes françaises dans le pays et par la nécessité d'un plus grand nombre pour s'y maintenir. Le général Mortier propose donc de laisser occupé ce pays par la Prusse qui s'engagerait à payer à la France 8 milions de livres sur-le-champ et 2 millions par mois jusqu'à la paix; que cet argent, levé en contribution ou en emprunt, soit hipothéqué sur l'électorat et remboursé par lui à la paix quel qu'en soit le sort. Indépendamment des affaires de Hannovre la France se réserve un moyen d'opprimer l'Allemagne par les désunions qui y règnent sur l'exécution du recès de la diète relativement aux indemnités. Le roi de Suède a proposé une commission d'exécution, et m. Talleyrand a dit à cette occasion à l'un de ses intimes amis: „Nous ne pouvons dans ce moment porter notre attention de ce coté-là. Dès que nous aurons les mains libres nous serons obligés de revenir sur les affaires d'Allemagne, et pour lors il vaudra mieux ordonner que conseiller; d'ailleurs le premier consul, ayant toujours besoin d'occupation, c'est de ce côté que nous dirigerons son attention à la paix"...

Pétersbourg. Paris, 1803, 344. Подлинникъ.

дываютъ трудностью содержать въ странѣ 30,000 французскихъ войскъ и необходимостью болѣе многочисленной арміи, чтобы удержаться тамъ. Генералъ Мортье и предлагаетъ, чтобы Пруссія заняла эту страну и обязалась заплатить Франціи 8 милліоновъ ливровъ тотчасъ и по 2 милліона въ мѣсяцъ до заключенія мира: эти деньги, собранныя путемъ контрибуціи или займа, обезпечиваются курфюршествомъ и выплачиваются имъ при заключеніи мира, какова бы ни была судьба его самого. Помимо ганноверскихъ дѣлъ, за Франціей остается средство угнетать Германію раздорами, которые царствуютъ тамъ по поводу исполненія приговора сейма о вознагражденіяхъ. Шведскій король предложилъ исполнительную комисію; а г. Талейранъ сказалъ по этому случаю одному изъ своихъ близкихъ друзей: „Въ настоящую минуту мы не можемъ сосредоточить наше вниманіе на этомъ дѣлѣ. Какъ только у насъ развяжутся руки, мы обязательно возвратимся къ нѣмецкимъ дѣламъ; а тогда лучше будетъ приказывать, чѣмъ совѣтовать. Вѣдь первый консулъ не можетъ жить безъ занятій: вотъ по замиреніи мы и направимъ его вниманіе въ эту страну"...

№ 186. — **Эдувиль Талейрану.**

Pétersbourg, 19 nivôse an XII.

On parle toujours du départ du chancelier pour Moscou et du rappel de son frère. Quelques personnes croient que le portefeuille sera donné à m. de Tatischteff, neveu du chancelier, et non au prince Czartorysky. Les russes jalousent beaucoup ce dernier qui voudrait, dit-on, le rétablissement de la Pologne. On parle aussi du prince Kourakin revenu depuis quelques jours. Je le souhaite, mais je ne puis croire à une telle versatilité; il est plus probable que l'Impératrice-mère, qui lui est fort attachée, le fera nommer gouverneur des jeunes grands-ducs. — Les fêtes ayant retardé la conférence que j'ai demandée au chancelier, elle n'aura lieu que demain. — Un officier employé dans l'état major de l'armée, qui venait me voir quelquefois, m'a fait dire qu'on venait de défendre aux états majors de l'armée et à ceux des états majors du génie et de l'artillerie de fréquenter le corps diplomatique, défense qui existait déjà pour les employés dans les différents ministères. Cette méfiance désobligeante pour les ministres étrangers tient encore de la barbarie moscovite. — Il n'y a rien de nouveau depuis le recrutement de deux hommes par cinq cents qui dans tous les

---

Петербургъ, 29 декабря 1803 (10 января 1804).

Все толкуютъ объ отъѣздѣ канцлера въ Москву и объ отозваніи его брата. Нѣкоторые полагаютъ, что портфель будетъ данъ не кн. Чарторижскому, а г. Татищеву, племяннику канцлера. Русскіе сильно ревнуютъ перваго, такъ какъ онъ, говорятъ, желаетъ возстановленія Польши. Говорятъ еще о кн. Куракинѣ, который возвратился сюда нѣсколько дней тому назадъ. Я желалъ бы этого, но не могу вѣрить такой перемѣнчивости: болѣе вѣроятно, что императрица-мать, которая весьма привязана къ нему, сдѣлаетъ его воспитателемъ молодыхъ великихъ князей. — Праздники задержали бесѣду, о которой я просилъ канцлера: она состоится лишь завтра. — Одинъ офицеръ генеральнаго штаба, который иногда навѣщалъ меня, передалъ мнѣ, что только-что запретили штабнымъ арміи, инженеровъ и артиллеріи посѣщать дипломатическій корпусъ, — запрещеніе, которое уже существовало для чиновниковъ разныхъ министерствъ. Это грубое недовѣріе къ иностраннымъ министрамъ есть отголосокъ московскаго варварства. — Нѣтъ ничего новаго со времени набора по два человѣка съ пятисотъ, который во всякомъ случаѣ совершится, отчасти

cas devait avoir lieu en partie pour le complément de l'armée. — Les états que je vous ai annoncés, seront prêts dans quelques jours; je vous les expédierai extraordinairement.

Paris. 143, 45. Подлинникъ.

1804.

№ 187. — Эдувиль Талейрану.

Pétersbourg, 28 nivôse an XII.

Je réponds plus en détails aux lettres de v. e. du 12 frimaire qui m'ont été remises par le courrier Le Comte et à celle de la même date qui m'est parvenue par la poste. — J'ai fait porter la lettre de l'E-r au premier consul aussitôt qu'elle m'a été remise, et j'avais différé le départ du chef d'escadron Paultre pour lui confier cette lettre, comptant qu'il serait au moins aussi diligent qu'un courrier; accoutumé à son exactitude, je suis persuadé que des accidents extraordinaires ont causé son retard.— J'aurai l'honneur de vous écrire au moins une fois par semaine, et je vous instruirai de tout ce qui parviendra à ma connaissance. Je dois observer à v. e. que nulle part on n'a plus de diffi-

---

для пополненія арміи. — Обѣщанные вамъ мною списки будутъ готовы черезъ нѣсколько дней; я вышлю ихъ вамъ съ чрезвычайнымъ курьеромъ.

Петербургъ, 7/19 января 1804.

Отвѣчаю болѣе подробно на письма в. пр-ва отъ 12 фримера, врученныя мнѣ курьеромъ Леконтомъ, а также на письмо отъ того же числа, полученное мною по почтѣ. — Я отправилъ письмо и-ра къ первому консулу тотчасъ по полученіи его и задержалъ начальника эскадрона Польтра, чтобы вручить ему это письмо, разсчитывая, что онъ будетъ по крайней мѣрѣ такъ же усерденъ, какъ курьеръ; пріученный къ его точности, я убѣжденъ, что причиной его запозданія были чрезвычайныя обстоятельства. — Буду имѣть честь писать вамъ по крайней мѣрѣ разъ въ недѣлю и стану доносить обо всемъ, что́ узнаю. Но я долженъ замѣтить в. пр-ву, что здѣсь труднѣе, чѣмъ гдѣ-либо, добывать свѣдѣнія о тайной сторонѣ правительства, такъ-какъ всякія сношенія съ

culté à se procurer des renseignements sur la partie secrète du gouvernement, parce que toute communication avec le corps diplomatique est interdite aux employés dans les différents ministères, principalement à ceux du collège des affaires étrangères et même aux officiers des états majors de l'armée, du génie, de l'altillerie et de la marine. — La levée de deux hommes par 500 sert en partie à compléter les cadres de l'armée et n'excède pas 50,000 hommes. Les mouvements de troupes sont tenus secrets et ne se savent même ici qu'en partie quand ils sont exécutés. Les bruits qu'on fait courir sur les intentions hostiles de la Russie, me paraissent dénués de fondement jusqu'à présent; ils ont leur source dans la jactance du parti anglais et du militaire qui désirent la guerre, et même dans celle du gouvernement qui... sans avoir envie de la faire, ainsi qu'on en parle. Le chancelier me répète cependant fréquemment qu'il est intimement convaincu qu'il est de l'intérêt de la France et de la Russie de rester unies. En en convenant je lui ai observé que cette union était encore plus avantageuse pour le repos de l'Europe que pour nos deux puissances... Je ne négligerai aucun moyen de me procurer des renseignements sur les changements qui surviendront dans le nombre et dans la disposition des troupes; mais cela est plus difficile ici que dans aucune autre mission.— J'ai lu en entier la lettre de v. e. du 12 frimaire relative à la der-

---

дипломатическимъ корпусомъ воспрещены чиновникамъ разныхъ министерствъ, и особенно служащимъ въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ и даже штабнымъ офицерамъ армейскимъ, инженернымъ, артиллерійскимъ и морскимъ.— Наборъ въ два человѣка съ 500 служитъ отчасти къ пополненію арміи и не превосходитъ 50,000 человѣкъ. Движенія войскъ держатся въ тайнѣ: о нихъ узнаютъ здѣсь лишь отчасти, да и то когда онѣ уже совершились. Распускаемые слухи о враждебныхъ намѣреніяхъ Россіи кажутся мнѣ покуда лишенными основанія; они проистекаютъ изъ хвастовства англійской партіи и военныхъ, которые желаютъ войны, а также и самого правительства, хотя, какъ говорятъ, оно и не стремится къ войнѣ. Впрочемъ канцлеръ часто повторяетъ мнѣ, что онъ глубоко убѣжденъ, что Франціи и Россіи выгодно оставаться въ единеніи. Соглашаясь съ этимъ, я замѣтилъ ему, что это единеніе еще болѣе выгодно для спокойствія Европы, чѣмъ для нашихъ двухъ державъ... Не пренебрегу никакимъ средствомъ, чтобы добыть свѣдѣнія о могущихъ произойти измѣненіяхъ въ числѣ и расположеніи войскъ; но здѣсь это труднѣе, чѣмъ во всякой другой службѣ. — Я прочелъ цѣликомъ канцлеру письмо в. пр-ва отъ 12 фримера насчетъ послѣдней аудіенціи г. Моркова. Памятуя свое увѣреніе, данное мнѣ при его вступленіи въ министерство, что это его лучшій другъ, онъ постоянно поддерживаетъ его и полагаетъ, что, напротивъ, ему слѣдо-

nière audience de m. de Morcoff au chancelier, qui ne perdant pas de vue l'assurance, qu'il m'a donnée en entrant au ministère, que c'était son ami, le soutient constamment et prétend au contraire que c'est à lui à se plaindre des procédés du gouvernement français, malgré l'articulation formelle des faits énoncés dans vos différentes lettres. Il a même ajouté qu'il ne pouvait être remplacé par personne qui pourrait prendre les intérêts de la France avec plus de chaleur, quand ils ne se trouveront pas en opposition avec ceux de la Russie. Il prétend même qu'on doit savoir gré à l'E-r de l'avoir rappelé, et cependant il a fini par convenir qu'il était à désirer que toutes les tracasseries qui ont eu lieu par rapport à lui, soient oubliées. Il est certain que m. de Morcoff s'est plu à dénaturer tous les faits avec sa malignité ordinaire. On ne veut pas en convenir ici quoique je saisisse toutes les occasions d'appuyer sur ses incartades et de faire sentir l'inconvenance de ses procédés jusqu'à son départ de Paris. Il doit être de retour ici dans trois semaines; il y intriguera de tous ses moyens; mais beaucoup de personnes le connaissent, et celles qui sont au timon des affaires, le craignent.

Paris. 143, 46. Подлинникъ.

вало бы жаловаться на поступки французскаго правительства, несмотря на формальное изложеніе фактовъ въ разныхъ вашихъ письмахъ. Онъ прибавилъ даже, что его не замѣнить никѣмъ, кто могъ бы съ бóльшимъ жаромъ отстаивать выгоды Франціи, когда онѣ не противорѣчатъ выгодамъ Россіи. Онъ полагаетъ даже, что должны быть благодарны и-ру за его отозваніе; тѣмъ не менѣе онъ кончилъ признаніемъ, что желательно, чтобы были забыты всѣ связанныя съ нимъ непріятности. Г. Моркову несомнѣнно угодно было исказить всѣ факты со свойственною ему злобой. Здѣсь не хотятъ сознаться въ этомъ, хотя я пользуюсь всякимъ случаемъ выставить на видъ его оскорбленія и давать чувствовать неприличіе его поступковъ до его отъѣзда изъ Парижа. Онъ долженъ возвратиться сюда черезъ три недѣли. Онъ станетъ интриговать здѣсь всячески; но многіе знаютъ его, а стоящіе у кормила правленія боятся его.

№ 188. — Эдувиль Талейрану.

Pétersbourg, 28 nivôse an XII.

Avant d'avoir reçu les deux dépêches chiffrées de v. e. du 22 frimaire relatives à mm. de Morcoff et d'Antraigues, j'avais déjà témoigné au chancelier le mécontentement que devait ressentir le premier consul de voir m. d'Antraigues accrédité par la Russie à Dresde. Il m'a répondu que le titre qu'il avait obtenu, n'était qu'une récompence des services qu'il a rendus à la Russie pour l'instruction publique. Je lui avais objecté contre cette nomination les justes arguments employés dans la lettre de v. e. à m. le comte de Bunau. Il m'a protesté que cette nomination n'avait aucun rapport aux affaires politiques, et qu'il avait été même signifié à m. d'Antraigues de ne s'en mêler ni directement, ni indirectement même par ses écrits, et de ne s'occuper que des renseignements qu'il continue à faire passer sur l'instruction publique. D'après vos dépêches, j'ai été fondé à réitérer mes plaintes sur le titre accordé à cet intriguant; le chancelier m'a fait la même réponse en ajoutant qu'il désirait que le premier consul ne considérât dans cet acte de l'E-r que la récompense des services que m. d'Antraigues a rendus et continue à rendre à la Russie dans la partie de l'instruction publique...

Paris. 143, 47. Подлинникъ.

Петербургъ, 7/19 января 1804.

Еще до полученія двухъ шифрованныхъ депешъ в. пр-ва отъ 22 фримера, касающихся гг. Моркова и д'Антрэга, я заявилъ канцлеру о неудовольствіи, которое долженъ былъ почувствовать первый консулъ, видя, что г. д'Антрэгъ аккредитованъ Россіей въ Дрезденѣ. Онъ отвѣтилъ мнѣ, что полученное имъ званіе — не больше какъ награда за услуги, оказанныя имъ Россіи по народному просвѣщенію. Я выставилъ ему противъ этого назначенія справедливые доводы изъ письма в. пр-ва къ гр. Бюнау. Онъ заявилъ, что это назначеніе не имѣетъ никакого отношенія къ политикѣ и что даже указано г. д'Антрэгу не вмѣшиваться въ нее ни прямо, ни даже косвенно своими сочиненіями, а заниматься лишь собираніемъ свѣдѣній о народномъ образованіи, которыя онъ не перестаетъ доставлять сюда. Въ силу вашихъ депешъ я счелъ нужнымъ повторить мои жалобы на званіе, данное этому интригану; канцлеръ далъ мнѣ тотъ же отвѣтъ, прибавивъ, что ему хотѣлось бы, чтобы первый консулъ видѣлъ въ этомъ поступкѣ и-ра лишь награду за услуги, оказанныя и оказываемыя г. д'Антрэгомъ Россіи по части народнаго просвѣщенія...

№ 189. — Эдувиль Талейрану.

Pétersbourg, 28 nivôse an XII.

J'ai communiqué au chancelier la réponse que j'ai reçue de v. e. à ma lettre concernant la réclamation du ministère russe sur la nomination d'un agent français pour les relations commerciales de la république des Sept-Iles à Marseille. Il m'a engagé à passer chez lui hier et m'a demandé de différer d'un jour le départ du courrier pour le charger de dépêches pour m. d'Oubril. Il m'a remis en même temps le *Pro memoria*, dont copie est ci-jointe, relatif à votre réponse. Il est convenu qu'il y avait de l'aigreur dans ce *Pro memoria* en ajoutant qu'elle ne provenait que du désir que les procédés soient réciproques entre les deux puissances. — L'objet de sa dépêche à m. d'Oubril est de proposer au gouvernement français d'interposer ses bons offices de concert avec la Russie auprès du chef de l'empire pour terminer définitivement les querelles qui se sont élévées à la suite de l'arrangement des affaires d'Allemagne, particulièrement celles qui ont lieu entre plusieurs souverains et la noblesse immédiate, et pour y parvenir de donner de part et d'autre des pleinspouvoirs *ad-hoc* aux ambassadeurs de France et de Russie à Vienne. Le chancelier espère que le premier consul ne verra dans cette nouvelle démarche que le désir que l'E-r a

---

Петербургъ, 7/19 января 1804.

Я сообщилъ канцлеру отвѣтъ в. пр-ва на мое письмо касательно жалобы русскаго министерства на назначеніе французскаго агента для торговыхъ сношеній республики Семи Острововъ въ Марсели. Онъ пригласилъ меня придти къ нему вчера и просилъ меня отложить на день отправленіе курьера, чтобы вручить ему депеши для г. Убри. Въ то же время онъ далъ мнѣ *Памятную записку*, прилагаемую здѣсь въ спискѣ, касательно вашего отвѣта. Онъ согласился, что въ этой *Памятной запискѣ* были колкости, прибавивъ, что она вытекла лишь изъ желанія, чтобы была взаимность въ поведеніи двухъ державъ. — Въ его депешѣ г. Убри заключается предложеніе французскому правительству хлопотать, заодно съ Россіей, у главы Имперіи, чтобы покончить распри, возникшія вслѣдствіе устройства нѣмецкихъ дѣлъ, въ особенности между многими государями и непосредственною знатью, и чтобы съ обѣихъ сторонъ дать полномочіе *ad hoc* вѣнскимъ посланникамъ Франціи и Россіи. Канцлеръ надѣется, что первый консулъ увидитъ въ этомъ новомъ предло-

de continuer à s'entendre avec lui pour consolider la tranquillité du corps germanique par l'arrangement définitif de tous les différends qui la troublent encore. Le chancelier m'a promis communication de cette dépêche qui n'était pas encore faite; mais m. d'Oubril vous l'aura déjà fait connaître avant que je puisse la transmettre à v. e. — L'électeur de Bavière a proposé à l'E-r l'arbitrage de ses différends avec la cour de Vienne; mais il l'a refusé en pensant qu'il était plus naturel de s'entendre avec le premier consul pour terminer ces différends pour la totalité du corps germanique.

Paris. 143, 48. Подлинникъ.

№ 190. — Памятная записка для Эдувиля.

6/18 janvier 1804.

La communication du général Hédouville en réponse aux observations du ministère d'ici relativement à la nomination faite par le gouvernement français d'un agent commercial de la république des Sept-Iles Unies et le refus d'admettre l'intercession de nos agents commerciaux en faveur des sujets de la dite république ayant été mise sous les yeux de l'E-r, le chancelier de l'empire se trouve dans le cas, d'après les ordres de S. M. I., de faire au ministre de la république

---

женіи лишь непрерывное желаніе и-ра дѣйствовать съ нимъ сообща для упроченія спокойствія германскаго корпуса путемъ окончательнаго рѣшенія всѣхъ споровъ, которые все еще нарушаютъ его. Канцлеръ обѣщалъ сообщить мнѣ эту депешу, которая еще не составлена; но г. Убри доведетъ ее до вашего свѣдѣнія прежде, чѣмъ я буду въ состояніи переслать ее в. пр-ву. — Баварскій курфюрстъ предложилъ на третейскій судъ и-ра свои распри съ вѣнскимъ дворомъ; но тотъ отвергъ его, считая болѣе естественнымъ сговориться съ первымъ консуломъ насчетъ рѣшенія этихъ споровъ для всего германскаго корпуса.

6/18 января 1804.

Императору были представлены, какъ сообщеніе генерала Эдувиля въ отвѣтъ на замѣчанія здѣшняго министерства по поводу назначенія французскимъ правительствомъ торговаго агента республики Семи Соединенныхъ Острововъ, такъ и отказъ допустить вмѣшательство нашихъ торговыхъ агентовъ въ пользу подданныхъ сказанной республики. Въ силу приказаній е. и. в-ва, канцлеръ имперіи долженъ сдѣлать министру французской республики слѣ-

française les observations suivantes.—Larticle 9 du traité conclu entre la Russie et la France et que cette dernière puissance croit probablement pouvoir invoquer en faveur du droit de protéger la république Sept-Insulaire, en commun avec la Russie, établit, il est vrai, que l'existence politique de la dite république serait sous la garantie des deux puissances contractantes, mais il ne contient aucune stipulation qui aurait pu étendre pareillement sur toutes les deux l'obligation ou le droit de la protéger.—Le droit de protection que la Russie exerce sur cette république, n'a nullement pour base ses transactions avec la France, mais il repose sur la convention entre la Russie et la Porte qui détermina son existence et son organisation, et qui la mit sous la protection spéciale de la Russie en même temps qu'elle l'assujettit à la suzeraineté de la Porte. — Lorsque S. M. l'E-r, déférant au voeu du gouvernement provisoire Sept-Insulaire, chargea ses agents commerciaux dans l'étranger d'accorder aux sujets de la république Ionienne assistance et protection, aucune puissance de l'Europe ne se refusa à reconnaître cette intervention, et le gouvernement français fut le seul qui ne jugea pas à propos de s'y prêter. S. M. l'E-r tout en n'insistant pas sur ce point, croit devoir cependant ramener l'attention du gouvernement français sur les facilités que ses agents commerciaux, admis dans les ports russes, ont toujours rencontré dans leurs intercessions en faveur

---

дующія замѣчанія. — 9-я статья договора между Россіей и Франціей, на которую эта послѣдняя держава, вѣроятно, имѣетъ въ виду сослаться въ пользу своего права покровительствовать Семи-Островной республикѣ сообща съ Россіей, дѣйствительно постановляетъ, что политическое существованіе сказанной республики будетъ находиться подъ обезпеченіемъ двухъ договаривающихся державъ; но въ ней вовсе не сказано, чтобы обязанность или право покровительства распространялись равно на обѣ державы. — Право покровительства, которымъ пользуется Россія въ этой республикѣ, вовсе не основывается на сдѣлкахъ съ Франціей: оно покоится на соглашеніи между Россіей и Портой, которымъ были опредѣлены ея существованіе и ея устройство и которое поставило ее подъ особое покровительство Россіи, а также въ вассальныя отношенія къ Портѣ. — Когда, снисходя на просьбу временнаго правительства Семи Острововъ, и-ръ поручилъ своимъ торговымъ агентамъ за-границей оказывать помощь и покровительство подданнымъ Іонической республики, ни одна держава въ Европѣ не отказалась признать это вмѣшательство; одно только французское правительство не сочло удобнымъ согласиться на это. Е. в. и-ръ, вовсе не настаивая на этомъ вопросѣ, считаетъ однакожъ долгомъ обратить вниманіе французскаго правительства на снисходительность, которую всегда встрѣчали его торговые агенты, допущенные въ русскіе порты, когда имъ случалось хо-

des alliés de la France et même ceux des gouvernements dont l'existence politique n'a pas été reconnu par la Russie. Dans cet état de choses S. M. ne dissimule pas que désormais elle prendra pour règle relativement à cet objet la même conduite que le gouvernement français a cru devoir suivre vis-à-vis de lui. — On ne saurait en même temps s'empêcher de faire remarquer à cette occasion au général Hédouville que rien ne semble plus contraire à l'indépendance de la république Ionienne, reconnue et garantie par la France, que la nomination à son insu d'un agent commercial et de lui assigner même un traitement sur les fonds du gouvernement qui ne l'a pas choisi.

Pétersbourg. Ministère. France, 1804, 1. Черновая. Вручено Эдувилю 6 января.— Paris. 143, 49. Списокъ.

№ 191. — Эдувиль Талейрану.

Pétersbourg, 28 nivôse an XII.

Les fiançailles de la grande-duchesse Marie avec le prince héréditaire de Saxe-Weimar ont eu lieu vendredi dernier, premier de l'an russe. Le corps diplomatique y a assisté et a complimenté ensuite leurs Majestés Impériales. L'E-r, suivant l'usage, devait dîner sur son trône; mais ennemi de toute représentation extraordinaire, il a dîné, avec sa

---

датайствовать за союзниковъ Франціи и даже за такія правительства, политическое существованіе которыхъ не было признано Россіей. При такомъ положеніи вещей е. в-во не скрываетъ, что отнынѣ онъ приметъ за правило по этому предмету поступать такъ же, какъ французское правительство сочло долгомъ поступить съ нимъ. — Въ то же время нельзя удержаться, чтобъ не замѣтить генералу Эдувилю по сему случаю, что ничто такъ не противорѣчитъ независимости Іонической республики, признанной и обезпеченной Франціей, какъ назначеніе, безъ его вѣдома, торговаго агента, и даже съ содержаніемъ его на средства правительства, которое не избрало его.

Петербургъ, 7/19 января 1804.

Въ прошлую пятницу, въ первый день русскаго года, произошла помолвка великой княгини Маріи съ наслѣднымъ принцемъ Саксенъ-Веймарскимъ. На ней присутствовалъ дипломатическій корпусъ, который потомъ поздравлялъ их императорскія величества. И-ръ, по обычаю, долженъ былъ обѣдать на своемъ престолѣ; но, врагъ всякаго чрезвычайнаго представительства, онъ обѣдалъ съ своей семьей въ залѣ, гдѣ за другими столами сидѣли первые члены

famille, dans une salle où les premières classes de l'état étaient à d'autres tables. Le soir il y a eu bal paré. Suivant l'étiquette les grands-officiers de la couronne, les ambassadeurs et ambassadrices ont dansé avec la famille impériale. Ce bal où toutes dames, même celles du corps diplomatique, étaient en robe russe et extrêmement parées, était fort brillant; il n'a duré que deux heures, et tout le monde restant debout, même les dames, il a été assez long. L'E-r nous a observé que ce mode de bal paré n'était ni commode, ni agréable...

Paris. 143, 50. Подлинникъ.

№ 192. — Эдувиль Талейрану.

Pétersbourg, 28 nivôse an XII.

Le jeune Koucheleff, gentilhomme de la chambre, ayant jadis reçu des coups de bâton, pendant qu'il était sous-officier dans le corps où il a débuté, par ordre de l'officier général qui le commandait, après avoir été fait officier dans un autre régiment, a profité du premier congé qu'il a obtenu pour venir ici en demander raison à ce général. Ils se sont battus et le jeune homme a été légèrement blessé. M. Venanson, sujet du roi de Sardaigne, accueilli favorablement et placé dans l'état major d'un régiment en garnison ici, a beaucoup contribué à mon-

---

государства. Вечеромъ былъ bal paré. Согласно съ этикетомъ, большіе чины, посланники и посланницы танцовали съ императорскою фамиліей. Очень блестящъ былъ этотъ балъ, на которомъ всѣ дамы, не исключая дамъ дипломатическаго корпуса, были одѣты порусски и чрезвычайно нарядно. Онъ продолжался только два часа, но былъ довольно долгъ, такъ-какъ всѣ, даже дамы, стояли. И-ръ замѣтилъ намъ, что этотъ родъ bal paré не представляетъ ни удобствъ, ни удовольствія...

Петербургъ, 7/19 января 1804.

Молодой Кушелевъ, камеръ-юнкеръ, какъ-то, будучи унтеръ-офицеромъ въ корпусѣ, гдѣ онъ началъ свою службу, былъ высѣченъ по приказанію генерала, своего начальника. Ставши офицеромъ въ другомъ полку, онъ воспользовался своимъ первымъ отпускомъ, чтобы явиться сюда и потребовать удовлетворенія у этого генерала. Они дрались, и молодой человѣкъ получилъ легкую рану. Взбалмошности молодого человѣка много способствовалъ подданный сардинскаго короля, г. Венансонъ, который былъ хорошо принятъ и зачисленъ въ штабъ одного полка, стоящаго здѣсь гарнизономъ. — Увѣдомленный объ

ter la tête du jeune homme. — L'E-r, informé de cette affaire, a fait condamner l'officier général à quitter le service, le jeune Koucheleff à être cassé et fait simple soldat dans un régiment employé au Caucase, et le sieur Venanson à douze jours d'arrêt et à être aussi envoyé au Caucase dans un autre régiment en conservant son grade. L'E-r a commué ces peines; le jeune Koucheleff ne sera point dégradé; mais perd sa place de chambellan et est envoyé au Caucase avec son grade de capitaine dans un autre corps. Le sieur Venanson en a été quitte pour les arrêts.—On a arrêté, il y a un mois, quatorze russes qui s'étaient châtrés par fanatisme religieux. Ils font partïe d'une secte qui avait déjà pris racine sous le règne de Catherine. Plusieurs personnes ont été alors condamnées au knout et à l'exil pour cette atrocité, entre autres un père qui avait fait subir cette opération à deux de ses enfants, l'un âgé de onze ans et l'autre de douze. On fait prendre de l'opium au candidat qui subit sa cruelle métamorphose pendant son assoupissement. Un des quatorze arrêtés, n'en ayant pas pris une dose suffisante, n'a pas laissé achever l'opération et a profité du délai qu'il avait obtenu, pour aller dénoncer ses complices. Ce fait peut donner une idée de l'extrême apathie des russes. — Le château de Strelna appartenant au grand-duc Constantin, a été réduit en cendres, il y a quelques jours. Le grand-duc, fidèle à ses amours pour la princesse Schitvertinsky, était à consoler m-me de Narischkin, soeur de la prin-

---

этомъ дѣлѣ, и-ръ отдалъ ихъ подъ судъ; присудили: генерала выгнать изъ службы, молодого Кушелева разжаловать и сослать простымъ солдатомъ въ одинъ изъ кавказскихъ полковъ, а г. Венансона посадить подъ арестъ на 12 дней и также сослать на Кавказъ въ другой полкъ, но съ сохраненіемъ чина. И-ръ смягчилъ эти наказанія. Молодой Кушелевъ не будетъ разжалованъ: онъ только теряетъ свое камеръ-юнкерство и отправляется на Кавказъ съ своимъ чиномъ капитана въ другой корпусъ. Г. Венансонъ отдѣлался арестомъ. — Съ мѣсяцъ тому назадъ, арестовали 14 русскихъ, изуродовавшихъ себя изъ-за религіознаго фанатизма. Они принадлежатъ къ сектѣ, которая пустила корни уже въ царствованіе Екатерины. Тогда многіе были присуждены къ кнуту или ссылкѣ за это звѣрство, между прочимъ одинъ отецъ, который подвергъ этой операціи двухъ своихъ дѣтей — одного 11-ти, другого 12-ти лѣтъ. Кандидату даютъ опіумъ, и онъ въ усыпленіи подвергается своему жестокому превращенію. Одинъ изъ 14 арестованныхъ, сдѣлавъ недостаточный пріемъ, не далъ докончить операцію и воспользовался данною ему отсрочкой, чтобы донести на своихъ сообщниковъ. По этому факту можно судить о крайней апатіи русскихъ. — Нѣсколько дней тому назадъ, дворецъ въ Стрѣльнѣ, принадлежащій великому князю Константину, превратился въ пепелъ. Великій

cesse, de la perte qu'elle venait de faire d'une petite fille de deux ans, pendant que son château brûlait. Il a fait lui-même enlever l'enfant de la maison, l'a conduit à l'église et lui a rendu les derniers devoirs, sans que les courriers qui lui apportaient à chaque moment des nouvelles des progrès de l'incendie, l'aient détourné de ses soins affectueux. Avec une mauvaise tête ce prince a un fort bon coeur; il continue à passer presque toutes les soirées chez m-me Narischkin avec la princesse qui lui aurait déjà fait contracter un second mariage, si l'Impératrice douairière et l'Empereur ne s'y opposaient pas.

Paris. 143, 51. Подлинникъ.

№ 193. — Эдувиль Талейрану.

Pétersbourg, 30 nivôse an XII.

Nulle part les bruits de cour et de ville ne sont plus vagues qu'ici, et nous apprenons fréquemment par la gazette des choses intéressantes qui se sont passées à côté de nous. Je vous rendrai compte exactement de tout ce qui parviendra à ma connaissance. Si je ne l'ai pas fait jusqu'à présent, c'est parce que tous les *on dit* se détruisent du jour au lendemain. La cour impériale vivant avec la plus grande simplicité, n'est plus le théâtre de ces importantes intrigues qui remplissaient le

---

князь, вѣрный своей любви къ княжнѣ Четвертинской, ѣздилъ утѣшать ея сестру, г-жу Нарышкину, которая только-что потеряла дѣвочку двухъ лѣтъ, во время пожара дворца. Онъ самъ велѣлъ взять ребенка изъ дому, провожалъ его въ церковь и отдалъ ему послѣднiй долгъ; и отъ этихъ трогательныхъ заботъ его не могли отвлечь курьеры, каждую минуту привозившiе извѣстiя о ходѣ пожара. У этого принца очень хорошее сердце при дурной головѣ. Онъ все проводитъ почти всѣ вечера у г-жи Нарышкиной съ княжной, которая уже принудила бы его ко второму браку, еслибы вдовствующая императрица и и-ръ не противились этому.

Петербургъ, 9/21 января 1804.

Нигдѣ придворные и городскiе слухи такъ не смутны, какъ здѣсь: мы часто изъ газетъ узнаемъ о любопытныхъ вещахъ, происходившихъ подлѣ насъ. Я буду точно доносить вамъ обо всемъ, что̀ дойдетъ до моего свѣдѣнiя. Если до сихъ поръ я не сдѣлалъ этого, то лишь потому, что всѣ эти слухи распадаются со-дня-на-день. Императорскiй дворъ, проживающiй въ крайней простотѣ, уже не служитъ поприщемъ этихъ крупныхъ интригъ, которыя напол-

règne de Catherine. Le chancelier disait au baron de Posch, qu'il était le seul ministre dirigeant, quant aux affaires étrangères; que le conseil d'état était rarement consulté; qu'il avait la confiance entière de l'E-r, et que le secret des affaires était parfaitement gardé. V. e. ne peut pas s'imaginer jusqu'où on porte la méfiance envers le corps diplomatique. Depuis les incartades de m. de Morcoff l'E-r me parle moins souvent et fuit toute explication; je suis certain que son ministère lui a fait entendre qu'il était de sa dignité de les éviter; il est cependant instruit des griefs du premier consul contre m. de Morcoff, mais on lui a fait envisager ces incartades comme des preuves de son attachement à son service. Aussitôt que la rigueur du froid cessera, je profiterai de la fréquence des parades pour voir l'E-r aussi souvent que je le pourrai. On attend avec une vive impatience des dépêches de Berlin qui doivent, dit-on, apporter la nouvelle de plusieurs conventions entre la France et la Prusse qui assureraient la tranquillité du Nord de l'Allemagne et la neutralité du continent dans notre querelle avec l'Angleterre...

Paris. 143, 53. Подлинникъ.

няли царствованіе Екатерины. Канцлеръ сказывалъ барону Пошу, что въ иностранныхъ дѣлахъ онъ — единственный правящій министръ, что рѣдко спрашиваютъ государственный совѣтъ, что онъ пользуется полнымъ довѣріемъ, и что дѣловыя тайны вполнѣ сохраняются. В. пр-во не можете представить себѣ, до чего простирается недовѣріе къ дипломатическому корпусу. Со времени оскорбленій г. Моркова, и-ръ рѣже говоритъ со мной и избѣгаетъ всякихъ объясненій: я увѣренъ, что его мининистерство внушило ему, будто онъ долженъ избѣгать ихъ во имя своего достоинства. Впрочемъ ему извѣстны жалобы перваго консула на г. Моркова; но его заставили смотрѣть на эти оскорбленія какъ на свидѣтельства его привязанности къ службѣ. Какъ только спадутъ морозы, воспользуюсь частыми парадами, чтобы видѣть и-ра возможно чаще. Съ живымъ нетерпѣніемъ ожидаютъ депешъ изъ Берлина, которыя, говорятъ, должны принести извѣстіе о разныхъ соглашеніяхъ между Франціей и Пруссіей, которыя обезпечатъ спокойствіе сѣверной Германіи и нейтралитетъ материка въ нашей распрѣ съ Англіей...

№ 194. — Докладъ А. Воронцова.

17/29 janvier 1804.

Le comte de Schoulembourg m'ayant notifié son retour et ayant désiré de me voir, est venu hier chez moi. Cet envoyé m'a témoigné son empressement à vous faire sa cour, sire, ainsi qu'à Leurs Majestés les deux Impératrices, surquoi j'attendrai vos ordres. — Le comte de Schoulembourg est ensuite entré en conversation sur le séjour de m. d'Antraigues à Dresde, son agrégation à la mission russe auprès de la même cour et les instances réitérées de la part du gouvernement français, afin que l'électeur de Saxe insiste auprès de V. M. sur l'éloignement du dit comte d'Antraigues. M. de Schoulembourg m'a dit qu'à son départ de Dresde on y avait cru que l'agrégation de m. d'Antraigues à la mission russe couperait court, comme de raison, à toutes les poursuites et instances du premier consul; mais à leur grande surprise, les instances du gouvernement français n'ont fait que redoubler et augmentent nécessairement les embarras de l'électeur de Saxe, qui se voit dans l'alternative d'incommoder la cour de Russie par ses représentations ou de s'attirer le courroux du gouvernement français; et qu'à ce sujet il venait de recevoir des ordres très positifs de sa cour, qui lui ont été

17/29 января 1804.

Графъ Шулембургъ заявилъ мнѣ о своемъ возвращеніи и о желаніи повидаться со мной. Онъ приходилъ вчера ко мнѣ. Этотъ посланникъ заявилъ мнѣ свое горячее желаніе поклониться вамъ, государь, а также ихъ величествамъ, обѣимъ императрицамъ: буду ждать вашихъ приказаній по этому предмету.—Затѣмъ гр. Шулембургъ вступилъ въ разговоръ по поводу пребыванія г. д'Антрэга въ Дрезденѣ, его причисленія къ русскому посольству при томъ же дворѣ и неоднократныхъ требованій французскаго правительства, чтобы саксонскій курфюрстъ настоялъ у в. в-ва на удаленіи сказаннаго гр. д'Антрэга. Г. Шулембургъ сказалъ мнѣ, что при его отъѣздѣ изъ Дрездена тамъ думали, что причисленіе къ русскому посольству, конечно, прекратило бы всѣ преслѣдованія и домогательства перваго консула; но къ крайнему удивленію, домогательства французскаго правительства лишь удваивали и неизбѣжно увеличивали затруднительное положеніе саксонскаго курфюрста, которому приходится выбирать одно изъ двухъ—или безпокоить русскій дворъ своими представленіями, или навлечь на себя гнѣвъ французскаго правительства. По этому

expédiés après son départ de Dresde. Je dois rendre justice à m. de Schoulembourg qu'il a mis dans cet office mesures, modération et même une sorte d'embarras, qui indiquaient en quelque façon qu'il sentait intérieurement la véhémence et l'injustice du gouvernement français, ainsi que l'irrégularité de la démarche qu'il exigeait de l'électeur de Saxe.—Ce ministre saxon m'a proposé alors de me faire lecture de la dépêche de sa cour, et quoiqu'elle nous était déjà connue, j'ai fait semblant de l'ignorer entièrement et l'ai laissé non-seulement en faire lecture, mais la lui ai demandé pour la présenter à V. M., ce à quoi il a consenti. Pendant la lecture de cette dépêche je l'ai interrompu au passage où le gouvernement français s'appuyait du traité de Lunéville, en lui observant que sur ce pied-là le premier consul se croirait en droit de s'immiscer dans toutes les missions étrangeres qui sont en Allemagne, en supposant gratuitement aux ministres ou à tel individu de ces missions qu'il est malintentionné contre le gouvernement français et en exiger l'éloignement. De même j'ai cru devoir relever le peu de fondement que ce gouvernement avait en s'attribuant des droits sur les individus français, qui avaient émigrés et qui avaient été bannis par des actes publics émanés en France, et leurs biens confisqués. Ce qui naturellement affranchissait ces individus de toute sujétion à la France et les mettait en liberté de se choisir une autre patrie.—M. de Schou-

---

поводу онъ только-что получилъ весьма положительное приказаніе своего двора, посланное ему послѣ его отъѣзда изъ Дрездена. Я долженъ отдать справедливость г. Шулембургу, что онъ велъ это дѣло съ тактомъ, умѣренностью и даже нѣкотораго рода замѣшательствомъ, что̀ какъ бы указывало, что онъ чувствовалъ въ душѣ всю рѣзкость и несправедливость французскаго правительства, а также неправильность поступка, котораго онъ требовалъ отъ саксонскаго курфюрста.—Тутъ этотъ саксонскій министръ предложилъ прочесть мнѣ депешу своего двора. Хотя она уже была извѣстна намъ, я сдѣлалъ видъ, будто совсѣмъ не знаю ея, и не только далъ ему прочесть ее, но и попросилъ ее себѣ, чтобы представить в. в-ву, на что̀ онъ согласился. Во время чтенія этой депеши, я прервалъ его въ томъ мѣстѣ, гдѣ французское правительство опиралось на люневильскій договоръ: я замѣтилъ ему, что этакъ первый консулъ сочтетъ себя въ-правѣ вмѣшиваться во всѣ иностранныя посольства въ Германіи, дѣлая праздныя предположенія, будто такой-то министръ, такое-то лицо этихъ посольствъ недоброжелательны къ французскому правительству, и онъ станетъ требовать ихъ удаленія. Точно также я счелъ долгомъ указать на неосновательность притязаній этого правительства, когда оно приписываетъ себѣ права на тѣхъ французовъ, которые выселились или были изгнаны изданными во Франціи политическими постановленіями, поте-

lembourg m'a prié ensuite de porter à la connaissance de V. M. tout ce qu'il m'avait dit et communiqué sur l'affaire de m. d'Antraigues, espérant que je lui ferai savoir votre volonté à ce sujet, afin qu'il en puisse rendre compte à sa cour. Il lui a été répondu que je ne manquerai pas de Vous en rendre compte, que sans préjuger d'avances Vos intentions, je croirais pouvoir l'assurer, connaissant les bonnes dispositions de la Russie pour l'électeur de Saxe, que si m. d'Antraigues avait eu le malheur de déplaire à ce prince, qu'on n'aurait fait aucune difficulté de le retirer de Dresde, qu'on aurait eu certainement le même égard pour le gouvernement français si le cas avait existé à l'égard d'un de nos employés à Paris, mais que je le laisse juger lui-même si la cour de Russie pouvait donner à une puissance de l'Europe quelconque le droit de s'arroger la disposition de nos employés dans les cours étrangères et de les faire exclure de telle ou telle mission d'après sa volonté; que la Russie n'a jamais été sous une pareille dépendance, et qu'on se trompe fort si l'on croit pouvoir l'y porter. — En rendant compte à V. M. de cet entretien, je crois de mon devoir, d'après ma fidélité pour son service et la sincérité avec laquelle je lui ai toujours parlé, de lui présenter les observations suivantes.—Ce n'est plus de m. d'Antraigues dont il doit être question, ni du plus ou moins d'utilité dont il pourrait être pour le service en le laissant à Dresde,

---

равъ свои имущества по конфискаціи: это естественно освобождало ихъ отъ всякаго подчиненія Франціи и давало имъ свободу выбирать себѣ другое отечество. — Затѣмъ г. Шулембургъ просилъ меня довести до свѣдѣнія в. в-ва все сказанное имъ и сообщенное мнѣ по дѣлу г. д'Антрэга, въ надеждѣ, что я передамъ ему вашу волю по этому предмету, чтобы онъ могъ донести объ этомъ своему двору. Я отвѣчалъ ему, что не премину доложить вамъ, и что, не предрѣшая вашихъ намѣреній, я считаю возможнымъ увѣрить его, что, въ силу извѣстнаго мнѣ расположенія Россіи къ саксонскому курфюрсту, не затруднились бы удалить г. д'Антрэга изъ Дрездена, еслибы онъ имѣлъ несчастіе не угодить этому государю; конечно, точно также почтили бы и французское правительство, еслибы то же случилось съ однимъ изъ нашихъ чиновниковъ въ Парижѣ. Но пусть судитъ самъ—можетъ-ли Россія дать какой-либо державѣ въ Европѣ право распоряжаться назначеніемъ нашихъ чиновниковъ при иностранныхъ дворахъ и исключать ихъ изъ того или другого посольства по своей волѣ? Россія никогда еще не находилась въ такой зависимости, и сильно ошибается тотъ, кто думаетъ довести ее до этого. — Докладывая в. в-ву объ этомъ разговорѣ, считаю долгомъ представить слѣдующія замѣчанія, руководствуясь моею вѣрностью вашей службѣ и всегдашнею искренностью моихъ словъ. — Дѣло уже не въ г. д'Антрэгѣ и не въ бо́льшей или

mais il s'agit d'un intérêt bien plus majeur et auquel beaucoup de considérations doivent céder. C'est l'honneur, la dignité et en quelque façon même l'indépendance de la Russie. En consentant à la réclamation forcée de l'électeur de Saxe, on se courbera devant la France, qui ne cesse déjà de nous manquer depuis quelques mois dans toutes les occasions qui se présentent. Ce point une fois emporté par la France, elle se croira en droit d'exclure tel individu de nos missions qu'elle voudra, en exigeant de la cour où il résidera, qu'elle fasse pour son exclusion la même démarche que celle, à laquelle elle vient de forcer l'électeur de Saxe. Ce pas fait, il en entraînera plusieurs autres. Cette sorte d'humiliation est de plus grande conséquence qu'on ne se le figure peut-être et, j'ose le dire, n'est pas faite pour l'E-r Alexandre, ni pour l'immense empire de Russie que la Providence a commis à ses soins.— Je ne puis m'empêcher d'observer encore, combien la conduite du 1-r consul a été arrogante et indécente à l'égard de la Russie. Dans la supposition même que le comte d'Antraigues eût des torts vis-à-vis de lui, était-ce par une scène publique faite à m. de Morcoff et en y interpellant le ministre de Saxe et la cour de Dresde, qu'il était convenable de traiter de cet objet? Ne devait-il pas d'après la marche ordinaire des choses, si le 1-r consul n'avait banni depuis longtemps tout égard pour les grandes puissances de l'Europe, s'adresser directement à

меньшей пользѣ отъ него для службы, если оставить его въ Дрезденѣ: дѣло въ интересѣ, гораздо болѣе важномъ, передъ которымъ должны отступить многія соображенія. Это—честь, достоинство и въ нѣкоторомъ родѣ самая независимость Россіи. Согласиться на чрезмѣрное требованіе саксонскаго курфюрста—значило бы преклониться передъ Франціей, которая уже не перестаетъ въ послѣдніе мѣсяцы проступаться передъ нами при всякомъ удобномъ случаѣ. Разъ Франція выиграетъ въ такомъ дѣлѣ, она уже будетъ считать себя въ правѣ выгонять любое лицо изъ нашихъ миссій, требуя отъ двора, гдѣ оно находится, чтобы онъ выступилъ съ такимъ же требованіемъ, къ какому она только-что принудила саксонскаго курфюрста. Совершись этотъ фактъ — и за нимъ послѣдуютъ многіе другіе. Такого рода униженіе повлечетъ за собой великія послѣдствія, которыхъ, быть можетъ, и не представляютъ себѣ; и оно, смѣю думать, не идетъ къ и-ру Александру и къ огромной Россійской Имперіи, которую Провидѣніе поручило его заботамъ.—Не могу не замѣтить еще, до чего поведеніе перваго консула дерзко и неприлично по отношенію къ Россіи. Если даже предположить, что гр. д'Антрэгъ провинился передъ нимъ—прилично-ли рѣшать такое дѣло посредствомъ публичной сцены г. Моркову и призваніемъ саксонскаго министра и дрезденскаго двора къ отвѣту? Не слѣдовало-ли первому консулу, по обычному ходу дѣлъ — если только онъ не

nous et faire connaître les motifs de plainte qu'il pouvait avoir contre m. d'Antraigues? — La justice connue de V. M., les égards qu'elle se fait un devoir d'observer vis-à-vis des autres gouvernements, et ceux-même qu'elle a eus pour la France en différentes occasions, doivent être un sûr garant que si le dit d'Antraigues se trouverait avoir manqué au premier consul ainsi qu'au gouvernement français, votre équité l'eût porté à rendre la justice qui se doit en pareil cas.—Vous ayant exposé, d'après ma conviction, la manière dont j'envisage tous ces mauvais procédés du gouvernement français et la nécessité absolue de maintenir la considération que la Russie s'est acquise depuis longtemps, j'ose croire qu'il n'y a pas d'autre parti à prendre que de décliner dans les termes les plus polis la demande de l'électeur de Saxe à laquelle certainement il ne s'est porté qu'en cédant aux instances et à cette crainte que le gouvernement français a su inspirer à toutes les autres puissances, et en continuant à céder, on ne fera qu'accroître le despotisme français, qui pèse sur toute l'Europe.—Si V. M. daigne agréer cette représentation, il sera facile de dresser un projet de note à remettre à m. de Schoulembourg, dans laquelle il y aura assez de bonnes raisons à alléguer. Cette note pouvait être communiquée par la poste et en blanc à notre chargé d'affaires à Paris, en l'accompagnant d'une lettre du dit chargé d'affaires, et en cela on ne ferait que suivre la marche

---

отказался уже давно отъ всякаго уваженія къ великимъ державамъ Европы—обратиться прямо къ намъ и изложить поводы къ своимъ жалобамъ на г. д'Антрэга?—Извѣстная справедливость в. в-ва, а также принятая вами за долгъ почтительность къ другимъ правительствамъ, которая проявлялась и по отношенію къ Франціи въ разныхъ случаяхъ,—все должно было удостовѣрять, что еслибы сказанный д'Антрэгъ провинился передъ первымъ консуломъ или передъ французскимъ правительствамъ, то вы, по вашему нелицепріятію, дали бы должное въ семъ случаѣ удовлетвореніе.—Изложивъ вамъ, по моему убѣжденію, мой взглядъ на всѣ эти дурные поступки французскаго правительства и на рѣшительную необходимость поддержать уваженіе, издавна пріобрѣтенное Россіей, смѣю думать, что остается сдѣлать одно: отклонить, въ самыхъ вѣжливыхъ выраженіяхъ, требованіе саксонскаго курфюрста, къ которому онъ, конечно, склонился лишь уступая настояніямъ французскаго правительства и тому страху, которое оно сумѣло нагнать на всѣ другія державы. А дальнѣйшею уступчивостью только усилишь французскій деспотизмъ, тяготѣющій надъ всею Европой. Если в. в-во соблаговолите принять это представленіе, легко будетъ набросать проектъ ноты г. Шулембургу, въ которой найдется достаточно хорошихъ доводовъ. Эту ноту можно сообщить по почтѣ и безъ шифровъ нашему повѣренному въ дѣлахъ въ Парижѣ, съ присоединеніемъ письма сказан-

que m. de Talleyrand a observé en envoyant au gén. Hédouville par la poste une copie de l'office qu'il a fait au ministre de la Saxe relativement à l'affaire de m. d'Antraigues.

Pétersbourg. Ministère, 1804, 2. Подлинникъ.

№ 195. — Эдувиль Талейрану.

Pétersbourg, 17 pluviôse an XII.

Le comte de Schoulembourg, ministre de Saxe, a demandé, au nom de l'électeur, le rappel de m. d'Antraigues. Le chancelier et le prince Czartorysky lui ont répondu que cette demande serait mise sous les yeux de l'-Er, en faisant entrevoir au comte que la Russie ne se laisserait pas influencer par le choix de ses agents. Ils lui ont dit aussi que ses fonctions n'avaient de rapport qu'à l'instruction publique et nullement à la partie politique et qu'il n'avait été attaché à la légation russe que pour qu'il fût sous le droit des gens. L'électeur avait précédemment fait demander ce rappel par m. Khanikoff, ministre russe à Dresde; et c'est dans le moment où il transmettait cette demande, que la nomination de d'Antraigues à la place de conseiller de collège lui a été notifiée. Je suis convaincu que le général Khanikoff, avant de communiquer officiellement la demande de l'électeur, en avait pré-

---

наго повѣреннаго. И тутъ мы лишь послѣдуемъ примѣру г. Талейрана, который прислалъ по почтѣ ген. Эдувилю списокъ своей бумаги саксонскому министру по дѣлу г. д'Антрэга.

Петербургъ, 26 января (7 февраля) 1804.

Саксонскій министръ, гр. Шулембургъ, потребовалъ, именемъ курфюрста, отозванія г. д'Антрэга. Канцлеръ и кн. Чарторижскій отвѣчали ему, что это требованіе будетъ представлено и-ру; но они дали предвидѣть графу, что Россія не допуститъ чуждаго вліянія на выборъ своихъ агентовъ. Они сказали ему также, что обязанности д'Антрэга относятся лишь къ народному просвѣщенію и отнюдь не касаются политики, и что онъ причисленъ къ русскому посольству только съ тѣмъ, чтобы на него простиралось международное право. Курфюрстъ раньше требовалъ этого отозванія черезъ г. Ханыкова, русскаго министра въ Дрезденѣ; и именно въ то время, когда онъ передавалъ это требованіе, было объявлено назначеніе д'Антрэга на мѣсто совѣтника коллегіи. Я убѣжденъ, что ген. Ханыковъ, прежде чѣмъ сообщить офиціально требованіе курфюрста, предупредилъ о немъ русское министерство; а оно задумало

venu le ministère russe, qui a cru frapper un coup d'état en faisant cette nomination quelques jours avant que la demande officielle lui parvint. C'est un des bons tours du chancelier. Il part définitivement dans peu de jours. Tous les papiers de la chancellerie se transportent chez le prince Czartorysky...

Paris. 143, 58. Подлинникъ.

№ 196. — Нота Убри Талейрану.

Paris, 6/18 février 1804.

L'accord, qui a subsisté entre la Russie et la France relativement à l'arrangement des indemnités pour les princes de l'empire germanique qui avaient essuyés des pertes par la cession de la rive gauche du Rhin à la république française, a eu l'heureux résultat de rasseoir sur sa base ce corps politique dont l'existence est tellement liée à la sécurité future des autres gouvernements européens. — Parvenues à la confection de leur ouvrage sanctionné par la diète de l'empire et ratifié par son chef, les deux puissances ont cru avec raison devoir borner leurs soins et en laisser l'exécution aux autorités locales. Un incident nouvellement survenu doit cependant ramener de rechef leur attention sur l'Allemagne. Leurs soins y sont d'autant plus nécessaires qu'il

---

совершить государственный переворотъ, устроивъ это назначеніе за нѣсколько дней до полученія официальнаго требованія. Это — одна изъ ловкихъ штукъ канцлера. Онъ окончательно уѣзжаетъ черезъ нѣсколько дней. Всѣ бумаги канцеляріи переносятся къ кн. Чарторижскому.

Парижъ, 6/18 февраля 1804.

Согласіе между Россіей и Франціей касательно вознагражденій государей Нѣмецкой имперіи за ихъ потери при уступкѣ лѣваго берега Рейна французской республикѣ привело къ счастливому послѣдствію: утвердилось на своихъ основаніяхъ политическое тѣло, существованіе котораго такъ тѣсно связано съ будущею безопасностью другихъ правительствъ Европы. — Завершивъ свое дѣло, освященное имперскимъ сеймомъ и утвержденное главой Имперіи, обѣ державы справедливо сочли долгомъ ограничиться въ своихъ заботахъ и предоставить исполненіе дѣла мѣстнымъ властямъ. Но новое обстоятельство должно опять обратить ихъ вниманіе на Германію. Тутъ тѣмъ болѣе необходимы ихъ заботы, что дѣло идетъ о поддержкѣ самаго слабаго изъ всѣхъ членовъ германскаго корпуса — рыцарскаго чина, только-что оскорбленнаго въ

s'agit de secourir l'ordre équestre le plus faible de tous ceux qui composent le corps germanique et qui vient d'être lésé dans ses droits, desquels il avait soin depuis un temps immémorial et qui lui avaient été assurés dernièrement encore par le recès de la diète. Plusieurs princes de l'empire d'Allemagne viennent d'annoncer des prétentions sur la supériorité territoriale, sur les possessions des nobles immédiats enclavées dans leurs états, et se sont même portés à des voies de fait pour faire valoir leurs prétentions au détriment de l'ordre équestre. Celui-ci a recouru au conseil aulique de l'empire et à l'e-r d'Allemagne, et il a fait parvenir ses sollicitations à S. M. l'E-r de toutes les Russies, et probablement une démarche pareille aura eu lieu de sa part vis-à-vis du gouvernement français. Dans cet état de choses S. M. I. désirerait s'ouvrir préalablement sur ce sujet avec le premier consul et concerter avec lui des démarches communes propres à rétablir en Allemagne le calme actuellement interrompu par le conflit des intérêts des princes souverains et des membres de l'ordre équestre possessionnés dans leurs états. Il serait instant et digne de la sollicitude des deux puissances médiatrices d'employer leurs bons offices à cet effet, et si tel est le sentiment du gouvernement français, S. M. I. lui proposerait d'entamer une négociation conjointement avec elle relativement à cet objet à Vienne où l'on pourrait, par leur concours mutuel et celui du chef de l'empire, parvenir facilement à un arrangement amiable entre

---

своихъ правахъ, которыя принадлежали ему съ незапамятныхъ временъ и были обезпечены за нимъ еще недавно приговоромъ сейма. Многіе изъ государей Нѣмецкой имперіи заявляютъ притязанія на земельную державность, на расположенныя въ ихъ государствахъ владѣнія непосредственной знати; они даже взялись доказывать на дѣлѣ свои притязанія, къ ущербу рыцарскаго чина. Послѣдній прибѣгнулъ къ помощи надворнаго совѣта Имперіи и нѣмецкаго и-ра, а также доставилъ свои ходатайства е. в-ву и-ру всероссійскому; вѣроятно, то же самое сдѣлаетъ онъ относительно французскаго правительства. При такихъ обстоятельствахъ, е. и. в-ву хотѣлось бы предварительно сговориться по сему поводу съ первымъ консуломъ насчетъ общихъ мѣръ, которыя могли бы возстановить въ Германіи миръ, нынѣ нарушенный столкновеніемъ выгодъ державныхъ государей съ выгодами тѣхъ членовъ рыцарскаго чина, владѣнія которыхъ расположены въ ихъ государствахъ. Необходимо, и было бы достойно заботливости двухъ державъ-посредницъ, употребить ихъ услуги въ этомъ смыслѣ. Если французское правительство раздѣляетъ это чувство, то е. и. в-во предложилъ бы ему начать, сообща съ нимъ, переговоры по этому дѣлу въ Вѣнѣ. При ихъ взаимномъ содѣйствіи и при помощи главы Имперіи можно бы легко достигнуть тамъ полюбовнаго соглашенія между спорящими

les parties contractantes par lequel, en élaguant tout ce qui aura été trouvé appropriation abusive, on mettrait à l'abri de toute atteinte ultérieure les prérogatives de l'ordre équestre qui seront reconnues lui appartenir de droit et nécessaires à son existence.—Le soussigné a eu ordre de sa cour d'entrer à ce sujet en relation avec son excellence le ministre des relations extérieures de la république française et de lui faire connaître que S. M. I. était intentionnée de munir son ambassadeur à Vienne des instructions et pleins-pouvoirs nécessaires pour traîter et conclure un arrangement définitif, et qu'elle proposait au premier consul, en cas qu'il entre dans ces vues, d'autoriser pour le même objet son ambassadeur à Vienne.—Le soussigné, en s'acquittant envers m. de Talleyrand des ordres qu'il a reçus, a l'honneur de le prier de vouloir bien le mettre à même de rendre compte à sa cour des déterminations du gouvernement français sur leur contenu.

Paris, 143, 60. Подлинникъ.

№ 197. — Эдувиль Талейрану.

Pétersbourg, 3 ventôse an XII.

Le courrier Duclos, que j'aurais réexpédié plutôt à v. e. s'il n'avait pas été dangereusement malade, sera chargé de cette dépêche.—

сторонами, причемъ, урѣзывая то, что оказалось бы злоупотребленіемъ, поставили бы внѣ всякаго покушенія впредь тѣ преимущества рыцарскаго чина, которыя были бы признаны принадлежащими ему по праву и необходимыми для его существованія.—Нижеподписавшемуся приказано отъ его двора вступить, по этому поводу, въ сношенія съ е. пр-мъ министромъ внѣшнихъ сношеній французской республики и увѣдомить его, что е. и. в-во намѣренъ снабдить своего посланника въ Вѣнѣ необходимыми наставленіями и полномочіями для переговоровъ и заключенія окончательной сдѣлки; онъ предлагаетъ также первому консулу, если тотъ войдетъ въ его виды, уполномочить на тотъ же предметъ своего посланника въ Вѣнѣ.—Исполняя передъ г. Талейраномъ приказанія своего двора, нижеподписавшійся имѣетъ честь просить его — не будетъ-ли ему угодно дать ему возможность донести своему двору о рѣшеніи французскаго правительства насчетъ ихъ содержанія.

Петербургъ, 11/23 февраля 1804.

Эту депешу доставитъ в. пр-ву курьеръ Дюкло, котораго я отправилъ бы къ вамъ раньше, еслибы онъ не былъ опасно боленъ.—Третьяго дня я имѣлъ

J'ai eu avant-hier une première audience du prince Czartorysky qui m'a paru convaincu qu'il importe au repos du continent que la France et la Russie restent unies. Il est fâcheux que les incartades de m. de Morcoff, celles de son secrétaire Baïcoff et les incidents des d'Antraigues et des Vernègue occasionnent du refroidissement dans les communications de nos deux puissances, et que le ministère russe croie qu'il est de sa dignité de soutenir un ministre, qui n'aurait pas dû substituer son animosité personnelle aux véritables intérêts de son maître, et des intriguants qu'on s'empresserait de renier, si on était guidé par une franche amitié. J'ai fait au comte de Worontzoff et au prince Czartorysky toutes les objections qui se présentent naturellement à cet égard, et je n'en ai pas tiré d'autre réponse que celle que j'ai déjà eu l'honneur de transmettre à v. e. Je n'ai pas touché l'affaire de Vernègue sur laquelle vous ne m'avez donné aucune direction. On a fait attendre un mois la réponse que l'ambassadeur de Rome sollicitait ici à la communication qu'il a été chargé de faire sur cet évènement. Il vient enfin de lui être répondu que l'-Er désirait que le pape nomme une commission pour juger Vernègue et que, si S. S. ne croyait pas se rendre à ce voeu, il l'engageait à faire mettre le prévenu à la disposition de son ministère à Rome pour être jugé comme sujet russe sur les griefs que la France lui impute. Le courrier qui porte à Rome cette étrange

---

первую аудіенцію у кн. Чарторижскаго, который, показалось мнѣ, убѣжденъ въ необходимости единенія между Франціей и Россіей для спокойствія материка. Досадно, что оскорбленія г. Моркова и его секретаря, Байкова, да исторіи съ д'Антрэгомъ и Вернегомъ вносятъ охлажденіе въ сношенія между нашими двумя державами; а русское министерство считаетъ своимъ достоинствомъ поддерживать министра, который не долженъ бы ставить свою личную непріязнь на мѣсто истинныхъ выгодъ своего государя; оно отстаиваетъ интригановъ, отъ которыхъ должно бы поскорѣе отказаться, еслибы руководились искреннею дружбой. Я дѣлалъ гр. Воронцову и кн. Чарторижскому всѣ возраженія, которыя естественно представляются по этому поводу; но я не получилъ иного отвѣта, кромѣ того, который уже имѣлъ честь передать в. пр ву. Я не касался дѣла Вернега, о которомъ вы не дали мнѣ никакихъ наставленій. Цѣлый мѣсяцъ не давали отвѣта римскому посланнику на сообщеніе, которое ему поручено было сдѣлать здѣсь по поводу этого событія. Наконецъ только-что отвѣтили ему, что и-ръ желалъ, чтобы папа назначилъ комисію для суда надъ Вернегомъ, а если его святѣйшество не согласенъ на это, то чтобъ онъ отдалъ обвиняемаго въ распоряженіе его министерства въ Римѣ, которое судило бы его, какъ русскаго подданнаго, за взводимыя на него Франціей обвиненія. Курьеръ, который везетъ въ Римъ этотъ странный отвѣтъ, отпра-

réponse, partira en même temps que le mien. Celle qui a été faite au comte de Schoulembourg relativement à d'Antraigues, est négative ainsi que nous l'avions pressenti. Le ministère impérial persiste à ne pas rappeler ce brouillon politique, sous le prétexte qu'il est naturalisé russe et qu'il n'a rien fait de contraire aux intérêts du gouvernement français depuis qu'il est à Dresde. Le pr. Czartorysky dit qu'il aurait été à désirer que notre gouvernement se fût expliqué franchement sur cette affaire avec le ministère impérial avant que le premier consul en parlât à mm. de Bunau et de Morcoff, et qu'alors l'E-r se serait empressé de se rendre au désir du premier consul; il me semble que le premier consul ne pouvait agir plus franchement que d'en parler directement à m. de Morcoff.—Le prince m'a entretenu de la démarche de v. e. pour déterminer m. d'Oubril à faire partir m. Baïcoff (il est à remarquer que m. Baïcoff, pendant son dernier séjour ici, a fait assiduement sa cour au grand-duc Constantin qu'il a traité très-amicalement) avant que vous vous plaigniez officiellement des propos imprudents qu'il a tenus; il m'a ajouté que vous aviez fait entendre à m. d'Oubril qu'il serait à désirer que le nombre des employés dans chaque légation pût être fixé. Le prince a observé qu'on n'avait jamais fait ici aucune difficulté sur le nombre des personnes attachées à chaque légation, et qu'au surplus la légation russe à Paris devait être considérée comme celle d'un

---

вится въ одно время съ моимъ курьеромъ. Отвѣтъ гр. Шулембургу насчетъ д'Антрэга отрицателенъ, какъ мы и предчувствовали. Императорское министерство упорствуетъ въ нежеланіи отозвать этого политическаго смутника, подъ предлогомъ, что онъ перешелъ въ подданство Россіи и что онъ не сдѣлалъ ничего противнаго выгодамъ французскаго правительства съ тѣхъ поръ, какъ находится въ Дрезденѣ. Кн. Чарторижскій сказалъ, что желалось бы, чтобы наше правительство искренно объяснилось объ этомъ дѣлѣ съ императорскимъ министерствомъ, прежде чѣмъ первый консулъ заговорилъ объ этомъ съ гг. Бюнау и Морковымъ: тогда и-ръ поспѣшилъ бы исполнить желаніе перваго консула. Мнѣ кажется, что не было ничего искреннѣе со стороны перваго консула, какъ сказать объ этомъ прямо г. Моркову.—Князь бесѣдовалъ со мной о принятой в. пр-мъ мѣрѣ, чтобы заставить г-на Убри отправить Байкова (нужно замѣтить, что въ свое послѣднее пребываніе здѣсь г. Байковъ усердно ухаживалъ за великимъ кн. Константиномъ, съ которымъ онъ обходился весьма дружественно) прежде, чѣмъ вы пожалуетесь офиціально на его безразсудныя слова. Онъ прибавилъ, будто вы дали понять г-ну Убри, что желательно, чтобы число чиновниковъ въ каждомъ посольствѣ было опредѣлено. Князь замѣтилъ, что здѣсь никогда не стѣснялись числомъ лицъ, принадлежащихъ къ каждому посольству, и что сверхъ того на русское по-

ministre et non comme celle d'un chargé d'affaires, puisque le ministre n'en était absent que momentanément. M. d'Oubril se loue de l'attention avec laquelle vous avez écouté ses observations et de l'esprit de conciliation qui anime v. e. J'ai engagé le prince à attendre sur cette nouvelle affaire des éclaircissements qui peuvent prévenir tout malentendu. Il m'a témoigné qu'il lui était d'autant plus pénible de commencer avec moi les fonctions de son ministère par des discussions de cette nature qu'il s'estimerait heureux de contribuer à entretenir la bonne harmonie entre les deux nations. Il serait bien malheureux que les manoeuvres de quelques vils intriguants troublassent cette harmonie, et je voudrais que le mépris qu'ils méritent, les fit totalement oublier; mais il est à craindre que ces tracasseries ne soient que le prétexte d'une humeur qui a sa source dans des objets d'une haute importance. On ne nous pardonne pas l'occupation du Hannovre, celle d'Otrante et le rejet total du projet de médiation. Si le premier consul fait la paix avec l'Angleterre, tous ces sujets d'inquiétude disparaîtront bientôt ici, et nous redeviendrons amis; en attendant les chances de notre guerre, le parti anglais fort nombreux ici fait tous ses efforts pour lancer la Russie dans la lice, mais il paraît que l'E-r, plus sage que la majeure partie de ses conseilers, ne veut pas sortir de sa modération. On ne s'en occupe pas moins d'augmentation de troupes et d'armements d'escadres;

сольство въ Парижѣ нужно смотрѣть какъ на посольство министра, а не повѣреннаго въ дѣлахъ, такъ-какъ министръ отсутствуетъ лишь на короткій срокъ. Г. Убри не нахвалится вниманіемъ, съ которымъ вы выслушали его замѣчанія, и одушевляющимъ в. пр-во миролюбіемъ. Я просилъ князя подождать объясненій по этому новому дѣлу, которыя могутъ предотвратить всякое недоразумѣніе. Онъ заявилъ мнѣ, что ему тѣмъ тяжелѣе начинать свои служебныя сношенія со мной съ такихъ разсужденій, что онъ былъ бы счастливъ содѣйствовать доброму согласію между двумя націями. Было бы несчастьемъ, еслибы происки нѣкоторыхъ низкихъ интригановъ нарушили это согласіе. Мнѣ хотѣлось бы, чтобы заслуженное ими презрѣніе заставило совсѣмъ забыть ихъ; но можно опасаться, какъ бы эти козни не послужили предлогомъ къ раздраженію, источникъ котораго коренится въ предметахъ великой важности. Намъ не прощаютъ занятія Ганновера и Отранто, а также полнаго отклоненія проекта посредничества. Если первый консулъ заключитъ миръ съ Англіей, всѣ эти причины безпокойства быстро исчезнутъ здѣсь, и мы снова станемъ друзьями. А покуда, въ виду нашихъ военныхъ успѣховъ, англійская партія, очень здѣсь многочисленная, употребляетъ всѣ усилія, чтобы затянуть Россію въ борьбу; но, кажется, и-ръ, болѣе благоразумный, чѣмъ большинство его совѣтниковъ, не хочетъ выходить изъ своей сдержан-

les anglais et les jeunes gens qui voudraient que la Russie prit part à la guerre, le grand duc Constantin à la tête, font sonner bien haut ces mesures; mais dans le fait cette augmentation surpasse de peu de mille hommes le recrutement ordinaire, les escadres sont peu en état de rien entreprendre, et il n'y a pas de mouvements de troupes importants; toutes ces démonstrations n'aboutiraient à quelque chose que dans le cas, où nous cesserions d'être en bonne harmonie avec l'Autriche; beaucoup de diplomates se désolent de cette harmonie. Le comte de Morcoff qui est ici depuis lundi matin, n'a sûrement rien négligé pour la rompre en passant à Vienne; vous savez sûrement quelle virulence il s'est déchaîné à Ratisbonne contre la France, la Prusse et la Bavière; son esprit turbulent et vindicatif va se replier là de toutes les manières. On dit qu'il ne tardera pas à aller dans ses terres, mais j'en doute. Le chancelier qui devait partir hier, est retardé par une indisposition qui n'est probablement qu'un prétexte pour rester quelques jours de plus avec son ami...

Paris. 143, 64. Подлинникъ.

ности. Тѣмъ не менѣе занимаются увеличеніемъ войскъ и вооруженіемъ эскадръ; англичане и молодежь, желающая, чтобы Россія приняла участіе въ войнѣ, съ великимъ княземъ Константиномъ во главѣ, много кричатъ объ этихъ мѣрахъ. Но на дѣлѣ это увеличеніе всего на немного тысячъ человѣкъ превосходитъ обыкновенный наборъ; эскадры почти ничего не могутъ сдѣлать, и нѣтъ значительныхъ передвиженій войскъ: всѣ эти угрозы приведутъ къ чему-нибудь лишь въ томъ случаѣ, если нарушится наше доброе согласіе съ Австріей, которое опечаливаетъ многихъ дипломатовъ. Гр. Морковъ, который здѣсь съ утра понедѣльника, конечно, ничего не упустилъ, чтобы нарушить его. Конечно, вы знаете, сколько яду излилъ онъ въ Регенсбургѣ противъ Франціи, Пруссіи и Баваріи. Его мятежная и мстительная душа станетъ извиваться здѣсь на всѣ лады. Говорятъ, что онъ не замедлитъ удалиться въ свое имѣніе, но я сомнѣваюсь. Канцлера, который долженъ былъ отправиться вчера, задержало нездоровье; но это, вѣроятно, только предлогъ, чтобы остаться на нѣсколько дней съ своимъ другомъ...

№ 198. — Эдувиль Талейрану.

Pétersbourg, 8 ventôse an XII.

Le baron de Posch, ministre de Bavière, est dans les alarmes des dernières dépêches de l'électeur sur les menaces et les mesures du chef de l'empire; il serait à souhaiter que la France et la Russie s'accordassent pour terminer définitivement les affaires d'Allemagne. — On parle du baron de Budberg qui était ambassadeur en Suède pour remplacer m. de Morkoff. Il est livonien; c'est un homme de mérite, et je souhaite qu'il soit choisi.—Le comte de Morkoff a dîné la semaine dernière chez l'E-r et chez l'impératrice mère. Il a été admis au conseil privé. Cependant beaucoup de personnes disent que l'E-r le reçoit froidement et qu'il ne tardera pas à aller dans ses terres. — Le chancellier est enfin parti Jeudi dernier pour Moscou.—De nouveaux réglements sur l'avancement peu favorables à l'ancienneté dans la marine et l'artillerie produisent du mécontentement. On dit que sur 300 officiers de marine qui sont ici, 80 viennent d'offrir leur démission. Il y a aussi beaucoup de démissions dans l'artillerie. Le féroce Aracchéeff, qui en est le chef, ne contribue pas peu au désagrément du service dans ce dernier corps. — Les anglais font courir le bruit que le premier

---

Петербургъ, 16/28 февраля 1804.

Баварскій министръ, баронъ Пошъ, въ тревогѣ по поводу послѣднихъ депешъ курфюрста, касающихся угрозъ и мѣропріятій главы Имперіи; желательно, чтобы Франція и Россія сговорились для окончательнаго рѣшенія нѣмецкихъ дѣлъ. — На мѣсто г. Моркова прочатъ барона Будберга, бывшаго посланника въ Швеціи. Онъ лифляндецъ. Это достойный человѣкъ, и я желаю, чтобы выборъ палъ на него. — На прошлой недѣлѣ гр. Морковъ обѣдалъ у и-ра и у императрицы-матери. Онъ былъ допущенъ на частный совѣтъ. Но многіе говорятъ, что и-ръ принимаетъ его холодно и что онъ не замедлитъ отправиться въ свое имѣніе. — Канцлеръ отправился наконецъ въ Москву въ прошлый четвергъ. — Новыя правила повышенія въ чинахъ, не очень благопріятныя для старшинства въ морской и артиллерійской службѣ, вызываютъ недовольство. Говорятъ, изъ находящихся здѣсь 300 морскихъ офицеровъ 80 только-что подали въ отставку. Много отставокъ и въ артиллеріи. Ея начальникъ, свирѣпый Аракчеевъ, не мало содѣйствуетъ непріятностямъ службы въ этомъ корпусѣ. — Англичане распускаютъ слухъ, будто первый консулъ, отка-

consul, renonçant à la descente, va faire filer les troupes, qui sont sur les côtes dans l'électorat d'Hannovre, pour agir de là contre les états du Nord et principalement contre la Russie. Il n'y a pas d'absurdités qu'ils ne débitent journellement, et toutes tendent à nous brouiller avec la Russie.

Paris. 143, 66. Подлинникъ.

№ 199. — Нота Талейрана г-ну Убри.

Paris, 9 ventôse an XII.

Le soussigné, ministre des relations extérieures, ayant placé sous les yeux du premier consul la note en date du 18 février, que m. le chargé d'affaires de Russie lui a fait l'honneur de lui adresser, se voit autorisé à répondre, que le premier consul, heureux de reconnaître dans S. M. l'E-r de Russie les sentiments dont il est lui-même animé, unira volontiers ses bons offices à ceux de S. M. pour empêcher les affaires d'Allemagne de se brouiller. L'Europe entière est trop intéressée au maintien de l'ordre en empire, pour qu'on ne s'applique pas à étouffer, dès le principe, les germes de dissention qui s'y sont récemment manifestés: et c'est un grand service à rendre par la France et par la Russie que d'intervenir de nouveau, au milieu de tant d'intérêts opposés,

---

зываясь отъ высадки, двинетъ войска, стоящія на побережьѣ въ Ганноверскомъ курфюршествѣ, чтобы дѣйствовать оттуда противъ сѣверныхъ государствъ, въ особенности же противъ Россіи. Нѣтъ нелѣпостей, которыя они не распространяли бы каждый день; и всѣ онѣ клонятся къ тому, чтобы поссорить насъ съ Россіей.

Парижъ, 17/29 февраля 1804.

Нижеподписавшійся, министръ внѣшнихъ сношеній, представивъ первому консулу ноту отъ 18 февраля, которую г. русскій повѣренный въ дѣлахъ сдѣлалъ ему честь прислать, уполномоченъ отвѣчать, что первый консулъ, радостно признавая въ е. в-вѣ русскомъ и-рѣ тѣ же чувства, которыя одушевляютъ его самого, охотно присоединитъ свои услуги къ услугамъ е. в-ва, чтобы остановить замѣшательства въ дѣлахъ Германіи. Вся Европа слишкомъ заинтересована въ сохраненіи порядка въ Имперіи, чтобы не стараться подавить съ самаго начала зародыши несогласій, вновь обнаружившихся въ ней: Франція и Россія окажутъ великую услугу, снова вмѣшавшись въ среду столькихъ противорѣчивыхъ интересовъ, чтобы предложить сдѣлку, которая удовле-

pour proposer un accommodement qui satisfasse à toutes les prétentions raisonnables et qui assure le repos de l'Allemagne. Mais la médiation des deux puissances ayant été exercée à Ratisbonne, et seulement à Ratisbonne, comme au centre du système germanique, il paraît de tout point convenable que ce soit encore dans cette ville et à la diète impériale que les puissances médiatrices continuent à communiquer de concert les dispositions qu'elles jugeront propres à terminer les différends subsistants et à en prévenir de nouveau.—Le général Hédouville sera chargé de faire connaître à cet égard et de développer le voeu du premier consul, qui se persuade que les motifs de convenance et d'impartialité, qui le portent à demander que l'opinion des puissances médiatrices soit exprimée à Ratisbonne plutôt qu'à Vienne, ne pourront manquer d'avoir l'assentiment de S. M. l'E-r de Russie. — De plus, comme l'ouverture, que S. M. l'E-r de Russie vient de faire, témoigne à quel point elle prend à coeur le maintien de l'ordre et de la paix en Allemagne, et comme le repos de cette contrée s'est déjà trouvé menacé par la décision violente que le conseil aulique avait prise contre l'électeur de Bavière et dont la déférence d. s. a. électorale a seule peut-être arrêté les funestes effets, pour prévenir tout danger ultérieur de ce genre, le premier consul s'est décidé à faire notifier immédiatement, tant à la diète de Ratisbonne qu'à s. m. l'e-r, l'intention des

---

творила бы всѣмъ разумнымъ притязаніямъ и обезпечила бы спокойствіе Германіи. Но такъ-какъ посредничество двухъ державъ происходило въ Регенсбургѣ, и только въ Регенсбургѣ, какъ въ центрѣ германской системы, то, кажется, вполнѣ прилично, чтобы опять въ этомъ городѣ и на имперскомъ сеймѣ державы-посредницы сообща предлагали рѣшенія, которыя онѣ сочтутъ годными къ улаженію существующихъ споровъ и къ предотвращенію ихъ въ будущемъ. — Генералу Эдувилю будетъ поручено передать и развить относящіяся сюда желанія перваго консула, который убѣжденъ, что е. в-во русскій и-ръ не преминетъ согласиться съ побужденіями благопристойности и безпристрастія, которыя заставляютъ его требовать, чтобы мнѣніе державъ-посредницъ было заявлено скорѣе въ Регенсбургѣ, чѣмъ въ Вѣнѣ. Мало того. Только-что сдѣланное предложеніе е. в-ва русскаго и-ра свидѣтельствуетъ—до какой степени онъ принимаетъ къ сердцу сохраненіе порядка и мира въ Германіи; а спокойствію этой страны уже угрожаетъ насильственное рѣшеніе надворнаго совѣта противъ баварскаго курфюрста, которое, быть можетъ, не возымѣло пагубныхъ послѣдствій, лишь благодаря уступчивости его курфюршескаго высочества. Въ силу этого, чтобы предупредить всякую подобную опасность въ будущемъ, первый консулъ рѣшился немедленно заявить, какъ регенсбургскому сейму, такъ и е. в-ву нѣмецкому и-ру, намѣреніе державъ-посредницъ

puissances médiatrices d'intervenir pour l'entier aplanissement des difficultés subsistantes par suite ou par défaut d'exécution du recès d'Empire.—Il a de plus invité la cour de Vienne à faire cesser les préparatifs et mouvements de troupes extraordinaires qu'elle avait ordonnées et qui, n'ayant plus même de prétexte aujourd'hui, ne pourraient qu'entretenir en Allemagne une inquiétude propre à retarder les bons effets qu'on doit attendre de l'intervention désintéressée de la France et de la Russie. — Le soussigné, en faisant ainsi connaître à m. d'Oubril que les intentions du premier consul sont parfaitement d'accord avec celles de S. M. I. de Russie, saisit cette occasion de lui renouveler l'assurance de sa parfaite considération.

Paris. 143, 67. Черновая. — Pétersbourg. Paris, 1804, 72. Списокъ.

№ 200. — Докладъ Чарторижскаго.

17/29 février 1804.

Le chancelier de l'empire, par ordre de V. M. I., avait chargé l'ambassadeur comte de Worontzoff de fixer l'attention du gouvernement anglais sur les dangers, que court dans ce moment la Turquie européenne de la part des français. Il lui fut prescrit de témoigner au ministère britannique que V. M. ne verrait pas avec indifférence les

---

вступиться въ дѣло, чтобы окончательно устранить затрудненія, возникшія вслѣдствіе исполненія имперскаго приговора или отъ недостатка его. — Сверхъ того онъ пригласилъ вѣнскій дворъ прекратить предпринятыя имъ чрезвычайныя приготовленія и военныя движенія, которыя лишены теперь даже предлога и потому могутъ только поддерживать безпокойство въ Германіи, способное задержать добрыя послѣдствія, которыхъ должно ожидать отъ безкорыстнаго вмѣшательства Франціи и Россіи.—Заявляя такимъ образомъ г-ну Убри, что намѣренія перваго консула совершенно совпадаютъ съ намѣреніями е. в-ва русскаго и-ра, нижеподписавшійся пользуется этимъ случаемъ, чтобы возобновить ему увѣреніе въ своемъ совершенномъ почтеніи.

17/29 февраля 1804.

По приказу в. и. в-ва, канцлеръ имперіи поручилъ посланнику, гр. Воронцову, обратить вниманіе англійскаго правительства на опасности, которымъ подвергается въ сію минуту Европейская Турція со стороны французовъ. Онъ предписалъ ему заявить британскому министерству, что в. в-во не будете взирать равнодушно на то, какъ французскія войска появятся въ Греціи или

troupes françaises mettre pied en Grèce ou en Albanie; qu'elle était dans l'intention de s'y opposer, et que, selon notre manière de voir, Corfou dans une telle circonstance pouvait devenir une place d'armes importante, soit pour arrêter l'ennemi, soit pour conduire et soutenir de là les opérations sur le continent voisin; qu'enfin V. M. désirait que le ministère britannique nous fit part de ses opinions sur cet objet important, nous fit connaître quelles liaisons il avait déjà contractées dans ces pays, et le parti qu'il comptait prendre en cas d'une descente des français opérée en Grèce; qu'en attendant nous demandions que l'amiral Nelson reçût l'ordre de se concerter avec le comte de Mocenigo sur des mesures de précaution et de défense, et que m. Foresti ou tout autre agent anglais fût mis à même de fournir quelques fonds, dans la supposition qu'il soit nécessaire d'en employer, pour ramener sur un bon chemin les esprits égarés dans ces contrées. — Le cabinet de St.-James vient de répondre à ces ouvertures avec la plus grande confiance et un empressement marqué de s'entendre avec la Russie sur l'objet en question; peut-être même cet empressement est-il trop vif de sa part et donne dans le défaut de vouloir trop hâter des mesures qu'il faut préparer et non précipiter. Cependant l'on ne saurait lui en faire un tort, attendu l'extrême importance que doit mettre naturellement ce cabinet à voir la Grèce à l'abri de l'atteinte des français et à pouvoir être tranquille sur les suites de leur ambition dans cette partie de l'Eu-

---

Албаніи: вы намѣрены воспротивиться этому. И, съ нашей точки зрѣнія, въ такомъ случаѣ Корфу можетъ сдѣлаться важнымъ военнымъ пунктомъ, или чтобъ остановить непріятеля, или чтобъ вести оттуда и поддерживать дѣйствіе на сосѣднемъ материкѣ. Наконецъ, в. в.-во желаете, чтобы британское министерство сообщило намъ о своихъ мнѣніяхъ по этому важному предмету; чтобы оно извѣстило насъ—какія связи уже заведены имъ въ этихъ странахъ, и что́ намѣрено оно предпринять въ случаѣ высадки французовъ въ Грецію. А покуда мы требуемъ, чтобы дано было приказаніе адмиралу Нельсону сговориться съ гр. Моцениго насчетъ мѣръ предосторожности и защиты, и чтобы г. Форести, или какой другой англійскій агентъ, могъ дать нѣкоторую сумму въ предположеніи, что она потребуется въ этихъ странахъ для наставленія заблудшихся умовъ на путь истинный.—С.-джемскій кабинетъ только-что отвѣтилъ на эти предложенія съ величайшимъ довѣріемъ и съ замѣтнымъ стараніемъ сговориться съ Россіей по поднятому вопросу. Это стараніе, пожалуй, даже слишкомъ горячо и страдаетъ желаніемъ слишкомъ ускорить мѣры, которыя должны подготовляться постепенно, а не стремительно. Впрочемъ нельзя винить его въ этомъ, въ виду крайней важности для этого кабинета, чтобы Грецiя находилась въ безопасности отъ поползновеній французовъ и чтобы не

rope. L'ambassadeur d'Angleterre, dans deux conférences qu'il eut avec moi, l'une avant et l'autre après l'arrivée du courrier porteur de la dernière communication de la cour de Londres, alla bien plus loin dans les ouvertures qu'il me fit, et m'avoua que son gouvernement, inquiet sur l'état précaire de l'empire Ottoman et de ses possessions européennes qui, sous leur forme présente, resteront un but d'appât et une cause d'alarme continuelle, avait désiré depuis longtemps de s'expliquer sans réserve avec le ministère de V. M. sur cet objet important et délicat; qu'on ne pouvait se dissimuler que le gouvernement turc, ayant en lui-même le germe de sa dissolution, devait décrouler tôt ou tard; et que les circonstances du moment, l'audace et l'ambition de Bonaparte, la position critique dans laquelle il se trouve, et la fermentation qui a fait tant de progrès parmis les grecs, rendent cet évènement plus probable et peut-être très prochain. L'ambassadeur d'Angleterre exprima ensuite combien son gouvernement était intéressé à empêcher que l'empire Ottoman devienne la proie des français, et finit par me dire clairement que si cet empire ne pouvait pas être sauvé, l'Angleterre désirait au moins être assurée que ce soient ses amis et non ses ennemis qui profitent de sa chute; et qu'à cet égard elle était prête à s'entendre avec nous et à concourir à nos vues, elle-même ne pouvant en avoir aucune directe sur cette contrée.— Les dernières ouvertures de la cour de Londres, qui ont été la suite de celles que nous lui avons adressées,

---

опасаться послѣдствій ихъ честолюбія въ этой части Европы. Англійскій посланникъ, въ двухъ разговорахъ со мной (одинъ до прибытія курьера съ послѣдними бумагами лондонскаго двора, другой—послѣ того), пошелъ гораздо дальше въ своихъ предложеніяхъ. Онъ признался, что его правительство тревожитъ шаткое состояніе Оттоманской имперіи и ея европейскихъ владѣній, которыя, въ ихъ нынѣшнемъ положеніи, составляютъ приманку и причину постоянныхъ безпокойствъ. Поэтому оно давно уже желаетъ откровенно объясниться съ министерствомъ в. в-ва насчетъ этого важнаго и щекотливаго предмета. Посланникъ прибавилъ, что нечего скрывать: нося въ самомъ себѣ зародыши разложенія, турецкое правительство должно рухнуть рано или поздно. Въ настоящее время это событіе болѣе вѣроятно и, быть можетъ, весьма близко въ виду текущихъ обстоятельствъ, дерзости и честолюбія Бонапарта, а также его критическаго положенія и столь развившагося между греками броженія. Затѣмъ англійскій посланникъ заявилъ, какъ заинтересовано его правительство въ томъ, чтобы Оттоманская имперія не сдѣлалась добычей французовъ. Въ заключеніе онъ сказалъ, что если нельзя спасти этой имперіи, то Англія желала бы по крайней мѣрѣ быть удостовѣренной, что не враги ея, а друзья воспользуются ея паденіемъ: въ этомъ отношеніи она готова сговориться съ

exigent de notre part une réponse dès à présent, et les ouvertures supplémentaires de l'amiral Warren méritent la plus mûre réflexion. — C'est sur ces deux points, qui ne peuvent qu'être liés ensemble, que je vais prendre la liberté de soumettre à V. M. mes idées et mes observations. — Il n'est pas douteux que l'empire turc ne menace ruine et que son sort futur ne touche la Russie dans ses intérêts les plus essentiels. Il est donc instant que notre cour, sur ce sujet important, arrête un système, dans lequel tous les cas probables et possibles soient prévus de manière que nous puissions voir clair devant nous et marcher avec assurance vers un but immédiat ou bien éventuel, suivant la tournure que prendront les évènements. Le but que nous devons avoir dès à présent, ne peut être différent de celui de préserver l'empire Ottoman dans son état actuel et d'empêcher qu'il ne soit entamé. L'avantage qu'il y a d'avoir un voisin faible et tranquille et les facilités que le commerce de la mer Noire a obtenu dernièrement, sont des raisons suffisantes pour se contenter de l'état présent de choses et pour le préférer a toute chance que pourrait offrir l'avenir et dont les suites seraient toujours jusqu'à un certain point incertaines. Cependant je dois remarquer que les facilités, qu'a obtenues le commerce de la mer Noire et qui sont pour l'empire de Russie un objet de première importance, ne tiennent qu'à l'extrême faiblesse actuelle du gouvernement turc et aux circonstances tout-à-fait particulières amenées par la guerre de la

---

нами и содѣйствовать нашимъ видамъ, такъ-какъ сама она не можетъ ни на что прямо разсчитывать въ этой странѣ.—Послѣднія предложенія лондонскаго двора, бывшія слѣдствіемъ нашихъ предложеній, требуютъ съ нашей стороны немедленнаго отвѣта; а добавочныя предложенія адмирала Уаррена заслуживаютъ самаго зрѣлаго обсужденія.—Вотъ объ этихъ-то двухъ предметахъ, неизбѣжно связанныхъ между собою, я беру смѣлость представить в. в-ву мои мысли и замѣчанія. — Нѣтъ сомнѣнія, что Турецкой имперіи угрожаетъ паденіе и что ея будущая судьба затрогиваетъ Россію въ ея самыхъ существенныхъ интересахъ. Стало-быть, относительно этого важнаго предмета нашему двору необходимо установить систему, въ которой предвидѣлись бы всѣ вѣроятные и возможные случаи, такъ чтобы мы могли ясно видѣть впереди и твердо идти къ прямой или условной цѣли, смотря по ходу событій. Цѣль, которую мы должны теперь же поставить, можетъ-быть только одна — сохранить Оттоманскую имперію въ ея нынѣшнемъ состояніи и не давать починать ее. Выгода имѣть слабаго и спокойнаго сосѣда, а также пріобрѣтенныя въ послѣднее время облегченія торговли на Черномъ морѣ—вотъ уже достаточныя причины, чтобы мы были довольны настоящимъ положеніемъ вещей и предпочитали его случайностямъ будущаго, слѣдствія которыхъ всегда до

révolution. Par conséquent ces facilités et les avantages incalculables de puissance et de prospérité qui peuvent en résulter, doivent encore être regardés comme pas entièrement assurés, puisque nous les perdrions si tôt que la Porte parviendrait à reprendre son ancienne force, ou qu'intimidée par les menaces du gouvernement français, égarée par ses promesses astucieuses, elle allait tout d'un coup changer de système et se jeter entre ses bras, ou bien enfin si quelque puissance européenne réussissait à s'emparer de la Grèce, de son Archipel et bientôt après de Constantinople. Il est facile de voir que dans ce dernier cas surtout la sûreté de l'empire de Russie serait fortement compromise, et l'un des débouchés les plus essentiels de son commerce se trouverait à la merci d'autrui. En supposant que le gouvernement turc, oubliant sa jalousie enracinée contre nous et convaincu du danger qu'il court en se prêtant aux projets des français, demeure fidèlement attaché à la Russie et se lie sincèrement avec elle, si Bonaparte exécute son attaque contre lui, la sûreté et le sort de l'empire Ottoman restent pourtant encore fort incertains. — En procédant dans cette matière importante il semble qu'il naisse des difficultés à chaque pas, et que ce soit en quelque façon entre des écueils qu'il faille naviguer et contre lesquels on doit se garder de donner en prenant une direction fausse. Les circonstances locales de ce pays, les liaisons que la cour de Russie a contractées avec le gouvernement turc et celles qu'elle ne peut s'em-

---

извѣстной степени неизвѣстны. Впрочемъ я долженъ замѣтить, что облегченія, пріобрѣтенныя торговлей на Черномъ морѣ и составляющія для Россіи предметъ первой важности, зависятъ лишь отъ нынѣшней крайней слабости турецкаго правительства, да отъ совсѣмъ особенныхъ обстоятельствъ, созданныхъ революціонною войной. Оттого эти облегченія и неисчислимыя приращенія могущества и богатства, которыя могутъ проистечь отсюда, еще не могутъ считаться совсѣмъ обезпеченными: мы утратимъ ихъ, какъ только Портѣ удастся взять прежнюю силу; или же французское правительство запугаетъ ее угрозами, ослѣпитъ своими коварными обѣщаніями — и она вдругъ измѣнитъ систему и бросится въ его объятія; или, наконецъ, когда какой-нибудь европейской державѣ удастся овладѣть Греціей, ея Архипелагомъ, а вслѣдъ затѣмъ и Константинополемъ. Легко видѣть, что въ этомъ послѣднемъ случаѣ была бы особенно сильно подорвана безопасность Россійской имперіи, и одинъ изъ самыхъ существенныхъ рынковъ ея торговли зависѣлъ бы отъ чужой милости. Предположимъ, что турецкое правительство забудетъ свою закоренѣлую ревность къ намъ, убѣдится въ опасности склониться къ планамъ французовъ, сохранитъ вѣрную привязанность къ Россіи и искренно соединится съ нею, если Бонапартъ нападетъ на него: все-таки безопасность и судьба

pêcher d'avoir avec les habitants, qu'il orprime et qui lui sont contraires, augmentent surtout ces difficultés; elles nous embarrassent déjà dans notre conduite actuelle et deviendraient encore plus compliquées si la guerre venait à s'allumer dans ces contrées.—V. M. I., mue par l'intérêt qu'elle prend à la conservation de la Porte, a été obligée de donner des ordres pour qu'on rétablisse dans les pays, soumis à la domination ottomane, un système de surveillance et d'action qui, s'il cessait de notre part, laisserait aux français gagner un entier ascendant sur ces peuples. Outre ce nouveau motif, il est de l'intérêt constant de la Russie et en quelque façon de son honneur d'entretenir des relations avec les grecs et autres sujets ottomans de la même croyance, dont elle est sensée la protectrice naturelle et qui lui seront toujours de préférence dévoués, tant qu'ils pourront espérer en elle. Cette politique a été suivie par tous les souverains de la Russie depuis Pierre le Grand, et s'en départir pourrait avoir non-seulement des suites très nuisibles relativement à nos rapports extérieurs, mais j'oserais dire, produirait un effet fâcheux même dans l'intérieur; puisque par là on abandonnerait une règle de conduite prescrite non-seulement par les intérêts et la dignité de l'empire, mais consacrée aussi en quelque façon par la religion dominante du pays. — Il est inutile d'ajouter que ces inconvénients parviendraient à leur comble, si nous permettions à une autre puissance de nous supplanter par son influence sur les grecs et d'en

---

Оттоманской имперіи останутся еще весьма сомнительными. — При дальнѣйшемъ обсужденіи этого важнаго вопроса, какъ будто на каждомъ шагу рождаются новыя затрудненія: словно приходится плыть между подводными камнями — того и гляди, что разобьешься о нихъ, если только примешь ложное направленіе. Мѣстныя условія этой страны, а также связи русскаго двора и съ турецкимъ правительствомъ, и съ враждебными ему обитателями, которыхъ оно угнетаетъ, особенно увеличиваютъ эти затрудненія; онѣ мѣшаютъ намъ уже теперь, а въ случаѣ войны въ этихъ странахъ станутъ еще опаснѣе. — Принимая участіе въ сохраненіи Порты, в. и. в-во были принуждены дать приказъ, чтобы въ странахъ, подчиненныхъ оттоманскому владычеству, установилась система надзора и дѣйствія; и прекратись она съ нашей стороны, французы тотчасъ возобладаютъ надъ этими народами. Кромѣ этой новой причины, постоянныя выгоды и въ нѣкоторомъ родѣ честь заставляютъ Россію поддерживать сношенія съ греками и другими оттоманскими подданными той же вѣры: она считается ихъ естественною покровительницею, и они всегда будутъ преданы ей по преимуществу, пока имъ можно будетъ надѣяться на нее. Этой политикѣ слѣдовали всѣ монархи Россіи съ Петра Великаго. Уклоненіе отъ нея не только повело бы къ весьма вреднымъ послѣдствіямъ для

profiter pour son propre avantage. Il est à espérer que la Porte, dans l'état critique où elle se trouve, quoique toujours très-portée à la défiance, ne prendra pas ombrage pour le moment d'une conduite, que la force des circonstances nous oblige de suivre et qui est encore ce qui peut lui arriver de plus heureux dans sa position présente. Cependant si les français tentent une entreprise contre la Turquie européenne et que la Porte persiste sincèrement à s'y opposer, la faiblesse de ses moyens, qui ne laisse pas d'espoir qu'elle puisse seule leur resister, obligera V. M. d'entrer aussi en lice et de ne rien négliger pour chasser ces nouveaux venus. — Faudra-t-il dans ce cas abandonner entièrement les grecs et prendre pour principe de concourir à les livrer sans réserve à la tyrannie turque? Il semble que l'humanité et la politique s'y opposent également; ce serait, sans aucune prévoyance pour l'avenir, servir à un gouvernement qui, par la position de ses états, par le souvenir des anciens griefs qu'il a contre nous, et par les préjugés de sa religion, peut au premier jour nous redevenir hostile; ce serait sacrifier des peuples, qui depuis plus d'un siècle nous sont attachés, n'espèrent qu'en nous et qui après une telle conduite n'auraient plus jamais aucune confiance dans les russes, qu'ils finiraient par détester autant qu'ils en avaient été enthousiastes autrefois. D'ailleurs en se conduisant de la sorte on ne gagnerait rien même pour le moment, attendu qu'on aurait tout le pays contre soi, que ces peuples très-belliqueux dans

---

нашихъ внѣшнихъ дѣлъ, но, смѣю сказать, произвело бы прискорбное впечатлѣніе даже внутри государства: мы забыли бы правило, которое не только предписывается выгодами и достоинствомъ имперіи, но и какъ бы освящается господствующею въ странѣ религіей.—Нечего и говорить, что эти неудобства дойдутъ до крайности, если мы дозволимъ другой державѣ вытѣснить наше вліяніе на грековъ и пользоваться имъ въ своихъ выгодахъ. Надѣюсь, Порта въ ея нынѣшнемъ критическомъ положеніи, при всей своей недовѣрчивости, на этотъ разъ не заподозритъ поведенія, которое предписывается намъ силой обстоятельствъ: оно же во всякомъ случаѣ представляетъ ей лучшій исходъ въ ея настоящемъ положеніи. Впрочемъ, еслибы французы предприняли что-нибудь противъ Европейской Турціи, а Порта искренно воспротивилась бы тому, то при слабости ея силъ, не подающей надежды на возможность справиться ей водиночку, в. в-ву пришлось бы вступиться въ дѣло и ничего не пожалѣть для изгнанія этихъ пришельцевъ.—Въ такомъ случаѣ неужели же мы совсѣмъ покинемъ грековъ и примемъ за правило содѣйствовать ихъ полному подчиненію турецкой тираніи? Кажется, и человѣколюбіе, и политика одинаково не допускаютъ этого. Это значило бы, не думая о будущемъ, служить правительству, которое завтра же можетъ снова стать нашимъ врагомъ,

leurs foyers, se joindraient de coeur et d'âme aux envahisseurs qui leur promettraient l'indépendance. Pour compenser ce grand désavantage, l'on n'aurait que les forces rassemblées par la Porte, sur lesquelles, il est assez connu, combien peu il faut compter. Ce ne serait donc qu'en promettant aussi de notre côté aux grecs une amélioration de leur sort que la Russie pourrait venir au secours du gouvernement turc, auquel il faudrait faire entendre que son propre intérêt prescrit une telle conduite de notre part, et exiger de lui, par la suite, que pour prix de nos services ils tiennent les promesses que nous aurions été obligés d'avancer. Il est difficile de prévoir les évènements qui pourront résulter d'un conflit aussi singulier d'efforts, d'intérêts et de motifs divers; mais il est très possible, et il ne faut pas perdre de vue cette supposition, que les choses s'embrouillent au point et tournent d'une façon, qu'elle rendent la chute du gouvernement turc et sa retraite en Asie inévitables. — Après avoir ainsi tâché d'énumérer les cas possibles à prévoir, il reste à indiquer la règle de conduite qu'il y aurait à suivre, à commencer depuis le moment présent et en tâchant d'éviter les inconvénients qui pourraient avoir lieu dans les différentes suppositions que nous avons faites. Avant tout il paraît nécessaire que la Russie, ne pouvant manquer en général, par sa conduite noble et soutenue, de se mettre mal avec la France, et qui doit par conséquent chercher

---

въ силу положенія его владѣній, въ силу воспоминанія своихъ старыхъ счетовъ съ нами, въ силу своихъ религіозныхъ предразсудковъ. Это значило бы пожертвовать народами, которые привязаны къ намъ болѣе столѣтія и только на насъ и надѣются: послѣ такого поступка они ужъ никогда не довѣряли бы русскимъ, а наконецъ возненавидѣли бы ихъ съ такою же силой, съ какой прежде восторгались ими. Сверхъ того, поступая такимъ образомъ, мы ничего не пріобрѣли бы и для данной минуты: вся страна поднялась бы противъ насъ; эти народы, весьма воинственные въ своихъ стѣнахъ, отъ всей души соединились бы съ завоевателями, которые пообѣщали бы имъ независимость. Этотъ великій ущербъ могъ бы вознаградиться лишь всѣми силами Порты; но довольно извѣстно, много-ли можно полагаться на нихъ. Итакъ, только обѣщая грекамъ и съ нашей стороны улучшеніе ихъ участи, Россія могла бы помочь турецкому правительству, которому нужно внушить, что его собственныя выгоды предписываютъ намъ такое поведеніе; а затѣмъ должно потребовать отъ него, чтобы, въ награду за наши услуги, оно сдержало обѣщанія, которыя мы принуждены будемъ дать. Трудно предвидѣть событія, которыя могутъ проистечь изъ такого особеннаго столкновенія различныхъ усилій, выгодъ и побужденій; но весьма возможно — и нельзя терять изъ виду этого предположенія — что дѣла до того запутаются и примутъ такой оборотъ, что

avec beaucoup de soin de se faire des amis sur le secours desquels elle puisse se reposer, s'assure aussi, à l'égard de l'objet important dont il est question, des sentiments et de la coopération sincères d'une puissance, qui veuille et soit intéressée de la soutenir à tout évènement. Or il n'y en a aucune qui puisse répondre plus complètement à cette attente que l'Angleterre dont les vues ne peuvent jamais se croiser avec les nôtres dans cette contrée et qui, pourvu qu'elle soit sûre que les français ne s'empareront pas d'aucune partie de la Turquie, ne peut guère avoir, d'après ses intérêts, des prétentions sur cet empire. Plus d'un motif se réunit pour nous engager à nous entendre, avec une entière confiance, avec la cour de Londres, pour garantir la Turquie européenne d'un envahissement de la part des français; le premier de tous est la sécurité que nous gagnerons sur cet objet tant pour le présent que pour l'avenir; le second est que, si l'Angleterre ne voit pas ses ouvertures confidentielles reçues par la Russie d'une manière qui réponde à sa confiance, qu'elle ne se détermine à quelque autre parti qui ne serait pas de notre convenance, pour prévenir un évènement qu'elle redoute extrêmement; enfin, en nous concertant avec le cabinet de St. James, nous serons plus dans le cas de le modérer et de l'empêcher de prendre des mesures trop violentes qui pourraient faire naître les évènements que nous désirons retarder, et nous entraîner encore

---

паденіе турецкаго правительства и его отступленіе въ Азію станутъ неизбѣжными. — Такъ я постарался перечислить возможные въ будущемъ случаи. Остается указать, какого держаться образа дѣйствій, начиная съ настоящей минуты и стараясь избѣжать тѣхъ затрудненій, которыя могли бы возникнуть при разныхъ нашихъ предположеніяхъ. Прежде всего необходимо, чтобы Россія, которая въ силу своего благороднаго и выдержаннаго поведенія, вообще не можетъ не стать въ дурныя отношенія къ Франціи и, стало-быть, должна съ большимъ усердіемъ искать себѣ друзей, на помощь которыхъ могла бы положиться, въ виду важнаго дѣла, о которомъ идетъ рѣчь, заручилась искренними чувствами и содѣйствіемъ державы, которая желала бы и интересовалась поддержать ее при всякихъ событіяхъ. А нѣтъ державы, которая болѣе соотвѣтствовала бы этимъ ожиданіямъ, чѣмъ Англія. Ея виды никогда не могутъ скрещиваться съ нашими въ этой странѣ; въ силу своихъ выгодъ, она не можетъ имѣть притязаній на Турцію, если только будетъ увѣрена, что французы не овладѣютъ никакою частью этой имперіи. Многое побуждаетъ насъ съ полнымъ довѣріемъ сговориться съ лондонскимъ дворомъ, чтобы обезпечить Европейскую Турцію отъ захватовъ со стороны французовъ. Прежде всего мы пріобѣтемъ безопасность съ этой стороны, какъ теперь, такъ и на будущее время. Затѣмъ, если мы не примемъ тайныя предложенія Англіи

plutôt dans une guerre. — Je serais donc d'avis, qu'il faudrait répondre avec franchise et cordialité aux ouvertures et aux questions que nous a adressées la cour de Londres et qui du reste ont été provoquées par nos communications antécédentes. On pourrait répéter au cabinet de St. James que le désir sincère et prononcé de V. M. I. est de préserver l'empire Ottoman, autant que cela se pourra, dans son état actuel; que c'est dans ce but que nous avons cru indispensable de redonner plus d'activité à notre influence sur les sujets grecs et esclavons de cet empire; qu'en outre V. M. a fait prendre des arrangements nécessaires pour que les Sept-Iles soient à l'abri d'une attaque inopinée et qu'elle va s'occuper à mettre dans un état de défense respectable la forteresse de Corfou, qui peut être regardée comme le boulevard de la Grèce. En remerciant le gouvernement anglais pour l'empressement qu'il a montré à concourir à ces mesures de prudence, nous l'inviterons à y donner de la suite par des ordres réitérés à l'amiral Nelson et à ses agents dans la Grèce; nous l'engagerons à leur prescrire la plus grande prudence et circonspection, afin de ne pas se compromettre avec la Porte et afin de ne pas provoquer les évènements dont on veut se garder, ce qui est le but principal, auquel notre cour veut tendre; cependant si, malgré ces précautions et cette conduite mesurée, les français entreprennent quelque coup sur la Grèce et réussissent d'y

---

соотвѣтственно ея довѣрію,—не обратилась бы она въ какую-нибудь другую, неудобную для насъ, сторону, чтобы предотвратить событіе, котораго она крайне опасается. Наконецъ, при соглашеніи съ с.-джемскимъ кабинетомъ намъ будетъ легче сдерживать его и не допускать его до слишкомъ сильныхъ мѣръ, способныхъ вызвать событія, которыя мы желаемъ отстрочить, и еще раньше вовлечь насъ въ войну. — Итакъ я того мнѣнія, что слѣдовало бы искренно и сердечно отвѣчать на предложенія и вопросы, сдѣланные намъ лондонскимъ дворомъ, которые вдобавокъ вызваны нашими же предварительными сообщеніями. Можно бы повторить с.-джемскому кабинету, что искреннее и явное желаніе в. и. в-ва состоитъ въ томъ, чтобы сохранить Оттоманскую имперію, насколько возможно, въ ея нынѣшнемъ положеніи; что съ этой-то цѣлью мы считали неизбѣжнымъ снова придать рвенія нашему вліянію на греческихъ и славянскихъ подданныхъ этой имперіи; что сверхъ того в. в-во предписали принять необходимыя мѣры для огражденія Семи Острововъ отъ внезапнаго нападенія, и принимаетесь за приведеніе крѣпости Корфу въ состояніе внушительной обороны, считая ее какъ бы оградой Греціи. Поблагодаривъ англійское правительство за готовность содѣйствовать этимъ мѣрамъ благоразумія, мы пригласимъ его доказать ее неоднократными приказаніями адмиралу Нельсону и его агентамъ въ Греціи. Мы посовѣтуемъ ему предпи-

débarquer du monde, qu'alors V. M. est décidée d'agir contre eux; la garnison de Corfou, augmentée à présent et qui peut l'être encore par la suite, pourra faire une diversion marquante sur le continent opposé, en y débarquant quelques troupes parmi des peuples très belliqueux, depuis longtemps attachés à la Russie et dont on s'occupe à présent à ranimer le zèle et le dévouement pour nous; qu'en outre des ordres sont donnés pour armer diverses expéditions dans les ports de la mer Noire, qui, selon la nécessité, pourront au premier avis porter de nouveaux secours à Corfou et sur le continent de la Grèce; qu'enfin une armée russe entrera dans ce cas en Valachie et avancera aussi plus loin, selon que les circonstances l'exigeront; que V. M. invite s. m. britannique à faire tenir à Malte un corps de troupes anglaises qui pourrait être également transporté sur le continent de la Grèce pour y agir de concert avec nous; mais que nous attendons et exigeons du cabinet de St. James de n'entreprendre rien de pareil qu'à la suite d'une tentative des français qui autorisera ces mesures et n'en permettra plus d'autres. — On aura soin de faire comprendre au cabinet de St. James que l'inconvénient de se laisser prévenir par les français, qui d'ailleurs ne sera pas bien grand si le pays est une fois porté en notre faveur, se trouvera du reste compensé par l'avantage de leur laisser prendre sur eux tous les torts. V. M. exprimera de plus son désir que la cour

---

сать имъ соблюдать крайнее благоразуміе и осторожность, чтобы не внушить подозрѣній Портѣ и не вызвать событій, отъ которыхъ хотятъ предохранить себя. Вотъ главная цѣль, къ которой стремится нашъ дворъ. Но если, вопреки этимъ предосторожностямъ и этой сдержанности, французы предпримутъ что-нибудь противъ Греціи и успѣютъ сдѣлать тамъ высадку, тогда в. в-во рѣшитесь выступить противъ нихъ. Корфіотскій гарнизонъ, который усиленъ уже теперь, а потомъ можетъ получить новыя подкрѣпленія, можетъ сдѣлать значительную вылазку на противулежащій материкъ, высадивши тамъ нѣсколько войскъ среди народа воинственнаго и издавна преданнаго Россіи, рвеніе котораго и преданность намъ стараются разжечь въ настоящую минуту. Сверхъ того даны приказы снаряжать разныя экспедиціи въ порты Черного моря, которые могли бы, при первомъ извѣстіи, доставить новую помощь о-ву Корфу и греческому материку. Наконецъ, русская армія вступитъ въ этомъ случаѣ въ Валахію и пойдетъ также дальше, по требованію обстоятельствъ. Заявимъ, что в. в-во приглашаете его британское в-во держать на Мальтѣ корпусъ англійскихъ войскъ, который также могъ бы перенестись на греческій материкъ, чтобы дѣйствовать тамъ заодно съ нами. Но мы ожидаемъ и требуемъ отъ с.-джемскаго кабинета не предпринимать ничего подобнаго, пока съ французской стороны не послѣдуетъ попытка, которая оправдала бы эти

de Londres, lorsqu'il en sera temps, parle avec nous le même langage vis-à-vis des grecs et du gouvernement Ottoman et agisse à cet égard sur le même principe, en s'efforçant de laisser à cet empire son existence, mais en stipulant en même temps, de concert avec la cour de Russie, une amélioration marquante du sort des grecs, sur le genre de laquelle les deux gouvernements pourront alors s'entendre. — De cette façon il paraît que la cour de Londres aura lieu d'être contente; nous aurons répondu avec confiance à sa question principale qui roule sur les idées que nous pouvons avoir relativement à la manière dont il faut pourvoir à la défense et sûreté de la Turquie; au reste ce ne sera que lui faire part des mesures déjà arrêtées et en pleine exécution. Nous calmerons par là ses inquiétudes et nous parviendrons à l'adjoindre à l'exécution d'un plan de conduite qu'il nous convient de suivre. — Je ne crois pas devoir terminer sans soumettre à V. M. ma dernière réflexion qui est, qu'autant qu'il doit entrer dans la politique de la Russie de soutenir l'empire Ottoman dans son état actuel, autant et plus encore il est important pour nous, si sa chute devient inévitable, de ne point permettre qu'aucune autre puissance s'établisse sur ses ruines et de s'assurer alors de quelques points principaux desquels dépend le libre débouché de notre commerce de la mer Noire. — Sans vouloir m'étendre

---

мѣры и не допускала бы никакихъ другихъ.—Постараемся объяснить с.-джемскому кабинету, что не бѣда, если французы предупредятъ насъ: они много не сдѣлаютъ, въ виду расположенія страны въ нашу пользу. Да этотъ ущербъ вознаградится тѣмъ, что вся вина падетъ на нихъ. Сверхъ того, в. в-во выразите желаніе, чтобы въ свое время лондонскій дворъ говорилъ однимъ языкомъ съ нами передъ лицомъ грековъ и оттоманскаго правительства, а также дѣйствовалъ въ этомъ отношеніи по тому же правилу, стараясь сохранить существованіе этой имперіи, но въ то же время выговаривая, заодно съ русскимъ дворомъ, значительное улучшеніе участи грековъ, о родѣ котораго оба правительства могутъ тогда сговориться.—Такимъ образомъ лондонскій дворъ, кажется, будетъ удовлетворенъ. Мы съ довѣрчивостью отвѣтимъ на его главный вопросъ, затрогивающій наши возможныя мысли насчетъ того, какъ слѣдуетъ помочь защитѣ и безопасности Турціи; а между тѣмъ это будетъ лишь увѣдомленіемъ его о мѣрахъ, уже рѣшенныхъ и находящихся въ полномъ ходу. Этимъ мы устранимъ его безпокойство и заставимъ его присоединиться къ исполненію плана, которому намъ выгодно слѣдовать.—Въ заключеніе считаю долгомъ представить в. в-ву мое послѣднее соображеніе. Вотъ оно. Если въ политику Россіи должно входить поддержаніе Оттоманской имперіи въ ея нынѣшнемъ состояніи, то столь же, и даже болѣе важно для насъ, въ случаѣ неизбѣжности ея паденія, не дозволять никакой другой державѣ утвер-

davantage sur une supposition dont le plus ou le moins de fondement sera décidé par la suite des évènements, je me bornerai à observer que vu l'esprit du gouvernement anglais et sa politique fondée sur ses intérêts, et à en juger encore plus positivement par les dernières ouvertures de l'amiral Warren, je pense que l'on pourra aussi sur cet objet facilement s'entendre, soit à présent, soit plus tard, quand nous le croirons plus nécessaire, avec la cour de Londres qui probablement s'y prêtera plus aisement qu'aucun autre gouvernement quelconque et acquiescera sans peine à un arrangement éventuel avec nous, par lequel les deux gouvernements se garantiront, en cas de l'anéantissement de l'empire Ottoman, l'exclusion de toute autre puissance de ses domaines.— L'amiral Warren m'a en outre témoigné que sa cour sera prête aussi à employer une partie de ses forces surabondantes dans le nord de l'Allemagne, en cas d'attaque du Dannemark par les français. Comme cette insinuation regarde un objet entièrement différent, je n'en fais ici mention que pour qu'elle soit connue de V. M., me réservant de l'en faire ressouvenir plus tard, lorsque la réponse, que nous attendons de Copenhague, nous aura mis dans le cas d'agir avec plus de certitude relativement aux affaires de cette partie de l'Europe.

Pétersbourg. Ministère, 1804, 3. Подлинникъ.

диться на ея развалинахъ, и обезпечить тогда за нами нѣкоторыя главныя мѣстности, отъ которыхъ зависитъ свободный сбытъ нашихъ товаровъ на Черномъ морѣ.—Не стану распространяться далѣе насчетъ предположенія, основательность котораго зависитъ отъ хода событій. Ограничусь замѣчаніемъ, что, въ виду духа англійскаго правительства и его политики, основанной на собственныхъ выгодахъ, а также судя еще положительнѣе, по послѣднимъ предложеніямъ адмирала Уаррена, я думаю, что и объ этомъ можно бы легко сговориться съ лондонскимъ дворомъ теперь же или позднѣе, когда покажется намъ нужнѣе: по всей вѣроятности, онъ скорѣе всякаго другаго правительства пойдетъ на это и безъ труда согласится на предварительную сдѣлку съ нами, по которой, въ случаѣ уничтоженія Оттоманской имперіи, оба правительства обезпечатъ себѣ исключеніе всякой другой державы изъ области ея владѣній.— Адмиралъ Уарренъ заявилъ еще мнѣ, что его дворъ готовъ также употребить излишекъ своихъ войскъ для защиты сѣверной Германіи въ случаѣ нападенія французовъ на Данію. Такъ-какъ это внушеніе касается совсѣмъ другаго предмета, то я упоминаю здѣсь о немъ только для того, чтобы оно было извѣстно в. в-ву. Оставляю за собой напомнить вамъ о немъ позже, когда ожидаемый нами отвѣтъ изъ Копенгагена дастъ намъ возможность дѣйствовать болѣе увѣренно въ дѣлахъ этой части Европы.

№ 201.—Убри Чарторижскому.

Paris, 23 février (6 mars) 1804.

Les rapports que j'ai eu l'honneur d'adresser successivement au chancelier de l'empire renferment les détails des démarches que j'ai faites ici en conséquence des ordres qu'il m'avait transmis le 7 janvier sur les affaires qui agitent en ce moment l'Allemagne.—M. de Talleyrand vient de répondre par ordre du premier consul à la note que je lui ai remise le 18 février. Cette réponse, que j'ai l'honneur de joindre ici en copie, est datée du 9 ventôse (29 février), mais ne m'a été envoyée que le 13 (4 mars). Ce retard et quelques circonstances, d'ailleurs peu importantes, m'ayant fait présumer qu'elle avait été accompagnée de communications de la même nature aux ministres des différentes parties intéressées, je me suis rendu chez l'ambassadeur d'Autriche et j'ai appris qu'il avait reçu à la même heure que moi une réponse à son dernier office dont la copie était annexée à mon rapport. Il me dit sous le sceau du secret que le contenu de la note que lui avait adressée m. de Talleyrand, équivalait à une demi-déclaration de guerre; qu'il y était avancé que la France ne pouvait envisager les préparatifs considérables, que faisait l'Autriche contre les états d'empire réfractaires,

---

Парижъ, 23 февраля (6 марта) 1804.

Въ донесеніяхъ, которыя я имѣлъ честь отправить канцлеру имперіи, заключаются подробности мѣропріятій, сдѣланныхъ мною здѣсь въ силу даннаго имъ мнѣ приказанія отъ 7 января по дѣламъ, которыя волнуютъ Германію въ эту минуту.—Г. Талейранъ только-что отвѣчалъ, по приказу перваго консула, на мою ноту, представленную 18 февраля. Этотъ отвѣтъ, который имѣю честь приложить здѣсь въ спискѣ, помѣченъ 9-мъ вантоза (29 февраля), но присланъ мнѣ лишь 13-го (4 марта). Эта задержка, въ связи съ нѣкоторыми, впрочемъ неважными, обстоятельствами, навела меня на мысль, что отвѣтъ сопровождался такими же бумагами министрамъ различныхъ заинтересованныхъ сторонъ. Я отправился къ австрійскому посланнику и узналъ, что въ одинъ часъ со мною онъ получилъ отвѣтъ на свою послѣднюю бумагу, списокъ которой былъ приложенъ къ моему донесенію. Онъ сообщилъ мнѣ за тайну, что содержаніе присланной ему г. Талейраномъ ноты равносильно полуобъявленію войны. Тамъ заявляется, что Франція не можетъ не видѣть иной цѣли въ значительныхъ приготовленіяхъ, дѣлаемыхъ Австріей якобы противъ

que comme ayant un autre but et comme une suite des instigations de l'Angleterre et d'un commencement de liaisons qui pouvaient amener une nouvelle guerre continentale; que la Bavière s'étant complètement conformée au décret conservatoire, il ne restait aucun prétexte à l'Autriche pour continuer ses armements, et que la France demandait qu'elle les cessât; et enfin que la Russie étant d'accord avec elle d'intervenir dans les affaires d'Allemagne, le premier consul espérait que S. M. I. et R. suspendrait toute mesure ultérieure jusqu'à ce que les puissances médiatrices eussent fait connaître celles qu'elles voulaient adopter pour rétablir la tranquillité en Allemagne. Cet ambassadeur m'annonça qu'il avait fait sur le champ une réplique dans laquelle il traite de chimère et de fantôme les nouvelles des préparatifs considérables que faisait sa cour, et déclare, que si les dispositions du premier consul sont aussi pacifiques que celles de l'E-r, son maître, la bonne harmonie entre les deux états ne courrait aucun risque d'être troublée. Il s'excusa de ne point me faire lire à l'instant ces deux pièces, sur ce qu'expédiant un courrier dans la soirée, tout ce qu'il pouvait faire était d'en tirer les copies nécessaires pour remettre à m. de Talleyrand et envoyer à sa cour, et me promit de m'en donner une très incessamment. Je crus devoir répondre à cette confiance en lui communiquant ce que j'avais reçu et en lui en donnant copie pour l'en-

---

непокорныхъ государствъ Имперіи: онѣ кажутся ей послѣдствіемъ наущеній Англіи и началомъ связей, которыя могутъ породить новую войну на материкѣ. Въ нотѣ прибавлено, что такъ-какъ Баварія вполнѣ сообразовалась съ охранительнымъ постановленіемъ, то у Австріи не остается никакого предлога для продолженія своихъ вооруженій, и Франція требуетъ прекратить ихъ. Въ заключеніе сказано, что такъ-какъ Россія согласна съ нею вмѣшаться въ нѣмецкія дѣла, то первый консулъ надѣется, что е. и. и корол. в-во пріостановитъ всѣ дальнѣйшія мѣры, пока не выяснятся мѣропріятія, къ которымъ желаютъ прибѣгнуть державы-посредницы для водворенія спокойствія въ Германіи. Этотъ посланникъ заявилъ мнѣ, что онъ тотчасъ же послалъ возраженіе, въ которомъ онъ называетъ слухи о значительныхъ приготовленіяхъ его двора химерой и призракомъ и возвѣщаетъ, что если только намѣренія перваго консула столь же миролюбивы, какъ намѣренія его государя и-ра, то нѣтъ никакой опасности для добраго согласія между двумя государствами. Онъ извинился, что не можетъ тотчасъ же дать мнѣ прочесть эти двѣ бумаги: такъ-какъ вечеромъ отправка курьера, то онъ ничего не могъ сдѣлать больше, какъ только снять съ нихъ необходимыя копіи для врученія г. Талейрану и для отсылки своему двору. Онъ обѣщалъ и мнѣ дать списки въ самомъ скоромъ времени. Я счелъ долгомъ отвѣчать на это довѣріе сообщеніемъ того, что я -

voyer à sa cour.—La véhémence de l'office, qu'avait reçu m. le comte de Cobenzl et dont j'ai trouvé l'objet patent indiqué dans la note que j'ai reçue de m. de Talleyrand, a fait naître en moi la supposition que la déclaration, que ce ministre y annonçait vouloir faire à Ratisbonne, contiendrait peut-être des expressions inconvenantes à la dignité de notre auguste maître et serait de nature à préjuger la question de savoir, si ce serait à Vienne ou à Ratisbonne que cette affaire se traiterait; je me déterminai à profiter du départ du courrier du comte de Cobenzl pour faire connaître à mm. de Klupfeldt et d'Auslitt, par la lettre ci-jointe en copie, les termes où S. M. I. en était avec le gouvernement français relativement au concert qu'elle avait proposé, et je dressai ensuite la note ci-jointe pour accuser à m. de Talleyrand la réception de la sienne, et j'y insérai une phrase pour faire sentir à ce ministre que toutes mesures et démarches ne devaient être que la suite du concert qui allait s'établir, et je la lui envoyai avec l'intention de lui demander le lendemain de bouche de plus amples explications sur la déclaration qu'il voulait faire faire à Ratisbonne, et lui annoncer qu'elle me paraissait prématurée tant que S. M. I. n'avait point fait connaître si elle consentait à traiter cette affaire à la diète. — Avant de me rendre chez m. d. Talleyrand je passai encore chez l'ambassadeur d'Autriche pour lire sa note. Je le trouvai prêt à sortir pour venir chez moi. Il me dit: „Vous croyez que je vais vous tenir parole?

лучилъ, и списка самой депеши, чтобы онъ отправилъ его своему двору.—Рѣзкость полученной гр. Кобенцлемъ бумаги, явный предметъ которой указанъ въ нотѣ, полученной мною отъ г. Талейрана, внушила мнѣ подозрѣніе, что, пожалуй, въ заявленіи, которое, какъ сказано тамъ, этотъ министръ хочетъ сдѣлать въ Регенсбургѣ, встрѣтятся выраженія, которыя не будутъ соотвѣтствовать достоинству нашего августѣйшаго государя и предвосхитятъ рѣшеніе вопроса—въ Вѣнѣ или Регенсбургѣ вести это дѣло. Я рѣшился воспользоваться отъѣздомъ курьера гр. Кобенцля, чтобы послать гг. Клюпфельдту и д'Ауслитту письмо, списокъ котораго прилагается здѣсь: я извѣщаю ихъ, на чемъ порѣшили е. и. в-во и французское правительство относительно русскаго предложенія. Затѣмъ я набросалъ прилагаемую ноту, чтобъ увѣдомить г. Талейрана о полученіи его ноты: въ ней я вставилъ фразу, которая даетъ почувствовать этому министру, что всякія мѣропріатія должны вытекать лишь изъ устанавливаемаго соглашенія. Я отправилъ ее ему; а самъ намѣреваюсь завтра устно потребовать у него самыхъ полныхъ объясненій насчетъ заявленія, которое онъ хочетъ сдѣлать въ Регенсбургѣ, а также возвѣстить ему, что оно кажется мнѣ преждевременнымъ, такъ-какъ е. и. в-во не увѣдомилъ — согласенъ-ли онъ вести это дѣло на сеймѣ. — Прежде чѣмъ отправиться къ г. Талейрану,

Eh bien! Point du tout; je ne puis plus vous communiquer le mémoire qui m'a été remis. Hier Talleyrand m'a fait demander dans la soirée et après m'avoir répété tout ce que contenait sa note, il a ajouté qu'il avait reçu l'ordre exprès du premier consul de me déclarer que l'intention du gouvernement français était que cette communication ne fût connue d'aucune puissance tièrce et qu'ainsi qu'il en exigeait le secret; il promettait de son côté de ne la faire connaître à parsonne". M. le comte de Cobenzl crut ne pouvoir point se refuser à cette demande et en me réitérant ses regrets et ses excuses de ne pouvoir satisfaire à sa promesse, il me dit qu'il ne doutait néanmoins pas que cette pièce ne fût portée par sa cour à la connaissance de S. M. I. Je le quittai pour me rendre chez m. de Talleyrand auquel je fis mes remerciments pour la communication qu'il m'avait faite la veille, et j'ajoutai que je ne savais point, si S. M. I. aurait quelque répugnance à traiter à la diète l'affaire de l'ordre équestre; qu'il était possible qu'elle adoptât à cet égard les vues du premier consul, mais que je croyais qu'elle verrait avec déplaisir que sans attendre les déterminations qu'elle aurait prises, le gouvernement français annonçât à Ratisbonne que ce lieu serait celui des négociations pour l'arrangement définitif des affaires d'Allemagne, et que j'envisageais par conséquent la déclaration, dont il était question dans sa note, comme prématurée. Il me répondit que le premier consul s'était décidé à proposer Ratisbonne pour le siège de la

---

я зашелъ къ австрійскому посланнику, чтобы прочесть его ноту. Я засталъ его на выходѣ: онъ шелъ ко мнѣ. Онъ сказалъ мнѣ: „Вы думаете, что я шелъ сдержать свое слово? Ничуть не бывало! Я уже не могу сообщить вамъ врученную мнѣ записку. Вчера вечеромъ Талейранъ позвалъ меня и, повторивъ все содержаніе своей ноты, прибавилъ, что первый консулъ нарочито приказалъ объявить мнѣ, что это сообщеніе не должно быть извѣстно никакой третьей державѣ; требуя тайны, онъ, съ своей стороны, обѣщалъ никому не говорить объ этомъ". Г. гр. Кобенцль не счелъ возможнымъ отказать въ этомъ требованіи. Снова высказавъ свои сожалѣнія и извиненія въ невозможности исполнить свое обѣщаніе, онъ сказалъ мнѣ, что, конечно, эта бумага будетъ доведена его дворомъ до свѣдѣнія е. и. в-ва. Я оставилъ его, чтобы отправиться къ г. Талейрану, котораго поблагодарилъ за бумагу, присланную мнѣ наканунѣ. Я прибавилъ, что не знаю, имѣетъ-ли е. и. в-во что-либо противъ веденія дѣла рыцарскаго чина на сеймѣ: возможно, что онъ приметъ точку зрѣнія перваго консула на этотъ вопросъ; но, я думаю, ему будетъ непріятно, что французское правительство, не дожидаясь его рѣшенія, возвѣстило въ Регенсбургѣ, что именно тамъ будутъ происходить переговоры для окончательнаго устройства нѣмецкихъ дѣлъ; а потому заявленіе, о которомъ говорится въ его нотѣ,

négociation, parce qu'il le croyait plus conforme aux sentiments d'impartialité qui animaient S. M. I. et qui s'étaient si éminemment manifestés dans le règlement des indemnités et surtout lorsqu'il avait été question de procurer des avantages ou des dignités aux membres du corps germanique qui lui étaient attachés par les liens du sang; mais que la déclaration qu'il projetait, ne préjugeait nullement cette question; qu'elle était uniquement faite pour arrêter les discussions survenues en Allemagne, et éviter qu'en prenant un caractère plus sérieux, elles n'exigeassent des mesures plus difficultueuses de la part des puissances médiatrices. Il alla chercher la note que le sieur Bacher aurait ordre de remettre, et je vis en effet, par la lecture qu'il m'en fit, qu'elle ne contenait autre chose qu'une notification à la diète, que S. M. l'E-r avait fait connaître au premier consul son intention d'établir un concert entre les deux puissances pour déterminer les moyens les plus propres à lever les difficultés qui se sont élevées dans l'exécution du recès de la diète de l'empire, et nommément à l'égard de l'ordre équestre, et que le premier consul s'était empressé d'accueillir cette proposition. N'ayant rien trouvé dans cette note de contraire aux intentions de notre auguste maître, ni à sa dignité, je n'insistai plus pour qu'il retardât sa remise.

Pétersbourg. Paris, 1804, 72. Подлинникъ.

кажется мнѣ преждевременнымъ. — Онъ отвѣчалъ мнѣ, что первый консулъ рѣшился предложить Регенсбургъ, какъ мѣсто переговоровъ, потому, что считалъ это болѣе сообразнымъ съ тѣмъ безпристрастіемъ, которое одушевляетъ е. и. в-во и проявилось такъ ярко въ уставѣ вознагражденій, въ особенности когда поднялся вопросъ о доставленіи выгодъ или почестей тѣмъ членамъ германскаго корпуса, которые связаны съ нимъ кровными узами. Но предположенное заявленіе нисколько не предрѣшаетъ этого вопроса: оно сдѣлано единственно съ тою цѣлью, чтобы остановить возникшія въ Германіи разсужденія, которыя иначе могли бы принять болѣе серьезный характеръ и потребовать мѣръ, болѣе затруднительныхъ для державъ-посредницъ. Онъ отыскалъ ноту, которую долженъ былъ предъявить г. Башэ, и прочелъ мнѣ ее. Я увидѣлъ, что въ ней дѣйствительно не было ничего, кромѣ заявленія сейму, что е. в-во и-ръ извѣстилъ перваго консула о своемъ желаніи сговориться двумъ державамъ для принятія самыхъ годныхъ мѣръ къ устраненію затрудненій, возникшихъ при исполненіи приговора имперскаго сейма, и именно относительно рыцарскаго чина; и что первый консулъ поспѣшилъ принять это предложеніе. Не находя въ этой нотѣ ничего противнаго ни намѣреніямъ нашего августѣйшаго государя, ни его достоинству, я не настаивалъ болѣе на ея задержаніи.

№ 202. — Убри Чарторижскому.

Paris, 23 février (6 mars) 1804.

Après avoir rendu compte à v. e. de la marche que j'ai suivie en m'acquittant des ordres qui m'avaient été transmis relativement aux affaires d'Allemagne, je crois devoir lui donner quelques détails relatifs à ces objets qui me paraissent avoir contribué à faire prendre au gouvernement français les déterminations qu'il vient d'annoncer. — La Prusse et la Bavière, qui influent le plus sur les résolutions du premier consul à l'égard de l'Allemagne, ont formé le projet de faire servir les possessions de l'ordre équestre au complément d'indemnité pour l'évêché d'Aichstaedt promis à l'électeur de Bavière par le récès de la diète. Malgré l'opposition que l'Autriche a apportée à la destruction de cet ordre, ces puissances se flattent de pouvoir y réussir, si l'affaire est portée à la diète, où la majorité des suffrages est assurée à la Prusse par la sécularisation des états ecclésiastiques et la distribution des indemnités. Les ministres de ces deux états ont été aussitôt informés, que l'ambassadeur d'Autriche et moi, des déterminations prises par le gouvernement français, et je ne doute point qu'ils ne connaissent également en grande partie l'office passé au comte de Cobenzl. Il est

---

Парижъ, 23 февраля (6 марта) 1804.

Я доносилъ в. с-ву о сдѣланномъ мною въ исполненіи данныхъ мнѣ приказаній насчетъ нѣмецкихъ дѣлъ. Теперь считаю долгомъ сообщить нѣкоторыя подробности касательно этого предмета, которыя, кажется мнѣ, побуждали французское правительство взяться за мѣры, только-что заявленныя имъ.— Пруссія и Баварія, наиболѣе вліяющія на рѣшенія перваго консула по дѣламъ Германіи, составили проектъ, чтобы воспользоваться владѣніями рыцарскаго чина для прибавки къ вознагражденіямъ за епископство Эйхштедтъ, обѣщанной баварскому курфюрсту приговоромъ сейма. Несмотря на противодѣйствіе Австріи разрушенію этого чина, эти державы надѣются на успѣхъ, если дѣло пойдетъ въ сеймъ: тамъ большинство голосовъ обезпечено за Пруссіей, благодаря секуляризаціи духовныхъ владѣній и распредѣленію вознагражденій. Министры этихъ двухъ державъ были увѣдомлены, въ одно время съ австрійскимъ посланникомъ и со мной, о рѣшеніи французскаго правительства; и я не сомнѣваюсь, что имъ также извѣстна бо̀льшая часть бумаги, данной г. Кобенцлю: она была главнымъ образомъ плодомъ ихъ козней. Баварскій и -

dû principalement à leurs intrigues. Le ministre de Bavière a affirmé positivement, que la cour de Vienne avait rassemblé 60.000 hommes sur les frontières de la Bavière, a fourni le détail des régiments et des chefs qui les commandent, et prétend que des rapports authentiques prouvent que ce corps d'armée a déjà passé la ligne des frontières autrichiennes et se trouve en partie dans l'électorat de Saltzbourg. L'assurance avec laquelle il a débité ces nouvelles, a contribué beaucoup à faire croire au premier consul que ce mouvement cachait d'autres vues et que, s'il n'existait pas déjà une coalition contre la France, elle était prête à se former; que peut-être la cour de Vienne n'avait point ignoré le plan formé de rétablir les Bourbons en France; et qu'il fallait par une démarche violente intimider, s'il était possible, l'Autriche ou acquérir la certitude de ses dispositions hostiles contre la France. Le premier consul a espéré atteindre ce but par la note qu'il vient de faire remettre au comte de Cobenzl, et la crainte que l'Angleterre et notre auguste maître ne tournent cette mesure contre la France même, en faisant envisager à la cour de Vienne combien sa dignité serait compromise, si elle souffrait de pareilles sorties, l'a déterminé à en exiger le secret. L'ambassadeur n'y voit d'autre intention que celle de faire naître des soupçons et de la mésintelligence entre la Russie et sa cour, et croit que le gouvernement français est capable de faire communiquer à St. Pétersbourg cette pièce également sous le secret. Je crois

---

нистръ положительно утверждаетъ, будто вѣнскій дворъ собралъ 60,000 человѣкъ на границахъ Баваріи,—и перечислялъ полки и ихъ начальниковъ; по его словамъ, достовѣрныя донесенія доказываютъ, что этотъ армейскій корпусъ уже перешелъ австрійскія границы и частью находится въ Зальцбургскомъ курфюршествѣ. Увѣренность, съ которою онъ разносилъ эти новости, заставила подумать перваго консула, что въ этомъ движеніи скрывалась другая цѣль и что коалиція противъ Франціи или уже существуетъ, или близка къ осуществленію: быть можетъ, вѣнскій дворъ узналъ о планѣ возстановленія Бурбоновъ во Франціи. Онъ сообразилъ, что нужно, если можно, запугать Австрію сильною мѣрой или удостовѣриться въ ея враждебныхъ Франціи намѣреніяхъ. Первый консулъ надѣялся достигнуть этой цѣли нотой, которую только-что вручили гр. Кобенцлю; онъ требовалъ сохранить ее въ тайнѣ, опасаясь, какъ бы Англія и нашъ августѣйшій государь не обратили этой мѣры противъ самой Франціи, внушивъ вѣнскому двору, какъ пострадаетъ его достоинство, если онъ стерпитъ подобную выходку. Посланникъ видитъ здѣсь только одно желаніе—возбудить подозрѣніе и недоразумѣніе между Россіей и его дворомъ; онъ думаетъ, что французское правительство способно сообщить эту бумагу и въ С.-Петербургъ, также подъ секретомъ. Но считаю долгомъ

cependant devoir ajouter, d'après ce que j'ai appris par tous mes entretiens avec le comte de Cobenzl, que le but du décret conservatoire a été moins de soutenir l'ordre équestre que de maintenir les droits constitutionnels de l'E-r qui étaient blessés par les occupations arbitraires de quelques états, et je suis fondé à croire que si la diète prononçait même la suppression de l'ordre équestre, la cour de Vienne y donnerait son assentiment, pourvu qu'elle en retirât des avantages proportionnés à ceux qu'en recueilleraient les autres états d'empire.

Pétersbourg. Paris, 1804, 73. Подлинникъ.

№ 203. — Убри Чарторижскому.

Paris, 24 février (7 mars) 1804.

J'ai eu l'honneur de rendre compte, dans mes précédents rapports, de l'objet qui dans ce moment occupe le plus le premier consul, — celui des conspirations découvertes tant contre sa personne que dans le but de produire une contre-révolution totale, en replaçant les Bourbons sur le trône de France. Ces affaires absorbent presqu'exclusivement son attention, et on ne parle plus du moment, où se fera la descente. J'ai successivement transmis les actes auxquels ces découvertes ont donné lieu, et il ne me reste qu'à tracer à v. e. un tableau de la si-

---

прибавить, на основаніи всего, чтò я узналъ изъ всѣхъ моихъ разговоровъ съ гр. Кобенцлемъ, что цѣлью охранительнаго указа было—не столько поддержать рыцарскій чинъ, сколько сохранить конституціонныя права императора, нарушенныя со стороны нѣкоторыхъ государствъ произвольными захватами. Имѣю основаніе думать, что еслибы даже сеймъ опредѣлилъ уничтожить рыцарскій чинъ, вѣнскій дворъ согласился бы на это, лишь бы ему получить выгоды, которыя соотвѣтствовали бы выгодамъ, получаемымъ отсюда другими государствами имперіи.

Парижъ, 24 февраля (7 марта) 1804.

Въ моихъ предшествовавшихъ донесеніяхъ я имѣлъ честь отдать отчетъ о предметѣ, который наиболѣе занимаетъ въ эту минуту перваго консула. Это—открытые заговоры, какъ противъ его личности, такъ и съ цѣлью произвести полную противо-революцію, путемъ возстановленія Бурбоновъ на французскомъ престолѣ. Эти дѣла почти исключительно поглощаютъ его вниманіе, и ужъ больше не говорятъ о томъ, когда произойдетъ высадка. Я послѣдовательно увѣдомлялъ о мѣрахъ, порожденныхъ этими открытіями: мнѣ остается

tuation actuelle de Paris aussi fidèle que me le permettra la circonspection que je suis obligé d'observer, pour ne point attirer sur moi l'attention du gouvernement par des questions indiscrètes.—Le premier consul a abusé du pouvoir que la constitution actuelle lui donne, au point de ne connaître aucune mesure dans sa conduite envers les militaires, les ministres et les premières autorités de l'état. Il gouverne uniquement par la force et est haï, mais craint de tout ce qui l'entoure, à l'exception peut-être de quelques officiers qui tiennent à l'honneur de lui être devoués sans examiner le plus ou le moins de titres qu'il a à leurs affections. Cette assertion paraîtra hasardée à v. e.; mais je puis lui garantir que j'ai journellement occasion d'en vérifier l'exactitude et surtout depuis que la découverte d'un complot a fourni au premier consul occasion de donner à son caractère bouillant tout l'essor dont il est capable. La suspension du juri, l'assimilement des recéleurs aux criminels, la véhémence des accusations contre Moreau sans en produire, ni au conseil d'état, ni au sénat, des preuves évidentes malgré l'assurance qui en avait été donnée, l'arrestation de près de 15,000 âmes, en n'en avouant que le petit nombre nommé dans la feuille ci-jointe, sont autant d'actes d'autorité qui exaspèrent les esprits et tournent à la défaveur du gouvernement. C'est là l'effet que produit cette conspiration dont personne ne connaît le véritable but. Dans le

---

только набросать в. с-ву картину нынѣшняго положенія Парижа, настолько вѣрную, насколько позволитъ осторожность, которую я обязанъ соблюдать, чтобы не привлечь къ себѣ вниманія французскаго правительства нескромными разспросами.—Первый консулъ до того злоупотребляетъ властью, данною ему нынѣшнею конституціей, что не знаетъ никакихъ сдержекъ въ своемъ поведеніи относительно военныхъ, министровъ и первыхъ властей въ государствѣ. Онъ управляетъ посредствомъ одной только силы, и его ненавидятъ. Но онъ боится всего окружающаго, за исключеніемъ развѣ только нѣсколькихъ офицеровъ, которые считаютъ честью сохранять преданность ему, не разсуждая, насколько онъ заслуживаетъ ихъ привязанность. Это мнѣніе покажется смѣшнымъ в. с-ву; но могу увѣрить васъ, что я каждый день имѣю случай подтверждать его справедливость, въ особенности же съ тѣхъ поръ, какъ открытіе одного заговора дало поводъ первому консулу вполнѣ развернуть свой кипучій нравъ. Пріостановка суда присяжныхъ, смѣшеніе укрывателей съ преступниками, пылкость обвиненій противъ Моро, хотя не даютъ очевидныхъ уликъ ни государственному совѣту, ни сенату, несмотря на обѣщаніе представить ихъ, арестъ почти 15,000 душъ, тогда какъ обнародываются лишь имена немногихъ, занесенныя въ прилагаемый списокъ,—все это насильственныя мѣры, которыя ожесточаютъ умы и производятъ неблагопріятное пра-

principe, on disait que Pichégru et George, d'accord avec Moreau, avaient le projet d'enlever le premier consul et de le transporter à Londres, de proclamer un des princes et de rétablir la royauté. Depuis on a arrêté les ducs Armand et Jules de Polignac, et l'on assure que ceux-ci ont avoué qu'ils étaient venus d'Angleterre pour travailler à la contre-révolution, et qu'ils avaient accompagné le duc de Berri en France; que ce dernier était à Paris et devait se montrer au moment de l'explosion. Enfin on a arrêté un baron de la Rochefoucauld qui avait reçu du m. d'Avaray la commission de tâcher de faire agir les jacobins dans un sens opposé au premier consul et d'accord avec Louis XVIII. Il avait réussi en effet à former un comité, qui existait depuis quatre mois, mais qui était tout composé de gens affidés à la police qui le jouaient complètement. Cet amalgame singulier d'accusés, de conspirateurs de toute les classes fait croire que, malgré les découvertes faites par le gouvernement, il n'a point encore le fil de toute la trame et qu'il ne connaît point au juste, quel était le centre de ces différents complots. L'agitation continuelle dans laquelle se trouve le premier consul, prouve qu'il n'est point sûr d'en avoir arrêté entièrement les effets, et cette supposition justifie les mesures extraordinaires prises dans Paris. Les barrières sont fermées à 10 h. du soir, et personne, pas même les courriers, ne peut les franchir. Pour aller pro-

---

вительству впечатлѣніе. Вотъ каково дѣйствіе этого заговора, истинная цѣль котораго никому неизвѣстна. Въ сущности говорили, что Пишегрю и Жоржъ, заодно съ Моро, намѣревались схватить перваго консула и отправить его въ Лондонъ, провозгласить одного изъ принцевъ и возстановить королевское достоинство. Затѣмъ были арестованы герцоги Арманъ и Жюль Полиньяки, и увѣряютъ, что они признались, что прибыли изъ Англіи для содѣйствія противо-революціи и сопровождали во Францію герцога Беррійскаго; а этотъ принцъ въ Парижѣ и долженъ былъ выступить въ моментъ взрыва. Наконецъ арестовали барона де-ла-Рошфуко, которому г. Аварэ поручилъ стараться возбудить якобинцевъ противъ перваго консула и за Людовика XVIII. Ему дѣйствительно удалось составить комитетъ, который существовалъ четыре мѣсяца; но этотъ комитетъ весь состоялъ изъ близкихъ къ полиціи людей, которые и провели его окончательно. Эта странная смѣсь обвиняемыхъ, заговорщиковъ изъ всѣхъ классовъ, заставляетъ думать, что правительство, при всѣхъ своихъ открытіяхъ, еще не имѣетъ въ своихъ рукахъ нити всего заговора, и что оно не знаетъ хорошенько—гдѣ средоточіе этихъ различныхъ козней. Постоянное волненіе, въ которомъ находится первый консулъ, доказываетъ, что онъ не увѣренъ въ полномъ прекращеніи ихъ послѣдствій. Это предположеніе оправдываетъ чрезвычайныя мѣры, принятыя въ Парижѣ. Заставы запираются въ

mener hors de la ville, il faut produire ses passeports, et on rencontre de nombreuses patrouilles qui toutes les nuits circulent également dans Paris.—Indépendamment des soupçons qu'on m'a donnés que Dumourier était le dénonciateur de ces projets, on m'a assuré qu'un nommé Mehé, jacobin enragé, qui après le 18 brumaire avait été déporté à l'île de Ré, avait paru s'en être évadé et qu'il était allé droit à Londres, où il a déclamé fortement contre Bonaparte. Il y a publié un pamphlet très véhément contre le consul et a été ensuite admis au conseil des princes. Ce Mehé est ami intime du conseiller d'état Réal et est maintenant libre à Paris; et l'on croit que c'est lui qui a dévoilé tous les projets formés contre le gouvernement actuel. On assure que sous peu toutes les personnes impliquées dans cette affaire seront mises en jugement, mais on ne connaît encore positivement ni le tribunal qui en sera chargé, ni le lieu où il se réunira.

Pétersbourg. Paris, 1804, 75. Подлинникъ.

№ 204.—Убри А. Воронцову.

Paris, 27 février (10 mars) 1804.

Dès la réception de la lettre secrète que v. e. m'a fait l'honneur de m'adresser le 18 novembre par m. Baïkoff, je me suis occupé des

---

10 ч. вечера, и никто не можетъ пройти черезъ нихъ, не исключая курьеровъ. Чтобы пойти за-городъ прогуляться, нужно показывать свой паспортъ. Встрѣчаются многочисленныя патрули, которыя также всю ночь разъѣзжаютъ по Парижу.—Помимо сообщенныхъ мнѣ подозрѣній, что Дюмурье донесъ объ этихъ планахъ, меня увѣряли, что нѣкто Мегэ, ярый якобинецъ, сосланный послѣ 18 брюмера на о. Рэ, какъ будто бѣжалъ оттуда и отправился прямо въ Лондонъ, гдѣ сильно кричалъ противъ Бонапарта. Онъ обнародовалъ тамъ очень рѣзкій памфлетъ противъ консула и затѣмъ былъ допущенъ въ совѣтъ принцевъ. Этотъ Мегэ близкій другъ государственнаго совѣтника Реаля, и теперь свободно проживаетъ въ Парижѣ. Думаютъ, что онъ-то раскрылъ всѣ планы противъ нынѣшняго правительства. Увѣряютъ, что вскорѣ всѣ замѣшаныя въ этомъ дѣлѣ лица будутъ отданы подъ судъ, но никто еще не знаетъ положительно ни состава судилища, ни мѣста, гдѣ оно соберется.

Парижъ, 27 февраля (10 марта) 1804.

Съ тѣхъ поръ какъ г. Байковъ доставилъ тайное письмо, которымъ в. с-во удостоили меня 18 ноября, я старался добыть точныя свѣдѣнія о раз-

moyens de me procurer des notions exactes sur les différents polonais qui se trouvent en France, et si j'ai retardé jusqu'ici de les lui transmettre, c'est que j'ai totalement manqué d'occasion sûre pour m'acquitter de ce devoir. — Vous verrez d'abord, monseigneur, dans l'état № 1 la liste des différents polonais qui ont été au service de France ou qui y sont encore, et avec autant d'exactitude que cela m'a été possible la désignation de ceux qui ont des possessions en Russie. Dans l'état № 2 j'ai compris ceux qui étaient venues en France pour leur plaisir ou pour cause de santé.—Quant au général Kostuischko il est toujours à Paris, envisagé par la plupart de ses compatriotes comme leur père. Il n'a aucunes relations avec le gouvernement et est même plutôt mal que bien avec le premier consul, pour avoir dit au 18 brumaire que s'en était fait de la république. Il recevait de temps en temps des secours du gouvernement, mais ils ont entièrement cessé depuis cette époque, et il vit du produit d'une rente viagère que lui fait le banquier Zeltner en compensation d'un capital qu'il lui a remis et qui provenait du rachat d'une rente que lui avaient assuré les Etats-Unis d'Amérique. Il loge chez ce même Zeltner et ne voit habituellement que le consul Le Brun, avec lequel il paraît lié, et m. Livingston, ministre des Etats-Unis d'Amérique. Dans toutes les recherches que j'ai faites pour acquérir ces notions, v. e. peut être persuadée que personne

---

ныхъ полякахъ, проживающихъ во Франціи. Если я не посылалъ ихъ вамъ до сихъ поръ, то лишь потому, что совсѣмъ не имѣлъ вѣрнаго случая исполнить этотѣ долгъ.—Прежде всего вы увидите въ росписи № 1 имена разныхъ поляковъ, бывшихъ или и понынѣ состоящихъ на французской службѣ, а также возможно точное перечисленіе тѣхъ, у которыхъ есть имѣнія въ Россіи. Въ роспись № 2 я внесъ тѣхъ, которые прибыли во Францію для развлеченія или по причинѣ своего здоровья. — Что касается генерала Костюшко, то онъ постоянно живетъ въ Парижѣ; большинство его соотечественниковъ смотритъ на него, какъ на своего отца. У него нѣтъ никакихъ сношеній съ правительствомъ; и онъ находится скорѣе въ дурныхъ, чѣмъ въ хорошихъ отношеніяхъ съ первымъ консуломъ, оттого что онъ сказалъ 18 брюмера, что съ республикой покончили. Отъ времени до времени онъ получалъ вспомоществованіе отъ правительства, но съ тѣхъ поръ ему ничего не даютъ: онъ живетъ пожизненной рентой, которую выдаетъ ему банкиръ Цельтнеръ, получившій отъ него капиталъ, вырученный отъ продажи ренты, обезпеченной генералу Соединенными Штатами Америки. Онъ квартируетъ у этого самаго Цельтнера и видится постоянно только съ консуломъ Ле-Бреномъ, къ которому онъ, кажется близокъ, да съ г. Ливингстономъ, министромъ Соединенныхъ Штатовъ Америки В. с-во можете быть увѣрены, что при всѣхъ поискахъ за этими свѣ

n'a pu présumer qu'elles m'avaient été prescrites, ni même savoir à quoi elles tendaient.—J'ai réservé pour le moment où je rendrais compte à v. e. de ces notions, à lui parler de la demande que m'a adressée m. Zaiontschek, frère du général de ce nom, de lui donner un passeport pour retourner en Russie. Je m'y suis refusé non-seulement parce qu'il n'avait aucun titre à me produire qu'il fût russe, mais parce que je sais que c'est l'ami de coeur du ci-devant chancelier Kolontaï qui je crois se trouve en ce moment en Russie et que probablement il veut l'aller joindre. J'ai l'honneur d'annexer ici une lettre qu'il m'a écrite à ce sujet et une autre qu'il écrivait sur le même objet au prince Czartorysky. V. e. verra l'usage qu'elle jugera convenable d'en faire.

Pétersbourg. Paris, 1804, 83. Подлинникъ.

№ 205. — Талейранъ Эдувилю.

19 ventôse an XII.

J'ai reçu votre dépêche chiffrée du 24 pluviôse. — M. de Baïkoff se rendant en courrier à Pétersbourg je n'ai pas voulu le laisser partir sans vous confirmer les directions que je vous ai précédemment transmises. Nous avons tout lieu d'espérer que S. M. l'E-r de Russie étant empressée de faire parvenir ses instructions à Ratisbonne pour l'exercice

---

дѣніями я велъ дѣло такъ, чтобы никто не могъ подозрѣвать, что это предписано мнѣ, не могъ даже знать, зачѣмъ это дѣлается. — Сообщу теперь в. с-ву объ одной просьбѣ, о которой я не хотѣлъ говорить, пока не дамъ отчета объ этихъ свѣдѣніяхъ: г. Зайончекъ, братъ генерала того же имени, просилъ меня дать ему паспортъ для возвращенія въ Россію. Я отказалъ, и не потому только, что онъ ничѣмъ не могъ доказать, что онъ — русскій: я знаю, что это — сердечный другъ бывшаго канцлера Колонтая, который, кажется, находится теперь въ Россіи и съ которымъ онъ, вѣроятно, хочетъ повидаться. Честь имѣю приложить здѣсь письмо, написанное имъ мнѣ по этому поводу, а также другое письмо, которое онъ написалъ о томъ же кн. Чарторижскому. В. с-во увидите, что̀ дѣлать съ ними.

27 февраля (10 марта) 1804.

Я получилъ вашу шифрованную депешу отъ 24 плювіоза. — Такъ-какъ г. Байковъ отправляется курьеромъ въ Петербургъ, то я не хотѣлъ отпустить его, не подтвердивъ наставленій, которыя далъ вамъ прежде. Мы имѣемъ полное основаніе надѣяться, что, разъ е. в-во русскій и-ръ поспѣшитъ отпра-

de la médiation des deux puissances, on verra cesser bientôt toutes les inquiétudes qui tourmentent l'Allemagne et qui menacent même le repos de l'Europe. Vous appuyerez d'ailleurs vivement pour qu'il n'y ait pas un moment de perdu dans la suite à donner à cette intervention. Les sentiments personnels de S. M. I. sont trop bien connus pour qu'on doute du prix qu'elle attache à la parfaite conclusion d'un système d'équilibre et de paix qui est déjà en si grande partie son ouvrage.— C'est par suite de la même confiance dans les dispositions et les principes de S. M. qu'on a peine à comprendre qu'elle veuille prolonger à Dresde le séjour et la mission de m. d'Antraigues. — Au moment où tant de faits dévoilent une conspiration dont les emigrés français sont les principaux agents, S. M. voudra-t-elle continuer sa protection à un des hommes les plus connus par son acharnement contre la France. Cela ne s'accorde ni avec le caractère de S. M., ni avec les sentiments réciproques qu'elle et le premier consul se sont tant de fois exprimés. — On est donc fort porté à croire qu'à la nouvelle qui lui sera parvenue des trames détestables ourdies contre la France et contre le premier consul, S. M. sera disposée à céder à la demande de la cour de Dresde et à rejeter m. d'Antraigues dans une obscurité dont il était désirable qu'il ne fût pas sorti.—Je vous envoie le „Moniteur" de ce jour qui vous portera l'importante nouvelle de l'arrestation de Georges. Tous les

---

вить свои наставленія въ Регенсбургъ для исполненія посредничества двухъ державъ, тотчасъ прекратятся всѣ тревоги, волнующія Германію и даже угрожающія спокойствію Европы. И вы настаивайте, чтобы не теряли ни минуты въ исполненіи этого вмѣшательства. Личныя чувства е. и. в-ва слишкомъ хорошо извѣстны, чтобы сомнѣваться, что онъ придаетъ большую цѣну полному установленію системы равновѣсія и мира, которая уже стала его дѣломъ въ столь значительной степени. — Въ силу того же довѣрія къ намѣреніямъ и правиламъ е. в-ва, намъ трудно понять, какимъ образомъ онъ желаетъ, чтобы продолжалось пребываніе и служба г. д'Антрэга въ Дрезденѣ.—Неужели въ ту минуту, когда столько фактовъ разоблачаютъ заговоръ, главными дѣятелями котораго служатъ французскіе выходцы, е. в-во захочетъ попрежнему покровительствовать одному изъ самыхъ заклятыхъ враговъ Франціи? Это не соотвѣтствовало бы ни нраву е. в-ва, ни взаимнымъ чувствамъ, которыя онъ и первый консулъ столько разъ выражали другъ другу.—Поэтому мы очень наклонны думать, что, узнавши о гнусныхъ козняхъ противъ Франціи и перваго консула, е. в-во рѣшится согласиться на требованіе дрезденскаго двора удалить г. д'Антрэга, который долженъ погрузиться въ мракъ неизвѣстности, откуда ему не слѣдовало бы и выходить. —Посылаю вамъ нынѣшній „Монитёръ", изъ котораго вы узнаете о важной новости—объ арестованіи Жоржа. Вскорѣ всѣ

coupables se trouvant bientôt sous les mains de la justice, cette horrible affaire sera entièrement dévoilée et jugée. — Vous trouverez ci-inclus quelques exemplaires d'une notice sur la vie de m. Azara.

Paris. 143, 72. Черновая.

№ 206. — Эдувиль Талейрану.

Pétersbourg, 25 ventôse an XII.

J'ai reçu avant-hier les „Moniteurs" qui contiennent le rapport du grand-juge sur l'abominable complot contre la vie du premier consul si heureusement découvert et prévenu, les discours des présidents du sénat, du corps législatif, du tribunat et des chefs militaires au premier consul et ses réponses à jamais mémorables. Ces différentes pièces font ici d'autant plus de sensation qu'elles détruisent les contes absurdes des anglais et qu'elles prouvent l'atrocité de leur gouvernement. On ne peut pas oublier que Pichégru a été immédiatement avant son départ pour Paris dans ses conciliabules, et que les ministres, et même les princes, lui ont donné plusieurs fois à dîner ainsi qu'à Georges. — Le gouvernement russe et nombre de particuliers reçoivent ici le „Moniteur", et je fais circuler mes exemplaires. Le prinze Czartorysky avait reçu par un courrier de Berlin quelques détails qui s'accordent avec ce que dit

---

виновные будутъ въ рукахъ правосудія, и это страшное дѣло будетъ окончательно раскрыто и осуждено. — Прилагаю нѣсколько экземпляровъ замѣтки о жизни г. Азары.

Петербургъ, 4/16 марта 1804.

Третьяго дня я получилъ нумера „Монитёра", въ которыхъ содержатся: докладъ великаго судьи о гнусномъ заговорѣ противъ жизни перваго консула, столь счастливо открытомъ и предупрежденномъ, рѣчи президентовъ сената, законодательнаго корпуса, трибуната и военныхъ начальниковъ первому консулу и его, навсегда достопамятные, отвѣты. Эти различные документы производятъ здѣсь тѣмъ больше впечатлѣнія, что они разрушаютъ нелѣпыя розсказни англичанъ и доказываютъ жестокость ихъ правительства. Нельзя забыть, что Пишегрю былъ на его тайныхъ собраніяхъ передъ самымъ своимъ отъѣздомъ въ Парижъ, и что министры, даже принцы, много разъ давали обѣды ему и Жоржу. — Русское правительство и многія частныя лица получаютъ здѣсь „Монитёръ", а я распространяю мои экземпляры. Кн. Чарторижскій получилъ съ курьеромъ изъ Берлина нѣсколько подробностей, которыя

la „Gazette de Hambourg". La complicité du général Moreau l'a étonné. Je lui ai dit combien elle était affligeante pour le premier consul et combien il désirait qu'il ne fût pas coupable; mais, malheureusement pour lui, sa correspondance avec les ennemis de l'état paraît évidente. Sa jalousie contre le premier consul se manifestait souvent; et m. Frère disait, il y a deux ans, à un français, actuellement instituteur ici, que ce général ressemblait à une vieille femme par son radotage et que tôt ou tard il ferait quelque sottise. Ce propos qui m'a été répété seulement hier, m'a frappé. — Il y eut lundi dernier bal masqué à la cour et ensuite souper à l'Ermitage. L'E-r a longtemps dansé avec m-me Hédouville et est venu me parler à souper, mais de choses indifférentes. Depuis que je l'ai mis entièrement au fait de ce qui regarde m. de Morcoff, ce qui m'avait parfaitement valu l'animadversion du chancelier, l'E-r est extrêmement réservé avec moi. Il est évident que le chancelier qui était outré, a fait retarder la réponse de l'E-r au premier consul que j'avais pressée en toute occasion. — On mande de Berlin que la proposition que m. Oubril a été chargé de faire à v. e., pour que la France et la Russie continuent à s'entendre pour terminer enfin les affaires d'Allemagne, a été bien accueillie; il me tarde de l'apprendre et de vous assurer que les communications que vous m'ordonnerez de faire à ce sujet, produiront le meilleur effet. — On a donné dernière-

---

согласуются съ тѣмъ, чтó сказано въ „Гамбургской газетѣ". Его изумило соучастіе генерала Моро. Я сказалъ ему, какъ оно было прискорбно первому консулу и какъ онъ не желалъ встрѣтить его въ числѣ виновныхъ; но къ несчастью для генерала, его переписка съ врагами государства, кажется, очевидна. Его зависть къ первому консулу проявлялась часто. Два года тому назадъ, г. Фреръ говорилъ одному французу, который теперь учительствуетъ здѣсь, что своимъ враньемъ этотъ генералъ походитъ на старуху, и что рано или поздно онъ надѣлаетъ глупостей. Эти слова, которыя я узналъ только вчера, поразили меня.— Въ прошлый понедѣльникъ при дворѣ былъ балъ въ маскахъ, а потомъ ужинъ въ Эрмитажѣ. И-ръ долго танцовалъ съ г-жей Эдувиль, а за ужиномъ подошелъ ко мнѣ и заговорилъ, но о предметахъ не любопытныхъ. Онъ крайне сдержанъ со мной съ тѣхъ поръ, какъ я вполнѣ познакомилъ его съ дѣломъ г. Моркова, чтò окончательно навлекло на меня недовольство канцлера. Очевидно, что разгнѣванный канцлеръ задержалъ отвѣтъ и-ра первому консулу, который я всячески ускорялъ. — Изъ Берлина сообщаютъ, что хорошо принято предложеніе г-на Убри в. пр-ву насчетъ того, чтобы Франція и Россія попрежнему дѣйствовали согласно въ видахъ окончательнаго рѣшенія нѣмецкихъ дѣлъ. Я съ нетерпѣніемъ узналъ объ этомъ и спѣшу увѣрить васъ, что сообщенія, которыя вы прикажете мнѣ сдѣлать по этому вопросу, произведутъ

ment aux différents gouverneurs des villes maritimes l'ordre de protéger spécialement les sujets des républiques Italienne et Ligurienne et de la Toscane, mais de ne pas permettre qu'aucun agent d'une puissance étrangère se mêle de leurs affaires.

Paris. 143, 75. Подлинникъ.

№ 207. — Убри Чарторижскому.

Paris, 7/19 mars 1804.

La surveillance n'a point diminuée à Paris depuis l'arrestation de Georges; elle a redoublé au contraire. Personne ne peut sortir des barrières sans des passeports bien en règle et qui sont scrupuleusement examinés, et elles se ferment tout-à-tait avant la fin du jour. On attribue cette rigidité à la persuasion où est le gouvernement, que l'un des princes français est caché dans Paris; et on débite à ce sujet des bruits les uns plus absurdes que les autres, tel, par exemple, que la maison de l'ambassadeur d'Autriche avait éte cernée et visitée depuis la cave jusqu'au grenier, que n'y ayant trouvé personne, on s'était transporté à mon appartement pour le visiter également; ces bruits, dénués jusqu'ici de tout fondement, ont commencé depuis la publication dans plusieurs journaux d'un article qui paraît impliquer dans la conspiration des personnes de marque revêtues de caractère diplomatique,

---

наилучшее впечатлѣніе.—Недавно данъ приказъ губернаторамъ приморскихъ городовъ—оказывать особенное покровительство подданнымъ республикъ Итальянской и Лигурійской и Тосканы, но не допускать, чтобы агенты иностранныхъ державъ вмѣшивались въ ихъ дѣла.

Парижъ, 7/19 марта 1804.

Надзоръ не уменьшился въ Парижѣ послѣ арестованія Жоржа: напротивъ, онъ удвоился. Никого не пускаютъ за заставы безъ хорошихъ паспортовъ, которые тщательно осматриваются; и онѣ совсѣмъ запираются до конца дня. Эту строгость приписываютъ тому, что правительство убѣждено, что одинъ изъ французскихъ принцевъ скрывается въ Парижѣ. По этому поводу распространяютъ слухи, одинъ другого нелѣпѣе: напримѣръ, будто домъ австрійскаго посланника былъ окруженъ и обысканъ весь, отъ погреба до чердака, и будто, не найдя тамъ никого, перешли къ моей квартирѣ, чтобы обыскать и ее. Эти слухи, покуда лишенные всякаго основанія, начались съ тѣхъ поръ, какъ во многихъ журналахъ появилась статья, которая, повидимому, замѣшиваетъ

et qui n'a pas été révoqué, quoiqu'on l'ait représenté au préfet de police et hautement déclamé contre l'indécence d'une pareille allégation.

Pétersbourg. Paris, 1804, 95. Подлинникъ.

№ 208. — Докладъ Чарторижскаго.

10/22 марта 1804.

Поднося у сего в. и. в-ву письмо епископа Бачкаго, Сегединскаго и Егарскаго къ здѣшнему митрополиту Амвросію, испрашиваю всеподданнѣйше, не благоугодно ли будетъ, чтобъ на оное отвѣтствовано ему было отъ митрополита въ общихъ выраженіяхъ, удостовѣряющихъ его о всегдашнемъ благоволѣніи в. в-ва къ славяно-сербскимъ единовѣрцамъ своимъ, и что когда представится случай къ ознаменованію достоинствъ его знакомъ отличія, то онъ конечно не оставитъ ходатайствовать о томъ. А такъ какъ помянутый епископъ упоминаетъ въ письмѣ своемъ о племянникахъ своихъ, въ россійской службѣ находящихся, для коихъ испрашивалъ монаршей милости въ письмѣ, на имя в. в.-ва пущенномъ, то, буде не воспослѣдовала уже по сему воля ваша, не угодно ли будетъ приказать предварительно справиться, гдѣ оные племянники епископа служатъ.

Pétersbourg. Ministère, 1804, 5. Подлинникъ.

№ 209. — Убри Чарторижскому.

Paris, 12/24 mars 1804.

Je profite du départ d'un courrier de m. le marquis de Lucchésini pour faire passer mes rapports d'aujourd'hui à m. d'Alopéus à Berlin; et je prie ce ministre de les transmettre à v. e. par estafette. — Je ne

---

въ заговоръ видныя лица съ дипломатическимъ званіемъ; эта статья не была опровергнута, хотя ее представили начальнику полиціи и громко протестовали противъ неприличія подобныхъ извѣтовъ.

Парижъ, 12/24 марта 1804.

Пользуюсь отъѣздомъ курьера г. маркиза Люкезини, чтобы отправить мои нынѣшнія донесенія г. Алопеусу въ Берлинѣ и прошу этого министра переслать ихъ в. с-ву съ эстафетой. — Не сомнѣваюсь въ глубокомъ впечатлѣніи,

saurais douter de la vive impression qu'auront faite sur S. M. I. les premières nouvelles de la violation du territoire de l'empire par des détachements français pour arrêter, dans les états de l'électeur de Bade, monseigneur le duc d'Enghien et différents émigrés; mais quelle ne sera point son indignation lorsqu'elle apprendra que ce malheureux prince a été transporté d'Ettenheim droit au château de Vincennes et que, cinq heures après son arrivée, il y a été fusillé. La feuille ci-jointe contient le détail authentique du jugement. Sa lecture seule suffit pour le placer au nombre des monuments que les plus orageux de la révolution ont produits, et je n'ajouterai que les notions exactes qui me sont parvenues sur la marche suivie par le premier consul à cette occasion et sur les derniers moments de cette victime de la vivacité consulaire.— Le 12 de mars le sieur Massias, chargé d'affaires de France à Carlsruhe, a demandé à l'électeur l'arrestation et l'extradition de m-me de Reich, prévenue de complicité dans la conspiration découverte à Paris. Cette même demande a été faite en même temps par le préfet du Bas-Rhin au grand-bailli d'Offenbourg. Cette dame a été effectivement mise en état d'arrestation, mais l'électeur, avant de consentir à la livrer, a voulu savoir, si elle était française ou allemande, et a fait proposer au préfet de Strasbourg d'envoyer un commissaire pour assister à la visite de ses papiers. Tandis que ces pourparlers avaient lieu, le général Col-

---

которое произведутъ на е. и в-во первыя извѣстія о нарушеніи земельныхъ правъ Имперіи отрядами французскихъ войскъ съ цѣлью арестовать, во владѣніяхъ баденскаго курфюрста, герцога Ангьенскаго и разныхъ выходцевъ. Но каково будетъ его негодованіе, когда онъ узнаетъ, что этотъ несчастный принцъ былъ привезенъ изъ Эттенгейма прямо въ Венсенскій замокъ и, черезъ пять часовъ по прибытіи, былъ разстрѣлянъ тамъ. Прилагаемый здѣсь офиціальный листокъ содержитъ подлинныя подробности приговора. Довольно прочесть его, чтобы отнести этотъ приговоръ къ числу памятниковъ самыхъ бурныхъ временъ революціи; я прибавлю только дошедшія до меня точныя свѣдѣнія о поведеніи перваго консула въ этомъ дѣлѣ и о послѣднихъ минутахъ этой жертвы консульской горячности.—12-го марта, французскій повѣренный въ дѣлахъ въ Карлсруэ, г. Масьясъ, потребовалъ у курфюрста арестованія и выдачи г-жи Рейхъ, обвиняемой въ соучастіи въ заговорѣ, открытомъ въ Парижѣ. Въ то же время префектъ Нижняго Рейна обратился съ тѣмъ же требованіемъ къ главному судьѣ Оффенбургскаго округа. Эта дама была дѣйствительно арестована; но курфюрстъ, прежде чѣмъ согласиться на ея выдачу, пожелалъ знать—француженка она или нѣмка, и предложилъ страсбургскому префекту прислать комисара для присутствованія при обыскѣ ея бумагъ. Пока происходили эти переговоры, генералъ Коленкуръ выѣхалъ изъ Парижа 11-го вече-

laincourt partait de Paris le 11 au soir. Arrivé à Strasbourg il rassemble deux détachements de troupes, leur fait passer le Rhin et se dirige sur Ettenheim et Offenbourg et enlève dans la nuit du 13 au 14 mars monseigneur le duc d'Enghien, qui depuis plusieurs années résidait dans le premier des deux endroits, et plusieurs personnes émigrées qui habitaient Offenbourg. Le 15 mars l'électeur en ayant été instruit par le rapport d'un de ses officiers, a fait demander à m. Massias ce que signifiait le passage des troupes françaises, et celui-ci pour réponse remet à m. d'Edelsheim une lettre de m. de Talleyrand à ce ministre électoral en date du 10 mars qui, appuyée sur un rapport du grand-juge du 7, dans lequel il est dit qu'il existe à Offenbourg un comité chargé de répandre en France des libelles incendiaires et les mandements des évêques rebelles, exige que l'électeur fasse éloigner de ses états tous les émigrés en général et arrêter un nommé Mucay, désigné comme agent principal de ce comité. Enfin vendredi, à 3 heures du matin, m. d'Edelsheim reçoit une lettre de m. Massias, chargé d'affaires de France, qui lui adresse m. de Bergheim, capitaine de carabiniers (le même qui a accompagné le général Collaincourt à St. Pétersbourg), chargé de lui remettre une lettre de m. de Talleyrand. Cette lettre, datée du 11 mars, est motivée par de nouvelles découvertes faites par le gouvernement français relativement à la conspira-

ромъ. Прибывши въ Страсбургъ, онъ собираетъ два военныхъ отряда, переводитъ ихъ черезъ Рейнъ, направляется въ Эттенгеймъ и Оффенбургъ и, ночью съ 13 на 14 марта, схватываетъ герцога Ангьенскаго, много лѣтъ проживавшаго въ первомъ изъ двухъ мѣстъ, а также много выходцевъ, обитавшихъ въ Оффенбургѣ. 15-го марта курфюрстъ, увѣдомленный донесеніемъ одного изъ своихъ офицеровъ, спросилъ г. Масьяса, что̀ значитъ переходъ французскихъ войскъ. Тотъ, вмѣсто отвѣта, вручилъ г. Эдельсгейму письмо г. Талейрана этому министру курфюрста отъ 10-го марта: опираясь на донесеніе великаго судьи отъ 7-го, указывающее на существованіе въ Оффенбургѣ комитета для распространенія во Франціи возмутительныхъ памфлетовъ и пастырскихъ посланій мятежныхъ епископовъ, Талейранъ требуетъ, чтобы курфюрстъ удалилъ изъ своихъ владѣній всѣхъ вообще выходцевъ и арестовалъ нѣкоего Мюка, какъ главнаго дѣльца въ этомъ комитетѣ. Наконецъ, въ пятницу, въ 3 часа утра, г. Эдельсгеймъ получаетъ письмо отъ французскаго повѣреннаго въ дѣлахъ, г. Масьяса, который посылаетъ ему г. Берггейма, капитана карабинеровъ (того самого, который сопровождалъ генерала Коленкура въ Петербургъ) съ письмомъ къ нему г. Талейрана. Это письмо, помѣченное 11-мъ марта, оправдывалось новыми открытіями, сдѣланными французскимъ правительствомъ по поводу заговора. Въ немъ были такія выраженія: „Первый консулъ узналъ

tion, et contient cette phrase: „Le premier consul a appris également que le duc d'Enghien et le général Dumourier étaient à Ettenheim, et comme il est impossible qu'ils s'y trouvent sans la permission de S. A. E., le premier consul n'a pu voir sans la plus profonde douleur qu'un prince, auquel il s'était plu à faire ressentir les effets les plus spéciaux de l'amitié de la France, ait pu donner refuge à ses plus cruels ennemis et les ait laissés tramer paisiblement des conspirations aussi inouies". — Le premier consul a donc cru devoir ordonner que deux petits détachement de troupes passent le Rhin pour arrêter le prince, le général Dumourier et plusieurs autres émigrés qui se trouvent à Ettenheim et Offenbourg. Le rapport concernant le séjour du général était entièrement faux, et c'est par erreur de nom qu'on l'y supposait. — M. de Collaincourt, chargé de l'exécution de toute cette commission, ramena à Strasbourg tous ses prisonniers et envoya à Paris, d'après l'ordre qu'il en avait reçu, le duc d'Enghien accompagné d'un colonel de gendarmerie. — Pendant le voyage le prince a été très calme; arrivé à Bondi il a remarqué que sa voiture quittait la route de Paris et a dit: „cela me donne la chair de poule". Mais il s'est bientôt remis et en apercevant le Donjon de Vincennes il a dit: „Mon grand aïeul y a été prisonnier. Eh bien! j'y serai probablement également détenu". On l'a fait monter dans l'appartement du commandant qui ne savait

---

также, что герцогъ Ангьенскій и генералъ Дюмурье были въ Эттенгеймѣ; а такъ-какъ невозможно, чтобы они находились тамъ безъ позволенія его курфюршескаго высочества, то первый консулъ былъ глубоко огорченъ, видя, что принцъ, которому онъ благоволилъ оказать самые рѣдкіе знаки французской дружбы, рѣшился дать убѣжище самымъ жестокимъ его врагамъ и дозволилъ имъ спокойно устраивать столь неслыханные заговоры".—Итакъ, первый консулъ считалъ долгомъ приказать, чтобы два маленькихъ отряда войскъ перешли Рейнъ и арестовали принца, генерала Дюмурье и многихъ другихъ выходцевъ, находящихся въ Эттенгеймѣ и Оффенбургѣ. Донесеніе о мѣстопребываніи генерала было совсѣмъ ложно: тутъ вышла ошибка въ имени.—Г. Коленкуръ, которому было поручено все это дѣло, привелъ въ Страсбургъ всѣхъ своихъ плѣнниковъ и, по полученному приказу, отправилъ въ Парижъ герцога Ангьенскаго, въ сопровожденіи жандармскаго полковника. — Въ дорогѣ принцъ былъ очень спокоенъ. Прибывши въ Бонди, онъ замѣтилъ, что его карета повернула съ парижской дороги, и сказалъ: „у меня дрожь пробѣгаетъ по кожѣ". Но онъ вскорѣ оправился и сказалъ, завидѣвъ венсенскую башню: „Тамъ сидѣлъ мой великій предокъ. Ну, пожалуй, и я посижу тамъ". Его повели наверхъ, въ помѣщеніе коменданта, который не зналъ, кто его плѣнникъ. Послѣдній предложилъ ему пообѣдать, и принцъ, у котораго не было

point quel était son prisonnier. Il lui a offert à dîner, et le prince, n'ayant presque rien pris depuis Strasbourg, a mangé avec la plus grande tranquillité. Bientôt il a été appelé à la commission militaire et a assisté au simulaire de jugement rapporté dans le „Moniteur". Il a de nouveau été ramené dans l'appartement du commandant et voyant que deux heures s'écoulaient sans qu'on vînt le chercher, il en prit bonne augure et a dit, que, sachant combien les commissions militaires étaient expéditives, il croyait être absous; mais un colonel de gendarmerie vint lui dire qu'il était condamné et qu'il allait entendre sa sentence. Cette nouvelle parût augmenter son courage. Il protesta encore de son innocence et demanda un confesseur. Cette demande, qui n'avait été ni présumée, ni prévue, embarrassa beaucoup les juges. Ils finirent par le refuser, et le prince répondit avec un courage qui excita l'admiration de toute l'assemblée, qu'il recommandait son âme à Dieu et qu'il était prêt à marcher. On le conduisit à quelques pas du château. Un peloton de chasseurs y était prêt pour le fusiller. Il refusa un mouchoir qu'on lui offrit pour lui bander les yeux, et s'adressant aux soldats leur dit: „Braves soldats français que j'ai toujours aimés, j'ai combattu avec honneur et je sais mourir de même; au moins ne me manquez pas". Une balle l'atteignit en ce moment au coeur, une autre au front, et il tomba sans vie. — S'il est constaté par les dates

---

почти ни росинки во рту съ самаго Страсбурга, поѣлъ съ величайшимъ спокойствіемъ. Вскорѣ его позвали въ военную комисію, и онъ присутствовалъ при подобіи суда, описанномъ въ „Монитёрѣ". Его опять отвели въ помѣщеніе коменданта. Видя, что прошло два часа, а его не звали, онъ счелъ это хорошимъ предзнаменованіемъ и сказалъ, что, зная быстроту военныхъ комисій, считаетъ себя оправданнымъ. Но пришелъ жандармскій полковникъ и сказалъ ему, что онъ осужденъ и сейчасъ услышитъ свой приговоръ. При этомъ извѣстіи его мужество какъ-будто возрасло. Онъ еще разъ засвидѣтельствовалъ о своей невинности и попросилъ духовника. Этой просьбы не предвидѣли; о ней и не подумали: она поставила судей въ весьма затруднительное положеніе. Наконецъ они отказали; и принцъ отвѣчалъ съ мужествомъ, которое вызвало удивленіе всего собранія, что предаетъ свою душу Богу, и что онъ готовъ идти. Его отвели за нѣсколько шаговъ отъ замка. Тамъ стоялъ въ готовности взводъ егерей, чтобы разстрѣлять его. Онъ отказался отъ платка, который предложили ему, чтобъ завязать глаза, и, обратившись къ солдатамъ, сказалъ: „Храбрые французскіе солдаты, которыхъ я всегда любилъ! Я сражался съ честью, съумѣю и умереть такъ же. Только не промахнитесь". Въ эту минуту одна пуля угодила ему въ сердце, другая — въ лобъ, и онъ палъ бездыханный. — Если вышеприведенныя числа доказываютъ, что баденскій кур-

que j'ai relatées plus haut, que l'électeur de Bade n'a nullement autorisé la violation de son territoire, il ne l'est pas moins que l'intention unique de cette expédition était de venger, par la mort d'un prince du sang des rois de France, les projets formés contre la vie du premier consul. La précipitation mise dans le jugement, le choix des juges, celui du président, le général Hulin qui, après avoir contribué à la prise de la Bastille, en a traîné le commandant par les cheveux à l'Hôtel-de-Ville, où il a été massacré, et le 10 août s'est mis à la tête des poissardes, sont autant de témoignages de ce que peut le caractère bouillant du premier consul dirigé par les jacobins qui l'entourent. Tout Paris est consterné de cet évènement, et je n'ai rencontré personne qui n'en parle avec horreur, et l'on en tire les présages les plus sinistres pour la marche que les affaires de l'intérieur vont prendre, et pour les relations avec les puissances continentales. Frappé comme tous les membres du corps diplomatique de cette nouvelle violation du droit des gens, j'ai tâché de dissimuler, autant qu'il a été en moi, l'impression que j'en ai ressentie, en me bornant à dire à ceux qui m'en ont parlé, que cet évènement frapperait certainement beaucoup S. M. I., et qu'elle verrait avec bien de la peine que le premier consul se soit vu dans la dure nécessité de recourir à une mesure semblable.

Pétersbourg. Paris, 1804, 95. Подлинникъ.

фюрстъ вовсе не разрѣшалъ нарушенія своихъ земельныхъ правъ, то ясно, что единственною цѣлью этого событія было—отомстить за покушенія на жизнь перваго консула смерью принца крови. Поспѣшность суда, выборъ судей, выборъ предсѣдательствующаго, генерала Гюлена, который помогалъ взятію Бастиліи и тащилъ ея коменданта за волосы въ Думу, гдѣ его умертвили, а 10-го августа стоялъ во главѣ рыбныхъ торговокъ, — все показываетъ, на что способенъ кипучій нравъ перваго консула, направляемый якобинцами, которые окружаютъ его. Весь Парижъ пришелъ въ ужасъ отъ этого событія: я не встрѣчалъ человѣка, который не говорилъ бы о немъ съ отвращеніемъ. И отсюда выводятъ самыя мрачныя предзнаменованія для хода внутреннихъ дѣлъ и для сношеній съ державами материка. Пораженный, какъ и всѣ члены дипломатическаго корпуса, этимъ новымъ нарушеніемъ международнаго права, я старался, насколько могъ, скрыть мои впечатлѣнія: я ограничивался тѣмъ, что говорилъ бесѣдовавшимъ со мною объ этомъ, что, конечно, это событіе сильно поразитъ е. и. в-во, и что ему будетъ очень прискорбно видѣть, какъ первый консулъ счелъ себя вынужденнымъ прибѣгнуть къ подобной мѣрѣ жестокой необходимости.

№ 210. — Убри Чарторижскому.

Paris, 12/24 mars 1804.

Le gouvernement a communiqué hier matin au sénat un rapport du grand-juge qui rend compte des correspondances de m. Drake, ministre d'Angleterre à Munic, avec des agents secrets de l'Angleterre en France. M. de Talleyrand vient d'en donner également communication, par la circulaire ci-jointe, à tous les membres du corps diplomatique. Je l'ai reçue ce soir et je lui en accuserai demain la réception. La personne désignée par les lettres initiales M. D. L. est le sieur Mehé dont j'ai déjà eu l'honneur de parler à v. e. assez en détail pour qu'elle ait la clef de toute cette découverte. — Je viens d'apprendre à l'instant que le premier consul, dans un conseil de ministres tenu aujourd'hui, a cherché à justifier par un long discours toute sa conduite à l'égard du duc d'Enghien et a prétendu que c'était du consentement de l'électeur qu'il l'avait fait arrêter. Il s'est beaucoup étendu sur le tort qu'on faisait au comte de Cobenzl de supposer qu'il eût caché le duc de Berri, et a représenté ces bruits comme injurieux à la conduite de la cour de Vienne et de son ambassadeur dont il était content, et a ajouté que si un ambassadeur ou tout autre agent diplo-

---

Парижъ, 12/24 марта 1804.

Французское правительство сообщило вчера утромъ сенату донесеніе великаго судьи о перепискѣ г. Дрэка, англійскаго министра въ Мюнхенѣ, съ англійскими тайными агентами во Франціи. Г. Талейранъ также сообщилъ о ней, въ прилагаемомъ циркулярѣ, всѣмъ членамъ дипломатическаго корпуса. Я получилъ его сегодня вечеромъ и завтра увѣдомлю его объ этомъ. Лицо, обозначенное буквами M. D. L., есть г. Мегэ, о которомъ я уже имѣлъ честь говорить в. с-ву довольно подробно, такъ что въ вашихъ рукахъ ключъ ко всему этому открытію. — Сейчасъ узналъ, что сегодня въ совѣтѣ министровъ первый консулъ старался, въ длинной рѣчи, оправдать все свое поведеніе относительно герцога Ангьенскаго и утверждалъ, что онъ былъ арестованъ съ согласія курфюрста. Онъ очень распространялся насчетъ того, какъ несправедливо предполагали, будто гр. Кобенцль скрывалъ герцога Беррійскаго, и представлялъ эти слухи обидой вѣнскому двору и его посланнику, поведеніемъ которыхъ онъ доволенъ. Онъ прибавилъ, что еслибы какой-либо посланникъ или иной дипломатическій агентъ позволилъ себѣ вмѣшиваться въ заговоры,

matique se permettait de se mêler des complots qui se trament en France, il le ferait fusiller comme un simple particulier; enfin il a beaucoup déclamé contre la politique du cabinet britannique et a déclaré qu'il ne signerait la paix que lorsque les Bourbons auraient été bannis du royaume.

Pétersbourg. Paris, 1804, 96. Подлинникъ.

№ 211. — Талейранъ Эдувилю.

Paris, 3 germinal an XII.

On n'avait point ignoré ici que m. le duc d'Enghien, qui s'était établi à Ettenheim à l'époque où cette ville appartenait encore au cardinal de Rohan, y était demeuré depuis qu'elle était entrée sous la domination de l'électeur de Bade. On savait de même qu'un certain nombre d'émigrés avaient continué leur résidence à Offenbourg, à Ettenheim et dans tout le pays qui borde le Rhin. Mais on s'était abstenu de faire aucune réclamation à cet égard, tant on était éloigné de croire à la perversité des complots qui viennent d'être découverts. — C'est par l'instruction même de la procédure entamée à Paris contre Pichégru, Georges et leurs complices, et par des découvertes de tout genre que chaque jour a produit, qu'on a été informé de l'existence à Offenbourg et

---

устраиваемые во Франціи, онъ велѣлъ бы разстрѣлять его какъ частное лицо. Наконецъ, онъ много разглагольствовалъ противъ политики британскаго кабинета и объявилъ, что не подпишетъ мира до тѣхъ поръ, пока Бурбоны не будутъ изгнаны изъ королевства.

Парижъ, 12/24 марта 1804.

Здѣсь знали, что герцогъ Ангьенскій, поселившійся въ Эттенгеймѣ, когда этотъ городъ принадлежалъ еще кардиналѣ Рогану, жилъ тамъ и послѣ того, какъ онъ перешелъ во власть баденскаго курфюрста. Знали также, что извѣстное количество выходцевъ продолжали проживать въ Оффенбургѣ, Эттенгеймѣ и по всему побережью Рейна. Но здѣсь воздерживались протестовать по этому поводу: такъ были далеки отъ мысли о гнусныхъ заговорахъ, только-что открытыхъ теперь. — Лишь благодаря самому судебному слѣдствію, начатому въ Парижѣ противъ Пишегрю, Жоржа и ихъ соумышленниковъ, да ежедневнымъ открытіямъ всякаго рода, узнали о существованіи комитета въ Оффенбургѣ и Эттенгеймѣ, состоящаго изъ этихъ французскихъ выходцевъ, руководимаго герцогомъ Ангьенскимъ и поддерживаемаго нѣсколькими англичанами,

à Ettenheim d'un comité composé de ces émigrés français dirigé par le duc d'Enghien, assisté de quelques anglais et qui, à l'insu de m. l'électeur de Bade au sein de ses propres états et par un indigne abus de l'asile qu'il y trouvait, n'était occupé qu'a correspondre avec les ennemis secrets et les agents du gouvernement britannique qui conspiraient dans l'intérieur. — C'est alors qu'on a connu dans le plus grand détail tous les moyens d'espionnage, d'embauchage, de corruption dont il était fait emploi pour séduire les troupes, pour jeter le désordre dans les départements du Rhiu et pour chercher même à s'assurer de Strasbourg au moment surtout où l'on espérait recevoir la nouvelle du succès de l'odieux attentat qui était médité sur la personne du premier consul.— Ayant recueilli toutes ces lumières, le gouvernement dut se repentir de sa longue sécurité et il sentit le besoin de s'assurer immédiatement des conspirateurs. Il fit transmettre par une note officielle au ministère de l'électeur de Bade le rapport du grand-juge qui établissait le délit, et il fit connaître en même temps les ordres donnés pour l'enlèvement des coupables. C'était un véritable service à rendre à l'électeur que de lui épargner le chagrin de livrer lui-même des hommes que cependant il n'aurait pas pu refuser à la première réquisition du gouvernement. Aussi dans la réponse que l'électeur a fait faire à l'office que j'avais été chargé d'adresser au baron d'Edelsheim, voit-on exprimées à la fois l'indignation qu'a donnée à S. A. Electorale la révélation des complots

---

Безъ вѣдома баденскаго курфюрста, на глазахъ у его собственныхъ подданныхъ, недостойно злоупотребляя правомъ убѣжища, этотъ комитетъ только и дѣлалъ, что сносился съ тайными врагами, да съ агентами британскаго правительства, которые составляли заговоры внутри Франціи. Тогда-то узнали во всѣхъ подробностяхъ всѣ средства шпіонства, дезертирства, подкуповъ, которыя онъ употреблялъ, чтобы соблазнять войска, производить безначаліе въ рейнскихъ департаментахъ и даже овладѣть Страсбургомъ, особенно въ ту минуту, когда разсчитывали получить извѣстіе объ успѣхѣ замышляемаго гнуснаго покушенія на особу перваго консула.— Собравши всѣ эти свѣдѣнія, правительство должно было раскаяться въ своей долгой безпечности; оно почувствовало необходимость немедленно овладѣть заговорщиками. Оно отправило министерству баденскаго курфюрста офиціальную ноту съ донесеніемъ великаго судьи, которое установляло преступленіе; въ то же время оно извѣстило о своемъ приказаніи захватить виновныхъ. Было истинною услугой курфюрсту—избавить его отъ непріятности самому выдавать людей; а онъ не могъ бы отказать въ этомъ по первому требованію правительства. Оттого-то въ отвѣтѣ курфюрста на мою бумагу барону Эдельсгейму выразились разомъ—и негодованіе, возбужденное въ его курфюршескомъ высочествѣ открытіемъ заговоровъ

tramés dans ses propres états, la satisfaction qu'a causée la voie prise pour la saisie des coupables, et l'empressement à ne plus tôlerer à l'avenir le séjour d'un seul émigré français dans les états de Bade.— J'ai cru devoir joindre tous ces détails à la connaissance que je vous donne aujourd'hui du rapport fait à l'occasion des intrigues criminelles de m. Drake. Tous les faits viennent à l'appui les uns des autres; ils dévoilent l'atrocité du gouvernement britannique, ils signalent ses complices et ils font assez connaître qu'il n'y a qu'une justice sévère qui puisse prévenir le renouvellement de ces conceptions d'assasinat qui, dirigées contre la France, n'en compromettent pas moins la sécurité de l'Europe. — Vous puiserez dans cette lettre le texte et l'esprit de vos conversations.

Paris. 143, 79. Черновая.

№ 212. — Эдувиль Талейрану.

Pétersbourg, 6 germinal an XII.

Le courrier Lecomte m'a remis les dépêches de v. e. le 2 germinal. — J'en ai communiqué le contenu avant-hier au prince Czartorysky et je lui ai donné sur sa demande copie de la réponse à m. d'Oubril et de la notification faite à la diète de Ratisbonne. J'y ai joint

---

въ его собственныхъ владѣніяхъ, и удовольствіе по поводу принятыхъ мѣръ къ захвату виновныхъ, и горячее желаніе не терпѣть больше пребыванія ни одного французскаго выходца въ баденскихъ владѣніяхъ. — Я счелъ долгомъ прибавить всѣ эти подробности къ препровождаемому вамъ сегодня донесенію, составленному по поводу преступныхъ козней г. Дрэка. Всѣ факты поддерживаютъ другъ-друга. Они раскрываютъ жестокость британскаго правительства. Они указываютъ его соумышленниковъ. Они достаточно доказываютъ, что только строгою справедливостью можно предупредить возобновленіе этихъ плановъ убійства, которые направляются собственно противъ Франціи, но въ такой же мѣрѣ колеблютъ спокойствіе Европы.

Петербургъ, 15/27 марта 1804.

Курьеръ Леконтъ доставилъ мнѣ депеши в. с-ва 2-го жерминаля. — Третьяго дня я сообщилъ ихъ содержаніе кн. Чарторижскому. По его просьбѣ я далъ ему списки отвѣта г-ну Убри и заявленія, сдѣланнаго на сеймѣ въ Регенсбургѣ. Я приложилъ къ нимъ за тайну *Памятную записку* о причи-

confidentiellement un *promemorandum* contenant les motifs qui doivent déterminer à établir l'exercice de la médiation plutôt à Ratisbonne qu'à Vienne. Le prince a fait contre ces motifs quelques objections de peu de force et a ajouté qu'il pensait que l'E-r, ayant communiqué à Vienne la proposition qu'il avait faite au premier consul, ne pouvait rien changer à cette disposition sans en être d'accord avec la cour de Vienne. Je lui ai représenté que cette résolution traînerait d'autant plus l'affaire en longueur qu'il fallait vaincre à cet égard les intérêts particuliers de la cour de Vienne; que cette longueur ne ferait que brouiller davantage les affaires et ferait manquer le but des deux puissances médiatrices. Le jour même qu'il m'aura fait connaître la détermination de l'E-r, j'expédierai le citoyen Reuilly à v. e. — Je crains que les petites affaires ne nuisent aux grandes; on a encore de l'humeur ici de ce que le premier consul à témoigné de nouveau, à une des dernières audiences, à m. de Bunau son désir de voir m. d'Entraigues rappelé de Dresde, m. d'Oubril étant à côté de ce ministre; j'ai de nouveau rappelé au prince les justes motifs que le premier consul a d'insister sur ce rappel; mais tout en méprisant l'intriguant, on s'est persuadé qu'il était de la dignité impériale de le soutenir sous le prétexte qu'il n'a pas donné de sujet de plaintes au gouvernement français depuis qu'il est au service de la Russie. L'électeur de Saxe, qui a déclaré n'avoir pas à se plaindre

---

нахъ, заставляющихъ рѣшиться на исполненіе условій посредничества скорѣе въ Регенсбургѣ, чѣмъ въ Вѣнѣ. Князь сдѣлалъ нѣсколько не сильныхъ возраженій и прибавилъ, что, такъ-какъ и-ръ сообщилъ въ Вѣну свое предложеніе первому консулу, то, по его мнѣнію, онъ уже не можетъ ничего измѣнить съ этой стороны безъ согласія вѣнскаго двора. Я представилъ ему, что это рѣшеніе затянетъ дѣло, тѣмъ болѣе, что тутъ придется бороться съ частными выгодами вѣнскаго двора; а эта затяжка еще болѣе запутаетъ дѣла, и цѣль обѣихъ державъ-посредницъ не будетъ достигнута. Какъ только онъ увѣдомитъ меня о рѣшеніи и-ра, я въ тотъ же день отправлю гражданина Рэйли къ в. пр-ву. — Боюсь, какъ бы мелкія дѣла не повредили крупнымъ. Здѣсь все еще сердятся на то, что первый консулъ снова выразилъ г-ну Бюнау, на одной изъ послѣднихъ аудіенцій, свое желаніе, чтобы г. д'Антрэгъ былъ отозванъ изъ Дрездена; а г. Убри стоялъ рядомъ съ этимъ министромъ. Я снова напомнилъ принцу о справедливыхъ причинахъ, побуждающихъ перваго консула настаивать на этомъ удаленіи. Но, при всемъ презрѣніи къ интригану, здѣсь господствуетъ убѣжденіе, что имераторское достоинство требуетъ поддержать его, подъ тѣмъ предлогомъ, что французское правительство не имѣетъ поводовъ жаловаться на него съ тѣхъ поръ, какъ онъ находится на русской службѣ. Саксонскій курфюрстъ далъ отрицательный

personnellement de sa conduite, a répondu négativement. Cet incident, joint à celui de Vernègues et aux petites tracasseries de m. de Morkoff, nuit véritablement à l'harmonie entre nos deux puissances si essentielle pour le repos de l'Europe. Malgré les torts manifestes de ce ministre, on le soutient par orgueil ministériel; on vante ses grands talents diplomatiques, mais dans le fond on apprécie son esprit d'intrigue; et il paraît constant que, malgré ses tentatives, il n'aura plus aucune part aux affaires. On lui a donné 12,000 roubles de retraite, et on voudrait déjà le voir dans ses terres. — Le comte de Goltz est chargé par le roi de Prusse d'unir ses efforts aux miens pour déterminer l'exercice de la médiation à Ratisbonne. Le roi entre entièrement à cet égard dans les justes motifs du premier consul. Le comte a demandé une audience au prince Czartorysky pour les lui développer, et j'instruirai v. e. du résultat de sa démarche. — On est fâché à Berlin que le premier consul ait entièrement décliné la négociation qui s'était entamée pour l'évacuation du Hannovre par une partie des troupes françaises, et on prétend que le roi de Prusse s'étant avancé inutilement à cet égard avec ses voisins, les puissances limitrophes du Hannovre sont dans les inquiétudes. — Il n'y a ici aucun mouvement de troupes. — Croiriez vous que, d'après le dire de l'ambassadeur d'Angleterre, un individu avait offert de parier 60 mille ducats que Pichégru n'avait

---

отвѣтъ, заявляя, что лично онъ не можетъ пожаловаться на его поведеніе. Это обстоятельство, въ связи съ дѣломъ Вернэга и съ мелкими кознями г. Моркова, по-истинѣ вредитъ согласію между нашими двумя державами, столь необходимому для спокойствія Европы. Несмотря на явную вину этого министра, его поддерживаютъ изъ министерской гордости. Превозносятъ его великій дипломатическій талантъ; но въ сущности понимаютъ его интригантскій духъ; и, кажется, вѣрно, что, вопреки его стараніямъ, онъ не получитъ никакого участія въ дѣлахъ. Ему дали 12,000 рублей пенсіи, и слухи уже отправляютъ его въ его помѣстья. — Прусскій король поручилъ гр. Гольцу помогать мнѣ устроить исполненіе условій посредничества въ Регенсбургѣ. Въ этомъ отношеніи онъ совершенно признаетъ справедливыя побужденія перваго консула. Графъ просилъ аудіенціи у кн. Чарторижскаго, чтобы развить ихъ передъ нимъ; и я извѣщу в. пр-во о послѣдствіяхъ этого шага. — Въ Берлинѣ недовольны тѣмъ, что первый консулъ совсѣмъ отклонилъ начатые переговоры объ очищеніи Ганновера частью французскихъ войскъ: говорятъ, что, такъ-какъ прусскій король далеко зашелъ съ своими сосѣдями по этому вопросу, то сосѣднія съ Ганноверомъ державы находятся въ тревогѣ.—Здѣсь нѣтъ никакихъ движеній въ войскахъ. — Повѣрите-ли, что, по словамъ англійскаго посланника, одинъ господинъ предложилъ пари въ 60,000 дукатовъ, утверждая,

pas quitté Londres. S. e. doit juger d'après m. de Razoumowsky l'effet qu'a produit la nouvelle de son arrestation à Paris.

Paris. 143, 80. Подлинникъ.

№ 213. — Эдувиль Талейрану.

Pétersbourg, 9 germinal an XII.

Le prince Czartorysky a répété avant-hier au comte de Goltz toutes les objections qu'il m'avait déjà faites sur le désir du premier consul que la médiation de la France et de la Russie relativement aux différends subsistants dans l'empire continue a être exercée à Ratisbonne. Il lui a dit que le ministère impérial était étonné que le premier consul eût fait à la diète la notification dont v. e. m'a envoyé copie. Le comte a renvoyé le prince aux expressions de cette notification qui ne préjuge rien sur le lieu, où la médiation doit être exercée, et dont le seul but est d'arrêter les démarches ultérieures qui ne tendraient qu'à brouiller les affaires. Il paraît que le ministère impérial tient à consulter la cour de Vienne avant que l'E-r s'explique sur la demande du premier consul, quelque convenante et raisonnable qu'elle soit, sous le prétexte qu'ayant déjà communiqué à cette cour ses vues de conciliation, il désire aussi être d'accord avec elle sur le lieu de

---

что Пишегрю не покидалъ Лондона. В. пр-во можете судить по г. Разумовскому о впечатлѣніи, которое произвелъ его арестъ въ Парижѣ.

Петербургъ, 18/30 марта 1804.

Князь Чарторижскій повторилъ третьяго дня гр. Гольцу всѣ возраженія, которыя онъ сдѣлалъ мнѣ по поводу желанія перваго консула, чтобы условія посредничества Франціи и Россіи въ возникшихъ въ Имперіи раздорахъ попрежнему приводились въ исполненіе въ Регенсбургѣ. Онъ сказалъ ему, что императорское министерство было удивлено извѣщеніемъ перваго консула на сеймѣ, которое в. пр-во прислали мнѣ въ спискѣ. Графъ согласился на выраженія этого извѣщенія, которыми ничего не предрѣшается насчетъ мѣста исполненія условій посредничества: ихъ единственная цѣль — остановить тѣ дальнѣйшія мѣропріятія, которыя только запутываютъ дѣла. Кажется, императорское министерство хочетъ посовѣтоваться съ вѣнскимъ дворомъ, прежде чѣмъ и-ръ выскажется о требованіи перваго консула, какъ бы убѣдительно и разумно оно ни было; оно выставляетъ тотъ предлогъ, что, разъ сообщили этому двору свои виды на соглашеніе, нужно уже сговориться съ нимъ и на-

la médiation. J'ai tout lieu de craindre que les démarches des ministres prussiens et bavarois, jointes aux miennes, ne puissent pas déterminer ce cabinet à accéder à la demande du premier consul. On craint ici que si la médiation a lieu à Ratisbonne, elle ne se borne pas à la seule affaire de la noblesse immédiate, et on paraît tenir à la première proposition de l'E-r.

Paris. 143, 81. Подлинникъ.

№ 214. — Убри Чарторижскому.

Paris, 18/30 mars 1804.

Le légat, l'ambassadeur d'Hollande et le ministre de Prusse ont fait lundi dernier la proposition aux différents membres du corps diplomatique de répondre collectivement à la lettre de m. de Talleyrand. A la manière dont ils y ont insisté, il était aisé de voir que cette démarche leur avait été prescrite; mais ils n'en ont retiré d'autre succès que de confirmer au corps diplomatique leur dépendance absolue des volontés du gouvernement français. L'ambassadeur d'Autriche et le ministre de Suède sont ceux qui se sont prononcés ouvertement pour la négative. N'étant arrivé qu'un peu tard à l'assemblée diplomatique, je n'ai plus été dans le cas de marquer mon opinion; mais ayant prévu que la proposition couvrait le projet de donner de la publicité aux ré-

---

счетъ мѣста исполненія условій посредничества. Очень опасаюсь, что усилія, и мои, и министровъ Пруссіи и Баваріи, не заставятъ этотъ кабинетъ согласиться на требованіе перваго консула. Здѣсь боятся, что если посредничество произойдетъ въ Регенсбургѣ, то оно не ограничится однимъ дѣломъ непосредственной знати; и, кажется, будутъ держаться перваго предложенія и-ра.

Парижъ, 18/30 марта 1804.

Въ прошлый понедѣльникъ, легатъ, голландскій посланникъ и прусскій министръ сдѣлали предложеніе разнымъ членамъ дипломатическаго корпуса отвѣчать сообща на письмо г. Талейрана. Судя по ихъ настойчивости, легко было видѣть, что эта мѣра была предписана имъ. Но они достигли только одного: въ глазахъ дипломатическаго корпуса подтвердилась ихъ безусловная зависимость отъ воли французскаго правительства. Австрійскій посланникъ и шведскій министръ открыто высказались въ отрицательномъ смыслѣ. Мнѣ не представилось случая заявить мое мнѣніе, такъ-какъ я немного запоздалъ явиться на собраніе дипломатовъ. Но, предвидя, что подъ предложеніемъ скрывалось

ponses des différents ministres, j'ai tâché de rédiger la mienne de manière à ne point compromettre la dignité de notre auguste maître, et je m'envisagerais extrêmement heureux d'avoir obtenu l'approbation de S. M. I.

Pétersbourg. Paris, 1804, 102. Подлинникъ.

№ 215. — Талейранъ Эдувилю.

Paris, 12 germinal an XII.

Je dois de nouveau vous entretenir de deux hommes dont il ne devrait plus être, depuis longtemps, question, sous le rapport qui nous occupe: il s'agit de d'Entraigues et de Vernègues. Comment se fait-il que la cour de Russie mette si peu de grâce à faire une chose que les convenances politiques réclament elles-mêmes? Comment arrive-t-il que S. M. l'E-r, après avoir reconnu un gouvernement, vivant avec lui dans la meilleure intelligence, et ayant même donné au chef des marques particulières d'estime, persiste à vouloir accréditer dans des pays étrangers des hommes qui abusent de leur caractère pour se livrer aux plus détestables intrigues contre la France et le premier consul? Veut-on apprécier à cet égard la conduite de m. de Morcoff, lorsqu'il réclamait si haut ici la liberté de Christine? Qu'on songe que ce Christine se trouve compliqué dans toutes les criminelles pratiques qui viennent

---

намѣреніе обнародовать отвѣты разныхъ министровъ, я постарался составить мой отвѣтъ такъ, чтобы не уронить достоинства нашего августѣйшаго государя; и я былъ бы крайне счастливъ, еслибы заслужилъ одобреніе е. и. в-ва.

Парижъ, 21 марта (2 апрѣля) 1804.

Я снова долженъ поговорить съ вами о двухъ личностяхъ, о которыхъ уже давно не должно бы быть и рѣчи съ той стороны, которая занимаетъ насъ: дѣло идетъ о д'Антрэгѣ и Вернегѣ. Какимъ образомъ русскій дворъ столь немилостивъ, что отказываетъ въ вещи, которая требуется самими политическими приличіями? Какимъ образомъ и-ръ, который призналъ данное правительство, живетъ съ нимъ въ лучшихъ отношеніяхъ, даже оказываетъ особые знаки почтенія его главѣ, упорно желаетъ аккредитовывать въ чужихъ краяхъ лица, которыя злоупотребляютъ своимъ званіемъ, чтобы предаваться самымъ гнуснымъ козням противъ Франціи и перваго консула? Не угодно-ли имъ оцѣнить поведеніе г. Моркова въ этомъ отношеніи, когда онъ такъ громко требовалъ здѣсь освобожденія Кристина? Пусть подумаютъ о томъ, что, вѣдь,

d'être dévoilées. Et d'Entraigues et Vernègues ont-ils un autre but que d'exciter et entretenir pareillement des complots contre la vie du premier consul et contre la sûreté d'un pays qu'ils ont abjuré? Non, il est impossible que de pareils hommes puissent éprouver la bienveillance d'un prince dont l'âme est noble et grande. Il faut que l'E-r ait été étrangement abusé dans toute cette affaire, et, en résultat, s'il ne veut pas abandonner tout-à-fait ces misérables, qu'il leur donne quelque emploi dans ses vastes états, mais qu'il ne les place pas dans des cours étrangères, revêtus d'un caractère qui, les mettant en évidence, expose les agents français à se trouver avec eux dans des occasions fréquentes et d'apparat. C'est une chose que le premier consul est déterminé à ne point souffrir, parce qu'elle compromet la dignité française; et vous ne sauriez trop insister de nouveau sur tout ce que vous avez été chargé de représenter touchant d'Entraigues et Vernègues. Les excellentes raisons que vous avez à faire valoir ne peuvent manquer de faire impression sur le bon esprit du ministre qui dirige aujourd'hui les affaires et qui doit être entièrement dégagé des préventions de tout genre qui ont trop nui depuis quelque temps aux rapports des deux pays. Le premier désir du gouvernement français est d'être bien avec la Russie. Tous les intérêts réciproques devaient conduire à une parfaite union; la loyauté de l'E-r répondait parfaitement à celle du pre-

---

этотъ Кристинъ замѣшанъ во всѣхъ, только-что открытыхъ, преступныхъ замыслахъ. А у д'Антрэга и Вернега какая другая цѣль, какъ не возбуждать, точно также и поддерживать, заговоры противъ жизни перваго консула и противъ безопасности страны, отъ которой они отреклись? Нѣтъ, невозможно, чтобы подобные люди могли пользоваться благоволеніемъ государя съ такой благородной и великой душой. Не иначе, какъ и-ра ввели въ странное заблужденіе во всемъ этомъ дѣлѣ. Наконецъ, если онъ не хочетъ совсѣмъ бросить этихъ бездѣльниковъ, то пусть дастъ имъ какую-нибудь должность въ своихъ обширныхъ владѣніяхъ, а не ставитъ при иностранныхъ дворахъ, облекая ихъ званіями, которыя выдвигаютъ ихъ на видъ и заставляютъ французскихъ агентовъ встрѣчаться съ ними часто, и въ торжественныхъ случаяхъ. Первый консулъ рѣшилъ не терпѣть такихъ вещей, потому что онѣ роняютъ достоинство Франціи: старайтесь опять всячески настаивать на томъ, что̀ вамъ поручалось представлять касательно д'Антрэга и Вернега. Превосходные доводы, которые вамъ придется выставлять, не преминутъ произвести впечатлѣніе на здравый смыслъ министра, который управляетъ теперь дѣлами и долженъ быть свободенъ отъ всякихъ предубѣжденій, слишкомъ много вредившихъ въ послѣднее время отношеніямъ между двумя странами. Первое желаніе французскаго правительства—быть хорошимъ съ Россіей. Всѣ взаимныя выгоды должны

mier consul: pourquoi a-t-il fallu que des intrigues subalternes vinssent traverser d'aussi nobles et vastes espérances?

Paris. 143, 82. Черновая.

№ 216. — Эдувиль Талейрану.

Pétersbourg, 16 germinal an XII.

Le ministre de Prusse a encore vu le prince Czartorysky mardi dernier immédiatement après moi, afin de le presser de déterminer l'E-r à accéder au désir impartial manifesté par le premier consul pour que la médiation de la France et de la Russie s'exerce à Ratisbonne. Le prince en lui promettant qu'aussitôt qu'il connaîtrait la détermination de l'E-r, il la lui communiquerait, lui a répété qu'il aurait été à désirer que le premier consul eût adressé à la diète la note dont v. e. m'a envoyé copie. Le prince devrait cependant être convaincu que le premier consul a eu pour seul but dans cette démarche de prévenir toute entreprise tendante à brouiller d'avantage les affaires d'Allemagne. — Il est évident par la note de m. de Cobentzl au ministre de Bavière à Vienne que l'Autriche veut décliner toute médiation et ne désire que les bons offices de l'E-r de Russie qui n'est pas insensible à ces cajoleries. On voudrait aussi ici que la médiation se bornât

---

бы вести къ полному единенію; честность и-ра вполнѣ соотвѣтствовала честности перваго консула: зачѣмъ же мелкимъ интригамъ разрушать такія благородныя и широкія надежды?

Петербургъ, 25 марта (6 апрѣля) 1804.

Прусскій министръ еще разъ видѣлся съ кн. Чарторижскимъ, въ прошлый вторникъ, тотчасъ послѣ меня, настаивая, чтобы онъ уговорилъ и-ра присоединиться къ безпристрастному желанію перваго консула исполнять въ Регенсбургѣ условія франко-русскаго посредничества. Обѣщая сообщить мнѣ рѣшеніе и-ра, какъ только узнаетъ его, князь повторилъ ему, что было бы желательно, чтобы первый консулъ отправилъ на сеймъ ноту, списокъ которой в. пр-во прислали мнѣ. Но князь долженъ бы убѣдиться, что единственною цѣлью перваго консула въ этомъ шагѣ было—предупредить всякое предпріятіе, которое могло бы еще больше запутать нѣмецкія дѣла. — Изъ ноты г. Кобенцля баварскому министру въ Вѣнѣ явствуетъ, что Австрія хочетъ отклонить всякое посредничество и желаетъ только услугъ русскаго и-ра, котораго трогаютъ ея ласкательства. Здѣсь желали бы также, чтобы посредничество

à la seule affaire de la noblesse immédiate. Malgré les bruits plus absurdes les uns que les autres qu'on répand ici sur les intentions hostiles de la Russie, tout est fort tranquille et il n'y a pas eu encore un mouvement de troupes, excepté l'envoi de deux compagnies d'artillerie à Sevastopol. On veut seulement dans la situation actuelle de l'Europe avoir l'air de se mettre en mesure.

Paris. 143, 86. Подлинникъ.

№ 217. — Докладъ Чарторижскаго.

28 mars (9 avril) 1804.

Les différends existants entre l'Autriche et la Bavière, et notamment les empiètements de cette dernière sur les biens de la noblesse immédiate enclavés dans ses états, ayant donné lieu à diverses plaintes et réclamations réciproques, que les deux cours de Vienne et de Munich ont fait parvenir ici, V. M. I. s'est décidée, en réservant à une intervention particulière tout ce qui a rapport aux discussions directes entre ces deux états, d'en séparer la question relative à l'ordre équestre, comme appartenant à la constitution de l'empire et comme étant liée au dernier récès de la diète; en conséquence de quoi il a été trouvé convenable de s'adresser au gouvernement français pour l'engager comme

---

ограничилось только дѣломъ непосредственной знати. Несмотря на слухи, изъ которыхъ одинъ нелѣпѣе другаго, распространяемые здѣсь насчетъ враждебныхъ намѣреній Россіи, все очень спокойно, и еще не было никакого передвиженія войскъ, исключая отправки двухъ артиллерійскихъ ротъ въ Севастополь. При теперешнемъ положеніи Европы хотятъ только показать видъ, будто принимаютъ мѣры.

28 марта (9 апрѣля) 1804.

Споры между Австріей и Баваріей, въ особенности же захватъ этою послѣднею земель непосрдственной знати, заключенныхъ въ ея предѣлахъ, привели къ различнымъ жалобамъ и протестамъ съ обѣихъ сторонъ, которые были представлены сюда дворами вѣнскимъ и мюнхенскимъ. В. и. в-во рѣшили выдѣлить для особаго вмѣшательства все, чтò относится къ прямымъ препирательствамъ между этими двумя государствами, и заняться только вопросомъ о рыцарскомъ чинѣ, такъ-какъ онъ относится къ имперской конституціи и связанъ съ послѣднимъ приговоромъ сейма. Въ силу этого было признано пристойнымъ обратиться къ французскому правительству, какъ къ державѣ-

puissance médiatrice d'ouvrir à Vienne une négociation commune pour y régler avec le chef de l'empire les droits et les prétentions de la noblesse immédiate et des princes dont elle relève. — Le gouvernement français, loin de reconnaître, comme il le devait, cette preuve d'attention qu'il recevait de la part de V. M. I., y a répondu dans un sens différent des ouvertures que nous lui avons faites, et de plus en manquant aux égards que les gouvernements sont tenus de ne pas oublier entr'eux. — Le gouvernement français prétend transporter le siège de la négociation à Ratisbonne et, sans borner l'intervention des médiateurs à l'affaire de la noblesse immédiate seulement, comme V. M. le lui a proposé, il veut l'étendre en général à ce qui a rapport au dernier récès de l'empire et à tous les différends actuellement existants en Allemagne. Les motifs de Bonaparte sont évidents. La négociation pour les indemnités lui ayant donné la plus grande influence sur les dispositions de la plupart des princes d'Allemagne, il voudrait la renouveler sous les mêmes formes, afin de faire renaître en Allemagne un état d'incertitude, duquel il sait habilement profiter pour parvenir à ses fins. Le premier consul en outre, par les démarches qu'il a fait faire, soit à Ratisbonne, soit ici, soit à Vienne, a agi directement contre l'empereur d'Allemagne, auquel V. M., par ses ouvertures, avait voulu donner un témoignage flatteur et encourageant d'amitié. Bonaparte a

---

посредницѣ, съ предложеніемъ открыть въ Вѣнѣ общіе переговоры, чтобы заодно съ главой Имперіи опредѣлить права и притязанія непосредственной знати и державныхъ князей, отъ которыхъ она зависитъ. — Вовсе не думая оцѣнить, какъ должно, этотъ знакъ вниманія в. и. в-ва, французское правительство отвѣчало не въ томъ смыслѣ, какой имѣло наше предложеніе, причёмъ оно отступило отъ той почтительности, которой не должны забывать правительства въ сношеніяхъ между собой. — Французское правительство намѣревается перенести дѣло въ Регенсбургъ. Притомъ, не ограничивая вмѣшательства посредниковъ вопросомъ о непосредственной знати, какъ предлагали в. в-во, оно хочетъ вообще распространить его на все, что̀ касается послѣдняго имперскаго приговора и на всѣ нынѣшнія распри въ Германіи. Побужденія Бонапарта очевидны. Такъ-какъ дѣло о вознагражденіяхъ доставило ему громадное вліяніе на бо̀льшую часть державныхъ князей Германіи, то ему хочется возобновить его въ тѣхъ же формахъ, съ тѣмъ, чтобы снова поставить Германію въ шаткое положеніе, которымъ онъ такъ ловко умѣетъ пользоваться для достиженія своихъ цѣлей. Сверхъ того своими выходками то въ Регенсбургѣ, то здѣсь, то въ Вѣнѣ, первый консулъ дѣйствовалъ прямо противъ нѣмецкаго и-ра, которому в. в-во желали вашими предложеніями дать лестное и ободрительное свидѣтельство дружбы. Прямо идя къ своей цѣли,

saisi avec empressement une occasion, tout en marchant à son but, de faire parade de sa liaison avec la Russie, et non content de tous ces avantages il a voulu en se hâtant de donner une note à la diète, qui répond à ses idées et non à celles de V. M., de montrer que c'est de la part de la France que viennent toujours les premières impulsions en toute chose et que les autres gouvernements sont ensuite forcés bon gré mal gré de s'y conformer. — Il parait instant, par un refus net donné au premier consul, de réduire à rien les différents avantages, qu'il s'était promis dans cette occasion de sa conduite insidieuse. L'Autriche déjà assez craintive, méfiante et n'ayant pas le coeur de trop s'avancer peut-être de peur d'être abandonnée, a besoin d'être rassurée et soutenue. La Prusse qui ne demande pas mieux que de nous persuader que nous n'avons aucun sujet de plainte contre la France, afin d'avoir un prétexte de ne point se décider et de continuer le rôle double qu'elle joue actuellement, doit être convaincue que le moment est venu d'y renoncer. Il faut que la Bavière apprenne qu'elle n'a rien à attendre ici des intrigues qu'elle ne cesse de faire à Paris, et qu'elle ne doit espérer l'appui de V. M. qu'autant qu'elle le méritera par une conduite plus franche et plus loyale. L'Allemagne et toute l'Europe, qui commençaient à espérer une opposition de la part de la Russie pour arrêter les empiètements et les injustices toujours croissantes du gou-

---

Бонапартъ живо воспользовался случаемъ похвастаться своими связями съ Россіей. Но ему мало всѣхъ этихъ выгодъ: онъ поспѣшилъ дать сейму ноту, въ духѣ своихъ, а не вашихъ мыслей, чтобы показать, что всегда и во всемъ Францiя даетъ первый толчокъ, а другія правительства уже потомъ должны волей-неволей сообразоваться съ нею. — Кажется, необходимо, прямымъ отказомъ первому консулу, свести на нуль различныя выгоды, которыхъ онъ надѣялся добиться при этомъ случаѣ своимъ коварнымъ поведеніемъ. Нужно ободрить и поддержать уже довольно запуганную, недовѣрчивую Австрію, которая не отважится слишкомъ выдвинуться, быть можетъ, изъ страха быть покинутою. Должно убѣдить Пруссію, что ей пора отказаться отъ двойной роли, которую она разыгрываетъ теперь, стараясь доказать, будто у насъ нѣтъ повода жаловаться на Францію, чтобы имѣть предлогъ уклониться отъ рѣшительнаго шага. Нужно, чтобы Баварія поняла, что ей нечего ждать здѣсь отъ ея вѣчныхъ козней въ Парижѣ, и что она можетъ разсчитывать на поддержку в. в-ва лишь въ томъ случаѣ, когда заслужитъ ее болѣе искренними и честнымъ поведеніемъ. Германія и вся Европа, которыя начали надѣяться на сопротивленіе Россіи возрастающимъ захватамъ и несправедливостямъ французскаго правительства и, конечно, будутъ крайне озадачены данною германскому сейму нотой, сущность которой естественно заставитъ предположить

vernement français, et qui sans doute seront fort déroutées par la note donnée à la diète germanique, dont la teneur aura naturellement fait supposer un nouveau concert entre V. M. et le premier consul, doivent être détrompées et se convaincre que la Russie ne veut point céder aux impulsions du gouvernement français, ni marcher à sa suite. Il est inutile de s'étendre ici sur les mauvais effets que produirait une croyance opposée qui détruirait toute espérance et tout ressort parmi les états de l'Europe qui soupirent après la tranquillité et l'indépendance. C'est d'après ces motifs et dans un sens analogue, soumettant le tout à la décision de V. M. I., que j'ai rédigé les dépêches à nos ministres près les différents gouvernements intéressés à l'objet dont il est question. J'ai pensé en outre qu'il était nécessaire que la note française à Ratisbonne ne reste point sans réplique et qu'on n'épargne pas au premier consul un refus public aux mesures dans lesquelles il voulait nous entraîner. C'est le moyen le plus sûr de donner le change à l'effet qu'il en attendait, et de ne laisser aucun doute sur le système adopté par la cour de Russie; cela ne peut manquer aussi de produire un résultat utile sur la nation française elle-même, devant laquelle il est connu que le premier consul met un grand intérêt à se parer de l'influence qu'il prétend avoir conservé sur les dispositions de V. M. I. — Les dépêches seules à nos ministres ne sauraient produire le même résultat,

---

новое соглашеніе между в. в-вомъ и первымъ консуломъ, должны быть выведены изъ заблужденія и убѣдиться, что Россія не желаетъ ни слѣдовать наущеніямъ французскаго правительства, ни идти въ его хвостѣ. Нечего и говорить здѣсь о дурномъ впечатлѣніи, которое произвело бы противоположное убѣжденіе, разрушающее всякую надежду и жизненность европейскихъ государствъ, жаждущихъ спокойствія и независимости. По этимъ-то побужденіямъ и въ подобномъ смыслѣ, повергая все на рѣшеніе в. и. в-ва, я составилъ депеши нашимъ министрамъ при разныхъ правительствахъ, заинтересованныхъ въ вопросѣ, о которомъ идетъ рѣчь. Сверхъ того я считалъ необходимымъ, чтобы французская нота въ Регенсбургѣ не осталась безъ возраженія и чтобы первый консулъ испыталъ публичный отказъ касательно мѣръ, въ которыя онъ хотѣлъ вовлечь насъ. Вотъ самое вѣрное средство отклонить послѣдствія, которыхъ онъ ожидалъ отъ нихъ, и не оставлять сомнѣнія въ томъ, какая система принята русскимъ дворомъ. Это непремѣнно произведетъ также полезное впечатлѣніе на самоё французскую націю, передъ которою первый консулъ, какъ извѣстно, очень старается хвастаться своимъ мнимымъ вліяніемъ на намѣренія в. и. в-ва.—Одни депеши нашимъ министрамъ не могутъ произвести такого же дѣйствія: если, съ нашей стороны, ничего не будетъ послано на сеймъ, подумаютъ, что мы боимся противорѣчить тамъ французскому прави-

et s'il ne parait rien de notre part à la diète, nous aurons l'air d'avoir craint d'y contredire le gouvernement français et d'y énoncer notre avis et le fait tel qu'il est effectivement. Au reste le projet de note ci-joint est rédigé de façon à ne fournir aucun prétexte au gouvernement français de s'en plaindre et de manière que chacun verra qu'il s'est attiré lui-même le désagrément d'un refus en s'avançant mal à propos et contre toute convenance. D'un autre côté V. M. I. daignera observer que dans les dépêches, dont le contenu doit être communiqué aux cours de Vienne et de Berlin, on a eu soin, en leur exposant la question qui s'agite dans son véritable point de vue, de calmer autant que possible leurs inquiétudes et leurs jalousies réciproques et de démontrer particulièrement à celle de Berlin que V. M, quoique en agissant dans ce moment dans le sens plutôt de l'Autriche, est mue par des motifs si valables et si éloignés de toute partialité en sa faveur que la Prusse elle-même ne peut qu'y applaudir et nullement s'en inquiéter.

Pétersbourg. Ministère, 1804, 6. Подлинникъ.

№ 218. — Убри Чарторижскому.

Paris, 28 mars (9 avril) 1804.

Le marquis de Lucchesini m'a communiqué la traduction ci-jointe du précis de la déclaration que m. de Goertz a remise à la diète de

---

тельству, заявить наше мнѣніе и представить дѣло такъ, какъ оно дѣйствительно было. Впрочемъ прилагаемый проектъ ноты составленъ такъ, чтобы у французскаго правительства не было никакого повода жаловаться, а другіе увидѣли бы, что оно само навлекло на себя непріятность отказа, выступивъ некстати и вразрѣзъ съ благопристойностью. Съ другой стороны, в. и. в-во благоволите замѣтить, что въ депешахъ, содержаніе которыхъ должно сообщить дворамъ вѣнскому и берлинскому, мы старались изложить поставленный вопросъ въ его истинномъ свѣтѣ, чтобы тѣмъ возможно больше смягчить ихъ тревогу и взаимную зависть, въ особенности же показать берлинскому двору, что хотя в. в-во дѣйствовали въ эту минуту скорѣе въ австрійскомъ направленіи, однако руководствовались столь вѣскими и вполнѣ безпристрастными побужденіями, что сама Пруссія должна только радоваться этому, а отнюдь не безпокоиться.

Парижъ, 28 марта (9 апрѣля 1804).

Маркизъ Люкезини сообщилъ мнѣ прилагаемый здѣсь переводъ краткаго очерка деклараціи, которую г. Герцъ передалъ имперскому сейму, касательно

l'empire sur la mesure du conservatoire adoptée par la cour de Vienne pour maintenir l'ordre équestre dans la possession de ses propriétés, jusqu'à ce qu'il eût été prononcé définitivement sur leur sort. J'ai observé au ministre de Prusse que ni le style, ni le fond de cette pièce ne seraient agréables à notre auguste maître, qui n'ayant d'autre but en s'immisçant dans les affaires d'Allemagne que de contribuer efficacement à les régler à l'amiable, verrait avec peine que la Prusse croyait nécessaire de mettre en usage des protestations dont le fruit ne pouvait être autre que d'augmenter l'aigreur entre elle et la cour impériale, et par conséquent ajouter de nouvelles difficultés à celles qui se présenteraient dans l'arrangement des affaires d'Allemagne. Il tenta de me persuader que cette démarche était connue de S. M. I. et qu'elle ne l'avait point désapprouvée. Je reçus immédiatement après cet entretien la dépêche que v. e. a daigné m'adresser le 5 mars et qui m'apprend que S. M. reconnaît la légalité de la mesure du conservatoire. Je me rendis chez m. de Talleyrand pour lui en donner communication et je me proposais de lui faire également des observations sur la démarche faite par la cour de Berlin; mais ce ministre, après avoir pris lecture de la susdite dépêche, me dit que le premier consul était déterminé à ne donner suite aux affaires de la diète, que lorsque le concert avec S. M. I. serait définitivement arrêté et qu'il ne ferait

---

охранительныхъ мѣръ, принятыхъ вѣнскимъ дворомъ для огражденія рыцарскихъ владѣній, покуда ихъ участь не будетъ окончательно рѣшена. Я замѣтилъ прусскому министру, что ни слогъ, ни сущность этой бумаги не будутъ пріятны нашему государю, который вмѣшался въ дѣла Германіи лишь съ цѣлью энергично содѣйствовать ихъ полюбовному улаженію и которому тяжело будетъ видѣть, что Пруссія считаетъ необходимымъ прибѣгать къ заявленіямъ, плодомъ которыхъ можетъ быть только усиленіе непріязни между нею и императорскимъ дворомъ и, слѣдовательно, присоединеніе новыхъ затрудненій къ тѣмъ, которыя можетъ встрѣтить устройство нѣмецкихъ дѣлъ. Онъ пытался увѣрить меня, что этотъ шагъ извѣстенъ его и. в-ву, и что онъ его не осудилъ. Тотчасъ послѣ этого разговора я получилъ депешу, которую ваше с-во соблаговолили отправить мнѣ 5-го марта и изъ которой я узналъ, что его в-во признаетъ законность охранительной мѣры. Я отправился къ г. Талейрану, чтобы сообщить ему объ этомъ и намѣревался сдѣлать ему также замѣчанія относительно поступка берлинскаго двора; но этотъ министръ, прочитавъ сказанную депешу, объявилъ мнѣ, что первый консулъ рѣшилъ дать ходъ дѣламъ сейма лишь тогда, когда окончательно состоится соглашеніе съ е. и. в-вомъ, и что онъ не будетъ обращать никакого вниманія на заявленія, которыя могли бы быть представлены въ этотъ промежутокъ времени, каково, напр., заявленіе,

aucune attention aux déclarations qui dans l'intervalle pourraient être remises, telles que celle récemment faite par la Prusse. Je lui observai que celle-ci ne pouvait faire aucun bon effet et qu'elle n'était propre qu'à faire naître de l'aigreur entre les cours de Vienne et de Berlin et par conséquent à augmenter les embarras que les puissances médiatrices rencontreraient dans leurs opérations. Il convint de cette vérité et me dit qu'il fallait envisager la note prussienne comme relative à une contestation particulière entre ces deux puissances sur les droits constitutionnels et qu'elle n'aurait aucun effet pour le moment, la diète s'étant mise en vacances; que l'intervention de S. M. I. et de la France mettrait fin à toutes les discussions qui s'élevaient en empire et qui avaient dès leur principe un caractère de vivacité qu'il était nécessaire de modérer. Il me témoigna alors combien le premier consul désirait à cette occasion ne rien faire que de parfaitement conforme aux vues de S. M. I. et m'assura qu'en général il était disposé à lui complaire dans toutes les occasions, mais que c'était toujours avec peine qu'il voyait que S. M. I. accordait sa protection à des individus tels que m. d'Entraigues et de Vernègues qui lui étaient personnellement désagréables, et dont les correspondances et la conduite avaient toujours marqué leur haine contre le premier consul. Je répondis à m. de Talleyrand, que S. M. I. avait constamment donné des preuves de la ré-

---

сдѣланное недавно Пруссіей. Я замѣтилъ ему, что оно не могло произвести благопріятнаго впечатлѣнія и могло только вызвать раздраженіе между вѣнскимъ и берлинскимъ дворами и, слѣдовательно, увеличить затрудненія, которыя державы-посредницы встрѣтили бы въ своихъ дѣйствіяхъ. Онъ согласился съ этой истиной, сказавъ, что нужно считать прусскую ноту относящеюся къ частному спору между этими двумя державами объ основныхъ правахъ, и что въ настоящую минуту она не можетъ произвести никакого дѣйствія, такъ-какъ у сейма наступили каникулы; что вмѣшательство его и. в-ва и Франціи прекратитъ всѣ споры, которые поднимались въ Имперіи и съ самаго начала носили рѣзкій характеръ, который необходимо смягчить. Онъ заявилъ мнѣ, что 1-ый консулъ желаетъ въ этомъ случаѣ во всемъ сообразоваться со взглядами его и. в-ва, и увѣрялъ меня, что вообще онъ намѣренъ ему угождать во всѣхъ случаяхъ, но что онъ все-таки съ прискорбіемъ видитъ, что его и. в-во оказываетъ покровительство такимъ личностямъ, какъ д'Антрэгъ и де-Вернегъ, которые ему лично непріятны и которые въ своей перепискѣ и въ своемъ поведеніи всегда выказывали ненависть къ 1-му консулу. Я отвѣчалъ г. Талейрану, что его и. в-во постояннно доказывалъ свое взаимное расположеніе къ 1-му консулу; если же онъ оказываетъ покровительство г. д'Антрэгу и другимъ эмигрантамъ, то лишь ради того, чтобы обез-

ciprocité de ses dispositions envers le premier consul, que si elle accordait sa protection à m. d'Entraigues et à d'autres émigrés, c'était pour leur assurer un sort, et que si elle ne les abandonnait point à la première réquisition, c'est qu'elle n'avait aucune connaissance qu'ils se permissent, depuis qu'ils sont à son sarvice, des démarches qui autorisassent ces demandes, et que lorsque celles-ci n'étaient faites ni dans la forme, ni avec les détails qu'elles exigeaient, il était naturel que l'Empereur mît plus de difficulté à y souscrire, et j'ajoutai que, p. ex., je ne doutais point que si dans les circonstances actuelles le premier consul avait des preuves que l'un d'eux se fût mêlé des plans qui se tramaient en France, elle ne les réprimât comme ils le méritaient, mais qu'elle n'en agirait pas de même à l'égard de ce qu'il aurait pu s'être permis précédemment. M. de Talleyrand me dit que le premier consul ne voyait point avec peine que ces individus eussent une existence en Russie, mais qu'il regrettait de les voir placés à côté de ses ministres dans l'étranger.

Pétersbourg. Paris, 1804, 110. Подлинникъ.

печить ихъ участь, и если онъ не покидаетъ ихъ по первому требованію, то это потому, что ему ничего неизвѣстно, чтобы они, съ тѣхъ поръ какъ находятся у него на службѣ, позволяли себѣ поступки, которые оправдывали бы эти требованія; если къ тому же эти требованія не были сдѣланы въ должной формѣ и не обставлены должными подробностями, то естественно, что и-ръ не такъ-то легко на нихъ согласится; я прибавилъ, что, напр., нисколько не сомнѣваюсь, что если при теперешнихъ обстоятельствахъ у перваго консула есть доказательства, что кто-нибудь изъ нихъ вмѣшивается въ планы, затѣваемые во Франціи, то и-ръ укротитъ ихъ, какъ они того заслуживаютъ; но онъ не поступитъ также по поводу того, чтó они могли позволить себѣ раньше. Г. Талейранъ сказалъ мнѣ, что 1-ый консулъ не огорчается тѣмъ, что эти личности живутъ въ Россіи, но сожалѣетъ о томъ, что ихъ помѣщаютъ заграницей при русскихъ министрахъ.

№ 219. — Убри Чарторижскому.

Paris, 28 mars (9 avril) 1804.

On m'avait assuré qu'il serait incessamment signé un traité d'alliance entre la France, la Prusse et la Bavière. Je n'ai pas hésité à en parler aux ministres de ces deux cours et d'après leurs réponses je puis juger que m. de Cetto recherche cette union, mais qu'elle n'est pas aussi près de sa conclusion qu'on me l'avait fait entendre. Quant à m. de Lucchesini, il a rejeté jusqu'à l'idée de sa cour de s'engager par un traité d'alliance. Il m'a fait envisager la publicité que devait avoir une pareille résolution et combien le roi en avait toujours été éloigné, malgré les instances que la France lui en avait souvent répétées. Mais il m'a cependant semblé d'après ses expressions, qu'il pourrait y avoir sur le tapis un projet de lien entre les deux puissances, qui aurait le nord de l'Allemagne pour objet et qui pourrait comprendre des stipulations plus étendues. Je ne négligerai rien pour acquérir sur ce point des notions précises. — Dans la conversation que j'ai eue avec m. de Talleyrand, ce ministre a pris un ton très modéré et ne m'a parlé que confidemment au sujet de m-s d'Entraigues et de Vernègues. J'ai eu occasion de lui dire qu'il était très naturel que l'E-r ne sous-

---

Парижъ, 28 марта (9 апрѣля) 1804.

Меня увѣряли, что немедленно будетъ подписанъ договоръ о союзѣ между Франціей, Пруссіей и Баваріей. Я не поколебался сообщить объ этомъ министрамъ этихъ двухъ дворовъ и, судя по ихъ отвѣтамъ, я вижу, что г. Четто желаетъ этого союза, но что онъ не такъ-то скоро осуществится, какъ мнѣ сказывали. Что касается г. Люкезини, то онъ опровергаетъ всякое помышленіе своего двора связать себя союзнымъ договоромъ. Онъ представилъ мнѣ, какую опасность могло бы имѣть подобное рѣшеніе и какъ далекъ былъ отъ него всегда король, несмотря на часто повторяемыя просьбы Франціи. Однако мнѣ показалось, судя по его выраженіямъ, что могла-таки быть рѣчь о проектѣ союза между двумя державами, который могъ касаться сѣвера Германіи, а, можетъ быть, и болѣе широкихъ условій. Я не упущу ничего, чтобы пріобрѣсти на этотъ счетъ точныя свѣдѣнія. — Въ разговорѣ, который я имѣлъ съ г. Талейраномъ, этотъ министръ былъ очень сдержанъ и лишь по довѣрію говорилъ со мною о д'Антрэгѣ и де-Вернегѣ. Я имѣлъ случай ему замѣтить, что очень естественно, что и-ръ не согласился на требованія перваго консула вслѣдствіе того способа, какимъ они были высказаны; и такъ-какъ онъ

crivît point aux demandes du premier consul à cause de la manière dont elles avaient été faites, et que puisqu'il prenait le parti de faire arrêter des gens protégés par S. M. I., il ne devait point être surpris qu'elle maintînt ceux qui étaient à l'abri de cette violence. J'ai parlé de la part que d'Entraigues pouvait avoir prise à la conspiration actuelle, parce qu'il a prétendu qu'il y était compromis, non vis-à-vis de moi, mais envers une personne tierce et pour avoir un moyen de contredire cette assertion lorsque l'occasion s'en présentera. — Pichégru, dont j'avais déjà annoncé la mort à v. e. sur un faux avis, a été trouvé étranglé dans sa prison. Le peu de vraisemblance qu'il aît pu le faire lui-même et surtout les dispositions peu favorables du public pour le premier consul donnent lieu au bruit qu'il a été mis à mort, parce qu'on craignait dans le cours du procès l'effet que produirait son énergie.

Pétersbourg. Paris, 1804, 111. Подлинникъ.

№ 220. — Эдувиль Чарторижскому.

1/13 avril 1804.

Je crois devoir me plaindre confidentiellement à v. e. de la publicité d'une ode outrageante pour la nation française et son chef; elle se débite chez l'imprimeur Bouvat sans autorisation de la police. Je

---

рѣшается задерживать людей, состоящихъ подъ покровительствомъ его и. в-ва, то ему нечего удивляться, если и-ръ поддерживаетъ тѣхъ, кто укрылся отъ этого насилія. Я разумѣлъ то участіе, которое могъ принимать д'Антрэгъ въ настоящемъ заговорѣ, потому что онъ высказывалъ, что послѣдній въ немъ замѣшанъ, не мнѣ лично, но третьему лицу, чтобы имѣть возможность при случаѣ отказаться отъ этого заявленія. — Пишегрю, о смерти котораго я уже извѣщалъ ваше с-во по ложнымъ слухамъ, былъ найденъ задушеннымъ въ своей темницѣ. Неправдоподобіе предположенія, будто онъ сдѣлалъ это самъ, и въ особенности недружелюбное расположеніе общества къ первому консулу подаютъ поводъ къ распространенію слуховъ, будто его умертвили, опасаясь, что его энергія произведетъ большое впечатлѣніе въ теченіе процесса.

1/13 апрѣля 1804.

Я считаю долгомъ конфиденціально пожаловаться вашему с-ву на опубликованіе оды, оскорбительной для французской націи и ея главы; она продается у книгопродавца Бува безъ разрѣшенія полиціи. Я убѣжденъ, что

suis convaincu qu'elle n'aurait pas l'approbation de S. M. l'E-r, même dans la supposition d'une guerre déclarée entre la Russie et la France. Cette ode est d'un des émigrés qui ont trouvés en Russie une hospitalité si franche et si désintéressée et qui a abusé par cette production des bienfaits particuliers de S. M. I. — Je serais bien satisfait d'avoir à rendre compte à mon g-t que S. M. l'E-r, informé par v. e. de l'existence de cette ode, en a fait défendre le débit, sans aucune démarche officielle de ma part.

Pétersbourg. Ministère. France, 1804, 14. Подлинникъ.

№ 221. — Талейранъ Эдувилю.

Paris, 24 germinal an XII.

J'ai reçu vos dernières dépêches jusqu'au 29 ventôse. — Je vous ai déjà fait connaître et à plusieurs reprises que l'affaire de d'Entraigues et de Vernègues était de premier intérêt pour la France. Aussi vous verrez par la note que le cardinal Fisch est chargé de remettre au ministère de sa sainteté et dont je joins ici copie, que le premier consul est parfaitement décidé à obtenir sur ces deux points la justice qui est due aux demandes légitimes du gouvernement français. — Le soutien qu'on s'obstine à donner à deux agents reconnus du comte de

---

она не заслужила бы одобренія его и. в-ва, еслибы даже предположить открытую войну между Россіей и Франціей. Эта ода составлена однимъ изъ эмигрантовъ, которые нашли въ Россіи столь искренній и безкорыстный пріютъ; издавъ это произведеніе, онъ злоупотребилъ особенными благодѣяніями его и. в-ва. Я былъ бы очень доволенъ, еслибы могъ донести моему правительству, что его и. в-во, извѣщенное вашимъ с-вомъ о существованіи этой оды, запретилъ ея распространеніе, безъ всякаго офиціальнаго шага съ моей стороны.

Парижъ, 14 апрѣля 1804.

Я получилъ ваши послѣднія депеши до 29 вантоза. — Я уже собщалъ вамъ, и не разъ, что дѣло д'Антрэга и де-Вернега составляетъ вопросъ первой важности для Франціи. И изъ ноты, которую кардиналу Фишу поручено передать министерству его святѣйшества и съ которой я прилагаю здѣсь списокъ, вы увидите, что 1-ый консулъ вполнѣ рѣшился добиться по этимъ двумъ пунктамъ удовлетворенія справедливыхъ требованій французскаго правительства.—Упорная поддержка двухъ извѣстныхъ агентовъ графа Лильскаго есть интрига, въ которой не можетъ дальше обманываться его и. в-во; къ тому же

Lille, est une intrigue dont il est impossible que S. M. I. se laisse plus longtemps abuser, et qui d'ailleurs est tout à fait indigne de deux puissances qui après tout ne peuvent pas se craindre et dont les relations doivent toujours être entretenues sur le pied d'une indépendance et d'une égalité parfaite. Si la guerre dans laquelle la France se trouve engagée contre l'Angleterre, devait amener quelque autre rupture, le premier consul en déplorerait vivement le malheur, mais il aurait ses armées et son génie pour se défendre s'il était attaqué. — Il importe que vous obteniez de S. M. l'E-r une audience particulière dans laquelle vous vous attacherez à développer la véritable influence de toutes ces questions sur les intrigues qui avaient été tramées en France, et à cet égard, ainsi que par rapport aux points de doctrine et de droit qu'il convient de bien établir, vous n'auriez rien de mieux à faire qu'à puiser votre langage dans la note qui doit être remise à Rome et dont vous pourrez d'ailleurs donner lecture au prince Czartorysky. — S. M. I. ne pourra refuser de reconnaître que la protection accordée à d'Entraigues, à Vernègues, agents du prétendant, est une sorte de reconnaissance des prétentions de ce prince, et comment la loyauté de S. M. I. accorderait-elle cette démarche avec la reconnaissance formelle qu'elle a faite, du gouvernement actuel de France, avec les témoignages réciproques d'amitié et d'estime qui ont été si souvent échangés entre S. M.

она вполнѣ недостойна двухъ державъ, которыя въ концѣ-концовъ не могутъ бояться другъ друга и отношенія которыхъ всегда должны быть основаны на полной независимости и совершенномъ равенствѣ. Если война противъ Англіи, въ которую вовлечена Франція, должна повлечь за собою еще другой разрывъ, то первый консулъ горько будетъ оплакивать это несчастіе; но онъ употребитъ свои войска и свой геній, чтобы защищаться, если на него нападутъ.—Вамъ необходимо добиться у его и. в-ва особенной аудіенціи, въ которой вы постараетесь разъяснить истинное вліяніе всѣхъ этихъ вопросовъ на интриги, которыя замышлялись во Франціи; въ этомъ отношеніи, а также въ отношеніи тѣхъ правовыхъ и теоретическихъ вопросовъ, которые нужно установить хорошенько, вамъ лучше всего было бы почерпнуть вашу рѣчь изъ ноты, которая должна быть передана въ Римѣ и которую вы къ тому же можете прочесть князю Чарторижскому.—Е. и. в-во не можетъ не признать, что покровительство д'Антрэгу и Вернегу—агентамъ претендента, есть какъ бы признаніе притязаній этого принца. Какимъ образомъ е. и. в-во, при своей честности, примиритъ этотъ поступокъ съ своимъ формальнымъ признаніемъ нынѣшняго правительства во Франціи и съ взаимными заявленіями дружбы и уваженія, которыми такъ часто обмѣнивались между собою е. и. в-во и первый консулъ? — За такія-то дѣла первый консулъ возненавидѣлъ г. Моркова, ко-

et le premier consul? — C'est pour des affaires de cette nature que le premier consul avait pris en haine m. de Morcoff qui pendant deux années de résidence à Paris s'est mêlé dans toutes sortes d'intrigues intérieures et a essayé d'en protéger les fauteurs. — Le voeu constant du premier consul est d'être au mieux avec la Russie, mais il ne peut admettre que la Russie se mêle jamais des affaires intérieures de la France. Lorsque Paul I-er reconnut la république, la première preuve qu'il en donnât fut de ne plus reconnaître le comte de Lille; les lettres qu'il écrivit au premier consul en font foi. — Que m. de Woronzoff qui était bien connu pour partager les affections toutes britanniques de son frère, que m. de Morcoff lui-même, afin de jeter des nuages entre les deux gouvernements, aient cherché à donner de l'importance à des choses qui n'ont aucun intérêt pour la Russie, tandis qu'elles ont beaucoup pour la France, on le conçoit sans peine; mais on ne peut croire que l'esprit éclairé du prince Czartorysky dégagé d'ailleurs des vieilles haines et des préjugés des Woronzoff contre la France, adopte des idées si contraires au propre intérêt de la Russie. Qu'on fasse à Pétersbourg et dans les vastes provinces de l'empire russe ce qu'on voudra pour les émigrés, cela nous est égal, et l'on n'ira point contester à leurs générations l'indulgence russe; mais je le répète, nous ne pouvons admettre ce principe que les émigrés actuels puissent jamais être considérés comme russes et employés comme tels par la cour de Russie

---

торый, въ свое двухлѣтнее пребываніе въ Парижѣ, вмѣшивался во всякія внутреннія интриги и пытался покровительствовать ихъ изобрѣтателямъ. — Первый консулъ твердо желаетъ быть въ наилучшихъ отношеніяхъ съ Россіей; но онъ никогда не допуститъ, чтобы Россія вмѣшивалась во внутреннія дѣла Франціи. Когда Павелъ I призналъ республику, онъ прежде всего доказалъ это тѣмъ, что не сталъ признавать графа Лильскаго: объ этомъ свидѣтельствуютъ его письма къ первому консулу. — Понятно, что г. Воронцовъ, который, какъ всѣмъ извѣстно, раздѣлялъ совсѣмъ британскія пристрастія своего брата, и самъ г. Морковъ старались придавать значеніе вещамъ, не интереснымъ для Россіи и очень важнымъ для Франціи: имъ хотѣлось поселить раздоръ между двумя правительствами. Но нельзя думать, чтобы такой просвѣщенный умъ, какъ кн. Чарторижскій, свободный вдобавокъ отъ старой ненависти и предразсудковъ Воронцовыхъ, усвоилъ себѣ мысли, столь противныя собственнымъ выгодамъ Россіи. Пусть дѣлаютъ, что̀ угодно, въ пользу выходцевъ въ Россійской имперіи и въ ея обширныхъ провинціяхъ: это для насъ безразлично, и мы не станемъ оспаривать русскихъ подачекъ у ихъ родичей. Но, повторяю, мы не можемъ допустить правила, чтобы нынѣшніе выходцы считались русскими и въ этомъ качествѣ принимались русскимъ дворомъ на

dans des missions étrangères. A plus forte raison ne peuvent-ils pas être protégés et maintenus quand ils sont les agents d'un prince qui n'est lui-même reconnu par personne et qui est le chef apparent de toutes les intrigues dirigées contre la France. — Voilà les considérations qui doivent être développées par vous dans l'audience que vous obtiendrez de S. M. Nous devons espérer qu'elles auront plein effet. Le premier consul a trop bien apprécié le noble caractère de S. M. I. pour ne pas en appeler avec confiance à son propre jugement et c'est en lui qu'il se dépose.

Paris. 143, 91. Черновая.

№ 222. — Убри Чарторижскому.

Paris, 4/16 avril 1804.

Le comte de Cobenzl a remis il y a quatre jours à m. Talleyrand la réponse qui lui a été adressée de Vienne à la note qui lui a été donnée relativement aux armements qui se faisaient en Autriche. Il n'en a point eu de nouvelles depuis, mais j'apprends que le gouvernement français a le projet d'attaquer ouvertement la mesure du conservatoire. Malgré ce que lui dit le ministre des relations extérieures au sujet de la déclaration prussienne, je sais que m. Bacher a eu ordre d'appuyer son contenu auprès des différents ministres résidents à Ra-

---

службу въ иностранныя миссіи. Они тѣмъ болѣе не должны служить этому двору и пользоваться его покровительствомъ, что состоятъ агентами принца, который и самъ никѣмъ не признанъ и который видимо стоитъ во главѣ всѣхъ козней, направленныхъ противъ Франціи. — Вотъ соображенія, которыя вы должны развить на аудіенціи у е. в-ва. Должно надѣяться, что онѣ увѣнчаются полнымъ успѣхомъ. Первый консулъ очень хорошо оцѣнилъ благородный характеръ е. и. в-ва, чтобы довѣрять его сужденію, на которое онъ и полагается.

Парижъ, 4/16 апрѣля 1804.

Четыре дня тому назадъ, гр. Кобенцль вручилъ г. Талейрану присланный ему изъ Вѣны отвѣтъ на данную ему ноту о вооруженіяхъ Австріи. Съ тѣхъ поръ онъ не имѣлъ отъ него извѣстій; но я узналъ, что французское правительство намѣревается открыто возстать противъ охранительныхъ мѣръ. Несмотря на то, что сказалъ ему министръ внѣшнихъ сношеній по поводу прусской деклараціи, я знаю, что г. Баше получилъ приказаніе поддержать ея содержаніе у разныхъ министровъ-резидентовъ въ Регенсбургѣ и что по

tisbonne et qu'il lui a été adressée à cet effet une lettre ostensible. Je compte aller trouver demain m. Talleyrand et lui faire des représentations sur le mauvais effet que produira en Empire la diversité des opinions de la Russie et de la France sur un point aussi important, et tâcherai d'obtenir qu'il suspende toute démarche ultérieure jusqu'à l'établissement du concert qui doit la régler.

Pétersbourg. Paris, 1804, 116. Подлинникъ.

№ 223. — Протоколъ Совѣта 5/17 апрѣля 1804 года.

Ce 5 avril 1804 les membres du conseil et messieurs le conseiller privé actuel comte de Morcoff, le général d'infanterie baron de Budberg et l'adjoint du ministre des affaires étrangères conseiller privé prince de Czartorysky, s'étant réunis par ordre spécial de S. M. I. au château d'hiver à sept heures du soir, l'adjoint du ministre des affaires étrangères a fait lecture de l'exposé suivant: „L'incursion que les français viennent de se permettre sur le territoire de l'empire germanique, pour y enlever de duc d'Enghien et pour conduire ce prince à un supplice immédiat est un évènement qui donne la mesure de ce que l'on doit attendre d'un gouvernement, qui ne connaît plus de bornes dans ses violences et qui foule aux pieds les principes les plus sacrés. S. M. I.

этому поводу ему было написано открытое письмо. Я разсчитываю завтра побывать у г. Талейрана и высказать ему, какое дурное впечатлѣніе производетъ въ Имперіи различіе мнѣній Россіи и Франціи на столь важный вопросъ и постараюсь добиться, чтобы онъ пріостановилъ дальнѣйшія дѣйствія впредь до установленія согласія, которое должно ими руководить.

5/17 апрѣля 1804.

Сего 5 апрѣля 1804 г. члены совѣта и гг. дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Морковъ, генералъ-отъ-инфантеріи баронъ Будбергъ и товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ, тайный совѣтникъ князь Чарторижскій, собрались, по особому приказанію его и. в-ва, въ Зимнемъ дворцѣ, въ 7 часовъ вечера, и товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ прочелъ слѣдующее объясненіе: „Вторженіе, которое французы позволили себѣ сдѣлать во владѣнія Германской имперіи, чтобы схватить тамъ герц. Ангьенскаго и повести этого принца немедленно на казнь,—событіе, которое служитъ мѣриломъ того, чего можно ожидать отъ правительства, не признающаго болѣе границъ въ своихъ насиліяхъ и попирающаго самые священные принципы. Его и. в-во, возмущенный столь явнымъ нарушеніемъ всякихъ обязательствъ, которыя могутъ

indignée d'une infraction aussi criante de tout ce que l'équité et le droit des nations peuvent prescrire de plus obligatoire, répugne de conserver plus longtemps des rapports avec un gouvernement, qui ne connaît ni frein, ni devoir d'aucun genre et qui, entaché d'un assassinat atroce, ne peut plus être regardé que comme un repaire de brigands, qui malgré leur puissance, n'en méritent pas moins cette dénomination. L'attentat, que Bonaparte vient de consommer, devrait attirer sur la France le cri de la vengeance et de l'improbation de la part de tous les états de l'Europe et donner le signal d'une opposition générale; mais si d'autres puissances, frappées de terreur et dénuées d'énergie, gardent un humble silence dans un moment pareil, conviendrait-il à la Russie de suivre cet exemple? N'est-ce pas à elle, au contraire, de donner la première, celui que le reste de l'Europe doit suivre pour être sauvé d'un bouleversement immanquable dont elle est menacée? S. M. I. mue par ces considérations, conduite par son coeur sensible et loyal et par le sentiment de sa propre dignité, croit nécessaire de faire prendre à sa cour le deuil pour la mort du duc d'Enghien et se propose de manifester hautement toute son indignation sur les procédés uniques de Bonaparte. S. M. voudrait d'autant moins suivre une autre règle de conduite, que l'infraction du droit des gens ayant été commise sur le territoire d'un prince, qui par les liens de la parenté tient

---

быть предписаны справедливостью и международнымъ правомъ, отказывается сохранять долѣе сношенія съ правительствомъ, которое не признаетъ ни узды, ни какихъ бы то ни было обязанностей и которое запятнано такимъ ужаснымъ убійствомъ, что на него можно смотрѣть лишь какъ на вертепъ разбойниковъ; и несмотря на свое могущество, оно тѣмъ не менѣе заслуживаетъ этого названія. Покушеніе, совершенное Бонапартомъ, должно бы привлечь на Францію крикъ мести и осужденія со стороны всѣхъ государствъ Европы и подать знакъ ко всеобщей оппозиціи; но если другія державы, пораженныя ужасомъ и безсиліемъ, униженно хранятъ молчаніе въ подобную минуту, то прилично-ли Россіи слѣдовать этому примѣру? Не ей-ли, наоборотъ, слѣдуетъ первой подать примѣръ, которому остальная Европа должна слѣдовать, чтобы спастись отъ неизбѣжнаго переворота, который ей угрожаетъ. Его и. в-во, въ силу этихъ соображеній, вытекающихъ изъ его чувствительнаго и благороднаго сердца и изъ чувства собственнаго достоинства, считаетъ необходимымъ наложить на свой дворъ трауръ по случаю смерти герц. Ангьенскаго и намѣренъ выразить открыто все свое негодованіе на неслыханные поступки Бонапарта. Его в-во тѣмъ болѣе желалъ бы слѣдовать этому образу дѣйствій, что нарушеніе международнаго права произошло во владѣніяхъ принца, близко связаннаго съ и-ромъ узами родства, и оскорбленіе, нанесенное въ этомъ случаѣ всему

de si près à l'E-r, l'outrage fait dans cette occasion à toute l'association des états européens et à l'humanité même ne peut sous ce rapport que le blesser doublement. Notre Auguste Maître considérant qu'il devient désormais flétrissant et inutile d'avoir encore des connexions avec un gouvernement, qui respecte tout aussi peu l'équité pour le fond que la décence dans les formes et envers lequel toute représentation en faveur du droit et contre l'oppression est totalement infructueuse, croit devoir ne plus conserver avec lui des relations et penche à renvoyer d'ici la mission française en même temps qu'il rappellera de Paris celle de Russie. — L'E-r intimement convaincu qu'il ne convient pas ni à sa dignité, ni à l'honneur de son empire, de rester passif après l'attentat qui a eu lieu, ne se dissimule pas les inconvénients partiels et momentanés qui pourront être la suite d'une résolution dont il voit la nécessité. S. M. désire de s'entourer de toutes les lumières dans un moment aussi important et a voulu à cet effet rassembler les membres de son conseil, en y adjoignant des personnes dont l'expérience et l'habileté dans la diplomatie sont connues. L'E-r m'a ordonné de leur exposer succinctement l'état de la question et la résolution qu'il est porté de prendre dans ces circonstances, ainsi que les raisons qui l'y déterminent, enfin d'indiquer les avantages et les inconvénients qui peuvent en résulter pour le bien des affaires en général et celles de la Russie

---

сонму европейскихъ государствъ и самому человѣчеству, можетъ въ силу этого лишь вдвое оскорбить его. Нашъ августѣйшій государь, признавая съ этихъ поръ постыднымъ и безполезнымъ продолжать связи съ правительствомъ, которое также мало уважаетъ истинную справедливость, какъ и внѣшнія приличія и передъ которымъ совершенно безполезно вступаться за право и противъ угнетенія, считаетъ своимъ долгомъ разорвать съ нимъ сношенія и намѣревается отослать отсюда французское посольство и въ то же время отозвать изъ Парижа русское.—Глубоко убѣжденный, что ни его достоинство, ни честь его имперіи не позволяютъ ему оставаться равнодушнымъ послѣ совершившагося преступленія, и-ръ не скрываетъ отъ себя частныхъ и временныхъ затрудненій, которыя можетъ вызвать рѣшеніе, которое онъ считаетъ необходимымъ. Его в-во желаетъ окружить себя всѣми свѣдѣніями въ такую важную минуту и поэтому пожелалъ собрать членовъ своего совѣта, присоединивъ къ нему лицъ, извѣстныхъ своею опытностью и ловкостью въ дипломатіи. И-ръ повелѣлъ мнѣ изложить имъ вкратцѣ состояніе вопроса и рѣшеніе, которое онъ намѣренъ принять въ этихъ обстоятельствахъ, а также и причины, побуждающія его къ этому; наконецъ—указать выгоды и неудобства, которыя могутъ отсюда произойти для пользы дѣлъ вообще и для Россіи въ особенности.—Со времени возстановленія отношеній между Россіей и Франціей трудно было бы

en particulier. — Depuis le rétablissement des rapports entre la Russie et la France il serait difficile de citer un seul avantage réel qui en soit résulté pour notre cour. Le gouvernement français n'a pas tenu les engagements les plus solennels qu'il avait pris envers la Russie, et nos instances maintes fois répétées, fondées sur ces engagements, en faveur des princes auxquels l'E-r s'intéresse, n'ont eu jusqu'à présent aucun effet. Le premier consul dans ces derniers temps paraît au contraire avoir pris à tâche de donner à la cour de Russie des désagréments continuels par des demandes et des procédés déplacés et inconvenables, que la fermeté mesurée que S. M. y a opposée, n'a pu faire cesser. Ce tableau en racourci de la conduite de la France vis-à-vis de la Russie, est une preuve, que nous ne perdrons pas beaucoup à suspendre toute relation pour le moment avec un gouvernement, qui dans sa marche se fait une règle de manquer à tous les égards que l'usage et les convenances ont établi, et à ne mettre aucune réciprocité dans sa conduite envers les autres gouvernements. — La résolution que prendrait l'E-r, outre les motifs que le sentiment révolté et le devoir de ne pas agir d'une façon contraire à sa dignité lui fournissent, présente aussi divers avantages purement politiques. Il faut s'attendre que la conduite énergique de la Russie dans ce moment sera capable plus que toute autre chose, à donner de l'essort à une opposition générale

---

указать на какую-нибудь существенную выгоду отъ этого для нашего двора. Французское правительство не исполнило обязательствъ, которыя оно самымъ торжественнымъ образомъ приняло относительно Россіи, и наши неоднократныя просьбы, основанныя на этихъ обязательствахъ, въ пользу принцевъ, въ которыхъ и-ръ принимаетъ участіе, до сихъ поръ не привели ни къ чему. Въ послѣднее время первый консулъ, напротивъ, какъ-будто поставилъ себѣ задачею причинять русскому двору постоянныя непріятности неумѣстными и неприличными просьбами и поступками, которыхъ не могла прекратить осторожная твердость и-ра. Эта краткая картина поведенія Франціи относительно Россіи служитъ доказательствомъ, что мы не много потеряемъ, если прекратимъ въ данную минуту всякія сношенія съ правительствомъ, которое въ своихъ дѣйствіяхъ ставитъ себѣ за правило нарушать всѣ правила, установленныя обычаемъ и приличіями, и не отвѣчать ни малѣйшей взаимностью другимъ правительствамъ. — Еслибы и-ръ принялъ это рѣшеніе, то, помимо побужденій, внушаемыхъ ему возмущеннымъ чувствомъ и обязанностью оставаться вѣрнымъ своему достоинству, оно имѣло бы также различныя, чисто политическія, выгоды. Нужно ожидать, что энергическое поведеніе Россіи въ данную минуту дастъ скорѣе, чѣмъ что-либо, толчокъ всеобщей оппозиціи европейскихъ государствъ, которую такъ необходимо вызвать, чтобы наконецъ положить пре-

parmi les états de l'Europe qu'il est si nécessaire de faire naître, afin de mettre une fois des bornes à l'ambition et aux violences de Bonaparte. L'on doit espérer que les cours de Vienne et de Berlin, par suite de cette détermination, seront amenées à prendre aussi un parti décisif. Ces deux gouvernements et surtout le dernier, par des motifs différents, mais tous les deux principalement influencés par la terreur que leur inspire la France, n'ont pu jusqu'à présent être tirés de leur état de soumission passive, malgré les persuasions, les offres et les insinuations les plus fortes que S. M. I. leur a fait parvenir. L'E-r en prenant lui-même un parti prononcé et qui ne laisse aucun doute sur les sentiments qui l'animent et sur le système qu'il a adopté, sera dans le cas de tenir à ces deux cours un langage plus pressant, auquel les armées réunies sur les frontières ne manqueront pas d'ajouter du poids, et pourra leur demander des réponses cathégoriques sur la conduite qu'elles comptent de tenir. Selon toutes les apparences et d'après les notions que nous recevons, ces deux cours, si elles sont une fois obligées à se décider, préfèreront de faire cause commune avec la Russie—résultat, auquel il est peut-être impossible d'arriver excepté au moment, où les circonstances ne leur premettront plus de biais. C'est à peu près dans la même cathégorie qu'il faut placer la Porte Ottomane, qui paraît être remplie de confiance et de bonnes dispositions envers nous

---

дѣлъ честолюбію и насиліямъ Бонапарта. Надо надѣяться, что вѣнскій и берлинскій дворы, вслѣдствіе этого рѣшенія, тоже вынуждены будутъ сдѣлать рѣшительный шагъ. Эти оба правительства, въ особенности послѣднее, изъ различныхъ побужденій, но оба главнымъ образомъ подъ вліяніемъ страха, внушаемаго имъ Франціей, не могли быть выведены до сихъ поръ изъ состоянія пассивной покорности, несмотря на самыя сильныя убѣжденія, предложенія и внушенія со стороны его и. в-ва. И-ръ, принимая самъ открытое рѣшеніе, не оставляющее никакого сомнѣнія насчетъ одушевляющихъ его чувствъ и принятой имъ системы, будетъ въ состояніи говорить съ этими двумя дворами болѣе настоятельнымъ языкомъ, которому не преминутъ прибавить вѣсу войска, собранныя на границахъ; онъ можетъ тогда требовать у нихъ категорическаго отвѣта насчетъ того, какъ они намѣрены вести себя. Судя по всѣмъ признакамъ и по получаемымъ нами свѣдѣніямъ, эти два двора, въ случаѣ необходимости, предпочтутъ дѣйствовать заодно съ Россіей — результатъ, который, пожалуй, возможенъ лишь въ томъ случаѣ, когда обстоятельства не позволятъ имъ увертываться долѣе. Тутъ можно разумѣть Оттоманскую Порту, которая, повидимому, исполнена довѣрія къ намъ и доброжелательства и весьма сознательно видитъ опасности, которыми угрожаютъ ей французы. Но предположимъ, что, разорвавъ съ французскимъ правительствомъ,

et très convaincue de ce qu'elle a à redouter de la part des français.— Cependant posons le cas que la Russie, après avoir rompu avec le gouvernement français, reste seule sans allié continental, que risque-t-elle par là? Suspendre toute relation, n'est pas encore entrer en guerre, et la France ne peut pas nous attaquer directement. Pour parvenir jusqu'à nous, il faut qu'elle entame d'autres puissances qui seront bien alors forcées de se défendre en nous donnant l'occasion de voler à leur secours. La politique de la Russie, dans un tel état de choses, n'en deviendra nécessairement que plus influente, et nous en avons l'exemple par le rôle qu'elle a joué pendant la durée de la révolution française, lorsque, sans être précisément en guerre directe, toute relation était interrompue entre les deux puissances. Notre cour sera débarrassée, par ce moyen, d'un tas de tracasseries que ses rapports avec le gouvernement français lui causaient, ainsi que de la présence de cette foule d'agents répandus dans le pays. — Au reste S. M. I. ne peut avoir aucun doute de trouver, quand il le faudra, dans l'Angleterre un allié sûr et toujours prêt à se concerter et à s'unir avec elle. — Les avantages que présente la détermination à laquelle S. M. se voit amenée par la façon d'agir inexcusable du gouvernement français, paraissent, évidents. Les inconvénients qui peuvent en être la suite, n'ont pas non plus échappés à l'attention de l'E-r et doivent être indiqués ici. — Il

---

Россія останется одна, безъ союзниковъ на материкѣ: чего же ей опасаться въ такомъ случаѣ? Прекратить всякія сношенія—еще не значитъ начать войну; а Франція не можетъ прямо напасть на насъ. Чтобы добраться до насъ, она должна затронуть другія державы, которыя тогда, конечно, будутъ принуждены защищаться, подавая намъ поводъ летѣть на помощь къ нимъ. При такихъ обстоятельствахъ политика Россіи неизбѣжно станетъ еще вліятельнѣе: примѣръ этого — та роль, которую она играла въ теченіе французской революціи, когда были прерваны всякія сношенія между двумя державами, хотя онѣ и не находились въ прямой войнѣ. Этимъ путемъ нашъ дворъ освободится отъ кучи непріятностей, причиняемыхъ ему сношеніями съ французскимъ правительствомъ, а также и отъ этой толпы агентовъ, разсѣянныхъ по странѣ. — Впрочемъ е. и. в-во не можетъ сомнѣваться, что, въ случаѣ нужды, онъ найдетъ въ Англіи вѣрнаго союзника, всегда готоваго согласиться и соединиться съ Россіей. — Кажется, очевидны выгоды того рѣшенія, къ которому приводитъ е. в-во непростительный образъ дѣйствій французскаго правительства. Отъ вниманія и-ра не ускользнули и неудобства, которыя могутъ произойти отсюда. Ихъ должно указать здѣсь. — Безъ сомнѣнія, какъ только французское правительство узнаетъ, что Россія рѣшилась разорвать всѣ сношенія съ нимъ, и что, вслѣдствіе этого, нечего щадить ее, его первою

n'est pas douteux qu'aussitôt que le gouvernement français saura que la Russie est décidée à rompre toute relation avec lui et qu'en conséquence il n'a plus aucun ménagement quelconque à garder envers elle, son premier soin sera d'en tirer avantage en se vangeant sur tous les états protégés et soutenus par S. M. Le royaume de Naples sera une première victime dans le midi. Les français une fois maître de ce pays, nos troupes à Corfou, trop peu nombreuses encore, coureront des dangers avant l'arrivée des nouveaux renforts, que S. M. a ordonné de transporter aux Sept-Iles, mais qui ne peuvent y être rendus qu'au bout de plusieurs mois. — Dans le nord il est possible que les français voudront aussi frapper quelques coups et attaqueront le Dannemarc qui, quoique disposé à une vigoureuse résistance et assuré d'être promptement secouru par S. M. I., ne s'attend pas à une agression aussi subite et n'est pas entièrement préparé pour s'y opposer. — Si un évènement pareil à celui qui vient d'arriver, avait eu lieu trois mois plus tard, quelque triste et malheureux qu'il soit en lui-même, il serait, pour ainsi dire, survenu à point nommé, afin de déterminer une démarche d'éclat de la part de la Russie. Les sentiments de l'Autriche et de la Prusse auraient été alors plus éclaircis et certains, le Dannemarc en mesure, notre corps aux Sept-Iles renforcé aurait été à même de garantir la Grèce et de secourir le royaume de Naples au moyen d'un concert,

---

заботой будетъ воспользоваться этимъ, чтобы выместить на всѣхъ государствахъ, покровительствуемыхъ и поддерживаемыхъ е. в-мъ. Неаполитанское королевство будетъ первою жертвой на югѣ. Какъ только французы овладѣютъ этою страной, наши еще весьма немногочисленныя войска въ Корфу подвергнутся опасностямъ до прибытія новыхъ подкрѣпленій, которыя е. в-во приказалъ послать въ республику Семи Острововъ, но которыя прибудутъ туда лишь черезъ нѣсколько мѣсяцевъ. — На сѣверѣ французы, пожалуй, также захотятъ сдѣлать что-нибудь и нападутъ на Данію; а она, хотя и расположена къ могучему сопротивленію и увѣрена въ быстрой помощи е. и. в-ва, но не ожидаетъ столь быстраго нападенія и несовсѣмъ готова къ его отраженію.— Случись обстоятельство, подобное послѣднему, тремя мѣсяцами позже, то, какъ ни печально и злополучно оно само по себѣ, оно случилось бы, такъ сказать, въ подходящее время и вызвало бы громкую выходку со стороны Россіи. Тогда чувства Австріи и Пруссіи выяснились бы больше и опредѣлились; Данія получила бы возможность принять мѣры; нашъ корпусъ на Семи Островахъ, получивъ подкрѣпленіе, былъ бы въ силахъ охранять Грецію и помочь Неаполитанскому королевству, съ помощью установленнаго согласія съ Англіей.— Это лишнее время увеличило бы затрудненія Бонапарта: для него было бы, пожалуй, услугой, еслибы дать ему предлогъ бросить планъ высадки и начать

établi avec l'Angleterre. — Ce lapse de temps qui se serait écoulé, aurait augmenté les embarras de Bonaparte, à qui peut-être c'est rendre service que de lui fournir un prétexte de se désister du projet de la déscente et de commencer une guerre continentale, que S. M. I., avare du sang de ses sujets, n'aurait voulu voir naître qu'avec les chances les plus favorables et après avoir épuisé les moyens qu'une négociation commune de toutes les puissances de l'Europe entammée à Paris aurait pu fournir. — Quelques fondées que soient ces considérations, l'évènement qui vient d'arriver, oblige à les mettre de côté ou du moins à ne les regarder que comme accessoires. S. M. ne saurait ne point ressentir le procédé atroce du premier consul et qui menace la sûreté de chaque état, sans qu'elle ne manque à sa dignité et sans persuader de plus en plus à l'Europe, à la France et à Bonaparte lui-même, qu'il peut tout entreprendre, tout oser avec la pleine assurance de ne rencontrer nulle part de l'opposition. Il semble au premier coup d'oeil qu'il y aurait un moyen pour allier jusqu'à un certain point ces différents buts. Sans dissimuler une juste indignation, l'on pourrait ne pas rompre immédiatement avec Bonaparte, mais se contenter de prendre le deuil à l'occasion de la mort du duc d'Enghien et d'exprimer à Paris, que l'E-r ne pouvait voir avec indifférence la lésion du territoire de l'empire germanique et notamment des états de l'électeur de

---

войну на материкѣ, которую е. и. в-во, дорожащій кровью своихъ подданныхъ, могъ бы допустить лишь при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ и исчерпавъ всѣ средства общихъ переговоровъ между всѣми европейскими державами, начатыхъ въ Парижѣ. — Какъ ни основательны эти разсужденія, случившееся событіе заставляетъ оставить ихъ въ сторонѣ или по крайней мѣрѣ считать ихъ лишь второстепенными. Е. в-во не можетъ не чувствовать жестокаго поступка перваго консула, угрожающаго безопасности каждаго государства: иначе онъ унизилъ бы свое достоинство; и Европа, Франція и самъ Бонапартъ убѣждались бы все болѣе и болѣе, что первый консулъ можетъ все предпринимать, все дерзать съ полной увѣренностью, что ни откуда не явится противодѣйствія. Съ перваго взгляда кажется, будто есть одно средство соединить въ извѣстной мѣрѣ эти различныя цѣли. Можно бы, не скрывая справедливаго негодованія, не разрывать тотчасъ съ Бонапартомъ, но ограничиться трауромъ по поводу смерти герцога Ангьенскаго и заявленіемъ въ Парижѣ, что и-ръ не можетъ видѣть равнодушно нарушенія территоріи Германской имперіи, и именно владѣній баденскаго курфюрста, гдѣ былъ схваченъ герцогъ Ангьенскій для убійства, и что е. в-во желаетъ знать — не откажется-ли французское правительство отъ факта, столь несправедливаго и противнаго международному праву. Словомъ, войти въ объясненіе, котораго

Bade, d'où le duc d'Enghien avait été enlevé pour être conduit à la mort, et que S. M. désirait d'être informée, si le gouvernement français ne désavouait pas un fait aussi inique et contraire au droit des gens; en un mot, entrer dans une explication, qui ne serait demandée que pour pouvoir traîner encore environs deux mois et prendre ce temps pour se mettre davantage en mesure dans le nord et le midi de l'Europe. Le gouvernement français ne se soumettrait pas sans doute à l'humiliation de donner une satisfaction qui puisse être mise en parallèle avec ses torts, et l'interruption de tous rapports en serait la suite nécessaire. Mais ce moyen est encore lié avec un nouvel inconvénient, qui est, qu'aussitôt que l'on saura à Paris la nouvelle qu'on a porté à St. Pétersbourg, le deuil pour le duc d'Enghien et à plus forte raison lorsque m. Oubril aura fait sur cet évènement des offices qui ne pourront être que d'une teneur très désagréable, le premier consul, prévoyant à quoi il doit s'attendre, prendra le devant, renverra notre mission de Paris et rappellera la sienne de Pétersbourg. L'impulsion de cette façon viendra de sa part; c'est lui qui osera faire une offense à la Russie et qui montrera qu'il ne craint pas sa puissance; en un mot, une grande partie des avantages qui doivent résulter de la conduite de la cour de Russie dans cette occasion, seraient perdus, si l'on permettait à Bonaparte de nous prévenir par une décision pareille à

потребовать лишь съ тѣмъ, чтобы выиграть еще два мѣсяца, и воспользоваться этимъ временемъ, чтобы болѣе укрѣпиться на сѣверѣ и югѣ Европы. Безъ сомнѣнія французское правительство не пойдетъ на такое униженіе, чтобы дать удовлетвореніе, соотвѣтствующее его винѣ, и отсюда неизбѣжно произошло бы прекращеніе всякихъ сношеній. Мало того. Это средство связано еще съ однимъ неудобствомъ. Какъ только узнаютъ въ Парижѣ, что въ С.-Петербургѣ носили трауръ по герцогу Ангъенскому, въ особенности же какъ только г. Убри подастъ бумагу объ этомъ событіи, которая, конечно, будетъ весьма непріятна, первый консулъ, предвидя дальнѣйшее, пойдетъ впередъ: онъ вышлетъ наше посольство изъ Парижа и отзоветъ свое изъ Петербурга. Такимъ образомъ толчекъ дѣлу дастъ онъ; онъ дерзко нанесетъ обиду Россіи и покажетъ, что не боится ея могущества. Словомъ, пропадетъ бо́льшая часть выгодъ отъ поведенія русскаго двора въ этомъ случаѣ, если только дозволятъ Бонапарту предупредить насъ рѣшеніемъ, подобнымъ тому, которое замышляется е. в-мъ; и онъ станетъ хвастаться передъ лицомъ своей націи и всей Европы, вмѣсто того чтобы смущаться и смиряться. Во избѣжаніе этихъ неудобствъ, слѣдовало бы держаться первоначальной мысли и начать съ объявленія о трауръ, а затѣмъ отозвать наше посольство изъ Парижа, не трогая Бонапартова посольства здѣсь лишь до тѣхъ поръ, пока не выѣдетъ изъ Франціи

celle que S. M. médite, et qu'au lieu d'en être décontenancé et mortifié, il s'en nargue aux yeux de sa nation et de toute l'Europe. Pour ne point donner lieu à ces inconvénients il faudrait plutôt s'en tenir à la première idée et procéder, avec l'annonce du deuil, de suite au rappel de notre mission de Paris, en ne gardant ici celle de Bonaparte que jusqu'au temps, où le chargé d'affaires de Russie sera sorti de France. L'on se bornerait d'envoyer avant tout deux courriers à Naples et à Copenhague pour prévenir ces cours de la résolution qu'avait prise S. M. et de celles qui pourraient s'en suivre de la part du gouvernement français. Pour ce qui est de Corfou il faudrait y envoyer des ordres, afin que l'on s'y mette en posture aussi bien que possible et qu'en attendant l'arrivée du renfort, on lève un corps d'Albanais pour se garantir d'un premier effort sur les Sept-Iles. Il serait impossible d'entrer ici dans les détails des mesures ultérieures à prendre, cette matière exigeant d'être traitée au long et de faire l'objet d'un mémoire séparé. — Dans l'office que notre chargé d'affaires présenterait en quittant Paris, l'indigne conduite du gouvernement français relativement à l'empire germanique et aux rois de Naples et de Sardaigne, en contravention aux engagements les plus formels, pourrait être relevée avec force. Une idée naturelle qui se présente dans cet endroit, c'est de faire à cette occasion un dernier effort en faveur des princes

---

русскій повѣренный въ дѣлахъ. Прежде всего нужно ограничиться отправкой двухъ курьеровъ въ Неаполь и Копенгагенъ, чтобы предупредить эти дворы о рѣшеніи е. в-ва и о рѣшеніяхъ, которыя оно можетъ вызвать со стороны французскаго правительства. Что касается Корфу, то нужно послать приказы, чтобы тамъ возможно лучше готовились къ сопротивленію и, въ ожиданіи подкрѣпленія, набрали отрядъ албанцевъ для отраженія перваго нападенія на Семь Острововъ. Невозможно входить здѣсь въ подробности касательно окончательныхъ мѣръ: этотъ вопросъ требуетъ много времени и долженъ составить предметъ особой записки. — Въ бумагѣ, которую представитъ нашъ повѣренный въ дѣлахъ при отъѣздѣ изъ Парижа, можно бы особенно выставить недостойное поведеніе французскаго правительства относительно Германской имперіи и королей Неаполя и Сардиніи, противорѣчащее самымъ формальнымъ обязательствамъ. Тутъ естественно представляется мысль — при этомъ случаѣ не сдѣлать-ли послѣдняго усилія въ пользу государей, которые на первый разъ будутъ покинуты на произволъ Бонапарта? Чтобы снова высказать имъ все участіе е. и. в-ва, не предложить-ли ему, какъ единственное удовлетвореніе и какъ неизбѣжное условіе для сохраненія сношеній между Россіей и Франціей, немедленно дать обѣщанное вознагражденіе сардинскому королю, тотчасъ очистить Неаполитанское королевство и всѣ земли Нѣмецкой

qui vont être dans le premier moment abandonnés à la merci de Bonaparte, et pour leur prouver encore tout l'intérêt que S. M. I. prend à leur sort, de lui proposer, comme seule réparation acceptable et comme condition indispensable à ce que les relations entre la Russie et la France puissent être préservées d'accorder sur le champ le dédommagement promis au roi de Sardaigne, d'évacuer immédiatement le royaume de Naples et tous les pays faisant partie de l'empire d'Allemagne et de s'engager solennellement de n'y plus faire rentrer de troupes. Différents arguments s'opposent à faire une semblable demande préalable; elle sera inutile et rendra peut-être le premier consul plus acharné contre les princes en faveur desquels on parlera; elle nous attirera un refus immanquable qu'il est bon d'éviter, et diminuera même le caractère de loyauté et de majesté qu'aura la démarche de l'E-r, si elle se fait dans toute la simplicité de son motif, qui est de rompre avec un gouvernement qui ne mérite plus de porter ce nom et avec lequel il est déshonorant de conserver encore des relations. Plus la modération et les principes généreux et désintéressés de l'E-r sont connus, et plus sa détermination dans cette occurence fera d'impression sur la nation française et dans toute l'Europe. Si toutefois le gouvernement français tient réellement à conserver des relations avec la Russie, au point de se résoudre aux conditions susmentionnées, il ne manquera pas

---

имперіи и торжественно обязаться не вводить туда войскъ? Можно привести много доводовъ противъ такого предварительнаго требованія. Оно будетъ безполезно и, пожалуй, даже еще больше озлобитъ перваго консула противъ государей, въ пользу которыхъ будетъ сдѣлано. Оно неизбѣжно вызоветъ отказъ, котораго хорошо бы избѣгнуть, и даже подорветъ характеръ честности и величія, которымъ былъ бы запечатлѣнъ поступокъ и-ра, еслибы онъ явился во всей простотѣ своихъ побужденій, т.-е. какъ результатъ желанія разорвать съ правительствомъ, которое не заслуживаетъ этого имени и съ которымъ постыдно имѣть сношенія. Чѣмъ больше станутъ извѣстны умѣренность и благородныя и безкорыстныя правила и-ра, тѣмъ болѣе впечатлѣнія произведетъ его рѣшеніе въ этомъ случаѣ на французскую націю и на всю Европу. Но если французское правительство дѣйствительно желаетъ сохранить сношенія съ Россіей до того, что пойдетъ на вышеупомянутыя условія, то оно не преминетъ само предложить ихъ; а е. в-во посмотритъ—удобно-ли ему выслушивать его.—Я старался изложить въ немногихъ словахъ благопріятныя и прискорбныя послѣдствія, могущія проистечь изъ рѣшенія, которое е. в.-во считаетъ долгомъ принять. Я указалъ также на затрудненія при его исполненіи. Прибавлю, что и-ру угодно, чтобы собранныя имъ сегодня лица, руководясь этими данными, которыя я вполнѣ готовъ дополнить, если онѣ покажутся

de les proposer de lui-même, et S. M. verra alors s'il lui conviendra de l'écouter. — Ayant tâché d'énoncer en peu de mots les suites favorables et fâcheuses qui peuvent découler de la résolution que S. M. croit devoir prendre et d'indiquer les difficultés qui se mêlent à son exécution, je dois ajouter, que l'E-r désire que les personnes qu'il a réuni aujourd'hui, énoncent, d'après ces données que je suis tout prêt de compléter si elles ne paraissent pas suffisantes, leur avis sur le mode le plus convenable, selon lequel il faudrait agir dès à présent, et nommément, si des raisons d'état et purement de prudence n'obligent pas d'arrêter encore une détermination que le sentiment et la dignité commendent au plus haut degrés; s'il convient, après l'annonce du deuil, de faire immédiatement des démarches finales auprès du gouvernement français, ou de tâcher de traîner la chose en longueur par des ouvertures préalables; quel sens on pourrait leur donner; jusqu'à quel point nous devons du ménagement aux princes qui n'espèrent que dans la protection de l'E-r; dans tous les cas, quelles sont les mesures à prendre pour les garantir autant que possible et surtout le royaume de Naples qui court les plus grands risques; en un mot, quelle est la marche qu'il faut adopter, afin de ne perdre rien des avantages qui doivent suivre d'une résolution honorable et glorieuse pour S. M. I., et afin de remédier aux inconvénients qui peuvent s'y mêler. — Après avoir ainsi

---

недостаточными, заявили свое мнѣніе о наиболѣе подходящемъ образѣ дѣйствій, начиная съ настоящей минуты. А именно: государственныя соображенія и простое благоразуміе обязываютъ-ли еще подождать съ рѣшеніемъ, которое громко требуется чувствомъ и собственнымъ достоинствомъ? Слѣдуетъ-ли, объявивъ о траурѣ, немедленно сдѣлать окончательный шагъ относительно французскаго правительства или же постараться затянуть дѣло посредствомъ предварительныхъ переговоровъ? Какой смыслъ придать этимъ послѣднимъ? Насколько мы должны щадить государей, которые возлагаютъ всѣ свои надежды только на покровительство и-ра? Во всякомъ случаѣ, какія принять мѣры, чтобы возможно лучше обезопасить ихъ, въ особенности же Неаполитанское королевство, которое подвергается наибольшей опасности? Словомъ, какъ нужно поступить, чтобы не потерять выгодъ, которыя должны проистечь изъ почтеннаго и славнаго рѣшенія е. и. в-ва, и устранить препятствія, которыя могутъ возникнуть здѣсь? Исполнивъ такимъ образомъ приказанія е. в-ва, я долженъ еще заявить здѣсь, какъ важно, чтобы предметъ предстоящаго обсужденія оставался въ непроницаемой тайнѣ: еслибы дѣло разгласилось, то русское посольство въ Парижѣ и государи, которыхъ мы всего менѣе желали бы подводить, подверглись бы большой опасности. Е. и. в-во вполнѣ спокоенъ съ этой стороны, зная нравъ и служебную ревность собранныхъ имъ лицъ*.—

exécuté les ordres de S. M., il ne me reste qu'à témoigner ici combien il est important que le secret le plus inviolable soit gardé sur l'objet de la discussion qui va avoir lieu, et combien la mission russe à Paris et les princes, que nous désirons d'exposer le moins que possible, risqueraient, si la chose venait à transpirer. S. M. I., connaissant à fond le caractère et le zèle pour son service des personnes qu'elle a réuni, est dans une pleine sécurité à cet égard. — Après une discussion relative à l'objet du susdit exposé, il fut reconnu à l'unanimité, que S. M. n'avait aucune raison de cacher ses justes regrets à l'occasion de la mort du duc d'Enghien, et que par conséquent le deuil d'usage devait être porté à la cour. Pour ce qui est de la conduite que la Russie avait à tenir dans cette circonstance vis-à-vis du gouvernement français, les avis furent partagés. M. le comte Zouboff opina qu'il ne fallait pas procéder immédiatement au rappel de la mission russe de Paris et au renvoi de celle de France d'ici; mais simplement exprimer au gouvernement français le sentiment que S. M. a éprouvé en apprenant l'évènement arrivé à Ettenheim, et sa façon d'envisager cet attentat contre le droit des gens; qu'en même temps l'on pourrait faire des déclarations analogues à tous les autres gouvernements. Le comte de Zouboff appuya cet avis des raisons suivantes: que par ce moyen l'on gagnait du temps pour se mettre en mesure et pour prévenir de notre résolution

---

После обсужденія предмета вышеупомянутаго изложенія, было признано единогласно, что нѣтъ никакой причины е. в-ву скрывать свое справедливое сожалѣніе по поводу смерти герцога Ангьенскаго, и, слѣдовательно, дворъ долженъ носить обычный трауръ. Что касается поведенія, котораго должна держаться Россія въ этомъ случаѣ относительно французскаго правительства, мнѣнія раздѣлились. Графъ Зубовъ подалъ мнѣніе, что не слѣдуетъ немедленно отзывать русское посольство изъ Парижа и высылать французское посольство отсюда: слѣдуетъ просто выразить французскому правительству чувство, которое испыталъ е. в-во при извѣстіи объ эттенгеймскомъ событіи, и его взглядъ на это покушеніе противъ международнаго права; въ то же время можно бы сдѣлать подобныя же заявленія всѣмъ другимъ правительствамъ. Гр. Зубовъ поддерживалъ это мнѣніе слѣдующими доводами: этимъ способомъ выигрывается время, чтобы приготовиться къ отпору и предупредить о нашемъ рѣшеніи тѣхъ государей, на судьбѣ которыхъ оно можетъ отразиться; а если, въ силу этого поступка, мы не могли бы предупредить высылки нашего повѣреннаго въ дѣлахъ въ Парижѣ, то такая выходка не была бы бѣдой; напротивъ, это былъ бы хорошій поводъ для е. в-ва, въ глазахъ Европы и своей собственной націи, разорвать съ Франціей; а случай съ герцогомъ Ангьенскимъ не покажется достаточною причиной. Всѣ члены Совѣта, подававшіе

les princes sur le sort desquels elle peut influer; que du reste, si même à la suite de cette démarche nous ne pouvions prévenir le renvoi de notre chargé d'affaires de Paris, cet incident ne devait pas être regardé comme un mal; qu'au contraire ce serait alors une raison valable pour S. M., aux yeux de l'Europe et de sa propre nation, pour rompre avec la France, tandis que ce qui s'était passé avec le duc d'Enghien ne paraissait pas être un motif suffisant. Tous les membres du conseil qui opinèrent à la suite de ce premier avis, y donnèrent leur assentiment. M. le prince de Kourakin appuya sur la convenance de donner une note dans le sens susmentionné à la diète de l'empire, et il fut unanimement trouvé qu'aucune réponse à celle que le gouvernement français venait d'y présenter sur l'affaire de la noblesse immédiate, ne pouvait plus avoir lieu. Cet avis fut également développé par m. le comte de Morcoff qui ajouta que la déclaration de S. M. à l'empire germanique pouvait être une protestation de la Russie, en qualité de comédiatrice, contre la violation du territoire de l'Allemagne et du droit des gens, en invitant le chef de l'empire et ses membres à se joindre à elle. Le comte de Morcoff ajouta qu'il croyait nécessaire d'éviter à notre chargé un renvoi, et pour cet effet qu'il fallait le munir d'instructions éventuelles, qu'en cas que l'office qu'il présenterait au gouvernement français, reçût une réponse offensante pour S. M., ou s'il apprenait

---

голоса за этимъ первымъ мнѣніемъ, соглашались съ нимъ. Г. князь Куракинъ настаивалъ на томъ, что было бы умѣстно дать ноту имперскому сейму въ вышеупомянутомъ смыслѣ; и единогласно признали, что не должно отвѣчать на ноту, которую только-что представило туда французское правительство по дѣлу непосредственной знати. Это мнѣніе было также развито г. графомъ Морковымъ, который прибавилъ, что заявленіе е. в-ва Германской имперіи могло бы быть протестомъ Россіи, какъ сопосредницы, противъ нарушенія земельныхъ правъ Германіи и международнаго права, а также приглашеніемъ главы имперіи и ея членовъ присоединиться къ нему. Гр. Морковъ прибавилъ, что онъ считаетъ необходимымъ избавить нашего повѣреннаго отъ высылки. Для этого нужно снабдить его наставленіемъ на случай въ такомъ смыслѣ: если бумага, которую онъ представитъ французскому правительству, вызоветъ оскорбительный для е. в-ва отвѣтъ, или если онъ свѣдаетъ, что готовится приказъ ему оставить Парижъ, или что французское посольство высылается изъ Петербурга, то онъ самъ долженъ потребовать паспортовъ для отъѣзда. При этомъ нужно теперь же послать ему ноту, которую онъ долженъ представить въ этихъ обстоятельствахъ. Къ этому мнѣнію присоединились всѣ остальные. Г. баронъ Будбергъ согласился съ нимъ, требуя, чтобы были даны г-ну Убри самыя точныя приказанія: нужно возможно меньше

que l'ordre va lui être intimé de quitter Paris, ou bien que le rappel de la mission française de Pétersbourg allait être expédié, il devait lui-même demander des passeports pour partir, et qu'il faudrait que la note à présenter dans cette circonstance, lui soit envoyée dès à présent. Cet avis fut partagé par tous les préopinants. M. le baron de Boudberg y acquiesça en demandant que les ordres donnés à m. Oubril soient très précis afin de laisser le moins que possible à la discrétion d'un simple chargé d'affaires. M. le comte de Kotschoubey, en partageant l'avis précité, développa les avantages qui en résulteraient, en ne perdant pas un instant, pour agir auprès des cours de Vienne et de Berlin, à l'effet de les tirer de leur léthargie, pour donner le temps à des renforts d'arriver à Corfou, pour s'expliquer avec l'Angleterre sur les mesures communes à prendre afin de garantir l'empire Ottoman et le royaume de Naples, enfin pour prévenir à temps leurs majestés sicilienne, sarde et danoise des dangers qu'elles vont courir. La nécessité de ces mesures de précaution fut généralement reconnue. L'avis contraire à celui qui vient d'être exposé fut énoncé par m. le comte de Romantzoff, qui insista sur la nécessité de ne pas se brouiller sans des raisons très graves avec la France et de ne pas se laisser entraîner par d'autres gouvernements dans une guerre avec elle, en quoi son opinion fut partagé quant au principe par le comte de Zavadowsky, qui déclara qu'il regardait la Russie comme suffisamment en sûreté avec

---

предоставлять произволу простаго повѣреннаго въ дѣлахъ. Г. графъ Кочубей, раздѣляя вышеупомянутое мнѣніе, распространился о проистекающихъ отсюда выгодахъ, если не терять ни минуты, чтобы воздѣйствовать на вѣнскій и берлинскій дворы, извлекая ихъ изъ летаргіи, а также чтобы дать время подкрѣпленіямъ достигнуть Корфу, чтобы объясниться съ Англіей насчетъ общихъ мѣръ для обезопасенія Оттоманской имперіи и Неаполитанскаго королевства, наконецъ чтобы вóвремя предупредить ихъ величества, королей Сициліи, Сардиніи и Даніи, объ угрожающихъ имъ опасностяхъ. Необходимость этихъ мѣръ была признана всѣми. Противное только-что изложенному мнѣніе было высказано г. графомъ Румянцовымъ. Онъ настаивалъ на томъ, что не должно безъ весьма важныхъ причинъ ссориться съ Франціей и вовлекаться, по желанію другихъ правительствъ, въ войну съ нею. Въ принципѣ его мнѣніе раздѣлялъ гр. Завадовскій. Онъ заявилъ, что считаетъ Россію достаточно огражденною собственными силами и своимъ географическимъ положеніемъ даже въ томъ случаѣ, еслибы французамъ удалось разгромить всѣ сосѣднія страны. Впрочемъ его с-во присталъ къ вышеупомянутому мнѣнію въ вопросѣ о томъ, кàкъ въ сію минуту держать себя относительно Франціи. Гр. Румянцовъ сказалъ, что, по его мнѣнію, е. в-во долженъ руководиться только го-

ses propres forces et sa position géographique, même si les français parvenaient à bouleverser tous les pays avoisinants. Son excellence cependant, pour ce qui est de la conduite à tenir vis-à-vis de la France dans cet instant, resta de l'avis susmentionné. Le comte de Romantzoff dit, que dans son opinion l'intérêt seul de l'état devait décider S. M., et que toute raison qui ne provenait que du sentiment, n'était pas d'un genre à être admise dans les motifs de ses résolutions; que l'événement tragique qui venait d'arriver, ne touchant pas directement la Russie, la dignité de l'empire n'y était pas compromise; que conséquemment s. e. pencherait plutôt de prendre simplement le deuil et du reste de passer le tout sous silence; que cependant si S. M. était décidée à ne pas taire son mécontentement sur l'infraction du territoire de l'Allemagne et du droit des gens commise par Bonaparte, qu'alors il parassait plus convenable de ne pas prendre de terme moyen, qui toujours amène avec soi des difficultés et des inconvénients, et de rappeler dès à présent la mission russe de Paris et de renvoyer celle de France d'ici, en y donnant pour seule raison l'inutilité d'entretenir des relations avec une puissance qui n'a aucun égard à nos représentations et qui vient de se permettre une infraction aussi manifeste du droit des nations. Le comte de Romantzoff ajouta que de cette manière on pourrait se borner à une simple interruption de rapports avec la France; mais que si notre chargé d'affaires était renvoyé, cet outrage exigerait peut-être

---

сударственною пользой, и что всякій доводъ, истекающій изъ одного чувства, долженъ быть устраненъ изъ числа его побужденій; такъ-какъ только-что совершившееся трагическое событіе не касается прямо Россіи, то имъ и не затрогивается достоинство имперіи. Оттого е. с-во скорѣе склонялся къ мнѣнію, что слѣдуетъ просто надѣть трауръ и на все смолчать; но если е. в-во рѣшился не скрывать своего недовольства по поводу нарушенія земельныхъ правъ Германіи и международнаго права, допущеннаго Бонапартомъ, въ такомъ случаѣ лучше бы не прибѣгать къ среднимъ мѣрамъ, которыя всегда приводятъ къ затрудненіямъ и неудобствамъ, а теперь же отозвать русское посольство изъ Парижа и выслать французское посольство отсюда, выставляя одинъ только доводъ — невозможность поддерживать сношенія съ державой, которая не обращаетъ вниманія на наши представленія и только-что позволила себѣ такое явное нарушеніе международнаго права. Гр. Румянцовъ прибавилъ, что такимъ образомъ можно бы ограничиться простымъ перерывомъ сношеній съ Франціей; но если нашъ повѣренный въ дѣлахъ будетъ высланъ, то это оскорбленіе, пожалуй, потребовало бы немедленной войны, которой онъ всегда желалъ бы избѣжать. На этотъ послѣдній доводъ было замѣчено, что если такая предосторожность, какъ приказанія на случай, данныя г-ну Убри,

une guerre immédiate, qu'il persistait à désirer qu'on évitât. Il fut répondu à ce dernier argument, que si la précaution d'ordres éventuels donnés à m. Oubril ne prévenait pas cet inconvénient, son renvoi ne serait pourtant pas suivi de la guerre, mais d'une simple interruption de rapports, et que c'est les circonstances et la conduite ultérieures de la France qui décideraient ensuite S. M. I. — L'adjoint du ministre des affaires étrangères, par les raisons développées dans son exposé, se réunit à la dernière partie de l'opinion de m. le comte de Romantzoff. — Г. Петръ Завадовскій. — Графъ Валеріанъ Зубовъ. — Le prince Alexandre Kourakin. — Le comte Nicolas de Romantzoff. — Графъ Андрей Васильевъ. — Сергій Вязмитиновъ. — К. Лопухинъ. — Le comte de Kotschubey. — Le comte de Morcoff, en se referant aux observations, qu'il a eu l'honneur de remettre par écrit. — Дмитрій Трощинскій. — An. Boudberg. — Le prince A. Czartorysky.

Pétersbourg. Ministère, 1804, 44. Подлинникъ.

№ 224. — Эдувиль Талейрану.

Pétersbourg, 27 germinal an XII.

Avant-hier le prince Czartorysky a appris, par une estafette qu'on dit expédiée par m. d'Oubril, le jugement du duc d'Enghien qui, d'après la même nouvelle, doit avoir été fusillé cinq heures après. Dénaturée

---

не предупредитъ этого неудобства, то по крайней мѣрѣ его высылка не повлечетъ за собой войны: послѣдуетъ только простой перерывъ сношеній. И затѣмъ уже обстоятельства, да дальнѣйшее поведеніе Франціи опредѣлятъ рѣшеніе е. и. в-ва. — Товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ, въ силу доводовъ, развитыхъ въ его изложеніи, присоединился къ послѣдней части мнѣнія г. гр. Румянцова. — Г. Петръ Завадовскій. — Гр. Валеріанъ Зубовъ. — Кн. Александръ Куракинъ. — Гр. Николай Румянцовъ. — Гр. Андрей Васильевъ. — Сергій Вязмитиновъ. — К. Лопухинъ. — Гр. Кочубей. — Гр. Морковъ, ссылаясь на замѣчанія, которыя онъ имѣлъ честь изложить письменно. — Дмитрій Трощинскій. — Ан. Будбергъ. — Кн. А. Чарторижскій.

Петербургъ, 5/17 апрѣля 1804.

Третьяго дня кн. Чарторижскій узналъ черезъ эстафету, посланную, говорятъ, г-мъ Убри, о приговорѣ надъ герцогомъ Ангъенскимъ, который, по тѣмъ же свѣдѣніямъ, былъ разстрѣлянъ пять часовъ спустя. Эта новость, искаженная всѣми англійскими устами, тотчасъ распространилась по всему

par toutes les bouches anglaises, elle a circulé de suite dans toute la ville, et le grand-duc Constantin la répétait à tous ceux qu'il rencontrait avec une partialité indigne de lui. — J'ai reçu hier les deux lettres de v. e. du 3 de ce mois. Jugez combien elles m'ont fait de plaisir, puisqu'elles me donnent des armes pour rétablir les faits et repousser la malveillance. J'ai fait passer aussitôt au prince Czartorysky un exemplaire de votre circulaire au corps diplomatique et le rapport du grand-juge au premier consul sur les infâmes machinations de m. Drake, ministre anglais à Munich; elles doivent cependant ouvrir les yeux sur la perfidie et l'atroce immoralité du cabinet de Londres; je fais circuler ce rapport. — J'ai demandé un entretien au prince Czartorysky dans lequel je lui communiquerai les détails que v. e. m'a donnés sur l'arrestation du duc d'Enghien. Le „Moniteur“ qui contient son jugement, m'est parvenu par la voie ordinaire en même temps que vos deux lettres. — Il y a quelques jours que m. de Morkoff, dînant avec le grand-duc Constantin chez le grand-veneur Naryschkin, s'est beaucoup récrié sur l'arrestation du duc d'Enghien, en ajoutant qu'il serait honteux que les puissances de l'Europe souffrissent cette violation de territoire. Déclaré son écho, m. Baycoff, est toujours avec le grand-duc Constantin, dont l'imagination vive et déréglée adopte tous leurs contes. On dit qu'un courrier doit être expédié aujourd'hui ou demain avec la réponse à la demande du premier consul pour que la suite de la mé-

---

городу; и великій князь Константинъ повторялъ ее всякому встрѣчному съ недостойнымъ его пристрастіемъ. — Вчера я получилъ два письма в. пр-ва отъ 3-го сего мѣсяца. Судите сами, сколько удовольствія доставили они мнѣ, такъ-какъ они даютъ мнѣ оружіе для возстановленія фактовъ и отраженія зложелательства. Я тотчасъ же передалъ кн. Чарторижскому экземпляръ вашего циркуляра дипломатическому корпусу, а также донесеніе великаго судьи первому консулу о низкихъ козняхъ г. Дрэка, англійскаго министра въ Мюнхенѣ: они должны раскрыть глаза на вѣроломство и страшную безнравственность лондонскаго кабинета. Я всюду распространяю это донесеніе.—Я потребовалъ бесѣды у кн. Чарторижскаго, въ которой сообщу ему подробности объ арестованіи герцога Ангьенскаго, которыя в. пр-во дали мнѣ. „Монитёръ“, въ которомъ помѣщенъ приговоръ надъ нимъ, полученъ мною обычнымъ путемъ, въ одно время съ вашими двумя письмами. — Нѣсколько дней тому назадъ, г. Морковъ, обѣдая вмѣстѣ съ вел. кн. Константиномъ у оберъ-егермейстера Нарышкина, вопіялъ противъ арестованія герцога Ангьенскаго, прибавляя, что срамъ европейскимъ державамъ, которыя терпятъ такое нарушеніе земельныхъ правъ. Его явное эхо — г. Байковъ всегда при вел. кн. Константинѣ, воображеніе котораго, живое и разстроенное, усваиваетъ всѣ ихъ розсказни. Говорятъ,

diation des affaires d'Allemagne ait lieu à Ratisbonne et non à Vienne. Après son départ on me fera connaître cette réponse; c'est ainsi qu'on en agit ici. Le comte de Goltz se plaint que la même chose lui est arrivé toutes les fois qu'il a eu des rapports importants à faire à sa cour. Je n'attends que cette réponse pour expédier Reuilly à v. e. — Le gouvernement anglais vient d'acheter sous *un prête-nom* une terre sur les bords de la mer Noire, contenant cinq mille paysans et une partie de forêt; il est en marché pour une autre forêt de deux cent mille dissetines (mesure de 40 pieds sur 80); ses agents feront construire des bâtiments de commerce pour transporter leur coupes. Ils ont déjà un consul à Cherson et vont en avoir un à Caffa.

Paris. 143, 92. Подлинникъ.

№ 225. — Чарторижскій Убри.

Pétersbourg, 6/18 avril 1804.

Le sieur Baykoff que vous avez expédié de Paris en courrier, m'a remis exactement vos dépêches du 27 février (10 mars) par lesquelles vous rendez compte des réponses du gouvernement français aux ouvertures que vous avez été chargé de lui faire relativement aux empiétements que divers princes d'Allemagne s'étaient permis sur les préroga-

---

сегодня или завтра будетъ отправленъ курьеръ съ отвѣтомъ на требованіе перваго консула, чтобы посредничество въ дѣлахъ Германіи продолжалось въ Регенсбургѣ, а не въ Вѣнѣ. Послѣ его отъѣзда сообщать мнѣ этотъ отвѣтъ. Вотъ какъ поступаютъ здѣсь. Гр. Гольцъ жалуется, что то же самое продѣлывали съ нимъ всякій разъ, какъ только ему приходилось дѣлать важныя сообщенія своему двору. Жду только этого отвѣта, чтобы послать Рейли къ в. пр-ву. — Англійское правительство только-что купило *на чужое имя* землю на берегу Чернаго м., съ 5,000 крестьянъ и съ частью лѣса. Оно торгуетъ другой лѣсъ, въ 200,000 десятинъ (мѣра 40 × 80 футовъ). Его агенты построятъ торговыя суда для перевозки ихъ порубокъ. У нихъ уже есть консулъ въ Херсонѣ, и скоро будетъ другой — въ Каффѣ.

Петербургъ, 6/18 апрѣля 1804.

Г. Байковъ, отправленный вами курьеромъ изъ Парижа, доставилъ мнѣ акуратно ваши депеши отъ 27 февраля (10 марта); въ нихъ вы сообщаете отвѣты французскаго правительства на предложенія, которыя вамъ поручено было сдѣлать ему касательно захватовъ, которые различные нѣмецкіе князья

tives de l'ordre équestre. Avant l'arrivée de notre courrier la note qui vous a été adressée à cette occasion par m. Talleyrand, m'avait déjà été communiquée ici par le général Hédouville, dans une conférence qu'il m'a demandé pour cet objet et dans laquelle en me développant les motifs qui portent le premier consul à ne point traiter cette affaire à Vienne, il me donne copie de la note que l'agent français à Ratisbonne vient de présenter à la diète de l'empire. Les arguments que ce ministre m'a énoncés, tirés de la dépêche de m. Talleyrand et dont je vous envoie la notice ci-jointe avec la copie de la susdite note, prouvent que l'intention de S. M. I. n'a pas été saisie de Paris dans son véritable sens. — L'empereur a fait proposer par votre canal, monsieur, au gouvernement français de concourir avec lui à l'aplanissement des discussions entre les princes d'Allemagne et les membres de l'ordre équestre que l'arrangement des indemnités vient d'enclaver dans leurs états, afin de soustraire à l'avenir les parties intéressées et tout le corps germanique aux désagréments que la collision d'intérêts contraires basés sur des droits contestés, devaient continuellement renouveler. — C'est à éclaircir ces droits et à les fixer de manière à prévenir tout conflit ultérieur que devait se limiter le travail des ambassadeurs russes et français conjointement avec le ministère de Vienne. Le gouvernement français donne au contraire à notre ouverture une extension par

---

позволили себѣ насчетъ преимуществъ рыцарскаго ордена. Еще до прибытія нашего курьера нота, посланная вамъ по этому случаю г. Талейраномъ, уже была мнѣ сообщена здѣсь генер. Эдувилемъ на конференціи, которую онъ испросилъ у меня съ этой цѣлью; при этомъ онъ изъяснялъ мнѣ побужденія, которыя заставляютъ 1-го консула вести это дѣло не въ Вѣнѣ, и далъ мнѣ списокъ съ ноты, которую французскій агентъ въ Регенсбургѣ только-что представилъ имперскому сейму. Доводы, приведенные этимъ министромъ, взяты изъ депеши г. Талейрана; я прилагаю здѣсь отчетъ объ нихъ и списокъ упомянутой ноты; они доказываютъ, что истинный смыслъ намѣренія его и. в-ва не былъ понятъ Парижемъ.—И-ръ поручилъ предложить черезъ ваше посредство, милостивый государь, французскому правительству содѣйствовать вмѣстѣ съ нимъ улаженію споровъ между нѣмецкими принцами и членами рыцарскаго ордена, которые включены въ ихъ владѣнія вслѣдствіе распредѣленія вознагражденій, чтобы впредь оградить заинтересованныя стороны и весь германскій корпусъ отъ непріятностей, которыя постоянно возобновлялись бы отъ столкновенія противоположныхъ интересовъ, основанныхъ на спорныхъ правахъ.—Выяснить эти права и установить ихъ такъ, чтобы предупредить всякое дальнѣйшее столкновеніе—этимъ должна была ограничиться работа русскаго и французскаго посланниковъ совмѣстно съ вѣнскимъ министромъ. Француз-

laquelle, ne se bornant pas à ce qui a trait aux discussions relatives à la noblesse immédiate, il semble vouloir renouveler la médiation commune près la diète à l'effet d'y intervenir dans tous les différends subsistant aujourd'hui entre divers états de l'empire. — Les malheurs, que la guerre avait répandus sur l'Allemagne pendant plusieurs années de suite et le vif désir d'y ramener au plutôt le calme qui devait servir à réparer les maux qu'elle avait soufferts, ont seuls engagé notre Auguste Maître à partager la médiation pour le règlement des indemnités. Un tel arrangement en remplissant l'attente de plusieurs états devait par sa nature laisser aussi des mécontents et des parties lésées; mais pour le bien de la chose publique il s'agissait alors avant tout de finir au plutôt un réglement dont le retard tenait toute l'Allemagne dans une incertitude très fâcheuse. S. M. I. est trop satisfaite d'avoir atteint ce but pour qu'elle consente à concourir à une mesure qui ne ferait qu'encourager des plaintes et des réclamations de tout genre et qui en donnant lieu à des discussions interminables, tendrait à renouveler un état d'inquiétude qui vient à peine de cesser. C'est à quoi cependant il faudrait nécessairement s'attendre, si sous un prétexte quelconque on renouvelait le travail des médiateurs à Ratisbonne relativement à des objets sur lesquels la diète germanique a déjà prononcé. Intimement convaincu des suites fâcheuses qui en résulteraient pour

---

свое же правительство, напротивъ, придаетъ нашему предложенію такой широкій смыслъ, по которому оно не ограничивается тѣмъ, что́ касается обсужденій, относящихся къ непосредственной знати, но, повидимому, хочетъ возобновить общее посредничество передъ регенсбургскимъ сеймомъ, съ цѣлью вступиться во всѣ распри, существующія нынѣ между различными государствами Имперіи.— Несчастія войны, сыпавшіяся на Германію въ теченіе многихъ лѣтъ сряду, и горячее желаніе какъ можно скорѣе возстановить тамъ спокойствіе, чтобы исправить испытанныя ею бѣдствія, были единственнымъ побужденіемъ, заставившимъ нашего августѣйшаго государя принять участіе въ посредничествѣ для распредѣленія вознагражденій. Такое устройство, исполняя ожиданія многихъ государствъ, должно было по своей природѣ оставить также недовольныя и обиженныя стороны; но ради общаго блага тогда надо было прежде всего покончить поскорѣе съ распоряженіемъ, замедленіе котораго держало всю Германію въ очень непріятной неизвѣстности. Его и. в-во такъ доволенъ, что достигъ этой цѣли, что онъ ни за что не согласится помогать мѣрѣ, которая только усилила бы жалобы и всевозможныя требованія и которая, давая поводъ къ нескончаемымъ пререканіямъ, возобновила бы только состояніе безпокойства, едва успѣвшее прекратиться. Однако этого необходимо ожидать, еслибы подъ какимъ бы то ни было предлогомъ возобновили работу посред-

l'Allemagne, l'empereur ne saurait adopter l'opinion du premier consul sur cet objet et croit devoir s'en tenir à la mesure qu'il lui avait primitivement proposée. L'empereur est d'autant plus déterminé à persévérer dans son intention que s'en étant déjà expliqué avec la cour de Vienne et celle-ci ayant donné son assentiment, S. M. ne croit en aucune façon pouvoir revenir sur ses pas. — Je n'entrerai pas ici dans les détails de ce qui peut rectifier les assertions à la charge de la cour de Vienne, qui se trouvent dans la dépêche du ministre des relations extérieures, dont le général Hédouville m'a fait lecture. Comme les faits qui y sont cités, ne se rapportent nullement aux prétentions respectives de l'ordre équestre et des princes dans les états desquels ses possessions sont enclavées, et qu'actuellement il ne s'agit purement que de cet objet, je me bornerai à observer que la sanction du chef de l'empire étant indispensable pour donner force de loi à tout arrangement en Allemagne, il était de nécessité absolue de s'en assurer préalablement afin de ne point se mettre dans le cas d'amener une décision qui pouvait n'être pas approuvée par lui, et de ne pas donner lieu aux longueurs dont nous avons eu l'expérience lors du dernier recès de l'empire. En établissant la négociation à Vienne, on évitait cet inconvénient et on y joignait l'avantage de la faire marcher d'un pas rapide, que les différents intérêts isolés des princes de l'empire se croisant

---

никовъ въ Регенсбургѣ относительно предметовъ, о которыхъ сеймъ уже высказался. Глубоко убѣжденный въ прискорбныхъ послѣдствіяхъ, которыя произошли бы отъ этого для Германіи, и-ръ не можетъ согласиться съ мнѣніемъ 1-го консула объ этомъ дѣлѣ и считаетъ своимъ долгомъ держаться мѣры, которую онъ предложилъ ему первоначально. И-ръ тѣмъ болѣе рѣшился остаться при своемъ намѣреніи, что уже переговорилъ объ этомъ съ вѣнскимъ дворомъ и получилъ его согласіе, такъ что его в-во ни въ какомъ случаѣ не считаетъ возможнымъ возвратиться назадъ.—Я не буду здѣсь входить въ подробности того, что можетъ оправдать нападки на вѣнскій дворъ, которыя находятся въ депешѣ министра внѣшнихъ сношеній, прочитанной мнѣ генер. Эдувилемъ. Такъ-какъ приведенные тамъ факты нисколько не относятся ко взаимнымъ требованіямъ рыцарскаго ордена и принцевъ, въ государства которыхъ включены ихъ владѣнія, и такъ-какъ теперь дѣло идетъ только объ этомъ предметѣ, я ограничусь замѣчаніемъ, что утвержденіе главы Имперіи неизбѣжно, чтобы дать силу закона всякому распоряженію въ Германіи, и поэтому крайне необходимо удостовѣряться въ немъ предварительно, чтобы не вызвать такого рѣшенія, котораго онъ могъ бы не одобрить, и не произвести замедленій, которыя мы испытали во время послѣдняго имперскаго протокола. Устраивая переговоры въ Вѣнѣ, мы избѣгали этого неудобства и пріобрѣтали

entre eux ne lui auraient sans doute pas permis de prendre à Ratisbonne. — Vous aurez soin, monsieur, de vous expliquer dans ce sens avec le ministre des relations extérieures. Au reste l'empereur aurait été fort aise dans le temps de s'entendre avec le premier consul sur cette affaire et de convenir avec lui de la marche qu'il est à propos de lui donner; mais le gouvernement français s'est hâté de faire des notifications tant à Ratisbonne qu'à Vienne où il s'est exprimé au nom des puissances médiatrices sans aucun accord, ni concert préalable avec S. M. sur une pareille démarche, qui, si elle n'est pas opposée au sens des ouvertures qui viennent d'être faites de notre part à Paris, n'y est du moins pas strictement conforme. Vous ne cacherez pas au ministère de la république que cette circonstance a dû aussi obliger l'empereur à s'en tenir à son opinion antérieure. — Je m'attends, monsieur, que vous m'instruirez sans délai de la réponse que vous aurez reçue aux communications que vous serez dans le cas de faire au gouvernement français.

Paris. 143, 84. Списокъ. — Pétersbourg. Paris, 1804, 16. Черновая.

выгоду двигать ихъ быстрѣе, нежели они пошли бы въ Регенсбургѣ, гдѣ скрещиваются различные отдѣльные интересы имперскихъ князей.—Вы постараетесь, милостивый государь, объясниться въ этомъ духѣ съ министромъ внѣшнихъ сношеній. Впрочемъ и-ру было бы въ то время очень пріятно согласиться съ 1-мъ консуломъ по этому дѣлу и условиться съ нимъ насчетъ того, какой ему слѣдуетъ дать ходъ; но французское правительство поспѣшило сдѣлать заявленіе въ Регенсбургѣ и Вѣнѣ, говоря отъ имени державъ-посредницъ безъ всякаго предварительнаго сношенія или соглашенія съ его в-вомъ насчетъ подобнаго шага; а онъ хотя и не противорѣчитъ смыслу сдѣланныхъ нами въ Парижѣ предложеній, все-таки не вполнѣ съ ними согласенъ. Вы не скроете отъ министра республики, что это обстоятельство тоже должно было побудить и-ра держаться его прежняго мнѣнія.—Буду ждать отъ васъ, милостивый государь, немедленнаго извѣщенія объ отвѣтѣ, который вы получите, когда вамъ придется сдѣлать французскому правительству порученныя вамъ сообщенія.

№ 226. — Убри Чарторижскому.

Paris, 8/20 avril 1804.

Ayant appris que m. de Lucchésini avait dit à plusieurs personnes que le gouvernement français appuyerait fortement la déclaration faite à la diète par m. de Goertz pour protester contre le conservatoire, je me suis décidé à aller trouver m. de Talleyrand et à lui exposer que d'après la communication que je lui avais faite des ordres que j'avais reçu de v. e. le 5 mars, il avait vu, que S. M. I. approuvait hautement la mesure du conservatoire; que cependant il me revenait que la protestation de la Prusse contre ce décret devait être appuyée par la France et que même il était question de le faire révoquer: que je venais m'en expliquer avec lui parce que je serais peiné d'avoir à rendre compte à ma cour d'une diversité d'opinions entre la Russie et la France dans le principe d'une affaire qui ne devait se conduire et se terminer que d'un accord commun entre elles. Il me répondit qu'il n'était nullement question d'appuyer ni l'un, ni l'autre parti, mais uniquement de laisser les choses sur le pied où elles en sont, jusqu'à ce que les deux puissances puissent agir de concert, et que dès que S. M. I. aurait fait connaître son assentiment à ce que l'affaire fût traitée à

Парижъ, 8/20 апрѣля 1804.

Узнавъ, что г. Люкезини говорилъ многимъ, что французское правительство будетъ сильно поддерживать заявленіе, сдѣланное на сеймѣ г. Герцомъ, съ цѣлью возстать противъ охранительной мѣры, я рѣшился отправиться къ г. Талейрану и заявить ему, что изъ сообщенныхъ ему приказаній, которыя я получилъ 5 марта отъ вашего с-ва, онъ видѣлъ, что его и. в-во явно одобряетъ охранительную мѣру; а между тѣмъ до меня доходятъ слухи, что возраженіе Пруссіи противъ этого декрета будетъ поддержано Франціей и что даже рѣчь идетъ объ его отмѣнѣ. Я сказалъ, что пришелъ объясниться съ нимъ насчетъ этого, потому что мнѣ тяжело было бы донести моему двору о различіи мнѣній между Россіей и Франціей въ основѣ дѣла, которое должно было вестись и окончиться только съ ихъ взаимнаго согласія. Онъ отвѣчалъ мнѣ, что вовсе рѣчь идетъ не о томъ, чтобы поддержать ту или другую сторону, но единственно о томъ, чтобы оставить вещи въ томъ положеніи, въ какомъ онѣ находятся теперь, покуда обѣ державы будутъ въ состояніи дѣйствовать согласно; и какъ только его и. в-во извѣститъ о своемъ согласіи вести дѣло въ Регенс-

Ratisbonne, on y renverrait les mêmes personnes qui avaient déjà rempli les fonctions de ministres médiateurs, ce que S. M. ferait probablement de son côté, et m. de Talleyrand ajouta, que le décret conservatoire avait été lancé avant que la cour de Vienne eût eu connaissance de l'intention des puissances médiatrices d'intervenir et que par conséquent il n'y avait pas à s'en plaindre, que la seule chose qui avait déplu au premier consul, était l'apparat de forces que la cour de Vienne avait mis en avant à cette occasion, tandis que la force morale de l'E'-r aurait certainement été suffisante pour faire rentrer dans le devoir les électeurs de Wurtemberg et de Bavière, mais que maintenant, que les intentions des puissances médiatrices étaient connues, il était juste que la cour de Vienne n'allât pas plus loin. Je tombai d'accord avec lui à cet égard, mais je demandai à m. de Talleyrand, que la même chose fût observé à l'égard de la déclaration prussienne, et il me répondit qu'il l'entendait ainsi, et que sa réponse aux plaintes que venaient lui faire messieurs Cetto et autres ministres, était, qu'il fallait attendre que la Russie et la France puissent parler de concert. Je vis dans la soirée m. de Lucchésini et je lui dis que j'avais maintenant plus que jamais raison de supposer que ma cour n'approuverait point la déclaration de la sienne, puisque j'avais connaissance qu'elle avait trouvé la mesure du conservatoire constitutionnelle et que, sachant de plus que S. M. I.

бургѣ, то туда будутъ отправлены тѣ же лица, которыя уже исполняли обязанности министровъ-посредниковъ; его в-во вѣроятно также сдѣлаетъ съ своей стороны. Г. Талейранъ прибавилъ, что постановленіе объ охранѣ было выпущено раньше, чѣмъ вѣнскій дворъ узналъ о намѣреніи державъ-посредницъ вмѣшаться, и что слѣдовательно на это нечего жаловаться; единственная вещь, которая не понравилась первому консулу, была выставка боевыхъ силъ, которую выдвинулъ вѣнскій дворъ по этому случаю, тогда какъ, безъ сомнѣнія, достаточно было нравственнаго вліянія и-ра, чтобы вернуть къ долгу вюртембергскаго и баварскаго курфюрстовъ; теперь же, когда стали извѣстны намѣренія державъ-посредницъ, справедливость требуетъ, чтобы вѣнскій дворъ не шелъ дальше. Я согласился съ нимъ относительно этого, но потребовалъ у г. Талейрана, чтобы такъ же поступили и съ прусскимъ заявленіемъ; онъ отвѣчалъ мнѣ, что и онъ такъ же думаетъ, и что отвѣчалъ на жалобы, приносимыя ему гг. Четто и другими министрами, что нужно подождать, чтобы Россія и Францiя сговорились. Вечеромъ я видѣлъ г. Люкезини и сказалъ ему, что теперь, болѣе чѣмъ когда-либо, я имѣю основаніе предполагать, что мой дворъ не одобритъ заявленія его двора, потому что мнѣ извѣстно, что онъ нашелъ охранительную мѣру вполнѣ конституціонной; вдобавокъ, я знаю, что его и. в-во взялся за германскія дѣла лишь для того, чтобы покончить

ne voulait s'occuper des affaires d'Allemagne que pour les voir terminées à l'amiable elle regretterait certainement que la Prusse se fût portée à une démarche aussi prononcée, qui ne pouvait qu'occasionner de l'aigreur entre elle et la cour de Vienne. Il fut assez embarrassé au premier abord de ma remarque parce que, comme j'en ai rendu compte à v. e. dans mon rapport, il avait voulu me faire entendre que S. M. I. avait été consultée sur cette déclaration, mais il trouva bientôt des motifs de justification dans les griefs de sa cour contre celle de Vienne. Il se plaignit de ce qu'elle n'avait point été appelée à l'exécution, tandis que l'archiduc d'Autriche en avait été chargé, et ajouta, qu'on ne passait point sous silence un directeur de cercle tel que le roi de Prusse. Je lui répondis que son maître ayant effectué la destruction de l'ordre équestre dans ses états de Franconie, ne pouvait guères s'attendre à être appelé à conserver ceux actuellement contestés, et qu'au contraire l'intérêt personnel de l'archiduc étant de le détruire, ce n'était point au parti opposé à se plaindre du choix qui avait été fait de lui pour l'exécution du décret. Il me dit alors que l'Autriche n'aurait pas dû y trouver une raison d'alarmer toute l'Allemagne par des armements considérables, de traiter le ministre de Prusse comme l'avait été le comte de Keller par le comte Cobentzl à Vienne qui avait été jusqu'à lui dire que tout cela était l'ouvrage de ministres

---

ихъ полюбовно, и потому онъ, конечно, будетъ сожалѣть, что Пруссія рѣшилась на столь выдающійся шагъ, который могъ лишь вызвать раздраженіе между нею и вѣнскимъ дворомъ. Сначала онъ былъ въ порядочномъ затрудненіи отъ моего замѣчанія, потому что, какъ я донесъ объ этомъ вашему с-ву въ моемъ отчетѣ онъ хотѣлъ увѣрить меня, что это заявленіе сдѣлано съ согласія его и. в-ва, но вскорѣ онъ нашелъ поводъ къ оправданію въ неудовольствіяхъ моего двора противъ вѣнскаго. Онъ жаловался на то, что его дворъ не призвали для исполненія, тогда какъ это поручили эрцгерцогу австрійскому, и прибавилъ, что не обходятъ молчаніемъ такого начальника округа, какъ прусскій король. Я отвѣчалъ ему, что такъ-какъ его государь уничтожилъ владѣнія рыцарскаго ордена во Франконіи, то онъ не могъ и ожидать, чтобы его призвали для сохраненія тѣхъ, которыя теперь оспариваются, и что, напротивъ, такъ-какъ личный интересъ эрцгерцога требуетъ его уничтоженія, то противной сторонѣ не приходится жаловаться на то, что его выбрали для исполненія декрета. Тогда онъ сказалъ мнѣ, что Австрія не должна была искать въ этомъ предлога тревожить всю Германію значительными вооруженіями, обращаться съ прусскимъ министромъ подобно тому, какъ поступилъ съ граф. Келлеромъ графъ Кобенцль въ Вѣнѣ, который позволилъ себѣ даже сказать ему, что все это было дѣломъ министровъ-смутниковъ, и, наконецъ,

brouillons et enfin de prendre acte du conservatoire en établissant sa commission exécutrice à Ratisbonne malgré la notification qui avait été faite à la diète de l'intention des puissances médiatrices d'intervenir dans l'affaire de l'ordre équestre. Je répondis à m. de Lucchésini que je ne pouvais juger la conduite de la cour de Vienne dans cette affaire que d'après les notions officielles qui nous parvenaient, et que celles-ci démentaient entièrement les armements qu'il représentait comme considérables et annonçaient le désir d'attendre les effets de la médiation. Que la tranquillité et la sûreté de l'Allemagne dépendaient du maintien de ce qui avait été sauvé de la constitution germanique. Que le recès de la diète avait consacré ce principe, et que l'Autriche étant appelée par les débris de cette constitution à s'opposer aux violences qui pourraient être exercées en Empire, il me semblait qu'elle avait pu et dû donner une force véritable au décret du conseil aulique. Que l'intervention des puissances médiatrices rendait cet apparat inutile, mais que la cour de Vienne aussi déclarait ne vouloir plus en faire usage et vouloir au contraire profiter de leur médiation. Que cette médiation n'avait d'autre but que de terminer tous les différends à l'amiable, et que sachant que le gouvernement français aussi bien que S. M. I. y attachaient un prix infini, je ne pouvais voir qu'avec affliction une discussion qui s'élevait entre les deux principaux états d'Empire et qui mettrait les puissances médiatrices dans le cas de prononcer non entre

---

настаивать на охранительной мѣрѣ, учредивъ въ Регенсбургѣ исполнительную комисію, несмотря на сдѣланное сейму заявленіе о намѣреніи державъ-посредницъ вступиться въ дѣла рыцарскаго ордена. Я отвѣчалъ г. Люкезини, что могу судить о поведеніи вѣнскаго двора въ этомъ дѣлѣ лишь по офиціальнымъ свѣдѣніямъ, которыя доходили до насъ, и что онѣ совершенно опровергаютъ вооруженія, которыя онъ выставлялъ значительными, и извѣщаютъ о желаніи выждать дѣйствіе посредничества; что спокойствіе и безопасность Германіи зависятъ отъ сохраненія того, что́ уцѣлѣло отъ нѣмецкой конституціи; что приговоръ сейма освятилъ это начало, и что Австрія, обязанная ради остатковъ этой конституціи противиться насиліямъ, которыя могли бы возникнуть въ Имперіи, могла и должна была, по моему, дать истинную силу постановленію придворнаго совѣта; что вмѣшательство державъ-посредницъ дѣлаетъ эту обстановку безполезной, но и вѣнскій дворъ объявилъ также, что не желаетъ болѣе прибѣгать къ ней, а хочетъ, напротивъ, воспользоваться ихъ посредничествомъ; что единственная цѣль этого посредничества—прекратить всѣ распри полюбовно; и зная, что французское правительство, также какъ и его и. в-во, въ высшей степени дорожитъ этимъ, я, разумѣется, съ прискорбіемъ отнесся къ спору, поднимающемуся между двумя главными государствами

l'électeur de Bavière et l'ordre équestre, mais entre l'Autriche et la Prusse. Il me dit alors que le roi ne demandait que l'exécution du recès, mais du recès en entier, sans égard aux restrictions que l'empereur a insérées dans son décret de ratification. Je lui observai encore que le recès n'avait ni force, ni valeur sans la sanction impériale, et qu'on ne pouvait s'en passer sans renverser l'ordre de choses établi en Allemagne. Il lui semblait possible d'y substituer la volonté des puissances médiatrices. Je convins qu'elles auraient tous les moyens nécessaires pour faire respecter une pareille résolution, mais je lui observai en même temps qu'elles ne pourraient la prendre sans se départir de tous les principes d'après lesquels elles s'étaient constamment guidées. Nous terminâmes là notre entretien. V. e. observera la grande différence qu'il y a entre la modération que le gouvernement français apporte à cette affaire et dont mes deux derniers entretiens avec m. de Talleyrand font foi, et les prétentions qu'annonce la Prusse; l'aigreur préside à ses déterminations, et je ne doute point qu'elles ne mettent des entraves au travail des ministres-médiateurs lorsqu'ils seront réunis à Ratisbonne; mais les intentions conciliantes qu'annonce m. de Talleyrand et dont il ne se départira certainement pas, surtout en considération du désir que S. M. I. a témoigné en toute occasion de terminer les affaires d'Allemagne à l'amiable, me font espérer que les difficultés qui s'élèveront à Ratisbonne et qui auront toutes pour but de la part

---

Имперіи, который заставилъ бы державъ-посредницъ разбирать не баварскаго курфюрста съ рыцарскимъ орденомъ, а Австрію съ Пруссіей. Тогда онъ сказалъ мнѣ, что король требуетъ только исполненія приговора, но приговора во всей его полнотѣ, безъ ограниченій, вставленныхъ и-ромъ въ его декретѣ о ратификаціи. Я замѣтилъ ему опять, что приговоръ не имѣетъ ни силы, ни значенія безъ утвержденія и-ра, и что безъ него нельзя обойтись, не нарушая установленнаго въ Германіи порядка вещей. Онъ сказалъ, что ему кажется, что можно бы его замѣнить волей державъ-посредницъ. Я согласился, что онѣ имѣли бы всѣ необходимыя средства заставить уважать подобное рѣшеніе, но въ то же время я ему замѣтилъ, что онѣ не могли бы этого сдѣлать, не нарушая всѣхъ правилъ, которыми онѣ постоянно руководились. На этомъ мы покончили нашу бесѣду. В. с-во замѣтите большую разницу между умѣренностью, съ какою ведетъ это дѣло французское правительство, о которой свидѣтельствуютъ и мои двѣ послѣднія бесѣды съ Талейраномъ, и требованіями, которыя заявляетъ Пруссія; ея заявленія проникнуты досадой, и я не сомнѣваюсь, что онѣ послужатъ помѣхой работѣ министровъ-посредниковъ, когда они сойдутся въ Регенсбургѣ; но миротворныя намѣренія, высказываемыя г. Талейраномъ, отъ которыхъ онъ, конечно, не отступится, особенно въ виду

de la Prusse de diminuer l'influence du chef de l'empire, ne parviennent à être aplanies. Je sais d'avance que l'entretien que j'ai eu avec m. de Lucchésini, me fera envisager par lui comme entièrement voué à la cour de Vienne, mais je me consolerai facilement de cette opinion, si je suis assez heureux pour calmer un peu les dispositions que sa cour manifeste et qui ne peuvent qu'être nuisibles à l'acheminement paisible des affaires d'Allemagne.

Pétersbourg. Paris, 1804, 119. Подлинникъ.

№ 227. — Убри Чарторижскому.

Paris, 8/20 avril 1804.

Les assurances que m. de Talleyrand m'a données de l'inaction du gouvernement français, ne sont point sincères. Car non-seulement m. Bacher a eu ordre d'appuyer les démarches prussiennes, mais les ministres des électeurs de Saxe et de... [1]) à Ratisbonne ont eu verbalement ordre de demander au nom de la France, qu'il ne fût plus agi d'après le décret conservatoire, et celui de Bade a reçu une note, qui en s'appuyant sur ce que la Prusse avait fait une déclaration fondée contre ce décret, exige que l'électeur rappelle m. de Gemmingen qu'il

---

желанія, которое его и. в-во постоянно высказывалъ, окончить нѣмецкія дѣла полюбовно, внушаютъ мнѣ надежду, что затрудненія, которыя возникнутъ въ Регенсбургѣ и цѣль которыхъ будетъ исключительно состоять со стороны Пруссіи въ томъ, чтобы ослабить вліяніе главы Имперіи, будутъ устранены. Я заранѣе знаю, что мой разговоръ съ Люкезини заставитъ его думать, будто я совершенно преданъ вѣнскому двору; но я легко утѣшусь насчетъ этого мнѣнія, если мнѣ удастся хоть немного успокоить стремленія, выказываемыя его дворомъ, которыя могутъ лишь повредить мирному ходу нѣмецкихъ дѣлъ.

Парижъ, 8/20 апрѣля 1804.

Увѣренія г. Талейрана въ бездѣйствіи французскаго правительства не искренни, потому что не только г. Баше получилъ приказаніе поддержать поступки Пруссіи, но министры саксонскаго и... [1]) курфюрстовъ въ Регенсбургѣ получили словесное приказаніе требовать, отъ имени Франціи, чтобы болѣе не поступали согласно охранительному декрету, а баденскій получилъ ноту, которая, опираясь на сдѣланное Пруссіей заявленіе противъ этого де-

---

[1]) Пропускъ въ подлинникѣ.

avait envoyé à Ratisbonne pour siéger dans chaque commission exécutrice du conservatoire. La Prusse qui dirige toute la marche de la France dans les affaires d'Allemagne, cherchera à en profiter pour étendre son influence en empire.

Pétersbourg. Paris, 1804, 120. Подлинникъ.

№ 228. — Эдувиль Талейрану.

Pétersbourg, 30 germinal an XII.

Tout est changé ici depuis la nouvelle de l'arrestation du duc d'Enghien et l'arrivée de l'estafette expédiée par le résident de Russie à Francfort qui a appris son jugement. On ne parle que d'une rupture ouverte avec la France et de mesures violentes qui en seront la suite. L'Empereur entraîné par la jactance et l'inexpérience des jeunes gens qui l'entourent, et surtout par la fougue de son frère, s'est échappé plusieurs fois en propos contre les français en ajoutant qu'ils gâtaient ce qu'ils avaient fait de bon, et comme tout ici se compose sur les paroles et le visage du maître avec une servilité inimaginable, v. e. doit se figurer combien la position de la légation française est épineuse. Le prince Czartorysky ne m'a point encore accusé réception des pièces que

---

крета, требуетъ, чтобы курфюрстъ отозвалъ г. Геммингена, посланнаго имъ въ Регенсбургъ для засѣданій въ каждой исполнительной комисіи охранительнаго приговора. Пруссія, руководящая всѣми дѣйствіями Франціи въ германскихъ дѣлахъ, постарается воспользоваться этимъ, чтобы усилить свое вліяніе въ Имперіи.

Петербургъ, 8/20 апрѣля 1804.

Все измѣнилось здѣсь со времени извѣстія о задержаніи герц. Ангьенскаго и полученія эстафеты, отправленной русскимъ резидентомъ во Франкфуртѣ, который узналъ о его осужденіи. Здѣсь только и рѣчи, что объ открытомъ разрывѣ съ Франціей и рѣшительныхъ мѣрахъ, которыя будутъ его послѣдствіемъ. И-ръ, увлеченный хвастовствомъ и неопытностью окружающихъ его молодыхъ людей, въ особенности же горячностью своего брата, не разъ высказывался противъ французовъ, прибавляя, что они испортили, что сдѣлали хорошаго; а такъ-какъ здѣсь все сообразуется съ рѣчами и лицомъ государя съ невообразимымъ рабствомъ, то ваше с-во можете себѣ представить, какъ затруднительно положеніе французскаго посольства. Кн. Чарторижскій не извѣщалъ меня еще о полученіи бумагъ, которыя я послалъ ему въ прош-

je lui ai envoyées lundi dernier, et a répondu hier au soir à mes instances réitérées pour l'entretenir, que ses occupations l'empêchaient de me recevoir dans ce moment, que cependant il ne tarderait pas à m'indiquer le jour où il pourrait me voir. On parle de courriers expédiés à Vienne et à Berlin dans des vues hostiles contre nous. Puisse le temps, que prend le ministère russe pour s'expliquer avec moi, le ramener à une conduite plus sage et lui bien faire peser combien la mésintelligence de nos deux gouvernements serait nuisible à la tranquillité de l'Europe et entraînerait de maux! Les anglais l'emportent tellement ici, que les russes et les rénégats français répètent avec eux que tous les faits et les pièces qui justifient si bien la marche de notre gouvernement sont controuvés, et même que la conspiration est imaginaire. Je demande un passeport pour vous expédier Reuilly, mais j'ai lieu de craindre qu'on n'entrave sa marche. — On dit qu'on a expédié un courrier au général Benigsen, gouverneur de Wilna, pour l'appeler ici. — On dit que m. de Baykoff est parti hier matin, chargé de porter à m. d'Oubril son rappel, et à tous les russes l'ordre de quitter la France. — On assure qu'on a envoyé un courrier a Warsovie pour engager le prétendant et toute sa famille à se rendre à Moscou, où, à ce qu'on ajoute, les ordres ont déjà été donnés pour lui préparer une demeure.

Paris. 143, 93. Подлинникъ.

лый понедѣльникъ, и отвѣчалъ мнѣ вчера на мои настоятельныя просьбы о бесѣдѣ съ нимъ, что его занятія не позволяютъ ему принять меня въ настоящую минуту, но что онъ не замедлитъ назначить мнѣ день, когда онъ можетъ меня принять. Поговариваютъ о курьерахъ, отправленныхъ въ Вѣну и Берлинъ съ враждебной для насъ цѣлью. Пусть время, въ которое русское министерство собирается переговорить со мною, поможетъ ему образумиться и взвѣсить хорошенько, какъ вреденъ будетъ для спокойствія Европы разрывъ между нашими двумя правительствами и сколько онъ повлечетъ за собою бѣдствій! Англичане такъ господствуютъ здѣсь, что русскіе, а за ними и французскіе ренегаты, повторяютъ, что всѣ факты и бумаги, которые такъ хорошо оправдываютъ образъ дѣйствія нашего правительства, выдуманы, и что даже заговоръ вымышленъ. Я прошу паспорта, чтобы отправить къ вамъ Рельи, но я имѣю основаніе опасаться, что мнѣ задержатъ его отправку.—Говорятъ, что отправили курьера къ генер. Бенигсену, виленскому губернатору, чтобы вызвать его сюда.—Говорятъ, Байковъ уѣхалъ вчера утромъ съ порученіемъ отвезти г-ну Убри его отозваніе и всѣмъ русскимъ приказъ покинуть Францію.—Увѣряютъ, что отправили курьера въ Варшаву, чтобы пригласить претендента и все его семейство пріѣхать въ Москву, гдѣ, прибавляютъ, уже отданъ приказъ приготовить ему жилище.

№ 229. — Эдувиль Талейрану.

Pétersbourg, 1 floréal an XII.

Je vous expédie le citoyen Reuilly sans avoir rien d'officiel à vous apprendre sur les dispositions de la Russie. On m'assure que depuis quelques jours mes lettres pour v. e. sont arrêtées à la poste, mais Reuilly vous rendra compte de la situation de nos affaires. Je chiffre ma dépêche dans la crainte de quelque évènement qu'on n'attribuerait sans doute qu'au hasard, et j'y joins le duplicata de ma dernière. Reuilly verra en passant à Berlin le citoyen Laforêt que j'engage à faire prévenir sûrement le général en chef de l'armée de Hanovre de se méfier plus que jamais de ce qui pourrait être tenté dans ce pays par les russes en faveur des anglais. — Aussitôt que j'aurai vu le prince Czartorysky, je vous réexpédierai le courrier Lecomte. — Quoique m. de Morkoff soit appelé aux conseils qui ont lieu sur la marche à tenir, j'espère que de mûres réflexions feront sentir au ministère tous les malheurs qu'entraînerait une guerre continentale non-seulement pour l'Allemagne et par conséquent pour tous les électeurs alliés par le sang à la famille impériale, mais même pour la Russie, quand il n'y en aurait d'autre pour cette puissance qu'une incalculable perte d'honneur et d'argent. — J'ai plus de confiance à cet égard dans la justesse du

---

Петербургъ, 9/21 апрѣля 1804.

Я отправляю къ вамъ гражд. Рельи, но не могу сообщить вамъ ничего офиціальнаго насчетъ намѣреній Россіи. Меня увѣряютъ, будто съ нѣкоторыхъ поръ мои письма къ вашему пр-ву перехватываютъ на почтѣ, но Рельи отдастъ вамъ отчетъ о положеніи нашихъ дѣлъ. Я шифрую мою депешу, опасаясь какого-нибудь происшествія, которое, конечно, приписали бы случаю, и присоединяю къ ней дубликатъ моей послѣдней. Рельи повидается мимоѣздомъ въ Берлинѣ съ гражд. Ляфорэ, которому я поручаю предупредить понадежнѣе главнокомандующаго ганноверской арміи остерегаться болѣе, чѣмъ когда-либо, всего, что русскіе могутъ предпринять въ этой странѣ въ пользу англичанъ. Какъ только я повидаюсь съ кн. Чарторижскимъ, я снова отправлю къ вамъ курьера Леконта.—Хотя г. Моркова и приглашаютъ на совѣты, въ которыхъ обсуждается образъ дѣйствія, я надѣюсь, что зрѣлыя размышленія заставятъ министерство понять, какія несчастія повлечетъ за собою материковая война, не только для Германіи, а слѣдовательно и курфюрстовъ, связанныхъ кровными узами съ императорскимъ семействомъ, но даже и для Россіи, хотя бы,

sens et dans l'esprit pacifique de l'E-r, que dans les dispositions de son conseil, j'espère qu'il rectifiera les mouvements de vivacité qui lui sont échappés en apprenant l'arrestation et le jugement du duc d'Enghien avec lequel il a été intimement lié ici. Cet attachement a singulièrement exaspéré les têtes. La passion prend la place du jugement et il en résulte mille propos et mille contes plus absurdes les uns que les autres; mais vous jugerez sans doute convenable d'engager le premier consul à suspendre sa détermination jusqu'à ce que le ministère russe se soit enfin expliqué officiellement avec moi. — Sans doute m. de Morkoff n'était pas étranger à toutes les trames contre la vie du premier consul et la tranquillité de la France; mais j'aime à croire qu'il s'est tout-à-fait écarté en cela de ses instructions et qu'il n'était alors que l'instrument des anglais. — Les autrichiens sont quelquefois avec le grand-duc Constantin et ne contribuent pas peu à faire fermenter son imagination contre nous. Beaucoup de russes qui détestent les autrichiens sont fâchés de la prédilection qu'il leur témoigne depuis qu'il a été à Vienne. — Il me tarde de pouvoir vous réexpédier le courrier Lecomte. — P. S. D'après plusieurs notions j'ai lieu de croire que la Russie projette une alliance défensive contre la France avec les puissances de l'Allemagne qui voudront y entrer.

Paris. 143, 94. Подлинникъ.

для этой послѣдней державы, въ видѣ неизмѣримой потери чести и денегъ.—Въ этомъ отношеніи я больше надѣюсь на здравый смыслъ и миролюбивый характеръ и-ра, нежели на настроеніе его совѣта; я надѣюсь, что онъ загладитъ рѣзкости, которыя вырвались у него при извѣстіи о задержаніи и судѣ герц. Ангьенскаго, съ которымъ онъ былъ здѣсь очень друженъ. Эта привязанность странно взволновала умы. Страсть замѣняетъ разсудокъ, и въ концѣ концовъ получаются тысячи рѣчей и тысячи сказокъ одна нелѣпѣе другой; но вы, конечно, найдете умѣстнымъ попросить перваго консула отложить его рѣшеніе, покуда русское министерство наконецъ объяснится со мною официально.—Конечно, г. Морковъ не чуждъ всѣмъ заговорамъ противъ жизни перваго консула и спокойствія Франціи; но я надѣюсь, что въ этомъ онъ совершенно отклонился отъ своихъ инструкцій и былъ тогда лишь орудіемъ англичанъ.—Австрійцы иногда бываютъ у вел. кн. Константина и не мало содѣйствуютъ возбужденію его воображенія противъ насъ. Многіе русскіе, презирающіе австрійцевъ, негодуютъ на оказываемое имъ предпочтеніе, съ тѣхъ поръ какъ онъ побывалъ въ Вѣнѣ.—Мнѣ не терпится отправить къ вамъ курьера Леконта.—P. S. По многимъ свѣдѣніямъ я имѣю основаніе думать, что Россія замышляетъ оборонительный союзъ противъ Франціи съ нѣмецкими державами, которыя пожелаютъ къ нему приступить.

№ 230. — Талейранъ Эдувилю.

Paris, 1 floréal an XII.

J'ai reçu vos numéros 116, 117, 118. — Dans une conversation de quelques moments que j'ai eue ces jours derniers avec m. d'Oubril, je lui ai exprimé que nous ne regardions pas ici la mise en activité de la commission d'exécution du mandat aulique comme un motif pour suspendre ou détourner les effets de la médiation. Nous considérons même que l'offre de cette intervention doit suspendre au contraire toute opération de la commission, et c'est dans ce sens que nous avons invité l'électeur de Bade à rappeler le ministre qui devait le représenter dans l'exercice de cette commission. Il paraît en effet de tout point convenable, que les difficultés de toute nature qui subsistaient en Allemagne reçoivent leur solution de la décision qui aura lieu à Ratisbonne sur la proposition des médiateurs, et jusque-là les parties intéressées doivent naturellement demeurer en repos. — Exprimez-vous donc d'après cette direction et pressez le cabinet de prendre de son côté les mesures nécessaires pour que la médiation puisse bientôt agir près de la diète impériale. — On a publié dans les feuilles allemandes, mais avec quelques incorrections, la lettre que j'ai écrite au baron d'Edelsheim pour

---

Парижъ, 9/21 апрѣля 1804.

Я получилъ ваши нумера 116, 117, 118. — Въ разговорѣ, который я имѣлъ съ г. Убри на этихъ дняхъ и который длился всего нѣсколько минутъ, я высказалъ ему, что мы здѣсь не считаемъ открытія дѣйствій исполнительной комисіи придворнаго совѣта поводомъ къ отмѣнѣ или измѣненію дѣйствій посредничества. Мы даже думаемъ, что, напротивъ, предложеніе этого вмѣшательства должно остановить всѣ дѣйствія комисіи, и въ этомъ смыслѣ мы предлагали баденскому курфюрсту отозвать министра, который долженъ былъ представлять его при работахъ этой комисіи. Дѣйствительно, со всѣхъ сторонъ кажется естественно, чтобы всевозможныя затрудненія, которыя существовали въ Германіи, были разрѣшены приговоромъ, который будетъ произнесенъ въ Регенсбургѣ по предложенію посредниковъ; а до тѣхъ поръ заинтересованныя стороны должны, конечно, оставаться спокойными. — Итакъ объяснитесь въ этомъ направленіи и поторопите кабинетъ принять съ своей стороны необходимыя мѣры, чтобы посредничество могло поскорѣе выступить п редъ имперскимъ сеймомъ. — Нѣмецкіе журналы обнародовали, но съ нѣко-

le prévenir de la marche de deux détachements français chargés d'arrêter les émigrés conspirateurs d'Offenbourg et d'Ettenheim. Cette précaution d'un état faible, qui croit avoir besoin de justifier sa conduite aux yeux de l'Europe, n'a rien qui ait pu nous choquer, et je ne vous en parle que pour que vous montriez à cet égard la même indifférence que nous témoignons ici. — P. S. Nous ne croyons pas d'avantage que la réserve du cabinet de Berlin faite à Ratisbonne doive avoir aucun effet. Depuis que les puissances médiatrices se sont annoncées pour terminer par leur médiation les affaires, toutes choses doivent rester en suspens tant de la part de la cour de Vienne que de celle de Berlin. Aucune opinion ne paraît devoir être manifestée de la part des médiateurs jusqu'au moment de la réunion de leurs ministres. Telle sera notre marche; telle doit être sûrement celle du cabinet de Pétersbourg.

Paris. 143, 95. Черновая.

№ 231. — Эдувиль Талейрану.

Pétersbourg, 2 floréal an XII.

Le prince Czartorysky m'ayant engagé hier au soir à différer le départ du citoyen Reuilly de 24 heures pour me donner auparavant

---

торыми неточностями, письмо, которое я написалъ барону Эдельсгейму, чтобы предупредить его о выступленіи двухъ французскихъ отрядовъ, которымъ поручено арестовать эмигрантовъ-заговорщиковъ въ Оффенбургѣ и Эттенгеймѣ. Эта осторожность слабаго государства, которое считаетъ нужнымъ оправдывать свое поведеніе въ глазахъ Европы, нисколько не оскорбительна для насъ, и я говорю вамъ о ней лишь для того, чтобы вы отнеслись къ этому съ такимъ же равнодушіемъ, какъ и мы. — P. S. Мы также не думаемъ, чтобы заявленіе, сдѣланное берлинскимъ кабинетомъ въ Регенсбургѣ, имѣло какое-нибудь дѣйствіе. Съ тѣхъ поръ какъ державы-посредницы объявили свое желаніе покончить дѣла своимъ посредничествомъ, всѣ дѣйствія должны остановиться, какъ со стороны вѣнскаго, такъ и со стороны берлинскаго дворовъ. Со стороны посредниковъ не должно быть выражено никакого мнѣнія до тѣхъ поръ, пока не соберутся ихъ министры. Таковъ будетъ порядокъ нашихъ дѣйствій; таковъ онъ долженъ быть и для петербургскаго кабинета.

Петербургъ, 10/22 апрѣля 1804.

Вчера вечеромъ князь Чарторижскій предложилъ мнѣ отложить отъѣздъ гражд. Рельи на 24 часа, чтобы дать мнѣ прежде отвѣты на сдѣланныя ему

les réponses aux communications que je lui ai faites, j'y ai consenti. Il vient effectivement de me lire les différentes réponses qu'il charge m. d'Oubril de faire à v. e. sur ces communications. — 1) L'E-r persiste à désirer que la médiation relativement à l'affaire de la noblesse immédiate s'effectue à Vienne. Le ministère impérial essaie mais en vain de réfuter les raisons qui ont fait désirer au premier consul que cette médiation ait lieu à Ratisbonne; il prétend qu'alors la médiation s'étendrait au-delà de cette affaire, se prolongerait autant que la première, et serait encore une occasion de discorde parmi les membres du corps germanique. Il ajoute que l'E-r ayant fait la proposition à l'Autriche de faire traiter cette affaire à Vienne, ne peut plus se rendre au désir du premier consul. Cette réponse se termine par le regret que l'E-r témoigne que le premier consul ait fait sur cette affaire des notifications à la diète et au chef de l'Empire sans s'être concerté avec lui. — J'ai observé au prince que le roi de Prusse partagerait dans cette affaire la façon de voir du premier consul et qu'il ne s'agissait même proprement dans ses notifications que de l'affaire de la noblesse immédiate. — 2) Un nouveau refus de rappeler m. d'Antraigues de Dresde, toujours appuyé sur les mêmes prétextes. Cette obstination est d'autant plus étrange que la note que le ministre de Saxe a présentée, il y a encore peu de jours, pour demander de nouveau son rappel, est très

---

мною сообщенія; я согласился. Онъ, дѣйствительно, сейчасъ прочелъ мнѣ различные отвѣты, которые онъ поручаетъ г. Убри передать вашему пр-ву на эти сообщенія. — Во-первыхъ, и-ръ продолжаетъ настаивать на своемъ желаніи, чтобы посредничество относительно дѣла непосредственной знати происходило въ Вѣнѣ. Императорское министерство старается, но тщетно, опровергать доводы, заставившіе перваго консула желать, чтобы это посредничество происходило въ Регенсбургѣ; оно думаетъ, что тогда посредничество пошло бы дальше этого дѣла, продлилось бы также долго, какъ и первое, и послужило бы новымъ поводомъ къ раздору между членами германскаго корпуса. Оно прибавляетъ, что, такъ-какъ и-ръ сдѣлалъ Австріи предложеніе вести это дѣло въ Вѣнѣ, то онъ уже не можетъ уступить желанію перваго консула. Этотъ отвѣтъ оканчивается выраженіемъ сожалѣнія со стороны и-ра, что первый консулъ сдѣлалъ по поводу этого дѣла заявленія сейму и главѣ Имперіи, не посовѣтовавшись съ нимъ. — Я замѣтилъ князю, что прусскій король раздѣляетъ взгляды перваго консула, и что даже въ этихъ заявленіяхъ собственно и говорится только о дѣлѣ непосредственной знати. — Во-вторыхъ, новый отказъ отозвать г. д'Антрэга изъ Дрездена, все подъ тѣми же предлогами. Это упорство тѣмъ страннѣе, что нота, представленная саксонскимъ министромъ всего нѣсколько дней тому назадъ и снова требующая его отозванія, составлена очень

forte.—3) Le ministère se plaint de ce que le premier consul n'a pas répondu à la note que l'E-r lui a fait adresser, après la nullité de sa médiation entre la France et l'Angleterre, dans laquelle il témoignait qu'il interposerait de nouveau ses bons offices pour ramener la paix lorsque les deux puissances le désireraient. Le ministère impérial renouvelle ensuite ses doléances sur l'occupation d'Otrante, sur celle de l'électorat de Hanovre, et sur les indemnités qui avaient été promises au roi de Sardaigne. Je lui ai répété sur ces trois derniers articles que la guerre avec l'Angleterre était la seule cause qui avait empêché le premier consul de se rendre aux désirs de l'E-r. — Le prince m'a ensuite parlé de l'affaire du duc d'Enghien, de son jugement, et il a ajouté que l'E-r n'avait pas pu s'empêcher d'exprimer avec vivacité combien il était affecté de ces évènements, mais qu'il ne voulait considérer que la prétendue violation du territoire de l'électeur de Bade; je lui ai lu la lettre de v. e. qui prouve que rien n'a été fait que de concert avec l'électeur, mais le prince a persisté à dire que la force avait arraché son consentement, et que, dans cet état de choses, l'E-r avait cru de son devoir de s'adresser au gouvernement français et à la diète de l'Empire pour réclamer contre cette prétendue violation de territoire. J'ai demandé au prince la communication de cette réclamation; mais il s'y est refusé en me disant que m. d'Oubril était chargé

сильно.—Въ-третьихъ, министерство жалуется, что первый консулъ не отвѣчалъ на ноту, которая была ему отправлена по повелѣнію и-ра послѣ недѣйствительности его посредничества между Франціей и Англіей и въ которой заявлено, что и-ръ снова предложитъ свои услуги для возстановленія мира, когда обѣ державы того пожелаютъ. Затѣмъ императорское министерство возобновляетъ свои жалобы на занятіе Отранто и Ганноверскаго курфюршества, а также по поводу просьбы о вознагражденіяхъ, которыя были обѣщаны сардинскому королю. Я повторилъ ему на эти три послѣднія статьи, что война съ Англіей была единственною причиной, помѣшавшей первому консулу исполнить желаніе и-ра.—Затѣмъ князь заговорилъ со мною о дѣлѣ герцога Ангьенскаго, о его осужденіи, и прибавилъ, что и-ръ не могъ удержаться, чтобы не выразить въ рѣзкой формѣ, какъ сильно его затронули эти событія; но что онъ говоритъ только о такъ-называемомъ нарушеніи земельныхъ правъ баденскаго курфюрста; я прочелъ ему письмо вашего пр-ва, которое доказываетъ, что все было сдѣлано лишь съ согласія курфюрста, но князь продолжалъ утверждать, что его согласіе было вырвано силою, и что при такомъ положеніи дѣлъ и-ръ счелъ своимъ долгомъ обратиться къ французскому правительству и имперскому сейму, чтобы протестовать противъ этого такъ-называемаго нарушенія земельныхъ правъ. Я попросилъ князя сообщить мнѣ этотъ протестъ; но онъ отказался, сказавъ, что это поручено г-ну Убри.

de la faire. En quelle qualité peut-il s'adresser à la diète? — C'est cette réclamation qui fait l'objet de mon inquiétude, parce que si elle est dans un sens qui soit contraire à la dignité du gouvernement et de la nation française, une rupture entre la France et la Russie en sera la suite. J'ai répété au prince que l'E-r devait considérer que si la guerre du continent s'allumait par la mésintelligence de la France et de la Russie, ce serait l'Allemagne qui en supporterait tout le poids et principalement les puissances alliées par le sang à la famille impériale; que les maux qu'elle entraînerait étaient incalculables; que la Russie y ferait en pure perte une dépense d'hommes et d'argent, et que tous les projets que l'E-r suivait avec tant de succès pour l'ordre des finances de l'empire et pour la prospérité de ses peuples, seraient entièrement renversés; que la nation française, fière de son chef, de ses armées et de leurs victoires, devait espérer qu'une nouvelle lutte serait encore en sa faveur, et que l'E-r aurait à se reprocher les malheurs qui affligeraient les puissances belligérantes. Mais la force de ces arguments ne rendra pas le ministère russe plus sage. On fait répandre que le premier consul veut absolument la guerre, afin d'abandonner honorablement ses projets de descente, et cela afin de ne pas en laisser l'odieux à la Russie pour ses démarches actuelles. — Ce malheureux état de choses me fait désirer vivement mon rappel auquel je ne pen-

---

Въ качествѣ кого можетъ онъ обращаться къ сейму?—Этотъ-то протестъ и составляетъ предметъ моего безпокойства, потому что, если онъ составленъ въ смыслѣ, противномъ достоинству французскаго правительства и французской націи, послѣдствіемъ его будетъ разрывъ между Россіей и Франціей. Я повторилъ князю, что и-ръ долженъ принять въ соображеніе, что если возгорится война на материкѣ вслѣдствіе размолвки Россіи съ Франціей, то вся тяжесть ея ляжетъ на Германію и, главнымъ образомъ, на державы, связанныя кровными узами съ императорской фамиліей; что бѣдствія, которыя она повлечетъ за собой, будутъ неисчислимы; что Россія совершенно напрасно потеряетъ людей и деньги, и всѣ проекты и-ра, съ такимъ успѣхомъ проводимые для упорядоченія финансовъ имперіи и для благоденствія его народовъ, будутъ окончательно ниспровергнуты; что французская нація, гордящаяся своимъ главою, своими войсками и ихъ побѣдами, должна надѣяться, что и новая борьба будетъ въ ея пользу, и что и-ру придется упрекать себя въ дѣйствіяхъ, которыя поразятъ воюющія державы. Но сила этихъ доводовъ не образумитъ русское министерство. Распространяютъ слухъ, будто бы первый консулъ непремѣнно хочетъ войны, чтобы съ почетомъ отступиться отъ своихъ проектовъ высадки, и это съ цѣлью отклонить отъ Россіи отвѣтственность за все безобразіе ея теперешнихъ поступковъ. — Это несчастное положеніе дѣлъ заставляетъ меня

serais pas si je croyais possible d'empêcher la mésintelligence d'éclater entre la France et la Russie. — On assure que m. de Morcoff, qui a profité de la circonstance pour redoubler ses intrigues, va avoir part aux affaires. — La cour prend le deuil pour 7 jours pour le duc d'Enghien. — J'ai le plus vif regret que mes démarches n'aient pas pu prévenir une mésintelligence qui aura des suites si funestes pour l'Allemagne, et je puis vous assurer que je n'ai rien négligé pour l'empêcher d'éclater. Je m'estimerais heureux si je pouvais trouver toute autre occasion de témoigner plus efficacement mon entier dévouement au premier consul et conséquemment à la France. — P. S. M. Baycoff n'est parti que la nuit dernière.

Paris. 143, 96. Подлинникъ.

№ 232. — Эдувиль Талейрану.

Pétersbourg, 7 floréal an XII.

J'ai l'honneur de vous rendre compte que le prince Czartorysky ayant informé S. M. l'E-r de l'existence d'une ode outrageante contre le premier consul et la nation française, S. M. I. a ordonné au gouverneur militaire d'en empêcher le débit. — Je ne crois pas avoir rendu compte à v. e., que le gouvernement russe a fait saisir, il y a quel-

---

горячо желать моего отозванія, о которомъ я не сталъ бы думать, еслибы считалъ возможнымъ отклонить размолвку между Россіей и Франціей. — Увѣряютъ, что г. Морковъ, который воспользовался случаемъ, чтобы удвоить свои козни, приметъ участіе въ дѣлахъ. — При дворѣ наложенъ трауръ на недѣлю по герц. Ангьенскомъ.—Я глубоко сожалѣю, что мои старанія не могли предупредить размолвки, которая будетъ имѣть такія роковыя послѣдствія для Германіи, и могу васъ увѣрить, что я ничѣмъ не пренебрегъ, чтобы помѣшать ей разразиться. Я почелъ бы себя счастливымъ, еслибы могъ найти еще какой-нибудь случай доказать болѣе осязательно мою полную преданность первому консулу, а слѣдовательно и Франціи. — P. S. Г. Байковъ выѣхалъ лишь прошлой ночью.

Петербургъ, 15/27 апрѣля 1804.

Честь имѣю донести вамъ, что князь Чарторижскій довелъ до свѣдѣнія его и. в-ва о существованіи оды, оскорбительной для перваго консула и французской націи, и его и. в-во повелѣлъ генералъ-губернатору запретить ея продажу. — Я, кажется, не доносилъ вашему пр-ву, что русское правительство

ques mois, mille exemplaires d'une lettre d'un major au service de Russie à un de ses amis. Ce libelle tendait aussi à diffamer la nation française et son chef. — L'E-r a témoigné en différentes circonstances son horreur pour de pareils ouvrages. — L'électeur de Bavière à fait déclarer au ministère impérial, qu'ayant sous les yeux les lettres originales de m. Drake, il avait fait signifier à ce ministre de ne plus paraître à sa cour.

Paris. 143, 100. Подлинникъ.

№ 233. — Эдувиль Талейрану.

Pétersbourg, 11 floréal an XII.

J'ai oublié de rendre compte à v. e. des plaintes que le prince Czartorysky m'a faites dans la conférence que j'ai eue avec lui, avant le départ du citoyen Reuilly, sur le refus qu'il prétend que notre gouvernement a fait de reconnaître m. de Labensky en qualité de consul de l'E-r de Russie à Paris jusqu'à ce que v. e. se soit procurée des renseignements sur le compte de ce polonais; il a ajouté que l'E-r avait été d'autant plus peiné de ce refus, que son ministère pense que c'est à lui seul à juger ses agents. C'est encore un de ces évènements dénaturés par des rapports faux ou ineptes. — On a fait un service

---

приказало перехватить, нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, тысячу экземпляровъ письма одного майора русской службы къ одному изъ его друзей. Это ругательное письмо также было оскорбительно для французской націи и ея главы.— И-ръ въ различныхъ случаяхъ выражалъ свое отвращеніе къ подобнаго рода произведеніямъ. — Баварскій курфюрстъ приказалъ объявить императорскому министерству, что прочитавъ собственноручныя письма г. Дрэка, онъ приказалъ сообщить этому министру, чтобы онъ не появлялся болѣе при его дворѣ.

Петербургъ, 19 апрѣля (1 мая) 1804

Я забылъ донести вашему пр-ву о жалобахъ кн. Чарторижскаго. На конференціи, которую онъ имѣлъ со мною передъ отъѣздомъ гражданина Рельи, онъ обвинялъ наше правительство, будто бы оно отказалось признать г. Лабенскаго въ качествѣ консула русскаго и-ра въ Парижѣ, покуда ваше пр-во не соберете свѣдѣній насчетъ этого поляка; онъ прибавилъ, что и-ръ тѣмъ болѣе былъ огорченъ этимъ отвѣтомъ, что его министерство полагаетъ, что ему одному должно судить о своихъ агентахъ. Это опять одно изъ тѣхъ событій, которыя искажены ложными или нелѣпыми донесеніями. — Въ католи[illegible]

pour le duc d'Enghien à l'église catholique. On prétend que c'est à l'instigation de l'Impératrice-mère, qui a aussi déterminé le deuil que l'E-r ne voulait pas prendre. Leur espèce de levée de bouclier est d'autant plus déplacée qu'il n'y a pas une cour qui ait moins de droit que celle-ci de se mêler de nos affaires. On assure cependant qu'ils veulent éviter la guerre. — On a remarqué que l'E-r a entretenu longuement m. de Morcoff, il y a quatre jours, chez l'Impératrice-mère. Il n'est que trop certain que ce tracassier politique envenime les moindres circonstances pour se faire valoir. — D'un autre côté la saisie des exemplaires d'une ode et d'une épitre contre le gouvernement français chez les libraires qui les débitaient a fait baisser le ton aux rénégats français qui se montrent plus méprisables qu'on ne peut l'imaginer dès qu'ils voient pouvoir le faire avec impunité. — J'ai reçu la lettre de v. e. relative à d'Antraigues et à Vernègues. Vous penserez, d'après la note qui vous sera remise par m. d'Oubril, que toute nouvelle tentative, au sujet du premier, serait encore infructueuse.

Paris. 143, 101. Подлинникъ.

церкви была служба по герц. Ангьенскомъ. Говорятъ, что это по наущенію императрицы-матери, которая настояла и на трауръ; и-ръ не хотѣлъ его надѣвать. Подобный вызовъ съ ихъ стороны тѣмъ болѣе неумѣстенъ, что этотъ дворъ менѣе, чѣмъ какой-либо другой, имѣетъ право вмѣшиваться въ наши дѣла. Между тѣмъ утверждаютъ, что они хотятъ избѣжать войны. — Замѣтили, что и-ръ долго бесѣдовалъ съ г. Морковымъ у и-цы-матери, дня четыре тому назадъ. Слишкомъ хорошо извѣстно, что этотъ политическій сплетникъ раздуваетъ малѣйшія обстоятельства, чтобы придать себѣ значенія.—Съ другой стороны, захватъ экземпляровъ оды и посланія, направленныхъ противъ французскаго правительства, у продававшихъ ихъ книгопродавцевъ, заставилъ понизить тонъ французскихъ ренегатовъ, которые ведутъ себя недостойнѣе, чѣмъ можно себѣ вообразить, когда они могутъ это дѣлать безнаказанно. — Я получилъ письмо вашего пр-ва касательно д'Антрэга и Вернэга. Вы увидите изъ ноты, которую вамъ вручитъ д'Убри, что всякая новая попытка относительно перваго будетъ все еще безплодна.

№ 234. — Докладъ Чарторижскаго.

21 апрѣля (3 мая) 1804.

Подносимымъ у сего письмомъ г. дѣйствительный камергеръ Новосильцовъ, на отношеніе, мною ему учиненное по повелѣнію в. в-ва, отвѣтствуетъ, что издатель С.-Петербургскихъ Вѣдомостей на нѣм. языкѣ есть губернской секретарь Нейманъ и что статьи политическія, напечатанныя въ 25 №, почерпнуты изъ политическаго на томъ же языкѣ журнала, пропущеннаго почтовою цензурою. Для избѣжанія-жъ, чтобы впредь въ здѣшнихъ вѣдомостяхъ не было включаемо что-либо неприличное по политической части, г. Новосильцовъ предлагаетъ два способа: или чтобъ политическія статьи присылаемы были попрежнему изъ Иностранной Коллегіи, или чтобъ таковыя изъ Академіи доставлялись ко мнѣ для предварительнаго разсмотрѣнія. Донося о семъ в. в-ву, осмѣливаюсь представить, что послѣднее средство нахожу я удобоисполнительнѣе перваго.

Pétersbourg. Ministère, 1804, 7. Подлинникъ.

№ 235. — Убри Чарторижскому.

Paris, 22 avril (4 mai) 1804.

Toutes les démarches du gouvernement français dans l'affaire de l'ordre équestre tendent à augmenter l'influence de la Prusse en Allemagne et à diminuer celle de l'Autriche. C'est dans ce sens que sont dressées les instructions de m. Bacher et que le seront probablement celles dont sera muni m. Otto qui est maintenant désigné pour les fonctions de ministre médiateur et auquel sera probablement adjoint m. Mathieu; mais cependant je ne doute point que si S. M. I. prescrit

---

Парижъ, 22 апрѣля (4 мая) 1804.

Всѣ поступки французскаго правительства въ дѣлѣ рыцарскаго ордена клонятся къ тому, чтобы усилить вліяніе Пруссіи въ Германіи и умалить значеніе Австріи. Въ этомъ смыслѣ составлены наставленія г-ну Баше и также, по всей вѣроятности, будутъ составлены и наставленія г-ну Отто, предназначенному теперь на должность министра-посредника и которому, по всей вѣроятности, будетъ данъ въ помощники г. Матьѣ; но впрочемъ я не сомнѣваюсь, что если его и. в-во предпишетъ своему министру въ Регенсбургѣ не согла-

à son ministre à Ratisbonne de ne consentir à aucune mesure quelconque qui soit taxée de partialité, le gouvernement français ne se trouve forcé de se désister souvent de cette marche, et si ce qu'on répand ici est vrai, que le cabinet de Berlin s'est refusé aux pressantes sollicitations de la France de s'unir à elle par un traité d'alliance, son crédit diminuera un peu et il serait possible d'espérer alors de l'amener à des voies modérées dans le règlement des affaires d'Allemagne. Cette circonstance augmente l'impatience avec laquelle j'attends les ordres de S. M. I. sur les rapports que j'ai transmis à v. e. par m. de Baykoff, impatience qui est partagée par les ministres des différentes parties intéressées. L'incertitude où je suis sur les déterminations de S. M. I. et sur les communications avec les cours de Vienne et de Berlin, m'empêche souvent de faire des réclamations qui pourraient influer sur les démarches du gouvernement français. Le comte de Cobentzl paraît mettre beaucoup de franchise à me communiquer ce qui est relatif aux rapports de sa cour avec la France, mais m. de Lucchésini agit dans un sens tout opposé. Il prétend que toutes les démarches de sa cour sont communiquées à S. M. I. et approuvées par elle; il en assure les ministres des princes d'Empire qui règlent leur opinion sur ce qu'il avance, et je ne puis le contredire que d'après les combinaisons à l'appui desquelles je ne saurait toujours citer les ordres dont je suis muni. Cette

---

шаться ни на какую мѣру, отмѣченную лицепріятіемъ, то французское правительство часто будетъ вынуждено отклоняться отъ этого пути; и если справедливо то, что̀ здѣсь говорятъ, будто берлинскій кабинетъ отказался, несмотря на настоятельныя просьбы Франціи, заключить съ нею союзный договоръ, то его кредитъ немножко падетъ, и тогда можно надѣяться поставить его на путь умѣренности при устройствѣ нѣмецкихъ дѣлъ. Это обстоятельство увеличиваетъ нетерпѣніе, съ какимъ я ожидаю повелѣній его и. в-ва въ отвѣтъ на донесенія, которыя я переслалъ вашему с-ву съ г. Байковымъ; это нетерпѣніе раздѣляютъ и министры различныхъ заинтересованныхъ сторонъ. Неизвѣстность, въ которой я нахожусь насчетъ намѣреній его и. в-ва и насчетъ сношеній съ вѣнскимъ и берлинскимъ дворами, часто мѣшаетъ мнѣ предъявлять требованія, которыя могли бы вліять на поступки французскаго правительства. Графъ Кобенцль повидимому съ большой искренностью сообщаетъ мнѣ все, что̀ касается сношеній его двора съ Франціей, но г. Люкезини поступаетъ совершенно обратно. Онъ полагаетъ, что всѣ поступки его двора извѣстны его и. в-ву и одобрены имъ; онъ увѣряетъ въ этомъ министровъ имперскихъ князей, которые основываютъ свое мнѣніе на томъ, что онъ говоритъ; а я могу ему возражать лишь на основаніи соображеній, которыя я не всегда могу подкрѣпить имѣющимися у меня приказаніями. Это затрудненіе исчезнетъ,

difficulté disparaîtra lorsque v. e. aura daigné me faire connaître avec détail les vues de notre Auguste Maître pour le règlement des affaires d'Allemagne. Il est un point qui sera certainement discuté immédiatement après celui relatif à l'ordre équestre. C'est l'indemnité accordée par le recès au grand-prieuré d'Allemagne de l'ordre de St. Jean de Jérusalem et de laquelle monseigneur le duc de Modène ne veut point se dessaisir. Le commandeur de Ferrette a remis deux notes à ce sujet à m. de Talleyrand. Il me les a également communiquées et je les joins ici avec la réponse de ce ministre. L'intérêt que la maison d'Autriche doit prendre dans cette affaire déterminera la France à appuyer les réclamations de l'ordre, et sa cause me paraissant parfaitement fondée en justice, je soumettrai aux lumières de v. e. s'il ne serait point nécessaire que S. M. I. interposât son autorité pour la décision de cette affaire et pour éviter une discussion qui ne tournera point favorablement pour la cour impériale et royale.

Pétersbourg. Paris, 1804, 125. Подлинникъ.

№ 236. — Убри С. Воронцову.

Paris, 29 avril (11 mai) 1804.

P. S. (Шифровано). Le premier consul a exaspéré tous les esprit par les mesures qu'il a prises contre les soupçonnés d'être de la con-

---

когда ваше с-во соблаговолите сообщить мнѣ подробно намѣренія нашего августѣйшаго государя относительно устройства нѣмецкихъ дѣлъ. Есть вопросъ, который несомнѣнно будетъ обсуждаться непосредственно послѣ вопроса рыцарскаго ордена. Это—вознагражденіе, присужденное имперскимъ приговоромъ великому германскому пріору ордена св. Іоанна Іерусалимскаго, и котораго герцогъ Моденскій не хочетъ уступить. Командоръ де-Ферретъ вручилъ по этому поводу двѣ ноты г. Талейрану. Онъ тоже сообщилъ мнѣ ихъ, и я прилагаю ихъ здѣсь вмѣстѣ съ отвѣтомъ этого министра. Участіе, которое долженъ принять въ этомъ дѣлѣ вѣнскій дворъ, заставитъ Францію поддерживать требованія ордена; а такъ-какъ его дѣло, мнѣ кажется, основано на справедливости, то я предлагаю на обсужденіе вашего с-ва—не сочтете-ли вы необходимымъ, чтобы его и. в-во выставилъ свой авторитетъ для рѣшенія этого дѣла и для избѣжанія обсужденія, неблагопріятнаго для императорскаго и королевскаго двора.

Парижъ, 29 апрѣля (11 мая) 1804.

P. S. Первый консулъ раздражилъ всѣ умы своими мѣрами противъ всѣхъ, заподозрѣнныхъ въ заговорѣ, и довелъ до крайности свою жестокость убій-

spiration et a mis le comble à sa barbarie par le meurtre du duc d'Enghien. Il est haï, mais craint. Il a formé le projet de se bientôt proclamer empereur et de rendre le trône héréditaire dans sa famille. Toute la France en a exprimé le voeu dans des adresses dictées de Paris; mais le sénat ayant été consulté, a proposé une constitution semblable à celle de 1789, tandis que Bonaparte voudrait conserver le pouvoir absolu. C'est ce qui retarde la promulgation de ce nouvel ordre de choses. D'un autre côté il ne sait qui choisir pour successeur. Il a jeté les yeux sur le fils de son frère Louis, enfant agé de 3 ans; mais on prétend que le père rejette cette offre parce qu'on lui a fait entendre que cette préférance ne provenait que (sic) le premier consul était le véritable père de cet enfant. Bonaparte se flatte que toutes les puissances continentales reconnaîtront son nouveau titre, espère même y amener l'Angleterre. On sème ici des bruits de paix, et le voyage de m. Livingston les accréditera. Je lui suppose le but de sonder le terrain à cet égart et de rapporter à son retour des notions exactes sur la situation des partis en Angleterre. V. e. aura eu connaissance des ordres qui m'ont été expédiés le 9 avril. Je les ai reçus avant-hier. Je ne me flatte pas de les exécuter sans éclat, et je prévois que je serai obligé de quitter Paris.

Pétersbourg. Paris, 1804, 353. Подлинникъ.

ствомъ герц. Ангьенскаго. Его ненавидятъ, но боятся. Онъ задумалъ провозгласить себя вскорѣ императоромъ и сдѣлать престолъ наслѣдственнымъ въ своей фамиліи. Вся Францiя выразила это желанiе въ адресахъ, продиктованныхъ изъ Парижа; но когда спросили сенатъ, то онъ предложилъ конституцію, какъ въ 1789 году; между тѣмъ Бонапартъ хочетъ сохранить неограниченнную власть. Это-то и задерживаетъ обнародованіе этого новаго порядка вещей. Съ другой стороны, онъ не знаетъ, кого избрать въ наслѣдники. Онъ обратилъ свой взоръ на сына своего брата Людовика, трехлѣтняго ребенка; но, говорятъ, будто отецъ отказывается отъ этого предложенія, потому что ему объяснили, что это предпочтеніе происходитъ оттого, что первый консулъ былъ настоящимъ отцомъ этого ребенка. Бонапартъ надѣется, что всѣ материковыя державы признаютъ его новый титулъ; надѣется даже принудить къ этому Англію. Здѣсь распространяютъ слухи о мирѣ, и путешествіе г. Ливингстона подтвердитъ ихъ. Я думаю, что онъ дѣлаетъ это съ цѣлью испробовать почву и привезти по возвращеніи точныя свѣдѣнія о положеніи партій въ Англіи. Вашему с-ву конечно извѣстны приказанія, которыя были посланы мнѣ 9-го апрѣля. Я получилъ ихъ третьяго дня. Я не надѣюсь выполнить ихъ безъ взрыва, и предвижу, что мнѣ придется покинуть Парижъ.

№ 237. — Эдувиль Талейрану.

Pétersbourg, 21 floréal an XII.

J'ai reçu hier la lettre par laquelle v. e. me prescrit de faire de nouvelles démarches pour obtenir enfin satisfaction sur les affaires de d'Antraigues et Vernègues. La note que m. le cardinal Fesch a présentée au pape à l'occasion du dernier est si forte de raison, qu'elle ne pourrait pas manquer de faire effet ici, si l'entêtement ministériel pouvait y céder. Je la lirai dans la conférence que j'ai demandée au prince Czartorysky, et je l'engagerai à demander à l'E-r une audience particulière dans laquelle je lui développerai avec force les justes motifs que le premier consul a d'appuyer sur ces demandes. Mais tout ce qu'on a fait de ridicule ici, depuis la nouvelle du jugement du duc d'Enghien, me fait craindre de ne pas l'obtenir. Il devait y avoir cour mercredi dernier pour le corps diplomatique, elle a été contremandée sous prétexte que l'E-r allait passer la journée au palais Taurique; la crainte de me voir en a été la vraie cause. La cour sera actuellement invisible pour les ministres étrangers jusqu'à la fin de l'été à la fête de Péterhof. — On dit toujours que l'E-r partira dans huit ou dix jours pour un voyage, mais qu'il ne durera que 15 ou 20 jours;

Петербургъ, 29 апрѣля (11 мая) 1804

Я получилъ вчера письмо, въ которомъ ваше пр-во предписываете мнѣ снова попытаться добиться, наконецъ, удовлетворенія по дѣламъ д'Антрэга и Вернэга. Нота, представленная папѣ кардиналомъ Фешемъ по поводу послѣдняго, выставляетъ столько вѣсскихъ причинъ, что она не преминула бы произвести здѣсь впечатлѣніе, еслибы упорство министерства могло поколебаться. Я прочту ее на конференціи, которую испросилъ у кн. Чарторижскаго, и я потребую, чтобы онъ испросилъ у и-ра особую аудіенцію, на которой я сильно разовью передъ нимъ справедливыя причины, побуждающія перваго консула поддержать эти требованія. Но все, что здѣсь было сдѣлано смѣшного со времени извѣстія о казни герц. Ангьенскаго, заставляетъ меня опасаться, что я не получу ея. Въ прошлую среду долженъ былъ состояться пріемъ дипломатическаго корпуса; но онъ былъ отмѣненъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что и-ръ проведетъ день въ Таврическомъ дворцѣ; истинная причина этого было опасеніе увидѣть меня. Теперь дворъ не будетъ принимать иностранныхъ министровъ до петергофскаго праздника, въ концѣ лѣта. — Все утверждаютъ, что

ainsi il n'irait pas jusqu'à Odessa. — Ce n'est pas m. d'Alopéus, mais le duc d'Oldenbourg qui a mandé à l'impératrice, par estafette, la nouvelle dont je vous ai parlé dans ma dernière dépêche.

Paris. 143, 105. Подлинникъ.

№ 238. — Нота Убри Талейрану.

Paris, 30 avril (12 mai) 1804.

A la suite des ordres que le soussigné vient de recevoir de sa cour, il s'empresse de porter à la connaissance du ministère de la république française, que son auguste maître avait appris avec autant d'étonnement que de douleur l'événement qui s'est passé à Ettenheim, les circonstances qui l'ont accompagné et le résultat affligeant qui s'en est suivi. Les regrets que l'E-r en ressent sont d'autant plus vifs qu'il a cherché vainement à concilier l'infraction commise dans les états de l'électeur de Bade avec les principes de justice et de droit généralement consacrés parmi les nations et qui font la base de leurs rapports réciproques. S. M. I. n'y trouve malheureusement qu'une violation pour le moins, aussi gratuite qu'elle est manifeste, du droit des gens et d'un

---

и-ръ отправится въ путешествіе черезъ восемь или десять дней; но не болѣе какъ на 15 или 20 дней; значитъ, онъ не доѣдетъ до Одессы.—Это не г. Алопеусъ, а герц. Ольденбургскій сообщилъ и-цѣ эстафетой извѣстіе, о которомъ я говорилъ вамъ въ моей послѣдней депешѣ.

Парижъ, 30 апрѣля (12 мая) 1804.

Вслѣдствіе приказаній, полученныхъ нижеподписавшимся отъ своего двора, онъ спѣшитъ заявить министру французской республики, что его августѣйшій государь былъ столь же огорченъ, какъ и изумленъ, узнавъ о событіи въ Эттенгеймѣ, о сопровождавшихъ его обстоятельствахъ и о его прискорбномъ послѣдствіи. И-ръ тѣмъ глубже сожалѣетъ объ этомъ, что онъ тщетно старался примирить земельное нарушеніе, учиненное во владѣніяхъ курфюрста баденскаго, съ принципами справедливости и права, обыкновенно священными для націй и составляющими основу ихъ взаимныхъ отношеній. Его и. в-во, къ несчастью, видитъ въ этомъ нарушеніе, столь же безполезное, какъ и очевидное, международнаго права и нейтральныхъ владѣній,—нарушеніе, послѣдствія котораго трудно исчислить, и которое, если его сочтутъ дозволеннымъ, поставитъ ни во-что безопасность и независимость державныхъ государствъ Герман-

territoire neutre, violation dont il est difficile de calculer les conséquences, et qui, si l'on venait à la regarder comme permise, réduirait à rien la sûreté et l'indépendance des états souverains de l'Empire germanique qui après les malheurs qu'il avait essuyés et qui lui faisaient fortement sentir la nécessité d'un intervalle de calme et de tranquillité, avait encore à craindre pour l'intégrité de son territoire. Pouvait-on s'attendre que ce fût de la part d'un gouvernement qui s'était chargé du soin d'assurer son repos et du devoir d'en garantir la durée? — Toutes ces considérations n'ont pas permis à l'E-r de passer sous silence l'évènement inattendu dont toute l'Allemagne est consterné. S. M. I. s'est trouvée dans l'obligation, en sa qualité de garant et de médiateur, d'exprimer aux états de l'Empire sa manière d'envisager un procédé qui met en danger leur sûreté et leur indépendance. Le résident de Russie à Ratisbonne a reçu l'ordre de faire parvenir à cet effet un office à la diète de l'Empire et de lui représenter, ainsi qu'à son chef, la nécessité de réclamer auprés du gouvernement français contre la violation du territoire germanique. — S. M. I. croit également devoir, par l'organe du soussigné, manifester directement au gouvernement français les mêmes sentiments, étant persuadée que le premier consul s'empressera de prêter l'oreille aux justes réclamations du corps germanique et sentira l'urgence d'employer les moyens les plus efficaces afin de tranquilliser tous les gouvernements sur les craintes qu'il vient de leur donner,

---

ской имперіи. Послѣдняя, послѣ испытанныхъ ею несчастій, которыя давали ей сильно чувствовать необходимость въ промежуткѣ спокойствія и тишины, должна была еще опасаться за цѣлость своей территоріи. Можно-ли было ожидать, что это произойдетъ со стороны правительства, которое взялось позаботиться объ огражденіи ея спокойствія и обезпечить его надолго? — Всѣ эти соображенія не дозволили императору пройти молчаніемъ неожиданное событіе, поразившее всю Германію. Въ качествѣ поручителя и посредника, е. и. в-во счелъ своею обязанностью заявить государствамъ Имперіи свой взглядъ на поступокъ, который подвергаетъ опасности ихъ безопасность и независимость. Русскій резидентъ въ Регенсбургѣ получилъ приказаніе дать по этому поводу бумагу имперскому сейму и представить ему и его главѣ необходимость протестовать передъ французскимъ правительствомъ противъ нарушенія земельныхъ правъ Германіи.—Е. и. в-во считаетъ также долгомъ заявить тѣ же чувства прямо французскому правительству черезъ посредство нижеподписавшагося: онъ увѣренъ, что первый консулъ постарается внять справедливымъ нареканіямъ германскаго корпуса и почувствуетъ необходимость употребить самыя дѣйствительныя средства, чтобы успокоить всѣ правительства относительно только что внушеннаго имъ страха и содѣйствовать прекращенію порядка вещей въ

et de faire cesser en Europe un ordre de choses trop alarmant pour leur sécurité et leur indépendance qui leur compète de droit incontestable.

Paris. 143, 107. Подлинникъ.

№ 239. — Убри Чарторижскому.

Paris, 1/13 mai 1804.

Je profite du départ de m. Toutschkoff qui se rend en diligence à St. Pétersbourg pour adresser à v. e. le rapport des démarches que j'ai faites en conséquence des ordres qui m'ont été apportés par m. le conseiller de cour Baykoff. M. de Talleyrand ayant été jeudi, vendredi et samedi la plus grande partie de la journée à St. Cloud, ce n'est qu'hier à dix heures du soir qu'il a pu me recevoir. J'ai commencé ma conférence par les affaires d'Allemagne. Je lui ai dit que S. M. I. ne voulait point se départir du plan qu'elle avait proposé relativement au règlement des différends survenus entre l'ordre équestre et quelques princes d'Empire, et je lui ai fait lire la dépêche que v. e. m'a adressée à ce sujet. Il a employé toute sa logique à me prouver que la France n'avait aucunement en vue de renouveler la médiation; que c'était elle au contraire, qui avait proposé de la rompre, en rappelant mm. de Bühler et Laforêt, et de laisser à la diète le soin de terminer les dif-

---

Европѣ, слишкомъ опаснаго для ихъ спокойствія и независимости, на которыя они имѣютъ неоспоримое право.

Парижъ, 1/13 мая 1804.

Пользуюсь отъѣздомъ г. Тучкова, который отправляется въ дилижансѣ въ С.-Петербургъ, чтобы послать в. с-ву отчетъ о томъ, что̀ я сдѣлалъ въ исполненіе приказаній, доставленныхъ мнѣ надв. совѣтникомъ Байковымъ. Такъ-какъ г. Талейранъ въ четвергъ, пятницу и субботу находился въ С.-Клу, то онъ могъ принять меня лишь вчера, въ 10 часовъ вечера. Я началъ бесѣду съ нѣмецкихъ дѣлъ. Я сказалъ ему, что е. и. в-ву не угодно отступать отъ предложеннаго имъ плана улаженія споровъ, возникшихъ между рыцарскимъ чиномъ и нѣкоторыми имперскими князьями; и я далъ ему прочесть депешу, присланную мнѣ в. с-вомъ по этому предмету. Онъ пустилъ въ ходъ всю свою логику, чтобы доказать мнѣ, что Франція отнюдь не думала возобновлять посредничество: напротивъ, она-то и предложила прервать его посредствомъ отозванія гг. Бюлера и Лафорэ и предоставить сейму озаботиться прекращеніемъ различныхъ маловажныхъ споровъ, возникавшихъ тогда. И теперь первый кон-

férentes discussions peu importantes, qui s'élevaient alors; que maintenant l'opinion du premier consul ne différait de celle de S. M. I. que sur le siège de la négociation. Je lui ai observé qu'il y avait cette différence essentielle, que la France proposait d'y faire intervenir tous les princes d'Empire, tandis que S. M. I. ne croyait nécessaire d'y faire agir que les ambassadeurs respectifs, le ministère de Vienne et les parties intéressées. Il s'est beaucoup appesanti sur la conclusion du dernier paragraphe et a prétendu qu'il ne l'entendait pas; que la déclaration faite par la France au nom des puissances médiatrices était aussi mesurée que possible; qu'elle ne préjugeait nullement la question, et qu'elle avait été indispensable pour empêcher qu'il n'éclatât une guerre en Empire; et que comme il fallait deux mois pour avoir une réponse de St. Pétersbourg, le gouvernement français avait été forcé d'y procéder sans attendre l'assentiment de notre auguste cour. Il a terminé en me demandant si je lui donnerai une copie de cette dépêche, et je le lui ai promis. J'ai passé ensuite à l'affaire de m. d'Antraigues et lui ai détaillé les arguments contenus dans les différentes dépêches que v. e. m'a adressées à ce sujet. Il m'a répondu qu'il avait envoyé au général Hédouville la copie d'une note dressée pour le cardinal Fesch dans l'affaire de m. de Vernègues à Rome et qui contient les principes de la France relativement aux émigrés; que ces principes étaient, que ceux qui

---

сулъ расходится съ е. и. в-мъ лишь въ вопросѣ о мѣстѣ переговоровъ. Я замѣтилъ ему, что существенная разница въ томъ, что Францiя предлагала принять въ нихъ участiе всѣмъ имперскимъ князьямъ, а е. и. в-во считалъ необходимымъ только участiе соотвѣтствующихъ посланниковъ, вѣнскаго министерства и заинтересованныхъ сторонъ. Онъ сильно налегалъ на конецъ послѣдняго параграфа, заявляя, что не понимаетъ его. По его мнѣнiю, заявленiе, сдѣланное Францiей именемъ державъ-посредницъ, было какъ только возможно умѣренно: оно вовсе не предрѣшало вопроса и было необходимо для предотвращенiя войны въ Имперiи. И такъ-какъ пришлось бы два мѣсяца ждать отвѣта изъ С.-Петербурга, то французское правительство было принуждено дѣйствовать, не дожидаясь согласiя нашего августѣйшаго двора. Въ заключенiе онъ спросилъ—не дамъ-ли я ему списка этой депеши? Я обѣщалъ. Затѣмъ я перешелъ къ дѣлу г. д'Антрэга и подробно изложилъ ему доводы различныхъ депешъ, присланныхъ в. с-вомъ по этому предмету. Онъ отвѣчалъ мнѣ, что послалъ генералу Эдувилю списокъ одной ноты кардиналу Фешу по дѣлу о г. Вернегѣ въ Римѣ, въ которой содержатся правила Францiи относительно выходцевъ. Вотъ эти правила. Кто не захотѣлъ воспользоваться амнистiей, тотъ состоитъ въ войнѣ съ Францiей и считается естественнымъ союзникомъ державъ, воюющихъ съ республикой; а мирныя державы не могутъ

n'avaient point voulu profiter de l'amnistie étaient en état de guerre avec la France, qu'ils étaient les alliés naturels des puissances en état de guerre avec la république; mais que celles en état de paix ne pouvaient s'allier à eux, parce qu'ils étaient des instruments de guerre dont on ne pouvait faire usage en temps de paix. Je lui observai que, dans ce cas, cette classe, qui était nombreuse, devrait disparaître de la terre parce qu'elle ne pourrait acquérir nulle part de droits civils. Il m'a répondu que non; que le gouvernement français était très content qu'on leur accordât des secours, un asile, qu'on les employât même; mais que ce ne pouvait être hors du pays, ni dans des missions où ils se trouvaient en rapports et en présence des agents du gouvernement français; que ces principes étaient reconnus par toutes les nations, même par l'Angleterre, et que la Russie seule avait eu l'idée d'employer les émigrés à ses missions en temps de paix. Je lui ai répliqué que notre cour ne faisait aucune différence entre le service dans l'intérieur de son empire et dans ses missions; que si l'emploi de m. d'Antraigues à notre service donnait de l'ombrage à la France, rien ne prouvait plus la nullité de son influence que le poste auquel il était placé; et que si l'empereur faisait des difficultés de l'en rappeler, ce n'était point parce que sa présence à Dresde était indispensable, mais parce que le premier consul s'y était mal pris pour le faire rappeler; que s'il s'était adressé dans le principe directement à S. M. I. et s'il avait demandé

союзиться съ нимъ, ибо онъ—военное орудіе, которымъ нельзя пользоваться въ мирное время. Я замѣтилъ ему, что въ такомъ случаѣ этотъ многочисленный разрядъ людей долженъ бы исчезнуть съ лица земли, ибо онъ не могъ бы нигдѣ пріобрѣсти гражданскихъ правъ. Онъ отвѣтилъ мнѣ: нѣтъ; французскому правительству было бы очень пріятно, еслибы имъ оказывали помощь, дали убѣжище и даже брали бы ихъ на службу, но только не внѣ своего государства и не въ посольствахъ, гдѣ они очутились бы въ сношеніяхъ съ агентами французскаго правительства и въ ихъ присутствіи. Онъ прибавилъ, что эти правила признаны всѣми націями, даже Англіей, и только одна Россія вздумала употреблять выходцевъ въ своихъ посольствахъ въ мирное время. Я возразилъ ему, что нашъ дворъ не дѣлаетъ различія между службой внутри его имперіи и въ его посольствахъ. Если служба у насъ г. д'Антрэга непріятна Франціи, зато ничтожество его вліянія лучше всего доказывается тѣмъ мѣстомъ, которое онъ занимаетъ. И если и-рѣ затрудняется отозвать его, то не потому, чтобы его присутствіе въ Дрезденѣ было необходимо, а потому, что первый консулъ не умѣлъ взяться за дѣло: еслибы онъ въ принципѣ обратился прямо къ е. и. в-ву и попросилъ объ его перемѣщеніи, какъ о знакѣ вниманія, онъ безъ сомнѣнія достигъ бы цѣли; но послѣ всего случившагося

nière de faire de m. de Morcoff. Je lui répondis qu'il était bien étonnant, que toujours il voulût établir une différence entre l'opinion de S. M. I. et celle de ses ministres; qu'il était temps qu'il se persuadât que c'était bien l'opinion de l'E-r que ses ministres lui exposaient, et que s'il voulait récapituler tous les griefs que l'E-r pourrait former à la charge du gouvernement français, il verrait que, lassé de réclamer sans rien obtenir, il était tout naturel qu'il fît à cette occasion une démarche plus prononcée que précédemment; mais il soutint toujours que c'était m. de Morcoff qui suscitait à la France le mécontentement de la Russie. Il retraça tous les griefs si rebattus sur la conduite de ce ministre à l'occasion de la rupture avec l'Angleterre. Je combattis son opinion avec connaissance de cause ayant été constamment au courant de ce qui se faisait. Enfin il me dit qu'il rendrait compte au premier consul de la note que je lui avais remise, et, s'approchant de la porte pour sortir, il dit combien il voyait avec peine s'élever constamment des discussions sur des objets désagréables, tandis que la France ne cherchait que les moyens de complaire à l'E-r. Je lui répondis que je n'étais pas moins peiné dans mon particulier d'avoir à lui faires des communications de ce genre; qu'il me serait mille fois préférable de voir régner une intelligence parfaite entre les deux états; mais que lui parlant maintenant non d'office, mais par impulsion personnelle, je devais lui observer que la Russie n'avait vu exécuter aucun point de sa

---

и сказалъ, что онъ во всемъ видитъ духъ и сноровку г. Моркова. Я отвѣчалъ, что крайне удивительно, какъ это онъ всегда старается противопоставлять мнѣнія е. и. в-ва мнѣніямъ его министровъ. Пора бы ему убѣдиться, что эти министры лишь излагаютъ ему мнѣнія своего и-ра. И еслибы ему вздумалось перечислить всѣ жалобы на французское правительство, которыя могъ бы представить нашъ дворъ, онъ нашелъ бы естественнымъ, что и-ръ, уставши требовать напрасно, сдѣлалъ теперь болѣе рѣшительный шагъ. Но онъ настаивалъ на томъ, что это все г. Морковъ настраиваетъ Россію противъ Франціи. Онъ еще разъ выставилъ всѣ избитыя жалобы на поведеніе этого министра по поводу разрыва съ Англіей. Я оспаривалъ его мнѣніе съ знаніемъ дѣла, такъ-какъ постоянно видалъ, что̀ дѣлалось. Наконецъ онъ сказалъ, что доложитъ первому консулу о нотѣ, которую я ему вручилъ, и прибавилъ, подойдя къ выходной двери, что ему тяжело видѣть все новые споры изъ-за непріятныхъ вопросовъ, тогда какъ Франція только и думаетъ о томъ, какъ бы угодить и-ру. Я отвѣчалъ, что мнѣ лично такъ же тяжело сообщать ему подобныя вещи, и въ тысячу разъ было бы пріятнѣе видѣть полное согласіе между двумя государствами. Я прибавилъ, что, говоря теперь не по должности, а по личному побужденію, я долженъ замѣтить ему, что Россі

convention secrète; qu'elle avait constamment réclamé sans fruit contre l'occupation du pays d'Hannovre, de Cuxhaven et des états de Naples; avait infructueusement demandé une indemnité pour le roi de Sardaigne; que la domination française s'étendait tous les jours plus, et que l'E-r ne voyait aucune disposition de la part du premier consul à restreindre ses prétentions; que c'était là ce qui provoquait les déterminations de l'E-r et non les conseils de ses ministres. M. de Talleyrand chercha à me prouver que Naples ne pourrait être évacuée tant que les anglais occuperaient Malte, et que le gouvernement français avait offert pour le roi de Sardaigne l'indemnité demandée avec la seule différence qu'on exigeait la renonciation à ses anciens états; je lui répliquai que c'était tout, et que le roi ne voulait y consentir sous aucun point de vue; que pour Naples, notre convention faisait mention de l'Egypte, et que Malte n'y était nullement désigné. Il ajouta, qu'on avait souvent répondu de la part de la France à ces réclamations, et changea le sujet de la conversation en me disant, qu'il me communiquerait la note relative à m. de Vernègues; car, ajouta-t-il, ceci c'est une affaire, probablement pour faire entendre que la réclamation relative à la violation du territoire d'Empire n'en était pas une. Ces derniers mots terminèrent notre entretien qui avait duré plus d'une heure; ils me font présumer que demain ou après demain m. de Talleyrand me renverra ma note avec

---

не видѣла исполненія ни одной изъ статей своей тайной конвенціи: она тщетно всегда протестовала противъ занятія Ганновера, Куксгавена и Неаполитанскихъ земель и требовала вознагражденія для сардинскаго короля; а французское владычество распространяется съ каждымъ днемъ, и и-ръ не видитъ никакого расположенія со стороны перваго консула сократить свои притязанія. Вотъ что вызвало рѣшеніе и-ра, а не совѣты его министровъ. Г. Талейранъ старался доказать мнѣ, что нельзя очистить Неаполя, пока англичане занимаютъ Мальту, и что французское правительство предложило сардинскому королю требуемое вознагражденіе, съ тою только разницей, что оно требовало у него отреченія отъ прежнихъ владѣній. Я возразилъ ему, что въ этомъ было все дѣло и что король никакъ не могъ согласиться на это; что же касается Неаполя—въ нашей конвенціи упоминалось объ Египтѣ, но въ ней ничего не сказано о Мальтѣ. Онъ прибавилъ, что со стороны Франціи часто отвѣчали на эти требованія, и перемѣнилъ разговоръ. Онъ сказалъ, что сообщитъ мнѣ ноту о г. де-Вернегѣ: ибо, прибавилъ онъ, это—дѣло; вѣроятно, чтобы дать понять, что требованіе насчетъ нарушенія земельныхъ правъ Имперіи — вовсе не дѣло. Этими послѣдними словами закончилась наша бесѣда, длившаяся болѣе часа. Они заставляютъ меня думать, что завтра или послѣзавтра г. Талейранъ возвратитъ мнѣ мою ноту съ отвѣтомъ, въ которомъ онъ

une réponse, par laquelle il cherchera à prouver, que l'E-r n'a pas le droit de se mêler de l'évènement arrivé à Ettenheim. Le style de cette pièce décidera si je dois me déterminer à renvoyer de nouveau cette même note ou à faire usage de celle que v. e. m'a adressée. Dans ce dernier cas je lui expédierai un courrier pour la prévenir de cette démarche et j'en réserverai un autre pour l'informer de mon départ de Paris, que j'effectuerai trois jours après la remise de ma note à moins que quelque incident nouveau ne me détermine à différer mon départ. Ce projet de conduite est basé sur l'hypotèse que ma note me sera renvoyée, mais il est possible que le premier consul adopte une marche différente; je ne crains point qu'il me donne l'ordre de quitter Paris, mais j'appréhende qu'il n'expédie au général Hédouville des ordres qui amènent son départ de Pétersbourg; pour éviter ce cas je presserai vivement m. de Talleyrand pour qu'il me remette une réponse, je la demanderai même par écrit; et si tout cela ne produit aucun effet et que j'apprenne dans l'intervalle que le premier consul est disposé à faire agir le général Hédouville à St. Pétersbourg avec vivacité, je remettrai plutôt la seconde note que d'être prévenu. — La nouvelle de l'office que S. M. I. fait remettre à la diète, devant se répandre incessamment ici, j'ai cru qu'il n'y avait aucune difficulté à communiquer au comte de Cobentzl la démarche que j'avais faite ici, et j'y trouve l'avantage

---

постарается доказать, что и-ръ не имѣетъ права вмѣшиваться въ событіе, случившееся въ Эттенгеймѣ. Судя по слогу этой бумаги, я рѣшу—отослать-ли опять эту самую ноту или пустить въ ходъ ту, которую в. с-во мнѣ прислали. Въ послѣднемъ случаѣ я отправлю одного курьера, чтобы предупредить в. с-во объ этомъ шагѣ, а другого удержу съ тѣмъ, чтобы увѣдомить васъ о моемъ выѣздѣ изъ Парижа, который послѣдуетъ черезъ три дня послѣ врученія моей ноты, если только какая-нибудь новая случайность не заставитъ меня отложить мой отъѣздъ. Такое поведеніе предполагается при условіи, если моя нота будетъ возвращена мнѣ. Но возможно, что первый консулъ поступитъ иначе. Я не опасаюсь, чтобы онъ приказалъ мнѣ покинуть Парижъ; но боюсь, какъ бы онъ не послалъ генералу Эдувилю приказаній, которыя могутъ привести къ его выѣзду изъ Петербурга. Во избѣжаніе этого я буду горячо торопить г. Талейрана съ отвѣтомъ, даже потребую его письменно. И если все это не подѣйствуетъ, а я между тѣмъ узнаю, что первый консулъ намѣренъ пустить во весь ходъ ген. Эдувиля въ С.-Петербургѣ, то скорѣе вручу вторую ноту, чѣмъ дамъ предупредить себя.—Такъ-какъ здѣсь немедленно распространится вѣсть о бумагѣ, которую е. и. в-во велѣлъ передать сейму, то мнѣ казалось, что ничто не препятствуетъ мнѣ сообщить гр. Кобенцлю о томъ, какъ я поступилъ здѣсь. Я вижу въ этомъ еще ту выгоду,

d'être instruit par lui des déterminations qu'on pourrait projeter èt qu'on fera connaître à plusieurs membres du corps diplomatique qui s'en cacheront moins vis-à-vis de lui que de moi. D'ailleurs je conviendrai avec lui d'un langage qui pourrait le porter à être intermédiaire entre m. de Talleyrand et moi, s'il venait à vouloir rétablir les choses avec la Russie sur un pied plus amical. Cet ambassadeur, auquel je n'ai point communiqué l'étendue des ordres dont je suis muni, est persuadé qu'on ne me brusquera pas, et en effet je crois que dans le moment actuel, où le premier consul cherche à se concilier l'aveu des grandes puissances pour son nouveau titre, il ne voudra point rompre avec la Russie. J'ai même remarqué qu'au commencement de sa conférence avec moi m. de Talleyrand a été extrêmement conciliant et modéré dans toutes ses expressions; qu'il a cherché à disculper de son mieux la France d'avoir fait une déclaration à Ratisbonne au nom des deux puissances sans l'aveu de notre auguste maître, et que quoique dans l'espace de trente heures je l'eusse pressé par les deux notes, ci-jointes en copie, de me donner un rendez-vous, il n'y a répondu que par un billet très poli et m'a fait au premier abord des excuses de ne m'avoir pas reçu plutôt. Dans quelques jours j'espère être à même de rendre compte avec plus de précision à v. e. des dispositions du gouvernement français, et je la prie d'être persuadée que je ne négli-

---

что онъ извѣститъ меня о предполагаемыхъ рѣшеніяхъ, которыя будутъ заявлены многимъ членамъ дипломатическаго корпуса, которые будутъ меньше скрытничать съ нимъ, чѣмъ со мной. Кромѣ того, я условлюсь съ нимъ насчетъ того, какъ ему говорить, чтобы стать посредникомъ между г. Талейраномъ и мною въ случаѣ, еслибы тотъ пожелалъ возстановить болѣе дружественныя отношенія съ Россіей. Этотъ посланникъ, которому я не сообщалъ содержанія данныхъ мнѣ приказаній, убѣжденъ, что со мной не станутъ горячиться; и дѣйствительно, по мнѣ, теперь, когда первый консулъ старается снискать признаніе своего новаго титула великими державами, онъ не захочетъ разорвать съ Россіей. Я замѣтилъ даже, что въ началѣ бесѣды со мной г. Талейранъ былъ крайне миролюбивъ и сдержанъ во всѣхъ своихъ выраженіяхъ. Онъ всячески старался оправдать Францію въ томъ, что она сдѣлала заявленіе въ Регенсбургѣ отъ имени двухъ державъ безъ согласія нашего августѣйшаго государя. И хотя я, въ теченіе тридцати часовъ, осаждалъ его двумя нотами, прилагаемыми здѣсь въ спискахъ, требуя свиданія, онъ отвѣчалъ лишь весьма вѣжливо запиской, а затѣмъ началъ съ извиненій въ томъ, что не могъ принять меня раньше. Надѣюсь, что черезъ нѣсколько дней мнѣ можно будетъ дать в. с-ву болѣе точный отчетъ о намѣреніяхъ французскаго

gerai rien pour m'acquitter à la satisfaction de S. M. I. des ordres que v. e. m'a transmis.

Pétersbourg. Paris, 1804, 132. Подлинникъ.

№ 240. — Эдувиль Талейрану.

Pétersbourg, 25 floréal an XII.

J'ai lu au prince Czartorysky la copie de la note que m. le cardinal Fesch a remise à Rome au cardinal secrétaire d'état relativement à Vernègues en appuyant souvent sur la force des raisons qu'elle contient. Il a soutenu le faux principe de naturalisation, et il paraît, d'après ce que m'a dit ici l'ambassadeur du pape, que l'E-r a fait donner ordre au comte de Cassini de se retirer de Rome, si on livrait Vernègues à la réquisition de notre ministre. Il m'a répété que le ministère impérial pouvait assurer que d'Antraigues ne s'était mêlé d'aucune intrigue contre la France depuis qu'il était au service de la Russie, et qu'il s'en référait à cet égard à la note qui devait avoir été remise à v. e. par m. d'Oubril. J'ai engagé le prince à demander à l'E-r une audience particulière pour moi; il m'a promis de le faire en m'observant que l'E-r n'était pas dans l'usage d'en accorder et que m. de Saurau avait inutilement tenté d'en obtenir une dans le temps de l'affaire des indem-

---

правительства. Прошу вѣрить, что не упущу ничего, чтобы исполнить приказанія в. с-ва къ удовольствію е. и. в-ва.

Петербургъ, 3/15 мая 1804.

Я прочелъ кн. Чарторижскому списокъ ноты о Вернегѣ, которую кардиналъ Фешъ вручилъ кардиналу государственному секретарю въ Римѣ, настаивая на силѣ ея доводовъ. Онъ поддерживалъ ложное начало натурализаціи; и, судя по словамъ здѣшняго посланника папы, кажется, и-ръ приказалъ графу Кассини выѣхать изъ Рима въ случаѣ, если выдадутъ Вернега по требованію нашего министра. Онъ повторилъ мнѣ, что императорское министерство можетъ удостовѣрить, что съ тѣхъ поръ, какъ д'Антрэгъ находится на русской службѣ, онъ не вмѣшивался ни въ какія козни противъ Франціи; и онъ сошлется въ этомъ случаѣ на ноту, которую г. Убри долженъ былъ вручить в. пр-ву. Я приглашалъ князя испросить для меня частную аудіенцію у и-ра. Онъ обѣщалъ, но замѣтилъ, что у и-ра нѣтъ такого обычая: во время дѣла о вознагражденіяхъ г. Саурау тщетно пытался получить аудіенцію. Мнѣ показалось, что его тяготила моя настойчивость относительно этой аудіенціи:

nités. Il m'a paru peiné de ma persistance à avoir cette audience, pensant sans doute que l'E-r n'y consentirait pas. Je l'ai pressé de mettre sous les yeux de S. M. le motif qu'a le premier consul d'insister sur ses demandes relativement à ces deux intrigants, et lui ai donné confidentiellement à cet effet l'extrait de la note. Le prince m'a objecté qu'on n'avait pas articulé un seul fait contre d'Antraigues depuis qu'il était au service de Russie. Je lui ai observé qu'entre deux puissances telles que la France et la Russie ces sortes de communication étaient au moins inutiles, et qu'elles devaient s'en rapporter l'une à l'autre. Je ne puis concevoir qu'on ne veuille pas abandonner ici ces deux vils intrigants uniquement par entêtement ministériel, et je sens si vivement combien le premier consul doit être affecté de cette conduite et de tout ce qui s'est passé ici depuis la nouvelle de la mort du duc d'Enghien, que j'attends mon rappel avec la plus vive impatience. — L'Impératrice-mère est partie aujourd'hui pour Pavlovski où elle passera l'été. — L'E-r qui part incessamment pour visiter le port de Réval n'ira s'établir à Kaminiostrow qu'à son retour.

Paris. 143, 110. Подлинникъ.

онъ, конечно, думалъ, что и-ръ не согласится. Я упрашивалъ его представить е. в-ву побужденіе, которымъ руководится первый консулъ, настаивая на своихъ требованіяхъ въ вопросѣ объ этихъ двухъ интриганахъ, и далъ ему, за тайну, извлеченіе изъ ноты по этому предмету. Князь возразилъ мнѣ, что съ тѣхъ поръ, какъ д'Антрэгъ состоитъ на русской службѣ, противъ него не было выставлено ни одного факта. Я замѣтилъ ему, что между двумя такими державами, какъ Францiя и Россія, такого рода сообщенія по меньшей мѣрѣ безполезны: онѣ должны бы тутъ идти нога-въ-ногу другъ за другомъ. Не могу понять—какъ это здѣсь не хотятъ бросить этихъ двухъ низкихъ интригановъ единственно изъ-за министерскаго упрямства; и я такъ живо чувствую, насколько раздражаетъ перваго консула это поведеніе, а также все, что происходитъ здѣсь съ извѣстія о смерти герцога Ангъенскаго, что съ живѣйшимъ нетерпѣніемъ ожидаю моего отозванія.—Вдовствующая императрица отправилась сегодня въ Павловскъ на лѣто.—И-ръ немедленно отправляется въ ревельскій портъ, и поселится на Каменномъ Островѣ лишь по возвращеніи оттуда.

№ 241. — Нота Талейрана г-ну Убри.

Paris, 26 floréal an XII.

J'ai mis, m-r, sous les yeux du premier consul la note en date du 22 floréal que vous m'avez fait l'honneur de m'adresser. — Le premier consul voit avec regret que l'influence des ennemis de la France ait prévalu dans le cabinet de Pétersbourg, et qu'elle compromette aujourd'hui entre les deux états cette bonne intelligence, établie avec tant de peine, mais qui paraissait devoir être si consolidée par les effets heureux qu'elle avait obtenus. — S. m. l'e-r d'Allemagne et s. m. le roi de Prusse, qui sont sans doute les deux puissances les plus éminemment intéressées au sort de l'Empire germanique, ont compris que l'urgence et la gravité des circonstances avaient suffisamment autorisé le gouvernement français à faire saisir à deux lieues de ses frontières des français rebelles qui conspiraient contre leur patrie et qui, par la nature de leurs complots ainsi que par l'horrible évidence qu'ils avaient acquise, s'étaient mis eux-mêmes hors du droit des gens. Les princes d'Allemagne ayant donc été satisfaits, le premier consul n'aurait rien à dire à S. M. l'E-r de Russie sur un point qui ne touche à aucun de ses intérêts; mais il se fera toujours un plaisir de parler à S. M. l'E-r

---

Парижъ, 4/16 мая 1804.

М. г., я представилъ первому консулу ноту отъ 22 флореаля, которою вы почтили меня.—Первый консулъ съ прискорбіемъ видитъ, что вліяніе враговъ Франціи возобладало въ петербургскомъ кабинетѣ: теперь оно подрываетъ то благорасположеніе между двумя государствами, которое установилось съ такимъ трудомъ, но казалось такъ упроченнымъ, благодаря вытекшимъ изъ него счастливымъ послѣдствіямъ.—Нѣмецкій и-ръ и прусскій король, эти двѣ державы, конечно, наиболѣе заинтересованныя въ судьбѣ Германской имперіи, поняли, что неизбѣжныя и важныя обстоятельства достаточно уполномочивали французское правительство схватить, въ двухъ льё отъ своихъ границъ, мятежныхъ французовъ, которые злоумышляли противъ своего отечества и сами поставили себя внѣ международнаго права, благодаря самой природѣ ихъ заговоровъ, а также ихъ доказанности. Такъ-какъ нѣмецкіе князья удовлетворены, то первый консулъ могъ бы и ничего не говорить е. в. русскому и-ру о дѣлѣ, которое не касается ни одного изъ его интересовъ; но ему всегда будетъ пріятно бесѣдовать съ е. в. русскимъ и-ромъ съ

de Russie avec cette franchise que l'Europe lui reconnaît et qui seule convient à des états forts et puissants. — Si l'objet actuel de S. M. pouvait être de former en Europe une nouvelle coalition et de recommencer la guerre, à quoi servent de vains prétextes et pourquoi ne pas agir plus ouvertement? Quelque profonde que soit la douleur que ressentirait le premier consul du renouvellement des hostilités, il ne connaît sur la terre personne qui puisse intimider la France, personne qu'il veuille laisser intervenir dans les affaires intérieures du pays; et comme il ne se mêle point des partis ou des opinions qui peuvent diviser la Russie, S. M. l'E-r n'a aucun droit pour se mêler des partis et des opinions qui peuvent diviser la France. — Dans la note que vous avez remise, m-r, vous demandez que la France emploie *les moyens les plus efficaces pour tranquilliser les gouvernements, et qu'elle fasse cesser en Europe un ordre de choses trop alarmant pour leur sécurité et leur indépendance.* Mais cette indépendance des états de l'Europe n'est elle pas attaquée, quand on voit à Dresde et à Rome la Russie protéger, entretenir des machinateurs de complots qui cherchent à abuser du privilége de leur résidence pour agiter les pays voisins, et lorsque les ministres russes dans la plupart des cours de l'Europe prétendent mettre sous le droit des gens des individus natifs du pays-même où ces ministres résident, comme avait voulu faire à Paris m. de Morcoff pour

---

тою откровенностью, которая признана за нимъ Европой и которая одна только приличествуетъ государствамъ крѣпкимъ и могущественнымъ. — Еслибы нынѣшнимъ предметомъ мыслей е. в-ва было составленіе новой коалиціи въ Европѣ и возобновленіе войны, то къ чему напрасные предлоги, и отчего бы не дѣйствовать болѣе открыто? Какъ бы ни было прискорбно первому консулу возобновленіе непріязненныхъ дѣйствій, нѣтъ на свѣтѣ человѣка, который могъ бы запугать Францію, котораго онъ допустилъ бы вмѣшаться во внутреннія дѣла страны. И такъ-какъ онъ самъ не вмѣшивается въ партіи или мнѣнія, которыя могутъ раздирать Россію, то и е. в-во и-ръ не имѣетъ никакого права вмѣшиваться въ партіи и мнѣнія, которыя могутъ раздирать Францію. — Во врученной вами, м. г., нотѣ вы требуете, чтобы Франція употребила *самыя дѣйствительныя мѣры для успокоенія правительствъ, чтобы она содѣйствовала прекращенію порядка вещей въ Европѣ, который слишкомъ тревоженъ для ихъ безопасности и независимости.* А это не ударъ этой независимости европейскихъ государствъ, когда мы видимъ, что въ Дрезденѣ и Римѣ Россія охраняетъ и содержитъ заправилъ заговоровъ, которые стараются злоупотреблять преимуществами своего пребыванія, чтобы волновать сосѣднія страны; когда мы видимъ, что русскіе министры, при большей части европейскихъ дворовъ, ухищряются поставить подъ охрану между-

un genevois? Ce sont là de véritables atteintes à l'indépendance des états d'Europe; ce sont celles qui devaient exciter leurs vives représentations; et le fait, contre lequel on veut s'élever, est d'une nature bien différente.—Par le traité de Lunéville, l'Allemagne et la France s'étaient promis de ne donner réciproquement asile à aucun des hommes qui pourraient troubler leur tranquillité respective. Les émigrés, qui étaient à Bade, à Fribourg, à Dresde, ne devaient donc point être tolérés dans l'Empire germanique, et cette circonstance fait ressortir encore ce qu'il y a vraiment de peu convenable dans la conduite de la Russie. La France lui demande, que des émigrés, qui étaient employés par elle à l'époque où la guerre subsistait entre les deux états, soient retirés du pays où ils ne sont connus que par leurs intrigues contre la France, et la Russie persiste à les y maintenir, et la plainte qu'elle élève aujourd'hui conduit à demander si, lorsque l'Angleterre médite l'assassinat de Paul I, on eût eu connaissance que les auteurs des complots se trouvaient à une lieue des frontières, on n'eût pas été empressé de les faire saisir. — Le premier consul espère que S. M. l'E-r dont l'excellent esprit et le noble caractère sont si avantageusement connus s'apercevra tôt ou tard qu'il y a des hommes qui prennent tous les moyens d'irriter la France et qui cherchent par cette voie à faire une

---

народнаго права даже уроженцевъ той самой страны, гдѣ пребываютъ эти министры, какъ это угодно было дѣлать г-ну Моркову въ Парижѣ по отношенію къ одному женевцу? Вотъ истинныя покушенія на независимость европейскихъ государствъ; вотъ что должно бы возбудить съ ихъ стороны горячія представленія. А дѣло, противъ котораго вздумали возставать, совсѣмъ иного рода.—По люневильскому договору Германія и Франція обѣщали другъ другу не давать у себя убѣжища людямъ, которые могли бы нарушать ихъ взаимное спокойствіе. Стало-быть, выходцы, проживавшіе въ Баденѣ, Фрейбургѣ, Дрезденѣ, не могли быть терпимы въ Германской имперіи; и это обстоятельство еще болѣе оттѣняетъ все, чтò было поистинѣ не очень-то приличнаго въ поведеніи Россіи. Франція требуетъ отъ нея, чтобы выходцы, бывшіе у нея на службѣ во время войны между двумя государствами, были удалены изъ страны, гдѣ они прославились лишь своими козням противъ Франціи; а Россія упорно содержитъ ихъ тамъ. А предъявленная ею теперь жалоба заставляетъ спросить: еслибы въ то время, когда Англія замышляла убіеніе Павла I, знали, что зачинщики заговора находятся на разстояніи одного льé отъ границы, неужели не постарались бы схватить ихъ?—Первый консулъ надѣется, что е. в. и-ръ, превосходный умъ котораго и благородный характеръ извѣстны съ такой выгодной стороны, рано или поздно убѣдится, что есть люди, которые всячески стараются раздражать Францію и этимъ путемъ

division et à allumer une guerre favorable seulement à l'Angleterre.— Cette guerre n'aura jamais lieu de la volonté du premier consul, mais qui que ce soit qui la lui déclare, il la préfèrera à tout état de choses qui tendrait à blesser, au détriment de la France, l'égalité entre les grandes puissances, et comme il ne s'arroge aucune suprématie, comme il ne se mêle d'aucune des opérations du cabinet russe, il réclame à cet égard une parfaite réciprocité. — Je conserve, m-r, la ferme espérance, que d'aussi franches explications seront parfaitement appréciées par votre cour, et qu'elles auront pour effet de dissiper les nuages que la malveillance répand avec un triste succès entre nos deux pays.

Paris. 143, 109. Черновая.

№ 242. — Талейранъ Эдувилю.

Paris, 27 floréal an XII.

M. de Neuilly m'a remis vos dernières expéditions, et par le retour de m. de Baycoff, qui n'avait précédé votre courrier que de trente-six heures, m. d'Oubril avait reçu l'ordre de me présenter une note qui a mérité une réponse un peu sévère. Je vous envoie copie de la note et de la réponse. Vous remarquerez que dans la note russe il n'est pas seulement question de la médiation, et que les affaires vrai-

---

раздѣлить ее съ Россіей и возжечь войну, выгодную для одной Англіи.— Этой войны никогда не будетъ по волѣ перваго консула. Но кто бы ни объявилъ ее ему, онъ предпочтетъ ее такому положенію вещей, которое клонилось бы къ нарушенію равенства между великими державами во вредъ Франціи. И такъ-какъ онъ не думаетъ брать никакого верха, такъ-какъ онъ не вмѣшивается ни въ какія дѣла русскаго кабинета, то онъ требуетъ, съ этой стороны, полной взаимности.—Я твердо надѣюсь, м. г., что столь откровенныя объясненія будутъ вполнѣ оцѣнены вашимъ дворомъ и что они разсѣютъ тучи, которыя недоброжелательство съ такимъ печальнымъ успѣхомъ сгущаетъ между нашими двумя странами.

Парижъ, 5/17 мая 1804.

Г. Нельи вручилъ мнѣ ваши послѣднія бумаги; а возвратившійся г. Байковъ, который опередилъ вашею курьера всего на 36 часовъ, привезъ г-ну Убри приказаніе представить мнѣ ноту, которая заслужила немного суровый отвѣтъ. Посылаю вамъ списки ноты и отвѣта. Вы замѣтите, что въ русской нотѣ нѣтъ ни слова о посредничествѣ, и что дѣйствительно интересныя для Европы

ment intéressantes pour l'Europe ont cédé au désir de se jeter à travers nos affaires intérieures. On reconnaît là les suggérations anglaises appuyées de tout le crédit de m. de Morcoff, et le choix même du courrier, qui a apporté cette dernière communication, est encore un indice désagréable des dispositions actuelles du cabinet de Pétersbourg. Il faut donc prendre un parti. — L'intention du premier consul est que vous quittiez Pétersbourg quarante-huit heures après que vous aurez reçu cette lettre. Vous donnerez pour prétexte à ce prompt départ la demande que vous aviez faite précédemment d'un congé pour votre santé, l'envoi qui vient de vous en être fait et le désir que vous avez de vous trouver à Paris pour l'époque intéressante qui se prépare. Vous emmènerez votre femme, toute votre maison à l'exception de ce qui sera nécessaire pour le citoyen Rayneval que vous laisserez et accréditerez comme chargé d'affaires. Vous reviendrez par Berlin. En prenant congé de l'E-r, vous lui direz que votre santé exigeait impérieusement que vous prissiez les eaux, mais que vous espérez bien pouvoir revenir à Pétersbourg aussitôt que votre santé sera rétablie; mais en même temps, et si vous avez la facilité de vous entretenir particulièrement avec S. M. I., vous tiendrez un langage digne et ferme. Vous direz que nous n'avons pu qu'être extrêmement affligés de voir la Russie se mêler de nos affaires intérieures. Vous vous exprimerez de même avec le

---

дѣла уступили мѣсто желанію броситься поперекъ нашихъ внутреннихъ дѣлъ. Тутъ явны англійскія внушенія, поддержанныя всѣмъ вліяніемъ г. Моркова; самый выборъ курьера, привезшаго эту послѣднюю бумагу, служитъ новымъ непріятнымъ указаніемъ на нынѣшнее направленіе петербургскаго кабинета. Итакъ, нужно на что-нибудь рѣшиться.—Первому консулу угодно, чтобы вы оставили Петербургъ, 48 часовъ спустя по полученіи этого письма. Предлогомъ къ такому быстрому отъѣзду выставьте вашу прежнюю просьбу объ отпускѣ по болѣзни, только-что полученное вами разрѣшеніе и ваше желаніе быть въ Парижѣ въ подготовляемый интересный моментъ. Возьмите съ собой жену и весь вашъ домъ, за исключеніемъ того, что нужно гражданину Райневалю, котораго оставьте и аккредитуйте въ качествѣ повѣреннаго въ дѣлахъ. Возвращайтесь черезъ Берлинъ. Разставаясь съ и-ромъ, скажите ему, что ваше здоровье повелѣваетъ вамъ лечиться водами, но что вы вполнѣ надѣетесь возвратиться въ Петербургъ, какъ только поправится ваше здоровье. Но въ тоже время, и если вамъ удастся побесѣдовать особо съ е. и. в-вомъ, говорите достойнымъ и твердымъ языкомъ. Скажите, что мы, конечно, были крайне опечалены, замѣтивъ, что Россія вмѣшивается въ наши внутреннія дѣла. Точно то же скажите кн. Чарторижскому и другимъ министрамъ; впрочемъ соображайте вашу рѣчь съ тѣмъ впечатлѣніемъ, которое

prince Czartorysky et les autres ministres, mesurant d'ailleurs votre langage sur l'effet qu'aurait produit à Pétersbourg la nouvelle de ce qui s'est passé à Paris et de ce qui s'y prépare; mais quand même on serait fort revenu à Pétersbourg des impressions suggérées contre nous, et quand on y serait le mieux du monde, vous n'exécuterez pas moins l'ordre que je vous transmets de partir quarante-huit heures après la réception de mon courrier. Sachez pour votre direction et pour le langage que vous devez tenir, que le premier consul ne veut point la guerre, mais qu'il ne la craint avec personne, et que si son avènement à l'empire doit être illustré par d'aussi grandes oppositions que la naissance de la république, ce sera pour les lumières de la France l'époque d'une nouvelle confusion. — Depuis que cette lettre est écrite, m. d'Oubril m'a communiqué, non par note, mais par la copie d'une dépêche du prince Czartorysky, le refus que fait la Russie d'agir à Ratisbonne de concert avec nous pour l'arrangement des difficultés subsistantes en empire. En même temps nous avons reçu la déclaration faite à Ratisbonne par rapport aux arrestations d'Ettenheim. Ces deux circonstances seront l'objet d'une nouvelle réponse à m. d'Oubril non moins sévère que la précédente, et d'une contre-déclaration à la diète. Ne pouvant encore vous adresser ces deux pièces, je me dispenserai de le faire parce que vous aurez quitté Pétersbourg avant qu'elles puissent vous arriver.

Paris, 143, 112. Черновая.

произведетъ въ Петербургѣ извѣстіе о томъ, что̀ происходило и что́ готовится въ Парижѣ. Но еслибы даже въ Петербургѣ сильно изгладились впечатлѣнія, внушенныя противъ насъ, и еслибы тамъ стали разлюбезны, вы все-таки должны исполнить передаваемое мною приказаніе выѣзжать, 48 часовъ спустя по прибытіи моего курьера. Знайте для вашего руководства и для выраженій, которыя вы должны употреблять, что первый консулъ не желаетъ войны, но не боится ея ни съ кѣмъ; и если его вступленіе на императорскій престолъ должно ознаменоваться такимъ же великимъ противодѣйствіемъ, какъ рожденіе республики, то это было бы эпохой новой смуты для просвѣщенія Франціи.—Когда это письмо было уже написано, г. д'Убри сообщилъ мнѣ—не нотой, а спискомъ одной депеши кн. Чарторижскаго—объ отказѣ Россіи дѣйствовать въ Регенсбургѣ въ согласіи съ нами для улаженія существующихъ затрудненій въ Имперіи. Въ то же время мы получили заявленіе, сдѣланное въ Регенсбургѣ по поводу арестовъ въ Эттенгеймѣ. Эти два обстоятельства послужатъ предметомъ новаго отвѣта г-ну д'Убри, такого же суроваго, какъ прежній, а также противозаявленія на сеймѣ. Такъ-какъ я еще не могу сообщить вамъ этихъ двухъ бумагъ, то и освобожу себя отъ этой обязанности, ибо вы покинете Петербургъ прежде, чѣмъ онѣ могли бы придти къ вамъ.

№ 243. — Эдувиль Талейрану.

Pétersbourg, 28 floréal an XII.

Le prince Czartorysky m'a dit hier au nom de l'E-r que S. M. ne pouvait pas me donner d'audience particulière sans contrevenir à l'usage qui ne permet pas d'en accorder à aucun ambassadeur ou ministre pour lui parler d'affaires, et qu'elle était peinée de ne pouvoir obtempérer à ma demande. — J'ai saisi cette occasion pour parler avec force de l'inconvenance de la conduite de la Russie relativement à Vernègues et à d'Antraigues. Le prince m'a répondu qu'on attendrait l'effet de la dernière note que m. d'Oubril doit avoir remise à v. e. au sujet de d'Antraigues. Le ministère impérial soutiendra ces deux intriguants uniquement par entêtement.

Paris, 143, 115. Подлинникъ.

№ 244. — Убри Чарторижскому.

Paris, 6/18 mai 1804.

Le colonel Toutchkoff, qui a porté à v. e. mes premiers rapports sur les démarches que j'ai faites en conséquence des ordres dont le

---

Петербургъ, 6/18 мая 1804.

Вчера кн. Чарторижскій сказалъ мнѣ отъ лица и-ра, что е. в-во не можетъ дать мнѣ особой аудіенціи, не нарушая обычая, который не дозволяетъ давать ее никакому посланнику или министру для разговора о дѣлахъ; и что и-ру непріятно, что онъ не можетъ удовлетворить моей просьбы.—Я воспользовался этимъ случаемъ, чтобы энергично высказаться насчетъ неприличнаго поведенія Россіи относительно Вернега и д'Антрэга. Князь отвѣчалъ мнѣ, что будутъ ждать дѣйствія послѣдней ноты, которую г. д'Убри долженъ былъ вручить в. пр-ву по поводу д'Антрэга. Императорское министерство будетъ поддерживать этихъ двухъ интригановъ только изъ упрямства.

Парижъ, 6/18 мая 1804.

Въ воскресенье вечеромъ отправился отсюда полковникъ Тучковъ, привозившій в. с-ву мои первые отчеты о принятыхъ мною мѣрахъ во исполненіе приказаній, которыя были переданы надв. совѣтнику Байкову. Послѣ того я

conseiller de cour Baykoff était chargé, est parti d'ici dimanche au soir. Je n'ai discontinué depuis à suivre toutes les démarches de m. de Talleyrand et à travailler à acquérir des notions sur l'impression que la façon d'agir de S. M. I. produirait sur le premier consul. J'appris bientôt que le sieur Reuilly, secrétaire de légation du général Hédouville, était arrivé ici le même samedi au soir que m. de Talleyrand m'avait reçu. Le lendemain le bruit se répandit que S. M. I. avait pris le deuil pour le duc d'Enghien, et qu'il y avait à craindre une rupture entre les deux gouvernements. Le ministre des relations extérieures n'a fait cependant son rapport détaillé au premier consul que le lundi matin et est revenu très préoccupé de St. Cloud. Ce même jour les fonds publics ont baissé de $2^1/_2{}^0/_0$. Le lundi au soir et le mardi m. de Talleyrand a beaucoup travaillé, et quelques personnes de sa société ont fait entendre qu'il expédiait un courrier au général Hédouville pour lui porter l'ordre de revenir à Paris. Craignant de rester sans réponse à mon office, j'ai passé a l'hôtel des relations extérieures mercredi matin et n'ayant point trouvé le ministre, je lui ai laissé un billet pour demander à le voir. Ce même jour j'ai appris, tant par des membres du corps diplomatique que par d'autres personnes assez bien informées, que le courrier Duclos se rendait à St. Pétersbourg et portait au général Hédouville l'ordre de quitter cette capitale; que le gouvernement français avait

---

продолжалъ слѣдить за всѣми поступками г. Талейрана и старался собрать свѣдѣнія о томъ, какое впечатлѣніе произвелъ на перваго консула образъ дѣйствій е. и. в.-ва. Вскорѣ я узналъ, что г. Рѣльи, секретарь посольства генерала Эдувиля, прибылъ сюда въ ту же субботу вечеромъ, когда я былъ принятъ г. Талейраномъ. На другой день разнесся слухъ, что е. и. в-во надѣлъ трауръ по герцогѣ Ангьенскомъ и что можно было опасаться разрыва между двумя правительствами. Однако министръ внѣшнихъ сношеній сдѣлалъ подробный докладъ первому консулу лишь въ понедѣльникъ утромъ, и возвратился изъ С.-Клу весьма озабоченный. Въ тотъ же день общественные фонды пали на $2^1/_2{}^0/_0$. Въ понедѣльникъ вечеромъ и во вторникъ г. Талейранъ много работалъ, и нѣкоторыя лица его кружка дали понять, что онъ отправлялъ курьера къ ген. Эдувилю съ приказаніемъ ему возвратиться въ Парижъ. Опасаясь остаться безъ отвѣта на мою бумагу, я пошелъ въ среду утромъ въ министерство внѣшнихъ сношеній и, не найдя тамъ министра, оставилъ ему записку съ просьбой о свиданіи. Въ тотъ же день я узналъ, какъ отъ членовъ дипломатическаго корпуса, такъ и отъ другихъ, довольно свѣдущихъ лицъ, что курьеръ Дюкло отправляется въ С.-Петербургъ съ приказаніемъ ген. Эдувилю покинуть эту столицу: французское правительство получило извѣстіе о бумагѣ, представленной г. Клюпфелемъ, и первый консулъ былъ крайне раз-

reçu la nouvelle de l'office remis par m. Klupfel, et que le premier consul en avait été extrêmement irrité. Je fis proposer à Duclos de se charger d'une lettre de ma part, et j'étais occupé à chiffrer quelques lignes que j'adressais à v. e. par cette voie, lorsque j'ai reçu de m. de Talleyrand la note que je joins ici en copie. Après l'avoir relue trois fois je crus pouvoir annoncer à v. e. que je ferais usage de la note qu'elle m'a adressée sub. lit. B., et je lui écrivis la lettre qu'elle doit avoir reçue par m. Rall. Je me rendis ensuite à une assemblée chez le marquis de Lucchésini pour tâcher d'acquérir de nouvelles notions sur la nature des ordres expédiés au général Hédouville. Ce que j'y appris contribua encore à me fortifier dans l'idée que ce ministre recevait celui de quitter St. Pétersbourg. Je rentrai chez moi et je passai une partie de la nuit à méditer les intentions de v. e. et comment je devais les appliquer au cas qui se présentait. Je sentis tout le poids de la responsabilité que je prenais sur moi, si j'outrepassais les intentions de S. M. I., et je fus d'autant plus circonspect dans la résolution que je pris. — Les ordres que vous m'avez transmis, portent „et comme d'après la violence connue du caractère de Bonaparte on peut s'attendre que l'énergie que notre auguste cour déploie à cette occasion, le portera peut-être à quelque détermination *extrême*, il vous est formellement enjoint, en cas que vous receviez à votre office une réponse offensante

---

раженъ этимъ. Я предложилъ Дюкло взять одно письмо отъ меня и занялся шифрованіемъ нѣсколькихъ строкъ, которыя собирался послать вамъ этимъ путемъ, когда получилъ отъ г. Талейрана ноту, которую прилагаю здѣсь въ спискѣ. Прочитавъ ее три раза, я счелъ возможнымъ увѣдомить в. с-во, что пущу въ ходъ ноту, присланную вами подъ буквой В, и написалъ вамъ письмо, которое вы должны были получить черезъ г. Ралля. Затѣмъ я отправился на собраніе къ маркизу Люкезини, чтобы попытаться пріобрѣсти новыя свѣдѣнія о содержаніи приказаній, посланныхъ ген. Эдувилю. То, чтó я узналъ тамъ, утвердило меня въ мысли, что этому министру приказано покинуть С.-Петербургъ. Я возвратился домой и провелъ часть ночи, обдумывая намѣренія в. с-ва и кàкъ я долженъ исполнить ихъ въ данномъ случаѣ. Я чувствовалъ всю тяжесть отвѣтственности, которую я принималъ на себя, еслибы вышелъ за предѣлы намѣреній е. и. в-ва, и я былъ тѣмъ болѣе осторожень въ принимаемомъ рѣшеніи.—Въ вашихъ приказаніяхъ значится: „И такъ-какъ, въ силу извѣстной необузданности характера Бонапарта, можно ожидать, что энергія нашего августѣйшаго двора въ этомъ случаѣ, пожалуй, доведетъ его до какого-нибудь *крайняго* рѣшенія, предписываю вамъ формально—въ случаѣ, если вы получите оскорбительный *для императора* отвѣтъ на вашу бумагу, или если вы будете предвидѣть официальное требованіе покинуть Францію, или

pour l'Empereur, ou si vous prévoyez l'intimation de quitter la France, ou bien si vous apprenez que l'ordre sera expédié au général Hédouville de quitter la Russie, vous présenterez" etc. J'avais la presque certitude que le général Hédouville était rappelé; cependant comment me régler uniquement sur une supposition? Je passai alors à l'examen détaillé de la note pour voir quels étaient les passages que je devais envisager comme offensant pour S. M. I. Je trouvai d'abord offensant qu'elle ne satisfit à aucun des points contre lesquels S. M. réclamait. Je trouvai ensuite offensant qu'elle accusât S. M. d'entretenir à Dresde et à Rome des machinateurs de complots qui cherchent à abuser du privilége de leur résidence pour agiter les pays voisins, et enfin qu'elle rejetât sur la Russie le reproche d'attenter à la sûreté et à l'indépendance des nations.—L'examen bien détaillé que je fis de cette note, me détermina à faire usage de celle dont j'étais muni. Je me persuadai que cette démarche était conforme aux intentions de l'E-r, mais il y a d'autres considérations encore qui contribuèrent à me faire prendre cette résolution. Je me dis, S. M. I. a voulu voir résulter un bon effet de ses réclamations, mais le gouvernement français, loin d'y paraître disposé, ne donne aucun espoir de satisfaction. Il espère qu'à l'aide de phrases artistement contournées, il pourra échapper à l'attaque la plus vive que lui ait porté la Russie; tandis qu'en pressant en ce moment

---

если, наконецъ, вы узнаете, что ген. Эдувилю будетъ данъ приказъ покинуть Россію,—вы представите" и проч. Я зналъ почти достовѣрно, что ген. Эдувиль отозванъ; но какъ основываться на одномъ предположеніи? Тогда я сталъ подробно разбирать ноту, чтобы видѣть, какія мѣста я долженъ принять за оскорбительныя для е. и. в-ва. Прежде всего я нашелъ оскорбительнымъ уже то, что она не удовлетворяла ни одному требованію е. в-ва. Затѣмъ я нашелъ оскорбительнымъ то, что она обвиняла е. в-во въ содержаніи въ Дрезденѣ и Римѣ заправилъ заговоровъ, которые стараются злоупотреблять преимуществами своего пребыванія для возмущенія сосѣднихъ странъ. Наконецъ, она взваливала на Россію упрекъ въ покушеніи на безопасность и независимость націй.—Очень подробный разборъ этой ноты привелъ меня къ рѣшенію пустить въ ходъ присланную мнѣ ноту. Я убѣдился, что этотъ шагъ соотвѣтствуетъ намѣреніямъ и-ра; но были еще другія соображенія, которыя помогли мнѣ принять это рѣшеніе. Я сказалъ себѣ такъ. Е. и. в-во желалъ видѣть добрыя послѣдствія своихъ требованій; но французское правительство, повидимому, вовсе не расположенное къ тому, не подаетъ никакой надежды на удовлетвореніе. Оно надѣется, съ помощью артистически закругленныхъ фразъ, избѣгнуть самаго горячаго нападенія со стороны Россіи. Но если насѣдать теперь на перваго консула, то не пойдетъ-ли онъ на нѣкоторыя жертвы, въ

le premier consul, l'espoir de se faire reconnaître dans sa nouvelle dignité et celui d'employer peut-être la Russie dans les négociations de paix qu'il projette au moment de la formation d'un nouveau ministère à Londres, ne pourrait-il pas le porter à quelques sacrifices? J'ai donc pensé que par ces considérations encore je devais agir. — Le comte de Cobentzl étant venu me voir je l'ai consulté sur le parti que j'avais à prendre, et après m'avoir dit que c'était une déclaration de guerre que j'allais risquer, il est convenu que j'adoptai le seul plan dont on pouvait attendre quelque bon effet. Ma résolution ainsi prise, je m'occupai de la rédaction d'une note qui comprît celle que v. e. m'a adressée et qui en même temps serait de réplique à la réponse que je venais de recevoir de m. de Talleyrand. Je joins ici une copie de cette pièce. Je passai chez m. de Talleyrand pour la lui remettre, et ne l'ayant point trouvé je lui adressai une note pour demander à l'entretenir. J'espère obtenir aujourd'hui un rendez-vous, et c'est en l'attendant que j'ai tracé à v. e. le détail des raisons qui avaient guidé ma conduite.

Pétersbourg. Paris, 1804, 136. Подлинникъ.

виду надежды получить признаніе своего новаго званія и, пожалуй, даже воспользоваться Россіей въ мирныхъ переговорахъ, которые онъ предполагаетъ начать при образованіи новаго министерства въ Лондонѣ. Итакъ, я думалъ, что и въ силу этихъ соображеній я долженъ былъ дѣйствовать.—Ко мнѣ пришелъ гр. Кобенцль. Я спросилъ его мнѣніе насчетъ моего рѣшенія. Онъ сказалъ, что я иду на объявленіе войны; но потомъ согласился, что это—единственное средство, отъ котораго можно было ожидать чего-нибудь хорошаго. Принявши такимъ образомъ рѣшеніе, я занялся изложеніемъ ноты, которая заключала бы въ себѣ присланную в. с-вомъ ноту и въ то же время служила бы возраженіемъ на отвѣтъ, только-что полученный мною отъ г. Талейрана. Прилагаю здѣсь списокъ этой бумаги. Я пошелъ къ г. Талейрану отдать ее и, не заставъ его, отправилъ ему ноту съ просьбой поговорить съ нимъ. Надѣюсь получить сегодня свиданіе; а въ ожиданіи его я изложилъ в. с-ву подробно соображенія, которыя руководили моимъ поведеніемъ.

№ 245. — Нота Талейрана г-ну Убри.

Paris, 29 floréal an XII.

J'ai placé, m-r, sous les yeux du premier consul la communication écrite que vous m'avez donnée d'une dépêche de s. e. le prince Czartorysky, communication qui a dû être regardée comme l'équivalent d'une note et à laquelle on n'a pas voulu hésiter de répondre. — Après l'intervention que le cabinet de Pétersbourg à voulu prendre aux affaires de la France, après la conduite qu'il a tenue par rapport à mm. Vernègues et d'Antraigues, après ce qu'on voit d'incertitude dans les dispositions de ce cabinet relativement aux nouvelles destinées de la France et aux prétentions de la maison de Bourbon, après surtout cette affectation de porter, sans qu'aucun lieu de parenté l'exige, le deuil d'un homme coupable tombé sous le glaive des loix pour avoir tramé des assassinats sous l'influence de l'Angleterre, la déclaration qui vient d'être faite à Ratisbonne est un acte qui prouve formellement qu'il n'y a plus aucun moyen pour que la France et la Russie se concilient à l'effet d'intervenir de concert dans les affaires germaniques. — En effet, il y a opposition dès le premier pas de la médiation. Comment concevoir la proposition que fait la Russie d'intervenir comme médiatrice entre les

---

Парижъ, 7/19 мая 1804.

М. г., я представилъ первому консулу данное вами мнѣ письменное сообщеніе одной депеши е. с-ва князя Чарторижскаго, которое должно считать равносильнымъ нотѣ и на которое рѣшено дать отвѣтъ. — Послѣ вмѣшательства въ дѣла Франціи, на которое угодно было петербургскому кабинету рѣшиться; послѣ его поведенія въ вопросѣ о гг. Вернегѣ и д'Антрэгѣ, послѣ видимой нерѣшительности этого кабинета относительно новой судьбы Франціи и притязаній Бурбонскаго дома, въ особенности же послѣ не требуемой узами родства затѣи носить трауръ по виновномъ лицѣ, павшемъ подъ мечемъ правосудія за подготовку убійствъ подъ вліяніемъ Англіи,—послѣ всего этого, заявленіе, только-что сдѣланное въ Регенсбургѣ, становится актомъ, который формально доказываетъ, что уже не остается никакой возможности для Франціи и Россіи согласиться насчетъ совмѣстнаго вмѣшательства въ нѣмецкія дѣла.— Въ самомъ дѣлѣ, противорѣчіе выступаетъ съ первыхъ шаговъ посредничества. Какъ понять предложеніе Россіи вмѣшаться, въ качествѣ посредницы, въ дѣла различныхъ сторонъ нѣмецкаго корпуса, противныхъ другъ другу по

diverses parties du corps germanique qui se trouvent opposées d'intérêts, et de n'agir cependant, de ne négocier qu'avec une seule? Toute médiation suppose une parfaite impartialité; et quelle impartialité serait possible dans des questions qui intéressent sous des rapports si opposés presque tous les états d'Empire, si la négociation était établie à Vienne avec la cour impériale seulement et sous son influence exclusive? Cette marche serait diamétralement contraire à tout principe d'une juste médiation; et puisque la cour de Russie ne veut pas s'en départir, le premier consul a dû faire déclarer à Ratisbonne que tout concours allait cesser entre les deux puissances par rapport aux affaires d'Allemagne.— Il me reste, m-r, à vous exprimer le regret de la part du premier consul qu'un prince aussi puissant par le nombre de ses sujets, aussi grand par sa générosité et jusqu'ici non moins renommé par la conséquence de son caractère, tantôt veuille traiter avec le premier consul et tantôt, cédant aux insinuations des ennemis de la France, autorise les démarches de ceux qui trament des complots contre le peuple français et son gouvernement, complots qui ne peuvent aboutir qu'à la désorganisation de la société. — Le désir le plus cher du premier consul, celui auquel il reviendra avec le plus d'empressement, c'est l'union de la France et de la Russie; mais avant tout, le soin de la sûreté du gouvernement, les devoirs que lui prescrivent la dignité de la nation,

---

своимъ интересамъ, и въ то же время вести переговоры и дѣйствовать только съ одною изъ нихъ? Всякое посредничество предполагаетъ полное беспристрастіе: а какое можетъ быть безпристрастіе въ вопросахъ, въ которыхъ заинтересованы почти всѣ государства Имперіи съ противоположныхъ сторонъ, если переговоры будутъ происходить въ Вѣнѣ съ однимъ только императорскимъ дворомъ и подъ его исключительнымъ вліяніемъ. Такой ходъ дѣла былъ бы прямо противенъ всѣмъ правиламъ справедливаго посредничества. А такъ-какъ Россія не желаетъ отступить отъ него, то первый консулъ долженъ былъ заявить въ Регенсбургѣ, что прекращается всякое совмѣстное дѣйствіе между двумя державами по отношенію къ дѣламъ Германіи. — Мнѣ остается выразить вамъ, м. г., сожалѣніе перваго консула, что государь, столь могущественный по числу своихъ подданныхъ, столь великій по своему благородству, и доселѣ столь же прославленный послѣдовательностью своего характера, то изъявляетъ желаніе договориться съ первымъ консуломъ, то уступаетъ внушеніямъ враговъ Франціи и освящаетъ поступки тѣхъ господъ, которые затѣваютъ заговоры противъ французскаго народа и его правительства,— заговоры, которые могутъ привести лишь къ общественному разложенію. — Самое горячее желаніе перваго консула, къ которому онъ возвратится съ полною готовностью, это — единеніе между Франціей и Россіей. Но забота о

sa gloire, veulent qu'il ne laisse rien faire d'où pourrait provenir pour la France l'avilissement ou le mépris. — La première démarche que fit Paul I de glorieuse mémoire lorsqu'il voulut se rapprocher de la France, ce fut d'éloigner le comte de Lille de ses états et de lui retirer toute sa protection. — S'il est dans le cabinet de S. M. des hommes qui veulent ensanglanter l'Europe pour l'intérêt de la famille des Bourbons, et si ces hommes ont de l'influence, il est de la dignité de S. M. l'E-r et de sa loyauté de s'exprimer franchement et de n'avoir pas recours à des voies détournées en autorisant les complots de ses agents et en continuant d'employer des hommes comme m. d'Antraigues et Vernègues et en renvoyant à Paris m. de Baycoff dont les propos inconsidérés avaient justement choqué le gouvernement. Le premier avertissement donné aux agents français c'est que la première phrase inconvenante de leur part les fera rappeler, et on a entendu m. de Baycoff dire ici que c'était un grand malheur que le complot dirigé contre le premier consul n'eût pas réussi. Non, m-r, ce n'est point là la volonté de l'E-r, ce n'est point son langage. On peut d'ailleurs dire ce que l'on veut à Pétersbourg, mais à Paris la décence seule aurait exigé qu'on ne se permît pas de semblables propos. — Quelque puisse être l'influence des hommes qui contre l'intention de l'E-r l'ont conduit d'intervenir dans nos affaires intérieures avec l'espoir d'entraîner la guerre, le premier

---

безопасности правительства, а также долгъ, предписываемый ему достоинствомъ націи и ея славой, требуютъ, чтобы онъ не допускалъ ничего унизительнаго или презрительнаго для Франціи. — Первый шагъ, который сдѣлалъ блаженной памяти Павелъ I, когда онъ пожелалъ сблизиться съ Франціей, состоялъ въ удаленіи графа Лильскаго изъ своего государства и въ лишеніи его всякаго своего покровительства. — Если въ кабинетѣ е. в-ва есть люди, желающіе облить Европу кровью изъ-за выгодъ Бурбонской фамиліи, и если эти люди пользуются вліяніемъ, то было бы согласно съ достоинствомъ и честностью е. в. и-ра высказаться открыто, а не прибѣгать къ окольнымъ путямъ, освящая заговоры своихъ агентовъ, держа у себя на службѣ такихъ людей, какъ гг. д'Антрэгъ и Вернегъ, и вторично отправляя въ Парижъ г. Байкова, который поистинѣ оскорбилъ правительство своими легкомысленными рѣчами. Французскихъ агентовъ прежде всего предостерегаютъ, что ихъ отзовутъ при первой неприличной фразѣ съ ихъ стороны; а г. Байковъ говорилъ здѣсь — какое-де великое несчастье, что не удался заговоръ противъ перваго консула. Нѣтъ, м. г., это — не воля и-ра; это — не его языкъ. Впрочемъ въ Петербургѣ могутъ говорить, что̀ угодно; но въ Парижѣ не должны бы позволять себѣ подобныхъ выраженій уже изъ одного чувства приличія. — Какъ бы ни было сильно вліяніе людей, которые привели и-ра,

consul ne confondra jamais ces funestes excitations avec les sentiments mêmes de S. M., pour qui il veut que je vous réitère, m-r, l'assurance de sa sincère estime et de sa confiance. S. M. peut être quelque temps induite en erreur par les suggestions qui l'entourent, mais tôt ou tard, ceux qui lui auront inspiré de fausses démarches ou qui l'auraient entraîné à la guerre, en seront responsables à ses yeux.

Paris, 143, 120. Черновая.

№ 246. — Убри Чарторижскому.

Paris, 9/21 mai 1804.

Par mon rapport v. e. aura vu les raisons qui me déterminaient à remettre à m. de Talleyrand la seconde note que v. e. m'a adressée. Cependant persuadé qu'une guerre sera la suite immédiate de cette mesure, j'ai cru ne devoir l'adopter qu'à la dernière extrémité et lorsque je ne verrais dans la conduite du gouvernement français que l'intention bien prononcée de choquer ouvertement l'E-r et aucun désir de se rapprocher de lui. C'est dans ces dispositions que j'ai cherché à parler à m. de Talleyrand avant de lui transmettre ma note. Je lui en ai successivement porté deux aux relations extérieures, jeudi et vendredi, aux

---

вопреки его собственному намѣренію, къ вмѣшательству въ наши внутреннія дѣла, надѣясь возжечь войну, первый консулъ никогда не смѣшаетъ этихъ пагубныхъ подзадориваній съ самыми чувствами е. в-ва, которому онъ еще разъ заявляетъ, черезъ меня, увѣреніе въ своемъ искреннемъ уваженіи и въ своемъ довѣріи. Е. в-во можетъ на время быть вовлеченъ въ заблужденіе внушеніями окружающихъ лицъ; но рано или поздно тѣ, которые внушатъ ему ложныя мѣропріятія или вовлекутъ его въ войну, отвѣтятъ передъ нимъ

Парижъ, 9/21 мая 1804.

Я докладывалъ в. с-ву причины, заставившія меня вручить г. Талейрану вторую ноту, присланную мнѣ в. с-вомъ. Однако, будучи убѣжденъ, что война будетъ немедленнымъ слѣдствіемъ этой мѣры, я счелъ долгомъ прибѣгнуть къ ней лишь въ крайнемъ случаѣ, когда я увижу въ поведеніи французскаго правительства одно только явное намѣреніе открыто оскорбить и-ра и не замѣчу никакого желанія сблизиться съ нимъ. Съ этою-то цѣлью я старался поговорить съ г. Талейраномъ прежде, чѣмъ вручить ему мою ноту. Я носилъ ее два раза подъ-рядъ, въ четвергъ и пятницу, въ министерство внѣшнихъ сношеній, въ тѣ часы, когда онъ принимаетъ дипломатическій кор-

heures où il reçoit le corps diplomatique, pour lui demander audience, mais il était réellement très occupé ces deux jours par le cérémonial de la proclamation de Bonaparte à la dignité impériale. Il ne m'avait point répondu que samedi à quatre heures. J'y suis retourné et il ma reçu; J'ai commencé par lui dire que quelque pénible qu'eût pu être pour le premier consul le dernier office que je lui avais remis, je m'étais flatté qu'il n'y verrait qu'un effet naturel du mécontentement qu'avait dû produire sur l'E-r indépendamment de la violation du territoire de l'Empire, nombre infini de mesures et de démarches contre lesquelles il avait vainement réclamé; que loin de vouloir aggraver les dispositions par des mesures extrêmes, le premier consul chercherait des moyens de satisfaire S. M. I., mais qu'au contraire le bruit public m'apprenait que le général Hédouville était rappelé de St. Pétersbourg. Il m'arrêta et me répondit que ce bruit était faux, que le général Hédouville reviendrait en effet à Paris, mais que ce n'était que par suite d'un congé qu'il avait demandé depuis plusieurs mois et auquel on n'avait point acquiescé tant qu'on s'était flatté ici que les affaires d'Allemagne se traiteraient de concert avec la Russie; mais que n'ayant plus cet espoir, et les amis du général Hédouville ayant désiré qu'il fût à Paris à la grande cérémonie du 14 juillet, le premier consul le lui avait permis en lui ordonnant de laisser le sieur Rayneval en qualité de chargé d'affaires. Mais, lui répliquai-je, si je suis forcé d'envoyer à ma cour

---

пусъ, чтобы испросить у него аудіенцію; но онъ дѣйствительно былъ очень занятъ эти два дня церемоніаломъ провозглашенія Бонапарта императоромъ. Онъ отвѣчалъ мнѣ только въ субботу, въ 4 часа. Я пришелъ, и онъ принялъ меня. Я началъ съ того, что какъ бы ни была прискорбна первому консулу моя послѣдняя бумага, я льстилъ себя надеждой, что онъ увидитъ въ ней лишь естественное слѣдствіе недовольства, возбужденнаго въ и-рѣ, помимо нарушенія земельныхъ правъ Имперіи, безчисленнымъ множествомъ мѣръ и поступковъ, противъ которыхъ онъ тщетно протестовалъ; я надѣялся, что первый консулъ, вовсе не желая увеличивать нерасположеніе крайними мѣрами, станетъ искать средствъ къ удовлетворенію е. и. в-ва; а между тѣмъ я узналъ по слухамъ въ обществѣ, что ген. Эдувиля отзываютъ изъ С.-Петербурга. Онъ остановилъ меня и отвѣчалъ, что это—ложный слухъ; что ген. Эдувиль дѣйствительно возвратится въ Парижъ, но лишь въ силу отпуска, котораго онъ просилъ уже нѣсколько мѣсяцевъ, но не получалъ, такъ-какъ здѣсь надѣялись, что нѣмецкія дѣла будутъ рѣшаться въ согласіи съ Россіей; теперь же, когда эта надежда исчезла, а друзья ген. Эдувиля желали, чтобы онъ присутствовалъ на большой церемоніи 14 іюля, первый консулъ разрѣшилъ ему отпускъ, приказавъ оставить г. Райневаля въ качествѣ повѣреннаго въ дѣ-

la réponse que vous m'avez faite, ne croyez point que l'E-r recevra votre chargé d'affaires. Je suis sûr au contraire que la connaissance de cette pièce suffira pour faire rompre entièrement les relations avec notre gouvernement. Il me demanda ce que je trouvais de choquant dans sa note; je lui répondis, que d'abord elle ne satisferait à aucun point de ce que demandait l'E-r; que cela ne m'empêcherait cependant point de la mettre sous ses yeux, mais que les expressions de cette note ne me laissaient aucune possibilité de la transmettre à ma cour. Il me demanda si je l'avais sur moi; je répondis qu'oui. Il la prit et chercha à me prouver qu'elle était juste dans ses assertions et que ses expressions ne contenaient rien de choquant; qu'il n'avait point dit que la Russie n'avait pas le droit de se mêler des affaires d'Allemagne, mais seulement que l'e-r d'Allemagne et la Prusse y étaient plus éminemment intéressés; que l'appui accordé aux émigrés, était une atteinte à l'indépendance des nations parce qu'elle forçait la France (par exemple en exigeant l'extradition de m. de Vernègues) d'attenter aux droits du pape, que s'il parlait dans cette note d'assassinat, c'est qu'on était tombé sur une question de cette nature; qu'il était notoire que le premier consul avait été sur le point d'être assassiné et que soixante personnes qui étaient arrêtées l'avouaient et disaient que mm. d'Antraigues et de Vernègues avaient été en relations avec eux. Je lui répondis que jamais il n'avait produit aucune preuve d'un fait semblable, et que certaine-

---

лахъ. Но, возразилъ я, если я буду принужденъ отправить моему двору отвѣтъ, который вы мнѣ дали,—не думайте, что и-ръ приметъ вашего повѣреннаго въ дѣлахъ. Напротивъ, я увѣренъ, что одно ознакомленіе съ этой бумагой приведетъ къ полному разрыву сношеній съ нашимъ правительствомъ. Онъ спросилъ—что же, по моему мнѣнію, обиднаго въ его нотѣ? Я отвѣчалъ ему, что прежде всего она не даетъ удовлетворительнаго отвѣта ни на одинъ изъ запросовъ и-ра; впрочемъ это не помѣшало бы мнѣ представить ее ему, но ея выраженія не даютъ мнѣ никакой возможности переслать ее моему двору. Онъ спросилъ—со мной-ли она? Я сказалъ: да. Онъ взялъ ее и старался доказать мнѣ, что ея доводы справедливы, а въ выраженіяхъ нѣтъ ничего обиднаго: онъ не говорилъ, что Россія не имѣетъ права вмѣшиваться въ дѣла Германіи; онъ сказалъ только, что нѣмецкій и-ръ и Пруссія гораздо болѣе заинтересованы въ нихъ, и что поддержка выходцевъ есть покушеніе на независимость націй, ибо она заставила Францію (напр., требуя выдачи г. де-Вернега) нарушить права папы. Онъ прибавилъ, что если въ этой нотѣ говорится объ убійствѣ, то лишь потому, что былъ затронутъ подобный вопросъ: извѣстно, что чуть не убили перваго консула; шестьдесятъ арестованныхъ лицъ сознались въ этомъ и сказали, что гг. д'Антрэгъ и де-Вернегъ были въ сноше-

ment l'E-r les aurait puni exemplairement, si on lui en donnait le moindre indice. Au reste, me dit-il, cette réponse, je le sens, n'est pas faite pour plaire; mais nous y parlons avec franchise des seules choses qui empêchent que nous ne soyons bien avec la Russie, des choses de peu d'importance et que nous ne pouvons obtenir, tandis que le premier consul serait prêt à faire tout pour l'E-r; qu'il lui était personnellement dévoué; qu'il s'en était remis à son arbitrage pour faire la paix avec l'Angleterre; qu'il serait encore prêt à s'abandonner entièrement à sa médiation pour négocier avec la cour de Londres; qu'il ne voulait point la guerre, mais qu'il ne la craignait point. Je lui répondis qu'en effet les affaires de mm. d'Antraigues et de Vernègues n'étaient que des bagatelles en comparaison des sujets de plainte qu'avait l'E-r; que j'étais persuadé que la paix avec l'Angleterre ne serait solide que sous la médiation de la Russie, mais qu'avant d'y songer, il faudrait s'occuper des moyens de contenter l'E-r; que ceux-ci étaient de rendre l'indépendance aux états de Naples, d'évacuer le nord de l'Allemagne et de donner une indemnité au roi de Sardaigne; que sans ces trois points l'E-r ne renouerait jamais avec la France son ancienne intimité, et que d'un autre côté la réponse qu'il m'avait remise, augmenterait au point l'aigreur qui existait déjà, que j'étais sûr que l'E-r interromprait toute communication avec la France; que par conséquent, par amour de la paix et par la connaissance précise que j'avais des

---

ніяхъ съ ними. Я отвѣчалъ ему, что до сихъ поръ онъ ничѣмъ не доказалъ ничего подобнаго, и что, конечно, и-ръ примѣрно наказалъ бы ихъ, еслибы получилъ малѣйшее указаніе въ этомъ смыслѣ. Положимъ, сказалъ онъ мнѣ, этотъ отвѣтъ не можетъ понравиться, я это чувствую; но мы говоримъ тутъ откровенно только о предметахъ, которые мѣшаютъ нашимъ добрымъ отношеніямъ къ Россіи;—предметахъ пустяшныхъ, но которыхъ намъ не хотятъ уступить, тогда какъ первый консулъ готовъ сдѣлать все для и-ра: онъ преданъ ему лично; онъ передалъ на его рѣшеніе свой миръ съ Англіей; онъ и теперь готовъ положиться на его посредничество въ переговорахъ съ лондонскимъ дворомъ; онъ не желаетъ войны, но и не боится ея. Я отвѣчалъ ему, что, дѣйствительно, дѣла гг. д'Антрэга и де-Вернега—пустяки въ сравненіи съ тѣмъ, что̀ вызывало жалобы и-ра. Я убѣжденъ, что миръ съ Англіей будетъ проченъ только при посредничествѣ Россіи; но прежде, чѣмъ думать объ этомъ, нужно поискать средствъ для удовлетворенія и-ра: а это значитъ возвратить независимость Неаполитанскому государству, очистить сѣверную Германію и дать вознагражденіе сардинскому королю. Безъ этихъ трехъ условій и-ръ ни за что не возстановитъ своей старой дружбы съ Франціей; а данный имъ мнѣ отвѣтъ увеличитъ уже существующее раздраженіе до того, что, по моему убѣжденію,

intentions de mon maître, je devais lui demander d'y faire des changements pour que je puisse prendre sur moi de la transmettre à St. Pétersbourg. Il me répondit que cela ne dépendrait pas même de lui; qu'il l'avait mise sous les yeux du premier consul, et qu'il ne pouvait y faire de son chef aucuns changements. Il revint encore sur le désir qu'avait le premier consul que les choses n'en vinssent point à l'extrémité. Il répéta ce qu'il avait déjà avancé des sentiments personnels de Bonaparte pour l'E-r, du plaisir qu'il avait eu autrefois de correspondre avec lui, ce qu'il avait été obligé de discontinuer, parce que la dernière lettre qu'il avait reçue semblait n'être qu'une lettre de bureau. Je répétai tout ce que j'avais dit précédemment sur les moyens de ramener S. M. I. à ses premières dispositions; je repris ensuite la discussion de sa note et finis par lui dire que je ne saurais rester à Paris s'il me mettait dans le cas de l'envoyer à St. Pétersbourg; que je lui soumettais s'il voulait me mettre dans cette alternative ou non; mais qu'au moins j'aurais la satisfaction d'avoir fait tout ce qui aurait dépendu de moi pour empêcher les effets d'un pareil office. Il me répondit, que je n'avais qu'à faire usage de toutes les explications qu'il m'avait données, et qu'au reste il rendrait compte au premier consul de toutes les observations que je lui avais faites et des dispositions que je montrais qui ne pouvaient que me faire honneur. Je lui dis, que je l'en

---

и-ръ прекратитъ всякія сношенія съ Франціей. Въ силу всего этого, а также руководясь миролюбіемъ и полнымъ знаніемъ намѣреній моего государя, считаю долгомъ просить его сдѣлать измѣненія въ нотѣ, чтобы я осмѣлился послать ее въ С.-Петербургъ. Онъ отвѣчалъ мнѣ, что это даже не зависитъ отъ него: онъ представлялъ ее первому консулу и не можетъ самовольно ничего измѣнить въ ней. Онъ высказалъ еще разъ желаніе перваго консула, чтобы дѣло не дошло до крайности. Онъ повторилъ прежнее о личныхъ чувствахъ Бонапарта къ и-ру и объ удовольствіи, которое ему доставляла переписка съ нимъ, — удовольствіе, которое онъ былъ обязанъ прекратить, такъ-какъ послѣднее полученное имъ письмо показалось ему не болѣе, какъ канцелярскою бумагой. Я повторилъ все, что̀ говорилъ прежде о средствахъ возвратить прежнее расположеніе е. и. в-ва. Затѣмъ я опять сталъ разбирать его ноту и сказалъ въ заключеніе, что не могу остаться въ Парижѣ, если онъ заставитъ меня отправить ее въ С.-Петербургъ. Я предоставляю ему самому рѣшить—доводить ли меня до этого или нѣтъ; я буду доволенъ по крайней мѣрѣ тѣмъ, что сдѣлалъ все зависящее отъ меня, чтобы отклонить послѣдствія такой бумаги. Онъ отвѣчалъ, что мнѣ остается только воспользоваться всѣми его объясненіями, но что онъ впрочемъ доложитъ первому консулу обо всѣхъ моихъ замѣчаніяхъ и о высказанномъ мною расположеніи, которое дѣлаетъ мнѣ честь.

remerciais, mais que quelque précieuse que fût pour moi l'opinion du premier consul, j'avais en ce moment un but autrement important, celui de savoir si je conserverai ma note telle qu'elle était ou si je pouvais me flatter qu'il y ferait quelques changements qui me missent à même de prendre sur moi de l'envoyer à ma cour. Il me répliqua qu'il ne dépendait pas de lui de me dire rien de plus en ce moment; qu'il devait me suffire qu'il se chargeât de rendre compte de mes représentations au premier consul, et que si je voulais venir chez lui lundi vers les quatre heures, il me dirait quel effet elles auraient; il me le répéta deux fois ainsi que l'heure à la quelle je devais venir le trouver lundi. Je consentis alors à retarder jusque-là l'expédition de mon courrier et j'ai dans l'intervalle cherché à rendre à v. e. aussi exactement qu'il a dépendu de moi cet entretien qui a duré plus d'une heure et demie.—*Apostille.* Dans cette même conversation m. de Talleyrand m'a dit que le premier consul avait été frappé du retour précipité de m. Baycoff contre les propos duquel il avait porté des plaintes. Il m'assura que si l'E-r avait témoigné du mécontentement contre le général Hédouville ou tout autre agent français en Russie il eût été rappelé sur-le-champ; que quant à m. Baycoff il paraissait ne point s'être modéré puisque le premier mot qui était revenu de lui par les rapports de police montrait des regrets de ce que le consul n'avait point succombé au fer des as-

---

Я сказалъ, что благодаренъ ему, но что какъ ни дорого мнѣ мнѣніе перваго консула, у меня въ сію минуту цѣль гораздо болѣе важная, именно знать — останется-ли моя нота въ своемъ видѣ или я могу надѣяться на нѣкоторыя измѣненія въ ней, которыя дали бы мнѣ возможность отправить ее къ моему двору. Онъ возразилъ, что въ эту минуту не въ его власти сказать мнѣ что-нибудь больше, и что съ меня довольно его обѣщанія доложить первому консулу о моихъ доводахъ; если мнѣ будетъ угодно зайти къ нему въ понедѣльникъ около 4 часовъ, онъ скажетъ мнѣ, какое они произвели впечатлѣніе. Онъ два раза повторилъ мнѣ это, а также указаніе часа, въ который я долженъ былъ зайти къ нему въ понедѣльникъ. Тогда я согласился отложить до тѣхъ поръ отправленіе моего курьера, а между тѣмъ постарался передать в. с-ву возможно точнѣе этотъ разговоръ, продолжавшійся болѣе полутора часа. — *Приписка.* Въ этомъ же разговорѣ г. Талейранъ сказалъ мнѣ, что первый консулъ былъ пораженъ ускореннымъ возвращеніемъ г. Байкова, на котораго онъ жаловался за его выраженія. Онъ увѣрялъ меня, что заяви и-ръ недовольство генераломъ Эдувилемъ или всякимъ другимъ французскимъ агентомъ въ Россіи — и этотъ агентъ былъ бы тотчасъ же отозванъ. Что касается г. Байкова, то онъ, кажется, не умѣлъ сдержать себя: по донесенію полиціи, первымъ его словомъ было сожалѣніе, что первый консулъ не палъ

sassins. Je démentis formellemt cette assertion et la traitai de pure calomnie.

Pétersbourg. Paris, 1804, 138. Подлинникъ.

№ 247. — Убри Чарторижскому.

Paris, 9/21 mai 1804.

J'ai été trouver aujourd'hui m. de Talleyrand à quatre heures, comme il me l'avait indiqué. Je vais d'abord rendre compte à v. e. des notions que j'ai recueillies depuis samedi, parce qu'elles n'ont pas peu contribué aux dernières déterminations que j'ai prises. On m'a assuré premièrement que le général Hédouville devait encore entrer en explication avec v. e. avant de profiter de son congé; secondement, que le premier consul se préparait déjà à une guerre continentale et qu'un corps de vingt cinq mille hommes était destiné à renforcer les troupes stationnées dans le pays d'Hannovre, et que le général Bernadotte devait s'y rendre pour commander cette armée; troisièmement, que le premier consul avait travaillé lui-même à la rédaction de cette note, et par conséquent que je ne devais point m'attendre à la voir changée, enfin que la composition du nouveau ministère anglais, à la tête duquel se trouve m. Pitt et qui a pour secrétaire d'état des affaires étran-

---

отъ ножа убійцъ. Я формально опровергъ это обвиненіе и назвалъ его чистою клеветой.

Парижъ, 9/21 мая 1804.

Я отправился сегодня къ г. Талейрану въ четыре часа, какъ онъ мнѣ назначилъ. Сперва отдамъ отчетъ вашему с-ву о свѣдѣніяхъ, которыя я собралъ съ субботы, потому что они не мало повліяли на мои послѣднія рѣшенія. Во-первыхъ, меня увѣрили, что генер. Эдувиль долженъ имѣть еще объясненіе съ вашимъ с-вомъ, прежде чѣмъ воспользоваться своимъ отпускомъ; во-вторыхъ, что первый консулъ уже готовится къ материковой войнѣ, что отрядъ въ 25,000 человѣкъ долженъ подкрѣпить войска, расположенныя въ Ганноверской землѣ, и что генер. Бернадоттъ долженъ отправиться туда, чтобы принять начальство надъ этой арміей; въ-третьихъ, что первый консулъ самъ трудился надъ составленіемъ этой ноты, и поэтому я не могу надѣяться, чтобы она была измѣнена; наконецъ, что составъ новаго англійскаго министерства, во главѣ котораго стоитъ г. Питтъ, имѣющій государственнымъ секретаремъ иностранныхъ дѣлъ лорда Говей, бывшаго г. Рейтера, не представляетъ ни-

gères lord Howy, ci-devant m. Reiter, ne laissait aucune probabilité à une réconciliation prochaine avec la France. Ces nouvelles m'ont entièrement frustré de l'espoir de produire un effet marquant sur Bonaparte par la menace de mon départ, et au contraire j'ai supposé que je trouverai son ministre plus disposé à rompre avec la Russie, parce que n'ayant aucun espoir de nouer une négociation avec l'Angleterre, il serait charmé de pouvoir par une guerre continentale couvrir la honte de ne pouvoir donner suite à son projet de descente. Je ne sais si c'est à ces considérations ou à tout autres que je dois attribuer la différence que j'ai trouvé entre les dispositions que m. de Talleyrand m'a marquées samedi et celles dans lesquelles il était aujourd'hui. Il a commencé sa conférence en me faisant une lecture rapide des principaux passages de la note qui a été adressée au cardinal Fesch dans l'affaire de m. de Vernègues dont il m'avait parlé précédemment. Je lui ai répondu que je n'entrerai point dans la discussion des arguments qu'elle renfermait, parce que, sachant qu'elle avait été mise sous les yeux de v. e. par le général Hédouville, elle y aurait déjà répondu. Voyant qu'il ne me parlait point de la proposition que je lui avais faite de changer sa réponse, j'entamai cette question et je lui demandai s'il en avait parlé au premier consul. Il me répondit que non, que c'était une chose impossible, et que dix années de guerre ne les forceraient pas à reprendre une pièce qui avait été donnée; que si elle m'était désagréable, il y avait

---

какого вѣроятія въ скоромъ примиреніи съ Франціей. Эти извѣстія отняли у меня окончательно надежду произвести на Бонапарта сильное дѣйствіе угрозой моего отъѣзда; напротивъ, мнѣ показалось, что его министръ гораздо охотнѣе склонится къ разрыву съ Россіей, потому что, не имѣя надежды на переговоры съ Англіей, онъ былъ бы восхищенъ, что можетъ материковой войной прикрыть стыдъ за невыполненіе проекта высадки. Не знаю, этимъ-ли соображеніямъ, или совсѣмъ другимъ, я долженъ приписать разницу, которую я нашелъ между намѣреніями г. Талейрана, высказанными мнѣ въ субботу, и сегодняшними. Онъ началъ свою бесѣду съ того, что бѣгло прочелъ мнѣ главныя мѣста ноты, посланной кардиналу Фешу по дѣлу г. дѐ-Вернега, о которой онъ говорилъ мнѣ прежде. Я отвѣчалъ ему, что не буду входить въ обсужденіе доводовъ, которые она выставляетъ, потому что знаю, что генер. Эдувиль сообщилъ ее вашему с-ву, и вы на нее, вѣроятно, отвѣтили. Видя, что онъ ничего не говоритъ насчетъ моего предложенія измѣнить его отвѣтъ, я поднялъ этотъ вопросъ и спросилъ у него—говорилъ-ли онъ о немъ первому консулу. Онъ отвѣчалъ, что нѣтъ; что это было дѣломъ невозможнымъ, и что 10 лѣтъ войны не принудятъ ихъ взять обратно бумагу, разъ она была дана; что если она мнѣ была непріятна, то есть одно средство помочь горю—

un moyen d'y remédier qui était celui de reprendre ma note. Je lui répondis à mon tour qu'il ne pouvait en être question, mais que l'E-r m'avait au contraire ordonné plutôt que de recevoir une réponse offensante de quitter Paris, et que je lui demandais mes passeports. Il me répliqua qu'il ne concevait pas ce qui m'y déterminait; il avoua que la note pouvait être désagréable, mais qu'elle ne pouvait autoriser une semblable détermination de ma part qui ne pouvait être que la suite d'un ultimatum rejeté, et que tout ce qui se disait entre des cabinets dans les moments d'aigreur se pardonnait ensuite, et qu'on ne faisait point la guerre pour cela; que ce qui devait choquer était les déclarations publiques, telles que celle faite à Ratisbonne, qui instruisait toute l'Europe des sentiments de l'E-r à l'égard de la France; que cependant Bonaparte (qu'il nomme toujours l'empereur des français) avait cru garder une juste mesure, et que pour répondre aux plaintes de l'E-r il avait opposé celles qu'il croyait devoir faire de la protection accordée à des gens connus par des machinations contre lui; qu'il n'avait point l'intention de rompre avec la Russie, et que la preuve en était, que le général Hédouville reviendrait ici par congé et qu'il avait ordre de laisser le sieur Rayneval en qualité de chargé d'affaires; que d'ailleurs je pouvais et je devais attendre les déterminations de ma cour, et qu'en prenant la résolution de partir je rompais toutes les relations qui pourraient amener à un rapprochement. Je lui répondis que mes ordres étaient

---

взять мою ноту обратно. Я отвѣчалъ ему, въ свою очередь, что объ этомъ не можетъ быть и рѣчи и что и-ръ, напротивъ, приказалъ мнѣ скорѣе покинуть Парижъ, нежели получить оскорбительный отвѣтъ, и поэтому я прошу у него мои паспорты. Онъ возразилъ, что не понимаетъ, что̀ меня побуждаетъ къ этому. Онъ сознался, что нота могла быть непріятна, но что она не могла оправдать подобнаго рѣшенія съ моей стороны: оно могло бы быть лишь слѣдствіемъ отвергнутаго ультиматума. Онъ прибавилъ, что все, что̀ говорится между кабинетами въ минуты раздраженія, потомъ извиняется, и что изъ-за этого не затѣвали войны; но что должно оскорблять—такъ это такія публичныя заявленія, какъ сдѣланное въ Регенсбургѣ, которое высказывало передъ всей Европой мнѣнія и-ра относительно Франціи. Тѣмъ не менѣе Бонапартъ (котораго онъ всегда называетъ императоромъ французовъ) думалъ, что поступаетъ справедливо, и отвѣчалъ на жалобы и-ра жалобами на покровительство, оказываемое имъ людямъ, извѣстнымъ своими кознями противъ него. Онъ не имѣлъ намѣренія разорвать съ Россіей, и доказательствомъ тому служитъ то, что генер. Эдувиль пріѣдетъ сюда только въ отпускъ, и что ему приказано оставить г. Райневаля въ качествѣ повѣреннаго въ дѣлахъ. Кромѣ того, я могу и долженъ подождать рѣшеній моего двора; принимая же рѣшеніе уѣхать, я разрываю

précis, et que je ne pouvais envoyer cette note à moins qu'il ne me donnât des explications qui m'y autorisassent; que quant au rapprochement qu'il se proposait d'opérer par là, il n'aurait jamais lieu que lorsque la France aurait cédé sur les trois points que je lui avais indiqués relativement au royaume de Naples, au roi de Sardaigne et au nord de l'Allemagne; que je savais que la suite de la démarche, que je faisais en ce moment, interrompait toute communication avec la France, mais que si je me décidais à la soumettre encore à la décision de ma cour, elle n'aurait pas moins cette suite, parce que S. M. I. m'ordonnerait de la faire et que par conséquent je n'en retirerais d'effet que celui de m'attirer le blâme du ministère impériale. Il me répondit qu'il ne pouvait rien me prescrire, mais qu'il croyait que les personnes les moins bien disposées envers la France, dans le cabinet de St. Pétersbourg, approuveraient ma conduite, si je me déterminais à attendre de nouveaux ordres plutôt que de rompre sur le champ toute communication; que les points, sur lesquels la Russie insistait, ne pouvaient se régler que par des discussions, et que je n'y laisserai aucuns moyens. Il me répéta que ce que les gouvernements se disaient l'un à l'autre dans le silence du cabinet n'avait point la conséquence des déclarations publiques telles que celle faite par notre cour à Ratisbonne, qui était une véritable provocation; que pour me prouver enfin combien peu il voulait et

---

всѣ сношенія, которыя могли бы повести къ сближенію. Я отвѣчалъ ему, что я получилъ точныя приказанія и не могу послать эту ноту, если онъ не дастъ мнѣ объясненій, которыя уполномочатъ меня это сдѣлать; что же касается сближенія, котораго онъ надѣялся этимъ достигнуть, то оно произойдетъ лишь тогда, когда Франція уступитъ въ трехъ указанныхъ мною пунктахъ, и именно: относительно Неаполитанскаго королевства, сардинскаго короля и сѣвера Германіи; что мнѣ извѣстно, что слѣдствіемъ шага, который я совершаю въ эту минуту, будетъ прекращеніе всякихъ сношеній съ Франціей, но что еслибы я рѣшился еще разъ подвергнуть его обсужденію моего двора, то онъ будетъ имѣть все тотъ же исходъ, потому что его и. в-во прикажетъ мнѣ его сдѣлать и, слѣдовательно, я ничего не добьюсь, кромѣ порицанія отъ императорскаго министерства. Онъ отвѣчалъ мнѣ, что не можетъ ничего предписывать мнѣ, но что онъ думаетъ, что лица, наименѣе расположенныя къ Франціи въ с.-петербургскомъ кабинетѣ, одобрили бы мое поведеніе, еслибы я рѣшился подождать новыхъ приказаній, не разрывая немедленно всѣхъ сношеній; что пункты, на которыхъ Россія настаиваетъ, могутъ быть установлены только посредствомъ переговоровъ, а я сдѣлаю это невозможнымъ. Онъ мнѣ повторилъ, что то, что̀ правительства говорятъ другъ другу въ тиши кабинета, не имѣетъ послѣдствій публичныхъ заявленій, подобныхъ заявленію въ Регенс-

cherchait à augmenter l'aigreur qui subsistait déjà, il suspendrait, si je voulais expédier mon courrier, la réponse qu'il préparait pour Ratisbonne et qui probablement ferait plus de peine à S. M. I. que la note que j'avais reçue; qu'il prendrait cela sur lui, et que c'était tout ce qu'il pouvait faire; qu'il m'assurait que c'était dans le but unique de ne point augmenter l'aigreur déjà existante. Je lui répondis que je ne reconnaissais point en cela les mêmes dispositions, et que s'il voulait répondre, il en était le maître; que S. M. I. n'avait aucun sujet d'appréhender une pareille délibération. „Mais, me dit-il, ceci sera un acte public en réponse à un acte pareil qui est très désagréable à la France; nous devons à notre honneur et à notre dignité de le faire avec aigreur. Je consens à le suspendre pour éviter d'augmenter le mécontentement de l'E-r, et je crois que c'est beaucoup, mais c'est tout ce que je puis, et vous, vous voulez précipiter une rupture qui ne laisse plus aucune voie aux négociations. Je vous répète, et vous pouvez l'assurer à St. Pétersbourg que Bonaparte sera prêt à faire tout ce qui pourra plaire à l'E-r dès qu'il n'y aura plus de difficultés sur les petites choses et que ce ne sera plus par aigreur que nous agirons". Quoique toutes les assurances ainsi que les arguments de m. de Talleyrand ne soient que des phrases auxquelles je n'attache aucune valeur quelconque, cependant je me suis décidé à suspendre la remise de ma note que je tenais en

---

бургѣ, которое есть настоящій вызовъ; что для того, чтобы доказать мнѣ, наконецъ, до чего онъ не желаетъ и не ищетъ усилить уже существующее раздраженіе, онъ остановитъ, если я пожелаю послать курьера, отвѣтъ, который онъ приготовитъ для Регенсбурга и который, по всей вѣроятности, огорчитъ его и. в-во еще болѣе, нежели полученная мною нота; что онъ возьметъ это на себя и что это—все, что̀ онъ можетъ сдѣлать; онъ увѣрялъ меня, что дѣлаетъ это съ единственной цѣлью не увеличивать уже существующаго раздраженія. Я отвѣчалъ ему, что не раздѣляю его взглядовъ и что если онъ хочетъ отвѣчать, то это его дѣло; что его и. в-во не имѣетъ никакой причины опасаться подобнаго обсужденія. „Но, сказалъ онъ мнѣ, вѣдь это будетъ публичная бумага въ отвѣтъ на подобную же, очень непріятную для Франціи; наша честь и наше достоинство требуютъ, чтобы она была составлена колко. Я согласенъ отсрочить ее, чтобы не усиливать неудовольствія и-ра, и я думаю, что это много, но это—все, что̀ я могу сдѣлать; а вы, вы хотите ускорить разрывъ, который не оставитъ никакой возможности для переговоровъ. Повторяю вамъ, и вы можете утверждать это въ С.-Петербургѣ, что Бонапартъ готовъ будетъ сдѣлать все, что только будетъ угодно и-ру, какъ только не будетъ затрудненій въ мелочахъ и мы уже не будемъ дѣйствовать съ досады". Хотя всѣ увѣренія и доводы г. Талейрана—однѣ фразы, которымъ я не придаю никакой

mains pendant tout cet entretien, et voici ce qui m'y a déterminé. Le but dans lequel j'avais résolu de faire usage de cette note était de prouver au gouvernement français que l'E-r voulait des ménagements de sa part. Ce but était rempli par l'intention que j'annonçais de partir sur-le-champ. Mon espoir était d'amener le chef du gouvernement français à quelques sacrifices pour recouvrer les dispositions favorables de notre auguste maître; j'étais frustré de celui-ci pour le moment, mais il est possible que bien convaincu maintenant qu'il est à la veille d'une rupture, il se montrera plus traitable, et quel sacrifice avais-je à faire pour cela? Celui d'attendre quarante jours pour avoir la réponse à mon courrier, tandis que j'y trouve l'avantage inappréciable de ne point précipiter une démarche décisive et de laisser à S. M. I. la faculté, non-seulement de juger dans sa sagesse si elle veut la guerre ou non, mais de s'y préparer avec la certitude qu'elle éclatera, avantage que j'aurais entièrement donné à la France si je m'étais déterminé à partir sur-le-champ. C'est en désobéissant aux ordres de l'E-r que la note a été tolérée, par conséquent elle n'attaque point sa dignité; en désavouant ma facilité, S. M. I. satisfait à ce qu'elle se doit à elle-même, et si elle n'est point décidée à rompre sur-le-champ avec le gouvernement français, elle peut encore concilier ses vues ultérieures et cette dignité, et d'un autre côté la résolution de rompre n'acquiert que plus de force si

---

цѣны, тѣмъ не менѣе я рѣшился отложить передачу моей ноты, которую я держалъ въ рукахъ во все время этого разговора, и вотъ что побудило меня къ этому. Цѣль передачи этой ноты была—доказать французскому правительству, что и-ръ, съ своей стороны, желалъ его пощадить. Этой цѣли я достигъ, объявивъ о моемъ намѣреніи уѣхать немедленно. Я надѣялся довести главу французскаго правительства до нѣкоторыхъ жертвъ, чтобы возвратить дружественное расположеніе нашего августѣйшаго государя. Въ этомъ я покуда ошибся, но возможно, что убѣдившись теперь, что готовится разрывъ, онъ будетъ сговорчивѣе; а какую же я долженъ былъ принести жертву для этого? Только подождать сорокъ дней, покуда придетъ отвѣтъ на моего курьера; а между тѣмъ я пріобрѣтаю неоцѣненную выгоду не ускорять рѣшительнаго шага и дать е. и. в-ву возможность не только обсудить, съ его мудростью—желаетъ-ли онъ войны или нѣтъ, но и подготовиться къ ней съ увѣренностью, что она разразится—преимущество, которое я вполнѣ предоставилъ бы Франціи, еслибы я рѣшился уѣхать немедленно. Я допустилъ ноту, вопреки приказаніямъ и-ра, слѣдовательно она не затрогиваетъ его достоинства; осуждая мою уступчивость, его и. в-во удовлетворитъ самого себя, и если онъ не рѣшился разорвать немедленно съ французскимъ правительствомъ, онъ можетъ еще примирить свои дальнѣйшія намѣренія съ своимъ достоинствомъ; съ другой стороны—

elle part de Pétersbourg au lieu d'être arrêtée par l'effet qu'a produit sur un de ses agents une réponse qu'il a dû juger. Je sens, mon prince, que mes raisonnements seront tous bien faibles, si la résolution était irrévocablement prise de rompre plutôt sur-le-champ que de recevoir une réponse choquante du gouvernement français, mais je croirai au moins qu'ils me procureront un titre à votre indulgence s'ils sont assez forts pour vous convaincre que mon unique crainte a été d'outrepasser les intentions qu'elle m'avait fait connaître.

Pétersbourg. Paris, 1804, 139. Подлинникъ.

№ 248. — Убри Чарторижскому.

Paris, 14/26 mai 1804.

Depuis le départ du comte Apraxin, j'ai appris que m. de Talleyrand avait parlé à différents ministres des princes et états de l'Empire, tels que celui de l'archi-chancelier, des électeurs de Bavière, de Bade et autres, de la note que S. M. I. a fait remettre à Ratisbonne. Tous ses efforts tendent à empêcher que cette affaire ne vienne en discussion, et je crois être sûr que Bonaparte a fait faire à l'électeur de Bade, ou par le s-r Massias, ou par le canal du baron de Dalberg, des propositions pour engager ce prince à déclarer à la diète que le gouvernement fran-

---

рѣшеніе разорвать пріобрѣтаетъ лишь больше силы, если оно выйдетъ изъ Петербурга, нежели если оно будетъ рѣшено впечатлѣніемъ, какое произвелъ на одного изъ его агентовъ отвѣтъ, по поводу котораго онъ долженъ былъ высказаться. Я чувствую, князь, что всѣ мои разсужденія будутъ очень слабы, если безвозвратно было рѣшено скорѣе разорвать немедленно, нежели получить оскорбительный отвѣтъ отъ французскаго правительства; но я думаю, по крайней мѣрѣ, что они дадутъ мнѣ право на ваше снисхожденіе, если они довольно сильны, чтобы убѣдить васъ, что я боялся единственно переступить намѣренія, которыя вы сообщили мнѣ.

Парижъ, 14/26 мая 1804.

Со времени отъѣзда гр. Апраксина я узналъ, что г. Талейранъ говорилъ разнымъ министрамъ князей и государствъ Имперіи, какъ, напр., эрц-канцлера, курфюрстовъ баварскаго, баденскаго и другихъ, о нотѣ, которую его и. в-во приказалъ передать въ Регенсбургѣ. Всѣ его усилія направлены къ тому, чтобы не допустить этого дѣла до обсужденія, и я почти увѣренъ, что Бонапартъ дѣлалъ баденскому курфюрсту, или черезъ г. Массіаса или черезъ по-

çais lui avait donné des explications très satisfaisantes sur les motifs qui l'avaient déterminé à s'emparer dans ses états de différents émigrés qui y résidaient sous la sauvegarde du droit des gens. Son altesse électorale, quoiqu'entièrement sous la dépendance de la France, ne pourra se déterminer à faire une déclaration de cette nature, qui n'ayant aucun fondement quelconque, rejetterait sur elle tout le blanc de cette affaire, mais d'un autre côté je suis assuré qu'on en obtiendra une qui, quoique moins précisée que ne le désirerait la France, servira à donner l'initiative pour suspendre toute discussion sur la note de S. M. I. — M. de Lucchesini, auquel j'ai demandé hier quel succès avaient eu ses représentations relativement à l'occupation de Meppen, m'a dit qu'il avait la promesse que cet endroit serait évacué; que le roi avait déclaré qu'il ne souffrirait point l'existence de troupes françaises en Allemagne hors des limites de l'électorat d'Hannovre, et qu'il venait de renouveler cette déclaration à l'occasion de la reconnaissance de Bonaparte à la dignité impériale. M. de Lucchésini a ajouté, qu'en répondant à la lettre que m. de Talleyrand lui avait adressée pour lui notifier cet évènement ainsi qu'à tout le corps diplomatique, il avait transcrit toute la dépêche qu'il avait reçu du roi son maître et qui contenait nommément cette réserve. — Le départ du général Bernadotte est suspendu, et les troupes qui avaient eu ordre de se rassembler pour renforcer le corps qui se

---

средство барона Дальберга, предложенія, чтобы побудить этого князя объявить сейму, что французское правительство представило ему вполнѣ удовлетворительныя объясненія насчетъ причинъ, побудившихъ его захватить въ его владѣніяхъ различныхъ эмигрантовъ, проживавшихъ тамъ подъ покровительствомъ международнаго права. Его курфюрш. высочество хотя и находится въ полной зависимости отъ Франціи, однако не рѣшится сдѣлать подобное заявленіе, которое, не имѣя никакого основанія, сдѣлаетъ его мишенью этого дѣла; но съ другой стороны, я увѣренъ, что они добьются отъ него заявленія, хотя и менѣе опредѣленнаго, нежели желала бы Франція, но которое подастъ поводъ къ прекращенію всѣхъ преній по поводу ноты е. и. в-ва. — Г. Люкезини, у котораго я спросилъ вчера, какимъ успѣхомъ увѣнчались его представленія насчетъ занятія Меппена, сказалъ, что ему обѣщали очистить эту мѣстность. А король объявилъ, что не потерпитъ присутствія французскихъ войскъ въ Германіи внѣ предѣловъ Ганноверскаго курфюршества; и онъ только-что повторилъ это объявленіе по поводу признанія императорскаго титула за Бонапартомъ. Г. Люкезини прибавилъ, что, отвѣчая на письмо г. Талейрана съ извѣщеніемъ объ этомъ событіи, посланное и всему дипломатическому корпусу, онъ переписалъ всю депешу короля, своего государя, въ которой именно заключалась эта оговорка.—Отправленіе ген. Бернадотта отложено, и войска,

trouve dans le pays d'Hannovre ont eu ordre de rester dans leurs quartiers. M. de Lucchésini l'attribue à ses représentations, mais je crois plutôt que c'est par l'espoir que conserve Bonaparte de ne point rompre avec S. M. I. Je me tiens toujours prêt à partir et j'ai dit à toutes les personnes qui parlent de mes dernières communications avec m. de Talleyrand, que je craignais beaucoup que S. M. I. ne désapprouve entièrement le parti que j'avais pris d'attendre de nouveaux ordres.

Pétersbourg. Paris, 1804, 146. Подлинникъ.

№ 249. — Убри Чарторижскому.

Paris, 20 mai (1 juin) 1804.

Le maréchal Bernadotte part d'ici samedi et se rend à Boulogne. Il passera de là dans le pays d'Hannovre et doit y arriver vers le 10 juin. Il a le commandement des troupes qui s'y trouvent, et de plus d'un corps de 25,000 hommes qui doit se rassembler aux bords du Rhin et... [1]) dès que les circonstances l'exigeront. M. de Lucchésini assure avoir déclaré ici au nom du roi que S. M. changerait son système, si l'armée française dans le pays d'Hannovre était augmentée et si un seul homme passait les limites de l'électorat. M. Talleyrand dit partout qu'il

---

которымъ было приказано собраться для усиленія стоящаго въ Ганноверѣ корпуса, получили приказаніе оставаться на своихъ квартирахъ. Г. Люкезини приписываетъ это своимъ представленіямъ; а я думаю, что тутъ дѣйствовала надежда Бонапарта на избѣжаніе разрыва съ е. и. в-вомъ. Я каждую минуту готовъ выѣхать. Всякому, кто заговариваетъ о моихъ послѣднихъ бумагахъ г. Талейрану, я говорю, что очень боюсь, какъ бы е. и. в-во не осудилъ совсѣмъ моего намѣренія ожидать новыхъ приказаній.

Парижъ, 20 мая (1 іюня) 1804.

Маршалъ Бернадоттъ отправляется отсюда въ Булонь въ субботу. Оттуда онъ проѣдетъ въ Ганноверъ, куда долженъ прибыть 10 іюня. Онъ начальствуетъ расположенными тамъ войсками, да еще корпусомъ въ 25,000 человѣкъ, которые должны собраться на берегахъ Рейна и... [1]), какъ только потребуютъ того обстоятельства. Г. Люкезини увѣряетъ, будто онъ объявилъ здѣсь, отъ имени короля, что е. в-во измѣнитъ свою систему, если увеличатъ французскую армію въ Ганноверѣ и если хоть одинъ солдатъ перейдетъ за

---

[1]) Пропускъ въ подлинникѣ.

est parfaitement informé des dispositions de notre auguste cour, et qu'elle n'a aucune intention de rompre avec la France. Je le laisse agir, parce qu'il me paraît avantageux que Bonaparte prépart le change et rallentisse l'effervescence de ses dispositions militaires. J'espère pour l'ordinaire prochain être plus en état de rendre compte à v. e. de la composition du corps aux ordres de Bernadotte.

Pétersbourg. Paris, 1804, 150. Подлинникъ.

№ 250. — Убри Чарторижскому.

Paris, 20 mai (1 juin) 1804.

M. de Talleyrand a exigé du ministre de l'électeur de Bade d'engager son maître de faire une déclaration à la diète pour tâcher d'arrêter l'effet de la note que S. M. I. y a fait remettre. Il lui a fait faire un projet de déclaration qui porte que, vu les circonstances qui ont motivé la note de notre auguste cour, les explications que l'électeur de Bade à eu depuis et la confiance que doit inspirer le caractère du chef du gouvernement français, s. a. e. croit qu'il serait conforme à l'intérêt de l'Empire germanique de suspendre toute délibération ultérieure sur cette affaire. Le baron de Dalberg m'a dit qu'il n'a pu se refuser à cette démarche qui, ne devant influer en rien sur les déter-

---

предѣлы курфюршества. Г. Талейранъ всюду говоритъ, что имѣетъ точныя свѣдѣнія о расположеніи нашего августѣйшаго двора, и что послѣдній вовсе не думаетъ разрывать съ Франціей. Я молчу: мнѣ кажется выгоднымъ, чтобы Бонапартъ подготовлялъ перемѣну и поостылъ въ своей воинственности. Надѣюсь ко времени слѣдующей обычной отправки курьера приготовить в. с-ву болѣе обстоятельный отчетъ о составѣ корпуса, ввѣренаго Бернадотту.

Парижъ, 20 мая (1 іюня) 1804.

Г. Талейранъ потребовалъ отъ министра баденскаго курфюрста, чтобы его государь сдѣлалъ заявленіе на сеймѣ, стараясь подорвать впечатлѣніе ноты, которую е. и. в-во велѣлъ представить тамъ. Онъ заставилъ его набросать проектъ такого заявленія: въ виду обстоятельствъ, вызвавшихъ ноту нашего августѣйшаго двора, а также позднѣйшихъ объясненій баденскому курфюрсту, и въ виду довѣрія, внушаемаго характеромъ главы французскаго правительства, его курфюршеское высочество считаетъ сообразнымъ съ выгодами Германской имперіи прекратить дальнѣйшее обсужденіе этого дѣла. Баронъ Дальбергъ сказалъ мнѣ, что онъ не могъ отказаться отъ этого шага, который

minations de la diète, pourrait contribuer à soustraire son maître au mécontentement de la France qui aurait été dangereux pour lui. Monsieur de Lucchésini a semblé promettre de contribuer à la... [1]) de cette pièce qui a été substituée au projet de déclaration très vague que le ministre de Bade avait minuté d'après les premières instances de m. de Talleyrand. Ce ministre est depuis une quinzaine de jours très mal avec le premier consul; il parle constamment de sa retraite, et cela parce qu'on ne lui donne pas le titre promis d'archi-chancelier d'état et qu'on rejette tous les candidats qu'il propose pour la place de ministre des affaires étrangères. Les candidats pour ce poste sont mm. Ségur l'aîné conseiller d'état, Lavalette directeur des postes, Colaincourt, Laforêt, d'Haurivet, Durand, tous trois premiers commis au département des relations extérieures.

Pétersbourg. Paris, 1804, 151. Подлинникъ.

№ 251. — Чарторижскій Эдувилю.

Pétersbourg, 25 mai (6 juin) 1804.

C'est avec bien du regret que le prince de Czartorysky se voit dans le cas d'informer m. le général Hédouville qu'il lui a été impossible, hier au soir comme ce matin, de prendre les ordres de S. M. I.

вовсе не долженъ вліять на рѣшенія сейма, а между тѣмъ можетъ избавить его государя отъ опаснаго для него недовольства Франціи. Г. Люкезини, повидимому, обѣщалъ содѣйствовать... [1]) этой бумаги, взамѣнъ весьма неопредѣленнаго проекта заявленія, который былъ набросанъ баденскимъ министромъ по первому настоянію г. Талейрана. Этотъ министръ, вотъ уже недѣли двѣ, совсѣмъ не въ ладахъ съ первымъ консуломъ. Онъ все говоритъ о своей отставкѣ; и это потому, что не даютъ ему обѣщаннаго званія государственнаго эрц-канцлера и отвергаютъ всѣхъ его кандидатовъ на постъ министра иностранныхъ дѣлъ. Эти кандидаты: г. Сегюръ старшій—государственный совѣтникъ, Лавалетъ—почтъ-директоръ, Коленкуръ, Ляфорэ, д'Оривэ и Дюранъ; первые три—чиновники департамента внѣшнихъ сношеній.

Петербургъ, 25 мая (6 іюня) 1804.

Князь Чарторижскій съ большимъ сожалѣніемъ долженъ увѣдомить ген. Эдувиля, что ни вчера вечеромъ, ни сегодня утромъ, онъ не могъ получить

---

[1]) Пропускъ въ подлинникѣ.

au sujet du départ de m. le général et de la présentation de m. Rayneval comme chargé d'affaires de la république française; aussitôt qu'il les aura reçus le prince s'empressera d'inviter m. le général à passer chez lui, et en attendant il croit devoir l'engager, pour que les formes requises en pareil cas se trouvent remplies, à se munir du cautionnement par écrit dont il a fait mention dans son entretien d'hier avec le prince de Czartorysky qui profite de cette occasion pour renouveler à m. le général Hédouville l'assurance de sa considération très distinguée.

Paris. 143, 132. Списокъ.

№ 252. — Эдувиль Чарторижскому.

Pétersbourg, 25 mai (6 juin) 1804.

Le général Hédouville est d'autant plus pressé du retard de l'expédition des passeports qu'il a eu l'honneur de lui demander officiellement qu'il a personnellement le plus grand intérêt à être rendu promptement à Paris; dans le cas ou, contre son espérance, ces passeports ne pourraient pas lui être délivrés ce soir ou demain matin, il prie s. e. de vouloir bien lui en faire expédier un de suite pour le courrier Duclos. — Le général sera charmé de revoir le prince Czartorysky le plutôt possible et lui remettra par écrit le cautionnement que s. e. juge

---

приказаній е. и. в-ва касательно отъѣзда г. генерала и представленія г. Райневаля въ качествѣ повѣреннаго въ дѣлахъ французской республики. Какъ только они получатся, князь поспѣшитъ пригласить г. генерала къ себѣ. А между тѣмъ онъ считаетъ долгомъ, для соблюденія установленныхъ въ подобныхъ случаяхъ формъ, предложить ему запастись письменнымъ поручительствомъ, о которомъ онъ упоминалъ въ своемъ вчерашнемъ разговорѣ съ кн. Чарторижскимъ, который пользуется этимъ случаемъ, чтобы снова увѣрить г. ген. Эдувиля въ своемъ глубочайшемъ почтеніи.

Петербургъ, 25 мая (6 іюня) 1804.

Ген. Эдувиль тѣмъ болѣе стѣсняется задержкой въ выдачѣ паспортовъ, которые онъ имѣлъ честь просить офиціально, что для него лично весьма важно поскорѣе возвратиться въ Парижъ. Въ случаѣ, еслибы, вопреки его ожиданіямъ, эти паспорты не могли быть вручены ему сегодня вечеромъ или завтра утромъ, онъ проситъ е. с-во соблаговолить тотчасъ прислать ему паспортъ для курьера Дюкло.—Генералъ радъ свидѣться съ кн. Чарторижскимъ возможно скорѣе и вручить ему письменное поручительство, которое е. с-во считаетъ

nécessaire pour que les formes requises soient remplies. — Le général s'empresse de réitérer à s. e. l'assurance de sa considération très distinguée.

Paris. 143, 132. Списокъ.

№ 253. — Нота Чарторижскаго Эдувилю.

26 mai (7 juin) 1804.

Le soussigné, ministre adjoint au département des affaires étrangères, en remettant à m. le général Hédouville ses passeports, s'empresse de l'informer, que S. M. I. aurait été très portée à lui accorder l'audience de congé dont ce ministre a sollicité l'honneur, si elle avait été déjà instruite du contenu de la réponse qui a dû être rendue à son chargé d'affaires de Paris sur les derniers offices qu'il a fait au gouvernement français. C'est la nature de cette réponse qui aurait décidé de quelle manière il convenait que m. le ministre de France quittât St. Pétersbourg. Cependant quelque extraordinaire que doive paraître le retard de l'arrivée d'un courrier attendu à tout moment de la part du sieur Oubril, duquel le ministère impérial n'a jusqu'à présent reçu aucune nouvelle directe, l'E-r aime encore à se persuader que la mission de Russie à Paris, sous l'égide des lois de nations, n'a point rencontré

необходимымъ для соблюденія установленныхъ формъ. — Генералъ спѣшитъ возобновить увѣреніе е. с-ву въ своемъ глубочайшемъ почтеніи.

26 мая (7 іюня) 1804.

Нижеподписавшійся, товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ, посылая ген. Эдувилю его паспорты, спѣшитъ увѣдомить его, что е. и. в-во весьма охотно далъ бы ему прощальную аудіенцію, о которой просилъ этотъ министръ, еслибы уже было доведено до его свѣдѣнія содержаніе отвѣта, который долженъ былъ получить его повѣренный въ дѣлахъ въ Парижѣ по поводу послѣднихъ бумагъ, представленныхъ имъ французскому правительству. Этотъ отвѣтъ долженъ былъ рѣшить именно, какъ приличествовало французскому министру покинуть С.-Петербургъ. Впрочемъ, какъ ни кажется страннымъ замедленіе курьера, ежеминутно ожидаемаго отъ г. Убри, отъ котораго императорское министерство не получало до сихъ поръ никакого прямого извѣстія, и-ръ все еще желаетъ думать, что русское посольство въ Парижѣ, охраняемое международнымъ правомъ, не встрѣчало затрудненій въ сношеніяхъ съ своимъ правительствомъ, и что ему нечего опасаться за свою безопасность. Мало того.

des difficultés pour ses communications avec son gouvernement et ne peut avoir rien à craindre pour sa sûreté. S. M. voulant de plus dans chaque occasion prouver combien elle tient avec rigidité à conserver intactes les privilèges attachés au caractère diplomatique et en général à tout ce qui fait partie du droit sacré des gens, désirant d'ailleurs marquer au général Hédouville sa satisfaction pour la conduite personnelle qu'il a suivi pendant le temps qu'il a séjourné près de sa cour, a ordonné au soussigné de délivrer les passeports que m. le ministre de France a demandé, afin de profiter d'un congé qu'il a obtenu du gouvernement de la république pour cause de santé.

Pétersbourg. Ministère. France, 1804, 3. Черновая.

№ 254. — Убри Чарторижскому.

Paris, 28 mai (9 juin) 1804.

L'ambassadeur comte de Cobentzl a reçu avant-hier un courrier de sa cour. Il a évité de s'expliquer avec moi sur la nature des ordres qu'il lui a apportés. Je crois cependant qu'ils sont relatifs au nouveau titre dont Bonaparte est revêtu, et que la cour de Vienne, avant de le reconnaître, a désiré avoir quelques explications préalables; qu'en général les instructions qu'a reçues l'ambassadeur, sont très modérées, et j'ai aussi lieu de croire qu'elles ont pour but de pallier l'énergie de la

---

Желая при всякомъ случаѣ показывать, какъ строго онъ старается соблюдать преимущества дипломатовъ и вообще все, что касается священнаго международнаго права, а также желая выразить ген. Эдувилю свое удовольствіе за его личное поведеніе во все время пребыванія при его дворѣ, е. в-во повелѣлъ нижеподписавшемуся выдать паспорты, которые просилъ французскій министръ, чтобы воспользоваться отпускомъ, даннымъ ему, по болѣзни, правительствомъ республики.

Парижъ, 28 мая (9 іюня) 1804.

Третьяго дня къ посланнику гр. Кебенцлю прибылъ курьеръ отъ его двора. Онъ избѣгаетъ объясненій со мной насчетъ приказаній, которыя тотъ привезъ ему. Но я думаю, что они касаются новаго титула Бонапарта, и что вѣнскій дворъ, прежде чѣмъ признать его, пожелалъ получить нѣкоторыя предварительныя объясненія. Вообще полученныя посланникомъ наставленія весьма сдержанны; и я имѣю основаніе думать, что цѣль ихъ—ослабить силу шага, сдѣланнаго е. и. в-мъ на сеймѣ. Гр. Кобенцль съ сожалѣніемъ говорилъ о

démarche de S. M. I. à la diète. Le comte de Cobentzl a parlé avec regret de la nécessité où la France et la Prusse mettaient l'Autriche d'appeler là ses soins pour sauver l'Allemagne. Peut-être n'a-t-il exprimé alors que son opinion personnelle dans l'intention de dérouter la personne à laquelle il parlait. Il m'a toujours paru persuadé de la nécessité d'une étroite union entre nos deux cour, et je doute que maintenant il ait changé d'opinion, sachant comme moi qu'un sénateur a dit, que Bonaparte sentait qu'il ne pourrait contenir les généraux et l'armée sans une guerre continentale, qu'il était décidé à la faire, et que l'Autriche étant la puissance qui pouvait s'opposer à lui, c'est sur elle qu'il tomberait la première. — Les français en général envisagent cette guerre comme résolue; mais m. de Lucchésini s'efforce à persuader qu'elle n'aura pas lieu; il prétend que sa cour a déclaré de nouveau à la Russie et à la France qu'elle voulait maintenir sa neutralité envers et contre tous, et dit hautement qu'il et sûr que S. M. I. ne rompera point avec la France.

Pétersbourg. Paris, 1804, 154. Подлинникъ.

той необходимости дѣйствовать тамъ для спасенія Германіи, въ которую поставлена Австрія, благодаря Франціи и Пруссіи. Быть можетъ, это только его личное мнѣніе, которое онъ высказывалъ съ цѣлью сбить съ толку лицо, съ которымъ онъ говорилъ. Мнѣ всегда казалось, что онъ убѣжденъ въ необходимости тѣсной связи между нашими двумя дворами. Сомнѣваюсь, чтобы онъ теперь измѣнилъ свое мнѣніе: ему извѣстны, также какъ и мнѣ, слова одного сенатора, что Бонапартъ чувствуетъ невозможность сдержать генераловъ и армію безъ войны на материкѣ, что онъ рѣшился вести ее и прежде всего бросится на Австрію, какъ на державу, которая можетъ воспротивиться ему.—Французы вообще считаютъ эту войну дѣломъ рѣшеннымъ; но г. Люкезини старается убѣдить, что ея не будетъ: онъ увѣряетъ, что его дворъ снова заявилъ Россіи и Франціи свое желаніе сохранить нейтралитетъ относительно всѣхъ; онъ громко говоритъ, что е. и. в-во не разорветъ съ Франціей.

№ 255. — Убри Чарторижскому.

Paris, 30 mai (11 juin) 1804.

Pendant la nuit du samedi au dimanche Paris a été dans une très grande agitation; plus de dix mille âmes attendaient aux environs du palais de justice le résultat des débats. On assure que le militaire même était décidé à délivrer sur-le-champ Moreau, s'il avait été condamné à mort; mais, soit conviction des juges, soit par ordre de Bonaparte, la sentance n'a statué que la peine de deux années de détention, ce qui a un peu calmé les esprits. On assure que l'armée de Boulogne est divisée en deux partis, les canards du Rhin, partisans de Moreau, et les cygnes attachés à Bonaparte, et qu'indépendamment des combats singuliers qui se répètent journellement entre les soldats, il y a eu un fort engagement dans lequel les premiers ont eu le dessus. Des personnes, qui ont séjourné à Paris pendant tout le cours de la révolution, m'ont assuré qu'à aucun changement de gouvernement les esprits n'ont été aussi montées et exaspérés qu'ils le sont en ce moment. On a vu dans plusieurs endroits écrit sur les mûrs: „à bas Bonaparte, à bas le Tyran, point d'Empereur!“ Et l'on désigne les membres de sa famille par „Princes du sang d'Enghien“.

Pétersbourg. Paris, 1804, 157. Подлинникъ.

Парижъ, 30 мая (11 іюня) 1804.

Въ ночь съ субботы на воскресенье Парижъ находился въ крайне возбужденномъ состояніи: болѣе 10,000 душъ ожидали подлѣ Дворца Правосудія результата преній. Увѣряютъ даже, что военные рѣшились тотчасъ освободить Моро, еслибы его осудили на смерть. Но убѣжденіе-ли судей, или приказаніе Бонапарта — только его приговорили лишь къ двумъ годамъ заключенія, что́ немного успокоило умы. Увѣряютъ, что булонская армія распалась на двѣ стороны: на Рейнскихъ Утокъ—приверженцевъ Моро, и Лебедей—привязанныхъ къ Бонапарту, и что, независимо отъ ежедневныхъ отдѣльныхъ стычекъ между солдатами, было сильное столкновеніе, въ которомъ первые взяли верхъ. Лица, проживавшія въ Парижѣ въ теченіе всей революціи, увѣряли меня, что ни одна еще смѣна правительства не волновала и не ожесточала умовъ до такой степени, какъ теперь. Во многихъ мѣстахъ видѣли надписи: „Долой Бонапарта, долой Тирана, не нужно Императора!“ Членовъ его семьи называютъ „Принцами крови Ангьенскаго“.

№ 256. — Райневаль Талейрану.

Pétersbourg, 23 prairial an XII.

Le lendemain du départ du général Hédouville le jeune comte Apraxin est arrivé de Paris en courrier apportant ici la réponse de v. e. aux notes de m. d'Oubril et le sénatus-consulte qui, d'après la manifestation du voeu national, vient de conférer la dignité impériale au premier consul. C'est avec une extrême impatience que j'attends cet acte mémorable qui assure à la France les plus brillantes destinées.— Le ministère l'a communiqué à fort peu de personnes, et les détails qui circulent ne sauraient qu'être inexacts. Nos ennemis ne peuvent cependant, malgré leurs efforts, obscurcir l'éclat de ce grand événement et nuire à l'accroissement d'influence qu'il donne à notre gouvernement. — Plusieurs ministres étrangers, qui avaient eu par Berlin des détails sur les réponses aux notes de m. d'Oubril, paraissent craindre l'effet qu'elles pourraient produire sur le ministère russe. Mais d'après quelques notions que j'ai recueillies, il paraît qu'il en a à la vérité trouvé le style un peu sévère, mais qu'elles lui ont paru du reste fort convenables. D'ailleurs la force des raisons que nous avions à leur opposer, et le peu d'accueil que leurs provocations ont reçu dans les

---

Петербургъ, 31 мая (12 іюня) 1804.

На другой день послѣ отъѣзда ген. Эдувиля молодой гр. Апраксинъ прибылъ изъ Парижа курьеромъ. Онъ привезъ отвѣтъ в. пр-ва на ноты г. Убри и постановленіе сената, въ силу котораго первый консулъ облекается императорскимъ достоинствомъ, по заявленію желанія націи. Съ крайнимъ нетерпѣніемъ ожидаю этого достопамятнаго акта, который обезпечиваетъ Франціи самую блестящую будущность. — Министерство показало его весьма немногимъ, и слухи о подробностяхъ могутъ быть только неточные. Однако наши враги, при всѣхъ своихъ усиліяхъ, не могутъ затмить блеска этого великаго событія и повредить тому возрастанію вліянія, которое дается имъ нашему правительству. — Многіе иностранные министры, подробно узнавшіе черезъ Берлинъ объ отвѣтахъ на ноты г. Убри, кажется, побаиваются впечатлѣнія, которое они могутъ произвести на русское министерство. Но, по нѣкоторымъ собраннымъ мною свѣдѣніямъ, оно, кажется, нашло ихъ слогъ, правда, немного суровымъ, но вообще они показались ему весьма приличными. Сила доводовъ, которые мы можемъ противопоставить имъ, и плохой пріемъ

différentes cours d'Allemagne, a dû calmer leur première fougue. — L'ambassadeur du pape, dont on croyait que le départ suivrait de près le retour de l'E-r, est toujours ici dans la même incertitude. — Il a vu il y a trois jours le prince Czartorysky qui continue à se plaindre de la conduite de sa s-té, quoique dans le fond il soit bien convaincu qu'elle n'a fait que ce qu'elle pouvait et devait faire. L'ambassadeur, en terminant sa conférence, a témoigné le désir de savoir à quoi il devait s'en tenir et si, vu le départ de Rome du comte de Cassini, il était dans le cas de quitter la Russie. Le prince lui a répondu qu'il n'avait pas encore pris à cet égard les ordres de S. M., et qu'aussitôt qu'il les aurait reçus, il s'empresserait de les lui communiquer. L'archevêque de Seleucie s'est flatté que par un reste d'égards on voilera ce renvoi du prétexte d'un congé. — M. de Morcoff est souvent à Pavlovski où il y a un logement toujours préparé pour lui; il est de la société intime de l'Impératrice-mère. Cependant il commence, à ce que m'assurent plusieurs personnes instruites, à rentrer dans la nullité où la méfiance qu'inspirent son esprit tracassier et son caractère intriguant doit le faire rester longtemps. Un accès d'effervescence contre nous a seul pu l'en retirer momentanément.

Paris. 143, 127. Подлинникъ.

встрѣченный ихъ вызовомъ при разныхъ дворахъ Германіи, конечно, должны были смирить ихъ первоначальную горячность.—Папскій посланникъ, отъѣздъ котораго предполагался вскорѣ послѣ возвращенія и-ра, все еще находится здѣсь въ прежней неизвѣстности.—Три дня тому назадъ, онъ видѣлся съ кн. Чарторижскимъ, который все жалуется на поведеніе его святѣйшества, хотя въ глубинѣ души онъ отлично сознаетъ, что тотъ сдѣлалъ только то, что̀ могъ и долженъ былъ сдѣлать. Въ концѣ разговора посланникъ выразилъ желаніе знать, что́ ему дѣлать: не слѣдовало-ли ему покинуть Россію, въ виду отъѣзда гр. Кассини изъ Рима? Князь отвѣчалъ ему, что еще не получалъ приказаній е. в-ва на этотъ случай, но какъ только получитъ, поспѣшитъ сообщить ихъ ему. Селевкидскій архіепископъ надѣется, что хоть по нѣкоторому чувству приличія прикроютъ эту высылку предлогомъ отпуска.—Г. Морковъ часто бываетъ въ Павловскѣ, гдѣ всегда къ его услугамъ помѣщеніе: онъ принадлежитъ къ кружку друзей императрицы-матери. Впрочемъ, какъ увѣряютъ меня многіе свѣдующіе люди, онъ начинаетъ погружаться въ ничтожество, гдѣ останется надолго, въ силу недовѣрія, внушаемаго его безпокойнымъ духомъ и интригантскимъ характеромъ. Только вспышка противъ насъ могла на мгновеніе извлечь его оттуда.

№ 257. — Райневаль Талейрану.

Pétersbourg, 26 prairial an XII.

Nous ne connaissons encore le sénatus-consulte qui proclame le premier consul empereur que par les feuilles allemandes. J'espérais en recevoir la nouvelle officielle par la poste d'avant-hier, et je l'attendais avec la plus grande impatience; mais par un hasard très singulier dans cette saison, le courrier de France n'est pas arrivé, et nous n'avons ni lettres, ni journaux. Quelques-uns pensent qu'il pourrait bien être arrivé, mais qu'on a retardé la distribution. Cela s'est fait quelquefois du temps de Paul I, lorsqu'il y avait quelques nouvelles dont le ministère craignait la communication officielle avant de s'être préparé à y répondre; mais j'ai peine à croire qu'on se serve encore de semblables moyens. Quoiqu'il en soit il paraît certain que, d'après ses démarches particulières peu réfléchies, le cabinet russe est fort embarrassé de la conduite qu'il a à tenir dans cette circonstance envers notre gouvernement. S'il accrédite un agent auprès de l'empereur des français, il craindra qu'on ne voie une rétractation forcée de ses provocations et un aveu tacite de sa faiblesse. Il y a eu à ce sujet un grand conseil à la suite duquel un courrier est, dit on, parti pour Paris. On tient toutes ces démarches secrètes; cependant quelques personnes prétendent

---

Петербургъ, 3/15 іюня 1804.

Мы все еще только изъ нѣмецкихъ газетъ знаемъ о постановленіи сената, которое провозглашаетъ перваго консула императоромъ. Я надѣялся получить официальное извѣщеніе о немъ по почтѣ третьяго дня и ожидалъ его съ величайшимъ нетерпѣніемъ; но, по весьма странной въ такую пору случайности, французскій курьеръ еще не прибылъ; и у насъ нѣтъ ни писемъ, ни газетъ. Иные думаютъ, что онъ пріѣхалъ, но что задержали разсылку. Это дѣлалось иногда во времена Павла I, именно — когда приходили извѣстія, которыя министерство боялось сообщить официально, прежде чѣмъ приготовится отвѣчать на нихъ; но съ трудомъ вѣрится, чтобы и теперь прибѣгали къ такимъ средствамъ. Какъ бы то ни было, кажется несомнѣнно, что послѣ своихъ собственныхъ необдуманныхъ поступковъ русскій кабинетъ затрудняется—что̀ дѣлать съ нашимъ правительствомъ въ этомъ случаѣ. Онъ боится назначить агента при императорѣ французовъ: какъ бы не увидѣли въ этомъ вынужденное отступленіе отъ его вызова и молчаливое признаніе своей слабости. По этому поводу былъ большой совѣтъ, результатомъ котораго, гово-

savoir qu'il est porteur d'une nouvelle note que m. d'Oubril sera chargé de vous remettre; qu'on y renouvelle les plaintes et les réclamations de la Russie; et comme on prévoit que la réponse ne saurait guères différer de celles qui sont déjà parvenues ici, le mécontentement qu'on affectera d'en éprouver pourra servir de prétexte à refuser de nouvelles lettres de créance à m. d'Oubril et à rompre ainsi toutes relations politiques entre les deux cours. Si d'autres puissances ne cèdent pas comme celle-ci à l'influence anglaise, cette rupture ne peut pas allumer une guerre continentale, et son effet le plus probable sera de diminuer sensiblement la prépondérance de la Russie dans les affaires générales de l'Europe. — On continue toujours les armements à Cronstadt, et des courriers sont partis ces jours-ci pour aller presser ceux de la mer Noire. On assure qu'une escadre doit se rendre dans l'Archipel et une division de chaloupes canonnières au Sund...

Paris. 143, 128. Подлинникъ.

№ 258. — Эдувиль Талейрану.

Memel, 26 prairial an XII.

Me voilà enfin sorti de Russie, malgré les petits moyens employés pour retarder mon départ. — Le courrier Duclos m'a remis les dépêches

---

рятъ, была отправка курьера въ Парижъ. Всѣ эти мѣры держатъ въ тайнѣ; но нѣкоторые утверждаютъ, будто имъ извѣстно, что курьеръ повезъ новую ноту, которую г. Убри долженъ вручить вамъ: въ ней возобновляются жалобы и требованія Россіи. А такъ-какъ предвидятъ, что отвѣтъ не будетъ отличаться отъ тѣхъ, которые уже получены здѣсь, то онъ вызоветъ недовольство, которое можетъ послужить поводомъ къ отказу въ новой вѣрительной грамотѣ г-ну Убри, а слѣдовательно и къ прекращенію всякихъ политическихъ сношеній между двумя дворами. Если другія державы не будутъ, подобно здѣшней, подчиняться англійскому вліянію, отъ этого разрыва не возгорится война на материкѣ; и его наиболѣе вѣроятнымъ слѣдствіемъ будетъ замѣтное паденіе перевѣса Россіи въ общихъ дѣлахъ Европы. — Въ Кронштадтѣ продолжаются вооруженія, и на этихъ дняхъ поскакали курьеры, чтобы ускорить вооруженія на Черномъ морѣ. Увѣряютъ, что одна эскадра должна отправиться въ Архипелагъ, а дивизія канонирскихъ лодокъ—въ Зундъ...

Мемель, 3/15 іюня 1804.

Наконецъ-то я выѣхалъ изъ Россіи, вопреки мелкимъ мѣропріятіямъ для задержки моего отъѣзда.—Курьеръ Дюкло передалъ мнѣ депеши в. пр-ва отъ

de v. e. du 26 floréal, le 15 prairial à une heure du matin. J'ai pris de suite mes mesures pour quitter St. Pétersbourg dans les 48 heures. J'ai demandé au prince Czartorysky dans la matinée: point de réponse. J'ai réitéré ma demande pour l'obtenir dans la soirée, et je n'obtins pas plus de réponse quoique mon billet fût aussi honnête que le premier.—Le 16 au matin, j'envoyais au prince la note officielle dont je joins ici copie (cette note étant égarée j'en remettrai la copie à mon retour à Paris) pour lui demander mes passeports, en lui observant que je devais être rendu à Paris à jour fixe, lorsque je reçus une réponse du prince qui m'assurait qu'ayant été absent toute la journée du 15, il n'avait pu me donner le rendez-vous que je lui avais demandé, mais qu'il serait *charmé* de me recevoir à huit heures du soir (une estafette arrivée de Berlin le 14, en huit jours, avait apportée des lettres qui annonçaient mon départ). Sans suspendre l'envoi de ma demande officielle, j'y joignis un billet par lequel je priais instamment le prince de me recevoir dans la matinée; il me répondit que toutes ses heures étant prises, il lui était *absolument* impossible de me recevoir avant celle qu'il m'avait déjà indiquée. Rendu chez lui, je lui renouvelai verbalement la demande de mes passeports dans le jour même, et je lui exprimai le désir d'obtenir de l'E-r une audience de congé; il me répondit qu'il ne pouvait me faire délivrer mes passeports sans y être

---

26 флореаля и 15 преріаля въ 1 часъ утра. Я тотчасъ же принялъ мѣры къ отъѣзду изъ С.-Петербурга въ 48 часовъ. Утромъ я написалъ кн. Чарторижскому: нѣтъ отвѣта. Я повторилъ мою просьбу, чтобы получить отвѣтъ вечеромъ; но опять молчаніе, хотя моя записка была такъ же вѣжлива, какъ и первая. — 16-го утромъ я послалъ князю офиціальную ноту, списокъ которой прилагаю здѣсь (такъ-какъ эта нота затерялась, то я вручу списокъ ея, возвратившись въ Парижъ): я просилъ въ ней паспортовъ, прибавивъ, что мнѣ нужно возвратиться въ Парижъ къ опредѣленному дню. Но тутъ я получилъ отвѣтъ князя, который увѣрялъ, что не могъ назначить мнѣ требуемаго свиданія вслѣдствіе отсутствія въ теченіе всего 15 числа, но что онъ будетъ *радъ* принять меня въ 8 час. вечера (эстафета, прибывшая 14-го изъ Берлина, въ 8 дней, привезла письма, извѣщавшія о моемъ отъѣздѣ). Не откладывая отправки моей офиціальной просьбы, я присоединилъ къ ней записку, въ которой настоятельно просилъ князя принять меня утромъ. Онъ отвѣчалъ, что, такъ-какъ всѣ часы у него заняты, то онъ *рѣшительно* не можетъ принять меня раньше назначеннаго времени. Явившись къ нему, я словесно повторилъ мою просьбу о доставленіи мнѣ паспортовъ въ тотъ же день и выразилъ желаніе получить у и-ра прощальную аудіенцію. Онъ отвѣчалъ, что не можетъ выдать мнѣ паспортовъ безъ полномочія отъ и-ра, а ему не-

autorisé par l'E-r et qu'il lui serait impossible de voir S. M. I. ni ce soir, ni le lendemain; il ajouta que ces passeports ne pouvaient m'être délivrés avant que mon départ ait été publié trois fois consécutives dans les gazettes. Je lui répliquai que pour éviter cette formalité, je lui donnais, pour caution des dettes que je pourrais laisser, m. Rall, banquier de la cour, et lui demandai s'il était nécessaire que ce banquier se portât pour ma caution par écrit. Embarrassé par cette question il me répondit cependant qu'il croyait cette précaution inutile. Mes instances pour qu'il tâche de voir l'E-r (qui pendant tout ce temps est resté à St. Pétersbourg) ont été inutiles; il me promit cependant de m'écrire le lendemain. — Il me témoigna son étonnement de ce que je ne lui faisais aucune communication, et me demanda si v. e. avait répondu à la note qui vous a été remise par m. d'Oubril. Sur l'affirmative, il supposa qu'on avait retenu le courrier de m. d'Oubril qui n'était pas encore arrivé à St. Pétersbourg, et je l'assurai que j'étais persuadé que non; il ajouta assez gauchement que vous aviez fait des difficultés à m. de Morcoff pour lui délivrer ses passeports. Je lui répliquai vivement que si je lui avais fait demander les miens par un russe, ainsi que le comte de Morcoff les a fait demander à v. e. par m. de Choiseul, il aurait sûrement trouvé ma demande déplacée et aurait exigé que je me conformasse à cet égard aux usages de décence;

возможно видѣть е. и. в-во ни сегодня вечеромъ, ни завтра. Онъ прибавилъ, что паспорты могутъ быть выданы мнѣ не иначе, какъ послѣ троекратнаго объявленія въ газетахъ о моемъ отъѣздѣ. Я возразилъ, что, во избѣжаніе этой формальности, представлю ему г. Ралля, придворнаго банкира, какъ поручителя за долги, которые могли бы остаться послѣ меня; я спросилъ—необходимо-ли письменное ручательство этого банкира. Этотъ вопросъ смутилъ его; однако онъ отвѣчалъ, что считаетъ эту предосторожность излишнею. Я тщетно настаивалъ, чтобы онъ постарался увидѣть и-ра (который все это время находился въ С.-Петербургѣ); впрочемъ онъ обѣщалъ написать мнѣ на другой день. — Онъ выразилъ удивленіе, что у меня нѣтъ ничего сообщить ему, и спросилъ—отвѣчали-ли вы на ноту, которая была представлена в. пр-ву г-мъ Убри. Когда я отвѣтилъ утвердительно, онъ предположилъ, что задержали курьера г. Убри, который еще не прибылъ въ С.-Петербургъ. Я разувѣрялъ его въ этомъ. Онъ прибавилъ довольно нескладно, что вы дѣлали затрудненія г. Моркову въ выдачѣ паспортовъ. Я возразилъ ему съ живостью, что еслибы я потребовалъ у него моихъ паспортовъ черезъ посредство русскаго, какъ г. Морковъ потребовалъ ихъ у в. пр-ва черезъ г. Шуазеля, то, конечно, онъ нашелъ бы мое требованіе неумѣстнымъ и потребовалъ бы, чтобы я сообразовался въ этомъ случаѣ съ правилами приличія. Онъ прибавилъ, что г. Морковъ

il ajouta que m. de Morcoff avait aussi essuyé des contrariétés pour les personnes de sa maison; je lui répondis, que sans en avoir entendu parler, j'étais persuadé que la plainte du comte à cet égard n'était pas plus fondée que la première. — Je lui présentai ensuite le citoyen Rayneval comme chargé d'affaires, et il m'observa qu'il ne pouvait être accrédité sans l'autorisation de l'E-r. — Le 17 au matin je reçus du prince le billet, et j'y répondis, que si mes passeports ne pouvaient pas m'être expédiés dans la soirée ou le lendemain matin, je le priais de m'en envoyer un de suite pour le courrier Duclos. — Le 18 il me donna rendez-vous à une heure après midi et me remit, dans cette entrevue, avec mes passeports la note dont copie est ci-jointe. Quoique choqué de l'extrême indécence de cette note, je lui observai que le premier consul avait déjà assez donné de marques de sa modération dans les transactions politiques pour qu'on dût être certain que non-seulement il respecterait le droit des gens en toutes occasions, mais encore qu'il saurait le faire respecter. — Le prince me répéta qu'il était surprenant que le courrier de m. d'Oubril ne fût pas encore arrivé. Je l'assurai alors que le premier consul déclarait dans sa réponse à la note remise par m. d'Oubril qu'il ne voulait faire la guerre à personne, mais qu'il était en mesure de la soutenir contre qui voudrait la lui faire, et qu'au surplus cette réponse était mesurée et en termes très

---

испыталъ также непріятности по отношенію къ лицамъ своего дома. Я отвѣчалъ, что хотя ничего не слышалъ объ этомъ, однакожъ убѣжденъ, что въ этомъ случаѣ жалоба графа была не болѣе основательна, чѣмъ первая. — Затѣмъ я представилъ ему гражданина Райневаля въ качествѣ повѣреннаго въ дѣлахъ; но онъ замѣтилъ, что онъ не можетъ быть признанъ безъ разрѣшенія и-ра.—Утромъ 17-го я получилъ записку отъ князя и отвѣчалъ, что если нельзя выдать мнѣ паспорты ни вечеромъ, ни завтра утромъ, то прошу тотчасъ прислать мнѣ паспортъ для курьера Дюкло.—18-го онъ назначилъ мнѣ свиданіе въ 1 часъ по-полудни, и на этомъ свиданіи вручилъ мнѣ, вмѣстѣ съ паспортами, ноту, списокъ которой прилагается здѣсь. Хотя меня оскорбило крайнее неприличіе этой ноты, я замѣтилъ ему, что первый консулъ уже достаточно доказалъ свою умѣренность въ политическихъ дѣлахъ, чтобы вѣрили, что онъ не только будетъ уважать международное право во всякомъ случаѣ, но и съумѣетъ заставить другихъ уважать это право.—Князь повторилъ, что удивляется—какъ это курьеръ г-на Убри не прибылъ до сихъ поръ. Тутъ я увѣрилъ его, что первый консулъ заявилъ въ своемъ отвѣтѣ на ноту г-на Убри, что онъ не хочетъ ни съ кѣмъ воевать, но въ состояніи выдержать какую угодно войну. Я прибавилъ, что сверхъ того этотъ отвѣтъ былъ сдержанъ и составленъ въ выраженіяхъ весьма приличныхъ во всемъ, чтó лично касается

convenables en tout ce qui regardait personnellement l'E-r. Je lui exprimai mes voeux pour qu'une mésintelligence, qui n'aurait pas eu lieu si on avait satisfait le premier consul sur des demandes dont l'objet était du plus grand intérêt pour la tranquillité intérieure de la France, et si on n'avait pas voulu s'immiscer dans les mesures qu'il a dû prendre pour assurer cette tranquillité, ne soit pas de longue durée pour l'intérêt de l'Europe; qu'au surplus je croyais pouvoir assurer, d'après des données particulières et non officielles, que la paix du continent ne serait pas troublée. J'ai pris de là occasion de lui faire observer, que l'éclat du titre que le premier consul vient d'accepter contribuera autant à la sûreté des transactions politiques qu'à la tranquillité et à la prospérité de la France, et que cette vérité était déjà reconnue par la plus grande partie des puissances. Il n'a pu disconvenir des bons effets qui en résulteront. En tout ce qui a dépendu du prince Czartorysky, je n'ai qu'à me louer de lui, et je suis convaincu qu'il n'aura pas à se répentir des fausses démarches auxquelles on a porté l'E-r...

Paris. 143, 131. Подлинникъ.

и-ра. Я выразилъ желаніе, чтобы, въ интересахъ Европы, не длилось недоразумѣніе, котораго не было бы, еслибы исполнили требованія перваго консула, крайне важныя для внутренняго спокойствія Франціи, и еслибы не вздумали вмѣшаться въ мѣропріятія, къ которымъ онъ долженъ былъ прибѣгнуть для упроченія этого спокойствія. Я прибавилъ, что, судя по особымъ и неофиціальнымъ свѣдѣніямъ, считаю возможнымъ увѣрить, что миръ на материкѣ не будетъ нарушенъ. Тутъ я воспользовался случаемъ замѣтить ему, что блескъ новаго титула перваго консула будетъ содѣйствовать столько же прочности политическихъ дѣлъ, сколько спокойствію и благоденствію Франціи, и что эта истина уже признана бóльшею частью державъ. Онъ не могъ отрицать проистекающихъ отсюда хорошихъ послѣдствій. Во всемъ, что зависѣло отъ кн. Чарторижскаго, я могу только хвалить его; и я убѣжденъ, что не ему придется раскаиваться въ ложныхъ шагахъ, къ которымъ привели императора...

№ 259. — Райневаль Талейрану.

Pétersbourg, 30 prairial an XII.

Le retard de la poste dont je vous ai parlé dans ma dernière dépêche a été occasionné, à ce qu'assurent plusieurs lettres de Berlin, par une méprise arrivée à Wesel. Ce n'est qu'il y a trois jours que j'ai enfin reçu par le „Moniteur“ le sénatus-consulte qui élève notre auguste chef au rang d'empereur. La jalousie que cet heureux événement inspire à nos ennemis, est la preuve la plus complète du bonheur et de l'accroissement de puissance qui doivent en résulter pour la France. — Cette jalousie se montre à découvert sans aucun ménagement ici peut-être plus que partout ailleurs. Elle adopte avec avidité toutes les idées qui nous sont défavorables, et écarte toutes celles qui pourraient conduire à un rapprochement. Je persiste à croire que le ministère veut une rupture pour s'épargner la honte de revenir sur ses pas. Mais peut-être souhaiterait-il que notre gouvernement en donnât le signal le premier, afin de s'en prévaloir ensuite auprès des autres cours dont les dispositions ne paraissent pas répondre aux siennes. — Le renvoi de l'ambassadeur du pape est un nouvel indice de la mauvaise volonté qu'on nous porte. C'est vendredi dernier que le prince Czartorysky lui a annoncé la résolution de l'E-r. Il part en supposant un congé. Il

---

Петербургъ, 7/19 іюня 1804.

Судя по многимъ письмамъ изъ Берлина, запозданіе почты, о которомъ я говорилъ вамъ въ послѣдней депешѣ, произошло отъ недоразумѣнія на Веzелѣ. Всего три дня тому назадъ, я получилъ наконецъ „Монитёръ“ съ постановленіемъ сената, которымъ нашъ августѣйшій вождь возвышается въ санъ и-ра. Зависть, внушаемая нашимъ врагамъ этимъ счастливымъ событіемъ, служитъ лучшимъ доказательствомъ того благоденствія, того усиленія могущества, которыя проистекутъ отсюда для Франціи. — Эта зависть проявляется здѣсь открыто, безъ стѣсненій, быть можетъ, болѣе, чѣмъ гдѣ-либо. Она съ жадностью хватается за всякую неблагопріятную для насъ мысль и устраняетъ всякую мысль, которая могла бы привести къ сближенію. Я все думаю, что министерство стремится къ разрыву, чтобы избавиться отъ стыда отступленія. Но, быть можетъ, оно желаетъ, чтобы наше правительство первое дало знакъ: потомъ оно воспользовалось бы этимъ при другихъ дворахъ, которые иначе смотрятъ на дѣло.—Высылка папскаго посланника служитъ новымъ свидѣтельствомъ здѣшняго нерасположенія къ намъ. Именно въ прошлую пятницу кн. Чарторижскій возвѣстилъ ему рѣшеніе и-ра. Онъ отправляется подъ ви-

avait proposé d'attendre qu'on lui eût envoyé des lettres de récréance, mais on n'y a pas consenti, et on a choisi l'autre parti comme plus prompt. L'ambassadeur ayant demandé à laisser un chargé d'affaires, le prince lui a fait entendre que dans les circonstances actuelles cela devenait inutile; et sur ce qu'il alléguait, pour appuyer sa demande, l'exemple du général Hédouville, le prince lui a répliqué que lors du départ de ce ministre, S. M. I. ignorait encore quels devraient être à l'avenir ses rapports avec le gouvernement français, et que d'ailleurs sa résolution sur la continuation du séjour d'une mission française à Pétersbourg n'était pas irrévocablement arrêtée. — Quelques personnes paraissent croire d'après cela que, sous peu de jours, je pourrais être dans le cas de quitter Pétersbourg, sous prétexte que l'E-r des français n'étant pas encore reconnu par la Russie, je ne puis continuer plus longtemps mes fonctions. J'ai peine à croire cependant qu'on y mette cette précipitation, et je pense qu'on attendra plutôt l'effet des ordres donnés à ce sujet à m. d'Oubril. — J'espère recevoir dans l'intervalle les inscructions que v. e. jugera nécessaire dans une circonstance aussi critique. — On continue à parler d'armements. Il paraît certain qu'un corps de 25 mille hommes a reçu l'ordre de s'embarquer sur la flotte de la mer Noire pour être transporté en Morée. Les troupes, qui occupent la république des Sept-Iles, doivent aussi recevoir des renforts. La

---

домъ отпуска. Онъ предложилъ дождаться отзывной грамоты, но на это не согласились и выбрали другой исходъ, какъ болѣе быстрый. Когда посланникъ предложилъ оставить повѣреннаго въ дѣлахъ, князь далъ ему понять, что въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ это безполезно. А когда онъ сослался на примѣръ ген. Эдувиля, чтобы поддержать свое предложеніе, князь возразилъ, что при отъѣздѣ этого министра е. и. в-во еще не зналъ, въ какихъ отношеніяхъ онъ будетъ находиться къ французскому правительству; да его рѣшеніе о дальнѣйшемъ пребываніи французскаго посольства въ Петербургѣ еще и не установлено окончательно.—Поэтому нѣкоторые, кажется, думаютъ, что черезъ нѣсколько дней мнѣ придется покинуть Петербургъ подъ тѣмъ предлогомъ, что, такъ-какъ и-ръ французовъ еще не признанъ Россіей, то я не могу долѣе исполнять мои обязанности. Впрочемъ мнѣ не вѣрится, чтобы такъ спѣшили: думаю, что скорѣе выждутъ послѣдствій приказаній, данныхъ г-ну Убри на этотъ предметъ. — Надѣюсь получить между тѣмъ наставленія, которыя в. пр-во найдете необходимыми при такихъ рѣшительныхъ обстоятельствахъ.—Все говорятъ о вооруженіяхъ. Кажется, вѣрно, что 25-ти-тысячный корпусъ получилъ приказаніе сѣсть на суда Чернаго моря для отправленія въ Морею. Войска, занимающія республику Семи Острововъ, также должны получить подкрѣпленія. Не сочиняетъ-ли Россія слуховъ о нашихъ планахъ

Russie ne nous prêterait-elle des projets sur la Turquie d'Europe que pour mieux cacher les siens? — Il faut que l'E-r soit entièrement circonvenu par les amis de l'Angleterre pour se prêter à des démarches qui contredisent si formellement ses principes de modération et ses vues d'économie. Sa précipitation à se mêler sans raison de nos affaires, sa conduite envers le st. père, ses mesures hostiles ne peuvent se concilier avec les dispositions qu'il a constamment manifestées jusqu'ici. On doit attribuer en partie ce changement aux discours du grand-duc Constantin dont la fougue et la véhémence l'entraînent insensiblement. Il est d'ailleurs environné de personnes qui trouvent leur intérêt et satisfont leurs passions à prêcher la guerre, et malgré les sages représentations des ministres, des commerçants et des financiers, et peut-être contre ses propres intentions, il finit par céder. — Nos ennemis se flattent que l'influence de la Russie, jointe à la leur, ne peut manquer de rallumer la guerre sur le continent. Il se trompent, j'aime à le croire. Mais si leurs coupables espérances venaient à se réaliser, leurs projets seraient de nouveau confondus. Une seconde lutte prouverait à l'Europe entière à quel point les forces de la France se sont accrues pendant quatre années d'un gouvernement tutélaire, et combien est redoutable un grand homme qui règne par l'amour et la reconnaissance sur un peuple généreux qui doit tout à son génie.

Paris. 143, 134. Подлинникъ.

на европейскую Турцію лишь съ тѣмъ, чтобы лучше скрыть свои собственные?—Стало-быть, и-ра совсѣмъ обошли друзья Англіи, если онъ рѣшается на поступки, которые такъ формально противорѣчатъ его правиламъ сдержанности и его бережливости. Стремительность, съ которою онъ вмѣшивается безъ причины въ наши дѣла, его поведеніе относительно св. отца, его враждебныя мѣры не мирятся съ наклонностями, которыя доселѣ постоянно проявлялись въ немъ. Эту перемѣну отчасти должно приписать рѣчамъ вел. кн. Константина, который незамѣтно увлекаетъ его своею пылкостью и рѣзкостью. Сверхъ того онъ окруженъ лицами, которыя проповѣдуютъ войну изъ выгодъ и ради удовлетворенія своихъ страстей. Кончается тѣмъ, что онъ уступаетъ вопреки мудрымъ совѣтамъ министровъ, купцовъ и финансистовъ, пожалуй, даже вопреки собственнымъ намѣреніямъ.—Ваши враги надѣются, что ихъ вліяніе, вмѣстѣ съ вліяніемъ Россіи, непремѣнно приведетъ къ войнѣ на материкѣ. Думаю, что они ошибаются. Но еслибы исполнились ихъ преступныя надежды, ихъ планы снова будутъ разрушены. Вторая борьба докажетъ всей Европѣ—до чего возросли силы Франціи въ четыре года попечительнаго правленія и какъ грозенъ великій человѣкъ, царствованіе котораго основано на любви и признательности великодушнаго народа, обязаннаго всѣмъ его генію.

№ 260. — Райневаль Талейрану.

Pétersbourg, 3 messidor an XII.

Je n'ai à transmettre aujourd'hui à v. e. que quelques détails relatifs à ce que j'ai eu l'honneur de lui mander dans mes dernières lettres. On assure qu'on veut regarder comme non avenues les réponses qui doivent avoir été remises à m. d'Oubril, parce qu'en les acceptant, on se croirait obligé d'y répliquer d'une manière qui ne pourrait qu'accélérer la rupture à laquelle on n'est pas entièrement décidé. Cela paraît à quelques ministres étrangers un indice que la Russie ne se déclarerait contre nous que dans le cas où les demandes qu'elle doit renouveler seraient absolument rejetées, et ils espèrent que si notre gouvernement jugerait convenable de satisfaire en quelque sorte cette puissance, elle ne consentirait pas à troubler de nouveau le repos de l'Europe, et qu'elle reconnaîtrait la dignité impériale dans la personne du premier consul. — Vous avez sans doute remarqué à ce sujet, que la gazette de Pétersbourg, dans l'extrait des nouvelles de Paris, a grand soin d'éviter tout ce qui à rapport à cet évènement, et que toutes les fois qu'il y est question de l'E-r des français, elle ne se sert que de son nom propre pour le désigner. On se plait aussi à rappeler les difficultés que la Russie éprouva de la part de la cour de France lors-

---

Петербургъ, 10/22 іюня 1804.

Сегодня могу сообщить в. пр-ву лишь нѣкоторыя подробности о томъ, что́ я уже имѣлъ честь передавать вамъ въ моихъ послѣднихъ письмахъ. Увѣряютъ, что хотятъ считать несуществующими отвѣты, которые должны быть уже вручены г-ну Убри, такъ-какъ принявъ ихъ, признали бы за долгъ возражать въ такой формѣ, которая ускорила бы разрывъ, а на него еще несовсѣмъ рѣшились. Нѣкоторые иностранные министры принимаютъ это за знакъ, что Россія возстанетъ противъ насъ лишь въ томъ случаѣ, если ея повторенныя требованія будутъ окончательно отвергнуты: они надѣются, что если наше правительство сочтетъ удобнымъ сколько-нибудь удовлетворить эту державу, то она не согласится снова нарушать спокойствіе Европы и признаетъ императорское достоинство въ лицѣ перваго консула.—Вы, конечно, замѣтили по этому поводу, что Петербургская газета, въ своихъ выдержкахъ о парижскихъ новостяхъ, усердно старается избѣгать всего, что́ имѣетъ отношеніе къ этому событію, и всякій разъ, какъ идетъ рѣчь объ и-рѣ французовъ, обозначаетъ его лишь собственнымъ именемъ. Еще услаждаются тѣмъ, что напоминаютъ о затрудненіяхъ, которыя Россія встрѣчала со стороны Франціи,

qu'elle voulut faire reconnaître le même titre pris par des souverains.— Des lettres de Berlin annoncent que l'envoi de nouvelles lettres de créance n'y souffrira aucune difficulté non plus qu'à Vienne. On répand d'autre part que cette dernière cour a fait une réponse évasive, et son ambassadeur ici donne à entendre qu'elle ne se prononcera à cet égard que d'accord avec la Russie. Ce n'est peut-être là qu'un trait de plus de la duplicité dont ses agents ont l'usage. On avait cru que je recevrai l'ordre de faire une communication semblable à celle qui a été faite à d'autres cours. V. e. a sûrement jugé suffisante, aux termes où nous en sommes avec la Russie, la notification qu'a reçu m. d'Oubril. Tant que je ne serai pas dans le cas de conférer avec le prince Czartorysky, je n'entendrai probablement parler en aucune sorte des discussions qu'on avait sur ce point, et je resterai ici sans reconnaissance formelle jusqu'à ce que les nouvelles qu'on attend de Paris fixent enfin la résolution à prendre. — La cour de Vienne s'intéresse, dit-on, pour le pape et a fait une démarche ici pour tâcher de renouer les relations de la Russie avec lui qu'on prévoyait devoir se rompre. J'ignore absolument quel pourra en être le résultat. L'ambassadeur est sur son départ. L'auditeur, qui lui servait de secrétaire, restera encore ici, mais sans titre et comme simple particulier.

Paris. 143, 136. Подлинникъ.

когда желала добиться признанія того же титула, принятаго монархами.—Въ письмахъ изъ Берлина извѣщаютъ, что тамъ, точно также какъ въ Вѣнѣ, новыя вѣрительныя грамоты не встрѣтятъ никакихъ препятствій. Съ другой стороны, распространяютъ слухъ, будто вѣнскій дворъ далъ уклончивый отвѣтъ; и его здѣшній посланникъ даетъ понять, что онъ выскажется по этому поводу лишь согласно съ мнѣніемъ Россіи. Но это, быть можетъ, не что иное, какъ новое доказательство двуличности, свойственной его агентамъ. Полагали, что я получу приказаніе сдѣлать сообщеніе, подобное тому, которое было сдѣлано другимъ дворамъ. Въ виду нашихъ отношеній къ Россіи, в. пр-во конечно признали достаточнымъ извѣщеніе, полученное г-мъ Убри. Пока не получу возможности бесѣдовать съ кн. Чарторижскимъ, я, вѣроятно, ничего не услышу насчетъ обсужденій, имѣвшихся по этому поводу; и я останусь здѣсь безъ формальнаго признанія до тѣхъ поръ, пока ожидаемыя изъ Парижа извѣстія не заставятъ принять опредѣленное рѣшеніе.—Говорятъ, вѣнскій дворъ интересуется папой и пытался здѣсь содѣйствовать скрѣпленію сношеній между нимъ и Россіей, которыя, какъ видно было, готовы были прерваться. Рѣшительно не знаю, что изъ этого выйдетъ. Посланникъ на выѣздѣ. Авдиторъ, служившій ему секретаремъ, останется здѣсь, но безъ званія, какъ частное лицо.

№ 261. — Убри Чарторижскому.

Paris, 13/25 juin 1804.

J'ai eu l'honneur de mander à v. e. que Bonaparte avait fait remercier l'électeur de Bade de la démarche qu'il avait faite à la diète, mais cette disposition n'a pas été de longue durée. M. Talleyrand a reçu des dépêches de Ratisbonne par lesquelles m. Bacher rend compte que mm. de Goertz et de Hugel, n'ayant trouvé la déclaration nullement conforme à ce qui leur avait été annoncé de Berlin et de Paris, le premier s'est décidé à la renvoyer à Carlsruhe par estafette pour y être modifiée. M. de Talleyrand a exigé du ministre de Bade qu'il expédiât un courrier à sa cour, lui déclarant qu'il fallait que son maître optât d'être russe ou français et qu'il ne préférât point les errements de m. de Maltitz, à l'impulsion qui lui serait donnée d'ici. Le baron de Dalberg a en effet expédié ce courrier; mais il a représenté que son maître ne pouvait jamais faire mention des explications que lui avaient données le gouvernement français sur l'arrestation du duc d'Enghien, puisqu'il n'en avait point reçu. M. de Talleyrand a dit que cela pouvait être omis dans la nouvelle déclaration, mais qu'il fallait qu'elle exprimât clairement le voeu de l'électeur qu'il ne fût donné aucune suite à la note de S. M. I. Le changement, qui s'est fait dans la ma-

---

Парижъ, 13/25 іюня 1804.

Я имѣлъ честь увѣдомить в. с-во, что Бонапартъ велѣлъ благодарить баденскаго курфюрста за его заявленіе на сеймѣ; но это расположеніе было непродолжительно. Г. Талейранъ получилъ депеши изъ Регенсбурга, въ которыхъ г. Башэ доноситъ, что гг. Гёрцъ и Гюгель нашли заявленіе вовсе не соотвѣтствующимъ извѣщеніямъ изъ Берлина и Парижа, и первый рѣшился возвратить его по эстафетѣ въ Карлсруэ для измѣненія. Г. Талейранъ потребовалъ, чтобы баденскій министръ отправилъ курьера къ своему двору, заявивъ ему, что его государь долженъ выбрать одно изъ двухъ—быть русскимъ или французомъ, и чтобы онъ не слѣдовалъ г. Мальтицу, согласуясь съ внушеніемъ, которое ему будетъ сдѣлано отсюда. Баронъ Дальбергъ дѣйствительно отправилъ этого курьера; но онъ представилъ, что его государь никакъ не можетъ упомянуть объ объясненіяхъ, данныхъ ему французскимъ правительствомъ насчетъ арестованія герцога Ангьенскаго, такъ-какъ онъ не получалъ ихъ. Г. Талейранъ сказалъ, что это можно опустить въ новомъ заявленіи, но въ немъ ясно должно быть заявлено желаніе курфюрста, чтобы не

nière de voir du gouvernement français, s'est fait sur la démarche de m. de Goertz et sur ce que m. Bacher a mandé que le baron de Maltitz avait écrit à m. de Klupfel à Ratisbonne qu'il était parvenu à faire modifier la déclaration électorale au point qu'elle serait tout à fait insignifiante.' Je n'ai point été peu surpris de trouver dans cette affaire le nom de m. de Hugel accolé à celui de m. de Goertz, d'autant plus qu'il paraît que c'est d'après des lettres de Paris que ce subdélégué impérial a tenu un langage tout à fait conforme aux vues de la France, tandis que l'ambassadeur m'a constamment assuré que sa cour suivait le projet de faire demander à la France par la diète des explications au sujet des arrestations faites dans l'électorat de Bade.

Pétersbourg. Paris, 1804, 162. Подлинникъ.

№ 262. — Райневаль Талейрану.

Pétersbourg, 7 messidor an XII.

L'ambassadeur du pape part samedi prochain pour Dresde où il compte attendre les ordres de sa sainteté. Je lui ai parlé des démarches qu'on prétendait avoir été faites par la cour de Vienne pour tâcher de prévenir la rupture entre la Russie et le st. siège. Il m'a assuré n'en avoir pas connaissance. — M. de Morcoff part enfin dans peu pour ses

---

давали хода нотѣ е. и. в-ва. Измѣненіе въ точкѣ зрѣнія французскаго правительства произошло вслѣдствіе выходки г. Гёрца, а также вслѣдствіе того, что г. Баша увѣдомилъ, что баронъ Мальтицъ написалъ г. Клюпфелю въ Регенсбургъ, что ему удалось такъ измѣнить заявленіе курфюрста, что оно стало совсѣмъ незначительнымъ. Я не мало удивился, встрѣтивъ въ этомъ дѣлѣ имя г. Гюгеля въ связи съ именемъ г. Гёрца, тѣмъ болѣе что, повидимому, именно по письмамъ изъ Парижа, этотъ субъ-делегатъ и-ра говорилъ совершенно согласно съ видами Франціи, тогда какъ посланникъ всегда увѣрялъ меня, будто его дворъ намѣревался заставить сеймъ потребовать у Франціи объясненій по поводу арестовъ въ баденскомъ курфюршествѣ.

Петербургъ, 14/26 іюня 1804.

Папскій посланникъ уѣзжаетъ въ будущую субботу въ Дрезденъ, гдѣ онъ разсчитываетъ выждать приказаній его святѣйшества. Я говорилъ ему, что, какъ слышно, вѣнскій дворъ пытался предотвратить разрывъ между Россіей и св. престоломъ. Онъ увѣрялъ меня, что ничего не знаетъ объ этомъ.— Г. Морковъ уѣзжаетъ наконецъ на-дняхъ въ свое имѣніе. При всѣхъ своихъ

terres. Il n'a pu, malgré ses intrigues, parvenir à gagner la confiance de l'E-r, et son influence sur les dernières résolutions de la cour de Russie n'a été qu'indirecte; malheureusement elle n'en a pas été moins efficace. — On m'a dit que le chancelier qu'on a consulté conseillait le maintien de la bonne harmonie avec la France. C'est aussi, selon quelques personnes, l'avis du prince Czartorysky. — Depuis les dernières expéditions faites à Paris, il n'est plus question de rien. On se borne à des conjonctures sur les propositions qui doivent y être faites, et l'on continue à espérer que si elles sont acceptables, la paix sera maintenue sur le continent. J'affirme en toute occasion, conformément aux dernières dépêches que v. e. a adressées au général Hédouville, que l'E-r des français veut la paix, mais qu'il ne craint la guerre avec personne, et qu'il ne consentira à rien qui puisse diminuer l'influence que ses victoires et son génie ont acquise à la France.

Paris. 143, 137. Подлинникъ.

№ 263. — Райневаль Талейрану.

Pétersbourg, 14 messidor an XII.

M. Lesseps a reçu une lettre de v. e. par laquelle vous lui prescrivez d'ouvrir un régistre pour recevoir le vote des français établis à

козняхъ, онъ не могъ пріобрѣсти довѣрія и-ра, и его вліяніе на послѣднія рѣшенія русскаго двора было лишь косвенное; къ несчастью, оно тѣмъ не менѣе было дѣйствительно.—Мнѣ говорили, что канцлеръ, котораго спрашивали, совѣтовалъ сохранять доброе согласіе съ Франціей. По словамъ нѣкоторыхъ лицъ, таково же мнѣніе кн. Чарторижскаго.—Со времени послѣднихъ отправленій изъ Парижа все затихло. Ограничиваются гаданіями о тѣхъ предложеніяхъ, которыя должны послѣдовать тамъ; и продолжаютъ надѣяться, что если они будутъ удобопріемлемы, то на материкѣ сохранится миръ. Я утверждаю, при всякомъ удобномъ случаѣ, согласно съ послѣдними депешами в. пр-ва ген. Эдувилю, что и-ръ французовъ желаетъ мира, но не боится войны съ кѣмъ бы то ни было, и что онъ не согласится ни на что, что̀ могло бы ослабить вліяніе, доставленное Франціи его побѣдами и его геніемъ.

Петербургъ, 21 іюня (3 іюля) 1804.

Г. Лессепсъ получилъ письмо в. пр-ва, въ которомъ вы предписываете ему открыть подписку на голоса французовъ, проживающихъ въ Петербургѣ, касательно наслѣдственности императорскаго достоинства въ семьѣ и-ра На-

Pétersbourg sur l'hérédité de la dignité impériale dans la famille de l'E-r Napoléon. — Nous avons pensé que dans les circonstances actuelles le gouvernement russe ne consentirait pas à publier dans les gazettes une invitation à ce sujet, et nous croyons devoir nous borner, lorsque le régistre sera ouvert, à en informer verbalement tous les français que nous pourrons voir. Ils s'empresseront sans doute de joindre leurs suffrages à celui de la France entière. C'est avec regret que nous ne donnons pas à cette mesure toute la publicité possible, mais les circonstances nous commandent la plus grande circonspection. Nous croyons suivre en cela les intentions de v. e. — On m'a assuré qu'il y avait eu ces jours derniers un grand conseil dans lequel on avait agité la question de savoir si la Russie devait reconnaître ou non Napoléon Bonaparte comme empereur, et que la majeure partie des membres (je n'ai pu savoir nominativement lesquels) s'était déclarée pour l'affirmative. On attendra cependant pour se prononcer les réponses aux nouvelles propositions qui doivent vous être transmises par m. d'Oubril; elles sont relatives, dit-on, aux rois de Sardaigne et de Naples et à la sécurité du Nord de l'Allemagne. — Ce ministère commence à sentir l'inconvenance de sa conduite, et peut-être désire-t-il obtenir de notre gouvernement quelque avantage en faveur des états qu'il protège, afin de sauver en quelque sorte son honneur aux yeux de l'Europe...

Paris. 143, 139. Подлинникъ.

полеона.—Мы думали, что при нынѣшнихъ обстоятельствахъ русское правительство не согласится обнародовать въ газетахъ приглашеніе такого свойства: мы считаемъ долгомъ, открывая подписку, ограничиться словеснымъ объявленіемъ всѣмъ французамъ, которыхъ можемъ видѣть. Безъ сомнѣнія, они поспѣшатъ присоединить свои голоса къ голосу всей Франціи. Жаль, что нельзя дать этому дѣлу всевозможной огласки; но обстоятельства требуютъ отъ насъ крайней осторожности. Надѣемся, что это соотвѣтствуетъ намѣреніямъ в. пр-ва.— Меня увѣряли, что въ послѣдніе дни былъ большой совѣтъ, на которомъ обсуждался вопросъ о томъ, признать или нѣтъ Наполеона Бонапарта императоромъ. Говорятъ, будто бо́льшая часть членовъ (я не могъ узнать, именно кто) высказалась утвердительно. Впрочемъ, выскажутся лишь тогда, когда послѣдуетъ отвѣтъ на новыя предложенія, которыя вѣроятно уже переданы вамъ г-мъ Убри; онѣ касаются, говорятъ, королей Сардиніи и Неаполя, а также безопасности сѣверной Германіи. — Здѣшнее министерство начинаетъ сознавать неприличіе своего поведенія, а пожалуй, желаетъ получить отъ нашего правительства какія-нибудь уступки въ пользу покровительствуемыхъ имъ государствъ, чтобы спасти въ нѣкоторомъ родѣ свою честь въ глазахъ Европы..

№ 264. — Убри Чарторижскому.

Paris, 24 juin (6 juillet) 1804.

Bonaparte est revenu de Fontainebleau avec beaucoup d'humeur; il a pris connaissance des nouvelles arrivées de St. Pétersbourg et de Vienne, et a beaucoup parlé de ses plans de campagne contre ces deux puissances. On m'a même assuré qu'il avait fait un travail avec le ministre de la guerre pour désigner les corps qu'il emploierait au cas de besoin et pour calculer la position qu'il faudrait leur donner pour prévenir sur tous les points les dispositions de l'Autriche; et depuis dit, en présence de ses trois aides de camps, que (sic) le retard que mettait l'Autriche à le reconnaître, que si cette puissance continuait à tergiverser, il lui fixerait un terme pour prendre sa résolution, et que si elle le laissait écouler sans envoyer de nouvelles lettres de créances à son ambassadeur, il changerait la face de l'Europe. L'archi-chancelier a été un des princes les plus prompt à reconnaître la nouvelle dignité de Bonaparte, et il a déjà reçu le prix de cette complaisance. Son neveu, le comte de Leyen, sollicitait depuis dix-huit mois la levée du séquestre apposé sur ses biens et qu'il pouvait exiger d'après les termes du traité de Lunéville, mais il n'obtenait rien, quoique par une transaction secrète il eût promis près de trois cents mille francs de récompense à

Парижъ, 24 іюня (6 іюля) 1804.

Бонапартъ возвратился изъ Фонтенебло очень разгнѣванный: онъ узналъ о новостяхъ изъ С.-Петербурга и Вѣны и много говорилъ о планахъ кампаніи противъ этихъ двухъ державъ. Меня увѣряли даже, что онъ работалъ съ военнымъ министромъ, чтобы опредѣлить корпуса, которые пойдутъ въ дѣло въ случаѣ нужды, и назначить имъ позицію въ предупрежденіе движеній Австріи на всѣхъ пунктахъ. Затѣмъ онъ сказалъ, въ присутствіи своихъ троихъ адъютантовъ, по поводу задержки въ его признаніи Австріей, что если эта держава не перестанетъ вилять, онъ назначитъ ей срокъ для рѣшенія, а если послѣ срока она не пришлетъ новыхъ вѣрительныхъ грамотъ своему посланнику, онъ измѣнитъ лицо Европы. Эрц-канцлеръ оказался однимъ изъ тѣхъ имперскихъ князей, которые первые признали новое достоинство Бонапарта— и онъ уже получилъ награду за эту услужливость. Его племянникъ, графъ Лейенскій, уже 18 мѣсяцевъ проситъ снятія запрещенія съ его владѣній, на что онъ имѣлъ право по люневильскому договору; но тщетно, хотя онъ обѣщалъ, по тайной сдѣлкѣ, около 300,000 франковъ вознагражденія тѣмъ, ко-

ceux qui le protegeraient. Enfin le décret impérial lui a rendu ses biens, et il est motivé par les dispositions personnelles de l'e-r des français pour le prince archi-chancelier de l'Empire. Cependant le comte de Leyen payera la somme promise aux personnes qui ont amené cette détermination favorable.

Pétersbourg. Paris, 143, 167. Подлинникъ.

№ 265. — Райневаль Талейрану.

Pétersbourg, 17 messidor an XII.

L'ambassadeur d'Autriche a reçu avant-hier un courrier. Il continue d'assurer que sa cour ne reconnaît pas encore l'e-r des français, qu'elle attend à cet égard ce que la Russie jugera à propos de faire.— On continue à presser les approvisionnements de la flotte de Cronstadt, et on dit depuis quelques jours qu'elle doit sortir incessamment, et qu'elle se partagera en deux divisions, dont l'une sera stationnée près de l'île de Bornholm et l'autre passera dans la Méditerranée. Elle est forte en tout de 13 vaisseaux de ligne et de six frégates. — Le comte Valérien Souboff est mort mardi dernier des suites d'une fausse pleurésie qu'il avait négligée. On le regrette beaucoup. C'était un homme loyal et plus franc que ne le sont d'ordinaire ses compatriotes; on lui accordait des talents militaires. Malgré la part qu'il avait prise à la conjuration qui

---

торые помогутъ ему. Наконецъ, императорскимъ декретомъ ему возвращены владѣнія, и побудительною причиной указано личное расположеніе и-ра французовъ къ князю эрц-канцлеру Имперіи. А гр. Лейенскій заплатитъ обѣщанную сумму лицамъ, выхлопотавшимъ это благопріятное рѣшеніе.

Петербургъ, 24 іюня (6 іюля) 1804.

Третьяго дня къ австрійскому посланнику прибылъ курьеръ. Онъ продолжаетъ увѣрять, что его дворъ еще не призналъ и-ра французовъ и что онъ выжидаетъ поведенія Россіи по этому вопросу.—Все спѣшатъ съ снаряженіемъ кронштадтскаго флота, и въ послѣдніе дни стали говорить, что онъ выйдетъ немедленно и раздѣлится на двѣ части, изъ которыхъ одна будетъ стоять у о. Борнгольма, а другая отправится въ Средиземное м. Въ немъ всего 13 линейныхъ кораблей и 6 фрегатовъ. — Гр. Валеріанъ Зубовъ умеръ въ прошлый вторникъ отъ запущеннаго псевдо-плеврита. О немъ очень сожалѣютъ. Это былъ человѣкъ честный и не такой скрытный, какъ вообще его соотечественники; за нимъ признавали военный талантъ. Несмотря на его

a terminé la vie de Paul I et tous les efforts de l'impératrice-mère pour l'éloigner de la cour, il jouissait encore de beaucoup de crédit auprès de l'e-r. S. M. lui a témoigné son attachement dans ses derniers moments. Elle est venue plusieurs fois à sa porte pour s'informer de l'état où il se trouvait, et dans les derniers jours de sa maladie a fait demeurer près de lui plusieurs officiers pour lui donner fréquemment de ses nouvelles. — Il sera enterré aujourd'hui dans un couvent proche de Strelna à quatre lieues environ de St. Pétersbourg. On assure que l'E-r accompagnera le convoi.

Paris. 143, 140. Подлинникъ.

№ 266. — Райневаль Талейрану.

Pétersbourg, 21 messidor an XII.

L'E-r s'est rendu vendredi dernier sur le chemin de Péterhoff dans la maison ou le général Souboff est mort. Après avoir parcouru la ligne des troupes qui, selon l'ordonnance, doivent accompagner le convoi d'un général en chef, S. M. est entrée dans la salle où reposait le cercueil, et après une courte prière en est ressorti, un cierge à la main, et a conduit le cortège pendant près d'un werste. — On a blâmé généralement un témoignage aussi marquant d'estime et de considéra-

---

участіе въ заговорѣ, прекратившемъ жизнь Павла I, и на всѣ усилія императрицы-матери удалить его отъ двора, онъ пользовался большимъ довѣріемъ и-ра. Е. в-во проявилъ свою привязанность къ нему въ его послѣднія минуты. Онъ нѣсколько разъ подходилъ къ его двери справляться объ его здоровьѣ и въ послѣдніе дни его болѣзни велѣлъ быть при немъ многимъ офицерамъ, чтобы они почаще извѣщали его о немъ.—Его похоронятъ сегодня въ одномъ монастырѣ, подлѣ Стрѣльны, почти въ 4 льё отъ С.-Петербурга. Увѣряютъ, что и-ръ будетъ сопровождать погребальное шествіе.

Петербургъ, 28 іюня (10 іюля) 1804.

Въ прошлую пятницу и-ръ отправился по петергофской дорогѣ въ домъ, гдѣ умеръ генералъ Зубовъ. Обошедши войска, которыя, по правилу, должны сопровождать погребальное шествіе главнокомандующаго, е. в-во вошелъ въ залу, гдѣ стоялъ гробъ, и послѣ короткой молитвы вышелъ, со свѣчей въ рукѣ, и провожалъ шествіе почти съ версту.—Всѣ осуждали столь видное заявленіе уваженія и почета. Упрекаютъ и-ра въ томъ, что, воздавая такую почесть па-

tion; on reproche à l'E-r d'avoir, en honorant ainsi la mémoire du général Souboff, oublié en quelque sorte ce qu'il devait à celle de son père. Le grand-duc ne s'est pas trouvé à la marche funèbre, il s'est simplement rendu à l'église peu distante de son château de Strelna qu'il habite depuis le commencement de l'été. — Il est parti ces jours-ci un courrier pour Paris. Quelques personnes prétendent qu'on a retardé jusqu'à ce moment l'envoi des propositions dont j'ai déjà eu l'honneur de parler à v. e.; mais ce retard paraît peu probable. Je crois plutôt qu'on a envoyé à m. d'Oubril un supplément d'ordre rendu nécessaire peut-être par les communications qu'a faites la cour de Vienne. Les ministres des puissances d'Allemagne sont inquiets de voir cette cour attendre la résolution de la Russie pour reconnaître l'e-r des français. Ils craignent qu'elle ne veuille tirer parti de la circonstance pour usurper des prérogative contraires à l'intérêt du corps germanique. On parle d'un projet d'hérédité de la couronne impériale dans la maison d'Autriche. Mais il n'est guère possible de croire qu'elle se flatte de vaincre les difficultés que lui opposeront sans doute, à cet égard, non-seulement tous les princes de l'Empire, mais encore la plus grande partie des états du continent qui doivent craindre de voir sa puissance s'augmenter. — On assure que la sortie prochaine de la flotte de Cronstadt n'a pour but que l'instruction des marins; une partie restera dans la Baltique, et les vaisseaux qui passeront le Sund et qui, disait-on, de-

---

мяти ген. Зубова, онъ какъ бы забылъ долгъ относительно памяти своего отца. Вел. князя Константина не было на погребеніи; онъ просто сходилъ въ церковь, неподалеку отъ своего дворца въ Стрѣльнѣ, гдѣ онъ живетъ съ начала лѣта.—На этихъ дняхъ отправился курьеръ въ Парижъ. Нѣкоторые думаютъ, что до сихъ поръ медлили съ отправкой предложеній, о которыхъ я уже имѣлъ честь говорить в. пр-ву; но это мало вѣроятно. Я думаю, что скорѣе послали г-ну Убри дополненіе къ приказу, которое, быть можетъ, стало необходимымъ вслѣдствіе сообщеній, сдѣланныхъ вѣнскимъ дворомъ. Министры нѣмецкихъ державъ обезпокоены тѣмъ, что этотъ дворъ выжидаетъ рѣшенія Россіи относительно признанія и-ра французовъ. Они опасаются, какъ бы онъ не вздумалъ воспользоваться этимъ обстоятельствомъ, чтобы захватить права, противныя выгодамъ германскаго корпуса. Поговариваютъ о проектѣ—сдѣлать императорскую корону наслѣдственною въ австрійскомъ домѣ. Но невозможно думать, чтобы этотъ домъ надѣялся побѣдить препятствія, которыя воздвигнуть ему, конечно, на этомъ пути не только всѣ имперскіе князья, но и бóльшая часть материковыхъ государствъ, которыя должны опасаться возрастанія его могущества.—Увѣряютъ, что близкое отплытіе кронштадтскаго флота имѣетъ цѣлью лишь обученіе моряковъ. Часть его останется въ Балтійскомъ м.; а суда,

vaient se rendre dans la Méditerranée, n'ont plus d'autre destination que de naviguer dans la mer du Nord.

Paris. 143, 142. Подлинникъ.

№ 267. — Убри Чарторижскому.

Парижъ, 1/13 іюля 1804.

Турецкій посолъ сообщилъ мнѣ, что онъ съ курьеромъ получилъ письмо отъ султана для врученія первому консулу и что онъ то исполнилъ на аудіенціи, которую онъ имѣлъ въ Сенъ-Клу. Письмо сіе, по словамъ его, отвѣтное на врученное султану господиномъ Жоберомъ. Онъ увѣрялъ меня, что содержаніе сихъ писемъ ему вовсе неизвѣстно и что при свиданіи его съ Бонапартемъ, кромѣ приличныхъ учтивостей, ничего говорено не было. Онъ также увѣдомилъ меня, что изъ Константинополя получилъ сообщеніе, что по приказанію е. и. в-ва Порта Оттоманская извѣщена о намѣреніи двора нашего послать эскадру въ Средиземное море и умножить воинскія силы наши въ Семи Соединенныхъ Островахъ, и просилъ меня сказать ему, прибыла-ли уже сія эскадра къ назначенному ей мѣсту и одобрю-ли я, если онъ отзовется, въ случаѣ буде министръ внѣшнихъ отношеній станетъ попрекать согласіе Порты на пропускъ оный чрезъ Дарданелы, что султанъ не имѣлъ причины сему противиться, знавъ, что Франція въ мирѣ съ Россіею. Я отвѣчалъ ему, что не имѣю никакихъ свѣденій о движеніяхъ россійскихъ войскъ и, одобряя притомъ предполагаемый отзывъ, совѣтовалъ ему въ случаѣ надобности еще присовокупить, что Порта никакъ не могла-бы отклонить умноженіе войскъ въ Корфу, вѣдая, что въ самомъ ближнемъ разстояніи отъ Семи Соединенныхъ Островов находятся немаловажныя французскія силы; и дабы ему яснѣе показать, сколь полезно для Порты укрѣпленіе сего пункта, взялъ я карту Европы и доказалъ ему, что единственно сею мѣрою можетъ быть возбраненъ французамъ входъ въ Морею. Цесарскій посолъ получилъ третьяго дня курьера отъ двора своего. Ожиданіе Бонапарте весьма непріятно было обмануто, свѣдавъ, что при семъ случаѣ онъ не получилъ новаго кредитива. Я ожидаю, что Бонапарте вскорѣ начнетъ требовать присылку съ обыкновенною своею гордостію. Талейранъ также весьма

которыя пройдутъ Зундъ и, какъ говорили, должны были отправиться въ Средиземное м., будутъ только плавать въ Сѣверномъ м.

удивлялся, что, вопреки всѣхъ обѣщаній маркиза Лукезини, прусскій посланникъ на сеймѣ не подкрѣпилъ декларацiи баденскаго курфирста. Предполагая, что статья, напечатанная въ „Монитерѣ" подъ № 291, большею частію выписана изъ министерскихъ депешъ и можетъ статься изъ моихъ, рѣшился я шифровать депеши къ в. с-ву по русски. — Г. Талейранъ теряетъ много вліянія своего въ дѣлахъ. Онъ считалъ быть государственнымъ канцлеромъ, а не оберъ-камергеромъ. Фуше, непріятель его, конечно постарается его и вовсе удалить.

Pétersbourg. Paris, 1804, 169. Подлинникъ.

№ 268. — Убри Чарторижскому.

Paris, 1/13 juillet 1804.

P. S. Indépendamment des 300,000 francs que le comte de Leyen s'est engagé à payer pour obtenir la levée du séquestre apposée sur ses biens, m-e Talleyrand a eu le projet de se procurer un petit cadeau à cette occasion. Elle a fait insinuer au comte de Leyen qu'il était d'usage de lui en faire un de la valeur de 36,000 francs, mais que pour lui éviter la peine de chercher un rang de perles de ce prix, elle consentait à accepter trente mille francs en argent. Il n'en a pas été la dupe et a répondu que probablement elle n'ignorait point l'arrangement qu'il avait passé, d'après lequel il revenait une bonne gratification à son mari et qu'il croyait que c'était suffisant.

Pétersbourg. Paris, 1804, 170. Подлинникъ.

Парижъ, 1/13 іюля 1804.

P. S. Помимо 300,000 франковъ, которые графъ Лейенъ обязался уплатить за снятіе запрещенія, наложеннаго на его имѣнія, г-жа Талейранъ вознамѣрилась добыть себѣ маленькій подарокъ по этому случаю. Она велѣла внушить гр. Лейену, что обычай требовалъ сдѣлать ей подарокъ въ 36,000 фр.; но чтобы избавить его отъ труда искать нитку жемчуга въ эту цѣну, она соглашается принять 30,000 фр. деньгами. Но онъ не дался въ обманъ и отвѣчалъ, что, вѣроятно, ей извѣстно условіе, которое онъ заключилъ и по которому ея мужъ получаетъ хорошее вознагражденіе, и что онъ считаетъ это достаточнымъ.

№ 269. — Райневаль Талейрану.

Pétersbourg, 28 messidor an XII.

L'ambassadeur d'Autriche n'a pas encore réexpédié son courrier. Il garde la plus grande réserve sur les projots que peut avoir sa cour, mais il paraît qu'il se donne beaucoup de mouvement et que l'Autriche, en faisant valoir ses délais à reconnaître l'empereur des français comme une marque de déférence pour la Russie, veut tâcher de s'unir étroitement à elle et de s'assurer par là quelques avantages. Je vous ai déjà dans ma précédente dépêche fait part des bruits qui courraient à ce sujet. J'ignore les dispositions qu'elle montre à Paris et dans les autres cours où elle se croit peut-être forcée à plus de ménagement, mais ici les discours de ses agents ne nous sont pas favorables. — Le baron de Steding a expédié, il y a 4 jours, un courrier au roi de Suède à Carlsruhe. On croit que ce prince, dont on assure que notre gouvernement s'est montré mécontent, voudrait se rapprocher de la Russie et qu'il est convenu d'agir de concert avec elle dans l'affaire de la reconnaissance. — J'ai lu avec étonnement dans la Gazette de Hambourg la note que m. d'Oubril a remise à v. e. à la suite de l'affaire d'Ettenheim. On assurait ici, ainsi que j'ai eu l'honneur de le mander, que la cour, pour n'être pas obligée à accepter officiellement la réponse que

---

Петербургъ, 5/17 іюля 1804.

Австрійскій посланникъ еще не отослалъ своего курьера. Онъ сохраняетъ въ величайшей тайнѣ проекты своего двора, но, повидимому, онъ сильно хлопочетъ, и Австрія, выставляя свои отсрочки въ признаніи и-ра французовъ, какъ знакъ уваженія къ Россіи, хочетъ тѣснѣе сблизиться съ нею, чтобы пріобрѣсти такимъ образомъ кое-какія выгоды. Я уже сообщалъ вамъ въ моей предшествовавшей депешѣ слухи, которые ходили по этому поводу. Мнѣ неизвѣстно — какія чувства она выказываетъ въ Парижѣ и при другихъ дворахъ, гдѣ она, можетъ быть, принуждена быть скромнѣе; но здѣсь рѣчи ея агентовъ не въ нашу пользу.—Четыре дня тому назадъ баронъ Стединкъ отправилъ курьера къ шведскому королю въ Карлсруэ. Думаютъ, что этотъ принцъ, которымъ, какъ говорятъ, наше правительство было недовольно, желалъ бы сблизиться съ Россіей, и что они рѣшились дѣйствовать сообща въ дѣлѣ признанія. — Я съ удивленіемъ прочелъ въ Гамбургской газетѣ ноту, которую г. Убри вручилъ вашему пр-ву по дѣлу въ Эттенгеймѣ. Здѣсь увѣряли, какъ я уже имѣлъ честь сообщить, будто дворъ, чтобы не быть обязаннымъ принять

v. e. y a faite, consentirait à regarder sa propre note comme non-avenue. Comment concilier cela avec les publications qu'on vient d'en faire? — J'en ai témoigné ma surprise au prince Czartorysky, mais le défaut absolu de toute instruction de votre part me met dans l'impossibilité d'agir en aucune manière, et m'oblige de m'en tenir à des notions inexactes, à des ouï-dire souvent défigurés, parce que je craindrais que mon langage ne correspondît pas entièrement aux intentions de notre gouvernement. — Le prince Czartorysky, suivant les vues du chancelier, s'éloigne de plus en plus des agents étrangers; il évite autant qu'il peut toutes les conférences et, à l'exception des ambassadeurs d'Autriche et d'Angleterre, je ne crois pas qu'un membre du corps diplomatique l'ait entretenu depuis plus de six semaines. — La flotte de Cronstadt, composée de vaisseaux de ligne, 5 frégates, un brick et deux catters, a dû quitter hier la rade sous le commandement du vice-amiral Crowne, anglais de naissance. On assure toujours qu'une escadre détachée de 3 vaisseaux, 2 frégates et un catter, sous le commandement du contre-amiral Lohmann, ira croiser dans la mer du Nord, tandis que le reste de la flotte restera stationné à la hauteur de Bornholm. — L'amiral Warren a été, il y a quelques jours, à bord de la flotte. Il y a été reçu avec tous les honneurs militaires et a dîné à bord de l'Amiral.

Paris. 143, 144. Подлинникъ.

офиціально отвѣтъ вашего пр-ва, согласится считать свою ноту какъ бы несуществующей. Какъ согласовать это съ ея обнародованіемъ —Я выразилъ по этому поводу свое удивленіе кн. Чарторижскому, но, за полнымъ отсутствіемъ наставленій съ вашей стороны, я рѣшительно ничего не могу предпринять и принужденъ довольствоваться неточными свѣдѣніями, слухами, часто искаженными, потому что я боюсь, что могу сказать что-нибудь несогласное со взглядами моего правительства.—Кн. Чарторижскій, вѣрный взглядамъ канцлера, все болѣе и болѣе удаляется отъ иностранныхъ агентовъ; онъ избѣгаетъ, какъ только можетъ, всѣхъ конференцій, и кромѣ австрійскаго и англійскаго посланниковъ, кажется, никто изъ членовъ дипломатическаго корпуса не бесѣдовалъ съ нимъ болѣе шести недѣль.—Кронштадтскій флотъ, изъ линейныхъ кораблей, 5 фрегатовъ, одного брига и двухъ катеровъ, долженъ былъ покинуть вчера рейдъ подъ командой вице-адмирала Кроуна, англичанина по происхожденію. Все утверждаютъ, что отдѣльная эскадра изъ трехъ кораблей, двухъ фрегатовъ и одного катера, подъ командой контръ-адмирала Ломан , отправится крейсировать въ Сѣверное море, а остальной флотъ расположится у береговъ Борнгольма. — Адмиралъ Уарренъ былъ, нѣсколько дней тому назадъ, на бортѣ флота. Онъ былъ принятъ на немъ со всѣми военными почестями и обѣдалъ на бортѣ Адмирала.

№ 270. — Лессепсъ морскому министру.

Pétersbourg, 1 thermidor an XII.

Votre excellence aura sûrement remarqué que je me suis écarté, le courrier dernier, des mesures de prudence que j'étais dans l'intention d'observer en lui adressant par une voie indirecte, mais sans employer le chiffre, la facture № 1 et les pièces qui y étaient relatives. Les circonstances me semblant beaucoup moins défavorables qu'auparavant, j'ai cru devoir éviter cette précaution et les lenteurs qui peuvent en être la suite. Je suivrai donc cette marche tant que je n'y verrai pas de danger. Cette fluctuation dans ma conduite, monseigneur, n'aura probablement pas lieu de vous surprendre. Elle est la conséquence toute simple du peu de stabilité dans les évènements et dans le système politique du cabinet russe. Je me réserve cependant de mettre en usage les moyens que j'ai prudemment annoncés pour peu que notre situation redevienne aussi critique. — L'on paraît, dans ce moment, disposé ici à ne montrer aucune intention hostile, au moins pendant le cours de cette année, et l'on entrevoit même la possibilité d'un prompt rapprochement qui nous débarrassera, j'espère, en partie des entraves que nous éprouvons dans notre commerce et des inquiétudes sur nos approvisionnements.

Paris. 143, 145. Подлинникъ.

Петербургъ, 8/20 іюля 1804.

Ваше пр-во конечно замѣтили, что я въ послѣдней посылкѣ уклонился отъ мѣръ предосторожности, которыя я намѣревался соблюдать, посылая вамъ косвеннымъ путемъ, но безъ шифра, накладную № 1 и относившіеся къ ней документы. Обстоятельства показались мнѣ болѣе благопріятными, чѣмъ прежде, и я счелъ возможнымъ избѣжать этой предосторожности и сопряженнаго съ нею замедленія. Итакъ я буду поступать такимъ образомъ, покуда не замѣчу опасности. Эта перемѣна въ моемъ поведеніи по всей вѣроятности не удивитъ васъ, государь мой. Это—простое слѣдствіе непостоянства въ событіяхъ и въ политической системѣ русскаго кабинета. Впрочемъ, я предоставляю себѣ прибѣгать къ способамъ, о которыхъ я имѣлъ осторожность извѣстить, какъ только наше положеніе сдѣлается опять столь же критическимъ. — Теперь здѣсь повидимому не намѣрены выказывать никакихъ враждебныхъ намѣреній, по крайней мѣрѣ въ теченіе этого года, и даже допускаютъ возможность быстраго сближенія, которое, я надѣюсь, отчасти избавитъ насъ отъ препятствій, которыя испытываетъ наша торговля, и отъ безпокойствъ насчетъ нашихъ загасовъ.

№ 271. — Нота Убри Талейрану.

Paris, 9/21 juillet 1804.

La note que le citoyen ministre des relations extérieures a remise au soussigné, chargé d'affaires de S. M. I. de toutes les Russies, en date du 4/16 mai (26 floréal) ayant dû être envoyée à St. Pétersbourg, le soussigné est obligé de déclarer qu'il a encouru la désapprobation de sa cour d'avoir pu accepter un écrit qui ne répondait nullement à l'office qui l'avait précédé de sa part, et qui n'était pas de nature à être adressé à son auguste maître. — Cependant cet écrit étant une fois parvenu à la connaissance de S. M. I., elle a vu avec surprise que son contenu n'était composé que d'assertions et de raisonnements qui, outre qu'ils ne sont pas fondés, n'ont pour la plupart aucune connexité avec l'objet qui a motivé la note du 30 avril (12 mai). — L'E-r pénétré des calamités qui pèsent sur une grande partie de l'Europe et des dangers qui menacent surtout l'Empire germanique auquel la Russie, en vertu de ses engagements, doit prendre un intérêt particulier, ayant appris la nouvelle violation du droit des gens qui venait d'être commise à Ettenheim, a cru devoir inviter la diète et les princes de l'Empire de joindre leurs efforts aux siens à l'effet de réclamer à ce sujet auprès du gouvernement français auquel S. M. manifeste aussi

---

Парижъ, 9/21 іюля 1804.

Нижеподписавшійся, повѣренный въ дѣлахъ е. в-ва и-ра всероссійскаго, долженъ былъ отправить въ С.-Петербургъ ноту отъ 4/16 мая (26 флореаля), которую вручилъ ему гражданинъ министръ внѣшнихъ сношеній. Онъ обязанъ объявить, что заслужилъ неодобреніе своего двора за принятіе бумаги, которая вовсе не отвѣчала на бумагу, предварительно данную имъ, и была такова, что ея не слѣдовало посылать его августѣйшему государю.—Но разъ эта бумага дошла до свѣдѣнія е. и. в-ва, онъ увидѣлъ съ изумленіемъ, что ея содержаніе состояло лишь изъ доводовъ и разсужденій, которые, помимо ихъ неосновательности, по большей части вовсе лишены связи съ предметомъ, вызвавшимъ ноту 30 апрѣля (12 мая). — И-ръ чувствуетъ бѣдствія, тяготѣющія надъ большею частью Европы, и опасности, грозящія особенно Германской имперіи, въ которой Россія принимаетъ особенное участіе, въ силу своихъ обязательствъ. Оттого, узнавъ о новомъ нарушеніи международнаго права, только-что совершившемся въ Эттенгеймѣ, онъ счелъ долгомъ пригласить сеймъ и имперскихъ князей присоединиться къ нему, съ тѣмъ, чтобы протестовать,

directement les mêmes sentiments espérant par là l'engager à réparer l'injure faite à l'association germanique et à tranquilliser l'Europe sur ses craintes de voir pareilles violences se répéter encore. — Le gouvernement français ne pouvait s'empêcher de répondre à cet office de S. M. l'E-r ou bien ne pouvait, comme il l'a fait, y répondre que d'une manière illusoire, sans manquer à la Russie, à l'Empire germanique et à lui-même et sans compromettre cette bonne intelligence qu'il assure désirer, mais dont les heureux effets n'ont pas été jusqu'à présent aperçus par la Russie. — Nous n'en sommes plus à ces temps appelés avec raison barbares, où chaque pays n'avait d'autres intérêts que ceux qui le regardent directement. La diplomatie moderne, basée sur le droit des gens, en a établis de plus conformes aux avantages de la généralité des états. Aucun dans la circonstance dont il s'agit ne pouvait voir avec indifférence un évènement qui portait une atteinte aussi funeste à l'indépendance et à la sûreté des nations. La qualité de garant dont la Russie se trouve chargée par la paix de Teschen et de médiateur dans l'Empire germanique donnait un droit plus incontestable et imposait à S. M. un devoir plus grand encore de ne pas garder le silence dans cette occasion. Et si le gouvernement français, revêtu des mêmes titres, se croit permis de violer la neutralité de l'Allemagne et d'y agir arbitrairement, il serait difficile de comprendre comment il n'appartien-

---

по этому поводу, передъ лицомъ французскаго правительства, которому онъ и прямо заявляетъ тѣ же чувства. Е. в-во надѣялся обязать его этимъ путемъ загладить обиду, нанесенную германскому корпусу, и успокоить Европу насчетъ опасности повторенія подобныхъ насилій. — Французское правительство не могло воздержаться отъ отвѣта на эту бумагу е. в-ва и-ра или, скорѣе, могло—какъ и вышло—дать лишь мнимый отвѣтъ, какъ только оно рѣшилось погрѣшить передъ Россіей, передъ Германской имперіей и передъ самимъ собой и нарушить то доброе согласіе, о которомъ оно постоянно говоритъ, но счастливыя послѣдствія котораго доселѣ не были замѣчены Россіей. — Мы живемъ не въ такъ-называемыя варварскія времена, когда всякая страна не признавала ничего, кромѣ своихъ прямыхъ выгодъ. Современная дипломатія, покоющаяся на международномъ правѣ, установила иные интересы, болѣе сообразные съ выгодами всѣхъ вообще государствъ. Къ обстоятельству, о которомъ идетъ рѣчь, никто не могъ относиться равнодушно, какъ къ событію, заключавшему въ себѣ столь гибельное покушеніе на независимость и безопасность націй. Званіе поручителя и посредника въ Германской имперіи, возложенное на Россію тешенскимъ договоромъ, давало е. в-ву еще болѣе неоспоримое право и возлагало еще болѣе великій долгъ высказаться по этому случаю. И если облеченное тѣмъ же званіемъ французское правительство считаетъ дозволительнымъ

drait pas à S. M. I. de prendre fait et cause pour ce même Empire dont elle a garanti la sûreté et l'indépendance. — Ce sera à pure perte que l'on cherchera à expliquer différemment une démarche dont les motifs sont aussi clairs que fondés, et qu'on voudra y trouver le fruit de l'influence des ennemis de la France, tandis que c'est l'état malheureux où se trouve réduit l'Europe par l'influence du gouvernement français qui en est la cause unique. Si l'objet de la Russie était de former une nouvelle coalition à l'effet de recommencer la guerre sur le continent, elle n'aurait pas besoin sans doute de chercher de vains prétextes pour le justifier, le gouvernement français depuis longtemps n'ayant fourni des raisons que trop valables pour rompre des liens de bonne intelligence que la modération seule de S. M. a préservés jusqu'à présent et qu'elle aurait désiré de faire durer toujours. — Le but qui a constamment guidé le cabinet de St. Pétershourg ne saurait être méconnu et ne peut surtout être ignoré du gouvernement français, S. M. s'étant empressée même avant le commencement de la guerre actuelle de lui manifester son opinion sur la nécessité qu'il y aurait de consolider la paix et de prévenir un nouveau bouleversement en Europe, en écartant soigneusement les raisons de méfiance et en laissant chaque état sans distinction jouir des avantages et de l'indépendance qui lui reviennent de droit. — La Russie témoigna en son temps au cabinet des

---

нарушить нейтралитетъ Германіи и дѣйствовать тамъ произвольно, то трудно понять, почему е. и. в-во не въ правѣ заступиться за ту самую имперію, которой онъ взялся обезпечить безопасность и независимость?—Нечего подыскивать иныхъ объясненій для поступка, побудительныя причины котораго такъ же ясны, какъ и основательны; напрасно желали бы видѣть въ немъ плодъ вліянія враговъ Франціи, тогда какъ онъ объясняется единственно тѣмъ жалкимъ положеніемъ, до котораго доведена Европа вліяніемъ французскаго правительства. Еслибы цѣлью Россіи было—составить новую коалицію для возобновленія войны на материкѣ, то она конечно не нуждалась бы въ мнимыхъ предлогахъ для ея оправданія: французское правительство уже давно дало весьма вѣскіе доводы для разрыва узъ добраго согласія, которое поддерживалось доселѣ лишь сдержанностью е. в-ва и которое онъ желалъ бы сохранить навсегда.—Цѣль, которою постоянно руководился с.-петербургскій кабинетъ, должна быть всѣмъ извѣстна. Въ особенности французское правительство должно знать ее: е. в-во даже до начала нынѣшней войны старался заявить ему свое мнѣніе о необходимости упрочить миръ и предотвратить новое потрясеніе въ Европѣ, тщательно устраняя поводы къ недовѣрію и предоставляя всѣмъ безъ различія государствамъ пользоваться должными выгодами и независимостью.—Въ свое время Россія заявила тюльерійскому кабинету, какъ

Tuileries combien elle aurait souhaité de le voir contribuer à établir un ordre de choses aussi désirable en donnant, par l'exemple de sa modération et de son désintéressement, l'espoir à l'Europe qu'après la malheureuse lutte qui avait coûté tant de sang, chaque gouvernement pourrait enfin avec sécurité s'occuper tranquillement chez soi du bonheur des peuples confiés à ses soins. Loin de vouloir rallumer le feu de la guerre sur le continent S. M. serait au comble de ses voeux si elle pouvait le faire cesser partout, mais souhaiterait aussi que le gouvernement français, puisqu'il déclare avoir la même volonté, laissât en repos ceux qui ont eu le plus vif désir de ne pas y prendre part. — Tel a été l'unique objet et, malheureusement pour l'humanité, le souhait inutile de la Russie dont la conduite ne s'est jamais écartée de ces principes. Ses démarches réitérées et toujours infructueuses vis-à-vis le cabinet de St. Cloud, appuées par des engagements qu'il avait pris avec elle, n'ont jamais eu d'autre but. La médiation proposée aux deux puissances en guerre et qui ne fut pas accueillie était fondée sur la même base, et lorsque, après la rupture, le gouvernement français se crut permis d'occuper par ses troupes et de priver de leur commerce des pays qui réclamaient vainement en faveur de leur neutralité, S. M. alarmée non pour elle-même, car la force et la situation de son empire lui permettait de rester spectacteur indifférent de ses scènes affligeantes,

---

хотѣлось бы ей видѣть, что онъ споспѣшествуетъ водворенію столь желаннаго порядка вещей, подавая своею сдержанностью и безкорыстіемъ надежду Европѣ, что послѣ столь кровопролитной борьбы каждое государство можетъ наконецъ безопасно и спокойно заняться у себя дома благоденствіемъ ввѣренныхъ его попеченіямъ народовъ. Далекій отъ желанія возжечь пламя войны, е. в-во былъ бы на верху счастья, еслибы могъ прекратить ее повсюду; но ему хотѣлось бы также, чтобы французское правительство, изъявляющее такое же расположеніе, оставило въ покоѣ тѣхъ, которые горячо желаютъ не принимать въ ней участія.—Вотъ единственная цѣль и, къ несчастью для человѣчества, тщетное желаніе Россіи, поведеніе которой никогда не уклонялось отъ этихъ началъ. Никогда не было другихъ цѣлей въ ея частыхъ и всегда безплодныхъ попыткахъ относительно кабинета въ С.-Клу, опиравшихся на его обязательства относительно ея. На той же основѣ покоилось предложенное двумъ воюющимъ державамъ посредничество, которое не было принято. А когда, послѣ разрыва, французское правительство сочло дозволительнымъ занять своими войсками и лишить торговли тѣ страны, которыя тщетно протестовали въ пользу своего нейтралитета, е. в-во встревожился, но не за себя самого: при силѣ и положеніи своей имперіи, онъ могъ оставаться равнодушнымъ зрителемъ этихъ печальныхъ сценъ. Онъ встревожился за безопасность остальной

mais pour la sûreté du reste de l'Europe, après avoir répété à plusieurs reprises et toujours sans effet ses justes instances au gouvernement de la république pour garantir au moins les pays dont les traités entre la Russie et la France imposaient à cette dernière l'obligation de respecter la neutralité, ne cacha pas non plus sa façon de penser aux états exposés et qui risquent de partager un jour le sort de l'Italie, d'une partie de l'Allemagne et des autres pays que le gouvernement français tient déjà sous sa domination. Voyant, malgré ces soins et ces représentations, le danger augmenter, voyant les troupes françaises d'une part border les côtes de l'Adriatique, de l'autre imposer des contributions aux villes Anséatiques et menacer le Danemark, S. M. s'est décidée à mettre ses forces en état pour s'opposer à des empiètements ultérieurs dont le théatre de cette façon se rapprocherait de ses frontières. — Ces faits sont connus de l'Europe, l'empereur a désiré surtout qu'ils le soient à la France, et les explications entre les deux cabinets ont toujours roulé sur les mêmes objets. Jamais gouvernement n'a donc agi plus ouvertement que la Russie et pour un but qui ait moins besoin d'être caché ou qui soit moins sujet à de fausses interprétations; et si cette conduite n'est pas franche et loyale, si on peut la regarder comme offensive contre la France et contraire au bien-être et à la tranquillité de l'Europe, il faudrait donc ne faire aucune différence entre des torts

---

Европы и выступилъ передъ правительствомъ республики съ требованіемъ обезпечить хоть тѣ страны, нейтралитетъ которыхъ Франція была обязана уважать въ силу договоровъ между нею и Россіей. Но такъ-какъ его многократныя справедливыя настоянія остались безъ дѣйствія, то онъ не скрылъ своего образа мыслей отъ государствъ, которыя находились въ опасности очутиться въ одинъ прекрасный день въ положеніи Италіи, части Германіи и другихъ странъ, уже подчинившихся французскому правительству. Видя, что, вопреки этимъ заботамъ и представленіямъ, опасность возростаетъ, видя, что французскія войска, съ одной стороны, окаймляютъ берега Адріатики, съ другой—налагаютъ контрибуціи на Ганзейскіе города и угрожаютъ Даніи, е. в-во рѣшился приготовить свои силы, чтобы воспротивиться дальнѣйшимъ захватамъ, поприще которыхъ расширилось бы такимъ путемъ до его границъ. — Эти факты извѣстны Европѣ; но и-ру хотѣлось, чтобы они были особенно извѣстны Франціи: и объясненія между двумя кабинетами всегда вертѣлись на этихъ предметахъ. Итакъ, никогда правительство не поступало такъ открыто, какъ Россія, и въ такихъ видахъ, которые меньше всего требовали скрытности и меньше всего были подвержены ложнымъ толкованіямъ. Ужъ если такое поведеніе не искренно и не честно, если такое поведеніе считаютъ оскорбительнымъ для Франціи и противнымъ благоденствію и спокойствію Европы, то гдѣ же бу-

évidents d'une part et le juste ressentiment qui doit en résulter de l'autre, entre l'attaque et la défense, entre l'oppression et la protection du faible. — On n'entrera pas ici dans la question du droit public, si le gouvernement français peut poursuive dans tous les pays des individus qu'il a bannis de chez lui, et s'il a le droit de prescrire la manière dont les puissances étrangères doivent traiter ou employer de ci-devant émigrés depuis longtemps à leur service et leurs sujets naturalisés. Il suffira de remarquer que cette doctrine est entièrement contraire aux principes de l'équité et opposée jadis si solennellement par la nation française. — Toutefois il faudrait étrangement confondre les notions et les mots pour être persuadé, que c'est la Russie qui attaque l'indépendance des états de l'Europe en ne permettant pas qu'un de ses employés dans l'étranger soit déplacé à la volonté du gouvernement français et en réclamant un individu naturalisé russe qui vient d'être livré par un état tiers sans jugement contre toute apparence de droit.— Jamais S. M. n'a protégé des machinateurs de complots. Son caractère noble et franc est trop connu à toute l'Europe pour que cette assertion, aussi fausse qu'inconcevable, ait besoin d'être contredite. Le gouvernement français est lui-même persuadé du contraire et n'a qu'à se rappeler que S. M. à plusieurs reprises lui a fait connaître que pourvu qu'il fournisse contre un des employés russes des preuves de l'accusation

---

деть различіе между очевидными проступками, съ одной стороны, и вызываемымъ ими озлобленіемъ — съ другой, между нападеніемъ и защитой, между угнетеніемъ и защитой слабаго?—Здѣсь не станемъ входить въ обсужденіе вопроса общественнаго права—можетъ ли французское правительство во всѣхъ странахъ преслѣдовать лицъ, изгнанныхъ имъ изъ своихъ владѣній, и имѣетъ ли оно право предписывать иностраннымъ державамъ, кàкъ поступать съ бывшими выходцами, уже давно состоящими на ихъ службѣ и ихъ натурализованными подданными? Достаточно замѣтить, что такое ученіе совсѣмъ противно началамъ справедливости и прежде торжественно отвергалось французскою націей.—Вѣдь это значило бы странно смѣшивать понятія и слова, еслибы признать, что именно Россія нападаетъ на независимость европейскихъ государствъ, когда она не смѣняетъ одного изъ своихъ чиновниковъ за-границей по волѣ французскаго правительства и требуетъ освобожденія натурализованнаго русскаго, котораго только-что выдало третье государство безъ суда, вопреки всякому намеку на право. — Е. в.-во никогда не потворствовалъ заговорщикамъ. Его благородный и прямой нравъ слишкомъ хорошо извѣстенъ всей Европѣ, чтобы требовалось опровергать это обвиненіе, столько же ложное, сколько непостижимое. Французское правительство само убѣждено въ противномъ: ему стоитъ только припомнить, что е. в-во много разъ заявлялъ ему,

énoncée, elle s'empressera de punir en eux un délit qu'elle regarde comme des plus odieux. Jamais le cabinet de St. Cloud n'a répondu à cette insinuation équitable, n'a donné aucunes preuves pour soutenir ses demandes, et par conséquent n'a aucunes demandes à former sur les difficultés que l'on a faites de les remplir. Au reste, lorsque le Portugal a dû acheter sa neutralité, lorsque le royaume de Naples, qui n'a pu la conserver, est forcé de fournir par des frais énormes à l'entretien des troupes françaises qui y sont stationnées, lorsque l'Italie entière, les républiques auxquelles on avait promis l'indépendance et le bonheur, la Suisse et la Hollande ne peuvent plus être regardées que comme des provinces françaises, lorsqu'une partie de l'Empire germanique est envahie et que dans l'autre des détachements français exécutent des arrestations au mépris du droit sacré des nations, l'E-r s'en remet volontiers au jugement de tous ces pays et à l'opinion impartiale du cabinet de St. Cloud lui-même pour décider la question, qui de la Russie ou de la France menace la sûreté de l'Europe, professe des principes plus favorables à l'indépendance des états et se permet envers eux des actes plus arbitraires en se mêlant de leur régime et de leur police intérieure. — Quoique la douleur qu'éprouvait l'E-r sur un état de choses aussi pénible et aussi alarmant et sa façon de l'envisager dussent être suffisamment connues, S. M. se crut dans l'obligation de les exprimer

---

что пусть только оно докажетъ виновность любого русскаго чиновника въ подобныхъ замыслахъ—и онъ поспѣшитъ покарать въ его лицѣ преступленіе, которое онъ считаетъ самымъ гнуснымъ. Кабинетъ въ С.-Клу ни разу не отвѣтилъ на это справедливое внушеніе; онъ не далъ никакихъ доказательствъ для поддержанія своихъ требованій; слѣдовательно онъ вовсе не можетъ жаловаться на неисполненіе его требованій. А затѣмъ, вотъ факты. Португалія должна была купить свой нейтралитетъ; Неаполитанское королевство, которое не могло сохранить его, было вынуждено понести громадныя издержки для содержанія расположенныхъ въ немъ французскихъ войскъ; вся Италія, тѣ самыя республики, которымъ были обѣщаны независимость и благоденствіе, Швейцарія и Голландія стали не болѣе какъ французскими провинціями; одна часть Германской имперіи захвачена, а въ другой французскіе отряды производятъ аресты, презирая священное право народовъ. Въ виду всего этого и-ръ охотно полагается на судъ всѣхъ этихъ странъ и на безпристрастное мнѣніе самого кабинета въ С.-Клу. Пусть они рѣшатъ: кто—Россія или Франція угрожаетъ спокойствію Европы; кто исповѣдуетъ болѣе благопріятныя для независимости государствъ правила; и кто позволяетъ себѣ относительно ихъ болѣе самоволія, вмѣшиваясь въ ихъ управленіе и въ ихъ внутреннее благочиніе?—Всѣмъ достаточно извѣстны и прискорбіе и-ра по поводу столь тяж-

avec autant de publicité que possible, afin qu'il ne fût pas dit que dans une crise si funeste pour l'humanité aucun gouvernement sur le continent n'avait osé élever la voix en faveur de la justice, et qu'on ne pût reprocher à la Russie de n'avoir pas prévenu ses co-états sur les suites terribles qui résulteraient nécessairement d'un oubli prolongé de l'ordre et des principes desquels leur bien-être et leur sécurité dépendent. Certes, dans la discussion présente, on aurait de la peine à démontrer, que lorsque la Russie proteste contre une violation manifeste du droit des gens commise hors des frontières de la république sur le territoire neutre de l'empire d'Allemagne par une puissance garante et médiatrice, cela soit se mêler des affaires de l'intérieur de la France desquelles il n'est pas du tout question dans l'objet qui s'agite, et auxquelles du reste S. M. n'a jamais pensé s'immiscer, ni prendre part.— Chaque état peut bien déclarer dans ses limites un individu hors de la loi, mais ne saurait de sa propre autorité mettre personne hors du droit des gens, car ce dernier ne découle pas de ses décrets, n'y est pas soumis, et repose sur la volonté unanime de tous les états souverains. Le gouvernement français pouvait donc tout au plus, d'après le traité de Lunéville, exiger des princes de l'Empire que les émigrés vivant dans leurs états, qui n'avaient pas encore adopté de patrie et contre lesquels on pouvait fournir des preuves authentiques, en soient

---

каго и тревожнаго положенія вещей, и его образъ мыслей. Тѣмъ не менѣе онъ счелъ долгомъ выразить ихъ съ возможно широкою оглаской. Да не скажутъ, что, при столь гибельномъ для человѣчества переломѣ, на материкѣ не нашлось правительства, которое осмѣлилось бы возвысить голосъ въ пользу справедливости. Да не упрекнутъ Россію въ томъ, что она не предупредила своихъ со-государствъ насчетъ страшныхъ послѣдствій, которыя неизбѣжно вытекутъ изъ долгаго забвенія того порядка и тѣхъ правилъ, отъ которыхъ зависятъ ихъ благоденствіе и безопасность. Желательно бы видѣть, какимъ образомъ, въ настоящемъ спорѣ, можно бы было доказать, что если Россія протестуетъ противъ явнаго нарушенія международнаго права, учиненнаго державой-порукой и посредницей внѣ предѣловъ республики, на нейтральной землѣ Нѣмецкой имперіи, то это значитъ, что она вмѣшивается во внутреннія дѣла Франціи, о которыхъ нѣтъ и рѣчи въ данномъ случаѣ и въ которыя е. в-во вообще никогда не думалъ вмѣшиваться или вступаться? — Конечно всякое государство можетъ въ своихъ предѣлахъ объявить кого-нибудь внѣ закона; но собственною властью оно не можетъ никого поставить внѣ международнаго права, ибо послѣднее не вытекаетъ изъ его указовъ и не подчинено имъ: оно покоится на единодушной волѣ всѣхъ державныхъ государствъ. Стало-быть все, чего могло требовать французское правительство по люне-

éloignés, mais nullement entrer à main armée pour les enlever de force. — A peine croira-t-on que, pour soutenir un principe erronné, le cabinet de St. Cloud ait pu s'écarter de ce que les égards et les convenances requièrent, au point de choisir parmi les exemples à citer celui qui était le moins fait pour l'être, et de rappeler dans une pièce officielle la mort d'un père à la sensibilité de son auguste fils, en entâchant contre toute vérité et croyance d'une inculpation atroce un gouvernement que celui de France ne se fait pas scrupule de calomnier sans cesse puisqu'il se trouve en guerre avec lui. — D'ailleurs on aura beau imaginer les suppositions les plus extraordinaires, aucune ne saurait changer en rien l'éclat de la question, ni justifier et rendre permis un acte arbitraire et attentatoire aux principes fondamentaux et jusqu'ici jamais contestés du droit des gens. — Le contenu de la note du citoyen ministre des relations extérieures n'avait pas besoin de cette analyse, pour qu'il soit clair qu'elle n'est sous aucun point satisfaisante relativement au but que s'était proposé l'E-r, en faisant donner les offices de 30 avril (12 mai) à Paris et à Ratisbonne, et pour qu'en outre l'on y voie évidemment l'intention du gouvernement français d'aigrir davantage le juste mécontentement de S. M. par la manière évasive dont y est traité une question aussi importante et qu'on a préféré éluder que d'approfondir avec candeur. — L'E-r au-dessus de tout sentiment hai-

---

вильскому договору, это—чтобы имперскіе князья удалили проживающихъ въ ихъ государствахъ выходцевъ, которые еще не выбрали себѣ отечества и противъ которыхъ можно бы выставить достовѣрныя доказательства; но оно отнюдь не могло являться съ вооруженною рукой, чтобы схватить ихъ насильно.— Трудно повѣрить, чтобы, ради поддержки ложнаго начала, кабинетъ въ С.-Клу могъ до того отступить отъ требованій почтительности и приличія, что выбралъ наименѣе подходящій примѣръ: въ офиціальной бумагѣ онъ напомнилъ чувству августѣйшаго сына о смерти его отца и, сверхъ всякаго вѣроятія и правды, взвелъ ужасное преступленіе на правительство, на которое онъ не стѣсняется безпрестанно клеветать, потому что находится въ войнѣ съ нимъ.— Впрочемъ, какія ни изобрѣтай предположенія, ничто не измѣнитъ громкаго вопроса, ничто не оправдаетъ, не содѣлаетъ дозволительнымъ дѣла произвола,— дѣла, нарушающаго основы международнаго права, которыя до сихъ поръ еще не были оспариваемы. — Содержаніе ноты гражданина министра внѣшнихъ сношеній не нуждалось въ этомъ разборѣ, чтобы выяснить, что она вполнѣ неудовлетворительна относительно цѣли, которую поставилъ себѣ и-ръ, когда онъ приказалъ предъявить въ Парижѣ и Регенсбургѣ бумаги отъ 30 апрѣля (12 мая). Здѣсь для всякаго очевидно намѣреніе французскаго правительства разжечь справедливое недовольство е. в-ва посредствомъ уклончиваго

neux et mettant en premier lieu dans ses motifs l'intérêt et la tranquillité de l'Europe, ne balance pas de faire un dernier effort pour conserver encore, s'il est possible, des relations ultérieures avec la France. L'unique voeu de S. M. serait que la paix renaisse en Europe, que personne ne veuille s'y arroger aucune suprématie quelconque, et que le gouvernement français reconnaisse aussi l'égalité des droits des états moins forts et tout aussi indépendants que lui. La Russie, on ne saurait assez le répéter, n'a aucune envie, aucun intérêt de faire la guerre. C'est la force des circonstances qui lui dictera le parti qu'elle aura à choisir, mais elle a droit de se flatter que le gouvernement français lui accordera assez d'estime pour se convaincre, qu'elle ne pourra voir avec une indifférence passive des usurpations nouvelles qu'il se permettrait à l'avenir. S. M. I. ne craint et ne veut intimider personne. C'est sur le pied de la plus parfaite égalité qu'elle désire continuer ses rapports avec le gouvernement français, et comme la première condition pour y parvenir est de remplir religieusement les engagements mutuellement contractés, ce n'est que sous cette condition que les deux états, après ce qui s'est passé entre eux, peuvent dorénavant conserver des relations ensemble. — Le soussigné a l'ordre en conséquence de déclarer, qu'il ne saurait prolonger son séjour à Paris qu'autant que les demandes suivantes seront préalablement accordées. — 1) Qu'en con-

---

отношенія къ столь важному вопросу, отъ котораго предпочли увернуться, вмѣсто того, чтобы искренно вдуматься въ него.—Возвышаясь надъ всякимъ чувствомъ ненависти, ставя въ своихъ побужденіяхъ на первый планъ выгоды и спокойствіе Европы, и-ръ не колеблясь дѣлаетъ послѣднее усиліе, чтобъ сохранить, если возможно, дальнѣйшія сношенія съ Франціей. Единственное желаніе е. в-ва, это — чтобы миръ возродился въ Европѣ, чтобы никто не думалъ захватить въ ней первенство и чтобы французское правительство, съ своей стороны, признало равенство правъ за государствами менѣе сильными, но столь же независимыми, какъ оно. Мы не перестанемъ повторять, что у Россіи нѣтъ никакого желанія, никакой выгоды воевать. Сила обстоятельствъ предпишетъ ей выборъ; но она въ правѣ надѣяться, что французское правительство настолько уважаетъ ее, чтобы понять невозможность для нея оставаться страдательною равнодушною зрительницей новыхъ злоупотребленій, которыя оно позволило бы себѣ въ будущемъ. Е. и. в-во никого не боится и не хочетъ никому грозить. Онъ желалъ бы продолжать сношенія съ французскимъ правительствомъ на основѣ полнаго равенства. А такъ-какъ первое условіе для этого — добросовѣстное исполненіе взаимно принятыхъ обязательствъ, то лишь на этомъ условіи оба государства могутъ отнынѣ сохранять взаимныя отношенія, послѣ всего происшедшаго между ними.—Въ силу

formité des articles 4 et 5 de la convention secrète du 10 octobre 1801, le gouvernement français donne l'ordre à ses troupes d'évacuer le royaume de Naples, ce qui ayant été exécuté, qu'il s'engage de respecter sa neutralité pendant les guerres présentes et à venir. — 2) Que conformément à l'article 2 de la même convention, le gouvernement français promette d'établir dès à présent un concert intime avec S. M. I. pour régler les bases selon lesquelles devront se terminer les affaires de l'Italie. — 3) Qu'il s'engage, conformément à l'article 6 de la même convention et aux promesses tant de fois répétés à la Russie, à indemniser le roi de Sardaigne des pertes qu'il a essuyées. Enfin. — 4) Qu'en vertu des obligations d'une garantie et d'une médiation commune, le gouvernement français promette incessamment d'évacuer de ses troupes tout le nord de l'Allemagne et prenne l'engagement de respecter strictement la neutralité du corps germanique. — Le soussigné en finissant doit ajouter qu'il a l'ordre de son gouvernement de demander sur ces quatre points une réponse catégorique et saisit cette occasion d'offrir au citoyen ministre des relations extérieures l'assurance de sa considération respectueuse.

Paris. 143, 146. Подлинникъ.

этого, нижеподписавшійся имѣетъ приказаніе объявить, что его пребываніе въ Парижѣ можетъ продлиться лишь въ томъ случаѣ, если будутъ исполнены слѣдующія требованія. 1) Согласно съ 4 и 5 статьями тайнаго соглашенія 10 октября 1801, французское правительство приказываетъ своимъ войскамъ очистить Неаполитанское королевство; а по исполненіи сего, оно обязуется уважать его нейтралитетъ въ нынѣшнія и будущія войны. — 2) Согласно съ 2 статьей того же соглашенія, французское правительство обѣщаетъ установить отнынѣ дружеское согласіе съ е. и. в-мъ для выработки основъ, на которыхъ должны опредѣлиться дѣла Италіи. — 3) Согласно съ 6 ст. того же соглашенія и съ обѣщаніями, столько разъ данными Россіи, оно обязуется вознаградить сардинскаго короля за понесенныя имъ потери. Наконецъ, 4) въ силу обязательствъ обезпеченія и совмѣстнаго посредничества, франц. правительство обѣщаетъ немедленно очистить всю сѣв. Германію отъ своихъ войскъ и принимаетъ обязательство строго уважать нейтралитетъ германскаго корпуса. — Въ заключеніе, нижеподписавшійся долженъ прибавить, что ему приказано правительствомъ требовать рѣшительнаго отвѣта по этимъ четыремъ пунктамъ. Онъ пользуется этимъ случаемъ, чтобы увѣрить гражданина министра внѣшнихъ сношеній въ своемъ почтительномъ уваженіи.

№ 272. — Убри Чарторижскому.

Парижъ, 11/23 іюля 1804.

Я послалъ къ г. Талейрану ноту, подъ лит. А означенную. Я предложилъ г. Дюрану, который по отъѣздѣ министра остался старшимъ, сообщить ему конфиденціально вторую депешу в. с-ва, но онъ на сіе не согласился, отзываясь, что иного порученія не имѣетъ, кромѣ пересылки пакетовъ. — Отсутствіе министра внѣшнихъ отношеній продлитъ рѣшеніе судьбы моей. Бонапарте и Талейранъ предъ отъѣздомъ изъ Парижа разсѣяли слухъ, будто-бы Франція открыла взаимное согласіе Россіи и Австріи раздѣлить между собой владѣнія Порты Оттоманской и что Англія получитъ Египетъ въ награду содѣйствія въ семъ раздѣлѣ. Нелѣпость сего слуха столь очевидна, что я не доносилъ бы о томъ в. с-ву, если-бы не свѣдалъ, что неапольскій и испанскій посланники тому совершенно повѣрили и дворамъ своимъ о томъ донесли. Первый отъѣхалъ къ водамъ, и я не имѣлъ случая переувѣрить его, а второй убѣжденъ былъ подосланнымъ мною вѣрнымъ человѣкомъ и къ коему онъ много довѣренности имѣетъ.

Pétersbourg. Paris, 1804, 174. Подлинникъ.

№ 273. — Райневаль Талейрану.

Pétersbourg, 5 thermidor an XII.

La flotte de Cronstadt n'a mis la voile que jeudi dernier. L'E-r était encore allé la visiter la veille. On ne dit rien de nouveau sur sa destination. — Il se forme un parti assez considérable contre le prince Czartorysky composé de tous les amis des anglais et de tous ceux qui désirent la guerre. On lui reproche d'avoir, par de fausses démarches, compromis la dignité de l'empire et de manquer de la fermeté néces-

---

Петербургъ, 12/24 іюля 1804.

Кронштадтскій флотъ тронулся лишь въ прошлый четвергъ. И-ръ еще разъ посѣтилъ его наканунѣ. Нѣтъ ничего новаго насчетъ его предназначенія.—Составляется довольно значительная партія противъ кн. Чарторижскаго изъ всѣхъ друзей Англіи и изъ всѣхъ желающихъ войны. Его упрекаютъ въ томъ, что онъ уронилъ достоинство имперіи невѣрными мѣропріятіями и не выказалъ надлежащей твердости въ его отстаиваніи въ нынѣшнихъ обстоя-

saire pour la soutenir dans les conjonctures actuelles. On attend le retour du chancelier parce qu'on le croit plus prononcé contre nous. L'E-r lui-même, malgré son attachement pour le prince Czartorysky, croit avoir besoin des conseils du comte de Worontzoff et lui a fait proposer, dit-on, de revenir à la cour; mais il persiste à demeurer dans sa retraite. Ce qui paraît sûr, c'est qu'on a son approbation sur une note qui contient, pour ainsi dire, l'ultimatum de la Russie. C'est un exposé détaillé des griefs qu'elle a contre la France, notamment en faveur des rois de Naples et de Sardaigne, et une justification de sa conduite politique. Si ses précédentes propositions n'ont pas été acceptées, m. d'Oubril remettra cette pièce à v. e., et si on n'en obtient aucun effet on est alors résolu de rompre toute liaison avec la France. Au reste il n'est guères possible de juger des véritables intentions du cabinet de Pétersbourg par les bruits qui circulent dans le public; ils sont tous contradictoires, et c'est ce qui prouve en quelque sorte qu'on attend des nouvelles de Paris pour prendre un parti définitif. — Ce comte de Worontzoff, ambassadeur en Angleterre qui devait revenir ici incessamment, restera encore quelque temps à Londres. On en infère qu'il est question d'une union encore plus étroite entre les deux cours...

Paris. 143, 147. Подлинникъ.

тельствахъ. Ожидаютъ возвращенія канцлера, такъ-какъ онъ считается болѣе враждебнымъ намъ. Самъ и-ръ, несмотря на свою привязанность къ кн. Чарторижскому, считаетъ нужными совѣты гр. Воронцова и, говорятъ, велѣлъ предложить ему возвратиться ко двору; но тотъ упорствуетъ въ своей отставкѣ. Кажется, вѣрно одно: онъ одобрилъ ноту, въ которой заключается, такъ сказать, ультиматумъ Россіи. Это — подробное изложеніе ея жалобъ на Францію, и именно въ пользу королей Неаполя и Сардиніи, а также оправданіе ея политическаго поведенія. Если ея предшествовавшія предложенія не приняты, то г. Убри вручитъ эту бумагу в. пр-ву; и если она не окажетъ никакого воздѣйствія, тогда рѣшено разорвать всякія связи съ Франціей. Впрочемъ нѣтъ возможности судить объ истинныхъ намѣреніяхъ петербургскаго кабинета по слухамъ, ходящимъ въ публикѣ: всѣ они противорѣчивы; и это-то служитъ нѣкотораго рода доказательствомъ, что ожидаютъ извѣстій изъ Парижа, чтобы принять окончательное рѣшеніе.—Посланникъ въ Англіи, гр. Воронцовъ, который долженъ былъ немедленно возвратиться сюда, останется въ Лондонѣ еще нѣкоторое время. Отсюда заключаютъ, что идетъ вопросъ объ еще болѣе тѣсномъ соединеніи между двумя дворами...

№ 274. — Нота Талейрана г-ну Убри.

9 thermidor an XII.

Le soussigné ministre des relations extérieures a mis sous les yeux de S. M. l'E-r la note de m. d'Oubril, chargé d'affaires de Russie, du 2 thermidor. — Le soussigné a reçu l'ordre de déclarer que toutes les fois que la cour de Russie remplira les articles de son traité avec la France, la France sera prête à l'exécuter avec la même fidélité, car la Russie pense, sans doute, que le traité tient également les deux puissances contractantes. — Si le cabinet de St. Pétersbourg croit avoir quelque réclamation à faire en vertu des articles 4, 5 et 6 de la convention secrète du 28 vendémiaire an 10, la France réclame l'exécution de l'article 3 du traité patent qui s'exprime en ces termes: „Les deux parties contractantes, voulant autant qu'il est en leur pouvoir contribuer à la tranquillité des deux gouvernements respectifs, se promettent de ne pas souffrir que leurs sujets respectifs entretiennent des correspondances, soit directes soit indirectes, avec les ennemis des deux états, y propagent des principes contraires à leurs constitutions respectives en y fomentant des troubles; et par une suite de ce concert, tout sujet de l'une des deux puissances qui, en séjournant dans les états de l'autre,

---

16/28 іюля 1804.

Нижеподписавшійся, министръ внѣшнихъ сношеній, представилъ е. в-ву и-ру ноту г-на Убри, русскаго повѣреннаго въ дѣлахъ, отъ 2 термидора. — Нижеподписавшійся получилъ приказаніе объявить, что всякій разъ, какъ только русскій дворъ исполнитъ статьи своего договора съ Франціей, Франція будетъ готова исполнить его съ такою же строгостью, ибо Россія, конечно, думаетъ, что договоръ равно обязателенъ для обѣихъ договаривающихся сторонъ.—Если с.-петербургскій кабинетъ считаетъ себя въ правѣ требовать чего-нибудь въ силу 4, 5 и 6 ст. тайнаго соглашенія 28 вандемьера 10-го года, то Франція требуетъ исполненія 3 ст. явнаго договора, въ которой сказано: „Обѣ договаривающіяся стороны, желая, насколько это отъ нихъ зависитъ, содѣйствовать спокойствію двухъ соотвѣтственныхъ правительствъ, обѣщаютъ взаимно не допускать, чтобы ихъ подданные поддерживали прямыя или косвенныя сношенія съ врагами двухъ государствъ, распространяли принципы, противные строю соотвѣтственнаго государства, возбуждая смуты. Вслѣдствіе этого соглашенія, всякій подданный одной изъ двухъ державъ, который, находясь въ предѣлахъ другой, посягнетъ на ея безопасность, будетъ удаленъ

attenterait à sa sûreté, serait éloigné du dit pays et transporté hors des frontières sans pouvoir en aucun cas réclamer la protection de son gouvernement". — Cet article rédigé avec autant de précision que de sagesse décèle les dispositions vraiment amicales dans lesquelles étaient les deux puissances lors de ce traité. — La France n'avait pas lieu de s'attendre à voir la Russie accorder sa protection à des émigrés français et les mettre en mesure, en les accréditant auprès des puissances voisines de la France, de se livrer à leurs dispositions haineuses contre leur patrie. — La France n'avait pas lieu de s'attendre à la conduite de m. de Morcoff, ministre de Russie en France, véritable auteur de la désunion et du refroidissement existants entre les deux états. Pendant son séjour à Paris, il s'est constamment étudié à encourager toutes les espèces d'intrigues qui pouvaient exister contre la tranquillité publique, et il a même poussé la déraison jusqu'à placer sous le droit des gens, par des notes officielles, des émigrés français et autres agents à la solde de l'Angleterre. — La France n'avait pas lieu de s'attendre que l'on s'étudierait en Russie à renvoyer en mission à Paris des officiers qui auraient déjà excité des plaintes assez fortes pour avoir été portées à la connaissance de leur gouvernement: conduite étrange d'après ce que se doivent tous les gouvernements, mais encore contraire à l'article ci-dessus cité. Enfin le deuil, que la cour de Russie vient de

---

изъ сказанной страны и вывезенъ за-границу, не имѣя ни въ какомъ случаѣ права ссылаться на защиту своего правительства". — Въ этой статьѣ, составленной столь же точно, какъ и мудро, обнаруживается истинно дружеское взаимное расположеніе между двумя державами во время этого договора. — Могла-ли Франція ожидать, чтобы Россія стала покровительствовать ея выходцамъ и, аккредитуя ихъ при державахъ, сосѣднихъ съ Франціей, давала имъ возможность предаваться исполненію своихъ ненавистныхъ плановъ противъ своего отечества? — Могла-ли ожидать Франція такого обстоятельства, какъ поведеніе г. Моркова, русскаго министра во Франціи, этого истиннаго виновника разъединенія и охлажденія между двумя государствами? Во время своего пребыванія въ Парижѣ онъ постояннно упражнялся въ потворствѣ всякаго рода ковнямъ противъ общественнаго спокойствія: въ своемъ безразсудствѣ онъ дошелъ до того, что путемъ офиціальныхъ нотъ поставилъ подъ защиту международнаго права французскихъ выходцевъ и другихъ агентовъ, подкупленныхъ Англіей.—Могла-ли ожидать Франція, что въ Россіи измыслятъ назначать въ посольство въ Парижъ офицеровъ, которые уже до того возбуждали неудовольствіе, что пришлось жаловаться на нихъ ихъ правительству? А такое поведеніе не только странно съ точки зрѣнія взаимнаго уваженія между всѣми правительствами, но оно противорѣчитъ вышеприведенной

porter pour un homme que les tribunaux de France ont condamné pour avoir tramé contre la sûreté du gouvernement français, est-il bien conforme à la lettre et à l'esprit de cet article? — Le gouvernement français réclame l'exécution de l'art. 9 de la convention secrète dans lequel il est dit: „Les deux parties contractantes reconnaissent et garantissent l'indépendance et la constitution de la république des Sept-Iles Unies ci-devant vénitiennes, et il est convenu qu'il n'y aura plus dans cette île de troupes étrangères“, — article évidemment violé par la Russie puisqu'elle a continuée à tenir des troupes dans les Sept-Iles, que depuis elle les a renforcées avec ostentation, et qu'elle a changé le gouvernement de ce pays sans aucun concert. — Enfin la France réclame l'exécution de l'art II de la même convention dont l'application évidente aurait été, qu'au lieu de se montrer si partiale pour l'Angleterre et de devenir peut-être le premier auxiliaire de son ambition, la Russie *se fût unie à la France pour consolider la paix générale, pour rétablir un juste équilibre dans les différentes parties du monde, pour assurer la liberté des mers* (ce sont les propres termes de l'article).— Telle devait être, sans doute, la conduite des deux puissances par rapport aux traités qui les lient; mais le cabinet de Russie voudrait que la France s'astreignit à remplir les stipulations qui sont à sa charge, sans lui assurer l'exécution de celles qui sont à son avantage. Ce serait agir comme un vainqueur le fait à l'égard d'un vaincu; ce serait

---

статьѣ. Наконецъ, только-что наложенный на русскій дворъ трауръ по человѣкѣ, осужденномъ французскими судами за злоумышленія противъ безопасности французскаго правительства—развѣ онъ сообразенъ съ буквой и духомъ этой статьи?—Французское правительство требуетъ исполненія 9 ст. тайнаго соглашенія, которая гласитъ: „Двѣ договаривающіяся стороны признаютъ и обезпечиваютъ независимость и строй республики Семи Соединенныхъ Островов, бывшихъ венеціанскихъ, и условлено, что на этомъ островѣ не будетъ иностранныхъ войскъ“. Эта статья очевидно нарушена Россіей, такъ-какъ она не переставала держать свои войска на Семи Островахъ, затѣмъ усилила ихъ съ шумомъ и измѣнила правительство этой страны безъ всякаго соглашенія.—Наконецъ, Франція требуетъ исполненія 2 ст. того же соглашенія. Еслибы слѣдовали ей прямо, то Россія, вмѣсто того, чтобы выказывать такое пристрастіе къ Англіи и стать, быть можетъ, первою помощницей ея честолюбія, *присоединилась бы къ Франціи для утвержденія общаго мира, для установленія справедливаго равновѣсія въ разныхъ частяхъ свѣта, для огражденія безопасности морей* (это собственныя слова статьи).—Таково, конечно, должно бы быть поведеніе двухъ державъ по отношенію къ связующимъ ихъ договорамъ; но русскому кабинету хотѣлось бы, чтобы Франція принудила себя къ испол-

supposer que la France peut être jamais intimidée par des menaces, ou dans le cas de reconnaître la supériorité de quelque puissance que ce fût. Mais l'histoire des années, qui ont précédé la paix faite avec la Russie, démontre avec évidence que cette puissance, pas plus qu'aucune autre, n'a le droit de prendre un ton exigeant avec la France. L'e-r des français veut la paix du continent; il a fait toutes les avances pour la rétablir avec la Russie, il n'a rien épargné pour la maintenir, mais avec l'aide de Dieu et de ses armées il n'est dans le cas de craindre personne.

Pétersbourg. Paris, 1804, 235. Подлинникъ.—Paris, 143, 148. Черновая.

№ 275. — Талейранъ г-ну Убри.

Bourbon l'Archambault, 15 thermidor an XII.

J'ai reçu, monsieur, la note que vous m'avez fait l'honneur de m'adresser en date du 1-er thermidor. Je vois avec douleur que des propositions qui sous beaucoup de points de vue sont susceptibles d'être admises sont présentées sous des formes qui me semblent convenir bien peu entre deux gouvernements depuis longtemps aussi accoutumés à s'entendre. Je viens de la transmettre par un courrier extraordinaire

---

ненію невыгодныхъ для нея условій, не обезпечивая ей исполненія выгодныхъ. Такъ поступаетъ только побѣдитель съ побѣжденнымъ. Это значило бы предположить, что Францію можно запугать угрозами, или что ей приходится признать господство какой-нибудь державы. Но исторія годовъ, предшествовавшихъ замиренію съ Россіей, съ очевидностью доказываетъ, что ни эта, ни всякая иная держава не имѣетъ права поднимать голосъ передъ Франціей. И-ръ французовъ желаетъ мира на материкѣ. Онъ сдѣлалъ все, чтобы установить его съ Россіей; онъ ничего не пощадилъ для его сохраненія; но при помощи Бога и своихъ армій, ему нечего бояться кого бы то ни было.

Бурбонъ л'Аршамбо, 22 іюля (3 августа) 1804.

М. г., я получилъ ноту отъ 1-го термидора, которую вы имѣли честь послать мнѣ. Я вижу съ прискорбіемъ, что предложенія, которыя во многихъ отношеніяхъ были бы удобопріемлемы, изложены въ формѣ, которая, мнѣ кажется, весьма мало приличествуетъ двумъ правительствамъ, издавна столь привыкшимъ ко взаимному соглашенію. Я сейчасъ отправилъ ее съ чрезвы-

à S. M. I. et je m'empresserai de vous faire parvenir la réponse qu'elle m'autorisera à vous faire.

Pétersbourg. Paris, 1804, 179. Списокъ.

№ 276. — Убри Талейрану.

Paris, 25 juillet (6 août) 1804.

J'ai l'honneur d'accuser à v. e. la réception de la lettre qu'elle a bien voulu m'adresser le 15 thermidor. Je dois vous remercier, monsieur, de la promesse qu'elle contient de me faire connaître incessamment les déterminations qui auront été la suite du dernier office que j'ai eu l'honneur de vous transmettre. S. M. I. y attache trop d'intérêt pour ne pas voir avec peine tout ce qui pourrait apporter du retard aux communications qui doivent en être la suite.

Pétersbourg. Paris, 1804, 179. Списокъ.

№ 277. — Убри Чарторижскому.

Парижъ, 25 іюля (6 августа) 1804.

Я имѣю причину думать, что французское правительство, въ намѣреніи уладить разрывъ съ дворомъ нашимъ, вовсе не будетъ отвѣтствовать на послѣднюю мою ноту, къ чему весьма способствуетъ отсутствіе Бонапартія и Талейрана изъ Парижа. Въ таковомъ случаѣ инаго мнѣ не остается дѣлать, какъ письменно требовать скорѣйшаго отвѣта, но и сія моя нота могла бы остаться безъ дѣйствія. Не имѣя на сей случай наставленій отъ в. с-ва, осмѣливаюсь представить на благо-

---

чайнымъ курьеромъ къ е. и. в-ву и не замедлю доставить вамъ отвѣтъ, который онъ уполномочитъ меня дать.

Парижъ, 25 іюля (6 августа) 1804.

Честь имѣю увѣдомить в. пр-во о полученіи письма, которое вы соблаговолили прислать мнѣ 15-го термидора. Я долженъ поблагодарить васъ, м. г., за обѣщаніе немедленно извѣстить меня о рѣшеніи, имѣющемъ послѣдовать за послѣднею бумагой, которую я имѣлъ честь препроводить къ вамъ. Е. и. в-во слишкомъ заинтересованъ этимъ, чтобы не тревожиться всякимъ замедленіемъ въ сообщеніяхъ, которыя должны послѣдовать.

усмотрѣніе ваше, не угодно-ли будетъ прислать таковыхъ для меня надворному совѣтнику Бетману съ приказаніемъ ихъ ко мнѣ доставить, если я еще изъ Парижа не выѣхалъ. По городскимъ слухамъ, Бонапарте отправилъ съ особеннымъ порученіемъ въ Вѣну и Константинополь адъютанта своего, генерала Лористона.

Pétersbourg. Paris, 1804, 180. Подлинникъ.

№ 278. — Райневаль Талейрану.

Pétersbourg, 19 thermidor an XII.

... On a pu remarquer au bal paré que l'E-r et l'Impératrice-mère ont témoigné beaucoup d'attentions aux ambassadeurs d'Autriche et d'Angleterre tandis que les autres membres du corps diplomatique, notamment le ministre de Prusse, ont été traités très froidement. — Le comte de Morcoff est parti deux jours avant le mariage; il aurait sans doute désiré y assister, mais ayant été admis à prendre congé mardi dernier, l'E-r lui a témoigné assez visiblement combien sa présence lui était peu agréable. Le général Swetchin, qui part pour une inspection, prenait congé en même temps que m. de Morcoff, et l'E-r, après avoir adressé quelques mots assez secs à celui-ci, s'est retourné vers le général et lui a dit amicalement: „Pourquoi nous quittez-vous si tôt, mon général, quelques jours de plus ne nuiront pas au but de votre voyage; restez pour les fêtes". — M. de Morcoff, à peine rentré chez lui, a fait presser ses préparatifs de route et est parti le lendemain matin.

Paris. 143, 151. Подлинникъ.

Петербургъ, 26 іюля (7 августа) 1804.

... На балу можно было замѣтить, что и-ръ и императрица-мать выказывали большое вниманіе къ посланникамъ Австріи и Англіи, тогда какъ съ другими членами дипломатическаго корпуса, и именно съ прусскимъ министромъ, они обращались весьма холодно.—Гр. Морковъ уѣхалъ за два дня до свадьбы. Конечно, ему хотѣлось быть на ней; но на прощальной аудіенціи, въ прошлый вторникъ, и-ръ довольно явственно показалъ ему, какъ мало удовольствія доставляетъ ему его присутствіе. Въ одно время съ г. Морковымъ откланивался государю генералъ Свѣчинъ, уѣзжающій на инспекцію. И-ръ, сказавъ довольно сухо первому изъ нихъ нѣсколько словъ, обратился къ генералу по-дружески съ фразой: „Зачѣмъ покидаете насъ такъ скоро, мой генералъ? Нѣсколько лишнихъ дней не повредятъ цѣли вашего путешествія; останьтесь на праздники".—Г. Морковъ не успѣлъ возвратиться домой, какъ поспѣшилъ собраться, и выѣхалъ на другой день утромъ.

№ 279. — Райневаль Талейрану.

Pétersbourg, 22 thermidor an XII.

... S. M. qui ordinairement vient visiter la table, où soupent les membres du corps diplomatique et les premières classes de l'état, n'y a pas paru cette année. En général on peut remarquer que la cour et les ministres s'éloignent de plus en plus, autant qu'ils le peuvent, de tous les agents étrangers. — On attend toujours avec impatience des nouvelles de Paris. On paraît croire que les dernières communications de m. d'Oubril n'auront pas été bien reçues, et que l'e-r ne consentira pas aux propositions que lui fait la Russie. Les anglais et les autrichiens, qui regardent la rupture comme très prochaine, redoublent leurs intrigues, et, d'après les délais de ces derniers à reconnaître notre nouvelle forme de gouvernement, il est permis de croire que ces intrigues ont pour but une union étroite entre les trois cours, au moyen de laquelle elles se flattent de rétablir leur influence en Europe aux dépens de celle de la France.

Paris. 143, 153. Подлинникъ.

Петербургъ, 29 іюля (10 августа) 1804.

... Е. в-во обыкновенно посѣщаетъ столъ, за которымъ ужинаютъ члены дипломатическаго корпуса и первые чины государства. Въ этомъ году онъ не явился. Вообще можно замѣтить, что дворъ и министры болѣе и болѣе удаляются, насколько возможно, отъ всѣхъ иностранныхъ агентовъ. — Каждый день ждутъ съ нетерпѣніемъ извѣстій изъ Парижа. Повидимому думаютъ, что послѣднія бумаги г-на Убри не будутъ приняты хорошо и что и-ръ не согласится на предложенія Россіи. Англичане и австрійцы, которые считаютъ разрывъ весьма близкимъ, удваиваютъ свои козни; и, судя по замедленію со стороны послѣднихъ признать нашу новую форму правленія, позволительно думать, что цѣль этихъ козней — тѣсное соединеніе между тремя дворами, съ помощью котораго они надѣются возстановить свое вліяніе въ Европѣ въ ущербъ Франціи...

№ 280. — Убри Чарторижскому.

Paris, 1/13 août 1804.

Je n'ai encore reçu aucune réponse du ministre des relations extérieures, et son éloignement de Paris et du chef du gouvernement sert à colorer son silence. Je suis obligé d'attendre encore quelques jours pour le presser de s'expliquer sur le contenu des dernières communications que je lui ai transmises. Je dois beaucoup regretter des délais, que le gouvernement français, loin d'employer à négocier sur les moyens de satisfaire aux justes prétentions de S. M. I., ne fait servir qu'à publier dans ses feuilles périodiques de soi-disants projets de notre auguste cour, tels que ceux de protéger la révolte des serviens, de soulever les grecs etc., tandis que ses opérations sont toujours dirigées avec le même oubli du droit des nations. Le pays d'Hannovre est obligé de verser le revenu brût dans les caisses françaises, et les villes de Bremen et de Hambourg sont appelées à les enrichir, la première par un emprunt forcé d'un million cinq cent mille écus et la seconde par une prestation d'un million cinq cent mille marcs de banque. Au moins ces villes n'envoient-elles point d'ambassadeurs pour remercier le gouvernement français de l'intérêt qu'il leur témoigne, tandis que le Portugal, qui

---

Парижъ, 1/13 августа 1804.

Я еще не получилъ никакого отвѣта отъ министра внѣшнихъ сношеній, и отсутствіе изъ Парижа какъ его, такъ и главы правительства скрашиваетъ его молчаніе. Я обязанъ подождать еще нѣсколько дней, чтобы поторопить его объясниться насчетъ содержанія послѣднихъ бумагъ, которыя я препроводилъ къ нему. Я долженъ очень сожалѣть о промедленіи, которымъ франц. правительство пользуется не съ тѣмъ, чтобы договориться о средствахъ удовлетворить справедливыя требованія е. и. в-ва, а съ тѣмъ, чтобы обнародовать въ своихъ періодическихъ изданіяхъ такіе мнимые планы нашего августѣйшаго двора, какъ потворство бунту сербовъ, возмущеніе грековъ и т. под., между тѣмъ какъ его собственныя дѣйствія постоянно клонятся къ обычному забвенію международнаго права. Ганноверъ принужденъ внести во французскія кассы валовой доходъ, а города Бременъ и Гамбургъ должны обогащать ихъ: первый—посредствомъ принудительнаго займа въ 1.500,000 экю, второй—податью въ 1.500,000 банковыхъ билетовъ. Эти города по крайней мѣрѣ не отправляютъ своихъ посланниковъ благодарить франц. правительство за его вниманіе; а Португалія, которая на тѣхъ же правахъ платитъ по милліону

paye d'après les mêmes titres un million par mois de subsides, vient de députer m. de Lima pour féliciter Bonaparte sur son avènement au trône. Une frégate l'a apporté à l'Orléans accompagné de son frère, d'un cavalier d'ambassade et de trois secrétaires, et il est attendu dans une couple de jours à Paris.

Pétersbourg. Paris, 1804, 182. Подлинникъ.

№ 281. — Талейранъ Райневалю.

Valençay, 26 thermidor an XII.

J'ai reçu vos dernières dépêches. J'ai remarqué le regret que vous témoigniez d'être sans instructions sur la conduite que vous avez à tenir, et je dois vous faire observer, que dans l'état de froideur et de désobligeance, où le gouvernement de Russie s'est placé par rapport à nous, votre mission comme chargé d'affaires se borne à une simple mission d'observation; que vous devez vous tenir dans une parfaite réserve; que vous pouvez tout entendre, mais que vous n'avez rien à dire, vous attachant seulement à me faire un rapport exact et fréquent de tout ce qui sera venu à votre connaissance. Telle est à Paris la conduite de m. d'Oubril qu'on ne voit que lorsqu'il a quelque commission expresse à remplir; telle doit être la vôtre à Pétersbourg. Dans le cas, où vous auriez quelque démarche à faire, quelque conversation expresse à tenir, vous ne manqueriez pas d'en être informé par moi.

Paris. 143, 154. Черновая.

въ мѣсяцъ субсидіи, только-что отрядила г-на де-Лиму поздравить Банапарта со вступленіемъ на престолъ. Онъ прибылъ въ Орлеанъ на фрегатѣ, въ сопровожденіи своего брата, одного кавалера посольства и трехъ секретарей; его ожидаютъ въ Парижѣ дня черезъ два.

Валансэ, 2/14 августа 1804.

Я получилъ ваши послѣднія депеши. Я замѣтилъ, что вы сожалѣете о недостаткѣ наставленій, какъ вамъ вести себя. Я долженъ замѣтить вамъ, что, при той холодности и неуслужливости, которыя Россія проявляетъ относительно насъ, ваша роль, какъ повѣреннаго въ дѣлахъ, ограничивается простымъ наблюденіемъ: будьте вполнѣ сдержанны; все выслушивайте, но ничего не говорите; старайтесь только почаще и поточнѣе доносить мнѣ обо всемъ, что вамъ случится узнать. Такъ ведетъ себя въ Парижѣ г. Убри, котораго видишь только, когда у него есть нарочитое порученіе; такъ и вы должны вести себя въ Петербургѣ. Въ случаѣ, еслибы вамъ пришлось сдѣлать какой-нибудь шагъ, сказать что-нибудь, я не премину увѣдомить васъ о томъ.

№ 282. — Талейранъ французскимъ посланникамъ.

Valençay, 26 thermidor an XII.

Dans un temps, où la situation de la Russie donne matière aux observations des divers cabinets de l'Europe et ne peut manquer d'occuper celui du pays où vous résidez, je dois vous transmettre à ce sujet quelques informations qui vous seront utiles pour diriger vos conversations et l'emploi de votre influence. — Il n'y a peut-être pas de cour aussi pauvre en hommes habiles que celle de Russie. M. de Morcoff y est un aigle. Les Worontzoff sont bien connus pour être tout anglais. Celui qui s'est établi à Londres, y a placé des fonds considérables, y a acheté de grands biens, a ouvertement annoncé qu'il voulait y finir sa vie. — Les Worontzoff ne sont plus russes, et depuis longtemps cette faction britannique avait cherché à vendre au cabinet de Londres les intérêts nationaux de la Russie. — Cependant quelques circonstances heureuses avaient balancé jusqu'à ce moment l'ascendant de cette faction. On a pu comparer les effets de l'influence de la Russie sur le continent lorsqu'elle était unie à la France et lorsqu'elle en était séparée. On a dû être frappé de l'évidence des intérêts qui devaient faire désirer à la Russie de s'unir inséparablement à la France. Le sens droit

---

Валансэ, 2/14 августа 1804.

Теперь, когда положеніе Россіи даетъ поводъ для наблюденій различнымъ кабинетамъ Европы и, конечно, займетъ вниманіе кабинета той страны, гдѣ вы пребываете, я долженъ препроводить вамъ, по этому предмету, нѣкоторыя свѣдѣнія, которыя будутъ вамъ полезны, направляя ваши рѣчи и ходъ вашего вліянія.—Нѣтъ, кажется, двора болѣе бѣднаго людьми, чѣмъ русскій. Тамъ г. Морковъ—орелъ. Воронцовы, какъ хорошо извѣстно, совсѣмъ англичане. Тотъ, который устроился въ Лондонѣ, помѣстилъ тамъ большія суммы, накупилъ тамъ крупныхъ имѣній, открыто заявилъ, что желаетъ тамъ кончить свою жизнь.—Воронцовы уже не русскіе; и уже давно эта британская партійка старалась продавать лондонскому кабинету національные интересы Россіи.—Впрочемъ до настоящей минуты нѣкоторыя счастливыя обстоятельства уравновѣшивали преобладаніе этой партійки. Не трудно было сравнить силу вліянія Россіи на материкѣ, когда она была въ союзѣ и въ разрывѣ съ Франціей,—и съ поразительной очевидностью бросались въ глаза выгоды, которыя должны были заставить Россію неразрывно соединиться съ Франціей. И-ръ Александръ, съ свойственнымъ ему здравымъ смысломъ, понялъ, съ самаго начала своего

de l'E-r Alexandre lui a fait discerner dès le début de son règne le véritable système politique que son père avait enfin adopté. Les intrigues anglaises ont été déjouées, et en dépit des anglo-russes la bonne intelligence entre le cabinet de Pétersbourg et celui des Tuileries s'est longtemps maintenué. — Mais en dernier lieu, on a trouvé le moyen de surprendre la note qui a été envoyée à Ratisbonne; non pas que cette démarche fût susceptible de produire aucun effet en Empire, puisque, après tout, la diète est peu de chose pour le fond des affaires, et que si l'on avait voulu porter un coup direct, c'était à Vienne ou même à Paris qu'il fallait agir; mais en engageant l'E-r de Russie par une démarche d'ostentation, on espérait que la France répondrait vivement et que l'E-r Alexandre, piqué à son tour, manifesterait par quelque procédé offensant une aigreur qui, s'accroissant par degrès, finirait enfin par forcer les deux gouvernements à un éclat que rien ne pourrait prévenir. — La prudence de S. M. a trompé de nouveau cet horrible calcul des ennemis de la paix. La cour de Russie demeure aujourd'hui comme incertaine, elle s'aperçoit de l'inconséquence de ses démarches, elle voudrait tenir un autre langage, prendre une autre attitude, mais elle ne sait comment s'y prendre pour se remettre en mesure. On ne sait où elle veut aller. — La Russie a la conscience qu'elle ne peut pas plus se mêler des affaires du midi de l'Europe que la France de celles de la Perse. Mais elle ne sait pas encore assez que c'est à la France

---

царствованія, истинную политическую систему, которая подъ-конецъ была усвоена его отцомъ. Англійскіе козни были разрушены, и, вопреки англо-руссамъ, долго поддерживалось доброе согласіе между кабинетами петербургскимъ и тюльерійскимъ.—Но въ послѣднее время нашли средство подстроить ноту, которую отправили въ Регенсбургъ. Эта выходка не могла произвести никакого воздѣйствія на Имперію, ибо, въ концѣ-концовъ, сеймъ мало значитъ въ существѣ дѣла; и еслибы хотѣли прямо нанести ударъ, должны бы дѣйствовать въ Вѣнѣ или даже въ Парижѣ. Но впутывая русскаго и-ра посредствомъ громкой выходки, надѣялись, что Франція отвѣтитъ горячо, а и-ръ Александръ, задѣтый въ свою очередь, выразитъ свою досаду какимъ-нибудь оскорбительнымъ поступкомъ; и эта досада, возростая постепенно, кончится тѣмъ, что оба правительства будутъ приведены къ взрыву, котораго уже ничто не могло бы предотвратить.—Благоразуміе е. в-ва снова разрушило эти ужасные разсчеты враговъ мира Теперь русскій дворъ остается въ нерѣшимости. Онъ увидѣлъ непослѣдовательность въ своихъ поступкахъ: ему хотѣлось бы заговорить другимъ языкомъ, принять иное положеніе. Но онъ не знаетъ, за что взяться, чтобы поправить дѣло. Неизвѣстно, куда онъ ступитъ.—Россія сознаетъ, что она точно также не можетъ вмѣшиваться въ дѣла южной Европы, какъ

seule, c'est-à-dire au concert qui s'est établi dans les derniers temps entre les deux cabinets, qu'elle doit d'avoir obtenu en Allemagne une influence qui a eu pour elle de grands et honorables résultats. — Cependant, il est impossible que la cour de Russie n'aperçoive pas ce qui dans les autres cabinets de l'Europe n'a échappé à personne. Les temps ne sont pas bien éloignés et la comparaison est facile à faire. La Russie opposée à la France a perdu en vain deux armées considérables, des dépenses énormes, la tranquillité intérieure et a vu finir d'une manière déplorable le règne du prince qui la gouvernait. La Russie rapprochée de la France et unie de système et d'intérêts avec elle, a consolidé la paix de l'Europe, a organisé l'Allemagne et a rétabli sur des bases durables l'édifice du droit public qu'une guerre furieuse avait totalement détruit. — Tout ce qu'il y a de bons esprits à Pétersbourg ne peuvent manquer de reconnaître que la conduite actuelle de la Russie, son indécision et sa faiblesse, que dans son aveuglement elle prend peut-être pour de la dignité, lui ferait perdre l'influence de considération et d'estime que lui avaient obtenu ses rapports avec la France. — S. m. à la première nouvelle de la note présentée à Ratisbonne a dit: „Ah voilà toute la prépondérance qu'avait acquise la Russie en Europe par sa médiation avec la France perdue à Ratisbonne". Ce mot plein d'un sens juste et profond est déjà cité en Europe, et dans le fait, c'est là seulement ce qu'on peut prévoir, si la Russie se brouillait avec la France.

Францiя въ дѣла Персiи. Но она еще недостаточно знаетъ, что она обязана одной Францiи, т.-е. согласiю, установившемуся въ послѣднее время между двумя кабинетами, тѣмъ влiянiемъ въ Германiи, которое доставило ей столь великiя и почетныя послѣдствiя. — Однако невозможно, чтобы русскiй дворъ не замѣтилъ того, что̀ не ускользнуло отъ всеобщаго вниманiя при другихъ кабинетахъ Европы. Это —недавнее дѣло, и легко сдѣлать сравненiе. Противодѣйствуя Францiи, Россiя даромъ потеряла двѣ значительныя армiи, массу денегъ, внутреннее спокойствiе, и видѣла печальный конецъ царствованiя государя, который управлялъ ею. А сблизившись съ Францiей, соединясь съ нею въ системѣ и въ интересахъ, она утвердила европейскiй миръ, устроила Германiю и возстановила на прочныхъ основанiяхъ зданiе общественнаго права, совсѣмъ разрушенное свирѣпою войной.—Всякiй проницательный человѣкъ въ Петербургѣ не можетъ не признать, что нынѣшнее поведенiе Россiи, ея нерѣшительность и слабость, которую она въ своемъ ослѣпленiи быть можетъ принимаетъ за достоинство, приведутъ ее къ утратѣ того влiянiя, которое доставляли ей уваженiе и почтенiе, прiобрѣтенныя ею черезъ сношенiя съ Францiей.—При первомъ извѣстiи о нотѣ, предъявленной въ Регенсбургѣ, е. в-во сказалъ: „Ахъ, въ Регенсбургѣ погибло все преобладанiе,

Car si, contre toute apparence, il arrivait qu'elle se portât jusqu'à vouloir se joindre ouvertement au cabinet anglais, et si unissant des intrigues elle parvenait enfin à vaincre les sages dispositions et les pacifiques déterminations de la cour de Vienne et à l'entraîner avec elle dans une guerre contre la France, la Russie, dis-je, dans ces hypothèses, ne jouerait à côté de l'une et de l'autre puissance qu'un rôle secondaire. Elle verrait, comme dans les campagnes de l'an 7, comme en Hollande, en Suisse, en Italie, ses armées battues, sa gloire compromise, et des efforts mêmes de cette nouvelle coalition il ne résulterait pour la France qu'un accroissement colossal de force et de puissance.—Telles sont les réflexions que j'ai été bien aise de vous communiquer et dont vous pourrez faire usage dans vos conversations.

Paris. 143, 155. Черновая.

№ 283. — Эдувиль Талейрану.

Paris, 27 thermidor an XII.

M. Dreyer m'a dit ce soir au tedeum, qu'il venait de recevoir la nouvelle que 20 vaisseaux de ligne, 22 frégates et d'autres petits bâtiments russes en tout 53 étaient sur les côtes de Danemark, et qu'on présumait que cette flotte portait des troupes russes, qu'elle allait dé-

---

которое пріобрѣла Россія въ Европѣ благодаря своему посредничеству заодно съ Франціей!" На эти слова, полныя справедливаго и глубокаго смысла, уже ссылались въ Европѣ; и, сказать правду, только этого и можно ожидать, если Россія поссорится съ Франціей. Вѣдь Россіи придется играть второстепенную роль, если, сверхъ всякаго ожиданія, она дойдетъ до того, что пожелаетъ открыто присоединиться къ англійскому кабинету и, сливаясь съ нимъ въ козняхъ, побѣдить, наконецъ, мудрыя намѣренія и мирныя рѣшенія вѣнскаго двора и вовлечетъ его въ войну съ Франціей. Какъ въ кампаніяхъ 7-го года, какъ въ Голландіи, Швейцаріи, Италіи, она увидитъ побіеніе своихъ армій и паденіе своей славы. А для Франціи слѣдствіемъ усилій этой новой коалиціи будетъ колоссальное увеличеніе силъ и могущества.—Вотъ соображенія, которыя мнѣ очень пріятно сообщить вамъ и которыми вы воспользуетесь въ вашихъ бесѣдахъ.

Парижъ, 3/15 августа 1804.

Сегодня вечеромъ на молебнѣ г. Дрейеръ сказалъ мнѣ, что сейчасъ получилъ извѣстіе, что 20 линейныхъ кораблей, 22 фрегата и другія русскія малыя суда, всего 53, находятся у береговъ Даніи; и предполагается, что

barquer en Irlande. Ne serait-il pas à craindre qu'elles tentassent de pénétrer dans l'Hanovre? Les russes ont une bien haute idée de leurs moyens, malgré les leçons qu'ils ont reçues en Suisse et en Hollande, et je suis convaincu qu'ils la perdront aussitôt que nous pourrons les joindre.—Je m'empresse de vous mander cette nouvelle quoique je présume que votre excellence l'a reçue d'ailleurs. — J'ai lu hier avec grand plaisir la note insérée dans le „Moniteur" relative au roi de Suède. Ce Don-Quichotte du nord mérite la mercuriale que vous lui donnez.

Paris. 143, 157. Подлинникъ.

№ 284. — Лессепсъ морскому министру.

Pétersbourg, 29 thermidor an XII.

Je n'ai reçu qu'hier la dépêche en clair du 1-er thermidor an 12 que v. e. m'avait annoncé, et je me suis aussitôt empressé d'en communiquer avec ménagement les dispositions aux négociants dans lesquelles j'ai le plus de confiance.—Je les ai prévenu par écrit que d'après vos ordres je devais suspendre les expéditions et annuller tous les achats, sauf à eux à me présenter un compte d'indemnité qui leur serait exactement soldé. — Tout ceci sera fait par simulation, de manière à ce que la marine soit entièrement à couvert, et les négociants n'en continueront

---

этотъ флотъ привезъ русскія войска, которыя онъ высадитъ въ Ирландіи. Нельзя-ли опасаться, что они попытаются проникнуть въ Ганноверъ? Русскіе очень высокаго мнѣнія о своихъ средствахъ, несмотря на уроки, полученные ими въ Швейцаріи и Голландіи; и я убѣжденъ, что они утратятъ его, какъ только намъ удастся столкнуться съ ними.—Спѣшу передать вамъ эту новость, хотя думаю, что в. пр-во уже узнали ее другимъ путемъ.—Вчера я съ большимъ удовольствіемъ прочелъ ноту, помѣщенную въ „Монитёрѣ", насчетъ шведскаго короля. Этотъ сѣверный донъ-Кихотъ заслужилъ прописанное вами ему наставленіе.

Петербургъ, 5/17 августа 1804.

Вчера только получилъ нешифрованную депешу отъ 1-го термидора 12-го года, о которой в. пр-во увѣдомляли меня. Я тотчасъ же постарался сообщить осторожно распоряженія тѣмъ изъ купцовъ, на которыхъ болѣе надѣюсь. — Я письменно предупредилъ ихъ, что долженъ, по вашему приказу, прекратить отправки и уничтожить всѣ покупки, а имъ предоставляется представить мнѣ счетъ вознагражденіямъ, которыя будутъ выплачены имъ съ точностью.—Все

pas moins leurs opérations.—V. e. daignera, j'espère, approuver le détour que j'emploie pour sauver les apparences. Elle s'apercevra, en jetant les yeux sur la copie de ma lettre aux expéditeurs que j'ai l'honneur de lui adresser aujourd'hui avec ma réponse à sa dépêche en clair du 1-e thermidor, que j'ai supposé ne leur avoir donné que depuis douze à quinze jours les commissions dont ils auront peut-être déjà exécuté une partie, et j'imagine d'après cela qu'ils doivent éprouver une perte que le ministère pourra se refuser de supporter. — J'ai préféré ne pas faire mention des dix navires partis, parce que d'abord les documents de leur neutralisation étaient parfaitement en règle, et en second lieu parce que les négociants ayant prêté serment que la marchandise leur appartenait, toute nouvelle démarche à cet égard compromettrait et prouverait au contraire, ce me semble, que les chanvres expédiés, sur le sort desquels j'ai lieu d'être tranquille, étaient la propriété de la marine. — M. Colombi sous très peu de jours va avoir achevé le chargement de son troisième vaisseau. J'aurai probablement complété dans un mois les approvisionnements en chanvre. Il ne reste plus qu'environ 250 à 300 lasts à embarquer, et je crois avoir incessamment le nombre de bâtiments nécessaires pour en effectuer le transport en France.— Le bruit court ici que les affaires de m. Blandoff ne sont pas dans le meilleur état; l'on craint même qu'il ne faillisse. Dans tous les cas j'ai

---

это сдѣлаемъ притворно, такъ, чтобы морское вѣдомство осталось совершенно скрыто; а купцы будутъ-себѣ продолжать свои дѣла. — Надѣюсь, в. пр-во соблаговолите одобрить обходъ, употребляемый мною для прикрышки дѣла. Взглянувъ на списокъ моего письма къ отправителямъ, который имѣю честь препроводить вамъ сегодня вмѣстѣ съ моимъ отвѣтомъ на вашу нешифрованную депешу отъ 1-го термидора, вы увидите, что, по моему предположенію, имъ были сдѣланы заказы за 12—15 дней, и часть ихъ, пожалуй, уже могла быть исполнена; поэтому думаю, что они должны потерпѣть убытокъ, который министерство могло бы отказаться покрыть. — Я предпочелъ не упоминать о десяти отплывшихъ корабляхъ, такъ-какъ, во-1-хъ, бумаги о нейтрализаціи были у нихъ въ полномъ порядкѣ, а во-2-хъ, въ виду присяги купцовъ въ принадлежности имъ товара, всякій новый шагъ по этому дѣлу навлекъ бы подозрѣніе и, мнѣ кажется, доказывалъ бы, что отправленная пенька, о судьбѣ которой я не безпокоюсь, составляетъ собственность морского вѣдомства.—Черезъ весьма немного дней г. Коломби окончитъ нагрузку своего третьяго судна. Я, пожалуй, закончу въ мѣсяцъ запасы пеньки. Остается погрузить всего 250—300 ластовъ; и я надѣюсь немедленно располагать необходимымъ числомъ судовъ для ихъ перевозки во Францію.—Здѣсь ходитъ слухъ, что дѣла г. Бландова не въ лучшемъ видѣ: боятся даже, какъ бы онъ

pris mes précautions pour que cet évènement,s'il arrive, n'expose pas les intérêts de la marine.

Paris. 143, 158. Подлинникъ.

№ 285. — Нота Убри Талейрану.

Paris, 6/18 août 1804.

Le soussigné chargé d'affaires de S. M. l'E-r de toutes les Russies a eu l'honneur d'adresser une note à m. de Talleyrand, ministre des relations extérieures, le 9/21 juillet dernier. Il y demandait conformément aux ordres de son auguste maître une réponse catégorique sur les quatre points que S. M. I. réclame en exécution des traités que la France a conclus avec elle. Ce n'est que le 23 juillet (4 août), quinze jours après l'envoi de cette note, que le soussigné a été officiellement informé que s. e. venait de la porter à la connaissance du chef du gouvernement français. Malgré la surprise qu'a dû lui causer ce retard, il se flattait de recevoir incessamment une réponse sur l'objet même de son office, mais après avoir attendu vainement quinze jours encore, le soussigné ne saurait se dispenser d'insister auprès de m. de Talleyrand sur une réponse catégorique à la note qu'il lui a transmise le 9/21 juillet.

Paris. 143, 159. Подлинникъ.—Pétersbourg. Paris, 1804, 184. Списокъ.

не обанкротился. Во всякомъ случаѣ, я принялъ предосторожности, чтобы это обстоятельство, еслибы оно случилось, не затронуло выгодъ морского вѣдомства.

Парижъ, 6/18 августа 1804.

Нижеподписавшійся, повѣренный въ дѣлахъ е. в-ва и-ра всероссійскаго, имѣлъ честь препроводить, 9/21 іюля, ноту г. Талейрану, министру внѣшнихъ сношеній. Сообразуясь съ приказаніями своего августѣйшаго государя, онъ просилъ въ ней рѣшительнаго отвѣта на четыре пункта, исполненія которыхъ требовалъ е. в-во на основаніи договоровъ, заключенныхъ съ нимъ Франціей. Лишь 23 іюля (4 августа), т.-е. 15 дней спустя послѣ отправленія этой ноты, нижеподписавшійся былъ увѣдомленъ официально, что е. пр-во только-что довелъ ее до свѣдѣнія главы франц. правительства. Несмотря на изумленіе, въ которое повергло его это замедленіе, онъ надѣялся получить немедленно отвѣтъ по самому предмету его бумаги; но тщетно прождавъ еще 15 дней, нижеподписавшійся не можетъ не настаивать у г. Талейрана на рѣшительномъ отвѣтѣ на ноту, которую онъ препроводилъ ему 9/21 іюля.

№ 286. — Убри Чарторижскому.

Paris, 8/20 août 1804.

Depuis la réception de la lettre que m. de Talleyrand m'a adressée pour m'accuser celle de ma note du 9/21 juillet, j'ai laissé écouler quinze jours qui étaient au-delà du temps nécessaire pour qu'il me parvînt une réponse à cet office; mais n'en ayant reçu aucune, j'ai cru devoir la demander à ce ministre par la note ci-jointe en copie. J'eusse encore retardé cette démarche, si j'avais vu dans la conduite du gouvernement français le moindre indice de dispositions propres à faire espérer le redressement des griefs de notre auguste maître, mais les sentiments se manifestent dans un sens tout-à-fait opposé par les notes qu'il fait insérer dans ses journaux. Toutes les puissances, qui ne sont point vassales ou tributaires de la France, passent succéssivement à cet alambic. Le roi de Suède a reçu, dans le „Moniteur“ du 2/14 août, des conseils et des avis tels qu'on pourrait les adresser à un préfet de département, et aujourd'hui le rédacteur de cette même feuille, n'ayant probablement point eu le temps de préparer un article contre la Russie, annonce avec emphase le libelle de Masson.—J'apprends en ce moment que m. de Talleyrand est de retour de sa terre de Valençay. Les ordres du chef du gouvernement l'ont rappelé à Paris, aussi bien que

---

Парижъ, 8/20 августа 1804.

Получивъ письмо г. Талейрана, въ которомъ онъ извѣщалъ о полученіи моей ноты отъ 9/21 іюля, я пропустилъ 15 дней, которыхъ было слишкомъ достаточно, чтобы ему успѣть отвѣтить на эту бумагу. Но, не получивъ никакого отвѣта, я счелъ долгомъ потребовать его у этого министра нотой, которую прилагаю здѣсь въ спискѣ. Я еще повременилъ бы съ этимъ шагомъ, еслибы видѣлъ въ поведеніи франц. правительства малѣйшій намекъ, который подавалъ бы надежду на удовлетвореніе жалобъ нашего августѣйшаго государя; но совсѣмъ противоположныя чувства обнаруживаются въ нотахъ, которыя оно помѣщаетъ въ своихъ журналахъ. Всѣ державы, не состоящія въ вассальныхъ или данническихъ отношеніяхъ къ Франціи, послѣдовательно проходятъ черезъ этотъ досмотръ. Въ „Монитёрѣ“ отъ 2/14 августа шведскій король получилъ такіе совѣты и внушенія, какіе можно давать только префекту департамента; а сегодня редакторъ этого листка, не успѣвши, вѣроятно, приготовить статьи противъ Россіи, напыщенно возвѣщаетъ о пасквилѣ Массона.—Я узналъ сію минуту, что г. Талейранъ возвратился изъ своего имѣнія въ Валансэ. Онъ при-

le ministre des affaires étrangères de la république italienne qui se trouvait également à la terre de m. de Talleyrand.—Бонапарте очень недоволенъ министромъ внѣшнихъ отношеній, Талейраномъ. Полагаютъ, что скоро онъ смѣненъ будетъ и что г. Шампаньи заступитъ его мѣсто.

Pétersbourg. Paris, 1804, 184. Подлинникъ.

№ 287. — Убри Чторижскому.

Paris, 12/24 août 1804.

J'ai passé chez le ministre des relations extérieures mardi dernier dans l'intention de le presser de nouveau de me donner une réponse à la note que je lui ai adressée le 9/21 juillet. Il a ouvert lui-même l'entretien sur cet objet et m'a annoncé qu'à son arrivée à Paris il avait reçu ma note du 25 juillet (6 août) et l'avait envoyée sur-le-champ à Boulogne; qu'il devait me faire une observation sur ce qui l'avait motivée; que je m'y plaignais d'un retard qui était très naturel, lorsque lui se trouvait à 80 lieues de Paris et à 100 du chef du gouvernement; que celui-ci d'ailleurs avait attaché pendant son voyage ses pensées sur d'autres objets, mais qu'il ne doutait pas qu'il n'eût l'intention de me faire répondre, ce qui aurait déjà eu lieu si mon office, comme le temps l'aurait permis, était parvenu 15 jours plutôt à Paris. M. de Talleyrand m'a fait ensuite quelques légères observations sur la

---

званъ въ Парижъ приказомъ главы правительства, а съ нимъ и министръ иностранныхъ дѣлъ Итальянской республики, который также находился въ имѣніи г. Талейрана.

Парижъ, 12/24 августа 1804.

Я былъ у министра внѣшнихъ сношеній въ прошлый вторникъ съ намѣреніемъ снова поторопить его съ отвѣтомъ на мою ноту отъ 9/21 іюля. Онъ самъ заговорилъ со мной объ этомъ предметѣ и возвѣстилъ, что прибывъ въ Парижъ, онъ получилъ мою ноту отъ 25 іюля (6 августа) и тотчасъ отправилъ ее въ Булонь. Онъ счелъ долгомъ замѣтить мнѣ насчетъ ея мотива, что промедленіе, на которое я жаловался, было весьма естественно: вѣдь онъ находился въ 80 льё отъ Парижа и въ 100 льё отъ главы правительства. Кромѣ же послѣдній сосредоточивалъ свои мысли, во время своего путешествія, на другихъ предметахъ. Впрочемъ онъ не сомнѣвается, что онъ намѣревался отвѣчать мнѣ, что́ и было бы исполнено, еслибы моя бумага, какъ позволило бы время, пришла въ Парижъ 15 днями раньше. Затѣмъ г. Талейранъ сдѣ-

tournure qu'avaient prises les communications entre nos deux gouvernements et qui lui paraissaient bien peu convenir entre de grandes puissances faites pour traiter sur le pied de parfaite égalité. J'ai répondu que j'avais été le premier à lui observer combien peu convenable était sa réponse du 4 (16) mai; que cependant ma cour en y répliquant n'était nullement sortie des égards que se doivent deux grandes puissances; que le système de la Russie était et avait toujours été que ses relations avec la France devaient avoir pour base une parfaite égalité, et que c'était pour l'établir qu'elle réclamait l'exécution des traités conclus avec elle, et que si j'insistais sur une réponse prompte à ce sujet, c'est que je devais compte à mon souverain de toutes les démarches que je faisais pour l'obtenir dans un moment où tous les jours les papiers publics contenaient des articles contre la Russie qui ne m'instruisaient que trop clairement des dispositions de la France à son égard. M. de Talleyrand m'a réitéré qu'il avait envoyé ma seconde note au chef du gouvernement et qu'il s'attendait à être bientôt autorisé à me faire réponse. On annonce son retour à Paris pour le 16 (28) de ce mois, et l'on assure qu'il ne s'y arrêtera que quelques jours et repartira ensuite pour Strasbourg.

Pétersbourg. Paris, 1804, 185. Подлинникъ.

лалъ нѣсколько легкихъ замѣчаній насчетъ перемѣны въ сношеніяхъ между нашими двумя правительствами, которая кажется ему не особенно приличествующею великимъ державамъ, созданнымъ для сожительства на правахъ полнаго равенства. Я отвѣчалъ, что мнѣ первому приходилось замѣтить ему, какъ мало приличенъ былъ его отвѣтъ отъ 4/16 мая, и тѣмъ не менѣе мой дворъ, въ своемъ возраженіи, нисколько не вышелъ изъ предѣловъ почтительности, взаимно обязательной для двухъ великихъ державъ. Наша система всегда была такова, чтобы сношенія Россіи съ Франціей покоились на полномъ равенствѣ; и именно ради его установленія она потребовала исполненія заключенныхъ съ нею договоровъ. И если я настаивалъ на быстромъ отвѣтѣ по этому предмету, то потому, что обязанъ давать отчетъ моему монарху обо всѣхъ шагахъ, сдѣланныхъ мною для полученія его въ такую минуту, когда въ публичныхъ листкахъ ежедневно появляются статьи противъ Россіи, которыя слишкомъ ясно говорили мнѣ о настроеніи Франціи относительно его. Г. Талейранъ повторилъ мнѣ, что отправилъ мою вторую ноту главѣ правительства и что онъ ожидаетъ скораго полномочія отвѣчать мнѣ. Возвѣщаютъ объ его возвращеніи въ Парижъ 16/28 этого мѣсяца; и увѣряютъ, что онъ остановится здѣсь лишь на нѣсколько дней, а затѣмъ уѣдетъ въ Страсбургъ.

№ 288. — Лессепсъ морскому министру.

Pétersbourg, 6 fructidor an XII.

J'ai l'honneur de vous prévenir que m. Colombi m'a remis aujourd'hui les factures de 88 bottes et 24 demi-bottes de chanvre faisant 6,168 pouds 5 l. qu'il a chargées sur le navire russe Carlthmas, capitaine Ainsim-Jewsen (sic), allant à Bordeaux. La somme en est de 31,031 roubles 48 copecks qu'il tirera directement et sans avis de ma part sur m. Hope et C°; mais pour que le paiement en soit fait exactement, je vous supplierais de vouloir bien, le plutôt possible, donner des ordres à cet effet.—Ces banquiers d'Amsterdam viennent d'adresser à m. d'Isenbeck deux comptes d'assurance. Ils y indiquent qu'ils ont été faits par ordre de v. e. et pour compte du gouvernement français. Vous trouverez probablement cette marche dangereuse en ce qu'elle peut compromettre par la suite les expéditeurs et même les cargaisons dans le cas où les anglais viendraient à les arrêter. Si l'opinion de v. e. était conforme à la mienne à cet egard, ne jugerait-elle pas urgent de décharger m-rs Hope et C° et d'assurer au contraire pour compte des maisons de Pétersbourg, en leur adressant les lettres et documents qui constateraient cette mesure et par là les mettraient à même de

---

Петербургъ, 12/24 августа 1804.

Честь имѣю предупредить васъ, что г. Коломби вручилъ мнѣ сегодня накладныя на 88 тюковъ и 24 полу-тюка пеньки, составляющихъ 6,168 пуд. 5 фунт. и нагруженныхъ имъ на русскій корабль Карлтмасъ, капитанъ Энсимъ-Евсенъ, курсъ на Бордо. Стоимость—31,031 руб. 48 коп., которые онъ получитъ прямо и безъ моего свидѣтельства отъ г. Гопа и К°; но чтобы уплата была точна, я просилъ бы васъ соблаговолить возможно скорѣе дать соотвѣтственныя приказанія.—Эти амстердамскіе банкиры сейчасъ прислали г. д'Изенбеку два страховыхъ счета. Они указываютъ, что они сдѣланы по приказу в. пр-ва и за счетъ франц. правительства. Быть можетъ, вы найдете такой ходъ дѣла опаснымъ, такъ-такъ онъ можетъ потомъ навлечь подозрѣніе на отправителей и на самый грузъ, въ случаѣ, если англичане арестуютъ его. Если в. пр-во согласны со мной въ этомъ, то не сочтете-ли необходимымъ разсчитаться съ гг. Гопомъ и К° и, напротивъ, страховать за счетъ петербургскихъ домовъ, препровождая къ нимъ письма и документы, которые удостовѣряли бы эту мѣру и тѣмъ дали бы имъ право выступать съ требованіями по

faire un jour les réclamations que les circonstances pourraient exiger.— Je vous supplie de vouloir bien prendre cet objet en considération; les expéditeurs, que la forme du serment inquiète, voudraient ménager leur réputation aux yeux des commerçants de cette capitale qui, sans balancer, en feraient autant qu'eux en pareille conjoncture; mais la jalousie des uns augmente proportionnellement la délicatesse des autres, et v. e. trouvera sûrement convenable de les rassurer sur ce point.— La prime d'assurance payée par m-rs Hope et C° à Amsterdam pour risques de mer seulement me paraît extrêmement forte; elle est portée à 6% pour les vaisseaux russes en bois de chêne et à 8% pour ceux en bois de sapin quoiqu'ils soient munis de certificats qui affirment leur solidité et la bonté de leur construction.—Les conditions des assûreurs en cas de prise sont également onéreuses pour nous parce que le terme d'un mois pour séjour forçé dans un port étranger est trop court, et qu'il est de toute impossibilité d'obtenir en Angleterre la réclamation d'un bâtiment dans cet espace de temps. — D'après cette base il est à craindre que les assurances pour tous risques et avec prime, ainsi qu'elles ont été ordonnées depuis les premières, ne montent à un taux bien plus considérable encore. J'ignore jusqu'à présent la prime que l'on exigera; mais quoique cette opération ne me concerne pas directement, je prends trop à coeur les intérêts de la marine pour ne pas croire de mon devoir d'en rendre compte à v. e.—J'adresse aujourd'hui

---

обстоятельствамъ.—Соблаговолите, прошу васъ, обратить вниманіе на это обстоятельство. Отправителямъ, которыхъ безпокоитъ форма присяги, хотѣлось бы пощадить свою репутацію въ глазахъ купцовъ здѣшней столицы, которые сами не задумались бы сдѣлать то же въ подобномъ случаѣ; но зависть однихъ соразмѣрно увеличиваетъ осторожность другихъ; и в. пр-во конечно сочтете приличнымъ успокоить ихъ съ этой стороны.—Страховая премія, заплаченная гг. Гопомъ и К° за однѣ случайности на морѣ, показалась мнѣ крайне высокой: она дошла до 6% для русскихъ дубовыхъ судовъ и до 8% для сосновыхъ, несмотря на то, что они снабжены удостовѣреніями въ ихъ прочности и въ добротности ихъ постройки.—Столь же тягостны для насъ условія страховщиковъ на случай захвата, такъ-какъ мѣсячный срокъ для вынужденнаго пребыванія въ иностранномъ портѣ слишкомъ коротокъ, и совсѣмъ невозможно выхлопотать въ Англіи возвратъ судна въ теченіе такого времени.—На этомъ основаніи можно опасаться, что страховки отъ всякихъ случайностей и съ преміей, соразмѣрно съ первыми примѣрами, возростутъ до суммы еще болѣе значительной. Я еще не знаю, какую потребуютъ премію; но хотя это дѣло не касается меня прямо, я слишкомъ дорожу выгодами морского вѣдомства, чтобы не считать своимъ долгомъ доложить объ этомъ в. пр-ву. — Сегодня

en clair à v. e. la réponse de m. Isenbeck dans le sens simulé dont nous sommes convenus ensemble. Le courrier prochain lui portera l'acte par lequel je lui accorde une indemnité de 6,000 roubles sauf la ratification de v. e. dont le retard à cette époque ne tirera, je pense, à aucune conséquence. Les autres expéditeurs en feront successivement autant.

Paris. 143, 161. Подлинникъ.

№ 289. — Райневаль Талейрану.

Pétersbourg, 10 fructidor an XII.

Hier au soir S. M. l'E-r est rentrée en ville à la tête de ses troupes.—Elles ont eu beaucoup à souffrir du mauvais temps, d'autant plus que, comme cette année on avait avancé les manoeuvres d'un mois dans l'espérance d'éviter les pluies qui sont ordinaires au commencement de l'automne, les régiments avaient eu ordre de ne point emporter de tentes et qui'ls ont été au bivouac pendant 15 jours. On les a consolés par une gratification d'un rouble par jour à chaque soldat et des distributions extraordinaires de viande et d'eau de vie. Cet amusement coûte à l'E-r 500 à 600 mille roubles; on ne peut guère considérer, que comme un amusement, des manoeuvres où, au dire des militaires, il n'y

---

препровождаю къ в. пр-ву безъ шифровъ отвѣтъ г. Изенбека въ условленномъ между нами притворномъ смыслѣ. Слѣдующій курьеръ привезетъ вамъ бумагу, по которой я даю ему вознагражденіе въ 6,000 руб., на условіи утвержденія со стороны в. пр-ва, задержка котораго, въ данную пору, думаю, не имѣла бы послѣдствій. Другіе отправители сдѣлаютъ потомъ то же самое.

Петербургъ, 16/28 августа 1804.

Вчера вечеромъ е. и. в-во вступилъ въ городъ во главѣ своихъ войскъ.—Они много претерпѣли отъ дурной погоды, тѣмъ болѣе, что въ этомъ году маневры были назначены мѣсяцомъ раньше, въ надеждѣ избѣгнуть обычныхъ въ началѣ осени дождей,—и полкамъ данъ былъ приказъ не брать палатокъ: они 15 дней простояли на бивуакахъ. Ихъ утѣшили наградой—по рублю въ день на солдата, да необычайными порціями мяса и водки. Это удовольствіе стоитъ и-ру отъ 5 до 6 сотъ тысячъ рубл.: нельзя считать ничѣмъ инымъ, какъ удовольствіемъ, маневры, на которыхъ, по словамъ военныхъ, нечему научиться ни для офицера, ни для солдата.—Много говорятъ о прибытіи графа Лильскаго въ Гродно. Теперь сказываютъ, что онъ поселится тамъ не совсѣмъ,

a rien à apprendre, ni pour l'officier, ni pour le soldat. — On s'entretient beaucoup de l'arrivée du comte de Lille à Grodno. On dit maintenant qu'il ne s'y fixera pas entièrement, mais qu'il doit y attendre tous les individus de sa famille pour y concerter avec eux une déclaration plus solennelle que celle qu'il a déjà faite contre l'hérédité impériale dans la famille de l'e-r Napoléon; cette déclaration sera suivie d'une espèce de manifeste au peuple français qui contiendra, avec l'exposition de ce qu'il appelle ses droits, celle de ses principes et de la conduite qu'il compte tenir dans le cas où il monterait sur le trône de France. La crainte que le roi de France n'approuvât pas cette réunion et encore moins la protestation qui doit en être le fruit, et l'espérance, ou peut-être l'assurance secrète que la Russie, dans les circonstances actuelles, n'y mettrait pas les mêmes obstacles, ont déterminé le comte de Lille à accepter, au moins momentanément, l'invitation qui lui avait été faite de se transporter sur le territoire russe. — Si même la rupture de la Russie avec la France avait lieu (ce qu'on regarde ici comme inévitable), je ne pense pas que cette cour se laissât entraîner par son ressentiment au point de donner quelque poids, par une approbation publique, à la déclaration des ci-devants princes français et à reconnaître de nouveau leurs droits. Elle sent trop bien que ces droits sont anéantis, qu'il est désormais impossible de les faire revivre, et elle ne

---

а будетъ ждать всѣхъ членовъ своего семейства, чтобы сообща составить объявленіе, болѣе торжественное, чѣмъ изданное имъ прежде, противъ императорской наслѣдственности въ семьѣ и-ра Наполеона. За этимъ объявленіемъ послѣдуетъ родъ манифеста къ французскому народу, въ которомъ, на-ряду съ изложеніемъ того, что̀ онъ называетъ своими правами, будетъ изложеніе его принциповъ и поведенія, котораго онъ намѣренъ держаться въ случаѣ, если вступитъ на престолъ Франціи. Опасеніе, что французскій король не одобритъ этого собранія, и тѣмъ паче заявленія, которое должно вытечь изъ него, а также надежда и, пожалуй, даже тайное удостовѣреніе Россіи, что въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ она не выставитъ прежнихъ препятствій, заставили гр. Лильскаго принять, по крайней мѣрѣ на эту минуту, сдѣланное ему приглашеніе перебраться на русскую землю. — Еслибы даже произошелъ разрывъ между Россіей и Франціей (онъ считается здѣсь неизбѣжнымъ), не думаю, чтобы здѣшній дворъ до того поддался чувству мести, что публичнымъ одобреніемъ придалъ бы какое-нибудь значеніе объявленію бывшихъ французскихъ принцевъ и снова призналъ бы ихъ права. Онъ очень хорошо понимаетъ, что эти права уничтожены, что уже невозможно воскресить ихъ; онъ не захочетъ позорить себя поступкомъ столько же непослѣдовательнымъ, сколько неполитичнымъ,—поступкомъ, котораго не было бы возможности оправ-

voudra pas se compromettre par une démarche aussi inconséquente qu'impolitique et qu'on ne pourrait justifier en aucune manière. — On attend le nouvel ambassadeur d'Angleterre. Il a déjà fait un voyage à Pétersbourg, il y a quelques années, et y a eu des liaisons fort intimes avec madame de Panin. Cette dame, fille d'un comte d'Orlow, revient incessamment avec son mari. Leur retour précipité (ils comptaient rester 3 ans hors de Russie), qui coïncide avec l'arrivée de lord Gower, fait croire que le ministère britannique ne veut négliger aucun moyen, et qu'avec le secours de ces familles qui lui sont dévouées, il espère renouer ses anciennes intrigues que l'amiral Warren n'avait pas eu l'art ou peut-être la volonté d'entretenir. C'est un homme trop loyal pour le ministère actuel. On a pu présager, aussitôt que m. Pitt a repris la conduite des affaires, que cet ambassadeur ne resterait pas longtemps en place. — Heureusement m. le comte de Panin est bien connu de l'E-r et parviendra difficilement à regagner sa confiance. Lui et m. de Morkoff, aveuglés par leurs passions, n'ont pas prévu qu'en précipitant leur souverain dans de fausses démarches dont il ne tarderait pas de se répentir, ils rendaient leur disgrâce inévitable.

Paris. 143, 162. Подлинникъ.

дать никоимъ образомъ.—Ожидаютъ новаго англійскаго посланника. Онъ уже ѣздилъ въ Петербургъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ и былъ въ весьма дружескихъ отношеніяхъ съ г-жей Паниной. Эта госпожа, дочь одного изъ графовъ Орловыхъ, на-дняхъ возвращается со своимъ мужемъ. Ихъ внезапное возвращеніе (они разсчитывали пробыть 3 года внѣ Россіи), совпадающее съ прибытіемъ лорда Гоуэра, заставляетъ думать, что британское министерство не намѣрено пренебрегать никакимъ средствомъ и что оно надѣется, съ помощью этихъ преданныхъ ему семействъ, возобновить старыя козни, которыхъ адмиралъ Уарренъ не умѣлъ или, можетъ быть, не хотѣлъ поддерживать. Это—человѣкъ слишкомъ честный для нынѣшняго министерства. Какъ только г. Питтъ взялъ въ руки дѣла, можно было предсказать, что этотъ посланникъ не останется долго на своемъ мѣстѣ.—Къ счастію, гр. Панинъ хорошо извѣстенъ и-ру: ему трудно будетъ возвратить его довѣріе. Онъ и г. Морковъ, ослѣпленные своими страстями, не предвидѣли, что толкая своего монарха на ложный путь, въ чемъ онъ не замедлитъ раскаяться, они неизбѣжно готовили себѣ немилость.

№ 290. — Нота Убри Талейрану.

Paris, 16/18 août 1804.

Le soussigné chargé d'affaire de S. M. l'E-r de toutes les Russies, en réponse à la note que le ministre des relations extérieures lui a fait parvenir, croit devoir se borner à récapituler encore une fois la conduite que son auguste maître a tenu constamment envers le gouvernement français et dont le simple exposé suffira pour démontrer quelle réciprocité il en a éprouvé. — L'E-r dès son avénement au trône s'est empressé de mettre tous ses soins au rétablissement de la bonne harmonie entre la Russie et la France. S. M. I. en allant au-devant des explications qui devaient amener un rapprochement solide entre les deux pays et le rendre durable, se plaisait dans la conviction que par cette façon d'agir elle contribuerait efficacement à la pacification générale de l'Europe dont la tranquillité ne fut que trop longtemps troublée par les événements qui ont occasionné la guerre terminée par le traité de Lunéville. Les facilités que S. M. montra pour conclure la paix avec le gouvernement français tandis qu'il était encore en guerre avec plusieurs autres puissances; le renouvellement de l'ancien traité de commerce qui est entièrement à l'avantage de la France; les bons offices de la Russie pour amener une réconciliation entre la République et la

---

Парижъ, 16/28 августа 1804.

Въ отвѣтъ на ноту министра внѣшнихъ сношеній, нижеподписавшійся, повѣренный въ дѣлахъ е. в. и-ра всероссійскаго, считаетъ долгомъ ограничиться новымъ очеркомъ неизмѣннаго поведенія своего августѣйшаго государя относительно франц. правительства: этого простого изложенія достаточно, чтобы показать, что̀ получилъ онъ взамѣнъ.—И-ръ со вступленія на престолъ старался всѣми силами возстановить доброе согласіе между Россіей и Франціей. Идя навстрѣчу объясненіямъ, которыя должны были привести къ прочному сближенію между двумя странами и утвердить его, е. в-во утѣшался убѣжденіемъ, что такимъ образомъ дѣйствій онъ существенно поможетъ всеобщему замиренію Европы, спокойствіе которой было слишкомъ долго нарушаемо событіями, породившими войну, окончившуюся люневильскимъ договоромъ. Облегченія для заключенія мира съ франц. правительствомъ въ то время, когда Россія находилась еще въ войнѣ со многими другими державами, возобновленіе стараго и вполнѣ выгоднаго для Франціи торговаго договора, услуги Россіи въ примиреніи Республики съ Оттоманскою Портой, — вотъ

Porte Ottomane sont autant de témoignages bien convainquants des sentiments de S. M. et de son désir de ne rien négliger de son côté de ce qui pouvait consolider des liens qu'elle désirait ne voir jamais cesser.—Depuis, lorsque à la suite des malheurs que l'Allemagne avait essuyés pendant la guerre, la nécessité imposa des sacrifices à plusieurs des membres de l'association germanique et qu'il fût question de les y déterminer, en assignant des compensations à leurs pertes, l'E-r consentit à devenir co-médiateur avec le gouvernement français dans son espoir chéri que l'acte de médiation mettrait le sceau à la tranquillité du continent. L'achèvement de cette oeuvre salutaire permit à S. M. I. de songer aux engagements que la France s'était imposés lors de la conclusion de son traité de paix avec la Russie. S. M. ayant scrupuleusement rempli ceux qu'elle avait contractés vis-à-vis de la France, elle était en droit d'attendre que le gouvernement français à son tour se montrerait jaloux de répondre à cette exactitude et s'empresserait de satisfaire à ses obligations. Quelque juste qu'ait été cette attente, elle ne s'est jamais réalisée, et le gouvernement français, loin de se montrer disposé à la justifier, prit à tâche, pour ainsi dire, d'en éloigner l'accomplissement. — Le roi de Sardaigne, dépouillé totalement de ses possessions en Italie par la réunion du Piémont à la France, attend encore l'indemnisation que le cabinet des Tuileries avait formellement

---

довольно убѣдительныя свидѣтельства чувствъ е. в-ва и его желанія не пренебречь ничѣмъ для скрѣпленія связей, прекращенія которыхъ онъ никогда не желалъ бы видѣть.—Затѣмъ, когда вслѣдствіе бѣдствій, постигшихъ Германію во время войны, необходимость потребовала жертвъ отъ многихъ членовъ германскаго союза, и возникъ вопросъ о принужденіи ихъ къ тому, съ назначеніемъ вознагражденій за убытки, е. в-во согласился стать сопосредникомъ вмѣстѣ съ франц. правительствомъ, питая свою любимую надежду, что актомъ посредничества запечатлѣется спокойствіе материка. Завершеніе этого спасительнаго дѣла позволило е. и. в-ву подумать объ обязательствахъ, которыя Франція сама возложила на себя со времени заключенія мира съ Россіей. Добросовѣстно исполнивши взятыя на себя обязательства передъ лицомъ Франціи, е. в-во былъ въ правѣ ожидать, что франц. правительство, въ свою очередь, поревнуетъ о такой же строгости и постарается осуществить свои обязательства. Какъ ни справедливо было это ожиданіе, оно никогда не оправдывалось, и франц. правительство, далекое отъ исполненія его, какъ бы поставило себѣ задачей оттягивать его удовлетвореніе. — Сардинскій король, совсѣмъ лишенный своихъ владѣній въ Италіи присоединеніемъ Пьемонта къ Франціи, все еще ждетъ своего вознагражденія, которое тюльерійскій кабинетъ формально обѣщалъ Россіи и котораго Россія не переставала требовать.—

promise à la Russie pour lui et que celle-ci n'a cessé de réclamer. — Le roi de Naples, délivré momentanément dans son royaume de la présence des troupes françaises, les voit de nouveau occuper ses provinces sous un prétexte absolument étranger à S. M. Sicilienne, et se trouve par conséquent mis hors de la ligne des puissances indépendantes. Les instances de la Russie, appuyées sur l'engagement formel pris par la France de considérer le royaume de Naples comme état neutre et qui jouira de tous les bénéfices de la neutralité, ont été inutiles en sa faveur. — L'Italie entière a changé de face par les innovations que le gouvernement de la République lui a fait subir depuis la conclusion de la paix entre la Russie et la France, sans aucun concert préalable avec S. M. I. quoiqu'il fût convenu entre les deux puissances à cette époque, qu'on s'entendrait sur les arrangements politiques à prendre dans ce pays. — La guerre entre la France et l'Angleterre venant à se rallumer, l'intégrité du territoire de l'Empire germanique fut violée, malgré que la France s'était engagée tout récemment de la protéger en commun avec S. M. l'E-r. Le cabinet de S. Cloud a voulu méconnaître que la dignité du roi d'Angleterre et celle d'électeur de Brunswic-Lunebourg, quoique réunies dans une même personne, n'en étaient pas moins parfaitement distinctes, et qu'elles n'avaient pas été confondues, nommément par le gouvernement de la République pendant les

---

Неаполитанскій король, освобожденный на минуту отъ присутствія французскихъ войскъ въ своемъ королевствѣ, снова видитъ ихъ въ своихъ провинціяхъ, подъ предлогомъ совсѣмъ чуждымъ его сицилійскому величеству, а стало-быть, находится внѣ круга независимыхъ державъ. Безполезны были настоянія Россіи въ его пользу, которыя опирались на формальное обязательство Франціи считать Неаполитанское королевство нейтральнымъ государствомъ, которое будетъ пользоваться всѣми преимуществами нейтралитета.—Вся Италія измѣнила свой видъ, благодаря нововведеніямъ, которымъ подвергала ее Республика со времени заключенія мира между Россіей и Франціей, безъ всякаго предварительнаго соглашенія съ е. и. в-вомъ, хотя тогда было условлено между двумя державами, что онѣ сговорятся насчетъ будущихъ политическихъ передѣлокъ въ этой странѣ. — Когда снова возгорѣлась война между Франціей и Англіей, неприкосновенность земель Германской имперіи была нарушена, несмотря на то, что Франція только-что обязалась охранять ее заодно съ е. в-мъ и-ромъ. Кабинету въ С.-Клу заблагоразсудилось забыть, что званія англійскаго короля и брауншвейгъ-люнебургскаго курфюрста, хотя и соединенныя въ одномъ лицѣ, были тѣмъ не менѣе совершенно различны, и что ихъ не смѣшивала именно франц. республика въ послѣдніе годы прошлой войны. Онъ забылъ, что, стало-быть, было противно всякому понятію

dernières années de la guerre passée; qu'il était donc contraire à toutes les notions du droit et de justice d'étendre les hostilités sur un pays qui, par sa position, par la constitution de l'Empire germanique dont il fait partie, et les transactions publiques qui l'ont garantie, devait en être entièrement exempté. — L'occupation de Cuxhaven ne pouvant pas être étayée même par le prétexte de s'en prendre à une propriété anglaise, fut néanmoins effectuée par les troupes françaises, et les villes anséatiques se virent contraintes à des emprunts forcés pour échapper au même sort. — Les démarches réitérées et instantes, que l'E-r a faites auprès du gouvernement français pour l'engager à remplir ses obligations envers la Russie et à libérer de toute participation à la guerre présente celles des puissances neutres qui voudraient rester en paix, ont été infructueuses. — A tant de motifs de mécontentement qui tenaient aux intérêts majeurs de l'Europe, le gouvernement français s'est attaché à ajouter tous ceux qu'il a pu donner directement à la cour de Russie, par les assertions offensantes qu'il a avancées et fait circuler contre des ministres honorés de la confiance de S. M. I., par les scènes qu'a dû subir l'envoyé de Russie aux Tuileries, par l'insistance déplacée que le cabinet de St. Cloud a mis à poursuivre avec acharnement des employés russes dans l'étranger, enfin par le procédé inouï qu'il s'est permis en se faisant livrer par le pape un individu naturalisé russe

---

о правѣ и справедливости распространять враждебныя дѣйствія на страну, которая должна была быть совершенно изъята отъ нихъ, въ силу своего положенія, въ силу конституціи Германской имперіи, часть которой она составляетъ, въ силу охранящихъ ее публичныхъ сдѣлокъ.—Занятіе Куксгавена не можетъ быть оправдано даже подъ предлогомъ захвата англійской собственности; тѣмъ не менѣе французскія войска учинили его; а ганзейскіе города должны были подчиниться принудительнымъ займамъ, чтобы избѣгнуть той же участи. — Остались безплодными неоднократныя и настойчивыя попытки и-ра склонить франц. правительство къ исполненію своихъ обязательствъ передъ Россіей и къ увольненію отъ всякаго участія въ нынѣшней войнѣ тѣхъ изъ нейтральныхъ державъ, которымъ хотѣлось бы сохранить миръ. — Къ столькимъ причинамъ недовольства, связаннымъ съ главными выгодами Европы, франц. правительство постаралось прибавить все, что только оно могло сдѣлать противъ русскаго двора. Оно выставляло и распространяло оскорбительныя обвиненія противъ министровъ, облеченныхъ довѣріемъ е. и. в-ва. Оно подвергло русскаго посла въ Тюльери сценамъ. Кабинетъ въ С.-Клу съ неумѣстной настойчивостью яростно преслѣдовалъ русскихъ чиновниковъ за-границей. Наконецъ, онъ дозволилъ себѣ неслыханный образъ дѣйствій: онъ заставилъ папу выдать натурализованнаго русскаго, не обращая вниманія

sans égards aux représentations et aux réclamations de S. M. sur ce point. — Le dernier acte de violence commis par les troupes françaises dans le territoire de l'électeur de Bade ayant alarmé la sollicitude de l'E-r pour la sûreté et l'indépendance des états européens qui sont à la portée de la France, S. M. lui a exprimé sa façon de penser sur la nécessité qu'il y aurait de les rassurer en s'empressant de faire envers l'Empire les réparations qui lui étaient dues, et de se prêter à toutes mesures qui pourraient calmer les inquiétudes de l'Europe consternée. L'E-r n'a reçu à cet office qu'une réponse qui ne laissait aucun espoir que la juste attente de S. M. fût remplie, qui tendait à dénaturer la conduite franche, loyale et désintéressée que S. M. a tenue constamment dans les affaires de l'Europe et particulièrement envers la France, et qui dénotait l'intention manifeste de choquer et d'aigrir davantage la cour de Russie. Si peu d'égards et de condescendance de la part du gouvernement français aux réclamations fondées de S. M., une façon d'agir aussi décidément opposée au désir de conserver la bonne intelligence entre les deux états prouvaient déjà suffisamment à la Russie que si d'un côté le gouvernement français n'attachait apparemment que peu de prix à ses relations avec elle et lui donnait par conséquent un motif péremptoire pour ne plus les continuer, de l'autre il avait pris la décision invariable d'adopter pour sa conduite une marche absolument contraire

---

на представленія и протесты е. в-ва.—Послѣднее насиліе, учиненное франц. войсками въ земляхъ баденскаго курфюрста, усилило заботливость и-ра относительно безопасности и независимости сосѣднихъ съ Франціей государствъ Европы, и онъ выразилъ ему свой образъ мыслей о необходимости успокоить ихъ, поспѣшивъ должнымъ образомъ поправить дѣла въ Имперіи и принимая всѣ мѣры къ устраненію тревоги въ пораженной Европѣ. И-ръ получилъ такой отвѣтъ, что не оставалось никакой надежды на осуществленіе справедливыхъ ожиданій е. в-ва: онъ клонился къ искаженію искренняго, честнаго, безкорыстнаго поведенія, котораго постоянно придерживался е. в-во въ дѣлахъ Европы, и особенно относительно Франціи; онъ обнаруживалъ явное стремленіе еще болѣе оскорбить и разгнѣвать русскій дворъ. Такая невнимательность и неуступчивость франц. правительства относительно основательныхъ требованій е. в-ва, такой образъ дѣйствій, столь рѣшительно противный желанію сохранить доброе согласіе между двумя государствами, уже достаточно показывали Россіи, что франц. правительство, съ одной стороны, повидимому, не очень дорожило своими отношеніями къ ней и, стало-быть, давало ей рѣшительный поводъ не сохранять ихъ, съ другой — оно приняло неизмѣнное рѣшеніе поступать совсѣмъ противно обязательствамъ, налагаемымъ справедливостью и международнымъ правомъ; а это не можетъ соотвѣтствовать чув-

aux obligations que la justice et le droit des gens impose, et d'après cela qui ne peut se combiner avec les sentiments et les principes que S. M. professe. Cependant l'E-r voulut encore faire un dernier essai auprès du gouvernement français, et après tant de raisons de mécontentement, il ne lui demande pour les oublier que l'exécution des engagements ci-dessus énoncés, contractés entre les deux états, et qui auraient dus être depuis longtemps remplis; ce dernier effort ayant encore été suivi d'une réponse évasive et déclinatoire pleine d'imputations gratuites et qui ne se distingue que par l'assertion aussi étrange qu'imprévue que les troupes russes n'ont *cessé d'occuper la république des Sept-Iles sans aucun concert avec la France*, tandis qu'il est constant, et que le citoyen ministre des relations extérieures ne saurait l'avoir perdu de vue, que ce pays, qui d'abord avait été évacué par les troupes russes, n'a été occupé par celles tirées de l'état de Naples que d'après le consentement de la Porte, sur la demande des habitants et à la suite d'un concert préalable avec la France; il ne reste plus au soussigné qu'à déclarer que toute correspondance ultérieure entre la Russie et la France devenant de cette manière parfaitement inutile, ne saurait durer plus longtemps, et que S. M. l'E-r n'attend que la nouvelle du départ de son chargé d'affaires de Russie pour faire intimer à la mission française de quitter la capitale.—S. M. I. sans reproche à cet égard, car

---

ствамъ и правиламъ, которыми руководится е. в-во. Тѣмъ не менѣе и-ру угодно было сдѣлать еще послѣднюю попытку у франц. правительства; и послѣ ряда причинъ къ недовольству, онъ потребовалъ для забвенія ихъ только одного—исполнить вышеуказанныя обязательства, которыя были приняты обоими государствами и должны были уже давно осуществиться. Это послѣднее усиліе вызвало уклончивый и отрицательный отвѣтъ, полный праздныхъ обвиненій. Онъ блещетъ столь же страннымъ, какъ и неожиданнымъ заявленіемъ, будто русскія войска *не перестанутъ занимать республику Семи Островов безъ всякаго соглашенія съ Франціей*: какъ будто неизвѣстно достовѣрно—чего гражданинъ министръ внѣшнихъ сношеній не долженъ бы упускать изъ виду—что эта страна сначала была очищена отъ русскихъ войскъ и была потомъ занята войсками, взятыми изъ Неаполитанскаго государства, лишь съ согласія Порты, по просьбѣ жителей и въ силу предварительнаго соглашенія съ Франціей. Послѣ всего этого нижеподписавшемуся не остается ничего болѣе, какъ объявить, что такимъ образомъ всякія дальнѣйшія сношенія между Россіей и Франціей становятся безполезными и не могутъ болѣе продолжаться, и что е. в-во и-ръ ждетъ только извѣстія объ отъѣздѣ русскаго повѣреннаго въ дѣлахъ, чтобы предписать французскому посольству оставить столицу.—Е. и. в-во безупреченъ въ этомъ отношеніи, ибо, еслибы это зависѣло только отъ

s'il n'avait tenu qu'à elle, les liens des deux nations loin de finir, auraient été resséré davantage, se voit avec regret obligée de suspendre ses relations avec un gouvernement qui refuse de remplir ses engagements, ne veut pas se conformer aux égards mutuels que les états se doivent, et de la part duquel, depuis que les rapports entre les deux pays ont été renoués, S. M. n'a eu que des désagréments croissants à éprouver. Toujours cependant fidèle à ses principes et avare du sang humain l'E-r s'en tiendra à cette mesure à laquelle la position respective de la Russie et de la France lui permet de se borner. Les deux puissances peuvent se passer d'avoir des relations entre elles, et pour les continuer il faut des raisons d'utilité et d'agrément réciproques sans lesquelles il est préférable de n'avoir pas à traiter ensemble. De même que c'est le gouvernement français seul qui a amené cet état de choses, de même c'est aussi de lui seul qu'il dépendra de décider si la guerre s'en suivra ou non. Du cas qu'il y force la Russie par de nouveaux torts, par des provocations dirigées contre elle ou contre ses alliés, ou bien en menaçant encore plus éminement la sûreté et l'indépendance de l'Europe, S. M. mettra alors autant d'énergie dans l'emploi des moyens extrêmes qu'une juste défense nécessite, qu'elle a mis de patience à épuiser ceux que la modération commandait sans blesser l'honneur et la dignité de sa couronne.—Le soussigné ayant ainsi rempli

---

него, связи между двумя націями не прервались бы, а все болѣе и болѣе скрѣплялись. Оттого онъ съ сожалѣніемъ видитъ себя принужденнымъ прекратить сношенія съ правительствомъ, которое отказывается исполнять свои обязательства, которое не хочетъ сообразоваться съ требованіями взаимной почтительности между государствами, которое съ самаго возстановленія сношеній между двумя странами доставляло е. в-ву только все возраставшія непріятности. Впрочемъ, всегда вѣрный своимъ правиламъ и скупой на человѣческую кровь, и-ръ не пойдетъ дальше этой мѣры, такъ-какъ взаимное положеніе Россіи и Франціи дозволяетъ ему ограничиться ею. Двѣ державы могутъ обойтись безъ взаимныхъ сношеній, которыя могли бы продолжаться лишь на условіяхъ взаимной пользы и согласія, безъ которыхъ лучше не сходиться вмѣстѣ. Такъ-какъ одно франц. правительство довело дѣла до такого конца, то отъ него одного будетъ зависѣть рѣшеніе—быть или не быть войнѣ. Въ случаѣ, если оно принудитъ къ ней Россію новыми провинностями, вызывающимъ образомъ дѣйствій противъ нея или противъ ея союзниковъ, наконецъ новыми и болѣе сильными угрозами безопасности и независимости Европы, е. в-во возьмется за крайнія средства справедливой защиты съ рвеніемъ, равнымъ тому терпѣнію, съ которымъ онъ истощалъ всѣ средства сдержанности, не оскорбляя чести и достоинства своей короны.—Исполнивъ такимъ образомъ приказанія

les ordres qu'il a reçus de sa cour, prie en conséquence le citoyen ministre des relations extérieures de vouloir bien lui faire parvenir sans délai les passeports nécessaires pour quitter la France et saisit cette accasion d'offrir au citoyen ministre des relations extérieures l'assurance de sa haute considération.

Paris. 143, 163. Подлинникъ.

№ 291. — Талейранъ г-ну Убри.

Paris, 11 fructidor an XII.

Le soussigné, ministre des relations extérieures, a reçu la note de m. le chargé d'affaires de S. M. l'E-r de Russie datée du 28 août; il a l'honneur de lui adresser ses passeports conformément à la demande positive qui termine son office; et il informe en même temps m. le chargé d'affaires de Russie qu'en quittant Paris sans délai, il ne devra cependant passer la frontière de France qu'au moment où S. M. l'E-r sera informée que son chargé d'affaires à Pétersbourg sera sorti des états de S. M. l'E-r de toutes les Russies. — Le soussigné a l'honneur de renouveler à m. le chargé d'affaires de Russie l'assurance de sa parfaite considération.

Paris. 143, 164. Черновая.

своего двора, нижеподписавшійся проситъ гражданина министра внѣшнихъ сношеній соблаговолить выдать ему безъ замедленія необходимые паспорты на выѣздъ изъ Франціи и пользуется этимъ случаемъ принести гражданину министру внѣшнихъ сношеній увѣреніе въ своемъ высокомъ почтеніи.

Парижъ, 16/28 августа 1804.

Нижеподписавшійся, министръ внѣшнихъ сношеній, получилъ ноту г-на повѣреннаго въ дѣлахъ е. в-ва россійскаго и-ра отъ 28 августа. Онъ имѣетъ честь препроводить къ нему его паспорты, согласно съ положительнымъ требованіемъ, которымъ заканчивается его бумага. Въ то же время онъ увѣдомляетъ г-на русскаго повѣреннаго въ дѣлахъ, что, покидая Парижъ безъ замедленія, онъ однако не долженъ переступать границъ Франціи до тѣхъ поръ, пока е. в-во и-ръ не получитъ извѣщенія, что его повѣренный въ дѣлахъ въ Петербургѣ выѣхалъ изъ владѣній е. в-ва и-ра всероссійскаго. — Нижеподписавшій имѣетъ честь возобновить г-ну русскому повѣренному въ дѣлахъ увѣреніе въ своемъ совершенномъ почтеніи.

№ 292. — Нота Убри Талейрану.

Paris, 17/29 août 1804.

Le soussigné, chargé d'affaires de S. M. l'E-r de toutes les Russies, a eu l'honneur de recevoir la note et les passeports que le citoyen ministre des relations extérieures lui a adressées, et ne manquera pas de faire usage de ceux-ci sans délai pour quitter Paris et se rendre à Mayence, ville frontière sur sa route. Le gouvernement français exigeant du soussigné d'y attendre la nouvelle de la sortie de Russie du chargé d'affaires de France, il paraît naturel qu'en réciprocité de ce procédé S. M. I. ne permettra point à m. Rayneval de dépasser les frontières de son empire avant d'avoir connaissance de la sortie du soussigné de France, et c'est pour obvier à cet inconvénient qu'il a l'honneur de proposer au citoyen ministre des relations extérieures de fixer réciproquement pour la libre sortie des deux chargés d'affaires le 18/30 septembre prochain ou telle autre époque suffisamment éloignée pour qu'il n'y ait aucun doute que celui de France puisse être arrivé aux frontières de Russie. — Le soussigné se flattant qu'un arrangement aussi convenable aux intentions des deux gouvernements sera accepté par celui de France, s'est empressé de prévenir sa cour qu'il l'avait

---

Парижъ, 17/29 августа 1804.

Нижеподписавшійся, повѣренный въ дѣлахъ е. в-ва и-ра всероссійскаго, имѣлъ честь получить ноту и паспорты, препровожденные къ нему гражданиномъ министромъ внѣшнихъ сношеній, и не преминетъ безотлагательно воспользоваться послѣдними, чтобы покинуть Парижъ и отправиться въ Майнцъ, пограничный городъ на его пути. Такъ-какъ франц. правительство требуетъ, чтобы нижеподписавшійся ожидалъ тамъ извѣстія о выѣздѣ изъ Россіи французскаго повѣреннаго въ дѣлахъ, то, кажется, естественно, чтобы во взаимство е. и. в-во не дозволилъ г. Райневалю переступать границъ своей имперіи до тѣхъ поръ, пока его не извѣстятъ о выѣздѣ нижеподписавшагося изъ Франціи. А потому, во избѣжаніе такого неудобства, онъ имѣетъ честь предложить гражданину министру внѣшнихъ сношеній взаимно назначить 18 (30)-е сентября срокомъ для свободнаго выѣзда обоихъ повѣренныхъ въ дѣлахъ; или пусть онъ выберетъ какой-нибудь другой срокъ, достаточный для того, чтобы не было никакого сомнѣнія въ прибытіи французскаго повѣреннаго на границы Россіи.—Надѣясь, что франц. правительство приметъ мѣру, столь соотвѣтствующую намѣреніямъ двухъ правительствъ, нижеподписавшійся поспѣшилъ предупредить свой дворъ, что онъ предложилъ ее. Онъ пользуется этимъ

proposé. Il saisit cette occasion pour offrir au citoyen ministre des relations extérieures l'assurance de sa haute considération.

Paris. 143, 165. Подлинникъ.

№ 293. — Убри Чарторижскому.

Paris, 17/29 août 1804.

Je profite du départ d'un courrier autrichien pour faire parvenir la présente dépêche à Kehl d'où elle sera expédiée à v. e. par estafette. — Hier je me suis rendu à 3 heures chez le ministre des relations extérieures pour le presser de me donner une réponse. Il me répondit qu'elle m'avait été expédiée dans la matinée et que je la trouverai certainement chez moi. Il ajouta que si je voulais lui parler sur son contenu, je n'avais qu'à venir le trouver le soir tard. Je le quittai, et en effet l'on me remit en rentrant chez moi la note ci-jointe en copie qui venait d'y être apportée. Après m'être bien convaincu que son contenu n'était pas de nature à satisfaire les justes prétentions de S. M. I., et qu'elle n'avait pour but que de masquer par des phrases un refus formel de remplir les stipulations de la convention secrète, j'ai dressé ma réponse telle que v. e. la trouvera ci-jointe. Le ministre des relations extérieures devant partir de grand matin pour Aix-la-

---

случаемъ, чтобы принести гражданину министру внѣшнихъ сношеній увѣреніе въ своемъ высокомъ почтеніи.

Парижъ, 17/29 августа 1804.

Пользуюсь отъѣздомъ австрійскаго курьера, чтобы препроводить настоящую депешу въ Кель, откуда ее отправятъ къ в. с-ву эстафетой.—Вчера въ 3 часа я отправился къ министру внѣшнихъ сношеній, чтобы побудить его дать мнѣ отвѣтъ. Онъ отвѣчалъ, что онъ отправленъ ко мнѣ утромъ и что я навѣрное найду его у себя. Онъ прибавилъ, что если я хочу поговорить съ нимъ объ его содержаніи, то мнѣ стоитъ только зайти къ нему поздно вечеромъ. Я ушелъ и, возвратившись домой, дѣйствительно получилъ прилагаемую въ спискѣ ноту, которую только-что принесли. Вполнѣ убѣдившись, что ея содержаніе не можетъ удовлетворить справедливыхъ требованій е. и. в-ва и что цѣль ея—только прикрыть фразами формальный отказъ въ исполненіи условій тайнаго соглашенія, я составилъ прилагаемый здѣсь отвѣтъ Такъ-какъ министръ внѣшнихъ сношеній отправлялся рано утромъ въ Ахенъ, то я воспользовался предложеннымъ свиданіемъ, чтобы самому отнести ему эту ноту. Онъ

Chapelle, je profitai du rendez-vous qu'il m'avait offert pour lui porter moi-même cette note. Il en commença la lecture et s'arrêtant aux expressions „de poursuivre avec acharnement des employés russes“, il me répondit que c'étaient des français, et que cette phrase était intolérable; qu'en l'employant je ne pouvais avoir pour but que de brouiller les deux gouvernements. Je lui répondis que ce n'était point ces expressions qui amèneraient cet état de choses, mais l'éloignement de la France à remplir les engagements qu'elle avait contractés envers la Russie; que la dernière note que j'avais remise, annonçait que je quitterais Paris dans le cas où je n'aurais point de réponse satisfaisante, et que celle-ci en était une suite. Il me répliqua: „Vous concluez donc à demander vos passeports? En ce cas vous les aurez. Je suis autorisé par l'e-r à vous les délivrer sur-le-champ. Je vous les enverrai demain, mais je dois vous prévenir que je vous inviterai à en faire usage sans retard pour quitter Paris, mais qu'il sera nécessaire que vous attendiez aux frontières le temps nécessaire pour que le chargé d'affaires de France à St. Pétersbourg se trouve dans la même position. Je lui répliquai, que j'attendrais pour répondre qu'il m'eût fait parvenir quelque chose d'officiel à ce sujet; que quant à quitter promptement Paris, j'y étais résolu dès que j'aurais obtenu mes passeports, mes devoirs seuls pouvant me retenir dans cette capital. Il entra alors en discussion sur la démarche à la-

---

началъ читать ее и, остановившись на выраженіи „яростно преслѣдовать русскихъ чиновниковъ“, сказалъ, что это—французы, что эта фраза нестерпима и что, употребляя ее, я имѣлъ въ виду поссорить два правительства. Я отвѣчалъ, что не эти выраженія приводятъ къ такому положенію вещей, а нежеланіе Франціи исполнить обязательства, принятыя ею относительно Россіи. Я прибавилъ, что послѣдняя моя нота возвѣщала, что я покину Парижъ, если не получу удовлетворительнаго отвѣта. а настоящая нота была лишь ея послѣдствіемъ. Онъ возразилъ: „Стало-быть вы рѣшили требовать паспортовъ? Въ такомъ случаѣ вы получите ихъ. И-ръ уполномочилъ меня выдать вамъ ихъ немедленно. Завтра пришлю вамъ ихъ; но я долженъ предупредить васъ, что попрошу васъ безъ замедленія воспользоваться ими для выѣзда изъ Парижа, но вамъ будетъ необходимо выждать на границѣ, пока французскій повѣренный въ дѣлахъ въ С.-Петербургѣ не окажется въ такомъ же положеніи. Я возразилъ, что обожду съ отвѣтомъ, пока не получу отъ него чего-нибудь офиціальнаго на этотъ счетъ; что же касается быстраго выѣзда изъ Парижа, то я рѣшился исполнить это какъ только получу мои паспорты, такъ-какъ только обязанности могутъ удерживать меня въ этой столицѣ. Тутъ онъ пустился въ разборъ моего поступка и старался убѣдить меня, что я вполнѣ удовлетворю мой дворъ, если препровожу къ нему сейчасъ полученную ноту: это-де Франція дѣлаетъ шагъ

quelle je me portais, et chercha à me convaincre que je satisferais pleinement ma cour en lui transmettant la note que je venais de recevoir; que c'était un pas que la France faisait et qui mènerait certainement à un rapprochement. Je combattis son opinion et je profitai d'une conversation de deux heures et demi pour épuiser tous les moyens que me fournissaient mes instructions d'éloigner la rupture; mais m. de Talleyrand tout en protestant du désir de la France de s'entendre avec la Russie, ne s'éloigna en aucune manière de sa première proposition, que la note que je venais de recevoir était plus que suffisante pour motiver la prolongation de mon séjour à Paris. Je ne pus me rendre à ses raisons et je persistai dans la demande de mes passeports. Il me quitta en disant que je pouvais le trouver encore à Paris jusqu'à 5 heures du matin; que jusque-là il me remettrait ma note, si je me décidais à la reprendre, mais que dans le cas contraire il m'enverrait dans la journée mes passeports. C'est en les attendant et en m'occupant des derniers préparatifs de mon départ que j'ai l'honneur d'adresser ce rapport à v. e. Je compte quitter Paris 24 heures après avoir reçu mes passeports.

Pétersbourg. Paris, 1804, 188. Подлинникъ.

впередъ, и онъ навѣрное приведетъ къ сближенію. Я оспаривалъ его мнѣніе и воспользовался разговоромъ, длившимся $2^1/_2$ часа, чтобы истощить всѣ средства, данныя мнѣ моими наставленіями, для отстраненія разрыва. Но г. Талейранъ все выставлялъ желаніе Франціи войти въ соглашеніе съ Россіей, а самъ нисколько не отступалъ отъ своего перваго предложенія, увѣряя, что сейчасъ полученная мною нота болѣе чѣмъ достаточна для оправданія моего дальнѣйшаго пребыванія въ Парижѣ. Я не могъ сдаться на его доводы и настаивалъ на выдачѣ мнѣ паспортовъ. Онъ разстался со мной, сказавъ, что я еще могу застать его въ Парижѣ до 5 час. утра, и что до тѣхъ поръ онъ возвратитъ мнѣ мою ноту, если я рѣшусь взять ее назадъ; но въ противномъ случаѣ онъ пошлетъ мнѣ паспорты въ теченіе дня. Вотъ въ ожиданіи ихъ и дѣлая послѣднія приготовленія къ отъѣзду, имѣю честь препроводить этотъ отчетъ къ в. с-ву. Разсчитываю покинуть Парижъ въ теченіе 24 час. по полученіи моихъ паспортовъ.

№ 294. — Убри Чарторижскому.

Paris, 17/29 août 1804.

Le ministre des relations extérieures vient de m'adresser, comme il me l'avait annoncé, les passeports nécessaires pour mon départ de Paris, et les a accompagnés de la note ci-jointe en copie. V. e. verra par son contenu que le gouvernement français exige de moi d'attendre aux frontières la nouvelle de la sortie de Russie du sieur Rayneval. N'ayant aucun moyen de m'opposer à une prétention qui n'est point diamétralement opposée aux usages généralement adoptés, j'ai cherché un expédient qui ne compromette point la dignité de S. M. I. et qui abrège mon séjour à Mayence, et j'ai répliqué à m. de Talleyrand par la note ci-jointe en copie. — A mon arrivée à Mayence j'expédierai un courrier à v. e. qui lui apportera des rapports plus détaillés que ceux que j'ai l'honneur de lui adresser aujourd'hui. La crainte, que mon courrier ne fût retenu sous un prétexte quelconque aux frontières de France pour donner le temps à celui de Bonaparte de le précéder, m'a fait préférer la voie d'une estafette. — Je dois réclamer d'avance les bontés et l'indulgence de v. e. pour toute la conduite que j'ai tenue depuis la réception de ses derniers ordres, et je la prie d'être persuadée que j'envisagerai comme un véritable bonheur d'avoir mérité son approbation.

Pétersbourg. Paris, 143, 189. Подлинникъ.

Парижъ, 17/29 августа 1804.

Министръ внѣшнихъ сношеній, какъ онъ возвѣстилъ мнѣ, сейчасъ препроводилъ ко мнѣ необходимые для моего выѣзда изъ Парижа паспорты и сопроводилъ ихъ нотой, которая прилагается здѣсь въ спискѣ. В. с-во увидите изъ нея, что франц. правительство требуетъ, чтобы я выждалъ на границѣ извѣстія о выѣздѣ изъ Россіи г. Райневаля. Не имѣя никакой возможности противиться притязанію, которое не противорѣчитъ совсѣмъ общепринятымъ обычаямъ, я искалъ средства, которое сократило бы мое пребываніе въ Майнцѣ, не унижая достоинства е. и. в-ва, и я отвѣчалъ г. Талейрану нотой, которую прилагаю здѣсь въ спискѣ. — По пріѣздѣ въ Майнцъ, отправлю къ в. с-ву курьера съ донесеніемъ болѣе подробнымъ, чѣмъ то, которое имѣю честь препроводить сегодня. Опасаясь, чтобы моего курьера не задержали подъ какимъ-нибудь предлогомъ на границахъ Франціи, чтобы дать возможность курьеру Бонапарта опередить его, я предпочелъ прибѣгнуть къ эстафетѣ. — Считаю долгомъ заранѣе просить в. с-во о снисхожденіи ко всему моему поведенію со времени полученія вашихъ послѣднихъ приказаній. Прошу быть увѣреннымъ, что ваше одобреніе было бы для меня истиннымъ счастьемъ.

№ 295. — Лессепсъ морскому министру.

Pétersbourg, 13 fructidor an XII.

J'ai l'honneur de vous adresser en clair par le courrier l'autorisation simulée que je donne à m. Isenbeck de se prévaloir à titre d'indemnité sur m. Hope et C° de la somme de 6,000 roubles sous la condition expresse que cette disposition sera préalablement ratifiée par v. e. Je n'ai pas besoin de la supplier d'y refuser son approbation et de regarder cet acte comme nul. J'ai pris à cet égard des mesures qui de part et d'autre en détruisent l'effet. M. Isenbeck m'a donné un revers qui le met hors d'état de former la moindre prétention, et moi, de mon côté, je n'ai pu me dispenser de constater la non-valeur de l'accord fait entre nous, afin de le mettre également à couvert. Je conserve par devers moi l'apostille de m. Isenbeck, et l'acte étant fait triple, je lui en ai délivré un exemplaire au bas duquel j'ai déclaré que le contenu était nul et ne devait être exécutoire par aucune des parties... M. Colomby charge en ce moment un vaisseau russe de 90 lasts. Celui de 88 bottes de chanvre, qu'il a expédié il y a quelques jours et dont j'ai donné les détails à v. e., doit être parti hier. Un autre bâtiment russe est également en chargement sous la direction de m. Isenbeck.

Петербургъ, 19/31 августа 1804.

Честь имѣю препроводить къ вамъ, безъ шифровъ, черезъ курьера, притворное мое полномочіе г. Изенбеку требовать съ г. Гопа и К° вознагражденіе на сумму 6,000 руб., на нарочитомъ условіи, чтобы это распоряженіе было предварительно утверждено в. пр-вомъ. Мнѣ нечего просить васъ отказать въ этомъ утвержденіи и считать эту бумагу уничтоженною. Я принялъ мѣры, чтобы эта бумага не имѣла послѣдствій для обѣихъ сторонъ. Г. Изенбекъ далъ мнѣ росписку, которая лишаетъ его всякаго права жаловаться; а я, съ своей стороны, долженъ былъ засвидѣтельствовать недѣйствительность состоявшагося между нами соглашенія, съ тѣмъ, чтобы оградить и его. У меня въ рукахъ приписка г. Изенбека; и такъ-какъ была составлена тройная бумага, то я далъ ему одинъ экземпляръ, внизу котораго заявилъ, что его содержаніе уничтожено и не должно быть исполняемо ни одною изъ сторонъ... Въ эту минуту г. Коломби нагружаетъ одинъ русскій корабль въ 90 ластовъ Отправленный имъ нѣсколько дней тому назадъ корабль съ 88 тюками пеньки, о которомъ я уже сообщалъ подробности в. пр-ву, долженъ былъ отойти вчера Точно также грузится другое русское судно подъ надзоромъ г. Изенбека. Имѣя

J'ai lieu de croire que toute mon opération sera terminée vers le 1-er vendémiaire. Il me manque encore environ 40 lasts ou 800 quintaux, que je tâcherai de placer avec quelques portions de chargements étrangers, si j'en rencontre, ne pouvant espérer de trouver ici un navire d'une aussi petite portée pour expédier cet appoint de 30 mille quintaux qui me sont fixés.

Paris. 143, 166. Подлинникъ.

№ 296. — Райневаль Талейрану.

Pétersbourg, 17 fructidor an XII.

L'ambassadeur autrichien a reçu la semaine dernière la nouvelle que sa cour se déterminait enfin à reconnaître formellement l'empereur des français. Il a dû communiquer cette nouvelle au ministère russe, mais il n'en est pas encore convenu publiquement. Le comte de Goltz qui en a été également instruit par le roi de Prusse, a été le premier à la répandre ainsi que la résolution, qu'on a prise en même temps à Vienne, de changer le titre d'archiduc en celui d'empereur héréditaire d'Autriche. Ces nouvelles ont fait beaucoup de sensation ici, on ne s'y attendait pas du moins aussi prochainement. Le langage du comte de Stadion, ainsi que j'ai déjà eu l'honneur de vous le mander, semblait

---

основаніе думать, что все мое дѣло окончится въ 1-му вандемьера. Мнѣ недостаетъ еще около 40 ластовъ или 800 квинталовъ, которые я постараюсь помѣстить вмѣстѣ съ нѣкоторыми иностранными грузами, если попадутся таковые: не надѣюсь найти здѣсь такого маленькаго судна, чтобы отправить эту добавку въ 30,000 квинталовъ, назначенныхъ мнѣ.

Петербургъ, 23 августа (4 сентября) 1804.

На прошлой недѣлѣ австрійскій посланникъ получилъ извѣстіе, что его дворъ рѣшился, наконецъ, формально признать и-ра французовъ. Онъ долженъ былъ сообщить эту новость русскому министерству; но она еще не была пущена въ публику. Графъ Гольцъ, также извѣщенный объ этомъ прусскимъ королемъ, первый разгласилъ ее, а также и принятое въ то же время въ Вѣнѣ рѣшеніе измѣнить титулъ эрцгерцога на титулъ наслѣдственнаго и-ра Австріи. Эти новости произвели здѣсь сильное впечатлѣніе: этого не ожидали, по крайней мѣрѣ въ такомъ скоромъ времени. Какъ я уже имѣлъ честь увѣдомить васъ, судя по словамъ графа Стадіона, можно было, кажется, надѣяться, что въ этомъ дѣлѣ Австрія всегда будетъ дѣйствовать съ согласія Россіи.

promettre à la Russie que l'Autriche n'agirait jamais que de concert avec elle dans cette affaire. Il est un peu confus du rôle qu'il a joué, et s'il n'a fait qu'exécuter les ordres de sa cour, il a été le premier la dupe de la duplicité de sa politique. Ce cabinet-ci ne doit pas être content d'un évènement qui isole entièrement la Russie et fait sentir plus vivement combien ses démarches précipitées envers la France ont été mal calculées. On croit généralement que m. d'Oubril ne tardera plus à partir de Paris, et que François II, assuré désormais des dispositions de ses voisins, ne craindra nullement une rupture avec la Russie, qui sans leur participation ne peut jamais allumer une guerre continentale...

Paris. 143, 167. Подлинникъ.

№ 297. — Талейранъ Райневалю.

Aix-la-Chapelle, 18 fructidor an XII.

A la suite des discussions qui ont eu lieu ici, et des notes qui ont été échangées entre m. d'Oubril et moi, notes dont je vous transmets copies, je dois vous informer, que m. le chargé d'affaires de Russie ayant demandé des passeports pour quitter la France, l'intention de s. m. est que vous fassiez la même demande par une note dont je joins ici le texte et que vous passerez au prince Czartorysky. — Cette note

---

Онъ немного смущенъ ролью, которую пришлось ему разыграть: хотя онъ лишь исполнялъ приказанія своего двора, все-таки онъ первый былъ обманутъ его двуличною политикой. Здѣшній кабинетъ не долженъ быть доволенъ событіемъ, которое совсѣмъ ставитъ Россію въ одинокое положеніе и еще сильнѣе заставляетъ чувствовать, какъ плохо были разсчитаны ея поспѣшные шаги относительно Франціи. Вообще думаютъ, что г. Убри уже не замедлитъ отъѣздомъ изъ Парижа и что Францъ II, отнынѣ спокойный насчетъ намѣреній своихъ сосѣдей, нисколько не побоится разорвать съ Россіей, которая безъ ихъ участія никогда не рѣшится возжечь войну на материкѣ...

Ахенъ, 24 августа (5 сентября) 1804.

Вслѣдствіе происходившихъ здѣсь обсужденій и нотъ, которыми я обмѣнялся съ г. Убри и которыя посылаю вамъ въ спискахъ, я долженъ увѣдомить васъ, что русскій повѣренный въ дѣлахъ потребовалъ паспортовъ на выѣздъ изъ Франціи. Его в-во предписываетъ вамъ выставить такое же требованіе въ видѣ ноты кн. Чарторижскому, текстъ которой прилагаю здѣсь.— Эта нота послужитъ вамъ доказательствомъ, что е. в-во съ прискорбіемъ ви-

vous sera la preuve que s. m. voit avec regret que la cour de Russie mette un terme à des discussions qui n'avaient pu manquer sans doute d'être fort animées d'après tout ce qu'il y avait eu d'irritant dans la conduite de ce cabinet, mais qui pouvaient enfin conduire à une solution convenable. Vous ne manquerez donc pas de vous exprimer d'après les mêmes principes dans la conversation que vous pourrez avoir avec le prince Czartorysky, et s'il arrivait qu'il témoignât quelque regret de cette cessation absolue de toute correspondance entre la France et la Russie, vous lui annonceriez que dans le cas où m. d'Oubril recevrait contre-ordre et serait autorisé à demeurer en France, vous seriez pareillement autorisé à ne point quitter Pétersbourg; ce qui exigerait que s. e. le prince Czartorysky vous fît connaître officiellement le nouvel ordre transmis à m. d'Oubril pour la prolongation de son séjour en France; car en cas contraire vous devez partir immédiatement de Pétersbourg, et comme il est convenable que le départ des légations respectives se fasse en même temps, vous prendrez vos mesures et vous requérerez des assurances positives pour qu'au 15 octobre vous puissiez être hors des frontières de Russie; ce sera donc à cette époque, et d'après ce que vous m'aurez écrit par le retour du courrier que je vous expédie, que m. d'Oubril qui va se rapprocher des frontières de France sera autorisé à poursuivre sa route. — Vous jugerez encore, par le terme

---

дить, что русскій дворъ прекращаетъ обсужденія, которыя, конечно, были бы весьма горячи, судя по всему, чтó было раздражающаго въ поведеніи этого кабинета, но могли, наконецъ, привести къ принятому рѣшенію. Не премините же высказаться въ такомъ смыслѣ въ разговорахъ, которые вамъ придется вести съ кн. Чарторижскимъ. И если онъ выразитъ малѣйшее сожалѣніе по поводу этого полнаго прекращенія сношеній между Франціей и Россіей, возвѣстите ему, что въ случаѣ, если г. Убри получитъ иной приказъ и разрѣшеніе оставаться во Франціи, вамъ также будетъ разрѣшено не покидать Петербурга. Но для этого нужно, чтобы е. с-во кн. Чарторижскій офиціально показалъ вамъ новый приказъ г-ну Убри о продленіи его пребыванія во Франціи: иначе отправляйтесь немедленно изъ Петербурга. А такъ-какъ по обычаю выѣздъ обоихъ посольствъ долженъ происходить одновременно, то примите мѣры и добудьте положительное ручательство въ томъ, что 15-го октября вы будете на границѣ Россіи. Стало-быть, къ этому времени и смотря по тому, чтó вы мнѣ напишете съ возвратнымъ курьеромъ, котораго я посылаю вамъ, г. Убри, подъѣзжающій къ французской границѣ, получитъ разрѣшеніе продолжать свой путь.—Вы можете судить еще по далекому сроку, назначенному мной для этого какъ бы обмѣна посольствъ, что здѣсь не спѣшатъ съ нимъ и сохраняютъ надежду на возвращеніе русскаго двора къ лучшимъ началамъ.

éloigné que je marque à cette espèce d'échange des légations respectives, qu'on n'est pas pressé ici de le voir s'opérer et qu'on y conserve l'espoir du retour de la cour de Russie à de meilleurs principes. Si vous pouvez y contribuer par vos conversations en les réglant toutes d'après l'office que je vous transmets, vous ferez une chose qui sera approuvée, et si vous êtes dans le cas de quitter définitivement la Russie, vous aurez soin d'emmener avec vous et les personnes attachées à votre légation, et les pièces de la correspondance qui sont entre vos mains. Les autres papiers d'archives pourront être déposés par vous chez m. de Lesseps qui devra continuer son séjour en Russie, ainsi que les autres agents commerciaux, jusqu'à ce qu'ils reçoivent des ordres ultérieurs.— Vous remarquerez qu'en parlant dans la note de l'intérêt qu'on montre aujourd'hui en Russie pour la maison de Bourbon, et lorsqu'on indique que cette protection est contraire au rétablissement d'une bonne harmonie, on ne veut pas dire qu'en aucun cas il fût question de réclamer leur expulsion du pays. Qu'on leur donne un asile, qu'on leur accorde des secours nécessaires, il n'y a rien là dont le gouvernement français puisse jamais s'offenser. C'est la reconnaissance et la protection qui ont droit de déplaire, ce sont elles qui doivent naturellement cesser si on veut s'entendre.

Paris. 143, 168. Черновая.

Еслибы вамъ удалось содѣйствовать этому вашими разговорами, сообразуясь съ препровождаемою вамъ бумагой, вы заслужили бы одобреніе; а если вамъ придется окончательно покинуть Россію, позаботьтесь взять съ собой какъ лицъ, причисленныхъ къ вашему посольству, такъ и состоящія при васъ бумаги. Другія же архивскія бумаги можете передать г. де-Лессепсу, который долженъ оставаться въ Россіи, также какъ и другіе торговые агенты, до дальнѣйшихъ приказаній.—Замѣтьте, что если въ нотѣ упоминается объ участіи, которое теперь оказывается въ Россіи Бурбонскому дому, если указывается, что такое покровительство противорѣчитъ возстановленію добраго согласія, то это вовсе не значитъ, чтобы думали требовать изгнанія его изъ страны. Пусть даютъ имъ убѣжище, пусть даютъ имъ необходимыя средства—тутъ нѣтъ ничего обиднаго для франц. правительства. Признаніе ихъ, покровительство имъ—вотъ на что мы въ правѣ сердиться, вотъ что должно прекратиться, если желаютъ жить въ согласіи.

№ 298. — Убри Чарторижскому.

Mayence, 24 août (5 septembre) 1804.

L'expédition que j'ai l'honneur d'adresser aujourd'hui à v. e. ne lui présentera que le détail des faits qui sont déjà parvenus à sa connaissance par mes précédents rapports. Elle y trouvera toutes les notions qu'il m'est possible de lui donner sur les vues du gouvernement français, et en lui présentant le tableau fidèle de ma conduite depuis la réception des ordres que v. e. m'a transmis le 22 juin. Elle la mettra à même de juger si les intentions de S. M. I. ont été remplies.—A peine ai-je fait parvenir à m. de Talleyrand la note côtée A, que le bruit de mon départ se répandit à Paris. Les secrétaires de m. de Talleyrand qui, d'accord avec le marquis de Lucchesini, jouent dans les fonds publics, contribuèrent beaucoup à accréditer ce bruit, et il devint presque général. Moi, dans mes rapports avec les différents membres du corps diplomatique, je gardai la mesure suivante. Je confiai aux membres les plus marquants que j'avais lieu d'attendre le meilleur effet du dernier office que j'avais passé au ministre des relations extérieures; que S. M. I. s'était bornée à réclamer ce qu'elle avait le droit d'èxiger de la France en vertu de ses traités; que la note que j'avais remise

---

Майнцъ, 24 августа (5 сентября) 1804.

Въ нынѣшнемъ моемъ донесеніи в. с-во найдете лишь подробности фактовъ, уже извѣстныхъ вамъ изъ моихъ прежнихъ отчетовъ. Тутъ вы увидите все, чтó мнѣ было возможно дать понять вамъ насчетъ плановъ франц. правительства, а также вѣрную картину моего поведенія со времени полученія вашихъ приказаній отъ 22-го іюня. Вы получите возможность судить—были-ли исполнены желанія е. и. в-ва. — Не успѣлъ я доставить г. Талейрану ноту подъ буквой А, какъ по Парижу распространился слухъ о моемъ отъѣздѣ. Секретари г. Талейрана, которые играютъ на биржѣ вмѣстѣ съ маркизомъ Люкезини, много способствовали упроченію этого слуха, и онъ сталъ почти всеобщимъ. Я же, въ моихъ сношеніяхъ съ различными членами дипломатическаго корпуса, придерживался такой мѣры. Я признался самымъ виднымъ членамъ, что имѣю основаніе ожидать лучшихъ послѣдствій отъ послѣдней бумаги, которую я препроводилъ министру внѣшнихъ сношеній; что е. и. в-во ограничился тѣмъ, чего онъ въ правѣ требовать отъ Франціи въ силу своихъ договоровъ; что отданная мною нота исполнена твердости и достоинства; что

était pleine de fermeté et de dignité; qu'elle retraçait les griefs que la Russie partageait avec toute l'Europe contre la France; que c'était une marque de franchise et de loyauté qui serait, à ce que j'espérais, sentie par Bonaparte qui s'empresserait de rechercher les moyens de s'entendre avec la Russie plutôt que d'amener une rupture qui était inévitable, s'il se refusait à souscrire aux demandes modérées de mon auguste maître. Après avoir établi ainsi l'opinion que je désirais qu'on eût des démarches que j'étais chargé de faire, je tâchai d'être au courant des relations qui s'établiraient entre Bonaparte et Talleyrand. J'appris en effet que leur intention était de tout refuser, mais en gagnant du temps bientôt cette disposition se répandit assez généralement dans Paris, et m. de Lucchesini qui avait ordre de sa cour, à ce que je crois, de tâcher d'éloigner la rupture, et auquel sa mauvaise conscience ne permettait probablement pas de s'adresser directement à moi, me fit sonder pour savoir si je serais disposé à rester à Paris dans le cas que la France sût trouver quelqu'expédient pour paraître céder, tout en n'en faisant rien, tel par exemple que de prétexter une négociation pour l'évacuation du Hannovre et de Naples et qu'on pourrait même constater par des notes anti-datées. Je répondis que personne n'était plus prêt que moi à prêter les mains à un arrangement qui empêcherait la rupture d'avoir lieu entre la France et la Russie; mais que ma cour

---

въ ней набросаны жалобы на Францію, которыя Россія раздѣляетъ со всею Европой; что это—знакъ искренности и честности, который, надѣюсь, восчувствуется Бонапартомъ, и онъ постарается изыскать средства, чтобы скорѣе сговориться съ Россіей, чѣмъ дойти до разрыва, который неизбѣженъ, если онъ откажется подписаться подъ умѣренными требованіями моего августѣйшаго государя. Установивъ такимъ образомъ желательное мнѣніе о предписанныхъ мнѣ мѣрахъ, я старался слѣдить за отношеніями между Бонапартомъ и Талейраномъ. И я свѣдалъ, что они намѣревались все отвергнуть; но это настроеніе быстро, опережая время, распространилось довольно далеко въ Парижѣ; и г. Люкезини, которому, по моему мнѣнію, приказано отъ его двора стараться объ устраненіи разрыва, но которому недобросовѣстность не дозволяла, вѣроятно, обратиться прямо ко мнѣ, поручилъ развѣдать у меня—намѣренъ-ли я остаться въ Парижѣ, если Франціи удастся найти средство якобы пойти на уступки, хотя и не дѣлая ничего,—напримѣръ, сказать, будто идутъ переговоры объ очищеніи Ганновера и Неаполя, и даже, пожалуй, подтвердить это нотами съ заднимъ числомъ. Я отвѣчалъ, что я больше всѣхъ готовъ содѣйствовать сдѣлкѣ, которая воспрепятствовала бы разрыву между Франціей и Россіей; но мой дворъ уже видѣлъ много французскихъ фразъ, и на этотъ разъ онъ желалъ бы фактовъ. Маркизъ де-Галло былъ тогда на водахъ въ Форжѣ; какъ

avait déjà beaucoup vu de phrases françaises, et que cette fois-ci elle désirait des faits. Le marquis de Gallo était alors aux Eaux de Forges; dès qu'il fût de retour, je le prémunis contre ce qui se tramait, et je lui demandai de n'écouter à aucunes propositions qui pourraient frustrer sa cour des avantages qu'elle devait attendre de la protection efficace de notre auguste cour. Il me le promit et m'a dit depuis, qu'il ne lui a été faites aucunes ouvertures quelconques. Sur ces entrefaites je reçus la lettre de m. de Talleyrand qui m'accusait la réception de ma note. Il me l'envoya par m. Durand, chef de la première division des relations extérieures, et me fit dire qu'il craignait que les expressions, dont je m'étais servi dans ma note, ne fissent le plus mauvais effet sur l'esprit de Bonaparte. Je tâchai de combattre cette opinion, et je profitai de cette occasion pour faire lire à m. Durand la seconde dépêche de v. e. et l'engager à en communiquer le sens à m. Talleyrand, ce dont il se chargea. Le lendemain le général Collaincourt arriva de Boulogne, et la princesse Michel Galitzin m'engagea beaucoup à venir dîner chez elle pour me demander des conseils relativement à un objet assez indifférent. J'y rencontrai m. de Collaincourt, et bientôt nous nous trouvâmes seuls dans le jardin. Il rompit notre conversation qui roulait sur des lieux communs, pour me parler de la position dans laquelle se trouvaient nos deux gouvernements l'un vis-à-vis de l'autre. Il protesta de

---

только онъ возвратился, я предупредилъ его насчетъ того, что затѣвалось, и просилъ не внимать никакимъ предложеніямъ, которыя могли бы лишить его дворъ выгодъ, которыхъ онъ долженъ ожидать отъ вліятельнаго покровительства нашего августѣйшаго двора. Онъ обѣщалъ и сказалъ мнѣ, потомъ, что ему не было сдѣлано никакихъ предложеній. Между тѣмъ я получилъ письмо г. Талейрана, который увѣдомлялъ меня о полученіи моей ноты. Онъ прислалъ мнѣ его съ г. Дюраномъ, начальникомъ перваго отдѣленія внѣшнихъ сношеній, и поручилъ сказать мнѣ, что онъ опасается, какъ бы выраженія, употребленныя мною въ нотѣ, не произвели самаго дурного впечатлѣнія на Бонапарта. Я старался опровергнуть это мнѣніе и воспользовался этимъ случаемъ, чтобы прочесть г. Дюрану вторую депешу в. с-ва и попросить его передать ея смыслъ г. Талейрану. Онъ согласился на это. На другой день прибылъ изъ Булони генералъ Коленкуръ, и княгиня Михаила Голицына очень просила меня придти къ ней на обѣдъ, желая посовѣтоваться со мной насчетъ довольно неинтереснаго дѣла. Я встрѣтилъ тамъ г. Коленкура, и вскорѣ мы остались наединѣ въ саду. Онъ прервалъ нашъ разговоръ, вертѣвшійся на общихъ мѣстахъ, чтобы побесѣдовать о положеніи, въ которомъ очутились наши два правительства другъ передъ другомъ. Онъ увѣрялъ въ своей привязанности къ Россіи, въ преданности и-ру. Онъ крайне сожалѣлъ, что воз-

son attachement à la Russie, de son dévouement pour la personne de l'E-r et de la douleur qu'il avait éprouvée, en voyant relever une affaire dont personne n'avait été plus la victime que lui, dont Bonaparte était désolé, et qui n'avait eu lieu que sur les déclarations indiscrètes de m-rs Polignac et d'autres qui avaient perdu le duc, d'Enghien; qu'il ne concevait point quel pouvait être l'intérêt de la Russie de se mettre mal avec la France; qu'on ne pouvait se faire la guerre, et que la dignité de Bonaparte s'opposait à ce qu'il reculât d'un pas; et conclut, que si mes instructions étaient d'insister sur l'évacuation du royaume de Naples, je pouvais être certain de ne l'obtenir jamais, tandis que je trouverais toutes les facilités désirables pour procurer un établissement au roi de Sardaigne. L'idée que m. de Collaincourt ne me parlait que par ordre de son chef m'engagea à le porter à s'ouvrir davantage, en ne lui faisant point connaître que, sans l'évacuation de Naples, je ne pouvais rester à Paris. Je lui répondis que nous étions loin de songer à une guerre; que nous l'envisagions comme impossible, mais que la France n'en avait pas moins de raison de chercher à être bien avec nous, d'abord parce que Bonaparte étant bien avec la Russie, pouvait être sûr de n'avoir point de guerre continentale à soutenir, ce qui deviendrait problématique du moment où il romprait avec notre cour, qui d'ailleurs devait à sa dignité et au rang qu'elle occupe en Europe, que

---

никло дѣло, въ которомъ онъ былъ главною жертвой, которое огорчило Бонапарта и случилось только благодаря нескромнымъ заявленіямъ гг. Полиньяка и другихъ лицъ, погубившихъ герцога Ангьенскаго. Онъ не могъ понять, какая выгода Россіи раздорить съ Франціей: вѣдь имъ нельзя воевать другъ съ другомъ; а собственное достоинство не позволяетъ Бонапарту отступить ни на шагъ. Онъ сказалъ въ заключеніе, что если мнѣ приказано настаивать на очищеніи Неаполитанскаго королевства, то я могу быть увѣреннымъ, что никогда не добьюсь этого; но я встрѣчу желательную уступчивость, если понадобится пристроить сардинскаго короля. Мысль, высказанная мнѣ г. Коленкуромъ, конечно, по приказу своего начальника, побудила меня довести его до бóльшей откровенности, скрывая отъ него, что я не могу оставаться въ Парижѣ безъ очищенія Неаполя. Я отвѣчалъ ему, что мы далеки отъ мысли вести войну, которую считаемъ невозможною; но Франція тѣмъ не менѣе должна стараться быть въ ладахъ съ нами. Прежде всего, при ладахъ съ Россіей Бонапарту нечего опасаться войны на материкѣ, что стало бы сомнительнымъ съ той минуты, какъ онъ разорвалъ бы съ нашимъ дворомъ, который, ради своего достоинства, и занимаемаго имъ въ Европѣ положенія, не можетъ дозволить, чтобы кто-либо думалъ, будто онъ содѣйствуетъ всему, чтò предпринимаетъ Франція противъ союзныхъ ему государствъ.

personne ne pût croire qu'elle prête les mains à tout ce que la France entreprend contre ses co-états. Je protestai à mon tour de mon désir de ramener les choses à des termes plus amiables, mais toujours sur un pied qui pût être agréable à l'E-r. Je ne sais, si m. de Collaincourt à fait usage de ce que je lui ai dit, mais je n'ai plus eu occasion de le rencontrer. Une circonstance, qui contribuait à exciter dans le public les craintes d'une guerre prochaine, était le retard de l'arrivée des lettres de créance du comte de Cobentzl. Il se répandait, que Bonaparte rassemblait des forces sur le Rhin; qu'il était prêt à lever le camp de Boulogne; et en effet il paraît que ce retard commençait à l'inquiéter, puisqu'il a envoyé le général Sébastiani à Munich, et que de là cet officier a parcouru tous les forts du Tyrol pour s'assurer s'il s'y faisait des préparatifs hostiles ou non. J'ai jugé que dans ces circonstances il tarderait de me faire réponse tant qu'il ne saurait pas à quoi s'en tenir positivement sur le compte de l'Autriche. Les lettres de créance du comte de Cobentzl sont arrivées et ont produit la plus grande satisfaction. Plusieurs membres du corps diplomatique ont cru, que je changerais alors mes démarches, mais je les ai dissuadés en les assurant que ma cour avait pris ses déterminations sans avoir égard à celles que prendrait la cour de Vienne, et je suis convenu avec m. le comte de Cobentzl de me plaindre de cette reconnaissance assez hautement, pour

---

Я, въ свою очередь, увѣрялъ его въ моемъ желаніи привести дѣло къ болѣе дружелюбному исходу, но во всякомъ случаѣ такъ, чтобы это было пріятно и-ру. Не знаю, воспользовался-ли г. Коленкуръ моими словами; но мнѣ больше не приходилось встрѣчаться съ нимъ. Было обстоятельство, которое содѣйствовало возбужденію страха въ обществѣ насчетъ близкой войны: это — замедленіе въ присылкѣ вѣрительныхъ грамотъ графу Кобенцлю. Распространился слухъ, что Бонапартъ собираетъ войска на Рейнѣ, что онъ собирается снять булонскій лагерь. Дѣйствительно казалось, что это замедленіе начинаетъ безпокоить его: онъ отправилъ генерала Себастіани въ Мюнхенъ; а оттуда этотъ офицеръ проѣхалъ по всѣмъ крѣпостцамъ Тироля, чтобы удостовѣриться—происходятъ-ли тамъ враждебныя приготовленія, или нѣтъ. Я думалъ, что въ такихъ обстоятельствахъ онъ будетъ медлить съ отвѣтомъ мнѣ, покуда не знаетъ ничего положительнаго насчетъ Австріи. Вѣрительныя грамоты гр. Кобенцля пришли и доставили величайшее удовольствіе. Многіе члены дипломатическаго корпуса думали, что теперь мое поведеніе измѣнится; но я разубѣдилъ ихъ, увѣряя, что мой дворъ принялъ свое рѣшеніе, не обращая вниманія на будущія рѣшенія вѣнскаго двора. И я условился съ гр. Кобенцлемъ довольно громко жаловаться на это признаніе, чтобы обмануть Францію и усыпить ея вниманіе относительно намѣреній нашихъ августѣйшихъ дво-

donner le change à la France et l'endormir sur l'intention de nos augustes cours qui, d'après ce que m. le comte de Razoumovsky m'annonçait, étaient parfaitement d'accord d'éviter une guerre continentale. Cet ambassadeur fut très satisfait de cette détermination et me dit qu'il craignait que la France ne fît de nouvelles demandes à l'Autriche, telles par exemple que de fermer Trieste aux anglais; que sa cour ne pourrait y souscrire et qu'il serait nécessaire qu'elle eût le temps de prendre des mesures pour se défendre au cas que Bonaparte voulût l'y forcer.— Dès que Bonaparte eût connaissance de l'arrivée des lettres de créance du comte de Cobentzl il me fit remettre la réponse à ma note, et ne l'ayant trouvée que dilatoire et évasive, je me déterminai à remettre la seconde côtée B, à laquelle j'ajoutai le passage nécessaire pour contredire le paragraphe relatif à l'occupation des Sept-Iles. Je la portai moi-même à m. de Talleyrand pour avoir occasion de lui proposer successivement tous les moyens d'empêcher mon départ. M. de Talleyrand parut d'abord surpris et choqué du contenu de ma note et me déclara que j'aurais mes passeports de suite. Il se radoucit cependant bientôt et tenta de me persuader à me contenter de sa note, et prétendit qu'elle était pleinement satisfaisante; qu'il n'y disait autre chose si non,—remplissez le traité et nous le remplirons de notre côté; que devant traiter sur un pied d'égalité c'était la seule chose qu'il pût dire.—Je répondis

---

ровъ, которые, по моимъ извѣстіямъ отъ гр. Разумовскаго, совершенно согласовались между собой въ желаніи избѣжать войны на материкѣ. Этотъ посланникъ былъ весьма доволенъ такимъ рѣшеніемъ и сказалъ мнѣ, что боится, какъ бы Франція не обратилась къ Австріи съ новыми требованіями—напримѣръ, закрыть Тріестъ для англичанъ. Онъ прибавилъ, что его дворъ не можетъ согласиться на это и что ему нужно время, чтобъ принять мѣры для своей защиты въ случаѣ, если Бонапартъ вздумаетъ принуждать его къ тому.—Какъ только узналъ Бонапартъ о присылкѣ вѣрительныхъ грамотъ гр. Кобенцлю, онъ велѣлъ вручить мнѣ отвѣтъ на мою ноту. Найдя его уклончивымъ и оттягивающимъ, я рѣшился препроводить вторую ноту, подъ буквой В, къ которой прибавилъ необходимое мѣсто для возраженія на параграфъ, касавшійся занятія Семи Острововъ. Я самъ отнесъ ее г. Талейрану, чтобы имѣть случай предложить ему послѣдовательно всѣ мѣры къ остановкѣ моего отъѣзда. Г. Талейранъ сначала, казалось, былъ изумленъ и задѣтъ содержаніемъ моей ноты и объявилъ мнѣ, что я тотчасъ получу мои паспорты. Однако вскорѣ онъ смягчился и пытался убѣдить меня удовольствоваться его нотой. Онъ утверждалъ, что она вполнѣ удовлетворительна; что въ ней ничего не сказано, кромѣ—исполните договоръ, и мы, съ нашей стороны, исполнимъ его; что ничего другого онъ и не могъ сказать, имѣя въ виду правило равенства.

qu'à ce titre il suffirait, pour se refuser à l'exécution d'une transaction, de trouver quelques objections à faire contre la manière d'exécuter de la puissance adverse; que ma cour avait rempli le traité loyalement; que la plainte contre l'emploi des emigrés était une futilité que la France ne saurait même soutenir en droit; que jamais m. de Morcoff n'avait encouragé les intrigues tendantes à troubler la tranquillité publique; qu'il n'avait jamais mis sous la protection du droit des gens des agents à la solde de l'Angleterre; que la Russie n'avait mis des troupes dans les Sept-Iles que du consentement de la France; et que si elle nous eût consulté pour en envoyer en Allemagne et en Italie, nous ne reclamerions pas aujourd'hui contre ces mesures; que la Russie avait employé ses bons offices pour ramener la paix avec l'Angleterre; et que s'ils avaient été infructueux, ce n'était pas une raison pour s'unir avec la France contre une puissance amie. — Il s'attacha à me persuader que la violation du traité était réciproque, et chercha à me porter encore de garder ma note. Il me dit, que commençant la carrière je devais préférer y entrer par un racommodement plutôt que par une rupture. Je l'assurai que je le désirais sincèrement, que j'en avais donné une preuve il y a trois mois, et que si la France n'avait pas su en profiter, ce n'était point ma faute; mais que maintenant je ne me permettrai pas un essai qui m'avait si mal réussi sous tous les

---

Я отвѣчалъ, что въ такомъ случаѣ для отказа въ исполненіи извѣстной сдѣлки было бы достаточно подыскать какое-нибудь возраженіе противъ способа исполненія противною стороной. Я прибавилъ, что мой дворъ честно исполнилъ договоръ, и жалоба на принятіе выходцевъ на службу — вздоръ, который Франція даже не съумѣла бы поддержать по праву. Г. Морковъ никогда не поощрялъ интригъ, направленныхъ къ возмущенію общественнаго спокойствія; онъ никогда не ставилъ подкупленныхъ Англіей агентовъ подъ охрану международнаго права. Россія не ставила войскъ на Семи Островахъ иначе, какъ съ согласія Франціи, и еслибы Франція спросила насъ насчетъ отправки своихъ войскъ въ Германію или Италію, то мы не возставали бы теперь противъ этихъ мѣръ. Россія не отказала въ своихъ услугахъ для мира съ Англіей; и если онѣ были безплодны, то это не могло послужить причиной для соединенія съ Франціей противъ дружественной державы. — Онъ усиливался убѣдить меня, что нарушеніе договора было обоюдно, и старался опять склонить меня къ задержанію моей ноты. Онъ сказалъ мнѣ, что начиная мое поприще, я долженъ бы предпочесть улаженіе дѣла разрыву. Я увѣрилъ его, что искренно желаю этого и, три мѣсяца тому назадъ, я доказалъ это: если Франція не съумѣла воспользоваться тѣмъ случаемъ, то это уже не моя вина. Но я не позволю себѣ повторить опытъ, который мало удался мнѣ во всѣхъ отноше-

rapports et surtout dans un moment où même, au lieu de donner des promesses positives sur des demandes précises, on se servait du mot *remplir le traité*, tandis que je savais que la France, en expliquant celui-ci, prétendait que l'évacuation de Naples était soumise à celle de Malte. Il dit: „Hé bien, le traité ne convient ni à l'un, ni à l'autre, puisque ni l'un, ni l'autre ne le remplit. Il faudra donc en faire un autre". „Soit, lui dis-je, mais pourquoi remettre ce travail à un autre temps? Occupons-nous en sur-le-champ". „Mais, me dit-il, êtes-vous autorisé à signer un traité?" „Non, fut ma réponse, mais je suis parfaitement instruit des intentions de ma cour sur tous les points que vous pourriez toucher. Si nous convenons des bases, je consentirai à prolonger mon séjour à Paris. Accordez-moi les points que je vous demanderai, et je vous promets de diminuer non-seulement l'aigreur qui règne entre nos deux gouvernements, mais même de faire venir ici une personne chargée des pouvoirs de l'E-r avec laquelle vous aurez peut-être plus d'agrément et de facilité à vous entendre qu'avec moi". Il parut embarrassé de cette proposition et changea brusquement la tournure de notre conversation, et me fit apercevoir par là bien clairement qu'il éloignerait tout moyen que je proposerais pour procurer à ma cour la moindre satisfaction. Il me dit: „Vous jugez mal les dispositions de votre cour: tout ce qu'elle a fait n'a été que par un mouvement d'hu-

---

ніяхъ, въ особенности теперь, когда, вмѣсто того, чтобы дать положительное обѣщаніе въ отвѣтъ на точныя требованія, рѣшаются даже употреблять слово—*исполнить договоръ*: вѣдь я знаю, что, объясняя его, Франція утверждаетъ, будто очищеніе Неаполя связано съ очищеніемъ Мальты. Онъ сказалъ: „Ну, ладно: договоръ не удобенъ ни для того, ни для другого, такъ-какъ ни тотъ, ни другой не исполняетъ его. Такъ нужно составить новый". „Хорошо, сказалъ я ему. Но зачѣмъ же откладывать эту работу? Займемтесь ею тотчасъ". „Но, сказалъ онъ мнѣ, уполномочены-ли вы подписать договоръ?" „Нѣтъ, отвѣчалъ я; но я вполнѣ знаю намѣренія моего двора относительно всего, чего бы вы ни коснулись. Если мы сойдимся въ основахъ, я соглашусь продлить мое пребываніе въ Парижѣ. Уступите мнѣ въ моихъ требованіяхъ — и я, обѣщаю вамъ, не только сглажу раздраженіе, которое царствуетъ между нашими двумя правительствами, но и заставлю прибыть сюда облеченное полномочіемъ и-ра лицо, съ которымъ вамъ, быть можетъ, будетъ пріятнѣе и удобнѣе столковаться, чѣмъ со мной". Онъ, казалось, смутился отъ этого предложенія и вдругъ перемѣнилъ разговоръ. Этимъ онъ весьма ясно далъ мнѣ замѣтить, что отклонитъ всякое предложенное мной средство для исходатайствованія малѣйшаго удовлетворенія моему двору. Онъ сказалъ мнѣ: „Вы плохо понимаете настроеніе вашего двора. Онъ дѣлаетъ все лишь по капризу. Противъ каприза

meur. Contre l'humeur il n'y a que le temps; et en m'accusant la réception de ma note, en l'envoyant à votre cour, voilà encore six semaines d'écoulées, et peu à peu nous nous retrouverons insensiblement au point duquel nous sommes partis". „Point du tout, lui dis-je, l'E-r est prêt à s'entendre avec la France, s'il a l'espoir de l'amener à des mesures plus conformes aux intérêts de l'Europe; donnez-moi cet espoir en m'accordant à votre choix l'un des quatre points que je vous ai demandés, et je prendrai sur moi, quoique ce soit contre mes instructions, d'envoyer un courrier à ma cour". Il me refusa même ce point que j'avais risqué dans la persuasion où j'étais, qu'il ne voulait rien faire; m'en étant ainsi bien convaincu, je me retirai et ne profitai point du délai qu'il me donna jusqu'à cinq heures du matin pour reprendre ma note. J'ai employé le reste du temps que j'ai passé à Paris à faire part aux principaux membres du corps diplomatique de ce qui s'était passé entre m. Talleyrand et moi, et j'ai eu le plaisir de les voir applaudir à la fermeté que S. M. I. m'avait autorisé à montrer à cette occasion et approuver la conduite que j'avais tenue. Ils ont été tous choqués de la demande qui m'avait été faite de rester aux frontières jusqu'à la sortie de Russie du chargé d'affaires de France. M. de Lucchesini seul y a trouvé une raison dans ce que le général Hédouville avait assuré, qu'il avait été discuté à St. Pétersbourg si on accorderait

---

одно средство—время. И вотъ, пока вы извѣщали о полученіи моей ноты и посылали ее вашему двору, прошло еще шесть недѣль, и мы мало-по-малу незамѣтно возвращаемся къ тому, съ чего начали". „Вовсе нѣтъ, сказалъ я ему: и-ръ готовъ войти въ соглашеніе съ Франціей, если только у него будетъ надежда склонить ее къ мѣрамъ, болѣе сообразнымъ съ выгодами Европы. Подайте мнѣ эту надежду, уступивъ, по вашему выбору, по одному изъ четырехъ выставленныхъ мною пунктовъ—и я возьму на себя отправить курьера къ моему двору, хотя это и не входитъ въ мои наставленія". Онъ отказалъ мнѣ даже въ этомъ пунктѣ, который я осмѣлился предложить въ убѣжденіи, что онъ не хочетъ ничего сдѣлать. Окончательно убѣдившись этимъ путемъ, я ушелъ и даже не воспользовался данною имъ отсрочкой до 5 час. утра, чтобъ взять назадъ мою ноту. Остальное время моего прибыванія въ Парижѣ я употребилъ на увѣдомленіе главныхъ членовъ дипломатическаго корпуса о томъ, что произошло между г. Талейраномъ и мною; и я имѣлъ удовольствіе видѣть, какъ они радовались твердости, разрѣшенной мнѣ е. и. в-вомъ на этотъ случай, и одобряли мое поведеніе. Всѣ они были задѣты требованіемъ, чтобы я оставался на границѣ, покуда не выѣдетъ изъ Россіи французскій повѣренный въ дѣлахъ. Одинъ г. Люкезини нашелъ причину этого въ томъ, что генералъ Эдувиль увѣрялъ, будто въ С.-Петербургѣ разсуждали о томъ, давать-

à ce ministre des passeports ou non, et qu'il y avait été dit que probablement la mission russe était au Temple. Il a assuré que de son propre chef il écrirait à m. de Talleyrand pour lui représenter le ridicule d'une pareille mesure, sans toutefois dire qu'il en avait connaissance autrement que par la voie publique. M. de Talleyrand m'a donné beau jeu en exigeant de moi ce retard. J'aurais pu à mon arrivée à Mayence passer le Rhin immédiatement, mais j'aurais autorisé par là le chef du gouvernement à prendre toutes les mesures qui pourraient lui venir dans l'esprit contre les russes qui sont tant en France que dans les pays occupés par ses troupes, indépendamment que j'aurais eu l'air de quitter ce pays plutôt en fuyard qu'en agent d'une grande puissance qui ne saurait connaître la crainte sur aucune partie du globe.— Il s'est déjà répandu plusieurs bruits sur les mesures que Bonaparte veut adopter pour se venger de la Russie. Le premier est de demander à l'Autriche le passage par l'état de Venise d'une armée de cinquante mille hommes qu'il veut envoyer en Morée, le second de reconnaître le royaume de Pologne. Il est certain que le premier plan a roulé dans son esprit; quand au second je crois qu'il est sans fondement, à moins qu'on ne veuille donner suite au plan du directoire qui devait porter la couronne de Pologne sur un prince de la maison de Prusse, et dont une copie, tirée des portefeuilles du général Beurnonville, se trouve

---

ли этому министру паспорты, или нѣтъ, и будто говорили, что русское посольство, вѣроятно, находится въ Тамплѣ. Онъ увѣрялъ, что самъ напишетъ г. Талейрану, чтобы представить ему смѣшную сторону такой мѣры, не говоря, что онъ узналъ о ней негласнымъ путемъ. Г. Талейранъ оказалъ мнѣ услугу, потребовавъ этого промедленія. Пріѣхавши въ Майнцъ, я могъ бы тотчасъ же переправиться черезъ Рейнъ; а это дало бы право главѣ правительства принять всякія пришедшія ему въ голову мѣры противъ русскихъ, проживающихъ какъ во Франціи, такъ и въ странахъ, занятыхъ ея войсками. Не говорю уже о томъ, что выходило бы, будто я покидаю эту страну скорѣе бѣглецомъ, чѣмъ агентомъ великой державы, которому нечего бояться на любой точкѣ земнаго шара.—Уже распространяются разные слухи насчетъ мѣръ, которыя Бонапартъ намѣренъ принять, чтобы отомстить Россіи. Первая — потребовать у Австріи пропуска 50-ти-тысячной арміи черезъ Венеціанское государство, которую онъ хочетъ отправить въ Морею; вторая — признать Польское королевство. Вѣрно, что первый планъ вертѣлся въ его головѣ. Что же касается втораго, то, по мнѣ, онъ лишенъ основанія, если только не думаютъ пустить въ ходъ планъ директоріи, по которому польская корона должна достаться одному изъ принцевъ прусскаго дома; одинъ изъ списковъ этого плана взятый изъ портфеля генерала Бернонвиля, приложенъ къ тайнымъ донесе

annexé aux rapports secrets du baron de Krudener lors de son séjour à Berlin. — Mayence étant la ville frontière sur la route la plus directe pour St. Pétersbourg, je l'ai choisie pour mon séjour jusqu'à nouvel ordre. Le hazard veut que Bonaparte y vienne dans cinq ou six jours; peut-être y serai-je inquiété de nouveau. Peut-être aussi cherchera-t-on à renouer les négociations ici avec moi. V. e. sera informée promptement de l'un et de l'autre.

Pétersbourg. Paris, 1804, 198. Подлинникъ.

№ 299. — Убри Чарторижскому.

Mayence, 24 août (5 septembre) 1804.

Je ne saurais douter que v. e. aura été frappée du peu de mesure que j'ai gardé dans quelques uns de mes derniers rapports en clair, et je dois l'informer de ce qui m'a porté à écrire dans ce sens. Le gouvernement français a fait mettre le même jour dans deux journaux différents, dans l'un que le comte Valérien Zouboff était l'un des assassins les plus actifs de Paul I, et dans l'autre que S. M. I. avait montré une affection particulière de sa mort, et qu'elle avait suivi son convoi un cièrge à la main. Indépendamment de l'atrocité de ce rapprochement toutes les feuilles publiques paraissent rivaliser entre elles sur les

---

ніямъ барона Крюденера, въ бытность его въ Берлинѣ. —Я выбралъ Майнцъ мѣстомъ моего пребыванія до новыхъ распоряженій, такъ-какъ это — пограничный городъ на самомъ прямомъ пути въ С.-Петербургъ. Случилось такъ, что и Бонапартъ прибудетъ туда черезъ 5—6 дней, пожалуй, меня опять побезпокоятъ тамъ. А можетъ быть, попытаются возобновить переговоры со мной здѣсь. Я тотчасъ увѣдомлю в. с-во въ томъ и другомъ случаѣ.

Майнцъ, 24 августа (5 сентября) 1804.

Безъ сомнѣнія, в. с-во будете поражены малою сдержанностью съ моей стороны въ нѣкоторыхъ изъ моимъ послѣднихъ депешъ безъ шифра: считаю долгомъ увѣдомить васъ, почему я писалъ такъ. Франц. правительство въ одинъ и тотъ же день напечатало въ двухъ разныхъ журналахъ двѣ статьи: въ одной говорилось, что графъ Валеріанъ Зубовъ — одинъ изъ главныхъ убійцъ Павла I, въ другой—что е. и. в-во выказалъ особенное участіе къ его смерти и шелъ за его гробомъ со свѣчей въ рукѣ. Помимо гнусности этого сближенія, всѣ публичные листки, кажется, соперничаютъ между собой въ средствахъ унижать Россію. Я и думалъ, что не мѣшаетъ показать франц.

moyens de déprimer la Russie, et j'ai pensé qu'il serait à propos de faire voir au gouvernement français que si je m'étais toujours tenu dans les bornes d'une juste mesure dans mes rapports en cour, sa conduite me forçait à adopter une marche opposée. Il en est résulté l'effet que ces claboderies ont cessé un moment, mais je m'attends à les voir recommencer avec plus de force que jamais.

Pétersbourg. Paris, 1804, 199. Подлинникъ.

№ 300. — Убри Чарторижскому.

Mayence, 24 août (5 septembre) 1804.

Immédiatement après la réception des ordres que v. e. m'a fait l'honneur de m'adresser par le chasseur Zimniakoff, j'ai sondé m. le comte de Cobentzl pour savoir s'il avait ordre d'appuyer les démarches que j'étais chargé de faire, mais il ne m'a pas été difficile de m'apercevoir qu'il n'y était nullement autorisé. La nouvelle de l'élévation de la maison d'Autriche à la dignité impériale a produit ici une très-grande sensation dans le corps diplomatique, et j'ai remarqué que les ministres qui avaient été les plus empressés à témoigner leur satisfaction de ce que Bonaparte prenait cette dignité, ont été les plus ardents à blamer la cour de Vienne.

Pétersbourg. Paris, 1804, 200. Подлинникъ.

правительству, что если я всегда держался справедливой мѣры въ моихъ донесеніяхъ двору, то его поведеніе принудило меня поступать иначе. Послѣдствіемъ этого было то, что этотъ гвалтъ прекратился на минуту; но ожидаю, что онъ возобновится съ бóльшею силой, чѣмъ когда-либо.

Майнцъ, 24 августа (5 сентября) 1804.

Тотчасъ по полученіи приказаній, которыми в. с-во удостоили меня черезъ егеря Зимнякова, я вывѣдывалъ у графа Кобенцля — не дано-ли ему приказанія поддержать предписанія, которыя мнѣ поручено было сдѣлать; но мнѣ не трудно было замѣтить, что онъ вовсе не былъ уполномоченъ на это. Извѣстіе о возведеніи австрійскаго дома въ императорскій санъ произвело здѣсь очень большое впечатлѣніе въ дипломатическомъ корпусѣ; и я замѣтилъ, что особенно горячо осуждали вѣнскій дворъ тѣ министры, которые особенно старались заявить свою радость, когда Бонапартъ принялъ это званіе

№ 301. — Райневаль Талейрану.

Pétersbourg, 24 fructidor an XII.

J'ai reçu, il y a trois jours, la lettre que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire le 17 thermidor, par laquelle vous me faites connaître la conduite équivoque de la cour de Vienne. V. e. aura pu voir par ma dernière dépêche que la politique de cette cour a été à peu près la même qu'envers la Russie, qu'elle lui a fait également des promesses officielles auxquelles elle a manqué dès qu'elle a cru y trouver son intérêt; quoique cette conduite fausse (que les circonstances actuelles donnent plus que jamais l'occasion de relever) soit bien connue ici, on persistera encore longtemps dans le système d'amitié et de liaison intime qui s'est établi avec cette puissance. Il est fondé en grande partie sur l'ancienne habitude, sur la jalousie qu'on a contre la Prusse et contre nous, et sur la persuasion que l'Autriche seule serait disposée à servir et à partager les projets de la Russie. Ainsi le premier moment d'humeur passé, je ne doute pas que cette cour-ci ne se rapproche plus que jamais du cabinet autrichien, surtout si la rupture avec la France a lieu. Un second courrier est arrivé dimanche au comte de Stadion; il lui a apporté, dit-on, l'ordre de faire ici les communica-

---

Петербургъ, 30 августа (11 сентября) 1804.

Три дня тому назадъ, я получилъ письмо, которымъ вы почтили меня 17-го термидора и въ которомъ вы увѣдомляете меня о двусмысленномъ поведеніи вѣнскаго двора. Изъ моей послѣдней депеши в. пр-во могли усмотрѣть, что политика этого двора почти такая же, какъ относительно Россіи: онъ точно также далъ ей офиціальныя обѣщанія, о которыхъ забылъ и думать, какъ только нашелъ это выгоднымъ для себя. Хотя это лукавое поведеніе (нынѣшнія обстоятельства, больше чѣмъ когда-либо, даютъ поводъ выставлять его) хорошо извѣстно здѣсь—будутъ еще долго упорствовать въ системѣ дружества и единенія, которая установилась по отношенію къ этой державѣ. Она основана главнымъ образомъ на старой привычкѣ, на соперничествѣ съ нами и съ Пруссіей и на убѣжденіи, что одна Австрія расположена поддерживать и раздѣлять планы Россіи. Такимъ образомъ, я не сомнѣваюсь, что пройдетъ первая минута недовольства—и здѣшній дворъ больше прежняго сблизится съ австрійскимъ кабинетомъ, въ особенности если произойдетъ разрывъ съ Франціей. Въ воскресенье прибылъ второй курьеръ къ гр. Стадіону. Говорятъ, онъ привезъ ему приказаніе сообщить здѣсь офиціально, какъ о признаніи нѣмецкимъ

tions officielles, tant de la reconnaissance de la dignité impériale en France par l'e-r d'Allemagne que du nouveau titre d'e-r d'Autriche qu'il vient de prendre. La connaissance qu'il avait donnée précédemment de ces événements au ministère russe, n'était que confidentielle...

Paris. 143, 173. Подлинникъ.

№ 302. — Нота Чарторижскаго Райневалю.

Pétersbourg, 5/17 septembre 1804.

A la suite des offices échangés à Paris entre le chargé d'affaires de Russie et le ministre des relations extérieures, m. d'Oubril, d'après les instructions qu'il avait préalablement reçu, a demandé ses passeports pour quitter la France. Les raisons qui ont motivé cette décision ayant été déjà communiquées au gouvernement français, le soussigné, ministre adjoint des affaires étrangères, n'a plus qu'à faire savoir à m. Rayneval, chargé d'affaires de France, que dès ce moment toute relation entre les deux gouvernements cesse; et qu'en conséquence il lui envoie ci-joint le passeport nécessaire pour qu'il quitte la ville de St.-Pétersbourg sans le moindre délai.

Paris. 143, 171. Подлинникъ.

и-ромъ императорскаго достоинства Франціи, такъ и о новомъ титулѣ австрійскаго и-ра, только-что имъ принятомъ. Увѣдомленіе объ этихъ событіяхъ, посланное имъ передъ этимъ русскому министерству, было лишь тайное...

Петербургъ, 5/17 сентября 1804.

Вслѣдствіе обмѣна бумагъ въ Парижѣ между русскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ и министромъ внѣшнихъ сношеній, г. Убри потребовалъ паспортовъ, чтобы покинуть Францію, въ силу полученныхъ имъ предварительно наставленій. Такъ-какъ побудительныя причины этого рѣшенія уже сообщены франц. правительству, то нижеподписавшемуся, товарищу министра иностранныхъ дѣлъ, остается только извѣстить г. Райневаля, французскаго повѣреннаго въ дѣлахъ, что съ этой минуты прекращаются всѣ сношенія между двумя правительствами и что, вслѣдствіе того, онъ посылаетъ ему прилагаемый необходимый паспортъ съ тѣмъ, чтобы онъ оставилъ городъ Петербургъ безъ малѣйшаго замедленія.

№ 303. — Нота Чарторижскаго Райневалю.

Pétersbourg, 5/17 septembre 1804.

M. de Talleyrand, ministre des relations extérieures, ayant engagé m. d'Oubril, chargé d'affaires de S. M. l'E-r de toutes les Russies à Paris, de s'arrêter à Mayence avant que de quitter le territoire français jusqu'au moment, où l'on aura la certitude que le chargé d'affaires de France à Pétersbourg sera sorti des états de Russie, m. d'Oubril, pour obvier à toute difficulté, a proposé au ministre des relations extérieures que les deux chargés d'affaires quittent simultanément les frontières respectives le 18/30 de ce mois. — Le soussigné, dans la persuasion que cette proposition, aussi juste qu'analogue à la circonstance, aura été acceptée par le ministère français, et ne pouvant supposer qu'il se permette envers le chargé d'affaires de Russie aucun acte qui dut faire recourir à des répressailles, croit devoir inviter m. de Rayneval de s'arrêter à Riga ou telle autre ville russe sur sa route jusqu'au terme convenu, où il sera le maître de continuer son voyage pour la France.

Paris. 143, 170. Подлинникъ.

Петербургъ, 5/17 сентября 1804.

Г. де-Талейранъ, министръ внѣшнихъ сношеній, пригласилъ г-на д'Убри, повѣреннаго въ дѣлахъ е. в-ва и-ра всероссійскаго въ Парижѣ, остановиться въ Майнцѣ, не покидая франц. земли до тѣхъ поръ, пока не удостовѣрятся, что французскій повѣренный въ дѣлахъ въ Петербургѣ выѣхалъ изъ русскихъ владѣній. Желая устранить всякія препятствія, г. д'Убри предложилъ министру внѣшнихъ сношеній, чтобы оба повѣренные въ дѣлахъ покинули соотвѣтственныя границы одновременно, 18/30 этого мѣсяца.—Нижеподписавшійся убѣжденъ, что это предложеніе, столь справедливое и сообразное съ обстоятельствами, будетъ принято франц. министерствомъ; и онъ не можетъ предположить, чтобы оно позволило себѣ относительно русскаго повѣреннаго въ дѣлахъ поступки, которые потребовали бы возмездія. Поэтому онъ считаетъ долгомъ пригласить г. де-Райневаля остановиться въ Ригѣ или другомъ русскомъ городѣ на его пути до условленнаго срока, когда ему можно будетъ продолжать свое путешествіе во Францію.

№ 304. — Райневаль Талейрану.

Pétersbourg, 2-e jour complémentaire an XII.

Le courrier Le Comte que j'expédie à v. e. lui annoncera mon départ de Pétersbourg. Lundi sur les 5 heures après-midi le prince Czartorysky m'a fait remettre une note par laquelle il m'annonçait que m. d'Oubril ayant demandé ses passeports je devais quitter Pétersbourg sans le moindre délai. Un passeport était joint à cette note. Par un billet séparé, il m'invitait à me rendre chez lui dans la soirée. Lorsque j'y suis arrivé il a commencé par m'exprimer ses regrets d'être dans le cas de me donner l'ordre de quitter la Russie: „Mais, a-t-il ajouté, m. d'Oubril ayant reçu une réponse négative aux diverses demandes qu'il avait été chargé de faire à Paris, il ne reste aucun moyen d'accommodement. Il a déjà demandé ses passeports et est parti". Lui ayant témoigné le chagrin que j'éprouvais de cette rupture, il a repris que S. M. l'E-r de Russie n'avait rien négligé pour la prévenir, mais que le gouvernement français ne voulant pas exécuter (ce sont ses paroles) les promesses qu'il avait faites à la Russie, et notamment les articles secrets qui avaient été stipulés à la suite du traité de paix, S. M. qui ne pouvait renoncer à réclamer l'exécution de ces promesses

---

Петербургъ, 7/19 сентября 1804.

Отправляемый къ в. пр-ву курьеръ Леконтъ увѣдомитъ васъ о моемъ отъѣздѣ изъ Петербурга. Въ понедѣльникъ, въ 5 час. по-полудни, кн. Чарторижскій прислалъ мнѣ ноту, въ которой онъ извѣщалъ меня, что такъ-какъ д'Убри потребовалъ паспортовъ, то я долженъ покинуть Петербургъ безъ малѣйшаго замедленія. Къ этой нотѣ былъ приложенъ паспортъ. Особою запиской онъ приглашалъ меня къ себѣ вечеромъ. Когда я пришелъ, онъ началъ съ заявленія своего сожалѣнія, что ему пришлось дать мнѣ приказаніе покинуть Россію. „Но, прибавилъ онъ, такъ-какъ г. д'Убри получилъ отрицательный отвѣтъ на разныя требованія, которыя ему было поручено предъявить въ Парижѣ, то не остается никакого средства къ соглашенію. Онъ уже потребовалъ своихъ паспортовъ и выѣхалъ". Когда я заявилъ ему мое прискорбіе по поводу этого разрыва, онъ продолжалъ такъ. Е. в-во русскій и-ръ не пренебрегъ ничѣмъ, чтобы предупредить его; но такъ-какъ франц. правительство не пожелало исполнить (это его собственныя слова) обѣщаній, данныхъ Россіи, и именно тайныхъ статей, составленныхъ послѣ мирнаго договора,

se trouvait forcée de rompre toute relation avec la France. — A la suite de cette explication, le prince m'a dit qu'il m'avait fait principalement appeler pour m'instruire que m. d'Oubril ayant été invité par v. e. à rester à Mayence, jusqu'à ce qu'on eût la nouvelle de ma sortie de Russie, ce chargé d'affaires avait proposé un jour fixe (le 30 septembre) auquel nous pourrions quitter tous les deux les territoires respectifs, et qu'il m'engageait en conséquence à m'arrêter à Riga, ou telle autre ville que je choisirais, jusqu'à ce jour, passé lequel je serais parfaitement libre de continuer ma route; il m'a remis en même temps une note à ce sujet qu'il m'a invité à vous transmettre. Vous la trouverez ci-jointe. — Il a fini par me dire que l'E-r désirait que je quittasse Pétersbourg le plus tôt possible. Je lui ai demandé combien de temps il croyait que je pouvais y rester pour mettre ordre à mes affaires; il a d'abord paru ne pas vouloir me fixer un terme de rigueur, il a fini par me dire que probablement deux jours me suffiraient, et qu'ainsi il croyait que je pourrais partir jeudi. — Lui ayant demandé, si m. de Lesseps continuerait son séjour et ses fonctions, il m'a répondu affirmativement, en ajoutant qu'au reste S. M. n'avait pas encore pris de résolution définitive à cet égard. — Ce sera demain que je quitterai Pétersbourg. Je compte une fois parti de Riga, où je ne resterai pas plus de cinq à six jours, continuer ma route avec la plus grande dili-

---

то е. в-во, не будучи въ состояніи отказаться отъ требованія исполненія этихъ обѣщаній, былъ принужденъ разорвать всѣ сношенія съ Франціей.— Вслѣдъ за этимъ объясненіемъ князь сказалъ мнѣ, что онъ призвалъ меня главнымъ образомъ затѣмъ, чтобы извѣстить меня, что в. пр-во пригласили г-на д'Убри оставаться въ Майнцѣ, пока не получится извѣстіе о моемъ выѣздѣ изъ Россіи, а этотъ повѣренный въ дѣлахъ предложилъ день (30 сентября), когда мы оба могли бы покинуть соотвѣтственныя земли. Поэтому онъ приглашаетъ меня остановиться въ Ригѣ или въ другомъ городѣ, по моему выбору, до того дня, а затѣмъ я могу совершенно свободно продолжать мое путешествіе. Въ то же время онъ вручилъ мнѣ ноту, съ просьбой передать ее вамъ. Она здѣсь приложена.—Въ заключеніе онъ сказалъ, что и-ръ желаетъ, чтобы я оставилъ Петербургъ возможно скорѣе. Я спросилъ—сколько времени, по его мнѣнію, я могъ бы остаться здѣсь, чтобы привести мои дѣла въ порядокъ. Сначала онъ какъ-будто не хотѣлъ строго опредѣлить срока; наконецъ сказалъ, что, вѣроятно, двухъ дней мнѣ будетъ достаточно, и такимъ образомъ онъ надѣется, что я могу выѣхать въ четвергъ.—Я спросилъ его—останется-ли г. Лессепсъ, чтобы продолжать свои занятія. Онъ отвѣчалъ утвердительно, впрочемъ прибавилъ, что е. в-во еще не принялъ окончательнаго рѣшенія на этотъ счетъ.—Я оставляю Петербургъ завтра. Какъ только выѣду изъ Риги,

gence jusqu'à Paris. Le prince Czartorysky m'a assuré que l'E-r ferait donner des ordres pour que je fusse bien servi et traité convenablement sur toute la route. — J'emporte avec moi les chiffres et toute la correspondance politique. Quant aux papiers de la légation qui concernent les affaires particulières, dans l'impossibilité de les transporter, je crois devoir les déposer entre les mains de m. Lesseps. — Le prince Czartorysky m'a promis de s'occuper des intérêts des français qui ont à réclamer la protection de l'E-r. Je lui ai présenté un résumé de diverses affaires qui lui avaient été précédemment recommandées et qui sont encore en suspens. J'espère qu'il les fera terminer. — Le commerce se ressent de cette rupture. Le change a baissé considérablement. On ne croit pas cependant que la guerre doit être une suite inévitable de la cessation de liaison. — Le corps diplomatique a reçu hier soir une circulaire par laquelle on lui a annoncé la cessation des relations entre la France et la Russie; on y avait joint, comme pièce justificative de la conduite de cette dernière puissance, copie de la note que m. d'Oubril a remise à v. e. — P. S. *Ce jeudi matin, 3-e jour complémentaire.* Je comptais faire partir le courrier hier soir; mais le prince Czartorysky ayant tardé à m'envoyer son passeport, je n'ai pu vous l'expédier que ce matin.

Paris. 143, 177. Подлинникъ.

гдѣ не останусь болѣе 5—6 дней, разсчитываю продолжать путешествіе съ величайшимъ усердіемъ до самаго Парижа. Кн. Чарторижскій увѣрялъ меня, что и-ръ отдастъ приказанія, чтобы на всемъ пути мнѣ угождали и обходились со мной благопристойно.—Беру съ собой шифры и всю политическую переписку. Что же касается бумагъ посольства, касающихся частныхъ дѣлъ, то, за невозможностью везти ихъ, считаю долгомъ передать ихъ г. Лессепсу.— Кн. Чарторижскій обѣщалъ мнѣ заняться интересами тѣхъ французовъ, которымъ понадобится покровительство и-ра. Я представилъ ему краткое изложеніе разныхъ дѣлъ, на которыя раньше было обращено его вниманіе и которыя еще не были рѣшены. Надѣюсь, что онъ велитъ закончить ихъ.— Этотъ разрывъ отзывается на торговлѣ. Курсъ значительно понизился. Впрочемъ не думаютъ, чтобы война была неизбѣжнымъ слѣдствіемъ прекращенія связей.— Вчера вечеромъ дипломатическій корпусъ получилъ циркуляръ, извѣщающій о прекращеніи сношеній между Франціей и Россіей. Къ нему присоединенъ списокъ ноты г-на Убри в. пр-ву, какъ оправдательный документъ въ пользу поведенія этой послѣдней державы. — P. S. *Четвергъ утромъ, 3-й добавочный день.* Вчера вечеромъ я разсчитывалъ послать курьера. Но кн. Чарторижскій запоздалъ съ присылкой его паспорта—и я могъ отправить его лишь сегодня утромъ.

№ 305. — Райневаль Талейрану.

Pétersbourg, 3-e jour complémentaire an XII.

A l'instant même où j'allais remettre ma précédente dépêche au courrier Le Comte, celui que vous m'avez expédié d'Aix-la-Chapelle est arrivé. Aussitôt après avoir lu le contenu de votre lettre je me suis hâté de demander un rendez-vous au prince Czartorysky. Il m'a envoyé deux heures après un officier qui m'a invité à passer chez lui sur les trois heures après midi. — J'ai commencé par lui annoncer que j'avais reçu un courrier qui m'avait apporté l'ordre de me disposer à quitter Pétersbourg, et en même temps celui de lui remettre une note que j'apportais avec moi. Il m'a répondu que, par l'envoi qu'il m'avait fait de mes passeports, toute relation politique ayant cessé entre lui et moi, il ne croyait pas pouvoir l'accepter. Je lui en ai alors expliqué le sujet en peu de mots, et l'ai engagé à en écouter la lecture. Après quelques difficultés il y a consenti. Il m'a écouté fort attentivement jusqu'à l'endroit où il est dit que, si la Russie se restreignait dans les limites naturelles de son influence etc., la France serait disposée à donner toutes les sûretés qu'on pourrait raisonnablement désirer. Il s'est beaucoup étendu sur la justification de l'envoi des troupes dans la république des

---

Петербургъ, 8/20 сентября 1804.

Въ ту минуту, какъ я отдавалъ мою предшествовавшую депешу курьеру Леконту, прибылъ курьеръ, посланный вами изъ Ахена. Прочитавъ ваше письмо, я поспѣшилъ попросить свиданія у кн. Чарторижскаго. Два часа спустя, онъ прислалъ ко мнѣ офицера, который пригласилъ меня пожаловать къ нему въ 3 ч. пополудни. — Я началъ извѣщеніемъ, что курьеръ привезъ мнѣ приказаніе готовиться къ отъѣзду изъ Петербурга и въ то же время вручить ему ноту, которую я принесъ съ собой. Онъ отвѣчалъ мнѣ, что съ выдачей мнѣ паспортовъ прекратились всякія политическія сношенія между нимъ и мной, а потому онъ не считаетъ возможнымъ принять ее. Тогда я въ немногихъ словахъ объяснилъ ему ея содержаніе и просилъ его выслушать ее. Онъ согласился не безъ нѣкотораго затрудненія. Онъ слушалъ меня очень внимательно до того мѣста, гдѣ сказано, что если Россія ограничится естественными предѣлами своего вліянія и проч., то Франція не прочь дать всѣ обезпеченія, которыхъ можно ожидать съ разсудительностью. Онъ распространился въ оправданіяхъ отправки войскъ въ республику Семи Острововъ: Россія-де должна

Sept-Iles, a prétendu que la Russie avait dû le faire d'après le voeu des habitants; qu'elle ne les avait d'ailleurs envoyées qu'avec l'assentiment de la Porte et au su de la France. Il a été jusqu'à avouer que le rassemblement des troupes françaises dans l'Italie méridionale était aussi une cause de l'augmentation des troupes russes à Corfou; il a enfin prétendu que le grief que la France mettait en avant n'était nullement fondé, tandis que ceux de la Russie ne l'étaient que trop. Il m'a alors répété à peu près tout ce qui se trouve dans la note de m. d'Oubril.— J'ai saisi un intervalle pour continuer ma lecture que le prince n'a interrompue une seconde fois qu'à l'article de la maison de Bourbon, pour affirmer que la Russie n'avait jamais protégé et ne protègerait jamais les intrigues de personne. — Après la lecture de la note, je lui ai fait entendre que si la Russie avait jamais eu un désir sincère de se rapprocher de la France, elle pouvait le prouver maintenant; que rien n'était plus facile. Il m'a répondu que cette note était bien tardive; que si la France avait en elle-même vraiment le désir de ne pas rompre, elle l'aurait manifesté dans la réponse à la note de m. Oubril. Je lui ai observé qu'en réponse à cette note v. e. s'était bornée à exposer les griefs que la France pouvait avoir de son côté contre la Russie, et n'avait nullement refusé d'entrer en explications sur les différents points en litige; qu'on n'avait pas dû s'attendre à la précipitation avec laquelle m. d'Oubril avait demandé ses passeports. Il m'a répondu

---

была сдѣлать это по желанію жителей; да и то она отправила войска лишь съ согласія Порты и съ вѣдома Франціи. Онъ признался даже, что скопленіе франц. войскъ въ ю. Италіи также послужило причиной увеличенія русскихъ войскъ въ Корфу. Наконецъ, онъ утверждалъ, будто жалобы Франціи совсѣмъ неосновательны, а жалобы Россіи слишкомъ основательны. Затѣмъ онъ повторилъ мнѣ почти все, что содержится въ нотѣ г-на д'Убри.—Я воспользовался перерывомъ, чтобы читать дальше. Князь не прерывалъ меня больше, кромѣ одного раза, по поводу Бурбонскаго дома: онъ утверждалъ, что Россія никогда не потворствовала и не будетъ потворствовать ничьимъ ковнямъ.—Прочитавъ ноту, я далъ ему понять, что если только Россія питаетъ искреннее желаніе сблизиться съ Франціей, то она можетъ доказать это теперь: нѣтъ ничего легче. Онъ отвѣчалъ мнѣ, что эта нота запоздала: еслибы Франція сама дѣйствительно питала желаніе не разрывать, она заявила бы это въ своемъ отвѣтѣ на ноту г-на д'Убри. Я замѣтилъ ему, что въ отвѣтъ на эту ноту в. пр-во ограничились изложеніемъ жалобъ, которыя Франція могла имѣть, съ своей стороны, противъ Россіи, и вовсе не отказывались войти въ объясненія по разнымъ спорнымъ предметамъ: не могли согласиться лишь вслѣдствіе поспѣшности, съ которою г. д'Убри потребовалъ свои паспорты. Онъ отвѣтилъ мнѣ,

que m. d'Oubril avait suivi à la rigueur les ordres qu'il avait reçus, ce qui contredit l'assertion du désir sincère de la Russie de s'entendre avec la France. Il a ajouté que maintenant c'était plutôt à des faits qu'à des paroles qu'il fallait s'en rapporter. Je lui ai fait sentir qu'il était impossible de trouver des faits qui pussent prouver le désir de S. M. l'E-r des français de reprendre ses relations avec la cour de Russie. Il en est convenu. Enfin il a fini par me dire, et c'est la raison sur laquelle il a le plus appuyé pour démontrer l'impossibilité de profiter de l'ouverture que je lui faisais, que l'E-r venant de communiquer, par une circulaire à tout le corps diplomatique, la cessation de ses liaisons avec la France, il ne pouvait se rétracter si précipitamment sans en avoir une raison extrêmement forte; et que la note que je lui avais lue, n'était pas encore de nature à motiver un tel changement, quoique S. M. ne pût qu'être sensible tant à ce qui la concerne personnellement qu'à l'esprit qui l'a dictée. J'ai encore voulu combattre cet argument; mais j'ai vu que son parti était pris définitivement. Je l'ai cependant engagé à mettre la note sous les yeux de S. M. I. Il m'a répété qu'il lui était impossible de l'accepter officiellement; mais que si je voulais lui en laisser confidentiellement une copie non signée, il la garderait volontiers. Je n'ai pas cru devoir le lui refuser. Peut-être la lecture de cette pièce influera-t-elle favorablement sur l'esprit de l'E-r et contribuera-t-elle un jour à le ramener à des sentiments de

---

что г. д'Убри строго слѣдовалъ даннымъ ему предписаніямъ; а это противорѣчитъ увѣренію въ искреннемъ желаніи Россіи договориться съ Франціей. Онъ прибавилъ, что теперь уже дѣло въ фактахъ, а не въ словахъ. Я далъ ему понять, что нѣтъ возможности подыскать факты, которые доказывали бы желаніе е. в-ва и-ра французовъ возстановить сношенія съ русскимъ дворомъ. Онъ согласился съ этимъ. Наконецъ, онъ сказалъ мнѣ (и на это онъ особенно напиралъ, чтобы доказать невозможность воспользоваться сдѣланнымъ мною предложеніемъ), что разъ и-ръ увѣдомилъ циркуляромъ весь дипломатическій корпусъ о прекращеніи связей съ Франціей, ему уже невозможно отступиться такъ быстро безъ крайне важной причины, а прочитанная мною нота еще не даетъ повода къ такой перемѣнѣ, хотя е. в-во могъ бы быть тронутъ какъ всѣмъ тѣмъ, что̀ въ ней касается его лично, такъ и проникающимъ ее духомъ. Мнѣ захотѣлось еще разъ опровергнуть этотъ доводъ; но я увидѣлъ, что его рѣшеніе уже принято окончательно. Впрочемъ я просилъ его представить ноту е. и. в-ву. Онъ повторилъ, что не можетъ принять ее офиціально; но если мнѣ угодно оставить тайно списокъ съ нея безъ подписи, онъ охотно возьметъ его. Я счелъ долгомъ не отказать ему. Быть можетъ, чтеніе этой ноты подѣйствуетъ благопріятно на умъ и-ра и поможетъ современемъ склонить его къ

conciliation. — Le prince a terminé l'entretien en me disant que si le désir de rapprochement que témoignait la France était réel et continuait à se manifester comme tel, elle trouverait la Russie disposée à y accéder, et qu'alors il serait facile de profiter des circonstances pour renouer les liaisons entre les deux pays; que le caractère de l'E-r était bien connu; qu'il désirait la paix; qu'il n'avait pas l'ambition des conquêtes, et qu'on le verrait toujours faire tout ce qui dépandrait de lui pour maintenir la tranquillité en Europe.—Le prince m'ayant invité à ne pas retarder mon départ, je vais l'effectuer dans une heure au plus tard. Je suis désolé que mes efforts pour tâcher de conserver la bonne harmonie aient été superflus; mais vous jugerez sans doute que le parti de rompre était irrévocablement pris, sans quoi je ne pourrais concevoir que la note et les arguments que m'a fourni votre dépêche n'eussent pas porté le ministère russe à des sentiments de conciliation.— Comme vous le verrez par la note jointe à mon № 21, je ne devais rester à Riga que jusqu'au 30 septembre. Mais le prince Czartorysky m'ayant demandé si v. e. avait consenti à la proposition de m. d'Oubril à cet égard, je lui ai dit que dans l'espoir d'une réponse favorable à la note que je lui présentais, qui mit le chargé d'affaires de Russie dans le cas de prolonger son déjour en France, vous aviez cru devoir lui fixer une époque plus éloignée. Je serai obligée en conséquence de demeurer à Riga jusqu'au 15 octobre. — Je renvoie ensemble les deux

---

миролюбію.—Въ заключеніе князь сказалъ мнѣ, что если обнаруживаемое Франціей желаніе сблизиться дѣйствительно и если оно не перестанетъ проявляться, то она найдетъ Россію склонною къ тому же; и тогда не трудно будетъ воспользоваться обстоятельствами для возстановленія связей между обѣими странами: вѣдь нравъ и-ра хорошо извѣстенъ; онъ желаетъ мира; у него нѣтъ завоевательнаго честолюбія; онъ всегда готовъ сдѣлать все зависящее отъ него для сохраненія спокойствія Европы.—Такъ-какъ князь просилъ меня не замедлить отъѣздомъ, я хочу собраться самое бо́льшее въ одинъ часъ. Мнѣ больно, что мои старанія сохранить доброе согласіе были тщетны; но вы признаете конечно, что рѣшеніе разорвать было принято безповоротно: иначе мнѣ непонятно, какимъ образомъ нота и доводы вашей депеши не привели русскаго министерства къ миролюбію.—Вы усмотрите изъ прилагаемой къ моему № 21 ноты, что я долженъ оставаться въ Ригѣ лишь до 30 сентября. Но когда кн. Чарторижскій спросилъ—согласились-ли вы на предложеніе г-на д'Убри въ этомъ смыслѣ, я сказалъ, что в. пр-во считали долгомъ назначить ему болѣе отдаленный срокъ, въ надеждѣ на благопріятный отвѣтъ на мою ноту, который позволилъ бы русскому повѣренному въ дѣлахъ продлить свое пребываніе во Франціи. Такимъ образомъ мнѣ придется прожить въ Ригѣ до

courriers dont je ne prévois plus avoir besoin. — P. S. On vient de m'apprendre que m. de Novosiltzoff, président de l'académie qui jouit des bonnes grâces de l'E-r, va partir pour Londres. On suppose à son voyage un but politique. — J'ai communiqué les ordres de votre excellence à M. de Lesseps.

Paris. 143, 178. Подлинникъ.

№ 306. — Нота Райневаля Чарторижскому.

Pétersbourg, 3-e jour complémentaire an XII.

M. le chargé d'affaires de S. M. l'E-r de Russie ayant demandé des passeports pour quitter la France, le soussigné a reçu l'ordre de faire la même demande pour lui et pour les personnes attachées à la légation française, à l'effet de pouvoir quitter la Russie au même temps que m. d'Oubril aura dépassé les frontières de France. — Le soussigné est chargé en même temps de déclarer que S. M. l'E-r des français se rappelant toujours les bons effets qu'avait eus pour l'Europe le rapprochement opéré entre la France et la Russie, n'a jamais pu comprendre les motifs de la mésintelligence qui depuis quelques mois est venue surprendre cette utile harmonie, et qu'il voit avec regret que le départ de m. le chargé d'affaires de Russie exigeant celui du soussigné,

---

15-го октября.—Отправляю разомъ обоихъ курьеровъ, въ которыхъ не предвидится надобности.—P. S. Сейчасъ узналъ, что президентъ академіи, г. Новосильцовъ, пользующійся милостями и-ра, отправляется въ Лондонъ. Его путешествію приписываютъ политическую цѣль.— Я сообщилъ приказанія в. пр-ва г. Лессепсу.

Петербургъ, 8/20 сентября 1804.

Такъ-какъ повѣренный въ дѣлахъ е. в-ва русскаго и-ра потребовалъ паспортовъ на отъѣздъ изъ Франціи, то нижеподписавшійся получилъ приказаніе потребовать того же для себя и для лицъ, причисленныхъ къ французскому посольству, съ тѣмъ, чтобы онъ могъ оставить Россію въ то самое время, когда г. д'Убри переступитъ границу Франціи.—Въ то же время нижеподписавшемуся приказано объявить, что, всегда помня добрыя послѣдствія для Европы состоявшагося сближенія между Франціей и Россіей, е. в-во и-ръ французовъ никакъ не можетъ постигнуть причинъ того разлада, который внезапно нарушилъ это доброе согласіе въ теченіе послѣднихъ мѣсяцевъ: онъ видитъ съ сожалѣніемъ, что вынужденный отъѣздомъ русскаго повѣреннаго въ

paraît porter à son dernier terme la froideur entre les deux états, lorsque les dissentiments qui ont pu la faire naître sont encore si peu éclaircis. En effet quels que soient les griefs, les plaintes et les réclamations qui ont été énoncés des deux parts, et malgré la publicité, malgré l'oubli réel des convenances que l'ajgreur réciproque a trop souvent portés dans ces discussions, on peut remarquer encore que le gouvernement français n'a rien articulé qui ait porté atteinte aux égards que se doivent de grandes puissances et des états égaux, tandis au contraire que les plaintes de la Russie ont trop souvent porté sur de tels objets et été exprimées de telle façon que la sûreté, la dignité et l'indépendance du gouvernement français pouvaient s'en trouver offensées. Mais enfin toutes ces discussions appartiennent déjà au temps passé, et il n'est plus au pouvoir ni de la Russie, ni de la France d'empêcher qu'elles aient eu lieu. Il leur serait facile au contraire de les mettre en oubli, car au milieu de toute cette argumentation le seul fait grave et qui reste est celui qui est relatif à l'exécution des traités subsistants entre la France et la Russie, principalement en ce qui concerne l'influence respective des deux puissances pour la conservation de l'équilibre et de l'indépendance des états circonvoisins. La cour de Russie ayant porté quelques plaintes à cet égard, il lui a été répondu que toutes les fois que la Russie voudrait se restreindre dans les limites na-

---

дѣлахъ отъѣздъ нижеподписавшагося доводитъ, кажется, до послѣдняго предѣла охлажденіе между двумя государствами, между тѣмъ какъ еще такъ мало выяснились несогласія, которыя могли породить его. Въ самомъ дѣлѣ, каковы бы ни были жалобы, притязанія и требованія съ обѣихъ сторонъ, какую бы огласку и истинное забвеніе приличій ни вносило слишкомъ часто взаимное раздраженіе въ обсужденіе дѣлъ, все-таки нельзя не замѣтить, что франц. правительство не сказало ничего нарушающаго почтительность, которою обязаны другъ другу великія державы и равныя государства, между тѣмъ какъ, напротивъ, жалобы Россіи очень часто касались такихъ предметовъ и излагались въ такихъ выраженіяхъ, что Франція могла чувствовать свою безопасность, свое достоинство и независимость задѣтыми. Во всякомъ случаѣ, всѣ эти споры относятся уже къ прошедшему времени; и ни Россія, ни Франція не въ силахъ сдѣлать ихъ несуществовавшими. Но имъ было бы легко предать ихъ забвенію: вѣдь во всѣхъ этихъ спорахъ одинъ только фактъ важенъ и дѣйствителенъ, это—исполненіе существующихъ между Франціей и Россіей договоровъ, въ особенности поскольку они касаются обоюднаго вліянія двухъ державъ въ интересахъ сохраненія равновѣсія и независимости сосѣднихъ государствъ. Когда Россія принесла жалобу въ этомъ смыслѣ, ей отвѣчали, что всякій разъ, какъ только Россія соблаговолитъ ограничиться естествен-

turelles de son influence et de son territoire, elle trouverait la France parfaitement disposée à donner elle-même toutes les sûretés qu'on pourrait raisonnablement désirer de sa part. — C'est donc avec étonnement qu'on a vu que, sans entrer dans d'ultérieures discussions, la cour de Russie ait résolu de retirer de Paris son chargé d'affaires. Si les relations avec la France ne paraissent à la Russie d'aucune utilité pour elle, sans doute, quoi que puisse avoir dit et pensé le gouvernement français, il n'y a de sa part aucun moyen de détruire cette opinion de la Russie. — Quant à S. M. I. au contraire ses sentiments et ses principes sont bien connus à cet égard. Elle croit que la véritable politique de la France doit être de demeurer unie avec la Russie, mais sur le ton des égards, des procédés, de la confiance et dans les termes d'une parfaite égalité. — L'inclination particulière de S. M. l'E-r des français l'a toujours porté et le portera encore à une liaison de confiance, d'estime et d'amitié avec S. M. l'E-r de Russie, et l'idée qu'il s'était faite de son caractère ne l'avait pas conduit à penser qu'après avoir traité avec lui, après avoir reçu ses ambassadeurs, après avoir paru de concert avec lui dans des négociations importantes, après avoir même entretenu avec lui des relations particulières et intimes, S. M. l'E-r de Russie aurait ensuite été portée à reconnaître les prétentions, à tolérer les intrigues de la maison de Bourbon. Lorsque Paul I-er voulut mettre fin à la

---

ными предѣлами своего вліянія и своихъ владѣній, она встрѣтитъ во Франціи полную склонность дать всякія обезпеченія, какихъ только можно съ разсудительностью желать съ ея стороны.—Понятно удивленіе, съ которымъ увидѣли, что русскій дворъ, не вступая въ дальнѣйшія объясненія, рѣшился отозвать изъ Парижа своего повѣреннаго въ дѣлахъ. Если Россія не видитъ для себя никакой пользы въ сношеніяхъ съ Франціей, то конечно, что̀ ни говори и ни думай франц. правительство, оно рѣшительно не въ силахъ разрушить такое мнѣніе Россіи.—Напротивъ, что касается е. и. в-ва, то его чувства и убѣжденія въ этомъ случаѣ хорошо извѣстны. По его мнѣнію, истинная политика Франціи состоитъ въ единеніи съ Россіей, но не иначе, какъ на основахъ почтительности, добрыхъ поступковъ, довѣрія — все при совершенномъ обоюдномъ равенствѣ. — Личное настроеніе е. в-ва и-ра французовъ всегда склоняло и все еще будетъ склонять его къ узамъ дружбы, довѣрія и почтенія относительно е. в. русскаго и-ра. И онъ составилъ себѣ такое понятіе объ его нравѣ, что не можетъ думать, чтобы е. в-во русскій и-ръ рѣшился признать притязанія и терпѣть интриги Бурбонскаго дома, послѣ того какъ онъ договаривался съ нимъ, принималъ его посланниковъ, высказывалъ единомысліе съ нимъ въ важныхъ дѣлахъ, даже поддерживалъ съ нимъ личныя и дружескія сношенія. Когда Павелъ I пожелалъ прекратить войну и возста-

guerre et renouveler les liaisons de la Russie et de la France, la première démarche qu'il fit fut de retirer tout intérêt à cette maison et de cesser de reconnaître ses prétentions. C'est aux intrigues de m. de Morcoff, à ses faux rapports, à sa déloyale conduite qu'on est forcé d'attribuer le changement regrettable qui s'est manifesté dans les disdispositions de la cour de Russie, et on s'afflige qu'un rapprochement qui avait été si sincère ait pu être altéré par des instigations évidemment dirigées par le désir de rejeter toute l'Europe dans les chances et les désartres d'une guerre universelle. — Telles sont à cet égard les dispositions constantes de S. M. l'E-r des français, que le soussigné est chargé de réitérer l'assurance qu'à cette époque, comme à toutes celles qui pourraient suivre, S. M: I. sera toujours prête à reprendre ses relations avec la Russie, et qu'elle s'applaudira de les voir ramenées jusqu'à la plus parfaite intelligence entre deux empires qui pouvant à peine se faire quelque mal dans les excès de leur plus vif acharnement, peuvent tirer au contraire de leur intimité d'éminents avantages pour leur bien-être commun et pour la tranquillité générale de l'Europe.

Pétersbourg. Ministère, France, 1804, 26. Подлинникъ.—Paris. 143, 169. Списокъ.

новить связи между Россіей и Франціей, онъ первымъ дѣломъ отстранился отъ всякаго участія въ судьбѣ этого дома и пересталъ признавать его притязанія. Кознямъ г. Моркова, его ложнымъ донесеніямъ, его безчестному поведенію—вотъ чему должно приписать прискорбную перемѣну въ настроеніи русскаго двора. Больно видѣть, что столь искреннее сближеніе могло разрушиться отъ подстрекательствъ, очевидно направленныхъ желаніемъ повергнуть всю Европу въ случайности и бѣдствія всеобщей войны. — Таковы въ этомъ отношеніи постоянныя стремленія е. в-ва и-ра французовъ. И нижеподписавшемуся поручено еще разъ увѣрить, что теперь, какъ и всегда въ будущемъ, е. и. в-во готовъ возобновить сношенія съ Россіей: онъ будетъ радъ довести ихъ до самаго полнаго единомыслія между двумя имперіями, которымъ трудно повредить другъ другу даже въ разгаръ лютой вражды и которыя, напротивъ, могли бы извлечь изъ своей дружбы рѣдкія выгоды для ихъ обоюднаго благополучія и для общаго спокойствія Европы.

№ 307. — Лессепсъ Талейрану.

Pétersbourg, 6 vendémiaire an XII.

Les avis sur les dispositions de la cour de Russie à notre égard sont partagés. Certains observateurs politiques prétendent remarquer que cette puissance se radoucit graduellement, et qu'en réfléchissant sur ses vrais intérêts, elle aperçoit le danger, et même le ridicule, d'une guerre avec la France. Ils donnent aussi une interprêtation favorable au voyage récent ou à la mission du m. Novosiltzoff en Angleterre. Son objet, disent-ils, est d'y remplacer m. de Worontzoff dont l'anglomanie et la vénalité sont également connues. On a d'autant plus d'espoir dans le nouvel ambassadeur qu'il passe pour un homme sage, instruit, et pour un bon russe qui n'ayant en vue que le bien de son pays, ne se laissera influencer par aucune autre considération. La cour a fait circuler que le départ de m. de Novosiltzoff avait pour but son mariage avec m-elle de Worontzoff, projeté depuis quelque temps. — D'autres croient, au contraire, que ce seigneur russe se rend en Angleterre pour y conclure un traité d'alliance offensif et défensif, pour offrir à nos ennemis des secours en hommes et en vaisseaux, pour préparer les moyens d'agir en commun à l'ouverture de la campagne prochaine. Ces bruits sont

---

Петербургъ, 16/28 сентября 1804.

Мнѣнія о настроеніи русскаго двора по отношенію къ намъ раздѣляются. Нѣкоторые изъ политическихъ наблюдателей замѣчаютъ, что эта держава смягчится мало-по-малу и, подумавъ о своихъ истинныхъ выгодахъ, пойметъ опасность и даже потѣшность войны съ Франціей. Они также истолковываютъ въ благопріятномъ смыслѣ новѣйшее путешествіе или посланничество г. Новосильцова въ Англію: цѣль его, говорятъ они, замѣнить г. Воронцова, который равно славится какъ своею англоманіей, такъ и своею продажностью. На новаго посланника тѣмъ болѣе возлагается надеждъ, что его считаютъ человѣкомъ благоразумнымъ, свѣдущимъ и хорошимъ русскимъ: имѣя въ виду единственно благо своей страны, онъ не подчинится вліянію никакихъ другихъ соображеній. Дворъ распространяетъ слухъ, будто бы цѣлью отъѣзда г. Новосильцова служитъ его свадьба съ дѣвицей Воронцовой, замышленная нѣсколько времени тому назадъ.—Другіе, напротивъ, думаютъ, что этотъ русскій баринъ отправляется въ Англію, чтобы заключить наступательный и оборонительный союзъ, чтобы предложить нашимъ врагамъ помощь людьми и судами, чтобы пригото-

fondés sur les menées et les rapports du parti anglais, qui embrasse les diverses sociétés de la capitale, et que l'on croirait généraux, si quelques personnes éclairées ne s'élevaient pas contre une opinion dont les résultats doivent être funestes à la Russie. Ces dernières craignent cependant que les intentions pacifiques de l'E-r ne résistent que difficilement à l'influence de ceux qui l'environnent, et qui sans-cesse, pour satisfaire leur ambition et leur cupidité, allument devant ses yeux le flambeau destructeur de la guerre dans le nord de l'Europe. — L'on assure encore que la Russie vient de faire passer de fortes sommes en Suède, pour mettre cette pauvre puissance en état d'agir conjointement avec elle et l'Angleterre contre la France. — Ces mêmes nouvellistes se plaisent à débiter (probablement sans raison) que l'on verra incessamment les légations prussienne et autrichienne subir le sort de la mission française. Ce renvoi paraît inévitable. — Je ne puis jusqu'ici asseoir mon jugement sur aucune de ces assertions. Depuis le départ de m. de Rayneval, il n'est rien survenu d'assez important pour me permettre de fixer mes idées sur les évènements. — Les français de toutes les classes craignent à chaque instant d'apprendre mon renvoi. Ce matin encore on me l'a annoncée comme une chose positive. Je suis devenu le point de mire sur lequel tous les yeux sont fixés. En tranquillisant tant que je puis les esprits inquiets sur l'issue des cir-

---

вить средства къ совмѣстнымъ дѣйствіямъ при открытіи будущей кампаніи. Эти слухи основываются на проискахъ и донесеніяхъ англійской партіи, которая обнимаетъ разные кружки столицы; ихъ можно бы было считать всеобщими, еслибы нѣсколько просвѣщенныхъ лицъ не возставали противъ мнѣнія, послѣдствія котораго должны быть гибельны для Россіи. Но эти лица опасаются, что миролюбію и-ра трудно будетъ бороться съ вліяніемъ его кружка, который, ради удовлетворенія своего честолюбія и своей алчности, возжигаетъ передъ его глазами разрушительное пламя войны на сѣверѣ Европы.—Еще увѣряютъ, что Россія только-что переслала большія суммы въ Швецію, чтобы дать возможность этой бѣдной державѣ дѣйствовать заодно съ нею и Англіей противъ Франціи.—Тѣ же охотники до новостей услаждаются распространеніемъ слуха (вѣроятно, неосновательно), будто прусское и австрійское посольства будутъ немедленно подвергнуты участи французской миссіи. Это изгнаніе представляется неизбѣжнымъ. — Покуда я не могу разобраться въ этихъ слухахъ. Со времени отъѣзда г. Райневаля не случилось ничего важнаго, что дозволило бы установиться моему мнѣнію о событіяхъ.—Французы всѣхъ званій со страхомъ ждутъ ежеминутно извѣстія о моей высылкѣ. Еще сегодня утромъ увѣдомляли меня объ этомъ, какъ о положительномъ фактѣ. Я сталъ мишенью, на которую устремлены взоры всѣхъ. Я всячески

constances actuelles, j'évite cependant de laisser nos négociants dans un état de trop grande sécurité, qui pourrait nuire à leur commerce et les exposer. Les précautions ne peuvent produire que de bons effets, surtout dans un moment où l'incertitude sur les mesures de la cour de Russie à notre égard semble devoir les prescrire à tout français prudent. — En attendant, autorisé par le ministère à continuer mes fonctions comme par le passé, je me conduis avec réserve, et je remplis les devoirs de ma place sans avoir égard aux froideurs politiques. — Je supplie v. e. de vouloir bien faire savoir à s. e. le ministre de la marine que j'ai reçu sa dépêche du 8 fructidor dernier, et que j'attends une occasion favorable pour lui transmettre ma réponse. Elle est de nature à ne pas être envoyée en clair par la poste et trop volumineuse pour la chiffrer. J'espère néanmoins la faire partir très incessamment.— Daignez aussi le prévenir qu'il y a plus de 10 jours que le vent, constamment contraire, a empêché les navires dont le chargement est achevé depuis longtemps de sortir du port de Cronstadt. Ils n'attendent que le moment favorable pour mettre à la voile.

Paris. 144, 2. Подлинникъ.

успокаиваю тревожные умы насчетъ исхода нынѣшнихъ обстоятельствъ, но стараюсь, чтобы наши купцы не слишкомъ предавались безпечности, которая можетъ вредить ихъ торговлѣ и подвергать ихъ опасности. Предосторожности могутъ привести лишь къ добрымъ послѣдствіямъ, особенно въ такую минуту, когда неизвѣстность относительно мѣръ, предпринимаемыхъ противъ насъ русскимъ дворомъ, кажется, должна бы предписывать ихъ всякому благоразумному французу. — А покуда, имѣя разрѣшеніе министерства продолжать мои занятія по-старому, я веду себя осторожно и исполняю мои служебныя обязанности, не обращая вниманія на политическую холодность.—Прошу в. пр-во соблаговолить увѣдомить е. пр-во морскаго министра, что я получилъ его депешу отъ 8 фрюктидора и жду благопріятнаго случая, чтобы переслать ему мой отвѣтъ. Онъ такого рода, что его нельзя послать по почтѣ безъ шифръ, а для шифровки онъ слишкомъ обширенъ. Впрочемъ надѣюсь отправить его немедленно.—Соблаговолите также предупредить его, что вотъ уже 10 дней, какъ противный вѣтеръ мѣшаетъ уже давно нагруженнымъ судамъ выйти изъ кронштадтскаго порта. Онѣ ждутъ только благопріятной минуты, чтобы поднять паруса.

№ 308. — Убри Чарторижскому.

Mayence, 17/29 septembre 1804.

N'ayant reçu aucune réponse de m. de Talleyrand à ma note du 17/29 août, j'ai profité de son séjour à Mayence pour lui adresser la lettre ci-jointe en copie et qui est également restée jusqu'ici sans réponse. Si Bonaparte n'eût point été ici, je n'aurais pas attendu d'autres explications et serais parti au terme proposé dans ma note; mais je ne saurais m'y résoudre maintenant dans la persuasion où je suis, qu'il me ferait arrêter, et que je donnerais lieu par là à une esclandre d'autant plus fâcheuse qu'en quelque sorte la France pourrait la justifier en alléguant que j'avais rompu de mon chef les conditions sous lesquelles mes passeports m'avaient été délivrés. J'attendrai donc ici la nouvelle des déterminations qui auront été prises par S. M. I. lorsqu'elle aura été informé des obstacles qui avaient été mis à ma sortie de France.

Pétersbourg. Paris, 1804, 212. Подлинникъ.

№ 309. — Убри Чарторижскому.

Francfort s. M., 21 septembre (3 octobre) 1804.

J'ai eu l'honneur de recevoir hier matin par un exprès de m. Bethmann la dépêche de v. e. du 6/18 septembre. J'ai vu que son but était

---

Майнцъ, 17/29 сентября 1804.

Не получивъ отвѣта отъ г. Талейрана на мою ноту отъ 17 (29) августа, я воспользовался его пребываніемъ въ Майнцѣ, чтобы послать ему прилагаемое здѣсь въ спискѣ письмо, которое также осталось до сихъ поръ безъ отвѣта. Еслибы Бонапартъ не находился здѣсь, я и не ожидалъ бы никакихъ объясненій и отправился бы въ срокъ, предложенный въ моей нотѣ. Но теперь я не могъ рѣшиться на это, въ убѣжденіи, что онъ велѣлъ бы арестовать меня; и я подалъ бы поводъ къ шуму, тѣмъ болѣе досадному, что Франція могла бы нѣкоторымъ образомъ оправдать его, обвиняя меня въ самовольномъ нарушеніи условій, на которыхъ мнѣ были выданы паспорты. Итакъ, подожду здѣсь извѣстія о рѣшеніи, которое приметъ е. и. в-во, узнавъ о препятствіяхъ, противопоставленныхъ моему выѣзду изъ Франціи.

Франкфуртъ-на-Майнѣ, 21 сентября (3 октября) 1804.

Вчера утромъ я имѣлъ честь получить депешу в. с-ва отъ 6/18 сентября, привезенную чрезвычайнымъ курьеромъ г. Бетманомъ. Я увидѣлъ, что цѣль

de connaître le plutôt possible et avec certitude si le gouvernement français persistait ou non dans les restrictions qu'il avait mises à mon départ de France. N'ayant pu obtenir jusqu'alors aucune réponse à ce sujet de m. Talleyrand, je me suis décidé de profiter du dernier jour qu'il avait à passer à Mayence, pour lui adresser la note dont j'ai l'honneur de joindre ici copie et qui, si elle était restée sans effet, m'aurait mis dans le cas d'annoncer bien précisément à v. e. que le gouvernement français ne voulait pas me laisser sortir de France avant d'avoir reçu la nouvelle de la sortie de Russie du s-r Rayneval. Quelques heures après son envoi, m. de Caullaincourt m'a fait demander un rendez-vous. Je l'ai accepté, et il a ouvert la conversation, en me disant qu'il était chargé de me parler de la part de l'empereur qui, pour me donner une preuve qu'il y était autorisé, lui avait remis la note que j'avais adressée à m. de Talleyrand et qu'il me montra en effet. Il ajouta que Bonaparte n'ayant pas trouvé dans cette note la date des lettres que j'avais reçues de St. Pétersbourg, avait été surpris que je pusse avoir été informé si tôt des déterminations de ma cour, et que si je pouvais lui donner ma parole d'honneur que m. Rayneval eût reçu ses passeports pour quitter St. Pétersbourg, il ne ferait aucune difficulté de me laisser partir. Je répondis que je n'en ferais certainement aucune de donner ma parole sur un fait qui m'était mandé

ея—узнать возможно скорѣе и точнѣе, упорствуетъ-ли франц. правительство въ препятствіяхъ къ моему отъѣзду изъ Франціи, или нѣтъ. Не добившись до тѣхъ поръ отъ г. Талейрана никакого отвѣта по этому вопросу, я рѣшился воспользоваться послѣднимъ днемъ его пребыванія въ Майнцѣ, чтобы препроводить къ нему ноту, списокъ которой имѣю честь приложить здѣсь: еслибы она не вызвала послѣдствій, я могъ бы съ точностью возвѣстить в. с-ву, что франц. правительство не хочетъ выпустить меня изъ Франціи, пока не получитъ извѣстія о выѣздѣ г. Райневаля изъ Россіи. Нѣсколько часовъ спустя послѣ ея отправленія, г. Коленкуръ попросилъ у меня свиданія. Я согласился. Онъ началъ съ заявленія, что его прислалъ и-ръ, который далъ ему посланную мною г. Талейрану ноту въ удостовѣреніе, что онъ уполномочиваетъ его на бесѣду со мной. Коленкуръ дѣйствительно показалъ мнѣ ее. Онъ прибавилъ, что, не находя въ этой нотѣ датъ писемъ, полученныхъ мною изъ С.-Петербурга, Бонапартъ изумился, какимъ образомъ я могъ такъ быстро узнать о рѣшеніи моего двора: впрочемъ, если я могу дать честное слово, что г. Райневаль получилъ паспорты на выѣздъ изъ С.-Петербурга, онъ не будетъ препятствовать моему отъѣзду. Я отвѣчалъ, что мнѣ вовсе не трудно дать ему слово относительно факта, о которомъ меня увѣдомилъ мой дворъ: я охотно обозначу ему даты моихъ писемъ, даже сдѣлаю больше—дамъ, если

par ma cour; que je lui indiquerais même volontiers les dates de mes lettres; que je ferais plus encore, et que je lui donnerais, s'il le désirait, une traduction littérale de celle qui m'avait été écrite à cette occasion. Il répliqua que je lui ferais plaisir de lui en faire une communication de lui à moi, mais qu'il suffirait certainement à Bonaparte de savoir que j'avais effectivement reçu ces nouvelles. Je lui envoyai en effet avec un simple billet d'accompagnement la traduction ci-jointe de la dépêche en clair. Environ deux heures plus tard m. de Caullaincourt me fit demander un second rendez-vous et m'annonça au nom de Bonaparte que j'étais le maître de partir quand je le jugerais à propos, et qu'il suffisait que j'eusse donné ma parole que m. Rayneval avait reçu ses passeports pour quitter St. Pétersbourg, mais qu'il devait m'annoncer en même temps que je n'aurais point de réponse de m. de Talleyrand, parce qu'il ne pouvait point m'en donner sans avoir reçu de lettres du chargé d'affaires de France. Je lui témoignai que cette raison me paraissait faible, mais qu'en outre, puisqu'il parlait de parole d'honneur, je devais préciser les expressions, et que je ne pouvais m'engager que sur ce que je savais et qui était, que S. M. I. avait fait remettre à m. Rayneval ses passeports pour quitter St. Pétersbourg le 5/17 septembre avec la restriction de ne passer les frontières que le 18/30; qu'ensuite si un évènement quelconque l'avait empêché d'ef-

---

ему угодно, дословный переводъ письма, присланнаго мнѣ по этому поводу. Онъ возразилъ, что ему лично было бы пріятно видѣть письма, но для Бонапарта конечно достаточно знать, что я дѣйствительно получилъ эти извѣстія. Я и послалъ ему, при простой сопроводительной запискѣ, прилагаемый переводъ депеши нешифрованной. Около двухъ часовъ спустя, г. Коленкуръ попросилъ у меня второго свиданія и объявилъ мнѣ именемъ Бонапарта, что я могу отправляться, когда мнѣ заблагоразсудится, и что будетъ достаточно моего слова, что г. Райневаль получилъ паспорты на выѣздъ изъ С.-Петербурга. Но въ то же время онъ долженъ былъ возвѣстить мнѣ, что г. Талейранъ не дастъ мнѣ отвѣта: онъ не можетъ сдѣлать этого, пока не получитъ писемъ отъ французскаго повѣреннаго въ дѣлахъ. Я заявилъ ему, что считаю этотъ доводъ слабымъ. Сверхъ того, такъ-какъ онъ заговорилъ о честномъ словѣ, то я долженъ употребить точныя выраженія: я могу ручаться только за то, что̀ мнѣ извѣстно, а именно—что е. и. в-во велѣлъ вручить г. Райневалю паспорты на выѣздъ изъ С.-Петербурга 5/17 сентабря, съ условіемъ не переступать границъ ранѣе 18/30-го. Стало-быть, я отнюдь не могу отвѣчать въ томъ случаѣ, еслибы какія-либо обстоятельства помѣшали ему выѣхать въ назначенный срокъ. Г. Коленкуръ увѣрилъ меня, что объ этомъ нѣтъ и рѣчи: онъ говорилъ Бонапарту только объ удостовѣреніи, что г. Райневал

fectuer sa sortie à l'époque fixée, je n'en pouvais nullement être responsable. M. de Caullaincourt m'assura qu'il n'était question et qu'il n'avait parlé à Bonaparte que de la certitude que m. Rayneval eût reçu des passeports pour quitter St. Pétersbourg; qu'il ne s'agissait que de ce fait et nullement de quelques jours de plus ou de moins. Il ajouta, qu'il me parlait d'après une autorisation spéciale de l'e-r qui était prononcée par la note qu'il m'avait produite, et que je pouvais envisager ce qu'il me disait, comme aussi officiel qu'une réponse par écrit de m. Talleyrand. La facilité, que m'offrait cette déclaration de faire cesser sur-le-champ et de l'aveu du gouvernement français une position, qui si elle était génante pour moi personnellement, n'en était pas moins désagréable pour S. M. I., qui désirant rompre avec le gouvernement français, se serait vue dans le cas de continuer des relations pour fixer le jour de la sortie respective des deux chargé d'affaires, me détermina à en profiter; et en effet je suis parti ce matin vers midi de Mayence, et je suis arrivé ce soir à Francfort, d'où j'ai l'honneur d'expédier à v. e. le présent rapport par le conseiller de cour Lanskoy.

Pétersbourg. Paris, 1804, 214. Подлинникъ.

получилъ паспорты на выѣздъ изъ С.-Петербурга. Онъ сказалъ, что дѣло только въ этомъ фактѣ: нѣсколько дней больше или меньше—это все-равно. Онъ прибавилъ, что говоритъ со мной по особому полномочію и-ра, который высказался въ принесенной мнѣ нотѣ, и что я могу считать его слова столь же офиціальными, какъ письменный отвѣтъ г. Талейрана. Это объявленіе облегчало мнѣ возможность тотчасъ же, и съ согласія франц. правительства, прекратить положеніе, стѣснительное для меня лично и не менѣе непріятное для е. и. в-ва, который, при всемъ желаніи разорвать съ франц. правительствомъ, долженъ бы былъ по необходимости продолжать сношенія, чтобы опредѣлить день выѣзда обоихъ повѣренныхъ въ дѣлахъ. Поэтому я рѣшился воспользоваться имъ. И я выѣхалъ изъ Майнца этимъ утромъ, около полудня. Вечеромъ я прибылъ во Франкфуртъ, откуда имѣю честь отправить в. с-ву настоящее донесеніе съ надворнымъ совѣтникомъ Ланскимъ.

№ 310. — Убри Чарторижскому.

Francfort s. M., 21 septembre (3 octobre) 1804.

M-me la princesse Galitzin, qui s'est rendue auprès de m-me sa mère à Francfort, a passé quelques jours à Mayence. Elle m'a dit que m-me Bonaparte, la sachant en cette ville, l'avait invitée à venir la voir le matin; qu'au milieu des compliments d'usage elle lui avait demandé à plusieurs reprises, si je ne viendrai point voir son mari, et qu'elle avait répondu, qu'elle ignorait entièrement ce que je comptais faire. J'ai dit à la princesse, que si on revenait à la charge, elle pouvait dire que la certitude, que Bonaparte ne voulait point souscrire aux demandes de la Russie, m'avait empêché de faire aucune démarche quelconque. Elle m'a dit également alors que c'était à la prière instante de Caullaincourt, qu'elle m'avait invité à dîner à Paris le jour que je l'y avais rencontré. C'est également à elle que cet officier s'est adressé à Mayence toutes les fois qu'il a voulu me voir, mais à la suite de notre dernier entretien il m'a demandé, comme une condescendance de particulier à particulier, de ne point faire mention dans mes rapports de la part que cette dame avait eue à nos entrevues. Je n'ai pas pu me refuser à son désir à cet égard, et je crois devoir prévenir v. e. de l'engagement que j'ai pris à ce sujet vis-à-vis de lui. M-me de Ga-

---

Франкфуртъ-на-Майнѣ, 21 сентября (3 октября) 1804.

Княгиня Голицына, пріѣхавшая къ своей матери во Франкфуртъ, пробыла нѣсколько дней въ Майнцѣ. Она сказала мнѣ, что г-жа Бонапартъ, узнавъ объ ея пребываніи въ этомъ городѣ, пригласила ее къ себѣ на утро. Среди обычныхъ любезностей, она нѣсколько разъ спросила ее, не повидаюсь-ли я съ ея мужемъ; но та отвѣчала, что она совсѣмъ не знаетъ, что̀ я намѣренъ дѣлать. Я сказалъ княгинѣ, что если опять заговорятъ, то она можетъ сказать, что, удостовѣрившись въ нежеланіи Бонапарта удовлетворить требованіямъ Россіи, я рѣшился не дѣлать никакихъ шаговъ. Тутъ она сказала еще, что точно также по настоятельной просьбѣ г. Коленкура приглашала меня обѣдать въ Парижѣ въ тотъ день, когда я встрѣтилъ его у нея. Къ ней же обращался этотъ офицеръ въ Майнцѣ всякій разъ, когда хотѣлъ видѣться со мной. Но послѣ нашей послѣдней бесѣды онъ просилъ меня оказать ему услугу, какъ между частными лицами,—именно не упоминать въ моихъ донесеніяхъ объ участіи, которое принимала эта дама въ нашихъ свиданіяхъ. Я не могъ отказать ему, и считаю долгомъ предупредить в. с-во о моемъ обязательствѣ

litzin m'a dit que si elle retournait encore à Paris, c'était uniquement pour libérer son mari qui y était retenu par quelques dettes, et qu'elle le suivrait dès qu'elle aurait reçu les fonds nécessaires pour faire son voyage.

Pétersbourg. Paris, 1804, 215. Подлинникъ.

№ 311. — Убри Чарторижскому.

Francfort s. M., 22 septembre (4 octobre) 1804.

Le général Caullaincourt, ayant désiré avoir une entrevue avec moi, a prié une personne de notre connaissance commune de la lui procurer, et elle l'a fait en m'invitant à venir la voir sous un motif apparent. Dans la conversation que nous avons eue, m. de Caullaincourt, ne m'ayant parlé que de son propre chef, quoique je fusse persuadé qu'il avait ordre de me sonder, j'ai profité de cette occasion pour retracer toute la conduite que la France a tenue envers la Russie, et pour lui donner bien à entendre que la lassitude du peu d'égards, qu'on lui avait toujours montré et des envahissements successifs que l'Europe avait éprouvé, avait amené la détermination de cesser toute relation avec un gouvernement, qui ne voulait traiter cet état puissant que de niveau avec les princes d'Allemagne; que cependant la Russie avait toujours mis de

---

передъ нимъ по этому предмету. Г-жа Голицына сказала мнѣ, что если возвратится еще разъ въ Парижъ, то единственно съ цѣлью освободить своего мужа, котораго задержали тамъ кое-какіе долги, и что она послѣдуетъ за нимъ, какъ только получатся необходимыя суммы для его путешествія.

Франкфуртъ-на-Майнѣ, 22 сентября (4 октября) 1804.

Желая повидаться со мной, генералъ Коленкуръ просилъ одно знакомое намъ лицо помочь въ этомъ. Это лицо устроило наше свиданіе, пригласивъ меня къ себѣ подъ благовиднымъ предлогомъ. Г. Коленкуръ говорилъ яко бы по собственному побужденію; но я увѣренъ, что ему было приказано пощупать меня. Я воспользовался этимъ случаемъ, чтобы снова очертить все поведеніе Франціи по отношенію къ Россіи и дать ему понять хорошенько, что послѣдней надоѣли и вѣчная непочтительность, и постоянныя насилія въ Европѣ — и она рѣшилась прекратить всякія сношенія съ правительствомъ, которое обходится съ этимъ могущественнымъ государствомъ, какъ съ нѣмецкими князьями. Впрочемъ Россія всегда ставила справедливые предѣлы своимъ притязаніямъ: послѣднія изъ нихъ основаны на формальномъ договорѣ.

justes bornes dans ses prétentions; que celles qu'elle avait formées en dernier lieu étaient fondées sur un traité formel; que malgré cela j'avais encore été autorisé à me relâcher sur plusieurs points; que je l'avais annoncé dans ma dernière conversation avec m. de Talleyrand; que plus encore, par un désir personnel d'éloigner la rupture, j'avais été jusqu'à demander à ce ministre les concessions les plus insignifiantes, telles qu'un seul des 4 points mentionnés dans ma note, et que même cela m'avait été refusé, ce qui prouvait clairement que la France envisageait la Russie comme du nombre des puissances qui devaient céder à tous ses désirs sans voir satisfaire aucun des siens. M. de Caullainconrt argumenta contre tout ce que j'avançai. Il représenta la France toujours empressée de plaire à la Russie, toujours recherchée dans ses procédés et forcée par les circonstances de la guerre, par un intérêt impérieux de prendre une attitude en Europe qui pût en imposer à l'Angleterre. Il convint bien que ses demandes vis-à-vis des autres états n'étaient pas toujours régulières, mais il les justifia par les embarras de gouvernement, par les machinations de l'Angleterre. Il protesta du regret de voir les choses venues à cette extrémité avec notre cour et du désir qu'il aurait eu de contribuer à les raccommoder. Je l'assurai que j'étais bien sincèrement dans les mêmes dispositions, mais qu'ayant des ordres positifs je devais m'y tenir; que d'ailleurs j'avais fait l'essai de m'en

---

Сверхъ того, я уполномоченъ уступить по многимъ статьямъ, что́ я и заявилъ въ моемъ послѣднемъ разговорѣ съ г. Талейраномъ. Мало того: въ силу моего личнаго желанія отстранить разрывъ, я снизошелъ до того, что требовалъ у этого министра самыхъ незначительныхъ уступокъ, а именно—исполненія лишь одного изъ 4 помянутыхъ въ моей нотѣ пунктовъ. Но мнѣ отказали даже въ этомъ. Это ясно доказываетъ, что Франція смотритъ на Россію, какъ на одну изъ тѣхъ державъ, которыя считаютъ долгомъ уступать всѣмъ ея желаніямъ, не видя исполненія ни одного изъ собственныхъ желаній. Г. Коленкуръ приводилъ доводы противъ всего сказаннаго. По его словамъ, Франція всегда старалась угождать Россіи, всегда отличалась изысканностью въ поступкахъ и находилась подъ гнетомъ военныхъ обстоятельствъ, подъ вліяніемъ необходимости принять внушительное для Англіи положеніе въ Европѣ. Онъ признался, что ея требованія отъ другихъ государствъ не всегда были правильны, но оправдывалъ ихъ затруднительными обстоятельствами правительства, кознями Англіи. Онъ заявилъ сожалѣніе, что дѣла съ нашимъ дворомъ дошли до такой крайности, и выразилъ желаніе содѣйствовать ихъ улаженію. Я увѣрилъ его, что вполнѣ искренно питаю тѣ же чувства, но долженъ держаться данныхъ мнѣ положительныхъ приказаній. Я прибавилъ, что впрочемъ я дѣлалъ попытку отступить отъ нихъ, но ничего не вышло, кромѣ пущей холодности и

écarter et que je n'en avais vu résulter que plus de froideur et d'indifférence de la part de la France. Nous nous séparâmes avec des protestations mutuelles du plaisir que nous aurions à nous revoir sous de meilleurs auspices. Le lendemain, en me parlant de la note que j'avais adressée à m. Talleyrand, il ajouta qu'il avait rendu compte à Bonaparte de notre conversation de la veille, ainsi qu'il l'avait fait dans le temps de celle que nous avions eue à Paris; qu'il l'avait vu avec plaisir me rendre à cette occasion la justice qui m'était due, que j'avais fait tout ce qui dépendait de moi pour éviter une rupture dont au fond personne ne connaissait la cause, ni le but; que la Russie, ne voulant, ni ne pouvant faire la guerre à la France, ferait beaucoup mieux d'être bien avec elle, et que celle-ci le désirait sincèrement; qu'elle ne pouvait aucunement faire les sacrifices que la Russie exigeait; que puisque j'avais parlé d'un point, je devais dire franchement ce que je demanderais; que ceux indiqués dans ma note n'intéressaient nullement la Russie, et que la France ne pourrait les accorder. Je répondis à m. de Caulaincourt, que j'avais pu offrir à m. de Talleyrand à Paris de me contenter indifféremment d'un des quatre points que j'avais demandés dans ma note, mais que j'avais en cela outrepassé mes instructions qui me prescrivaient d'insister sur tous et particulièrement sur l'évacuation du royaume de Naples; mais que ma position à Mayence était bien diffé-

---

равнодушія со стороны Франціи. Мы разстались, взаимно увѣряя другъ друга, какъ пріятно было бы увидѣться вновь при лучшихъ надеждахъ. На другой день, сказавъ мнѣ о нотѣ, посланной мною г. Талейрану, онъ прибавилъ, что докладывалъ Бонапарту о нашемъ вчерашнемъ разговорѣ точно также, какъ онъ докладывалъ въ свое время о нашей бесѣдѣ въ Парижѣ. Ему пріятно было слышать, какъ Бонапартъ отдавалъ мнѣ справедливость по этому поводу за то, что я сдѣлалъ все зависящее отъ меня, чтобъ отстранить разрывъ, причина и цѣль котораго, признаться, никому неизвѣстны. Онъ прибавилъ, что Россіи лучше бы оставаться въ хорошихъ отношеніяхъ съ Франціей, такъ-какъ она и не желаетъ, и не можетъ воевать съ ней; а Франція искренно желаетъ этого, но никоимъ образомъ не можетъ принести жертвъ, требуемыхъ Россіей. Имѣя въ виду мое выраженіе объ одномъ пунктѣ, онъ просилъ высказать искренно—чего бы я желалъ, такъ какъ пункты, указанные въ моей нотѣ, вовсе не касаются Россіи, и Франція не можетъ ихъ исполнить. Я отвѣчалъ г. Коленкуру, что мнѣ можно было въ Парижѣ предложить г. Талейрану удовлетворить меня по какому-угодно одному изъ четырехъ пунктовъ, означенныхъ въ моей нотѣ, хотя я и превысилъ данныя мнѣ наставленія, которыя предписывали мнѣ настаивать на всѣхъ пунктахъ, въ особенности же на очищеніи Неаполитанскаго королевства. Но въ Майнцѣ мое положеніе стало

rente; que je ne pouvais consentir à m'y arrêter pour attendre de nouveaux ordres que dans le cas où j'aurais obtenu au moins ce que ma cour m'avait recommandé comme condition sine qua non, et qui était l'évacuation immédiate du royaume de Naples. Il rappela alors l'idée de m. de Talleyrand de faire un nouveau traité, mais prétendit qu'il fallait à l'évacuation de Naples une compensation, et que ce ne pouvait être que celle des Sept-Iles Unies; que quant au roi de Sardaigne on pourrait lui donner celle-ci. Je n'eus pas de peine à rejeter l'une et l'autre idée comme inadmissibles, en lui faisant envisager toutefois que la diminution des troupes à Corfou serait une suite naturelle de l'éloignement des français de l'état Napolitain. M. de Caullaincourt continua: que puisque mes prétentions à Mayence étaient plus fortes que celles à Paris, elles augmenteraient encore si j'allais à Francfort, et que j'éloignerais par là le moment d'un rapprochement; que je pouvais voir aux démarches que faisait la France, qu'elle ne voulait point rompre. Je l'assurai, que je ne doutais pas qu'elle ne vît arriver ce moment avec peine, mais qu'elle devait s'en prendre à elle même, et que je reconnaissais dans sa conduite présente sa marche habituelle; qu'elle attendait toujours que les choses en fussent venues à l'extrême pour parler ouvertement; que depuis le départ de m. le comte de Morcoff de Paris, la France, qui devait connaître le mécontentement de la Russie, n'avait fait

---

совсѣмъ инымъ: я могъ согласиться выжидать тамъ новыхъ приказаній лишь въ томъ случаѣ, когда добился бы хоть того, чтó мой дворъ поставилъ какъ conditio sine qua non, т.-е. немедленнаго очищенія Неаполитанскаго королевства. Тутъ онъ напомнилъ мысль г. Талейрана—составить новый договоръ, но утверждалъ, что слѣдовало бы уравновѣсить очищеніе Неаполя, и именно не иначе, какъ очищеніемъ Семи Соединенныхъ Острововъ, которые можно бы отдать сардинскому королю. Мнѣ не трудно было отстранить и ту, и другую мысль, какъ неисполнимыя; впрочемъ, я представилъ ему, что уменьшеніе войскъ въ Корфу было бы естественнымъ слѣдствіемъ удаленія французовъ изъ Неаполитанскаго государства Г. Коленкуръ сказалъ дальше, что такъ-какъ въ Майнцѣ мои притязанія стали сильнѣе, чѣмъ въ Парижѣ, то они увеличатся еще больше, когда я отправлюсь во Франкфуртъ, и тѣмъ отдалится минута сближенія; а Франція сама не желаетъ разрыва, какъ я могу-де судить по ея веденію дѣла. Я увѣрилъ его, что не сомнѣваюсь, какъ тяжело ей видѣть приближеніе этой минуты; но она сама виновата въ этомъ: въ ея нынѣшнемъ поведеніи я вижу ея обычный образъ дѣйствія. Я прибавилъ, что она никогда не высказывается открыто, пока дѣло не дойдетъ до крайности. Со времени отъѣзда гр. Моркова изъ Парижа, Франція, которая должна была знать недовольство Россіи, не сдѣлала ни шагу, чтобы ослабить его. Я льстилъ

aucun pas pour le diminuer; que je m'étais flatté que la conversation que nous avions eu à Paris amènerait des explications avantageuses; que point du tout, elle était restée sans effet; que m. de Talleyrand m'avait laissé partir de Paris sans témoigner de désir sincère de se rapprocher; que depuis quinze jours j'étais aux frontières dans la même ville que lui sans que personne m'eût fait la moindre ouverture; mais que malgré tout cela je me prêterais à rester à Mayence pour attendre de nouveaux ordres pourvu que les offres de la France me parussent admissibles; que s'il en avait même à me faire, qui ne me parussent pas propres à m'arrêter dans cette ville, j'en rendrais compte sur-le-champ, et que j'attendrais à Francfort que ma cour les eût jugées. Il ne répondit rien de précis à ce langage et me quitta pour aller rendre compte à Bonaparte de notre conversation. Quelques heures plus tard il me vit pour m'annoncer que je pouvais partir, et ajouta officiellement, que Bonaparte désirait que je rendisse compte à ma cour, qu'il lui était impossible d'accorder aux demandes de la Russie aucun des points qu'elle exigeait, parce qu'ils étaient éloignés de tous ses intérêts directs, et que l'E-r de Russie pouvait être tout-à-fait indifférent au sort de l'Italie; mais que si S. M. faisait une demande qui l'intéressât personnellement ou le bien-être de son empire, qu'il serait empressé d'y adhérer, dût il même lui en coûter un sacrifice. Je répondis que

---

себя надеждой, что наша бесѣда въ Парижѣ приведетъ къ выгоднымъ объясненіямъ: не тутъ-то было; она осталась безплодною. Г. Талейранъ выпустилъ меня изъ Парижа, не заявивъ искренняго желанія сблизиться. Пятнадцать дней я проживалъ на границѣ въ одномъ городѣ съ нимъ—и никто не сдѣлалъ мнѣ ни малѣйшаго предложенія. При всемъ томъ я готовъ оставаться въ Майнцѣ, чтобы выждать новыхъ приказаній, лишь бы только предложенія Франціи были въ моихъ глазахъ удобопріемлемы. Еслибы даже онъ могъ сдѣлать мнѣ такія предложенія, которыя не казались бы мнѣ достаточными для моей остановки въ этомъ городѣ, я тотчасъ извѣщу о томъ мой дворъ и выжду во Франкфуртѣ его рѣшенія. Онъ не сказалъ ничего опредѣленнаго на такую рѣчь и ушелъ, чтобы доложить Бонапарту о нашей бесѣдѣ. Нѣсколько часовъ спустя, онъ увидался со мной и возвѣстилъ, что я могу отправляться. Онъ прибавилъ офиціально, что Бонапартъ желаетъ, чтобы я доложилъ моему двору, что онъ не можетъ согласиться ни на одно требованіе Россіи, ибо эти требованія вовсе не затрогиваютъ ея прямыхъ выгодъ, и русскій и-ръ могъ бы сохранить полнѣйшее равнодушіе къ судьбамъ Италіи; но еслибы е. в-во обратился къ нему съ просьбой, касающейся его самого лично или блага его имперіи, то онъ постарался бы исполнить ее, хотя бы это даже стоило ему жертвъ. Я отвѣчалъ, что дѣло самой Россіи—судить о томъ, какая ей выгода

les motifs de l'intérêt que la Russie prenait au sort de l'Italie ne pouvaient être jugés que par elle, et que la France ne devait avoir en vue que les engagements qu'elle avait contractés et qui restaient sans aucun effet. Nous nous séparâmes alors, et j'annonçai à m. de Caullaincourt que je profiterai le lendemain matin de la permission qui m'était donnée de partir. Tous les chevaux de Mayence ayant été mis en réquisition pour Bonaparte qui continuait son voyage le même jour, je convins avec le maître de poste de m'en fournir de la rive droite moyennant un surpayement. Il tint parole, quoiqu'il eût reçu dans l'intervalle l'injonction de n'en fournir qu'aux voyageurs qui seraient munis d'un ordre du grand écuyer m. de Caullaincourt. Je ne sais, si cette mesure avait pour but de me retenir quelques jours de plus dans cette ville pour donner au courrier de m. Rayneval le temps d'arriver, mais au moins ai-je eu le plaisir de voir que cette précaution était la précaution inutile.—Je crois encore devoir ajouter au compte que je viens de rendre à v. e. de mes entretiens avec m. de Caullaincourt, qu'en parlant des suites que pourrait avoir cette rupture et de l'opinion qu'en aurait l'Europe, il m'a dit que Bonaparte avait fait communiquer aux cours de Vienne et de Berlin les dernières notes que j'avais remises, et qu'elles avaient témoigné leur surprise des prétentions exhorbitantes qu'elles annonçaient et de la manière dont elles étaient conçues. Je lui

---

принимать участіе въ судьбахъ Италіи; а Франція должна имѣть въ виду лишь принятыя на себя обязательства, которыя остаются безъ всякаго исполненія. Тутъ мы разстались; и я заявилъ г. Коленкуру, что воспользуюсь завтра утромъ позволеніемъ выѣхать. Такъ-какъ всѣ лошади въ Майнцѣ были взяты для Бонапарта, который выѣзжалъ въ тотъ же день въ свое дальнѣйшее путешествіе, то я условился съ почтмейстеромъ, чтобы онъ прислалъ мнѣ лошадей съ праваго берега за добавочную плату. Онъ сдержалъ слово, несмотря на то, что получилъ въ этотъ промежутокъ времени приказаніе давать лошадей только лицамъ, снабженнымъ листомъ отъ оберъ-шталмейстера, г. Коленкура. Не знаю, клонилась-ли эта мѣра къ тому, чтобы задержать меня на нѣсколько дней въ этомъ городѣ, чтобы дать время прибыть курьеру г. Райневаля; во всякомъ случаѣ я имѣлъ удовольствіе видѣть безполезность этой предосторожности.—Еще считаю долгомъ прибавить слѣдующее къ этому донесенію в. с-ву о моихъ бесѣдахъ съ г. Коленкуромъ. Говоря о возможныхъ послѣдствіяхъ этого разрыва и о мнѣніи Европы по этому случаю, онъ сказалъ мнѣ, что Бонапартъ сообщилъ вѣнскому и берлинскому дворамъ мои послѣднія ноты, и что они выразили изумленіе по поводу заявленныхъ тамъ непомѣрныхъ претензій, а также по поводу формы, въ которую онѣ вылились. Я отвѣтилъ ему, что вѣрю; но это ничего не значитъ: это можетъ доказывать только одно—

ai répondu que la chose était possible, mais qu'elle ne prouvait rien si non que ces puissances mêmes étaient sous la dépendance de la France, comme les autres états de l'Europe et comme la Russie ne voulait et ne consentirait jamais à être.—Pendant mon séjour à Mayence je n'ai été voir ni m. de Talleyrand, ni aucune personne attachée au gouvernement. Je crois que par cette tenue j'ai donné lieu à ce que Bonaparte m'a fait chercher par Caullaincourt, et je puis dire que si notre premier entretien ne m'a appris rien de nouveau, le second m'a montré, pour la première fois depuis que je suis en relation avec la France, son gouvernement surpris, embarrassé et peiné de la nouvelle que j'ai donnée à m. de Talleyrand du renvoi de m. Rayneval. Une seule circonstance suffira pour le prouver, c'est que m. Caullaincourt a fait seller un cheval uniquement pour se rendre plus promptement au lieu de notre rendez-vous au moment, où il serait instruit que je l'aurais accepté, et on l'a vu s'y rendre et en revenir à bride abbatue. Je suis loin cependant de présenter cela à v. e. comme un signe de disposition à satisfaire la Russie, et je ne l'envisage que comme une suite du peu d'habitude qu'a Bonaparte de voir quelqu'un lui résister et de ne pouvoir à cette occasion obtenir ce qu'il voulait par des concessions apparentes.

Pétersbourg. Paris, 1804, 216. Подлинникъ.

что эти самыя державы находятся въ зависимости отъ Франціи, подобно другимъ государствамъ Европы, за исключеніемъ Россіи, которая никогда не согласится на такое положеніе.—Во время моего пребыванія въ Майнцѣ я не былъ ни у г. Талейрана, ни у кого-либо изъ лицъ, причисленныхъ къ правительству. Думаю, что это поведеніе заставило Бонапарта прислать ко мнѣ Коленкура. И могу сказать, что если я ничего не узналъ изъ нашей первой бесѣды, то вторая показала мнѣ впервые съ начала моихъ сношеній съ Франціей, какъ было изумлено ея правительство, какъ оно было озадачено и встревожено сообщенною мной г. Талейрану новостью о высылкѣ г. Райневаля. Довольно одного слѣдующаго обстоятельства, чтобы доказать это. Г. Коленкуръ велѣлъ осѣдлать коня собственно для того, чтобы поскорѣе отправиться на мѣсто нашего свиданія, какъ только его извѣстятъ, что я приму его; и видѣли, какъ онъ скакалъ на это свиданіе и оттуда во всю прыть. Впрочемъ, я вовсе не думаю представлять этотъ фактъ в. с-ву, какъ знакъ намѣренія удовлетворить Россію; я вижу въ немъ лишь признакъ того, какъ Бонапартъ не привыкъ встрѣчать сопротивленіе, какъ ему было дико не получить того, чего онъ надѣялся добиться мнимыми уступками.

№ 312. — Убри Чарторижскому.

Francfort s. M., 22 septembre (4 octobre) 1804.

Pendant le séjour que monseigneur l'électeur de Bade a fait à Mayence, j'ai témoigné à son ministre le baron de Dalberg le désir que j'aurais de lui présenter mes respects, si toutefois s. a. e. le trouvait convenable. Ce prince a pensé que, dans la position où il se trouvait et moi également, cette démarche pouvait faire naître l'idée qu'il voulait s'occuper des rapports entre la Russie et la France, et qu'il préferait ne point donner lieu à cette supposition; mais qu'il n'en était pas moins sensible à cette marque d'attention de ma part, et j'ai cru devoir suivre à cet égard les intentions de l'électeur.

Pétersbourg. Paris, 1804, 220. Подлинникъ.

№ 313. — Лессепсъ Талейрану.

Pétersbourg, 20 vendémiaire an XIII.

J'ai lieu de croire que m. le comte de Goltz, ministre de Prusse ici, travaille sérieusement au rapprochement de la cour de Russie avec celle de France; ses fréquentes conférences avec le prince Czartorysky, et les courriers qu'il expédie à Berlin, sont le sujet des conjectures politiques du jour. Chacun s'arrête à celle d'une négociation suivie pour rétablir la bonne intelligence entre ces deux premières puissances de

---

Франкфуртъ-на-Майнѣ, 22 сентября (4 октября) 1804.

Во время пребыванія баденскаго курфюрста въ Майнцѣ, я заявилъ его министру, барону Дальбергу, желаніе представиться ему, если только его курфюршеское высочество найдетъ это пристойнымъ. По мнѣнію этого принца, въ томъ положеніи, въ какомъ находились мы оба, этотъ шагъ могъ породить мысль, будто онъ хочетъ заняться отношеніями между Россіей и Франціей; а онъ предпочелъ бы не давать повода къ такому предположенію; но во всякомъ случаѣ онъ тронутъ этимъ знакомъ вниманія съ моей стороны. Я счелъ долгомъ склониться въ этомъ случаѣ на желаніе курфюрста.

Петербургъ, 30 сентября (12 октября) 1804.

Имѣю поводъ думать, что здѣшній прусскій министръ, гр. Гольцъ, серьезно работаетъ надъ сближеніемъ между русскимъ и французскимъ дворами: его частыя собесѣдованія съ кн. Чарторижскимъ, а также посылаемые имъ курьеры въ Берлинъ, служатъ предметомъ политическихъ гаданій дня. Всѣ думаютъ, что идутъ непрерывные переговоры для возстановленія добраго согласія

l'Europe, et l'on fonde l'espoir d'un heureux résultat sur les dispositions de l'E-r qui, malgré les insinuations du parti anglais, paraît vouloir résister à son influence et rejeter toutes les propositions qui tendent à faire éclater une guerre continentale. Je n'ai pas encore assez de données pour pouvoir énoncer avec certitude mon opinion personnelle à ce sujet.—J'apprends dans l'instant, qu'un corps de six mille russes, commandé par le général Worontzoff, fils unique de l'ambassadeur en Angleterre, s'étant avancé dans le Thibet (sic) au-delà des mesures de la prudence, avait été enveloppé par une quantité innombrable de perses qui l'ont complètement défait. Ce général n'a pu se faire jour à travers les ennemis et rejoindre l'armée qu'en perdant beaucoup de monde. Cette nouvelle, qu'on regarde comme très certaine, donne encore plus de force au système pacifique du souverain qui, en jetant les yeux sur les productions du commerce et de la navigation de cette année, doit s'apercevoir que les querelles politiques ne tendent pas à l'encourager. Au lieu de 1000 à 1100 navires partis l'année dernière de Cronstadt, on n'en compte jusqu'ici que 600. La différence considérable que l'on aperçoit dans l'exportation en est la conséquence, et elle est vivement sentie. Il est à espérer que ces résultats éviteront de plus grands maux et porteront les russes à mieux raisonner sur leurs véritables intérêts. Nous y trouverons également notre avantage.

Paris. 144, 9. Подлинникъ.

между этими двумя первыми державами Европы. Всѣ основываютъ свои надежды на счастливый исходъ на настроеніи и-ра: вопреки внушеніямъ англійской партіи, онъ, кажется, хочетъ сопротивляться ея вліянію и отвергнуть всѣ предложенія, которыя ведутъ къ взрыву войны на материкѣ. У меня еще мало данныхъ, чтобы высказать точное мнѣніе по этому предмету.—Сейчасъ узналъ, что шести-тысячный русскій корпусъ, подъ начальствомъ ген. Воронцова, единственнаго сына посланника въ Англіи, выдвинувшись въ Тибетѣ (sic) дальше, чѣмъ предписывало благоразуміе, былъ окруженъ безчисленнымъ множествомъ персіянъ, которые совсѣмъ разбили его. Этотъ генералъ лишь съ большимъ урономъ могъ пробиться сквозь непріятеля и соединиться съ арміей. Эта новость, которая считается весьма достовѣрною, еще болѣе укрѣпляетъ мирную систему монарха, который долженъ понять, при взглядѣ на результаты торговли и судоходства за этотъ годъ, что политическія распри невыгодны. Вмѣсто 1,000 — 1,100 кораблей, отплывшихъ изъ Кронштадта въ прошломъ году, до сихъ поръ насчитывается только 600. Отсюда значительная разница въ вывозѣ, и она сильно чувствуется. Нужно надѣяться, что эти результаты предупредятъ болѣе серьезныя бѣдствія и заставятъ русскихъ получше обсуждать свои истинныя выгоды. Мы также извлечемъ выгоды отсюда.

№ 314. — Лессепсъ Талейрану.

Pétersbourg, 22 vendémiaire an XIII.

M. d'Hogendorp, ministre batave près cette cour, m'a communiqué le sujet d'une conférence qu'il a eue, il y a trois jours, avec le prince de Czartorysky, qui l'avait engagé à passer chez lui. Il m'a, en même temps, prié d'en rendre compte de sa part à v. e. — Ce prince lui a dit qu'il avait reçu l'ordre de S. M. de lui annoncer que, d'après l'éloignement qui existait entre la Russie et la France, il se pourrait qu'en Hollande on eût des doutes ou des inquiétudes sur les dispositions de l'E-r envers la république Batave; qu'une plus longue incertitude à cet égard serait nuisible aux intérêts des deux nations; qu'en conséquence, S. M. voulant donner une juste idée de ses intentions pacifiques et modérées, avait cru devoir faire connaître à cette occasion ses véritables sentiments et déclarer, qu'ils restaient toujours les mêmes que par le passé, et qu'elle désirait voir, non-seulement les relations commerciales qui unissent la Hollande et la Russie se continuer sur le même pied et sans interruption, mais également les relations politiques ou diplomatiques se suivre avec la même activité. — Le prince a ajouté de la part de l'E-r des expressions agréables et flatteuses pour la personne du ministre batave. On avait d'autant moins lieu de s'y attendre

---

Петербургъ, 2/14 октября 1804.

Г. Гогендорпъ, батавскій министръ при здѣшнемъ дворѣ, сообщилъ мнѣ о предметѣ разговора, который происходилъ у него, три дня тому назадъ, съ кн. Чарторижскимъ, пригласившимъ его къ себѣ. Онъ просилъ также доложить о немъ в. пр-ву.—Этотъ князь сказалъ, что получилъ приказаніе е. в-ва заявить ему, что въ силу отчужденія, послѣдовавшаго между Россіей и Франціей, въ Голландіи могутъ сомнѣваться или безпокоиться насчетъ настроенія и-ра относительно батавской республики. Болѣе продолжительная неувѣренность въ этомъ смыслѣ была бы вредна для выгодъ обѣихъ націй: поэтому е. в-во, желая дать вѣрное понятіе о своихъ мирныхъ и умѣренныхъ намѣреніяхъ, счелъ долгомъ обнаружить, по этому случаю, свои истинныя чувства. Онъ объявляетъ, что эти чувства остаются прежними: онъ желаетъ, чтобы не только торговыя сношенія, связывающія Голландію и Россію, оставались въ прежнемъ видѣ и не прерывались, но чтобы и политическія или дипломатическія сношенія точно также продолжались съ прежнимъ оживленіемъ.—Князь прибавилъ, отъ имени и-ра, пріятныя выраженія, лестныя для особы батавскаго министра. Это тѣмъ болѣе

que l'opinion bien prononcée de m. d'Hogendorp contre les ennemis de la France et manifestée ouvertement faisait croire qu'elle était généralement goûtée, et que l'E-r et son ministère n'en étaient pas très satisfaits.—Les anglais ou leurs partisans, dans cette capitale, doivent, d'après cela, se trouver un peu désorientés et revenir maintenant sur leur jugement prématuré.—S'il m'était permis d'établir des conjectures sur cette démarche du ministère russe, j'en augurerais qu'il cherche à s'ouvrir une nouvelle porte aux négociations et aux moyens d'opérer un rapprochement avec la France qu'il paraît désirer. La légation batave avait-elle besoin de cette ouverture pour se convaincre des dispositions de cette cour? Aucune mesure hostile n'était encore prise à son égard; on ne lui avait témoigné aucun mécontentement; le renvoi du ministre n'était point ordonné, pas même soupçonné devoir avoir lieu; il semble donc que la déclaration de l'E-r cache un tout autre motif que celui de tracasser le gouvernement batave qui, tant que les choses seraient restées dans le même état, n'aurait pu concevoir des inquiétudes fondées sur la conduite du cabinet russe. M. d'Hogendorp lui-même pense qu'il a cherché à se ménager par là des ouvertures préliminaires et conciliatrices, et il me charge d'assurer v. e. qu'il s'estimerait heureux s'il était à même de lui faire agréer sa bonne volonté et son zèle ardent pour les intérêts de la France intimement liés à ceux de son pays.—

неожиданно, что весьма явное враждебное мнѣніе г. Гогендорпа о врагахъ Франціи, котораго онъ не скрывалъ, казалось, всѣмъ нравилось, чтó не особенно-то было пріятно и-ру и его министерству.—Поэтому англичане или ихъ соумышленники въ здѣшней столицѣ должны быть немного смущены: имъ приходится теперь отступить отъ своего преждевременнаго взгляда.—Еслибы мнѣ дозволили пуститься въ предположенія по поводу этого шага русскаго министерства, я сказалъ бы, что оно пытается подойти съ новой стороны къ переговорамъ и поискать новыхъ средствъ для сближенія съ Франціей, котораго оно, повидимому, желаетъ. Нуждалось-ли батавское посольство въ этомъ шагѣ, чтобы убѣдиться въ настроеніи здѣшняго двора? Никакой враждебной мѣры противъ него еще не было принято; ему не выказывали никакого недовольства; не только не было дано приказанія о высылкѣ министра, но никто и не думалъ объ этомъ. Итакъ, повидимому, и-ръ вовсе не желалъ своимъ заявленіемъ встревожить батавское правительство, которое не могло безпокоиться по поводу поведенія русскаго кабинета, пока все оставалóсь въ прежнемъ положеніи: тутъ скрывается другой умыселъ. Самъ г. Гогендорпъ думаетъ, что онъ хотѣлъ этимъ подготовить путь къ предварительнымъ и примирительнымъ предложеніямъ. Онъ поручилъ мнѣ увѣрить в. пр-во, что почтетъ за счастье предложить свои услуги и свое горячее усердіе въ пользу выгодъ Франціи,

On nous a annoncé hier presque officiellement ici que m. de Rayneval, dont le départ de Riga devait avoir lieu avant-hier, serait dans le cas de s'arrêter à Paulangen, dernière ville frontière de la Russie, m. d'Oubril ayant été engagé à ne pas se hâter de quitter Mayence. On ajoutait aussi qu'il n'était pas improbable que, d'après cela, les deux chargés d'affaires devaient revenir sur leurs pas, et que les choses prendraient une tournure moins alarmante; des bruits extérieurs, ceux même du commerce, confirment cette opinion. — Quelques personnes prétendues bien instruites ont assuré que, ces jours derniers, quelques seigneurs avaient présenté à l'E-r le projet de chasser de l'empire tous les français qui s'y trouvaient établis, et de faire éclater enfin une guerre que la dignité de la couronne impériale nécessitait; mais que S. M. avait reçu avec indignation cette proposition et leurs auteurs, en déclarant qu'elle ne se porterait à cette extrémité que lorsqu'elle y serait absolument forcée. La faction anglaise, peu satisfaite du résultat de ses intrigues, est maintenant arrêtée dans l'exécution de ce plan qu'elle avait conçu et dont on connaît parfaitement les combinaisons.—Les principes de modération professés par l'E-r ne laissaient aux partisans de la guerre que l'espoir de la susciter par degré. La proposition trop précipitamment faite était une tactique dangereuse et qui n'aurait présenté aucun succès. Ils ont donc préféré la rendre iné-

---

которыя тѣсно связаны съ выгодами его страны. — Вчера намъ возвѣстили почти офиціально, что г. Райневаль, который долженъ былъ третьяго дня выѣхать изъ Риги, долженъ остановиться въ послѣднемъ пограничномъ городѣ Россіи, Полангенѣ, такъ-какъ г-на д'Убри пригласили не спѣшить съ отъѣздомъ изъ Майнца. Еще прибавили, что не невѣроятно, что, послѣ этого, обоимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ придется возвратиться назадъ, и дѣло приметъ менѣе тревожный оборотъ. Слухи со стороны, даже изъ торговой среды, подтверждаютъ это мнѣніе. — Нѣкоторыя лица, якобы весьма свѣдущія, увѣряютъ, что на-дняхъ нѣсколько господъ представили и-ру планъ изгнанія изъ имперіи всѣхъ водворившихся въ ней французовъ и поднять наконецъ войну, которая требуется достоинствомъ императорской короны. Но и-ръ принялъ это предложеніе и его авторовъ съ негодованіемъ, объявивъ, что дойдетъ до такой крайности только тогда, когда его рѣшительно принудятъ къ тому. Англійская партійка, не очень-то довольная исходомъ своихъ козней, остановилась теперь въ исполненіи этого ею измышленнаго плана, затѣи котораго отлично извѣстны.— При правилахъ умѣренности, исповѣдуемыхъ и-ромъ, у приверженцевъ войны оставалась одна только надежда — возбудить ее постепенно. Слишкомъ скороспѣлое предложеніе было дѣломъ опаснымъ, которое не могло разсчитывать на успѣхъ. Вотъ, они и рѣшились сдѣлать войну неизбѣжною, постепенно раз-

vitable en entrant graduellement dans une suite de piéges qu'il n'a pas tous évités, et qui, à la fin, ne lui auraient laissé d'autres ressources qu'une alliance avec l'Angleterre contre la France, et d'autre alternative qu'une rupture ouverte avec cette dernière puissance. Le rapport de m. de Morcoff, ses récompenses honorifiques, ont été les premières victoires du parti anti-pacifique. On a profité des circonstances; on les a même excitées, et l'on a fait entendre que ces mesures donnaient un relief politique à la Russie sans l'exposer au danger de la guerre. — Un deuil a été ordonné avec affectation bientôt après, et des procédés défavorables pour les agents français en ont été la suite; mais tout cela a été présenté sous un même point de vue; il n'avait pour but, selon les calculateurs, qu'un refroidissement nécessaire et qui ne produisait aucun effet violent.—Le départ du général Hédouville, auquel on n'a opposé aucune difficulté, et qu'on a eu l'air de voir partir avec indifférence, n'a été envisagé que comme une conséquence de la réciprocité; un chargé d'affaires a été aussitôt agréé. — L'ordre réitéré donné à m. d'Oubril de quitter Paris, si le cabinait français n'acceptait point les propositions inadmissibles qui lui ont été faites, ne devait avoir d'autre résultat qu'une cessation de rapports politiques, sans influer sur les relations commerciales auxquelles on laissait un libre cours. — L'empressement enfin que l'on a mis à communiquer au corps diplo-

---

ставляя рядъ сѣтей, которыхъ онъ не могъ бы избѣгнуть вполнѣ и при которыхъ, наконецъ, у него не оставалось бы иного средства, кромѣ союза съ Англіей противъ Франціи, не было бы другого исхода, кромѣ открытаго разрыва съ этою послѣднею державой. Первыми побѣдами враждебной миру партіи были донесенія г. Моркова и почетныя награды ему. Пользовались обстоятельствами, даже подталкивали ихъ — и давали понать, будто эти мѣры придаютъ политическій блескъ Россіи, не подвергая ея опасностямъ войны. — Вскорѣ затѣмъ былъ наложенъ трауръ притворно; а послѣдствіемъ его были неблагопріятныя для французскихъ агентовъ мѣропріятія. Но все это было представлено подъ тѣмъ же угломъ зрѣнія: по словамъ ловчаковъ, цѣлью траура было лишь необходимое охлажденіе, которое не произведетъ никакого рѣзкаго впечатлѣнія. — Отъѣздъ ген. Эдувиля, который не встрѣтилъ никакихъ препятствій и, казалось, былъ принятъ равнодушно, считался просто дѣломъ взаимности; тотчасъ же былъ признанъ повѣренный въ дѣлахъ.—Думали, что вторичное приказаніе г-ну д'Убри покинуть Парижъ, если франц. кабинетъ не приметъ невозможныхъ предложеній, не должно было имѣть другихъ послѣдствій, кромѣ прекращенія политическихъ сношеній, что̀ не повліяло бы на сношенія торговыя, которымъ предоставлялась полная свобода.— Послѣднею побѣдой англійскихъ козней была поспѣшность, съ которою было

matique, par une note circulaire, le départ de m. de Rayneval, qui a été cause qu'on n'a pu entrer en explication, ni profiter de l'arrivée du dernier courrier extraordinaire, sans montrer une versatilité d'opinion que le ministère russe craignait d'avouer, a été le dernier triomphe de l'intrigue anglaise. C'est ainsi qu'elle voulait réussir; cette conduite machiavélique devait ôter à l'E-r la possibilité de résister à la guerre qu'il aurait été forcé de faire malgré lui; mais ce prince a su braver jusqu'ici l'influence des ennemis de la tranquillité extérieure; il s'est arrêté au bord du précipice et paraît vouloir éviter d'y tomber. Malgré les négociations relatives au traité d'alliance entre l'Angleterre et la Russie, malgré les efforts en tout genre que l'on a faits pour le conclure, il n'est encore qu'en projet, et l'on est porté à croire qu'il n'aura pas lieu. Tous les ressorts qu'on a fait mouvoir ne sont pas parvenus à changer le système de modération de l'E-r.—D'après toutes ces considérations et la situation des esprits, chacun ici s'accorde à penser que, loin d'avoir à redouter la guerre, nous devons nous attendre à voir les relations politiques entre la France et la Russie se rétablir incessamment, à moins que des évènements qu'on ne peut prévoir, ne viennent détruire nos espérances et nos conjectures. — J'oserai, en l'étayant de l'opinion de quelques ministres alliés, faire pressentir à v. e. que ce rapprochement semble ne pas offrir toute la difficulté que l'on pourrait

---

сообщено циркулярною нотой дипломатическому корпусу объ отъѣздѣ г. Райневаля. А вслѣдствіе этого нельзя было ни войти въ объясненіе, ни воспользоваться пріѣздомъ послѣдняго чрезвычайнаго курьера, не обнаруживая перемѣнчивости мнѣній, чего боится русское министерство. Вотъ какимъ путемъ интрига рѣшилась достигнуть успѣха. Это макіавелистическое поведеніе должно бы отнять у и-ра возможность сопротивляться войнѣ, которую ему пришлось бы вести противъ своей воли. Но до сихъ поръ этому государю удавалось бороться съ врагами внѣшняго спокойствія: онъ остановился на краю пропасти и, кажется, не желаетъ упасть въ нее. Несмотря на переговоры о союзномъ договорѣ между Англіей и Россіей, несмотря на всякія усилія заключить его, онъ все еще не болѣе, какъ проектъ; и думаютъ, что онъ не состоится. Всѣ пущенныя въ ходъ пружины не могли заставить и-ра измѣнить системѣ умѣренности. — Въ силу всѣхъ этихъ обстоятельствъ, а также настроенія умовъ, всѣ здѣсь согласны въ томъ, что намъ вовсе нечего опасаться войны: напротивъ, мы должны ожидать немедленнаго возстановленія политическихъ сношеній между Франціей и Россіей, если только непредвидѣнныя событія не разрушатъ нашихъ надеждъ и предположеній. — Основываясь на мнѣніи нѣсколькихъ союзныхъ министровъ, могу предсказать в. пр-ву, что это сближеніе, кажется, не представляетъ такихъ затрудненій, какія можно бы

supposer. L'E-r le désirant, qui pourrait s'y opposer et ne pas s'y prêter, surtout si les moyens conciliatoires que l'on emploierait tendaient à ménager l'amour-propre et les convenances de S. Majesté et de ses ministres?—Dans une conversation que j'ai eue ces jours derniers avec mm. les envoyés de Prusse et de Hollande, ils ont développé quelques idées sur les moyens de renouer les négociations entre les deux cours de France et de Russie; ils ont pensé que si la première se décidait à accorder quelque chose à la seconde, celle-ci s'empresserait d'accueillir les propositions qu'on lui ferait, et ne rejetterait point celle de rétablir les communications diplomatiques.—Cette réflexion n'est pas dénuée de fondement, et sans me permettre d'y ajouter la mienne, je ne puis me dispenser de la mettre sous les yeux de v. e. Peut-être lui offrira-t-elle quelque intérêt, et je serais trop heureux si, quoique très indirectement et en donnant seulement une preuve de mon zèle, je pouvais contribuer au rétablissement des rapports politiques. — Le général Hédouville et m. de Rayneval, à leur départ, m'ont laissé la jouissance des journaux français qu'ils recevaient. Depuis plusieurs courriers je m'aperçois que l'on en soustrait à la poste certains numéros, quelquefois même on en coupe des fragments entiers et l'on remet le reste au public. J'en attribue la cause à quelques articles qui semblent n'être pas agréables à cette cour.

Paris. 144, 10. Подлинникъ.

предполагать. Такъ-какъ и-ръ желаетъ его, то кто воспротивится ему и не станетъ помогать ему, особенно если взяться за примирительныя средства, которыя клонились бы къ удовлетворенію самолюбія и благопристойности е. в-ва и его министровъ? — На-дняхъ я бесѣдовалъ съ гг. посланниками Пруссіи и Голландіи. Они развивали нѣкоторыя мысли касательно средствъ возстановить переговоры между французскимъ и русскимъ дворами. По ихъ мнѣнію, если первый рѣшится уступить въ чемъ-нибудь, то второй поспѣшитъ принять сдѣланныя ему предложенія и не откажется возобновить дипломатическія сношенія.—Это соображеніе не лишено основанія; и я считаю своею обязанностью представить его в. пр-ву, не смѣя прибавить ничего отъ себя. Быть можетъ, оно представитъ для васъ нѣкоторый интересъ. Я былъ бы весьма счастливъ, еслибы могъ содѣйствовать возстановленію политическихъ сношеній хоть косвенно и лишь заявляя мое усердіе. — Ген. Эдувиль и г. Райневаль, уѣзжая отсюда, предоставили мнѣ пользоваться французскими журналами, которые они получали. При пріѣздѣ нѣсколькихъ курьеровъ, я замѣтилъ, что на почтѣ задерживаютъ извѣстные нумера, а иногда даже и вырѣзываютъ изъ нихъ цѣлыя статьи, а остальное пускаютъ въ обращеніе. Я приписываю это какимъ-нибудь статьямъ, которыя кажутся непріятными здѣшнему двору.

№ 315. — Лессепсъ морскому министру.

Pétersbourg, 6 frimaire an XIII.

Ne recevant depuis longtemps aucune dépêche de v. e. et ne sachant à quoi en attribuer la cause, je me suis adressé à m. Rall, sous le couvert duquel m. Perregaux me les avais toujours fait passer, et lui ai demandé le motif de cette interruption subite. Il m'a avoué que la crainte de se compromettre, principalement à l'époque de l'arrestation du ministre d'Angleterre à Hambourg, l'avait déterminé à renvoyer deux de ses paquets, dont il ne connaissait pas le contenu, à la poste, persuadé qu'elle-même me les ferait remettre; mais il parait s'être trompé, puisque depuis ce moment je n'en ai reçu aucun, ni directement, ni indirectement. — J'ai fait sentir à m. Rall qu'il aurait d'autant mieux fait de m'éviter ce désagrément, ou au moins de me prévenir de ses dispositions, que j'avais déjà prié qu'on n'adressât plus rien sous son couvert, mais, comme le mal n'est plus à empêcher, et que v. e. peut être étonnée de ne pas recevoir mes réponses, je m'empresse de lui en expliquer la vraie raison et de la supplier de ne pas m'imputer la moindre négligence à cet égard...

Paris. 144, 13. Подлинникъ.

Петербургъ, 15/27 ноября 1804.

Давно не получая депешъ отъ в. пр-ва и не зная, чему приписать это, я обратился къ г. Раллю, въ конвертахъ котораго г. Перрего всегда препровождалъ ихъ мнѣ, и спросилъ его о причинѣ такого внезапнаго перерыва. Онъ признался мнѣ, что опасаясь навлечь на себя подозрѣніе, особенно въ то время, когда послѣдовалъ арестъ англійскаго министра въ Гамбургѣ, онъ рѣшился отправить два пакета, содержаніе которыхъ не было ему извѣстно, на почту, въ убѣжденіи, что она сама доставитъ ихъ мнѣ. Но онъ, кажется, ошибся: съ той минуты я ничего не получалъ ни прямо, ни косвенно.—Я далъ понять г. Раллю, что ему слѣдовало бы избавить меня отъ этой непріятности или, по крайней мѣрѣ, предупредить меня о своихъ намѣреніяхъ, тѣмъ болѣе, что я уже просилъ ничего не посылать въ его конвертахъ. Но уже не поправишь дѣла; а такъ-какъ отсутствіе моихъ отвѣтовъ можетъ изумить в. пр-во, то спѣшу объяснить вамъ причину этого и просить нисколько не ставить мнѣ въ вину небрежности въ этомъ случаѣ...

№ 316. — Лессепсъ морскому министру.

Pétersbourg, 20 frimaire an XIII.

La relaxation de m. Rumbold paraît avoir produit ici un très bon effet; les nouvelles bases proposées pour la reprise des négociations font le sujet des discussions politiques; on ignore encore le résultat des décisions du ministère impérial à cet égard. Il a été nouvellement encore question dans le public de mon renvoi; mais ces bruits se sont apaisés, et rien n'annonce maintenant que cette mesure doive avoir lieu; on s'accorde toujours à croire ici que nous ne nous brouillerons pas davantage, et qu'au contraire les anglais supporteront à leur tour la défaveur dont on nous à gratifié. — Lord Gower ne joue pas un rôle aussi brillant que l'on aurait cru. Son peu de succès auprès de l'E-r a transpiré. Il provient en grande partie de la conduite atroce des anglais envers les espagnols. Elle semble avoir été la cause de la suspension de toutes les ouvertures que cet ambassadeur avait à faire, jusqu'à ce que le cabinet britannique se soit clairement expliqué sur les objets qui lui ont été transmis par m. de Worontzoff.

Paris. 144, 15. Списокъ.

Петербургъ, 29 ноября (11 декабря) 1804.

Освобожденіе г. Румбольда, кажется, произвело здѣсь очень хорошее впечатлѣніе. Предметомъ политическихъ разговоровъ служитъ предложеніе новыхъ основъ для возобновленія переговоровъ. Еще неизвѣстны результаты рѣшенія императорскаго министерства на этотъ счетъ. Въ обществѣ снова поднялся вопросъ о моей высылкѣ; но эти слухи затихли, и теперь ничто не предвѣщаетъ, чтобы эта мѣра была принята. Здѣсь все думаютъ, что мы не будемъ больше ссориться и что, напротивъ, англичане, въ свою очередь, подвергнутся немилости, которою они угостили насъ.—Лордъ Гоуэръ не играетъ такой блестящей роли, какъ можно было думать. Уже не тайна, что онъ имѣетъ мало успѣха у и-ра. Это происходитъ главнымъ образомъ отъ гнуснаго поведенія англичанъ относительно испанцевъ. Кажется, оно-то было причиной прекращенія всякихъ предложеній, которыя имѣлъ въ виду сдѣлать этотъ посланникъ, до тѣхъ поръ, пока британскій кабинетъ не выскажется ясно касательно обстоятельствъ, переданныхъ ему г. Воронцовымъ.

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.



СОДЕРЖАНІЕ

ПЕРВЫХЪ СЕМИДЕСЯТИ ШЕСТИ ТОМОВЪ СБОРНИКА

Императорскаго Русскаго Историческаго Общества.

Томъ I. Уставъ Русскаго историческаго Общества.—Рескрипты и письма имп. Екатерины II на имя графа А. Г. Орлова. Сообщ. кн. Н. А. Орловымъ и изд. подъ наблюденіемъ А. Ѳ. Бычкова.—Бумаги изъ дѣла о самозванкѣ Таракановой. Сообщ. изъ Государственнаго архива К. К. Злобинымъ. — О мемуарахъ герцога Карла Фридриха, отца имп. Петра III. Барона М. А. Корфа.—Письма имп. Екатерины II къ принцу Нассау-Зигенъ. Сообщ. княземъ П. А. Вяземскимъ.—Бумаги изъ дѣла о генералъ-прокурорѣ Глѣбовѣ и о сибирскомъ слѣдователѣ Крыловѣ. — Письма имп. Екатерины II къ г-жѣ Жоффренъ. Сообщ. А. Ѳ. Гамбургеромъ.—Переписка по дѣлу объ открытіи въ Бѣлоруссіи Іезуитскаго новиціата. Князя М. А. Оболенскаго, и пр. . . . . Цѣна 2 р.

Томъ II. Дипломатическія сношенія между Россіею и Швеціею въ первые годы царствованія имп. Александра I. Статья К. К. Злобина.—Новые документы по дѣлу Новикова. Сообщены А Н. Поповымъ.—Записка графа Поццо-ди-Борго о немъ самомъ. Сообщено К. К. Злобинымъ.—Депеши графа Литты, посланника мальтійскаго ордена въ С.-Петербургѣ. Сообщены А. Ѳ. Бычковымъ; примѣчанія князя П. П. Вяземскаго.—Выписки о государственныхъ учрежденіяхъ, основанныхъ имп. Екатериною II, съ 1762 по 1769 годъ. Сообщ. графомъ А. С. Уваровымъ.—Извлеченія изъ бумагъ графа Г. Г. Орлова. Сообщ. княземъ Н. А. Орловымъ —Записка барона Т. Димсделя, о пребываніи его въ Россіи, и пр. . . . . Цѣна 2 р.

Томъ III. Записка Дмитрія Прокофьевича Трощинскаго о министерствахъ. Сообщена А. Н. Поповымъ.—Записка графа I. Каподистріа о его служебной дѣятельности. Сообщ. изъ Государственнаго архива въ С.-Петербургѣ.—Отвѣтное письмо графа I. Каподистріа Петро-Бею, вождю Спартанцевъ.—Инструкція, данная имп. Екатериною II-ю фонъ-Ребиндеру. Сообщ. А. Х. Бекомъ.—Письма имп. Александра I-го къ княгинѣ З. А. Волконской. Сообщ. княземъ А. Н. Волконскимъ.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи въ XVIII ст. Сообщено изъ дѣлъ Саксонскаго Государственнаго архива въ Дрезденѣ, профессоромъ Э. Германомъ . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ IV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть I . . . . Цѣна 3 р.

Томъ V. Письма имп. Александра I и другихъ особъ царствующаго дома къ Ф. Ц. Лагарпу. Сообщено Е. И. В. Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ. — Проектъ кн. М. Н. Волконскаго о лучшемъ учрежденіи судебныхъ мѣстъ, поданный имп. Екатеринѣ II въ 1775 г. Сообщено А. Н. Поповымъ.—Бумаги кн. Н. В. Репнина. Сообщено изъ семейнаго архива кн. Н. В. Репнинымъ.—Государственные доходы и расходы въ царствованіе имп. Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзинымъ. — Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ дѣлъ Саксонскаго Государственнаго архива въ Дрезденѣ, Э. Германомъ. Письма гр. Петра Ив. Панина къ сыну гр. Никитѣ Петровичу. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ. Цѣна 3 р.

Томъ VI. Письма адмирала Чичагова къ имп. Александру I. Сообщено М. И. Богдановичемъ. — Бумаги графа П. И. Панина о пугачевскомъ бунтѣ. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ. — Государственные доходы и расходы въ царствованіе имп. Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзинымъ.—Бумаги кн. Н. В. Репнина. Сообщено кн. Н. В. Репнинымъ.—Записка князя А. А. Чарторижскаго имп. Александру I, 26 іюня 1807 года.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ Саксонскаго Государственнаго архива Э. Германомъ. . . Цѣна 3 р.

Томъ VII. Бумаги императрицы Екатерины II, хранящіяся въ Государственномъ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Собраны и изданы, съ Высочайшаго соизволенія, по предначертанію Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича, академикомъ Пекарскимъ (здѣсь помѣщено болѣе 400 преимущественно собственноручныхъ бумагъ Императрицы, съ 1744 по 1764 г. включительно). Часть I. . . . Цѣна 3 р.

Томъ VIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть II. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ IX. 1) Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ, 1782 г. Сообщено кн. П. А. Вяземскимъ; документы эти напечатаны съ разрѣшенія Е. И. В. Великаго Князя Константина Николаевича. 2) Переписка относительно несостоявшагося брака Густава-Адольфа IV съ Великою Княжною Александрою Павловною. 3) Переписка гр. П. А. Румянцова съ гр. Н. И. Панинымъ въ 1765 и 1771 гг. 4) Письма кн. А. А. Чарторижскаго къ Н. Н. Новосильцеву. 5) Изъ бумагъ Ивана Ивановича Шувалова (Письма Апраксина, Румянцова, Бутурлина и Салтыкова къ И. И. Шувалову). . . Цѣна 3 р.

Томъ X. Бумаги имп. Екатерины II, хранящіяся въ Государственномъ архивѣ М. И. Д., съ 1765—1771 г. Собраны и изданы съ Высочайшаго соизволенія академикомъ Пекарскимъ. Часть II. Цѣна 3 р.

Томъ XI. Письма, указы и замѣтки Петра I-го, доставленные кн. П. Д. Волконскимъ и Н. В. Калачевымъ, и извлеченные изъ архива Прав. Сената. Всѣхъ документовъ свыше 600. Собраны и изданы академикомъ А. Ѳ. Бычковымъ. . Цѣна 3 р.

Томъ XII. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ Дворѣ, съ 1762 по 1769 г. включительно. Сообщено изъ Англійскаго Госуд. архива и архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XIII. Бумаги имп. Екатерины II, хран. въ Госуд. архивѣ М. И. Д., съ 1771—1774 г. Изданы академикомъ Я. К. Гротомъ. Часть III. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XIV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и изданныя Д. В. Полѣновымъ. Часть III. Ц. 3 р.

Томъ XV. 1) Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ. 2) Донесенія барона Мардефельда, прусскаго посланника при Петрѣ Великомъ. 3) Бумаги князя Репнина за время константинопольскаго посольства . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XVI. Бумаги кн. Н. В. Репнина за время управленія его Литвою, изд. Н. И. Костомаровымъ . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XVII. Переписка имп. Екатерины II съ Фальконетомъ . . . Цѣна 3 р.

Томъ XVIII. Донесенія графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу, съ 5-го января новаго стиля 1762 года по 24 іюля нов. ст. 1762 года, и переписка гр. Мерси съ русскимъ министерствомъ. Изданы Г. Ѳ. Штендманомъ. Часть I . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XIX. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ Дворѣ, съ 1770 по 1776 г. включительно. Сообщено изъ Англійск. Госуд. архива и архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть II . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XX. 1) Дипломатическіе матеріалы сборнаго содержанія, относящіеся къ царствованію Петра Великаго. 2) Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. 3) Переписка императрицы Екатерины II съ королемъ Фридрихомъ II. Сообщено имперскимъ канцлеромъ княземъ Бисмаркомъ и госуд. канцлеромъ княземъ А. М. Горчаковымъ. 4) Собственноручныя письма Великой Княгини Маріи Өеодоровны (впослѣдствіи императрицы) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при Датскомъ Дворѣ. 5) Письма Великаго Князя Павла Петровича (впослѣдствіи императора Павла I) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при Датскомъ Дворѣ. 6) Проектъ императрицы Екатерины II объ устройствѣ свободныхъ сельскихъ обывателей. 7) Записка Государственнаго Секретаря А. Н. Оленина о засѣданіи Государственнаго Совѣта, по полученіи извѣстія о кончинѣ императора Александра I. 8) Отчетъ о годичномъ собраніи Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, происходившемъ 17-го марта 1877 г., въ Аничковскомъ дворцѣ, подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича. 9) Сотрудничество Екатерины II въ „Собесѣдникѣ“ княгини Дашковой. Сообщено академикомъ Я. К. Гротомъ. Цѣна 3 р.

Томъ XXI. 1) Донесенія А. И. Чернышева имп. Александру I, 1810 и 1811 гг. 2) Донесенія А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцову, 1811 г. 3) Письма А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцову, 1809 г. 4) Донесенія имп. Александру I кн. А. Б. Куракина, 1811 и 1812 гг. 5) Донесенія кн. А. Б. Куракина канцлеру Н. П. Румянцову, 1811 и 1812 гг. 6) Письмо графа Н. А. Шувалова имп. Александру I, 1811 г. 7) Донесенія бар. Сухтелена имп. Александру I, 1812 г. Сообщено А. Н. Поповымъ изъ дѣлъ Госуд. архива въ С.-Петербургѣ. 8) Отчетъ о дѣлахъ 1810 г., представленный императору Александру I М. М. Сперанскимъ. Сообщ. А. Ө. Бычковымъ . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXII. Дипломатическая переписка прусскихъ посланниковъ при Русскомъ Дворѣ: 1) Донесенія гр. Сольмса Фридриху II и отвѣты короля, съ 1763 по 1766 г. 2) Шесть приложеній къ донесенію гр. Сольмса королю, отъ 15 (26) октября 1766 г., № 270. Сообщено изъ Берлинскаго Госуд. архива. Документы изданы подъ наблюденіемъ Г. Ө. Штендмана . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXIII. Письма имп. Екатерины II барону Мельхіору Гримму. Сообщ. изъ Госуд. архива Мин. Ин. Дѣлъ въ С.-Петербургѣ. Изд. академик. Я. К. Гротомъ. Ц. 3 р.

Томъ XXIV. Донесенія нидерландскихъ посланниковъ о ихъ посольствѣ въ Швецію и Россію въ 1615 и 1616 гг. Сообщ. изъ Нидерландскаго Государственнаго архива. Изданы А. Х. Бекомъ . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXV. Переписка и бумаги гр. Бориса Петровича Шереметева (1704—1718 гг.). Съ портретомъ имп. Петра Великаго. Изданы гр. С. Д. Шереметевымъ . . Цѣна 3 р.

Томъ XXVI. Канцлеръ кн. Александръ Андреевичъ Безбородко, въ связи съ событіями его времени. Н. И. Григоровича. 1747—1787 гг. Томъ I. . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXVII. Бумаги имп. Екатерины II, хранящ. въ Госуд. архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ, съ 1774 по 1788 г. Собраны академ. Я. К. Гротомъ и напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ө. Штендмана. Часть IV . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXVIII. Финансовые документы царствованія импер. Екатерины II. Собраны и изданы А. Н. Куломзинымъ. Т. I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXIX. Канцлеръ князь Александръ Андреевичъ Безбородко, въ связи съ событіями его времени. Н. И. Григоровича. 1788—1799 гг. Т. II. . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXX. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. I . . . . Цѣна 4 р.

Томъ XXXI. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. II. . . . . Цѣна 4 р.

Томъ XXXII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напеч. подъ наблюд. проф. В. И. Сергѣевича. Часть IV . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXIII. 1) Письма барона Мельхіора Гримма къ импер. Екатеринѣ II, съ приложеніями. 2) Письма Эрнеста-Іоганна Бирона посланнику Герману Кейзерлингу. 3) Письма Дидро къ импер. Екатеринѣ II, съ примѣчаніями, напеч. подъ наблюденіемъ Я. К. Грота и Г. Ѳ. Штендмана . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXIV. Донесенія французскихъ посланниковъ и повѣренныхъ въ дѣлахъ при Русскомъ Дворѣ; повелѣнія правительства и отчеты о пребываніи русскихъ пословъ, посланниковъ и дипломатическихъ агентовъ, наход. во Франціи, съ 1681 по 1718 годъ. Сообщено изъ архива Мин. Иностр. Дѣлъ въ Парижѣ. Напеч. подъ наблюд. А. А. Половцова, А. Ѳ. Бычкова и Г. Ѳ. Штендмана. Часть I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXV. Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ Польшею, въ царствованіе Вел. Кн. Ивана Васильевича, съ 1487 года. Напеч. подъ наблюд. Г. Ѳ. Карпова. Томъ I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXVI. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ проф. В. И. Сергѣевича. Часть V . . . . Цѣна 2 р.

Томъ XXXVII. Дипломатическая переписка прусскаго короля Фридриха II съ гр. Сольмсомъ, посланникомъ при Русскомъ Дворѣ. Сообщено изъ Берлинскаго Государственнаго архива. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть II. Ц. 3 р.

Томъ XXXVIII. Документы, касающейся сношеній Россіи съ Англіею съ 1581 по 1601 г. Документы эти получены изъ Московскаго Архива Мин. Ин. Дѣлъ Ю. В. Толстымъ и начаты печатаніемъ подъ его надзоромъ; послѣ же его смерти изданіе окончено проф. Бестужевымъ-Рюминымъ . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXIX. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ Дворѣ, съ 1704—1708 г. Сообщено изъ Англійскаго Госуд. архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть III. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XL. Дипломатическая переписка французскихъ посланниковъ и агентовъ при Русскомъ Дворѣ, съ 1719—1723 годъ. Часть II. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLI. Памятники дипломатическихъ сношеній Россіи съ азіятскими народами: Крымомъ, Казанью, Ногайцами и Турціею, за время Великихъ Князей Іоанна III и Василія Іоанновича . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLII. Бумаги имп. Екатерины II, хранящ. въ Госуд. архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ, съ 1789 по 1796 г., съ дополненіями и поясненіями. Часть V. . . Цѣна 3 р.

Томъ XLIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ проф. В. И. Сергѣевича. Часть VI . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLIV. Письма барона Мельхіора Гримма къ имп. Екатеринѣ II. Напеч. подъ наблюденіемъ члена совѣта Я. К. Грота . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLV. Финансовые документы царствованія имп. Екатерины II, императоровъ Павла I и Александра I. Собраны и изданы А. Н. Куломзинымъ. Т. II. Ц. 3 р.

Томъ XLVI. Донесенія графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи-Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу. Изданы Г. Ѳ. Штендманомъ. Часть II. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLVII. Бумаги посланника Я. И. Булгакова съ 1779—1798. Рескрипты императрицы генераламъ Коховскому и Кречетникову и донесенія ихъ императрицѣ. Томъ изданъ Н. Ѳ. Дубровинымъ. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLVIII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1762—1764 г. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра В. А. Ульяницкаго. Часть I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLIX. Донесенія французскаго консула въ Петербургѣ Лави и полномочнаго министра при Русскомъ Дворѣ Кампредона, съ 1722 по 1724 г. Напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть III. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ L. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ Дворѣ, съ 1708—1712 гг. Сообщено изъ Англійскаго Госуд. архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть IV. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LI. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1764—1766 г. Часть II. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра Ульяницкаго . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LII. Донесенія французскаго посла при Русскомъ Дворѣ, Кампредона, съ 1723—1725 г. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть IV . . Цѣна 3 р.

Томъ LIII. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ нѣмецкимъ орденомъ въ Пруссіи. Томъ изданъ подъ наблюд. Г. Ѳ. Карпова. Ц. 2 р.

Томъ LIV. Переписка герцога Ришелье съ императоромъ Александромъ, его министрами и частными лицами. — Бумаги извлечены изъ французскихъ и русскихъ архивовъ. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ предсѣдателя Общества А. А. Половцова. Ц. 3 р.

Томъ LV. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта 1726—1730 гг. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина. Ч. I (февраль — іюль 1726 г.). Цѣна 3 р.

Томъ LVI. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта 1726—1730 гг. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина. Часть II (іюль—декабрь 1726 г.). Цѣна 3 р.

Томъ LVII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1766 по 1767 г. Ч. III. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра Ульяницкаго. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LVIII. Донесенія французскаго полномочнаго министра при русскомъ дворѣ, Кампредона, за 1725 г. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Ч. V. Цѣна 3 р.

Томъ LIX. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ, съ 1533—1560 г. Томъ II. Изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова. Ц. 3 р.

Томъ LX. Азбучный указатель именъ русскихъ дѣятелей для составленія Русскаго Біографическаго Словаря. Часть I. А.—Л. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ Дворѣ, съ 1712—1719 г. Сообщено изъ Англійскаго Государственнаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть V . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXII. Азбучный указатель именъ русскихъ дѣятелей для составленія Русскаго Біографическаго Словаря. Часть II. М.—Ѳ. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXIII. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, съ 1 января по конецъ іюня 1727 года. Часть III. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXIV. Донесеніе французскаго полномочнаго министра при Русскомъ Дворѣ Кампредона и повѣреннаго въ дѣлахъ Маньяна, за 1726 и 1727 г. по 7 мая. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть VI . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXV. Дипломатическіе акты изъ архива князя Н. В. Репнина, относящіеся до Тешенскаго конгресса 1779 г., изданные профессоромъ Ф. Ф. Мартенсономъ. Ц. 3 р.

Томъ LXVI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ Дворѣ съ 1728—1733 г. Сообщено изъ Англійскаго Государственнаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть VI . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXVII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1767—1768 г. Часть IV. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра В. А. Ульяницкаго. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXVIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ профессора В. И. Сергѣевича. Часть VII . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXIX. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, съ 1 іюля по конецъ декабря 1727 года. Часть IV. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина. Ц. 3 р.

Томъ LXX. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. Часть 1-я. 1800—1802 гг. Изданы подъ редакціей А. С. Трачевскаго . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXI. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ

Польско-Литовскимъ, съ 1560 — 1570 гг. Томъ III. Изданъ подъ наблюденіемъ Г. Θ. Карпова . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXII. Дипломатическая переписка Прусскаго короля Фридриха II съ гр. Сольмсомъ, посланникомъ при русскомъ дворѣ. Сообщена изъ Берлинскаго государственнаго архива. Изданъ подъ наблюденіемъ Г. Θ. Штендмана. Часть III. Цѣна 3 р.

Томъ LXXIII. Бумаги гр. Арсенія Андреевича Закревскаго, 1812—1831 гг. Изданы подъ редакціею Н. Θ. Дубровина. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXIV. Журналы и дѣла Высочайше учрежденнаго 6 декабря 1826 г. особаго секретнаго комитета. Изданы подъ наблюденіемъ предсѣдателя общества А. А. Половцова . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXV. Донесенія французскаго повѣреннаго въ дѣлахъ, Маньяна, и распоряженія французскаго правительства, за 1728 — 1730 гг. Часть VII. Изданы подъ наблюденіемъ Г. Θ. Штендмана . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXVI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, за 1733—1734 гг. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть VII . . . . Цѣна 3 р.

Къ каждому тому Сборника приложенъ азбучный указатель именъ.

ПОПРАВКИ.

Страница.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Должно читать.*
13	8 сверху	L'-Er	L'E-r
49	10 „	Телейранъ	Талейранъ
87	20 „	Пфурта	Пфурдтъ
215	12 „	d'oreille	l'oreille
264	18 „	Jouniennes	Joniennes
279	2 „	ie	le
294	20 „	toutes	tous
543	15 „	Fisch	Fesch
543	6 снизу	Фишу	Фешу

№ 190 должно поставить въ началѣ 1804 года.